www.naukaprava.ru

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

1878.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

www.naukaprava.ru

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1878 года января 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго помѣщика Франца Шимановскаго, присяжнаго повѣреннаго Станислава Замѣвскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Помѣщикъ Францъ Шимановскій застраховалъ $^{3}/_{15}$ іюля 1876 года свое имущество въ страховомъ обществѣ «Якорь» по двумъ полисамъ: по одному, за № 26,511, зерновой хлѣбъ и кормъ въ суммѣ 7,696 руб.. и по другому, за № 26,513, скотъ, хозяйственные снаряды и домашнюю утварь въ суммѣ 4848 р.—Въ ночь съ 19 на 20-е и потомъ 29 сентября того же года въ деревнѣ Шимановскаго произошли пожары, отъ которыхъ сгорѣли весь застрахованный хлѣбъ и кормъ, а также большая часть хозяйственныхъ снарядовъ. Командированная обществомъ ликвидаціонная коммисія исчислила пожарные убытки Шимановскаго: за зерновой хлѣбъ и кормъ, лишь по первому полису, въ суммѣ 2,633 руб. 60 коп., а за хозяйственные снаряды, по второму полису, въ суммѣ 479 руб., всего на 3,112 р. 60 коп. При этомъ исчисленіи ликвидаціонная коммисія имѣла въ виду, что, на основаніи 28 § общихъ правилъ страхованія въ обществѣ «Якорь», страхованіе по первому полису, за № 26,511, должно быть признано прекратившимся послѣ перваго пожара, такъ какъ причиненный этимъ пожаромъ убытокъ въ застрахованномъ имуществѣ составляетъ болѣе 20% страховой суммы. Это заключеніе ликвидаціонной коммисіи, состоявшееся 22 октября 1876 года, подписано Шимановскимъ съ заявленіемъ, что онъ сдѣланное коммисіею исчисленіе убытковъ въ 3,102 руб. 60 коп. принимаетъ, отказываясь отъ предъявленія какихъ либо претензій къ обществу, но посредствомъ особаго прошенія будетъ просить комитетъ объ обращеніи вниманія и оказаніи милости по настоящему случаю. 18 ноября

www.naukaprava.ru

1876 года Шимановскій получилъ изъ общества 500 руб. въ счетъ вознагражденія, причитающагося ему за убытки отъ перваго пожара. Затѣмъ 29 декабря 1876 г. повѣренный Шимановскаго предъявилъ въ Варшавскомъ коммерческомъ судѣ къ обществу «Якорь» искъ убытковъ, понесенныхъ Шимановскимъ по обоимъ пожарамъ, и, исчисливъ эти убытки, за вычетомъ полученныхъ уже 500 руб., въ 6639 руб. 29 к., просилъ взыскать съ общества эту сумму съ процентами со дня предъявленія иска. Послѣ предъявленія этого иска, общество 10 февраля 1877 года уплатило Шимановскому остальные по разсчету общества 2612 руб. 60 коп., а при производствѣ дѣла въ коммерческомъ судѣ взаимныя объясненія сторонъ заключались, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ: а) со стороны общества, что оно уплатило уже Шимановскому полное, согласно принятому истцомъ заключенію ликвидаціонной коммиссіи, вознагражденіе въ суммѣ 3112 р. 60 коп. за сгорѣвшіе при первомъ пожарѣ зерновой хлѣбъ и кормъ и при второмъ пожарѣ хозяйственные снаряды, и что требуемые сверхъ этого Шимановскимъ 4026 руб. 79 коп. за сгорѣвшіе при второмъ пожарѣ хлѣбъ и кормъ ему вовсе не причитаются какъ по 28 § общихъ правилъ страхованія, по смыслу коего страхованіе хлѣба и корма должно послѣ перваго пожара почитаться прекратившимся, такъ и вслѣдствіе изъявленнаго самимъ Шимановскимъ согласія на разсчетъ ликвидаціонной коммисіи и отказа отъ дальнѣйшихъ претензій къ обществу; б) со стороны Шимановскаго, что, по 20 § устава общества, только полисъ составляетъ доказательство условій страхованія, по полису же и 13 § декларація, имѣющему, по 1134 ст. гражд. код., силу закона, страхованіе прекращается лишь вслѣдствіе платежа, а не вслѣдствіе самаго факта существованія убытковъ болѣе чѣмъ 20% застрахованной стоимости, платежъ же Шимановскому до втораго пожара не послѣдовалъ; что само общество признавало страхованіе непрекращеннымъ, ибо произвело повѣрку убытковъ отъ обоихъ пожаровъ, признало вознагражденіе и за второй пожаръ, какъ доказываетъ письмо инспектора Роткевича, и приняло послѣ пожаровъ второй платежъ преміи по обоимъ полисамъ, въ чемъ удостовѣряютъ квитанціи, и что Шимановскій, согласно 1 и 22 §§ общихъ правилъ страхованія, имѣетъ право требовать дѣйствительную стоимость убытковъ. Коммерческій судъ призналъ за Шимановскимъ право на вознагражденіе по первому полису въ суммѣ 6415 руб., а по второму въ суммѣ 479 р. и за вычетомъ полученныхъ имъ 3112 р. 60 коп. присудилъ ему съ общества 3781 р. 39 к. съ процентами со дня предъявленія иска, судебными издержками, съ вознагражденіемъ за веденіе дѣла. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный общества «Якорь» просилъ объ отмѣнѣ всего рѣшенія и объ отказѣ Шимановскому въ искѣ, а повѣренный Шимановскаго, въ объясненіи на эту апелляціонную жалобу, просилъ оставить ее безъ послѣдствій, рѣшеніе же суда измѣнить присужденіемъ процентовъ съ уплаченной обществомъ, послѣ начатія иска, суммы 2612 руб. 60 коп. со дня предъявленія иска по день уплаты, а также увеличеніемъ, соразмѣрно присужденной коммерческимъ судомъ суммѣ, судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. Варшавская судебная палата нашла, между прочимъ: 1) что убытки отъ перваго пожара въ зерновомъ хлѣбѣ и кормѣ, согласно 20 и 23 §§

общихъ правилъ страхованія, утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ 22 ноября 1872 г., исчислены ликвидаціонною коммисіею на сумму 2633 руб. 60 коп., убытки же отъ втораго пожара въ имуществѣ по полису за № 26,512, опредѣлены въ 479 руб., или вмѣстѣ въ 3,112 р. 60 коп.; 2) что на такой размѣръ вознагражденія, обществомъ уже уплаченнаго, Шимановскій самъ изъявилъ согласіе и подписалъ протоколъ, содержащій въ себѣ разсчетъ сказаннаго вознагражденія, отказавшись притомъ отъ дальнѣйшихъ претензій къ обществу; 3) что, согласно 1322 ст. франц. гражд. кодек., помянутый протоколъ о количествѣ причитающагося Шимановскому вознагражденія, признанный и подписанный обѣими сторонами, имѣетъ для нихъ равную силу съ актомъ оффиціальнымъ; 4) что хотя Шимановскій и утверждаетъ, что имѣетъ право на вознагражденіе и за убытки по полису № 26,511, возникшіе отъ втораго пожара, но однакожъ, въ виду заявленнаго имъ въ протоколѣ ликвидаціи положительнаго отреченія отъ дальнѣйшихъ претензій къ обществу, съ предоставленіемъ себѣ права просить у комитета общества снисхожденія, а равно въ виду 28 § общихъ правилъ, помѣщенныхъ на полисѣ № 26,511, коихъ обязательная сила вытекаетъ какъ изъ 1-го примѣч. къ 20 ст. Высочайше утвержденнаго 25 іюля 1872 года устава общества «Якорь», такъ и изъ соглашенія сторонъ, участвовавшихъ въ договорѣ, претензія его не заслуживаетъ уваженія, ибо послѣ перваго пожара возникшій въ зерновомъ хлѣбѣ и кормѣ убытокъ составлялъ болѣе 20% всей застрахованной суммы и, слѣдовательно, страхованіе этихъ предметовъ прекратилось; 5) что хотя бы общество, уже послѣ случившихся пожаровъ, и приняло по полису № 26,511, потерявшему силу и значеніе, второй и послѣдній годичный платежъ преміи, то это ни въ какомъ случаѣ не могло бы вліять на продолженіе страхованія, а только давало бы Шимановскому право, согласно 1377 ст. гражд. код., требовать обратно то, что имъ излишне уплачено; 6) что, слѣдовательно, требованія Шимановскаго, изложенныя во встрѣчной его апелляціи, касательно увеличенія суммы взысканія и размѣра издержекъ падаютъ сами собою, требованіе же уплаты процентовъ съ полученнаго уже Шимановскимъ вознагражденія 2612 р. 60 к. представляется неосновательнымъ, ибо онъ не удостовѣряетъ, что явился 29 декабря 1876 года въ мѣсто, въ которомъ должна была послѣдовать уплата 2611 р. 60 к., и 7) что такимъ образомъ главная апелляція общества «Якорь» должна быть признана основательною. Посему судебная палата, въ отмѣну рѣшенія коммерческаго суда, въ искѣ Шимановскаго къ обществу «Якорь» отказала. Повѣренный Шимановскаго проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) палата нарушила 1 ст. гражд. код., такъ какъ общія правила страхованія, 28 §, на коихъ основано рѣшеніе палаты, не были никогда обнародованы и не имѣютъ обязательной силы; 2) для обѣихъ сторонъ обязательны: объявленіе (декларація) страхователя и полисъ, а на нихъ напечатаны правила страхованія; по 13 § правилъ, напечатанныхъ на объявленіи, въ случаѣ уплаты за убытки 20% застрахованной стоимости, страхованіе прекращается, а по 28 § правилъ, напечатанныхъ на полисѣ, страхованіе прекращается, если вознагражденіе за убытки составляетъ 20% или болѣе общей застрахованной суммы. По этимъ

www.naukaprava.ru

условіямъ, имѣющимъ, согласно 1134 ст. гражд. код., для сторонъ силу закона, страхованіе прекращается тогда лишь, когда вознагражденіе уплаченное, или по крайней мѣрѣ исчисленное, составляетъ 20% застрахованнаго. А какъ, въ данномъ случаѣ, убытки отъ перваго пожара, до возникновенія втораго, не были ни уплачены, ни исчислены, то палата, признавъ страхованіе по первому полису прекратившимся до втораго пожара, нарушила какъ вышеозначенную 1134 ст., такъ и 1156, 1157 и 1158 ст. того же кодекса объ истолкованіи договоровъ; 3) признавъ, что протоколъ ликвидаціонной коммисіи, съ подписью Шимановскаго объ отказѣ отъ вознагражденія за убытки, причиненные вторымъ пожаромъ, имѣетъ для сторонъ обязательную силу наравнѣ съ оффиціальнымъ актомъ, палата нарушила 1108, 1119, 1322 и 1998 ст. гр. код., такъ какъ протоколъ подписанъ со стороны общества не такимъ лицомъ, которое имѣло бы право опредѣлять и выдавать вознагражденіе, ни же повѣреннымъ общества, и протоколъ ликвидаціонной коммисіи, не имѣя законнаго дѣйствія для общества, необязаннаго принимать заключенія ея, необязателенъ и для Шимановскаго; 4) какъ сумма 2,612 руб. уплачена Шимановскому обществомъ уже послѣ начатія иска, то коммерческій судъ обязанъ былъ присудить на эту сумму проценты, а также судебныя и за веденіе дѣла издержки. На неисполненіе сего судомъ Шимановскій жаловался палатѣ, которая, отказавъ въ этой жалобѣ, нарушила 1904 ст. гражд. код. и 868 ст. уст. гражд. судопр.—Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу повѣренный общества «Якорь», возражая противъ приведенныхъ въ ней доводовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій, возложивъ на Шимановскаго судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла въ пользу общества «Якорь».

Правительствующій Сенатъ изъ рѣшенія судебной палаты усматриваетъ, что отказъ Шимановскому въ искѣ съ общества «Якорь» основанъ, главнымъ образомъ, на надписи Шимановскаго на протоколѣ ликвидаціонной коммисіи о разсчетѣ вознагражденія за пожарные убытки, въ каковой надписи Шимановскій изъявилъ согласіе на сдѣланный коммисіею разсчетъ и отказался отъ предъявленія какихъ либо претензій къ обществу. Заключеніе палаты по сему предмету, какъ выводъ изъ представленныхъ по дѣлу доказательствъ, опредѣленіе значенія и силы коихъ зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, не можетъ подлежать обсужденію и повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учрежд. судебн. устан., а засимъ и всѣ возраженія повѣреннаго Шимановскаго противъ таковаго заключенія не могутъ заслуживать вниманія, тѣмъ болѣе, что изложенные въ его кассаціонной жалобѣ доводы сами по себѣ лишены основанія. Такъ ссылка просителя на 1 ст. гражд. код. царства польскаго въ томъ, что общія правила страхованія въ обществѣ «Якорь», на которыя палата сослалась въ своемъ рѣшеніи, не были обнародованы установленнымъ въ этой статьѣ порядкомъ, не имѣетъ никакого значенія какъ потому, что статья эта, за воспослѣдованіемъ Высочайшаго указа 23 марта 1871 г. о распространеніи на губерніи царства польскаго общаго въ Имперіи порядка обнародованія законовъ, потеряла свою силу, такъ и потому, что заявленіе просителя о необнародованіи будто бы означенныхъ общихъ правилъ и необязательности оныхъ несправедливо, ибо правила эти изданы, съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ, на точномъ основаніи примѣчанія 1 къ 20 ст. Высочайше утвержденнаго устава общества «Якорь», и, будучи напечатаны на полисахъ того общества, не могутъ быть признаны неизвѣстными страхователямъ въ обществѣ «Якорь». Равнымъ образомъ несостоятельно объясненіе просителя о томъ, что по правиламъ, напечатаннымъ на полисѣ и на объявленіи (деклараціи), страхованіе прекращается тогда только, когда вознагражденіе за пожарные убытки, въ количествѣ не менѣе 20% застрахованной суммы, уже уплачено или по крайней мѣрѣ исчислено. Въ приводимомъ просителемъ 28 § напечатанныхъ на полисѣ правилъ, которыя суть ни что иное, какъ польскій текстъ утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ общихъ правилъ страхованія, не упоминается ни объ уплатѣ, ни объ исчисленіи вознагражденія, а постановлено безусловно также, какъ и въ правилахъ, утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, что страхованіе прекращается, если вознагражденіе за убытки составляетъ 20%, или болѣе всей застрахованной суммы. Посему судебная палата совершенно правильно истолковала смыслъ этихъ правилъ. Что же касается правилъ, напечатанныхъ въ польскомъ текстѣ на объявленіи (деклараціи) и на которыя повѣренный Шимановскаго ссылается въ подтвержденіе правильности вышеуказаннаго объясненія его, то эти правила, какъ выражено во вступленіи къ нимъ, суть только извлеченіе изъ вышеупомянутыхъ общихъ правилъ страхованія отъ огня и, слѣдовательно, не могутъ быть толкуемы несогласно съ смысломъ этихъ послѣднихъ правилъ. Затѣмъ повѣренный Шимановскаго, возражая противъ заключенія палаты о обязательности для Шимановскаго надписи его на протоколѣ ликвидаціонной коммисіи, объясняетъ, что выраженный въ той надписи отказъ Шимановскаго отъ дальнѣйшихъ требованій съ общества не имѣетъ значенія, такъ какъ протоколъ подписанъ со стороны общества не такимъ лицомъ, которое имѣло бы право опредѣлять и выдавать вознагражденіе и какъ посему протоколъ этотъ не былъ обязателенъ для общества, ибо оно могло и не принять сдѣланнаго коммисіею разсчета, то означенный протоколъ необязателенъ и для Шимановскаго. Эти объясненія повѣреннаго явно неосновательны, ибо изъ дѣла видно, что разсчетъ убытковъ сдѣланъ и протоколъ подписанъ отряженнымъ для сего отъ общества инспекторомъ онаго, т. е. лицомъ, представлявшимъ общество. Впрочемъ заключеніе палаты объ отреченіи Шимановскаго отъ дальнѣйшихъ претензій къ обществу основано на содержаніи сдѣланной самимъ Шимановскимъ на протоколѣ надписи и, какъ уже сказано выше, относится къ существу дѣла, а посему эта часть кассаціонной жалобы во всякомъ случаѣ не заслуживаетъ уваженія. Наконецъ несправедлива и жалоба повѣреннаго Шимановскаго на нарушеніе палатою указываемыхъ имъ законовъ неприсужденіемъ ему процентовъ отъ суммы 2,612 руб., уплаченныхъ обществомъ уже послѣ начатія настоящаго иска, и судебныхъ соразмѣрно этой суммѣ издержекъ. Судебная палата отказъ въ процентахъ отъ суммы 2,612 руб. основала на томъ соображеніи, что Шимановскій не удостовѣряетъ, что явился 29 декабря 1876 г. (день начатія настоящаго иска) въ мѣсто, въ которомъ должна была послѣдовать уплата 2,612 р.,

www.naukaprava.ru

каковое заключеніе палаты, какъ относящееся до фактической стороны дѣла, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ; что же касается судебныхъ отъ этой суммы издержекъ, то не присудивъ Шимановскому этой суммы, такъ какъ она была уже имъ получена, палата не имѣла основанія присуждать на такую сумму судебныя издержки. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Шимановскаго, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на Шимановскаго, согласно просьбѣ повѣреннаго общества «Якорь», уплату издержекъ кассаціоннаго производства.

2.—1878 года января 11-го дня. *По прошенію жены надворнаго совѣтника Надежды Рейнботъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Жена надворнаго совѣтника Надежда Рейнботъ сдала купеческимъ сыновьямъ Василію Маркову и Михаилу Тулину въ аренду на 4 урожая свои фруктовые сады, по условію 7-го августа 1873 года, въ которомъ постановлено между прочимъ: п. 4) «людей въ садахъ Марковъ и Тулинъ должны содержать благонадежныхъ, не допуская ихъ до безпорядковъ, лазить по деревьямъ и ломать сучья воспрещать, яблоки и груши снимать съемками, но отнюдь не трясти деревьевъ;» п. 5) «Рейнботъ обязана держать сады въ должномъ порядкѣ, т. е. имѣть кругомъ ихъ загородь . . . . выдавать для сбереженія сучьевъ и плодовъ подпоры въ нужномъ количествѣ по требованію Маркова и Тулина.»—Въ августѣ мѣсяцѣ 1875 года повѣренный Рейнботъ предъявилъ къ Маркову и Тулину искъ о нарушеніи сего условія тѣмъ, что яблоки и груши людьми ихъ снимались неправильно, съ поврежденіемъ деревьевъ, не ставили въ нужномъ количествѣ подпоровъ и даже ломали сучья и т. п., чѣмъ причинили ей убытковъ на 2 т. рублей, которые и просилъ взыскать съ отвѣтчиковъ. Въ подтвержденіе иска были представлены, сверхъ упомянутаго условія, два выданныя волостнымъ старшиною свидѣтельства о поврежденіяхъ фруктовыхъ деревьевъ и сдѣлана ссылка на свидѣтелей. Повѣренный отвѣтчиковъ не призналъ этого иска правильнымъ, такъ какъ, по смыслу 5 п. условія, Рейнботъ обязалась держать садъ въ порядкѣ и наблюденіе за садомъ и охраненіе его лежало на ея обязанности, допросъ же свидѣтелей считалъ излишнимъ, ибо представленнымъ имъ актомъ волостнаго правленія удостовѣряется, что въ одну ночь порча и поломка деревьевъ произведена шайкою вооруженныхъ неизвѣстныхъ людей, но это дѣло осталось безъ послѣдствій, потому что Рейнботъ не желала продолжать дальнѣйшее преслѣдованіе. Окружный судъ, найдя доказаннымъ нарушеніе договора Марковымъ и Тулинымъ, а затѣмъ допросъ указанныхъ со стороны Рейнботъ свидѣтелей излишнимъ, призналъ Маркова и Тулина обязанными вознаградить Рейнботъ за причиненные ей неисполненіемъ договора убытки, предоставивъ сй количество оныхъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Московская судебная палата нашла, что по обстоятельствамъ дѣла не представляется достаточнаго основанія къ обвиненію отвѣтчиковъ въ допущеніи полома сучьевъ фруктовыхъ деревъ въ арендуемомъ ими у Рейнботъ садѣ будто бы при съемѣ яблоковъ, такъ какъ представленнымъ со стороны отвѣтчиковъ актомъ волостнаго старшины 9 сентября 1874 года доказано что приставленнымъ отъ Рейнботъ карауломъ сдѣлано заявленіе о томъ, что въ ночь съ 8 на 9 сентября 15-ю неизвѣстными людьми сдѣланъ набѣгъ на садъ, производя значительные поломы деревьевъ и сучьевъ. Содержаніе этого документа тѣмъ болѣе имѣетъ по настоящему дѣлу значеніе, что, на основаніи 5 пункта договора, заключеннаго Рейнботъ съ отвѣтчиками по предмету арендnаго содержанія сада, содержать садъ въ должномъ порядкѣ, т. е. имѣть кругомъ сада загородь, слѣдовательно и охранять его отъ поврежденія сторонніхъ лицъ, отнесено къ обязанности не арендаторовъ, а самой владѣлицы. Затѣмъ, несоблюденіе арендаторами опредѣленнаго договоромъ порядка при снятіи плодовъ руками, а не съемками, какъ постановлено въ условіи, въ томъ только случаѣ могло бы подвергать ихъ отвѣтственности въ убыткахъ, если бы было доказано, что отъ подобной съемки дѣйствительно послѣдовало поврежденіе деревьевъ, причинившее истицѣ убытки. За силою вышеизложеннаго и 385 ст. уст. граж. судопр., признавая представленныя въ подтвержденіе иска доказательства, заключающіяся лишь въ данныхъ внѣ суда свидѣтельскихъ показаніяхъ, недостаточными, а потому и самый искъ неподлежащимъ удовлетворенію, судебная палата, при незаявленіи повѣреннымъ Рейнботъ на засѣданіи палаты просьбы о допросѣ свидѣтелей рѣшеніе окружнаго суда отмѣнила и въ искѣ Рейнботъ отказала. Рейнботъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 368, 459 и 480 ст. уст. гражд. суд., 1536, 1538 и 1539 ст. X т. 1 ч. Въ объясненіи на эту жалобу Марковъ и Тулинъ просятъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ изложенные въ кассаціонной жалобѣ Рейнботъ доводы о неправильномъ истолкованіи условія и неправильной оцѣнкѣ представленныхъ по дѣлу доказательствъ, какъ относящіеся къ существу дѣла, не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Но затѣмъ Рейнботъ жалуется на неспросъ палатою ея свидѣтелей, считая это лишеніемъ ея законнаго права защиты. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что повѣренный Рейнботъ въ исковомъ прошеніи, сверхъ представленныхъ имъ документовъ, просилъ вызвать экспертовъ—садоводовъ и свидѣтелей для удостовѣренія указанныхъ имъ дѣйствій отвѣтчиковъ, составляющихъ нарушеніе условія и въ доказательство понесенныхъ Рейнботъ убытковъ. Окружный судъ счелъ излишнимъ, какъ сказано въ его рѣшеніи, допрашивать свидѣтелей, признавъ нарушеніе условія Марковымъ и Тулинымъ вполнѣ подтвердившимся другими доказательствами. Судебная же палата, установивъ тотъ фактъ, что со стороны арендаторовъ Маркова и Тулина не былъ при снятіи плодовъ соблюденъ опредѣленный договоромъ порядокъ, нашла однако искъ Рейнботъ недоказаннымъ и, въ виду незаявленія повѣреннымъ ея въ засѣданіи палаты просьбы о допросѣ свидѣтелей, оставила ихъ безъ спроса, рѣшеніе окружнаго суда отмѣнила и въ искѣ Рейнботъ отказала. Нынѣ Рейнботъ

www.naukaprava.ru

объясняетъ, что она не находила основанія къ повторенію просьбы о допросѣ свидѣтелей, такъ какъ рѣшеніе окружнаго суда состоялось въ ея пользу. Это объясненіе Рейнботъ нельзя не признать справедливымъ, ибо какъ она, при рѣшеніи суда въ ея пользу, не имѣла повода жаловаться на неспросъ судомъ свидѣтелей ея, обстоятельство же, что прочія ея доказательства будутъ судебною палатою признаны недостаточными, не могло быть ею предвидѣно, такъ какъ заключеніе о томъ палаты состоялось при самомъ обсужденіи дѣла и сдѣлалось Рейнботъ извѣстнымъ лишь изъ рѣшенія палаты. Имѣя въ виду, что судъ обязанъ разсмотрѣть каждое дѣло во всемъ его объемѣ и что судебная палата, найдя заявленіе Рейнботъ о нарушеніи отвѣтчиками условія подтвердившимся и зная, какъ видно изъ ея рѣшенія, о всѣхъ приведенныхъ со стороны Рейнботъ доказательствахъ ея иска, если признала одни изъ нихъ недостаточными, не вправѣ была уклониться отъ разсмотрѣнія остальныхъ потому только, что о разсмотрѣніи ихъ не была со стороны Рейнботъ повторена просьба въ засѣданіи палаты, тогда какъ по ходу дѣла, въ такой просьбѣ и не могло быть никакого повода за рѣшеніемъ дѣла окружнымъ судомъ въ пользу Рейнботъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская судебная палата, въ данномъ случаѣ, поступила вопреки 339 ст. уст. гр. суд. и посему опредѣляетъ: рѣшеніе палаты, по нарушенію означенной 339 ст. отмѣнить и дѣло, передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

3.—1878 года января 11-го дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Ивана Бѣлавинцева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

5-го марта 1875 года Александра Кутузова выдала Бѣлавинцеву задаточную росписку, по которой она, Кутузова, запродала Бѣлавинцеву недвижимое имѣніе за 1000 р. и въ задатокъ получила 950 руб. Росписку эту Бѣлавинцевъ представилъ, для взысканія съ Кутузовой полученнаго ею задатка въ двойномъ количествѣ по случаю неисполненія сю условія запродажи, при исковомъ прошеніи, посланномъ по городской почтѣ 16 апрѣля 1875 года (день неприсутственный) и помѣченномъ въ Смоленскомъ окружномъ судѣ 21 апрѣля 1875 г.. Судебная палата, принявъ въ соображеніе, что, на основаніи 259 ст. уст. гр. суд., Бѣлавинцевъ, какъ наличный тяжущійся, обязывался подать исковое прошеніе въ судъ лично или чрезъ своего повѣреннаго и что въ судебныхъ уставахъ нѣтъ такого законоположенія, въ силу коего наличный тяжущійся, подавшій прошеніе на городскую почту въ послѣдній день срока (уст. въ 1687 ст. т. X ч. 1), признавался бы непропустившимъ срокъ; напротивъ того изъ смысла 259 и 828 ст. уст. гр. суд. явствуетъ, что присылка таковыхъ прошеній установлена только для истцовъ отсутствующихъ, по почтѣ не городской, а иногородной, палата отказала въ искѣ Бѣлавинцеву за пропущеніемъ имъ срока, установленнаго въ 1687 ст. т. X ч. 1. Въ кассаціонной жалобѣ проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ упомянутаго рѣшенія по неправильному толкованію 259, 828, 825, 266, 719, 1361 ст. уст. гр. суд. и 1687 ст. т. X ч. 1.

Принимая въ соображеніе: 1) что въ ст. 259 уст. гр. суд. постановлено: исковое прошеніе можетъ быть подано въ судъ лично самимъ тяжущимся или его повѣреннымъ, или же прислано по почтѣ; 2) что ни въ этой статьѣ, ни въ другихъ законоположеніяхъ нѣтъ ни изъятія, или указанія на то, чтобы таковыя прошенія могли быть пересылаемы лишь по иногородной, а не по городской почтѣ, и чтобы наличный тяжущійся, неимѣющій возможности подать исковое прошеніе въ судъ лично или чрезъ повѣреннаго, лишался права послать таковое прошеніе по городской почтѣ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата не имѣла никакого законнаго основанія рѣшеніемъ своимъ отказывать въ искѣ Бѣлавинцеву за пропущеніемъ имъ будто бы срока, установленнаго въ ст. 1687 т. X ч. 1, въ виду лишь того, что таковое прошеніе его послано имъ въ окружный судъ по городской почтѣ, а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 259 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

4.—1878 года января 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго: 1) графа Августа Замойскаго, присяжнаго повѣреннаго Іосифа Цукровскаго, и 2) купца Берка Шварцберга, присяжнаго повѣреннаго Іосифа Цукровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Сѣдлецкаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

16 мѣщанъ города Влодавы въ прошеніи, поданномъ 7 октября 1876 г. мировому судьѣ г. Влодавы, заявили, что они по той сторонѣ рѣки Буга въ Гродненской губерніи имѣютъ луговыя и пахатныя земли и что по этой причинѣ съ незапамятныхъ временъ отцы ихъ и они сами всегда пользовались правомъ безплатнаго прохода и проѣзда черезъ паромъ, устроенный на рѣкѣ Бугѣ. Въ послѣднее время въ томъ году арендаторъ Берко Шварцбергъ сталъ съ нихъ требовать плату за проходъ и проѣздъ чрезъ рѣку Бугъ. Истцы просили поэтому возстановить нарушенное Беркомъ Шварцбергомъ право ихъ безплатнаго перехода и проѣзда чрезъ паромъ—рѣки Буга. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, выслушавъ заключеніе товарища прокурора и объясненія сторонъ, мировой съѣздъ 2 округа Сѣдлецкой губерніи нашелъ, что, въ виду доказанности того факта, что мѣщане г. Влодавы фактически постоянно имѣли сервитутъ безплатной переправы черезъ рѣку Бугъ, главный вопросъ, подлежащій разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ, состоитъ въ томъ, могутъ ли быть, по дѣйствующему въ царствѣ польскомъ гражданскому кодексу, сервитуты пріобрѣтаемы давностію владѣнія; что вопросъ сей разрѣшается утвердительно ст. 690 кодекса Наполеона, по которой сервитуты постоянные и явные пріобрѣтаются посредствомъ титула или тридцатилѣтняго владѣнія; принимая затѣмъ во вниманіе, что вопросъ сей разрѣшает-

www.naukaprava.ru

ся утвердительно—не представляется надобности въ разсмотрѣніи документовъ, представленныхъ сторонами, ибо если мѣщане пріобрѣли спорный сервитутъ по давности, то совершенно безразлично то обстоятельство, имѣютъ ли они на тотъ сервитутъ право по документамъ, что независимо отъ пріобрѣтательной давности въ настоящемъ дѣлѣ для графа Замойскаго и всѣхъ пріобрѣтателей его правъ, на точномъ основаніи ст. 2262 того Наполеонова кодекса, истекла и исковая давность, такъ какъ, не предъявляя къ мѣщанамъ г. Влодавы настоящаго иска въ теченіи болѣе тридцати лѣтъ, онъ уже потерялъ въ настоящее время право на предъявленіе таковаго; что, по силѣ вышеизложенныхъ соображеній, искъ Берка Шварцберга къ мѣщанамъ города Влодавы представляется удовлетворенію неподлежащимъ; что рѣшеніе мироваго судьи въ существѣ представляется правильнымъ и подлежащимъ утвержденію.—Посему съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи ст. 774 уст. гр. суд. рѣшеніе мироваго судьи г. Влодавы утвердить и апелляціонную жалобу Шварцберга признать незаслуживающею уваженія и взыскать съ него на удовлетвореніе отвѣтчиковъ за веденіе дѣла 10 рублей.—Повѣренный графа Замойскаго, присяжный повѣренный Цукровскій, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ свой объясняетъ слѣдующее: 1) графъ Замойскій, какъ собственникъ имѣнія, передавшій Шварцбергу въ 6-ти лѣтнюю аренду доходъ съ парома, можетъ ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ онъ не участвовалъ въ дѣлѣ и такъ какъ рѣшеніе, имѣющее законную силу, нарушаетъ его права (ст. 188 уст. гр. суд.). Для правильнаго рѣшенія по настоящему дѣлу слѣдовало непремѣнно привлечь къ нему графа Замойскаго. Это вытекаетъ изъ существа предмета и изъ положенія просителя, какъ владѣльца имѣнія. Споръ о правѣ, предоставленномъ владѣльцу, не можетъ быть надлежащимъ образомъ рѣшенъ безъ его участія. Арендаторъ по такому спору не есть законный и надлежащій представитель владѣльца. Третьи лица, изъявляющія какія нибудь претензіи къ имѣнію, либо къ его принадлежностямъ, не могутъ ограничиться вызовомъ одного арендатора, но должны непремѣнно вызвать и владѣльца. Статья 1727 гражд. кодекса предписываетъ: что «если наниматель вызванъ въ судъ для присужденія его къ возвращенію всей или части нанятой вещи, или къ обязанности терпѣть въ чью либо пользу сервитутъ, то онъ долженъ привлечь къ отвѣтственности наймодавца, а самъ, если того потребуетъ, освобождается отъ иска указаніемъ наймодавца, отъ имени котораго онъ владѣетъ.» Если затѣмъ обѣ тяжущіяся стороны нарушили прямую свою обязанность, упустивъ привлечь къ дѣлу графа Замойскаго, то онъ несомнѣнно вправѣ обжаловать состоявшееся рѣшеніе въ качествѣ третьяго лица.—2) Не можетъ подлежать сомнѣнію, что рѣшеніе мироваго съѣзда Сѣдлецкой губерніи 2 округа отъ $^{3}/_{15}$ января 1877 г. нарушаетъ права просителя: мѣщане города Влодавы ходатайствовали о признаніи за ними права безплатнаго прохода и проѣзда чрезъ паромъ на рѣкѣ Бугѣ, составляющій собственность просителя. Если бы даже требованіе мѣщанъ и рѣшенія судовъ ограничились временемъ аренды Шварцберга, то и въ такомъ случаѣ рѣшенія эти касались бы посредственно правъ графа Замойскаго. Но по настоящему дѣлу требованіе и рѣшенія относятся къ неограниченному времени, ко времени послѣ прекращенія аренды, и затѣмъ

уже прямо и непосредственно нарушаютъ права графа Замойскаго. Посему проситель ходатайствуетъ: а) рѣшеніе мироваго съѣзда отмѣнить; б) постановить, что дѣло мѣщанъ города Влодавы съ Беркомъ Шварцбергомъ о правѣ безплатнаго прохода и проѣзда чрезъ паромъ на рѣкѣ Бугѣ не могло быть рѣшено безъ привлеченія графа Замойскаго, и в) присудить въ пользу просителя судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла.—Въ другой своей просьбѣ тотъ же присяжный повѣренный Цукровскій, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда въ качествѣ повѣреннаго Шварцберга, объясняетъ: 1) мировой съѣздъ нарушилъ предѣлы власти, предоставленной ему закономъ, потому что дѣло по существу своему вовсе не подлежало разбирательству судебныхъ установленій. Право владѣльца города на полученіе съ мѣщанъ платы за провозъ на паромѣ, оставленное за ними въ силу примѣчанія къ 18 статьѣ Высочайшаго указа отъ $\frac{\text{28 октября}}{\text{9 ноября}}$ 1866 г., принадлежитъ несомнѣнно къ числу правъ, опредѣляемыхъ этимъ указомъ, а именно оно подходитъ подъ 34 статью этого указа, согласно коей приведеніе въ дѣйствіе настоящихъ правилъ и разборъ на основаніи оныхъ вопросовъ и споровъ относительно примѣненія сихъ правилъ въ частныхъ случаяхъ возлагается на коммисіи по крестьянскимъ дѣламъ.»—Согласно вышеизложенному центральная по крестьянскимъ дѣламъ коммисія разбирала вопросъ владѣльцу ли, или городу причитается плата за провозъ на паромѣ вообще, такъ какъ установленія по крестьянскимъ дѣламъ исключительно компетентны рѣшать частные вопросы, встрѣчающіеся при исполненіи и примѣненіи этого права, а въ томъ числѣ и вопросъ: должны ли Влодавскіе мѣщане быть освобождены отъ платы въ пользу владѣльца или нѣтъ; 2) полагая даже, что настоящее дѣло подсудно судебнымъ мѣстамъ, невозможно согласиться, чтобы оно могло быть рѣшаемо мировыми судебными установленіями. Мировой съѣздъ 2 округа Сѣдлецкой губерніи, принимая дѣло это къ своему разбирательству, имѣлъ несомнѣнно въ виду ст. 29 п. 4 уст. гр. суд., согласно коей вѣдомству мировыхъ судей подлежатъ иски о нарушеніи пользованія указанными въ книгѣ II-й гражданскаго кодекса сервитутами, когда со времени нарушенія прошло не болѣе года. Не входя уже въ разборъ фактическаго вопроса, сколько времени прошло между мнимымъ нарушеніемъ права мѣщанъ и предъявленіемъ ими судебнаго иска, достаточно указать: а) что хотя право прохода или проѣзда составляетъ родъ сервитута, но тутъ не оспаривается самое такое право, а оспаривается лишь право на полученіе платы за проходъ либо проѣздъ, или иначе говоря, освобожденіе отъ такой платы.—Затѣмъ тутъ дѣло не касается поземельнаго обремененія, предоставленнаго на одномъ имѣніи другому, что и составляетъ характеристическій признакъ сервитута (ст. 637 гражд. кодекса), а касается привиллегіи болѣе личнаго свойства, которая съ сервитутомъ смѣшиваема быть не можетъ, споръ же относительно такой привиллегіи безусловно подлежитъ вѣдомству общихъ судебныхъ установленій;—б) если бы освобожденіе Влодавскихъ мѣщанъ отъ платы за провозъ, или право безплатнаго прохода и проѣзда чрезъ паромъ считать сервитутомъ, то онъ во всякомъ случаѣ долженъ быть причисленъ къ сервитутамъ непостояннымъ и не явнымъ, такъ какъ для пользованія имъ необходимо каждый разъ дѣйствіе человѣка и такъ

www.naukaprava.ru

какъ онъ не имѣетъ видимаго знака своего существованія. Въ такого рода сервитутахъ владѣніе и пользованіе не могутъ быть отдѣлены отъ самаго существа права, ибо они, по 691 статьѣ гражданскаго кодекса, владѣніемъ хотя бы и наиболѣе продолжительнымъ—не пріобрѣтаются, основаніемъ же ихъ можетъ служить лишь актъ. Поэтому искъ о подобнаго рода сервитутѣ, въ какомъ бы видѣ онъ ни былъ предъявленъ, подходитъ подъ 1 п. ст. 31 уст. гр. суд. и затѣмъ безусловно изъемлется изъ предѣловъ вѣдомства мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ. Наконецъ в) несомнѣнно, что мировой судья, а за нимъ и съѣздъ подъ видомъ иска о пользованіи рѣшили искъ о самомъ правѣ,—что они безусловно признали за мѣщанами право безплатнаго прохода и проѣзда чрезъ паромъ на рѣкѣ Бугѣ, тогда какъ на то они, по смыслу ст. 31 и 202 уст. гр. суд., не имѣли права. А потому рѣшеніе мироваго съѣзда, нарушающее указанныя правила подсудности, подлежитъ отмѣнѣ въ порядкѣ кассаціи въ силу 186 ст. 3 п. уст. гр. суд.;—3) мировой съѣздъ полагаетъ, что, по 690 ст. гражд. кодекса, сервитуты могутъ быть пріобрѣтаемы давностью, но приэтомъ съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ упомянутой статьи тѣмъ, что примѣнилъ ее къ сервитуту неявному и непостоянному, тогда какъ она по содержанію своему и даже по словамъ самаго рѣшенія можетъ быть примѣняема лишь къ явнымъ и постояннымъ сервитутамъ.—Кромѣ того мировой съѣздъ нарушилъ и смыслъ 2262 ст. гражд. кодекса, полагая, что по этой статьѣ правопріниматели графа Замойскаго, между прочимъ, и Шварцбергъ лишены права судебнаго иска по сему предмету вслѣдствіе 30 лѣтней давности. Если сервитутъ не можетъ быть пріобрѣтенъ давностью и владѣніемъ, какъ бы продолжительно оно ни было, то естественно, что и владѣлецъ имѣнія, обремененнаго сервитутомъ, не можетъ лишиться права иска объ устраненіи его вслѣдствіе какой бы то ни было давности; 4) наконецъ мировой съѣздъ по спору, относящемуся по видимому къ нарушенію пользованія и заявленному противъ арендатора, рѣшилъ споръ о самомъ существѣ права. Мировому съѣзду слѣдовало въ крайнемъ случаѣ ограничиться разборомъ вопроса, пользовались ли мѣщане въ теченіи послѣдняго года оспариваемымъ сервитутомъ и могутъ ли они имъ пользоваться впредь до рѣшенія вопроса о самомъ правѣ такого пользованія подлежащимъ судомъ по существу. Между тѣмъ мировой съѣздъ съ нарушеніемъ основныхъ правилъ закона и судопроизводства разсуждалъ, предоставлено ли мѣщанамъ право безплатнаго прохода и проѣзда и право это за ними призналъ безъ всякаго ограниченія. Въ виду изложеннаго проситель ходатайствуетъ: 1) рѣшеніе мироваго съѣзда Сѣдлецкой губерніи 2 округа отмѣнить; 2) признать искъ мѣщанъ города Влодавы противъ Берка Шварцберга о правѣ безплатнаго прохода и проѣзда черезъ паромъ на рѣкѣ Бугѣ неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ; 3) въ крайнемъ случаѣ передать дѣло на разсмотрѣніе другаго мироваго съѣзда; присудить съ отвѣтчиковъ по жалобѣ судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла.—

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: жалоба графа Замойскаго не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ

томъ, что настоящимъ рѣшеніемъ съѣзда существенно нарушены права просителя, какъ третьяго лица, непринимавшаго участія въ процессѣ, ибо, признавъ за жителями города Влодавы право безплатной переправы на паромѣ чрезъ рѣку Бугъ вслѣдствіе иска, предъявленнаго ими къ арендатору перевоза, съѣздъ своимъ рѣшеніемъ очевидно затронулъ и стѣснилъ право на перевозъ не только отвѣтчика, но и настоящаго владѣльца, графа Замойскаго; мало того, съѣздъ даже прямо призналъ права графа Замойскаго на искъ утраченными въ силу давности; слѣдовательно непосредственно разрѣшилъ вопросъ о правахъ просителя, въ дѣлѣ неучаствовавшаго и посему лишеннаго возможности представить надлежащія въ огражденіе своихъ правъ объясненія. Въ виду же такого нарушенія правъ лица неучаствавшаго въ дѣлѣ и самое рѣшеніе съѣзда должно подлежать отмѣнѣ независимо отъ другихъ поводовъ, указанныхъ въ этой просьбѣ.—Обращаясь затѣмъ къ просьбѣ Шварцберга, Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ остановиться на вопросѣ о подсудности настоящаго дѣла общимъ судебнымъ установленіямъ. Въ этомъ отношеніи изъ соображенія прим. къ ст. 18 и 34 указа 1866 г. (Дневн. зак. Ц. П. т. 66 стр. 26) видно, что коммисіямъ по крестьянскимъ дѣламъ предоставлено приведеніе въ исполненіе правилъ о передачѣ въ собственность городовъ мостовъ и перевозовъ, находящихся въ чертѣ этихъ городовъ и ихъ земель, вмѣстѣ съ правомъ пользованія доходами съ такихъ мостовъ и перевозовъ, которые прежніе владѣльцы этихъ городовъ собирали въ свою пользу по праву вотчинному. Приэтомъ исключительному вѣдомству тѣхъ же коммисій предоставлено и разбирательство всѣхъ споровъ, могущихъ возникнуть по поводу такой передачи. Въ этомъ смыслѣ, какъ видно изъ дѣла (копія указа Сѣдлецкаго губернскаго правленія отъ 5 февраля 1871 года за № 753 л. д. 7) права графа Замойскаго на спорный въ настоящемъ дѣлѣ перевозъ были уже разсмотрѣны центральною коммисіею по крестьянскимъ дѣламъ, рѣшеніемъ которой, состоявшимся 18 декабря 1869 г., спорный перевозъ былъ признанъ собственностію графа Замойскаго.—Очевидно, что настоящій споръ въ той формѣ, какъ опредѣлилъ его съѣздъ, противъ чего не возражаетъ и проситель въ настоящей просьбѣ, а именно въ формѣ спора не о правѣ собственности на спорный перевозъ, а лишь о сервитутѣ пользованія онымъ, неимѣющему никакого отношенія къ вотчиннымъ правамъ бывшаго владѣльца гор. Влодавы,—не подходитъ подъ указанныя просителемъ ст. 18 и 34 указа 1866 г. въ смыслѣ спора, подлежащаго разсмотрѣнію учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, а потому на общемъ основаніи (ст. 1 уст. гр. суд.) долженъ подлежать разрѣшенію судебныхъ учрежденій.—Затѣмъ разрѣшеніе вопроса о подсудности настоящаго дѣла мировымъ или общимъ судебнымъ установленіямъ вполнѣ зависитъ отъ опредѣленія судомъ, разсматривающимъ дѣло по существу, самаго предмета спора, т. е. отъ разрѣшенія по существу вопроса о томъ, ходатайствуютъ ли истцы только о возстановленіи пользованія сервитутомъ безплатной переправы на паромѣ черезъ рѣку Бугъ (ст. 29 п. 4 уст. гр. суд. Ц. П.) или же о признаніи за ними самаго права на таковой сервитутъ (ст. 31 того же устава). Въ настоящемъ же случаѣ съѣздъ не только не входилъ въ разсмотрѣніе существенныхъ при разрѣшеніи споровъ о возстановленіи пользова-

www.naukaprava.ru

нія правами—вопросовъ о срокѣ, истекшемъ съ момента нарушенія права, и о доказательствахъ фактическаго осуществленія такого права со стороны истцовъ до этого момента, но рѣшеніе свое о правѣ мѣщанъ города Влодавы на безплатное пользованіе на рѣкѣ Бугѣ спорнымъ перевозомъ основалъ исключительно на фактѣ истеченія 30-ти лѣтней давности, а потому, разрѣшивъ этотъ споръ по существу, явно нарушилъ 1 п. ст. 117 полож. 19 февраля 1873 г. о введеніи въ дѣйствіе въ Варшавскомъ судебномъ округѣ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, въ силу котораго подобные споры вѣдомству мировыхъ учрежденій подлежать не могутъ. А потому, не входя въ дальнѣйшее разсмотрѣніе указанныхъ просителемъ нарушеній закона, заключающихся въ неправильномъ его толкованіи и примѣненіи къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Сѣдлецкаго мироваго съѣзда 2 округа по просьбамъ повѣреннаго графа Замойскаго и Шварцберга, присяжнаго повѣреннаго Цукровскаго, по отношенію—къ первой просьбѣ, на основаніи 188 ст. уст. гр. суд., а второй—по нарушенію 117 ст. положенія о примѣненіи судебныхъ уставовъ къ Варшавскому судебному округу—отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ мировой съѣздъ 1 округа Сѣдлецкой губерніи.

5.—1878 года января 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Михаила Парусинова, кандидата правъ Леонида Блюммера, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

На купца Ѳедора Кожевникова возникли въ февралѣ 1876 года отъ разныхъ лицъ взысканія и, въ числѣ прочихъ, почетнымъ гражданиномъ Ипполитомъ Мочаловымъ былъ протестованъ 25 февраля 1876 г. вексель Кожевникова на 2861 руб. Кожевниковъ-же, распродавъ и заложивъ въ теченіи времени съ 18 февраля по 5 марта 1876 г. все свое движимое и недвижимое имущество, объявилъ себя должникомъ несостоятельнымъ и скрылся. Между прочимъ по купчей крѣпости 2 марта 1876 г., утвержденной 4 марта, Кожевниковъ продалъ зятю своему Парусинову дворовое мѣсто съ каменнымъ двухъ-этажнымъ домомъ и всѣмъ надворнымъ строеніемъ въ 3 части города Саратова, на Московской улицѣ, каковое мѣсто состояло въ залогѣ въ Саратовскомъ обществѣ взаимнаго кредита въ суммѣ 25,000 руб. Продажу эту Кожевниковъ учинилъ съ переводомъ на Парусинова долга обществу въ вышеуказанной суммѣ, а съ Парусинова за проданное мѣсто съ постройками получилъ 25,100 руб., включая въ это число и долгъ Саратовскому обществу взаимнаго кредита, и съ тѣмъ притомъ, чтобы пошлины съ этой суммы и деньги за бумагу платить ему, Кожевникову. Объясняя объ умышленномъ переводѣ Кожевниковымъ своего имущества, во избѣжаніе платежа долговъ, и о подачѣ затѣмъ 13 марта 1876 г. въ окружный судъ прошенія о признаніи его несостоятельнымъ должникомъ, какимъ онъ признанъ рѣшеніемъ суда 19 марта 1876 г., повѣренный почетнаго гражданина Мочалова, присяжный повѣренный Дюпки, просилъ Саратовскій окружный судъ: признать домъ, принадлежащій Кожевникову въ 3-й части г. Саратова на Московской улицѣ, подложно переукрѣпленнымъ зятю его, купцу Михаилу Парусинову, по купчей крѣпости, совершенной у нотаріуса Голембовскаго и утвержденной въ нотаріатѣ 4 марта 1876 года, и купчую крѣпость на продажу того дома признать недѣйствительною. Возражая противъ иска, повѣренный отвѣтчика Парусинова, Блюммеръ, объяснилъ, что Мочаловъ не имѣетъ права на искъ, такъ какъ право это принадлежитъ лишь конкурсному управленію по дѣламъ Кожевникова. Приэтомъ Блюммеръ представилъ: 1) домашнюю росписку отъ 26 января 1876 года (на простой бумагѣ), въ коей сказано, что Кожевниковъ выдалъ сію задаточную росписку купцу Михаилу Дмитріевичу Парусинову въ томъ, что продалъ ему свое дворовое мѣсто за 35,100 р., съ тѣмъ, чтобы задатку получить теперь же 10,000 руб., а купчую крѣпость совершить въ законный срокъ и расходы по совершенію купчей должны быть на счетъ Кожевникова, и 2) счетъ нотаріуса, изъ котораго видно, что за совершеніе купчей внесено 1176 р. Окружный судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что, по точному смыслу 2 п. 1529 ст. X т. 1 ч., право требовать уничтоженія договоровъ по сей статьѣ принадлежитъ кредиторамъ должника, хотябы сей послѣдній и былъ уже объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, какъ это видно и изъ 17—23 ст. уст. гр. суд., на основаніи коихъ каждый признается способнымъ отыскивать и защищать свои права на судѣ, за исключеніемъ указанныхъ въ законѣ случаевъ, въ числѣ которыхъ запрещенія на предъявленіе иска кредиторомъ несостоятельнаго должника на свой счетъ, независимо отъ конкурснаго управленія, не имѣется; притомъ же и конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Кожевникова, которое могло бы продолжать настоящій искъ на свой счетъ, или оставить его на отвѣтственности Мочалова, еще не учреждено. По существу же дѣла судъ нашелъ, что заявленіе истца о томъ, что побудительной причиной къ продажѣ 2 марта 1876 г. Кожевниковымъ Парусинову своего дома съ дворовымъ мѣстомъ въ Саратовѣ было желаніе Кожевникова избѣжать платежа своихъ долговъ кредиторамъ, въ томъ числѣ и долга Мочалову, представляется недоказаннымъ, а потому въ искѣ Мочалову отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Мочалова, Дюпки, объяснилъ, что передача и перезалогъ Кожевниковымъ всего своего имущества въ теченіи нѣсколькихъ дней до подачи имъ прошенія о признаніи его несостоятельности, какъ совершенные одновременно съ купчей на домъ Парусинову, если и не доказываютъ сами по себѣ подложнаго переукрѣпленія дома, то доказываютъ по меньшей мѣрѣ ту побудительную причину, которую имѣлъ Кожевниковъ при совершеніи цѣлаго ряда крѣпостей,—контрактовъ и т. п. актовъ, совершенныхъ домашнимъ, нотаріальнымъ и крѣпостнымъ порядкомъ, а именно: лишить своихъ кредиторовъ возможности получить удовлетвореніе изъ его имущества; то же должно сказать о купчей крѣпости на домъ, выданной Парусинову. Поэтому ни показанная въ задаточной росписке продажная цѣна дома 35,000 руб., ни фактъ полученія 10,000 руб. задатка, не могли быть признаны судомъ доказанными; вы-

www.naukaprava.ru

ставленный-же въ задаточной росписке день ея совершенія могъ почитаться достовѣрнымъ только для лицъ, участвовавшихъ въ ея составленіи, т. е. для Парусинова и Кожевникова и ихъ наслѣдниковъ, по отношенію-же Мочалова и вообще третьихъ лицъ обстоятельство это никакого значенія не имѣетъ, и потому судъ, признавъ, что совершенію купчей предшествовала задаточная росписка 26 января 1876 г., не требуя отъ Парусинова другихъ доказательствъ времени ея совершенія, поступилъ несогласно съ закономъ, такъ какъ доказать свои возраженія лежало на обязанности отвѣтчика. На семъ основаніи Дюпки просилъ судебную палату: рѣшеніе суда отмѣнить и удовлетворить исковыя требованія Мочалова. Въ засѣданіи судебной палаты конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Кожевникова предъявило, чрезъ повѣреннаго своего Дюпки, прошеніе о вступленіи въ дѣло третьимъ лицомъ, съ присоединеніемъ къ иску Мочалова. Въ прошеніи своемъ конкурсное управленіе объяснило, что купецъ Михаилъ Парусиновъ, владѣя подложно переукрѣпленнымъ на его имя Кожевниковымъ домомъ, нарушаетъ права кредиторовъ Кожевникова, и какъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу той или другой стороны зависитъ интересъ кредиторовъ Кожевникова, то посему конкурсное управленіе просило палату: 1) допустить оное къ участію въ дѣлѣ по иску купца Мочалова къ купцу Михаилу Парусинову объ уничтоженіи купчей крѣпости, и 2) удовлетворить исковыя требованія Мочалова, признавъ купчую крѣпость на продажу Кожевниковымъ Парусинову дворового мѣста съ домомъ и другимъ строеніемъ недѣйствительною. Повѣренный-же Парусинова, Блюммеръ, заявилъ слѣдующіе отводы: 1) по 26 ст. уст. Сарат. общ. взаимн. кред., по смыслу которой заложенное обществу имущество въ конкурсную массу не входитъ, а потому ни Мочаловъ, ни конкурсное управленіе (4 п. ст. 571 уст. гражд. суд.), не имѣютъ права иска на домъ, проданный Кожевниковымъ Парусинову и состоящій въ залогѣ общества. Палата относительно этого отвода признала, что это не есть отводъ по 4 п. 571 ст., а возраженіе по существу, которое не можетъ быть разрѣшено отдѣльно отъ существа дѣла; 2) другой отводъ Блюммеръ основывалъ на томъ, что, по силѣ 1197 и 1198 ст. уст. гр. суд., искъ долженъ быть предъявленъ не только къ владѣльцу дома, Парусинову, но и къ продавцу Кожевникову, а за несостоятельностію его къ конкурсному управленію; между тѣмъ конкурсное управленіе само является истцомъ, т. е. въ одно время оно и истецъ и отвѣтчикъ, а потому искъ этотъ самъ собою погашается. Но палата признала, что отводъ въ части иска не есть отводъ, а возраженіе по существу (рѣш. Прав. Сената за 1869 г. № 6, 1870 г. № 877 и 1871 г. № 1), а потому не уважила и этого отвода.—Затѣмъ судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло по существу, нашла, что: 1) объясненіе повѣреннаго Блюммера, что Мочаловъ послѣ признанія Кожевникова должникомъ несостоятельнымъ, не могъ начать иска, ибо съ того времени уже не существовало отдѣльныхъ кредиторовъ, а лишь масса кредиторовъ, и что посему конкурсное управленіе не могло присоединиться къ иску, недѣйствительному самому по себѣ, не имѣетъ значенія, такъ какъ Мочаловъ началъ искъ ранѣе публикаціи о несостоятельности Кожевникова (ст. 1887—1888 уст. торг.), а до того времени масса кредиторовъ еще неизвѣстна, а потому Мочаловъ, въ виду чрезмѣрной дѣятельности, обнаруженной Кожевниковымъ въ переводѣ всей своей движимости и недвижимости, въ теченіи времени съ 18 февраля по 8 марта, почти исключительно на имя зятя своего Парусинова и зятя Парусинова, Щапова, не обязанъ былъ ожидать, чтобы до выбора хозяевъ долговой массы (ст. 1898—1904 уст. торг.) Кожевниковъ, при участіи своихъ родственниковъ—Парусинова и Щапова, сдѣлалъ совершенно невозможнымъ для Мочалова полученіе удовлетворенія по его претензіи; 2) возраженіе Блюммера о томъ, что если-бы даже Мочаловъ и имѣлъ право на искъ, то для начатія его недостаточно абстрактнаго права, а необходимо, чтобы искъ вызывался дѣйствительнымъ убыткомъ, устраняется журналомъ судебнаго пристава, изъ коего видно, что, по двумъ взысканіямъ, предъявленнымъ Мочаловымъ въ 2968 р. и въ 2500 р., онъ едва могъ захватить движимаго имущества Кожевникова на 1770 р. и на 400 р., но это имущество засталъ переведеннымъ Кожевниковымъ на имя прикащика его, Новикова, по подложной росписке; указаніе-же Блюммера, что Мочаловъ самъ долженъ Кожевникову и что взаимныя претензіи ихъ могли быть зачтены, еще болѣе говоритъ въ пользу права Мочалова на искъ, ибо Мочаловъ, если дѣйствительно долженъ Кожевникову, то по долгамъ своимъ долженъ уплатить конкурсному управленію рубль за рубль, а взамѣнъ того получить на свои претензіи, вслѣдствіе злоумышленнаго перевода Кожевниковымъ своего имущества, по нѣскольку копѣекъ на рубль; вообще же для зачета взаимныхъ претензій необходимо: а) чтобъ онѣ были однородны; б) чтобы ко времени зачета наступилъ по онымъ срокъ исполненія, и в) чтобъ онѣ представлены были именно для зачета рубль на рубль (compensatio); слѣдовательно, по самому свойству компенсаціи, она невозможна, если одна изъ сторонъ переукрѣпила все свое имущество и затѣмъ объявила себя несостоятельнымъ должникомъ; 3) повѣренный Блюммеръ объясняетъ, что Мочаловъ долженъ доказать не только злой умыселъ (dolus) Кожевникова, но и Парусинова. Хотя по силѣ 2 п. 1529 ст. т. X ч. 1, вина считается намѣренною (dolus), если дѣйствіе, нарушающее права другаго, совершено съ сознаніемъ его незаконности, и очистка отъ dolus (onus probandi) лежитъ въ этомъ случаѣ на должникѣ, но и независимо отъ этого соображенія обстоятельства дѣла, сами по себѣ, вполнѣ доказываютъ злой умыселъ какъ продавца Кожевникова, такъ и покупщика, его зятя Парусинова. Парусинову, какъ зятю Кожевникова, не могло не быть извѣстнымъ, что богатый купецъ Кожевниковъ, владѣющій обширнымъ домомъ на лучшемъ мѣстѣ въ Саратовѣ и многими торговыми заведеніями, переводитъ ихъ въ теченіи двухъ недѣль на имя его, Парусинова, и зятя его, Щапова, уступаетъ имъ и движимость, и что затѣмъ у Кожевникова не остается свободнаго имущества; восемь крѣпостныхъ актовъ и одинъ нотаріальный въ теченіи двухъ недѣль съ одними и тѣми—же лицами, близкими родственниками, и, какъ самъ Блюммеръ объясняетъ, находящимися въ постоянныхъ между собою соотношеніяхъ, сами по себѣ уже доказываютъ злонамѣренную стачку къ подложному переукрѣпленію тѣхъ имѣній, во избѣжаніе платежа долговъ. Но эта злоумышленность стачки еще положительнѣе

www.naukaprava.ru

усматривается изъ продажи Кожевниковымъ Парусинову своего дома. Домъ этотъ заложенъ въ обществѣ взаимнаго кредита за 25,000 руб., а между тѣмъ домъ проданъ Парусинову за 25,100 руб., съ принятіемъ Кожевниковымъ на себя расходовъ по совершенію купчей, коихъ, какъ видно изъ счета нотаріуса, внесено 1176 руб., слѣдовательно домъ проданъ за 23,924 руб. Къ такой продажѣ никакой правильный разсчетъ не могъ побудить Кожевникова, ибо если домъ его не стоилъ болѣе 25,000 р., полученныхъ по залогу онаго, то не было никакой надобности продавать его и нести противъ суммы, выданной банкомъ, убытокъ, тѣмъ болѣе, что домъ проданъ Парусинову, какъ видно изъ купчей крѣпости и представленныхъ самимъ Блюммеромъ доказательствъ, не за наличныя деньги, а съ переводомъ того же банковаго долга въ 25,000 р. Представленная—же повѣреннымъ Кожевникова задаточная росписка въ доказательство того, что домъ проданъ не за 25,100 руб., а за 35,100 р., доказываетъ только признаніе самого Парусинова, что онъ по злоумышленной стачкѣ съ Кожевниковымъ содѣйствовалъ сему послѣднему скрыть отъ кредиторовъ 10,000 р.; далѣе, неимѣніе марки на задаточной роспискѣ и показанное въ ней число 26 января 1876 г., какъ день ея написанія, привели палату, по силѣ ст. 477 уст. гр. суд., къ заключенію, что росписка та составлена уже послѣ начатія Мочаловымъ иска, для прикрытія злонамѣреннаго перевода дома; указаніе—же Блюммера, что сокрытіе дѣйствительной покупной цѣны и неоплата задаточной росписки маркою могутъ влечь за собою по закону лишь взысканіе штрафа, а не какія либо другія послѣдствія, несогласно съ общимъ правиломъ гражданскаго права, выраженнымъ въ 684 ст. т. X ч. 1, по коей вредъ, причиненный даже и не преступленіемъ, долженъ быть вознагражденъ, а тѣмъ болѣе вредъ, причиненный по 2 п. 1529 ст. т. X ч. 1 и 1933 ст. уст. торг. Посему независимо отъ взысканія штрафныхъ пошлинъ по 396 ст. уст. о пошл. и 107 ст. уст. о герб. сбор. (о чемъ палатою сдѣлано особое распоряженіе), Парусиновъ подлежитъ отвѣтственности и за вредъ, причиненный имъ кредиторамъ Кожевникова дѣйствіями его по подложному переукрѣпленію дома; 4) указываемый Блюммеромъ 26 § устава Саратовскаго общества взаимнаго кредита не имѣетъ вовсе того смысла, чтобы и та часть имущества, которая останется свободною отъ удовлетворенія кредитнаго учрежденія, не могла быть достояніемъ кредиторовъ (п. 1 ст. 1068 уст. гр. суд.), а цѣль этого параграфа состоитъ лишь въ томъ, чтобы общество получило свое удовлетвореніе сполна изъ залога (§ 6), т. е. чтобы претензія общества, обезпеченная залогомъ, не поступала въ конкурсную массу для разверстки по соразмѣрности, или, другими словами, чтобы та часть залога, которая необходима для обезпеченія банковой претензіи, не обращалась въ достояніе прочихъ кредиторовъ. Независимо отъ сего, нельзя не замѣтить, что Блюммеръ и не уполномоченъ обществомъ взаимнаго кредита ограждать его интересы; 5) указаніе Блюммера на различіе основанія исковъ Мочалова (по 2 п. 1529 ст. т. X ч. 1) и конкурснаго управленія (по 1932—1934 ст. уст. торг.), не заслуживаетъ—уваженія, ибо основаніе обоихъ исковъ одно и то же—злоумышленное переукрѣпленіе Кожевниковымъ дома своему зятю Парусинову, при соучастіи Парусинова же; 6) указаніе Блюммера, что 1933 ст. уст. торг.

воспрещено безденежное переукрѣпленіе имущества только въ пользу родственниковъ, а Парусиновъ не родственникъ, а свойственникъ Кожевникова, также не заслуживаетъ уваженія, ибо 1933 ст. уст. торг. имѣетъ своею цѣлью не опредѣленіе родственныхъ связей, а преслѣдованіе безденежнаго переукрѣпленія вообще родственникамъ, безъ различія степени и рода родства (ст. 9 уст. гр. суд); 7) указаніе Блюммера, что Мочаловъ долженъ былъ предъявить искъ не только къ Парусинову, но, согласно 1197 ст. уст. гр. суд., и къ конкурсному управленію, замѣнившему собою Кожевникова, не имѣетъ основанія, ибо Мочаловъ не доказываетъ права собственности своей на домъ Кожевникова, а проситъ только оградить его отъ ущерба въ удовлетвореніи его претензіи, причиненнаго ему подложнымъ переукрѣпленіемъ Кожевниковымъ своего дома; оцѣнивъ затѣмъ прочія указанія Блюммера на богатство Кожевникова, на покупку имъ имѣній и т. п. палата признала фактъ подложнаго переукрѣпленія Кожевниковымъ своего дома Парусинову по купчей крѣпости 4 марта 1876 г. вполнѣ доказаннымъ, и потому, согласно 1529 ст. т. X ч. 1 и 1932—1934 ст. уст. торг., рѣшеніемъ 18 августа 1876 г. опредѣлила: означенную купчую крѣпость признать недѣйствительною. А опредѣленіемъ 25 августа 1876 г. судебная палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по вопросу о наложеніи штрафныхъ пошлинъ, нашла: 1) что Парусиновъ, рѣшеніемъ палаты, 18 августа 1876 г., признанъ соучастникомъ Кожевникова по подложному переукрѣпленію дома во избѣжаніе платежа долговъ; 2) что съ учрежденіемъ конкурснаго, по дѣламъ Кожевникова, управленія, все, что могло принадлежать Кожевникову въ собственность, перешло въ вѣдѣніе конкурса, и сдѣлалось достояніемъ третьихъ лицъ—кредиторовъ Кожевникова; 3) что вина Кожевникова въ сокрытіи, съ участіемъ Парусинова, въ купчей 4 марта 1876 г. суммы 10,000 руб., къ третьимъ лицамъ, кредиторамъ Кожевникова, отнесена быть не можетъ; 4) что, по силѣ 648 ст. т. X ч. 1, когда проступокъ учиненъ нѣсколькими лицами по предварительному ихъ между собою согласію, то, при несостоятельности одного изъ нихъ, вознагражденіе за вредъ и убытки падаетъ сполна на другаго, состоятельнаго. Согласно сему палата признала, что съ одного Парусинова слѣдуетъ взыскать и всю ту часть штрафа, которая упадала бы на Кожевникова, а именно за сокрытіе въ купчей крѣпости суммы 10,000 руб., утайку въ цѣнности листа гербовой бумаги 35 руб. и въ крѣпостныхъ пошлинахъ 400 р., согласно 396 ст. уст. о пошл. и 648 ст. т. X ч. 1, вдвойнѣ, т. е. 870 руб., и за написаніе задаточной росписки на простой бумагѣ, согласно 107 ст. уст. о герб. сбор. и 648 ст. т. X ч. 1,—8 руб. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Парусинова, Блюммеръ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по нарушенію и неправильному толкованію ст. 9, 17, 21, 23, 339, 665, 1092, 1198 уст. гр. суд., ст. 1886, 1934, 1966 т. XI ч. 2 и § 26 уст. Саратовскаго общества взаимнаго кредита, а именно: а) Мочаловъ предъявилъ искъ исключительно къ одному покупателю, между тѣмъ какъ искъ этотъ долженъ былъ быть предъявленъ и къ продавцу, а за его несостоятельностію, къ замѣняющему его учрежденію—конкурсу (ст. 21 уст. гр. суд.), но въ такомъ видѣ искъ явился бы совершенно невозможнымъ, ибо въ

www.naukaprava.ru

этомъ случаѣ не самостоятельная *часть* (кредиторъ) обратила бы искъ къ своему *цѣлому* (конкурсному управленію) и притомъ не во имя отдѣльнаго интереса части, а ради интереса конкурса. На эти обстоятельства онъ, проситель, указывалъ въ палатѣ, и приэтомъ заявилъ, что, въ виду невозможности подобнаго иска, одно конкурсное управленіе уполномочено закономъ и можетъ фактически требовать уничтоженія фиктивной сдѣлки, учиненной несостоятельнымъ; но палата, во первыхъ, отказалась разсмотрѣть эти возраженія отдѣльно отъ существа дѣла; во вторыхъ, не разрѣшила ихъ и какъ возраженіе по существу (чѣмъ нарушила 339 ст. уст. гр. суд.), и въ третьихъ, признала искъ правильно предъявленнымъ, въ силу 17 ст. уст. гр. суд., и мимоходомъ замѣтила, что Мочаловъ не доказываетъ правъ собственности на домъ Кожевникова и поэтому не обязанъ руководствоваться 1197 ст. уст. гр. суд.; по мнѣнію—же просителя, ст. 655, 1092 и 1198 устава указываютъ не только порядокъ исковъ третьихъ лицъ о правѣ собственности, но порядокъ предъявленія *всякихъ исковъ третьими лицами*, неучаствовавшими въ договорѣ и предъявляющими свои самостоятельныя права; б) по ст. 23 уст. гр. суд. кредиторъ можетъ вступить *«въ производящееся уже»*, начатое несостоятельнымъ до объявленія его несостоятельности, исковое дѣло; но этотъ законъ вовсе не устанавливаетъ для кредитора несостоятельнаго права во всякое время *начать* новый искъ по розысканію имущества несостоятельнаго. Палата полагаетъ, что до учиненія публикацій, установленныхъ ст. 1887—1888 т. XI ч. 2., Мочаловъ не былъ обязанъ спокойно ожидать окончательнаго расхищенія имущества несостоятельнаго, а могъ, въ силу 17 ст., защищать свое право при помощи суда; но такое соображеніе, во первыхъ, несогласно съ 23 ст. уст. гр. суд. и съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената за 1874 г. по дѣлу Шокальскаго; во вторыхъ, публикаціи важны только для лицъ, невѣдающихъ объ извѣщаемомъ публикаціею фактѣ, а Мочалову о несостоятельности Кожевникова было извѣстно; въ третьихъ, кромѣ публикацій, установленныхъ 1887—1888 ст. уст. торг., существуютъ публикаціи, установленныя 1886 ст. того—же устава, и въ четвертыхъ, расхищеніе имущества несостоятельнаго законъ ограждаетъ не предоставленіемъ отдѣльному кредитору права иска, а цѣлымъ рядомъ охранительныхъ и карательныхъ мѣръ (ст. 2003 уст. торг. и 1163—1167 улож. о наказ.); в) по ст. 1966—т. XI ч. 1, когда одно и то же лицо представляетъ заимодавца и должника, тогда замѣнъ долга искомъ допускается сполна, сумма противъ суммы; Мочаловъ же состоитъ должнымъ Кожевникову болѣе чѣмъ самъ можетъ съ него требовать, и потому онъ не имѣетъ конкретнаго въ дѣлѣ интереса; но палата утверждаетъ, что компенсація долговъ возможна только: а) когда долгъ и искъ однородны; б) когда для зачета наступило время, и в) когда документы были именно представлены для зачета; такихъ правилъ въ уставѣ о торговой несостоятельности не содержится, и существующій законъ истолкованъ палатой совершенно превратно; г) толкованіе палатою 26 § уст. Сар. общ. взаимн. кред. противорѣчитъ 1934 ст. уст. торгов., въ которой сказано, что имущество несостоятельнаго, заложенное или проданное имъ и перезаложенное покупателемъ, не отнимается, а конкурснымъ управленіемъ только выкупается, съ полнымъ платежемъ долговой по закону суммы; 2) по ст. 5 и 6 уст. гр. суд. гражданскій искъ объ удовлетвореніи за вредъ и убытокъ, причиненный преступленіемъ или проступкомъ, можетъ быть разсмотрѣнъ гражданскимъ судомъ не ранѣе окончанія уголовнаго дѣла; поэтому если палата пришла къ убѣжденію, что въ основѣ настоящаго договора купли—продажи лежало преступное дѣяніе, то должна была пріостановить дѣло это производствомъ и допустить предварительное разрѣшеніе его въ уголовномъ порядкѣ. Притомъ палата, разрѣшая настоящее дѣло, не только нарушила 5 и 6 ст. уст. гр. суд., но допустила превышеніе власти, предусмотрѣнное въ 3 п. 793 ст. того же устава, такъ какъ взвела на несостоятельнаго обвиненіе въ злонамѣренности прежде опредѣленія свойства его несостоятельности въ установленномъ порядкѣ; 3) палата установила положенія и факты, ни на чемъ неосновательные. Такъ, въ подтвержденіе подложности переукрѣпленія Кожевниковымъ своего имущества Парусинову, палата указала: а) что Кожевниковъ въ теченіи времени съ 18 февраля по 5 марта 1876 г. распродалъ и заложилъ все свое недвижимое и движимое имущество; б) что онъ въ это время совершилъ восемь подложныхъ крѣпостныхъ и нотаріальныхъ актовъ на имя свойственника своего, Парусинова, и зятя сего послѣдняго; в) что отъ продажи дома Парусинова Кожевниковъ получилъ не пользу, а убытокъ; г) что, при помощи Парусинова, Кожевниковъ скрылъ отъ своихъ кредиторовъ 10,000 р., выданныхъ по задаточной росписке; д) что самая задаточная росписка совершена заднимъ числомъ; е) что Парусинову извѣстно мѣстопребываніе скрывшагося Кожевникова; но ни одно изъ всѣхъ этихъ положеній палаты не основано на документахъ, а между тѣмъ каждое изъ нихъ служитъ основаніемъ рѣшенія. Такимъ образомъ, устанавливая сказанные факты, палата нарушила какъ 366, такъ и 711 ст. уст. гр. суд.; 4) проситель объяснялъ въ палатѣ, что такъ какъ для уничтоженія фиктивныхъ сдѣлокъ несостоятельнаго существуетъ спеціальная 1933 ст. XI т., то предъявленіе иска, по 1529 ст. ч. 1 т. X, въ данномъ случаѣ немыслимо. Но палата отвергла этотъ доводъ, не указавъ никакихъ къ этому соображеній, чѣмъ и нарушила п. 2 ст. 711 уст. гр. суд.; 5) по 1933 и 1934 ст. XI т. продажа недвижимаго имѣнія несостоятельнымъ считается недѣйствительной, если имѣніе безденежно отчуждено, переведено на имя *жены*, дѣтей или *родственниковъ* несостоятельнаго во вредъ заимодавцамъ. Слѣдовательно, для правильнаго примѣненія означенныхъ статей необходима наличность слѣдующихъ условій: а) безденежность передачи; б) передача именно родственникамъ или женѣ, и в) доказанный вредъ для заимодавцевъ; судебная же палата признала купчую крѣпость Парусинова недѣйствительною безъ наличности хотя бы одного какого либо изъ этихъ условій, а потому нарушеніе означенныхъ статей уст. торг. представляется несомнѣннымъ; 6) палата не постановила никакого опредѣленія о допущеніи конкурса, въ качествѣ 3-го лица, принять участіе въ дѣлѣ, хотя отдѣльное опредѣленіе по этому предмету прямо требуется 664 ст. уст. гр. суд.; 7) разрѣшивъ настоящее дѣло резолюціею отъ 4 августа, судебная палата, вопреки ст. 891 уст. гр. суд., въ дополненіе этой резолюціи, постановила затѣмъ 25 августа новое дополнительное рѣшеніе, по которому возложила на Парусинова штрафъ за написаніе акта купли-продажи и задаточной росписки на ненадлежа-

www.naukaprava.ru

щей бумагѣ и утайку казенныхъ пошлинъ. Приэтомъ наложеніе штрафа, въ силу 648 ст. 1 ч. X т., исключительно на одного Парусинова несогласно съ закономъ, ибо за этотъ штрафъ Парусиновъ отвѣчалъ бы одинъ въ томъ только случаѣ, если бы у Кожевникова не оказалось вовсе имущества, а такого случая въ настоящемъ дѣлѣ не оказывается. Противъ кассаціонной жалобы Блюммера повѣренный Мочалова, присяжный повѣренный Гордонъ, представилъ объясненіе, въ которомъ опровергаетъ изложенные въ ней доводы и проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго князя Кейкуатова, со стороны Парусинова, и присяжнаго повѣреннаго Гордона, со стороны Мочалова, а равно заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель, прежде всего, указываетъ на допущенныя будто бы палатой формальныя нарушенія, касающіяся какъ порядка предъявленія Мочаловымъ настоящаго иска, такъ и самаго права Мочалова на начатіе иска. Проситель именно утверждаетъ, что Мочаловъ, какъ третье лицо, заявившее споръ противъ договора купли—продажи, совершеннаго между Парусиновымъ и Кожевниковымъ, обязанъ былъ предъявить искъ не только къ покупщику, но и къ продавцу, или къ замѣнившему его конкурсному управленію; что, сверхъ того, право на начатіе дѣла объ имуществѣ несостоятельнаго принадлежитъ либо конкурсу, либо, до его учрежденія, массѣ кредиторовъ, но не каждому кредитору въ отдѣльности. Эти объясненія просителя, которыя онъ подкрѣпляетъ указаніями на ст. 23, 665, 1092 и 1198 уст. гр. суд., должны быть признаны незаслуживающими уваженія, такъ какъ, во первыхъ, ст. 665, 1092 и 1198 къ настоящему дѣлу не примѣнимы, ибо въ нихъ предусмотрѣны случаи, когда третье лицо заявляетъ свое право собственности на имущество должника, описанное по чужимъ взысканіямъ, между тѣмъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ искъ Мочалова основанъ на ст. 1529 (п. 2 т. X ч. 1) и ст. 1933 т. XI ч. 2, причемъ онъ вовсе не отыскиваетъ въ свою собственность имущества, преукрѣпленнаго несостоятельнымъ въ чужія руки. Затѣмъ и ссылка просителя на ст. 23 уст. гр. суд. представляется неосновательною, такъ какъ въ виду общаго правила, выраженнаго въ ст. 17 уст. гр. суд., необходимо толковать ст. 23 въ смыслѣ распространительномъ, а не ограничительномъ, и признать, что въ законѣ этомъ не содержится воспрещенія каждому отдѣльному кредитору несостоятельнаго, до учрежденія конкурса, заводить дѣла и предъявлять иски, касающіеся имущества должника. Въ приводимомъ просителемъ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Шокальскаго (1874 г. № 869) рѣчь идетъ о правѣ самого несостоятельнаго искать и отвѣчать на судѣ, а не о правахъ его кредиторовъ по дѣламъ, до его имущества относящимся, и потому рѣшеніе это отнюдь не можетъ служить подтвержденіемъ высказываемыхъ просителемъ доводовъ. Далѣе, относительно объясненій просителя о томъ, дѣйствительно ли Мочаловъ заинтересованъ въ дѣлѣ, слѣдуетъ замѣтить, что вообще установленіе интереса, какой имѣетъ въ данномъ дѣлѣ тяжущійся относится къ фактической сторонѣ дѣла и потому правильность сдѣланнаго палатою вывода о степени интереса, могущаго принадлежать въ семъ дѣлѣ

Мочалову, какъ истцу, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Наконецъ, и указаніе просителя на нарушеніе будто бы палатою § 26-го уст. Сарат. общ. взаимн. кред. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ смыслъ этого параграфа, по справедливому заключенію палаты, можетъ состоять только въ огражденіи интересовъ общества по отношенію къ выданной имъ залоговой суммѣ, но этимъ вовсе не исключается право и возможность для другихъ кредиторовъ несостоятельнаго предъявить искъ о заложенномъ обществу имуществѣ, стоимость котораго, за вычетомъ долга обществу, должна поступить въ составъ конкурсной массы. Этимъ ограничиваются возраженія, приводимыя Блюммеромъ противъ формальной стороны рѣшенія палаты.—Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію доводовъ Блюммера, относящихся до существа рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію палаты въ настоящемъ дѣлѣ предлежалъ вопросъ о гражданскомъ правонарушеніи, выразившемся въ безденежномъ отчужденіи Кожевниковымъ имущества своего Парусинову; вопросъ этотъ палата разсматривала съ точки зрѣнія гражданскаго закона, изложеннаго въ ст. 1529 т. X ч. 1., и признала возможнымъ опредѣлить послѣдствія совершеннаго Кожевниковымъ дѣянія въ порядкѣ гражданскомъ, не передавая дѣла въ удоловный судъ и не пріостанавливая производства гражданскаго дѣла впредь до окончанія суда уголовнаго. Это вполнѣ зависѣло отъ усмотрѣнія палаты, какъ неоднократно уже было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (сборн. рѣш. за 1868 г. № 205, за 1870 г. №№ 1797 и 1901, за 1872 г. №№ 443, 553, 680, 704 и 1273 и мн. др.), и потому указываемыя просителемъ ст., 5, 6 уст. гр. суд. и 27 ст. уст. угол. суд. не могутъ почитаться нарушенными, равно какъ нельзя признать превышенія власти со стороны палаты по 3 п. 793 ст. уст. гр. суд. Проситель утверждаетъ, что выводы палаты о подложномъ переукрѣпленіи Кожевниковымъ имущества своего Парусинову не основаны на имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ, и что палатою въ этомъ случаѣ допущено нарушеніе ст. 366 и 711 уст. гр. суд. Объясненіе это представляется неосновательнымъ, такъ какъ въ рѣшеніи палаты упомянуты всѣ тѣ документы, сдѣлки, акты и другія данныя, которыя привели ее къ убѣжденію, что Кожевниковъ, распродавая съ особенною поспѣшностью, предъ самымъ объявленіемъ своей несостоятельности, имущество свое разнымъ лицамъ, состоящимъ съ нимъ въ близкихъ родственныхъ отношеніяхъ, преслѣдовалъ приэтомъ цѣли, закономъ запрещенныя, и что, между прочимъ, и спорная въ настоящемъ дѣлѣ продажа Парусинову дома составляетъ не что иное, какъ подложное переукрѣпленіе имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ. Самая же правильность сдѣланнаго палатой вывода изъ бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не подлежитъ провѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Что касается до возбужденнаго просителемъ вопроса о примѣненіи къ имущественнымъ сдѣлкамъ несостоятельнаго ст. 1529 т. X ч. 1, въ виду существованія спеціальнаго по сему предмету закона, изложеннаго въ ст. 1933 т. XI ч. 2., то взаимное соображеніе означенныхъ двухъ статей показываетъ, что въ основаніи ихъ лежитъ одно общее начало, а именно: недѣйствительность договоровъ, клонящихся къ передачѣ имѣнія постороннему лицу во избѣжаніе платежа долговъ, и нѣтъ никакого ос-

www.naukaprava.ru

нованія полагать, что примѣненіе въ дѣлахъ о несостоятельности спеціальнаго постановленія, указаннаго въ ст. 1933 т. XI ч. 2., исключаетъ собою возможность примѣненія въ тѣхъ же дѣлахъ общаго правила, выраженнаго въ ст. 1529 т. X ч. 1. Невозможно допустить, чтобы ст. 1933 уст. торг. установляла для несостоятельныхъ должниковъ особаго рода преимущество, въ силу котораго имъ дозволялось бы безнаказанно переукрѣплять имѣніе свое подложно на имя лицъ, несостоящихъ съ ними въ родственныхъ связяхъ, обозначенныхъ въ ст. 1933; такого правила въ законѣ нѣтъ и быть не можетъ. Необходимо поэтому признать, что ст. 1529 т. X ч. 1 и ст. 1933 т. XI ч. 2 взаимно дополняютъ и разъясняютъ одна другую, и что совмѣстное примѣненіе этихъ двухъ статей закона вполнѣ соотвѣтствуетъ какъ точному ихъ разуму, такъ и существу предусмотрѣнныхъ въ нихъ имущественныхъ сдѣлокъ (сб. рѣш. гражд. кассац. департ. 1875 г. № 479).—Проситель приэтомъ объясняетъ, что палата нарушила будто бы п. 2 ст. 711 уст. гражд. суд. неуказаніемъ соображеній, по коимъ отвергнуты были доводы его о непримѣнимости къ настоящему дѣлу ст. 1529 т. X ч. 1, но объясненіе это оказывается неосновательнымъ, такъ какъ палата именно признала, что какъ искъ Мочалова по 1529 ст., такъ и искъ конкурснаго управленія по 1933 ст., имѣютъ одно общее основаніе злоумышленное переукрѣпленіе Кожевниковымъ дома своего Парусинову, а этимъ самымъ палата признала, что примѣненіе той или другой изъ означенныхъ статей къ настоящему дѣлу безразлично, и что дѣйствіе одной изъ нихъ не исключаетъ дѣйствія другой. Засимъ если и признать неправильнымъ разсужденіе палаты о томъ, что, по смыслу ст. 1933 т. XI ч. 2, нѣтъ надобности различать между родственниками и свойственниками, то въ виду правильнаго примѣненія къ дѣлу ст. 1529 X т. ч. 1., означенное толкованіе палатою ст. 1933 не должно имѣть послѣдствіемъ отмѣну рѣшенія. Равнымъ образомъ не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія и то обстоятельство, что о допущеніи конкурса къ участію въ дѣлѣ не было постановлено особаго опредѣленіи, такъ какъ этимъ упущеніемъ палаты права Парусинова, какъ отвѣтчика въ настоящемъ дѣлѣ, не нарушены. Далѣе, постановленіе палатою особаго опредѣленія 25 августа о штрафахъ, подлежащихъ ко взысканію съ Парусинова, ни въ чемъ не нарушаетъ ст. 891 уст. гр. суд., ибо въ опредѣленіи этомъ, относящемся до взысканій за неисполненіе правилъ о пошлинахъ и гербовомъ сборѣ, нельзя усмотрѣть ни дополненія, ни измѣненія рѣшенія по спорному между сторонами вопросу; притомъ же въ рѣшеніи 18 августа содержится именно оговорка, что по предмету штрафовъ имѣетъ быть постановлено палатой особое опредѣленіе. Но затѣмъ самое содержаніе этого опредѣленія о возложеніи всего штрафа на одного Парусинова представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 648-й т. X ч. 1, ибо, на основаніи этого закона, палатѣ предстояло въ настоящемъ дѣлѣ установить не только наличность проступка, т. е. написаніе росписки на простой бумагѣ и утайку, въ цѣнѣ имущества, извѣстной суммы во избѣжаніе уплаты казенныхъ пошлинъ, но также и то, находятся-ли въ настоящемъ случаѣ такіе соучастники проступка, у которыхъ нѣтъ средствъ на уплату слѣдующей съ нихъ части общаго штрафа; это же послѣднее обстоятельство

можетъ обнаружиться лишь послѣ приведенія въ извѣстность конкурсной массы Кожевникова, а до тѣхъ поръ возложеніе всего взыскиваемаго въ казну штрафа на одного Парусинова оказывается неправильнымъ. Руководствуясь изложенными соображеніями Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Блюммера на рѣшеніе Саратовской судебной палаты 18 августа 1876 года, за силою ст. 793-й устав. гражд. судопр., оставить безъ послѣдствій; опредѣленіе—же палаты 25-го августа 1876 года, относительно возложенія всего слѣдующаго въ казну штрафа на одного Парусинова отмѣнить, по нарушенію ст. 648-й т. X ч. 1, и дѣло передать, для новаго въ этой части разсмотрѣнія, въ Казанскую судебную палату.

6.—1878 года января 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго причта Таганрогскаго Успенскаго собора, діакона Курилова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ князь Н. И. Ш а х о в с к о й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. М у л л о в ъ).

Таганрогскій окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло по прошенію повѣреннаго причта Таганрогскаго Успенскаго собора, діакона той же церкви Михаила Курилова, о признаніи права собственности причта на имѣніе, которымъ имѣетъ быть введеннымъ во владѣніе потомственный почетный гражданинъ Гусачевъ, въ искѣ этомъ повѣреннаго причта соборной церкви 26 ноября 1873 г. отказалъ, возложивъ на него судебныя издержки и за веденіе дѣла. Вслѣдствіе принесенной на это рѣшеніе со стороны причта соборной Успенской церкви апелляціонной жалобы дѣло это поступило на разсмотрѣніе Одесской судебной палаты, которая рѣшеніемъ, состоявшимся 13 ноября 1874 г., постановленное Таганрогскимъ окружнымъ судомъ рѣшеніе оставила въ своей силѣ, причемъ издержки апелляціоннаго производства возложила на причтъ Таганрогскаго Успенскаго собора. Вслѣдствіе сего повѣренный потомственнаго почетнаго гражданина Гусачева, коллежскій ассесоръ Акимовъ, 4 февраля 1875 года предъявилъ въ Таганрогскомъ окружномъ судѣ къ означенному причту искъ о взысканіи съ онаго, на основаніи ст. 868 и 921 уст. гр. суд. и таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, 200 руб. за веденіе дѣла по означенному иску, цѣна котораго причтомъ объявлена была въ 2000 руб. Возражая противъ этого требованія, повѣренный причта, между прочимъ, доказывалъ, что казенное управленіе отвѣчаетъ, за силою ст. 872 уст. гр. суд., только за всѣ судебныя издержки, но что за веденіе дѣла, иначе называемое по прежнему порядку судопроизводства проѣстями и волокитами, оно никогда никому не платило. Таганрогскій окружный судъ, признавъ возраженіе это незаслуживающимъ уваженія, рѣшеніемъ, состоявшимся 26 іюня 1875 г., опредѣлилъ: взыскать съ причта Таганрогской Успенской церкви въ пользу Гусачева 200 руб. и судебныя издержки возложила на отвѣтчика. На это рѣшеніе повѣренный причта подалъ апелляціонную жалобу Одесской судебной палатѣ, которая, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и принявъ въ соображеніе, что, по разуму ст.

www.naukaprava.ru

839, 843, 867 и 868 уст. гр. суд. вознагражденіе за веденіе дѣла есть ничто иное, какъ сборъ съ одного изъ тяжущихся въ пользу другаго по производству дѣла и принадлежитъ къ числу судебныхъ издержекъ и что содержаніе ст. 872 и 879 уст. гр. суд. не составляетъ нималѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что казенныя управленія подчиняются представленію судебныхъ сборовъ и обязаны вознаграждать оправданную сторону за всѣ судебныя издержки, нашла требованіе Гусачева о взысканіи въ его пользу съ причта вознагражденія за веденіе дѣла правильнымъ, и вслѣдствіе того, признавъ апелляціонную жалобу повѣреннаго причта лишенною основанія, рѣшеніе Таганрогскаго окружнаго суда оставила въ силѣ, и издержки апелляціоннаго производства возложила на причтъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный причта Таганрогскаго Успенскаго собора, діаконъ Курриловъ, проситъ рѣшеніе Одесской судебной палаты отмѣнить по нарушенію ст. 868, 867, 872 и 879 уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ его узаконеній проситель видитъ въ томъ, что палата присудила съ причта Таганрогскаго Успенскаго собора въ пользу потомственнаго почетнаго гражданина Гусачева вознагражденія за веденіе дѣла объ имѣніи, по которому состоялось окончательное рѣшеніе объ отказѣ означенному причту въ предъявленномъ имъ къ Гусачеву искѣ, тогда какъ, по смыслу ст. 872 уст. гр. суд., составляющей, по объясненію просителя, исключеніе изъ общаго выраженнаго въ ст. 868 уст. гр. суд. правила, казенныя управленія вознаграждаютъ противную сторону только за всѣ понесенныя ею судебныя издержки, но относительно вознагражденія за веденіе дѣла въ ней ничего не говорится. Имѣя въ виду, что вопросъ объ обязанности казенныхъ управленій вознаградить противную сторону, въ пользу которой постановлено рѣшеніе, за веденіе дѣла уже доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніи, напечатанномъ въ сборникѣ за 1875 г. № 940, уже призналъ, что вознагражденіе за веденіе дѣла, причислено, какъ это видно изъ ст. 867 уст. гр. суд., къ сборамъ по производству дѣла, которые, по ст. 839 того же устава, относятся къ числу судебныхъ издержекъ, и что посему ст. 872 уст. гр. суд. не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію казенныхъ управленій отъ обязанности вознаградить противную сторону за веденіе дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ и въ настоящемъ случаѣ указаніе діакона Курилова на нарушеніе палатою стат. 868, 867, 872 и 879 уст. гр. суд. присужденіемъ съ причта Таганрогскаго Успенскаго собора вознагражденія за дѣло въ пользу Гусачева, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго причта Таганрогскаго Успенскаго собора, діакона Курилова, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

7.—1878 года января 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы генералъ-лейтенанта Александры Максимовичъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты (1-го гражданскаго департамента).*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. М о т о в и л о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. М у л л о в ъ).

Генералъ-лейтенантъ Максимовичъ по домашнему духовному завѣщанію, утвержденному по смерти его къ исполненію, назначилъ два благопріобрѣтенныхъ дома, одинъ въ С.-Петербургѣ по Невскому проспекту № 82, а другой въ Царскомъ Селѣ, въ пожизненное владѣніе своей женѣ, Александрѣ Карловнѣ, съ тѣмъ, что по смерти ея они поступаютъ племяннику его, гвардіи поручику Константину Максимовичу, какъ его наслѣднику. На основаніи этого завѣщанія вдова генералъ-лейтенанта Максимовича просила о вводѣ ея во владѣніе домами, но С.-Петербургскій окружный судъ въ просьбѣ ея отказалъ и С.-Петербургская судебная палата (по 1 гражд. д—ту) 16 мая 1875 г. оставила принесенную Максимовичъ на это постановленіе жалобу безъ послѣдствій, признавъ, что, на основаніи ст. 925 X т. 1 ч. и 1424 уст. гр. суд., вводъ во владѣніе установленъ для пріобрѣтателя и по актамъ укрѣпленія о переходѣ недвижимаго имѣнія; что, допуская переходъ имѣнія во временное владѣніе и пользованіе (ст. 514 и 1530 X т. 1 ч.), законъ не указываетъ на вводъ во владѣніе, какъ на способъ перехода, хотя бы продолжительность владѣнія и пользованія была весьма значительна (ст. 1692 и 1693 X т. 1 ч.); что по завѣщанію требуется вводъ во владѣніе, когда имѣніе завѣщано въ собственность (ст. 925 и 1097 X т. 1 ч.); если же завѣщаніемъ устанавливается отдѣльное владѣніе и пользованіе, то требуется не вводъ во владѣніе, а передача имѣнія пожизненному владѣльцу по описи, съ охраненіемъ правъ законныхъ наслѣдниковъ (ст. 4 прилож. къ ст. 116 X т. 1 ч.); что хотя ст. 4 приложенія къ ст. 116 X т. 1 ч. относится собственно къ передачѣ *родовыхъ* имѣній въ пожизненное владѣніе, но по общему ея смыслу, на основаніи ст. 9 уст. гр. суд., должна примѣняться и къ благопріобрѣтеннымъ имѣніямъ; что это подтверждается соображеніемъ приведенной ст. 4 прилож. съ другими узаконеніями; что законъ, въ ст. 513 и слѣдующ. X т. 1 ч., установляя владѣніе вотчинное и временное, не смѣшиваетъ этихъ двухъ родовъ владѣнія и, по ст. 521 X т. 1 ч., вотчинникъ, не смотря на то, что имущество его находится во временномъ отдѣльномъ владѣніи постороннаго лица, можетъ передать свое право собственности, не стѣсняя только правъ отдѣльнаго владѣнія, и что вслѣдствіе такого различія между вотчиннымъ и отдѣльнымъ владѣніемъ, законъ (приложеніе къ ст. 708 X т. 1 ч. прод. 1868 г. ст. 158, 159) поясняетъ, какіе именно акты устанавливаютъ переходъ права собственности на недвижимое имѣніе, уступка же собственникомъ въ пользу постороннаго лица права пожизненнаго владѣнія вносится въ реэстръ крѣпостныхъ дѣлъ въ видѣ отмѣтки объ ограниченіи права собственности. Коллежскій секретарь Заруцкій, по довѣренности вдовы генералъ-лейтенанта Александры Максимовичъ, въ просьбѣ объ отмѣнѣ постановленія палаты объясняетъ: 1) что палата нарушила ст. 4 прилож. къ ст. 116 X т. 1 ч. св. зак., при-

www.naukaprava.ru

мѣнивъ ее къ имѣнію благопріобрѣтенному, тогда какъ она относится къ имѣніямъ родовымъ, и 2) что палата нарушила ст. 699 примѣч. 1, 707, 925, 1011, 1097 и 1296 X т. 1 ч., 1424—1426 уст. гр. суд., по смыслу которыхъ вводъ во владѣніе требуется вообще по актамъ укрѣпленія, къ числу которыхъ принадлежитъ и духовное завѣщаніе, независимо отъ того, переходитъ-ли имѣніе на правахъ собственности или пожизненности.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Стратановича со стороны вдовы генералъ-лейтенанта Максимовичъ и присяжнаго повѣреннаго Норейко, со стороны гвардіи штабсъ-ротмистра Константина Максимовича, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (ст. 707 п. 3, 925 X т. 1 ч, 1424, 1426, 1427, 1428 уст. гр. суд.), вводъ во владѣніе, составляя оглашеніе о переходѣ недвижимаго имущества къ новому пріобрѣтателю по акту укрѣпленія, и принадлежа къ числу дѣйствій по *укрѣпленію правъ на имущества* (п. 3 ст. 707 X т. 1 ч.), можетъ имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣніе пріобрѣтено по законному укрѣпленію, т. е. перешло въ собственность пріобрѣтателя по одному изъ актовъ, установленныхъ для перехода права собственности на недвижимыя имѣнія (X т. 1 ч. ст. 420 699, 707, 708 прилож. по прод. 1868 г. п. 158). Къ числу такихъ актовъ укрѣпленія законъ относитъ и духовныя завѣщанія (X т. 1 ч. ст. 699 примѣч. 1 п. 1). Слѣдовательно судъ не вправѣ отказать наслѣднику по завѣщанію во вводѣ его во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, если наслѣдникъ, согласно ст. 1424 уст. гр. суд., представилъ *тотъ актъ укрѣпленія, по которому совершился переходъ къ нему имѣнія*, т. е. утвержденное къ исполненію духовное завѣщаніе, и если судъ, разсмотрѣвъ этотъ актъ укрѣпленія, согласно ст. 1425 уст. гр. суд., удостовѣрится, что имѣніе завѣщано ему въ собственность. На томъ же основаніи долженъ производиться вводъ во владѣніе и такого пріобрѣтателя имѣнія, право собственности котораго ограничено закономъ или законно-совершеннымъ актомъ; такимъ образомъ пріобрѣтатели имѣній маіоратныхъ и заповѣдныхъ, хотя и ограничены въ правѣ распоряженія, несомнѣнно могутъ, какъ собственники этихъ имѣній, просить о вводѣ ихъ во владѣніе (X т. 1 ч, ст. 485—493, 500—512, 969, 1214, 1215); вводъ во владѣніе, на основаніи ст. 992 X т. 1 ч., долженъ производиться и для оглашенія перехода имѣнія по дарственной записи, хотя бы право новаго собственника, по волѣ дарителя, и было подвергнуто разнымъ ограниченіямъ (X т. 1 ч. ст. 967, 975, 976); онъ долженъ имѣть мѣсто и въ тѣхъ случаяхъ, когда къ пріобрѣтателю переходитъ право собственности на имѣніе, состоящее по законно-совершенному акту во временномъ, хотя бы и пожизненномъ, отдѣльномъ владѣніи другаго лица (X т. 1 ч. ст. 514, 521). Во всѣхъ указанныхъ выше случаяхъ во владѣніе имѣніемъ вводится пріобрѣтатель, право собственности котораго подлежитъ укрѣпленію и оглашенію, но не временной владѣлецъ имѣнія; отдѣльное временное владѣніе и пользованіе недвижимымъ имѣніемъ можетъ быть установлено и не тѣмъ актомъ укрѣпленія, по которому переходитъ право собственности къ новому пріобрѣтателю; это временное владѣніе устанавливается по закону договорами и сдѣл-

ками, непричисляемыми къ актамъ укрѣпленія (X т. 1 ч. ст. 514, 699 п. 1, нотар. полож. ст. 158) и недопускающими ввода во владѣніе (нот. полож. ст. 159); поэтому и въ тѣхъ случаяхъ, когда отдѣльное, временное право на имѣніе основывается на актѣ крѣпостномъ, напр. на закладной крѣпости (ст. 157, 159 нот. полож.), законъ не допускаетъ ввода во владѣніе; заложенное имѣніе по просрочкѣ закладной и по описи передается въ управленіе и пользованіе залогодержателя безъ ввода его во владѣніе (уст. гр. суд. ст. 1129); на томъ же основаніи и ст. 4 прилож. къ ст. 116 X т. 1 ч. устанавливаетъ для пожизненнаго владѣльца не вводъ во владѣніе, а передачу имѣнія по описи. Приложеніе къ ст. 116 св. зак. гр. опредѣляетъ порядокъ передачи *родоваго* имѣнія однимъ изъ супруговъ въ пожизненное владѣніе другаго, но высказанное въ ст. 4 этого приложенія правило, какъ вытекающее вообще изъ свойственнаго нашему праву различія между *укрѣпленіемъ имѣнія въ собственность* (посредствомъ акта укрѣпленія и ввода) и *передачей или уступкой постороннему лицу временнаго владѣнія и пользованія имѣніемъ*, должно быть примѣняемо во всѣхъ случаяхъ установленія такого временнаго права на недвижимое имѣніе, независимо отъ того, составляетъ ли оно родовое или благопріобрѣтенное имущество собственника. Признавая поэтому, что судебная палата правильно отказала пожизненной владѣлицѣ Максимовичъ во вводѣ ея во владѣніе домами по завѣщанію ея покойнаго мужа, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго вдовы генералъ-лейтенанта Максимовичъ, Заруцкаго, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій и дѣло возвратить въ С.-Петербургскую судебную палату (по 1 гражд. д—ту).

8.—1878 года января 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго гвардіи штабсъ-ротмистра Константина Максимовича объ отмѣнѣ постановленія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов ъ).

Генералъ-лейтенантъ Максимовичъ по духовному завѣщанію, утвержденному по смерти его къ исполненію, назначилъ два благопріобрѣтенныхъ дома, одинъ въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ № 82, а другой въ Царскомъ Селѣ, въ пожизненное владѣніе своей женѣ Александрѣ Карловнѣ, съ тѣмъ, что по смерти ея они поступаютъ племяннику его, гвардіи поручику Константину Максимовичу, какъ его наслѣднику, который вступаетъ во владѣніе домами только по смерти Александры Карловны, а распоряжаться ими на правахъ полной собственности можетъ лишь по достиженіи имъ 35 лѣтъ; до этого-же возраста не можетъ ихъ ни продать, ни заложить, а равно не можетъ давать на нихъ, или на доходы съ нихъ, какія—либо обязательства. Согласно просьбѣ Константина Максимовичъ С.-Петербургскій окружный судъ $^{5}/_{12}$ декабря 1875 г. постановилъ о вводѣ его во владѣніе завѣщанными ему въ собственность домами, но по жалобѣ пожизненной владѣлицы А. К. Максимовичъ С.-Петербургская судебная палата 2

www.naukaprava.ru

марта 1876 г. отмѣнила это постановленіе, признавъ, что, по закону (ст. 707, 925, 929, 991, 1097, 1296, 1373, 1376, 1523, и 1526 X т. 1 ч., 1424—1437 уст. гр. суд., 179 и 180 пот. полож.) вводъ во владѣніе есть такое оглашеніе перехода правъ собственности на имѣніе, которое соединяется съ дѣйствительной передачей имѣнія во владѣніе пріобрѣтателя и при существованіи пожизненнаго владѣнія другаго лица представляется преждевременнымъ, такъ какъ законъ непредполагаетъ однаго номинальнаго ввода во владѣніе, безъ передачи имѣнія тому лицу, которое вводится во владѣніе; что, на основаніи ст. 1084 X т. 1 ч., разъясненной рѣшеніями Правительствующаго Сената 1868 г. № 78, 1869 г. № 765 и 1871 г. № 643, должно быть исполнено въ точности завѣщаніе генералъ-лейтенанта Максимовича, въ силу котораго Константинъ Максимовичъ вступаетъ во владѣніе домами не прежде какъ по смерти пожизненной владѣлицы, а распоряжаться ими на правѣ полной собственности можетъ лишь по достиженіи 35 лѣтняго возраста, и что вводъ его во владѣніе домами, въ виду ст. 514 и 531 X т. 1 ч. св. зак., нарушилъ бы неприкосновенность пожизненнаго владѣнія Александры Максимовичъ. Присяжный повѣренный Норейко, отъ имени Константина Максимовича, проситъ объ отмѣнѣ постановленія судебной палаты, какъ нарушающаго ст. 1424—1430 уст. гр. суд., 521, 707, 1097 и 1098 X т. 1 ч. св. зак.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Норейко, со стороны штабсъ-ротмистра Константина Максимовича, и присяжнаго повѣреннаго Стратановича, со стороны вдовы генералъ-лейтенанта Александры Максимовичъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ о томъ, можетъ-ли быть допущенъ вводъ пріобрѣтателя имѣнія во владѣніе этимъ имѣніемъ, если оно состоитъ въ пожизненномъ владѣніи другаго лица? Приведенными въ рѣшеніи судебной палаты узаконеніями вопросъ этотъ прямо не разрѣшается. Судебная палата высказала, что вводъ во владѣніе есть: во 1-хъ) оглашеніе перехода правъ собственности на имѣніе, и во 2-хъ) дѣйствительная передача имѣнія его пріобрѣтателю. Соображенія палаты по этому предмету представляются правильными, какъ общее правило, но и въ тѣхъ частныхъ случаяхъ, когда нѣтъ возможности, при вводѣ во владѣніе, передать недвижимое имущество въ фактическое владѣніе его новаго собственника, это обстоятельство не должно лишать собственника права—просить о вводѣ его во владѣніе, какъ объ оглашеніи перехода къ нему права собственности на имущество. Наслѣдникъ по завѣщанію, какъ это неоднократно разъяснялось и Правительствующимъ Сенатомъ, есть собственникъ завѣщаннаго ему имущества со дня смерти завѣщателя и, слѣдовательно, со смертью завѣщателя, можетъ просить объ осуществленіи перешедшаго къ нему права на имущество, хотя—бы право это, по волѣ завѣщателя и подлежало извѣстнымъ временнымъ ограниченіямъ. Ст. 1098 X т. 1 ч. св. зак. устанавливаетъ 2-хъ годичный срокъ со дня публикаціи объ утвержденіи завѣщанія и о вводѣ по немъ во владѣніе; при прежнемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства (какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 2 декабря 1876 г. по дѣлу Базиной) утвержденіе

завѣщанія совпадало съ постановленіемъ о вводѣ во владѣніе и требовалось одна публикація о томъ и другомъ распоряженіи судебной власти; въ настоящее же время установлена публикація и объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію (п. 35 приложенія къ ст. 1012 X т. 1 ч. продолж. 1871 г.), и о вводѣ во владѣніе по завѣщанію (ст. 1097 X т. 1 ч. и 1431 уст. гр. суд.). Если вводъ во владѣніе не учиненъ, право собственника, пріобрѣвшаго имѣніе по завѣщанію, очевидно, нарушается: для него важно, чтобы переходъ къ нему права собственности на это имѣніе былъ оглашенъ скорѣе; чтобы 2-хъ лѣтній срокъ для предъявленія спора противъ его права прошелъ, и чтобы для него могло начаться спокойное пользованіе пріобрѣтеннымъ правомъ; слѣдовательно, въ виду ст. 1098 X 1 ч. св. зак., онъ вправѣ просить о вводѣ его во владѣніе. Кромѣ того не всегда могутъ совпадать—требованіе собственника о вводѣ его во владѣніе завѣщаннымъ ему имѣніемъ и требованіе пожизненнаго владѣльца о передачѣ ему того же имѣнія во владѣніе согласно завѣщанію; пожизненный владѣлецъ можетъ и не ходатайствовать о передачѣ ему имѣнія, потому—ли, что не знаетъ еще о своемъ правѣ, или потому, что не желаетъ имъ воспользоваться, наконецъ можетъ быть, что его право и прекратилось, для собственника имѣнія нѣтъ основанія выжидать требованія пожизненнаго владѣльца о передачѣ ему имѣнія, но несомнѣнно, что собственникъ долженъ сохранить доходы имѣнія въ пользу назначеннаго по завѣщанію пожизненнаго владѣльца. По закону (ст. 514 X т. 1 ч. св. зак.), лицо, которому принадлежитъ право собственности по укрѣпленію, хотя бы это право собственности было ограничено и отъ него было отдѣлено владѣніе, переданное или уступленное другому лицу, тѣмъ не менѣе признается собственникомъ, и въ силу ст. 521 X т. 1 ч., не смотря на то, что имущество его находится по законно—совершеннымъ актамъ *во временномъ отдѣльномъ владѣніи* постороняго лица, можетъ уступить кому либо, по своему произволу, принадлежащее ему право собственности на такое имущество, впрочемъ не стѣсняя тѣмъ правъ отдѣльнаго владѣнія. Въ ст. 514 X т. 1 ч., которая находится въ тѣсной связи съ приведенной ст. 521, прямо упоминается *о пожизненности* отдѣльнаго владѣнія; изъ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 15 апрѣля 1842 г., напечатаннаго въ полномъ собраніи законовъ подъ № 15,528, видно, что ст. 514 (по изданію свода 1832 года ст. 303, а по изданію 1842 г. ст. 436) «дозволяетъ владѣльцу уступить другому право *пожизненнаго* или временнаго владѣнія принадлежащимъ ему имуществомъ, и что пожизненное владѣніе имуществомъ можетъ быть предоставлено по духовному завѣщанію. На этомъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта основаны ст. 521 и 1011 X т. 1 ч., изъ которыхъ послѣдняя дозволяетъ завѣщать имущество—благопріобрѣтенное или въ полную собственность, или *во временное владѣніе и пользованіе*. Изъ этого слѣдуетъ, что подъ *временнымъ* владѣніемъ, упоминаемымъ въ ст. 521 и 1011, слѣдуетъ разумѣть и *пожизненное* владѣніе и что, по точному разуму ст. 514, 521 и 1011 св. зак. гр., установленное завѣщаніемъ пожизненное владѣніе имѣніемъ не лишаетъ собственника

www.naukaprava.ru

этого имѣнія власти распорядиться принадлежащимъ ему правомъ собственности, лишь—бы его распоряженія не стѣсняли правъ пожизненнаго владѣльца. Если же «распоряженіе» имѣніемъ принадлежитъ вообще его собственнику, даже и ограниченному въ своемъ правѣ *пожизненнымъ владѣніемъ другаго* лица, то онъ можетъ требовать и оглашенія о переходѣ къ нему права собственности на основаніи ст. 707 X т. 1 ч. и 1424 уст. гр. суд., хотя бы фактическая передача имѣнія въ его владѣніе и не могла быть совершена; но несомнѣнно, что въ видахъ огражденія правъ пожизненнаго владѣльца во вводномъ листѣ должно быть упомянуто, что имѣніе не передано собственнику потому, что состоитъ въ пожизненномъ владѣніи другаго лица. Право собственника на распоряженіе его имѣніемъ, состоящемъ въ постороннемъ пожизненномъ владѣніи, признается закономъ и въ правилахъ о приведеніи въ дѣйствіе положеній 19 февраля 1861 г., на основаніи которыхъ (примѣч. 1 къ ст. 24) уставныя грамоты съ обмѣномъ или уступкой земель и договоры о выкупѣ по имѣніямъ, состоящимъ въ пожизненномъ владѣніи, составляются не иначе, какъ съ согласія того лица, къ которому имѣніе должно перейти на правахъ полной собственности. П. 4 прилож. къ ст. 116 X т. 1 ч. св. зак. прод. 1863 г. требуетъ также, чтобы собственникъ имѣнія, завѣщающаго однимъ супругомъ въ пожизненное владѣніе другаго супруга, приглашался къ участію въ составленіи описи при передачѣ имѣнія пожизненному владѣльцу. Наконецъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что вводъ собственника во владѣніе имѣніемъ, отданнымъ въ пожизненное владѣніе другаго лица, можетъ представляться для собственника необходимымъ, какъ оглашеніе его права собственности, во многихъ случаяхъ, требующихъ соблюденія его интересовъ, напр. при застрахованіи имѣнія, выдачѣ вознагражденія за сгорѣвшее имущество, при межеваніи дачи и т. под. Что касается тѣхъ случаевъ, когда собственникъ имѣнія, какъ въ настоящемъ дѣлѣ ограниченъ въ правѣ распоряженія на извѣстный срокъ, то на основаніи изложенныхъ выше соображеній ограниченія эти, не препятствуя оглашенію перешедшаго къ нему права собственности, должны быть также оглашены при вводѣ во владѣніе и упомянуты во вводномъ листѣ, согласно акту укрѣпленія, по которому имѣніе дошло къ нему съ означенными ограниченіями (ст. 1428, 1429 уст. гр. суд.). Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты (1-го гражд. д—та), по нарушенію ст. 707 X т. 1 ч. св. зак. и 1424 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

9. — 1878 года января 18-го дня. *По прошенію присяжнаго стряпчаго Яновскаго, по довѣренности титулярнаго совѣтника Николая Симишина, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов ъ).

Коллежскій секретарь Алоизій Свѣтликъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ о взысканіи съ титулярнаго совѣтника Николая Симиши-

на 2035 руб. 77 коп. и объяснилъ, что мѣстожительство отвѣтчика ему неизвѣстно; когда окружный судъ, усмотрѣвъ въ исковомъ прошеніи указаніе на маіоратное имѣніе отвѣтчика, потребовалъ отъ истца свѣдѣній, въ какой мѣстности находится это имѣніе, то Свѣтликъ въ прошеніи 4 февраля 1875 года объяснилъ, что упоминаніе объ этомъ имѣніи сдѣлано имъ по недоразумѣнію, и что имѣніе то принадлежитъ нынѣ казнѣ и Симишинъ въ оном не живетъ. На этомъ основаніи окружный судъ разрѣшилъ дѣло заочнымъ рѣшеніемъ, причемъ вызовъ къ суду и объявленіе заочнаго рѣшенія произведены только чрезъ публикаціи въ вѣдомостяхъ, безъ посылки повѣстокъ въ имѣніе отвѣтчика. Въ апелляціонной жалобѣ Симишинъ указывалъ, что окружнымъ судомъ не исполнено требованіе 294 и 726 ст. уст. гр. суд., что неисполненіе это послѣдовало вслѣдствіе сообщенія истцомъ ложныхъ свѣдѣній, такъ какъ означенное выше маіоратное имѣніе и понынѣ ему принадлежитъ, что это новое обстоятельство сдѣлалось извѣстнымъ Симишину 18 октября 1875 года и даетъ ему право съ этого числа въ 4-хъ-мѣсячный срокъ просить о пересмотрѣ заочнаго рѣшенія суда. С.-Петербургская судебная палата нашла, что неисполненіе судомъ ст. 294 и 726, хотя обнаруженное отвѣтчикомъ лишь впослѣдствіи при исполненіи рѣшенія, не можетъ быть принято въ смыслѣ новаго обстоятельства, дающаго отвѣтчику право просить о пересмотрѣ рѣшенія на основ. 750 и 794 ст. уст. гр. суд.; рѣшеніе Сената 1873 г., № 1449, на которое ссылается Симишинъ, не можетъ быть примѣнено къ настоящему дѣлу, обстоятельства котораго существенно различны съ обстоятельствами и соображеніями, на которыхъ означенное рѣшеніе основано, такъ какъ Симишинъ не указываетъ на какіе либо недостатки въ самыхъ публикаціяхъ суда; статья же 294 имѣетъ лишь дополнительное значеніе къ главному, коренному порядку вызова отвѣтчика, мѣстожительство котораго неизвѣстно, и примѣненіе ея въ большинствѣ случаевъ зависитъ отъ самого истца; ходатайство апеллятора заслуживаетъ уваженія тѣмъ менѣе, что имѣніе Кіовецъ вовсе непринадлежитъ ему на правѣ полной собственности, а находится лишь въ его маіоратномъ пользованіи. На этихъ главнѣйшихъ основаніяхъ судебная палата оставила апелляціонную жалобу Симишина безъ разсмотрѣнія по существу. Повѣренный Симишина, присяжный стряпчій Яновскій, проситъ отмѣнить опредѣленіе судебной палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ апелляціонной жалобѣ вовсе и не возбуждалось вопроса о томъ, слѣдуетъ-ли усматривать въ несоблюденіи 294 и 726 ст. уст. гр. суд. новое обстоятельство, дающее право на пересмотръ рѣшенія, потому что подобнаго смысла этотъ законъ и не содержитъ въ себѣ; апелляція указывала на самый поводъ, вслѣдствіе котораго судъ не исполнилъ этихъ статей закона, и признавала, что поводъ этотъ основанъ на ложномъ дѣйствіи Свѣтлика, и что ложность эта сдѣлалась извѣстною Симишину 18 октября 1875 г.; оставивъ безъ всякаго разрѣшенія этотъ существенный вопросъ апелляціи, палата нарушила 777, 694 ст. уст. гр. суд. и неправильно примѣнила 726 ст.; 2) признавая за способомъ вызова отвѣтчика къ суду и объявленія ему заочнаго рѣшенія чрезъ посылку повѣстокъ въ его имѣніе значеніе дополнительное, палата не только на-

www.naukaprava.ru

рушила 294 и 726 ст., но и не приняла въ руководство уже состоявшееся по подобному же дѣлу рѣшеніе Сената; 3) палата нарушила 495, 500 и 501 ст. X т. 1 ч., признавая, что маіоратный владѣлецъ не есть собственникъ имѣнія; не указавъ же закона, на которомъ основано подобное ея заключеніе, палата поступила несогласно съ 2 п. 711 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ, не преграждая истцу способовъ отысканія своего права при неизвѣстности ему мѣстожительства отвѣтчика, тѣмъ не менѣе установляетъ особый порядокъ для извѣщенія сего послѣдняго о предъявленномъ къ нему искѣ съ цѣлью огражденія того коренного начала, высказаннаго въ 4 ст. уст. гр. суд., въ силу котораго судебное установленіе не приступаетъ къ производству гражданскаго дѣла безъ выслушанія объясненія противной стороны. Въ этихъ видахъ отвѣтчикъ, мѣстожительство котораго не могло быть указано истцомъ, вызывается чрезъ публикаціи въ вѣдомостяхъ (ст. 293 уст. гр. суд.), и независимо сего, если въ прошеніи истца указано недвижимое имѣніе, принадлежащее отвѣтчику въ предѣлахъ имперіи, судъ обязанъ послать въ то имѣніе повѣстку о вызовѣ его къ суду (294 ст.); этотъ послѣдній порядокъ вызова не можетъ считаться дополнительнымъ, имѣющимъ второстепенное значеніе, цѣль его изыскать всѣ способы извѣщенія отвѣтчика о предъявленномъ искѣ, и нерѣдко посылкою повѣстки въ имѣніе отвѣтчикъ, неслѣдящій за публикаціями, будетъ вѣрнѣе поставленъ въ извѣстность о необходимости явиться на судъ, чѣмъ посредствомъ вызова чрезъ публикацію. Цѣль и намѣреніе закона о посылкѣ повѣстки въ имѣніе отвѣтчика служатъ къ несомнѣнному убѣжденію, на сколько важны для отвѣтчика тѣ причины, которыя воспрепятствовали судебному мѣсту выполнить порядокъ 294 ст., и если впослѣдствіи отвѣтчикъ обнаружитъ, что судъ не исполнилъ сего порядка вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій и указаній истца, то обнаруженная неправильность не можетъ не быть признана такимъ новымъ обстоятельствомъ, которое, имѣя существенное вліяніе на направленіе и исходъ дѣла, даетъ отвѣтчику право, въ силу 794 ст. уст. гр. суд., просить о пересмотрѣ рѣшенія. Такая неправильность со стороны истца была судебной палатѣ указана отвѣтчикомъ Симишинымъ съ объясненіемъ о времени, когда неправильность эта сдѣлалась извѣстною ему, но палата, не признавая сего за новое обстоятельство, могущее служить основаніемъ для пересмотра дѣла, и отвергая за обрядомъ, установленнымъ 294 ст., самостоятельное значеніе, къ выполненію котораго судебное мѣсто должно стремиться, неограничиваясь даже однимъ добровольнымъ указаніемъ истца въ случаѣ извѣстности ему нахожденія у отвѣтчика недвижимаго имѣнія, поступила несогласно съ точнымъ смысломъ 294 ст. уст. гр. суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 294 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же палаты.

10.—1878 года января 18-го дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Николая Родзевича объ отмѣнѣ рѣшенія Рязанскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коровьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов ъ).

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Лихонинъ объяснилъ мировому судьѣ, что при селѣ Рыбномъ находится принадлежащая ему водяная мельница, дорога на которую изстари шла между домомъ и флигелемъ коллежскаго секретаря Николая Родзевича; но въ іюнѣ 1875 года Родзевичъ загородилъ въ этомъ мѣстѣ дорогу, занялъ ее своимъ садомъ и провелъ другую дорогу, которая несравненно длиннѣе и на столько дурна, что помольщики перестали ѣздить на его мельницу; въ виду этого Лихонинъ просилъ возстановить право его на пользованіе дорогою по прежнему ея направленію. Родзевичъ возражалъ, что загороженное имъ пространство было не плотовая дорога, а улица въ крестьянскомъ поселкѣ, который съ переселеніемъ крестьянъ на другое мѣсто поступилъ въ полное его распоряженіе, что на измѣненіе направленія дороги онъ имѣетъ право по закону и что если новая дорога не хороша, то Лихонину слѣдовало обратиться съ жалобою въ полицію, а не предъявлять искъ въ судѣ. Разсмотрѣвъ это дѣло, Рязанскій съѣздъ мировыхъ судей нашелъ, что фактъ загороженія дороги является доказаннымъ собственнымъ сознаніемъ Родзевича, который только объясняетъ, что на проведеніе дороги онъ имѣлъ право, такъ какъ на загороженномъ мѣстѣ никогда не было дороги, а была крестьянская улица, которая послѣ переселенія крестьянъ вошла въ усадьбу его, Родзевича; изъ акта осмотра, произведеннаго мировымъ судьей, и показаній бывшихъ при осмотрѣ окольныхъ людей видно, что старая дорога существовала болѣе 70 лѣтъ, и что вновь проведенная дорога плохаго качества и противу старой гораздо большаго протяженія; изъ копій съ плановъ видно, что означенная дорога значится на планѣ, по силѣ же 542 и 545 ст. X т. 3 ч. владѣльцы обязаны охранять существующія и показанныя на планахъ дороги. Хотя, по 891 и 892 ст. XII т. уст. пут. сообщ., владѣльцамъ и предоставляется перекладывать на своей землѣ проселочныя дороги, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы начало и окончаніе приходилось на прежнюю дорогу, и чтобы новая дорога была не хуже старой и не съ дальнимъ противу нея объѣздомъ; въ настоящемъ же случаѣ новая дорога окончаніемъ своимъ не выходитъ на старую, проложена не во всемъ ея протяженіи по землямъ Родзевича, и самый путь значительно удлиненъ, такъ какъ, вмѣсто 180 сажень прежней дороги, новая дорога заключаетъ въ себѣ 875 сажень. На сихъ основаніяхъ мировой съѣздъ постановилъ обязать Родзевича возстановить прежнюю дорогу въ мѣсячный срокъ и въ опредѣленной закономъ ширинѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Родзевичъ проситъ отмѣнить рѣшеніе мироваго съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ нарушеніе 142 и 711 ст. уст. гр. суд., съѣздъ не выяснилъ основаній иска, разсматривалъ ли онъ искъ какъ просьбу о возстановленіи нарушеннаго частнаго права Лихонина на пользованіе въ усадьбѣ Родзевича проѣздомъ, или какъ просьбу о возстановленіи нару-

www.naukaprava.ru

шеннаго имъ владѣнія Лихонина, или наконецъ какъ требованіе о понужденіи, согласно 73 ст. уст. о наказ., разгородить загороженный проѣздъ по его усадьбѣ; а между тѣмъ отъ той или другой постановки иска зависитъ дальнѣйшее его направленіе, правильность примѣненія извѣстнаго закона и самая подсудность дѣла; 2) искъ Лихонина не заключаетъ въ себѣ никакого спора о гражданскомъ правѣ, къ мельницѣ его имѣются дороги, и если онѣ плохи, то требованіе объ исправленіи ихъ должно быть обращено къ полиціи, поэтому съѣздъ принялъ искъ Лихонина къ разсмотрѣнію вопреки 1 ст. уст. гр. суд.; съѣздъ, не признавъ правъ Лихонина на его усадьбу, чего онъ какъ бы домогался, ссылаясь на 441—451 ст. уст. гр. суд., не могъ удовлетворить исковыхъ требованій Лихонина безъ очевиднаго нарушенія 442—451 ст.; съѣздъ нарушилъ и 542, 545 ст. X т. 3 ч., 891, 892 ст. XII т. уст. пут. сообщ., которыя говорятъ о проселочныхъ дорогахъ и не даютъ права частнаго пользованія усадьбами помѣщиковъ; 3) съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія существенное его возраженіе, что никакой дороги, которую просилъ Лихонинъ возстановить, не было, а была въ этомъ мѣстѣ крестьянская улица, которая съ переселеніемъ крестьянъ поступила въ собственность помѣщика; кромѣ того съѣздъ принялъ въ соображеніе показаніе понятыхъ, бывшихъ при осмотрѣ, тогда какъ мировому судьѣ поручалось произвести не дознаніе чрезъ окольныхъ людей, а только осмотръ на мѣстѣ; въ этомъ Родзевичъ усматриваетъ нарушеніе 142, 711, 129, 131, 119 и 124 ст. уст. гр. суд. Противу кассаціонной жалобы Лихонинъ подалъ объясненіе, въ которомъ доказываетъ неосновательность жалобы.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по праву участія частнаго, владѣлецъ, пользующійся землями и промыслами въ казенныхъ и частныхъ дачахъ, можетъ требовать отъ сосѣднихъ владѣльцевъ дать ему необходимую дорогу для прохода и проѣзда въ тѣ дачи по устроеннымъ на ихъ земляхъ малымъ дорогамъ, причемъ судомъ должно быть признано, или что означенная дорога учреждена подлежащею властью и показана на планахъ генеральнаго или спеціальнаго межеванія, или что другой дороги нѣтъ; требованіе о возстановленіи подобной дороги составляетъ искъ о правѣ участія частнаго и подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, когда со времени нарушенія его прошло не болѣе года (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 г. № 627, 1875 г. № 277, 941). Къ подобнаго же рода искамъ слѣдуетъ отнести и требованіе о возстановленіи дороги въ прежнемъ ея направленіи, основанное на 891 и 892 ст. XII т. уст. пут. сообщ. (рѣшенія Сената 1873 г. № 311). Лихонинъ предъявилъ настоящій искъ на основ. 5 п. 29 ст. уст. гр. суд., и, слѣдовательно, мировой съѣздъ былъ вправѣ принять оный къ своему разсмотрѣнію, а чтобы съѣздъ разсмотрѣлъ это дѣло въ какомъ либо иномъ порядкѣ, того Родзевичъ ничѣмъ не доказалъ; равнымъ образомъ неосновательно и объясненіе его о подсудности требованія Лихонина полиціи; объясненіе это Родзевичъ выводитъ изъ неправильнаго опредѣленія предмета иска, утверждая, что искъ Лихонина заключается въ исправленіи вновь проложенной дурнаго свойства дороги, тогда какъ

Лихонинъ, на основаніи большаго протяженія и дурнаго состоянія новой дороги, просилъ о возстановленіи прежняго направленія дороги. Во всемъ рѣшеніи съѣзда идетъ рѣчь о дорогѣ, а не объ усадебномъ мѣстѣ Родзевича, почему всѣ объясненія Родзевича о нарушеніи законовъ, основанныя на возстановленіи будто съѣздомъ правъ Лихонина на его усадьбу, представляются невѣрнымъ толкованіемъ рѣшенія съѣзда. Неосновательно и обвиненіе съѣзда въ оставленіи безъ разсмотрѣнія его довода о томъ, что спорное мѣсто было крестьянская улица, а не дорога, съѣздъ изложилъ это возраженіе въ своихъ соображеніяхъ и установилъ, что по планамъ въ этомъ мѣстѣ показана дорога. Что же касается до показанія окольныхъ людей, помѣщеннаго въ актѣ осмотра, то о подобной неправильности Родзевичъ не указывалъ мировому съѣзду и, за силою 121 ст. уст. гр. суд., какъ неприбывшій къ осмотру, не имѣлъ права жаловаться на это; тѣмъ менѣе возраженіе это можетъ быть предметомъ кассаціоннаго разсмотрѣнія дѣла, какъ явившееся впервые въ кассаціонной жалобѣ, притомъ же рѣшеніе съѣзда основано въ сущности на фактѣ существованія старой дороги по планамъ, и на обнаруженномъ осмотромъ дурномъ состояніи и значительномъ удлиненіи новой дороги. Усматривая изъ сего, что всѣ объясненія Родзевича о нарушеніи съѣздомъ указанныхъ въ жалобѣ законовъ не заслуживаютъ уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Родзевича, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

11.—1877 г о д а о к т я б р я 12-г о и 1878 г. я н в а р я 23-г о ч и с е л ъ. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Александра Долотова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. М о т о в и л о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. М у л л о в ъ).

10 февраля 1875 г. Башкировъ купилъ съ публичнаго торга принадлежавшую Каменеву мукомольную мельницу съ землей. Узнавъ затѣмъ, что имѣніе это, по договору 9 августа 1873 г., отдано Каменевымъ въ аренду шурину его Долотову на 12 лѣтъ за 300 руб. въ годъ и что Долотовъ, по договору 16 ноября 1874 г., передалъ право аренды Яматину, Башкировъ предъявилъ къ Каменеву и Долотову искъ объ уничтоженіи обоихъ арендныхъ договоровъ, какъ фиктивныхъ, заключенныхъ съ цѣлію переукрѣпленія доходовъ съ имѣнія въ пользу родственника и во вредъ третьему лицу и за силою п. 2 ст. 1529 X т. 1 ч. св. зак. ничтожныхъ. Долотовъ возражалъ, что п. 2 ст. 1529 X т. 1 ч. къ дѣлу непримѣнимъ и что оба договора, въ виду ст. 1099 и 1100 уст. гр. суд. и рѣшенія гражд. кассац. д-та Сената 1870 г. № 1756, должны сохранять свою силу до срока аренды, какъ заключенные до врученія Каменеву повѣстки объ обращеніи взысканія на имѣніе. Нижегородскій окружный судъ призналъ оба договора ничтожными и Московская судебная палата (по 1 гр. д-ту) утвердила это рѣшеніе, находя, что ст. 1099 и 1100 уст. гр. суд. не исключаютъ возможности примѣненія ст. 1529 X т. 1 ч. св. зак., содержащей общія правила о недѣйствительности договоровъ, если они клонятся къ противузаконной цѣли; что, по разъясненію Прав. Сената (рѣшеніе

www.naukaprava.ru

1867 г. № 70), судебныя мѣста не могутъ быть стѣснены въ примѣненіи къ каждому отдѣльному случаю началъ, выраженныхъ въ ст. 1529 X т.; — что договоръ объ арендѣ имѣнія, заключенный должникомъ хотя и до полученія повѣстки объ исполненіи, но съ цѣлію переукрѣпленія доходовъ во избѣжаніе платежа долговъ, совмѣщаетъ въ себѣ противузаконный договоръ и подходитъ подъ дѣйствіе ст. 1529 X т. 1 ч. и что соображеніе условій договора Каменева съ Долотовымъ приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію въ томъ, что цѣлію его было переукрѣпленіе доходовъ въ пользу родственника во избѣжаніе платежа долговъ, подтвержденіемъ чего служитъ то, что Каменевъ не только не выговорилъ себѣ дохода съ мельницы, обезпечивавшей долгъ по закладной Климову въ 12,000 руб., но ежегодно, въ теченіи 12 лѣтъ, долженъ былъ нести расходъ въ 90 руб. 80 коп., предоставилъ арендатору безвозмездно пользоваться лѣсомъ, обязался выстроить мельницу, если она сгоритъ, и за время постройки ея освободилъ арендатора отъ платы. Присяжный повѣренный Соловьевъ, по довѣренности Долотова, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, какъ нарушающаго ст. 1529 X т. 1 ч. св. зак., ст. 366, 1099 и 1100 уст. гр. суд.

Правительствущій Сенатъ находитъ, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ гр. касс. д-та Сената (рѣш. 1875 г. №479, 1876 г. февраля 18 по д. Ваныкина, октября 14 по д. Корницкаго, 1877 г. сентября 29 по д. Бородкиной), признавая сдѣлку противузаконной по ст. 1529 X т. 1 ч. (п. 2), какъ заключенную съ цѣлью передать имущество постороннему лицу *для избѣжанія платежа долговъ*, судъ обязанъ предварительно установить несостоятельность должника къ платежу долговъ и отсутствіе другаго имущества, на которое кредиторы могли—бы обратить взысканіе; въ настоящемъ дѣлѣ судебная палата такой несостоятельности Каменева не установила и, слѣдовательно, неправильно примѣнила къ арендному его договору съ Долотовымъ ст. 1529 X т. 1 ч. Независимо отъ этого, п. 2 ст. 1529 X т. 1 ч., какъ ограждающій собственно интересы кредиторовъ, можетъ служить основаніемъ къ уничтоженію сдѣлки *по иску кредиторовъ*, лишенныхъ этою сдѣлкой средствъ къ удовлетворенію ихъ взысканій, но не можетъ быть примѣняемъ, по буквальному его содержанію, въ искахъ покупщика имѣнія объ уничтоженіи арендаго договора, какъ заключеннаго прежнимъ собственникомъ съ цѣлью лишить его извѣстной доли доходовъ съ этого имѣнія, съ другой стороны нельзя не признать за покупщикомъ, пріобрѣвшимъ имѣніе съ публичнаго торга, права требовать уничтоженія арендаго договора, о которомъ на торгахъ ему извѣстно не было (ни изъ описи, ни изъ запрещеній) и который на продолжительное *время* лишаетъ его доходовъ съ имѣнія; это право покупщика можно усмотрѣть и въ ст. 1528 X т. 1 ч., по содержанію которой цѣль договора не должна быть противна благочинію, т. е. по разъясненію Прав. Сената «понятіямъ нравственности» (рѣшен. 1867 г. № 411), и въ ст. 1104 (п. 4) и 1111 уст. гр. суд., на основаніи которыхъ въ опись имѣнія для продажи его съ публичнаго торга должны быть внесены вообще свѣдѣнія, объясняющія положеніе имѣнія, какъ то «заключенные по оному договоры,» а представленіе къ описи

всѣхъ актовъ, опредѣляющихъ право на оное его владѣльца, вмѣняется въ обязанность должнику, и наконецъ въ ст. 684 и 693 X т. 1 ч., предоставляющихъ всякому искать вознагражденія за ущербъ и убытокъ, причиненный дѣяніемъ другаго. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію п. 2 ст. 1529 X т. 1 ч. св. зак., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

12.—1878 года января 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго ассесора Григорія Танаевскаго, купца Длинберга, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный колежскаго ассесора Григорія Танаевскаго, кандидатъ правъ Александръ Корноуховъ, исковымъ прошеніемъ, поданнымъ въ Казанскій окружный судъ 25 февраля 1875 г., предъявляя искъ къ опекуну надъ имуществомъ Матрены Максимовой, Казанскому мѣщанину Алексѣю Максимову, объяснилъ, что 1864 года февраля 26 дня Казанская купеческая жена Матрена Максимова заняла у его довѣрителя, Танаевскаго, 4500 руб. сер. за указные проценты, срокомъ на одинъ годъ, и въ тѣхъ деньгахъ заложила ему свою землю, въ количествѣ 81 десят., состоящую Казанской губерніи и уѣзда при дер. Кириловой, съ находящеюся на оной мукомольною водяною мельницею и со всѣми прочими деревянными строеніями, въ чемъ и выдала Танаевскому закладную, но Максимова въ срокъ деньги по означенной закладной не уплатила и умерла; опекуномъ надъ ея имуществомъ состоитъ Казанскій мѣщанинъ Алексѣй Максимовъ, а какъ по закладной не уплачено денегъ и по настоящее время и таковая перемѣнена его довѣрителемъ на выпись изъ книги Казанскаго нотаріальнаго архива, то, предъявляя оную и объявляя цѣну иска въ 7470 руб., т. е. 4500 руб. съ % съ 26 февраля 1864 года по 25 февраля 1875 г., онъ просилъ Казанскій окружный судъ: взыскать по предъявленной закладной съ имущества, оставшагося послѣ смерти Казанской купеческой жены Матрены Андреевой Максимовой, въ пользу его довѣрителя 7470 руб. съ % со дня предъявленія иска по день платежа; 2) судебныхъ издержекъ 37 руб. 50 коп. и вознагражденіе за веденіе дѣла. Повѣренный отвѣтчика Мерингъ, заявляя, что по копіи закладной можетъ быть производимо взысканіе лишь въ случаяхъ, опредѣленныхъ 827 и слѣдующими ст. 1 ч. X т., а такъ какъ подлинная закладная существуетъ (въ доказательство чего и представилъ удостовѣреніе старшаго нотаріуса отъ 16 мая 1875 г. за № 676), а также, что уплаты по закладной уже производились (въ подтвержденіе чего и представилъ выписку изъ книги Чепчуговскаго волостнаго правленія), просилъ въ искѣ отказать. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, окружный судъ опредѣлилъ: въ искѣ Григорія Иванова Танаевскаго отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Танаевскій объяснилъ, что подлинную заклад-

www.naukaprava.ru

ную онъ съ 1871 г. іюня 9 считалъ утраченною, о чемъ тогда же подано имъ въ Казанское полицейское управленіе явочное прошеніе, вслѣдствіе котораго и была сдѣлана публикація. Впослѣдствіи времени означенная закладная оказалась у старшаго нотаріуса, въ числѣ неофиціальныхъ бумагъ, сданныхъ ему безъ описи изъ соединенной палаты гражданскаго и уголовнаго суда; но старшій нотаріусъ въ выдачѣ отыскавшейся подлинной закладной отказалъ. Какъ надобно полагать, помянутая закладная, по забывчивости и разсѣянности, оставлена въ канцеляріи палаты гражданскаго суда, при совершеніи тамъ какихъ либо актовъ. Что закладная эта не оплачена и не представлена къ уничтоженію, доказывается тѣмъ, что: 1) на закладной нѣтъ надписей въ полученіи по ней полной суммы, или какой либо части ея, а равно и процентовъ, надписей, требуемыхъ 1650 ст. X т. 1 ч.; 2) особыхъ платежныхъ росписокъ въ уплатѣ по той закладной, допускаемыхъ 749 ст. X т. 2 ч., вмѣсто надписей противною стороною, никакихъ не представлено; 3) прошенія въ гражданскую палату объ уничтоженіи закладной, какъ оплаченной со времени совершенія ея, по день упраздненія старыхъ судебныхъ мѣстъ, подаваемо не было ни имъ, ни залогодательницею, и на самой закладной нѣтъ и помѣты о времени поступленія ея въ палату; равнымъ образомъ въ шнуровыхъ книгахъ крѣпостнаго стола за то же время означенная закладная не записана, какъ оплаченная, какъ требуетъ таже 1650 ст., и 4) со времени введенія въ дѣйствіе положенія о нотаріальной части, къ старшему нотаріусу Казанскаго окружнаго суда, прошенія объ уничтоженіи закладной, какъ оплаченной, до сего времени подаваемо тоже не было и самое запрещеніе, наложенное при совершеніи закладной на означенную землю по сіе время не снято. Предварительно же разрѣшенія дѣла по существу просилъ судебную палату выдать ему, согласно 452 ст. уст. гр. суд., свидѣтельство на полученіе свѣдѣній: 1) изъ архива упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ о томъ, что во входящихъ реэстрахъ, съ 26 февраля 1864 года по день упраздненія старыхъ судебныхъ мѣстъ, прошенія отъ его имени, или залогодательницы, объ уничтоженіи означенной закладной, подаваемо не было, и что та же закладная въ шнуровыхъ книгахъ крѣпостнаго стола не значится, какъ оплаченная, или представленная къ уничтоженію; 2) отъ старшаго нотаріуса Казанскаго окружнаго суда на полученіе имѣющейся у него подлинной закладной и о томъ, что прошенія со времени введенія въ дѣйствіе положенія о нотаріальной части по сіе время объ уничтоженіи закладной къ нему не поступало, въ крѣпостныхъ же книгахъ нотаріальнаго архива та же закладная оплаченною не значится и запрещеніе, наложенное при совершеніи закладной, до сего времени не снято. Сверхъ того просилъ палату вызвать въ качествѣ свидѣтеля старшаго нотаріуса Казанскаго окружнаго суда Нечаева въ подтвержденіе того, что закладная сдана ему изъ упраздненной соединенной палаты гражданскаго и уголовнаго суда, въ числѣ неофиціальныхъ бумагъ, безъ описи, и что она, вслѣдствіе просьбы его, имъ ему не выдана. При жалобѣ этой Танаевскій представилъ засвидѣтельствованную копію съ поданнаго имъ въ Казанское городское полицейское управленіе 9 іюня 1871 г.—объявленія, въ коемъ Танаевскій заявилъ, что во время проѣзда его на устьѣ Казанки къ пароходной пристани, 7-го того же іюня, оброненъ имъ бумажникъ зеленаго сафьяна, въ которомъ, между прочими бумагами, находилась закладная, совершенная въ бывшей Казанской гражданской палатѣ 1864 г. 26 февраля на его имя, на землю съ разными угодьями Казанской купеческой жены Матрены Максимовой въ количествѣ 81 десятины. Въ засѣданіе судебной палаты Танаевскій представилъ копію съ вышеупомянутой закладной, выданную ему 22 сентября 1875 года старшимъ нотаріусомъ Казанскаго окружнаго суда, съ засвидѣтельствованіемъ нотаріуса о томъ, что таковая выдана вслѣдствіе просьбы Танаевскаго, на основаніи 122 ст. нотар. полож., и что закладная та передана была изъ бывшей Казанской палаты гражданскаго суда, въ числѣ прочихъ документовъ безъ всякой описи и безъ прошенія со стороны лицъ, участвующихъ въ той закладной. Судебная палата, разсмотрѣвъ это дѣло нашла, что истецъ Танаевскій предъявилъ требованіе о взысканіи съ опекуна надъ имуществомъ умершей купеческой жены Матрены Максимовой, по копіи съ закладной и въ апелляціонной своей жалобѣ, въ подтвержденіе того, что подлинная закладная передана изъ упраздненной въ 1870 г. Казанской уголовной и гражданской палаты старшему нотаріусу Казанскаго окружнаго суда, въ числѣ неофиціальныхъ бумагъ и у него хранится; что объ уничтоженіи этой закладной, какъ отъ него, Танаевскаго, такъ и залогодательницы прошеній ни въ палату, ни старшему нотаріусу подаваемо не было, домогается о допросѣ по сему предмету старшаго нотаріуса въ качествѣ свидѣтеля и о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе какъ подлинной закладной, такъ и справки изъ архива упраздненной палаты и отъ старшаго нотаріуса. Но домогательство такого свойства не можетъ быть уважено, ибо: 1-е) тѣ свѣдѣнія, на полученіе коихъ Танаевскій проситъ выдачи свидѣтельства, не могутъ повліять на разрѣшеніе дѣла по существу, такъ какъ весьма важно, что прошенія объ уничтоженіи закладной дѣйствительно ни отъ кого подаваемо не было и вслѣдствіе сего закладная та по книгамъ не значится отмѣченною, какъ уплаченная, и уничтоженною, и самое запрещеніе не снято,—тѣмъ не менѣе это не исключаетъ возможности представленія упомянутой закладной ко взысканію установленнымъ порядкомъ и затѣмъ дальнѣйшихъ по сему распоряженій и дѣйствій, а именно: ввода во временное владѣніе залогодержателя, уплаты процентовъ, или же и самаго капитала и т. п., а сихъ—то обстоятельствъ, необходимыхъ для разрѣшенія иска, истецъ ничѣмъ не доказываетъ и на доставленіе ихъ свидѣтельствъ не требуетъ, и 2) допросъ о вызовѣ старшаго нотаріуса Казанскаго окружнаго суда Нечаева, въ качествѣ свидѣтеля, по обстоятельствамъ дѣла представляется излишнимъ, тѣмъ болѣе, что сущность тѣхъ свѣдѣній, въ подтвержденіе коихъ сдѣлана ссылка на нотаріуса истцомъ, въ виду палаты уже находятся и заключаются въ выданныхъ имъ удостовѣреніяхъ. По симъ основаніямъ и, принимая во вниманіе, что объясненіе Танаевскаго о подлинной закладной, забытой будто—имъ по разсѣянности въ бывшей Казанской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда въ 1870 году, положительно противорѣчитъ формальному его утвержденію, выраженному въ поданномъ въ Казанское полицейское управленіе объявленіи о потерѣ закладной 7 іюня 1871 года; что

www.naukaprava.ru

взысканіе по копіи съ закладной можетъ быть, какъ основательно заключилъ окружный судъ, допущено лишь при утратѣ подлинной, чего въ данномъ случаѣ нѣтъ,—судебная палата признаетъ, что при доказанномъ существованіи подлинной закладной, истецъ Танаевскій ничѣмъ не доказалъ права своего требовать взысканіе по представленной имъ копіи, посему и, руководствуясь 9, 366, 774 и 868 ст. уст. гр. суд. 827 и 831 ст. 1 ч. X т. св. зак. гражд. и рѣшеніями кассац. д-та 1869 г. № 145, 146 и 1302,—постановила апелляціонную жалобу колежскаго ассесора Григорія Иванова Танаевскаго оставить безъ уваженія, а рѣшеніе Казанскаго окружнаго суда утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ проситель объясняетъ, что хотя, по силѣ 831 ст. т. X ч. 1, взысканіе по копіи съ закладной невозможно, при существованіи подлинной, но тѣмъ не менѣе законъ не воспрещаетъ представлять въ апелляціонную инстанцію новыя доказательства въ подтвержденіе своего права и если доказательства находятся въ какомъ либо присутственномъ мѣстѣ, то истребованіе и представленіе ихъ возможно только путемъ, указаннымъ въ 452 ст. уст. гр. суд.; отказъ же въ выдачѣ свидѣтельства на полученіе документа, или закладной, составляетъ нарушеніе упомянутой статьи (рѣш. Сената 1871 г. № 388 и 1872 г. № 908); что противорѣчіе, оказавшееся въ содержаніи заявленія, поданнаго Казанскому полицейскому управленію и въ изложенныхъ въ апелляціонной жалобѣ объясненіяхъ, не можетъ служить доказательствомъ, что закладная оплачена, такъ какъ доказательствомъ уплатъ могутъ служить только дѣйствія, указанныя въ 1650 ст. т. X ч. 1 и 749 ст. т. X ч. 2. Такое толкованіе указаннаго палатою противорѣчія, какое сю принято, составляетъ прямое нарушеніе указанныхъ статей. Требованіе палаты, чтобы Танаевскимъ представлены были доказательства, что по закладной не было ввода во временное владѣніе, уплаты % и самаго капитала, равномѣрно требованію представленія отрицательныхъ доказательствъ, и не вытекаетъ изъ содержанія 366 ст. уст. гр. суд., и во всякомъ случаѣ служитъ достаточнымъ поводомъ къ кассаціи (рѣш. Сената 1871 г. № 1125; 1872 г. № 300 и 307).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, признавъ въ рѣшеніи своемъ, что при доказанномъ существованіи подлинной закладной, истецъ Танаевскій ничѣмъ не доказалъ права своего требовать взысканіе по представленной имъ копіи, основала такое заключеніе свое, между прочимъ, на томъ соображеніи, что истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы по подлинной закладной не было приступлено ко взысканію установленнымъ порядкомъ и чтобы не было учинено по ней ввода во временное владѣніе залогодержателя, а равно уплаты процентовъ или самаго капитала, и т. п. обстоятельствъ, необходимыхъ для разрѣшенія иска. Такое заключеніе Казанской судебной палаты нельзя признать согласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 366 уст. гр. суд.; требованіе палаты, чтобы истецъ Танаевскій представилъ доказательства о томъ, что по закладной не было произведено взысканія съ отвѣтчика и не было присемъ полученія по ней какихъ либо уплатъ, составляетъ возложеніе на истца обязанности доказать обстоятельства отрицательнаго факта, тогда какъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, доказательства могутъ быть требуемы лишь въ подтвержденіе существованія положительнаго факта (сб. рѣш. 1871 г. № 1125; 1872 г. №№ 300, 307 и др.).—Вслѣдствіе сего, признавая, что требованіе судебною палатою отъ Танаевскаго въ подтвержденіе сего иска доказательствъ отрицательнаго свойства, составляетъ нарушеніе 366 ст. уст гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской судебной палаты отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Саратовскую судебную палату.

13.—1878 года января 25-го дня. *По прошенію жены отставнаго рядоваго Авдотьи Петровой объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Жена отставнаго рядоваго Авдотья Петрова въ поданномъ 2 августа 1875 г. въ Псковскій окружный судъ исковомъ прошеніи объяснила, что по купчей крѣпости 31 мая 1868 года она купила въ г. Псковѣ домъ съ дворовымъ мѣстомъ, пространствомъ въ 1441 квад. сажень.—Рядомъ съ этимъ мѣстомъ крестьянинъ Савелій Прокофьевъ купилъ въ томъ же 1868 году у Щербинина домъ съ мѣстомъ подъ нимъ и постройкою въ количествѣ 229²/₃ саж. и постепенно началъ захватывать землю просительницы и занялъ часть оной своими постройками и заборомъ.—Примѣру Прокофьева послѣдовалъ и сосѣдъ ея, Петровой, съ другой стороны крестьянинъ Васильевъ, продавшій впослѣдствіи свой домъ мѣщанину Петру Соловьеву, построивъ на землѣ истицы сарай, такъ что въ пользованіи ея осталось всего 500 сажень. Вслѣдствіе сего Петрова просила окружный судъ постановить опредѣленіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія Прокофьевымъ въ количествѣ 831 кв. саж., а Соловьевымъ въ количествѣ 14 сажень, такъ какъ означенная земля, по документамъ, должна принадлежать просительницѣ.—При исковомъ прошеніи Петрова представила: во 1-хъ) упомянутую купчую крѣпость 31 мая 1868 г., въ которой сказано, что мѣщанинъ Ананьевъ продалъ Петровой домъ съ пристройками, садомъ, огородомъ и мѣстомъ подъ оными,—мѣрою 1441 кв. саж., какъ значится по плану, и во 2-хъ) описаніе, составленное 10 іюля 1875 г. частнымъ землемѣромъ Бурдзяковскимъ, владѣнія смежныхъ съ Петровою владѣльцевъ; въ этомъ описаніи означено, что у Прокофьева оказалось по измѣренію 1060 саж., а въ купчей показано 229²/₃ саж.; у Соловьева же противъ его владѣнныхъ документовъ находится лишнихъ 14 саж., изъ чего землемѣръ заключилъ, что оспариваемая Петровою земля, какъ незначащаяся въ документахъ Прокофьева и Соловьева, принадлежитъ Петровой. Окружный судъ, усмотрѣвъ изъ объясненій Петровой, что она, покупая у Ананьева домъ, пожелала удостовѣриться въ дѣйствительномъ количествѣ состоящей подъ онымъ земли, и что, вслѣдствіе сего, покупаемое мѣсто было измѣрено землемѣромъ и составленъ

www.naukaprava.ru

былъ планъ, который и былъ переданъ Петровой вмѣстѣ съ купчею крѣпостью,—назначилъ истицѣ срокъ на представленіе плана, о которомъ упомянуто въ купчей 31 мая 1868 г. Во исполненіе сего Петрова представила въ окружный судъ планъ, составленный въ 1868 г. старшимъ мѣрщикомъ Мавринымъ, и объяснила, что сосѣди завладѣли лишнею землею и застроили оную уже послѣ пріобрѣтенія ими домовъ, а до того земля была праздная и принадлежитъ Петровой по документамъ и по плану.—Окружный судъ поручилъ члену суда произвести, чрезъ землемѣра, повѣрку по плану Маврина границъ и количества земли при домѣ, пріобрѣтенномъ Петровою въ 1868 году. Между тѣмъ въ окружный судъ поступили прошенія: какъ отъ отвѣтчиковъ, такъ и отъ Петровой. Первые объяснили, что они владѣютъ землею при своихъ домахъ въ томъ пространствѣ, въ какомъ владѣли ихъ предшественники по владѣнію, такъ что въ продолженіи болѣе давности границы ихъ мѣстъ не измѣнялись, и постройки возведены ими на собственной ихъ землѣ, и что и Петрова владѣетъ тѣмъ пространствомъ земли, какое было въ пользованіи у лица, продавшаго ей имѣніе. Въ подтвержденіе сего отвѣтчики просили спросить указанныхъ ими свидѣтелей. Съ своей стороны Петрова также указала на свидѣтелей, знающихъ границы ея мѣста до покупки. Кромѣ того къ дѣлу была представлена купчая крѣпость, выданная 11 ноября Щербининымъ Прокофьеву, въ которой мѣра проданной земли показана въ $229^2/_3$ саж.—Изъ произведенной при членѣ суда и при тяжущихся сторонахъ повѣрки границъ и количества земли, съ принятіемъ притомъ въ соображеніе плана Маврина,—оказалось, что границы, т. е. направленіе и мѣра линій почти тѣ же въ настоящее время во владѣніи Петровой, какъ сіе показано и по плану Маврина; но послѣдній, при исчисленіи количества сажень, допустилъ ошибку, нанеся масштабъ по 25 сажень въ дюймѣ, а вычисленіе площади сдѣлавъ по масштабу 50 саж.—Если же вычислить нанесенную имъ на планъ площадь по масштабу 25 сажень,—то въ ней оказалось бы 362 саж.—Окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло, отказалъ въ искѣ Петровой. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціи Петрова жаловалась, между прочимъ, на непроизведеніе измѣренія земель смежныхъ владѣльцевъ, ибо тогда оказалось бы, что у нихъ находится во владѣніи земли болѣе, нежели сколько въ ихъ документахъ показано; поэтому Петрова просила поручить Псковскому окружному суду произвести новое дознаніе на мѣстѣ, посредствомъ повѣрки границъ владѣнія отвѣтчиковъ по ихъ купчимъ крѣпостямъ.—Кромѣ того въ подтвержденіе своего иска Петрова представила въ судебную палату удостовѣреніе Псковскаго губернскаго землемѣра отъ 21 іюня 1875 г. въ томъ, что, согласно прошенію Петровой, былъ командированъ для указанія границъ и измѣренія ея мѣста въ г. Псковѣ уѣздный землемѣръ Глаголевъ, по измѣренію котораго оказалось, что въ означенномъ мѣстѣ Петровой принадлежитъ 419 саж., и что свѣдѣнія о количествѣ земли, значащейся подъ тѣмъ мѣстомъ по плану генеральнаго межеванія выданы быть не могутъ, потому что на городскія мѣста въ чертѣ города плановъ съ межевыми книгами не сочинялось. С.-Петербургская судебная палата, обсудивъ дѣло, нашла, что, по осмотру, произведенному чрезъ члена окружнаго суда, при участіи землемѣра, оказалось, что пріобрѣтенный Петровою въ 1868 г. отъ Ананьева участокъ земли находится въ настоящее время въ тѣхъ-же границахъ, какія обозначены на планѣ Маврина, т. е. въ томъ самомъ планѣ, на который сдѣлана ссылка въ купчей крѣпости 1868 г.; только исчисленіе площади сдѣлано невѣрно, и Петровой принадлежитъ въ дѣйствительности не 1441, а всего только 378 саж.; что представленное Петровою удостовѣреніе губернской чертежной и ссылка ея на то, что по частному измѣренію Глаголева принадлежитъ ей 419 саж. не могутъ поколебать силы и значенія судебнаго осмотра, произведеннаго въ присутствіи Петровой (ст. 512 уст. гр. суд.), причемъ она не сдѣлала на протоколѣ осмотра никакихъ оговорокъ, а посему и требованіе ея о производствѣ новаго осмотра не подлежитъ удовлетворенію, представляясь совершенно излишнимъ, ибо если бы даже и допустить, что у Прокофьева и Соловьева по измѣренію оказалось въ дѣйствительности земли болѣе, нежели принадлежитъ имъ по ихъ документамъ, то это обстоятельство вовсе не послужило бы подтвержденіемъ правильности иска Петровой, на обязанности которой (ст. 366 уст. гр. суд.) прежде всего лежало доказать, что у нея дѣйствительно не достаетъ земли противъ купчей крѣпости и плана мѣрщика Маврина; что границы ея участка измѣнились и площадь ея уменьшилась на столько,—на сколько участки сосѣдей ея увеличились, и что оказавшійся у нихъ излишекъ дѣйствительно захваченъ отвѣтчиками изъ ея, а не другаго какого либо участка; а между тѣмъ произведенный осмотръ никакого завладѣнія не обнаружилъ и доказываетъ напротивъ, что участокъ Петровой, находясь въ тѣхъ же самыхъ границахъ, въ какихъ онъ былъ при покупкѣ ею въ 1868 г., нисколько не уменьшился. По симъ основаніямъ судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ Петровой въ искѣ. Петрова проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія судебной палаты по нарушенію ст. 418, 437 т. X ч. 3 зак. меж., 369, 412, 792, 793 и 796 уст. гр. суд.,—объясняя, что рѣшеніе это несогласно съ представленными документами и обстоятельствами дѣла, ибо въ купчей крѣпости 31 мая 1868 г. сказано, что Ананьевъ продалъ Петровой 1441 саж. земли по плану, но не объяснено, по какому именно плану; чтобы то было по плану Маврина она, просительница, не допускаетъ; если она и представила этотъ планъ къ дѣлу, то потому только, что онъ ей былъ переданъ Ананьевымъ. Далѣе Петрова объясняетъ, что судебная палата неправильно отказала въ измѣреніи смежныхъ земель, такъ какъ чрезъ повѣрку землемѣра Бурдзяковскаго у сосѣдей ея оказалось земли болѣе, нежели сколько въ ихъ документахъ означено, и эту излишнюю землю они могли захватить только изъ земли, принадлежащей ей, Петровой,—такъ какъ владѣніе Петровой, Прокофьева и Соловьева окружено улицами и переулками. Наконецъ судебная палата неправильно, по объясненію просительницы, не допросила указанныхъ ею свидѣтелей и окольныхъ людей о томъ, что владѣніе Прокофьева и Соловьева въ настоящее время болѣе прежняго, и что земля захвачена ими именно у Петровой. Въ объясненіи противъ этой жалобы Прокофьевъ проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Обсудивъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Петровой, Правительствую-

www.naukaprava.ru

щій Сенатъ находитъ, что просительница главнымъ основаніемъ своего иска противъ Прокофьева и Соловьева приводила то обстоятельство, что въ купчей крѣпости 31 мая 1868 г., по которой ею было пріобрѣтено дворовое мѣсто съ постройками въ г. Псковѣ, было показано земли болѣе, нежели сколько нынѣ въ ея дѣйствительномъ владѣніи находится, тогда какъ двое смежныхъ съ нею владѣльцевъ имѣютъ въ своемъ владѣніи земли болѣе, нежели въ крѣпостныхъ ихъ документахъ означено. Но означеніе въ купчей крѣпости мѣры проданной земли еще не составляетъ безусловнаго доказательства, что и въ натурѣ продавецъ владѣлъ землею въ томъ пространствѣ, какъ показано въ купчей крѣпости. Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1876 г. № 110) уже было разъяснено, что законъ (прил. къ 1420 ст. т. X ч. 1), требуя, чтобы въ купчей крѣпости была показана мѣра земли,—не придаетъ этому особаго значенія и не установляетъ, чтобы въ купчей крѣпости мѣра проданной земли была непремѣнно означена. Въ данномъ дѣлѣ изъ содержанія купчей крѣпости, выданной Ананьевымъ Петровой 31 марта 1868 г., палата вывела заключеніе, что послѣдней была продана земля въ тѣхъ именно границахъ, въ какихъ этою землею владѣетъ Петрова въ настоящее время, и что хотя въ купчей крѣпости мѣра проданной земли показана въ 1441 саж.,—но что это произошло по ошибкѣ землемѣра при исчисленіи имъ площади проданной земли. Основаніемъ къ такому выводу послужилъ судебной палатѣ мѣстный осмотръ, произведенный землемѣромъ при членѣ окружнаго суда и въ присутствіи тяжущихся лицъ; причемъ со стороны Петровой никакихъ возраженій противъ правильности осмотра, во время судебнаго производства дѣла, заявлено не было. Такихъ возраженій Петрова и нынѣ не предъявляетъ, объясняя лишь въ кассаціонной жалобѣ, что хотя планъ мѣрщика Маврина, принятый въ соображеніе при производствѣ осмотра, и былъ ей переданъ продавцомъ Ананьевымъ, но что это не тотъ планъ, о которомъ упомянуто въ купчей крѣпости 31 мая 1868 г.—Это возраженіе, ничѣмъ къ тому же неподкрѣпленное, не можетъ быть принято во вниманіе Правительствующимъ Сенатомъ, какъ представляемое Петровою въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ,—и тѣмъ болѣе еще потому, что когда окружный судъ, для разъясненія спорныхъ обстоятельствъ дѣла, предоставилъ Петровой представить планъ, о которомъ упомянуто въ купчей крѣпости 31 мая 1868 г., то она представила планъ мѣрщика Маврина, и затѣмъ ни въ окружномъ судѣ, ни въ судебной палатѣ не указывала, чтобы существовалъ какой либо другой планъ, послужившій основаніемъ для означенія въ купчей крѣпости количества проданной земли. Поэтому указаніе Петровой въ ея кассаціонной жалобѣ на то, что обжалованное ею рѣшеніе судебной палаты несогласно съ бывшими въ виду ея обстоятельствами дѣла и документами—оказывается неосновательнымъ. Равнымъ образомъ жалоба просительницы на недопросъ свидѣтелей и окольныхъ людей и на непроизведеніе новаго осмотра спорныхъ земель—не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, ибо судъ не обязанъ безусловно удовлетворять просьбу сторонъ о повѣркѣ доказательствъ, если и безъ того признаетъ имѣющіяся въ дѣлѣ данныя достаточно доказательными для разрѣшенія спорнаго по дѣлу предмету (рѣш. Прав. Сен. 1875 г. № 672). Въ настоящемъ же случаѣ Петрова просила произвести измѣреніе земель смежныхъ съ нею владѣльцевъ въ доказательство того, что они владѣютъ большимъ количествомъ земли, нежели сколько въ ихъ крѣпостныхъ документахъ показано. А такъ какъ судебная палата и не отвергала дѣйствительности этого факта, но вмѣстѣ съ тѣмъ признала, что Петрова не доказала, чтобы излишняя противъ документовъ Прокофьева и Соловьева земля была ими захвачена изъ земли, купленной Петровою у Ананьева, то, посему, палата и нашла излишнимъ производить повѣрку такого факта, который, по установленнымъ палатою обстоятельствамъ дѣла, не могъ служить къ разъясненію спорнаго между тяжущимися ли цами вопроса. Что же касается до объясненія Петровой въ ея кассаціонной жалобѣ о томъ, что означенная излишняя земля могла быть захвачена отвѣтчиками только изъ земли, принадлежащей Петровой, то это объясненіе также не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, ибо оно относится до существа дѣла, въ разсмотрѣніе котораго кассаціонная инстанція не входитъ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ, не усматривая нарушенія судебною палатою указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Петровой законовъ,—о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

14.—1878 года января 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ и дочерью умершей надворной совѣтницы Вѣры Вышинской, Мекленбургскаго подданнаго Эдуарда Альбертъ и жены его Маріи Альбертъ, присяжнаго повѣреннаго Сергѣя Блюменталя, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

По записи, совершенной крѣпостнымъ порядкомъ въ 1865 г., Варвара Вышинская передала въ собственность малолѣтнимъ дѣтямъ своимъ, четыремъ сыновьямъ и тремъ дочерямъ, принадлежащее ей родовое имѣніе съ тѣмъ, чтобы изъ дохода, получаемаго съ передаваемаго имѣнія, выдѣлялось ежегодно на ея содержаніе по 1200 р. Цѣна передаваемаго имѣнія была опредѣлена Вышинскою въ 40,000 рублей. Въ январѣ 1875 г. вдова Варвара Вышинская, вышедшая въ томъ же году за мужъ за иностранца Зинцигъ, предъявила искъ о возвратѣ ей, на основаніи ст. 1142 т. X ч. 1, $^{11}/_{56}$ частей имѣнія, переданнаго ею своимъ дѣтямъ по записи 1865 г., причитавшихся на долю сына ея, Петра, умершаго въ 1866 г. Изъ числа указанныхъ въ исковомъ прошеніи отвѣтчиковъ трое, Николай, Владиміръ и Александръ Вышинскіе, признали требованіе ихъ матери правильнымъ. Повѣренный остальныхъ трехъ отвѣтчиковъ Маріи Альбертъ, урожденной Вышинской и опекуна надъ имѣніемъ умершей Вѣры Вышинской и надъ малолѣтнею Надеждою Вышинскою, присяжный повѣренный Блюменталь, оспорилъ искъ Зинцигъ только въ отношеніи $^{3}/_{56}$ частей имѣнія, объясняя, что имѣніе, о

www.naukaprava.ru

которомъ состоялась запись 1865 г. перешло ко всѣмъ дѣтямъ Варвары Вышинской въ равныхъ частяхъ; что затѣмъ на долю умершаго Петра Вышинскаго приходилось не $^{11}/_{56}$, какъ объясняетъ истица, а лишь $^{8}/_{56}$ долей, и что сообразно стоимости спорныхъ $^{3}/_{56}$ долей должны быть исчислены издержки судебныя и за веденіе дѣла. Рязанскій окружный судъ присудилъ Зинцигъ отыскиваемую ею часть имѣнія, возложивъ на отвѣтчиковъ судебныя по дѣлу издержки съ общей суммы иска Зинцигъ. Московская судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Сущность соображеній, принятыхъ къ руководству палатою, заключается въ слѣдующемъ: во 1-хъ) что хотя родители властны назначать дѣтямъ части изъ своего имѣнія, но въ отношеніи родоваго имущества власть эта ограничена требованіемъ закона, чтобы каждому изъ дѣтей была назначена часть, закономъ опредѣленная (ст. 994 и 996 т. X ч. 1); во 2-хъ) что Вышинская передала своимъ дѣтямъ родовое имѣніе на правѣ общей собственности, а поссму за каждымъ изъ нихъ должно быть признано право на такую долю имѣнія, какая слѣдуетъ по закону, а именно на $^{1}/_{14}$ часть для каждой изъ дочерей, а на остальныя части за четырмя сыновьями поровну (ст. 543, 545, 546, 547, 550, 554, 555, 1127, 1128 и 1130 т X ч 1); въ 3-хъ) что объясненіе, будто бы содержаніе записи указываетъ на назначеніе Вышинскою своимъ дѣтямъ равныхъ частей не подтверждается буквальнымъ изложеніемъ записи; въ 4-хъ) что Вышинская передала имѣніе съ такимъ условіемъ, чтобы изъ доходовъ съ имѣнія выдѣлялось ей по 1200 р. въ годъ, а слѣдовательно дѣти Вышинской никакими денежными платежами изъ своихъ средствъ не обязывались и означенный актъ, имѣя характеръ безвозмездной уступки матерью своимъ дѣтямъ родоваго имѣнія, не можетъ быть причисленъ къ числу актовъ купли-продажи, въ каковыхъ актахъ, если доли покупщиковъ не опредѣлены, слѣдуетъ признавать, что доли сіи равны; въ 5-хъ) что окружный судъ, возложивъ отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ, соразмѣрно цѣнности отыскиваемой истицею доли имѣнія на отвѣтчиковъ, не смотря на то, что повѣренный Маріи Альбертъ и опекуна надъ малолѣтнею Надеждою Вышинскою и надъ имѣніемъ умершей Вѣры Вышинской, не споривъ противъ права Вышинской на полученіе $^{1}/_{7}$ части имѣнія, поступилъ правильно, ибо въ законахъ не содержится правила, чтобы, въ случаѣ признанія отвѣтчикомъ всего иска или части онаго подлежащимъ удовлетворенію, судебныя издержки должны падать имъ въ части или во всемъ объемѣ на истца. Въ подтвержденіе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія палаты присяжный повѣренный Блументаль приводитъ слѣдующіе поводы: во 1-хъ) что запись, по которой Вышинская передала родовое имѣніе, не можетъ быть сочтена ни актомъ выдѣла, ни дарственнымъ актомъ, такъ какъ, за силою ст. 967—980 и 994—1000 т. X ч. 1, акты сего рода непремѣнно должны быть безвозмездны и разница между ними заключается лишь въ томъ, что при выдѣлѣ родоваго имѣнія собственникъ долженъ соображаться съ размѣромъ наслѣдственной доли, причитающейся по закону выдѣляемому наслѣднику, а при дарѣ подобнаго ограниченія права собственника закономъ не установлено; во 2-хъ) что, въ нарушеніе ст. 545—555 т. X ч. 1, и указанія, содержащагося въ рѣшеніи гражданскаго кассаціоннаго департамента 1871 г. № 432, палата пришла къ заключенію, будто бы при общей собственности размѣръ частей, принадлежащихъ каждому совладѣльцу, опредѣляется закономъ, а не тѣмъ актомъ, которымъ установлено право общей собственности; въ 3-хъ) что высказанное палатою начало о возможности предполагать равенство частей въ общемъ имѣніи только въ тѣхъ случаяхъ, когда право общей собственности основано на актѣ купли-продажи ошибочно, такъ какъ подобнаго рода предположеніе можетъ быть допускаемо въ отношеніи всякаго рода договоровъ; въ 4-хъ) что, вопреки ст. 339, 694 и 706 уст. гражд. судопр., палата не обсудила возраженія его, просителя, о томъ, что даже при отсутствіи за Вышинскою права передать имѣніе дѣтямъ въ равныхъ частяхъ, принадлежащія каждому изъ нихъ доли должны быть признаны въ настоящее время равными, въ виду истеченія болѣе 10 лѣтъ со времени совершенія записи; наконецъ въ 5-хъ) что присужденіемъ судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ со всей суммы иска, а не съ той только, которая была оспорена, палата нарушила ст. 868 уст. гр. суд., разъясненную рѣшеніями гражданскаго кассаціоннаго департамента 1868 г. № 161, 1870 года № 1816 и др.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе палаты основано главнѣйше на томъ соображеніи, что заявленіе трехъ изъ отвѣтчиковъ о назначеніи Вышинскою каждому изъ своихъ дѣтей, какъ мужескаго, такъ и женскаго пола, по равной долѣ въ имѣніи, о которомъ состоялась запись 1865 г., «не подтверждается содержаніемъ означеннаго акта. Этотъ выводъ палаты, какъ относящійся до истолкованія смысла записи, не подлежитъ, за силою ст. 5 учр. суд. устан., повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Исходя съ принятой точки зрѣнія палата могла, не нарушая закона, признать запись 1865 г. актомъ безвозмездной уступки родоваго имѣнія матерью своимъ дѣтямъ. При обсужденіи вопроса о томъ, къ какому именно разряду актовъ, дарственнаго или безвозмезднаго пріобрѣтенія правъ на имущество, слѣдуетъ отнести спорную запись, палата пришла къ заключенію, что актъ сей представляется актомъ выдѣла, какъ усматривается изъ примѣненія палаты къ разрѣшенію возникшаго спора ст. 994 и 996 т. X ч. 1. Затѣмъ палата имѣла полное право установить, что при отсутствіи указанія на размѣръ участія каждаго изъ совладѣльцевъ въ имѣніи, переданномъ имъ всѣмъ нераздѣльно, они въ отдѣльности пріобрѣли право собственности лишь на тѣ части имѣнія, которыя причитались имъ по закону, а именно три дочери на $^{3}/_{14}$ или $^{12}/_{56}$, а четыре сына на остальныя $^{44}/_{56}$ доли имѣнія. Возбуждаемый просителемъ вопросъ о правѣ лица, отдающаго родовое имѣніе въ даръ, не стѣсняться въ отношеніи размѣра дара дѣлаемаго кому либо изъ ближайшихъ наслѣдниковъ, подлежалъ бы обсужденію Правительствующаго Сената лишь въ томъ случаѣ, если бы по содержанію спорнаго акта было установлено, что Вышинская распредѣлила имѣніе между дѣтьми по усмотрѣнію, а не по закону. За установленіемъ палатою противнаго, а именно, что въ записи нѣтъ указанія на подобное со стороны Вышинской намѣреніе вопросъ сей упадаетъ самъ собою. Высказанное палатою начало о возможности предполагать равенство участія нѣсколькихъ лицъ въ общемъ имѣніи лишь

www.naukaprava.ru

въ тѣхъ случаяхъ, когда право общей собственности основано на актѣ купли-продажи, оказывается правильнымъ, въ виду того, что въ данномъ случаѣ споръ касался недвижимаго имѣнія и что къ подобнымъ спорамъ примѣнимы только законы, опредѣляющіе порядокъ перехода права собственности на недвижимыя имѣнія, а не законы о договорахъ вообще. Умолчаніе въ соображеніяхъ, на которыхъ основано рѣшеніе палаты объ одномъ изъ доводовъ апеллятора, какъ неоднократно уже разъяснено, не доказываетъ оставленіе сего довода безъ разсмотрѣнія, такъ какъ апелляціонный судъ не обязанъ излагать въ рѣшеніи подробныя соображенія противъ всякаго довода, приведеннаго сторонами (сб. рѣш. 1874 г. № 586), если и безъ того соображенія, послужившія основаніемъ къ постановленію рѣшенія, высказаны (сб. рѣш. 1869 г. № 441). Наконецъ, Правительствующимъ Сенатомъ не усматривается нарушенія палатою ст. 868 уст. гр. суд. присужденіемъ тѣхъ изъ отвѣтчиковъ, отъ имени коихъ принесена настоящая жалоба къ уплатѣ судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ со всей, а не съ части суммы иска Вышинской. Проситель объясняетъ, что со стороны вѣрителей его былъ предъявленъ споръ только противъ части искового требованія Вышинской и что, за признаніемъ въ первоначальномъ отвѣтѣ права истицы на $^{8}/_{56}$ имѣнія, отвѣтчики могутъ подлежать отвѣтственности за издержки только въ отношеніи тѣхъ $^{3}/_{56}$ долей имѣнія, которыя присуждены Вышинской, не смотря на сдѣланныя ими возраженія. Совершенно однородный съ настоящимъ случай доходилъ до разсмотрѣнія гражданскаго кассаціоннаго департамента, который призналъ, что выраженное на судѣ согласіе отвѣтчика удовлетворить требованіе истца составляетъ такого рода обстоятельство, которое ни въ чемъ не касается послѣдствій постановленнаго вслѣдствіе сего судебнаго рѣшенія, и что посему возложеніе въ подобнаго рода случаѣ на отвѣтчика судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ по ходатайству истца, нельзя счесть нарушеніемъ ст. 868 уст. гр. суд. (сб. рѣш. 1875 г. № 157). Признавая по приведеннымъ соображеніямъ всѣ доводы, указанные въ жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Блументаля, незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе повѣреннаго опекуна вышепоименованныхъ лицъ, присяжнаго повѣреннаго Блументаля, на основаніи 793 ст. уст. гражд. судопр., оставить безъ послѣдствій.

15.—1877 года ноября 9-го и 1878 года февраля 1-го числъ. *По прошенію потомственныхъ почетныхъ гражданъ Дмитрія и Сергѣя Лухмановыхъ объ отмѣнѣ опредѣленія Московской судебной палаты.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Коммерціи совѣтникъ Дмитрій Лухмановъ по духовному завѣщанію представилъ благопріобрѣтенный имъ домъ въ Москвѣ, называемый «Монетный дворъ» сыновьямъ своимъ отъ 2-го брака Николаю, Сергѣю и Афанасію Дмитріевымъ Лухмановымъ, каждому по ровной части. Поручикъ Николай Дмитріевъ Лухмановъ

умеръ 31 августа 1856 г. и опредѣленіемъ 1-го департамента московской гражданской палаты, къ принадлежавшей ему изъ упомянутаго дома $^{1}/_{3}$ части, признаны наслѣдниками родные его братья Сергѣй и Афанасій Дмитріевы Лухмановы, единокровный братъ, отъ перваго брака Дмитрія Лухманова, Александръ Дмитріевъ Лухмановъ, и по праву представленія дѣти другаго единокровнаго его брата Николая Дмитріева Лухманова, Дмитрій, Николай и Сергѣй Николаевы Лухмановы—первые три въ $^{1}/_{4}$ части каждый, а послѣдніе три вмѣстѣ въ $^{1}/_{4}$ части. 2-го августа 1871 г., повѣренный губернскаго секретаря Сергѣя Дмитріева Лухманова, кандидатъ правъ Носъ, подалъ въ Московскій окружный судъ прошеніе о назначеніи 2-хъ годичнаго срока на полюбовный раздѣлъ $^{1}/_{3}$ части дома подъ названіемъ «Монетный дворъ», принадлежавшей умершему Николаю Дмитріеву Лухманову, между довѣрителемъ его Сергѣемъ Лухмановымъ и совладѣльцами его подполковникомъ Афанасіемъ Дмитріевымъ Лухмановымъ, почетными гражданами Сергѣемъ и Дмитріемъ Николаевыми Лухмановыми и, за смертію Александра Дмитріева и Николая Николаева Лухмановыхъ, опекуномъ надъ имѣніемъ ихъ, коллежскимъ секретаремъ Зотовымъ. Окружный судъ опредѣленіемъ 25 августа 1871 г. постановилъ: назначить наслѣдникамъ Николая Дмитріева Лухманова 2-хъ годичный срокъ съ 2-го августа 1871 г. на полюбовный раздѣлъ $^{1}/_{3}$ части дома въ Москвѣ, подъ названіемъ «Монетный дворъ.» Послѣ сего Афанасій Лухмановъ, по дарственной записи, совершенной 15 декабря 1872 года подарилъ принадлежащія ему части въ означенномъ домѣ, какъ $^{1}/_{3}$-ю по завѣщанію послѣ отца такъ и $^{1}/_{12}$-ю по наслѣдству послѣ брата Николая Дмитріева Лухманова, Сергѣю Дмитріеву Лухманову. Опредѣленіями-же Московскаго окружнаго суда 9 марта 1871 г. и 2 октября 1873 года утверждены въ правахъ наслѣдства послѣ Николая Николаева Лухманова братья его Дмитрій и Сергѣй Николаевы Лухмановы въ равныхъ частяхъ. 18-го октября 1873 г. повѣренный Сергѣя Дмитріева Лухманова, кандидатъ правъ Носъ, поданнымъ въ Московскій окружный судъ прошеніемъ заявилъ, что довѣритель его обращался къ совладѣльцамъ своимъ чрезъ нотаріуса съ предложеніемъ условій о полюбовномъ раздѣлѣ и что на предложенныя имъ условія согласился опекунъ Зотовъ, а Дмитрій и Сергѣй Николаевы Лухмановы полученное ими чрезъ нотаріуса заявленіе оставили безъ отвѣта, и такъ какъ назначенный судомъ 2-хъ годичный срокъ истекъ и полюбовнаго раздѣла не послѣдовало, то и просилъ постановить опредѣленіе о судебномъ раздѣлѣ $^{1}/_{3}$ части дома подъ названіемъ «Монетный дворъ», предоставивъ довѣрителю его право единственнаго владѣнія означенною частью съ вознагражденіемъ сонаслѣдниковъ за ихъ части по соразмѣрности и возложивъ судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла на Сергѣя и Дмитрія Николаевыхъ Лухмановыхъ, какъ виновниковъ судебнаго раздѣла. Опредѣленіемъ 18-го января 1874 г. окружный судъ постановилъ поручить члену суда Зилову производство о судебномъ раздѣлѣ $^{1}/_{3}$ части дома, именуемаго «Монетный дворъ.» По порученію члена суда Зилова, нотаріусъ Эггерсъ, руководствуясь описью подлежащаго раздѣлу недвижимаго имѣнія, произведеннаго судебнымъ приставомъ окружнаго суда 31 августа—3 сентября 1874 г. и соглашеніемъ всѣхъ совладѣльцевъ, выраженнымъ въ поданныхъ

www.naukaprava.ru

ими заявленіяхъ, на имя судебнаго пристава, объ оцѣнкѣ всего дома «Монетный дворъ» въ 240,000 руб. сер. составилъ 15 февраля 1875 г. проэктъ раздѣльнаго акта, заключающійся въ томъ, чтобы подлежащую раздѣлу $^1/_3$ часть дома «Монетный дворъ» предоставить, на основаніи 1324 ст. X т. 1 ч., въ единственное владѣніе Сергѣю Дмитріеву Лухманову, имѣющему въ своемъ владѣніи остальные $^2/_3$ части того дома съ обязанностію его: а) уплатить сонаслѣдникамъ своимъ за причитающіяся имъ доли, соразмѣрно вышеозначенной оцѣнкѣ всего дома, опекуну надъ имѣніемъ Александра Дмитріева Лухманова за четвертую изъ третьей части 20,000 р. сер. и Дмитрію и Сергѣю Николаевымъ Лухмановымъ каждому за восьмую изъ третьей части по 10,000 р. с., и б) принять на себя всѣ могущія оказаться на означенномъ домѣ недоимки по городской управѣ, если со времени оцѣнки до раздѣла произошли въ немъ какія либо перемѣны, которыя должны повлечь за собою переоцѣнку и если таковыя недоимки будутъ причислены къ откладу новаго владѣльца. По составленіи изложеннаго проэкта раздѣла Сергѣй Дмитріевъ Лухмановъ, опредѣленіемъ Московскаго окружнаго суда 13 декабря 1875 г., утвержденъ въ правахъ наслѣдства послѣ брата его, Александра Дмитріева Лухманова, въ родовомъ, отцовскомъ и благопріобрѣтенномъ имѣніи послѣдняго. Изъ увѣдомленія Московской духовной консисторіи, отъ 28 августа 1875 г. за № 4677, доставленнаго въ окружный судъ, вслѣдствіе прошенія почетнаго гражданина Дмитрія Николаева Лухманова видно, что братья наслѣдодателя Николая Дмитріева Лухманова родились: Александръ 5 августа 1793 г., Николай 11 ноября 1797 г., Сергѣй—10 апрѣля 1817 г. и Аѳанасій—12 октября 1822 г. Изъ представленныхъ метрическихъ свидѣтельствъ Московской дух. консисторіи, отъ 15 февраля 1871 г. за №№ 991 и 992, о рожденіи почетныхъ гражданъ Дмитрія и Сергѣя Николаевыхъ Лухмановыхъ видно, что первый изъ нихъ родился 1831 г. 24 марта, а второй 1836 г. 29 апрѣля. Въ судебномъ засѣданіи 20 февраля 1876 г. повѣренный Сергѣя Дмитріева Лухманова, присяжный повѣренный Носъ, ходатайствовалъ объ утвержденіи проэкта раздѣла, составленнаго нотаріусомъ Эггерсомъ съ измѣненіемъ онаго въ томъ смыслѣ, чтобы выплата денегъ была назначена только за части Дмитрія и Сергѣя Николаевыхъ Лухмановыхъ, такъ какъ часть Александра Дмитріева Лухманова перешла въ собственность къ довѣрителю его, Сергѣю Дмитріеву Лухманову, а повѣренный Сергѣя и Дмитрія Николаевыхъ Лухмановыхъ, присяжный повѣренный Щелканъ, объяснилъ, что, по его мнѣнію, нотаріусъ Эггерсъ неправильно истолковалъ 1324 ст. X т. 1 ч., полагая что не старшій изъ наслѣдниковъ имѣетъ право оставить за собою дѣлимое имущество, а тотъ, кому принадлежитъ большая часть, между тѣмъ какъ законъ подъ старшимъ наслѣдникомъ разумѣетъ не главнаго по количеству долей, принадлежащихъ ему въ дѣлимомъ имѣніи, а старшаго по происхожденію. А какъ довѣрители его, Щелкана, Дмитрій и Сергѣй, представляютъ лицо старшаго изъ братьевъ Николая Дмитріева Лухманова, то право удержать дѣлимое имѣніе за собою и должно принадлежать имъ, Дмитрію и Сергѣю Николаевымъ Лухмановымъ. Посему повѣренный Щелканъ просилъ судъ измѣнить проэктъ раздѣла. Окружный судъ, принимая во вниманіе: 1) что составленный, по

1412 ст. уст. гр. суд., проэктъ раздѣла $^1/_3$ «Монетнаго двора» Московскимъ нотаріусомъ Эггерсомъ, по которому съ общаго согласія совладѣльцевъ весь «Монетный дворъ» оцѣненъ въ 240,000 руб., за поступленіемъ въ собственность Сергѣя Дмитріева Лухманова всей третьей части дѣлимаго имѣнія, ему приходится выплатить на долю Сергѣя и Дмитрія Николаевыхъ Лухмановыхъ, одну четвертую въ третьей части, 20,000 руб., т. е. каждому по 10,000 руб и на долю опекуна Зотова за $^1/_4$ часть въ третьей части принадлежащаго умершему Александру Дмитріеву Лухманову также 20,000 р., слѣдуетъ признать правильнымъ по отношенію къ опредѣленію наслѣдственныхъ долей и цифровыхъ данныхъ, ибо то и другое основано на имѣющихся въ дѣлѣ документахъ и осталось безъ возраженій со стороны лицъ, участвующихъ въ раздѣлѣ; 2) что въ настоящее время, наслѣдственная доля въ $^1/_3$ «Монетнаго двора» умершаго Александра Дмитріева Лухманова перешла во владѣніе Сергѣя Дмитріева Лухманова и, такимъ образомъ, все совладѣніе этой одной третьей части представляется въ Сергѣѣ Дмитріевѣ Лухмановѣ съ одной стороны, который, сосредоточивъ въ своемъ владѣніи три четвертыхъ этой третьей части, ссылается на 1 п. 1324 ст. X т. 1 ч., по которому все дѣлимое имущество должно быть оставлено за нимъ, и въ почетныхъ гражданахъ Сергѣѣ и Дмитріѣ Николаевыхъ Лухмановыхъ съ другой стороны, которые, владѣя вмѣстѣ одною четвертою дѣлимой третьей части, предъявляютъ свое право на оставленіе всей этой части за собою потому, что они являются представителями старшаго въ родѣ, какъ дѣти Николая Дмитріева, старшаго брата Сергѣя Дмитріева, причемъ ссылаются на 3 п. той-же 1324 ст. X т. 1 ч.; 3) что конечная цѣль закона о судебномъ раздѣлѣ есть объединеніе частей владѣнія въ однѣхъ рукахъ, причемъ эта цѣль очевидно достигается легче отнесеніемъ частей подлежащихъ раздѣлу на долю самаго крупнаго изъ совладѣльцевъ въ дѣлимомъ имѣніи, каковыми является несомнѣнно Сергѣй Дмитріевъ Лухмановъ ибо хотя предметомъ настоящаго судебнаго раздѣла и была одна третья часть «Монетнаго двора», но какъ часть идеальная, сама по себѣ она не подлежитъ физическому раздѣлу, и суду необходимо соображать раздѣлъ этой части съ положеніемъ всего Монетнаго двора въ совладѣльческомъ отношеніи; при этомъ соображеніи оказывается, что уже $^2/_3$ всего Монетнаго двора находятся въ безспорномъ владѣніи Сергѣя Дмитріева Лухманова и что присоединеніе къ нимъ $^1/_3$ подлежащей раздѣлу, повлечетъ за собою сосредоточеніе всего имущества въ однѣхъ рукахъ, чѣмъ достигается объединеніе, о которомъ было говорено выше; 4) что, независимо отъ сего, и въ идеальной третьей части, онъ же, Сергѣй Дмитріевъ, является самымъ крупнымъ собственникомъ, владѣя въ ней $^3/_4$ частями, почему къ нему съ полною справедливостью можно примѣнить 1 п. 1324 ст. X т. 1 ч., на которомъ основанъ проэктъ раздѣла, и 5) что подлежавшая судебному раздѣлу $^1/_3$ часть Монетнаго двора стоитъ 80,000 р.,—окружный судъ, на основаніи 1 п. 1324, 1317 ст. X т. 1 ч. св. зак. гражд. и 1409 и слѣд. ст. уст. гр. суд., и 208 ст. полож. о нотар. части, опредѣленіемъ 20 февраля 1876 г. постановилъ: проэктъ раздѣла имущества Лухмановыхъ, составленный нотаріусомъ Эггерсомъ, утвердить съ тѣмъ измѣненіемъ, чтобы Сергѣемъ Дмитріевымъ Лухмановымъ было внесено только въ пользу Сергѣя и Дмитрія Николаевыхъ Лухмановыхъ 20,000 р.,

www.naukaprava.ru

т. е. по 10.000 р. каждому. Судебныя по дѣлу издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла возложить на Сергѣя и Дмитрія Николаевыхъ Лухмановыхъ, взыскавъ съ нихъ штрафа въ пользу богоугодныхъ заведеній 4,800 р. и въ пользу нотаріуса Эггерса 83 р. На это опредѣленіе окружнаго суда повѣренный Дмитрія и Сергѣя Николаевыхъ Лухмановыхъ, присяжный повѣренный Щелканъ, подалъ судебной палатѣ частную жалобу, въ которой объясняетъ, что судъ опредѣленіемъ своимъ вводитъ въ дѣла о судебномъ раздѣлѣ совершенно новое начало, закономъ неустановленное. По мнѣнію суда, при разрѣшеніи вопроса о томъ, кому изъ сонаслѣдниковъ принадлежитъ преимущественное право владѣнія нераздробленнымъ имѣніемъ, слѣдуетъ руководствоваться не понятіемъ о старшинствѣ, а размѣромъ принадлежащихъ сонаслѣдникамъ частей, такъ что болѣе крупный владѣлецъ, по мнѣнію суда, имѣетъ преимущество предъ менѣе крупнымъ. Но подобный взглядъ не находитъ достаточнаго подтвержденія въ законѣ, по точному смыслу котораго (X т. 1 ч. зак. гражд. ст. 1324 п. 3), когда послѣ владѣльца осталось одно нераздробляемое имѣніе, тогда преимущественное право ко владѣнію принадлежитъ старшему наслѣднику. Что-же касается соображеній суда о томъ, будто при предоставленіи права преимущественнаго владѣнія наслѣдственною долею монетнаго двора, Сергѣю Дмитріеву Лухманову, достигается цѣль закона, заключающаяся въ объединеніи частей, то соображенія эти, по отношенію къ наслѣдственной части Монетнаго двора, лишены всякаго основанія, ибо, будетъ-ли эта часть сосредоточена въ рукахъ одного изъ довѣрителей его, Щелкана, или перейдетъ она къ одному Сергѣю Дмитріеву Лухманову, общее владѣніе этою частью во всякомъ случаѣ прекратится и она будетъ принадлежать одному лицу. Если-же остальная часть Монетнаго двора перешла вслѣдствіе дарственной записи, совершенной Афанасіемъ Дмитріевымъ Лухмановымъ предъ самымъ возбужденіемъ дѣла о раздѣлѣ, во владѣніе одного Сергѣя Дмитріева Лухманова, то обстоятельство это не должно имѣть вліянія на порядокъ раздѣла, потому что Сергѣй Дмитріевъ Лухмановъ чрезъ повѣреннаго своего просилъ о раздѣлѣ лишь третьей части Монетнаго двора и, согласно его просьбѣ, судъ, по опредѣленію своему, состоявшемуся 25 августа 1871 г., предоставилъ сонаслѣдникамъ 2-хъ годичный срокъ для полюбовнаго раздѣла не всего Монетнаго двора, а только третьей части онаго. Обращаясь затѣмъ къ разрѣшенію вопроса о томъ, кому изъ сонаслѣдниковъ принадлежитъ право старшинства, повѣренный Щелканъ объясняетъ, что право это опредѣляется не по старшинству лѣтъ, а по старшинству происхожденія. А такъ какъ представленными къ дѣлу выписками изъ метрическихъ книгъ вполнѣ доказано, что его довѣрители, Дмитрій и Сергѣй Николаевы Лухмановы, являются сыновьями старшаго брата Сергѣя Дмитріева—Николая, то, согласно 1123 ст. X т. 1 ч., они занимаютъ его мѣсто и вступаютъ въ его степень по праву представленія. Старшій же изъ нихъ, Дмитрій Николаевъ Лухмановъ, долженъ быть признанъ и старшимъ наслѣдникомъ, которому должно быть предоставлено право преимущественнаго владѣнія наслѣдственною третьею частью Монетнаго двора, съ вознагражденіемъ прочихъ совладѣльцевъ за слѣдующія имъ части по оцѣнкѣ, каковаго вознагражденія причитается на долю Сергѣя Дмитріева 60,000 р. и на долю младшаго изъ довѣрителей его, Щелкана, Сергѣя Николаева Лухманова 10,000 р. Что же касается наложеннаго окружнымъ судомъ на его довѣрителей взысканія въ пользу богоугодныхъ заведеній въ размѣрѣ 4,800 руб., то подобное взысканіе представляется совершенно неправильнымъ. По закону—X т. 1 ч. зак. гражд. ст. 1317—оно налагается въ томъ случаѣ, если раздѣлъ не будетъ оконченъ въ два года по причинѣ семейственной вражды и споровъ между сонаслѣдниками и подвергаются оному тѣ, которые были причиною замедленія. А такъ какъ довѣрители его не совершали никакихъ дѣйствій, клонящихся къ замедленію раздѣла, а напротивъ являлись во всѣ засѣданія суда и къ нотаріусу, которому было поручено совершеніе проэкта раздѣла, согласились на полюбовную оцѣнку дома и самый раздѣлъ не состоялся лишь вслѣдствіе возникшаго сомнѣнія относительно права преимущественнаго владѣнія наслѣдственною частью, то нѣтъ достаточнаго повода примѣнять къ нимъ 1317 ст. зак. гр. Вслѣдствіе сего Щелканъ проситъ судебную палату рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить во всѣхъ частяхъ, признавъ право преимущественнаго владѣнія наслѣдственною третьею частью Монетнаго двора за почетнымъ гражданиномъ Дмитріемъ Николаевымъ Лухмановымъ, съ обязанностію уплатить прочимъ сонаслѣдникамъ за причитающіяся имъ части по сдѣланной оцѣнкѣ, а именно: Сергѣю Дмитріеву Лухманову 60,000 р., а Сергѣю Николаеву Лухманову 10,000 р. и въ этомъ смыслѣ измѣнить составленный проэктъ раздѣла. Въ судебное засѣданіе повѣренный Дмитрія и Сергѣя Николаевыхъ Лухмановыхъ, Щелканъ, поддерживалъ ходатайство, изложенное въ поданной имъ жалобѣ, доказывая правильность приведенныхъ въ оной соображеній, а повѣренный Сергѣя Дмитріева Лухманова, присяжный повѣренный Носъ, объяснилъ, что, прежде всего, онъ считаетъ необходимымъ заявить палатѣ, что, по его мнѣнію, жалоба, поданная Щелканомъ, какъ относящаяся къ существу дѣла, должна быть признана не частною, а апелляціонною. Затѣмъ присяжный повѣренный Носъ, представляя объясненіе по содержанію жалобы Щелкана, заявилъ, что онъ признаетъ опредѣленіе окружнаго суда правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) въ законѣ не содержится указанія на то, какое именно значеніе слѣдуетъ разумѣть подъ помѣщеннымъ въ 1324 ст. X т. 1 ч. выраженіемъ: «старшему наслѣднику», въ источникѣ же этого закона, указѣ 20 апрѣля 1762 г., по книгѣ собр. законовъ № 11,511, употребляются два выраженія: «старшій» и «главный». Подъ главнымъ наслѣдникомъ, очевидно, слѣдуетъ разумѣть того, кому принадлежитъ большая часть въ общемъ имѣніи, и, стало быть, если понимать «старшій» въ смыслѣ главный, то право удержать за собою дѣлимую $^1/_3$ часть дома «Монетный дворъ», должно признать за Сергѣемъ Дмитріевымъ Лухмановымъ, такъ ему принадлежитъ $^3/_4$, а Сергѣю и Дмитрію Николаевымъ Лухмановымъ только $^1/_4$; 2) что если подъ «старшимъ наслѣдникомъ» разумѣть ближайшаго къ наслѣдодателю, то Сергѣй Дмитріевъ Лухмановъ, какъ полнородный братъ наслѣдодателя, стоитъ ближе къ нему, нежели Дмитрій и Сергѣй Николаевы Лухмановы, дѣти только единокровнаго его брата, и 3) что старшій изъ всѣхъ братьевъ былъ Александръ Дмитріевъ Лухмановъ, наслѣдникомъ послѣ котораго признанъ Сергѣй Дмитріевъ Лухмановъ, къ которому, слѣдовательно, и перешли всѣ права его, а

www.naukaprava.ru

вмѣстѣ съ тѣмъ и преимущественное право удержать за собою дѣлимое имѣніе. Судебная палата, соглашаясь съ объясненіями повѣреннаго Дмитрія и Сергѣя Николаевыхъ Лухмановыхъ, что подъ «старшимъ наслѣдникомъ», по точному смыслу 1324 ст. 1 ч. X т., слѣдуетъ разумѣть наслѣдника старшаго по происхожденію или иначе старшаго по рожденію изъ всѣхъ одинаково близкихъ по родству съ наслѣдодателемъ, судебная палата находитъ, что наслѣдниками Николая Дмитріева Лухманова были признаны братья его, Александръ, Сергѣй и Афанасій Дмитріевы Лухмановы, и дѣти умершаго его брата, Николая же Дмитріева Лухманова, Дмитрій, Сергѣй и Николай Николаевы Лухмановы, и что старшимъ изъ всѣхъ братьевъ наслѣдодателя былъ Александръ, родившійся въ 1793 г., которому, слѣдовательно, и принадлежало, по 1324 ст. X т. 1 ч., право при раздѣлѣ наслѣдственной послѣ Николая Дмитріева Лухманова $^1/_3$ части дома «Монетный дворъ» удержать оную за собою съ выплатою сонаслѣдникамъ за причитающіяся имъ части деньгами соразмѣрно оцѣнкѣ. А такъ какъ послѣ Александра Дмитріева Лухманова утвержденъ наслѣдникомъ одинъ Сергѣй Дмитріевъ Лухмановъ, то, въ силу 1104 ст. X т. 1 ч., вышеозначенное право Александра Дмитріева Лухманова и должно быть признано перешедшимъ и принадлежащимъ нынѣ Сергѣю Дмитріеву Лухманову, и, слѣдовательно, заключеніе суда объ утвержденіи $^1/_3$ части дома «Монетный дворъ» за Сергѣемъ Дмитріевымъ Лухмановымъ, съ выплатою имъ, Дмитрію и Сергѣю Николаевымъ Лухмановымъ, за наслѣдственныя ихъ двѣ восьмыя доли изъ той части, по 10,000 р. каждому, соразмѣрно добровольной оцѣнкѣ дѣлимаго имѣнія всѣми наслѣдниками, оказывается правильнымъ. Равно представляется правильнымъ заключеніе окружнаго суда и о взысканіи съ Дмитрія и Сергѣя Николаевыхъ Лухмановыхъ штрафа въ размѣрѣ 6%-о съ цѣны подлежавшаго раздѣлу имѣнія, согласно 1317 ст. X т. 1 ч., такъ какъ въ виду сдѣланнаго имъ, Лухмановымъ, предложенія со стороны Сергѣя Дмитріева Лухманова еще въ іюлѣ 1872 г., о полюбовномъ раздѣлѣ и недачи ими на предложеніе это никакого отвѣта, они должны быть признаны виновными въ неокончаніи раздѣла полюбовнымъ соглашеніемъ и въ доведеніи дѣла до раздѣла судебнымъ порядкомъ. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая ходатайство повѣреннаго Дмитрія и Сергѣя Николаевыхъ Лухмановыхъ неосновательнымъ, Московская судебная палата опредѣлила: частную жалобу присяжнаго повѣреннаго Щелкана оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ просители указываютъ: во 1) на нарушеніе судебною палатою 1324, 1112, 1114 и 1123 ст. т. X ч. 1 тѣмъ, что она признала Сергѣя Лухманова старшимъ наслѣдникомъ не по старшинству происхожденія, а потому только, что онъ утвердился по 1104 ст. т. X ч. 1 въ правахъ наслѣдства послѣ Александра Лухманова, который былъ старшимъ изъ братьевъ, тогда какъ старшинство, о которомъ упоминается въ 1324 ст., не есть имущественное право, могущее быть предметомъ наслѣдованія, а есть извѣстное фактическое состояніе, которое вмѣстѣ съ наслѣдствомъ не переходитъ. Что изъ просителей онъ, Дмитрій, какъ старшій сынъ старшаго брата Сергѣя Дмитріева Лухманова, есть представитель болѣе старшей линіи, чѣмъ Сергѣй Дмитріевъ Лухмановъ и, на основаніи 1123 ст., по праву представленія занимаетъ

мѣсто отца. А какъ, на основаніи 1112 и 1114 ст., близость родства опредѣляется линіями и степенями, то старшимъ въ родѣ является всегда представитель старшей линіи, а не младшей, и во 2) на неправильное примѣненіе къ нимъ, просителямъ, 1317 ст. т. X ч. 1 на томъ только основаніи, что они не признали за Сергѣемъ Дмитріевымъ Лухмановымъ права, которое онъ пріобрѣлъ, какъ видно изъ рѣшенія, только въ 1873 г. Въ объясненіи на эту жалобу Сергѣй Лухмановъ проситъ оставить эту жалобу безъ разсмотрѣнія, какъ частную, неподлежащую обжалованію въ порядкѣ кассаціи, или безъ послѣдствій, какъ неуважительную по существу.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаторы объясняютъ нарушеніе судебною палатою 1324, 1112, 1114 и 1123 ст. т. X ч. 1 тѣмъ, что она признала Сергѣя Дмитріева Лухманова старшимъ наслѣдникомъ не по старшинству происхожденія, а потому только, что онъ утверждался, по 1104 ст. т. X ч. 1, въ правахъ наслѣдства послѣ Александра Дмитріева Лухманова, который былъ старшимъ изъ братьевъ, тогда какъ старшинство, о которомъ упоминается въ ст. 1324 т. X ч. 1, не переходитъ вмѣстѣ съ наслѣдствомъ. Въ этомъ отношеніи оказывается, что судебная палата, признавъ, что право старшинства Александра Лухманова вмѣстѣ съ наслѣдствомъ его перешло къ Сергѣю Лухманову, дѣйствительно неправильно основалась на ст. 1104 т. X ч. 1, такъ какъ, по смыслу сего закона, къ наслѣднику переходятъ всѣ имущественныя права и обязанности наслѣдодателя, но не старшинство его по рожденію; но такое неправильное примѣненіе ст. 1104 т. X ч. 1 могло-бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты лишь въ томъ случаѣ, если бы, при утвержденіи за Сергѣемъ Дмитріевымъ Лухмановымъ преимущественнаго права къ владѣнію $^1/_3$ части дома «Монетный дворъ» съ обязанностью учинить сонаслѣдникамъ его денежныя выдачи за причитающіяся имъ части, основаннаго на ст. 1324 т. X ч. 1, палата нарушила бы прямой смыслъ этого закона. Въ статьѣ этой постановлено: «когда послѣ умершаго остались имущества нераздробляемыя, какъ то: дворы, заводы, фабрики и лавки, то раздѣлъ оныхъ производится по слѣдующимъ правиламъ: 1) наслѣдникъ, получившій изъ таковыхъ имуществъ одно или нѣсколько, обязанъ удовлетворить сонаслѣдниковъ своихъ деньгами, по соразмѣрности частей, имъ слѣдующихъ, буде доставшееся ему нераздѣльное имущество превосходитъ по справедливой оцѣнкѣ слѣдующій ему жеребій; . . . . 3) когда осталось послѣ владѣльца одно токмо нераздробляемое имѣніе, тогда преимущественное право ко владѣнію онымъ принадлежитъ старшему наслѣднику. По точному смыслу этого закона, какъ это видно и изъ указовъ 20 апрѣля и 11 октября 1762 г., на которыхъ основана ст. 1324, преимущественное право при раздѣлѣ съ другими наслѣдниками на оставленіе за собою нераздробляемаго имѣнія дано старшему наслѣднику, т. е. старшему по рожденію, а не по происхожденію, какъ ошибочно полагаютъ кассаторы. Засимъ такъ какъ изъ всѣхъ наслѣдниковъ, предъявившихъ права свои на $^1/_3$ часть Монетнаго двора, Сергѣй Дмитріевъ Лухмановъ есть старшій, какъ родив-

www.naukaprava.ru

шійся 10 апрѣля 1817 года, сонаслѣдники его и племянники Дмитрій и Сергѣй Николаевы Лухмановы родились въ 1831 и 1836 годахъ,—то палата имѣла законное основаніе признать ходатайство сихъ наслѣдниковъ объ утвержденіи за ними права на оставленіе за собою 1/3 части Монетнаго двора неосновательнымъ и не нарушила тѣмъ 1324 ст. т. X ч. 1. Засимъ, что касается жалобы кассаторовъ на то, что палата неправильно будто бы примѣнила къ нимъ 1317 ст. т. X ч. 1, признавъ ихъ виновными въ неокончаніи раздѣла полюбовно въ двухгодичный срокъ, то вопросъ этотъ касается существа дѣла, въ обсужденіе котораго Сенатъ въ порядкѣ кассаціи не входитъ (рѣш. граж. д—та Сената 17 ноября 1876 г. по дѣлу Погодиныхъ). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛИЛЪ: жалобу Дмитрія и Сергѣя Лухмановыхъ, на основ. 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

16.—1877 ГОДА МАРТА 17-ГО И 1878 ГОДА ФЕВРАЛЯ 1-ГО ЧИСЕЛЪ. *По прошенію купца Арона Лаговскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Витебскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. МАТЮНИНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. ТАЛКВИСТЪ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. НИКОЛАЕВЪ).

Арендаторы фольварка Луки, мѣщане Иванъ Стыриковъ и Михаилъ Гуринъ и крестьянинъ Семенъ Лазовской, предъявили у Витебскаго мироваго судьи къ купцу Арону Лаговскому искъ въ томъ, что онъ при сплавѣ по р. Шевенькѣ весеннею водою лѣса засорилъ ихъ поемный лугъ и тѣмъ причинилъ имъ убытка на 150 руб. Мировой судья, по выслушаніи сторонъ и свидѣтелей, нашелъ, что Лаговскій гналъ лѣсъ во время разлива рѣки Шевеньки, которая, по разъясненію свидѣтелей, разливается саженей на 50 отъ береговъ, и что, при обмелѣніи рѣки, лѣсъ Лаговскаго находился на лугахъ истцовъ. Имѣя въ виду, что лѣсъ отвѣтчика остановился на лугахъ, по независящимъ отъ него причинамъ, и что такимъ образомъ, за силою ст. 391 уст. пут. сообщ., Лаговскій не можетъ быть отвѣтственнымъ лицомъ за убытки, а обязанъ лишь очистить лугъ въ продолженіи 6 дней, мировой судья, на основаніи означенной статьи, а также ст. 129 и 81 уст. гр. суд., опредѣлилъ: обязать Лаговскаго, въ продолженіи 2-хъ недѣль, нанять рабочихъ для очистки луга, а отъ уплаты убытковъ его освободить. На это рѣшеніе истцы принесли апелляцію. Лаговскій просилъ произвести осмотръ въ доказательство того, что убытковъ истцамъ не причинено. Кромѣ того Лаговскій, указывая на ст. 358, 359 и 362 уст. пут. сообщ. и ст. 1069 уст. лѣсн., объяснилъ, что, въ силу означенныхъ узаконеній, онъ не могъ бы быть отвѣтственнымъ предъ истцами даже въ случаѣ дѣйствительнаго причиненія имъ убытковъ чрезъ обмелѣніе и стаскиваніе его лѣса въ рѣку во время весенняго, или осенняго разлива (ст. 362 уст. пут. сообщ.). Витебскій мировой съѣздъ нашелъ, что предметъ настоящаго дѣла есть искъ убытковъ, понесенныхъ арендаторами Фольварка Луки, вслѣдствіе порчи ихъ поемнаго луга при р. Шевенькѣ, послѣдовавшей при сплавѣ по этой рѣкѣ лѣса Лаговскаго. Къ числу судоходныхъ и

сплавныхъ рѣкъ, поименованныхъ въ п. 3 ст. 87 уст. пут. сообщ., рѣчка Шевенька не относится, а потому и вѣдѣнію министерства путей сообщенія не принадлежитъ и составляетъ частную собственность. Хотя, въ силу ст. 1069 уст. лѣсн., безпрепятственный и безвозмездный сплавъ лѣса по означенной рѣчкѣ и долженъ быть открытъ для лѣсопромышленниковъ весною и осенью, во время прибылой воды, но въ то же время ст. 358, 359 и 362 уст. пут. сообщ., на которыя ссылается отвѣтчикъ и которыя трактуютъ о безвозмездномъ пользованіи для судо—и лѣсопромышленниковъ бечевниками по сплавнымъ и судоходнымъ водамъ казеннаго, или же общаго владѣнія, въ данномъ случаѣ примѣнены быть не могутъ, такъ какъ при р. Шевенькѣ, составляющей частную собственность, бечевниковъ въ такомъ смыслѣ слова, не существуетъ. Помянутая выше ст. 1069 уст. лѣсн., ограждая лѣсопромышленниковъ отъ произвола владѣльцевъ водъ, относительно запрещенія сплава лѣса, или же платы за дозволеніе таковаго, оставляетъ естественно всѣ могущіе возникнуть между ними споры, по отношенію пользованія бечевниками, или добровольному ихъ соглашенію, или же вѣдѣнію надлежащаго суда; понимать иначе означенное узаконеніе было бы равносильно ограниченію правъ собственности, непредусмотрѣнному въ законѣ (ст. 424 и 425 ч. 1 т. X). Въ виду изложеннаго, а также, въ силу ст. 574 и 684 ч. I т. X, истцы имѣютъ полное право отыскивать съ Лаговскаго убытки, понесенные ими чрезъ порчу ихъ луга, подтверждаемую актомъ осмотра становаго пристава и свидѣтельскими показаніями, и наконецъ самое количество убытковъ, на основаніи присяжнаго показанія допрошеннаго въ настоящемъ засѣданіи свидѣтеля Савельева, можетъ быть исчислено стоимостію недополученнаго истцами въ настоящемъ году сѣна, въ количествѣ 18 возовъ по 20 пуд. каждый, и что, считая по 20 коп. за пудъ (цѣна сѣна, показанная въ актѣ и неоспоренная отвѣтчикомъ) составитъ доказанную цифру убытковъ 72 рубля. Посему и на основаніи ст. 129 и 181 уст. гр. суд. мировой съѣздъ 23 августа 1876 г. опредѣлилъ: взыскать съ Лаговскаго на удовлетвореніе Стырикова, Гурина и Лазовскаго 72 руб. На это рѣшеніе Лаговскій принесъ кассаціонную жалобу. Въ этой жалобѣ Лаговскій указываетъ на нарушеніе съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 82, 85, 87, дополн. 5 къ п. 3 этой статьи (по продолж. 1869 г.), 359 и 362 уст. пут. сообщ. ч. I т. XII ст. 1069 уст. лѣсн. ч. 1 т. VIII и ст. 434, 438 и 440 ч. 1 т. X заключеніемъ, что лѣсопромышленники, или вообще постороннія лица не имѣютъ права на пользованіе бечевникомъ рѣки Шевеньки, такъ и разливнымъ пространствомъ отлогихъ ея береговъ, тогда какъ р. Шевенька есть притокъ западной Двины, а въ ст. 87 уст. пут. сообщ. значится и западная Двина со всѣми ея притоками, а въ ст 359 и 362 того же устава сказано, что по всѣмъ судоходнымъ и сплавнымъ рѣкамъ, гдѣ открыто, или впредь откроется судоходство, а равно сплавъ, или гонка лѣса и дровъ, бечевники существуютъ словомъ закона, и занимающіеся тягою судовъ, или гонкою плотовъ и дровъ имѣютъ право на безвозмездное оными пользованіе; въ виду вышеприведенныхъ узаконеній и Правительствующій Сенатъ относительно рѣки Сольчи въ указѣ отъ 27 іюля 1848 г. призналъ, что эта рѣка въ продолженіи весенняго разлива должна быть признаваема сплавною съ пре-

www.naukaprava.ru

доставленіемъ лѣсопромышленникамъ пользованія бечевникомъ этой рѣки; 2) ст. 81 уст. гр. суд. признаніемъ, если и допустить, что истцы имѣютъ право требовать вознагражденія въ убыткахъ, иска доказаннымъ, на основаніи акта, составленнаго становымъ приставомъ и показанія одного свидѣтеля, тогда какъ актъ ни по своему содержанію, ни по тѣмъ обстоятельствамъ, при которыхъ онъ былъ составленъ не можетъ служить удостовѣреніемъ того, что отъ наноса щепы произошелъ убытокъ для истцовъ, а показаніе свидѣтеля подтверждало только обстоятельство о томъ, что урожай сѣна въ томъ году, въ которомъ произошелъ наносъ щепы былъ хуже противу бывшихъ годовъ, но нисколько не объясняетъ того, отъ какой причины такой неурожай послѣдовалъ, а тѣмъ менѣе, что онъ произошелъ отъ указываемой истцами причины и, слѣдовательно, по сему самому также основаніемъ къ признанію иска правильнымъ служить не могло, и 3) ст. 129 и п. 4 ст. 142 уст. гр. суд., оставленіемъ безъ всякаго обсужденія ходатайства его о произведеніи осмотра на мѣстѣ для приведенія въ извѣстность, дѣйствительно ли убытки произошли, и если это такъ, то для опредѣленія количества таковыхъ. На семъ основаніи Лаговскій проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 359 уст. пут. сообщ. ч. I т. XII изложено, что по всѣмъ сплавнымъ и судоходнымъ рѣкамъ, гдѣ открыто, или впредь откроется судоходство, а равно сплавъ, или гонка лѣса и дровъ, бечевники по обѣимъ сторонамъ береговъ судоваго фарватера существуютъ словомъ закона. Содержаніе этой статьи показываетъ, что сила ея имѣетъ примѣненіе не ко всѣмъ рѣкамъ, по которымъ вообще производится судоходство, или сплавъ, а лишь къ тѣмъ, по которымъ открыты, или откроются судоходство и сплавъ, т. е. къ тѣмъ,—которыя въ установленномъ на то порядкѣ объявлены правительствомъ рѣками судоходными, или сплавными общаго пользованія. Признаніе какой либо рѣки судоходною, или сплавною влечетъ за собою нѣкоторое стѣсненіе правъ прибрежныхъ владѣльцевъ, состоящее въ томъ, что они обязаны отвести, какъ выше сказано, извѣстное пространство земли подъ бечевникъ и привести свои вододѣйствующія заведенія въ состояніе, непрепятствующее сплаву (прим. 2 ст. 363 уст. пут. сообщ. ч. II т. XII). Посему подобное признаніе можетъ послѣдовать каждый разъ не иначе, какъ по особому правительственному распоряженію. Это подтверждается п. 1 ст. 360 уст. пут. сообщ., по которой вѣдомству путей сообщенія предоставлено каждый разъ входить въ сношеніе съ подлежащими начальствами съ цѣлію убѣжденія въ общей необходимости сплава для промышленности и опредѣлять, долженъ ли быть бечевникъ по всему теченію рѣки и въ какомъ размѣрѣ. На семъ основаніи послѣдовали въ 1864, 1865, 1867 и 1868 годахъ особыя Высочайшія повелѣнія о признаніи нѣкоторыхъ рѣкъ сплавными и судоходными съ особыми для каждой рѣки ограниченіями относительно времени и пространства, въ которыя могутъ быть производимы по онымъ судоходство и сплавы. Означенныя Высочайшія повелѣнія вошли въ дополненія къ п. 3 ст. 87 уст. пут. сообщ. по прод. 1876 г. Если въ ст. 85 уст. пут. сообщ. и постановлено,

что изъятіе какихъ либо рѣкъ изъ числа сплавныхъ общаго пользованія совершается на основаніи особыхъ постановленій, то въ виду приведенныхъ выше соображеній о томъ значеніи, которое имѣетъ признаніе рѣки сплавною для прибрежныхъ владѣльцевъ,—выраженное въ ст. 85 уст. правило должно быть принимаемо въ томъ смыслѣ, что изъятіе какихъ либо рѣкъ изъ числа признанныхъ въ установленномъ порядкѣ сплавными производится на основаніи особыхъ постановленій. Хотя въ п. 3 ст. 87 устава по поводу установленія ¼ % сбора съ грузовъ и товаровъ, провозимыхъ по судоходнымъ и сплавнымъ рѣкамъ въ Имперіи и содержится указаніе на то, что этотъ сборъ распространяется на упомянутыя въ этомъ пунктѣ рѣки, но указаніе это подобно ст. 85, должно быть разумѣемо въ томъ смыслѣ, что правило о ¼ процентномъ сборѣ примѣняется ко всѣмъ тѣмъ рѣкамъ, по которымъ, какъ признаннымъ сплавными, производится судоходство и сплавъ и затѣмъ приведенное въ п. 3 ст. 87 исчисленіе рѣкъ не имѣетъ безусловно того значенія, что всѣ указанныя въ немъ рѣки должны считаться сплавными, какъ въ томъ убѣждаетъ сопоставленіе п. 3 ст. 87 съ послѣдовавшимъ къ нему дополненіемъ по прод. 1876 г., въ которомъ постановлено особо о признаніи сплавными и то подъ извѣстными ограничительными условіями нѣкоторыхъ рѣкъ, а въ томъ числѣ и рѣки Сольчи, составляющей притокъ Западной Двины, тогда какъ въ подобномъ признаніи этой рѣки сплавною не предстояло бы никакой надобности, если бы исчисленіе, приведенное въ п. 3 ст. 87, имѣло безусловное значеніе. Изъ примѣненія вышеизложеннаго къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла оказывается, что въ виду того, что рѣка Шевенька, составляющая притокъ Западной Двины, не признана въ установленномъ порядкѣ рѣкою сплавною, или судоходною и что посему по берегамъ ея право на пользованіе бечевникомъ для проходящихъ судовъ и сплавляемыхъ лѣса и дровъ не существуетъ, объясненіе Лаговскаго о томъ, что съѣздъ неправильно и въ нарушеніе указанныхъ въ его жалобѣ законовъ призналъ за истцами по настоящему дѣлу право на требованіе съ него вознагражденія въ убыткахъ, понесенныхъ ими отъ засоренія части поемнаго ихъ луга, лежащей въ предѣлахъ пространства, слѣдующаго по закону подъ бечевникъ, не заслуживаетъ уваженія. Заключеніе суда о томъ, доказанъ, или нѣтъ извѣстный искъ, бывъ выводомъ изъ оцѣнки представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, составляетъ существо дѣла, неподлежащее, за силою ст. 11 уст. гр. суд., повѣркѣ въ своей правильности при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. На семъ основаніи объясненія Лаговскаго о томъ, что тѣ данныя, которыя со стороны истцовъ были представлены, не могли служить доказательствомъ ни убытковъ, ни размѣра оныхъ, и что съѣздъ, придя къ противоположному заключенію, нарушилъ ст. 81 уст. гр. суд., не можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Въ объясненіи на апелляцію истцовъ Лаговскій изложилъ, что если съѣздомъ признано будетъ нужнымъ убѣдиться въ томъ, что истцамъ убытка не нанесено, то невызывая для спроса свидѣтелей, назначить осмотръ на мѣстѣ. Такимъ образомъ въ объясненіи этомъ не заключалось положительной просьбы о произведеніи осмотра, но назначеніе его предоставлялось усмотрѣнію суда. При такомъ содержаніи означеннаго объясненія

www.naukapravа.ru

казаніе Лаговскаго на то, что съѣздъ неправильно и въ нарушеніе ст. 129 и 142 уст. гр. суд. не вошелъ въ разсмотрѣніе означеннаго его ходатайства, не можетъ быть признано основательнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Лаговскаго, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

17.—1877 ГОДА ДЕКАБРЯ 14-ГО И 1878 ГОДА ФЕВРАЛЯ 6-ГО ЧИСЕЛЪ. *По прошенію мѣщанина Абдулла Байкіева объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. МАТЮНИНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. ШТАКЕЛЬБЕРГЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. АРСЕНЬЕВЪ.)

По довѣренности товарищества Тверской мануфактуры, кандидатъ правъ Соколовскій, при исковомъ прошеніи, поданномъ въ Казанскій окружный судъ 22 сентября 1875 г., представилъ ко взысканію съ купца Абдуллы Байкіева вексель на сумму 900 руб., подписанный такимъ образомъ: «Абдулла Байкіевъ Мамадышскій 2 гильдіи купецъ, а по довѣренности сынъ его, Шакиръ Байкіевъ, по татарски своеручно подписался», приэтомъ Соколовскій просилъ судъ взыскать съ Абдуллы Байкіева въ пользу товарищества Тверской мануфактуры 900 руб. съ % со дня протеста векселя по день удовлетворенія. Отвѣтчикъ Байкіевъ возразилъ, что онъ никакого товара отъ товарищества Тверской мануфактуры не бралъ и векселя не давалъ; сыну же своему Шакиру Байкіеву онъ довѣренность давалъ только для веденія торговыхъ дѣлъ, а не уполномочивалъ его кредитоваться за его, Абдуллы Байкіева, счетъ. Окружный судъ нашелъ, что, въ виду сознанія Абдуллы Байкіева въ томъ, что онъ выдавалъ сыну своему Шакиру довѣренность и при отсутствіи съ его стороны какихъ либо доказательствъ того, что Шакиръ Байкіевъ вышелъ изъ предѣловъ даннаго ему полномочія, искъ товарищества Тверской мануфактуры долженъ быть признанъ подлежащимъ удовлетворенію. Въ апелляціонной жалобѣ Байкіевъ, повторяя прежніе доводы, объяснилъ сверхъ того, что сличеніе формы предъявленнаго векселя съ образцами, приложенными къ 540 ст. XI т. 2 ч., не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что Шакиръ Байкіевъ отъ своего лица выдалъ этотъ вексель, такъ какъ онъ писанъ по образцу простаго векселя (№ 2), даннаго векселедателемъ на себя, а не по образцу векселя, даннаго повѣреннымъ (№ 10). Казанская судебная палата нашла, что апелляторъ Байкіевъ не разъяснилъ того обстоятельства,—былъ ли подписанъ векселъ Шакиромъ Байкіевымъ по безграмотству его, апеллятора, или же вексель этотъ выданъ былъ первымъ на основаніи довѣренности. При имѣющемся въ дѣлѣ письменномъ объясненіи апеллятора о томъ, что въ 1874 году была выдана имъ довѣренность Шакиру Байкіеву на веденіе торговыхъ дѣлъ, соображенія окружнаго суда, признавшаго выдачу упомянутаго векселя Шакиромъ Байкіевымъ въ качествѣ повѣреннаго апеллятора Байкіева, за непредставленіемъ послѣднимъ доказательствъ, чтобы довѣренность эта не распространялась на выдачу векселей, слѣдуетъ признать правильными, указаніе же апеллятора на несоотвѣтствіе векселя формамъ,

приложеннымъ къ 540 ст. 2 ч. XI т., не имѣетъ значенія, такъ какъ признаваемыя апелляторомъ нарушенія не относятся къ существеннымъ принадлежностямъ векселя, о которыхъ говорится въ 541 ст. того же закона. По симъ соображеніямъ палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Абдулла Байкіевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ нарушеніе ст. 81 и 366-й уст. гр. суд., палата поставила ему, просителю, въ вину непредставленіе доказательствъ того, чтобы данная имъ Шакиру Байкіеву довѣренность не распространялась на выдачу векселей, между тѣмъ какъ по закону истецъ обязанъ былъ, прежде всего, доказать свой искъ, а именно доказать, что Шакиръ подписался вмѣсто него, просителя, по довѣренности; 2) признавъ выдачу Шакиру довѣренности, онъ, проситель, въ то же время утверждалъ, что по этой довѣренности не было предоставлено Шакиру кредитоваться отъ его, просителя, имени; но окружный судъ и палата признаніе это раздробили и тѣмъ нарушили ст. 112 и 480 уст. гр. суд.; 3) въ нарушеніе ст. 706 уст. гр. суд., палата ограничилась замѣчаніемъ, что нарушеніе въ спорномъ векселѣ формы, предписанной въ прилож. къ ст. 540 т. XI ч. 2 для векселей, данныхъ повѣреннымъ, не касается существенныхъ принадлежностей векселя; между тѣмъ какъ указаніе его, просителя, относилось не къ нарушенію какихъ либо принадлежностей векселя, а касалось значенія самаго векселя по существу.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по общему правилу, выраженному въ ст. 366 уст. гражд. суд., каждая изъ тяжущихся сторонъ обязана доказать тѣ обстоятельства, на которыхъ она основываетъ свое право; исходя изъ этого положенія и принимая во вниманіе, что въ предлежавшемъ разсмотрѣнію палаты дѣлѣ товарищество Тверской мануфактуры въ основаніе иска своего съ Абдуллы Байкіева денегъ по векселю, подписанному его сыномъ Шакиромъ, приводило то обстоятельство, что Шакиръ Байкіевъ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ въ качествѣ повѣреннаго своего отца Абдуллы, слѣдуетъ придти къ тому заключенію, что доказать это обстоятельство, а именно: что Шакиръ Байкіевъ былъ уполномоченъ кредитоваться за счетъ отца своего, лежало на обязанности истца, выводившаго право свое изъ этого именно обстоятельства; судебная же палата признала отвѣтчика Абдуллу Байкіева обязаннымъ представить доказательства въ подтвержденіе того, что данная имъ сыну своему довѣренность не простиралась на право выдачи за его счетъ векселей, т. е. возложила на отвѣтчика обязанность доказать возраженія его противъ иска, неподкрѣпленнаго надлежащими доказательствами. Вслѣдствіе сего, признавая, что въ настоящемъ случаѣ палатою неправильно распредѣлена была между тяжущимися обязанность доказать спорныя по дѣлу обстоятельства, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Казанской судебной палаты, по нарушенію ст. 366 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Саратовскую судебную палату.

www.naukaprava.ru

18.—1878 года февраля 1-го дня. *По прошенію отставнаго штабсъ-ротмистра Рашевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ испол. обяз. товарища оберъ-прокурора И. Я Голубевъ).

Обжалованное Рашевскимъ *рѣшеніе Одесской судебной палаты слѣдующаго содержанія*: по соображеніи обстоятельствъ дѣла, палата изъ онаго усмотрѣла, что Одесское общество взаимнаго кредита, руководствуясь 21 и 22 §§ Высочайше утвержденнаго 28 ноября 1867 года устава своего, назначило имѣніе отставнаго штабсъ-ротмистра Ореста Рашевскаго, состоящее при селѣ Никольскомъ изъ 10,262 дес. земли со всѣми постройками и обезпечивавшее выданную обществомъ Рашевскому подъ залогъ этого имѣнія ссуду въ 51,000 р., въ продажу на 20 іюня 1875 года; затѣмъ, когда торги на то число, ни вторично произведенные 19 іюля 1875 года не состоялись, то общество, оставивъ имѣніе Рашевскаго въ своемъ вѣдѣніи, 16 іюня 1876 года продало таковое отставному поручику Павлу Буракову и губернскому секретарю Алексѣю Сухомлинову за 238,238 р. 24 к., на каковую продажу и совершена 17 іюня 1876 года данная. По поводу такихъ дѣйствій Одесскаго общества взаимнаго кредита истецъ, отставной штабсъ-ротмистръ Орестъ Рашевскій, предъявилъ 30 іюня 1876 года въ Херсонскомъ окружномъ судѣ искъ къ помянутому обществу, равно и покупщикамъ имѣнія его, Буракову и Сухомлинову, и требовалъ признанія продажи обществомъ взаимнаго кредита имѣнія его недѣйствительною и уничтоженія выданной Буракову и Сухомлинову данной. Въ основаніе такого искового требованія своего Рашевскій ставитъ два довода: первый заключается въ томъ, что Одесское общество взаимнаго кредита, по уставу своему, не могло выдавать ссуду подъ обезпеченіе займа недвижимымъ имѣніемъ заемщика; что недвижимымъ имѣніемъ Рашевскаго обезпечивался кредитъ его, какъ члена того общества, но не заемъ въ 51,000 р., который обезпечивался выданными Рашевскимъ обществу векселями на эту сумму; что общество должно было представить его векселя ко взысканію и только по полученіи изъ судебнаго мѣста исполнительнаго листа, могло приступить къ продажѣ его имѣнія общимъ, установленнымъ въ законахъ порядкомъ, чего обществомъ сдѣлано не было, изъ чего Рашевскій выводитъ то заключеніе, что всѣ дѣйствія общества въ принятіи недвижимаго имѣнія его, Рашевскаго, въ обезпеченіе учиненнаго имъ займа и въ продажѣ того имѣнія безъ содѣйствія судебной власти неправильны и посему подлежатъ отмѣнѣ и уничтоженію. Второй доводъ, служащій основаніемъ иска Рашевскаго заключается въ томъ, что само общество взаимнаго кредита, вступивъ съ нимъ, Рашевскимъ, въ договорныя отношенія, выраженныя въ сдѣлкѣ 18 марта 1876 года, отступилось отъ своихъ правъ на продажу его имѣнія, если признать, что таковыя права принадлежали обществу на основаніи устава его; что этимъ договоромъ общество предоставило ему, Рашевскому, право самому продать имѣніе до 1 октября 1876 года, между тѣмъ, общество продало его недвижимое имѣніе ранѣе того срока, а

именно, 16 іюня, не предупредивъ даже его объ этой продажѣ и тѣмъ нарушило договоръ, вслѣдствіе чего самая продажа обществомъ имѣнія его не можетъ считаться дѣйствительною. По содержанію заявленнаго Рашевскимъ въ такомъ видѣ искового требованія, обсужденію судебной палаты подлежатъ *слѣдующіе вопросы: во 1-хъ*) принадлежало ли Одесскому обществу взаимнаго кредита право выдачи Рашевскому ссуды въ 51 т. р. подъ обезпеченіе недвижимаго его имѣнія при селѣ Никольскомъ, заложеннаго уже по первой закладной въ земскомъ банкѣ Херсонской губерніи; затѣмъ, по неуплатѣ Рашевскимъ въ срокъ ни капитала, ни процентовъ, право назначенія имѣнія того въ продажу въ правленіи общества, оставленіе онаго въ своемъ вѣдѣніи въ теченіи года и, наконецъ, продажа онаго отъ себя третьимъ лицамъ, и *во 2-хъ*) какую силу и какое значеніе имѣетъ заключенный 18 марта 1876 года Рашевскимъ съ Одесскимъ обществомъ взаимнаго кредита договоръ и можно ли признать, что договоромъ этимъ общество отступилось отъ правъ своихъ по уставу общества и обязалось не продавать имѣнія Рашевскаго до 1 октября 1876 года? Приступая къ обсужденію *перваго вопроса*, судебная палата нашла, что оный разрѣшается вполнѣ уставомъ Одесскаго общества взаимнаго кредита, Высочайше утвержденнымъ 28 ноября 1867 года, и составляющимъ для даннаго случая законъ, которымъ слѣдуетъ руководствоваться при разрѣшеніи возникшихъ изъ дѣйствій общества споровъ.— Въ 3 § означеннаго устава сказано, что пріемъ въ члены общества допускается: а) по благонадежности; б) по обезпеченію кредита залогомъ или недвижимаго имущества, или процентныхъ бумагъ, и в) по представленіи поручительства или всякаго инаго обезпеченія; въ 9 § поименовываются документы, которые должны быть представлены при обезпеченіи кредита недвижимымъ имѣніемъ; въ 21 § говорится о томъ, что недвижимыя имущества, принятыя обществомъ въ обезпеченіе открытаго членамъ его кредита, въ случаѣ обращенія на нихъ взысканія за долгъ обществу по выданнымъ владѣльцамъ ихъ ссудамъ или по распредѣленію убытковъ общества между его членами, подлежатъ продажѣ съ публичнаго торга въ совѣтѣ общества по истеченіи 2-хъ мѣсячнаго срока отъ послѣдней публикаціи; наконецъ, въ § 22 выражено, что если торги не состоятся, или если цѣною, предложенною за недвижимое имущество на торгахъ, вся сумма, взыскиваемая обществомъ съ своего члена пополнена не будетъ, то общество можетъ или назначить чрезъ мѣсяцъ новые торги, или же, оставивъ сіе имущество въ своемъ вѣдѣніи, продать оное по вольной цѣнѣ, но не позже истеченія года. Содержаніе этихъ статей устава столь ясно, что не допускаетъ ни малѣйшаго сомнѣнія или недоразумѣнія: изъ нихъ видно, что пріемъ въ члены общества можетъ состояться по обезпеченію кредита залогомъ недвижимаго имущества, каковое недвижимое имѣніе, въ случаѣ обращенія на члена, представившаго то имѣніе въ залогъ, взысканія за долгъ обществу по выданнымъ владѣльцу имѣнія ссудамъ, подлежитъ продажѣ съ публичнаго торга въ совѣтѣ общества, причемъ, въ случаѣ, если торги на то имѣніе не состоятся, общество имѣетъ право, оставивъ имѣніе въ своемъ вѣдѣніи, продать оное по вольной цѣнѣ, но не позже истеченія года

www.naukaprava.ru

со дня несостоявшихся торговъ. Кромѣ всего этого нельзя не замѣтить, что понятіе о кредитѣ тождественно съ понятіемъ о займѣ; на основаніи § 3 устава частныя лица могутъ быть принимаемы въ члены общества взаимнаго кредита подъ разными условіями: одни принимаются по собственной благонадежности, другіе же принимаются въ члены общества и имъ открывается кредитъ лишь подъ обезпеченіемъ онаго залогомъ или недвижимаго имущества или процентныхъ бумагъ; изъ сего слѣдуетъ, что симъ послѣднимъ выдача ссуды по открытому имъ въ обществѣ кредиту производится не иначе какъ подъ обезпеченіемъ этой ссуды либо процентными бумагами, либо недвижимымъ имѣніемъ, представленнымъ въ залогъ въ порядкѣ, указанномъ въ § 9 устава. Поэтому объясненіе повѣреннаго Рашевскаго въ засѣданіи палаты относительно разницы между понятіемъ объ обезпеченіи кредита, открытаго обществомъ члену своему, и понятіемъ объ обезпеченіи займа, сдѣланнаго членомъ общества съ выдачею векселей, лишено правильнаго и законнаго основанія и явно противорѣчитъ § 21 устава, въ которомъ установлено право общества о продажѣ съ публичнаго торга въ совѣтѣ общества тѣхъ недвижимыхъ имѣній, которыя приняты обществомъ въ обезпеченіе открытаго членамъ его кредита, въ случаѣ обращенія на нихъ взысканія за долгъ обществу по выданнымъ владѣльцамъ имѣній ссудамъ. Выраженіе, употребленное въ § 21 устава общества: «въ случаѣ обращенія на нихъ (недвижимыя имѣнія) взысканія за долгъ обществу,» очевидно предусматриваетъ тотъ случай, когда въ распоряженіи общества не окажется, при неуплатѣ долга, какихъ либо суммъ, принадлежащихъ должнику, которыми оно могло бы возмѣстить долгъ, не обращая взысканія на недвижимое имущество, обезпечивающее кредитъ, и, слѣдовательно, и долгъ, а вовсе не имѣетъ того значенія, что взысканіе должно быть обращено на имѣніе судебнымъ порядкомъ, по состоявшемуся рѣшенію о взысканіи по векселямъ, такъ какъ въ семъ послѣднемъ случаѣ имѣніе было бы продано судебнымъ приставомъ въ судѣ, на точномъ основаніи законовъ объ исполненіи судебныхъ рѣшеній, и, слѣдовательно, постановленіе, коимъ предоставляется обществу продавать недвижимыя имѣнія должниковъ у себя въ совѣтѣ, при такомъ толкованіи, какое высказано повѣреннымъ Рашевскаго, не имѣло бы значенія, оставаясь мертвою буквою; если бы общество могло взыскивать по векселямъ и съ тѣхъ должниковъ, которыхъ кредитъ обезпеченъ недвижимымъ имѣніемъ, только посредствомъ суда, то, конечно, не существовали бы и постановленія, заключающіяся въ § 21 устава. Что же касается значенія векселей, выдаваемыхъ и такими должниками, кредиты которыхъ обезпечены недвижимымъ имѣніемъ, то они представляются только кредитными знаками, безъ которыхъ банкъ не могъ бы совершать оборотовъ, операцій переучета долговъ въ государственномъ и другихъ банкахъ; обезпеченіемъ долга же со стороны членовъ, принятыхъ не по одной благонадежности, служатъ, какъ то очевидно изъ устава (§ 3, п. б) процентныя бумаги, или недвижимыя имѣнія. Обращаясь отъ сихъ общихъ соображеній къ настоящему частному случаю, судебная палата нашла: во 1-хъ) что Рашевскій въ заявленіи, поданномъ въ правленіе Одесскаго общества взаимнаго кредита 30 мая 1872 года, ходатайствовалъ о принятіи его въ участники общества на

сумму 51,000 р. подъ обезпеченіемъ кредита недвижимымъ имѣніемъ, причемъ представилъ свидѣтельство, выданное ему изъ Херсонскаго нотаріальнаго архива 17 мая 1872 года № 29, о свободности имѣнія его въ Херсонскомъ уѣздѣ, при селеніи Никольскомъ, состоящаго изъ 10,262 дес. земли и заложеннаго въ земскомъ банкѣ Херсонской губерніи въ суммѣ 174,500 р.; во 2-хъ) что Рашевскій, бывъ принятъ обществомъ въ члены, на основаніи устава общества, съ допущеніемъ его къ участію въ кредитѣ на общую сумму 51,000 р. имущественнаго обезпеченія, выдалъ 1-го іюня 1872 года обществу обязательство, въ которомъ выразилъ, что обязуется передъ обществомъ, въ случаѣ займовъ у онаго, обезпечивать долгъ свой векселями или особыми залогами, и предоставляетъ обществу, въ случаѣ его предъ нимъ неисправности, или въ другихъ его обязательствахъ предъ обществомъ, распорядиться всѣми принадлежащими ему въ обществѣ суммами, а за недостаткомъ ихъ и сими обезпеченіями, подчиняясь всѣмъ обязанностямъ члена, по точной силѣ устава общества; въ 3-хъ) что общество взаимнаго кредита, по доставленіи Рашевскимъ вышеупомянутаго залоговаго свидѣтельства, выдало ему подъ залогъ онаго 51,000 р., а 2 іюня 1872 года увѣдомило старшаго нотаріуса Херсонскаго окружнаго суда о наложеніи на имѣніе Рашевскаго запрещенія, которое до сего времени существуетъ; въ 4-хъ) что Рашевскій не только этой занятой имъ суммы въ 51,000 р. не уплатилъ, но съ 4-го декабря 1874 года пересталъ платить проценты на занятый имъ капиталъ, причемъ общество, въ виду неуплаты Рашевскимъ долга земскому банку Херсонской губерніи, нашлось вынужденнымъ отъ себя внести въ означенный банкъ проценты за три полугодія, такъ что весь долгъ Рашевскаго обществу взаимнаго кредита образовался на сумму свыше 74,000 руб. и, наконецъ, 5-е) что самъ Рашевскій въ заключенномъ съ Одесскимъ обществомъ взаимнаго кредита 18 марта 1876 года договорѣ подтвердилъ, что ему общество выдало ссуды въ размѣрѣ 51,000 р. подъ залогъ недвижимаго его имѣнія при селеніи Никольскомъ. Сопоставляя эти данныя съ прописанными выше статьями устава Одесскаго общества взаимнаго кредита, судебная палата приходитъ къ тому убѣжденію, что общество имѣло несомнѣнное право выдать Рашевскому ссуду подъ обезпеченіе недвижимаго его имѣнія, при неуплатѣ имъ долга по этой ссудѣ обратить взысканіе на это недвижимое Рашевскаго имѣніе, принятое обществомъ въ обезпеченіе открытаго ему кредита, продать это имѣніе съ публичнаго торга въ совѣтѣ общества, и, наконецъ, въ случаѣ, предусмотрѣнномъ § 22 устава, оставить это имущество въ своемъ вѣдѣніи и продать опое по вольной цѣнѣ, но не позже истеченія года, со дня несостоявшихся торговъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ судебная палата признала первый приведенный Рашевскимъ въ основаніе своего иска доводъ относительно несоотвѣтствія дѣйствій общества по продажѣ его, Рашевскаго, имѣнія съ уставомъ своимъ незаслуживающимъ уваженія.—Переходя ко второму доводу, на основаніи котораго предъявленъ Рашевскимъ настоящій искъ, а именно къ тому, что само общество взаимнаго кредита, вступивъ съ Рашевскимъ въ договоръ 18 марта 1876 года отступилось отъ своихъ правъ на продажу его имѣнія, если даже признать, что таковыя права принадлежали обществу на основа-

www.naukaprava.ru

нiи устава его, судебная палата нашла, что для разрѣшенiя спора по сему предмету, между истцомъ Рашевскимъ и отвѣтчиками возникшаго, слѣдуетъ обратиться къ толкованiю содержанiя или смысла договора и опредѣленiю силы и значенiя онаго, на основанiи Высочайше утвержденнаго устава общества, которымъ, какъ закономъ для даннаго случая, слѣдуетъ руководствоваться при разрѣшенiи возникающихъ изъ дѣйствiй общества и членовъ его споровъ.—По этому договору Рашевскiй и общество взаимнаго кредита, выяснивъ предварительно о выдачѣ обществомъ Рашевскому ссуды въ размѣрѣ 51,000 подъ залогъ имѣнiя Рашевскаго, заложеннаго прежде въ земскомъ банкѣ Херсонской губернiи, равно о томъ, что общество, въ виду неуплаты Рашевскимъ земскому банку процентовъ и недоимокъ, вслѣдствiе чего имѣнiе то назначено банкомъ въ продажу на 19 марта, приняло слѣдующее намѣренiе: оно, съ одной стороны, снисходя къ затруднительному положенiю Рашевскаго, въ которомъ онъ находится по случаю ряда неурожайныхъ годовъ, а съ другой, не допуская, чтобы въ настоящее время, торговаго и денежнаго кризиса въ Одессѣ, могло бы выручиться отъ публичной продажи, сверхъ суммы слѣдовавшей земскому банку, и деньги, слѣдуемыя обществу, вошло съ Рашевскимъ, для предупрежденiя продажи имѣнiя его въ Херсонскомъ земскомъ банкѣ, послѣдствiями которой могли быть значительные для общества и Рашевскаго убытки, въ особое соглашенiе, заключающееся въ томъ, что общество уплатитъ за Рашевскаго въ Херсонскiй земскiй банкъ недоимку за послѣднее полугодiе; въ возвратъ этихъ денегъ, а равно и прежде уплаченныхъ обществомъ земскому банку, а также и процентовъ и части или всего капитала, выданнаго обществомъ; Рашевскiй обязывается съ настоящаго числа по 1 октября 1876 года передать свое имѣнiе, заложенное обществу, въ полное его распоряженiе для извлеченiя обществомъ доходовъ по его усмотрѣнiю; далѣе, въ этомъ договорѣ говорится, что такъ какъ точную цифру дохода теперь опредѣлить невозможно, то общество, по извлеченiи изъ доходовъ имѣнiя всѣхъ слѣдуемыхъ оному денегъ, ранѣе 1-го октября 1876 года, освобождаетъ имѣнiе Рашевскаго отъ эксплоатацiи и ранѣе арендnаго срока; если же до 1-го октября общество не выручитъ всѣхъ слѣдуемыхъ ему отъ Рашевскаго денегъ, то недополученную обществомъ сумму денегъ Рашевскiй обязался доплатить обществу; затѣмъ въ сдѣлкѣ слѣдуютъ условiя объ обязанности Рашевскаго передать обществу всѣ договоры, по которымъ имѣютъ поступить доходы съ имѣнiя и, наконецъ, въ п. 7 сказано, что такъ какъ въ перiодъ времени до 1 октября 1876 года Рашевскiй предполагаетъ продать это свое имѣнiе одному изъ двухъ имѣющихся у него покупщиковъ, а потому, если Рашевскiй при продажѣ имѣнiя уплатитъ всѣ слѣдуемые отъ него обществу деньги, то общество обязано немедленно уничтожить настоящiй договоръ и имѣнiе передать въ распоряженiе Рашевскаго или лицу по его указанiю; условiе это заключено по инiцiативѣ и предложенiю Рашевскаго, какъ то видно изъ подлиннаго, представленнаго къ дѣлу, заявленiя его въ правленiи общества отъ 11 марта 1876 года. Выраженiя этого договора достаточно ясны и, указывая на побудительныя причины заключенiя и цѣль онаго, не возбуждаютъ сомнѣнiя въ значенiи заключающихся въ ономъ поста-

новленiй или условiй. Соображенiе договора съ поданнымъ 11 марта 1876 года Рашевскимъ въ правленiе общества заявленiемъ показываетъ, что этимъ договоромъ, которымъ имѣнiе предоставлялось въ распоряженiе общества для извлеченiя доходовъ по 1 октября съ тѣмъ условiемъ, чтобы общество уплатило слѣдующiй въ земскiй банкъ за Рашевскаго платежъ, Рашевскiй желалъ предотвратить публичную продажу имѣнiя своего въ земскомъ банкѣ, находя, что продажею этою не покроется даже одинъ долгъ его земскому банку, не говоря уже о долгѣ обществу взаимнаго кредита; общество же взаимнаго кредита, въ видахъ предотвращенiя грозившихъ и ему отъ продажи въ земскомъ банкѣ имѣнiя Рашевскаго убытковъ, согласилось на предложенную Рашевскимъ сдѣлку, имѣя въ виду выручить уплаченныя за Рашевскаго въ земскiй банкъ деньги посредствомъ извлеченiя изъ имѣнiя доходовъ и получить хотя часть полученныхъ изъ общества Рашевскимъ въ ссуду, такъ какъ и съ своей стороны опасалось, что продажа имѣнiя въ означенное время не могла быть выгодна или даже могла вовсе не состояться по причинѣ финансоваго въ этой мѣстности кризиса. Изъ этого видно, что сдѣлка эта представляетъ собою договоръ объ отдачѣ Рашевскимъ обществу имѣнiя своего,—служащаго, между прочимъ, обезпеченiемъ долга тому обществу, въ арендное содержанiе (что впрочемъ прямо выражено въ послужившемъ основанiемъ этого договора заявленiи Рашевскаго отъ 11 марта 1876 года); срокомъ этой аренды назначено 1 октября 1876 года, а до истеченiя срока аренды предоставлено Рашевскому самому продать свое имѣнiе, изъ чего слѣдуетъ, что общество приняло по этому договору имѣнiе въ аренду и, предоставляя Рашевскому въ теченiи срока аренды продать имѣнiе, согласилось отсрочить продажу имѣнiя, долженствовавшую имѣть мѣсто, по 21 § устава, ранѣе года послѣ несостоявшагося публичнаго въ совѣтѣ общества торга, до истеченiя срока аренды, т. е. до 1 октября 1876 года. Относительно прежняго обязательства Рашевскаго предъ обществомъ, какъ члена онаго, воспользовавшагося кредитомъ, на 51,000 р., въ договорѣ этомъ не упоминается и ни одно выраженiе онаго не показываетъ, чтобы Рашевскiй посредствомъ этого договора выбывалъ изъ числа членовъ его и освобождался отъ подписаннаго прежде обязательства на основанiи устава, изъ чего ясно видно, что прежнее обязательство сго осталось въ своей силѣ. Такимъ образомъ, оказывается, что Рашевскiй, оставшись въ зависимости отъ правилъ устава общества взаимнаго кредита, заключилъ съ послѣднимъ отдѣльный, частный договоръ объ арендѣ имѣнiя, непредусмотрѣнный уставомъ и между тѣмъ выговорилъ себѣ въ ономъ право искать покупщика на имѣнiе до 1 октября 1876 года. Не оспаривая условiй аренды, Рашевскiй полагаетъ, что общество, предоставивъ ему самому продать имѣнiе до 1 октября 1876 г. не имѣло уже права продать оное ранѣе на основанiи 21 § устава, и что посему выданная имъ покупщикамъ данная недѣйствительна. Такое мнѣнiе не можетъ быть признано правильнымъ. Общество взаимнаго кредита, учрежденное особымъ уставомъ, не можетъ быть сравниваемо относительно совершаемыхъ имъ гражданскихъ сдѣлокъ съ частными полноправными лицами, которымъ предоставляется вступать во всякiя сдѣлки и договоры, вообще законамъ непротивные; оно ограничено въ своихъ

www.naukaprava.ru

операціяхъ и полноправно только въ тѣхъ дѣйствіяхъ, которыя совершать разрѣшено ему его уставомъ; всѣ же такія дѣйствія, или операціи, которыя не предоставлены ему уставомъ, будутъ незаконны и недѣйствительны, подобно тому, какъ недѣйствительны сдѣлки лицъ, которымъ закономъ воспрещено вступать въ договоры. Также и возмѣщать должныя ему суммы общество можетъ только тѣми способами, какіе указаны въ его уставѣ, а не иными. Высочайше утвержденнымъ уставомъ общества взаимнаго кредита разрѣшаются только обозначенныя въ 18 § устава онаго операціи, и взыскивать слѣдующія обществу суммы оно можетъ только способомъ, указаннымъ въ §§ 20—23 устава. Никакихъ другихъ операцій совершать и употреблять другіе способы взысканія оно не вправѣ. Въ числѣ операцій, предоставленныхъ обществу взаимнаго кредита, содержаніе въ арендѣ недвижимыхъ имѣній не указано, а взыскивать долги съ лицъ, коихъ кредитъ обезпеченъ недвижимымъ имѣніемъ оно имѣетъ право только порядкомъ, указаннымъ въ §§ 21—22 сего устава. Посему арендный договоръ, заключенный Рашевскимъ съ обществомъ взаимнаго кредита 18 марта 1876 года, представляется незаконнымъ и, слѣдовательно, недѣйствительнымъ, такъ что если бы покупщикъ имѣнія предъявилъ искъ о признаніи для него этого договора необязательнымъ, то оный подлежалъ бы уничтоженію, а потому договоръ этотъ и не можетъ послужить основаніемъ къ уничтоженію дѣйствій законныхъ, совершенныхъ на точномъ основаніи устава, и силы крѣпостнаго, совершеннаго по установленнымъ правиламъ акта купли-продажи, тѣмъ болѣе, что договоръ этотъ представляется собственнымъ неправильнымъ дѣйствіемъ со стороны Рашевскаго, какъ члена общества взаимнаго кредита, обязаннаго дѣйствовать въ отношеніи заложеннаго имѣнія, только въ предѣлахъ устава этого общества. Напротивъ того, продажа обществомъ взаимнаго кредита имѣнія Рашевскаго 1 октября 1876 года, или вообще по истеченіи годичнаго срока со дня несостоявшагося публичнаго торга, была бы недѣйствительна и подлежала бы уничтоженію, какъ совершенная лицомъ, неимѣющимъ права на совершеніе продажи. Продавая имѣніе Сухомлинову и Буракову, общество взаимнаго кредита пользовалось неотъемлемо принадлежащимъ ему по 22 § устава онаго правомъ, тѣмъ болѣе, какъ это выше уже объяснено, что договоромъ объ арендѣ не замѣнялось обязательство Рашевскаго, который, оставаясь членомъ общества, подчинялся уставу, и, такимъ образомъ, не отнялъ у общества принадлежащаго ему по силѣ устава права, вслѣдствіе чего оно могло, взявъ на свой страхъ неисполненіе условія объ отсрочкѣ продажи по 1 октября 1876 года, продать имѣніе по уставу до истеченія года со дня публичныхъ торговъ, а потому продажа эта, какъ уже объяснено и выше, какъ законная, дѣйствительная; если общество въ договорѣ отъ 18 марта 1876 года, согласившись взять имѣніе въ аренду и отсрочить продажу онаго до 1 октября, затѣмъ, понявъ незаконность этого своего дѣйствія, продало имѣніе ранѣе, въ срокъ, опредѣленный по правиламъ устава и тѣмъ нарушило помянутый договоръ, то подобное нарушеніе договора не можетъ повлечь за собою уничтоженія данной, правильно, законнымъ образомъ совершенной, но можетъ лишь по 574 ст. X т. ч. 1. предоставить Рашевскому право отыскивать отъ общества

взаимнаго кредита вознагражденія убытковъ, ему такимъ нарушеніемъ договора 18 марта 1876 г. причиненныхъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ и признавая притомъ, что вторичное назначеніе публичныхъ торговъ на продажу имѣнія Рашевскаго принадлежитъ къ числу такихъ дѣйствій, которыя тоже могутъ имѣть только своимъ послѣдствіемъ требованіе убытковъ, но неуничтоженія крѣпостнаго акта, такъ какъ оный совершенъ до истеченія года со времени перваго законнаго, а не втораго торга, судебная палата, не касаясь той части рѣшенія окружнаго суда, которою опредѣлено взыскать съ Рашевскаго судебныхъ пошлинъ въ размѣрѣ 1191 руб. 25 коп., какъ необжалованной и потому вступившей въ силу, и, руководствуясь 776, 867 и 868 ст. уст. гр. суд., опредѣлила: въ искѣ Рашевскаго къ Одесскому обществу взаимнаго кредита, Буракову и Сухомлинову объ уничтоженіи данной на имѣніе его 17 іюня 1876 г. совершенной, отказать, возложивъ на истца издержки производства; рѣшеніе Херсонскаго окружнаго суда отъ $^{12}/_{15}$ октября 1876 года, въ чемъ съ симъ несогласно, отмѣнить. Присяжный повѣренный Герардъ, по довѣренности Одесскаго общества взаимнаго кредита, подалъ 25 января 1878 года объясненіе на кассаціонную жалобу Рашевскаго, въ которой доказываетъ неосновательность сей послѣдней; причемъ Герардъ представилъ удостовѣреніе правленія Одесскаго общества взаимнаго кредита о томъ, что дѣйствительный статскій совѣтникъ Ганъ выбылъ изъ числа членовъ общества 25 октября 1876 года и отвѣтственность его въ круговой порукѣ прекратилась 5 мая 1877 года и что дѣйствительный статскій совѣтникъ Синеоковъ-Андреевскій состоитъ членомъ сего общества и 10% взносъ его въ настоящее время составляетъ сумму 84 руб. 75 коп.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченныхъ: просителемъ Рашевскимъ—присяжнаго повѣреннаго Пассовера, и правленіемъ Одесскаго общества взаимнаго кредита—присяжнаго повѣреннаго Гарарда, и заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, приводимые Рашевскимъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты поводы немогущими служить къ сему основаніемъ по слѣдующимъ соображеніямъ:—*во первыхъ*, отводъ противъ предсѣдателя и одного изъ членовъ палаты, въ разрѣшеніи дѣла сего участвовавшихъ, не былъ просителемъ своевременно заявленъ и потому, согласно многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, предъявленіе онаго впервые нынѣ въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ быть принято въ уваженіе; *во вторыхъ*, всѣ доводы кассатора касательно смѣшенія палатою понятія объ обезпеченіи кредита съ понятіемъ объ обезпеченіи займа не имѣютъ правильнаго основанія, ибо смыслъ вышеизложеннаго рѣшенія палаты заключается не въ томъ, чтобы палата, вопреки устава Одесскаго общества взаимнаго кредита, признавала за онымъ право принимать въ залогъ недвижимыя имѣнія, а въ томъ, что ежели открытый члену общества кредитъ обезпеченъ недвижимымъ его имѣніемъ, согласно съ правилами устава обществъ, то и всякій заемъ, сдѣланный симъ членомъ въ предѣлахъ кредита, обезпечивается этимъ имѣніемъ и что, при неуплатѣ членомъ долга по этому займу, общество имѣетъ право обратить взысканіе какъ на находящіяся въ распоряженіи общества суммы, принадлежащія должнику, такъ и на имѣніе, принятое

www.naukapravá.ru

онымъ въ обезпеченіе открытаго ему кредита, и продать оное въ совѣтѣ общества съ публичнаго торга, безъ предварительнаго исходатайствованія рѣшенія судебнаго мѣста о взысканіи по векселямъ, представленнымъ обществу помянутымъ членомъ его при полученіи ссуды.—Это заключеніе палаты вполнѣ согласно съ приведенными ею §§ устава Одесскаго общества взаимнаго кредита, по которымъ (§ 4) обществу по взысканіямъ своимъ съ членовъ, дѣйствительно, предоставлено удерживать соотвѣтствующія суммы не только изъ обезпеченій, но и изъ вкладовъ и текущихъ счетовъ, принадлежащихъ задолжавшему члену, и при существованіи такого правила въ уставѣ общества не можетъ быть рѣчи о нарушеніи палатою 45 и другихъ ст. т. X ч. 2, по коимъ возмѣщеніе долга, обезпеченнаго залогомъ, можетъ послѣдовать только изъ этого имущества. Хотя проситель объясняетъ, что само общество въ предыдущіе годы сознавало разницу между обезпеченіемъ кредита и обезпеченіемъ займа или ссуды и, вслѣдствіе сего, выдавало деньги подъ учетъ векселей, обезпечивая въ то же время ссуду формальною закладною, но объясненіе это не находитъ себѣ основанія въ правилахъ устава общества и дѣйствія общества никакъ не могутъ служить суду указаніемъ къ правильному пониманію устава онаго.—Жалоба же просителя на то, что заявленіе его объ обязаніи противную сторону представить изъ дѣлъ правленія общества свѣдѣнія по предмету обезпеченія ссудъ по векселямъ особыми закладными актами, осталось незаписаннымъ въ протоколѣ засѣданія и обойдено молчаніемъ въ самомъ рѣшеніи палаты, какъ голословная, не можетъ быть принята ни въ какое уваженіе. Равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя на то, что палата соображенія свои о значеніи §§ устава Одесскаго общества взаимнаго кредита подкрѣпила ссылкою на договоръ, который проситель заключилъ съ обществомъ и который сама палата признаетъ незаконнымъ, ибо палата сослалась на сей договоръ, между прочимъ, въ видѣ дополнительнаго довода въ доказательство того, что самъ проситель сознавалъ полученіе ссуды отъ общества подъ залогъ недвижимаго его имѣнія, и, слѣдовательно, ссылка эта, очевидно, не можетъ имѣть вліянія на установленный палатою смыслъ правилъ устава Одесскаго общества взаимнаго кредита изъ содержанія самыхъ сихъ правилъ; *въ третьихъ*, возраженіе просителя о томъ, что палата, вопреки 20 § устава Одесскаго общества взаимнаго кредита, признала за обществомъ право обращенія взысканія на имущество прежде чѣмъ состоялось рѣшеніе суда о долгѣ по векселямъ, принятымъ къ учету отъ члена, котораго кредитъ обезпеченъ залогомъ недвижимаго имѣнія,—не имѣетъ правильнаго основанія. Въ § 20 устава Одесскаго общества взаимнаго кредита содержится правило о томъ, что, въ случаѣ неуплаты въ срокъ выданныхъ ссудъ и учтенныхъ векселей, заложенные товары и процентныя бумаги продаются, векселя же, по протестѣ, предъявляются ко взысканію порядкомъ, установленнымъ въ вексельномъ уставѣ. А въ 21 § сказано, что недвижимыя имущества, принятыя обществомъ въ обезпеченіе открытаго членамъ его кредита, въ случаѣ обращенія на нихъ взысканія за долгъ обществу по выданнымъ владѣльцамъ ихъ ссудамъ или по распредѣленію убытковъ общества между его членами, подлежатъ продажѣ съ публичнаго торга въ совѣтѣ общества по

истеченіи 2-хъ мѣсячнаго срока отъ послѣдней публикаціи, троекратно напечатанной въ теченіи 3-хъ недѣль въ мѣстной газетѣ, а если имущество оцѣнено свыше 300 руб., то и въ газетахъ обѣихъ столицъ. Изъ буквальнаго смысла сихъ §§ усматривается, что взысканіе по векселямъ, принятымъ обществомъ отъ члена, коего кредитъ обезпеченъ недвижимымъ имуществомъ, точно такъ какъ и взысканіе ссудъ подъ залогъ движимости производится самимъ обществомъ посредствомъ продажи имущества безъ всякаго предварительнаго предъявленія въ судебномъ мѣстѣ векселей или обязательствъ, по коимъ не послѣдовало платежа въ срокъ, и что только векселя, необезпеченные ни закладомъ движимости, ни недвижимымъ имѣніемъ, принятымъ обществомъ въ обезпеченіе открытаго членамъ его кредита, подлежатъ предъявленію ко взысканію порядкомъ, установленнымъ въ вексельномъ уставѣ. Такое различіе въ порядкѣ взысканія по тѣмъ и другимъ векселямъ есть прямое послѣдствіе, съ одной стороны, выраженнаго въ §§ 4 и 23 устава общества права онаго получить съ должника—члена своего удовлетвореніе изъ представленнаго имъ въ обезпеченіе имущества преимущественно предъ всѣми другими долгами частными и казенными, за исключеніемъ недоимокъ въ государственныхъ податяхъ и земскихъ или городскихъ сборахъ, а съ другой права общества, принятыя онымъ, въ обезпеченіе открытаго членамъ его кредита, недвижимыя имущества, подобно заложенной по выданнымъ ссудамъ движимости, продавать въ совѣтѣ общества безъ содѣйствія судебной власти.—Что касается жалобы просителя на оставленіе палатою безъ всякаго разрѣшенія записаннаго въ протоколъ ея засѣданія указанія его повѣреннаго на то, что сверхъ открытаго просителю въ обществѣ кредита въ 51-т. руб., остается еще 23-т., которыя не значатся въ запрещеніи на его имѣніи и потому никакъ не могли въ порядкѣ удовлетворенія слѣдовать одной участи съ тѣми 51-т. руб., то по предмету сему усматривается, что искъ Рашевскаго по настоящему дѣлу заключался единственно въ требованіи уничтоженія продажи имѣнія его Одесскимъ обществомъ взаимнаго кредита по ссудѣ, полученной имъ изъ сего общества въ 51-т. руб., и этотъ искъ палатою и разрѣшенъ; никакіе же разсчеты просителя съ обществомъ о самой суммѣ долга его обществу не составляли предмета иска въ семъ дѣлѣ и потому и не требовали разрѣшенія палаты. *Въ четвертыхъ*, возраженіе просителя о неправильной квалификаціи палатою договора, заключеннаго имъ 18 марта 1876 года съ обществомъ, и неправильности вывода палаты о признаніи сего договора недѣйствительнымъ также незаслуживаетъ уваженія, ибо какъ бы не признавать сей договоръ—арендным или условіемъ объ отсрочкѣ продажи имѣнія, во всякомъ случаѣ палата правильно заключила, что договоръ сей, какъ отсрочивавшій продажу имѣнія просителя за предѣлы, указанные въ уставѣ общества, представляется незаконнымъ и не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ продажи означеннаго имѣнія, совершенной на точномъ основаніи устава общества, и что за нарушеніе помянутаго договора проситель можетъ лишь отыскивать отъ общества вознагражденіе убытковъ; ибо, очевидно, что если по уставу, который для общества и вступающихъ съ онымъ въ обязательства есть законъ, общество имѣло право продать имѣніе просителя по вольной цѣнѣ лишь

www.naukaprava.ru

въ теченіи года съ публичнаго торга, то соглашеніе его съ просителемъ объ отсрочкѣ продажи имѣнія за предѣлы сего срока, какъ противорѣчащее закону, должно быть признано незаконнымъ и недѣйствительнымъ. Наконецъ, *въ пятыхъ*, что касается указанія просителя на неразсмотрѣніе палатою объясненій его о томъ: а) что договоръ 18 марта 1876 года общество передало пріобрѣтателямъ имѣнія, которые судебнымъ порядкомъ домогались осуществлять исполненіе онаго по отношенію къ вытекающимъ изъ онаго ихъ правамъ, и б) что общество продало его имѣніе съ вольныхъ торговъ, вопреки 22 § устава, послѣ двухъ несостоявшихся публичныхъ продажъ,—то первое объясненіе просителя, за признаніемъ палатою договора 18-го марта 1876 года незаконнымъ, не могло имѣть никакого значенія, а по второму объясненію палата постановила заключеніе, состоящее въ томъ, что вторичное назначеніе публичныхъ торговъ можетъ влечь за собою требованіе убытковъ, но неуничтоженіе крѣпостнаго акта, совершеннаго до истеченія года со времени перваго законнаго торга. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, находя кассаціонную жалобу Рашевскаго незаслуживающею уваженія, о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 793 ст. уст. гражд. суд., безъ послѣдствій.

19.—1878 года февраля 1-го дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Алексѣя Спѣсивцева, по довѣренности потомственнаго почетнаго гражданина Ѳедора Добрынина, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ окружный судъ 22 сентября 1873 года, вдова потомственнаго почетнаго гражданина Марья Подкованцева объяснила, что послѣ смерти ея мужа, послѣдовавшей 27 іюля 1859 г., остался принадлежащій ему наличный денежный капиталъ въ количествѣ 36,976 руб. 33 коп., вложенный въ торговлю купца Чумичева, нынѣ умершаго, а такъ какъ всѣми капиталами Чумичева фактически пользуется потомственный почетный гражданинъ Ѳедоръ Добрынинъ, то Подкованцева и просила истребовать отъ Добрынина причитающуюся ей четвертую часть означеннаго капитала ея мужа, всего 9,244 руб. 8 коп. съ процентами и неустойкой. Отвѣтчикъ возражалъ между прочимъ, что право на наслѣдство принадлежитъ со дня смерти наслѣдодателя, а такъ какъ мужъ истицы умеръ въ 1859 г., то требованіе ея объ изъятіи изъ его владѣнія капитала ея мужа предъявлено по истеченіи земской давности. Окружный судъ присудилъ Подкованцевой искомую ею сумму, но Харьковская судебная палата ограничила сумму, подлежащую взысканію въ пользу истицы 4,560 руб. 48 коп. съ процентами съ 27 іюля 1859 г. и неустойкой, въ остальной же части иска отказала; въ рѣшеніи этомъ палата устранила возраженіе Добрынина о пропускѣ истицею земской давности на томъ основаніи, что Подкованцева изъ капитала, признаннаго умершимъ Чумичевымъ собственностью ея мужа, ищетъ, согласно 1148 ст. X т. 1 ч., лишь указной вдовьей части; на основаніи же 1152 ст. того же тома и части, право овдовѣвшей супруги отыскивать изъ имущества умершаго ея мужа указной части не прекращается никакою давностью и не устраняется даже вступленіемъ въ новый бракъ, слѣдовательно о пропускѣ Подкованцевою давности на предъявленіе сего иска не можетъ быть и рѣчи. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія палаты въ тѣхъ частяхъ его, которыми присуждено съ Добрынина взысканіе въ пользу Подкованцевой, повѣренный отвѣтчика, Спѣсивцевъ, въ кассаціонной жалобѣ указываетъ на нарушеніе палатою 1152, 692, 694 ст. X т. 1 ч., 213 ст. X т. 2 ч. и 9 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца (т. X ч. 1 ст. 1254); право это, буде послѣ умершаго не осталось завѣщанія, переходитъ къ наслѣдникамъ по закону и простирается на всѣхъ членовъ рода, одно кровное родство составляющихъ (ст. 1104, 1110, 1111.); наслѣдники властны принять наслѣдство или отречься отъ него (ст. 1255) и въ случаѣ неявки ихъ въ полугодовой срокъ и непринятія наслѣдства имѣніе поступаетъ въ опекунское управленіе (ст. 1164), а по истеченіи десяти лѣтъ признается выморочнымъ и поступаетъ въ казну (ст. 1162, 1167). Законная жена послѣ смерти мужа получаетъ указную часть изъ имѣнія его, оставшагося безъ завѣщательныхъ распоряженій (ст. 1148), и слѣд. требованіе свое о выдѣлѣ сей части обязана предъявить къ тѣмъ лицамъ, къ которымъ законное право на наслѣдство перешло со дня кончины ея мужа, т. е. къ наслѣдникамъ его по закону, или къ опекуну, если наслѣдники не явились, въ наслѣдство не вступили и своихъ наслѣдничьихъ правъ не доказали, или наконецъ къ казнѣ, буде имѣніе обратилось въ разрядъ выморочныхъ; такая просьба, на основ. 1152 ст. X т. 1 ч., должна быть предъявлена вдовою при жизни ея, и въ такомъ случаѣ она не лишается своей указной части ни чрезъ вступленіе въ новый бракъ, ни пропущеніемъ десятилѣтней давности. Порядокъ этотъ указываетъ, что требованіе вдовы о выдѣлѣ указной части обращается къ тѣмъ лицамъ, во владѣніе, или распоряженіе которыхъ поступило открывшееся послѣ смерти ея мужа законное наслѣдство, и что только при требованіи отъ сихъ лицъ выдѣла десятилѣтняя давность не можетъ стѣснять правъ вдовы, между тѣмъ Подкованцева настоящее свое исковое требованіе предъявила къ Добрынину, не какъ къ лицу, воспользовавшемуся имуществомъ ея мужа по праву наслѣдства, а какъ къ лицу постороннему, въ неправильномъ владѣніи котораго находится по ея мнѣнію имущество ея мужа; къ подобному иску 1152 ст. не можетъ имѣть примѣненія, и постороннее лицо вправѣ ограждать себя земскою давностью, подобно тому, какъ могъ бы онъ защищать свое право силою давностнаго владѣнія противу притязаній всякаго иного наслѣдника или собственника. Усматривая изъ сего, что, при разрѣшеніи настоящаго дѣла, палата истолковала 1152 ст. не въ истинномъ ея смыслѣ, и что Добрынинымъ обжалована только часть рѣшенія палаты, по которой присуждено съ него взысканіе,

www.naukaprava.ru

остальная же часть рѣшенія, которою отвергнута часть исковыхъ требованій Подкованцевой, никѣмъ не обжалована и потому не можетъ подлежать отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты въ части присужденія съ Добрынина 4,560 руб. 48 коп. съ процентами, неустойкой и судебными издержками отмѣнить, по нарушенію 1152 ст. X т. 1 ч., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же палаты.

20.—1878 года февраля 1-го дня. *По прошенію отставнаго ттабсъ-ротмистра Михаила Черносвитова объ отмѣнѣ рѣшенія Пошехонскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дворянинъ Владиміръ Остолоповъ въ прошеніи мировому судьѣ объяснилъ, что управляющій штабсъ-ротмистра Михаила Черносвитова, крестьянинъ Сергѣй Ѳедоровъ, вмѣстѣ съ крестьяниномъ Николаемъ Степановымъ вбили сваи въ рѣкѣ Конгорѣ съ цѣлію воспрепятствовать свободному сплаву лѣса и дровъ по означенной рѣкѣ, и просила обязать означенныхъ крестьянъ немедленно выдергать тѣ сваи. Ѳедоровъ, Степановъ и Черносвистовъ возражали, между прочимъ, что дѣло это, въ силу 29 ст. уст. гр. суд. не подсудно, мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, что р. Конгора, по удостовѣренію министерства путей сообщенія, не состоитъ въ числѣ сплавныхъ рѣкъ и что искъ не доказанъ. Пошехонскій мировой съѣздъ принялъ во вниманіе разъясненіе Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1872 г. за № 609, что, по содержанію 85 ст. XII т. уст. пут. сообщ., всѣ рѣки признаются сплавными общаго пользованія, почему и признавая настоящее дѣло подсуднымъ разбирательству мировыхъ учрежденій, утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи, коимъ исковое требованіе Остолопова уважено. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что искъ Остолопова основанъ на правѣ его сплавлять лѣсъ по р. Конгорѣ, что право это онъ выводилъ не изъ особыхъ соглашеній съ владѣльцемъ рѣки, Черносвитовымъ, а изъ права свободнаго сплава лѣса и дровъ по водному пути и изъ обязанности прибрежныхъ владѣльцевъ не препятствовать сплаву посредствомъ устройства заколовъ и вбитія свай; подобный искъ, по содержанію 433, 434 и 438 ст. X т. 1 ч., имѣетъ своимъ предметомъ право участія общаго, и какъ таковой не подлежитъ, за силою 29 ст. уст. гр. суд., вѣдомству мироваго суда. Признавъ посему, что мировой съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе дѣла, ему неподсуднаго, и оставляя на этомъ основаніи безъ разсмотрѣнія всѣ доводы кассаціонной жалобы по существу рѣшенія съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Пошехонскаго съѣзда мировыхъ судей, по нарушенію 29 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Романовъ-Борисоглѣбскій съѣздъ мировыхъ судей.

21.—1878 года февраля 1-го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Александра Антропова объ отмѣнѣ рѣшенія Ровенскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

20 января 1875 г. повѣренный помѣщицы Заленской, губернскій секретарь Васьковскій, обратился къ мировому судьѣ 1-го участка Ровенскаго судебнаго мироваго округа съ просьбою, въ которой, объясняя, что за 2 мѣсяца до продажи купцу Ашкенузи по купчей 21 декабря 1874 г. дома довѣрительницы его Заленской, онъ, Васьковскій, предупреждалъ съемщика того дома титулярнаго совѣтника Александра Антропова о пріисканіи себѣ другой квартиры въ виду окончанія срока найма дома (1 января 1875 г.). Между тѣмъ новый владѣлецъ дома купецъ Ашкинузи сообщилъ ему, Васьковскому, что Антроповъ не уступаетъ ему квартиры имъ занимаемой, считая еще годовой срокъ найма. Посему Васьковскій, не зная, въ силу какого права г. Антроповъ удерживаетъ за собою домъ довѣрительницы его Заленской, просилъ мироваго судью обязать Антропова освободить занимаемый имъ домъ. Мировой судья, разсмотрѣвъ дѣло, за неявкою отвѣтчика, заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: немедленно выселить Антропова изъ занимаемой имъ квартиры. На это рѣшеніе Антроповъ принесъ съѣзду мировыхъ судей Ровенскаго судебнаго мироваго округа апелляціонную жалобу, въ которой, предъявивъ, на основаніи 4 п. 69 ст., отводъ о неимѣніи истцомъ права на искъ на основаніи 691 ст. 1 ч. X т., такъ какъ домъ, объ оставленіи коего заявлено требованіе, перешелъ къ другому владѣльцу, объяснилъ, что помѣщеніе въ означенномъ домѣ нанято имъ, на основаніи 1702 ст. X т. 1 ч., по словесному договору, въ чемъ и ссылается на свидѣтелей и что деньги за 1875 годъ уже частью уплачены, что доказывается представленными имъ росписками и указываемыми свидѣтелями, которыхъ проситъ допросить по содержанію его апелляціи, въ томъ числѣ и свидѣтелей, указанныхъ въ подтвержденіе найма помѣщенія по словесному договору. По разсмотрѣніи дѣла, мировой съѣздъ нашелъ, что для разрѣшенія настоящаго иска необходимо разсмотрѣть вопросы о правѣ на искъ и о существѣ договора. По первому предмету съѣздъ призналъ, что, на основаніи купчей крѣпости, представленной повѣреннымъ истицы, Заленская, продавая домъ приняла на себя обязанность защищать это имущество въ случаѣ заявленія на него права посторонихъ лицъ. (Если бы кто сталъ въ оное «вступаться»). Таковое обязательство Заленской, вошедшее въ актъ укрѣпленія на имущество, разрѣшаетъ первый вопросъ въ смыслѣ положительномъ. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію самаго договора и признавая представленныя отвѣтчикомъ записки и указываемыя имъ обстоятельства въ доказательство существованія словеснаго договора найма и уплаты по оному денегъ за 1875 г. недостаточными, а ходатайство о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе словеснаго договора неподлежащимъ удовлетворенію, на основаніи 1534, 1700, 1701 и 1702 ст. X т. 1 ч., мировой съѣздъ опредѣлилъ: обязать Антропова очистить занимаемую имъ въ домѣ Ашкинузи квартиру въ

www.naukaprava.ru

2-хъ недѣльный срокъ. Въ кассаціонной жалобѣ Антроповъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, по нарушенію во первыхъ: 4 п. 69 ст. уст. гр. суд. и 691 ст. 1 ч. X т. оставленіемъ безъ уваженія отвода о непринадлежности истцу права на искъ, и во вторыхъ 409 ст. уст. гр. суд. 1534, 1700, 1701, 1702 1 ч. X т. отказомъ въ удовлетвореніи просьбъ о допросѣ свидѣтелей, каковый отказъ равносиленъ отказу въ правосудіи, потому что, если 1702 ст. X т. ч 1 допускаетъ словесный наемъ городскихъ строеній, то таковой наемъ только и можетъ быть доказанъ свидѣтельскими показаніями.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что предъявленный въ апелляціонной жалобѣ Ровенскому мировому съѣзду титулярнымъ совѣтникомъ Александромъ Антроповымъ отводъ противъ иска повѣреннаго помѣщицы Заленской, губернскаго Секретаря Васьковскаго, представляется правильнымъ, такъ какъ, съ переходомъ по купчей крѣпости 21 декабря 1872 г. дома Заленской къ новому пріобрѣтателю, Васьковскій 25 января 1873 года не былъ вправѣ предъявлять требованія объ оставленіи отвѣтчикомъ помѣщенія въ домѣ, непринадлежавшемъ уже довѣрительницѣ его, Васьковскаго. Ровенскій мировой съѣздъ оставилъ отводъ этотъ безъ уваженія, въ виду принятой продавцемъ въ купчей крѣпости предъ покупателемъ обязанности защищать проданное имущество, въ случаѣ заявленія на оное права посторонними лицомъ, и такимъ образомъ призналъ, что прежній собственникъ сохранилъ право на предъявленіе иска по имуществу, ему непринадлежащему. Означенное выше обязательство довѣрительницы Васьковскаго принадлежитъ къ такъ называемому условію объ очисткѣ, включеніе коего въ купчую крѣпость предоставлено соглашенію покупателя съ продавцемъ; въ 1427 ст. 1 ч. X т. опредѣлены для обѣихъ сторонъ послѣдствія принятой одной изъ нихъ передъ другой обязанности, но ни въ той, ни въ какой либо другой статьѣ не выражено, чтобы, въ силу такъ называемой очистки, прежній собственникъ сохранялъ за собою часть правъ, принадлежащихъ владѣльцу имущества, въ силу которыхъ онъ могъ бы помимо настоящаго владѣльца явиться на судъ самостоятельнымъ истцомъ предъ третьими лицами по искамъ, относящимся къ тому имуществу. Напротивъ того, рѣшеніемъ кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 1869 г. № 549, разъяснено, что такъ называемая «очистка» не устраняетъ покупщика отъ вступленія въ искъ и не обязываетъ его привлекать къ отвѣтственности во время иска продавца. То же самое соображеніе имѣетъ полное примѣненіе въ тѣхъ случаяхъ, когда для новаго пріобрѣтателя, вслѣдствіе дѣйствія третьяго лица въ отношеніи къ пріобрѣтенному имуществу, является необходимость согласно правиламъ, изложеннымъ въ отдѣлѣ о правѣ судебной защиты по имуществамъ, ст. 693 1 ч. X т. и послѣд., охранять принадлежащее ему право. При такихъ обстоятельствахъ представительство на судѣ посторонняго къ имуществу лица не можетъ имѣть мѣста. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отвѣтчикъ по настоящему дѣлу, Антроповъ, какъ жилецъ или квартирантъ въ проданномъ Заленскою домѣ, не можетъ быть причисленъ къ числу

вступщиковъ, о которыхъ вообще упоминается въ 1427 ст., ни по смыслу приведенной статьи, ни на основаніи купчей крѣпости на домъ Заленской, на основаніи которой настоящій вопросъ подлежитъ разрѣшенію, такъ какъ продавецъ принялъ передъ покупщикомъ ручательство только въ томъ, что домъ Заленской никому не проданъ, не заложенъ, долгами не обремененъ и подъ запрещеніемъ не состоитъ. Такимъ образомъ изъ вышеизложеннаго видно, что Ровенскій мировой съѣздъ, признавъ за прежнимъ собственникомъ дома право на понужденіе въ судебномъ порядкѣ, на основаніи условія объ очисткѣ нанимателя помѣщенія, допустилъ явное нарушеніе 1427 ст. 1 ч. X т. Равнымъ образомъ Ровенскій мировой съѣздъ допустилъ нарушеніе 409 ст. уст. гр. суд., отказавъ Антропову въ допросѣ свидѣтелей для удостовѣренія найма имъ помѣщенія въ домѣ, принадлежавшемъ Заленской, а нынѣ Ашкинузи по словесному договору, между тѣмъ обстоятельство это, согласно неоднократному разъясненію Правительствующаго Сената, можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями (рѣшен. 1869 года № 88, 109 и 1875 г. № 525). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ровенскаго мироваго съѣзда по дѣлу титулярнаго совѣтника Александра Антропова съ повѣреннымъ помѣщицы Заленской, по нарушенію 1427 ст. 1 ч. X т. и 409 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Луцкій мировой съѣздъ.

22.—1878 года февраля 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Василія Антонова, Евгенія Робука, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Мѣщанинъ Иванъ Маменко въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Таганрогскій окружный судъ 19 апрѣля 1873 г., объяснилъ, что живущій въ его домѣ мѣщанинъ Василій Антоновъ ни денегъ ему за квартиру не платитъ, ни квартиры не очищаетъ; что онъ, Маменко, уже обращался по сему предмету къ мировому судьѣ; но судья, въ виду заявленнаго Антоновымъ права собственности на домъ, призналъ дѣло это ему неподсуднымъ. Вслѣдствіе этого, представивъ въ доказательство иска, засвидѣтельствованный Ростовскимъ на Дону нотаріусомъ актъ о продажѣ вдовою Пелагеею Антоновою ему, Маменко, дома, выстроеннаго на городской землѣ, и удостовѣреніе Ростовской городской управы о томъ, что означенный въ актѣ домъ числится по книгамъ управы съ 1872 г. за истцомъ, просилъ: „постановить рѣшеніе о возстановленіи права его владѣнія удаленіемъ Антонова изъ дома просителя и со взысканіемъ съ него за неправильное и недобросовѣстное пользованіе тѣмъ имѣніемъ 300 руб. за прожитое время и по 25 руб. въ мѣсяцъ со дня подачи прошенія по день удаленія изъ дома“. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика, купецъ Константинъ Березинъ, въ первой отвѣтной бумагѣ заявилъ, что представленный Маменко

www.naukaprava.ru

явочный продажный актъ, какъ совершенный на недвижимое имѣніе, по силѣ 384 ст. X т. 1 ч. и рѣш. гражд. касс. департ. 1869 г. №№ 475 и 537 и 1870 г. №№ 669 и 1698, не можетъ имѣть никакого для дѣла значенія, а потому искъ, какъ о возстановленіи правъ владѣнія, такъ и убытковъ, происшедшихъ отъ неправильнаго владѣнія, на основаніи 366 ст. уст. гр. суд., является недоказаннымъ. Въ судебномъ засѣданіи 26 іюля 1873 г., въ которомъ Маменко уменьшилъ свои исковыя требованія и отказался отъ взысканія 300 руб. за неправильное владѣніе, состоялось заочное въ пользу истца рѣшеніе. Въ отзывѣ на заочное рѣшеніе повѣренный Антонова, Евгеній Робукъ, объяснилъ, что мать отвѣтчика Пелагея Антонова не имѣла права продавать домъ мѣщанину Маменко, такъ какъ этотъ домъ, выстроенный еще отцомъ отвѣтчика, Егоромъ Антоновымъ, больше 10-ти лѣтъ находился во владѣніи послѣдняго и послѣ его смерти, т. е. въ 1869 году, перешелъ по наслѣдству къ сыну Егора Антонова, отвѣтчику Василію Антонову, въ подтвержденіе чего сослался на показаніе указанныхъ имъ свидѣтелей и на удостовѣреніе Ростовской городской управы, изъ котораго видно, что до 1872 года спорный домъ числился за кандидатомъ Егоромъ Антоновымъ. Окружный судъ, допросивъ свидѣтелей по вопросамъ, указаннымъ отвѣтчикомъ, и находя актъ, представленный Маменко, неимѣющимъ никакого для дѣла значенія, а возраженія отвѣтчика заслуживающими уваженія, опредѣлилъ: въ искѣ Маменко съ Антонова отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Маменко указывалъ палатѣ на то, что окружный судъ, разрѣшая вопросъ о правѣ собственности на домъ и допуская по этому вопросу свидѣтельскія показанія, вышелъ за предѣлы исковыхъ требованій; что равнымъ образомъ судъ не оцѣнилъ представленнаго имъ акта, свидѣтельствующаго о его правѣ на домъ, купленный имъ на сносъ, и что, наконецъ, отвѣтчикъ ничѣмъ не доказалъ своего родства съ Егоромъ Антоновымъ. Въ объясненіи на апелляціонную жалобу повѣренный Антонова, Робукъ, заявилъ, что состоявшееся рѣшеніе окружнаго суда правильно, такъ какъ свидѣтельскія показанія были допущены судомъ въ виду возникшаго спора между истцомъ и отвѣтчикомъ о давностномъ владѣніи, а заявленіе истца о покупкѣ дома на сносъ и ссылка на продажную росписку лишены законнаго основанія. Разсмотрѣвъ дѣло, Одесская судебная палата нашла, что истецъ Маменко требуетъ не признанія за нимъ права собственности на домъ, а возстановленія принадлежащаго ему права владѣнія онымъ, нарушеннаго отвѣтчикомъ, и что послѣдній, возражая противъ этого требованія тѣмъ, что домъ принадлежитъ ему въ силу законовъ о наслѣдствѣ и давности, проситъ признать представленный Маменко актъ купли-продажи недѣйствительнымъ, но притомъ не предъявляетъ иска объ уничтоженіи того акта и объ утвержденіи за нимъ права собственности на домъ. Въ виду сего судебная палата признала, что она не вправѣ войти въ разсмотрѣніе правъ собственности тяжущихся на домъ, относительно котораго предъявлены исковыя требованія однимъ только Маменко, а обязана, согласно симъ требованіямъ и 706 ст. уст. гр. суд., ограничиться разсмотрѣніемъ вопросовъ о томъ, принадлежитъ-ли ему право владѣнія домомъ; находится-ли онъ въ его владѣніи, нарушается-ли оно Антоновымъ и слѣдуетъ-ли возстановить таковое. Разрѣшая сіи вопросы, судебная палата установила, что представленный къ дѣлу актъ купли-продажи 9-го октября 1872 г., свидѣтельствующій о покупкѣ истцомъ у Пелагеи Антоновой дома, достаточно доказываетъ, что право владѣнія домомъ принадлежитъ Маменко, ибо доказательствомъ владѣнія можетъ служить не только крѣпостной, но и домашній актъ, какъ указываютъ на это ст. 514, 1700 и 1701 т. X ч. 1, ст. 66, 157, 160 нот. пол. Свидѣтельства городской управы удостовѣряютъ, что съ 1872 г. домъ числится за истцомъ, а показанія свидѣтелей, неимѣющія въ настоящемъ дѣлѣ значенія по отношенію къ давностному владѣнію и праву собственности, въ подтвержденіе которыхъ сдѣлана на нихъ ссылка отвѣтчикомъ, обнаруживаютъ, что домъ съ 1872 г. находился въ дѣйствительномъ владѣніи Маменко. Усмотрѣвъ изъ сего, что истцомъ доказано не только дѣйствительное владѣніе домомъ, и принявъ въ соображеніе: 1) что владѣніе, по ст. 531 т. X ч. 1, подлежитъ охранѣ дотолѣ, пока не послѣдуетъ судебнаго рѣшенія по иску Антонова о принадлежности ему права владѣнія домомъ на правѣ собственности, и 2) что засимъ отвѣтчикъ представляется лицомъ, неимѣющимъ права проживать, вопреки желанія Маменко, въ домѣ, которымъ послѣдній владѣетъ, судебная палата опредѣлила возстановить владѣніе Маменко спорнымъ домомъ, удаливъ изъ онаго Антонова. На это рѣшеніе повѣренный Антонова, Робукъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой признаетъ рѣшеніе неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) судебная палата неправильно признала возможнымъ войти, на основаніи 212 ст. уст. гр. суд., въ разсмотрѣніе правъ владѣнія, не касаясь разсмотрѣнія заявленныхъ правъ собственности; 2) не оцѣнивъ юридическаго характера акта, представленнаго Маменко въ доказательство правъ владѣнія на правѣ собственности, палата тѣмъ не менѣе приняла его, какъ доказательство иска; 3) въ опредѣленіи палаты неправильно изложены, какъ отзывъ его повѣреннаго, Антонова, такъ и объясненіе на апелляціонную жалобу; 4) помимо заявленія сторонъ палата придала акту купли-продажи, какъ-бы значеніе договора найма; 5) судебная палата, не входя, на основаніи 706 ст. уст. гр. суд., въ разсмотрѣніе правъ собственности не только Маменко, но и Пелагеи Антоновой, нарушила тѣмъ 339 ст. уст. гр. суд., и наконецъ, 6) ссылка палаты на то, что Антоновъ не просилъ о признаніи акта недѣйствительнымъ, лишена всякаго значенія, какъ несоотвѣтствующая 384 и 1417 ст. X т. ч. 1, такъ какъ споръ противъ акта могъ-бы быть только тогда возбужденъ, если-бы актъ былъ совершенъ въ законномъ порядкѣ и притомъ существовали-бы причины, указанныя въ 700 и 1424 ст. X т. 1 ч.

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Антонова, Робука, и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанинъ Маменко, на основаніи продажной росписки, названной имъ купчею крѣпостью, выданной ему Антоновою, предъявилъ искъ къ сыну ея, мѣщанину Антонову, о возстановленіи правъ его владѣнія домомъ, построеннымъ на городской землѣ; отвѣтчикъ отвергалъ правильность искового требованія, утверждая,

www.naukaprava.ru

что означенный домъ принадлежитъ ему въ собственность по праву наслѣдства и что Антонова не имѣла права продавать онаго въ полномъ его составѣ. Но судебная палата сочла себя не вправѣ войти въ обсужденіе этихъ возраженій ответчика на томъ основаніи, что послѣднимъ не было предъявлено особаго иска о правѣ собственности на спорное имѣніе, и засимъ признала представленный истцомъ документъ достаточнымъ доказательствомъ права его на владѣніе спорнымъ домомъ, ибо доказательствомъ владѣнія, въ силу ст. 514, 1700, 1702 т. X ч. 1, 66, 157, 160 нот. пол., могутъ служить не только крѣпостные, но и домашніе акты. Такое заключеніе судебной палаты представляется неправильнымъ, такъ какъ законъ не стѣсняетъ тяжущихся въ избраніи ими способовъ защиты, лишь-бы возраженія ихъ не составляли такихъ отдѣльныхъ, самостоятельныхъ требованій, которыя не имѣютъ отношенія къ предмету спора, подлежащаго судебному разрѣшенію, и не воспрещаетъ имъ, слѣдовательно, одно юридическое отношеніе, напр. договорное, опровергать другими отношеніями, напр. споромъ о самомъ правѣ на имущество, изъ котораго возникло договорное отношеніе. Точно также въ искахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія ответчикъ не можетъ быть лишенъ права опровергать исковое требованіе представленіемъ доказательствъ о правѣ собственности на владѣемое имъ имѣніе, и судъ не долженъ оставлять этого возраженія безъ разсмотрѣнія, если предметъ этотъ не выходитъ изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ подсудности; ибо въ противномъ случаѣ судъ, устраняя подобное возраженіе и оставляя безъ обсужденія представленныя въ подтвержденіе онаго доказательства, тѣмъ самымъ не исполнитъ возложенной на него ст. 339 уст. гр. суд. обязанности. Въ данномъ случаѣ возраженія ответчика Антонова тѣмъ болѣе не могли быть оставлены судебною палатою безъ разсмотрѣнія, что истецъ Маменко основывалъ искъ свой собственно не на фактѣ владѣнія имъ спорнымъ домомъ, а доказывалъ самое право свое на владѣніе симъ имѣніемъ въ силу представленнаго имъ документа, а потому судебная палата не имѣла основанія отказываться отъ обсужденія возраженія ответчика, опровергавшаго право истца на владѣніе тѣмъ, что спорное имѣніе принадлежитъ ему на правѣ собственности. Въ виду такого искового требованія и возраженія противъ онаго со стороны ответчика, судебная палата не имѣла повода приводить въ своемъ рѣшеніи ст. 1700 и 1701 т. X ч. 1, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ обсужденію ея подлежалъ не споръ о правѣ пользованія, а споръ о правѣ владѣнія недвижимымъ имуществомъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное Антоновымъ рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію ст. 706 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую судебную палату.

23.—1878 ГОДА ФЕВРАЛЯ 8-ГО ДНЯ. *По прошенію: 1) дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Вернадскаго, коллежскаго совѣтника Ивана Сливицкаго и купца Алексѣя Левченко, и 2) повѣреннаго Харьковскаго общества взаимнаго кредита, дворянина Радомскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. МАТЮНИНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. ПОЛѢНОВЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. АРСЕНЬЕВЪ.)

Повѣренный купца Александра Шабардина, подпоручикъ Неплюевъ, предъявилъ 16 іюня 1871 г. въ Харьковскомъ окружномъ судѣ искъ противъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Вернадскаго, коллежскаго совѣтника Ивана Сливицкаго, и купцовъ: Алексѣя Левченко и Трофима Акинфіева, объясняя, *что* довѣритель его вмѣстѣ съ ответчиками состоялъ въ 1870 г. членомъ Харьковскаго общества взаимнаго кредита; *что* въ 1870 году чистой прибыли было получено 43,848 р. 60 к., изъ которыхъ 15% т. е. 6,577 р. 29 коп., подлежали, на основаніи § 22 устава общества, раздѣлу между членами правленія поровну, такъ что каждый изъ 5 членовъ долженъ былъ получить по 1,315 р. 45 коп., но *что*, не смотря на это, означенная сумма была распредѣлена слѣдующимъ образомъ: Вернадскому назначено было 1,500 р., Сливицкому 1,487 р. 29 к., Левченко 1,490 р., Акинфіеву 1,300 р., на часть Шабардина назначено 500 р., и, сверхъ того, отчислено было шестому члену (Долженкову) 300 руб., хотя по уставу членовъ правленія полагается только пять. Поэтому Неплюевъ просилъ взыскать съ поименованныхъ ответчиковъ въ пользу Шабардина 1,315 р. 45⅘ к. съ % съ 18 марта 1871 г. Письменнаго ответа со стороны ответчиковъ противъ этого иска представлено не было. Въ засѣданіи же по дѣлу окружнаго суда 16 апрѣля 1873 г. явились Акинфіевъ и повѣренный Вернадскаго, Сливицкаго и Левченко, коллежскій секретарь Анненковъ, который объяснилъ, что цифра вознагражденія членамъ правленія опредѣлялась въ 1870 году, смотря по дѣятельности каждаго изъ нихъ, и что нормою для опредѣленія этой дѣятельности было принято число дней, сколько каждый изъ членовъ присутствовалъ въ засѣданіяхъ правленія; что, хотя до 1870 года распредѣленіе вознагражденія было производимо между членами поровну, но въ 1870 г. было признано болѣе правильнымъ назначать таковое по мѣрѣ труда каждаго, и такое распоряженіе согласно и съ § 22 устава общества, въ которомъ сказано, что члены правленія вмѣсто постояннаго жалованья получаютъ изъ чистой прибыли 15 % для раздѣла между собою. Окружный судъ въ искѣ Шабардину отказалъ. По апелляціи со стороны Шабардина (копіи съ которой были сообщены самимъ ответчикамъ, по показанному въ исковомъ прошеніи мѣсту жительства каждаго изъ нихъ въ г. Харьковѣ) дѣло поступило въ Харьковскую судебную палату. О днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, въ палатѣ не было сообщено ни истцу, ни ответчикамъ, и заготовленныя на имя повѣреннаго перваго изъ нихъ, а равно на имена ответчиковъ повѣстки оставлены въ канцеляріи палаты, за неблюденіемъ ими 763 ст. уст. гр. суд. Разсмотрѣвъ дѣло безъ бытности тяжущихся сторонъ или ихъ

www.naukaprava.ru

повѣренныхъ, судебная палата нашла, *что* во всемъ уставѣ общества Харьковскаго взаимнаго кредита нѣтъ указаній, какимъ образомъ члены правленія должны дѣлить между собою причитающееся имъ по § 22 устава вознагражденіе; *что* до 1870 г. сумма этого вознагражденія дѣлилась поровну между всѣми членами правленія, изъ чего слѣдуетъ, что, такимъ образомъ, должноствовало быть раздѣлено процентное вознагражденіе за 1870 годъ, что посему за этотъ годъ Шабардину слѣдовало 1315 р. 45 к. Но, вмѣсто сего, отвѣтчики назначили Шабардину только 500 р. и 18 марта 1871 года дали о семъ ордеръ кассиру общества, оправдывая въ настоящее время такое свое распоряженіе тѣмъ обстоятельствомъ, что они сдѣлали этотъ раздѣлъ по мѣрѣ трудовъ каждаго изъ членовъ правленія и что Шабардинъ, какъ бывшій въ засѣданіяхъ правленія общества меньшее число разъ, долженъ получить и меньшее вознагражденіе. Но такой отзывъ отвѣтчиковъ, какъ неосновывающійся ни на какомъ постановленіи и исходящій только изъ собственныхъ ихъ разсужденій, нисколько не можетъ быть признанъ обязательнымъ для Шабардина, который имѣетъ полное право требовать себѣ вознагражденіе на основаніи того порядка, который всегда существовалъ въ правленіи общества и который не былъ измѣненъ ни постановленіемъ правленія, ни общимъ собраніемъ общества. Да если бы и существовало подобное постановленіе, то отвѣтчикамъ, согласно ст. 366 уст. гражд. суд., слѣдовало доказать, что оно состоялось до 1870 г., если же такого рода постановленіе послѣдовало въ мартѣ 1871 г., то оно не могло распространяться на прошедшее время, по примѣненію къ 60 ст. т. 1 осн. зак., поэтому судебная палата опредѣлила въ пользу Шабардина взыскать съ отвѣтчиковъ 1315 р. 45$^{4}/_{5}$ коп. съ % съ 18 марта 1871 года. На это рѣшеніе Вернадскій, Сливицкій и Левченко принесли Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты по существу дѣла приводятъ нарушеніе палатою § 22 устава общества взаимнаго кредита, въ которомъ нигдѣ не постановлено, чтобы процентное вознагражденіе непремѣнно дѣлилось между членами правленія по ровной части; что это не есть пробѣлъ въ уставѣ, а обстоятельство, обусловленное силою вещей, ибо подобное распредѣленіе на дѣлѣ оказывается часто невозможнымъ; поэтому, по смыслу означенной статьи устава, оно должно быть производимо сообразно участію каждаго изъ членовъ правленія въ занятіяхъ по дѣламъ общества. Независимо отъ сего просители указываютъ еще на то, что настоящее дѣло слушалось въ судебной палатѣ 9 октября 1874, а повѣр. отвѣтчиковъ умеръ въ сентябрѣ того же года, между тѣмъ судебная палата не только не пріостановила дѣла, но и, вопреки ст. 763 и 255 уст. гр. суд., не извѣстила просителей о днѣ доклада дѣла. Повѣренный Харьковскаго общества взаимнаго кредита, дворянинъ Радомскій, также обратился въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія судебной палаты въ качествѣ третьяго, неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица. Радомскій объясняетъ, что противъ временнаго участія Долженкова въ качествѣ члена правленія не было заявлено протестовъ ни со стороны членовъ общества, ни со стороны Шабардина, вслѣдствіе чего Долженкову и было выдано вознагражденіе въ количествѣ 300 р. Судебная палата игнорируетъ участіе Долженкова въ распредѣленіи % вознагражденія за 1870 годъ, а это угрожаетъ обществу слѣдующими послѣдствіями: какъ бы не получилъ Шабардинъ присужденные ему палатою 1,315 р. 45$^{4}/_{5}$ коп., эта сумма во всякомъ случаѣ превыситъ часть прочихъ членовъ правленія на 300 р.—и, такимъ образомъ, выдача Долженкову вознагражденія принимаетъ видъ частной уплаты за труды со стороны нынѣшнихъ отвѣтчиковъ; а такъ какъ Долженковъ затратилъ свой трудъ не ради ихъ частныхъ интересовъ, то несомнѣнно, по объясненію просителя, отвѣтчики обратятся съ требованіемъ возврата выданной Долженкову суммы къ правленію, которое принуждено будетъ удовлетворить ихъ не изъ прибыли 1870 года, а изъ другихъ источниковъ. Съ своей стороны Шабардинъ подалъ объясненіе противъ кассаціонной жалобы Вернадскаго, Сливицкаго и Левченко и противъ прошенія Радомскаго, въ которомъ, опровергая приводимые въ этихъ прошеніяхъ доводы, ходатайствуетъ объ оставленіи ихъ безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ словесныя объясненія Вернадскаго и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ нужнымъ обратиться, прежде всего, къ обсужденію указаній Вернадскаго, Сливицкаго и Левченко въ ихъ кассаціонной жалобѣ на нарушеніе судебною палатою ст. 763 уст. гр. суд., ибо если жалоба просителя по сему предмету окажется основательною, то на палатѣ, въ которую будетъ передано дѣло, будетъ лежать обязанность постановить по существу онаго вновь рѣшеніе, сообразное съ существующими постановленіями. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что 763 ст. уст. гражд. судопр. была разъяснена въ рѣшеніяхъ его,—напечатанныхъ въ сборникѣ рѣшеній 1873 г. № 584 и 1052, 1875 года № 481,—въ томъ смыслѣ, что «хотя въ ней и сказано, что тяжущіеся обязаны заявить въ канцеляріи судебной палаты объ избранномъ ими мѣстѣ пребыванія въ городѣ, гдѣ находится палата, но что сущность этого законоположенія заключается не въ томъ, чтобы требуемое означенною статьею заявленіе тяжущихся было сдѣлано именно въ канцеляріи, а въ томъ, чтобы такое заявленіе было сдѣлано и чтобы объ этомъ суду было извѣстно; что притомъ означенная мѣра установлена съ цѣлью облегчить судебнымъ мѣстамъ сношенія ихъ съ отсутствующими тяжущимися, т. е. не имѣющими осѣдлости въ мѣстѣ нахожденія суда.» Изъ сего слѣдуетъ, что лицу, жительствующему постоянно въ томъ городѣ, гдѣ находится судебная палата, не предстоитъ надобности въ избраніи особаго мѣста пребыванія на время производства дѣла. Примѣняя эти соображенія къ данному случаю, оказывается, что повѣренный истца въ исковомъ своемъ прошеніи подробно указалъ мѣсто жительства отвѣтчиковъ въ г. Харьковѣ, по каковому адресу имъ и были доставляемы какъ повѣстки о явкѣ въ окружный судъ, такъ и копіи съ апелляціи Шабардина, и что, такимъ образомъ, Харьковской судебной палатѣ изъ бумагъ подлиннаго производства было извѣстно мѣстожительство отвѣтчиковъ въ г. Харьковѣ, а засимъ она не имѣла основанія оставлять заготовленныя для нихъ повѣстки о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, въ своей канцеляріи. Въ виду сего рѣшеніе, по настоящему дѣлу судебною палатою постановленное, въ чемъ

www.naukaprava.ru

оно касается лицъ, принесшихъ на оное кассаціонную жалобу, подлежитъ отмѣнѣ. Переходя къ разсмотрѣнію просьбы, принесенной Радомскимъ, какъ повѣреннымъ Харьковскаго общества взаимнаго кредита, неучаствовавшаго въ дѣлѣ объ отмѣнѣ того же рѣшенія на основ. 795 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію приведеннаго закона, просьбы 3-хъ лицъ, неучаствовавшихъ въ дѣлѣ, допускаются въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе нарушаетъ ихъ права. Между тѣмъ Радомскій ничѣмъ не доказалъ, чтобы рѣшеніемъ палаты въ чемъ—либо могли быть нарушены права его довѣрителей. Проситель указываетъ на то, что если рѣшеніе палаты останется въ силѣ, то тогда нынѣшніе отвѣтчики несомнѣнно обратятся къ правленію общества съ требованіемъ о возвратѣ суммы, уплаченной Долженкову изъ пятипроцентнаго вознагражденія. Но одна возможность такой отвѣтственности еще не служитъ доказательствомъ нарушенія правъ общества, ибо если дѣйствительно подобное требованіе будетъ къ нему предъявлено, то отъ него будетъ зависѣть защищать въ этомъ случаѣ свои права способами, законами указанными; рѣшеніе же судебной палаты по предлежащему дѣлу, въ коемъ общество взаимнаго кредита не участвовало, для него необязательно (ст. 895 уст. гражд. судопр.) и не можетъ стѣснить его правъ защиты противъ требованій, какія къ нему могутъ быть предъявлены. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Вернадскимъ, Сливицкимъ и Левченко рѣшеніе Харьковской судебной палаты (по 1 д—ту), по нарушенію при производствѣ дѣла ст. 763 уст. гражд. суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой д—тъ той же палаты, просьбу же повѣреннаго Харьковскаго общества взаимнаго кредита, на основ. 795 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

24.—1878 года февраля 8-го дня. *По прошенію мѣщанина Израиля Штенберга объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный мѣщанина Израиля Штенберга, титулярный совѣтникъ Андрузскій, обратился 8 мая 1874 года къ мировому судьѣ 3-го участка Полтавскаго округа съ прошеніемъ о взысканіи съ казака Базалія 200 руб. по векселю, писанному 18 марта 1874 г. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что, занимая у Штенберга 14 руб. для веденія своего дѣла о наслѣдствѣ, онъ выдалъ ему, въ видѣ гарантіи этой суммы, вексельный бланкъ, написавъ на немъ лишь свою фамилію; что подпись бланка векселя была слѣдствіемъ того опьяненія, въ которое привелъ его Штенбергъ, и что, такимъ образомъ, текстъ векселя, представленнаго ко взысканію, написанъ безъ вѣдома его, Базалія, самимъ истцомъ. Вслѣдствіе этихъ заявленій, мировой судья, пріостановивъ разсмотрѣніе дѣла въ гражданскомъ порядкѣ, передалъ таковое прокурору Полтавскаго окружнаго суда, отъ котораго оно поступило въ Харьковскую судебную палату. Судебная палата, не находя поводовъ къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія противъ Штенберга,

постановила: дѣло о подложномъ составленіи векселя отъ имени казака Ефима Базалія производствомъ прекратить. Посему Штенбергъ 8-го ноября 1874 года представляя при прошеніи вексель и отношеніе товарища прокурора окружнаго суда о прекращеніи уголовнаго дѣла, возобновилъ ходатайство у того-же мироваго судьи, 3-го участка, о взысканіи съ Базалія 200 руб. При вторичномъ разсмотрѣніи дѣла у мироваго судьи, отвѣтчикъ вновь заявилъ о подложномъ составленіи Штенбергомъ текста векселя, но мировой судья, въ виду разрѣшенія уже уголовнаго въ этомъ дѣлѣ вопроса судебною палатою, опредѣлилъ: взыскать съ Базалія въ пользу Штенберга 200 руб. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе и въ сдѣланномъ имъ заявленіи Базалій объяснилъ, что прекращеніе дѣла въ уголовномъ порядкѣ не должно было стѣснять мироваго судью при разсмотрѣніи имъ гражданскаго процесса; что при первоначальномъ производствѣ сего дѣла вопросъ о мошенничествѣ былъ возбужденъ самимъ мировымъ судьею, посему сдѣланное имъ при возобновленіи того дѣла заявленіе о подлогѣ, должно быть принято, а потому въ подтвержденіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ написаніе и выдачу векселя, просилъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ ходатайство апеллятора, опредѣлилъ: ходатайство Базалія о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія противъ Штенберга, на основаніи 1 пр. 542 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій; по вопросу-же о томъ, какимъ образомъ вексель оказался у Штенберга, допросить указанныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей. Затѣмъ, по существу иска, мировой съѣздъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, пришелъ къ заключенію, что вексель, представленный Штенбергомъ ко взысканію, не имѣетъ никакого значенія, необязателенъ для Базалія и не подлежитъ со стороны его уплатѣ, а потому, отмѣнивъ рѣшеніе мироваго судьи, въ искѣ Штенбергу отказалъ. Мѣщанинъ Штенбергъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію съѣздомъ 81, 110, 129, 409 и 547 ст. уст. гр. суд. и 2504 т. X ч. 1.

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ установилъ въ своемъ рѣшеніи, что Штенбергъ предъявилъ искъ къ Базалію по простому домашнему векселю и что Базалія, въ опроверженіе содержанія сего документа и въ подтвержденіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ выдачу онаго, сослался на свидѣтелей. Съѣздъ, допросивъ этихъ свидѣтелей, на основаніи ихъ показаній, отказалъ Штенбергу въ искѣ. Между тѣмъ Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно было разъясняемо, что если, по силѣ ст. 409 и 410 уст. гр. суд., безденежность домашняго долговаго документа, несовершеннаго и незасвидѣтельствованнаго установленнымъ порядкомъ и можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями (напр. рѣш. 1873 г. № 1092, 1875 г. №№ 84 и 227), то правило это не можетъ быть примѣняемо при разрѣшеніи споровъ о безденежности векселей, хотя-бы неявленныхъ и непротестованныхъ, такъ какъ вексель получаетъ силу векссльнаго права со дня выдачи онаго пріобрѣтателю (ст. 547 т. XI ч. 2) и затѣмъ свободно можетъ быть передаваемъ въ другія руки (ст. 555 и слѣд. т. XI ч. 2). Посему, имѣя въ виду, что, по смыслу ст. 549 т. XI

www.naukaprava.ru

ч. 2, съ момента перехода векселя, деньги или валюта считаются выданными пріобрѣтателемъ векселя, если не состоится объ этомъ особаго въ маклерской книгѣ соглашенія, и руководствуясь соображеніями, приведенными въ рѣшеніяхъ гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 1871 г. № 724, 1873 г. № 1586, 1874 г. №№ 89, 432, 1875 г. №№ 142, 910, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ данномъ случаѣ мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія разрѣшать настоящее дѣло на основаніи свидѣтельскихъ показаній, представленныхъ въ опроверженіе содержанія векселя, а потому и не входя въ обсужденіе другихъ кассаціонныхъ поводовъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Полтавскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 549 ст. XI т. ч. 2 уст. о векс., отмѣнить и дѣло передать въ Кобелякскій мировой съѣздъ.

25.—1878 года февраля 8-го дня. *По прошенію купца Игнатія Виноградова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*
(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій окружный судъ 4 іюня 1874 г., повѣренный купца Василія Погольскаго, коллежскій асессоръ Куценъ, объяснилъ, что Погольскій въ навигацію 1873 года нанялъ мѣщанина Ѳедора Григорьева доставить въ Петербургъ, съ береговъ рѣки Сязь на своемъ упжакѣ 207½ саж. березовыхъ и ольховыхъ дровъ, и что, сплавивъ дрова до С.-Петербурга, Григорьевъ растратилъ довѣренную ему собственность и продалъ дрова Погольскаго отвѣтчику купцу Игнатію Виноградову, отъ котораго (по признанію Григорьева на уголовномъ судѣ) обѣщанныхъ денегъ не получилъ, причемъ Виноградовъ купилъ судно Григорьева безъ судоваго билета. Заявивъ далѣе, что выгрузка дровъ производилась безъ свидѣтельства рѣчной полиціи, что березовыя дрова куплены по 3 р. 15 коп. за сажень, тогда какъ въ это время цѣна на нихъ была слишкомъ 4 руб. по сознанію самого покупателя Виноградова;—что сдѣлка Виноградовымъ была заключена съ человѣкомъ, у котораго не было паспорта, и что Виноградовъ, даже по признаніи рѣшеніемъ С.-Петербургскаго окружнаго суда мѣщанина Григорьева виновнымъ въ растратѣ собственности купца Погольскаго, лишеніи его правъ состоянія и ссылки въ арестанскія роты, отказывается возвратить дрова собственнику Погольскому,—повѣренный Погольскаго, оцѣнивъ искъ приблизительно въ 1,200 руб. и сославшись на 30 и 777 ст. уст. угол. суд. и 1664 ст. улож. о наказ., просилъ судъ обязать Виноградова возвратить дрова по принадлежности, съ доставкою въ С.-Петербургъ на мѣсто, какое будетъ указано Погольскимъ, или же если дрова растрачены Виноградовымъ, то присудить съ него купцу Погольскому за 170 саж. березовыхъ и 37½ саж. ольховыхъ дровъ по справочнымъ цѣнамъ. Въ подтвержденіе этого иска Куценъ представилъ: 1) копію приговора С.-Петербургскаго окружнаго суда 22 февраля 1874 г., изъ котораго видно, что крестьянинъ Григорьевъ признанъ виновнымъ въ томъ, что онъ въ сентябрѣ 1873 г., принявъ отъ купца Погольскаго для доставки въ С.-Петербургъ 207½ саж. дровъ, цѣною свыше 300 р., дрова эти по прибытіи въ Петербургъ самовольно продалъ купцу Виноградову и вырученныя деньги присвоилъ себѣ; 2) копію подписки, данной купцомъ Виноградовымъ 21-го октября 1873 г. полиціи Александро-Невской части въ томъ, что купленныя имъ дрова у мѣщанина Ѳедора Григорьева, принадлежащія купцу Погольскому, онъ обязуется сохранить въ цѣлости, а равно и тихвинку, съ коей дрова были выгружены, и 3) удостовѣреніе С.-Петербургской городской управы о томъ, что въ октябрѣ 1873 года на дрова березовыя чистыя, длиною отъ 8 до 9, толщиною отъ 2 и болѣе вершковъ со дворовъ существовала справочная цѣна 4 руб. 80 коп. за сажень.—Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика предъявилъ отводъ по 3 п. 571 ст. уст. гр. суд., объяснивъ, что, по ст. 644 т. X ч. 1, требованіе истца должно относиться къ другому отвѣтчику, а именно къ мѣщанину Ѳедору Григорьеву.—Въ засѣданіи окружнаго суда 6-го сентября 1874 года, повѣренный отвѣтчика представилъ квитанцію судебнаго слѣдователя Вебера, выданную 23 октября 1873 г. въ принятіи для приложенія къ дѣлу двухъ росписокъ отъ 8 и 18 октября, выданныхъ купцу Виноградову мѣщаниномъ Григорьевымъ по предмету продажи первому дровъ и полученія послѣднимъ денегъ 707 руб. 60 к. Разсмотрѣвъ дѣло, окружный судъ призналъ предъявленный со стороны отвѣтчика отводъ незаслуживающимъ уваженія, какъ неподходящій къ случаю предвидѣнному въ 3 п. 571 ст. уст. гр. суд., а заключающій въ себѣ споръ по самому существу иска.—Затѣмъ по существу дѣла судъ нашелъ, что приводимая истцомъ въ подтвержденіе требованія объ отобраніи у отвѣтчика Виноградова дровъ, пріобрѣтенныхъ имъ отъ мѣщанина Григорьева, ст. 777 уст. гр. суд. примѣненія къ настоящему дѣлу имѣть не можетъ, такъ какъ истецъ вовсе не говорилъ, чтобы отвѣтчикъ Виноградовъ былъ признанъ по этому дѣлу въ чемъ либо виновнымъ, равнымъ образомъ неосновательна ссылка истца и на ст. 1664 улож. о наказ., такъ какъ статья эта, равно какъ и ст. 1512 т. X ч. 1, относится исключительно до вещей украденныхъ, дрова же, купленныя Виноградовымъ у Григорьева, не были послѣднимъ у Погольскаго украдены, но растрачены, и нигдѣ въ законахъ не содержится указанія, чтобы движимое имущество, отчужденное безъ надлежащаго уполномочія тѣмъ лицомъ, которому было ввѣрено собственникомъ для опредѣленнаго употребленія, отбиралось отъ лицъ, которые добросовѣстно пріобрѣли то имущество, не зная о неимѣніи продавцемъ права на продажу, каковое право, при существованіи ст. 534 т. X ч. 1, всегда должно быть предполагаемо за фактическимъ владѣльцемъ движимаго имущества. Приводимыя же въ исковомъ прошеніи объясненія о томъ, что Виноградовъ купилъ судно Григорьева безъ судоваго билета, что выгрузка дровъ производилась безъ надлежащаго разрѣшенія и что Виноградовъ пріобрѣлъ дрова за цѣну значительно ниже справочной, если бы эти обстоятельства и были подтверждены со стороны истца какими либо доказательствами, очевидно не могли бы послужить основаніемъ къ отчужденію отъ Виноградова купленныхъ имъ дровъ, какъ не можетъ служить основаніемъ къ этому и представленная къ дѣлу подписка, отобранная отъ Виноградова мѣстною полиціею во время производства слѣдствія, такъ какъ изъ подписки этой не видно,

www.naukaprava.ru

чтобы Виноградовъ отказался отъ права собственности на купленныя имъ у Григорьева дрова.—Признавъ посему исковое требованіе Погольскаго лишеннымъ законнаго основанія и принявъ въ руководство ст. 839, 867, 868, 366, 706 и 711 уст. гр. суд.,—С.-Петербургскій окружный судъ рѣшеніемъ 6 сентября 1874 г. опредѣлилъ: 1) предъявленное Виноградовымъ, въ видѣ отвода по 3 п. ст. 571 уст. гр. суд., возраженіе оставить безъ послѣдствій, и 2) въ искѣ Погольскаго отказать.—Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи повѣреннаго истца и выслушавъ словесное объясненіе сторонъ, С.-Петербурская судебная палата нашла, что купецъ Погольскій требуетъ отъ купца Виноградова возвращенія принадлежащихъ ему, Погольскому, 107½ саж. дровъ (170 саж. березовыхъ и 37½ саж. ольховыхъ), купленныхъ имъ отъ мѣщанина Григорьева, которому дрова эти были довѣрены собственникомъ ихъ, Погольскимъ, для сплава и доставки въ Петербургъ, и который, по прибытіи въ Петербургъ, самовольно продалъ эти дрова купцу Виноградову и вырученныя деньги присвоилъ себѣ. До возникновенія этого дѣла производилось въ уголовномъ порядкѣ дѣло о мѣщанинѣ Григорьевѣ по обвиненію его въ растратѣ чужаго имущества, именно означенныхъ дровъ, и по суду Григорьевъ признанъ виновнымъ въ томъ, что въ сентябрѣ 1873 г., принявъ означенныя дрова отъ Погольскаго для доставки въ Петербургъ, самовольно продалъ ихъ купцу Виноградову. Съ своей стороны Виноградовъ, во время производства по означенному дѣлу предварительнаго слѣдствія, далъ 31 октября 1873 г. подписку въ томъ, что купленныя имъ у Григорьева принадлежащія купцу Погольскому дрова, обязанъ сохранять въ цѣлости. Наконецъ, въ засѣданіи судебной палаты Виноградовъ призналъ, что изъ дровъ, купленныхъ имъ у Григорьева, продано до начатія у судебнаго слѣдователя дѣла и выдачи 31 октября 1873 г. росписки, 12 сажень и что остальныя затѣмъ дрова у него, Виноградова, цѣлы и хранятся.—Такимъ образомъ является вполнѣ доказаннымъ, какъ приговоромъ уголовнаго суда 22 февраля 1874 г., такъ и обязательствомъ Виноградова 31 октября 1873 г. и его же признаніемъ, фактъ, что Виноградовъ пріобрѣлъ отъ Григорьева тѣ самыя дрова, которыя составляютъ собственность Погольскаго, ввѣрившаго ихъ Григорьеву, и которыя затѣмъ преступно отчуждены Григорьевымъ Виноградову, и что дрова эти въ настоящее время, за исключеніемъ 12 сажень, находятся у Виноградова, обязаннаго къ сохраненію ихъ при возбужденіи уголовнаго дѣла объ означенномъ преступленіи Григорьева.—При такомъ положеніи дѣла разрѣшенію суда подлежитъ вопросъ, обязанъ ли Виноградовъ возвратить эти дрова собственнику ихъ Погольскому. Виноградовъ отказывается возвратить дрова на томъ основаніи, что онъ пріобрѣлъ ихъ по сдѣлкамъ 8 и 18 октября 1873 г. отъ Григорьева путемъ купли-продажи и что онъ, Виноградовъ, не былъ привлеченъ и обвиняемъ по суду уголовному. Въ подтвержденіе означенныхъ сдѣлокъ Виноградовъ ссылается на домашніе акты 8 и 18 октября 1873 г.. Палата нашла, что эти акты оспорены со стороны Погольскаго, и что Погольскій въ составленіи ихъ не участвовалъ, а потому, на основаніи ст. 458 и 477 уст. гр. суд., относительно Погольскаго, акты эти не только не могутъ служить доказательствомъ событія сдѣлки купли-продажи,

но и самый выставленный въ актахъ сихъ день совершенія оныхъ не можетъ почитаться достовѣрнымъ.—Такимъ образомъ фактъ продажи дровъ и притомъ самовольной продажи,—какъ выражено въ приговорѣ уголовнаго суда, подтверждается собственно добытыми въ уголовномъ порядкѣ актами, представленными къ настоящему гражданскому иску Погольскимъ: 1) приговоромъ уголовнаго суда 22 февраля 1874 г., и 2) взятымъ съ Виноградова обязательствомъ 21 октября 1873 г. о храненіи въ цѣлости обнаруженныхъ у него дровъ, гдѣ онъ самъ признаетъ дрова принадлежащими Погольскому. А засимъ, такъ какъ продажа сія непосредственно связана была съ преступнымъ дѣяніемъ Григорьева и входила въ опредѣленіе сего преступленія какъ одна изъ существенныхъ фактическихъ частей и, такимъ образомъ, событіе сей продажи вошло въ сущность приговора уголовнаго суда и такъ какъ, по закону (ст. 30 уст. угол. суд.), окончательное рѣшеніе суда уголовнаго, по вопросу, совершилось ли событіе преступленія, обязательно для суда гражданскаго, вещи же, добытыя чрезъ преступное дѣяніе (ст. 777 уст. уг. суд.), возвращаются ихъ хозяину, хотя бы онъ и не предъявлялъ о томъ никакого иска,—то судебная палата признала, что отыскиваемыя Погольскимъ дрова, оставленныя на сохраненіе у Виноградова, должны быть возвращены хозяину ихъ, Погольскому. Къ такому же заключенію слѣдуетъ придти и по соображеніи гражданскихъ законовъ потому, что письменная домашняя сдѣлка, на которую сослался Виноградовъ, не можетъ быть признана дѣйствительною, какъ произведенная истцомъ, неимѣвшимъ на проданныя дрова права собственности (ст. 1384 т. X ч. 1).—Если же по закону недѣйствительна подобная продажа, то, само собою, не можетъ быть признана дѣйствительною и продажа такого имущества, которое находилось у него по порученію; съ признаніемъ же такой продажи недѣйствительною, проданная вещь, очевидно, должна быть возвращена собственнику ея. Этому не можетъ служить препятствіемъ и ст. 1512 т. X ч. 1.—Статья эта въ сводѣ образовалась на основаніи законоположеній, изъ коихъ позднѣйшее относится къ 1691 году, т. е. къ такому времени, когда классификація преступныхъ дѣяній, близкихъ къ кражѣ (напримѣръ присвоеніе, растрата) вовсе еще не была установлена. Посему не можетъ служить препятствіемъ къ изложенному выводу то обстоятельство, что ст. 1512, установляя при уничтоженіи сдѣлки купли—продажи, отобраніе купленной вещи отъ покупщика въ пользу настоящаго хозяина, выражается «если купленное имущество окажется краденымъ;» причемъ не исчисляется всѣхъ другихъ близкихъ къ кражѣ случаевъ и противузаконнаго пріобрѣтенія вещей и не указывается прямо на тотъ, между прочимъ, какъ и въ настоящемъ дѣлѣ, случай, если продавецъ не имѣлъ на вещь никакого права, и оная была лишь довѣрена ему собственникомъ. Такая неполнота редакціи закона объясняется лишь тѣмъ, что гражданскіе наши законы издавались по мѣрѣ возникновенія отдѣльныхъ случаевъ, и не можетъ опровергать вполнѣ согласнаго съ общимъ смысломъ дѣйствующихъ законовъ правила о недѣйствительности продажи чужой собственности.—Изъ всего вышеизложеннаго нельзя не сдѣлать вывода, что если удовлетвореніе иска Погольскаго о возвращеніи упомянутыхъ выше дровъ не можетъ послѣдовать на основаніи положительно высказаннаго въ законѣ правила

www.naukaprava.ru

то удовлетвореніе этого иска во всякомъ случаѣ будетъ, въ виду неполноты закона, вполнѣ согласно съ общимъ смысломъ законовъ и не будетъ, въ виду ст. 9 уст. гр. суд., представляться распространеніемъ закона, воспрещаемымъ основными законами.—Приходя на основаніи изложенныхъ соображеній и законовъ къ заключенію, что какъ, въ силу приговора уголовнаго суда, такъ равно и по силѣ гражданскихъ законовъ о куплѣ-продажѣ, апелляціонная жалоба повѣреннаго Погольскаго, заявляющаго ходатайство объ удовлетвореніи исковыхъ требованій, заслуживаетъ уваженіе, а рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда подлежитъ отмѣнѣ, и руководствуясь ст. 776 уст. гр. суд.,—С.-Петербургская судебная палата постановила: 1) присудить купцу Василію Погольскому въ возвратъ отъ купца Виноградова 207½ саж. дровъ (170 саж. березовыхъ и 37½ ольховыхъ), согласно росписки Виноградова 21 октября 1873 г. и приговора С.-Петербургскаго окружнаго суда 22 февраля 1874 г.; 2) рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда 6-го сентября 1874 г. отмѣнить.—Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Виноградовъ въ кассаціонной жалобѣ своей объясняетъ: 1) во время продажи дровъ Григорьевъ былъ фактическимъ ихъ владѣльцемъ, а потому, пріобрѣтая таковыя покупкою отъ Григорьева, онъ, проситель, сдѣлался съ того времени добросовѣстнымъ ихъ владѣльцемъ, какъ это видно изъ представленныхъ къ дѣлу росписокъ Григорьева, хотя законъ, по смыслу ст. 1510 т. X ч. 1, и не требуетъ никакихъ письменныхъ актовъ на укрѣпленіе собственности на движимое имущество, а потому, присудивъ отобрать отъ него, просителя, какъ добросовѣстнаго владѣльца, дрова, палата нарушила прямой смыслъ ст. 1510 т. X ч. 1 зак. гражд.; 2) по ст. 1512 т. X ч. 1 купленное движимое имущество безъ поручительства тогда только отбирается отъ покупщика, когда оно окажется краденымъ, между тѣмъ дрова Григорьевъ отъ Погольскаго не укралъ, такъ какъ они были ему ввѣрены послѣднимъ для извѣстнаго употребленія, и по уголовному дѣлу обнажилась растрата имущества, а не кража. Анализируя ст. 1512 т. X ч. 1, судебная палата коснулась историческаго даже ея происхожденія, говоря, что въ 1691 г., при ея изданіи, не имѣлось въ виду классификаціи преступленій, какъ то растрата, присвоеніе; но палата упустила изъ виду, что законы издавались и гораздо позднѣе, въ 1836, 1842, 1857, 1863 годахъ съ дополненіями и разъясненіями, а потому судебная палата явно въ этомъ дѣлѣ нарушила смыслъ ст. 1512 т. X ч. 1 зак. гражд., вслѣдствіе чего рѣшеніе судебной палаты подлежитъ отмѣнѣ на основаніи 1 п. 793 ст. уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата въ настоящемъ своемъ рѣшеніи допустила неправильное толкованіе ст. 1512 т. X ч. 1, въ силу которой имущество, купленное безъ поручительства, согласно предъидущей 1511 ст. того же тома и части, подлежитъ отобранію въ пользу настоящаго хозяина, «если окажется краденымъ», хотя бы и было куплено незавѣдомо краденымъ.—А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ отыскиваемое Погольскимъ имущество по признаніи уголовнаго суда было «растрачено» Григорьевымъ, а не «украдено», то очевидно, что и толкованіе палатою

означеннаго закона примѣнительно къ данному случаю въ смыслѣ неполноты его редакціи, является произвольнымъ и потому не можетъ быть признано правильнымъ. Что же касается нарушенія ст. 1510 т. X ч. 1, то въ виду того, что, вслѣдствіе неправильнаго толкованія 1512 ст. т. X ч. 1, рѣшеніе палаты подлежитъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ не находитъ нужнымъ входить въ разсмотрѣніе означеннаго повода въ указанномъ просителемъ смыслѣ, тѣмъ болѣе, что признаніе факта добросовѣстности владѣнія, на который ссылается проситель, относится къ существу дѣла.—Приэтомъ надлежитъ замѣтить, что заключеніе палаты о недѣйствительности сдѣлки купли Виноградовымъ у Григорьева спорнаго имущества не могло служить основаніемъ для рѣшенія палаты, ибо изъ дѣла не видно, чтобы стороны оспаривали дѣйствительность означенной сдѣлки. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію ст. 1512 т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же палаты.

26.—1878 года февраля 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго подполковника Ивана Окуличъ-Казарина, присяжнаго повѣреннаго Евгенія Утина, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Г а м м ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. А р с е н ь е в ъ).

13 марта 1876 г. повѣренный князя Николая Иванова Енгалычева, дворянинъ Викторъ Даниловъ Филевскій, съ одной стороны, и артиллеріи подполковникъ Иванъ Семеновъ Окуличъ-Казариновъ съ другой, заключили между собою договоръ, по которому Филевскій, на основаніи данной ему княземъ Николаемъ Ивановичемъ Енгалычевымъ довѣренности, сдалъ Окуличъ-Казаринову въ арендное содержаніе, срокомъ на 12 лѣтъ, считая съ 1 апрѣля 1876 г. по 1 число апрѣля 1888 года, принадлежащія довѣрителю его недвижимыя имѣнія: а) Саратовской губерніи Аткарскаго уѣзда при сельцѣ Кондрашевкѣ, оставшейся свободною за надѣломъ крестьянъ земли 2006 десятинъ 654 сажени казенной мѣры; б) Саратовской губерніи при деревнѣ Хвощенкѣ, называемою Хвощенскимъ хуторомъ, оставшейся за надѣломъ крестьянъ земли 916 десятинъ 1071 сажень, и в) Саратовской губерніи Сердобскаго уѣзда, при деревнѣ Акинфіевкѣ, называемою Акинфіевскимъ хуторомъ, оставшейся свободною за надѣломъ крестьянъ земли 800 десятинъ 2357 квадратныхъ сажень, со всѣми принадлежащими къ этимъ землямъ строеніями, хлѣбомъ разнаго рода посѣяннымъ и налицо находящимся скотомъ, кормами, земледѣльческими орудіями, мельницами, кирпичнымъ заводомъ и прочими принадлежностями вышепоименованныхъ имѣній, въ томъ видѣ какъ они существовали въ то время, цѣною по 7000 руб. за каждый годъ, а за всѣ 12 лѣтъ 84,000 р. сер. Всѣ строенія, хлѣбъ, скотъ, земледѣльческія орудія и прочія хозяйственныя принадлежности арендаторъ обязался принять по описи, особо составленной въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ экземпляръ за подписью обоихъ контрагентовъ долженъ былъ находиться у владѣльца, а другой у арендатора. Кон-

www.naukaprava.ru

трактъ этотъ явленъ въ день его совершенія у Саратовскаго нотаріуса Галембовскаго.—Въ дополненіе къ означенному договору Филевскій, по домашнему условію отъ 14 марта 1876 года, предоставилъ Окуличу-Казаринову право съ того же числа явиться въ сданное ему недвижимое имѣніе и принять его по описи съ оцѣнкою во всякое время.—Представляя въ окружный судъ означенный контрактъ и условіе, при исковой просьбѣ, поданной 26 апрѣля 1876 г., повѣренный подполковника Окулича Казаринова, присяжный повѣренный Петръ Кобылинскій, объяснилъ, что дѣйствующій, по довѣренности князя Николая Иванова Енгалычева, другой управляющій и повѣренный въ его дѣлахъ, губернскій секретарь Остроумовъ, заявилъ первоначально, чрезъ Саратовскаго нотаріуса Мышенкова 27 марта 1876 г., а затѣмъ непосредственно его довѣрителю 1 апрѣля того же года, что князь Енгалычевъ заключенный съ Окуличемъ-Казариновымъ арендный договоръ считаетъ недѣйствительнымъ и допустить арендатора до владѣнія имѣніемъ не можетъ.—Признавая же указываемыя въ вышеозначенныхъ заявленіяхъ Остроумова причины недѣйствительности договора лишенными всякаго значенія, а самый отказъ отъ исполненія договора неправильнымъ и не только нарушающимъ права истца, но и причиняющимъ ему убытки отъ невладѣнія имѣніемъ, и потому считая, согласно 1536 и 2326 ст. X т. ч. 1, права своего довѣрителя нарушенными княземъ Енгалычевымъ, Кобылинскій ходатайствовалъ о ихъ возстановленіи.—Независимо отъ того, такъ какъ несдача движимости при деревнѣ Хвощенкѣ и владѣніе всею движимостью при двухъ остальныхъ имѣніяхъ могло бы въ случаѣ присужденія иска лишить истца возможности, какъ получить оную въ полномъ составѣ, такъ и извлечь надлежащій доходъ, ибо при опредѣленіи въ контрактѣ этой движимости общими выраженіями и родовыми понятіями, управляющій князя Енгалычева могъ-бы значительную часть предметовъ вывести изъ деревни Хвощенки, гдѣ находящейся движимости опись еще не составлена, а съ овецъ снять шерсть, которую истецъ такимъ образомъ потерялъ-бы безъ возврата, то, опредѣлая цѣну иска въ 84,000 руб., Кобылинскій просилъ окружный судъ постановить: 1) передать въ арендное владѣніе и пользованіе его довѣрителя недвижимыя имущества, означенныя въ арендномъ договорѣ 13 марта 1876 г.; 2) передать во владѣніе и пользованіе его довѣрителя и всю движимость означенную въ томъ же договорѣ, и въ представляемыхъ описяхъ по имѣніямъ Кондрашевкѣ и Акинфіевкѣ, а въ отношеніи имѣнія при деревнѣ Хвощенкѣ всю такого же рода движимость, въ имѣніи находящуюся; 3) признать за истцомъ право отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства убытки, понесенные имъ отъ несвоевременнаго исполненія договора 13 марта 1876 года; 4) возложить на отвѣтчика уплату судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ, и 5) допустить, согласно 364 ст. уст. гр. суд., немедленное исполненіе рѣшенія.—Кромѣ упомянутыхъ выше документовъ при исковой просьбѣ Кобылинскій представилъ довѣренность, двѣ пріемочныя описи Акинфіевскаго и Кондрашевскаго имѣній князя Енгалычева и нотаріальную копію съ заявленія, сдѣланнаго 27 марта 1876 года нотаріусу Мышенкову, повѣреннымъ князя Енгалычева Остроумовымъ.—Къ слушанію дѣла явились повѣренные: истца—Кобылинскій и отвѣтчика—Остроумовъ, представившій нотаріальныя копіи данныхъ кн. Енгалычевымъ

довѣренностей какъ ему, Остроумову, такъ и дворянину Филевскому.—По выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ и по соображеніи обстоятельствъ настоящаго дѣла съ законами окружный судъ нашелъ: 1) что довѣренность, данная княземъ Енгалычевымъ Филевскому, въ виду встрѣчающихся въ ней кажущихся противорѣчій, должна быть изъяснена, согласно 1539 ст. X т. ч. 1, по намѣренію и доброй совѣсти договаривающихся; 2) что хотя въ довѣренности этой и сказано, что Филевскій можетъ отдавать въ аренду землю въ цѣломъ ея составѣ и въ частяхъ, но этимъ словамъ предшествуетъ выраженіе: «Уполномочиваю васъ принять въ полное ваше хозяйственное управленіе и распоряженіе имѣнія мои, находящіяся въ землѣ, строеніяхъ и другихъ угодьяхъ, для чего вы можете принимать всѣ мѣры, какія, по вашему усмотрѣнію, признаете нужными для извлеченія изъ принадлежащихъ мнѣ имѣній дохода». Это выраженіе обнимаетъ собою и право Филевскаго сдавать не только землю въ имѣніяхъ кн. Енгалычева, но и все прочее, а слова «сдавать землю» слѣдуетъ понимать въ видѣ примѣра; 3) что, на основаніи 2326 и 1536 ст. т. X ч. 1, означенная довѣренность имѣетъ обязательную силу для выдавшаго ее Филевскому кн. Енгалычева, и 4) что, въ виду изложенныхъ данныхъ, настоящій искъ Окулича-Казаринова къ князю Енгалычеву представляется правильнымъ.—По симъ соображеніямъ и руководствуясь 868 и 364 ст. уст. гр. суд., а также п. 1 и 6 Высочайше утвержденной таксы о вознагражденіи присяжныхъ повѣренныхъ, окружный судъ опредѣлилъ: 1) князя Николая Ивановича Енгалычева обязать передать подполковнику Ивану Окуличъ-Казаринову въ арендное его владѣніе и пользованіе недвижимыя имущества, означенныя въ арендномъ договорѣ 13 марта 1876 г., равнымъ образомъ и всю движимость, въ томъ же договорѣ означенную, а именно скотъ, земледѣльческія орудія, хлѣбъ, хозяйственныя принадлежности и матеріалы по представленнымъ истцомъ описямъ отъ 17 и 20 марта 1876 года; 2) признать за истцомъ право отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ убытки, понесенные отъ несвоевременнаго исполненія договора 13 марта 1876 г.; 3) взыскать съ отвѣтчика князя Енгалычева въ пользу истца Окуличъ-Казаринова судебныхъ издержекъ 445 р. 10 к. и вознагражденіе за веденіе дѣла 1356 руб., и 4) рѣшеніе это подвергнуть немедленному исполненію.—Разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, судебная палата, по выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ и соображеніи приведенныхъ ими доводовъ съ обстоятельствами дѣла и законами, нашла, что князь Енгалычевъ довѣренностію 16 сентября 1875 года уполномочилъ Филевскаго управлять его тремя имѣніями въ Саратовской губерніи, при коихъ состоитъ земли до 4,320 десятинъ, и сдавать эту землю въ аренду, а Филевскій, основываясь на означенной довѣренности, сдалъ въ 12 лѣтнее арендное содержаніе подполковнику Окуличъ-Казаринову не только числящуюся при имѣніяхъ землю, но и самыя имѣнія со всѣми угодьями, съ платою по 7,000 руб. въ годъ.—Такія дѣйствія своего управляющаго князь Енгалычевъ призналъ выходящими изъ предѣловъ даннаго ему полномочія и объ этомъ заявилъ 27 марта 1876 г. чрезъ нотаріуса Окуличъ-Казарину, а сей послѣдній предъявилъ въ Саратовскомъ окруж-

www.naukaprava.ru

номъ судѣ 26 апрѣля 1876 г. искъ къ князю Енгалычеву объ исполненіи договора 13 марта 1876 г., заключеннаго съ нимъ управляющимъ князя Енгалычева, Филевскимъ.—Окружный судъ уважилъ исковыя требованія Окуличъ-Казаринова и даже допустилъ, не смотря на споръ противъ самаго права на заключеніе договора 13 марта 1876 г., немедленное исполненіе своего рѣшенія, безъ всякаго обезпеченія. Перейдя затѣмъ къ опредѣленію полномочія, даннаго Филевскому довѣренностію князя Енгалычева отъ 16 сентября 1875 года, палата нашла, что довѣренность 16 сентября 1875 г. не представляетъ собою никакой неясности и неточности. Въ ней сказано, что князь Енгалычевъ уполномочиваетъ Филевскаго: 1) принять въ хозяйственное управленіе имѣнія его, заключающіяся: а) въ землѣ, б) строеніяхъ и в) и другихъ угодьяхъ; 2) отдавать землю, въ цѣломъ ея составѣ или по частямъ въ аренду, и 3) вести по имѣніямъ или съ арендаторами могущія возникнуть дѣла и по управленію имѣніями его дѣйствовать, какъ бы онъ самъ.—Такимъ образомъ въ довѣренности ясно опредѣлено: 1) что имѣнія князя Енгалычева состоятъ: а) изъ земли, б) строеній и в) другихъ угодій; 2) что Филевскому поручено управлять всѣми означенными составными частями имѣній; 3) что въ аренду сдавать предоставлено только землю, и 4) что вести могущія возникнуть дѣла, Филевскому предоставлено, какъ по управленію имѣніями, такъ и по арендным договорамъ; Филевскій же заключилъ 13 марта 1876 г. съ Окуличъ-Казариновымъ договоръ на сдачу ему въ аренду не земли находящейся при имѣніяхъ Енгалычева, но самихъ имѣній, со всѣми принадлежащими къ нимъ строеніями, хлѣбомъ разнаго рода на лицо находящимся, скотомъ, кормами, матеріалами, припасами, земледѣльческими орудіями, мельницами, кирпичнымъ заводомъ и прочими хозяйственными принадлежностями къ имѣніямъ (п. 1, 3, 5) съ испанскимъ овцеводствомъ, съ тѣмъ, чтобы чрезъ 12 лѣтъ сдано было лишь принятое количество овецъ (п. 6) съ правомъ пользоваться сушью, вѣтвями, валежникомъ и лѣсными покосами (п. 9), а также строительнымъ матеріаломъ черно-лѣсьемъ, хворостомъ и дикимъ камнемъ для построекъ (п. 12) и правомъ сдать имѣнія въ аренду другимъ лицамъ, безъ согласія князя Енгалычева (п. 19), но съ обязательствомъ для Енгалычева, при переходѣ имѣній его въ другія руки, включать въ акты обязательность договора съ Окуличъ-Казаринымъ на 12 лѣтъ (п. 21).—Обозрѣніе договора 13 марта 1876 года вполнѣ убѣдило палату въ томъ, что Филевскимъ сданъ въ аренду Окуличъ-Казарину предметъ инаго значенія и цѣнности, чѣмъ тотъ, который ему предоставлено было право сдавать въ аренду, а именно: сданы въ аренду имѣнія въ полномъ составѣ, а не земля при имѣніяхъ. Такія дѣйствія Филевскаго, составляя положительное нарушеніе предѣловъ данной ему 16 сентября 1875 г. довѣренности, не только служатъ очевиднымъ извращеніемъ яснаго смысла оной, но разрушаютъ даже самую сущность довѣренности, ибо дѣлаютъ немыслимымъ уже какое либо управленіе имѣніями князя Енгалычева, по крайней мѣрѣ отъ лица Енгалычева. Посему и договоръ 13 марта 1876 г., заключенный съ Окуличъ-Казариновымъ, съ намѣреннымъ отступленіемъ отъ яснаго смысла довѣренности 16 сентября 1875 года, съ полнымъ превышеніемъ предѣловъ полномочія, не можетъ быть признанъ договоромъ въ силу того полномочія, а потому долженъ быть

признанъ ничтожнымъ и недѣйствительнымъ, ни въ чемъ необязательнымъ для князя Енгалычева. Ходатайство же повѣреннаго Окуличъ-Казарина, чтобы договоръ 13 марта 1876 г. остался въ силѣ, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи земли при имѣніяхъ князя Енгалычева, не заслуживаетъ уваженія, ибо означенный договоръ не представляетъ никакихъ данныхъ, установленныхъ волею заключившихъ оный, которыя давали бы суду возможность выдѣлить хотя одно изъ договорныхъ условій, согласное съ предѣлами полномочія и обязательное для обѣихъ сторонъ безъ дополненій и измѣненій воли контрагентовъ усмотрѣніемъ суда. А такъ какъ обязанность суда состоитъ не въ созданіи новыхъ договорныхъ отношеній для спорящихъ лицъ, по усмотрѣнію и указанію суда, а въ разрѣшеніи споровъ, возникающихъ изъ существующихъ уже договорныхъ отношеній (ст. 1 и 4 уст. гр. суд.), заключенныхъ по свободной волѣ договаривающихся лицъ (ст. 1528 и 701 т. X ч. 1), то судъ не можетъ принять на себя обязанностей контрагентовъ по договору и замѣнить одинъ предметъ договора другимъ, совершенно съ первымъ несходнымъ и имѣющимъ другое значеніе и другую цѣнность; засимъ, если задача суда состоитъ лишь въ разрѣшеніи существующихъ уже споровъ о правѣ гражданскомъ, а не въ содѣйствіи къ возникновенію новыхъ, то и заявленіе повѣреннымъ Окуличъ-Казарина предложенія, посредствомъ особыхъ исковъ, привести договоръ 13 марта 1876 года въ предѣлы полномочія Филевскаго съ обязаніемъ князя Енгалычева, при посредствѣ суда, къ уменьшенію арендной платы, не можетъ быть судомъ допущено, потому что всякія обязательныя отношенія являются лишь результатомъ свободной воли сторонъ и потому что договоръ, признанный судомъ ничтожнымъ и недѣйствительнымъ, какъ заключенный съ превышеніемъ предѣловъ полномочія, не можетъ служить основаніемъ никакого права. Что же касается доводовъ, приведенныхъ повѣреннымъ Окуличъ-Казарина въ подтвержденіе того, что Филевскій даже не вышелъ изъ предѣловъ полномочія при заключеніи договора 13 марта 1876 г., то они еще менѣе заслуживаютъ уваженія. Такъ 1) ст. 386 т. X ч. 1 не только не служитъ въ пользу Окуличъ-Казарина, но даже является направленною противъ него, ибо въ ней ясно сказано, что строенія, мельницы и угодья составляютъ принадлежность населенныхъ земель, т. е. имѣній, какъ это выразилъ и князь Енгалычевъ въ довѣренности 16 сентября 1875 г., а вовсе не принадлежности ненаселенныхъ земель, о коихъ говорится въ 387 ст. т. X ч. 1 и принадлежности коихъ составляютъ: рѣки, болота, дороги и произрастенія, связанныя съ землею. Земли же, оставшіяся за надѣломъ крестьянъ, суть земли ненаселенныя, а потому строенія, земледѣльческія орудія, рогатый скотъ, мельницы, заводы, снятый хлѣбъ, хозяйственные припасы и матеріалы и. т. под. вовсе не составляютъ принадлежности такихъ земель, а овцеводство не есть даже принадлежность и населенныхъ имѣній; 2) ст. 2326 т. X ч. 1 имѣетъ лишь силу въ томъ случаѣ, если договоръ заключенъ въ предѣлахъ довѣренности, какъ о томъ ясно сказано и въ самой той статьѣ;—3) приводимые въ объясненіи на апелляціонную жалобу примѣры допущенныхъ будто бы въ довѣренности 16 сентября 1875 г. несообразностей вовсе не составляютъ несообразностей, такъ

www.naukaprava.ru

какъ въ довѣренности ясно сказано, что Филевскому предоставляется полное управленіе и хозяйственное распоряженіе имѣніями; но это не даетъ права смѣшивать управленіе имѣніями со сдачею собственно земель въ аренду и отождествлять эти два права въ нарушеніе ясныхъ разграниченій, сдѣланныхъ въ довѣренности; 4) доказательства о выгодности для Енгалычева сдачи не только земли, но самихъ имѣній въ аренду, о пользѣ получать чистый доходъ и. т. под. не имѣютъ никакого значенія; 5) представленное къ дѣлу удостовѣреніе 6 крестьянъ за печатью старосты тоже не можетъ служить въ пользу Окуличъ-Казарина, ибо означенные крестьяне положительно удостовѣряютъ, что овцеводство безъ перерыва, составляя одну изъ отраслей хозяйства князя Енгалычева, никогда не прекращалось и доходило до 5000 головъ, слѣдовательно составляло весьма важную статью дохода имѣній князя Енгалычева; 6) представленная Кобылинскимъ росписка Остроумова на 650 руб. за неоказавшіеся припасы показываетъ только, что Енгалычевъ, какъ и слѣдовало, безпрекословно исполнилъ требованіе суда, но росписка эта не установляетъ никакихъ правъ для Окуличъ-Казарина, равно какъ не даетъ ему никакихъ правъ и допущенное окружнымъ судомъ немедленное исполненіе его рѣшенія. А потому рѣшеніе окружнаго суда, а тѣмъ болѣе допущенное онымъ немедленное исполненіе того рѣшенія, даже безъ обезпеченія, въ нарушеніе 737 и 738 ст. уст. гр. суд., при спорѣ о предѣлахъ полномочія, т. е. при спорѣ о самомъ правѣ на заключеніе договора 13 марта 1876 г., какъ неправильныя,—подлежатъ отмѣнѣ во всемъ объемѣ и со всѣми послѣдствіями. На основаніи изложеннаго, признавая договоръ 13 марта 1876 г. недѣйствительнымъ и необязательнымъ для князя Енгалычева, рѣшеніе по сему дѣлу окружнаго суда неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ, а жалобу князя Енгалычева подлежащей удовлетворенію во всѣхъ частяхъ оной,—судебная палата, согласно 774, 711, 776 и 868 ст. уст. гр суд., опредѣлила: въ искѣ подполковника Ивана Окуличъ-Казаринова отказать; рѣшеніе Саратовскаго окружнаго суда, 18 мая 1876 г. состоявшееся, отмѣнить; изъять имѣнія князя Енгалычева съ принадлежностями оныхъ, поименованныя въ договорѣ 13 марта 1876 г., изъ пользованія Окуличъ-Казаринова и передать во владѣніе и пользованіе князя Енгалычева; взыскать съ Окуличъ-Казаринова въ пользу князя Енгалычева судебныхъ издержекъ четыреста двадцать три руб. 20 коп. и за веденіе дѣла въ обѣихъ инстанціяхъ двѣ тысячи тридцать пять рублей, а также взыскать тысячу восемьсотъ одинъ рубль 76 коп. въ возвратъ уплаченныхъ княземъ Енгалычевымъ по рѣшенію суда отъ 18 мая. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія повѣренный подполковника Окуличъ-Казарина, присяжный повѣренный Евгеній Утинъ, въ кассаціонной жалобѣ своей объясняетъ: хотя толкованіе договора предоставлено усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу, однакожъ такая безконтрольность едва ли можетъ быть распространяема на толкованіе довѣренностей, коль скоро споръ идетъ не между довѣрителемъ и повѣреннымъ, а между лицомъ, выдавшимъ довѣренность, и третьимъ лицомъ, неучаствовавшимъ въ составленіи довѣренности, и въ послѣднемъ случаѣ толкованіе довѣренности должно подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ,—а

неправильное признаніе договора совершеннымъ внѣ предѣловъ довѣренности, какъ это допущено палатою, въ данномъ случаѣ должно быть разсматриваемо какъ нарушеніе 2326 ст. 1 ч. X т. св. зак.—По довѣренности 16 сентября 1875 г. Енгалычевъ предоставилъ Филевскому право отдавать въ аренду землю «въ цѣломъ ея составѣ или по частямъ.» Признавъ же Филевскаго, какъ лицо неуполномоченное на отдачу въ аренду и находящихся на той землѣ строеній,—палата приняла въ основаніе толкованія означенной довѣренности положеніе, противорѣчащее закону, а именно 386 ст. т. X ч. 1, по смыслу которой строенія составляютъ принадлежность земли. Такимъ образомъ палата нарушила 386 ст. X т. ч. 1. Приэтомъ палата нашла, что и строенія, мельницы и угодья составляютъ принадлежность населенныхъ земель, . . . а вовсе не принадлежности ненаселенныхъ земель, о которыхъ говорится въ 387 ст. 1 ч. X т., и принадлежность коихъ составляютъ рѣки, болота, дороги и произрастенія, связанныя съ землею. Земли же, оставшіяся за надѣломъ крестьянъ, суть земли ненаселенныя. Но имѣнія, въ которыхъ были поселены крестьяне, считались населенными,—т. е. живущіе въ имѣніи крестьяне признавались населяющими то имѣніе. Какъ бы не была обширна принадлежащая помѣщику земля сравнительно съ числомъ поселенныхъ на ней крестьянъ,—она вся считалась населенною, съ освобожденіемъ же крестьянъ, съ отводомъ имъ надѣла, крестьяне стали считаться живущими уже не на всей принадлежащей помѣщику землѣ, а лишь на своемъ надѣлѣ. Въ этомъ смыслѣ оставшаяся за надѣломъ земля стала незаселенною, т. е. то обстоятельство, что при имѣніи живутъ, на своихъ надѣлахъ, крестьяне, еще не дѣлаетъ остальную состоящую въ имѣніи землю населенною. Но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, чтобы съ того момента, когда крестьянамъ данъ надѣлъ, строенія на помѣщичьей землѣ перестали быть принадлежностью этой земли. Очевидно, что приведенными разсужденіями палата нарушаетъ 386 и 387 ст. 1 ч. X т. Далѣе палата разсуждаетъ, что Филевскій не имѣлъ права отдавать въ аренду находящуюся при имѣніяхъ движимость. Но Филевскому предоставлено «принять въ полное его хозяйственное управленіе и распоряженіе» имѣнія, «принимать всѣ мѣры, какія онъ, по своему усмотрѣнію, признаетъ нужными для извлеченія изъ имѣній дохода,» «запродавать и продавать всѣ произведенія.»—Если же, такимъ образомъ, Филевскому предоставлено «распоряжаться» находящеюся въ имѣніяхъ движимостью, то, слѣдовательно, ему предоставлено и право отдавать эту движимость другому лицу въ пользованіе посредствомъ найма, ссуды и другихъ договоровъ (т. X ч. 1 ст. 541). Противный сему выводъ палаты составляетъ нарушеніе 541 ст. 1 ч. X т.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ постановленіяхъ о довѣренностяхъ и вѣрющихъ письмахъ (св. зак. т. X ч. 1 ст. 2291—2334) законъ не устанавливаетъ особыхъ правилъ толкованія довѣренностей, а такъ какъ довѣренности по существу своему составляютъ лишь одинъ изъ видовъ договоровъ вообще, то относительно ихъ толкованія должны быть примѣняемы общія правила толкованія договоровъ, установленныя въ

www.naukaprava.ru

ст. 1538—1539 X т. ч. 1. Если же неправильное толкованіе договоровъ вообще, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (сб. рѣш. 1871 г. № 1035, 1872 г. № 222, 1873 г. № 1262, 1875 г. № 225 и др.), можетъ служить поводомъ отмѣны рѣшеній только въ случаяхъ извращенія, при толкованіи буквальнаго и точнаго смысла договора, или же если въ рѣшеніи суда приведены такія слова, которыхъ въ договорѣ нѣтъ, то, очевидно, такое же значеніе относительно отмѣны рѣшеній должно имѣть и толкованіе довѣренностей. А такъ какъ въ настоящей своей просьбѣ проситель нигдѣ не указываетъ, а Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ обжалованномъ рѣшеніи палаты извращенія смысла довѣренности Енгалычева Филевскому, послужившей главнымъ основаніемъ этого рѣшенія, то и указаніе просителя на неправильное толкованіе палатою означенной довѣренности по ея содержанію не можетъ служить основаніемъ отмѣны настоящаго рѣшенія.—Обращаясь затѣмъ къ указанію просителя на нарушеніе 386 ст. X т. ч. 1, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, по смыслу этого закона, строенія и составляютъ принадлежность земли, на которой построены, но это указаніе закона имѣетъ значеніе только предположенія о принадлежности владѣльцу земли возведенныхъ на оной построекъ, если не будетъ доказано противнаго, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ стѣснять правъ собственника земли и находящихся на ней построекъ относительно свободнаго распоряженія каждымъ изъ этихъ предметовъ по своему усмотрѣнію, даже отдѣльно и независимо отъ другаго. А такъ какъ палата заключеніе свое о томъ, что Енгалычевъ довѣрилъ Филевскому отдавать въ аренду изъ состава принадлежащихъ ему имѣній только землю, а не возведенныя на ней постройки, на что по закону онъ имѣлъ полное право,—основала на точномъ и буквальномъ смыслѣ довѣренности перваго послѣднему, нисколько не извративъ приэтомъ содержанія этого документа, то и означенный выводъ ея не можетъ быть признанъ нарушающимъ 386 ст. X т. ч. 1. Соображеніе палаты о томъ, что отданная Филевскимъ въ аренду земля ненаселенная, и что поэтому находящіяся на ней постройки не могутъ считаться ея принадлежностью, составляетъ въ настоящемъ рѣшеніи палаты только дополнительное соображеніе, неимѣющее существеннаго значенія въ данномъ дѣлѣ, а потому если-бы даже и было признано неправильнымъ, то и тогда не могло бы служить основаніемъ отмѣны этого рѣшенія палаты, правильно основаннаго на другихъ выводахъ суда изъ обстоятельствъ дѣла. Наконецъ ст. 541 X т. ч. 1 не можетъ быть признана нарушенною соображеніемъ палаты о томъ, что Филевскій, пользуясь правомъ распоряженія имѣніями Енгалычева, не могъ отдавать въ аренду находящуюся въ оныхъ движимость, ибо и это свое заключеніе палата основала на точномъ и буквальномъ смыслѣ довѣренности Енгалычева Филевскому.—По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящее прошеніе повѣреннаго подполковника Ивана Окуличъ-Казарина, присяжнаго повѣреннаго Евгенія Утина, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

27.—1878 года февраля 8-го дня. *По прошенію мѣщанина Петра Бѣлоусова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

По условію отъ 27 ноября 1868 года мѣщанинъ Бѣлоусовъ принялъ на себя за условленное процентное вознагражденіе отправку частныхъ и казенныхъ грузовъ въ Москву и другіе города, въ званіи коммиссіонера фирмы «Остафьевъ и К°» въ г. Харьковѣ, причемъ обязался соблюдать интересы фирмы и выполнять въ точности данныя ему инструкціи, вести отчетность и сохранять денежныя суммы, отвѣчая за нихъ своимъ имуществомъ. Службу эту Бѣлоусовъ оставилъ 1 октября 1870 г. Послѣ того, 20 ноября 1873 года, повѣренный Остафьева Иванчинъ-Писаревъ представилъ означенное условіе и отчеты Бѣлоусова съ 1 января 1869 года по сентябрь 1870 г. въ Харьковскій окружный судъ при исковомъ прошеніи, въ которомъ объяснилъ, что Бѣлоусовъ не передалъ въ главную контору хранящихся у него суммъ, которыхъ по отчетамъ за нимъ осталось 3052 р. 13 к., поэтому Иванчинъ-Писаревъ и просилъ судъ взыскать эти деньги съ Бѣлоусова въ пользу Остафьева съ % съ 1 октября 1870 г., т. е. со времени прекращенія дѣятельности Бѣлоусова, и 3% неустойкой. Противъ этого иска отвѣтчикъ Бѣлоусовъ возразилъ, что онъ былъ не коммиссіонеромъ, а прикащикомъ, и что Остафьевъ, за пропускомъ установленнаго ст. 711 и 713 т. XI ч. 2 срока, потерялъ право на искъ. Окружный судъ призналъ, что Бѣлоусовъ былъ коммиссіонеромъ, и что, въ виду этого, право Остафьева привлечь его къ отвѣтственности не можетъ зависѣть отъ сроковъ, установленныхъ исключительно для разсчетовъ между хозяевами и ихъ прикащиками (709—714 ст. т. XI ч. 2), а такъ какъ у Бѣлоусова, какъ изъ его же отчетовъ видно, остались принадлежащіе Остафьеву капиталы, въ суммѣ 3052 р. 13 к., то онъ и обязанъ возвратить ихъ по принадлежности съ процентами и неустойкой въ количествѣ 91 р. 56 к. По симъ основаніямъ судъ призналъ исковыя требованія подлежащими удовлетворенію. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе отвѣтчикъ Бѣлоусовъ доказывалъ, что, по смыслу 737-й ст. уст. торг., правила о наемныхъ прикащикахъ и лавочныхъ сидѣльцахъ въ разсужденіи отчетовъ, храненія и сбереженія товаровъ, наблюденія выгодъ и предостереженія убытковъ хозяина простираются и на коммиссіонеровъ; поэтому и Остафьевъ долженъ былъ разсчитаться съ Бѣлоусовымъ въ теченіе года, а, не исполнивъ сего, онъ, согласно ст. 714 т. XI ч. 2, потерялъ право всякаго къ Бѣлоусову иска. Притомъ же всѣ разсчеты между сторонами уже покончены, а представленный въ основаніе иска отчетъ не имѣетъ значенія безспорнаго долговаго обязательства. Разсмотрѣвъ дѣло, Харьковская судебная палата нашла, что указанный въ ст. 713 и 714 т. XI ч. 2 годовой срокъ установленъ для учиненія разсчетовъ между хозяевами и прикащиками и для требованія о понужденіи къ тому другъ друга судебнымъ порядкомъ; но если въ теченіи означеннаго срока хозяинъ получалъ отъ прикащика или своего коммиссіонера (1301 ст. т. XI ч. 2) отчеты, симъ послѣднимъ составленные и подписан

www.naukaprava.ru

ные и изъ которыхъ несомнѣнно обнаруживается, что хозяину причитается получить какую-либо сумму денегъ, то вытекающія изъ этихъ отчетовъ требованія хозяина объ уплатѣ сей суммы имѣютъ уже своимъ основаніемъ письменные документы, служащіе, согласно 472 ст. уст. гр. суд. и 1640 ст. XI т. 2 ч., доказательствомъ долга, какъ подписанные самимъ прикащикомъ или коммиссіонеромъ; такіе документы могутъ быть заявляемы въ теченіи десятилѣтней земской давности, которою пресѣкаются вообще всѣ иски и споры гражданскіе, ибо учиненіе отчета, заключающееся лишь въ приведеніи въ извѣстность всѣхъ статей дохода и расхода и оказавшейся затѣмъ въ остаткѣ извѣстной денежной суммы, не предполагаетъ собою непремѣнно самаго полученія удовлетворенія по этому отчету. Примѣнивъ это общее соображеніе къ настоящему дѣлу и принявъ во вниманіе: 1) что повѣренный Остафьева предъявилъ искъ къ отвѣтчику Бѣлоусову не о понужденіи сего послѣдняго къ учиненію съ истцомъ разсчета и не объ истребованіи отъ него отчета, а о взысканіи съ Бѣлоусова опредѣленной суммы на основаніи составленныхъ и подписанныхъ самимъ отвѣтчиковъ отчетовъ; 2) что ни подлинности сихъ отчетовъ, ни дѣйствительности того, что означенная сумма не сдана по принадлежности послѣ увольненія его отъ званія коммисіонера, послѣдовавшаго 1-го октября 1870 г., отвѣтчикъ ничѣмъ не опровергнулъ и никакихъ росписокъ въ сдачѣ сей суммы, указанныхъ въ 1644 ст. XI т. 2 ч. и 473 ст. уст. гр. суд., не представилъ, и 3) что, по 609 ст. X т. 1 ч., всякій незаконно владѣвшій чужимъ имуществомъ, не смотря на то, добросовѣстное или недобросовѣстное было сіе владѣніе, обязанъ, по окончательному рѣшенію суда, не медля возвратить имущество настоящему хозяину онаго, судебная палата признала рѣшеніе окружнаго суда правильнымъ и оное утвердила. Въ кассаціонной жалобѣ Бѣлоусовъ указываетъ на нарушеніе 1) ст. 711, 713, 714 и 737 т. XI ч. 2 тѣмъ, что палата удовлетворила исковыя требованія Остафьева, вытекающія изъ прежде существовавшихъ между сторонами отношеній хозяина и прикащика, которыя прекращены еще 1 октября 1870 года безъ учиненія разсчета въ годичный срокъ, и 2) ст. 1640 и 1642 т. XI ч. 2 и ст. 472 уст. гр. суд. тѣмъ, что неправильно опредѣлила юридическое значеніе доказательствъ, служащихъ основаніемъ иска, признавъ, что отчеты могутъ имѣть значеніе долговаго обязательства и служить удостовѣреніемъ учиненнаго разсчета. Посему Бѣлоусовъ проситъ рѣшеніе палаты отмѣнить и издержки кассаціоннаго производства возложить на Остафьева.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, признавъ, что Бѣлоусовъ былъ у Остафьева прикащикомъ, не нашла, однако, возможнымъ примѣнить въ настоящемъ дѣлѣ правило о годовомъ срокѣ, установленномъ для разсчетовъ между хозяевами и прикащиками, причемъ руководствовалась тѣмъ соображеніемъ, что Остафьевъ предъявилъ искъ не о понужденіи своего прикащика къ представленію отчета, а о взысканіи съ него денегъ, по отчету за нимъ показанныхъ, каковое право ограничено лишь общею десятилѣтнею давностью. Но такое разсужденіе палаты

представляется неправильнымъ. Такъ какъ Бѣлоусовъ, по соображеніямъ палаты, былъ прикащикомъ, то правило о годичномъ срокѣ, изложенное въ ст. 713 и 714 т. XI ч. 2, не имѣло бы примѣненія къ предъявленному Остафьевымъ иску лишь въ томъ случаѣ, если бы искъ этотъ былъ основанъ на обязательствѣ, возникшемъ изъ произведенныхъ между сторонами окончательныхъ по прежнимъ ихъ отношеніямъ разсчетовъ; настоящій же искъ Остафьева выводится имъ изъ представленныхъ Бѣлоусовымъ отчетовъ, но представленіе отчета, какъ дѣйствіе одностороннее, не можетъ быть признаваемо равносильнымъ разсчету или счету, о которыхъ говорится въ ст. 713 и 714 уст. торг. и которые требуютъ обоюднаго участія хозяина и прикащика. Поэтому представленіе прикащикомъ отчета не можетъ освобождать хозяина отъ примѣненія къ заявляемымъ имъ исковымъ противъ прикащика требованіямъ установленнаго означеннымъ закономъ срока, и палата неправильно истолковала этотъ законъ, признавъ, что требованія хозяина, основанныя на представленномъ прикащикомъ отчетѣ, не подлежатъ дѣйствію этого срока. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію ею ст. 713 и 714 т. XI ч. 2, отмѣнить, и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

28.—1878 года февраля 8-го дня. *По прошенію купца Евгенія Ковалье объ отмѣнѣ рѣшенія Тверскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Коллежскій регистраторъ Василій Ковалье принялъ 15 мая 1867 года отъ жены поручика Ольги Алисовой, по второму мужу Кузьминой, на храненіе два 5%-хъ банковыхъ билета сто-рублеваго достоинства съ 8-ю купонами, въ чемъ и выдалъ ей сохранную росписку; по роспискѣ этой братъ Василья Ковалье, Евгеній, сдѣлалъ надпись слѣдующаго содержанія: „въ случаѣ смерти или растраты билетовъ братомъ Василіемъ, обязуюсь уплатить Алисовой взятые имъ билеты.“ По иску Алисовой въ 1868 году мировой судья призналъ Василья Ковалье обязаннымъ возвратить ей взятые имъ на сохраненіе билеты, но на полученномъ по этому рѣшенію исполнительномъ листѣ сдѣлана судебнымъ приставомъ отмѣтка, что Василій Ковалье отказался добровольно исполнить рѣшеніе судьи. Въ октябрѣ 1873 года Василій Ковалье умеръ, а 1-го августа 1874 года Кузьмина предъявила у мироваго судьи искъ къ Евгенію Ковалье о взысканіи съ него цѣны билетовъ съ процентами всего 270 руб., за вычетомъ полученныхъ ею изъ имѣнія Василія Ковалье, по разверсткѣ, 36 руб. 51 коп. и въ счетъ иска 10 руб. Разсмотрѣвъ дѣло, мировой судья нашелъ, что въ дѣлѣ, производившемся въ 1869 году по прошенію Алисовой, Евгеній Ковалье обязался уплатить ей деньги, какъ только кончится судъ надъ его братомъ Василіемъ, а потому, признавъ настоящій искъ Кузьминой подлежащимъ удовлетворенію, мировой судья опредѣлилъ: взыскать въ ея пользу съ Евгенія Ковалье 223 руб. 49 коп. Въ апелляціонной жалобѣ и

www.naukaprava.ru

въ судебномъ засѣданіи съѣзда повѣренный отвѣтчика объяснялъ, что если считать Евгенія Ковалье поручителемъ, то Кузьмина пропустила срокъ на взысканіе съ поручителя и что Кузьмина не доказала, чтобы умершій Василій Ковалье былъ несостоятельнымъ къ платежу ей денегъ. Мировой съѣздъ нашелъ: 1) что Евгеній Ковалье не отвергаетъ того, что онъ обязался возвратить Кузьминой взятые его братомъ билеты въ случаѣ утраты ихъ послѣднимъ или смерти его; 2) что въ 1869 году Евгеній Ковалье у мироваго судьи обязался уплатить Кузьминой деньги, когда кончится судъ надъ его братомъ, и 3) что несостоятельность покойнаго Ковалье доказывается надписью на исполнительномъ листѣ, изъ которой видно, что принадлежавшее ему имущество было раздѣлено между кредиторами, причемъ на долю Кузьминой пришлось только 36 руб. 51 коп. По симъ основаніямъ съѣздъ утвердилъ рѣшеніе судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Евгеній Ковалье проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) съѣздъ не руководствовался, какъ бы слѣдовало, законами о поручительствѣ, изложенными въ ст. 1555—1562 т. X ч. 1, и тѣмъ нарушилъ какъ эти законы, такъ и ст. 129 уст. гр. суд.; 2) въ нарушеніе ст. 82 уст. гр. суд. съѣздъ, безъ указанія истицы Кузьминой, сослался на признаніе, сдѣланное будто имъ, просителемъ, при производствѣ дѣла въ 1869 году, на которое никакихъ указаній въ настоящемъ дѣлѣ не содержится; 3) въ нарушеніе ст. 2115-й т. X ч. 1, съѣздъ присудилъ съ него, просителя, проценты за семь лѣтъ, а не со дня подачи о томъ просьбы въ судъ; 4) въ нарушеніе ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1 съѣздъ обязалъ его, просителя, возвратить Кузьминой деньги, которыхъ онъ у нея никогда не бралъ, а не взятые на сохраненіе билеты; 5) въ нарушеніе ст. 1558-й т. X ч. 1, съѣздъ присудилъ деньги съ поручителя прежде, чѣмъ самъ должникъ признанъ несостоятельнымъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что: 1) ссылка мироваго судьи и мироваго съѣзда на производство 1869 года, слѣдовъ котораго въ настоящемъ дѣлѣ не видно, дѣйствительно представляется неправильною и нарушающею ст. 82 уст. гр. суд.; но на это нарушеніе проситель своевременно не указалъ, такъ какъ ни въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе судьи, ни во время судоговоренія на съѣздѣ просителемъ никакого заявленія по этому предмету сдѣлано не было; 2) обязательство, принятое на себя Евгеніемъ Ковалье, уплатить Кузьминой билеты въ случаѣ растраты ихъ или смерти его брата, есть обязательство особаго рода, неподходящее подъ дѣйствіе общихъ правилъ о поручительствѣ, а потому и указываемыя просителемъ ст. 1555—1562 т. X ч. 1 къ настоящему дѣлу относиться не могутъ; 3) на взысканіе процентовъ проситель въ апелляціи не жаловался, равно какъ не указывалъ на то, что съ него требуютъ денегъ, а не билетовъ; поэтому указанія кассаціонной жалобы въ этомъ отношеніи, какъ несвоевременныя, должны быть признаны незаслуживающими уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу купца Евгенія Ковалье, на основаніи ст. 186-й уст. гражд. судопр., оставить безъ послѣдствій.

29.—1878 года февраля 8-го дня. *По прошенію вдовы коллежскаго регистратора Нины, коллежскаго регистратора Василія Назарбеговыхъ и повѣреннаго Ѳомы Назарбегова, коллежскаго ассесора Григорія Ениколопова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Коллежскій ассесоръ Карлъ Шмидтъ и коллежскій регистраторъ Иванъ Назарбеговъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ были поставщиками провіанта въ казенные магазины Кавказскаго и Закавказскаго края. По контракту, заключенному съ казною 16 сентября 1866 года, они взяли на себя поставку провіанта въ магазины Закавказскаго края въ періодъ $^{1867}/_{1868}$ года; затѣмъ, по договору 18 сентября 1867 года, снова обязались поставкой провіанта въ тѣ-же магазины въ періодъ $^{1868}/_{1869}$ года, потомъ 11 сентября 1868 года заключили съ казною договоръ на поставку провіанта въ магазины Тифлисской губерніи въ періодъ $^{1869}/_{1870}$ года и, наконецъ, по договору 14 октября 1868 года взялись поставить провіантъ въ магазины Терской области въ періодъ $^{1869}/_{1870}$ года. Послѣ заключенія каждаго изъ этихъ договоровъ, Назарбеговъ и Шмидтъ принимали къ себѣ въ товарищи чиновника Згурскаго, уступая ему извѣстное число паевъ и заключая съ нимъ особыя на этотъ предметъ условія, которыми Згурскій обязывался съ своей стороны исполнить порученія товарищества и въ получаемыхъ изъ кассы деньгахъ давать отчетъ.—Взаимныя же отношенія Шмидта и Назарбегова по принятымъ ими на себя операціямъ не были опредѣлены ни въ договорахъ ихъ съ казною, ни въ условіяхъ, заключенныхъ ими съ чиновникомъ Згурскимъ. По окончаніи всѣхъ упомянутыхъ операцій, товарищи составили между собою общій разсчетъ, названный ими валовымъ. Въ разсчетѣ этомъ показаны: 1) свѣдѣнія, откуда и сколько поступило денегъ; 2) счеты отдѣльныхъ прикащиковъ и 3) счеты процентовъ, прокатныхъ денегъ за залоги и другихъ расходовъ. Затѣмъ въ разсчетѣ выведенъ общій результатъ поставокъ съ показаніемъ общаго прихода, дѣйствительнаго расхода, остаточныхъ суммъ и причитающейся каждому товарищу прибыли. Подъ разсчетомъ имѣется слѣдующая подпись: «счетъ этотъ составленъ правильно, въ чемъ и подписуюсь: Шмидтъ.» Такая-же подпись подъ разсчетомъ имѣется со стороны Назарбеговой (наслѣдницы, вмѣстѣ съ дѣтьми, послѣ Ивана Назарбегова) и повѣреннаго ея, Попова. Не смотря однако на составленіе товарищами приведеннаго разсчета, они обратились потомъ въ судъ со взаимными исками о признаніи за ними права требовать другъ отъ друга отчетовъ по названнымъ операціямъ. Вслѣдствіе сего рѣшеніями Тифлисскихъ окружнаго суда и судебной палаты предоставлено право: 1) Назарбеговой требовать отчета отъ Шмидта по двумъ Закавказскимъ операціямъ и по поставкѣ провіанта въ магазины Тифлисской губерніи; 2) Шмидту—требовать отчета по тѣмъ-же операціямъ взаимно отъ Назарбеговой; 3) Назарбеговой—требовать отчета отъ Згурскаго по двумъ Закавказскимъ операціямъ и 4) Згурскому—требовать отчета отъ Шмидта и Назарбеговой по обѣимъ Закавказскимъ операціямъ и по поставкѣ

www.naukaprava.ru

провіанта въ магазины Терской области. На этомъ основаніи Назарбеговъ, Шмидтъ и Згурскій предъявили въ Тифлисскомъ окружномъ судѣ другъ къ другу иски въ порядкѣ исполнительнаго производства. Всѣ эти иски предположено было въ окружномъ судѣ соединить въ одно дѣло для составленія общаго между товарищами разсчета, но повѣренный Шмидта на это не согласился. Вслѣдствіе сего иски тѣ, не смотря на существующую между ними связь, рѣшались судомъ порознь и, такимъ образомъ, возникло 10 отдѣльныхъ производствъ. Всѣ эти дѣла рѣшены Тифлисской судебной палатой и по шести изъ нихъ на рѣшенія палаты принесены сторонами кассаціонныя жалобы. Въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената кассаціонная жалоба наслѣдниковъ Назарбеговыхъ на рѣшеніе Тифлисской судебной палаты по иску ихъ къ Шмидту объ отчетѣ по первой Закавказской операціи. Судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ на рѣшеніе Тифлисскаго окружнаго суда, присудила наслѣдникамъ Назарбегова съ Шмидта 26,837 руб. 39 коп. Сущность кассаціонной жалобы наслѣдниковъ Назарбегова состоитъ въ томъ: 1) что, измѣнивъ, безъ всякой съ чьей либо стороны просьбы, принятый окружнымъ судомъ разсчетъ прихода и расхода суммъ, палата нарушила 480 и 773 ст. уст. гр. суд.; 2) что, устранивъ по настоящему дѣлу исчисленіе сложнымъ порядкомъ процентовъ на слѣдуемую Назарбеговымъ сумму, тогда какъ обѣ стороны изъявили согласіе на подобный порядокъ разсчета, палата допустила нарушеніе, какъ 2022, такъ 2020 и 2021 ст. X т. ч. 1; 3) что, опредѣливъ исчисленіе процентовъ съ 1-го октября 1868 г. (время окончанія поставки), а не съ 21 января 1867 г., о чемъ просили Назарбеговы на томъ основаніи, что капитальная сумма взята была Шмидтомъ 21 января 1867 г.,—палата нарушила 641 ст. X т. ч. 1; 4) что не упомянувъ въ резолютивной части рѣшенія о взысканіи процентовъ на присужденную сумму, тогда какъ въ соображеніяхъ, предшествующихъ резолюціи, сумма 26,837 руб. 39 коп. признана подлежащею взысканію *съ процентами*, палата нарушила 4 п. 701 и 774 ст. уст. гр. суд., и 5) что, упустивъ изъ виду споръ Назарбеговыхъ противъ дѣйствительности расхода въ 5-т. руб. на экстраординарныя надобности, палата признала относительно 10-т. руб., показанныхъ употребленными на такія же надобности, что дѣйствительность израсходованія сихъ денегъ не можетъ быть доказываема документами по самому существу расхода,—въ каковомъ заключеніи палаты Назарбеговы видятъ нарушеніе 893 и 366 ст. уст. гр. суд., такъ какъ вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ суда признано за Назарбеговыми право требовать отъ Шмидта отчета, который и долженъ былъ быть подкрѣпленъ со стороны отвѣтчика доказательствами.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что судебная палата, приступивъ къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, вслѣдствіе апелляціи обѣихъ сторонъ, обязана была повѣрить принятый окружнымъ судомъ разсчетъ прихода и расхода суммъ и разрѣшить относившіеся къ этому предмету споры и объясненія сторонъ. Обязанность эта палатою исполнена, что и выражено въ ея рѣшеніи, а потому указаніе просителей на то, что опредѣленіемъ прихода и расхода суммъ, несогласнымъ съ разсчетомъ окружнаго суда, палата нарушила 480 и 773 ст. уст. гр. суд., представляется лишеннымъ всякаго основанія; правильность же сдѣланнаго палатою приходо-расходнаго вывода по операціи, какъ относящагося къ существу дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст. 1864 г., разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) что въ настоящемъ дѣлѣ, какъ видно изъ рѣшенія палаты, является установленнымъ фактъ согласія самихъ сторонъ на исчисленіе сложнымъ порядкомъ процентовъ на причитающіяся суммы, а засимъ, при отсутствіи по сему предмету спора, подлежащаго разрѣшенію суда, палата нарушила 1 ст. уст. гр. суд., устранивъ, *по собственнымъ соображеніямъ*, въ виду лишь 2022 ст. X т. 1 ч., исчисленіе сложнымъ порядкомъ процентовъ на слѣдуемую Назарбеговымъ съ отвѣтчика сумму; 3) что требованіе Назарбеговыхъ объ исчисленіи процентовъ на причитающуюся имъ сумму съ 21 января 1867 г. заявлено было въ апелляціонной жалобѣ, но оставлено палатою безъ обсужденія,—чѣмъ нарушена 339 ст. уст. гр. суд.; 4) что въ резолютивной части рѣшенія палаты ничего не сказано о взысканіи съ отвѣтчика процентовъ на присужденную истцамъ сумму, тогда какъ право ихъ на полученіе процентовъ признается въ соображеніяхъ палаты, изложенныхъ въ рѣшеніи, а потому умолчаніемъ о взысканіи процентовъ въ резолютивной его части нарушенъ 4 п. 701 ст уст. гр. суд., и 5) что объясненіе Назарбеговыхъ въ настоящей жалобѣ на упущеніе палатою изъ вида спора истцовъ противъ расхода въ 5-т. руб. на экстраординарныя надобности опровергается рѣшеніемъ палаты, изъ котораго видно, что оспариваемая истцами статья расходовъ 5-т. руб. была въ виду палаты. Относительно экстраординарныхъ расходовъ въ 10-т. руб. палата постановила, что расходы эти такого рода, «которые по самому своему существу не могутъ быть заявлены оффиціально, а слѣдовательно—и быть доказываемы документами,» и что такого-же рода расходы по той же операціи имѣли и Назарбеговъ и Згурскій, но доказательствъ по этой статьѣ они не представили, а потому и съ своей стороны требовать таковыхъ доказательствъ отъ Шмидта не должны. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла не видно, чтобы судъ, предоставившій Назарбеговымъ право требовать отъ Шмидта отчета по операціямъ, опредѣлилъ заранѣе и тѣ доказательства, коими должны сопровождаться статьи отчета. Посему въ заключеніи палаты, относящемся къ показаннымъ въ отчетѣ Шмидта экстраординарнымъ расходамъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія ни 893 ст. уст. гр. суд., установляющей обязательность вошедшихъ въ законную силу судебныхъ рѣшеній, ни 366 ст. того-же устава, такъ какъ законъ этотъ не могъ стѣснять палату въ постановленіи, на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ, заключенія по вопросу: обязательно-ли для отвѣтчика представленіе особыхъ документовъ, въ подтвержденіе дѣйствительности помянутыхъ расходовъ?— Что же касается правильности самаго заключенія палаты по существу, то повѣрка принятыхъ ею въ семъ случаѣ основаній не принадлежитъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., кассаціонной инстанціи.—Основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Тифлисской судебной палаты въ части, касающейся про-

www.naukaprava.ru

центовъ, отмѣнить, по нарушенію 1, 339 и 4 п. 701 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

30.—1878 года февраля 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Сергѣя Суворова, присяжнаго повѣреннаго Баркова, объ отмѣнѣ опредѣленія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный Сергѣя Суворова, Барковъ, 17 іюня 1875 г. вошелъ въ Тамбовскій окружный судъ съ прошеніемъ о признаніи за довѣрителемъ его права собственности на домъ въ г. Тамбовѣ, по удостовѣреніи чрезъ допросъ указанныхъ имъ свидѣтелей, сосѣднихъ домовладѣльцевъ, о давностномъ владѣніи Суворова тѣмъ домомъ. При семъ представилъ документы, какъ то планъ мѣстности и удостовѣреніе губернскаго казначейства и городской управы о томъ, что Сергѣй Суворовъ за домъ свой платилъ налогъ въ казну и прочія повинности, а вслѣдъ засимъ купеческая жена Марья Лобанова, представляя въ судъ опредѣленіе Тамбовскаго окружнаго суда 19 сентября 1872 г. объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства въ указныхъ частяхъ къ имуществу Суворова, объяснила, что ею подано 9 сентября въ судъ прошеніе о выдачѣ копій съ документовъ, доказывающихъ права ея на участіе въ домѣ, объ укрѣпленіи коего ходатайствуетъ Суворовъ, просила отложить разрѣшеніе сего дѣла и дать ей возможность представить доказательства. Но окружный судъ, оставивъ прошеніе Лобановой безъ разсмотрѣнія, такъ какъ оно не отвѣчаетъ требованіямъ 256, 257 и 263 ст. уст. гр. суд., и засимъ, допросивъ указанныхъ Барковымъ свидѣтелей, опредѣлилъ: домъ съ усадебнымъ мѣстомъ въ силу давности укрѣпить на правахъ собственности за Сергѣемъ Суворовымъ. Саратовская судебная палата, разсмотрѣвъ это дѣло по частной жалобѣ Лобановой, нашла, что жалоба эта представляется вполнѣ правильною и законною, ибо укрѣпленіе имущества, по давности владѣнія въ порядкѣ частнаго судопроизводства, какъ мѣра исключительная, должно быть допускаемо судомъ лишь при полномъ удостовѣреніи въ дѣйствительномъ безспорномъ въ теченіе 10 лѣтъ владѣніи. Посему, какъ скоро заинтересованнымъ въ дѣлѣ лицомъ, въ опроверженіе давностнаго владѣнія просителя, указано было на имѣющій значеніе по сему предмету документъ, судъ не имѣетъ законнаго основанія оставить это указаніе безъ вниманія и въ нарушеніе вполнѣ примѣнимыхъ въ настоящемъ случаѣ по 9 ст. уст. гр. суд. статей 560—570, лишать Лобанову права принять участіе въ дѣлѣ и отклонять разсмотрѣніе указанныхъ Лобановою доказательствъ, а между тѣмъ изъ этихъ доказательствъ оказывается, что Сергѣй Суворовъ вовсе не былъ безспорнымъ въ свою собственность владѣльцемъ спорнаго дома и что домъ этотъ до сего времени составлялъ общую собственность Лобановой, ея дочери Гололобовой и Сергѣя Суворова; что Сергѣй Суворовъ еще въ 1874 г. запродалъ свою часть Гололобовой и деньги сполна получилъ; что присяжный повѣренный Барковъ предъявилъ суду завѣдомо неправильное ходатайство и что судъ, устранивъ доказательства Лобановой, постановилъ незаконное опредѣленіе. На семъ основаніи палата опредѣлила: опредѣленіе окружнаго суда отмѣнить, дѣйствія по сему дѣлу присяжнаго повѣреннаго Баркова разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи. Въ кассаціонной жалобѣ проситель указываетъ на нарушеніе палатою 1, 4, 9, 12, 256 и 663 ст. уст. гр. суд. и неправильное истолкованіе 566—570 ст. того же устава.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель усматриваетъ нарушеніе палатою: во 1) 663 ст. уст. гр. суд. и неправильное толкованіе ст. 566—570 того же устава въ томъ, что она приняла и разсмотрѣла частную жалобу Лобановой на постановленіе окружнаго суда состоявшееся въ охранительномъ порядкѣ, тогда какъ, по мнѣнію его, третье лицо въ дѣлѣ, производящемся въ охранительномъ порядкѣ, могло подать только исковую жалобу. Такое объясненіе просителя нельзя признать уважительнымъ, ибо, по разъясненію Правительствующаго Сената (сб. рѣш. 1868 г. № 449 по дѣлу Керсъ), законъ допускаетъ на постановленія окружнаго суда, послѣдовавшія въ охранительномъ порядкѣ, частныя жалобы судебной палатѣ (1425 ст. уст. гр. суд.); равнымъ образомъ и въ рѣшеніи 1872 г. № 885 поясненно, что на постановленное мировымъ судьею въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства опредѣленіе можетъ быть принесена жалоба мировому съѣзду лицомъ, интересы котораго затронуты тѣмъ опредѣленіемъ, причемъ указанъ и срокъ на принесеніе подобныхъ жалобъ, а именно установленный въ 1406 ст. уст. гр. суд., и 2) нарушеніе 1, 4, 12, и 256 ст. уст. гр. суд. проситель объясняетъ тѣмъ, что палата вошла будто-бы въ разсмотрѣніе правъ собственности Лобановой безъ ея о томъ просьбы и притомъ непосредственно во 2-й инстанціи. Указаніе это тоже не заслуживаетъ уваженія, ибо палата, для разрѣшенія жалобы Лобановой на неправильное устраненіе окружнымъ судомъ ея доказательствъ, обязана была войти въ разсмотрѣніе тѣхъ документовъ, которые она представила въ палату въ подтвержденіе того, что она имѣетъ участіе въ этомъ дѣлѣ, причемъ палата, не разрѣшая по существу вопроса о самомъ правѣ Лобановой на участіе ея въ спорномъ домѣ, признала лишь, что при указаніи Лобановою на имѣющій значеніе по сему дѣлу документъ, окружный судъ не имѣлъ законнаго основанія отклонять разсмотрѣніе указанныхъ Лобановою доказательствъ и лишать ее права принять участіе въ этомъ дѣлѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу присяжнаго повѣреннаго Баркова, на осн. 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій

31.—1878 года февраля 8-го дня, *По прошенію купца Веніамина Блоха объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Купецъ Веніаминъ Блохъ предъявилъ къ сыну надворнаго совѣтника Отто Гир-

www.naukaprava.ru

генсону искъ въ 1,700 руб., въ основаніе котораго представилъ домашнюю роспись, на нѣмецкомъ языкѣ, писанную на простой бумагѣ и выданную въ С.-Петербургѣ 22 марта 1871 г. Отто Гиргенсономъ въ томъ, что онъ, Гиргенсонъ, состоитъ долженъ Блоху 1,700 руб., которыя онъ обязуется уплатить по возможности. Противъ сего иска отвѣтчикъ объяснилъ, что, по смыслу представленной въ основаніе настоящаго иска росписки, выданной имъ, Гиргенсономъ, Блоху, онъ обязался уплатить Блоху 1,700 руб. по возможности, т. е. срокъ платежа обусловленъ такимъ моментомъ благосостоянія его, Гиргенсона, въ который онъ будетъ въ состояніи уплатить означенную сумму; слѣдовательно на обязанности истца во время предъявленія имъ иска, лежало доказать, что отвѣтчикъ Гиргенсонъ пришелъ именно въ то состояніе возможности, которое подразумѣвалось при выдачѣ обязательства; но истцомъ не представлено никакихъ доказательствъ, чтобы Гиргенсонъ владѣлъ какимъ либо движимымъ или недвижимымъ имуществомъ.— С.-Петербургскій окружный судъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, нашелъ: 1) что представленная при исковомъ прошеніи росписка удостовѣряетъ долгъ отвѣтчика Гиргенсона истцу Блоху въ 1,700 руб., подлежавшій платежу по возможности; 2) что возраженіе отвѣтчика Гиргенсона о томъ, что настоящій искъ Блоха удовлетворенію не подлежитъ по преждевременности его предъявленія, не заслуживаетъ уваженія, на томъ основаніи, что право требованія долга по роспискѣ Гиргенсона, представленной въ основаніе настоящаго иска, наступаетъ для истца Блоха въ то время, когда у Гиргенсона явится возможность уплатить этотъ долгъ; истецъ, указывая суду на движимость Гиргенсона, находящуюся въ его квартирѣ, какъ на способъ удовлетворенія долга по упомянутой роспискѣ, проситъ судъ присудить ему взысканіе по обязательству, обезпечить этотъ искъ наложеніемъ ареста на движимость отвѣтчика, и 3) что, въ виду этого и на основаніи ст. 458 уст. гр. суд. и 569, 570, 1530 т. X ч. 1, требованіе истца о присужденіи ему съ отвѣтчика капитальной суммы съ процентами со дня предъявленія настоящаго иска представляется доказаннымъ. Вслѣдствіе сего окружный судъ, основываясь притомъ на ст. 339, 366, 462 и 731 уст. гр. суд. и примѣч. къ 4 ст. т. V уст. о пошлин., рѣшеніемъ 5 декабря 1874 г., присудилъ съ Отто Гиргенсона въ пользу Веніамина Блоха, по роспискѣ 1,700 руб. съ процентами съ 15 іюня 1874 г. по день платежа и судебныхъ издержекъ 125 р. 13 к. и постановилъ въ обезпеченіе иска наложить арестъ на движимое имущество Гиргенсона. На это рѣшеніе повѣренный сына надворнаго совѣтника Гиргенсона, Бирезницкій, принесъ судебной палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой, повторяя по существу иска возраженія, заявленныя окружному суду и указывая на то, что движимое имущество Гиргенсона, на которое истцомъ наложенъ арестъ, далеко недостаточно для удовлетворенія предъявленнаго взысканія, просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія окружнаго суда и отказѣ Блоху въ искѣ, съ возложеніемъ на него уплаты судебныхъ издержекъ. Принимая во вниманіе: 1) что въ домашнемъ обязательствѣ отъ 22 марта 1871 г. Гиргенсонъ, удостовѣряя долгъ свой Блоху въ 1,700 руб., обязался уплатить эти деньги по возможности; 2) что, по точному смыслу сего обязательства и силѣ ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1, Блохъ имѣетъ право на полученіе съ Гиргенсона всей суммы долга, или какой либо части оной, лишь въ томъ случаѣ если бы онъ доказалъ, что отвѣтчикъ дѣйствительно имѣетъ возможность уплатить весь долгъ, или часть онаго; 3) что надлежащихъ доказательствъ по этому предмету истцомъ, вопреки ст. 366 уст. гр. суд., не представлено; 4) что, засимъ, настоящій искъ Блоха, по бездоказательности онаго, не заслуживаетъ уваженія,— судебная палата отказала Блоху въ настоящемъ искѣ. — Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, купецъ Веніаминъ Блохъ въ жалобѣ своей объясняетъ: 1) что судебная палата, отказывая ему въ искѣ, основанномъ на домашнемъ актѣ, правильно составленномъ и признанномъ самимъ отвѣтчикомъ, нарушила ст. 569, 570 т. X ч. 1 и 458 уст. гр. суд.; 2) что, въ виду доказанности иска со стороны истца и непредставленія отвѣтчикомъ никакихъ данныхъ въ подтвержденіе возраженій, заключающихся въ заявленіи его о неимѣніи возможности къ платежу долга, судебная палата, по точной силѣ ст. 366 уст. гр. суд., должна была признать искъ доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію, и наконецъ, 3) что, придавая роспискѣ Гиргенсона значеніе обязательства, исполненіе котораго поставлено въ зависимость отъ воли лица обязаннаго, палата поступила вопреки ст. 1536, 1538 и 1539 т. X ч. 1, въ силу которыхъ договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму и изъясняемы по словесному ихъ смыслу, который, въ случаѣ сомнѣнія, подлежитъ толкованію по ихъ намѣренію и въ разумѣ, наиболѣе сообразномъ существу главнаго предмета въ договорѣ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: палата признала, что представленная истцомъ ко взысканію росписка была выдана подъ условіемъ платежа «по возможности», т. е. при наступленіи такого состоянія дѣлъ должника, когда онъ будетъ имѣть возможность уплатить означенный въ этой роспискѣ долгъ. Такой выводъ палаты, какъ основанный на толкованіи смысла и содержанія упомянутой росписки, и потому, относясь къ существу дѣла, не можетъ подлежать кассаціонной повѣркѣ, въ силу ст. 11 уст. гр. суд. Если же въ данномъ случаѣ въ роспискѣ дѣйствительно существовало подобное условіе, то для взысканія по этой роспискѣ истецъ обязанъ былъ доказать наступленіе въ данный моментъ означеннаго въ ней условія. А такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ истецъ этого не доказалъ, то палата, хотя и не отвергла правильности и значенія представленнаго истцомъ документа, тѣмъ не менѣе имѣла полное основаніе отказать просителю въ искѣ и этимъ не нарушила ст. 569 и 570 т. X ч. 1 и 458 уст. гр. суд.—Затѣмъ такъ какъ, въ силу ст. 366 уст. гр. суд., основанія иска обязанъ доказать истецъ, то и въ данномъ случаѣ Блохъ обязанъ былъ доказать, что отвѣтчикъ долженъ удовлетворить его требованія, т. е. доказать не только правильность самаго искового требованія своего, но и наступленіе условія, въ зависимости отъ котораго была поставлена обязанность удовлетворенія. А потому, возложивъ на истца обязанность доказать наступленіе означеннаго въ роспискѣ условія и признавъ за неисполненіемъ со стороны истца означенной обязанности искъ его недоказаннымъ, палата не нару-

www.naukaprava.ru

шила ст. 366 уст. гр. суд.—Наконецъ палата вовсе не утверждала въ своемъ рѣшеніи, чтобы исполненіе по предъявленной въ данномъ случаѣ претензіи зависѣло отъ воли отвѣтчика, а только признала, что, по смыслу представленной въ подтвержденіе этой претензіи росписки, истецъ имѣетъ право получить удовлетвореніе по оной только въ томъ случаѣ, если докажетъ, что отвѣтчикъ дѣйствительно имѣетъ возможность уплатить весь долгъ или часть онаго. А такъ какъ означенный выводъ не извращаетъ буквальный смыслъ росписки и такъ какъ подобные выводы суда, относясь къ существу дѣла, не могутъ подлежать кассаціонной повѣркѣ, то Правительствующій Сенатъ не можетъ признать заслуживающимъ уваженія и указаніе просителя на нарушеніе палатою ст. 1536, 1538 и 1539 т. X ч. 1.—Въ виду изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящее прошеніе купца Веніамина Блоха, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

32.—1877 года ноября 30-го и 1878 года февраля 12-го чиселъ. *По прошенію титулярнаго совѣтника Петра Голубева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Потомственный почетный гражданинъ Ѳедоръ Еремѣевъ 15 февраля 1874 г. выдалъ Владиміровой вексель на сумму 3,300 руб. по предъявленію; вексель этотъ былъ протестованъ и переданъ Владиміровою титулярному совѣтнику Голубеву,—послѣдній предъявилъ этотъ вексель ко взысканію въ Московской управѣ благочинія, опредѣленіями которой 10 апрѣля и 10 іюля 1874 г. взысканіе это признано подлежащимъ удовлетворенію и поступившіе изъ имѣнія должника 230 р. выданы въ уплату по векселю. Затѣмъ послѣ смерти вексельдателя Ѳедора Еремѣева взыскатель Голубевъ предъявилъ копію опредѣленія Московскаго окружнаго суда, состоявшагося 20 августа 1875 г., объ утвержденіи къ имѣнію умершихъ братьевъ Ѳедора и Ивана Еремѣевыхъ наслѣдникомъ брата ихъ, Василія Еремѣева, и просилъ ту же управу взысканіе по векселю обратить, на основаніи 1259 ст. т. X ч. 1, какъ на имѣніе, дошедшее къ Василію Еремѣеву отъ Ѳедора Еремѣева, такъ и на собственно ему, Василію, принадлежащее имѣніе, — вслѣдствіе чего управа благочинія опредѣлила: взысканіе денегъ, причитающихся Голубеву по означенному векселю: капитала 3,069 р. 79 к., процентовъ 374 р. 95 к. и пени 66 руб. обратить на Василія Еремѣева и принадлежащее ему имѣніе.—А такъ какъ пріэтомъ уплаты не послѣдовало, то Голубевъ 16 марта 1868 г. обратился въ Московскій окружный судъ съ просьбою объ отчисленіи и выдачѣ причитающейся ему суммы изъ находящихся въ распоряженіи суда денегъ, вырученныхъ продажею имѣнія Еремѣева, а 29 марта и 26 мая и Московская управа благочинія просила окружный судъ и предсѣдателя суда о присылкѣ въ управу причитающихся на удовлетвореніе Голубева 3,510 р. — Московскій окружный судъ опредѣленіемъ 3 мая 1876 г. постановилъ: изъ вырученныхъ отъ продажи

имѣнія Василія Еремѣева денегъ выдать Голубеву на полное его удовлетвореніе 3,510 р. 74 к. и послать въ управу благочинія пенныхъ денегъ 66 р. По жалобѣ Еремѣева дѣло это восходило на разсмотрѣніе Московской судебной палаты, которая, опредѣленіемъ 23 іюля 1876 г., оставила жалобу эту безъ послѣдствій. Затѣмъ почетный гражданинъ Зубовъ въ поданной Московскому окружному суду просьбѣ заявилъ, что Василій Еремѣевъ объявленъ С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ несостоятельнымъ должникомъ, а потому, какъ кредиторъ Еремѣева, просилъ судъ Голубеву означенныхъ денегъ не выдавать. Съ такою же просьбою обратился въ судъ и другой кредиторъ Еремѣева, мѣщанинъ Кривошеинъ, а Голубевъ, напротивъ, ходатайствовалъ о выдачѣ ему просимыхъ имъ денегъ. Окружный судъ, принявъ во вниманіе, что, на основаніи ст. 12 врем. прав. по дѣламъ о несост., всѣ взысканныя и еще до публикаціи о несостоятельности непереданныя взыскателямъ суммы обращаются въ конкурсную массу, опредѣлилъ: за объявленіемъ Еремѣева несостоятельнымъ должникомъ деньги, вырученныя отъ продажи его имѣнія, не выдавать Голубеву. Въ поданной на это опредѣленіе въ Московскую судебную палату частной жалобѣ Голубевъ объяснилъ, что такъ какъ въ числѣ проданнаго имущества Василія Еремѣева находилось и имущество, доставшееся ему по наслѣдству отъ братьевъ Ивана и Ѳедора и такъ какъ претензія его, Голубева, является не личнымъ долгомъ Василія Еремѣева, а наслѣдственнымъ, перешедшимъ на него отъ брата Ѳедора, то къ настоящему дѣлу должна быть примѣнена не 12 ст. врем. прав. о несост., а 1259 ст. т. X ч. 1;—кромѣ того проситель указалъ на пропускъ Зубовымъ и Кривошеинымъ шестинедѣльнаго срока, установленнаго ст. 1222 уст. гр. суд., и на вступленіе въ законную силу опредѣленія суда 3 мая 1876 г. о выдачѣ ему денегъ. Московская судебная палата нашла, что ст. 1259 т. X ч. 1, по буквальному ея смыслу, не устанавливаетъ никакого различія въ отвѣтственности наслѣдника по личнымъ его долгамъ и долгамъ наслѣдодателя и не содержитъ даже намека на то, чтобы послѣднимъ отдавалось при удовлетвореніи предпочтеніе предъ первыми; напротивъ, обязывая наслѣдника отвѣчать за наслѣдственные долги собственнымъ капиталомъ, законъ этотъ, очевидно, имѣетъ въ виду прировнять только наслѣдственные долги къ личнымъ долгамъ наслѣдника;—утверждать поэтому, что при совокупности тѣхъ и другихъ наслѣдственные долги, въ силу ст. 1259, должны быть преимущественно покрыты наслѣдственнымъ имѣніемъ, никакого основанія не представляется; тѣмъ менѣе представляется къ тому повода въ настоящемъ дѣлѣ, ибо, указывая на то, что хранящаяся въ судѣ сумма выручена чрезъ продажу и наслѣдственной доли имущества Василія Еремѣева послѣ брата его, должника Голубева—Ѳедора Еремѣева, самъ Голубевъ признаетъ, что продажѣ была подвергнута не только эта доля, но и доля самаго Василія, а равно и перешедшая къ нему доля третьяго брата Ивана, слѣдовательно хранящіяся въ судѣ деньги отнюдь не могутъ быть признаны исключительно наслѣдственнымъ имуществомъ Василія Еремѣева послѣ брата его Ѳедора. Такимъ образомъ къ примѣненію ст. 12 прав. о несост суду представлялось полное основаніе. Что же касается затѣмъ прочихъ

www.naukaprava.ru

указаній Голубева, то ссылка его на пропускъ Зубовымъ и Кривошеинымъ шестинедѣльнаго срока на предъявленіе исполнительныхъ листовъ не имѣетъ никакого значенія, ибо ст. 1222 уст. гр. суд., назначающая этотъ срокъ для допущенія кредиторовъ къ распредѣленію взысканныхъ съ должника суммъ, относится исключительно до взысканія съ должниковъ, непризнанныхъ несостоятельными; при несостоятельности же ихъ должна быть примѣняема ст. 12 врем. прав. о несост.; указаніе же Голубева на вступленіе въ законную силу опредѣленія суда о выдачѣ ему денегъ, подлежащаго, будто бы, на основаніи ст. 786 уст. гр. суд., непремѣнному исполненію, опровергается тѣмъ, что, въ силу ст. 891 того же устава, частныя опредѣленія могутъ быть измѣняемы и отмѣняемы, вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ дѣла. По симъ соображеніямъ судебная палата опредѣлила: жалобу Голубева оставить безъ послѣдствій. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія Голубевъ въ кассаціонной жалобѣ своей объясняетъ: 1) палата не обратила вниманія на приведенныя въ жалобѣ его указанія на то, что долги самого наслѣдника подлежатъ взысканію съ доставшагося ему наслѣдства не прежде, какъ по совершеномъ погашеніи претензій, предъявленныхъ къ умершему собственнику, и что удовлетвореніе таковое должно быть произведено преимущественно предъ всѣми другими долгами, собственно самимъ наслѣдникомъ сдѣланными; — напротивъ того, судебная палата и самому закону ст. 1259 т. X ч. 1 придала какое-то свое собственное значеніе, котораго во внутреннемъ ея смыслѣ вовсе не содержится. Такимъ образомъ, если слѣдовать выводу и толкованію судебной палаты, что законъ этотъ имѣетъ будто бы въ виду прировнять наслѣдственные долги къ личнымъ долгамъ наслѣдника, то кредиторы наслѣдодателя никогда не будутъ имѣть возможности получить какое либо удовлетвореніе, ибо наслѣдники, въ силу такого нелогичнаго толкованія, всегда будутъ имѣть возможность доставшееся имъ наслѣдство обременить на столько своими личными долгами, на сколько позволитъ возможность выдавать разные долговые акты и обязательства на имя родныхъ, друзей и короткихъ своихъ знакомыхъ, не только денежныя, но и безденежныя, съ цѣлію отнять у законныхъ кредиторовъ возможность получить удовлетвореніе изъ имущества умершаго наслѣдодателя, необремененнаго долгами наслѣдниковъ; 2) изъ имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ видно, что двѣ части недвижимаго имѣнія, принадлежавшія Ивану и Ѳедору Еремѣевымъ и перешедшія по наслѣдству къ брату ихъ Василію Еремѣеву, никогда не были обременены на столько личными ихъ долгами, чтобы по количеству послѣднихъ можно было объявить ихъ должниками несостоятельными, ибо вырученной чрезъ проданныя ихъ части денежной суммы совершенно достаточно на полное удовлетвореніе его, просителя, и потому за вышеизложенными соображеніями судебной палатѣ ни въ какомъ случаѣ не представлялось законнаго основанія признавать часть долговъ Ѳедора Еремѣева равносильною части личныхъ долговъ Василія Еремѣева; 3) что касается до толкованія и примѣненія ст. 12 врем. прав. о несостоятельности лицъ неторг. зван. и 1222 ст. уст. гр. суд., то въ случаѣ признанія Правительствующимъ Сенатомъ перваго пункта настоящей жалобы заслуживающимъ уваженія, всѣ прочіе затѣмъ разсужденія и выводы палаты должны будутъ упасть сами собою.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по смыслу 1259 ст. т. X ч. 1 къ наслѣднику вмѣстѣ съ имуществомъ и правами наслѣдодателя переходитъ и обязанность платить долги сего послѣдняго, причемъ долги наслѣдодателя становятся уже долгами наслѣдника, также какъ и имущество наслѣдодателя. Затѣмъ, въ силу означеннаго закона, наслѣдникъ отвѣчаетъ за эти долги даже изъ собственнаго имущества, независимо отъ суммы полученнаго вмѣстѣ съ ними наслѣдства, слѣдовательно наравнѣ со своими личными долгами. Но сопоставляя такимъ образомъ долги наслѣдодателя съ личными долгами наслѣдника, законъ нигдѣ затѣмъ не опредѣляетъ различія между ними, изъ чего слѣдуетъ заключить, что законъ не имѣетъ въ виду и различія въ порядкѣ ихъ удовлетворенія, а потому указаніе просителя на то, что долги наслѣдодателя пользуются правомъ преимущественнаго удовлетворенія предъ личными долгами наслѣдника, хотя бы даже только изъ наслѣдственнаго имущества, является лишеннымъ законнаго основанія. Что же касается указанныхъ просителемъ послѣдствій, могущихъ вслѣдствіе такого толкованія закона невыгодно отразиться на интересахъ кредиторовъ наслѣдодателя, то возможность ихъ не можетъ имѣть юридическаго значенія, если приэтомъ самое толкованіе закона не противурѣчитъ его смыслу. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ не находитъ основаній для признанія невѣрнымъ толкованія палатою въ настоящемъ случаѣ ст. 1259 т. X ч. 1.— Вмѣстѣ съ тѣмъ само собою падаетъ и объясненіе просителя о томъ, что имущества, полученнаго Василіемъ Еремѣевымъ отъ братьевъ Ѳедора и Ивана, было вполнѣ достаточно для удовлетворенія его претензіи. Наконецъ, по справедливому замѣчанію палаты, ст. 1222 уст. гр. суд. не примѣнима къ дѣламъ о распредѣленіи имущества должниковъ несостоятельныхъ, а ст. 12 врем. прав. о несостоятельности лицъ неторговаго званія, прямо предусматривая случаи, подобные настоящему, не можетъ быть признана неправильно примѣненною палатою къ настоящему дѣлу, чего впрочемъ не отрицаетъ непосредственно и самъ проситель. А посему, не усматривая въ настоящемъ опредѣленіи палаты поводовъ, могущихъ послужить основаніемъ его отмѣны, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящее прошеніе титулярнаго совѣтника Петра Голубева, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

33.—1877 г о д а н о я б р я 16-г о и 1878 г о д а ф е в р а л я 15-г о ч и с л ъ. *По прошенію инженеръ-подполковника Ѳедора Геттуна объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Т а л к в и с т ъ; заключеніе давалъ исполняющій должность товарища оберъ-прокурора І. И. К а р н и ц к і й;

Вдова статскаго совѣтника Нина Радченко-Дьяконова выдала 20-го мая 1864 г. инженеръ-подполковнику Ѳедору Геттуну росписку въ томъ, что она должна ему 12 т. руб. сер., употребленныхъ для постройки на принадлежащемъ ей, Дьяконовой, здѣсь, въ С.-Петербургѣ, мѣстѣ, каменнаго дома. По этой роспискѣ Геттунъ

www.naukaprava.ru

предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ къ Радченко-Дьяконовой. Противъ этого иска Дьяконова возразила, что Геттунъ по роспискѣ получилъ полное удовлетвореніе, а именно 8 т. руб. заплачены ему при залогѣ дома въ С.-Петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ, а въ остальныхъ 4 т. руб. доходами съ ея дома, которые онъ получалъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Дѣло по этому иску дошло до разсмотрѣнія С.-Петербургской судебной палаты. Палата, признавъ, что Геттунъ удовлетворенъ по роспискѣ 8 т. руб., полученными изъ кредитнаго общества, рѣшеніемъ 3-го октября 1872 г. предоставила Геттуну остальную часть долга, непокрытую доходами, полученными съ дома Дьяконовой, отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Вслѣдствіе сего Геттунъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ окружный судъ, въ означенномъ порядкѣ, показывая, что онъ въ число остальныхъ 4 т. руб., слѣдующихъ по роспискѣ, получилъ всего 460 руб. изъ доходовъ съ дома Дьяконовой, просилъ о присужденіи ему остальныхъ 3,540 руб. съ процентами съ 21-го декабря 1871 г., т. е. со дня предъявленія первоначальнаго иска. Окружный судъ, на основаніи представленныхъ сторонами доказательствъ и разсчета, составленнаго членомъ суда, установивъ, что Геттунъ получалъ доходы съ дома не непосредственно съ жильцовъ, а отъ Дьяконовой, и что таковыхъ на удовлетвореніе долга ему передано 1,549 руб., призналъ ходатайство Геттуна объ исключеніи изъ этой суммы разныхъ произведенныхъ имъ за счетъ Радченко-Дьяконовой расходовъ неподлежащимъ удовлетворенію. Въ числѣ этихъ расходовъ значатся и деньги, показанныя въ выданномъ ему удостовѣреніи городскаго кредитнаго общества взнесенными имъ, Геттуномъ, въ разное время въ общество на погашеніе лежащаго на домѣ Дьяконовой долга и слѣдующихъ на оный процентовъ. При отказѣ въ ходатайствѣ Геттуна о признаніи, что деньги, поступившія въ общество, были его собственныя, окружный судъ руководствовался тѣмъ, что изъ объясненія самого же Геттуна, подтверждаемаго вѣдомостями, веденными Дьяконовою о доходахъ и расходахъ по дому, оказывается, что Геттунъ не былъ управляющимъ домомъ, самъ съ него доходовъ не собиралъ и, слѣдовательно, не имѣлъ никакой обязанности вносить изъ полученныхъ имъ въ уплату своей претензіи денегъ срочные платежи въ кредитное общество и что хотя изъ удостовѣренія кредитнаго общества и видно, что Геттунъ производилъ взносы въ это общество нѣкоторое время, но одно это обстоятельство не можетъ служить доказательствомъ тому, что эти взносы произведены были изъ собственныхъ средствъ, а не по порученію Радченко-Дьяконовой особо переданными Геттуну на этотъ предметъ деньгами. На семъ основаніи окружный судъ, исключивъ изъ 4 т. руб., предоставленныхъ Геттуну рѣшеніемъ судебной палаты отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства, 1,549 руб., полученіе которыхъ Геттуномъ представляется доказаннымъ, присудилъ съ Радченко-Дьяконовой въ пользу Геттуна 2,451 руб. На это рѣшеніе Геттунъ принесъ апелляціонную жалобу. Судебная палата признала эту жалобу незаслуживающею уваженія по всѣмъ ея пунктамъ, а въ томъ числѣ и въ той ея части, которая касалась ходатайства о признаніи, что взносы въ кредитное общество сдѣланы Геттуномъ непосредственно отъ себя, а не изъ особыхъ суммъ, данныхъ

ему на сей предметъ Дьяконовою. Соображенія, которыми палата руководствовалась въ семъ отношеніи, заключаются въ томъ, что по дѣлу вовсе не представляется доказаннымъ, что эти платежи произвелъ Геттунъ изъ собственныхъ средствъ и что точно также онъ ничѣмъ не подтвердилъ и того, что взносъ этихъ платежей лежалъ на его обязанности и самъ Геттунъ во все производство дѣла утверждалъ, что онъ не управлялъ домомъ, а завѣдывала имъ сама отвѣтчица, слѣдовательно на его обязанности и не лежало производство тѣхъ платежей, на которые онъ указываетъ. Если же эти платежи, какъ онъ объясняетъ, имъ произведены, въ подтвержденіе чего онъ ссылался на увѣдомленіе кредитнаго общества, то, прежде всего, онъ долженъ былъ доказать, что Дьяконова, выдавая ему доходы съ дома, поручила изъ нихъ совершить эти уплаты, а остатокъ только зачесть за долгъ. Когда же это обстоятельство не доказано, то и засчитывать эти суммы, какъ недополученный истцемъ доходъ, не представляется основанія. Въ виду сего палата, рѣшеніемъ 28-го сентября 1876 г. опредѣлила: апелляціонную жалобу Геттуна оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Геттунъ указываетъ на нарушеніе палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 701 и 711 уст. гр. суд. непривеженіемъ въ извѣстность издержекъ употребленныхъ имъ на повѣстки и непривеженіемъ разсчета въ чистый и законный видъ; 2) ст. 366 уст. гр. суд. возложеніемъ на него доказывать такія обстоятельства, которыя должны быть доказаны Дьяконовою, а именно возложеніемъ на него доказать, что суммы, которыя вносились въ кредитное общество, не составляютъ собственности Дьяконовой; 3) ст. 907 уст. гр. суд. отказомъ въ повѣркѣ составленнаго разсчета о полученныхъ имъ съ дома доходахъ; 4) ст. 905—908 уст. гр. суд. заключеніемъ, что онъ не имѣетъ права оспаривать вывода о томъ, что дохода получено 1,549 руб. въ виду того, что отъ него зависѣло при повѣркѣ документовъ включить въ протоколъ свой разсчетъ о полученныхъ суммахъ, а имъ сего сдѣлано не было, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ на провѣрочномъ протоколѣ сдѣлалъ замѣчанія, но они оставлены палатою безъ вниманія, и 5) ст. 839 и 867 уст. гр. суд. заключеніемъ, что судомъ вѣрно опредѣлены судебныя издержки въ 56 руб. 40 к., тогда какъ въ апелляціи имъ было указано, что судебныхъ издержекъ слѣдуетъ ему болѣе 56 руб. 40 коп., а за веденіе дѣла, считая, что по распредѣленію двѣ трети причитаются ему, а ⅓ Дьяконовой, на одну лишнюю слѣдующую ему треть изъ 215 руб. 49 к. причитается 71 руб. 80 коп. На семъ основаніи Геттунъ проситъ рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исправляющаго должность товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Геттунъ требованіе объ исключеніи изъ доходовъ, полученныхъ имъ съ дома Дьяконовой, тѣхъ денегъ, которыя въ представленномъ имъ удостовѣреніи кредитнаго общества значатся взнесенными имъ въ это общество за домъ Дьяконовой, основывалъ на томъ, что онъ на сей предметъ отъ Дьяконовой денегъ не получалъ и что взносы произведены имъ изъ собственныхъ средствъ. Съ своей стороны Дьяконова правильность этого требованія опровергала тѣмъ, что Геттунъ съ дома ея получилъ дохода гораздо

www.naukaprava.ru

болѣе того, чѣмъ онъ показываетъ, такъ что этимъ доходомъ не только покрылся весь ея, Дьяконовой, Геттуну долгъ, но и всѣ взносы въ кредитное общество дѣлались Геттуномъ изъ этихъ доходовъ. Въ подтвержденіе правильности такого возраженія Дьяконова сослалась на представленныя къ дѣлу письменныя доказательства. На основаніи ст. 366 уст. гр. суд. истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ, возражающій противъ требованія истца, долженъ подтвердить возраженіе надлежащими доказательствами. Изъ соображенія этой статьи съ вышеприведенными объясненіями сторонъ оказывается, что, въ виду возраженія Дьяконовой, съ ссылками на доказательства, что деньги въ кредитное общество вносились Геттуномъ, не ему принадлежащія, а тѣ, которыя онъ получилъ съ дома и что, такимъ образомъ, они не подлежатъ къ вычету изъ той суммы, которая признана имъ полученною, палатѣ слѣдовало, для опредѣленія того, на сколько уважительно это возраженіе, войти въ разсмотрѣніе и оцѣнку доказательствъ Дьяконовой. Палата однако этого не сдѣлала, а признала требованіе Геттуна неподлежащимъ удовлетворенію на томъ только основаніи, какъ содержаніе ея рѣшенія показываетъ, что со стороны Геттуна представляется недоказаннымъ то, что онъ не получалъ денегъ отъ Дьяконовой для уплаты въ кредитное общество. Независимо отъ того, что такое принятое къ отказу Геттуну въ искѣ по сему предмету основаніе состоитъ въ противорѣчіи съ вышеприведенною статьею, такъ какъ обязывать Геттуна къ представленію дальнѣйшихъ доказательствъ въ подкрѣпленіе его требованія, по сей статьѣ представлялось бы возможнымъ лишь по обсужденіи, на сколько оказывается возраженіе Дьяконовой подтвержденнымъ представленными доказательствами, чего палатою сдѣлано не было, исполненіе требованія палаты со стороны Геттуна представляется невозможнымъ, потому что на отрицаніе, каковымъ въ настоящемъ случаѣ представляется объясненіе Геттуна, что онъ на указанный предметъ денегъ отъ Дьяконовой не получалъ, не можетъ быть доказательствъ, и вообще при спорѣ о томъ, произошло или нѣтъ извѣстное событіе, обязанность представленія доказательствъ лежитъ всегда на томъ, кто утверждаетъ, а не на томъ, кто отрицаетъ это событіе. Признавая посему, что палата, при разрѣшеніи вопроса о томъ, имѣетъ ли Геттунъ право на исключеніе изъ признанной полученной имъ съ дома Дьяконовой суммы тѣхъ денегъ, которыя значатся въ удостовѣреніи кредитнаго общества внесенными въ это общество имъ, Геттуномъ, нарушила ст. 366 уст. гр. суд., и не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе другихъ указаній Геттуна на нарушеніе палатою законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С-Петербургской судебной палаты, по такому нарушенію закона отмѣнить, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

34.—1877 года ноября 30-го и 1878 года февраля 15-го чиселъ. *По прошенію купца Ивана Комарова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Судебная палата, разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу Комарова на заочное рѣшеніе Московскаго окружнаго суда о взысканіи съ него, Комарова, 360 руб. въ пользу Волкова арендной платы и объ уничтоженіи договора и объясненіе Волкова, нашла, что, на основаніи В ы с о ч а й ш е утв. $\frac{25 \text{ мая}}{6 \text{ іюня}}$ 1874 года правилъ, по дѣламъ, производящимся въ судебныхъ установленіяхъ, повѣренными могутъ быть, кромѣ присяжныхъ повѣренныхъ и лицъ, указанныхъ въ ст. 389 учр. суд. уст. и въ ст. 18-ой этихъ правилъ, только лица, получившія въ установленномъ сими правилами порядкѣ, особыя свидѣтельства на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ; довѣренности-же, данныя до полученія на мѣстѣ сказанныхъ правилъ, остаются въ силѣ въ теченіи одного года со дня изданія означеннаго закона. Принимая, засимъ, во вниманіе, что упомянутыя правила $\frac{25 \text{ мая}}{6 \text{ іюня}}$ 1874 г. напечатаны въ сборникѣ узаконеній и въ Прав. Вѣстникѣ 21 іюня 1874 г., что посему въ это число они должны быть признаны изданными и съ этого же числа долженъ быть исчисляемъ годовой срокъ дѣйствія довѣренностей, выданныхъ частнымъ лицамъ до полученія на мѣстѣ этихъ правилъ, судебная палата находитъ, что, по довѣренности отвѣтчика Комарова, данной до полученія правилъ $\frac{25 \text{ мая}}{6 \text{ іюня}}$ 1874 г., Четвериковъ вправѣ былъ ходатайствовать въ окружномъ судѣ безъ представленія надлежащаго отъ сего суда свидѣтельства, лишь до 21 іюня 1875 г., и что, слѣдовательно, отзывъ Четверикова, поданный имъ 4-го іюля сего года на первое заочное рѣшеніе окружнаго суда по иску Волкова, состоявшееся 28 мая, не могъ подлежать принятію, какъ принесенный лицомъ неправоспособнымъ; вслѣдствіе чего рѣшеніе это, необжалованное отвѣтчикомъ въ установленномъ порядкѣ, вошло въ законную силу. По симъ соображеніямъ судебная палата опредѣлила: признавъ заочное рѣшеніе окружнаго суда 28 мая 1874 г. вошедшимъ въ законную силу, апелляціонную жалобу Комарова оставить безъ разсмотрѣнія. Въ кассаціонной жалобѣ Комаровъ объясняетъ, что такое рѣшеніе судебной палаты постановлено съ нарушеніемъ 57, 59 ст. т. 1 зак. основн. и опредѣленія 1-го департамента Сената отъ 12-го сентября 1874 г., распубликованнаго въ сборникѣ узаконеній за 1874 г. № 87, такъ какъ, на основаніи сихъ законовъ, годовой срокъ долженъ быть исчисляемъ не со дня распубликованія его въ Правительственномъ вѣстникѣ и сборникѣ узаконеній, а со дня полученія указа Сената въ Московской судебной палатѣ, что и подтверждается опредѣленіемъ 1-го департамента Правительствующаго Сената отъ 12-го сентября 1874 года.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи П п. В ы с о ч а й ш е утв. 25 мая 1874 г. мнѣнія Государств. Совѣта, правила о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, должны быть введены въ дѣйствіе по истеченіи мѣсяца со дня полученія подлежащими судебными установленіями какъ этихъ правилъ, такъ и имѣющей быть изданною министерствомъ юстиціи формы свидѣтельствъ на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ, но при этомъ засви-

www.naukaprava.ru

дѣтельствованныя въ установленномъ порядкѣ довѣренности на веденіе, данныя до полученія на мѣстѣ упомянутыхъ правилъ, оставлены въ силѣ въ теченіи одного года *со дня изданія настоящаго закона*, хотя бы лица, на имя коихъ довѣренности выданы, и не получили свидѣтельствъ на право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ. Принимая въ соображеніе, что выраженіе *издать законъ* по точному его смыслу означаетъ: *припечатаніе онаго въ установленномъ порядкѣ*, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская судебная палата, имѣя въ виду, что упомянутыя правила 25 мая 1874 г. припечатаны въ сборникѣ узаконеній и въ Прав. Вѣстникѣ 21 іюня 1874 г., а потому, признавъ, что съ этого же числа, какъ со дня изданія сего закона, долженъ быть исчисляемъ годовой срокъ дѣйствія довѣренностей, выданныхъ частнымъ лицамъ до полученія на мѣстѣ этихъ правилъ, нисколько этимъ не нарушила приведенныхъ просителемъ законовъ, а напротивъ объяснила вышеприведенный пунктъ Высочайше утв. мнѣнія Государственнаго Совѣта согласно съ буквальнымъ и точнымъ его смысломъ. Такое объясненіе неопротивно и опредѣленію 1-го департамента Прав. Сената 12 сентября 1874 г., въ которомъ Сенатъ, разрѣшая вопросъ о томъ, съ какого именно времени должны быть введены въ дѣйствіе правила *о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ*, вовсе не касался того пункта Высочайше утв. 25 го мая 1874 г. мнѣнія Государств. Совѣта, въ которомъ говорится о годовомъ срокѣ, въ теченіи котораго оставляются въ силѣ довѣренности на веденіе дѣлъ, данныя до полученія на мѣстѣ означенныхъ выше правилъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Комарова, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

35.—1877 года декабря 7-го и 1878 года февраля 15-го чиселъ. *По прошенію подпоручика Виктора Чеглокова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ.)

Подпоручикъ Иванъ Николаевъ Чегловъ выдалъ 3-го ноября 1874 г. подпоручику Виктору Николаеву Чеглокову вексель въ 2,000 руб. срокомъ на годъ. На лицевой сторонѣ векселя, вслѣдъ за подписью векселедателя написано: «артиллеріи подпоручикъ Викторъ Николаевъ Чегловъ.» Вексель этотъ протестованъ 3-го ноября 1875 г. у нотаріуса Смирнова и въ протестѣ значится, что вслѣдствіе требованія губернскаго секретаря Николая Алалыкина, согласно 620 ст. уст. векс., нотаріусъ ходилъ къ Виктору Чеглокову съ требованіемъ отъ него, какъ надписателя по тому векселю, платежа, но въ квартирѣ его, Чеглокова, не было. Того ради нотаріусъ, оставя о предметѣ своего прихода письменное увѣдомленіе по вышеписанному требованію, за непринятіе по оному, для охраненія вексельнаго права, надлежащимъ образомъ протестовалъ, и сей протестъ Алалыкину отдалъ 13 ноября 1875 года. Затѣмъ 13 ноября 1875 г. вексель тотъ протестованъ въ неплатежѣ противъ векселедателя Ивана Чеглокова и 20-го того

же ноября Алалыкинъ подалъ во Владимірскій окружный судъ исковое прошеніе, въ которомъ, объяснивъ, что онъ представляетъ вексель, выданный Иваномъ Чегловымъ за поручительствомъ Виктора Чеглокова, просилъ о взысканіи денегъ съ бланконадписателя Виктора Чеглокова на основаніи ст. 619, 620 т. XI ч. 2 съ процентами со дня протеста и о наложеніи въ обезпеченіе иска запрещенія на имѣніе должника, поручившагося платежемъ. Противъ этого иска повѣренный Виктора Чеглокова, присяжный повѣренный Левенсонъ, возразилъ: во 1-хъ) что вексель протестованъ противъ его довѣрителя ранѣе дней обожданія, и потому какъ протестованный неправильно, вексель потерялъ силу вексельнаго права, коимъ обусловливается право взысканія по векселямъ съ бланконадписателя; во 2-хъ) что надпись Виктора Чеглокова, какъ сдѣланная на лицевой сторонѣ векселя, т. е. не на установленномъ закономъ мѣстѣ, не имѣетъ значенія бланковой надписи, слѣдовательно Алалыкинъ не можетъ считаться векселедержателемъ, такъ какъ вексель дошелъ къ нему не по правильной надписи, и въ 3-хъ) что въ надписи не обозначена полная она или не полная, въ виду чего истецъ умолчалъ въ своемъ исковомъ прошеніи, въ чью пользу требуетъ онъ взысканія. Владимірскій окружный судъ отказалъ въ искѣ Алалыкину, признавъ, что надпись Виктора Чеглокова по мѣсту ея помѣщенія и содержанію, не заключаетъ въ себѣ ни одного изъ тѣхъ условій, соблюденіе коихъ необходимо, въ силу ст. 556 и 559 т. XI ч. 2, для силы самой надписи. Но Московская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Алалыкина, нашла, что вексель можетъ быть передаваемъ по бланковой надписи (ст. 561 т. XI ч. 2) и хотя въ ст. 556 т. XI ч. 2 и указано мѣсто на векселѣ, гдѣ пишутся передаточныя надписи, но несоблюденіе этого указанія не можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ ни признаніе этой надписи недѣйствительною, ни освобожденіе лица, учинившаго надпись, отъ отвѣтственности передъ векселедержателемъ, такъ какъ подобныя послѣдствія не предусмотрѣны закономъ. Въ настоящемъ случаѣ написаніе Викторомъ Чегловымъ надписи на лицевой сторонѣ векселя не возбуждаетъ никакого сомнѣнія относительно того, въ какомъ качествѣ онъ учинилъ ее, ибо вексель былъ выданъ Иваномъ Чегловымъ на его, Виктора Чеглокова, имя, и, слѣдовательно, надпись послѣдняго никакого другаго значенія, кромѣ какъ передаточной, имѣть неможетъ. Далѣе судебная палата установила, что вексель Ивана Чеглокова, какъ простой, не подлежалъ предъявленію въ принятіи, и что дѣйствительно векселедержатель представилъ его къ протесту не въ принятіи, а не въ платежѣ, какъ это видно изъ протеста нотаріуса; если-же нотаріусъ по ошибкѣ, или недоразумѣнію и написалъ, что онъ протестовалъ въ непринятіи, то такое дѣйствіе, совершенное притомъ вопреки волѣ векселедержателя, не можетъ быть постановлено въ вину Алалыкина. Что-же касается до времени протеста, то, исходя изъ содержанія ст. 616 т. XI ч. 2, и можно вывести заключеніе, что протестъ долженъ быть учиненъ по истеченіи положенныхъ дней просрочки, но тѣмъ не менѣе учиненіе протеста въ послѣдній день срока не можетъ быть признано упущеніемъ въ протестѣ, ибо, по смыслу ст. 622 т. XI ч. 2, упущеніемъ въ протестѣ признается замедленіе въ учиненіи онаго, но и въ томъ даже случаѣ век-

www.naukaprava.ru

селедержатель не лишается права требовать платежа по векселю отъ надписателя;—право его въ этомъ отношеніи ограничивается только тѣмъ, что взысканіе должно производиться не вексельнымъ порядкомъ, а такъ какъ оно производится въ настоящемъ случѣ, т. е. обыкновенно судебнымъ. По симъ основаніямъ судебная палата опредѣлила: взыскать съ Виктора Чеглокова на удовлетвореніе Николая Алалыкина по векселю 2,000 руб. съ процентами съ 4-го ноября 1875 г. по день удовлетворенія. Повѣренный подпоручика Виктора Чеглокова, присяжный повѣренный Левенсонъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія судебной палаты по нарушенію въ ономъ ст. 258 уст. гр. суд., 556, 540, 615, 617 и 637 т. XI ч. 2.

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, какое значеніе, по правиламъ вексельнаго устава, имѣетъ бланковая надпись, сдѣланная на лицевой сторонѣ векселя. Вексель, по свойству своему, есть особаго рода документъ, для сохраненія за которымъ присвоеннаго ему закономъ особаго значенія и соединенной съ онымъ отвѣтственности, надобно, чтобы какъ въ составленіи, такъ и при передачѣ такого рода документа были съ точностью соблюдаемы предписанныя на сей предметъ въ уставѣ о векселяхъ правила и формы. Соблюденіе закономъ указанныхъ формальностей тѣмъ болѣе необходимо при передачѣ векселя по бланковымъ надписямъ, что вексель, представляя собою кредитную денежную цѣнность, можетъ переходить изъ рукъ въ руки по бланковымъ надписямъ безъ всякихъ другихъ указаній на лицо, отвѣтственное по векселю (ст. 620 т. XI ч. 2), а поэтому и внѣшній видъ векселя имѣетъ существенное, а не одно формальное значеніе. Въ этихъ видахъ въ статьѣ 556 т. XI ч. 2 постановлено, что передача векселя производится посредствомъ надписи на оборотной сторонѣ векселя (indossamentum). Такое положительное требованіе закона показываетъ, что только та бланковая надпись, которая сдѣлана порядкомъ, въ приведенной статьѣ указаннымъ, составляетъ доказательство передачи векселя съ сохраненіемъ за нею вексельной силы. При отвѣтственности, налагаемой закономъ на бланконадписателей за написаніе бланковой передаточной надписи на оборотной или на лицевой сторонѣ векселя не можетъ считаться безразличнымъ, ибо бланковая надпись, заключая въ себѣ одно лишь означеніе имени и фамиліи лица, сдѣлавшаго оную, и представляя, такимъ образомъ, собою внѣшній условный признакъ передачи векселя, сама по себѣ еще не имѣетъ никакого внутренняго значенія, а получаетъ таковое лишь тогда, когда она сдѣлана именно тамъ, гдѣ законъ придаетъ ей извѣстный смыслъ, влекущій за собою и извѣстную отвѣтственность. Не можетъ быть, конечно, сомнѣнія въ томъ, что и бланковая надпись, сдѣланная на лицевой сторонѣ векселя можетъ служить доказательствомъ передачи векселя; но въ этомъ послѣднемъ случаѣ такая передача права должна быть разсматриваема, какъ послѣдовавшая на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, и споръ изъ сего возникшій долженъ быть разрѣшенъ силою общихъ законовъ о доказательствахъ передачи права, а не на основаніи устава вексельнаго, т. е. подобная передача не можетъ имѣть тѣхъ

послѣдствій для надписателя, какая установлена закономъ для надписателей, принявшихъ вексель по правильнымъ бланковымъ надписямъ. Вслѣдствіе сего, признавая, что находящейся на лицевой сторонѣ представленнаго ко взысканію Алалыкинымъ векселя, внизу подписи векселедателя Ивана Чеглокова, надписи Виктора Чеглокова не можетъ быть присвоено значеніе передачи векселя по правиламъ вексельнаго устава, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты (по 2-му департаменту), по нарушенію ст. 556 т. XI уст. о векс., отмѣнить, и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

36.—1878 года января 11-го и февраля 20-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго землевладѣльцевъ Аполлинарія, Казиміра, Игнатія и Антона Емелитовъ, частнаго повѣреннаго Виктора Емелевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія предсѣдателя съѣзда мировыхъ судей Ломжинской губерніи 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Землевладѣльцы Ломжинскаго уѣзда Аполлоній, Казиміръ, Игнатій и Антонъ Емелиты предъявили къ Лютостанскимъ въ бывшемъ Ломжинскомъ мировомъ судѣ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія лѣсомъ и землею, по каковому иску состоялось 27 февраля (11 марта) 1875 г. въ означенномъ судѣ по спорному отдѣленію рѣшеніе о допросѣ свидѣтелей и о мѣстномъ осмотрѣ. На это рѣшеніе подана была отвѣтчиками Лютостанскими апелляціонная жалоба, вслѣдствіе чего судъ остановилъ дальнѣйшее производство дѣла до разрѣшенія апелляціи. А такъ какъ апелляторы Лютостанскіе ни до, ни послѣ введенія въ краѣ новыхъ судебныхъ уставовъ не озаботились подкрѣпить свою апелляцію и приготовить дѣло къ слушанію порядкомъ, указаннымъ въ 462 и слѣд. ст. Французскаго кодекса граж. судопроизв. и 25 ст. правилъ $^{1}/_{13}$ іюня 1875 г. о введеніи въ дѣйствіе законоположеній объ устройствѣ судебной части въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, то повѣренный Емелитовъ, частный повѣренный Емелевскій, основываясь на приведенныхъ законахъ и ст. 23, 25 и 39 вышеозначенныхъ правилъ $^{1}/_{13}$ іюня 1875 года обратился въ мировой съѣздъ съ прошеніемъ о вызовѣ апелляторовъ въ засѣданіе съѣзда, объ устраненіи затѣмъ ихъ апелляціи и направленіи дѣла къ дальнѣйшему производству. Но это прошеніе было возвращено просителю, при объявленіи, изъ котораго видно, что предсѣдатель Ломжинскаго съѣзда мировыхъ судей, не придавая предопредѣлительному рѣшенію мироваго суда никакого значенія, нашелъ, что дѣло подлежитъ прекращенію и можетъ быть возобновлено въ подлежащемъ по подсудности судѣ предъявленіемъ новаго иска въ судѣ первой степени. Находя это постановленіе несогласнымъ съ приведенными законами и нарушающимъ прямой ихъ смыслъ, повѣренный Емелитовъ проситъ объ отмѣнѣ его въ кассаціонномъ порядкѣ въ виду того, что, по 185 ст. уст. гр. суд., допускаются кассаціонныя жалобы на частныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ, разрѣ-

www.naukaprava.ru

шающія вопросы по существу дѣла или преграждающія путь къ достиженію правосудія, каковымъ является и настоящее постановленіе предсѣдателя Ломжинскаго съѣзда мировыхъ судей, изложенное въ надписи на прошеніи и въ объявленіи, при которомъ прошеніе это было возвращено просителю, ибо предсѣдатель съѣзда приэтомъ вдался въ обсужденіе самаго существа дѣла и вмѣсто того, чтобы допустить продолженіе производства, согласно ст. 23 и 25 вышеприведенныхъ правилъ, призналъ дѣло прекращеннымъ по 24 статьѣ этихъ правилъ, непримѣнимой къ настоящему дѣлу. Излагая затѣмъ поводы отмѣны, проситель объясняетъ, что еслибы по настоящему дѣлу принять толкованіе предсѣдателя съѣзда и направить искъ по его указанію, то этотъ искъ не могъ бы быть принятъ за истеченіемъ уже 6 мѣсячнаго, по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., срока и Емелиты лишились бы возможности требовать возстановленія нарушеннаго владѣнія, на что они, по ст. 3 и 23 франц. код. гражд. судопр., сохранили право, предъявивъ искъ въ указанный этими правилами срокъ въ прежнемъ мировомъ судѣ. Это право сохранилось за ними и по силѣ 23 ст. правилъ введенія въ дѣйствіе законоположж. объ устройствѣ судеб. части въ Варшавск. судебн. округѣ, въ силу котораго дѣла, внесенныя до 1 іюля 1876 г. въ реэстръ, равно какъ и дѣла по коимъ до означеннаго числа состоялись рѣшенія въ прежнихъ мировыхъ судахъ, оканчиваются въ новыхъ по подсудности судахъ на основаніи прежняго порядка судопроизводства. Толкованіе же предсѣдателя съѣзда, что это правило не имѣло въ виду рѣшеній предопредѣлительныхъ, а лишь рѣшенія по существу—нарушаетъ прямой смыслъ ст. 23, 24, 25, 32 и 33 приведенныхъ правилъ и не выдерживаетъ критики въ практическомъ примѣненіи, ибо окончательныя (а не предопредѣлительныя) рѣшенія не требуютъ окончанія, но только приведенія ихъ въ дѣйствіе согласно ст. 32 и 33 означенныхъ правилъ.—Посему повѣренный Емелитовъ проситъ предписать мировому съѣзду дать законный ходъ его прошенію, или передать дѣло на разсмотрѣніе въ другой съѣздъ.—Въ рапортѣ, при которомъ представлена въ Правительствующій Сенатъ жалоба повѣреннаго Емелитовъ, предсѣдатель съѣзда мировыхъ судей 1 округа Ломжинской губерніи объясняетъ, что, при возвращеніи повѣренному Емелитовъ поданнаго имъ въ мировой съѣздъ прошенія, приняты были въ руководство ст. 12 уст. гр. суд. и слѣдующія соображенія. По сему дѣлу въ упраздненномъ мировомъ судѣ состоялось $\frac{27\text{ февраля}}{11\text{ марта}}$ 1875 г. предопредѣлительное рѣшеніе о допросѣ свидѣтелей и о мѣстномъ осмотрѣ, каковое опредѣленіе обжаловано Лютостанскими въ бывшій Ломжинскій гражданскій трибуналъ по правиламъ дѣйствовавшаго въ то время устава гражданскаго судопроизводства въ губерніяхъ Царства Польскаго, но дѣло это въ гражданскомъ трибуналѣ не было внесено въ реестръ къ слушанію до 1 іюля 1876 г. и въ мировомъ судѣ до того же срока не разрѣшено по существу; а по точному смыслу ст. 24 Высочайше утвержденныхъ 1 іюня 1875 г. правилъ о введеніи въ дѣйствіе законоположеній объ устройствѣ судебной части въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, дѣла, начатыя въ мировыхъ судахъ, но нерѣшенныя до 1 іюля 1876 г., могутъ быть возобновляемы сторонами въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, причемъ срокъ давности, если таковой истекаетъ, съ іюля 1876 года увеличивается еще на три мѣсяца, слѣдовательно означенныя дѣла прекращаются дальнѣйшимъ производствомъ и не иначе могутъ быть разсматриваемы въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, какъ по возобновленіи оныхъ по подсудности въ судѣ 1 инстанціи. Посему настоящее дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію мироваго съѣзда, а статьи 23 и 25 вышеозначенныхъ правилъ, на которыя ссылается проситель, къ настоящему случаю не могутъ имѣть примѣненія, какъ относящіяся исключительно къ дѣламъ, рѣшеннымъ по существу въ мировыхъ судахъ; толкованіе же просителемъ вышеупомянутыхъ статей закона, очевидно, основано на неправильномъ пониманіи значенія окончательнаго рѣшенія, такъ какъ повѣренный Емелитовъ, Емелевскій, называетъ окончательнымъ всякое рѣшеніе по существу, упуская изъ виду, что, по закону, постановленныя по существу рѣшенія могутъ быть также и неокончательными и опредѣленіе сего зависитъ отъ степени власти суда, предоставленной ему закономъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: прошеніе повѣреннаго Емелитовъ о возобновленіи и продолженіи въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ Варшавскаго округа дѣла ихъ, производившагося въ прежнихъ судебныхъ учрежденіяхъ края, было адрессовано и подано въ съѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣнію котораго подлежало и по своему существу, а потому вопросъ о томъ, принять ли дѣло къ разсмотрѣнію, или—же отказать проситель въ его ходатайствѣ, подлежалъ обсужденію съѣзда, а отнюдь не могъ быть разрѣшенъ единолично властью предсѣдателя. Между тѣмъ изъ приложеннаго къ настоящему прошенію объявленія непремѣннаго члена означеннаго съѣзда и надписи на прошеніи повѣреннаго Емелитовъ въ съѣздѣ видно, что постановленіе объ отказѣ просителю въ его ходатайствѣ по существу означеннаго его прошенія состоялось помимо съѣзда и по усмотрѣнію одного лишь его предсѣдателя, чего послѣдній не отрицаетъ и въ рапортѣ своемъ отъ 4 апрѣля 1877 г. за № 606, при которомъ представлено въ Правительствующій Сенатъ настоящее прошеніе Емелевскаго. А потому, признавая означенное распоряженіе предсѣдателя съѣзда превышающимъ предѣлы предоставленой ему закономъ власти и не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе правильности сего распоряженія и приведенныхъ просителемъ поводовъ къ его отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: распоряженіе предсѣдателя съѣзда отмѣнить и предписать съѣзду мировыхъ судей 1 округа Ломжинской губерніи разсмотрѣть просьбу Емелитовъ.

37.—1878 года февраля 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго Великобританскаго подданнаго Карла Горни, присяжнаго повѣреннаго Андрея Рихтера, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

По содержанію кассаціонной жалобы присяжнаго повѣреннаго Рихтера, представ-

www.naukaprava.ru

ляются въ семъ дѣлѣ къ разрѣшенію два вопроса: 1-й) правильно-ли Одесская судебная палата устранила право бывшаго представителя торговаго дома, подъ фирмою Горни и К°, Карла Горни, на предъявленіе отъ себя лично, безъ участія бывшихъ своихъ товарищей, иска по такому предмету, который касался оборотовъ и разсчетовъ упраздненнаго торговаго дома, во главѣ коего онъ состоялъ, и 2-й) представляется-ли согласнымъ съ закономъ выводъ палаты, что, по обстоятельствамъ дѣла, обязанность доказать неисполненіе со стороны отвѣтчика договора лежала на истцѣ.

По *первому* вопросу изъ дѣла видно, что Карлъ Горни выдалъ сыну своему Андрею Горни довѣренность, съ правомъ передовѣрія, на предъявленіе къ Голлендеру иска о задаточныхъ деньгахъ, въ количествѣ 17,000 рублей, полученныхъ симъ послѣднимъ отъ бывшаго торговаго дома Горни и К°.—Андрей Горни, въ свою очередь, уполномочилъ присяжнаго повѣреннаго Рихтера на предъявленіе иска.—Отвѣтчикъ, ссылаясь на п. 4 ст. 571 уст. гражд. суд., заявилъ, что Карлъ Горни, дѣйствовавшій въ товариществѣ съ другими лицами, неподлежаще предъявилъ искъ отъ одного своего имени,—Одесскій окружный судъ призналъ отводъ Голлендера незаслуживающимъ уваженія въ томъ вниманіи, что договоръ съ Голлендеромъ былъ совершенъ истцомъ отъ имени фирмы Горни и К°, причемъ о компаніонахъ не упомянуто, что обстоятельство это, въ виду ст. 772 и 877-й том. XI ч. 2 и ст. 2.130 и 2.135 том. X ч. I, указываетъ на существованіе между Горни и неизвѣстными его компаніонами товарищества на вѣрѣ и что по самому свойству товарищества на вѣрѣ Горни представлялся единственнымъ дѣятелемъ по компанейскому предпріятію. Одесская судебная палата пришла къ противоположному заключенію.—Установивъ, что обязательство, на которомъ основано требованіе Карла Горни, выдано торговому дому Горни и К° и что торговый домъ сей прекратилъ свое существованіе прежде выдачи Карломъ Горни довѣренности на предъявленіе иска, палата нашла: а) что право требованія принадлежитъ не Карлу Горни, невступившему отъ своего лица въ сдѣлку съ Голлендеромъ, а торговому дому Горни и К°, представителемъ котораго Карлъ Горни могъ считаться только при существованіи торговаго дома; б) что, по ст. 756, 757 и 772 том. XI ч. 2, торговымъ домомъ именуется товарищество, состоящее изъ нѣсколькихъ вкладчиковъ, торгующихъ подъ общимъ названіемъ; в) что обязательства, заключаемыя торговымъ домомъ или товариществомъ, зависятъ, по ст. 765 том. XI ч. 2., отъ дѣйствія взаимнаго договора; г) что, при товариществѣ на вѣрѣ вкладчику возбраняется, по ст. 2135 т. X ч. 1, обязываться съ кѣмъ либо на лицо цѣлаго товарищества; д) что посему право на удовлетвореніе по обязательствамъ, заключеннымъ отъ имени товарищества или торговаго дома, принадлежитъ не одному изъ вкладчиковъ или товарищей, а всему торговому дому, отъ котораго право это можетъ перейти послѣ прекращенія дѣйствія договора о товариществѣ къ кому-бы то ни было, хотя бы и къ одному изъ прежнихъ товарищей, не иначе какъ въ силу особаго договора объ уступкѣ или передачѣ, и е) что за непредставленіемъ со стороны Карла Горни доказательствъ исключительнаго права требовать исполненія обязательства Голлендера или переуступки права взысканія по тому обязательству, отводъ иска, по ст. 589 устав. гражд. судопр., представляется правильнымъ.—Присяжный повѣренный Рихтеръ, указывая на нарушеніе ст. 756, 757, 765 и 772 том. XI ч. 2, ст. 570 и 2135 том. X ч. 1 и ст. 589 устав. гражд. судопр., объясняетъ, что палата, смѣшавъ понятія о товарищахъ и о вкладчикахъ, предположила существованіе тождественности правъ и отвѣтственности товарищей съ правами и отвѣтственностію вкладчиковъ, и затѣмъ, исходя съ этой невѣрной точки зрѣнія, пришла къ неправильному выводу о принадлежности права иска по обязательству Голлендера Карлу Горни лишь совмѣстно съ бывшими вкладчиками, которые, при существованіи торговаго дома, не имѣли подобнаго права и никому, кромѣ Горни, неизвѣстны.—Правительствующій Сенатъ находитъ, что законами о торговомъ товариществѣ (ст. 750—776 том. XI ч. 2) установлено существенное различіе между степенью участія въ управленіи и размѣромъ правъ и отвѣтственности товарищей въ общемъ торговомъ предпріятіи, смотря потому состоялось ли между компаніонами товарищество полное или товарищество на вѣрѣ.—При полномъ товариществѣ всѣ участники равноправны (ст. 756), они отвѣтствуютъ за всѣ долги торговаго дома вообще и порознь всѣмъ своимъ имуществомъ (ст. 763) и отъ дѣйствія договора товарищества зависятъ какъ взаимныя обязательства между товарищами, такъ и обязательства съ посторонними, на общее имя дома дѣлаемыя (ст. 765).—При товариществѣ на вѣрѣ существуютъ совершенно иныя отношенія, такъ какъ кромѣ товарищей въ немъ принимаютъ участіе вкладчики, имена которыхъ могутъ оставаться неизвѣстными, неимѣющіе права обязываться на лицо торговаго дома, отвѣтствующіе только наличнымъ вкладомъ и неучаствующіе въ управленіи предпріятіемъ (ст. 772—776).—Посему для судебныхъ мѣстъ, разбирающихъ спорныя дѣла, въ которыхъ возникаетъ сомнѣніе о пространствѣ правъ или обязанностей участниковъ бывшаго или еще существующаго торговаго товарищества, оказывается безусловно необходимымъ въ каждомъ данномъ случаѣ, прежде всего, опредѣлить свойство предлежащаго обсужденію договора товарищества. Одесская судебная палата, разбирая возраженія Голлендера противъ права Карла Горни на предъявленіе къ нему иска по обязательству, выданному отвѣтчикомъ на имя бывшаго торговаго дома Горни и К°, вовсе не вошла въ разсмотрѣніе вопроса о свойствѣ договора, на основаніи котораго былъ учрежденъ торговый домъ Горни и К°.—Въ виду неполноты въ семъ отношеніи рѣшенія палаты представляется для Правительствующаго Сената невозможнымъ приступить къ повѣркѣ правильности и законности вывода палаты объ отсутствіи у Карла Горни права на предъявленіе иска по обязательству, выданному на имя фирмы Горни и К°, такъ какъ отъ разрѣшенія означеннаго вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ, непосредственно и исключительно зависитъ опредѣленіе того, были-ли остальные, кромѣ Карла Горни, участники въ предпріятіи только вкладчиками, или же товарищами сего послѣдняго, имѣвшими одинаковыя съ нимъ права, или, другими словами, было ли выдано Голлендеромъ обязательство по формѣ, учрежденной по договору товарищества полнаго или товарищества на вѣрѣ.—При

www.naukaprava.ru

такихъ обстоятельствахъ и имѣя въ виду, что право Карла Горни на искъ съ Голлендера могло-бы быть отвергнуто по причинамъ, приведеннымъ въ обжалованномъ рѣшеніи лишь при установленіи, что между Горни и его товарищами существовалъ договоръ товарищества полнаго, Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе это постановленнымъ съ нарушеніемъ ст. 711 устав. гражд. судопр.—По *второму* вопросу обстоятельства дѣла показываютъ, что задаточныя деньги, въ количествѣ 17,000 руб., составляющія предметъ настоящаго дѣла, были получены Голлендеромъ отъ Горни и К-о по сдѣлкѣ о поставкѣ льнянаго сѣмени.—По причинѣ невыполненія Голлендеромъ сего договора состоялось между нимъ и Горни и К-о соглашеніе, выраженное въ письмѣ отъ 9-го іюля 1865 года, по которому Голлендеръ принялъ на себя обязанность разсчитаться какъ въ отношеніи задаточныхъ денегъ, такъ и убытка, могущаго послѣдовать отъ разницы въ цѣнѣ, при покупкѣ льнянаго сѣмени взамѣнъ запроданнаго количества, поставкою гирки и ячменя, съ тѣмъ, чтобы приэтомъ были зачтены нѣкоторыя суммы, причитавшіяся Голлендеру по нагрузкѣ судовъ и чтобы въ случаѣ непокрытія задатка, разницы въ цѣнѣ и издержекъ, недостающія деньги были имъ уплачены торговому дому Горни и К-о, который съ своей стороны выразилъ согласіе остатокъ въ пользу Голлендера, въ случаѣ если бы таковой оказался, возвратить наличными деньгами.—По объясненію истца обѣщаннаго со стороны Голлендера возврата задаточныхъ денегъ, указаннымъ способомъ, не послѣдовало.—Повѣренный отвѣтчика ограничился оспариваніемъ иска съ формальной стороны.—Одесскій окружный судъ, оставивъ безъ уваженія всѣ заявленія отвѣтчика и признавъ, что на немъ лежала обязанность доказать исполненіе договора, присудилъ сего къ уплатѣ взыскиваемой суммы.—Одесская судебная палата отмѣнила рѣшеніе окружнаго суда, принявъ къ тому въ основаніе: а) что торговый домъ Горни и К-о, принимая письмо Голлендера отъ 9-го іюля 1865 года, тѣмъ самымъ сознаетъ существованіе особыхъ съ нимъ сдѣлокъ относительно нагрузки судовъ торговымъ домомъ, на общій съ Голлендеромъ рискъ въ прибыляхъ и потеряхъ и на его, Голлендера, собственный счетъ, равно какъ и право Голлендера на полученіе тѣхъ остатковъ, которые образуются отъ разсчета по операціи; б) что изъ письма Голлендера вытекаетъ право Горни и К-о на полученіе не 17,000 руб., а лишь остатка изъ оныхъ за разсчетомъ по предметамъ, исчисленнымъ въ письмѣ, а потому, въ виду ст. 1536 т. X ч. I, обязательство, изложенное въ письмѣ Голлендера, при неисполненіи открываетъ для Горни и К-о право требовать отъ Голлендера только упомянутый остатокъ, опредѣленіе размѣра коего состоитъ въ зависимости отъ разсчета по нагрузкѣ, представленіе котораго лежитъ на обязанности Горни и К-о, какъ сознавшихъ принятіемъ письма Голлендера, что они дѣйствительно производили за общій съ Голлендеромъ счетъ и за его собственный капиталъ нагрузки, по которымъ ему причитаются остатки, и в) что непредставленіе разсчета ставитъ судъ въ невозможность опредѣлить размѣръ суммы, которую отвѣтчикъ обязанъ возвратить истцу, а возлагать на Голлендера обязанность представленія разсчета было-бы несогласно съ смысломъ письма, на которомъ истецъ основываетъ свой искъ, такъ какъ изъ онаго видно, что операціи,

по коимъ участіе въ прибыляхъ принадлежитъ Голлендеру, производились Горни и К-о, слѣдовательно и всѣ счеты по онымъ должны быть у истца, а не у отвѣтчика.—Присяжный повѣренный Рихтеръ объясняетъ, что выводъ палаты о томъ, будто-бы всѣ счеты по обороту съ Голлендеромъ должны быть у истца, а не у отвѣтчика, представляется произвольнымъ, невытекающимъ изъ смысла условія и что во всякомъ случаѣ это обстоятельство открывало-бы отвѣтчику только право потребовать отъ противной стороны, по ст. 442 устав. гражд. судопр., представленія счетовъ и документовъ, но не могло послужить, вопреки ст. 366 устав. гражд. судопр., основаніемъ къ отказу въ искѣ.—Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ случаѣ представленія истцомъ договора, свидѣтельствующаго о правѣ его требовать отъ отвѣтчика исполненія,—обязанность доказать исполненіе договора лежитъ на отвѣтчикѣ (сб. рѣш. 1875 г. № 346).—Карлъ Горни представилъ, въ подтвержденіе своего требованія, договоръ, силою котораго отвѣтчикъ долженъ былъ погасить числившійся за нимъ долгъ указаннымъ въ договорѣ способомъ и, слѣдовательно, выполнилъ упадавшую на него, по ст. 366 устав. гражд. судопр., обязанность.—При такихъ обстоятельствахъ палата не была вправѣ обвинять Карла Горни въ томъ, что онъ не представилъ свѣдѣній о послѣдующемъ ходѣ разсчетовъ, возникшихъ изъ сдѣлки его съ Голлендеромъ, такъ какъ обязанность доказать погашеніе первоначальнаго долга, въ цѣломъ его составѣ или въ части, и исполненіе состоявшейся посему предмету сдѣлки, лежала не на немъ, а на отвѣтчикѣ.—По приведеннымъ основаніямъ и признавая преждевременнымъ предъявленное Голлендеромъ, въ объясненіи на кассаціонную жалобу Рихтера, требованіе о возложеніи на Горни издержекъ кассаціоннаго производства (сб. рѣш. 1875 г. № 619),—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 711 и 366 уст. гр. суд. и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Харьковскую судебную палату.

38.—1878 года февраля 15-го дня. *По прошенію мѣщанина Льва Ароштама объ отмѣнѣ рѣшенія Камышинскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. К о р о б ь и н ъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. К н и р и м ъ).

Мѣщанка Аксинья Ларіонова объяснила мировому судьѣ, что она поручила мѣщанину Льву Ароштаму открыть торговлю мелочными товарами и ренсковый погребъ, на что и снабдила его деньгами и надлежащими торговыми документами, вслѣдствіе чего и была открыта торговля на ея имя, Ароштамъ же имѣлъ прикащичье свидѣтельство; когда же, по невыгодности торговли, она пожелала оную прекратить, то Ароштамъ отказался выдать ей товаръ, а потому Ларіонова просила изъять изъ незаконнаго владѣнія отвѣтчика принадлежащій ей товаръ въ лавкѣ и питья въ ренсковомъ погребѣ. Въ доказательство иска Ларіонова представила свѣдѣнія изъ городской управы и акцизнаго управленія о томъ, что на 1874 г. были выданы Ларіоновой патентъ на погребъ русскихъ виноградныхъ

www.naukaprava.ru

винъ, билетъ на мелочную торговлю и промысловое свидѣтельство, а Ароштаму прикащичье свидѣтельство 2-го класса, и сослалась на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что торговые документы въ лавкѣ были на ея имя. Ароштамъ противу иска возражалъ, что онъ уже 10 лѣтъ постоянно торгуетъ собственнымъ товаромъ, никакимъ товаромъ отъ Ларіоновой не торговалъ, а такъ какъ на 1874 годъ городская управа отказала ему въ выдачѣ торговыхъ правъ, то, по согласію съ Ларіоновою, торговыя права были выправлены на ея имя, за что она и получила 7 или 8 рублей; справедливость своего возраженія онъ подкрѣплялъ ссылкою на свидѣтелей. Мировой судья, по допросѣ свидѣтелей, призналъ искъ Ларіоновой недоказаннымъ, а объясненіе отвѣтчика справедливымъ, вслѣдствіе чего въ искѣ Ларіоновой отказалъ. По апелляціонной жалобѣ истицы Камышинскій мировой съѣздъ, передопросивъ свидѣтелей подъ присягой, опредѣлилъ на основаніи торговыхъ документовъ, находившихся въ лавкѣ Ларіоновой, признать товаръ принадлежащимъ истицѣ и обязать Ароштама возвратить таковой по принадлежности. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жолобѣ Ароштамъ проситъ отмѣнить рѣшеніе мироваго съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) вопреки 4 ст. XI т. уст. торг. и 10 ст. уст. о пошл. за прав. торг. съѣздъ торговымъ документамъ придалъ значеніе актовъ, утверждающихъ право собственности на спорный товаръ, тогда какъ они опредѣляютъ только порядокъ и права торговли; и какъ съѣздъ не привелъ закона, на основаніи котораго постановлено его рѣшеніе, то нарушилъ и 4 пунктъ 142 ст. уст. гр. суд.; 2) съѣздъ нарушилъ 131 и 706 ст. уст. гр. суд., возстановивъ право Ларіоновой на товаръ, находящійся *въ принадлежащей ей лавкѣ*; этимъ добавленіемъ онъ установилъ право истицы и на помѣщеніе, въ которомъ вмѣщался товаръ, тогда какъ Ларіонова просила объ изъятіи изъ владѣнія отвѣтчика товара безъ указаній, гдѣ оный находится; 3) въ виду обнаруженія по дѣлу, что Ароштамъ производилъ торговлю на свой капиталъ и воспользовался лишь торговыми правами истицы, которая не подкрѣпила иска ни договоромъ съ отвѣтчикомъ, какъ съ прикащикомъ, ни расписками его въ принятіи товара, слѣдовало ограничиться признаніемъ торговли ничтожною, но съѣздъ, вопреки 115 ст. уст. о пошл., 708 и 719 ст. XI т., изъялъ изъ его владѣнія товаръ въ пользу Ларіоновой; 4) съѣздъ нарушилъ 1602 ст. XI т. тѣмъ, что удовлетворился выданными изъ городской управы и акцизнаго управленія свѣдѣніями вмѣсто истребованія отъ истицы подлинныхъ торговыхъ документовъ или копій съ нихъ, и 5) вопреки 142 ст. уст. гр. суд., съѣздъ не изложилъ сущности рѣшенія, соображеній и законовъ, и выразилъ не ясно, какъ долженъ быть изъятъ изъ его владѣнія товаръ, какъ отъ прикащика или какъ отъ недобросовѣстно завладѣвшаго чужимъ имуществомъ.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что споръ между Ларіоновой и Ароштамомъ возникъ о правѣ собственности на товаръ, находящійся въ лавкѣ и рейсковомъ погребѣ; мировой съѣздъ разрѣшилъ этотъ споръ въ пользу Ларіоновой исключительно на основаніи свидѣтельства, билета и патента, находившихся въ лавкѣ и выданныхъ на имя Ларіоновой, причемъ оставилъ безъ разсмотрѣнія доказательства, представленныя Ароштамомъ въ опроверженіе иска Ларіоновой, между тѣмъ, по точному смыслу 10, 11, 32—46, 88, 115 ст. пол. о пошл. за право торг. (прил. къ 464 ст. т. V уст. о пошл. по прод. 1868 г.) свидѣтельства и билеты выдаются въ удостовѣреніе права производства торговли и промысловъ и содержанія различныхъ торговыхъ заведеній, и служатъ документами, удостовѣряющими правильность торговли; но чтобы документы эти составляли такое доказательство принадлежности товара, противу котораго законъ не допускаетъ спора, такого значенія законъ имъ не придаетъ; законъ предусматриваетъ даже (115 ст.) возможность передачи свидѣтельствъ и билетовъ другому лицу для производства торговли или промысла и таковую передачу воспрещаетъ и преслѣдуетъ. Усматривая изъ сего, что мировой съѣздъ, вопреки точнаго смысла закона придалъ торговымъ документамъ значеніе недопускающаго спора доказательства права собственности на товаръ, въ лавкѣ находящійся, и затѣмъ оставилъ безъ разсмотрѣнія остальныя доказательства сторонъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать рѣшеніе съѣзда въ силѣ судебнаго рѣшенія, и потому, оставляя безъ повѣрки прочіе доводы Ароштама,

о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Камышинскаго съѣзда мировыхъ судей, по нарушенію 129 ст. уст. гр. суд., отмѣнить, и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Аткарскій съѣздъ мировыхъ судей.

39. — 1878 года февраля 15-го дня. *По прошенію мѣщанина Григорія Пряхина объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Кипримъ).

Повѣренный Волжско-Камскаго коммерческаго банка, Кобылинскій, предъявилъ 23 октября 1874 года къ Саратовскому купцу Григорію Пряхину искъ о взысканіи по векселю отъ 23 октября 1873 года, за уплатою 1,474 руб. 12 коп., остальныхъ 1,725 руб. 88 коп. съ процентами со дня предъявленія иска по день уплаты. Пряхинъ объяснилъ, что, по уставу Волжско-Камскаго коммерческаго банка, Высочайше утвержденному 24 февраля 1870 г., банкъ не имѣетъ никакого основанія предъявлять къ нему искъ по вышеозначенному векселю, ибо, на основаніи § 15 уст. банка, векселя за одною подписью, каковымъ является настоящій вексель, банкъ можетъ принимать къ учету въ такомъ только случаѣ, если они обезпечиваются, между прочимъ, процентными бумагами, драгоцѣнными металлами и товарами, согласно п. б § 11 устава банка, въ случаѣ если заемщикъ не заплатитъ въ срокъ суммы, занятой имъ въ банкѣ и не внесетъ денегъ въ теченіи льготной недѣли, то, согласно § 24 уст. банка, заложенное имущество продается съ публичнаго торга въ самомъ банкѣ или его отдѣленіи. Согласно этимъ правиламъ поступилъ и банкъ: по окончаніи срока векселя и по неплатежу имъ, Пряхинымъ, денегъ, банкъ на удовлетвореніе долга продалъ 10 октября 1874 года, съ публичнаго торга, находившійся у банка лѣсъ его, Пряхина, причемъ будто бы выручено только 1,474 руб. 12 коп., въ каковой суммѣ и сдѣла-

www.naukaprava.ru

на банкомъ надпись на векселѣ объ уплатѣ. Такимъ образомъ, по исполненіи банкомъ всего того, что ему предоставлено Высочайше утвержденнымъ уставомъ, банкъ не имѣетъ законнаго основанія обращаться съ просьбою объ обращеніи взысканія на другое его имущество, такъ какъ, по уставу банка и по общимъ законамъ гражданскимъ, заимодавецъ, принявшій закладъ или залогъ, получаетъ удовлетвореніе исключительно чрезъ продажу съ публичнаго торга заложеннаго имущества, или чрезъ оставленіе его за собою. На основаніи вышеизложеннаго Пряхинъ просилъ банку въ искѣ отказать. Окружный судъ нашелъ, что за признаніемъ повѣреннымъ истца того факта, что на удовлетвореніе настоящаго взысканія по векселю отъ 23 октября 1873 г., подписанному однимъ Пряхинымъ, Волжско-Камскимъ банкомъ проданъ былъ лѣсъ, заложенный въ банкѣ Пряхинымъ, фактъ этотъ представляется нетребующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ, въ виду же доказанности этого факта и по силѣ 24 и 27 ст. Высочайше утвержденнаго 24 февраля 1870 г. устава Волжско-Камскаго банка и 1068 ст. уст. гр. суд. искъ этотъ къ Пряхину оказывается лишеннымъ всякаго основанія. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 366 и 868 уст. гр. суд., окружный судъ опредѣлилъ: Волжско-Камскому коммерческому банку въ искѣ съ Пряхина отказать. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный банка, Лѣсковъ, объяснилъ, что изъ сопоставленія ст. 27 уст. Волжско-Камскаго коммерческаго банка съ 26, 25 и 24 ст. нельзя не придти къ тому убѣжденію, что первая изъ этихъ статей предусматриваетъ случаи продажи съ торговъ недвижимаго предмета. Въ настоящемъ же случаѣ банкомъ была продана движимость Пряхина, а потому 27 ст. примѣнена быть не могла и банкъ имѣлъ полное право взыскивать съ отвѣтчика, въ силу ст. 53 ч. 2 т. X, остатокъ долга общимъ порядкомъ съ прочаго его имущества. Въ объясненіи на эту апелляцію повѣренный Пряхина предъявилъ, по 3 п. 576 и 4 п. 584 ст. уст. гр. суд., отводъ, основанный на неимѣніи Лѣсковымъ полномочія на принесеніе апелляціонной жалобы; по существу же дѣла, повторяя прежде приведенные доводы, присовокупилъ, что ссылка Лѣскова на 53 ст. 2 ч. X т. не имѣетъ значенія, ибо по этой статьѣ взысканіе недовыученной суммы съ закладчика возможно было въ такомъ только случаѣ, если бы просроченное имущество поступило въ продажу по требованію закладчика; въ данномъ же случаѣ ничего подобнаго не было. Пряхинъ хотя денегъ въ срокъ и не заплатилъ, но и не требовалъ продажи заложеннаго, а потому если отдѣленіе банка находило возможнымъ примѣненіе къ настоящему дѣлу статей 2 ч. X т., то должно было поступить по ст. 51 этого закона, т. е. взять отъ присутственнаго мѣста свидѣтельство и употребить заложенное, какъ свою собственность, безповоротно. Предъявленный повѣреннымъ Пряхина отводъ разрѣшенъ палатою частнымъ опредѣленіемъ, которымъ такой отводъ признанъ незаслуживающимъ уваженія. Вслѣдствіе возраженія повѣреннаго Пряхина, что самая цифра иска истцомъ не доказана, ибо ни откуда не видно, что за проданный банкомъ товаръ Пряхина выручено только 1474 р. 12 к., повѣренный банка, Кобылинскій, представилъ: во 1-хъ) обязательство, данное Пряхинымъ 23 октября 1873 г. Волжско-Камскому коммерческому банку при представленіи имъ банку въ обезпеченіе векселя на 3200 руб., 1200 сосновыхъ брусьевъ; въ обязательствѣ этомъ, между прочимъ, сказано, что, за неуплатою по векселю въ срокъ и по истеченіи льготныхъ семи дней, воленъ банкъ подвергнуть представленные въ обезпеченіе товары аукціонной продажѣ, на основаніи устава и изъ вырученной суммы покрыть просроченный долгъ съ неустойкою и процентами, излишекъ возвращается ему, Пряхину; въ случаѣ же невыручки отъ продажи всей суммы долга, онъ, Пряхинъ, отвѣчаетъ остальнымъ своимъ имуществомъ, и 2) подлинный торговый листъ о произведенныхъ 10 октября 1874 г. въ Саратовскомъ отдѣленіи банка торгахъ на продажу 548 брусьевъ, принадлежащихъ Пряхину на удовлетвореніе банка, за неплатежъ въ срокъ 1460 руб., выданныхъ Пряхину подъ залогъ означеннаго лѣса по обязательству за № 82. На сдѣланное затѣмъ повѣреннымъ Пряхина возраженіе, что онъ не видитъ, почему банкъ продалъ только 548 брусьевъ, тогда какъ ему заложено было Пряхинымъ 1200 брусьевъ, повѣренный банка объяснилъ, что остальной лѣсъ растраченъ самимъ Пряхинымъ, о чемъ производится уголовное дѣло и въ доказательство сего представилъ удостовѣреніе товарища прокурора Саратовскаго окружнаго суда отъ 13 мая 1875 года, что у него находится въ разсмотрѣніи дѣло о купцѣ Пряхинѣ, обвиняемомъ въ растратѣ сосновыхъ брусьевъ, заложенныхъ въ Саратовскомъ отдѣленіи Волжско-Камскаго коммерческаго банка. Саратовская судебная палата нашла, что Волжско-Камскій коммерческій банкъ предъявилъ къ Пряхину искъ о взысканіи 1725 р. 88 к. по векселю въ 3200 руб. съ надписью на оном объ уплатѣ остальныхъ 1474 руб. 12 коп. Повѣренный Пряхина возразилъ, что въ обезпеченіе долга по этому векселю банкомъ принятъ отъ его довѣрителя въ закладъ лѣсъ, который банкомъ, по протестѣ векселя, проданъ, чѣмъ и погашается весь долгъ, согласно §§ 15, 24 и 27 уст. банка и ст. 1677 и прил. къ ст. 1678 т. X ч. 1 и ст. 48—53—2 ч.; а потомъ, когда повѣреннымъ банка представлены были данное Пряхинымъ банку за № 82 обязательство и торговый листъ о продажѣ банкомъ за 1474 р. 12 к. изъ заложеннаго Пряхинымъ лѣса всего 548 брусьевъ, такъ какъ остальные похищены или растрачены самимъ Пряхинымъ, этотъ повѣренный заявилъ, что въ дѣйствительности торговаго листа онъ сомнѣвается, и что въ обезпеченіе векселя представлено было не 548, а 1200 брусьевъ, почему банкъ и не имѣетъ права предъявлять искъ по векселю впредь до продажи остальныхъ брусьевъ, растрата которыхъ Пряхинымъ еще не доказана. Но возраженія эти не заслуживаютъ уваженія. Договоръ заклада движимыхъ имуществъ, составляя одинъ изъ способовъ обезпеченія долговыхъ обязательствъ, тогда только дѣйствителенъ (рѣш. гр. касс. департ. 1869 г. № 1064) и тогда только могутъ быть примѣнены къ его исполненію 1677 и 1678 ст. X т. 1 ч. и 48—53 ст. 2 ч., когда актъ заклада совершенъ съ соблюденіемъ предписаннаго закономъ порядка. Въ настоящемъ случаѣ между банкомъ и Пряхинымъ подобнаго акта не состоялось и посему взаимныя ихъ юридическія отношенія должны быть опредѣлены тѣми сдѣлками, которыя между ними заключены. На основаніи Высочайше утвержденнаго 24 февраля 1870 г. устава, Камско-Волжскій коммерческій банкъ принялъ отъ Пряхина къ учету (§ 15) вексель въ 3,200 руб. съ одною подписью и Пряхинъ въ обезпеченіе этого векселя представилъ банку 1200 сосновыхъ брусьевъ по особо-

www.naukaprava.ru

му подписанному имъ обязательству, въ которомъ о залогѣ или закладѣ вовсе не упоминается, а сказано, что въ случаѣ неуплаты Пряхинымъ въ семидневный льготный срокъ по векселю, воленъ банкъ представленный имъ въ обезпеченіе товаръ подвергнуть продажѣ и изъ вырученной суммы покрыть долгъ, въ случаѣ же невыручки отъ продажи всей суммы долга Пряхинъ отвѣчаетъ остальнымъ своимъ имуществомъ. Относительно залога въ банкѣ недвижимыхъ имуществъ и порядка удовлетворенія въ этомъ случаѣ долга съ возвращеніемъ должнику векселей установлены въ §§ 25—27 устава подробныя правила, но по отношенію къ движимому имуществу принятому въ обезпеченіе векселя, ни въ уставѣ банка, ни въ данномъ банку Пряхинымъ обязательствѣ никакого ограниченія въ правѣ банка предъявлять просроченные векселя ко взысканію не содержится. Посему банкъ, продавъ, въ силу обязательства Пряхина за № 82, часть представленнаго ему въ обезпеченіе имущества и сдѣлавъ на векселѣ соотвѣтствующую вырученной отъ продажи суммы надпись, ничѣмъ не нарушилъ своихъ обязанностей къ Пряхину предъявленіемъ къ нему ко взысканію векселя въ остальной суммѣ; засимъ уже на Пряхина, если онъ отказывается отъ платежа, падаетъ тяжесть доказать, что вексель безденежный или оплаченъ вполнѣ, или въ большей противъ надписи банка суммѣ. Но требуемыхъ 366 ст. уст. гр. суд. доказательствъ повѣреннымъ Пряхина не представлено, заявленное имъ сомнѣніе въ дѣйствительности торговъ и предположеніе, что въ распоряженіи банка находится непроданный еще лѣсъ, ничѣмъ неподкрѣплены, единственный же документъ, на который ссылается повѣренный—обязательство за № 82, не содержитъ въ себѣ указанія, чтобы какое либо количество лѣса было принято банкомъ въ его склады или на сохраненіе, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить доказательствомъ уплаты по векселю. По симъ соображеніямъ, признавая искъ банка къ Пряхину по векселю отъ 23 октября 1873 г. подлежащимъ удовлетворенію и руководствуясь 776 ст. уст. гр. суд., Саратовская судебная палата 14 мая 1875 г. опредѣлила: взыскать съ Пряхина въ пользу Волжско-Камскаго коммерческаго банка по векселю отъ 23 октября 1873 года 1,805 руб. 86 коп. Пряхинъ въ кассаціонной жалобѣ указываетъ на нарушеніе палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 2326 и 2329 ч. 1 т. X и ст. 576 и 584 уст. гр. суд. принятіемъ отъ Лѣскова 28 февраля 1875 г. апелляціонной жалобы на рѣшеніе окружнаго суда и допущеніемъ его затѣмъ къ судоговоренію въ палатѣ, по такой довѣренности, данной ему управляющимъ отдѣленіемъ Волжско-Камскаго коммерческаго банка Васильевымъ, которая не имѣетъ законной силы, а именно довѣренность эта выдана Лѣскову 21 марта 1874 года по довѣренности, данной правленіемъ Волжско-Камскаго банка Васильеву 9 января 1874 г. срокомъ всего на этотъ 1874 годъ и, слѣдовательно, довѣренность Лѣскова, полученная отъ Васильева съ прекращеніемъ довѣренности, выданной Васильеву банкомъ съ наступленіемъ 1 января 1875 г., потеряла свою силу и, слѣдовательно, не давала Лѣскову права на подачу на основаніи оной 28 февраля 1875 г. апелляціонной жалобы; 2) ст. 15, 24 и 81 уст. Волжско-Камскаго банка и ст. 1677, прим. къ ст. 1678 ч. 1 т. X и ст. 1063 и 1068 уст. гр. суд. признаніемъ, что банкъ имѣетъ право взыскивать съ него по векселю, тогда какъ, по силѣ этихъ

законовъ, съ принятіемъ отъ него заклада право банка въ удовлетвореніи въ должной суммѣ ограничено однимъ заложеннымъ имуществомъ. На семъ основаніи Пряхинъ проситъ рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, кассаціонную жалобу Пряхина неподлежащею удовлетворенію. Изъ дѣла видно, что данная Волжско-Камскимъ коммерческимъ банкомъ Васильеву 9 января 1874 г. на этотъ годъ довѣренность на веденіе дѣлъ банка по Саратовскому отдѣленію онаго возобновлена довѣренностію на 1875 годъ, данною банкомъ Васильеву 18 декабря 1874 г. Такимъ образомъ право Васильева на веденіе дѣлъ банка, начатое по довѣренности 9 января 1874 года продолжалось непрерывно. Посему и какъ довѣренность, выданная 21 марта 1874 г. Васильевымъ Лѣскову, не ограничена какимъ либо опредѣленнымъ временемъ, не представляется законнаго основанія признавать, что сей послѣдній не имѣлъ права на подачу 28 февраля 1875 г., по довѣренности 21 марта 1874 г., апелляціонной жалобы. На семъ основаніи объясненіе Пряхина, что палата нарушила ст. 2326 и 2329 ч. 1 т. X и ст. 576 и 584 уст. гр. суд. оставленіемъ безъ уваженія его отвода противъ права Лѣскова на принесеніе апелляціонной жалобы не можетъ быть принято во вниманіе. Объясненіе Пряхина о нарушеніи палатою приводимыхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, признаніемъ за банкомъ права на взысканіе съ него остальной по векселю суммы, за исключеніемъ той, которая выручена отъ продажи части сосновыхъ бревенъ, оказавшихся палицо, изъ числа тѣхъ, которыя имъ представлены банку въ обезпеченіе занятой подъ вексель суммы, основано исключительно на томъ, что банкъ, по содержанію этихъ законовъ, имѣлъ закладное на означенный товаръ право и что посему удовлетвореніе въ своемъ требованіи онъ долженъ получить исключительно изъ заложеннаго, а не какого либо другаго, его, Пряхина, имущества. Такое объясненіе Пряхина не можетъ быть признано правильнымъ. Требованіе банка основано не на актѣ о закладѣ движимаго имущества, составленномъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1667 и послѣдующихъ, къ какого только рода актамъ примѣняется по законамъ приводимое выше Пряхинымъ начало. Пряхинъ никакого закладнаго акта Саратовскому отдѣленію Волжско-Камскаго банка на принадлежащій ему товаръ не выдавалъ, а получилъ, на основаніи устава сказаннаго банка (ст. 15), деньги подъ учетъ своего векселя, исправность платежа по которому обезпечилъ сказаннымъ товаромъ и, сверхъ того, особымъ обязательствомъ, въ которомъ, въ случаѣ неполученія банкомъ полнаго удовлетворенія изъ этого представленнаго обезпеченія, принялъ на себя отвѣтственность предъ нимъ всѣмъ остальнымъ своимъ имуществомъ. Въ виду такого предоставленнаго банку Пряхинымъ при самомъ займѣ денегъ права искать удовлетворенія, независимо отъ представленнаго въ обезпеченіе имущества, и со всякаго другаго, палата правильно заключила, что споръ Пряхина о томъ, что въ долгѣ его предъ банкомъ долженъ отвѣтствовать только вышесказанный его товаръ, не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Пряхина, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

40.—1878 года февраля 15-го. *По прошенію повѣреннаго Казанскаго общественнаго банка, дворянина Людвига Буяльскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Кнримъ).

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Шамсутдинова, постановленіемъ, состоявшимся 16-го декабря 1875 года, претензію Казанскаго общественнаго банка къ Шамсутдинову по векселю и по исполнительному листу Казанскаго окружнаго суда, всего на сумму 2000 руб., съ процентами съ 20-го іюня 1874 года, 13 руб. 55 коп. судебныхъ уздержекъ и 133 руб. 33 коп. вознагражденія за веденіе дѣла причислило къ долгамъ втораго рода и къ четвертому роду по удовлетворенію.—На это опредѣленіе конкурснаго управленія повѣренный Казанскаго общественнаго банка подалъ 20-го января 1876 года, для представленія въ Казанскій окружный судъ, частную жалобу, которую конкурсное управленіе ему возвратило, какъ поданную по истеченіи семидневнаго срока, установленнаго ст. 1973 том. XI устава торгов.—На возвращеніе означенной жалобы повѣренный банка 26-го января 1876 года жаловался Казанскому окружному суду, доказывая, что, по примѣненію къ 17-му пункту правилъ 1-го іюля 1868 года о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по уставамъ 20-го ноября 1864 года, и къ ст. 784—791 устав. гражд. суд., на которыя сдѣлана въ томъ пунктѣ ссылка,—жалоба эта могла быть подана въ двухнедѣльный срокъ—со времени полученія копіи съ опредѣленія конкурснаго управленія, и затѣмъ на опредѣленіе окружнаго суда, признавшаго отказъ конкурснаго управленія отъ принятія жалобы его вполнѣ правильнымъ, подалъ жалобу Казанской судебной палатѣ, которая, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что, на основаніи 17-го пункта приложенія къ ст. 223 устав. гражд. судопр., по продолж. 1869 года, дѣла по жалобамъ на опредѣленія конкурсныхъ управленій производятся въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ по правиламъ въ ст. 784—791 устав. гражд. судопр. изложеннымъ; что, по содержанію одной изъ сихъ статей 785-й, срокъ для принесенія частныхъ жалобъ установленъ двухнедѣльный, за исключеніемъ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ; что, по точному смыслу этого узаконенія, упоминаемыя въ ономъ исключенія изъ общаго двухнедѣльнаго срока касаются не только особыхъ правилъ о срокахъ по судебнымъ уставамъ, но и тѣхъ неотмѣненныхъ или неизмѣненныхъ постановленій свода законовъ, въ которыхъ опредѣленъ извѣстный срокъ на принесеніе жалобъ въ судебныя установленія; что къ постановленіямъ этого рода относится безъ сомнѣнія и правило ст. 1,973 т. XI устав. торгов., устанавливающее подачу жалобъ на опредѣленія конкурсныхъ управленій, въ теченіи семидневнаго срока, со времени выдачи жалобщику копіи съ опредѣленія; что законъ этотъ остался неотмѣненнымъ, какъ по продолженіямъ къ ст. т. XI, такъ и приложенію къ ст. 223 уст. гр. суд., въ которомъ, при положительномъ указаніи на статьи тортоваго устава, отмѣненныя или измѣненныя правилами о порядкѣ производства

дѣлъ о несостоятельности въ новыхъ установленіяхъ, — о статьѣ 1973 вовсе не упоминается; что такъ какъ по 1-му пункту тѣхъ же правилъ судебныя установленія, при производствѣ дѣлъ о несостоятельности, обязаны руководствоваться неизмѣненными этими правилами—узаконеніями торговаго устава, то жалобы на постановленія конкурсныхъ управленій должны быть подаваемы въ семидневный срокъ, и что, посему, опредѣленіе Казанскаго окружнаго суда 30-го января 1876 года—о признаніи незаслуживающею уваженія жалобы повѣреннаго Буяльскаго на возвращеніе ему конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ несостоятельнаго должника Шамсутдинова жалобы на постановленіе сего управленія, принесенной по пропускѣ установленнаго ст. 1973 том. XI уст. торгов. срока,—слѣдуетъ признать правильнымъ и согласнымъ съ законами.—По симъ соображеніямъ судебная палата частную жалобу повѣреннаго Казанскаго общественнаго банка, дворянина Буяльскаго, оставила безъ уваженія.—Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный Казанскаго общественнаго банка, дворянинъ Буяльскій, проситъ опредѣленіе Казанской судебной палаты по настоящему дѣлу отмѣнить, по неправильному примѣненію судебною палатою ст. 1973 том. XI уст. торгов. и по нарушенію, вслѣдствіе того, ст. 17 приложенія къ ст. 223 устава гражд. судопр. по продолж. 1869 года.—

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о срокѣ для обжалованія опредѣленій конкурсныхъ управленій, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 1-го іюля 1868 года правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по учрежденію 20-го ноября 1864 года, (прилож. къ ст. 223 устав. гражд. судопр. по прод. 1869 г.),—уже доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніи, напечатанномъ въ сборникѣ за 1875 годъ, подъ № 785, уже призналъ, что въ виду того, что въ 17-й статьѣ означенныхъ правилъ, на основаніи которой дѣла по жалобамъ на конкурсныя управленія должны производиться по изложеннымъ въ ст. 784—791 устав. гражд. судопр. правиламъ, которыми опредѣленъ не только порядокъ производства дѣлъ по частнымъ жалобамъ, но и порядокъ принесенія оныхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ установленъ, для подачи этихъ жалобъ, общій двухнедѣльный срокъ, за исключеніемъ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ,—въ то же время не постановлено, чтобы опредѣленные уставомъ о торговой несостоятельности сроки, для обжалованія опредѣленія конкурснаго управленія, сохраняли свою силу и при введеніи порядка разсмотрѣнія дѣлъ по такимъ жалобамъ сообразно съ правилами устава гражданскаго судопроизводства; исключеніе изъ общаго двухнедѣльнаго срока для обжалованія частнаго опредѣленія относится къ случаямъ, предусмотрѣннымъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, а не къ тѣмъ, которые установлены въ IV книгѣ, V раздѣла, 2 ч. т. XI устава торговаго и которые, за введеніемъ новаго порядка разсмотрѣнія дѣлъ по жалобамъ на опредѣленія конкурсныхъ управленій,—не могутъ уже сохранить свою силу.—Имѣя въ виду, что въ настоящемъ случаѣ Казанская судебная палата жалобу повѣреннаго Казан-

www.naukaprava.ru

скаго общественнаго банка на опредѣленіе Казанскаго окружнаго суда, признавшаго правильнымъ распоряженіе конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Шамсутдинова о непринятіи отъ него жалобы на постановленіе означеннаго управленія, какъ поданную по истеченіи семидневнаго срока, установленнаго ст. 1973 том. XI ч. 2 устав. торгов.,—оставила безъ уваженія, на томъ основаніи, что постановленіе конкурснаго управленія она признала подлежавшимъ обжалованію въ семидневный срокъ, установленный приведенною ст. 1973 том. XI част. 2 устав. торгов., Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенное опредѣленіе, какъ основанное на толкованіи ст. 17 прилож. къ ст. 223 устав. гражд. судопроиз. по продолж. 1869 года, несогласномъ съ разъясненіями Правительствующаго Сената, изложенными въ вышеприведенномъ рѣшеніи, не можетъ не быть признано постановленнымъ въ нарушеніе точнаго смысла означенныхъ узаконеній,—и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Казанской судебной палаты, по нарушенію 17-го пункт. приложенія къ 223 ст. устав. гражд. судопр. по продолж. 1869 года, отмѣнить, и дѣло передать на разсмотрѣніе Саратовской судебной палаты.

41.—1878 года февраля 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Макара Ракова, помощника присяжнаго повѣреннаго Владиміра Ратти, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Т а л к в и с т ъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. К н и р и м ъ).

Купецъ Макаръ Раковъ въ прошеніи, поданномъ въ Орловскій окружный судъ, объясняя, что должникъ его—временный Московскій купецъ Павелъ Розенбаумъ, объявленъ означеннымъ окружнымъ судомъ, по постановленію 11-го марта 1875 года, несостоятельнымъ должникомъ, просилъ зачислить его въ число кредиторовъ Розенбаума, а дѣло о несостоятельности Розенбаума, на основаніи ст. 2 и 3 времен. прав. о несост., передать, по мѣсту жительства Розенбаума въ Москвѣ, на разсмотрѣніе тамошняго окружнаго суда. Орловскій окружный судъ, принимая во вниманіе: 1) что, при объявленіи Розенбаума несостоятельнымъ отъ него отобрана подписка въ томъ, что онъ, безъ разрѣшенія суда, изъ Орла отлучаться не будетъ; что представленное Раковымъ удостовѣреніе Московской полиціи показываетъ, что Розенбаумъ до объявленія его несостоятельнымъ жилъ въ Москвѣ, но не служитъ доказательствомъ, что Москва была постояннымъ его мѣстомъ жительства, какъ таковое опредѣляется ст. 204 уст. гр. суд., и 2) что, за учрежденіемъ конкурснаго управленія по дѣламъ Розенбаума, просьба Ракова о зачисленіи его кредиторомъ Розенбаума должна быть обращена въ конкурсное управленіе, а не въ судъ,—нашелъ означенное прошеніе Ракова не подлежащимъ удовлетворенію, а потому 16-го іюля 1875 года опредѣлилъ: оставить таковое безъ послѣдствій. На это постановленіе Раковъ принесъ жалобу. Харьковская судебная палата нашла, что по дѣлу о несостоятельности Розенбаума назначенъ окружнымъ судомъ конкурсъ и избраны уже предсѣдатель и кураторы, что Розенбаумъ хотя находился въ Москвѣ, но пребываніе это, по разуму ст. 204 уст. гр. суд., не можетъ быть признано постояннымъ его мѣстомъ жительства и что, за учрежденіемъ конкурса, Раковъ съ ходатайствомъ о зачисленіи его въ число кредиторовъ Розенбаума долженъ, согласно ст. 1914 уст. о торг. несостоят. ч. 2 т. XI, обратиться въ конкурсъ. Вслѣдствіе сего судебная палата, признавая жалобу Ракова незаслуживающею уваженія,—12-го ноября 1875 года опредѣлила: оставить таковую безъ послѣдствій. На это постановленіе Ратти, повѣренный Ракова, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, жалуясь на отказъ въ просьбѣ о передачѣ дѣла въ Московскій окружный судъ и указывая на нарушеніе палатою при разрѣшеніи жалобы Ракова ст. 1888 уст. о торг. несостоятел. ч. 2 т. XI, проситъ постановленіе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Орловскій окружный судъ въ просьбѣ Ракова о зачисленіи его кредиторомъ объявленнаго несостоятельнымъ должникомъ Розенбаума отказалъ по той причинѣ, что за учрежденіемъ по дѣламъ Розенбаума конкурснаго управленія означенная жалоба должна быть обращена въ конкурсное управленіе, а не въ судъ. Такимъ образомъ, по принесенной Раковымъ на это постановленіе суда жалобѣ, разсмотрѣнію палаты подлежалъ вопросъ о томъ, имѣлъ ли такой отказъ окружнаго суда въ просьбѣ Ракова законное основаніе. Въ семъ отношеніи оказывается, что ст. 1888 уст. о торг. несостоят. ч. 2 т. XI поставляетъ въ обязанность всѣмъ имѣющимъ какіе либо иски по имуществу къ лицу, объявленному несостоятельнымъ, а равно и его заимодавцамъ, предъявить ихъ права въ тотъ судъ, гдѣ открылась несостоятельность, въ опредѣленные въ этой статьѣ сроки отъ троекратной публикаціи въ послѣднихъ вѣдомостяхъ, въ коихъ содержатся объявленія о несостоятельности. Ни въ этой статьѣ, ни въ другихъ статьяхъ устава о торговой несостоятельности не имѣется указанія на то, чтобы, съ учрежденіемъ по дѣламъ несостоятельнаго должника конкурснаго управленія, съ суда, которымъ объявлена была несостоятельность, слагалась сама по себѣ вытекающая изъ содержанія означенной ст. 1888 обязанность въ принятіи такого рода заявленій. Изъ сего слѣдуетъ, что окружный судъ не имѣлъ права отказывать въ разсмотрѣніи просьбы Ракова о зачисленіи его кредиторомъ Розенбаума подъ тѣмъ лишь предлогомъ, что за учрежденіемъ конкурса Ракову слѣдовало съ просьбою по сему предмету обратиться не въ судъ, а въ конкурсное управленіе и посему палата, признавъ такое заключеніе суда правильнымъ, поступила въ нарушеніе ст. 1888 уст. о торг. несостоятельности ч. 2 т. XI. Отказъ палаты въ просьбѣ Ракова о передачѣ дѣла о несостоятельности Розенбаума на разсмотрѣніе Московскаго окружнаго суда основанъ на томъ, что по дѣлу не представляется доказаннымъ, что до открытія несостоятельности Розенбаума онъ имѣлъ постоянное мѣсто жительства въ Москвѣ. Заключеніе судебнаго мѣста о томъ, представляется ли какое либо обстоятельство доказаннымъ или нѣтъ, составляетъ существо дѣла, неподлежащее, за силою ст. 5 учр. суд. уст. и ст. 11 уст. гр. суд., повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что жалоба Ратти,

www.naukaprava.ru

повѣреннаго Ракова, на то, что палата неправильно и въ нарушеніе приведенныхъ имъ законовъ отказала въ означенномъ ходатайствѣ Ракова, не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Харьковской судебной палаты, по нарушенію ст. 1888 уст. о торг. несостоятел. ч. 2 т. XI, отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

42.—1878 года февраля 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственной почетной гражданки Прасковьи Медынцевой присяжнаго повѣреннаго Воронецъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный потомственной почетной гражданки Прасковьи Медынцевой, присяжный повѣренный Плевако, въ поданномъ 19 марта 1876 г. въ Московскій окружный судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что довѣрительница его состоитъ съ 19 мая 1870 г. подъ опекою за расточительность и что бывшіе надъ нею опекуны, Романовъ и Арбатскій, заключили на отдачу въ наемъ ея имѣній невыгодные для Медынцевой контракты. Проситель указалъ на 12 такихъ контрактовъ и изъ нихъ выбралъ контрактъ, заключенный Романовымъ и Арбатскимъ 2 октября 1865 г. съ купцомъ Арсеньевымъ на отдачу послѣднему въ наемъ помѣщенія въ домѣ Медынцевой. Приведя затѣмъ доводы въ подтвержденіе того, что договоръ этотъ нарушаетъ интересы Медынцевой, Плевако просилъ окружный судъ признать означенные контракты недѣйствительными, какъ заключенные безъ согласія его довѣрительницы и къ ея невыгодѣ, и таковые уничтожить по слѣдующимъ основаніямъ: по ст. 20 уст. гр. суд. лица, состоящія подъ опекою за расточительность, считаются правоспособными къ выдачѣ довѣренностей и вчинанію исковъ безъ согласія опекуновъ; посему нельзя ихъ лишать права заключать, съ согласія опекуновъ, договоры по имѣнію, ибо въ противномъ случаѣ выйдетъ, что опекуны надъ расточителями будутъ вправѣ обязываться договорами безъ участія опекаемыхъ, не имѣя однако права защищать на судѣ свои обязательства, а расточители должны будутъ защищать обязательства, не ими заключенныя. То положеніе, что расточители не значатся въ числѣ лицъ неправоспособныхъ, доказываетъ, по мнѣнію истца, и ст. 240 тома XIV уст. о пред. и прес. прест., которая не устраняетъ безусловно расточителей отъ совершенія всякихъ дѣйствій по имѣнію, ибо въ ней сказано, что опекунъ надъ расточителями дѣйствуетъ на правѣ кураторовъ, т. е. попечителей, изъ чего проситель выводитъ разницу между опекою надъ расточителями и опекою надъ малолѣтними и душевно больными. Противъ этого иска повѣренный Арсеньева, присяжный повѣренный Шайкевичъ, возразилъ, что вопросъ о томъ, клонились ли дѣйствія опекуновъ ко вреду Медынцевой, касается лично опекуновъ, а не Арсеньева. Вопросъ же о томъ, дѣйствительны ли договоры, съ Арсеньевымъ заключенные, долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, такъ какъ толкованіе истца, будто бы по закону для дѣйствительности договоровъ по имѣнію расточителей необходимо согласіе послѣднихъ, невѣрно, потому что по закону надъ расточителемъ учреждается опека, а всякая опека поглащаетъ личность опекаемаго. Сославшись въ подтвержденіе сего на буквальное содержаніе ст. 240 т. XIV, Шайкевичъ присовокупилъ, что требовать отъ расточителей согласія на заключеніе опекунами подобныхъ договоровъ значило бы лишить ихъ возможности что либо предпринять по имѣнію. Окружный судъ, разсмотрѣвъ этотъ споръ, призналъ, что опекуны надъ расточительной Медынцевой имѣли право, безъ ея согласія, совершить арендный договоръ съ Арсеньевымъ, и что этотъ договоръ, правильный съ формальной стороны, обязателенъ для Медынцевой, а потому опредѣлилъ: въ искѣ Медынцевой къ Арсеньеву отказать. Вслѣдствіе апелляціи на это рѣшеніе со стороны Медынцевой, дѣло поступило въ Московскую судебную палату, которая нашла, что, на основаніи ст. 238, 240 и 433 т. XIV уст. о пред. и прес. прест., лицо, надъ коимъ учреждена опека по причинѣ расточительности, отстраняется отъ права на продажу или закладъ своего имѣнія и на заключеніе всякаго рода обязательныхъ актовъ, и всѣ распоряженія по его имѣнію производятся опредѣленными къ нему опекунами, которые должны руководствоваться приэтомъ тѣми же правилами, которыя установлены для опекуновъ, завѣдывающихъ имѣніями несовершеннолѣтнихъ, а потому не имѣютъ никакой надобности, заключая договоръ объ арендѣ на имущество, испрашивать на сіе согласія лица, состоящаго подъ опекою за расточительность. Если допустить толкованіе 240 ст. XIV т. въ томъ смыслѣ, какъ и толкуетъ Плевако, то опекунъ, назначенный для завѣдыванія имѣніями расточителя, былъ бы въ зависимости отъ сего послѣдняго; расточитель имѣлъ бы возможность воспрепятствовать опекуну заключить всякую сдѣлку, считая ее невыгодною для себя, и тѣмъ лишить опекуна возможности исполнить свои обязанности, что законъ не могъ установить, имѣя цѣлью отнять у расточителя возможность въ концѣ разорить имѣніе. Затѣмъ если и допустить, что договоръ, заключенный Арсеньевымъ съ опекунами Медынцевой, для просительницы невыгоденъ, то она можетъ только отыскивать съ нихъ убытки, а не домогаться уничтоженія договора, заключеннаго отъ ея имени лицами, которыя на то уполномочены были закономъ. По симъ основаніямъ судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Присяжный повѣренный Воронецъ, по довѣренности Медынцевой, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія палаты, по нарушенію ст. 240 т. XIV о пред. и прес. прест., 217—220 X т. 1 ч., 20 ст. уст. гр. суд. и рѣш. гражд. касс. д—та 1873 г. № 801, 1875 г. № 1013, объясняя, что по нашимъ законамъ опекунъ замѣняетъ вполнѣ личность опекаемаго, попечитель же только восполняетъ ее, даетъ свое согласіе на заключеніе всякаго рода юридическихъ актовъ (ст. 217—220 X т. 1 ч.); чего либо средняго между опекою и попечительствомъ не существуетъ, слѣдовательно то, что не подходитъ подъ понятіе объ опекѣ—есть попечительство. Тогда какъ малолѣтній, состоящій подъ опекою, не имѣетъ вовсе права ходатайствовать на судѣ,—расточитель, по ст. 20 уст. гр. суд., не лишенъ этого права и можетъ передать

www.naukaprava.ru

оное другому по довѣренности. Опекунъ же расточителя не вправѣ замѣнять личность послѣдняго на судѣ, не можетъ быть его повѣреннымъ. Поэтому проситель приходитъ къ заключенію, что законъ дѣлаетъ различіе между опекою по малолѣтству и опекою по расточительности, ибо ст. 20 уст. гр. суд., дозволяя расточителямъ съ согласія опекуна дѣлать на судѣ имущественныя уступки и заключать мировыя сдѣлки, тѣмъ самымъ показываетъ, что въ этихъ случаяхъ опекунъ только восполняетъ личность расточителя, т. е. дѣйствуетъ на правахъ попечителя, что и выражено въ ст. 240 т. XIV, въ которой употреблено слово кураторъ. Кромѣ того изъ означенной 240 ст. еще не слѣдуетъ, по объясненію просителя, чтобы опекуны одни могли заключать договоры по имѣнію расточителей. Статья эта установляетъ только, что расточители, одни, не могутъ вступать въ договоры, т. е. лишаетъ ихъ права дѣйствовать въ этихъ случаяхъ безъ согласія опекуна. Къ этому, по мнѣнію просителя, приводитъ и совокупный смыслъ ст. 20 уст. гр. суд. и 240 уст. о пред. и прес. прест., тѣмъ болѣе, что первая статья, какъ законъ позднѣйшій, отмѣняетъ прежній. Въ принесенномъ на эту кассаціонную жалобу объясненіи повѣренный Арсеньева, Шайкевичъ, опровергая доводы Воронца, проситъ оставить жалобу его безъ послѣдствій, возложивъ судебныя и за веденіе дѣла издержки на Медынцеву.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ: присяжнаго повѣреннаго Воронца, со стороны Медынцевой, и присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, со стороны Арсеньева, и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы перваго изъ нихъ разрѣшенію Сената подлежитъ вопросъ о томъ: имѣютъ ли опекуны, завѣдывающіе имѣніемъ расточителей, право заключать договоры объ отдачѣ въ наемъ такого имѣнія безъ согласія самихъ владѣльцевъ.—Вопросъ этотъ разрѣшается какъ внутреннимъ смысломъ, такъ и буквальнымъ содержаніемъ относящихся до сего предмета узаконеній. Въ силу ст. 237 уст. о пред. и прес. прест., въ предупрежденіе и пресѣченіе безмѣрной и расточительной роскоши, въ обузданіе излишества, безпутства и мотовства, надъ имѣніемъ расточителей учреждается опека. Приэтомъ въ законѣ не постановлено особыхъ подробныхъ правилъ, коими опекуны должны руководствоваться при исполненіи ихъ обязанностей по управленію имѣніемъ расточителей. Изъ сего заключить слѣдуетъ, что правила эти суть тѣ же самыя, какія установлены для опекуновъ, назначаемыхъ къ малолѣтнимъ и вообще къ лицамъ, не правоспособнымъ управлять своими дѣлами. По общимъ же правиламъ объ опекахъ,—опекуны, по управленію состоящимъ въ ихъ опекѣ имѣніемъ, дѣйствуютъ самостоятельно, не нуждаясь въ предварительномъ одобреніи дѣйствій ихъ по сему предмету со стороны лицъ, попеченію ихъ ввѣренныхъ. То же правило должно слѣдовательно быть примѣняемо и къ опекунамъ, назначаемымъ къ расточителямъ. Этотъ выводъ подтверждается какъ общими правилами объ опекунахъ, такъ и законами, спеціально для опекуновъ надъ расточителями изданными. А именно, въ ст. 240 т. XIV уст. о пред. и прес. прест., положительно выражено, что всѣ распоряженія, касающіяся имѣнія

расточителя, производятся опредѣленными къ нему опекунами, которые, управляя его дѣлами, поступаютъ во всемъ на правѣ кураторовъ; владѣльцы же вовсе отстраняются отъ права на продажу или закладъ своего имѣнія и на заключеніе всякаго рода обязательныхъ актовъ. Такое безусловное лишеніе расточителей права на заключеніе какихъ бы то ни было обязательныхъ актовъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что расточитель не имѣетъ лично права совершать сдѣлки, до его имѣній относящіяся, но что это право принадлежитъ его опекунамъ, которые не обязаны спрашивать согласія расточителя на дѣйствія по управленію имѣніемъ, состоящимъ въ опекунскомъ завѣдываніи. Употребленное въ ст. 240 т. XIV выраженіе, что опекуны, къ расточителю опредѣленные, управляя его дѣлами, поступаютъ на правѣ кураторовъ, не имѣетъ того значенія, какое ему придаютъ повѣренные Медынцевой, т. е. чтобы этимъ выраженіемъ права опекуновъ надъ расточителемъ—были сравнены съ правами попечителей, избираемыхъ для совѣта лицами, достигшими 17-ти лѣтняго возраста, ибо, не говоря о томъ, что въ послѣднемъ случаѣ попечители избираются самими несовершеннолѣтними, а къ расточителямъ они назначаются помимо ихъ воли,—если даже и признать, что въ означенной статьѣ слово кураторъ приведено какъ равнозначущее съ словомъ попечитель,—то изъ этого еще не вытекаетъ, чтобы права, присвоенныя закономъ опекунамъ надъ расточителемъ, были тождественны съ правами попечителя несовершеннолѣтнихъ, достигшихъ 17 лѣтъ, такъ какъ названіе кураторъ и названіе попечитель употребляются въ законахъ каждое въ различныхъ значеніяхъ: такъ слово кураторъ имѣетъ особое значеніе въ уставѣ о несостоятельности,—а попечителя можетъ избрать и малолѣтній, недостигшій еще 17 лѣтъ, но чрезъ это права малолѣтняго на распоряженіе своимъ имуществомъ не увеличиваются, и избранный попечитель сохраняетъ всѣ качества опекуна. Такимъ образомъ, имѣя въ виду, что по закону съ одной стороны—всѣ распоряженія, касающіяся управленія имѣніемъ расточителя, возложены на опредѣленныхъ къ нему опекуновъ, а съ другой, что сами расточители лишены вовсе права на заключеніе всякаго рода обязательныхъ актовъ—слѣдуетъ придти къ заключенію, что указаніе въ ст. 240 на то, что опекуны должны поступать на правѣ кураторовъ,—не ограничиваетъ правъ, вообще опекунамъ предоставленныхъ и обязанностей на послѣднихъ возложенныхъ, а равно не увеличиваетъ правъ расточителя на совершеніе сдѣлокъ по имѣнію. Что же касается до указанія просителя въ его кассаціонной жалобѣ на ст. 20 уст. гр. суд., то законъ этотъ опредѣляетъ лишь право лица, состоящаго подъ опекою за расточительность, искать и отвѣчать на судѣ лично или чрезъ повѣреннаго, съ обязанностью только увѣдомлять о каждомъ возникшемъ дѣлѣ надлежащее опекунское учрежденіе. Установляя такимъ образомъ правило процессуальное, ст. 20 уст. гр. суд., какъ исключеніе изъ общаго о расточителяхъ закона, можетъ имѣть примѣненіе только въ тѣхъ случаяхъ, для которыхъ оно постановлено, и не можетъ измѣнить общаго, неотмѣненнаго закона, изображеннаго въ 240 ст. т. XIV, опредѣляющаго кругъ дѣйствій опекуновъ по управленію имѣніемъ расточителя. Поэтому хотя дѣйстви-

www.naukaprava.ru

тельно расточитель, при веденіи дѣла судебнымъ порядкомъ, можетъ окончить оное примиреніемъ и дѣлать на судѣ какія либо уступки, слѣдовательно распоряжаться въ извѣстной степени своими имущественными интересами, тѣмъ не менѣе однако это право, составляя одну изъ принадлежностей судебнаго производства, обусловлено согласіемъ на миролюбную сдѣлку, совершаемую расточителемъ или на дѣлаемую имъ уступку, его опекуновъ, и такимъ образомъ ст. 20 уст. гр. суд. не только не опровергаетъ, а напротивъ подтверждаетъ высказанное выше заключеніе, такъ какъ въ указанномъ случаѣ допущеніе или недопущеніе расточителя до имущественной сдѣлки зависитъ все таки отъ опекуна, а не отъ расточителя. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ признаетъ, что, въ силу 240 ст. XIV т. уст. о пред. и прес. прест., опекуны, завѣдывающіе имѣніемъ расточителя, имѣютъ право заключать договоры, до управленія того имѣнія относящіеся,—безъ согласія и участія въ этихъ договорахъ самихъ владѣльцевъ, а посему, не усматривая въ рѣшеніи судебной палаты по настоящему дѣлу нарушеній приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на Медынцеву издержки кассаціоннаго производства.

43.—1878 года февраля 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ деревни Петровской (Ярославской губ. Мышкинскаго уѣзда, Сменцевской волости) крестьянина Королева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Г е д д а; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. К о в а л е в с к і й).

Изъ дѣла видно, что Московская судебная *палата*, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи просителя, *нашла*: *1*) что требованіе повѣреннаго истцовъ Королева о взысканіи съ общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги 60 руб. 11 коп. за преждевремсиное пользованіе землею не подлежитъ удовлетворенію, ибо ни свидѣтельство Ярославской казенной палаты, ни копія постановленія оцѣночной коммисіи, ни свидѣтельство Мышкинскаго уѣзднаго полицейскаго управленія не содержатъ по ссму предмету никакихъ положительныхъ данныхъ; *2*) что требованіе Королева о взысканіи съ общества вознагражденія за занятіе излишней будто-бы земли представляется неосновательнымъ, какъ неподкрѣпленное никакими доказательствами; 3) что удовлетвореніе требованія Королева о присужденіи съ общества пятой части оцѣночной суммы за отошедшую землю зависитъ не отъ судебныхъ мѣстъ, а отъ административныхъ властей (т. X ч. 1 ст. 575 и 590 и рѣшенія граж. кассац. департ. 1870 г. № 1366), и *4*) что ходатайство Королева объ осмотрѣ и измѣреніи мѣстности съ участіемъ свѣдущихъ людей не можетъ быть уважено, такъ какъ, за непредставленіемъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что общество Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги заняло излишнюю землю, противъ назначенной по оцѣнкѣ, просимый имъ осмотръ

оказывается излишнимъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ и руководствуясь 366 ст. уст. гр. суд. судебная *палата постановила*: рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ въ искѣ Королева оставить въ силѣ, а апелляціонную жалобу Королева безъ уваженія, возложивъ на довѣрителей его крестьянъ дер. Петровской, согласно 868 ст. уст. гр. суд., отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла.—

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, *Правительствующій Сенатъ находитъ*, что истецъ, заявляя искъ, между прочимъ, и о вознагражденіи довѣрителей его за излишне занятую обществомъ желѣзной дороги противъ оцѣночнаго акта землю, просилъ, въ случаѣ отрицанія сего обществомъ, вызвать землемѣра, для повѣрки означенной земли и командировать съ нимъ члена суда.—Окружный судъ отказалъ истцу въ искѣ, признавъ, что ходатайство его о командированіи члена суда для опредѣленія количества земли, отошедшей подъ полотно желѣзной дороги, не подлежитъ удовлетворенію въ виду того, что Королевъ не представилъ никакого доказательства, которое бы возбудило сомнѣніе по этому предмету и требовало со стороны суда повѣрки, согласно 499 ст. уст. гр. суд.—Въ апелляціи на рѣшеніе окружнаго суда, проситель, заявляя, что при спорахъ о завладѣніи единственная возможность удостовѣрить судъ представляется въ осмотрѣ и измѣреніи спорной мѣстности, просилъ палату, на основаніи 499 и 507 ст. уст. гр. суд., произвести осмотръ и измѣреніе мѣстности съ участіемъ свѣдущихъ людей, въ доказательство изложеннаго въ исковой количества и рода занятой обществомъ излишней земли. Палата нашла, что это ходатайство Королева не можетъ быть уважено, такъ какъ за непредставленіемъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что общество Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги заняло излишнюю землю противъ назначенной по оцѣнкѣ, просимый имъ осмотръ оказывается излишнимъ. Это заключеніе палаты Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ.—Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1873 г. № № 1562 и 1639 уже объяснено, что хотя осмотръ, по уст. гр. суд., и поставленъ въ ряду способовъ повѣрки доказательствъ, тѣмъ не менѣе нельзя за нимъ признавать такого исключительнаго характера; бываетъ, что спорное обстоятельство можетъ быть разрѣшено исключительно чрезъ осмотръ на мѣстѣ, и въ сихъ случаяхъ осмотръ на мѣстѣ оказывается уже не повѣркою другихъ доказательствъ, къ дѣлу непредставленныхъ, а единственнымъ доказательствомъ. Руководствуясь сими соображеніями и принимая во вниманіе, что палата отказала истцу въ ходатайствѣ о производствѣ осмотра мѣстности по причинѣ непредставленія имъ доказательствъ, кои таковымъ осмотромъ могли бы быть повѣрены, тогда какъ истецъ просилъ объ осмотрѣ, какъ единственномъ доказательствѣ занятія обществомъ желѣзной дороги земли болѣе того количества, за которое онымъ уплачено вознагражденіе,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата въ данномъ случаѣ поступила вопреки 507 ст. уст. гр. суд., а посему о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

www.naukaprava.ru

44.—1878 года февраля 22-го дня. *По прошенію крестьянина Широва объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго столичнаго мироваго съѣзда по иску его съ купца Розенберга 210 руб. съ % съ 29 сентября 1872 года за невозвращеніе обязательства государственнаго банка на заложенные 3 билета внутренняго съ выигрышамизайма.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Московскій столичный съѣздъ мировыхъ судей рѣшеніемъ 1 декабря 1872 г. постановилъ: истребовать отъ Розенберга обязательство государственнаго банка на заложенные три билета внутренняго съ выигрышами займа для выдачи Широву. *8 февраля 1875 г. Шировъ предъявилъ* у мироваго судьи исковое прошеніе, въ которомъ изложилъ, что при исполненіи означеннаго рѣшенія съѣзда упоминаемаго обязательства у Розенберга не оказалось, и какъ билеты заложены были въ банкѣ, за 360 руб. (по 120 руб. каждый), которые и получены имъ отъ Розенберга, въ день предъявленія же 8 февраля 1875 г. настоящаго иска билеты по курсу стоили 190 руб. каждый, то Шировъ просилъ взыскать съ Розенберга разность между стоимостію трехъ билетовъ по курсу и суммою, въ которой они были заложены Розенбергомъ въ банкѣ по его, Широва, порученію, т. е. 210 руб. съ % съ 29 сентября 1872 г., 3 % неустойки и заведеніе дѣла по таксѣ. *Мировой судья опредѣлилъ*: взыскать съ Розенберга 210 руб. съ % съ 8 февраля 1875 г. и 8 руб. за веденіе дѣла. *Въ апелляціяхъ на это рѣшеніе просили*: *Шировъ*,—въ измѣненіе рѣшенія судьи, взыскать съ Розенберга проценты за удерживаемый имъ капиталъ съ 29 сентября 1872 г., т. е. со дня присужденія онаго ему, Широву, мировымъ судьею, и 14 руб. за веденіе дѣла, а въ остальной части рѣшеніе судьи утвердить, *и Розенбергъ*—отмѣнить рѣшеніе судьи и въ искѣ Широву отказать. *Съѣздъ*, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что Шировъ, въ силу рѣшенія мироваго съѣзда 1 декабря 1872 г., коимъ признано за Шировымъ право на свидѣтельства государственнаго банка, на заложенные Шировымъ три билета съ выигрышами, получилъ по собственному его признанію отъ Розенберга 360 руб., т. е. сумму, за которую билеты были заложены въ банкѣ, и что отъ него Широва зависѣло тогда же требовать съ Розенберга и разницу стоимости билетовъ по биржевой цѣнѣ, но не подлежитъ сомнѣнію, что искъ Широва можетъ быть признанъ правильнымъ лишь въ суммѣ, составлявшей въ то время означенную разницу, т. е. 105 руб., ибо билеты по биржевой цѣнѣ стоили въ то время 155 р. каждый; что же касается до долга Широва 65 руб., о вычетѣ котораго изъ означенной суммы ходатайствуетъ повѣренный Розенберга, то долгъ этотъ не можетъ быть признанъ доказаннымъ, въ виду вышеприведеннаго рѣшенія съѣзда, которымъ договоръ объ уплатѣ Шировымъ означенныхъ 65 руб. признанъ недѣйствительнымъ, и что затѣмъ требованіе Шировымъ съ Розенберга разницы стоимости билетовъ по биржевой цѣнѣ настоящаго времени, а равно процентовъ и стоимости купоновъ ничѣмъ по дѣлу не оправдывается; а потому, руководствуясь 81, 105 и 129 ст. уст. гр. суд., съѣздъ 25 іюня 1875 г. *рѣшилъ*: отмѣнивъ рѣшеніе мироваго судьи относительно суммы присужденнаго взысканія, взыскать съ Розенберга въ пользу Широва 105 руб., а въ остальномъ искѣ Широву, по бездоказательности, отказать.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, *Правительствующій Сенатъ* находитъ, что, по 621 ст. т. X ч. 1, денежныя суммы, слѣдующія за всѣ предметы, подлежавшіе возврату и неоказавшіеся налицо, опредѣляются по цѣнамъ, кои будутъ существовать во время прекращенія незаконнаго владѣнія; а какъ Розенбергъ, по воспослѣдованіи рѣшенія съѣзда 1 декабря 1872 г., коимъ опредѣлено было истребовать отъ него, для передачи Широву, обязательство государственнаго банка на заложенные 3 билета внутренняго съ выигрышами займа, тогда же не исполнилъ сего рѣшенія и самое свидѣтельство банка у него не оказалось, то засимъ незаконное владѣніе Розенберга упомянутымъ обязательствомъ банка, Широву принадлежащимъ, никакъ не можетъ почитаться прекращеннымъ со времени воспослѣдованія вышеприведеннаго рѣшенія съѣзда 1872 г. и, слѣдовательно, денежная сумма за невозвращенные билеты, о которой Шировъ предъявилъ настоящій искъ, неправильно и вопреки сказанной 621 ст. X т. 1 ч. опредѣлена съѣздомъ по тогдашней стоимости билетовъ и посему Правительствующій Сенатъ, по таковому нарушенію съѣздомъ 621 ст. X т. 1 ч., не входя въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ Шировымъ поводовъ, опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго столичнаго съѣзда мировыхъ судей отмѣнить и дѣло передать въ Московскій уѣздный съѣздъ мировыхъ судей.

45.—1878 года февраля 22-го дня. *По прошенію маіора Александра Верниковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія 1-го департамента Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По договору, заключенному 2-го ноября 1865 г. женою доктора медицины Софьею Осиповною Левенсонъ съ Ростокинскимъ волостнымъ правленіемъ, вслѣдствіе разрѣшенія Московской палаты государственныхъ имуществъ, отъ 13-го октября за № 16,037, явленному въ волостномъ правленіи и записанному въ книгу подъ № 18, первая взяла въ 12-ти лѣтнее арендное содержаніе участокъ земли, принадлежащій крестьянамъ сельца Богородскаго въ количествѣ 1700 квадр. саж. съ платою по 56 р. въ годъ, срокомъ съ 1-го января 1869 года по 1-е января 1881 года. По 4-му пункту этого договора Левенсонъ обязалась оброчную сумму вносить въ волостное правленіе по полугодно впередъ въ январѣ и іюлѣ мѣсяцахъ; въ случаѣ же неисправности въ платежахъ волостному правленію предоставлено отказать отъ найма Левенсонъ со взысканіемъ убытковъ. 24 іюня 1875 г. повѣренный маіора Александра Верниковскаго, кандидатъ правъ Кандиновъ, предъ-

www.naukaprava.ru

явилъ искъ къ Левенсонъ, объясняя, что довѣритель его отданную ей въ наемъ землю пріобрѣлъ по купчей крѣпости 14 августа 1874 года, но наемную плату Левенсонъ по 1874 г. вносила съ просрочкою, а за 1875 г., когда собственникомъ сдѣлался Верниковскій, плата до сего времени не внесена, почему, пользуясь 4 пунктомъ договора, просилъ арендный договоръ 2 ноября 1865 г. признать недѣйствительнымъ и понудить ее къ возврату земли Верниковскому. При этомъ онъ представилъ удостовѣреніе Ростокинскаго волостнаго правленія о томъ, что съ 1869 г. до 1874 г. Левенсонъ вносила наемную плату въ это правленіе въ одинъ разъ за годъ впередъ по 56 р., въ слѣдующіе сроки: въ 1869 г.—13 марта, въ 1870 г.—27 января, въ 1871 г.—17 марта, въ 1872 г.—21 марта и въ 1873 г. 5 февраля, а въ 1874 г. арендныя деньги уплачены Левенсонъ обществу крестьянъ села Богородскаго, но какого числа неизвѣстно, на полученіе сихъ денегъ обществу предоставлено право отъ сего волостнаго правленія. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, истецъ опровергалъ дѣйствительность договора тѣмъ: 1) что онъ явленъ въ волостномъ правленіи, которое его заключало; 2) что право отдавать землю крестьянскую въ аренду, по положенію объ устройствѣ быта крестьянъ, принадлежало не волостному правленію, а сельскому сходу, а крестьяне сельца Богородскаго получили данную на владѣніе землей въ 1867 году; 3) что договоръ заключенъ съ 1865 по 1881 г. болѣе чѣмъ на 12 лѣтъ, и 4) что нанимательница просрочивала взносы платежей. Повѣренный отвѣтчицы, присяжный повѣренный Куперникъ, возразилъ, что если договоръ Левенсонъ совершенъ и безъ особыхъ формальностей и не сельскимъ сходомъ, но онъ заключенъ волостнымъ правленіемъ съ разрѣшенія управленія государственныхъ имуществъ, въ вѣдомствѣ котораго земля эта находилась въ то время; что договоры всегда заключаются впередъ и исполненіе ихъ нисколько не совпадаетъ съ временемъ заключенія; арендная плата была внесена Левенсонъ за 1874 г. въ Ростокинское волостное правленіе, а за 1875 г. мировому судьѣ Лефортовскаго участка въ январѣ тѣхъ же годовъ для выдачи Верниковскому, который денегъ этихъ не принялъ; принявъ же арендную плату за 1874 г., волостное правленіе тѣмъ самымъ отказалось отъ права требовать уничтоженія договора за просрочки въ предъидущее время, а потому и не могло передать этого права и настоящему истцу; въ подтвержденіе сего онъ представилъ повѣстку Ростокинскаго волостнаго правленія и удостовѣреніе мироваго судьи, изъ коихъ видно, что первое просило арендаторшу Левенсонъ деньги за 1874 г. внести къ 15 января, такъ какъ они нужны для уплаты податей, или выдать ихъ прямо старостѣ и что на оборотѣ повѣстки сдѣлана надпись старостою Орестомъ Орликомъ въ полученіи 56 р., и что 17 января 1875 г. мировой судья принялъ отъ повѣреннаго Левенсонъ, для выдачи Верниковскому, 56 р. за аренду земли. Окружный судъ, отвергая доводы истца, по опредѣленію 8 іюля 1875 г. отказалъ ему въ искѣ и прекращеніи договора найма 2 ноября 1865 года. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе истецъ объяснилъ: 1) что земля при селѣ Богородскомъ выкуплена крестьянами еще въ 1871 г., вслѣдствіе чего волостное правленіе, какъ неимѣвшее въ 1874 г. на землю уже никакого права, не могло отрекаться отъ

права отказать Левенсонъ отъ аренды по причинѣ прежде бывшихъ неисправныхъ платежей; что договоръ не совершенъ явочнымъ порядкомъ, вопреки 1701 ст. 1 ч. X т., примѣненіе же къ настоящему дѣлу 458 ст. уст. гр. суд. не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ судебные уставы введены въ 1866 г., а договоръ заключенъ въ 1865 г., и что Ростокинское правленіе заключило договоръ неизвѣстно по какому праву, доказать же фактъ отрицательный, что оно не имѣло этого права, не лежитъ на его обязанности. Московская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло 23 февраля 1876 г., нашла: 1) что удостовѣреніемъ Ростокинскаго волостнаго правленія, представленнымъ самимъ истцомъ при исковомъ прошеніи, доказывается, что арендная плата за 1874 годъ, по договору 2 ноября 1865 г., внесена Левенсонъ не въ волостное правленіе, а обществу крестьянъ сельца Богородскаго, уплата же этихъ денегъ въ срокъ, договоромъ постановленный, подтверждается росписью старосты, данною на повѣсткѣ, отъ 12 января 1874 года, и представленною повѣреннымъ отвѣтчицы; слѣдовательно, выводъ окружнаго суда о томъ, что, за полученіемъ въ 1874 г. въ срокъ арендной платы бывшимъ собственникомъ земли, послѣдній тѣмъ самымъ отказался отъ права просить объ уничтоженіи договора по причинѣ прежде сего бывшихъ просрочекъ въ платежѣ, и что Верниковскій, какъ пріобрѣвшій съ покупкою земли только тѣ права, которыя принадлежали прежнему владѣльцу, также не вправѣ отказать Левенсонъ отъ аренды на томъ же основаніи, представляется вполнѣ правильнымъ, а возраженіе Верниковскаго, какъ несогласное съ обстоятельствомъ дѣла, неосновательнымъ; 2) что судебныя установленія, учрежденныя по уставамъ 20 ноября 1864 г., при опредѣленіи силы письменныхъ доказательствъ, представляемыхъ сторонами, только и могутъ руководствоваться законами, въ тѣхъ уставахъ изложенными, а потому заявленіе апеллятора Верниковскаго о непримѣнимости къ настоящему дѣлу 458 ст. устава гражд. суд., принятой окружнымъ судомъ въ основаніе при разрѣшеніи вопроса о силѣ договора 2 ноября 1865 г., какъ акта несовершеннаго явочнымъ порядкомъ, не заслуживаетъ уваженія, и 3) что договоръ 2 ноября 1865 г., объ отдачѣ земли въ аренду Левенсонъ, заключенъ съ разрѣшенія палаты государственныхъ имуществъ, а какъ неправоспособность послѣдней на таковое разрѣшеніе истцомъ не доказана, то и въ этомъ отношеніи жалоба Верниковскаго на рѣшеніе окружнаго суда оказывается неподлежащею удовлетворенію. На основаніи изложенныхъ соображеній, Московская судебная палата постановила: рѣшеніе окружнаго суда утвердить, а апелляціонную жалобу Верниковскаго оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе маіоръ Верниковскій проситъ отмѣнить оное по слѣдующимъ поводамъ: 1) что толкованіе палаты, будто-бы волостное правленіе дальнѣйшимъ требованіемъ арендныхъ денегъ само отказалось отъ права своего требовать уничтоженія договора, противорѣчитъ 1545 и 1547 ст. 1 ч. X т. и ряду разъясненій гражд. кассац. д—та (1870 г. №№ 223, 928, 984, 1431 и др.), по смыслу коихъ отреченіе отъ правъ по письменному договору должно быть облечено въ письменную форму; 2) что, вопреки 1691 ст. 1 ч. X т., договоръ заключенъ волостнымъ правленіемъ, которое не было хозяиномъ, и въ немъ же явленъ, а слѣдовательно и согласіе палаты государствен-

www.naukaprava.ru

ныхъ имуществъ никому не было оказано и на судъ не представлено, почему ссылка на оное палаты противорѣчитъ 366 ст. уст. гр. суд., притомъ согласіе это, какъ административнаго учрежденія, ни для кого необязательно и подлежитъ оспариванію въ судебномъ порядкѣ; 3) что 1692 ст. 2 ч. X т. воспрещаетъ отдавать въ наемъ недвижимыя имущества на срокъ болѣе 12 лѣтъ, и 4) что, по смыслу 1534 ст. и 1700-й ч. 1 й X т., договоръ найма недвижимаго имущества долженъ быть совершенъ явочнымъ порядкомъ и договоръ Левенсонъ, какъ совершенный до введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., въ 1865 г., долженъ быть обсуждаемъ по законамъ того времени, а тогда несоблюденіе въ договорѣ формъ, предписанныхъ закономъ, лишало его законной силы.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 1) отказъ контрагента, при наступленіи предусмотрѣннаго договоромъ случая, отъ права своего уничтожить дотоворъ до истеченія назначеннаго въ немъ срока, есть по сущности ничто иное, какъ согласіе на продолженіе того же, испрекратившагося еще, договора. Посему и коль скоро, какъ въ настоящемъ случаѣ, подобное согласіе не сопряжено съ измѣненіемъ договора, не подлежитъ сомнѣнію, что ни по смыслу 1545 и 1547 ст. 1 ч. X т., ни по смыслу разъясняющихъ эти законы рѣшеній Правительствующаго Сената не требуется, для удостовѣренія этого согласія, составленія особаго письменнаго акта. 2) На точномъ основаніи дѣйствовавшаго еще въ 1865 году общаго учрежденія волостнаго управленія государственныхъ крестьянъ, т. II ч. 1 ст. 4822 и 4823, Ростокинское волостное правленіе имѣло полное право заключить съ разрѣшенія палаты государственныхъ имуществъ контрактъ съ Левенсонъ на отдачу мірской оброчной статьи въ арендное содержаніе. Хотя же заключенный имъ, съ разрѣшенія означенной палаты, съ Левенсонъ 2 ноября 1865 г. договоръ на принадлежащій крестьянамъ сельца Богородскаго участокъ земли явленъ лишь въ томъ же волостномъ правленіи, но чрезъ это договоръ сей, очевидно, не теряетъ силы домашняго акта, вполнѣ для договорившихся сторонъ обязательнаго. Посему указаніе просителя на нарушеніе судебною палатою 1691 ст. 1 ч. X т. и 366 ст. уст. гр. суд., ссылкою на договоръ, заключенный будто бы не хозяиномъ земли и не въ установленномъ порядкѣ, не заслуживаетъ уваженія. 3) Возраженіе просителя о томъ, что 1692 ст. 1 ч. X т. воспрещаетъ отдачу въ наемъ недвижимыя имущества на сроки, превышающіе 12 лѣтъ, не было сдѣлано имъ ни въ апелляціонной жалобѣ, ни при словесномъ состязаніи въ судебной палатѣ, а поэтому не можетъ подлежать непосредственному обсужденію кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената. Наконецъ 4) возраженіе просителя о томъ, что, по законамъ, дѣйствовавшимъ до введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 г., по которымъ надлежитъ обсудить и договоръ найма, заключенный съ Левенсонъ въ 1865 г., несоблюденіе предписанныхъ формъ лишало договоры обязательной силы, представляется несостоятельнымъ, такъ какъ подобное начало и до введенія судебной реформы примѣнялось только къ актамъ, удостовѣряющимъ переходъ правъ собственности на недвижимое имущество и къ актамъ, для коихъ та или

другая форма установлена закономъ подъ опасеніемъ, въ случаѣ несоблюденія оной, недѣйствительности самаго акта, но не въ отношеніи арендныхъ договоровъ, подобныхъ настоящему, для которыхъ таковой оговорки не существуетъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., просьбу Вериковскаго оставить безъ послѣдствій.

46.—1878 ГОДА ФЕВРАЛЯ 22-ГО ДНЯ. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ села Подберезья, кандидата правъ Михаила Ѳедоровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. МАТЮНИНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Б. Ѳ. ГОЙНИНГЕНЪ-ГЮНЕ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. КОВАЛЕВСКІЙ).

По иску общества крестьянъ деревни Малаго-Подберезья Ульянковской волости къ обществу крестьянъ села Подберезья той же волости о владѣніи землею 213, 7 десятинъ удобной и 0, 6 десят. неудобной земли и о взысканіи доходовъ—въ Казанскомъ окружномъ судѣ состоялось въ пользу истцовъ рѣшеніе, на которое принесена апелляціонная жалоба повѣреннымъ общества села Подберезья, крестьяниномъ той же волости и деревни Алексѣемъ Дмитріемъ Орловымъ, уполномоченнымъ приговоромъ общества на веденіе могущихъ встрѣтиться дѣлъ, относящихся къ этому обществу. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла, судебная палата, останавливаясь предварительно, въ силу ст. 584 уст. гр. суд., на вопросѣ о томъ: можетъ ли быть это дѣло принято палатою къ своему разсмотрѣнію, нашла, что апелляціонная жалоба отъ лица общества крестьянъ с. Подберезья принесена 3 января 1876 года повѣреннымъ крестьяниномъ того же села Алексѣемъ Орловымъ, на основаніи приговора, выданнаго ему одножителями 3 марта 1875 г. на ходатайство въ правительственныхъ и судебныхъ мѣстахъ по дѣламъ, относящимся къ Старо-Подберезинскому сельскому обществу, съ правомъ подавать всякаго рода прошенія и другія дѣловыя бумаги и т. п. Что по правиламъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, повѣренными могутъ быть, кромѣ присяжныхъ повѣренныхъ и лицъ, указанныхъ въ ст. 389 учр. суд. уст., а также означенныхъ въ ст. 18 тѣхъ правилъ, только лица, получившія особыя свидѣтельства на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ; что къ числу лицъ, перечисленныхъ въ означенной 389 ст., Алексѣй Орловъ, какъ видно изъ содержанія даннаго ему приговора, очевидно не принадлежитъ, а ст. 18 правилъ $\frac{25 \text{ мая}}{6 \text{ іюня}}$ 1874 г., относящаяся до лицъ, ходатайствующихъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, въ настоящемъ дѣлѣ примѣненія имѣть не можетъ; что относительно повѣренныхъ, присылаемыхъ въ судебныя установленія, по ст. 27 уст. гр. суд., разнаго рода обществами, въ правилахъ 25 мая 1874 года никакихъ изъятій не допущено, почему ходатайствовать на судѣ отъ имени сельскихъ обществъ, а въ томъ числѣ переносить дѣло по своей апелляціи изъ низшаго суда въ высшій можетъ лишь тотъ, кто, независимо отъ уполномочія своего общества, имѣетъ еще отъ судебнаго мѣста особое свидѣтельство на право ходатайства по чужимъ

www.naukaprava.ru

дѣламъ; что крестьянинъ Алексѣй Орловъ таковаго свидѣтельства отъ судебной палаты не имѣетъ, а приговоръ отъ общества выданъ ему уже въ мартѣ 1875 г., т. е. послѣ того, какъ правила 25 мая 1874 г., полученныя въ судебной палатѣ 3 іюля того же года, воспріяли свою силу, и слѣдовательно, на приговоръ, данный Орлову, не можетъ распространяться п. 11 мнѣнія Госуд. Сов. Высочайше утвержденнаго $\frac{25\text{ мая}}{6\text{ іюня}}$ 1874 г., по которому оставлены въ силѣ на одинъ годъ со дня изданія того закона, лишь довѣренности, данныя до полученія онаго на мѣстѣ, хотя бы лица, на имя коихъ довѣренности выданы, не получили свидѣтельства на право быть повѣренными по чужимъ дѣламъ. По симъ основаніямъ и имѣя въ виду, что вступленіемъ въ силу закона $\frac{25\text{ мая}}{6\text{ іюня}}$ 1874 г. о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по чужимъ дѣламъ, полномочіе на веденіе въ судѣ дѣла, обусловливается, кромѣ выдачи отъ довѣрителя довѣренности или приговора, также выдачею отъ судебнаго мѣста особаго свидѣтельства для лицъ отъ того неизъятыхъ, къ числу которыхъ повѣренный отъ общества Алексѣй Орловъ не принадлежитъ, что посему представленіе Орловымъ одного приговора отъ своего общества еще не давало ему права приносить отъ своего лица апелляціонную жалобу судебной палатѣ, и что, вслѣдствіе сего, дѣло это, въ силу 4 п. 584 ст. уст. гр. суд., не можетъ быть принято по этой причинѣ къ разсмотрѣнію, судебная палата, по выслушаніи заключенія товарища прокурора, постановила настоящее дѣло, на основаніи 4 п. 584 ст. уст. гр. суд., оставить безъ разсмотрѣнія. На это опредѣленіе повѣренный общества крестьянъ с. Подберезья, кандидатъ правъ Михаилъ Ѳедоровскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ оное отмѣнить по неправильному толкованію 389 ст. учрежд. суд. уст., такъ какъ въ этой статьѣ не говорится, что тяжущіеся имѣютъ право давать довѣренности лицамъ, имѣющимъ одну общую съ довѣрителемъ тяжбу, а Алексѣй Орловъ является крестьяниномъ, членомъ того общества, къ которому предъявленъ искъ.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изложенное въ ст. 1 Высочайше утвержденныхъ 25 мая 1874 г. правилъ о частныхъ повѣренныхъ постановленіе о томъ, что повѣренными могутъ быть только лица, получившія въ установленномъ порядкѣ особыя свидѣтельства на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ, по буквальному тексту этого узаконенія не относится къ присяжнымъ повѣреннымъ и лицамъ, указаннымъ въ ст. 389 учрежд. суд. уст., а къ числу поименованныхъ въ приведенной 389 ст. лицъ, коимъ не запрещается давать довѣренности на веденіе дѣлъ и въ случаяхъ, когда имѣется достаточное число присяжныхъ повѣренныхъ, принадлежатъ, между прочимъ, лица, имѣющія одну общую съ довѣрителемъ тяжбу. Совокупное затѣмъ разсмотрѣніе апелляціонной жалобы, которая значится принесенною Алексѣемъ Орловымъ, какъ крестьяниномъ той же волости и деревни Подберезья, къ которой принадлежатъ отвѣтчики, и приговора общества этой деревни, въ которомъ сказано, что они на веденіе отъ-

носящихся къ обществу дѣлъ уполномачиваютъ одноземеля ихъ, крестьянина Алексѣя Орлова, при отсутствіи какого либо о семъ спора, показываетъ, что Алексѣй Орловъ принадлежалъ именно къ обществу села Подберезья и, слѣдовательно, съ отвѣтчиками по предъявленному къ нимъ иску имѣлъ одну общую тяжбу, а посему и могъ быть, по силѣ 389 ст. учр. суд. уст., повѣреннымъ ихъ по этой тяжбѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что палата, признавъ, что къ числу лицъ, перечисленныхъ въ 389 ст. учр. суд. уст., Алексѣй Орловъ, какъ видно изъ содержанія даннаго ему приговора, очевидно, не принадлежитъ, явно нарушила приведенный ею законъ и что поэтому опредѣленіе оной, коимъ настоящее дѣло, на основаніи 4 п. 584 ст. уст. гр. суд., оставлено безъ разсмотрѣнія, не можетъ остаться въ силѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ по нарушенію ст. 389 учр. суд. уст., рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать въ Саратовскую судебную палату.

47.—1878 года февраля 22-го дня. *По прошенію уполномоченныхъ мѣщанами Рукавишниковымъ, Суставовымъ и Каблуковою, присяжныхъ повѣренныхъ Рейнгарда и Авилова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Изъ дѣла видно, что Казанская судебная палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи повѣреннаго Екатеринбургскаго городскаго общества, нашла, что искъ сего общества по существу оспариваютъ изъ отвѣтчиковъ: Каблукова и Рукавишниковъ ссылкою на пропускъ городомъ исковой давности и на пріобрѣтеніе ими права собственности на спорное имѣніе по давности владѣнія, въ лицѣ предмѣстника ихъ Коробейникова, а Суставовъ тѣмъ, что рѣшеніе уѣзднаго суда и магистрата 9-го ноября 1864 года вступило въ законную силу, а какъ тѣмъ рѣшеніемъ Коробейниковъ признанъ наслѣдникомъ Лазарева, то имѣніе его не есть выморочное; если же считать его таковымъ, то право на него скорѣе имѣетъ казна, а не городъ, такъ какъ, будучи чиновникомъ, Лазаревъ къ городскому сословію не принадлежалъ. Отвергнувъ доводы о законной силѣ рѣшенія общаго присутствія Екатеринбургскаго уѣзднаго суда и магистрата 9-го ноября 1864 г. и о правѣ казны, а не города имѣть притязаніе на имѣніе Лазарева, палата нашла: *что* доводъ отвѣтчиковъ Каблуковой и Рукавишникова о пропускѣ истцомъ исковой давности находится въ ближайшей зависимости отъ того, съ какого времени полагать для города начало давностнаго срока, со дня-ли смерти Лазарева, т. е. съ 5 ноября 1859 г., какъ утверждаютъ отвѣтчики, или съ 9 ноября 1864 г.—дня утвержденія Коробейникова въ правахъ наслѣдства, какъ заявляетъ истецъ: *что* мнѣніе повѣреннаго отвѣтчиковъ Авилова было бы правильно въ такомъ лишь случаѣ, если-бы Коробейниковъ, захвативъ въ ноябрѣ 1859 г. оставшееся безхозяйнымъ послѣ смерти Лазарева имущество, на основаніи такого захвата и продолжалъ владѣть онымъ спокойно, непрерывно и безспорно, какъ собственностію своею въ теченіи 10 лѣтъ. Тогда онъ, либо преемники его правъ

www.naukaprava.ru

дѣйствительно могли-бы противоставить городу образовавшееся въ ихъ пользу, согласно ст. 533 и 565 X т. ч. 1, право собственности своей на спорное имѣніе. Но дѣло показываетъ, что Коробейниковъ отнюдь не желалъ прозводить свое право изъ самовольнаго захвата имѣнія. Ибо въ 1860 г. онъ объявилъ себя наслѣдникомъ имѣнія Лазаревыхъ, на каковомъ основаніи оно и утверждено за нимъ 9 ноября 1864 года. Такимъ образомъ, измѣнивъ основаніе своего владѣнія и огласивъ такое измѣненіе въ судѣ, Коробейниковъ, а въ лицѣ его и настоящіе отвѣтчики, не могутъ уже зачитать себѣ въ срокъ давности все то время, какое прошло до 9 ноября 1864 года, если даже допустить, что Коробейниковъ владѣлъ въ то время имѣніемъ Лазарева, ибо основанія того и другаго владѣнія существенно различны. До того владѣніе его было самовольнымъ, какъ произшедшее изъ захвата (ст. 528 X т.), послѣ же утвержденія въ правахъ стало наслѣдственнымъ. Очевидно, что недостатки и пороки, свойственные этому послѣднему основанію владѣнія, начавшагося лишь съ 9 ноября 1864 года, владѣніемъ предыдущимъ, отъ котораго Коробейниковъ самъ отказался, покрываться не могутъ, такъ какъ въ томъ владѣніи ихъ вовсе не было, и появились они впослѣдствіи лишь съ перемѣною основанія прежняго владѣнія на новое; *что*, между тѣмъ, на этихъ именно недостаткахъ послѣдующаго наслѣдственнаго владѣнія Коробейникова, давностію еще непокрытыхъ, основанъ весь искъ города къ преемникамъ Коробейникова, настоящимъ отвѣтчикамъ, такъ какъ именуясь двоюроднымъ братомъ Ѳедосьи Львовой Лазаревой, умершей еще 17 сентября 1849 года, Коробейниковъ на личное благопріобрѣтенное имѣніе мужа ея, скончавшагося 5 ноября 1859 г., никакихъ наслѣдственныхъ правъ имѣть не могъ, за силою ст. 1222, 1138, 1140, 1162 и 1163 X т. ч. 1. Получивъ же имѣніе Лазарева на наслѣдственномъ правѣ, тогда какъ въ порядкѣ, закономъ опредѣленномъ, оно должно было поступить городу, Коробейниковъ нарушилъ тѣмъ права послѣдняго, на законѣ основанныя, почему съ этого момента и возникло для города, въ силу ст. 691 X т., право иска, которымъ, не пропуская давности, городъ и воспользовался въ настоящее время; *что*, такимъ образомъ, само собою явствуетъ, что для повѣрки того заявленія отвѣтчиковъ, владѣлъ ли Коробейниковъ спорнымъ имѣніемъ съ 5 ноября 1859 г. до признанія его въ правахъ, нѣтъ надобности обращаться къ указаннымъ Аиловымъ способамъ—допросу свидѣтелей и дознанію чрезъ окольныхъ людей, ибо, и за подтвержденіемъ ими этого событія, то время не можетъ быть зачтено ими въ срокъ давности, по вышеизложеннымъ основаніямъ. Независимо отъ сего, право города на выморочное имущество городскихъ обывателей, по закону (ст. 1162), наступаетъ тогда, когда послѣ умершаго владѣльца не останется наслѣдниковъ, или, хотя и останутся, но никто изъ нихъ въ теченіи 10 лѣтъ не явится по вызовамъ, или явясь, правъ своихъ не докажетъ. Пока не сдѣлалось яснымъ, что наслѣдниковъ никого нѣтъ, городъ имѣетъ недѣйствительное, а только ожидаемое право. Очевидность эта наступаетъ лишь по истеченіи 10 лѣтъ со дня послѣдняго вызова въ вѣдомостяхъ. А какъ въ данномъ дѣлѣ вызовъ былъ въ 1860 году и, слѣдовательно, право города возникло только по утратѣ своихъ правъ наслѣдниками, т. е. въ 1870 году, то погаситься давностью оно могло лишь въ

1880 году, при томъ нормальномъ порядкѣ, если бы имѣніе, по ст. 1164, поступило въ опеку. Въ данномъ случаѣ порядокъ этотъ исполненъ не былъ. Поэтому здѣсь возможны два случая: либо имѣніе могло быть захвачено лицомъ посторонимъ и тогда право города могло быть погашено по истеченіи 10 лѣтъ со дня захвата, либо имѣніе могло достаться мнимому наслѣднику и тогда для города наступала обязанность оспаривать эти притязанія, со дня вступленія претендента въ наслѣдство, также до истеченія давности. Въ семъ дѣлѣ имѣлъ мѣсто послѣдній случай и городъ, предъявивъ свой искъ противъ преемниковъ Коробейникова 8 ноября 1874 года, не можетъ быть обвиненъ въ пропускѣ исковой давности, исчисляемой для нихъ со дня признанія Коробейникова наслѣдникомъ, т. е. съ 9 ноября 1864 года, *и что*, наконецъ, не имѣетъ основанія требованіе Рукавишникова о примѣненіи къ данному положенію дѣла ст. 1301 X т. Ибо, оставляя въ силѣ продажу, либо залогъ, учиненные законными наслѣдниками впредь до оглашенія завѣщанія, законъ, очевидно, исходитъ изъ предположенія о добросовѣстности такого дѣйствія со стороны дѣйствительныхъ законныхъ наслѣдниковъ, чего въ данномъ дѣлѣ признать невозможно, такъ какъ Коробейниковъ зналъ, что онъ никакихъ наслѣдственныхъ по закону правъ не имѣетъ, иначе ему пришлось бы присвоить исключительное право отказываться невѣдѣніемъ закона. Поэтому при различіи основанія, изъ коего истекаетъ правило ст. 1301 съ данными настоящаго дѣла, аналогическое распространеніе этой статьи на случаи, исключаемые буквальнымъ ея смысломъ, вопреки ст. 9 уст. гр. суд., не можетъ быть допущено. По симъ основаніямъ, признавая всѣ доводы отвѣтчиковъ противъ права города, основаннаго на законѣ, лишенными основанія, а требованія его подлежащими удовлетворенію, съ отмѣною рѣшенія Екатеринбургскаго окружнаго суда, *судебная палата*, руководствуясь, кромѣ того, ст. 366, 867 и 868 уст. гр. суд., *постановила*: *1*) имѣніе, оставшееся въ г. Екатеринбургѣ послѣ городскаго обывателя, коллежскаго секретаря Іоакима Ефимова Лазарева, и заключающееся въ деревянномъ со службами домѣ съ мѣстомъ на углу береговой улицы, а также въ двухъ пустопорожнихъ мѣстахъ на той же улицѣ, признать собственностію Екатеринбургскаго городскаго общества по выморочному праву и изъять его изъ владѣнія отвѣтчиковъ Суставова, Рукавишникова и Каблуковой; *2*) судебныя издержки по всему производству обратить на отвѣтчиковъ, *и 3*) рѣшеніе Екатеринбургскаго окружнаго суда отмѣнить. *Рейнгардъ и Авиловъ просятъ отмѣнить* означенное рѣшеніе палаты по нарушенію 533, 557, 1172 ст. т. X. ч. 1, 525 ст. т. IX и 747 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, *Правительствующій Сенатъ* находитъ, что палата отказала отвѣтчикамъ зачесть въ срокъ давности время до 9-го ноября 1864 г. на томъ основаніи, что если и допустить, что праводатель ихъ, Коробейниковъ, владѣлъ и до того спорнымъ имѣніемъ, то, во всякомъ случаѣ, владѣніе это было на иномъ основаніи: — до 9 ноября 1864 г., владѣніе его было самовольнымъ, какъ произшедшее изъ захвата, а съ сего числа оно стало наслѣдственнымъ по причинѣ утвержденія его наслѣдникомъ къ озна-

www.naukaprava.ru

ченному имѣнію; — недостатки же и пороки, свойственные этому послѣднему основанію владѣнія, начавшагося лишь съ 9 ноября 1864 г., не могутъ покрываться владѣніемъ предъидущимъ, отъ котораго Коробейниковъ самъ отказался, заявивъ въ судѣ въ 1860 г. свои наслѣдственныя права, такъ какъ въ томъ владѣніи ихъ вовсе не было, а появились они впослѣдствіи, лишь съ перемѣною основанія прежняго владѣнія на новое.—За таковымъ соображеніемъ о различіи основаній, доказываемаго отвѣтчиками владѣнія Коробейникова спорнымъ имѣніемъ, палата признала, что для повѣрки заявленія отвѣтчиковъ, дѣйствительно ли владѣлъ Коробейниковъ сказаннымъ имѣніемъ съ 5 ноября 1859 г. до признанія его въ правахъ наслѣдства, нѣтъ надобности обращаться къ допросу свидѣтелей и дознанію чрезъ окольныхъ людей, ибо и за потвержденіемъ ими этого событія, то время не можетъ быть зачтено ими въ срокъ давности.—Сіи соображенія палаты не могутъ быть признаны правильными. По 533, 557 и 565 ст. т. X ч. 1 владѣніе превращается въ право собственности, когда оно продолжается 10 лѣтъ спокойно, безспорно и непрерывно въ видѣ собственности. Кромѣ этихъ условій другихъ въ законѣ не указано для превращенія давностнаго владѣнія въ право собственности и самое основаніе владѣнія, т. е. добросовѣстность онаго, не имѣетъ значенія. Посему если праводатель отвѣтчиковъ Коробейниковъ и до утвержденія его наслѣдникомъ къ спорному имѣнію, до 9 ноября 1864 г., владѣлъ онымъ спокойно, безспорно и непрерывно въ виду собственности, то нѣтъ основанія владѣніе это не полагать въ срокъ давности потому только, что владѣніе это съ 9 ноября 1864 г. признано по судебному опредѣленію наслѣдственнымъ, ибо, въ противномъ случаѣ, значило бы, что судебное опредѣленіе 9 ноября 1864 г., подтвердившее право Коробейникова на имѣніе, бывшее и до того въ его владѣніи, лишаетъ его правъ предшествовавшимъ владѣніемъ пріобрѣтенныхъ и что этого не случилось бы, если бы онъ провладѣлъ имѣніемъ, не ходатайствуя объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства къ оному. Что касается другихъ двухъ доводовъ кассаторовъ о нарушеніи палатою 1172 ст. т. X ч. 1 и 525 ст. IX т., равно 747 ст. уст. гр. суд., то доводы сіи не имѣютъ правильнаго основанія по слѣдующимъ соображеніямъ: *во первыхъ*, коллежскій секретарь Лазаревъ, о выморочности имѣнія котораго возникъ настоящій споръ, умеръ 5 ноября 1859 г., т. е. послѣ изданія узаконенія 13 апрѣля 1859 г. (№ 34,370), послужившаго основаніемъ 1172 ст. т. X ч. 1, въ томъ видѣ, какъ оная изложена была по прод. 1863, въ замѣнъ 1172 ст. по своду зак. изд. 1857 г.—По редакціи сей статьи по прод. 1863 г. слѣдуетъ, что выморочныя имущества городскихъ обывателей обращаются: или въ пользу города, когда сіи имущества составляютъ находящіяся въ городахъ недвижимыя имущества, или въ вѣдомство казны, когда имущества сіи составляютъ находящіяся внѣ городскихъ предѣловъ недвижимыя имущества, равно имущества движимыя и капиталы; что подъ употребленнымъ въ сей статьѣ выраженіемъ «городскихъ обывателей» разумѣются городскіе обыватели *вообще* (ст. 423 т. IX), а не въ особенности (ст. 424 т. IX), это слѣдуетъ заключить изъ буквальнаго смысла означенной 1172 по прод. 1863 г., ибо въ статьѣ сей не оговорено, чтобы выраженіе «городскіе обыватели» относилось только къ городскимъ обывателямъ въ особенности и посему судебная палата правильно отвергла возраженіе отвѣтчиковъ, будто казна, а не городъ, можетъ имѣть притязаніе на имѣніе Лазарева, какъ чиновника, *и во вторыхъ*: хотя повѣренный Екатеринбургской городской управы въ исковомъ прошеніи, въ просительномъ пунктѣ, и выразился такъ, что онъ проситъ признать на имущество Лазарева право Екатеринбургскаго городскаго управленія, но изъ содержанія исковой и изъ приложеннаго при оной въ копіи постановленія городской думы, на основаніи котораго предъявленъ настоящій искъ, усматривается, что имущество Лазарева отыскивается городомъ и сами отвѣтчики опровергали права городскаго общества, а не городскаго управленія, а равно и окружный судъ, разрѣшая настоящее дѣло, опредѣлилъ отказать въ искѣ Екатеринбургскому городскому обществу и, слѣдовательно, заявленное уполномоченнымъ Екатеринбургскаго городскаго общества въ апелляціи требованіе о признаніи имущества Лазарева, какъ выморочнаго, собственностію города Екатеринбурга, никакъ не можетъ быть признано, воспрещеннымъ 747 ст. уст. гр. суд., измѣненіемъ искового требованія. По симъ соображеніямъ, находя, что Казанская судебная палата нарушила 533 и 557 ст. т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Казанской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Саратовской судебной палаты.

48.—1878 ГОДА МАРТА 1-ГО ДНЯ. *По прошенію купчихи Анны Азаровой объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

По причинѣ отказа Русскаго страховаго отъ огня общества въ выдачѣ Азаровой вознагражденія за сгорѣвшія, 16 іюня 1874 г. постройки, повѣренный Азаровой предъявилъ искъ къ обществу. Повѣренный общества отозвался, что отказъ отъ выдачи вознагражденія послѣдовалъ потому, что часть застрахованныхъ въ Русскомъ страховомъ обществѣ построекъ Азаровой была также застрахована въ Коммерческомъ страховомъ обществѣ, такъ что постройки эти, стоившія 11,800 р., были застрахованы въ двухъ обществахъ въ суммѣ до 20,000 р. Къ дѣлу представлены страховые планы, на основаніи коихъ отвѣтчикъ доказывалъ, что въ обоихъ обществахъ было застраховано одно и то же имущество. Повѣренный истицы, съ своей стороны, заявляя, что въ Коммерческомъ страховомъ обществѣ были застрахованы только двѣ постройки и что имущество Азаровой сгорѣло, будучи застрахованнымъ только въ Русскомъ страховомъ обществѣ, представилъ въ удостовѣреніе сего послѣдняго обстоятельства отзывъ правленія коммерческаго страховаго общества, что срокъ страхованію строеній Азаровой кончился 18 мая 1874 года и что возобновленія страхованія по книгамъ правленія не значится. Въ опроверженіе этого заявленія повѣренный Русскаго страховаго общества представилъ другой отзывъ правленія коммерческаго страховаго общества, изъ котораго видно, что о возобновленіи страхованія двухъ пристроекъ къ банѣ Азаровой,

www.naukaprava.ru

въ суммѣ 12,000 р., и трехъ деревянныхъ амбаровъ, въ суммѣ 4,000 руб., происходили переговоры, окончившіеся тѣмъ, что уплаченная уже страховая премія была возвращена. Окружный судъ постановилъ рѣшеніе въ пользу Азаровой, установивъ, что въ то время, когда произошелъ пожаръ, постройки Азаровой были застрахованы только въ Русскомъ страховомъ обществѣ. С.-Петербургская судебная палата признала искъ Азаровой неподлежащимъ удовлетворенію. Сущность соображеній, по которымъ палата пришла къ этому заключенію, состоитъ въ слѣдующемъ: во 1-хъ) что, въ виду 52 § устава Русскаго страховаго общества, существеннымъ представляется не то обстоятельство, было ли послѣ 18 мая 1874 г. въ Коммерческомъ страховомъ обществѣ возобновлено страхованіе, а то, были ли до того числа одни и тѣ же предметы или части ихъ одновременно застрахованы въ двухъ обществахъ въ теченіи того времени (съ 24 іюля 1873 г. по 24 іюля 1874 г.), на которое былъ заключенъ договоръ страхованія съ Русскимъ страховымъ обществомъ, такъ какъ § 52 устава, воспрещая безусловно двойное страхованіе, освобождаетъ общество отъ обязанности возмѣщенія пожарныхъ убытковъ не только въ томъ случаѣ, если двойное страхованіе существовало во время пожара, но и въ томъ, когда двойнымъ страхованіемъ со стороны страхователя вообще нарушенъ договоръ въ теченіи времени, на которое онъ заключенъ; во 2-хъ) что, какъ усматривается изъ документовъ, имѣющихся при дѣлѣ, Азаровою были застрахованы однѣ и тѣ же части строенія въ двухъ обществахъ; въ 3-хъ) что посему Азарова потеряла право на страховое вознагражденіе, такъ какъ, съ 24 іюля 1873 г. по 18 мая 1874 г., части сгорѣвшаго, 16 іюня 1874 г., строенія были одновременно застрахованы въ двухъ обществахъ, чѣмъ, по силѣ § 52 устава, уничтожился договоръ застрахованія. Въ кассаціонной жалобѣ Азарова ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по нарушенію §§ 49, 50, 52, 81, 83, 84, 86, 87, 93, 96, 97, 103 и 106 Высоч. утверж. устава Русскаго страховаго отъ огня общества, §§ 49, 81, 83, 84, 85 и 86 Высоч. утвержд. устава Коммерческаго страховаго общества, ст. 339, 456, 706, и 773 уст. гр. суд. и ст. 568, 570, 571, 1536, 1538, 2190 и 2199 т. X ч. 1.

По содержанію жалобы Азаровой представляется, прежде всего, къ разрѣшенію вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли разумѣть § 52 устава Русскаго страховаго общества въ томъ смыслѣ, что поводомъ къ признанію договора страхованія ничтожнымъ можетъ служить, какъ полагаетъ Азарова, лишь тотъ случай, когда истребленіе извѣстнаго имущества пожаромъ послѣдуетъ въ то именно время, когда оно вдвойнѣ застраховано, или же что примѣненіе къ страхователю невыгодныхъ послѣдствій двойнаго страхованія обязательно, какъ установлено палатою, во всякомъ случаѣ, даже и тогда, когда пожаръ послѣдовалъ послѣ истеченія срока одного изъ тѣхъ договоровъ, по которымъ сгорѣвшее имущество было застраховано вдвойнѣ. Въ приведенномъ параграфѣ устава значится, что одно и то же имущество воспрещается вдвойнѣ страховать, какъ въ одномъ Русскомъ страховомъ обществѣ, такъ и въ нѣсколькихъ обществахъ, и что таковое дѣйствіе считается подлогомъ и уничтожаетъ застрахованіе. Соображеніе изложеннаго правила приводитъ къ

убѣжденію, что самое дѣйствіе двойнаго страхованія воспрещается подъ страхомъ уничтоженія страхованія и, слѣдовательно, заключенный при подобной обстановкѣ договоръ долженъ, по смыслу и буквѣ устава, быть признаваемъ безусловно недѣйствительнымъ съ самаго времени его совершенія, причемъ, само по себѣ разумѣется, нельзя допустить, чтобы возстановленіе обязательнаго значенія недѣйствительнаго въ основаніи договора было поставлено въ зависимость отъ той или другой случайности. Не усматривая посему, чтобы со стороны палаты послѣдовало нарушеніе § 52 устава общества, и переходя засимъ къ обсужденію остальныхъ договоровъ Азаровой, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе на нарушеніе ст. 456 уст. гр. суд. опровергается содержаніемъ рѣшенія палаты, въ которомъ упомянуто объ отзывѣ Коммерческаго страховаго общества, коимъ было заявлено о прекращеніи страхованія въ этомъ обществѣ имущества Азаровой ранѣе истребленія онаго пожаромъ, чѣмъ, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, удостовѣряется принятіе палатою означеннаго документа къ должному соображенію (сб. рѣш. 1869 г. № 918); 2) что нарушенія ст. 339, 706 и 773 уст. гр. суд. не послѣдовало, такъ какъ за отказомъ Азаровой въ искѣ и за разъясненіемъ значенія § 52 устава въ томъ смыслѣ, какъ это сдѣлала палата, не предстояло уже надобности входить въ подробный разборъ того, существовало или не существовало двойное страхованіе въ то время, когда сгорѣло имущество Азаровой; 3) что, точно также, нельзя усмотрѣть нарушенія ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1 и приведенныхъ Азаровою параграфовъ устава общества въ томъ, что палата, признавъ страховой договоръ ничтожнымъ съ того самаго времени, когда онъ былъ заключенъ, пришла къ заключенію, что договоръ сей не можетъ служить основаніемъ къ признанію за Азаровою какого либо права, а слѣдовательно и права на вознагражденіе за тѣ постройки, которыя входили въ составъ недвижимаго имущества Азаровой и, по ея объясненію, не были застрахованы вдвойнѣ. Признавая, по изложеннымъ причинамъ, всѣ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты, на которые ссылается Азарова, незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., жалобу Азаровой оставить безъ послѣдствій.

49.—1878 года марта 1-го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Никона Короткова объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Потомственный почетный гражданинъ Никонъ Коротковъ предъявилъ къ женѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Глафирѣ Сокологорской искъ въ суммѣ 252,639 руб. 28 коп.; дѣло по сему иску разсматривалось въ прежнихъ судебныхъ учрежденіяхъ и, на основаніи 25 ст. правилъ 10 марта 1869 г., передано Правительствующимъ Сенатомъ, для новаго производства и рѣшенія, въ Симферополь-

www.naukaprava.ru

ckій окружный судъ. Въ первомъ засѣданіи окружнаго суда по сему дѣлу повѣренный Короткова уменьшилъ цѣну иска до 29,282 руб., въ виду чего судъ, при рѣшеніи дѣла, постановилъ взыскать съ истца дополнительную судебную пошлину соразмѣрно уменьшенной цѣнѣ иска, въ самомъ же искѣ Короткова отказалъ, возложивъ на него судебныя издержки. Вслѣдствіе такого рѣшенія Сокологорская предъявила къ Короткову искъ о взысканіи судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла по первоначально объявленной цѣнѣ иска. Это послѣднее дѣло дошло въ апелляціонномъ порядкѣ до разсмотрѣнія Одесской судебной палаты, которая нашла, что, на основаніи 272 ст. уст. гр. суд., цѣною иска признается сумма, показанная въ исковомъ прошеніи, и съ сей суммы исчисляется вознагражденіе за веденіе дѣла на основаніи таксы для прис. пов.; уменьшеніе, по силѣ 332 ст., искового требованія не измѣняетъ первоначальной цѣнности иска и обязанности истца вознаградить отвѣтчика за веденіе дѣла по первоначальной цѣнности иска, по которой онъ былъ привлеченъ къ судебному разбирательству; согласно сему и во 2-мъ пунктѣ таксы постановлено только въ отношеніи къ повѣренному истца, что вознагражденіе его исчисляется съ уменьшенной цѣны иска, а не съ первоначальной, на отвѣтчика же или его повѣреннаго правило это не распространено. Въ виду сихъ соображеній судебная палата присудила взыскать съ Короткова вознагражденіе за веденіе дѣла соотвѣтственно первоначальной цѣнѣ иска, объявленной Коротковымъ въ суммѣ 252,639 руб. Коротковъ въ кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить рѣшеніе палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) при рѣшеніи главнаго дѣла судъ постановилъ возложить на него судебныя издержки съ суммы иска 29,282 руб.; рѣшеніе это вступило въ законную силу, тѣмъ не менѣе палата исчислила нынѣ за веденіе дѣла съ первоначальной цѣнности иска въ явное нарушеніе 893 ст. уст. гр. суд.; 2) ст. 272 уст. гр. суд. имѣетъ примѣненіе къ дѣламъ, начатымъ по правиламъ уставовъ 20 ноября 1864 г., тогда какъ настоящее главное дѣло началось въ прежнихъ судебныхъ учрежденіяхъ, въ окружномъ же судѣ съ перваго засѣданія подлежало разбирательству дѣло въ уменьшенной цѣнности иска; 3) такса 3 іюля 1868 г. не предоставляетъ отвѣтчику права требовать вознагражденія по первоначальному иску.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при дѣлѣ не имѣется рѣшенія суда по главному дѣлу; изъ того же, что объ этомъ рѣшеніи изложено въ рѣшеніяхъ суда и палаты, по настоящему дѣлу, видно только, что окружнымъ судомъ исчислена судебная пошлина по уменьшенной цѣнѣ иска, но чтобы и отвѣтственность въ судебныхъ издержкахъ была возложена на Короткова съ суммы 29,282 руб., того не видно, почему объясненіе Короткова о нарушеніи палатою 893 ст. уст. гр. суд. представляется голословнымъ. Точно также неосновательно указаніе его на неправильное примѣненіе къ дѣлу 272 ст. уст. гр. суд.; на основаніи 49 ст. правилъ 10 марта 1869 г., къ дѣламъ, переданнымъ въ окружные суды для производства согласно правилъ устава гр. суд., примѣняются содержащіяся въ семъ уставѣ постановленія о судебныхъ издержкахъ; на основаніи же 867 ст. уст. гр. суд. и таксы для прис. пов. пунктъ 1 вознагражденіе за веденіе дѣла опредѣляется соразмѣрно цѣнѣ иска; поэтому ст. 272 уст. гр. суд., опредѣляющая, что именно признается цѣною иска, имѣетъ одинаковое примѣненіе и къ дѣламъ, начавшимся въ прежнихъ судахъ, но переданнымъ, на основаніи правилъ 10 марта 1869 г., для дальнѣйшаго производства и разрѣшенія, въ новыя судебныя учрежденія. Наконецъ и третій доводъ Короткова не можетъ заслуживать уваженія; общее правило о размѣрѣ вознагражденія за веденіе дѣла выражено въ 1 пунктѣ таксы и опредѣляется соразмѣрно цѣнѣ иска; во 2-мъ пунктѣ содержится исключеніе для исковъ, измѣненныхъ на основаніи 332 ст. уст. гр. суд.; въ подобныхъ искахъ вознагражденіе повѣреннаго истца исчисляется сообразно измѣненной цѣнѣ; о повѣренномъ отвѣтчика по уменьшенному иску ни въ этомъ, ни въ остальныхъ пунктахъ таксы не упоминается, изъ чего и видно, что выраженное во 2-мъ пунктѣ исключеніе относится только до вознагражденія повѣреннаго истца, и что вознагражденіе повѣреннаго отвѣтчика даже и по искамъ, уменьшеннымъ, согласно 332 ст., слѣдуетъ опредѣлять на основаніи общаго правила, выраженнаго въ 1-мъ пунктѣ, т. е. соразмѣрно цѣнѣ иска, объявленной въ исковомъ прошеніи. Что правила о вознагражденіи повѣренныхъ не во всемъ одинаковы для повѣренныхъ истца и отвѣтчика, видно изъ той же таксы, въ которой пунктами 12-мъ и 14-мъ въ случаѣ проигрыша дѣла установлены различные размѣры вознагражденія повѣренныхъ истца и отвѣтчика. Принимая же во вниманіе, что сумма вознагражденія, со стороны обвиненной въ пользу оправданной, опредѣляется, по 867 ст., согласно таксы, установленной для прис. пов., слѣдуетъ придти къ заключенію, что отвѣтчица Сокологорская должна получить вознагражденіе за веденіе дѣла не по 2-му, а по 1-му пункту таксы, какъ палата правильно и присудила. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Короткова, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

50.—1878 года марта 1-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческой жены Анны Свѣшниковой, присяжнаго повѣреннаго Покровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Изъ обстоятельствъ этого дѣла оказывается, что, предъявляя настоящій искъ, Свѣшникова въ исковомъ своемъ прошеніи, между прочимъ, объяснила, что отыскиваемая ею изъ завладѣнія Владимірскаго городскаго общества земля досталась ей по наслѣдству отъ отца Ѳедора Переслѣдина, частію же по купчей крѣпости отъ сонаслѣдницы Ольги Устиновой, въ доказательство чего, въ числѣ другихъ документовъ, представила копію съ постановленія Владимірскаго городоваго магистрата и купчую крѣпость. Когда Владимірскій окружный судъ, произведя предварительно мѣстный осмотръ, отказалъ Свѣшниковой въ искѣ по недоказан-

www.naukaprava.ru

ности наличности самаго основанія ея домогательства, то повѣренный истицы въ апелляціонной жалобѣ Московской судебной палатѣ заявилъ просьбу о производствѣ дознанія чрезъ окольныхъ людей о томъ, что предшественники Свѣшниковой владѣли въ теченіи земской давности тою землею, о которой нынѣ производится споръ, ходатайствуя, по этому дознанію или согласно съ представленными актами, возстановить ея владѣніе. Московская судебная палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что сдѣланный Владимірскимъ окружнымъ судомъ изъ представленныхъ къ производству документовъ и изъ фактовъ, добытыхъ осмотромъ на мѣстѣ, выводъ о недоказанности основаній ея иска повѣренный ея домогается опровергнуть исключительно дознаніемъ чрезъ окольныхъ людей, безъ объясненія, кто именно были прецеденты Свѣшниковой по владѣнію землею и съ какого времени началось ихъ владѣніе. По такой совершенной неясности и неопредѣленности этого требованія, а также и по недоказанности самаго факта, чтобы городское общество возвело водоподъемный корпусъ на землѣ, принадлежавшей Свѣшниковой или кому либо изъ ея предшественниковъ по владѣнію оной, требованіе Покровскаго о производствѣ указываемаго имъ дознанія представляется лишеннымъ основанія. Вслѣдствіе сего судебная палата 20-го ноября 1875 г. утвердила рѣшеніе Владимірскаго окружнаго суда. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ повѣренный Свѣшниковой домогается отмѣны рѣшенія палаты по нарушенію 367 и 412 ст. уст. гражд. суд.

Входя въ разсмотрѣніе кассаціонной жалобы повѣреннаго Свѣшниковой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ апелляціонной своей жалобѣ Покровскій, въ доказательство правъ его довѣрительницы на спорную землю по закону о давности владѣнія оною ея предшественниками, сослался на дознаніе чрезъ окольныхъ людей, т. е. на такое доказательство, которое 412 ст. уст. гражд. судопр. установлено именно на случай споровъ о пространствѣ, мѣстности и продолжительности земельнаго владѣнія, но Московская судебная палата не уважила его ссылки, между прочимъ, по той причинѣ, что Свѣшникова не доказала самого факта, чтобы Владимірское городское общество возвело водокачальную машину на землѣ, принадлежавшей ей или кому либо изъ ея предшественниковъ. Имѣя въ виду, что Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи 19-го ноября 1874 года по дѣлу наслѣдниковъ Сагиновой, № 768, уже разъяснилъ, что отказъ суда въ производствѣ дознанія на томъ основаніи, что истецъ не доказалъ своего иска, является лишеніемъ истца доказать свое право и составляетъ нарушеніе 412 ст. уст. гражд. суд., влекущее за собою кассацію рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 412 ст. уст. граж. суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

51. — 1877 года марта 2-го и 1878 года февраля 1-го числъ. *По прошенію помѣщицы Камиллы Войничъ-Сяноженцкой объ отмѣнѣ рѣшенія Чериковскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ князь Н. И. Шаховской; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Почетный гражданинъ Владиміръ Богомоловъ объяснилъ мировому судьѣ, что при Дѣдинской мельницѣ на рѣкѣ Острѣ существуетъ неправильно устроенная плотина во всю ширину рѣки безъ проходнаго со шлюзами моста, вслѣдствіе чего сплавлявшійся имъ лѣсъ, дойдя до плотины, не могъ идти далѣе; это обстоятельство задержало лѣсъ 3 дня и вынудило его нанимать рабочихъ для перетаскиванія лѣса чрезъ плотину и даетъ ему право требовать, на основаніи 440 и 674 ст. X т. 1 ч., одинъ процентъ съ цѣны товара, что составитъ 400 р., и убытковъ 95 р. 10 к., поэтому Богомоловъ просилъ взыскать съ владѣлицъ означенной мельницы, съ помѣщицы Камиллы Войничъ-Сяноженцкой и малолѣтней сестры ея Маріи Саковичъ, 495 р. 10 к., и обязать ихъ плотину эту уничтожить или устроить на ней мостъ со шлюзами. Повѣренный отвѣтчицъ предъявилъ отводъ по 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., такъ какъ истецъ проситъ уничтожить плотину при мельницѣ, по существу же иска возражалъ, что рѣка Остеръ не числится въ числѣ сплавныхъ; въ доказательство сего послѣдняго обстоятельства представилъ 2 объявленія департамента шоссейныхъ и водяныхъ сообщеній отъ 13 января и 23 мая 1875 г., въ которыхъ значится, что рѣка Остеръ, притокъ Сожи, не числится въ числѣ рѣкъ, признанныхъ законодательнымъ порядкомъ сплавными и судоходными общаго пользованія, въ виду чего рѣка эта не составляетъ предмета вѣдомства путей сообщенія, однако это не исключаетъ вовсе возможности производства по ней сплава лѣсныхъ матеріаловъ въ порядкѣ, указанномъ 1069 ст. VIII т. уст. лѣсн. Мировой судья отвергнулъ отводъ, заявленный повѣреннымъ отвѣтчицъ, и въ искѣ Богомолову отказалъ. По апелляціи истца дѣло перешло на разсмотрѣніе Чериковскаго мироваго съѣзда, который, изъ смысла 432, 434, 438, 440 ст. X т. 1 ч., 82, 85, 359 ст. XII т. уст. путей сообщ. и 1069 ст. VIII т. уст. лѣсн., установилъ, что законъ раздѣляетъ сплавныя рѣки на большія, служащія путями сообщенія во весь годъ, и малыя, по коимъ сообщеніе возможно лишь при помощи прибылой воды; что всякая рѣка по смыслу закона почитается сплавною, что не какія нибудь естественныя качества рѣки изъемлютъ ее изъ числа сплавныхъ, а лишь особое, спеціальное для каждаго случая постановленіе, что затѣмъ всѣ рѣки безъ различія, которыя служатъ или могутъ служить путями сообщенія во весь годъ или же въ извѣстные періоды года, считаются въ общемъ пользованіи въ отношеніи сплавовъ и судоходства по нимъ, и, наконецъ, что общее пользованіе рѣками, какъ путями сообщенія, составляетъ извѣстное ограниченіе правъ собственности, въ силу котораго собственникъ рѣки можетъ пользоваться и распоряжаться ею въ интересахъ своей личной выгоды, но лишь такъ, чтобы способъ и размѣръ его личнаго пользованія не стѣснялъ остальныхъ въ пользованіи рѣкою, какъ водянымъ путемъ сообщенія. Усматривая засимъ изъ

www.naukaprava.ru

обстоятельствъ дѣла, что по р. Острy сплавляется лѣсъ только весною, помощію прибылой воды, и что въ дѣлѣ не имѣется свѣдѣній, чтобы рѣка эта особымъ постановленіемъ была изъята изъ числа сплавныхъ, мировой съѣздъ призналъ рѣку Остеръ принадлежащею къ числу малыхъ сплавныхъ рѣкъ. Далѣе съѣздъ установилъ, что по р. Острy сплавляется только лѣсъ и что при Дѣдинской мельницѣ находится глухая плотина безъ пропускныхъ мостовъ, вслѣдствіе чего лѣсопромышленники могутъ свободно сплавлять лѣсъ только въ тотъ небольшой промежутокъ времени, когда вода течетъ поверхъ плотины; изъ этого съѣздъ пришелъ къ заключенію, что р. Остеръ только сплавная, но не судоходная; что береговые владѣльцы только въ то время не должны препятствовать пользоваться ею, когда она вслѣдствіе прибылой воды становится способною къ сплаву; что поэтому указанное 438 ст. X т. 1 ч. береговымъ владѣльцамъ судоходныхъ рѣкъ воспрещеніе строить мельницы и плотины непримѣнимо къ владѣльцамъ рѣки Острa, но устройство сими послѣдними мельницъ и плотинъ не должно стѣснять другихъ въ свободномъ сплавѣ. На этомъ основаніи съѣздъ отказалъ въ требованіи Богомолова объ уничтоженіи плотины, но призналъ правильнымъ требованіе его объ убыткахъ, происшедшихъ вслѣдствіе невозможности прогнать лѣсъ чрезъ плотину безъ перекачиванія онаго на противоположную сторону отдѣльными бревнами; въ этомъ отношеніи возраженіе отвѣтчицъ, что лѣсъ Богомолова опоздалъ, т. е. не поспѣлъ къ тому времени, когда вода шла чрезъ плотину, представляется неосновательнымъ, ибо время сплава лѣса обусловливается лишь тѣмъ состояніемъ рѣки, когда вода въ руслѣ ея передъ плотиною и за плотиною бываетъ способна подымать сплавляемый лѣсъ, между тѣмъ изъ обстоятельствъ дѣла видно, что лѣсъ Богомолова шелъ свободно по рѣкѣ до Дѣдинской плотины и затѣмъ свободно же пошелъ и по ту сторону плотины. Опредѣляя же размѣръ убытковъ, съѣздъ призналъ, что Богомоловъ потерпѣлъ убытку на 59 р. 37½ к., на проценты же со стоимости товара онъ не имѣетъ права, такъ какъ 674 ст. X т. 1 ч. къ настоящему случаю не относится. На всѣхъ сихъ основаніяхъ мировой съѣздъ постановилъ: взыскать съ Сяноженцкой и Саковичъ въ пользу Богомолова убытковъ 59 р. 37½ к., въ остальныхъ исковыхъ требованіяхъ Богомолова отказать и взыскать въ его пользу съ отвѣтчицъ судебныхъ издержекъ 12 р. 16 к. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Войничъ-Сяноженцкая проситъ отмѣнить рѣшеніе мироваго съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) вопросъ объ уничтоженіи плотины, какъ вопросъ о владѣніи недвижимою собственностію, неподсуденъ, за силою 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., мировому суду; 2) 434, 440 ст. X т. 1 ч. и 82 ст. уст. пут. сообщ., по прямому ихъ смыслу, относятся только къ рѣкамъ судоходнымъ, изъ удостовѣренія же министерства путей сообщенія видно, что рѣка Остеръ не значится даже въ числѣ рѣкъ сплавныхъ вѣденія сего министерства; въ виду сего удостовѣренія не примѣнимы и спеціальныя узаконенія устава путей сообщенія, почему примѣненіе къ дѣлу 82 и 85 ст. XII т. составляетъ распространительное толкованіе закона; 3) съѣздъ не разсмотрѣлъ вопросъ о томъ, какимъ ограниченіямъ подлежитъ сплавъ по рѣкѣ, на которой существуютъ мельницы; въ силу 424 ст. X т. 1 ч., плотина, устроенная на рѣкѣ, должна быть охраняема законом, и право сплава на такой рѣкѣ должно быть ограничено временемъ, когда сплавляемый лѣсъ не повредитъ плотины; на Дѣдинской мельницѣ плотина устроена давно, когда еще не производилось сплава по р. Острy, и, какъ перевальная плотина эта представляетъ возможность сплава только тогда, когда лѣсъ свободно проходитъ по водѣ поверхъ плотины, слѣдовательно съѣздъ неправильно призналъ право сплава и въ такое время, когда онъ невозможенъ безъ поврежденія плотины; притомъ же въ рѣшеніи съѣзда представляется явное противорѣчіе,— существованіе плотины законно, она можетъ быть устроена по усмотрѣнію владѣльца, но сплавляющій лѣсъ вправѣ портить плотину по своему усмотрѣнію и получить вознагражденіе за убытки, неизбѣжные при несвоевременномъ прогонѣ лѣса чрезъ плотину; 4) съѣздъ не имѣлъ права присудить убытки истца, такъ какъ основанное на правѣ собственности устройство плотины въ давнопрошедшемъ времени не можетъ почитаться дѣяніемъ или упущеніемъ, за которое, согласно 684 ст. X т. 1 ч., настоящіе владѣльцы мельницы должны вознаграждать сплавляющихъ лѣсъ, и 5) присужденіе въ пользу Богомолова издержекъ за веденіе дѣла, въ виду отказа въ большей части его иска, представляется несогласнымъ съ 133, 776, 868 и 870 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что исковыя требованія Богомолова заключались, между прочимъ, въ обязаніи отвѣтчицъ уничтожить плотину при Дѣдинской мельницѣ; требованіе это, имѣющее предметомъ право собственности на недвижимое имущество (ст. 386 т. X ч. 1 по прод. 1863 г.), не подлежало вѣдомству мироваго суда, за силою 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., и потому дѣлало весь искъ Богомолова неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ; повѣренный отвѣтчицъ на этомъ основаніи предъявилъ у мироваго судьи отводъ противу иска, тѣмъ не менѣе мировой съѣздъ принялъ дѣло къ своему разсмотрѣнію и, такимъ образомъ, нарушилъ установленную закономъ подсудность иска. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ оставляетъ безъ разсмотрѣнія остальные доводы Войничъ-Сяноженцкой и о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Чериковскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Могилевскій съѣздъ мировыхъ судей.

52.—1878 г. м а р т а 6-г о д н я. *По предложенному оберъ-прокуроромъ ордеру, данному ему товарищемъ министра юстиціи по возбужденному Святѣйшимъ Сѵнодомъ вопросу относительно вызова въ судъ духовныхъ и монашествующихъ лицъ.* (*)

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Г а м м ъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. К н и р и м ъ).

Изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній видно, что мировымъ судьею 2-го участка Ялтинскаго округа, Таврической губерніи, принятъ былъ къ своему разсмотрѣнію искъ іеродіакона Астраханской епархіи Палладія къ начальству

(*) дѣло это разсмотрѣно въ распоряд. засѣданіи.

www.naukaprava.ru

Херсонисскаго монастыря объ удовлетвореніи его деньгами за совершеніе имъ въ семъ монастырѣ богослуженій, и что мировой судья, назначивъ разбирательство этого дѣла на 8-е число февраля 1877 года, приходившееся во вторникъ на первой недѣлѣ великаго поста, вызвалъ на этотъ день къ суду настоятеля и казначея упомянутаго монастыря, игумена Аѳима и іеромонаха Андрея. Святѣйшій Сѵнодъ, принявъ во вниманіе, что, на основаніи ст. 158, 214 и 215 Высочайше утвержденнаго 27-го марта 1841 г. уст. дух. конс. (втор. полн. собран. зак. т. XVI отд. 1, № 14,409), просьбы духовныхъ лицъ о понужденіи къ уплатѣ такихъ долговъ, которые не подвергаются со стороны отвѣтчиковъ оспариванію, подлежатъ разсмотрѣнію суда епархіальнаго; что вызовъ монашествующихъ лицъ въ камеру мироваго судьи послѣдовалъ именно въ тѣ дни и часы, когда, по важности совершаемыхъ въ это время богослуженій, лица эти, по обязанностямъ священнослужительскимъ и монашескимъ, должны находиться въ церкви,—предоставилъ Сѵнодальному оберъ-прокурору войти съ министерствомъ юстиціи въ сношеніе о томъ, не будетъ-ли признано возможнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы мировыя учрежденія, при вызовѣ къ разбирательству по исковымъ дѣламъ духовныхъ лицъ, какъ прикосновенныхъ къ дѣлу, такъ и въ качествѣ свидѣтелей, сообразовались съ вышеприведенными статьями закона и со временемъ, въ которое эти лица не могутъ быть отвлекаемы отъ исполненія обязанностей по своему званію, а въ первую и послѣднюю недѣли великаго поста и вовсе освобождали ихъ отъ явки въ камеру, подобно тому, какъ въ эти недѣли члены консисторій остаются свободными отъ присутствія въ консисторіи (уст. дух. конс. ст. 294).

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и сообразивъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить судебнымъ мѣстамъ, что духовныхъ и монашествующихъ лицъ не слѣдуетъ вызывать ни въ качествѣ тяжущихся сторонъ, ни въ качествѣ свидѣтелей въ *тѣ дни и часы*, когда ими, по своему званію, исполняется церковное богослуженіе, а *въ первую и послѣднюю недѣли великаго поста* они вовсе освобождаются отъ призыва въ судъ. Лицамъ этимъ не слѣдуетъ также ставить въ вину неявку въ судъ въ тѣхъ случаяхъ, когда причиною такой неявки было исполненіе ими, въ назначенное для явки время, обязательныхъ духовныхъ требъ, о чемъ и дать знать указами судебнымъ палатамъ, окружнымъ судамъ и съѣздамъ мировыхъ судей, а копію съ настоящаго опредѣленія передать къ дѣламъ оберъ-прокурора.

53.—1878 года марта 6-го дня. *По предложенію оберъ-прокурора отъ 25 января 1878 г. за № 27, по вопросу о сообщеніи противной сторонѣ копій съ объясненій на апелляцію и съ документовъ, представляемыхъ во вторую инстанцію суда.* (*)

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ;

При ревизіи г. министромъ юстиціи одной изъ судебныхъ палатъ обнаружилось,

(*) дѣло это разсмотрѣно въ распоряд. засѣданіи.

что въ оной установился такой порядокъ, что объясненія противу апелляцій, незаключающія въ себѣ требованій объ отмѣнѣ или измѣненіи рѣшенія окружнаго суда, а также представляемые непосредственно въ палату новые документы принимаются и безъ копій, если же копіи представлены, то они не посылаются противной сторонѣ, хотя бы объясненія и документы были получены ранѣе назначенія дѣла къ слушанію, и хотя бы противная сторона избрала мѣсто пребыванія въ томъ же городѣ, гдѣ и палата. Такой порядокъ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ; уставъ гражд. судопроизводства 20 ноября 1864 г. установилъ состязательный процессъ, въ силу котораго дѣла тяжебныя начинаются и получаютъ дальнѣйшее направленіе по волѣ участвующихъ въ тяжбѣ лицъ, и каждая сторона поставляется въ извѣстность о требованіяхъ противной стороны, объ основаніяхъ сихъ требованій, о доказательствахъ и доводахъ, коими оныя подкрѣплены. Въ развитіи сего основнаго начала законъ обязываетъ судебное установленіе разрѣшать дѣло не иначе, какъ по выслушаніи объясненія противной стороны или по истеченіи назначеннаго для представленія онаго срока (ст. 4), и устанавливаетъ письменную подготовку дѣла и затѣмъ словесное состязаніе (312—323, 329—331 ст.); причемъ копіи со всѣхъ подаваемыхъ стороною бумагъ и документовъ сообщаются противной сторонѣ въ избранное ею мѣсто пребыванія (ст. 277, 294, 298, 310, 317—319, 355, 567, 656, 663, 687, 758, 765, 786, 838, 777), и тѣмъ сторона поставляется въ извѣстность о всемъ заявленномъ и предъявленномъ противу нея противникомъ; такой установленный порядокъ устраняетъ всякую неожиданность въ процессѣ и даетъ каждой тяжущейся сторонѣ возможность опредѣлить съ точностью спорные пункты, изготовиться къ защитѣ, вооружиться нужными доказательствами и развить всѣ существенные доводы на словесномъ состязаніи, послѣ котораго слѣдуетъ рѣшеніе по дѣлу. Но этимъ процессъ не заканчивается, на рѣшеніе первой инстанціи суда законъ даетъ право апелляціи и дѣло переходитъ на разрѣшеніе судебной палаты, гдѣ воспрещается предъявленіе новыхъ требованій, но дополнительные доводы и доказательства допускаются (ст. 747 и 771); эти новые доводы и доказательства могутъ быть предъявлены какъ апелляторомъ при апелляціонной жалобѣ, такъ и противною стороною въ объясненіи на апелляціонную жалобу, слѣдуя основному началу состязательнаго производства, и эти новыя бумаги тяжущагося должны быть предъявлены другой сторонѣ, почему въ 758 ст. установлено сообщать противной сторонѣ копію съ апелляціонной жалобы. Хотя о сообщеніи копіи съ объясненія на апелляцію и не высказано прямо въ законѣ, тѣмъ не менѣе обрядъ эготъ установленъ съ положительностью для такихъ объясненій, которыя содержатъ въ себѣ просьбу объ измѣненіи рѣшенія окружнаго суда (ст. 765), но и независимо сего въ законѣ содержится положительное указаніе на то, что и тѣ объясненія, которыя не содержатъ въ себѣ просьбы объ отмѣнѣ или измѣненіи рѣшенія окружнаго суда, не должны оставаться въ неизвѣстности для противной стороны и подлежатъ сообщенію ей въ копіяхъ, равно какъ и новыя доказательства, представленныя непосредственно въ палату; по 761 ст. при подачѣ объясненія по истеченіи мѣсячнаго срока апелляторъ имѣетъ

www.naukaprava.ru

право просить объ отсрочкѣ засѣданія. Смыслъ сего закона показываетъ, что апелляторъ не лишенъ права ознакомиться съ содержаніемъ объясненія и съ документами, при ономъ представленными; что объясненіе это должно быть подано на столько благовременно, чтобы судебное мѣсто имѣло возможность сообщить оное въ копіи апеллятору, и что полученіе симъ послѣднимъ означенныхъ бумагъ предъ самымъ днемъ, назначеннымъ для слушанія дѣла, или совершенная неизвѣстность объ нихъ даетъ ему право просить объ отсрочкѣ засѣданія, а что поставленіе апеллятора въ извѣстность о поступившемъ объясненіи и вообще извѣщеніе тяжущихся о представленныхъ противною стороною документахъ совершается чрезъ сообщеніе копій съ сихъ бумагъ, это видно изъ 763 ст., въ силу которой тяжущіеся обязаны заявить объ избранномъ ими мѣстѣ пребыванія въ городѣ, гдѣ находится палата, и въ это мѣсто пребыванія посылаются палатою всѣ бумаги и повѣстки, слѣдующія къ сообщенію. Хотя до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената уже доходили подобные вопросы, но разрѣшеніе послѣдовало не вполнѣ однообразно, такъ въ рѣшеніи 1870 г. № 1384 высказано, что объясненіе должно сообщать апеллятору только въ томъ случаѣ, когда оно содержитъ въ себѣ просьбу объ измѣненіи рѣшенія суда первой степени, а въ рѣшеніи 1875 г. № 1062 проведено то общее начало, въ силу котораго каждая сторона имѣетъ право на сообщеніе ей копій со всѣхъ тѣхъ документовъ, которые въ опроверженіе ея правъ представляются ея противникомъ. Признавая, вслѣдствіе сего, существенно необходимымъ установить единообразное примѣненіе началъ состязательнаго производства и не лишить тяжущихся всѣхъ дарованныхъ имъ законовъ средствъ судебной защиты, Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ разъяснить судебнымъ палатамъ, что всѣ документы, представляемые непосредственно въ палату, а равно и объясненія на апелляціонную жалобу, хотя бы и незаключающія въ себѣ просьбы объ отмѣнѣ или измѣненіи рѣшенія окружнаго суда, должны быть представляемы съ копіями по числу противныхъ сторонъ и копіи эти до дня слушанія дѣла подлежатъ сообщенію противной сторонѣ, развѣ бы со стороны сей послѣдней, въ силу 308 ст., имѣлось удостовѣреніе объ извѣстности ей содержанія означенныхъ бумагъ; въ случаѣ же представленія объясненія и документовъ безъ надлежащаго числа копій надлежитъ поступать согласно 269 и 270 ст. устава гражданскаго судопроизводства. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: о соблюденіи изложеннаго порядка предписать всѣмъ судебнымъ палатамъ указами.

54.—1878 года февраля 1-го и марта 6-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго Есаула Степана Сердюкова, присяжнаго повѣреннаго Виктора Полкотыцкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Есаулъ Иванъ Мѣшковъ, по крѣпостному духовному завѣщанію, предоставилъ племяннику Есаулу Степану Алексѣевичу Сердюкову все принадлежащее ему имѣніе какъ родовое, такъ и благопріобрѣтенное, съ обязательствомъ выдавать Аннѣ Подгорной по 3129 р. каждогодно. Мѣшковъ умеръ 10 іюня 1873 г., а 18 іюня 1874 г. Подгорная предъявила искъ къ Сердюкову о понужденіи его въ уплатѣ слѣдующихъ ей за первый годъ по завѣщанію Мѣшкова 3129 р. Противъ этого иска повѣренный Сердюкова, Полкотыцкій, между прочимъ возражалъ, что, въ силу 1086 ст. X т. 1 ч., изъ доставшагося отъ Мѣшкова Сердюкову имѣнія, какъ родоваго, никакія денежныя выдачи по завѣщанію перваго для послѣдняго не имѣютъ обязательнаго характера. Новочеркасскій окружный судъ призналъ искъ Подгорной подлежащимъ удовлетворенію, а Харьковская судебная палата, между прочимъ, нашла, что Сердюковъ, говоря о недѣйствительности части завѣщанія Мѣшкова, относящейся къ выдачѣ Подгорной денегъ, не представилъ никакого судебнаго рѣшенія объ уничтоженіи этой части завѣщанія, да и въ настоящее время не заявляетъ объ этомъ иска, безъ котораго палата и не считаетъ возможнымъ входить въ сужденіе о дѣйствительности или недѣйствительности какой либо части завѣщанія Мѣшкова. А такъ какъ изъ 1084 ст. X т. 1 ч. видно, что непризнанныя недѣйствительными духовныя завѣщанія исполняются именно по волѣ завѣщателя, то, слѣдовательно, и Сердюковъ, въ силу завѣщанія Мѣшкова, обязанъ выдать Подгорной 3129 р. слѣдующіе ей за первый годъ со времени смерти завѣщателя. Вслѣдствіе чего Харьковская судебная палата рѣшеніе Новочеркасскаго окружнаго суда оставила въ своей силѣ. Есаулъ Степанъ Алексѣевичъ Сердюковъ, чрезъ повѣреннаго своего Полкотыцкаго, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) пройдя полнымъ молчаніемъ возраженіе его о необязательности установленнаго въ пользу Подгорной отказа въ виду 1086 ст. X т. 1 ч., палата нарушила какъ эту статью, такъ и 1084 ст. X т. 1 ч., которая вовсе не исключаетъ возможности примѣненія первой; 2) возлагая на него обязанность предъявленія къ Подгорной встрѣчнаго иска, тогда какъ онъ никакого самостоятельнаго требованія къ ней не заявлялъ, палата нарушила 314, 315, 340, 711 ст. уст. гр. суд., и не обратила вниманія на разъясненія Правительствующаго Сената въ рѣш. 1867 г. № 526, 1869 г. № 130, 1096, 1109, 1111 и 1130, и 3) не обративъ вниманія, что въ настоящемъ дѣлѣ идетъ рѣчь о правѣ Подгорной на полученіе каждогодно 3129 р. въ продолженіи 87 лѣтъ, и допустивъ оцѣнку иска въ 3129 р., палата нарушила 4 п. 273 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всякое заявленіе встрѣчнаго иска должно заключать въ себѣ самостоятельныя требованія отвѣтчика, обращенныя къ истцу, которыя должны быть выражены не въ видѣ опроверженія или спора противъ требованій истца, какъ говорится въ 314, 315 и 316 ст. уст. гр. суд., а въ видѣ особаго иска, по которому истецъ является отвѣтчикомъ (рѣш. 1867 г. № 526, 1869 г. № 130, 1109, 1111 и др.). Въ настоящемъ же случаѣ Сердюковъ никакого самостоятельнаго требованія къ Подгорной не предъявлялъ, и никакого иска о признаніи той или другой части завѣщанія дяди недѣйствительною не заявлялъ, а только возражалъ, что выраженная въ завѣщаніи Есаула Мѣшкова воля объ уплатѣ Подгорной каждогодно по 3129 рублей, для него, Сердюкова, за

www.naukaprava.ru

силою 1086 ст. X т. 1 ч., не имѣетъ обязательнаго характера, а потому Харьковская судебная палата и не имѣла никакого основанія, въ нарушеніе 339 ст. уст. гр. суд., оставлять безъ всякаго обсужденія это возраженіе, потому только, что оно не было заявлено въ формѣ искового прошенія. Вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 339 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

55.—1878 года января 18-го и марта 8-го чиселъ. *По прошенію мѣщанина Михаила Маслова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов ъ).

Мѣщанинъ Масловъ проситъ Правительствующій Сенатъ опредѣленіе Московской судебной палаты по дѣлу объ исключеніи изъ описи $^6/_7$ частей дома мѣщанки Любови Бухаревой, описаннаго по иску его, просителя, къ мѣщанину Петру Бухареву, или отмѣнить по нарушенію палатою 293, 726, 728 и 749 ст. уст. гр. суд. и 389 ст. учр. суд. уст. и правилъ 25 мая 1874 года о частныхъ повѣренныхъ, или допустить пересмотръ сего дѣла, согласно 795 ст. уст. гр. суд. А мѣщанка Бухарева въ объясненіи на прошеніе Маслова проситъ оставить оное безъ послѣдствій. *Изъ дѣла видно*: во 1) что настоящее дѣло возникло по иску, предъявленному Любовью Бухаревою 7 іюня 1874 года къ Петру Бухареву о возвратѣ дома, выстроеннаго первою на усадебномъ мѣстѣ, доставшемся истицѣ и отвѣтчику по наслѣдству послѣ матери, или о взысканіи съ Петра Бухарева 3 т р.; во 2) что когда засимъ 15 іюля 1874 года означенное усадебное мѣсто со строеніемъ было описано на удовлетвореніе взысканія Маслова въ 1000 р., присужденнаго съ Петра Бухарева, то Любовь Бухарева, прошеніемъ 1 августа 1874 года, на основаніи 1197, 1198 и 1199 ст. уст. гр. суд., просила судъ о пріостановленіи продажи сказаннаго имѣнія; въ 3) что, согласно сему прошенію Любови Бухаревой, судъ, по руководству 591 и 602 ст. уст. гр. суд., въ обезпеченіе иска ея, наложилъ въ суммѣ 3 т. р. запрещеніе на вышеозначенное недвижимое имѣніе Петра Бухарева и о пріостановленіи продажи онаго сообщилъ мировому съѣзду Зарайскаго уѣзда; въ 4) что Петръ Бухаревъ вызывался къ отвѣту по иску Любови Бухаревой чрезъ Сенатскія объявленія и, затѣмъ, по допросѣ свидѣтелей, окружный судъ постановилъ 23 сентября 1875 г. заочное рѣшеніе (изложенное въ окончательной формѣ 7 октября 1875 года), коимъ призналъ за Любовью Бухаревою право собственности на домъ съ строеніемъ, находящійся на землѣ, состоящей въ общемъ владѣніи истицы съ Петромъ Бухаревымъ; въ 5) что 26 апрѣля 1876 года Масловъ принесъ на помянутое рѣшеніе въ Московскую судебную палату апелляцію, въ которой упомянувъ, что за рѣшеніемъ окружнаго суда описанный по иску его домъ Петра Бухарева исключенъ изъ описи, доказывалъ, что означенное рѣшеніе суда неправильно, какъ постановленное въ отмѣну прежде состоявшагося, въ законную силу вошедшаго рѣшенія окружнаго суда, и просилъ признать за Бухаревымъ право на наслѣдственныя $^6/_7$ частей въ помянутомъ домѣ и предоставить продать эти части на удовлетвореніе иска его, Маслова, въ 1000 р., и въ 6) что, разсмотрѣвъ дѣло и имѣя въ виду, что рѣшеніе окружнаго суда, по слѣдовавшее 23 сентября 1875 года, назначено было къ объявленію на письмѣ 7 октября того же года, а обжаловано апелляторомъ 26 апрѣля 1876 года, Московская судебная палата нашла, что четырехмѣсячный срокъ на принесеніе апелляціонной жалобы, установленный силою 748 ст. уст. гр. суд., мѣщаниномъ Масловымъ пропущенъ, такъ какъ правила 294—297 ст. того же устава относятся къ подачѣ отзыва на заочное рѣшеніе окружнаго суда, а не къ подачѣ апелляціонной жалобы на сіи рѣшенія, порядокъ принесенія коихъ опредѣляется правилами 704, 714 и 749 ст. того же устава. По симъ основаніямъ Московская судебная палата постановила: апелляціонную жалобу Маслова, какъ поданную по пропускѣ срока, на основаніи 755 ст. п. 1 уст. гр. суд., признать подлежавшею возвращенію ему при объявленіи, а подлинное дѣло отослать обратно въ окружный судъ при указѣ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Маслова на исчисленіе четырехъмѣсячнаго, для принесенія апелляціи, срока со дня изготовленія рѣшенія окружнаго суда въ окончательной формѣ, а не со дня послѣдней публикаціи (726 и 728 ст. уст. гр. суд.), т. е. 25 декабря 1875 г., неосновательна, ибо исчисленіе срока со дня публикаціи рѣшенія, по 726—728 ст. уст. гр. суд., установлено для подачи не апелляціи, а отзыва на заочное рѣшеніе отвѣтчикомъ, который къ отвѣту на искъ, по неуказанію мѣста жительства его, былъ вызываемъ въ порядкѣ, 294—297 ст. уст. гр. суд., установленномъ; для подачи же апелляціи на заочное рѣшеніе установленный срокъ исчисляется, какъ сіе неоднократно объяснялось Правительствующимъ Сенатомъ, со дня изготовленія рѣшенія въ окончательной формѣ (рѣш. Пр. Сената 1867 года № 394). За признаніемъ же просителя пропустившимъ срокъ на принесеніе апелляціи, указаніе его о неправильномъ будто бы недопущеніи палатою повѣреннаго его къ словеснымъ объясненіямъ, не имѣетъ значенія, тѣмъ болѣе, что распоряженіе палаты по сему предмету было совершенно согласно съ 389 ст. учр. суд. уст. Посему ходатайство просителя о кассаціи опредѣленія Московской судебной палаты по настоящему дѣлу представляется неподлежащимъ удовлетворенію. Что же касается до просьбы Маслова объ отмѣнѣ рѣшенія Рязанскаго окружнаго суда 23 сентября 1875 года на основаніи 795 ст. уст. гр. суд., то принимая во вниманіе, что на оспариваемое Любовію Бухаревою у Петра Бухарева имѣніе проситель обратилъ присужденное ему съ Петра Бухарева взысканіе и что Любовь Бухарева по поводу сему, въ дополненіе къ заявленному ею къ Петру Бухареву иску, хотя и обратилась въ Рязанскій окружный судъ съ ходатайствомъ о пріостановленіи, согласно 1197, 1198 и 1199 ст. уст. гр. суд., продажи имѣнія Бухарева на удовлетвореніе взысканія Маслова, но сей послѣдній къ отвѣту по таковому иску Бухаревой, вопреки приведенной 1198 ст. уст. гр. суд., вызываемъ

www.naukaprava.ru

не былъ и тѣмъ самымъ онъ, Масловъ, лишенъ былъ предоставленнаго ему закономъ права защиты своихъ интересовъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Масловъ долженъ быть признанъ третьимъ, неучаствовавшимъ въ настоящемъ дѣлѣ, лицомъ, коего права вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ окружнаго суда нарушены (рѣш. Правит. Сен. 1876 г. № 182) и потому, принимая во вниманіе, что со дня подачи имъ апелляціи на рѣшеніе окружнаго суда, т. е. 26 апрѣля 1876 года, по день заявленія просьбы о пересмотрѣ сего рѣшенія (21 августа 1876 г.), не пропущенъ имъ установленный 796 и 3 п. 797 ст. уст. гр. суд. четырехмѣсячный срокъ, объ извѣстности же ему рѣшенія окружнаго суда до 21 апрѣля 1876 г. никакихъ доказательствъ противною стороною не представлено,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 795 ст. уст. гр. суд. рѣшеніе Рязанскаго окружнаго суда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Московскій окружный судъ.

56.—1878 года марта 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго правленія Одесскаго коммерческаго банка, присяжнаго стряпчаго Тиктина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

Правленіе Одесскаго коммерческаго банка, 24 марта 1875 г., выдало коллежскому совѣтнику Энгельгардту довѣренность на веденіе дѣлъ банка съ дворянами Эржіу и Густи, предоставивъ ему право передовѣрія другимъ лицамъ. На основаніи этой довѣренности Энгельгардтъ 28 апрѣля 1875 г. возбудилъ въ Кишиневскомъ окружномъ судѣ искъ противъ Эржіу и, за отказомъ въ этомъ искѣ, рѣшеніемъ суда 17 іюня 1875 г., передовѣрилъ веденіе этого дѣла 31 іюля 1875 г., присяжному повѣренному Бродецкому, который и подалъ 1 августа 1875 г. апелляціонную жалобу на означенное рѣшеніе. Одесская судебная палата, возбудивъ, по 4 п. 584 ст. уст. гр. суд., вопросъ о достаточности полномочія, выданнаго Бродецкому, нашла, что довѣренность, выданная банкомъ Энгельгардту, на основаніи правилъ 25 мая 1874 г. о лицахъ, имѣющихъ право хожденія по чужимъ дѣламъ, сохранила свою силу лишь до 25 мая 1875 г.; съ этого же дня дѣйствіе и сила полномочія, даннаго Энгельгардту банкомъ, прекратились, вслѣдствіе чего Энгельгардтъ, не имѣя самъ права ходатайствовать по дѣламъ банка, не могъ предоставить этого права другому лицу, а потому и возвратила апелляцію Бродецкому. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный правленія банка, присяжный стряпчій Тиктинъ, доказываетъ, что постановленіе Одесской судебной палаты противорѣчитъ истинному смыслу приведенныхъ правилъ 25 мая 1874 г.

Имѣя въ виду, что въ этихъ правилахъ вовсе не содержится запрещенія лицамъ, несовмѣщающимъ въ себѣ требуемыхъ закономъ качествъ для веденія дѣлъ, производящихся въ судебныхъ установленіяхъ, передовѣрять веденіе этихъ дѣлъ тѣмъ лицамъ, которыя соотвѣтствуютъ всѣмъ требуемымъ для сего законнымъ условіямъ, и принимая въ соображеніе, что рѣшеніями гражд. касс. деп. (1870 г. № 900, 1871 г. № 285) разъяснено уже, что законъ не стѣсняетъ частныхъ лицъ въ выборѣ повѣренныхъ далѣе предѣловъ, необходимыхъ для обезпеченія правильнаго хода судебнаго производства и интересовъ самихъ тяжущихся,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію правилъ 25 мая 1874 г. о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Харьковскую судебную палату.

57.—1878 года марта 8-го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Прорѣхова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

Коллежскій совѣтникъ Шиллингъ, предъявивъ въ Московскомъ окружномъ судѣ противъ Прорѣхова искъ по векселю въ 1000 руб., не явился въ засѣданіе 3 іюля 1875 г., назначенное для слушанія этого дѣла, а потому дѣло это, по просьбѣ отвѣтчика, было прекращено производствомъ. Затѣмъ 7 іюля Шиллингъ обратился въ судъ съ просьбою о возобновленіи этого дѣла и о назначеніи его вновь къ слушанію, причемъ приложилъ судебныя пошлины, деньги на повѣстку и на прогоны судебному приставу. Дѣло это вновь было назначено къ слушанію 8 августа. Явившійся въ это засѣданіе отвѣтчикъ просилъ оставить искъ Шиллинга безъ разсмотрѣнія, такъ какъ Шиллингъ не представилъ новаго искового прошенія. Московскій окружный судъ и Московская судебная палата признали это ходатайство Прорѣхова незаслуживающимъ уваженія и присудили Шиллингу взысканіе по векселю. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе палаты Прорѣховъ указываетъ на нарушеніе палатою 358 и 2 п. 718 ст. уст. гр. суд.

Имѣя въ виду, что, по точному смыслу 2 п. 718 ст. уст. гр. суд., истецъ можетъ возобновить дѣло, прекращенное, за неявкою его, производствомъ, не просьбою о возобновленіи этого дѣла и о назначеніи его къ слушанію вновь, а подачею новаго искового прошенія, и принимая въ соображеніе, что просьба, поданная Шиллингомъ 7 іюля 1875 г., не соотвѣтствуетъ условіямъ, требуемымъ отъ искового прошенія 257, 263 и 264 ст. уст. гр. суд., ибо въ немъ не изложено ни того, почему не представлены документы (по 4 п. 264 ст.), ни того, о чемъ онъ проситъ судъ постановить рѣшеніе (п. 6 ст. 257),—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты (по 1-му гражд. д—ту) отмѣнить и передать дѣло для разсмотрѣнія во 2-й департаментъ той же палаты.

www.naukaprava.ru

58.—1878 года марта 8-го дня. *По прошенію Ратко, повѣреннаго дворянина Константина Леондари, объ отмѣнѣ постановленія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

На удовлетвореніе долговъ дворянина Ильи Ботезата разнымъ кредиторамъ, подвергнуты были продажѣ съ публичныхъ торговъ принадлежащія ему имѣнія: вотчины Бринзенъ и Полубринзенъ — 16 мая 1874 года и вотчина Бедражъ — 9 сентября 1874 г. Вырученныя за проданныя имѣнія суммы, за удержаніемъ издержекъ по продажѣ, представлены были въ Кишиневскій окружный судъ, за первыя двѣ вотчины въ размѣрѣ 149,232 руб. 50 коп., а за послѣднюю вотчину въ размѣрѣ 55,709 руб. для распредѣленія между кредиторами на основаніи 1214 ст. уст. гр. суд. Къ этимъ деньгамъ присоединилась еще сумма 6602 руб. 40 коп. задаточныхъ денегъ, внесенныхъ судебнымъ приставомъ Здановичемъ при рапортѣ отъ 25 февраля 1874 г., и доходовъ съ вотчины Бедражъ 1440 р. 56 к. По выдачѣ изъ этихъ денегъ 35,653 р. 86 к. на уплату по закладной Вартику и на пополненіе недоимокъ въ суммѣ 594 р. 49 к. всей вырученной за проданныя имѣнія Ильи Ботезата, подлежащей распредѣленію между его кредиторами суммы, оказалось 176,736 р. 11 к.; долговъ же на Ильѣ Ботезатѣ разнымъ лицамъ насчитывалось до 309,971 р. 77 к., въ томъ числѣ и претензія наслѣдниковъ Григорія Доливо-Добровольскаго, обнаруженная изъ справки, взятой по запретительнымъ книгамъ за 1869 г. Въ отношеніи этой претензіи усматривается изъ дѣла: во 1-хъ) что на вотчинѣ Бринзенъ и ¾ частяхъ Полубринзенъ числится запрещеніе, напечатанное по распоряженію Бессарабскаго областнаго гражданскаго суда 24 марта 1869 г. въ № 32 С.-Петербургскихъ сенатскихъ объявленій подъ ст. 11,845, въ обезпеченіе 100,000 руб., уплаченныхъ Доливо-Добровольскимъ за купленную у Ботезата вотчину Буцены съ частями Фунду, Галбины и Манзаты и могущихъ послѣдовать убытковъ въ случаѣ отсужденія этой вотчины изъ его, Доливо-Добровольскаго, владѣнія, и во 2 хъ) что опекунша надъ малолѣтними дѣтьми Григорія Доливо-Добровольскаго, вдова его, Цезарина Доливо-Добровольская, 30 апрѣля 1874 г., обратилась съ заявленіемъ къ судебному приставу Здановичу, въ которомъ просила, при продажѣ имѣнія Ботезата, имѣть въ виду прописанное выше запрещеніе для удержанія изъ покупной суммы 110,000 руб., при чемъ представила копіи съ опредѣленія Бессарабскаго областнаго гражданскаго суда 18 марта 1869 года и съ указа Правительствующаго Сената отъ 14 января 1870 г. за № 40. При распредѣленіи вырученныхъ чрезъ продажу имѣній Ботезата суммъ въ размѣрѣ 176,736 р. 11 к., членъ суда, признавъ за Доливо-Добровольскою право на участіе въ этомъ распредѣленіи, причемъ, по его расчисленію на каждый рубль долга причиталось 57,01 коп. удовлетворенія, полагалъ, въ обезпеченіе претензіи Доливо-Добровольской по наложенному на вотчины Ботезата—Бринзенъ и Полубринзенъ запрещенію въ 110,000 р., удержать изъ вырученныхъ за проданныя имѣнія денегъ 62,718 р., а остальныя деньги распре-

дѣлить между остальными кредиторами Ботезата. На составленномъ по сему предмету протоколѣ членомъ суда 5 ноября 1874 г. сдѣланы возраженія повѣренными кредиторовъ: Гольденвейзеромъ, Руссо и Ратко. Доливо-Добровольская, хотя и вызывалась повѣсткою отъ 15 октября 1874 года за № 13,604 для предъявленія, на основаніи 1217 ст. уст. гр. суд., разсчета при распредѣленіи суммъ, назначенномъ на 5 ноября, и хотя въ полученіи той повѣстки росписалась 21 октября 1874 года, но спора противъ разсчета, составленнаго членомъ суда, не заявила. Самый разсчетъ члена суда, произведенный 5 ноября 1874 г., разсмотрѣнъ въ судебномъ засѣданіи Кишиневскаго окружнаго суда 26 ноября 1874 г.; при этомъ окружный судъ, въ отношеніи претензіи Доливо-Добровольской, нашелъ, что запрещеніемъ, наложеннымъ на имѣнія Ботезата Бринзенъ и Полубринзенъ въ ст. 11,845 (№ 32 Сенатскихъ объявленій за 1869 г.), обезпечивалась не только сумма 110,000 р., уплаченныхъ Доливо-Добровольскимъ Ботезату за вотчину Буцены, но и убытки, могущіе послѣдовать для покупщика на случай отчужденія отъ него этого имѣнія и какъ сумма этихъ убытковъ не опредѣлена, то вся вырученная чрезъ продажу вотчинъ Бринзенъ и Полубринзенъ сумма — 148,650 р. 46 к. не можетъ быть распредѣлена между кредиторами Ботезата, а должна оставаться неприкосновенною въ обезпеченіе претензіи Доливо-Добровольской, вслѣдствіе чего окружный судъ между всѣми остальными кредиторами Ботезата распредѣлилъ остальную вырученную чрезъ продажу вотчины Бедражъ сумму — 28,076 р. 65 к. На это опредѣленіе суда, со стороны нѣкоторыхъ кредиторовъ Ботезата, принесены были жалобы. Одесская судебная палата признала, что окружный судъ нарушилъ 706 ст. уст. гр. суд., постановивъ объ удержаніи, въ обезпеченіе претензіи Доливо-Добровольской, 148,659 р. 46 к., т. е. болѣе той суммы, о которой Доливо-Добровольская ходатайствовала, и что окружному суду, въ виду заявленнаго нѣкоторыми изъ кредиторовъ Ботезата спора противъ составленнаго членомъ суда разсчета, слѣдовало первоначально обсудить вопросъ о томъ, имѣла-ли вообще опекунша Доливо-Добровольская право на участіе въ распредѣленіи вырученной чрезъ продажу имѣній Ботезата суммы и подходила-ли ея претензія къ тѣмъ, о коихъ упоминаетъ 1222 ст. уст. гр. суд., и, въ случаѣ разрѣшенія имъ этого вопроса утвердительно, обратиться уже къ обсужденію предмета о размѣрѣ суммы, подлежащей удержанію въ обезпеченіе ея претензіи, т. е. къ обсужденію вопроса о томъ, должна-ли быть требуемая Доливо-Добровольской сумма 110,000 р. удержана полностью, или же Доливо-Добровольская можетъ, при распредѣленіи суммы, участвовать по соразмѣрности претензій прочихъ кредиторовъ. Посему и находя дѣло по распредѣленію судомъ денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу имѣній Ботезата, подлежащимъ новому разрѣшенію окружнаго суда по сдѣланнымъ выше указаніямъ, судебная палата 5 апрѣля 1875 года опредѣлила: опредѣленіе Кишиневскаго окружнаго суда $\frac{26 \text{ ноября}}{10 \text{ декабря}}$ 1874 года отмѣнить. Окружный судъ нашелъ, что требованіе Доливо-Добровольской основано на опредѣленіи Бессарабскаго областнаго гражданскаго суда, утвержденномъ Правительствующимъ Сенатомъ, который въ указѣ, послѣдовавшемъ на имя суда отъ 14 января 1870 года № 40, при-

www.naukaprava.ru

знаетъ существующее на вотчинахъ Бринзенахъ и Полубринзенахъ запрещеніе 1869 г. въ № 32 подъ ст. 11,845, какъ наложенное по добровольному соглашенію Ботезата и Доливо-Добровольскаго дѣйствительнымъ и законнымъ, и, потому, оно должно служить постояннымъ обезпеченіемъ полученнаго Ботезатомъ отъ Добровольскаго капитала 100,000 р.; что вообще наложенныя въ установленномъ порядкѣ запрещенія, по разуму 1388, 1342 и 1406 ст. X т. 1 ч. и 1813 ст. X т. 2 ч., имѣютъ значеніе обезпечить интересы лица, въ пользу коего они установлены, тѣмъ имуществомъ, на коемъ они числятся, и которое не можетъ быть отчуждено безъ полнаго удовлетворенія существующей по запрещенію претензіи, и что, примѣняя эти соображенія къ данному случаю и принимая на видъ, что Правительствующій Сенатъ, въ разсмотрѣніи коего по жалобѣ Ботезата состоялъ вопросъ объ упомянутомъ запрещеніи, нашелъ таковое дѣйствительнымъ и, слѣдовательно, долженствующимъ сохранить свое значеніе, судъ не можетъ не признать разсматриваемую претензію Доливо-Добровольскихъ равносильною тѣмъ законнымъ претензіямъ, о коихъ упоминается въ 1214 и 1222 ст. уст. гр. суд. и посему, за отчужденіемъ имѣній, на коихъ оно обезпечивалось, подлежащею удовлетворенію на счетъ эквивалента проданныхъ имѣній. За таковымъ разрѣшеніемъ вопроса о правѣ Доливо-Добровольской, въ качествѣ опекуниши своихъ дѣтей, на участіе въ распредѣленіи вырученной за имѣніе Ботезата суммы, обращаясь къ обсужденію размѣра подлежащаго Добровольскимъ удовлетворенія, судъ, принимая на видъ вышеприведенный доводъ о значеніи запрещенія, наложеннаго по взаимному добровольному согласію Ботезата и Доливо-Добровольскаго на проданныя уже имѣнія перваго изъ нихъ, не можетъ не признать, въ силу помянутаго указа Правительствующаго Сената, что претензія наслѣдниковъ Добровольскихъ подлежитъ всецѣло удовлетворенію, удержаніемъ, въ обезпеченіе 110,000 р., таковой же суммы изъ вырученныхъ за Бринзенъ и Полубринзенъ 148,659 р. 46 к. Посему окружный судъ, опредѣленіемъ, состоявшимся 31 мая 1875 года, постановилъ удержать изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи имущества Ботезата и хранящихся въ Кишеневскомъ отдѣленіи государственнаго банка, 110,000 р. съ накопившимися въ банкѣ процентами, по запрещенію 1869 г. ст. 11,845, отослать накопившіяся по имѣніямъ недоимки полностью въ Хотинское уѣздное казначейство и въ Ясскую земскую управу и удовлетворить остальныхъ, перечисленныхъ въ протоколѣ разсчета, составленномъ членомъ суда 5 ноября 1874 г., кредиторовъ, имѣющихъ претензіи на 199,971 р. 77 к., въ размѣрѣ 33, 37 к. за каждый рубль долга. На это постановленіе Ратко, повѣренный дворянина Константина Леондари, принесъ жалобу. Судебная палата нашла, что указываемыя въ жалобѣ основанія къ признанію запрещенія 1869 г. № 32 ст. 11,845, неимѣющимъ, на основаніи ст. 1816 ч. 2 т. X, никакой силы, не могутъ, согласно 256 ст. уст. гр. суд., въ настоящее время подлежать обсужденію палаты, за непредъявленіемъ заинтересованною стороною, въ установленномъ порядкѣ, о томъ иска. Обращаясь же для опредѣленія значенія этого запрещенія къ опредѣленію Бессарабскаго областнаго гражданскаго суда, состоявшемуся 18 марта 1869 г., и къ указу Правительствующаго Сената отъ 14 января 1870 г. за № 40, послѣдовавшему по жалобѣ Ботезата на

означенное опредѣленіе областнаго суда, нельзя не признать, что запрещеніе 1869 г. ст. 11845, наложенное на имѣніе Ботезата, согласно общей просьбѣ его и Доливо-Добровольскаго, установило такое вещное право Доливо-Добровольскаго на вотчины Бринзены и части Полубринзены, которое, возникши изъ добровольнаго соглашенія съ собственникомъ вотчинъ, обезпечивало Доливо-Добровольскаго, на случай отчужденія проданной ему Ботезатомъ вотчины Буцены съ участками Фунду-Галбина и Манзаты, какъ обратное полученіе покупной суммы 110,000 р., такъ и могущіе произойти отъ сего потери и убытки. Если затѣмъ существующее запрещеніе и не могло остановить продажу съ публичнаго торга имѣній, на которыхъ оно числилось, какъ потому, что приведенныя повѣреннымъ наслѣдниковъ Доливо-Добровольскаго 1388, 1392 и 1406 ст. 1 ч. X т., относятся только къ продажѣ недвижимыхъ имѣній по купчимъ крѣпостямъ, такъ и потому, что содержащимися въ уставѣ гражданскаго судопроизводства правилами не только не воспрещается продавать съ публичнаго торга имѣнія, состоящія подъ запрещеніемъ, но изъ содержанія 1183—1187 ст. сего устава и 189 ст. полож. о нотар. части даже прямо вытекаетъ, что недвижимыя имѣнія могутъ быть продаваемы съ публичнаго торга при существованіи закладныхъ и отмѣтокъ въ реэстрѣ крѣпостныхъ дѣлъ и другихъ обезпеченіяхъ, то съ другой стороны, въ виду указаннаго выше значенія запрещенія 1869 г. ст. 11845, и независимо отъ правилъ, изложенныхъ въ 1214, 1215, и 1222 ст. уст. гр. суд., непредусматривающихъ вовсе существованія на проданныхъ имѣніяхъ другихъ, кромѣ залога, вещныхъ правъ, слѣдуетъ придти къ заключенію, что за состоявшеюся продажею вотчинъ Бринзенъ и части Полубринзенъ, самый предметъ, обезпечивавшій до продажи право наслѣдниковъ Доливо-Добровольскаго, замѣнился эквивалентомъ его, заключающимся въ деньгахъ, вырученныхъ отъ этой продажи, изъ которыхъ, слѣдовательно, и должна быть удержана, согласно просьбѣ опекуниши надъ малолѣтними наслѣдниками умершаго Доливо-Добровольскаго (706 ст. уст. гр. суд.) сумма, соотвѣтствующая покупной цѣнѣ, уплаченной Доливо-Добровольскимъ Ботезату за вотчину Буцены съ участками Фунду-Галбина и Манзаты, и что эта сумма, обезпечивающая право Доливо-Добровольскихъ, не можетъ подлежать, ни выдачѣ Ботезату, ни распредѣленію между его кредиторами до тѣхъ поръ, пока запрещеніе, которымъ Ботезатъ ограничилъ свое право распоряженія имѣніемъ или его эквивалентомъ, не будетъ уничтожено установленнымъ порядкомъ. Что же касается до того, что и претензіи Леондари обезпечены запрещеніями, то въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить, что запрещеніямъ, налагаемымъ судебными учрежденіями въ обезпеченіе предъявленныхъ исковъ, не можетъ быть присвоено того же значенія, какое имѣетъ запрещеніе 1869 г. ст. 11845. Значеніе сего послѣдняго, какъ возникшаго изъ добровольнаго соглашенія Ботезата съ Доливо-Добровольскимъ, должно быть опредѣлено на основаніи этого соглашенія. Запрещенія же, наложенныя судомъ въ обезпеченіе исковъ, могутъ вести только къ послѣдствіямъ, положительно въ законахъ указаннымъ, въ числѣ которыхъ законъ однако не установилъ права преимущественнаго удовлетворенія претензій, обезпеченныхъ запрещеніями. По всѣмъ изложеннымъ сообра-

www.naukaprava.ru

женіямъ, признавая опредѣленіе Кишиневскаго окружнаго суда отъ 31 мая 1875 г., въ обжалованной повѣреннымъ Леондари части правильнымъ, 8 октября 1875 г. опредѣлила: жалобу Ратко, повѣреннаго Леондари, оставить безъ уваженія. На это постановленіе Ратко, повѣренный Леондари, принесъ кассаціонную жалобу.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію кассаціонной жалобы Ратко, повѣреннаго Леондари, въ настоящемъ дѣлѣ подлежатъ разрѣшенію слѣдующіе два вопроса: 1) правильно ли судебная палата признала объясненіе Ратко о томъ, что, при распредѣленіи между кредиторами Ботезата вырученныхъ отъ продажи его имѣній денегъ, не должно было вовсе быть принято въ разсчетъ запрещеніе, наложенное въ 1869 г. на это имѣніе по общей просьбѣ Ботезата и Доливо-Добровольскаго, въ обезпеченіе тѣхъ убытковъ, которые сей послѣдній можетъ понесть въ случаѣ отчужденія отъ него имѣнія, которое онъ въ то время купилъ отъ Ботезата, неподлежащимъ обсужденію по настоящему производству и что оно можетъ подлежать разсмотрѣнію лишь въ судебномъ порядкѣ, т. е, по иску, въ надлежащемъ порядкѣ, предъявленному къ наслѣдникамъ Доливо-Добровольскаго, и 2) согласно-ли съ законами распоряженіе Кишиневскаго окружнаго суда, оставленное палатою въ силѣ, объ удержаніи изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи имѣнія Ботезата 110,000 р., т. е. полностію той суммы, въ какой на имѣніе Ботезата, по просьбѣ его и Доливо-Добровол скаго въ 1869 году было наложено запрещеніе. По первому изъ этихъ вопросовъ оказывается, что объясненіе Ратко о томъ, что запрещеніе, о которомъ идетъ настоящее дѣло, не подлежало вовсе принятію въ разсчетъ при распредѣленіи между кредиторами Ботезата денегъ, вырученныхъ отъ продажи его имѣнія, составляетъ въ сущности споръ противу права Доливо-Добровольскаго, пріобрѣтеннаго съ наложеніемъ этого запрещенія. Посему, и какъ по содержанію ст. 1, 2, 4 и 256 уст. гр. суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ можетъ подлежать разсмотрѣнію судебнаго мѣста не иначе какъ по просьбѣ въ установленномъ порядкѣ поданной и по выслушаніи объясненія той стороны, противу которой этотъ споръ предъявленъ, — заключеніе палаты о томъ, что вышеозначенное требованіе Ратко не можетъ подлежать обсужденію въ томъ порядкѣ, въ которомъ оно заявлено, представляется правильнымъ. По отношенію ко второму вопросу изъ ст. 1215 уст. гр. суд. видно, что изъ взысканной съ должника суммы, преимущественнымъ удовлетвореніемъ пользуются лишь претензіи, обезпеченныя залогомъ по старшинству закладныхъ, а остатокъ затѣмъ обращается на удовлетвореніе прочихъ претензій по соразмѣрности на основаніи правилъ, въ послѣдующихъ статьяхъ изложенныхъ. Сообразно указанію этой статьи, Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1874 г. № 342 и 1875 г. № 641 разрѣшилъ доходившій до его разсмотрѣнія вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли при распредѣленіи между кредиторами денегъ, вырученныхъ отъ продажи имѣнія должника, принимать въ разсчетъ, независимо отъ представленныхъ исполнительныхъ листовъ на присужденныя взысканія, и оказавшіяся на этомъ имѣніи запрещенія, по которымъ присужденіе взысканія еще не послѣдовало. Правительствующій Сенатъ въ этихъ

рѣшеніяхъ разъяснилъ, что, по соображеніи ст. 1167, 1214—1222, 590, 602—606 уст. гр. суд. и ст. 258, 1159 уст. угол. суд. и ст. 1388 и 1417 1 ч. X т. и ст. 1813 ч. 2 X т., въ случаѣ недостатка вырученной отъ продажи суммы на удовлетвореніе всѣхъ предъявленныхъ къ должнику претензій и состоящихъ на проданномъ имѣніи запрещеній, обезпеченное запрещеніемъ требованіе должно быть принимаемо въ разсчетъ наравнѣ съ исполнительными листами. Разсужденіе палаты о томъ, что Доливо-Добровольскій, съ наложеніемъ въ 1869 г. на имѣніе Ботезата запрещенія, пріобрѣлъ на это имѣніе вещное право и что, посему, оно должно имѣть преимущество предъ прочими къ нему требованіями, не только не находитъ себѣ подкрѣпленія въ существующихъ законахъ, но и состоитъ въ противорѣчіи со ст. 1215 уст. гр. суд., по которой, какъ выше сказано, такимъ преимущественнымъ правомъ на удовлетвореніе пользуются лишь закладныя, по старшинству ихъ происхожденія. Признавая, что, за таковымъ нарушеніемъ ст. 1215 уст. гр. суд., постановленіе палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ, — Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оное отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Харьковскую судебную палату.

59. — 1878 года февраля 1-го и марта 15-го чиселъ. *По прошенію купца Юлія Аллара, кандидата естественныхъ наукъ Ивана Подоба и потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Иванова объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Кредиторы штабсъ-ротмистра Рашевскаго: купецъ *Алларъ*, кандидатъ естественныхъ наукъ *Подоба* и потомственный почетный гражданинъ *Ивановъ* просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Одесской судебной палаты по иску правленія Одесскаго общества взаимнаго кредита о признаніи имѣнія должника ихъ, Рашевскаго, неподлежащимъ публичной продажѣ на удовлетвореніе частныхъ его долговъ по случаю поступленія онаго въ вѣдѣніе Одесскаго общества взаимнаго кредита срокомъ на 19 іюня 1876 г. А *повѣренный правленія означеннаго общества*, присяжный повѣренный Тиктинъ, въ объясненіи на помянутую кассаціонную жалобу проситъ оставить оную безъ послѣдствій. *Обжалованное* Алларомъ, Подобою и Ивановымъ *рѣшеніе палаты* заключается *въ слѣдующемъ*: по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, что, вслѣдствіе обращенія отвѣтчиками, кредиторами Рашевскаго, взысканій своихъ на заложенное Одесскому обществу взаимнаго кредита Рашевскимъ недвижимое имѣніе его въ обезпеченіе открытаго ему обществомъ кредита, имѣніе это было описано для продажи на удовлетвореніе тѣхъ взысканій. Для предупрежденія сей продажи правленіе общества взаимнаго кредита предъявило къ кредиторамъ искъ, ходатайствуя о признаніи имѣнія того неподлежащимъ продажѣ.

www.naukaprava.ru

какъ состоящаго въ вѣдѣніи общества. Засимъ публичная продажа этого имѣнія за частные долги не состоялась, кредиторы Рашевскаго взяли свои исполнительные листы, а самое имѣніе продано 19 іюля самимъ обществомъ взаимнаго кредита, по вольной цѣнѣ, Буракову и Сухомлину. Такимъ образомъ, за устраненіемъ публичной продажи имѣнія Рашевскаго до разрѣшенія иска сего, возбужденный симъ искомъ вопросъ о правѣ публичной продажи недвижимаго имѣнія, служащаго обезпеченіемъ кредита члена упомянутаго общества, подлежитъ разрѣшенію палаты лишь съ цѣлью опредѣленія вопроса объ основательности предъявленія сего иска, для того, чтобы имѣть основаніе къ правильному разрѣшенію требованія сторонъ о присужденіи судебныхъ издержекъ по сему иску. И такъ, чтобы судить о томъ, правильно ли предъявленъ правленіемъ общества взаимнаго кредита настоящій искъ и имѣетъ ли оно поэтому право на судебныя издержки, необходимо разрѣшить, прежде всего, вопросъ о томъ, возможна ли, помимо общества взаимнаго кредита, продажа съ публичнаго торга за частные долги принадлежащаго члену общества недвижимаго имущества, коимъ обезпеченъ кредитъ члена общества, и которое поступило въ вѣдѣніе общества по неуспѣшности торговъ, на это имѣніе произведенныхъ правленіемъ общества взаимнаго кредита. Вопросъ этотъ, по мнѣнію палаты, долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ потому, что, на основаніи 4 § уст. Одесскаго общества взаимнаго кредита, утвержденнаго 28 ноября 1867 г. (съ измѣненіями и дополненіями, Высочайше утвержденными 31 мая 1871 г. и 13 августа 1873 г.), принятые обществомъ вклады, суммы, внесенные въ него на текущіе счеты, равно какъ и залоги, которыми обезпечиваются выданныя ими (*) ссуды, не могутъ быть подвергаемы запрещенію, или секвестру и не выдаются обществомъ иначе, какъ порядкомъ, опредѣленнымъ въ уст. гр. суд., и что равномѣрно на обезпеченія, представляемыя обществу его членами на основаніи § 3 и 8, взысканія какъ казенныя, такъ и частныя, могутъ быть обращаемы не прежде, какъ по истеченіи установленнаго въ 17 § срока для возврата выбывающимъ членамъ таковыхъ обезпеченій, а на основаніи 22 § уст., если торги не состоятся, или если цѣною, предложенною за недвижимое имѣніе на торгахъ, вся сумма, взыскиваемая обществомъ съ своего члена, пополнена не будетъ, то общество можетъ, оставивъ сіе имущество въ своемъ вѣдѣніи, продать оное по вольной цѣнѣ, но не позже истеченія года. Изъ дѣла же видно, что имѣніе Рашевскаго, на основаніи помянутаго 22 §, поступило въ вѣдѣніе общества срокомъ на одинъ годъ по 19 іюля 1876 года и такъ какъ, до истеченія этого срока, общество, въ силу того же 22 §, вправѣ имѣніе Рашевскаго продать по вольной цѣнѣ, поэтому имущество это, какъ немогущее подвергаться, по силѣ 3 и 4 §§ устава, продажѣ ни по казеннымъ, ни по частнымъ взысканіямъ, не могло быть, до упомянутаго срока, подвергнуто публичной продажѣ на удовлетвореніе взысканія частныхъ кредиторовъ. Возраженія отвѣтчиковъ Аллара и Маньковскаго противъ основательности предъявленія правленіемъ общества настоящаго иска и за-

(*) Такъ въ подлинномъ рѣшеніи; въ § 4 устава значится: «имъ».

ключающіяся въ томъ: а) что право вѣдѣнія, предоставленное обществу 22 § уст., не представляетъ собою ни одной изъ составныхъ частей права собственности и потому правленіе общества не вправѣ было предъявить настоящій искъ, на основаніи 1092 и 1097 ст. уст. гр. суд.; б) что общество взаимнаго кредита, принимая имѣніе Рашевскаго въ обезпеченіе кредита не получило всѣхъ документовъ на имѣніе Рашевскаго, требуемыхъ 9 § уст. общ., и в) что кредиторы, обращая взысканія свои на имѣніе Рашевскаго, не знали о правахъ общества взаимнаго кредита на то имѣніе, не могутъ быть признаны уважительными: 1) потому что исключительное право, предоставленное обществу взаимнаго кредита, продать оставшееся въ его вѣдѣніи имущество члена его, для пополненія выданной имъ члену, подъ обезпеченіе того имущества, ссуды, само собою рождаетъ для правленія общества право иска объ освобожденіи имущества того отъ публичной продажи, назначенной по требованію частныхъ кредиторовъ; 2) потому что несоблюденіе обществомъ взаимнаго кредита котораго либо изъ условій, изложенныхъ въ § 9 уст., со стороны отвѣтчиковъ не доказано, утвержденіе же его о томъ, что принятое обществомъ взаимнаго кредита, въ обезпеченіе ссуды, залоговое свидѣтельство о свободности имѣнія Рашевскаго составлено не въ порядкѣ, установленномъ для кредитныхъ установленій, ни на чемъ не основано, такъ какъ изъ него видно, что имѣніе Рашевскаго, вслѣдствіе изъявленнаго Херсонскимъ земскимъ банкомъ согласія его на залогъ того имѣнія обществу взаимнаго кредита, было свободно для залога его тому обществу, и 3) потому, что кредиторы, за исключеніемъ Николаевскаго коммерческаго банка, и послѣ предъявленія правленіемъ сего иска продолжали спорить противъ права общества на имѣніе Рашевскаго. Руководствуясь изложенными соображеніями, судебная палата признала, что правленіе общества взаимнаго кредита имѣло законное основаніе предъявить настоящій искъ къ отвѣтчикамъ объ освобожденіи отъ продажи имущества Рашевскаго за долги отвѣтчиковъ, вслѣдствіе чего на нихъ должны быть возложены судебныя издержки по сему иску, за исключеніемъ Николаевскаго коммерческаго банка, неспорившаго противъ права общества на искъ и отъ требованія съ коего судебныхъ издержекъ отказался истецъ, а потому и руководствуясь 366, 774 и 776 ст. устава гражданскаго судопроизводства палата *опредѣлила*: искъ о признаніи имѣнія Рашевскаго неподлежащимъ публичной продажѣ на удовлетвореніе отвѣтчиковъ, признать предъявленнымъ правильно и затѣмъ возложить судебныя издержки по дѣлу на отвѣтчиковъ за исключеніемъ Николаевскаго коммерческаго банка, рѣшеніе Херсонскаго окружнаго суда, состоявшееся 7 мая 1876 года, отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый изъ двухъ поводовъ, приводимыхъ кассаторами къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, заключается въ указаніи на нарушеніе сею послѣдней 1 ст. уст. гр. суд., тѣмъ, что, не смотря на взятіе просителями обратно своихъ исполнительныхъ листовъ, прежде разрѣшенія дѣла, и

www.naukaprava.ru

уничтоженіе тѣмъ самымъ причины, вызвавшей искъ, палата тѣмъ не менѣе вошла въ обсужденіе потерявшаго для дѣла всякое практическое значеніе вопроса. Поводъ этотъ неосновательенъ, ибо: по заявленіи правленіемъ общества взаимнаго кредита иска о признаніи имѣнія Рашевскаго неподлежащимъ публичной продажѣ на удовлетвореніе частныхъ долговъ, въ числѣ прочихъ кредиторовъ и настоящихъ просителей, окружный судъ постановилъ рѣшеніе, коимъ призналъ искъ помянутаго общества недоказаннымъ и возложилъ на оное судебныя и за веденіе дѣла издержки. На это рѣшеніе суда общество принесло апелляцію, въ которой просило исковое требованіе въ отношеніи одного изъ кредиторовъ (Николаевскаго коммерческаго банка), отказавшагося отъ обращенія взысканія на имѣніе Рашевскаго, оставить безъ разсмотрѣнія, а въ остальномъ исковомъ требованіи удовлетворить. Изъ числа настоящихъ просителей Алларъ въ объясненіи на апелляцію общества домогался объ оставленіи рѣшенія окружнаго суда въ силѣ и возложеніи на общество судебныхъ издержекъ. При такомъ положеніи дѣла палата не могла не войти въ обсужденіе иска и не постановить рѣшенія, и то приведенное въ рѣшеніи палаты обстоятельство, что кредиторы Рашевскаго, до разрѣшенія настоящаго дѣла, взяли свои исполнительные листы обратно, а самое имѣніе продано самимъ же истцомъ—обществомъ, могло имѣть вліяніе лишь на сущность самаго рѣшенія, но отнюдь не служить поводомъ къ оставленію иска безъ разсмотрѣнія и безъ опредѣленія, былъ ли искъ, при тогдашнемъ положеніи дѣла, заявленъ обществомъ на законномъ основаніи, тѣмъ болѣе, что, по рѣшенію окружнаго суда, на общество, какъ на истца, недоказавшаго своего иска, возложены были судебныя и за веденіе дѣла издержки, и, слѣдственно, оставленіе судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ на отвѣтственности той или другой стороны зависѣло отъ разрѣшенія вопроса о правильности настоящаго иска. Равнымъ образомъ не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія и другое указаніе кассаторовъ на неправильное толкованіе палатою 4 § устава Одесскаго общества взаимнаго кредита и нарушеніе 1183 ст. уст. гр. суд.—Указанный въ 1183 и 1184 ст. уст. гр. суд., общій порядокъ продажи, по частному взысканію, имѣнія, заложеннаго въ кредитномъ установленіи, не можетъ имѣть примѣненія къ случаю, разрѣшаемому спеціальнымъ закономъ и именно къ тому случаю, въ которомъ, какъ въ данномъ, частныя взысканія были обращены на имѣніе, которое, будучи принято Одесскимъ обществомъ взаимнаго кредита въ обезпеченіе открытаго обществомъ члену онаго кредита, *поступило въ вѣдѣніе общества* по неуспѣшности торговъ на это имѣніе, произведенныхъ правленіемъ общества взаимнаго кредита. На этотъ случай содержится въ 22 § устава помянутаго общества спеціальное правило, по силѣ котораго общество оставшееся въ вѣдѣніи онаго, по неуспѣшности торговъ, имѣніе своего члена должно продать по вольной цѣнѣ не позже года. Въ виду сего § устава общества, а равно 4 §, въ которомъ сказано, что на обезпеченія, представленныя обществу его членами, какъ казенныя, такъ и частныя взысканія могутъ быть обращаемы не прежде какъ по истеченіи установленнаго въ § 17 срока для возврата выбывающимъ членамъ таковыхъ обезпеченій и не иначе какъ по предварительномъ пополненіи

изъ нихъ всѣхъ долговъ обществу, числящихся на выбывающемъ членѣ по произведеннымъ ему ссудамъ или по отвѣтственности его за убытки общества, палата совершенно правильно признала, что, за пріобрѣтеніемъ обществомъ взаимнаго кредита права продавать имѣніе Рашевскаго по вольной цѣнѣ въ теченіи года, имѣніе это, до сего срока, не могло быть подвергнуто публичной продажѣ на удовлетвореніе взысканія частныхъ кредиторовъ и что посему правленіе общества имѣло законное основаніе предъявить настоящій искъ къ просителямъ объ освобожденіи отъ продажи имѣнія Рашевскаго по ихъ претензіямъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Аллара, Подоба и Иванова, на основаніи 793 статьи устава гражданскаго судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

60.—1878 года марта 15-го дня *По прошенію полковника Андрея Щегловитова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты по дѣлу его и прапорщика Ивана Щегловитова съ коллежскимъ ассессоромъ Василіемъ Афонасьевымъ, малолѣтними Иваномъ и Еленою Плетеневыми и Николаемъ Осинскимъ объ уничтоженіи завѣщательнаго распоряженія коллежскаго совѣтника Николая Афонасьева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Коллежскій совѣтникъ Николай Афонасьевъ составилъ 10 августа 1863 года духовное завѣщаніе, въ 5-мъ пунктѣ котораго сказано: «изъ недвижимости родственникамъ моимъ Василію и Владиміру Афонасьевымъ, Николаю Осинскому, Еленѣ и Ивану Плетеневымъ предоставляю получить присужденную мнѣ Щигровскимъ уѣзднымъ судомъ отъ помѣщиковъ Щегловитовыхъ всю землю сполна, сколько таковой оказаться можетъ въ наличности, со всѣми взысканіями по симъ искамъ, въ пользу мою причитающимися, и раздѣлить оныя между собою на четыре равныя части». Завѣщаніе это, по смерти Афонасьева, было утверждено къ исполненію опредѣленіемъ Курскаго окружнаго суда отъ 19 мая 1870 года. А 3-го августа 1872 г. полковникъ Андрей и прапорщикъ Иванъ Васильевичи Щегловитовы предъявили чрезъ повѣреннаго въ Курскомъ окружномъ судѣ противъ вышеупомянутыхъ, поименованныхъ въ завѣщаніи Афонасьева лицъ, — искъ о признаніи, на основаніи 1029 ст. X т. ч. 1, 5 пункта означеннаго завѣщанія недѣйствительнымъ въ отношеніи предоставленія отвѣтчикамъ земли, такъ какъ Щигровскимъ уѣзднымъ судомъ никогда не было присуждено Афонасьеву отъ Щегловитовыхъ никакой земли. Изъ представленныхъ къ дѣлу копій съ рѣшеній Щигровскаго уѣзднаго суда, состоявшихся 25 января 1854 г. и 26-го февраля 1857 г., видно, изъ перваго, что Егоръ Щегловитовъ запродалъ Николаю Афонасьеву: по запродажной записи 11 марта 1848 г., 70 десятинъ земли; по невыдачѣ въ условленный срокъ запродажной записи, Афонасьевъ предъявилъ къ Егору Щегловитову искъ, и Щигровскій уѣздный судъ, признавъ послѣдняго виновнымъ въ нарушеніи запродажной записи, опредѣлилъ: признать его обязаннымъ выдать Афонасьеву купчую крѣпость на запроданныя 70 десятинъ и взыскать съ него

www.naukaprava.ru

какъ установленную договоромъ неустойку 1000 р., такъ и за провладѣніе съ 1848 г. землею—1,050 р., а изъ втораго рѣшенія видно, что братъ Егора Щегловитова, Василій, по записи 30 марта 1848 г. также запродалъ Афонасьеву 15 десятинъ земли, и получивъ за оную 514 р., въ срокъ купчей крѣпости не выдалъ; вслѣдствіе сего, по иску Афонасьева, уѣздный судъ опредѣлилъ: Василія Щегловитова обязать подпискою чрезъ полицію въ немедленномъ исполненіи даннаго имъ обязательства, съ предупрежденіемъ строгой за неисполненіе сего отвѣтственности по законамъ; за безвозмездное-же пользованіе взятыми у Афонасьева 514 р. взыскать съ Щегловитаго въ пользу Афонасьева проценты, предоставивъ ему прочіе убытки отыскивать особо. Отвѣтчики по настоящему дѣлу не признали искового требованія истцовъ правильнымъ и возражали, что завѣщаніемъ Николая Афонасьева имъ предоставлено получить землю тогда, когда рѣшенія уѣзднаго суда будутъ приведены въ исполненіе; слѣдовательно нынѣшній искъ Щегловитовыхъ, имѣетъ предметомъ уничтоженіе не воли завѣщателя, а вошедшихъ въ законную силу рѣшеній уѣзднаго суда, а потому просили: въ искѣ этомъ отказать. На состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе окружнаго суда, которымъ 5-й пунктъ завѣщанія Афонасьева былъ признанъ недѣйствительнымъ, повѣренный Василія Афонасьева, Ивана и Елены Плетеневыхъ и Николая Осинскаго принесъ апелляціонную жалобу въ Харьковскую судебную палату,которая нашла, что изъ рѣшеній Щигровскаго уѣзднаго суда оказывается, что тѣми рѣшеніями судъ, обязавъ Щегловитовыхъ выдать Афонасьеву актъ укрѣпленія на запроданную землю, вмѣстѣ съ тѣмъ присудилъ съ Егора Щегловитова за провладѣніе 1,050 руб., и такимъ образомъ призналъ право его, Афонасьева, на означенную землю. Это право, какъ принадлежавшее Афонасьеву по силѣ судебныхъ рѣшеній, на основаніи 1010 ст. X т. ч. 1, могло быть предметомъ завѣщательнаго распоряженія, а потому, не усматривая въ 5 пунктѣ завѣщанія никакихъ незаконныхъ распоряженій, по какимъ было бы возможно считать его, по 1029 ст. X т. ч. 1, недѣйствительнымъ, судебная палата признала, что настоящій искъ Щегловитовыхъ, въ чемъ онъ касается апелляторовъ, вопреки 366 ст. уст. гр. суд., не доказанъ и не можетъ подлежать удовлетворенію. На это рѣшеніе Андрей Щегловитовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что между рѣшеніями Щигровскаго уѣзднаго суда и завѣщаніемъ Афонасьева оказывается существенное противорѣчіе, ибо означенными рѣшеніями за Афонасьевымъ было признано лишь право получить акты укрѣпленія на запроданное имѣніе и до полученія сихъ актовъ онъ не могъ имѣть на оное не только право собственности (ст. 420, 707, 728 X т. ч. 1), но и права владѣнія, или пользованія (ст. 1684 X т. ч. 1). Рѣшеніями уѣзднаго суда не создавалось для Афонасьева права, въ силу коего онъ могъ бы разсчитывать на непремѣнное пріобрѣтеніе права собственности въ будущемъ на запроданную землю, такъ какъ принудить Щегловитовыхъ къ выдачѣ купчихъ крѣпостей, по закону, невозможно, а невыдача таковыхъ могла давать Афонасьеву только право на взысканіе убытковъ, и потому не могъ завѣщать землю, которая ему не была присуждена и на которую онъ, слѣдовательно, права собственности не имѣлъ. Между тѣмъ судебная палата признала, что завѣщаніемъ передано право на

присужденную землю и, такимъ образомъ, судебная палата, не отвергая того, что Афонасьевъ завѣщалъ право въ размѣрѣ большемъ, нежели сколько онъ въ дѣйствительности имѣлъ, тѣмъ не менѣе признала это распоряженіе законнымъ. Такое положеніе противорѣчитъ ст. 1010 X т. ч. 1, по смыслу которой завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о томъ имуществѣ, которое ему принадлежитъ. Допустить это значитъ допустить, что можно завѣщать имущество чужое, тогда какъ по правилу о договорахъ, примѣнимому и къ завѣщаніямъ, никто не можетъ передать другому болѣе правъ, нежели сколько самъ имѣетъ. Къ этому проситель присовокупляетъ, что наслѣдники Афонасьева по завѣщанію, утвердивъ оное, получатъ вводный листъ на землю, упомянутую въ 5 пунктѣ завѣщанія, какъ на землю, присужденную завѣщателю, т. е. получатъ актъ укрѣпленія и связанное съ нимъ право собственности, и, засимъ, если рѣшеніе судебной палаты останется въ своей силѣ, то опровергнуть этотъ вводный листъ будетъ невозможно, ибо таковый будетъ основанъ на завѣщаніи, законность котораго будетъ признана судебными рѣшеніями. По симъ основаніямъ Андрей Щегловитовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты по нарушенію онымъ ст. 1010 X т. ч. 1.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ оному обсужденію судебныхъ мѣстъ подлежалъ не вопросъ о смыслѣ и значеніи рѣшеній Щигровскаго уѣзднаго суда 1854 и 1857 годовъ, а споръ противъ дѣйствительности одного изъ завѣщательныхъ распоряженій Николая Афонасьева, предъявленный со стороны лицъ, незаявившихъ однако на оставшееся послѣ Афонасьева имущества правъ наслѣдства по закону. Истцы домогались уничтоженія 5 пункта завѣщанія Афонасьева на томъ основаніи, что завѣщатель сдѣлалъ въ оному распоряженія о такомъ имуществѣ, которое ему вовсе не принадлежало; судебная палата въ резолютивной части своего рѣшенія, которая только и можетъ войти въ законную силу (рѣш. 1876 г. № 200, 7 декабря 1877 г. по дѣлу Сазонова), признала означенное исковое требованіе неподлежащимъ удовлетворенію. Андрей Щегловитовъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, приводя къ тому поводомъ нарушеніе судебною палатою 1010 ст. X т. ч. 1. Просьба эта не заслуживаетъ уваженія. Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено (сб. рѣш. 1876 г. № 302), что именно изъ того, что, по смыслу 1010 ст. X т. ч. 1, завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти, и что, слѣдовательно, завѣщатель не имѣетъ права распоряжаться имуществомъ, вовсе ему непринадлежащимъ, вытекаетъ заключеніе, что наслѣдники по завѣщанію могутъ пріобрѣсти только то, чѣмъ законно обладалъ завѣщатель, что они не могутъ основывать на завѣщаніи такихъ правъ, которыхъ не имѣлъ завѣщатель. Въ этомъ только смыслѣ и въ этихъ только предѣлахъ наслѣдство по завѣщанію, какъ и наслѣдство по закону, можетъ быть признано способомъ пріобрѣтенія правъ на имущество (т. X ч. 1 ст. 699 и 1 прим. къ ней). Въ виду сего и въ данномъ случаѣ судебная палата, отказавъ Щегловитовымъ въ искѣ объ уничтоженіи завѣщательнаго распоряженія Афонасьева потому, что предоставленное ему рѣшеніями уѣзднаго суда право могло быть предметомъ завѣщательныхъ распоряженій, которыя посему не могутъ считаться, по 1029 ст. X т. ч. 1, недѣйстви-

www.naukaprava.ru

тельными—не нарушила приводимой Щегловитовымъ въ кассаціонной его жалобѣ 1010 ст. X т. ч. 1. Указаніе просителя на то, что, за утвержденіемъ силою судебнаго рѣшенія палаты 5 пункта завѣщанія Афонасьева, наслѣдники по сему завѣщанію, получа вводный листъ на завѣщанное имѣніе, получатъ такимъ образомъ на оное актъ укрѣпленія и связанное съ нимъ право собственности на такую землю, которая завѣщателю вовсе не принадлежала — не имѣетъ правильнаго основанія, такъ какъ, если въ приведенныхъ въ рѣшеніи судебной палаты соображеніяхъ и упомянуто, что рѣшеніями Щигровскаго уѣзднаго суда признано за Афонасьевымъ право на означенную въ этихъ рѣшеніяхъ землю, то одно это соображеніе, хотя бы и неправильное и неумѣстное, не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, непротиворѣчащаго закону въ окончательномъ его выводѣ, тѣмъ болѣе, что рѣшеніе судебной палаты не можетъ имѣть тѣхъ послѣдствій, какія выводитъ изъ него проситель. Ибо, какъ сіе разъяснено въ томъ же рѣшеніи Прав. Сената 1876 г. № 302, основаніемъ для ввода во владѣніе духовное завѣщаніе, какъ и утвержденіе въ правахъ наслѣдства по закону, можетъ служить только въ связи съ актомъ укрѣпленія (1424 ст. уст. гр. суд.), по которому владѣлъ имѣніемъ завѣщатель, или съ владѣніемъ на правѣ собственности въ теченіи давности. Изъ чего слѣдуетъ, что споръ противъ завѣщанія можетъ быть предъявляемъ только наслѣдниками завѣщателя по закону, потому что только ихъ права могутъ быть нарушены завѣщательными его распоряженіями. Права же третьихъ лицъ отъ признанія дѣйствительными или недѣйствительными завѣщательныхъ распоряженій зависѣть не могутъ, такъ какъ для осуществленія этихъ правъ достаточно доказать существованіе ихъ и нарушеніе ихъ дѣйствіями завѣщателя или наслѣдниковъ по завѣщанію, не касаясь силы самаго завѣщанія. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что съ признаніемъ палатою дѣйствительности пятаго пункта завѣщанія Афонасьева, — наслѣдники по сему завѣщанію не пріобрѣли правъ на завѣщанное имущество болѣе тѣхъ, какія имѣлъ самъ завѣщатель, и что это завѣщаніе не могло нарушить правъ, какія могутъ имѣть на это имущество третьи лица, и не усматривая по сему въ рѣшеніи судебной палаты нарушенія 1010 ст. X т. ч. 1,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу полковника Щегловитова, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

61.—1878 года марта 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго Антона Василовскаго, Рафаила Ольшанскаго и Доминика Ковалевскаго, присяжнаго повѣреннаго Юлія Валевскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Г е д д а; заключеніе давалъ товарищъ оберъ прокурора І. И. К а р н и ц к і й).

Присяжный повѣренный Валевскій, по довѣренности обывателей: Василовскаго, Ольшанскаго и Ковалевскаго, проситъ отмѣнить опредѣленіе Варшавской судебной палаты $\frac{30 \text{ ноября}}{12 \text{ декабря}}$ 1877 года и предписать ей принять возвращенную ею, по тому опредѣленію, реституціонную просьбу Василовскаго, Ольшанскаго и Ковалевскаго противъ рѣшенія упраздненнаго IX департамента Правительствующаго Сената по дѣлу съ обывателемъ Бляссомъ, Насельскою, (*) магистратомъ г. Варшавы, прокураторіею въ Царствѣ Польскомъ и княземъ Яблоновскимъ о правѣ собственности на плацъ въ г. Варшавѣ.

Разсмотрѣвъ эту жалобу и выслушавъ какъ словесное объясненіе повѣреннаго Василовскаго, Ольшанскаго и Ковалевскаго, бывшаго члена Варшавскихъ департаментовъ Правительствующаго Сената, Викентія Прокоповича, такъ и заключеніе товарища оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ $^1/_{13}$ іюня 1875 года правилахъ введенія въ дѣйствіе законоположеній объ устройствѣ судебной части въ Варшавскомъ судебномъ округѣ *сказано: въ § 23*: «Всѣ гражданскія дѣла, начатыя въ гражданскихъ трибуналахъ и внесенныя до 1 іюля 1876 г. въ реэстръ къ слушанію, равно какъ дѣла, по коимъ до означеннаго дня состоялись рѣшенія въ гминныхъ и мировыхъ судахъ, гражданскихъ трибуналахъ и апелляціонномъ судѣ, если рѣшенія эти, на основаніи дѣйствовавшихъ по сему предмету узаконеній и съ соблюденіемъ установленныхъ сроковъ, будутъ обжалованы до или послѣ указаннаго дня, оканчиваются въ подлежащихъ по подсудности новыхъ судебныхъ установленіяхъ, на основаніи дѣйствовавшаго до того времени порядка гражданскаго судопроизводства.» *Въ § 29*: «просьбы о реституціи противъ рѣшеній, состоявшихся до 1-го іюля 1876 г., разсматриваются: по дѣламъ, рѣшеннымъ въ гражданскихъ трибуналахъ — окружными судами, рѣшеннымъ апелляціоннымъ судомъ—судебною палатою, а по дѣламъ, рѣшеннымъ IX департаментомъ Правительствующаго Сената—гражданскимъ кассаціоннымъ департаментомъ Сената.»—А В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ 10 мая 1877 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, въ разрѣшеніе возникшаго вопроса о примѣненіи помянутыхъ статей 23 и 29-й правилъ о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, разъяснено: 1) что реституціонныя просьбы противъ рѣшеній IX департамента Правительствующаго Сената должны *приноситься въ Варшавскую судебную палату* съ соблюденіемъ правилъ, предписанныхъ прежде дѣйствовавшимъ въ губерніяхъ Царства Польскаго уставомъ гражд. судопр.; 2) Варшавская судебная палата представляетъ реституціонныя просьбы въ гражданскій кассаціонный департаментъ Правительствующаго Сената, который, руководствуясь при оцѣнкѣ поводовъ къ реституціи прежнимъ уставомъ гражд. судопр., разсматриваетъ дѣла сего рода въ качествѣ бывшаго полнаго состава IX департамента Сената, соблюдая притомъ правила своего внутренняго устройства во всемъ томъ, что касается доклада дѣлъ, состязанія сторонъ, заключенія прокурора, объявленія резолюцій, изготовленія рѣшеній и порядка сношеній, для кассаціоннаго Сената установленнаго, и 3) если кассаціон-

(*) По второму браку Гольдрейхъ.

www.naukaprava.ru

ный департаментъ Правительствующаго Сената признаетъ реституціонную просьбу заслуживающею уваженія, то отмѣняетъ рѣшеніе IX департамента и обращаетъ дѣло въ Варшавскую судебную палату для рѣшенія его по существу на основаніи правилъ прежняго порядка судопроизводства, или-же въ случаѣ противорѣчія въ рѣшеніяхъ IX департамента (6 п. ст. 480-я уст. гражд. судопр. губерній Царства Польскаго) постановляетъ объ исполненіи перваго рѣшенія. По настоящему дѣлу рѣшеніе бывшаго IX департамента Правительствующаго Сената состоялось 16, 18, 19, 21, 22, 23 и 24 іюня 1876 г.—Валевскій при прошеніи 16-го ноября 1876 г. представилъ въ Варшавскую судебную палату адресованную въ гражданскій кассаціонный департаментъ Правительствующаго Сената просьбу о реституціи противъ помянутаго рѣшенія IX департамента.—Палата, по опредѣленію 17-го того-же ноября, прошеніе о реституціи возвратила Валевскому при объявленіи отъ 19-го ноября, такъ какъ въ то время палата не находила закона, который-бы возлагалъ на ея обязанность принятіе и направленіе подобныхъ прошеній. На это непринятіе просьбы Валевскій прислалъ въ гражданскій кассаціонный департаментъ Правительствующаго Сената 8 декабря 1876 года жалобу отъ 22-го ноября 1876 года. Засимъ, какъ выше сказано, состоялось 10 мая 1877 года Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, разъясняющее 23 и 29 §§ правилъ введенія въ дѣйствіе законоположеній объ устройствѣ судебной части въ Варшавскомъ судебномъ округѣ и согласно сему выясненію, признавъ означенную частную жалобу Валевскаго на Варшавскую судебную палату основательною, Правительствующій Сенатъ указомъ 13 октября 1877 г. предписалъ палатѣ въ принятіи и представленіи прошенія Валевскаго о реституціи противъ рѣшенія IX департамента Правительствующаго Сената поступить по закону. Выслушавъ сей указъ, палата, по постановленію 30 ноября 1877 года въ распорядительномъ засѣданіи, опредѣлила: препровожденную при указѣ Сената просьбу Валевскаго возвратить ему, такъ какъ по вышеприведенному закону 10 мая 1877 года на нее возложено принятіе, для представленія въ гражданскій кассаціонный департаментъ Правительствующаго Сената прошеній о реституціи противъ рѣшеній бывшаго IX департамента Сената, съ соблюденіемъ правилъ, предписанныхъ прежде дѣйствовавшимъ въ губерніяхъ Царства Польскаго уставомъ гражд. судопроизводства,—слѣдовательно подобныя просьбы должны быть заявляемы въ формѣ, опредѣленной симъ уставомъ, а именно: въ формѣ вызова, врученнаго стороною, просящею о реституціи, противной сторонѣ (ст. 483 и 492), и это условіе представляется, по мнѣнію палаты, тѣмъ болѣе существеннымъ, что оно составляетъ главнѣйшую отличительную черту между прежнимъ и новымъ порядкомъ судопроизводства, относительно заявленія всякаго рода требованій, обращаемыхъ къ суду по дѣламъ тяжебнымъ, и потому, при несоблюденіи этого условія, было бы нарушено предписаніе вышеприведеннаго мнѣнія Государственного Совѣта о томъ, чтобы реституціонныя просьбы заявлялись прежнимъ порядкомъ судопроизводства; между тѣмъ реституціонная просьба Валевскаго изложена въ видѣ прошенія на имя гражданскаго кассаціоннаго департамента Сената съ приложеніемъ копіи для противной стороны, по примѣненію къ

порядку, опредѣленному уставомъ гражд. судопр. 1864 года. Соображая таковое опредѣленіе палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ оное несогласнымъ съ точнымъ смысломъ вышеупомянутаго Высочайше утвержденнаго 10 мая 1877 года мнѣнія Государственнаго Совѣта. Въ мнѣніи семъ, въ разъясненіе 23 и 29 §§ правилъ о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, положительно сказано, что реституціонныя просьбы противъ рѣшеній IX департамента Правительствующаго Сената должны *приноситься въ Варшавскую судебную палату*, и, слѣдовательно, палата не имѣла основанія возвращать просителю поданную имъ въ оную реституціонную просьбу потому только, что просьба эта заявлена не въ формѣ вызова, врученнаго стороною, просящею о реституціи, противной сторонѣ; хотя-же въ сказанномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта присовокуплено, что реституціонныя просьбы противъ рѣшеній IX департамента Правительствующаго Сената приносятся въ палату съ соблюденіемъ правилъ, предписанныхъ прежде дѣйствовавшимъ въ губерніяхъ Царства Польскаго уставомъ гражданскаго судопроизводства, но, очевидно, что это соблюденіе прежнихъ правилъ судопроизводства не можетъ относиться до порядка принесенія реституціонной просьбы въ палату и врученія оной противной сторонѣ въ формѣ вызова просящей о реституціи стороны, такъ какъ подобный порядокъ заявленія сихъ просьбъ не согласовался бы съ *прямымъ указаніемъ* въ мнѣніи Государственнаго Совѣта 10 мая 1877 г. касательно *принесенія просьбъ* о реституціи противъ рѣшенія IX департамента Правительствующаго Сената въ *Варшавскую судебную палату*. Посему, находя, что Варшавская судебная палата въ настоящемъ дѣлѣ поступила въ нарушеніе приведеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Варшавской судебной палаты отмѣнить и предписать ей въ принятіи реституціонной просьбы Валевскаго и дальнѣйшемъ направленіи поступить на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго 10 мая 1877 года мнѣнія Государственнаго Совѣта.

62.—1878 года марта 15-го дня. *По прошенію купца Менделя Ваймана объ отмѣнѣ рѣшенія Сѣдлецкаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Житель посада Лосицы Мендель Вайманъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ гминный судъ IV округа Константиновскаго уѣзда, объяснилъ, что онъ заключилъ условіе съ жителемъ деревни Шанькова Адамомъ Хибовскимъ въ томъ, что они взаимно обязались не препятствовать другъ другу въ покупкѣ имѣнія въ деревнѣ Рагины у Осипа Корицинскаго, а именно, они условились между собою, чтобы въ то время, когда одинъ изъ нихъ будетъ покупать то имѣніе и давать за него извѣстную цѣну, другой не возвышалъ-бы этой цѣны; нарушившій же означенное условіе платитъ другому сто рублей; въ видахъ точности исполненія этого условія Мендель Вайманъ и Хибовскій передали каждый по 100 руб. въ

www.naukaprava.ru

третьи руки, Людовику Голецкому. Означенное условіе было нарушено Хибовскимъ, въ доказательство чего Вайманъ представилъ записку Осипа Корицинскаго, засвидѣтельствованную войтомъ гмины Пржесмики. Въ доказательство же дѣйствительнаго заключенія съ Хибовскимъ означеннаго выше условія Вайманъ сослался на свидѣтелей, Мошку Врубля и Сруля Розенбаума, и просилъ гминный судъ о присужденіи ему съ Адама Хибовскаго 200 руб.—Отвѣтчикъ Адамъ Хибовскій возражалъ, что условія, о которомъ говоритъ въ своемъ прошеніи истецъ, онъ съ нимъ не заключалъ; но они условились между собою только о томъ, чтобы изъ нихъ купившій у Осипа Корицинскаго имѣніе получилъ отъ другаго 100 руб. и приэтомъ передали каждый Людовику Голецкому по 100 руб., и потому онъ просилъ гминный судъ Менделю Ваймапу въ искѣ отказать.—Спрошенные съ подпискою Сруль Розенбаумъ и Мошко Врубель показали, что они были свидѣтелями заключенія условія между Менделемъ Ваймаиомъ и Адамомъ Хибовскимъ, по которому каждый изъ договорившихся обязался дать другому 100 руб. въ томъ случаѣ, если послѣдній не будетъ возвышать цѣны имѣнія, которое они хотѣли купить у Осипа Корицинскаго, и что они, свидѣтели, хорошо знаютъ, что Мендель Вайманъ, вслѣдствіе возвышенія Хибовскимъ цѣны на имѣніе, заплатилъ Карицинскому больше объявленной имъ, Вайманомъ, цѣны.—По разборѣ сего дѣла гминный судъ нашелъ, что Адамъ Хибовскій не исполнилъ договора, заключеннаго съ Менделемъ Вайманъ, такъ какъ возвысилъ цѣну на имѣніе Осипа Корицинскаго, что доказывается какъ свидѣтельствомъ Осипа Корицинскаго, такъ и показаніями свидѣтелей Сруля Розенбаума и Мошка Врубель; поэтому и на основаніи ст. 1101—1102—1104 и 1315 гр. код. 81 и 102 уст. гр. суд., гминный судъ опредѣлилъ взыскать съ Адама Хибовскаго 200 руб. въ пользу Менделя Ваймана.—На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчика Хибовскаго, Павловскій, принесъ въ мировой съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что 81 ст. уст. гр. суд. возлагаетъ на истца обязанность доказать свой искъ, что договоры подобные настоящему, по 409 ст. уст. гр. суд., должны быть письменные, что гминный судъ, въ явное нарушеніе той-же 409 ст., допустилъ свидѣтельскія показанія и что свидѣтельскими показаніями истецъ все-таки не доказалъ своего иска. Разсматривая же съ юридической стороны подобнаго рода условія (хотя бы такое и было), суду предстояло разрѣшить вопросъ, непротивно ли таковое условіе закону, для разрѣшенія каковаго вопроса суду необходимо было обратиться къ ст. 1131, 1132 и 1133 код. Наполеона, согласно которымъ условія признаются незаконными, если они противны добрымъ правамъ, общественному порядку и постановлены во вредъ другому лицу. Условіе же Ваймана подходитъ подъ 1133 ст. код. Наполеона по слѣдующимъ соображеніямъ: законъ запрещаетъ заключать договоры, которыми третьему лицу причиняется вредъ и убытки, а уменьшеніе стоимости продаваемаго имущества, если продавецъ, стѣсненіемъ обстоятельствъ принужденъ продать его, а наличные торговцы обязались условіемъ, подъ страхомъ неустойки, не давать за оное настоящей цѣны, вводитъ въ заблужденіе продавца, который, видя много покупщиковъ, недающихъ настоящей цѣны, приходитъ къ тому убѣжденію, что дѣйствительно это имущество

нельзя дороже продать, а потому соглашается на предложенную цѣну, не зная о противозаконномъ, противномъ добрымъ нравамъ и общественному порядку условіи, а тѣмъ самымъ онъ теряетъ настоящую цѣнность имущества. Подобный случай встрѣчается въ настоящемъ дѣлѣ. Вайманъ пользуется удобнымъ случаемъ и наживаетъ капиталы, надувая мирныхъ гражданъ. На основаніи вышеизложеннаго Павловскій просилъ съѣздъ мировыхъ судей 2-го округа Сѣдлецкой губерніи рѣшеніе гминнаго суда отмѣнить.—Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ и выслушавъ объясненія сторонъ, мировой съѣздъ 2 округа Сѣдлецкой губерніи, принимая во вниманіе, что предъявленный Ваймаиомъ къ Хибовскому искъ въ количествѣ 200 рублей является голословнымъ и недоказаннымъ; что, независимо отъ сего, если бы даже искъ этотъ и былъ подтвержденъ какими либо доказательствами, то и тогда, какъ вытекающій изъ противозаконной сдѣлки, дачи отступной, никакому удовлетворенію не подлежалъ бы; что рѣшеніе гминнаго суда, признавшее означенный искъ принадлежащимъ удовлетворенію, представляется неправильнымъ, опредѣлилъ, на основаніи 1133 ст. код. Наполеона и 81, 774 уст. гр. суд., въ искѣ Менделю Вайману съ Адама Хибовскаго 200 рублей отказать и рѣшеніе гминнаго суда IV округа Константиновскаго уѣзда отмѣнить.—Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, купецъ Вайманъ въ жалобѣ своей объясняетъ: съѣздъ, признавъ искъ просителя недоказаннымъ, нарушилъ 81, 129, 112, 409 и 774 ст. уст. гр. суд., ибо означенный искъ былъ доказанъ свидѣтельскими показаніями и признаніемъ отвѣтчика; а затѣмъ, признавъ настоящій договоръ недѣйствительнымъ, съѣздъ нарушилъ 1101, 1108, 1110, 1126, 1133, 1142 и 1145 ст. гр. код. Ц. П., такъ какъ означенный договоръ, не заключая въ себѣ ни обмана, ни безнравственной цѣли, былъ совершенъ по взаимному согласію сторонъ и признанъ на судѣ отвѣтчикомъ.—

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) оцѣнка значенія и силы признанія и свидѣтельскихъ показаній, какъ доказательствъ иска и выводъ, можетъ ли въ данномъ случаѣ искъ считаться доказаннымъ, какъ обстоятельства, относящіяся къ рѣшенію дѣла по существу повѣркѣ Правительствующаго Сената, за силою ст. 5 учр. суд. уст. и 11 уст. гр суд., подлежать не могутъ, а потому и указанія просителя на нарушеніе съѣздомъ ст. 81, 129, 112, 409 и 774 уст. гр. суд. не заслуживаютъ уваженія; 2) признаніе же въ данномъ случаѣ сдѣлки безнравственной, согласно 1133 ст. гражд кодекса, съѣздъ основалъ на фактическомъ ея значеніи и такое заключеніе съѣзда не можетъ быть признано неправильнымъ, ибо сдѣлка, заключенная съ цѣлью понизить цѣнность имущества третьяго лица, очевидно клонится ко вреду послѣдняго и, въ силу 1133 ст. гражд. кодекса, не можетъ быть признана правильной, а потому съѣздъ вполнѣ правильно примѣнилъ къ данному случаю указанный законъ; что же касается затѣмъ ст. 1101, 1108, 1110, 1126, 1142 и 1145, то таковыя, какъ вовсе неотносящіяся къ настоящему дѣлу, не могли быть въ данномъ случаѣ нарушены рѣшеніемъ съѣзда. По симъ соображеніямъ Правитель-

www.naukaprava.ru

ствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу купца Менделя Ваймана, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

63.—1878 года марта 15-го дня. *По прошенію генералъ-адъютанта, свѣтлѣйшаго князя Семена Воронцова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Изъ настоящаго дѣла видно: казенная пустопорожняя земля, значившаяся, по вѣдомости Херсонскаго губернскаго правленія подъ № 91, въ количествѣ 18 т. десятинъ, и пустоши: Отдаленная, Васильевская, Чулкова, помѣщиковъ фонъ-Сталей, показанныя по той же вѣдомостм подъ №№ 90, 89 и 88, съ числомъ земли 10,450 дес., обмежеваны и сняты были на планы въ 1807 г. При снятіи казенной земли № 91 отъ помѣщика фонъ-Сталь произошелъ споръ о границѣ межи и производилось въ Екатеринославской межевой конторѣ о прикосновенныхъ къ той землѣ пустошахъ Отдаленной, Васильевской и Великой Чулковой, дѣло съ представленіемъ со стороны фонъ-Сталь документовъ, по коимъ, согласно съ вѣдомостью губернскаго правленія, значилось въ тѣхъ пустошахъ удобной земли 10,450 десятинъ. Межевая контора, разсмотрѣвъ это дѣло, 14 декабря 1808 г. опредѣлила: три пустоши, соединивъ въ одну округу, намѣрить къ нимъ слѣдуемое по крѣпостямъ количество земли, въ случаѣ же недостатка, дополнить таковой изъ смежной пустопорожней земли № 91. Опредѣленіе это въ исполненіе, однако, приведено не было, по случаю бывшаго въ 1816 г., въ конторскомъ домѣ, пожара, въ который сгорѣло все дѣло и планы, и осталась одна только означенная выше въ докладномъ реэстрѣ резолюція 1808 г.; посему контора, въ 1817 г., предписывала землемѣру своему Каплину снять вновь на планы всѣ вышеупомянутыя дачи. По этому снятію оказалось удобной земли въ пустошахъ Отдаленной, Васильевской и Великой Чулковой 8607 дес. 1500 саж., менѣе противъ вѣдомости губернскаго правленія на 1842 десятины 900 саж., а въ пустопорожней землѣ № 91, на которой уже съ 1810 г. поселены были казенныя села Костромское и Витвое, Покровское тожъ, 25,595 десят. 1000 саж., болѣе противъ вѣдомости на 7595 десят. 1000 саж., причемъ отъ казенныхъ крестьянъ сказанныхъ селъ предъявленъ былъ споръ въ томъ, что отводимая помѣщиками фонъ-Сталями пустошь Отдаленная принадлежитъ казнѣ. Напротивъ того, повѣренный фонъ-Сталей показывалъ, что какъ та пустошь, такъ и Васильевская и Великая Чулкова куплены вѣрителями его отъ разныхъ лицъ и что отъ тѣхъ пустошей болѣе 2000 десят. присвоено къ казенной землѣ. По этому спору спорящія стороны обязаны были землемѣромъ подписками къ представленію въ межевую контору крѣпостей, но таковыхъ отъ нихъ не представлено. Бывшая Екатеринославская межевая контора, по разсмотрѣніи сего дѣла 21 декабря 1818 г., опредѣлила: согласно рѣшенія ея 1808 г., пустоши Отдаленную, Васильевскую и Великую Чулкову соединить въ одну округу, намѣрить къ нимъ

принадлежащее по документамъ количество земли 10,450 десят., а недостающія 1,842 десятины 900 сажень прирѣзать изъ примѣрныхъ земель селъ Костромскаго и Витваго. Рѣшеніе конторы утверждено межевою канцеляріею опредѣленіемъ отъ 18 іюля 1825 г., съ такимъ дополненіемъ, что какъ за сгорѣніемъ въ 1816 г. въ конторскомъ домѣ дѣла о пустошахъ Отдаленной, Васильевской и Великой неизвѣстно, дѣйствительно ли были представлены къ тому дѣлу отъ помѣщика фонъ-Сталя документы на принадлежность сихъ пустошей, то къ охраненію казеннаго интереса крѣпостное право на тѣ пустоши предоставить разсмотрѣнію гражданской палаты. Межевой департаментъ Правительствующаго Сената, по поступленіи настоящаго дѣла на ревизію его, опредѣленіемъ 20 декабря 1826 г. постановилъ: рѣшеніе межевой канцеляріи 18 іюля 1825 г. о томъ, чтобы явившійся въ помѣщичьихъ пустошахъ: Великой, Васильевской и Отдаленной, противу вѣдомости губернскаго правленія, недостатокъ 1842 десят. 900 саж. пополнить изъ примѣрныхъ земель селъ Костромскаго и Витваго, по разсмотрѣніи на тѣ пустоши крѣпостей въ гражданской палатѣ утвердить, а какъ по сему положенію упомянутыя 1842 десят. съ саженями должны отойти въ помѣщичье владѣніе изъ дѣйствительнаго владѣнія казенныхъ поселянъ, то и слѣдовало бы испросить на это Высочайшее соизволеніе, но нынѣ къ сему приступить Сенату нельзя потому, что земли тѣ присуждаются къ такимъ дачамъ, о которыхъ предполагается еще сдѣлать разсмотрѣніе въ гражданской палатѣ крѣпостныхъ правъ помѣщиковъ, то межевой канцеляріи предписать, чтобы она, не дѣлая исполненія въ натурѣ по своему рѣшенію, оставила всѣ сіи дачи въ томъ положеніи и владѣніи, въ какомъ онѣ нынѣ находятся, а между тѣмъ объ истребованіи отъ помѣщиковъ фонъ-Сталей на означенныя выше пустоши крѣпостей и о разсмотрѣніи ихъ сообщила въ Херсонскую гражданскую палату, о чемъ канцеляріи посланъ указъ 9 февраля 1827 года. Вслѣдствіе отношенія объ этомъ межевой канцеляріи, гражданская палата, истребовавъ, отъ кого слѣдуетъ, документы и разсмотрѣвъ дѣло о крѣпостномъ правѣ 8 августа 1849 г., опредѣлила: какъ изъ крѣпостей значитъ, что пустоши: Отдаленная, Васильевская и Великая Чулкова пріобрѣтены фонъ-Сталемъ покупкою отъ такихъ лицъ, коимъ они законнымъ образомъ дошли, а нынѣ, по продажѣ отъ фонъ-Сталей, всѣ онѣ состоятъ во владѣніи генерала отъ инфантеріи князя Воронцова, то пустоши сіи, какъ крѣпкія владѣльцу, признать неотъемлемо ему принадлежащими. Это рѣшеніе гражданской палаты утверждено въ 1857 г. и 8-мъ департаментомъ Правительствующаго Сената. Затѣмъ, по представленіи настоящаго дѣла межевою канцеляріею вновь на разсмотрѣніе межеваго д—та, оно восходило до разсмотрѣнія общаго собранія 4-го, 5-го и межеваго д—товъ Правительствующаго Сената, которое положило рѣшеніе Правительствующаго Сената 1826 г., относительно пополненія недостатка 1842 десят. 900 саж. изъ бывшихъ въ то время примѣрныхъ земель селъ Костромскаго и Витваго (что нынѣ Покровское), оставить въ своей силѣ, но прежде приведенія онаго въ исполненіе на исключеніе вышепомянутой земли 1842 десят. 900 саж. изъ военнаго вѣдомства, въ завѣдываніе котораго означенныя селенія перешли,

www.naukaprava.ru

согласно 1003 ст. т. X ч. 3 закон. межев. св. 1857 г., испросить Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА разрѣшеніе, какое и воспослѣдовало чрезъ Государственый Совѣтъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ онаго 4 ноября 1863 г. Такое Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта исполнено 25 сентября 1864 г. по распоряженію межевой канцеляріи утвержденіемъ межъ въ натурѣ, возвращеніемъ пустоши Отдаленной князю Воронцову и прирѣзкою ему оказавшагося недостатка 1842 десят. Вслѣдъ засимъ повѣренный князя Воронцова предъявилъ къ поселянамъ селъ Костромскаго и Покровскаго и къ военному вѣдомству искъ о взысканіи, съ первыхъ 80,973 р. и со втораго 18,893 р. завладѣнныхъ денегъ. Дѣло это снова доходило до общаго собранія 4, 5 и межеваго д—товъ Правительствующаго Сената, которое рѣшеніемъ своимъ 22 января 1871 г. и 10 марта 1872 г. опредѣлило: производство по настоящему дѣлу уничтожить со всѣми послѣдствіями, не лишая князя Воронцова права, если желаетъ, начать новый искъ въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по учрежденію 20 ноября 1864 г. Вслѣдствіе сего 22 ноября 1873 г. повѣренный князя Воронцова, кандидатъ правъ Филипповъ, предъявилъ въ казнѣ искъ въ 217,577 р. за незаконное владѣніе землею его довѣрителя. Искъ этотъ сложился изъ слѣдующихъ 4-хъ статей: а) кромѣ возвращенной земли изъ оказавшихся у казны въ излишкѣ примѣрныхъ земель въ количествѣ 7595 десят., князю Воронцову слѣдовало отрѣзать, на основаніи 897 ст. т. X ч. 3 закон. межев., 3299 десят. 910 саж., представляющихъ цѣнность по табели, приложенной къ 399 ст. т. V уст. о пошл.—29,694 р.; б) казна обязана уплатить князю Воронцову за провладѣніе присужденными ему 2999 десят. 900 саж., съ 1 января 1808 г. по 25 сентября 1864 г., за 56 лѣтъ, 11 мѣсяцевъ и 25 дней, согласно 986 ст. т. X ч. 3 зак. межев., по 30 коп. въ годъ—50,399 р. 36 к.; в) въ виду представленнаго крестьянами доказательства при прежнемъ производствѣ, на основаніи 1183 ст. того же тома и части, казна обязана уплатить князю Воронцову за всѣ 56 лѣтъ задѣльную плату 15,300 р., и г) за то же время слѣдуютъ съ казны проѣсти и волокиты, въ количествѣ 1,143 р. 60 коп., всего по четыремъ статьямъ 96,537 р. 60 коп., да процентовъ на нихъ, по 641 ст. 1 ч. X т., 121,039 р. 88 к. Херсонскій окружный судъ въ искѣ князя Воронцова отказалъ. Въ принесенной апелляціонной жалобѣ повѣренный истца, между прочимъ, указывалъ, что онъ искалъ денежнаго вознагражденія, на основаніи 612 ст. 1 ч. X т., взамѣнъ прирѣзки въ натурѣ примѣрной земли въ количествѣ, опредѣленномъ 897 ст. т. X ч. 3 зак. межев., на томъ основаніи, что вся примѣрная земля отошла въ собственность казенныхъ крестьянъ, но какъ окружный судъ отказалъ ему въ первой статьѣ его иска исключительно на томъ основаніи, что, по 1112 ст. зак. межев., денежное удовлетвореніе зависитъ отъ министра государственныхъ имуществъ и защита казны находитъ примѣрную землю свободною, то онъ и согласенъ на прирѣзку ея князю Воронцову со всѣми доходами съ 1808 г. Настоящее дѣло было первоначально назначено къ слушанію въ Одесской судебной палатѣ на 22 ноября 1875 г. въ составѣ предсѣдательствующаго члена Антоновича и членовъ Граве и Аккермана. По докладѣ его членомъ палаты Граве и выслушаніи объясненій явившагося

въ засѣданіе уполномоченнаго казны, предсѣдательствующій объявилъ, что объявленіе резолюціи откладывается. Вслѣдъ затѣмъ до провозглашенія резолюціи членъ Антоновичъ умеръ и палата, выслушавъ о семъ докладъ въ распорядительномъ засѣданіи 9 декабря, постановила назначить дѣло къ докладу вновь на 13 декабря. За незаявленіемъ повѣреннымъ князя Воронцова своего мѣстожительства, по ст. 763 уст. гр. суд., кандидатъ правъ Филипповъ не вызывался ни въ первое, ни во второе засѣданіе. Одесская судебная палата, приступивъ 13 декабря къ разсмотрѣнію сего дѣла, прежде всего, остановилась на заявленномъ повѣреннымъ истца измѣненіи его исковыхъ требованій касательно прирѣзки въ натурѣ примѣрной земли взамѣнъ денежнаго за оную вознагражденія. Принявъ во вниманіе 333 ст. уст. гр. суд., судебная палата признала возможнымъ войти въ обсужденіе такого измѣненнаго требованія, но разсмотрѣвъ затѣмъ дѣло по существу, рѣшеніемъ 13 декабря 1875 г. оставила въ силѣ рѣшеніе Херсонскаго окружнаго суда. Основанія, послужившія палатѣ къ оставленію апелляціонной жалобы повѣреннаго князя Воронцова безъ уваженія, заключались въ нижеслѣдующемъ: а) *по иску примѣрныхъ земель.* Искъ этотъ основанъ на 897 ст. т. X ч. 3 зак. межев., входящей въ число статей 886—959 той же части и тома, преподающихъ правила о различныхъ способахъ разрѣшенія межевыхъ споровъ, возникающихъ при генеральномъ межеваніи земель, причемъ ст. 897 опредѣляетъ способъ разрѣшенія споровъ и размѣръ присуждаемаго взысканія въ пользу претерпѣвшаго убытокъ отъ завладѣнія въ томъ случаѣ, если этотъ споръ или завладѣніе происходятъ между владѣльцами земель, написанныхъ въ крѣпостяхъ опредѣленною мѣрою безъ живыхъ урочищъ, слѣдовательно примѣненіе этого закона возможно только при разсмотрѣніи спора въ межевомъ порядкѣ по установленіи свойства и силы представленныхъ спорящими сторонами доказательствъ и по признаніи крѣпостей, на коихъ споръ сей основанъ, написанными опредѣленною мѣрою безъ живыхъ урочищъ. Въ рѣшеніи межевыхъ судебныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ въ рѣшеніи межеваго д—та Правительствующаго Сената 20 декабря 1826 г., о такой прирѣзкѣ примѣрныхъ земель не постановлено, и такъ какъ это рѣшеніе, по 981 и 1011 ст. т. X ч. 3, должно почитаться окончательнымъ, то и возбужденіе всякаго новаго требованія по разрѣшенному уже межевому дѣлу представляется неподлежащимъ удовлетворенію; б) *по иску завладѣнныхъ денегъ*: искъ этихъ денегъ князь Воронцовъ основываетъ на 981 ст. т. X зак. межев. и заключеніе Херсонскаго окружнаго суда объ утратѣ имъ права на предъявленіе сего требованія въ вотчинномъ порядкѣ опровергаетъ 1116-ю ст. меж. закона, по истинный смыслъ этой послѣдней статьи, помѣщенной въ главѣ объ исполненіи рѣшеній по межевымъ дѣламъ, состоитъ въ томъ, что взысканіе завладѣнныхъ денегъ, присужденныхъ рѣшеніями межевыхъ установленій, производится не межевыми, а общими присутственными мѣстами, но вовсе не въ томъ, какъ полагаетъ апелляторъ, что взысканія, по 986 ст. т. X ч. 3, присуждаются общими судебными установленіями; напротивъ присужденіе этихъ взысканій, какъ это видно изъ 981 ст. тѣхъ же законовъ, возложено на обязанности межевыхъ правительствъ и должно содержаться въ рѣшительныхъ ихъ опредѣленіяхъ, а какъ въ рѣшеніи

www.naukaprava.ru

межеваго д—та Правительствующаго Сената такого вознагражденія князю Воронцову не присуждено, то предъявленіе этого требованія въ общихъ судебныхъ мѣстахъ неправильно и не вытекаетъ изъ 986 и 1116 ст. т. X ч. 3. Сверхъ того, по 986 ст. зак. межев., постановляется мѣра взысканія исключительно на случай самовольнаго распространенія своего владѣнія послѣ манифеста 19 сентября 1765 г., а потому для полученія вознагражденія по этой статьѣ необходимо доказать, что завладѣніе произошло послѣ объявленія означеннаго манифеста и что виновный не покинулъ послѣ того завладѣнныхъ земель, между тѣмъ изъ документовъ дѣла вовсе не усматривается доказательствъ этихъ обстоятельствъ, требованія же о доходахъ и вознагражденія за убытки, на основаніи 609 и 610 ст. 1 ч. X т., истцомъ не опредѣлено. Наконецъ, утвержденіе повѣреннаго князя Воронцова, будто общее собраніе 4, 5 и межеваго д—товъ Правительствующаго Сената опредѣленіемъ своимъ, выраженнымъ въ указѣ 31 мая 1872 г., предоставило ему право отыскивать эти убытки, представляется невѣрнымъ; этимъ указомъ, уничтожившимъ производство прежнихъ судебныхъ мѣстъ, было только предоставлено князю Воронцову, если пожелаетъ, начать новый искъ въ судебныхъ установленіяхъ 1864 г.; в) *По иску задѣльной платы.* Истецъ основываетъ это требованіе на 1183 ст. т. X ч. 3 и исчисляетъ опую соразмѣрно оброчному плагежу, полученному казною съ государственныхъ крестьянъ, пользовавшихся спорными участками. Но, въ силу 188 ст. тѣхъ же законовъ, задѣльная плата есть вознагражденіе, опредѣляемое межевымъ чинамъ, командируемымъ по спеціальному межеванію, и назначаемое въ размѣрѣ, опредѣленномъ особымъ положеніемъ, приложеннымъ къ этой статьѣ, посему право это и не можетъ принадлежать князю Воронцову; г) *По иску пропастей и волокитъ.* Истецъ отыскиваетъ ихъ за производство съ 1825 г. вотчиннаго дѣла по спору, возбужденному, какъ онъ самъ это объясняетъ въ исковой, казенными крестьянами, но, по 1809 ст. т. X ч. 2, дѣла государственныхъ крестьянъ изъемлются отъ подобнаго взысканія. Въ кассаціонной жалобѣ князь Воронцовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты по нарушенію 255, 368, 681, 682, 753 и 964 уст. гр. суд., 1809 ст. т. X ч. 2, 897, 981, 1090, 1116 и 1183 ст. т. X ч. 3 и Высочайше утвержденныхъ, 16 января 1868 г., временныхъ правилъ о производствѣ межевыхъ дѣлъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, входя въ обсужденіе кассаціонной жалобы князя Воронцова и останавливаясь первоначально на указываемомъ имъ нарушеніи Одесскою судебною палатою обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, отложивъ объявленіе резолюціи по выслушанному, 22 ноября 1875 г., дѣлу его съ казною, палата дѣйствовала въ предѣлахъ правъ, предоставленныхъ судебнымъ мѣстамъ 702-ю ст. уст. гр. суд. Если вслѣдъ затѣмъ послѣдовала смерть одного изъ судей, участвовавшихъ въ слушаніи дѣла, то назначеніе доклада онаго вновь являлось необходимымъ послѣдствіемъ такого случая. Постановленіе въ распорядительномъ засѣданіи палаты о передокладѣ сего дѣла не представляетъ никакого нарушенія правъ истца, такъ

какъ затѣмъ въ засѣданіи 13 декабря оно слушалось публично, такъ что если повѣренный князя Воронцова имѣлъ сдѣлать по этому поводу какія либо возраженія, то могъ предъявить ихъ въ этомъ засѣданіи; изъ дѣла, однако, видно, что кандидатъ правъ Филипповъ не только не находился при слушаніи дѣла 13 декабря, но и въ засѣданіи, происходившемъ 22 ноября, и, кромѣ того, даже не заявлялъ палатѣ, согласно 763 ст., объ избранномъ имъ мѣстопребываніи въ г. Одессѣ для посылки ему повѣстки о днѣ доклада. Принятіе на себя обязанностей предсѣдательствующаго судьею, участвовавшимъ въ предшествовавшемъ засѣданіи въ качествѣ члена, равномѣрно не составляетъ никакого нарушенія; занятіе мѣстъ въ судебныхъ засѣданіяхъ опредѣляется 4 статьею Высочайше утвержденныхъ, 15 марта 1866 г., времен. правилъ внутр. распор. судеб. установ. и, если при вторичномъ составѣ присутствія членъ палаты Граве являлся старшимъ изъ числа засѣдавшихъ судей, то на него, въ силу означеннаго правила распорядка, падали всѣ права и обязанности, возлагаемыя на предсѣдательствующаго. Такимъ образомъ усматриваемаго княземъ Воронцовымъ нарушенія постановленій устава гражд. суд. ни въ чемъ не обнаруживается и даже приведенныя имъ въ жалобѣ статьи сего устава вовсе до указываемыхъ имъ обстоятельствъ не относятся. Переходя, засимъ, къ разсмотрѣнію приведенныхъ княземъ Воронцовымъ поводовъ кассаціи рѣшенія палаты по существу дѣла, оказывается: 1) что *по первой статьѣ своего иска* о примѣрной землѣ князь Воронцовъ въ кассаціонной своей жалобѣ ставитъ внѣ спора вопросъ о томъ, что прирѣзку ему примѣрной земли 3299 десят. должны были произвести межевыя учрежденія, утверждая только, что онъ обратился по этому поводу въ Херсонскій окружный судъ, какъ въ учрежденіе, замѣнившее, на основаніи временныхъ правилъ 16 января 1868 г. о производствѣ межевыхъ дѣлъ, межевую контору. Поводомъ же къ отмѣнѣ рѣшенія въ этой части иска онъ выставляетъ неправильное толкованіе палатою 897, 981, 1090 и 1116 ст. т. X ч. 3 зак. межев. въ томъ отношеніи, что, по мнѣнію палаты, межевыя учрежденія по возникшему при генеральномъ межеваніи спору обязаны были рѣшить дѣло по всѣмъ обстоятельствамъ его, т. е. и въ отношеніи примѣрныхъ земель, тогда какъ, по его убѣжденію, прирѣзка земли изъ примѣра, согласно ст. 897, какъ составлявшая, по выраженію закона, возмездіе за убытки, могла возникнуть лишь по окончательному рѣшенію перваго дѣла въ видѣ самостоятельнаго иска; 2) *по второй статьѣ иска* о завладѣнныхъ деньгахъ по 986 ст., князь Воронцовъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты приводитъ неправильное толкованіе тѣхъ же 981 и 1116 ст. той же части, объясняя, что, по совокупному смыслу этихъ постановленій, присужденіе завладѣнныхъ денегъ составляетъ предметъ вѣдомства общихъ судебныхъ мѣстъ, тогда какъ, по мнѣнію палаты, на общія присутственныя мѣста возлагалось только исполненіе рѣшенія по сему предмету межевыхъ установленій. Но если даже стать на эту послѣднюю точку зрѣнія, то, по мнѣнію князя Воронцова, слѣдовало бы принять палатѣ во вниманіе: а) что искъ о провладѣнныхъ деньгахъ, согласно точной редакціи 1116 ст. т. X ч. 3, соотвѣтствующей редакціи 609 ст. 1 ч. X т., могъ быть начатъ только по окончаніи незаконнаго владѣнія, т. е. послѣ возврата казною зе-

www.naukaprava.ru

мель въ 1864 г., такъ какъ иначе нельзя было формулировать иска, не зная за сколько лѣтъ искать: б) что по этому иску онъ, князь Воронцовъ, обратился въ окружный судъ вовсе не какъ въ общее судебное учрежденіе, а согласно временныхъ правилъ 1868 г. о производствѣ межевыхъ дѣлъ, и, наконецъ, в) что общее собраніе Правительствующаго Сената въ 1872 г. предоставило ему право на этотъ искъ, а вслѣдствіе сего отрицательное разрѣшеніе этого вопроса судебною палатою составляетъ отмѣну постановленія общаго собранія Правительствующаго Сената; 3) *по третьей статьѣ иска*—задѣльной платы онъ искалъ не вознагражденія, полагаемаго землемѣрамъ по 188 ст. т. X ч. 3, но тотъ оброкъ съ десятиннаго надѣла, который платили казенные крестьяне казнѣ, и въ этомъ смыслѣ ссылался на 1183 ст. тѣхъ же законовъ; поэтому разрѣшеніе этой части иска на основаніи 188 ст., на которую не ссылалась защита казны, неправильно, и 4) *по четвертой статьѣ иска* неправильно примѣнена палатою 1809 ст. 2 ч. X т., освобождающая отъ проѣстей и волокитъ иски государственныхъ крестьянъ, а не казны. Такимъ образомъ по содержанію кассаціонной жалобы возникаютъ, прежде всего, слѣдующіе два вопроса: 1) присужденіе завладѣнныхъ денегъ, по 986 ст. зак. межев. т. X ч. 3, за все число десятинъ, бывшихъ въ завладѣніи, при генеральномъ межеваніи обнаруженномъ, возложено ли закономъ на межевыя учрежденія или составляетъ предметъ вѣдомства общихъ судебныхъ мѣстъ? и 2) обязаны ли межевыя учрежденія, на которыя возложено разсмотрѣніе споровъ по генеральному межеванію, первоначально ограничиваться постановленіемъ своихъ рѣшеній касательно только межеваго спора и наложенія по нимъ штрафовъ, или же одновременно съ симъ онѣ должны опредѣлять и прочія взысканія, установленныя постановленіями межеваго судопроизводства? Обращаясь къ первому вопросу, оказывается, что первый раздѣлъ III книги зак. межев. т. X ч. 3 о судопроизводствѣ и взысканіяхъ межевыхъ имѣетъ своимъ предметомъ судопроизводство во время генеральнаго межеванія. Глава IV этого раздѣла касается рѣшенія межевыхъ дѣлъ и 3-е отдѣленіе оной озаглавлено «объ опредѣленіи въ рѣшеніи взысканій за несправедливые споры и завладѣніе чужими землями.» Въ силу первой по порядку статьи этого отдѣленія на обязанности межевыхъ учрежденій возложено «въ рѣшительныхъ опредѣленіяхъ постановлять взысканія за несправедливыя споры и завладѣніе чужихъ земель и угодій,» а въ дальнѣйшихъ указываются самыя взысканія и между прочимъ въ 896 ст. объ отрѣзкѣ у тѣхъ, кто самовольно распространилъ свои владѣнія послѣ манифеста 19 сентября 1765 г., примѣрныхъ земель въ казну, о возвращеніи завладѣнныхъ земель прежнему владѣльцу и объ опредѣленіи за все число десятинъ, бывшихъ въ завладѣніи, при межеваніи обнаруженномъ, денежнаго взысканія по особому разсчисленію, въ той же статьѣ указанному. Глава XI того же раздѣла имѣетъ предметомъ «порядокъ исполненія рѣшеній по межевымъ дѣламъ» и первая въ оной 1090-я ст. указываетъ, что исполненіе сихъ рѣшеній состоитъ: 1) въ приведеніи границъ владѣнія въ законное состояніе; 2) въ произведеніи денежныхъ взысканій съ несправедливыхъ спорщиковъ и наказаніи виновныхъ, и 3) въ совершеніи межевыхъ актовъ и выдачи оныхъ владѣльцамъ по окончаніи споровъ. Въ отдѣленіи

второмъ этой главы «о взысканіяхъ» 1116 статья постановляетъ, что возвращеніе самовольно завладѣнныхъ земель прежнимъ ихъ владѣльцамъ, *по надлежащемъ о томъ рѣшеніи*, производится межевыми правительствами, а взысканіе завладѣнныхъ денегъ, къ удовлетворенію обиженныхъ,—въ общихъ присутственныхъ мѣстахъ, на основаніи общихъ узаконеній. Такимъ образомъ, какъ изъ буквальнаго смысла каждой изъ указанныхъ кассаторомъ статей 891, 896, 1090 и 1116 ст. зак. межев., такъ изъ совокупнаго ихъ разсмотрѣнія, а равно по мѣсту расположенія ихъ въ сводѣ законовъ, обнаруживается, что присужденіе завладѣнныхъ денегъ несомнѣнно входитъ, какъ правильно заключила Одесская судебная палата, въ кругъ вѣдомства межевыхъ установленій, разсматривающихъ споры по дѣламъ о генеральномъ межеваніи, и только взысканіе сихъ денегъ, по надлежащемъ о томъ рѣшеніи, лежитъ на обязанности общихъ присутственныхъ мѣстъ. Хотя же въ ст. 13 главы IV межевой инструкціи, изъ которой извлечена 1116 ст. зак. межев., вмѣсто словъ «присутственныхъ мѣстъ» употреблены слова «судебныхъ мѣстъ», но такое измѣненіе текста этой статьи въ св. зак. воспослѣдовало вслѣдствіе совершившагося, послѣ межевой инструкціи, изданія учрежденія о губерніяхъ 1775 г., преподавшаго точное разграниченіе предметовъ вѣдомства разныхъ органовъ властей губернской и уѣздной и возложившаго исполнительныя дѣйствія по судебнымъ рѣшеніямъ на полицію. Что касается втораго вопроса, то съ признаніемъ, что въ кругъ вѣдомства межевыхъ учрежденій по разбирательству споровъ, возникающихъ при генеральномъ межеваніи, входитъ и разсмотрѣніе вопросовъ о прирѣзкѣ примѣрныхъ земель и о присужденіи завладѣнныхъ денегъ, очевидно слѣдуетъ, что взысканія по этимъ предметамъ должны быть постановляемы одновременно съ разрѣшеніемъ межевыхъ споровъ въ рѣшительныхъ по этимъ дѣламъ опредѣленіяхъ. Это вытекаетъ не только изъ буквальнаго смысла 981 ст. зак. межев., но подтверждается и тѣмъ, что установленія, вѣдающія дѣла по генеральному межеванію на мѣстѣ—межевыя конторы, учреждаются, по 36 ст. т. X ч. 3, по мѣрѣ надобности для одной или нѣсколькихъ губерній въ совокупности только на время до окончанія предназначеннаго въ нихъ генеральнаго межеванія. Слѣдовательно одновременное опредѣленіе всѣхъ приведенныхъ взысканій вызывается временнымъ характеромъ мѣстныхъ межевыхъ учрежденій по симъ дѣламъ, съ упраздненіемъ которыхъ исчезаетъ и та компетентная власть, которой требованія по означеннымъ предметамъ могли бы быть заявлены. Сверхъ того, нельзя не принять во вниманіе, что на рѣшенія межевыхъ конторъ и межевой канцеляріи, по 1009—1011 ст. т. X ч. 3, допускаются апелляціонныя жалобы и коль скоро рѣшенія ихъ вступили въ окончательную законную силу, то никакія тяжбы по симъ дѣламъ, по общему правилу 634 ст. 2 ч. X т., не могутъ быть вновь вчинаемы и переверщиваемы ни въ существѣ, ни въ послѣдствіяхъ, на тѣхъ рѣшеніяхъ основанныхъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предъявитель межеваго спора фонъ-Сталь и затѣмъ вступившій въ его права князь Воронцовъ, если бы считали себя вправѣ на прирѣзку примѣрной земли по правиламъ 897 ст. и на удовлетвореніе завладѣнными деньгами по 986 ст.

www.naukaprava.ru

зак. межев., обязаны бы были въ свое время подать апелляцію на рѣшеніе Екатеринославской межевой конторы, но изъ документовъ, въ дѣлѣ находящихся, не усматривается обжалованія ими рѣшеній межевыхъ установленій, и то межевое дѣло, изъ котораго возникли нынѣ предъявленныя требованія, восходило до Правительствующаго Сената и Высочайшаго утвержденія не по ихъ апелляціоннымъ жалобамъ, а въ ревизіонномъ порядкѣ, на основаніи 1003 и 1060 ст. т. X ч. 3, а засимъ Херсонскій окружный судъ и Одесская судебная палата вполнѣ правильно отказались отъ разсмотрѣнія домогательства князя Воронцова по означеннымъ предметамъ, ни въ чемъ не нарушивъ указываемыхъ кассаторомъ узаконеній. За разрѣшеніемъ сихъ двухъ вопросовъ, переходя къ прочимъ приводимымъ имъ, княземъ Воронцовымъ, поводамъ къ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что они тѣмъ менѣе заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) указаніе, что искъ предъявленъ въ Херсонскій окружный судъ какъ въ учрежденіе, замѣнившее, по правиламъ 16 января 1868 г., прежнія межевыя учрежденія, неправильно по той причинѣ, что на основаніи сихъ правилъ на окружные суды возложены обязанности не межевыхъ конторъ по генеральному межеванію земель, а прежнихъ уѣздныхъ судовъ по дѣламъ судебнаго межеваго разбирательства споровъ по дѣламъ спеціальнаго размежеванія; 2) ссылка на 609 ст. т. X ч. 1, предоставляющую хозяину право искать убытковъ по воспослѣдованіи окончательнаго рѣшенія суда о возвращеніи ему имущества, не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ требованіе князя Воронцова не касалось вознагражденія убытковъ по правиламъ о вознагражденіи частномъ на основаніи 609 и послѣдующихъ статей зак. гражд., а имѣло предметомъ своимъ присужденіе ему завладѣнныхъ денегъ по 896 ст. зак. межев., точно опредѣляющей какъ время, за которое должны быть эти деньги присуждены, такъ и самый размѣръ ихъ безъ всякой необходимости предваритльнаго формулированія о семъ иска; 3) общимъ собраніемъ Правительствующаго Сената по 4, 5 и межевому департаментамъ въ опредѣленіи его, изъясненномъ въ указѣ 31 мая 1872 г., не было вовсе признаваемо за княземъ Воронцовымъ право на искъ завладѣнныхъ денегъ; напротивъ все производство по сему предмету Херсонскихъ уѣзднаго суда и гражданской палаты было уничтожено со всѣми послѣдствіями, безъ лишенія только князя Воронцова права, если желаетъ, начать новый искъ въ судебныхъ установленіяхъ новаго устройства; а потому эти послѣднія имѣли полное право и основаніе войти въ обсужденіе, принадлежитъ ли ему право на такой искъ; 4) ст. 1183 т. X ч. 3 указываетъ тѣ штрафы, которымъ подвергаются несправедливые спорщики по судебно-межевому разбирательству споровъ по спеціальному размежеванію земель, независимо задѣльной платы землемѣрамъ по 188 ст. той же части и тома, вовсе не установляя права владѣльца, выигравшаго споръ по генеральному межеванію земель, на вознагражденіе задѣльною платою за все время продолженія такого спора сообразно числу десятинъ оспаривавшейся земли, а потому судебная палата, истолковавъ 1183 ст. въ томъ смыслѣ, что она князю Воронцову не даетъ никакихъ основаній къ иску подобной задѣльной платы, поступила вполнѣ сообразно съ

означеннымъ постановленіемъ закона, и наконецъ, 5) въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Кандиновой, № 294 1872 г., уже было разъяснено, что казна изъемлется отъ платежа проѣстей и волокитъ, а потому статья 1809 т. X ч. 2 равномѣрно не можетъ быть признана нарушеніемъ Одесскою судебною палатою. Не усматривая, такимъ образомъ, никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу князя Воронцова, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

64.—1878 года марта 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго Франца Залевскаго, присяжнаго повѣреннаго Виктора Капицы, объ отмѣнѣ рѣшенія Ломжинскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

$^{16}/_{28}$ мая 1876 г. жители посада Радзилова, Валентинъ Новаковскій, Степанъ Космачевскій, Иванъ Мордашевичъ и Казиміръ Рутковскій, уничтожили плетень луга Франца Залевскаго и погнали скотъ на означенный лугъ; вслѣдствіе этого Францъ Залевскій предъявилъ къ нимъ искъ о возстановленіи нарушеннаго ими владѣнія его лугомъ и о вознагражденіи его за убытки и судебныя издержки въ б. мировомъ судѣ, который заочнымъ рѣшеніемъ $\frac{29 \text{ іюня}}{11 \text{ іюля}}$ 1876 г. постановилъ допросить свидѣтелей о фактѣ нарушенія владѣнія. На это постановленіе принесена была отвѣтчиками апелляція въ гражданскій трибуналъ, но за упраздненіемъ трибунала, вслѣдствіе введенія въ дѣйствіе съ $^{1}/_{13}$ іюля 1876 г. судебной реформы въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, дѣло это передано 15 сентября 1876 г. въ Ломжинскій мировой съѣздъ, который 4 января 1877 г., на основаніи 24 ст. правилъ 19 февраля 1875 г. введенія въ дѣйствіе законоположеній объ устройствѣ судебной части въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, по соображенію, что б. мировымъ судомъ было постановлено не рѣшеніе по существу, а рѣшеніе предопредѣлительное, и что посему апелляція на сіе рѣшеніе не подлежитъ вовсе разсмотрѣнію, а дѣло можетъ быть возобновлено въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, дѣло производствомъ прекратилъ. Вслѣдствіе сего и предъявленъ былъ Залевскимъ тотъ же искъ къ тѣмъ же отвѣтчикамъ 4 февраля 1877 г. въ гминномъ судѣ, рѣшеніемъ котораго постановлено возстановить нарушенное владѣніе истца, а виновныхъ въ нарушеніи присудить къ уплатѣ ему за убытки 33 р. и издержки по сему дѣлу 87 р. 33 к. Но вслѣдствіе апелляціи отвѣтчиковъ мировой съѣздъ нашелъ, что въ исковой просьбѣ истца Франца Залевскаго заключается требованіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и о присужденіи ему убытковъ и издержекъ, понесенныхъ вслѣдствіе сего нарушенія, совершеннаго, какъ объяснилъ самъ истецъ, 16 мая 1876 г., между тѣмъ искъ Залевскимъ предъявленъ въ гминномъ судѣ лишь 4 февраля 1877 г.; что, такимъ образомъ, со времени нарушенія прошло уже болѣе 6-ти мѣсяцевъ, ибо прежнее производство, начатое истцомъ въ

www.naukaprava.ru

упраздненномъ мировомъ судѣ, гдѣ дѣло не было разрѣшено по существу, за силою ст. 24 Высочайше утвержденныхъ 1 іюня 1875 г., правилъ о введеніи въ дѣйствіе законоположеній объ устройствѣ судебной части въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, не прерываетъ 6 мѣсячной давности, такъ какъ дѣло подлежало возобновленію въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, причемъ срокъ давности, если таковой истекалъ 1 іюня 1876 г., по точному смыслу вышеприведенной статьи закона, увеличивался на три мѣсяца съ 1 іюля, между тѣмъ въ данномъ случаѣ 6-ти мѣсячный срокъ со времени нарушенія истекалъ лишь въ ноябрѣ мѣсяцѣ, слѣдовательно истецъ имѣлъ полную возможность возобновить дѣло въ подлежащемъ гминномъ судѣ подачею новой исковой просьбы въ установленный закономъ срокъ; что затѣмъ гминный судъ принялъ къ своему разсмотрѣнію настоящій искъ Залевскаго, вопреки 3 п. 115 ст. положенія о прим. судебныхъ уставовъ къ Варшавскому судебному округу. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 79, 133 и 229 уст. гр. суд., съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе гминнаго суда отмѣнить по неподсудности и дѣло производствомъ прекратить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Залевскаго, присяжный повѣренный Капица, объясняетъ: 1) что, по дѣйствовавшему до $^{1}/_{13}$ іюля 1876 г. праву, срокъ на предъявленіе исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія былъ годичный и что, такъ какъ законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ, то 3 п. 29 ст. нельзя примѣнять къ настоящему дѣлу, начавшемуся еще до введенія реформы, и 2) что съѣздъ неправильно и вопреки 39 ст. правилъ 19 февраля 1875 г. пришелъ къ тому заключенію, что прежнее производство, начатое въ упраздненномъ судѣ, не прерываетъ теченія давности, такъ какъ возобновленіе еще нерѣшеннаго въ старомъ порядкѣ дѣла не значитъ еще, чтобы всѣ доказательства лишены были всякаго значенія. Залевскій предъявленіемъ иска въ бывшихъ судебныхъ установленіяхъ разъ прервалъ уже давность и сохранилъ свое право; не его вина, что дѣло его въ мировыхъ учрежденіяхъ болѣе полгода дожидалось разсмотрѣнія и въ то время истекъ 6 мѣсячный срокъ. Посему Капица проситъ отмѣнить рѣшеніе съѣзда.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе товарища обэръ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по заключенію мироваго съѣзда, прежнее производство, начатое истцомъ Залевскимъ въ упраздненномъ мировомъ судѣ, гдѣ дѣло, по случаю введенія съ 1 іюля 1876 г. въ Варшавскомъ судебномъ округѣ судебной реформы, не было разрѣшено по существу, не прерываетъ 6 мѣсячной давности, въ виду того, что срокъ этой давности, со времени нарушенія владѣнія 16 мая, истекалъ лишь въ ноябрѣ, слѣдовательно истецъ послѣ 1 іюля 1876 г. имѣлъ полную возможность возобновить дѣло подачею новой исковой просьбы въ установленный срокъ. Такое разсужденіе съѣзда нельзя признать правильнымъ: изъ дѣла видно, что не только въ бывшемъ мировомъ судѣ Залевскимъ былъ начатъ искъ о нарушеніи его владѣнія, но что въ означенномъ судѣ по этому иску уже до 1 іюля 1876 г. состоялось постановленіе о допросѣ свидѣтелей и принесена была противною стороною на оное апелляціонная жалоба въ гражданскій трибуналъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что производство, по которому

въ первой инстанціи уже состоялось постановленіе, какого бы свойства оно ни было, и принесена апелляціонная жалоба во 2-ю инстанцію,—даже и по смыслу 24 ст. правилъ введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ 19 февраля 1875 г. законоположеній объ устройствѣ судебной части въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, не можетъ быть прекращено безъ особеннаго судебнаго опредѣленія о таковомъ прекращеніи и что до воспослѣдованія такого опредѣленія дѣло о томъ же предметѣ истцомъ очевидно не можетъ быть возобновлено по собственной иниціативѣ въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ. Возобновленіе истцомъ въ такомъ положеніи дѣла своего иска немыслимо уже потому, что впредь до признанія высшею инстанціею состоявшагося въ первой инстанціи постановленія ничтожнымъ, постановленіе это, какое бы оно ни было, по коренному началу судопроизводства, должно считаться сохраняющимъ свою силу и дѣйствіе; затѣмъ истецъ, очевидно, не можетъ считаться обязаннымъ предвидѣть, какое направленіе получитъ начатое имъ въ прежнемъ порядкѣ и перенесенное уже отвѣтчикомъ во вторую инстанцію дѣло въ томъ судебномъ мѣстѣ, разсмотрѣнію коего должна подлежать принесенная противною стороною апелляціонная жалоба. Изъ сего слѣдуетъ, что въ подобномъ случаѣ прежнее производство, до прекращенія коего истецъ, по смыслу приведеннаго закона, не обязанъ возобновить дѣло въ новыхъ судахъ, не можетъ подлежать и зачету въ срокъ, предоставленный ему закономъ на начатіе иска. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, оказывается, что начатое Залевскимъ въ прежнемъ мировомъ судѣ производство о возстановленіи нарушеннаго владѣнія его лугомъ должно быть признано прерывающимъ теченіе предоставленнаго ему на это закономъ срока. Затѣмъ весь промежутокъ времени отъ предъявленія Залевскимъ иска до воспослѣдованія опредѣленія мироваго съѣзда о прекращеніи этого дѣла—по апелляціи отвѣтчиковъ на постановленіе мироваго суда о допросѣ свидѣтелей поступившаго въ бывшій гражданскій трибуналъ и изъ трибунала переданнаго съ съѣздъ,—т. е. до 4 января 1877 г., подлежалъ исключенію изъ вышеозначеннаго срока. Вслѣдствіе сего и такъ какъ съѣздъ не установилъ, чтобы искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія Залевскимъ былъ предъявленъ въ прежнемъ порядкѣ по пропущеніи существовавшаго въ томъ порядкѣ годичнаго на это срока, или чтобы и послѣ прекращенія мировымъ съѣздомъ производства по тому дѣлу отвѣтчики до возобновленія дѣла провладѣли спорнымъ имѣніемъ болѣе 6-ти мѣсяцевъ (4 п. 115 ст. полож. о примѣненіи судеб. устав. 20 ноября 1864 г. къ Варшавскому судебному округу), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ломжинскаго мироваго съѣзда 1-го округа, по нарушенію смысла ст. 24 правилъ введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ 19 февраля 1875 г. законоположеній объ устройствѣ судебной части въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Ломжинскій мировой съѣздъ 2-го округа.

www.naukaprava.ru

65.—1878 года февраля 8-го и марта 20-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго совѣтника Леонида Демиса объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

С.-Петербургскій натаріусъ Демисъ, взявъ на себя, согласно 161 ст. нотар. полож., порученіе вдовы Кольманъ представить къ старшему натаріусу на утвержденіе совершенную имъ въ пользу ея купчую крѣпость на домъ несостоятельнаго должника Воронина, принялъ отъ нея 5000 р. сер. подъписанную на печатномъ бланкѣ и вырѣзанную изъ книги квитанцію за № 16 слѣдующаго содержанія: «нотаріальной конторы Демиса квитанція, 1872 г. 9 февраля въ конторѣ нотаріуса Л. Н. Демиса, состоящей по Большой Садовой въ д. № 20, приняты отъ вдовы коллежскаго ассесора Анны Ѳедоровны Кольманъ по купчей крѣпости на домъ, купленный отъ конкурснаго управленія Воронина пять тысячь рублей серебр. (5000) р. с. принялъ натаріусъ Демисъ».—28 ноября 1875 года Кольманъ чрезъ повѣреннаго своего надворнаго совѣтника Александра Рышкова, представляя купчую крѣпость на домъ Воронина, по которой расходовъ у старшаго нотаріуса показано 3911 руб. 36 коп., заявленіе, сдѣланное Демису чрезъ натаріуса Ратькова-Рожнова, которое Демисъ отказался принять, счетъ безъ числа на 200 руб. за издержки по совершенію купчей на дома, подписанный Демисомъ, и упомянутую квитанцію за № 16, предъявила въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ къ Демису искъ. По объясненію Рышкова, Демисъ, получивъ по означенному подписанному имъ счету 200 руб. за собственныя его дѣйствія по совершенію купчей, принялъ упомянутыя 5,000 руб. у Кольманъ примѣрно до разсчета, изъ нихъ онъ долженъ былъ произвести расходъ по утвержденію купчей крѣпости и за свой трудъ ходатайства долженъ былъ удержать еще 200 р., остальныя же давно возвратить; но не смотря на неоднократныя требованія, Демисъ по сіе время не выдаетъ ей счета расходамъ; посему повѣренный Кольманъ, вычитая изъ 5,000 р. сумму расходовъ у старшаго натаріуса, составляющую 3.911 руб. 30 коп. вмѣстѣ съ означенными 200 р., всего 4,111 р. 30 коп., просилъ взыскать съ Демиса остальные 888 р. 70 коп. съ процентами со дня предъявленія иска. Противъ этого иска повѣренный Демиса въ окружномъ судѣ, а, по присужденіи истицѣ съ Демиса этимъ судомъ означенныхъ денегъ, и въ С.-Петербургской судебной палатѣ возражалъ, главнымъ образомъ, что истица Кольманъ не доказала, какъ бы ей слѣдовало, чтобы Демисъ въ вознагражденіе за представленіе купчей къ утвержденію имѣлъ право получить только 200 рублей; что, напротивъ того, по состоявшемуся между ними при самомъ вручніи ему 5,000 р. добровольному соглашенію, онъ долженъ былъ оставить себѣ всю остающуюся за расходами у старшаго нотаріуса сумму въ вознагражденіе за его трудъ по совершенію купчей и представленію ея на утвержденіе старшаго нотаріуса; соображеніе окружнаго суда о достаточности вознагражденія, причитающагося ему по однимъ показаніямъ Кольманъ, по смыслу 215 и 216 ст. нот. пол., не имѣетъ значенія при состоявшемся между сторонами соглашеніи;

что касается подписаннаго имъ счета въ 200 руб. безъ числа, то онъ относилъ этотъ счетъ первоначально ко вводу во владѣніе, а потомъ къ другой купчей крѣпости, совершенной Демисомъ въ пользу Кольманъ въ 1869 году; наконецъ, указывая на то, что квитанція № 16 не подходитъ ни подъ одинъ изъ видовъ условій или договоровъ, установляющихъ обязательныя отношенія между двумя сторонами: въ ней не выражено ни обязанности Демиса возвратить Кольманъ изъ 5,000 р. какую либо сумму, ни полученія ея примѣрно или до разсчета, и она доказываетъ только уплату условленной суммы вознагражденія въ размѣрѣ 5,000 р., повѣренный Демиса просилъ судебную палату: 1) выдать ему свидѣтельство на полученіе по сему послѣднему предмету (купчей 1869 г.) справки изъ нотаріальнаго архива; 2) вызвать и допросить въ качествѣ свидѣтелей мѣщанина Рыбакова и купца Зубкова для разъясненія того обстоятельства, что 5,000 р. выданы не до разсчета и не приблизительно, а въ точное исполненіе соглашенія, состоявшагося между Кольманъ и Демисомъ; 3) рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить, и 4) въ искѣ Кольманъ отказать, возложивъ на нее издержки судебныя и за веденіе дѣла. Въ объясненіи на апелляціонную жалобу повѣренный Кольманъ,—опровергая выводъ Демиса о добровольномъ соглашеніи и о какомъ то договорѣ вознагражденія, указывалъ, что сторона, утверждающая существованіе договора и обязана его представить; Кольманъ-же, не имѣя въ виду не только договора, но даже счета на израсходованныя Демисомъ 5,000 р., вынуждена была обратиться къ суду, руководствуясь 215 и 216 ст. нотар. пол., причемъ ею предложено было 200 р. за ходатайство Демиса у старшаго нотаріуса по утвержденію купчей крѣпости. Разъясняя далѣе, что на то, что кому слѣдуетъ и принадлежитъ, выдается не квитанція, а росписка или счетъ, въ которой пишется *не принялъ*, а *получилъ*, и не по купчей, а за купчую, какъ это доказывается и счетомъ самого Демиса, Рышковъ просилъ утвердить рѣшеніе окружнаго суда. При словесномъ состязаніи въ судебной палатѣ, повѣренный Демиса возражалъ противъ объясненія на апелляцію, усматривая въ немъ новое требованіе. Разсмотрѣвъ это дѣло, С.-Петербургская судебная палата по 1 д-ту гражданскихъ дѣлъ нашла между прочимъ, что искъ Кольманъ къ нотаріусу Демису основанъ на представленныхъ ею письменныхъ актахъ, со стороны же Демиса никакихъ актовъ не представлено, слѣдовательно первое возраженіе апеллятора о бездоказательности иска Кольманъ оказывается неосновательнымъ. Затѣмъ въ виду того, что истица, основываясь на счетѣ и квитанціи Демиса, доказываетъ что собственно за совершеніе у него въ конторѣ купчей ею уплачено ему свыше таксы 200 р., изъ коей она ничего не требуетъ, но она требуетъ, чтобы Демисъ далъ ей отчетъ и возвратилъ неизрасходованныя имъ деньги изъ 5,000 р., врученныхъ ему при возложеніи ею на него порученія по 161 ст. нотар. пол. (прил. къ 708 ст. 1 ч. X т. по прод. 1868 г.), причемъ она еще добровольно даетъ нотаріусу за исполненіе этого порученія 200 р., палатѣ слѣдуетъ обсудить: 1) основательно-ли возраженіе Демиса противъ такого иска, состоящее въ томъ, что Кольманъ должна быть признана недоказавшею врученія ею ему денегъ 5,000 р. на опредѣленный предметъ, а не въ уплату вознагражденія, и 2) возможно-ли допустить въ подтвержденіе указанія Демиса о бывшемъ у *нотаріуса* Демиса съ Кольманъ

www.naukaprava.ru

условіи о вознагражденіи, *допросъ свидѣтелей*, а равно настоитъ ли необходимость въ выдачѣ Демису *свидѣтельства* для опроверженія того, что счетъ, представленный истицею, относится къ сему дѣлу. 1) Разрѣшая *первый вопросъ* палата полагала, что слѣдуетъ обратиться: а) къ тексту *квитанціи* Демиса, и б) къ *законамъ*, опредѣляющимъ порядокъ полученія нотаріусами платы за совершаемыя ими дѣйствія. Квитанція, отъ 9 февраля 1872 г. за № 16, написана на печатномъ бланкѣ нотаріальной конторы Демиса, вырѣзана изъ какой то книги нотаріуса, закономъ однако неустановленной, такъ какъ у нотаріусовъ не установлено книгъ для принятія денежныхъ суммъ и денежныхъ документовъ (ст. 148 нотар. пол., ст. 13 таксы 27 іюня 1867 г. и рѣш. гр. касс. д-та 1872 г. № 777), а что квитанція вырѣзана изъ книги, обнаруживается изъ находящихся сбоку ея печатныхъ же словъ: «ріуса А. Демиса», часть коихъ осталась въ талонѣ квитанціи. Нотаріусъ Демисъ, выдавая эту квитанцію, удостовѣрилъ, что въ *конторѣ нотаріуса А. Н. Демиса* принято отъ Кольманъ *по купчей крѣпости* 5,000 р. сер. Этому тексту квитанціи повѣренный Кольманъ противопоставляетъ выраженія *счета*, гдѣ, говоря о полученіи слѣдовавшей нотаріусу платы, Демисъ выразился уже: не принялъ, а за *купчую крѣпость* 200 р. сполна *получилъ*. Такимъ образомъ самое содержаніе квитанціи (ст. 570, 1536 и 1538 т. X ч. 1) показываетъ, что деньги 5,000 р. были не получены, а *приняты для извѣстнаго употребленія*, именно: *по купчей*, т. е. по расходамъ на утвержденіе оной, какъ *признанъ отчасти* и самъ Демисъ въ апелляціонной жалобѣ, объясняя, *что изъ этихъ 5,000 р. онъ долженъ былъ уплатить расходы у старшаго нотаріуса* (ст. 480 уст. гр. суд.), слѣдовательно, по неполученію отъ Демиса удовлетворенія добровольнаго безъ суда, на основаніи 691 и 693 ст. X т. ч. 1, нынѣ по иску Кольманъ Демисъ долженъ, при непредставленіи имъ опроверженія противъ разсчета Кольманъ, возвратить оставшіяся отъ расхода деньги. Что касается вознагражденія, положеннаго будто бы Демису, именно съ условіемъ оставленія за нимъ этихъ оставшихся у него отъ расхода денегъ, то, обращаясь къ закону о вознагражденіи нотаріусовъ, палата находитъ, что на сей предметъ установлена извѣстная такса (ст. 209 прил. къ 708 ст. X т.), такса распространяется и на дѣйствія нотаріусовъ *внѣ* ихъ конторы (ст. 16 оной), законъ допускаетъ и плату *по добровольному соглашенію* нотаріуса съ обратившимися къ нему лицами (ст. 208), но, вмѣстѣ съ тѣмъ, законъ произвольное возвышеніе нотаріусомъ платы за труды свои воспрещаетъ подъ страхомъ наказанія (ст. 1305 улож. о наказ.); кромѣ того, соразмѣрно получаемой платы за дѣйствія нотаріусовъ, возвышается ихъ доходъ, а сообразно съ увеличеніемъ дохода, нотаріусы, подъ надзоромъ окружнаго суда, должны вносить деньги на увеличеніе залога (ст. 210 нотар. пол.). Такимъ образомъ, *нормальная плата* нотаріусу есть *по таксѣ*, нотаріусъ не можетъ *отказать* въ дѣйствіи, если ему предлагаютъ плату не выше таксы, онъ не вправѣ *настаивать* на вознагражденіе свыше таксы, но такое вознагражденіе можетъ быть предоставлено ему *добровольно*; добровольно увеличенная плата часто имѣетъ цѣлью вознаградить его и за представленіе выписи, по 161 ст. нотар. полож., къ старшему нотаріусу, гдѣ собственно ходатайства никакого не требуется

и со стороны нотаріуса, но 19 ст. нот. полож., оно не могло бы быть допущено судомъ. Всякую же плату нотаріусъ заноситъ въ установленную книгу, а потому законъ (212 ст. прил. къ 708 ст.) даетъ нотаріусамъ право *требовать* слѣдующую ему плату немедленно по совершеніи дѣйствія. Смыслъ приведенныхъ законовъ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что *нотаріусъ не можетъ доказывать учиненія ему платы или вознагражденія иначе какъ письменнымъ актомъ*, плату же свыше таксы не иначе какъ письменнымъ же удостовѣреніемъ давшаго оную лица въ томъ, что она дана *по добровольному соглашенію*. Слѣдовательно, какъ по тексту квитанціи 9 февраля 1872 г., такъ и по силѣ законовъ о платѣ нотаріусамъ, вслѣдствіе непредставленія Демисомъ письменнаго акта Кольманъ о томъ, что 5000 р. или какая либо еще часть изъ сей суммы, кромѣ 200 руб., была дана ему истицею добровольно въ качествѣ вознагражденія, палата приходитъ къ заключенію, что со стороны Кольманъ вполнѣ доказано врученіе ему 5000 р. не въ видѣ вознагражденія, а *на опредѣленный предметъ на расходы по утвержденію купчей крѣпости у старшаго нотаріуса и что за употребленіемъ имъ на эти расходы* только 3911 р. 30 коп., онъ можетъ удержать только 200 руб., *которые даетъ ему Кольманъ добровольно*, а остальные онъ немедленно долженъ будетъ возвратить ей съ процентами со дня предъявленія иска, по незаконности удержанія имъ сихъ денегъ; 2) обсуждая слѣдующій вопросъ, палата нашла, что, согласно приведеннымъ законамъ о платѣ нотаріусамъ, плата сія должна быть вносима немедленно и записываема установленнымъ порядкомъ; при томъ, если она выше таксы, то должно быть удостовѣряемо дающимъ оную, что она вносится *по добровольному соглашенію*. Но засимъ если бы и возможно было допустить добровольное соглашеніе и такого рода, какъ доказываетъ Демисъ, что онъ будто бы положился на уплату вознагражденія въ будущемъ, то въ такомъ случаѣ плата обращалась бы *въ долгъ*, долгъ же можетъ быть доказываемъ только письменными актами; вообще судебныя мѣста не могутъ допускать свидѣтельскія показанія взамѣнъ требуемыхъ закономъ для удостовѣренія договорныхъ отношеній письменныхъ актовъ (409 ст. уст. гр. суд. т. X ч. 1 ст. 2031 и рѣш. гражд. касс. д—та Прав. Сен. 1869 г. № 186 1870 г. № 1148 и др.). Что касается просьбы апеллятора о выдачѣ свидѣтельства на полученіе справки изъ нотаріальнаго архива въ подтвержденіе того, что счетъ въ 200 р. относился къ другой купчей, то палата оставила ее безъ удовлетворенія. Затѣмъ, имѣя въ виду: 1) что Демисъ, въ качествѣ нотаріуса, принялъ въ нотаріальную контору чужія деньги 5000 р., изъ коихъ произведя въ февралѣ 1872 г. расходъ на опредѣленный предметъ въ количествѣ только 3911 р. 30 коп., остальныя 1082 р. 70 коп. удерживалъ вопреки волѣ лица, коему они принадлежали, не смотря на нотаріальное заявленіе 11 ноября 1875 г., ему сдѣланное, а засимъ Демисъ продолжалъ удерживать изъ нихъ 888 р. 70 коп. до настоящаго времени, не смотря на то, что за предоставленіемъ ему получить еще 200 р., деньги 888 р. 30 коп. требовались отъ него по суду съ 28 ноября 1875 г., и засимъ Демисъ удерживалъ эти деньги, не смотря и на послѣдовавшее 13 апрѣля 1876 г. рѣшеніе суда, и 2) что, на основаніи нотаріальнаго положенія

www.naukaprava.ru

и дополнительныхъ къ оному узаконеній, какъ призналъ Правительствующій Сенатъ въ рѣш. гражд. касс. д—та 1872 г. № 777, не допускается нахожденія въ нотаріальныхъ конторахъ денегъ, почему и не установлено никакихъ книгъ или журналовъ для записки партикулярныхъ суммъ у нотаріусовъ. Судебная палата, руководствуясь ст. 774 и 868 уст. гр. суд. и 59 ст. прилож къ 708 ст. т. X ч. 1 по прод. 1868 г., 19 октября 1876 г. утвердила рѣшеніе С.-Петербурскаго окружнаго суда 13 апрѣля 1876 г., а дѣйствія нотаріуса постановила разсмотрѣть особо въ распорядительномъ засѣданіи. На это рѣшеніе повѣренный Демиса, присяжный повѣренный Стратоновичъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ: 1) на неправильное, вопреки 1538 ст. 1 ч. X. т., толкованіе въ первомъ соображеніи палаты смысла всѣхъ представленныхъ истицею документовъ, по его мнѣнію, ничего недоказывающихъ; 2) на формулированіе судебною палатою, вопреки 332, 706 и 147 ст. уст. гр. суд., требованій Кольманъ не по исковому ея прошенію, изъ котораго видно, что Демису не при предъявленіи иска, а при самомъ вручении 5000 рублей, предоставлено было удержать вознагражденіе, и что Кольманъ никакого отчета не требуетъ, а формулированіе ихъ, согласно отвѣту ся на апелляціонную жалобу, въ которыхъ измѣнены основанія иска; 3) на неправильное, въ противность 366 ст. уст. гр. суд., освобожденіе истицы отъ представленія доказательствъ о существѣ состоявшагося между ними соглашенія и о томъ, что, въ силу онаго, Демисъ имѣлъ право удержать только 200 р., а не иную сумму; 4) на исправильную, вопреки 694 ст. уст. гр. суд., постановку перваго вопроса, какъ несогласную съ его возраженіемъ, заключавшимся въ томъ, что 5000 р. были получены имъ на расходы по утвержденію купчей, но что, въ силу состоявшагося между нимъ съ Кольманъ соглашенія, къ расходамъ этимъ причислялось и вознагражденіе его въ количествѣ всей той суммы, какая останется за дѣйствительными расходами; по объясненію кассатора, въ самой квитанціи сказано вообще „приняты по купчей крѣпости 5 т. р.“, а не прибавлено „на расходы по купчей“ именно съ цѣлью указать, что эта сумма выдана не только на спеціальные расходы, но и въ вознагражденіе Демиса; истолковавъ смыслъ квитанціи иначе, палата нарушила 1538 ст. 1 ч. X т. изд. 1857 г.; на разрѣшеніе, вопреки 339 ст. уст. гр. суд., палатою дѣла, на основаніи законовъ (691 и 693 ст. X т. 1 ч.), истицею неприводимыхъ; на неправильное, въ нарушеніе 65 ст. 1 т. зак. осн., толкованіе приводимыхъ палатою законовъ о платѣ нотаріусамъ 161, 208, 210, 212 нотар. полож., таксы вознагражденія нотаріусовъ (п. 16) и 1305 ст. улож. о наказ., изъ коихъ видно, что нормальная плата есть условленная, а не по таксѣ, изъ которыхъ нельзя вывести того, что плату по таксѣ или свыше таксы нотаріусъ можетъ доказывать не иначе, какъ письменнымъ актомъ или письменнымъ удостовѣреніемъ; на невозбужденіе во все время производства вопроса о томъ, внесена ли Демисомъ въ книгу сборовъ полученная имъ плата за ходатайство по утвержденію купчей, чего и не требуется, такъ какъ дѣйствіе это въ таксѣ не поименовано, а, по смыслу 161 ст. нот. пол., есть дѣйствіе не должностное, а совершаемое нотаріусомъ въ качествѣ простаго повѣреннаго; 5) на отказъ въ допросѣ свидѣтелей и непримѣненіе къ соглашенію Демиса съ Кольманъ законовъ о личномъ наймѣ, (2226 ст. 1 ч. X т.) и постановленныхъ, въ разъясненіе этой статьи и 409 ст. уст. гр. суд., рѣшеній гражд. касс. д—та 1868 г. №№ 645 и 652, 1875 г. № 73, 8-го апрѣля по дѣлу Нагорскаго и рѣшенія самой палаты 8-го января 1876 г. по дѣлу наслѣдниковъ нотаріуса Есипова съ Мурзичемъ, и 6) на противное 59 ст. нот. пол. постановленіе палаты о разсмотрѣніи дѣйствій его, какъ нотаріуса, въ распорядительномъ засѣданіи, несогласное съ смысломъ 161 ст. нот. полож., дозволяющей нотаріусамъ принимать порученіе частныхъ лицъ по представленію выписей изъ актовыхъ книгъ, а, слѣдовательно, и незапрещающей имъ принимать и деньги на уплату установленныхъ, при утвержденіи купчихъ крѣпостей, сборовъ; деньги эти, принятыя Демисомъ не въ качествѣ должностнаго, а частнаго лица, онъ и удерживалъ не въ качествѣ нотаріуса, притомъ удерживалъ онъ ихъ не самовольно, а на основаніи соглашенія, и могъ удерживать ихъ послѣ рѣшенія окружнаго суга, подлежавшаго пересмотру, о чемъ ходатайствовать не воспрещается и нотаріусамъ; наконецъ, ни 27 ст. полож. нот., ни другими законами не воспрещается вести, кромѣ установленныхъ, еще вспомогательныя книги, съ другой стороны, содержаніе Демисомъ неустановленныхъ книгъ и принятіе имъ денегъ относится къ 1872 году, когда еще не было распубликовано, постановленное въ разъясненіе 26 ст., рѣшеніе гражд. кассац. департ. 1872 г. № 777. Посему повѣренный Демиса проситъ отмѣнить рѣшеніе судебной палаты, по нарушенію 332, 539, 366, 409, 694, 706, 747 ст. уст. гр. судопр., 59, 161, 208, 210, 212 нотар. полож. статей таксы вознагражденія нотаріусовъ, 1538, 2226 1 ч. X т., 1305 ст. улож. о наказ., ст. 65 т. 1 зак. осн. и противорѣчію съ рѣшеніями гражд. касс. д—та 1868 года № 645, 652; 1875 г. № 73 и 3 апрѣля по дѣлу Нагорскаго. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренный Кольмана, надворный совѣтникъ Рышковъ, опровергая доводы противника, ссылается, между прочимъ, на рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента 1867 года, за № 43, постановленное въ разъясненіе 2226 ст. 1 части X тома, и № 208, согласно коему свидѣтельскія показанія не могутъ служить руководствомъ при разрѣшеніи спора о буквальномъ смыслѣ квитанціи за № 16.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Демиса, присяжнаго повѣреннаго Александра Боровиковскаго, и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что: 1) судебная палата, признавая искъ вдовы Кольманъ доказаннымъ представленными ею документами, не ограничилась однимъ этимъ общимъ указаніемъ, но вошла въ подробное разсмотрѣніе означенныхъ документовъ порознь, произведя каждому изъ нихъ оцѣнку по внутреннему онаго содержанію. Посему не представляется основанія подвергнуть особенному обсужденію указаніе просителя на нарушеніе палатою уже въ этомъ первоначальномъ выводѣ 1538 ст. 1 ч. X т.; 2) палата дѣйствительно формулировала исковыя требованія вдовы Кольманъ несогласно съ изложеніемъ ихъ въ исковомъ прошеніи, такъ какъ Кольманъ не требовала отчета, а требовала опредѣленную сумму и не

www.naukaprava.ru

предлагала Демису 200 руб. при предъявленіи настоящаго иска, а утверждала, что ему уже при самомъ вручении 5000 р. было предоставлено удержать изъ нихъ 200 р.; равнымъ образомъ, палата и при постановкѣ перваго изъ обсуждаемыхъ ею вопросовъ не совсѣмъ точно изложила сущность подлежавшаго обсужденію возраженія Демиса, такъ какъ онъ не отрицалъ, какъ она выразилась, полученія 5000 руб. на опредѣленный предметъ или на опредѣленные расходы по утвержденію купчей, а доказывалъ, что по соглашенію съ Кольманъ къ этимъ расходамъ принадлежало и вознагражденіе его за трудъ въ размѣрѣ всего имѣющаго получиться остатка отъ расходовъ; но эти неточности не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты потому, что въ окончательномъ выводѣ она разрѣшила искъ Кольманъ все таки въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ ею предъявленъ, присуждая его къ уплатѣ опредѣленной суммы, а приэтомъ совершенно правильно распредѣлила между сторонами обязанность представленія доказательствъ, относя къ Демису обязанность доказать именно сущность соглашенія, которымъ только онъ защищался, и на которомъ онъ основалъ свое право. Засимъ не усматривается въ рѣшеніи палаты и указываемаго просителемъ нарушенія 366 ст. уст. гражд. судопр.; 3) судебная палата, по разсмотрѣніи содержанія квитанціи Демиса отъ 9 февраля 1872 г. и сличеніи ея со счетомъ Демиса на 200 р., установила, что, по смыслу квитанціи, 5000 р. были приняты Демисомъ для извѣстнаго употребленія по купчей, т. е. по расходамъ на утвержденіе оной безъ права на оставшіяся отъ расхода деньги. По неоднократнымъ разъясненіямъ Правит. Сената, истолкованіе смысла актовъ и договоровъ по ихъ внутреннему содержанію зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, а поэтому, на основаніи 5 ст. учр. суд. уст., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе палатою 1538 ст. 1 ч. X т. изд. 1857 г.; 4) признавая, что, по неполученію отъ Демиса удовлетворенія добровольнаго безъ суда, на основаніи 691 и 693 ст. 1 ч. X т., нынѣ, по иску Кольманъ, Демисъ долженъ, при непредставленіи имъ опроверженія противъ разсчета Кольманъ, возвратить оставшіяся отъ расхода деньги, палата, ссылкою на означенные законы, не нарушила и 339 ст. уст. гражд. судопр., такъ какъ статья эта не воспрещаетъ суду ссылаться на законы сторонами и неприведенные (рѣш. гражд. кассац. д—та 1868 г. № 42 и др.); 5) что касается законовъ о вознагражденіи нотаріусовъ, то въ приведенныхъ именно палатою статьяхъ нотаріальн. положенія 208—210 и 212, таксы вознагражденія нотаріусовъ ст. 16 и ст. 1305 улож. о наказ. никакого указанія на порядокъ удостовѣренія платы нотаріусамъ не содержится; поэтому изъ смысла собственно этихъ законовъ дѣйствительно невозможно сдѣлать тотъ выводъ, который дѣлаетъ палата, а именно, что нотаріусъ не можетъ доказывать учиненія ему платы или вознагражденія свыше таксы, иначе какъ письменнымъ удостовѣреніемъ давшаго оную лица въ томъ, что она дана по добровольному соглашенію. Притомъ, по смыслу 161 ст. нотар. полож., взятіе на себя нотаріусомъ порученій предъявлять выписи изъ актовой книги старшему нотаріусу для утвержденія не входитъ въ кругъ обязательныхъ дѣйствій нотаріусовъ, какъ это подтверждаетъ уже

и тѣмъ, что не во всѣхъ городахъ, гдѣ есть нотаріусы, имѣется и старшій нотаріусъ; въ таксѣ же вознагражденія нотаріусовъ въ числѣ нотаріальныхъ дѣйствій оно также не поименовано. Засимъ не представляется и твердаго основанія требовать внесенія платы за этотъ именно трудъ въ книги для записыванія сборовъ, поступающихъ къ нотаріусу (ст. 26, 193 нотар. полож.) порядкомъ, установленнымъ для сего формою 1-ю, приложенною къ 13 ст., а также 16 ст. правилъ и формъ къ положенію о нотаріальной части, распубликованныхъ въ собраніи узаконеній 1867 г. 18 апрѣля за № 33. Наконецъ, нельзя признать правильнымъ и соображеніе палаты, будто-бы, по 19 ст. нотар. полож., судомъ не могло-бы быть допущено ходатайство нотаріуса, такъ какъ этотъ законъ вовсе не лишаетъ нотаріусовъ права принимать на себя обязанность повѣренныхъ (рѣшен. гражд. кассац. д-та 1875 г. № 888). Но если за всѣмъ тѣмъ палата въ истолкованіи нотаріальныхъ законовъ и примѣненіи ихъ къ данному случаю и допустила неточности, придавая имъ такой смыслъ, котораго они собственно не имѣютъ, то все-таки заключеніе ея о томъ, что Демисъ обязанъ былъ въ доказательство соглашенія своего съ Кольманъ представить письменный актъ, должно быть признано правильнымъ въ виду именно тѣхъ законовъ, примѣненія которыхъ къ этому дѣлу требуетъ самъ проситель, объясняя, что нотаріусъ, ходатайствуя объ утвержденіи купчей крѣпости, представляется простымъ повѣреннымъ, а соглашеніе его по этому предмету съ кліентомъ подлежащимъ обсужденію по законамъ о личномъ наймѣ, разъясненнымъ рѣшеніями Правит. Сената. Точное разсмотрѣніе законовъ о личномъ наймѣ показываетъ, что общее правило о формѣ договора личнаго найма заключается въ ст. 2224 1 ч. X т. зак. гражд. изд. 1857 г., установляющей письменную его форму; статьи 2226 и 2227 тѣхъ-же законовъ, касающіяся только слугъ, рабочихъ людей и цеховыхъ мастеровъ, представляютъ лишь исключенія изъ общаго правила, выраженнаго въ 2224 ст. Правительствующій Сенатъ, разъясняя эти законы въ означенномъ смыслѣ (гражд. кассац. д-та 1867 г. № 232; 1868 г. № 312, 1874 г. № 713) положительно признавалъ, что именно договоры довѣрителей съ повѣренными о вознагражденіи ихъ за ходатайство по дѣламъ требуютъ письменнаго удостовѣренія. Что-же касается рѣшеній гражд. кассац. д-та 1868 г. № 645 и 652, 1875 г. № 73 и 336, на которыя указываетъ проситель, то первыя три не касаются найма повѣреннаго, а въ послѣднемъ рѣшеніи, имѣющемъ предметомъ наемъ повѣреннаго, Правительствующій Сенатъ призналъ только, что договоръ и условія найма могутъ быть доказываемы не только письменнымъ актомъ, подписаннымъ обѣими сторонами, но и всякаго рода письменными же доказательствами; въ случаѣ не представленія затѣмъ надлежащихъ доказательствъ въ подтвержденіе договора личнаго найма, Правительствующій Сенатъ признавалъ только право истца отыскивать вознагражденіе за услугу и работы по стоимости ихъ, если это будетъ подтверждено показаніями свидѣтелей и отзывами свѣдущихъ людей. Но Демисъ, въ подтвержденіе сущности соглашенія его съ Кольманъ о его вознагражденіи, письменныхъ доказательствъ никакихъ не представилъ, квитанція о принятіи имъ 5000 р. по истолкованію палаты признана недоказывающею право его на весь остатокъ отъ расходовъ по купчей,

www.naukaprava.ru

объ оцѣнкѣ же труда его по стоимости онаго онъ не только не домогался, но, напротивъ того, въ виду доказываемаго имъ соглашенія, опровергалъ допущеніе такой оцѣнки окружнымъ судомъ, находившимъ, между прочимъ, что 200 р. есть сумма вполнѣ достаточная для вознагражденія нотаріуса за подобное дѣйствіе. Хотя Демисъ и получилъ деньги впередъ, но онъ принялъ ихъ подъ квитанцію, а при необозначеніи въ ней права его на удержаніе всего остатка отъ расходовъ въ вознагражденіе за его ходатайство, онъ право это долженъ былъ оградить взятіемъ отъ Кольманъ письменнаго акта, впредь до возвращенія ею квитанціи не подлежавшаго уничтоженію. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что въ указанныхъ просителемъ нарушеніяхъ правилъ нотаріальнаго положенія къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, соотвѣтствующаго вполнѣ смыслу законовъ о личномъ наймѣ, достаточныхъ поводовъ не усматривается; 6) за признаніемъ, такимъ образомъ, что размѣръ платы Демису за его трудъ, во всякомъ случаѣ, требуетъ письменнаго удостовѣренія и при невозможности допустить свидѣтельскія показанія въ дополненіе или разъясненіе упомянутой квитанціи (рѣш. гражд. кассац. д-та 1867 г. № 208, 1872 г. № 136, 1873 г. № 84, 1874 г. № 71), заключеніе палаты объ отказѣ Демису въ допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе условій, состоявшагося между ними о вознагражденіи его соглашенія, представляется совершенно правильнымъ и согласнымъ съ смысломъ 409 ст. уст. гр. суд., воспрещающей принимать свидѣтельскія показанія въ доказательство событій, требующихъ письменнаго удостовѣренія; 7) постановленіе палаты о разсмотрѣніи дѣйствій нотаріусовъ въ распорядительномъ засѣданіи не подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо такое постановленіе, на точномъ основаніи 59 ст. пот. полож. и 274 ст. уст. гр. суд., зависитъ отъ суда и не составляетъ ни рѣшенія по существу дѣла, ни даже заключенія о возбужденіи дисциплинарнаго производства. Поэтому и такъ какъ, согласно неоднократнымъ рѣшеніямъ гражд. кассац. д-та (1867 г. № 128, 343; 1869 г. № 902; 1875 г. № 165), повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не могутъ подлежать даже жалобы на передачу судомъ обнаруженнаго при производствѣ дѣла уголовнаго обстоятельства прокурорскому надзору, возраженія просителя противъ правильности упомянутаго постановленія и лежащихъ въ основѣ его соображеній должны быть, на точномъ основаніи 792 ст. уст. гражд. судопр., оставлены безъ разсмотрѣнія. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не находя достаточныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по этому дѣлу рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе повѣреннаго Демиса, присяжнаго повѣреннаго Стратоновича, на основаніи 793 ст. уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

66.—1878 года февраля 8-го и марта 20-го чиселъ *По прошенію землевладѣльца Попа Мато Пурлея объ отмѣнѣ рѣшенія Бердянскаго мпроваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Поселянинъ Кетковъ по письменному договору, засвидѣтельствованному Раджовскимъ сельскимъ старостою 24 января 1874 г., нанялъ у землевладѣльца Попа Мато Пурлея домъ для питейнаго заведенія срокомъ съ 22 января 1874 года на одинъ годъ за 100 руб. и 4 ведра водки. Приэтомъ, по 3 п. договора, было постановлено, что въ питейномъ домѣ во все время года долженъ производить торговлю сынъ его, Пурлея, Савва, и отдавать Кеткову отчетъ, за что Кетковъ долженъ платить ему жалованье. Въ февралѣ 1875 года повѣренный Кеткова, надворный совѣтникъ Конковскій, обратился къ мировому судьѣ 3 уч. Бердянскаго судебнаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что, по окончаніи года оказалось, что Савва Пурлей принялъ водки для продажи на сумму 1839 р. 1 к. изъ вырученныхъ денегъ отдалъ онъ Кеткову 1138 р. и затѣмъ осталось за нимъ 701 р. 1 к., а за вычетомъ слѣдующихъ ему въ жалованье 36 р. и за 4 ведра водки отцу его 18 р., всего 646 р. 81 коп. А какъ Савва Пурлей опредѣленъ былъ сидѣльцемъ по договору съ отцомъ его, то сей послѣдній, въ силу 694 и 703 ст. (XI т. 1 ч.), долженъ отвѣчать за всѣ убытки, имъ причиненные. Уменьшая затѣмъ сумму убытковъ до 500 руб., повѣренный Кеткова просилъ вызвать къ отвѣту Мато Пурлея и Савву Пурлея и опредѣлить ко взысканію съ перваго 500 рублей и за веденіе дѣла 10%. Затѣмъ истецъ представилъ счетъ, веденный, какъ сказано въ рѣшеніи мироваго судьи, собственноручно Саввою Пурлеемъ, по которому онъ забралъ товару на 1839 р. отдалъ же отчетъ только на 1138 р. Мировой судья нашелъ, что Савва Пурлей въ совершеніи договора никакого участія не принималъ и хотя онъ грамотный, но на немъ не подписался; что изъ грамматическихъ оборотовъ ясно, что дѣйствующее въ договорѣ лицо, Мато Пурлей, возлагаетъ обязанности на Савву Пурлея, какъ на совершенно постороннее лицо, состоящее отъ него въ зависимости, а при такихъ обстоятельствахъ является поручителемъ за дѣйствія своего сына, согласно 694 ст. уст. торг. Посему мировой судья, признавая, что Савва Пурлей обязанъ возвратить Кеткову по разсчету 500 руб., но такъ какъ онъ несовершеннолѣтній и имѣетъ по себѣ поручителя отца, то, руководствуясь 81, 105, 129, 145, 462 и 868 ст. уст. гр. суд. 574 и 684 ст. т. X ч. 1, 694 и 712 уст. торг., опредѣлилъ: взыскать въ пользу Степана Кеткова 500 р. и за веденіе дѣла 30 р. Въ апелляціи на это рѣшеніе Мато Пурлей объяснялъ: 1) что искъ Кеткова долженъ всецѣло относиться къ сыну его, Саввѣ Пурлею (710, 711 и 712-я статья устава торг. XI т. 1 ч.), а не къ нему, какъ неучаствовавшему въ торговлѣ и небывшему поручителемъ, почему предъявляетъ отводъ, на основаніи 3 п. 69 ст. уст. гр. суд., и 2) что искъ Кеткова представляется бездоказательнымъ; посему Пурлей просилъ мировой съѣздъ отмѣнить рѣшеніе мироваго судьи. Мировой съѣздъ, приводя содержаніе правилъ, изложенныхъ въ 569, 570, 2202 ст. 1 ч. X т. и ссылаясь на 694 ст. уст. торг., нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ, какъ подтверждено на судѣ и имѣющимся письменнымъ договоромъ, отецъ, Матвѣй Пурлей, является лицомъ отвѣтственнымъ за своего несовершеннолѣтняго сына, который имѣетъ болѣе 15 лѣтъ, и по счету, неоспоренному отвѣтчикомъ, не довзнесъ своему хозяину Кеткову по торговымъ напиткамъ извѣстную сумму, съ надлежащею точностью опредѣленную истцомъ и отвѣтчикомъ не опровергнутую. Возраженіе

www.naukaprava.ru

Матвѣя Пурлея, что его согласіе требовалось исключительно для дѣйствительности договора, ничѣмъ не доказано и могло бы имѣть значеніе въ отношеніи договоровъ о личномъ наймѣ, а для дѣлъ торговыхъ, какъ настоящее, существуютъ особыя правила въ уставѣ торговомъ, по силѣ коихъ Матвѣй Пурлей, принявшій на себя поручительство, не можетъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности. По этому и руководствуясь ст. 81, 105, 112, 129 и 184 уст. гр. суд., съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Мато Пурлей, объясняя, что Кетковъ, согласно 81 ст. уст. гр. судопр., долженъ былъ доказать обязанность его, Пурлея, вознаградить за убытки, дѣйствительность убытковъ и количество ихъ, всего этого не доказалъ, какъ это видно изъ того: 1) что договоръ поручительства, по смыслу X т. 1 ч. ст. 1554, 1557, 1562 и разъясненіямъ гражд. кассац. д—та (1869 г. №№ 504, и 990 и 1870 г. № 648), составляетъ только придаточный договоръ къ главному, совершенному съ участіемъ того лица, за которое оно дано, причемъ въ поручительной надписи должны быть обозначены условія поручительства. Въ настоящемъ же случаѣ сынъ его, Савва, въ договорѣ не участвовалъ, слѣдовательно нѣтъ ни договора, ни поручительства. Затѣмъ, 3 п. договора, по 2203 и 2284 ст., воспрещающимъ давать за сына условія на наемъ, долженъ считаться недѣйствительнымъ, или же заключающимъ въ себѣ только требуемое 2203 ст. согласіе его, отца, на поступленіе сына въ услуженіе. Если бы въ 3 п. договора и содержалось поручительство, то только простое, недающее Кеткову права предъявлять искъ къ нему непосредственно, такъ какъ поручитель не на срокъ отвѣчаетъ только въ случаѣ признанной несостоятельности должника; 2) что, по 694 ст. 2 ч. XI т. уст. торг., сидѣлецъ несовершеннолѣтній не долженъ имѣть въ распоряженіи товара болѣе, какъ на 30 руб., вторая же часть этой статьи, въ которой сказано, что „если мальчикъ, отданный въ науку, имѣетъ поручительство отца или родственниковъ, то взыскивается съ поручителей,“ не имѣетъ связи съ первою и относится совершенно къ другому предмету; во всякомъ же случаѣ изъ этой второй части нельзя заключить, чтобы отвѣтственность поручителей не ограничивалась тою же суммою 30 р., 3) что представленная Кетковымъ какая то книжка, неизвѣстно кѣмъ веденная и никѣмъ не подписанная, не составляетъ доказательства признанія убытковъ и дѣйствительнаго ихъ количества въ настоящемъ случаѣ, гдѣ, по силѣ 693 ст. уст. торг., требуется подпись прикащика въ каждой пріемкѣ товара, притомъ мировой съѣздъ, вопреки 3 и 4 п. 142 ст. уст. гр. суд., не упомянулъ, какія доказательства Кетковъ представилъ, ограничиваясь тѣмъ, будто онъ не оспаривалъ счета, тогда какъ онъ въ апелляціи ссылался на бездоказательность иска Кеткова. Посему Мато Пурлей проситъ отмѣнить рѣшеніе съѣзда, по нарушенію 81, 3 и 4 пп. 142 ст. уст. гражд. судопр., 1554, 1557, и 1562 1 ч. X т. закон. гражд. и 693 и 694 ст. 2 ч. XI т. уст. торг.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, 1) что мировой съѣздъ изъ содержанія договора, заключеннаго отвѣтчикомъ Матвѣемъ Пурлеемъ съ истцомъ Кетковымъ на отдачу ему въ наемъ несовершеннолѣтняго сына своего Савву Пурлея,

вывелъ отвѣтственность его, Матвѣя Пурлея, за означеннаго сына, какъ поручителя по немъ; а выводъ этотъ, составляя фактическую сторону дѣла, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не подлежитъ, за силою 5 ст. учр. суд. устан., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, хотя проситель указываетъ на нарушеніе съѣздомъ 1554, 1557, и 1562 ст. 1 ч. X т., разъясненныхъ рѣшеніями гражд. кассац. д—та 1869 г. №№ 504 и 990 и 1870 г. № 648, по смыслу коихъ поручительство есть только договоръ придаточный къ главному, означаемый въ подписи на немъ, и при неозначеніи срока, подвергающій поручителя отвѣтственности лишь въ случаѣ признанія должника несостоятельнымъ, но въ настоящемъ случаѣ правила эти не могутъ имѣть точнаго примѣненія въ виду того, что отецъ, по праву, предоставленному родителямъ смысломъ законовъ (ст. 2203 1 ч. X т., 694 и 720 II ч. XI т. уст. торг.) и ограниченному лишь въ отношеніи Сибирскихъ обывателей и Мезенскихъ Самоѣдовъ (ст. 2254, 2284—2286 1 ч. X т.) могъ отдать несовершеннолѣтняго сына своего съ согласія сего послѣдняго въ наемъ, или могъ отдать его въ обученіе; засимъ очевидно, что договоръ, заключенный имъ по праву родительской власти на отдачу сына въ наемъ, совмѣщаетъ въ себѣ во всякомъ случаѣ на ряду съ поручительствомъ и главный договоръ, за подписью коего самимъ Пурлеемъ, отцомъ, въ особой требуемой 1562 ст. 1 ч. X т., подписи его же, какъ поручителя, не предстояло надобности. Что касается раздѣленія поручительства на простое и срочное, то оно, по самому словесному смыслу употребленныхъ въ 1557 ст. выраженій, и по мѣсту, занимаемому этою статьею въ отдѣленіи I главы о поручительствѣ, относится къ договорамъ и обязательствамъ денежнымъ, а не къ ручательству по личнымъ наймамъ, и отдачѣ въ обученіе, о которомъ говорится въ 3 отдѣленіи этой главы (ст. 1570—1572), а въ особенности въ 694 ст. 2 ч. XI т. уст. торг., къ коей съѣздъ отнесъ установляемое онымъ поручительство Пурлея за своего сына. Въ сей послѣдней статьѣ не заключается и правила о наступленіи отвѣтственности поручителя лишь въ случаѣ объявленія малолѣтняго несостоятельнымъ; 2) счетъ, представленный истцомъ въ рѣшеніи мироваго судьи показанъ веденнымъ собственноручно Саввою Пурлеемъ, а затѣмъ упомянутъ и въ рѣшеніи съѣзда; противъ этого счета Матвѣй Пурлей ни у мироваго судьи, ни въ мировомъ съѣздѣ не приводилъ никакихъ возраженій, ограничиваясь лишь въ своей апелляціи общимъ указаніемъ на бездоказательность иска Кеткова. Посему возраженіе его о неприведеніи съѣздомъ, вопреки 3 и 4 п. 142 ст. уст. гр. суд., доказательствъ истца, представляется неосновательнымъ, а возраженіе его о бездоказательности какой то книжки, неизвѣстно будто бы кѣмъ веденной и неподписанной, и о необходимости, по 693 ст. уст. торг., подписи прикащика въ каждомъ пріемѣ товара, какъ заявленное впервые въ кассаціонной жалобѣ, непосредственному разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежать не можетъ и 3-е) что касается объясненій просителя относительно смысла 694 статьи т. XI ч. 2 уст. торговаго, то не подлежитъ сомнѣнію, что вторая ея половина, въ которой говорится о мальчикахъ, отдаваемыхъ въ науку, относится и къ сидѣльцамъ, упоминаемымъ въ первой ея половинѣ, съ которою она имѣетъ неразрывную связь. Это видно изъ

www.naukaprava.ru

720 ст. тѣхъ же законовъ, въ которой постановлено, что всѣ правила о прикащикахъ и сидѣльцахъ, изложенныя въ главѣ 1-й раздѣла II-го, въ которой помѣщена и 694 статья, распространяются въ полной мѣрѣ на дѣтей купцовъ и другихъ лицъ торговаго или вообще свободнаго состоянія, отдаваемыхъ родителями или родственниками ихъ въ конторы и лавки для ученія. Но за всѣмъ тѣмъ вполнѣ правильнымъ представляется возраженіе просителя о томъ, что въ такомъ случаѣ отвѣтственность поручителей должна ограничиваться тою суммою, которою въ первой части того же закона ограничивается довѣріе хозяина къ несовершеннолѣтнему сидѣльцу, т. е. 30 руб. Правильность этого возраженія подтверждается и рѣшеніемъ гражд. кассац. д—та 1871 года за № 92, въ которомъ признано, что предѣлами довѣрія хозяина къ сидѣльцу, по закону 694 ст. 2 ч. XI т., ограниченнаго 30 руб., должна быть ограничена и отвѣтственность поручителя за несовершеннолѣтняго сидѣльца, такъ какъ произвольное расширеніе хозяиномъ круга личнаго довѣрія къ своему несовершеннолѣтнему сидѣльцу не можетъ служить основаніемъ къ привлеченію поручителя къ отвѣтственности свыше той суммы, которую самъ хозяинъ можетъ взыскивать съ несовершеннолѣтняго сидѣльца, во зло употребившаго даннымъ ему уполномочіемъ. Признавая вслѣдствіе сего, что мировой съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе мироваго судьи о взысканіи съ Мато Пурлея полной, отыскиваемой Кетковымъ суммы, поступилъ, вопреки точнаго смысла 694 ст. 2 ч. XI т. уст. торг., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бердянскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 694 ст. 2 ч. XI т., отмѣнить и дѣло передать въ Маріупольскій мировой съѣздъ.

67.—1878 года февраля 22-го и марта 20-го чиселъ. *По прошенію купца Николая Донинова объ отмѣнѣ рѣшенія Рославльскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

19 января 1875 г. купецъ Николай Дониновъ по обоюдному согласію съ губернскимъ секретаремъ Александромъ Бырдинымъ явились къ мировому судьѣ 1 участка Бѣжецкаго округа и просили его разобрать по совѣсти дѣло о взысканіи Дониновымъ съ Бырдина по закладной 2350 р. и по отдѣльной роспискѣ 650 р., всего 3000 р.—Рѣшеніемъ того же 19 января мировой судья присудилъ взыскать съ Бырдина въ пользу Донинова по обоимъ упомянутымъ документамъ 3000 р. с.—Въ поданномъ затѣмъ мировому судьѣ 1 участка Рославльскаго округа прошеніи Дониновъ просилъ присудить ему за веденіе сказаннаго дѣла вознагражденіе по таксѣ 200 р., судебныя издержки 52 р. 30 к. и проценты по роспискѣ въ 650 р. съ 19 января 1875 г. по день уплаты долга.—Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, мировой судья нашелъ, что требованіе купца Донинова о присужденіи ему вознагражденія за веденіе дѣла и судебныхъ издержекъ истекаетъ изъ дѣла, разобраннаго по совѣсти мировымъ судьею 1 участка Бѣжецкаго округа по предмету взысканія съ Бырдина 3000 р., а такъ какъ дѣла, рѣшенныя по совѣсти, изъяты изъ общаго порядка судопроизводства гражданскихъ дѣлъ, рѣшаемыхъ по закону, то къ нимъ и не можетъ быть примѣненъ законъ, предоставляющій сторонамъ право искать судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. А посему, находя искъ Донинова неосновательнымъ и руководствуясь ст. 81 и 129 уст. гр. суд., мировой судья опредѣлилъ: въ искѣ купцу Донинову отказать. Разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Рославльскій мировой съѣздъ нашелъ, что дѣло по иску Донинова съ Бырдина 3000 р. разобрано было на основаніи ст. 30 уст. гр. суд.;—что этотъ порядокъ разбора дѣлъ (по совѣсти) изъятъ изъ общаго порядка судопроизводства, а слѣдовательно къ нему не можетъ быть примѣненъ законъ о взысканіи судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла; что ходатайство Донинова о присужденіи означеннаго вознагражденія не можетъ быть уважено еще и потому, что первоначальный искъ Донинова, если бы таковой не былъ разобранъ на основаніи ст. 30 уст. гр. суд., то подлежалъ бы производству въ общихъ судебныхъ мѣстахъ и въ послѣднемъ случаѣ предъявлять самостоятельный искъ о судебныхъ издержкахъ и о вознагражденіи за веденіе дѣла Дониновъ могъ тогда только, если бы право на это было прежде признано судомъ. А потому мировой съѣздъ, соглашаясь съ заключеніемъ мироваго судьи и признавая апелляціонную жалобу Донинова незаслуживающею уваженія, опредѣлилъ: на основаніи ст. 81, 129 и 133 уст. гр. суд., рѣшеніе мироваго судьи 1 участка утвердить. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, купецъ Дониновъ въ жалобѣ своей объясняетъ: 1) въ ст. 867 и 868 и во всемъ уст. гражд. судопр. вовсе не говорится объ изъятіи дѣлъ, рѣшаемыхъ по 30 ст., отъ взысканія за веденіе дѣла и въ особенности, когда не предоставлено право на взысканіе состоявшимся рѣшеніемъ; напротивъ того, ст. 867 уст. гр. суд. ясно говоритъ, что взысканіе со стороны обвиненной въ пользу оправданной за веденіе дѣла опредѣляется сообразно таксѣ, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ, а ст. 868 устава обязываетъ тяжущагося, противъ котораго постановлено рѣшеніе, по требованію противной стороны возвратить судебныя издержки и вознаградить за веденіе дѣла;—2) мировой съѣздъ неправильно призналъ, что, за непредставленіемъ судомъ истцу права отыскивать убытки и судебныя издержки, и тѣ и другія не могутъ быть предметомъ самостоятельнаго иска, такъ какъ оправданная сторона можетъ искать судебныя издержки въ указанный ст. 921 шестимѣсячный срокъ, хотя бы право на взысканіе оныхъ и не было предоставлено ей въ состоявшемся по существу дѣла рѣшеніи суда.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: по точному смыслу ст. 868 уст. гр. суд. тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ по требованію противной стороны возвратить ей, за исключеніемъ указанныхъ въ законѣ случаевъ, всѣ понесенныя ею по сему дѣлу судебныя издержки и, сверхъ того, вознаградить ее за веденіе дѣла. А такъ какъ приэтомъ законъ не только не указываетъ никакихъ исключеній изъ общаго правила, изложеннаго въ ст. 868 для дѣлъ, рѣшаемыхъ на основаніи 30 ст. уст. гр. суд., но даже, напротивъ, согласно ст. 7 Высочайше утвержден-

www.naukaprava.ru

ной 3 іюля 1868 г. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, опредѣляетъ вознагражденіе за веденіе дѣла въ третейскомъ судѣ какъ за ходатайство въ первой инстанціи, то и заключеніе съѣзда о томъ, что настоящій искъ просителя о вознагражденіи за веденіе дѣла не подлежитъ удовлетворенію потому лишь, что дѣло было рѣшено на основаніи ст. 30 уст. гр. суд., не можетъ быть признано правильнымъ. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящее рѣшеніе Рославльскаго мироваго съѣзда, по нарушенію ст. 868 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Смоленскій мировой съѣздъ.

68.—1878 года марта 22-го дня. *По прошенію: 1) повѣреннаго ротмистра Николая Литвинова, присяжнаго повѣреннаго Жиркевича, и 2) маіора Александра Липранди объ отмѣнѣ рѣшенія С.Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Г и з е т т и; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. М у л л о в ъ).

С.-Петербургскій окружный судъ, разсмотрѣвъ исковое требованіе Липранди о взысканіи съ Литвинова за неисполненіе домашняго условія 1 декабря 1874 г. о продажѣ лѣса на срубъ за 300,000 р. неустойки 100,000 р. рѣшеніемъ 17 іюля 1875 г. присудилъ Липранди съ Литвинова 100,000 р., взыскавъ съ нихъ въ казну за написаніе на простой бумагѣ условія 1 декабря 1874 г., согласно 1 доп. къ 1 примѣч. къ ст. 3 т. X ч. 2 свод. зак. (по прод. 1863 г.), по цѣнѣ сего условія въ 300,000 р., тройныя пошлины, а именно по 1980 р., съ каждаго, и 2) за написаніе на простой бумагѣ долговаго обязательства отъ того же 1 декабря 1874 г., согласно доп. 3 къ тому же примѣч. 1 къ ст. 3 т. X ч. 2 (по прод. 1869 г.), по цѣнѣ сего обязательства въ 270,000 р., гербовыя пошлины въ 25 разъ, а именно по 12,150 р. съ каждаго, всего 14,130 р. На это рѣшеніе обѣ тяжущіяся стороны въ отношеніи взысканія съ нихъ гербовыхъ пошлинъ принесли апелляціонныя жалобы судебной палатѣ, причемъ Липранди въ апелляціи признавалъ штрафъ съ условія въ 1980 р. правильнымъ, и затѣмъ оба апеллятора жаловались за наложеніе штрафа въ 12,150 р., съ обязательства 1 декабря 1874 г., такъ какъ по тому обязательству не было заявлено никакого искового требованія и оно не есть ни заемное письмо, ни вексель, ни торговое обязательство, о коихъ упомянуто въ 3 доп. къ 1 примѣч. къ 3 ст. т. X ч. 2. Судебная палата, разсмотрѣвъ эти просьбы, нашла, что по своему содержанію обязательство Липранди отъ 1 декабря 1874 г. есть обязательство долговое, ибо удостовѣряетъ состоявшійся договоръ займа и обязанность выдавшаго этотъ документъ уплатить должную имъ сумму, какъ это подтверждается не только словеснымъ смысломъ онаго, но и самыми обстоятельствами настоящаго дѣла, изъ которыхъ видно, что Литвиновъ росписался на договорѣ о продажѣ лѣса: «слѣдующія мнѣ деньги сполна получилъ», между тѣмъ какъ въ дѣйствительности онъ этихъ денегъ отъ Липранди не получалъ, а получилъ отъ него означенный документъ, удостовѣряющій долгъ Липранди и обязанность сего послѣдняго уплатить оный въ опредѣленные срѳки: изъ

сего явствуетъ, что обязательство это не можетъ быть признано инымъ, какъ подлежащимъ по закону выраженію въ формѣ заемнаго письма или векселя, взамѣнъ которыхъ оно выдано въ нарушеніе закона и во избѣжаніе платежа гербоваго сбора. То обстоятельство, что этотъ документъ не былъ представленъ по дѣлу въ основаніе иска, а лишь въ разъясненіе и подтвержденіе спорныхъ между сторонами обстоятельствъ, не имѣетъ никакого въ отношеніи гербоваго штрафа значенія, ибо законъ вовсе не установилъ этотъ штрафъ исключительно для документовъ, представляемыхъ въ основаніе иска, но таковому штрафу подлежатъ всѣ дошедшіе до суда документы безъ различія, будутъ ли на нихъ ссылаться та или другая сторона, для доказательства ли тѣхъ или другихъ правъ, или же въ подтвержденіе тѣхъ или другихъ обстоятельствъ, такое общее значеніе закона о гербовомъ штрафѣ явствуетъ и изъ буквальнаго содержанія установляющаго сей штрафъ 1 доп. къ 1 примѣч. къ 3 ст. 2 ч. X т., гдѣ сказано: когда откроется, что денежныя обязательства не оплачены гербовымъ сборомъ и т. д. А посему, признавая апелляціонныя жалобы Липранди и Литвинова не подлежащими удовлетворенію и руководствуясь 773, 774 ст. уст. гр. суд., судебная палата опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда, 17 іюля 1875 г. состоявшееся, оставить въ силѣ. Въ кассаціонныхъ жалобахъ объясняютъ: 1) повѣренный Литвинова, что 3 доп. къ 1 прим. 3 ст. т. X ч. 2 (по прод. 1869 г.) не можетъ быть примѣнено къ данному случаю, такъ какъ домашнее условіе отъ 1 декабря 1874 г. не можетъ быть отнесено къ заемнымъ письмамъ, ни къ векселямъ, ни другимъ какимъ либо торговымъ обязательствамъ, о которыхъ упоминается въ означенномъ законѣ; а потому взысканіе съ Литвинова штрафа съ суммы 270,000 руб. въ 25 разъ, то-есть 12,150 р., неправильно и несогласно съ тѣми законами; сверхъ того примѣненіе къ данному случаю закона отъ 18 іюня 1868 г. неправильно и потому, что рѣшеніе палаты состоялось уже послѣ введенія въ дѣйствіе новаго гербоваго устава, В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 17 апрѣля 1874 г., по которому взысканіе гербоваго штрафа установлено въ 10 разъ противъ количества недоплаченнаго гербоваго сбора (указъ 1-го деп. Сената въ № 11 собр. узак. за 1876 г.); 2) Липранди, что штрафъ, опредѣленный палатою въ суммѣ 12,150 р., произволенъ, и разсчетъ его невѣренъ, чѣмъ и нарушенъ законъ отъ 18 іюня 1860 г., что палата не вошла въ разсмотрѣніе и оцѣнку договора 1 декабря 1874 г. и тѣмъ нарушила 456 и 339 ст. уст. гр. суд., ст. 1510 2 п. ст. 1535 т. X ч. 1 и 26 ст. герб. уст. и что палата неправильно примѣнила законъ о гербовомъ сборѣ отъ 18 іюня 1868 г., такъ какъ онъ измѣненъ законами отъ 17 апрѣля 1874 г. Независимо отъ сего Липранди жалуется на присужденіе съ него штрафа въ 1980 р.

Разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежатъ двѣ кассаціонныя жалобы, повѣреннаго Литвинова, Жиркевича, и Липранди; оба жалуются на присужденіе палатою штрафа въ 12,150 р. и сверхъ того Липранди на присужденіе съ него и штрафа въ 1,980 р. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи жалоба Липранди не заслуживаетъ уваженія уже потому, что онъ на наложеніе окружнымъ судомъ на

www.naukaprava.ru

него этого штрафа не только не приносилъ жалобы, напротивъ того въ апелляціонной жалобѣ прямо объяснилъ, что опредѣленіе окружнаго суда посему предмету признаетъ правильнымъ и, слѣдовательно, судебная палата, за силою 773 ст. уст. гр. суд., не имѣла основанія входить въ обсужденіе этой части рѣшенія окружнаго суда. Обращаясь за симъ къ совмѣстному обсужденію жалобъ Липранди и Литвинова въ отношеніи взысканія съ нихъ штрафа по 12,150 р., такъ какъ обѣ эти жалобы и по существу своему и по послѣдствіямъ представляются однородными, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителей на то, что дополнительный договоръ 1 декабря 1874 г. не былъ представляемъ въ доказательство иска и потому не слѣдовало взыскивать штрафъ за написаніе его на простой бумагѣ, представляется неосновательнымъ. Правительствующій Сенатъ уже разрѣшилъ (сборн. рѣш. 1869 г. № 270, 1872 г. № 762, 1874 г. № 46 и др.), что о платѣ гербовыми пошлинами въ размѣрѣ, указанномъ въ законахъ, подлежатъ акты, представленные въ судебное мѣсто, если эти послѣдніе окажутся писанными на неустановленной гербовой бумагѣ, независимо отъ того, будутъ ли они приняты въ соображеніе при разрѣшеніи дѣла или нѣтъ, ибо, по ст. 462 уст. гр. суд., пошлины подлежатъ взысканію вмѣстѣ съ представленіемъ акта, то-есть въ то время, когда еще неизвѣстно, будетъ ли онъ признанъ доказательствомъ по дѣлу или нѣтъ. Изъ сего слѣдуетъ, что для взысканія штрафа требуется лишь, чтобы было обнаружено, что актъ написанъ на неустановленной гербовой бумагѣ. Что касается вопроса о томъ, правильно ли судебная палата присудила штрафъ въ 25 разъ съ росписки 1 декабря 1874 года, удостовѣряющей, что Липранди долженъ 270,000 р., то въ этомъ отношеніи жалоба просителей представляется правильною. Судебная палата въ семъ случаѣ руководствовалась тѣмъ соображеніемъ, что означенная росписка есть ничто иное, какъ долговое обязательство, которое должно было быть выражено въ формѣ заемнаго письма или векселя. На основаніи Высочайше утвержденнаго 18 іюня 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о главныхъ началахъ преобразованія гербоваго сбора и о гербовомъ сборѣ съ векселей, заемныхъ писемъ и другихъ срочныхъ денежныхъ обязательствъ (собр. узак. 1868 г. № 87) взысканію штрафа въ 25 разъ подвергаются всѣ векселя и иныя, носящія въ торговлѣ различныя названія (переводныя письма, мандаты, ассигновки и т. д.) денежныя обязательства, по которымъ уплата назначена или на срокъ, или по приказу получателей, а также заемныя письма (п. п. 1, 2, 4, 5 и 7); но такъ какъ росписка Липранди 1 декабря 1874 г. не есть вексель или другое торговое обязательство, не есть и заемное письмо, — то судебная палата, если и имѣла право признать означенную росписку долговымъ документомъ, какъ это разъяснено, между прочимъ, въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1875 г. № 1063, не имѣла однако права присуждать штрафъ въ 25 разъ, чѣмъ и нарушила 1 прим. къ 462 ст. уст. гр. суд. по прод. 1871 г. Принимая при этомъ во вниманіе, что къ разсматриваемой росписке 1 декабря 1874 г. не могутъ быть примѣнены и новыя правила о гербовомъ сборѣ 17 апрѣля 1874 г., такъ какъ эти правила введены въ дѣйствіе съ 1 іюля 1875 г., а Правительствующій Сенатъ по 1-му департаменту (собр. узак. 1876 г. № 11) уже разъяснилъ, что акты, на-

писанные до этого времени, должны подлежать взысканію: тѣ, съ которыхъ слѣдовало взыскивать штрафъ въ 3 раза—взыскивать въ три, а съ коихъ слѣдовало взыскивать въ 25 разъ—взыскивать въ 10 разъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что палата присужденіемъ съ Липранди и Литвинова штрафа въ 25 разъ нарушила и примѣч. 1 къ ст. 3 т. X ч. 2 свод. зак. гражд. по прод. 1863 г. Не входя засимъ въ разсмотрѣніе другихъ указаній просителей на нарушеніе законовъ, какъ неимѣющихъ значенія, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію примѣчанія къ 462 ст. уст. гр. суд., по продолженію 1871 года и 1 примѣчанія къ 3 статьи т. X ч. 2 по продолженію 1863 года, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же палаты.

69.—1878 года марта 22-го дня. *По прошенію вдовы купца Шарлоты Рехтзаммеръ объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов).

Вдова Рехтзаммеръ жаловалась Одесскому окружному суду на распоряженіе старшаго нотаріуса о помѣщеніи въ залоговомъ свидѣтельствѣ на домъ ея, въ противность 1609 и 1612 ст. т. X ч. 1, денежныхъ выдачъ, которыя она, Рехтзаммеръ, обязана произвести разнымъ лицамъ по духовному завѣщанію отца ея, и исковъ, предъявленныхъ къ ней въ Одесскомъ коммерческомъ судѣ. За оставленіемъ же той жалобы окружнымъ судомъ безъ послѣдствій, повѣренный Рехтзаммеръ принесъ частную жалобу Одесской судебной палатѣ, которая, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла сего, нашла: во 1-хъ) что завѣщатель Шапира, какъ видно изъ 30 п. духовнаго его завѣщанія, засвидѣтельствованнаго Одесскимъ коммерческимъ судомъ, обязалъ дочь свою, Шарлоту Рехтзаммеръ, всѣ назначенныя имъ выдачи производить изъ завѣщаннаго ей имущества; во 2-хъ) что на запросъ старшаго нотаріуса Одесскаго окружнаго суда объ искахъ, недоимкахъ и запрещеніяхъ, на закладываемомъ имѣніи лежащихъ, Одесскій коммерческій судъ увѣдомилъ его, что иски есть и что по нимъ опредѣлено производить взысканія съ Рехтзаммеръ; въ 3-хъ) что по законамъ, изображеннымъ въ 1086, 1609, 1612 и 1627 ст. X т. 1 ч., въ залоговое свидѣтельство должны быть включены всѣ иски, недоимки и запрещенія, на имѣніи лежащіе, т. е. иски, недоимки и запрещенія, подлежащіе удовлетворенію изъ подвергаемаго залогу имѣнія, и въ 4-хъ) что Рехтзаммеръ ничѣмъ не доказала, что лежащія на ея отвѣтственности обязательныя по духовному завѣщанію отца ея, Шапира, денежныя выдачи, равно предъявленные къ ней въ коммерческомъ судѣ иски, по коимъ производится уже взысканіе деньгъ, могутъ быть пополнены и обезпечены изъ другаго какого либо свободнаго ея имущества, вслѣдствіе сего судебная палата признала правильнымъ опредѣленіе окружнаго суда, коимъ отказано въ жалобѣ Рехтзаммеръ на распоряженіе

www.naukaprava.ru

старшаго нотаріуса того суда, помѣстившаго въ залоговомъ свидѣтельствѣ на домъ ея обязательныя для нея по духовному завѣщанію отца ея денежныя выдачи и иски, предъявленные на нее въ коммерческомъ судѣ, посему палата опредѣлила: частную жалобу Рехтзаммеръ оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ вдова Рехтзаммеръ указываетъ: 1-е) что судебная палата нарушила 1086, 1609 и 1612 ст. т. X ч. 1, признавъ, что выдачи по завѣщанію Шапиро должны производиться изъ завѣщаннаго имѣнія, тогда какъ выдачи, до наложенія запрещенія, не составляютъ ни иска, ни запрещенія, ни взысканія, которые лежали бы на самомъ имѣніи и которые должны быть показываемы въ залоговомъ свидѣтельствѣ; 2-е) что палата нарушила 1 и 2 п. п. 711, 339, 706 и 773 ст. уст. гр. суд. неразсмотрѣніемъ въ подробности ея частной жалобы и извращеніемъ свѣдѣній, сообщенныхъ, по требованію старшаго нотаріуса, коммерческимъ судомъ, и 3-е) что, наконецъ, палата нарушила указанныя выше 1609 и 1612 ст. т. X ч. 1 признаніемъ правильнымъ распоряженія старшаго нотаріуса о включеніи въ залоговое свидѣтельство такихъ исковъ, которые предъявлены лично къ ней и не лежатъ на имѣніи.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1609 ст. X т. ч. 1, для представленія имуществъ въ залогъ потребно установленное мѣстное свидѣтельство о принадлежности онаго лицу, отдающему въ залогъ, или его довѣрителю, и о состояніи имущества въ отношеніи ко взысканіямъ и запрещеніямъ, а, на основаніи 1612 ст. тѣхъ же законовъ, въ свидѣтельствѣ должны быть показаны всѣ иски, недоимки и запрещенія, на имѣніи лежащіе, равно какъ качество, такъ и количество земли, каковое правило повторено и въ ст. 326 т. XI ч. 2 учр. кр. уст., и въ приложенныхъ къ 324 статьѣ уст. кред. формахъ (№№ 6 и 7) указано, что въ свидѣтельствѣ слѣдуетъ показывать, если есть, на имѣніе иски; приведенными законами долженъ руководствоваться при выдачѣ залоговыхъ свидѣтельствъ старшій нотаріусъ (нотар. полож. ст. 156 по прод. 1868 года п. п. 1 и 2). Изъ вышеизложеннаго очевидно, что въ залоговомъ свидѣтельствѣ съ одной стороны должны быть показываемы, кромѣ запрещеній, всѣ иски, которые относятся къ самому имѣнію, отдаваемому въ залогъ, и всѣ взысканія, которыя лежатъ уже на имѣніи и которыя должны быть произведены именно изъ этого имѣнія, а что съ другой стороны не подлежатъ внесенію въ залоговое свидѣтельство иски и взысканія, падающіе лично на собственника закладываемаго имѣнія и этимъ имѣніемъ еще необезпеченные. Примѣняя изложенное къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ содержанія духовнаго завѣщанія Шапира судебная палата установила, что назначенные завѣщателемъ отказы и выдачи должны быть произведены изъ завѣщаннаго имѣнія; слѣдовательно палата имѣла основаніе признать, что закладываемый Рехтзаммеръ домъ находится въ такомъ состояніи, что его нельзя считать свободнымъ, и посему правильно отказала просительницѣ въ исключеніи изъ залоговаго свидѣтельства относящихся къ сему предмету данныхъ. Такимъ образомъ жалоба Рехтзаммеръ на нарушеніе палатою 1086, 1609

и 1612 ст. т. X ч. 1 неисключеніемъ изъ залоговаго свидѣтельства свѣдѣній относительно назначенныхъ Шапирою отказовъ и выдачъ не можетъ быть признана уважительною. Обращаясь, засимъ, ко второй части жалобы Рехтзаммеръ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата, признавъ въ своемъ рѣшеніи, что существуютъ иски, подлежащіе ко взысканію съ Рехтзаммеръ, не установила однако съ точностію, что это такіе иски, которые лежатъ уже на имѣніи, т. е. что по нимъ наложено уже запрещеніе или что по нимъ производится взысканіе и это взысканіе обращено именно на имѣніе, о выдачѣ залоговаго свидѣтельства на которое Рехтзаммеръ ходатайствуетъ. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи палаты достаточныхъ соображеній по сему предмету, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію 711 ст. уст. гражд. суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Харьковскую судебную палату.

70.—1878 года марта 22-го дня. *По прошенію купца Александра Харитова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты по иску общества крестьянъ 5 Марковскаго сельскаго общества о признаніи за ними права на рыбныя ловли.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллovъ).

Общество крестьянъ села Маркова въ 1866 году выкупило у помѣщика князя Голицына земельный надѣлъ въ количествѣ 532 дес. 2158 саж. Въ числѣ угодій перечисленныхъ въ данной, совершенной на имя крестьянскаго общества, показаны пашня за рѣкой Клязьмою и 19 дес. 2158 саж. неудобной земли подъ улицею, дорогами, рѣками, озерами и сыпучимъ пескомъ. Изъ имѣющихся при дѣлѣ плановъ видно, что крестьянская земля отчасти прилегаетъ къ рѣкѣ Клязьмѣ и что внутри оной находятся небольшія озера. Оставшуюся за надѣломъ землю князь Голицынъ продалъ Харитову. Въ 1874 году повѣренный общества крестьянъ села Маркова предъявилъ искъ о признаніи за довѣрителями его права собственности на рыбныя ловли въ озерахъ, вошедшихъ въ составъ надѣла и въ части рѣки, омывающей его берега, объясняя, что Харитовъ неподлежаще включилъ эти воды въ договоръ на отдачу въ аренду рыбныхъ ловель, находящихся въ купленномъ имъ отъ князя Голицына имѣніи. Повѣренный Харитова выразилъ, что общіе законы о пространствѣ разныхъ правъ на имущество непримѣнимы къ возникшему спору, который долженъ быть разрѣшенъ на основаніи спеціальныхъ законовъ, относящихся до крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, силою коихъ крестьянамъ предоставляется во владѣніе только то, о чемъ упомянуто въ выкупномъ договорѣ; что о рыбныхъ ловляхъ въ выкупномъ договорѣ истцовъ ничего не сказано; что Харитовъ, пользовавшійся рыбными ловлями во всемъ имѣніи, въ продолженіи болѣе десяти лѣтъ, пріобрѣлъ на нихъ право собственности. Объ судебныя инстанціи признали за истцами право соб-

www.naukaprava.ru

ственности на спорныя рыбныя ловли. Рѣшеніе Московской судебной палаты основано главнѣйше на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) что вся земля, показанная въ крѣпостномъ актѣ истцовъ, должна быть признаваема полною и неотъемлемою ихъ собственностію, причемъ, на точномъ основаніи ст. 424 и 425 т. X ч. 1, имъ принадлежитъ право какъ на воды, находящіяся въ предѣлахъ ихъ позе-мельнаго владѣнія и составляющія по ст. 387 т. X ч. 1 принадлежность земли, такъ и всѣ доходы и выгоды этихъ водъ; 2) что требованіе истцовъ о признаніи за ними права собственности на рыбныя ловли въ озерахъ и рѣкахъ, вошедшихъ въ надѣлъ и омывающихъ оный, оказывается также согласнымъ съ указаніями, содержащимися въ ст. 734 и 735 т. XII уст. о сельск. благоустройствѣ; 3) что ст. 102 и 103 мѣстнаго положенія о крестьянахъ Великор. губ., на которыя ссылался отвѣтчикъ, не имѣютъ примѣненія къ настоящему дѣлу, какъ относящіяся до временно-обязанныхъ крестьянъ, не выкупившихъ надѣла и владѣющихъ онымъ по уставной грамотѣ на правѣ пользованія, а не собственности; 4) что заявленіе повѣреннаго отвѣтчика о владѣніи его повѣрителемъ рыбными ловлями въ теченіи 10 лѣтъ ничѣмъ не доказано. Въ кассаціонной жалобѣ Харитова приведены слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія палаты: а) что за крестьянами утверждаются на правѣ собственности только такія земли, которыя ими пріобрѣтены за выкупную ссуду или подарены имъ бывшимъ ихъ помѣщикомъ, въ виду чего и указаній, содержащихся въ примѣч. къ ст. 27 и въ ст. 102 и 103 мѣстнаго положенія о губерн. Великор., представляется неправильнымъ заключеніе палаты, какъ о переходѣ при выкупѣ къ крестьянамъ не только удобныхъ, но и неудобныхъ земель, находящихся въ чертѣ надѣла, такъ и о непримѣнимости приведенныхъ законовъ къ настоящему случаю; б) что палата, признавая, по ст. 424, 425 и 387 т. X ч. 1, крестьянъ собственниками водъ, находящихся въ предѣлахъ надѣла, нарушила эти законы присужденіемъ истцамъ права ловли не только въ этихъ водахъ, но и въ рѣкѣ Клязьмѣ, къ одному берегу коей отчасти прилегаетъ надѣлъ; в) что, вопреки ст. 339 уст. гр. суд., палата оставила безъ обсужденія значенія купчей крѣпости, по которой онъ, Харитовъ, пріобрѣлъ имѣніе князя Голицына. Уполномоченный крестьянскаго общества съ своей стороны, представилъ письменное объясненіе, содержащее ходатайство объ оставленіи рѣшенія палаты въ силѣ, съ возложеніемъ на Харитова уплаты издержекъ кассаціоннаго производства. Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе палаты о переходѣ къ крестьянамъ села Маркова послѣ выкупа не только удобныхъ, но и неудобныхъ земель, находящихся въ чертѣ ихъ надѣла, основано на содержаніи представленной къ дѣлу данной, силою которой, какъ установлено палатою, утверждено за крестьянскимъ обществомъ все количество земли, показанное въ этомъ актѣ и въ томъ числѣ неудобная земля подъ спорными водами. По дѣлу крестьянскаго общества слободы Рыбинскихъ Будъ съ княгинею Юсуповою (сб. рѣш. 1870 г. № 1275 и 1874 г. № 185) уже разъяснено, что въ законѣ не выражено, чтобы и по окончательномъ разграниченіи крестьянскихъ земель и угодій отъ помѣщичьихъ послѣ выкупа надѣла, земли вообще неспособныя къ воздѣлыванію, а равно улицы, проулки и т. п. оставались исключительною принадлежностію бывшаго помѣщика и состояли въ исключительномъ его распоряженіи, и что содержащаяся во 2 прим. къ ст. 27 мѣстн. крестьян. полож. оговорка объ оставленіи въ распоряженіи помѣщика неудобныхъ мѣстъ посреди крестьянскихъ надѣловъ относится до временно-обязанныхъ крестьянъ. Затѣмъ палата могла, не нарушая ст. 27, 102 и 103 мѣстн. крест. полож., принять въ основаніе, при постановленіи рѣшенія въ пользу крестьянъ, то обстоятельство, что въ данной не заключалось никакого ограниченія права собственности крестьянъ на выкупленныя ими земли, такъ какъ ограниченіе права собственника никогда не можетъ подразумѣваться, а должно быть точно и опредѣлительно выговорено въ пользу лица, отыскивающаго право участія въ пользованіи и выгодахъ чужаго имущества.—Статьи 424, 425 и 387 т. X ч. 1 не нарушены палатою признаніемъ за крестьянами, по береговому праву, права пользоваться рѣкою, протекающею вдоль части выкупленнаго надѣла. Наконецъ, нельзя усмотрѣть указываемаго нарушенія палатою ст. 339 уст. гр. суд. въ виду того, что возраженіе отвѣтчика о пріобрѣтеніи имъ права собственности на спорное имущество по давности владѣнія разсмотрѣно и отвергнуто по приведенной въ рѣшеніи палаты причинѣ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Харитова, на основаніи 793 статьи устава гражданскаго судопроизводства, оставить безъ послѣдствій, съ возложеніемъ на обвиненную сторону издержекъ кассаціоннаго производства.

71.—1878 года марта 22-го дня. *По прошенію надворнаго совѣтника Дмитрія Халютина, за себя и по довѣренности маіора Ивана, коллежскаго регистратора Павла, титулярныхъ совѣтниковъ Сергѣя и Василія и штабсъ-капитана Ѳедора Халютиныхъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов ъ).

Надворный совѣтникъ Дмитрій Халютинъ, за себя и по довѣренности братьевъ своихъ, Ивана, Павла, Сергѣя, Василія и Ѳедора Леонтьевыхъ Халютиныхъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Тульскій окружный судъ 18 іюня 1875 года, объяснилъ, что по указу Правительствующаго Сената 11 марта 1865 года, надъ коллежскимъ совѣтникомъ Леонтіемъ Халютинымъ, нынѣ умершимъ, учреждена была опека, для пресѣченія ему способовъ распоряжаться своимъ имуществомъ въ ущербъ законныхъ наслѣдниковъ, и объявленіе о наложеніи, по поводу учрежденія сей опеки, запрещенія на все движимое и недвижимое имѣніе Леонтія Халютина, напечатано 10-го апрѣля того же года № 29 въ ст. 11,022.—Между тѣмъ 3 мая 1865 года жена подпоручика Екатерина Леонтьева Сычева заняла у Халютина, срокомъ на одинъ годъ 3,000 р. подъ заемное письмо, явленное у Калужскаго нотаріуса Мѣшкова, а 27 іюня того же года Халютинъ, во время нахожденія своего подъ опекой сдѣлалъ на этомъ письмѣ платежную надпись въ полученіи отъ Сычевой должныхъ ему денегъ. Принимая, затѣмъ, во вниманіе, что означен-

www.naukaprava.ru

ная надпись, по силѣ 240 ст. XIV т. уст. о пред. и прес. прест. и согласно разъясненію этой статьи въ рѣшеніи гражд. кассац. д—та Сената 16 ноября 1872 года по дѣлу Халютиныхъ же съ Сазоновымъ, не можетъ быть признана дѣйствительною, что заемное письмо должно находиться у Сычевой, Халютинъ съ представленіемъ документовъ, подкрѣпляющихъ его искъ, просилъ окружный судъ, по случаю смерти Екатерины Сычевой, истребовавъ отъ опекуна надъ ея имѣніемъ, подноручика Сергѣя Александрова Сычева, означенное заемное письмо, признать сдѣланную на ономъ платежную надпись 27 іюня 1865 года недѣйствительною и взыскать съ имѣнія Екатерины Сычевой 3000 р. съ % съ 27 іюня 1865 года по день удовлетворенія и неустойкою. Тульскій окружный судъ, по выслушаніи объясненій отвѣтчика, отвергавшаго искъ, за истеченіемъ на предъявленіе онаго давности, считая таковую со времени написанія заемнаго письма, т. е. съ 3 мая 1865 года,—призналъ, что, на основаніи 1549 ст. X т. ч. 1, давность по обязательствамъ исчисляется не со времени написанія ихъ, а со времени назначеннаго для исполненія,—рѣшеніемъ своимъ, 5 августа 1875 года состоявшимся, требованіе истца удовлетворилъ во всей цѣлости. Но Московская судебная палата, по соображеніи принесенной на это рѣшеніе со стороны Сычева апелляціонной жалобы съ обстоятельствами дѣла и словесными объясненіями повѣреннаго апеллятора, утверждавшаго, что самый заемъ, учиненный Сычевою у Халютина 3 мая 1865 года, по силѣ 240 ст. уст. о пред. и прес. прест., долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, нашла, что опека, учрежденная надъ Леонтіемъ Халютинымъ въ мартѣ 1865 года, по цѣли ея учрежденія оградить интересы законныхъ его наслѣдниковъ, чрезъ пресѣченіе способовъ для Леонтія Халютина распоряжаться своимъ имуществомъ въ ущербъ его наслѣдниковъ, должна быть разсматриваема, какъ опека, назначенная по причинѣ расточительности его Халютина.—На основаніи же 240 ст. XIV т. уст. о пред. и прес. прест. лица, надъ коими учреждена опека по причинѣ расточительности, вовсе устраняются отъ права на продажу или закладъ своего имѣнія и на заключеніе всякаго рода обязательныхъ актовъ и всѣ распоряженія, касающіяся ихъ имѣнія, производятся опредѣленными къ нимъ опекунами. Въ силу этого закона и разъясненія онаго въ рѣшеніи гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, изложеннаго въ указѣ отъ 16 ноября 1872 года за № 4085, на имя Московской судебной палаты по дѣлу Халютиныхъ съ Сазоновымъ, слѣдуетъ признать, что Леонтій Халютинъ, со времени учрежденія надъ нимъ, въ мартѣ 1865 года, опеки, былъ лицомъ неправоспособнымъ, безъ участія опеки, къ совершенію какихъ бы то ни было гражданскихъ сдѣлокъ. А такъ какъ договоръ о займѣ у Леонтія Халютина Сычевою 3000 р. состоялся 3 мая 1865 года, когда и было совершено заемное письмо, явленное того же числа у маклера Мѣшкова въ г. Калугѣ, то договоръ этотъ, какъ заключенный послѣ учрежденія опеки и безъ вѣдома оной, въ силу вышеприведенной 240 ст. XIV т. уст. о пред. и пресѣч. преступл., оказывается недѣйствительнымъ и постановленныя онымъ условія займа ничтожными, а выданный по этому договору документъ—заемное письмо представляется лишь доказательствомъ факта незаконной передачи Леонтіемъ Халютинымъ 3000 р. сер. Сычевой.—Такимъ обра-

зомъ нарушеніе правъ законныхъ наслѣдниковъ Леонтія Халютина, въ ограждение интересовъ которыхъ была учреждена надъ нимъ опека, совершилось не полученіемъ имъ, Леонтіемъ Халютинымъ, 27 іюня 1865 года отъ Сычевой платежа по упомянутому заемному письму, а противузаконною передачею ей, Сычевой, денегъ при написаніи заемнаго письма 3 мая 1865 года и, слѣдовательно, съ этого послѣдняго времени, сначала для опеки, а потомъ и для наслѣдниковъ Леонтія Халютина, послѣ его смерти, возникло право требовать отъ Сычевой возврата неправильно полученныхъ ею отъ него денегъ, которымъ они и могли воспользоваться въ теченіи 10-ти лѣтняго срока, установленнаго 565 ст. X т. 1 ч. Допустить же въ настоящемъ дѣлѣ примѣненіе 1549 ст. X т. 1 ч., принятой окружнымъ судомъ въ основаніе своего рѣшенія, не представляется возможнымъ, такъ какъ срокъ исполненія договора займа 3 мая 1865 года, по недѣйствительности, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній самаго договора, не можетъ быть признанъ обязательнымъ и потому исчисленіе срока давности, на предъявленіе иска къ Сычевой, со дня учиненія Халютинымъ надписи о полученіи платежа, могло бы имѣть мѣсто только тогда, когда бы договоръ займа былъ заключенъ съ Халютинымъ, какъ лицемъ правоспособнымъ, до учрежденія надъ нимъ опеки, а надпись въ полученіи платежа была бы сдѣлана послѣ учрежденія опеки, каковая надпись, а не самая передача денегъ, въ этомъ случаѣ, являлась бы обстоятельствомъ, нарушающимъ права наслѣдниковъ Халютина. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая искъ надворнаго совѣтника Дмитрія, маіора Ивана, коллежскаго регистратора Павла, титулярныхъ совѣтниковъ Сергѣя и Василія и штабсъ-капитана Ѳедора Леонтьевыхъ Халютиныхъ съ имѣнія жены поднорутчика Екатерины Леонтьевой Сычевой по заемному письму, отъ 3 мая 1865 года, срокомъ на годъ, въ суммѣ 3000 р. сер. съ % съ 27 іюня 1865 года и съ неустойкою единовременно въ 3%, предъявленный въ Тульскомъ окружномъ судѣ 18 іюня 1875 года, неподлежащимъ удовлетворенію за истеченіемъ установленнаго 565 ст. X т. 1 ч. зак. гр. срока земской давности, Московская судебная палата постановила: рѣшеніе Тульскаго окружнаго суда отмѣнить и въ искѣ Халютинымъ отказать, возложивъ на нихъ, по 868 ст. уст. гр. суд., судебныя по дѣлу издержки. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ надворный совѣтникъ Дмитрій Халютинъ, какъ за себя, такъ и по уполномочію отъ прочихъ своихъ сонаслѣдниковъ, приводя поводами для таковой отмѣны: а) неправильное толкованіе 240 ст. XIV т. уст. о пред. и прес. прест. тѣмъ, что палата, вопреки буквальному смыслу приведенной статьи, воспрещающей лицу, состоящему въ опекѣ за расточительность, совершеніе обязательныхъ для него актовъ, признала—заемъ, совершенный Сычевою у Халютина и обязательный только для первой, ничтожнымъ; б) нарушеніе 1549, 2031, 2033, 2035, 2036, 2040 и 2050 ст. т. X ч. 1, *первой*,—исчисленіемъ давности не со времени назначеннаго для исполненія обязательства, а съ написанія онаго и *послѣднихъ*—признаніемъ заемнаго письма обязательствомъ не заемщика, а заимодавца.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, останавливаясь прежде всего на указываемомъ кассаторомъ Халютинымъ нарушеніи палатою 240 ст. XIV т.

www.naukaprava.ru

уст. опред. и прес. прест., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что опека надъ коллежскимъ совѣтникомъ Леонтіемъ Халютинымъ учреждена была, по распоряженію правительства, для пресѣченія ему способовъ распоряжаться имѣніемъ въ ущербъ законныхъ его наслѣдниковъ. Такого рода опека, какъ и правильно, разсудила палата, подходя подъ дѣйствіе 240 ст. уст. о пред. и прес. прест., по силѣ сего закона, воспрещала Халютину отчужденіе имѣнія, закладъ его и совершеніе всякихъ обязательныхъ для него сдѣлокъ. Посему для признанія, на основаніи приведенной статьи, совершенной Халютинымъ сдѣлки недѣйствительною, необходимо, чтобы сдѣлка эта совершена была: во 1-хъ) во время нахожденія имѣнія Халютина въ опекѣ за расточительность; во 2-хъ) въ ущербъ законныхъ его наслѣдниковъ, и въ 3-хъ) имѣла обязательный для него характеръ. Между тѣмъ Московская судебная палата, обсуждая, по заявленію отвѣтчика, вопросъ о силѣ и значеніи совершеннаго Сычевою у Халютина займа 3,000 р., признала актъ сего займа, выданный Халютину 3 мая 1865 года, ничтожнымъ на томъ единственномъ основаніи, что Халютинъ, состоя подъ опекой, неправоспособенъ былъ по силѣ 240 ст. XIV т. на совершеніе какихъ бы то ни было *гражданскихъ сдѣлокъ*. Принимая во вниманіе, что законъ, коимъ руководствовалась палата, воспрещаетъ лицамъ, состоящимъ подъ опекой за расточительность, совершеніе только *обязательныхъ актовъ*; что воспрещеніе это имѣло своею цѣлью, въ данномъ случаѣ, пресѣчь Халютину способы распоряжаться имѣніемъ въ ущербъ законныхъ его наслѣдниковъ,—нельзя не признать, что Московская судебная палата, не установивъ ни того, что выданное Сычевою Халютину заемное письмо влекло за собою какое либо обязательство для Халютина, ни того, что совершенный посредствомъ сего письма заемъ убыточенъ для его наслѣдниковъ, нарушила тѣмъ 240 ст. XIV т. уст. о пред. и прес. прест. По симъ основаніямъ, находя рѣшеніе судебной палаты неимѣющимъ силы судебнаго постановленія и оставляя за симъ безъ обсужденія прочіе указываемые кассаторомъ поводы, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію ст. 240 т. XIV уст. о пред. и прес. прест., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

72.—1878 года марта 22-го дня. *По прошенію надворнаго совѣтника Дмитрія Халютина, за себя и по довѣренности маіора Ивана, коллежскаго регистратора Павла, титулярныхъ совѣтниковъ Сергѣя и Василія и штабсъ-капитана Ѳедора Халютиныхъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов ъ.)

Повѣренный надворнаго совѣтника Дмитрія, маіора Ивана, коллежскаго регистратора Павла, титулярныхъ совѣтниковъ Сергѣя и Василія и штабсъ-капитана Ѳедора Леонтьевыхъ Халютиныхъ, присяжный повѣренный Карцевъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Тульскій окружный судъ 12 Іюля 1875 г., объяснилъ, что, на основаніи указа Правительствующаго Сената 11 марта 1865 г. № 14,167

надъ коллежскимъ совѣтникамъ Леонтіемъ Ивановымъ Халютинымъ, нынѣ умершимъ, учреждена была опека, для пресѣченія ему способовъ распоряжаться своимъ имуществомъ въ ущербъ правъ законныхъ наслѣдниковъ и что объявленіе о наложеніи запрещенія на все движимое и недвижимое имѣніе Холютина напечатано 10 апрѣля того же 1865 г. № 29 подъ ст. 11,022. Между тѣмъ 26 іюля 1865 г., то есть во время нахожденія уже подъ опекой, Леонтій Халютинъ, по надписи, передалъ подпоручику Сергѣю Александрову Сычеву заемное письмо суммою въ 2,000 руб., выданное 21 декабря 1864 г., штабсъ-ротмистромъ Василіемъ Рѣдкинымъ Алексинскому купцу Данилѣ Иванову Сазонову и симъ послѣднимъ также по надписи 1 мая 1865 года переданное ему, Халютину. Указывая затѣмъ, что учиненная Халютинымъ передаточная надпись не можетъ быть, по ст. 240 XIV т. о пред. и прес. прест., признана дѣйствительною, что вопросъ о правахъ лицъ, находящихся за расточительность подъ опекою, разъясненъ вполнѣ рѣшеніемъ гр. касс. деп. Сената 16 ноября 1872 г., по дѣлу Халютиныхъ же съ купцомъ Сазоновымъ, и что самое заемное письмо должно находиться у Сычева; Карцевъ, съ представленіемъ письменныхъ документовъ, подкрѣпляющихъ его объясненіе, просилъ окружный судъ: признать надпись, учиненную Леонтіемъ Халютинымъ 26 іюля 1865 г. на передачу Сергѣю Александрову Сычеву заемнаго письма недѣйствительною и самое заемное письмо обязать Сычева возвратить его довѣрителямъ, какъ наслѣдникамъ Халютина, въ случаѣ же невозвращенія взыскать въ пользу сихъ послѣднихъ съ Сычева 2,000 руб. съ % съ 26 іюля 1865 г. по день удовлетворенія.—Тульскій окружный судъ, по рѣшенію своему 5 августа 1865 г. состоявшемуся, требованія истца удовлетворилъ во всей цѣлости, но Московская судебная палата, на разсмотрѣніе коей поступило настоящее дѣло, вслѣдствіе апелляціонной жалобы Сычева, сообразивъ обстоятельства дѣла съ апелляціоннымъ требованіемъ, а равно и словесными объясненіями повѣреннаго апеллятора, нашла, что опека, учрежденная надъ Леонтіемъ Халютинымъ въ мартѣ 1865 г. по цѣли ее учрежденія—оградить интересы законныхъ его наслѣдниковъ, чрезъ пресѣченіе способовъ для Леонтія Халютина распоряжаться своимъ имуществомъ въ ущербъ его наслѣдниковъ, должна быть разсматриваема какъ опека, назначенная по причинѣ расточительности его, Халютина. На основаніи же 240 ст. XIV т. уст. о пред. и пресѣч. прест., лица, надъ коими учреждена опека по причинѣ расточительности, вовсе устраняются отъ права на продажу или закладъ своего имѣнія и на заключеніе всякаго рода обязательныхъ актовъ и всѣ распоряженія, касающіяся до ихъ имѣнія, производятся опредѣленными къ нимъ опекунами. Въ силу этого закона и разъясненія онаго въ рѣшеніи кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, изложеннаго въ указѣ отъ 16 ноября 1872 г. за № 4085, на имя Московской судебной палаты, по дѣлу Халютиныхъ съ Сазоновымъ, слѣдуетъ признать, что Леонтій Халютинъ со времени учрежденія надъ нимъ, въ мартѣ 1865 года., опеки былъ лицомъ неправоспособнымъ, безъ участія опеки, къ совершенію какихъ бы то ни было гражданскихъ сдѣлокъ. А такъ какъ заемное письмо Рѣдкина было передано Сазоновымъ Леонтію Халютину 1 мая 1865 года, то эта сдѣлка, какъ заключенная послѣ учрежденія опеки и безъ вѣдома оной, въ силу вышеприведенной 240 ст. XIV т. уст. о пред. и пресѣч.

www.naukaprava.ru

прест., оказывается ничтожною и постановленное оною условіе о переуступкѣ правъ на заемное письмо отъ Сазонова къ Халютину недѣйствительно. Такимъ образомъ возраженіе повѣреннаго отвѣтчика Сычева,—Кудряшева,—что истцы не имѣютъ права на заемное письмо Рѣдкина, оказывается правильнымъ, ибо по незаконной сдѣлкѣ Леонтія Халютина 1-го мая 1865 года ни онъ, ни его наслѣдники не могли пріобрѣсти никакихъ правъ на заемное письмо, слѣдовательно истцы не вправѣ требовать возврата отъ Сычева заемнаго письма и денегъ, если означенное письмо утрачено.—На сихъ основаніяхъ, признавая заявленное повѣреннымъ Сычева, Кудряшевымъ, возраженіе заслуживающимъ уваженія и руководствуясь 589 ст. уст. гр. суд., судебная палата постановляетъ: рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить и въ искѣ Халютинымъ отказать, возложивъ, согласно 868 ст. уст. гр. суд., на надворнаго совѣтника Дмитрія и маіора Ивана, коллежскаго регистратора Павла, титулярныхъ совѣтниковъ Сергѣя и Василія и штабсъ-капитана Ѳедора Халютиныхъ отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла.—Объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 240 ст. XIV т. уст. о пред. и прес. прест., ходатайствуетъ надворный совѣтникъ Дмитрій Леонтіевъ Халютинъ, какъ за себя, такъ и по довѣренности прочихъ своихъ сонаслѣдниковъ. Нарушеніе это кассаторъ усматриваетъ въ томъ, что палата передачу Сазоновымъ Леонтію Халютину заемнаго письма признала ничтожною и недѣйствительною, между тѣмъ какъ 240 ст. имѣетъ въ виду такіе обязательныя акты состоящихъ подъ опекою лицъ, коими уступаются какія либо принадлежащія симъ лицамъ права, а отнюдь не пріобрѣтаются,, какъ въ данномъ случаѣ заемное письмо; во 2-хъ) что палата путемъ неправильнаго толкованія означенной статьи, придя къ выводу, что, по незаконной сдѣлкѣ Леонтія Халютина, ни онъ, ни его наслѣдники не могли пріобрѣсти никакихъ правъ на заемное письмо Рѣдкина, а слѣдовательно не вправѣ и требовать возврата его отъ Сычева,—такимъ заключеніемъ своимъ утвердила, вопреки 240 ст., совершенно незаконную передачу Халютинымъ въ пользу Сычева заемнаго письма.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опека надъ имѣніемъ коллежскаго совѣтника Халютина учреждена была по распоряженію правительства, для пресѣченія ему способовъ распоряжаться имѣніемъ въ ущербъ законныхъ его наслѣдниковъ, такого свойства опека, какъ и правильно разсудила палата, подходя подъ дѣйствіе 240 ст. XIV т. уст. о пред. и прес. прест., по силѣ сего закона, воспрещала Халютину отчужденіе имѣнія, закладъ его и совершеніе всякихъ обязательныхъ для него сдѣлокъ. Поссму для признанія въ данномъ случаѣ, на основаніи приведенной 240 ст.,—совершенной Халютинымъ сдѣлки недѣйствительною необходимо, чтобы сдѣлка эта совершена была, во первыхъ, во время нахожденія имѣнія Халютина въ опекѣ за расточительность, во вторыхъ,—въ ущербъ его законныхъ наслѣдниковъ, и въ третьихъ, имѣла бы обязательный для него характеръ. Между тѣмъ Московская судебная палата, обсуждая по заявленію отвѣтчика учиненную на заемномъ письмѣ Рѣдкина 1 мая 1865 г. надпись, по коей купецъ Сазоновъ, передалъ это

письмо въ пользу Халютина, признала означенную надпись недѣйствительною на томъ единственномъ основаніи, что Халютинъ, состоя подъ опекою за расточительность, неправоспособенъ былъ къ совершенію какихъ бы то ни было *гражданскихъ сдѣлокъ*. Принимая во вниманіе, что законъ, коимъ руководствовалась палата, воспрещаетъ лицамъ, состоящимъ подъ опекою за расточительность, совершеніе только *обязательныхъ актовъ*; что самая опека надъ Халютинымъ учреждена была съ цѣлью пресѣченія ему способовъ распоряжаться имѣніемъ въ ущербъ законныхъ его наслѣдниковъ,—нельзя не признать, что палата, не установивъ ни того, что означенная выше сдѣлка влечетъ за собою какое либо обязательство для Халютина, ни того, что по цѣли учрежденія опеки совершена въ ущербъ законныхъ его наслѣдниковъ,—нарушила тѣмъ указанную кассаторомъ 240 ст. XIV т. уст. о пред. и прес. преступ.,—а слѣдовательно и самое рѣшеніе палаты, въ виду такого нарушенія, не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 240 ст. XIV т. уст. о пред. и прес. прест., отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же палаты.

73.—1878 года марта 29-го дня. *По прошенію Казанскаго, повѣреннаго общества крестьянъ села Севастлейки, объ отмѣнѣ рѣшенія Муромскаго мироваго съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный общества крестьянъ села Севастлейки, Казанскій, 14 января 1875 года подалъ Муромскому мировому судьѣ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что постановленіемъ Муромскаго съѣзда мировыхъ посредниковъ, состоявшимся въ декабрѣ мѣсяцѣ 1874 года, и мировой сдѣлкой, заключенной вслѣдствіе этого постановленія, 12 января 1872 года крестьянинъ села Севастлейки Андрей Мокровъ, проживающій въ этомъ селѣ, обязался не открывать впредь постоялаго двора при домѣ своемъ, безъ разрѣшенія Севастлейскаго общества. Но не смотря на это, въ концѣ декабря 1873 года, онъ, Мокровъ, безъ разрѣшенія общества, открылъ въ селѣ Севастлейкѣ, при своемъ домѣ, постоялый дворъ и содержитъ оный безъ всякой за это въ пользу общества платы. Вслѣдствіе сего и въ виду ст. 570, 574 и 684 ч. I т. X Казанскій просилъ постановить опредѣленіе о закрытіи у крестьянина Мокрова постоялаго двора и взысканіи съ него въ пользу общества, за содержаніе въ 1874 году постоялаго двора 470 руб. 40 коп., какъ низшую норму арендной платы, получаемой Севастлейскимъ обществомъ съ другихъ содержателей постоялыхъ дворовъ. Мировой судья призналъ искъ общества крестьянъ подлежащимъ удовлетворенію, а потому опредѣлилъ: взыскать съ Мокрова въ пользу общества за самовольное открытіе постоялаго двора 470 руб. 40 коп., постоялый же дворъ, по вступленіи рѣшенія въ законную силу, обязать его подпискою закрыть. На это рѣшеніе повѣренный Мокрова, Леошкевичъ, принесъ апелляціонную жалобу. Муромскій мировой съѣздъ нашелъ, что искъ обще-

www.naukaprava.ru

ства о закрытіи постоялаго двора, содержимаго Мокровымъ при своемъ домѣ, въ с. Севастлейкѣ, и взысканіи съ него убытковъ 470 руб. 40 коп. основанъ на домашнемъ договорѣ, состоявшемся 1872 года, января 12 дня между повѣреннымъ общества Прокудинымъ Горскимъ съ одной стороны и крестьянами села Севастлейки въ числѣ шести человѣкъ, въ томъ числѣ и Мокровымъ съ другой. Въ этомъ договорѣ значится, что помянутые крестьяне обязались не открывать постоялыхъ дворовъ безъ разрѣшенія общества и платежа, по назначенію послѣдняго, денегъ за содержаніе оныхъ. Мировой судья призналъ эту сдѣлку обязательною къ исполненію и опредѣлилъ взыскать съ Мокрова 470 р. 40 коп., а постоялый дворъ обязать его закрыть. Но повѣренный Мокрова, Леошкевичъ, въ апелляціи заявляетъ о необязательности сказаннаго договора, приводя въ основаніе то, что Мокровъ выкупилъ свою усадьбу и на точномъ основаніи ст. 23 общ. полож. о крестьянахъ и ст. 107 мѣст. полож. имѣетъ право на открытіе постоялаго двора безъ разрѣшенія общества. Представленными Мокровымъ и повѣреннымъ его, Леошкевичемъ, удостовѣреніемъ мѣстнаго волостнаго старшины и копіею съ отношенія Владимірскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 12 сентября 1874 года подтверждается, что Мокровъ внесъ сполна ту сумму, какая причиталась на его семейство въ уплату выкупной ссуды и противъ выкупа Мокровымъ усадебной осѣдлости повѣренный общества не споритъ. А въ ст. 107 мѣст. полож. для губ. Великоросс., Новоросс. и Бѣлор. сказано: каждый крестьянинъ, на своей усадьбѣ, можетъ, не испрашивая на то особаго разрѣшенія ни у помѣщика, ни у общества устраивать и содержать постоялые дворы, фабричныя, промышленныя и торговыя заведенія на общемъ съ прочими сельскими свободными обывателями основаніи. Такимъ образомъ оказывается, что общество крестьянъ с. Севастлейки объясненною выше сдѣлкою присвояетъ себѣ право, котораго ему закономъ не предоставлено, и вмѣстѣ съ тѣмъ лишаетъ права кр. Мокрова, вопреки положительнаго закона, дозволяющаго содержать постоялые дворы безъ разрѣшенія общества. Такой сдѣлки, въ силу ст. 1528 и 1529 т. X ч. 1 св. зак. гр. и рѣш. гр. кассац. деп. 1871 г. № 671, нельзя признать дѣйствительною и постановленное въ ней обязательство, какъ противное закону, должно быть признано ничтожнымъ. Хотя повѣренный общества крестьянъ с. Севастлейки, Казанскій, возражаетъ, что въ сдѣлкѣ, служащей основаніемъ иска, не заключается ни одного изъ случаевъ, исчисленныхъ въ ст. 1529, по которымъ договоры считаются недѣйствительными, но возраженіе это не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи гр. касс. деп. 1867 г., № 70, приведенная повѣреннымъ Казанскимъ ст. 1529 не перечисляетъ всѣхъ случаевъ недѣйствительности договоровъ, но приводитъ отдѣльные случаи, въ видѣ примѣровъ, предоставляя суду прилагать постановленныя закономъ коренныя начала къ даннымъ случаямъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній, приходя къ тому заключенію, что искъ общества крестьянъ села Севастлейки къ Мокрову не подлежитъ удовлетворенію, а затѣмъ и въ обсужденіи всѣхъ прочихъ доводовъ апеллятора, какъ второстепенныхъ, зависящихъ отъ опредѣленія значенія договора, не предстоитъ надобности, мировой съѣздъ, принявъ во вниманіе ст. 81, 129 и 774 уст. гр. суд., 5 іюля 1875 г.

опредѣлилъ: обществу крестьянъ села Севастлейки въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Казанскій, повѣренный общества села Севастлейки, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе съѣздомъ ст. 1528 и 1529 ч. 1 т. X, проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 107 мѣстнаго положенія для губ. Великорос., Новорос. и Бѣлорус. сказано, что каждый крестьянинъ, на своей усадьбѣ, можетъ, не испрашивая особаго разрѣшенія ни у помѣщика, ни у общества, устроивать и содержать постоялые дворы, фабричныя, промышленныя и торговыя заведенія на общемъ съ прочими сельскими свободными обывателями основаніи. Содержаніе этой статьи показываетъ, что предоставляемое оною крестьянамъ право относится къ числу гражданскихъ правъ. Каждое лицо, по закону, можетъ пользоваться или не пользоваться такого рода правомъ, уступить такое пользованіе другому лицу безмездно или за извѣстное вознагражденіе. Изъ сего слѣдуетъ, что всякое гражданское право можетъ быть предметомъ сдѣлокъ или договорныхъ соглашеній между частными лицами, за исключеніемъ лишь, согласно ст. 1529 ч. 1 т. X, случаевъ, когда при таковыхъ сдѣлкахъ имѣется въ виду достиженіе цѣлей, закономъ запрещенныхъ. Съѣздъ не установилъ того, что сдѣлка Мокрова съ обществомъ крестьянъ имѣетъ, кромѣ отказа отъ принадлежащаго Мокрову, по ст. 107 мѣстнаго положенія, права, достиженіе какой либо противозаконной цѣли. Посему заключеніе съѣзда о томъ, что мировая сдѣлка, состоявшаяся между Мокровымъ и обществомъ крестьянъ с. Севастлейки, представляется, въ силу ст. 1528 и 1529 ч. 1 т. X, недѣйствительною, на томъ основаніи, что она составлена съ цѣлью лишенія Мокрова права, которое принадлежитъ ему по ст. 107 мѣстнаго положенія о крестьянахъ, въ виду того, что Мокровъ поступился въ оной такимъ правомъ, пользованіе или непользованіе которымъ зависѣло отъ его доброй воли, представляется неправильнымъ и послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 1528, ч. 1 т. X. Рѣшеніе Прав. Сената 1871 года № 671 также не могло служить руководствомъ съѣзду при разрѣшеніи настоящаго дѣла, такъ какъ въ послѣднемъ такого случая, какъ въ дѣлѣ, по которому послѣдовало рѣшеніе Правительствующаго Сената, не представляется. Это рѣшеніе состоялось по дѣлу Шорнеля о силѣ заключеннаго имъ съ артелью рабочихъ контракта. Съѣздъ нашелъ контрактъ недѣйствительнымъ на томъ основаніи, что въ немъ помѣщены условія, противныя закону, а именно, условія о томъ, что рабочіе, за учиненное хозяину или его повѣренному оскорбленіе, а также за маловажную кражу подвергаются извѣстному штрафу, а за болѣе крупное воровство лишенію всего заработка въ пользу хозяина. Правительствующій Сенатъ, разсматривавшій дѣло по кассаціонной жалобѣ Шорнеля, нашелъ рѣшеніе правильнымъ потому, что въ означенномъ контрактѣ присвоено сторонами себѣ право, закономъ запрещенное и имъ противное, а именно право замѣны опредѣленныхъ въ законахъ наказаній за проступки и преступленія, указанные въ контрактѣ, денежнымъ въ пользу Шорнеля штрафомъ. Признавая, посему, рѣшеніе Муромскаго мироваго съѣзда по-

www.naukaprava.ru

слѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 1528 ч. 1 т. X, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Меленковскій мировой съѣздъ.

74.—1878 ГОДА МАРТА 29-ГО ДНЯ. *По прошенію уполномоченныхъ общества крестьянъ Хатунской волости, крестьянъ Василія Еремина и Филата Четверикова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. ПЛАВСКІЙ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. ОТМАРШТЕЙНЪ; заключеніе давалъ исполн. обяз. товарища оберъ-прокурора И. Н. НИКОЛАЕВЪ).

Графиня Анна Орлова-Чесменская, по договору 22 марта 1839 г., уволила въ званіе свободныхъ хлѣбопашцевъ крѣпостныхъ крестьянъ своихъ Московской губерніи, Серпуховскаго уѣзда, села Хатуни съ деревнями, на слѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: пунктъ 12: «мы, уполномоченные отъ крестьянъ, обязуемся какъ за себя, такъ и за довѣрителей нашихъ, и поставляемъ притомъ вотчинному правленію въ непремѣнную обязанность заботиться, дабы всѣ вообще храмы Хатунской вотчины и самые причты ихъ, не теряя впредь ничего изъ нынѣшняго содержанія, приводимы были сколько возможно въ лучшее состояніе и слѣдующее отъ прихожанъ жалованье священно-церковно-служителямъ Воскресенской церкви села Хатуни, по 600 руб. ассигн. въ годъ, производимо было всегда исправно; п. 17: всѣ условія сего договора содержать съ обѣихъ сторонъ въ точности и безъ малѣйшей перемѣны, а если мы, уполномоченные отъ крестьянъ, или довѣрители наши въ чемъ—либо по сему договору не устоимъ или нарушимъ оный, то графиня Орлова-Чесменская, наслѣдники ея и опекунскій совѣтъ имѣютъ неоспоримое право поступить съ нами, уполномоченными, и довѣрителями нашими, по силѣ св. зак. т. IX ст. 454 о свободныхъ хлѣбопашцахъ, и обратить всѣхъ тотчасъ въ первобытное состояніе, не пріемля никакого съ нашей стороны оправданія.» Во время совершенія означеннаго договора, священно-церковно-служители церкви села Хатуни, какъ видно изъ удостовѣренія Хатунскаго волостнаго правленія отъ 16 февраля 1870 года, ежегодно пользовались: 1) помѣщеніемъ въ домахъ, построенныхъ для причта съ надворными строеніями, погребами и банями и поправляемыхъ на счетъ владѣлицы; 2) отпускомъ достаточнаго количества дровъ съ рубкою и доставкою для отопленія домовъ и бань; 3) набивкою льдомъ погребовъ; 4) огараживаніемъ усадьбъ и, кромѣ того, 5) денежною выдачею 600 р. ассигн. Такое содержаніе производимо было крестьянами причту Хатунской Воскресенской церкви до 1867 года.—Въ 1870 году повѣренный священно-церковно-служителей этой церкви, представляя упомянутый договоръ 1839 года, а также удостовѣреніе Хатунскаго волостнаго правленія 1869 года о томъ, во сколько обходилось крестьянамъ исполненіе принятыхъ ими на себя въ отношеніи священно-церковно-служителей Хатунской церкви обязанностей, и объяснивъ, что крестьяне въ 1868 году перестали ихъ исполнять, просилъ какъ о возстановленіи обязательной силы договора, нарушеннаго обществомъ крестьянъ Хатунской волости,

такъ и о взысканіи съ этого общества въ пользу его довѣрителей причиненныхъ имъ убытковъ, въ суммѣ 1582 руб. 28 ½ коп.—Противъ этого иска повѣренный общества крестьянъ Хатунской волости какъ въ отзывѣ на заочное рѣшеніе окружнаго суда, такъ и потомъ въ апелляціонной жалобѣ объяснялъ, что предметъ договора графини Орловой-Чесменской съ крестьянами Хатунской волости заключается въ освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости за условленную цѣну, состоявшую въ погашеніи долга помѣщицы опекунскому совѣту; что въ концѣ 1867 года крестьяне исполнили эту обязанность и съ этого времени дѣйствіе договора прекратилось; что съ 1868 г. крестьяне не исполнили только одного 12 п. договора, которымъ установленъ вѣчный сервитутъ общества въ пользу священно-церковно-служителей Хатунской церкви; но пунктъ этотъ недѣйствителенъ,—ибо: 1) имъ установлена обязанность противъ 3 лица, неучаствовавшаго въ договорѣ, 2) за неисполненіе этой обязанности условлено возвращеніе крестьянъ въ крѣпостное состояніе, что невозможно послѣ 19 февраля 1861 года; 3) притомъ обязанность эта, какъ вѣчная, безмѣрна, а потому не можетъ быть предметомъ договорныхъ отношеній; 4) изъ желанія графини Орловой-Чесменской, чтобы храмъ и причтъ ничего не теряли изъ своего содержанія, отнюдь нельзя заключить о вѣчной повинности крестьянъ въ пользу причта исправлять ихъ строенія, рубить и доставлять дрова для отопленія строеній и бань, набивать ледники и огораживать усадьбы; что ни одна изъ этихъ повинностей не опредѣлена въ договорѣ, да еслибъ онѣ и были опредѣлены, то, въ силу 3 примѣч. къ 1529 ст. X т. 1 ч. по продолженію 1863 г., онѣ недѣйствительны и не могутъ имѣть мѣста, какъ скоро крестьяне сдѣлались собственниками.—На рѣшеніе окружнаго суда, признавшаго искъ причта Хатунской церкви подлежащимъ удовлетворенію, принесена была повѣреннымъ общества крестьянъ апелляціонная жалоба, вслѣдствіе чего и по указу Правительствующаго Сената отъ 27 января 1875 года за № 260, дѣло это разсматривалось во 2-мъ гражд. департ. Московской судебной палаты. Принявъ во вниманіе, что общій смыслъ и буквальное содержаніе приложенія къ 33 ст. пол. о выкупѣ по продолж. 1863 г. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что онѣ относятся къ тѣмъ договорамъ между помѣщиками и крестьянами объ увольненіи ихъ послѣднихъ въ званіе государственныхъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, которые хотя и были заключены до изданія положенія 19 февраля 1861 года, но не получили еще надлежащаго утвержденія и, слѣдовательно, не были приведены въ дѣйствіе,—въ чемъ убѣждаютъ разные пункты этого приложенія, въ коихъ говорится объ имѣющемъ послѣдовать утвержденіи договоровъ, какъ то: 2, 3, 7 и 10,—судебная палата, въ виду того, что договоръ графини Орловой-Чесменской съ ея крестьянами утвержденъ надлежащимъ порядкомъ еще въ 1839 г., нашла, что къ нему не могутъ имѣть примѣненія правила, изданныя для договоровъ, которые до 19 февраля 1861 года не получили утвержденія. Возникшіе изъ такого договора споры должны быть разрѣшаемы на основаніи законовъ, дѣйствовавшихъ до изданія положенія о крестьянахъ, съ устраненіемъ лишь тѣхъ условій, которыя прямо противорѣчатъ симъ положеніямъ, каково, напримѣръ, условіе о томъ, что въ случаѣ нарушенія крестьянами договора,

www.naukaprava.ru

они обращаются въ первобытное состояніе, такъ какъ и при дѣйствіи прежнихъ законовъ, крѣпостное состояніе, единожды прекратившееся, никогда уже возстановлено быть не могло (1179 ст. IX т. о сост. изд. 1857 г.).—Находя засимъ, что обязательство крестьянъ исправлять ветхости домовъ священно-церковно-служителей, доставлять имъ ежегодно 50 саж. дровъ и набивать погреба льдомъ установлено самимъ договоромъ 22 марта 1839 года въ 12 его пунктѣ, по коему крестьяне положительно обязались заботиться, чтобы причты впредь ничего не теряли изъ нынѣшняго своего содержанія, а самое это содержаніе положительно удостовѣрено Хатунскимъ волостнымъ правленіемъ отъ 16 февраля 1870 года и отъ 14 сентября 1869 года и ни въ чемъ не опровергнуто отвѣтчиками, судебная палата признала, что, въ силу 1536 и 1538 ст. X т. 1 части, требованіе причта Хатунской церкви о взысканіи съ крестьянъ Хатунскаго общества слѣдующихъ по договору суммъ должно подлежать удовлетворенію, возраженія же апеллятора противъ сихъ требованій оказываются несоотвѣтствующими разуму 807 ст. IX т. зак. о сост., по смыслу которой, при увольненіи крѣпостныхъ крестьянъ въ свободные хлѣбопашцы, на нихъ дозволяется возлагать такія повинности, кои остаются для нихъ обязательными навсегда. Равнымъ образомъ палата нашла, что не можетъ быть уважено и то возраженіе апеллятора, что всѣ помянутыя обязанности оканчивались для крестьянъ съ уплатою долга опекунскому совѣту, такъ какъ выводъ сего вовсе не истекаетъ ни изъ буквальнаго смысла, ни изъ точнаго разума договора. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не встрѣчая законнаго основанія къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія окружнаго суда о признаніи договора 22 марта 1839 года обязательнымъ для крестьянъ по отношенію къ причту Хатунской церкви и о взысканіи съ нихъ въ пользу истцовъ 1,582 руб. 28½ коп., судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда.—Уполномоченные отъ общества крестьянъ Хатунской волости просятъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, объясняя: 1) что, вопреки 2 п. 807 ст. IX т. и установленнымъ самою палатою условіямъ договора 22 марта 1839 г., палата признала, не взирая на этотъ законъ, за помѣщикомъ право облагать крестьянъ вѣчными повинностями въ свою пользу или въ интересѣ третьихъ лицъ,—причемъ допустила неправильное толкованіе всей 807 ст. IX т., распространивъ 3 пунктъ оной на остальные два; 2) игнорируя Высочайше утвержденное 14 марта 1863 г. положеніе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и то обстоятельство, что бывшіе хлѣбопашцы поступили по силѣ этого закона въ разрядъ крестьянъ-собственниковъ съ распространеніемъ на нихъ положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, палата нарушила этотъ законъ, а затѣмъ и 1, 3, 7, 12, 15 и 16 ст. общ. полож. о крестьянахъ; 3) не опредѣливъ состоянія крестьянъ Хатунской волости, какъ крестьянъ соственниковъ, палата нарушила 156 и 158 ст. полож. о выкупѣ и 177—191 ст. общ. полож. признаніемъ того, что общество Хатунскихъ крестьянъ-собственниковъ должно отправлять повинности въ пользу причта Воскресенской церкви не на основаніи указанныхъ законовъ, не по приговорамъ, составленнымъ въ порядкѣ 54, 55, 57 и 79 ст. общ. полож., а на основаніи отпускнаго договора, составленнаго при иныхъ условіяхъ жизни крестьянскаго сословія; 4) палата, въ нарушеніе 4 п. 1529 ст. X т. 1 ч., признала обязательными для отвѣтчиковъ условія отпускнаго договора, даннаго еще до отмѣны крѣпостнаго состоянія, и притомъ признала обязательными такія условія, которыя, по отношенію къ крестьянамъ, лишали ихъ, въ дѣлѣ установленія мірской повинности, правъ свободныхъ сельскихъ обывателей, а по отношенію къ причту,—давали ему такія права, какихъ онъ, по состоянію своему, имѣть не могъ; 5) при такихъ обстоятельствахъ палата недѣйствительныя условія отпускнаго договора о повинностяхъ въ пользу причта подвела подъ дѣйствіе 1536 и 1538 ст. X т. 1 ч., причемъ разрѣшила спорное право не силою того закона, которымъ оно ограждено, примѣнивъ законъ гражданскаго права къ отношеніямъ, вытекающимъ изъ права публичнаго; 6) не установивъ и не указавъ точнаго выраженія въ договорѣ 22 марта 1839 года, которое свидѣтельствовало-бы о вѣчной повинности крестьянъ въ пользу причта, палата лишила Правительствующій Сенатъ возможности обсудить, правильно-ли къ этому выраженію примѣнены 1536 и 1538 ст. X т. 1 ч. св. зак. гражданскихъ.—

Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемые приведенною кассаціонною жалобою вопросы сводятся главнѣйшимъ образомъ къ тому: 1) правильно-ли поступила судебная палата, разрѣшивъ возникшій изъ договора 1839 года споръ силою законовъ, дѣйствовавшихъ до 1861 года, а не на основаніи изданныхъ въ 1861—1863 годахъ положеній и правилъ о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и 2) согласно-ли съ 807 ст. IX т. св. зак. изд. 1857 г. принятое палатою положеніе, что, при увольненіи крестьянъ въ свободные хлѣбопашцы на нихъ дозволялось возлагать такія повинности, кои крестьяне должны отправлять навсегда, и не нарушаетъ ли существованіе въ средѣ Хатунскихъ крестьянъ обязанности по содержанію причта и церковныхъ строеній, основанной на договорѣ 1839 года, тѣхъ правъ, кои принадлежатъ имъ послѣ изданія положеній о крестьянахъ, какъ обществу поселянъ—собственниковъ?—первый изъ этихъ вопросовъ былъ уже въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената при разрѣшеніи кассаціонной жалобы повѣреннаго священно-церковно-служителей Воскресенской села Хатуни церкви и опредѣленіе Сената по сему предмету изложено въ указѣ Московской судебной палатѣ отъ 27 января 1875 г. за № 260.—Заключеніе палаты о томъ, что къ договору 1839 года не могутъ имѣть примѣненія правила, изданныя для договоровъ, которые до 19 февраля 1861 года не получили утвержденія, и что возникшій изъ договора 1839 года споръ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи законовъ, дѣйствовавшихъ до изданія положеній о крестьянахъ, оказывается вполнѣ согласнымъ съ упомянутымъ выше опредѣленіемъ Правительствующаго Сената, а потому, не входя въ новое обсужденіе приведеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ признаетъ не заслуживающими уваженія всѣ, заключающіяся въ настоящей кассаціонной жалобѣ, объясненія просителей о томъ, что рѣшеніемъ палаты нарушены различныя положенія и правила о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Что же касается

www.naukaprava.ru

втораго вопроса, то, по соображеніи 807 ст. IX т. св. зак. изд. 1857 г. съ 806 и 808 ст. того же тома (статьи эти, заключающія въ себѣ правила о вступленіи въ званіе государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, уволенныхъ для сего помѣщичьихъ крестьянъ съ землею соотвѣтствуютъ 761, 762 и 763 ст. того же том. изд. 1842 г., содержащимъ правила о вступленіи ихъ въ свободные хлѣбопашцы), Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по общему смыслу 806—808 ст. IX т. св. зак., Хатунскимъ крестьянамъ, при совершеніи въ 1839 г. договора объ увольненіи ихъ въ свободные хлѣбопашцы, не могло быть возбранено принятіе на себя всегдашней обязанности, по содержанію причта и строеній мѣстной же ихъ церкви и что существованіе въ средѣ ихъ такой повинности нисколько не противорѣчитъ правамъ крестьянъ—собственниковъ, ибо, по 178 ст. общаго положенія о крестьянахъ, имъ не возбраняется нести подобныя повинности и общество Хатунскихъ крестьянъ—собственниковъ, какъ установлено въ рѣшеніи палаты, продолжало уже само исполнять помянутую повинность въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ послѣ изданія положеній и правилъ 1861—1863 года о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.—Обращаясь засимъ къ указанію просителей, касающемуся толкованія договора 1839 года, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъясненіе смысла договора принадлежало власти суда, рѣшавшаго дѣло по существу, и, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не подлежитъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи. По изложеннымъ соображеніямъ, Правителствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу уполномоченныхъ отъ общества крестьянъ Хатунской волости, крестьянъ Еремина и Четверикова, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

75.—1878 г. марта 29-го дня. *По прошенію Трясцовскаго, повѣреннаго дворянина Ивана Богдана, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Т а л к в и с т ъ; заключеніе давалъ исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Н и к о л а е в ъ).

По разсмотрѣніи кассаціонной жалобы, принесенной Трясцовскимъ, повѣреннымъ дворянина Ивана Богдана, на рѣшеніе Одесской судебной палаты по дѣлу о признаніи недѣйствительнымъ контракта, по которому дворянка Марья Гайгеръ изъ заложеннаго Богдану имѣнія продала купцамъ Абрему и Баруху Боровымъ и мѣщанину Альтеру Вальдеманъ лѣсъ на срубъ, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что Трясцовскій въ объясненіи на апелляцію Боровыхъ и Вальдемана, принесенную на рѣшеніе Кишиневскаго окружнаго суда, изложилъ, что онъ, на время производства настоящаго дѣла въ Одесской судебной палатѣ, будетъ жить въ Одессѣ, на Почтовой улицѣ, въ домѣ Вургафта, въ квартирѣ Грушинскаго. Въ виду сего, какъ это уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Магденко съ Свѣтъ 1873 г. № 584-й, оказывается, что со стороны Трясцовскаго исполнено требованіе ст. 763 ст. уст. гр. суд. о заявленіи

объ избранномъ мѣстѣ пребыванія въ томъ городѣ, гдѣ находится палата. Изъ дѣла не оказывается, чтобы палатою была послана Трясцовскому повѣстка о днѣ, назначенномъ къ слушанію дѣла. Неувѣдомленіе же о семъ тяжущагося, при соблюденіи имъ требованія ст. 763 уст. гр. суд., составляетъ нарушеніе ст. 767 уст. гр. суд., каковое нарушеніе Правительствующій Сенатъ постоянно признавалъ законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію ст. 763 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Харьковскую судебную палату.

76.—1878 года февраля 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго поручика Василія Жедринскаго, присяжнаго повѣреннаго Александра Котлярева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Г а м м ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. К о в а л е в с к і й).

Въ поданномъ въ Московскій окружный судъ, 11 октября 1875 г., исковомъ прошеніи повѣренный отставнаго поручика Василія Жедринскаго, присяжный повѣренный Котляревъ, объяснилъ, что рѣшеніемъ Тульскаго окружнаго суда, утвержденнымъ судебною палатою, было отказано женѣ штабсъ-капитана Маріи Долгово-Сабуровой въ предъявленномъ ею къ довѣрителю его искѣ 30 т. р. убытковъ, просилъ взыскать съ нея въ пользу довѣрителя его, на основаніи ст. 868 уст. гр. суд., за веденіе означеннаго дѣла въ Тульскомъ окружномъ судѣ 893 р. и судебныя издержки по настоящему производству; приэтомъ Котляревъ представилъ копію съ резолюціи судебной палаты 27 іюня 1875 г., коею утверждено означенное рѣшеніе Тульскаго окружнаго суда и копію прошенія Сабуровой въ Тульскій окружный судъ, въ которомъ она, указывая на понесенный ею убытокъ въ 30 т. руб., проситъ о признаніи недѣйствительнымъ исполнительнаго листа, отъ 7 февраля 1867 г. за № 510, и о предоставленіи ей права взыскивать съ Жедринскаго этотъ убытокъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. Московскій окружный судъ, принявъ во вниманіе, что изъ представленной копіи резолюціи палаты не видно, въ пользу кого рѣшено дѣло, и что, такимъ образомъ, искъ просителя представляется недоказаннымъ, заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: въ искѣ Жедринскому отказать, возложивъ на него отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ. —Повѣренный Жедринскаго, Котляревъ, представляя въ доказательство выигрыша дѣла его довѣрителемъ копію съ апелляціонной жалобы Долгово-Сабуровой на рѣшеніе Тульскаго окружнаго суда, въ апелляціонной жалобѣ своей просилъ опредѣленіе окружнаго суда отмѣнить и удовлетворить исковыя требованія его довѣрителя.—Изъ представленной же имъ копіи видно, что Долгово-Сабурова во 2-мъ пунктѣ своей апелляціи жаловалась на признаніе окружнымъ судомъ недоказаннымъ и неподлежащимъ удовлетворенію ея втораго

www.naukaprava.ru

искового требованія о признаніи за ней права отыскивать съ Жедринскаго убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства.—Разсмотрѣвъ вышеизложенное, судебная палата нашла, что представленными къ дѣлу документами не доказано, чтобы Долгово-Сабурова предъявляла къ Жедринскому искъ объ убыткахъ въ суммѣ 30 т. руб. и чтобы ей въ этомъ именно искѣ было отказано; что изъ представленныхъ истцомъ документовъ видно, что она ходатайствовала только о признаніи за ней права на отыскиваніе убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, и что въ этомъ требованіи ей отказано, а потому домогательство Жедринскаго о взысканіи въ его пользу вознагражденія за веденіе дѣла по суммѣ 30 т., въ количествѣ 893 р. 32 к., за силою 3 п. прим. къ 1 ст. таксы Высочайше утвержденной 3 іюля 1868 года, не подлежитъ удовлетворенію.—По симъ соображеніямъ и на основаніи ст. 366 уст. гр. суд., судебная палата, признавъ апелляціонную жалобу незаслуживающею уваженія, постановила: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе окружнаго суда утвердить, возложивъ на Жедринскаго отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ по сему дѣлу издержекъ.—Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, повѣренный истца, Котляревъ, въ жалобѣ своей объясняетъ: 1) тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ, между прочимъ, вознаградить другаго тяжущагося за веденіе дѣла. А такъ какъ палата признала, что Долгово-Сабуровой въ искѣ объ уничтоженіи исполнительнаго листа и объ убыткахъ было отказано и не смотря на это все-таки оставила Жедринскаго, выигравшаго дѣло, безъ всякаго вознагражденія за веденіе дѣла, то этимъ палата нарушила ст. 868 уст. гр. суд.; 2) палата нарушила п. 3 примѣч. 1 ст. таксы 3 іюля 1868 года, признавъ, что Долгово-Сабурова не взыскивала съ Жедринскаго 30,000 р. убытковъ, а лишь просила о признаніи за нею права на взысканіе съ Жедринскаго убытковъ, тогда какъ количество убытковъ было обозначено въ исковомъ прошеніи въ 30,000 р. Палата примѣнила къ данному дѣлу 3 примѣч. 1 ст. таксы 3 іюля, но въ этомъ примѣчаніи говорится лишь о томъ случаѣ, когда рѣшеніемъ предоставлено истцу право на взысканіе убытковъ, а не о томъ, когда истцу, указывавшему при производствѣ дѣла цифру убытковъ, будетъ отказано въ самомъ правѣ на убытки, какъ это было въ данномъ дѣлѣ.—

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: приведенный палатою въ ея рѣшеніи 3 п. 1 ст. Высочайше утвержденнаго 3 іюля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта указываетъ только порядокъ, въ которомъ должно опредѣлять количество вознагражденія, если судъ призналъ лишь право искать вознагражденія, не опредѣливъ его количества. Но этотъ законъ имѣетъ въ виду только права истца, признанныя судомъ по такого рода искамъ, и затѣмъ вовсе не касается случая, когда истцу въ подобномъ искѣ будетъ отказано, какъ это было въ настоящемъ случаѣ. Между тѣмъ несомнѣнно, что если въ подобномъ случаѣ истецъ пользуется правомъ вознагражденія въ случаѣ рѣшенія дѣла въ его пользу, то таковымъ же правомъ долженъ пользоваться и отвѣтчикъ, если истцу будетъ отказано въ подобномъ искѣ, и если истецъ, выигравшій подобный процессъ, по смыслу означеннаго закона получаетъ вознагражденіе за веденіе онаго вмѣстѣ съ вознагражденіемъ за дальнѣйшее веденіе его въ исполнительномъ порядкѣ производства, то и за отвѣтчикомъ должно быть признано право на вознагражденіе, если истцу будетъ отказано въ первомъ искѣ. Такое право отвѣтчика прямо даже опредѣляется въ ст. 868 уст. гр. суд., на основаніи которой и былъ предъявленъ просителемъ настоящій искъ, ибо, въ силу означеннаго закона, тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ, по требованію противной стороны, вознаградить ее за веденіе дѣла.—Что же касается опредѣленія количества подобнаго вознагражденія, то вопросъ этотъ, относясь къ существу дѣла, подлежитъ разрѣшенію суда, рѣшающаго самое дѣло и опредѣляющаго значеніе фактическихъ его обстоятельствъ. Въ виду изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящее рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію ст. 868 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

77.—1878 года февраля 22-го и апрѣля 3-го чиселъ. *По прошенію опекунши малолѣтней дочери купца Зинаиды Костюриной, жены коллежскаго регистратора Елены Тарасовой, жены лекаря Маріи Кононенко и дочери купца Анны Костюриной объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Сергѣй Костюринъ составилъ 10 октября 1865 г. духовное завѣщаніе, коимъ онъ «свое благопріобрѣтенное недвижимое имѣніе—два дома въ г. Харьковѣ и 4 лавки завѣщалъ въ полное распоряженіе женѣ своей Еленѣ Костюриной, а также все движимое имѣніе и всѣ взысканія на частныхъ лицахъ, какія только могутъ оказаться.» По смерти Костюрина завѣщаніе это было явлено въ 1866 году въ Харьковской гражданской палатѣ, и, по опредѣленію ея 31 августа 1866 года, засвидѣтельствовано, съ тѣмъ, чтобы четырехъ процентныя пошлины, за исключеніемъ вдовьей части, на основаніи 178 и 419 ст. уст. о пошл., были взысканы при вводѣ во владѣніе. Затѣмъ, по опредѣленію окружнаго суда 25-го сентября 1872 года, вдова Елена Костюрина, по второму браку Корещенко, 10 октября 1872 года была введена во владѣніе завѣщаннымъ ей имѣніемъ. На одно изъ этихъ имѣній—дворовое мѣсто съ постройками въ г. Харьковѣ въ Харинскомъ (Мордвиновскомъ) переулкѣ было обращено взысканіе кредиторомъ Корещенковой Кульбицкимъ; вслѣдствіе сего имуществу этому была составлена 30 іюня—5 іюля 1873 года судебнымъ приставомъ опись, въ которой оно показано принадлежащимъ Еленѣ Корещенко и означено, что „имѣніе это состоитъ въ залогѣ у Харьковскаго общества взаимнаго кредита въ суммѣ 25 т. р., что видно изъ отношенія общества отъ 4-го іюня 1873 года.“—Для предупрежденія публичной продажи означеннаго имѣнія за долги Корещенковой, опекуны наслѣдниковъ по

www.naukaprava.ru

закону послѣ Сергѣя Костюрина, малолѣтнихъ дѣтей брата его Виссаріона Костюрина, предъявили, на основаніи 1197 ст. уст. гр. суд., чрезъ повѣреннаго Зеленскаго, въ Харьковскомъ окружномъ судѣ искъ противъ отвѣтчиковъ штабсъ-капитана Кульбицкаго, перваго Харьковскаго общества взаимнаго кредита и Елены Корещенковой. Въ исковой просьбѣ истецъ доказывалъ, что, по смыслу завѣщанія Сергѣя Костюрина, послѣдній завѣщалъ свое имѣніе женѣ въ распоряженіе, но что это завѣщаніе не давало ей права собственности на завѣщанное имѣніе, а потому Зеленскій просилъ: 1-е) вдову Виссаріона Костюрина, по второму браку Тарасову, и дѣтей ея отъ перваго ея брака Анну, Марію и Зинаиду Костюриныхъ утвердить въ правахъ наслѣдства къ недвижимому имуществу, оставшемуся по смерти Сергѣя Костюрина въ $^6/_7$ частяхъ; 2-е) признать, что означенное имѣніе въ $^6/_7$ частяхъ, составляющихъ законное наслѣдство дѣтей и жены Виссаріона Костюрина, не должно отвѣчать за долги Корещенковой и подлежитъ въ этой части исключенію изъ описи, составленной судебнымъ приставомъ $\frac{30\text{ іюня}}{5\text{ іюля}}$ 1873 г., и не подлежитъ публичной продажѣ. Противъ этого иска повѣренный общества взаимнаго кредита, Шимановъ, въ письменномъ отвѣтѣ возразилъ, что вся претензія истцовъ основана на неправильномъ толкованіи ими смысла завѣщанія Сергѣя Костюрина; поэтому въ истинномъ смыслѣ этого завѣщанія заключается существенный вопросъ настоящаго дѣла; буквальное же содержаніе и внутренній смыслъ завѣщанія показываютъ, по объясненію отвѣтчика, что Сергѣй Костюринъ завѣщалъ все свое имѣніе женѣ своей въ собственность, а не въ пожизненное владѣніе.—Въ судебное засѣданіе по дѣлу явился въ окружный судъ повѣренный истцевъ Зеленскій, а изъ отвѣтчиковъ только повѣренный общества взаимнаго кредита, который къ прежнимъ своимъ возраженіямъ добавилъ, *что* гражданская палата, свидѣтельствуя завѣщаніе Костюрина, обложила завѣщанное имѣніе крѣпостною пошлиною, признавая тѣмъ, что имѣніе, означенное въ завѣщаніи, передано въ собственность женѣ завѣщателя и *что* ту же мысль выразилъ Харьковскій окружный судъ въ опредѣленіи своемъ 13 декабря 1871 г. по поводу ходатайства о вводѣ Елены Корещенковой во владѣніе завѣщаннымъ имѣніемъ.—Разсмотрѣвъ дѣло, окружный судъ нашелъ, что предоставленіе завѣщателемъ имѣнія своего въ распоряженіе его жены не даетъ ей права собственности на это имущество; не составляя же собственности Корещенковой, имѣніе это не могло быть описано за долгъ ея и предназначено въ публичную продажу, а потому опредѣлилъ: «утвердить дѣтей Виссаріона Костюрина въ правахъ наслѣдства въ $^6/_7$ частяхъ къ недвижимому имѣнію въ г. Харьковѣ, оставшемуся послѣ дяди ихъ Сергѣя Костюрина, исключить означенныя части изъ описи, составленной судебнымъ приставомъ $\frac{30\text{ іюня}}{5\text{ іюля}}$ 1873 г. по взысканію штабсъ-капитана Кульбицкаго, и отъ публичной продажи освободить.»—На это рѣшеніе повѣренный общества взаимнаго кредита, Шимановъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, исходя изъ того положенія, что единственный вопросъ въ настоящемъ дѣлѣ заключается въ объясненіи истиннаго смысла завѣщанія Сергѣя Костюрина, доказывалъ: 1) *что* прямой смыслъ сего завѣщанія объясняется не только текстомъ онаго, но и семейной обстановкой покойника и всѣми обстоятельствами, которыя сопровождали какъ происхожденіе завѣщанія, такъ и его дальнѣйшую судьбу; 2) *что* въ этомъ смыслѣ не сомнѣвались не только сама наслѣдница, но даже органы публичной власти: гражданская палата, возложившая на наслѣдницу по завѣщанію уплату крѣпостныхъ пошлинъ, окружный судъ, постановившій опредѣленіе о безусловномъ вводѣ Корещенковой во владѣніе завѣщаннымъ ей имѣніемъ, и старшій нотаріусъ, утвердившій закладную отъ имени Корещенковой на занятую послѣднею, подъ залогъ завѣщаннаго имущества, сумму, и 3) *что* только въ виду наглядности этого смысла, подкрѣпленнаго авторитетомъ органовъ публичной власти, Корещенкова и могла воспользоваться тѣмъ кредитомъ, который былъ ей оказанъ.—Затѣмъ, приводя доводы, въ силу коихъ слѣдуетъ признать, что Сергѣй Костюринъ завѣщалъ свое имущество женѣ въ собственность, а не въ пожизненное владѣніе, Шимановъ заключилъ свою апелляцію тѣмъ, что онъ «ставитъ интересы своего довѣрителя, главнымъ образомъ, подъ защиту самаго содержанія завѣщанія Сергѣя Костюрина, которое неоднократно и единообразно было понято органами публичной власти, санкція которыхъ, уже помимо содержанія завѣщанія, обусловливала довѣріе къ вотчиннымъ правамъ Корещенковой.» На основаніи сего Шимановъ просилъ судебную палату истцамъ въ настоящемъ искѣ отказать.—Въ объясненіи на эту апелляцію Тарасова, въ качествѣ опекунши малолѣтныхъ наслѣдниковъ Сергѣя Костюрина по закону, прежде всего, указала на недостаточность, по ея мнѣнію, довѣренности, выданной отъ имени общества взаимнаго кредита Шиманову, такъ какъ: во 1-хъ) на основаніи § 32 устава общества, иски общества производятся отъ имени всего правленія общества, которое, по § 21, состоитъ изъ 5 членовъ; между тѣмъ довѣренность, Шиманову выданная, подписана только предсѣдателемъ и двумя членами, и во 2-хъ) въ этой довѣренности не объяснено, что довѣритель во всемъ, что повѣренный сдѣлаетъ, ему вѣритъ и спорить и прекословить не будетъ.—Въ виду сего Тарасова просила оставить апелляціонную жалобу Шиманова безъ разсмотрѣнія; въ противномъ же случаѣ рѣшеніе окружнаго суда утвердить.—Въ засѣданіи судебной палаты по дѣлу Шимановъ къ прежнимъ своимъ объясненіямъ присовокупилъ, что, независимо отъ основаній, изложенныхъ въ его апелляціи, онъ ссылается еще спеціально на полную добросовѣстность и безспорность владѣнія Корещенковой заложеннымъ имѣніемъ по формальному завѣщанію и ставитъ интересы своего довѣрителя подъ защиту статей 614 и 635 т. X ч. 1, такъ какъ, по смыслу этихъ статей, залогодержатель, во всякомъ случаѣ, получаетъ обратно выданную имъ залоговую сумму, какова бы ни была судьба процесса о правѣ собственности на заложенное имущество. Приэтомъ Шимановъ представилъ выпись закладной, совершенной 19-го октября 1872 г. на залогъ Корещенковою обществу взаимнаго кредита принадлежащаго ей и доставшагося ей по завѣщанію ея мужа имѣнія въ суммѣ 75 т. руб., утвержденной старшимъ нотаріусомъ Харьковскаго окружнаго суда. Разсмотрѣвъ дѣло, Харьковская судебная палата признала возраженіе Тарасовой о недостаточности довѣренности, выданной Шиманову, незаслуживающимъ уваженія, потому во 1-хъ) что отсутствіе въ оной обязательства о принятіи правленіемъ общества взаимнаго кредита отвѣтственности

www.naukaprava.ru

за дѣйствія повѣреннаго не дѣлаетъ довѣренности ничтожною (рѣш. гр. кассац. д—та 1870 г. № 1039) и, во 2-хъ) потому, что личность предсѣдателя и двухъ членовъ правленія, выдавшихъ довѣренность, удостовѣрена нотаріусомъ, а, по 29 ст. устава общества, для дѣйствительности всѣхъ распоряженій правленія требуется участіе предсѣдателя и двухъ членовъ, т. е. такого числа лицъ, состоящихъ въ составѣ правленія, которое участвовало въ выданной Шиманову довѣренности и необходимо для того, чтобы она могла быть признаваема въ силѣ полномочія, даннаго со стороны общества взаимнаго кредита въ установленномъ порядкѣ. По существу дѣла судебная палата установила, что, прежде всего, разрѣшенію ея представляется вопросъ о томъ, можетъ ли общество взаимнаго кредита ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія окружнаго суда по сему дѣлу во всемъ объемѣ? Обсудивъ этотъ вопросъ, палата нашла, что, по завѣщанію Сергѣя Костюрина, права на имѣніе, составляющее предметъ спора, были установлены для одной Корещенковой. Поэтому, за необжалованіемъ Корещенковою рѣшенія окружнаго суда, общество взаимнаго кредита, какъ имѣющее вещное право на означенное имѣніе, въ качествѣ залогодержателя по закладной, можетъ опровергать искъ Костюриныхъ лишь въ томъ, въ чемъ онъ касается его права на полученіе удовлетворенія изъ заложеннаго имѣнія въ случаѣ неисполненія Корещенковою принятой на себя обязанности, но не можетъ, безъ участія Корещенковой, доказывать принадлежность ей показаннаго въ завѣщаніи имѣнія, и опровергать рѣшеніе окружнаго суда, признавшаго, что имѣніе было завѣщано Корещенковой не въ собственность, ибо въ противномъ случаѣ могло-бы послѣдовать утвержденіе за Корещенковою права собственности на завѣщанное имѣніе, вопреки ст. 893 и 17 уст. гр. суд.—Еще менѣе права, по мнѣнію палаты, имѣетъ общество взаимнаго кредита опровергать рѣшеніе окружнаго суда объ исключеніи изъ описи имѣнія, оставшагося послѣ Сергѣя Костюрина, такъ какъ эта опись произведена по требованію кредитора Корещенковой, Кульбицкаго, и, слѣдовательно, исключеніемъ изъ нея означеннаго имѣнія права общества взаимнаго кредита ничѣмъ не нарушаются. Такимъ образомъ обществу взаимнаго кредита можетъ принадлежать только право опровергать домогательство Костюриныхъ относительно признанія упомянутаго имѣнія въ $^{6}/_{7}$ частяхъ неотвѣтственнымъ по закладной, выданной Корещенковою обществу. Въ этомъ отношеніи судебная палата признала, что недвижимое имѣніе, составляющее предметъ дѣла, перешло во владѣніе Корещенковой по завѣщанію Сергѣя Костюрина, утвержденному къ исполненію гражданскою палатою, и на основаніи постановленія окружнаго суда о вводѣ ея завѣщаннымъ имѣніемъ во владѣніе; при чемъ гражданская палата и окружный судъ признавали, что имѣніе это было предоставлено Корещенковой въ собственность, какъ это подтверждается переводомъ на Корещенкову запрещенія, взысканіемъ съ ися крѣпостныхъ пошлинъ и вводомъ ея во владѣніе безъ указанія на пожизненность ея права. Сверхъ того завѣщаніе С. Костюрина признавалось и старшимъ нотаріусомъ въ качествѣ акта, утверждавшаго за Корещенковою права собственности на спорное имѣніе, ибо въ противномъ случаѣ закладная на оное не могла быть утверждена. Но если судебныя установленія и старшій нотаріусъ признавали Корещенкову собственницею завѣщаннаго ей имѣнія, то тѣмъ менѣе представляется основанія считать, что Корещенкова получивъ, по распоряженію судебныхъ мѣстъ, въ свое обладаніе означенное имѣніе въ качествѣ собственницы, могла предполагать, что таковое принадлежитъ въ собственность не ей, а малолѣтнимъ Костюринымъ. При такихъ же обстоятельствахъ владѣніе Корещенковой объясненнымъ имѣніемъ, какъ вполнѣ удовлетворяющее требованію 529 ст. X т. 1 ч., не можетъ не считаться добросовѣстнымъ. А такъ какъ, по точному смыслу ст. 635 т. X ч. 1 по продолж. 1863 г., при возвращеніи законному владѣльцу имѣнія, заложеннаго прежнимъ добросовѣстнымъ владѣльцемъ, этотъ послѣдній обязанъ только уплатить ему слѣдуемую на выкупъ сумму, а самый залогъ остается въ силѣ, то, очевидно, по мнѣнію палаты, что имѣніе, отданное Корещенковою, какъ добросовѣстною владѣлицею, въ залогъ обществу взаимнаго кредита, не можетъ быть освобождено отъ отвѣтственности по этому залогу, не смотря на право на него наслѣдниковъ Сергѣя Костюрина по закону. Хотя же во 2 п. 1629 ст. X т. 1 ч. выражено, что залогъ имущества, состоящаго въ пожизненномъ владѣніи недѣйствителенъ, но Корещенкова владѣла имѣніемъ на основаніи завѣщанія, въ качествѣ собственницы, и заложила его какъ имущество, завѣщанное ей не въ пожизненное распоряженіе, а въ собственность. Кромѣ того, въ самомъ завѣщаніи Сергѣя Костюрина вовсе не упоминается о пожизненномъ правѣ Корещенковой, а сказано только, что имѣніе завѣщано въ полное ея распоряженіе. Поэтому, при отсутствіи всякихъ данныхъ, которыя указывали бы, что закладная Корещенковою совершена въ качествѣ пожизненной владѣлицы, судебная палата признала, что къ этому залогу 2 п. 1629 ст. т. X ч. 1 не можетъ относиться, а должна имѣть къ нему примѣненіе ст. 635 т. X ч. 1.—Независимо отъ сего, по ст. 1301 т. X ч. 1, залогъ имущества, совершенный наслѣдниками по закону, признается дѣйствительнымъ, если онъ совершенъ до явки завѣщанія; а такъ какъ законъ не дѣлаетъ различія между наслѣдниками по закону и по завѣщанію, то посему ст. 1301, въ силу 9 ст. уст. гр. суд., можетъ имѣть примѣненіе и къ данному случаю, въ томъ отношеніи, что если Корещенкова, къ качествѣ собственницы, владѣла завѣщаннымъ ей имуществомъ и заложила оное до объявленія настоящаго спора, то этотъ залогъ долженъ считаться дѣйствительнымъ. По симъ основаніямъ судебная палата опредѣлила: «въ искѣ малолѣтнихъ Костюриныхъ о признаніи описаннаго судебнымъ приставомъ $\frac{30\text{ іюня}}{5\text{ іюля}}$ 1873 г. имѣнія неподлежащимъ отвѣтственности по закладной, выданной Корещенковою 1-му Харьковскому обществу взаимнаго кредита, отказать и въ этомъ отношеніи рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить.» На это рѣшеніе опекунша малолѣтней Зинаиды Костюриной, Елена Тарасова, Марія Кононенкова и Анна Костюрина принесли Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняютъ, что первый мужъ Тарасовой и отецъ остальныхъ просительницъ, Виссаріонъ Костюринъ, зная волю брата своего, Сергѣя Костюрина, о томъ, чтобы по смерти его имѣніе его оставалось въ пожизненномъ пользованіи вдовы его Елены, нынѣ Корещенковой, не предъявлялъ

www.naukaprava.ru

своихъ наслѣдственныхъ правъ на оставшееся послѣ Сергѣя Костюрина имущество. Но когда на это имѣніе было обращено взысканіе долговъ, сдѣланныхъ самою Корещенковою, то они предъявили искъ объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства въ $^6/_7$ частяхъ имѣнія, послѣ Сергѣя Костюрина оставшагося, и въ виду отмѣтки, сдѣланной въ описи тому имѣнію, о залогѣ онаго въ обществѣ взаимнаго кредита они указали общество въ числѣ отвѣтчиковъ. При судебномъ разбирательствѣ сего иска въ окружномъ судѣ рѣчь шла только о томъ, имѣетъ ли Корещенкова право собственности на показанное въ завѣщаніи имѣніе; о своемъ же залоговомъ правѣ общество взаимнаго кредита не представило ни одного довода, не заявило никакого требованія, не представило доказательствъ самого существованія и размѣра долга по закладной. Окружный судъ, въ предѣлахъ искового требованія и отвѣтныхъ возраженій со стороны общества взаимнаго кредита, разрѣшилъ одинъ только спорный вопросъ о смыслѣ завѣщанія Сергѣя Костюрина и, признавъ, что спорное имѣніе не было завѣщано Корещенковой въ собственность, утвердилъ дочерей Виссаріона Костюрина въ правахъ наслѣдства къ означенному имѣнію по закону. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный общества взаимнаго кредита доказывалъ только, что Корещенкова должна быть признана собственницею завѣщаннаго ей имѣнія, и лишь въ засѣданіе судебной палаты представилъ копію съ закладной и заявилъ, что для общества безразлично, кто будетъ признанъ собственникомъ спорнаго имѣнія, но что онъ ставитъ залоговое право общества подъ охрану ст. 614 и 635 т. X ч. 1. Такой ходъ процесса показываетъ, по объясненію просительницъ, *что* никакого искового требованія относительно закладной, выданной Корещенковою 19-го октября 1872 г. обществу взаимнаго кредита, заявляемо не было, а что поводомъ къ иску послужило другое взысканіе, обращенное на спорное имѣніе, и *что* на судѣ было предъявлено два требованія: одно о правѣ собственности на описанное имущество, а другое объ исключеніи онаго изъ описи и объ освобожденіи отъ публичной продажи. Если же и признать, что заявленное въ исковомъ прошеніи ходатайство о томъ, чтобы судъ призналъ, что $^6/_7$ частей имѣнія Сергѣя Костюрина не должны отвѣчать за долги Корещенковой, относилось до закладной, то все таки окружный судъ не разсмотрѣлъ и не разрѣшилъ этого вопроса и на это ни съ чьей стороны жалобы не было. Между тѣмъ судебная палата поставила и разрѣшила вопросъ о томъ: отвѣчаетъ ли спорное имѣніе въ $^6/_7$ частяхъ за долгъ по закладной 19 октября 1872 г., и, разрѣшивъ этотъ вопросъ утвердительно, отказала въ небываломъ искѣ, неразсмотрѣнномъ первою инстанціею, небывшемъ предметомъ состязанія сторонъ до самаго послѣдняго момента процесса, и тогда какъ истицы о закладной не имѣли никакого понятія, не знали, когда она выдана, законна ли, не оплачена ли и. т. д.—Поступивъ такимъ образомъ, судебная палата, по мнѣнію просительницъ, нарушила ст. 570 и примѣч. къ 572 т. X ч. 1 по продолж. 1868 г., ст. 11, 12, 332, 706, 747, 773 и 893 уст. гр. суд., ибо вопросъ о добросовѣстности или недобросовѣстности владѣнія Корещенковой и объ отвѣтственности по закладной могъ быть разрѣшенъ только въ исковомъ порядкѣ если бы, по признаніи за просительницами права собственности на спорное имѣніе, общество взаимнаго кредита предъявило искъ по

закладной; во 2-хъ) кромѣ этого процессуальнаго нарушенія судебною палатою, по объясненію просительницъ, неправильно разрѣшенъ поставленный ею вопросъ по существу, ибо палата установила, что рѣшеніе окружнаго суда по вопросу о смыслѣ завѣщанія Сергѣя Костюрина вступило въ законную силу; этимъ рѣшеніемъ признано, что слова завѣщанія «въ полное распоряженіе» не давали Корещенковой права собственности на показанное въ завѣщаніи имѣніе; слѣдовательно таково было значеніе этихъ словъ съ самаго момента написанія завѣщанія, и слѣдовательно Корещенкова неправильно воспользовалась имѣніемъ, предоставленнымъ ей только въ распоряженіе. Между тѣмъ судебная палата, вопреки 68 ст. основн. зак., ст. 893—895 уст. гр. суд., не смотря на рѣшеніе окружнаго суда, какъ спеціальнаго для настоящаго дѣла закона, признала, что, на основаніи тѣхъ же словъ завѣщанія она могла считать себя собственницею имѣнія. Независимо отъ сего судебная палата заключеніе свое о добросовѣстности владѣнія Корещенковой спорнымъ имѣніемъ основала не только на частномъ опредѣленіи гражданской палаты, но и на мнѣніи старшаго нотаріуса, тогда какъ, по ст. 69 основн. зак., даже судебныя рѣшенія не имѣютъ значенія для другаго дѣла. Въ данномъ же случаѣ судебная патата противопоставила судебному рѣшенію окружнаго суда частныя опредѣленія суда и дѣйствія нотаріуса по акту ничтожному и имѣвшія мѣсто безъ участія просительницъ. Въ этомъ заключеніи судебной палаты просительницы видятъ нарушеніе 1 п. 1401, 1434 ст. уст. гр. суд., 1098, 1392 ст. т. X ч. 1, въ силу коихъ вводъ и отчужденіе имѣнія не предрѣшаютъ вопроса о правѣ собственности. Далѣе просительницы объясняютъ, что судебная палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу ст. 635 и 1301 т. X ч. 1, ибо статья 635 имѣетъ въ виду отношенія добросовѣстнаго владѣльца къ признанному собственнику, а не нормируетъ отношеніе послѣдняго къ залогодержателю, въ статьѣ же 1301 изображенъ спеціальный законъ, имѣющій въ виду столкновеніе осуществленнаго права наслѣдства по закону съ возникшею впослѣдствіи отмѣною этого права, въ силу оказавшагося завѣщанія; въ данномъ же случаѣ, въ виду вошедшаго въ законную силу рѣшенія окружнаго суда, Корещенкова ни на одну минуту не имѣла вотчиннаго права на все имущество, оставшееся послѣ Сергѣя Костюрина. Статья 9 уст. гр. суд. не оправдываетъ заключенія судебной палаты, такъ какъ судебнымъ рѣшеніемъ признано, что закладная совершена Корещенковою на чужое имущество, а на этотъ случай существуетъ особый законъ, изображенный въ 1 п. 1629 ст. т. X ч. 1; въ 3-хъ) наконецъ, просительницы указываютъ на нарушеніе судебною палатою ст. 2307 т. X ч. 1, § 21, 29 и 32 уст. общ. взаимн. кред. признаніемъ довѣренности, выданной Шимановъ 3-мя членами правленія, достаточною на веденіе дѣла отъ имени общества. По симъ основаніямъ просительницы ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты и о передачѣ дѣла въ Московскую или въ С.-Петербургскую судебныя палаты съ возложеніемъ на противную сторону издержекъ кассаціоннаго производства. Повѣренный Харьковскаго общества взаимнаго кредита, Шимановъ, въ объясненіи противъ означенной кассаціонной жалобы проситъ оставить оную безъ послѣдствій, возложивъ на просителей издержки кассаціоннаго производства.

www.naukaprava.ru

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Тарасовой, Кононенко и Костюриной, обратился, прежде всего, къ обсужденію указанія просительницъ на нарушеніе судебною палатою ст. 2307 т. X ч. 1 и §§ 21, 22 и 29 устава 1-го Харьковскаго общества взаимнаго кредита тѣмъ, что палата вошла въ разсмотрѣніе апелляціонной жалобы повѣреннаго означеннаго общества, Шиманова, не смотря на то, что выданная ему довѣренность подписана только тремя изъ числа пяти членовъ правленія общества и въ ней не помѣшено, что довѣрители вѣрятъ повѣренному во всемъ, что онъ по довѣренности сдѣластъ и спорить и прекословить не будутъ (ст. 2326 т. X ч. 1).—Жалоба эта не заслуживаетъ уваженія. По смыслу ст. 2178 и 2181 т. X ч. 1, правленіе компаніи или общества распоряжаетъ дѣлами компаніи на основаніи ея устава; поэтому для правленія общества утвержденный правительствомъ уставъ его опредѣляетъ то пространство его уполномочія, въ предѣлахъ котораго дѣйствія его получаютъ законную силу. По уставу же Харьковскаго общества взаимнаго кредита, Высочайше утвержденному 26 мая 1866 г. (собран. узакон. 1866 г. № 55, ст. 412), хотя дѣлами общества завѣдываетъ правленіе, состоящее изъ пяти членовъ общества (§ 21), тѣмъ не менѣе однако для дѣйствительности распоряженій правленія достаточно, когда они постановлены въ засѣданіи правленія въ присутствіи трехъ членовъ онаго, въ томъ числѣ и предсѣдателя правленія или заступающаго его мѣсто (§ 29, 33). Отсюда слѣдуетъ, что и довѣренность, выданная правленіемъ общества на веденіе его дѣла, должна быть признана достаточною и удовлетворяющею правиламъ устава общества, когда, какъ въ настоящемъ случаѣ, она подписана тремя членами, въ томъ числѣ и предсѣдательствовавшимъ.—Отсутствіе же въ довѣренности словъ: «что повѣренный сдѣлаетъ по довѣренности, въ томъ ему довѣритель вѣритъ и спорить и прекословить не будетъ,» не лишаетъ дорѣренности законной силы и значенія (рѣш. гражд. кассац. д—та 1870 г. № 1039, 1875 г. № 644).—Переходя засимъ къ прочимъ возраженіямъ просительницъ противъ правильности постановленнаго судебною палатою рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что онѣ обвиняютъ палату въ нарушеніи ст. 570, прим. къ 572 по продолж. 1868 года, 11, 12, 332, 706, 747, 773, 893 уст. гр. суд. тѣмъ, что она вошла въ обсужденіе и разрѣшила по существу вопросъ объ отвѣтственности имѣнія, завѣщаннаго Сергѣемъ Костюринымъ женѣ его (по второму браку Корещенковой) по выданной послѣднею Харьковскому обществу взаимнаго кредита закладной, тогда какъ вопросъ этотъ, по объясненію просительницъ, не составлялъ предмета исковыхъ требованій и не былъ разрѣшенъ окружнымъ судомъ. Въ этомъ отношеніи всѣ изложенныя въ кассаціонной жалобѣ объясненія опровергаются содержаніемъ бумагъ подлиннаго производства, изъ которыхъ видно, что искъ со стороны наслѣдницъ по закону Сергѣя Костюрина былъ предъявленъ, на основаніи ст. 1197 уст. гр. суд., и заключалъ въ себѣ требованіе какъ о признаніи вдовы Виссаріона Костюрина, по второму браку Тарасовой, и дѣтей ея отъ перваго брака, въ правахъ наслѣдства въ $^6/_7$ частяхъ къ имѣнію Сергѣя Костюрина, завѣщанному Корещенковой, по утвержденію истца, въ пожизненное владѣніе, такъ и объ освобожденіи сего имѣнія отъ отвѣтственности за долги Корещенковой; причемъ въ исковомъ прошеніи въ числѣ отвѣтчиковъ показано было и первое Харьковское общество взаимнаго кредита, о претензіи котораго по закладной было упомянуто въ описи, составленной означенному имѣнію вслѣдствіе предъявленныхъ на Корещенкову долговъ. На основаніи приведенной истицами ст. 1197 уст. гр. суд., если лицо, находящее, что состоящее во владѣніи должника и описанное имѣніе или часть онаго принадлежитъ не должнику, а ему, то оно обязано предъявить о томъ искъ, по которому вызывается какъ владѣлецъ описаннаго имѣнія, такъ и взыскатель. Цѣль сего послѣдняго правила заключается въ томъ, чтобы дать кредитору возможность, принявъ участіе въ спорѣ, возникшемъ между владѣльцами имѣнія, на которое обращено взысканіе, и тѣмъ, кто заявляетъ на онос свои права собственности—представить, если сочтетъ нужнымъ, опроверженіе противъ сихъ послѣднихъ правъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Харьковское общество взаимнаго кредита было показано въ числѣ кредиторовъ Корещенковой въ описи, составленной на имѣніе, о которомъ возбужденъ былъ искъ со стороны наслѣдницъ по закону Сергѣя Костюрина, и истицы, указавъ на общество, какъ на отвѣтчиковъ по сему иску, тѣмъ самымъ предъявили споръ и противъ залоговаго права общества на спорное имѣніе. Въ виду сего у общества не могло быть отнято право защищать свои интересы всѣми доводами и доказательствами, какіе оно считало нужнымъ привести въ подтвержденіе своего права на полученіе удовлетворенія изъ заложеннаго имѣнія. Окружный судъ въ разрѣшеніе возникшаго такимъ образомъ спора призналъ, что спорное имѣніе было завѣщано Сергѣемъ Костюринымъ женѣ его не въ собственность, а въ пожизненное владѣніе, и что посему оно должно быть освобождено отъ отвѣтственности за долги Корещенковой. Освобожденіемъ же спорнаго имѣнія отъ отвѣтственности за долги Корещенковой, очевидно, затрогивались и права, заявленныя со стороны одного изъ отвѣтчиковъ, Харьковскаго общества взаимнаго кредита, въ силу выданной ему Корещенковою закладной; вслѣдствіе чего общество и принесло на рѣшеніе окружнаго суда апелляціонную жалобу. При такомъ положеніи дѣла судебная палата не только имѣла право, но, по ст. 772 уст. гр. суд., была обязана разрѣшить всѣ возникшіе при производствѣ дѣла спорные вопросы, на сколько они касались правъ тяжущейся стороны, принесшей апелляцію (ст. 773 уст. гр. суд.), и въ томъ числѣ обязана была обсудить и указаніе апеллятора, сдѣланное имъ въ засѣданіи палаты по дѣлу, на то, что Корещенкова владѣла и распоряжалась завѣщаннымъ ей имѣніемъ, какъ своею собственностью, въ подтвержденіе чего апелляторъ сослался на ст. 614 и 635 т. X ч. 1, объясняя, что, въ силу этихъ статей, залогодержатель во всякомъ случаѣ получаетъ выданную имъ залоговую сумму, какая бы ни была судьба процесса о правѣ собственности на заложенное имущество. Судебная палата не могла оставить этого объясненія безъ разсмотрѣнія потому, что хотя оно было представлено во время разбора дѣла въ судебной палатѣ, но не измѣняло основаній иска и не заключало въ себѣ такихъ требованій, которыя не были заявлены сторонами, а составляло доводъ отвѣтчика въ подтвержденіе прежде за-

www.naukaprava.ru

явленнаго возраженія относительно отвѣтственности завѣщаннаго Корещенковой имѣнія за долгъ по закладной. Предъявленіе же тяжущимися новыхъ доводовъ, незаключающихъ въ себѣ новыхъ требованій, допускается, по смыслу ст. 747 уст. гр. суд., и во время апелляціоннаго производства дѣла (рѣш. Прав. Сената 1875 г. № 182 и мн. др.)—Все вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что въ данномъ случаѣ судебная палата, принявъ къ своему обсужденію объясненія, заявленныя въ засѣданіи палаты со стороны Харьковскаго общества взаимнаго кредита, не нарушила указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ по сему предмету законовъ. Обращаясь къ возраженіямъ просительницъ противъ правильности разрѣшенія судебною палатою спорныхъ по дѣлу вопросовъ по существу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что судебная палата установила, что вопросъ о томъ, было ли, по смыслу завѣщанія Сергѣя Костюрина, принадлежавшее ему имѣніе завѣщано имъ женѣ его въ собственность, былъ разрѣшенъ окружнымъ судомъ отрицательно, и что такъ какъ рѣшеніе окружнаго суда не было обжаловано Корещенковою, то посему означенный вопросъ не могъ подлежать обсужденію палаты по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго общества взаимнаго кредита. Не входя въ настоящее время въ обсужденіе правильности или неправильности этого заключенія судебной палаты, такъ какъ оно не обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ, и въ случаѣ отмѣны рѣшенія палаты можетъ подлежать разсмотрѣнію суда при разрѣшеніи существа дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, установивъ, что имѣніе Сергѣя Костюрина было имъ завѣщано Корещенковой только въ пожизненное владѣніе, тѣмъ не менѣе однако пришла къ заключенію, что Корещенкова владѣла спорнымъ имѣніемъ въ видѣ собственности, и на этомъ основаніи палата оставила на томъ имѣніи отвѣтственность по выданной Корещенковою Харьковскому обществу взаимнаго кредита закладной, такъ какъ, по мнѣнію палаты, ст. 1629 т. X ч. 1 къ данному случаю не относится. Такой выводъ судебной палаты не можетъ быть признанъ правильнымъ, ибо одно владѣніе кѣмъ либо чужимъ имуществомъ въ видѣ или на правахъ собственности не можетъ еще служить основаніемъ къ признанію совершенной такимъ владѣльцемъ на сіе имущество закладной дѣйствительною, такъ какъ по закону только тотъ залогъ считается дѣйствительнымъ, который совершенъ лицомъ, имѣющимъ на заложенное имѣніе право собственности, а не тѣмъ, кто владѣлъ чужимъ имѣніемъ, присвоивая его себѣ въ собственность. Посему если Корещенкова должна быть признана имѣющею только право пожизненнаго владѣнія спорнымъ имѣніемъ въ силу того акта, по которому оно поступило въ ея распоряженіе, то хотя бы она владѣла симъ имуществомъ въ качествѣ собственницы, она не могла быть признана имѣвшею на оное право собственности, и слѣдовательно и права отдавать его въ залогъ. Приэтомъ добросовѣстность или недобросовѣстность владѣнія Корещенковою упомянутымъ имѣніемъ не могли имѣть вліянія на послѣдствіе отдачи сю въ залогъ имѣнія, непринадлежавшаго ей въ собственность, потому что какъ владѣлецъ недобросовѣстный, при возвращеніи имущества собственнику, въ случаѣ отдачи имъ онаго въ залогъ, обязанъ посредствомъ выкупа освободить имѣніе отъ залога (ст. 614 т. X ч. 1), такъ и добросовѣстный владѣлецъ, зало-

жившій имѣніе, оказавшееся впослѣдствіи ему непринадлежащимъ, обязанъ возвратить настоящему хозяину всю потребную на выкупъ онаго сумму (ст. 635 т X ч. 1).—Слѣдовательно, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ права залогодержателя на заложенное ему имѣніе, по смыслу приведенныхъ законовъ, одинаковы. Къ тому же съ признаніемъ, что имѣніе С. Костюрина было завѣщано Корещенковой въ пожизненное владѣніе, судебная палата не имѣла законнаго основанія отвергать примѣнимость къ этому дѣлу ст. 1629 т. X ч. 1, прямо опредѣляющей послѣдствія отдачи въ залогъ имѣнія, находившагося въ пожизненномъ владѣніи залогодателя. Равнымъ образомъ, при установленныхъ судебною палатою обстоятельствахъ дѣла, представляется невѣрнымъ и примѣненіе палатою ст. 1301 т. X ч. 1, имѣющей въ виду спеціальный случай, когда наслѣдникъ по закону отдастъ въ залогъ полученное имъ въ собственность наслѣдственное имущество, а впослѣдствіи окажется, что имущество это, въ силу завѣщанія, должно принадлежать въ собственность другому лицу. Если законъ этотъ и можетъ быть, по аналогіи, примѣненъ и къ залогу имѣнія наслѣдникомъ по завѣщанію, впослѣдствіи оспоренному и уничтоженному (рѣш. Прав. Сената 1876 г. № 46), то онъ не можетъ быть примѣненъ къ отдачѣ въ залогъ имѣнія пожизненнымъ владѣльцемъ, пространство правъ котораго въ этомъ отношеніи опредѣлено особымъ на сей предметъ законоположеніемъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты (по I департаменту), по неправильному толкованію ст. 635 т. X ч. 1 и по нарушенію ст. 1629 т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

78. 1878 года марта 6-го дня. (*) *По предложенію оберъ-прокурора гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената о разъясненіи точнаго смысла ст. 694—700 уст. гр. суд.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

Министръ юстиціи, руководствуясь п. IV Высочайше утвержденнаго 10 іюня 1877 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, предложилъ чрезъ оберъ-прокурора гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената на обсужденіе и разсмотрѣніе Сената обнаруженное при ревизіи дѣлопроизводства Харьковской судебной палаты разномысліе въ пониманіи нѣкоторыми членами гражданскаго департамента палаты 694—700 ст. уст. гр. суд. Такъ по дѣлу, возникшему вслѣдствіе частной жалобы на недопущеніе окружнымъ судомъ предварительнаго исполненія рѣшенія, въ палатѣ произошло разногласіе по вопросу о томъ, допускается ли въ подобномъ случаѣ частная жалоба. Одинъ изъ членовъ палаты полагалъ оставить жалобу безъ разсмотрѣнія, но по большинству голосовъ жалоба принята къ разсмотрѣнію, тѣмъ не менѣе состоявшуюся по этому дѣлу резолюцію о допущеніи предварительнаго исполненія, упомянутый членъ палаты подписалъ съ оговоркою, что полагаетъ оставить жалобу безъ разсмотрѣнія и, такимъ образомъ, уклонился отъ подачи мнѣ-

(*) Дѣло это разсмотрѣно въ распор. засѣданіи.

www.naukaprava.ru

нія по существу жалобы, хотя его мнѣніе о томъ, что жалоба не подлежитъ разсмотрѣнію, опровергнуто по большинству голосовъ. По другому дѣлу того же департамента, поступившему въ палату по апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе окружнаго суда, возникъ вопросъ о томъ, заслуживаетъ ли уваженія требованіе уполномоченнаго казенной палаты объ уничтоженіи всего производства. При обсужденіи этого вопроса одинъ изъ членовъ палаты полагалъ, что, въ виду нарушенія 1314 ст. уст. гр. суд., слѣдуетъ уничтожить производство и предписать суду исполнить этотъ законъ, но по большинству голосовъ была постановлена резолюція, которою опредѣлено: заявленіе уполномоченнаго казны объ уничтоженіи всего производства оставить безъ послѣдствій и дѣло разсмотрѣть по существу между тяжущимися, не касаясь правъ казны на спорную землю. Затѣмъ въ то же засѣданіе палата обсуждала дѣло по существу, но членъ палаты, давшій особое мнѣніе по предшествовавшему вопросу, уклонился отъ подачи голоса по существу дѣла и резолюцію объ утвержденіи рѣшенія окружнаго суда подписалъ съ оговоркою, что слѣдуетъ поступить на основаніи 1314 ст. уст. гр. суд. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что, по приведеннымъ двумъ дѣламъ, послѣ оказавшагося разногласія по преюдиціальнымъ вопросамъ и послѣ того какъ эти вопросы были разрѣшены по большинству голосовъ въ смыслѣ устраненія ихъ, члены палаты, мнѣнія которыхъ не были приняты, не подчинились послѣдовавшему разрѣшенію тѣхъ вопросовъ и уклонились отъ подачи мнѣнія по существу жалобы. Въ этихъ дѣйствіяхъ членовъ судебной палаты Правительствующій Сенатъ усматриваетъ неправильное пониманіе ими точнаго смысла правилъ, установленныхъ въ ст. 694—700 уст. гр. суд. На основаніи 698 ст. того же устава, рѣшеніе суда постановляется по большинству голосовъ, и правило это одинаково должно быть примѣняемо какъ къ тѣмъ судебнымъ постановленіямъ, которыя относятся къ существу дѣла, такъ и къ тѣмъ, которыя относятся къ частнымъ вопросамъ, изъ дѣлъ возникающимъ, т. е. какъ къ рѣшеніямъ, такъ и къ частнымъ опредѣленіямъ (ст. 705 уст. гр. суд.). А изъ сего слѣдуетъ, что при возникновеніи по дѣлу преюдиціальнаго вопроса, подлежащаго рѣшенію предварительнаго обсужденія дѣла по существу, вопросы эти, въ случаѣ разногласія, должны считаться, согласно указаннымъ выше статьямъ закона, окончательно разрѣшенными по мнѣнію большинства, и меньшинство обязано подчиняться постановленію этого послѣдняго; затѣмъ, если, по мнѣнію большинства, преюдиціальный вопросъ устраняется и дѣло признается подлежащимъ разсмотрѣнію по существу, то въ этомъ разсмотрѣніи должны участвовать и судьи, оставшіеся въ меньшинствѣ, и они обязаны высказать свое мнѣніе по существу дѣла. Въ обратномъ случаѣ, при уклоненіи судьи, вопреки мнѣнію котораго устраненъ большинствомъ преюдиціальный вопросъ, отъ подачи голоса по существу дѣла, это послѣднее, при составѣ присутствія изъ трехъ судей, будетъ обсуждаться по существу и разрѣшено двумя судьями, что составляетъ прямое нарушеніе ст. 140 учр. суд. устан. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: о таковомъ разъясненіи установленнаго закономъ порядка постановленія судомъ

рѣшеній и частныхъ опредѣленій дать знать указомъ Харьковской судебной палатѣ, а для единообразнаго исполненія этихъ правилъ всѣми судебными мѣстами, послать о семъ указы всѣмъ судебнымъ палатамъ, окружнымъ судамъ и мировымъ съѣздамъ.

79.—1878 года мая 10-го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Христофора Спиридонова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; доклады валъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Съ 1836 г. на поручика Ивана Олонкина начали поступать ко взысканію долговыя претензіи и по ходатайству одного изъ кредиторовъ, маіора Асташевскаго, по постановленію Московскаго окружнаго суда 6 апрѣля 1837 г. была сдѣлана публикація въ вѣдомостяхъ о вызовѣ кредиторовъ и должниковъ Ивана Олонкина и о недѣланіи ему болѣе довѣрія. Вслѣдствіе сего коллежскій ассесоръ Евреиновъ представилъ въ надворный судъ, при прошеніи, 2 января 1847 г., выданное ему 3 іюля 1836 г. Олонкинымъ крѣпостное заемное письмо въ суммѣ 50 т. руб. ассигн., срокомъ по 3 января 1837 г., которое въ 1850 г. передалъ почетному гражданину Христофору Спиридонову. Это обязательство, въ числѣ другихъ, было предъявлено Олонкину, но онъ отказался дать по оному отзывъ за учрежденіемъ надъ нимъ, по указу Сената отъ 23 января 1840 г., опеки за расточительность. Опекуны, съ своей стороны, также отказались дать объясненіе по предъявленнымъ на Олонкина обязательствамъ на томъ основаніи, что утвержденіе дѣйствительности оныхъ зависитъ отъ самого должника. Впослѣдствіи нѣсколько кредиторовъ Олонкина жаловались Правительствующему Сенату на неполученіе удовлетворенія по своимъ претензіямъ, предъявленнымъ въ надворный судъ, и Сенатъ, указомъ отъ 13 іюля 1843 г., предписалъ Московскому губернскому правленію, чтобы вмѣнило надворному суду въ обязанность, не допуская ни малѣйшей произвольной медленности, постановить опредѣленіе какъ въ отношеніи претензій кредиторовъ Олонкина, такъ и по предмету удовлетворенія ихъ изъ имѣнія его, и затѣмъ дѣлу сему дать дальнѣйшій ходъ по закону. Во исполненіе сего надворный судъ 13 декабря 1843 г. опредѣлилъ: объ удовлетвореніи безспорныхъ и обезпеченіи спорныхъ и недоказанныхъ долговъ Олонкина представить Московскому губернскому правленію для сношенія съ Смоленскимъ губернскимъ правленіемъ, по сосредоточеніи въ Сычевской дворянской опекѣ всѣхъ распоряженій по имѣніямъ Олонкина. Затѣмъ, надворный судъ, по опредѣленію 31 марта 1847 г., представлялъ Московскому губернскому правленію о продажѣ Калужскаго имѣнія Олонкина, для удовлетворенія долговъ его, а правленіе испрашивало на сіе разрѣшеніе Правительствующаго Сената. Сенатъ (по 7 д—ту), указомъ 18 августа 1847 г., предписалъ губернскому правленію сдѣлать распоряженіе о продажѣ имѣнія Олонкина. Между тѣмъ Олонкинъ въ 1849 г. умеръ, и вслѣдствіе всеподданѣйшей жалобы назначенныхъ къ имѣнію его опекуновъ на послѣднее опредѣленіе 7-го д—та 1847 г.

www.naukaprava.ru

Общее собраніе Правительствующаго Сената, принявъ на видъ, что, по точному смыслу указа Сената 13 іюля 1843 г., дѣлу о долгахъ Олонкина слѣдуетъ дать апелляціонный ходъ въ установленномъ порядкѣ, и что затѣмъ опредѣленіе надворнаго суда касательно удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ на Олонкина претензій не можетъ быть признано вошедшимъ въ законную силу безъ объявленія онаго кому слѣдуетъ, по предписаннымъ въ законѣ правиламъ, нашло, что ни одна изъ претензій, лежащихъ на имѣніи Олонкина, не можетъ быть признаваема безспорною до того времени, пока указъ Сената 13 іюля 1843 г. не будетъ приведенъ въ дѣйствительное исполненіе; а засимъ и просьба опекуновъ Олонкина о залогѣ его имѣнія на удовлетвореніе долговъ не требуетъ нынѣ разрѣшенія, ибо вопросъ о порядкѣ удовлетворенія кредиторовъ Олонкина, т. е. о продажѣ или залогѣ на сей конецъ его имѣній можетъ возникнуть только по окончательномъ разрѣшеніи дѣла о долгахъ его, когда право кредиторовъ на удовлетвореніе ихъ изъ того имѣнія будетъ разсмотрѣно въ установленномъ судебномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ общее собраніе Правительствующаго Сената 7 августа 1850 г. предписало Московской гражданской палатѣ дѣлу о долгахъ Олонкина, по коему постановленіе Московскаго надворнаго суда, обнимающее порядокъ удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ на него претензій, не объявлено предписаннымъ въ ст. 2478 и 2503 т. X ч. 2 порядкомъ ни самому Олонкину, а за смертью его, ни опекунамъ, ни наслѣдникамъ его, дать, въ точное исполненіе указа Сената 13 іюля 1843 г., апелляціонный ходъ въ установленномъ порядкѣ. Во исполненіе сего 3 д—тъ надворнаго суда, разсмотрѣвъ дѣло въ общемъ присутствіи со 2-мъ д—томъ магистрата 15 мая 1851 г., опредѣлилъ признать правильными и удовлетворить предъявленныя на Олонкина заемныя письма съ процентами и неустойкой. Наслѣдники Олонкина принесли на это рѣшеніе надворнаго суда апелляціонныя жалобы; но гражданская палата обжалованное рѣшеніе надворнаго суда, въ чемъ оно касалось признанія всѣхъ предъявленныхъ по настоящему дѣлу претензій на Олонкина дѣйствительными, утвердила. По апелляціямъ со стороны наслѣдниковъ Олонкина, Демьянова, Шпигельбергъ и Эндогуровой дѣло сіе поступило въ Правительствующій Сенатъ (7 д—тъ), на опредѣленіе котораго тѣми же наслѣдниками были принесены всеподданнѣйшія жалобы, которыя Высочайше повелѣно было разсмотрѣть въ общемъ собраніи Правительствующаго Сената, а за послѣдовавшимъ въ общемъ собраніи разногласіемъ дѣло поступило въ Государственный Совѣтъ, который по существу дѣла нашелъ, что, по содержанію этого спора, возникаетъ вопросъ о томъ, имѣютъ ли право Эндогурова и Шпигельбергъ доказывать въ настоящее время безденежность обязательствъ, выданныхъ ихъ братомъ Иваномъ Олонкинымъ. Изъ обстоятельствъ дѣла усматривается, что изъ числа обязательствъ, предъявленныхъ къ Олонкину, многія имъ вполнѣ утверждены, другія оспорены, а нѣкоторыя оставлены безъ положительнаго отвѣта. Относительно претензій первой категоріи Государственный Совѣтъ пришелъ къ заключенію, что признаніе Олонкинымъ выданныхъ имъ долговыхъ актовъ, въ виду учрежденной надъ нимъ опеки за расточительность, не могло считаться обязательнымъ ни для опеки, ни для его наслѣдниковъ, соединившихъ въ себѣ, по принятіи отъ него наслѣдства, какъ права, такъ и обязанности, которыя при его жизни были раздѣлены между нимъ и опекою, а потому право, принадлежавшее опекѣ, учрежденной надъ Олонкинымъ, признавать или опровергать его долговые акты перешло, по смерти его, къ его наслѣдникамъ, а слѣдовательно какъ опекѣ надъ нимъ должны были быть предъявлены всѣ его долговые акты, такъ точно нынѣ должны быть предъявлены они его наслѣдникамъ. Вслѣдствіе такого предъявленія, конечно, возобновится дѣло, производящееся уже болѣе 28 лѣтъ, но это возобновленіе Государственный Совѣтъ призналъ, съ одной стороны, неизбѣжнымъ по причинѣ допущенныхъ судебными мѣстами при прежнемъ производствѣ этого дѣла неправильностей, а съ другой стороны если необходимо допустить возобновленіе также давно начавшагося дѣла о долговыхъ актахъ, непризнанныхъ Олонкинымъ, то нѣтъ препятствія допустить возобновленіе дѣла объ актахъ, признанныхъ Олонкинымъ, когда его признаніе точно также ничтожно, какъ если бы его вовсе не было. Затѣмъ долги, принадлежащіе ко второй категоріи, по коимъ рѣшенія судебныхъ мѣстъ вошли въ законную силу, Государственный Совѣтъ призналъ подлежащими удовлетворенію. Относительно долговъ третьей категоріи Государственный Совѣтъ установилъ, что возраженіе Эндогуровой и Шпигельберга касательно этихъ претензій заключается въ томъ, что обязательства, къ этой категоріи принадлежащія, не будучи признаны ни самимъ Олонкинымъ, ни его опекунами, не были предъявлены и наслѣдникамъ Олонкина. По закону (ст. 65 т. X ч. 2) имущество подвергается продажѣ на удовлетвореніе долговъ безъ предъявленія обязательствъ должнику, если онъ, бывъ вызываемъ къ отвѣту, не явится въ установленные сроки для обозрѣнія обязательствъ. Въ настоящемъ дѣлѣ не было случая, предусмотрѣннаго въ приведенной статьѣ, такъ какъ Олонкину обязательства были предъявлены, но только имъ не было дано положительнаго отзыва за учрежденіемъ надъ нимъ опеки, а потому упомянутая статья не имѣетъ примѣненія къ настоящему дѣлу. Между тѣмъ рѣшеніями судебныхъ мѣстъ признано возможнымъ примѣнить ст. 65 къ этому дѣлу; вслѣдствіе чего ими и было присуждено удовлетвореніе по всѣмъ долгамъ Олонкина безъ различія. На основаніи сихъ главныхъ соображеній Государственный Совѣтъ, мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 10 мая 1865 г., положилъ: 1) отмѣнивъ рѣшеніе судебныхъ мѣстъ какъ объ обязательствахъ, признанныхъ Олонкинымъ, такъ и имъ непризнанныхъ, предписать Московской гражданской палатѣ въ предъявленіи сихъ обязательствъ наслѣдникамъ Олонкина и отвѣтствующимъ за него лицамъ и въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла поступить по законамъ. Изъ числа кредиторовъ Олонкина, по претензіямъ которыхъ, предъявленнымъ въ надворный судъ, должникомъ не было дано положительнаго отзыва, почетный гражданинъ Христофоръ Спиридоновъ, на основаніи 63 ст. правилъ 25 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 1864 г., прекратилъ производившееся въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства дѣло по переданному ему Евреиновымъ крѣпостному заемному письму въ 50 т. р. ассигн. и представилъ оное ко взысканію въ Московскій окружный судъ при исковомъ прошеніи 16 сентября 1866 г., ходатайствуя о взысканіи съ наслѣдниковъ Олонкина по этому обязательству, за полученною уплатою, остальной капитальной

www.naukaprava.ru

суммы съ процентами и неустойкою всего 25,232 р. 22¼ коп. сер. Искъ этотъ ответчики отвергали тѣмъ, что на предъявленіе его пропущена 10-ти лѣтняя давность, такъ какъ поданное Евреиновымъ въ надворный судъ 2 января 1847 г. прошеніе безъ приложенія исковыхъ пошлинъ составляетъ частную, а не исковую жалобу, и выражаетъ только оглашеніе иска, которое, на основаніи 1 прим. къ 213 ст. т. X ч. 2, не прерываетъ давности; къ тому же самое прошеніе, за неприложеніемъ исковыхъ пошлинъ, подлежало, по силѣ 276 ст. т. X ч. 2, возвращенію. Московскій окружный судъ, имѣя въ виду, что, по объясненію отвѣтчиковъ, неопровергнутому истцомъ, въ моментъ представленія Евреиновымъ заемнаго письма Олонкина въ Московскій надворный судъ, Олонкинъ, по мѣсту своего жительства, былъ послѣднему неподсуденъ, и 2) что предъявленіе документа при частной просьбѣ, а не при исковомъ прошеніи и безъ приложенія судебныхъ пошлинъ, должно считаться лишь оглашеніемъ иска (прим. къ 213 ст. т. X ч. 2), призналъ представленное Спиридоновымъ ко взысканію заемное письмо лишеннымъ обязательнаго значенія за пропущеніемъ 10-ти лѣтней давности (ст. 220 т. X ч. 2). На это рѣшеніе принесена была апелляціонная жалоба Спиридоновымъ, который доказывалъ, что означенное крѣпостное заемное письмо, какъ безспорно подписанное самимъ должникомъ, на основаніи 1 п. 749 ст. т. X ч. 2, должно почитаться яснымъ и разбору неподлежащимъ требованіемъ; что предъявленіе кредиторами Олонкина долговыхъ обязательствъ въ надворный судъ послѣдовало вслѣдствіе его публикаціи о вызовѣ кредиторовъ Олонкина, и такъ какъ постановленіе о томъ надворнаго суда никѣмъ изъ отвѣтчиковъ не было обжаловано въ теченіи 10 лѣтъ, то оно вошло въ законную силу, и что надворный судъ дѣйствовалъ въ качествѣ конкурснаго управленія несостоятельнаго должника, а въ такомъ случаѣ кредиторъ не обязанъ представлять исковыхъ пошлинъ. Противъ этой жалобы повѣренный отвѣтчиковъ возражалъ, что публикація надворнаго суда, какъ совершенная вопреки ст. 1005, 1019, 1022, 1027 т. X ч. 2, не имѣла никакой силы и не давала Евреинову права на измѣненіе порядка въ предъявленіи его иска; что хотя отвѣтчики въ 10-ти лѣтній срокъ распоряженій надворнаго суда не обжаловали, тѣмъ не менѣе за уничтоженіемъ оныхъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, 10 мая 1865 г. Высочайше утвержденнымъ, они не лишены сего права, согласно ст. 68 основ. зак. Постановленное по сему дѣлу Московскою судебною палатою рѣшеніе было отмѣнено гражд. касс. д—томъ Правительствующаго Сената (сб. рѣш. 1869 г. № 78) и дѣло было передано въ С.-Петербургскую судебную палату, которая установила, что срокъ на предъявленіе спорнаго обязательства ко взысканію оканчивался 3 января 1847 г., что противъ этого не спорятъ и сами тяжущіеся, и что взаимныя состязанія ихъ касаются значенія того прошенія, при которомъ это обязательство было предъявлено прежнимъ владѣльцемъ его, Евреиновымъ, въ Московскій надворный судъ 2 января 1847 г. Въ этомъ отношеніи судебная палата нашла: 1) что если Евреиновъ имѣлъ какое либо основаніе считать дѣло по заемному письму Олонкина подсуднымъ Московскому надворному суду, то былъ обязанъ подать, на точномъ основаніи ст. 276 т. X ч. 2, исковое прошеніе, безъ котораго никакое дѣло не можетъ почитаться въ судѣ начавшимся; по силѣ же прим. къ 213 ст. т. X ч. 2

подобное оглашеніе предмета, безъ предъявленія самаго иска, не прерывало давности; 2) что возраженіе истца о томъ, что отвѣтчики не обжаловали распоряженій надворнаго суда о вызовѣ кредиторовъ Олонкина чрезъ публикацію,—не можетъ быть принято въ уваженіе за силою Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, по силѣ коего всѣ рѣшенія судебныхъ мѣстъ о выданныхъ Олонкинымъ обязательствахъ отмѣнены и предписано о предъявленіи ихъ наслѣдникамъ сего лица; изъ чего палата вывела заключеніе, что отвѣтчики исходатайствовали отмѣну дѣйствій надворнаго суда и что Государственный Совѣтъ не находилъ иски кредиторовъ Олонкина законно, до того времени, предъявленными отвѣтчикамъ; 3) что возраженіе истца, что надворный судъ дѣйствовалъ въ качествѣ конкурснаго управленія не находитъ подкрѣпленія въ законахъ и опровергается обстоятельствами дѣла, доказывающими, что конкурса по дѣламъ Олонкина никогда не было (рѣш. Пр. Сената 1869 г. № 78), и 4) что такое отступленіе надворнаго суда отъ законнаго порядка дѣлопроизводства, если бы оно и не было обжаловано отвѣтчиками, не могло оправдывать истца по настоящему дѣлу въ дальнѣйшемъ отступленіи отъ сего порядка при предъявленіи иска по обязательству Олонкина, тѣмъ болѣе, что Спиридоновъ не приводитъ никакихъ въ этомъ случаѣ законныхъ основаній своего права. На основаніи сихъ соображеній С.-Петербургская судебная палата, признавъ, что въ срокъ 10-ти лѣтней давности, оканчивавшійся 3 января 1847 г., по заемному обязательству, выданному Олонкинымъ на имя Евреинова, законнаго иска предъявлено не было, вслѣдствіе чего настоящій искъ подлежитъ уничтоженію, опредѣлила: рѣшеніе Московскаго окружнаго суда по сему дѣлу утвердить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Спиридоновъ объясняетъ, что настоящее дѣло должно быть обсуждаемо по правиламъ прежняго порядка судопроизводства, по которымъ для дѣлъ, называвшихся безспорными, къ числу каковыхъ принадлежало и требованіе Евреинова, установленъ былъ особый порядокъ (3 п. 14 ст. т. X ч. 2) и независимо отъ сего существовали особыя правила для производства взысканій съ должниковъ несостоятельныхъ (ст. 1005—1035 т. X ч. 2). На основаніи этихъ правилъ кредиторы не обязывались начинать искъ подачею искового прошенія; ибо на должниковъ, необъявленныхъ несостоятельными, взысканіе предъявлялось въ полицію, по мѣсту ихъ жительства, а на несостоятельныхъ въ то мѣсто, которое вѣдаетъ все дѣло. Вслѣдствіе сего Евреиновъ имѣлъ право предъявить взысканіе въ полицію, но прежде, нежели истекло для него это право, послѣдовало распоряженіе надворнаго суда, по коему кредиторы обязаны были предъявить свои требованія надворному суду; причемъ предъявленіе это могло послѣдовать только подачею въ судъ прошенія. Судебная палата выводъ свой о томъ, что подобное предъявленіе требованія не прерывало теченія давности, подкрѣпляетъ ссылкою на мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное 10 мая 1865 г.; но это заключеніе противорѣчитъ, по мнѣнію Спиридонова, фактамъ дѣла, ибо, въ виду распоряженія надворнаго суда, Евреиновъ не могъ уже предъявить взысканіе въ полицію, а предъявляя обязательство въ судъ, не имѣлъ надобности начинать иска по безспорному долговому акту. Дѣйствуя такимъ образомъ, онъ

www.naukaprava.ru

охранялъ свое право согласно указаніямъ судебной власти. Равнымъ образомъ проситель считаетъ неправильнымъ заключеніе судебной палаты о томъ, что означенное распоряженіе судебной власти было отмѣнено мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, ибо Государственный Совѣтъ указалъ лишь порядокъ производства дѣла о долгахъ Олонкина, но не отмѣнилъ и не могъ отмѣнить постановленій надворнаго суда, необжалованныхъ въ установленномъ порядкѣ (486—499 т. X ч. 2). Кромѣ того, если бы распоряженіе надворнаго суда и было неправильно, тѣмъ не менѣе судъ принялъ дѣло и производилъ оное 10 лѣтъ, а потому несправедливо обвинять частныхъ лицъ за то, что они подчинились суду, такъ какъ ошибки судебныхъ мѣстъ не могутъ имѣть вліянія на права частныхъ лицъ. Предписаніе же закона въ ст. 452 уст. о пошл. о представленіи при прошеніяхъ исковыхъ пошлинъ имѣетъ въ виду вовсе не тѣ дѣла, къ которымъ настоящее дѣло принадлежитъ. По симъ основаніямъ, находя, что, при производствѣ сего дѣла, судебная палата нарушила приведенные законы и неправильно истолковала мнѣніе Государственнаго Совѣта (ст. 68 осн. зак.), Спиридоновъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія судебной палаты. Въ объясненіи противъ этой жалобы повѣренный отвѣтчика Демьянова, надворный совѣтникъ Смирницкій, проситъ оставить оную безъ послѣдствій, потому что ссылка Спиридонова на законы о конкурсномъ производствѣ не имѣетъ значенія, за признаніемъ уже Сенатомъ въ рѣшеніи 1869 г. № 78, что конкурса по дѣламъ Олонкина не было; къ установленнымъ же судебною палатою фактамъ дѣла, неподлежащимъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, законы примѣнены палатою правильно, ибо Спиридоновъ не предъявилъ заемнаго письма Олонкина ко взысканію въ полицію, а избравъ другой путь, т. е. обратившись къ суду, долженъ былъ исполнить и правила, для производства судебныхъ дѣлъ установленныя, а исковыя пошлины взыскиваются со всякаго прошенія, коими истцы ищутъ исковъ (ст. 1735, 261 т. X ч. 2). Указаніе Спиридонова на ст. 486—499 т. X ч. 2 Смирницкій находитъ неправильнымъ потому, что изъ этихъ статей нельзя сдѣлать заключеніе, чтобы всякое отступленіе присутственнаго мѣста отъ законнаго порядка судопроизводства, допущенное по просьбѣ истца или по собственной иниціативѣ, иногда и неизвѣстное отвѣтчику, могло, лишь вслѣдствіе необжалованія онаго со стороны послѣдняго, оправдать истца въ дальнѣйшемъ отступленіи отъ закона. Поэтому распоряженіе надворнаго суда о вызовѣ кредиторовъ Олонкина дѣйствительно составляло отступленіе отъ закона; но оно было отмѣнено Государственнымъ Совѣтомъ, которымъ было предписано Московской гражданской палатѣ въ предъявленіи наслѣдникамъ Олонкина выданныхъ послѣднимъ обязательствъ поступить по закону. А коль скоро отмѣненъ весь, совершенный до того времени, порядокъ предъявленія обязательствъ, то, слѣдовательно, отмѣненъ со всѣми послѣдствіями, какъ неправильный, а засимъ отмѣненъ и сдѣланный надворнымъ судомъ вызовъ кредиторовъ Олонкина. Объясненіе Спиридонова о томъ, что ошибка присутственнаго мѣста не нарушила правъ частныхъ лицъ, по объясненію Смирницкаго, невѣрно, ибо для противной стороны, права которой нарушены неправильнымъ распоряженіемъ, оно не можетъ считаться обязательнымъ и истецъ, подчинившійся этому ошибочному распоряженію, долженъ нести и могущія произойти отъ того послѣдствія.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его, по содержанію кассаціонной жалобы Спиридонова, подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли судебная палата истолковала смыслъ ст. 213 т. X ч. 2 примѣнительно къ бывшимъ въ виду ея обстоятельствамъ даннаго случая. Закономъ этимъ постановлено, что иски погашаются 10-ти лѣтнею давностью. Кто не учинилъ иска о недвижимомъ или движимомъ имѣніи въ теченіи 10 лѣтъ, тотъ теряетъ свое право и искъ его уничтожается. Одно лишь оглашеніе предмета безъ предъявленія самаго иска въ надлежащемъ, закономъ установленномъ, порядкѣ не прерываетъ теченія давности. Но по дѣйствовавшимъ до введенія судебныхъ уставовъ 1864 г. законамъ для сохраненія за собою права на взысканіе по долговому обязательству не требовалось непремѣнно представленія онаго при исковомъ прошеніи, такъ какъ и предъявленіе обязательства въ полицейское мѣсто, въ безспорномъ порядкѣ, равномѣрно прерывало давность. Изъ сего слѣдуетъ, что законъ перерывомъ давности признаетъ обращенное въ надлежащее мѣсто положительное требованіе объ удовлетвореніи какого либо права, а не одно простое оглашеніе своего права. Отвѣтчики по настоящему дѣлу не утверждали и судебная палата не установила, чтобы прошеніе, поданное въ надворный судъ 2 января 1847 г. Евреиновымъ, въ права котораго вступилъ впослѣдствіи Спиридоновъ, составляло простое оглашеніе его права на взысканіе съ Олонкина; но палата отказала Спиридонову въ искѣ, главнымъ образомъ, на томъ основаніи, что при означенномъ прошеніи не было приложено исковыхъ пошлинъ и изъ этого вывела заключеніе, что со стороны Евреинова не было въ теченіи 10 лѣтъ предъявлено законнаго иска по выданному ему Олонкинымъ крѣпостному заемному письму. Такой выводъ судебной палаты Правительствующій Сенатъ, въ виду обстоятельствъ даннаго дѣла, находитъ неправильнымъ, потому что если прошеніе Евреинова въ надворный судъ содержало въ себѣ прямое требованіе удовлетворенія по заемному письму Олонкина и было имъ обращено въ судъ, въ которомъ сосредоточено было все дѣло о долгахъ Олонкина, то одно непредставленіе Евреиновымъ исковыхъ пошлинъ не могло въ настоящее время послужить судебной палатѣ поводомъ къ признанію Спиридонова пропустившимъ давность на предъявленіе нынѣшняго иска. На основаніи ст. 1734 т. X ч. 2 пошлины въ казну взыскивались съ исковыхъ прошеній. Евреиновъ же не предъявлялъ собственно иска, въ буквальномъ значеніи этого слова, къ Олонкину, а обратился въ надворный судъ съ требованіемъ взысканія по крѣпостному заемному письму, лишь исполняя тѣмъ распоряженія самого суда. Такъ понималъ это прошеніе и надворный судъ, ибо въ противномъ случаѣ онъ не принялъ бы его къ производству (п.п. 16, 17 ст. 267 и ст. 1737 т. X ч. 2). Между тѣмъ прошеніе Евреинова не только не было ему возвращено, но по оному принимались со стороны судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ мѣры къ удовлетворенію заявленнаго Евреиновымъ къ Олонкину требованія. Правильность или неправильность распоряженія надворнаго суда о вызовѣ кредиторовъ Олонкина чрезъ публикаціи не могла подлежать обсужденію судебной палаты, такъ какъ распоряженіе это не было ни своевременно обжаловано противною стороною, ни отмѣнено высшею, въ порядкѣ подчиненности инстанцій,

www.naukaprava.ru

властью. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что когда вопросъ о порядкѣ удовлетворенія по заемнымъ обязательствамъ Олонкина, предъявленнымъ въ надворный судъ, достигъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, то Сенатъ не признавалъ, чтобы возбужденное надворнымъ судомъ дѣло о долгахъ Олонкина неправильно было принято надворнымъ судомъ къ производству, а напротивъ того указами 13 іюля 1843 г., 18 августа 1847 г. и 7 августа 1850 г. предписалъ надворному суду постановить въ апелляціонномъ порядкѣ опредѣленіе какъ въ отношеніи претензій кредиторовъ, такъ и по предмету удовлетворенія ихъ изъ имѣнія должника. Во исполненіе сихъ указовъ Сената и были постановлены надворнымъ судомъ и гражданскою палатою рѣшенія по существу предъявленныхъ къ Олонкину въ надворномъ судѣ претензій, и на эти рѣшенія были принесены наслѣдниками Олонкина апелляціонныя жалобы также по существу дѣла. Равнымъ образомъ и Государственный Совѣтъ, до котораго дѣло дошло въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, не находилъ, чтобы оно было произведено столь неправильно, что безъ новаго производства рѣшить оное было бы невозможно, но вошелъ въ обсужденіе спора наслѣдниковъ Олонкина противъ безденежности выданныхъ послѣднимъ долговыхъ обязательствъ, и принявъ во вниманіе, что означенныя обязательства не были, какъ бы слѣдовало, предъявлены ни опекунамъ, ни наслѣдникамъ Олонкина, постановилъ: предписать Московской гражданской палатѣ въ предъявленіи сихъ обязательствъ наслѣдникамъ Олонкина или отвѣтствующимъ за него лицамъ и въ дальнѣйшемъ поступить по законамъ. Такой ходъ дѣла убѣждаетъ въ томъ, что прошеніе Евреинова 2 января 1847 г. не было признаваемо судебными мѣстами, разсматривавшими возникшее въ надворномъ судѣ дѣло, поданнымъ не въ надлежащемъ порядкѣ или не въ надлежащій судъ, такъ какъ принятіе онаго надворнымъ судомъ имѣло своимъ послѣдствіемъ производство дѣла о долгахъ Олонкина въ установленномъ прежними законами судебномъ порядкѣ, и въ этомъ порядкѣ восходило на обсужденіе Государственнаго Совѣта. Заключеніе судебной палаты о томъ, что Высочайше утвержденнымъ 10 мая 1865 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, по тому дѣлу послѣдовавшимъ, отмѣнены всѣ дѣйствія надворнаго суда, представляется несогласнымъ съ точнымъ содержаніемъ означеннаго мнѣнія, изъ котораго видно, что Государственный Совѣтъ вовсе не входилъ въ обсужденіе вопроса о томъ, правильно ли надворный судъ возбудилъ дѣло о долгахъ Олонкина, слѣдовательно не уничтожилъ всѣхъ дѣйствій надворнаго суда, а постановилъ лишь предписать гражданской палатѣ, по предъявленіи заемныхъ обязательствъ Олонкина его наслѣдникамъ, въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла поступить по законамъ. Такимъ образомъ дѣло о долгахъ Олонкина было прекращено въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства не въ силу приведеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, а самимъ Спиридоновымъ вслѣдствіе введенія въ дѣйствіе новаго устава гражданскаго судопроизводства, на основаніи изданныхъ на сей предметъ законоположеній. Все вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что судебная палата неправильно истолковала въ данномъ случаѣ смыслъ ст. 213 т. X ч. 2, признавъ, что настоящій искъ Спиридонова подлежитъ уничтоженію вслѣдствіе непредъявленія таковаго въ законномъ порядкѣ въ теченіи давности, а

потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію праведенной 213 ст. т. X ч. 2, отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

80.—1878 года января 25-го и апрѣля 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ села Дьяковки объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

По договору, явленному у нотаріуса, крестьянинъ Новоузенскаго уѣзда Алексѣй Ванюковъ отдалъ коллежскому секретарю Дивову въ двѣнадцатилѣтнее арендное содержаніе свою усадьбу въ означенномъ селѣ.—Представляя копію съ сего договора, Диовъ, въ поданномъ въ Саратовскій окружный судъ исковомъ прошеніи, объяснилъ, что онъ на снятомъ усадебномъ мѣстѣ возвелъ разныя постройки, между тѣмъ общество с. Дьяковки предъявило къ нему искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и Новоузенскій мировой съѣздъ опредѣлилъ обязать его, Дивова, сломать возведенныя имъ на усадебномъ мѣстѣ Ванюкова постройки; что, на основаніи ст. 106 и слѣдующ. мѣстн. для Великорос. губ. полож. 19 февраля 1861 г., усадебная осѣдлость находится въ потомственномъ пользованіи каждаго домохозяина безъ всякаго участія со стороны общества и можетъ поступить въ распоряженіе общества, только если имѣніе окажется выморочнымъ; что въ виду сего крестьянинъ Ванюковъ имѣлъ право уступить пользованіе своею усадьбою ему, Дивову, не нарушая тѣмъ правъ общества; напротивъ общество, вступившись въ усадьбу Ванюкова и помѣшавъ ему, истцу, пользоваться этою усадьбою, нарушило его права. Посему Диовъ просилъ судъ признать за нимъ право пользоваться уступленною ему Ванюковымъ усадьбою въ теченіи 12 лѣтъ съ 4 октября 1875 г., устранивъ всякое вмѣшательство общества с. Дьяковки.— При этомъ прошеніи истецъ представилъ копію съ рѣшенія Новоузенскаго съѣзда мировыхъ судей 23-го декабря 1875 г., состоявшагося по иску общества с. Дьяковки о возстановленіи нарушеннаго его владѣнія. Въ этомъ рѣшеніи объяснено, что усадебное мѣсто Ванюкова, по сносѣ симъ крестьяниномъ съ него своихъ построекъ, было загорожено обществомъ, но Дивовъ изгородь сломалъ и приступилъ къ возведенію на этомъ мѣстѣ построекъ. По сему иску общества съѣздъ обязалъ Дивова снести постройки съ означеннаго мѣста. — Въ окружномъ судѣ повѣренный Дивова указалъ, что по двумъ договорамъ, заключеннымъ съ Ванюковымъ еще въ 1874 г. и въ началѣ 1875 г., Дивову съ того уже времени принадлежало право пользованія упомянутою усадьбою и общество с. Дьяковки тѣмъ болѣе не имѣло права препятствовать Ванюкову въ сдачѣ усадьбы, что вопросъ о выкупѣ усадебной осѣдлости къ государственнымъ крестьянамъ, къ числу которыхъ принадлежитъ общество с. Дьяковки, непримѣнимъ.—Повѣренный общества крестьянъ с. Дьяковки возразилъ, что такъ какъ усадьба самими Ванюковыми не выкуплена, то она безъ согласія общества сдана быть не можетъ

www.naukaprava.ru

тѣмъ болѣе, что Ванюковы переселились на другую усадьбу и прежняя усадьба осталась упраздненною и потому просилъ въ искѣ Дивову отказать.—Саратовскій окружный судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, опредѣлилъ: Дивову въ искѣ съ общества с. Дьяковки отказать.—Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Дивова, Саратовская судебная палата нашла, что главный вопросъ, отъ разрѣшенія коего зависитъ разрѣшеніе иска, заключается въ томъ, имѣютъ ли крестьяне-собственника право отдавать свою усадебную осѣдлость во временное пользованіе постороннимъ лицамъ? На основаніи 5 ст. правилъ о поземельномъ устройствѣ государств. крестьянъ (по прод. 1868 г.), они, при соблюденіи нѣкоторыхъ ограниченій, пользуются по владѣнію землями своего надѣла всѣми правами, предоставленными крестьянамъ-собственникамъ. На основаніи 110 ст. мѣстн. полож. 19 февраля 1861 г., усадебная земля каждаго крестьянскаго двора остается въ потомственномъ пользованіи проживающаго въ томъ дворѣ семейства.—На основаніи ст. 113 только мірская полевая земля остается въ общинномъ пользованіи крестьянъ, что, по разъясненію примѣчанія къ той статьѣ, заключается въ возможности, по приговорамъ міра, передѣлять и распредѣлять такую землю между крестьянами. На основаніи 8 и 9 ст. положенія о выкупѣ, крестьянскія общества и каждый крестьянинъ домохозяинъ порознь могутъ выкупать свою усадебную усѣдлость; — на основаніи 26 ст., крестьяне, по выдачѣ данной на выкупленныя усадьбы, получаютъ оныя въ полную собственность, не имѣя лишь права въ продолженіи 1-хъ 9-ти лѣтъ передавать или закладывать ихъ постороннимъ лицамъ. Указанныя въ 5 ст. пол. о позем. устр. государств. крестьянъ ограниченія исчислены въ предъидущей 4-й ст., по силѣ которой: п. а) общество можетъ раздѣлять свои земли и подворные участки; п. б) выдѣлять участки отдѣльнымъ домахозяевамъ; п. г) въ теченіи 3 хъ лѣтъ, со времени выдачи владѣнныхъ записей, при общинномъ владѣніи, общество, а при подворномъ домохозяева не могутъ отчуждать своихъ земель лицамъ, непринадлежащимъ къ тому же обществу; п. д) по истеченіи же этого времени они могутъ отчуждать таковыя и посторонним лицамъ; причемъ на пріобрѣтеніе сихъ земель совершаются крѣпостные акты на общемъ основаніи;—въ силу 36 ст. правилъ для составленія владѣнныхъ записей и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правит. Сената (1872 г. № 340), вѣдѣнію сельскаго схода не подлежитъ дѣло, касающееся усадебной земли каждаго домохозяина.—Изъ сопоставленія смысла всѣхъ этихъ статей оказывается, что: а) между усадебными и полевыми надѣлами заключается существенная разница; первый состоитъ въ полномъ распоряженіи каждаго отдѣльнаго домохозяина, безъ всякаго на то вліянія общества; вторымъ распоряжается общество до раздѣленія на подворные участки; б) все, что говорится въ 4 п. полож. о госуд. крестьян. о раздѣленіи на подворные участки, относится, слѣдовательно, до полеваго надѣла, такъ какъ усадебная осѣдлость передѣлу ни временному, ни окончательному не подлежитъ; в) усадебная земля, на которую съ выдачею владѣнной записи каждый домохозяинъ (26 ст. пол. о вык.) получаетъ право собственности, можетъ быть отчуждаема имъ на общемъ основаніи, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что, до истеченія 9-ти лѣтъ, бывшіе крѣпостные, а государств.

крестьяне, до истеченія 3-хъ лѣтъ, не могутъ переуступить или закладывать ихъ лицамъ, къ составу общества не принадлежащимъ; г) передача усадебной земли отъ одного домохозяина другому приговоромъ сельскаго схода совершена быть не можетъ; д) слѣдовательно, по истеченіи означенныхъ сроковъ, крестьяне могутъ самостоятельно и независимо отъ общества отдавать свои усадьбы во временное пользованіе постороннимъ лицамъ.—Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что крестьянинъ Ванюковъ, во всякомъ случаѣ, за неопроверженіемъ со стороны отвѣтчика того обстоятельства, что для истца не истекли означенные сроки, имѣлъ полное право распорядиться своею усадьбою по независимому своему усмотрѣнію и отдать ее въ временное пользованіе Дивову.—Что же касается до возраженія отвѣтчика о томъ, что очищеніемъ усадьбы отъ построекъ Ванюковъ отрекся отъ права на нее и тѣмъ уступилъ право на нее обществу, то возраженіе это лишено всякаго основанія, потому что Ванюковъ никакимъ актомъ не выразилъ ни отказа отъ своего права собственности, ни уступки его обществу и нигдѣ въ законѣ не заключается такого правила, чтобы немедленно за очищеніемъ усадьбы отъ построекъ извѣстными домохозяевами считать ее упраздненною, исключенною изъ числа усадебныхъ мѣстъ и уступленною обществу; между тѣмъ легко можетъ быть, что усадьба очищается отъ старыхъ построекъ для замѣщенія ея новыми, свѣжими постройками. Въ данномъ же случаѣ усадьба Ванюкова очищалась отъ ветхой избы для застроенія ея новымъ жилымъ помѣщеніемъ Дивова, на что и былъ составленъ договоръ. — Но самый фактъ очищенія отъ построекъ Ванюкова всей его усадьбы по дѣлу не доказанъ, ибо хотя, какъ указываетъ отвѣтчикъ, въ рѣшеніи съѣзда 29 декабря 1875 г. сказано, что, по сносѣ строенія Ванюкова съ усадьбы, она была загорожена, но изъ этого рѣшенія не видно, всѣ ли именно постройки снесены, или только часть ихъ; — именно одно только жилое помѣщеніе, а надворныя постройки, какъ это утверждаетъ истецъ, остались на усадьбѣ въ пользу Дивова.—Затѣмъ, при несомнѣнномъ правѣ Ванюкова на отдачу во временное пользованіе своей усадьбы, удовлетвореніе ходатайства истца о допросѣ свидѣтелей по вышеозначенному предмету оказывается излишнимъ и немогущимъ имѣть вліянія на исходъ дѣла. — На основаніи вышеизложеннаго, признавая апелляціонную жалобу Дивова заслуживающею уваженія и рѣшеніе окружнаго суда лишеннымъ основанія,—судебная палата опредѣлила: усадебное мѣсто въ с. Дьяковкѣ крестьянина Алексѣя Ванюкова, изъявъ изъ владѣнія общества крестьянъ этого села, передать въ пользованіе коллежскаго секретаря Дивова по договору 4 октября 1875 г., а рѣшеніе Саратовскаго окружнаго суда, 6 февраля 1876 г. состоявшееся, отмѣнить.—Въ просьбѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, повѣренный общества крестьянъ села Дьяковки, кандидатъ правъ Блюммеръ объяснилъ, что онъ находитъ рѣшеніе палаты неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: палата, сопоставляя ст. 5 прав. о позем. устр. кр., 110, 113 полож. 19 февраля 1861 г. и 8 и 9 ст. пол. о вык., полагаетъ, что между усадебною осѣдлостью и полевымъ надѣломъ существуетъ безусловное различіе, вслѣдствіе котораго послѣднимъ крестьяне могутъ пользоваться только подъ контролемъ общества, тогда какъ относительно перваго они ничѣмъ

www.naukaprava.ru

не стѣснены въ пользованіи. Заключеніе это невѣрно, ибо, по ст. 5-й мѣст. полож., на которую ссылается палата, земля назначается крестьянамъ не для ихъ распоряженія, въ какихъ бы ни было цѣляхъ, а для обезпеченія быта ихъ и выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ.—Слѣдовательно по этой статьѣ, если крестьянинъ вздумаетъ пользоваться своею землею не въ видахъ, прямо указанныхъ закономъ, то его распоряженіе необходимо должно быть стѣснено и, конечно, тою властью, интересы которой прямо затронуты неразумнымъ пользованіемъ, т. е. обществомъ.—Что такое стѣсненіе можетъ имѣть мѣсто видно изъ цѣлаго ряда статей т. XII ч. 1 (начиная отъ 439 ст. уст. стр. и слѣд. и особ. ст. 501), регулирующихъ постройку крестьянскихъ дворовъ, т. е. даже то пользованіе, которое проявляется крестьяниномъ лично.—По 35 ст. общ. полож., право на участіе въ общемъ владѣніи собственностью, пріобрѣтенною обществомъ, каждый крестьянинъ отдѣльно можетъ уступать постороннему лицу не иначе, какъ съ согласія міра. Такимъ образомъ означенная статья разрѣшаетъ настоящій случай, ибо въ ней не ограничивается крестьянское распоряженіе только продажей или залогомъ имущества, а вообще говорится объ участіи во владѣніи.—110 ст. мѣст. полож. также, повидимому, не противорѣчитъ высказанному взгляду, хотя прямо относится къ землѣ усадебной.—Это явствуетъ изъ оглавленія того отдѣленія, въ которомъ помѣщена 110 ст.: оно говоритъ о пользованіи общинномъ и наслѣдственномъ, слѣдовательно и наслѣдственное пользованіе усадьбою всетаки сохраняетъ за собою характеръ «общиннаго». Изъ самаго же текста статьи видно, что усадебная земля вовсе не исключается изъ земли общинной, но только остается въ потомственномъ пользованіи проживающаго въ томъ дворѣ семейства. Анализируя эту редакцію статьи 110-й, необходимо придти къ слѣдующимъ выводамъ: а) что усадьба поступаетъ въ пользованіе не лица, а семейства, т. е. никогда не теряетъ характера крестьянскаго двора, прежняго дыма, слѣдовательно она никогда не дѣлается частною собственностью, подлежащею произвольному пользованію; б) что для пользованія усадьбою необходимо проживаніе крестьянскаго семейства на усадьбѣ, т. е. коль скоро семейство не проживаетъ на усадьбѣ, то оно лишается пользованія послѣднею. Иначе толкованія въ существѣ и не можетъ быть, ибо для крестьянской земли нѣтъ идеальнаго, юридическаго владѣнія и пользованія, а есть владѣніе и пользованіе фактическія, непосредственныя; для того, чтобы они приняли иной видъ, необходимо, въ силу 35 ст. общ. полож., согласіе другаго заинтересованнаго лица—міра, который является и кореннымъ собственникомъ и предустановленнымъ наслѣдникомъ вымершаго семейства (111 и 117 ст. мѣстн. полож.). Ст. 115 еще болѣе уясняетъ правильность высказаннаго взгляда: по силѣ этой статьи, круговая порука, а слѣдовательно и контроль общества и при наслѣдственномъ пользованіи только тогда отмѣняется, когда объ этомъ состоялось спеціальное постановленіе, утвержденное установленнымъ порядкомъ. При отсутствіи же такого постановленія круговая порука предполагается сама собою.—Въ виду изложеннаго проситель полагаетъ: а) что пользованіе крестьянами усадьбами должно быть непосредственное; б) что передача этого пользованія постороннему

лицу (коллежскому секретарю Дивову) могла состояться только съ согласія общества; в) что, за отсутствіемъ такого согласія, договоръ истца съ общественникомъ отвѣтчиковъ для послѣднихъ необязателенъ и самъ по себѣ недѣйствителенъ, и г) что всякое требованіе, основанное на такомъ недѣйствительномъ, по его существу, договорѣ, не подлежитъ удовлетворенію.—На семъ основаніи повѣренный Блюммеръ проситъ рѣшеніе Саратовской судебной палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ настоящую жалобу незаслуживающею уваженія. Предметомъ сего дѣла является вопросъ о правѣ Дивова построить домъ на усадьбѣ Ванюкова, взятой у сего послѣдняго Дивовымъ въ аренду. Ст. 110 мѣстн. полож. о крестьян., на которую главнымъ образомъ и указываетъ проситель, вовсе не предусматриваетъ порядка постройки дома на чужой землѣ, а опредѣляетъ лишь порядокъ пользованія усадебною землею крестьянскимъ семействомъ, въ томъ дворѣ проживающимъ; но чтобы лицо, непринадлежащее къ составу крестьянскаго общества, не могло построить дома на крестьянской усадьбѣ безъ предварительнаго разрѣшенія крестьянскаго общества на право владѣнія усадебнымъ мѣстомъ,—такого правила въ ст. 110, равно какъ и въ другихъ, приведенныхъ просителемъ, узаконеніяхъ не заключается; притомъ надлежитъ замѣтить, что сама по себѣ постройка дома не доказываетъ еще права постороняго лица на ту землю, на которой строеніе возведено.—Посему и не усматривая въ жалобѣ просителя другихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія и принимая во вниманіе, что возбужденный въ семъ дѣлѣ вопросъ уже доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената (рѣшеніе 25 ноября 1876 г. по дѣлу Прокопенко) и былъ разрѣшенъ въ вышсказанномъ смыслѣ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго общества крестьянъ села Дьяковки, кандидата правъ Блюммера, оставить, за силою ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

81.—1878 ГОДА ФЕВРАЛЯ 15-ГО И АПРѢЛЯ 5-ГО ЧИСЕЛЪ. *По прошенію повѣреннаго купца Якова Аканьева, коллежскаго совѣтника Константина Охременко, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

Росписку, выданною 4 марта 1871 г. отъ имени правленія товарищества тюлевой фабрики въ С.-Петербургѣ, директоръ, завѣдывавшій дѣлами правленія, Адольфъ Глинцъ, удостовѣрилъ принятіе для храненія въ кассѣ 40 паевъ товарищества, принадлежащихъ Ольгѣ Спетъ, рожденной Глинцъ, числящихся подъ показанными въ роспискѣ нумерами и записанныхъ на имя Ольги Спетъ по книгѣ трансфертовъ. Послѣ смерти Адольфа Глинцъ, Ольга Спетъ обратилась въ правленіе товарищества съ просьбою о возвратѣ отданныхъ на храненіе паевъ. Прав-

www.naukaprava.ru

леніе отозвалось, что для храненія паевъ отъ Адольфа Глицъ не поступало; что Глицъ не былъ уполномоченъ на выдачу отъ имени товарищества сохранной росписки и что паи подъ показанными нумерами находятся въ рукахъ купцовъ Ананьева и Бабонина. Изъ числа паевъ, упомянутыхъ въ роспискѣ Адольфа Глицъ, тридцать были предъявлены Ананьевымъ въ правленіе для перевода на его имя, при трансфертномъ объявленіи, подписанномъ Адольфомъ Глицъ. Правленіе отказало Ананьеву по причинѣ возникшаго сомнѣнія о правѣ собственности на представленные къ переводу паи и затѣмъ, по требованію Ольги Спетъ, распорядилось произвести публикацію объ утратѣ паевъ, перечисленныхъ въ роспискѣ, съ предварсніемъ, что, въ случаѣ непредставленія оныхъ къ извѣстному сроку, они сочтутся недѣйствительными и взамѣнъ ихъ будутъ выданы другіе паи. Распоряженіе о публикаціи послѣдовало на томъ основаніи, что заявленіе объ утратѣ паевъ сдѣлано тѣмъ лицомъ (Ольгою Спетъ), которое правленіемъ, по имѣющимся въ виду свѣдѣніямъ, признается собственникомъ оныхъ.—Обстоятельства эти побудили Ананьева предъявить къ правленію товарищества тюлевой фабрики искъ, направленный къ тому, чтобы произведенная объ утратѣ 30 паевъ публикація была признана ничтожною и чтобы за нимъ было утверждено право собственности на эти паи. При исковомъ прошеніи представлены были, въ числѣ другихъ доказательствъ, спорные паи и трансфертное объявленіе Адольфа Глицъ. Подлинныхъ паевъ или копій съ нихъ при дѣлѣ нѣтъ, но какъ удостовѣрено палатою на оборотѣ паевъ послѣ надписи о принадлежности ихъ Ольгѣ Спетъ имѣется надпись: право на сей пай передано г-ну Адольфу Даніиловичу Глицъ. С.-Петербургъ. Января 2 дня 1867 г. Дир. А. Глицъ. Въ настоящее дѣло вступили, въ качествѣ третьихъ лицъ, опекунъ надъ имуществомъ умершаго Глицъ и Ольга Спетъ. Въ подтвержденіе своего права Ольга Спетъ указала на то, что надпись отъ 2 января 1867 г. сдѣлана умершимъ Глицъ заднимъ числомъ, каковое обстоятельство доказывается существованіемъ сохранной росписки отъ 4 марта 1871 года и что безъ трансфертнаго отъ нея объявленія не могъ состояться по уставу товарищества переходъ акцій къ Адольфу Глицъ и не могло воспослѣдовать утвержденіе правленіемъ перевода акцій на имя его или другаго лица. Повѣренный Ананьева въ состязательныхъ бумагахъ и на словахъ объяснилъ, между прочимъ, что по удостовѣренію ревизіонной коммисіи, повѣрявшей дѣлопроизводство правленія, значится по книгѣ паевъ на имя Ольги Спетъ не 40 паевъ, а только 24, которые 12 февраля 1867 г. переведены на имя Адольфа Глицъ; что изъ числа паевъ, отыскиваемыхъ Ольгою Спетъ, только 14 значились за нею; что остальные 16 паевъ за нею никогда не числились и издавна принадлежали Адольфу Глицъ и что дивидендъ по спорнымъ паямъ, съ 1867 по 1870 г. включительно, получался не Ольгою Спетъ, а Адольфомъ Глицъ. Въ протоколѣ ревизіонной коммисіи, повѣрявшей дѣлопроизводство правленія, содержится удостовѣреніе, что трансфертная книга, никѣмъ неподписанная, велась невѣрно и безпорядочно. Повѣренный правленія, присяжный повѣренный Фоссъ, заявилъ, съ своей стороны, что подлинная трансфертная книга была уничтожена Адольфомъ Глицъ предъ самоубійствомъ; что найденныя у него впослѣдствіи трансфертныя книги

очевидно подложны и что, во всякомъ случаѣ, сдѣланныя рукою его отмѣтки на паяхъ не могутъ служить доказательствомъ отчужденія оныхъ Ольгою Спетъ. С.-Петербургскій окружный судъ присудилъ спорные паи Ольгѣ Спетъ. Рѣшеніе окружнаго суда было обжаловано Ананьевымъ, повѣренный коего, Охременко, въ засѣданіи палаты, сослался на протоколъ правленія отъ 18 марта 1868 года, удостовѣряющій, по его объясненію, что Адольфъ Глицъ, какъ главный директоръ распорядитель, имѣлъ право удостовѣрить, на основаніи отмѣтки въ трансфертной книгѣ, переходъ паевъ отъ Ольги Спетъ къ нему, Глицъ. С.-Петербургская судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. По соображеніи обстоятельствъ дѣла палата, между прочимъ, установила: 1) что трансфертная книга ведена неправильно и не можетъ служить окончательнымъ, а тѣмъ болѣе единственнымъ и несомнѣннымъ доказательствомъ правъ Ананьева, такъ какъ содержаніе отмѣтокъ, сдѣланныхъ въ книгѣ, не соотвѣтствуетъ содержанію сохранной росписки отъ 4 марта 1871 г. и опровергается тѣмъ, что на паяхъ, оказавшихся у Ананьева, имѣются сдѣланныя 2 января 1867 г. самимъ Адольфомъ Глицъ надписи о переходѣ оныхъ къ нему отъ Ольги Спетъ, тогда какъ въ книгѣ значится, что переуступка нѣкоторыхъ изъ этихъ паевъ послѣдовала лишь 12 февраля 1867 г.; 2) что существующія на спорныхъ паяхъ надписи о принадлежности ихъ Ольгѣ Спетъ должны быть признаны доказательствомъ того, что до 2 января 1867 г. Ольга Спетъ считалась безспорною собственницею этихъ паевъ; 3) что обстоятельствами дѣла не обнаружено, кому былъ выдаваемъ дивидендъ; 4) что доказательства Ананьева, на основаніи ст. 420 и 1384 т. X ч. 1, могли бы служить основаніемъ къ утвержденію за Ананьевымъ права собственности на спорные паи въ томъ лишь случаѣ, когда была бы доказана законность перехода ихъ отъ Ольги Спетъ къ Адольфу Глицъ, а принадлежность спорныхъ паевъ до 2 января 1867 г. не Глицу, а Ольгѣ Спетъ составляетъ фактъ, неподлежащій сомнѣнію, при существованіи коего ни бывшій директоръ товарищества Глицъ, ни само правленіе въ цѣломъ его составѣ, не имѣли права, помимо воли и согласія Спетъ, распоряжаться принадлежащими ей паями; 5) что если уставъ товарищества относительно порядка передачи паевъ ограничивается лишь тѣмъ правиломъ, что паи могутъ быть передаваемы не иначе, какъ съ отмѣткою передачи въ книгахъ правленія, то изъ сего не слѣдуетъ, чтобы правленіе, или который либо изъ директоровъ, могли произвольно, по собственному усмотрѣнію, безъ согласія пайщика, передавать паи другимъ лицамъ, такъ какъ на правленіи лежала только обязанность о всякой передачѣ паевъ отмѣчать въ книгахъ, но само собою разумѣется, подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы передача производилась по предварительному заявленію, выраженному на письмѣ владѣльцемъ паевъ; 6) что Ананьевымъ не представлено никакого документа, въ силу котораго Глицъ имѣлъ бы право или уполномочіе отъ Ольги Спетъ принадлежавшіе ей паи обратить въ свою пользу, а при отсутствіи согласія Спетъ, распоряженіе Адольфа Глицъ о составленіи на спорныхъ паяхъ надписей о переуступкѣ оказывается произвольнымъ, нарушающимъ права Спетъ, какъ собственницы паевъ, а слѣдовательно незаконнымъ и недѣйствительнымъ, почему сдѣлка Адольфа Глицъ съ Ананьевымъ о передачѣ

www.naukaprava.ru

послѣднему въ собственность чужихъ паевъ, въ ущербъ дѣйствительной ихъ обладательницы Ольги Спетъ, должна быть признана также неправильною и неимѣющею передъ закономъ никакой силы и значенія. Повѣренный Ананьева, Охременко, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по нарушенію устава товарищества, ст. 8 уст. гр. суд., ст. 534, 574, 684, 1384—1386, 1408, 1409, 1510, 1512, 2181 и 2326 т. X ч. 1 и послѣдовавшаго въ разъясненіе нѣкоторыхъ изъ этихъ статей рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента 1868 г. за № 229. Повѣренный товарищества Фоссъ представилъ письменное возраженіе противъ доводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ, ходадайствуя притомъ о возложеніи на Ананьева издержекъ кассаціоннаго производства.

Первый изъ кассаціонныхъ поводовъ, приведенныхъ повѣреннымъ Ананьева, заключается въ томъ, что при существованіи въ уставѣ товарищества правила, по которому передача паевъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ отмѣткою передачи въ книгѣ, безъ чего передача считается недѣйствительною, палата не была вправѣ, при отсутствіи спора о подлогѣ, устранить безусловно обязательное значеніе трансфертной книги, въ которой спорные паи, перешедшіе впослѣдствіи къ Ананьеву, значатся принадлежащими Адольфу Глинцъ; что неправильное веденіе трансфертной книги не можетъ, за силою ст. 2181 и 2326 т. X ч. 1, служить основаніемъ къ лишенію третьяго лица такихъ правъ, которыя несомнѣнно вытекаютъ изъ дѣйствій правленія, хотя бы и неправильныхъ; наконецъ, что въ виду отсутствія всякаго для Ананьева повода сомнѣваться въ принадлежности Адольфу Глинцъ паевъ, показанныхъ за нимъ по трансфертной книгѣ, и сознанія правленія о неправильномъ веденіи книги, дѣйствія правленія, по ст. 574 и 684 т. X ч. 1, могли имѣть послѣдствіемъ лишь отвѣтственность правленія предъ лицомъ, понесшимъ убытокъ отъ этихъ дѣйствій, а не нарушеніе права Ананьева, основаннаго на книгахъ правленія, неподвергавшихся сомнѣнію въ то время, когда послѣдовалъ переходъ къ нему паевъ отъ Адольфа Глинцъ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ уставѣ товарищества тюлевой фабрики не содержится постановленія о томъ, чтобы трансфертная книга представляла собою единственное и исключительное доказательство перехода права собственности на паи. Напротивъ того, по буквальному содержанію устава, отмѣтка передачи пасвъ въ книгахъ правленія составляетъ лишь обрядъ окончательнаго утвержденія за пріобрѣтателемъ послѣдовавшаго уже отчужденія права собственности на паи. Во всякомъ случаѣ, даже при присвоеніи трансфертной книгѣ того значенія, которое приписывается оной Ананьевымъ, нельзя лишить судъ принадлежащаго ему по закону права опредѣлить степень доказательной силы этого документа, какъ и всякаго представленнаго къ дѣлу письменнаго акта, а касающіеся до этого предмета выводы суда, какъ относящіеся до существа дѣла и до установленія его фактической стороны, не подлежатъ, за силою ст. 11 уст. гр. суд., повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Возбуждаемый въ кассаціонной жалобѣ вопросъ объ отвѣтственности членовъ правленія за допущенныя съ ихъ стороны неправильныя дѣйствія бывшаго директора Глинцъ, причинившія ущербъ Ананьеву, какъ несоставлявшій

предметъ сужденія судебныхъ мѣстъ во время состязательнаго процесса, не подлежитъ въ настоящее время разсмотрѣнію (сб. рѣш. 1874 г. № 318). Рѣшеніе палаты, между прочимъ, основано на томъ соображеніи, что до 2 января 1867 г. спорные паи принадлежали Ольгѣ Спетъ; что паи эти не были переданы Ольгою Спетъ другому лицу и что, вслѣдствіе сего, передача паевъ Ананьеву, по объявленію Адольфа Глинцъ, должна быть признана недѣйствительною и немогущею служить поводомъ къ устраненію сохранившагося за Ольгою Спетъ права собственности на эти паи. Между этими соображеніями и заявленіемъ о воспослѣдованіи для Ананьева ущерба, по винѣ членовъ правленія, не усматривается такой связи, которая дѣлала бы невозможнымъ разрѣшить оба эти предмета отдѣльно и присужденіе паевъ Ольгѣ Спетъ ни въ чемъ не стѣсняетъ права Ананьева на отысканіе вознагражденія убытковъ съ тѣхъ, которыхъ онъ считаетъ виновными въ причиненіи оныхъ. *Второй* поводъ заключаетъ въ себѣ указаніе на то, что палата примѣнила ст. 1384—1386, 1510, 1511 и 1512 т. X ч. 1 къ данному случаю неправильно въ виду того, что, по ст. 534 т. X ч. 1, движимое имущество почитается собственностію того, кто имъ владѣетъ; что палата присудила Ольгѣ Спетъ такое движимое имущество, которое находилось въ фактическомъ владѣніи Ананьева; что паи находились въ рукахъ Адольфа Глинцъ, съ надписью о переходѣ ихъ къ нему отъ Спетъ, завѣренной имъ въ качествѣ директора правленія, каковой надписи палата сама придастъ значеніе надписи, сдѣланной правленіемъ; что по книгамъ правленія паи числились за Адольфомъ Глинцъ; что спорные паи проданы Адольфомъ Глинцъ Ананьеву; что право пріобрѣтателя осуществилось передачею паевъ въ его распоряженіе продавцомъ; что правильно пріобрѣтенное движимое имущество отбирается отъ покупателя лишь въ томъ случаѣ, когда доказано будетъ, что имущество куплено хотя и не завѣдомо, но краденое, и что въ виду отрицанія правленіемъ принятія спорныхъ паевъ на храненіе, нахожденія паевъ въ рукахъ Адольфа Глинцъ, передачи пасвъ Ананьеву въ то время, когда за Ольгою Спетъ никакихъ паевъ не значилось и существованія на самыхъ паяхъ надписи правленія о переходѣ ихъ къ Глинцу, право собственности Спетъ на паи, оказавшіеся въ рукахъ Ананьева представлялось недоказаннымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что именныя акціи или паи акціонерныхъ обществъ, въ отличіе отъ движимаго имущества вообще, передаваемаго отъ одного собственника другому безъ всякихъ письменныхъ документовъ, могутъ переходить отъ первоначальнаго собственника къ новому пріобрѣтателю не иначе, какъ съ совершеніемъ письменнаго акта и съ соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей. Слѣдовательно именныя акціи и паи представляютъ собою особый родъ движимаго имущества, въ отношеніи коего общія правила о движимости не примѣнимы. Именная акція или пай представляются не самостоятельнымъ имуществомъ, а лишь письменнымъ формальнымъ удостовѣреніемъ извѣстной доли участія въ предпріятіи, передача коего, какъ и всякаго письменнаго акта, выданнаго на имя извѣстнаго лица, можетъ быть совершена не иначе, какъ на письмѣ. Подобнаго рода передача, по принятому и узаконенному уставами обществъ обычаю, совершается посредствомъ объявленій, а также передаточныхъ или бланковыхъ надписей лица, на имя коего выдана акція, а утверж-

www.naukaprava.ru

деніе права собственности пріобрѣтателя облекается въ окончательную форму предъявленіемъ объявленія или надписи въ правленіе общества для отмѣтки въ книгахъ и удостовѣренія послѣдовавшаго перехода, посредствомъ надписи на самой акціи. Въ данномъ случаѣ, какъ установлено палатою, со стороны Ольги Спетъ не послѣдовало такого дѣйствія, которымъ выразилось бы согласіе ея на передачу принадлежащихъ ей паевъ Адольфу Глицъ, а слѣдовательно палата, не нарушая закона, могла придти къ заключенію, что право собственности Спетъ на паи не прекращалось и не перешло къ Глицъ, причемъ сей послѣдній не могъ передать Ананьеву такого права, которое ему самому не принадлежало. *Третій* доводъ о нарушеніи палатою смысла ст. 1408 и 1409 т. X ч. 1 и ст. 8 уст. гр. суд. выводится просителемъ изъ того, что палата, помимо всякаго со стороны тяжущихся указанія, примѣнила къ разрѣшенію настоящаго дѣла ст. 1408 и 1409 т. X ч. 1, относящіяся исключительно до тѣхъ случаевъ, когда покупщикъ обвиняется въ пріобрѣтеніи имущества завѣдомо краденаго или чрезъ насиліе и обманъ полученнаго, и что, по ст. 8 уст. гр. суд., при усмотрѣніи палатою существованія при переходѣ паевъ къ Ананьеву противузаконныхъ дѣйствій, она обязана была, не разрѣшая гражданскаго спора, передать дѣло чрезъ прокурора въ уголовный судъ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что ссылка палаты на ст. 1408 и 1409 т. X ч. 1 представляется неумѣстною, но эта неправильность не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, какъ потому, что въ соображеніяхъ, на коихъ основано рѣшеніе палаты, нѣтъ указанія на принятіе палатою къ руководству правилъ, этими законами установленныхъ, такъ и потому, что одна неправильная ссылка на законъ не составляетъ повода кассаціи (сб. рѣш. 1868 г. № 839 и др.). По всѣмъ приведеннымъ причинамъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., просьбу повѣреннаго Ананьева оставить безъ послѣдствій, съ возложеніемъ на Ананьева, согласно ходатайству повѣреннаго товарищества тюлевой фабрики, присяжнаго повѣреннаго Фосса, издержекъ кассаціоннаго производства.

82.—1878 г о д а а п р ѣ л я 5-г о и 6-г о ч и с е л ъ. *По прошенію купеческой жены Евдокіи Грудининой (урожден. Корчагиной), дочери ямщика Устины Корчагиной и повѣреннаго жены купца Елены Горбуновой (урожден. Корчагиной), коллежскаго ассесора Казаченко, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Г е д д а; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Г о л у б е в ъ).

Изъ дѣла видно, что С.-Петербургская судебная палата, куда настоящее дѣло поступило по апелляціи общества крестьянъ слободы Тосны на рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда, присудившаго крестьянъ сей слободы возвратить истицамъ спорные участки земли, разсмотрѣвъ дѣло и отвергнувъ возраженіе отвѣтчиковъ о неподсудности онаго общимъ судебнымъ мѣстамъ, нашла, что истицы домогаются возвращенія въ ихъ владѣніе земли, отданной покойному ихъ

отцу, Алексѣю Корчагину, по приговору 1845 г., или же уплаты имъ, по смыслу этого договора, 8,000 руб. за обработку и удобреніе земли; при чемъ объясняютъ, что землю ту общество бывшихъ ямщиковъ, а нынѣ крестьянъ собственниковъ, отобрало отъ истицъ произвольно и вопреки условіямъ означеннаго приговора. Вслѣдствіе сего, обращаясь къ приговору 1845 года, судебная палата находитъ, что въ силу 4 п. онаго и на основаніи владѣнной записи, выданной бывшему обществу ямщиковъ сл. Тосны, а нынѣ крестьянъ-собственниковъ, и въ силу воспослѣдовавшаго 9 іюня 1869 г. преобразованія быта ямщиковъ, земля, отданная въ содержаніе Корчагину вошла въ составъ надѣла земель, отведеныхъ для сельскаго общества сл. Тосны. Самая владѣнная запись была предъявляема 24 сентября 1870 г., согласно установленному порядку, всему обществу, къ составу котораго принадлежалъ также и покойный Корчагинъ, а въ лицѣ его и наслѣдницы въ оставшемся послѣ него имуществѣ, истицы въ настоящемъ дѣлѣ; но, по необжалованію никѣмъ, запись эта вступила въ окончательную законную силу и никакому затѣмъ измѣненію не подлежитъ по 26 ст. правилъ, изданныхъ для составленія и выдачи государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей. Посему Грудинина, Корчагина и Горбунова не могли уже требовать возвращенія земли, отданной въ содержаніе Корчагину. Хотя же истицы представляютъ и другое исковое требованіе объ уплатѣ имъ 8 т. руб. за обработку этой земли и строенія, но принимая во вниманіе, что объявленная истицами сумма требуемаго вознагражденія 8 т. руб. ничѣмъ не подтверждена, что опредѣленіе мѣры этого вознагражденія указано въ 4 п. приговора по предварительному соглашенію обѣихъ сторонъ, на основаніи примѣрной оцѣнки одной десятины изъ всего количества обработанной земли, каковая оцѣнка должна служить нормою для опредѣленія цѣнности труда и издержекъ, употребленныхъ Корчагинымъ на обработку всей земли, съ принятіемъ приэтомъ въ соображеніе количества извлеченнаго Карчагинымъ дохода изъ этой земли и времени, въ теченіи котораго онъ извлекалъ выгоды; что только этимъ способомъ, а въ случаѣ невозможности соглашенія на оный обоихъ сторонъ, должна быть произведена оцѣнка принудительная, о чемъ Грудинина, Корчагина и Горбунова не просятъ, и что, согласно 4 п. приговора 1845 г., истицы, съ отобраніемъ отъ нихъ земли, сохраняютъ право на возведенныя покойнымъ ихъ отцомъ на оной постройки,—судебная палата полагаетъ, что Грудинина, Корчагина и Горбунова не доказали своего иска, согласно требованію ст. 366 уст. гр. суд., ни о возстановленіи ихъ владѣнія землею, отданною имъ въ содержаніе обществомъ бывшихъ ямщиковъ сл. Тосна по приговору 1845 г., ни о взысканіи съ этого общества, преобразованнаго въ общество крестьянъ-собственниковъ, за обработку и удобреніе той земли, 8 т. руб., и что рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда объ обязаніи сихъ крестьянъ къ возвращенію истицамъ означенной земли, должно быть признано несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла и буквальнымъ смысломъ приговора 1845 года. По этимъ соображеніямъ судебная палата, согласно съ заключеніемъ товарища прокурора, отказала въ искѣ Грудининой, Корчагиной и Горбуновой, возложила на нихъ

www.naukaprava.ru

судебныя и за веденіе дѣла издержки по всему производству въ пользу общества крестьянъ-собственниковъ слободы Тосны, Тосненской волости, Царскосельскаго уѣзда, а рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда $\frac{27 \text{ февраля}}{6 \text{ марта}}$ 1875 г. отмѣнила.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что изъ поводовъ, приводимыхъ кассаторами къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, первый относительно нарушенія палатою 569, 570, 1536 и 1538 ст. X т. 1 ч., 339 и 366 ст. уст. гр суд., и второй о нарушеніи законовъ о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ и правилъ для составленія и выдачи симъ крестьянамъ владѣнныхъ записей не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ палата не отвергла значенія договора, выраженнаго въ мірскомъ приговорѣ 1845 г., и обязательности онаго для отвѣтчиковъ, но признала, что именно, въ силу 4 п. сего приговора и на основаніи воспослѣдовавшаго въ 1869 г. преобразованія быта ямщиковъ, истицы не могутъ требовать *возвращенія земли*, отданной въ содержаніе Корчагиной, такъ какъ земля сія вошла въ составъ надѣла земель, отведенныхъ для сельскаго общества сл. Тосны, и самая владѣнная запись вступила въ окончательную законную силу, каковыя соображенія палаты съ одной стороны ни въ чемъ не противорѣчатъ указаннымъ кассаторами законамъ о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ и правиламъ о владѣнныхъ записяхъ, а съ другой—о силѣ 4 п. приговора неподлежатъ повѣркѣ Прав. Сената (5 ст. учр. суд. уст.); что же касается до заключенія палаты по второму исковому требованію истицъ *объ уплатѣ имъ 8 т. руб.* за строеніе и за обработку отданной Корчагину въ содержаніе земли, то изъ рѣшенія палаты усматривается, что палата отказала имъ и въ этомъ требованіи ихъ на томъ основаніи, что сумма требуемаго ими вознагражденія ничѣмъ не подтверждена и что хотя, при невозможности соглашенія сторонъ на указанный въ 4 п. вышеозначеннаго приговора способъ опредѣленія мѣры вознагражденія посредствомъ примѣрной оцѣнки одной десятины, должна быть произведена оцѣнка принудительная, но истцы о семъ не просятъ. Принимая во вниманіе, что, за признаніемъ палатою суммы требуемаго истицами вознагражденія ничѣмъ неподтвержденною и за установленіемъ, что вознагражденіе сіе, при отсутствіи соглашенія сторонъ на указанный въ 4 п. приговора способъ опредѣленія онаго посредствомъ примѣрной оцѣнки одной десятины, должно быть опредѣлено посредствомъ принудительной оцѣнки, палата не имѣла основанія считать требованія истцовъ о вознагражденіи недоказаннымъ потому только, что истцы не просили палату именно о производствѣ сказанной принудительной оцѣнки, ибо, съ одной стороны, по силѣ 515 ст. уст. гр. суд., судъ можетъ и безъ просьбы тяжущихся, по собственному усмотрѣнію, прибѣгнуть къ повѣркѣ доказательствъ, а съ другой—истицы, заявивъ требованіе о присужденіи имъ вознагражденія въ размѣрѣ 8 т. руб. на основаніи приговора, тѣмъ самымъ выразили ходатайство свое объ осуществленіи условій этого приговора, а слѣдовательно и условій о порядкѣ вознагражденія въ случаѣ отобранія отъ нихъ земли прежде истеченія опредѣленнаго срока, и засимъ отъ суда зависитъ опредѣлить, имѣютъ ли истицы право

на осуществленіе условій договора въ этомъ отношеніи и какимъ образомъ, при отсутствіи добровольнаго соглашенія сторонъ на указанный въ договорѣ способъ установленія размѣра вознагражденія, вознагражденіе сіе слѣдуетъ исчислить. Посему, находя, что палата нарушила 515 ст. уст. гр. суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты въ отношеніи отказа въ присужденіи Грудининой, Корчагиной и Горбуновой вознагражденія за обработку и удобреніе земли, отданной отцу ихъ въ содержаніе обществомъ бывшихъ ямщиковъ сл. Тосны, отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

83.—1878 года апрѣля 6-го дня. *По прошенію надворнаго совѣтника Павла Дмитріевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Бугурусланскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Николай Чекменевъ выдалъ 7 октября 1874 года крестьянину Дементію Гурѣеву вексель въ 900 руб. срокомъ на три дня. Того же 7 октября Чекменевъ выдалъ Гурѣеву особое обязательство въ томъ, что если онъ по означенному векселю въ срокъ денегъ не уплатитъ, то долженъ заплатить 100 руб. неустойки. Эту послѣднюю росписку Гурѣевъ, по надписи, сдѣланной 6 апрѣля 1875 года передалъ въ полное распоряженіе, безъ оборота на себя, надворному совѣтнику Павлу Дмитріевскому, который представилъ оную 23 мая 1875 года ко взысканію мировому судьѣ, объяснивъ, что уплата по векселю послѣдовала послѣ назначеннаго въ немъ срока, и въ подтвержденіе послѣдняго обстоятельства истецъ представилъ росписку дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Мордвинова отъ 9 декабря 1874 года въ томъ, что онъ, Мордвиновъ «получилъ отъ Косарева 900 руб. въ уплату дошедшаго къ нему векселя, выданнаго 7 октября 1874 года Чекменевымъ Гурѣеву, причемъ прекращено дѣло о семъ въ Самарскомъ окружномъ судѣ, не взыскивая ни процентовъ, ни судебныхъ издержекъ.» Основаніемъ своего иска Дмитріевскій приводилъ, что неустоичная запись составляетъ самостоятельный документъ, что платежъ по векселю произведенъ послѣ срока, и что въ роспискѣ Мордвинова не упомянуто о прекращеніи взысканія по неустоичной записи. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что представленное истцомъ обязательство потеряло силу, такъ какъ вексель, къ которому оно относится, былъ переданъ Мордвинову ранѣе срока платежа, а Мордвиновъ расчелся съ Гурѣевымъ по векселю. Мировой судья, установивъ тотъ фактъ, что вексель Чекменева перешелъ къ Мордвинову раньше истеченія срока платежа, отказалъ Дмитріевскому въ искѣ. На это рѣшеніе Дмитріевскій принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ между прочимъ, что передача Мордвинову векселя раньше или позже срока платежа по оному не имѣетъ значенія въ отношеніи неустоичной записи, выданной въ обезпеченіе платежа по векселю на срокъ, ибо

www.naukaprava.ru

изъ росписки Мордвинова видно, что платежъ послѣдовалъ 9 декабря 1874 года, т. е. послѣ срока. Бугурусланскій мировой съѣздъ нашелъ, что неустоичная запись, какъ одинъ изъ видовъ обезпеченія договоровъ, можетъ налагать обязательство исполненія только между договаривающимися сторонами тогда, когда самый договоръ, по поводу котораго заключена неустоичная запись, между тѣми лицами существуетъ, а коль скоро одинъ изъ договорившихся право по первоначальному акту передалъ третьему лицу, то и право на взысканіе неустойки также должно перейти къ нему. Посему въ данномъ случаѣ Гурѣевъ, какъ передавшій свое право взысканія по векселю другому лицу, не вправѣ требовать и неустойки въ случаѣ неплатежа въ срокъ по векселю, и вслѣдствіе сего, находя рѣшеніе мироваго судьи правильнымъ, съѣздъ оное утвердилъ. Дмитріевскій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда по нарушенію въ ономъ: во 1-хъ) ст. 1575 и 1583 X т. ч. 1, по смыслу которыхъ, какъ сіе разъяснено въ рѣшеніяхъ Правит. Сената 1867 г. № 105 и 1869 г. № 395 неустоичная запись представляетъ собою договоръ, имѣющій вполнѣ самостоятельное значеніе и значеніе это она пріобрѣтаетъ съ момента просрочки того договора, въ подкрѣпленіе котораго выдана, такъ что никакая перемѣна въ условіяхъ договора, обезпечиваемаго третейскою записью, не уничтожаетъ послѣдней; во 2-хъ) ст. 1536 X т. 1 ч., по силѣ которой договоры исполняются по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ; въ 3-хъ) ст. 815 уст. гр. суд. непринятіемъ въ руководство, при рѣшеніи дѣла, приведенныхъ просителемъ рѣшеній Сената, и въ 4-хъ) потому что мировой съѣздъ невѣрно истолковалъ смыслъ росписки Мордвинова, составляющей особый отъ неустоичной записи договоръ.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гурѣевъ, получивъ отъ Чекменева вексель и неустоичную запись, изъ нихъ первое обязательство передалъ Мордвинову, а неустоичную росписку Дмитріевскому, который и требуетъ нынѣ по оной взысканія неустойки съ Чекменева, такъ какъ послѣднимъ удовлетвореніе по векселю произведено было уже послѣ назначеннаго въ немъ срока. Такимъ образомъ разрѣшеніе возникшаго между Дмитріевскимъ и Чекменевымъ спора относительнаго права истца на неустойку зависѣло отъ разрѣшенія вопроса о томъ: лишается ли кредиторъ, передавшій третьему лицу долговое обязательство, срочное исполненіе котораго обезпечено неустойкою, права требовать съ должника неустойку въ томъ случаѣ, когда удовлетвореніе по обязательству послѣдовало послѣ назначеннаго въ немъ срока? На основаніи 1583 ст. X. т. 1 ч. въ подкрѣпленіе силы долговыхъ обязательствъ допускается заключеніе отдѣльнаго договора о неустойкѣ. Въ силу подобнаго договора одна изъ сторонъ обязывается, на случай неисполненія ею въ опредѣленный срокъ принятыхъ на себя обязанностей, заплатить другому контрагенту извѣстную сумму. Въ виду такого условнаго характера договора о неустойкѣ дѣйствіе его начинается лишь со дня неисправности должника, такъ какъ при исправномъ исполненіи имъ своего обязательства договоръ о неустойкѣ самъ собою теряетъ всякое значеніе. Поэтому и послѣдствія передачи долговаго обязательства, обезпеченнаго особымъ условіемъ о неустойкѣ, должны быть различны, смотря потому, передано ли вмѣстѣ съ главнымъ обязательствомъ и условіе о неустойкѣ, а въ противномъ случаѣ: смотря потому послѣдовала ли передача долговаго обязательства ранѣе или послѣ назначеннаго въ немъ срока платежа. Если обязательство передано другому лицу вмѣстѣ съ неустоичною записью, то само собою разумѣется, что новый кредиторъ, вступивъ во всѣ права прежняго, пріобрѣтаетъ и всѣ принадлежавшія послѣднему права по обоимъ договорамъ. Но когда первоначальный кредиторъ передалъ другому одно только долговое обязательство, оставивъ неустоичную запись за собою, то право его на взысканіе неустойки должно зависѣть отъ того обстоятельства, когда именно послѣдовала передача заемнаго обязательства: послѣ или прежде наступленія срока платежа, ибо въ первомъ случаѣ первоначальный кредиторъ, не получивъ въ условленный срокъ уплаты согласно договору, тѣмъ самымъ пріобрѣлъ уже право на неустойку. Если же онъ передалъ долговое обязательство до наступленія срока платежа, т. е. прежде нежели онъ самъ могъ пріобрѣсти право на требованіе неустойки, то, поступивъ такимъ образомъ, онъ долженъ быть признанъ отступившимся и отъ права, которое могло для него возникнуть вслѣдствіе несрочнаго исполненія должникомъ своего обязательства, такъ какъ съ передачею самаго обязательства послѣдствія неисполненія онаго не могли уже нарушить его интересовъ и зависѣли отъ взаимныхъ соглашеній между новыми контрагентами, въ которыхъ первоначальный кредиторъ никакого участія принимать не могъ. Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ данному дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что мировой судья, рѣшеніе котораго признано правильнымъ мировымъ съѣздомъ, установилъ, что вексель, выданный Чекменевымъ Гурѣеву, послѣднимъ переданъ Мордвинову прежде назначеннаго въ обязательствѣ срока платежа, а потому мировой съѣздъ не нарушилъ никакого закона, отказавъ Дмитріевскому въ требованіи его о взысканіи съ Чекменева неустойки. Въ виду сего, если соображеніе мироваго съѣзда о томъ, что коль скоро одна изъ договорившихся сторонъ право по акту, обезпеченному неустойкою, передала третьему лицу, то къ послѣднему переходитъ и право на взысканіе неустойки, не можетъ быть признано безусловно вѣрнымъ и примѣнимымъ ко всѣмъ безъ исключенія случаямъ передачи долговыхъ обязательствъ, обезпеченныхъ неустойками, ибо разрѣшеніе сего вопроса зависитъ, какъ сіе выше объяснено, отъ обстоятельствъ каждаго отдѣльнаго случая, тѣмъ не менѣе однако одно это соображеніе съѣзда не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда, которое, въ виду установленныхъ имъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, представляется въ результатѣ своемъ правильнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Дмитріевскаго, на основ. 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

84.—1878 года апрѣля 6-го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Василія Демидова объ отмѣнѣ рѣшенія Вязниковскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Врачъ 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка, надворный совѣтникъ Николай Филиповичъ, въ поданномъ 16-го апрѣля 1875 года мировому судьѣ прошеніи объяснилъ, что онъ съ октября мѣсяца 1874 по 6-е апрѣля 1875 г. лечилъ въ домѣ городскаго головы города Вязниковъ, почетнаго гражданина Василія Демидова, больныхъ; что въ одно время у него на рукахъ такихъ больныхъ корью было шесть человѣкъ, которыхъ онъ неоднократно посѣщалъ по два раза въ день, и что считая каждый визитъ, отдѣльно къ каждому больному, по 3 рубля, какъ сіе принято въ г. Вязникахъ, ему, Филиповичу, за посѣщеніе больныхъ семейства Демидова слѣдовало 576 рублей, а такъ какъ онъ получилъ только 135 руб., то и просилъ взыскать съ Демидова остальные 441 р.—Отвѣтчикъ иска этого правильнымъ не призналъ и возразилъ, что договора съ Филиповичемъ относительно платы за его визиты къ больнымъ семейства Демидова заключено не было; что число этихъ визитовъ не доказано; что въ г. Вязникахъ не существуетъ обычая платить врачамъ 3 руб. за каждое посѣщеніе и что по закону, ст. 550 том. XIII. устав. врачеб., высшая плата врачу опредѣлена по 90 коп. за визитъ.—Мировой судья, разсмотрѣвъ дѣло, установилъ, что Филиповичъ посѣтилъ больныхъ семейства Демидова 206 разъ, и, считая по 1-му рублю за визитъ, какъ по обычаю платятъ въ г. Вязникахъ врачамъ люди средняго состоянія, присудилъ съ отвѣтчика въ пользу истца, за вычетомъ полученныхъ послѣднимъ 135 руб., остальные 71 рубль.—На это рѣшеніе обѣ стороны принесли Вязниковскому мировому съѣзду апелляціонныя жалобы.—Съѣздъ, допросивъ свидѣтелей и принявъ, между прочимъ, въ соображеніе удостовѣреніе завѣдывающаго аптекою въ г. Вязникахъ, нашелъ, что Филиповичъ лечилъ по просьбѣ Демидова его семейныхъ, что онъ съ этою цѣлью сдѣлалъ 80 визитовъ; что всякій трудъ долженъ оплачиваться сообразно его качеству и производительности; что установляемая Демидовымъ мѣра для вознагражденія труда врача, основанная на 550 ст. т. XIII уст. врач., не можетъ быть въ данномъ случаѣ приложима, какъ относящаяся къ людямъ малоимущимъ, къ каковымъ Вязниковскій фабрикантъ и городской голова Демидовъ самъ себя не причисляетъ и не можетъ быть причисленъ; что, съ другой стороны, не можетъ быть таковой мѣрой способъ исчисленія визитовъ, сдѣланный Филиповичемъ по количеству больныхъ въ домѣ Демидова; что общее число визитовъ, на основаніи счета Филиповича, неотвергнутаго ни Демидовымъ, ни справкою аптеки, должно быть опредѣлено въ 80, и что Демидовъ за каждый изъ этихъ визитовъ долженъ заплатить по 3 рубля, ибо такой гонораръ соотвѣтствуетъ какъ тому положенію больныхъ въ семьѣ Демидова, при которомъ требовалась помощь врача, такъ и дѣйствительному труду врача и состоянію Демидова.—На основаніи сихъ соображеній и руководствуясь ст. 81,129 устав. гражд. судопр. и 570 т. X ч. 1, съѣздъ опредѣлилъ: взыскать

съ Демидова въ пользу Филиповича, сверхъ уже полученныхъ имъ 135 руб.,— еще 105 рублей. Демидовъ просилъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію съѣздомъ: во 1-хъ) ст. 81 устав. гр. судопр. тѣмъ, что съѣздъ установилъ число сдѣланныхъ Филиповичемъ визитовъ на основаніи голословнаго о томъ показанія истца; во 2-хъ) ст. 129 уст. гр. суд., такъ какъ, за непредставленіемъ со стороны истца доказательствъ его иска, рѣшеніе съѣзда противорѣчитъ ст. 550 том. XIII уст. врач; въ 3-хъ) ст. 130 уст. гр. суд., ибо нѣтъ закона, который опредѣлялъ бы плату врачамъ по обычаю; въ 4-хъ) ст. 550 устав. врач., такъ какъ въ виду того, что Филиповичъ не оградилъ себя договоромъ, съѣздъ долженъ былъ опредѣлить слѣдующую ему плату за визиты на основаніи приведеннаго закона, а не по собственному своему усмотрѣнію, и въ 5-хъ) ст. 570-й том. X част. I, такъ какъ при несуществованіи какого либо договора между тяжущимися, статья эта къ данному случаю не имѣетъ примѣненія.

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что никакой споръ о правѣ гражданскомъ, дошедшій до судебнаго разбирательства, не можетъ быть оставленъ судомъ безъ разрѣшенія (ст. 1 уст. гражд. судопр).—Приэтомъ судъ не вправѣ отговариваться неполнотою существующихъ законовъ, а обязанъ рѣшить всякое дѣло по точному оныхъ разуму, а въ случаѣ ихъ неясности или противорѣчія долженъ основывать свои рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ (ст. 9 уст. гражд. суд.).—Правила относительно платы за доставляемую врачами врачебную помощь изложены въ ст. 550—552 том. XIII устав. врач.—Эти правила опредѣляютъ однако лишь размѣръ вознагражденія, коимъ врачи должны быть довольны отъ людей малоимущихъ; но и этотъ размѣръ не примѣняется къ тѣмъ случаямъ, когда вознагражденіе должно быть опредѣлено за лекарскія операціи, которое предоставлено добровольному условію врачующаго съ болящимъ малоимущимъ (ст. 4 п. 550 уст. врач.).—Такимъ образомъ, въ виду отсутствія въ законахъ всякаго точно опредѣленнаго размѣра платы, на которую медики имѣютъ право отъ людей достаточныхъ, слѣдуетъ, соображаясь съ разумомъ 4 п. 550 и 551 ст. устав. врачебн., придти къ заключенію, что размѣръ этой платы предоставленъ также добровольному соглашенію заинтересованныхъ лицъ.—Если же письменнаго договора по сему предмету заключено не было, а относительно размѣра слѣдующей врачу платы за его трудъ и услуги, оказанные имъ лицу состоятельному, произошелъ между сторонами споръ, дошедшій до судебнаго разбирательства, то, при обязательности для судебнаго мѣста разрѣшить этотъ споръ, хотя положительнаго на этотъ случай закона не существуетъ, не можетъ у суда быть отнято право установить причитающуюся врачу плату по обстоятельствамъ каждаго отдѣльнаго случая, руководствуясь приэтомъ общимъ духомъ и смысломъ законовъ (ст. 9, 129 устав. гражд. суд).—Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, оказывается, что мировой съѣздъ, изъ бывшихъ въ виду его и неоспоренныхъ сторонами обстоятельствъ дѣла, вывелъ заключеніе, что Филиповичъ лечилъ больныхъ въ семействѣ Демидова въ продолженіи извѣстнаго времени.—Кромѣ того, изъ данныхъ дѣла, неопровергнутыхъ, по заключенію съѣзда, ни отвѣтчикомъ,

www.naukaprava.ru

ни представленнымъ къ дѣлу документомъ, съѣздъ установилъ, что Филиповичъ посѣтилъ больныхъ семейства Демидова 80 разъ.—Исходя затѣмъ изъ того положенія, непротиворѣчащаго никакому закону, что всякій трудъ долженъ оплачиваться сообразно его качеству и производительности, съѣздъ нашелъ, что, сообразно употребленнымъ на леченіе семейныхъ Демидова времени и труду, Филиповичъ имѣетъ право получить вознагражденіе за этотъ трудъ въ размѣрѣ 3-хъ рублей за каждое посѣщеніе, сколькимъ-бы больнымъ онъ въ каждый разъ ни оказалъ помощи.—При безспорности же того факта, что Демидовъ, городской голова г. Вязниковъ, принадлежитъ къ числу людей достаточныхъ, и при отсутствіи въ законѣ, какъ сказано выше всякаго положительнаго опредѣленія размѣра вознагражденія, на которое врачи имѣютъ право за оказанную ими людямъ достаточнымъ врачебную помощь, нѣтъ законнаго основанія обвинять въ данномъ случаѣ съѣздъ въ нарушеніи 550 ст. том. XIII уст. врач., тѣмъ, что онъ оцѣнилъ трудъ Филиповича выше той нормы, которая въ приведенной статьѣ опредѣлена только для людей малоимущихъ.—Такое заключеніе съѣзда не противорѣчитъ смыслу рѣшеній Правительствующаго Сената 1870 г. № 897 и 1871 г. № 396, на которыя указывалъ отвѣтчикъ при производствѣ дѣла, ибо въ первомъ изъ нихъ было лишь разъяснено, что плата врачу за его трудъ неправильно была опредѣлена съѣздомъ по обычаю; въ настоящемъ же дѣлѣ съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на обычаѣ, слѣдовательно ст. 130 уст. гражд. судопр. не могъ и нарушить; а во второмъ, что ст. 9 уст. гражд. суд. не даетъ суду права отступать отъ буквальнаго смысла закона по уваженію къ неудобствамъ, которыя представляетъ его примѣненіе на практикѣ.—Но ни въ томъ, ни въ другомъ изъ этихъ рѣшеній Правительствующій Сенатъ не касался вопроса о томъ, на какихъ основаніяхъ можетъ быть разрѣшенъ споръ о платѣ за услуги, оказанныя врачомъ лицу состоятельному.—Равнымъ образомъ мировой съѣздъ не нарушилъ ни ст. 129 уст. гр. судопр., ибо рѣшеніе его не противорѣчитъ буквальному смыслу 550 ст. том. XIII уст. врач., такъ какъ статья эта, по обстоятельствамъ даннаго дѣла, не разрѣшаетъ возникшаго между тяжущимися спора, ни ст. 81 уст. гр. суд., ибо рѣшеніе съѣзда основано не на одномъ голословномъ заявленіи истца о числѣ его посѣщеній больныхъ семейства Демидова, но и на всѣхъ обстоятельствахъ дѣла, по соображеніи оныхъ съ возраженіями отвѣтчика и съ удостовѣреніемъ аптеки.—Точно также ссылка въ резолютивной части рѣшенія съѣзда на ст. 570 том. X част. I не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ, если и признать, что статья эта прямаго примѣненія къ данному дѣлу не имѣетъ, то и тогда одна неправильная ссылка на законъ не служитъ, сама по себѣ, основаніемъ къ признанію рѣшенія недѣйствительнымъ.—Вслѣдствіе сихъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи мироваго съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Демидова законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. уст. гражд. судопр., оставить безъ послѣдствій.

85.—1878 года апрѣля 6-го дня. *По прошенію купеческаго сына Аарона Мишнаевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ.

12 февраля 1873 года статскій совѣтникъ Эрдели обратился къ мировому судьѣ 10 участка Елисаветградскаго округа, съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что 16 ноября 1869 года составленъ имъ съ Новомиргородскимъ купеческимъ сыномъ Ааромомъ Мишнаевскимъ проэктъ договора, по которому Мишнаевскій обязался взять въ арендное содержаніе недвижимое и движимое имущество Эрдели, состоящее при деревняхъ Миролюбовкѣ и Завѣрюховкѣ съ 1-го марта 1871 года, при чемъ обусловлено было, что Мишнаевскій можетъ войти въ соглашеніе съ прежнимъ арендаторомъ Варунъ-Секретомъ о принятіи отъ него имущества движимаго и недвижимаго годомъ ранѣе того срока вмѣстѣ съ обязательствомъ предъ нимъ Варунъ-Секрета, и уже вмѣсто него сдастъ ему по описи его имущество, когда окончится срокъ аренды его, Мишнаевскаго. Проэктъ этотъ былъ подписанъ обѣими сторонами и тогда же было условлено, что сходно съ нимъ долженъ быть заключенъ между ними формальный контрактъ. Между тѣмъ проэктъ этотъ былъ врученъ Мишнаевскому и ему было предоставлено право вступить въ распоряженіе имѣніемъ и получать съ него доходы, что и было немедленно исполнено Мишнаевскимъ по соглашенію съ Варунъ-Секретомъ, но впослѣдствіи Мишнаевскій, не смотря на неоднократное требованіе его, Эрдели, уклоняется отъ заключенія формальнаго контракта и даже отъ предъявленія того проэкта договора, который будто не отыскивается. Наконецъ онъ освѣдомился 9 февраля, что Мишнаевскій денегъ не платитъ, слѣдовавшихъ съ него 1 января, что онъ намѣревается 1 марта оставить имѣніе, распродаетъ движимость, высылаетъ скотъ и вывозитъ солому; все это побудило его требовать отъ Мишнаевскаго немедленно разсчета за прошедшее время, сдачи движимости и удаленія его изъ имѣнія, но Мишнаевскій рѣзко отказалъ во всемъ и объявилъ, что онъ оставитъ имѣніе не раньше марта мѣсяца. Посему и такъ какъ, на основаніи 1699 ст. 1 ч. X т., оброчныя статьи и хозяйственныя заведенія отдаются владѣльцами въ содержаніе евреямъ не иначе какъ по формальнымъ контрактамъ, что поэтому Мишнаевскій не можетъ считаться арендаторомъ и безъ его согласія не можетъ распоряжаться его собственностію, онъ, Эрдели, послѣ отказа его отъ немедленной сдачи имѣнія признаетъ его съ настоящаго числа произвольно захватившимъ его имущество; затѣмъ Эрдели просилъ: 1) принять немедленныя мѣры, къ охраненію его движимости отъ растраты, и 2) возстановить его право нарушеннаго владѣнія и удалить Мишнаевскаго изъ его имѣнія. Мировой судья заочнымъ рѣшеніемъ 15 февраля опредѣлилъ: 1) обязать Мишнаевскаго очистить и сдать имѣніе, находящееся въ неправильномъ его владѣніи, Эрдели, и 2) движимое имущество, состоящее въ неправильномъ владѣніи Мишнаевскаго, принадлежащее къ имѣнію и входящее въ составъ онаго, какъ то: сельско-хозяйственныя произведенія, земледѣльческія орудія, рабочій скотъ и проч. по описи сдать Эрдели для непосредственнаго владѣ-

www.naukaprava.ru

нія. Рѣшеніе это обращено къ предварительному исполненію вслѣдствіе подписки, выданной Эрдели мировому судьѣ о томъ, что онъ, Эрдели, принимаетъ на себя отвѣтственность за выдачу предварительнаго исполнительнаго листа. Затѣмъ 18 февраля приставъ г. Новомиргорода, въ отсутствіи Мишнаевскаго, передалъ Эрдели недвижимое имѣніе и движимость въ ономъ находившуюся по описи, частью съ оцѣнкою, частью безъ оной. Въ описи этой значится: подъ №№ 1—47 рогатый скотъ и лошади, 48—65 земледѣльческія орудія, 66—73 на току солома и камышъ, 74—140 въ 5 амбарахъ, погребѣ и кузницѣ разныя хозяйственныя принадлежности, 141—157 въ степи сѣно урожаевъ 1870, 1871 и 1872 г.г.; все это въ общемъ итогѣ оцѣнено въ 1,893 руб. 48 коп.; подъ №№ 158—161 значатся безъ оцѣнки экономическіе посѣвы и приготовленная земля къ посѣву, а также земля, отданная арендаторомъ Мишнаевскимъ крестьянамъ дер. Миролюбовки, Деминой и др. Вслѣдствіе принесенной Мишнаевскимъ на упомянутое рѣшеніе мироваго судьи апелляціонной жалобы Елисаветградскій мировой съѣздъ 8 марта 1873 г. утвердилъ это рѣшеніе въ той части, которая относится къ нарушенному владѣнію, въ части же, касающейся движимости, такъ какъ сумма иска превышаетъ подсудность мировыхъ установленій, отмѣнилъ оное. 1-го августа 1873 г. повѣренный Мишнаевскаго, кандидатъ правъ Іосилевичъ, предъявилъ въ Одесскомъ окружномъ судѣ къ Эрдели искъ, объясняя, что договоръ 16 ноября 1869 г. былъ заключенъ съ 1-го марта 1871 г. на 8 лѣтъ, Эрдели обѣщался замѣнить его формальнымъ, если Мишнаевскій потребуетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ считалъ для себя обязательнымъ и этотъ договоръ и всѣмъ объявилъ, что Мишнаевскій арендаторъ его имѣнія, Мишнаевскій, принявъ у Варунъ-Секрета съ согласія Эрдели имѣніе, заплатилъ арендныя деньги за 1870, 1871 и 1872 г.г. сполна и даже 100 руб. за первую треть 1873 г. На основаніи этого договора, Мишнаевскій строилъ новыя и передѣлалъ и переправлялъ старыя постройки, одобренныя со стороны Эрдели, закупалъ продукты, засѣвалъ поля, обзавелся много стоющимъ хозяйствомъ, скотомъ, земледѣльческими орудіями и проч., нанималъ крестьянъ на работу въ имѣніи Эрдели. Далѣе истецъ объяснилъ, что договоръ, будучи составленъ въ одномъ экземплярѣ, былъ подписанъ Мишнаевскимъ и Эрдели, и оставленъ у Эрдели для снятія копіи, которая должна была быть вручена Мишнаевскому, но Эрдели отъ врученія ему этой копіи уклонялся подъ разными предлогами. Независимо отъ договора, была составлена также опись всему имуществу Эрдели какъ недвижимому, такъ и движимому, которое Мишнаевскій купилъ у Эрдели, заплативъ ему за оное 1,600 руб., о чемъ послѣдній росписался на самой описи, но эту опись Эрдели удержалъ у себя подъ разными предлогами. Между тѣмъ вслѣдствіе рѣшенія мироваго судьи Эрдели получилъ по описи все имущество Мишнаевскаго, оцѣненное въ описи въ 1,893 р. 48 к., а на самомъ дѣлѣ стоющее 4,986 р. 78 к., посѣвы и приготовленную къ посѣву вспаханную землю, въ описи неоцѣненные, но стоющіе 2,535 р.; сверхъ описи онъ забралъ имущества на 1,137 р., всего же онъ получилъ имущества на сумму 8,658 р. 78 коп., на постройку и перестройку разныхъ строеній и сооруженій Мишнаевскимъ израсходовано 3,300 р.; отъ нарушенія договора онъ лишился прибылей, которыя ему принесъ бы урожай этого года приблизительно на 2,500 р.; кромѣ того по передачѣ уже приставомъ ему имущества, Эрдели захватилъ пару воловъ съ возомъ, которые прибыли въ экономію съ Самохвальскаго винокуреннаго завода съ Миролюбовскими работниками и стоющіе 75 р.; а потому цѣну иска Іосилевичъ опредѣлилъ въ 14,533 р. сер.; въ доказательство существованія договора аренды и согласія Эрдели на производство построекъ истецъ сослался на представляемые при исковой документы и квитанціи въ полученіи арендной платы; въ доказательство принадлежности описаннаго имущества Мишнаевскому, пріобрѣвшему оное на собственныя деньги, большею частію у другихъ лицъ, а въ меньшей части у Эрдели за 1,600 руб., въ чемъ онъ росписался на описи, и въ доказательство захвата имущества сверхъ описи, а также и производства имъ построекъ на показанную сумму,—онъ сослался на свидѣтелей, въ томъ числѣ на Ситникова, на то, что рѣшеніе мироваго судьи относительно движимаго имущества съѣздомъ было отмѣнено, почему Эрдели обязанъ доказать, что имущество это ему принадлежитъ, наконецъ на то, что по описи Эрдели получилъ сѣно и солому за три года съ 1870 г., тогда какъ изъ самыхъ его квитанцій видно, что онъ за эти годы получилъ арендную плату сполна. Въ заключеніе истецъ просилъ: 1) обязать Эрдели, по силѣ 442 и 443 ст. уст. гр. суд., представить въ судъ условіе и опись имущества; 2) вызвать и допросить поименованныхъ свидѣтелей и сверхъ того сдѣлать дознаніе на мѣстѣ; 3) обязать Эрдели возвратить Мишнаевскому захваченное у него имущество, а въ случаѣ порчи или неимѣнія онаго заплатить ему стоимость таковаго по оцѣнкѣ и согласно показаніямъ свидѣтелей, сверхъ того вознаградить Мишнаевскаго за всѣ убытки, вышепоказанное количество коихъ предоставить ему доказать порядкомъ исполнительнымъ, какъ за учиненныя постройки и улучшенія въ имѣніи, такъ и за тѣ доходы, которые онъ могъ получить отъ посѣвовъ и за самые посѣвы и за другія статьи вышеизложенныя. Въ числѣ представленныхъ истцомъ документовъ имѣется записка Эрдели 13 іюля 1870 г. о томъ, что Варунъ-Секретъ по условію обязался сдать ему по окончаніи срока аренды всѣ строенія, орудія, скотъ, хозяйственныя принадлежности и разный хлѣбъ и также продукты по той описи, по которой онъ принялъ все въ описи означенное кромѣ овсцъ, и что нынѣ Варунъ-Секретъ передалъ съ его согласія арендное содержаніе его имѣнія за послѣдній годъ Мишнаевскому, который принялъ на себя обязательство сдать ему все означенное въ описи имущество, кромѣ поливальной машины и свиней.—Повѣренный отвѣтчика, не представляя письменнаго отвѣта, представилъ въ окружный судъ 16 октября 1873 г. копію съ арендаго договора, заключеннаго Парасковьею и Александромъ Эрдели съ Варунъ-Секретомъ 20 декабря 1863 г. на имѣнія Миролюбовку и Завирюховку, опись движимаго имущества Миролюбовской экономіи 1 марта 1864 г. съ роспискою на ней Варунъ-Секрета о принятіи онаго и подписку Мишнаевскаго безъ числа о принятіи отъ Варунъ-Секрета всѣхъ построекъ, значущихся въ описи, скота, лошадей, посѣвовъ, хлѣба, оранки, сѣна и соломы въ скирдахъ, съ отвѣтственностію съ того времени до сдачи обратно посссіи Эрдели за все, кромѣ отмѣченныхъ въ описи построекъ, нѣкоторыхъ другихъ предметовъ, всего количества овсцъ, и съ обязательствомъ о количествѣ находящихся въ то время въ Миролюбской экономіи

www.naukaprava.ru

свиней выдать особую квитанцію. По выслушаніи сторонъ, окружный судъ $^{5}/_{12}$ ноября 1873 г. частнымъ опредѣленіемъ заключилъ: въ разъясненіе принадлежности Аарону Мишнаевскому движимости, означенной подъ №№ 1—157 въ описи, составленной приставомъ г. Новомиргорода 18 февраля 1873 г., а также, заявленныхъ сверхъ описи, пары воловъ съ возомъ, 300 четвертей бураковъ, 24 саж. соломы и 10 саж. сѣна, допросить выставленныхъ истцомъ свидѣтелей 12 декабря того года, въ ходатайствѣ же истца о допросѣ свидѣтелей по остальнымъ указаннымъ повѣреннымъ его обстоятельствамъ (какъ то о принадлежности невошедшихъ въ опись предметовъ, называемыхъ истцомъ разными мелкими вещами безъ точнаго обозначенія—въ чемъ эти вещи состоятъ, а также о размѣрѣ дѣйствительной стоимости, отыскиваемой имъ движимости) отказать 12-го декабря 1873 г. выставленные истцомъ свидѣтели были допрошены всѣ, кромѣ Ситникова, противъ коего отвѣтчикъ предъявилъ отводъ, потому что онъ состоитъ повѣреннымъ истца, а судъ, въ виду подтвержденія самимъ Ситниковымъ, что онъ состоитъ повѣреннымъ истца и имѣетъ отъ него довѣренность, призналъ отводъ этотъ правильнымъ и устранилъ Ситникова отъ свидѣтельства. Впослѣдствіи Ситниковъ въ прошеніи поданномъ 5 января 1874 г. заявилъ суду, что онъ на судѣ не понялъ вопросовъ, которые ему предлагали, и что въ дѣйствительности онъ никогда повѣреннымъ Мишнаевскаго не состоялъ и не состоитъ, а по неграмотности даже и не могъ бы быть таковымъ, а повѣренный Мишнаевскаго, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Гинесинъ, въ виду сего, и такъ какъ показаніе Ситникова имѣетъ существенное значеніе, потому что онъ присутствовалъ при составленіи приставомъ описи и передачѣ имущества Мишнаевскаго Эрдели, просилъ судъ вызвать и допросить и Ситникова. По выслушаніи сторонъ, изъ коихъ истецъ просилъ опредѣлить стоимость отыскиваемаго имущества чрезъ экспертовъ и признать за нимъ право отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ убытки за сдѣланныя Мишнаевскимъ постройки и посѣвы, а отвѣтчикъ, предъявивъ опись постройкамъ отъ 12 марта 1864 г., указывалъ на то, что искъ истекаетъ изъ разныхъ основаній,—окружный судъ нашелъ между прочимъ, что исковыя требованія Мишнаевскаго объ истребованіи контракта и описи и о вознагражденіи его за убытки, причиненные ему отнятіемъ имѣнія вытекаютъ изъ одного основанія, именно изъ дѣйствій Эрдели, имѣвшихъ мѣсто при передачѣ ему имѣнія, состоявшаго во владѣніи отвѣтчика; указываемаго повѣреннымъ отвѣтчика измѣненія истцомъ на судѣ существа своихъ требованій, также не усматривается. Приступая затѣмъ къ разсмотрѣнію существа дѣла, окружный судъ нашелъ, что, по смыслу 1699 ст. 1 ч. X т., домашніе договоры на отдачу евреямъ имѣній въ аренду представляются недѣйствительными и существовавшія между сторонами арендныя отношенія ничтожными. Посему не подлежатъ удовлетворенію всѣ требованія истца, основанныя на заключенномъ имъ съ Эрдели домашнемъ договорѣ, а именно ходатайство его объ истребованіи, по 442 и 443 ст. уст. гр. суд., самаго арендnаго условія 16 ноября 1869 года, вознагражденіи его за лишеніе его возможности пользоваться сдѣланными имъ на свой счетъ постройками и улучшеніями въ имѣніи, доходами отъ сдѣланныхъ посѣвовъ и запашки, наконецъ самими произведе-

ніями отъ этихъ посѣвовъ. Что же касается движимости, то въ виду того, что нахожденіе имѣнія Эрдели во владѣніи Мишнаевскаго составляетъ неоспоримый фактъ, судъ, примѣняясь къ 684 и 691 ст. 1 ч. X т., призналъ, что Мишнаевскій, независимо отъ дѣйствительности или недѣйствительности въ смыслѣ законномъ тѣхъ отношеній, которыя существовали между сторонами, не можетъ быть лишенъ права на тѣ вещи, которыя принадлежатъ ему на правѣ собственности; удовлетвореніе же этого ходатайства, на основ. 366 ст. уст. гр. суд., зависитъ отъ доказанности или недоказанности онаго. Обращаясь къ оцѣнкѣ доказательствъ, судъ нашелъ, что отвѣтчикъ не только отрицаетъ нахожденіе у него, но и существованіе описи, на которой Эрдели сдѣлалъ будто бы надпись о продажѣ значащагося въ оной движимаго имущества, а такъ какъ противное сему ничѣмъ не доказано, то посему и въ виду 443—444 ст. уст. гр. суд., ссылка истца на эту опись не можетъ имѣть значенія. Опись, представленная отвѣтчикомъ, не можетъ служить доказательствомъ того, какая именно движимость сдана Мишнаевскому при взятіи имъ аренды, ибо сличеніе ея съ описью пристава 18 февраля 1873 г., по неозначенію въ обѣихъ описяхъ съ надлежащею точностію видовыхъ признаковъ, представляется невозможнымъ и недостигающимъ цѣли, притомъ въ послѣдней описи показаны нѣкоторые предметы въ большемъ количествѣ, а также вещи, вовсе незначащіяся въ описи, представленной отвѣтчикомъ. Изъ свидѣтельскихъ затѣмъ показаній, допущенныхъ судомъ, по 710 ст. 1 ч. X т. и 409 ст. уст. гр. суд., въ виду недостаточности письменныхъ доказательствъ, судъ вывелъ, что тѣ предметы, которые были внесены въ опись 18 февраля 1873 г. и переданы Эрдели, составляютъ собственность Мишнаевскаго, кромѣ однакожъ предметовъ, составляющихъ произведенія имѣнія въ видѣ сбора хлѣба, сѣна, соломы и проч., означенныхъ въ описи подъ №№ 66—73 и 141—157 включительно посѣвовъ, указанныхъ въ описи, а также 300 четвертей бураковъ, собранныхъ въ имѣніи Миролюбовкѣ, сѣна и соломы, невошедшихъ въ опись. Принадлежность Мишнаевскому двухъ воловъ съ возомъ судъ призналъ недостаточно доказанною свидѣтельскими показаніями. Такимъ образомъ Эрдели признанъ обязаннымъ возвратить только тѣ предметы, которые составляютъ самостоятельное право собственности Мишнаевскаго независимо отъ какихъ бы то ни было арендныхъ отношеній, т. е. только означенные подъ №№ 1—65 и 74—140, въ случаѣ же неимѣнія ихъ нынѣ у Эрдели, стоимость ихъ согласно оцѣнкѣ, сдѣланной въ описи и составляющей всего сумму 1232 р. 15 к.—Ходатайство истца объ оцѣнкѣ этихъ предметовъ чрезъ экспертовъ судъ нашелъ незаслуживающимъ уваженія, какъ потому, что опись съ оцѣнкою, произведенная приставомъ, какъ установленнымъ порядкомъ совершенный документъ, за силою 410 ст. уст. гр. суд., не можетъ быть опровергаемъ въ своемъ содержаніи, такъ и потому, что эксперты могли бы только опредѣлить стоимость вещей за настоящее время, а не за годъ тому назадъ. Что же касается допроса Ситникова, то мимо того, что въ виду заявленія (д. б. значенія), которое, по мнѣнію суда, имѣютъ показанія допрошенныхъ свидѣтелей, въ допросѣ какого либо новаго свидѣтеля, для подтвержденія всѣхъ тѣхъ же обстоятельствъ въ интересахъ истца, не

www.naukaprava.ru

представляется никакой надобности; уваженный однажды отводъ, по смыслу 373 и 375 ст. уст. гр. суд., не можетъ подлежать пересмотру въ виду новаго заявленія отводимаго свидѣтеля, несогласно съ прежде даннымъ отзывомъ. По симъ соображеніямъ окружный судъ опредѣлилъ: 1) обязать Эрдели возвратить Мишнаевскому означенное въ описи имущество подъ №№ 1—65 и 74—140 включительно, или стоимость того имущества 1232 р. 15 к.; 2) въ остальныхъ требованіяхъ Мишнаевскаго отказать. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы: повѣренный Мишнаевскаго, присяжный повѣренный Гинесенъ, опровергалъ рѣшеніе окружнаго суда въ отношеніи признанія иска его основаннымъ на договорѣ 16 ноября 1869 г., а не на неправильныхъ дѣйствіяхъ Эрдели; а также въ отношеніи признанія договора этого недѣйствительнымъ по 1699 ст. 1 ч. X т. Далѣе онъ объяснялъ, что даже въ случаѣ недѣйствительности этого договора нельзя допустить, чтобы Эрдели, участвовавшій также въ этой незаконной сдѣлкѣ, обогатился незаконнымъ доходомъ, что отношенія ихъ должны быть возвращены въ то положеніе, въ коемъ находились до сдѣлки, затѣмъ Мишнаевскому должны быть возвращены не только движимое его имущество, но и затраты и расходы на улучшеніе имѣнія, тѣмъ болѣе, что онъ былъ добросовѣстнымъ владѣльцемъ имѣнія (626, 631 и 633 ст. 1 ч. X т.). Отказъ суда въ возвращеніи Мишнаевскому части движимости, состоявшей произведенія имѣнія, и пары воловъ съ возомъ апелляторъ опровергалъ указаніемъ на данныя свидѣтелемъ Бекерманомъ показанія и записку Анны Эрдели, главнымъ же образомъ тѣмъ, что если Мишнаевскій арендовалъ имѣніе съ согласія Эрдели и за все время деньги заплатилъ, то и продукты онаго превратились въ его, Мишнаевскаго, собственность. Изложивъ затѣмъ свои возраженія противъ отказа суда въ допросѣ свѣдущихъ людей о стоимости движимаго имущества и передопросѣ свидѣтеля Ситникова, а также противъ приведенныхъ отвѣтчикомъ доводовъ, апелляторъ отказался отъ ошибочно начтенныхъ въ исковомъ прошеніи 400 р. и отъ 2,500 руб., названныхъ въ оном прибылью отъ предстоявшаго урожая, съ обозначеніемъ затѣмъ, отыскиваемой имъ кромѣ присужденныхъ ему окружнымъ судомъ 1,232 р. 15 коп., суммы въ 10,400 р. 85 коп., а въ заключеніе просилъ судебную палату: 1) вызвать и допросить свидѣтеля Ситникова въ доказательство принадлежности Мишнаевскому описаннаго приставомъ имущества, а также 300 четвертей бураковъ, 29 сажень соломы, 10 саж. сѣна и пары воловъ съ возомъ; 2) вызвать и допросить какъ свидѣтеля Ситникова, такъ и другихъ уже спрошенныхъ въ доказательство дѣйствительной стоимости всего движимаго имущества, внесеннаго и невнесеннаго въ опись, т. е. сколько за это имущество заплатилъ Мишнаевскій; 3) допросить всѣхъ, указанныхъ въ исковомъ прошеніи, свидѣтелей о томъ, сколько Мишнаевскому обошлись сдѣланныя имъ постройки и передѣлки, а также сколько онъ заплатилъ за всѣ предметы, внесенные въ опись безъ оцѣнки; 4) присудить Эрдели къ возврату ему всѣхъ предметовъ, внесенныхъ въ опись и 4-хъ предметовъ, захваченныхъ сверхъ описи, или стоимость этихъ предметовъ по показаніямъ упомянутыхъ свидѣтелей, которые въ данномъ случаѣ могутъ быть разсматриваемы какъ эксперты, ибо они сами часто занимались покупкой такихъ предметовъ, а также стоимость

произведенныхъ построекъ, и 5) отмѣнить опредѣленіе отъ 5—12 ноября 1873 г. и рѣшеніе отъ 25 февраля, 4 марта 1874 г. окружнаго суда, въ чемъ оныя несогласны съ исковыми требованіями Мишнаевскаго. Повѣренный Эрдели, колежскій ассесоръ Аморетти, въ своей апелляціи доказывалъ, что, по заключенію самого окружнаго суда, искъ Мишнаевскаго истекаетъ изъ двухъ основаній; основаніемъ первыхъ двухъ исковыхъ требованій его служитъ арендный договоръ, а основаніемъ третьяго служитъ завладѣніе, а такъ какъ, по силѣ 258 ст. уст. гр. суд., иски, истекающіе изъ разныхъ основаній не должны быть смѣшиваемы въ одномъ исковомъ прошеніи, то окружному суду не слѣдовало входить вовсе въ разсмотрѣніе этого иска. На этомъ основаніи онъ находитъ неправильнымъ какъ опредѣленіе окружнаго суда $^{5}/_{12}$ ноября 1873 г. о допросѣ свидѣтелей, такъ и рѣшеніе 25 февраля сего года. Другія основанія, по которымъ онъ признаетъ это рѣшеніе неправильнымъ, апелляторъ хотѣлъ объяснить при словесномъ состязаніи. Вслѣдствіе сего онъ просилъ, на основ. 743—74 ст. уст. гр. суд., означенное рѣшеніе отмѣнить и въ искѣ Мишнаевскому отказать. При словесномъ состязаніи въ палатѣ повѣренный Мишнаевскаго, Гинесенъ, поддерживая доводы, приведенные въ апелляціи, просилъ палату допросить указываемыхъ свидѣтелей, по обстоятельствамъ дѣла, въ оной изложеннымъ, а повѣренный Эрдели, Аморетти, прежде всего доказывалъ, что настоящій искъ не подлежитъ разсмотрѣнію, какъ вытекающій изъ разныхъ основаній; далѣе, возражая противъ доводовъ апеллятора, Аморетти просилъ палату искъ Мишнаевскаго признать неподлежащимъ удовлетворенію. Палата въ рѣшеніи 21 сентября 1874 г. изъяснила: приступая, на основ. 773 ст. уст. гр. суд., къ разсмотрѣнію всѣхъ исковыхъ требованій Мишнаевскаго, выраженныхъ въ апелляціонной жалобѣ, и, независимо отъ сего, входя въ обсужденіе правильности и того искового требованія, на сумму 1,232 руб. 15 коп., которое удовлетворено рѣшеніемъ окружнаго суда, такъ какъ на эту часть рѣшенія принесена то же судебной палатѣ апелляціонная жалоба со стороны повѣреннаго отвѣтчика, судебная палата признаетъ совершенно правильнымъ всѣ требованія и доводы, приведенные въ рѣшеніи окружнаго суда, какъ относительно оставленія безъ уваженія отвода, представленнаго отвѣтчикомъ Эрдели и основаннаго на 258 ст. уст. гр. суд. по поводу предъявленія будто бы Мишнаевскимъ иска, истекающаго изъ разныхъ основаніи, такъ относительно неосновательности требованій Мишнаевскаго о возвратѣ ему предметовъ, значущихся въ описи 18 февраля 1873 г. подъ №№ 66—73 и 141— 161 и другихъ предметовъ, захваченныхъ будто бы Эрдели сверхъ описи, равно о присужденіи ему вознагражденія за лишеніе его, Мишнаевскаго, возможности пользоваться, сдѣланными имъ на свой счетъ, въ имѣніи Эрдели постройками и улучшеніями; доводы и соображенія, преведенные по сему предмету въ рѣшеніи окружнаго суда, основаны на правильномъ примѣненіи и толкованіи 1699 ст. X т. 1 ч. зак. гр. (по прод. 1863 г.); затѣмъ, хотя повѣренный Мишнаевскаго въ апелляціонной своей жалобѣ утверждаетъ, что если даже допустить, что домашній договоръ аренды, или лучше сказать, проэктъ онаго, заключенный Мишнаевскимъ съ Эрдели 16 ноября 1869 г., необязателенъ, вслѣдствіе чего искъ Мишнаевскаго основанъ не на договорѣ этомъ, а истекаетъ изъ неправильныхъ дѣйствій Эрдели, то все таки нельзя

www.naukaprava.ru

допустить, чтобы отвѣтчикъ обогатился на счетъ истца; но такое объясненіе повѣреннаго Мишнаевскаго въ уваженіе принято быть не можетъ, по той причинѣ, что, при несуществованіи формальнаго между Мишнаевскимъ и Эрдели арендnаго договора (1699 ст. X т. 1 ч.), не можетъ быть и рѣчи о вознагражденіи Мишнаевскаго ни за продукты имѣнія, небывшаго въ арендномъ его содержаніи по формальному договору, ни за постройки и улучшенія въ имѣніи, которыми онъ пользовался нѣкоторое время не на договорномъ правѣ, а по одному домашнему съ Эрдели соглашенію, которое не можетъ быть принято за основаніе при обсужденіи, существовавшихъ между ними до февраля мѣсяца 1873 года отношеній, формальнымъ образомъ необусловленныхъ и неустановленныхъ. Вслѣдствіе сего судебная палата, находя возраженія повѣреннаго Мишнаевскаго противъ той части рѣшенія окружнаго суда, по которой въ исковыхъ требованіяхъ его отказано, незаслуживающими уваженія, признаетъ возможнымъ ограничиться обсужденіемъ апелляціонной жалобы отвѣтчика Эрдели, ходатайствующаго объ освобожденіи его отъ возврата присужденной Мишнаевскому рѣшеніемъ окружнаго суда движимости или уплаты стоимости оной на сумму 1,232 руб. 15 к. и о признаніи иска Мишнаевскаго въ этой суммѣ, неподлежащимъ удовлетворенію. Требованія Мишнаевскаго посему предмету основано было на томъ соображеніи, что означенная движимость, значущаяся въ описи 18 февраля 1873 г. подъ №№ 1—65 и 74—140 составляла собственность Мишнаевскаго и имъ пріобрѣтена была отъ Эрдели за 1,600 руб. и отъ другихъ лицъ, каковое обстоятельство и признано окружнымъ судомъ, основавшимся на имѣющихся въ дѣлѣ показаніяхъ свидѣтелей. Съ правильностію такого основанія, принятаго окружнымъ судомъ, судебная палата согласиться не можетъ: окружный судъ обязалъ Эрдели возвратить Мишнаевскому означенную въ описи подъ №№ 1—65 и 74—140 движимость или уплатить ему стоимость оной въ 1,232 р. 15 коп. единственно на томъ основаніи, что нѣкоторые изъ свидѣтелей показали, что означенные предметы они видѣли сперва у Мишнаевскаго, собственность котораго они составляли, а потомъ у Эрдели, но утверждая, что предметы эти составляли собственность Мишнаевскаго, по покупкѣ у Эрдели и другихъ лицъ, свидѣтели эти показываютъ явнымъ образомъ несогласно съ имѣющимися въ дѣлѣ документами, а именно запискою Эрдели, составленною 13 іюля 1870 года, описью вещей и имущества, отданныхъ въ арендное содержаніе Александромъ Эрдели Варуну-Секрету 1 марта 1864 г. и подпискою Мишнаевскаго, данною сему послѣднему въ пріемѣ вещей, изъ коихъ усматривается, что предметы, значущіеся въ описи 18 февраля 1873 г. подъ №№ 1-65, 74—140, составляли принадлежность имѣнія Эрдели и сданы были имъ по контракту Варуну-Секрету, а симъ послѣднимъ Мишнаевскому, который посему могъ пользоваться ими не на правѣ собственности, а только по домашнему неформальному Эрдели соглашенію; сопоставляя эти документы съ данными свидѣтелями на допросѣ показаніями, судебная палата, руководствуясь 411 ст. уст. гр. суд., признаетъ за этими показаніямм значеніе удостовѣренія въ томъ, что Мишнаевскій пользовался означенными предметами не по праву собственности, а лишь какъ лицо, содержавшее имѣніе Эрдели въ арендѣ. Признавая посему право собственности Мишнаевскаго на означенные предметы недоказаннымъ, судебная палата

находитъ выраженное въ апеляціонной жалобѣ повѣреннаго его ходатайство о допросѣ свидѣтеля Ситникова и передопросѣ другихъ свидѣтелей, давшихъ уже по сему дѣлу показанія, на счетъ дѣйствительной стоимости имущества, значущагося въ описи подъ №№ 1—65, 74—140, излишнимъ и посему неподлежащимъ удовлетворенію. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ палата, руководствуясь 366, 776, 867 и 868 ст. уст. гр. суд., опредѣлила: въ искѣ Мишнаевскому отказать, а рѣшеніе Одесскаго окружнаго суда 25 февраля 1874 г. отмѣнить, возложивъ издержки производства на истца Мишнаевскаго. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Мишнаевскій объясняетъ, что: 1) палата, не ограничиваясь обсужденіемъ чисто формальнаго основанія, единственно высказаннаго въ апелляціонной жалобѣ Эрдели, а именно о смѣшеніи имъ, Мишнаевскимъ, въ одномъ искѣ разныхъ основаній, вопреки 706 и 773 ст. уст. гр. суд., вошла по собственной иниціативѣ въ разсмотрѣніе по существу той части исковыхъ требованій, которая присуждена ему окружнымъ судомъ и признала ихъ присужденными неправильно по существу, на что, по силѣ 743, 745 п. 2 и 570 уст. гр. суд., не давало ей права и обѣщаніе апеллятора представить при словесномъ состязаніи другія основанія; 2) окружный судъ обязанъ былъ, по 403 и 891 ст. уст. гр. суд., приступить къ обсужденію правильности отвода свидѣтеля Ситникова вслѣдствіе обнаруженнаго недоразумѣнія, но не смотря на сдѣланное по сему предмету указаніе, палата не нашла нужнымъ спросить его. Палата, признавая право собственности Мишнаевскаго на движимость недоказаннымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ нашла ходатайство о допросѣ Ситникова излишнимъ, тогда какъ онъ долженъ былъ между прочими предметами именно подтвердить его право собственности: этимъ палата нарушила 367 и 409 ст. уст. гр. суд. и 710 ст. 1 ч. X т.; 3) притомъ на Ситникова въ числѣ другихъ свидѣтелей въ окружномъ судѣ была сдѣлана ссылка въ подтвержденіе факта нахожденія у противной стороны пріемной описи движимому имуществу съ надписью на ней самого Эрдели о продажѣ имъ онаго Мишнаевскому за 1,600 р. Палата же признала право собственности его недоказаннымъ, тогда какъ оно между прочимъ основывалось на документѣ, возможность истребованія коего къ дѣлу обусловливалась спросомъ свидѣтеля Ситникова, устраненнаго палатою въ явное стѣсненіе права тяжущихся на представленіе къ дѣлу всякаго рода письменныхъ доказательствъ (ст. 442, 444 и 456 уст. гр. суд.); 4) окружный судъ отказалъ въ истребованіи отъ Эрдели самаго условія 16 ноября 1869 г. въ виду мнимой связи этого требованія съ арендными отношеніями, необлеченными въ форму, предусмотрѣнную 1699 ст. 1 ч. X т., а палата нашла это соображеніе правильнымъ, тогда какъ изъ того, что означенное условіе недѣйствительно въ смыслѣ арендnаго контракта, не слѣдуетъ еще, что оно не можетъ подтверждать собою другіе факты, коими доказывается справедливость тѣхъ или другихъ статей его иска, посему неудовлетвореніе этого ходатайства составляетъ нарушеніе 444, 456 и 459 ст. уст. гр. суд.; 5) обстоятельства дѣла, установленныя палатою, показываютъ, что движимость безспорно была во владѣніи Мишнаевскаго и если она изъята оттуда по рѣшенію мироваго судьи, постановленному въ порядкѣ

www.naukaprava.ru

возстановленія нарушеннаго владѣнія, то эта часть рѣшенія отмѣнена мировымъ съѣздомъ; по смыслу рѣшенія этого онъ возстановленъ въ правахъ, соединенныхъ съ владѣніемъ движимостію, и она должна быть признаваема его собственностію, пока противное не будетъ доказано (534 ст. 1 ч. X т.). Представивъ же сіе рѣшеніе къ дѣлу, онъ подтвердилъ свое исковое требованіе и ставилъ отвѣтчика въ необходимость доказать свои возраженія; но окружный судъ и палата освободили его отъ этой обязанности, возложивъ ее на истца, т. е. неправильно, въ нарушеніе 366 ст. уст. гр. суд., распредѣлила повинность представлять доказательства; 6) окружный судъ и палата, основываясь на 1699 ст. 1 ч. X т., отвергли требованія его о вознагражденіи за произведенныя имъ перестройки и улучшенія въ имѣніи, а также и о возвращеніи тѣхъ статей движимости, которыя, по мнѣнію суда, должны быть признаваемы произведеніями имѣнія, бывшаго въ его пользованіи по домашнему условію съ Эрдели; между тѣмъ неформальность договора (ст. 1699 1 ч. X т.) влечетъ за собою возможность расторженія отношеній, постановленныхъ въ договорѣ, но не можетъ вліять на права сторонъ, вытекающія не изъ договора. Признаніе договора недѣйствительнымъ не можетъ освобождать сторону отъ обязанности вознаградить противника за услуги, оказанныя, и предметы, доставленные съ ея согласія или по ея требованію, а должно повлечь за собою возстановленіе тѣхъ отношеній, которыя существовали до его заключенія, и никакъ неодностороннее обогащеніе одного контрагента на счетъ другаго. Палата, не обсудивъ, былъ ли онъ, Мишпаевскій, въ настоящемъ случаѣ владѣльцемъ добросовѣстнымъ и на сколько требованія его о вознагражденіи и возвращеніи затраченнаго имъ обусловливаются дѣйствіями противника, отказалась войти въ обсужденіе по существу его требованій и дѣйствій его противника и создала для него положеніе худшее, чѣмъ то, кому подвергается недобросовѣстный владѣлецъ, нарушающій чужое владѣніе. Въ этомъ нельзя не признать нарушенія 574 и 684 ст. 1 ч. X т. св. закон. Поэтому Мишпаевскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Одесской судебной палаты.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ принесенной со стороны отвѣтчика, Эрдели, апелляціонной жалобѣ было заявлено требованіе объ отмѣнѣ рѣшенія и объ отказѣ въ искѣ; приэтомъ, кромѣ указанія на нарушеніе окружнымъ судомъ 258 ст. уст. гр. суд., было заявлено, что другія основанія, по коимъ признается рѣшеніе этого суда неправильнымъ, будутъ объяснены при словесномъ состязаніи; наконецъ въ засѣданіи палаты повѣренный отвѣтчика, прежде всего, доказывалъ, что искъ этотъ, какъ вытекающій изъ разныхъ основаній, не подлежитъ разсмотрѣнію; но далѣе, возражая противъ доводовъ истца, просилъ признать искъ неподлежащимъ удовлетворенію. Изъ сего слѣдуетъ, что требованіе апеллятора имѣло предметомъ своимъ отмѣну рѣшенія окружнаго суда и отказъ Мишпаевскому во всемъ искѣ, и что посему, и въ виду приведенныхъ имъ при словесномъ состязаніи возраженій, палата, на основаніи 706 и 773 ст. уст. гр. суд., имѣла полное право войти въ разсмотрѣніе

иска Мишпаевскаго и этого рѣшенія въ цѣломъ ихъ объемѣ по существу, такъ какъ законы эти воспрещаютъ ей выходить изъ предѣловъ требованій сторонъ и входить въ разсмотрѣніе необжалованныхъ частей рѣшенія, но ни эти статьи, ни приведенныя просителемъ ст. 743, 745 п. 3 и 760 ст. уст. гр. суд. не воспрещаютъ ей входить въ разсмотрѣніе новыхъ возраженій и доводовъ, приведенныхъ сторонами при словесномъ состязаніи; 2) послѣ отказа окружнымъ судомъ въ истребованіи отъ Эрдели договора, признаннаго недѣйствительнымъ истецъ Мишпаевскій, ни въ апелляціи, ни въ засѣданіи палаты не обжаловалъ этого отказа и не просилъ объ истребованіи этого документа; поэтому не усматривается нарушенія палатою 444, 456 и 459 ст. уст. гр. суд.; 3) на неправильное распредѣленіе обязанности представленія доказательствъ окружнымъ судомъ, возложившимъ обязанность доказать право собственности на спорную движимость на истца Мишпаевскаго, не смотря на то, что, по смыслу рѣшенія мироваго съѣзда, возстановлено владѣніе его этою движимостью,—проситель не жаловался; затѣмъ возраженіе его о нарушеніи палатою 366 ст. уст. гр. суд. и 534 ст. 1 ч. X т. не можетъ подлежать непосредственному разсмотрѣнію кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената; 4) палата не приняла соображеній окружнаго суда о томъ, будто-бы опредѣленіе по отводу свидѣтеля Ситникова не подлежало пересмотру, когда обнаружилось, что онъ былъ устраненъ по недоразумѣнію; поэтому 403 и 891 ст. уст. гр. суд. палатою не нарушены; но съ другой стороны палата, отказывая въ просьбѣ апеллятора о допросѣ Ситникова и передопросѣ другихъ, спрошенныхъ по сему дѣлу, свидѣтелей на счетъ дѣйствительной стоимости имущества, значущагося въ описи подъ №№ 1—65, 74—140, не вошла вовсе въ разсмотрѣніе просьбы его о допросѣ Ситникова въ подтвержденіе права—собственности Мишпаевскаго на спорную движимость, между тѣмъ какъ именно право собственности его на спорные предметы палатою признавалось недоказаннымъ; а этимъ палата очевидно нарушила 339 и 711 ст. уст. гр. суд.; 5) что касается, наконецъ, отказа судебной палаты въ ходатайствѣ Мишпаевскаго о вознагражденіи его за перестройки и улучшенія въ имѣніи, а также за произведенія имѣнія, то заключеніе это основано на томъ соображеніи, что, при несуществованіи формальнаго между Мишпаевскимъ и Эрдели арендаго договора (1699 ст. 1 ч. X т.), одно домашнее съ Эрдели соглашеніе не можетъ быть принято за основаніе при обсужденіи существовавшихъ между ними до февраля мѣсяца 1873 г. отношеній, формальнымъ образомъ необусловленныхъ и неустановленныхъ. Не касаясь вопроса о правильности заключенія судебныхъ мѣстъ по предмету недѣйствительности по 1699 ст. 1 ч. X т. заключеннаго между Эрдели и Мишпаевскимъ домашняго арендаго договора, такъ какъ по этому предмету возраженія въ кассаціонной жалобѣ не заявлено, и обращаясь единственно къ разсмотрѣнію тѣхъ послѣдствій, которыя должно повлечь за собою признаніе этого договора недѣйствительнымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ гражданскаго кассаціоннаго департамента, состоявшимся 24 ноября 1876 г. по дѣлу Кветныхъ съ Леммергардтомъ о вознагражденіи первыхъ за убытки, по

www.naukaprava.ru

несенные имъ отъ постройки и проч. по неформальному арендному договору, подобно настоящему, уничтоженному судебнымъ порядкомъ на основ. 1699 ст. 1 ч. X т.,— уже разъяснено, что признаваемые недѣйствительными и ничтожными договоры не могутъ вслѣдствіе сего служить источникомъ какихъ либо правъ и обязанностей ни для одной изъ договаривавшихся сторонъ, но отсюда никакъ не слѣдуетъ, чтобы это давало одной изъ договаривавшихся сторонъ право на удержаніе за собою какого либо имущества, полученнаго на основаніи уничтоженнаго договора; напротивъ того уничтоженіе договора само по себѣ влечетъ за собою возстановленіе каждой изъ договаривавшихся сторонъ въ то положеніе, въ которомъ они находились до заключенія его и возвращеніе каждому принадлежащаго ему. Признаваемое въ означенномъ рѣшеніи Правит. Сенатомъ начало, дающее выселенному арендатору несомнѣнное право на вознагражденіе за произведенныя имъ постройки и улучшенія въ имѣніи, встрѣчается и въ законахъ о вознагражденіи за владѣніе чужимъ имуществомъ ст. 622 и 628 X т. 1 ч. изд. 1857 г., изъ которыхъ видно, что не только добросовѣстный владѣлецъ имѣетъ право на подобное вознагражденіе, но даже недобросовѣстному владѣльцу предоставляется такое же право, или по крайней мѣрѣ право снести все имъ вновь устроенное. Что касается собственно произведеній имѣнія, которымъ пользовался Мишпаевскій въ продолженіи 3-хъ лѣтъ по согласію на это самого Эрдели, то слѣдуетъ принять во вниманіе, что при отдачѣ имѣнія въ арендное содержаніе право собственника на арендную плату составляетъ эквивалентъ права пользованія имѣніемъ—права на извлеченіе изъ него дохода, на произведенія этого имѣнія. При такомъ значеніи арендной платы, установленной за право арендатора на произведенія имѣнія, собственникъ не можетъ быть признанъ имѣющимъ право и на арендную плату, и на произведенія имѣнія за то время, за которое получена означенная плата. Въ виду этихъ соображеній и въ силу вытекающаго изъ 574 ст. 1 ч. X т. начала, что никто не можетъ безъ законнаго основанія обогащаться на счетъ другаго, Эрдели, получавшій отъ Мишпаевскаго арендную плату за предоставленіе послѣднему пользоваться имѣніемъ и удерживающій эту плату, не можетъ быть признанъ имѣющимъ право и на произведенія имѣнія, полученныя въ то время, за которое онъ, Эрдели, удерживаетъ арендную плату,—при отсутствіи же права Эрдели на эти произведенія и при невозможности возвратить натурою тѣ произведенія, которыми воспользовался Эрдели, сей послѣдній обязанъ вознаградить за нихъ Мишпаевскаго. По симъ основаніямъ указаніе просителя на нарушеніе палатою 574 ст. 1 ч. X т. отказомъ ему въ вознагражденіи за произведенныя имъ въ имѣніи Эрдели постройки и улучшенія, а также за произведенія, полученныя съ этого имѣнія до прекращенія обязательныхъ отношеній Мишпаевскаго съ Эрдели, представляется заслуживающимъ уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію 339 и 711 ст. уст. гр. суд. и 574 ст. 1 ч. X т., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Харьковскую судебную палату.

86.—1878 года апрѣля 6-го дня. *По прошенію личнаго почетнаго гражданина Семена Зозулевича объ отмѣнѣ рѣшенія Житомирскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

По договору, заключенному 25 февраля 1871 года, личный почетный гражданинъ Семенъ Зозулевичъ отдалъ своего сына Ореста мастеру Николаю Смолинскому для обученія кузнечному ремеслу срокомъ на пять лѣтъ, считая съ 1 го января 1871 года по 1 января 1876 года, съ тѣмъ, что до окончанія этого срока Орестъ Зозулевичъ переходить къ другому мастеру не имѣетъ права. На основаніи этого договора Николай Смолинскій 18 ноября 1874 года предъявилъ у мироваго судьи 4 участка Житомирскаго округа къ Семену Зозулевичу искъ, объясняя въ прошеніи, что Орестъ Зозулевичъ пробылъ у него, Смолинскаго, три года, пять мѣсяцевъ и 21 день, а 15 августа 1874 года отецъ его, Семенъ Зозулевичъ, отобралъ своего сына, безъ всякаго повода, съ цѣлью отдать его другому мастеру за плату; посему Смолинскій просилъ обязать Семена Зозулевича доставить своего сына Ореста въ мастерскую Смолинскаго для окончанія опредѣленнаго въ договорѣ срока обученія. Противъ этого иска Семенъ Зозулевичъ возразилъ, что хотя по договору онъ и отдалъ Смолинскому своего сына на пять лѣтъ, но такъ какъ сынъ его пробылъ въ обученіи $3^1/_2$ года, то, на основаніи 151 ст. уст. ремесл., онъ не считаетъ себя обязаннымъ отдавать своего сына Смолинскому до опредѣленнаго контрактомъ срока, ибо, по приведенной статьѣ, ученикъ, пробывъ три года, имѣетъ право получить увольнительное свидѣтельство, съ которымъ можетъ уйти отъ мастера или оставаться у него. Мировой судья, по разборѣ дѣла, нашелъ, что хотя, по ст. 151 уст. ремесл., ученикъ, прожившій у мастера три года, можетъ по полученіи свидѣтельства или остаться у него или уйти, но таковымъ свидѣтельствомъ Орестъ Зозулевичъ не воспользовался; положенный для выучки срокъ можетъ быть уменьшенъ, по 147 ст. уст. ремесл., только тогда, когда, по разсужденію старшины и его товарищей, ученикъ окажется знающимъ свое ремесло, а такого заключенія старшины въ настоящемъ случаѣ не имѣется. Посему, находя возраженія отвѣтчика неосновательными, мировой судья призналъ Зозулевича обязаннымъ возвратить его сына къ Смолинскому для обученія. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Зозулевичъ объяснилъ, что хотя въ уставѣ ремесл. и опредѣленъ срокъ обученія ремеслу, но этимъ уставомъ не предоставлено мастерамъ права заставлять учениковъ идти къ нимъ въ ученіе, если ученикъ того не пожелаетъ; судомъ могутъ быть постановляемы только такія рѣшенія, которыя могутъ быть приведены въ исполненіе, а рѣшеніе судьи по настоящему дѣлу не можетъ быть приведено въ исполненіе ни однимъ изъ способовъ, указанныхъ въ 933 и 934 ст. уст. гр. суд. Рѣшеніе судьи неправильно основано на томъ, что Орестъ Зозулевичъ не воспользовался свидѣтельствомъ; онъ и не могъ имъ и воспользоваться потому, что о немъ въ то время велось уголовное дѣло, которое окончилось 25 февраля 1875 года рѣшеніемъ

www.naukaprava.ru

Житомирскаго мироваго съѣзда, обязавшаго Смолинскаго выдать Оресту Зозулевичу свидѣтельство, которое уже и выдано Смолинскимъ. Въ доказательство сего объясненія Зозулевичъ представилъ копію съ резолюціи съѣзда 25 февраля 1875 года, изъ коей видно, что она состоялась по дѣлу по обвиненію Смолинскаго Семеномъ Зозулевичемъ въ дурномъ содержаніи сына, необученіи его мастерству и въ невыдачѣ аттестата и что съѣздъ постановилъ Николая Смолинскаго признать по суду оправданнымъ, обязавъ его выдать ученику Зозулевичу свидѣтельство, установленное 151 ст. уст. ремесл., такое, какое онъ заслужилъ; приговоръ же мироваго судьи по настоящему дѣлу отмѣнить. Разсмотрѣвъ это дѣло въ засѣданіи 21 апрѣля 1875 г., Житомирскій мировой съѣздъ нашелъ, что искъ Смолинскаго основанъ на договорѣ, который, по содержанію своему, долженъ быть отнесенъ къ категоріи договоровъ личнаго найма, такъ какъ въ вознагражденіе за обученіе Зозулевича онъ обязанъ былъ работать безвозмездно въ пользу Смолинскаго. Такимъ образомъ Семенъ Зозулевичъ, заключившій договоръ съ Смолинскимъ, обязанъ таковой исполнить въ точности, т. е. обязанъ заставить сына не отходить отъ мастера Смолинскаго до срока, указаннаго въ договорѣ; въ случаѣ если бы Орестъ Зозулевичъ отошолъ отъ Смолинскаго раньше условнаго срока, на Семенѣ Зозулевичѣ лежитъ обязанность вознаградить Смолинскаго за тѣ убытки, какіе могли бы произойти отъ неисполненія заключеннаго условія. Обстоятельство о томъ, что Орестъ Зозулевичъ, въ силу 151 ст. уст. ремесл. и рѣшенія съѣзда, постановленнаго 25 февраля сего года, воспользовался свидѣтельствомъ, не даетъ права Семену Зозулевичу нарушить условіе, заключенное имъ съ Смолинскимъ и условіе это должно оставаться обязательнымъ для сторонъ. Что же касается заявленія апеллятора о томъ, что не можетъ быть постановлено такого рѣшенія, которое не можетъ быть приведено въ исполненіе, то заявленіе это, какъ неимѣющее основанія, не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего съѣздъ постановилъ: признать отвѣтчика Зозулевича обязаннымъ исполнить договоръ, заключенный имъ съ Смолинскимъ 25-го февраля 1871 года, рѣшеніе мироваго судьи утвердить, а апелляціонный отзывъ Зозулевича оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Семенъ Зозулевичъ объясняетъ, что онъ лично не нарушалъ договора 25 февраля 1871 года, потому что не отбиралъ онъ Смолинскаго своего сына, а сей послѣдній самъ ушолъ. Хотя, по 147 ст. уст. ремесл., срокъ для отдачи въ обученіе ремеслу не можетъ быть менѣе трехъ лѣтъ и не болѣе 5 лѣтъ, но срокъ этотъ, по 151 ст. того же устава, обусловленъ личнымъ правомъ ученика, по истеченіи трехъ лѣтъ получить отъ мастера увольнительное свидѣтельство, съ которымъ ученикъ можетъ оставаться у мастера или уйти отъ него. Посему Смолинскій, заключая договоръ на круглыя пять лѣтъ, допустилъ въ немъ условіе, противное 151 ст. уст. рем., и слѣдовательно условіе это, по 1530 и 1539 ст. X т. 1 ч., должно считаться недѣйствительнымъ и необязательнымъ для Зозулевича. Съѣздъ постановилъ по одному и тому же предмету два взаимнопротиворѣчащія рѣшенія, такъ рѣшеніемъ по уголовному дѣлу 25 февраля 1875 года договоръ былъ признанъ ничтожнымъ по 151 ст. уст. рем. и Смолинскій былъ обязанъ выдать свидѣтельство; а рѣшеніемъ по настоящему гражданскому дѣлу тотъ же договоръ признанъ обязательнымъ для просителя Зозулевича. Сынъ просителя имѣя отъ роду 20 лѣтъ, на основ. 220 ст. Хт. 1 ч., вступилъ въ управленіе своимъ движимымъ имуществомъ, а такъ какъ его работа и познанія въ ремеслѣ составляютъ его движимое имущество, то проситель не можетъ заставить его работать у Смолинскаго. Исполненіе рѣшеній лежитъ на обязанности судебныхъ приставовъ и полиціи, посему исполнять настоящее рѣшеніе съѣзда проситель не обязанъ, да исполненіе можетъ оказаться для просителя невозможнымъ, если сынъ ему воспротивится. Посему и представляя копію съ приговора мироваго съѣзда отъ 25-го февраля 1875 г. въ окончательной формѣ и съ рѣшенія съѣзда, состоявшагося по настоящему дѣлу 21 апрѣля 1875 года, Зозулевичъ проситъ отмѣнить это послѣднее рѣшеніе съѣзда.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 145 ст. уст. рем. т. XI ч. 2, мастеръ при пріемѣ ученика въ обученіе ремеслу долженъ договориться о времени, содержаніи и обученіи послѣдняго; договоръ этотъ съ обѣихъ сторонъ долженъ быть исполняемъ неизмѣнно; по 147 ст. того же устава ученикъ обучается ремеслу не болѣе пяти и не менѣе трехъ лѣтъ; по прошествіи трехъ лѣтъ ученикъ получаетъ, на основаніи 151 ст. того же устава, отъ мастера свидѣтельство, съ которымъ можетъ или остаться у мастера или уйти отъ него. Такимъ образомъ опредѣленіе срока обученія, въ предѣлахъ отъ 3 до 5 лѣтъ, предоставлено закономъ обоюдному соглашенію договаривающихся сторонъ. А такъ какъ во время обученія ученикъ долженъ находиться у мастера, то право его уйти отъ мастера возникаетъ только по истеченіи договорнаго срока. Сопоставляя этотъ, основанный на точномъ смыслѣ закона, выводъ съ правиломъ 151 ст. о правѣ ученика уйти отъ мастера, по прошествіи трехъ лѣтъ и по полученіи отъ него свидѣтельства въ трехлѣтнемъ обученіи, необходимо придти къ заключенію, что полученіе этого свидѣтельства даетъ ученику право уйти отъ мастера только тогда, когда самый договоръ объ отдачѣ въ обученіе былъ заключенъ безъ установленія точнаго срока или же заключенъ именно на три года; если же договоръ былъ заключенъ больше чѣмъ на три года и притомъ на опредѣленный и законами допускаемый срокъ, то и по полученіи указаннаго въ 151 ст. уст. рем. свидѣтельства договоръ остается въ своей силѣ и ученикъ не пріобрѣтаетъ права уйти отъ мастера до истеченія срока. Этотъ выводъ подтверждается законами о личномъ наймѣ, которые помѣщены въ главѣ I раздѣла IV ч. 1 X т. законовъ гражданскихъ и на основаніи которыхъ: родителямъ не запрещается отдавать дѣтей въ ученіе на опредѣленные сроки (ст. 2203); срокъ личнаго найма опредѣляется условіемъ между договаривающимися лицами, но не можетъ простираться далѣе 5 лѣтъ (ст. 2214); договоръ личнаго найма исполняется соблюденіемъ договаривающимися сторонами постановляемыхъ въ ономъ условій (ст. 2228) и прежде наступленія срока нанявшемуся воспрещается отходить отъ своего хозяина (ст. 2238).—Обращаясь затѣмъ къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Зозулевичъ по договору отдалъ Смо-

www.naukaprava.ru

линскому въ обученіе своего сына Ореста на пять лѣтъ; такъ какъ 147 ст. уст. ремесл. допускаетъ совершеніе договоровъ объ отдачѣ въ обученіе на пять лѣтъ, то постановленное въ договорѣ Зозулевича съ Смолинскимъ условіе о срокѣ, на основаніи приведенныхъ законовъ, должно быть признано обязательнымъ для договорившихся сторонъ; полученное же сыномъ его Орестомъ указанное въ 151 ст. уст. рем. свидѣтельство не давало ему права уйти отъ Смолинскаго до истеченія срока; а слѣдовательно объясненіе просителя о недѣйствительности этого условія должно быть признано неуважительнымъ. Объясненіе Зозулевича, что онъ не нарушалъ договора, ибо не отбиралъ своего сына, а сынъ самъ ушелъ, не можетъ быть уважено потому, что, по смыслу 2203 ст. X т. 1 ч., родители могутъ отдавать дѣтей въ обученіе и безъ ихъ согласія; слѣдовательно родители, заключившіе такой договоръ, должны считаться договорившеюся стороною и отвѣчать за нарушеніе ихъ дѣтьми постановленныхъ въ немъ условій. Заявленіе Зозулевича о томъ, что съѣздъ по одному предмету постановилъ два взаимнопротиворѣчащія рѣшенія, не заслуживаетъ уваженія потому, что изъ копіи съ резолюціи съѣзда по уголовному дѣлу отъ 25 февраля 1875 г., бывшей въ виду съѣзда при рѣшеніи настоящаго гражданскаго дѣла, не видно, чтобы съѣздъ по тому уголовному дѣлу обсуждалъ значеніе договора Зозулевича съ Смолинскимъ; признаніе же съѣздомъ въ настоящемъ рѣшеніи договора сего обязательнымъ для Зозулевича нисколько не противорѣчитъ означенному уголовному приговору о понужденіи Смолинскаго къ выдачѣ свидѣтельства, такъ какъ обязанность мастера выдать указанное въ 151 ст. уст. рем. свидѣтельство существуетъ независимо отъ обязанности родителя ученика исполнить заключенный договоръ. Что касается указанія Зозулевича на то, что сынъ его имѣетъ 20 лѣтъ отъ роду и можетъ самъ собою распоряжаться, то таковое, какъ приведенное въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ и небывшее въ виду судебныхъ мѣстъ при постановленіи рѣшенія, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Сената. Наконецъ вопросъ о томъ, на чьей обязанности лежитъ исполненіе исполнительнаго листа, полученнаго Смолинскимъ, могъ бы подлежать разсмотрѣнію суда, выдавшаго означенный листъ, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, разсматривающаго въ кассаціонномъ порядкѣ только самыя рѣшенія, а не способъ ихъ исполненія; что же касается указанія просителя на неимѣніе имъ возможности исполнить рѣшеніе потому, что сынъ его можетъ ему воспротивиться, то оно устраняется соображеніемъ съѣзда, по которому въ случаѣ если бы сынъ его отошелъ отъ Смолинскаго раньше условленнаго срока, на немъ, просителѣ, лежитъ обязанность вознаградить Смолинскаго за тѣ убытки, какіе могли бы произойти отъ неисполненія заключеннаго условія. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Зозулевича, по силѣ 186 ст. устава гражданскаго судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

87.—1878 года апрѣля 6-го дня. *По прошеніямъ: 1) повѣреннаго Рязанской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Николая Родзевича, и 2) жены губернскаго секретаря Анны Кипарисовой объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Уполномоченный жены надворнаго совѣтника фонъ-Гернетъ, присяжный повѣренный Порозовъ, предъявилъ 14 іюня 1872 г. въ Рязанскомъ окружномъ судѣ искъ къ Рязанской городской думѣ, купцу Симонову и коллежскому регистратору Кипарисову по слѣдующему поводу: фонъ-Гернетъ пріобрѣла въ 1845 г. отъ купца Панова усадебное мѣсто въ г. Рязани мѣрою по улицѣ 35 с. и въ глубину 45 саж. Изъ этого количества 13 саж., по улицѣ, фонъ-Гернетъ продала, оставивъ въ своемъ владѣніи 22 саж., между тѣмъ городская управа, съ разрѣшенія городской думы, назначила въ публичную продажу часть Право-Лыбедской улицы (на которую выходитъ усадьба фонъ-Гернетъ) и по покупкѣ Симоновымъ, а отъ Симонова Кипарисовымъ, проданная часть улицы застраивается послѣднимъ, такъ что владѣніе фонъ-Гернетъ по улицѣ ограничивается только 13-ю саж., вмѣсто 22-хъ. А какъ проданное думою Симонову, а отъ него Кипарисову усадебное мѣсто составляетъ часть улицы Право-Лыбедской, согласно Высочайше утвержденному плану на городъ Рязань и земли, назначенныя по городскому плану подъ площади, улицы, тротуары и проч., на основаніи 434 ст. X т. I ч. и 120 ст. город. полож., состоятъ въ общемъ всѣхъ пользованіи и могутъ быть застроены лишь при соблюденіи думою порядка, указаннаго въ 122 ст. гор. пол., чего въ настоящемъ случаѣ не сдѣлано и какъ возведеніе упомянутыхъ построекъ Кипарисовымъ, основанное на выданномъ ему городскою думою планѣ, нарушаетъ гражданское право фонъ-Гернетъ, заключающееся въ пользованіи улицею на протяженіи границы, указанной въ ея купчей крѣпости—то Порозовъ *просилъ судъ* признать за фонъ-Гернетъ право на пользованіе улицею въ границахъ, опредѣленныхъ ея купчею крѣпостію и планомъ на гор. Рязань, и вслѣдствіе сего постановить опредѣленіе о сносѣ возведенныхъ Кипарисовымъ на Право-Лыбедской улицѣ построекъ. *Окружный судъ*, по произведеніи мѣстнаго осмотра, *опредѣлилъ*: 1) признать за фонъ-Гернетъ право на участіе въ общемъ пользованіи Право-Лыбедскою улицею на всемъ ея протяженіи до пресѣченія ея съ улицею Третьею, обозначенномъ въ составленномъ землемѣромъ Житовскимъ планѣ; 2) возведенный женою губернскаго секретаря Кипарисовою на означенномъ мѣстѣ домъ съ постройками какъ стоящими частію на Право-Лыбедской, а частію на Третьей улицахъ и нарушающими право пользованія фонъ-Гернетъ, признать подлежащими сломкѣ, и 3) обязать Кипарисову снести означенный домъ съ постройками въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ со времени вступленія рѣшенія въ законную силу, и 4) судебныя по дѣлу издержки возложить на Рязанскую городскую управу. *По апелляціямъ* повѣреннаго Рязанскаго городскаго общества, присяжнаго повѣреннаго Родзевича, и жены губернскаго

www.naukaprava.ru

секретаря Кипарисовой, *дѣло это поступило въ Московскую судебную палату которая*, прежде всего, нашла, что возбуждаемый въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго городской управы вопросъ о правѣ г. фонъ-Гернетъ на веденіе дѣла исковымъ порядкомъ былъ уже въ разсмотрѣніи палаты, вслѣдствіе жалобы повѣреннаго Гернетъ на частное опредѣленіе Рязанскаго окружнаго суда отъ 13 іюля 1873 года, и палатою 26 октября 1873 г. постановлено было признать дѣло по иску фонъ-Гернетъ подлежащимъ разрѣшенію окружнаго суда въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Къ пересмотру этого опредѣленія о подсудности дѣла въ настоящее время законнаго основанія не представляется. По существу дѣла главнымъ вопросомъ, возбуждаемымъ апелляціями обоихъ отвѣтчиковъ, представляется вопросъ о правѣ фонъ-Гернетъ на пользованіе Право-Лыбедскою улицею на протяженіи всѣхъ оставшихся у нея, по ея мнѣнію, за продажею участка земли Лаврентьеву, 22 саженъ. Однако къ обсужденію этого вопроса нѣтъ достаточнаго повода. Онъ, по видимому, исключительно вызванъ помѣщеннымъ въ мотивахъ рѣшенія окружнаго суда соображеніемъ о томъ, что во владѣніи Гернетъ должно оставаться по Право-Лыбедской улицѣ по купчей крѣпости 22 сажени, между тѣмъ самой резолюціей окружнаго суда за фонъ-Гернетъ не признано, согласно первоначальному ея ходатайству, право на пользованіе Право-Лыбедской улицей на всемъ протяженіи, указанномъ ея купчею крѣпостью, а лишь на обозначенномъ въ планѣ, составленномъ 13-го декабря 1872 г. землемѣромъ Житовскимъ, протяженіи той улицы до пересѣченія ея съ Третьей улицей. Въ обѣихъ жалобахъ такое право Гернетъ признается въ существѣ и отвѣтчиками, а затѣмъ, согласно 480 ст. уст. гр. суд., и не требуетъ дальнѣйшаго подтвержденія. Поэтому всѣ вопросы, какъ вообще о значеніи купчихъ крѣпостей частныхъ лицъ при спорѣ съ городами, такъ и въ частности о пространствѣ владѣнія Гернетъ по Право-Лыбедской улицѣ, согласно своей купчей крѣпости, теряютъ всякое значеніе и обсужденію должны подлежать слѣдующія затѣмъ возраженія по вопросу о протяженіи Право-Лыбедской улицы до пересѣченія ея съ Третьей. Окружный судъ, какъ уже сказано, мѣсто этого пересѣченія опредѣлилъ по плану землемѣра Житовскаго, отвѣтчики же въ своихъ жалобахъ основываются на измѣреніи Право-Лыбедской улицы по имѣющейся при дѣлѣ копіи плана г. Рязани, считая способъ измѣренія, принятый Житовскимъ, невѣрнымъ. Такое возраженіе не можетъ быть (вѣрнымъ) признано правильнымъ. При измѣреніи въ натурѣ, по порученію управы городскихъ усадьбъ, Житовскій, какъ видно изъ его показанія, нашелъ, что положеніе ихъ не совпадаетъ съ городскимъ планомъ. Изъ этого слѣдуетъ, что представленная къ дѣлу копія съ плана не можетъ служить основаніемъ для измѣренія пространства кварталовъ, а затѣмъ и длины улицъ, и потому можетъ быть принята къ руководству только при опредѣленіи самаго направленія улицъ. По городскому плану Третья улица, пересѣкая Гостинную, въ дальнѣйшемъ, несуществующемъ нынѣ въ натурѣ, протяженіи своемъ къ Право-Лыбедской, не должна уклоняться отъ своего первоначальнаго прямаго направленія. По плану Житовскаго, составленному на основаніи осмотра члена суда, она и проектирована въ такомъ же направленіи, согласно существующей части Третьей

улицы. При опредѣленіи въ натурѣ направленія Третьей улицы отъ Гостинной къ Право-Лыбедской оказалось, что правая ея линія (первая по параллельности съ Торговою улицею, какъ значится въ протоколѣ осмотра) упадаетъ на домъ Кипарисовой такъ, что задняя дымовая труба этого дома находится влѣво отъ этой линіи, т. е. другими словами, что домъ Кипарисовой занимаетъ частію Право-Лыбедскую улицу, частію пересѣченіе ея съ Третьей. Ни противъ способа, принятаго къ опредѣленію направленія Третьей улицы, а слѣдовательно точки пересѣченія ея съ Право-Лыбедской, ни противъ правильности изложенія обнаруженныхъ приэтомъ обстоятельствъ, повѣренный городской управы никакихъ возраженій при подписаніи протокола осмотра не сдѣлалъ, а потому возраженія по сему предмету апелляціонной его жалобы, согласно 512 ст. устава гражданскаго судопроизводства, должны быть признаны лишенными законнаго основанія. Такимъ образомъ осмотромъ и составленнымъ на основаніи онаго планомъ несомнѣнно доказывается, что постройки Кипарисовой на купленной ею у города землѣ занимаютъ часть Право-Лыбедской улицы и мѣсто пересѣченія ея съ Третьей, т. е. такое мѣсто, на право пользованія которымъ Гернетъ въ существѣ спора не имѣется, и, слѣдовательно, нарушаютъ это, принадлежащее ей, въ силу 120 ст. город. полож., и признанное за нею рѣшеніемъ суда право. Изложенными соображеніями собственно исчерпываются всѣ доводы апелляторовъ противъ сущности рѣшенія окружнаго суда; что касается затѣмъ возбуждаемаго апелляторами вопроса о неправильности допущенной членомъ суда экспертизы, то нельзя не признать, что къ истребованію заключенія экспертовъ о правильности постройки Кипарисовой со стороны строительныхъ правилъ, ни по опредѣленію суда отъ 5 декабря 1872 г. о назначеніи осмотра при участіи экспертовъ, ни по существу исковыхъ требованій фонъ-Гернетъ, не представлялось основанія. Однако выводы экспертизы въ этомъ отношеніи хотя и были приняты окружнымъ судомъ въ соображеніе при обсужденіи дѣла, послужили не къ разрѣшенію спорнаго вопроса о пространствѣ пользованія Гернетъ Право-Лыбедскою улицею, а лишь, какъ видно изъ рѣшенія, къ возложенію отвѣтственности въ судебныхъ издержкахъ всецѣло на городскую управу, не смотря на то, что рѣшеніемъ были обвинены оба отвѣтчика, т. е. управа и Кипарисова, на которыхъ, по смыслу 868 и 871 ст. уст. гр. суд., и надлежало обратить взысканіе судебныхъ издержекъ въ равной мѣрѣ. Въ виду изложеннаго и признавая ходатайство Кипарисовой въ апелляціонной жалобѣ о продленіи ей срока на снесеніе построекъ, возведенныхъ на купленной у города землѣ, въ существѣ уважительнымъ, Московская судебная палата *опредѣлила*: утвердить рѣшеніе окружнаго суда съ тѣмъ измѣненіемъ, чтобы на сносъ Кипарисовой построекъ былъ назначенъ шестимѣсячный срокъ. Отвѣтственность въ судебныхъ издержкахъ возложить на городское общество и Кипарисову по равной части. *На это рѣшеніе принесли кассаціонныя жалобы* какъ повѣренный Рязанской городской управы, присяжный повѣренный Родзевичъ, такъ и жена губернскаго секретаря Кипарисова. Родзевичъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты приводитъ слѣдующіе поводы: а) палата, принявъ это дѣло къ своему разсмотрѣнію, нарушила прямой смыслъ 1, 2, 1 п. 584 ст. уст. гр. суд., 67, 68, 151, 120—

www.naukaprava.ru

122 ст. город. полож. 1870 г., а не разсмотрѣвъ въ окончательномъ рѣшеніи своемъ вопроса, возбужденнаго апелляціею просителя о неподсудности этого дѣла вообще судебнымъ установленіямъ, нарушила 711, 773, 774 ст. уст. гр. суд.; б) палата неправильно раздѣлила признаніе отвѣтчиковъ, взявъ лишь одну его часть, т. е. что Гернетъ имѣетъ право собственности по Право-Лыбедской улицѣ до пересѣченія съ 3-ею улицею, и не принявъ въ разсчетъ 2-й части этого объясненія или признанія, т. е. что пересѣченіе это должно быть опредѣлено по городскому плану, а не плану Житовскаго. Этимъ, а равно отказавшись отъ разсмотрѣнія вопросовъ, прямо вытекавшихъ изъ требованій сторонъ, и отвергнувъ засвидѣтельствованную копію съ городскаго плана, палата нарушила 438, 456, 463, 480, 711, 773 и 774 ст. уст. гр. суд. А Кипарисова проситъ отмѣнить рѣшеніе палаты, приводя тѣ же поводы, кои выше упомянуты.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимые кассаторами поводы къ отмѣнѣ рѣшенія палаты представляются неуважительными, ибо: а) палата частнымъ опредѣленіемъ своимъ 26-го октября 1873 года признала, что настоящее дѣло по иску фонъ-Гернетъ подлежитъ разрѣшенію окружнаго суда въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства и, засимъ, когда на постановленное судомъ въ этомъ порядкѣ рѣшеніе повѣренный Рязанскаго городскаго общества принесъ апелляцію, въ которой доказывалъ, что искъ фонъ-Гернетъ не подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, то палата нашла, что къ пересмотру помянутаго опредѣленія ея о подсудности дѣла не представляется законнаго основанія. Такимъ образомъ палата не уклонилась отъ разсмотрѣнія возбужденнаго апелляціею одного изъ отвѣтчиковъ вопроса о подсудности, но признала, что вопросъ этотъ уже разрѣшенъ ею прежнимъ опредѣленіемъ и что къ пересмотру онаго она не находитъ законнаго основанія, т. е. что возраженія въ апелляціи по сему предмету не заключаютъ въ себѣ такихъ обстоятельствъ, по коимъ слѣдовало бы пересмотрѣть означенный вопросъ; б) равнымъ образомъ представляется правильнымъ и по существу заключеніе палаты о подсудности настоящаго дѣла судебнымъ мѣстамъ, ибо искъ фонъ-Гернетъ былъ предъявленъ какъ къ городской думѣ, такъ и къ частнымъ лицамъ и имѣлъ предметомъ требованіе о сносѣ возведенныхъ частнымъ лицомъ на неправильно проданномъ ему думою мѣстѣ построекъ, т. е. споръ противъ правъ думы продавать, а частнаго лица застраивать прилегающее къ дому фонъ-Гернетъ мѣсто, т. е. споръ о правѣ гражданскомъ, подлежащемъ разрѣшенію въ порядкѣ суда гражданскаго (ст. 1 уст. гр. суд. и 148 § город. полож.); в) установленіе факта признанія извѣстнаго по дѣлу обстоятельства тою или другою стороною относится до оцѣнки представленныхъ по дѣлу доказательствъ и объясненій и посему, за силою 5 ст. учр. суд. уст., повѣркѣ Правительствующаго Сената не подлежитъ. Палата въ рѣшеніи своемъ вовсе не раздробляла признанія отвѣтчиковъ, а установила лишь, что одно обстоятельство право фонъ-Гернетъ на пользованіе Право-Лыбедскою улицею до пересѣченія ея съ Третьею улицею признается и отвѣтчиками и посему, согласно 480 ст. уст. гр. суд., не

требуетъ дальнѣйшаго подтвержденія, и что засимъ спорнымъ представляется лишь другое обстоятельство—вопросъ о протяженіи Право-Лыбедской улицы до пересѣченія ея съ Третьею, т. е. должно ли мѣсто пересѣченія опредѣлить по плану землемѣра Житовскаго, какъ постановилъ окружный судъ, или же, согласно ходатайству отвѣтчиковъ, по копіи плана на г. Рязань.—Затѣмъ палата обсудила этотъ спорный вопросъ и нашла, что представленная къ дѣлу копія съ плана на г. Рязань не можетъ служить основаніемъ для измѣренія пространства кварталовъ, а также и длины улицъ, и потому можетъ быть принята въ руководство только при опредѣленіи самаго направленія улицъ; и, слѣдовательно, палата не оставила безъ вниманія объясненіе отвѣтчиковъ касательно плана на г. Рязань, заключеніе же ея по сему предмету, равно какъ и возраженіе отвѣтчиковъ противъ правильности вывода палаты, какъ касающіяся фактической стороны дѣла, не подлежатъ провѣркѣ въ порядкѣ кассаціи,—и, наконецъ, г) палата не уклонилась отъ разсмотрѣнія заявленныхъ кассаторами въ апелляціяхъ на рѣшеніе окружнаго суда возраженій касательно значенія купчей крѣпости фонъ-Гернетъ, но нашла, что, за признаніемъ окружнымъ судомъ за фонъ-Гернетъ права на пользованіе Право-Лыбедскою улицею лишь на обозначенномъ въ планѣ Житовскаго протяженіи той улицы до пересѣченія съ третьею улицею, а не на всемъ протяженіи, указанномъ купчею крѣпостію фонъ-Гернетъ, согласно первоначальному ходатайству сей послѣдней, и за неотрицаніемъ со стороны отвѣтчиковъ права фонъ-Гернетъ на пользованіе Право-Лыбедскою улицею до пересѣченія ея съ Третьею, вопросы какъ вообще о значеніи купчихъ крѣпостей частныхъ лицъ при спорѣ съ городами, такъ и въ частности о пространствѣ владѣнія фонъ-Гернетъ согласно своей купчей крѣпости теряютъ всякое значеніе. Это заключеніе палаты, очевидно, есть послѣдствіе предыдущаго принятаго ею положенія касательно права фонъ-Гернетъ на пользованіе Право-Лыбедскою улицею въ предѣлахъ, указанныхъ на планѣ Житовскаго. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонныя жалобы повѣреннаго Рязанской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Родзевича, и жены губернскаго секретаря Кипарисовой, на основ. 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

88.—1878 года апрѣля 6-го дня. *По прошенію уполномоченнаго по судебнымъ дѣламъ управленія государственными имуществами при Главномъ Управленіи Намѣстника Кавказскаго, Гавріила Сакварелидзе, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Дѣло это слушано было первоначально въ Правительствующемъ Сенатѣ 24 мая 1873 г. и по отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты передано было при указѣ отъ 8 октября 1873 года на разсмотрѣніе другаго департамента той же судебной палаты. Во исполненіе сего указа Сената судебная палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что, по обстоятельствамъ настоящаго дѣла и въ виду избран-

www.naukaprava.ru

наго управленіемъ государственными имуществами способа доказательствъ правъ казны на нынѣ спорную и находящуюся въ дѣйствительномъ владѣніи отвѣтчиковъ землю, существеннѣйшій подлежащій разрѣшенію палаты вопросъ заключается въ томъ, былъ ли объявленъ отвѣтчикамъ указъ Правительствующаго Сената отъ 31 марта 1859 года? Особую важность сему обстоятельству судебная палата придаетъ по нижеслѣдующимъ соображеніямъ. Права свои на нынѣ спорную землю управленіе государственными имуществами основываетъ на томъ, что земли при сел. Аджаметахъ признаны уже собственностью казны рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1859 года и что засимъ и согласно съ 634 ст. X т. ч. 2 тяжбы, по коимъ окончательное рѣшеніе вступило въ законную силу, вновь вчинаемы и перевершаемы быть не могутъ, ни въ существѣ своемъ, ни въ послѣдствіяхъ, на семъ рѣшеніи основанныхъ. Указъ Правительствующаго Сената 1859 года послѣдовалъ въ разрѣшеніе начатаго въ 1835 году дѣла по жалобѣ откупщиковъ на общество селенія Симонетта, состоящее изъ дворянъ, казенныхъ арнаутовъ и крестьянъ. Хотя ни въ указѣ Сената, ни въ журналѣ губернскаго правленія 1855 года отвѣтчики поименно не указаны, а равно хотя отвѣтчики по настоящему дѣлу и отрицаютъ участіе свое въ дѣлѣ, прежде производившемся, тѣмъ не менѣе въ виду того, что жалоба относилась къ цѣлому обществу сел. Симонетты, занимавшему Аджаметскія земли, и также, что въ данномъ, при производствѣ перваго дѣла, въ судѣ, однимъ изъ откупщиковъ объясненіи упоминаются въ числѣ Симонетскихъ жителей Хосія, Луарсаба, Пиронъ, Николай и Ерастій Кидіевы, происхожденіе отъ которыхъ настоящихъ отвѣтчиковъ Кидіашвили не отвергается сими послѣдними, судебная палата находитъ, что возраженіе отвѣтчиковъ о неучастіи ихъ въ дѣлѣ, разрѣшенномъ Правительствующимъ Сенатомъ въ 1859 году по бездоказательности означеннаго возраженія, не можетъ считаться уважительнымъ. Но съ другой стороны, Кидіашвили ссылаются также на необъявленіе имъ указа 1859 года и на неприведеніе таковаго въ исполненіе по отношенію къ нимъ въ теченіи давностнаго указаннаго въ 224 ст. X т. ч. 2 срока.— Судебная палата рѣшеніемъ своимъ отъ 19 ноября 1871 г. признала это второе возраженіе отвѣтчиковъ основательнымъ, считая началомъ теченія давности 31-е число марта 1859 года, но Правительствующій Сенатъ, находя, что означенное число ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться началомъ теченія давности для признанія рѣшенія Сената потерявшимъ свою силу, по 224 ст. X т. ч. 2, рѣшеніе палаты отмѣнилъ.—Въ то же время однако Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что, по смыслу 224 ст. X т. 2 ч., посылка указа изъ Правительствующаго Сената составляетъ обращеніе сенатскаго рѣшенія къ исполненію, если же рѣшеніе Сената болѣе 10 лѣтъ не было обращено къ исполненію и ни съ чьей стороны не было въ теченіи этого времени ни требованія, ни просьбы о приведеніи сего рѣшенія въ дѣйствіе, то оно теряло свою силу по первой части 224 ст. Когда же рѣшеніе Сената обращено къ исполненію посылкою указа, то оно, на основаніи 2 ч. 224 ст., могло потерять силу въ томъ случаѣ, если со времени полученія указа рѣшеніе осталось неисполненнымъ болѣе 10 лѣтъ и если въ продолженіи сего времени ни съ чьей стороны о приведеніи его въ дѣйствіе ни требованія, ни просьбы не было.—Рѣшеніемъ Правительствующаго Сената признано уже, что указъ 31 марта 1859 г. не можетъ считаться потерявшимъ обязательную силу свою по первой части 224 ст. X т. ч. 2, т. е. означенный указъ обращенъ былъ къ исполненію до истеченія давностнаго срока.— Что же касается до второй части приведенной выше статьи, то въ этомъ отношеніи судебная палата изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла усматриваетъ нижеслѣдующее: исполненіе рѣшенія Сената по указу его отъ 31 марта 1859 г. поручено было Кутаискимъ губернскимъ судомъ указомъ отъ 7 іюня 1859 г. за № 2054 Кутаискому уѣздному начальнику, который донесъ суду 8 декабря за № 8476 объ исполненіи возложеннаго на него порученія, препроводивъ притомъ подлинную подписку, данную Симонетскими жителями 1 октября того же года мѣстному участковому начальнику.—Въ дѣлѣ не имѣется никакихъ свѣдѣній о томъ, чтобы помимо лицъ, подписавшихся на упомянутой выше подпискѣ рѣшеніе Сената объявлялось еще кому либо изъ Симонетскихъ жителей, или чтобы вообще такое дополнительное объявленіе почиталось нужнымъ, а изъ этого несомнѣнно слѣдуетъ заключить, что если бы въ тяжбѣ объ Аджаметской дачѣ участвовали и другіе какіе либо Симонетскіе жители, кромѣ давшихъ подписку, то по отношенію къ симъ послѣднимъ рѣшеніе Сената отъ 31 марта 1859 г. осталось безъ исполненія. Такими то лицами и являются отвѣтчики по настоящему дѣлу Кидіашвили, Абесадзе и Гвенетадзе, а равно и крестьяне: Путкарадзе и Кравишвили, къ которымъ перешла владѣемая ими теперь земля отъ выше означенныхъ дворянъ Кидіашвили. Управленіе государственными имуществами ссылается на обозначеніе въ подпискѣ наслѣдниковъ Хосія Кидіашвили, но отвѣтчиками документально указано, что тотъ Хосія Давидовъ Кидіашвили, отъ котораго они происходятъ, скончался лишь въ 1861 году и, слѣдовательно, въ подпискѣ 1859 года идетъ рѣчь не о настоящихъ отвѣтчикахъ, а о другихъ дворянахъ Кидіашвили. Такимъ образомъ, съ самаго начала тяжбы объ Аджаметскихъ земляхъ и по настоящее время, оспариваемые нынѣ казеннымъ управленіемъ поземельные участки не выходили изъ фактическаго владѣнія отвѣтчиковъ. Начавшаяся въ 1835 году тяжба съ Симонетскими жителями завершилась рѣшеніемъ Правительствующаго Сената отъ 31 марта 1859 года и это рѣшеніе было объявлено и исполнено мѣстною полицейскою властью 1 октября того же 1859 года; но по отношенію къ настоящимъ отвѣтчикамъ по межевому производству рѣшеніе Сената осталось безъ исполненія. Изъ дѣла не видно, когда именно полученъ былъ полицейскою властью указъ Кутаискаго губернскаго суда, отъ 7 іюля 1859 года, слѣдовательно опредѣлить съ точностью, съ какого именно времени должно считаться теченіе погасительной давности (по второй части 224 ст. X т. 2 ч.) невозможно.—Съ достовѣрностью однако слѣдуетъ заключить, что начало давности относится къ періоду времени между 7 іюня и 1 октября 1859 г., такъ какъ подписка отъ послѣдняго числа и была именно отобрана въ видѣ исполненія рѣшенія Правительствующаго Сената. Засимъ оказывается, что къ межеванію Аджаметской дачи приступлено было 23 іюня 1869 года и что казною тогда же заявленъ былъ споръ о поземельныхъ участкахъ, находившихся и находящихся во владѣніи отвѣтчиковъ. Очевидно, что заявленіе подобнаго спора прервало теченіе пріобрѣтенной въ пользу отвѣтчиковъ давности и что отвѣтчики

www.naukaprava.ru

лишены уже возможности ссылаться въ защиту правъ своихъ на спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе спорными участками въ теченіе десяти лѣтъ послѣ Сенатскаго рѣшенія, завершившаго тяжбу 1835 года.—Но не менѣе очевидно и то обстоятельство, что заявленіе спора съ ссылкою на рѣшеніе Сената 1859 года не можетъ считаться объявленіемъ и исполненіемъ рѣшенія Сената и что такое указаніе стороны не прерываетъ теченія погасительной давности по второй части 224 ст. X т. ч. 2.—Не распорядившись предварительно заявленія спора объ объявленіи отвѣтчикамъ въ надлежащемъ порядкѣ Сенатскаго рѣшенія, управленіе государственными имуществами лишило себя возможности доказывать права свои простою ссылкою на рѣшеніе 1859 года (ст. 634 X т. ч. 2); необъявленіе въ надлежащемъ порядкѣ рѣшенія Сената и по заявленіи уже новаго спора, но до 1-го октября 1869 года, лишило самое рѣшеніе обязательной по отношенію къ отвѣтчикамъ силы, какъ то слѣдуетъ изъ подобнаго разъясненія Правительствующаго Сената точнаго разума второй части 224 ст. X т. ч. 2, а засимъ, хотя заявленіемъ спора (23 іюня 1869 года) и прервано теченіе пріобрѣтательной для отвѣтчиковъ давности, тѣмъ не менѣе и въ виду того, что отвѣтчики оказываются дѣйствительными владѣльцами спорныхъ земель (ст. 109 полож. о размеж.), управленіе государственными имуществами обязано заново доказывать права казны установленными въ законѣ способами; принимаемые по межевымъ дѣламъ доказательства перечислены въ ст. 117 межеваго положенія и къ числу указанныхъ во 2 пунктѣ письменныхъ актовъ естественно долженъ быть отнесенъ и указъ Правительствующаго Сената 1859 года, если не въ смыслѣ обязательности постановленнаго Сенатомъ рѣшенія, то во всякомъ случаѣ въ смыслѣ содержащихся въ немъ указаній на основаніи правъ казны на Аджаметскія земли. Тѣмъ не менѣе и съ этой точки зрѣнія указъ Сената 1859 года не заключаетъ въ себѣ, по мнѣнію палаты, требуемыхъ Высочайше утвержденныхъ положеніемъ 1861 года доказательствъ. Въ ст. 109 означеннаго положенія сказано, что всякій, кто при межеваніи предъявитъ права свои на земли, находящіяся въ дѣйствительномъ владѣніи другаго, обязанъ доказать, что тѣ земли принадлежатъ ему, а не нынѣшнему ихъ владѣльцу, Правительствующій же Сенатъ, разрѣшая въ пользу казны возникшую въ 1835 году тяжбу, руководствовался единственно тѣмъ соображеніемъ, «что жители селенія Симонеты не представили никакихъ законныхъ доказательствъ на принадлежность имъ въ личную собственность оспариваемыхъ имъ земель, а одно простое пользованіе казенными землями, какъ бы оно продолжительно не было, не можетъ составить права собственности.»—Очевидно, что съ изданіемъ положенія 1861 года подобный способъ доказательствъ, т. е. признаніе правъ истца по бездоказательности правъ отвѣтчика, не можетъ уже имѣть мѣста, а посему и не усматривая ни въ указѣ Правительствующаго Сената 1859 года, ни въ документахъ, представленныхъ въ опроверженіе правъ отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу, требуемыхъ закономъ доказательствъ того обстоятельства, что оспариваемые нынѣ у отвѣтчиковъ и состоящіе въ ихъ дѣйствительномъ владѣніи земельные участки принадлежатъ казнѣ,—судебная палата не можетъ не признать заявленнаго управленіемъ государственными имуществами

23 іюня 1869 года спора бездоказательнымъ. По симъ основаніямъ судебная палата опредѣлила рѣшеніе окружнаго суда относительно присужденія спорныхъ участковъ дворянамъ Кидіашвили, и крестьянамъ Абесадзе, Гвенетадзе, Путкарадзе и Кравишвили утвердить и о приведеніи онаго въ исполненіе совмѣстно съ рѣшеніемъ палаты отъ 19 ноября 1871 года, по отношенію къ спору казны въ той же дачѣ съ дворяниномъ Мески, сдѣлать въ свое время должное распоряженіе. Въ кассаціонной жалобѣ уполномоченный Саквареліидзе указываетъ на нарушеніе судебною палатою 213, 224, 586 и 636 ст. т. X ч. 2, 60, 117, 180 и 203 ст. меж. пол., 691 и 692 ст. т. X ч. 1 и 711 ст. уст. гр. суд. Въ объясненіяхъ на эту жалобу отвѣтчики просятъ оставить оную безъ послѣдствій.

По разсмотрѣніи сего дѣла и по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ) уполномоченный Саквареліидзе указываетъ на неправильный выводъ судебной палаты, что рѣшеніе Правительствующаго Сената 1859 г., какъ необъявленное отвѣтчикамъ по настоящему дѣлу, не слѣдуетъ считать объявленнымъ всему обществу Симонетскихъ жителей, объясняя, что, по смыслу 5 п. 636 ст. т. X ч. 2, полиція не обязана была объявлять рѣшеніе Сената всѣмъ безъ исключенія жителямъ, входившимъ въ составъ Симонетскаго общества, а могла довольствоваться лишь простымъ большинствомъ ихъ; настоящіе же отвѣтчики принадлежали къ Симонетскому обществу и были солидарны съ ними. Объясненіе это нельзя признать уважительнымъ, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобъ Симонетскіе жители, состоящіе изъ дворянъ, казенныхъ арнаутовъ и крестьянъ составляли такое общество, въ которомъ всѣ члены онаго отвѣчали бы солидарно, если же это общество было юридическое лицо, то слѣдовало объявить рѣшеніе Сената законному его представителю, но во всякомъ случаѣ объявленіе того рѣшенія большинству не могло быть обязательнымъ для прочихъ; во 2-хъ) Саквареліидзе находитъ, что палата, признавъ, что межевой споръ, съ ссылкою на рѣшеніе Сената 1859 г. не можетъ прерывать теченіе погасительной давности по второй части 224 ст. т. X ч. 2, такъ какъ заявленіе этого спора не можетъ будто бы считаться объявленіемъ и исполненіемъ означеннаго рѣшенія, допустила неправильное толкованіе 224 ст. т. X ч. 2 и нарушила этимъ общее правило о давности, истекающее изъ 791 и 692 ст. т. X ч. 1 и 213 ст. т. X ч. 2 св. зак. гражд., ибо, при отсутствіи исполненія, требованіе заинтересованнаго лица о приведеніи рѣшенія въ дѣйствіе, врученіемъ въ его владѣніе присужденнаго имущества, также можетъ прерывать теченіе погашающаго срока давности. На семъ основаніи предъявленіе со стороны казны правъ своихъ на спорныя земли по Сенатскому рѣшенію 1859 г., неутратившему еще силу по 224 ст., слѣдуетъ считать ничѣмъ инымъ, какъ только требованіемъ о приведеніи рѣшенія въ дѣйствіе, но какъ по день сего заявленія казною не пропущено десяти лѣтъ, то необъявленіе рѣшенія Сената отвѣтчикамъ и послѣ того заявленія отъ 23 іюня по 1 октября 1869 г. не могло лишать это рѣшеніе обязательной силы по отношенію къ отвѣтчикамъ, какъ это ошибочно

www.naukaprava.ru

выводитъ судебная палата изъ смысла 224 и 636 ст. т. X ч. 2. Такое объясненіе также не заслуживаетъ уваженія. Въ указѣ 8 октября 1873 г. (сб. рѣш. 1873 г. № 760) Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что когда рѣшеніе Сената обращено къ исполненію посылкою указа, то оно, на основаніи 2 части 224 ст. т. X ч. 2, могло потерять силу въ томъ случаѣ, если со времени полученія указа рѣшеніе осталось неисполненнымъ болѣе 10 лѣтъ и если въ продолженіи сего времени также ни съ чьей стороны о приведеніи его въ дѣйствіе ни требованія, ни просьбы не было. Такимъ образомъ, рѣшеніе Сената, обращенное къ исполненію, теряло свою силу по правиламъ о давности иска въ томъ случаѣ, когда мѣсто, получившее указъ Сената, болѣе 10 послѣ полученія онаго лѣтъ не сдѣлало съ своей стороны дальнѣйшихъ распоряженій о приведеніи рѣшенія Сената въ исполненіе, или же въ случаѣ, когда послѣ посылки симъ мѣстомъ указа низшему по принадлежности мѣсту, это послѣднее оставило указъ безъ исполненія болѣе 10 лѣтъ со времени полученія онаго. Руководствуясь этимъ разъясненіемъ 224 ст. т. X ч. 2, нельзя не признать правильнымъ разсужденіе палаты, что заявленіе спора при межеваніи со ссылкою на рѣшеніе Сената 1859 г. не можетъ считаться объявленіемъ и исполненіемъ этого рѣшенія и что посему такое указаніе сторонъ не прерываетъ теченія погасительной давности по 2 ч. 224 ст. т. X ч. 2; объясненіе просителя, что предъявленное при межеваніи требованіе казны о присужденіи ей на основаніи рѣшенія Сената спорныхъ участковъ равносильно требованію о приведеніи рѣшенія въ исполненіе и что необъявленіе Сенатскаго рѣшенія до заявленія этого требованія не имѣетъ никакого значенія, а потому и не могло какъ ошибочно полагаетъ палата, лишать казну права ссылаться на окончательное рѣшеніе Сената въ доказательство того, что спорные участки составляютъ ея собственность,—нельзя признать уважительнымъ, ибо требованіе о приведеніи въ дѣйствіе рѣшенія могло быть обращено лишь къ тому, отъ кого это зависитъ, т. е. къ полицейской власти (636 ст. п. 1 т. X ч. 2). Полиція же обязана при исполненіи рѣшенія представить въ то судебное мѣсто, отъ кого полученъ сію указъ, подписки тяжущихся сторонъ о объявленіи имъ того рѣшенія (ст. 636 п. 5 т. X ч. 2.), а потому одно заявленіе спора при межеваніи безъ исполненія вышеизложеннаго требованія закона нельзя считать равносильнымъ требованію о приведеніи рѣшенія Сената въ исполненіе и засимъ палата имѣла законное основаніе признать, что необъявленіе указа Сената отвѣтчикамъ въ установленномъ порядкѣ лишало управленіе государственными имуществами возможности доказывать права свои на спорныя земли простою ссылкою на рѣшеніе 1859 г., которое потеряло свою обязательную силу по отношенію къ отвѣтчикамъ по разуму 2 ч. 224 ст. т. X ч. 2, разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ; наконецъ въ 3-хъ) указаніе просителя, что палата нарушила 203 ст. меж. пол. принятіемъ отъ отвѣтчиковъ свидѣтельства о времени смерти Хосія Кидіашвили, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобъ уполномоченный отъ казны своевременно возразилъ противъ принятія сего документа. Вслѣдствіе сего, не усматривая никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу уполномоченнаго по судебнымъ дѣламъ управленія государственными имуществами при главномъ управленіи Намѣстника Кавказскаго, Сакварелидзе, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

89. 1878 года апрѣля 6-го дня. *По прошенію крестьянина Никанора Якимова объ отмѣнѣ рѣшенія Нолинскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе по дѣлу давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный крестьянина Никанора Якимова, крестьянинъ Лука Швецовъ, просилъ мироваго судью 1-го участка Нолинскаго мироваго судебнаго округа взыскать съ мѣщанина Ложкина 500 р. по векселю, перешедшему къ Якимову по передаточной надписи безъ оборота отъ Московскаго 1-й гильдіи купца Василія Воронкова, на сумму въ 539 р., объяснивъ притомъ, что онъ желаетъ взыскать съ Ложкина по этому векселю только 500 р. При разборѣ дѣла отвѣтчикъ объяснилъ, что представленный вексель онъ дѣйствительно выдалъ Воронкову, но что платить теперь по этому векселю онъ не обязанъ, такъ какъ послѣ выдачи онаго онъ былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ и за долги его разнымъ лицамъ на сумму 2200 р. было описано и продано все его имущество. Въ подтвержденіе этого отвѣтчикъ представилъ копію съ указа Вятской палаты уголовнаго и гражданскаго суда отъ 7 февраля 1874 г. за № 1260. По словамъ отвѣтчика Воронковъ долженъ былъ предъявить свой вексель по вызову кредиторовъ, произведенному палатою, и что если онъ не сдѣлалъ этого въ свое время, то теперь уже лишается права на искъ по сему векселю; въ настоящее же время платить по нему отвѣтчикъ не обязанъ, да и не имѣетъ возможности. Противъ этого повѣренный истца возразилъ, что Якимовъ могъ и не знать о публикаціи относительно несостоятельности Ложкина; притомъ, какъ видно изъ копіи съ указа палаты, Воронковъ былъ вызываемъ по долгу въ 530 р., а не въ 539 р., на каковую сумму выданъ былъ предъявленный въ настоящее время вексель. Мировой судья, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что въ данномъ случаѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: можетъ ли быть предъявленъ искъ къ лицу, объявленному несостоятельнымъ, по векселю по предъявленію, выданному несостоятельнымъ до объявленія его несостоятельности? При объявленіи несостоятельнымъ Александра Ложкина, Вятская соединенная палата дѣлала чрезъ пропечатаніе въ вѣдомостяхъ вызовъ кредиторовъ для предъявленія своихъ правъ на капиталы или имущество оказавшагося несостоятельнымъ Ложкина. Вызываемые по предъявленному нынѣ документу, Воронковъ или Якимовъ, въ законный срокъ не явились. Вслѣдствіе же неявки ихъ, какъ и другихъ кредиторовъ, дѣло о несостоятельности Ложкина палатою прекращено. Такимъ образомъ оказывается, что Воронковъ или получившій отъ него документъ Якимовъ, не предъявивши послѣ публикаціи въ установленное закономъ время своего требованія объ уплатѣ долга, послѣ рѣшенія дѣла палатою, согласно смыслу 1888 ст. уст. торг., являются уже лишившими се-

www.naukaprava.ru

бя права на искъ къ Александру Ложкину по своему документу. Вслѣдствіе этого мировой судья опредѣлилъ: на основаніи ст. 129 уст. гр суд., 1888 ст. т. XI ч. 2 св. зак. Никанору Якимову въ искѣ по настоящему дѣлу отказать. Въ апелляціонной своей жалобѣ повѣренный истца Лука Швецовъ заявилъ, что одно объявленіе отвѣтчика о своей иссостоятельности еще не освобождаетъ его отъ отвѣтственности по векселю, выданному имъ до того объявленія; что вслѣдствіе этого объявленія отвѣтчикъ не освобожденъ отъ обязанности платить долгъ и гражданскою палатою, которая даже не опредѣлила и свойства его несостоятельности послѣ публикацій, по его же просьбѣ; что, въ силу ст. 1982, 2001, 2002 уст. о торг. иссост., отвѣтчикъ обязанъ уплатить по претензіи Якимова, хотя заявленной и по истеченіи срока, указаннаго въ публикаціяхъ,—что, какъ видно изъ копіи указа палаты, у попечителя несостоятельнаго Ложкина, во время несостоятельности его, оставалось его имущество на 92 р. 80 к., которое не продано, да и въ настоящее время отвѣтчикъ имѣетъ движимаго и недвижимаго имущества на столько, что въ состояніи уплатить долгъ Якимову. Сообразивъ всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства съ апелляціонною жалобою повѣреннаго истца, мировой съѣздъ нашелъ, что отвѣтчикъ Ложкинъ, какъ видно изъ указа Вятской соединенной палаты отъ 7 февраля 1874 г. № 1260, объявленъ былъ несостоятельнымъ должникомъ и послѣ публикацій, вслѣдствіе неявки кредиторовъ, производство о несостоятельности его прекращено. Изъ соображенія ст. 1888, 1982 т. XI ч. 2 и 221 т. X ч. 2 оказывается, что хотя лица, непредъявившія своихъ требованій къ несостоятельному въ назначенные закономъ сроки и сохраняютъ право на удовлетвореніе изъ его имущества, но лишь при соблюденіи порядка и правилъ, изложенныхъ въ уставѣ о торг. несостоятельности, т. е. долгъ долженъ быть предъявленъ въ подлежащемъ судѣ, должно быть опредѣлено обязательное значеніе его въ ряду другихъ обязательствъ и т. д., иначе подобные иски къ несостоятельному не допускаются. Если бы въ настоящемъ случаѣ за прекращеніемъ дѣла о несостоятельности Ложкина искъ Якимова былъ предъявленъ къ нему какъ лицу, несостоятельность котораго не была объявлена, то выходило бы, что, съ принятіемъ такого иска, за истцомъ осталось право возбуждать съ своей стороны дѣло о несостоятельности отвѣтчика, чего допустить невозможно, ибо два производства по одному и тому же предмету быть не могутъ (ст. 11,893—895 уст. гр. суд.). Считая, такимъ образомъ, опредѣленіе гражданской палаты о несостоятельности Ложкина и затѣмъ о прекращеніи этого дѣла обязательнымъ какъ для суда, такъ и для тяжущихся, съѣздъ призналъ настоящій искъ предъявленнымъ несвоевременно и неподлежательно, а потому и отказъ мироваго судьи въ этомъ искѣ правильнымъ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 105, 129 уст. гр. суд., 1888 т. XI ч. 2, съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи по сему дѣлу утвердить, а жалобу повѣреннаго истца оставить безъ послѣдствій. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, купецъ Якимовъ въ жалобѣ своей объясняетъ, что съѣздъ въ рѣшеніи своемъ допустилъ нарушеніе прямаго смысла и неправильное толкованіе закона, а именно ст. 1881, 1878, 1888, 1982, 2002 т. XI ч. 2 св. зак. гражд. по слѣдующимъ соображеніямъ: въ апелляціонной жалобѣ своей повѣренный истца доказывалъ, что несостоятельность отвѣтчика Ложкина возникла по его собственному заявленію,—что началомъ ея была подача самимъ Ложкинымъ прошенія, и дѣло прекращено также по его собственному прошенію лишь только на основаніи ст. 1888 т. XI ч. 2, вслѣдствіе неявки кредиторовъ послѣ публикаціи; но эта неявка и одно объявленіе отвѣтчика о своей несостоятельности положительно не освобождаетъ его отъ отвѣтственности по векселю, выданному имъ до того объявленія и не можетъ имѣть тѣхъ послѣдствій, которыя бы лишали кредитора взысканія слѣдуемой съ Ложкина суммы. Такой выводъ находитъ себѣ несомнительную поддержку какъ въ смыслѣ ст. 1982 т. XI ч. 2, въ которой буквально сказано, что долги, въ положенный объявленіемъ о несостоятельности срокъ непредставленные, удовлетворяются соразмѣрно долгамъ 4-го разряда, такъ и въ рѣшеніи бывшей Вятской палаты гражданскаго суда, которою даже не опредѣлено и свойство несостоятельности, а только начавшееся по объявленію Ложкина производство о несостоятельности прекращено; притомъ же чтобы статья эта лишала кредиторовъ Ложкина вовсе права на взысканіе съ него денегъ, того ни въ ней, ни во всемъ уставѣ о торговой несостоятельности не значится, а слѣдовательно и соображенія съѣзда, основанныя на ст. 1982 т. XI и 221 т. X ч. 2, не только не говорятъ въ пользу отвѣтчика Ложкина, но напротивъ буквально указываютъ, что отвѣтчикъ Ложкинъ не освобождается отъ уплаты слѣдуемой его кредиторамъ суммы, такъ какъ одно объявленіе о его несостоятельности, безъ опредѣленія свойства таковой, не составляетъ еще законнаго основанія къ ограниченію правъ его кредиторовъ, несвоевременно заявившихъ свои претензіи.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности тотарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: указанная съѣздомъ въ его рѣшеніи ст. 1888 т. XI ч. 2, хотя и обязываетъ кредиторовъ лица, объявленнаго несостоятельнымъ, заявлять свои претензіи къ нему въ извѣстный срокъ, но сама по себѣ еще не опредѣляетъ послѣдствій неисполненія ими этой обязанности. Въ силу же ст. 1977, 1982, 1996—1999 т. XI ч. 2 подобныя претензіи, заявленныя въ продолженіе конкурснаго производства, должны быть причисляемы къ четвертому разряду долговъ несостоятельнаго и, какъ таковыя, подлежатъ удовлетворенію не прежде удовлетворенія претензій высшихъ разрядовъ. Далѣе, согласно ст. 2002 т. XI ч. 2, въ случаѣ несостоятельности несосторожной, всѣ долги, бывшіе въ конкурсѣ, а слѣдовательно и долги четвертаго разряда, удовлетворяются въ той же постепенности даже изъ имущества пріобрѣтеннаго несостоятельнымъ впослѣдствіи и только несостоятельность, признанная несчастною, въ силу ст. 2000 устава о торг. несост., освобождаетъ будущее имущество должника отъ всѣхъ претензій, поступившихъ въ конкурсъ. Такимъ образомъ, по смыслу приведенныхъ узаконеній, неисполненіе кредиторомъ несостоятельнаго требованія 1888 ст. т. XI ч. 2 влечетъ за собою нѣкоторыя ограниченія права на равномѣрное удовлетвореніе его претензій сравнительно съ претензіями, заявленными формально, а потому заключеніе съѣзда о томъ, что настоящая претензія Якимова, какъ не-

www.naukaprava.ru

заявленная, согласно ст. 1888 т. XI ч. 2, можетъ подлежать удовлетворенію лишь при соблюденіи порядка и правилъ, изложенныхъ въ уставѣ о торговой несостоятельности. было бы вполнѣ правильно, если бы съѣздъ приэтомъ обратилъ надлежащее вниманіе на условія примѣненія имъ же указаннаго порядка согласно его содержанію. Изъ соображенія же приведенныхъ выше узаконеній между прочимъ видно, что указанный въ нихъ порядокъ можетъ имѣть мѣсто только въ тѣхъ случаяхъ, когда предъявленныя къ несостоятельному претензіи были распредѣлены надлежащимъ судомъ по разрядамъ (ст. 1975—1982 т. XI ч. 2) и когда тѣмъ же судомъ было опредѣлено самое свойство несостоятельности должника (ст. 1999 т. XI ч. 2), ибо въ противномъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи ни о преимущественномъ удовлетвореніи долговъ высшихъ разрядовъ, ни объ освобожденіи будущаго имущества должника отъ отвѣтственности по долгамъ его, бывшимъ въ конкурсѣ, а слѣдовательно не можетъ быть рѣчи и о примѣненіи указаннаго выше порядка удовлетворенія претензій, незаявленныхъ согласно ст. 1888 т. XI ч. 2. — А такъ какъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что производство о несостоятельности Ложкина было прекращено за неявкою кредиторовъ, причемъ не только не опредѣлено было свойство его несостоятельности, но и самые долги его не были приведены въ извѣстность и распредѣлены по разрядамъ, то и несвоевременное заявленіе Якимовымъ настоящей его претензіи не могло въ данномъ случаѣ служить съѣзду достаточнымъ основаніемъ для отказа просителю въ искѣ, какъ это уже и было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1867 г. № 395). А потому усматривая, что съѣздъ въ настоящемъ своемъ рѣшеніи неправильно примѣнилъ къ данному случаю ст. 1888 т. XI ч. 2,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Нолинскаго мироваго съѣзда отмѣнить по нарушенію ст. 1888 XI ч. 2 устава торговаго и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Уржумскій мировой съѣздъ.

90.—1878 года апрѣля 26-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Мелеги, по довѣренности присяжнаго повѣреннаго Іосифа Ахвердова, объ отмѣнѣ постановленія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

За долги разнымъ лицамъ назначено было при Владикавказскомъ окружномъ судѣ въ публичную продажу на 15 марта 1875 года недвижимое имѣніе наслѣдниковъ потомственнаго почетнаго гражданина Якова Улуханова; въ журналѣ судебнаго пристава значится, что въ 1 часъ и 55 минутъ явились торговаться присяжный повѣренный Ахвердовъ и Сапицкій, послѣдній до начатія торга отказался отъ принятія участія въ торгахъ; въ 1 часъ и 55 минутъ приступлено было приставомъ къ прочтенію торговыхъ листовъ, во время каковаго чтенія въ 2 часа и 10 минутъ явился купецъ Докучаевъ и заявилъ желаніе торговаться, къ чему и былъ допущенъ; торги начались въ $2^1/_2$ часа и продолжались до 3 часовъ и 10 минутъ и продававшееся имѣніе по высшей предложенной цѣнѣ оста-

лось за Ахвердовымъ. Повѣренный кредиторовъ Араповыхъ, кандидатъ правъ Чернявскій, 20 марта обратился въ судъ съ прошеніемъ отсрочить постановленіемъ опредѣленія объ укрѣпленіи имѣнія за Ахвердовымъ и, по разсмотрѣніи разныхъ неправильностей, допущенныхъ при назначеніи и производствѣ торговъ, признать оные недѣйствительными; о томъ-же ходатайствовали Иванъ и Сергѣй Улухановы прошеніями, поданными 28 марта и 5 апрѣля, и повѣренный кредиторши Бѣлокъянцъ на судебномъ засѣданіи окружнаго суда 7 октября 1875 года. Окружный судъ нашелъ, что съ одной стороны торгъ, на основ. 1 пунк. 1170 ст. уст. гр. суд., оказывается несостоявшимся, а съ другой—примѣнительно къ 4 п. 1180 ст. слѣдуетъ оный считать недѣйствительнымъ, и потому опредѣлилъ считать торгъ 15 марта недѣйствительнымъ. На это опредѣленіе Ахвердовъ 11-го ноября принесъ въ Тифлисскую судебную палату частную жалобу, въ которой опровергалъ правильность выводовъ суда какъ о признаніи торга несостоявшимся, такъ и относительно признанія онаго недѣйствительнымъ; въ объясненіи на эту жалобу, поданномъ 29 декабря, повѣренный Араповыхъ, Чернявскій, доказывалъ правильность опредѣленія окружнаго суда и просилъ признать торгъ несостоявшимся и недѣйствительнымъ; такія же объясненія были поданы Иваномъ и Сергѣемъ Улухановыми и повѣреннымъ Бѣлокъянцъ. Но прежде сего Араповыми выдана 25 ноября 1875 года Улухановымъ росписка въ томъ, что они получили полное по своимъ претензіямъ удовлетвореніе и что Улухановы пріобрѣтаютъ право освободить все свое имѣніе отъ ареста и запрещенія; 15-го же декабря повѣренный Араповыхъ заявилъ объ этомъ окружному суду и, прекращая взысканіе съ Улухановыхъ навсегда, просилъ выдать имъ исполнительный листъ. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, судебная палата остановилась, прежде всего, на заявленіи повѣреннаго Ахвердова о томъ, что въ настоящее время вопросъ о недѣйствительности торговъ не можетъ подлежать разсмотрѣнію по отсутствію въ дѣлѣ заинтересованныхъ лицъ, такъ какъ повѣренный Бѣлокъянцъ вовсе не заявлялъ ходатайства объ уничтоженіи торговъ, прошенія Улухановыхъ поданы по пропускѣ 7-ми дневнаго срока, а Чернявскій долженъ быть устраненъ отъ дѣла, ибо вѣрители его, Араповы, претензіи свои съ Улухановыми покончили миромъ. Такое заявленіе повѣреннаго Ахвердова представлялось бы, по мнѣнію палаты, правильнымъ, если бы Араповы окончили свои претензіи миромъ до состоявшагося по жалобѣ ихъ повѣреннаго опредѣленія окружнаго суда, постановленнаго въ интересахъ не только Араповыхъ, но и другихъ взыскателей, допущенныхъ судомъ къ участію въ настоящемъ дѣлѣ. Коль скоро же существуетъ опредѣленіе суда, нарушающее, по мнѣнію Ахвердова, его права, и слѣдов. постановленное въ интересахъ другихъ взыскателей, то отмѣна такого опредѣленія можетъ послѣдовать лишь послѣ провѣрки онаго высшимъ судомъ и признанія засимъ принятыхъ окружнымъ судомъ основаній неправильными; во всякомъ же случаѣ, мировая сдѣлка Араповыхъ съ Улухановыми не только не устанавливала никакихъ правъ для Ахвердова, но, напротивъ, была совершена въ интересахъ Улухановыхъ съ цѣлью освобожденія ихъ имѣнія отъ ареста и запрещенія. Переходя засимъ къ существу жалобы, палата нашла, что заключеніе окружнаго

www.naukaprava.ru

суда о признаніи торга недѣйствительнымъ, вслѣдствіе допущенныхъ при публикаціи о торгахъ нарушеній закона, неправильно, ибо на эти нарушенія не было подано въ установленный срокъ жалобы. Въ другомъ видѣ представляется вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли признать торгъ несостоявшимся; на основ. 1047 и 1048 ст. уст. гр. суд. продажа должна начинаться въ 10 ч. утра, если въ 10 ч. не явится никто изъ желающихъ торговаться или явится только одинъ, то судебный приставъ долженъ ожидать явки покупателей до 2 ч. по полудни, но если въ 12 ч. явится не менѣе двухъ покупателей, то, по требованію ихъ, приставъ приступаетъ къ производству торга. Отсюда слѣдуетъ, что при двухъ покупателяхъ торгъ можетъ начаться лишь въ опредѣленные часы, или въ 10, или въ 12, или же наконецъ въ 2 часа, смотря потому, къ какому изъ означеннаго времени явятся покупатели; но, во всякомъ случаѣ, 2 часа по полудни составляютъ крайній предѣлъ срока, въ который приставъ можетъ начать торгъ. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ, за отказомъ Сапицкаго, къ двумъ часамъ оставался только одинъ покупатель и слѣд. торгъ, по силѣ 1048 и 1 пунк. 1062 ст., оказался несостоявшимся; хотя же въ 2 часа и 10 минутъ явился новый покупатель Докучаевъ, но, очевидно, онъ уже не могъ быть допущенъ къ торгу, ибо допущеніе его послѣ несостоявшагося къ 2 часамъ торга было бы производствомъ торга въ неустановленное закономъ время, а такой торгъ не можетъ считаться публичнымъ и состоявшимся; причемъ при утвержденіи такого торга всегда могло бы существовать неустранимое предположеніе, что многіе покупатели, которые могли явиться къ состязанію, не явились за несостоявшимся къ 2 часамъ торгомъ, и вслѣдствіе сего возобновленіе въ неуказанное время торга могло подать поводъ къ незаконнымъ соглашеніямъ, клонящимся къ уменьшенію цѣны продаваемаго имѣнія. На этомъ основаніи и согласно 1 п. 1170 ст. уст. гр. суд., судебная палата отмѣнила опредѣленіе суда о признаніи торга 15 марта недѣйствительнымъ и признала таковой торгъ несостоявшимся. Присяжный повѣренный Мелеги, по довѣренности Ахвердова, въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить постановленіе судебной палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) жалоба Улухановыхъ, поданная по истеченіи, установленнаго 1205 ст. уст. гражд. судопр., срока, не подлежала разсмотрѣнію судебныхъ установленій и, затѣмъ, единственнымъ основаніемъ производству дѣла служила жалоба Чернявскаго, но по поступленіи дѣла въ палату, за прекращеніемъ вѣрителями его Араповыми дѣла съ Улухановыми миромъ, и это единственное основаніе исчезло, почему и все производство, этою жалобою возбужденное, подлежало уничтоженію; но палата приступила къ повѣркѣ опредѣленія окружнаго суда въ интересахъ другихъ лицъ, которыя никакого прошенія не подавали, и этимъ нарушила 4 ст. уст. гр. суд.; 2) просьба Чернявскаго была о неутвержденіи торга и признаніи онаго недѣйствительнымъ, палата же, вопреки 706 ст. уст. гр. суд., признала торгъ несостоявшимся, о чемъ никто не просилъ; 3) вопреки 1157 ст. уст. гр. суд. палата принимаетъ за начало торга не чтеніе торговыхъ листовъ, а самое состязаніе въ цѣнѣ, и 4) участіе въ публичномъ торгѣ не менѣе двухъ конкурентовъ законъ требуетъ не при началѣ торга, когда идетъ чтеніе торговыхъ

листовъ, а съ того момента, когда предлагается объявлять наддачу противу цѣны, означенной въ торговомъ листѣ; впрочемъ и при чтеніи торговыхъ листовъ, начавшемся въ 1 часъ 55 минутъ, присутствовали Ахвердовъ и Сапицкій, также точно какъ и при самомъ торгѣ цѣну объявляли два покупателя, Ахвердовъ и Докучаевъ; поэтому опредѣленіе палаты о признаніи торга несостоявшимся произошло вслѣдствіе неправильнаго толкованія 1048 и 1 п. 1170 ст. уст. гр. суд. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Сергѣй и Иванъ Улухановы доказываютъ, что на частное опредѣленіе палаты не могла быть принесена кассаціонная жалоба, и что жалоба эта не заключаетъ въ себѣ законныхъ основаній для отмѣны постановленія палаты.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное повѣреннымъ Ахвердова постановленіе судебной палаты разрѣшаетъ окончательно вопросъ о правѣ Ахвердова на укрѣпленіе за нимъ имѣнія, купленнаго на торгу 15 марта 1875 года, почему, согласно началъ установленныхъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1872 года за № 1137, кассаціонная жалоба Ахвердова на подобное опредѣленіе палаты подлежитъ разсмотрѣнію. Приступая, вслѣдствіе сего, къ разсмотрѣнію опредѣленія палаты въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать жалобу эту заслуживающею уваженія; изъ дѣла видно, что Араповы, заявляя о полученіи полнаго удовлетворенія по ихъ требованію и прекращая свою претензію къ Улухановымъ, не просили окружный судъ о прекращеніи начатаго ими дѣла объ уничтоженіи торга, а, напротивъ, какъ установила въ своемъ рѣшеніи палата, сдѣлку съ Улухановыми совершили съ цѣлью освободить ихъ имѣніе отъ ареста и запрещенія, и послѣ совершенія этой сдѣлки въ лицѣ своего повѣреннаго Чернявскаго подали объясненіе на частную жалобу Ахвердова и просили оставить въ силѣ постановленіе окружнаго суда; при такомъ положеніи дѣла, палата не могла разрѣшить жалобу Ахвердова безъ провѣрки основаній постановленія окружнаго суда и потому было бы весьма неправильно утверждать, что палата вошла въ разсмотрѣніе дѣла по существу, вопреки 4 ст. уст. гр. судопр., безъ просьбы лицъ, до коихъ то дѣло касается. Столько же неуважительно и обвиненіе палаты въ нарушеніи 706 ст. уст. гр. суд.; тѣ основанія, по которымъ палата признала торгъ несостоявшимся, были указаны Чернявскимъ; окружный судъ призналъ торгъ сколько несостоявшимся, столько же и недѣйствительнымъ, въ объясненіи на частную жалобу Ахвердова Чернявскій повторилъ свое ходатайство о признаніи торга несостоявшимся или недѣйствительнымъ, слѣд. палата была вправѣ установить по обстоятельствамъ дѣла, что торгъ 15 марта слѣдуетъ признать несостоявшимся, и приэтомъ не вышла изъ предѣловъ требованій сторонъ. Палата въ своемъ постановленіи вовсе не входила въ сужденіе того, какой моментъ продажи слѣдуетъ считать за начало торга, и потому не могла нарушить 1157 ст. уст. гр. суд.; свое обвиненіе по сему предмету присяжный повѣренный Мелеги выводитъ изъ того мѣста постановленія палаты, въ которомъ она прописываетъ журналъ судебнаго пристава, объяснившаго, что самые торги начались

www.naukaprava.ru

въ 2½ часа, но изложеніе котораго либо изъ обстоятельствъ дѣла, изъ котораго судъ не дѣлаетъ никакого вывода, не можетъ быть приписано собственному сужденію суда. Наконецъ, относительно послѣдняго довода Мелеги слѣдуетъ замѣтить, что, на основ. 1094 ст. уст. гр. суд., при продажѣ недвижимыхъ имѣній соблюдаются правила, постановленныя, между прочимъ, въ 1047 и 1048 ст.; на основаніи же сихъ узаконеній судебный приставъ, производящій продажу имѣнія, обязанъ ожидать явки покупателей до 2-хъ часовъ по полудни, буде ранѣе сего не явилось никого изъ желающихъ торговаться, или явился только одинъ, слѣд. 1170 ст. 1 п., на основаніи которой торгъ признается несостоявшимся, если не явится желающихъ торговаться или явится только одинъ, разумѣетъ очевидно явку до 2 часовъ; палата установила по обстоятельствамъ дѣла, что, за отказомъ Саницкаго, къ 2 часамъ оставался только одинъ покупатель Ахвердовъ, и потому палата, на точномъ основаніи 1 пункта 1170 ст., имѣла полное право признать, что торгъ не состоялся; послѣдствія несостоявшихся торговъ изложены въ 1171—1179 ст., но чтобы послѣдствіемъ несостоявшагося торга могло быть возобновленіе онаго въ случаѣ явки покупателей послѣ 2 часовъ, такого правила въ указанныхъ статьяхъ не содержится, вслѣдствіе чего палата имѣла правильное основаніе не считать торгъ публичнымъ и состоявшимся, когда онъ начался при участіи только одного покупателя и продолжался съ участіемъ явившагося лишь въ 2 часа и 10 минутъ другаго покупателя Докучаева. Изъ изложеннаго видно, что въ кассаціонной жалобѣ Мелеги не содержится правильныхъ основаній для отмѣны постановленія судебной палаты, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Ахвердова, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

91.—1878 года апрѣля 26-го дня. *По прошенію отставнаго капитана Александра Крымскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Въ обезпеченіе иска крестьянина Василія Королева 19 декабря 1874 г. состоялось постановленіе мироваго судьи о наложеніи запрещенія на домъ съ усадьбой въ г. Тамбовѣ, принадлежащій крестьянкѣ Акулинѣ Ободовской, въ исполненіе чего 30 января 1875 г. отосланы въ С.-Петербургскую Сенатскую типографію запретительныя статьи. Затѣмъ, Королевъ, по своей претензіи на Ободовскую, получилъ 9 января 1875 г. исполнительные листы и представилъ ихъ къ судебному приставу съ обращеніемъ взысканія на недвижимое имущество Ободовской, которой объ этомъ доставлена повѣстка 17 того-же января, а 13 марта 1875 г. Ободовская совершила на означенный домъ съ усадьбой закладную крѣпость въ занятыхъ у капитана Александра Крымскаго 1100 руб. Совершеніе этой закладной послужило для Королева основаніемъ для предъявленія къ Ободовской и Крымскому иска о признаніи закладной недѣйствительною. Отвѣтчики доказывали, что залогъ

совершенъ не во вредъ Королева, а потому, что сказанный домъ состоялъ уже въ залогѣ въ Тамбовскомъ обществѣ взаимнаго кредита, изъ котораго и выкупленъ на деньги, взятыя у Крымскаго, что при совершеніи закладной никакого запрещенія отъ имени взыскателя Королева на домъ не было и что, во всякомъ случаѣ, Крымскій не можетъ считаться виновнымъ, какъ незнавшій о повѣсткѣ судебнаго пристава. Истецъ же въ доказательство того, что на домъ было наложено запрещеніе, представилъ справку о прописанномъ выше постановленіи мироваго судьи 19 декабря 1874 года. При разсмотрѣніи этого дѣла по апелляціи Королева, Саратовская судебная палата, установивъ изложенные выше факты, а также и то, что въ обезпеченіе взысканія Королева по опредѣленію мироваго судьи 19 декабря 1874 г. наложено запрещеніе на домъ Ободовской, и что непредставленіе, въ силу 619 и 620 ст. уст. гр. суд., къ старшему нотаріусу копіи съ означеннаго опредѣленія мироваго судьи не можетъ лишить силы и значенія опредѣленіе надлежащаго суда объ обезпеченіи взысканія, тѣмъ болѣе, что это опредѣленіе не могло оставаться неизвѣстнымъ отвѣтчицѣ Ободовской, пришла къ несомнѣнному убѣжденію, что залогъ дома Крымскому совершенъ вопреки 1630 и 1631 ст. X т. 1 ч. изъ подъ запрещенія и, вопреки 1097 ст. уст. гр. суд., послѣ полученія Ободовскою повѣстки объ исполненіи, а потому, въ силу 1 п. 1630 ст. X т. 1 ч., залогъ долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ; на этихъ главнѣйше основаніяхъ палата опредѣлила закладную 13 марта 1875 г. признать недѣйствительною. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Крымскій объясняетъ, что, признавая судебное опредѣленіе о наложеніи запрещенія за дѣйствительное нахожденіе имѣнія подъ запрещеніемъ, палата нарушила 616 ст. уст. гражд. суд. и неправильно примѣнила 1630 и 1631 ст. X т. 1 ч., а введя въ рѣшеніе обстоятельство о существованіи запрещенія, о чемъ никто изъ сторонъ не заявлялъ, нарушила 706 и 774 ст. уст. гр. суд.; палата обошла молчаніемъ существованіе на домѣ Ободовской, еще до обращенія на оный Королевымъ взысканія, долга обществу взаимнаго кредита въ 500 р. и уничтожила закладную въ нарушеніе 1099 ст. уст. гр. суд., по которой отчужденіе этихъ денегъ въ пользу Королева не можетъ считаться правильнымъ. Независимо сего, Крымскій указываетъ на отказъ ему палатою въ правосудіи, такъ какъ онъ получилъ отъ Ободовской закладную, утвержденную старшимъ нотаріусомъ, лицемъ уполномоченнымъ на то закономъ, слѣдовательно онъ не можетъ быть признанъ виновнымъ въ настоящемъ дѣлѣ и не долженъ терять свою собственность, деньги, выданныя Ободовской подъ залогъ дома.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе судебной палаты основано на томъ, что закладная на домъ Ободовской совершена изъ подъ запрещенія и послѣ полученія должницею Ободовскою повѣстки объ исполненіи; въ послѣднемъ обстоятельствѣ палата усмотрѣла такое дѣйствіе, которое воспрещено 1097 ст. уст. гр. суд.; между тѣмъ законъ этотъ относится исключительно до должника, ему воспрещается отчужденіе имѣнія со времени полученія повѣстки объ исполненіи, онъ предупреждается о личной и

www.naukaprava.ru

имущественной ответственности за подобное отчуждение имѣнія, но чтобы за неправильное дѣйствіе должника отвѣчало третье лицо, которому никакой повѣстки объ исполненіи не сообщалось, того ст. 1097 не устанавливаетъ; поэтому купившій имѣніе или принявшій оное въ залогъ не можетъ, въ силу 1097 ст., нести на себѣ послѣдствія неправильной продажи или залога имѣнія должникомъ послѣ полученія имъ повѣстки объ исполненіи, и, слѣдовательно, заключеніе палаты о признаніи закладной Крымскаго недѣйствительною, на основаніи 1097 ст., нарушаетъ точный смыслъ сего закона. Затѣмъ, другое основаніе о существованіи запрещенія на домѣ Ободовской выведено палатою изъ опредѣленія мироваго судьи о наложеніи сего запрещенія и изъ необязательности для стороны правилъ 619 и 620 ст. уст. гр. суд. о представленіи копіи съ опредѣленія о наложеніи запрещенія; вопросъ о значеніи судебнаго опредѣленія о наложеніи запрещенія доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніи 1877 года 4 мая по дѣлу Анскаго и Сумакова разъяснилъ, что начало и предѣлы ограниченія права распоряженія опредѣляются содержаніемъ и временемъ напечатанія запретительной статьи въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ по распоряженію общественной власти, а не временемъ состоянія опредѣленія суда о наложеніи таковаго запрещенія, какъ это положительно явствуетъ изъ ст. 616 уст. гр. суд. и 1814 ст. X т. 2 ч.; затѣмъ, истецъ, претензія котораго обезпечена наложеніемъ запрещенія, во избѣжаніе могущихъ произойти для него убытковъ отъ медленности въ припечатаніи самаго запрещенія, имѣетъ право получить изъ суда, опредѣлившаго наложить запрещеніе, копію сего опредѣленія для представленія въ тѣ присутственныя мѣста, гдѣ онъ намѣренъ воспрепятствовать отчужденію запрещеннаго имѣнія (ст. 619 уст. гражд. суд.), и только представленіе означенной копіи можетъ замѣнить собою печатное оглашеніе запрещенія (ст. 620 уст. гр. суд.). Примѣняя высказанныя Правительствующимъ Сенатомъ соображенія къ настоящему дѣлу, оказывается, что судебная палата, вопреки 616 ст. уст. гр. суд., опредѣленію мироваго судьи о наложеніи запрещенія на домъ Ободовской въ обезпеченіе взысканія Королева придала значеніе запрещенія уже припечатаннаго въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ, которое одно, въ силу 1 пункт. 1630 ст. X т. 1 ч., дѣлаетъ недѣйствительнымъ залогъ имущества, состоящаго подъ запрещеніемъ, и которое можетъ быть замѣнено лишь въ порядкѣ, указанномъ 619 и 620 ст. уст. гражд. судопр.; палата же въ рѣшеніи своемъ установила, что правомъ, предоставленнымъ сими послѣдними статьями, Королевъ не воспользовался. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты, по нарушенію 616 и 1097 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Казанскую судебную палату.

92.—1878 года апрѣля 26-го дня. *По прошенію присяжныхъ повѣренныхъ князя Кейкуатова и Богаевскаго, по довѣренности потомственныхъ почетныхъ гражданъ Ѳедора и Елисаветы Овсяниковыхъ, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Степанъ Овсяниковъ составилъ духовное завѣщаніе 1 мая 1875 г., когда онъ содержался подъ арестомъ, какъ привлеченный въ качествѣ обвиняемаго къ слѣдствію; 6 декабря того же 1875 г. состоялся приговоръ о лишеніи Овсяникова всѣхъ правъ состоянія, который 13 іюля 1876 г. обращенъ къ исполненію; вслѣдъ засимъ сынъ и наслѣдникъ по завѣщанію потомственный почетный гражданинъ Василій Овсяниковъ представилъ означенное выше духовное завѣщаніе въ окружный судъ для утвержденія къ исполненію, а жена завѣщателя, Елисавета Овсяникова и другой его сынъ, потомств. почетный гражданинъ Ѳедоръ Овсяниковъ, предъявили искъ о признаніи завѣщанія недѣйствительнымъ, какъ совершеннаго лицемъ, лишеннымъ всѣхъ правъ состоянія. Дѣло это дошло въ апелляціонномъ порядкѣ до разсмотрѣнія С.-Петербургской судебной палаты, которая нашла, что буквальный смыслъ 1018, 1019 и 1020 ст. X т. 1 ч., разсматриваемыхъ въ общей ихъ связи и послѣдовательности, таковъ, что устраняетъ всякое сомнѣніе по вопросу,—имѣютъ или нѣтъ право лица, осужденныя къ лишенію всѣхъ правъ состоянія, составлять духовныя завѣщанія до объявленія имъ приговора. Ст. 1018 постановляетъ общее правило, какія условія должны соединять въ себѣ завѣщатель въ отношеніи имущества, которымъ онъ предполагаетъ распорядиться по духовному завѣщанію, опредѣляя, что онъ долженъ имѣть по законамъ право отчуждать это имущество, то есть сохранять за собою, какъ собственникъ, ту свободу въ распоряженіи онымъ, которая обусловливаетъ возможность и право поступать съ нимъ неограниченно по его усмотрѣнію, и даже передать оное другимъ лицамъ посредствомъ совершенія надлежащаго акта (1381—1401 ст. X т. 1 ч.). Вторая 1019 ст., постановленная въ поясненіе и дополненіе первой, опредѣляетъ, что посему недѣйствительны завѣщанія людей, лишенныхъ по суду всѣхъ правъ состоянія, когда приговоръ имъ объявленъ. Редакція этихъ двухъ статей, находящихся между собою въ связи, приводитъ къ тому заключенію, что законодатель, не признавая безусловно всѣхъ духовныхъ завѣщаній лицъ, подвергшихся лишенію правъ, недѣйствительными, желалъ только выразить въ ст. 1019 время, съ котораго подобныя завѣщанія становятся недѣйствительными, опредѣливъ это время моментомъ объявленія имъ приговора, т. е. тотъ моментъ, съ котораго завѣщатель, утративъ право собственности, слѣдовательно право на отчужденіе своего имущества, тѣмъ самымъ лишился и права составлять завѣщаніе объ этомъ имуществѣ. Добавленіе въ ст. 1019 словъ, *когда приговоръ имъ объявленъ*, единственно необходимо для того, чтобы показать, согласно правилу 1018 ст., что только тѣ завѣщанія людей, лишенныхъ правъ состоянія, недѣйствительны, которыя будутъ составлены послѣ объявленія приговора, такъ какъ съ этого только момента осужден-

www.naukaprava.ru

ный утрачиваетъ свою правоспособность, которая необходима для дѣйствительности акта, ибо существеннымъ условіемъ дѣйствительности каждаго завѣщанія признается, по 1018 ст., правоспособность завѣщателя къ отчужденію своего имущества въ моментъ составленія завѣщанія. Наконецъ, третья 1020 ст., продолжая разъясненіе и дополненіе двухъ предъидущихъ, категорически установляетъ, что лица, состоящія подъ арестомъ, доколѣ приговоръ о лишеніи ихъ правъ состоянія имъ не объявленъ, не лишаются права составлять завѣщанія; слова, употребленныя здѣсь *доколѣ приговоръ имъ не объявленъ*, вполнѣ соотвѣтствуютъ выраженію 1019 ст., *когда приговоръ имъ объявленъ*, и въ этихъ собственно добавленіяхъ заключается узелъ всего вопроса, который, по общему буквальному смыслу всѣхъ трехъ статей, разрѣшается тѣмъ, что духовныя завѣщанія лицъ, подвергшихся лишенію всѣхъ правъ состоянія, недѣйствительны, если они составлены по объявленіи приговора; завѣщанія-же этихъ лицъ, составленныя до объявленія приговора, дозволяются къ совершенію. При противоположномъ сему толкованіи, доказываемомъ истцами, дарованное 1020 ст. лицамъ, состоящимъ подъ арестомъ, дозволеніе составлять завѣщанія, обратилось—бы въ мертвую букву, а статьи 1018 и 1019 стали-бы между собою въ противорѣчіе, ибо пришлось—бы допустить, что завѣщаніе, составленное лицомъ, обладавшимъ во время составленія онаго правоспособностью, теряетъ свою силу вслѣдствіе утраты сей правоспособности не до составленія завѣщательнаго акта, а послѣ сего. Къ заключенію, выведенному изъ упомянутыхъ трехъ статей, палата приходитъ и потому еще, что во всѣхъ другихъ статьяхъ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ не содержится положительнаго правила, которое бы признавало недѣйствительными духовныя завѣщанія, составленныя осужденными къ лишенію всѣхъ правъ состоянія до объявленія имъ приговора, подобно тому, какъ это установлено безусловно ст. 1017 т. X ч. 1 и ст. 1472 улож. о наказ. въ отношеніи завѣщаній, составленныхъ безумными, сумасшедшими и умопомѣшанными во время помѣшательства, а равно и самоубійцами. Наконецъ, объясненіе истцовъ, что въ ст. 1020 подразумѣвается тотъ случай, когда—бы подсудимый до объявленія приговора умеръ, является совершенно однимъ предположеніемъ, ни на чемъ неосновательномъ и потому произвольнымъ. Переходя засимъ къ объясненію истцовъ, что для дѣйствительности завѣщанія необходимо, чтобы владѣлецъ обладалъ правоспособностью распоряжаться своимъ имуществомъ не только въ моментъ составленія завѣщанія, но и до самой своей смерти, такъ какъ только съ этого момента духовное завѣщаніе, въ силу 1010 ст. X т. 1 ч., пріемлетъ свою силу, палата нашла этотъ доводъ неосновательнымъ ни на какомъ законѣ; по дѣйствующимъ же законамъ завѣщатель, какъ и всякое другое лицо, совершающее актъ объ отчужденіи, залогѣ, отдачѣ во временное владѣніе и пользованіе своего имущества и проч., долженъ обладать правоспособностью въ моментъ совершенія завѣщанія и другихъ актовъ, но чтобы для дѣйствительности завѣщанія правоспособность эта должна сохраниться до самой смерти завѣщателя, такого закона не существуетъ; если согласиться съ истцами, то пришлось бы признать, вопреки закону (ст. 1017 т. X ч. 1), не дѣйствительнымъ завѣщаніе, составленное въ здравомъ умѣ и твердой памяти лицомъ, которое послѣ того подверглось разстройству умственныхъ способностей, и слѣдовательно, въ моментъ естественной смерти, уже не обладало правоспособностью. Посему и въ виду 1018—1020 ст. слѣдуетъ признать, что осужденіе къ лишенію всѣхъ правъ состоянія, лишая завѣщателя права собственности съ момента объявленія ему приговора, не можетъ имѣть никакого вліянія на дѣйствительность или недѣйствительность этого завѣщательнаго акта, какъ составленнаго ранѣе объявленія ему этого приговора, иначе самый приговоръ получилъ-бы обратное дѣйствіе. Что же касается въ особенности ст. 1010, то въ сдѣланномъ ею опредѣленіи значенія и свойства завѣщательнаго акта, палата не усматриваетъ ни противорѣчія, ни тѣмъ менѣе отрицанія завѣщательнаго права лицъ, осужденныхъ къ потерѣ всѣхъ правъ, если только завѣщаніе составлено до объявленія приговора; это право, признанное въ послѣдующихъ за 1010-ю статьяхъ, не можетъ быть оспариваемо по одной той причинѣ, что ст. 1010 опредѣляетъ завѣщаніе объявленіемъ воли владѣльца на случай смерти, а не на случай лишенія его правъ состоянія, ибо завѣщаніе на сей послѣдній случай составляетъ исключеніе, сущность же общихъ опредѣленій закона составляется изъ общихъ признаковъ и свойствъ, а не изъ случаевъ, составляющихъ какъ бы явленіе случайное. Если засимъ становится понятнымъ, почему въ ст. 1010 не упомянуто о составленіи завѣщанія на случай лишенія правъ, то за то взамѣнъ сего въ слѣдующихъ же 1018—1020 ст. право на составленіе завѣщаній не только на случай смерти, но и на случай лишенія правъ, признано за лицами, осужденными къ этому наказанію, и признаніе это не можетъ даже быть относимо какъ бы къ исключенію изъ того опредѣленія сущности завѣщательнаго акта, которое сдѣлано въ 1010 ст., такъ какъ самимъ-же закономъ лишеніе всѣхъ правъ состоянія приравнивается въ отношеніи имущественныхъ правъ къ естественной смерти, какъ видно изъ 1222 ст. т. X ч. 1 и 28 ст. улож. о нак., и, слѣдовательно, нельзя не признать, что лишеніе всѣхъ правъ состоянія, или иначе гражданская смерть, точно также какъ и смерть естественная, можетъ открывать наслѣдованіе и по духовному завѣщанію. Въ семъ случаѣ имѣетъ значеніе не продолжающаяся физическая жизнь завѣщателя, а то, что съ лишеніемъ его правъ состоянія, послѣ совершенія завѣщанія, онъ умеръ такъ называемою гражданскою смертью, съ чѣмъ вмѣстѣ, подобно тому какъ и при естественной смерти, имущество его сдѣлалось свободнымъ отъ его власти и можетъ поступить во власть къ тѣмъ, которые имѣютъ на это право; подобно тому какъ естественная смерть служитъ для открытія наслѣдства послѣ умершаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, прекращаетъ возможность продолжать и осуществлять ему свои права надъ его имуществомъ, такъ точно и вступленіе приговора о лишеніи его всѣхъ правъ состоянія въ законную силу констатируетъ его гражданскую смерть, которая прекращаетъ права его на имущество, поступающее къ его наслѣдникамъ по закону, буде онъ не оставилъ, согласно 1018—1020, 1110 ст. зак. гражд., духовнаго завѣщанія. Что-же касается до ссылки истцовъ на 1222 ст. X т. 1 ч. и 28 ст. улож. о нак. въ доказательство того, что, по буквальному смыслу этихъ статей, наслѣдство послѣ лицъ, осужденныхъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія, открывается лишь по закону,

www.naukaprava.ru

палата признаетъ этотъ доводъ ихъ несоотвѣтствующимъ ни дѣйствительному смыслу 1018—1020 ст., ни силѣ и значенію 1222 ст., которая помѣщена въ разд. II св. зак. гражд. о пріобрѣтеніи имуществъ наслѣдствомъ по закону. Въ раздѣлѣ этомъ трактуется только о порядкѣ этого рода наслѣдованія, правила-же о наслѣдованіи по духовнымъ завѣщаніямъ помѣщены прежде въ раздѣлѣ 1; изъ такого умолчанія въ 1222 ст. о томъ, о чемъ говорится ранѣе, нельзя усмотрѣть доказательнаго довода въ подтвержденіе иска; притомъ же разъясненіе противнаго въ законѣ отчасти сдѣлано въ другой 1110 ст., въ которой сказано, что наслѣдство переходитъ къ наслѣднику по закону только въ томъ, между прочимъ, случаѣ, когда умершій не учинилъ на случай смерти своей распоряженія въ благопріобрѣтенномъ имѣніи завѣщаніемъ; если въ этой статьѣ говорится только объ умершемъ владѣльцѣ, то, съ одной стороны, при дозволеніи закономъ (1018—1020 ст.) лицамъ, подвергшимся лишенію всѣхъ правъ состоянія, составлять духовныя завѣщанія до объявленія имъ приговора, а съ другой, при отождествленіи по своимъ послѣдствіямъ въ имущественномъ отношеніи естественной смерти съ смертью гражданскою, слѣдуетъ признать, что 2 п. 1110 ст. долженъ быть по аналогіи примѣняемъ и къ духовнымъ завѣщаніямъ лицъ, осужденныхъ къ лишенію правъ. Тѣмъ менѣе можетъ придать значенія доводамъ истцовъ ст. 28 ул. о наказ., такъ какъ выраженія оной «со дня обращенія окончательнаго приговора къ исполненію все прежнее имущество осужденнаго поступаетъ къ его законнымъ наслѣдникамъ..... и къ нимъ же по праву представленія поступаетъ и всякое имущество, которое могло бы достаться виновному по наслѣдству послѣ его осужденія,» нисколько не служатъ къ опроверженію тѣхъ положеній, которыя установлены 1018—1020 ст. св. зак. гр. Но если и согласиться съ истцами, что дѣйствительно въ ст. 28 подразумѣвались наслѣдники по закону, то и въ такомъ случаѣ законъ этотъ не можетъ разрѣшить спорнаго вопроса, возникшаго въ области гражданской, который долженъ, прежде всего, быть разрѣшенъ по законамъ гражданскимъ; уголовное законодательство можетъ быть принято въ соображеніе при неясности или неполнотѣ законовъ гражданскихъ для разъясненія сихъ послѣднихъ, но не для рѣшенія спорнаго вопроса въ противоположномъ смыслѣ, если только законы гражданскіе содержатъ въ себѣ болѣе или менѣе опредѣлительное постановленіе о спорномъ предметѣ; та же часть 28 ст., въ которой говорится о правѣ представленія, не имѣетъ примѣненія къ предмету настоящаго спора, который обнимаетъ собою только то имущество Овсяникова, которое вошло въ завѣщаніе и принадлежало ему въ день объявленія приговора. Въ виду изложенныхъ постановленій гражданскаго закона признаніе недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія лица, осужденнаго къ лишенію всѣхъ правъ состоянія, было-бы въ нѣкоторомъ родѣ усиленіемъ понесеннаго имъ уголовнаго наказанія; но если и смотрѣть вмѣстѣ съ истцами на это, не какъ на наказаніе, а какъ на послѣдствіе наказанія, то и въ такомъ случаѣ оказывается, что въ 22—26, 28 ст. ул. о наказ., въ которыхъ исчислены послѣдствія лишенія правъ состоянія, нигдѣ не упоминается, чтобы осужденный къ этому наказанію утрачивалъ и завѣщательное право до объявленія приговора. Наконецъ, представленное повѣренными истцовъ

въ день засѣданія палаты въ засвидѣтельствованной копіи рѣшеніе Прав. Сената $\frac{28\text{ іюля}}{2\text{ декабря}}$ 1876 г. по дѣлу о духовномъ завѣщаніи лишеннаго правъ состоянія Чумакова не можетъ быть принято палатою къ руководству какъ по нетождественности обстоятельствъ сихъ двухъ дѣлъ, такъ и потому, что рѣшеніе это еще не опубликовано, согласно 815 ст. уст. гражд. судопр., во всеобщее свѣдѣніе и руководство, представленіе же этого рѣшенія одною изъ сторонъ въ копіи, выданной притомъ лицу, въ настоящемъ дѣлѣ неучаствующему, не даетъ палатѣ права и не возлагаетъ на нее обязанности принять къ окончательному руководству изложенное въ томъ рѣшеніи разъясненіе Сенатомъ дѣйствующихъ законовъ относительно духовныхъ завѣщаній лицъ, осужденныхъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ Овсяниковымъ въ искѣ. На рѣшеніе судебной палаты повѣренные Ѳедора и Елисаветы Овсяниковыхъ, присяжные повѣренные князь Кейкуатовъ и Богаевскій, принесли кассаціонную жалобу, въ которой, прежде всего, указываютъ нарушеніе 815 ст. уст. гр. суд., 789, 792 и 826 ст. уст. угол. суд. въ тѣхъ соображеніяхъ палаты, на основаніи которыхъ она не нашла возможнымъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла принять въ руководство рѣшеніе Прав. Сената $\frac{28\text{ іюля}}{2\text{ декабря}}$ 1876 г. по дѣлу о духовномъ завѣщаніи Чумакова. Затѣмъ, просители объясняютъ, что для правильнаго разрѣшенія возбужденнаго въ дѣлѣ вопроса о дѣйствительности или недѣйствительности завѣщанія лица, лишеннаго всѣхъ правъ состоянія, палатѣ слѣдовало обсудить смыслъ законовъ, до духовныхъ завѣщаній относящихся, во всей ихъ совокупности, а не выводить смыслъ закона изъ отдѣльныхъ выраженій той или другой статьи, и тѣмъ менѣе изъ одного слова, связующаго 1018 съ 1019 статьями; если—бы правиломъ, въ 1019 ст. постановленнымъ, законодатель желалъ выразить только время, съ котораго подобныя завѣщанія становятся недѣйствительными, то такое положеніе было бы прямо и категорически выражено въ самой статьѣ, подобно тому какъ это выражено въ 1017 ст. X т. 1 ч., и въ такомъ случаѣ въ ст. 1019 вмѣсто словъ *«когда приговоръ имъ объявленъ»* было бы сказано *«когда завѣщаніе составлено ими послѣ объявленія имъ приговора»*; но при существующей редакціи 1019 ст. дѣлаемый изъ нея палатою выводъ прямо нарушаетъ буквальный смыслъ и разумъ 1018, 1019 и 1020 ст. X т. 1 ч. и данное имъ разъясненіе въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Чумакова. Нарушеніе 1010, 1017, 1018 и 1019 ст. X т. 1 ч. присяжные повѣренные Богаевскій и князь Кейкуатовъ усматриваютъ въ доводѣ палаты, что для дѣйствительности завѣщаній, составленныхъ въ состояніи полной правоспособности, законъ не требуетъ сохраненія этой правоспособности до самой смерти завѣщателя; статья-же 1017 не имѣетъ для дѣла никакого значенія, такъ какъ между завѣщаніями лицъ, лишенныхъ правъ состоянія и находящихся въ состояніи умопомѣшательства, нѣтъ никакой параллели, какъ видно изъ рѣшенія по дѣлу Чумакова. Наконецъ, по мнѣнію просителей, палата нарушила 1010, 1019, 1020, 1110, 1222 ст. X т. 1 ч. и 28 ст. улож. о наказ. въ томъ выводѣ,

www.naukaprava.ru

что наслѣдованіе по духовному завѣщанію можетъ имѣть мѣсто не только въ случаѣ естественной смерти, но и въ случаѣ потери завѣщателемъ всѣхъ правъ состоянія; выводъ этотъ противорѣчитъ не только буквальному смыслу означенныхъ статей и рѣшенію Сената по дѣлу Чумакова, но и 1223 ст. X т. 1 ч., ибо если законъ устраняетъ наслѣдованіе по завѣщанію послѣ лицъ, добровольно отрекающихся отъ права собственности, то тѣмъ паче наслѣдованіе это не можетъ имѣть мѣста послѣ лица, присужденнаго къ наказанію, сопряженному съ потерею правъ собственности. Въ случаѣ естественной смерти завѣщатель вмѣстѣ съ правами на имущество передаетъ наслѣднику и сохраненную имъ до самой смерти правоспособность, а при лишеніи правъ состоянія онъ утрачиваетъ ее ранѣе, чѣмъ могъ осуществиться переходъ имущества къ назначенному въ завѣщаніи наслѣднику; за утратой-же правоспособности не можетъ имѣть значенія и самая воля, выраженная имъ объ его имуществѣ; наслѣдникъ по завѣщанію является преемникомъ личности умершаго, облеченнымъ во всѣ принадлежавшія ему до и послѣ его смерти права, лицо-же, лишенное всѣхъ правъ состоянія, не можетъ передать никакихъ правъ, потому что онъ и самъ ихъ не имѣетъ. Неправильность толкованія палатою 28 ст. улож. о нак. происходитъ отъ ошибочно придаваемаго ею значенія уголовнымъ законамъ въ вопросахъ гражданскаго права и противорѣчитъ рѣшенію по дѣлу Чумакова, въ которомъ Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что подъ выраженіемъ *къ законнымъ наслѣдникамъ* слѣдуетъ понимать лишь наслѣдниковъ по закону; выводъ же палаты изъ окончанія 28 ст. о правѣ представленія не соотвѣтствуетъ представленному со стороны истцовъ доводу, который они закономъ этимъ подтверждали, что подъ выраженіемъ законныхъ наслѣдниковъ слѣдуетъ разумѣть наслѣдниковъ по закону. Указывая на всѣ изложенныя нарушенія законовъ, князь Кейкуатовъ и Богаевскій просятъ отмѣнить рѣшеніе судебной палаты.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ истцовъ, присяжныхъ повѣренныхъ Богаевскаго и князя Кейкуатова, и повѣреннаго отвѣтчика, присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 1010—1035 т. X ч. 1 заключаютъ въ себѣ общія положенія о духовныхъ завѣщаніяхъ, указывающія внутреннія условія для дѣйствительности сихъ актовъ; въ ст. 1018, подобно тому какъ и въ 1016 ст., содержатся условія, необходимыя для дѣйствительности завѣщанія въ отношеніи къ лицу завѣщателя; въ этомъ отношеніи законъ требуетъ, чтобы воля завѣщателя находилась сама по себѣ въ нормальномъ состояніи и чтобы она имѣла право выразиться относительно даннаго предмета. На этомъ основаніи всѣ духовныя завѣщанія должны быть составлены въ здравомъ умѣ и твердой памяти (ст. 1016), и лицо, составляющее завѣщаніе, должно имѣть по законамъ право отчуждать свое имущество (1018 ст.); ст. 1017, 1019—1022 служатъ лишь развитіемъ сихъ общихъ началъ и объявляютъ, на этомъ основаніи, недѣйствительными завѣщанія безумныхъ, сумасшедшихъ и умалишенныхъ, когда они составлены ими во время помѣшательства (ст. 1017), а также завѣ-

щанія людей, лишенныхъ по суду всѣхъ правъ состоянія, когда приговоръ имъ объявленъ (ст. 1019), разрѣшая вмѣстѣ съ тѣмъ составлять завѣщанія тѣмъ лицамъ, которыя состоятъ подъ арестомъ, доколѣ приговоръ о лишеніи ихъ правъ состоянія имъ не объявленъ; приэтомъ слѣдуетъ замѣтить, что моментъ утраты завѣщательнаго права опредѣленъ временемъ объявленія приговора на томъ основаніи, что по прежнему порядку уголовнаго судопроизводства подсудимымъ объявлялись приговоры по важнымъ преступленіямъ по вступленіи оныхъ въ законную силу, по новому же порядку судопроизводства моментъ этотъ долженъ опредѣляться временемъ обращенія приговора къ исполненію, которое слѣдуетъ немедленно за вступленіемъ онаго въ законную силу (957 ст. уст. угол. судопр.), на этомъ основаніи въ 28 ст. улож. о нак. указано, что имущество осужденнаго въ каторжную работу или ссылку на поселеніе поступаетъ къ его законнымъ наслѣдникамъ со дня обращенія окончательнаго приговора къ исполненію. Такимъ образомъ въ ст. 1018—1020 т. X ч. 1 содержатся условія, необходимыя для завѣщателя при составленіи имъ завѣщанія, но судебная палата, вопреки прямому смыслу сихъ законовъ, усмотрѣла въ нихъ, кромѣ того, право составленія завѣщанія не только на случай смерти, но и на случай лишенія завѣщателя правъ состоянія; къ этому послѣднему выводу палата пришла на томъ основаніи, что, по мнѣнію ея, законъ для дѣйствительности завѣщанія не требуетъ сохраненія правоспособности завѣщателя до самой смерти его, и что выраженное въ 1010 ст. значеніе завѣщанія, какъ объявленія воли владѣльца на случай его смерти, не лишаетъ силы завѣщаніе, составленное лицомъ, потерявшимъ впослѣдствіи всѣ права состоянія, такъ какъ по закону лишеніе всѣхъ правъ состоянія приравнивается въ отношеніи имущественныхъ правъ къ естественной смерти, какъ видно изъ 1222 ст. X т. 1 ч. и 28 ст. улож. о наказ., и такъ какъ гражданская смерть, подобно смерти естественной, служитъ для открытія наслѣдства послѣ умершаго и вмѣстѣ съ тѣмъ прекращаетъ ему возможность продолжать и осуществлять свои права надъ его имуществомъ. Между тѣмъ, какъ выше сказано, лицо, неимѣющее права владѣть имуществомъ и передать его, не имѣетъ права дѣлать завѣщаніе; и такъ, при составленіи завѣщанія необходимымъ условіемъ представляется полнота правъ завѣщателя, юридическая его способность; но, по смыслу 1010 ст., воля завѣщателя приводится въ дѣйствіе въ минуту его смерти, въ это время совершается переходъ имѣнія отъ одного лица къ другому; этотъ переходъ возможенъ въ такомъ только случаѣ, если лицо передающее имѣетъ право передать, слѣдовательно, и въ моментъ смерти завѣщатель долженъ имѣть ту-же юридическую способность въ отношеніи къ имуществу, какую имѣлъ при составленіи завѣщанія; такъ духовное завѣщаніе, хотя и составленное лицомъ, имѣвшимъ во время составленія онаго, полное право передать или отчуждать свое имущество, потеряетъ свое дѣйствіе и не будетъ дѣйствительнымъ, если ко времени кончины завѣщателя имущество его поступило въ собственность другаго лица по акту укрѣпленія, или оказалось конфискованнымъ, или если послѣ составленія завѣщанія владѣлецъ, пользуясь правомъ, предоставленнымъ ему 395 и

www.naukaprava.ru

467 ст. X т. 1 ч., обратитъ завѣщанное имущество въ разрядъ заповѣдныхъ, на которыя завѣщательное право ограничено правилами, изложенными въ 1069 ст.; подобно сему утратитъ силу и завѣщаніе, составленное лицомъ, признаваемымъ 1020 ст. правоспособнымъ, буде завѣщатель умретъ послѣ обращенія къ исполненію приговора, по которому онъ лишенъ всѣхъ правъ состоянія, ибо право распоряжаться своимъ имуществомъ и отчуждать оное должно принадлежать завѣщателю не только во время объявленія имъ воли своей при составленіи завѣщанія, но и при приведеніи воли сего въ дѣйствіе, въ минуту его кончины, и было-бы противно общему смыслу закона допустить, чтобы то самое событіе, которое лишаетъ завѣщательнаго права, могло служить основаніемъ къ воспріятію завѣщаніемъ силы и дѣйствія; приравниваніе въ этомъ случаѣ смерти гражданской къ смерти естественной, какъ дѣлаетъ это палата, не можетъ имѣть мѣста, ибо естественная смерть не отнимаетъ у владѣльца права распоряжаться имѣніемъ по завѣщанію, какъ то постановлено относительно лицъ, лишенныхъ правъ состоянія, а только лишаетъ умершаго физической къ тому возможности. Требованіе отъ завѣщателя юридической способности передать свое имущество и въ минуту его смерти не можетъ подвергнуться сомнѣнію и сопоставленіемъ, дѣлаемымъ палатою, съ правиломъ, содержащимся въ 1017 ст. X т. 1 ч.; воля завѣщателя, выразившаяся въ моментъ составленія духовнаго завѣщанія, остается все тою-же непремѣнною волей, нисколько не теряя своего значенія; сохранившись въ цѣлости до смерти завѣщателя, она въ эту послѣднюю минуту также не измѣняется въ существѣ своемъ и является тою-же волей; поэтому достаточно, если завѣщатель въ минуту составленія завѣщанія пользовался полною свободой воли и здравымъ разсудкомъ, какія бы ни произошли послѣ того перемѣны въ умственномъ и душевномъ его состояніи; завѣщаніе, составленное въ здравомъ умѣ и твердой памяти, остается продуктомъ свободной воли завѣщателя и въ минуту его смерти. Все это приводитъ къ заключенію, что духовное завѣщаніе, составленное, въ силу 1020 ст., лицомъ, состоящимъ подъ арестомъ, до обращенія къ исполненію приговора о лишеніи его всѣхъ правъ состоянія, воспринимаетъ силу и дѣйствіе лишь въ томъ случаѣ, когда смерть постигнетъ завѣщателя до обращенія этого приговора къ исполненію, когда, слѣдовательно, завѣщатель сохранилъ еще юридическую способность отчуждать свое имущество, и что заключеніе палаты, которымъ она признала подобный доводъ истцовъ произвольнымъ, не можетъ быть названо правильнымъ. Но и независимо отъ сего въ отношеніи духовныхъ завѣщаній гражданская смерть не можетъ быть приравниваема къ естественной смерти; понятіе о завѣщаніи въ нашемъ законодательствѣ происходитъ изъ отношеній нравственно-духовныхъ; первая идея завѣщанія возникла изъ заботы умирающаго о душѣ своей и объ устройствѣ земныхъ отношеній: это былъ завѣтъ умирающаго остающимся въ живыхъ; по нынѣ дѣйствующему закону завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти (ст. 1010); источники, подъ этою статьей указанные, относятся къ 17-му и началу нынѣшняго столѣтія и свидѣтельствуютъ, что древнее значеніе завѣщанія не измѣнилось и донынѣ; что дѣйствіе его начинается съ окончаніемъ земной жизни завѣщателя, и что посему завѣщаніе подлежитъ исполненію не иначе какъ послѣ смерти естественной. Безспорно то, что законъ (1222 ст. X т. 1 ч., 11 ст. IX т., 28 ст. улож. о нак.) гражданскую смерть приравниваетъ къ смерти естественной, не подлежитъ сомнѣнію и то, что во многихъ статьяхъ закона (ст. 1225, 1226, 1235, 1254, 1259 и др. т. X ч. 1), содержащихъ въ себѣ правила, примѣнимыя ко всѣмъ случаямъ открытія наслѣдства, въ томъ числѣ и къ случаямъ открытія наслѣдства вслѣдствіе лишенія всѣхъ правъ состоянія, употреблены безразлично выраженія: смерть, кончина, умершій; но изъ сего нельзя еще сдѣлать вывода, чтобы подъ сими выраженіями разумѣлась и смерть гражданская; въ этихъ статьяхъ законъ имѣетъ въ виду указать правила на случай смерти владѣльца, и, конечно, смерти естественной, въ законахъ о наслѣдствѣ лишеніе всѣхъ правъ состоянія нигдѣ и не называется смертью, хотя-бы гражданскою; если по послѣдствіямъ своимъ относительно открытія наслѣдства это послѣднее состояніе и приравнивается закономъ къ естественной смерти, то изъ этого нельзя еще вывести заключенія, чтобы законъ установилъ полное тождество между этими двумя видами смерти, и чтобы тамъ, гдѣ встрѣчается выраженіе *смерть*, *умершій*, можно было видѣть намѣреніе законодателя разумѣть безразлично смерть естественную и смерть гражданскую. Притомъ въ законахъ о наслѣдствѣ лишеніе всѣхъ правъ состоянія приравнивается къ смерти естественной только въ ст. 1222, но эта статья составляетъ часть особаго раздѣла о пріобрѣтеніи имуществъ наслѣдствомъ по закону, и потому указываетъ на то, что послѣ лица, лишеннаго всѣхъ правъ состоянія, открывается наслѣдство по закону; то же самое правило выражено и въ ст. 28 улож. о нак., на основаніи которой имущество осужденнаго поступаетъ къ его законнымъ наслѣдникамъ, точно также, какъ поступило бы вслѣдствіе естественной его смерти. Палата ищетъ подкрѣпленія своего мнѣнія о тождествѣ порядка наслѣдованія какъ послѣ умершаго, такъ и послѣ лишеннаго правъ состоянія въ ст. 1110 т. X ч. 1, выводя изъ нея, что къ наслѣдникамъ по закону, въ обоихъ случаяхъ безразлично, наслѣдство переходитъ лишь въ томъ, между прочимъ, случаѣ, когда умершій не учинилъ на случай смерти своей завѣщательнаго распоряженія, и, слѣдовательно, если лишенный правъ состоянія оставилъ завѣщаніе, то имѣетъ мѣсто наслѣдство по завѣщанію, а не по закону, подобно тому, какъ и въ случаѣ смерти естественной. Но такое распространительное толкованіе закона не можетъ считаться правильнымъ, ибо въ такомъ случаѣ пришлось бы признать дѣйствительность завѣщанія лица, лишеннаго всѣхъ правъ состоянія, чего, какъ выше объяснено, законъ не признаетъ. Притомъ же въ 1110 ст. говорится о духовномъ завѣщаніи, составленномъ на случай смерти, а не на случай лишенія правъ состоянія. Въ этомъ же смыслѣ разъяснены Правит. Сенатомъ 1010, 1018, 1019, 1110, 1222 ст. X т. 1 ч. и 28 ст. улож. о нак. въ рѣшеніи $\frac{28\text{ іюля}}{2\text{ декабря}}$ 1876 г. по дѣлу о духовномъ завѣщаніи Чумакова, но палата, вопреки 815 ст. уст. гр. суд., не приняла онаго къ руководству при истолкованіи смысла упомянутыхъ статей и къ сему привела такія основанія, которыя не могутъ быть признаны уважительными; палата нашла, что дѣла о духов-

www.naukaprava.ru

ныхъ завѣщаніяхъ Чумакова и Овсяникова различествуютъ между собою по обстоятельствамъ дѣла, такъ какъ Чумаковъ составилъ завѣщаніе послѣ рѣшенія о немъ дѣла, когда сущность послѣдовавшаго о немъ приговора была уже, согласно 826, 789 и 792 ст. уст. угол. судопр., публично объявлена, завѣщаніе—же Овсяникова составлено до воспослѣдованія обвинительнаго о немъ приговора Подобная разновременность составленія завѣщанія при обсужденіи вопроса о его дѣйствительности не имѣетъ существеннаго значенія, ибо и то и другое завѣщаніе составлены до обращенія къ исполненію состоявшихся приговоровъ, которыми завѣщатели были лишены всѣхъ правъ состоянія, а между тѣмъ только этотъ моментъ и имѣетъ значеніе при разрѣшеніи вопроса о дѣйствительности завѣщанія лица, лишеннаго всѣхъ правъ состоянія, такъ что оба указанныя дѣла должны быть признаны тождественными съ фактической стороны. Палата не признала за собою права и обязанности принять рѣшеніе Сената къ руководству и потому, что при разрѣшеніи дѣла о завѣщаніи Овсяникова рѣшеніе Сената еще не было опубликовано во всеобщее свѣдѣніе; но и въ этомъ палата не могла встрѣтить препятствія руководствоваться даннымъ Правительствующимъ Сенатомъ разъясненіемъ законовъ о завѣщаніяхъ лицъ, осужденныхъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія; припечатаніе рѣшеній Сената не имѣетъ того значенія, которое даетъ законъ опубликованію новаго законоположенія, оно установлено съ цѣлью поставить судебныя мѣста въ извѣстность о разъясненномъ верховнымъ кассаціоннымъ судомъ смыслѣ закона, дабы они могли разъясненія эти принимать къ руководству; когда же для извѣстности судебнаго мѣста участвующая въ дѣлѣ сторона представляетъ засвидѣтельствованную копію съ рѣшенія Сената, то одно неопубликованіе еще того рѣшенія не должно было служить препятствіемъ для палаты, обязанной примѣнять законы въ истинномъ ихъ смыслѣ, принять состоявшееся рѣшеніе Сената къ руководству. Еще менѣе основанія имѣла палата отвергнуть представленную повѣренными истцовъ копію съ рѣшенія Сената, какъ выданную лицу въ дѣлѣ неучаствующему; на основаніи 322 ст. X т. 2 ч. копіи съ рѣшеній судебныхъ мѣстъ относятся къ числу актовъ, при опредѣленіи—же значенія копій съ актовъ ст. 463 уст. гражд. суд. не требуетъ, чтобы копія эта была выдана непремѣнно лицу, участвующему въ дѣлѣ и не устраняетъ такой копіи изъ числа доказательствъ по одному тому, что она выдана лицу, въ дѣлѣ посторонему; напротивъ изъ смысла 445 ст. уст. гражд. суд. видно, что законъ разрѣшаетъ доказывать свое право и такими актами, которые принадлежатъ лицамъ, въ дѣлѣ неучаствующимъ. Все изложенное приводитъ къ заключенію, что судебная палата нарушила точный смыслъ 1010, 1018, 1019, 1020, 1222 ст. т. X ч. 1 и 28 ст. улож. о наказ., допустивъ составленіе духовнаго завѣщанія на случай смерти не только естественной, но и гражданской, установивъ право наслѣдованія по завѣщанію послѣ лица, утратившаго по суду всѣ права состоянія, и признавъ дѣйствительность духовнаго завѣщанія лица, лишеннаго права состоянія послѣ обращенія состоявшагося о немъ приговора къ исполненію; вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 1010, 1018, 1019, 1020, 1222 ст. X т. ч. 1 и 28 ст. улож. о наказ., отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же палаты.

93.—1878 года апрѣля 26-го дня. *По прошенію уполномоченнаго управленія государственными имуществами главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго, Гавріила Сакзарелидзе, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

При размежеваніи дачи Ханадзакъ, Шушинскаго уѣзда, между уполномоченнымъ отъ казны Бежанбековымъ и жителемъ селенія Ханадзакъ, Атаханомъ Абраханъ-оглою, возникъ споръ объ участкѣ, показанномъ на спорномъ планѣ подъ № 1, пространствомъ въ 1857 десятинъ. Участокъ этотъ Атаханъ признавалъ частью принадлежащей ему дачи Ханадзакъ, а уполномоченный отъ казны считалъ его за особый лѣсной участокъ, принадлежащій казнѣ. При разборѣ въ Елисаветпольскомъ окружномъ судѣ настоящаго спора, уполномоченный Бежанбековъ объяснялъ: а) что Атахану Абраханъ-оглы пожалована земля дачи Ханадзакъ на 1000 чуваловъ посѣва (чувалъ посѣва равняется 1½ дес.), между тѣмъ, въ указанныхъ Атаханомъ границахъ, со включеніемъ спорнаго участка, гораздо больше земли; б) что спорный участокъ входитъ въ составъ другой дачи, Джималлы,а не Ханадзакъ; в) что хотя лѣсъ на этомъ участкѣ не былъ принятъ въ вѣдѣніе мѣстнаго лѣсничества, но имъ безпрепятственно пользовался Мингрельскій полкъ, причемъ Бежанбековъ сослался на балаганъ рабочей роты, какъ на признакъ владѣнія, и просилъ произвести дознаніе и осмотръ мѣста. Повѣренный же Атахана, Шушинскій житель Везировъ, съ своей стороны, объяснилъ, что оспариваемый казною участокъ № 1 не весь покрытъ лѣсомъ и состоитъ, кромѣ того изъ пахатныхъ, сѣнокосныхъ и пастбищныхъ мѣстъ и кишляговъ, исключительнаго владѣнія Атахана; спорный участокъ входитъ въ составъ пожалованнаго имѣнія Ханадзакъ и въ теченіи многихъ земскихъ давностей находится въ безпрерывномъ и спокойномъ владѣніи Атахана Абрахама-оглы; приэтомъ повѣренный Везировъ просилъ судъ удостовѣриться на мѣстѣ о живыхъ признакахъ владѣнія Атахана; въ подкрѣпленіе же сказаннаго представилъ: росписки и условія частныхъ лицъ и чиновъ Мингрельскаго полка, пользовавшихся съ согласія и дозволенія Атахана спорнымъ участкомъ. Для разъясненія обстоятельствъ этого спора окружный судъ поручилъ члену Исакову произвести осмотръ въ натурѣ спорнаго участка № 1 и затѣмъ, послѣ произведеннаго осмотра, разсмотрѣвъ дѣло по существу, судъ нашелъ, что права Атахана Абраханъ-оглы на спорный участокъ № 1 подтверждается какъ актомъ осмотра мѣстности, такъ и представленными имъ документами и потому рѣшеніемъ, состоявшимся 27 сентября 1872 г., опредѣлилъ: участокъ земли подъ № 1 признать собственностью Атахана Абраханъ-оглы и отнести оный къ Ханадзанской дачѣ. На это рѣшеніе управленіе государственными имуществами главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго подало въ Тифлисскую судеб-

www.naukaprava.ru

ную палату апелляціонный отзывъ, въ которомъ объясняло, что въ мусульманскихъ провинціяхъ лѣса всегда считались собственностью казны, но пользованіе ими никому не возбранялось, въ доказательство этого управленіе ссылалось на то, что нѣтъ ни одной ханской халаги, по которой отдавались бы лѣса въ частную собственность. Затѣмъ при слушаніи этого дѣла въ палатѣ уполномоченный отъ казны доказывалъ, что Атаханъ, кромѣ пахатной земли на 1000 чуваловъ посѣва, ничѣмъ въ деревнѣ Ханадзакъ, при утвержденіи ея за нимъ по рескрипту 1846 г., не владѣлъ, а слѣдовательно и нынѣ простирать это владѣніе на лѣсъ права не имѣетъ, тѣмъ болѣе, что давность на бекскія имѣнія до 1871 года не распространялась; приэтомъ уполномоченный просилъ произвести дознаніе о владѣніи спорнымъ лѣсомъ до 1846 г. и съ того года по настоящее время. Судебная палата приняла на видъ, что произведеннымъ по настоящему дѣлу членомъ окружнаго суда осмотромъ спорнаго участка выяснились только признаки владѣнія въ семъ участкѣ, но не способъ и продолжительность владѣнія въ немъ спорящими сторонами, и потому палата 7 ноября 1873 г. опредѣлила: предписать Елисаветпольскому окружному суду произвести чрезъ одного изъ членовъ своихъ изслѣдованіе, какъ о дѣйствительномъ владѣніи спорнымъ участкомъ № 1-го во время межеванія, такъ равно и о томъ, находился ли спорный участокъ въ составѣ Ханадзакскаго имѣнія, со времени присоединенія мусульманскихъ провинцій до 1846 года, въ исключительномъ обладаніи рода Атаханъ-Абраханъ-оглы или же въ общемъ пользованіи всѣхъ окрестныхъ жителей. Изъ дознанія, произведеннаго по сему спору членомъ суда Елениным, видно, что 16 человѣкъ свидѣтелей, спрошенныхъ подъ присягой, удостовѣрили, что во время межеванія и лѣтъ за 30, 40, 50 тому назадъ, въ участкѣ № 1-мъ было безспорное владѣніе матери Атахана, Азатъ-Бегумы, а впослѣдствіи самого Атахана; владѣніе это обнаруживалось тѣмъ, что пользованіе окрестныхъ жителей лѣсомъ, пастбищными и пахатными мѣстами происходило не иначе, какъ съ разрѣшенія Азатъ-Бегумы и самого Атахана и за плату имъ; что такое же пользованіе было и со стороны чиновъ Мингрельскаго полка; нѣкоторые изъ свидѣтелей сами учавствовали въ такомъ пользованіи на спорномъ участкѣ. Къ сему свидѣтели присовокупили, что участокъ № 1-ой всегда входилъ въ составъ Хадзанскаго имѣнія. На дополнительные вопросы, предложенные по желанію уполномоченнаго отъ казны, свидѣтели показали, что они не видѣли, чтобы Джамаллинцы Джеваншпрскаго участка кочевали на спорномъ участкѣ и что до учрежденія лѣсничества жители въ лѣсахъ свободныхъ пользовались лѣсомъ безплатно, а въ лѣсахъ помѣщичьихъ съ разрѣшенія помѣщиковъ. Изъ акта, составленнаго членомъ суда Елениным, видно, что по позднему времени дополнительные вопросы были предложены свидѣтелямъ на другой день и свидѣтели оставались въ помѣщеніи, занимаемомъ членомъ суда Елениным, подъ надзоромъ есауловъ. Изъ актовъ члена Елсинина равномѣрно видно, что вслѣдствіе просьбы уполномоченнаго, чтобы свидѣтели изъ армянъ давали показанія съ иконою въ рукахъ, или же обошли съ нею границы спорнаго участка, членъ суда постановилъ, за невозможностью исполнить второе ходатайство, такъ какъ граница проходитъ по оврагамъ и лѣсамъ, обязать свидѣтелей

давать показанія съ иконою въ рукахъ, причемъ какъ протоколъ о допросѣ свидѣтелей, такъ и всѣ другіе протоколы, по избранію ихъ и приведенію къ присягѣ, подписалъ уполномоченный государственныхъ имуществъ безъ возраженій. По поводу этого дознанія исправляющій должность уполномоченнаго отъ казны, Бежанбековъ, подалъ въ судебную палату частную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что выборъ свидѣтелей произведенъ не въ присутствіи всѣхъ лицъ, находившихся при межеваніи, какъ это требуется 135 ст. межеваго положенія, а лишь нѣкоторыхъ старшинъ сосѣднихъ деревень; 2) что безъ всякаго законнаго основанія отказано въ требованіи его, уполномоченнаго, чтобы свидѣтели обошли спорный участокъ съ иконами; 3) что допросъ свидѣтелей произведенъ не при бытности всѣхъ лицъ, находившихся при межеваніи; 4) что дополнительные вопросы предложены свидѣтелямъ на другой день, и 5) что для разъясненія противорѣчій не дано очныхъ ставокъ. По симъ основаніямъ уполномоченный Бежанбековъ просилъ палату объ уничтоженіи дознанія, произведеннаго членомъ Елениным и о производствѣ таковаго вновь. Разсмотрѣвъ дѣло и обратившись предварительно къ частной жалобѣ уполномоченнаго государственныхъ имуществъ, относительно допущеннаго членомъ окружнаго суда Елениным нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства при производствѣ дознанія о владѣніи спорнымъ участкомъ, судебная палата нашла, что жалоба эта вообще не заслуживаетъ уваженія, и что въ частности жалоба уполномоченнаго на отсрочку производства дополнительнаго допроса свидѣтелей до другаго дня—устраняется протоколомъ, въ которомъ объяснена причина этой отсрочки и мѣры, принятыя членомъ для сохраненія свидѣтелей; притомъ же постановленіе таковой отсрочки подписано уполномоченнымъ отъ казны безъ всякихъ возраженій. По существу же дѣла палата нашла, что во время межеванія весь спорный лѣсной участокъ оказался въ дѣйствительномъ владѣніи Атаханъ-Абраханъ-оглы, и что, слѣдовательно, за силою 109 и 110 ст. меж. полож., обязанность доказать права казны на оный лежитъ на управленіи государственныхъ имуществъ; произведенное же, по требованію самаго управленія государственныхъ имуществъ, дознаніе представляетъ совершенно положительныя данныя, доказывающія, на основаніи единогласнаго показанія всѣхъ допрошенныхъ подъ присягою свидѣтелей, что спорный лѣсной участокъ входитъ въ составъ Ханадзанскаго имѣнія и постоянно, за 30, 40 и 50 лѣтъ предъ симъ, находился въ безспорномъ владѣніи Атахана и его матери. По этимъ основаніямъ, признавъ рѣшеніе Елисаветпольскаго окружнаго суда о присоединеніи спорнаго участка за № 1-мъ къ Ханадзанской дачѣ, въ собственность Атахана-Абрахана-оглы,—правильнымъ, судебная палата, по опредѣленію 15 ноября 1875 года, рѣшеніе это утвердила. На рѣшеніе палаты уполномоченный отъ управленія государственными имуществами главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго, Гавріилъ Сакварелидзе, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что рѣшеніе палаты подлежитъ отмѣнѣ, какъ основанное на дознаніи, при производствѣ котораго нарушена 148 ст. меж. полож., истинный смыслъ закона о дополнительныхъ вопросахъ (ст. 148 меж. полож.) не можетъ допускать перерыва или промежутка между изложеніемъ сторонняго своего вопроса и предложеніемъ его свидѣтелю и

www.naukaprava.ru

притомъ такого промежутка, какъ цѣлая ночь, въ теченіи которой та и другая сторона могли говорить съ свидѣтелемъ; въ случаѣ же невозможности начать вслѣдъ за изложеніемъ первоначальнаго показанія свидѣтелей, допросъ по дополнительнымъ вопросамъ и въ случаѣ намѣренія слѣдователя отложить дополнительный спросъ до слѣдующаго дня стороны объ этомъ должны быть предупреждаемы до изложенія ими дополнительныхъ вопросовъ. Поэтому членъ суда, не исполнившій этихъ вытекающихъ изъ существа дѣла требованій, нарушилъ 148 ст. межев. полож., вслѣдствіе чего какъ произведенное имъ дознаніе, такъ и основанное на немъ рѣшеніе палаты, не могутъ быть признаны въ законной силѣ. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу опекунша надъ имуществомъ и дѣтьми Атахана-Абраханъ-оглы проситъ оставить жалобу эту безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель усматриваетъ нарушеніе ст. 148 полож. о размежеваніи Закавказскаго края въ томъ обстоятельствѣ, что палата основывалась на дознаніи, при которомъ допросъ свидѣтелей по дополнительнымъ вопросамъ былъ сдѣланъ на другой день послѣ того, какъ вопросы эти были сторонами поставлены. Въ ст. 148 межев. полож. относительно дополнительныхъ вопросовъ сказано, что когда стороны признаютъ нужнымъ, по существу данныхъ свидѣтелями показаній, предложить имъ дополнительные вопросы, то онѣ вправѣ требовать, чтобы сдѣланные ими дополнительные вопросы были записаны въ протоколѣ допроса свидѣтелей вслѣдъ за данными показаніями; самый же допросъ по дополнительнымъ вопросамъ производится тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ для первоначальнаго допроса. Точный смыслъ приведеннаго закона не даетъ основанія къ выводу о томъ, что дополнительный допросъ свидѣтелей долженъ непремѣнно слѣдовать немедленно за внесеніемъ предлагаемыхъ сторонами вопросовъ въ протоколъ допроса и чтобы между изложеніемъ этихъ вопросовъ и производствомъ по нимъ допроса не могло быть допущено какого-либо промежутка времени. Законъ требуетъ, чтобы, при производствѣ допроса свидѣтелей, были приняты надлежащія мѣры для предупрежденія сношеній какъ между свидѣтелями допрошенными и недопрошенными, такъ и между свидѣтелями и сторонами; если же таковыя мѣры были судомъ или отряженнымъ отъ него для производства допроса членомъ приняты и заинтересованная сторона не указываетъ, чтобы за всѣмъ тѣмъ дѣйствительно были случаи недозволенныхъ сношеній между свидѣтелями и сторонами, а указываетъ лишь на то, что, по той или другой причинѣ, существовала возможность для такихъ сношеній, то одно это обстоятельство не представляетъ основанія признать произведенный допросъ недѣйствительнымъ. Въ настоящемъ дѣлѣ палата признала, что со стороны производившаго допросъ члена суда были соблюдены предписываемыя закономъ мѣры предосторожности для пресѣченія сношеній между недопрошенными свидѣтелями и тяжущимися; уполномоченный же казеннаго вѣдомства опровергалъ правильность произведеннаго допроса тѣмъ обстоятельствомъ, что допросъ свидѣтелей по дополнительнымъ вопросамъ послѣдовалъ на другой день послѣ изложенія этихъ вопросовъ сторонами. Но въ виду отсутствія какихъ либо указаній на то, чтобы допущеніе этого промежутка дѣйствительно повело къ недозволеннымъ сношеніямъ между сторонами и свидѣтелями, палатѣ не предстояло повода признать дознаніе произведеннымъ неправильно; за симъ палата вправѣ была постановить рѣшеніе свое на основаніи этого дознанія, причемъ съ ея стороны никакого нарушенія указываемой просителемъ ст. 148 полож. о размежеваніи Закавказскаго края допущено не было. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу уполномоченнаго Сакварелидзе, на основаніи ст. 793 уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

94.—1878 года апрѣля 26-го дня. *По прошенію купца Исаія Переплетчикова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

По довѣренности Московскаго купца Исаія Переплетчикова, присяжный повѣренный Куперникъ, въ прошеніи, поданномъ 7-го марта 1875 г. въ Московскій окружный судъ, объяснилъ, что въ ночь съ 7 на 8 января 1875 года произошелъ въ находящемся въ Москвѣ домѣ Полякова, гдѣ помѣщается магазинъ Переплетчикова, пожаръ случайный, отъ котораго сгорѣла и пропала часть движимости и почти весь товаръ Переплетчикова. Какъ товаръ, такъ и движимость были застрахованы въ сѣверномъ обществѣ страхованія и склада товаровъ. Такъ какъ общество отказало Переплетчикову въ выдачѣ вознагражденія за сгорѣвшее имущество, то повѣренный Куперникъ просилъ окружный судъ взыскать съ сѣвернаго общества: 1) 11,800 руб. за сгорѣвшій, пропавшій и поврежденный товаръ, и 2) 1,500 руб. за пропавшее и испорченное движимое имущество, а всего 13,300 руб. При исковомъ прошеніи были, между прочимъ, приложены: 1) полисъ сѣвернаго общества, по которому товаръ и движимость Переплетчикова были застрахованы въ суммѣ 15,500 руб. срокомъ на одинъ годъ; 2) копія съ полицейскаго дознанія отъ 8 января 1875 г., изъ коего видно, что пожаръ въ ночь съ 7 на 8 января 1875 г. въ магазинѣ платья Переплетчикова былъ случайный, и что убытка понесено имъ на 20,000 руб.; 3) росписка управляющаго Московскимъ отдѣленіемъ сѣвернаго общества въ томъ, что объявленіе о пожарѣ и о причиненномъ Переплетчикову убыткѣ было получено 9-го января 1875 г.; 4) копія съ заявленія Переплетчикова отъ 15 января 1875 г. сѣверному обществу, что онъ, Переплетчиковъ, не имѣетъ возможности представить точный и подробный инвентарь находившагося во время пожара въ магазинѣ товара, такъ какъ книги его сгорѣли; что представленіе такого инвентаря не можетъ быть требуемо отъ него въ виду того, что при страхованіи общество тоже ограничилось огульнымъ обозначеніемъ и не составило подробной описи, въ доказательство же нахожденія во время пожара въ магазинѣ товара на сумму, не меньшую страховой, Переплетчиковъ представилъ счета разныхъ лицъ, изъ коихъ видно, что со времени застрахованія до пожара Переплетчиковъ пріобрѣлъ товара на сумму около 20,000 руб. Противъ этого иска повѣренный сѣвер-

www.naukaprava.ru

наго общества, присяжный повѣренный Коврайскій, представивъ разные документы, объяснилъ, что, относительно движимости, Переплетчиковъ долженъ былъ, по силѣ § 55 полисныхъ условій, подать объявленіе съ указаніемъ предметовъ сгорѣвшихъ, утраченныхъ и поврежденныхъ, но такого объявленія имъ подано не было; изъ имѣющихся же въ дѣлѣ документовъ видно, что убытка имъ и не было понесено, кромѣ незначительныхъ поврежденій въ мебели; такъ въ заявленіи сѣверному обществу чрезъ нотаріуса Переплетчиковъ утверждаетъ, что сгорѣла движимость на 2,000 руб., но изъ подписаннаго сторонами акта осмотра 17 и 20 января 1875 года видно, что пожаръ ограничился лишь одною комнатою, занимаемою магазиномъ; далѣе въ исковомъ прошеніи повѣренный Переплетчикова ходатайствуетъ о взысканіи 1,500 руб. за пропавшую и испорченную движимость, но такое расхищеніе имущества ничѣмъ не доказано; если бы оказалось, что движимость могла пропасть въ промежутокъ времени отъ пожара 8 января до составленія 17 и 20 января акта, то общество за это не отвѣчаетъ, такъ какъ, по § 48 полисныхъ условій, владѣлецъ обязанъ послѣ пожара собрать и сохранить спасенную часть имущества; затѣмъ Переплетчиковъ не представилъ, требуемаго § 57, инвентаря застрахованнаго товара, находившагося налицо въ день пожара, безъ чего невозможно провѣрить его требованія; счета, имъ представленные, ни въ какомъ случаѣ не могутъ замѣнять собою инвентарь, такъ какъ они не формальны, не подписаны выдавшими, не отличаются точностью, а нѣкоторые относятся къ предметамъ, которые вовсе не были застрахованы. Товара въ магазинѣ до пожара, по произведенной экспертомъ оцѣнкѣ, было всего на 2,867 руб. 25 коп., какъ это видно изъ акта 17 и 20 января и оцѣночной вѣдомости, представленной при исковомъ прошеніи; эта оцѣнка обязательна для Переплетчикова по силѣ §§ 52 и 58 полисныхъ условій. Съ своей стороны повѣренный истца, Куперникъ, просилъ допустить спросъ свидѣтелей въ подтвержденіе факта нахожденія товара въ магазинѣ во время пожара. Окружный судъ нашелъ, что истецъ, по его собственному сознанію, не подалъ въ общество ни объявленія о понесенныхъ убыткахъ по § 55, ни инвентаря по § 57 полисныхъ правилъ, чѣмъ и лишилъ общество возможности провѣрить дѣйствительное количество убытковъ, понесенныхъ имъ отъ пожара 8 января 1875 г., а себя лишилъ права получить вознагражденіе за эти убытки; засимъ ходатайство истца о спросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что товаръ дѣйствительно находился въ его магазинѣ въ день пожара, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ показанія свидѣтелей не могутъ повліять на рѣшеніе дѣла; въ виду же того, что общество признало на судѣ, что истецъ дѣйствительно понесъ отъ пожара убытку на 2,867 р. 25 к., окружный судъ рѣшеніемъ, состоявшимся 29 марта 1875 г., опредѣлилъ: на удовлетвореніе купца Исаія Переплетчикова, взыскать съ сѣвернаго общества страхованія и склада товаровъ, на основаніи 480 ст. уст. гр. суд., 2,867 р. 25 к. въ искѣ же отальной суммы отказать. Московская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Переплетчикова на рѣшеніе окружнаго суда, нашла, что, по закону, договорныя отношенія лицъ, отдающихъ на страхъ свои имущества, и обществъ, которыя принимаютъ тѣ имущества, опредѣляются особыми уставами тѣхъ обществъ (т. X ч. 1 ст. 2199 и 2200 и 1 примѣч. къ послѣдней). Посему

и споръ Переплетчикова съ сѣвернымъ обществомъ о количествѣ денежнаго вознагражденія за сгорѣвшее въ ночь съ 7 на 8 января 1875 г. имущество подлежитъ разрѣшенію на точномъ основаніи устава того общества, изложеннаго въ полисныхъ условіяхъ, утвержденныхъ 9 іюля 1872 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ. Въ условіяхъ этихъ заключаются, между прочимъ, слѣдующія правила: § 55 «Убытки, понесенные въ движимомъ имуществѣ, должны быть объявлены страхователемъ въ теченіи 6 сутокъ, считая со дня подачи перваго извѣщенія о пожарѣ. Въ этихъ объявленіяхъ должны быть подробно показаны какъ сгорѣвшіе, утраченные и поврежденные предметы, такъ и уцѣлѣвшія части застрахованнаго имущества, съ означеніемъ ихъ цѣнности»; § 57 «Если товары застрахованы какъ оборотный капиталъ, то въ случаѣ пожара, застрахователь долженъ, на основаніи торговыхъ книгъ и другихъ доказательствъ, представить въ теченіи 6 дней точный и подробный инвентарь застрахованнымъ товарамъ, находившимся налицо въ день пожара. Инвентарь сей, послѣ повѣрки со стороны общества, служитъ основаніемъ для вознагражденія убытковъ, согласно § 44 тѣхъ же полисныхъ условій.» Переплетчиковъ въ установленный приведенными 55 и 57 параграфами срокъ ни объявленія съ подробнымъ указаніемъ сгорѣвшихъ, утраченныхъ и поврежденныхъ предметовъ движимости, ни инвентаря застрахованнымъ товарамъ, находившимся налицо въ день пожара, не представилъ и посему потерялъ всякое право требовать съ сѣвернаго общества вознагражденія сверхъ присужденнаго ему окружнымъ судомъ. Апелляторъ утверждаетъ, что общество, отказывая ему въ требуемомъ имъ количествѣ вознагражденія за сгорѣвшее имущество, обязано доказать, что означенное имущество спасено или до пожара удалено какимъ—нибудь образомъ; но въ полисныхъ условіяхъ сѣвернаго общества подобнаго положенія не содержится; процессуальное же правило о томъ, что сторона, опровергающая что либо, должна доказать свои опроверженія, не можетъ имѣть примѣненія къ данному случаю: Переплетчиковъ отдалъ свое имущество на страхъ сѣверному обществу на извѣстныхъ условіяхъ, и кромѣ соблюденія сихъ условій со стороны общества ничего отъ него требовать не можетъ. Затѣмъ ходатайство апеллятора о спросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе количества товара, находившагося въ магазинѣ Переплетчикова въ день пожара, не подлежитъ удовлетворенію, потому что показаніе свидѣтелей не можетъ замѣнить точнаго и подробнаго инвентаря застрахованнымъ товарамъ, находившимся налицо въ день пожара. По симъ основаніямъ палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Въ кассаціонной жалобѣ Переплетчиковъ указываетъ на нарушеніе палатой: 1) §§ 55 и 57 полисныхъ условій сѣвернаго общества: во 1-хъ) тѣмъ, что установила несодержашееся въ нихъ положеніе, что страхователь теряетъ право требовать отъ общества вознагражденія вслѣдствіе несоблюденія имъ правилъ, въ этихъ §-хъ изложенныхъ, и во 2 хъ) тѣмъ, что, распространивъ силу и дѣйствіе этихъ правилъ за предѣлы ихъ точнаго и прямаго смысла, произвольно установила означенныя невыгодныя для страхователя послѣдствія; 2) ст. 409 уст. гражд. судопр. недопущеніемъ свидѣтелей въ подтвержденіе количества товара, находившагося въ магазинѣ въ день пожара, такъ какъ для подтвержденія такого обстоятельства ни

www.naukaprava.ru

законъ, ни полисныя условія не требуютъ письменнаго удостовѣренія; 3) ст. 366 уст. гр. судопр. и § 60 полисныхъ условій освобожденіемъ отвѣтчика отъ лежащей на немъ обязанности доказать свои возраженія, состоявшія въ томъ, что понесенный имъ, просителемъ, убытокъ не превышаетъ 2,867 р. 25 коп., тогда какъ изъ полицейскаго дознанія видно, что убытокъ этотъ простирается до 20,000 руб. Въ представленномъ на кассаціонную жалобу объясненіи повѣренный сѣвернаго общества проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу, прежде всего, возникаетъ вопросъ о силѣ и значеніи тѣхъ условій, которыя помѣщены въ полисныхъ бланкахъ сѣвернаго общества. Если признать, что условія эти имѣютъ значеніе лишь договора между страхователемъ и страховымъ обществомъ, то толкованіе ихъ относится до существа дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Если же за полисными условіями признать силу устава страховаго общества, то въ такомъ случаѣ вопросъ объ изъясненіи смысла этихъ условій подлежитъ разрѣшенію Правительствующаго Сената. Въ § 12 Высочайше утвержденнаго устава сѣвернаго общества сказано, что «условія страхованія опредѣляются подробно въ полисахъ, выдаваемыхъ обществомъ;» затѣмъ въ 1 примѣч. къ этому § постановлено, что «министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется опредѣлить тѣ подробности, которыя должны быть означаемы въ печатныхъ бланкахъ полисныхъ условій.» Въ виду такихъ указаній устава слѣдуетъ признать, что условія, утвержденныя министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и обозначенныя въ полисныхъ бланкахъ имѣютъ силу закона, т. е. что условія эти вполнѣ совпадаютъ съ тѣми правилами, которыя изложены во всѣхъ уставахъ другихъ страховыхъ обществъ. Вслѣдствіе сего и указаніе просителя на нарушеніе правилъ, означенныхъ въ полисныхъ бланкахъ, подлежитъ разсмотрѣнію Сената, и если приэтомъ окажется, что палатою допущено нарушеніе этихъ правилъ, то и самое рѣшеніе ея можетъ быть признано подлежащимъ отмѣнѣ. Обращаясь поэтому къ обсужденію доводовъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по мнѣнію просителя, палата неправильно истолковала §§ 55 и 57 полисныхъ условій и придала слишкомъ широкій смыслъ высказанному въ этихъ параграфахъ требованію относительно представленія инвентаря застрахованнымъ товарамъ, бывшимъ на лицо въ день пожара. Въ практикѣ Правительствующаго Сената было рѣшеніе по дѣлу *Ге* съ Россійскимъ страховымъ обществомъ (сб. рѣшен. 1876 г. № 359), гдѣ возникалъ тотъ-же вопросъ о значеніи инвентаря послѣ пожара. Въ этомъ рѣшеніи Сенатъ высказалъ, что хотя въ статьѣ устава общества, обязывающей представлять такой инвентарь, и не сказано, что неисполненіе этого требованія влечетъ за собою лишеніе права на полученіе вознагражденія, но что въ уставѣ вообще сказано, что несоблюденіе условій онаго лишаетъ страхователя права требовать возмѣщенія пожарныхъ убытковъ. Въ настоящемъ дѣлѣ палата установила, что въ случаѣ пожара долженъ былъ быть представленъ инвентарь застрахованнымъ товарамъ, и что страхователемъ такого инвентаря представлено не

было, почему онъ и лишился права получить съ общества вознагражденіе понесенныхъ имъ убытковъ. Такой выводъ палаты ни въ чемъ не противорѣчитъ смыслу указываемыхъ просителемъ параграфовъ полисныхъ условій, въ которыхъ представленіе точнаго и подробнаго инвентаря застрахованнымъ товарамъ, бывшимъ налицо въ день пожара, вмѣнено страхователю въ безусловную обязанность, неисполненіе которой, по общему смыслу полисныхъ условій должно имѣть послѣдствіемъ лишеніе страхователя права на полученіе страховой суммы. Далѣе, въ упомянутомъ выше дѣлѣ *Ге* съ Россійскимъ страховымъ обществомъ разрѣшенъ и другой вопросъ, возникающій въ настоящемъ дѣлѣ, а именно: можетъ ли инвентарь быть замѣненъ свидѣтельскими показаніями? Въ означенномъ рѣшеніи Сенатъ призналъ, что свидѣтели взамѣнъ инвентаря, какъ письменнаго акта допущены быть не могутъ; поэтому и въ настоящемъ дѣлѣ палата, установивъ, что инвентарь не былъ представленъ, и отказавъ въ допросѣ свидѣтелей по предметамъ, долженствующимъ входить въ составъ инвентаря, не допустила нарушенія ст. 409 уст. гр. суд. Наконецъ, проситель указываетъ, на нарушеніе ст. 366 уст. гр. судопр. въ томъ отношеніи, что палата не придавала значенія полицейскому акту, удостовѣрявшему, что въ моментъ пожара было товара въ магазинѣ на 20.000 рублей. Но такъ какъ палата установила, что инвентарь не можетъ быть замѣненъ никакимъ другимъ документомъ, никакимъ другимъ доказательствомъ, то представленіе полицейскаго акта и не могло возлагать на отвѣтчика обязанность опровергать этотъ документъ. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ купца Переплетчикова достаточныхъ поводовъ къ отмѣнѣ постановленнаго палатой по настоящему дѣлу рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

95.—1878 года апрѣля 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Николая Золотарева, дѣйствительнаго студента Драгоманова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе по дѣлу давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

По закладной, совершенной въ бывшей Орловской палатѣ гражданскаго суда 30 ноября 1864 г., мѣщанинъ Павелъ Матвѣевъ Киселевъ занялъ у купца Николая Иванова Золотарева 2,000 руб. за указные проценты, срокомъ на 8 лѣтъ, т. е. по 30 ноября 1872 г., подъ залогъ своего дома съ флигелемъ и лавкою въ 1-й части г. Мценска на Московской улицѣ въ Воскресенскомъ переулкѣ. Въ концѣ этой закладной имѣются надписи о полученіи ежегодно въ одномъ и томъ-же размѣрѣ процентовъ съ 1865 г.. Повѣренный Золотарева, присяжный повѣренный Тетера, представляя эту закладную при исковомъ прошеніи въ Орловскій окружный судъ 22 января 1875 г., просилъ взыскать съ Киселева 2,000 руб. съ % съ 1872 г. Въ день слушанія дѣла въ окружномъ судѣ повѣренный отвѣтчика Киселева, титулярный совѣтникъ Митрополевскій, при словесномъ состязаніи

www.naukaprava.ru

объяснилъ, что представленная ко взысканію закладная выдана его довѣрителемъ въ обезпеченіе долга Золотареву, который, по условію 3 декабря 1864 г., взялъ домъ Киселева въ арендное содержаніе съ тѣмъ, чтобы половину арендной платы отдавать Киселеву, а половину обращать на удовлетвореніе своего долга. Изъ означеннаго выше условія видно, что Золотаревъ взялся уплатить въ теченіи 8 лѣтъ себѣ и прочимъ кредиторамъ долги Кисслева по документамъ, а Киселевъ предоставлялъ Золотареву полное право распоряжаться домомъ и лавкою съ тѣмъ, чтобы половина арендной платы поступала на уплату долга Кисслева, а другая на содержаніе его семейства. Окружный судъ, на основаніи 457 ст. уст. гр. суд., 1649 ст. 1 ч. X т. и 37 ст. 2 ч. X т., призналъ искъ Золотарева подлежащимъ удовлетворенію. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Кисслевъ, опровергая правильность онаго, объяснилъ, что Золотаревъ, согласившись, по условію 3 декабря 1864 г., получить удовлетвореніе своего долга по закладной изъ доходовъ съ заложеннаго ему имѣнія не вправѣ домогаться, согласно 1536, 1538 и 1539 ст. X т. 1 ч., удовлетворенія своего долга, вопреки условію, иными способами, тѣмъ болѣе, что кромѣ долга по закладной не оказалось другихъ долговъ на немъ, Киселевѣ, которые погашались бы Золотаревымъ, и со стороны истца не представлено никакихъ доказательствъ, чтобы между нимъ, Киселевымъ, и Золотаревымъ существовали другіе какіе либо счеты, или, чтобы удовлетвореніе его условленнымъ способомъ сдѣлалось почему либо невозможнымъ. Съ своей стороны повѣренный Золотарева, присяжный повѣренный Тетера, правильность сихъ объясненій опровергалъ отсутствіемъ въ условіи 3 декабря 1864 г. указанія на долгъ по закладной и надписи на закладной объ уплатѣ капитала, а равно и уплатою процентовъ за всѣ годы въ одномъ и томъ-же размѣрѣ. Харьковская судебная палата, по разсмотрѣніи сего дѣла, изъясняя силу и значеніе условія 3-го декабря 1864 г. между Киселевымъ и Золотаревымъ заключеннаго, на основаніи 1536 и 1538 ст. X т. 1 ч., по точному и словесному его смыслу, нашла, что Золотаревъ, согласившись на удовлетвореніе долга по закладной доходами съ заложеннаго ему имѣнія въ теченіе 8 лѣтъ, не вправѣ домогаться удовлетворенія того-же долга, вопреки приведенному условію, иными способами до тѣхъ поръ, пока не будетъ доказано, что отвѣтчикъ, воспрепятствовавъ ему распоряжаться тѣмъ имѣніемъ, лишилъ его возможности пользоваться доходами съ него въ теченіи условленнаго срока, или, что дѣйствіе того договора прекратилось по согласію договорившихся лицъ (1545 ст. X т. 1 ч.), или по обстоятельствамъ, отъ сихъ лицъ независѣвшимъ. При отсутствіи-же доказательствъ о прекращеніи дѣйствія того договора и за неотрицаніемъ со стороны истца того обстоятельства, что заложенное ему имѣніе Киселева находилось въ свободномъ распоряженіи его, истца, въ теченіе условленнаго по договору срока, слѣдуетъ признать, что за удовлетвореніемъ долга по закладной обусловленнымъ по договору 3-го декабря 1864 г. способомъ, настоящій искъ лишенъ основанія. Заявленіе-же повѣреннаго Золотарева, Тетеры, что условіе 3-го декабря 1864 года не имѣетъ въ виду погашенія долга по закладной 30 ноября 1864 г., ибо въ условіи этого не выражено, не имѣетъ значенія потому, что хотя въ условіи 3-го

декабря дѣйствительно не упомянуто о долгѣ Киселева Золотареву по закладной, но за то въ немъ говорится о долгѣ ему вообще по документамъ, поэтому истецъ, желая воспользоваться неопредѣленностью употребленнаго въ условіи выраженія, обязанъ былъ въ огражденіе своихъ правъ доказать, согласно 366 ст. уст. гр. суд., что при заключеніи условія участвующія въ немъ лица исключили долгъ по закладной изъ числа другихъ долговъ «по документамъ», между тѣмъ это обстоятельство истцомъ ничѣмъ не подтверждено и даже по дѣлу вовсе не разъяснено, состоялъ-ли Киселевъ должникомъ Золотареву или другимъ лицамъ по иным документамъ, кромѣ представленной къ дѣлу закладной. Разъясненія эти представляются тѣмъ болѣе необходимыми, что предназначенная по условію 3 декабря 1864 г. на уплату долговъ Киселева половина арендной платы съ заложеннаго имѣнія превышала количество слѣдовавшихъ по закладной ежегодныхъ процентовъ, изъ чего становится очевиднымъ, что остальную сумму арендной платы Золотаревъ обращалъ на уплату капитальной суммы долга Киселева. Вслѣдствіе сего судебная палата опредѣлила: въ искѣ Золотарева къ Киселеву отказать. Повѣренный Золотарева, дѣйствительный студентъ Драгомановъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, по нарушенію во первыхъ 1649, 1650, 1651, 1652 ст. 1 ч. X т., 37 и 45 ст. 2 ч. X т. и 457 ст. уст. гр. суд. признаніемъ закладной оплаченною, не смотря на отсутствіе о семъ подписи на самой закладной; во вторыхъ 1536, 1538 и 2012 ст. 1 ч. X т. неправильнымъ разъясненіемъ вообще условія 3 декабря 1864 года, а употребленнаго въ оном выраженія долги по документамъ несогласно съ ст. 1587—1678 и 2042 ч. 1 т. X; въ третьихъ 339, 366 ст. уст. гр. суд., 1536 ст. 1 ч. X т. и многихъ рѣшеній Правительствующаго Сената, возложеніемъ на довѣрителя сго обязанности доказывать отрицательный фактъ; въ четвертыхъ 339, 366 и 456 ст. уст. гр. суд. оставленіемъ безъ обсужденія значенія подписей на закладной объ уплатѣ процентовъ и 1, 4, 12 и 477 ст. того-же устава разрѣшеніемъ могущихъ быть, на основаніи 570 и 609 ст. 1 ч. X т., между сторонами разсчетовъ безъ предъявленія по сему предмету иска къ Золотареву. Въ объясненіе противъ означенной кассаціонной жалобы Кисслевъ, ходатайствуя объ оставленіи рѣшенія Харьковской судебной палаты въ силѣ, объясняетъ, что кассаціонная жалоба Драгоманова не подлежитъ вовсе разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, на основаніи 5 п. Высочайше утвержденныхъ 25 мая 1874 г. правилъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что 1) хотя мѣщанинъ Киселевъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣреннаго Золотарева, дѣйствительнаго студента Драгоманова, и заявляетъ, что жалоба эта не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, на основаніи 5 ст. Высочайше утвержденныхъ 25 мая правилъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными, но такъ какъ жалоба эта принята Харьковскою судебною палатою, признавшею такимъ образомъ

www.naukaprava.ru

Драгоманова имѣющимъ право на подачу оной, а Киселевъ, съ своей стороны, обязанный на основаніи правилъ состязательнаго производства доказать свои возраженія, не представивъ доказательствъ въ томъ, что Драгомановъ не имѣетъ установленнаго приведенными правилами свидѣтельства на хожденіе по дѣламъ, свое сомнѣніе по сему предмету основываетъ единственно на томъ, что дѣло это было ведено въ Орловскомъ окружномъ судѣ и Харьковской судебной палатѣ другимъ повѣреннымъ, то означенное заявленіе, какъ голословное, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ отклоненію разсмотрѣнія просьбы Драгоманова; 2) возраженіе повѣреннаго Золотарева о томъ, что Харьковская судебная палата не признала, что Киселевъ уплатилъ всѣ деньги по закладной, противорѣчитъ содержанію рѣшенія палаты, которая установила, что уплата по закладной послѣдовала способомъ, указаннымъ въ особомъ условіи, между сторонами заключенномъ 3 декабря 1864 года. Хотя проситель видитъ въ этомъ послѣднемъ сужденіи палаты нарушеніе 1649, 1650, 1651, 1652 ст. 1 ч. X т., 37 и 45 ст. 2 ч. X т. и 457 ст. уст. гр. суд. и объясняетъ, что, на основаніи приведенныхъ имъ статей, уплата по закладной можетъ быть доказываема единственно надписями на закладной; но такое мнѣніе не подтверждается содержаніемъ сихъ статей, по смыслу которыхъ, какъ это и признано въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1871 г. № 390, надпись на закладной о полученіи сполна всѣхъ денегъ необходима лишь для представленія въ присутственное мѣсто для снятія запрещенія, въ доказательство-же частныхъ уплатъ и платежа по закладной могутъ быть (такимъ образомъ) принимаемы и платежныя росписки. Рѣшеніемъ-же 1869 г. № 874 по просьбѣ одного залогодержателя, жаловавшагося на нарушеніе судебною палатою 1649 и слѣд. статей 1 ч. X т. признаніемъ закладной оплаченною безъ исполненія правилъ, въ приведенныхъ статьяхъ установленныхъ, Сенатъ нашелъ, что палатѣ не было основанія примѣнять означенныхъ выше статей, такъ какъ порядокъ уплаты долга, возникшаго изъ закладной, былъ опредѣленъ мировымъ прошеніемъ. Вслѣдствіе сего очевидно, что Харьковская судебная палата, при обсужденіи претензіи Золотарева къ Киселеву и въ виду представленныхъ симъ послѣднимъ доводовъ, имѣла право принять въ доказательство уплаты указанное Киселевымъ условіе и не нарушила вышеприведенныхъ статей закона; 3) установленіе закономъ особаго правила для совершенія обязательствъ, залогомъ обезпеченныхъ, не могло стѣснять судебной палаты при обсужденіи значенія условія 3 декабря 1864 года, такъ какъ сіе послѣднее условіе не представлялось новымъ денежнымъ обязательствомъ, а имѣло цѣлью погашеніе существовавшихъ уже долговъ; вслѣдствіе чего употребленное въ томъ условіи общее выраженіе долговъ по документамъ само по себѣ не исключаетъ никакихъ долговъ, основанныхъ на письменныхъ обязательствахъ, въ законномъ порядкѣ совершенныхъ, и долгъ, обезпеченный залогомъ, посредствомъ совершенія закладной, очевидно не можетъ не быть отнесенъ къ долгамъ по документамъ и подобное сужденіе не нарушаетъ смысла ст. 1587—1687, 2012 и 2042 т. X ч. 1. Затѣмъ всѣ объясненія Драгоманова о нарушеніи 1536 и 1538 ст. 1 ч. X т., при обсужденіи условія 3 декабря 1864 г., относятся къ существу и не подлежатъ повѣркѣ въ

кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ, при разъясненіи условія, палата осталась въ предѣлахъ предоставленныхъ ей правъ и въ истолкованіяхъ своихъ по сему предмету не допустила извращенія смысла самаго условія; 4) статья 339 уст. гр. суд. не обязываетъ судебное мѣсто принимать документы въ томъ именно значеніи, какое придаетъ имъ тяжущійся (рѣшеніе 1868 г. № 14), а потому судебная палата, не усмотрѣвъ въ самомъ условіи 3 декабря 1864 года подтвержденія объясненія истца о томъ, что долгъ по закладной Киселева былъ исключенъ изъ числа долговъ по документамъ, объ уплатѣ коихъ состоялось соглашеніе, не нарушила ни приведеннаго выше въ кассаціонной жалобѣ закона, ни 1536 ст. 1 ч. X т.. Что-же касается сужденія палаты о томъ, что представленіе доказательствъ по сему послѣднему предмету лежитъ на истцѣ, то выводъ этотъ не противорѣчитъ 366 ст. 1 ч. X т., такъ какъ условіе 3 декабря 1864 г., представленное отвѣтчикомъ, признано палатою въ силѣ судебнаго доказательства съ его стороны противъ требованія истца, и обстоятельствомъ, подтвержденіе коего отнесено палатою къ обязанности сего послѣдняго; «дѣйствительное исключеніе изъ числа документовъ, подлежавшихъ погашенію, указаннымъ въ условіи 3 декабря способомъ» не составляетъ отрицательнаго факта, а потому указанное Драгомановымъ рѣшеніе Правительствующаго Сената не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу; 5) въ исторической части рѣшенія палаты при изложеніи содержанія закладной подробно приведены имѣющіяся на оной надписи объ уплатѣ процентовъ, и хотя въ соображеніяхъ палаты не имѣется прямаго указанія на значеніе сихъ надписей, но нѣтъ сомнѣнія, что надписи эти были въ виду палаты при разсмотрѣніи сего дѣла, такъ какъ палата заключеніе свое объ уплатѣ капитальной суммы по закладной основала, между прочимъ, на сопоставленіи размѣра арендной платы съ процентами по закладной; такимъ образомъ и въ этомъ отношеніи палата не нарушила указываемыхъ просителемъ 339, 366 и 456 ст. уст. гр. суд. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе Драгоманова о нарушеніи палатою 1, 4, 12 и 773 ст. уст. гр. суд., такъ какъ палата не вышла изъ предѣловъ апелляціоннаго производства и признавъ правильнымъ объясненіе апеллятора о томъ, что уплата по закладной производилась способомъ, опредѣленнымъ въ условіи 3-го декабря 1864 года, обсудила тѣ объясненія согласно процессуальному ихъ значенію, т. е. какъ возраженіе противъ исковыхъ требованій, а не какъ предметъ самостоятельнаго иска. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Золотарева, дѣйствительнаго студента Драгоманова, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

96.—1878 года апрѣля 26-го дня. *По прошенію князя Валеріана Тенишева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ прокурора К. К. Арсеньевъ).

Князь Валеріанъ Тенишевъ предъявилъ 27 сентября 1875 г. искъ объ истре-

www.naukaprava.ru

бованіи отъ жены его, княгини Маріи Тенишевой, трехъ оплаченныхъ имъ векселей, объясняя, что уплата долга по этимъ векселямъ удостовѣряется выданною 20 декабря 1868 г. платежною роспис憂 его жены и что на предъявленное имъ, въ сентябрѣ 1874 г., чрезъ нотаріуса требованіе о возвратѣ векселей не послѣдовало со стороны жены его отвѣта. При исковомъ прошеніи представлены платежная росписка и удостовѣреніе нотаріуса. Ранѣе начатія состязательнаго процесса, а именно 22 ноября 1875 г. повѣренный княгини Тенишевой, объясняя, что вѣрительница его 4 числа того мѣсяца сдѣлала, чрезъ посредство нотаріуса, распоряженіе о возвратѣ мужу, находившихся у нея, трехъ оплаченныхъ векселей, каковое предположеніе не могло быть приведено въ исполненіе, потому что въ указанномъ мѣстѣ жительства князя Тенишева не оказалось,—представилъ означенные векселя, въ виду предъявленнаго иска, въ судъ для выдачи по принадлежности. По существу дѣла повѣренный княгини Тенишевой возразилъ, что искъ князя Тенишева не подлежитъ судебному разсмотрѣнію за отсутствіемъ предмета спора; что платежная росписка вполнѣ ограждаетъ истца отъ отвѣтственности; что княгиня Тенишева не принимала на себя обязанности возвратить векселя, и что за представленіемъ векселей въ судъ, уже не можетъ быть вопроса объ отвѣтственности княгини Тенишевой. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла повѣренный отвѣтчицы представилъ росписку отъ 1 мая 1873 г., выданную истцомъ въ томъ, что по документамъ, которые могутъ у него оказаться, онъ претензій къ женѣ имѣть не долженъ, такъ какъ всѣ денежные между ними разсчеты окончены. Повѣренный истца въ подтвержденіе требованія указывалъ на то, что за неимѣніемъ на векселяхъ платежныхъ надписей отвѣтчикъ могъ передать ихъ по бланковымъ надписямъ въ постороннія руки. Обѣ стороны ходатайствовали о присужденіи издержекъ. Московскій окружный судъ положилъ: выдать представленные къ дѣлу векселя князю Тенишеву, присудивъ отвѣтчицу къ уплатѣ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. Въ основаніе рѣшенія окружный судъ привелъ то соображеніе, что княгиня Тенишева, оставивъ безъ вниманія предъявленное чрезъ нотаріуса требованіе ея мужа, представила векселя для возврата послѣ начатія иска. Московская судебная палата отмѣнила рѣшеніе окружнаго суда, съ возложеніемъ на истца платежа судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. Сущность соображеній, приведенныхъ въ рѣшеніи палаты, заключается въ слѣдующемъ: а) что княгиня Тенишева не принимала на себя обязанности возвратить истцу оплаченные имъ векселя къ какому либо опредѣленному сроку; б) что за выдачею княземъ Тенишевымъ особой росписки, которою онъ отказался отъ права простирать къ женѣ какія-бы то ни было претензіи, онъ не могъ требовать отъ нея возврата векселей; в) что княгиня Тенишева, выразивъ намѣреніе возвратить векселя мужу, несосуществившееся лишь вслѣдствіе неотысканія его по указанному адресу, представила векселя въ судъ прежде сообщенія ей копіи съ искового прошенія; г) что истецъ не доказалъ того, чтобы дѣйствительное его мѣстожительство было извѣстно отвѣтчицѣ и чтобы, такимъ образомъ, представлялось для нея возможнымъ возвратить векселя непосредственно. Въ подтвержденіе ходатайства объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія князь

Тенишевъ приводитъ слѣдующіе доводы: 1) что, за силою ст. 402, 691 и 693 т. X ч. 1, палата не была вправѣ отказать въ требованіи о возвратѣ векселей составлявшихъ со времени оплаты собственность просителя; 2) что неуказаніе въ платежной росписка обязанности возвратить оплаченные векселя не могло служить поводомъ къ устраненію его права требовать ихъ возврата, въ виду того, что, по ст. 651 и 652 уст. о векс., отвѣтчица могла или передать векселя кому либо по бланковымъ надписямъ, или предъявить ихъ вторично ко взысканію; 3) что, вопреки ст. 366 уст. гр. суд., палата обвинила его, просителя, въ непредставленіи доказательствъ относительно извѣстности или неизвѣстности отвѣтчицѣ его мѣста жительства, и 4) что, въ нарушеніе ст. 480 уст. гр. суд., палата не обратила вниманія на признаніе отвѣтчицею его права, выразившееся представленіемъ векселей въ судъ для возврата по принадлежности.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу ст. 555 и послѣд. вексельнаго устава, разъясненныхъ многими рѣшеніями (1872 г. № 774, 1873 г. № 882, 1875 г. № 140), векселедатель, въ случаѣ платежа по векселю всей показанной въ немъ суммы, въ огражденіе себя отъ отвѣтственности предъ тѣмъ лицомъ, къ которому вексель можетъ дойти, долженъ потребовать вексель отъ векселедержателя съ полною платежною надписью, а въ противномъ случаѣ отвѣтственность по векселю продолжается независимо отъ всякихъ разсчетовъ и условій между векселедателемъ и первоначальнымъ векселеприобрѣтателемъ. При существованіи такимъ образомъ возможности привлеченія векселедателя къ отвѣтственности по оплаченному уже, безъ сдѣланія платежной надписи, векселю, независимо отъ тѣхъ сдѣлокъ и условій, которыя могли состояться между должникомъ и кредиторомъ по векселю, неуказаніе въ платежной росписка на обязанность княгини Тенишевой возвратить векселя и выдача княземъ Тенишевымъ росписки объ окончаніи разсчетовъ съ женою не могли служить основаніемъ къ отказу въ искѣ о возвратѣ векселей, такъ какъ оплаченные векселя силою закона перестали быть собственностію векселедержательницы со времени полученія по нимъ удовлетворенія и подлежали возврату векселедателю, интересы котораго могли быть ограждены исключительно этимъ, а не какимъ либо инымъ способомъ. Сверхъ того оказывается, что въ обжалованномъ рѣшеніи палата вовсе не коснулась существеннаго вопроса о правѣ князя Тенишева на искъ въ моментъ предъявленія онаго суду. Разрѣшеніе этого вопроса не могло быть поставлено въ зависимость отъ такихъ дѣйствій отвѣтчицы, которыя послѣдовали уже послѣ предъявленія къ ней иска, а потому надлежитъ признать, что, въ виду неполученія обратно векселей ранѣе подачи искового прошенія, князь Тенишевъ имѣлъ, по ст. 691 т. X ч. 1, полное право отыскивать въ судебномъ порядкѣ свое имущество изъ чужаго неправильнаго владѣнія. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 691 т. X ч. 1 и ст. 711 уст. гр. суд., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты.

www.naukaprava.ru

97.—1878 года марта 15-го дня. *По прошенію дворянина Іосифа Яцкевича объ отмѣнѣ рѣшенія Новоалександровскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. П. Карницкій).

Управляющій имѣніемъ дворянина Яцкевича просилъ мироваго судью воспретить крестьянину Козловскому строить жилой домъ въ разстояніи, запрещенномъ отъ опушки лѣса его довѣрителя. Мировой судья, принявъ во вниманіе: 1) что, по силѣ 1 пункта 78 ст. мѣстн. полож. о крестьянахъ, безъ согласія помѣщика запрещается крестьянамъ возводить новыя строенія: холодныя ближе 50 саж., а жилыя и прочія строенія ближе 150 саж. отъ господскихъ строеній и отъ опушки помѣщичьихъ лѣсовъ, и 2) что эти правила вошли какъ дополненіе къ ст. 445 зак. гр., которая помѣщена въ главѣ о правѣ участія частнаго, опредѣлилъ: построенный на землѣ Козловскаго домъ, безъ согласія помѣщика Яцкевича, снести на счетъ Яцкевича. Мировой съѣздъ нашелъ, что правило, изложенное въ 1 п. 78 ст. мѣст. полож. о крестьянахъ, не можетъ быть примѣнено къ настоящему случаю, потому что истецъ Яцкевичъ ничѣмъ не доказалъ, что крестьянинъ Козловскій изъ его бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ; посему съѣздъ рѣшеніе судьи отмѣнилъ. Ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, дворянинъ Яцкевичъ доказываетъ, что съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ 1 п. 78 ст. мѣст. полож. о крестьянахъ. Въ этой статьѣ, а также въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 14 декабря 1872 г. № 1236, по мнѣнію просителя, ясно сказано, что вообще запрещается крестьянамъ возводить всякія постройки ближе 150 саж. отъ опушки помѣщичьихъ лѣсовъ; слѣдовательно статья эта относится ко всѣмъ вообще крестьянамъ, а не къ однимъ только помѣщичьимъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя дѣйствительно въ указываемомъ просителемъ рѣшеніи 1872 г. за № 1236 и высказано Правительствующимъ Сенатомъ то положеніе, что выраженное въ ст. 106 мѣстнаго положенія для Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ губерній (ст. 106 этого положенія соотвѣтствуетъ ст. 78 мѣстнаго положенія для губерній Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской) запрещеніе крестьянамъ возводить постройки ближе опредѣленнаго пространства отъ господскихъ строеній и опушки лѣсовъ должно сохранить свою силу и значеніе и послѣ прекращенія обязательныхъ отношеній между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами, но обстоятельства дѣла, по которому состоялось означенное рѣшеніе, нетождественны съ обстоятельствами настоящаго дѣла. Въ первомъ случаѣ споръ шелъ между помѣщикомъ и бывшимъ *его* крестьяниномъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости и обратившимся въ разрядъ крестьянъ-собственниковъ. Между тѣмъ по настоящему дѣлу мировымъ съѣздомъ установлено, что истецъ Яцкевичъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы отвѣтчикъ Козловскій принадлежалъ къ бывшимъ его крѣпостнымъ крестьянамъ. Противнаго сему не утверждаетъ и самъ Яцкевичъ къ кассаціонной жалобѣ своей, указывая

лишь на то, что приведенная 78 ст. должна относиться ко *всѣмъ* вообще крестьянамъ. Но, независимо сего, въ позднѣйшихъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената было высказываемо то начало, что съ пріобрѣтеніемъ крестьянами въ собственность отведенныхъ имъ надѣловъ должны почитаться прекратившимися всѣ установленныя положеніями ограниченія крестьянъ въ правѣ пользованія надѣленною землею. Такъ въ рѣшеніи, состоявшемся 30-го января и 10-го марта 1876 г. (сборн. рѣш. 1876 г. № 166) по дѣлу гр. Полетыло, повѣренный котораго, основываясь на 80 ст. мѣстн. полож. Кіевской, Подольской и Волынской губ., просилъ мировой судъ снести плотину, устроенную крестьяниномъ-собственникомъ Гнатышинымъ, Правительствующій Сенатъ, опредѣляя значеніе 80 ст. по отношенію къ крестьянамъ-собственникамъ, привелъ слѣдующія соображенія: «мѣстныя положенія опредѣляютъ поземельное устройство вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости временно-обязанныхъ крестьянъ и возникающія изъ сего обязательныя поземельныя отношенія между помѣщиками и крестьянами; а временно-обязанными именуются крестьяне, доколѣ они состоятъ въ обязательныхъ поземельныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ (5 и 15 ст. общ. пол., ст. 1 во всѣхъ мѣстныхъ положеніяхъ); когда же крестьяне пріобрѣли въ собственность при посредствѣ выкупной операціи отведенный имъ земельный надѣлъ или узаконенную часть онаго и выкупная сдѣлка получила утвержденіе, тогда прекращаются всѣ обязательныя поземельныя отношенія между помѣщиками и крестьянами и послѣдніе поступаютъ въ разрядъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, и именуются крестьянами-собственниками (12, 13, 16 ст. общ. пол., 37 и 156 ст. пол. о выкупѣ); права и обязанности крестьянъ собственниковъ на выкупленныя ими земли опредѣлены въ 159—171 ст. пол. о выкупѣ и 33—37 ст. общ. пол. и чтобы ограниченія въ пользованіи надѣленною землею, изложенныя въ ст. 80 мѣстнаго положенія югозападнаго края, сохранили свою силу и послѣ выкупа означенной земли, того въ приведенныхъ законахъ не содержится. Изъ изложеннаго видно, что указанная 80 ст. относится до правъ и обязанностей временно-обязанныхъ крестьянъ и не имѣетъ примѣненія къ крестьянамъ-собственникамъ, права которыхъ опредѣлены особыми узаконеніями и общими законами гражданскими.» Въ виду такихъ высказанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ соображеній о значеніи ограниченій крестьянъ въ правѣ пользованія ими надѣленною землею, ограниченій, изложенныхъ въ мѣстныхъ положеніяхъ, слѣдуетъ признать, что и правило, выраженное въ ст. 78 мѣстнаго положенія для губерній Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской (коей соотвѣтствуютъ: ст. 106 губ. Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ, ст. 106 губ. Малороссійскихъ, ст. 83 губ. Кіевской, Подольской и Волынской) не можетъ имѣть примѣненія въ томъ случаѣ, когда крестьяне изъ временно-обязанныхъ обратились въ разрядъ крестьянъ-собственниковъ. По симъ соображеніямъ, признавая, что Новоалександровскій мировой съѣздъ не нарушилъ 1 п. 78 статьи мѣстн. полож. о крестьянахъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу дворянина Яцкевича оставить, на основаніи 186 статьи устава гражданскаго судопроизводства, безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

98. —1878 года марта 15-го и мая 22-го чиселъ. *По прошенію цехового Ивана Быкова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

20 января 1875 г. цеховой Быковъ выдалъ губернскому секретарю Ложкину, явленную у Московскаго нотаріуса Барсова за № 180, довѣренность, въ которой въ началѣ изъяснено: «уполномочиваю васъ на завѣдываніе моимъ имѣніемъ и всѣми безъ изъятія дѣлами моими, какого бы рода и свойства они ни были;» а затѣмъ перечислены уполномочія, исключительно относящіяся до ходатайства по чужимъ дѣламъ въ судебныхъ и административныхъ установленіяхъ. На основаніи такого уполномочія Ложкинъ 24 февраля 1875 г. выдалъ кандидату правъ Николаю Тростянскому довѣренность на ходатайство о взысканіи съ инженеръ-капитана Ромейко 849 р. Согласно этой послѣдней довѣренности 13 августа 1875 г. Тростянскій и предъявилъ въ Московскомъ окружномъ судѣ искъ, но затѣмъ въ засѣданіе 19 ноября 1875 г. явился самъ Ложкинъ, предъявивъ подлинную довѣренность, и былъ допущенъ къ участію въ производствѣ. Московскій окружный судъ отказалъ Быкову въ искѣ, на какое рѣшеніе Ложкинъ и принесъ апелляціонную жалобу. Московская судебная палата, разсматривая эту жалобу, остановилась на вопросѣ: слѣдуетъ ли признать Ложкина имѣющимъ полномочіе на принесеніе отъ имени Быкова апелляціонной жалобы? По этому вопросу палата въ постановленіи 10 іюня 1876 г. высказала слѣдующія соображенія: «изъ статьи 389 учр. суд. устан. и 1 п. правилъ 25 мая 1874 г. о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, усматривается, что лица, непринадлежащія къ сословію присяжныхъ повѣренныхъ и неимѣющія установленнаго для ходатайства по чужимъ дѣламъ свидѣтельства, могутъ быть уполномочены на веденіе дѣла въ общихъ судебныхъ установленіяхъ лишь лицами, съ которыми они находятся въ особыхъ отношеніяхъ, точно обозначенныхъ въ 389 ст., къ числу которыхъ принадлежитъ завѣдываніе по довѣренности имѣніемъ или дѣлами ихъ довѣрителей. Изъ сего очевидно, что завѣдываніе имѣніемъ или дѣлами, какъ составляющее особое юридическое условіе, въ силу котораго допускается исключеніе изъ общаго правила о хожденіи по чужимъ дѣламъ, должно быть положительно удостовѣрено установленнымъ для этого порядкомъ. Законъ прямо указываетъ, что для того, чтобы завѣдывающій имѣніемъ или дѣлами извѣстнаго лица могъ быть на этомъ основаніи уполномоченъ симъ лицомъ на судебное ходатайство, онъ долженъ завѣдывать имѣніемъ или дѣлами по довѣренности. А такъ какъ: 1) во всякой довѣренности довѣритель долженъ объяснить, что онъ во всемъ, что повѣренный его по довѣренности сдѣлаетъ, ему вѣритъ и спорить и прекословить не будетъ (2307 ст. т. X ч. 1), и 2) все сдѣланное повѣреннымъ на основаніи данной ему довѣренности, хотя бы то было и ко вреду довѣрителя, остается въ своей силѣ, но присемъ повѣренный обязанъ не выходить изъ предѣловъ довѣренности и вправѣ производить только то, что ему по точному содержанію оной дозволено

(2326 ст. т. X ч. 1), то отсюда необходимо слѣдуетъ, что въ довѣренности на завѣдываніе имѣніемъ или дѣлами должно быть точно объяснено содержаніе полномочій, даваемыхъ повѣренному; другими словами опредѣлены предѣлы правъ и обязанностей, изъ которыхъ повѣренный обязанъ не выходить и въ которыхъ его дѣйствія признаются обязательными для его довѣрителя. Если же въ довѣренности сіи существенныя условія не соблюдены и изъ оной не усматривается, изъ какихъ именно дѣйствій состоитъ поручаемое повѣренному завѣдываніе имѣніемъ или дѣлами, то само собою разумѣется, что такъ какъ подобная довѣренность не можетъ предоставлять повѣренному никакихъ правъ и не возлагаетъ на него никакихъ обязанностей въ отношеніи поручаемыхъ ему имѣній или дѣлъ, то его нельзя признать завѣдывающимъ по довѣренности симъ имѣніемъ или дѣлами, а потому и имѣющимъ право въ этомъ качествѣ ходатайствовать въ судебныхъ установленіяхъ за то лицо, имѣніями или дѣлами котораго онъ будто-бы завѣдываетъ, тѣмъ болѣе, что допущеніе противнаго не только противорѣчило бы общему закону о довѣренностяхъ, но представлялось бы прямымъ обходомъ правилъ, установленныхъ 25 мая 1874 г. для частныхъ повѣренныхъ. Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, судебная палата находитъ: 1) что въ довѣренности, выданной Быковымъ Ложкину, за общимъ обозначеніемъ, что Ложкину поручается завѣдываніе имѣніемъ и дѣлами Быкова, предоставляется ему право на такія дѣйствія, которыя въ тѣсномъ смыслѣ составляютъ ходатайство по чужимъ дѣламъ и засимъ не только не объясняются съ точностью имѣнія и дѣла, которыми Ложкинъ обязанъ завѣдывать, но не обозначается, въ чемъ именно, независимо отъ ходатайства по дѣламъ, состоитъ это завѣдываніе и на что въ этомъ отношеніи повѣренный уполномочивается; 2) что посему Ложкина, на основаніи этой довѣренности, нельзя считать завѣдывающимъ имѣніемъ и дѣлами Быкова; 3) что затѣмъ и такъ какъ Ложкинъ не принадлежитъ къ числу присяжныхъ повѣренныхъ, не имѣетъ установленнаго свидѣтельства на ходатайство въ судебной палатѣ по чужимъ дѣламъ и изъ дѣла не видно, чтобы онъ состоялъ съ Быковымъ въ особыхъ отношеніяхъ (кромѣ завѣдыванія имѣніемъ и дѣлами), объясненныхъ въ 389 ст. учр. суд. устан., онъ не можетъ быть признанъ уполномоченнымъ на принесеніе судебной палатѣ настоящей жалобы отъ имени Быкова. По симъ соображеніямъ судебная палата опредѣлила: апелляціонную жалобу, принесенную губернскимъ секретаремъ Константиномъ Ложкинымъ отъ имени цехового Ивана Быкова, оставить безъ разсмотрѣнія и дѣло возвратить въ окружный судъ». На это постановленіе цеховой Иванъ Быковъ принесъ лично кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ, что рѣшеніемъ палаты нарушены 389 ст. учр. суд. устан. и 755 ст. уст. гр. суд.

Входя въ обсужденіе указаній просителя, оказывается, что нарушеніе 389 ст. учр. суд. устан. Быковъ усматриваетъ въ томъ, что не смотря на то, что Ложкинъ былъ снабженъ имъ довѣренностью на управленіе его дѣлами и имѣніями палата установила, что его нельзя считать управляющимъ дѣлами и имѣніями просителя и вслѣдствіе сего признала Ложкина неуполномоченнымъ къ принесе-

www.naukaprava.ru

нію отъ его, Быкова, имени апелляціонной жалобы по дѣлу съ Ромейко, а нарушеніе 755 ст. уст. гр. суд. видитъ въ томъ, что палата оставила означенную апелляціонную жалобу безъ разсмотрѣнія, вмѣсто своевременнаго возвращенія оной. Что касается нарушенія 389 ст. учр. суд. устан., то опредѣленіемъ Прав. Сената, состоявшимся 22-го мая сего года, уже разрѣшенъ общій вопросъ касательно права судебныхъ мѣстъ входить въ обсужденіе правоспособности лицъ, непринадлежащихъ къ числу присяжныхъ повѣренныхъ и неимѣющихъ свидѣтельствъ, установленныхъ 1-мъ п. правилъ 25 мая 1874 г., по ведущихъ чужія дѣла по довѣренностямъ на управленіе дѣлами и имѣніями тяжущихся. Вопросъ этотъ разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что судебныя мѣста имѣютъ не только право, но и обязаны входить въ оцѣнку правоспособности упомянутыхъ лицъ къ веденію судебныхъ дѣлъ. Въ виду сего Московская судебная палата, войдя въ разсмотрѣніе довѣренности Быкова, выданной Ложкину, и признавъ, что, по содержанію оной, его нельзя считать управляющимъ его дѣлами и имѣніями, имѣла полное основаніе заключить о его неправоспособности къ принесенію апелляціонной жалобы отъ имени Быкова, а симъ нимало не допустила нарушенія 389 ст. учр. суд. устан. Равномѣрно не усматривается и нарушенія 755 статьи устава гражданскаго судопроизводства, такъ какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи № 362—1870 г. по дѣлу Штенгера, апелляціонный судъ вправѣ оставить апелляціонную жалобу безъ разсмотрѣнія, не возвращая ея порядкомъ, указаннымъ въ приведенной статьѣ для суда, которому жалоба представляется для внесенія оной въ высшую инстанцію. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу цехового Ивана Быкова, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

99.—1877 ГОДА ДЕКАБРЯ 14-ГО И АПРѢЛЯ 5-ГО ЧИСЕЛЪ. *По прошенію повѣреннаго графа Ипполита Чернышова-Кругликова, присяжнаго повѣреннаго Щелкана, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный Дмитрія Шипова въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Московскій окружный судъ, изложилъ, что довѣритель его по дарственной записи 21 декабря 1872 г. пріобрѣлъ отъ отца своего имѣніе въ Волоколамскомъ уѣздѣ при селѣ Михайловскомъ, Ботово-тожъ, съ деревнями и введенъ во владѣніе этимъ имѣніемъ 5 апрѣля 1873 года; земля при селѣ Ботовѣ граничитъ съ землею при селѣ Еропольцахъ, и отецъ истца въ 1854 году подавалъ прошеніе о возобновленіи межевыхъ признаковъ; при повѣркѣ въ натурѣ границъ этихъ имѣній составленъ былъ чертежъ, по разсмотрѣніи котораго межевая канцелярія опредѣлила границы между селами Ботовымъ и Еропольцами, каковое заключеніе съ разрѣшенія Правительствующаго Сената приведено въ исполненіе; изъ выданной копіи съ чертежа, составленнаго по утвержденіи границъ, видно, что графъ Чернышовъ-Кругликовъ завладѣлъ землею, принадлежащею къ селу Ботово, въ количествѣ 52 десят. 1740 саж. Посему повѣренный Шипова просилъ объ отобраніи отъ графа Чернышова-Кругликова этой земли, слѣдующей къ дачѣ села Михайловскаго, Ботова-тожъ, и о возвращеніи ея Шипову. Повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Щелканъ, возражалъ, что отыскиваемая Шиповымъ земля всегда принадлежала къ дачѣ села Еропольца и никогда не находилась во владѣніи Шипова и прежнихъ владѣльцевъ села Ботова, а состояла во владѣніи графа Чернышова-Кругликова болѣе 50 лѣтъ на правѣ полной собственности; въ подтвержденіе давности владѣнія повѣренный отвѣтчика просилъ произвести дознаніе чрезъ окольныхъ людей, согласно 412 ст. уст. гражд. судопр. Независимо отъ этого повѣренный отвѣтчика указывалъ, что только часть отыскиваемой земли, не болѣе 12 десят., находится во владѣніи графа Чернышова-Кругликова, остальная же земля поступила въ надѣлъ крестьянамъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла сего повѣренный истца объяснилъ, что такъ какъ 35 десят. изъ спорнаго участка отданы отвѣтчикомъ въ надѣлъ крестьянамъ и земля эта, по мнѣнію Государственнаго Свѣта 9 іюня 1873 года, отъ крестьянъ не возвращается, то онъ, повѣренный Шипова, проситъ изъять изъ владѣнія отвѣтчика въ собственность Шипова 12 десят. 1900 саж., а за остальное предоставить Шипову получить вознагражденіе изъ выкупной ссуды. По распоряженію окружнаго суда было произведено дознаніе на мѣстѣ для опредѣленія продолжительности владѣнія отвѣтчика спорною землею, причемъ былъ составленъ уѣзднымъ землемѣромъ Богомоловымъ чертежъ спорной земли. Окружный судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что, по плану генеральнаго межеванія, исправленному по опредѣленію межевой канцеляріи 14 августа 1868 г. и исполненному въ натурѣ съ разрѣшенія межеваго департамента Сената, три спорные участка, показанные на означенномъ чертежѣ землемѣра Богомолова, составляютъ часть дачи с. Ботова и примыкаютъ къ межѣ генеральнаго межеванія, раздѣляющей дачи села Ботова и Еропольцевъ, изъ коихъ послѣдняя принадлежитъ отвѣтчику графу Чернышову-Кругликову; исправленіе невѣрности плановъ съ натурою и возобновленіе межевыхъ знаковъ, по 13 п. 27 и 684 ст. т. X ч. 3, относится къ вѣдомству межевыхъ правительствъ, почему и указанное опредѣленіе межевой канцеляріи должно быть признано за доказательство того, что спорный участокъ составляетъ часть генерально обмежеванной дачи села Ботова, примыкающую къ межѣ дачи с. Еропольцевъ; земля при с. Ботовѣ со всѣми угодьями, значащимися по планамъ и межевымъ книгамъ, перешла къ истцу Шипову по крѣпостнымъ актамъ и укрѣплена окончательно вводомъ во владѣніе; при такихъ обстоятельствахъ право собственности на спорные участки по крѣпостнымъ актамъ должно быть признано доказаннымъ со стороны истца, на основаніи 563, 707, 728 ст. т. X ч. 1, 684 и 817 т. X ч. 3 и 157 ст. пол. о нотар. части и 1432 ст. уст. гр. суд.; возраженіе отвѣтчика о томъ, что право собственности на спорные участки пріобрѣтено имъ давностнымъ владѣніемъ, не заслуживаетъ уваженія, ибо спорные участки состоятъ на самой границѣ генеральнаго межеванія и не могли быть пріобрѣтены давностнымъ владѣніемъ владѣльцемъ смежной дачи, за силою 563 ст.

www.naukaprava.ru

т. X ч. 1. По симъ основаніямъ окружный судъ постановилъ: на основаніи 563 ст. т. X ч. 1 за Дмитріемъ Шиповымъ признать право собственности на 12 дес. 1900 саж. земли, означенныхъ подъ лит. Г. на планѣ, составленномъ 1 іюня 1874 г. землемѣромъ Богомоловымъ, и ввести Шипова во владѣніе тѣмъ участкомъ, за Шиповымъ признать право на полученіе вознагражденія за 39 десят. 2280 саж., поступившихъ изъ спорнаго участка въ крестьянскій надѣлъ. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Щелканъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что граница генеральнаго межеванія между Ботовымъ и Еропольцемъ, проходила по рѣкѣ Сѣнной и, какъ видно изъ журнала межевой канцеляріи, при повѣркѣ границъ не могла быть съ точностію возстановлена, и что большинство спрошенныхъ при дознаніи лицъ показало, что въ спорномъ участкѣ владѣли графы Чернышовы-Кругликовы и бывшіе ихъ крестьяне безспорно и непрерывно болѣе 10 лѣтъ. Посему и ссылаясь на 533, 557, 560 и 563 ст. т. X ч. 1, повѣренный отвѣтчика просилъ отмѣнить рѣшеніе окружнаго суда и отказать въ искѣ Шипова. Московская судебная палата, входя въ обсужденіе объясненія Щелкана о значеніи 563 ст. т. X ч. 1, въ отношеніи правъ его довѣрителя на спорный участокъ по давностному владѣнію онымъ, и останавливаясь на разъясненіи этой статьи, преподанномъ въ Высочайше утвержденномъ 5 марта 1874 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта по дѣлу Кохановой съ удѣльнымъ вѣдомствомъ, нашла, что Коханова, точно также какъ и графъ Чернышовъ-Кругликовъ, ссылалась на давностное владѣніе участкомъ земли, непосредственно прилегавшимъ къ межѣ генеральнаго межеванія въ дачѣ, принадлежавшей удѣльному вѣдомству. Государственный—же Совѣтъ призналъ, что такъ какъ споръ идетъ о землѣ на самой границѣ генеральнаго межеванія, то отсужденіе этой земли отъ удѣльнаго вѣдомства, во владѣніе коего замежевана дача, повело бы къ неизбѣжному нарушенію, въ противность 563 ст. X т. зак. гр., границы генеральнаго межеванія. Въ виду такого положительнаго указанія законодательной власти на точный разумъ 563 ст., не можетъ быть и рѣчи о какомъ либо иномъ истолкованіи оной при примѣненіи къ обстоятельствамъ, въ существѣ тождественнымъ съ дѣломъ Кохановой, а потому представляется несомнѣннымъ, что несогласное съ этимъ разъясненіемъ возраженіе повѣреннаго графа Чернышова-Кругликова противъ иска Шипова не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь засимъ къ другому объясненію Щелкана о томъ, что самая межа генеральнаго межеванія, отдѣляющая владѣніе его довѣрителя отъ дачи Шипова, не могла быть съ точностію возстановлена, а потому и такъ какъ по показанію окольныхъ людей спорнымъ участкомъ владѣлъ въ теченіи земской давности гр. Чернышовъ-Кругликовъ, нельзя будто-бы не признать право его на спорную землю исключающимъ право Шипова,—палата находитъ это объясненіе неосновательнымъ, ибо, какъ правильно заключилъ окружный судъ, исправленія невѣрностей плановъ съ натурою и возобновленіе межевыхъ знаковъ, по 13 п. 27 и 684 ст. т. X ч. 3 закон. межев., относятся къ вѣдомству межевыхъ правительствъ и производятся по правиламъ, изложеннымъ въ межевыхъ законахъ, почему и опредѣленіе межевой канцеляріи, послѣдовавшее по дѣлу о возстановленіи межи генеральнаго межеванія, отдѣляющей владѣніе гр. Чернышова-Кругликова отъ земли Шипова, должно быть признано за доказательство того, что спорный участокъ составляетъ часть генеральнаго обмежеванія дачи села Ботова, примыкающую къ межѣ дачи села Еропольцова. По симъ соображеніямъ, признавая требованіе повѣреннаго графа Чернышова-Кругликова, присяжнаго повѣреннаго Щелкана, объ отказѣ въ искѣ Шипову неосновательнымъ, судебная палата опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный графа Чернышова-Кругликова, присяжный повѣренный Щелканъ, прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія палаты, объясняетъ, что судебная палата, утвердивъ рѣшеніе окружнаго суда, допустила явное нарушеніе точнаго смысла 563 ст. т. X ч. 1, а равно 533, 557 и 560 ст. тѣхъ же законовъ гражд., и что мнѣніе Государственнаго Совѣта, состоявшееся въ 1874 году по дѣлу Кохановой, имѣетъ лишь значеніе сепаратнаго указа, который не отмѣняетъ силы и значенія вышеприведенныхъ законовъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 67 ст. ч. 1 т. 1 осн. зак., указъ, такъ называемый сепаратный, т. е. состоявшійся по частному дѣлу, если въ немъ не будетъ именно означено, что онъ распространяется въ подобныхъ случаяхъ и на будущее время и притомъ если онъ не будетъ надлежащимъ порядкомъ обнародованъ,—не имѣетъ силы закона. Высочайшее повелѣніе 5 марта 1874 г. по дѣлу о землѣ, состоящей въ спорѣ между Кохановою и удѣльнымъ вѣдомствомъ послѣдовало по частному дѣлу, и въ этомъ Высочайшемъ повелѣніи не означено, что оно распространяется въ подобныхъ случаяхъ и на будущее время. По сему, въ виду приведенной 67 ст. осн. зак., это Высочайшее повелѣніе должно быть разсматриваемо какъ сепаратный указъ, неимѣющій силы закона. Обращаясь затѣмъ къ повѣркѣ правильности примѣненія Московскою судебною палатою 563 ст. 1 ч. X т. къ настоящему дѣлу Шипова съ графомъ Чернышовымъ-Кругликовымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что эта статья постановляетъ слѣдующее правило: «межи генеральнаго межеванія не могутъ быть уничтожены давностію владѣнія; равнымъ образомъ не могутъ быть разрушены давностію и права, соединенныя съ постановленіемъ сихъ межъ; права, заключающіяся въ томъ именно, чтобы они опредѣляли пространство владѣній и оставались навсегда безспорными, и всякіе споры о границахъ владѣнія въ дачахъ генерально обмежеванныхъ должны быть разрѣшаемы, въ отношеніи окружности дачи, межевыми законами.» Для уясненія этого правила представляется необходимымъ обратиться къ постановленіямъ о генеральномъ межеваніи.—По ст. 2 ч. 3 т. X св. зак. меж. генеральное межеваніе производится для опредѣленія окружныхъ границъ дачамъ, безъ разбирательства одному или многимъ владѣльцамъ онѣ принадлежатъ. Значеніе генеральнаго межеванія выясняется съ полною опредѣлительностію узаконеніями 1765 и 1766 годовъ. Въ пунктахъ 1 и 2 генеральныхъ правилъ, данныхъ межевой коммиссіи и приложенныхъ къ Высочайшему манифесту 19 сентября 1765 года о генеральномъ размежеваніи земель (первое полное собраніе законовъ № 12.474) предписано: «въ государственное земель раз-

www.naukaprava.ru

межеваніе, которое предпріемлется для единственнаго всѣхъ владѣльцевъ собственнаго спокойствія и развода по настоящимъ границамъ ихъ владѣнія, отнюдь не вмѣщать ни ревизіи, ни редукціи, но единственно только межевать и класть на планы земли каждаго владѣнія, а для того всѣ земли *межевать не къ именамъ владѣльцевъ, но къ именамъ селъ и деревень, а пустоши къ ихъ собственнымъ названіямъ*, каждое селеніе порознь, или всякое владѣніе общею обводною межею; далѣе пояснено, что «*симъ государственнымъ размежеваніемъ селъ, деревень и пустошей къ владѣльцамъ не утверждается*, и споры во владѣніи ими предоставляются по прежнему установленному общему государственному на то обыкновенному суду и правительству, т. е. вотчинной коллегіи, для чего симъ генеральнымъ межеваніемъ и утверждаются *единственно и навсегда* земли *только* къ селамъ и деревнямъ, а пустоши къ ихъ старымъ названіямъ, но отнюдь не селы, деревни и пустоши къ именамъ владѣльческимъ.» Въ инструкціи 25 мая 1766 г. межевымъ губернскимъ канцеляріямъ и провинціальнымъ конторамъ (тоже собраніе № 12,659) говорится, что «сіи канцеляріи и конторы учреждены единственно на то, дабы подъ смотрѣніемъ и управленіемъ ихъ отмежеваніемъ земель къ селеніямъ, а всякой особо пустоши по ихъ настоящимъ названіямъ, пресѣчены были *споры въ земляхъ къ селеніямъ и пустошамъ принадлежащихъ*, а не во владѣніяхъ селеній и пустошей, въ чемъ споры предоставляются обыкновенному, но прежнимъ государственнымъ законамъ, суду и разсмотрѣнію въ томъ крѣпостей вотчинной коллегіи.» Въ той-же инструкціи въ главѣ XXIX опредѣлено, что на обмежеванныя земли планы и межевыя книги впредь владѣльцамъ будутъ неоспоримымъ доказательствомъ и утвержденіемъ о всѣхъ *принадлежащихъ къ селеніямъ и пустошамъ земляхъ*, а въ главѣ XXXIII говорится, что о всѣхъ тѣхъ земляхъ, которыя въ нынѣшнее государственное межеваніе какъ по полюбовнымъ разводамъ, такъ и по спорамъ обмежеваны и планы отъ сего государственнаго межеванія даны имъ будутъ или и прежнія другихъ межеваній утверждены на всѣ тѣ межи и *пріурочиванія*, которыя тѣми данными отъ сего государственнаго межеванія планами утвердятся, всѣ прежнія писцовыя книги и всякія пріурочиванія со всѣмъ симъ отрѣшаются и уничтожаются (п. 1); *къ которому селенію или пустоши* даннымъ отъ сего государственнаго межеванія планомъ или сею и землемѣрамъ инструкціями прежнихъ межеваній по даннымъ планамъ, *всѣ примежеванныя къ нему земли и урочища и всякія угодья* вышеписаннымъ образомъ ко владѣнію ихъ на всегдашнее время утвердятся: о тѣхъ дачахъ впредь при случаяхъ споровъ во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ никакими прежними писцовыхъ дачъ книгами и всякими разными въ оныхъ *пріурочиваніями* споровъ ихъ не разнимать, и не рѣшить, а разнимать и рѣшить оные уже единственно планами и межевыми книгами (п. 2). Изъ приведенныхъ постановленій о генеральномъ межеваніи оказывается, что этимъ межеваніемъ земли разграничиваются по дачамъ безъ установленія правъ тѣхъ или другихъ лицъ на самыя дачи; что межи генеральнаго межеванія, опредѣляя пространство, окружность, границы дачи, показываютъ, какія земли къ какой дачѣ пріурочиваются; что выданные по генеральному межеванію планы и межевыя

книги должны служить основаніемъ для разрѣшенія споровъ о томъ, къ какой дачѣ какая земля принадлежитъ и пріурочиванія земель къ той или другой дачѣ не могутъ впредь быть производимы по инымъ даннымъ. При такомъ значеніи генеральнаго межеванія, проведенныхъ при этомъ межеваніи межъ и выданныхъ по этому межеванію плановъ, въ спорахъ земельныхъ, на сколько права и притязанія на землю связаны съ понятіемъ о дачѣ, о пріуроченіи земли къ той или другой дачѣ, на столько межи генеральнаго межеванія и выданные по этому межеванію планы должны опредѣлять предѣлы правъ спорящихъ въ отношеніи пространства и границъ. Но, не утверждая дачъ къ владѣльцамъ, не установляя права опредѣленнаго лица на дачу, не предрѣшая вопросовъ о правѣ одного или многихъ лицъ на одну дачу, генеральное межеваніе не устраняло и возможности измѣненій въ лицѣ собственниковъ дачи вслѣдствіе передачи правъ однимъ другому и вообще вслѣдствіе перехода права собственности на земли всѣми законными способами, не исключая и пріобрѣтенія права собственности по давности владѣнія на основаніи 533 ст. 1 ч. X т. Что право на земли въ дачахъ, генерально обмежеванныхъ, могло и послѣ генеральнаго межеванія быть пріобрѣтаемо по десятилѣтней давности владѣнія, это подтверждается, прежде всего, Высочайшимъ указомъ 22 сентября 1808 г. (Первое полное собраніе законовъ № 23,282), гдѣ узаконенія о десятилѣтней давности поставлены на ряду съ правилами о силѣ межевыхъ книгъ и плановъ, какъ общіе коренные законы, всякое прикосновеніе къ которымъ можетъ подать поводъ къ размноженію тяжбъ и тѣмъ поколебать собственность владѣній, законами окончательно утвержденныхъ. Возможность пріобрѣтенія правъ по земской давности на земли послѣ генеральнаго межеванія прямо указана въ ст. 1150 ч. 3 т. X., а именно въ этой статьѣ, помѣщенной въ ряду правилъ о порядкѣ судебнаго разбирательства споровъ, предъявленныхъ владѣльцами при спеціальномъ размежеваніи, говорится, что къ утвержденію правъ владѣнія должны служить доказательствами по обмежеваннымъ въ генеральное межеваніе дачамъ не только особо поименованные документы, планы и межевыя книги, но и безспорное владѣніе со времени генеральнаго межеванія и *давность владѣнія*. Что законъ допускаетъ пріобрѣтеніе правъ по давности владѣнія не только на цѣлую дачу, генерально обмежеванную, но и на часть дачи, это вытекаетъ изъ 1158 ст. ч. 3 т. X, въ которой относительно дачъ, замежеванныхъ при генеральномъ межеваніи въ единственное владѣніе, высказано, что эти дачи, если послѣ генеральнаго межеванія въ нихъ образовалось общее и даже чрезполосное владѣніе, разверстываются на основаніи общихъ законовъ вотчиннаго судопроизводства по крѣпостямъ и *давности*. Касаясь дачъ, которыя замежеваны въ единственное владѣніе, но въ которыхъ впослѣдствіи образовалось общее владѣніе, и предписывая разверстывать такія дачи по крѣпостямъ и давности, приведенный законъ, очевидно, предусматриваетъ и освящаетъ пріобрѣтеніе права на часть дачи по давности владѣнія послѣ генеральнаго межеванія. Всѣ приведенные выводы изъ межевыхъ законовъ имѣютъ существенное значеніе для истолкованія 563 ст. 1 ч. X т. Если межа генеральнаго межеванія опредѣляетъ лишь, какія земли къ какой дачѣ пріурочиваются, но не указываетъ, кому принадлежатъ эти земли и

www.naukaprava.ru

не препятствуетъ переходу права собственности на эти земли всѣми установленными закономъ способами, въ томъ числѣ и по давности владѣнія, то слова 563 ст. 1 ч. X т. «межи генеральнаго межеванія не могутъ быть уничтожены давностью владѣнія» имѣютъ тотъ лишь смыслъ, что установленное генеральнымъ межеваніемъ распредѣленіе земель по дачамъ, пріуроченіе земли къ той или другой дачѣ не можетъ быть измѣнено по давности владѣнія, которая остается безъ всякаго вліянія на направленіе межи, въ качествѣ границы, отдѣляющей одну дачу отъ другой. Какъ отчужденіе части земли изъ дачи владѣльцемъ ея не влечетъ за собою перестановки межи генеральнаго межеванія, такъ и утрата собственникомъ дачи права на часть земли вслѣдствіе пріобрѣтенія другимъ лицомъ права собственности на эту землю по давности владѣнія не имѣетъ послѣдствіемъ измѣненія направленія межи. Въ обоихъ случаяхъ межа генеральнаго межеванія остается въ прежнемъ своемъ положеніи, опредѣляя границу дачи и продолжая по прежнему указывать, что тѣ земли почитаются пріуроченными къ этой дачѣ, не смотря на перемѣну въ лицѣ собственника. Дальнѣйшее указаніе разсматриваемой 563 ст. 1 ч. X т. о невозможности разрушать давностію и права, соединенныя съ постановленіемъ межъ генеральнаго межеванія, также не устраняетъ права на пріобрѣтеніе по давности владѣнія земли въ дачѣ, генерально обмежованной. Съ проведеніемъ межъ генеральнаго межеванія, разграничивающихъ земли по дачамъ, соединены права лишь на столько, на сколько эти права вытекаютъ или выводятся изъ понятія о самой дачѣ, на сколько они связаны съ пріуроченіемъ земли къ этой именно дачѣ. Посему, если собственникъ одной дачи, не имѣя намѣренія завладѣть землею въ другой дачѣ, распространяетъ свое владѣніе за предѣлы межи на землю въ другой дачѣ исключительно вслѣдствіе ошибочнаго пріурочиванія имъ этой земли къ своей дачѣ, то какова бы ни была продолжительность владѣнія, оно съ одной стороны еще не установляетъ права владѣльца на землю въ сосѣдней дачѣ, а съ другой стороны не разрушаетъ правъ собственника той дачи, къ которой эта земля пріурочена генеральнымъ межеваніемъ, такъ какъ въ подобномъ случаѣ притязанія на землю выводятся только изъ пріуроченія земли къ дачѣ, а распредѣленіе земель по дачамъ должно оставаться непоколебимымъ, соотвѣтственно тѣмъ пріуроченіямъ, которыя установлены по генеральному межеванію. Но проведеніе межъ генеральнаго межеванія вовсе не касается правъ, установившихся независимо отъ понятія о дачѣ, отъ пріуроченія земли къ той или другой дачѣ.—Вслѣдствіе сего, если владѣніе землею въ дачѣ генерально обмежеванной, происходитъ не въ силу ошибочнаго представленія владѣльца о принадлежности этой земли къ другой дачѣ, а съ сознаніемъ о принадлежности земли къ той именно дачѣ, къ которой земля пріурочена по генеральному межеванію, или безъ всякаго соотношенія къ пріуроченію земли къ той или другой дачѣ, то юридическія послѣдствія, вытекающія изъ такого владѣнія, не имѣютъ никакой связи съ правами, соединенными съ разграниченіемъ земель по дачамъ на основаніи генеральнаго межеванія, и слѣдовательно эти права не препятствуютъ наступленію вытекающихъ изъ 533 ст. 1 ч. X т. послѣдствій означеннаго владѣнія. Въ этомъ случаѣ пріобрѣтенное по давности владѣнія право

на землю въ опредѣленной дачѣ, будетъ ли это право принадлежать участнику владѣнія въ сосѣдней дачѣ или постороннему лицу, не можетъ быть признано разрушающимъ права, соединенныя съ постановленіемъ межи генеральнаго межеванія, точно также какъ не разрушаются эти послѣднія права установленіемъ права на землю по купчей крѣпости или по другому акту, кто бы ни былъ пріобрѣтателемъ земли по акту, владѣлецъ сосѣдней дачи, или постороннее лицо. Изложенныя соображенія и указанные выводы не противорѣчатъ послѣдней части 563 ст. 1 ч. X т., поясняющей сущность правъ, соединенныхъ съ постановленіемъ межъ генеральнаго межеванія. Въ этомъ поясненіи хотя и указано, что межи опредѣляютъ *пространство владѣній*, но это послѣднее выраженіе не можетъ быть взято отдѣльно отъ остальныхъ словъ того же поясненія, въ которомъ далѣе говорится о границахъ *владѣнія въ дачахъ*, генерально обмежеванныхъ, и о разрѣшеніи *межевыми законами* споровъ объ этихъ границахъ *въ отношеніи окружности дачи*. При сопоставленіи словъ «пространство владѣнія» съ прочими словами послѣдней части 563 ст., а также въ виду 2 ст. св. зак. меж., постановляющей, что генеральное межеваніе производится для опредѣленія окружныхъ границъ дачамъ, безъ разбирательства, одному или многимъ владѣльцамъ онѣ принадлежатъ, представляется несомнѣннымъ, что подъ опредѣленіемъ межами генеральнаго межеванія пространства владѣній разумѣется опредѣленіе пространства владѣній лишь на столько, на сколько оно связано съ понятіемъ о пространствѣ и окружности дачи, о владѣніи землями въ извѣстной дачѣ, отграниченной отъ другихъ межами генеральнаго межеванія, о пріуроченіи земель къ той или другой дачѣ. Поссму и послѣдняя часть 563 ст. св. зак. гр. не устраняетъ возможности пріобрѣтенія по давности владѣнія права на землю въ чужой дачѣ съ тѣмъ лишь, чтобы приэтомъ межа генеральнаго межеванія не измѣнялась, не перемѣщалась, чтобы не нарушалась окружность дачи, установленная тѣми межами, чтобы земли оставались пріуроченными къ тѣмъ дачамъ, къ которымъ примежеваны по генеральному межеванію. Вышеприведенныя соображенія о значеніи 563 ст. 1 ч. X т. подтверждаются и состоявшимся по дѣлу Бекъ Высочайше утвержденнымъ 3 апрѣля 1867 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, которое положено распубликовать, какъ долженствующее служить примѣромъ въ дѣлахъ, подобныхъ дѣлу Бекъ, и которое посему, согласно 67 ст. зак. осн., имѣетъ силу закона. Въ этомъ Высочайшемъ повелѣніи, изложенномъ въ примѣч. къ 563 ст. 1 ч. X т. по прод. 1868 и 1876 годовъ, разъяснено, что 563 ст. воспрещаетъ собственно нарушеніе давностію владѣнія межъ генеральнаго межеванія и не относится до законнаго перехода частей таковыхъ владѣній отъ одного собственника къ другому безъ нарушенія этихъ межъ. По дѣламъ, доходившимъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, гражд. кассац. д—тъ, неоднократно (рѣш. 1870 г. № 901; 1871 г. № 470; 1872 г. № 1238; 1873 г. № 471; 1874 г. № 839) пояснялъ 563 ст. 1 ч. X т. въ томъ смыслѣ, что «отъ дѣйствія земской давности неизъемлется и владѣніе землею въ дачахъ генерально обмежеванныхъ»; что «по буквальному смыслу 563 ст. 1 ч. X т. межевая черта дачи, генерально-

www.naukaprava.ru

обмежеванной, остается непарушимою и не можетъ быть измѣнена или перенесена въ случаѣ пріобрѣтенія силою земской давности участка земли внутри или на границѣ обмежеванной дачи», и что «законъ, установляя неколебимость границъ такихъ дачъ, не изъялъ сіи дачи отъ перехода отъ одного владѣльца къ другому въ цѣломъ составѣ или въ частяхъ всѣми узаконенными способами, въ томъ числѣ и дѣйствіемъ земской давности, ибо непарушимость границъ нисколько отъ того не поколеблется, если въ силу давностнаго владѣнія, по акту укрѣпленія, или на иномъ основаніи, вся генерально-замежеванная дача или часть оной, внутри или на самой границѣ, перейдетъ къ другому владѣльцу; въ этомъ случаѣ границы генеральнаго межеванія нисколько не измѣнятся, они не уничтожатся давностію владѣнія, останутся по прежнему неприкосновенными, но только для опредѣленія предѣловъ дачъ, генерально-земежеванныхъ, а не особыхъ владѣній, число которыхъ въ сихъ дачахъ можетъ всѣми законными способами увеличиваться и умсньшаться.» Приведенное разъясненіе 563 ст. 1 ч. X т., касающееся и земель, лежащихъ по самой межѣ генеральнаго межеванія, примѣнялось Правительствующимъ Сенатомъ, какъ видно изъ перечисленныхъ рѣшеній, и къ такимъ дѣламъ, въ которыхъ споръ о землѣ, прилегающей къ самой межѣ, шелъ между владѣльцами сосѣднихъ дачъ (напр. рѣш. 1871 г. № 470). По настоящему дѣлу возраженіе отвѣтчика графа Чернышова-Кругликова о давностномъ владѣніи его отыскиваемою Шиповымъ землею на правѣ полной собственности отстранено Московскою судебною палатою, по 563 ст. 1 ч. X т., исключительно на томъ основаніи, что эта земля непосредственно прилегаетъ къ межѣ генеральнаго межеванія. Между тѣмъ, въ виду вышеизложенныхъ разъясненій статьи 563 1 ч. X т., одно нахожденіе спорной земли вдоль самой межи генеральнаго межеванія не исключаетъ возможности пріобрѣтенія права собственности на эту землю по давности владѣнія даже со стороны владѣльца сосѣдней дачи. Посему, усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи Московской судебной палаты нарушеніе 563 ст. 1 ч. X т., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 563 ст. 1 части X тома, отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

100.—1878 года мая 1-го дня. (*) *По вопросу о разъясненіи порядка сношенія при исполненіи 25 § уст. акц. зем. банковъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ 25 § устава Нижегородско-Самарскаго земельнаго банка (распубликованномъ въ № 34 собр. узак. 1877 г.), между прочимъ, сказано: «сумму, вырученную на торгахъ, сверхъ слѣдующихъ банку платежей, правленіе банка отсылаетъ въ надлежащее присутственное мѣсто для выдачи оной по принадлежности. Если же на имѣніи окажутся надлежащимъ образомъ обезпеченныя претензіи, либо на имѣніе или на вырученную сумму будетъ обращено взысканіе въ установленномъ

(*) Дѣло это разсмотрѣно въ распорядительномъ засѣданіи.

порядкѣ, то сумма, вырученная на торгахъ, сверхъ слѣдующихъ банку платежей, и причитающаяся на пополненіе означенныхъ претензій и взысканій должна быть отсылаема въ надлежащее установленіе, по полученіи о семъ требованія его, а до заявленія такого требованія помянутая сумма должна быть оставляема на храненіи въ самомъ банкѣ съ извѣщеніемъ того установленія, по распоряженію котораго наложено на имущество запрещеніе или обращено взысканіе на имѣніе, либо на вырученную сумму.» При продажѣ 15-го декабря 1876 года съ публичнаго торга заложеннаго въ Нижегородско-Самарскомъ земельномъ банкѣ просроченнаго имѣнія умершаго тайнаго совѣтника Эссена, при селѣ Аладинѣ, Шацкаго уѣзда, Тамбовской губерніи, выручено было излишнихъ 2833 руб. 29 коп., и правленіе банка, согласно вышеупомянутому 25 § своего устава, извѣстило о семъ 25 января 1877 года Тамбовскій окружный судъ и просило судъ увѣдомить, подлежатъ-ли деньги эти отсылкѣ въ судъ или-же онѣ имѣютъ быть выданы непосредственно наслѣдникамъ г. Эссена, но предсѣдатель суда, при повѣсткѣ отъ 8 февраля 1877 года, возвратилъ правленію банка означенное его извѣщеніе съ объявленіемъ, что, на основаніи 27 ст. уст. гр. суд., банкъ можетъ обращаться въ судъ не иначе, какъ чрезъ повѣреннаго или уполномоченнаго и притомъ въ формѣ прошенія. Правленіе банка довело о семъ до свѣдѣнія министерства финансовъ, присовокупивъ къ сему, что, въ виду упомянутаго распоряженія предсѣдателя Тамбовскаго окружнаго суда, для правленія банка становится невозможнымъ исполненіе § 25 устава банка, вслѣдствіе чего банкъ не принимаетъ на себя отвѣтственности за убытки, могущіе произойти отъ промедленія въ выдачѣ, по принадлежности, излишне вырученныхъ на торгахъ денегъ. Въ послѣдствіе возникшей по настоящему предмету между министерствами финансовъ и юстиціи переписки, тайный совѣтникъ Шамшинъ обратился нынѣ къ министру юстиціи съ просьбою предложить указанный правленіемъ Нижегородско-Самарскаго земельнаго банка случай отказа Тамбовскаго окружнаго суда отъ исполненія требованія сего банка на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, съ тѣмъ, чтобы имъ дано было надлежащее разъясненіе судебнымъ установленіямъ по сему предмету. Руководствуясь п. IV В ы с о ч а й ш е утвержденнаго $^{10}/_{22}$ іюня 1877 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о новомъ штатѣ кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената и о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ судебныхъ уставахъ 20 ноября 1864 года (собр. узак. и расп. пр. 1877 г. № 58 ст. 787) г. министръ юстиціи поручилъ оберъ-прокурору гражд. касс. департамента возбужденный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о порядкѣ сношеній земельныхъ банковъ съ судебными установленіями при отсылкѣ въ сіи послѣднія, согласно § 25 устава зем. банковъ по изд. 1877 г., денегъ, вырученныхъ продажею заложенныхъ въ банкахъ имуществъ сверхъ суммы банковаго долга, предложить на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената и къ сему присовокупилъ, что первымъ съѣздомъ представителей земельныхъ банковъ возбуждаемо было ходатайство вообще объ упрощеніи порядка сношеній сихъ банковъ съ судебными установленіями, и что по сему предмету, въ отзывѣ къ министерству финансовъ, имъ

www.naukaprava.ru

заявлено было, что порядокъ сношеній коммерческихъ учрежденій съ судебными мѣстами разъясненъ послѣдовавшимъ о семъ 16 мая 1872 года указомъ Правительствующаго Сената, распубликованнымъ во всеобщее свѣдѣніе (собр. узак. и расп. прав. 1872 г. № 40 ст. 364), коимъ и надлежитъ руководствоваться правленіямъ банковъ въ сношеніяхъ съ судебными установленіями. Во исполненіе сего ордера г. министра юстиціи, оберъ-прокуроръ о вышеизложенномъ предложилъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ вышеизложенное Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 27 ст. уст. гр. суд., разнаго рода общества, товарищества и компаніи не иначе могутъ *искать и отвѣчать* на судѣ, какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго. Правило это, по буквальному смыслу онаго, примѣнимо лишь къ тѣмъ случаямъ, въ коихъ общества, товарищества и компаніи *ищутъ* или *отвѣчаютъ* на судѣ въ защиту своихъ интересовъ, то есть являются на судъ какъ тяжущіяся стороны; но, кромѣ сего, въ уставахъ земельныхъ банковъ. (Высочайше утвержденные 8 апрѣля 1872 года уставы земельныхъ банковъ Тульскаго и Полтавскаго, служащіе, на основаніи Высочайше утвержденнаго 31 мая 1872 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, образцами при утвержденіи уставовъ другихъ подобныхъ банковъ) предвидѣна (§ 74) возможность веденія правленіями сихъ банковъ съ судебными мѣстами переписки, касающейся не собственно защиты интересовъ банковъ на судѣ, а вообще управленія дѣлами банковъ, и на этотъ случай въ Высочайше утвержденномъ уставѣ о гербовомъ сборѣ (§ 44),—каковое узаконеніе состоялось 17 апрѣля 1874 года, то есть послѣ вышеприведеннаго въ предложеніи оберъ-прокурора указа Правительствующаго Сената по 1 департаменту отъ 16 мая 1872 г. (собр. узак. 1872 г. № 40 ст. 364),—постановлено, что не подлежатъ гербовому сбору: письменныя сношенія, которыя частныя лица и учрежденія обязаны, на основаніи общихъ законовъ и особыхъ уставовъ, вести съ правительственными установленіями по дѣламъ сихъ установленій.»—Очевидно, что засимъ въ подобномъ случаѣ, то есть: когда банки чрезъ правленія свои входятъ въ сношеніе съ судебными мѣстами не въ качествѣ тяжущихся сторонъ, а лишь по возложенной на нихъ уставами обязанности управленія дѣлами своими, не можетъ имѣть никакого примѣненія 27 ст. уст. гр. суд., и что, слѣдовательно, и въ данномъ дѣлѣ, въ которомъ правленіе Нижегородско-Самарскаго земельнаго банка вошло въ сношеніе съ Тамбовскимъ окружнымъ судомъ вслѣдствіе установленнаго въ 25 § устава банка правилъ касательно суммы, выручаемой чрезъ продажу имѣнія сверхъ числящагося на ономъ долга, правленіе банка не было обязано явиться на судъ въ порядкѣ, 27 ст. уст. гр. суд. установленномъ, и имѣло право обратиться въ оный въ формѣ сношенія, указанной въ 74 § устава банка.—А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: объ изъясненномъ разъясненіи, для надлежащаго руководства, дать знать Тамбовскому окружному суду указомъ, каковые на сей же конецъ послать циркулярно во всѣ прочіе окружные суды и судебныя палаты, а копію съ настоящаго опредѣленія передать къ дѣламъ оберъ-прокурора.

101.—1878 года мая 1-го дня. (*) *По предложенію оберъ-прокурора относительно разъясненія порядка отмѣтки въ крѣпостныхъ реэстрахъ данныхъ на имѣнія, поступающія въ собственность земельныхъ банковъ по неуспѣшности торговъ на оныя.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Министерство финансовъ сообщило министерству юстиціи, что, на основаніи 27 § уст. акц. зем. банковъ, при неуспѣшности перваго торга на заложенное въ банкѣ и просроченное имѣніе, назначается вторичный, послѣдній торгъ, черезъ двѣ недѣли, и если на этомъ торгѣ никто не предложитъ, сверхъ суммы долга, цѣны, равной всѣмъ платежамъ, слѣдующимъ банку съ продаваемаго имѣнія, а равно казеннымъ и земскимъ недоимкамъ, то оно поступаетъ въ полную собственность банка, который обязанъ продать это имѣніе, въ теченіи полугода, за свой счетъ, съ торговъ или по вольной цѣнѣ.—Примѣненіе этого параграфа представляетъ на практикѣ, по объясненію правленій нѣкоторыхъ земельныхъ банковъ, слѣдующія неудобства и затрудненія: 1) въ виду заключающагося въ § 27 противорѣчія между понятіемъ о полной собственности въ смыслѣ, опредѣленномъ статьями 420—423 зак. гр. 1 ч. X т., и обязанностію банка продать эту полную собственность въ теченіе извѣстнаго времени,—одни изъ старшихъ нотаріусовъ, давая преимущественное значеніе словамъ «въ полную собственность банка», не разрѣшаютъ продажи имѣнія, оставшагося за банкомъ, на основаніи § 27, иначе, какъ по вводѣ правленія банка во владѣніе онымъ; другіе же старшіе нотаріусы, напротивъ, отказываютъ въ отмѣткѣ въ крѣпостныхъ реэстрахъ данныхъ, написанныхъ на имя правленія, по причинѣ усматриваемаго сими нотаріусами отсутствія въ существующей редакціи § 27 понятія о полной собственности. 2) Вслѣдствіе того, что имѣніе поступаетъ не въ завѣдываніе банка, а въ полную его собственность, старшіе нотаріусы требуютъ, чтобы лежащій на имѣніи долгъ былъ весь погашенъ самимъ банкомъ при переходѣ имѣнія въ его собственность, такъ какъ принадлежащее банку имѣніе не можетъ состоять въ залогѣ въ томъ же банкѣ; для исполненія же сего требованія банкъ вынужденъ изъять изъ обращенія закладные листы на соотвѣтственную сумму той именно серіи, изъ коей выдана была ссуда подъ имѣніе. За таковымъ погашеніемъ долга имѣніе можетъ быть продано не иначе, какъ за наличныя деньги, и притомъ, чрезъ продажу эту не только долженъ быть покрытъ долгъ по первоначально выданной ссудѣ, но и крѣпостныя пошлины и другіе расходы по переходу имѣнія въ собственность банка; а между тѣмъ продажа имѣній, при отсутствіи для покупщиковъ права пріобрѣсти оныя съ переводомъ долга, встрѣчаетъ большія затрудненія по недостатку желающихъ пріобрѣсти сіи имущества, такъ какъ не всякій изъ нихъ въ состояніи внести сполна всю покупную сумму наличными деньгами, ограниченный же кругъ покупателей, при обязанности банка продать имущество въ шестимѣсячный срокъ, неизбѣжно роняетъ покупную цѣну имущества. Вслѣдствіе сего *министерство финансовъ проситъ о разъясненіи* нотаріальнымъ установленіямъ,

(*) Дѣло это разсмотрѣно въ распорядительномъ засѣданіи.

www.naukaprava.ru

что возлагаемая на земельные банки § 27 ихъ уставовъ обязанность продажи оставшихся за ними имѣній, въ теченіи полугода,—не должна служить препятствіемъ къ отмѣткѣ въ крѣпостныхъ реэстрахъ данныхъ на эти имущества. *Вмѣстѣ съ тѣмъ*, принимая во вниманіе: во 1-хъ) что переводъ на покупателей оставшихся за банками имѣній долговъ по ссудамъ, подъ оныя выданнымъ, дѣйствительно бы облегчило продажу сихъ имѣній; 2-хъ) что погашеніе сихъ долговъ самими банками, при поступленіи къ нимъ означенныхъ имѣній, обусловливаетъ изъятіе изъ обращенія закладныхъ листовъ на соотвѣтственную сумму, а между тѣмъ поступленіе имѣнія въ собственность банка не дѣлаетъ еще необходимымъ сокращеніе количества закладныхъ листовъ въ обращеніи, ибо перешедшее въ собственность банка имѣніе, вмѣстѣ съ прочимъ его достояніемъ, служило бы, по прежнему, обезпеченіемъ закладныхъ листовъ, и 3-хъ) что покупателю такого имѣнія банкъ могъ бы выдать новую ссуду,—*министерство финансовъ полагаетъ*, что, при поступленіи имѣній въ собственность банковъ, на основаніи § 27 ихъ уставовъ, нѣтъ надобности въ погашеніи долговъ, числящихся на оныхъ по ссудамъ, выданнымъ изъ банковъ, и что засимъ при продажѣ таковыхъ имѣній съ соблюденіемъ правилъ, въ § 27 изложенныхъ, та часть долга, сроки уплаты коей, согласно условіямъ ссудъ, еще не наступили, можетъ быть переведена на покупателя. Означенные возбужденные министерствомъ финансовъ вопросы—министръ юстиціи, на основаніи п. IV Высочайше утвержденнаго $^{10}/_{22}$ іюня 1877 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о новомъ штатѣ кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената и о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ судебныхъ уставахъ 20 ноября 1864 г. (собр. узак. и распор. прав. 1877 г. № 58 ст. 787) поручилъ оберъ-прокурору гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената предложить на обсужденіе сего департамента.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, *Правительствующій Сенатъ* находитъ, что предложенный на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената отзывъ министерства финансовъ касается *двухъ вопросовъ*: *а*) слѣдуетъ ли въ крѣпостныхъ реэстрахъ дѣлать отмѣтки данныхъ на имѣнія, поступившія въ собственность земельныхъ акціонерныхъ банковъ на основаніи 27 § устава сихъ банковъ, *и б*) можно ли при продажѣ сихъ имѣній банкомъ, съ соблюденіемъ правилъ, въ 27 § устава изложенныхъ, переводить на покупателя ту часть долга, сроки уплаты коей еще не наступили.—Обращаясь *къ первому вопросу*, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи временныхъ правилъ 1867 года для руководства при примѣненіи положенія о нот. части (собр. узак. 1867 г. № 91) и дополненія къ нимъ, въ № 28 собр. узак. и расп. прав. 1874 г. припечатанномъ, на продаваемыя съ публичныхъ торговъ недвижимыя имѣнія, заложенныя въ частныхъ и общественныхъ банкахъ и въ городскихъ и частныхъ кредитныхъ обществахъ,—совершаются или купчія крѣпости или данныя, сообразно правиламъ уставовъ этихъ обществъ или банковъ. Если же въ уставѣ общества или банка форма крѣпостнаго акта въ точности не опредѣлена, то на продаваемыя имъ, съ публичныхъ торговъ, имѣнія совершаются данныя, по правиламъ пунктовъ *а* и *б* 32 ст. вышеупомянутыхъ правилъ. По силѣ этой 32 статьи, данныя совершаются нотаріусомъ и представляются старшему нотаріусу, не для утвержденія, но лишь для отмѣтки въ крѣпостномъ реэстрѣ. Въ § же 177 нотар. положенія сказано, что по утвержденіи акта о переходѣ права собственности на недвижимое имущество, вписываются въ реэстръ крѣпостныхъ дѣлъ: имя, отчество и фамилія пріобрѣтателя и родъ акта, въ силу котораго право собственности перешло къ пріобрѣтателю. Имѣя въ виду сіи узаконенія и принимая во вниманіе, что, по 27 § устава акц. зем. банковъ, при неуспѣшности вторичнаго, послѣдняго торга, продаваемыя, по неисправности заемщиковъ, имѣнія поступаютъ, какъ сказано въ семъ §, въ полную собственность банковъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что помянутые банки должны быть признаваемы тѣми пріобрѣтателями сказанныхъ имѣній, о переходѣ къ коимъ права собственности на сіи имѣнія должна быть сдѣлана надлежащая отмѣтка въ реэстрѣ крѣпостныхъ дѣлъ. То обстоятельство, что земельные банки, по приведенному 27 § устава ихъ, обязаны оставшіяся за ними, по неуспѣшности вторичнаго торга, имѣнія заемщиковъ продать въ теченіи полугода за свой счетъ, съ торговъ или по вольной цѣнѣ, нисколько не препятствуетъ считать сіи имѣнія поступившими въ собственность банковъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, съ одной стороны, употребленное въ означенномъ 27 § выраженіе «поступаетъ въ полную собственность» не имѣло бы никакого значенія, а съ другой, слѣдовало бы допустить, что помянутыя имѣнія, со времени вторичнаго неуспѣшнаго на оныя торга и до продажи ихъ въ теченіи полугода банками, остаются безъ собственника, что невозможно.—Что касается *втораго изъ двухъ* вышеприведенныхъ *вопросовъ*, министерствомъ финансовъ возбужденныхъ, о томъ, что при поступленіи, согласно 27 § устава зем. акціон. банковъ, заложенныхъ имѣній, по неуспѣшности вторичнаго торга, въ полную собственность банковъ, представляется неудобнымъ погашеніе самими банками долговъ по ссудамъ, подъ имѣнія сіи выданнымъ, то, принимая во вниманіе, что, по 1184 и 1185 ст. уст. гр. суд., при продажѣ заложеннаго имѣнія, допускается числящійся на оном по залогу долгъ переводить на покупщика, но что ни въ этихъ правилахъ устава гражд. судопр., ни въ уставѣ земельныхъ акціонерныхъ банковъ не установлено, чтобы и въ томъ случаѣ, когда имѣніе, при неуспѣшности вторичнаго, послѣдняго торга, остается никому непроданнымъ и поступаетъ въ полную собственность банка, выдавшаго подъ оное ссуду, долгъ по этой ссудѣ былъ переводимъ на тотъ же банкъ, то есть: не на покупщика, а на самого залогодержателя, получившаго заложенное имѣніе за ссуду въ свою собственность, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ относительно освобожденія земельныхъ банковъ отъ погашенія долговъ по ссудамъ самими банками, при поступленіи заложенныхъ имѣній, по неуспѣшности послѣднихъ торговъ, въ собственность банковъ, не разрѣшается дѣйствующими законами.—По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что возлагаемая на земельные банки 27 § ихъ устава обязанность продажи оставшихся за ними имѣній въ теченіи полугода не должна служить препятствіемъ къ отмѣткѣ въ реэстрѣ крѣпостныхъ дѣлъ

www.naukaprava.ru

данныхъ на эти имѣнія; ходатайство же министерства финансовъ о разъясненіи относительно погашенія долговъ, числящихся на такихъ имѣніяхъ по ссудамъ изъ банковъ, признать неподлежащимъ удовлетворенію.

102.—1878 года мая 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго князя Куракина, дѣйствительнаго студента Драгоманова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ бар. А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По договору 27 іюня 1873 г. князь Куракинъ запродалъ купцу Ивану Жигачеву за 15,000 р. базарную площадь въ с. Преображенскомъ и участки земли въ указанныхъ въ договорѣ границахъ, всего 13 ¼ десят., съ условіемъ, что если по измѣренію окажется этой земли больше, то князь Куракинъ обязуется уступить ее Жигачеву съ платою за десятину 150 р.—22 апрѣля 1874 г. князь Куракинъ выдалъ Жигачеву купчую крѣпость на эту землю. Въ купчей показано: 22 десят. 648 саж., цѣна 15,000 р. Того же числа заключено между ними условіе въ подтвержденіе условія 27 іюня 1873 г. въ томъ, что въ уплату за землю (22 дес. 648 саж.), проданную Жигачеву по купчей крѣпости, получено отъ него 15,000 руб., которые были условлены за 13 ¼ десят.; полученіе же денегъ за остальное, сверхъ этого, количество десятинъ отсрочивается до утвержденія на этихъ проданныхъ участкахъ спеціальныхъ межъ; причемъ должна быть принята въ разсчетъ условленная прежде цѣна 150 р. за каждую десятину, сколько ихъ найдется при измѣреніи всѣхъ угодій, сверхъ 7 ¼ десят., предположенныхъ за исключеніемъ кладбища съ поселкомъ церковниковъ и двухъ десятинъ уступки изъ неудобныхъ мѣстъ безъ платы.—Послѣ того, повѣренный князя Куракина, дѣйствительный студентъ Драгомановъ, предъявилъ 9 сентября 1875 г. въ Орловскомъ окружномъ судѣ искъ къ Жигачеву, объясняя, что по купчей крѣпости Жигачевъ уплатилъ 15,000 руб. только за 13 ¼ десят. земли; что всей земли, по утвержденіи 15 іюля 1874 г. межъ, оказалось 23 десят. 725 саж., въ подтвержденіе чего представилъ удостовѣреніе губернскаго землемѣра отъ 30 декабря 1874 года, и что за излишнюю землю, согласно условіямъ 27 іюля 1873 г. и 22 апрѣля 1874 г., Жигачевъ обязанъ уплатить 1500 руб., которые и просилъ взыскать съ него съ процентами. Окружный судъ призналъ искъ доказаннымъ. Въ апелляціонной жалобѣ Жигачевъ опровергалъ это рѣшеніе тѣмъ, что условіе 27 іюня 1873 г. измѣнено въ купчей крѣпости и что оно, во всякомъ случаѣ, какъ имѣющее цѣлью утайку дѣйствительной цѣны проданнаго имущества, ничтожно, за силою 1529 ст. X т. ч. 1, такъ какъ клонится ко вреду государственной казны. Палата нашла, что буквальный смыслъ позднѣйшаго домашняго условія (отъ 22 апрѣля 1874 г.) не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что и по совершеніи купчей крѣпости покупщикъ и продавецъ имѣли въ виду, сообразно съ своимъ первоначальнымъ соглашеніемъ, опредѣлить цѣну проданнаго имущества, сверхъ показанной въ купчей крѣпости, по разсчету 150 руб. за каждую десятину, сколько

ихъ найдется при измѣреніи всѣхъ угодій, «сверхъ 7 ¼ десят., предположенныхъ за исключеніемъ кладбища съ поселкомъ церковниковъ и 2 десятинъ уступки изъ неудобныхъ мѣстъ безъ платы.» Соглашеніе контрагентовъ объ уплатѣ за проданную землю, сверхъ показанной въ купчей цѣны, имѣетъ своимъ предметомъ воспрещенное закономъ сокрытіе цѣны имѣнію (т. V уст. о пошл. ст. 396), влекущее за собою ущербъ въ количествѣ крѣпостныхъ пошлинъ, слѣдующихъ въ доходъ казны. Подобные договоры и обязательства, по силѣ 1529 ст. т. X ч. 1, ничтожны, какъ клонящіеся ко вреду государственной казны, и не налагаютъ, въ виду ст. 569 т. X ч. 1, на договаривающихся обязанности исполнить ихъ. На этомъ основаніи палата отмѣнила рѣшеніе окружнаго суда. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, повѣренный князя Куракина объясняетъ: 1) что условіе 22 апрѣля 1874 г., выданное, какъ это установлено и палатою, послѣ совершенія купчей крѣпости, не можетъ быть признано уничтоженнымъ ею и налагаетъ на Жигачева, согласно 569, 570 и 1536 ст. т. X ч. 1, обязанность исполнить; 2) что палата, въ нарушеніе 1536 ст. т. X ч. 1, извратила точный и буквальный смыслъ этого условія и, не разсмотрѣвъ купчей крѣпости, нарушила 339 и 456 ст. уст. гр. суд., и 3) что палата неправильно истолковала и примѣнила 1529 ст. т. X ч. 1, которая не предусматриваетъ случая недоплаты крѣпостныхъ пошлинъ; послѣдствія такого случая указаны въ приведенной палатою 396 ст. т. V уст. о пошл., которая также неправильно примѣнена палатою.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата, установивъ тотъ фактъ, что условіе 22 апрѣля 1874 года имѣло цѣлью сокрытіе цѣны имѣнію, проданному княземъ Куракинымъ Жигачеву, признала, что условіе это, какъ клонящееся ко вреду государственной казны, ничтожно по силѣ 1529 ст. т. X ч. 1. Этотъ выводъ палаты представляется неправильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: въ ст. 396 т. V уст. о пошл., на которую ссылается палата въ своемъ рѣшеніи, постановлено правило, по которому участвующіе въ переходѣ имѣнія обязаны, при совершеніи акта, объявлять истинную цѣну оному, по совѣсти, подвергаясь за утайку взысканію двойныхъ съ утаенной суммы пошлинъ. Ограждая, такимъ образомъ, интересы казны, законъ подвергаетъ виновныхъ въ причиненіи казнѣ ущерба только денежному штрафу, не уничтожая вовсе пріобрѣтенныхъ ими по договору правъ. Въ виду этого спеціальнаго закона, 5 п. ст. 1529 т. X ч. 1 къ настоящему дѣлу не можетъ имѣть примѣненія. Находя, по симъ соображеніямъ, что палата, примѣнивъ 5 п. 1529 ст. т. X ч. 1 къ условію, заключенному 22 апрѣля 1874 г. княземъ Куракинымъ съ Жигачевымъ, нарушила прямой смыслъ этой статьи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 5 пункта 1529 статьи тома X части 1, отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той—же палаты.

www.naukaprava.ru

103.—1878 года мая 3-го дня. *По прошенію потомственной почетной гражданки Анны Добрыниной объ отмѣнѣ рѣшенія Корочанскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купеческій сынъ Яковъ Стронинъ, имѣющій въ слободѣ Троицкой домъ и лавку, построенные на принадлежащей ему усадьбѣ окнами и крыльцомъ на площадь, составляющую собственность жены потомственнаго почетнаго гражданина Добрыниной, обратившись къ мировому судьѣ съ заявленіемъ, что управляющій дѣлами Добрыниной началъ строить на той же площади лавки, загораживающія входъ и выходъ для дома Стронина, просилъ о воспрещеніи Добрыниной возведенія помянутыхъ построекъ.—Корочанскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по указу Правительствующаго Сената отъ 3 февраля 1875 г. за № 424, отмѣнившаго рѣшеніе по сему дѣлу Коротоякскаго мироваго съѣзда, нашелъ, что 446 ст. X т. 1 ч. говоритъ лишь объ усадебныхъ осѣдлыхъ мѣстахъ, находящихся въ въ исключительномъ, безъ всякаго посторонняго вмѣшательства, пользованіи и распоряженіи двухъ сосѣднихъ владѣльцевъ; что между тѣмъ по настоящему дѣлу оказывается, что, съ одной стороны, во владѣніи Стронина находится именно такое усадебное осѣдлое мѣсто, а съ другой во владѣніи Добрыниной находится не осѣдлая усадьба, а ярмарочная и базарная площадь, устроенная для слободы Троицкой съ давнихъ временъ съ входящими въ нее изъ этой слободы улицами и выходящими на площадь лицевою стороною постройками многихъ частныхъ владѣльцевъ, на каковой площади шесть разъ въ году открываются разрѣшенныя правительствомъ ярмарки и существуютъ два раза въ недѣлю базары; что послѣ этого, указанная выше, 446 ст. X т. 1 ч. и всѣ другія статьи того же отдѣла не могутъ быть правильно примѣнены къ возникшему между Добрыниной и Стронинымъ спору; что слобода Троицкая со всѣми ея угодьями и землями, въ томъ числѣ ярмарочною и базарною площадью, принадлежала прежде помѣщику Дурасову въ исключительную собственность, но что затѣмъ законъ 19 февраля 1861 года о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, ограничилъ принадлежавшія Дурасову права собственности, предоставивъ, между прочимъ, крестьянамъ слободы Троицкой право участія въ пользованіи торговою площадью (43 и 46 ст. мѣстн. полож.), что если засимъ Добрынина, къ которой перешли права Дурасова, не должна возводить на помянутой площади построскъ, кои преграждали бы частнымъ въ слободѣ собственникамъ, имѣющимъ право общаго съ нею пользованія площадью, свободный проходъ, проѣздъ, а также прогонъ и выпускъ для скота, и лишать ихъ этими постройками свободнаго производства торговли изъ своихъ лавокъ и заведеній, то невозможно не примѣнить того же и къ истцу Стронину, можетъ быть, раньше Добрыниной и даже другихъ владѣльцевъ пріобрѣвшему отъ Дурасова въ слободѣ Троицкой право собственности на извѣстное пространство земли, граничащее съ помянутою площадью, ибо на мѣстѣ каждаго изъ бывшихъ крестьянъ Дурасова, имѣющихъ свои права на площадь, въ настоящее

время можетъ явиться и всякій другой и стать по отношенію къ Добрыниной въ такое положеніе, въ какомъ находится Стронинъ. Приходя къ изложенному заключенію, съѣздъ не отвергаетъ однако права Добрыниной застраивать свою площадь и вообще распоряжаться ею по своему усмотрѣнію, а находитъ лишь, что распоряженіе это не должно выходить изъ предѣловъ, указанныхъ закономъ, и нарушать права другихъ лицъ.—Такимъ образомъ съѣздъ признаетъ, что Добрынина имѣетъ право застроить и всю площадь, но только на такомъ разстояніи отъ окружающихъ ее усадьбъ и построекъ другихъ частныхъ владѣльцевъ, въ томъ числѣ и Стронина, которое равнялось бы ширинѣ, установленной для улицъ въ селеніяхъ (мѣст. полож. о крестьянахъ).—На основаніи изложеннаго мировой съѣздъ призналъ ходатайство Стронина о воспрещеніи Добрыниной возведенія построекъ, преграждающихъ ему выѣздъ и выходъ изъ двора и дома, подлежащимъ удовлетворенію.—Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Добрынина проситъ объ отмѣнѣ приведеннаго рѣшенія мироваго съѣзда, объясняя: 1) что съѣздъ нашелъ непримѣнимыми къ настоящему дѣлу 446 и 447 ст. X т. ч. 1, минуя прямое указаніе, сдѣланное будто бы въ указѣ Правительствующаго Сената за № 424 на помянутыя статьи, какъ на законъ, единственно къ данному случаю и примѣнимый,—чѣмъ, по мнѣнію просительницы, съѣздъ нарушилъ какъ сіи постановленія, такъ и 813 ст. уст. гр. суд., въ силу которой онъ обязанъ былъ, при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу, подчиниться сужденію Правительствующаго Сената; 2) что 43 и 46 ст. мѣстнаго положенія о крестьянахъ имѣли въ виду лишь установить поземельныя отношенія между временно-обязанными крестьянами (впослѣдствіи собственниками) и ихъ прежними владѣльцами, отъ которыхъ они получили земельный надѣлъ; но истецъ Стронинъ къ средѣ временно-обязанныхъ крестьянъ, получившихъ надѣлъ отъ прежняго владѣльца слободы Троицкой, не принадлежитъ и никогда не принадлежалъ, по крайней мѣрѣ онъ по дѣлу этого не доказалъ, да и не доказывалъ, какъ равно онъ не доказалъ и даже не утверждалъ того, чтобы владѣемая имъ въ слободѣ Троицкой усадьба принадлежала къ разряду земель, полученныхъ въ надѣлъ отъ помѣщика; что, впрочемъ, и самъ мировой съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не установилъ того положенія, что владѣемое Стронинымъ по смежности съ площадью усадебное мѣсто происходитъ изъ разряда усадебныхъ мѣстъ, полученныхъ крестьянами въ надѣлъ отъ прежняго владѣльца слободы Троицкой, а не установивъ этого положенія, съѣздъ, по мнѣнію просительницы, не имѣлъ основанія примѣнять къ разрѣшенію настоящаго дѣла 43 и 46 ст. мѣст. полож. о позем. устр. крестьянъ; что, распространивъ дѣйствіе сихъ статей безразлично на всѣ случаи по спорамъ о торговыхъ площадяхъ въ помѣщичьихъ селеніяхъ, мировой съѣздъ нарушилъ какъ эти статьи, такъ и 9 ст. уст. гр. суд., на основаніи коей всякій споръ о правѣ гражданскомъ долженъ быть разрѣшенъ силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору, и 3) что мировой съѣздъ, рѣшивъ настоящее дѣло по убѣжденію совѣсти, принялъ въ основаніе своего рѣшенія не значеніе и силу представленныхъ сторонами доводовъ, а единственно свое, ни на чемъ неосновательное и невытекающее изъ объясненій сто-

www.naukaprava.ru

ронъ, предположеніе, что Строгинъ пріобрѣлъ отъ Дурасова извѣстное пространство земли раньше Добрыниной и другихъ и что по владѣнію этою землею онъ есть преемникъ правъ бывшихъ крестьянъ Дурасова; что, приводя такимъ образомъ въ своемъ рѣшеніи не соображенія о значеніи и силѣ представленныхъ тяжущимися доказательствъ, а предположенія свои о существованіи того или другаго факта, на который тяжущіеся не указывали, съѣздъ нарушилъ 129 ст. уст. гр. суд.—Купеческій сынъ Строгинъ въ представленномъ Правительствующему Сенату объясненіи, доказывая правильность рѣшенія мироваго съѣзда, ходатайствуетъ объ оставленіи кассаціонной жалобы Добрыниной безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ, приступая къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Добрыниной, находитъ, прежде всего, что при разрѣшеніи предшествовавшей сему жалобы Строгина на рѣшеніе по этому же дѣлу Коротоякскаго мироваго съѣзда, Правительствующимъ Сенатомъ усмотрѣно было, между прочимъ, неправильное опредѣленіе симъ съѣздомъ искового требованія Строгина. Съѣздъ отнесся къ этому требованію какъ къ просьбѣ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, тогда какъ искъ Строгина заключается въ домогательствѣ воспретить Добрыниной начатую сю постройку, для открытія въ домѣ истца оконъ и крыльца, пущенныхъ на чужой дворъ. При такой квалификаціи искового требованія Правительствующій Сенатъ сослался на 446 и 447 ст. X т. 1 ч., но ссылка эта сдѣлана была, очевидно, не съ цѣлью указанія постановленій, на которыхъ судъ долженъ былъ бы основать свое рѣшеніе по существу дѣла, а въ смыслѣ объясненія лишь суду, что въ настоящемъ дѣлѣ предлежитъ рѣшенію его споръ объ упоминаемомъ въ приведенныхъ статьяхъ правѣ участія въ пользованіи и выгодахъ чужаго имущества.—Корочанскій мировой съѣздъ, подчинившись такому указанію Правительствующаго Сената, установилъ фактъ существованія во владѣніи Добрыниной *не усадебнаго мѣста, а ярморочной и базарной площади, устроенной для слободы Троицкой съ давнихъ временъ со входящими въ оную изъ слободы улицами и выходящими на площадь постройками многихъ частныхъ владѣльцевъ.* Засимъ, обратившись для рѣшенія дѣла по существу къ тѣмъ постановленіямъ, коими опредѣляются взаимныя права поземельнаго владѣльца и собственниковъ сельскихъ усадьбъ по отношенію къ подобнымъ площадямъ, съѣздъ вовсе не нарушилъ 446 и 447 ст. X т. ч. 1, признавъ ихъ непримѣнимыми къ факту, который судомъ, по принадлежащей ему власти, въ данномъ дѣлѣ установленъ. Опредѣленіе приведенныхъ правъ съѣздъ нашелъ въ 43 и 46 ст. мѣстнаго положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ. Обращаясь къ повѣркѣ правильности заключенія съѣзда по сему послѣднему предмету, Правительствующій Сенатъ находитъ, что помянутыя статьи закона, предоставляя владѣльцамъ селеній право распоряженія существующими въ оныхъ торговыми и базарными площадями, ограничиваютъ это право сохраненіемъ за крестьянами, между прочимъ, свободнаго по нимъ проѣзда и производства торговли изъ выходящихъ на площадь лавокъ и заведеній. Посему заключеніе мироваго съѣзда о томъ, что Добрынина, въ виду приведенныхъ постановленій и *перехода*

къ ней слободы Троицкой съ тѣми правами, какія принадлежали прежнему ея помѣщику Дурасову, хотя и властна вообще, какъ собственница земли, распоряжаться площадью по своему усмотрѣнію, но не имѣетъ однако права преграждать сообщеніе съ площадью выходящимъ на оную лицевою стороною постройкамъ, принадлежащимъ частнымъ собственникамъ, въ томъ числѣ и Строгину, оказывается согласнымъ съ точнымъ смысломъ 43 и 46 ст. мѣстнаго положенія о поземъ. устр. крестьянъ. Равнымъ образомъ, мировой съѣздъ въ данномъ случаѣ поступилъ согласно и съ 9 ст. уст. гр. суд., разрѣшивъ возникшій въ настоящемъ дѣлѣ споръ о гражданскомъ правѣ именно силою того закона, коимъ это право опредѣлено и охранено. Что же касается объясненій просительницы относительно непринадлежности Строгина къ крестьянскому сословію слободы Троицкой и самаго происхожденія принадлежащей ему усадьбы, то объясненія эти какъ небывшія въ виду суда, рѣшавшаго дѣло по существу, и приводимыя впервые въ настоящей жалобѣ, не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ.—Послѣднее указаніе просительницы относится къ нарушенію 129 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что съѣздъ привелъ въ соображеніяхъ своихъ предположенія о такихъ фактахъ, которые самими тяжущимися не были на судѣ предъявлены. Но указаніе это не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ существеннаго значенія, ибо заключеніе съѣзда о правѣ Строгина на объясненное участіе въ пользованіи площадью наряду съ другими владѣльцами строеній, выходящихъ лицевою стороною на эту площадь, имѣетъ свое самостоятельное основаніе; предположеніе же о времени пріобрѣтенія Строгинымъ усадьбы отъ прежняго помѣщика и о возможности существованія въ слободѣ Троицкой другихъ собственниковъ, которые, на мѣстѣ бывшихъ крестьянъ, могутъ стать по отношенію къ Добрыниной въ одинаковое со Строгинымъ положеніе, приведено съѣздомъ лишь какъ примѣрное объясненіе правильности принятаго имъ по настоящему дѣлу заключенія. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Добрыниной, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

104.—1878 года мая 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго правленія товарищества Тульскаго сахаро-рафинаднаго завода, присяжнаго повѣреннаго Самуила Шайкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Прусскій подданный Вернекингъ предъявилъ въ Тульскомъ окружномъ судѣ искъ къ товариществу Тульскаго сахаро-рафинаднаго завода, прося признать это товарищество нарушившимъ, выданную Вернекингу 19-го декабря 1874 года министерствомъ финансовъ, привилегію на изобрѣтенный имъ гидравлическій прессъ и запретить товариществу производство сахара плитками, по системѣ Вернекинга, посредствомъ означеннаго пресса.—Отвѣтчикъ съ своей стороны возражалъ, ссылаясь

www.naukaprava.ru

на документы и свидѣтелей, что прессъ, сдѣлавшійся извѣстнымъ ему по описанію и чертежамъ самого Вернекинга еще до подачи послѣднимъ 6 февраля 1873 г. прошенія о выдачѣ ему привилегіи, введенъ былъ въ дѣйствіе на заводѣ товарищества по особой съ Вернекингомъ сдѣлкѣ, за полученное имъ отъ товарищества вознагражденіе, и что по сему товарищество вправѣ пользоваться прессомъ, не смотря на полученную Вернекингомъ привилегію. На этомъ основаніи отвѣтчикъ просилъ отказать Вернекингу въ его искѣ.—Московская судебная палата, разсматривавшая настоящее дѣло по апелляціи Вернекинга на рѣшеніе Тульскаго окружнаго суда, признавъ безспорными тѣ два обстоятельства, что Вернекингъ получилъ привилегію на помянутый гидравлическій снарядъ и что товарищество пользуется имъ на своемъ заводѣ, обратилась затѣмъ къ разрѣшенію слѣдующаго вопроса: можетъ ли товарищество, не домогаясь уничтоженія привилегіи Вернекинга и не предъявляя о семъ иска, не признавать для себя привилегію обязательною?—Соображеніе этого вопроса съ 126, 128, 158 и 159 ст. XI т. уст. о пром. привело палату къ тому выводу, что «лицо, желающее, подобно товариществу Тульскаго сахаро-рафинаднаго завода, воспользоваться изобрѣтеніемъ не въ силу уступки ему права пользованія *привилегіей* на это изобрѣтеніе, а въ силу того, что изобрѣтеніе было извѣстно изъ описанія или введено въ дѣйствіе до подачи прошенія о выдачѣ привилегіи, должно, прежде всего, достигнуть, при посредствѣ судебнаго рѣшенія, уничтоженія оной, *чего между тѣмъ товарищество не домогается.* Вслѣдствіе сего не представляется достаточнаго основанія входить въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, на сколько возраженіе отвѣтчика представляется доказаннымъ тѣми документами, которые имъ представлены, и допрашивать выставленныхъ имъ свидѣтелей, ибо, и при утвердительномъ даже разрѣшеніи вопроса, возраженіе это, *до уничтоженія привилегіи, о которой производится настоящее дѣло, не* можетъ служить опроверженіемъ иска.» Поэтому судебная палата, на основаніи 125, 126 и 129 ст. XI т. уст. о пром., опредѣлила: признать товарищество нарушившимъ привилегію Вернекинга, выданную ему 19 декабря 1874 г. на гидравлическій снарядъ для превращенія сахарнаго песка въ плитки, и запретить отвѣтчику производство сахара прессами этой системы.—Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный правленія товарищества, присяжный повѣренный Шайкевичъ, объясняетъ, что Московская судебная палата, безъ правильнаго основанія, уклонилась отъ разсмотрѣнія документовъ, коими отвѣтчикъ доказывалъ свое особливое, до возникновенія привилегіи, *пріобрѣтенное имъ отъ самого изобрѣтателя* право пользованія гидравлическимъ снарядомъ, и что, съ другой стороны, палата примѣнила неправильно къ настоящему дѣлу 128, 158 и 159 ст. XI т. уст. о пром. и постановила рѣшеніе вопреки 145 ст. того же устава.

Правительствующій Сенатъ, находитъ, что 125 ст. XI т. уст. о пром., утверждая за изобрѣтателемъ право собственности на принадлежащее ему изобрѣтеніе, не обязываетъ его испрашивать на оное привилегію. Посему собственникъ изобрѣтенія можетъ, независимо отъ испрошенія привилегіи, уступить другому лицу, по особой сдѣлкѣ, право пользованія изобрѣтеніемъ. Выдача затѣмъ на оное привилегіи, сама по себѣ, не уничтожаетъ того права, какое пріобрѣтено отъ собственника изобрѣтенія другимъ лицомъ, въ силу состоявшагося между ними особаго по сему предмету соглашенія.—Вернекингъ предъявилъ искъ къ товариществу о нарушеніи привилегіи, утверждая, что товарищество присвоило себѣ пользованіе ею произвольно; отвѣтчикъ же, въ представленныхъ съ своей стороны возраженіяхъ противъ этого иска, сослался на доказательства, удостовѣряющія, по его мнѣнію, что право пользоваться снарядомъ пріобрѣтено товариществомъ отъ Вернекинга по особой съ нимъ сдѣлкѣ. Возраженія эти отвѣтчикъ поддерживалъ на судѣ во все время производства настоящаго дѣла, а истецъ, по содержанію ихъ, давалъ свои объясненія.—Такимъ образомъ предметомъ настоящаго дѣла является споръ не о привилегіи, а о правѣ товарищества на пользованіе изобрѣтеніемъ Вернекинга независимо отъ привилегіи, уничтоженія которой, какъ установлено самою же палатою, товарищество не домогается. Посему, разсмотрѣвъ исковое требованіе Вернекинга совокупно съ представленными имъ доказательствами и дополнительными, по содержанію возраженій отвѣтчика, объясненіями, палата обязана была въ то же время разсмотрѣть всѣ возраженія и доказательства со стороны послѣдняго и разрѣшить спорный вопросъ, согласно требованію 339 ст. уст. гр. суд., на основаніи оцѣнки представленныхъ обѣими сторонами доводовъ.—Но палата, установивъ лишь, что Вернекингъ получилъ привилегію на гидравлическій снарядъ и что товарищество пользуется имъ на своемъ заводѣ, признала отвѣтчика нарушившимъ привилегію, безъ обсужденія тѣхъ возраженій и доказательствъ, коими товарищество ограждало на судѣ право свое на пользованіе гидравлическимъ снарядомъ Вернекинга, независимо отъ выданной ему привилегіи.—Въ виду изложенныхъ соображеній, признавая жалобу въ этомъ отношеніи повѣреннаго правленія товарищества, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, заслуживающею уваженія и не входя засимъ въ разсмотрѣніе остальныхъ, содержащихся въ этой жалобѣ, указаній,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 339 ст. уст. гр. суд. и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

105.—1878 года мая 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго купцовъ Осипа Фукса и Вольфа Леви, присяжнаго повѣреннаго Владислава Рубинштейна, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. Отмаршгейнъ; заключеніе по дѣлу давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ 1867 году генералъ- адъютанту Стюрлеру Всемилостивѣйше пожалованъ въ губерніяхъ царства Польскаго маіоратъ изъ нѣсколькихъ фольварковъ. Въ составъ этого маіората назначенъ былъ лѣсной участокъ, принадлежащій къ Козеницкому лѣсничеству въ Радомской губерніи. Управленіе пожалованными имѣніями Стюрлеръ поручилъ Стендеру, снабдивъ его довѣренностью, въ которой, между прочимъ, выражено, что Стюрлеръ уполномочиваетъ Стендера получить отъ правительства вышеупомянутые фольварки и вступить во владѣніе

www.naukaprava.ru

оными, избрать лѣсъ, который долженъ быть присоединенъ къ маіорату, объявить, утвердить, или опровергать оцѣнку и исчисленный съ этого лѣса доходъ, получить лѣсъ отъ правительства, подписать протоколы передачи и размежеванія, вступить во владѣніе лѣсомъ и учредить въ оном лѣсное хозяйство, управлять и завѣдывать тѣмъ лѣсомъ, продавать изъ онаго деревья и другой лѣсной матерьялъ соотвѣтственно существующимъ правиламъ и получать слѣдуемыя Стюрлеру деньги. На основаніи этой довѣренности, Стендеръ въ іюнѣ 1871 г. заключилъ съ купцами Фуксомъ и Леви въ Варшавѣ нотаріальный договоръ о продажѣ изъ лѣсной дачи, назначенной къ отводу въ составъ маіората Стюрлера, 2000 деревъ. Въ договорѣ, между прочимъ, сказано, что Стендеръ продаетъ, на основаніи настоящаго акта, изъ вышеупомянутаго лѣса 2000 деревъ изъ числа, какое назначено будетъ къ вырубкѣ, согласно казеннымъ правиламъ, за условленную цѣну по 3 р. за штуку; что Стендеръ до подписанія сего контракта получилъ отъ Осипа Фукса и Вольфа Леви наличными деньгами 1,323 р., а при составленіи онаго получилъ, при нотаріусѣ и свидѣтеляхъ, отъ названныхъ покупщиковъ еще 2,677 руб., всего же, въ счетъ продажной цѣны лѣса, 4,000 рублей, въ чемъ выдалъ формальную квитанцію; что остальную часть продажной цѣны, всего 2,000 руб., покупщики Осипъ Фуксъ и Вольфъ Леви обязуются уплатить Стендеру тотчасъ по начатіи рубки лѣса; что срокъ для вырубки и вывозки проданнаго лѣса опредѣляется годовой, начиная $^{3}/_{15}$ октября 1871 по то же число 1872 года; что если бы Осипъ Фуксъ и Вольфъ Леви къ 1-ому октября 1871 г. не были извѣщены посредствомъ акта, врученнаго судебнымъ вознымъ, о послѣдовавшемъ со стороны правительства окончательномъ утвержденіи лѣснаго участка, изъ котораго проданы деревья на основаніи сего акта, то контрактъ о продажѣ и куплѣ, безъ всякихъ предвареній и рѣшеній, по прошествіи опредѣленнаго срока, силою самаго закона прекращается и довѣритель Стендера, Стюрлеръ, обязанъ будетъ возвратить покупщикамъ полученную и опредѣленную во 2 статьѣ сумму 4,000 руб. и уплатить Фуксу и Леви, въ видѣ вознагражденія убытковъ, по 50 коп. съ каждой штуки проданныхъ деревъ. По неисполненію Стюрлеромъ приведеннаго договора, повѣренный купцовъ Фукса и Леви обратился въ С.-Петербургскій окружный судъ съ прошеніемъ о взысканіи съ него полученныхъ Стендеромъ, въ счетъ уплаты за проданныя деревья, 4,000 р. и 1,000 руб. неустойки, всего 5,000 руб. съ процентами. Окружный судъ призналъ искъ Фукса и Леви подлежащимъ удовлетворенію. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Стюрлера, настоящее дѣло поступило въ С.-Петербургскую судебную палату. Въ числѣ предъявленныхъ палатѣ со стороны отвѣтчика дополнительныхъ документовъ представленъ повѣреннымъ его нотаріальный актъ мировой сдѣлки Стюрлера съ купцомъ Гольденрингомъ отъ 29 ноября 1872 г. по двумъ контрактамъ, заключеннымъ Стюрлеромъ чрезъ уполномоченнаго своего съ Гольденрингомъ въ октябрѣ 1871 г. о продажѣ ему лѣсныхъ деревьевъ изъ дачъ, принадлежащихъ къ маіоратнымъ имѣніямъ Стюрлера. Выслушавъ объясненіе сторонъ и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, судебная палата нашла: 1) что искъ Фукса и Леви основанъ на двухъ документахъ: довѣренности, данной Стюрлеромъ Стендеру 1-го августа

1869 года, и нотаріальномъ условіи $^{6}/_{18}$ іюня 1871 года о продажѣ Стендеромъ, на основаніи этой довѣренности Стюрлера, купцамъ Леви и Фуксу 2000 деревъ (по 3 руб. за штуку); 2) что Высочайшимъ указомъ 16 апрѣля 1867 года генералу Стюрлеру Всемилостивѣйше пожалована на правахъ маіората, между прочими имѣніями въ Царствѣ Польскомъ, лѣсная дача въ Радомской губерніи, принадлежащая къ Козеницкому лѣсничеству; 3) что, поручая вышеупомянутою довѣренностью управленіе этими имѣніями, а также и лѣсною дачею Стендеру, Стюрлеръ предоставилъ сему послѣднему слѣдующія, съ точностью и послѣдовательно опредѣленныя въ семъ актѣ, дѣйствія: а) получить отъ правительства пожалованныя Стюрлеру имѣнія и вступить въ управленіе оными; б) избрать лѣсъ, который долженъ быть присоединенъ къ маіорату; в) получить лѣсъ отъ правительства, подписать протоколы передачи и размежеванія; г) вступить во владѣніе имъ, учредивъ въ оном лѣсное хозяйство, и д) управлять и завѣдывать тѣмъ лѣсомъ, продавать изъ онаго деревья и другой лѣсной матеріалъ, соотвѣтственно существующимъ правиламъ, и получать слѣдующія Стюрлеру деньги; 4) что въ исполненіе такого полномочія Стендеръ прежде всего обязанъ былъ избрать лѣсъ, получить таковой отъ правительства и только по вступленіи, согласно довѣренности, во владѣніе онымъ, онъ могъ продавать изъ него деревья; 5) что, между тѣмъ, изъ самаго договора продажи, заключеннаго имъ $^{6}/_{18}$ іюня 1871 года съ Леви и Фуксомъ, видно, что онъ, Стендеръ, продалъ лѣсъ въ то время, когда таковой не только не былъ отведенъ и полученъ имъ отъ правительства, но даже и не былъ еще имъ самимъ избранъ; 6) что, нарушивъ, такимъ образомъ, строго опредѣленную въ довѣренности Стюрлера послѣдовательность дѣйствій, Стендеръ тѣмъ самымъ, очевидно, вышелъ изъ предѣловъ даннаго ему полномочія, вопреки 2326 ст. X т. 1 ч. зак. гражд.,—чрезъ что и самый договоръ $^{6}/_{18}$ іюня 1871 года не можетъ быть признанъ обязательнымъ для довѣрителя его, Стюрлера; 7) что, кромѣ того, договоръ этотъ недѣйствителенъ и потому, что заключенъ въ явное нарушеніе 940 ст. X т. 1 ч. зак. гражд., которая воспрещаетъ вступать во владѣніе пожалованнымъ имуществомъ до сдачи онаго узаконеннымъ порядкомъ, а порядокъ этотъ съ точностью опредѣленъ въ ст. 497, 498, 965 и 931 т. X ч. 1 закон. гражд., до соблюденія каковаго порядка тотъ участокъ Козеницкой дачи, изъ котораго проданъ лѣсъ Стендеромъ, не былъ еще собственностію его довѣрителя, Стюрлера, а потому таковой и не могъ быть законно проданъ имъ, такъ какъ, по 1384, 1385 и 1389 ст. X т. 1 ч., продавать можно токмо то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности, имущество опредѣленное и притомъ состоящее въ дѣйствительномъ владѣніи отчуждающаго оное лица, а не могущее только впослѣдствіи поступить къ нему какимъ бы то ни было образомъ; 8) что, въ виду вышеизложеннаго, всѣ объясненія повѣреннаго истцовъ о томъ, будто бы вышеупомянутый участокъ лѣса, въ моментъ совершенія договора продажи, $^{6}/_{18}$ іюня 1871 г., хотя и не былъ отведенъ Стюрлеру и сей послѣдній не былъ введенъ во владѣніе онымъ, но тѣмъ не менѣе могъ, въ силу 1389 ст. X

www.naukaprava.ru

т. 1 ч. зак. гражд., быть отчужденъ Стюрлеромъ, такъ какъ онъ былъ маіоратнымъ владѣльцемъ, представляются незаслуживающими уваженія, какъ явно противорѣчащія обстоятельствамъ настоящаго дѣла и буквальному смыслу приведенныхъ законовъ; равно и указаніе того же повѣреннаго на то, будто бы представленный присяжнымъ повѣреннымъ Гаевскимъ въ засѣданіе судебной палаты договоръ Стюрлера съ Гольденрингомъ давалъ право Стендеру на эту продажу, не можетъ быть принято во вниманіе на томъ основаніи, что договоръ съ Гольденрингомъ совершенъ 29 ноября 1872 года, т. е. по истеченіи почти полутора года послѣ договора Стендера съ Леви и Фуксомъ, и 9) что затѣмъ споръ о неустойкѣ по договору $^{6}/_{18}$ іюня 1871 года, за признаніемъ этого договора недѣйствительнымъ и необязательнымъ для Стюрлера, падаетъ самъ собою. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавъ искъ Леви и Фукса неподлежащимъ удовлетворенію, судебная палата отмѣнила рѣшеніе окружнаго суда.—Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Фукса и Леви, присяжный повѣренный Рубинштейнъ, объясняетъ, что судебная палата нарушила 2326 ст. X т. 1 ч., не указавъ въ своемъ рѣшеніи, что повѣренный Стюрлера совершилъ то, что ему довѣренностью не было предоставлено, а находя лишь, что совершеніе того, что въ довѣренности заключается, недостаточно для признанія дѣйствій повѣреннаго обязательными для довѣрителя потому только, что они совершались не въ томъ порядкѣ, какой установленъ довѣренностью; что соображенія палаты о томъ, что Стюрлеръ не могъ совершать договора о продажѣ лѣса, не вступивъ еще во владѣніе онымъ, противны смыслу 1384, 1385 и 1389 ст. X т. 1 ч., такъ какъ пожалованный маіоратъ поступаетъ въ собственность не съ момента его отвода и сдачи, а со дня пожалованія; отводъ же и сдача маіората принадлежатъ лишь къ дополнительнымъ формальностямъ, не могущимъ имѣть вліянія на право распоряженія собственностью, тѣмъ болѣе, что всякое право, даже отвлеченное, можетъ быть предметомъ продажи; что, допуская противное толкованіе законовъ о пріобрѣтеніи въ собственность маіората, т. е. допуская, что Стюрлеръ не имѣлъ права отчуждать третьимъ лицамъ участокъ лѣса, который ему отведенъ еще не былъ, отвѣтчикъ тѣмъ не менѣе не можетъ быть освобожденъ отъ послѣдствій договора 1871 года, ибо исковыя требованія относятся не къ возстановленію права на проданный лѣсъ, а къ возврату полученныхъ повѣреннымъ Стюрлера денегъ и къ уплатѣ неустойки, вслѣдствіе признанія продажи несостоявшеюся, на что довѣрители просителя имѣютъ право на основаніи 1536, 569, 570 и 571 ст. X т. 1 ч., которыя палатою не приняты во вниманіе, и что, наконецъ, палата нарушила 464 ст. уст. гр. суд., не произведя, при обсужденіи настоящаго дѣла, оцѣнки акта, служившаго основаніемъ иска и имѣющаго характеръ запродажи по законамъ, дѣйствовавшимъ въ Царствѣ Польскомъ, которые не знаютъ запродажи, какъ самостоятельнаго договора, а называютъ её прямо продажею, съ предоставленіемъ сторонамъ права, при извѣстныхъ условіяхъ, отступиться отъ окончательной купли-продажи.—Въ представленномъ Правительствующему Сенату объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренный отвѣтчика, возражая противъ заключающихся въ

ней доводовъ, проситъ оставить оную безъ послѣдствій. Возраженія свои онъ повторилъ изустно въ присутствіи Правительствующаго Сената, ходатайствуя объ оставленіи помянутой жалобы безъ послѣдствій главнѣйшимъ образомъ въ силу тѣхъ доводовъ, на коихъ основано заключеніе судебной палаты о необязательности для Стюрлера дѣйствій его повѣреннаго по продажѣ лѣса. Правительствующій Сенатъ находитъ въ этомъ дѣлѣ подлежащими разрѣшенію два вопроса: 1) имѣлъ ли Стюрлеръ по закону право на объясненную продажу въ моментъ совершенія договора и представляются ли правильными съ этой точки зрѣнія соображенія судебной палаты, на которыхъ основано заключеніе ея о признаніи договора недѣйствительнымъ, и 2) заслуживаетъ ли уваженія указаніе просителя на нарушеніе палатою 2326 ст. X т. ч. 1?. Обращаясь къ первому вопросу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметомъ помянутаго договора была продажа лѣса на срубъ изъ участка, который, по Всемилостивѣйшему пожалованію, назначенъ былъ въ составъ маіората, но не былъ еще отведенъ во владѣніе Стюрлера установленнымъ порядкомъ, и что Стюрлеръ, считавшій за собою право на полученіе отъ казны въ собственность лѣснаго участка, предоставлялъ покупщикамъ, по означенному договору, приступить къ вырубкѣ деревъ лишь тогда, когда получено было бы ими формальное извѣщеніе объ окончательномъ утвержденіи за Стюрлеромъ лѣснаго участка. Такимъ образомъ помянутый договоръ, какъ относящійся къ продажѣ движимости (сб. рѣш. 1870 г. № 1396, 1871 г. № 1193, 1874 г. № 375 и др.) и объусловливающій поступленіе ея въ распоряженіе покупщиковъ тѣмъ срокомъ, съ котораго лѣсъ долженъ былъ поступать во владѣніе Стюрлера и имѣла быть начата рубка его, нисколько не выходитъ изъ предѣловъ права, принадлежавшаго Стюрлеру въ моментъ совершенія договора, т. е. права на полученіе отъ казны въ полную собственность того лѣснаго участка, деревья коего составляли предметъ условной продажи. Совершеніе подобнаго договора ни въ чемъ не нарушаетъ ни 940 ст. X т. ч. 1, такъ какъ оно не выражало собою вступленія Стюрлера во владѣніе пожалованнымъ имуществомъ, ни 1384, 1385 и 1389 ст. того же тома и части, ибо фактическое поступленіе проданныхъ деревъ къ покупщикамъ обусловлено было въ договорѣ тѣмъ временемъ, съ котораго лѣсъ долженъ былъ поступить въ распоряженіе продавца на правѣ полной собственности. Признавая засимъ, что помянутый актъ, съ точки зрѣнія принадлежавшаго лично Стюрлеру права на предметъ продажи, могъ бы имѣть дѣйствительную силу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Стюрлеръ, въ случаѣ признанія обязательными для него дѣйствій его повѣреннаго по продажѣ лѣса, долженъ былъ бы подлежать всѣмъ послѣдствіямъ неисполненія договора тѣмъ болѣе, что если продавецъ, совершая актъ продажи, дѣйствуетъ даже противозаконно, то неправильность въ семъ случаѣ собственнаго его дѣйствія не можетъ служить ему основаніемъ требовать по суду уничтоженія акта, въ которомъ онъ принялъ участіе по доброй и непринужденной волѣ и съ сознаніемъ того, что онъ дѣлалъ (сб. рѣш. 1872 г., № 999.) Переходя засимъ къ разрѣшенію втораго вопроса, Правительствующій

www.naukaprava.ru

Сенатъ находитъ, что признаніе дѣйствій Стендера по совершенію помянутаго договора и вообще по продажѣ лѣса необязательными для Стюрлера, какъ выходящихъ изъ предѣловъ даннаго послѣднимъ первому полномочія, основано на толкованіи палатою смысла довѣренности; толкованіе же это принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу (сб. рѣш. 1872 г. № 509, 945 и др.) и, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. По сему, хотя заключеніе палаты о недѣйствительности договора, съ точки зрѣнія правъ Стюрлера на продажу лѣса, оказывается, какъ выше объяснено, неправильнымъ, но принимая во вниманіе, что заключеніе это приведено палатою лишь въ смыслѣ второстепеннаго, добавочнаго соображенія, независимо отъ постановленія ея о необязательности для Стюрлера вообще дѣйствій его повѣреннаго по продажѣ лѣса, правильность же вывода палаты по сему предмету не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената и, слѣдовательно, рѣшеніе палаты, въ резолютивной его части, объ отказѣ купцамъ Фуксу и Леви въ предъявленномъ ими къ Стюрлеру искѣ должно остаться въ своей силѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго ихъ, присяжнаго повѣреннаго Рубинштейна, объ отмѣнѣ помянутаго рѣшенія, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

106.—1878 года мая 10-го дня. *По прошенію мѣщанина Василія Лебеденко объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Изъ дѣла видно, что 13 декабря 1874 года купецъ Онуфрій Поповъ подалъ мировому судьѣ 3-го уѣзднаго (Бериславскаго) участка исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что на выстроенное имъ мореходное судно, поднимающее 840 четвертей груза, онъ принялъ въ товарищество мѣщанина Василія Лебеденко на слѣдующемъ условіи: когда на суднѣ будутъ плавать оба хозяева, то вырученный отъ перевозки груза барышъ долженъ дѣлиться между ними пополамъ; если же будетъ ходить съ судномъ самъ Лебеденко, то онъ получаетъ $^3/_4$, а истецъ Поповъ $^1/_4$ часть заработка. Такимъ образомъ въ навигацію 1874 года Лебеденко отправился съ судномъ самъ и сдѣлалъ 3 рейса на сумму 824 руб. 76 коп. Затѣмъ истецъ Поповъ поставилъ на судно, вмѣсто себя, довѣреннаго, съ которымъ Лебеденко сдѣлалъ еще 2 рейса на сумму 844 руб. Изъ первыхъ трехъ рейсовъ, сдѣланныхъ самимъ Лебеденкомъ, причитается ему, истцу, 4-ая часть 206 руб. 19 коп. и съ двухъ послѣднихъ, половина—422 руб., всего же 628 руб. 19 коп., но Лебеденко уплатилъ ему всего только 290 руб.; почему Поповъ просилъ взыскать съ Лебеденко остальные 338 руб. 19 коп.; за исключеніемъ половинной части расхода изъ суммы 151 руб. 84 коп. и, кромѣ того, 112 руб., недоплаченныхъ по росписке, выданной отвѣтчикомъ 14 октября 1871 года. Отвѣтчикъ Василій Лебеденко, признавъ существовавшій между нимъ и истцомъ Поповымъ словесный договоръ, объяснилъ, что показанные истцомъ фрахты 1874 года дѣйствительно

существовали по указанной цѣнѣ, но онъ разсчитался съ Поповымъ за половинную часть судна, въ удостовѣреніе чего представилъ росписку сына Попова, выданную 24 ноября 1874 года, въ суммѣ 105 руб. сер. Сообразивъ обстоятельства дѣла съ законами, *мировой судья* нашелъ: 1) что хотя, по 819 и 820 ст. XI т. кн. 3 уст. торг., лица, имѣющія общее судно, и обязаны заключать письменный договоръ относительно раздѣленія между ними прибыли и убытковъ, но въ виду того, что отвѣтчикъ Лебеденко призналъ въ точности существованіе между имъ и истцомъ Поповымъ словеснаго договора, по которому раздѣленіе барыша производится въ такомъ размѣрѣ, какъ указано истцомъ, мировой судья нашелъ, что обстоятельство это, за силою 112 ст. уст. гр. суд., слѣдуетъ признать доказаннымъ. Равнымъ образомъ слѣдуетъ считать доказаннымъ и то обстоятельство, признанное отвѣтчикомъ, что въ продолженіи навигаціи 1874 года сдѣлано Лебеденкомъ 5 рейсовъ и что въ эти 5 рейсовъ перевезено груза на сумму 1,668 руб. 76 коп., изъ коихъ, какъ утверждаетъ самъ отвѣтчикъ, три рейса на сумму 824 руб. 76 коп. сдѣланы имъ самимъ, а два на 844 руб. съ довѣреннымъ Попова; 2) что такъ какъ управленіе общимъ судномъ при плаваніи было возложено по договору на отвѣтчика Лебеденко, то посему къ дѣйствіямъ его, согласно примѣч. къ 879 ст. уст. торг., примѣнимы всѣ правила, изложенныя въ торговомъ уставѣ относительно судовщиковъ. По силѣ 911 и 913 ст. этихъ правилъ судовщикъ обязанъ вести вѣрный счетъ какъ полученнымъ барышамъ, такъ и издержкамъ на суднѣ, съ подробнымъ означеніемъ предметовъ расхода и, по окончаніи каждаго рейса, представить хозяину судна надлежащій отчетъ о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, вмѣстѣ съ книгами, счетами и квитанціями, и сдѣлать съ нимъ разсчетъ, прежде нежели получитъ свою часть, а такъ какъ отвѣтчикъ Лебеденко непредставилъ никакихъ отчетовъ приходамъ и расходамъ, то поэтому показанную истцомъ сумму расхода слѣдуетъ признать правильною; 3) что хотя Лебеденко и объясняетъ, что онъ съ Поповымъ вполнѣ разсчитался, но изъ представленной имъ росписки сына Попова, признанной истцомъ, видно только, что имъ уплачено послѣднему 105 руб., объ уплатѣ же остальныхъ денегъ Лебеденко никакихъ доказательствъ не представилъ, посему объясненіе его о томъ, что онъ вполнѣ разсчитался съ Поповымъ, не заслуживаетъ уваженія. Посему и согласно существовавшему между Лебеденко и Поповымъ договору послѣднему причиталось съ 824 руб. 76 коп., выработанныхъ самимъ Лебеденкомъ, четвертая часть—206 руб. 19 коп. и съ 844 руб. заработанныхъ съ довѣреннымъ Попова, половина 422 руб., всего же 628 руб. 19 коп. Изъ этой суммы, согласно 828 ст. XI т. уст. торг., слѣдуетъ исключить причитающуюся на долю Попова половинную часть расхода 75 р. 92 коп. (изъ суммы 151 руб. 84 коп.) и 290 руб., признанныхъ Поповымъ полученными, за исключеніемъ которыхъ остается 262 руб. 27 коп., объ уплатѣ которыхъ Лебеденко никакихъ доказательствъ не представилъ. Затѣмъ, что касается 112 руб., должныхъ по домашней росписке, признанной отвѣтчикомъ, то и эта часть иска, какъ неотвергнутая отвѣтчикомъ, подлежитъ удовлетворенію. Поэтому мировой судья, на основаніи 81, 105, 112 и 129 ст. уст. гр. суд., *опредѣлилъ*: взыскать съ мѣщанина Василія Лебеденко, въ пользу купца Онуфрія

www.naukaprava.ru

Попова, 262 руб. 27 коп., заработанныхъ общимъ судномъ и недоплаченныхъ по росписке 112 руб., а всего 374 руб. 27 коп. и за веденіе дѣла 12 руб. сер. За написаніе росписки отъ 14 октября 1871 года въ суммѣ 122 руб. сер., вмѣсто установленной 45 копѣечной, на простой бумагѣ, взыскать въ доходъ казны съ обѣихъ сторонъ по 11 руб. 25 коп. съ каждаго. *На это* рѣшеніе Бериславскій мѣщанинъ Василій Лебеденко *принесъ апелляціонную жалобу* въ Херсонскій съѣздъ мировыхъ судей, который, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ объясненія повѣреннаго со стороны истца, частнаго повѣреннаго Попова, нашелъ, что какъ разсчетъ, такъ и основанія, по коимъ мировымъ судьею опредѣлено взысканіе съ Лебеденко, являются совершенно правильными; что же касается затѣмъ возраженій Лебеденко объ уплатѣ Попову фрахтовой суммы, которую онъ призналъ, то возраженіе это, какъ неподтвержденное письменными доказательствами, не заслуживаетъ уваженія и, въ виду ст. 409 уст. гр. суд., повѣркѣ чрезъ свидѣтелей не подлежитъ, по силѣ ст. 911 и 913 уст. торг. мор. Но затѣмъ мировой съѣздъ, имѣя въ виду росписку, выданную сыномъ Попова Лебеденкѣ на сумму сто пять руб., считаетъ, что росписка эта должна быть также зачислена въ число уплаченной Лебеденкомъ фрахтовой суммы; такимъ образомъ изъ присужденной мировымъ судьею суммы слѣдуетъ вычесть 105 руб., полученные сыномъ Попова по росписке. На основаніи этихъ данныхъ, а также соображеній, принятыхъ мировымъ судьею въ основаніе рѣшенія, мировой съѣздъ *опредѣлилъ*: взыскать съ Лебеденка на удовлетвореніе Попова 269 руб. 27 коп. и затѣмъ рѣшеніе мироваго судьи, въ чемъ таковое съ симъ несогласно, отмѣнить.

Сообразивъ съ прописаннымъ рѣшеніемъ съѣзда кассаціонную жалобу мѣщанина Лебеденко и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Лебеденко сослался на свидѣтелей въ подтвержденіе учиненія имъ съ истцомъ разсчета по бывшему между ними словесному договору относительно порядка и размѣра распредѣленія между ними прибылей отъ перевозки грузовъ на принадлежащемъ истцу суднѣ; что съѣздъ отказалъ въ допросѣ сихъ свидѣтелей по силѣ ст. 911 и 913 ст. уст. о догов. и обязат. по торг. судостроен. и мореплаванію; что статьи сіи хотя и относятся къ главѣ о наймѣ корабельщика или судовщика, по правиламъ которой (ст. 883) хозяинъ купеческаго корабля или мореходнаго судна, при опредѣленіи избраннаго для управленія онаго корабельщика, обязанъ заключить съ нимъ письменный договоръ, но въ данномъ дѣлѣ искъ былъ предъявленъ на основаніи не письменнаго, а словеснаго договора, а засимъ, по силѣ 409 ст. уст. гр. суд., съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія отказывать просителю въ допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе учиненія имъ разсчета по словесному договору, и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Херсонскаго съѣзда мировыхъ судей, по таковому нарушенію 409 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Днѣпровскій съѣздъ мировыхъ судей.

107.—1878 года мая 10-го дня. *По прошенію уполномоченнаго конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Реткина, присяжнаго повѣреннаго Родзевича, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской судебной палаты 25 апрѣля 1877 г., коимъ палата отмѣнила распоряженіе предсѣдателя Рязанскаго окружнаго суда касательно командированія 2-хъ судебныхъ приставовъ окружнаго суда для составленія, по указанію конкурснаго управленія, описи и оцѣнки оставшагося послѣ умершаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Реткина имущества, къ которому несостоятельный Александръ Реткинъ состоитъ наслѣдникомъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Г е д д а; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора графъ В. А. Т и з е н г а у з е н ъ).

Принимая во вниманіе, что палата жалобу вдовы Реткина на вышеупомянутое распоряженіе предсѣдателя Рязанскаго окружнаго суда разрѣшила, вопреки 786—791 ст. уст. гр. суд., безъ сообщенія копіи той жалобы конкурсному управленію по дѣламъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Реткина, тогда какъ обжалованное вдовою Реткина распоряженіе предсѣдателя окружнаго суда состоялось по ходатайству помянутаго конкурснаго управленія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 786—791 ст. уст. гр. суд., постановленіе палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ Московской судебной палаты.

108.—1878 года мая 10-го дня *По прошенію уполномоченнаго Херсонско-Бессарабскимъ губернскимъ управленіемъ государственныхъ имуществъ, чиновника особыхъ порученій того управленія капитанъ-лейтенанта Верховскаго, который проситъ отмѣнить рѣшеніе Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Г е д д а; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора графъ В. А. Т и з е н г а у з е н ъ).

Одесская судебная палата, разсмотрѣвъ сіе дѣло, нашла, что въ предѣлахъ апелляціонной жалобы уполномоченнаго Херсонско-Бессарабскаго губернскаго управленія государственныхъ имуществъ на рѣшеніе Елисаветградскаго окружнаго суда, состоявшееся 12 мая 1875 г.,—коимъ, между прочимъ, опредѣлено: взыскать съ упомянутаго управленія государственныхъ имуществъ въ пользу истицы, жены штабсъ-капитана Надежды Макаренковой, 4,106 р. 84 к. убытковъ за владѣніе съ 18 ноября 1860 г. по 4-е сентября 1874 г. ста десятинами земли и судебныя и за веденіе дѣла издержки возложить въ $^4/_5$ частяхъ на управленіе государственныхъ имуществъ, а въ $^1/_5$ части на Макаренкову и засимъ взыскать таковыхъ издержекъ съ управленія государственныхъ имуществъ въ пользу Макаренковой 264 р. 55 коп.,—обсужденію судебной палаты подлежатъ возраженія уполномоченнаго казеннаго вѣдомства относительно основательности псковаго

www.naukaprava.ru

требованія Макаренковой и правильности состоявшагося по этому требованію въ окружномъ судѣ рѣшенія. Доводы эти сводятся къ тому, что казенное вѣдомство, какъ юридическое лицо, по принципу, не можетъ быть недобросовѣстнымъ владѣльцемъ чьей либо земли, а потому не можетъ быть принуждаемо (*) къ уплатѣ собственнику земли убытковъ за провладѣніе оною и что въ частности казенное вѣдомство не можетъ быть признано недобросовѣстнымъ владѣльцемъ земли Макаренковой потому, что земля эта отдана въ 1859 г. въ казенное вѣдомство по распоряженію Бобринецкаго земскаго суда (ст. 529 т. X ч. 1) и что посему казенное вѣдомство, въ силу 626 ст. X т. ч. 1, можетъ быть обязано возвратить Макаренковой только дѣйствительно полученные онымъ доходы со дня предъявленія иска, а не вознаграждать за невладѣніе землею сообразно тому доходу, который Макаренкова могла бы получить сама. Съ основательностью этихъ доводовъ судебная палата согласиться не можетъ. Что касается общаго вывода уполномоченнаго казеннаго вѣдомства о томъ, что, по принципу, казенное вѣдомство не можетъ быть признано недобросовѣстнымъ владѣльцемъ, то такое соображеніе, по мнѣнію палаты, лишено всякаго юридическаго основанія. Законъ, излагая положенія о правѣ владѣнія и пользованія отдѣльномъ отъ права собственности (513—540 ст. т. X ч. 1) и представляя разные виды владѣнія, не дѣлаетъ различія относительно тѣхъ, владѣніе коихъ признается незаконнымъ или недобросовѣстнымъ; въ этомъ отношеніи имѣетъ значеніе видъ или образъ владѣнія, но не то обстоятельство, происходитъ ли такое владѣніе со стороны частнаго или юридическаго лица; поэтому незаконнымъ или недобросовѣстнымъ владѣльцемъ можетъ быть не только частное лицо, но и казенное вѣдомство, если только незаконность или недобросовѣстность владѣнія подходитъ подъ тѣ признаки и условія, кои содержатся на этотъ предметъ въ законѣ (т. X ч. 1 ст. 525—530). Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ настоящему случаю, судебная палата находитъ, что владѣніе казеннаго вѣдомства 100 дес. земли, принадлежащей Макаренковой, не можетъ не быть признано недобросовѣстнымъ. Изъ дѣла видно, что рѣшеніемъ Херсонской гражданской палаты 19 февраля 1835 г. присуждено, по выморочному праву, во владѣніе казны 100 дес. земли, завѣщанныхъ Крыжановскимъ зятю своему Комаровскому; въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1859 г. Бобринецкій земскій судъ, приводя это рѣшеніе въ исполненіе совмѣстно съ землемѣромъ, не найдя въ натурѣ этой земли, отрѣзалъ въ пользу казны 100 десят. земли совершенно въ другой мѣстности, именно отъ мѣстечка Степановки, принадлежащаго нынѣ Макаренковой и доставшагося ей отъ Юрчевскаго. О такихъ неправильныхъ дѣйствіяхъ Бобринецкаго земскаго суда и землемѣра, хотя было доведено до свѣдѣнія Херсонской палаты государственныхъ имуществъ съ просьбою опекуна наслѣдниковъ Юрчевскаго объ учиненіи распоряженія, чтобы отмежеванная земля не была присвоена неподлежаще казенному вѣдомству, но Херсонская палата государственныхъ имуществъ, тѣмъ не менѣе, по журналу 18 ноября 1860 г., ходатайство опекуна оставила безъ послѣдствій, объявивъ ему, что если онъ

(*) Такъ въ подлинномъ.

считаетъ отрѣзку земли неправильною, то можетъ объ этомъ обратиться въ надлежащее судебное мѣсто. Руководствуясь 530 ст. т. X ч. 1, по силѣ которой владѣніе признается добросовѣстнымъ дотолѣ, пока не будетъ доказано, что владѣльцу достовѣрно извѣстна неправильность его владѣнія, судебная палата признаетъ владѣніе казеннаго вѣдомства 100 десят. земли, принадлежащей Макаренковой, недобросовѣстнымъ съ 18 ноября 1860 г., ибо въ Херсонской палатѣ государственныхъ имуществъ съ того времени было достовѣрно извѣстна неправость его владѣнія такою землею въ количествѣ 100 десят. земли, которая неподлежаще отмежевана была землемѣромъ въ казенное вѣдомство по неправильному и ни на чемъ неосновательному распоряженію Бобринецкаго земскаго суда; земля эта, вслѣдствіе предъявленнаго Макаренковою иска, и была возвращена сей послѣдней, на основаніи Высочайше утвержденнаго опредѣленія Правительствующаго Сената, выраженнаго въ указѣ онаго отъ 4 сентября 1874 г. Неправость владѣнія казеннаго вѣдомства помянутыми 100 десят. земли сдѣлалась извѣстна Херсонской палатѣ государственныхъ имуществъ съ 18 ноября 1860 г. потому, что палата, разобравъ дѣло по сообщенному оной губернскимъ правленіемъ прошенію опекуна наслѣдниковъ Юрчевскаго, не могла не усмотрѣть, что отмежевана была въ казенное вѣдомство не та земля, которая присуждена оному на основаніи рѣшенія Херсонской гражданской палаты 19 февраля 1835 г., а совершенно другая. Въ случаѣ же недобросовѣстнаго владѣнія, законъ, изображенный въ 574 и 684 ст. т. X ч. 1, установляетъ въ пользу потерпѣвшаго отъ такого владѣнія лица вознагражденіе, размѣръ котораго указанъ въ 609—643 ст. т. X ч. 1. Изъ этихъ статей, въ силу 610 ст., недобросовѣстный владѣлецъ долженъ вознаградить за причиненные хозяину имущества чрезъ завладѣніе, также надлежащимъ изслѣдованіемъ доказанные и въ случаѣ спора судомъ признанные убытки. Убытки эти, по произведеніи изслѣдованія, признаны окружнымъ судомъ въ размѣрѣ 4,106 р. 84 коп. Имѣя все это въ виду, судебная палата признала апелляціонную жалобу уполномоченнаго Херсонско-Бессарабскаго управленія государственныхъ имуществъ незаслуживающею уваженія; а какъ затѣмъ въ апелляціи его противъ присужденнаго Макаренковой окружнымъ судомъ размѣра убытковъ въ 4,106 р. 84 к. жалобы не содержится, то въ этомъ отношеніи рѣшеніе окружнаго суда, на основаніи 773 ст. уст. гр. суд., обсужденію палаты не подлежитъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ судебная палата, признавая требованіе повѣреннаго Макаренковой, въ судебномъ засѣданіи заявленное и уполномоченнымъ казеннаго вѣдомства неоспоренное, о присужденіи истицѣ судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ въ размѣрѣ 120 р. 80 к. правильнымъ и съ 867, 86[illegible] и 872 ст. уст. гр. суд., равно съ Высочайше утвержденною 1 іюля 1868 г. таксою согласнымъ, опредѣлила: рѣшеніе Елисаветградскаго окружнаго суда 12 мая 1875 г. оставить въ силѣ, возложивъ издержки апелляціоннаго производства въ размѣрѣ ста двадцати руб. восьмидесяти коп. на Херсонско-Бессарабское управленіе государственныхъ имуществъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ

www.naukaprava.ru

находитъ приводимые уполомоченнымъ Херсонско-Бессарабскаго губернскаго управленія государственныхъ имуществъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты доводы незаслуживающими уваженія, ибо: а) палата совершенно правильно признала, что законъ не допускаетъ никакого различія во владѣніи недобросовѣстномъ частнаго лица отъ таковаго же владѣнія юридическаго лица, и что посему и казна подчиняется дѣйствію 525—530 ст. т. X ч. 1, наравнѣ съ частными лицами; б) что возраженіе просителя противъ правильности заключенія палаты о признаніи владѣнія казеннаго вѣдомства 100 десят. земли недобросовѣстнымъ касается фактической стороны дѣла и потому не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; установивъ же изъ обстоятельствъ дѣла, что неправость владѣнія казеннаго вѣдомства помянутыми десятинами сдѣлалась извѣстна Херсонской палатѣ государственныхъ имуществъ съ 18 ноября 1860 г., потому что палата, разобравъ дѣло по сообщенному ей губернскимъ правленіемъ прошенію опекуна наслѣдниковъ Юрчевскаго, не могла не усмотрѣть, что отмежевана была въ казенное вѣдомство не та земля, которая присуждена оному на основаніи рѣшенія Херсонской гражданской палаты 19 февраля 1875 г., а совершенно другая,—палата не нарушила 530 ст. т. X ч. 1, утвердивъ рѣшеніе окружнаго суда о взысканіи съ управленія государственныхъ имуществъ въ пользу Макаренковой убытковъ за владѣніе съ 18 ноября 1860 г., и в) что, за признаніемъ владѣнія недобросовѣстнымъ, палата не могла нарушить 626 ст. т. X ч. 1, относящейся до владѣнія добросовѣстнаго. Посему Правительствующій Сенатъ находитъ: кассаціонную жалобу уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ, Верховскаго, незаслуживающею уваженія и о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 793 статьи устава гражданскаго судопроизводства, безъ послѣдствій.

109.—1878 года мая 10-го дня. *По прошенію мѣщанки Марфы Петровой объ отмѣнѣ рѣшенія Тамбовскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Г и з в е т т и; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора графъ В. А. Т и з е н г а у з е н ъ).

Мѣщанка Петрова взыскивала въ 1874 г. съ мѣщанина Николая Петрова 350 руб., какъ поручителя по векселю, выданному 17-го октября 1870 г. мѣщаниномъ Зиновіемъ Петровымъ Якову Тимофѣеву и дошедшему къ ней по бланковой надписи сего послѣдняго.—Отвѣтчикъ просилъ въ искѣ томъ отказать, по силѣ 1558 ст. т. X ч. 1, такъ какъ долговое обязательство это не было въ срокъ предъявлено ко взысканію ни съ поручителя, ни съ векселедателя.—Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что по ст. 636-й уст. о векселяхъ, вексель, писанный по предъявленію, теряетъ силу вексельнаго права, когда въ теченіи 12 мѣсяцевъ отъ составленія его онъ не будетъ предъявленъ къ платежу.—А какъ изъ дѣла не видно, чтобы Петрова предъявляла вексель ко взысканію въ теченіе указаннаго срока, то вексель этотъ, потерявъ силу вексельнаго права, сохраняетъ

за собою силу домашняго долговаго обязательства; а по домашнимъ долговымъ обязательствамъ отвѣтственность безсрочнаго поручителя открывается только по окончательномъ признаніи должника несостоятельнымъ въ установленномъ порядкѣ и по распредѣленіи его имущества (рѣш. гражд. кассац. д—та 1867 г. № 386).—А потому, признавая отзывъ апеллятора заслуживающимъ уваженія, на основаніи 636 ст. уст. о векс., 129 и 774 ст. уст. гр. суд. и п. 4 ст. 1558-й т. X ч. 1, опредѣлилъ: освободить мѣщанина Николая Николаева Петрова, какъ поручителя, отъ платежа по векселю.—Въ кассаціонной жалобѣ просительница указываетъ на нарушеніе: во 1-хъ) 81, 82 и 773 ст. уст. гр. суд.,—тѣмъ, что судъ не имѣлъ права требовать отъ истца доказательствъ о несостоятельности должника, ибо отвѣтчикъ ни въ апелляціонной жалобѣ, ни на судѣ не отрицалъ того обстоятельства; 2-хъ) ст. 1858 т. XI устава торг. по прод. 1863 г. и 1556—1562 ст. т. X ч. 1 нарушены тѣмъ, что долгъ не свыше 1,500 руб. не влечетъ за собою признанія должника по суду несостоятельнымъ и такого признанія нельзя достигнуть и по ст. 956 и 1222 уст. гр. суд., и 3-хъ) что съѣздъ, признавъ долговой документъ векселемъ, не могъ руководствоваться 1558 ст. т. X ч. 1, неотносящеюся къ векселямъ, не нарушивъ притомъ 635 ст. т. XI ч. 1.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ) что потеря векселемъ силы вексельнаго права не имѣетъ, сверхъ положительно указанныхъ въ законѣ, никакихъ другихъ послѣдствій, кромѣ лишь самаго порядка взысканія, т. е. что, при взысканіи по векселямъ, потерявшимъ силу вексельнаго права, не примѣняются строгія мѣры исполнительнаго порядка, установленнаго 650—684 ст. уст. торг. (сб. рѣш. 1874 г. № 84), а потому мировой съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія примѣнять къ настоящему случаю ст. 1558 т. X ч. 1, такъ какъ законъ этотъ относится исключительно къ поручительству по заемнымъ обязательствамъ, но не къ векселямъ, (сб. рѣш. 1870 г. № 950 и 1872 г. № 298), и во 2-хъ) независимо отъ сего, указанныя въ ст. 1558-й т. X ч. 1 по прод. 1863 г., правила объ отвѣтственности поручителей не на срокъ не могли служить мировому съѣзду основаніемъ къ освобожденію мѣщанина Николая Петрова, какъ поручителя отъ платежа по векселю и потому, что долгъ векселедателя Зиновія Петрова мѣщанкѣ Марфѣ Петровой простирается на сумму, всего 350 руб., слѣдовательно, по смыслу 1858 ст. т. XI уст. торг., несостоятельность его, Зиновія Петрова, и не могла быть признана подлежащимъ судомъ.—Вслѣдствіе сего, усматривая въ рѣшеніи Тамбовскаго мироваго съѣзда нарушеніе 1558 ст. т. X ч. 1 по (прод.) и 1858 ст. т. XI уст. торг. (по прод.),—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Козловскій мировой съѣздъ.

www.naukaprava.ru

110.—1878 года мая 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго торговаго дома И. В. Юнкеръ и К-°, надворнаго совѣтника Биркенфельда, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Московскій цеховой Александръ Груздевъ купилъ въ конторѣ торговаго дома Юнкеръ и К-° въ Москвѣ билетъ перваго внутренняго съ выигрышами займа серіи 11,784 № 16. Билетъ этотъ оказался украденнымъ у Смирновой и былъ у Груздева отобранъ. Вслѣдствіе сего Груздевъ предъявилъ у мироваго судьи искъ о понужденіи Юнкера выдать ему другой такой же билетъ съ купонами за три года, или о взысканіи стоимости таковаго по курсу 186 р. съ процентами. Противъ этого иска повѣренный торговаго дома Юнкеръ и К-°, Биркенфельдъ, предъявилъ отводъ на томъ основаніи, что означенный билетъ былъ отобранъ у Груздева въ купеческомъ банкѣ директоромъ Ляховымъ, а не Юнкеромъ, а потому къ послѣднему искъ Груздева не относится. Приэтомъ Биркенфельдъ призналъ, что билетъ серіи 11,784 № 16 былъ купленъ Груздевымъ въ конторѣ Юнкера и оказался краденнымъ. Мировой судья, имѣя въ виду, что упомянутый билетъ купленъ Груздевымъ за 151 р. и руководствуясь 1512 ст. т. X ч. 1, опредѣлилъ: взыскать эту сумму съ торговаго дома Юнкера и К-° въ пользу Груздева. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Биркенфельдъ объяснилъ: во 1-хъ) что билетъ внутренняго съ выигрышемъ займа былъ отобранъ у Груздева Ляховымъ и послѣднимъ представленъ въ полицію; въ виду сего торговый домъ Юнкера не можетъ отвѣчать за чужія дѣйствія (ст. 684 т. X ч. 1), а такъ какъ ни Ляховъ, ни полиція не имѣли права отбирать у Груздева означеннаго билета и такъ какъ по дѣлу не доказано, чтобы Груздевъ принималъ какія либо мѣры для защиты своихъ интересовъ, то засимъ не можетъ быть и рѣчи объ убыткахъ, причиненныхъ дѣйствіями торговаго дома Юнкера, поэтому мировой судья поступилъ неправильно, оставивъ безъ уваженія отводъ, предъявленный со стороны отвѣтчика по 3 п. 69 ст. уст. гр. суд., и во 2-хъ) что билеты внутренняго займа выпущены государственнымъ банкомъ на предъявителя, а Высочайшимъ повелѣніемъ, отъ 11 мая 1865 г., запрещено принимать публикаціи объ утратѣ билетовъ, выданныхъ на предъявителя, именно въ видахъ безпрепятственнаго ихъ обращенія; поэтому ст. 1512 т. X ч. 1 не примѣнима къ денежнымъ знакамъ, каковыми представляются кредитные билеты, серіи и процентныя бумаги, которыя, если выданы на предъявителя, переходятъ изъ рукъ въ руки безъ всякихъ формальностей и согласно приведенному Высочайшему повелѣнію признаются собственностью держателя оныхъ. Съ своей стороны Груздевъ также принесъ апелляціонную жалобу на неприсужденіе ему мировымъ судьею спорнаго билета съ купонами или стоимости онаго по курсу съ процентами. Московскій столичный мировой съѣздъ нашелъ, что изъ представленной Груздевымъ копіи съ рѣшенія Московскаго окружнаго суда 13 октября 1873 г. видно, что отобранный отъ него билетъ внутренняго съ выигрышами займа возвращенъ Смирновой, и имѣя въ виду

точный смыслъ 1512 ст. 1 ч. X т. и рѣшеніе гражд. кассац. д—та Сената 1870 г. № 38, по которому право покупщика незавѣдомо краденной вещи возникаетъ только тогда, когда онъ лишенъ этой вещи вслѣдствіе доказанности ея похищенія, что можетъ послѣдовать лишь при посредствѣ суда, опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи утвердить, а въ жалобахъ сторонъ отказать. Повѣренный торговаго дома Юнкера и К-°, надворный совѣтникъ Биркенфельдъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія мироваго съѣзда по нарушенію ст. 647, 684, 1512 т. X ч. 1, Высочайше утвержденнаго 17 мая 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта и ст. 69 п. 3 и 2 и 142 уст. гр. суд., объясняя: во 1-хъ) что ст. 1512 т. X ч. 1 предоставляетъ покупщику движимаго имущества, которое впослѣдствіи будетъ признано похищеннымъ у третьяго лица, искать заплаченныя деньги на продавцѣ, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы въ такомъ случаѣ продавецъ безусловно долженъ возвратить полученныя деньги. Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшаемъ по правиламъ объ отвѣтственности за убытки, причиненные какимъ либо дѣяніемъ другому лицу (ст. 647, 684 т. X ч. 1). Въ данномъ случаѣ торговый домъ Юнкера и К-° купилъ билетъ внутренняго займа незавѣдомо краденный и перепродалъ его Груздеву, слѣдовательно не допустилъ никакой неосторожности, и убытки, какіе могъ понести Груздевъ, причинены ему не дѣяніями торговаго дома Юнкера и К-°, а дѣяніемъ директора Московскаго купеческаго банка, отобравшаго у него билетъ безъ всякаго на то права; во 2-хъ) что Высочайше утвержденнымъ 17 мая 1865 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта запрещено принимать публикаціи объ утратѣ билетовъ на предъявителя въ видахъ свободнаго обращенія оныхъ и тѣмъ устранена всякая возможность гарантировать себя противъ пріобрѣтенія билетовъ, могущихъ оказаться похищенными у кого либо, и такимъ образомъ билеты на предъявителя сравнены съ наличными деньгами и кредитными билетами, которые не подлежатъ отобранію отъ лицъ, въ руки которыхъ они перешли, если лица эти не участвовали въ преступномъ добываніи оныхъ, и въ 3-хъ) что мировой съѣздъ не сдѣлалъ никакого заключенія относительно предъявленнаго со стороны отвѣтчика отвода по 69 ст. п. 3 и 2 уст. гр. суд.

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что билеты кредитныхъ установленій, по смыслу ст. 402 т. X ч. 1, принадлежатъ къ числу имуществъ движимыхъ, а движимыя имущества, на основаніи 534 ст. т. X ч. 1, почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, до тѣхъ поръ, пока противное не будетъ доказано. Въ силу сего, хотя продажа и вообще передача движимаго имущества изъ рукъ въ руки совершается законными способами безъ всякихъ письменныхъ актовъ по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ (ст. 710, 1510 т. X ч. 1), тѣмъ не менѣе, однако, въ видахъ огражденія покупщика отъ невыгодныхъ для него послѣдствій, онъ можетъ, въ случаѣ неизвѣстности или неблагонадежности продавца, потребовать отъ послѣдняго поручительства въ томъ, что продаваемое имущество ему дѣйствительно принадлежитъ (ст. 1511 т. X ч. 1). Если же, сказано въ слѣдующей 1512 ст. т. X ч. 1, движимое имущество куплено безъ

www.naukaprava.ru

поручительства, хотя бы незавѣдомо краденное, но впослѣдствіи оно окажется краденымъ, то покупщикъ подвергается лишенію онаго и отобранію въ пользу настоящаго хозяина, а ему предоставляется заплаченныя деньги искать на продавцѣ. Примѣняя это положительное правило законодательства къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, какъ они установлены мировымъ съѣздомъ, оказывается, что билетъ 1-го внутренняго съ выигрышами займа серіи 11,784 № 16 былъ проданъ Груздеву конторою торговаго дома Юнкера и К-о какъ сему послѣднему принадлежащій, но затѣмъ по суду было признано, что означенный билетъ былъ похищенъ у Смирновой, а потому ей и возвращенъ. При такомъ положеніи дѣла мировой съѣздъ, при разрѣшеніи искового требованія Груздева о взысканіи съ торговаго дома Юнкера и К-о цѣнности отобраннаго у него и по рѣшенію суда переданнаго Смирновой билета (рѣш. гражд. касс. д—та 1870 г. № 38 и рѣш. 16 декабря 1876 г. по д. Губарева и Житкова), не имѣлъ повода примѣнять къ настоящему дѣлу правила о вознагражденіи за вредъ и убытки, послѣдовавшіе отъ дѣяній, непризнаваемыхъ преступленіемъ или проступкомъ, а поступилъ вполнѣ правильно, разрѣшивъ возникшій между тяжущимися споръ на основаніи ст. 1512 т. X ч. 1, т. е. силою того закона, которымъ въ данномъ случаѣ спорное право было ограждено. Указаніе просителя въ его кассаціонной жалобѣ на Высочайше утвержденное 17 мая 1865 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ установленіи новыхъ правилъ о передачѣ 5% банковыхъ билетовъ отъ одного лица къ другому неосновательно, ибо означенное законоположеніе установляетъ лишь, что государственные 5% банковые билеты могутъ быть безъименные (на предъявителя) и владѣльцемъ ихъ признается держатель билета, и что объявленія о потерѣ оныхъ не принимаются; но эти правила вовсе не отмѣняютъ закона, изображеннаго въ ст. 1512, который и за изданіемъ оныхъ остался въ своей силѣ. Что же касается до жалобы Биркенфельда на нарушеніе съѣздомъ ст. 142 уст. гр. суд., то и эта жалоба не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда, ибо съѣздъ имѣлъ въ виду заявленный со стороны отвѣтчика отводъ, но разрѣшивъ дѣло по существу, тѣмъ самымъ призналъ его незаслуживающимъ уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго торговаго дома Юнкера и К-о, Биркенфельда, оставить, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

111. —1878 года мая 10-го дня. *По прошенію купца Гавріила Ушкова объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Бывшая Пермская палата государственныхъ имуществъ отдала купцу Ушкову, въ 1858 г., въ оброчное содержаніе на двѣнадцать лѣтъ два пріиска бѣлой глины и известковаго камня, находящіеся въ Щербаковской волости Камышловскаго уѣзда. Ушковъ построилъ, по предоставленному ему праву, на этихъ пріискахъ фаянсовыя фабрики, извѣстко-обжигательныя печи и всѣ необходимыя къ этимъ

заведеніямъ зданія. Но въ 1867 году, вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената отъ 27 февраля того же года, пріиски эти отобраны отъ него и переданы горному вѣдомству, которое не могло допустить существованія на землѣ огнедѣйствующихъ заведеній и потому ихъ запечатало. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ушкову предоставлено было Сенатомъ право на полученіе вознагражденія за понесенные имъ убытки. Для точнаго опредѣленія количества этихъ убытковъ, управленіе государственными имуществами командировало въ 1867 году своего чиновника особыхъ порученій Тлущиковскаго, которому поручило произвести при полицейскомъ чиновникѣ и присяжныхъ цѣновщикахъ подробную оцѣнку и опись зданіямъ и оставшимся матеріаламъ. Актъ объ этой оцѣнкѣ и опись, составленные означенными лицами 20 октября 1867 г., опредѣлили сумму убытковъ въ 26,988 руб. 18 коп. Затѣмъ управленіе государственными имуществами объявило, однако, Ушкову, что министерство государственныхъ имуществъ предписало ему выдать вознагражденіе лишь тогда, когда сумма убытковъ будетъ доказана судебнымъ порядкомъ. Поэтому Ушковъ предъявилъ въ бывшую Пермскую палату уголовнаго и гражданскаго суда искъ, но Правительствующій Сенатъ указомъ 2 августа 1872 г. рѣшеніе палаты по этому иску уничтожилъ со всѣми послѣдствіями, на основаніи 138 ст. X т. 2 ч., въ силу которой палата не имѣла права принять къ своему разсмотрѣнію этотъ искъ. Тогда управленіе государственными имуществами, находя, что встрѣчающееся въ актѣ и описи 20 октября 1867 г. выраженіе: «приблизительно вѣрно» недостаточно опредѣляетъ сумму убытковъ, вновь командировало своего чиновника особыхъ порученій и поручило сдѣлать новую переоцѣнку и опись оставшемуся фабричному имуществу и матеріаламъ. Объ этихъ новыхъ переоцѣнкахъ и описи составленъ актъ 20 октября 1874 г. Но и послѣ этого управленіе государственными имуществами отказалось отъ удовлетворенія Ушкова на томъ основаніи, что цифра ихъ не совсѣмъ точно опредѣлена, о чемъ объявлено Ушкову 17 января 1875 г. Вслѣдствіе такого отказа повѣренный Ушкова, кандидатъ правъ Хволосъ, предъявилъ 21 іюня 1875 г. въ Пермскій окружный судъ искъ къ Пермскому управленію государственными имуществами, въ которомъ излагая означенныя обстоятельства, находилъ неправильнымъ отказъ означеннаго управленія удовлетворить его довѣрителя за убытки въ виду того, что количество такихъ убытковъ точно опредѣлено самимъ управленіемъ, посредствомъ командированныхъ имъ чиновниковъ въ составленныхъ ими актахъ и описяхъ 20 октября 1867 г. и 2 октября 1874 года въ суммѣ 26,988 руб. Посему Хволосъ просилъ взыскать съ управленія государственными имуществами въ пользу Ушкова 26,988 руб. 23 коп. Приэтомъ Хволосъ преставилъ всѣ документы, на которыхъ сдѣлана была ссылка въ исковой просьбѣ и въ томъ числѣ копію съ отношенія конторы Каменскаго казеннаго завода приставу 3-го стана Камышловскаго уѣзда отъ 13 ноября 1874 г., коимъ дается знать приставу, что добытая купцомъ Ушковымъ на находящихся въ Каменской горнозаводской дачѣ пріискахъ бѣлая глина, управленіемъ государственныхъ имуществъ продана быть не можетъ, потому что эти пріиски отданы были Ушкову палатою неправильно и добытая глина должна поступить въ казну. Уполномоченный управленія Пермска-

www.naukaprava.ru

го управленія государственными имуществами въ данныхъ имъ по дѣлу объясненіяхъ, признавъ вѣрность содержанія представленныхъ повѣреннымъ истца документовъ, отвергалъ искъ Ушкова за необъясненіемъ, какъ образовалась сумма отыскиваемыхъ имъ убытковъ? Казанская судебная палата, разсматривая это дѣло по апелляціи повѣреннаго Ушкова на рѣшеніе Пермскаго окружнаго суда, отказавшаго истцу въ искѣ, нашла, что всѣ доводы, изложенные Ушковымъ въ апелляціонной жалобѣ, могутъ быть формулированы въ слѣдующихъ двухъ положеніяхъ: а) окружный судъ, въ виду признанія отвѣтчикомъ суммы убытковъ, опредѣленной въ актахъ 20 октября 1867 г. и 2 октября 1874 г., не долженъ былъ входить въ разсмотрѣніе основаній для исчисленія этой суммы, и б) допустивъ это нарушеніе, окружный судъ пришелъ къ невѣрнымъ заключеніямъ о значеніи данныхъ, положенныхъ въ основаніе упомянутаго исчисленія. Первое изъ этихъ положеній воспроизводится апелляторомъ въ томъ соображеніи, что такъ какъ означенные акты составлены по порученію отвѣтчика съ цѣлью опредѣлить сумму составляющихъ предметъ сего дѣла убытковъ и такъ какъ отвѣтчикомъ признана вѣрность содержанія всѣхъ представленныхъ при исковомъ прошеніи бумагъ, то слѣдовательно отвѣтчикомъ признанъ и размѣръ опредѣленныхъ въ актахъ убытковъ. Но соображенія подобнаго свойства нельзя признать привильными, ибо распоряженіе управленія государственными имуществами о производствѣ какого-бы то ни было удостовѣренія о количествѣ понесенныхъ Ушковымъ отъ закрытія фабрики убытковъ никоимъ образомъ не могло предрѣшать признанія со стороны сего управленія той суммы убытковъ, какая будетъ показана въ актѣ, представляя собою лишь одну изъ мѣръ, съ помощью которой возможно бы было придти къ тому или другому убѣжденію при разрѣшеніи требованія Ушкова о вознагражденіи его за убытки. Засимъ признаніе отвѣтчикомъ вѣрности содержанія представленныхъ истцомъ бумагъ вовсе не указываетъ на признаніе, что значащіяся въ этихъ бумагахъ цифры опредѣляютъ сумму понесенныхъ Ушковымъ убытковъ, тѣмъ болѣе, что всѣ возраженія отвѣтчика по сему дѣлу направлены противъ основательности сдѣланнаго Ушковымъ исчисленія. При такомъ положеніи дѣла разрѣшенію окружнаго суда неизбѣжно представлялся вопросъ о томъ: правильны-ли указанныя истцомъ основанія къ исчисленію количества отыскиваемыхъ имъ убытковъ. Отрицательное разрѣшеніе судомъ этого вопроса, повлекшее за собою признаніе иска Ушкова неподлежащимъ удовлетворенію, вызвало рядъ изложенныхъ истцомъ въ апелляціонной жалобѣ разсужденій, содержаніе которыхъ заключается главнымъ образомъ въ установленіи понятія о порядкѣ опредѣленія убытковъ, понесенныхъ фабрикантомъ отъ преждевременнаго прекращенія фабричнаго производства. Споръ этотъ, по мнѣнію судебной палаты, разрѣшается весьма легко путемъ простаго сопоставленія обстоятельствъ настоящаго дѣла съ общимъ понятіемъ объ убыткѣ. Въ этомъ отношеніи достаточно указать, что Ушковъ, снявъ у казны участокъ земли для фабричнаго на ономъ производства, въ теченіи 12 лѣтъ и возведя соотвѣтственныя сооруженія, былъ застигнутъ въ своемъ производствѣ, за три года до окончанія аренды, распоряженіемъ правительства, пріостановившемъ дѣйствіе его фабрики. Потерпѣвъ отъ сего убытки и будучи, по договору съ казною, собственникомъ всего фабричнаго имущества и матеріала, оставшагося по окончаніи договорныхъ отношеній, Ушковъ, при требованіи вознагражденія его за эти убытки, исчислилъ количество оныхъ разностью въ стоимости для него фабричныхъ сооруженій—со стоимостью ихъ во время прекращенія производства, присовокупляя къ сему и цѣну оставшихся по фабрикѣ матеріаловъ. Понятно, что образуемая поэтому исчисленію сумма не составляетъ убытка, происшедшаго отъ преждевременнаго закрытія фабрики Ушкова, ибо подъ убыткомъ въ семъ смыслѣ—и по началамъ экономической науки, и по практикѣ судовъ—слѣдуетъ разумѣть ту потерю, которая, при отсутствіи нарушающаго дѣйствія (684 ст. 1 ч. X т.), получилась бы истцомъ по соотношенію затраченнаго на производство капитала съ суммою дивидента. Отсюда на обязанности истца умѣстно было бы доказать, что онъ, затративъ такой-то капиталъ на фабричное предпріятіе и обусловивъ обращеніе этого капитала тѣми или другими прибылями, лишился послѣднихъ въ такомъ-то количествѣ за время до закрытія фабрики. Представленіе подобныхъ доказательствъ могло-бы быть замѣнено, какъ указываетъ отвѣтчикъ и окружный судъ, удостовѣреніемъ истца о томъ, что имъ были принимаемы какія-либо, оставшіяся безуспѣшными, мѣры къ извлеченію дохода изъ оставшагося послѣ закрытія фабрики матеріала. Но такъ какъ къ удостовѣренію ничего подобнаго къ дѣлу не представлено и искъ Ушкова основанъ на приведенномъ выше его исчисленіи, то рѣшеніе окружнаго суда представляется вполнѣ правильнымъ. По таковымъ соображеніямъ Казанская судебная палата рѣшеніемъ 10 мая 1876 года утвердила рѣшеніе Пермскаго окружнаго суда. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Ушковъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 570, 574, 684 и 693 ст. 1 ч. X т.

Выслушавъ настоящее дѣло, объясненіе противъ кассаціонной жалобы управляющаго государственными имуществами Пермской губерніи и словесныя объясненія повѣреннаго Ушкова, помощника присяжнаго повѣреннаго Покровскаго, а также заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе приведенныхъ узаконеній проситель усматриваетъ, между прочимъ, въ томъ, что Казанская судебная палата подъ убыткомъ отъ преждевременнаго закрытія фабрики Ушкова, по началамъ экономической науки и по практикѣ судовъ, признала возможнымъ разумѣть только ту потерю, которая при отсутствіи нарушающаго дѣйствія (684 ст. ч. 1 т. X) получилась бы истцомъ по отношенію затраченнаго на производство капитала съ суммою дивиденда. Такой выводъ палаты дѣйствительно нельзя признать правильнымъ. На основаніи 574 ст. 1 ч. X т. всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненные кому либо вредъ и убытки съ одной стороны налагаютъ обязанность доставлять, а съ другой производятъ право требовать вознагражденія, каковое право, на основаніи 684 ст. той же части и тома, возникаетъ каждый разъ, какъ только будетъ доказано, что извѣстное лицо, физическое или юридическое, не было принуждено къ дѣянію, вызвавшему убытки, требованіями закона, или правительства, или необходимою личною обяро-

www.naukaprava.ru

ною, или же стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыя оно не могло предотвратить. По содержанію этихъ постановленій не усматривается законныхъ преградъ ограничивать сферу убытковъ отъ преждевременнаго закрытія фабрики исключительно убыткомъ отъ неполученія прибыли на затраченный на производство капиталъ; рядомъ съ нимъ могутъ возникнуть убытки другаго рода, смотря по обстоятельствамъ каждаго даннаго случая. Въ настоящемъ дѣлѣ въ качествѣ такихъ убытковъ Ушковъ отыскиваетъ разность стоимости для него фабричныхъ сооруженій со стоимостью ихъ во время прекращенія производства, а также цѣнность какъ тѣхъ фабричныхъ матеріаловъ, которые были заготовлены, но не могли быть, вслѣдствіе преждевременнаго закрытія фабрики, употреблены въ дѣло, такъ и тѣхъ фабричныхъ издѣлій, которыя по той же причинѣ не довершены производствомъ и остались въ сыромъ видѣ. На основаніи 339 ст. уст. гр. суд. рѣшеніе суда должно быть основано на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами и на доводахъ, изъясненныхъ при изустномъ состязаніи, а по ст. 711 того же устава судъ не имѣетъ права постановлять рѣшеніе о такихъ предметахъ, о которыхъ не предъявлено требованія. Поэтому на обязанности палаты лежало войти въ обужденіе правильности требованія и доказанности тѣхъ именно убытковъ, которые имъ отыскивались. А какъ Казанская судебная палата, за установленнымъ ею положеніемъ, что подъ убыткомъ отъ преждевременнаго закрытія фабрики Ушкова можно разумѣть ту только потерю, которая при отсутствіи нарушающаго дѣйствія получилась бы истцомъ по соотношенію затраченнаго на производство капитала съ суммою дивиденда, очевидно не входила въ обсужденіе тѣхъ именно требованій, которыя заявлены были истцомъ, то ходатайство Ушкова объ отмѣнѣ сего рѣшенія, согласно 1 и 2 п. 793 ст. уст. гр. суд., должно быть признано подлежащимъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего, не входя въ обсужденіе прочихъ, указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ, доводовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Казанской судебной палаты, по нарушенію 684 ст. 1 ч. X т. и 706 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Саратовской судебной палаты.

112.—1878 года апрѣля 5-го и мая 10-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго помѣщицы Елисаветы Базилевской, присяжнаго повѣреннаго Плевако, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Помѣщица Елисавета Базилевская предъявила 31 марта 1876 года въ Полтавскомъ окружномъ судѣ искъ противъ Полтавскаго поземельнаго банка и въ исковомъ прошеніи объяснила, что повѣренный ея, Добровольскій, заложилъ въ означенномъ банкѣ недвижимое имѣніе просительницы и 6 ноября 1875 года выдалъ въ томъ обязательство, но получилъ не ссуду закладными листами, а квитанцію отъ того же 6 ноября за № 128—на полученіе таковыхъ, и притомъ,

вопреки закона, квитанцію не именную, а на предъявителя. Квитанцію эту Добровольскій заложилъ отъ своего имени въ Полтавскомъ обществѣ взаимнаго кредита и вскорѣ затѣмъ выкупилъ оную. Узнавъ, что Добровольскій обвиняется въ растратѣ денегъ, какъ агентъ страховаго общества, Базилевская обратилась въ поземельный банкъ съ вопросомъ: выдана ли была Добровольскому назначенная ему ссуда, и получила отъ правленія банка утвердительный отвѣтъ. Въ виду сего Базилевская хотѣла преслѣдовать Добровольскаго уголовнымъ порядкомъ, но до явки къ слѣдователю Добровольскій умеръ,—и въ бумагахъ его квитанціи за № 128 не оказалось. Тогда Базилевская вновь просила банкъ увѣдомить её, когда именно и какимъ образомъ выдана Добровольскому ссуда, и получила отъ банка удостовѣреніе, что квитанція на полученіе ссуды выдана Добровольскому. Вслѣдствіе сего Базилевская подала 6 марта 1876 года чрезъ нотаріуса заявленіе въ правленіе банка, въ которомъ просила о невыдачѣ ссуды предъявителю квитанціи за № 128. Но получила 19 марта 1876 года отвѣтъ, что означенное ея заявленіе оставлено безъ послѣдствій. Изложивъ въ такомъ видѣ ходъ дѣла—Базилевская въ основаніе своего иска противъ поземельнаго банка привела, *что* банкъ, получивъ отъ Добровольскаго обязательство по залогу имѣнія его довѣрительницы, не выдалъ закладныхъ листовъ ни Добровольскому, ни Базилевской—слѣдовательно означенное обязательство безденежно; *что* выдача, вопреки 33 § уст. полт. поз. банка, квитанціи на полученіе закладныхъ листовъ не можетъ лишить Базилевскую права на полученіе ссуды, тѣмъ болѣе, что, выдавъ квитанцію на имя предъявителя, банкъ устранилъ тѣмъ Базилевскую отъ полученія ссуды, и *что* такимъ образомъ банкъ является пособникомъ въ преступныхъ дѣйствіяхъ Добровольскаго. Вслѣдствіе сего Базилевская просила: признать обязательство Добровольскаго недѣйствительнымъ, или обязать банкъ выдать Базилевской ссуду. Въ подтвержденіе иска Базилевская представила въ окружный судъ: 1) удостовѣреніе правленія Полтавскаго банка отъ 23 февраля 1876 года въ томъ, что 6 ноября 1875 года выдана изъ банка ссуда подъ залогъ имѣнія, принадлежащаго Базилевской, въ размѣрѣ 50,000 руб. и что квитанція на полученіе закладныхъ листовъ на эту сумму выдана повѣренному Базилевской, Добровольскому; 2) увѣдомленіе банка отъ 17 марта 1876 года—въ отвѣтъ на заявленіе Базилевской отъ « » марта объ уничтоженіи обязательной для банка силы квитанціи за № 128,—о томъ, что означенное заявленіе, какъ лишенное всякого основанія, оставлено безъ послѣдствій, и 3) заявленіе Базилевской, переданное банку чрезъ нотаріуса отъ 19 марта 1876 о томъ, что, такъ какъ въ дѣлахъ умершаго Добровольскаго, по удостовѣренію судебнаго слѣдователя, квитанціи отъ 6 ноября 1876 г. № 128 на выдачу закладныхъ листовъ не оказалось, то посему она проситъ означенные закладные листы выдать ей, Базилевской, лично. На это банкъ отвѣтилъ, что заявленіе Базилевской относительно выдачи ей ссуды, выданной уже ея повѣренному Добровольскому, оставлено безъ послѣдствій. Со стороны Полтавскаго поземельнаго банка было предъявлено въ окружномъ судѣ дѣло о залогѣ имѣнія Базилевской, въ которомъ находятся слѣ-

www.naukaprava.ru

дующіе документы: 1) обязательство, данное 6 ноября 1875 года Добровольскимъ въ качествѣ повѣреннаго Базилевской, вслѣдствіе полученія имъ изъ банка ссуды закладными листами по номинальной цѣнѣ на 50,000 р.; 2) журналъ правленія банка 27 ноября 1875 г., въ которомъ, въ числѣ принятыхъ въ залогъ имѣній, значится и имѣніе Базилевской; 3) извѣщеніе кредитной канцеляріи отъ 15 декабря 1875 г. о томъ, что распоряженіе о заготовленіи закладныхъ листовъ по разрѣшеннымъ 27 ноября 1875 г. ссудамъ сдѣлано; 4) отношеніе банка на имя торговаго дома Мееръ и К-о о предоставленіи оному права получить закладные листы 6 серій на сумму 375,100 р., о чемъ увѣдомлена коммисія погашенія долговъ съ просьбою о наложеніи гриффа; 5) удостовѣреніе Полтавскаго общества взаимнаго кредита, что квитанція банка за № 128 была представлена къ залогу Добровольскимъ 7 ноября 1875 г., что подъ залогъ оной было ему выдано 40,000 р., и что квитанція та выкуплена Добровольскимъ 10 декабря 1875 года; 6) квитанція отъ 6 ноября 1875 г. № 128 на полученіе закладныхъ листовъ на 50,000 р., въ которой сказано, что Полтавскій поземельный банкъ обязывается выдать предъявителю 50,000 р. закладными листами. Внизу написано: подлинные закладные листы выдаются по предъявленіи настоящей квитанціи торговымъ домомъ Мееръ и К-о въ С.-Петербургѣ. На оборотѣ квитанціи значится: сія квитанція передается Гинзбургу въ С.-Петербургѣ, Харьковъ и подпись «Рубинштейнъ». Далѣе: «вѣрю получить артельщику Степанову по довѣренности Гинзбурга, подпись «Грубе» безъ числа, и наконецъ росписка Степанова 23 марта 1876 года въ полученіи закладныхъ листовъ, и 7) другіе документы, изъ которыхъ видно, что такія же квитанціи были выдаваемы банкомъ и по ссудамъ другихъ лицъ. Въ словесныхъ на судѣ объясненіяхъ повѣренный Базилевской заявилъ, *что*, согласно уставу Полтавскаго поземельнаго банка, по ссудѣ Базилевской ей могли быть выданы закладные листы только выпуска 2 января 1876 года (VI-го), слѣдовательно 6 ноября 1875 года Добровольскій получить ихъ не могъ; равнымъ образомъ, по правиламъ устава, не могъ онъ получить ссуду и закладными листами прежнихъ выпусковъ; *что* правленіе банка не вправѣ было выдавать вмѣсто закладныхъ листовъ квитанцію, ибо заемъ есть договоръ, по коему одна сторона выдастъ обязательство, а другая эквивалентъ. А такъ какъ квитанція не можетъ быть признана равнозначущею съ закладными листами, ибо она есть только приказъ кассиру на выдачу закладныхъ листовъ, то, выдавъ таковую, банкъ не исполнилъ условій договора, и обязательство, выданное Добровольскимъ, есть безденежное. Если за подобными квитанціями, и притомъ безъименными, признавать значеніе закладныхъ листовъ, то это значило бы создавать новые денежные знаки вопреки уставу банка и закону. Къ этому онъ присовокупилъ, что возникаетъ даже сомнѣніе, была ли квитанція въ рукахъ Добровольскаго и получена ли она была по залогу имѣнія Базилевской. Противъ этихъ объясненій повѣренный банка на судѣ возразилъ: 1) что заявленіе со стороны истицы будто банкъ, выдавъ ссуду 6 ноября 1875 г. безъ разрѣшенія министерства финансовъ, нарушилъ §§ 52, 55 и 60 своего устава невѣрно, ибо участіе министерства ограничивается наблюденіемъ, чтобы

выпускъ закладныхъ листовъ не превышалъ размѣра, опредѣленнаго уставомъ; 2) что заявленіе истца будто банкъ могъ выдать Добровольскому ссуду только закладными листами выпуска 2-го января 1876 года также невѣрно, ибо банкъ имѣетъ право скупать свои закладные листы прежнихъ выпусковъ, и эти листы выдавать подъ новые ссуды; подобными именно листами и была выдана ссуда Добровольскому; 3) что банкъ не нарушилъ 33 ст. своего устава, выдавъ Добровольскому квитанцію вмѣсто закладныхъ листовъ, ибо банкъ, въ видахъ собственнаго интереса, чтобы не пересылать закладныхъ листовъ по почтѣ, а также и въ интересахъ заемщиковъ, желающихъ получить закладные листы въ городахъ болѣе удобныхъ для сбыта оныхъ,—имѣетъ въ различныхъ мѣстахъ своихъ агентовъ, которымъ, по желанію заемщиковъ, и выдаетъ приказы о выдачѣ закладныхъ листовъ; эти приказы и называются квитанціями, слѣдовательно не составляютъ неразрѣшенныхъ закономъ денежныхъ знаковъ. Равно не нарушенъ и § 53 выдачею квитанціи на предъявителя, ибо квитанціи, о коихъ говорится въ томъ параграфѣ, относятся до другаго предмета; 4) что указаніе Базилевской на то, что не доказана выдача Добровольскому квитанціи № 128—опровергается фактомъ залога оной Добровольскимъ въ обществѣ взаимнаго кредита, и 5) что выдачею квитанціи на предъявителя интересы Базилевской не были нарушены, такъ какъ закладные листы выдаются тоже на предъявителя. Окружный судъ, по разсмотрѣніи этого спора, въ искѣ Базилевской отказалъ. На это рѣшеніе Базилевская принесла апелляціонную жалобу, въ которой, доказывая, что Полтавскій банкъ не имѣлъ права выдавать Добровольскому квитанцію за № 128, кончаетъ свою жалобу слѣдующимъ образомъ: принимая во вниманіе, что принадлежащею мнѣ по залогу имѣнія ссудою, по упущеніямъ Полтавскаго земельнаго банка, воспользовались не я, а другіе, что ссуда эта въ кассу банка не вступала и вступить уже не можетъ, и что удостовѣреніе бывшаго моего повѣреннаго, Добровольскаго, въ обязательствѣ 6 ноября 1875 г. о полученіи ссуды закладными листами опровергается собственнымъ сознаніемъ банка въ противномъ и всѣми обстоятельствами дѣла, я, измѣняя первоначальныя требованія въ предѣлахъ, указанныхъ 332, 333 и 747 ст. уст. гр. суд., и руководствуясь ст. 743—748, 868 и 896 уст. гр. суд., прошу судебную палату постановить: 1) взыскать съ Полтавскаго земельнаго банка въ мою пользу 50 т. р.; 2) признать за мною право на отысканіе съ банка, въ порядкѣ исполнительнаго производства, убытковъ, причиненныхъ невыдачею ссуды. Въ засѣданіи судебной палаты по дѣлу повѣренный Базилевской, присяжный повѣренный Плевако, представилъ удостовѣреніе нотаріуса о томъ, что 27 февраля 1876 г. было подано ему заявленіе объ уничтоженіи Базилевскою довѣренности, выданной Добровольскому, и что заявленіе это принято нотаріусомъ къ свѣдѣнію, и объяснилъ, что банкъ не доказалъ, что квитанція № 128 была выдана Добровольскому, что хотя Базилевская въ исковомъ прошеніи и въ апелляціи какъ бы сознаетъ этотъ фактъ, но такъ какъ это обстоятельство не относится къ ея личнымъ дѣйствіямъ, то, по ст. 479 и 480 уст. гр. суд., она вправѣ исправить свою ошибку, въ которую была вовлечена объясненіями банка; что если и признавать, что квитанція

www.naukaprava.ru

дѣйствительно была выдана Добровольскому, то и тогда банкъ не имѣлъ основанія выдавать по этой квитанціи ссуду послѣ того, какъ ему сдѣлалось извѣстно, чрезъ заявленіе Базилевской, объ уничтоженіи довѣренности Добровольскаго, и что банкъ не былъ, по уставу, вправѣ выдавать ссуду иначе, какъ закладными листами, по разрѣшенію выпуска таковыхъ министерствомъ финансовъ. Повѣренный Полтавскаго банка доказывалъ, что Базилевская не вправѣ была измѣнять въ апелляціи свои исковыя требованія, а въ подтвержденіе того, что квитанція № 128 была выдана Добровольскому, сослался на признаніе этого обстоятельства самою Базилевскою и представилъ частную незасвидѣтельствованную копію съ той квитанціи съ талономъ къ оной, на которомъ была сдѣлана росписка Добровольскимъ въ полученіи квитанціи. Повѣренный Базилевской, изъявивъ, какъ сказано въ протоколѣ судебной палаты, согласіе на представленіе этого документа, замѣтилъ, что онъ, какъ частный документъ, не можетъ имѣть никакаго значенія и не удостовѣряетъ, что квитанція за № 128 была получена Добровольскимъ. Обсудивъ въ такомъ видѣ дѣло, судебная палата нашла, что, по смыслу ст. 574 и 684 X т. 1 ч., отвѣтственность Полтавскаго поземельнаго банка вознаградить истицу за неполученную ею ссуду можетъ быть установлена только въ такомъ случаѣ, когда будетъ признано, что именно приводимыя ею упущенія банка, независимо отъ своей неправильности, причинили то, что ссуда была получена не истицею, а другими лицами; въ противномъ случаѣ, если упомянутыя дѣйствія банка не относятся къ факту неполученія истицею ссуды, какъ причина къ слѣдствію, немыслима и отвѣтственность банка, хотя бы сами по себѣ эти дѣйствія и составляли нарушеніе указанныхъ истицею правилъ банка. Затѣмъ судебная палата признала возраженіе повѣреннаго Базилевской, Плевако, о томъ, что со стороны банка не доказано, чтобы Добровольскому была выдана квитанція отъ 6 ноября 1875 г. № 128—неправильнымъ и противорѣчащимъ показаніямъ истицы въ исковомъ ея прошеніи и въ апелляціи. Во всякомъ случаѣ доказать это возраженіе, въ силу ст. 481 уст. гр. суд., обязанъ былъ Плевако. Между тѣмъ сдѣланное Базилевскою въ исковомъ прошеніи сознаніе было подтверждено ею и въ апелляціонной жалобѣ, когда всѣ объясненія и документы противной стороны были уже ей извѣстны, послѣ чего никакихъ новыхъ документовъ и объясненій отвѣтчикомъ не было представлено. Наконецъ, представленная къ дѣлу копія съ квитанціи № 128 съ копіею съ талона также доказываетъ, что въ приведенномъ сознаніи истицы ошибки допущено не было. Хотя документъ этотъ есть частная копія, но если бы Плевако сомнѣвался въ дѣйствительности обстоятельствъ, о коихъ свидѣтельствуетъ эта копія, то отъ него зависѣло потребовать представленія подлиннаго талона, на что повѣреннымъ банка была выражена готовность (ст. 439—444 уст. гр. суд.). Такимъ образомъ Полтавскому земельному банку не предстояло обязанности доказывать такое обстоятельство, которое признавалось противною стороною (ст. 479, 480 уст. гр. суд.).—Признавая же, что квитанція № 128 дѣйствительно была выдана повѣренному Базилевской, и принимая во вниманіе, что сама истица сознаетъ, что ссуда дѣйствительно была выдана предъявителю этой квитанціи, а также не оспариваетъ и того, что въ Полтавскомъ земельномъ банкѣ было принято выдавать ссуду заемщикамъ по выдачѣ имъ предварительно подлинныхъ квитанцій, судебная палата пришла къ заключенію, что если истица и не получила слѣдовавшей ей ссуды, то единственно потому, что бывшій ея повѣренный, Добровольскій, во зло обратилъ оказанное ему довѣріе, воспользовавшись полученною имъ изъ банка квитанціею въ свою пользу, такъ какъ очевидно, что если бы этого не было, то истица, независимо отъ того—вправѣ ли былъ выдавать банкъ по правиламъ своего устава означенныя квитанціи, или не вправѣ,—все таки получила бы слѣдовавшую ей ссуду по предъявленіи квитанціи, и, слѣдовательно, дѣйствія банка по выдачѣ таковыхъ квитанцій, хотя бы и неправильныя, не имѣютъ никакого отношенія и связи къ причиненному истицѣ ущербу, заключающемуся въ томъ, что она не получила ссуду, которою воспользовались другія лица, а въ такомъ положеніи дѣла вознаградить истицу за причиненный ей ущербъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть возложено на банкъ. При такомъ разрѣшеніи вопроса всѣ разсужденія истицы и ея повѣреннаго по поводу усматриваемаго ими въ выдачѣ упомянутыхъ квитанцій нарушенія банкомъ своего устава не могутъ, по мнѣнію палаты, имѣть никакого значенія, какъ доказательство иска Базилевской, и вмѣстѣ съ тѣмъ не представляется надобности останавливаться на обсужденіи правильности этихъ разсужденій. Обратившись засимъ къ доводамъ истицы о томъ: 1) что банкъ, выдавая Добровольскому квитанцію на предъявителя, передалъ таковую въ личную собственность Добровольскаго и тѣмъ вступилъ съ нимъ въ личную сдѣлку, неимѣющую къ правамъ истицы на полученіе ссуды изъ банка никакого значенія, и 2) что банкъ обязанъ былъ не выдавать ссуды по квитанціи послѣ того, какъ банку сдѣлалось извѣстно уничтоженіе довѣренностей Добровольскаго, судебная палата нашла, что, въ виду содержанія этихъ довѣренностей, банкъ, выдавая Добровольскому квитанцію на полученіе ссуды на предъявителя, нисколько не нарушилъ предѣловъ даннаго Добровольскому полномочія, такъ какъ послѣдній, имѣя право получить ссуду закладными листами, которые, по уставу банка, выдаются на предъявителя, вправѣ былъ получить и квитанцію на предъявителя, которая была выдана ему не взамѣнъ ссуды, а для полученія по ней ссуды закладными листами. Выдавая же квитанцію Добровольскому, какъ повѣренному, банкъ не вступалъ съ нимъ въ личную сдѣлку; а засимъ дѣйствія Добровольскаго, по ст. 2326 X т. 1 ч., обязательны для его довѣрительницы. Наконецъ изъ обстоятельствъ дѣла, неоспариваемыхъ истицею, судебная палата усмотрѣла, что Добровольскій, получивъ отъ банка квитанцію, реализировалъ таковую въ свою пользу первоначально посредствомъ залога оной, а затѣмъ оставшимся необъясненнымъ въ настоящемъ дѣлѣ способомъ, время совершенія коего слѣдуетъ отнести ко времени до 10 декабря 1875 г., какъ это явствуетъ изъ надписи на квитанціи № 128 Рубинштейна, передавшаго эту квитанцію Гинзбургу, которымъ и была получена по ней ссуда чрезъ артельщика Степанова 23 марта 1876 года.—Слѣдовательно, если даже признавать, что приводимый повѣреннымъ Плевако фактъ уничтоженія истицею довѣренности Добровольскаго доказанъ, то и въ такомъ случаѣ банкъ не вправѣ былъ остановиться выдачею ссуды Гинзбургу; въ силу уничтоженія довѣренности банкъ не обязанъ былъ выдавать по квитан-

www.naukaprava.ru

ціи ссуду Добровольскому, которому эта квитанція была выдана, какъ повѣренному Базилевской, а не въ личную его собственность; но Гинзбургъ могъ требовать выдачи ему ссуды по этой квитанціи, какъ собственникъ послѣдней (ст. 534 X т. ч. 1), право котораго могло быть оспорено по суду (574 и 690—692 X т. 1 ч.), до этого же времени банкъ не властенъ былъ пріостанавливать выдачу ссуды подъ предлогомъ заявляемаго со стороны истицы спора о правѣ ея на эту квитанцію и полученіе по ней ссуды (ст. 1—4 уст. гр. суд.). Независимо отъ этого, предъявленная Гинзбургомъ квитанція была ему передана отъ Рубинштейна 10 декабря 1875 г., слѣдовательно гораздо ранѣе указываемаго Плевако времени уничтоженія довѣренности Добровольскаго 27 февраля 1876 г. и потому банкъ лишенъ былъ возможности убѣдиться, безъ судебнаго рѣшенія, въ правильности претензіи истицы на полученіе ссуды по квитанціи. На основаніи сихъ соображеній судебная палата утвердила рѣшеніе Полтавскаго окружнаго суда объ отказѣ Базилевской въ искѣ. На это рѣшеніе присяжный повѣренный Плевако принесъ, по довѣренности Базилевской, кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что въ дѣлѣ довѣрительницы его шелъ споръ о томъ, слѣдуетъ ли признать Полтавскій поземельный банкъ отвѣтственнымъ предъ ней за то, что благодаря упущеніямъ его правленія, допущеннымъ вопреки его устава и общихъ законовъ, ссуду, слѣдовавшую Базилевской, получили другія лица? Судебная палата признала, что вредъ нанесенъ Базилевской ея повѣреннымъ, а посему упущенія банка не имѣютъ значенія, потому что для признанія банка отвѣтственнымъ предъ Базилевскою необходимо, по мнѣнію судебной палаты, чтобы дѣйствія отвѣтчика относились къ ущербу истца—какъ причина къ слѣдствію. Такое положеніе проситель находитъ несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 684 ст. X т. 1 ч., ибо причина чего либо не есть какое либо отдѣльное явленіе, а сумма всѣхъ явленій, обусловившихъ извѣстное событіе. Поэтому проводимое палатою ученіе, что ущербъ долженъ быть оплаченъ тѣмъ, чье дѣйствіе есть непосредственная причина ущерба, невѣрно. Правильнѣе установить другое положеніе, что отвѣтственность за ущербъ должна падать на того, чье дѣяніе имѣетъ связь съ ущербомъ, какъ одно изъ обусловившихъ его явленій. Такого взгляда держится и законъ, ибо караетъ не только дѣяніе, но и упущеніе. Упущеніе же, какъ пассивное состояніе, не можетъ, само по себѣ, произвести ущерба, но оно способствуетъ злой волѣ совершить то, чего бы она не совершила, встрѣтивъ активное сопротивленіе. Но судебная палата, допустивъ неоправдываемое духомъ закона толкованіе ст. 684 X т. 1 ч., оставила безъ обсужденія всѣ указанныя истицею упущенія Полтавскаго банка. Проситель соглашается съ тѣмъ, что ущербъ для Базилевской былъ произведенъ вслѣдствіе злоупотребленія Добровольскимъ квитанціею банка, но, по уставу банка, залогъ устанавливается исключительно закладными листами; выдача же предварительныхъ квитанцій, да къ тому же на предъявителя, банку уставомъ (§§ 10, 33, 39, 53) не разрѣшена. Если бы эти правила устава были приняты палатою во вниманіе, то, при установленныхъ ею событіяхъ даннаго случая, ей необходимо представился бы вопросъ: не обусловливались ли злоупотребленія Добровольскаго полученіемъ квитанціи и по квитанціи денегъ постороннимъ лицомъ, т. е. тѣмъ, что банкъ позволилъ себѣ это упущеніе. Далѣе проситель доказываетъ, что нарушеніе судебною палатою ст. 684 X т. 1 ч. повело къ тому, что она игнорировала ею же установленные факты и не примѣнила къ нимъ вышеприведенныхъ §§ 10, 33, 39 устава банка. Кромѣ того судебная палата оставила, въ нарушеніе ст. 456 уст. гр. суд., безъ обсужденія документы, представленные со стороны Базилевской въ подтвержденіе ея доводовъ. Такъ Базилевская представила сдѣланное ею, прежде 17 марта 1876 года, заявленіе, коимъ просила ссуду не выдавать никому, кромѣ какъ ей лично; банкъ же оставилъ это заявленіе безъ послѣдствій и выдалъ ссуду предъявителю квитанціи. Силою означеннаго документа Базилевская доказывала, что банку своевременно было заявлено, что она желаетъ вполнѣ воспользоваться правомъ заемщика и получить лично закладные листы, не желая подчиниться отступленіямъ банка отъ устава. Въ виду сего палата и должна была обсудить, законно ли было выдавать закладные листы постороннему лицу, когда самъ заемщикъ хочетъ получить ихъ лично. Затѣмъ Плевако объясняетъ, что ссуда въ банкѣ есть залогъ, и какъ таковой подчиняется дѣйствію общаго закона (§ 104 уст. банка). Залогъ есть, по закону, видъ займа и совершается врученіемъ заемщику цѣны займа, т. е. при залогѣ въ Полтавскомъ банкѣ врученіемъ закладныхъ листовъ согласно § 33 его устава. Слѣдовательно до вручения закладныхъ листовъ заемщику—залога еще нѣтъ и онъ можетъ отказаться отъ ихъ принятія. Установивъ же выдачу квитанцій на предъявителя, банкъ перенесъ центръ тяжести установленія залога съ собственника имѣнія на владѣльца квитанціи, такъ что отъ послѣдняго зависѣть будетъ установить для собственника залоговое право или не устанавливать, не являясь въ послѣднемъ случаѣ за полученіемъ закладныхъ листовъ. Такое положеніе дѣлъ, оправдываемое палатою, Плевако считаетъ нарушеніемъ ст. 1629 X т. 1 ч., въ которой сказано, что залогъ устанавливается самимъ владѣльцемъ имѣнія или его представителемъ. Палата признаетъ за квитанціею, выдаваемою банкомъ, право, независимое отъ права заемщика на полученіе ссуды; но это мнѣніе палаты противорѣчитъ, по объясненію просителя, § 10 уст. банка и 1253 ст. X т. 1 ч., ибо квитанція, неустановленная уставомъ банка, не имѣетъ значенія особаго денежнаго знака, а только удостовѣряетъ право на полученіе ссуды, и, какъ безъимянная, она могла бы передаваться по надписямъ въ томъ лишь случаѣ, если бы законъ установилъ за нею значеніе документа на предъявителя; а такъ какъ такого правила не существуетъ, то квитанція есть только канцелярская формальность, которая не можетъ колебать права заемщика на полученіе закладныхъ листовъ. Наконецъ проситель находитъ неправильнымъ устраненіе судебною палатою заявленнаго имъ довода о томъ, что отношеніе квитанціи № 128 къ залогу Базилевской не доказано. По этому предмету судебная палата установила, что признаніе истицею факта выдачи Добровольскому квитанціи № 128 учинено тогда, когда новыхъ документовъ со стороны банка не было представлено, а вслѣдъ затѣмъ излагаетъ содержаніе новаго документа, представленнаго отвѣтчикомъ, и разбираетъ значеніе онаго. Документъ этотъ есть частная копія, написанная самимъ отвѣтчикомъ, и повѣреннымъ Базилевской признанная не-

www.naukaprava.ru

имѣющею значенія за силою 472 ст. уст. гр. суд.—Между тѣмъ судебная палата придала значеніе этому документу и тѣмъ нарушила ст. 366 и 472 уст. гр. суд. На основаніи изложенныхъ соображеній присяжный повѣренный Плевако проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты по нарушенію ст. 9 уст. гр. суд., выразившемуся въ разрѣшеніи дѣла банка не силою того закона, который сюда относится (ст. 684 X т. 1 ч.), по нарушенію этого послѣдняго закона его неприменѣніемъ или несоблюденіемъ его ученія о упущеніяхъ, и по нарушенію §§ 1, 10, 33 устава банка, 1629 ст. X т. 1 ч., 456, 366, 472 и 481 уст. гр. суд. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы присяжный повѣренный Гаевскій, по довѣренности Полтавскаго земельнаго банка, опровергая изложенные въ ней доводы, проситъ оставить ту жалобу безъ послѣдствій, обративъ на Базилевскую издержки кассаціоннаго производства.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, присяжнаго повѣреннаго Плевако со стороны Базилевской и присяжнаго повѣреннаго Гаевскаго со стороны Полтавскаго поземельнаго банка и заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора,—Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что повѣренный Базилевской поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты по настоящему дѣлу приводитъ нарушеніе палатою какъ правилъ устава гражданскаго судопроизводства, предписанныхъ ст. 481, 456, 366 и 472, такъ и законовъ гражданскихъ, изложенныхъ въ ст. 684 и 1629 X т. 1 ч., а равно и §§ 1, 10 и 33 устава Полтавскаго поземельнаго банка. Обращаясь, прежде всего, къ разсмотрѣнію жалобы Плевако на несоблюденіе палатою судопроизводственныхъ правилъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель обвиняетъ судебную палату: во 1-хъ) въ нарушеніи ст. 481 тѣмъ, что она устранила заявленный съ его стороны доводъ о томъ, что отношеніе квитанціи за № 128 на полученіе закладныхъ листовъ къ залогу Базилевской не доказано, установивъ, что признаніе истицею факта выдачи бывшему ея повѣренному Добровольскому означенной квитанціи учинено тогда, когда новыхъ документовъ со стороны банка представлено не было; а между тѣмъ повѣреннымъ банка была представлена въ судебную палату копія съ талона квитанціи, и палата вошла въ разсмотрѣніе этого новаго документа. По этому Плевако полагаетъ, что Базилевская, въ силу ст. 481 уст. гр. суд., имѣла право взять свое признаніе обратно, ибо оно относилось не къ личнымъ ея дѣйствіямъ. Всѣ эти объясненія просителя опровергаются установленными судебною палатою обстоятельствами дѣла, въ виду которыхъ заключеніе, выведенное изъ нихъ суд. палатою, не противорѣчитъ точному смыслу ст. 481. На основаніи ст. 479 и 480 уст. гр. суд. признаніе есть заявленіе тяжущагося о фактахъ, составляющихъ предметъ подлежащаго судебному разрѣшенію дѣла, и если подобное заявленіе совпадаетъ съ заявленіемъ о тѣхъ же фактахъ противной стороны, то это означаетъ, что обѣ стороны имѣютъ одинаковое понятіе объ извѣстномъ обстоятельствѣ, которое въ такомъ случаѣ, представляясь безспорнымъ, не требуетъ дальнѣйшей повѣрки со стороны суда. Такимъ образомъ тяжущійся, признавъ какой-либо фактъ для него невыгодный, принимаетъ тѣмъ

самымъ на себя юридическія послѣдствія признаннаго имъ факта и не вправѣ опровергать дѣйствительность онаго иначе, какъ представивъ доказательства, что онъ былъ введенъ въ заблужденіе невѣдѣніемъ такого обстоятельства, которое открылось лишь впослѣдствіи. Только въ такомъ случаѣ законъ (ст. 481 уст. гр. суд.) даетъ сторонѣ учинившей признаніе право опровергать оное, если притомъ оно относилось не къ личнымъ ея дѣйствіямъ. Примѣняя эти постановленія устава гражданскаго судопроизводства къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла оказывается, что Базилевская въ исковомъ своемъ прошеніи не отвергала того факта, что бывшимъ ея повѣреннымъ, Добровольскимъ, была получена вышеупомянутая квитанція за № 128, затѣмъ когда отвѣтчикомъ были представлены возраженія и документы въ опроверженіе исковыхъ требованій Базилевской, послѣдняя въ апелляціонной жалобѣ вновь повторила признаніе означеннаго факта выдачи квитанціи, и лишь въ засѣданіи судебной палаты повѣренный ея взялъ назадъ это признаніе, утверждая, что выдача Добровольскому квитанціи со стороны банка не доказана. А такъ какъ въ то время, когда Базилевскою было учинено въ апелляціонной ея жалобѣ признаніе дѣйствительности полученія Добровольскимъ квитанціи, ей были извѣстны всѣ данныя, на которыхъ противная сторона утверждала свое право, и такъ какъ до взятія Базилевскою своего признанія обратно отвѣтчикомъ не было представлено никакихъ новыхъ доказательствъ, которыя ей не были бы извѣстны, то посему Базилевская не могла уже отговариваться, что признаніе ею учинено по невѣдѣнію тѣхъ обстоятельствъ, по поводу коихъ признаніе было сдѣлано. Что же касается до представленной со стороны банка копіи съ талона квитанціи, то въ этомъ отношеніи заключеніе судебной палаты, что документъ этотъ былъ представленъ отвѣтчикомъ уже послѣ того какъ повѣренный Базилевской взялъ назадъ сдѣланное довѣрительницею его признаніе, оказывается согласнымъ съ дѣйствительностью, а потому представленіе сего документа не освобождало Базилевскую отъ лежавшей на ней, по ст. 481 уст. гр. суд., обязанности доказать, что признаніе сдѣлано ею по ошибкѣ или по невѣдѣнію такого обстоятельства, которое открылось лишь впослѣдствіи. Во 2-хъ) присяжный повѣренный Плевако жалуется на нарушеніе судебною палатою ст. 366 и 472 уст. гр. суд. тѣмъ, что палата частной копіи, установленнымъ порядкомъ незасвидѣтельствованной, придала значеніе доказательства. Но и эта жалоба не заключаетъ въ себѣ повода къ отмѣнѣ рѣшенія палаты.—Ст. 366 установляетъ лишь, что каждая изъ тяжущихся сторонъ обязана доказать свои требованія или возраженія, а ст. 472 не имѣетъ примѣненія къ данному случаю, ибо законъ этотъ не разрѣшаетъ вопроса о доказательномъ значеніи представленныхъ къ дѣлу копій съ документовъ; по смыслу же ст. 264 п. 2 и ст. 316 уст. гр. суд. какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ имѣютъ право представлять въ свою защиту всякіе документы въ копіяхъ, засвидѣтельствованныхъ установленнымъ порядкомъ или же самими тяжущимися; причемъ отъ противной стороны зависитъ требовать представленія документа въ подлинникѣ (ст. 441 уст. гр. суд.), если же она не возражаетъ противъ представленной къ дѣлу копіи, то суду принадлежитъ право признать, что копія эта служитъ доказательствомъ содержанія

www.naukaprava.ru

документа. Въ данномъ случаѣ со стороны банка была представлена частная копія съ документа съ цѣлію подтвердить дѣйствительность выдачи Добровольскому квитанціи за № 128, т. е. въ подтвержденіе такого обстоятельства, которое, какъ сіе установила судебная палата, представлялось по дѣлу безспорнымъ вслѣдствіе признанія истицы, въ законномъ порядкѣ неопровергнутаго. Поэтому если судебная палата, въ виду заявленія повѣреннаго Базилевской, Плевако, что представленная противною стороною копія съ талона ничего не доказываетъ и обязана была потребовать отъ Плевако разъясненія относительно того, оспариваетъ ли онъ доказательную силу той копіи по существу или же вѣрность оной съ подлинникомъ, и въ послѣднемъ случаѣ потребовать отъ отвѣтчика представленія подлиннаго документа, то тѣмъ не менѣе однако, такъ какъ принятіе палатою означенной частной копіи къ обсужденію не измѣняло ни установленныхъ палатою данныхъ дѣла, ни сдѣланныхъ ею изъ оныхъ выводовъ, то посему одно это обстоятельство не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія.—Въ 3-хъ) Плевако указываетъ на нарушеніе судебною палатою ст. 456 уст. гр. суд., утверждая, что палата не обсудила заявленіе, сдѣланное Базилевскою банку о томъ, чтобы онъ не выдавалъ ссуды никому, кромѣ какъ ей лично, а также выводовъ, которые, по объясненію просителя, изъ этого заявленія истекали, а именно, что банкъ, въ виду своевременнаго заявленія Базилевской о желаніи ея получить ссуду лично, не имѣлъ уже права выдавать закладные листы кому либо другому.—И это указаніе Плевако неосновательно, ибо объ означенномъ заявленіи упомянуто въ исторической части рѣшенія палаты; въ соображеніяхъ же ея указано, что за выдачею повѣренному Базилевской, Добровольскому, квитанціи на полученіе закладныхъ листовъ, заявленіе Базилевской о желаніи ея получить закладные листы лично, не давало банку права отказывать въ выдачѣ оныхъ тому лицу, которому квитанція была передана, и, независимо отъ сего, палата установила, что таковая передача послѣдовала ранѣе уничтоженія довѣренности, выданной Базилевскою Добровольскому. Обсудивъ такимъ образомъ документъ, на который указывала истица, судебная палата исполнила требованіе ст. 456 уст. гр. суд. Далѣе Плевако указываетъ на неправильное толкованіе судебною палатою ст. 684 X т. 1 ч., объясняя, что проводимое палатою ученіе о томъ, что причиненный кому либо ущербъ долженъ быть оплаченъ тѣмъ, чьи дѣйствія составляютъ непосредственную причину ущерба, невѣрно, и что правильнѣе было бы признать, что отвѣтственность за ущербъ падаетъ на того, чьи дѣйствія имѣютъ связь съ ущербомъ, какъ одно изъ обусловившихъ его явленій. Эта жалоба просителя не имѣетъ основанія, ибо судебная палата не отвергала вообще возможности возложить вознагражденіе за убытки на того, чье дѣяніе имѣетъ необходимую связь съ нанесеніемъ ущерба, такъ что одно обусловливаетъ другое; но въ данномъ случаѣ отказала Базилевской въ исковомъ ея требованіи не потому только, что причиною неполученія ею ссуды были дѣйствія ея повѣреннаго, а также и потому, что дѣйствія банка не имѣютъ связи съ понесеннымъ истицею ущербомъ. А это заключеніе судебной палаты, составляя выводъ суда изъ обстоятельствъ дѣла относясь, слѣдовательно, до фактической стороны онаго, не подлежитъ повѣркѣ въ

кассаціонномъ порядкѣ. Буквальное же содержаніе ст. 684 X т. 1 ч. не подтверждаетъ дѣлаемыхъ изъ нея просителемъ выводовъ. Въ ней сказано, что всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, если только будетъ доказано, что онъ не былъ принужденъ къ тому требованіемъ закона или стеченіемъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить. Отсюда слѣдуетъ, что такъ какъ всякій отвѣчаетъ только за свои собственныя дѣянія или упущенія, исключая случаевъ, положительно указанныхъ въ законѣ (напримѣръ ст. 686—689 X т. ч. 1), то посему судъ, присуждая въ пользу истца вознагражденіе за понесенный имъ убытокъ, долженъ, прежде всего, установить, что дѣяніе или упущеніе отвѣтчика составляетъ непосредственную причину убытка, ибо въ противномъ случаѣ отвѣтчикъ понесъ бы отвѣтственность не за свое собственное дѣяніе или упущеніе, а за дѣйствія другаго. Засимъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Плевако на нарушеніе судебною палатою ст. 1629 т. X ч. 1 и § 10 и 33 устава Полтавскаго поземельнаго банка. На основаніи статьи 1629 т. X ч. 1 недѣйствителенъ залогъ чужаго имущества безъ надлежащаго къ тому законнаго уполномочія; между тѣмъ судебная палата изъ смысла выданной Добровольскому довѣренности установила, что послѣдній имѣлъ достаточное уполномочіе на залогъ имѣнія Базилевской въ банкѣ, слѣдовательно не имѣла повода примѣнять къ этому дѣлу статью 1629 т. X ч. 1.—Изъ содержанія же §§ 10 и 33 устава Полтавскаго поземельнаго банка Плевако дѣлаетъ тотъ выводъ, что залогъ въ ономъ имѣнія можетъ считаться совершившимся лишь послѣ того, какъ закладные листы будутъ вручены заемщику, безъ чего, по его мнѣнію, не можетъ быть установлено залоговое право на имѣніе. Въ уставѣ банка (§ 33) дѣйствительно предусмотрѣна выдача ссуды только закладными листами по нарицательной цѣнѣ; но изъ этого еще нельзя вывести заключенія, чтобы всякій иной способъ совершенія залога установленный по взаимному, непринужденному соглашенію заемщика съ банкомъ, признавался неимѣющимъ для перваго никакого значенія. Такъ, если бы банкъ вмѣсто закладныхъ листовъ выдалъ заемщику ссуду наличными деньгами, то, конечно, нельзя было бы утверждать, что ссуда не была получена, что залоговое право банка не установилось. Посему нѣтъ повода обвинять судебную палату въ нарушеніи означенной статьи устава тѣмъ, что она признала, что данное повѣреннымъ Базилевской обязательство на отдачу въ залогъ ея имѣнія должно считаться дѣйствительнымъ, хотя ссуда не была выдана ему непосредственно закладными листами, а предварительно сего ему была выдана квитанція на полученіе таковыхъ предъявителемъ квитанціи, потому что статья 33 устава опредѣляетъ лишь порядокъ дѣйствій самаго банка, но не стѣсняетъ заемщика въ совершеніи дѣйствій, непредусмотрѣнныхъ его уставомъ, если на эти дѣйствія обѣ стороны изъявятъ согласіе, а разъ подобное соглашеніе состоялось, то заемщикъ не вправѣ считать принятыя имъ добровольно условія для себя необязательными, не вправѣ отказываться отъ послѣдствій, вызванныхъ собственными его дѣйствіями, въ которыхъ онъ не былъ ограниченъ ни уставомъ банка, ни общимъ закономъ. Въ предлежащемъ случаѣ судебная палата установила, что при пріемѣ въ залогъ имѣнія Базилевской отъ лица, законно на то

www.naukaprava.ru

уполномоченнаго, банкъ выдалъ, а заемщикъ согласился принять не закладные листы, а квитанцію, въ которой значилось, что закладные листы будутъ выданы предъявителю таковой, и что эта квитанція была передана Добровольскимъ въ постороннія руки еще въ то время, когда выданная ему довѣренность не была уничтожена Базилевскою. Въ виду сего судебная палата не нарушила ни ст. 1629 X т. 1 ч., ни §§ 10 и 33 устава банка, отказавъ Базилевской въ ея требованіи о выдачѣ ей закладныхъ листовъ лично, безъ предъявленія выданной ея повѣренному квитанціи, или о присужденіи ей вознагражденія за выдачу банкомъ закладныхъ листовъ тому лицу, которому квитанція была передана. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Харьковской судебной палаты нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Базилевской, присяжнаго повѣреннаго Плевако, законовъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основ. 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

113.—1878 ГОДА МАРТА 15-ГО И МАЯ 10-ГО ЧИСЕЛЪ. *По прошенію исправляющаго должность управляющаго акцизными сборами Таврической губерніи, надворнаго совѣтника Ивана Славинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. МАТЮНИНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. ГЕДДА; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. КАРНИЦКІЙ).

Надворный совѣтникъ Посполитаки 17 ноября 1872 г. предъявилъ къ Таврическому губернскому акцизному управленію искъ по слѣдующему обстоятельству: въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ принадлежитъ ему, по покупкѣ въ 1871 г. отъ штабсъ-капитана Коринфіо, дача деревъ. Чокракъ-Бабчика и Бураша, въ дачѣ этой по плану показаны только проселочныя дороги, но въ началѣ прошлаго десятилѣтія соляное вѣдомство возбудило вопросъ о расширеніи существовавшей проселочной дороги отъ Чокракскаго солянаго озера до г. Керчи до 70 саж. ширины, переименовавъ ее изъ проселочной въ солевозную; что вслѣдствіе сего губернское правленіе поручило исполненіе этого землемѣру Дембицкому, который хотя и сталъ дѣлать въ дачѣ Коринфіо нарѣзки, но, дойдя только до деревни Чокракъ Бабчикъ, работу свою прекратилъ, а равно и губернское правленіе, за послѣдовавшимъ отъ министра финансовъ въ 1865 г. отзывомъ, прекратило всѣ свои дѣйствія относительно домогательства къ отчужденію отъ владѣльцевъ земли подъ дороги, не имѣя на то разрѣшенія въ установленномъ порядкѣ. Но въ 1872 г. губернское акцизное управленіе, вмѣсто того, чтобы ожидать распоряженія объ отчужденіи земли подъ солевозную дорогу, обратилось въ мировыя судебныя установленія съ ходатайствомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія казны дорогою отъ Чокракскаго озера до Керчи въ 70 саж. ширины, каковое ходатайство съѣздомъ было уважено и владѣніе казны возстановлено передачею въ вѣдомство акцизнаго управленія земли просителя, прилегающей къ проселочной дорогѣ, въ количествѣ 65 десятинъ, тогда какъ существовавшая тутъ проселочная дорога занимала до 3 десятинъ и только добровольно просителемъ была

расширена до 10 саж. ширины, что составляло до 10 десятинъ пространства. Находя, такимъ образомъ, что изъ владѣнія просителя отобрано принадлежащей ему земли 55 десятинъ, въ явное нарушеніе 575 и 576 ст. зак. гр. и 550 ст. уст. пут. сооб., Посполитаки просилъ окружный судъ постановить рѣшеніе: 1) о признаніи за нимъ права собственности на полосу земли шириною въ 60 саж., прилегающую къ проселочной дорогѣ, идущей отъ границъ Чокракскаго озера до границы дер. малаго Бабчика и Кеза; 2) о признаніи Таврическаго губернскаго акцизнаго управленія обязаннымъ вознаградить просителя за причиненные чрезъ отобраніе земли убытки, количество которыхъ предоставить доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, *Симферопольскій окружный судъ* нашелъ, что предметъ настоящаго дѣла составляетъ полоса земли въ 60 сажень ширины при дорогѣ, пролегающей между Чокракскимъ озеромъ и гор. Керчью въ дачѣ дер. Чокракъ-Бабчикъ и Бурашъ, принадлежащей истцу. Право собственности на эту полосу земли истецъ основываетъ на купчей крѣпости, по коей онъ пріобрѣлъ помянутую дачу отъ Коринфіо, и на планахъ на эту дачу, объясняя, что въ актахъ этихъ солевозной дороги не значится; дорога же, о коей идетъ рѣчь, показана на планахъ тѣхъ проселочною, и что объ отчужденіи земли подъ эту дорогу никогда правительствомъ распоряженій дѣлаемо не было. Въ виду утвержденія акцизнаго вѣдомства, что спорная дорога есть солевозная, и того, что отъ разрѣшенія сего обстоятельства зависитъ рѣшеніе самаго дѣла сего, такъ какъ солевозныя дороги по закону (ст. 529, 712) должны имѣть 70 саженную ширину, является необходимость разсмотрѣть порядокъ образованія солевозныхъ дорогъ и тѣ доказательства и возраженія, которыя стороны приводятъ въ отношеніи спорной дороги. Въ семъ отношеніи судъ усматриваетъ, что въ законахъ нашихъ не установлено особаго порядка для учрежденія солевозныхъ дорогъ въ дачахъ частнаго владѣнія, къ нимъ примѣняется общій порядокъ, установленный для отчужденія частнаго недвижимаго имущества на государственную и общественную пользу, который заключается въ томъ, что отчужденіе это производится за вознагражденіе и не иначе какъ по именному ВЫСОЧАЙШЕМУ указу (ст. 575 и 576 т. X). На этотъ порядокъ, въ отношеніи образованія солевозныхъ дорогъ въ Крыму, указываетъ и главный представитель казны, министръ финансовъ, какъ это видно изъ имѣющагося въ дѣлѣ семъ увѣдомленія его на имя начальника Таврической губерніи, отъ 7 мая 1865 г. О томъ, что отчужденія спорной нынѣ земли подъ дорогу, въ порядкѣ, указанномъ приведенными законами, не было произведено, какъ это утверждаетъ истецъ Посполитаки,—акцизное вѣдомство не споритъ, но оно утверждаетъ, что дорога эта пріобрѣла 70-ти саженную ширину давностью существованія въ такомъ видѣ и на этой давности основываетъ отрицаніе правъ истца на 60-ти саженную полосу земли при той дорогѣ въ границахъ его владѣнія, поэтому то судъ считаетъ необходимымъ разсмотрѣть тѣ доказательства, на коихъ оно основываетъ свои доводы о существованіи съ древняго времени сей дороги въ качествѣ солевозной съ 70 саженною шириною. Въ доказательство сего за періодъ времени до 1862 г. акцизное вѣдомство приводитъ тѣ обстоятель-

www.naukaprava.ru

ства, что по дорогѣ этой съ начала нынѣшняго столѣтія постоянно возилась соль и что ее починяло акцизное вѣдомство; но доводы, основанные на семъ, не могутъ быть признаны судомъ уважительными потому, что они: во 1-хъ) противорѣчатъ планамъ, которые хотя еще и не утверждены, но тѣмъ не менѣе, по силѣ 542 ст. т. X ч. 3, служатъ доказательствомъ того факта, что во время межеванія дорога та была проселочная, слѣдовательно имѣла въ натурѣ 3 сажени ширины (ст. 539 тамъ же), и во 2-хъ) потому, что возка по ней соли и ремонтировка акцизнымъ вѣдомствомъ мостовъ на ней не доказываетъ того, чтобы она имѣла 70-ти саженную ширину. Засимъ представитель акцизнаго управленія утверждаетъ, что въ 1862 г., по распоряженію губернскаго правленія, отрѣзана была подъ эту дорогу 70 саженная полоса, и что если даже считать существованіе этой дороги, какъ солевозной, съ 1862 г., то и въ такомъ случаѣ дорога эта, просуществовавши въ такомъ видѣ болѣе 10 лѣтъ до предъявленія сего иска, упрочила за собою право на 70-ти саженную ширину, а, съ тѣмъ вмѣстѣ, истецъ потерялъ право на предъявленіе настоящаго иска, но и эти доводы не могутъ быть признаны судомъ уважительными, потому, во 1-хъ) что хотя въ представленномъ увѣдомленіи губернскаго правленія отъ 17 января 1863 г. и выражено, что нарѣзка полосы земли къ сей дорогѣ окончена 29 сентября 1862 г.; но это увѣдомленіе находится въ противорѣчіи съ донесеніемъ инженера Алагрека, изъ котораго видно, что нарѣзки въ натурѣ произведено не было и что онъ только въ 1863 г. приступилъ было къ нарѣзкѣ полосы земли къ той дорогѣ, но былъ остановленъ. Если бы нарѣзка въ натурѣ произведена была въ 1862 г., то не для чего было бы ему приступать въ 1863 г. къ новой нарѣзкѣ, и во 2-хъ) если даже въ дѣйствительности нарѣзка была произведена въ 1862 г., то одно это обстоятельство, безъ представленія доказательствъ того отрицаемаго истцомъ факта, что онъ не владѣлъ въ теченіи 10 лѣтъ отрѣзанною полосою, не лишаетъ его права на оную; изъ представленной же истцомъ копіи рѣшенія съѣзда мировыхъ судей усматривается, напротивъ, что теченіе земской давности истцомъ было прервано въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1872 г. Наконецъ, послѣднее основаніе, приводимое представителемъ акцизнаго управленія, заключается въ указѣ Правительствующаго Сената, въ коемъ изложено постановленіе его объ отказѣ Коринфіо въ жалобѣ на распоряженіе губернскаго правленія объ отрѣзкѣ полосы земли къ сей дорогѣ, но и это основаніе не можетъ быть признано судомъ уважительнымъ потому, что Сенатъ, разрѣшая жалобу Коринфіо на губернское Правленіе, не рѣшалъ вопроса о правѣ собственности на землю, а лишь въ частномъ порядкѣ постановилъ признать жалобу Коринфіо неподлежащею удовлетворенію, слѣдовательно соображенія его, приведенныя въ томъ постановленіи относительно ширины сей дороги, необязательны для суда и не могутъ собою стѣснить судъ при настоящемъ разрѣшеніи иска о полосѣ земли подъ дорогою. Но независимо отъ всѣхъ этихъ соображеній, доводы, приводимые акцизнымъ вѣдомствомъ въ отношеніи сей дороги, теряютъ всякое значеніе въ виду разъясненія главнымъ представителемъ казны, г. министромъ финансовъ, вопроса о Крымскихъ солевозныхъ дорогахъ, изъ коего ясно видно, что солевозныхъ дорогъ съ 70-ти саженною шириною въ Крыму въ дачахъ частнаго владѣнія еще нѣтъ и что всѣ межевыя дѣйствія по этимъ дорогамъ, доселѣ произведенныя, представляютъ собою лишь проэкты дорогъ. Руководствуясь изложенными соображеніями и законами, а также 366, 868, 896, 1290 и 1292 ст. уст. гр. суд. и 626 ст. т. X ч. 1, Симферопольскій окружный судъ призналъ подлежащими удовлетворенію исковыя требованія Посполитаки, какъ въ отношеніи признанія его правъ собственности на 60-ти саженную полосу земли при дорогѣ, оспариваемую акцизнымъ вѣдомствомъ, такъ и въ отношеніи признанія за нимъ правъ на взысканіе съ сего послѣдняго убытковъ, понесенныхъ отъ невладѣнія означенною полосою земли со дня врученія акцизному управленію копіи искового прошенія, а равно и судебныхъ издержекъ, и потому рѣшеніемъ 13 декабря 1844 г. *опредѣлилъ*: 1) признать за истцомъ, надворнымъ совѣтникомъ Дмитріемъ Посполитаки, право собственности на полосу земли, шириною въ шестьдесятъ саженъ, прилегающую къ проселочной дорогѣ, идущей отъ границы Чокракскаго озера до границы дер. Малаго Бабчика и Кеза; 2) признать Таврическое губернское акцизное управленіе обязаннымъ вознаградить истца Посполитаки за убытки, причиненные отобраніемъ означенной земли, съ 29 декабря 1872 г., количество коихъ предоставить Посполитаки доказывать въ порядкѣ 896 ст. уст. гр. суд. опредѣленіемъ. *Одесская судебная палата*, куда дѣло сіе поступило по апелляціи управляющаго акцизными сборами Таврической губерніи, надворнаго совѣтника Славинскаго, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, признала состоявшееся по оному въ Симферопольскомъ окружномъ судѣ 13 декабря 1874 года рѣшеніе, по приведеннымъ въ ономъ основаніямъ, правильнымъ и съ указанными законами согласнымъ, а потому нашла возможнымъ ограничиться обсужденіемъ тѣхъ доводовъ, кои приведены въ принесенной представителемъ Таврическаго губернскаго акцизнаго управленія на то рѣшеніе апелляціонной жалобѣ. Доводы эти существенно сводятся къ тому: во 1-хъ) что истецъ Посполитаки ничѣмъ не доказалъ, что дорога, ведущая съ солянаго озера Чокракъ въ гор. Керчи и пролегающая по землѣ деревень Чокракъ-Бабчикъ и Бурашъ, принадлежащихъ истцу, была проселочная; во 2-хъ) что дорога эта съ начала настоящаго столѣтія была всегда солевозная; въ 3-хъ) что испрошеніе, на основаніи 550 ст. устава пут. сообщенія и 575 ст. X т. 1 ч., Высочайшаго разрѣшенія на отчужденіе владѣльческихъ земель подъ дороги, путемъ выкупа, можетъ быть допущено лишь при проведеніи новыхъ дорогъ, но не тѣхъ, кои издавна существовали; въ 4-хъ) что такъ какъ означенная дорога съ незапамятныхъ временъ была солевозная, солевозная же дорога должна имѣть 70 саженную ширину, то Посполитаки пропустилъ на предъявленіе настоящаго иска земскую давность, и въ 5-хъ) что предметъ настоящаго спора уже разрѣшенъ указомъ Правительствующаго Сената (по 1-му д-ту отъ 29 декабря 1873 года), коимъ жалоба бывшаго владѣльца дачи дер. Чокракъ-Бабчикъ и Бурашъ на Таврическое губернское правленіе объ отмежеваніи земли подъ солевозную отъ Чокракскаго озера дорогу оставлена безъ уваженія. Съ основательностью всѣхъ этихъ доводовъ, приведенныхъ апелляторомъ, судебная палата со-

www.naukaprava.ru

гласиться не можетъ. Истецъ Посполитаки въ состязательныхъ бумагахъ и на судѣ не отвергалъ того факта, что по дорогѣ, пролегающей по дачѣ деревень Чокракъ-Бабчикъ и Бурашъ и идущей съ соляного озера Чокракъ въ гор. Керчи, была провозима чумаками соль; онъ отрицаетъ только тотъ фактъ, что дорога эта была официально, правительственными учрежденіями, признаваема за солевозную, и что она имѣла до 1862 года 70 саженную ширину. И дѣйствительно: въ дѣлѣ не заключается ни одного даннаго, нѣтъ даже намека на то, чтобы эта дорога до 1862 года имѣла установленную закономъ (т. XII уст. пут. сообщ. ст. 524 и 529) для солевозныхъ дорогъ ширину въ 70 саженъ; напротивъ того, во всѣхъ межевыхъ журналахъ во время производства межеваній въ 1836, въ 1839, 1840 и 1858 годахъ дачи помянутыхъ деревень, дороги по оной пролегающія, названы проселочными, а не солевозными, и, слѣдовательно, дороги тѣ, въ томъ числѣ идущая съ озера Чокракъ въ гор. Керчь, не имѣли 70 саженной ширины; хотя планъ, проэктированный въ силу рѣшенія Правительствующаго Сената (по межевому департаменту), изложеннаго въ указѣ Таврической гражданской палатѣ отъ 31-го января 1866 года, коимъ Крымскому соляному правленію отказано въ притязаніи его на землю въ дачѣ Чокракъ-Бабчикъ при озерѣ Чокракъ, еще не утвержденъ, но это обстоятельство нисколько не измѣнятъ тѣхъ свѣдѣній, кои имѣются въ межевыхъ журналахъ о ширинѣ дорогъ въ означенной дачѣ и о дѣйствительномъ количествѣ земли, подъ дороги отошедшей, и коими удостовѣряется, что дороги тѣ были проселочныя и, слѣдовательно, не имѣли 70 саженной ширины. Это обстоятельство подтверждается еще тѣми свѣдѣніями, кои прописаны въ журналѣ Таврическаго губернскаго правленія 16 іюля 1862 года; свѣдѣнія эти указываютъ на то, что, согласно распоряженію 1-го департамента государственныхъ имуществъ, изложенному въ отзывѣ 31 октября 1850 года, губернское правленіе, въ 1851 году, предписало Таврическому губернскому землемѣру о нарѣзкѣ солевозныхъ дорогъ въ уѣздахъ Мелитопольскомъ, Днѣпровскомъ и Перекопскомъ, и что по Ѳеодосійскому уѣзду губернскому землемѣру о нарѣзкѣ солевозной дороги поручаемо не было до 1862 года, когда губернское правленіе, по журналу 16 іюля 1862 года, сдѣлало о семъ распоряженіе, вслѣдствіе депеши по сему предмету Керчь-Еникольскаго градоначальника. Изъ всего этого судебная палата приходитъ къ тому заключенію, что до 1862 года дорога отъ озера Чокракъ къ гор. Керчи хотя и употреблялась для возки соли, но въ дѣйствительности она установленной для солевозныхъ дорогъ ширины не имѣла, а потому и акцизное управленіе не можетъ установить правъ своихъ на спорную нынѣ полосу земли въ 60 саженъ ширины, пролегающей вдоль дороги съ озера Чокракъ въ Керчь по дачѣ деревень Чокракъ-Бабчикъ и Бурашъ на томъ основаніи, что эта дорога, какъ солевозная, должна имѣть и всегда имѣла 70-ти саженную ширину. Только въ 1862 году, нарѣзка полосы земли въ эту ширину произведена была землемѣромъ Дембицкимъ 29 сентября, а какъ изъ дѣла видно, что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1872 года Посполитаки вспахалъ спорную полосу земли въ 60 саженъ ширины вдоль дороги, о которой идетъ рѣчь, то изъ этого видно, что владѣніе этою спорною полосою съ 29 сентября 1862 года происходило со

стороны акцизнаго управленія въ теченіи періода времени, недостигающаго 10-ти лѣтъ, вслѣдствіе чего акцизное управленіе не могло пріобрѣсти на эту полосу земли правъ собственности по спокойному, безспорному и непрерывному владѣнію въ теченіи давности (ст. 533 т. X. ч. 1). Равномѣрно и Посполитаки срока на предъявленіе настоящаго иска по давности не пропустилъ, ибо хотя межевыя дѣйствія землемѣра Дембицкаго происходили въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1862 года, настоящій же искъ предъявленъ 17 ноября 1872 года, но, съ одной стороны, въ промежуткѣ этого времени Посполитаки пользовался и владѣлъ спорною полосою земли въ 60 саженъ какъ своею собственностью, а, съ другой, дѣйствія землемѣра Дембицкаго о нарѣзкѣ земли подъ солевозную дорогу съ озера Чокракъ въ гор. Керчь не могутъ быть признаны за дѣйствія окончательныя. Въ семъ отношеніи изъ дѣла видно, что министерство финансовъ, въ 1863 году, учинило распоряженіе, чрезъ управляющаго межевымъ корпусомъ, о командированіи въ Таврическую губернію особой землемѣрной партіи подъ управленіемъ инженеръ-капитана Аллагрека для обезпеченія Крымскихъ солевозныхъ озеръ необходимымъ количествомъ земли для производства соляного промысла; что Аллагрекъ, производя ту же нарѣзку, которая была проэктирована Дембицкимъ, встрѣтилъ затрудненіе въ окончательномъ отдѣленіи полосы земли въ 70 саженъ ширины изъ владѣльческихъ дачъ подъ солевозную дорогу, изъ чего усматривается, что таковая нарѣзка окончательно Дембицкимъ произведена не была; что Аллагрекъ объ этомъ затрудненіи представилъ въ 1864 году начальнику Таврической губерніи, который возникшій по сему предмету вопросъ представилъ на разрѣшеніе г. министра финансовъ, и что сей послѣдній 7 мая 1865 года увѣдомилъ губернатора, что въ отношеніи солевозныхъ дорогъ, проходящихъ по землямъ частныхъ владѣльцевъ, межевымъ чинамъ слѣдуетъ лишь составить проэкты нарѣзки, которые должны быть приведены въ исполненіе, по разрѣшеніи въ установленномъ порядкѣ вопроса объ условіяхъ проведенія солевозныхъ дорогъ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ. Прописанныя свѣдѣнія приводятъ палату къ тому убѣжденію, что дѣйствія землемѣра Дембицкаго въ 1862 году и инженера Аллагрека въ 1863 году относительно нарѣзки полосы земли въ 70 саженъ ширины для солевозной дороги съ озера Чокрака въ гор. Керчь были ничто иное, какъ дѣйствія предварительныя, содержавшія въ себѣ одинъ проэктъ будущей нарѣзки, которая въ видѣ экспропріаціи съ выкупомъ могла осуществиться только въ порядкѣ, указанномъ 576 ст. X т. 1 ч.—Сопоставляя эту статью съ законоположеніями о правѣ участія общаго (т. X ч. 1 ст. 434—441), палата убѣждается, что спорная полоса земли въ 60 саженъ ширины, до 1862 года несостоявшая подъ солевозною дорогою и въ этомъ только году проэктированная къ нарѣзкѣ подъ означенную дорогу, до сего времени составляетъ собственность владѣльца дачи Чокракъ-Бабчикъ и Бурашъ и отойти отъ него подъ солевозную дорогу можетъ не иначе, какъ способомъ, указаннымъ въ 576 ст. т. X ч. 1. Что же касается указа Правительствующаго Сената (по 1-му департаменту) отъ 29 декабря 1873 года, то, въ силу этого указа, не могутъ быть установлены права акцизнаго

www.naukaprava.ru

управленія на спорную полосу земли въ 60 саженъ ширины. Указъ этотъ послѣдовалъ по дѣлу, производившемуся въ административномъ порядкѣ по жалобѣ владѣльцевъ Кекуватскаго и Коринфіо на распоряженіе Таврическаго губернскаго правленія относительно отмежеванія принадлежащей имъ земли къ Чокракскому озеру и подъ солевозную отъ онаго дорогу; этимъ указомъ признаны правильными распоряженія по сему предмету губернскаго правленія; но какъ эти распоряженія губернскаго правленія касались однихъ проэктовъ нарѣзки, что видно изъ приведенной выше переписки губернатора съ министромъ финансовъ, и какъ права собственности частныхъ владѣльцевъ на принадлежащую имъ землю не могли быть отняты отъ нихъ по постановленію, состоявшемуся въ административномъ порядкѣ, то изъ сего слѣдуетъ, что помянутый указъ Правительствующаго Сената не можетъ стѣснять судебныя мѣста, при обсужденіи, въ порядкѣ тяжебнаго производства, правъ частнаго владѣльца на принадлежащую ему землю,—правъ, оспоренныхъ акцизнымъ управленіемъ. Признавая по симъ соображеніямъ апелляціонную жалобу заступающаго должность управляющаго акцизными сборами Таврической губерніи, незаслуживающею уваженія, судебная палата, руководствуясь 867, 868 и 872 ст. уст. гр. суд., *опредѣлила*: рѣшеніе Симферопольскаго окружнаго суда, состоявшееся 13 декабря 1874 года, оставить въ силѣ, возложивъ издержки апелляціоннаго производства на Таврическое губернское акцизное управленіе. *Заступающій должность управляющаго акцизными сборами* Таврической губерніи, надворный совѣтникъ Славинскій, проситъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе Одесской судебной палаты отмѣнить, *а повѣренный* статскаго совѣтника *Посполитаки*, губернскій секретарь Доробецъ, въ объясненіи на кассаціонную жалобу Славинскаго проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, *Правительствующій Сенатъ находитъ*, что приводимые кассаторомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты доводы не могутъ быть признаны уважительными,—ибо: а) проситель указываетъ на нарушеніе палатою 861 ст. п. 2 т. X ч. 3 и 463 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что палата не устранила изъ числа доказательствъ представленныя истцомъ копіи и выписки изъ плана, межевымъ правительствомъ еще неутвержденнаго; но въ 861 ст. т. X ч. 3 перечислены доказательства, допускаемыя по межевымъ дѣламъ и спорамъ, настоящее же дѣло къ числу таковыхъ не принадлежитъ, и хотя планъ на дачу деревень Чокракъ-Бабчикъ и Бурашъ еще не утвержденъ, но изъ одного этого обстоятельства нисколько не слѣдуетъ, чтобы межевые журналы не могли быть приняты за доказательство тѣхъ свѣдѣній, кои въ оныхъ заключаются о ширинѣ дорогъ въ помянутой дачѣ и количествѣ земли, подъ дороги отошедшей, такъ какъ журналы сіи суть оффиціальные документы, составляемые подлежащею властію при производствѣ межеванія, а притомъ документы сіи подтверждаются, какъ палата установила, еще и другими имѣющимися въ дѣлѣ данными; б) кассаторъ видитъ нарушеніе 13, 720 и 802 ст. т. XII ч. 1 уст. пут. сообщ., равно ст. 192 и 198 т. IV уст. о зем. повин. въ томъ, что палата въ

опредѣленіи рода спорной дороги руководствовалась не удостовѣреніемъ губернскаго начальства, а планомъ генеральнаго межеванія. Но изъ рѣшенія палаты видно, что она вовсе неотрицала правъ и обязанностей губернскаго начальства въ отношеніи устройства и наблюденія за содержаніемъ въ исправности дорогъ, а признала лишь, что дорога, о которой идетъ рѣчь въ настоящемъ дѣлѣ, по межевымъ документамъ значилась проселочною, а не солевозною, и что хотя оная и употреблялась для возки соли, но до 1862 г. губернское начальство недѣлало распоряженій о нарѣзкѣ къ этой дорогѣ полосы земли 70 саженной ширины. Принятіе палатою въ этомъ случаѣ межевыхъ документовъ за доказательство совершенно согласно съ 542 ст. т. X ч. 3 меж. зак., по силѣ которой на планахъ и въ межевыхъ книгахъ при генеральномъ межеваніи должны быть означены большія и малыя дороги такъ, какъ онѣ въ натурѣ находятся; в) кассаторъ полагаетъ что постановленіе палаты о томъ, что 60-ти саженная полоса земли могла быть пріобрѣтена къ спорной дорогѣ не иначе, какъ путемъ выкупа, противорѣчитъ 529 ст. уст. пут. сообщ. и 541 ст. т. X ч. 3 зак. меж., по силѣ коихъ губернское начальство имѣло право къ дорогѣ, признаваемой онымъ солевозною, нарѣзать опредѣленную пропорцію земли безъ всякаго за нее вознагражденія, такъ какъ 576 ст. т. X ч. 1 относится лишь ко вновь открываемымъ дорогамъ, а не къ тѣмъ, которыя уже существуютъ съ давнихъ временъ. Но и это возраженіе кассатора не имѣетъ правильнаго основанія, ибо 541 ст. т. X ч. 3 зак. меж. относится къ числу особенныхъ правилъ касательно отмежеванія дорогъ и бечевниковъ соблюдаемыхъ при генеральномъ межеваніи; въ данномъ же дѣлѣ, на основаніи представленныхъ сторонами доказательствъ, палата установила, что при генеральномъ межеваніи спорная дорога не была причислена къ солевозвымъ, а значилась проселочною, и лишь въ 1862 г. послѣдовало распоряженіе о расширеніи оной до размѣра, для солевозныхъ дорогъ опредѣленнаго, и, слѣдовательно, палата ни въ чемъ не нарушила приведенныхъ законовъ, и наконецъ, г) соображеніе палаты о томъ, что владѣніе спорною полосою земли съ 29 сентября 1862 г., т. е. со времени нарѣзки полосы земли землемѣромъ Дембицкимъ, происходило со стороны акцизнаго управленія въ теченіи періода времени, недостигающаго 10 лѣтъ, такъ какъ Посполитаки вспахалъ оную въ апрѣлѣ 1872 г., хотя и представляется неправильнымъ, ибо если бы акцизное управленіе дѣйствительно владѣло съ 29 сентября 1862 г. спорною полосою, то одно вспаханіе оной въ апрѣлѣ 1872 г. истцомъ Посполитаки, по силѣ 559 и 560 ст. т. X ч. 1, не могло бы прервать давностное владѣніе акцизнаго управленія, тѣмъ болѣе, что это дѣйствіе Посполитаки, какъ изъ дѣла видно, вызвало искъ со стороны акцизнаго управленія о возстановленіи нарушеннаго владѣнія его и искъ сей былъ удовлетворенъ рѣшеніемъ мироваго суда. Но эта неправильность помянутаго соображенія палаты не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія ея, ибо палата заключеніе свое о томъ, что Посполитаки на предъявленіе настоящаго иска 17 ноября 1872 года, не пропустилъ срока давности, основала еще на другомъ самостоятельномъ соображеніи, по которому она установила, что дѣйствія землемѣра Дембицкаго въ 1862 году и инженера Аллагрека въ 1863 г. относительно нарѣзки полосы земли въ

www.naukaprava.ru

70 саж. ширины для солевозной дороги съ озера Чокрака въ г. Керчь были ничто иное, какъ дѣйствія предварительныя, содержавшія въ себѣ одинъ проэктъ будущей нарѣзки и не могутъ быть признаны за дѣйствія окончательныя. По всѣмъ симъ соображеніямъ, находя, что въ предѣлахъ кассаціонной жалобы надворнаго совѣтника Славинскаго не представляется законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу, согласно 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

114.—1878 года мая 17-го дня. *По прошенію нотаріуса гор. Казани коллежскаго ассесора Михаила Арцыбышева объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты по дѣлу о взысканіи съ него вдовою чиновника Екатериною Скобельциною 2,860 р. съ %.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Ш у л ь ц ъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. К н и р и м ъ).

Федерсъ выдалъ Скобельциной вексель на 2,860 руб., явленный у нотаріуса Арцыбышева. Одновременно съ векселемъ Федерсъ совершилъ и потомъ вручилъ Скобельциной особое обязательство о платежѣ неустойки, въ случаѣ просрочки въ отношеніи погашенія векселнаго долга, и о томъ, что въ обезпеченіе Скобельциной у нея оставляются закладная, совершенная по залогу ему, Федерсу, дома Иконникова и полисъ на застрахованіе этого дома, съ тѣмъ, чтобы впредь до уплаты Скобельциной денегъ по векселю онъ, Федерсъ, былъ лишенъ права получить отъ Иконникова или отъ страховаго общества сумму, показанную въ закладной. Подпись Федерса на обязательствѣ засвидѣтельствована нотаріусомъ Арцыбышевымъ, удостовѣрившимъ притомъ, что Федерсъ ему извѣстенъ и имѣетъ законную правоспособность къ совершенію актовъ и что сбора въ доходъ города взыскано 2 руб.—Федерсъ впалъ въ несостоятельность и учрежденный по его дѣламъ конкурсъ, признавъ вексельную претензію Скобельциной, подлежащею причисленію ко 2-му разряду, не произвелъ по оной удовлетворенія, за обращеніемъ всѣхъ наличныхъ средствъ на покрытіе другихъ претензій, отнесенныхъ къ 1-му роду и разряду. Вслѣдствіе сего Скобельцина предъявила къ Арцыбышеву искъ, направленный къ тому, чтобы, въ виду допущенія отвѣтчикомъ неправильнаго составленія въ его конторѣ договора заклада акта закладной крѣпости, на него была возложена обязанность вознаградить убытокъ, причиненный этимъ дѣйствіемъ, посредствомъ уплаты истицѣ векселнаго долга Федерса съ процентами. Казанскій окружный судъ присудилъ нотаріуса Арцыбышева къ уплатѣ взыскиваемой съ него суммы, съ тѣмъ, чтобы дѣйствія его по сему дѣлу были разсмотрѣны въ распорядительномъ засѣданіи. Рѣшеніе окружнаго суда утверждено Казанскою судебною палатою. Возраженіе отвѣтчика о предъявленіи къ нему иска преждевременно было отвергнуто палатою въ томъ вниманіи: а) что въ отличіе отъ другихъ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, которые привлекаются къ имущественной отвѣтственности за убытки, послѣдовавшіе отъ ихъ дѣйствій, не иначе какъ по воспослѣдованіи особаго на то разрѣшенія (ст. 1331—1336 уст. гр. суд.)

къ нотаріусамъ могутъ быть предъявляемы иски о вознагражденіи помимо всякаго разрѣшенія (прим. къ ст. 64 полож. о нотар. части); б) что не представляется надобности поставлять предъявленіе въ порядкѣ гражданскомъ иска къ нотаріусу въ зависимость отъ предварительнаго разбора въ порядкѣ надзора тѣхъ дѣйствій его, изъ которыхъ выводится право на взысканіе съ него вознагражденія, и в) что, по силѣ ст. 7 уст. гр. суд., освобожденіе нотаріуса по суду отъ личной отвѣтственности и отъ наложенія взысканія дисциплинарнаго или уголовнаго, не составляло бы еще безусловнаго повода къ устраненію права лица, понесшаго убытокъ отъ дѣйствій нотаріуса, на привлеченіе его къ имущественной отвѣтственности. По соображеніи обязательства, совершеннаго Федерсомъ, палата нашла, что обязательство это состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ частей, изъ которыхъ первая, представляющаяся обыкновеннымъ договоромъ о неустойкѣ, могла быть изложена, по ст. 568 т. X ч. 1, въ видѣ единоличнаго обязательства отъ имени лица, его выдавшаго. Вторая часть означеннаго акта, по мнѣнію палаты, хотя имѣетъ по способу изложенія близкое сходство съ договоромъ заклада, но по свойству предмета, о которомъ въ немъ упомянуто, не можетъ быть отнесена къ числу подобнаго рода договоровъ, отличительное свойство коихъ заключается въ томъ, что залогодержатель удовлетворяется изъ принятаго въ залогъ имущества (прим. къ ст. 1678 т. X ч. 1 ст. 51 и 52 т. X ч. 2), тогда какъ отказъ Федерса отъ права получить удовлетвореніе по закладной Иконникова, впредь до уплаты долга по векселю Скобельциной, въ сущности нисколько не служилъ для него препятствіемъ къ принятію платежа по закладной отъ Иконникова подъ особую росписку (сбори. рѣш. 1871 г. № 440) и къ совершенному уничтоженію, такимъ образомъ, значенія акта обезпеченія, выданнаго Скобельциной. Исходя съ этой точки зрѣнія палата пришла къ убѣжденію: во 1-хъ) что на вторую часть обязательства Федерса слѣдуетъ смотрѣть не какъ на договоръ заклада закладной крѣпости, а какъ на особое условіе обезпеченія договора займа, подходящее подъ понятія, выраженныя въ ст. 1530 и 1585 т. X ч. 1; во 2-хъ) что правильныя отношенія по предложенію и принятію подобнаго дополнительнаго обезпеченія не въ видѣ заклада, а на особыхъ условіяхъ, могутъ установиться между сторонами только тогда, когда это дѣлается по обоюдному, добровольному и положительно выраженному согласію, какъ требуетъ того законъ, постановившій въ ст. 1530, что договаривающимся сторонамъ оставляется на волю включать въ договоръ, по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію, всякія условія, законамъ непротивныя, какъ то: условія о срокѣ, платежѣ, о неустойкѣ, обезпеченіяхъ и т. п. и въ ст. 1583, что включеніе въ договоръ условія о неустойкѣ, а равно и другихъ какихъ либо добровольныхъ условій, въ подкрѣпленіе силы долговыхъ обязательствъ, предоставлено обоюдному согласію договаривающихся лицъ; въ 3-хъ) что когда актъ особаго рода обезпеченія составляется у нотаріуса, то подобнаго рода актъ можетъ быть совершенъ не иначе, какъ въ присутствіи обѣихъ сторонъ: а) чтобы выражено было положительно и точно согласіе не только на выдачу, но и на принятіе особаго рода обезпеченія (ст. 1528 X т. ч. 1), и б) чтобы нотаріусъ могъ удостовѣриться въ пониманіи сторонами истиннаго смысла и значенія договора, заклю-

www.naukaprava.ru

чаемаго внѣ предѣловъ тѣхъ способовъ обезпеченія, которые перечислены въ законѣ (ст. 1554 X т. ч. 1) и которыхъ смыслъ и значеніе всѣмъ извѣстны; въ 4-хъ) что спорное обязательство составлено явочнымъ порядкомъ, согласно ст. 146 и 147 полож. о нот. части, по требованію одной стороны и, не смотря на то, что условіями онаго долженъ былъ обезпечиваться долгъ Федерса Скобельциной, отъ которой исключительно зависѣло признать предположенное обезпеченіе достаточнымъ или недостаточнымъ для себя, нотаріусъ Арцыбышевъ не счелъ нужнымъ удостовѣриться въ согласіи ея на актъ и въ пониманіи ею смысла и значенія онаго, чѣмъ онъ нарушилъ обязанность, возлагаемую на него ст. 147 и 89 нот. полож. и ст. 1528, 1530 и 1583 т. X ч. 1; въ 5-хъ) что Скобельцина приняла отъ Федерса состоявшійся актъ, какъ актъ заклада закладной крѣпости вопреки истиннаго смысла и значенія акта, которыхъ она не поняла, и вслѣдствіе того вексельная претензія Скобельциной, причисленная къ долгамъ 2 разряда, осталась неудовлетворенною по винѣ Арцыбышева. Нотаріусъ Арцыбышевъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по нарушенію ст. 5—9, 366 и 367 уст. гр. суд., ст. 568, 878 и 1530 т. X ч. 1 и ст. 62 т. 1 зак. основн. Въ подтвержденіе этого ходатайства Арцыбышевъ, между прочимъ, указываетъ: 1-е) что рѣшеніе палаты постановлено преждевременно, такъ какъ требованіе Скобельциной проистекаетъ изъ обвиненія его, просителя, въ неправильныхъ дѣйствіяхъ по должности, въ виду чего, по силѣ ст. 5—9 уст. гр. суд., ст. 30 уст. угол. суд., ст. 684 т. X ч. 1 и рѣшенія граж. касс. деп. 1870 г. за № 403, разбору вопроса о правѣ Скобельциной на вознагражденіе должно было предшествовать обсужденіе въ дисциплинарномъ порядкѣ тѣхъ дѣйствій его, просителя, изъ которыхъ истица выводила свое право и признаніе означенныхъ дѣйствій неправильными, и 2-е) что соображенія, на которыхъ основано рѣшеніе палаты, не согласуются съ правиломъ, установленнымъ ст. 9 уст. гр. суд., такъ какъ, по силѣ ст. 878 и прим. къ ст. 708 т. X ч. 1 по прод. 1868 г., нотаріусы обязаны свидѣтельствовать предъявляемые имъ акты, удостовѣрившись лишь въ подлинности и непротивозаконности оныхъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Арцыбышева на преждевременное разсмотрѣніе и разрѣшеніе судебными мѣстами иска Скобельциной представляется незаслуживающимъ уваженія. Проситель полагаетъ, что вопросъ о возложеніи на нотаріуса обязанности вознаградить убытки, отыскиваемые съ него частнымъ лицомъ, за тѣ или другія дѣйствія по должности, можетъ возникнуть не иначе какъ подъ условіемъ, чтобы дѣйствіе нотаріуса, изъ котораго выводится право на взысканіе вознагражденія, было предварительно разсмотрѣно въ порядкѣ надзора и чтобы въ отношеніи признанія этого дѣйствія неправильнымъ и могущимъ служить основаніемъ къ предъявленію къ нотаріусу иска было постановлено надлежащее опредѣленіе. По закону искъ о вознагражденіи нотаріусомъ за причиненные дѣйствіемъ его убытки предъявляется въ томъ окружномъ судѣ, въ вѣдомствѣ коего нотаріусъ состоитъ, и особаго разрѣшенія на начатіе съ нотаріуса иска о вознагражденіи не требуется (ст. 64 и прим. къ ней нотар. пол.). Содержаніе приведеннаго законоположенія показываетъ, что по дѣламъ о взысканіи вознагражденія за убытки нотаріусы вполнѣ сравнены съ частными лицами, съ тѣмъ единственно различіемъ, что искъ къ нотаріусу предъявляется не иначе какъ тому окружному суду, въ вѣдомствѣ котораго состоитъ привлекаемый къ отвѣтственности нотаріусъ, хотя бы сумма иска не достигала размѣра установленнаго для начатія дѣлъ о вознагражденіи въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Затѣмъ представляется яснымъ, что вообще не предстоитъ надобности, чтобы дѣйствіе нотаріуса, подавшее поводъ къ иску, было предварительно разсмотрѣно и признано неправильнымъ въ порядкѣ надзора и что разрѣшеніе гражданскаго иска, предъявленнаго къ нотаріусу о вознагражденіи, можетъ быть поставлено въ зависимость отъ разбора его дѣйствій лишь въ томъ случаѣ, если искъ возникаетъ изъ такихъ дѣйствій, которыя подлежатъ вѣдѣнію суда уголовнаго, какъ это установлено и въ отношеніи частныхъ лицъ статьею 8 уст. гр. суд. Въ виду изложенныхъ соображеній надлежитъ признать, что Скобельцина имѣла право предъявить къ Арцыбышеву искъ въ порядкѣ гражданскомъ, и что возникшее, такимъ образомъ, дѣло подлежало непосредственному разрѣшенію въ этомъ, а не иномъ порядкѣ. Переходя засимъ къ обсужденію указанія Арцыбышева на нарушеніе ст. 9 уст. гр. суд., ст. 878 и прим. къ ст. 708 т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ палаты актъ, выданный Федерсомъ Скобельциной, признанъ относящимся, по самому его свойству и содержанію, къ разряду актовъ, совершаемыхъ явочнымъ порядкомъ, въ отношеніи коихъ обязательны для нотаріусовъ правила, изложенныя въ ст. 147 и 89 нотар. полож. На основаніи ст. 146 и 147 нотар. полож. засвидѣтельствованіе явки заемныхъ обязательствъ, договоровъ и разнаго рода протестовъ дѣлается нотаріусомъ на самомъ актѣ, съ означеніемъ лицъ, оный предъявившихъ, и при засвидѣтельствованіи явки этого рода актовъ нотаріусы обязаны удостовѣряться въ самоличности и правоспособности участвующихъ въ совершеніи засвидѣтельствованія. Соображеніе приведенныхъ законовъ показываетъ, что при засвидѣтельствованіи актовъ, непринадлежащихъ къ разряду нотаріальныхъ, нотаріусъ долженъ удостовѣриться только въ самоличности и законной правоспособности лица или лицъ, предъявившихъ актъ, и не обязанъ выполнять тотъ особый порядокъ, который установленъ только для совершенія актовъ нотаріальныхъ и которымъ требуется, чтобы нотаріусъ, по разсмотрѣніи условій или проэкта, допросилъ участвующихъ въ актѣ: дѣйствительно ли они по доброй волѣ желаютъ совершить актъ и понимаютъ ли его смыслъ и значеніе (ст. 89 нотар. полож.). Актъ, выданный Федерсомъ, какъ актъ обезпеченія, могъ быть составленъ односторонне и не представлялось необходимымъ совершеніе онаго непремѣнно въ порядкѣ нотаріальномъ (п. 6 ст. 128 нот. полож. по прод. 1869 г.), а затѣмъ нельзя вмѣнять Арцыбышеву въ вину, что онъ не счелъ нужнымъ приступить къ засвидѣтельствованію акта не иначе какъ въ присутствіи Скобельциной, участіе коей, въ данномъ случаѣ, выразилось принятіемъ акта отъ Федерса. Нарушенія ст. 90 нотар. пол. со стороны Арцыбышева также не послѣдовало, такъ какъ засвидѣтельствованный имъ актъ не можетъ быть признанъ такимъ актомъ, совершеніе коего воспрещено закономъ или который содержитъ что либо противное законамъ, ограждающимъ порядокъ управленія, обще-

www.naukaprava.ru

ственную нравственность, или честь частныхъ лицъ. Признавая, по изложеннымъ соображеніямъ, что основаніе, по которому палата сочла Арцыбышева подлежащимъ денежной предъ Скобельцыною отвѣтственности, представляется ошибочнымъ и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ доводовъ Арцыбышева, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Казанской судебной палаты, по нарушенію ст. 147 нотар. пол., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Саратовской судебной палаты.

115.—1878 года мая 17-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Кранцфельда, по довѣренности неимѣющаго чина Всеволода Бровчинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. К о р о б ь и н ъ; заключеніе давалъ оберъ прокуроръ А. А К н и р и м ъ).

Неимѣющій чина Всеволодъ Бровчинскій предъявилъ искъ о взысканіи съ купца Тимофея Сорокина 2,000 р. по росписке; Сорокинъ съ своей стороны предъявилъ встрѣчный искъ въ суммѣ 2,023 руб., уменьшенной впослѣдствіи до 1123 руб. 30 коп., полученныхъ Бровчинскимъ въ качествѣ повѣреннаго его, Сорокина, и ему непереданныхъ. Къ засѣданію 3-го іюня 1875 г. явился одинъ повѣренный Бровчинскаго; окружный судъ постановилъ заочное рѣшеніе объ удовлетвореніи иска Бровчинскаго и объ оставленіи безъ разсмотрѣнія встрѣчнаго иска, какъ подлежащаго прекращенію, за силою 2 п. 718 ст. уст. гр. суд., за неявкою Сорокина. Вслѣдствіе поданнаго Сорокинымъ отзыва на заочное рѣшеніе окружный судъ 2-го сентября постановилъ признать заочное рѣшеніе недѣйствительнымъ по обоимъ искамъ. Затѣмъ, при новомъ разсмотрѣніи дѣла 28-го ноября, судъ постановилъ рѣшеніе объ удовлетвореніи иска Бровчинскаго и объ оставленіи безъ разсмотрѣнія встрѣчнаго иска, такъ какъ этотъ искъ уже прекращенъ судомъ на основаніи 2 п. 718 ст.; по апелляціонной жалобѣ Сорокина дѣло перешло на разсмотрѣніе Одесской судебной палаты, которая нашла, что рѣшеніе окружнаго суда 3-го іюня 1875 г. объявлено судомъ заочнымъ, и затѣмъ по отзыву Сорокина признано недѣйствительнымъ во всемъ объемѣ, слѣдовательно при постановленіи 28-го ноября новаго рѣшенія судъ, по выслушаніи находившихся налицо обѣихъ сторонъ, не имѣлъ основанія ограничиться обсужденіемъ одного первоначальнаго иска и оставлять безъ разсмотрѣнія встрѣчный искъ, какъ уже прекращенный на основаніи 2 пун. 718 ст., а былъ обязанъ разрѣшить оба иска въ совокупности. На этомъ основаніи палата вошла въ разсмотрѣніе встрѣчнаго иска, признала его правильность и присудила взыскать съ Сорокина въ пользу Бровчинскаго остальные 977 руб. съ процентами на 2000 руб. съ 3 января 1875 года. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Кранцфельдъ, по довѣренности Бровчинскаго, проситъ отмѣнить рѣшеніе судебной палаты по нарушенію 705, 2 п. 718, 332, 366, 747 и 773 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе Кранцфельда, что Сорокинъ въ апелляціонной жалобѣ не поддерживалъ своего встрѣчнаго иска и что посему палата вошла въ разсмотрѣніе онаго въ нарушеніе ст. 747 и 773 уст. гр. суд., опровергается содержаніемъ апелляціонной жалобы Сорокина, въ которой онъ подробно доказывалъ, что его встрѣчный искъ подлежитъ разсмотрѣнію и просилъ отмѣнить рѣшеніе окружнаго суда, разсмотрѣть встрѣчный искъ и присудить съ него только остальные 977 руб. Не заслуживаетъ уваженія и указаніе Кранцфельда на нарушеніе 332, 366, 747 и 773 ст. уст. гр. суд., которое онъ выводитъ изъ того, что палата придала письменнымъ доказательствамъ, представленнымъ Сорокинымъ, не то значеніе, какое они имѣютъ по указанію самого Сорокина; такъ встрѣчный искъ основанъ на томъ, что Бровчинскій, какъ повѣренный Сорокина, получилъ съ разныхъ лицъ принадлежащія Сорокину деньги и не передалъ ихъ сему послѣднему; при такомъ основаніи иска удостовѣреніе банка объ уплатѣ Бровчинскому за счетъ Сорокина 350 руб. не можетъ имѣть никакого значенія и принято палатою за доказательство иска неправильно. Этотъ доводъ повѣреннаго Бровчинскаго относится къ оцѣнкѣ доказательствъ, которая зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, сужденіе суда о томъ, относится ли представленное доказательство къ предмету спора, не можетъ быть провѣрено безъ разсмотрѣнія фактической стороны дѣла и потому, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Наконецъ послѣдній доводъ присяжнаго повѣреннаго Кранцфельда, относящійся къ доказываемому имъ нарушенію палатою 705 и 2 п. 718 ст. уст. гр. суд., заключается въ томъ, что главный и встрѣчный иски подчиняются одинаково и самостоятельно всѣмъ правиламъ судопроизводства, встрѣчный истецъ одинаково обязанъ явиться къ слушанію дѣла, какъ и первоначальный истецъ и если сей послѣдній явился, а первый нѣтъ, то главный искъ разрѣшается заочнымъ рѣшеніемъ, а встрѣчный искъ прекращается, одна и та же резолюція будетъ для главнаго иска рѣшеніемъ, а для встрѣчнаго опредѣленіемъ, которое не можетъ сдѣлаться заочнымъ и подлежитъ обжалованію лишь въ порядкѣ 783 ст. уст. гр. суд.; поэтому окружный судъ совершенно правильно не вошелъ въ разсмотрѣніе встрѣчнаго иска, какъ уже прекращеннаго на основаніи 2 п. 718 ст., и первое постановленіе суда по сему продмету вступило въ законную силу. Въ этомъ отношеніи объясненія присяжнаго повѣреннаго Кранцфельда оказываются заслуживающими уваженія; дѣйствительно въ законѣ нигдѣ нѣтъ указанія, чтобы встрѣчный искъ, потому только, что онъ подлежитъ совокупному разсмотрѣнію съ главнымъ искомъ, получалъ право на какія либо изъятія изъ общаго порядка судопроизводства; такія изъятія не вызываются и самымъ существомъ встрѣчнаго иска, который есть ничто иное, какъ самостоятельное исковое требованіе отвѣтчика къ истцу, и который подлежитъ совокупному разсмотрѣнію съ главнымъ искомъ только въ видахъ удобства находящихся въ спорѣ сторонъ, взаимныя юридическія отношенія которыхъ могутъ не рѣдко удовлетворить или уменьшить требованіе одной обратнымъ требованіемъ другой. Совокупное разсмотрѣніе сихъ требованій, не измѣняя однако порядка разсмотрѣнія каждаго изъ означенныхъ исковъ, и если

www.naukaprava.ru

къ слушанію дѣла явился одинъ главный истецъ, то онъ можетъ просить по своему иску заочнаго рѣшенія (1 п. 718 ст.), а по встрѣчному иску прекращенія производства дѣла (2 п. 718 ст.); такое заочное рѣшеніе будетъ относиться только къ дѣлу разсмотрѣнному, т. е. къ главному иску, оно объявляется по 725 ст. *отвѣтчику*, слѣдовательно не истцу по встрѣчному иску, и вслѣдствіе отзыва *отвѣтчика* признается на основаніи 731 ст. недѣйствительнымъ; въ законѣ нѣтъ нигдѣ указанія, чтобы постановленіе о прекращеніи дѣла за неявкою истца почиталось заочнымъ, и потому отзывъ, поданный на заочное рѣшеніе по главному иску, не можетъ распространяться на постановленіе о прекращеніи встрѣчнаго иска, которое и за подачею отзыва сохраняетъ свое дѣйствіе и силу; подчиненіе каждаго иска самостоятельному производству и разсмотрѣніе одного изъ нихъ, не смотря на неявку истца по другому иску, разъяснено и въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1874 г. за № 150. Постановленіе окружнаго суда 2-го сентября 1875 г. объ отмѣнѣ заочнаго рѣшенія его во всемъ объемѣ не могло служить палатѣ основаніемъ для разсмотрѣнія встрѣчнаго иска, признаннаго по рѣшенію окружнаго суда прекращеннымъ на основаніи 2 п. 718 ст. уст. гр. суд., ибо окружный судъ, въ силу 891 ст. уст. гр. суд., разъясненной въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 г. № 189, не былъ лишенъ права при разрѣшеніи дѣла по существу признать встрѣчный искъ прекращеннымъ, не смотря на прежде послѣдовавшее частное его постановленіе, а какъ въ этомъ отношеніи рѣшеніе суда было вполнѣ согласно съ указаніемъ 2 п. 718 ст., то, отмѣнивъ эту часть рѣшенія окружнаго суда, судебная палата поступила вопреки прямаго смысла сего закона. На этихъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію 2 п. 718 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Харьковскую судебную палату.

116. 1 8 7 8 г о д а м а я 17-г о д н я. *По прошенію повѣреннаго жены титулярнаго совѣтника Олимпіады Долговой, присяжнаго повѣреннаго Гольденвейзера, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. К о р о б ь и н ъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. К н и р и м ъ).

Въ исковомъ прошеніи присяжный повѣренный Гольденвейзеръ, по довѣренности жены титулярнаго совѣтника Олимпіады Долговой, доказывалъ окружному суду, что 20 февраля 1849 года подполковникъ Петръ Гурьевъ представилъ ко взысканію заемное письмо въ 8,000 руб. на Энгельгардта и въ послѣдній разъ имѣлъ ходатайство по сему взысканію 21 февраля 1850 года; въ 1858 г. за неявкою жалающихъ купить имѣніе Энгельгардта довѣрительница его, Долгова, оставила имѣніе за собою съ обязаностью удовлетворить остальныхъ кредиторовъ Энгельгардта; въ 1872 году умершій Гурьевъ признанъ должникомъ несостоятельнымъ съ назначеніемъ къ дѣламъ его присяжнымъ попечителемъ Михаила Аристова, ко-

торый въ 1874 году 15 марта обратился въ Херсонское губернское правленіе съ прошеніемъ взыскать съ Долговой претензію Гурьева на Энгельгардта въ размѣрѣ съ наросшими процентами свыше 30,000 руб.; поэтому Гольденвейзеръ просилъ признать претензію присяжнаго попечителя по дѣламъ Гурьева потерявшею свою силу за истеченіемъ земской давности, такъ какъ производство по сему взысканію, бывшее разновременно съ 1850 по 1874 годъ въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ, за нехожденіемъ самого Гурьева и преемниковъ его правъ въ теченіи болѣе 20 лѣтъ, за силою рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 года за № 763, не можетъ прерывать исковой давности. Возникшее по этому прошенію дѣло дошло въ апелляціонномъ порядкѣ до разсмотрѣнія Московской судебной палаты, которая нашла, что кредиторы умершаго въ 1854 году Гурьева, на удовлетвореніе претензій которыхъ въ 1857 году продавались недвижимыя имѣнія его, еще до истеченія земской давности съ послѣдовавшаго 21 февраля 1850 года ходатайства Гурьева въ Одесской градской полиціи, по производству взысканія его съ Энгельгардта, должны считаться преемниками правъ его на это взысканіе, удовлетворить которое обязалась въ 1858 году Долгова; затѣмъ имѣя въ виду, что по ходатайству кредиторовъ Гурьева, послѣдовавшему въ 1859 году, Московскій уѣздный судъ, въ которомъ производилось дѣло о долгахъ Гурьева, просилъ въ томъ же году Херсонское губернское правленіе прислать деньги, взысканныя на удовлетвореніе претензіи Гурьева къ Энгельгардту, каковое требованіе указомъ Сената 1864 года признано подлежащимъ немедленному удовлетворенію, и что самое взысканіе съ Долговой производилось безостановочно съ 1858 года, а 11 іюня 1864 г. на удовлетвореніе бывшихъ кредиторовъ Энгельгардта, въ томъ числѣ и Гурьева, поступила выкупная ссуда по ея имѣнію, на выдачу которой кредиторамъ по нарицательной цѣнѣ повѣренный Долговой изъявилъ согласіе, палата признала, что до конца 1864 года права кредиторовъ Гурьева не могли быть уничтожены земскою давностью, и что посему требованіе присяжнаго попечителя Аристова, какъ представителя кредиторовъ Гурьева, предъявленное въ Херсонскомъ губернскомъ правленіи 15 марта 1874 года, предъявлено было до истеченія земской давности, указанной въ 213 и 224 ст. X т. 2 ч. На этихъ основаніяхъ судебная палата признала искъ Долговой къ Аристову неосновательнымъ, а рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ въ этомъ искѣ правильнымъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе присяжный повѣренный Гольденвейзеръ объясняетъ, что палата не указала закона, въ силу котораго кредиторы одного лица становятся кредиторами кредиторовъ сего лица ранѣе объявленія послѣдняго несостоятельнымъ; въ заключеніе проситель поддерживаетъ свое убѣжденіе, что, согласно 692 и 694 ст. X т. 1 ч. 213 и 220 ст. X т. 2 ч. и на основаніи рѣшенія Сената 1868 года за № 763, исключается всякая возможность не признавать претензіи кредиторовъ Гурьева къ Долговой погашенною истеченіемъ давности и проситъ отмѣнить рѣшеніе судебной палаты и возложить на противную сторону издержки кассаціоннаго производства. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Аристовъ доказываетъ ея неосновательность.

Выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Гольденвейзера, по

www.naukaprava.ru

довѣренности Долговой, и заключеніе обер-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый доводъ присяжнаго повѣреннаго Гольденвейзера заключается въ томъ, что палата признала кредиторовъ Гурьева преемниками его правъ по отношенію взысканія съ Долговой и притомъ не со дня признанія Гурьева несостоятельнымъ, а со времени продажи имѣнія Гурьева на ихъ удовлетвореніе, причемъ палата не привела закона въ подкрѣпленіе сего соображенія. По неоднократнымъ разъясненіямъ Сената неприведеніе судебнымъ мѣстомъ закона не служитъ достаточнымъ поводомъ для отмѣны рѣшенія, если принятыя судомъ основанія не противорѣчатъ закону; взысканія Гурьева съ Энгельгардта, а по немъ съ Долговой и кредиторовъ Гурьева съ него самаго производились при дѣйствіи прежняго порядка судопроизводства, когда, въ силу 70 ст. X т. 2 ч., мѣсто, производящее взысканіе, обращало на удовлетвореніе кредитора не только имущество должника, но и законныя требованія сего послѣдняго на казнѣ и частныхъ лицахъ, слѣдовательно кредиторъ получалъ право ходатайствовать объ осуществленіи взысканій его должника на третьихъ лицахъ для личнаго себѣ удовлетворенія и въ этомъ отношеніи могъ считаться преемникомъ правъ своего должника, а потому взысканіе должника съ третьихъ лицъ не можетъ считаться погашеннымъ силою земской давности, когда кредиторъ его имѣлъ по сему взысканію своевременное хожденіе. Другой доводъ кассаціонной жалобы основанъ на содержаніи рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. за № 763 и состоитъ въ томъ, что распоряженія присутственнаго мѣста по иску, производившемуся помимо ходатайствъ и просьбъ тяжущагося, не прерываютъ давности; изъ этого проситель выводитъ, что за отсутствіемъ личныхъ ходатайствъ Гурьева претензія его на Долгову погасилась за истеченіемъ земской давности; но въ рѣшеніи палаты установлено, что отношеніе Московскаго уѣзднаго суда 1859 года послѣдовало по ходатайству кредиторовъ Гурьева, а не помимо сего ходатайства, слѣдовательно приводимое Гольденвейзеромъ рѣшеніе Правительствующаго Сената не можетъ имѣть примѣненія къ обстоятельствамъ сего дѣла. Затѣмъ, на основаніи сего отношенія 1859 года, палата признала, что съ 1850 по конецъ 1864 года давность не истекла, такъ что предъявленное въ мартѣ 1874 года требованіе Аристова было предъявлено до истеченія срока исковой давности; противу такого дѣленія времени отъ 1850 по 1864 годъ и отъ сего послѣдняго времени до 1874 года Гольденвейзеръ не дѣлаетъ никакихъ возраженій, почему оно не подлежитъ повѣркѣ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Долговой, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

117.—1878 года мая 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены губернскаго секретаря Маріи Щербаковой и конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника купца Прокофія Власова, присяжнаго стряпчаго Григорія Закалинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенатора М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

Алатырскій купецъ Прокофій Власовъ, по опредѣленію Московскаго окружнаго

суда, объявленъ былъ несостоятельнымъ и по дѣламъ его учреждено конкурсное управленіе. Въ вѣдѣніе сего управленія поступили, между прочимъ: 1) деньги, вырученныя за пароходъ Гаксъ, продавшійся по распоряженію Нижегородскаго окружнаго суда по претензіи баронессы Дельвигъ, и на которыя кромѣ баронессы Дельвигъ предъявилъ исключительное право чрезъ повѣреннаго Волжско-Камскій банкъ на основаніи выданныхъ Власовымъ обязательствъ, коими обезпечено было полученіе имъ по векселямъ ссуды и §§ 31 и 32 устава банка и во вторыхъ деньги отъ продажи по распоряженію конкурса 4 баржъ, также состоявшихъ въ залогѣ банка. Равнымъ образомъ въ конкурсное управленіе представлены и векселя Власова Волжско-Камскому банку на 28,500 руб., при выдачѣ коихъ и полученіи денегъ онъ представилъ въ обезпеченіе означенные выше пароходъ и баржи. 10-го сентября 1873 года конкурсное управленіе по дѣламъ Власова, принимая во вниманіе, что претензія Волжско-Камскаго банка основана на векселяхъ и что такъ какъ для векселей, выдаваемыхъ должниками банку, законъ не сдѣлалъ никакихъ исключеній относительно удовлетворенія по онымъ и посему указанные повѣреннымъ банка 31 и 32 §§ устава къ дѣлу не относятся, причислило претензію Волжско-Камскаго банка къ должнику Власову по 6 векселямъ въ суммѣ 28,500 руб. къ первому роду долговъ и ко 2-му разряду удовлетворенія. На это опредѣленіе повѣренный Волжско-Камскаго банка подалъ Московскому окружному суду чрезъ конкурсное управленіе жалобу, которая возвращена была ему конкурснымъ управленіемъ за пропускомъ установленнаго 1973 ст. XI т. 2 ч. срока, но Московская судебная палата, по опредѣленію отъ 25-го января 1874 г., состоявшемуся по жалобѣ на Московскій окружный судъ, признала, что ни изъ устава гражд. суд., ни изъ мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ которомъ изложены В ы с о ч а й ш е утвержд. 1-го іюля 1868 г. правила о порядкѣ производства въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ дѣлъ о несостоятельности, ни изъ 17 ст. сихъ правилъ, не усматривается, чтобы установленный 1973 ст. уст. о торг. несостоят. срокъ на принесеніе жалобъ по опредѣленіямъ конкурсныхъ управленій объ отнесеніи долговъ къ родамъ и разрядамъ сохранилъ бы всю силу для дѣлъ, производящихся въ судебныхъ установленіяхъ на основаніи правилъ 1-го іюля 1868 года и что потому жалоба повѣреннаго Волжско-Камскаго банка, какъ принесенная своевременно (въ срокъ установлен. 785 ст. уст. гр. суд.), подлежитъ принятію. Въ означенной жалобѣ повѣреннаго Волжско-Камскаго банка объяснено было, что обязательства Власова, какъ составленныя согласно съ правилами § 16 устава банка должны, по силѣ 31 и 32 §§ устава, быть признаны правильными актами заклада, которые, по силѣ 1960 и 1978 ст. уст. о несост., должны быть причислены къ 1-му разряду долговъ по удовлетворенію. При этой жалобѣ представлены обязательства Власова отъ 13-го сентября 1871 г. и 20 марта 1872 г., въ которыхъ значится, что, получивъ въ ссуду по учету векселей съ обезпеченіемъ пароходомъ Гакса и четырмя баржами, Власовъ обязался представленное въ обезпеченіе имущество хранить въ цѣлости и страховать, а въ случаѣ просрочки въ платежѣ по векселямъ предоставляется банку имущество то продать и изъ вырученной суммы покрыть просроченный долгъ. При производствѣ настоящаго

www.naukaprava.ru

дѣла въ Московскомъ окружномъ судѣ и въ апелляціонной жалобѣ Московской судебной палатѣ конкурсное управленіе по дѣламъ Власова объяснило: 1) что банкъ въ установленный 1888 ст. уст. о торг. несост. срокъ, который кончился 27-го іюля 1873 г., заявилъ претензію свою по однимъ векселямъ; обязательствъ же Власова представленныхъ въ судъ въ виду конкурснаго управленія не было; 2) означенныя обязательства Власова, имѣющія значеніе самостоятельныхъ документовъ, представлены (и притомъ не въ конкурсное управленіе) по истеченіи установленнаго срока, въ силу 1964 ст. уст. о несост., и не могли быть приняты въ томъ значеніи, какое придаетъ имъ повѣренный банка. Законъ вовсе не предоставляетъ конкурсамъ произволъ въ опредѣленіи срока на предъявленіе документовъ и срокъ этотъ установленъ самимъ закономъ четырехъ-мѣсячный со дня послѣдней публикаціи о несостоятельности и въ тотъ срокъ банкъ обязанъ былъ предъявить выданныя ему Власовымъ обязательства; 3) въ моментъ несостоятельности Власова у него не было тѣхъ баржъ, о которыхъ говоритъ банкъ, а оказались въ распоряженіи Власова четыре баржи свободныя отъ залога и ареста, которыя и были проданы конкурсомъ; пароходъ Гаксъ былъ проданъ по частной претензіи баронессы Дельвигъ; 4) банкъ не освобождается отъ правилъ о закладѣ имуществъ, установленныхъ законами гражданскими, напротивъ изъ 16 п. правилъ банка видно, что онъ обязанъ былъ имѣть отъ залогодателя залоговое свидѣтельство, надлежащимъ порядкомъ совершенное, и при закладѣ парохода и баржъ должны были быть представлены билеты на нихъ, безъ чего нельзя провѣрить, какое судно банку заложено. Наконецъ 21 п. правилъ банка обязывалъ оный наложить запрещеніе на пароходъ и баржи, но по дѣлу не видно, чтобы это было исполнено. Въ засѣданіе Московской судебной палаты повѣренный Волжско-Камскаго банка представилъ четыре описи парохода Гаксъ и 4-хъ баржъ, шесть страховыхъ полисовъ, четыре билета на баржи и свидѣтельство объ испытаніи двухъ паровыхъ котловъ парахода Гаксъ. Московская судебная палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что заявленіе конкурса Власова о томъ, что въ виду онаго не было претензіи банка по залогу въ обезпеченіе взятыхъ Власовымъ подъ векселя 28,500 р. парохода Гаксъ и четырехъ баржъ представляется лишеннымъ основанія; изъ самаго постановленія конкурса, которымъ претензія банка отнесена къ 2-му разряду по удовлетворенію, усматривается, что конкурсъ имѣлъ въ виду требованіе банка объ удовлетвореніи претензій по правиламъ о закладѣ, такъ какъ разсуждалъ о примѣнимости къ этому требованію 31 и 32 пар. устава банка, касающихся займовъ, обезпеченныхъ закладомъ и залогомъ. Такимъ образомъ претензія банка, изложенная въ жалобѣ Московскому окружному суду, отнюдь не можетъ быть, какъ полагаетъ конкурсное управленіе, признана претензіей новой, незаявленной конкурсу. Подобное значеніе не можетъ ей быть присвоено и потому только, что банкомъ не были предъявлены конкурсу обязательства Власова, такъ какъ конкурсомъ не былъ назначенъ банку срокъ на представленіе всѣхъ документовъ, которыми оправдывалось требованіе онаго объ удовлетвореніи по правиламъ, изложеннымъ въ 31 и 32 пар. устава банка. Подобная обязанность прямо лежала на конкурсномъ управленіи, ибо въ законѣ

установленъ лишь срокъ на заявленіе претензій къ несостоятельному (1888 ст. уст. о несост.), по запискѣ коихъ документы представляются въ особо назначенный для того конкурсомъ срокъ (1963 и 1964 ст.). Въ виду неуваженія со стороны конкурса домогательства банка о причисленіи его претензіи къ числу соотвѣтствующихъ 31 и 32 пар. устава онаго, а также лишенія банка права представить надлежащіе документы въ подкрѣпленіе такого домогательства, банкъ имѣлъ, въ силу 1973 ст. уст. о несостоят. и 17 ст. правилъ о произв. дѣлъ о несост., право принести жалобу окружному суду. Заявленіе конкурса о томъ, что закладъ парохода Гаксъ и четырехъ баржъ не былъ сдѣланъ установленнымъ порядкомъ, представляется также неосновательнымъ, ибо изъ устава банка видно (§ 16), что обязательства залога и заклада имущества банку въ обезпеченіе по учету векселей совершаются особымъ порядкомъ, тамъ означеннымъ. При представленіи въ обезпеченіе пароходовъ и баржъ должники передаютъ банку строевые билеты и свидѣтельства на паровыя машины, которые банкъ хранитъ у себя во все время продолженія кредита. Всѣ эти документы на пароходъ Гаксъ и четыре баржи представлены палатѣ повѣреннымъ банка и такимъ образомъ соблюденіе 16 пар. устава представляется вполнѣ доказаннымъ. Что касается того, что, по 21 пар. устава, на представленные банку въ обезпеченіе пароходы и баржи налагается запрещеніе, каковаго въ настоящемъ случаѣ, по удостовѣренію конкурса, наложено не было, то, очевидно, такое запрещеніе есть лишь послѣдствіе заклада и упущеніе въ семъ отношеніи, не измѣняя характера самой сдѣлки, какъ займа обезпеченнаго закладомъ, можетъ имѣть лишь невыгодныя послѣдствія для банка, такъ какъ онъ недостаточно гарантированъ отъ растраты заложеннаго имущества со стороны должника. По симъ соображеніямъ судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный жены губернскаго секретаря Маріи Щербаковой и конкурснаго управленія несостоятельнаго Власова, присяжный стряпчій Закалинскій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты по настоящему дѣлу по нарушенію во первыхъ 1-й и 17 ст. временныхъ правилъ о несост., ст. 785 уст. гр. суд. и 1973 ст. т. XI 2 ч. принятіемъ къ разсмотрѣнію жалобы повѣреннаго Волжско-Камскаго банка на конкурсное управленіе, не смотря на пропускъ установленнаго срока; во вторыхъ 1963 и 1964 ст. уст. торг. признаніемъ, что срокъ на представленіе документовъ опредѣляется не закономъ, а конкурснымъ управленіемъ; въ третьихъ 1910 и 1914 ст. XI т. 2 ч. принятіемъ къ непосредственному разсмотрѣнію обязательствъ банка съ Власовымъ, непредставленныхъ и неразсмотрѣнныхъ конкурсомъ, вслѣдствіе чего конкурсъ лишился правъ, принадлежащихъ оному по 3 п. 1961 ст.; въ четвертыхъ 1667, 1673, 1674, 1677 ст. 1 ч. X т., 3 п. 1960 и 3 п. 1878 ст. XI т. 2 ч. и §§ 16, 21, 32 и 81 устава Волжско-Камскаго банка признаніемъ обязательствъ Власова банку актами заклада упомянутаго въ оныхъ имущества, не смотря на отступленіе отъ установленныхъ въ сихъ статьяхъ правилъ и необсужденіемъ дѣйствительности долга по симъ обязательствамъ и способа удовлетворенія оныхъ на основаніи данныхъ производства о несостоятельности.

www.naukaprava.ru

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненія присяжнаго стряпчаго коллежскаго регистратора Закалинскаго о томъ, что жалоба повѣреннаго Волжско-Камскаго банка на конкурсное управленіе по дѣламъ Власова подана Московскому окружному суду по истеченіи установленнаго 1973 ст. XI т. 2 ч. срока, а равно указаніе его на нарушеніе какъ этой ст., такъ и 17 ст. временныхъ правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности (9 примѣч. къ 22 ст. уст. гр. суд. и 785 ст. того-же устава) не заслуживаютъ уваженія по соображеніямъ, изложеннымъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу того же конкурснаго управленія съ баронессою Дельвигъ 1875 года № 785; 2) Московская судебная палата признала, что претензія Волжско-Камскаго банка, изложенная въ жалобѣ, принесенной имъ Московскому окружному суду, не можетъ считаться претензіею новою, неразсмотрѣнною конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ несостоятельнаго Власова. Правильность сего вывода, установленнаго судебною палатою по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла и обжалованнаго опредѣленія конкурснаго управленія отъ 10 сентября 1873 г. и относящагося къ существу, на основаніи 5 ст. уст. гр. суд., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, а потому и указаніе просителя на нарушеніе 1910 и 1914 ст. XI т. 2 ч., состовляющее повтореніе прежнихъ объясненій во время производства дѣла о томъ, что означенная претензія конкурсомъ не разсмотрѣна, не заслуживаетъ уваженія; 3) заключеніе Московской судебной палаты о томъ, что конкурсное управленіе Власова обязано было назначить Волжско-Камскому банку срокъ на представленіе обязательствъ Власова, коимъ обезпечивался долгъ его по векселямъ, оказывается вполнѣ согласнымъ съ точнымъ смысломъ приведенныхъ палатою 1888, 1963 и 1964 ст. XI т. 2 ч. уст. торг. Хотя повѣренный конкурснаго управленія въ кассаціонной жалобѣ ссылается на 9 п. указанныхъ выше временныхъ правилъ о производствѣ дѣлъ о несостоятельности въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, но ссылка эта вполнѣ подтверждаетъ правильность заключенія палаты, такъ какъ означенное въ приведенномъ пунктѣ правило прямо относится къ срокамъ, установленнымъ 1888 ст. XI т. 2 ч. уст. торг., для подачи въ конкурсъ заявленія, а не для представленія документовъ; въ отношеніи же сихъ послѣднихъ дѣйствіе 1963 и 1964 ст. торг. уст. осталось безъ измѣненія. Затѣмъ всѣ прочія соображенія присяжнаго стряпчаго Закалинскаго о неудобствѣ указаннаго въ означенныхъ статьяхъ порядка, при которомъ конкурсъ по своему усмотрѣнію могъ бы назначать продолжительные сроки для представленія документа, не могутъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, и 4) изъ рѣшенія судебной палаты видно, что обязательства Власова отъ 13 сентября 1871 г. и 20 марта 1872 года признаны въ силѣ актовъ о закладѣ движимаго имущества на томъ единственномъ основаніи, что при совершеніи сихъ обязательствъ соблюдены установленныя 16 § устава банка правила. Соображенія эти, по примѣненіи оныхъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, не могутъ быть признаны правильными. Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1876 г. № 273 разъяснено, что ст. 11 и 12 устава Волжско-Камскаго банка предоставляютъ оному опредѣлять условія по учету векселей и всякаго

рода ссудъ, а потому сдѣлки, на основаніи сихъ условій заключенныя, обязательны для лицъ и учрежденій въ оныхъ участвующихъ, но обязательность сихъ сдѣлокъ для лицъ посторонннихъ въ уставѣ не опредѣлена и въ отношеніи къ симъ послѣднимъ Волжско-Камскій банкъ подчиняется согласно 81 § своего устава дѣйствію общихъ законовъ. На основаніи общихъ законовъ при столкновеніи правъ кредитора, которому заложено движимое имущество, съ правами другихъ лицъ, въ сдѣлкѣ неучаствовавшихъ, кредиторами можетъ быть возбужденъ вопросъ, соотвѣтствуетъ ли предписанной формѣ актъ, коимъ въ данномъ случаѣ установленъ закладъ (рѣшеніе 1876 г. 20 октября по дѣлу Заленскаго съ Кіевцевою). При разрѣшеніи сего вопроса руководствомъ должны служить правила, установленныя I ч. X т. въ ст. 1667—1673 для укрѣпленія и охраненія закладнаго права. Если, какъ сказано въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1872 г. № 891, при закладѣ движимости соблюдены всѣ указанныя въ сихъ статьяхъ правила, то вещное право, пріобрѣтенное въ силу заклада движимости, сохраняетъ обязательную силу въ отношеніи третьихъ лицъ. Но если кредиторъ не позаботился объ укрѣпленіи и охраненіи своего закладнаго права въ порядкѣ, указанномъ приведенными правилами, то и сдѣлка о закладѣ не можетъ служить для него основаніемъ къ преимущественному удовлетворенію передъ другими кредиторами, претензіи коихъ не обезпечены залогомъ, въ особенности когда, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, вырученныя отъ продажи заложеннаго имущества деньги поступили въ конкурсную массу. Вслѣдствіе сего, принимая во вниманіе, что купецъ Власовъ, должникъ Волжско-Камскаго банка, оказался несостоятельнымъ, что выданныя имъ Волжско-Камскому банку обязательства не соотвѣтствуютъ правиламъ, установленнымъ 1667—1673 ст. I ч. X т., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію Московскою судебною палатою 1667 до 1673 ст. 1 ч. X т. рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

118.—1878 года мая 17-го дня. *По прошенію купца Вульфа Константиновскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Ш т а к е л ь б е р г ъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. К н и р и м ъ).

Повѣренный французскаго поданнаго Евгенія Дюкро предъявилъ 14 октября 1874 г. въ Одесскомъ окружномъ судѣ искъ къ купцу Вульфу Константиновскому, причемъ въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что за произведенныя по Харьково-Кременчугской желѣзной дорогѣ работы Константиновскій остался долженъ Попсону, Бону и Дюкро 5,759 р. 39 коп., въ чемъ и выдана была уполномоченнымъ Константиновскаго, Фридландомъ, росписка отъ 18 августа 1871 г.; въ уплату по этой роспискѣ кредиторы получили только 4,000 руб. и затѣмъ Бонъ и Попсонъ свои претензіи переуступили Дюкро, почему повѣренный послѣдняго просилъ взыскать съ Константиновскаго въ пользу Дюкро 1,759 руб. 39 коп. съ процентами со дня предъявленія иска. При исковомъ прошеніи представлены были,

www.naukaprava.ru

между прочимъ, росписка конторы Константиновскаго, за подписью Фридланда, отъ 18 октября 1871 г., съ уступочными надписями Понсона и Бона въ пользу Дюкро, и телеграммы Константиновскаго на имя послѣдняго. Повѣренный отвѣтчика Константиновскаго доказывалъ неосновательность иска слѣдующими соображеніями: 1) представленная росписка не имѣетъ значенія денежнаго обязательства, какъ выданная лицамъ, обозначеннымъ лишь по фамиліямъ безъ ихъ именъ, отчествъ и званія, вслѣдствіе чего является сомнѣніе въ тождествѣ истца, который называется то Дюкро, то Дюкруа, и 2) настоящій искъ не можетъ относиться во всемъ объемѣ къ Константиновскому, ибо договоръ о земляныхъ работахъ, выполненныхъ Понсономъ, Бономъ и Дюкро, былъ заключенъ съ Унгернъ-Штернбергомъ не однимъ Константиновскимъ, а имъ совмѣстно съ Фридландомъ, и хотя квитанція, на которой основывается настоящій искъ, подписана Фридландомъ по уполномочію Константиновскаго, но Фридландъ долженъ отвѣчать по ней и самостоятельно, какъ товарищъ, такъ какъ Константиновскій слѣдующую съ него часть уплатилъ. Окружный судъ нашелъ, что, за признаніемъ Константиновскимъ истца Дюкро, какъ видно изъ его телеграммъ, своимъ кредиторомъ, не представляется сомнѣнія въ тождествѣ личности Дюкро; изъ содержанія же самой расписки видно, что она выдана Фридландомъ за счетъ Константиновскаго и отъ конторы послѣдняго, и такъ какъ Константиновскій въ телеграммахъ на имя Дюкро признавалъ этотъ долгъ и распоряжался его уплатой, то окружный судъ и призналъ искъ правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Въ засѣданіи судебной палаты, въ которую дѣло поступило по апелляціи повѣреннаго отвѣтчика, послѣдній представилъ засвидѣтельствованную копію довѣренности, выданной Константиновскимъ Фридланду, срокомъ по 1 февраля 1871 г., на исполненіе всѣхъ обязанностей, принятыхъ Константиновскимъ однимъ и Константиновскимъ вмѣстѣ съ Фридландомъ по контрактамъ, заключеннымъ съ бароном Унгернъ-Штернбергомъ, а также по контрактамъ, которые могутъ быть заключены впослѣдствіи. Разсмотрѣвъ засимъ настоящее дѣло, судебная палата, прежде всего, по вопросу о тождествѣ личности истца нашла, что по общему духу законовъ, вытекающему отчасти и изъ смысла 458 ст. уст. гр. суд., слѣдуетъ признать, что неозначеніе въ актѣ званія, имени и отчества участвующихъ лицъ, если только тождество ихъ не опровергнуто надлежащими доказательствами, не имѣетъ вліянія на дѣйствительность самыхъ актовъ. Изъ обстоятельствъ же дѣла усматривается, что первоначально квитанція была выдана Понсону, Бону и Дюкро; что затѣмъ Шарль Понсонъ и Жанъ Бертранъ Бонъ уступили свое право Эжену Дюкро; что хотя въ одной изъ уступочныхъ росписокъ фамилія «Дюкро» два раза, по видимому, переправлена изъ «Дюкруа», но отвѣтчикомъ не заявлено сомнѣнія, чтобъ эта переправка была сдѣлана послѣ подписанія росписки уступщикомъ и помимо его воли; что на квитанціи имѣются росписки Дюкро въ полученіи платежей отъ Константиновскаго, и что отвѣтчикъ, отвергая тождество Понсона, Бона и Дюкро съ лицами, коимъ была выдана квитанція, и утверждая, что онъ по ней производилъ платежи, не представляетъ росписокъ отъ лица, коему онъ производилъ эти платежи, и не доказалъ даже существованія этихъ другихъ лицъ, которыя, будто бы, и получили первоначально названную квитанцію. Всѣ эти обстоятельства въ связи съ тѣмъ, что Константиновскій, какъ видно изъ трехъ его телеграммъ и объявленія его конторы отъ 29 іюня 1871 г., имѣлъ сношеніе съ лицомъ, носящимъ фамилію «Дюкро», привели палату къ убѣжденію, что, не смотря на неозначеніе въ квитанціи 18 октября 1871 г. званія, имени и отчества лицъ, коимъ она выдана, и не смотря на наименованіе одного изъ этихъ лицъ фамиліей «Дюкруа», истецъ по настоящему дѣлу Дюкро, въ обладаніи котораго находится самая квитанція, есть именно то лицо, которому вмѣстѣ съ двумя другими лицами она выдана, и которому эти лица передали свое право, принадлежащее имъ по квитанціи. Обращаясь затѣмъ къ вопросу о степени обязательности для отвѣтчика Константиновскаго квитанціи 18 октября 1871 года, палата нашла, что вопросъ о силѣ и значеніи этой квитанціи долженъ быть разрѣшенъ по соображенію ея содержанія съ договоромъ, заключеннымъ 21 октября 1869 г. между Константиновскимъ и Фридландомъ съ одной стороны и бароном Унгернъ Штернбергомъ съ другой, такъ какъ, по объясненію апеллятора, между этимъ договоромъ и квитанціей, служащей основаніемъ иска, существуетъ тѣсная связь. Апелляторъ утверждаетъ, что, въ силу договора 21 октября 1869 г., между Константиновскимъ и Фридландомъ возникли отношенія товарищества, но неполнаго, установляющаго солидарную отвѣтственность товарищей, а товарищества для отдѣльнаго опредѣленнаго предпріятія. Въ силу этого, по мнѣнію апеллятора, при выдачѣ обязательства за работу по товарищескому предпріятію, на отвѣтственность Константиновскаго могла быть отнесена только половина всей суммы, причитавшейся за работу; съ другой стороны, отвѣтчикъ, заявляя, что онъ уполномочилъ Фридланда, какъ товарища, подписывать обязательства съ тѣмъ, чтобы отвѣтственность распредѣлялась между товарищами поровну, представилъ копію довѣренности, которою онъ только до 1-го февраля 1871 г. уполномочилъ Фридланда распоряжаться работами и разсчитываться по контрактамъ, заключеннымъ Константиновскимъ отдѣльно или вмѣстѣ съ Фридландомъ. Но изъ договора 21-го октября 1869 г. не только не видно, чтобы онъ установилъ между Константиновскимъ и Фридландомъ одинъ изъ видовъ товарищества, указанныхъ въ 2128 до 2131 ст. I ч. X т., съ послѣдствіями, означенными въ послѣдующихъ статьяхъ 2134—2137, но и вообще этимъ договоромъ не опредѣлены взаимныя отношенія между упомянутыми двумя лицами. Тѣмъ не менѣе, договоръ 21 октября 1869 г. указываетъ, что между Константиновскимъ и Фридландомъ, обязавшимися произвести одну общую работу, должны были существовать взаимныя отношенія по общему предпріятію. При такихъ условіяхъ и при отсутствіи указанія на существованіе между Константиновскимъ и Фридландомъ другаго договора, которымъ бы точно разграничивались ихъ права и обязанности по договору 21 октября 1869 г., неизбѣжныя затрудненія при исполненіи этого договора, очевидно, могли быть устранены не иначе, какъ соединеніемъ въ одномъ лицѣ полномочій обоихъ контрагентовъ, обязавшихся нераздѣльно предъ бароном Унгернъ-Штернбергомъ. Какъ видно изъ представленной апелляторомъ копіи довѣренности, Константиновскій и Фридландъ избрали именно такой способъ, т. е. первый выдалъ послѣднему

www.naukaprava.ru

довѣренность, на основаніи которой Фридландъ сдѣлался единственнымъ распорядителемъ по производству работъ на желѣзной дорогѣ. Хотя срокъ той довѣренности и окончился 1 февраля 1871 г., но изъ того, что Фридландъ, по собственному заявленію отвѣтчика, распоряжался и послѣ истеченія этого срока по общему предпріятію, подписавъ, по выраженію апеллятора, въ качествѣ его товарища, квитанцію 18 октября 1871 г., необходимо вытекаетъ, что довѣренность 1 февраля 1871 г. была возобновлена и существовала въ то время, когда подписывалась квитанція, ибо самый договоръ 21 октября 1869 г. не давалъ Фридланду такого права. Отсюда же слѣдуетъ, что квитанція 18 октября 1871 г. обязательна для Константиновскаго, не въ силу договора 21 октября 1869 г., а на основаніи 2326 ст. 1 ч. X т. Что же касается до возраженія апеллятора, что, по квитанціи отъ 18 октября 1871 г., Фридландъ является отвѣтственнымъ лицомъ наравнѣ съ Костантиновскимъ, то возраженіе это только въ такомъ случаѣ заслуживало бы уваженія, если бы въ самой квитанціи было выражено, что причитающіяся за работы деньги обязаны уплатить Конскантиновскій и Фридландъ; между тѣмъ въ квитанціи значится, что деньги должны быть получены отъ Константиновскаго и К-о. Но если и допустить, что, согласно объясненію апеллятора, подъ словомъ «компанія» разумѣется Фридландъ, то это давало бы только Константиновскому право, уплативъ кредитору деньги по квитанціи, предъявить затѣмъ къ Фридланду требованіе о возвратѣ той суммы, которая съ него могла причитаться по существовавшимъ между ними разсчетамъ. Лица же, получившія квитанцію, очевидно не могли и не обязаны были знать этихъ разсчетовъ и вправѣ были, на основаніи 569 и 570 ст. 1 ч. X т., предъявить свое требованіе только къ Константиновскому, поименованному въ квитанціи и уполномочившему Фридланда на выдачу оной. Для того же, чтобы можно было признать Фридланда отвѣтственнымъ предъ Дюкро, апеллятору слѣдовало, по силѣ тѣхъ же 569 и 570 ст., доказать, что Фридландъ лично участвовалъ въ сдѣлкѣ съ Дюкро и лицами, передавшими ему свое право. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Константиновскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по нарушенію: 1) ст. 72, 100 нотар. полож., ст. 1034, 1742 т. X ч. 1, прим. къ ст. 545 уст. о векс., ст. 9, 366, 458 и 480 уст. гр. суд., признаніемъ тождества личности истца съ лицомъ, которому, въ числѣ другихъ, квитанція была выдана, не смотря на поправки въ фамиліи «Дюкруа» и не смотря на обозначеніе лицъ, получившихъ квитанцію, только по фамиліи, безъ указанія званія, имени и отчества; 2) ст. 569, 570, 1536, 1538, 1548, 2306, 2307, 2308, 2326 и 2330 (п. 2) т. X ч. 1, ст. 339, 694 и 706 уст. гр. суд., неправильнымъ истолкованіемъ смысла спорной квитанціи въ отношеніи отвѣтственности по ней Константиновскаго и признаніемъ Фридланда имѣвшимъ полномоче отъ Константиновскаго и послѣ истеченія срока данной ему довѣренности.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что правила, установленныя въ законѣ относительно обозначенія лицъ, участвующихъ въ совершеніи документовъ и обязательствъ, точными признаками, т. е.

званіемъ, именемъ, отчествомъ и фамиліей, имѣютъ цѣлію устранить могущія возникнуть сомнѣнія о тождествѣ лицъ, поименованныхъ въ актѣ, и предупредить на случай спора возможность смѣшенія этихъ лицъ съ другими, носящими ту же фамилію. Если же при выдачѣ акта или документа сдѣлано въ этомъ отношеніи какое либо упущеніе, напримѣръ, лицо обозначено одною фамиліей безъ прибавленія званія, имени и отчества, то опредѣлить тождество лица, предъявляющаго такой документъ, предстоитъ судебному мѣсту, въ которое документъ предъявляется, но самый документъ не можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ только потому, что при составленіи его не были соблюдены указанныя на этотъ случай въ законѣ правила предосторожности. Въ примѣненіи къ настоящему дѣлу, оказывается, что судебная палата изъ обстоятельствъ дѣла установила, что владѣлецъ квитанціи 18 октября 1871 г., истецъ по настоящему дѣлу Дюкро, есть то самое лицо, которому совмѣстно съ Попсономъ и Боном̀ъ спорная квитанція была выдана и которому первоначальные совладѣльцы квитанціи уступили свои по оной права. Такой выводъ палаты, вытекающій изъ имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ и представленныхъ къ дѣлу документовъ, ни въ чемъ не нарушаетъ указываемыхъ просителемъ статей закона, относящихся до порядка обозначенія въ актахъ и документахъ лицъ, въ нихъ участвующихъ, такъ какъ палата въ этомъ случаѣ воспользовалась несомнѣнно принадлежащимъ ей по закону правомъ удостовѣриться, на основаніи обстоятельствъ дѣла и объясненій тяжущихся въ тождествѣ лица, предъявляющаго документъ, въ коемъ лицо это не вполнѣ точно обозначено. Обращаясь засимъ къ указаніямъ просителя, направленнымъ противъ существа рѣшенія палаты, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что палата изъ сопоставленія договора 21 октября 1869 г. съ квитанціей 18 октября 1871 г. и довѣренностію, выданною Константиновскимъ Фридланду пришла къ выводу, что при исполненіи работъ, принятыхъ на себя товарищами по договору съ барономъ Унгернъ-Штернбергомъ отъ 21 октября 1869 г., Фридландъ былъ уполномоченъ Константиновскимъ распоряжаться и дѣйствовать отъ лица товарищей, и хотя срокъ данной ему довѣренности истекалъ 1 февраля 1871 г., т. е. ранѣе выдачи имъ спорной квитанціи, но въ виду того, что отвѣтчикъ призналъ, что Фридландъ и послѣ этого срока распоряжался по общему предпріятію, подписавъ, какъ товарищъ Константиновскаго, квитанцію 18 октября 1871 года, палата заключила, что довѣренность 1 февраля 1871 г. была возобновлена и продолжала дѣйствовать во время подписанія Фридландомъ квитанціи 18 октября. Проситель утверждаетъ, что эти разсужденія палаты не согласны съ законами о вѣрющихъ письмахъ, изложенными въ ст. 2306—2308, 2326 и 2 п. 2330 т. X ч. 1, но проситель не отрицалъ въ палатѣ и не отрицаетъ въ кассаціонной жалобѣ, что Фридландъ былъ вправѣ выдать спорную квитанцію за общій счетъ товарищей съ тѣмъ лишь, чтобы отвѣтственность по ней товарищей дѣлилась поровну. Оцѣнивая смыслъ этого заявленія отвѣтчика, палата остановилась на томъ соображеніи, что отвѣтчикъ не споритъ собственно противъ полномочія Фридланда на выдачу квитанціи 18 октября 1871 года, изъ чего необходимо слѣдуетъ, что дѣйствіе данной Фридланду довѣренности было продолжено далѣе первоначально написан-

www.naukaprava.ru

наго въ ней срока, 1 февраля 1871 года. Признавъ такимъ образомъ, что Фридландъ, при выдачѣ квитанціи, дѣйствовалъ на основаніи возобновленной довѣренности, палата не допустила никакого нарушенія приведенныхъ выше статей закона. Что касается наконецъ, до неправильнаго, будто, истолкованія палатой словъ квитанціи «Константиновскій и К-о», то въ этомъ отношеніи палата установила, что истецъ Дюкро, какъ третье лицо, не обязанъ былъ знать, что подъ означенными словами разумѣются, какъ объясняетъ отвѣтчикъ, «Константиновскій и Фридландъ» и вправѣ былъ поэтому обратить взысканіе всей исковой суммы на одного Константиновскаго. Это заключеніе палаты не можетъ считаться искаженіемъ словеснаго смысла квитанціи, въ коей обязанными лицами показаны «Константиновскій и К-о», но не «Константиновскій и Фридландъ». По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу купца Константиновскаго, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

119.—1878 года мая 17-го дня. *По частной жалобѣ повѣреннаго казачки Ефросиньи Мозолевой, мѣщанина Дубровскаго, на оставленіе Городницкимъ мировымъ съѣздомъ безъ движенія кассаціонной жалобы Мозолевой на рѣшеніе съѣзда по дѣлу ея съ казакомъ Леонтіемъ Муравкою объ убыткахъ.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Е с и п о в и ч ъ; заключеніе давалъ оберъ прокуроръ А. А. К и п р и м ъ).

Принимая во вниманіе: 1) что Городницкій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ въ распорядительномъ засѣданіи 27 января 1878 г. вопросъ о томъ: слѣдуетъ ли, въ силу В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 10 мая 1877 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, взимать судебныя пошлины съ кассаціонныхъ жалобъ на рѣшенія съѣзда, постановилъ: взимать таковыя съ исковъ, превышающихъ десять рублей; 2) что, на основаніи этого постановленія, съѣздъ въ засѣданіи 23 февраля 1878 г., оставилъ кассаціонную жалобу Мозолевой безъ движенія за неприложеніемъ сихъ пошлинъ, и 3) что означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта (собр. узакон. 1877 г. № 50 ст. 671) относится только до производства дѣлъ въ мировыхъ установленіяхъ; всѣ же жалобы, подаваемыя въ Сенатъ, который принадлежитъ къ числу общихъ судебныхъ мѣстъ, должны быть оплачиваемы только сорока копѣечнымъ гербовымъ сборомъ (844 ст. уст. гр. суд.) и при нихъ долженъ быть приложенъ залогъ въ размѣрѣ десяти рублей (дополн. къ 190 ст. уст. гр. суд. по прод. 1869 г.); другихъ сборовъ съ жалобъ, подаваемыхъ въ гражданскій кассаціонный департаментъ Правительствующаго Сената, въ законѣ не установлено, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: предписать Городницкому мировому съѣзду указомъ въ принятіи и дальнѣйшемъ направленіи кассаціонной жалобы Мозолевой поступить по закону.

120.—1878 года мая 22-го дня. (*) *По предложенію г. оберъ-прокурора гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената по вопросу о разъясненіи правилъ $\frac{25\text{ мая}}{6\text{ іюня}}$ 1874 года относительно лицъ, являющихся повѣренными въ качествѣ управляющихъ имѣніями.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. П р и н т ц ъ; заключеніе давалъ оберъ-пр куроръ А. А. К и п р и м ъ).

Г. оберъ-прокуроръ гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената въ предложеніи отъ 14 февраля сего года за № 54 изложилъ: на основаніи ст. 1-й В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ $\frac{25\text{ мая}}{6\text{ іюня}}$ 1874 года правилъ, повѣренными по дѣламъ, производящимся какъ въ общихъ, такъ и въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, могутъ быть, кромѣ присяжныхъ повѣренныхъ и лицъ, указанныхъ въ ст. 389 учр. суд. уст., а также означенныхъ въ ст. 18 этихъ правилъ только лица, получившія въ установленномъ порядкѣ особыя свидѣтельства на право ходатайства по чужимъ дѣламъ. По статьѣ же 389 учр. суд. уст. тяжущимся разрѣшается, въ видѣ исключенія изъ общаго, содержащагося въ 387 и 388 ст. правила, уполномочивать на веденіе тяжебныхъ дѣлъ тѣхъ лицъ, которыя завѣдываютъ по довѣренностямъ ихъ имѣніями или дѣлами. Пользуясь этимъ изъятіемъ, многіе ходатаи, неполучившіе отъ судебныхъ мѣстъ свидѣтельствъ на право хожденія по чужимъ дѣламъ, запасаются, какъ видно изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній, довѣренностями на управленіе дѣлами или имуществомъ тяжущихся. Между тѣмъ въ дѣйствительности такое управленіе, или никогда не осуществляется, или даже, какъ тому бывали примѣры, оказывается совершенно фиктивнымъ, когда у самихъ тяжущихся нѣтъ ни имѣнія, ни требующихъ завѣдыванія дѣлъ, кромѣ той тяжбы, по поводу которой выдается общая довѣренность. Такимъ образомъ уже въ настоящее время значительное число лицъ, спеціально занимающихся веденіемъ чужихъ дѣлъ, вовсе не заботятся о выдачѣ имъ свидѣтельствъ на право ходатайствовать, въ числѣ сихъ лицъ есть и такія, коимъ, по предварительномъ удостовѣреніи судебнымъ мѣстомъ въ нравственныхъ ихъ качествахъ и способностяхъ, было отказано въ выдачѣ сказанныхъ свидѣтельствъ, и даже такія лица, которымъ ходатайство запрещено въ силу 16 ст. правилъ $\frac{25\text{ мая}}{6\text{ іюня}}$ 1874 года. Въ видахъ устраненія подобныхъ злоупотребленій, нѣкоторыя судебныя мѣста держатся въ своей практикѣ наиболѣе широкаго толкованія 4 п. 584 ст. уст. гр. суд., а именно полагаютъ, что отъ суда зависитъ, въ каждомъ случаѣ, опредѣлить: есть ли у повѣреннаго достаточное уполномочіе; причемъ лица, довѣренность коихъ признана судомъ недостаточною, не допускаются къ представительству тяжущагося. Другія судебныя мѣста признаютъ болѣе правильнымъ требовать, чтобы въ довѣренностяхъ, представляемыхъ лицами, неимѣющими свидѣтельствъ на право ходатайства, было означено въ точности недвижимое имущество отданное въ завѣдываніе лицу, являющемуся ходатаемъ, или родъ дѣлъ, ему поручаемыхъ. Наконецъ, нѣкоторые суды полагаютъ, что упомянутыя довѣренности должны считаться дѣйствитель-

(*) Дѣло это разсмотрѣно въ распор. засѣданіи.

www.naukaprava.ru

ными только въ томъ случаѣ, если нотаріусы при засвидѣтельствованіи ихъ имѣли въ виду удостовѣреніе мѣстной полицейской власти, что повѣренный на самомъ дѣлѣ управляетъ имѣніемъ или торговыми и промышленными дѣлами своего довѣрителя. Принимая во вниманіе: 1) что выдача указанныхъ выше фиктивныхъ довѣренностей на управленіе имуществомъ или дѣлами тяжущихся подрываетъ дѣйствіе закона, изданнаго съ цѣлію преградить неспособнымъ и неблагонадежнымъ лицамъ право ходатайства, и дѣлаетъ судей въ многихъ случаяхъ безсильными зрителями нарушенія правилъ 1874 года; 2) что разъясненіе во всеобщее свѣдѣніе и въ связи съ сими правилами соотвѣтственныхъ статей судебныхъ уставовъ (389 ст. учр. суд. уст., 247 и 584 п. 4 уст. гр. суд.) представляется существенно необходимымъ, въ видахъ достиженія единства въ судебной практикѣ,— онъ, оберъ-прокуроръ, согласно полученнаго имъ ордера г. министра юстиціи отъ 31-го января сего года за № 2840 предлагаетъ настоящій вопросъ, вмѣстѣ съ полученною имъ по сему предмету перепискою, на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Входя въ обсужденіе настоящаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, при преобразованіи судебной части, было признано необходимымъ установить званіе присяжныхъ повѣренныхъ. Сохранивъ за тяжущимися право являться въ судъ лично, равно какъ подавать просьбы и другія бумаги и объяснять свои дѣла и требованія, не обязываясь избирать присяжныхъ повѣренныхъ, 78 ст. основныхъ положеній о преобразованіи судебной части постановляла, что въ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣетъ жительство достаточное число присяжныхъ повѣренныхъ, тяжущіеся могутъ давать довѣренности на хожденіе по тяжебнымъ ихъ дѣламъ въ судахъ того города только лицамъ, принадлежащимъ къ числу сихъ повѣренныхъ, причемъ достаточное для каждаго города число такихъ лицъ полагалось опредѣлить въ особой табели, съ утвержденія Государственнаго Совѣта. Это основное положеніе нашло себѣ мѣсто въ 387 и 388 ст. учр. суд. уст., но вмѣстѣ съ тѣмъ было признано необходимымъ дозволить тяжущимся, и при достаточномъ, по изданной табели, числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, давать довѣренности на веденіе тяжебныхъ дѣлъ: во 1-хъ) своимъ родителямъ, супругамъ, дѣтямъ и лицамъ, имѣющимъ общую съ довѣрителями тяжбу; во 2-хъ) завѣдывающимъ по довѣренностямъ имѣніями, и въ 3-хъ) завѣдующимъ по довѣренностямъ дѣлами тяжущихся (ст. 389 учр. суд. уст.). Въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ, какъ видно изъ сужденій, приведенныхъ подъ указанною 389 ст. учр. суд. уст., изданія госуд. канц., имѣлось въ виду допустить приведенныя изъятія только въ отношеніи завѣдывающихъ въ дѣйствительности имѣніями или дѣлами тяжущихся, не создавая симъ для лицъ, непринадлежащихъ къ числу присяжныхъ повѣренныхъ, предлога и способа заниматься веденіемъ судебныхъ дѣлъ въ качествѣ профессіи. Сообразно съ такими постановленіями учрежденія судебн. устан., въ 245 ст. уст. гр. суд. было выражено, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ достаточнаго числа присяжныхъ повѣренныхъ, повѣренные могутъ быть избираемы и изъ посторонннихъ лицъ, съ изъятіемъ, опредѣленнымъ въ 13-ти пунктахъ слѣдующей

246 ст. того же устава. Касательно повѣренныхъ въ мировыхъ учрежденіяхъ въ ст. 44 и 45 уст. гр. суд. установлены были подобныя же правила съ нѣкоторымъ еще только расширеніемъ круга лицъ, допускаемыхъ къ дѣйствію въ качествѣ повѣренныхъ (п. 1 ст. 45). Вмѣстѣ съ тѣмъ уставомъ гражданскаго судопроизводства предоставлено противной по дѣлу сторонѣ во всякомъ положеніи дѣла предъявлять отводы, основанные на неимѣніи повѣреннымъ другой стороны полномочія на веденіе дѣла (п. 3 ст. 576) и, независимо отъ того, вмѣнено въ обязанность судамъ не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, когда окажется, что повѣренный не имѣетъ такого полномочія (п. 4 ст. 584 уст. гр. суд.). Высочайше утвержденными 25 мая 1874 г. правилами съуженъ кругъ лицъ, имѣвшихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ на основаніи 44 и 45, 245 и 246 ст. уст. гр. суд., и къ ходатайству въ коллегіальныхъ судебныхъ мѣстахъ, сверхъ присяжныхъ повѣренныхъ, допущены только лица, получившія, въ установленномъ сими правилами порядкѣ, особыя на то свидѣтельства. Этими правилами однако сохранено дѣйствіе изъятій, установленныхъ въ 389 ст. учр. суд. устан., такъ что между прочими лицами, означенными въ этой статьѣ, право на ходатайство оставлено и за лицами, управляющими по довѣренностямъ дѣлами и имѣніями тяжущихся. Такимъ образомъ оказывается, что 389 ст. учр. суд. уст. получила практическое значеніе только съ введенія въ дѣйствіе правилъ 25 мая 1874 г., ибо до того времени, за неизданіемъ табели, упоминаемой въ учр. суд. устан., всѣ лица, за исключеніемъ только означенныхъ въ 45 и 246 ст., имѣли право быть повѣренными по чужимъ дѣламъ, безъ всякаго соотношенія къ тому, управляли ли они имѣніями и дѣлами тяжущихся. Но одновременно съ полученіемъ статьею 389 практическаго значенія возникло и предложенное нынѣ на обсужденіе сомнѣніе касательно того, кому принадлежитъ право возбуждать вопросъ о правоспособности къ ходатайству на судѣ лицъ, являющихся повѣренными въ качествѣ управляющихъ имѣніями и дѣлами тяжущихся, и о порядкѣ удостовѣренія въ такой правоспособности. Возбужденію сего сомнѣнія подали поводъ тѣ обстоятельства, что многія лица, занимавшіяся до изданія правилъ 25 мая 1874 г. ходатайствомъ въ судебныхъ мѣстахъ, признали для себя болѣе удобнымъ, не запасаясь установленными свидѣтельствами, продолжать ходатайство по довѣренностямъ на управленіе дѣлами и имѣніями и что къ той же мѣрѣ стали прибѣгать какъ тѣ лица, которымъ отказано въ полученіи такихъ свидѣтельствъ, такъ и тѣ, которыя, въ силу 14 ст. правилъ 25 мая, подверглись, по постановленію судебныхъ мѣстъ, временному запрещенію отправлять такую дѣятельность или исключенію изъ числа частныхъ повѣренныхъ. Принимая во вниманіе все вышеизложенное, нельзя не остановиться на соображеніи, что съ того самаго времени, какъ было приступлено къ преобразованію судебной части, заботы правительства были постоянно направлены къ тому, чтобы ввѣрить представительство на судѣ за тяжущихся лицамъ, заслуживающимъ возможно большаго довѣрія и знакомымъ на столько съ порядкомъ отправленія на новыхъ началахъ правосудія въ дѣлахъ гражданскихъ, чтобы судъ въ сихъ дѣлахъ имѣлъ наилучшую возможность достигать своей цѣли. Въ виду сего слѣдуетъ признать, что въ число обязанно-

www.naukaprava.ru

стей суда входитъ и попеченіе о томъ, чтобы лица, признанныя непригодными для защиты интересовъ тяжущихся, не противодѣйствовали подобной заботѣ правительства и не присвоивали себѣ, окольными путями, того права, которымъ они не могутъ пользоваться. Такимъ образомъ, ограниченіе, установленное 1 п. правилъ 25 мая 1874 года, слѣдуетъ разсматривать не какъ мѣру въ пользу противной въ каждомъ дѣлѣ стороны, а какъ направленную къ обезпеченію общихъ интересовъ правильнаго отправленія правосудія, а, слѣдовательно, ограждающую ту самую сторону, отъ имени которой въ качествѣ повѣреннаго является лицо, непринадлежащее къ числу присяжныхъ повѣренныхъ и неимѣющее свидѣтельства для веденія судебныхъ дѣлъ; почему каждый разъ, какъ такое лицо предстаетъ въ качествѣ ходатая по дѣлу, обсужденіе правоспособности его въ семъ отношеніи есть непремѣнная обязанность суда безъ всякаго вниманія къ тому, возникло ли сомнѣніе о правахъ явившагося лица по отводу противной въ дѣлѣ стороны, или же возбуждено самимъ судомъ. Что касается до мѣръ удостовѣренія въ томъ, дѣйствительно ли лицо, являющееся повѣреннымъ въ качествѣ управляющаго дѣлами или имѣніями, состоитъ въ такихъ отношеніяхъ къ тяжущемуся, или же оно только прикрывается этими званіями исключительно съ цѣлью присвоить себѣ непринадлежащее ему право веденія судебныхъ дѣлъ, то на этотъ предметъ не можетъ быть преподано какихъ либо положительныхъ правилъ. Подобныя мѣры могутъ быть различны смотря по обстоятельствамъ каждаго частнаго случая и имѣющимся въ виду суда данными; причемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда недопущеніе къ ходатайству извѣстнаго лица въ интересѣ противной по дѣлу стороны, ей не можетъ быть возбранено доказывать свои по этому предмету заявленія всѣми тѣми способами, которые допущены закономъ. Вслѣдствіе таковыхъ соображеній приходя къ заключенію, что судебныя мѣста имѣютъ не только право, но и обязаны входить въ оцѣнку правоспособности къ веденію судебныхъ дѣлъ лицъ, непринадлежащихъ къ числу присяжныхъ повѣренныхъ и неимѣющихъ на то свидѣтельства по 1-му пункту правилъ 1874 года, Правительствующій Сенатъ вмѣстѣ съ тѣмъ однако признаетъ, что удостовѣреніе въ такой правоспособности должно основываться, какъ на доказательствахъ, представленныхъ противною стороною, такъ и на тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя имѣются въ виду самого судебнаго мѣста, причемъ порядокъ собранія сихъ свѣдѣній зависитъ отъ усмотрѣнія судебныхъ мѣстъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ

ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: признать, что, въ случаѣ сомнѣнія, встрѣченнаго самимъ судомъ или заявленнаго противною стороною, судъ вправѣ, смотря по обстоятельствамъ, признать повѣреннаго не управляющимъ въ дѣйствительности ни имѣніями, ни дѣлами довѣрителя и потому несоотвѣтствующимъ требованіямъ 389 ст. учр. суд. уст.; о чемъ и дать знать указами судебнымъ палатамъ, окружнымъ судамъ и мировымъ съѣздамъ и припечатать настоящее рѣшеніе въ сборникѣ рѣшеній гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената.

121.—1878 года мая 24-го дня. *По прошенію мѣщанина Аврума Гуляйбиды объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

Мѣщанинъ Гуляйбида просилъ мироваго судью взыскать съ купцовъ Бѣлаковскаго и Лещинскаго 500 р., слѣдующихъ ему въ видѣ жалованья по условію, причемъ въ основаніе иска представилъ домашнее условіе о личномъ наймѣ, а веденіе дѣла поручилъ повѣренному, дворянину Гойдебурову. Мировой судья, заочнымъ рѣшеніемъ, призналъ искъ Гуляйбиды доказаннымъ. На это рѣшеніе отвѣтчики, купцы Бѣлаковскій и Лещинскій, подали отзывъ, въ которомъ просили о новомъ засѣданіи. При новомъ разбирательствѣ дѣла отвѣтчики предъявили встрѣчный искъ въ 1,130 руб. за недокуренное вино, но мировой судья призналъ встрѣчный искъ отвѣтчиковъ несвоевременнымъ, такъ какъ о немъ не было заявлено ими въ отвѣтной бумагѣ, т. е. въ отзывѣ на заочное рѣшеніе; искъ же Гуляйбиды мировой судья призналъ подлежащимъ удовлетворенію. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчиковъ просилъ признать встрѣчный искъ своевременно предъявленнымъ и поступить по силѣ 39 ст. уст. гр. суд., съ возложеніемъ на Гуляйбиду уплаты судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Мировой съѣздъ, вызвавъ тяжущихся въ свое засѣданіе и разсмотрѣвъ дѣло, не призналъ отзыва отвѣтчиковъ на заочное рѣшеніе судьи за отвѣтную бумагу, а встрѣчный искъ призналъ своевременно предъявленнымъ, и, по выслушаніи заключенія товарища прокурора, рѣшеніе мироваго судьи отмѣнилъ, признавъ дѣло, по 39 ст. уст. гр. суд., неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ и возложивъ на Гуляйбиду уплату издержекъ за веденіе дѣла въ количествѣ 25 руб. Гуляйбида проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) нарушена 179 ст. уст. гр. суд., ибо съѣздъ требовалъ заключенія прокурора, хотя въ жалобѣ отвѣтчиковъ не возбуждался вопросъ о подсудности; 2) съѣздъ вызвалъ къ разбирательству дѣла самого просителя, а не его повѣреннаго, хотя послѣдній былъ уполномоченъ на представленіе объясненій и въ съѣздѣ; 3) нарушена ст. 340 уст. гр. суд. признаніемъ встрѣчнаго иска, предъявленнаго отвѣтчиками въ отзывѣ на заочное рѣшеніе, своевременно предъявленнымъ, и 4) съѣздъ, возложивъ на него, Гуляйбиду, уплату отвѣтчикамъ 25 руб. за веденіе дѣла, нарушилъ 869 ст. уст. гр. суд., немогущую имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, прекращенному вслѣдствіе отвода о неподсудности.

По разсмотрѣніи жалобы Гуляйбиды, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что выслушаніе съѣздомъ заключенія товарища прокурора по настоящему дѣлу не противорѣчило 179 ст. уст. гр. суд., такъ какъ 39 ст. устава говоритъ о неподсудности дѣлъ мировымъ учрежденіямъ, и вопросъ этотъ возникъ при производствѣ дѣла; 2) что въ засѣданіи съѣзда присутствовалъ (какъ видно изъ протокола съѣзда) повѣренный Гуляйбиды, и потому вызовъ самого Гуляйбиды,

www.naukaprava.ru

а не его повѣреннаго, не имѣлъ значенія; 3) что Правительствующій Сенатъ неоднократно признавалъ (касс. рѣш. 1868 г. № 762 и 724; 1870 г. №№ 841, 1286 и 1890; 1872 г. № 1292; 1874 г. №№ 328 и 771; 1875 г. № 159; 1876 г. № 228 и др.), что встрѣчный искъ можетъ быть предъявленъ и послѣ постановленія заочнаго рѣшенія; что, по силѣ 151 ст. уст. гр. суд., отзывъ на заочное рѣшеніе мироваго судьи допускается и словесный, и въ этомъ отношеніи производство мироваго судьи различествуетъ отъ производства общихъ судебныхъ мѣстъ, гдѣ, по силѣ 729 ст. уст. гр. суд., отзывъ долженъ заключать въ себѣ отвѣтъ по существу или ссылку на прежде представленный отвѣтъ; поэтому поданный мировому судьѣ письменный отзывъ не можетъ быть подведенъ подъ понятіе объ отвѣтной бумагѣ, о которой упоминается въ 340 ст. уст. гр. суд., и слѣдовательно предъявленный въ первое засѣданіе послѣ заочнаго рѣшенія встрѣчный искъ слѣдуетъ признать своевременно предъявленнымъ; 4) что, по силѣ 9 ст. Высочайше утвержд. 1 іюня 1868 года таксы, присяжнымъ повѣреннымъ вознагражденіе за веденіе дѣла полагается и въ случаѣ прекращенія дѣла по отводу. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ и по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Гуляйбиды, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій

122.—1878 года мая 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекунши дѣтей своихъ Мовши, Сарры, Ривки, Леи, Деборы Нейфельдтъ, Московской купчихи Мери Нейфельдтъ, помощника присяжнаго повѣреннаго Короблева, купеческихъ сыновей Берка и Соломона Нейфельдтъ и несовершеннолѣтняго сына Абрама Нейфельдтъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

Купецъ Іосифъ Яковлевъ Нейфельдтъ выдалъ 21-го августа 1867 года штабсъ капитану Андрею Карловичу Геппенеръ росписку въ томъ, что взялъ у него на сохраненіе двадцать акцій Московско-Рязанской желѣзной дороги за №№ 79,961 до 79,970 и отъ 20,961 до 20,970 безъ восьми купоновъ, всего на сумму по номинальной цѣнѣ двѣ тысячи рублей серебромъ, каковыя акціи онъ обязался возвратить Геппенеру по первому его требованію, подвергая себя въ противномъ случаѣ отвѣтственности по законамъ. Затѣмъ 1-го іюля или іюня 1868 г. Нейфельдтъ выдалъ тому же Геппенеръ другую росписку въ томъ, что взялъ у него на сохраненіе три акціи Московско-Рязанской желѣзной дороги за №№ 96,915, 20,122 и 20,123, которыя обязался хранить до востребованія, причемъ послѣ подписи своей Нейфельдтъ добавилъ, что акціи безъ восьми купоновъ. На основаніи этихъ расписокъ повѣренный Андрея Геппенеръ предъявилъ 15 января 1876 года въ Московскомъ окружномъ судѣ искъ къ наслѣдникамъ Іосифа Нейфельдта: вдовѣ его Мери, лично и какъ опекуншѣ надъ малолѣтними его дѣтьми Мовши, Сарры, Ривки, Леи и Вѣры, совершеннолѣтнему сыну Соломону и къ несовершеннолѣтнимъ Беркѣ и Абраму Нейфельдтъ, о возвратѣ взятыхъ у довѣрителя его умершимъ Іосифомъ Нейфельдтъ билетовъ, а въ случаѣ невозможности по какимъ либо обстоятельствамъ возврата оныхъ—о взысканіи цѣнности тѣхъ билетовъ, которую онъ опредѣлилъ по биржевому курсу въ 6,900 руб., а съ купонами въ 10,408 р. 30 к. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчиковъ въ засѣданіи окружнаго суда возразилъ, что обѣ представленныя со стороны истца росписки не соотвѣтствуютъ требованіямъ ст. 2111 т. X ч. 1 и потому не могутъ имѣть значенія и силы сохранныхъ расписокъ, такъ какъ въ первой изъ нихъ не означенъ годъ выпуска акцій желѣзной дороги, выпусковъ же было нѣсколько, и потому остается неизвѣстнымъ, о какихъ акціяхъ идетъ рѣчь; затѣмъ въ расписке говорится, что акціи приняты безъ 8 купоновъ, но не видно каждая ли изъ нихъ порознь не имѣла 8 купоновъ или всѣ они вообще были безъ 8 купоновъ, вслѣдствіе чего представляется невозможнымъ опредѣлить сумму поклажи, а въ отношеніи второй росписки является сверхъ того сомнѣніе относительно срока, въ который она выдана. Московскій окружный судъ, сообразивъ вышеизложенное и принявъ во вниманіе, что обѣ сохранныя росписки Нейфельдтъ удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ закона, такъ какъ онѣ писаны и подписаны одною рукою и въ нихъ съ точностью означено сколько акцій Московско-Рязанской желѣзной дороги и за какими номерами принято купцомъ Нейфельдтъ на сохраненіе, вслѣдствіе чего онѣ, по ст. 2111 т. X ч. 1 и ст. 458 уст. гр. суд., служатъ полнымъ доказательствомъ принятія Нейфельдтъ этихъ акцій на сохраненіе отъ Геппенеръ, и что изъ представленныхъ повѣреннымъ Геппенеръ документовъ видно, что стоимость принятыхъ на сохраненіе акцій съ купонами по 1876 годъ достигла 10,408 руб. 30 коп.—опредѣлилъ: обязать вдову купца Нейфельдтъ, Мери Нейфельдтъ и дѣтей ея Абрама Ицку, Мовшу, Сарру, Ривку, Лею, Вѣру, Соломона и Берку Нейфельдтъ возвратить штабсъ-капитану Геппенеръ 23 акціи Московско-Рязанской желѣзной дороги безъ 8 купоновъ за номерами, означенными въ роспискахъ отъ 1867 года 21 августа и отъ 1868 г. 1-го іюля, а при невозвращеніи оныхъ взыскать съ означенныхъ Нейфельдтъ въ пользу Геппенеръ 10,408 р. 30 к. съ процентами съ 15 января 1876 г. по день платежа, съ каждаго въ ровной части, взыскать съ Нейфельдтъ въ пользу Геппенеръ судебныхъ издержекъ 61 руб. 70 коп. и за веденіе дѣла 437 руб. 54 к.; въ обезпеченіе этого взысканія по суммѣ онаго наложить запрещеніе на домъ Нейфельдтъ и взыскать съ Нейфельдтъ въ пользу богоугодныхъ заведеній 1,040 р. 50 коп. На это рѣшеніе отвѣтчики Нейфельдтъ подали Московской судебной палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой, повторяя объясненія свои относительно недѣйствительности представленныхъ со стороны Геппенеръ расписокъ какъ сохранныхъ, присовокупили, что независимо отъ того первая изъ означенныхъ расписокъ выдана взамѣнъ обязательства для избѣжанія платежа гербовыхъ пошлинъ, въ подтвержденіе чего сослались на свидѣтеля купца Абрама Шпринцъ, и что во всякомъ случаѣ, ежели и признать росписку эту какъ сохранную, то въ виду того обстоятельства, что въ ней съ точностью обозначена сумма въ совокупности всѣхъ акцій, они могутъ отвѣчать по ней въ суммѣ только 2,000 руб., а не по биржевой стоимости акцій. Вслѣдствіе сего апелляторы просили рѣ-

www.naukaprava.ru

шеніе Московскаго окружнаго суда отмѣнить, признать росписку отъ 21 августа 1867 года выданною взамѣнъ заемнаго обязательства, а росписку на три акціи, за необозначеніемъ суммы поклажи, ничтожною; въ случаѣ же признанія росписки отъ 21 августа 1867 года за сохранную, взыскать по ней стоимость поклажи, т. е. 2,000 руб., въ остальныхъ же частяхъ иска отказать и возложить на истца судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла въ остальной суммѣ иска. Въ засѣданіи судебной палаты повѣренный Нейфельдтъ, повторивъ изложенные въ апелляціонной жалобѣ доводы, просилъ объ отказѣ въ искѣ Геппенеръ или же о допросѣ свидѣтеля Шпринцъ въ подтвержденіе того, что одна изъ расписокъ, отъ 21 августа 1867 г., выдана вмѣсто заемнаго обязательства; съ своей стороны повѣренный истца просилъ объ утвержденіи рѣшенія окружнаго суда и притомъ заявилъ ходатайство о присужденіи ему взысканія въ большемъ размѣрѣ въ виду того, что уже выданъ дивидендъ по акціямъ за 1875 г. по 27 руб. на каждую, а биржевая цѣнность оныхъ возвысилась до 303 руб. Московская судебная палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и признавъ апелляціонную жалобу на рѣшеніе окружнаго суда неподлежащею разсмотрѣнію въ отношеніи неисовершеннолѣтняго Абрама Ицки Нейфельдта, такъ какъ она подписана только имъ, Абрамомъ Ицкою Нейфельдтомъ, безъ согласія на это попечителя, что, по ст. 220 т. X ч. 1, недостаточно, затѣмъ въ отношеніи прочихъ апелляторовъ нашла, что возраженія ихъ противъ иска Геппенеръ заключаются въ томъ: 1) что представленныя росписки покойнаго Іосифа Нейфельдтъ по формѣ составленія не удовлетворяютъ требованіямъ ст. 2111 т. X ч. 1, а именно въ нихъ не обозначенъ годъ выпуска акцій, отданныхъ на сохраненіе, не опредѣлено съ точностію, безъ сколькихъ купоновъ каждая акція и въ роспискѣ отъ 1-го іюня или іюля 1868 г., кромѣ неяснаго обозначенія времени написанія оной, не показана стоимость акцій; 2) что росписка отъ 21 августа 1871 года выдана вмѣсто заемнаго обязательства, какъ это можетъ быть доказано спросомъ свидѣтеля купца Шпринцъ, и 3) что, ежели и признать росписки тѣ за сохранныя, то по нимъ слѣдуетъ взыскать только обозначенную въ нихъ сумму по номинальной, а не по биржевой цѣнѣ акцій. Возраженія эти судебная палата признала незаслуживающими уваженія въ виду того, что представленныя истцами росписки покойнаго Іосифа Нейфельдта вполнѣ соотвѣтствуютъ требованію, изложенному въ ст. 2111 т. X ч. 1, а именно оныя писаны отъ начала до конца и подписаны поклажепринимателемъ, покойнымъ Іосифомъ Нейфельдтомъ, чего отвѣтчики не оспариваютъ; въ нихъ обозначено прописью количество акцій, отданныхъ на сохраненіе, съ показаніемъ номеровъ сихъ акцій; означеніе же цѣны акцій и года выпуска оныхъ не представлялось необходимымъ, такъ какъ, по заявленію истца, выпускъ акцій Московско-Рязанской желѣзной дороги былъ только одинъ—цѣна ихъ одинакова по 100 руб. каждая, а противное сему со стороны отвѣтчика ничѣмъ не доказано. Равнымъ образомъ не встрѣтила палата сомнѣнія въ толкованіи помѣщеннаго въ упомянутыхъ распискахъ выраженія «безъ восьми купоновъ» въ томъ смыслѣ, что по восьми первыхъ купоновъ не было на каждой акціи, а не на всѣхъ вмѣстѣ. Объясненіе повѣреннаго отвѣтчиковъ о томъ, что

въ распискахъ нѣтъ указанія—какихъ купоновъ не было при акціяхъ—процентныхъ или дивидендныхъ—палата нашла лишенными всякаго основанія, потому что изъ справки, выданной правленіемъ общества Московско—Рязанской желѣзной дороги и представленной къ дѣлу повѣреннымъ истца, видно, что проценты отъ дивиденда не отдѣляются и, слѣдовательно, то и другое уплачивается вмѣстѣ по одному купону. Что же касается до нечетко-написаннаго мѣсяца іюнь, или іюль, въ которомъ выдана росписка на три акціи, то палата нашла, что обстоятельство это не имѣетъ существеннаго значенія для дѣла и объясняется неразборчивостью подписи покойнаго Іосифа Нейфельдтъ, что конечно не можетъ вліять на значеніе той росписки, какъ доказательства предъявленнаго по ней искового требованія. Относительно ходатайства отвѣтчиковъ о допросѣ указываемаго ими свидѣтеля Шпринцъ въ подтвержденіе того, что росписка отъ 21 августа 1867 г. выдана вмѣсто долговаго обязательства, судебная палата нашла, что они въ апелляціонной жалобѣ, а равно и повѣренный Мери Нейфельдтъ въ судебномъ засѣданіи не указали, какія именно обстоятельства могутъ быть удостовѣрены показаніями этого свидѣтеля, безъ чего нельзя разрѣшить и самый вопросъ о возможности допроса сего свидѣтеля, и что, кромѣ того, существованіе долга покойнаго Іосифа Нейфельдтъ Геппенеру, какъ обстоятельство, требующее письменнаго удостовѣренія, не можетъ быть доказываемо свидѣтельскимъ показаніемъ, за силою ст. 409 уст. гр. суд. Наконецъ, возраженіе отвѣтчиковъ о томъ, что истецъ можетъ требовать только номинальную цѣнность акцій, палата признала незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ, по самому существу договора поклажи и согласно ст. 2105, 2106 и 2107 т. X ч. 1, принявшій на сохраненіе, а въ случаѣ его смерти наслѣдники по немъ (2 п. доп. къ ст. 2108 т. X ч. 1 по прод. 1863 г.) обязаны возвратить то самое имущество, какое было принято на сохраненіе; вслѣдствіе чего, ежели при требованіи возврата имущества, отданнаго на сохраненіе, у принявшаго оное, или наслѣдниковъ его, таковаго не оказывается, то послѣдніе обязаны уплатить цѣнность того имущества, доказанную истцомъ въ моментъ предъявленія требованія о возвращеніи поклажи, что вполнѣ согласно съ ст. 2165 т. X ч. 1. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній и принявъ во вниманіе: 1) что апелляторы Нейфельдтъ не возражаютъ противъ вѣрности исчисленія, на основаніи документовъ, представленныхъ повѣреннымъ истца, присужденной съ нихъ окружнымъ судомъ ко взысканію суммы въ случаѣ невозвращенія требуемыхъ акцій, и 2) что ходатайство повѣреннаго истца объ увеличеніи сего взысканія по существу своему есть ходатайство объ измѣненіи рѣшенія окружнаго суда, которое, за необжалованіемъ имъ онаго и за пропущеніемъ срока, установленнаго ст. 760 и 764 уст. гр. суд. на заявленіе просьбы объ измѣненіи онаго, вошло для него, по 1-му п. 892 ст. уст. гр. суд., въ законную силу —Московская судебная палата рѣшеніе Московскаго окружнаго суда по отношенію къ купчихѣ Мери Нейфельдтъ и состоящихъ въ опекѣ малолѣтнихъ ея дѣтей Мовши, Сарры, Лея и Деборы Нейфельдтъ, совершеннолѣтнихъ Соломона и Берки Нейфельдтъ утвердила, оставивъ апелляціонную жалобу

www.naukaprava.ru

ихъ безъ уваженія; въ отношеніи же несовершеннолѣтняго Абрама Ицки апелляціонную жалобу оставила безъ разсмотрѣнія, судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла по апелляціонному производству возложила, по ст. 868 уст. гр. суд., на отвѣтчиковъ Нейфельдтъ, кромѣ Абрама Ицки Нейфельдтъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный опекунши надъ малолѣтними ея дѣтьми Мовшей, Саррой, Ривкой, Лесй и Деборой Нейфельдтъ, купчихи Мери Нейфельдтъ, и за нея лично помощникъ присяжнаго повѣреннаго Сергѣй Короблевъ, купеческій сынъ Берка Нейфельдтъ, купеческій сынъ Соломонъ Нейфельдтъ, въ качествѣ опекуна надъ вышеупомянутыми малолѣтними дѣтьми Нейфельдтъ, за себя и какъ попечитель надъ несовершеннолѣтнимъ Абрамомъ Ицкою Нейфельдтъ, и самъ несовершеннолѣтній купеческій сынъ Абрамъ Ицка Нейфельдтъ просятъ постановленное Московскою судебною палатою рѣшеніе отмѣнить, по нарушенію ст. 768, 772, 409 уст. гр. суд. и ст. 1259, 220, 2111 и 2114 т. X ч. 1 св. зак. гражд.

Выслушавъ словесныя объясненія, представленныя помощникомъ присяжнаго повѣреннаго Короблевымъ и самою отвѣтчицею, Мери Нейфельдтъ, а равно заключеніе товарища оберъ-прокурора, и разсмотрѣвъ настоящее дѣло Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый поводъ, по которому просители ходатайствуютъ объ отмѣнѣ постановленнаго Московскою судебною палатою рѣшенія, заключается въ указаніи на нарушеніе палатою ст. 763 уст. гр. суд. неизвѣщеніемъ изъ нихъ, просителей, Соломона, Берки и Абрама Ицки Нейфельдтъ о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, тогда какъ мѣсто жительства, равно какъ и адресъ Мери Нейфельдтъ были заявлены въ судебной палатѣ, которая, препроводивъ повѣстку на имя Мери Нейфельдтъ, обязана была послать повѣстки и имъ:—Соломону, Беркѣ и Абраму Ицкѣ Нейфельдтъ и въ особенности сему послѣднему, такъ какъ мѣсто жительства его показано совершенно отдѣльное отъ прочихъ отвѣтчиковъ. Это указаніе Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать заслуживающимъ уваженія. Палата, какъ видно изъ представленнаго сю подлиннаго производства, увѣдомила о днѣ, назначенномъ для слушанія настоящаго дѣла, одну только Мери Нейфельдтъ, тогда какъ апелляціонная жалоба на рѣшеніе подана не ею одною, но и остальными отвѣтчиками: Соломономъ, Беркою и Абрамомъ Ицкою Нейфельдтомъ, которые тѣмъ же порядкомъ, какъ и Мери Нейфельдтъ, указали въ жалобѣ этой и мѣсто своего жительства, почему палата не имѣла никакого законнаго основанія ограничиться посылкою повѣстки о назначеніи дѣла къ слушанію изъ числа апелляторовъ одной только Мери Нейфельдтъ, а обязана была, согласно требованію ст. 767 уст. гр. суд., послать повѣстки всѣмъ апелляторамъ и въ особенности изъ нихъ Ицкѣ Абраму Нейфельдтъ, мѣсто жительства котораго указано было отдѣльно отъ остальныхъ апелляторовъ. Второй приведенный просителемъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты заключается въ указаніи на то, что палата, разрѣшивъ дѣло по отношенію къ восьми наслѣдникамъ, не разрѣшила его по отношенію къ девятой наслѣдницѣ, а именно малолѣтней Ривкѣ Нейфельдтъ, чѣмъ нарушила ст. 772 уст. гр. суд. и, кромѣ

того, присудивъ всѣ исковыя требованія съ восьмерыхъ, а не съ девятерыхъ наслѣдниковъ, нарушила тѣмъ ст. 1259 т. X ч. 1, по которой наслѣдники обязаны платить долги наслѣдодателя лишь соразмѣрно ихъ наслѣдственной долѣ. Это указаніе просителей также подтверждается при сопоставленіи содержанія рѣшенія судебной палаты съ обстоятельствами предшествовавшаго производства. Палата, какъ видно изъ содержанія означеннаго рѣшенія, оставивъ апелляціонную жалобу въ отношеніи Абрама Ицки Нейфельдтъ безъ разсмотрѣнія, утвердила рѣшеніе Московскаго окружнаго суда въ отношеніи къ купчихѣ Мери Нейфельдтъ и состоящихъ въ опекѣ малолѣтнихъ дѣтей ея—Мовши, Сарры, Леи и Деборы и совершеннолѣтнихъ Берки и Соломона Нейфельдтъ, между тѣмъ настоящій искъ Геппенеръ предъявленъ былъ, кромѣ вышеприведенныхъ наслѣдниковъ Іосифа Нейфельдтъ, и къ малолѣтней дочери его Ривкѣ Нейфельдтъ, съ которой рѣшеніемъ окружнаго суда присуждено было, въ числѣ прочихъ наслѣдниковъ Іосифа Нейфельдтъ, взысканіе въ пользу Геппенера и со стороны которой, въ лицѣ опекуши надъ нею, Мери Нейфельдтъ, принесена была апелляціонная жалоба Московской судебной палатѣ, которая, по смыслу ст. 773 уст. гр. суд., обязана была разсмотрѣть рѣшеніе окружнаго суда во всѣхъ обжалованныхъ частяхъ, а слѣдовательно относительно всѣхъ обжаловавшихъ оное участниковъ въ дѣлѣ. Третій поводъ, по которому просители ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты, заключается въ указаніи на нарушеніе ст. 220 т. X ч. 1—невызывомъ изъ нихъ Абрама Ицки Нейфельдтъ къ слушанію дѣла и оставленіемъ апелляціонной жалобы на рѣшеніе окружнаго суда въ отношеніи къ нему безъ разсмотрѣнія на томъ основаніи, что она подана имъ какъ несовершеннолѣтнимъ, безъ согласія на то попечителя его, тогда какъ узаконеніе, принятое палатою въ основаніе такого заключенія, не содержитъ въ себѣ воспрещенія несовершеннолѣтнимъ защищаться передъ судомъ. Указаніе это, въ виду послѣдовавшихъ уже со стороны Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ, напечатанныхъ въ сборникахъ за 1873 г. подъ № 1355 и за 1874 г. подъ № 28, разъясненій, не можетъ не быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ въ рѣшеніяхъ этихъ Правит. Сенатъ призналъ, что несовершеннолѣтіе, несостоящіе вслѣдствіе достиженія 17-ти-лѣтняго возраста подъ опекою, вправѣ искать и отвѣчать на судѣ. Четвертый приведенный просителями поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты заключается въ указаніи на нарушеніе ею ст. 409 уст. гр. суд. и ст. 2114 т. X ч. 1 оставленіемъ безъ удовлетворенія ходатайства ихъ о допросѣ указаннаго ими свидѣтеля въ подтвержденіе того обстоятельства, что росписка отъ 21 августа 1867 г. выдана умершимъ Іосифомъ Нейфельдтъ взамѣнъ заемнаго обязательства.—Палата, какъ видно изъ содержанія постановленнаго ею рѣшенія, ходатайство это оставила безъ удовлетворенія на томъ основаніи: во 1-хъ) что отвѣтчики не объяснили въ подтвержденіе какихъ именно обстоятельствъ долженъ быть спрошенъ свидѣтель, и во 2-хъ) что существованіе долга Іосифа Нейфельдтъ Геппенеру, какъ обстоятельство, требующее письменнаго удостовѣренія, не можетъ быть доказываемо свидѣте-

www.naukaprava.ru

немъ. Первое изъ этихъ основаній опровергается содержаніемъ апелляціонной жалобы отвѣтчиковъ, въ которой положительно объяснено, что ссылка на указаннаго въ той жалобѣ свидѣтеля сдѣлана ими въ подтвержденіе того, что росписка 21 августа 1867 г. дана Іосифомъ Нейфельдтъ Геппенеру взамѣнъ заемнаго обязательства для избѣжанія платежа гербовыхъ пошлинъ; разъясненіе же тѣхъ обстоятельствъ, которыя должны были привести судъ къ убѣжденію въ справедливости сдѣланнаго отвѣтчиками заявленія, зависѣло уже отъ свидѣтеля, который при допросѣ долженъ, согласно ст. 397 уст. гр. суд., объяснить всё, что ему извѣстно по тому обстоятельству, по которому на него сдѣлана ссылка. Равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ признать правильнымъ и другое принятое судебною палатою основаніе къ отказу въ допросѣ указаннаго апелляторомъ свидѣтеля, такъ какъ въ рѣшеніи, состоявшемся 13 января 1877 г. по дѣлу Ковирневой, Правительствующій Сенатъ уже разъяснилъ, что свидѣтельское показаніе можетъ быть допущено, безъ нарушенія ст. 409 уст. гр. суд., для разъясненія вопроса о томъ, выдана ли росписка вслѣдствіе принятія поклажи или по поводу займа. Признавая на основаніи всего вышеизложеннаго, что Московская судебная палата неизвѣщеніемъ всѣхъ апелляторовъ о днѣ, назначенномъ для слушанія настоящаго дѣла, непостановленіемъ никакого заключенія относительно отвѣтственности передъ Геппенеръ одной изъ наслѣдницъ послѣ Іосифа Нейфельдтъ, Ривки Нейфельдтъ, оставленіемъ безъ разсмотрѣнія апелляціонной жалобы отвѣтчиковъ на рѣшеніе окружнаго суда въ отношеніи Абрама Ицки Нейфельдтъ и отказомъ въ допросѣ указаннаго отвѣтчиками свидѣтеля въ подтвержденіе выдачи сохранной росписки взамѣнъ заемнаго обязательства—допустила столь существенныя нарушенія установленныхъ закономъ формъ судопроизводства, что постановленное ею рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ окончательнаго рѣшенія, и не входя засимъ въ разсмотрѣніе той части кассаціонной жалобы просителей, въ которой они доказываютъ, что палата неправильно признала представленныя со стороны Геппенеръ росписки соотвѣтствующими требованіямъ закона относительно составленія сохранныхъ росписокъ, такъ какъ возраженія ихъ противъ значенія этихъ росписокъ будутъ подлежать обсужденію суда при новомъ разсмотрѣніи дѣла,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію ст. 767, 773, 409 уст. гр. суд. и ст. 220 т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

123.—1878 года мая 24-го дня. *По прошенію мѣщанина Козьмы Полякова объ отмѣнѣ рѣшенія Порѣчьскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ товрищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Мѣщанинъ Козьма Поляковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Порѣчьскаго съѣзда мировыхъ судей 22 іюня 1875 г. а) по нарушенію 409 и 410 ст. уст. гр. суд., тѣмъ, что съѣздъ допустилъ свидѣтелей къ допросу въ опроверженіе домашняго

его договора 23 іюня 1874 г. съ мѣщаниномъ Власовымъ о вознагражденіи за веденіе дѣла; б) по нарушенію 1536 и 1538 ст. 1 ч. X т. присужденіемъ ему вознагражденія 5 р., тогда какъ въ договорѣ ясно выражено, что въ случаѣ прекращенія дѣла миромъ Власовъ обязанъ уплатить ему 50 р.

Принимая во вниманіе: 1) что, по многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, событія, которыя предшествовали и сопровождали исполненіе письменной сдѣлки, могутъ быть доказываемы, а достовѣрность домашнихъ актовъ опровергаема свидѣтельскими показаніями (1870 г. № 138 и 1870 г. № 1183); 2) что мировымъ съѣздомъ свидѣтели были допрошены именно для выясненія утвержденія отвѣтчика, что, при заключеніи условія 23 іюня 1874 г., Поляковъ размѣръ неустойки прочелъ въ суммѣ 5 р., въ условіи же этомъ цифрами означено 50 руб.; 3) что, на основаніи показаній свидѣтелей и другихъ имѣвшихся по дѣлу данныхъ, съѣздъ установилъ дѣйствительность утвержденія Власова и противозаконное по сему предмету дѣяніе Полякова передалъ на распоряженіе прокурорскаго надзора; 4) что такой выводъ, касающійся существа дѣла, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, Правительствующій Сенатъ, неусматривая нарушенія указываемыхъ Поляковымъ узаконеній, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Полякова, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

124.—1878 года мая 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго Одесскаго архіерейскаго дома, коллежскаго ассесора Константина Черноольскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

Мѣщанинъ Яковъ Митлеръ предъявилъ въ Одесскомъ окружномъ судѣ искъ къ тамошнему архіерейскому дому о 1,000 р. по сохранной росписке, выданной отъ имени означеннаго дома экономомъ его, іеромонахомъ Бойко. На судѣ истецъ заявилъ, между прочимъ, что помянутыя деньги взяты были у него заимообразно и внесены въ экономическую книгу архіерейскаго дома. Одесскій окружный судъ, признавъ сохранную росписку, какъ несоотвѣтствующую по формѣ требованіямъ 2111 ст. X т. I ч., недѣйствительною, въ искѣ отказалъ. Одесская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истца и выслушавъ объясненія тяжущихся, изъ коихъ отвѣтчикъ указывалъ, между прочимъ, на то, что истецъ измѣнилъ въ апелляціонной инстанціи существо предъявленнаго имъ иска, требуя уже не возвращенія поклажи, а взысканія по росписке, какъ по заемному обязательству, нашла: 1) что существо иска Митлеромъ нисколько не измѣнено, ибо 332 ст. уст. гр. суд. запрещаетъ предъявленіе новыхъ требованій, невытекающихъ изъ тѣхъ, кои заявлены въ исковомъ прошеніи; подобнаго же измѣненія существа иска въ требованіи Митлера не усматривается; что такой выводъ основывается: а) на точныхъ словахъ 2114 ст. X т. I ч., въ которой выражено, что если при производствѣ дѣла о возвратѣ отданнаго на сохраненіе имущества обнаружится,

www.naukaprava.ru

что росписка или актъ о поклажѣ составлены вмѣсто заемнаго обязательства, то удовлетвореніе по такой роспискѣ или акту производится съ указанными въ той статьѣ закона ограниченіями, и б) на кассаціонныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (сб. рѣш. 1868 г. № 89, 1869 г. № 577 и 987), выражающихъ тѣ положенія, что одного признанія сохранной росписки неформальною еще недостаточно для того, чтобы отказать въ требованіи о взысканіи съ лица, выдавшаго эту росписку, денегъ, въ оной значущихся, и что судъ, руководствуясь 2114 ст., вправѣ по иску, предъявленному на основаніи сохранной росписки, какъ по договору поклажи, постановить рѣшеніе о взысканіи по этой роспискѣ денегъ, какъ по заемному обязательству, если при производствѣ дѣла о возвратѣ отданнаго на сохраненіе имущества обнаружится, что росписка о поклажѣ составлена вмѣсто заемнаго обязательства; 2) что, въ виду факта внесенія взятой у Митлера суммы въ экономическую книгу архіерейскаго дома, сохранная росписка является выданною взамѣнъ заемнаго обязательства; сумма же, о которой упоминается въ роспискѣ, не отдана была лично іеромонаху Іоанну Бойко, а поступила въ правленіе архіерейскаго дома подъ росписку экономa, завѣдывающаго всею хозяйственною частью этого учрежденія, на которомъ посему и лежитъ въ подобныхъ сдѣлкахъ отвѣтственность передъ частными лицами, и 3) что ссылка повѣреннаго архіерейскаго дома на 2101 ст. X т. 1 ч. неосновательна, такъ какъ законъ этотъ касается монашествующихъ, настоятелей ихъ и монастырей, но не архіерейскихъ домовъ, правленіе коихъ суть именно тѣ казенныя учрежденія, которыя вѣдаютъ хозяйственною и денежною частью монастырей.—По симъ основаніямъ палата признала требованіе Митлера доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Повѣренный архіерейскаго дома, ходатайствуя въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ объ отмѣнѣ приведеннаго рѣшенія, указываетъ: 1) на нарушеніе по настоящему дѣлу 332 ст. уст. гр. суд., принятіемъ къ разсмотрѣнію измѣненнаго въ апелляціонной инстанціи исковаго требованія, тогда какъ Митлеръ, по мнѣнію просителя, имѣлъ право предъявить лишь новый искъ по роспискѣ, какъ по заемному обязательству; 2) на необязательность росписки, какъ заемнаго письма, для архіерейскаго дома, такъ какъ экономъ его не былъ уполномоченъ дѣлать займы для нуждъ этого дома ни особою довѣренностью, ни по закону (110 ст. уст. дух. консист., 687 и 2326 ст. X т. I ч.), и 3) на то, что іеромонахъ Бойко принятіемъ на себя должности экономa архіерейскаго дома не лишался монашества, а слѣдовательно не имѣлъ права принимать на сохраненіе деньги (2101 ст. X т. ч. I); что представители архіерейскихъ домовъ—епархіальные архіереи—суть также монахи и личный составъ сихъ домовъ образуется изъ лицъ монашествующихъ, а потому сила 2101 ст. X т. 1 ч. распространяется, по мнѣнію просителя, и на архіерейскіе дома и, наконецъ, что правленія сихъ домовъ, въ силу 124 § уст. дух. консист., вовсе не завѣдываютъ, какъ изъясняетъ палата въ своемъ рѣшеніи, хозяйствомъ монастырей, надзоръ же за управленіемъ ихъ сосредоточивается въ консисторіи.

Разсмотрѣвъ приведенныя въ кассаціонной жалобѣ Чернопольскаго указанія,

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что предъявленіе истцомъ въ апелляціонной инстанціи ходатайства о взысканіи денегъ по роспискѣ, какъ по заемному обязательству, вовсе не нарушало 332-й ст. уст. гр. суд.: ходатайствомъ этимъ нисколько не измѣнялось исковое требованіе Митлера, существо коего оставалось и въ апелляціонной инстанціи то же самое, что и въ судѣ 1-й степени, т. е. заключалось въ уплатѣ Митлеру 1,000 руб. сер., взятыхъ у него по роспискѣ экономомъ архіерейскаго дома, іеромонахомъ Бойко. Поэтому судебная палата, въ виду измѣненія лишь квалификаціи акта, на которомъ основано было исковое требованіе, не имѣла законнаго повода предоставлять Митлеру начать по означенному документу особо новый искъ, тѣмъ болѣе, что, по смыслу 2114 ст. т. X ч. 1., взысканіе по сохранной роспискѣ, какъ по заемному обязательству, можетъ быть присуждаемо именно при рѣшеніи того же самаго дѣла, во время производства котораго обнаружится, что предъявленная при исковомъ требованіи сохранная росписка выдана взамѣнъ заемнаго обязательства (сб. рѣш. 1869 г. № 577); 2) что судебная палата, установивъ по обстоятельствамъ дѣла тотъ фактъ, что взятые у Митлера отъ имени архіерейскаго дома экономомъ его 1,000 р. записаны были на приходъ въ книгу архіерейскаго дома, и признавъ засимъ учрежденіе это отвѣтственнымъ предъ Митлеромъ за дѣйствіе своего экономa, не нарушила указываемыхъ просителемъ 110 ст. уст. дух. консист., 687 и 2326 ст. X т. ч. I, ибо хотя 110 ст. уст. дух. консист. не даетъ эконому архіерейскаго дома полномочія дѣлать займы для нуждъ этого учрежденія и іеромонахъ Бойко не былъ снабженъ отъ него особою на сей предметъ довѣренностію, а 687 и 2326 ст. X т. I ч. возлагаютъ на довѣрителей отвѣтственность за своихъ повѣренныхъ лишь въ предѣлахъ даннаго симъ послѣднимъ полномочія, но судебная палата признала архіерейскій домъ отвѣтственнымъ за іеромонаха Бойко передъ Митлеромъ не въ силу опредѣленія по закону или по особой довѣренности права экономa архіерейскаго дома кредитоваться вообще отъ имени сего учрежденія, а на основаніи лежавшихъ на экономѣ по закону обязанностей въ связи съ признаніемъ того факта, что помянутыя деньги не были отданы Митлеромъ лично іеромонаху Бойко, а поступили въ правленіе архіерейскаго дома на нужды этого учрежденія, и 3) что постановленное въ 2101 ст. X т. I ч. запрещеніе монашествующимъ, настоятелямъ ихъ и монастырямъ (приб. къ дух. регл. поли. соб. зак. 1722 г. № 4022 отд. II ст. 29, 60) принимать отъ кого-либо на сохраненіе деньги или другое имущество не распространяется на архіерейскіе дома, о которыхъ въ этой статьѣ закона и не упоминается. Поэтому заключеніе судебной палаты о неосновательности объясненія просителя на счетъ того, что ни архіерейскій домъ, ни экономъ его не вправѣ выдавать росписки, подобныя той, какая выдана была іеромонахомъ Бойко Митлеру, представляется совершенно правильнымъ, конечно, съ принятіемъ должности экономa, Бойко, какъ говоритъ проситель, оставался по прежнему монахомъ, но въ сдѣлкѣ съ Митлеромъ онъ является въ качествѣ должностнаго лица, принадлежащаго къ составу установленнаго закономъ учрежденія, которое, по своимъ имущественнымъ правамъ (383, 384 и др. ст. IX т. св. зак. о сост. изд. 1876 г.) и вообще по положенію своему

www.naukaprava.ru

среди мірянъ, не можетъ не входить съ ними въ различныя гражданскія сдѣлки, а потому во всѣхъ возникающихъ изъ сихъ сдѣлокъ спорахъ учрежденіе это, какъ юридическое лицо, должно подчиняться, наравнѣ съ мірянами, дѣйствію законовъ, силою коихъ подобные споры разрѣшаются.—Признавъ неосновательность помянутаго объясненія отвѣтчика, судебная палата привела однако, между прочимъ, то положеніе, что правленія архіерейскихъ домовъ суть именно тѣ учрежденія, которыя вѣдаютъ хозяйственною частью монастырей. Указаніе просителя на невѣрность этого положенія представляется нелишеннымъ основанія, такъ какъ, по смыслу 124 ст. уст. дух. конс. (полн. собр. зак. 1841 г. № 14.409), надзоръ за управленіемъ экономіею монастырей дѣйствительно сосредоточивается въ консисторіяхъ, а не въ правленіяхъ архіерейскихъ домовъ, но невѣрность приведеннаго положенія нисколько не нарушаетъ значенія главныхъ, самостоятельныхъ выводовъ, кои приняты палатою въ основаніе постановленнаго по настоящему дѣлу рѣшенія, а потому приведенное указаніе просителя является неимѣющимъ въ данномъ случаѣ существеннаго значенія. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, не находя законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія по сему дѣлу судебной палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Чернопольскаго, за силою 793 ст. X т. 2 ч. уст. гр. суд. (изд. 1876 г.), оставить безъ послѣдствій.

125.—1878 года мая 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянъ Дмитрія, Константина и Екатерины Иконниковыхъ, присяжнаго повѣреннаго Покровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. О т м а р ш т е й н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. К. Г р у м ъ - Г р ж и м а й л о).

Въ бывшемъ Меленковскомъ (Владимірской губерніи) уѣздномъ судѣ производилось дѣло о размежеваніи между помѣщиками Иконниковыми и Баташевыми дачи сельца Санчуръ. Дѣло это, рѣшенное уѣзднымъ судомъ въ 1862 году, поступило, по апелляціонной жалобѣ Баташева, въ бывшую Владимірскую гражданскую палату, которая, рѣшеніемъ 7 апрѣля 1867 г., постановила: отдѣлить Баташевымъ въ дачѣ сельца Санчуръ и въ зарѣчныхъ покосахъ то количество земли, какимъ они или бывшіе ихъ крестьяне пользовались до 1846 года. На рѣшеніе это Иконниковъ приносилъ апелляціонную жалобу Правительствующему Сенату (по межевому департаменту); но за пропускомъ установленнаго срока, Правительствующій Сенатъ не входилъ въ разсмотрѣніе дѣла и препроводилъ оное (за упраздненіемъ бывшихъ Владимірской и Московской гражданскихъ палатъ) при указѣ отъ 11 августа 1869 года за № 1418 во Владимірскій окружный судъ, для приведенія установленнымъ порядкомъ въ исполненіе послѣдовавшаго по сему дѣлу рѣшенія бывшей Владимірской гражданской палаты, предписавъ суду объявить о настоящемъ постановленіи Правительствующаго Сената участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ. О содержаніи сего указа въ томъ же 1869 году, по распоряженію Владимірскаго окружнаго суда, объявлено Иконниковымъ и Баташеву, а равно В ы с о ч а й ш е учрежденному опекунскому управленію надъ имѣніемъ и заводами наслѣдниковъ

Ивана Баташева.—Засимъ повѣренный Иконниковыхъ, присяжный повѣренный Покровскій, въ сентябрѣ 1871 года обратился во Владимірскій окружный судъ, на основаніи В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ 16 января 1868 года временныхъ правилъ о производствѣ межевыхъ дѣлъ, съ просьбой приступить къ распредѣленію по участкамъ и къ назначенію границъ владѣнія Баташевыхъ и Иконниковыхъ. Вслѣдствіе сего окружный судъ, на основаніи установленныхъ имъ данныхъ, рѣшеніемъ, состоявшимся 14 января 1875 года, призналъ за Баташевыми въ дачѣ сельца Санчуръ 63 десят. 2014 саж., а за Иконниковыми 957 десят. 1422 саж.; въ зарѣчной же дачѣ на часть Баташевыхъ опредѣлилъ 287 десят. 1778 саж., а на часть Иконниковыхъ 1077 десят. 465 саж. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Иконниковыхъ дѣло это поступило въ Московскую судебную палату, которая, принявъ во вниманіе: а) что судебно-межевое дѣло о размежеваніи дачи сельца Санчуръ между Иконниковыми и Баташевыми производствомъ окончено въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ и возвращено при указѣ Правительствующаго Сената отъ 11 августа 1869 года во Владимірскій окружный судъ для приведенія въ исполненіе рѣшенія бывшей Владимірской гражданской палаты; б) что, слѣдовательно, Владимірскій окружный судъ постановилъ по этому дѣлу свое рѣшеніе, какъ полагаетъ палата, въ качествѣ второй инстанціи, и в) что жалобы на рѣшенія окружныхъ судовъ, постановленныя по дѣламъ, производившимся въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, въ качествѣ второй инстанціи, должны быть приносимы, на основаніи 33 ст. правилъ 10 марта 1869 года, не въ судебныя палаты, а въ Правительствующій Сенатъ, по принадлежности, опредѣлила: апелляціонную жалобу Покровскаго, оставить безъ разсмотрѣнія по существу.—Повѣренный Иконниковыхъ, объясняя въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ о неправильности примѣненія къ настоящему дѣлу 33 ст. В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ 10 марта 1869 г. правилъ, проситъ объ отмѣнѣ приведеннаго выше опредѣленія судебной палаты, по нарушенію 743 ст. уст. гр. суд. Съ своей стороны опекунское управленіе, В ы с о ч а й ш е учрежденное надъ имѣніемъ и заводами Баташевыхъ, приводя въ представленномъ Правительствующему Сенату объясненіи на кассаціонную жалобу соображенія, согласныя съ заключеніемъ судебной палаты, ходатайствуетъ объ оставленіи кассаціонной жалобы безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло началось во Владимірскомъ окружномъ судѣ по прошенію, поданному повѣреннымъ Иконниковыхъ на основаніи приведенныхъ выше временныхъ правилъ 1868 г. о производствѣ межевыхъ дѣлъ. По точной силѣ 4 статьи сихъ правилъ, подобныя дѣла получаютъ дальнѣйшій ходъ по примѣненію къ узаконеніямъ устава гражданскаго судопроизводства 1864 года. Посему Владимірскій окружный судъ, рѣшивъ настоящее дѣло въ качествѣ первой инстанціи, поступилъ правильно, принявъ отъ повѣреннаго Иконниковыхъ апелляціонную жалобу и представивъ оную вмѣстѣ съ дѣломъ, согласно 762 ст. уст. гр. суд., Московской судебной палатѣ,—которая, въ силу 743 ст. того же устава, обязана рѣшить оное въ качествѣ апелляціон-

www.naukaprava.ru

ной инстанціи.—Указаніе палаты на то, что настоящее дѣло рѣшено было Владимірскимъ окружнымъ судомъ въ качествѣ второй инстанціи, является лишеннымъ основанія, такъ какъ предшествовавшее сему дѣло, какъ признаетъ сама судебная палата, окончено въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ и возвращено Правительствующимъ Сенатомъ во Владимірскій окружный судъ для приведенія въ исполненіе рѣшенія бывшей Владимірской гражданской палаты; исполненіе же это требовало *распредѣленія количества* слѣдующей сторонамъ земли, что въ свою очередь могло послѣдовать лишь въ порядкѣ, установленномъ упомянутыми выше правилами 1868 года.—Что касается приводимой судебною палатою 33 ст. правилъ 10 марта 1869 года, то содержаніе сей статьи въ связи съ предшествующими 21—32 статьями ясно указываетъ, что законъ, изображенный въ 33 статьѣ, установляетъ порядокъ обжалованія рѣшеній новыхъ судовъ лишь по такимъ дѣламъ, кои поступили въ новыя судебныя учрежденія, не получивъ рѣшенія въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства; предшествовавшее же дѣло о дачѣ сельца Санчуръ разсматривалось въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ прежняго устройства, а именно: въ Мелеиковскомъ уѣздномъ судѣ и Владимірской гражданской палатѣ, и рѣшеніе послѣдней вошло въ окончательную законную силу.—По изложеннымъ основаніямъ, признавая просьбу повѣреннаго Иконниковыхъ, присяжнаго повѣреннаго Покровскаго, заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: постановленіе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 33 ст. правилъ 10 марта 1869 г. и 743 ст. уст. гр. суд., и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

126.—1878 ГОДА МАЯ 31-ГО ДНЯ. *По прошенію дворянки Анны Яковлевой объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. МАТЮНИНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. ГЕДДА; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. К. ГРУМЪ-ГРЖИМАЙЛО).

Изъ дѣла видно: Выслушавъ дѣло по прошенію жены титулярнаго совѣтника Мальмезоновой объ укрѣпленіи за нею имѣнія титулярнаго совѣтника Ларіонова и принявъ во вниманіе: 1) что имѣніе Ларіонова во 2-й разъ продавалось 30 сентября 1876 г. на удовлетвореніе взысканія Мальмезоновой по закладной на это имѣніе въ 3,200 рублей; 2) что на торгѣ этомъ высшую за имѣніе сумму 1000 рублей предложила Мальмезонъ и съ этой послѣдней цѣны представила въ судъ крѣпостныя пошлины, прося укрѣпить имѣніе Ларіонова за нею, и 3) что, по разъясненію кассаціоннаго Сената 1871 года № 994, въ подобныхъ случаяхъ крѣпостныя пошлины должны быть внесены не съ цѣны, состоявшейся на торгѣ, а въ суммѣ залога, *Курскій окружный судъ* 19 октября 1876 г. *опредѣлилъ*: прошеніе Мальмезоновой объ укрѣпленіи имѣнія Ларіонова оставить безъ послѣдствій. *Затѣмъ, выслушавъ вновь* дѣло по прошенію Мальмезоновой объ укрѣпленіи за нею имѣнія Ларіонова, *окружный судъ* нашелъ: 1) что взысканіе Мальмезоновой съ Ларіонова, по которому 30 сентября 1876 года продавалось имѣніе Ларіонова при сельцѣ Ивановскомъ, Обоянскаго уѣзда, 144 дес. земли основано на закладной крѣпости 1 марта 1873 г., выданной Ларіоновымъ Мальмезоновой; 2)что изъ закладной этой видно, что заложенное Ларіоновымъ Мальмезоновой имѣніе при сельцѣ Ивановскомъ, 144 десят. земли, досталось ему, Ларіонову, по данной крѣпости 4 октября 1871 года; 3) что по иску со стороны дворянки Анны Алексѣевны *Яковлевой о признаніи этой данной* Ларіонова *недѣйствительною*, рѣшеніемъ Курскаго окружнаго суда 13 января 1876 г., вошедшимъ въ законную силу, опредѣлено: признать данную крѣпость, совершенную 4 октября 1871 года на имя Ларіонова, недѣйствительною и возвратить сельцо Ивановское изъ владѣнія Ларіонова во владѣніе Яковлевой; 4) что укрѣпленіе за Мальмезоновою такого имѣнія Ларіонова, на которое онъ не имѣлъ права, невозможно, и 5) что, кромѣ того, Мальмезонова на представленіе крѣпостныхъ пошлинъ пропустила установленный 1162 ст. уст. гр. суд. срокъ. Вслѣдствіе всего изложеннаго, окружный судъ, по опредѣленію 16 ноября 1876 года, *постановилъ*: прошеніе Мальмезоновой оставить безъ послѣдствій. *По частной жалобѣ* на это опредѣленіе, поданной 10 декабря 1876 года женою титулярнаго совѣтника Мальмезоновою, *судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что Курскій окружный судъ, по опредѣленію 16 ноября 1876 года, прошеніе Мальмезоновой объ укрѣпленіи за ней недвижимаго имѣнія, принадлежавшаго Ларіонову, находившагося у нея въ залогѣ по закладной, назначеннаго въ продажу по исполнительному листу того суда за № 5168 и купленнаго ею на вторыхъ публичныхъ торгахъ, бывшихъ при томъ судѣ 30 сентября 1876 года за 1,000 руб., оставилъ безъ послѣдствій; во 1-хъ) потому, что заложенное Ларіоновымъ Мальмезоновой имѣніе при сельцѣ Ивановскомъ 144 дес., какъ видно изъ этой закладной, досталось ему по данной крѣпости, совершенной 4 октября 1871 года, которая по иску Яковлевой къ Ларіонову была уже признана рѣшеніемъ того же суда 13 января 1876 года, вошедшимъ въ законную силу, недѣйствительною и сельцо Ивановское присуждено къ возвращенію изъ владѣнія Ларіонова во владѣніе дворянки Яковлевой, а во 2-хъ) потому что Мальмезонова представила крѣпостныя пошлины, по истеченіи установленнаго въ 1162 ст. уст. гр. суд. семидневнаго срока. Но, на основаніи 1 п. 1180 ст. уст. гр. суд, торгъ признается недѣйствительнымъ лишь тогда, когда проданное имѣніе оказалось впослѣдствіи по суду непринадлежавшимъ должнику; по смыслу же 895 ст. уст. (рѣш. гражд. кассац. департ. Прав. Сената 1870 г. № 1664 и 1871 г. № 185) рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи. Между тѣмъ какъ изъ обжалованнаго Мальмезоновою опредѣленія суда, такъ и изъ объясненія, по содержанію ея жалобы, повѣреннаго дворянки Яковлевой, Гаугера, и приложенной при ономъ справки, оказывается, что упомянутое рѣшеніе суда 13 января 1876 года постановлено было между Яковлевою и Ларіоновымъ и посему могло войти, по силѣ 895 ст. уст., въ законную силу въ отношеніи означенныхъ лицъ, но не въ отношеніи залогопринимательницы и покупщицы упомянутаго въ семъ рѣшеніи имѣнія, Мальмезоновой, непринимавшей въ томъ дѣлѣ никакого участія; слѣдовательно, это рѣшеніе не могло касаться ни залоговаго права Мальмезоновой на то имѣніе (1627—

www.naukaprava.ru

1653 ст. X т. 1 ч., 1168, 1185 ст. уст. гр. суд.), ни ея имущественныхъ интересовъ, въ качествѣ покупщицы онаго съ публичнаго торга. А какъ изъ того же обжалованнаго ею опредѣленія не видно, чтобы судъ признавалъ самую продажу неправильною, и чтобы были какія либо жалобы со стороны должника, взыскательницы или третьихъ лицъ, т. е. покупщиковъ, на несоблюденіе предустановленныхъ закономъ обрядовъ относительно описи, оцѣнки, публикаціи и самой продажи имѣнія Ларіонова съ публичнаго торга, въ исполненіе предшествовавшаго судебнаго рѣшенія, по коему былъ выданъ судомъ Мальмезоновой исполнительный листъ, то въ такомъ положеніи сего дѣла судъ не имѣлъ никакого законнаго повода, единственно вслѣдствіе частной жалобы Яковлевой, съ приложеніемъ помянутаго рѣшенія суда 13 января 1876 года, отказывать Мальмезоновой въ укрѣпленіи за нею имѣнія, такъ какъ подобная жалоба Яковлевой не могла быть разсматриваема какъ споръ о правѣ гражданскомъ, который, на точномъ основаніи ст. 1, 4 и 256 уст. гр. суд., могъ подлежать розрѣшенію суда не иначе, какъ въ порядкѣ исковаго судопроизводства, при коемъ только Мальмезонова имѣла бы полную возможность, по ея основательному въ жалобѣ объясненію, какъ представить въ защиту своего залоговаго права доказательства, доводы и опроверженія, такъ и оспаривать обязательную для нея силу помянутаго рѣшенія суда. Притомъ же, сама Яковлева, въ силу 1197 и 1198 ст. уст. гр. суд., имѣла время для предотвращенія публичной продажи того имѣнія, предъявивъ искъ, просить судъ о вызовѣ какъ должника, Ларіонова, такъ и взыскательницы Мальмезоновой. Равнымъ образомъ не лишена Яковлева и нынѣ возможности, согласно 1 пункту 1180 ст. уст., доказывать по суду, что проданное имѣніе не принадлежало должнику Ларіонову. Для сего Яковлева обязана была указаннымъ въ 17 ст. уст. и 691 ст. X т. 1 ч. путемъ предъявить къ Мальмезоновой искъ объ уничтоженіи выданной Ларіоновымъ Мальмезоновой закладной на свое имѣніе, на коемъ, какъ значится въ справкѣ, числились, до совершенія оной, разныя запрещенія. Что же касается до представленія Мальмезоновой крѣпостныхъ пошлинъ по истеченіи установленнаго срока, то въ семъ отношеніи основанія, приведенныя въ опредѣленіи суда, какъ равно и всѣ возраженія въ объясненіи повѣреннаго Яковлевой, Гаугера, что не соблюдать установленный въ 1162 ст. уст. 7-ми дневный срокъ значило бы предоставить время ихъ взноса произволу и усмотрѣнію покупщиковъ, нисколько не могли служить для суда препятствіемъ къ укрѣпленію имѣнія за Мальмезоновой и къ выдачѣ ей данной на купленное съ публичнаго торга имѣніе. Въ семъ убѣждаетъ точный смыслъ 3 п. 1170 ст. уст. гр. суд., въ коемъ употребленное выраженіе «остальная сумма», очевидно, можетъ относиться единственно къ остальной, за вычетомъ задатка, части цѣны имѣнія, ибо на это указываетъ буквальный смыслъ означенной статьи закона, заключающейся въ томъ, что: «торгъ признается несостоявшимся, если по окончаніи торга покупщикъ, внеся въ задатокъ, не уплатитъ остальной суммы въ срокъ.» Но если даже эта ясная редакція все таки могла подать поводъ къ какому либо сомнѣнію въ пониманіи истиннаго разума приведеннаго узаконенія, то содержаніе 1161 ст. уст., гдѣ вмѣсто словъ «задатокъ» и «остальная сумма», допущены выраженія «десятая часть цѣны» и «остальная часть», не можетъ не устранить всякое недоразумѣніе, тѣмъ болѣе, что, по 1164 ст. устава, въ которой указано послѣдствіе невзноса крѣпостныхъ пошлинъ въ опредѣленный въ 1162 ст. 7-ми дневный со дня торга срокъ, несоблюденіе этого срока, въ отношеніи къ крѣпостнымъ пошлинамъ, влечетъ за собой только отсрочку въ постановленіи опредѣленія объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ, но не признаніе торга несостоявшимся или недѣйствительнымъ. По всѣмъ симъ основаніямъ судебная палата, признавая частную жалобу Мальмезоновой заслуживающею уваженія, *постановила*: опредѣленіе Курскаго окружнаго суда отмѣнить, предписавъ ему основанія, въ немъ приведенныя, не считать препятствіемъ къ выдачѣ данной Мальмезоновой на имѣніе Ларіонова, пріобрѣтенное съ публичнаго торга.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что окружный судъ въ укрѣпленіи за Мальмезоновою продававшагося 30 сентября 1876 года, съ публичнаго торга, на удовлетвореніе ея по закладной, имѣнія Ларіонова, отказалъ: во 1-хъ) потому, что имѣніе сіе по иску Яковлевой къ Ларіонову признано рѣшеніемъ окружнаго суда 13 января 1876 г., въ законную силу вошедшимъ, собственностію ея, Яковлевой, и во 2-хъ) потому, что Мальмезонова на представленіе крѣпостныхъ пошлинъ пропустила установленный 1162 ст. уст. гр. суд. срокъ. Палата же признала и то и другое основаніе къ отказу въ выдачѣ Мальмезоновой данной на пріобрѣтенное съ публичнаго торга имѣніе Ларіонова неправильнымъ потому: во 1-хъ) что, по 1 п. 1180 ст. уст. гр. суд., торгъ признается недѣйствительнымъ лишь тогда, когда проданное имѣніе оказалось *впослѣдствіи по суду* непринадлежавшимъ должнику, а, по 895 ст. того же устава, рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи; упомянутое же рѣшеніе суда 13 января 1876 г. постановлено было по дѣлу между Яковлевою и Ларіоновымъ и потому въ отношеніи Мальмезоновой не могло войти въ законную силу и судъ, на точномъ основаніи 1, 4 и 250 ст. уст. гр. суд., могъ споръ Яковлевой противъ правъ Мальмезоной разрѣшить не иначе, какъ въ порядкѣ исковаго судопроизводства, буде Яковлева, согласно 1197 и 1198 ст. уст. гр. суд., предъявила бы искъ въ свое время для предотвращенія публичной продажи имѣнія, и во 2-хъ) что, по 1164 ст. уст. гр. суд., несоблюденіе опредѣленнаго 1162 ст. семидневнаго срока влечетъ за собою только отсрочку въ постановленіи опредѣленія объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ, но непризнаніе торга несостоявшимся или недѣйствительнымъ. Входя въ обсужденіе приводимыхъ Яковлевою въ кассаціонной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ помянутаго постановленія палаты, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ остановиться на указаніяхъ просительницы: во 1-хъ) на нарушеніе палатою 1162 и 1164 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что палата не придаетъ никакого значенія опредѣленному 1162 ст. семидневному сроку для представленія крѣпостныхъ пошлинъ, полагая, что единственнымъ послѣдствіемъ невзноса пошлинъ въ срокъ можетъ быть только невыдача данной до представленія ихъ въ

www.naukaprava.ru

полномъ размѣрѣ, и во 2-хъ) на нарушеніе палатою 1 п. 1180 ст., 891, 892 и 893 ст. уст. гр. суд. Относительно *перваго* изъ сихъ указаній Правительствующій Сенатъ находитъ, что признаніе палатою, что непредставленіе Мальмезоновою крѣпостныхъ пошлинъ въ установленный 7-ми дневный срокъ влечетъ за собою только отсрочку въ постановленіи опредѣленія объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ, по непризнаніе торга несостоявшимся или недѣйствительнымъ, въ данномъ дѣлѣ не имѣетъ значенія, такъ какъ Мальмезонова крѣпостныя пошлины съ объявленной ею на торгахъ за имѣніе цѣны представила въ срокъ и хотя судъ призналъ, что пошлины должны быть ею представлены не съ цѣны, состоявшейся на торгахъ, а въ суммѣ залога, каковыя дополнительныя пошлины представлены Мальмезоновою уже послѣ 7-ми-дневнаго срока, но это требованіе окружнаго суда было неправильно, такъ какъ нѣтъ закона, по которому бы залогодержатель, объявившій на торгахъ цѣну за имѣніе ниже суммы, въ которую имѣніе у него заложено, обязанъ былъ представить крѣпостныя пошлины съ сей послѣдней суммы, вопреки положительному правилу 1162 ст. уст. гр. суд., установляющей, что купившій на публичномъ торгѣ имѣніе долженъ, въ теченіе 7-ми дней со дня торга, внести въ судъ крѣпостныя пошлины съ предложенной имъ за имѣніе цѣны. *Что касается* до жалобы просительницы на *нарушеніе палатою 1 п. 1180* ст. уст. гр. суд., то въ этомъ отношеніи оказывается, что палата признала, что Яковлева, не смотря на состоявшееся въ окружномъ судѣ и въ законную силу вошедшее рѣшеніе 13 января 1876 года, коимъ спорное имѣніе отсуждено отъ Ларіонова въ пользу Яковлевой, обязана была предъявить искъ къ Ларіонову и Мальмезоновой, согласно 1197 и 1198 ст. уст. гр. суд. Но 1197 ст. уст. гр. суд., какъ сіе уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1874 года № 899, предусматриваетъ тотъ случай, когда взысканіе обращено на имѣніе находящееся *во владѣніи должника*, а третье лицо считаетъ, что оно принадлежитъ не должнику, а ему, третьему лицу, а потому правило сіе не можетъ быть примѣнено къ тому случаю, когда спорное имѣніе, подвергнутое описи, не принадлежало должнику, а находилось въ фактическомъ владѣніи самаго третьяго лица. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, какъ призналъ Правительствующій Сенатъ въ приведенномъ рѣшеніи, третье лицо, для защиты своего владѣнія не обязано доказывать права собственности на описанное имѣніе, а можетъ ограничиться доказываніемъ своего фактическаго владѣнія онымъ или же жалобою на судебнаго пристава за опись состоящаго въ его владѣніи имѣнія за долгъ постороняго лица. Между тѣмъ, въ данномъ дѣлѣ палата не приняла сего существеннаго обстоятельства въ соображеніе и не установила въ какомъ положеніи находилось спорное имѣніе при обращеніи на него взысканія за долгъ Ларіонова, а засимъ Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности сдѣлать заключеніе по жалобѣ Яковлевой на палату за возложеніе на нее обязанности предъявлять новый искъ объ имѣніи, подвергнутомъ продажѣ за долгъ Ларіонова, и потому Правительствующій Сенатъ, за таковымъ нарушеніемъ палатою 339 статьи устава гражд. судопроизводства, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

127.—1878 г о д а м а я 31-г о д н я. *По прошенію повѣреннаго жены штабсъ-капитана Александры Фирсовой, присяжнаго повѣреннаго Николая Соколовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю ш и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. С а л ь к о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. К а р н и ц к і й).

10-го февраля 1877 года Главинскій выдалъ Фирсовой задаточную росписку въ томъ, что онъ запродалъ ей домъ и участокъ земли за 106,800 р. съ переводомъ въ эту цѣну лежащаго на этомъ имѣніи долга С.-Петербургскому городскому кредитному обществу и на слѣдующихъ условіяхъ: въ задатокъ по ссй роспискѣ Главинскому получить отъ Фирсовой 13,870 руб. въ счетъ продажной суммы 106,800 рублей; Фирсова принимаетъ на себя долгъ С.-Петербургскому кредитному обществу, сколько причитаться будетъ, и остальную сумму уплатить Главинскому при утвержденіи купчей; всѣ расходы по совершенію купчей должны быть на счетъ Фирсовой. 15-го февраля 1877 года совершенъ былъ нотаріальный актъ купли-продажи, причемъ въ ономъ постановлено, что утвержденная старшимъ нотаріусомъ выпись должна быть выдана на руки продавцу Главинскому. По взносѣ Фирсовою пошлинъ и по очищеніи всѣхъ лежавшихъ на проданномъ имѣніи запрещеній, выпись акта купли-продажи была утверждена старшимъ нотаріусомъ 19-го апрѣля 1877 года, причемъ было заключено выпись купчей выдать продавцу Главинскому. Актъ этотъ отмѣченъ въ реэстрѣ крѣпостныхъ дѣлъ того же 19-го апрѣля 1877 года, № 6, ч. 5, стр. 29. Послѣ утвержденія купчей крѣпости, на означенный домъ поступили запрещенія Елисаветы Пожарской по исполнительному листу столичнаго мироваго судьи (на основаніи 30 ст. устав. гражд. судопр.,) на 6 т. р., съ Главинскаго, и Елисаветы Фелисовой по резолюціи С.-Петербургскаго окружнаго суда на 9,900 руб., съ того же Главинскаго. 13 мая 1877 года повѣренный Главинскаго просилъ старшаго нотаріуса о выдачѣ ему утвержденной выписи купчей крѣпости. Старшій нотаріусъ, въ виду поступившихъ запрещеній, подлежащихъ удовлетворенію изъ продаваемаго имѣнія, въ выдачѣ купчей отказалъ. 6 мая 1877 года повѣренный Фирсовой предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ къ Главинскому искъ объ обязаніи его выдать Фирсовой утвержденную старшимъ нотаріусомъ купчую крѣпость, а на случай уклоненія его отъ сего, постановить о передачѣ дома во владѣніе истицы, доказывая представляемыми письмами и документами, что Главинскій, будучи неоднократно вызываемъ къ старшему нотаріусу для полученія выписи купчей и передачи оной Фирсовой, постоянно отъ сего уклонялся; что запрещеніе, уже послѣ утвержденія купчей, наложено Пожарскою, сестрою Главинскаго, очевидно въ стачкѣ съ нимъ, на сумму 6,000 рублей по дѣлу, принятому къ разбирательству мировымъ судьею на основаніи 30 ст. устав. гражд. суд., что Фирсова невыдачею ей купчей поставлена въ безвыходное положеніе, бывъ вынужденною совершить на свое имя купцу Малкову закладную, въ суммѣ 26 т. руб., взамѣнъ представленной имъ 19-го апрѣля 1877 года закладной на 25 т. р. на домъ Главинскаго и уплачивать въ іюнѣ текущаго года платежи городскому кредитному обществу, во избѣжаніе продажи дома, не смотря на то,

www.naukaprava.ru

что Главинскій, не выдавая ей купчей, продолжаетъ собирать доходы съ дома и занимать въ оном квартиру, и, наконецъ, что всѣ разсчеты между нею и продавцомъ по уплатѣ условленной цѣны уже кончены, какъ взносомъ денегъ въ наличности, такъ и уплатою и принятіемъ на себя долга кредитному обществу и удовлетвореніемъ Малкова. Отвѣтчикъ Главинскій возражалъ, что разсчеты между нимъ и Фирсовой по продажѣ дома не кончены, что переходъ собственности проданнаго имѣнія совершается не съ момента утвержденія акта крѣпостнымъ порядкомъ, а чрезъ выдачу выписи продавцомъ покупщику и что для повѣрки тѣхъ препятствій, въ виду которыхъ старшій нотаріусъ не счелъ возможнымъ выдать купчую, окружному суду слѣдовало бы войти въ обязанности старшаго нотаріуса. С.-Петербургскій окружный судъ, находя, что въ дѣлѣ семъ представляется къ разрѣшенію вопросъ: съ какого времени купля-продажа недвижимаго имѣнія должна считаться окончательно совершившеюся и право собственности на имѣніе перешедшимъ отъ покупщика продавцу, т. е. въ моментъ ли утвержденія акта старшимъ нотаріусомъ, или въ моментъ выдачи выписи продавцомъ покупщику,—призналъ, что, въ виду ст. 167—169, 177, 179, 92, 116, 117, 171 положенія о нотаріальной части, моментомъ окончательнаго перехода собственности проданнаго имѣнія отъ продавца къ покупщику должно считаться время утвержденія акта старшимъ нотаріусомъ, и далѣе, находя, что Главинскій не отрицаетъ долга Малкову по закладной, каковой долгъ удовлетворенъ выдачею кредитору Малкову новой закладной отъ Фирсовой; что Фирсова исполнила въ точности условія купли-продажи дома, взносомъ цѣны частью наличными деньгами, а частію принятіемъ на себя долга кредитному обществу; что Главинскій безъ всякой законной причины отказывался отъ явки для полученія утвержденной купчей и выдачи ея Фирсовой, которая пріобрѣла несомнѣнное право требовать отъ него передачи таковой; что не заслуживаетъ уваженія возраженіе отвѣтчика, что принужденіе его къ таковой передачѣ было-бы нарушеніемъ доброй его воли, ибо непринужденное согласіе сторонъ на совершеніе купчей удостовѣрено нотаріусомъ при самомъ заключеніи договора (ст. 89, 92, 95, 96, 104, 105 и 112 нотар. полож.), и что, разрѣшая вопросъ о правѣ Фирсовой на полученіе отъ Главинскаго выписи купчей, окружный судъ никакъ не входитъ въ дѣйствія старшаго нотаріуса,—опредѣлилъ: обязать Главинскаго выдать Фирсовой главную выпись купчей на домъ, ей проданный, подвергнувъ сіе рѣшеніе предварительному исполненію. Но вслѣдствіе апелляціи Главинскаго С.-Петербургская судебная палата, разсматривая тотъ же главный вопросъ по дѣлу, который разрѣшенъ окружнымъ судомъ въ томъ смыслѣ, что моментомъ перехода собственности должно считаться утвержденіе купчей старшимъ нотаріусомъ, нашла, что положеніемъ о нотаріальной части измѣненъ лишь порядокъ совершенія крѣпостныхъ актовъ, но не отмѣнены гражданскіе законы (708, 825, 826, 909, 1424, 1648, 2057 и 2062 ст. X т. I ч.), опредѣляющія время, съ котораго акты, договоры и всякія сдѣлки воспріяютъ дѣйствіе; что по этимъ законамъ только передача акта купли-продажи отъ продавца покупщику придаетъ сему акту дѣйствіе, что до такой передачи продавецъ считается сохранившимъ право требовать уничтоженія сдѣлки,—это подтверждается тѣмъ, что

выпись акта можетъ быть выдана только той сторонѣ, которой это предоставлено по согласію договорившихся, въ нотаріальномъ актѣ выраженному (ст. 92, 116, 171, 172, 119 полож. о нот. част. и 27, 28, 37 временныхъ правилъ и формъ); что такого согласія судъ не вправѣ нарушать; что изъ дѣла видно, что, предоставивъ Главинскому право получить утвержденную выпись отъ старшаго нотаріуса и затѣмъ выдать её Фирсовой, сами стороны сдѣлали зависящимъ отъ исполненія обряда передачи акта переходъ собственности на имѣніе, притомъ же, усматривая, что не только выпись не выдана Фирсовой, но даже не получена отъ старшаго нотаріуса Главинскимъ, что даже разсчеты между Главинскимъ и Фирсовою не кончены, ибо она не исполнила условій задаточной росписки, подлежащей точному исполненію (1536, 1538 ст. X т. I ч.), по которой, за переводомъ на имя Фирсовой долга городскому обществу, всѣ остальныя деньги должны были быть уплачены непосредственно Главинскому; между тѣмъ Фирсова вошла, безъ согласія Главинскаго, въ особое соглашеніе съ Малковымъ, выдавъ ему закладную на 26 т. руб., которыя отсчитала отъ суммы, уплачиваемой Главинскому; что признаніе момента окончательнаго перехода собственности при утвержденіи акта лишило бы всякаго возможнаго примѣненія ст. 825 X т. 1 ч., тѣмъ болѣе, что, по 1432 ст. устав. гражд. судопр., отмѣченный въ крѣпостныхъ реэстрахъ день ввода во владѣніе служитъ законнымъ признакомъ начала дѣйствительной передачи и укрѣпленія права на имущества, а какъ для ввода во владѣніе необходимо представить выпись акта укрѣпленія, она же можетъ быть выдана продавцу, то, очевидно, самой передачѣ акта законъ придаетъ значеніе и передачи права, почему палата признала, что за непередачею акта укрѣпленія отъ Главинскаго къ Фирсовой, право собственности дома не перешло еще отъ перваго къ второй, а засимъ, не находя возможнымъ понужденіе кого либо къ передачѣ акта, каковая, равно какъ и самое заключеніе сдѣлки, является актомъ доброй воли, оканчивающимъ переходъ права собственности и неподлежащимъ никакому понужденію (ст. 700, 701, X т. I ч.), С.-Петербургская судебная палата рѣшеніе окружнаго суда отмѣнила и въ искѣ Фирсовой отказала. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Фирсовой, присяжный повѣренный Соколовскій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по нарушенію 50, 53, 116, 157, 168, 169, 171, 177, ст. нотар. полож., 825, 826, 909, 1424, 1648, 2057, 2062 ст. X т. I ч. и 1424 ст. уст. гр. судопр.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго жены штабсъ-капитана Фирсовой, Соколовскаго, въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, съ какого времени купля-продажа недвижимаго имущества должна считаться окончательно совершившеюся и право собственности на имѣніе перешедшимъ отъ продавца къ покупщику, т. е. съ момента-ли утвержденія акта старшимъ нотаріусомъ, или же съ момента передачи покупщику выписи утвержденнаго акта. Положеніемъ о нотаріальной части (прилож. къ ст. 708 X т. I ч. прод. 1868 г.) установлены слѣдующія правила для совершенія актовъ о переходѣ права

www.naukaprava.ru

собственности на недвижимыя имѣнія: акты этого рода совершаются предварительно у нотаріуса (ст. 66); по совершеніи акта (ст. 104 и 112), нотаріусъ выдаетъ выпись изъ актовой книги той сторонѣ, которой въ самомъ актѣ предоставлено право на ея полученіе (ст. 92, 116, 127); получивъ выпись нотаріальнаго акта, сторона въ годовой срокъ со дня совершенія этого акта обязана лично, или чрезъ нотаріуса, или чрезъ повѣреннаго, предъявить её, для утвержденія акта, старшему нотаріусу по мѣсту нахожденія имущества (ст. 157, 158, 161), который, удостовѣрившись посредствомъ справокъ въ крѣпостныхъ книгахъ и реэстрѣ крѣпостныхъ дѣлъ о дѣйствительной принадлежности имущества сторонѣ, его отчуждающей, взимаетъ пошлины, дѣлаетъ на выписи надпись объ утвержденіи, вноситъ её въ крѣпостную книгу, отмѣчаетъ о томъ въ реэстрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, т. е. вписываетъ на этотъ реэстръ имя пріобрѣтателя и родъ акта, въ силу котораго право собственности перешло къ пріобрѣтателю, и сообщаетъ въ сенатскую типографію объявленіе о содержаніи акта для напечатанія въ сенатскихъ вѣдомостяхъ (ст. 167—169, 177, 179). На основаніи внесеннаго въ крѣпостную книгу акта старшій нотаріусъ выдаетъ выписи по тѣмъ же правиламъ, по которымъ онѣ выдаются изъ актовыхъ книгъ, т. е. можетъ выдать выпись только тѣмъ, которымъ въ актѣ предоставлено право на ея полученіе, или ихъ повѣреннымъ наслѣдникамъ и вообще лицамъ, къ которымъ перешли ихъ права; прочимъ же лицамъ не иначе, какъ по опредѣленію суда (ст. 92, 116, 117, 171); такимъ образомъ выпись внесенной въ крѣпостную книгу и отмѣченной въ реэстрѣ крѣпостныхъ дѣлъ купчей крѣпости можетъ быть выдана, на основаніи соглашенія сторонъ изложеннаго въ нотаріальномъ актѣ, или продавцу, или покупщику, или тому лицу, которому полученіе ея поручено сторонами. Изъ вышеизложеннаго видно, что моментъ передачи выписи крѣпостнаго акта отъ лица, отчуждающаго имущество, пріобрѣтателю этого имущества правилами нотаріальнаго положенія не опредѣленъ, и о передачѣ выписи пріобрѣтателю въ реэстрѣ крѣпостныхъ дѣлъ никакой отмѣтки не дѣлается; слѣдовательно, законъ не придавалъ моменту этой передачи столь существеннаго значенія, чтобы отъ него зависѣло рѣшеніе вопроса, окончательно-ли совершился актъ отчужденія имущества. Напротивъ, указанія закона на крѣпостныя книги и реэстры крѣпостныхъ дѣлъ, какъ на средство къ удостовѣренію въ дѣйствительной принадлежности имущества тому лицу, за которымъ оно въ этихъ книгахъ и реэстрахъ значится (ст. 167 и 168 нотар. полож.), приводитъ къ убѣжденію, что законъ придаетъ заключающимся въ этихъ книгахъ и реэстрахъ свѣдѣніямъ значенія несомнѣннаго свидѣтельства о дѣйствительномъ переходѣ къ означенному въ нихъ пріобрѣтателю имущества права собственности на имущества съ момента внесенія акта въ книгу и отмѣтки о томъ, въ крѣпостномъ реэстрѣ. Выводъ о томъ, что право по акту переходитъ къ пріобрѣтателю именно съ этого момента, подтверждается и содержаніемъ ст. 177 нотар. полож., на основаніи которой по утвержденіи акта объ отчужденіи имущества, одновременно со внесеніемъ акта въ крѣпостную книгу и, слѣдовательно, не только до передачи выписи пріобрѣтателю, но и до выдачи кому либо отъ старшаго нотаріуса выписи утвержденнаго имъ акта, въ реэстръ крѣпостныхъ дѣлъ уже вписывается, какъ о событіи, дѣйствительно состоявшемся, что въ силу такого-то акта право собственности на имущество перешло къ пріобрѣтателю. Равнымъ образомъ, этотъ выводъ не противорѣчитъ 700, 701 и 1528 ст. X том. I част. потому, что непринужденный произволъ и согласіе сторонъ, заключающихъ сдѣлку купли-продажи недвижимаго имущества, удостовѣряются нотаріусомъ, при совершеніи нотаріальнаго акта объ этой сдѣлкѣ, по правиламъ, указаннымъ въ ст. 89, 92, 95, 96, 104, 105 и 112 и, слѣдовательно, при представленіи выписи нотаріальнаго акта для утвержденія къ старшему нотаріусу, предполагаются уже выраженными и надлежащимъ образомъ провѣренными. По симъ основаніямъ и руководствуясь рѣшеніемъ Сената 1876 года № 203, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 167—169 и 177 ст. полож. о нотар. части, отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

128.—1878 года мая 31-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Воронежскою городскою управою, присяжнаго повѣреннаго Хрщановича, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты по иску управы съ окружнаго инженернаго управленія Харьковскаго военнаго округа 5,439 р. 38½ коп. городскихъ сборовъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Принимая во вниманіе, что, по 138 § городоваго положенія 16 іюня 1870 г., взысканіе всякаго рода недоимокъ по установленнымъ въ пользу города сборамъ и повинностямъ производится порядкомъ административнымъ; что изъ правила сего не сдѣлано никакого изъятія въ отношеніи взысканія городскихъ сборовъ, своевременно неналоженныхъ, съ имуществъ, перешедшихъ въ другія руки, и что посему Харьковская судебная палата совершенно правильно признала настоящій искъ Воронежской городской управы неподлежащимъ вѣдѣнію судебныхъ установленій,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, находитъ кассаціонную жалобу уполномоченнаго помянутою управою присяжнаго повѣреннаго Хрщановича незаслуживающею уваженія и потому опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

129.—1878 года мая 31-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы титулярнаго совѣтника Александры Поповой, присяжняго повѣреннаго Ордынскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Дѣйствительный студентъ Николай Элькинъ былъ преданъ уголовному суду по обвиненію въ мошенничествѣ.—На обсужденіе присяжныхъ засѣдателей (26 и 27 марта 1876 г.) были предложены два вопроса: 1) виновенъ ли, Элькинъ, 26-ти лѣтъ, въ томъ, что, сблизившись съ вдовою титулярнаго совѣтника Поповою, съ которою взаимно согласился вступить въ бракъ, и будучи такимъ образомъ ея женихомъ, выманилъ у нея обманомъ 15 т. рублей, каковой обманъ заключался въ ложномъ съ его стороны увѣреніи Поповой, что тѣ деньги нужны ему для внесенія въ залогъ при покупкѣ имъ, Элькинымъ, должности нотаріуса, на заемъ каковыхъ денегъ и было заключено между нимъ и Поповой у нотаріуса условіе 16 ноября 1873 года, и затѣмъ, пользуясь какъ женихъ, довѣріемъ Поповой, выманилъ у нея то условіе, съ надписью Поповой въ полученіи будто бы ею платежа; полученными же 15 т. руб. воспользовался, и 2) виновенъ ли онъ, Элькинъ, въ томъ, что, пользуясь тѣми же отношеніями Поповой, о которыхъ говорится въ первомъ вопросѣ, онъ, посредствомъ ложнаго увѣренія Поповой о намѣреніи своемъ и необходимости для женидьбы на ней, пріобрѣсти прочное общественное положеніе, и для этой цѣли имѣть въ Москвѣ цензъ, убѣдилъ Попову передать ему принадлежащій ей домъ, по безденежной купчей крѣпости, совершенной 16 января 1874 года, съ тѣмъ, что будто-бы онъ, Элькинъ, будетъ только номинальнымъ собственникомъ того дома, въ обезпеченіе чего и выдастъ Поповой особый документъ; но затѣмъ сказаннаго документа не выдалъ и домомъ Поповой воспользовался?—На оба эти вопроса присяжные засѣдатели отвѣтили: да, виновенъ, прибавивъ по первому вопросу, что подсудимый заслуживаетъ снисхожденія. —На основаніи этого вердикта присяжныхъ засѣдателей окружный судъ приговорилъ Элькина къ наказанію на основаніи 2 п. 174 ст. устав. о наказ. и 1666 и 1688 ст. улож. о наказ. Но по кассаціонной жалобѣ со стороны Элькина уголовный кассаціонный департаментъ Правительствующаго Сената, не усмотрѣвъ въ дѣяніяхъ, въ коихъ Элькинъ былъ признанъ виновнымъ, признаковъ преступленій, предусмотрѣнныхъ въ ст. 174 уст. о нак., 1666 и 1688 ст. уложен. о наказ., приговоръ суда о наказаніи подсудимаго отмѣнилъ за неправильнымъ примѣненіемъ вышеозначенныхъ статей закона, и дѣло было возвращено въ судъ при указѣ 8 іюля 1876 года для постановленія новаго приговора на основаніи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей (сборн. рѣшен. уголов. кассац. департ. 1876 г. № 144).—Во исполненіе сего указа окружный судъ, приступивъ къ постановленію новаго приговора, нашелъ: во 1-хъ) что Сенатъ призналъ, что къ дѣянію Элькина, изложенному въ первомъ вопросѣ, не могутъ быть примѣнены 174 ст. уст. о наказ. и 1666 ст. улож. о наказ., а къ дѣянію, изложенному во второмъ вопросѣ, статья 1688 улож. о наказ., ибо въ фактахъ, изложенныхъ въ вопросахъ

и признанныхъ присяжными засѣдателями, не содержится признаковъ преступленія мошенничества и вовлеченія въ невыгодную по имуществу сдѣлку, и во 2-хъ) что, между тѣмъ, Сенатомъ дѣянія Элькина не признаны ненаказуемыми и непредусмотрѣнными въ уложеніи о наказаніяхъ.—Посему, по 1-му вопросу окружный судъ призналъ, что Элькинъ подлежитъ наказанію по 1 степени 33 ст. ул. о наказ., въ средней мѣрѣ, а по 2-му вопросу нашелъ, что означенное въ немъ дѣяніе слѣдуетъ признать ненаказуемымъ, ибо въ уложеніи о наказаніяхъ не содержится какой либо другой (кромѣ 1688) статьи, которая могла бы быть примѣнена къ сему случаю прямо или по аналогіи; посему, по обвиненію въ вовлеченіи Поповой въ невыгодную по имуществу сдѣлку, Элькинъ долженъ быть признанъ по суду оправданнымъ.—Что же касается предъявленнаго повѣреннымъ Поповой гражданскаго иска: во 1-хъ) о взысканіи съ Элькина 15 т. руб., какъ самовольно присвоенныхъ и растраченныхъ, и во 2-хъ) объ уничтоженіи, на основаніи 1424 ст. X т. 1 ч., кунчей крѣпости 16 января 1874 года на домъ въ Москвѣ, окружный судъ нашелъ, что при первоначальномъ разсмотрѣніи дѣла повѣренный Поповой ограничилъ свои требованія къ суду лишь просьбою о взысканіи 15 т. руб. и о выдачѣ ему копіи съ приговора суда для веденія дѣла о купчей крѣпости, на основаніи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей въ гражданскомъ судѣ; что Сенатъ отмѣнилъ первый приговоръ суда лишь въ отношеніи неправильнаго примѣненія къ дѣяніямъ подсудимаго наказанія, а не въ отношеніи вытекающихъ изъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей гражданскихъ послѣдствій сихъ дѣяній; что истцу воспрещается видоизмѣнять или увеличивать свои первоначальныя требованія и что приговоръ окружнаго суда 26 и 27 марта 1876 года, необжалованный со стороны Поповой, новому разсмотрѣнію не подлежитъ. Въ виду сего окружный судъ опредѣлилъ мѣру наказанія за дѣяніе, въ коемъ Элькинъ признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ по первому вопросу; въ отношеніи же обвиненія его въ вовлеченіи Поповой въ невыгодную сдѣлку при продажѣ дома призналъ Элькина оправданнымъ по суду; что же касается до гражданскаго иска, то окружный судъ призналъ, что приговоръ суда отъ 26 и 27 марта 1876 года, присуждающій Элькина къ уплатѣ Поповой 15 т. рублей, вошелъ въ законную силу и потому гражданскій искъ новому разрѣшенію суда не подлежитъ. Приговоръ этотъ постановленъ окружнымъ судомъ 16 сентября 1876 года, а 30 октября того же года повѣренный Поповой, присяжный повѣренный Ордынскій, подалъ въ Московскій окружный судъ исковое прошеніе о признаніи купчей крѣпости, выданной Поповою Элькину 16 января 1874 года на домъ въ г. Москвѣ, уничтоженною, основывая такой искъ на ст. 7 устав. гражд. судопр., 30 и 31 ст. устав. уголовн. судопр. и 1424 ст. X т. 1 ч., разъясненныхъ рѣшеніемъ гражданскаго кассаціоннаго департамента 1868 года № 166.—Цѣну иска Ордынскій объявилъ въ 45,000 рублей. Въ засѣданіи окружнаго суда обѣ стороны признали безспорными два факта: что купчая крѣпость была передана отъ Поповой Элькину, который и былъ введенъ во владѣніе домомъ, и что домъ въ купчей крѣпости былъ оцѣненъ въ 15,000 рублей. По существу иска повѣренный Элькина, присяжный повѣренный Лохвицкій, возразилъ, что статья 1424 X т. 1 ч. допускаетъ

www.naukaprava.ru

возможность уничтоженія купчей крѣпости только въ томъ случаѣ, когда купчая не воспріяла еще своего дѣйствія. Поэтому Попова не можетъ уже домогаться уничтоженія купчей, а могла предъявить къ Элькину искъ объ убыткахъ, произшедшихъ отъ его дѣяній и заключающихся, на основаніи приговора присяжныхъ засѣдателей, въ томъ, что Элькинъ, получивъ купчую крѣпость, не выдалъ ей документа въ 15 т. рублей и что Правительствующій Сенатъ не призналъ никакого обмана въ дѣйствіяхъ Элькина. Противъ этихъ возраженій повѣренный Поповой объяснилъ, что настоящій искъ предъявленъ на основаніи приговора присяжныхъ засѣдателей, признавшихъ фактъ безденежности купчей крѣпости и обманное полученіе ея Элькинымъ, и что показанная въ купчей крѣпости цѣна дома составляетъ только часть дѣйствительной стоимости онаго. Окружный судъ, обсудивъ дѣло, нашелъ, что приговоръ 26 и 27 марта 1876 года по вопросамъ, совершилось ли событіе преступленія и было ли оно дѣяніемъ Элькина, не будучи отмѣненъ кассаціоннымъ департаментомъ Сената, долженъ почитаться окончательнымъ и обязательнымъ для суда гражданскаго (ст. 854, 855, 928 и 30 устав. уголов. судопр.); что этимъ приговоромъ установлено, что купчая крѣпость на домъ Поповой совершена безденежно съ тѣмъ, чтобы Элькинъ былъ только номинальнымъ собственникомъ, а потому, по смыслу 1417 и 1427 ст. X т. 1 ч., не служитъ выраженіемъ договора купли-продажи и законнымъ основаніемъ для Элькина для пріобрѣтенія дома Поповой на правѣ собственности, и что вслѣдствіе сего искъ Поповой подлежитъ удовлетворенію. По симъ главнымъ основаніямъ окружный судъ опредѣлилъ: договоръ купли-продажи, изложенный въ спорной купчей крѣпости, признать недѣйствительнымъ и означенный въ этой купчей крѣпости домъ передать вдовѣ Поповой. На это рѣшеніе повѣренный Элькина, присяжный повѣренный Лохвицкій, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что ст. 1424 X т. ч. 1 къ настоящему случаю не примѣнима; что законъ вовсе не требуетъ, для дѣйствительности купчей внесенія покупщикомъ цѣны наличными деньгами, а ст. 1465 X т. ч. 1 показываетъ, что означеніе въ купчей продажной цѣны требуется лишь для взысканія пошлинъ, и что, по силѣ ст. 1428 X т. ч. 1, въ самый актъ купчей крѣпости могутъ быть включены всякія условія, непротивныя законамъ. Неисполненіе этихъ условій можетъ дать право отыскивать убытки, но не даетъ права требовать уничтоженія купчей. Прилагая эти начала къ дѣлу Поповой съ Элькинымъ, Лохвицкій объяснялъ, что присяжными засѣдателями признано, что Элькинъ получилъ отъ Поповой купчую крѣпость безденежно, обязавшись выдать Поповой такого рода актъ, по которому онъ былъ бы только номинальнымъ владѣльцемъ дома, изъ чего, по мнѣнію апеллятора, слѣдуетъ, что Попова, получивъ деньги, отдала ихъ обратно Элькину съ тѣмъ, чтобы домъ числился за нимъ, а въ дѣйствительности она бы имъ пользовалась, и такое условіе не противорѣчитъ идеѣ купчей крѣпости, оно значитъ, что Элькинъ долженъ былъ выдать закладную на сумму, означенную въ купчей.—Хотя присяжными засѣдателями признано, что Элькинъ не выдалъ Поповой обѣщаннаго акта, но ими не было признано, чтобы актъ этотъ не былъ выданъ въ условленный срокъ, или что-

бы Попова требавала выдачи этого акта и Элькинъ отказался. Кромѣ того, Попова выдала Элькину не только купчую крѣпость, но и росписку въ полученіи отъ него всѣхъ денегъ 15-т. рублей по купчей крѣпости; эта росписка не была признана присяжными засѣдателями выданною посредствомъ обмана или подъ какимъ либо условіемъ; слѣдовательно, для суда гражданскаго она сохраняетъ полную силу.—Затѣмъ во время производства по сей апелляціи дѣла со стороны Элькина были между прочимъ представлены копіи: во 1-хъ) съ указа уголовнаго кассаціоннаго департамента 17-го февраля 1877 года, изъ котораго видно, что и на вышеизложенный второй приговоръ окружнаго суда по дѣлу Элькина была принесена защитникомъ его кассаціонная жалоба, по разсмотрѣніи которой Сенатъ нашелъ, что примѣненіе къ дѣянію Элькина ст. 1688 улож. о нак. представляется неправильнымъ: что въ дѣяніи этомъ, въ томъ видѣ, какъ оно признано присяжными засѣдателями, не заключается поступка, подлежащаго наказанію на основаніи законовъ уголовныхъ, и что кромѣ того, окружный судъ, признавъ, что Правительствующимъ Сенатомъ отмѣненъ лишь приговоръ суда о наказаніи, а не въ отношеніи гражданскаго иска, допустилъ неправильное толкованіе ст. 928 устав. угол. судопр., а потому Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ означенный приговоръ окружнаго суда и передалъ дѣло для постановленія новаго приговора въ другое отдѣленіе Московскаго окружнаго суда,—и во 2-хъ) копію съ приговора окружнаго суда, состоявшагося 12 марта 1877 года, вслѣдствіе приведеннаго указа Сената, въ которомъ изложено, что судъ, сообразивъ съ законами рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, коимъ Элькинъ признанъ виновнымъ въ томъ, что выманилъ у Поповой обманомъ 15-т. рублей, нашелъ, что Элькинъ признанъ виновнымъ въ дѣяніи, невоспрещенномъ законами, подъ страхомъ наказанія; вслѣдствіе сего окружный судъ опредѣлилъ: Элькина считать по суду оправданнымъ; предъявленный къ нему гражданскій искъ устранить отъ разсмотрѣнія на судѣ уголовномъ.—Этотъ послѣдній приговоръ окружнаго суда вошелъ въ законную силу. Разсмотрѣвъ требованія истца, судебная палата нашла, что договоръ купли-продажи, по смыслу 1528 и 700 ст. X т. ч. 1, можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ, когда будетъ доказано: *а*) что свобода согласія при заключеніи договора была нарушена принужденіемъ или подлогомъ (рѣшен. гражд. кассац. д-та 1868 г. № 479), т. е. при участіи дѣянія, наказуемаго по уголовнымъ законамъ, и *б*) когда продавецъ не получитъ цѣны имѣнія (ст. 1424 т. X ч. 1), и *в*) въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 1529 т. X ч. 1.—А такъ какъ самъ истецъ не доказываетъ, чтобы при совершеніи купчей, уничтоженія которой онъ домогается, имѣлись въ виду воспрещенныя закономъ цѣли, о коихъ упоминается въ ст. 1529,—то посему обсужденію подлежитъ вопросъ: подлежитъ ли означенная купчая уничтоженію по первымъ двумъ основаніямъ.—Дѣйствительно, Элькинъ былъ привлеченъ къ суду по обвиненію въ томъ, что выманилъ у Поповой купчую крѣпость обманнымъ образомъ, и на основаніи вердикта присяжныхъ засѣдателей, признавшихъ какъ фиктивность сказанной сдѣлки, такъ и то, что Элькинъ воспользовался проданнымъ ему домомъ, не выдавъ Поповой условленнаго между ними документа, былъ приговоренъ окружнымъ судомъ къ уго-

www.naukaprava.ru

ловному наказанію, но такъ какъ Правительствующій Сенатъ два раза постановленный по сему дѣлу приговоръ суда уничтожилъ и призналъ, что въ дѣяніи Элькина, въ томъ видѣ, какъ оно признано присяжными засѣдателями, вовсе не заключается поступка, подлежащаго наказанію по законамъ уголовнымъ, то, по окончательному приговору окружнаго суда 12 марта 1877 года, Элькинъ былъ признанъ по суду оправданнымъ. Въ виду такого приговора уголовнаго суда примѣненіе къ данному случаю ст. 30 уст. угол. судопр. не можетъ имѣть мѣста при разрѣшеніи гражданскаго дѣла, а слѣдовательно и установленіе присяжными засѣдателями факта о такомъ дѣйствіи Элькина, въ которомъ, по разъясненію Сената, не заключается признаковъ наказуемаго по законамъ преступленія, за силою ст. 7 уст. угол. суд., не можетъ имѣть значенія при разрѣшеніи гражданскаго дѣла.—Но если и признать за сказаннымъ вердиктомъ присяжныхъ засѣдателей какое либо значеніе, то во всякомъ случаѣ ими установленъ лишь тотъ фактъ, что купчая крѣпость была фиктивная, и что Элькинъ не исполнилъ въ отношеніи Поповой принятаго на себя обязательства, а, слѣдовательно, Элькинъ признанъ совершившимъ такое дѣяніе, невмѣняемое ему въ вину по уголовнымъ законамъ, которое, на основаніи ст. 31 уст. угол. суд., даетъ право продавцу отыскивать въ гражданскомъ порядкѣ за вредъ и убытки, происшедшіе отъ того, а не право требовать уничтоженія самой фиктивной сдѣлки, при совершеніи которой не было употреблено ни принужденія, ни подлога, особенно, въ виду существованія цѣли съ одной стороны, и извѣстнаго обязательства съ другой.—А что подобная цѣль и обязательство существовали между Поповой и Элькинымъ,—то доказательства того заключаются въ перепискѣ, веденной между спорящими нынѣ сторонами, изъ содержанія которой видно, что, совершая купчую крѣпость, Попова имѣла въ виду дать извѣстное положеніе Элькину, съ цѣлью выдти за него замужъ, а Элькинъ обязался имущественно обезпечить ее—выдачею особаго документа.—Недостиженіе цѣли и неисполненіе обязательства, коими обусловливалась выдача купчей крѣпости, не могутъ уничтожить значеніе послѣдней, но даютъ Поповой право или отыскивать убытки, или требовать исполненія обязательства. Обращаясь къ послѣднему основанію иска, уничтоженію купчей крѣпости, за силою 1424 ст. X т. ч. 1, судебная палата нашла, что судебнымъ порядкомъ купчая крѣпость можетъ быть уничтожена по безденежности лишь въ такомъ случаѣ, когда будетъ доказано, что самый договоръ купли-продажи составляетъ обмѣнъ извѣстныхъ и опредѣленныхъ цѣнностей.—Въ настоящемъ же случаѣ повѣренный Поповой не только не утверждалъ того, что домъ былъ проданъ Элькину именно за извѣстную сумму, но, напротивъ, доказывалъ, что сдѣлка была фиктивная и самая сумма показана ниже дѣйствительной стоимости.—Слѣдовательно, то обстоятельство, что Попова добровольно выдала Элькину безденежную, т. е. фиктивную, купчую крѣпость, не требуя отъ него въ обмѣнъ уплаты извѣстной суммы денегъ,—не можетъ служить основаніемъ къ уничтоженію самой крѣпости.—По симъ соображеніямъ судебная палата отмѣнила рѣшеніе окружнаго суда и въ искѣ Поповой объ уничтоженіи купчей крѣпости 16 января 1874 года отказала.—Повѣренный Поповой, присяжный повѣренный Ордынскій, проситъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія судебной палаты по нарушенію въ ономъ ст. 30, 31 уст. угол. суд., 7 уст. гр. суд., 1424, 1528, 1529 X т. ч. 1 и ст. 355 уст. гр. суд., объясняя: во 1-хъ) судебная палата неправильно не примѣнила къ данному случаю ст. 1529 X т. ч 1, которая не ограничивается указаніемъ поименованныхъ въ немъ случаевъ недѣйствительности акта, потому что они приведены въ видѣ примѣровъ (рѣшен. гражд кассац. департ. 1870 г. № 1756); поэтому, признавъ въ настоящемъ дѣлѣ обманъ со стороны покупщика, т. е. случай, къ которому должна быть подведена эта статья, судебная палата не имѣла основанія отрицать ее; во 2-хъ) судебная палата установила, что Сенатъ призналъ поступки Элькина ненаказуемыми, а потому 30 ст. уст. угол. суд. и 7 уст. гражд. суд. не должны имѣть силы при разрѣшеніи этого дѣла. Но Сенатъ, по объясненію просителя, не признавалъ дѣянія Элькина ненаказуемыми; къ тому же толкованіе судебною палатою означенныхъ статей Ордынскій находитъ произвольнымъ, ибо въ нихъ говорится, что, во всякомъ случаѣ, признаніе присяжными засѣдателями факта обязательно для гражданскаго суда; по дѣлу же Элькина присяжные признали существованіе факта обмана Элькинымъ Поповой; въ 3-хъ) независимо отъ сего судебная палата употребленныя въ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей выраженія: «обманъ, ложное увѣреніе» замѣнила выраженіемъ: «фиктивность сдѣлки,» а засимъ пришла къ заключенію, что Элькинъ признанъ виновнымъ въ совершеніи такого дѣянія, которое даетъ, на основаніи 31 ст. уст. угол. суд., право продавцу отыскивать убытки, но не уничтоженія самой фиктивной сдѣлки. Но признаніе за фиктивною сдѣлкою юридической санкціи проситель находитъ непонятнымъ, ибо фикція заключалась въ обманѣ и безденежности, и, слѣдовательно, противорѣчитъ ст. 1528 X т. ч. 1, которою требуется добровольное согласіе сторонъ на совершеніе акта, чего при обманѣ быть не можетъ; въ 4-хъ) судебная палата нарушила 1424 ст. X т. ч. 1; она признала купчую крѣпость безденежною, но тѣмъ не менѣе не уничтожила оную потому, что она фиктивная; такимъ образомъ, объясняетъ проситель, фикція, т. е. вымыселъ, неправда, замѣняетъ, по мнѣнію палаты, деньги, и въ 5-хъ) наконецъ, Ордынскій жалуется на нарушеніе судебною палатою ст. 355 уст. гражд. суд., обвиняя ее въ томъ, что она не сообщила ему копіи съ указовъ, представленныхъ повѣреннымъ Элькина и не доложивъ ихъ на судоговореніи.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ Поповой, присяжныхъ повѣренныхъ Герарда и Ордынскаго, и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Ордынскій въ кассаціонной своей жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты по настоящему дѣлу, приводя къ тому основаніемъ какъ нарушеніе судебною палатою при производствѣ дѣла ст. 355 уст. гражд. судопр., такъ и нарушеніе ею въ самомъ рѣшеніи точнаго смысла ст. 1528, 1529, 700, 1417, 1427, 691 X т. ч. 1, 30 и 31 уст. уголов. судопр. и 7 ст. устава гражданскаго судопроизводства. Указаніе просителя на нарушеніе палатою ст. 355 уст. гр. суд. не заслуживаетъ уваженія, ибо изъ протокола судебнаго по дѣлу засѣданія видно, что содержаніе указовъ уголов-

www.naukaprava.ru

наго кассаціоннаго департамента Сената, на несообщеніе копіи съ которыхъ Ордынскій нынѣ жалуется, было ему извѣстно, такъ какъ по предмету оныхъ стороны представляли словесныя объясненія; причемъ Ордынскій не ссылался на неизвѣстность ему содержанія этихъ документовъ и не просилъ о сообщеніи ему съ оныхъ копій. Обращаясь къ другимъ приведеннымъ въ кассаціонной жалобѣ, поводамъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты по существу дѣла, Правительствующій Сенатъ остановился, прежде всего, на указаніи просителя на нарушеніе судебною палатою ст. 30 устав. угол. судопр. Въ этомъ отношеніи изъ обстоятельствъ дѣла, какъ они установлены судебною палатою, видно, что Элькинъ былъ преданъ уголовному суду по обвиненію въ мошенничествѣ и вердиктомъ присяжныхъ засѣдателей былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, посредствомъ ложныхъ увѣреній, убѣдилъ Попову передать ему, по безденежной купчей крѣпости, принадлежащій ей въ г. Москвѣ домъ и затѣмъ воспользовался этимъ домомъ, не выдавъ Поповой условленнаго между ними документа. На основаніи этого вердикта присяжныхъ, Элькинъ былъ приговоренъ окружнымъ судомъ къ наказанію, какъ за мошенничество; но приговоръ окружнаго суда былъ уничтоженъ уголовнымъ кассаціоннымъ департаментомъ Сената на томъ основаніи, что въ дѣяніи Элькина, въ томъ видѣ, какъ оно опредѣлено присяжными засѣдателями, не заключается поступка, подлежащаго наказанію по законамъ уголовнымъ. Вслѣдствіе сего новымъ приговоромъ окружнаго суда Элькинъ былъ признанъ по суду оправданнымъ. При разрѣшеніи предъявленнаго со стороны Поповой иска о признаніи выданной Поповою Элькину купчей крѣпости недѣйствительною, судебная палата, въ виду означенныхъ рѣшеній уголовнаго кассаціоннаго департамента Сената и оправдательнаго приговора окружнаго суда, не сочла возможнымъ примѣнить къ предлежавшему ея обсужденію спору ст. 30 устав. угол. судопр., какъ того домогался повѣренный истицы, ибо установленіе присяжными засѣдателями факта о такомъ дѣйствіи Элькина, въ которомъ не заключается признаковъ наказуемаго по законамъ преступленія, не можетъ, за силою ст. 7 уст. гражд. суд., имѣть никакого, по мнѣнію палаты, значенія при разрѣшеніи гражданскаго дѣла. Такое заключеніе судебной палаты нельзя признать правильнымъ. Смыслъ ст. 30 устав. угол. суд. тотъ, что когда судъ уголовный призналъ, что извѣстное событіе совершилось или не совершилось, что оно было или не было дѣяніемъ подсудимаго, то гражданскій судъ уже не можетъ признать противнаго. Въ дѣлахъ о преступленіяхъ и проступкахъ, которые вѣдаются и разрѣшаются окружнымъ судомъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, отъ послѣднихъ требуется только рѣшеніе вопроса о томъ, изобличается ли подсудимый въ томъ именно дѣяніи, которое выставлено предметомъ обвиненія и на основаніи отвѣта присяжныхъ на этотъ вопросъ судъ постановляетъ приговоръ объ оправданіи или о наказаніи обвиняемаго. Такимъ образомъ установленіе фактической стороны дѣла принадлежитъ всецѣло присяжнымъ засѣдателямъ, а суду принадлежитъ одно лишь примѣненіе къ этимъ фактамъ уголовнаго наказанія. Поэтому законъ предвидѣлъ и тотъ случай, когда и при утвердительномъ отвѣтѣ присяжныхъ засѣдателей на вопросъ о виновности подсудимаго судъ долженъ постановить не обвинительный, а оправдательный приговоръ—именно: когда

судъ признаетъ, что дѣяніе, въ которомъ подсудимый обвиненъ, не подлежитъ вмѣненію по законнымъ причинамъ или не воспрещено закономъ подъ страхомъ наказанія (ст. 771 устав. уголовн. суд.). Между тѣмъ, по смыслу ст. 30 уст. угол. судопр., для суда гражданскаго обязательно окончательное рѣшеніе суда уголовнаго, изъ чего слѣдуетъ заключить, что оно обязательно для него въ полномъ объемѣ, т. е. какъ рѣшеніе присяжныхъ относительно фактической стороны дѣла, такъ и приговоръ суда относительно наказуемости дѣянія подсудимаго, посему и установленіе присяжными засѣдателями свойства дѣянія подсудимаго, независимо отъ наказуемости или ненаказуемости сего дѣянія по уголовному закону, не можетъ не имѣть вліянія на постановленіе рѣшенія о гражданскихъ послѣдствіяхъ онаго. Признать противное, т. е. признать, что одинъ только приговоръ суда по вопросу о наказаніи подсудимаго обязателенъ для суда гражданскаго, значило-бы лишить всякаго значенія существенную часть окончательнаго уголовнаго рѣшенія и могло бы имѣть то послѣдствіе, что дѣяніе, признанное присяжными засѣдателями совершившимся при извѣстной внѣшней обстановкѣ, было бы признано судомъ гражданскимъ вовсе несуществовавшимъ или существовавшимъ въ иномъ видѣ, нежели сіе было установлено рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, тогда какъ невозможно отрицать того, что внѣшніе признаки какого либо дѣянія обусловливаютъ внутренній его смыслъ, а, слѣдовательно, и значеніе его для лицъ, до интересовъ которыхъ оно касается. Поэтому и въ настоящемъ случаѣ установленныя присяжными засѣдателями дѣйствія Элькина при полученіи отъ Поповой купчей крѣпости не могли быть оставлены безъ вниманія при обсужденіи гражданскихъ послѣдствій поступка Элькина, ибо если уголовный кассаціонный департаментъ Сената призналъ дѣянія его ненаказуемыми, то тѣмъ не менѣе не уничтожилъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, слѣдовательно и признанный ими фактъ обмана Элькинымъ Поповой при заключеніи между ними договора купли-продажи недвижимости, существуетъ и для суда гражданскаго.—Уголовный кассаціонный департаментъ, отмѣняя приговоръ окружнаго суда, высказалъ то начало, что не всякій обманъ и не всякія ложныя увѣренія влекутъ за собою наказаніе уголовное, а только тотъ обманъ, который заключаетъ въ себѣ признаки мошенничества.—Но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы только обманъ въ смыслѣ уголовномъ могъ имѣть вліяніе на дѣйствительность сдѣлки по имуществу. По смыслу ст. 1528 X т. ч. 1 договоръ составляется по взаимному добровольному согласію сторонъ, и цѣль его должна быть непротивна законамъ, благочинію и общественной нравственности, а, по ст. 1529 т. X ч. 1, договоръ недѣйствителенъ и обязательство ничтожно, если побудительная причина его есть достиженіе цѣли, закономъ запрещенной. Въ предлежащемъ дѣлѣ повѣренный Поповой, домогаясь уничтоженія заключеннаго его довѣрительницею съ Элькинымъ договора купли-продажи, какъ въ объясненіи на апелляціонную жалобу повѣреннаго Элькина, такъ и въ словесныхъ въ засѣданіи судебной палаты объясненіяхъ, основаніемъ своего требованія приводилъ то, что при совершеніи означеннаго договора воля Поповой была подорвана обманомъ со стороны Элькина, и что, такимъ образомъ, со стороны Поповой не было требуемаго ст. 1528 т. X ч. 1 согласія на заключеніе сдѣл-

www.naukaprava.ru

ки.—А такъ какъ, въ подтвержденіе сего обстоятельства, повѣренный Поповой сослался на рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, коимъ Элькинъ дѣйствительно былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что посредствомъ ложныхъ увѣреній, слѣдовательно, какъ установила судебная палата, обманнымъ образомъ, убѣдилъ Попову выдать ему купчую крѣпость безденежно и при томъ не исполнилъ того условія на которомъ Попова согласилась на выдачу акта, и такъ какъ освобожденіе Элькина отъ наказанія по уголовнымъ законамъ за эти дѣйствія еще не значитъ, чтобы дѣяніе, въ коемъ Элькинъ былъ обвиненъ не было имъ совершено въ томъ видѣ, какъ оно установлено рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, то посему судебная палата не имѣла законнаго основанія отвергнуть всякое значеніе означеннаго рѣшенія присяжныхъ засѣдателей при обсужденіи тѣхъ установленныхъ симъ рѣшеніемъ обстоятельствъ, при которыхъ спорная купчая крѣпость была Поповою выдана. Вслѣдствіе сего, признавая неправильнымъ заключеніе судебной палаты о томъ, что примѣненіе 30 ст. устав. угол. судопр. въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть мѣста, и не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ, приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ, указаній,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты (по 1 гражданскому департаменту), по нарушенію ст. 30 уст. угол. суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

130.—1878 года мая 31-го дня. *По прошенію повѣреннаго Людвига Котовскаго, присяжнаго повѣреннаго Маріяна Смяровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Ломжинскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Людвигъ Котовскій жаловался гминному суду на нарушеніе въ 1876 г. крестьянами Пенскими, Лютостанскимъ и Нововсѣскимъ владѣнія просителя лугами при деревнѣ Пенсы-Липно, которые, по объясненію просителя, были въ 1873 г. раздѣлены между жителями означенной деревни, и съ тѣхъ подъ участки этихъ луговъ, доставшіеся на часть Котовскаго, находились въ спокойномъ его владѣніи до 1876 года. Ломжинскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе по апелляціи отвѣтчиковъ на рѣшеніе гминнаго суда, изъ объясненій тяжущихся и изъ показаній свидѣтелей установилъ, что въ 1873 г. спорные луга были раздѣлены между истцомъ и отвѣтчиками лишь временно, что съ 1873 г. истецъ пользовался лугами на правахъ общаго владѣльца съ согласія прочихъ соучастниковъ; что, такимъ образомъ, пользованіе со стороны Котовскаго спорными лугами въ 1874 и 1875 г.г., составляя только проявленіе общаго владѣнія спорными лугами всѣхъ жителей дер. Пенсы—Липно, не могло лишить сихъ послѣднихъ права производить новые передѣлы или дать право Котовскому препятствовать таковымъ. Въ виду сего съѣздъ призналъ, что Котовскій никогда не владѣлъ спорными лугами, а только въ 1874 и 1875 г.г. пользовался ими съ согласія другихъ совладѣльцевъ и что подобное пользованіе не можетъ служить для него основаніемъ для иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и въ этомъ отношеніи искъ его представляется

не доказаннымъ и поэтому въ ономъ ему отказалъ. Присяжный повѣренный Смяровскій, по довѣренности Котовскаго, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія мироваго съѣзда, объясняя, что показаніями свидѣтелей и признаніемъ отвѣтчиковъ было доказано, что Котовскій владѣлъ спорными лугами гласно, спокойно и на правѣ владѣльца (ст. 2229 гражд. код.), а, слѣдовательно, отвѣтчики обязаны были доказать, что раздѣлъ тѣхъ луговъ былъ временной. Возложивъ же эту обязанность на истца, съѣздъ нарушилъ ст. 81 уст. гр. суд., 3 п. 115 ст. пол. о примѣн. суд. уст. въ Варшав. окр.—Требовать отъ Котовскаго письменныхъ доказательствъ раздѣла съѣздъ не имѣлъ права въ силу 122 приведеннаго положенія, ибо если бы Котовскимъ и былъ предъявленъ подобный актъ, то съѣздъ не вправѣ бы былъ его разсматривать. Далѣе проситель объясняетъ, что съѣздъ ошибочно призналъ, что Котовскій владѣлъ по временному дозволенію другихъ совладѣльцевъ, потому что, по ст. 2236 гр. код., подъ владѣніемъ съ дозволенія законъ понимаетъ владѣніе за другихъ, напр. владѣніе арендатора, Котовскій же владѣлъ за себя. Но если бы раздѣлъ былъ и временной, то отвѣтчики не были вправѣ совершить другаго раздѣла (2 п. ст. 1134 гр. код.), а могли только обжаловать этотъ раздѣлъ; не сдѣлавъ сего, они совершили насильственное дѣйствіе, которое не можетъ служить основаніемъ ихъ владѣнія (ст. 2233 гр. код.). Въ присланномъ на эту жалобу объясненіи повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Капица, опровергая изложенные доводы Смяровскаго, проситъ жалобу послѣдняго оставить безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Котовскаго, присяжнаго повѣреннаго Смяровскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ объясненія просителя, касающіяся правильности установленія мировымъ съѣздомъ фактической стороны дѣла и оцѣнки свидѣтельскихъ показаній, не подлежатъ, за силою ст. 11 уст. гр. суд., обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ относящіяся до существа дѣла. А такъ какъ съѣздъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла установилъ, что Котовскій никогда не владѣлъ спорными лугами, а только временно пользовался ими съ согласія другихъ совладѣльцевъ, то посему съѣздъ не нарушилъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, признавъ, что подобное пользованіе не можетъ служить основаніемъ для иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія; ибо нарушеніе владѣнія, устраняемое въ порядкѣ, указанномъ въ 3 п. 115 ст. пол. о прим. судебн. уст. къ Варш. суд. окр., предполагаетъ необходимымъ условіемъ самовольное дѣйствіе отвѣтчика относительно вступленія его во владѣніе спорнымъ имуществомъ.—Имѣніе же, принадлежащее нѣсколькимъ лицамъ на правѣ общей собственности, состоитъ во владѣніи каждаго изъ нихъ въ полномъ своемъ составѣ, съ тѣмъ, что распоряженія по оному могутъ происходить лишь по общему согласію всѣхъ совладѣльцевъ (ст. 546, 554 X т. 1 ч.). Изъ сего слѣдуетъ, что самовольное распоряженіе общимъ имѣніемъ со стороны одного изъ участниковъ не можетъ быть признаваемо нарушеніемъ владѣнія другихъ и не можетъ служить основаніемъ къ иску о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а даетъ лишь право на искъ объ уничтоженіи

www.naukaprava.ru

безъ согласія ихъ сдѣланнаго распоряженія или о взысканіи причиненныхъ имъ убытковъ (рѣш. Прав. Сената 1876 г. № 251). Указаніе просителя на то, что съѣздъ, не имѣя права обсуждать вопросовъ, касающихся правъ собственности на недвижимое имущество, не могъ требовать отъ истца доказательствъ раздѣла между нимъ и отвѣтчиками спорныхъ луговъ,—не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда, такъ какъ при производствѣ исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія документы о правѣ на недвижимое имѣніе могутъ быть принимаемы къ разсмотрѣнію, какъ доказательство фактическаго въ извѣстное время владѣнія спорнымъ имуществомъ той или другой стороны, причемъ ст. 73 уст. гр. суд. и 122 ст. пол. о прим. судебн. уст. въ Варш. суд. окр. запрещаютъ лишь входить въ разсмотрѣніе документовъ съ цѣлію опредѣлить самое право на владѣніе или пользованіе (рѣш. Правит. Сената 1875 г. № 726 и мн. др.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Котовскаго, присяжнаго повѣреннаго Смяровскаго, оставить, на основаніи 186 статьи устава гражданскаго судопроизводства, безъ послѣдствій.

131.—1878 года мая 31-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Кирилла Громова, присяжнаго повѣреннаго Василія Баркова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. К а р н и ц к і й).

Купецъ Кириллъ Громовъ застраховалъ, срокомъ по 28 мая 1876 года на сумму 16,000 руб., въ Сѣверномъ страховомъ обществѣ страхованія и склада товаровъ съ выдачею варрантовъ движимое свое имущество, находившееся въ принадлежащемъ ему въ г. Москвѣ домѣ и заключавшееся въ экипажахъ, золотыхъ вещахъ, иконахъ, мебели и. т. п. и получилъ въ томъ 28 мая 1875 года счетъ, въ которомъ означенъ № полиса 37,312, и сказано, что счетъ сей имѣетъ равную силу съ полисомъ, который будетъ выданъ по изготовленіи. При переѣздѣ въ 1875 году на дачу Громовъ перевезъ туда часть застрахованнаго имущества, о чѣмъ и увѣдомилъ правленіе общества. Въ Московскомъ домѣ Громова произошолъ 26 августа 1875 года пожаръ, во время котораго сгорѣло и застрахованное движимое имущество. Громовъ въ поданномъ о томъ объявленіи просилъ выдать ему въ вознагражденіе понесенныхъ имъ пожарныхъ убытковъ 14,050 р. Между тѣмъ о причинѣ пожара назначено было слѣдствіе и Громовъ обвинялся въ поджогѣ своего дома. При слѣдствіи Громовъ въ данномъ слѣдователю показаніи, между прочимъ, объяснилъ, «что на дачу онъ никакихъ вещей не перевозилъ кромѣ экипажей, лѣтней кучерской одежды, иконъ и серебра; но что объ этомъ онъ заявлялъ страховому обществу еще при переѣздѣ. Мебель, посуду и бѣлье онъ не перевозилъ, а бралъ таковыя на прокатъ у купца Шестеркина.» Показаніе это относительно взятія на прокатъ мебели подтвердилъ при слѣдствіи и Шестеркинъ. Когда дѣло по обвиненію Громова въ поджогѣ было прекращено опредѣленіемъ Московской судебной палаты 5 октября 1876 года, то Громовъ

предъявилъ 26 ноября 1876 года противъ страховаго общества искъ, объяснивъ, что изъ застрахованнаго имъ на сумму 16,000 руб. имущества онъ увезъ на дачу вещей на 2,100 р., а потому просилъ взыскать остальные 13,900 руб., присовокупивъ, что цѣна вещей означена въ полисѣ. Въ доказательство иска Громовъ сослался на свидѣтелей и представилъ упомянутый выше счетъ 28 мая 1875 года, на оборотѣ котораго управляющимъ агенствомъ сдѣлана надпись о томъ, что изъ числа застрахованнаго по полису № 25,769 и возобновленнаго симъ счетомъ (полисъ № 37,312) имущества, согласно заявленія страхователя отъ 24 мая 1875 года, перемѣщено на дачу: экипажи, на 600 руб., иконы и золотыя вещи на 1,500 руб., всего на 2,100 руб. Противъ этого иска повѣренный правленія Сѣвернаго общества страхованія и склада товаровъ возразилъ, что, на основаніи § 60 полисныхъ условій общества, утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ 9 іюля 1872 года, Громовъ не имѣетъ права на вознагражденіе, ибо утаилъ то обстоятельство, что онъ часть застрахованнаго имущества вывезъ на дачу до пожара. Въ подтвержденіе сего отвѣтчикъ сослался на показаніе, данное Громовымъ судебному слѣдователю, и на показанія, данныя Шестеркинымъ какъ при слѣдствіи, такъ и на судѣ по производству настоящаго дѣла. Окружный судъ призналъ искъ Громова подлежащимъ удовлетворенію; но по апелляціи отвѣтчика Московская судебная палата приняла во вниманіе, что, по § 60 полисныхъ условій Сѣвернаго общества, одинаково обязательныхъ для той и другой стороны, если обществомъ открыто будетъ при изслѣдованіи о пожарѣ, а затѣмъ доказано по суду, что страхователь что нибудь скрылъ или утаилъ изъ спасеннаго имущества или же показалъ умышленно сгорѣвшимъ или утраченнымъ, чего на мѣстѣ въ день пожара не существовало, то такой поступокъ лишаетъ страхователя всѣхъ правъ на вознагражденіе за какіе либо въ томъ пожарѣ понесенные убытки. Общество страхованія положительно доказало, что именно при производствѣ слѣдствія о пожарѣ самъ истецъ Громовъ 10 октября 1875 г. показалъ судебному слѣдователю, что на дачу онъ никакихъ вещей не перевозилъ кромѣ экипажей, лѣтней кучерской одежды, иконъ и серебра; мебель же, посуду и бѣлье онъ не перевозилъ, а бралъ таковыя на прокатъ у Шестеркина. Но что тотъ же истецъ Громовъ заявилъ обществу, какъ значится на представленномъ имъ самимъ счетѣ, что имъ перемѣщены на дачу экипажи на 600 руб., иконы и золотыя вещи на 1,500 руб., умолчавъ о перемѣщеніи кучерской одежды. Шестеркинъ съ своей стороны показалъ на судѣ, что Громовъ бралъ у него на прокатъ одну мебель и больше ничего. При такомъ положеніи спора Громовъ, по ст. 366 уст. гр. суд., обязанъ былъ доказать, что какъ кучерская одежда, такъ и бѣлье съ посудой имъ дѣйствительно были оставлены въ сгорѣвшемъ домѣ, а не увезены съ собою на дачу и не утаены при объявленіи страховому обществу о томъ, какое именно у него имущество сгорѣло. Между тѣмъ онъ не только не доказалъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ, но и сослался на такихъ свидѣтелей, которые, по явному разногласію своихъ показаній съ безспорными обстоятельствами дѣла, не заслуживаютъ довѣрія. Находя посему, что Громовъ ничѣмъ не доказалъ невѣрности своихъ собственныхъ показаній судебному слѣдователю отно-

www.naukaprava.ru

сительно перемѣщенія на дачу кучерской одежды и оставленіи въ сгорѣвшемъ домѣ бѣлья и посуды, а управленіе Сѣвернаго общества доказало, что Громовъ дѣйствительно не объявлялъ обществу ни объ увозѣ имъ кучерской одежды, ни объ оставленіи бѣлья и посуды, кои однако, по его же объясненію, были у него на дачѣ, и что, слѣдовательно, показалъ умышленно сгорѣвшими такія вещи, коихъ на мѣстѣ въ день пожара не существовало,—судебная палата въ искѣ Громову, на основаніи § 60 полисныхъ условій Сѣвернаго общества страхованія и склада товаровъ, отказала. На это рѣшеніе присяжный повѣренный Барковъ, по довѣренности Громова, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ: во 1-хъ) что судебная палата не указала, на какомъ основаніи она считаетъ полисныя условія наравнѣ съ закономъ обязательными для его довѣрителя, тогда какъ, по смыслу 12 § устава общества, общество обязано было доказать, что Громовъ, вступая въ договоръ страхованія, предварительно ознакомился съ этими правилами и призналъ ихъ для себя обязательными. Но общество этого не доказало, а самого полиса, изъ котораго Громовъ могъ бы почерпнуть свѣдѣнія о своихъ правахъ и обязанностяхъ въ отношеніи къ обществу, ему выдано не было, а вмѣсто онаго былъ выданъ счетъ, на которомъ никакихъ полисныхъ условій не было напечатано. Отсутствіемъ доказательства, что Громову полисныя правила были извѣстны и признаны имъ для себя обязательными, отношенія его къ обществу должны быть опредѣляемы общими гражданскими законами (ст. 2199, 2200 X т. ч. 1), въ которыхъ не содержится постановленій, соотвѣтствующихъ § 60 полисныхъ правилъ, а потому, основавъ свое рѣшеніе на § 60 правилъ, судебная палата нарушила 570 ст. X т. ч. 1; во 2-хъ) Барковъ объясняетъ, что судебная палата придала показанію, отобранному отъ Громова на предварительномъ слѣдствіи, значеніе безспорнаго доказательства, а изложеннымъ въ немъ обстоятельствамъ—несомнѣнныхъ фактовъ, тогда какъ подобное показаніе не можетъ быть подведено ни подъ какую теорію доказательствъ, исчисленныхъ въ ст. 370—498 уст. гр. суд. Изъ содержанія рѣшенія судебной палаты проситель выводитъ, что судебная палата дала показанію Громова значеніе судебнаго признанія, тогда какъ оно такого значенія никакъ имѣть не можетъ, ибо судебное признаніе должно быть выражено письменно въ одной изъ бумагъ, въ судъ поданныхъ, или словесно въ засѣданіи суда. Показаніе Громова на предварительномъ слѣдствіи можетъ быть разсматриваемо какъ письменное свидѣтельское показаніе судебнаго слѣдователя; но судебный слѣдователь не былъ вызываемъ въ судъ или палату въ качествѣ свидѣтеля, слѣдовательно разсматриваемое, какъ свидѣтельское показаніе, оно не имѣетъ силы доказательства. Еще менѣе, полагаетъ проситель, основаній причислять показаніе Громова на слѣдствіи къ разряду письменныхъ доказательствъ, такъ какъ показаніе это Громовымъ неподписано имъ самимъ или по его безграмотству уполномоченнымъ на сіе отъ него лицомъ и свидѣтелями. Кромѣ того судебная палата неправильно отказала Громову въ искѣ на томъ основаніи, что онъ не доказалъ неправильности своихъ показаній слѣдователю, тогда какъ общество прежде должно было доказать, что показаніе Громова записано въ протоколъ слѣдователемъ правильно, или представить другія доказательства, изъ

которыхъ было-бы видно, что Громовъ дѣйствительно увезъ на дачу поименованныя въ его показаніи вещи или что эти вещи были замѣчены у него послѣ пожара. По симъ основаніямъ Барковъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты по нарушенію ею ст. 570 X т. ч. 1 и 366 ст. уст. гр. суд. Въ присланномъ противъ этой жалобы объясненіи повѣренный Сѣвернаго общества страхованія и склада товаровъ съ выдачею варрантовъ, присяжный повѣренный Коврайскій, опровергая доводы, въ ней приведенные, проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, обсудивъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Громова, присяжнаго повѣреннаго Баркова, нашелъ, что, по смыслу 2199 ст. X т. ч. 1., страхованіе есть договоръ, въ силу коего составленное для предохраненія отъ несчастныхъ случаевъ общество пріемлетъ на свой страхъ извѣстное имущество за условленную плату, обязуясь удовлетворить убытокъ, отъ предполагаемой опасности произойти могущій. Учрежденія и правила страховыхъ отъ огня обществъ излагаются въ особыхъ уставахъ (примѣч. 1 къ ст. 2200 т. X ч. 1). Въ § 12 устава Высочайше утвержденнаго 31 мая 1872 г. Сѣвернаго общества страхованія и склада товаровъ, съ выдачею варрантовъ (собр. узакон. 1872 г. № 48 ст. 429), сказано, что условія страхованія и страховыя преміи, а равно вознагражденіе страхователя въ случаѣ несчастій, опредѣляются подробно въ полисахъ, выдаваемыхъ обществомъ или его агентами, на печатныхъ бланкахъ, и замѣняющихъ договоръ съ страхователемъ; причемъ примѣчаніемъ къ сему параграфу устава министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено опредѣлить тѣ подробности, которыя должны быть означаемы въ печатныхъ бланкахъ полисныхъ условій, и правленіе общества обязано имѣть всегда наготовѣ печатные экземпляры сихъ условій для предварительнаго съ ними ознакомленія страхователей. Изъ сего слѣдуетъ, что если утвержденныя министромъ внутреннихъ дѣлъ 9-го іюля 1872 г. полисныя условія Сѣвернаго общества страхованія и склада товаровъ, въ случаѣ спора при ихъ исполненіи, должны быть истолкованы не какъ договоры, то тѣмъ не менѣе, согласно послѣдовавшему по сему предмету разъясненію въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 28 апрѣля 1877 г. по дѣлу Шнее съ страховымъ обществомъ «Якорь»,—правила эти должны быть разсматриваемы, какъ правительственныя постановленія, обязательныя къ исполненію лицами, застраховавшими въ обществѣ свое имущество. Поэтому указанія просителя на необязательность для Громова упомянутыхъ полисныхъ условій не заслуживаетъ уваженія, тѣмъ болѣе, что въ виду вышеприведеннаго примѣчанія къ 12 § устава общества, Громовъ не можетъ ссылаться на неизвѣстность ему сихъ условій, такъ какъ, вступая съ обществомъ въ договоръ страхованія, отъ него зависѣло потребовать предъявленія ему оныхъ: обществу-же не вмѣнено его уставомъ въ обязанность отбирать отъ страхователей росписокъ въ объявленіи имъ полисныхъ условій. Равнымъ образомъ не подлежитъ удовлетворенію жалоба Баркова на на-

www.naukaprava.ru

рушеніе судебною палатою ст. 366 уст. гр. суд. тѣмъ, что она придала данному Громовымъ судебному слѣдователю показанію значеніе доказательства противъ истца. На основаніи 438 ст. уст. гр. суд. къ письменнымъ доказательствамъ относятся не только акты крѣпостные, явочные и домашніе, о коихъ упоминается въ законахъ гражданскихъ, но и другія бумаги. Слѣдовательно и представленный со стороны отвѣтчика протоколъ судебнаго слѣдователя 10 октября 1875 г., въ коемъ изложено показаніе Громова при производствѣ слѣдствія о пожарѣ, могъ быть принятъ судебною палатою къ обсужденію при разрѣшеніи настоящаго дѣла. Приэтомъ палата не придала этому показанію значенія собственнаго признанія тяжущагося на судѣ; дѣйствительность-же признанія, учиненнаго внѣ суда, можетъ быть удостовѣрено представленіемъ другихъ доказательствъ, служащихъ подтвержденіемъ факта внѣ судебнаго признанія; посему и въ данномъ случаѣ судебная палата не нарушила никакого закона, признавъ дѣйствительность тѣхъ событій, которыя упомянутымъ показаніемъ Громова у судебнаго слѣдователя удостовѣрены. Что касается до объясненія просителя о томъ, что если разсматривать означенный протоколъ судебнаго слѣдователя, какъ показаніе свидѣтеля, то оно не имѣетъ силы свидѣтельскаго показанія, такъ какъ оно дано слѣдователю не на судѣ и Громовымъ не подписано,—то это объясненіе лишено всякаго значенія, ибо Громовъ, какъ неграмотный, не могъ и подписать своего показанія, но оно удостовѣрено судебнымъ слѣдователемъ; а такое удостовѣреніе должностнаго лица, относясь къ предмету, касающемуся его служебной дѣятельности, не можетъ быть приравниваемо къ письменному свидѣтельству посторонняго лица, а само по себѣ служитъ подтвержденіемъ дѣйствительности обстоятельствъ, въ актѣ изложенныхъ. Въ виду сего судебная палата не нарушила ст. 366 уст. гр. суд., признавъ, что если Громовъ находилъ, что его показаніе записано судебнымъ слѣдователемъ невѣрно, то онъ обязанъ былъ доказать это; отвѣтчику же не предстояло надобности доказывать вѣрность свѣдѣній, помѣщенныхъ въ актѣ, составленномъ должностнымъ лицомъ, при исполненіи имъ своихъ служебныхъ обязанностей, и противъ которыхъ истецъ во все производство дѣла не возражалъ. Наконецъ, судебная палата основала свое рѣшеніе не единственно на показаніи Громова у судебнаго слѣдователя, а на совокупности всѣхъ бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ дѣла, свидѣтельскихъ на судѣ показаній и другихъ документахъ. Правильность-же сдѣланныхъ изъ нихъ судебною палатою выводовъ, относясь до существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Громова, присяжнаго повѣреннаго Баркова, оставить, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

132.—1878 года мая 31-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Кирилла Громова, присяжнаго повѣреннаго Василія Баркова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. К а р н и ц к і й).

Движимое имущество купца Кириллы Громова, застрахованное въ страховомъ

обществѣ «Якорь» на сумму 14,300 р., срокомъ по 25 февраля 1876 г. по полису № 26,133, сгорѣло во время пожара, случившагося въ домѣ Громова 26 августа 1875 г. Объ этомъ Громовъ подалъ 30 августа объявленіе въ правленіе общества съ просьбою уплатить ему слѣдующее за пожарный убытокъ вознагражденіе. Но правленіе общества въ виду того, что о причинѣ пожара возбуждено было слѣдствіе по обвиненію Громова въ поджогѣ дома, объявило ему, что оно не можетъ выдать ему означенное вознагражденіе впредь до окончанія уголовнаго дѣла и до представленія Громовымъ свидѣтельства, что пожаръ произошелъ не по его винѣ. Затѣмъ, когда состоялось опредѣленіе судебной палаты о прекращеніи дѣла по обвиненію въ поджогѣ, повѣренный Громова предъявилъ въ Московскомъ окружномъ судѣ искъ о взысканіи съ страховаго общества Якорь въ пользу довѣрителя просителя 14,300 р. за сгорѣвшее движимое его имущество съ процентами со дня предъявленія иска. Окружный судъ отказалъ Громову въ этомъ искѣ, и, вслѣдствіе апелляціонной жалобы со стороны истца, Московская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что, на основаніи п. 5 ст. 30 утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ правилъ страховаго общества «Якорь», напечатанныхъ на самомъ полисѣ, выданномъ Громову, и потому безусловно обязательныхъ для страхователей по разуму ст. 1536, 1538, 2199 и 2200 X т. 1 ч., страхованіе уничтожается и страхователь теряетъ право на вознагражденіе, если требованіе о семъ не будетъ предъявлено въ установленномъ судебномъ порядкѣ въ теченіи года со дня пожара. Годовой срокъ о требованіи съ общества Якорь вознагражденія за убытки отъ пожара, послѣдовавшаго 26-го августа 1875 г., Громовымъ пропущенъ, такъ какъ искъ по сему предмету предъявленъ имъ уже 26 ноября 1876 г.. Доводы апеллятора о томъ, что срокъ сей пропущенъ не по винѣ Громова и что самый искъ не могъ быть предъявленъ до окончанія уголовнаго слѣдствія о поджогѣ Громовымъ своего дома, за невозможностью представить законное свидѣтельство въ томъ, что пожаръ произошелъ не по его винѣ, палата признала незаслуживающими уваженія, потому что уголовное слѣдствіе, возбужденное не самимъ обществомъ, а административною властію, не могло препятствовать Громову предъявить искъ въ установленный срокъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, а представленное въ судебную палату отношеніе страховаго общества Якорь къ судебному слѣдователю отъ 29 сентября 1875 г. о приглашеніи довѣреннаго отъ общества лица для бытія при слѣдствіи никакого гражданскаго иска въ уголовномъ порядкѣ со стороны Громова не доказываетъ; ссылка же на невозможность представить свидѣтельство о невиновности своей въ пожарѣ могла имѣть мѣсто лишь при производствѣ самаго взысканія въ окружномъ судѣ, въ установленный срокъ предъявленнаго и при разсмотрѣніи дѣла въ ономъ по существу. По симъ соображеніямъ судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ Громову въ искѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Громова, присяжный повѣренный Барковъ, объясняетъ: во 1-хъ) что довѣритель его, при заключеніи съ обществомъ Якорь договора страхованія, не выдавалъ обществу никакихъ обязательствъ о соблюденіи утвержденныхъ министромъ внут-

www.naukaprava.ru

реннихъ дѣлъ правилъ, а имѣлъ въ виду и считалъ для себя обязательными только тѣ постановленія, которыя содержатся въ Высочайше утвержденномъ уставѣ общества Якорь; тѣмъ болѣе, что въ моментъ страхованія, которымъ слѣдуетъ считать принятіе страховой преміи, упомянутыя правила Громову не были предъявлены. То обстоятельство, что правила эти напечатаны на оборотѣ выданнаго Громову полиса, не дѣлаетъ для него этихъ правилъ обязательными, ибо полисъ долженъ быть разсматриваемъ не какъ договоръ, опредѣляющій взаимныя отношенія сторонъ, а только какъ удостовѣреніе въ томъ, что общество приняло отъ страхователя имущество на страхъ съ правами и обязанностями, опредѣляемыми уставомъ общества и общими гражданскими законами, потому что выдача полиса не совпадаетъ съ моментомъ заключенія договора страхованія и полученія съ страхователя преміи, а есть самый послѣдній актъ, совершаемый однимъ правленіемъ общества безъ участія воли страхователей; во 2-хъ) судебная палата, по объясненію просителя, неправильно истолковала самый 5 п. 30 ст. правилъ, утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Изъ этого пункта не видно, что заявленіе требованія о пожарныхъ убыткахъ должно было выразиться непремѣнно въ порядкѣ иска гражданскаго и что имъ не исключаются другіе способы заявленія въ судебныхъ мѣстахъ требованій о пожарныхъ убыткахъ. Заявленіе же этихъ требованій, хотя и косвенно, со стороны Громова было дано судебному слѣдователю послѣ пожара. Заявивъ судебному слѣдователю подозрѣніе въ поджогѣ Громовымъ своего имущества, общество Якорь стало тѣмъ самымъ оспаривать право Громова на полученіе вознагражденія за пожарные убытки, и прежде разрѣшенія этого спора законнымъ судебнымъ порядкомъ, никакой гражданскій искъ, основывающійся на оспариваемомъ правѣ, не могъ имѣть мѣста, какъ потому, что противъ подобнаго иска могъ быть предъявленъ отводъ по 2 п. 571 ст. уст. гр. суд., такъ и потому, что у Громова не доставало существеннаго доказательства для признанія за нимъ права на вознагражденіе именно свидѣтельства судебнаго слѣдователя о невиновности Громова въ поджогѣ; непредставленіе же этого доказательства имѣло бы своимъ послѣдствіемъ отказъ въ искѣ. По симъ основаніямъ въ виду того, что судебная палата признала для Громова правила утвержденныя министромъ внутренныхъ дѣлъ при отсутствіи какихъ либо доказательствъ того, что Громовымъ эти правила при заключеніи договора были читаны и приняты имъ къ исполненію, и въ виду того, что судебная палата, неправильно истолковавъ п. 5 ст. 30 сихъ правилъ, нарушила какъ эту статью, такъ и ст. 1536, 1528 X т. 1 ч., Барковъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія палаты.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Громова, присяжнаго повѣреннаго Баркова, и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, обсудивъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Баркова, нашелъ, что, по смыслу 2199 ст. X т. 1 ч., страхованіе есть договоръ, въ силу коего составленное для предохраненія отъ несчастныхъ случаевъ общество пріемлетъ на свой страхъ извѣстное имущество за условленную плату, обязуясь удовлетворить убы-

токъ, отъ предполагаемой опасности произойти могущій. Учрежденія и правила страховыхъ отъ огня обществъ излагаются въ особыхъ уставахъ, (прим. 1-е къ ст. 2200 X т. 1 ч.). Въ 20 § устава Высочайше утвержденнаго 23 іюля 1872 г. страховаго отъ огня общества «Якорь» (собр. узак. 1872 г. № 57 ст. 521) сказано, что условія страхованія и страховыхъ премій, а равно вознагражденіе страхователя, въ случаѣ потерпѣнныхъ несчастій, опредѣляются подробно въ полисахъ, выдаваемыхъ обществомъ или его агентами на печатныхъ бланкахъ, замѣняющихъ договоръ съ страхователемъ. Опредѣленіе же подробностей, которыя должны быть означены въ печатныхъ бланкахъ полисныхъ условій, предоставлено, относительно страхованія имуществъ отъ огня, министру внутреннихъ дѣлъ, и правленіе общества обязано имѣть всегда наготовѣ печатные экземпляры сихъ условій для предварительнаго съ ними ознакомленія страхователей (прим. 1-е къ § 20 устава общества Якорь). Изъ сего слѣдуетъ, что если утвержденныя министромъ внутреннихъ дѣлъ 22 ноября 1872 г. правила страховаго отъ огня общества «Якорь», въ случаѣ спора при ихъ исполненіи, должны быть истолкованы не какъ договоръ, то тѣмъ не менѣе, согласно послѣдовавшему по сему предмету разъясненію въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 28-го апрѣля 1877 г. по дѣлу Шнее, правила эти должны быть разсматриваемы какъ правительственныя постановленія, обязательныя къ исполненію лицами, застраховавшими въ обществѣ свое имущество. Поэтому указаніе просителя на необязательность для Громова упомянутыхъ правилъ не заслуживаетъ уваженія, тѣмъ болѣе, что, въ виду вышеприведеннаго примѣчанія къ уставу, Громовъ не можетъ ссылаться на неизвѣстность ему этихъ правилъ, такъ какъ, вступая съ обществомъ въ договоръ страхованія, онъ имѣлъ полную возможность потребовать предъявленія ему оныхъ. Обращаясь къ жалобѣ Баркова на неправильное толкованіе судебною палатою п. 5 ст. 30 упомянутыхъ правилъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ этомъ пунктѣ постановлено, что «страхованіе уничтожается и страхователь теряетъ право на вознагражденіе, безъ возврата преміи со стороны общества, если требованіе вознагражденія за убытокъ, неудовлетворенное обществомъ, не будетъ предъявлено въ установленномъ судебномъ порядкѣ въ теченіи года со дня пожара», и Правительствующій Сенатъ, въ вышеприведенномъ рѣшеніи своемъ по дѣлу Шнее съ тѣмъ же обществомъ Якорь, уже призналъ, что правило это должно быть понимаемо и исполняемо буквально. Въ настоящемъ дѣлѣ судебная палата, установивъ, что пожаръ, истребившій застрахованное Громовымъ имущество, случился 26 августа 1875 г., а искъ о пожарныхъ убыткахъ былъ предъявленъ Громовымъ только 26 ноября 1876 г., имѣла, въ силу 65 ст. осн. зак., полное основаніе, руководствуясь буквальнымъ содержаніемъ п. 5 ст. 30 утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ правилъ страхованія въ обществѣ Якорь, признать, что Громовъ пропустилъ установленный срокъ на предъявленіе того иска. Хотя проситель въ опроверженіе правильности этого заключенія судебной палаты указываетъ на то, что, вслѣдствіе возбужденія уголовнаго слѣдствія о причинѣ пожара и обвиненія Громова въ поджогѣ, послѣдній, не имѣя возможности представить требуемаго 27 § тѣхъ же правилъ законнаго свидѣтельства въ томъ, что

www.naukaprava.ru

пожаръ произошелъ не по его винѣ, не могъ, до окончанія уголовнаго производства, предъявить гражданскій искъ объ убыткахъ; но это объясненіе не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, такъ какъ установленныя въ § 27 правила о порядкѣ предъявленія къ обществу Якорь требованія о вознагражденіи ни въ чемъ не ограничиваютъ дѣйствія постановленія § 30 относительно годичнаго срока, установленнаго для предъявленія иска. Къ тому же слѣдствіе о пожарѣ и обвиненіе Громова въ поджогѣ не лишало его возможности предъявить гражданскій искъ о пожарныхъ убыткахъ своевременно, и послѣдствія, какія могли бы имѣть мѣсто въ случаѣ предъявленія подобнаго иска прежде окончанія уголовнаго слѣдствія о причинѣ пожара и безъ представленія удостовѣренія о невиновности Громова въ поджогѣ, не могли послужить судебной палатѣ поводомъ къ признанію для Громова необязательнымъ правила, 5 п. 30 ст. предписаннаго, ибо отъ Громова зависѣло указать причину неисполненія имъ § 27 и просить судъ или, примѣняясь къ ст. 368 уст. гр. суд., о назначеніи ему срока для разъясненія того обстоятельства, что пожаръ произошелъ не по его винѣ, или о выдачѣ ему, на основаніи ст. 452 уст. гр. суд., свидѣтельства для истребованія нужныхъ, въ подкрѣпленіе его искового требованія, свѣдѣній. Тѣмъ менѣе заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на то, что общество, въ случаѣ предъявленія иска о пожарныхъ убыткахъ до окончанія уголовнаго производства о пожарѣ, могло предъявить отводъ, въ силу 2 п. 571 ст. уст. гр. суд., такъ какъ это указаніе составляетъ одно предположеніе, неимѣющее отношенія къ тѣмъ обстоятельствамъ дѣла, которыя въ данномъ случаѣ подлежали обсужденію и разрѣшенію судебной палаты. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Громова, присяжнаго повѣреннаго Баркова, оставить, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

133.—1878 года мая 31-го дня. *По прошенію повѣреннаго отставнаго поручика Телесфора Петрасевича, Адама Спѣвакъ, объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда мировыхъ судей г. Варшавы.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. С а л ь к о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. К а р н и ц к і й).

Петрасевичъ предъявилъ искъ у мироваго судьи къ Клечковскому въ 150 руб. на основаніи росписки сего послѣдняго въ томъ, что онъ, Клечковскій, получилъ отъ Петрасевича 150 руб. въ счетъ издержекъ по понудительной продажѣ имѣнія Глинникъ и что въ случаѣ, ежели Петрасевичъ не будетъ помѣщенъ съ своею долговою претензіею въ 2,100 руб. въ стоимости имѣнія, то онъ, Клечковскій, обязанъ возвратить ему эту сумму 150 руб. изъ издержекъ, которыя ему будутъ присуждены, причемъ истецъ объяснилъ, что его сумма 2,100 руб. не помѣщена въ стоимости имѣнія Глинникъ, почему, признавая событіе, коимъ обусловленъ возвратъ ему 150 руб., состоявшимся, просилъ о взысканіи сихъ денегъ съ Клечковскаго. Отвѣтчикъ возражалъ, что Петрасевичъ получилъ вполнѣ удовлетвореніе въ своей претензіи, хотя и не по классификаціонному плану стоимости имѣнія Глинникъ, къ коему онъ своей претензіи не заявлялъ, но по особому соглашенію съ покупательницею сего имѣнія, Смоленской, по нотаріальному акту, и что онъ, Клечковскій, не получилъ еще издержекъ по производству торговъ, а посему условія, при коихъ Клечковскій долженъ возвратить деньги Петрасевичу, не сбылись. Мировой судья, основываясь на буквальномъ смыслѣ росписки, присудилъ исковое требованіе Петрасевича. Но вслѣдствіе апелляціи Клечковскаго мировой съѣздъ, толкуя росписку по 1156 ст. гр. код., призналъ установленнымъ по дѣлу, что Петрасевичъ свою сумму 2,100 руб. изъ имѣнія Глинникъ вполнѣ получилъ, хотя и не по классификаціонному плану стоимости сего имѣнія, по вслѣдствіе особаго соглашенія съ покупательницею онаго, а потому и не предъявлялъ своихъ правъ къ классификаціонному плану, да притомъ Клечковскій не получилъ еще присужденныхъ ему издержекъ по продажѣ имѣнія, а потому, находя главную цѣль росписки, по которой Клечковскій получилъ 150 р. на издержки, достигнутою, т. е. понудительную продажу имѣнія и полное удовлетвореніе Петрасевича въ его претензіи, мировой съѣздъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнилъ и въ искѣ отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Петрасевича, Спѣвакъ, указываетъ: 1) нарушеніе 1156 ст. гражд. код. допущеніемъ толкованія по намѣренію договора (росписки), совершенно яснаго, а потому нетребующаго никакого толкованія, а по сей росписки, очевидно, условіе, касающееся возврата Клечковскимъ 150 руб., сбылось, какъ скоро безспорно, что Петрасевичъ не помѣщенъ въ стоимости имѣнія; 2) нарушеніе 752 ст. уст. гр. суд. 1808 г. признаніемъ, будто бы Петрасевичъ обязанъ былъ являться къ распредѣленію стоимости имѣнія Глинникъ, когда по сей статьѣ судья обязанъ помѣстить въ классификаціонномъ планѣ и такія ипотечныя претензіи, коихъ кредиторы не заявляютъ.

Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи кассаціонной жалобы и объясненія, представленнаго со стороны Клечковскаго, находитъ: 1) признаніе судомъ въ каждомъ данномъ случаѣ договора требующимъ толкованія по ст. 1156 и слѣд. гр. код. и затѣмъ установленіе смысла договора согласно симъ правиламъ относятся къ существу дѣла и не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, и 2) что приведеніе въ соображеніяхъ съѣзда того обстоятельства, что Петрасевичъ не являлся къ распредѣленію стоимости имѣнія по классификаціонному плану, никакъ не можетъ считаться достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія съ одной стороны потому, что это соображеніе является лишь второстепеннымъ въ рѣшеніи, которое основано, главнымъ образомъ, на смыслѣ договора, а съ другой потому, что, по ст. 752 и слѣд. уст. гр. суд. 1808 г. кредиторы должны вызываться къ распредѣленію стоимости проданнаго съ торговъ имѣнія и затѣмъ изъ неявки кредиторовъ съѣздъ вправѣ былъ сдѣлать извѣстные къ дѣлу выводы, почему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Петрасевича, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

134.—1878 года мая 31-го дня. *По прошенію управляющаго акцизными сборами Курской губерніи объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

На удовлетвореніе долга Ѳедора Добрынина Поковащевой продавалось съ публичныхъ торговъ имѣніе Добрынина, заключающееся въ дворовомъ мѣстѣ въ г. Бѣлгородѣ съ домомъ и постройками, и на торгахъ 25 сентября 1875 года высшую цѣну 6,019 руб. предложилъ Рубцовъ, внесшій въ свое время всѣ деньги. Курскій окружный судъ нашелъ, что хотя Добрынинъ и управляющій акцизными сборами Курской губерніи объясняютъ, что проданное имѣніе состоитъ въ залогѣ Курскаго губернскаго акцизнаго управленія по разсрочкѣ акциза за вино Анны Добрыниной и указываютъ на ст. 1187 уст. гр. суд., но заявленія эти не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ изъ отношенія старшаго нотаріуса суда отъ 25 сентября 1875 года видно, что запрещеніе, наложенное на имѣніе Добрынина по залогу по разсрочкѣ акциза за вино, сложено, а изъ удостовѣренія 1-го окружнаго акцизнаго управленія Курской губерніи 17 октября 1875 года видно, что къ 25 сентября 1875 г., т. е. ко дню торга, недоимки акциза за вино Добрыниной не было; кромѣ того управляющій акцизными сборами проситъ только объ обезпеченіи казеннаго интереса, но не указываетъ способа обезпеченія и не проситъ о назначеніи новыхъ торговъ. Посему окружный судъ, по опредѣленію 21 октября 1875 г., утвердилъ имѣніе за Рубцовымъ. На это опредѣленіе Добрынинъ и и. д. управляющаго акцизными сборами Курской губерніи принесли жалобы Харьковской судебной палатѣ. И. д. управляющаго объяснилъ, что губернское акцизное управленіе, не получивъ объявленія о продажѣ заложеннаго ему имѣнія Добрынина и не зная о днѣ торга, не могло сообщить, согласно 1184 ст. уст. гр. суд., своевременно окружному суду о своей претензіи на это имѣніе; что опредѣленіе окружнаго суда постановлено несогласно съ обстоятельствами дѣла и въ нарушеніе интересовъ казны, ибо вырученныя отъ продажи имѣнія деньги поступили на удовлетвореніе кредиторовъ Добрынина, а разсроченный подъ это имѣніе акцизъ за вино остается безъ обезпеченія. Посему просилъ: опредѣленіе окружнаго суда отмѣнить и съ имѣніемъ поступить по правиламъ 1187 и 1068 ст. уст. гр. суд., назначивъ новые торги. Палата нашла, что упоминаемые въ 1068, 1183, 1185 и 1187 ст. уст. гр. суд. залоги имѣній въ кредитныхъ установленіяхъ и у частныхъ лицъ имѣютъ совершенно другой характеръ, нежели залоги по разсрочкѣ акциза. Залоги перваго рода обезпечиваютъ лежащій на тѣхъ имѣніяхъ долгъ, существующій въ опредѣленной суммѣ, и потому, когда продажа заложеннаго имѣнія происходитъ по требованію другихъ кредиторовъ закладчика и когда высшею предложенною на торгахъ цѣною не покрывается точно опредѣленная сумма по залогу, то законъ (1068 и 1187 ст. уст. гр. суд.) дозволяетъ не утверждать такого торга и назначить новый; залогъ-же по разсрочкѣ акциза за вино не обезпечиваетъ никакой опредѣленной суммы долга, а принимается

только гарантіей того акциза, который будетъ слѣдовать казнѣ тогда, когда залогодателю будетъ разрѣшено вывезти вино, и притомъ неизвѣстно, въ какомъ количествѣ. Поэтому, при продажѣ имѣнія, заложеннаго по разсрочкѣ акциза, должна быть принимаема во вниманіе только дѣйствительно существующая во время торга акцизная недоимка. А такъ какъ Курскому окружному суду хотя и было извѣстно изъ имѣющагося у него дѣла, что продаваемое имѣніе Добрынина состоитъ подъ запрещеніемъ по залогу за разсрочку акциза за вино, но извѣстно было также и то, что за залогодательницею Добрыниною къ 25 сентября 1875 г., т. е. ко дню торга, никакой недоимки по разсрочкѣ акциза за ея вино не числилось, то, отказавъ акцизному управленію въ назначеніи новаго торга и утвердивъ имѣніе за Рубцовымъ, окружный судъ поступилъ совершенно правильно. Хотя-же и. д. управляющаго и говоритъ въ жалобѣ, что въ удостовѣреніи 1-го окружнаго акцизнаго управленія не сказано, чтобы въ складѣ Добрыниной не было вина, обезпеченнаго залоговыми свидѣтельствами и въ томъ числѣ имѣніемъ Добрынина, но этотъ доводъ не можетъ быть признанъ основательнымъ, потому что имѣніе Добрынина было принято въ залогъ по платежу акциза, котораго въ то время не было, а не за вино, которое само служитъ обезпеченіемъ акциза и въ случаѣ несвоевременнаго взноса акцизной недоимки, на основаніи § 43 приложен. къ ст. 242 пит. уст., подвергается продажѣ прежде залога. Если-же во время производства торга на имѣніи Добрынина никакой недоимки по разсрочкѣ акциза не существовало, то значитъ не было въ то время и никакого казеннаго интереса. Акцизное управленіе могло, въ силу 1622-й и 1624 ст. 1 ч. X т., потребовать отъ Добрыниной замѣны проданнаго залога другимъ, или отказать ей въ дальнѣйшей разсрочкѣ акциза. Что касается жалобы на неизвѣщеніе акцизнаго управленія о продажѣ состоящаго у него въ залогѣ имѣнія, то въ этомъ отношеніи палата нашла, что акцизное управленіе не можетъ быть сравнено съ кредитными установленіями, о которыхъ говорится въ 1183 ст. уст. гр. суд., тѣмъ не менѣе однако при допускаемомъ самимъ акцизнымъ управленіемъ сравненіи его въ этомъ отношеніи съ частными залогодержателями, оно, въ силу 1185 ст. устав. гражд. судопр., должно было быть извѣщено своевременно о назначеніи въ продажу заложенныхъ у него имѣній, тѣмъ болѣе, что при продажѣ такого имѣнія необходимо было знать сумму накопившейся на имѣніи акцизной недоимки. Но при настоящемъ положеніи дѣла и это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ неутвержденію произведенныхъ уже торговъ и къ назначенію новаго торга: во 1-хъ) потому что и. д. управляющаго акцизными сборами, въ противность 366 ст. уст. гр. суд., не представилъ никакого удостовѣренія въ томъ, что акцизному управленію не было доставлено въ установленное закономъ время извѣщенія о продажѣ имѣнія, состоящаго у него въ залогѣ по разсрочкѣ акциза, и во 2-хъ) потому что если-бы и дѣйствительно акцизному управленію не было доставлено извѣщенія, то и въ такомъ случаѣ, за признаннымъ уже несуществованіемъ въ день торга акцизной недоимки на имѣніи, не было-бы надобности назначать новые торги на это имѣніе.—Въ кассаціонной жалобѣ управляющій акцизными сборами проситъ отмѣнить это опредѣленіе палаты по нарушенію 366

www.naukaprava.ru

1183, 1185 и 1187 ст. уст. гражд. судопр. и по неправильному толкованію 1622 и 1624 ст. 1 ч. X тома.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: залогъ составляетъ одинъ изъ способовъ обезпеченія договоровъ (ст. 1554 и 1588 т. X ч. 1); обезпеченіе это состоитъ въ томъ, что лицо, имѣющее право залога, при неисправности лица обязавшагося по договору, вправѣ получить полное и притомъ преимущественное предъ всѣми кредиторами должника удовлетвореніе изъ выручки за продажу имущества, составляющаго предметъ залога (ст. 1653 примѣч., 1622 т. X ч. 1, ст. 1166—1168 уст. гр. суд., ст. 40 прилож. къ ст. 258 т. V уст. о пит. сборѣ (изд. 1876 года). Въ силу этого права залогодержателя въ уст. гражд. суд. содержатся особыя правила на тотъ случай, когда заложенное въ кредитномъ установленіи или частному лицу имѣніе продается по требованію не залогодержателя, а прочихъ кредиторовъ залогодателя, взысканія коихъ залогомъ не обезпечены. Въ этомъ случаѣ, залогодержатель, въ дѣлѣ о продажѣ имѣнія, ему заложеннаго, составляетъ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената (рѣшеніе 1876 г. 5 февраля д. Овсянникова), третье лицо, интересъ котораго связанъ съ исходомъ дѣла о продажѣ имѣнія (ст. 1183—1186), а потому онъ извѣщается особыми объявленіями какъ о назначеніи заложеннаго имѣнія въ публичную продажу, такъ и о послѣдствіяхъ торга; причемъ залогодержатель, какъ еще необратившій взысканія по закладной на продаваемое имѣніе должника, хотя и не имѣетъ права ни просить о назначеніи торга, въ случаѣ если первый не состоялся, ни требовать утвержденія за нимъ имѣнія въ искъ по закладной, но тѣмъ не менѣе право его на заложенное имѣніе ограждено общимъ правиломъ, въ ст. 1187 и 1068 уст. гражд. судопр. изображеннымъ, по которому торгъ въ силу закона признается несостоявшимся, буде предложенная на торгѣ цѣна менѣе суммы, слѣдующей въ уплату залогодержателю.—Право это принадлежитъ и акцизнымъ управленіямъ при продажѣ заложенныхъ имъ имѣній въ обезпеченіе исправнаго взноса разсроченнаго акциза за вино, когда акцизное управленіе является третьимъ лицомъ. Примѣненіе этихъ соображеній къ настоящему дѣлу показываетъ: имѣніе Добрынина принято было Курскимъ губернскимъ акцизнымъ управленіемъ въ залогъ по разсрочкѣ акциза за вино Добрыниной въ суммѣ 9,000 руб., срокомъ по 19 ноября 1877 года, въ тоже время выданы были Добрыниной залоговыя квитанціи на эту сумму и сообщено 11 января 1875 года старшему нотаріусу о наложеніи на это имѣніе запрещенія, которое припечатано въ Сенатскихъ объявленіяхъ въ томъ-же году за № 18,211. Такимъ образомъ, имѣніе Добрынина, проданное 25 сентября 1875 г. Рубцову за 6,019 руб. за долгъ Покованцевой, обезпечивало, во время продажи, казенное взысканіе въ размѣрѣ не свыше 9,000 руб. А такъ какъ это взысканіе превышаетъ предложенную Рубцовымъ цѣну за имѣніе, то посему къ настоящему дѣлу должна быть примѣнена 1187 ст. уст. гр. суд., по силѣ которой, а также, по ст. 1068, если высшая предложенная на торгахъ цѣна будетъ ниже той, въ которую имѣніе заложено, то назначается новый торгъ въ силу самаго закона. На этомъ основаніи слѣдуетъ

признать, что палата, отказавъ управляющему акцизными сборами Курской губерніи въ просьбѣ о назначеніи новаго торга, нарушила прямой смыслъ 1187 ст. уст. гр. судопр. Различіе, дѣлаемое палатою между залогами въ опредѣленной суммѣ долга частному лицу или кредитному установленію и залогами, представленными акцизному вѣдомству въ обезпеченіе возможнаго только взысканія, не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого юридическаго значенія, потому что хотя залогъ по разсрочкѣ акциза обезпечиваетъ не долгъ уже слѣланный, а только возможное взысканіе, но размѣръ этого взысканія опредѣленъ и до истеченія договорнаго срока самое взысканіе можетъ открыться въ полной суммѣ, а казна, въ силу принадлежащаго ей залоговаго права, имѣетъ право обратить это взысканіе на заложенное ей имѣніе, согласно ст. 40 прилож. къ ст. 258-й т. V уст. о пит. сборѣ (изд. 1876 г.). Слѣдовательно права акцизнаго управленія, какъ залогодержателя по разсрочкѣ акциза за вино, въ сущности тѣ же, что и права залогодержателя по займу. Палата, признавая, что, согласно 1183 и 1185 ст. уст. гражд. суд., акцизному управленію должна быть послана повѣстка о назначеніи заложеннаго ему имѣнія въ продажу, находитъ несоблюденіе этого правила въ настоящемъ дѣлѣ несущественнымъ и отказываетъ управляющему акцизными сборами въ просьбѣ о назначеніи новыхъ торговъ на томъ основаніи: а) что, по удостовѣренію 1-го окружнаго акцизнаго управленія, до дня торга недоимки за Добрыниной по оптовому складу въ Бѣлгородѣ не было; б) что управляющій акцизными сборами не доказалъ, что повѣстки о назначеніи въ продажу имѣнія Добрынина не было послано акцизному управленію, и в) что акцизное управленіе, вслѣдствіе продажи имѣнія Добрынина, могло потребовать, на основаніи 1622 и 1624 ст. т. X ч. 1, отъ Добрыниной замѣны проданнаго залога другимъ благонадежнымъ, или отказать ей въ дальнѣйшей разсрочкѣ акциза. Но эти соображенія палаты неправильны, потому: во 1-хъ) что, согласно ст. 260 и ст. 39 прилож. къ ст. 258 уст. о пит. сборѣ (изд. 1876 г.), освобожденіе залога по возвращеніи всѣхъ выданныхъ квитанцій зависитъ только отъ губернскаго акцизнаго управленія, въ которомъ, а не въ окружномъ акцизномъ управленіи, имѣются свѣдѣнія о томъ, не представлены—ли выданныя залоговыя квитанціи въ обезпеченіе разсрочки акциза за вино, вывезенное въ склады другихъ округовъ той-же или другой губерніи; поэтому свидѣтельство окружнаго акцизнаго управленія о томъ, что за владѣльцемъ оптоваго склада не состоитъ недоимки, не можетъ служить суду основаніемъ для освобожденія залога, по которому выданы залоговыя квитанціи; во 2-хъ) что фактъ неполученія акцизнымъ управленіемъ повѣстки о назначеніи въ продажу имѣнія Добрынина долженъ быть удостовѣренъ самымъ производствомъ по сему дѣлу, и въ 3-хъ) что, по смыслу 1624 ст. т. X ч. 1, относящейся собственно къ договорамъ частныхъ лицъ съ казною по подрядамъ и поставкамъ, но имѣющей, на основаніи 38 ст. прилож. къ ст. 258 уст. о питейн. сборѣ, силу при освобожденіи и отвѣтственности залоговъ, представленныхъ въ обезпеченіе уплаты разсроченнаго акциза,—залогодателямъ дозволяется замѣнять одни залоги другими, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы акцизное управленіе вправѣ было требовать такой замѣны или лишать залогодателя права кредита въ теченіи

www.naukaprava.ru

условленнаго времени. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 1187 ст. уст. гражд. судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

135.—1878 года мая 31-го дня. *По прошенію коллежскаго совѣтника князя Александра Урусова объ отмѣнѣ рѣшенія Кременецкаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Повѣренный владѣльца Радзивиловскаго имѣнія князя Урусова, дворянинъ Николай Волосевичъ, въ поданномъ прошеніи мировому судьѣ 2-го участка 8 марта 1875 года объяснилъ, что, по силѣ 280 ст. уст. о пит. сборѣ (по прод. 1869 г.), право продажи питей во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ въ западномъ краѣ оставлено исключительно за владѣльцами сихъ городовъ и мѣстечекъ, между тѣмъ поселившійся въ м. Радзивиловѣ на крестьянской землѣ чехъ Карлъ Шварцъ вблизи вокзала желѣзной дороги съ 1-го января сего года открылъ пивную лавку, чѣмъ дѣлаетъ значительный ущербъ оброчнымъ статьямъ экономіи Радзивиловскаго имѣнія; а потому повѣренный Волосевичъ просилъ обязать чеха Карла Шварца, чтобы онъ покупалъ въ свою лавку пиво не иначе, какъ въ оптовомъ складѣ владѣльца м. Радзивилова и взыскать съ Шварца 75 руб. убытковъ. Мировой съѣздъ нашелъ: въ ст. 279 уст. о пит. сборѣ (по прод. 1869 г.) ясно и опредѣленно выражено, что жители всѣхъ мѣстностей имѣютъ полное право покупать для собственнаго употребленія, а не для продажи, крѣпкіе напитки тамъ, гдѣ найдутъ выгоднѣе; затѣмъ 280 ст. того же устава (по прод. 1869 г.), служащая только разъясняющимъ дополненіемъ 279 ст., дѣлаетъ оговорку въ томъ, что право на продажу напитковъ сохраняется за владѣльцами городовъ и мѣстечекъ западнаго края, тамъ, гдѣ это право было имъ предоставлено до 1863 года, и далѣе говоритъ тоже о крѣпкихъ напиткахъ. Такимъ образомъ статьи эти, указывая на одни только напитки крѣпкіе, ничего не упоминаютъ о другихъ какихъ либо напиткахъ. Принимая, вслѣдствіе сего, во вниманіе, что изъ закона не видно (ст. 279, 280 и 282 уст. о пит. сборѣ) и изъ буквальнаго его смысла нельзя вывести такого заключенія, чтобы сверхъ исключительнаго права владѣльцевъ городовъ и мѣстечекъ западнаго края на продажу крѣпкихъ напитковъ въ сихъ городахъ и мѣстечкахъ они безусловно сохраняли это право и на продажу пива, котораго нельзя причислить къ разряду крѣпкихъ напитковъ; затѣмъ имѣя въ виду: 1) что повѣренный князя Урусова, дворянинъ Волосевичъ, ссылаясь на 280 ст. уст. о пит. сборѣ, считаетъ исключительное право за своимъ вѣрителемъ на продажу пива и проситъ обязать чеха Карла Шварца, поселившагося на крестьянской землѣ, покупать пиво только въ складѣ владѣльца въ м. Радзивиловѣ; 2) что такой искъ Волосевича, въ виду приведеннаго закона, не имѣетъ правильнаго основанія, а равнымъ образомъ и требованіе его объ убыткахъ, и 3) что при настоящемъ положеніи дѣла не представляется надобности въ

спросѣ свидѣтелей истца, а потому съѣздъ мировыхъ судей, признавая рѣшеніе мироваго судьи, отказавшаго въ искѣ Волосевичу, правильнымъ, опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи 2-го участка утвердить, апелляціонную жалобу повѣреннаго Волосевича оставить безъ послѣдствій, взыскавъ съ истца въ пользу Шварца за веденіе дѣла 20 рублей. Въ кассаціонной жалобѣ проситель указываетъ на нарушеніе съѣздомъ 280, 282 и 295 ст. уст. о пит. соорѣ. Въ объясненіи на эту жалобу Шварцъ проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, находитъ, что мировой съѣздъ, не отвергая права князя Урусова, какъ владѣльца имѣнія Радзивилова, на исключительную продажу крѣпкихъ напитковъ въ томъ мѣстечкѣ съ окружностью около въ 200 саж., рѣшеніемъ своимъ отказалъ въ искѣ повѣреннаго его, Волосевича, о взысканіи убытковъ съ чеха Шварца за продажу пива въ чертѣ м. Радзивилова на томъ лишь основаніи, что пиво нельзя причислить къ разряду крѣпкихъ напитковъ. Принимая въ соображеніе, что законъ (ст. 295 уст. о пит. сборѣ) относитъ къ разряду крѣпкихъ напитковъ и пиво, а потому находя заключеніе съѣзда въ этомъ отношеніи несогласнымъ съ приведеннымъ закономъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кременецкаго мироваго съѣзда, по нарушенію 295 ст. уст. о пит. сборѣ, отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Дубенскій мировой съѣздъ.

136.—1878 года мая 31-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены поручика Надежды Лачиновой, присяжнаго повѣреннаго Самуила Шайкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Въ поданномъ 15 мая 1875 г. въ Изюмскій окружный судъ исковомъ прошеніи повѣренный Лачиновой, Орловъ, объяснивъ, что, по 3 п. условія объ арендѣ имѣнія отъ 1 февраля 1869 г., Антоновъ обязался, по окончаніи срока аренды, сдать Лачиновой 3 тысячи головъ овецъ и что при сдачѣ имѣнія Лачиновой у Антонова изъ 3 тысячъ овецъ не оказалось ни одной, ходатайствовалъ о присужденіи съ Антонова въ пользу Лачиновой убытковъ, между прочимъ, за три тысячи непереданныхъ овецъ, въ суммѣ 9,960 р., нужныхъ на пріобрѣтеніе означеннаго количества овецъ. На засѣданіи окружнаго суда 16 октября 1875 г. повѣренный отвѣтчика Антонова, Караяни, противъ иска, между прочимъ, возразилъ, что 3 п. договора объ овцахъ уже болѣе не существуетъ, такъ какъ повѣренный жены своей, Лачиновъ, счеты объ овцахъ съ Антоновымъ покончилъ, полагая по 3 р. за голову, въ доказательство чего представилъ письмо Лачинова отъ 25 января 1870 г., и что Лачинова была согласна получить деньги за овецъ, но впослѣдствіи отказалась отъ полученія ихъ, что видно изъ письма ея отъ 19 марта 1875 г. На это возраженіе повѣренный Орловъ представилъ письмо къ его довѣрительницѣ Антонова отъ 17 августа 1872 г. въ доказательство того, что Анто-

www.naukaprava.ru

новъ обязанъ сдать овецъ. Наконецъ, 29 апрѣля 1876 г., при разборѣ окружнымъ судомъ настоящаго дѣла, повѣренный Орловъ подалъ прошеніе (75 стр. дѣла), въ которомъ, въ виду несогласія Антонова на уплату Лачиновой 9,960 р. убытковъ за овецъ, ходатайствовалъ, на основаніи 333 ст. уст. гр. судопр., вмѣсто взысканія съ Антонова тѣхъ убытковъ, постановить опредѣленіе о возвратѣ Антоновымъ Лачиновой самыхъ овецъ. Повѣренный Антонова, Караяни, заявилъ, что поданное Орловымъ прошеніе, какъ измѣняющее искъ, не можетъ быть принято судомъ и что, въ отмѣну 3 п. договора, Лачинова согласилась, вмѣсто овецъ, получить по 3 р. за голову, въ подтвержденіе чего снова сослался на письмо Лачиновой отъ 19 марта 1875 г. Окружный судъ обязалъ Антонова сдать Лачиновой 3 тыс. овецъ, согласно условія объ арендѣ имѣнія (резолюція суда, 80 стр.) и предоставилъ Лачиновой отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства убытки отъ несвоевременной сдачи овецъ въ суммѣ 4,075 р. На это рѣшеніе въ тѣхъ частяхъ, коими опредѣлено обязать Антонова, сдать Лачиновой 3000 овецъ и предоставлено ей право отыскивать убытки, повѣренный Антонова, Караяни, подалъ апелляцію въ Харьковскую судебную палату, которая, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что, по 332 ст. уст. гр. суд., истцу во время производства дѣла не дозволяется увеличивать или измѣнять по существу свои требованія или предъявлять новыя, если они непосредственно не вытекаютъ изъ требованій, заявленныхъ въ исковомъ прошеніи, а въ 333 ст. того уст., которая составляетъ развитіе предъидущей статьи, положительно выражено, что не считается увеличеніемъ или измѣненіемъ требованій, когда истецъ объясняетъ ихъ опредѣлительнѣе или присовокупляетъ къ нимъ проценты и приращенія или, въ случаѣ отчужденія или утраты имущества, составляющаго предметъ дѣла, требуетъ отъ отвѣтчика возмѣщенія его цѣнности. Слѣдовательно для соблюденія приведеннаго правила необходимо, чтобы измѣненіе истцомъ предмета требованія было вынуждено отчужденіемъ или утратою отвѣтчикомъ имущества, о коемъ предъявленъ былъ искъ, или чтобы новый предметъ требованія вытекалъ изъ существа иска. Въ данномъ же случаѣ повѣренный Лачиновой, Орловъ, сначала предъявилъ искъ о взысканіи съ Антонова 9,960 р. за несданныхъ его довѣрительницѣ 3 т. овецъ по договору 1 февраля 1868 г., а потомъ въ прошеніи, поданномъ въ окружный судъ, вмѣсто означенной суммы, просилъ о присужденіи Лачиновой овецъ и, такимъ образомъ, заявилъ требованіе, которое, по своему содержанію, не можетъ считаться вытекающимъ изъ существа предъявленнаго имъ иска объ убыткахъ. Поэтому означенное требованіе, какъ недозволяемое 332 ст. уст., не могло подлежать разсмотрѣнію окружнаго суда и не можетъ быть, примѣняясь къ рѣшенію Правительствующаго Сената 8 ноября 1873 г. по дѣлу Ратькова-Рожнова № 1,437, разсматриваемо палатою, а сужденію ея нынѣ долженъ подлежать искъ Лачиновой о 9,960 р. убытковъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ выраженъ въ исковомъ прошеніи, ибо, за устраненіемъ вопроса о возвращеніи Лачиновой означенныхъ овецъ, слѣдуетъ считать, что исковое требованіе ея остается въ силѣ. Обращаясь затѣмъ къ разрѣшенію дѣла по существу, судебная палата усматриваетъ, что повѣренный Антонова, Караяни, не отвергая несдачи его довѣрителемъ по 3 п. договора 1 февраля 1868 г. 3000 овецъ, всѣ свои возраженія противъ иска Лачиновой о взысканіи съ Антонова какъ объясненныхъ 9,960 р., такъ и 4,075 р. за приплодъ и шерсть тѣхъ овецъ, утверждаетъ на томъ, что, за послѣдовавшимъ со стороны Лачиновой согласіемъ объ уплатѣ ей Антоновымъ за означенныхъ овецъ по 3 р. за штуку, 3 п. договора 1 февраля 1868 г. потерялъ всякое значеніе. Приэтомъ Караяни въ подтвержденіе своего возраженія представилъ письма, писанныя къ Антонову Лачиновою и ея мужемъ, который, по объясненію его, Караяни, въ качествѣ уполномоченнаго отъ своей жены, велъ всю переписку по предмету аренды Антоновымъ имѣнія истицы. Лачинова же ни при производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ, ни по сообщеніи ей копіи съ апелляціонной жалобы Караяни не отрицала, что мужъ ея во всѣхъ сношеніяхъ съ Антоновымъ по заключеніи объяснительнаго договора дѣйствовалъ съ ея вѣдома и согласія. А такъ какъ, по 314 и 319 ст. уст. гр. суд., на обѣихъ тяжущихся сторонахъ лежитъ обязанность представлять свои возраженіи противъ всѣхъ доводовъ, на коихъ основаны требованія противной стороны, и въ виду этого закона доводы, оставленные стороною безъ возраженія, могутъ считаться какъ бы доказанными, то письмо мужа Лачиновой отъ 19 января 1870 г., въ коемъ онъ положительно выразилъ, отъ имени жены своей, согласіе уступить Антонову овецъ, составляющихъ предметъ дѣла, по 3 р. за штуку, можетъ служить доказательствомъ, что соглашеніе объ уступкѣ Лачиновою этихъ овецъ Антонову было установлено и что 3 п. договора 1 февраля 1868 г. относительно сдачи Лачиновой, по окончаніи арендnаго срока 1 февраля 1875 г., означенныхъ овецъ съ согласія договорившихся сторонъ отмѣненъ. Независимо сего то обстоятельство, что приведенное письмо было писано съ согласія Лачиновой, подтверждается собственнымъ ея письмомъ къ Антонову отъ 19 марта 1875 г., въ которомъ, хотя она и выражаетъ несогласіе на уступку овецъ по 3 р. за штуку, но отказъ свой объясняетъ лишь неуплатою ей Антоновымъ въ 1870 г. денегъ и, слѣдовательно, признаетъ, что овцы, за несдачу коихъ нынѣ взыскиваются убытки, въ томъ 1870 г. ею были уступлены Антонову по означенной цѣнѣ. Въ опроверженіе существованія такого соглашенія со стороны Лачиновой представлено письмо Антонова отъ 17 августа 1872 г., но оно не можетъ имѣть въ дѣлѣ никакого значенія, такъ какъ въ немъ о 3 т. овецъ, составлявшихъ предметъ договора 1 февраля 1868 г. не упоминается, а говорится о какихъ то 798 овцахъ, которыхъ должна была получить Лачинова. Вслѣдствіе сего и принимая въ соображеніе: 1) что по закону договоры исполняются по точному смыслу заключающихся въ нихъ условій, а если сторона, имѣющая право требовать исполненія, откажется въ какой либо части отъ своего права, то договоръ остается въ силѣ лишь въ тѣхъ частяхъ, въ коихъ эта сторона отъ принадлежащихъ ей правъ не отказалась (1536, 1538 и 1547 ст. 1 ч. X т.); 2) что посему Лачинова за отказомъ отъ своихъ правъ на полученіе по договору 1 февраля 1868 г. 3 т. овецъ и за уступкою ихъ въ собственность Антонову цѣною по 3 р. за штуку можетъ имѣть право на полученіе съ него, Антонова, за тѣхъ овецъ только 9,000 р., считая по условленной цѣнѣ, а не 9,960 р., какъ это требуется Орловымъ, и 3) что точно также представляется

www.naukaprava.ru

лишеннымъ основанія и требованіе Орлова о присужденіи Лачиновой за приплодъ и шерсть съ означенныхъ овецъ 4,075 р., такъ какъ со времени уступки ихъ Антонову, право на эти шерсть и приплодъ ей, Лачиновой, не принадлежитъ (425 ст. 1 ч. X т.), судебная палата пришла къ убѣжденію, что упомянутый искъ Лачиновой можетъ подлежать удовлетворенію лишь въ суммѣ 9 т. руб., а въ суммѣ 5,035 р. не доказанъ и не заслуживаетъ уваженія.—Вслѣдствіе сего палата опредѣлила: съ Антонова въ пользу Лачиновой взыскать девять тысячъ рублей; въ требованіяхъ ея еще 960 р. за овецъ и 4,075 р. за шерсть и приплодъ отъ нихъ отказать. Въ кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Шайкевичъ указываетъ на нарушеніе палатою 332 и 333 ст. уст. гр. суд. и ст. 115, 1545, 1547, 1536 и 1538 т. X ч. 1, а равно и ст. 366 уст. гр. суд. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный Антонова, Караяни, проситъ оставить оную безъ послѣдствій и возложить на Лачинову судебныя и за веденіе дѣла издержки.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Лачиновой, присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго, и со стороны Антонова, присяжнаго стряпчаго Спиро, а равно заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла сего усматриваетъ, что повѣренный Лачиновой, указывая на нарушеніе палатою 332, 333 и 334 ст. уст. гр. суд., объясняетъ, что она не имѣла законнаго основанія устранять требованіе Лачиновой о возвратѣ ей съ Антонова самыхъ овецъ, вмѣсто взыскиваемыхъ ею убытковъ, о которыхъ она прежде ходатайствовала, такъ какъ таковое требованіе основано было на точномъ смыслѣ 3 п. условія, заключеннаго съ Антоновымъ, и если законъ не видитъ ничего противнаго въ отысканіи стоимости предмета, вмѣсто самаго имущества, то не представляется никакихъ юридическихъ основаній не допустить обратнаго положенія. Объясненіе это нельзя признать уважительнымъ, ибо, по смыслу 333 ст. уст. гр. суд., просьба о присужденіи денежнаго вознагражденія взамѣнъ передачи имущества не считается измѣненіемъ исковыхъ требованій *лишь въ случаѣ* отчужденія или утраты имущества, составляющаго предметъ дѣла, т. е. законъ приводитъ и объясняетъ причину, почему допускается въ данномъ случаѣ измѣненіе искового требованія, а такъ какъ при обратномъ положеніи, т. е. при измѣненіи первоначальнаго искового требованія денежнаго вознагражденія просьбою о возвращеніи самаго имущества, нѣтъ той причины, по которой законъ допускаетъ такое измѣненіе исковыхъ требованій, то просьба эта является совершенно произвольною и не оправдывается никакими соображеніями, какъ это объяснено уже въ рѣшеніи Сената (1873 г. № 1437). Засимъ указаніе просителя на нарушеніе будто бы палатою 1536, 1538, 1545 и 1547 ст. т. X ч. 1 и 366 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что она неправильно установила и истолковала смыслъ какъ договора, заключеннаго Лачиновою съ Антоновымъ, такъ и представленнаго къ дѣлу письма Лачинова,—не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ выводъ, сдѣланный палатою изъ представленныхъ тяжущимися письменныхъ документовъ, относится къ фактической сторонѣ дѣла. Заключеніе же палаты о томъ, что доводы, представленные по сему дѣлу отвѣтчиками и оставленные со стороны

Лачиновой безъ всякаго возраженія, могутъ считаться какъ бы доказанными, нельзя считать несогласнымъ съ 366 ст. уст. гр. суд., какъ полагаетъ проситель, ибо молчаніе въ подобномъ случаѣ тяжущагося равносильно признанію (сб. рѣш. 1872 г. № 637). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Лачиновой, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

137.—1878 года марта 22-го и мая 31-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго купца Артемія Лаптева, купца Владиміра Краева, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллovъ).

По договору, состоявшемуся въ 1869 году, купецъ Лаптевъ пріобрѣлъ отъ Вятскаго управленія государственными имуществами 12,100 еловыхъ брусьевъ, съ обязательствомъ окончить вырубку оныхъ не позже 15 марта 1871 года. Послѣ окончанія контрактнаго срока—управленіе государственными имуществами, удержавъ залогъ Лаптева, составило разсчетъ, по которому исчисленъ былъ ко взысканію съ Лаптева штрафъ въ размѣрѣ 1,245 р. 58 к. О взысканіи показанной суммы съ Лаптева было сообщено, въ іюнѣ 1872 года, мѣстной полиціи. По разсмотрѣніи возраженій, представленныхъ со стороны Лаптева, управленіе государственными имуществами, въ сентябрѣ 1873 года, вторично отнеслось въ полицію съ требованіемъ о взысканіи штрафа. Лаптевъ отказался отъ выполненія означеннаго требованія, объяснивъ, что, на основаніи ст. 119 т. X ч. 2, онъ обратился съ жалобою въ министерство государственныхъ имуществъ. Лѣсной департаментъ призналъ жалобу Лаптева неуважительною. Въ отзывѣ данномъ полиціи, *въ іюнѣ 1874 года*, Лаптевъ объяснилъ, что онъ намѣренъ воспользоваться принадлежащимъ ему правомъ принести 1 департаменту Правительствующаго Сената жалобу на постановленіе министерства. Предполагаемая жалоба не была принесена и вмѣсто того повѣренный Лаптева, Бѣловъ, *15 февраля 1875 года* обратился въ Вятскій окружный судъ съ искомъ объ освобожденіи его вѣрителя отъ взысканія и о возвратѣ удержаннаго у него залога. Требованіе Бѣлова, независимо отъ возраженій по существу возникшаго спора, было подтверждено ссылкою на ст. 1 и 1124 уст. гр. суд., изъ содержанія коихъ онъ выводилъ, что разсчеты по договору Лаптева, по самому ихъ свойству, не принадлежатъ къ числу тѣхъ, по коимъ налагаются взысканія казенными управленіями помимо суда. Представитель управленія государственными имуществами возразилъ, что Лаптевъ уже обращался съ жалобами по начальству, въ порядкѣ, установленномъ ст. 119 т. X ч. 2 и затѣмъ уже не вправѣ прибѣгать къ посредничеству суда. Представленныя со стороны управленія государственными имуществами, для удостовѣренія означеннаго заявленія, копіи съ отношеній, отзывовъ и проч. завѣрены только однимъ его представителемъ, уполномоченнымъ на веденіе дѣла. Вятскій окружный судъ поста-

www.naukaprava.ru

новилъ рѣшеніе въ пользу Лаптева. Казанская судебная палата, съ своей стороны, въ отношеніи ссылки отвѣтчика на ст. 119 т. X ч. 2, пришла къ слѣдующему заключенію: во 1-хъ) что въ жалобахъ, принесенныхъ по начальству въ 1871 и началѣ 1874 г., ранѣе введенія судебныхъ уставовъ въ Вятской губерніи, Лаптевъ возражалъ противъ сдѣланнаго на него начета и, слѣдовательно, воспользовался правомъ защиты въ томъ порядкѣ, который установленъ былъ ст. 119 и 138 т. X ч. 2 для всѣхъ вообще обязательствъ съ казною; во 2-хъ) что ни въ судебныхъ уставахъ, ни въ дополнительныхъ къ онымъ указаніяхъ не содержится правила, предоставляющаго лицу, состоявшему въ договорныхъ отношеніяхъ съ казною и обращавшемуся уже съ требованіемъ въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, возобновить это требованіе путемъ судебнаго иска въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, и въ 3-хъ) что затѣмъ искъ Лаптева не подлежитъ разсмотрѣнію по существу. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной отъ имени Лаптева, повѣренный его, Краевъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по нарушенію ст. 14, 118, 119, 138 и прим. 2 къ ст. 14 § 21, т. X ч. 2, ст. 1973—1976 т. X ч. 1, прим. 1 къ ст. 1124 уст. гр. суд. и ст. 1, 2, 3, 571, 589, 1302 и 1304 уст. гр. суд. Сущность доводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ Краева, заключается въ слѣдующемъ: а) настоящее дѣло, имѣющее предметомъ договоръ купли-продажи движимаго имущества, подлежитъ разрѣшенію не иначе какъ въ порядкѣ судебномъ, такъ какъ ст. 119 и 138 т. X ч. 2 и ст. 1300—1309 уст. гр. суд. относятся исключительно до дѣлъ, возникающихъ изъ договоровъ поставки и подряда, а не изъ договора купли-продажи; б) что ст. 119 и 138 т. X ч. 2 могутъ быть примѣняемы только къ тѣмъ случаямъ, когда разсчетъ составленъ въ порядкѣ, установленномъ ст. 1973—1976 т. X ч. 1, каковаго разсчета по договору Лаптева составлено не было; в) что просьбы Лаптева о сложеніи взысканія не имѣли значенія жалобъ, предусмотрѣнныхъ ст. 119 т. X ч. 2, почему возраженія отвѣтчика, на этой перепискѣ основанныя, вовсе не подлежали разсмотрѣнію; г) что, за силою прим. къ ст. 1124 уст. гр. суд., требованіе, предъявленное къ Лаптеву, не могло быть отнесено къ числу безспорныхъ; д) что требованіе казны бездоказательно; е) что штрафы по самому свойству этого рода взысканій не могутъ быть налагаемы безапелляціонно; ж) что копіи съ документовъ, на коихъ основаны выраженія отвѣтчика, не подлежали разсмотрѣнію, по причинѣ отсутствія подлежащаго о подлинности ихъ завѣренія; з) что настоящее дѣло по суммѣ, превышающей 500 р., во всякомъ случаѣ подлежало производству въ порядкѣ исковомъ. Въ объясненіи, представленномъ Правительствующему Сенату, управляющій государственными имуществами Вятской губерніи ходатайствуетъ, между прочимъ, объ оставленіи жалобы Краева безъ разсмотрѣнія, какъ принесенную лицомъ, неимѣющимъ права ходатайствовать по чужимъ дѣламъ и дѣйствующимъ по фиктивной довѣренности на управленіе всѣми дѣлами Лаптева. Въ довѣренности, приложенной къ кассаціонной жалобѣ, послѣ предоставленія Краеву разнаго рода дѣйствій по управленію имущественными дѣлами Лаптевыхъ оговорено, что всѣ прописанныя дѣйствія Краевъ долженъ совершать не иначе, какъ по открытымъ отъ котораго либо изъ нихъ письмамъ, а затѣмъ слѣдуетъ уже неограниченное полномочіе на веденіе тяжебныхъ дѣлъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе управляющаго государственными имуществами Вятской губерніи о томъ, будто бы Краевъ не имѣлъ права принести кассаціонную жалобу, не заслуживаетъ уваженія, какъ потому, что, по ст. 389 учр. суд. уст., дозволяется тяжущимся выдавать довѣренности на веденіе тяжебныхъ дѣлъ лицамъ, завѣдывающимъ по довѣренностямъ ихъ имѣніями или дѣлами, каковой порядокъ, неотмѣненный Высочайше утвержденными 25 мая 1874 г. правилами о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, сохранилъ понынѣ силу и дѣйствіе, такъ и потому, что нѣтъ закона, по которому ограниченіе вѣрителемъ въ томъ или иномъ отношеніи по извѣстному предмету, входящему въ составъ даваемаго повѣренному общаго полномочія, могло служить основаніемъ къ признанію ничтожными какихъ либо дѣйствій повѣреннаго, совершенныхъ, согласно ст. 2326 т. X ч. 1, въ предѣлахъ довѣренности. Переходя засимъ къ обсужденію доводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ повѣреннаго истца, Лаптева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ прежнихъ судопроизводственныхъ законовъ, сохранившихъ силу для Вятской губерніи до введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ въ этой губерніи, послѣдовавшаго, какъ удостовѣряетъ палата, въ сентябрѣ 1874 года, всѣ притязанія на казну, за исключеніемъ однихъ споровъ о правѣ собственности на имущества, могли подлежать удовлетворенію не иначе, какъ въ порядкѣ исполнительномъ, то есть путемъ жалобъ по начальству (ст. 104, 138, 152 т. X ч. 2). Сообразно сему возраженія Лаптева противъ правильности распоряженія о взысканіи съ него исчисленнаго Вятскимъ управленіемъ государственными имуществами штрафа могли быть первоначально предъявлены, какъ это и послѣдовало, не иначе, какъ въ порядкѣ, судебно-административномъ. Министерство государственныхъ имуществъ (по лѣсному департаменту) признало принесенную на имя министра государственныхъ имуществъ жалобу Лаптева незаслуживающею уваженія, о чемъ онъ былъ поставленъ въ извѣстность въ іюнѣ 1874 года. При продолженіи дѣла въ порядкѣ, установленномъ прежними правилами, Лаптеву надлежало принести жалобу 1 департаменту Правительствующаго Сената въ шестимѣсячный срокъ (ст. 120 т. X ч. 2 изд. 1857 г.). Лаптевъ предпочелъ воспользоваться правомъ, предоставленнымъ казеннымъ контрагентамъ по ст. 1302 уст. гр. суд. и предъявить искъ къ управленію государственными имуществами Вятской губерніи. Вслѣдствіе возраженій, представленныхъ отвѣтчикомъ, возникъ по настоящему дѣлу вопросъ о томъ, вправѣ ли былъ Лаптевъ, жаловавшійся уже по начальству, возобновить въ февралѣ 1875 года требованіе объ освобожденіи его отъ уплаты штрафныхъ за нарушеніе договора деньгъ путемъ судебнаго иска въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ. Казанская судебная палата разрѣшила этотъ вопросъ отрицательно въ томъ вниманіи, что нѣтъ закона, предоставляющаго казеннымъ контрагентамъ подобнаго права и что дѣло, возникшее вслѣдствіе сдѣланнаго на Лаптева начета, уже подверглось, прежде введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ въ Вятской губерніи, обсужденію въ двухъ административныхъ инстанціяхъ, отказавшихъ Лаптеву въ ходатайствѣ о сложеніи начета. Въ Высочайше утвержденномъ 19 октября

www.naukaprava.ru

1865 года положеніи о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ проведено то начало, что со введеніемъ въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ могутъ быть прекращаемы по взаимному согласію сторонъ всякія вообще *нерѣшенныя* еще дѣла, какъ производящіяся въ порядкѣ исковомъ, такъ и въ порядкѣ безспорномъ; что въ нѣкоторыхъ случаяхъ право прекращенія дѣлъ, по которымъ еще не состоялось рѣшенія по существу, предоставляется одной изъ сторонъ, но не отвѣтчику, а истцу или взыскателю; что иски, начатые казенными управленіями, могутъ быть прекращаемы не иначе, какъ съ разрѣшенія ихъ главнаго начальства, и что всѣ дѣла, непрекращенныя на основаніи приведенныхъ правилъ, продолжаются и оканчиваются по прежнему порядку (ст. 62—75 положенія 19 октября 1865 г.). Въ Высочайше утвержденномъ 10 марта 1869 года мнѣніи Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ какъ въ мѣстностяхъ, гдѣ вводятся судебные уставы въ полномъ объемѣ, такъ и въ тѣхъ, гдѣ вводятся мировыя судебныя установленія отдѣльно отъ общихъ, упоминается только о такихъ дѣлахъ казны, которыя состоятъ въ производствѣ въ судебныхъ мѣстахъ, и о безспорныхъ полицейскихъ взысканіяхъ (ст. 35 и 47). За отсутствіемъ такимъ образомъ какъ въ судебныхъ уставахъ, такъ и въ положеніяхъ о введеніи ихъ въ дѣйствіе, какого либо указанія на то, чтобы такія дѣла по казеннымъ взысканіямъ, возъимѣвшимъ начало въ порядкѣ, установленномъ ст. 118 и послѣд. т. X ч. 2, по которымъ уже воспослѣдовали постановленія административнаго вѣдомства, оставшіяся необжалованными въ надлежащей постепенности инстанцій, могли быть прекращаемы по усмотрѣнію частныхъ лицъ, съ которыхъ присуждено взысканіе, съ возобновленіемъ оныхъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, выводъ палаты объ отсутствіи за Лаптевымъ права на предъявленіе настоящаго иска представляется правильнымъ. Остальные затѣмъ касаціонные поводы, на которые указываетъ проситель, также не заслуживаютъ уваженія. Дѣлъ маго просителемъ различія между просьбами о сложеніи взысканія и жалобами по начальству не существуетъ. Дѣла о нарушеніи договоровъ съ казною разрѣшаются на основаніи законовъ гражданскихъ и къ этого рода дѣламъ не примѣнимы законы, опредѣляющіе порядокъ производства по преступленіямъ и проступкамъ противъ имущества и доходовъ казны. Въ разборъ того, доказана ли или не доказана правильность требованія управленія государственными имуществами, палата вовсе не входила, равно какъ и не было ею установлено, чтобы казенныя взысканія могли быть присуждаемы безъ предоставленія права на обжалованіе касающихся до этого предмета распоряженій. На невѣрное изложеніе содержанія документовъ, съ которыхъ были представлены копіи въ подтвержденіе возраженій отвѣтчика, истецъ не указывалъ, въ виду чего палата имѣла полное право войти въ разсмотрѣніе этихъ копій (сб. рѣш. 1873 г. № 1519). Наконецъ, надлежитъ признать ошибочнымъ предположеніе просителя о томъ, будто бы всѣ вообще дѣла, имѣющія предметомъ суммы свыше 500 р., во всякомъ случаѣ подлежали, по силѣ ст. 21 правилъ Высочайше утвержденныхъ 11 октября 1865 г., производству въ порядкѣ исковомъ, потому что приведенный законъ касался только порядка начатія такихъ дѣлъ, которыя по самому ихъ свойству, подлежали производству въ порядкѣ тяжебномъ. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ доводы просителя незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Лаптева, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

138.—1878 года сентября 6-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ивана Стрижева, кандидата правъ Ивана Орлова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. К. Адександровъ).

Кандидатъ правъ Орловъ, по довѣренности купца Ивана Стрижева, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ Правительствующій Сенатъ: во 1-хъ) отмѣнить рѣшеніе Казанской судебной палаты по иску купеческой вдовы Надежды Стрижевой о признаніи за нею права собственности на усадебное въ г. Нолинскѣ мѣсто, завѣщанное ей мужемъ ея, Андреемъ Стрижевымъ, и во 2-хъ) возложить судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла по кассаціонному производству на истицу. *Изъ дѣла видно*, что, по разсмотрѣніи онаго, вслѣдствіе апелляціи истицы на рѣшеніе Вятскаго окружнаго суда, *Казанская судебная палата* нашла, что укрѣпленіе правъ на имущества, согласно 707 ст. 1 ч. X т., производится не только крѣпостными, но и явочными актами, къ числу которыхъ, по 728 ст. того же тома, относятся и духовныя завѣщанія, причемъ для утвержденія правъ наслѣдника на переходъ къ нему завѣщаннаго имущества законъ не требуетъ, чтобы завѣщатель, дѣлая распоряженіе объ имуществѣ, удостовѣрилъ свое право на оное установленными въ законѣ формальными способами. Это право завѣщателя, въ силу того положенія, что духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ (1010 ст. 1 ч. X т.), подразумѣвается само собою, допуская споръ противъ незаконныхъ завѣщательныхъ распоряженій въ установленномъ на то порядкѣ (1042 ст.). Посему истица Надежда Стрижева должна быть признаваема законною держательницею права, переданнаго ей по духовному завѣщанію ея мужа и безъ подкрѣпленія правъ послѣдняго на завѣщанное имущество какими либо доказательствами. Если же отвѣтчикъ, Иванъ Стрижевъ, владѣющій завѣщаннымъ истицѣ имуществомъ, считаетъ это имущество своимъ, то отъ него зависѣло опровергнуть притязаніе истицы соотвѣтственными способами. А такъ какъ всѣ возраженія отвѣтчика противъ настоящаго иска заключаются лишь въ указаніи на то, что истица не доказала принадлежности завѣщателю спорнаго имущества и не объяснила мѣста нахожденія онаго, то въ виду вышеизложенныхъ соображеній, а равно и достаточной опредѣлительности въ духовномъ завѣщаніи мѣста нахожденія и пространства, занимаемаго спорнымъ имѣніемъ, исковое требованіе Надежды Стрижевой представляется уважительнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. По симъ основаніямъ, признавая рѣшеніе окружнаго суда неправильнымъ и руководствуясь 366, 367, 774 и 868 ст. уст. гр. суд., судебная *палата постановила*: 1)

www.naukaprava.ru

усадебное мѣсто въ г. Нолинскѣ Вятской губерніи, длиною 25, а шириною 10 саж., находящееся рядомъ со службами каменнаго двухъ-этажнаго дома, принадлежащаго купцу Ивану Сергѣеву Стрижеву,—признать собственностію купеческой вдовы Надежды Тимофеевой Стрижевой согласно духовному завѣщанію купца Андрея Сергѣева Стрижева, судебныя издержки по сему производству возложить на отвѣтчика и рѣшеніе Вятскаго окружнаго суда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что истица, предъявляя настоящій искъ о признаніи за нею права собственности на завѣщанное ей мужемъ ея усадебное въ г. Нолинскѣ мѣсто, неправильно захваченное отвѣтчикомъ, въ доказательство своего иска представила духовное завѣщаніе мужа своего и что Казанская судебная палата, на основаніи этого духовнаго завѣщанія, признала истицу законною держательницею права, переданнаго ей мужемъ, такъ какъ отвѣтчикъ, *владѣющій завѣщаннымъ истицѣ имуществомъ*, буде считаетъ это имущество своимъ, можетъ опровергать завѣщательное распоряженіе въ установленномъ на то порядкѣ. Принимая во вниманіе, что, по 366 ст. уст. гр. суд., прежде всего истецъ долженъ представить доказательство своего иска; что завѣщатель можетъ передать наслѣднику своему только тѣ права, кои ему принадлежатъ; что посему, если по завѣщанію назначено наслѣднику такое имѣніе, *которое находится во владѣніи третьяго лица*, то завѣщаніе, какъ актъ, выражающій лишь волю завѣщателя о его имуществѣ на случай смерти никакъ не можетъ, само по себѣ, служить удостовѣреніемъ принадлежности наслѣднику означеннаго, *въ чужомъ владѣніи состоящаго* имѣнія, точно такъ какъ показаніе завѣщателя по этому предмету при жизни не могло бы составлять доказательства въ пользу его самого; что третье лицо обязано опровергать завѣщательное распоряженіе о принадлежащемъ ему имѣніи лишь тогда, когда сіе послѣднее не состоитъ въ его фактическомъ владѣніи, при наличности же подобнаго владѣнія, завѣщательное распоряженіе постороннаго лица объ имѣніи, находящемся въ чужомъ владѣніи, нисколько не налагаетъ обязанности на владѣльца доказывать права собственности на оное, такъ какъ завѣщаніе служитъ доказательствомъ лишь принадлежности наслѣднику тѣхъ правъ, кои принадлежали самому завѣщателю, и въ семъ смыслѣ завѣщаніе, по 707 ст. т. X ч. 1, составляетъ актъ укрѣпленія правъ на имущество, и какъ самъ завѣщатель находящееся въ чужомъ владѣніи имѣніе могъ бы путемъ суда обратить въ свою собственность не иначе, какъ по представленіи надлежащихъ доказательствъ (531 ст. т. X ч. 1), то и наслѣдникъ обязанъ это исполнить, и въ семъ случаѣ завѣщаніе никакимъ доказательствомъ принадлежности спорнаго имѣнія завѣщателю, а, слѣдовательно, и наслѣднику, служить неможетъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Казанская судебная палата нарушила, какъ 366 ст. уст. гр. суд., такъ 707 и 1010 ст. т. X ч. 1, а потому и имѣя въ виду, что судебныя издержки кассаціоннаго производства должны быть возложены на ту изъ сторонъ, которая окончательнымъ рѣшеніемъ палаты будетъ обвинена въ искѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Казанской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать въ Саратовскую судебную палату.

139.—1878 года сентября 6-го дня. *По прошенію крестьянина Ефима Копылова объ отмѣнѣ рѣшенія Медынскаго мироваго съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него крестьяниномъ Тимофеемъ Трошинымъ 260 р.*.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. К. Александровъ).

Крестьянинъ Трошинъ искалъ съ крестьянина Копылова 260 руб., полученныхъ послѣднимъ, по объясненію перваго, въ задатокъ при запродажѣ Копыловымъ Трошину земли, на которую потомъ Копыловъ купчей крѣпости не совершилъ. Въ подтвержденіе оставшагося, такимъ образомъ, за Копыловымъ долга Трошинъ не представилъ никакого письменнаго акта, но сослался на свидѣтелей. Мировой съѣздъ, приведя 112 и 479 ст. уст. гр. суд., присудилъ съ Копылова въ пользу Трошина означенную сумму на основаніи свидѣтельскаго показанія священника Любимова о томъ, что Копыловъ сознавалъ предъ нимъ долгъ свой Трошину въ количествѣ 260 руб. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Копыловъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда по нарушенію 409, 112 и 479 ст. уст. гр. суд.

Принимая во вниманіе: 1) что запродажа недвижимаго имущества и полученіе по оной задатка должны быть удостовѣряемы по закону (1680 и 1685 ст. X т. 1 ч.) письменными актами; 2) что если признаніе, сдѣланное внѣ суда одною изъ сторонъ, относится до такого событія, которое по закону можетъ быть удостовѣрено свидѣтельскими показаніями, то и въ подтвержденіе того, что таковое признаніе было учинено, судъ можетъ допускать доказательство чрезъ свидѣтелей; но показанія послѣднихъ, по силѣ 409 ст. уст. гр. суд., не могутъ служить за доказательство признанія дѣйствительности такихъ обстоятельствъ, для которыхъ законъ требуетъ письменнаго удостовѣренія (сб. рѣш. 1871 г. № 205 и др.), и 3) что въ данномъ дѣлѣ съѣздъ допустилъ показаніе свидѣтелей въ подтвержденіе внѣ судебнаго признанія о существованіи долга, отнесеннаго истцомъ къ такимъ событіямъ, дѣйствительность которыхъ могла быть удостовѣрена лишь письменными актами, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Медынскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію 409 ст. X т. 2 ч. уст. гр. суд. (изд. 1876 г.), и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Малоярославецкій мировой съѣздъ.

140.—1878 года сентября 6-го дня *По прошенію купца Исаака Автандилова объ отмѣнѣ рѣшенія Кизлярскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. К. Александровъ).

По иску купца Автандилова, мировой судья постановилъ заочное рѣшеніе о

www.naukaprava.ru

возстановленіи владѣнія истца участкомъ земли, отмежеваннымъ подъ городской выгонъ и находившимся, до отмежеванія, во владѣніи Автандилова. Мишвеловъ, въ качествѣ повѣреннаго городскаго общества, принесъ на рѣшеніе это апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, между прочимъ, что дѣло это, по роду его, неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ отмежеваніе городу бывшей во владѣніи Автандилова земли послѣдовало по распоряженію правительственной власти. По сдѣланному мировымъ съѣздомъ вызову Мишвелова, въ качествѣ отвѣтчика по настоящему дѣлу, онъ на судъ не явился, а повѣренный истца, явившись въ день слушанія дѣла и не давая объясненія по существу онаго, просилъ лишь съѣздъ, на основаніи 250 ст. уст. гр. суд., оставить жалобу Мишвелова безъ разсмотрѣнія, по неимѣнію имъ отъ городскаго общества надлежащаго уполномочія на подачу апелляціоннаго отзыва.—Мировой съѣздъ, сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами, нашелъ, что, по силѣ 250 ст. X т. 2 ч. уст. гр. суд. (изд. 1876 г.), повѣренный городскаго общества Мишвеловъ не можетъ быть признанъ законно уполномоченнымъ на принесеніе апелляціонной жалобы и что, слѣдовательно, жалоба его должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія; что, на основаніи 755 ст. того же устава (сб. рѣшен. 1867 г. № 525), мировому судьѣ надлежало возвратить помянутую жалобу подателю, при объявленіи, а не представлять ее въ съѣздъ, но что, упустивъ это, мировой судья вынудилъ съѣздъ прочитать рѣшеніе и апелляціонную жалобу, послѣ чего уже былъ возбужденъ вопросъ о правоспособности апеллятора. Разсуждая далѣе, что мировому съѣзду, вслѣдствіе вышеизложеннаго, невозможно было не разсмотрѣть дѣла по существу, съѣздъ привелъ въ своемъ рѣшеніи соображенія, по которымъ онъ призналъ настоящее дѣло, по роду его, неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, а приведенное рѣшеніе судьи нарушающимъ точный смыслъ 4 п. 29 ст. того же устава. Мировой съѣздъ объяснилъ притомъ въ своемъ рѣшеніи, что, по ст. 584 помянутаго устава, отводы о неподсудности, по роду дѣлъ, возбуждаются самими судами, независимо отъ сторонъ, и притомъ въ обѣихъ инстанціяхъ; что въ данномъ случаѣ до свѣдѣнія съѣзда дошло очевидное нарушеніе мировымъ судьею законовъ о подсудности и что какимъ бы путемъ это не сдѣлалось извѣстнымъ, возстановленіе нарушеннаго первою степенью закона лежало на обязанности съѣзда по собственному его усмотрѣнію, безъ требованія сторонъ. На основаніи изложенныхъ соображеній мировой съѣздъ опредѣлилъ: апелляціонную жалобу повѣреннаго Мишвелова оставить безъ разсмотрѣнія; производство же мироваго судьи по настоящему дѣлу уничтожить со всѣми послѣдствіями. Въ принесенной на изложенное рѣшеніе мироваго съѣзда кассаціонной жалобѣ Автандиловъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, объясняетъ: 1) что, признавъ апелляціонную жалобу Мишвелова неподлежащею разсмотрѣнію, съѣздъ тѣмъ самымъ призналъ рѣшеніе мироваго судьи вовсе необжалованнымъ; отмѣнивъ же рѣшеніе мироваго судьи помимо жалобы, съѣздъ нарушилъ 131 ст. уст. гр. суд.; 2) что если рѣшеніе осталось необжалованцымъ, то, на основаніи 2 п. 156 ст. уст. гр. суд., оно вошло въ окончательную законную силу и по 80, 893 и 894 ст. того же устава сдѣлалось обязательнымъ не только для тяжущихся, но и для всѣхъ въ

Имперіи судебныхъ мѣстъ и могло быть отмѣнено лишь въ томъ порядкѣ, какой указанъ въ 185 и послѣдующихъ статьяхъ устава; а потому, отмѣнивъ рѣшеніе по настоящему дѣлу мироваго судьи, съѣздъ не только нарушилъ всѣ приведенныя выше постановленія, но и вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ, признавъ прежде всего, что апелляціонная жалоба Мишвелова, за отсутствіемъ на принесеніе таковой законнаго полномочія, подлежала возвращенію просителю со стороны самого мироваго судьи, чего послѣднимъ не исполнено, обязанъ былъ, не принимая дѣла къ разсмотрѣнію по существу, возвратить оное мировому судьѣ съ указаніемъ на усмотрѣнное съѣздомъ нарушеніе судопроизводственнаго порядка (2 п. 755 ст. уст.); изложенное же въ рѣшеніи съѣзда объясненіе причинъ, по коимъ онъ находилъ необходимымъ разсмотрѣть по настоящему дѣлу вопросъ о подсудности по роду его, не можетъ быть признано основательнымъ: ибо законъ, установляя возможность возбужденія подобнаго вопроса во всякомъ положеніи дѣла и независимо отъ требованія сторонъ (576 и 584 ст. уст.), тѣмъ не менѣе разумѣетъ, что судъ вправѣ приступить къ разсмотрѣнію сего вопроса лишь по такому дѣлу, которое дошло до него въ установленномъ законами порядкѣ; настоящее же дѣло, по собственному заключенію съѣзда, внесено въ оный по апелляціонной жалобѣ, которая подлежала возвращенію. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кизлярскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію 2 п. 755 ст. уст. гр. суд. (X т. 2 ч. изд. 1876 г.), и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Владикавказскій мировой съѣздъ.

141.—1878 года сентября 13-го дня. *По прошенію наслѣдниковъ Молла-Джалила объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ присутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов).

Въ окрестностяхъ г. Елисаветполя съ давняго времени находились земли, частію пустопорожнія, частію занимавшіяся обществами казенныхъ крестьянъ, въ томъ числѣ Молла-Джалинскимъ обществомъ или, какъ они называются также по дѣлу, наслѣдниками (родомъ) Молла-Джали. Въ указѣ Надиръ Шаха отъ февраля 1739 г. значилось, что они должны отбывать за землю казенныя подати и повинности. Впослѣдствіи Молла-Джалинцы переселились въ городъ Елисаветполь, гдѣ и записаны были по камеральному описанію 1818 года. Въ 1819 году часть означенныхъ земель была отведена по распоряженію главнаго начальства Закавказскаго края подъ поселеніе Виртембергскихъ колонистовъ, образовавшихъ колонію Еленендорфъ. По недостатку земли у колоніи, въ 1828 и 1851 г.г. прирѣзано было имъ еще земли въ окрестностяхъ Елисаветполя. Въ октябрѣ 1871 года происходило межеваніе дачи колоніи Еленендорфъ, причемъ возникъ пограничный споръ со стороны

www.naukaprava.ru

Молла-Джалинцевъ противъ казны и колоніи объ участкѣ земли въ 1116 десят. 400 саж. Вслѣдствіе сего прошеніемъ, поданнымъ 23 января 1872 г. въ Елисаветпольскій окружный судъ, повѣренный общества колоніи Еленендорфъ, указывая на то, что колонія была надѣлена казенною землею по распоряженію начальства; что Молла-Джалинцы, если бы имѣли права на спорную землю, то должны были ранѣе надѣла колоніи предъявить искъ о землѣ къ казнѣ, и что послѣ надѣла колоніи землею въ 1851 году истекла уже давность,—просилъ, на основаніи 159 ст. XII т. св. зак, уст. колон., 559, 565 ст. 1 ч. X т. и 213 ст. 2 ч. X т., устранить споръ Молла-Джалинцевъ. Молла-Джалинцы же доказывали, что спорный участокъ входитъ въ составъ ихъ земли подъ названіемъ Аджи, ссылаясь на полицейскія дознанія съ 1832 по 1850 годъ, на постановленіе Елисаветпольскаго окружнаго суда, состоявшееся въ октябрѣ 1839 года по спору ихъ съ Айрюмскими жителями, и на давность владѣнія. Уполномоченные казны и колонистовъ противъ сего возражали, что спорный участокъ находился издавна въ распоряженіи казны, пользованіе же Молла-Джалинцевъ было на правахъ поселянъ, живущихъ на казенныхъ земляхъ; отводъ земли для колоніи состоялся вслѣдствіе распоряженія подлежащихъ мѣстъ и спорный участокъ состоялъ во владѣніи колонистовъ, пахавшихъ поливныя земли, не поливными же землями Молла-Джалинцы пользовались во время зимы съ дозволенія колонистовъ. Изъ представленныхъ же копій съ распоряженій правительственныхъ мѣстъ и плановъ видно, что Грузино-Имеретинская палата государственныхъ имуществъ, имѣя въ виду, что Молла-Джалинцы имѣютъ жительство въ г. Елисаветполѣ, прекратила 20 декабря 1844 года дѣло о надѣлѣ ихъ въ качествѣ крестьянъ землею; планъ земли, отведенный колоніи, составленъ былъ въ 1846 году штатнымъ землемѣромъ Вигурою, а планъ, вновь отведенной имъ земли въ 1851 году, составленъ землемѣромъ экспедиціи государственныхъ имуществъ при главномъ управленіи Закавказскаго края, Полухтовичемъ. Хотя уѣздный начальникъ 6 октября 1851 года доносилъ, что такимъ отводомъ Молла-Джалинцы не могутъ быть стѣснены и могутъ перенести свои зимовники на другія свободныя земли въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ, которыя онъ можетъ указать, но главное управленіе Закавказскаго края 31 декабря 1852 года нашло, что Молла-Джалинцы, какъ городскіе жители, не имѣютъ права на отводъ казенной земли. Послѣ того и новый намѣстникъ 27 ноября 1855 года утвердилъ землю за колоніею Еленендорфъ; въ 1858 же году $^{19}/_{11}$ декабря губернаторъ предписалъ уѣздному начальнику сдѣлать распоряженіе о вводѣ колоніи во владѣніе отведенною ей землею съ объявленіемъ Молла-Джалинцамъ о нарушеніи чужой собственности. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ въ 1859 году жалобу послѣднихъ, положилъ, согласно съ заключеніемъ совѣта главнаго управленія закавказскаго края, землю, отведенную колонистамъ, оставить въ казенномъ вѣдомствѣ, предоставивъ Молла-Джалинцамъ, буде пожелаютъ, доказывать права свои на оную судебнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе означеннаго распоряженія губернатора вводъ землею по плану Полухтовича произведенъ былъ полиціею 23 сентября 1860 г., причемъ находились нѣкоторые Молла-Джалинцы и спора не предъявлено, а 20 января 1861 года Елисаветпольскою полиціею объявлено было Молла-Джалинцамъ

объ отказѣ имъ въ притязаніяхъ на отведенную для колоніи землю; по нарушеніи же Молла-Джалинцами владѣнія колоніи этою землею, Молла-Джалинцы были устраняемы начальствомъ колоніи и полиціею, какъ было въ послѣдній разъ 2 апрѣля 1866 года. По производствѣ межевымъ членомъ окружнаго суда и мировымъ судьею дознанія, многіе свидѣтели показали, что до сентября 1871 года спорный участокъ находился во владѣніи Молла-Джалинцевъ. Посему окружный судъ рѣшеніемъ 1 февраля 1874 года постановилъ: спорный участокъ оставить во владѣніи наслѣдниковъ Молла-Джалина. Но Тифлисская судебная палата, разсмотрѣвъ по апелляціи казны это дѣло и выслушавъ объясненіе повѣреннаго Молла-Джалинцевъ, нашла, что спорный отводъ образовался изъ 2 участковъ земли, прирѣзанныхъ къ колоніи въ 1828 и 1851 годахъ. Обстоятельства этой прирѣзки вполнѣ выяснены представленными къ дѣлу планами и копіями документовъ и постановленій, согласно 121 и 123 ст. полож. о размеж. Изъ совокупности всѣхъ этихъ актовъ явствуетъ, что Закавказское начальство *признавало* землю казенною; что хотя Молла-Джалинцы постоянно домогались въ административномъ порядкѣ возвращенія земли, но всѣ ихъ просьбы и жалобы оставляемы были безъ уваженія и они не предъявляли иска судебнымъ порядкомъ; что засимъ завладѣніе Молла-Джалинцевъ было устраняемо полиціею, какъ это сдѣлано 2 апрѣля 1866 года, и что посему, за силою 150 ст. полож. о размеж., владѣніе ихъ не можетъ имѣть значенія, а равно постановленіе окружнаго суда 1839 года необязательно для казны, какъ состоявшееся не по спору съ казною. Затѣмъ заявляемыя нынѣ Молла-Джалинцами права на спорную землю, какъ неоснованныя на какихъ либо иныхъ доказательствахъ, кромѣ опровергаемаго несомнѣнными обстоятельствами дѣла давностнаго владѣнія оною, подлежатъ устраненію. Посему палата, отмѣнивъ рѣшеніе суда, 21 мая 1875 года рѣшила присоединить спорный участокъ къ дачѣ Еленендорфъ.—Въ кассаціонной жалобѣ жители г. Елисаветполя, наслѣдники Молла-Джалина, поводами къ отмѣнѣ рѣшенія палаты указываютъ: 1) непрочтеніе въ палатѣ особаго мнѣнія одного члена окружнаго суда (214 ст. полож. о размеж.); 2) неразсмотрѣніе палатою въ отдѣльности всѣхъ бумагъ, представленныхъ казеннымъ управленіемъ (456 ст. уст. гр. суд.); 3) признаніе палатою бумагъ, представленныхъ казеннымъ управленіемъ, соотвѣтствующими 121 ст. полож. о размеж.; 4) признаніе палатою плановъ землемѣровъ Вигуры и Полухтовича соотвѣтствующими 122 ст. того же положенія; 5) признаніе законнымъ актомъ ввода во владѣніе 1860 года (ст. 925—931 и 1524 т. X ч. 1 и 1424, 1425 ст. уст. гр. суд.); 6) непринятіе палатою въ уваженіе свидѣтельскихъ показаній (150 ст. полож. о размеж. и 533 ст. 1 ч. X т.), и 7) принятіе палатою за доказательство признанія административнаго начальства, сдѣланнаго въ свою пользу (118, 119 и 120 полож. о размеж.).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ) что въ Высочайше утвержденномъ 29 іюня 1861 года положеніи о размежеваніи въ Закавказскомъ краѣ между прочимъ въ ст. 214 было постановлено, что при докладѣ дѣла въ межевой палатѣ должно быть прочитано

www.naukaprava.ru

и особое мнѣніе членовъ межевой коммисіи, несогласившихся съ большинствомъ. Но затѣмъ въ именномъ Высочайшемъ указѣ Правительствующему Сенату 9 декабря 1867 года было признано, что такъ какъ это положеніе было составлено въ то время, когда въ Закавказскомъ краѣ дѣйствовалъ прежній порядокъ судопроизводства, въ силу же Высочайше утвержденнаго 22 ноября 1866 г. положенія въ этомъ краѣ введены судебные уставы 20 ноября 1864 года,—то межевыя коммисіи и палата упразднены, съ возложеніемъ ихъ обязанностей на окружные суды и судебную палату и засимъ межеваніе, а равно разборъ возникающихъ при межеваніи споровъ постановлено производить на основаніи положенія 29 іюня 1861 года съ соотвѣтствующими измѣненіями. Такимъ образомъ прочтеніе особаго мнѣнія, какъ не только не установленное уставами 20 ноября 1864 года, но даже возбраняемое ими (рѣш. гражд. касс. д—та 1869 г. № 864), уже не требуется закономъ въ виду другихъ гарантій всесторонняго разсмотрѣнія дѣла въ порядкѣ, опредѣленномъ новымъ уставомъ гражданскаго судопроизводства, какъ наприм. права каждаго тяжущагося давать на судѣ объясненія, каковымъ правомъ повѣренный Молла-Джалинцевъ воспользовался на засѣданіи палаты и, воспользовавшись онымъ, какъ видно изъ протокола палаты, даже не просилъ палату обратить вниманіе на особое мнѣніе члена окружнаго суда; во 2-хъ) просители не указываютъ, чтобы какой либо документъ былъ упущенъ въ изложеніи палатою въ своемъ рѣшеніи обстоятельствъ дѣла, палата-же, по 456 ст. уст. гр. суд., не обязана въ соображеніяхъ своихъ разбирать каждый документъ въ отдѣльности, какъ это неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ; въ 3-хъ) на основаніи 5 ст. учр. суд. уст. Правительствующій Сенатъ не можетъ входить въ опредѣленіе сущности и доказательной силы представленныхъ по настоящему дѣлу актовъ; согласно же 121 ст. положенія о размеж. не можетъ быть отвергаемо значеніе правительственныхъ актовъ въ отношеніи распоряженія казенною землею, каковы: распоряженія палаты государственныхъ имуществъ, предписанія намѣстника и совѣта главнаго управленія, равно указы Правительствующаго Сената, тѣмъ болѣе, что указъ Правительствующаго Сената, приведенный по настоящему дѣлу, послѣдовалъ въ 1854 г. по жалобѣ просителей о спорномъ участкѣ; въ 4-хъ) что касается плановъ, то опредѣленіе доказательной силы ихъ зависитъ также отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу; причемъ нельзя не замѣтить, что 122 ст. полож. о размеж. не устраняетъ принятіе, въ совокупности съ другими доказательствами, и плановъ на землю, состоявшую въ распоряженіи казны, составленныхъ состоящими на службѣ по вѣдомству государственныхъ имуществъ землемѣрами по предписанію начальства; въ 5-хъ) судебная палата не могла нарушить приведенныхъ просителями законовъ о вводѣ во владѣніе, такъ какъ ни толкованій, ни выводовъ, противныхъ содержанію этихъ статей закона, въ рѣшеніи палаты не заключается; вводъ же 1860 г. палата приняла только какъ доказательство факта осуществленія распоряженія казны съ формальнымъ извѣщеніемъ объ ономъ Молла-Джалинцевъ, которые и засимъ не предъявляли спора о землѣ судебнымъ порядкомъ; въ 6-хъ) на основаніи 150 ст. полож. о размеж. показанія свидѣтелей имѣютъ силу доказательства, *если* они согласны между собою въ главныхъ основаніяхъ и

не противорѣчатъ несомнѣннымъ обстоятельствамъ дѣла. Посему палата, имѣя право дѣлать оцѣнку свидѣтельскихъ показаній, не нарушила ни этой статьи закона, ни 533 ст. 1 ч. X т., дѣлая оцѣнку показаній свидѣтелей по праву, ей принадлежащему, и не отвергая значенія дознанія по закону, какъ доказательства, равно не отвергая и закона о давности, и въ 7-хъ) въ рѣшеніи палаты, хотя и дается значеніе тому обстоятельству, что высшее административное начальство, какъ видно изъ актовъ производства, всегда признавало землю Молла-Джалинцевъ казенною, но на это обстоятельство указывается въ рѣшеніи не какъ на признаніе стороны, предусмотрѣнное 118—120 ст. полож. о размеж., а какъ на объясненіе фактическаго отношенія къ спорному участку и къ извѣстнымъ событіямъ подлежащихъ властей. Признавая по изложеннымъ основаніямъ, что въ рѣшеніи палаты не допущено нарушенія указываемыхъ просителями законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу наслѣдниковъ Молла-Джалина, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

142.—1878 года сентября 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества казаковъ мѣстечка Соколки, присяжнаго повѣреннаго Ѳедора Веселовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов).

Повѣренный общества казаковъ с. Соколки, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Веселовскій, 24 апрѣля 1872 года предъявилъ въ Полтавскомъ окружномъ судѣ къ казаку Задорожному искъ о правѣ общей собственности на 10 дес. 1078 кв. саж. выгонной земли, находящейся во владѣніи Задорожнаго и пріобрѣтенной имъ по купчей 18 сентября 1871 года отъ подпоручика Петра Гарцова. Приводя въ основаніе своего иска давностное владѣніе, а въ доказательство послѣдняго ссылаясь на свидѣтелей, Весловскій просилъ окружный судъ, допросивъ указанныхъ имъ свидѣтелей, признать за истцами право общей съ другими жителями с. Соколки на означенную землю собственности и затѣмъ какъ купчую крѣпость, выданную Гарцовымъ, такъ и совершенный по оной вводъ во владѣніе уничтожить. Отвѣтчикъ Задорожный противу выставленныхъ истцомъ свидѣтелей предъявилъ отводъ на томъ основаніи, что они, имѣя въ м. Соколки свою землю, заинтересованы исходомъ сего дѣла,—самый же искъ отвергалъ тѣмъ, что означенное общество казаковъ предъявляло уже споръ объ отыскиваемой теперь землѣ къ бывшему собственнику оной, Гарцову, при вводѣ послѣдняго во владѣніе, но споръ этотъ, по опредѣленію Полтавской гражданской палаты 23 ноября 1862 года, оставленъ безъ уваженія. Окружный судъ отказалъ въ этомъ искѣ, принявъ въ основаніе, что истецъ на предъявленіе онаго безъ согласія прочихъ участниковъ общаго владѣнія не имѣетъ права. Харьковская судебная палата вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго общества, Веселовскаго, допросивъ чрезъ члена суда указанныхъ имъ при производствѣ дѣла свидѣтелей и затѣмъ, выслушавъ объясненіе сторонъ, изъ коихъ отвѣтчикъ указывалъ, что показанія

www.naukaprava.ru

свидѣтелей, какъ жителей с. Соколки, не могутъ имѣть значенія, истецъ же возражалъ, что такое указаніе могло быть сдѣлано какъ отводъ до привода свидѣтелей къ присягѣ,—нашла, что повѣренный общества казаковъ м. Соколки, Веселовскій, не представивъ положительно никакихъ требуемыхъ закономъ (728 ст. X т. 1 ч. и 683 ст. 2 ч. X т.) актовъ укрѣпленія на отыскиваемую имъ изъ владѣнія отвѣтчика казака Задорожнаго, выгонную землю, утверждаетъ, что та земля болѣе 30 лѣтъ находилась во владѣніи его довѣрителей, при всѣхъ условіяхъ, указанныхъ въ 533 ст. т. X ч. 1, и что общество казаковъ въ силу такого владѣнія еще прежде 1863 года, когда былъ введенъ во владѣніе той землей продавщикъ Гарцовъ, пріобрѣло на оную право собственности; однако спрошенные членомъ суда о семъ обстоятельствѣ подъ присягою въ присутствіи сторонъ выставленные самимъ Веселовскимъ три свидѣтеля, если и показали: казаки Морозъ и Мороховскій, что «общество владѣетъ этою землею лѣтъ сорокъ на правѣ общаго владѣнія,» а казакъ Тимченко, что «только 35 лѣтъ,» но при этомъ сознались, что «каждый изъ нихъ владѣетъ левадами первый въ самой Соколкѣ, а послѣдній вблизи спорной земли.» Очевидно, что записанныя въ такомъ видѣ въ протоколъ свидѣтельскія показанія, особенно при заявленіи самого Веселовскаго въ исковой, «что общество казаковъ мѣстечка Соколки владѣетъ спорной землей наравнѣ съ другими жителями того мѣстечка,» не могутъ быть признаны достовѣрными, какъ того требуетъ законъ, изложенный въ 411 ст. уст. гр. суд., ибо они, владѣя левадами въ самомъ мѣстечкѣ и близъ онаго, конечно легко могутъ быть заинтересованы благопріятнымъ исходомъ сего дѣла въ пользу истца, т. е. присужденіемъ ему оспариваемаго выгона, которымъ сіи свидѣтели въ такомъ случаѣ, въ качествѣ жителей того мѣстечка, могли бы безпрепятственно пользоваться и поэтому таковыя ихъ показанія не могутъ быть признаны доказательствомъ давностнаго владѣнія общества оспариваемою онымъ выгонною землею. Между тѣмъ въ опроверженіе этого иска, повѣренный отвѣтчика Задорожнаго, кромѣ купчей 1871 года и вводныхъ листовъ 1863 и 1872 годовъ, сослался на купчую крѣпость, совершенную 8 апрѣля 1818 года, по которой чиновникъ Ѳедоръ Гарцовъ пріобрѣлъ спорную землю отъ казака Дрижды и на основаніи коей сынъ Ѳедора, подпоручикъ Ѳедоръ Гарцовъ, введенъ 14 ноября 1863 года во владѣніе оною. Хотя же Сокольскіе казаки при совершеніи этого ввода и заявляли права свои на ту землю, но, какъ видно изъ представленнаго повѣреннымъ отвѣтчика опредѣленія Полтавской гражданской палаты, таковое заявленіе ихъ, по силѣ 672 и 673 ст. X т. 2 ч., признано палатою бездоказательнымъ, споръ этотъ не принятъ во вниманіе и Петру Гарцову временнымъ отдѣленіемъ выдана изъ Кобелякскаго уѣзднаго полицейскаго управленія копія вводнаго листа. Посему и принимая во вниманіе, что купчая крѣпость есть единственный актъ, признаваемый по закону удостовѣреніемъ перехода правъ на недвижимость отъ одного владѣльца къ другому (ст. 1417 X т. 1 ч.); что право Гарцова на отыскиваемую нынѣ Веселовскимъ изъ владѣнія Задорожнаго землю, которому онъ, Гарцовъ, передалъ по купчей 1871 года, основывается на купчей крѣпости 1818 года, существованіе коей, а равно и дѣйствительности и

значенія повѣренный истцовъ не оспариваетъ; что такимъ образомъ къ удовлетворенію просьбы общества о признаніи недѣйствительнымъ ввода во владѣніе 1863 года и остальныхъ двухъ актовъ (купчей 1871 г. и вводнаго листа 1872 года), какъ послѣдствія онаго, не представляется никакого законнаго основанія. Судебная палата пришла къ убѣжденію, что повѣренный казаковъ, Веселовскій, вопреки 366 ст. уст. гр. суд., не доказалъ правильности своего иска, вслѣдствіе чего постановила: рѣшеніе Полтавскаго окружнаго суда оставить въ своей силѣ, возложивъ судебныя издержки апелляціоннаго производства на истцовъ,—общество казаковъ мѣстечка Соколки. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ повѣренный общества казаковъ, присяжный повѣренный Веселовскій, по нарушенію 339, 373, 375, 366, 367, 411, 412, 416, 480, 585 и 705 ст. уст. гр. суд., 633 ст. X т. ч. 2, 390, 420, 428 т. X ч. 1 и 669 ст. IX т. зак. о сост.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный общества казаковъ с. Соколки, Веселовскій, прося объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, существенными для сего поводами приводитъ нарушеніе 373, 375 и 411 ст. уст. гр. суд. По объясненію просителя статьи эти нарушены тѣмъ, что палата, опредѣляя силу и значеніе свидѣтельскихъ показаній, заключеніе свое о недостовѣрности ихъ основала не на содержаніи самыхъ показаній, а на отношеніяхъ свидѣтелей къ тяжущимся,—тогда какъ таковыя отношенія могутъ служить основаніемъ для отвода только свидѣтеля, но не для сужденія о достовѣрности его, какъ скоро отводъ таковой предъявленъ не былъ. Но объясненія эти не могутъ быть признаны правильными,—ибо законъ, указывая въ ст. 373 уст. гр. суд. на причины, по коимъ сторона можетъ отвести того или другаго свидѣтеля, не установляетъ такого правила, по которому, въ случаѣ неотвода, сила или достовѣрность свидѣтельскаго показанія не могла бы быть опредѣляема, кромѣ содержанія его, и по одной изъ указанныхъ въ приведенной 373 ст. причинъ. Напротивъ, ст. 411 того же устава, предоставляя суду право опредѣлять силу свидѣтельскихъ показаній не только по полнотѣ ихъ, ясности и вѣроятности, но и по достовѣрности самого свидѣтеля, очевидно имѣетъ въ виду не одно содержаніе показанія, но и качества свидѣтеля или отношенія его къ тяжущимся лицамъ,—ибо, придерживаясь иного толкованія, пришлось бы всякое показаніе свидѣтеля, по содержанію своему ясное и полное, считать безусловно достовѣрнымъ,—чего допустить нельзя. Посему судебная палата, принявъ въ данномъ дѣлѣ за основаніе для опредѣленія достовѣрности показаній свидѣтелей отношенія послѣднихъ къ тяжущимся, не нарушила тѣмъ указанныхъ просителемъ законовъ. Равнымъ образомъ и прочія указанія Веселовскаго не заслуживаютъ уваженія, ибо ни 339, ни 585, ни 705 ст. уст. гр. суд., не нарушены палатою. Проситель нарушеніе этихъ статей видитъ въ томъ, что палата не обсудила и не разрѣшила особымъ опредѣленіемъ возраженій его по предмету отвода свидѣтелей; но возраженія эти обсуждены при оцѣнкѣ свидѣтельскихъ показаній; особаго же разрѣшенія они не требовали, такъ какъ отвода свидѣтелей предъявляемо въ палатѣ вовсе не было; 2) ст. 412 и

www.naukaprava.ru

416, имѣя предметомъ своимъ дознаніе чрезъ окольныхъ людей, не могутъ имѣть и примѣненія къ данному дѣлу, въ которомъ вопроса о производствѣ дознанія вовсе не возбуждалось; 3) нарушеніе 366, 367 и 480 ст. Веселовскій подкрѣпляетъ указаніемъ на неправильность выводовъ палаты по предмету оцѣнки свидѣтельскихъ показаній, т. е. на такія обстоятельства, которыя, касаясь фактической стороны дѣла, повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи не подлежатъ. Остальные затѣмъ, приводимыя просителемъ нарушенія ст. 633 т. X ч. 2, 390, 420, 423 т. X ч. 1 и 669 т. IX зак. о сост. касаются дополнительныхъ соображеній палаты, неимѣющихъ въ данномъ случаѣ, за отказомъ въ искѣ на совершенно самостоятельномъ доводѣ, особаго значенія,—тѣмъ не менѣе и эти указанія лишены всякаго основанія: ст. 633, вопреки объясненія Веселовскаго, вовсе не приведена въ рѣшеніи палаты, а слѣдовательно и не могла быть ею нарушена, изъ того же соображенія, по которому палата нашла, что общество казаковъ предъявляло уже подобный споръ и споръ этотъ, по опредѣленію бывшей Полтавской гражданской палаты, признанъ бездоказательнымъ, выводить нарушеніе приведенной статьи отнюдь нельзя,—ибо палата, разсуждая такимъ образомъ, вовсе не устанавливала того положенія, по коему, за указаннымъ ея опредѣленіемъ, общество казаковъ не имѣло бы права иска. Наконецъ, въ чемъ заключается нарушеніе 390 и пр. ст., проситель въ жалобѣ своей съ точностію не разъяснятъ и посему повѣрить указаніе его не представляется возможности. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго общества казаковъ м. Соколки, присяжнаго повѣреннаго Веселовскаго, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

143.—1878 года сентября 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Дмитрія Левичева, присяжнаго повѣреннаго Аленникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муловъ).

27 мая 1874 г. на р. Волгѣ пароходомъ купца Мурзаева «Американецъ,» находившимся подъ управленіемъ крестьянина Сафонова, затоплена баржа съ лѣснымъ матеріаломъ, принадлежащимъ крестьянину Левичеву. Виновнымъ въ этомъ, по постановленію завѣдывающаго судоходною инспекціей 17 округа путей сообщенія инженеръ статскаго совѣтника Пенинскаго 1 августа 1874 года, признанъ Сафоновъ съ наложеніемъ на него штрафа въ размѣрѣ 20 руб. Основываясь на такомъ постановленіи и на ст. X т. ч. 1 574 и 644, а также на ст. 918 т. XI ч. 2 и исчисляя убытки, происшедшіе частью отъ умаленія цѣнности лѣснаго матеріала, вслѣдствіе его затопленія, а частью отъ употребленныхъ на выгрузку онаго расходовъ, всего въ суммѣ 21,762 р. 95 к., повѣренный Левичева, присяжный повѣренный Мейеръ, предъявилъ въ Костромскомъ окружномъ судѣ 20 октября 1875 года къ крестьянину Сафонову искъ, требуя взысканія съ него означенной суммы съ %. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе окружнаго суда,

присудившаго этотъ искъ, повѣренный Сафонова, присяжный повѣренный Постниковъ, между прочимъ, возражалъ, что, по смыслу 1230—1232 ст. уст. уг. суд., постановленіе завѣдывающаго судоходною инспекціей 1 августа 1874 г. могло бы вступить въ законную силу тогда лишь, если бы обвиненнымъ въ уплатѣ штрафа дана была подписка; а такъ какъ довѣритель его подписки таковой не давалъ и штрафа не платилъ, то означенное постановленіе и не можетъ быть почитаемо имѣющимъ законную силу. Причемъ, въ доказательство того, что хотя наложенный штрафъ и взысканъ, но не съ Сафонова, а по случаю отлучки послѣдняго съ брата его, Постниковъ представилъ росписку волостнаго старшины. Московская судебная палата, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ настоящее дѣло, нашла: что, на основаніи 45 ст. В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ правилъ для плаванія судовъ по р. р. Волгѣ и Камѣ, актъ о столкновеніи судовъ представляется инспектору судоходства, который, по разборѣ дѣла, опредѣляетъ виновность того или другаго судна и поступаетъ на точномъ основаніи ст. 1230—1234 уст. уг. суд.; по смыслу же 1230 и 1234 ст. уст. угол. суд. постановленія инспектора судоходства по обвиненіямъ въ нарушеніи правилъ судоходства, за нарушеніе которыхъ полагается штрафъ, получаютъ окончательную силу судебнаго приговора, когда обвиняемое лицо внесетъ добровольно деньги или дастъ подписку объ уплатѣ взысканія. При несогласіи же обвиняемаго въ нарушеніи устава путей сообщенія уплатить слѣдующее съ него взысканіе, а также когда онъ подлежитъ личному наказанію, инспекторъ судоходства сообщаетъ о происшествіи мѣстному мировому судьѣ. Въ виду этого и въ данномъ случаѣ постановленіе инспектора Пенинскаго отъ 1 августа 1874 года могло быть признано за окончательный судебный приговоръ, если бы со стороны истца было доказано, что Пенинскимъ былъ соблюденъ порядокъ, указанный въ 1230 и 1234 ст. уст. угол. суд., и Сафоновъ подчинился добровольно означенному постановленію, но это обстоятельство осталось со стороны повѣреннаго Левичева, Мейеръ, неразъясненнымъ и слѣдовательно и самый фактъ виновности Сафонова въ столкновеніи судовъ и причиненіи Левичеву убытковъ недоказаннымъ. Почему и не входя засимъ въ разсмотрѣніе существа дѣла, судебная палата опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить и въ искѣ крестьянину Дмитрію Иванову Левичеву отказать, возложивъ на него, согласно 868 ст. уст. гр. суд., отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ и вознагражденіе за веденіе дѣла. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію 366 ст. уст. гр. суд., 1230—1234 уст. угол. суд., проситъ повѣренный Левичева, присяжный повѣренный Аленниковъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора и объясненія повѣреннаго Левичева, присяжнаго повѣреннаго Мейера, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его, по содержанію кассаціонной жалобы, подлежитъ вопросъ: правильно ли судебная палата, по обстоятельствамъ даннаго дѣла, возложила на истца обязанность доказать, что представленное имъ, въ основаніе своего иска, постановленіе завѣдывающаго судоходной инспекціей 1 августа 1874 г. не потеря-

www.naukaprava.ru

ло своей силы. Въ этомъ отношеніи палата признала, что означенное постановленіе могло бы имѣть силу окончательнаго судебнаго приговора, если бы со стороны истца доказано было, что завѣдывающимъ инспекціей соблюденъ порядокъ, указанный въ 1230—1234 ст. уст. уг. суд., и отвѣтчикъ Сафоновъ добровольно подчинился наложенному на него взысканію. Не касаясь вопроса о томъ,—можетъ ли вообще постановленіе инспектора судоходства, по предмету нарушенія судоходныхъ правилъ, имѣть значеніе судебнаго приговора для гражданскаго иска, какъ вопроса, выходящаго въ данномъ случаѣ изъ предѣловъ кассаціи, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что палата къ выводу такому пришла на основаніи приведенныхъ ею ст. уст. уг. суд. Но ни совокупный смыслъ этихъ статей, ни общее судопроизводственное правило (ст. 366 уст. гр. суд.), обязывающее каждаго тяжущагося доказать свои объясненія или возраженія, не могутъ подкрѣплять помянутаго вывода: законъ (ст. 1230 уст. уг. суд.), предоставляя обвиняемому или уплатить штрафъ немедленно, или дать подписку объ уплатѣ его на мѣстѣ, отнюдь не устанавливаетъ того положенія, по коему въ случаѣ недачи подписки, или неуплаты штрафа немедленно, постановленіе инспектора судоходства теряло бы свою силу. Для сего, по ст. 1232 того же устава, положительно требуется несогласіе обвиняемаго подчиниться наложенному на него взысканію, ибо при такомъ только несогласіи и въ случаяхъ еще, сопряженныхъ съ личнымъ наказаніемъ, судоходное начальство, прекращая у себя производство, сообщаетъ о происшествіи мировому судьѣ. Слѣдовательно, чтобы извѣстное постановленіе о нарушеніи судоходныхъ правилъ потеряло присвоенную ему закономъ силу, а должностное лицо исполнило предписаніе приведенной 1232 ст., необходимо, по смыслу сего закона, заявить означенному лицу о своемъ несогласіи подчиниться наложенному взысканію. А такъ какъ обязанность такого заявленія лежитъ на обвиняемомъ, то не представляется никакого сомнѣнія, что и по отношенію къ настоящему дѣлу отвѣтчикъ Сафоновъ, возражая противъ постановленія 1 августа 1874 года, подвергающаго его штрафу, обязывался, по ст. 366 уст. гр. суд., доказать, что о несогласіи своемъ онъ заявилъ завѣдывающему судоходной инспекціей и что посему означенное постановленіе потеряло для него всякую силу. По симъ основаніямъ, признавая противное сему заключеніе палаты неправильнымъ и нарушающимъ приведенную ст. закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 366 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

144.—1878 года сентября 13-го дня. *По прошенію крестьянина Павла Иванчина объ отмѣнѣ рѣшенія Чембарскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов ъ).

Крестьянинъ Иванчинъ предъявилъ у мироваго судьи искъ къ крестьянину Кусакину о взысканіи 80 руб. судебныхъ издержекъ, возложенныхъ на него рѣшеніемъ Пензенскаго окружнаго суда по иску его объ изъятіи изъ владѣнія Иванчина недвижимаго имущества, принадлежащаго Кусакину. Мировой судья, принявъ во вниманіе заявленный Кусакинымъ отводъ о неподсудности этого дѣла мировымъ учрежденіямъ и руководствуясь 29, 3 п. 31 и 921 ст. уст. гр. суд. и рѣшеніемъ кассац. департ. 1868 г. № 225, прекратилъ дѣло, признавъ, что подсудность иска о взысканіи, на основаніи 921 ст., судебныхъ издержекъ, опредѣляется 29 и 31 ст. и что посему настоящій искъ подсуденъ, на основаніи 96 ст. общ. полож. о крест., волостному суду. Съѣздъ утвердилъ это опредѣленіе судьи по тѣмъ же основаніямъ. Ходатайствуя объ отмѣнѣ опредѣленія съѣзда, Иванчинъ доказываетъ, что съѣздъ неправильно изъясняетъ смыслъ 921 ст. и 3 п. 31 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе: 1) что требованіе о взысканіи съ обвиненной стороны въ пользу оправданной судебныхъ по дѣлу издержекъ можетъ быть предъявлено, или въ порядкѣ исполнительнаго производства, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 896—920, 922 и 923 уст. гр. суд., или, согласно 921 ст. уст. гр. суд., общимъ порядкомъ въ теченіи шести мѣсяцевъ со времени вступленія въ законную силу рѣшенія; 2) что подъ выраженіемъ «общимъ порядкомъ», о которомъ говоритъ приведенная 921 ст., слѣдуетъ понимать порядокъ, установленный уставомъ гражд. судопр. 1864 г., которымъ руководствуются мировыя учрежденія и общія судебныя мѣста; 3) что поэтому волостные суды, которые не руководствуются уставомъ гражд. судопр., не могутъ разсматривать и исковъ о судебныхъ издержкахъ, тѣмъ болѣе, что иски этого рода въ существѣ своемъ суть не что иное, какъ послѣдствіе главныхъ исковъ, разрѣшаемыхъ общими судебными установленіями; 4) что на этомъ основаніи иски между крестьянами о судебныхъ издержкахъ, хотя бы сумма иска не превышала подсудности, установленной 96 ст. общ. пол. о кр. для крестьянскихъ судовъ, подлежатъ разбору мировыхъ судей и посему не относятся къ тѣмъ искамъ, о которыхъ говорится въ 3 п. 31 ст. уст. гр. суд., и 5) что рѣшеніе Пр. Сената 1868 г. № 225, на которомъ основывается съѣздъ, разъясняетъ вопросъ о подсудности исковъ о судебныхъ издержкахъ между мировыми и общими учрежденіями, а не мировыми и крестьянскими судами, посему къ настоящему дѣлу не относится, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Чембарскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 3 п. 31 и 921 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Кирсановскій мировой съѣздъ.

145.—1878 года сентября 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго отъ общества отставныхъ нижнихъ чиновъ, живущихъ въ гор. Гори, отставнаго кандидата Михаила Сѣрова, и гражданки вдовы Каліи Мегуловой объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов ъ).

Послѣ перевода Грузинскаго гренадерскаго полка изъ гор. Гори, главнокоман-

www.naukaprava.ru

дующимъ Кавказскимъ корпусомъ сдѣлано было распоряженіе, чтобы купленныя съ Высочайшаго разрѣшенія у частныхъ лицъ земли для штаба этого полка, а также для поселеній нижнихъ чиновъ, были обратно переданы продавцамъ за ту же цѣну или проданы съ аукціоннаго торга. Затѣмъ въ 1862 г., по распоряженію военнаго начальства, сняты были на планъ топографомъ Денисовымъ всѣ казенныя земли въ гор. Гори съ точнымъ описаніемъ границъ снятыхъ участковъ; а въ 1871 г. произведено размежеваніе оставшихся послѣ перевода Грузинскаго гренадерскаго полка земель, находящихся внутри черты гор. Гори. При этомъ межеваніи возникли, между прочимъ, слѣдующіе споры: 1) объ участкахъ 5 и 6 между казною и депутатомъ военнаго вѣдомства съ одной стороны и княз. Бектабеговымъ и крестьяниномъ Барамовымъ съ другой. На эти участки предъявили права третьихъ лицъ отставные нижніе чины,—имѣющіе тамъ постройки, и 2) объ участкѣ 7, никѣмъ незанятомъ, и вымежеванныхъ изъ него участкахъ за №№ 8, 9, 32, 45, 54, 55, 57 и 58 между вдовою Каліею Мецуговою съ одной стороны и казною, депутатами г. Гори и военнаго вѣдомства и частными лицами съ другой. Разсмотрѣвъ эти споры, Тифлисскій окружный судъ утвердилъ участки 5 и 6 за кн. Бектабеговымъ и крестьяниномъ Барамовымъ, на основаніи представленныхъ ими документовъ на эти участки: данной 12 марта 1851 г. и вводнаго листа 22 апрѣля 1852 г., въ виду каковыхъ документовъ уполномоченный отъ казны отказался продолжать предъявленный имъ споръ; участокъ же 7 утвердилъ за казной, а вымежеванные изъ него поименованные выше участки оставилъ за тѣми частными лицами, во владѣніи которыхъ они находятся, такъ какъ Мецугова въ судъ не явилась и не представила никакихъ доказательствъ на эти участки; прошеніе же ея, въ которомъ заявленъ отводъ о томъ, что объ этихъ участкахъ производится въ семъ судѣ исковое дѣло прежнимъ порядкомъ, окружный судъ оставилъ безъ послѣдствій. Это рѣшеніе обжаловано было Тифлисской судебной палатѣ: управленіемъ государственныхъ имуществъ, окружнымъ штабомъ Кавказскаго военнаго округа и повѣреннымъ общества отставныхъ нижнихъ чиновъ по участкамъ 5 и 6 и повѣреннымъ вдовы Мецуговой по участку 7 съ прочими участками. Относительно участковъ 5 и 6 палата нашла, что, по распоряженію главнокомандующаго Кавказскимъ корпусомъ, земля, соотвѣтствующая этимъ участкамъ, была продана въ 1851 г. князю Бектабегову, который введенъ въ 1852 г. во владѣніе этимъ имѣніемъ, съ подробнымъ указаніемъ домовъ и усадебъ, оказавшихся при вводѣ на купленной землѣ; что затѣмъ, какъ по представленному къ дѣлу со стороны военнаго управленія плану Денисова 1862 г., такъ и по особому акту 28 марта того же года, подписанному уполномоченными отъ военнаго и гражданскаго начальства, земля эта показана перешедшею отъ военнаго вѣдомства въ безраздѣльное владѣніе князя Бектабегова и Барамова, и, наконецъ, что съ 28 марта 1862 г. до начатія межеванія въ маѣ 1871 г. не могло произойти пріобрѣтенія этой земли казною по давности, въ силу спокойнаго, безспорнаго и непрерывнаго владѣнія на правѣ полной собственности. Относительно же доводовъ уполномоченныхъ управленія государственныхъ имуществъ и военнаго вѣдомства и въ особенности повѣреннаго обще-

ства отставныхъ нижнихъ чиновъ, поселенныхъ на означенныхъ участкахъ, что купленные княземъ Бектабеговымъ участки находились въ другихъ границахъ, что на спорномъ планѣ не показаны существующія въ натурѣ постройки и усадьбы, и что споръ этотъ не можетъ разрѣшиться правильно безъ приведенія въ извѣстность всѣхъ усадебныхъ мѣстъ посредствомъ внутренняго межеванія и безъ дознанія о давностномъ владѣніи казны въ лицѣ поселенныхъ на спорныхъ участкахъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, неоплатившихъ Бектабегову и Барамову никакого оброка,—палата нашла, что границы, показанныя въ данной 1851 г., въ вводномъ листѣ 1851 г. и въ планѣ и актѣ 1862 г., оказываются, по сличеніи, тождественными съ границами, показанными на спорномъ планѣ 1871 г.; что на спорномъ планѣ показано положеніе спорныхъ границъ, по поводу заявившихъ споръ, какъ это требуется 312 ст. меж. пол., непоказаніе же построекъ, существованія которыхъ никто и не отвергаетъ, не имѣетъ никакого вліянія на дѣло; что, на основаніи 79 и 81 ст. меж. пол., земли межуются въ имени каждаго отдѣльнаго вѣдомства, а подробное внутреннее межеваніе производится тогда только, когда земли находятся во владѣніи многихъ соучастниковъ, спорщики же отыскиваютъ эти участки во владѣніи только казны; наконецъ, что столь же безполезно и дознаніе о давностномъ владѣніи казны, такъ какъ представители казны сами признавали въ 1851 г., 1852 и 1862 г.г., что владѣльцемъ этихъ участковъ во все время былъ Бектабеговъ, а не казна. Вмѣстѣ съ тѣмъ палата оставила безъ разсмотрѣнія прошеніе повѣреннаго нижнихъ чиновъ, при которомъ представлена была копія съ купчей крѣпости 1843 г., удостовѣряющая о продажѣ Барамовымъ военному вѣдомству того самаго участка, который обратно переданъ князю Бектабегову и который вполнѣ соотвѣтствуетъ составляющимъ предметъ настоящаго дѣла 5 и 6 участкамъ. По спору объ участкѣ 7 и вымежеванныхъ изъ него участкахъ палата нашла, что, по случаю производившагося въ 1868 г. размежеванія земель, внѣ черты г. Гори состоящихъ, представлено было въ палату при донесеніи Тифлисскаго окружнаго суда, между прочимъ, дѣло по прошенію Мецуговой о землѣ, отыскиваемой сю отъ г. Гори. Судебная палата, вслѣдствіе просьбы Мецуговой о передачѣ этого дѣла обратно въ окружный судъ для окончанія, и имѣя въ виду, что оспариваемый Мецуговою участокъ находится въ городской чертѣ и не подлежитъ обмежеванію, возвратила означенное дѣло въ окружный судъ, который и сообщилъ ему дальнѣйшее движеніе въ общемъ тяжбномъ порядкѣ. При размежеваніи въ 1871 г. земель, въ чертѣ г. Гори состоящихъ, Мецугова, заявивъ права свои на спорные участки и не представляя никакихъ доказательствъ, домогается о признаніи этого спора неподлежащимъ разбирательству въ межевомъ порядкѣ или о направленіи сего дѣла въ окружный судъ для новаго разсмотрѣнія по существу. Это домогательство палата признала незаслуживающимъ уваженія, на основаніи 1, 3, 60, 61 и 63 ст. меж. пол. и по слѣдующимъ соображеніямъ: «опираясь на то обстоятельство, что во время производства межеванія земель, внѣ г. Гори состоящихъ, дѣло по иску Мецуговой къ г. Гори о землѣ, находящейся внутри городской черты, обращено было по ея просьбѣ въ судъ, она, Мецугова, и нынѣ, когда межуются земли внутри городской черты,

www.naukaprava.ru

продолжаетъ настаивать, чтобъ споръ ея изъятъ былъ изъ общаго межеваго разбирательства; между тѣмъ какъ причины, устранявшей возможность разбора ея спора въ межевомъ порядкѣ, уже не существуетъ, и новый споръ, возникшій во время межеванія, продолжается уже не по иску ея противъ города, а по притязаніямъ ея къ военному вѣдомству и частнымъ лицамъ, владѣющимъ оспариваемыми ею участками.» По симъ соображеніямъ, а равно въ виду 218 и 220 ст. меж. пол. и 772 ст. уст. гр. суд., палата признала, что дѣло это подлежитъ разбирательству въ межевомъ порядкѣ; что возраженіе Мецуговой о невозможности представить своевременно документы опровергается 2 п. 61 и 123 ст. меж. пол. и что казна и частныя лица представили достаточныя доказательства на оспоренные ею участки. На основаніи изложенныхъ соображеній палата 21 мая 1875 г. утвердила рѣшеніе окружнаго суда, оставивъ апелляціонныя жалобы безъ послѣдствій. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія по участкамъ 5 и 6, повѣренный отъ общества отставныхъ нижнихъ чиновъ, живущихъ въ г. Гори, отставной кандидатъ Сѣровъ, приводитъ слѣдующіе доводы: 1) что документы Бектабегова и Барамова имѣли бы значеніе только въ томъ случаѣ, еслибы, согласно 109 ст. меж. пол., было доказано, что Бектабеговъ и Барамовъ владѣли спорными участками со дня покупки и требовали отъ нижнихъ чиновъ плату за землю, чего они не могли доказать, такъ какъ нижніе чины не признавали другихъ владѣльцевъ кромѣ казны въ лицѣ военнаго начальства, а поземельныя деньги платили городу; 2) что земля, находящаяся подъ постройками нижнихъ чиновъ, большею частью образовалась отъ уклона р. Куры въ сторону и потому, по силѣ 406 ст. т. X ч. 1, составляетъ собственность казны, а не частныхъ лицъ; 3) что спорная земля составляетъ полную собственность нижнихъ чиновъ на основаніи давности владѣнія; 4) что палата, въ нарушеніе 220 ст. меж. пол., не уважила ихъ просьбы объ изслѣдованіи границъ спорныхъ участковъ для доказательства несходства ихъ съ границами, показанными въ купчей крѣпости Бектабегова и Барамова, и 5) что нижніе чины не были приглашены землемѣромъ, какъ владѣльцы, и палата, въ нарушеніе 357 ст. меж. пол., не разсмотрѣла этого обстоятельства и утвердила, въ нарушеніе 268 и 271 ст. того же пол., рѣшеніе окружнаго суда, которымъ признано, что они не имѣютъ права жаловаться, какъ незаявившіе спора во время межеванія. Мецугова же, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по спору о 7 участкѣ съ вымежеванными изъ него отдѣльными участками, доказываетъ, основываясь на рѣшеніяхъ кассац. департ. (1871 г. № 174, 1872 г. №№ 510 и 698), что палата, принявъ къ своему разсмотрѣнію дѣло, по спору, возникшему при межеваніи, между нею и городомъ съ прочими частными лицами, нарушила предѣлы вѣдомства и власти, закономъ предоставленные,—такъ какъ дѣло это имѣетъ своимъ предметомъ споръ не о границахъ или части какого либо пространства, а тяжбу о вотчинномъ правѣ на указанное при межеваніи пространство въ цѣломъ его составѣ, и что по этой тяжбѣ уже производится дѣло съ 1854 г. по иску ея, Мецуговой, о чемъ своевременно заявлено было ею окружному суду. Поэтому суду слѣдовало лишь постановить опредѣленіе о владѣніи спорнымъ пространствомъ и въ дальнѣйшемъ

поступить согласно ст. 328 меж. пол. Разсмотрѣвъ же дѣло по существу, безъ соображенія съ доказательствами, имѣющимися въ старомъ производствѣ окружнаго суда, окружный судъ и палата тѣмъ самымъ нарушили 3 прим. къ ст. 3 меж. пол. Если же производство это не было передано, то на обязанности суда лежало истребованіе его порядкомъ, указаннымъ ст. 452 уст. гр. суд., что не запрещается и ст. 123 меж. пол., которая неприлежаще примѣнена палатою къ данному случаю. Затѣмъ повѣренный отъ общества нижнихъ чиновъ, Сѣровъ, прислалъ въ Правительствующій Сенатъ при объясненіи копію съ вводнаго листа отъ 11 октября 1875 г. о вводѣ жены его, Сѣрова, во владѣніе купленнымъ ею въ гор. Гори, на старомъ поселеніи, домомъ съ землею, и проситъ принять, на основаніи 794 ст. уст. гр. суд., этотъ новый документъ въ доказательство того, что и прочіе его довѣрители, наравнѣ съ его женою, вправѣ пользоваться землею подъ ихъ постройками, какъ собственностью.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьба повѣреннаго нижнихъ чиновъ, Сѣрова, о пересмотрѣ рѣшенія палаты, въ виду новаго, представляемаго имъ документа, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ поданная прямо въ Сенатъ, въ нарушеніе ст. 800 и 801 уст. гр. суд. (изд. 1876 г.). Обращаясь затѣмъ къ кассаціонной жалобѣ Сѣрова, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) проситель доказываетъ, что князь Бектабеговъ и крестьянинъ Барамовъ, которымъ присуждены палатою спорные участки земли, не доказали своего владѣнія этою землею со времени покупки ея, и что право собственности на эти участки принадлежитъ довѣрителямъ его, просителя, въ силу земской давности. Эти доводы относятся къ существу дѣла и потому не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, за силою ст. 11 уст. гр. суд.; 2) проситель доказываетъ, что большая часть спорной земли составляетъ собственность казны, въ силу 406 ст. т. X ч. 1, какъ образовавшаяся отъ уклоненія р. Куры. Но этотъ доводъ не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ потому, что не былъ въ разсмотрѣніи низшихъ инстанцій и впервые заявленъ лишь въ кассаціонной жалобѣ, такъ и потому, что проситель, доказывая принадлежность спорныхъ участковъ казнѣ, тѣмъ самымъ защищаетъ ея интересы, не имѣя на то надлежащаго уполномочія; 3) доводъ просителя о нарушеніи палатою 220 ст. меж. пол. отказомъ въ просьбѣ его объ осмотрѣ въ натурѣ границъ спорныхъ участковъ земли представляется неосновательнымъ, такъ какъ ни эта статья меж. пол., ни общій законъ уст. гр. суд., выраженный въ статьѣ 507, не обязываетъ судъ удовлетворять просьбу тяжущагося объ осмотрѣ спорнаго предмета въ томъ случаѣ, когда осмотръ, по обстоятельствамъ дѣла, представляется излишнимъ. Въ настоящемъ дѣлѣ палата, находя, что спорный вопросъ о тождественности границъ спорныхъ участковъ съ границами, описанными въ данной Бектабегова, вполнѣ разрѣшается по представленнымъ къ дѣлу документамъ, отказала въ осмотрѣ и тѣмъ не нарушила указываемаго просителемъ закона. Наконецъ 4) жалоба просителя на то, что палата не разсмотрѣла того обстоятельства, что довѣрители его не вызыва-

www.naukaprava.ru

лись землемѣромъ повѣстками къ межеванію, и что утвердила рѣшеніе окружнаго суда, признавшаго ихъ непредъявившими спора, представляется также неосновательною, такъ какъ довѣрители его спора землемѣру, какъ установлено палатою, не предъявляли и въ судѣ не оспаривали участковъ въ свою собственность, а доказывали принадлежность ихъ казнѣ, и такимъ образомъ вступили въ дѣло въ качествѣ не тяжущейся стороны, а третьихъ лицъ, въ этомъ смыслѣ и разсмотрѣны палатою всѣ ихъ доводы. По изложеннымъ соображеніямъ кассаціонная жалоба просителя Сѣрова не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь къ кассаціонной жалобѣ Мецуговой, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи положенія 29 іюня 1861 г. о размежеваніи Закавказскаго края, ст. 3, примѣч. 3, въ межевую палату должны быть переданы всѣ дѣла по спорамъ о границахъ владѣній и о раздѣлѣ общихъ дачъ или общихъ угодій, которыя ко времени открытія межеванія останутся нерѣшенными въ судебныхъ мѣстахъ. По смыслу этой статьи, производящееся въ окружномъ судѣ дѣло Мецуговой не о границахъ владѣнія, а о правѣ собственности, оспариваемомъ Мецуговою у г. Гори на участокъ земли, оспоренный ею и при межеваніи, не подлежало передачѣ изъ окружнаго суда въ палату, а посему судебная палата, не вытребовавъ этого дѣла для совмѣстнаго разсмотрѣнія съ межевымъ дѣломъ, не нарушила 3 прим. къ 3 ст. пол. о разм. Равнымъ образомъ никакой законъ не обязывалъ палату останавливать или вовсе прекращать настоящее межевое дѣло въ виду упомянутаго вотчиннаго дѣла, такъ какъ одно дѣло не устраняетъ другаго и разрѣшеніе споровъ въ межевомъ порядкѣ о границахъ имѣнія не предрѣшаетъ гражданскаго спора о вотчинномъ правѣ на имѣніе. Поэтому, хотя изложенныя палатою соображенія по поводу отвода Мецуговой къ дѣлу, производящемуся въ окружномъ судѣ, и неправильны, ибо палата, разсуждая о томъ, что дѣло по иску Мецуговой противъ г. Гори обращено было прежде въ окружный судъ потому, что въ то время межеваніе въ чертѣ города не производилось, говоритъ, *что этотъ споръ Мецуговой* (т. е. по иску ея къ г. Гори) *не можетъ быть изъятъ въ настоящее время изъ общаго межеваго разбирательства*, но эти неправильныя соображенія не имѣли вліянія на окончательный выводъ палаты, такъ какъ палата пришла къ совершенно правильному заключенію, что межевому разбирательству подсуденъ новый споръ, возникшій при межеваніи, и посему оставила безъ уваженія отводъ Мецуговой. Затѣмъ доводъ Мецуговой, что палата, разрѣшивъ предъявленный ею споръ о вотчинномъ правѣ, нарушила предѣлы вѣдомства межевыхъ учрежденій, представляется неосновательнымъ, такъ какъ палата вовсе не входила въ обсужденіе правъ собственности Мецуговой на оспоренную ею при межеваніи землю и поэтому не разрѣшила спора о вотчинномъ ея правѣ. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонныя жалобы Михаила Сѣрова и Каліи Мецуговой, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

146.—1878 года сентября 13-го дня. *По прошенію душеприкащицы купца Петра Савицкаго, вдовы купца Маріи Савицкой, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов).

Рѣшеніемъ мироваго судьи, утвержденнымъ мировымъ съѣздомъ, опредѣлено: выселить Савицкаго изъ квартиры, требованіе же о взысканіи 193 рублей оставить безъ разсмотрѣнія.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе: 1) что указаніе просительницы на нарушеніе съѣздомъ ст. 409 уст. гр. суд. представляется вполнѣ основательнымъ, ибо ссылка на свидѣтелей была сдѣлана Савицкимъ въ подтвержденіе словеснаго найма имъ квартиры съ 18 сентября 1869 г. впредь на три года, т. е. въ подтвержденіе такого обстоятельства, которое, не требуя письменной формы, можетъ быть по закону доказываемо свидѣтельскими показаніями (ст. 409 уст. гр. суд.), причемъ вопросъ о заключеніи словеснаго договора найма квартиры представлялся по дѣлу существеннымъ и устраненіемъ показаній свидѣтелей отвѣтная сторона была лишена возможности доказать свои возраженія, и 2) что въ виду означеннаго нарушенія, представляющаго достаточный поводъ къ отмѣнѣ состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія, дальнѣйшее засимъ разсмотрѣніе жалобы просительницы является уже излишнимъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Кіевскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 409 уст. гр. суд., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Васильковскій мировой съѣздъ.

147.—1878 года сентября 18-го дня. (*) *По предложенію бывшаго оберъ-прокурора гражданскаго кассаціоннаго департамента по вопросу о правѣ нашихъ судебныхъ установленій принимать къ своему разсмотрѣнію ходатайства Германскихъ подданныхъ о признаніи за ними наслѣдственныхъ правъ къ движимымъ имуществамъ, остающимся послѣ умершихъ въ Россіи ихъ соотечественниковъ и о выдачѣ имъ затѣмъ сихъ имуществъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

Изъ дѣла видно, что въ одномъ окружномъ судѣ, по ходатайству Саксонскаго подданнаго, состоялось, въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, опредѣленіе объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ движимому имуществу одного Германскаго подданнаго, умершаго въ мѣстности, подвѣдомой къ тому суду, и 2) что означенное имущество, мѣры къ охраненію коего приняты были въ свое время мировымъ судьею, не было передано консулу Германской Имперіи согласно его требованію, а выдано было, по распоряженію того же мироваго судьи, упомяну-

(*) Дѣло это разсмотрѣно въ распор. засѣданіи.

www.naukaprava.ru

тому Саксонскому подданному вслѣдъ за предъявленіемъ симъ послѣднимъ копіи съ означеннаго рѣшенія окружнаго суда. Вслѣдствіе сего министръ юстиціи поручилъ оберъ-прокурору гражданскаго кассаціоннаго департамента предложить на разсмотрѣніе Сената означенный выше вопросъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ конвенціи о наслѣдствахъ, заключенной $\frac{31 \text{ октября}}{12 \text{ ноября}}$ 1874 г. между Россіею и Германіею (собр. узаконеній и распор. правит. 1875 г. № 29 ст. 344) постановлено: ст. 1. Въ случаѣ смерти нѣмца въ Россіи, или русскаго въ Германіи, безъ различія, имѣлъ ли умершій осѣдлость въ странѣ или былъ ли въ ней только проѣздомъ, подлежащія, по мѣсту смерти, власти обязаны принять относительно движимаго и недвижимаго имущества умершаго тѣ же мѣры охраненія, какія по законамъ страны должны быть принимаемы относительно наслѣдствъ послѣ мѣстныхъ жителей, но съ соблюденіемъ притомъ постановленій, изложенныхъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ. Ст. 2. Если смерть послѣдуетъ въ такомъ мѣстѣ или по близости такого мѣста, гдѣ имѣетъ пребываніе генеральный консулъ, консулъ или вице-консулъ той націи, къ которой принадлежалъ умершій, то мѣстныя власти должны немедленно извѣстить о томъ консула для совмѣстнаго опечатанія всѣхъ вещей, движимости и бумагъ умершаго. Консулъ извѣщаетъ такимъ же образомъ мѣстныя власти, если онъ прежде получитъ извѣстіе о послѣдовавшей смерти его соотечественника. Если будетъ признано нужнымъ немедленно приступить къ опечатанію и оно, по какой бы то ни было причинѣ, не можетъ быть произведено совмѣстно обѣими властями, то мѣстная власть имѣетъ право приложить предварительно свои печати безъ участія консульской власти, и наоборотъ; но подъ условіемъ извѣщенія о томъ неучаствовавшей въ этомъ власти, которая можетъ затѣмъ приложить и свои печати. Генеральный консулъ, консулъ или вице-консулъ можетъ совершать обрядъ опечатанія или самъ лично, или чрезъ посредство избраннаго имъ на сей конецъ повѣреннаго. Въ семъ послѣднемъ случаѣ повѣренный долженъ быть снабженъ о своемъ офиціальномъ значеніи письменнымъ удостовѣреніемъ отъ консульства и за консульскою печатью. Приложенныя печати не могутъ быть сняты безъ участія какъ мѣстной, такъ и консульской власти или повѣреннаго отъ сей послѣдней. Такимъ же образомъ будетъ поступаемо при составленіи описи всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществамъ, вещамъ и капиталамъ покойнаго. Если, однако, по посланному отъ мѣстной къ консульской власти, или на оборотъ отъ консульской къ мѣстной власти, извѣщенію съ приглашеніемъ участвовать въ снятіи отдѣльныхъ или совмѣстныхъ печатей и въ составленіи описи, приглашенная власть не прибудетъ на мѣсто въ 48 часовой срокъ, со времени полученія извѣщенія, то другая власть можетъ и одна приступить къ означеннымъ дѣйствіямъ. Ст. 3. Подлежащія власти обязаны дѣлать предписанныя законами страны публикаціи объ открытіи наслѣдства и о вызовѣ наслѣдниковъ или кредиторовъ, независимо отъ публикацій, которыя могутъ быть, равнымъ образомъ, дѣлаемы и консульскою властью. Ст. 4. По учиненіи описи, согласно постановленіямъ ст. 2,

мѣстная власть обязана передать консульской власти, по письменному ея требованію и по означенной описи, все принадлежащее къ наслѣдству движимое имущество, документы, капиталы, долговые документы, бумаги, равно какъ и духовное завѣщаніе, если таковое имѣется. Ст. 10. Порядокъ наслѣдованія въ недвижимыхъ имуществахъ опредѣляется по законамъ страны, въ которой находятся эти имущества и всѣ иски или споры, относящіеся къ наслѣдственнымъ недвижимымъ имѣніямъ, подлежатъ разбирательству исключительно судебныхъ установленій той же страны. Иски, относящіеся до раздѣла движимаго наслѣдственнаго имущества, а равно до правъ наслѣдства на движимость, оставшуюся въ одномъ изъ договаривающихся государствъ послѣ подданныхъ другаго, разбираются судебными установленіями или подлежащими властями того государства, къ которому принадлежалъ умершій, и по законамъ этого государства, развѣ бы подданный той страны, въ которой наслѣдство открылось, предъявилъ свои права на наслѣдство. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, и если искъ предъявленъ до истеченія установленныхъ ст. 5 сроковъ, разсмотрѣніе иска предоставляется судебнымъ установленіямъ или подлежащимъ властямъ той страны, гдѣ наслѣдство открылось, которыя и постановляютъ, по законамъ своей страны, рѣшеніе объ основательности требованій истца и о причитающейся ему долѣ наслѣдства. По выдѣлѣ истцу причитающейся ему доли, остальное наслѣдство передается консульской власти, которая и поступаетъ съ нимъ, въ отношеніи прочихъ наслѣдниковъ, согласно правиламъ ст. 8.—Ст. 11. Если русскій въ Германіи, или нѣмецъ въ Россіи скончается въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ консульской власти его націи, то подлежащая мѣстная власть приступаетъ, по законамъ страны, къ опечатанію и описи наслѣдства. Засвидѣтельствованныя копіи этихъ актовъ, совокупно со свидѣтельствомъ о смерти и національнымъ паспортомъ умершаго, передаются въ возможно краткій срокъ, ближайшей отъ мѣста открытія наслѣдства консульской власти, или же сообщаются чрезъ министерство иностранныхъ дѣлъ, дипломатическому агенту той націи, къ которой принадлежалъ умершій. Подлежащая мѣстная власть принимаетъ относительно оставшихся послѣ умершаго имуществъ всѣ предписанныя законами страны мѣры и, по истеченіи установленныхъ ст. 5 сроковъ, передаетъ наслѣдственное имущество, въ возможной скорости, помянутымъ дипломатическимъ или консульскимъ агентамъ. Само собою разумѣется, что коль скоро посольствомъ націи умершаго или ближайшею консульскою властью будетъ прислано на мѣсто уполномоченное лицо, то, охраняющая наслѣдство, мѣстная власть обязана сообразоваться съ правилами, установленными предъидущими статьями. Изъ вышеизложенныхъ правилъ конвенціи, которыя должны быть соблюдаемы въ Россіи въ отношеніи наслѣдственнаго имущества, принадлежавшаго умершему въ Россіи нѣмцу, явствуетъ, что Россійскія судебныя установленія неправѣ не принимать къ своему разсмотрѣнію ходатайства германскихъ подданныхъ о признаніи за ними наслѣдственныхъ правъ къ движимому имуществу, оставшемуся послѣ умершаго въ Россіи германскаго подданнаго, ни выдавать германскимъ подданнымъ движимое имущество, охраненное по смерти ихъ соотечественника. Посему и усматривая, что приведенныя правила конвенціи не вполнѣ соблюдаются

www.naukaprava.ru

нѣкоторыми судебными установленіями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: подтвердить указами судебнымъ палатамъ, окружнымъ судамъ и мировымъ съѣздамъ о точномъ соблюденіи конвенціи о наслѣдствахъ, заключенной въ 1874 г. между Россіею и Германіею и распубликованной въ собр. узак. 1875 г. № 29 ст. 344, предписавъ вмѣстѣ съ тѣмъ мировымъ съѣздамъ подтвердить мировымъ судьямъ о точномъ соблюденіи означенной конвенціи.

148.—1878 года сентября 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы мѣщанина Маріи Киселевой объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Иванъ Киселевъ въ поданномъ въ С.-Петербургскій окружный судъ прошеніи, объясняя, что производившееся въ С.-Петербургской управѣ благочинія дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ коллежскаго регистратора Николая Вальпера по засмному письму деньгахъ было съ закрытіемъ этого присутственнаго мѣста передано въ окружный судъ, просилъ о выдачѣ ему, на основаніи заключающихся въ этомъ дѣлѣ данныхъ, исполнительнаго листа для взысканія слѣдующихъ по сказанному документу денегъ. Окружный судъ отказалъ Киселеву въ его просьбѣ. Основаніемъ къ такому распоряженію окружнаго суда послужило то, что, согласно 7 и 20 ст. Высочайше утвержденныхъ 27 іюня 1874 года правилъ о закрытіи управы благочинія, судомъ могутъ быть выдаваемы исполнительные листы только по тѣмъ дѣламъ, по которымъ состоялось опредѣленіе управы о признаніи исковъ правильными, тѣмъ болѣе, что, по ст. 927 уст. гр. суд. и приложенія къ оной, въ исполнительномъ листѣ должна прописываться буквально сущность судебнаго опредѣленія, при отсутствіи котораго не представляется возможнымъ точное исполненіе вышеприведеннаго закона и что въ дѣлѣ управы такого опредѣленія относительно требованія Киселева къ Вальперу не усматривается. На это постановленіе Киселевъ принесъ жалобу въ судебную палату. Въ жалобѣ этой Киселевъ доказывалъ, что окружный судъ не имѣлъ основанія отказывать въ его просьбѣ, такъ какъ по существовавшему для управы благочинія порядку производства дѣлъ о взысканіяхъ по долговымъ актамъ постановленіе опредѣленія о признаніи долговаго требованія правильнымъ требовалось лишь въ случаѣ спора должника, его же требованіе къ Вальперу было симъ послѣднимъ признано правильнымъ, какъ это доказывается имѣющимися въ дѣлѣ данными, изъ которыхъ, между прочимъ, видно, что Вальперъ за неразысканіемъ у него имущества, на которое бы можно было обратить взысканіе, былъ, по его, Киселева, просьбѣ подвергнутъ личному задержанію. Судебная палата нашла, что исполнительный листъ, по ст. 927 уст. гр. суд., составляется по приложенной къ этой статьѣ формѣ, съ означеніемъ основанія, вслѣдствіе коего рѣшеніе подлежитъ исполненію; исполненію же подлежатъ, согласно ст. 924, только рѣшенія, вошедшія въ законную силу или обращенныя къ предварительному исполненію; что между

тѣмъ изъ дѣла видно, что никакого рѣшенія по дѣлу Киселева съ Вальперомъ не состоялось и Киселевъ объясняетъ лишь, что въ управѣ не могло таковаго состояться, такъ какъ управа, по ст. 78 и 80 ч. 2 т. X, по безспорнымъ обязательствамъ прямо приступала ко взысканію безъ всякаго постановленія; что такое объясненіе хотя и представляется правильнымъ, тѣмъ не менѣе требованіе Киселева оказывается неисполнимымъ для судебнаго мѣста, образованнаго по уставамъ 20 ноября 1864 г., которое въ силу вышеприведенныхъ статей можетъ выдать исполнительный листъ только по состоявшемуся постановленію и притомъ вошедшему въ законную силу, чего въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ, а потому для окружнаго суда и не представлялось законнаго основанія къ выдачѣ Киселеву исполнительнаго листа; что засимъ по той же причинѣ лишена всякаго въ настоящемъ случаѣ значенія и ссылка Киселева на то, что претензія его признана Вальперомъ, каковое обстоятельство указываетъ лишь на основательность, съ какою Киселевымъ можетъ быть предъявленъ искъ въ установленномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего судебная палата 7 октября 1876 года опредѣлила: жалобу Киселева оставить безъ послѣдствія. На это постановленіе повѣренный вдовы Киселева Маріи Киселевой, Турчаниновъ, принесъ Правительствующему Сенату жалобу.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметомъ вѣдомства бывшей С.-Петербургской управы благочинія было, между прочимъ, по ст. 4222 учр. губ. уст. ч. 1 т. II, и производство взысканій по представляемымъ въ оную векселямъ, заемнымъ письмамъ, залогомъ и закладомъ необезпеченнымъ, подписнымъ счетамъ и по всякому договору или обязательству письменному, законно совершенному, противу коего нѣтъ спора или если есть, но оный, по правиламъ въ гражданскихъ законахъ (ст. 78 ч. 2 т. X) опредѣленнымъ, не останавливаетъ взысканія. Всѣ эти дѣла о взысканіяхъ производились частнымъ присутствіемъ управы (ст. 4285 учр. губ. уст.), за исключеніемъ лишь случаевъ, когда противу взысканія по обязательству былъ предъявляемъ такой споръ, относительно котораго въ законахъ не было точнаго указанія на то, что подобный споръ въ уваженіе принятъ быть не долженъ (п. 13 ст. 4286). Въ такихъ случаяхъ дѣло вносилось на разсмотрѣніе общаго присутствія управы. Въ этомъ присутствіи дѣла разрѣшались отдѣльными по каждому дѣлу постановленіями (ст. 4297). Въ частномъ же присутствіи дѣла по взысканіямъ не требовали по закону (ст. 4285) особаго постановленія, а по предъявленіи иска отвѣтчику и признаніи имъ таковаго правильнымъ или въ случаѣ предъявленія спора, который, по ст. 78 ч. 2 т. X, не останавливалъ взысканія, разрѣшались распоряженіемъ о взысканіи, изложенномъ въ исполнительной бумагѣ, т. е. въ предписаніи полиціи, за подписью предсѣдателя и совѣтника отдѣленія. Изъ сего слѣдуетъ, что, на основаніи существовавшаго для С.-Петербургской управы благочинія порядка производства исковыхъ дѣлъ, подписанная предсѣдателемъ и совѣтникомъ отдѣленія исполнительная бумага о взысканіи имѣла равную силу съ журналомъ, установленнымъ

www.naukaprava.ru

для разрѣшенія дѣлъ, подлежавшихъ разсмотрѣнію въ общемъ присутствіи управы. Такая исполнительная бумага, такъ сказать, замѣняла этотъ журналъ. Изъ производства управы благочинія по предъявленному Кисслевымъ къ Вальперу по заемному письму иску видно, что сей послѣдній никакого спора противу этого иска не предъявилъ, а напротивъ призналъ оный правильнымъ. Въ виду сего никакого особаго постановленія о присужденіи съ Вальпера иска Киселева въ управѣ состояться не могло, и присужденіе это, вслѣдствіе признанія Вальпера иска правильнымъ, выразилось въ распоряженіи, изложеніемъ въ посланной полиціи исполнительной бумагѣ, о взысканіи съ Вальпера въ пользу Киселева слѣдующихъ по долговому документу денегъ. Въ Высочайше утвержденныхъ 27 іюня 1874 правилахъ о закрытіи С.-Петербургской управы благочинія сказано: въ п. 7, что по всѣмъ обращеннымъ къ исполненію опредѣленіямъ управы о признаніи исковъ правильными, по коимъ взысканія не производятся съ недвижимаго имущества, всѣ мѣры взысканія, принятыя, какъ самою управою, такъ и другими установленіями вслѣдствіе ея сообщеній, указовъ или предписаній, прекращаются, но истцамъ предоставляется получить исполнительные листы на остающіяся въ долгу на отвѣтчикахъ суммы, а п. 20 о выдачѣ таковыхъ исполнительныхъ листовъ истцамъ предоставлено просить и тѣ установленія, въ которыя дѣла ихъ, производившіяся въ управѣ, были съ закрытіемъ оной переданы. Соображеніе содержанія этихъ двухъ пунктовъ Высочайше утвержденныхъ 27-го іюня 1874 г. правилъ съ существовавшимъ и вышеизложеннымъ порядкомъ производства дѣлъ въ С.-Петербургской управѣ благочинія по взысканіямъ показываетъ, что Киселевъ имѣлъ полное право обратиться въ окружный судъ съ просьбою о выдачѣ ему исполнительнаго листа по дѣлу его съ Вальперомъ и что окружному суду, для разрѣшенія этой просьбы, должны были служить тѣ данныя, которыя заключаются въ означенномъ дѣлѣ. На семъ основаніи отказъ окружнаго суда и судебной палаты въ удовлетвореніи просьбы Киселева по тому только обстоятельству, что въ дѣлѣ его съ Вальперомъ не имѣется опредѣленія управы о признаніи иска Киселева правильнымъ, представляется неосновательнымъ и послѣдовавшимъ въ нарушеніе пп. 7 и 20 Высочайше утвержденныхъ 27 іюня 1874 г. правилъ о закрытіи С.-Петербургской управы благочинія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе С.-Петербургской судебной палаты, по такому нарушенію пп. 7 и 20 означенныхъ правилъ, отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же палаты.

149.—1878 года сентября 20-го дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Христофора Арванова и Тифлисскаго гражданина Карапета Шахназарова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ Тифлисскомъ окружномъ судѣ производилось дѣло о взысканіи съ губернскаго секретаря Михаила Агамджанова денегъ 51 т. руб. по закладной Горійскимъ гражданиномъ Алеловымъ. До дачи еще отвѣтчикомъ какого либо по дѣлу объясненія кредиторы его, Шахназаровъ и Арвановъ, подали въ судъ прошеніе о вступленіи въ дѣло вмѣстѣ съ отвѣтчикомъ своимъ должникомъ Агамджановымъ, затѣмъ, доказывая недѣйствительность закладной, какъ подписанной не однимъ Агамджановымъ, но и матерью его, они просили въ искѣ Алелову отказать. По этому ходатайству Шахназарова и Арванова отвѣтчикъ Агамджановъ также не далъ никакого объясненія, а Алеловъ не согласился допустить ихъ въ дѣло. Окружный судъ, по опредѣленію, состоявшемуся 30-го января 1876 года, призналъ, что между интересами Агамджанова съ одной стороны и Шахназарова съ Арвановымъ съ другой нѣтъ никакой солидарности, почему и отказалъ послѣднимъ въ допущеніи ихъ въ дѣло, постановивъ притомъ о пріостановленіи производства до вступленія этого опредѣленія въ законную силу, но вслѣдъ засимъ, именно 16-го февраля, судъ самъ прекратилъ все дѣло о закладной по прошенію, поданному совмѣстно истцомъ и отвѣтчикомъ о нежеланіи продолжать начатое дѣло и о возвращеніи закладной Алелову. Какъ на это послѣднее распоряженіе суда, такъ и на опредѣленіе о недопущеніи его въ дѣло, Шахназаровъ подалъ 20-го февраля въ судебную палату жалобу. Между тѣмъ заложенное Алелову имѣніе, за долгъ Агамджанова зятю своему Караеву по исполнительнымъ листамъ, было назначено въ продажу съ публичнаго торга на 18-е февраля 1876 года. До продажи тѣ же кредиторы Агамджанова, Арвановъ и Шахназаровъ, и еще Мамиконовъ обратились въ судъ съ просьбой о признаніи Агамджанова несостоятельнымъ должникомъ и о пріостановленіи по этому случаю продажи его имѣнія, но судъ, отказавъ имъ въ этомъ, опредѣленіемъ, состоявшимся 30-го января 1876 года, 10-го февраля продалъ домъ Агамджанова. На торгахъ домъ этотъ остался за зятемъ Агамджанова, Караевымъ, за 54 т. руб., въ счетъ каковой суммы 10% внесены покупщикомъ. Кредиторы Агамджанова, Арвановъ и Шахназаровъ, послѣ торговъ обратились въ судъ съ новой просьбой пріостановить выдачу денегъ, вырученныхъ отъ продажи имѣнія и, вытребовавъ таковыя отъ Караева, хранить въ судѣ до разрѣшенія ихъ жалобъ на судъ, какъ по дѣлу о закладной съ Алеловымъ, такъ и по дѣлу о несостоятельности Агамджанова. Но покупщикъ Караевъ въ срокъ, указанный для представленія денегъ за купленный домъ не представилъ, а вмѣсто того залогодержатель Алеловъ представилъ 16-го февраля при прошеніи закладную на проданный домъ Агамджанова, возвращенную ему въ тотъ же день судомъ изъ прекращеннаго того же числа дѣла его съ Агамджановымъ. Въ прошеніи своемъ Алеловъ, заявляя о томъ, что онъ по закладной получилъ сполна отъ покупщика Караева 51 т. руб. съ процентами, просилъ въ уплату этихъ денегъ и принять представляемую имъ закладную. Окружный судъ, заслушавъ дѣло это 25-го февраля, утвердилъ торги, сочтя, что Караевымъ представлены не только сполна всѣ деньги за купленное имѣніе, но даже 1896 руб. лишнихъ, которые ему и возвращены по слѣдующему разсчету: 52,657 руб. уплачено залогодержателю, а 5,400 руб. представлено наличными деньгами, тогда какъ всего съ пошлинами и издержками

www.naukaprava.ru

слѣдовало представить лишь 56,160 руб. Изъ оставшихся за всѣми расходами по торгамъ денегъ 857 руб. 60 коп. препровождены въ мировой отдѣлъ для распредѣленія между кредиторами Агамджанова. На это опредѣленіе суда кредиторы Агамджанова, Арвановъ и Шахназаровъ, принесли палатѣ жалобу, въ которой доказывали, что торги должны быть признаны недѣйствительными, такъ какъ Караевъ въ установленный срокъ не внесъ денегъ за купленное имѣніе. При докладѣ дѣла въ палатѣ повѣренный Арванова указывалъ: во первыхъ, на неправильныя дѣйствія суда по этому дѣлу въ томъ, что онъ, вопреки опредѣленію о пріостановленіи производствомъ дѣла Алелова съ Агамджановымъ по закладной, прекратилъ это дѣло 16-го февраля, какъ разъ въ послѣдній оставшійся для Караева день для представленія денегъ за купленное имъ имѣніе, постановивъ опредѣленіе о прекращеніи дѣла, судъ въ тотъ же день выдалъ Алелову закладную и тотчасъ же принялъ отъ него снова эту закладную, какъ будто уже оплаченную Карасвымъ, между тѣмъ какъ послѣдній не имѣлъ ни права, ни основанія разсчитываться съ Алеловымъ, а долженъ былъ представить наличныя деньги въ судъ. Передача закладной не допускается, слѣдовательно судъ никакъ не могъ принять эту закладную, какъ непринадлежавшую вовсе Караеву въ уплату денегъ, отъ него слѣдовавшихъ, тѣмъ болѣе, что и споръ противъ закладной этой еще не оконченъ и она можетъ еще быть признана недѣйствительною. При такомъ положеніи дѣла и такъ какъ деньги покупщикомъ не были въ свое время представлены въ судъ за купленное имѣніе, князь Аматуни просилъ объ отмѣнѣ торговъ. Судебная палата нашла, что, по силѣ ст. 1166 уст. гр. суд., покупщикъ можетъ вмѣсто наличныхъ денегъ внести въ счетъ покупной суммы тѣ взысканія, которыя были обращены на проданное имѣніе, причемъ въ этой статьѣ ничего не говорится о томъ, чтобы эти взысканія непремѣнно ему, покупщику, принадлежали, слѣдовательно лишь бы вырученная отъ продажи сумма была достаточна на удовлетвореніе всѣхъ предъявленныхъ взысканій, покупщикъ можетъ самъ разсчитаться съ кредиторами должника по своему усмотрѣнію и представить въ судъ тѣ оплаченныя взысканія вмѣсто покупной суммы. Въ слѣдующей затѣмъ ст. 1167 хотя и говорится, что, въ случаѣ недостатка покупной суммы на удовлетвореніе всѣхъ взысканій, покупщикъ можетъ представить лишь принадлежащія ему претензіи и то въ части суммы, которая причитается ему по разсчету, но за то въ 1168 ст. сдѣлано прямое исключеніе для закладныхъ, которыя всегда принимаются въ полной суммѣ съ процентами. Изъ этихъ правилъ закона слѣдуетъ, что покупщикъ, въ случаѣ достаточности вырученной суммы на удовлетвореніе всѣхъ заявленныхъ претензій имѣетъ право, самъ, разсчитавшись съ кредиторами должника, представить, вмѣсто покупной суммы, взысканія, а во всякомъ случаѣ, хотя бы покупная сумма и не удовлетворяла всѣ взысканія, имѣетъ право представить вмѣсто денегъ закладную на купленное имѣніе, хотя бы закладная та, имъ оплаченная, и не ему принадлежала. Изъ примѣненія сего къ данному случаю слѣдовало бы придти къ заключенію, что судъ имѣлъ полное право и основаніе засчитать Караеву въ счетъ покупной суммы деньги, уплаченныя имъ Алелову по закладной, но и въ настоящемъ случаѣ усложненіемъ является то

обстоятельство, что закладная Алелова была оспорена третьимъ лицомъ, настоящимъ жалобщикомъ, Шахназаровымъ и споръ его еще не былъ разрѣшенъ при принятіи судомъ закладной вмѣсто денегъ. При такихъ обстоятельствахъ, въ виду спора противъ закладной, о чемъ суду было извѣстно, какъ изъ указанія Шахназарова, такъ и изъ собственнаго дѣла, куда уже поступила, за 5 дней предъ утвержденіемъ торговъ, жалоба Шахназарова въ палату за непринятіе его въ дѣло Алелова съ Агамджановымъ о закладной, суду конечно не слѣдовало и нельзя было принимать ту спорную закладную вмѣсто наличныхъ денегъ, а должно было или отказать въ утвержденіи торга по непредставленіи денегъ, или въ виду того, что покупщикъ Караевъ могъ не знать о производившемся въ судѣ дѣлѣ по закладной, назначить ему новый срокъ на представленіе денегъ и хранить таковыя до разрѣшенія дѣла по закладной, какъ о томъ и просили настоящіе жалобщики. Но признавая дѣйствія суда въ этомъ отношеніи неправильными, палата однако не считаетъ возможнымъ отмѣнить опредѣленіе суда объ утвержденіи торговъ, ибо сего же числа состоявшимся опредѣленіемъ палаты жалоба Шахназарова по дѣлу о закладной Алелова оставлена безъ послѣдствій, а за прекращеніемъ дѣла по этой закладной между должникомъ Агамджановымъ и Алеловымъ закладная та является безспорнымъ документомъ, подлежащимъ удовлетворенію согласно приведенной палатой ст. 1168 и ст. 1215 уст. сполна и прежде всѣхъ другихъ претензій, залогомъ необезпеченныхъ. По симъ основаніямъ и признавая, что вопросъ о несостоятельности Агамджанова не можетъ имѣть никакого вліянія на настоящее дѣло, ибо въ случаѣ признанія должника несостоятельнымъ удовлетвореніе по закладнымъ не останавливается по силѣ п. 12 Высочайше утвержденныхъ правилъ о порядкѣ веденія дѣлъ о несостоятельности, судебная палата 29 го сентября 1876 г. опредѣлила: жалобу Арванова и Шахназарова оставить безъ послѣдствій. Въ прошеніи поданномъ на имя Правительствующаго Сената, Арвановъ и Шахназаровъ объясняютъ, что палата, при постановленіи этого опредѣленія, допустила нарушеніе слѣдующихъ законовъ: 1, 1161, 1164 и п. 3 ст. 1170 уст. гр. суд. признаніемъ постановленія окружнаго суда объ утвержденіи домовъ Агамджанова за Караевымъ правильнымъ, тогда какъ сей послѣдній не внесъ въ опредѣленный этою статьею срокъ покупную за дома сумму наличными деньгами; 2) ст. 1188 и 1215 уст. гр. суд. принятіемъ, вмѣсто покупной суммы, закладной, выданной на проданные дома Алелову не одними Агамджановымъ, но и его матерью, тогда какъ, обращая на дома взысканіе, присужденное Караеву съ Агамджанова по векселямъ, окружный судъ, если признавалъ дома принадлежащими Агамджанову и его матери, долженъ былъ продать право въ этихъ домахъ, принадлежавшее одному Агамджанову, а не вмѣстѣ съ тѣмъ и право его матери; если же окружный судъ находилъ, что дома принадлежатъ одному должнику Караева, Агамджанову, то не имѣлъ права изъ денегъ, вырученныхъ за эти дома, удовлетворять Алелова въ долгѣ матери Агамджанова по этой закладной; 3) ст. 1166 уст. гр. суд. допущеніемъ Караева къ представленію, вмѣсто наличныхъ денегъ, такой закладной, взысканіе по которой не было еще обращено на проданное имѣніе; 4) ст. 1167 и 1168 уст. гр. суд. заключеніемъ, что купившій имѣніе, не смотря на то, что

www.naukaprava.ru

покупная сумма и не удовлетворяла всѣ взысканія, имѣетъ право представить, вмѣсто наличныхъ денегъ, закладную на купленное имѣніе, хотя бы эта закладная не ему принадлежала, а была только имъ оплачена, тогда какъ изъ содержанія приведенныхъ статей видно, что закладную можетъ представить покупщикъ имѣнія только въ томъ случаѣ, когда закладная принадлежитъ ему, а не постороннему лицу и уже обращена ко взысканію; 5) ст. 1653 ч. 1 т. X признаніемъ возможности перехода закладной отъ одного лица къ другому, выразившемся въ допущеніи представленія закладной посторонними лицомъ безъ законнаго уполномочія отъ залогодержателя. На семъ основаніи Арвановъ и Шахназаровъ просятъ постановленіе судебной палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ, подобный заключающемуся въ настоящемъ дѣлѣ, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената по дѣлу объ имѣніи графини Завадовской, продававшемся съ публичныхъ торговъ, по двумъ просроченнымъ закладнымъ: первой помѣщика Старицкаго и второй надворнаго совѣтника Главинскаго. Имѣніе это на торгахъ осталось за женою поручика Ладыгиной въ суммѣ 171 т. руб. Ладыгина, внеся въ день торга установленный задатокъ, т. е. 10% съ покупной суммы, затѣмъ въ срокъ, опредѣленный для взноса остальныхъ денегъ, подала вмѣстѣ со Старицкимъ судебному приставу объявленіе о томъ, что изъ нихъ Старицкій получилъ отъ Ладыгиной въ уплату по закладной эту остальную за имѣніе сумму, что Старицкій затѣмъ подтвердилъ въ особомъ прошеніи, поданномъ окружному суду. Второй закладодержатель Главинскій, съ своей стороны, просилъ, за невзносомъ Ладыгиною остальной покупной суммы наличными деньгами, признать торги недѣйствительными. Возникшее по прошенію Главинскаго дѣло, разрѣшенное Полтавскимъ окружнымъ судомъ и Харьковскою судебною палатою отказомъ Главинскому въ его ходатайствѣ, дошло по его кассаціонной жалобѣ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Правительствующій Сенатъ (рѣшеніе 1875 г. № 995), въ виду установленныхъ палатою обстоятельствъ о томъ, что покупная сумма за имѣніе графини Завадовской подлежала всецѣло къ поступленію на удовлетвореніе Старицкаго, что изъ этой суммы Главинскому не могло быть произведено никакихъ платежей и что деньги были переданы Ладыгиной Старицкому въ опредѣленный ст. 1161 уст. гр. суд. срокъ, не нашелъ въ постановленіи судебной палаты объ отказѣ Главинскому въ ходатайствѣ о признаніи торговъ несостоявшимися существеннаго нарушенія ст. 1161 и п. 3 ст. 1170 уст., а потому оставилъ жалобу Главинскаго безъ послѣдствія. Соображенія, по которымъ Правительствующій Сенатъ пришелъ къ такому заключенію, состоятъ въ томъ: «что нарушеніе опредѣленнаго закономъ порядка внесенія покупной суммы не можетъ имѣть непремѣннымъ послѣдствіемъ признаніе торга несостоявшимся даже и въ томъ случаѣ, когда покупная сумма непремѣнно принадлежитъ только одному кредитору и когда покупатель передастъ эту сумму въ установленный срокъ непосредственно самому означенному кредитору. Такая передача не нарушаетъ ни сущности, ни истиннаго

разума закона о продажѣ имущества, существенная цѣль котораго заключается въ соблюденіи интересовъ должника и взыскателя сколько объявленіемъ на торгахъ возможно высшей цѣны, столько же и скорѣйшимъ удовлетвореніемъ взыскателя, и покупная сумма должна быть внесена въ судъ съ исключительнымъ назначеніемъ оной для выдачи взыскателямъ въ удовлетвореніе ихъ претензій. Торгъ, по п. 3 ст. 1137 уст., признается несостоявшимся, когда покупщикъ не уплатилъ остальной покупной суммы въ срокъ, но когда сумма эта передана покупщикомъ въ установленный срокъ тому лицу, которому она, по мнѣнію суда, всецѣло причитается, тогда не представляется основанія признавать, что деньги не были уплачены покупщикомъ въ срокъ и сполна и слѣдовательно примѣненіе въ этомъ случаѣ п. 3 ст. 1170 не можетъ имѣть мѣста.» Обстоятельства настоящаго дѣла, какъ они установлены палатою, представляются совершенно одинаковыми съ обстоятельствами дѣла объ имѣніи графини Завадовской, купленномъ Ладыгиною. Въ настоящемъ дѣлѣ закладная Алелова, какъ это признано палатою, представляется безспорнымъ документомъ, подлежащимъ преимущественному удовлетворенію предъ всѣми другими долгами Агамджанова и слѣдовавшія Алелову по этой закладной деньги оказываются уплаченными ему Караевымъ въ установленный закономъ срокъ. Въ виду сего и приведенныхъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1875 г. № 995 соображеній нѣтъ основанія видѣть въ томъ, что Караевъ, вмѣсто взноса остальной покупной суммы въ судъ, уплатилъ таковую Алелову, такое существенное нарушеніе приводимыхъ Арвановымъ и Шахназаровымъ въ кассаціонной жалобѣ ст. 1161, 1164, 1166, 1167 и 1168 уст. гр. суд., которое должно влечь за собою отмѣну состоявшагося въ судебной палатѣ постановленія. Обстоятельства, изъ которыхъ просители выводятъ нарушеніе ст. 1188 и 1215 уст. гр. суд., касаются правъ Агамджанова и его матери. Посему какъ Агамджановъ не объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, въ каковомъ только случаѣ, какъ это неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ, возникаетъ право кредиторовъ на огражденіе интересовъ ихъ должника, а со стороны его матери жалобы на то, что ея часть въ общемъ съ сыномъ имѣніи продана за личный его долгъ Караеву, въ виду палаты не было, то объясненіе просителей о послѣдовавшемъ нарушеніи означенныхъ статей не можетъ быть предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената. Въ ст. 1653 ч. 1 т. X сказано, что закладныя на недвижимыя имущества не могутъ быть передаваемы по надписямъ, т. е. закладное право не можетъ переходить въ такомъ порядкѣ отъ одного лица къ другому. Такого случая въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ и если закладная и была представлена Караевымъ въ окружный судъ, то не въ доказательство закладнаго его права на дома Агамджанова, а въ доказательство того, что Алеловъ получилъ по оной удовлетвореніе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Арванова и Шахназарова, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

150.—1878 года сентября 20-го дня. *По прошенію дворянина Валеріана Новинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринбургскаго мироваго съѣзда по дѣлу о взысканіи имъ съ мѣщанина Степана Яшина 400 руб. по векселю.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

17 іюля 1874 года дворянинъ Новинскій предъявилъ мировому судьѣ перешедшій къ Новинскому по передаточной надписи мѣщанина Башмакова вексель мѣщанина Яшина на 700 руб., проса, за уплатою по оному 300 руб., взыскать съ Яшина капитальной суммы 400 руб., процентовъ 24 руб., неустойки 16 руб. и за протестъ и гербовую бумагу 3 руб. 90 коп., а всего 443 руб. 90 коп.—При разбирательствѣ дѣла у мироваго судьи оказалось, что означенный вексель, выданный Яшинымъ Башмакову, былъ представленъ послѣднимъ къ учету въ Екатеринбургскій городской банкъ; что затѣмъ, уплативъ банку деньги, Башмаковъ протестовалъ вексель и передалъ оный по надписи дворянину Новинскому, который и предъявилъ оный ко взысканію въ суммѣ 400 руб.; что отвѣтчикъ призналъ этотъ документъ, но отозвался, что платить по нему не обязанъ, ибо вексель данъ былъ имъ Башмакову собственно для залога въ банкѣ на оборотѣ ихъ обоихъ, и что Яшинъ получилъ изъ 700 руб. только 100 руб., которые и возвратилъ въ свое время Башмакову. Истецъ Новинскій съ своей стороны отозвался, что 700 руб. получены были изъ банка точно на обоихъ, т. е. на Башмакова и Яшина, и раздѣлены были между ними пополамъ, но Яшинъ не взнесъ въ срокъ своихъ денегъ; что затѣмъ весь долгъ банку уплаченъ былъ Башмаковымъ; предъявлено же Новинскимъ ко взысканію на 50 руб. болѣе въ вознагражденіе убытковъ отъ неустойки Яшина.—Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ мировой судья опредѣлилъ: признать Яшина обязаннымъ уплатить Новинскому 350 руб. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Яшина, мировой съѣздъ нашелъ, что истецъ Новинскій сначала предъявилъ искъ въ суммѣ 400 р., а затѣмъ сдѣлалъ у мироваго судьи заявленіе, что по векселю состоитъ за Яшинымъ только 350 руб., остальные же 50 р. составляютъ неустойку, тогда какъ о неустойкѣ въ 16 руб. было со стороны истца особое требованіе. Выведя изъ этого первое противорѣчіе въ заявленіяхъ истца, съѣздъ находитъ, что вексель Яшина переданъ былъ Башмаковымъ Новинскому по безъоборотной надписи въ суммѣ 700 руб., и, слѣдовательно, если по нему сдѣлана была уплата, то уже не Башмакову, а Новинскому, какъ это подтверждается и надписью послѣдняго на векселѣ; что между тѣмъ, при судоговореніи, Новинскій отозвался, что Яшинъ получилъ отъ Башмакова 350 руб. и затѣмъ никакихъ денегъ ни Башмакову, ни Новинскому онъ, Яшинъ, не возвращалъ. Изъ сказаннаго мировой съѣздъ сдѣлалъ тотъ выводъ, что заявленіе Новинскаго находится въ прямомъ противорѣчіи съ документомъ и сдѣланными на немъ надписями, и что *Новинскій два раза, т. е. у мироваго судьи и на съѣздѣ, сдѣлалъ собственное признаніе о томъ,*

что деньги 350 руб. получены были Яшинымъ съ Башмакова послѣ того, какъ вексель учтенъ былъ въ городскомъ банкѣ; что, такимъ образомъ, въ моментъ выдачи векселя, по собственному сознанію истца, не были получены по оному ни деньги, ни валюта, то есть что вексель былъ безденежный; что безденежнымъ документомъ оставался онъ и во время учета его въ банкѣ, когда Башмаковъ потерялъ на него уже право, и если между нимъ и Яшинымъ происходилъ какой либо разсчетъ, то разсчетъ сей уже не имѣетъ никакого непосредственнаго отношенія къ векселю, и что въ этихъ взаимныхъ разсчетахъ Башмаковъ можетъ доказать свои права, а Яшинъ дѣлать свои возраженія помимо векселя. При этихъ выводахъ съѣздъ призналъ въ соображеніе, что, на основаніи 652 ст. уст. о векс., противу векселя можетъ быть предъявленъ споръ, который, по примѣрному рѣшенію 4 департамента Правительствующаго Сената, можетъ относиться къ безденежности векселя; что, на основаніи 549 ст. того же устава, вексель поступаетъ отъ векселедателя въ то же самое время, когда деньги и валюта отъ векселеприобрѣтателя поступаютъ къ векселедателю, если по взаимному согласію, въ маклерской запискѣ изъявленному, не будетъ постановлено между ними иначе; что, вопреки приведенной статьи закона, валюта не была уплачена во время выдачи помянутаго векселя, причемъ никакой маклерской записки объ уплатѣ оной иначе, т. е. послѣ учета въ банкѣ, постановлено не было; что, такимъ образомъ, безденежность векселя остается въ своей силѣ и хотя сомнѣніе могло бы возникнуть собственно на счетъ того, вправѣ ли векселедатель предъявлять возраженіе о безденежности векселя противъ третьяго лица, пріобрѣвшаго вексель въ собственность, но въ данномъ случаѣ мировой съѣздъ основываетъ свое заключеніе о безденежности не на возраженіи отвѣтчика, *а на признаніи самого истца, сдѣланномъ два раза на судѣ*, каковое признаніе, за силою 112 ст. уст. гр. суд., составляетъ неопровержимое доказательство и ясно показываетъ, что Новинскій сознательно пріобрѣлъ отъ Башмакова безденежный документъ и сознательно считалъ возможнымъ взыскать по оному деньги, которыхъ отвѣтчикъ по векселю не получалъ.—Вслѣдствіе изложенныхъ выводовъ и соображеній мировой съѣздъ опредѣлилъ: *въ виду сознанія Новинскаго, что Башмаковъ, передавшій ему въ собственность вексель, не выдалъ Яшину, при полученіи отъ него векселя, ни денегъ, ни товара, а разсчеты между ними велись лишь послѣ полученія денегъ изъ банка*, Яшина отъ взысканія по означенному векселю, какъ безденежному, освободить, отмѣнивъ приведенное выше рѣшеніе мироваго судьи. Въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ Новинскій проситъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія мироваго съѣзда по нарушенію 9, 112, 129, 131, 332 уст. гр. суд., а также ст. 547, 639 и 651 уст. о векс., и по неправильному изъясненію смысла 549 и 652 ст. того же устава. Сущность приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ объясненій состоитъ въ томъ, что отвѣтчикъ, признавъ на судѣ предъявленный ко взысканію вексель, ничѣмъ не доказалъ уплаты долга или неполученія по векселю валюты; что, во всякомъ случаѣ, возражая противъ иска по векселю, отвѣтчикъ не вправѣ былъ ссылаться на свои разсчеты съ прежнимъ векселедержате-

www.naukaprava.ru

лемъ и что мировой съѣздъ неправильно истолковалъ, въ смыслѣ признанія безденежности векселя, отзывъ просителя, относившійся собственно къ объясненію причины уменьшенія имъ цѣны иска.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 547 и 555 ст. XI т. уст. торг., вексель, съ выдачею его векселедателемъ пріобрѣтателю, вступаетъ въ силу вексельнаго права, налагающую на векселедателя обязанность отвѣчать по содержанію векселя какъ передъ первымъ его пріобрѣтателемъ, такъ и передъ послѣдующими векселедержателями, къ коимъ документъ перейдетъ по установленнымъ надписямъ. Засимъ, въ силу того же вексельнаго права, всякіе относящіеся къ векселю договоры или разсчеты векселедателя съ предшествовавшимъ векселедержателемъ обязательны лишь для участвовавшихъ въ сихъ договорахъ или разсчетахъ лицъ и не касаются послѣдующихъ по правильнымъ надписямъ векселедержателей, какъ третьихъ по отношенію къ тѣмъ договорамъ или разсчетамъ лицъ (сб. рѣш. 1874 г. № 882). Мировой съѣздъ не установилъ въ рѣшеніи своемъ такихъ данныхъ, по коимъ отвергалась бы подлинность векселя или правильность передачи его Башмаковымъ Новинскому и колебалась бы сила принадлежащаго документу вексельнаго права.—Отвѣтчикъ Яшинъ, какъ это видно изъ рѣшенія мироваго съѣзда, отказался отъ платежа по предъявленному Новинскимъ ко взысканію векселю, не по какимъ либо разсчетамъ, происходившимъ непосредственно между Новинскимъ и Яшинымъ послѣ передачи документа, а единственно на основаніи договора и разсчета, бывшихъ между Яшинымъ и предшествовавшимъ векселедержателемъ Башмаковымъ; Новинскій же сослался съ своей стороны на этотъ договоръ и разсчетъ въ объясненіе лишь цифры своего искового требованія. Изъ сопоставленія этой ссылки Новинскаго съ договоромъ и разсчетомъ, существовавшимъ между Башмаковымъ и Яшинымъ, и изъ опредѣленія ихъ значенія мировой съѣздъ сдѣлалъ приведенный въ рѣшеніи его выводъ признанія самимъ истцомъ безденежности векселя. Но такое дѣйствіе суда представляется *относительно* самаго *способа установленія признанія* неправильнымъ. Законъ (112 ст. уст. гр. суд.) предоставляетъ суду установлять признаніе одною изъ сторонъ дѣйствительности *такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ ея противника.* Между тѣмъ приводимое съѣздомъ значеніе договора и разсчета, существовавшихъ между векселедателемъ Яшинымъ и предшествовавшимъ векселедержателемъ Башмаковымъ, не можетъ быть признано, на основаніи 547 и 555 ст. XI т. уст. торг., обязательнымъ, для послѣдующаго векселедержателя Новинскаго и, слѣдовательно, одна только извѣстность ихъ Новинскому не могла быть вмѣнена ему въ признаніе такого обстоятельства, которое служило бы къ утвержденію въ данномъ случаѣ права Яшина, какъ противной стороны по иску Новинскаго, основанному на документѣ, сохранившемъ силу вексельнаго права.—Такимъ образомъ мировой съѣздъ въ принятомъ имъ по настоящему дѣлу способѣ установленія признанія безденежности векселя поступилъ вопреки точному смыслу приведенныхъ законовъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Екатеринбургскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію 547 и 555 ст. уст. о векс., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Камышловскій мировой съѣздъ.

151.—1878 года сентября 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ села Костарева, крестьянина Василія Харланова, объ отмѣнѣ опредѣленія Саратовской судебной палаты по дѣлу довѣрителей его съ обществами крестьянъ слободы Котовой и другихъ селъ и хуторовъ о размежеваніи земли.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Уполномоченный отъ крестьянъ собственниковъ (бывшихъ государственныхъ крестьянъ) Камышинскаго уѣзда, Соломатинской волости, села Большаго Костарева, крестьянинъ Харлановъ, обратился въ Саратовскій окружный судъ, на основаніи 1 п. времен. правилъ производства межевыхъ дѣлъ (приложеніе къ 202 ст. уст. гр. суд. прим. по продол. 1869 г., соотв. прилож. къ 202 ст. X т. 2 ч. уст. гр. суд. изд. 1876 г.), съ исковымъ прошеніемъ о выдѣлѣ довѣрителямъ его, въ порядкѣ судебно-межеваго разбирательства, слѣдующей имъ земли и другихъ угодій изъ общей дачи, отведенной по владѣнной записи довѣрителямъ просителя совмѣстно съ крестьянами другихъ селъ и хуторовъ Котовской и Камышинской волостей, причемъ Харлановъ просилъ судъ выдать ему свидѣтельство на предметъ высылки изъ Саратовской губернской посреднической коммисіи въ окружный судъ дѣла съ полюбовною сказкою и нарѣзочнымъ планомъ по размежеванію помянутой общей дачи (примѣч. 8 къ ст. 751 меж. зак. по прод. 1869 г. и 452 ст. уст. гр. суд.). Окружный судъ нашелъ, что право свое на приведенное требованіе истцы основываютъ на владѣнной записи; изъ копіи же этой записи видно, что во владѣніи крестьянъ означенныхъ обществъ состоитъ земли, лежащей въ общей генеральнаго межеванія дачѣ съ землями г. Камышина, всего съ лѣсомъ 33,839½ д., которыя находятся въ общинномъ уравнительномъ, по числу ревизскихъ душъ, пользованіи, и что, какъ усмотрѣно судомъ изъ постановленія Саратовской губернской посреднической коммисіи 28 августа 1875 года поводомъ къ полюбовному размежеванію земли, показанной по владѣнной записи, послужило заявленіе уполномоченнаго отъ общества села Большаго Костарева, крестьянина Харланова, о томъ, что довѣрители его во владѣніи слѣдующими имъ землями стѣснены и обижены другими обществами, вслѣдствіе чего онъ и просилъ размежевать ихъ установленнымъ для сего порядкомъ; но какъ соглашенія на полюбовное размежеваніе не послѣдовало, то посредническая коммисія нашла дѣло это подлежащимъ судебно-межевому разбирательству. Принявъ засимъ во вниманіе: 1) что настоящее исковое требованіе относится до земли, генерально замежеванной въ одну общую дачу и назначенной въ общинное уравнительное, по числу ревизскихъ душъ, пользованіе истцовъ и отвѣтчиковъ по владѣнной записи; 2) что, такимъ образомъ, для разрѣшенія вопроса о правѣ бывшихъ государственныхъ крестьянъ

www.naukaprava.ru

требовать размежеванія общинной ихъ земли надлежитъ обратиться къ Высочайше утвержденнымъ 31 марта 1867 г. правиламъ для составленія и выдачи владѣнныхъ записей, и 3) что изъ 6 и 30 п.п. означенныхъ правилъ (прил. къ ст. 17 полож. о бывш. гос. крест., особ. прилож. къ т. IX зак. о сост. изд. 1876 г.) видно, что судебно-межевымъ порядкомъ разбираются только споры о землевладѣніи и о внѣшнихъ границахъ земель, возникшіе до составленія или при предъявленіи владѣнцыхъ записей между разными селеніями или обществами, незамежеванными въ одну округу или общую дачу, и основанные на формальныхъ документахъ и планахъ, а не на раздѣлѣ и разграниченіи общихъ и чрезполосныхъ угодій и земель; споры же, подобные настоящему, подлежали окончательному разрѣшенію губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, окружный судъ пришелъ къ заключенію, что искъ уполномоченнаго Харланова, какъ невытекающій изъ правилъ 31 марта 1867 г., не можетъ быть принятъ окружнымъ судомъ къ разсмотрѣнію въ порядкѣ, установленномъ по закону 16 января 1868 г. (прил. къ 202 ст. уст. гр. суд.), не смотря на постановленіе посреднической коммисіи о признаніи настоящаго дѣла подлежащимъ судебно-межевому разбирательству, ибо, по силѣ 229 ст. уст. гр. суд., каждое судебное мѣсто само рѣшаетъ, подлежитъ ли предъявленный искъ его вѣдомству? На основаніи изложенныхъ соображеній Саратовскій окружный судъ опредѣлилъ: признавъ настоящее дѣло не подсуднымъ окружному суду, не принимать его къ производству. На опредѣленіе этот крестьянинъ Харлановъ принесъ Саратовской судебной палатѣ частную жалобу, въ которой просилъ, на основаніи 751 и 1144 ст. X т. ч. 3 по прод. 1869 года, 854 ст. X т. ч. 2, 2 и 6 ст. общ. крест. полож. и прилож. къ 202 ст. уст. гр. суд. по тому же продолженію, отмѣнить опредѣленіе окружнаго суда, предписавъ ему дать ходъ поданному Харлановымъ исковому прошенію въ порядкѣ судебно-межеваго разбирательства. Судебная палата съ своей стороны нашла, что приводимыя истцомъ узаконенія опредѣляютъ порядокъ и подсудность размежеванія земель обыкновенныхъ частныхъ владѣльцевъ между собою или даже съ казною, состоящихъ, въ общемъ чрезполосномъ, а не *въ общинномъ* владѣніи. Но бывшіе государственные крестьяне какъ въ надѣленіи землею ихъ обществъ, такъ и въ раздѣлѣ земельныхъ надѣловъ между своими членами, подчинены особымъ правиламъ, точно опредѣленнымъ въ законахъ о состояніяхъ, а именно: въ Высочайше утвержденномъ 31 марта 1867 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта (см. прил. къ ст. 17 полож. о бывш. госуд. крест., особ. прил. къ т. IX зак. о сост. изд. 1876 г.). На основаніи этого закона (ст. 6) и 4 ст. правилъ о позем. устр. госуд. крестьянъ (ст. 15 того же положенія о бывш. госуд. крест.), раздѣлъ предоставленной по владѣнной записи земли между членами общества, *связанными въ одно юридическое лицо общиннымъ владѣніемъ* землями, занесенными по владѣнной записи въ одну округу, можетъ быть произведенъ только по законному приговору самого общества. Никакого иного способа раздѣла такого рода земель, говоритъ палата, закономъ не предустановлено, а потому судъ не вправѣ принимать къ своему производству такія дѣла, въ коихъ участіе его не допускается въ силу спеціальнаго узаконенія. Въ этомъ отношеніи, по точному смыслу 229 ст. уст. гр. суд., судъ не можетъ

(продолжаетъ палата) стѣсняться постановленіями ни посреднической коммисіи, ни губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавъ, что окружный судъ совершенно правильно не принялъ къ своему производству настоящее дѣло, судебная палата опредѣлила: частную жалобу Харланова оставить безъ послѣдствій. На опредѣленіе палаты Харлановъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу. Сущность приводимыхъ въ оной указаній состоитъ въ томъ, что къ данному дѣлу относятся, по мнѣнію просителя, 854 ст. X т. ч. 2, 2 и 6 ст. общ. полож. о крестьянахъ и правила о порядкѣ производства дѣлъ о земляхъ, принадлежащихъ крестьянамъ-собственникамъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, а также приложеніе къ ст. 202 уст. гр. суд., въ силу коихъ проситель и ходатайствуетъ о направленіи настоящаго дѣла къ судебно-межевому разбирательству. Существенный вопросъ, предлежащій въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію Правительствующаго Сената, состоитъ въ томъ, правильны ли принятыя Саратовскою судебною палатою положенія, что поименованныя въ приведенной выше владѣнной записи сельскія общества, получившія по этой записи земли въ одной округѣ, связаны общиннымъ пользованіемъ этими землями въ одно юридическое лицо по отношенію къ самому праву на владѣніе ими; что засимъ выдѣлъ изъ этихъ земель части, причитающейся на долю села Большаго Костарева, можетъ, въ силу 6 ст. правилъ 31 марта 1867 г. и 4 ст. правилъ 24 ноября 1866 г., быть произведенъ только по законному приговору самихъ обществъ и что никакого иного способа раздѣла такого рода земель закономъ не предустановлено? Въ виду изложеннаго вопроса, обращаясь къ постановленіямъ, опредѣляющимъ значеніе владѣнныхъ записей, соединенныхъ съ полученіемъ ихъ правъ сельскихъ обществъ и отношеній къ этимъ правамъ различныхъ способовъ владѣнія или пользованія землями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что владѣнная запись есть актъ, утверждающій *право* того сельскаго общества, коему она выдана *на владѣніе* предоставленными ему землями (13 ст. 2 гл. полож. о бывш. гос. крест. особ. прил. къ т. IX зак. о сост. изд. 1876 г.). Общее правило требовало, чтобы владѣнныя записи составлялись по каждому селенію особо; но въ случаяхъ, когда селенія, образуя одну общую дачу, не были между собою разграничены и владѣли сообща и нераздѣльно всѣми угодьями или частью ихъ, допускалось, въ видѣ исключенія, составленіе одной владѣнной записи для нѣсколькихъ селеній (6 ст. прав. 31 марта 1867 г.). Однимъ изъ такихъ исключеній является приводимая въ настоящемъ дѣлѣ владѣнная запись. По 8 ст. правилъ 31 марта 1867 г. требовалось также, чтобы въ каждой владѣнной записи показанъ былъ *способъ владѣнія землею во время составленія записи*: *общинный*, участковый, четвертной или мѣшанный. Въ данной записи поэтому и сказано, что «какъ угодья, составляющія крестьянскій надѣлъ, такъ и лѣсъ, назначенный для продовольствія крестьянъ лѣснымъ матеріаломъ, состоятъ въ *общинномъ* уравнительномъ, по числу ревизскихъ душъ, *пользованіи*» поименованныхъ въ записи сельскихъ обществъ. Но послѣ выдачи владѣнныхъ записей, способъ владѣнія или пользованія землями могъ подвергаться различнымъ видоизмѣненіямъ: обществамъ предоставлено было, подъ извѣстными условіями, раз-

www.naukaprava.ru

дѣлять принадлежащія имъ земли на подворные участки или выдѣлять такіе участки отдѣльнымъ домохозяевамъ изъ земли, находящейся въ общинномъ владѣніи (4 ст. прав. 24 ноября 1866). Такимъ образомъ, въ нѣсколькихъ сельскихъ обществахъ, получившихъ одну владѣнную запись, можетъ въ одно и то же время существовать частью общинное пользованіе, а частью владѣніе подворными участками, или же общинное пользованіе всѣми землями, показанными во владѣнной записи, могло быть замѣнено, послѣ выдачи ея, подворнымъ участковымъ владѣніемъ. Но какія бы ни происходили видоизмѣненія въ способѣ пользованія показанными въ записи землями, способъ этотъ не имѣетъ никакого отношенія къ юридическому праву поименованныхъ въ одной записи нѣсколькихъ сельскихъ обществъ на общее владѣніе помянутыми землями. Съ полученіемъ владѣнныхъ записей, бывшіе государственные крестьяне, при соблюденіи указанныхъ въ законѣ условій, вступили по владѣніе землями своего надѣла во всѣ права крестьянъ-собственниковъ (5 ст. прав. 24 ноября 1866 г.). По словамъ 543 ст. X т. 1 ч. право собственности, принадлежащее многимъ лицамъ, есть право собственности общей или *право общаго владѣнія*. Въ имуществахъ дѣлимыхъ, каковы земли, никто не обязанъ оставаться соучастникомъ въ общемъ имѣніи, если не изъявилъ на то согласія (550 ст. X т. 1 ч.). По примѣч. 1 къ 552 ст. того же тома и части, каждому соучастнику въ общемъ владѣніи дозволяется на основаніи правилъ, изложенныхъ въ межевыхъ законахъ, просить о выдѣленіи слѣдующей ему земли изъ общаго владѣнія даже въ томъ случаѣ, если бы прочіе соучастники не изъявили на то своего согласія. Постановленіе это вполнѣ сообразно съ 751 ст. и примѣчаніемъ къ ней по прод. 1869 г., 772, 776, 777 и 1143 ст. X т. ч. 3. Примѣняя приведенныя постановленія къ настоящему дѣлу, нельзя не признать, что какъ общество села Большаго Костарева, такъ и прочія сельскія общества, получившія одну владѣнную запись на земли въ одной округѣ, представляютъ собою отдѣльныя юридическія единицы по отношенію къ праву общаго владѣнія; что, слѣдовательно, означенное общество, какъ собственникъ и соучастникъ во владѣніи землями, полученными имъ въ надѣлъ совмѣстно съ другими сельскими обществами, имѣетъ не сомнѣнное право требовать на основаніи правилъ, изложенныхъ въ межевыхъ законахъ, выдѣла слѣдующей ему земли изъ общаго владѣнія, хотя бы прочія сельскія общества, участвующія въ семъ владѣніи, не изъявили на то своего согласія, и, наконецъ, что общинное пользованіе помянутыми землями, существовавшее во время составленія владѣнной записи, представляя лишь одинъ изъ способовъ владѣнія, нисколько не можетъ стѣснять крестьянъ села Большаго Костарева въ правѣ требовать межеваго выдѣла, какъ присущемъ праву участія ихъ въ общемъ владѣніи. Засимъ приведенныя выше положенія, принятыя судебною палатою въ основаніе своего опредѣленія и составляющія предметъ разрѣшаемаго Правительствующимъ Сенатомъ вопроса, оказываются ошибочными. Къ такимъ положеніямъ привело палату неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу 6 и 30 ст. прил. къ ст. 17, а также 15 ст. полож. о бывш. госуд. крест. (особ. прилож. къ т. IX зак. о сост. изд. 1876), ибо выраженное въ 6 ст. правило о раздѣленіи угодій, между замежеванными въ одну общую дачу селеніями по приговору домохозяевъ

всѣхъ селеній, участвующихъ въ пользованіи землями, относится, по буквальному указанію этого закона лишь къ тому случаю, когда крестьяне, при *составленіи владѣнной записи*, т. е. въ тотъ моментъ, когда они еще не были собственниками, могли дѣлить окончательно между селеніями общія и чрезполосныя угодья, для составленія въ такомъ случаѣ по каждому селенію отдѣльной владѣнной записи; затѣмъ 30 ст., приведенная въ утвержденномъ палатою постановленіи по сему дѣлу окружнаго суда, относится равнымъ образомъ, по точному ея выраженію, до порядка разрѣшенія тѣхъ только споровъ, кои могли быть заявлены крестьянами *до составленія или при предъявленіи имъ владѣнныхъ записей*; 15 же статья положенія о бывш. госуд. крест. говоритъ лишь *о правѣ каждаго сельскаго общества* раздѣлять, по приговорамъ своего сельскаго схода, всѣ принадлежащія этому обществу земли на подворные участки или выдѣлять изъ этихъ земель подобные участки отдѣльнымъ домохозяевамъ. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, признавая приведенныя выше положенія Саратовской судебной палаты и основанное на нихъ опредѣленіе ея по настоящему дѣлу неправильными и принимая во вниманіе, что, по силѣ 1 ст. приложенія къ 202 ст. (прим.) уст. гр. суд., и 1 ст. приложенія къ ст. 15 (прим. 2) полож. о бывш. гос. кр. (ос. прил. къ т. IX зак. о сост. изд. 1876), настоящее дѣло, согласно съ постановленіемъ Саратовской губернской посреднической коммиссіи отъ 28 августа 1875 г. подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ судебно-межеваго разбирательства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Саратовской судебной палаты отмѣнить по неправильному примѣненію 6 и 30 ст. прилож. къ ст. 17, а также 15 ст. пол. о бывш. госуд. крест. (особ. прилож. къ т. IX зак. о сост. изд. 1876 г.) и по нарушенію 1 ст. прил. къ ст. 202 (прим.) уст. гр. суд. и 1 ст. прилож. къ ст. 15 (прим. 2) полож. о бывш. гос. крест. (Особое прил. къ т. IX зак. о сост. изд. 1876 г.) и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Московскую судебную палату.

152.—1878 года сентября 27-го дня. *По прошенію жены казака Клеопатры Епифановой объ отмѣнѣ опредѣленія Ростовскаго (на Дону) мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Г е д д а; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. А р с е н ь е в ъ).

Изъ дѣла видно: 23-го іюня 1873 г. повѣренный жены казака Клеопатры Степановой Епифановой (урожденной Мухиной), губернскій секретарь Яковлевъ, подалъ мировому судьѣ 5 участка Черкасскаго округа просьбу, въ которой объяснивъ, что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1873 г. умеръ проживавшій въ станицѣ Аксайской казакъ торговаго общества Андрей Ивановъ Мухинъ и послѣ его смерти осталось разное имущество на сумму, превышающую 500,000 рублей, просилъ, на основаніи 1226 и 1227 ст. X т., 1401—1403 ст. уст. гр. суд., произвести опись оставшемуся имѣнію и сдѣлать вызовъ наслѣдниковъ. По разсмотрѣніи этой просьбы мировой судья нашелъ, что она подлежитъ удовлетворенію только

www.naukaprava.ru

относительно принятія охранительныхъ мѣръ надъ имуществомъ, находящимся въ вѣдомствѣ 5-го мироваго участка, а потому предписалъ судебному приставу принять охранительныя мѣры надъ имуществомъ, находящимся въ станицахъ Гниловской и Аксайской. Вслѣдъ затѣмъ 26 іюля наслѣдники умершаго Андрея Мухина братья его, Ѳедоръ, Иванъ и Дмитрій, племянникъ его Яковъ Степановъ и жена Елисавета Мухины вошли къ мировому судьѣ съ просьбой, что имущество, оставшееся послѣ смерти Андрея Мухина, они уже приняли въ свое вѣдѣніе, какъ законные наслѣдники, смѣшали его товары съ своими и частью уже продали ихъ; что въ числѣ принявшихъ это имущество находится родной братъ Клеопатры Епифановой (урожденной Мухиной), который, по праву представительства послѣ смерти отца своего, Степана Мухина, роднаго брата умершаго Андрея Мухина, является наслѣдникомъ послѣ смерти дяди своего, а сестра его Клеопатра Епифанова, при родномъ братѣ въ боковой линіи, не наслѣдуетъ (1135 и 1137 ст. X т.) и по ея просьбѣ не можетъ быть принято охранительныхъ мѣръ надъ имуществомъ умершаго Андрея Мухина, поступившимъ въ ихъ вѣдѣніе, почему просили постановить опредѣленіе объ отмѣнѣ распоряженій о принятіи охранительныхъ мѣръ надъ имуществомъ умершаго Андрея Мухина. Мировой судья, разсмотрѣвъ эту просьбу въ публичномъ засѣданіи и по выслушаніи объясненія сторонъ, нашелъ, что наслѣдство умершаго Андрея Мухина не составляетъ открывшагося наслѣдства, а находится въ фактическомъ владѣніи наслѣдниковъ умершаго, братьевъ его: Ивана, Ѳедора и Дмитрія, племянника Якова и жены покойнаго Елисаветы, почему не представляется основаній къ принятію охранительныхъ мѣръ надъ имуществомъ, поступившимъ уже въ фактическое владѣніе, и руководствуясь 29 ст. уст. гражд. суд., 1226, 1239, 1254, 1261 и 1315 ст. X т., опредѣлилъ: принятыя имъ охранительныя мѣры надъ имуществомъ Мухина отмѣнить. На это опредѣленіе повѣренный Епифановой принесъ частную жалобу въ Черкасскій съѣздъ мировыхъ судей, который въ распорядительномъ засѣданіи 17 іюля опредѣлилъ: постановленіе мироваго судьи признать правильнымъ, а частную жалобу незаслуживающей уваженія. Вслѣдъ затѣмъ 18 іюля повѣренный Епифановой просилъ съѣздъ, не найдетъ ли онъ возможнымъ вновь разсмотрѣть жалобу его, допустивъ его къ объясненіямъ; просьбу эту съѣздъ уважилъ и въ распорядительномъ засѣданіи 21 іюля, по выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Епифановой, опредѣлилъ: поручить мировому судьѣ 5-го участка распорядиться принятіемъ охранительныхъ мѣръ надъ имѣніемъ Мухина, а частное опредѣленіе, состоявшееся 17 іюля оставить безъ послѣдствій. Послѣ этого 22 іюля повѣренный торговыхъ казаковъ Ѳедора, Дмитрія, Ивана, Якова и Елисаветы Мухиныхъ, чиновникъ Богдановичъ, просилъ съѣздъ мировыхъ судей вновь пересмотрѣть это дѣло и на основаніи 891 ст. уст. гр. суд. постановленіе свое, состоявшееся 21 іюля, отмѣнить и охранительныхъ мѣръ надъ имѣніемъ Мухина не принимать; просьбу эту мировой съѣздъ разсмотрѣлъ 24 іюля и, по выслушаніи объясненія сторонъ, опредѣлилъ: постановленіе свое, состоявшееся 21 іюля, утвердить съ тѣмъ измѣненіемъ, чтобы охранительныя мѣры были приняты только надъ имуществомъ умершаго Андрея Мухина, которое не

находится въ фактическомъ владѣніи братьевъ его. На послѣднія два опредѣленія повѣренный Мухиныхъ, Богдановичъ, принесъ въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу, по коей Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ опредѣленія Черкасскаго съѣзда мировыхъ судей, состоявшіяся 21 и 24 іюля, и дѣло передалъ на разсмотрѣніе Ростовскаго на Дону съѣзда мировыхъ судей, который, разсмотрѣвъ дѣло это и выслушавъ объясненіе повѣреннаго Мухиныхъ, Богдановича, и просьбу его о возложеніи на Епифанову издержекъ за веденіе дѣла, нашелъ, что разсмотрѣнію его въ настоящее время подлежитъ только: 1) просьба повѣреннаго Епифановой, Яковлева, поданная въ Черкасскій съѣздъ мировыхъ судей 18 іюля 1873 года о новомъ разсмотрѣніи дѣла о принятіи охранительныхъ мѣръ надъ имуществомъ умершаго Андрея Мухина, по которому уже 17 іюля состоялось опредѣленіе съѣзда мировыхъ судей, и 2) просьба повѣреннаго Мухиныхъ—Богдановича, поданная 22 іюля также о новомъ разсмотрѣніи того-же дѣла и отмѣнѣ постановленія съѣзда, состоявшагося 21 іюля. Разсмотрѣвъ же самыя обстоятельства дѣла, оказывается, что 17 іюля съѣздъ, разсмотрѣвъ частную жалобу повѣреннаго Епифановой, нашелъ ее неподлежащей удовлетворенію и утвердилъ опредѣленіе мироваго судьи, состоявшееся по этому дѣлу 27 іюня, слѣдовательно просьбы повѣреннаго Епифановой и повѣреннаго Мухиныхъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла при тѣхъ же самыхъ обстоятельствахъ, которыя имѣлись въ виду съѣзда при разсмотрѣніи дѣла 17 іюля, не подлежатъ удовлетворенію. Что же касается просьбы повѣреннаго Мухиныхъ, Богдановича, о взысканіи съ Епифановой издержекъ за веденіе дѣла, то она должна подлежать удовлетворенію, на основаніи 4 п. Высочайше утвержденнаго 3 іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта по предмету вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ за хожденіе по гражданскимъ дѣламъ. По этимъ основаніямъ съѣздъ опредѣлилъ: постановленіе Черкасскаго мироваго съѣзда, состоявшееся 17 іюля 1873 года, оставить въ своей силѣ; жалобу Епифановой оставить безъ послѣдствій, взыскавъ съ нея, Епифановой, въ пользу Мухиныхъ Ѳедора, Дмитрія, Ивана, Якова и Елисаветы, за веденіе этого дѣла, пятьсотъ рублей.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 868 ст. уст. гр. суд., обязанность уплатить судебныя издержки и вознаградить за веденіе дѣла возлагается на тяжущагося, противъ котораго постановлено рѣшеніе въ пользу противной стороны, или, другими словами, правило 868 ст. уст. гражд. суд. имѣетъ мѣсто, какъ сіе разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1875 г. № 1012, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда имѣется въ виду споръ одной стороны противъ гражданскаго права другой. Въ дѣлахъ объ охраненіи открывшагося наслѣдства нѣтъ ни спора о гражданскомъ правѣ, ни двухъ тяжущихся сторонъ, а есть лишь одностороннее ходатайство или частнаго лица, или же заявленіе полиціи, или требованіе прокурорскаго надзора, либо начальства умершаго, а посему, очевидно, что правило, въ 868 ст. уст. гражд. суд. изъясненное, не можетъ имѣть примѣненія къ дѣламъ объ охраненіи открывшагося наслѣдства. Если же и по симъ дѣламъ частное лицо мо-

www.naukaprava.ru

жетъ понести излишнія издержки или убытки вслѣдствіе неправильнаго вмѣшательства въ дѣло или препятствія со стороны другаго лица, то издержки и убытки сіи могутъ быть отыскиваемы и присуждаемы лишь въ силу общаго закона, свода законовъ гражданскихъ т. X ч. 1, въ статьѣ 684 изображеннаго, а не въ силу спеціальнаго судопроизводственнаго правила, въ 868 ст. уст. гр. суд. содержащагося, и потому находя, что Ростовскій (на Дону) съѣздъ мировыхъ судей неправильно опредѣлилъ съ Епифановой въ пользу Мухиныхъ 500 рублей за веденіе дѣла, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе помянутаго съѣзда мировыхъ судей, по нарушенію 868 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Донецкаго съѣзда мировыхъ судей.

153.—1878 года сентября 27-го дня. *По прошенію купца Городкова, присяжнаго повѣреннаго Ясинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты по иску его довѣрителя объ изъятіи изъ владѣнія крестьянъ села Архангельскаго и дер. Алексѣевки 150 дес., владѣемыхъ ими сверхъ того количества, на которое они имѣютъ право по выкупному договору съ бывшимъ помѣщикомъ ихъ, Ранцевымъ, отъ кого вся оставшаяся за надѣломъ крестьянъ земля, по покупкѣ, перешла къ Городкову.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Г е д д а; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. А р с е н ь е в ъ).

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго купцомъ Городковымъ, присяжнаго повѣреннаго Ясинскаго и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что доводы, по которымъ проситель домогается отмѣны рѣшенія судебной палаты, не имѣютъ правильнаго основанія, ибо: а) истецъ въ доказательство владѣнія отвѣтчиковъ излишнею землею ссылался на уставныя грамоты, а отвѣтчики защищались выданною имъ на владѣемую ими землю данною, которую и представили къ дѣлу и въ которой объяснено о послѣдовавшемъ, послѣ составленія уставныхъ грамотъ, измѣненіи въ надѣлѣ вслѣдствіе разверстанія угодій. При такомъ положеніи спора, палата ни въ чемъ не нарушила 339, 694, 773 и 777 ст. уст. гражд. судопр., обратившись къ опредѣленію значенія по закону уставныхъ грамотъ въ отношеніи данной, выдаваемой крестьянамъ по совершеніи выкупа, и признавъ, что выкупное объявленіе помѣщика, по 86 ст. полож. о выкупѣ, должно быть основано не на одной уставной грамотѣ, но и на послѣдовавшихъ, послѣ утвержденія оной, перемѣнахъ въ составѣ и количествѣ надѣла вслѣдствіе разверстанія угодій. Эти соображенія палаты вполнѣ вызывались сущностію доводовъ той и другой стороны и притомъ вполнѣ согласны съ законами (54 ст. и примѣч., 86 ст. п. 3 полож. о выкупѣ и ст. 64 мѣстн. полож. для губерній Великороссійскихъ), по смыслу которыхъ, уступка помѣщикомъ крестьянамъ, при выкупѣ или разверстаніи угодій, земли въ большемъ противъ надѣла размѣрѣ не запрещена, а лишь выдача выкупной ссуды въ большемъ противъ установленнаго количествѣ не допускается. Во 2) равнымъ

образомъ не нарушила палата 790 ст. т. X ч. 1, признавъ, что на выкупъ крестьянами отведенныхъ имъ по выкупному договору земель не требуется разрѣшенія сохранной казны, ибо въ приведенной просителемъ 47 ст. п. 1 полож. о выкупѣ подобнаго правила не содержится, и ст. 790 т. X ч. 1 не относится къ порядку перехода земель отъ помѣщиковъ къ ихъ крестьянамъ вслѣдствіе надѣла сихъ послѣднихъ узаконеннымъ количествомъ земли по уставнымъ грамотамъ и актамъ о разверстаніи,—какъ сіе совершилось въ данномъ дѣлѣ по установленнымъ палатою фактамъ дѣла,—ибо на переходъ земель отъ помѣщиковъ къ ихъ крестьянамъ по выкупу указаны спеціальныя правила въ полож. о выкупѣ; въ 3-хъ) соображеніе палаты о томъ, что данная, выданная крестьянамъ вслѣдствіе совершившагося выкупа ими надѣла своего, составляетъ, въ силу 109 ст. полож. о выкупѣ и продолженія къ оной 1872 г., актъ укрѣпленія, неподлежащій оспариванію со стороны бывшаго владѣльца имѣнія и преемника его правъ, настоящаго просителя,—приведено палатою въ дополненіе и независимо другихъ соображеній, по которымъ она признала искъ просителя неподлежащимъ удовлетворенію, и посему соображеніе это во всякомъ случаѣ, т. е. и при неправильности онаго, не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія палаты. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Городкова, присяжнаго повѣреннаго Ясинскаго, на основаніи 793 ст. уст. гражд. судопр., оставить безъ послѣдствій.

154.—1878 года сентября 27-го дня. *По прошенію уполномоченнаго правленія общества Московско-Брестской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Аркадія Геннерта, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ А. Ѳ. Ш т а к е л ь б е р г ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. А р с е н ь е в ъ).

Московскій столичный мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Дашкевича на рѣшеніе мироваго судьи, коимъ отказано ему въ искѣ съ общества Московско-Брестской желѣзной дороги 182 руб. 90 коп., вычтенныхъ въ пенсіонную кассу изъ его жалованья во время шестилѣтняго служенія его въ обществѣ, нашелъ: 1) что подписанное Дашкевичемъ въ мартѣ 1873 г. обязательство, если бы его понимать, какъ договоръ, устанавливающій права вступившихъ въ оный лицъ, въ настоящемъ случаѣ нарушено правленіемъ общества, которое уволило Дашкевича, вопреки 4 п. того же обязательства, только вслѣдствіе выраженнаго имъ письменнаго желанія занять другое мѣсто по службѣ тому-же обществу, а не вслѣдствіе упущенія, а потому нельзя вмѣнить въ обязанность обществу, а не вслѣдствіе упущенія, а потому нельзя вмѣнить въ обязанность Дашкевичу подчиниться остальнымъ условіямъ обязательства, предоставляющаго обществу извѣстныя права, только какъ послѣдствіе исполненія имъ принятыхъ обязанностей; 2) что самое обязательство нельзя въ этомъ случаѣ признать имѣющимъ своимъ источникомъ договоръ (ст. 1528 т. X ч. 1), потому что нѣтъ другаго лица, которое-бы противополагалось Дашкевичу, какъ контрагентъ, такъ

www.naukaprava.ru

какъ пенсіонная касса не можетъ быть признана даже юридическимъ лицомъ, а общество дороги, не будучи вкладчикомъ, ни собственникомъ кассы, не вправѣ вступать въ договоры относительно кассы, притомъ-же представитель общества не подписалъ обязательства, нѣтъ въ настоящемъ случаѣ и добровольнаго согласія сторонъ, ибо обязательство о пенсіонной кассѣ подписано служащими въ обществѣ вслѣдствіе циркулярнаго предписанія начальства дороги, подъ угрозой лишиться должности, принятой на иныхъ условіяхъ. По симъ соображеніямъ, признавъ, за силою 569 ст. X т. 1 ч., обязательство, подписанное Дашкевичемъ, недѣйствительнымъ, а искъ Дашкевича, подтверждаемый въ своей цѣнѣ сознаніемъ повѣреннаго общества у мироваго судьи, правильнымъ, съѣздъ, на основаніи 129, 112, 81 ст. уст. гр. суд., 569 и 1528 ст. X т. 1 ч., отмѣнилъ рѣшеніе мироваго судьи и постановилъ взыскать съ общества Московско-Брестской желѣзной дороги въ пользу Дашкевича 182 руб. 90 коп.. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія съѣзда, уполномоченный управленія общества Московско-Брестской желѣзной дороги, присяжный повѣренный Генпертъ, доказываетъ: 1) что обязательство, данное Дашкевичемъ, есть договоръ, который, не заключая въ себѣ ничего законамъ противнаго, составленъ по непринужденному произволу и взаимному согласію, такъ какъ нарушеніемъ произвола и согласія при заключеніи договора признается только такое принужденіе, которое карается уголовнымъ закономъ и которое доказывается извѣстнымъ, установленнымъ въ законѣ порядкомъ; игнорируя все это, съѣздъ нарушилъ ст. 702, 703, 569, 1528 т. X ч. 1 и ст. 5 и 6 уст. гр. суд.; 2) въ обязательствѣ Дашкевича есть двѣ договаривающіяся стороны: Дашкевичъ и правленіе общества, которое, также какъ и Дашкевичъ, представляется, по смыслу устава, вкладчикомъ пенсіонной кассы; поэтому съѣздъ, заключивъ, что въ обсуждаемомъ договорѣ нѣтъ двухъ сторонъ и что общество не является вкладчикомъ, не разсмотрѣлъ и не обсудилъ представленныхъ документовъ, чѣмъ и нарушилъ ст. 1536 т. X ч. 1 и 456 уст. гр. суд.; 3) что договоръ, подписанный лишь одною изъ сторонъ, не можетъ быть признанъ, по силѣ 1528 ст. и согласно многократнымъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, недѣйствительнымъ, такъ какъ согласіе стороны, неподписавшей актъ, можетъ быть выражено въ формѣ принятія этого акта. Въ данномъ случаѣ, договоръ находился въ рукахъ правленія общества и имъ представленъ къ разбирательству въ доказательство своей защиты; 4) что съѣздъ неправильно вывелъ необязательность для Дашкевича договора изъ нарушенія его обществомъ, такъ какъ договоръ прекращается, согласно 1545 ст. т. X ч. 1, только по взаимному согласію контрагентовъ, нарушеніе-же своихъ обязанностей однимъ контрагентомъ не освобождаетъ другаго отъ принятыхъ имъ на себя обязанностей, и 5) что заключеніе съѣзда о размѣрѣ взысканія постановлено въ нарушеніе 112 ст. уст. гр. суд., такъ какъ онъ, проситель, отрицая самое право Дашкевича на взысканіе какой-бы то ни было суммы, могъ не спорить, но не въ какомъ случаѣ не могъ дѣлать признанія о правѣ Дашкевича на полученіе извѣстной суммы.

Выслушавъ заключеніе товарища обоер-прокурора, Правительствующій Сенатъ

находитъ, что заключеніе съѣзда о томъ, что обязательство Дашкевича о вычетѣ изъ его жалованья въ пенсіонную кассу общества Московско-Брестской желѣзной дороги нельзя признать имѣющимъ своимъ источникомъ договоръ, потому что нѣтъ другаго лица, которое-бы противополагалось Дашкевичу, какъ контрагентъ, относится къ существу дѣла; поэтому доводъ повѣреннаго управленія общества Московско-Брестской желѣзной дороги, Генперта, что съѣздъ заключеніемъ этимъ нарушилъ 1536 ст. X т. 1 ч. и 456 ст. уст. гр. суд. не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Дополнительное-же къ этому заключенію соображеніе съѣзда относительно отсутствія на обязательствѣ подписи представителя общества желѣзной дороги не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ отсутствіе на договорѣ подписи одной изъ договорившихся сторонъ не служитъ само по себѣ доказательствомъ того, что договоръ не состоялся и что проистекающее изъ него обязательство не существуетъ. Такимъ образомъ Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено (рѣш. 1871 г. № 191), что договоръ, подписанный только одною стороною, обязателенъ для стороны, подписавшей оный, если противная сторона приняла этотъ договоръ къ исполненію. Кромѣ того, неправильнымъ представляется и выводъ съѣзда объ отсутствіи со стороны Дашкевича добровольнаго согласія на заключеніе договора. Этотъ выводъ сдѣланъ съѣздомъ изъ того обстоятельства, что обязательство относительно пенсіонной кассы подписано Дашкевичемъ вслѣдствіе циркулярнаго предписанія начальства дороги подъ угрозой лишиться должности. На основаніи 700, 701 и 1528 ст. т. X ч. 1, свобода произвола и согласія, какъ необходимое условіе для дѣйствительности всякаго рода договоровъ, нарушается принужденіемъ и подлогомъ. По ст. 702 «принужденіе бываетъ, когда кто либо, бывъ захваченъ во власть другаго, принуждается къ отчужденію имущества или ко вступленію въ обязательство насильственно страхомъ настоящаго или будущаго зла, могущаго постигнуть его лицо или имущество,» а по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1868 г. № 708, 1869 № 760 и 1876 г. № 398) нарушеніемъ произвола и согласія признается такое только принужденіе, могущее служить основаніемъ къ признанію выданнаго подъ вліяніемъ его акта недѣйствительнымъ, которое карается уголовнымъ закономъ. Случай нравственнаго давленія при выдачѣ обязательства, какъ дѣяніе, которое составляло-бы преступленіе или проступокъ, не предусмотрѣнъ уголовнымъ закономъ, а потому понятіе о нравственномъ давленіи не можетъ быть отождествляемо съ понятіемъ о принужденіи, въ указанномъ ст. 702 смыслѣ, и, слѣдовательно, совершенные подъ вліяніемъ нравственнаго давленія акты или обязательства не могутъ быть, по сей только причинѣ, признаваемы недѣйствительными. На этомъ основаніи, выводъ съѣзда объ отсутствіи со стороны Дашкевича добровольнаго согласія на заключеніе договора оказывается неправильнымъ. Не смотря однако на неправильныя соображенія съѣзда относительно отсутствія на договорѣ подписи представителя общества и принужденія со стороны начальства дороги, рѣшеніе съѣзда не подлежитъ отмѣнѣ, такъ какъ кромѣ этихъ соображеній оно основано на выводѣ съѣзда о необязательности для Дашкевича договора

www.naukaprava.ru

вслѣдствіе нарушенія его со стороны общества Московско-Брестской желѣзной дороги; хотя неисполненіе условій договора одною стороною не всегда освобождаетъ другую сторону отъ исполненія ея обязательства, но такъ какъ съѣздъ установилъ тотъ фактъ, что обществу Московско-Брестской желѣзной дороги предоставлены договоромъ извѣстныя права только какъ послѣдствіе исполненія имъ принятыхъ на себя по отношенію къ Дашкевичу обязанностей, то при такой связи между обязанностями обѣихъ сторонъ, заключеніе съѣзда о необязательности для Дашкевича договора и о присужденіи посему въ его пользу съ общества Московско-Брестской желѣзной дороги внесенныхъ имъ въ пенсіонный фондъ денегъ представляется правильнымъ и не нарушаетъ указываемой просителемъ 1545 ст. X т. 1 ч., такъ какъ статья эта, постановляя, что договоры могутъ быть прекращаемы по взаимному согласію договаривающихся сторонъ, къ настоящему случаю не относится. Наконецъ, признавъ размѣръ иска доказаннымъ, съѣздъ не нарушилъ указываемой Геннертомъ 112 ст. уст. гр. суд., потому что, если Геннертъ не далъ положительнаго отзыва—признаетъ-ли онъ размѣръ иска или отрицаетъ, то съѣздъ могъ счесть размѣръ иска неоспореннымъ и потому нетребующимъ доказательства. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу уполномоченнаго правленія общества Московско-Брестской желѣзной дороги, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

155.—1878 года сентября 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго С.-Петербургскаго почтамта, присяжнаго повѣреннаго Сергѣя Пономарева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ А. С. И л ь я ш е н к о; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. А р с е н ь е в ъ).

19-го мая 1875 года гвардіи поручикъ Николай Крюковъ отправилъ чрезъ иностранную экспедицію С.-Петербургскаго почтамта женѣ своей въ Киссингенъ пакетъ, со вложеніемъ 1000 руб. Получивъ этотъ пакетъ отъ мѣстнаго почтоваго служителя, съ росписью въ книгѣ, жена Крюкова нашла въ ономъ, по вскрытіи, вмѣсто денегъ, бумагу. Въ виду этого и основываясь на разъясненіи Киссингенскаго почтамта, что похищеніе денегъ произошло въ Россіи, такъ какъ вѣсъ пакета отъ границы до полученія его въ Киссингенѣ не измѣнился, Крюковъ обратился въ С.-Петербургскій почтамтъ съ требованіемъ о возвращеніи ему означенныхъ денегъ. Вслѣдствіе этого почтамтъ распорядился производствомъ слѣдствія, а между тѣмъ Крюковъ, не получая удовлетворенія, предъявилъ, чрезъ повѣреннаго своего, Броховича, въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ 25 октября 1875 г.—къ почтамту искъ, въ которомъ, объясняя, что, по силѣ 356 и 360 ст. XII т. уст. почт., отвѣтственность за утрату принятыхъ, съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ о пріемѣ денегъ, лежитъ на почтамтѣ, какъ страхователѣ,—просилъ С.-Петербургскій окружный судъ взыскать съ С.-Петербургскаго почтамта упомянутые 1000 руб. При производствѣ затѣмъ дѣла въ палатѣ по апелляціи истца на рѣшеніе суда, отказавшаго въ искѣ, повѣренный Крюкова, въ доказательство того, что отправленные довѣрителемъ его 1000 руб. похищены въ С.-Петербургскомъ почтамтѣ, представилъ приговоръ уголовнаго суда. С.-Петербургская судебная палата, выслушавъ объясненія сторонъ, изъ коихъ повѣренный почтамта доказывалъ, что ссылка на приговоръ уголовнаго суда измѣняетъ основаніе иска,—нашла, что искъ Крюкова основанъ на томъ, что отправленные имъ 1000 руб. потеряны или похищены по винѣ С.-Петербургскаго почтамта; что приговоромъ уголовнаго суда фактъ похищенія означенныхъ денегъ въ иностранной экспедиціи С.-Петербургскаго почтамта окончательно установленъ; что приговоръ уголовнаго суда по вопросу, совершилось-ли событіе преступленія, по силѣ 30 ст. уст. гр. суд., обязателенъ для суда гражданскаго во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда гражданскія послѣдствія преступнаго дѣянія разсматриваются судомъ гражданскимъ; что ссылка Крюкова на означенный приговоръ не есть измѣненіе основаній иска, ибо таковой какъ въ судѣ, такъ и палатѣ основывался на единственномъ фактѣ—похищеніи денегъ въ почтамтѣ, что, по силѣ 354 и 356 ст. XII т. уст. почт., въ случаѣ утраты или похищенія поступившихъ на почту денегъ, при пріемѣ коихъ взяты страховыя, почтовое начальство вознаграждаетъ посылателя тою суммою, которая была застрахована. Почему рѣшеніемъ своимъ, 5 ноября 1876 г. состоявшимся, присудила почтамтъ къ уплатѣ Крюкову искомой суммы. Повѣренный С.-Петербургскаго почтамта, присяжный повѣренный Пономаревъ, проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію: во 1-хъ) 460 ст. XII т. уст. почт. тѣмъ, что, на основаніи сего закона, лицо, принявшее съ почты денежный пакетъ безъ вскрытія и повѣрки заключающагося въ немъ вложенія въ почтовомъ мѣстѣ и при выдающемъ пакетъ, лишается права жаловаться на неполученіе въ принятомъ пакетѣ денегъ, между тѣмъ палата, вопреки этого правила, не смотря на то, что Крюкова получила пакетъ съ росписью въ книгѣ, присудила почтамтъ ко взысканію; во 2-хъ) 747 ст. уст. гр. суд.,—что вошла въ обсужденіе правъ Крюкова, вытекающихъ изъ представленнаго повѣреннымъ его въ палату уголовнаго приговора—тогда какъ искъ заявленъ о страховомъ вознагражденіи и въ семъ смыслѣ разбирался въ 1-й инстанціи суда. Такимъ дѣйствіемъ, по мнѣнію просителя, палата допустила измѣненіе основаній иска, и въ 3-хъ) по неправильному примѣненію 30 ст. уст. уг. суд., ибо рѣшеніе уголовнаго суда обязательно для суда гражданскаго только по отношенію къ тому лицу, противъ котораго оно состоялось, но не относительно 3-го лица, каковымъ является въ данномъ случаѣ С.-Петербургскій почтамтъ. Наконецъ проситель указываетъ, что рѣшеніе палаты противорѣчитъ смыслу В ы с о ч. утвержд. мнѣнія Государственнаго Совѣта 8 декабря 1852 года по дѣлу Горбунова.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимые повѣреннымъ С.-Петербургскаго почтамта поводы къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, ибо 1-е) 460 ст. почт. уст., лишая получателя права жаловаться въ томъ случаѣ, когда въ денежномъ пакетѣ, полученномъ съ

www.naukaprava.ru

почты, безъ соблюденія указанныхъ этою статьею правилъ, не окажется вложенія, къ данному дѣлу относиться не можетъ: настоящій искъ предъявленъ со стороны Крюкова не потому, что въ денежномъ пакетѣ, полученномъ его женою въ Кассингенѣ при извѣстныхъ условіяхъ, не оказалось вложенія, но на томъ основаніи, что вложеніе это похищено или утрачено на почтѣ. Послѣдняго-же рода случаи положительно предусмотрѣны 354 и 356 ст. XII т. уст. почт. А такъ какъ фактъ похищенія въ иностранной экспедиціи С.-Петербургскаго почтамта принятыхъ отъ Крюкова 1000 руб. положительно доказанъ приговоромъ уголовнаго суда, то посему палата, разрѣшивъ данное дѣло силою изложеннаго въ 354 и 356 статьяхъ закона, не нарушила тѣмъ 460 ст.,—избавляющей почтамтъ, какъ выше сказано, отъ отвѣтственности тогда лишь, когда въ денежномъ пакетѣ, полученномъ безъ соблюденія предписанныхъ правилъ, не окажется вложенія, но не тогда, когда вложеніе это похищено на почтѣ. Притомъ 460 ст., ограничиваясь въ дѣйствіи своемъ почтовыми учрежденіями Имперіи, къ настоящему случаю, имѣющему предметомъ полученіе денежнаго пакета въ Кассингенѣ по правиламъ таможняго устава, не можетъ быть и примѣнима; 2) представленіемъ въ судебную палату приговора уголовнаго суда Крюковъ не предъявлялъ требованій, измѣняющихъ основаніе его иска; напротивъ какъ въ окружномъ судѣ, такъ и въ палатѣ искъ свой онъ основывалъ исключительно на фактѣ похищенія денегъ,—приговоръ-же уголовнаго суда представленъ какъ доказательство этого похищенія. Посему и въ виду того, что представленіе новыхъ доказательствъ и въ апелляціонный судъ законъ не возбраняетъ, судебная палата принятіемъ и разсмотрѣніемъ означеннаго приговора отнюдь не нарушила 747 ст. уст. гр. суд., и наконецъ 3) не нарушена также и 30 ст. уст. гр. суд.,—потому что приговоръ уголовнаго суда принятъ судебною палатою не въ доказательство виновности почтамта, но въ доказательство событія, возлагающаго на почтамтъ, по силѣ самаго закона, имущественную отвѣтственность. По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что указанное повѣреннымъ почтамта Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу Горбунова, къ данному случаю, разрѣшенному дѣйствующимъ закономъ, относиться не можетъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго С.-Петербургскаго почтамта, за силою 793 ст. уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

156.—1878 года сентября 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены коллежскаго совѣтника Левенсонъ, присяжнаго повѣреннаго Куперника, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Еспиовичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Товарищество Петровскихъ торговыхъ линій въ Москвѣ производитъ искъ о понужденіи домовладѣлицы Левенсонъ заложить семь оконъ, выходящихъ изъ ея дома во дворъ товарищества. Московская судебная палата опредѣлила обязать

Левенсонъ заложить означенныя окна. Противъ этого рѣшенія повѣренный Левенсонъ, Куперникъ, принесъ кассаціонную жалобу, доказывая въ ней, что палата допустила неправильное толкованіе законовъ о давности исковой и 446 ст. 1 ч. X т. и не вошла въ обсужденіе представленной имъ купчей крѣпости Левенсонъ, въ подтвержденіе того, что купленный сю домъ существовалъ до 1834 г., и что къ нему должно быть примѣняемо примѣчаніе къ 447 ст. 1 ч. X т. А другой повѣренный Левенсонъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Праведниковъ, при словесныхъ объясненіяхъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ утверждалъ, что повѣренному его довѣрительницы не было выдано судебною палатою свидѣтельства для полученія доказательствъ о томъ, что домъ ея существовалъ въ такомъ видѣ до 1834 г. и что по указанію примѣчанія къ 447 ст. 1 ч. X т. св. зак., если товарищество торговыхъ линій встрѣчало какое либо неудобство отъ выходящихъ на его дворъ оконъ, то должно было обратиться не въ судъ, а къ генералъ-губернатору.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе Праведникова объ обязанности товарищества Петровскихъ торговыхъ линій въ Москвѣ обратиться не къ суду, а къ генералъ губернатору, какъ сдѣланное въ первый разъ въ Сенатѣ, не можетъ подлежать никакому обсужденію; заявленіе-же его о томъ, что повѣренному Левенсонъ не было выдано палатою свидѣтельства для полученія необходимымъ ему документовъ, не подтверждается производствомъ палаты, изъ коего вовсе не видно, чтобы повѣренный Левенсонъ обратился къ палатѣ съ подобнымъ требованіемъ. Что касается жалобы другаго повѣреннаго Левенсонъ, что палата не вошла въ разсмотрѣніе представленной имъ купчей крѣпости его довѣрительницы, то эта жалоба опровергается самымъ рѣшеніемъ палаты, въ которомъ эта купчая упомянута и, слѣдовательно, была въ разсмотрѣніи палаты; объясненіе-же его о неправильномъ толкованіи палатою 446 ст. 1 ч. X т. и закона о земской давности не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, ибо палата совершенно правильно разсудила, что такъ какъ право участія въ выгодахъ чужаго имущества не можетъ быть пріобрѣтено давностію, то нельзя признать, чтобы утрачивалось и право требовать прекращенія такого пользованія судебнымъ порядкомъ, и затѣмъ рѣшеніе ея о обязаніи Левенсонъ заложить семь оконъ, выходящихъ во дворъ товарищества торговыхъ Петровскихъ линій, нисколько не нарушаетъ 446 ст. 1 ч. X т., ибо это узаконеніе не имѣетъ въ виду самый моментъ постройки дома, а устанавливаетъ вообще право сосѣда требовать закладки оконъ, сдѣланныхъ на его дворъ въ домѣ, стоящемъ на самой межѣ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Левенсонъ, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

157.—1878 года сентября 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго инженеръ-подполковника Ильина, присяжнаго повѣреннаго Казакова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ.

Повѣренный администраціи торговаго дома Марецкой и К-о предъявилъ въ Московскомъ окружномъ судѣ къ инженеръ-подполковнику Ильину искъ о 20 вагонахъ на заводскихъ рельсахъ общества снабженія желѣзныхъ дорогъ принадлежностями, доказывая, что на эти вагоны наложенъ арестъ въ пользу Ильина неправильно, ибо они составляютъ собственность торговаго дома Марецкой и К-о, въ подтвержденіе чего представилъ счеты, выданные этому дому обществомъ снабженія дорогъ принадлежностями на проданные ему вагоны. Повѣренный Ильина возражалъ, что это счеты фиктивные и въ подтвержденіе своего заявленія о ихъ безденежности просилъ обязать администраціи общества и торговаго дома Марецкой представить книги за 1875 г. по покупкѣ и продажѣ вагоновъ и по приходу и расходу суммъ. Когда-же повѣренный администраціи торговаго дома Марецкой, Назаровъ, представилъ въ Московскую судебную палату, въ которую дѣло перешло по жалобѣ Ильина на рѣшеніе окружнаго суда, кассовую и главную книги Марецкаго, то повѣренный Ильина, Казаковъ, заявилъ, что, хотя въ представленныхъ Назаровымъ книгахъ и показаны счета о покупкѣ вагоновъ, но такъ какъ въ алфавитѣ, находящемся при главной книгѣ, счета эти не значатся, то онъ, находя, что они вписаны въ книги впослѣдствіи, признаетъ ихъ поэтому подложными и заявляетъ противъ нихъ споръ о подлогѣ. Назаровъ объявилъ, что онъ желаетъ воспользоваться представленными книгами и проситъ палату принять ихъ къ разсмотрѣнію. Московская судебная палата, разсмотрѣвъ это дѣло и обращаясь прежде всего къ заявленному Казаковымъ спору о подлогѣ, нашла оный незаслуживающимъ уваженія, а слѣдовательно и нетребующимъ со стороны палаты какихъ либо особыхъ распоряженій по слѣдующимъ основаніямъ: а) книги по внѣшнему ихъ виду не представляютъ ничего сомнительнаго—спорныя статьи вписаны не въ концѣ, а въ срединѣ, послѣдовательно число за числомъ и писаны однимъ и тѣмъ-же почеркомъ и одинаковыми чернилами; б) не показаніе въ алфавитѣ общества снабженія дорогъ въ числѣ дебиторовъ и кредиторовъ объясняется тѣмъ, что въ алфавитъ вносились только фамиліи, а не вещественныя пріобрѣтенія, да если и признать таковой пропускъ существующимъ, то обстоятельство это можетъ указывать лишь на неаккуратное веденіе алфавитовъ, но отнюдь не на присутствіе въ книгѣ подлога; книга, противъ которой заявленъ споръ о подлогѣ, не служила для торговаго дома Марецкой и К-о основаніемъ иска, а представлена только по требованію отвѣтчика, между тѣмъ, по смыслу 555 и послѣдующихъ статей уст. гр. суд., споры о подлогѣ только противъ документовъ, составляющихъ основаніе иска, подлежатъ изслѣдованію судебнаго мѣста. Но такъ какъ представленная Назаровымъ книга не можетъ служить въ пользу отвѣтчика, а на нее истецъ собственно не опирается, то въ виду сомнительности оной въ глазахъ отвѣтчика судебная палата признаетъ возможнымъ книгу эту вовсе исключить изъ числа документовъ по настоящему дѣлу. Затѣмъ по существу дѣла палата опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда о снятіи ареста съ вагоновъ, купленныхъ торговымъ домомъ Марецкой, утвердить. На это рѣшеніе повѣренный Ильина принесъ кассаціонную жалобу, доказывая, что палатою нарушены 555, 556, 557 и послѣд. ст. уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сужденіе судебной палаты о томъ, что только споры о подлогѣ противъ документовъ, составляющихъ основаніе исковъ, подлежатъ изслѣдованію судебнаго мѣста, не соотвѣтствуетъ точному смыслу 555 и послѣдующихъ статей уст. гр. суд. (изд. 1876 г.), въ которыхъ изложены правила, распространяющіяся на всѣ вообще документы, представленные по дѣлу, а не на одни только акты, служащіе основаніемъ иска. Затѣмъ нельзя не обратить вниманія и на то, что оспоренная повѣреннымъ Ильина книга была представлена по его требованію и, слѣдовательно, имѣла для него значеніе, а между тѣмъ палата лишила его возможности воспользоваться правомъ, предоставляемымъ 559-ю ст. устава, представить, въ семидневный срокъ, доказательства о подлогѣ документа. А потому, признавая, что судебная палата нарушила приведенныя статьи устава гражданскаго судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 556 и слѣд. ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

158.—1878 года сентября 27-го дня. *По прошенію бывшаго двороваго человѣка Ломухина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Ломухинъ предъявилъ противъ Попова искъ о томъ, что по заключенному ими 6 мая 1873 г. словесному договору первый изъ нихъ обязался возить изъ гостинницы втораго на Московскія станціи желѣзныхъ дорогъ и обратно постояльцевъ на лошадяхъ и въ экипажахъ Попова съ тѣмъ, чтобы содержаніе лошадей производилось на счетъ Ломухина, за что Поповъ обязался платить ему по 500 р. въ мѣсяцъ; но 6 марта 1875 г. Поповъ уволилъ его, Ломухина, отобравъ у него лошадей и экипажи и не доплативъ ему, по его разсчету, 3271 руб., почему онъ и просилъ взыскать эту сумму съ Попова. Московская судебная палата нашла, что указываемый истцомъ договоръ, по содержанію своему, составляетъ договоръ подряда, для юридической силы котораго законъ требуетъ безусловно изложенія онаго въ письменной формѣ; но независимо сего, если и допустить возможность обязательной силы приводимаго истцомъ словеснаго договора, то и въ такомъ случаѣ искъ его представляется неподлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ, по разсужденію палаты, споръ сторонъ и разногласіе между ними представляются не

www.naukaprava.ru

разрѣшенными. А потому палата опредѣлила: Ломухину въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Ломухинъ принесъ кассаціонную жалобу.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что рѣшеніе судебной палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ, ибо: 1) палата, вопреки разъясненію гражданскаго кассаціоннаго департамента (рѣш. 1875 г. № 537) признала договоръ, заключенный между Поповымъ и Ломухинымъ, договоромъ подряда, не установивъ по обширности, цѣнности, сложности и другимъ признакамъ договора, взялъ—ли Ломухинъ на себя исполненіе предпріятія или нѣтъ, и 2) палата нашла разногласіе и споръ тяжущихся сторонъ неразрѣшимыми, но очевидно, что признаніе неразрѣшимымъ спора, предоставляемаго рѣшенію суда, равняется отказу въ правосудіи, и потому судебное мѣсто, къ которому обращаются тяжущіеся, не имѣетъ права объявлять имъ, что споръ ихъ не разрѣшимъ, а должно постановить, чьи требованія или возраженія оно признаетъ доказанными или недоказанными и затѣмъ рѣшить дѣло, руководствуясь общими правилами о доказательствахъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 2 п. 711 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

159.—1878 года сентября 27-го дня. *Во 1-хъ) по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Саратовскаго губернскаго земства, коллежскаго ассесора Ѳедоровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты по иску священника Ракитина съ помянутаго земства 1142 р. по духовному завѣщанію статскаго совѣтника Бутягина и во 2-хъ) по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго священника Чудновскаго объ отмѣнѣ рѣшенія той же палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Г е д д а; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. А р с е н ь е в ъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ относительно приведенныхъ въ двухъ вышепомянутыхъ кассаціонныхъ жалобахъ доводовъ находитъ: во 1-хъ) палата не нарушила 5, 65, 66, 68 и 69 ст. полож. о зем. учр., признавъ, что земская управа имѣетъ право, именемъ земства, вчинать гражданскіе иски и отвѣтствовать въ гражданскихъ судахъ по имущественнымъ дѣламъ земства, такъ какъ выводъ этотъ совершенно согласуется со смысломъ 5 статьи полож. о земск. учрежд., какъ сіе уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1873 г. № 329. Хотя же въ 69 ст. помянутаго положенія и сказано, что губернскія земскія управы ведутъ иски по имущественнымъ дѣламъ земства подъ наблюденіемъ земскихъ собраній, каковое наблюденіе надъ управою и зависитъ отъ земскаго собранія установить въ томъ или другомъ порядкѣ, но правило это нисколько не отмѣняетъ вышеприведеннаго закона, по которому въ искахъ къ земству по имущественнымъ дѣламъ онаго должны быть вызываемы

въ качествѣ отвѣтчиковъ земскія губернскія управы, какъ представители земства на судѣ въ силу закона, а не повѣренные ихъ, имѣющіе право явиться къ отвѣту на судъ не прежде, какъ по предъявленіи иска самому довѣрителю (рѣш. Прав. Сен. 1873 г. № 196); во 2-хъ) палата вовсе не требуетъ примѣненія 571—589 ст. уст. гр. суд. къ данному дѣлу при производствѣ онаго въ прежнемъ порядкѣ въ бывшей палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, а говоритъ только вообще, что если искъ предъявленъ къ земской управѣ и ею не заявлено отвода, то, вступая въ отвѣтъ, она тѣмъ самымъ исполняетъ обязанность, возложенную на нее закономъ, т. е. вступаетъ въ отвѣтъ именемъ земства, или, другими словами, палата говоритъ, что искъ, который земская управа, по предоставленному каждой тяжущейся сторонѣ праву отвода, не признала относящимся до другаго отвѣтчика, но по которому она вступила въ отвѣтъ, долженъ почитаться касающимся земства, и затѣмъ палата не допустила неправильнаго примѣненія 576—589 ст. уст. гражд. судопр., ибо и при прежнемъ порядкѣ судопроизводства не возбранялось тяжущемуся заявлять возраженіе о томъ, что искъ къ нему не относится; въ 3-хъ) палата совершенно правильно и согласно 119 ст. полож. о земск. учрежден. признала, что Ракитинъ, считая земство нарушившимъ его гражданское право, имѣлъ право предъявить къ оному искъ, безъ предварительнаго обжалованія земскому собранію дѣйствій управы, въ коихъ онъ видитъ нарушеніе своихъ правъ; засимъ и за вышеизложеннымъ относительно правъ и обязанностей управы защищать на судѣ интересы земства, всѣ возраженія повѣреннаго земства о необязательности для сего послѣдняго рѣшенія бывшей палаты уголовнаго и гражданскаго суда 30 ноября 1870 года и о нарушеніи судебною палатою 8 п. 62, 68, 69 и 114 ст. положен. о земск. учрежден., 634 ст. т. X ч. 2 и 1 и 2 ст. уст. гражд. суд. упадаютъ; въ 4-хъ) разсчетъ о присужденной палатою Ракитину суммѣ сдѣланъ ею на основаніи приведеннаго рѣшенія бывшей палаты уголовнаго и гражданскаго суда, которое обязательно для земства, и затѣмъ возраженія повѣреннаго земства противъ сего разсчета не могутъ быть приняты въ уваженіе, и въ 5-хъ) что жалоба Чудновскаго, въ отношеніи неразсмотрѣнія и неразрѣшенія палатою заявленнаго Чудновскимъ возраженія касательно: а) непринадлежности Ракитину, за выбытіемъ изъ званія священника больничной церкви, права раздачи бѣднымъ назначенныхъ духовною Бутягина суммъ, и б) необязательности для Чудновскаго вышеупомянутаго рѣшенія бывшей соединенной палаты 30 ноября 1870 г., представляется основательною, ибо палата, вопреки 339 ст. уст. гражд. судопр., дѣйствительно не постановила по симъ предметамъ никакого заключенія. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты, по нарушенію 339 ст. уст. гражд. судопр., отмѣнить и дѣло передать въ Казанскую судебную палату.

www.naukaprava.ru

160.—1878 года сентября 27-го дня. *По прошенію дворянъ Іосифа и Устина Садковскихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Дисненскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Арендаторъ имѣнія Германовичи, принадлежащаго помѣщику Ширину, Гиршъ Малюшкевичъ предъявилъ искъ къ дворянамъ Садковскимъ—арендаторамъ имѣнія Королева, принадлежащаго тому же Ширину, доказывая, что они нарушили его владѣніе, и просилъ возстановить нарушенное его владѣніе и присудить нанесенные ему таковымъ нарушеніемъ убытки.—Мировой съѣздъ призналъ настоящій искъ правильнымъ и постановилъ возстановить нарушенное владѣніе Малюшкевича. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія Садковскіе въ числѣ поводовъ къ сему указываютъ на нарушеніе ст. 29 уст. гр. суд.—

Принимая во вниманіе: 1) что какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ въ настоящемъ дѣлѣ являются арендаторами двухъ имѣній, принадлежащихъ Ширину; 2) что арендаторъ владѣетъ арендуемою землею не отъ своего имени, а отъ имени собственника, представителемъ котораго онъ и является въ искахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія; 3) что посему, какъ разъяснено уже рѣшеніями Правительствующаго Сената, таковые иски арендатора къ собственнику допускаемы быть не могутъ; 4) что по симъ же основаніямъ представляется невозможнымъ и искъ арендатора къ арендатору, если—какъ въ настоящемъ дѣлѣ—оба арендатора арендуютъ имѣнія, принадлежащія тому же собственнику, и 5) что, такимъ образомъ, рѣшеніемъ съѣзда, признавшимъ таковой искъ правильнымъ, допущено прямое нарушеніе п. 4 ст. 29 уст. гр. суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Садковскими рѣшеніе Дисненскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію п. 4 ст. 29 уст. гр. суд., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Полоцкій мировой съѣздъ.

161.—1878 года сентября 27-го дня. *По прошенію жены статскаго совѣтника Гревенсъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Статскій совѣтникъ Григорій Гревенсъ выдалъ 29 августа 1866 г. статской совѣтницѣ Екатеринѣ Козловской три заемныя письма на сумму 4,300 руб., срокомъ на одинъ годъ, за безсрочнымъ поручительствомъ жены своей и сына, Елисаветы и Петра Гревенсъ. На каждомъ изъ этихъ писемъ, послѣ протеста оныхъ 13 сентября 1867 г., имѣется слѣдующая поручительная надпись: «по сему заемному письму за отсрочку взысканія ручательство свое продолжаю декабря 10 дня 1867 г.. Жена статскаго совѣтника Елисавета Гревенсъ.» Въ сентябрѣ 1875 г. Козловская предъявила въ Вологодскомъ окружномъ судѣ искъ къ поручительницѣ Гревенсъ и къ опекуну надъ имуществомъ умершаго поручителя Петра Гревенсъ о взысканіи съ нихъ недовзысканныхъ капитала съ процентами по 29 октября 1871 г.—3,872 руб. 73 коп. и процентовъ на эту сумму съ 29 октября 1871 г. по день уплаты, объясняя, что изъ существовавшаго по дѣламъ несостоятельнаго ея должника Григорія Гревенсъ конкурса она получила по расчету: капитала 1,177 руб. 12½ коп. и процентовъ 282 руб. 64½ коп., всего 1,459 руб. 77 коп.. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчицы, Елисаветы Гревенсъ, возразилъ, что еще не все имущество несостоятельнаго должника продано, и что поручительство Елисаветы Гревенсъ, за непредъявленіемъ къ ней иска въ теченіи указаннаго въ 4 п. 1558 ст. т. X ч. 1 срока, уже кончилось. Окружный судъ, принявъ во вниманіе, что заемныя письма Гревенсъ, данныя 29 августа 1866 г. срокомъ на одинъ годъ, представлены ко взысканію на Гревенсъ, какъ видно изъ справки Вологодскаго губернскаго правленія, только 18 сентября 1871 г., т. е. слишкомъ чрезъ пять лѣтъ по окончаніи срока, и что, хотя Елисавета Гревенсъ въ дополнительной надписи на заемныхъ письмахъ и заявила, 10 декабря 1867 г., что она продолжаетъ свое поручительство, но и съ этого времени заемныя письма не были представлены ко взысканію на самого должника въ теченіи полугоднаго срока,—отказалъ въ искѣ Козловской. Палата нашла, что согласіемъ на отсрочку поручительства на неопредѣленное время, выраженнымъ въ надписи на заемныхъ письмахъ, уже по истеченіи установленнаго 4 п. 1558 ст. зак. гражд. шестимѣсячнаго срока на представленіе оныхъ ко взысканію, Елисавета Гревенсъ лишила себя права требовать освобожденія отъ платежа въ силу буквальнаго смысла 4 п. 1558 ст., освобождающаго поручителя отъ отвѣтственности въ платежѣ лишь при отсрочкѣ платежа безъ его на то согласія, или по непредставленію заемныхъ писемъ ко взысканію въ теченіи шести мѣсяцевъ отъ наступленія срока платежу. Въ виду сего и представленіе заемныхъ писемъ ко взысканію, при неопредѣленіи времени отсрочки, 18 ноября 1871 г. не можетъ быть признано несвоевременнымъ и повлечь за собою освобожденіе поручительницы отъ отвѣтственности. Домогательство-же повѣреннаго ея объ исчисленіи шестимѣсячнаго срока, для взысканія съ нея, съ 18 ноября 1871 г. не можетъ быть уважено въ виду того, что шестимѣсячный срокъ, по смыслу 1558 ст. (по прод. 1863 г.), относится очевидно до представленія заемнаго письма ко взысканію съ должника, а не съ поручителя, отвѣчающаго только при несостоятельности и продажѣ всего имущества должника. Принявъ затѣмъ во вниманіе, что при освобожденіи, согласно смыслу 5 п. 1558 ст., Петра Гревенса отъ отвѣтственности предъ Козловскою, съ Елисаветы Гревенсъ можетъ быть взыскана въ пользу Козловской лишь половина долга, предъявленнаго Козловскою съ обоихъ поручителей, т. е. 1561 руб. 44 коп. съ процентами, палата рѣшеніемъ 3-го сентября, 1876 г. состоявшимся, опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда, взыскать означенную сумму и причитающіеся проценты съ Елисаветы Гревенсъ въ пользу Козловской. Въ кассаціонной жалобѣ Елисавета Гревенсъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) срокъ платежа по заемнымъ обязательствамъ есть моментъ, въ который кредиторъ пріобрѣтаетъ право

www.naukaprava.ru

требовать возврата взятыхъ у него заимообразно денегъ; въ настоящемъ дѣлѣ срокъ на обратное требованіе Козловскою отъ Григорія Гревенса денегъ по тремъ заемнымъ обязательствамъ его начался 29 августа 1867 г., а потому и 10 декабря 1867 г. это право принадлежало Козловской; слѣдовательно это число и должно быть признано при дополнительной поручительной надписи за срокъ платежа по заемнымъ письмамъ Гревенса; 2) надпись на письмахъ, сдѣланная 10 декабря 1867 г., выражаетъ не новое обязательство передъ Козловскою, какъ допускаетъ палата, а продолженіе того-же обязательства поручительницы, которое уже существовало, съ измѣненіемъ только начала срока, отъ котораго долженъ считаться шестимѣсячный срокъ на право взысканія; и если Козловская въ теченіи этого срока, оканчивавшагося 10 іюня 1868 г., не обратилась къ ней, Гревенсъ, съ требованіемъ платежа по документамъ, то тѣмъ самымъ потеряла безвозвратно это право по буквальному смыслу 4 п. 1558 ст. т. X ч. 1. Выраженная въ этомъ законѣ обязанность заимодавца начать въ теченіи шести мѣсяцевъ взысканіе не съ должника, какъ допускаетъ палата, а съ поручителя, признана и Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1871 г. № 199, которое, по ст. 813 уст. гр. суд., было обязательно для палаты; 3) палата говоритъ, что надпись сдѣлана была на заемныхъ письмахъ по истеченіи установленнаго 4 п. 1558 ст. шестимѣсячнаго срока на представленіе оныхъ ко взысканію, между тѣмъ какъ со дня срока платежа по заемнымъ письмамъ, т. е. съ 29 августа 1867 г. по 10 декабря того-же года, т. е. по день дополнительной поручительной надписи, прошло только 3 мѣсяца и 12 дней, и, наконецъ, 4) палата, полагая, что данное 10 декабря 1867 г. поручительство есть безсрочное, смѣшиваетъ срокъ платежа съ правомъ требованія долга; подъ первымъ изъ этихъ выраженій законъ разумѣетъ ограниченіе права кредитора на обратное требованіе его капитала, подъ послѣднимъ, наоборотъ, такое право, по которому предоставляется единственно произволу кредитора требовать или не требовать отъ должника возврата капитала. При сопоставленіи этихъ двухъ правъ вытекаетъ само собою то заключеніе, что срокъ платежа, какъ скоро онъ означенъ, ограничиваетъ произволъ кредитора. Поэтому, если-бы допустить, что началомъ шестимѣсячнаго срока долженъ почитаться, какъ принимаетъ палата, тотъ день, когда кредитору угодно будетъ предъявить искъ къ поручителю, то это значило допустить произволъ кредитора и истолковать законъ не по буквальному его смыслу. На основаніи этихъ соображеній, Гревенсъ проситъ отмѣнить рѣшеніе палаты по нарушенію 4 п. 1558 ст. (по прод. 1863 г.) и 1538 ст. т. X ч. 1 и 813 ст. уст. гр. судопр.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по смыслу 4 п. 1558 ст. т. X ч. 1, поручитель освобождается отъ всякой отвѣтственности, если заимодавецъ не начнетъ взысканія въ теченіи шести мѣсяцевъ со дня наступленія срока платежу. Въ настоящемъ дѣлѣ, палата изъ смысла надписи, учиненной поручительницею Гревенсъ 10 декабря 1867 года на заемныхъ письмахъ, сдѣлала выводъ, неподлежащій, за силою 11 ст. уст. гр. суд., повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ относящійся къ существу дѣла,—что продолжительность отсрочки платежа по этимъ обязательствамъ не опредѣлена. Поэтому заключеніе палаты, что началомъ шестимѣсячнаго срока должно быть признано время предъявленія заемныхъ писемъ ко взысканію представляется правильнымъ. Затѣмъ, по точному смыслу 4 п. 1558 ст., разъясненнаго Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1872 г. № 733 и 1875 г. № 819, состоявшихся послѣ указываемаго просительницею рѣшенія 1871 г. № 199, въ теченіи шестимѣсячнаго срока взысканіе должно быть начато заимодавцемъ не съ поручителя, какъ это доказываетъ просительница, а съ должника. Наконецъ, хотя палата и ошибочно говоритъ, что со дня платежа по заемнымъ письмамъ, т. е. съ 29 августа 1867 г. по 10 декабря того-же года, когда сдѣлана была Елисаветою Гревенсъ надпись на этихъ письмахъ, истекъ установленный 4 п. 1558 ст. шестимѣсячный срокъ, но эта фактическая ошибка палаты не имѣла никакого вліянія на сущность рѣшенія, такъ какъ рѣшеніе ея основано не на этомъ обстоятельствѣ, а на томъ, что срокъ отсрочки не былъ обозначенъ. По симъ соображеніямъ, признавая доводы Елисаветы Гревенсъ незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Елисаветы Гревенсъ, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

162.—1878 года октября 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго акціонернаго общества свекло-сахарнаго завода «Леоновъ», присяжнаго повѣреннаго Андрея Бржезинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ И. Я. Г о л у б е в ъ).

Присяжный повѣренный Татаркевичъ, по довѣренности акціонернаго общества свѣкло-сахарнаго завода «Леоновъ», управляемаго членомъ общества Яковомъ Янышемъ, предъявилъ $^{8}/_{20}$ февраля 1877 года искъ противъ Варшавскаго губернскаго правленія, въ лицѣ Варшавскаго губернатора, объяснивъ въ своемъ исковомъ прошеніи, что для продовольствія рабочихъ завода и ихъ семействъ (всего около 600 человѣкъ) на земляхъ онаго были вырыты два колодца; но по медицинскому изслѣдованію въ 1873 г. обнаружилось, что вода въ этихъ колодцахъ вредна для здоровья и уѣздный врачъ удостовѣрилъ, что на всей территоріи завода невозможно вырыть колодца, который доставлялъ-бы воду, годную для употребленія въ пищу. Вслѣдствіе сего мѣстное уѣздное полицейское управленіе, журнальнымъ постановленіемъ 1 сентября 1873 г., разрѣшило Янышу вырыть два колодца внѣ заводской территоріи—при общественной дорогѣ, отдѣляющей заводъ отъ сада барона Ике, и постановленіе это одобрено было Варшавскимъ губернскимъ правленіемъ предписаніемъ отъ 29 сентября 1873 года № 6237. На семъ основаніи иждивеніемъ завода и съ значительными издержками были вырыты два колодца: одинъ по сторонѣ дороги, прилегающей къ фабричной территоріи, а другой по сторонѣ забора барона Ике; но по жалобѣ послѣдняго уѣзд-

www.naukaprava.ru

ное управленіе стало понуждать управленіе завода къ закрытію означенныхъ колодцевъ; на это администраторъ завода жаловался Варшавскому губернскому правленію, которое указомъ отъ 20 ноября 1874 г. предписало закрыть колодецъ, устроенный при заборѣ сада барона Ике.—Яныш, въ виду необходимости колодца для фабричныхъ рабочихъ, вновь обращался съ ходатайствомъ по сему предмету въ губернское правленіе; но ему вновь было отказано, какъ сіе удостовѣряетъ предписаніе правленія отъ 3 ноября 1876 г., и колодецъ былъ засыпанъ. Поэтому администрація завода предъявила въ Варшавскомъ окружномъ судѣ искъ къ Варшавскому губернскому правленію на томъ основаніи: во 1-хъ) что колодцы были вырыты при общественной дорогѣ, съ разрѣшенія мѣстной полицейской власти и съ одобренія губернскаго правленія, и во 2-хъ) что администраціи завода именно было повелѣно устроить колодцы внѣ своихъ границъ, такъ какъ на заводской землѣ нѣтъ возможности достать здоровую воду, и это обстоятельство и послужило поводомъ къ испрошенію разрѣшенія на вырытіе колодцевъ на общественной дорогѣ, что и было разрѣшено въ виду того, что отъ постройки колодца дорога, какъ довольно обширная, не стѣснится и можетъ существовать.—Далѣе истецъ, утверждая, что если и допустить, что колодецъ не можетъ существовать тамъ, гдѣ онъ нынѣ устроенъ, то тѣмъ не менѣе на обязанности губернскаго правленія лежало указать другое мѣсто, внѣ завода, въ видахъ сохраненія общественнаго здоровья, такъ какъ одного колодца для продовольствія населенія завода мало. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 1 и 1283 уст. гр. суд. акціонерное общество Леоповскаго завода, считая свои права нарушенными распоряженіемъ и дѣйствіемъ административнаго начальства просило окружный судъ постановить: 1) что колодецъ, построенный администраціею завода «Леоновъ», съ разрѣшенія административнаго начальства на дорогѣ, ведущей изъ деревни Дунино въ Влоцлавскъ возлѣ забора сада деревни Дунино, не подлежалъ закрытію, и затѣмъ, что въ томъ-же мѣстѣ долженъ быть опять вырытъ колодецъ по распоряженію и на счетъ Варшавскаго губернскаго правленія; въ случаѣ-же неисполненія этой обязанности въ теченіи 15 дней со дня рѣшенія—разрѣшить Янышу вырыть такой-же колодецъ на счетъ Варшавскаго губернскаго правленія; 2) въ крайнемъ случаѣ обязать Варшавское губернское правленіе къ указанію акціонерному обществу Леоповскаго завода мѣста, въ которомъ новый колодецъ можетъ быть устроенъ, и 3) предоставить тому-же акціонерному обществу право отыскивать въ отдѣльномъ производствѣ, вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіями губернскаго правленія. Противъ этого иска защитникъ прокураторіи въ царствѣ Польскомъ, Масловскій, заявилъ письменный отводъ, объяснивъ: во 1-хъ) что губернское правленіе распорядилось о закрытіи одного изъ колодцевъ, устроенныхъ администраціею завода «Леоновъ», потому, что сй было разрѣшено вырыть таковой при дорогѣ, но на землѣ завода, а колодецъ былъ вырытъ на самой дорогѣ; между тѣмъ законъ (ст. 882, 889 т. XII уст. пут. сообщ.) запрещаетъ стѣснять пользованіе общественными дорогами, и во 2-хъ) что на послѣднее распоряженіе губернскаго правленія со стороны завода была принесена 4 января 1875 г. жалоба Правительствующе-

му Сенату (по 1-му департаменту), но жалоба эта, по несоблюденію при подачѣ оной установленныхъ ст. 267 X т. 2 ч. формальностей, была оставлена безъ разсмотрѣнія, и послѣдовавшій о томъ 18 апрѣля 1875 г. указъ Сената былъ объявленъ управленію завода 15 іюня 1875 г. Вслѣдствіе сего защитникъ прокураторіи основывалъ свой отводъ на томъ: 1) что предметъ искового требованія управленія завода не есть споръ о правѣ гражданскомъ, а составляетъ предметъ вѣдомства полиціи благоустройства и благочинія, подлежащій разрѣшенію исключительно административныхъ властей, въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 106, 112 и 48 Высочайшаго указа 19 декабря 1866 г. о новомъ устройствѣ губернскаго и уѣзднаго управленія въ царствѣ Польскомъ (днев. зак. т. 66 ст. 180, 152. Собр. узак. 1866 г. № 112 ст. 843); слѣдовательно имѣетъ свойство безспорнаго требованія, неподлежащаго, въ силу прим. къ 1 ст. уст. гр. суд., возраженію въ состязательномъ порядкѣ; 2) что администрація завода уже обращалась съ жалобою на губернское правленіе въ Правительствующій Сенатъ, а засимъ, на основаніи ст. 1302 и 1304 уст. гр. суд., потеряла право на предъявленіе по тому же предмету судебнаго иска, и 3) что оставленіемъ означенной жалобы Сенатомъ безъ разсмотрѣнія—постановленіе губернскаго правленія вошло въ законную силу. Варшавскій окружный судъ призналъ настоящее дѣло неподлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій. Въ принесенной на это опредѣленіе частной жалобѣ повѣренный общества завода «Леоновъ», Татаркевичъ, доказывалъ, что дѣйствія и распоряженія губернскаго правленія, на сколько они касаются частныхъ лицъ, могутъ быть предметомъ судебнаго разсмотрѣнія, такъ какъ ст. 2 уст. гр. суд. предоставляетъ частнымъ лицамъ право приносить жалобы суду на распоряженія правительственныхъ мѣстъ и требовать судебнымъ порядкомъ возстановленія ихъ нарушенныхъ правъ, и что право пользованія устроенными колодцами, а равно право требовать вознагражденія за закрытіе оныхъ есть право гражданское, и тотъ, кто нарушилъ это право, частное-ли лицо, или правительственное мѣсто, подвергается за сіе отвѣтственности, указанной общимъ закономъ (ст. 1382 гражд. код.). Посему Татаркевичъ просилъ судебную палату признать настоящее дѣло подсуднымъ окружному суду. Варшавская судебная палата нашла: 1) что коль скоро въ данномъ случаѣ безспорно то обстоятельство, что колодецъ, о которомъ идетъ дѣло, былъ построенъ внѣ территоріи завода «Леоновъ» на публичной дорогѣ, на которой общество не могло ни пріобрѣтать, ни исполнять никакихъ другихъ правъ, кромѣ предоставленныхъ всѣмъ права прохода и проѣзда по оной, и что Варшавское губернское правленіе, въ виду возстановленія правильнаго сообщенія въ этомъ мѣстѣ, распорядилось закрытіемъ означеннаго колодца, то, согласно 1 ст. уст. гр. суд., нельзя не признать, что такое распоряженіе правительственнаго установленія, несоставляющее нарушенія чьего либо гражданскаго права, и тѣмъ самымъ недопускающее возраженій въ состязательномъ порядкѣ, не подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, и 2) что, равнымъ образомъ, и требованіе истца о предоставленіи ему права отыскивать путемъ особаго иска вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные, по его заявленію, распоряженіемъ Варшавскаго губернскаго правленія, не подлежитъ

www.naukaprava.ru

разбору, такъ какъ, по 1316 и слѣдующ. ст. уст. гр. суд., и въ установленномъ порядкѣ вознагражденіе за вредъ и убытки можетъ быть только отыскиваемо съ должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, но никакъ не съ административныхъ установленій. По симъ основаніямъ судебная палата частную жалобу повѣреннаго завода «Леоновъ» оставила безъ послѣдствій.—На это опредѣленіе палаты присяжный повѣренный Бржезинскій, по довѣренности акціонернаго общества «Леоновъ», принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) судебная палата признала искъ общества неподсуднымъ окружному суду на томъ основаніи, что общество не могло пріобрѣсти правъ собственности на публичную дорогу, что губернское правленіе распорядилось закрытіемъ колодца въ виду возстановленія правильнаго сообщенія по дорогѣ, и что отыскивать вознагражденіе за убытки можно только съ административныхъ лицъ, а не съ административныхъ установленій. Всѣ эти соображенія касаются существа дѣла, по которому сторонами вовсе не было представлено объясненій, такъ какъ судебной палатѣ подлежало разрѣшить только вопросъ о подсудности дѣла. Поэтому судебная палата, разрѣшивъ вопросы, касающіеся существа дѣла, и притомъ безъ выслушанія объясненій по сему предмету тяжущихся лицъ, нарушила ст. 571 уст. гр. суд. и другія, съ нею связь имѣющія, а равно ст. 4 того-же устава; 2) что судебная палата нарушила ст. 1 и 2 уст. гр. суд., ибо управленіе общества завода «Леоновъ» устроило колодецъ съ разрѣшенія административной власти, на указанномъ ею мѣстѣ; слѣдовательно общество пріобрѣло право пользованія колодцемъ и землею, подъ онымъ находящеюся, а такъ какъ по распоряженію той-же власти общество было лишено пріобрѣтенныхъ имъ выгодъ и правъ, то посему дѣйствіе административной власти составляетъ нарушеніе правъ общества, подлежавшее, въ силу ст. 2 уст. гр. суд., разрѣшенію суда, тѣмъ болѣе, что въ этой статьѣ говорится вообще о нарушеніи правъ, на законѣ основанныхъ; слѣдовательно законодатель имѣлъ въ виду подвергнуть обсужденію нарушеніе всякаго права, хотя бы оно и не имѣло гражданскаго свойства. Но въ данномъ случаѣ распоряженіе губернскаго правленія касалось исключительно гражданскаго права общества, ибо оно относилось къ праву собственности на извѣстный опредѣленный участокъ земли или по крайней мѣрѣ къ праву пользованія этимъ участкомъ для извѣстной цѣли. Кромѣ того общественная дорога не есть такое мѣсто, на которомъ не могло-бы быть предоставлено начальствомъ частнымъ лицамъ извѣстнаго права, сверхъ общихъ правъ прохода и проѣзда, если только отъ предоставленія такихъ правъ не стѣсняется общее пользованіе дорогою. Но въ данномъ дѣлѣ и это обстоятельство представлялось безразличнымъ, ибо общество просило въ крайнемъ случаѣ указать другое мѣсто для вырытія колодца, а такое требованіе могло, по мнѣнію просителя, быть принято къ судебному разбирательству, безъ нарушенія какихъ бы то ни было административныхъ учрежденій; 3) что право на вознагражденіе за причиненный убытокъ есть также право гражданское, а потому судебная палата, отказавъ обществу въ этомъ правѣ, нарушила ст. 1 уст. гр. суд. Разсужденіе-же судебной палаты о томъ, что требованіе вознагражденія за убытки, можетъ быть обращено только къ административ-

нымъ лицамъ, а не учрежденіямъ—по мнѣнію просителя, невѣрно, ибо законъ не воспрещаетъ обращаться съ искомъ къ самимъ административнымъ мѣстамъ, иначе говоря къ казнѣ;—въ данномъ-же случаѣ не представлялось ни одного изъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 1316 уст. гр. суд., а убытокъ обществу былъ нанесенъ распоряженіемъ общаго состава губернскаго правленія. Къ тому-же путь, указанный въ ст. 1316 уст. гр. суд., не есть обязательный, а факультативный, чему служитъ доказательствомъ 1302 ст. уст. гр. суд., по которой искъ объ убыткахъ, причиненныхъ неправильными дѣйствіями должностныхъ лицъ по подрядамъ, предъявляется къ казнѣ; но если-бы отвѣтственность падала на должностныхъ лицъ, то за нихъ, по смыслу ст. 1384 гражд. код., все таки отвѣчало предъ частными лицами правительственное установленіе. По симъ основаніямъ Бржезинскій проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты по настоящему дѣлу. Въ представленномъ противъ этой жалобы объясненіи защитникъ прокураторіи, Брандель, доказываетъ, что кассаціонная жалоба повѣреннаго общества завода «Леоновъ» не подлежитъ разсмотрѣнію, ибо принесена на такое постановленіе судебной палаты, которое не преграждало обществу путь къ правосудію, принесеніемъ жалобы на распоряженіе губернскаго правленія по установленному порядку, чѣмъ общество и воспользовалось, обжаловавъ дѣйствія правленія Правительствующему Сенату. Независимо отъ сего, изложивъ возраженія по существу доводовъ противной стороны по вопросу о подсудности настоящаго дѣла, Брандель проситъ оставить жалобу Бржезинскаго безъ послѣдствій, и присудить казнѣ судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и обратившись прежде всего къ обсужденію ходатайства защитника прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ, Бранделя, объ оставленіи безъ разсмотрѣнія кассаціонной жалобы повѣреннаго акціонернаго общества завода «Леоновъ», Бржезинскаго, потому что эта жалоба принесена не на рѣшеніе, а на частное опредѣленіе судебной палаты, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что рѣшеніями его неоднократно уже было разъясняемо (напр. рѣш. 1876 г. № 31), что всякое постановленіе судебной палаты, хотя бы оно не принадлежало къ числу рѣшеній въ собственномъ смыслѣ, можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ, если этимъ постановленіемъ разрѣшается вопросъ о чьемъ либо правѣ, и тѣмъ заканчивается судебное производство по данному вопросу. А такъ какъ въ предлежащемъ случаѣ судебная палата постановила, что искъ общества завода «Леоновъ» противъ Варшавскаго губернскаго правленія вовсе не подлежитъ судебному разсмотрѣнію, такъ какъ этимъ постановленіемъ окончательно разрѣшенъ вопросъ о правѣ общества на искъ и такъ какъ засимъ никакого судебнаго рѣшенія по этому иску послѣдовать уже не можетъ, то посему общество не было лишено права просить объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія судебной палаты, а засимъ и упомянутое ходатайство защитника прокураторіи не подлежитъ удовлетворенію. Переходя, вслѣдствіе сего, къ обсужденію кассаціонной жалобы Бржезинскаго, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что проситель

www.naukaprava.ru

указываетъ: во 1-хъ) на нарушеніе судебною палатою ст. 571 уст. гр. суд. и, какъ онъ выражается, другихъ съ нею связанныхъ, а равно и ст. 4 того-же устава тѣмъ, что палата, разрѣшая вопросъ о подсудности иска его довѣрителей, вмѣстѣ съ тѣмъ коснулась и правильности этого иска по существу. Хотя дѣйствительно судебная палата, при обсужденіи возбужденнаго со стороны отвѣтчика вопроса о подсудности настоящаго дѣла, обязана была установить лишь предметъ спора, не дѣлая никакихъ заключеній о степени правильности требованія или возраженія тяжущихся сторонъ по существу онаго, тѣмъ не менѣе однако приведенныя въ этомъ отношеніи соображенія судебной палаты не составляютъ повода къ отмѣнѣ ея опредѣленія, ибо соображенія суда не входятъ въ законную силу и не могутъ ни ограничить впослѣдствіи правъ тяжущихся лицъ при разрѣшеніи какого либо новаго спора, между ними возникнуть могущаго, ни стѣснить судебныя или административныя мѣста, при разрѣшеніи подобнаго спора (рѣш. Прав. Сената 1876 г. № 200; 1877 г. № 326), развѣ бы эти соображенія суда были такъ необходимо связаны съ резолютивною частію рѣшенія, что при другихъ соображеніяхъ оно имѣло-бы и другое значеніе (рѣш. Пр. Сен. 1877 г. № 60), по такого случая въ данномъ дѣлѣ не представляется; въ резолютивной части обжалованнаго Бржезинскимъ опредѣленія—судебная палата постановила, что жалоба повѣреннаго общества завода «Леоновъ» на опредѣленіе окружнаго суда, признавшаго искъ общества неподлежащимъ судебному разсмотрѣнію,—не заслуживаетъ уваженія, и эта резолюція имѣетъ самостоятельное значеніе, независимое отъ тѣхъ разсужденій палаты, на которыя проситель дѣлаетъ указанія въ кассаціонной жалобѣ. Ибо основаніемъ къ признанію иска общества завода «Леоновъ» неподсуднымъ судебнымъ мѣстамъ послужили палатѣ не разсужденія ея, касающіяся существа исковыхъ требованій, а главнымъ образомъ то соображеніе, что искъ этотъ, по своему содержанію, не заключаетъ въ себѣ спора о гражданскомъ правѣ; во 2-хъ) Бржезинскій объясняетъ далѣе, что и это послѣднее заключеніе палаты противорѣчитъ смыслу ст. 1 и 2 уст. гражд. суд., на основаніи коихъ нарушеніе всякаго законнаго права подлежитъ судебному обсужденію; а такъ какъ общество завода «Леоновъ» вырыло колодецъ на общественной дорогѣ съ разрѣшенія административныхъ властей, то оно пріобрѣло тѣмъ законное право на пользованіе мѣстомъ, гдѣ былъ устроенъ колодецъ, и такимъ образомъ вправѣ было требовать судебнымъ порядкомъ какъ возстановленія пріобрѣтеннаго имъ права, такъ и вознагражденія за причиненные нарушеніемъ онаго убытки. Всѣ эти объясненія просителя, примѣнительно къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, не заслуживаютъ уваженія. Въ ст. 1 и 2 уст. гр. суд. выражено одно изъ главныхъ началъ, положенныхъ въ основаніе судебныхъ уставовъ 1864 г., а именно: начало отдѣленія судебной власти отъ административной. Основаніемъ къ сему послужило то соображеніе, что всякое право, каждому въ особенности принадлежащее, можетъ быть названо гражданскимъ правомъ, и когда оно приходитъ въ столкновеніе съ частнымъ правомъ другаго гражданина или съ правомъ, принадлежащимъ государству, какъ лицу юридическому, оно подлежитъ вѣдѣнію суда. Но административныя мѣста и лица въ требованіяхъ

своихъ къ частному лицу не всегда являются лицомъ юридическимъ, защищающимъ интересы казны, а иногда дѣйствуютъ въ качествѣ представителей власти государственной, на которыхъ возложено охраненіе установленнаго законами порядка въ различныхъ частяхъ административнаго управленія въ видахъ пользы общественной. Эти послѣднія требованія имѣютъ характеръ безусловный, въ противоположность къ требованію чисто гражданскому, отъ лица къ лицу предъявляемому. Поэтому въ примѣчаніи къ 1 ст. уст. гр. суд. постановлено, что такія требованія административныхъ мѣстъ и лицъ, коимъ законъ присвоилъ свойство безспорныхъ, недопускающихъ возраженія въ состязательномъ порядкѣ, подлежатъ вѣдѣнію правительственныхъ, а не судебныхъ мѣстъ. Изъ сего слѣдуетъ, что каждое правительственное учрежденіе, имѣя опредѣленный кругъ власти и соединенныхъ съ нею обязанностей, имѣетъ и двоякій характеръ: главное его назначеніе служить общественнымъ цѣлямъ управленія; но оно въ то же время есть и юридическое лицо, владѣющее и распоряжающее извѣстнымъ имуществомъ, и въ этомъ послѣднемъ качествѣ оно можетъ вступать въ имущественныя и договорныя сдѣлки съ частными лицами.—Споры, возникающіе изъ отношеній между частными лицами и казеннымъ вѣдомствомъ, какъ защитникомъ имущественныхъ интересовъ казны, не могутъ быть разрѣшаемы иначе, какъ судомъ; но этого невозможно допустить въ тѣхъ случаяхъ, когда правительственное учрежденіе дѣйствуетъ въ предѣлахъ предоставленной ему дѣятельности по управленію общественными дѣлами. Конечно и въ этихъ послѣднихъ случаяхъ можетъ быть нарушено законное право частнаго лица; а такъ какъ по общему правилу всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненные кому либо вредъ или убытки производятъ, съ одной стороны, право требовать, а съ другой налагаютъ обязанность доставлять вознагражденіе, то посему частныя лица или общества могутъ требовать возстановленія ихъ правъ, на законѣ основанныхъ, и въ случаѣ нарушенія оныхъ распоряженіями правительственныхъ мѣстъ или лицъ, дѣйствующихъ въ качествѣ органовъ правительственной власти. Но, въ виду указаннаго двойственнаго характера правительственныхъ учрежденій,—путь, которымъ можетъ быть достигнуто возстановленіе всякаго нарушеннаго ими права,—также различенъ. Судебному охраненію подлежатъ только имущественныя или договорныя права частныхъ лицъ, т. е. гражданскія права въ тѣсномъ смыслѣ слова. Когда же какое либо правительственное учрежденіе принимаетъ извѣстныя мѣры или распоряженія въ видахъ общественной пользы, или безопасности, то хотя бы этими распоряженіями и нарушались гражданскіе интересы частныхъ лицъ или обществъ, сіи послѣднія вправѣ принести на сіе распоряженіе жалобу по начальству въ установленномъ порядкѣ постепенности административныхъ инстанцій, но не могутъ прибѣгать къ суду съ требованіемъ о возстановленіи ихъ интересовъ, до тѣхъ поръ, пока публичное отношеніе ихъ къ спорному предмету не обратится въ гражданское право, т. е. въ право, принадлежащее лично тому лицу, которое его отыскиваетъ. Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что поводомъ къ иску

www.naukaprava.ru

общества завода «Леоновъ» было распоряженіе Варшавскаго губернскаго правленія о закрытіи колодца, вырытаго администраціею завода на общественной дорогѣ. Право на возстановленіе этого колодца или на устройство таковаго въ другомъ мѣстѣ, но внѣ территоріи, принадлежащей заводу,—истецъ основывалъ не на какомъ либо имущественномъ правѣ на землю, гдѣ былъ устроенъ колодецъ, и не на какомъ либо договорѣ, заключенномъ имъ съ казеннымъ вѣдомствомъ, а на разрѣшеніи, данномъ ему мѣстною полицейскою властію, съ одобренія губернскаго правленія, на устройство, въ видахъ сохраненія здоровья населенія завода, колодца на землѣ безспорно общественнаго пользованія. Губернское-же правленіе распоряженіе свое о закрытіи колодца мотивировало необходимостью оградить свободный проѣздъ и проходъ по общественной дорогѣ. Изъ этого видно, что какъ распоряженіе губернскаго правленія, которое истецъ считалъ нарушающимъ его законное право, такъ и самое основаніе, приводимое имъ въ подкрѣпленіе своего исковаго требованія, вовсе не касались сферы гражданскихъ правъ общества завода «Леоновъ», а относились до предметовъ, входящихъ въ кругъ дѣятельности губернскаго правленія, какъ органа правительственной власти, обязаннаго принимать извѣстныя мѣры какъ въ санитарномъ отношеніи, такъ и въ отношеніи общественнаго пользованія публичными дорогами. Поэтому вопросъ о правильности или неправильности этихъ распоряженій не могъ составлять предмета обсужденія судебныхъ мѣстъ въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства; въ 3-хъ) Бржезинскій обвиняетъ судебную палату въ нарушеніи ст. 1 уст. гр. судопр. еще тѣмъ, что палата отказала обществу въ правѣ искать съ губернскаго правленія причиненные его распоряженіемъ убытки,—тогда какъ таковое право, по объясненію просителя, есть право чисто гражданскаго свойства. Эта жалоба также не заслуживаетъ уваженія. Если по вышеприведеннымъ основаніямъ главное исковое требованіе общества завода «Леоновъ» не подлежало вѣдомству судебныхъ мѣстъ, то не могло подлежать ихъ разсмотрѣнію и право общества на отысканіе убытковъ, такъ какъ послѣднее требованіе составляло лишь послѣдствіе перваго и, какъ неразрывно съ нимъ связанное, не могло быть, при настоящемъ положеніи дѣла, предметомъ судебнаго обсужденія. Въ виду сего, хотя судебная палата основаніемъ къ отказу въ требованіи истца о предоставленіи ему права отыскивать, путемъ особаго иска, вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные обществу распоряженіемъ губернскаго правленія, и привела то соображеніе, что вознагражденіе за убытки можетъ быть отыскиваемо только съ должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, а не съ административныхъ установленій, и хотя это соображеніе представляется въ данномъ случаѣ излишнимъ, тѣмъ не менѣе однако оно неможетъ быть признано, само по себѣ, несогласнымъ съ смысломъ существующихъ въ этомъ отношеніи законоположеній. Проситель полагаетъ, что путь, указанный въ ст. 1316 уст. гр. суд., не есть обязательный, а факультативный, и что выборъ этого пути, или общаго порядка, зависитъ отъ усмотрѣнія заинтересованной стороны, и въ подтвержденіе этого мнѣнія приводитъ ст. 1302 уст. гр. суд., по которой искъ объ убыткахъ отъ неправильныхъ дѣйствій должностныхъ

лицъ по заключеннымъ ими съ частными лицами договорамъ подряда предъявляется къ казнѣ. Эти указанія просителя не подтверждаютъ правильности его жалобы, по тѣмъ же соображеніямъ, которыя были приведены выше относительно различія установленнаго закономъ круга дѣятельности правительственныхъ учрежденій, какъ органовъ общественной власти—съ одной стороны, а съ другой—какъ защитниковъ интересовъ казны по имуществамъ, которыми она владѣетъ на одинаковыхъ со всѣми другими лицами и учрежденіями въ государствѣ основаніяхъ. Сообразно съ этимъ должна быть опредѣлена и отвѣтственность должностныхъ лицъ административныхъ управленій по отношеніямъ ихъ къ частнымъ лицамъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда они являются представителями государственной власти, обязанными примѣнять ее съ строгимъ соблюденіемъ закона, они лично отвѣтствуютъ за дѣйствія, совершенныя ими во вредъ частнымъ лицамъ безъ законнаго къ тому основанія. А такъ какъ каждый отвѣчаетъ лишь за собственныя свои дѣйствія, то и требованіе о вознагражденіи за причиненные сими дѣйствіями вредъ и убытки можетъ быть предъявляемо только къ тѣмъ должностнымъ лицамъ, которыя неправильнымъ, неосмотрительностью или медленностію виновны въ причиненіи убытка. Напротивъ того, когда они являются уполномоченными казны по ея имуществамъ,—отвѣтственность за дѣйствія ихъ, съ цѣлію защиты имущественныхъ интересовъ казны, опредѣляется сообразно съ общимъ закономъ, въ силу коего вѣрители отвѣтствуютъ за вредъ и убытки, причиненные ихъ повѣренными при исполненіи ихъ порученій, согласно съ даннымъ имъ уполномочіемъ (ст. 687 X т. ч. 1, рѣш. гражд. кассац. д—та 1875 г. № 490; ст. 1384 гражд. код.). Въ виду сего и указанная въ кассаціонной жалобѣ ст. 1302 уст. гр. суд. къ настоящему случаю не относится, ибо въ дѣлахъ, возникающихъ между частными лицами и казенными управленіями изъ договоровъ подряда, поставки и отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей, тяжущеюся стороною является казна, а не лично тѣ должностныя лица, которыя, по ея порученію, или по лежащей на нихъ должностной обязанности, заключили договоръ подряда или поставки. Вслѣдствіе всѣхъ приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ обжалованномъ повѣреннымъ общества завода «Леоновъ», Бржезинскимъ, опредѣленіи Варшавской судебной палаты нарушеній, указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго общества свекло-сахарнаго заводя «Леоновъ», за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на общество издержки кассаціоннаго производства.

163.—1878 года октября 4-го дня. *По прошенію купца Аврама Ройтвайна объ отмѣнѣ рѣшенія Ананьевскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Иларскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Поленовъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Повѣренный землевладѣльца Николая Эрдели, Чарноцкій, въ поданныхъ 18 января 1875 г. мировому судьѣ Ананьевскаго уѣзда прошеніяхъ объяснилъ, что

www.naukaprava.ru

купецъ Аврамъ Ройтвайнъ отказался войти въ соглашеніе съ довѣрителемъ просителя о количествѣ и срокѣ платежа чинша за мѣсто, занимаемое его домомъ и лавкою въ мѣстечкѣ Мостовомъ. Посему Чарноцкій просилъ, соображаясь съ платою чинша другими мѣстечками, присудить Ройтвайна къ уплатѣ въ пользу рд ели чинша за 1875 годъ въ размѣрѣ 35 р. Противъ этого иска повѣренный Ройтвайна, Субзиковскій, заявилъ отводъ о неподсудности онаго мировому судьѣ, въ силу 1п. 31 ст. уст. гр. суд., такъ какъ въ настоящемъ случаѣ является споръ о правѣ на владѣніе недвижимою собственностью, и въ подтвержденіе сего отвода представилъ: во 1-хъ) засвидѣтельствованную нотаріусомъ копію съ документа 15 мая 1821 г., начинающагося такъ: „Владиміръ Эрдели даю отъ себя отнынѣ впредь, кто послѣ меня будетъ, разнаго исповѣдованія вольнопромышленникамъ, желающимъ поселиться въ заселяемомъ мною м. Мостовомъ на слѣдующихъ правахъ» и затѣмъ слѣдуютъ условія въ 28 пунктахъ, заключающіяся въ томъ, между прочимъ, что всякій поселяющійся въ м. Мостовомъ мѣщанинъ обязанъ имѣть свой собственный домъ, который составляетъ собственность его и его потомства, уплачивая, по прошествіи пятилѣтней льготы, чиншъ за принадлежащій владѣльцу грунтъ, на коемъ есть постройка (п. 1). Размѣръ этой платы опредѣленъ во 2-мъ пунктѣ такимъ образомъ: „за заѣздный домъ въ годъ 25 р. (асс.), а отъ погреба, къ какому бы дому не принадлежалъ, по 5 р.; со всякаго торгующаго въ лавкѣ особо по 10 р., а отъ простаго дома, не занимаясь никакою коммерціею, по 5 р.“ Условіе это подписано подполковникомъ Владиміромъ Эрдели, и во 2-хъ) копію съ опредѣленія Ананьевскаго полицейскаго управленія 23 сентября 1865 г., состоявшагося по жалобѣ попечительницы несовершеннолѣтняго Николая Эрдели, матери его Серафимы Эрдели, на нѣкоторыхъ жителей м. Мостоваго за потраву скотомъ луговъ, за продажу напитковъ, неуплату чиншовъ и водвореніе произвольно въ м. Мостовомъ разныхъ жителей. Истецъ Чарноцкій, съ своей стороны, утверждалъ, что дѣло сіе подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ и представилъ экономическую книгу о чиншахъ м. Мостовомъ и три копіи съ рѣшеній мироваго съѣзда 1 декабря 1872 г., по дѣлу Пантуха, и мироваго судьи 29 ноября 1874 г. Мировой судья призналъ настоящій искъ Эрдели подсуднымъ мировымъ установленіямъ, потому что споръ идетъ не о правѣ собственности и не о правѣ на владѣніе недвижимостью, а заключаетъ лишь просьбу о взысканіи съ Ройтвайна чинша за мѣсто, занимаемое имъ въ имѣніи Эрдели подъ его домомъ. Затѣмъ по существу искового требованія повѣренный отвѣтчика объяснилъ, что размѣръ онаго со стороны Эрдели преувеличенъ, ибо онъ не долженъ превышать той суммы, какая опредѣлена въ договорѣ, т. е. въ правилахъ 15 мая 1821 г. для мѣщанъ м. Мостоваго. Мировой судья въ виду спора сторонъ о цѣнѣ иска допросилъ свѣдущихъ людей, сосѣднихъ землевладѣльцевъ, о размѣрѣ чинша по существующимъ цѣнамъ и на основаніи ихъ показаній опредѣлилъ взыскать съ Ройтвайна въ пользу Эрдели за занимаемую имъ въ м. Мостовомъ землю за 1875 годъ 17 р. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Ройтвайна, Субзиковскій, объяснилъ, что мировой судья, войдя въ обсужденіе законности условій 15 мая 1821 г. и уничтоживъ силу и достовѣрность этихъ

условій, тѣмъ самымъ нарушилъ 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., такъ какъ съ признаніемъ этихъ условій необязательными для владѣльца само собою уничтожилось право Ройтвайна на владѣніе, пользованіе и распоряженіе тою недвижимостью. По существу же дѣла апелляторъ доказывалъ, что упомянутыя правила 15 мая 1821 г. составляютъ, по духу нашего законодательства, одинъ изъ видовъ ограниченнаго вотчиннаго владѣнія, такъ называемаго, вѣчнаго чиншеваго, а потому мировой судья и не имѣлъ основанія примѣнять къ данному случаю законъ о договорахъ вообще. Со стороны Эрдели также была принесена на рѣшеніе мироваго судьи апелляціонная жалоба его повѣреннымъ, который просилъ присудить его довѣрителю съ Ройтвайна чинша за домъ 15 р., а за лавку 20 р., а всего 35 р. Обсудивъ въ такомъ видѣ дѣло, Ананьевскій мировой съѣздъ нашелъ: 1) что исковое требованіе Эрдели основано на томъ, что онъ владѣетъ мѣстечкомъ на правѣ полной собственности, по которому всѣ доходы, прибыли и приращенія по имѣнію принадлежатъ ему одному; 2) что за отсутствіемъ формальнаго договора о платежѣ и срокѣ чинша и нежеланіи Ройтвайна къ заключенію таковаго онъ можетъ оставаться въ м. Мостовомъ не иначе, какъ по добровольному соглашенію съ владѣльцемъ онаго; 3) что до 1875 г. отвѣтчикъ пользовался землею Эрдели по добровольному съ нимъ соглашенію за извѣстную плату, что доказывается рѣшеніями мироваго судьи 6 участка 29 ноября 1874 г., изъ которыхъ видно, что въ 1873 г. Ройтвайнъ добровольно уплатилъ Эрдели чиншъ, а въ 1874 г. таковой съ него взысканъ судебнымъ порядкомъ; 4) что затѣмъ Эрдели заблаговременно предложилъ отвѣтчику условія, на основаніи которыхъ онъ могъ оставаться на дальнѣйшее жительство въ мѣстечкѣ, каковыя имъ приняты не были, а между тѣмъ онъ до настоящаго времени самовольно занимаетъ домъ и лавку, построенные имъ на землѣ Эрдели вопреки 690 ст. X т. ч. 1; въ виду ясно выраженныхъ чрезъ мироваго судью 6 уч. условій о количествѣ платы за домъ и лавку, отвѣтчикъ, оставаясь на жительствѣ въ м. Мостовомъ, тѣмъ самымъ фактически призналъ право истца требовать съ него вознагражденіе въ томъ самомъ размѣрѣ, какъ опредѣлено было Эрдели; въ виду чего мировому судьѣ не предстояло надобности въ допущеніи свѣдущихъ людей для опредѣленія количества платежа, и 5) что кромѣ того отвѣтчикъ не представилъ никакихъ письменныхъ условій, требуемыхъ ст. 1691 и 1700 т. X ч. 1; ссылка же его на правила, составленныя въ 1821 г., не имѣетъ никакого основанія, такъ какъ сіи правила, не составляя силы взаимнаго договора между Эрдели и Ройтвайномъ, для нихъ необязательны. Обращаясь затѣмъ къ вопросу о подсудности дѣла, мировой съѣздъ нашелъ, что искъ Эрдели заключается въ требованіи съ Ройтвайна денежнаго вознагражденія за мѣсто, занимаемое имъ подъ домъ и лавку, и что такое требованіе, не заключая въ себѣ ходатайства о прекращеніи силы формальнаго договора, обусловливающаго владѣніе или пользованіе недвижимымъ имуществомъ, вполнѣ подсудно мировому суду. По этимъ основаніямъ мировой съѣздъ присудилъ въ пользу Эрдели съ Ройтвайна 35 р. чинша и 10 р. за веденіе дѣла. На это рѣшеніе Ройтвайнъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что право просителя на владѣніе, пользованіе и распоря-

www.naukaprava.ru

женіе землею въ м. Мостовомъ основано на правилахъ 15 мая 1821 г. Между тѣмъ рѣшеніемъ съѣзда правила эти уничтожены во всей ихъ цѣлости и, такимъ образомъ, съѣздъ, вопреки 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., вошелъ въ обсужденіе вотчинныхъ правъ просителя на недвижимое имущество, тогда какъ укрѣпленіе правъ на имущество (ст. 707 т. X ч. 1) допускается и актами домашними, къ числу которыхъ слѣдуетъ отнести и упомянутыя правила 15 мая, тѣмъ болѣе, что правила эти владѣльцемъ Эрдели въ подлинности не оспорены; 2) что договоръ, подписанный одною стороною, обязателенъ и для другой стороны,—если послѣдняя на него согласилась (ст. 1528 т. X ч. 1), а такъ какъ заселеніе м. Мостоваго было допущено подъ условіемъ исполненія правилъ 15 мая 1821 г., то посему правила эти обязательны, какъ для владѣльца, подписавшаго ихъ, и для его наслѣдниковъ, въ силу ст. 1104 и 1259 т. X ч. 1, такъ и для лицъ, поселившихся въ мѣстечкѣ, слѣдовательно согласившихся на оныя. Такимъ образомъ мировой съѣздъ, не принявъ въ соображеніе означенныхъ правилъ, нарушилъ ст. 1536 т. X ч. 1, 105 и 456 уст. гр. суд.; 3) что мировой съѣздъ изъ представленныхъ со стороны Эрдели копій съ рѣшеній мироваго судьи 29 ноября 1874 года усмотрѣлъ, будто бы онъ, Ройтвайнъ, платилъ Эрдели чиншъ по соглашенію, тогда какъ онъ съ Эрдели никогда не судился по дѣламъ о чиншахъ; а такимъ образомъ мировой съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на такихъ документахъ, которые вовсе не существовали; 4) что, равнымъ образомъ, выводъ мироваго съѣзда о согласіи отвѣтчика на размѣръ чинша, требуемый Эрдели, изъ того, что онъ, Ройтвайнъ, и послѣ рѣшенія мироваго судьи 29 ноября 1874 г. остался на жительствѣ въ м. Мостовомъ, противорѣчитъ рѣшенію Правительствующаго Сената 1872 г. № 477, тѣмъ болѣе, что онъ никакого заявленія отъ мироваго судьи не получалъ; 5) что заключеніе мироваго съѣзда о томъ, что мировому судьѣ не было надобности въ спросѣ экспертовъ, несогласно съ ст. 121, 122 и 516 уст. гр. суд.; 6) что неправильно также заключеніе мироваго съѣзда объ отсутствіи письменнаго договора, требуемаго ст. 1691 и 1700 т. X ч. 1, ибо въ данномъ случаѣ есть правила 15 мая 1821 г., признанныя сторонами, и сверхъ того попечительница Николая Эрдели основывала на этихъ правилахъ свои требованія, обращенныя къ жителямъ м. Мостовое, какъ это видно изъ представленнаго къ дѣлу постановленія полицейскаго управленія 23 сентября 1865 г., которое оставлено съѣздомъ безъ разсмотрѣнія въ нарушеніе ст. 456 и 773 уст. гр. суд.. По симъ основаніямъ Ройтвайнъ проситъ Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ананьевскаго мироваго съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшагося.

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что, по содержанію искового требованія Эрдели, обсужденію мироваго съѣзда подлежалъ споръ между тяжущимися лицами о размѣрѣ платы за занимаемую въ м. Мостовомъ отвѣтчикомъ Ройтвайномъ землю; 2) что истецъ просилъ о взысканіи этой платы за 1875 годъ въ увеличенномъ противъ прежняго размѣрѣ, соображаясь, какъ сказано въ исковомъ прошеніи, съ платою чинша другими мѣстечками; 3) что отвѣтчикъ, оспаривая это требованіе и ссылаясь на документъ 15 мая 1821 г., выданный прежнимъ вотчинникомъ м. Мостоваго, утверждалъ, что нынѣшній владѣлецъ мѣстечка не имѣетъ права увеличивать плату, опредѣленную упомянутымъ актомъ разъ навсегда; 4) что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Новороссійскаго края дѣйствительно установилось съ давняго времени чиншевое пользованіе землею, существенно отличающееся отъ обыкновеннаго договора найма недвижимаго имущества (ст. 1691—1713 т. X ч. 1), и сущность котораго заключается въ томъ, что вольные люди, поселяясь во владѣльческихъ мѣстечкахъ, получали земли въ потомственное пользованіе съ тѣмъ, что поселенцы, а равно ихъ наслѣдники и преемники обязывались платить вотчиннику опредѣленный чиншъ, увеличеніе размѣра котораго не предоставлялось одностороннему усмотрѣнію собственника земли (рѣш. Пр. Сен. 1877 г. № 119 и др.); 5) что между тѣмъ, въ данномъ случаѣ, мировой съѣздъ оставилъ вовсе безъ обсужденія возбужденный по дѣлу вопросъ о томъ, не принадлежитъ ли м. Мостовое къ числу тѣхъ владѣльческихъ мѣстечекъ Новороссійскаго края, въ которыхъ могло быть установлено подобное вѣчное чиншевое пользованіе землею; 6) что мировой съѣздъ призналъ также излишнимъ входить въ какое либо разсмотрѣніе показаній свѣдущихъ людей, отобранныхъ мировымъ судьею относительно размѣра существующей въ данной мѣстности наемной платы за землю—единственно въ виду заявленія, сдѣланнаго со стороны Эрдели мировому судьѣ по другому дѣлу, и въ виду постановленнаго судьею по тому дѣлу рѣшенія, тогда какъ одностороннее заявленіе, сдѣланное собственникомъ недвижимаго имущества нанимателю объ условіяхъ дальнѣйшаго найма, само по себѣ еще необязательно для послѣдняго (рѣш. Пр. Сен. 1872 г. № 477) и тогда какъ повѣренный Эрдели въ исковомъ прошеніи по настоящему дѣлу просилъ опредѣлить размѣръ слѣдующаго ему съ Ройтвайна чинша за 1875 г., соображаясь съ платою чинша другими мѣстечками, а затѣмъ въ апелляціонной жалобѣ доказывалъ, что данныя свѣдущими людьми мировому судьѣ показанія не могутъ быть приняты судомъ во вниманіе, и 7) что, независимо отъ сего, съѣздъ, въ подтвержденіе своихъ соображеній, указалъ на рѣшенія мироваго судьи 29 ноября 1874 г., изъ которыхъ усмотрѣлъ, что Ройтвайнъ въ 1873 г. добровольно согласился уплатить Эрдели чиншъ, а въ 1874 г. таковой былъ съ него взысканъ судомъ, а между тѣмъ изъ подлиннаго производства не видно, чтобы подобныя рѣшенія были къ дѣлу представлены; а Ройтвайнъ въ кассаціонной своей жалобѣ утверждаетъ, что онъ никогда съ Эрдели не судился о чиншахъ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, признавая, что мировой съѣздъ поступилъ въ предлежащемъ дѣлѣ неправильно, оставивъ безъ обсужденія вопросъ о томъ: не имѣютъ ли правила 15 мая 1821 г. значенія акта, въ силу коего въ м. Мостовомъ могло, съ разрѣшенія прежняго вотчинника, установиться чиншевое пользованіе землею, а равно, признавая неправильнымъ соображеніе, въ силу котораго съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія показанія, данныя свѣдущими людьми у мироваго судьи, и имѣя, сверхъ того, въ виду, что мировой съѣздъ въ основаніе своего рѣшенія принялъ, между прочимъ, рѣшеніе мироваго судьи 29 ноября 1874 г., усмотрѣвъ въ ономъ согласіе Ройтвайна на платежъ Эрдели чинша, въ требуемомъ послѣднимъ размѣрѣ, тогда какъ ника-

www.naukaprava.ru

кого рѣшенія по спору Эрдели съ Ройтвайномъ о чинше къ дѣлу не было представлено, и Ройтвайнъ утверждаетъ, что таковаго никогда и постановляемо не было, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ананьевскаго мироваго съѣзда, по нарушенію ст. 129 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Одесскій уѣздный мировой съѣздъ.

164.—1878 года октября 4-го дня. *По прошеніямъ: 1) повѣреннаго Шушинскаго жителя Гидаятъ-Ага Джеваншира, присяжнаго повѣреннаго Шевалье, и 2) повѣреннаго дочери Абдула-Паши Джеваншира, присяжнаго повѣреннаго Якулова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Вдова Абдула-Паши Гюлла Бегуша и дочери ея въ исковомъ прошеніи объясняли, что свекоръ первой и дѣдъ послѣднихъ, генералъ маіоръ Джафаръ-Кули-Ага Джеванширъ, по отдѣльной записи, совершенной въ бывшей Бакинской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, выдѣлилъ сыну своему Гидаятъ Агѣ значительную часть имѣнія своего, а по домашнему духовному завѣщанію отказалъ ему же остальную часть; что какъ отдѣльная запись, такъ и духовная совершены въ противность законовъ, такъ какъ все означенное имѣніе есть родовое, а потому Джафаръ Кули-Ага не имѣлъ права ни выдѣлять сына, ни отказывать ему по завѣщанію всего имѣнія своего помимо ихъ просительницъ, изъ коихъ одна жена, а остальныя—дочери другаго неотдѣленнаго сына Джафаръ-Кули-Ага, а потому просили Елисаветпольскій окружный судъ считать отдѣльную запись и духовное завѣщаніе недѣйствительными и признать за ними право на половинную часть имѣнія умершаго Джафаръ-Кули-Ага. Въ объясненіе на это прошеніе отвѣтчикъ возразилъ, что часть указанныхъ истцами имѣній принадлежитъ его матери и женѣ, почему онъ и не обязанъ возражать на искъ, относящійся къ той части имѣнія. Затѣмъ по существу дѣла объяснилъ, что спорное имѣніе было не родовое, а Высочайше пожалованное его отцу, и если бы таковое имѣніе имѣло быть признано родовымъ, то все таки отецъ его имѣлъ право, на основаніи 1, 9 и 16 п. п. прил. къ ст. 1097 т. IX, распорядиться имъ по своему разсмотрѣнію. Окружный судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, опредѣлилъ: 1) недвижимое имѣніе, означенное въ отдѣльной записи, совершенной 9 іюля 1864 г., и духовномъ завѣщаніи 29 января 1866 года Джафаръ-Кули-Ага Джеваншира, за исключеніемъ нѣкоторыхъ поименованныхъ въ рѣшеніи имѣній, кочевьевъ и садовъ, признать родовыми, предоставить истицамъ право доказывать родовое происхожденіе означенныхъ имѣній и отыскивать принадлежащія имъ части ихъ отъ дѣла сего особо, обративъ этотъ искъ къ матери и женѣ отвѣтчика; 2) признать истицъ законными наслѣдницами въ принадлежащей каждой изъ нихъ частяхъ половины недвижимыхъ имѣній, признанныхъ родовыми, и 3) распоряженія, сдѣланныя Джафаръ-Кули-Ага въ отдѣльной записи, въ отношеніи частей недвижимыхъ имѣній,

присужденныхъ истицамъ, признать недѣйствительными. На это рѣшеніе Гидаятъ Агою подана была апелляціонная жалоба, вслѣдствіе которой судебная палата постановила по сему дѣлу рѣшеніе, которое, по кассаціонной жалобѣ его же, Гидаятъ-Ага-Джеваншира, было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ въ 1874 г. и дѣло это, для новаго разсмотрѣнія, передано было въ другой департаментъ Тифлисской судебной палаты. При новомъ разсмотрѣніи судебная палата постановила слѣдующее опредѣленіе: что истицы, вдова Гюлла Бегума и дочери ея, Сара Бегума, Бегумхъ Джана и Туби Бегума, отыскивая $^1/_7$ и $^3/_5$ части изъ половины всего недвижимаго имѣнія, находящагося во владѣніи у отвѣтчика, Гидаятъ-Аги-Джеваншира, требованія свои основываютъ на родственной связи своей съ наслѣдодателемъ отвѣтчика, свекромъ первой изъ нихъ и дѣдомъ послѣднихъ, и на томъ, что имѣніе, будучи родовымъ у наслѣдодателя отвѣтчика, отца его Джафаръ-Кули-Ага Джеваншира, не могло быть, по закону, предоставлено актами, отдѣльной записью и духовнымъ завѣщаніемъ, въ единственное владѣніе отвѣтчика, почему самые акты тѣ представляются незаконными и недѣйствительными. Отвѣтчикъ, не отрицая родственной связи истицъ съ его наслѣдодателемъ, отвергаетъ право ихъ на указанныя части имѣнія,—утверждая, что дошедшее къ нему по актамъ имѣніе отца его было въ отношеніи сего послѣдняго благопріобрѣтеннымъ, въ виду указа 6 декабря 1846 года, установившаго впервые право собственности въ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказскаго края; что и при родовомъ свойствѣ имѣнія Джафаръ-Кули-Ага Джеванширъ, въ силу 10 п. прилож. къ 1097 ст. IX т. св. зак., имѣя право распредѣлить между наслѣдниками принадлежащее ему имѣніе по правиламъ шаріата, могъ передать все это имѣніе ему, отвѣтчику, какъ единственному, оставшемуся въ живыхъ сыну своему, безъ участія дѣтей другаго умершаго сына, и, наконецъ, что во всякомъ случаѣ, и помимо актовъ укрѣпленія, всѣ имѣнія покойнаго отца его, отвѣтчика, должны перейти исключительно къ нему одному, на основаніи законовъ о наслѣдствѣ у мусульманъ, изложенныхъ въ шаріатѣ, которымъ, въ силу 1338 ст. X т. 1 ч., обязаны руководствоваться суды при раздѣлѣ наслѣдствъ, оставшихся послѣ магометанъ. Сообразивъ эти требованія истицъ и возраженія отвѣтчика съ обстоятельствами настоящаго дѣла и представленными сторонами доказательствами, судебная палата находитъ, что возбужденный отвѣтчикомъ вопросъ о томъ, что первымъ пріобрѣтателемъ спорныхъ имѣній является наслѣдодатель, Джафаръ-Кули-Ага, за которымъ указомъ 6 декабря 1846 года утверждены бывшія во владѣніи его земли въ полную собственность, вслѣдствіе чего имѣнія эти, по смыслу 399 ст. X т. 1 ч., не могутъ быть признаны по отношенію къ нему имѣніями родовыми,—былъ уже предметомъ обсужденія въ первомъ рѣшеніи по сему дѣлу судебной палаты, которая нашла, что указомъ 6 декабря 1846 года впервые установлены права на имѣнія лишь для агаларовъ, но не для хановъ, бековъ и меликовъ, которымъ тѣмъ указомъ не жаловалось какихъ либо новыхъ имѣній, а только подтверждалось за сими лицами высшаго мусульманскаго сословія Закавказскаго края прежде принадлежавшее имъ право на владѣемыя земли. Но, по кассаціонной жалобѣ отвѣтчика, Правительствующій Сенатъ, признавая такое

www.naukaprava.ru

толкованіе палаты неправильнымъ, нашелъ, что «въ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказскаго края до указа 1846 года не могло быть и рѣчи о правѣ собственности, а слѣдовательно вовсе не могли быть примѣняемы къ сему краю понятія объ имуществахъ родовыхъ и благопріобрѣтенныхъ; послѣ же указа 1846 года, которымъ земли утверждаются потомственно въ полную собственность владѣльца, который можетъ располагать оными на основаніи общихъ законовъ, дарить, продавать и иначе отчуждать, Джафаръ-Кули-Ага явился въ силу сего указа первымъ пріобрѣтателемъ нынѣ спорныхъ имѣній и первый получилъ право полной собственности на эти имѣнія.» Такимъ образомъ приведеннымъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, послѣдовавшимъ по настоящему же дѣлу, положительно разъясненъ смыслъ указа 1846 года, какъ закона, впервые установившаго въ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказскаго края право полной собственности и исключающаго, слѣдовательно, возможность признавать происходившее до 1846 года владѣніе лицъ высшаго мусульманскаго сословія недвижимыми имуществами за вотчинное и потомственное, которое только и могло обратить имѣніе, при наслѣдованіи имъ въ законномъ порядкѣ, въ родовое (1 п. 399 ст. X т. 1 ч.). А такъ какъ этому разъясненію Правительствующаго Сената, въ силу 813 и 815 ст. уст. гр. суд., судебная палата обязана подчиниться, то посему всѣ доказательства, представленныя повѣреннымъ Якуловымъ о существованіи будто бы въ дѣйствительности и до 1846 года права собственности на земли, лежащія въ мусульманскихъ провинціяхъ, не могутъ быть приняты въ уваженіе. Равномѣрно не могутъ быть приняты въ уваженіе и заявленія его о томъ, что Высочайшій указъ 6 декабря 1846 года не относится до составляющихъ предметъ настоящаго дѣла имѣній, какъ бывшаго достоянія ханскаго семейства, пользовавшагося исключительными владѣтельными правами, ибо какими бы правами ни пользовались члены ханскаго семейства, во всякомъ случаѣ поземельныя права ихъ, какъ видно изъ самаго заглавія прилож. къ 1097 ст. 9 п. и изъ 1 пункта Высочайшаго указа 6 декабря 1846 года, опредѣлены этимъ указомъ на одинаковыхъ основаніяхъ съ поземельными правами бековъ и другихъ лицъ высшаго мусульманскаго сословія. Признавъ на основаніи изложеннаго возраженіе отвѣтчика о свойствѣ спорнаго имѣнія, какъ благопріобрѣтеннаго наслѣдодателемъ, доказаннымъ и, обращаясь, засимъ, къ обсужденію правильности перехода означеннаго имѣнія во владѣніе отвѣтчика, судебная палата находитъ, что Джафаръ-Кули-Ага имѣлъ по закону (967, 994, 996, 1001 и 1067 ст. X т. ч. 1) полное право распорядиться по собственному усмотрѣнію принадлежащимъ ему благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ и передать таковое частью или въ полномъ его объемѣ при жизни своей или завѣщать по смерти не только одному изъ своихъ наслѣдниковъ, помимо другихъ, но и лицу, совершенно постороннему. Но, допуская такое распоряженіе собственника о благопріобрѣтенномъ имѣніи, законъ приэтомъ требуетъ, чтобы воля владѣльца была удостовѣрена надлежащимъ письменнымъ актомъ, каковыми признаются дарственныя, отдѣльныя и рядныя записи и духовныя завѣщанія, совершенныя по правиламъ, установленнымъ для каждаго изъ сихъ актовъ особо. Въ данномъ случаѣ, воля Джафаръ-Кули-Аги, въ отношеніи распоряженія

своимъ благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ, выразилась въ двухъ актахъ—отдѣльной записи и особой записи въ шаріатской книгѣ. Первая изъ нихъ совершена въ порядкѣ, указанномъ 712 и послѣд. статьями X т. 1 ч., для явки актовъ у крѣпостныхъ дѣлъ, а, слѣдовательно, по формѣ своей, вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ 1000 ст. того-же тома и части въ отношеніи совершенія отдѣльныхъ записей; что касается самаго содержанія этой записи, то, хотя перечисленныя въ ней имѣнія, опредѣленныя къ выдѣлу Гидаятъ-Агѣ, и показаны Джафаръ-Кули Агою родовыми, и по объясненію истицъ заключаютъ болѣе половины всѣхъ имѣній Джафаръ-Кули-Аги, на которую имѣлъ бы право по наслѣдству въ родовомъ имѣніи отвѣтчикъ (1127 и 1128 ст. X т. 1 ч.), но это обстоятельство не даетъ еще основанія къ признанію той записи, по содержанію ея, незаконной, такъ какъ въ дѣйствительности, по разъясненію Правительствующимъ Сенатомъ, оказалось, что Джафаръ-Кули-Ага былъ первымъ пріобрѣтателемъ, какъ означенныхъ въ отдѣльной записи, такъ и всѣхъ другихъ, оставшихся по смерти его имѣній, и названіе ихъ Джафаръ-Кули-Агою въ записи родовыми, а не благопріобрѣтенными, какъ бы это слѣдовало, должно быть отнесено лишь къ неправильному опредѣленію имъ установленныхъ закономъ свойствъ недвижимаго имѣнія. Такимъ образомъ, въ виду представленной отвѣтчикомъ отдѣльной записи, переходъ въ законномъ порядкѣ къ Гидаятъ-Агѣ въ собственность отъ его отца имѣній, перечисленныхъ въ записи и стоющихъ, по заявленію истицъ, за исключеніемъ трехъ имѣній, въ отношеніи коихъ рѣшеніе окружнаго суда вошло въ законную силу, 197,800 р., вполнѣ удостовѣренъ предустановленнымъ въ законѣ доказательствомъ. Засимъ другой актъ, называемый отвѣтчикомъ завѣщаніемъ, по которому передано ему покойнымъ его отцомъ право собственности на всѣ остальныя имѣнія, принадлежавшія Джафаръ-Кули-Агѣ и указанныя въ исковомъ прошеніи, кромѣ 9 имѣній, рѣшеніе о коихъ окружнаго суда вошло въ законную силу,—не можетъ быть признанъ въ силѣ акта, удостовѣряющаго дѣйствительную волю владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти, ибо, независимо уже того, что всякое завѣщаніе получаетъ силу только послѣ утвержденія его судомъ по явкѣ онаго къ исполненію въ положенный для того срокъ (1060, 1063 и 1065 ст. X т. ч. 1), и что въ утвержденіи выписи изъ шаріатской книги, въ качествѣ духовнаго завѣщанія Джафаръ-Кули-Аги, было отказано бывшей Бакинской судебной палатой,—актъ этотъ, по самой формѣ, въ какой онъ изложенъ, не можетъ быть признанъ завѣщаніемъ, такъ какъ въ этомъ отношеніи ни законы, установленные въ нѣкоторыхъ случаяхъ для дѣлъ вообще магометанъ, ни законы, спеціально постановленные для высшаго въ краѣ мусульманскаго сословія (прилож. къ ст. 1097 IX т.), не заключаютъ въ себѣ какихъ либо указаній на право магометанъ отступать отъ правилъ, предписанныхъ 1041 и послѣд. стат. X т. ч. 1 для составленія явки и храненія завѣщаній. За непризнаніемъ же, въ виду изложеннаго, силы и значенія выписи изъ шаріатской книги, актъ этотъ самъ по себѣ очевидно не можетъ быть признанъ установляющимъ какое либо право отвѣтчика на имущество, поименованное въ ономъ и оставшееся послѣ смерти отца его. Переходя, наконецъ, къ выраженію повѣреннаго отвѣтчика о

www.naukaprava.ru

томъ, что, и при отсутствіи актовъ, все оставшееся послѣ Джафаръ-Кули-Ага имущество должно перейти исключительно къ нему, Гидаятъ-Агѣ, какъ единственному наслѣднику по правиламъ шаріата, на основаніи коихъ, въ силу 1338 ст. X т. 1 ч., опредѣляется порядокъ наслѣдованія у магометанъ,—судебная палата въ семъ отношеніи находитъ, что дѣйствительно вообще, на основаніи 1338 ст. X т. 1 ч., раздѣлъ имуществъ, оставшихся послѣ магометанъ, производится по ихъ закону; по общій порядокъ наслѣдства и раздѣлъ онаго у мусульманъ по правиламъ шаріата не можетъ быть признанъ обязательнымъ въ отношеніи тѣхъ земель высшаго мусульманскаго сословія въ Закавказскомъ краѣ, которыя утверждены за ними по Высочайшему рескрипту 6 декабря 1846 года. Высочайшій рескриптъ 6 декабря 1846 года, установивъ несуществовавшее до того право полной потомственной собственности для лицъ высшаго въ краѣ мусульманскаго сословія на находившіяся въ ихъ пользованіи земли, установилъ и особыя правила распоряженія этими землями, причемъ, предоставляя по 10 п. владѣльцамъ, въ раздѣлѣ своего имѣнія между наслѣдниками, руководствоваться, сверхъ Россійскихъ законовъ, правилами шаріата и адатомъ, предоставилъ по 11 пункту наслѣдникамъ этихъ владѣльцевъ другое право—дѣлить оставшееся послѣ него имѣніе по шаріату или адату тогда только, когда на то послѣдуетъ общее ихъ согласіе.—Въ данномъ случаѣ покойный владѣлецъ спорнаго нынѣ имѣнія, Джафаръ-Кули-Ага, согласно изложеннаго 10 п. рескрипта (прилож. къ ст. 1097 т. IX), хотя и имѣлъ право при жизни своей распредѣлить оставшіяся за выдѣломъ отвѣтчику имѣнія между своими наслѣдниками по правиламъ шаріата; но не исполнилъ этого вслѣдствіе несовершенія надлежащаго о томъ акта; вслѣдствіе сего послѣ его смерти наслѣдники его могли бы дѣлить наслѣдство по шаріату или адату въ такомъ только случаѣ, если бы послѣдовало на это ихъ общее согласіе; этотъ выводъ вполнѣ подтверждается и практикой судебныхъ мѣстъ Закавказскаго края, какъ видно изъ циркулярнаго предписанія бывшаго департамента судебныхъ дѣлъ главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго отъ 18 декабря 1866 года. А такъ какъ по настоящему дѣлу истицы требуютъ признанія за ними правъ на части оставшагося послѣ Джафаръ-Кули-Аги имѣнія, на основаніи общихъ законовъ, то таковое право, въ виду 2 п. 1110, 1127, 1148 и 1149 ст. X т. 1 ч., представляется доказаннымъ въ отношеніи имѣній, о коихъ Джафаръ-Кули-Ага на случай смерти своей не сдѣлалъ никакого распоряженія въ установленномъ для того порядкѣ и которыя нынѣ оказались во владѣніи отвѣтчика. Признавая, вслѣдствіе изложеннаго, искъ наслѣдницъ Абдулла-Паши Джеваншира, оцѣненный ими въ 103,219 р. 8 к., подлежащимъ удовлетворенію лишь въ части, на сумму всего 10,959 р. 50 к., а вслѣдствіе этого, согласно 870 ст. уст. гр. суд., судебныя и за веденіе дѣла издержки подлежащими распредѣленію между сторонами, съ отнесеніемъ $^1/_{10}$ части ихъ на отвѣтчика, а въ $^9/_{10}$ на истицъ,—судебная палата, руководствуясь 366, 776, 773, 774, 813, 868 и 888 ст. уст. гр. суд., опредѣлила: 1) рѣшеніе Елисаветпольскаго окружнаго суда относительно кочевьевъ Гафизлу, Чуллу, имѣній Молла Вали, Тазаранъ, Казь-Коргу, стараго винограднаго сада на Дойранѣ, мельницы съ садовымъ мѣстомъ

въ Аайлислахъ, подземной канавы Кіозальджа, съ мѣстами, поливающимися ея водою, Дорафарабатской подземной канавы съ садами, имѣній Сяркаллу, Баназуръ и двухъ садовъ подъ названіемъ Ханъ-Боли, за необжалованіемъ онаго по сему предмету въ апелляціонномъ порядкѣ, оставить въ своей силѣ; 2) истицамъ Кюллю-Бегумѣ, Сара-Бегумѣ, Бегумъ-Джанѣ и Туби-Бегумѣ въ искѣ ихъ о недѣйствительности отдѣльной записи и о признаніи наслѣдственныхъ правъ ихъ на имѣнія, выдѣленныя по оной Джафаръ-Кули-Агою Джеванширомъ сыну его, Гидаятъ-Агѣ,—отказать; 3) признать наслѣдственныя права истицъ Кюллу-Бегумы, Сара-Бегумы, Бегумъ-Джаны и Туби-Бегумы, на остальныя, незначущіяся въ отдѣльной записи и непредусмотрѣнныя 1 пунктомъ резолюціи имѣнія, а именно: Дашкесанъ, Карга-Базаръ, Керимъ-Беклу, Багарлу, Барджаларъ, Кизилъ-Имамяулиларъ, Мустафа-Саркеръ, Тазакчи, Дагдаганъ, Мюль-Кадара, Мангалту, Марджанлу-Джаджухлу, Мандилу Марзилу Дурсуплу Мугаклу, Хансолтанушаги, Сафіяларъ, Кюртларъ, Али-Ханушаги, Байрамалиларъ, Сарванралъ, Гасанбеклу, Илхичиларъ, Мустафаджабъ-Гаджиллу, Шамшиларъ, Наибъ-Саркуглу, Абасъ-Кули-Беклу, Хаджалу-Мамедлу, Дарзилу, Худаярлу, Шукяръ, Падаръ, Усубеклу, Каракоюнлу и Шайфлу, въ размѣрѣ одной седьмой и трехъ пятыхъ изъ половины сихъ имѣній, оставивъ таковыя имѣнія впредь до раздѣла въ общемъ владѣніи истицъ и Гидаятъ-Аги; 4) судебныя издержки въ одной десятой возложить на Гидаятъ-Агу, а въ девяти десятыхъ—на истицъ; 5) рѣшеніе окружнаго суда, въ чемъ съ симъ несогласное, отмѣнить.—Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Шевалье указываетъ: 1) на нарушеніе палатою прямаго смысла 1338 и 1161 ст. т. X ч. 1, 9 ст. уст. гр. суд. и 41 п. законовъ шаріата и на неправильное толкованіе 1462, 1468—1478 ст. т. X ч. 2, 11 п. прим. къ ст. 1097 т. IX тѣмъ, что признала, что раздѣлъ имѣнія между магометанами долженъ производиться не по ихъ закону, а на основаніи общихъ законовъ, т. е. ст. 1110, 1127, 1148 и 1149 т. X ч. 1, и 2) нарушеніе ст. 1161 т. X ч. 1 тѣмъ, что присудила женѣ втораго сына Джафара-Кули-Аги $^1/_7$ вмѣсто $^1/_8$ части. Въ кассаціонной жалобѣ пов. Якуловъ указываетъ: во 1-хъ) на нарушеніе палатою 5 ст. учр. суд. уст., ст. 13 и 815 уст. гр. суд. тѣмъ, что она отказалась войти въ разсмотрѣніе представленныхъ просителями документовъ въ подтвержденіе владѣнія Джафара-Кули-Аги спорными имѣніями на правѣ наслѣдственной собственности, и во 2-хъ) признавъ, что отдѣльная запись 9 іюля 1864 г., которою совершенъ переходъ права собственности на недвижимое имѣніе, будучи лишь явленъ для засвидѣтельствованія, совершена въ порядкѣ, указанномъ законами, нарушила тѣмъ точный смыслъ 712 и 1060 ст. т. X ч. 1. Въ объясненіе противъ этой жалобы повѣренный Гидаятъ-Аги Джеванширъ, присяжный повѣренный Знамеровскій, возражая противъ изложенныхъ въ ней доводовъ, проситъ оставить жалобу ту безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ, сообразивъ кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Шевалье съ обстоятельствами дѣла и съ законами, находитъ, что, хотя, по точному смыслу 1338 ст. т. X ч. 1, раздѣлъ имуществъ, оставшихся послѣ

www.naukaprava.ru

магометанъ, производится по ихъ закону, какъ это объяснено было и въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, помѣщенныхъ въ сборн. рѣш. 1875 г. № 693 и 1876 г. № 155, но общее правило это не можетъ быть признано обязательнымъ въ отношеніи тѣхъ земель высшаго мусульманскаго сословія въ Закавказскомъ краѣ, которыя утверждены за ними по Высочайшему рескрипту 6 декабря 1846 года, т. е. на основаніи того спеціальнаго закона, наслѣдники лицъ высшаго въ томъ краѣ сословія, при раздѣлѣ имѣній, утвержденныхъ за сими лицами по Высочайшему рескрипту 6 декабря 1846 года на правѣ полной собственности, могутъ руководствоваться правилами шаріата или адата тогда только, когда на то послѣдуетъ общее ихъ согласіе; а какъ въ настоящемъ случаѣ одни изъ наслѣдниковъ Джафаръ-Кули-Ага не соглашались на раздѣлъ оставшагося послѣ него имѣнія по мусульманскому закону, а требовали признанія за ними правъ на части сего имѣнія на основаніи общихъ законовъ, то палата не нарушила приведенныхъ просителемъ законовъ, признавъ таковое ходатайство истицъ уважительнымъ въ отношеніи тѣхъ частей имѣній, о коихъ Джафаръ-Кули-Аги не сдѣлалъ никакого распоряженія въ установленномъ для того порядкѣ; но присемъ оказывается уважительнымъ объясненіе просителя, что палата, признавъ за женою втораго сына Джафара-Кули-Ага, Кули-Бегумою, право на $^1/_7$ часть изъ половины вышеозначенныхъ имѣній, вмѣсто $^1/_8$ части, нарушила тѣмъ 1161 ст. т. X ч. 1.—Обращаясь засимъ къ возраженіямъ, изложеннымъ въ кассаціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Якулова, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ) что палата, отказываясь войти въ разсмотрѣніе представленныхъ просителемъ документовъ въ подтвержденіе того, что владѣніе Джафара-Кули-Хана спорными имѣніями было на правѣ наслѣдственной собственности и что, слѣдовательно, имѣнія сіи должны признаваться родовыми,—не нарушила тѣмъ приведенныхъ просителемъ законовъ, такъ какъ палата оставила безъ уваженія какъ эти документы, такъ и доводы просителя о существованіи будто бы въ дѣйствительности и до 1846 года права собственности на земли, лежащія въ мусульманскихъ провинціяхъ, въ виду того, что вопросъ этотъ и смыслъ указа 6 декабря 1846 года положительно разъяснены уже были послѣдовавшимъ по сему же дѣлу рѣшеніемъ Правительствующаго Сената (напечатаннымъ въ сборн. 1874 года за № 126), каковымъ разъясненіемъ палата обязана была руководствоваться, по силѣ 813 и 815 статей устава гражд. судопр. Засимъ указаніе просителя на нарушеніе палатою будто бы 728 и 1000 ст. тома X части 1 не можетъ въ настоящемъ случаѣ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ вопросъ о формѣ совершенія отдѣльной записи не возбуждался истицами при производствѣ дѣла сего какъ въ окружномъ судѣ, такъ и въ судебной палатѣ и заявленъ ими лишь въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу присяжнаго повѣреннаго Якулова, за силою 793 ст. устава гражд. судопр., оставить безъ послѣдствій, а по жалобѣ повѣреннаго Гидаятъ-Аги Джеваншира рѣшеніе палаты, въ отношеніи опредѣленія наслѣдственной части Кюли-Бегумы, по нарушенію 1161 ст. т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Тифлисской судебной палаты въ другомъ составѣ.

165.—1878 года октября 4-го дня. *По прошенію подпоручика Алексѣя Иващенко объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Исковое требованіе, предъявленное по настоящему дѣлу подпоручикомъ Алексѣемъ Иващенко, заключается въ томъ, чтобы отвѣтчики, подполковникъ Аксентій Тальвинскій и поселяне Даніилъ, Антонъ, Захарій и Максимъ Иващенко, были признаны неимѣющими права собственности на захваченныя ими, по объясненію истца, двѣ трети поли пустоши Песчаной. Требованіе свое истецъ основывалъ на томъ: 1) что пустошь Песчаная была замежевана, при генеральномъ межеваніи, за дѣдомъ его, Михайломъ Иващенко, и перешла во всемъ составѣ по наслѣдству сперва къ его отцу, Ивану Иващенко, а отъ сего послѣдняго къ нему, Алексѣю Иващенко, и 2) что, по опредѣленію Екатеринославскаго окружнаго суда отъ 18 декабря 1871 г., онъ, истецъ, былъ введенъ во владѣніе всею поименованною пустошью. Отвѣтчики возразили, что хотя пустошь Песчаная дѣйствительно была показана при генеральномъ межеваніи за дѣдомъ истца, Михайломъ Иващенко, но что на самомъ дѣлѣ пустошь эта въ то время составляла собственность не Михаила Иващенко, а отца его, Степана, и впослѣдствіи перешла по праву наслѣдства, въ равныхъ частяхъ, къ тремъ сыновьямъ Степана Иващенко, Михаилу, Дмитрію и Ивану, преемниками правъ коихъ представляются съ одной стороны истецъ, а съ другой они, отвѣтчики. Кромѣ того отвѣтчики сослались на давностное владѣніе спорнымъ участкомъ. Въ подтвержденіе своего возраженія отвѣтчики представили различные документы и въ числѣ оныхъ: а) духовное завѣщаніе Степана Иващенко 1791 г., въ которомъ упомянуто о принадлежности завѣщателю участка земли за рѣкою Орелою выше Китай-города, отмежеванаго на имя сына его Михаила, и на которомъ имѣется надпись, подписанная тремя сыновьями завѣщателя о томъ, что они довольны сдѣланнымъ отцомъ ихъ распредѣленіемъ, и б) двѣ росписки Михаила Иващенко 1781 и 1783 г., содержащія обязательство владѣть отцовскими грунтами съ своими братьями Иваномъ и Дмитріемъ по равнымъ частямъ. По распоряженію окружнаго суда были спрошены свидѣтели. Одесская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло, по апелляціонной жалобѣ отвѣтчиковъ на рѣшеніе Екатеринославскаго окружнаго суда, признала искъ Алексѣя Иващенко неподлежащимъ удовлетворенію. Сущность соображеній, на которыхъ основано рѣшеніе палаты, заключается въ слѣдующемъ: 1) что ст. 563 т. X ч. 1, по которой межи генеральнаго межеванія не могутъ быть уничтожаемы давностью владѣнія и не могутъ быть нарушаемы по давности права, соединенныя съ постановленіемъ сихъ межъ, имѣетъ тотъ смыслъ, что межа дачи, генерально обмежеванной, не можетъ быть измѣнена въ случаѣ пріобрѣтенія однимъ изъ установленныхъ закономъ способовъ, въ томъ числѣ и земскою давностью участка земли внутри или на границѣ обмежеванной дачи; 2) что приведеннымъ закономъ не установлено, чтобы владѣніе лицъ въ генерально обмежеванныхъ да-

www.naukaprava.ru

чахъ оставалось неизмѣннымъ и было вовсе изъято изъ дѣйствія земской давности, ибо, законъ, установляя непоколебимость границъ дачъ, генерально обмежеванныхъ, не изъялъ эти дачи отъ перехода отъ одного владѣльца къ другому въ цѣломъ составѣ или въ частяхъ всѣми узаконенными способами, въ томъ числѣ и силою земской давности, каковой взглядъ подтверждается прим. къ ст. 563 по прод. 1868 г. и принятъ гражд. кассац. д—томъ Прав. Сената въ рѣшеніи 1870 г. за № 901 по дѣлу Фаминцыныхъ; 3) что приводимое истцомъ мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержд. 5 марта 1874 г., по дѣлу Кохановой не примѣнимо къ настоящему дѣлу, такъ какъ споръ происходитъ не о направленіи межи, установленной генеральнымъ межеваніемъ, а лишь о правѣ на извѣстныя части земли, находящейся внутри генеральной межи, причемъ разрѣшеніе настоящаго дѣла въ пользу той или другой стороны не можетъ повлечь за собою измѣненіе ни фигуры, ни общаго состава генерально обмежеванной спорной дачи; 4) что посему отвѣтчики могутъ основывать свое право собственности на часть пустоши Песчаной на давностномъ владѣніи; 5) что, какъ обнаружено произведеннымъ дознаніемъ и имѣющимися при дѣлѣ документами, отвѣтчики владѣли и владѣютъ частями пустоши Песчаной на правѣ собственности и поэтому безспорное, спокойное и непрерывное ихъ владѣніе въ теченіи нѣсколькихъ земскихъ давностей превратилось, на основаніи ст. 533 и 560 т. X ч. 1, въ право собственности. Въ жалобѣ, принесенной на изложенное рѣшеніе, Алексѣй Иващенко приводитъ слѣдующіе кассаціонные поводы: а) что, вопреки ст. 366 уст. гр. суд., палата признала недоказаннымъ такое требованіе, которое подтверждалось формальными межевыми актами и судебнымъ постановленіемъ, обязательнымъ для палаты, по силѣ ст. 893 уст. гр. суд.; б) что рѣшеніе палаты постановлено съ нарушеніемъ ст. 563 т. X ч. 1 и Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта по дѣлу Кохановой съ удѣльнымъ вѣдомствомъ, силою которыхъ законъ о пріобрѣтеніи права собственности давностнымъ владѣніемъ не распространяется на тѣ случаи, когда послѣдовало завладѣніе въ дачахъ, генерально обмежеванныхъ; в) что, по ст. 409 и 410 уст. гр. суд., палата не была вправѣ принять къ соображенію показанія окольныхъ людей, даннаго въ опроверженіе межевыхъ актовъ; г) что, согласно указанію, содержащемуся въ мнѣніи государственнаго совѣта по дѣлу Салтыковой, завѣщанію 1791 г., оставшемуся безъ оглашенія въ установленномъ порядкѣ, нельзя было присвоить какое либо значеніе; д) что, въ нарушеніе ст. 683 т. X ч. 2 и ст. 684, 730 и 883 т. X ч. 3, палата неподлежаще присвоила представленному со стороны отвѣтчиковъ удостовѣренію Екатеринославскаго губернскаго правленія, отъ 10 іюля 1875 г. за № 561, значеніе доказательства, опровергающаго межевую книгу на пустошь Песчаную; наконецъ е) что при апелляціи, принесенной палатѣ повѣреннымъ отвѣтчиковъ, не было представлено надлежащей довѣренности.

Разсмотрѣвъ всѣ приведенные доводы, Правительствующій Сенатъ находитъ ихъ незаслуживающими уваженія. Межевые акты не устраняютъ возможности для суда признать, что послѣ генеральнаго межеванія право на цѣлую дачу или часть дачи, показанной въ то время за извѣстнымъ собственникомъ, впослѣдствіи перешло по давности владѣнія къ другимъ лицамъ. Правило о неприкосновенности границъ дачъ генерально замежеванныхъ, установленное по ст. 563 т. X ч. 1, разъяснено состоявшимся въ 1867 г. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта по дѣлу Бекъ (прим. къ ст. 563 т. X ч. 1 по прод. 1868 г.) и рѣшеніями гражд. касс. департ. 1870 г. № 901, 1871 г. № 470, 1872 г. № 1238, 1873 г. № 471, 187[illegible] г. № 839 и др. въ томъ смыслѣ, что неприкосновенность границъ генеральнаго межеванія не поколеблется, если въ силу давностнаго владѣнія, по акту укрѣпленія или на иномъ законномъ основаніи, вся генерально замежеванная дача, или часть оной, перейдетъ къ другому владѣльцу, такъ какъ въ этомъ случаѣ границы генеральнаго межеванія нисколько не измѣнятся и останутся по прежнему неприкосновенными, но только для опредѣленія предѣловъ дачъ генерально замежеванныхъ, а не особыхъ владѣній, число которыхъ въ сихъ дачахъ можетъ законными способами увеличиться и уменьшиться. Въ данномъ случаѣ произошелъ споръ не о межѣ и не между владѣльцами двухъ сосѣднихъ между собою дачъ, а о правѣ на землю внутри дачи, пріобрѣтенномъ по давности владѣнія, а потому палата признаніемъ права отвѣтчиковъ на спорный участокъ ни въ чемъ не нарушила законовъ о неприкосновенности границъ генеральнаго межеванія. Постановленіе Екатеринославскаго окружнаго суда 1871 г. о вводѣ просителя во владѣніе наслѣдственнымъ послѣ отца его имѣніемъ, не имѣетъ, по ст. 895 уст. гр. суд., обязательнаго значенія для отвѣтчиковъ, въ дѣлѣ о вводѣ Алексѣя Иващенко во владѣніе пустошью Песчаною неучаствовавшихъ и потому нелишившихся возможности оспаривать права, выводимыя истцомъ изъ этого постановленія. Показанія свидѣтелей приняты палатою въ подтвержденіе фактическаго владѣнія отвѣтчиковъ и продолжительности онаго, каковыя обстоятельства, по ст. 409 и 412 уст. гр. суд., могутъ быть доказываемы посредствомъ ссылки на свидѣтелей и окольныхъ людей. Духовное завѣщаніе Степана Иващенко и удостовѣреніе Екатеринославскаго губернскаго правленія за № 561 приняты палатою въ соображеніе не въ видѣ доказательства пріобрѣтенія и укрѣпленія права собственности отвѣтчиковъ и не въ опроверженіе содержанія межевой книги, а въ разъясненіе того, что оспоренное истцомъ владѣніе отвѣтчиковъ происходило на правѣ собственности и что земля, о которой упоминается въ документахъ отвѣтчиковъ, та самая, которою они владѣютъ. Наконецъ заявленіе просителя о принесеніи повѣреннымъ отвѣтчиковъ апелляціи безъ надлежащаго уполномочія опровергается тѣмъ, что при производствѣ окружнаго суда находятся въ подлинникахъ двѣ довѣренности, которыми повѣренный отвѣтчиковъ былъ уполномоченъ на принесеніе апелляціи. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Иващенко, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

166.—1878 года октября 4-го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Василія Мичурина, присяжнаго повѣреннаго Петкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Купецъ Василій Мичуринъ 10 мая 1871 года заключилъ контрактъ съ Нижегородскою ярмарочною конторою, по которому принялъ устройство, сборку и разборку казенныхъ деревянныхъ мостовъ и временныхъ помѣщеній на Нижегородской ярмаркѣ срокомъ на 4 года на опредѣленныхъ въ семъ контрактѣ условіяхъ. Съ перваго же года нѣкоторыя работы ярмарочною конторою производились за счетъ Мичурина и затѣмъ выдана была ему разсчетная тетрадь, по которой значится, что за сдѣланными Мичурину уплатами, съ него надлежитъ взыскать за казенный убытокъ отъ передачи при покупкѣ матеріаловъ и производствѣ работъ на его счетъ: а) 9131 руб. 59 коп. по сборкѣ мостовъ и помѣщеній, и б) 3771 руб. 42²/₃ коп. по постройкѣ трехъ новыхъ плашкоутовъ. Будучи недоволенъ разсчетомъ, Мичуринъ чрезъ повѣреннаго Деккера предъявилъ въ Нижегородскомъ окружномъ судѣ къ Нижегородской ярмарочной конторѣ искъ, при которомъ, представляя разсчетную тетрадь, объяснилъ, что, не смотря на исправность Мичурина, ярмарочная контора устранила его по своему выбору отъ нѣкоторыхъ работъ; что въ счетъ слѣдовавшихъ ему по контракту 24.639 руб. 28¹/₂ коп. онъ получилъ 10,765 руб. 44¹/₂ коп. и потому просилъ о взысканіи 13,873 руб. 84 коп., приэтомъ Деккеръ возражалъ противъ цѣны рабочимъ и матеріаламъ, показаннымъ по производству работъ на счетъ довѣрителя, и просилъ выдать свидѣтельство на полученіе изъ конторы копіи рабочаго журнала. Противъ этого иска повѣренный ярмарочной конторы возразилъ: 1) что, согласно контракту, плата должна производиться Мичурину по квитанціямъ и что, за непредставленіемъ таковыхъ, искъ представляется недоказаннымъ; 2) что до исполненія работъ на счетъ подрядчика ему посылались согласно контракту наряды; 3) что неисправность Мичурина доказывается представляемыми документами; 4) что, при неисправности Мичурина, контора имѣла право распоряжаться на его счетъ съ передачею противъ договорной цѣны. Въ возраженіи на отвѣтъ повѣреннаго Нижегородской ярмарочной конторы повѣренный Мичурина, Деккеръ, объяснилъ: 1) что, на основаніи 1943, 1968, 1969, 1973, 1974 и 1975 ст. 1 ч. X т. и 189 и др. ст. сч. уст. по гл. у. п. сооб., Нижегородской ярмарочной конторѣ, въ случаѣ признанія Мичурина неисправнымъ, слѣдовало опредѣлить, какія работы уже имъ исполнены и что остается исполнить, а также вести рабочій журналъ; 2) что по количеству произведенныхъ за Мичурина работъ контора употребила матеріаловъ и рабочихъ болѣе, чѣмъ слѣдовало и по цѣнамъ, никогда несуществовавшимъ; 3) что контора обязана доказать, сколько сю произведено работъ, сколько за тѣ работы употреблено рабочихъ и матеріаловъ и почему цѣны выше контрактныхъ и справочныхъ. Изъ представленныхъ затѣмъ къ дѣлу документовъ видно, что въ числѣ работъ, исполненныхъ за Мичурина, значится

устройство трехъ плашкоутовъ вмѣсто заготовленныхъ Мичуринымъ и непринятыхъ по неудовлетворительности опыхъ. Впослѣдствіи плашкоуты эти были признаны подлежавшими принятію и, согласно бывшей перепискѣ, возвращены Мичурину для представленія въ слѣдующіе сроки дѣйствія контракта; приэтомъ ярмарочная контора причислила къ суммамъ, подлежавшимъ уплатѣ Мичурину, деньги, слѣдовавшія за эти плашкоуты по контрактной цѣнѣ 3771 руб. 42³/₄ к; передержку же на устройство опыхъ сверхъ указанной суммы отнесла на счетъ подрядчика. Нижегородскій окружный судъ, признавъ, что изъ передержанныхъ въ общей суммѣ 12,903 руб. 21³/₄ коп. за счетъ Мичурина денегъ слѣдуетъ исключить передержку по устройству трехъ указанныхъ плашкоутовъ противъ контрактной цѣны 3371 руб. 42³/₄ коп. и что Мичурину слѣдуетъ выдать 3771 руб. 42³/₄ коп. за означенные плашкоуты, въ искѣ имъ остальной суммы отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Мичурина, присяжный повѣренный Баршевъ, принесъ Московской судебной палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, повторяя свои возраженія противъ употребленія матеріаловъ и рабочихъ по произведеннымъ за счетъ довѣрителя работамъ въ излишнемъ количествѣ и назначенія платы увеличеннымъ цѣнамъ, объяснилъ. 1) что отвергаетъ всѣ расходы на сборку мостовъ и другихъ сооруженій, произведенные на счетъ его довѣрителя будто бы по неисправности его; 2) что наряды, по которымъ онъ долженъ былъ произвести работы, къ дѣлу ярмарочною конторою не представлены подъ тѣмъ предлогомъ, что представленіе опыхъ лежитъ на Мичуринѣ, между тѣмъ какъ слѣдуетъ признать противное, такъ какъ обязанность представленія документовъ лежитъ на сторонѣ, сдѣлавшей на опые ссылку; 3) что разсчетная тетрадь, вопреки 1973, 1974 и 1975 ст. 1 ч. X т. и 183—199 уст. сч. для гл. упр. пут. сообщ., ведена не во время выполненія самаго договора, а составлена впослѣдствіи и притомъ несогласно съ установленною для сего формою (прил. къ 1973 ст. 1 ч. X т.), такъ какъ въ ней не содержится свѣдѣніе о томъ, какія работы и къ какому сроку произведены самимъ подрядчикомъ Мичуринымъ и какія казною, а также какое количество матеріаловъ и рабочихъ поставлено Мичуринымъ; равнымъ образомъ не ведено рабочаго журнала, а потому невозможно требовать отъ Мичурина представленія таковаго въ подтвержденіе объясненій объ излишествѣ рабочихъ и матеріаловъ и преувеличеніи цѣнъ за опые; 4) что плашкоуты, какъ доказывается представляемыми имъ документами: представленіе ярмарочной конторы Нижегородскому губернатору и извѣщеніе той же конторы, приняты по соглашенію съ ярмарочною конторою, утвержденному Нижегородскимъ губернаторомъ въ суммѣ 3069 руб. 41 коп. и что соотвѣтственно съ симъ должна измѣниться цифра передержки за ту работу, подлежащая исключенію. Вслѣдствіе сего Баршевъ ходатайствовалъ о сложеніи съ довѣрителя сдѣланнаго на него ярмарочною конторою начета въ количествѣ 12,903 руб. 21³/₄ коп. и о взысканіи съ ярмарочной конторы 10,701 руб. 31¹/₄ коп. Съ своей стороны повѣренный ярмарочной конторы принесъ апелляціонную жалобу на ту часть рѣшенія Нижегородскаго окружнаго суда, которая относилась къ исключенію изъ суммы, показанной за Мичуринымъ, денегъ, передержанныхъ по устройству трехъ плашкоу-

www.naukaprava.ru

товъ. Московская судебная палата, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла сего и находя по изложеннымъ сю основаніямъ неисправность Мичурина по контракту, заключенному съ Нижегородскою ярмарочною конторою, доказанною, а доводы противъ сего повѣреннаго Мичурина неосновательными, признала незаслуживающимъ также уваженія доводъ его же о томъ, что со стороны ярмарочной конторы не представлено даваемыхъ ему нарядовъ, по работамъ, такъ какъ существованіе подобныхъ нарядовъудостовѣрено имѣющимися въ дѣлѣ бумагами и не отрицается самимъ апелляторомъ, отъ котораго самого же зависѣло какъ отъ истца, обязаннаго доказать свой искъ, представить ихъ къ дѣлу въ подлинникѣ по правиламъ 366 ст. уст. гр. суд., если онъ почитаетъ ихъ нужными для подкрѣпленія своего иска. При такомъ положеніи разсчетная тетрадь 10 мая 1871 года, по которой выведена казною передержка сверхъ контрактной платы за работу и сдѣланъ на Мичурина начетъ, представляется составленною правильно, а засимъ на обязанности уже самого истца осталось доказать, въ какихъ дѣйствительно статьяхъ, почему именно и на какую сумму сдѣланный конторою начетъ оказывается несогласнымъ съ контрактомъ и дѣйствительными обстоятельствами дѣла и, такимъ образомъ, вообще доказать свои собственныя исковыя требованія, а не домогаться подобной отчетности обо всѣхъ дѣйствіяхъ казны отъ ярмарочной конторы, вынужденной къ симъ дѣйствіямъ неисправностью Мичурина, такъ какъ на такое домогательство онъ не имѣлъ и не имѣетъ никакого права ни по закону, ни по договору. Между тѣмъ никакихъ обстоятельныхъ объясненій и разсчетовъ по сему предмету Мичуринымъ, вопреки 366 ст. уст. гр. суд., не представлено ни при производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ, ни въ судебной палатѣ и голословно отрицалъ лишь самое право казны на начетъ съ него. Въ виду сего, а равно неуважительности ссылки на представленный въ засѣданіе палаты документъ, палата признала, что объясненія апеллятора о неправильности сдѣланнаго на него въ размѣрѣ, признанномъ по рѣшенію окружнаго суда, начета, представляются недоказанными. По всѣмъ симъ соображеніямъ и обратившись къ апелляціи повѣреннаго Нижегородской ярмарочной конторы относительно исключенія изъ начета передержки по устройству 3 плашкоутовъ въ 3771 руб. 42³/₄ коп. и разсмотрѣвъ изложенные въ оной доводы, палата опредѣлила рѣшеніе Нижегородскаго окружнаго суда утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Мичурина, присяжный повѣренный Петкевичъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты по нарушенію, во первыхъ, 366 ст. уст. гр. суд. неправильнымъ распредѣленіемъ между тяжущимися сторонами обязанности доказывать приводимые доводы; во вторыхъ, 1973, 1974 и 1975 ст. 1 ч. X т. и 188 и 190 ст. счет. уст. глави. упр. путей сообщ. признаніемъ правильно составленною представленную по сему дѣлу разсчетную тетрадь и, въ третьихъ, 456 и 773 ст. уст. гр. суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія документовъ, указанныхъ въ подтвержденіе права довѣрителя на зачисленіе переданныхъ ему плашкоутовъ въ указанной имъ цѣнѣ. Въ объясненіи на означенную кассаціонную жалобу повѣренный ярмарочной конторы опровергаетъ указанія относительно распредѣленія между сторонами обязанности доказывать относящіяся къ дѣлу обстоятельства и присовокупляетъ, что упомянутые 3 плашкоута сданы Мичурину въ упомянутой имъ суммѣ 3069 руб. 40 коп., а остальная затѣмъ до контрактной оныхъ стоимости выдана ему по дополнительной ассигновкѣ.

Выслушавъ заключеніе обер-прокурора и не касаясь той части рѣшенія Московской судебной палаты, по которой Мичуринъ признанъ неисправнымъ передъ Нижегородскою ярмарочною конторою подрядчикомъ, такъ какъ на это не принесено жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, за исключеніемъ заявленія въ апелляціонной жалобѣ относительно передержки по постройкѣ 3 плашкоутовъ, Нижегородская ярмарочная контора никакого требованія къ Мичурину и предъявляла; 2) что, какъ видно изъ прошенія повѣреннаго истца Мичурина, поданнаго въ Нижегородскій окружный судъ и изъ апелляціонной жалобы Московской судебной палаты, требованіе истца Мичурина о взысканіи съ Нижегородской ярмарочной конторы недоплаченныхъ денегъ по контракту 10 мая 1871 г. было основано на томъ, что въ разсчетной тетради, веденной отвѣтчикомъ, матеріалы и рабочіе по исполненнымъ самою конторою за счетъ подрядчика работамъ показаны въ излишнемъ количествѣ и самая цѣна онымъ преувеличена. На основаніи 366 ст. и многихъ рѣшеній Правительствующаго Сената, каждая сторона обязана доказать тѣ обстоятельства, которыя она приводитъ въ защиту своихъ правъ (рѣшен. 1874 г. №№ 58, 588, 1875 г. № 670 и 1876 г. № 28), а отвѣтчикъ не обязанъ доказывать своихъ возраженій, если истецъ не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе своихъ исковыхъ требованій (рѣш. 1869 № 485 1874 г. № 290 и друг.). Согласно съ симъ и подлежитъ разрѣшенію вопросъ о распредѣленіи между сторонами обязанности представлять доказательства по дѣламъ, возникающимъ изъ подрядовъ, между казенными вѣдомствами и частными лицами заключенными. Хотя 1793 ст. и послѣд. 1 ч. X т. возлагаетъ на мѣста казеннаго вѣдомства веденіе по каждой операціи разсчетной тетради, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы по возникающимъ въ судебномъ порядкѣ со стороны частныхъ подрядчиковъ искамъ, то вѣдомство, къ которому искъ предъявленъ, обязано было, въ подтвержденіе правильности выданнаго на основаніи 1796 ст. тѣхъ же тома и части разсчета, представить доказательства прежде, чѣмъ истцомъ не будутъ доказаны его исковыя требованія; вслѣдствіе сего Московская судебная палата, признавъ, что на обязанности истца Мичурина лежало представленіе доказательствъ относительно оспариваемаго имъ исчисленія Нижегородскою ярмарочною конторою расходовъ, не нарушила 366 ст. уст. гр. суд. Взаимное положеніе тяжущихся въ отношеніи исполненія правила, установленнаго въ приведенной 366 ст., нисколько не измѣнилось вслѣдствіе того, что истцомъ представлена разсчетная тетрадь, веденная отвѣтчикомъ, потому что тетрадь эта не заключаетъ въ себѣ никакого удостовѣренія въ правѣ истца требовать отъ отвѣтчика искомую имъ сумму, въ каковомъ лишь случаѣ обязанность представленія доказательства могла бы быть переиссена на отвѣтчика (рѣш. Пр. Сената 1874 г. № 207); 3) что хотя проситель и указываетъ на нарушеніе палатою 1973, 1974 и 1975 ст. 1 ч. X т. признаніемъ правильною разсчетной тетради, не смотря на то, что

www.naukaprava.ru

оная не заключаетъ въ себѣ приводимыхъ просителемъ свѣдѣній, но правильность этого возраженія не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ для опредѣленія, можетъ-ли или нѣтъ разсчетная тетрадь служить къ извлеченію указанныхъ просителемъ свѣдѣній, необходимо войти въ подробное разсмотрѣніе разсчетовъ по приведеннымъ работамъ, а обсужденіе сего предмета зависитъ всецѣло отъ мѣстъ, рѣшающихъ дѣло по существу. Что же касается ссылки на недостаточность одной разсчетной тетради для признанія начета, сдѣланнаго на Мичурина, правильнымъ и на необходимость веденія, согласно 180 и 199 ст. счетнаго уст. упр. пут. сообщ., рабочаго журнала, то возраженіе это не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ рабочій журналъ установленъ для технической отчетности передъ контрольными инстанціями, а не въ интересахъ подрядчика, для своевременнаго разсчета съ коимъ служитъ, согласно приведенной выше 1973 ст. 1 ч. X т. и 1976 ст. тѣхъ же части и тома, разсчетная тетрадь; 4) что въ рѣшеніи Нижегородскаго окружнаго суда опредѣлены отдѣльно какъ цифра стоимости 3-хъ плашкоутовъ по контракту, такъ и цифра передержки по заготовленію оныхъ; въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Мичурина объяснилъ, что плашкоуты приняты имъ не по контрактной цѣнѣ, а по особому соглашенію съ Нижегородскою ярмарочною конторою и что, слѣдовательно, должна измѣниться и цифра передержки, подлежащей исключенію изъ начета. Между тѣмъ Московская судебная палата не разрѣшила вовсе вопроса о разсчетахъ между Мичуринымъ и Нижегородскою ярмарочною конторою относительно стоимости 3-хъ плашкоутовъ и потому Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности повѣрить правильность жалобы повѣреннаго Мичурина по сему предмету. Хотя повѣренный Нижегородской ярмарочной конторы въ прошеніи, поданномъ въ Правительствующій Сенатъ, ходатайствуетъ объ оставленіи безъ послѣдствій кассаціонной жалобы повѣреннаго Мичурина, между прочимъ, на томъ основаніи, что деньги, составляющія разницу между контрактною за плашкоуты суммою и тою, въ которой плашкоуты приняты Мичуринымъ, уже сему послѣднему выданы, но обстоятельство это не можетъ подлежать непосредственному разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего и признавая кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Мичурина по всѣмъ предметамъ, за исключеніемъ статьи о трехъ плашкоутахъ, незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе 2-го департамента Московской судебной палаты въ отношеніи разсчетовъ по устройству 3-хъ плашкоутовъ отмѣнить, по нарушенію 339 ст. устава гражданскаго судопроизводства, и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

167.—1878 года октября 4-го дня. *По прошенію повѣренной жены коллежскаго регистратора Софіи Рѣшеткиной, вдовы коллежскаго регистратора Елисаветы Рыжевой, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. С а з о н о в ъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ И. Я. Г о л у б е в ъ).

Въ Костромскомъ окружномъ судѣ производилось дѣло по иску жены канцелярскаго чиновника Настасіи Рыжевой къ женѣ коллежскаго регистратора Софіи Рѣшеткиной, женѣ губернскаго секретаря Нѣмецкой и женѣ титулярнаго совѣтника Іодко. Въ повѣсткахъ о вызовѣ къ суду, посланныхъ означеннымъ отвѣтчицамъ, по удостовѣренію окружнаго суда, указано было, что вызовъ производится на основаніи 350 ст. уст. гр. суд. и срокъ на явку назначался на 20 октября 1874 года; въ день, назначенный на явку, Рѣшеткина не явилась и не заявляла, согласно 309 ст. уст. гр. суд., въ канцеляріи суда объ избранномъ ею мѣстѣ жительства, вслѣдствіе чего повѣстки о назначеніи дѣла къ слушанію ей не высылались, а оставлены при дѣлѣ. Между тѣмъ отвѣтчицѣ Іодко повѣстка не была вручена за непрозысканіемъ въ указанномъ мѣстѣ жительства; вслѣдствіе сего по новому заявленію истицы, вызовъ ея произведенъ чрезъ публикаціи. Затѣмъ настоящее дѣло слушалось 4 ноября 1875 года, причемъ явился повѣренный отвѣтчицы Нѣмецкой и, по провозглашеніи резолюціи, опредѣленіе въ окончательной формѣ объявлено 18 ноября 1875 года. На это опредѣленіе повѣренная Рѣшеткиной, вдова коллежскаго регистратора Елисавета Рыжева, принесла на имя Московской судебной палаты 4 марта 1876 года апелляціонную жалобу, которая возвращена ей съ надписью при объявленіи Костромскаго окружнаго суда за истеченіемъ апелляціоннаго срока (въ порядкѣ сокращеннаго производства). Въ частной жалобѣ на это распоряженіе Московской судебной палаты Рыжева просила о принятіи ея апелляціи, объясняя: 1) что, въ виду непрозысканія отвѣтчицы Іодко въ мѣстѣ жительства, указанномъ въ повѣсткѣ, и вызова ея черезъ публикацію, прежній вызовъ для прочихъ отвѣтчицъ, согласно 290, 303 и 350 ст. уст. гр. суд., долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, вслѣдствіе чего она, Рѣшеткина, не была обязана соблюсти правило, установленное 309 ст. уст. гр. суд. и имѣла право ожидать новаго вызова; 2) рѣшеніе Костромскаго окружнаго суда 4 ноября 1875 г. должно было быть постановлено, какъ заочное, и копія съ онаго сообщена Рѣшеткиной; 3) настоящее дѣло не можетъ быть признано производившимся въ сокращенномъ порядкѣ, по смыслу какъ 4 п. 349, такъ и 350 ст. уст. гр. суд. Московская судебная палата по 1 департ., имѣя въ виду, что настоящее дѣло производилось сокращеннымъ порядкомъ, что, въ виду 4 п. 349 ст. уст. гр. суд., представляется вполнѣ правильнымъ, нашла, что засимъ апелляціонная жалоба по довѣренности отъ Рѣшеткиной, какъ принесенная по истеченіи установленнаго срока, правильно и согласно 1 п. 755 ст. уст. гр. суд., возвращена Костромскимъ окружнымъ судомъ и потому частную жалобу Рыжевой оставила безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренная Рѣшеткиной, Рыжева, проситъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія по нарушенію 209, 303 и 350 ст. уст. гр. суд.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по искамъ, предъявленнымъ къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, доставленная каждому изъ нихъ въ установленномъ порядкѣ повѣстка съ вызовомъ въ судъ для него обязательна независимо отъ обстоятельствъ, оказавшихся при вручении повѣстки прочимъ соотвѣтчикамъ. Вслѣд-

www.naukaprava.ru

ствіе сего въ случаѣ, если бъ кого либо изъ соотвѣтчиковъ, по одному и тому же иску, не оказалось въ указанномъ истцомъ мѣстѣ жительства, правило, установленное въ 290 ст. уст. гр. суд. о новомъ вызовѣ, подлежитъ примѣненію только въ отношеніи отвѣтчика, до котораго вызовъ не дошелъ, и не распространяется на прочихъ соотвѣтчиковъ, извѣщенныхъ уже о предъявленномъ къ нимъ искѣ; что же касается предположенія Рыжевой о необходимости въ подобныхъ случаяхъ новаго вызова всѣхъ отвѣтчиковъ въ видахъ соблюденія 303 ст. уст. гр. суд., по которой всѣмъ отвѣтчикамъ по одному и тому же иску на явку въ судъ назначается одинъ и тотъ же срокъ, то статья эта не относится къ возбужденному вопросу, потому что коль скоро отвѣтчикъ поставленъ въ извѣстность о предъявленномъ къ нему искѣ, и искъ этотъ не прекращенъ, то такой отвѣтчикъ подлежитъ извѣщенію не о предъявленномъ искѣ, а о предположенномъ по дѣлу судебномъ дѣйствіи и затѣмъ установленное въ сей ст. правило можетъ имѣть то лишь значеніе, что при необходимости новаго вызова одного изъ соотвѣтчиковъ для остальныхъ исполненіе обязанности, предписанной въ 309 ст. уст. гр. суд. относительно заявленія объ избранномъ мѣстѣ жительства, отсрочивается до дня, назначеннаго на явку отвѣтчику, вызванному вновь къ суду. Вслѣдствіе сего и не усматривая въ неучиненіи вторичнаго вызова къ суду Рѣшеткиной по иску Рыжевой и въ оставленіи при дѣлахъ канцеляріи Костромскаго окружнаго суда повѣстки Рѣшеткиной о днѣ назначеннаго по дѣлу сему засѣданія нарушенія указанныхъ повѣренною Рѣшеткиной статей закона,—Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: просьбу повѣренной Рѣшеткиной, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

168.—1878 года марта 22-го и октября 4-го чиселъ. *По прошенію коллежскаго совѣтника Михаила Болховитинова объ отмѣнѣ рѣшенія Задонскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов).

Коллежскій совѣтникъ Болховитиновъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ мировому судьѣ, объяснилъ, что въ 1866 году въ Задонскомъ Богородицкомъ монастырѣ была похоронена его дочь на отведенномъ для могилы мѣстѣ, шириною въ 1½, а длиною въ 3 арш., и на могилѣ сдѣланъ былъ фундаментъ для памятника и сверхъ земли была положена плита, и что затѣмъ, въ 1873 году, рядомъ съ этою могилою была похоронена жена коллежскаго секретаря Матвѣева, который въ 1874 году поставилъ на могилѣ жены памятникъ и фундаментомъ сего послѣдняго захватилъ половину той плиты, чѣмъ лишилъ истца возможности поставить на плиту памятникъ дочери. Посему Болховитиновъ просилъ судью обязать Матвѣева снести съ плиты фундаментъ памятника и возвратить захваченное имъ мѣсто на могилѣ дочери. Мировой судья удовлетворилъ исковое требованіе Болховитинова. По апелляціи отвѣтчика, Матвѣева, дѣло было разсмотрѣно Задонскимъ мировымъ съѣздомъ, который нашелъ: 1) что дѣло это

неподсудно мировымъ учрежденіямъ и не можетъ быть правильно разрѣшено ими, ибо для разрѣшенія возбужденнаго Болховитинымъ спора, въ виду возраженій апеллятора, Матвѣева, о занятіи имъ мѣста менѣе даже отведеннаго ему монастыремъ, необходимо войти въ разсмотрѣніе права каждаго изъ нихъ на отведенныя мѣста по формальнымъ удостовѣреніямъ начальствующихъ монастыря; 2) что посему и согласно 1 п. 31 и 1 п. 584 ст. уст. гр. суд., а также рѣш. гр. кас. д—та Правит. Сената 1868 г. № 773 и 1869 г. № 487, съѣздъ обязанъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать настоящаго дѣла къ своему разбору; 3) что, по ст. 296 т. IX зак. о сост., монастырямъ запрещается продавать или вообще отчуждать земли, имъ принадлежащія; что, по 2 § инструкціи благочиннымъ, прилож. къ ст. 125 уст. дух. конст., наблюденіе за охраною монастырскихъ земель лежитъ на обязанности благочинныхъ монастырей, а, по ст. 308 т. IX зак. о сост., право иска о монастырскомъ имуществѣ принадлежитъ монастырю, и что посему и согласно 17 ст. уст. гр. суд. Болховитиновъ не могъ быть признанъ правоспособнымъ къ предъявленію означеннаго иска и судья обязанъ былъ, на основ. 576 и 584 ст. того же устава, не принимать онаго къ своему разсмотрѣнію. Вслѣдствіе сего и на основ. 29 и 584 ст. уст. гр. суд., съѣздъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнилъ, признавъ настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ. Объ отмѣнѣ сего рѣшенія проситъ Болховитиновъ на томъ основаніи, что мировой съѣздъ неправильно смотрѣлъ на него, какъ на лицо, предъявившее искъ въ качествѣ полновластнаго владѣтеля монастырскою землею, а не какъ на лицо, отыскивающее только признаніе *права участія частнаго* въ отведенной монастыремъ подъ могилу землѣ, или же *права пользованія* означенною землею съ указанною цѣлью; что, поэтому, примѣненіе съѣздомъ 2§ инструкціи благочиннымъ и ст. 308 т. IX зак. о сост. не могло имѣть мѣста, а слѣдовало примѣнить къ данному дѣлу или 4 или 5 п. ст. 29 уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ призналъ настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ по двумъ совершенно самостоятельнымъ, одинъ отъ другаго независящимъ доводамъ: во 1-хъ) потому, что для разрѣшенія спора истца, Болховитинова, въ виду возраженій отвѣтчика, Матвѣева, о занятіи имъ мѣста менѣе, чѣмъ отведено монастыремъ, необходимо войти въ разсмотрѣніе правъ каждаго изъ нихъ на отведенныя мѣста по формальнымъ удостовѣреніямъ монастырскаго начальства, что, по 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., не можетъ быть допущено, и во 2-хъ) что самое право на данный искъ принадлежитъ не Болховитинову, а монастырю, какъ собственнику кладбища. Хотя послѣдній изъ сихъ доводовъ оказывается положительно неосновательнымъ, ибо въ данномъ случаѣ нарушено право не монастыря, но Болховитинова, а слѣдовательно, по силѣ 17 ст. уст. гр. суд., ему только и принадлежитъ право на искъ; тѣмъ не менѣе рѣшеніе мироваго съѣзда, будучи основано и на другомъ еще доводѣ, не можетъ быть признано подлежащимъ отмѣнѣ. Кассаціонными для сего поводами Болховитиновъ

www.naukaprava.ru

приводитъ непримѣненіе мировымъ съѣздомъ 4 или 5 п. 29 ст. уст. гр. суд., но ни тотъ, ни другой п. означенной статьи не могли быть примѣнены мировымъ съѣздомъ къ предмету настоящаго иска; 4 п. потому, что, опредѣляя собою подсудность исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, предусматриваетъ такіе случаи, когда фактическое владѣніе съ одной стороны нарушено самовольнымъ дѣйствіемъ съ другой; между тѣмъ въ данномъ дѣлѣ ни Болховитиновъ фактическимъ владѣльцемъ могилы, ни Матвѣевъ самовольнымъ нарушителемъ его владѣнія не представляются. Право ихъ, чего не отвергаетъ и самъ Болховитиновъ, вытекаетъ изъ договорныхъ отношеній съ монастыремъ и основывается на выданныхъ, отъ сего послѣдняго, какъ установилъ мировой съѣздъ, формальныхъ удостовѣреніяхъ,—слѣдовательно по симъ только основаніямъ, но не по инымъ и можетъ подлежать разбору. Что же касается 5 п. 29 ст., то изложенный въ ономъ законъ имѣетъ примѣненіе къ тѣмъ только видамъ права, которые съ точностью опредѣлены въ ст. 442—451 X т. ч. 1 и къ которымъ предметъ настоящаго иска ни по свойству своему, ни по взаимнымъ отношеніямъ тяжущихся вовсе не относится. По симъ основаніямъ, признавая приводимые Болховитинымъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда незаслуживающими уваженія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Болховитинова, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

169.—1878 года октября 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго купцовъ Простякова и Симагина, Корсакова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Е с и п о в и ч ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ прокурора Е. Е. К о в а л е в с к і й).

Потомственные почетные граждане братья Солодовниковы Михаилъ, Алексѣй и Василій обязались внести на содержаніе устроеннаго ими училища 36 т. руб.; но Алексѣй, завѣщавшій свое имѣніе Михаилу, а затѣмъ и Михаилъ умерли, не исполнивъ того обязательства. Послѣ Михаила наслѣдовали братъ его Василій и племянникъ Михаилъ Никитичъ Солодовниковы. Изъ нихъ Василій внесъ на упомянутое училище въ концѣ 1872 г. всѣ 36 т. руб. Послѣ смерти его наслѣдовавшіе ему по завѣщанію, составленному въ 1871 г., Симагинъ и Простяковъ предъявили къ Михаилу Никитичу Солодовникову искъ о внесенныхъ за него на училище деньгахъ, исчисливъ этотъ искъ сначала въ 12,000 р. а потомъ въ 9936 руб. Московская судебная палата отказала имъ въ этомъ искѣ: во 1-хъ) потому, что хотя законъ дозволяетъ завѣщать въ общихъ выраженіяхъ: «все движимое имущество», но право на начатіе иска переходитъ, по мнѣнію палаты, къ наслѣднику по завѣщанію только въ томъ случаѣ, если завѣщатель положительно выразилъ объ этомъ свою волю, но Василій Солодовниковъ не упомянулъ въ своемъ завѣщаніи, что онъ передаетъ Симагину и Простякову право на искъ съ Михаила Никитина Солодовникова денегъ, слѣдовавшихъ на училище, и во 2-хъ) потому, что во время составленія завѣщанія это право не принадлежало и самому

завѣщателю, такъ какъ деньги были внесены имъ въ 1872 г. гораздо позднѣе составленія завѣщанія. На это рѣшеніе повѣренный Симагина и Простякова принесъ кассаціонную жалобу, доказывая въ ней, что палата нарушила 402, 418, 419, 1010 и 1027 ст. 1 ч. X т. св. зак.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 418 ст. 1 ч. X т., имущества долговыя суть всѣ имущества, въ долгахъ на другихъ лицахъ состоящія, а по 419 ст. къ составу долговыхъ имуществъ принадлежатъ и иски по симъ имуществамъ; слѣдовательно, если въ завѣщаніи сказано, что завѣщатель завѣщалъ названнымъ имъ лицамъ все свое имущество, то въ составѣ онаго должны быть подразумѣваемы и иски объ имуществѣ, а потому противное сему разсужденіе палаты должно быть признано нарушеніемъ приведенныхъ 418 и 419 статей. Затѣмъ, какъ по буквальному смыслу 1010 ст. 1 ч. X т. св. зак. изд. 1857 г., духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти, то разсужденіе палаты, что сила завѣщанія не распространяется на тѣ права, которыя пріобрѣтены завѣщателемъ послѣ составленія завѣщанія, должно быть признано также нарушающимъ истинный смыслъ этого узаконенія. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 418, 419 и 1010 ст. 1 ч. X т., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

170.—1878 года октября 18-го дня. *По прошенію купца Григорія Серебрякова объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ А. С. И л ь я ш е н к о; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. К о в а л е в с к і й).

По контракту, заключенному съ управленіемъ государственными имуществами Саратовской губерніи 14 января 1866 г., Вольскій купецъ Михаилъ Серебряковъ взялъ въ арендное содержаніе, срокомъ на 12 лѣтъ, съ платою ежегодно по 253 р. 50 коп., двѣ мельницы подъ названіемъ Матросовскую и Горюшинскую на слѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: пунктъ 1) обѣ мельницы принять съ росписью по описи—Матросовскую въ 925 р., а Горюшинскую въ 1020 р. и по окончаніи срока сдать по той же описи и не ниже означенной цѣны; пунктъ 2) оброкъ, или арендную плату, вносить за каждые полгода впередъ, т. е. въ январѣ и іюлѣ мѣсяцахъ. При неуплатѣ же денегъ въ условленные сроки Серебряковъ подвергается, на основаніи 92, 93, 94 и 95 ст. VIII т. св. зак. о казени. оброчн. ст., взысканію штрафа за каждый просроченный мѣсяцъ по одной коп. на рубль и кромѣ того, по истеченіи льготнаго времени, палата имѣетъ право отказать ему въ арендѣ и взять статью въ хозяйственное распоряженіе или отдать другимъ, и пунктъ 4) по принятіи мельницъ Серебряковъ обязанъ застраховать ихъ по оцѣнкѣ въ одномъ изъ частныхъ страховыхъ обществъ. Затѣмъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1869 г. Матросовская мельница пріобрѣтена была съ публичныхъ торговъ

www.naukaprava.ru

въ собственность Вольскимъ купцомъ Гавріиломъ Мельниковымъ, повѣренный котораго, присяжный повѣренный Лызловъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ 30 января 1876 г. въ Саратовскій окружный судъ, объяснилъ, что по переходѣ означенной мельницы, вмѣстѣ съ контрактомъ, къ его довѣрителю, Михаилъ Серебряковъ умеръ и мельницу въ свое завѣдываніе принялъ сынъ его Григорій; что, подчинившись вполнѣ условіямъ контракта на первое время, Григорій Серебряковъ сталъ затѣмъ уклоняться отъ исполненія его и слѣдующей за прошедшій 1875 г. арендной суммы 123 р. вовсе не уплатилъ. Почему, обращая свой искъ къ Григорію Серебрякову и опираясь на 2 п. контракта, Лызловъ просилъ окружный судъ: 1) признать означенный выше контрактъ для довѣрителя Мельникова необязательнымъ; 2) обязать Серебрякова сдать Матросовскую мельницу согласно описи и придерживаясь оцѣнкѣ, въ ней означенной, а именно 1020 р., и 3) взыскать съ него арендную за 1875 г. плату 123 р. съ % со дня предъявленія иска по день платежа. Повѣренный отвѣтчика защищался тѣмъ, что арендная плата за 1875 г., по случаю уклоненія Мельникова отъ принятія оной, внесена мировому судьѣ, въ удостовѣреніе чего представилъ квитанціи судьи, и что истецъ, во всякомъ случаѣ, можетъ на основаніи контракта требовать взысканія только штрафа по 1 коп. на рубль, но уничтоженія самаго контракта. Но Саратовскій окружный судъ, признавъ возраженія эти несостоятельными, присудилъ истцу его требованія. Въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчикъ, между прочимъ, объяснялъ, что невнесеніе за 1875 г. арендной платы оправдывается тѣмъ, что Мельниковъ и за прежнее время принималъ таковую плату не въ условленные по контракту сроки, допустивъ въ семъ отношеніи добровольно измѣненіе сроковъ; что кромѣ сего, примѣняясь къ 94 ст. VIII т. св. зак. о казен. оброчн. ст., Мельниковъ обязывался предупредить его о неисполненіи договора, не предупредивъ же, лишается права иска, и что, наконецъ, требованіе объ уничтоженіи контракта представляется преждевременнымъ, ибо, по смыслу контракта, отвѣтчикъ обязывался сдать мельницу въ исправности и со всѣми пристройками только по окончаніи условленнаго срока. Судебная палата нашла: апелляторъ приводитъ слѣдующіе доводы къ отмѣнѣ рѣшенія окружнаго суда объ отобраніи изъ арендаго содержанія его довѣрителя Матросовской мельницы: несвоевременное внесеніе арендной платы допущено было по винѣ самого Мельникова и вслѣдствіе видоизмѣненія имъ договора принятіемъ таковой въ прежнее время послѣ условленныхъ сроковъ. Независимо отъ того, что Хрѣновымъ не представлено никакихъ доказательствъ тому, чтобы арендные платежи за 1871—1874 годы Мельниковъ принималъ безъ протеста по истеченіи условленныхъ сроковъ, но если бы это обстоятельство и было доказано, то неосуществленіе истцомъ своего права въ прежнее время не составляетъ съ его стороны видоизмѣненія письменнаго договора или отреченія и на будущее время отъ правъ, по оному принадлежащихъ; такое видоизмѣненіе или отреченіе можетъ быть облечено только въ письменную форму и не можетъ лишить контрагента на будущее время требовать осуществленія своихъ правъ. Второй доводъ апелятора, что, примѣняясь къ 94 ст. уст. о казенн. оброчн. ст. т. VIII, которая для Серебрякова, какъ заключавшаго арендный договоръ съ

казною, должна по отношенію къ нему сохранить свое дѣйствіе, Серебряковъ могъ быть лишенъ аренды только по предварительномъ извѣщеніи его о такомъ намѣреніи, взамѣнъ установленной въ этомъ законѣ публикаціи, также не заслуживаетъ уваженія, ибо публикація, въ этой статьѣ установленная, производится не въ видахъ предупрежденія арендатора, а для оповѣщенія желающихъ снять оброчную статью по случаю неисправности ея содержателя и, кромѣ того, по буквальному смыслу контракта, заключеннаго Серебряковымъ и палатою государственныхъ имуществъ (п. 2), палата имѣла право, перешедшее нынѣ за покупкою къ Мельникову, отказать съемщику и отдать статью другимъ или взять въ хозяйственное распоряженіе; для этой послѣдней цѣли публикація не требуется. Такъ какъ апелляторъ не оспариваетъ, чтобы арендныя деньги за первую половину 1875 г. были внесены имъ по истеченіи срока, да кромѣ того это усматривается и изъ удостовѣренія мироваго судьи, а въ другихъ частяхъ рѣшеніе суда не обжаловано, приводимые же Хрѣновымъ доводы представляются, какъ выше сказано, неуважительными, то посему судебная палата, руководствуясь 773, 774 и 868 ст. уст. гр. суд., опредѣлила: рѣшеніе Саратовскаго окружнаго суда, 20 февраля 1876 г. состоявшееся, утвердить, судебныя и за веденіе дѣла издержки апелляціоннаго производства возложить на Серебрякова. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ Серебряковъ, приводя слѣдующіе кассаціонные поводы: 1) искъ Мельникова, въ виду условій контракта, преждевременъ, а палата не приняла во вниманіе указанныхъ имъ въ апелляціонной жалобѣ рѣшеній Сената и въ особенности въ судебномъ вѣстникѣ 1869 г. № 40, по коему отдавшій имущество въ аренду, съ обязательствомъ нанимателя поддерживать оное въ исправности и въ томъ же видѣ, въ какомъ принято, не можетъ, до истеченія контрактнаго срока, требовать исполненія сего пункта договора, если симъ послѣднимъ наниматель обязался сдать имущество въ исправности; 2) удовлетворивъ исковыя требованія, не смотря на то, что арендная плата внесена мировому судьѣ до начатія еще иска, палата нарушила 92, 93, 94, 95 ст. VIII т. св. зак. о каз. оброчн. ст. и ст. 569 и 570 т. X ч. 1, и 3) палата присудила взысканіе судебныхъ издержекъ по оцѣнкѣ за Горюшинскую, а не Матросовскую мельницу, о которой идетъ искъ и которая по контракту оцѣнена не въ 1020 р., а въ 925 руб.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ изъ кассаціонной жалобы просителя поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) всѣ объясненія просителя о томъ, что искъ Мельникова преждевременъ, относятся къ фактической сторонѣ дѣла, которая, въ виду 12 ст. учр. касс. д—товъ Прав. Сен. (т. 1 прилож. къ 3 ст., по продолж. 1876 г.) и 11 ст. уст. гр. суд. т. X ч. 2 изд. 1876 г., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената; 2) рѣшеніе Сената т. 1 № 535, на которое проситель ссылался въ апелляціи, прописано въ рѣшеніи палаты и, слѣдовательно, имѣлось ею въ виду; выраженныя же въ немъ, а тѣмъ менѣе еще въ газетѣ «Судебный Вѣстникъ» сужденія, на которыя проситель также ссылался въ апелляціи, необязательны были для палаты при разрѣшеніи настоящаго дѣла, да и

www.naukaprava.ru

проситель, вопреки 798 ст. того же устава, не указываетъ въ жалобѣ своей, какой законъ въ семъ случаѣ нарушенъ палатою; 3) затѣмъ указаніе просителя на нарушеніе 94 и проч. статей VIII т. св. зак. о каз. оброчн. ст., а также 569 и 570 X т. 1 ч. неосновательно, ибо судебная палата, признавъ просителя обязаннымъ исполнить принятое имъ на себя, по контракту съ палатою государственныхъ имуществъ, обязательство, правильно изъяснила, что упоминаемая въ 94 статьѣ публикація дѣлается не въ видахъ предупрежденія арендатора, а для оповѣщенія желающихъ снять оброчную статью по случаю неисправности ея содержателя, установивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что неисправность эта, въ данномъ дѣлѣ, допущена была просителемъ во взносѣ арендныхъ денегъ по истеченіи условленнаго срока, какъ это доказано по дѣлу и не отвергнуто самимъ просителемъ, и что, по буквальному смыслу означеннаго контракта, палата государственныхъ имуществъ имѣла право, перешедшее нынѣ, за покупкою оброчной статьи, къ истцу Мельникову, отказать съемщику-просителю въ дальнѣйшемъ ея содержаніи и отдать ее другимъ или взять въ хозяйственное распоряженіе. Такой выводъ судебной палаты, касаясь фактической стороны дѣла, не можетъ быть повѣряемъ Правительствующимъ Сенатомъ въ своей правильности, за силою приведенныхъ уже выше 12 и 11 статей закона, и наконецъ 4) объясненіе просителя о томъ, что палата возложила на него одного судебныя издержки по настоящему иску, о Матросовской мельницѣ, оцѣненной истцомъ въ 1020 р. тогда какъ она, въ силу самаго контракта, оцѣнена въ 925 р., касается вопроса о неправильномъ опредѣленіи истцомъ въ исковомъ прошеніи цѣны искового своего требованія, каковой вопросъ не былъ возбужденъ просителемъ во все время производства сего дѣла въ судебныхъ мѣстахъ и, слѣдовательно, не можетъ подлежать нынѣ разсмотрѣнію Сената (рѣш. 1867 г. № 453, 1868 г. № 112; 1869 г. №№ 961, 986 и др.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Серебрякова, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

171.—1878 года октября 18-го дня. *По прошенію жены подпоручика Надежды Неплюевой объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Ш т а к е л ь б е р г ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. К о в а л е в с к і й).

За долгъ гвардіи ротмистра Дмитрія Похвиснева Волжско-Камскому коммерческому банку по исполнительному листу въ 130,000 руб. съ % и издержками, въ счетъ которыхъ было взыскано 9,630 руб., описана была, въ остальной суммѣ, и оцѣнена въ 200,000 р. лѣсная дача должника, въ количествѣ 1350 дес., состоящая Харьковской губ., Зміевскаго уѣзда, при селѣ Константиновскомъ. Кромѣ этого долга, представлены были судебному приставу до дня торга на описанное имѣніе исполнительные листы разными лицами. На произведенныхъ, 20 декабря 1873 г., торгахъ высшую за это имѣніе цѣну 300,000 руб. предложили титулярный совѣтникъ Ѳедоръ Черкасовъ и купецъ Павелъ Рыбасовъ и внесли задатокъ 30,000 р. Затѣмъ, 27 декабря, Черкасовъ и Рыбасовъ, представляя судебному приставу при заявленіи: а) нотаріальный договоръ, заключенный 24 декабря правленіемъ Волжско Камскаго коммерческаго банка съ Черкасовымъ, объ уступкѣ ему вышеупомянутаго исполнительнаго листа на взысканіе съ Дмитрія Похвиснева въ пользу банка 130,000 р., изъ коихъ получено 9,630 р.; б) крѣпостныя пошлины, и в) 151,678 р. 1 к. на пополненіе предложенной цѣны за имѣніе, объяснили, «что остальныя деньги за имѣніе, въ суммѣ 118,321 р. 99 к., должны быть засчитаны, согласно 1167 ст. уст. гр. суд., претензіею Черкасова къ Дмитрію Похвисневу, въ суммѣ 128,262 р. 18 к., такъ какъ всѣхъ претензій къ Дмитрію Похвисневу предъявлено, по 27 декабря 1873 г., на сумму 323,085 р. 70 к., слѣдовательно изъ вырученной за имѣніе суммы 300,000 р. кредиторы могутъ получить по 92, 75 к. на каждый рубль, поэтому на претензію Черкасова въ 128,262 руб. 18 к. причитается именно 118,321 руб. 99 к.. Судебный приставъ, представляя дѣло въ Харьковскій окружный судъ при рапортѣ отъ 28 декабря, объяснилъ, что представленныя покупщиками деньги за имѣніе 151,678 р. 1 к. и крѣпостныя пошлины сданы имъ въ Харьковское отдѣленіе Волжско-Камскаго коммерческаго банка и получены на нихъ билеты, которые и представилъ въ судъ. Послѣ того поступилъ въ окружный судъ, въ числѣ прочихъ, и исполнительный листъ отъ 21 декабря 1873 г. о взысканіи съ Дмитрія Похвиснева въ пользу жены подпоручика Неплюева 10,000 р. съ % съ 13 декабря того же года и 497 р. 80 к. судебныхъ издержекъ. Въ засѣданіи 31 января 1874 г. подпоручикъ Неплюевъ, по довѣренности отъ своей жены, просилъ окружный судъ признать торгъ 20 декабря 1873 г. на имѣніе Похвиснева несостоявшимся въ силу 3 п. 1170 ст. уст. гр. суд., такъ какъ покупщики, при взносѣ покупной суммы, не приняли въ разсчетъ, вопреки 1167 ст. уст., иска его довѣрительницы, который предъявленъ былъ до 20 декабря 1873 г., какъ это удостовѣряется и самымъ исполнительнымъ листомъ отъ 21 декабря. Окружный судъ, принявъ во вниманіе, что остальная часть покупной суммы внесена покупщиками деньгами и претензіею по исполнительному листу въ размѣрѣ, по сдѣланному судомъ разсчету, даже превышающемъ покупную сумму, такъ какъ разсчетъ этотъ сдѣланъ по 27 декабря, а не по 20 декабря 1873 г., и руководствуясь 1165 ст. уст. гр. суд., 31 января 1874 г., опредѣлилъ: укрѣпить за Черкасовымъ и Рыбасовымъ купленное ими имѣніе, принадлежавшее Дмитрію Похвисневу. Опредѣленіе это Неплюевъ отъ себя и по довѣренности жены обжаловалъ Харьковской судебной палатѣ, доказывая, что въ дѣлѣ и въ опредѣленіи окружнаго суда нѣтъ разсчета о количествѣ претензій, предъявленныхъ на Похвиснева, но изъ самаго опредѣленія суда видно, что такихъ претензій не 323,085 р. 70 к., а 377,852 р. 13 ½ к., изъ чего и обнаруживается, что покупщики не довнесли всѣхъ слѣдовавшихъ денегъ; что, сверхъ того, покупная сумма неправильно внесена вмѣсто наличныхъ денегъ билетами Волжско-Камскаго банка, въ билетахъ же означеннаго банка, по циркуляру министра финансовъ, не могли храниться судебные вклады; что 1167 ст. уст гр. суд. даетъ покупщику право замѣны денегъ принадлежащими *ему*

www.naukaprava.ru

претензіями, а не претензіями другихъ лицъ; что одинъ изъ покупщиковъ, Черкасовъ, управляетъ Харьковскимъ отдѣленіемъ Волжско Камскаго банка и потому продажа Черкасову этимъ банкомъ своего исполнительнаго листа составляетъ только мнимую сдѣлку въ обходъ закона, недозволяющаго банку покупать имѣнія, почему, въ силу 1528 и 1529 ст. X т. ч. 1, такая покупка банкомъ лѣсной дачи недѣйствительна. Поэтому Неплюевъ просилъ: уничтожить торги и присоединить задатокъ къ суммѣ, которая выручится при продажѣ на новыхъ торгахъ. Палата нашла, что подъ употребленнымъ въ ст. 1167 уст. гр. суд. выраженіемъ «всѣхъ предъявленныхъ», толкуя эту статью въ связи съ ст. 924, 933, 935, 956 и 1222, а также ст. 602 и 603 уст. гр. суд., слѣдуетъ понимать взысканія, присужденныя рѣшеніями, вошедшими въ законную силу или обращенными къ предварительному исполненію, или же иски, обезпеченные въ силу 592 и послѣд. статей устава. Въ разсчетъ по 1167 ст., согласно смыслу 1166 ст. уст. гр. суд., могутъ быть приняты только взысканія, заявленныя до окончанія торга. Затѣмъ, толкуя послѣднюю статью, на основаніи 65 ст. 1 т. осн. зак., по точному и буквальному ея смыслу, палата признала, что 1166 ст. уст. гр. суд. предоставляетъ всякому покупщику—былъ ли онъ кредиторомъ должника въ моментъ торга или сдѣлался впослѣдствіи—право замѣнять наличныя деньги взысканіями, которыя были обращены на имѣніе, лишь бы только въ моментъ представленія денегъ, до истеченія закономъ установленнаго срока, покупщикъ имѣлъ законное право располагать всѣми или нѣкоторыми взысканіями, которыя были обращены на проданное имѣніе. Приходя къ такимъ выводамъ и принимая во вниманіе, что на невключеніе въ разсчетъ претензій конкурса Николая Похвиснева, Богуславской, Неплюевой и Штрабиндера, предъявленныхъ уже послѣ состоявшейся продажи, никто, кромѣ Неплюевой, не жалуется; претензія же Неплюевой, какъ явствуетъ изъ приведеннаго смысла 1167 ст. уст. гр. суд., не могла быть принята въ соображеніе при разсчетѣ; что при исключеніи этихъ, указанныхъ Неплюевымъ претензій, прочія взысканія, какъ присужденныя, такъ и обезпеченныя на проданномъ имѣніи, составляютъ ту самую сумму, какую приняли покупщики и исчислилъ окружный судъ; что Черкасовъ имѣлъ полное право представить взамѣнъ наличныхъ денегъ претензію Волжско-Камскаго банка; что взносъ остальныхъ денегъ произведенъ въ установленный 1161 ст. уст. срокъ; что внесеніе приставомъ полученныхъ отъ покупщиковъ денегъ на храненіе въ Волжско-Камскій банкъ хотя и не представляется правильнымъ и согласнымъ съ административными распоряженіями, но не составляетъ дѣйствія, которое, въ силу 1170 и 1180 ст., могло-бы вести къ признанію торговъ несостоявшимися или недѣйствительными, тѣмъ болѣе, что деньги эти были, затѣмъ, вытребованы судомъ полностью и съ процентами, и что, наконецъ, заявленіе Неплюева о томъ, что продажа Волжско-Камскимъ банкомъ Черкасову своего исполнительнаго листа составляла будто бы мнимую сдѣлку, клонившуюся къ предоставленію банку недозволеннаго ему права владѣть недвижимымъ имуществомъ и потому, за силою 1528 и 1529 ст. т. X ч. 1, недѣйствительную, независимо отъ голословности, не можетъ подлежать вовсе обсужденію палаты при настоящемъ частномъ производствѣ,—палата признала

жалобу Неплюева неподлежащею удовлетворенію, а потому постановила: опредѣленіе окружнаго суда оставить въ своей силѣ, а жалобы Неплюевыхъ признать незаслуживающими уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ жена подпоручика Неплюева объясняетъ: 1) что палата неправильно и въ нарушеніе ст. 65 и 72 т. 1 осн. зак. толкуетъ смыслъ 1167 ст. уст. гр. суд., такъ какъ въ этой статьѣ говорится о предъявленныхъ взысканіяхъ, а не о предъявленныхъ исполнительныхъ листахъ; 2) что исполнительными листами отъ 21 декабря 1873 доказано, что претензія ея, Неплюевой, предъявлена 13 декабря, т. е. до торговъ, слѣдовательно палата, отказавъ ей въ правѣ на участіе въ раздѣлѣ вырученной отъ продажи имѣнія Похвиснева суммы, нарушила 366 ст. уст. гр. суд.; 3) что, кромѣ того, статья эта нарушена палатою еще и тѣмъ, что палата исключила изъ разсчета повсемѣстное запрещеніе, наложенное Харьковскимъ губернскимъ правленіемъ на имѣнія Дмитрія Похвиснева по сдѣлкѣ его съ кредиторами Николая Похвиснева; претензія эта касается ея, Неплюевой, потому что войдетъ въ разсчетъ и будетъ тяготить кредиторовъ; 4) что окружный судъ не сдѣлалъ разсчета долговъ Дмитрія Похвиснева, безъ разсчета же невозможно установить всѣ ли деньги внесены покупателями; не исправивъ этого упущенія окружнаго суда, палата допустила нарушеніе 771 и 773 ст. уст. гр. суд.; 5) что, равнымъ образомъ, въ нарушеніе 773 ст. уст. гр. суд. и 1528 и 1529 ст. т. X ч. 1, палата не провѣрила указанія ея, Неплюевой, о томъ, что покупка Волжско-Камскимъ коммерческимъ банкомъ имѣнія Похвиснева, чрезъ подставное лице, незаконно, и что деньги за имѣніе внесены послѣ срока, именно 28 декабря. На основаніи этихъ данныхъ Неплюева проситъ отмѣнить рѣшеніе палаты.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подъ предъявленными къ должнику взысканіями, о которыхъ говорится въ 1167 ст. уст. гр. суд., слѣдуетъ разумѣть претензіи, заявленныя судебному приставу въ формѣ исполнительныхъ листовъ, выданныхъ по искамъ уже присужденнымъ (ст. 924, 926 и др. уст. гр. суд.) и по искамъ обезпеченнымъ установленнымъ порядкомъ (ст. 590 и 599 уст. гр. суд.). Кромѣ того, по дѣйствующему закону, взысканія частныхъ лицъ или казны, по которымъ на имѣніи числятся запрещенія, должны быть, прежде продажи имѣнія, обезпечены вычетомъ соразмѣрной суммы изъ денегъ, покупщикомъ за имѣніе платимыхъ (ст. 1457 и 1388 п. 1 т. X ч. 1). Хотя это правило помѣщено въ отдѣлѣ о куплѣ-продажѣ между частными лицами, но оно должно быть примѣняемо, какъ разъяснено Прав. Сенатомъ (рѣш. 1874 г. № 342), и при продажѣ имѣнія съ публичныхъ торговъ и должно быть исполняемо судомъ до постановленія объ укрѣпленіи имѣнія за покупщикомъ (ст. 1161—1164 уст. гр. суд.) съ тѣмъ, что, въ случаѣ недостатка вырученной продажею суммы на удовлетвореніе всѣхъ предъявленныхъ къ должнику взысканій и состоящихъ на проданномъ имѣніи запрещеній, обезпеченное запрещеніемъ взысканіе должно быть принимаемо въ разсчетъ наравнѣ съ исполнительными листами. Такимъ образомъ, подъ выраженіями «предъ-

www.naukaprava.ru

явленныя къ должнику взысканія», слѣдуетъ понимать: а) взысканія присужденныя, заявленныя судебному приставу представленіемъ исполнительныхъ листовъ, и б) взысканія, обезпеченныя какъ наложенными на проданное имѣніе запрещеніями, такъ и выдачею исполнительныхъ листовъ. Поэтому, претензія Неплюевой, какъ необезпеченная запрещеніемъ на проданномъ имѣніи Похвиснева и заявленная исполнительнымъ листомъ уже послѣ внесенія покупщикомъ въ установленный срокъ денегъ за имѣніе, не была въ виду окружнаго суда при учиненіи, на основаніи 1166—1168 ст. уст. гр. суд., разсчета и посему не могла войти въ этотъ разсчетъ. Что касается довода просительницы, что окружный судъ не сдѣлалъ разсчета долговъ, а палата не исправила этого упущенія окружнаго суда и, кромѣ того, отказала ей въ правѣ на участіе въ раздѣлѣ суммы, вырученной отъ продажи имѣнія Похвиснева, то доводъ этотъ представляется неправильнымъ, такъ какъ разсчетъ былъ сдѣланъ окружнымъ судомъ, вопроса же о правѣ просительницы на участіе съ прочими кредиторами въ раздѣлѣ вырученной отъ продажи имѣнія Похвиснева суммы палата вовсе не рѣшала, а разсмотрѣла, въ предѣлахъ жалобъ, лишь правильность опредѣленія окружнаго суда по предмету утвержденія продажи. На невключеніе окружнымъ судомъ въ разсчетъ долговъ претензіи конкурса Дмитрія Похвиснева жалобъ не было, поэтому палата вовсе не входила въ разсмотрѣніе опредѣленія окружнаго суда относительно этой претензіи. Затѣмъ доводъ Неплюевой о незаконности сдѣлки, состоявшейся между Волжско-Камскимъ коммерческимъ банкомъ и Черкасовымъ, былъ въ виду палаты, заключеніе же по сему предмету палаты, признавшей, что означенный доводъ не подлежитъ въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію,—представляется правильнымъ. Обсужденъ палатою и доводъ просительницы о взносѣ покупщиками денегъ послѣ срока, причемъ палата, по обстоятельствамъ дѣла, пришла къ заключенію, что деньги внесены въ срокъ; это заключеніе относится къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ, за силою 11 ст. уст. гражд. суд., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Неплюевой, за силою 793 ст. уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

172.—1878 года октября 18-го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Николая Растеряева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Конкурсное управленіе, учрежденное по дѣламъ несостоятельнаго должника отставнаго штабъ-ротмистра Николая Бартенева, разсмотрѣвъ въ засѣданіяхъ 16 августа и 6 сентября 1875 г. и распредѣливъ по родамъ и разрядамъ всѣ предъявленныя претензіи, срокъ предъявленія которыхъ окончился 24 іюля того же года, созвало на 9 сентября общее собраніе признанныхъ кредиторовъ для разсмотрѣнія мировой сдѣлки, предложенной 16 августа конкурсному управленію вдовою статскаго совѣтника Александрою Кейпенгъ. Несостоятельный должникъ заявленіемъ, поданнымъ конкурсному управленію 1 сентября 1875 г., объясняя, что мировая сдѣлка предложена Кейпенгъ по его просьбѣ, просилъ назначить общее собраніе кредиторовъ для разсмотрѣнія ея. Въ общемъ собраніи кредиторовъ 9 сентября 1875 г. мировая сдѣлка принята большинствомъ, значительно превышающимъ три четверти суммы признанныхъ претензій кредиторовъ, а именно: изъ всѣхъ признанныхъ конкурсомъ претензій на сумму 627,477 руб. 34 коп., кредиторы, имѣющіе претензій на 493,566 руб., приняли сдѣлку, а кредиторы, въ числѣ которыхъ и потомственный почетный гражданинъ Николай Растеряевъ, имѣющіе претензій на 103,788 руб. 5 коп., т. е. едва одну шестую часть всей суммы признанныхъ претензій, отказались отъ принятія сдѣлки. Кредиторы принявшіе сдѣлку, руководствовались тѣмъ, что по мировой сдѣлкѣ кредиторы получатъ (по 7 коп. на рубль) значительно больше того, что получили бы по конкурсу и что въ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ несостоятельность Бартенева, не находится ничего такого, что могло бы подать поводъ думать, что несостоятельность его была злонамѣренная. Кредиторы же, признавшіе предложеніе мировой сдѣлки преждевременнымъ, основывались на томъ: 1) что сдѣлка предложена не несостоятельнымъ должникомъ, а Кейпенгъ—лицомъ постороннимъ; 2) что хотя конкурсное управленіе и разсмотрѣло заявленныя претензіи, но не разослало кредиторамъ копій со своего постановленія о признаніи претензій, вслѣдствіе чего постановленіе это не вошло въ законную силу, и 3) что конкурсъ созвалъ общее собраніе кредиторовъ, не исполнивъ предварительно возложенныхъ на него закономъ обязанностей и не разсмотрѣвъ вопроса о свойствѣ несостоятельности должника. Московскій окружный судъ нашелъ, что созывъ общаго собранія кредиторовъ Бартенева и принятіе мировой сдѣлки преждевременны, а потому призналъ эту сдѣлку, предложенную за несостоятельнаго, недѣйствительною. Московская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ кредиторовъ, принявшихъ мировую сдѣлку, нашла: 1) что въ законѣ нѣтъ запрещенія утверждать мировую сдѣлку, предложенную не самимъ несостоятельнымъ должникомъ; въ настоящемъ же случаѣ имѣлась въ виду общаго собранія кредиторовъ просьба самого несостоятельнаго объ утвержденіи сдѣлки, съ заявленіемъ, что мировая сдѣлка предложена Кейпенгъ по его просьбѣ; 2) что хотя, по смыслу устава о торговой несостоятельности, общему собранію заимодавцевъ должно предшествовать исполненіе конкурсомъ всѣхъ возложенныхъ на него обязанностей (ст. 1985), а въ томъ числѣ и постановленіе своего заключенія о причинахъ упадка и отнесеніе онаго къ тому или къ другому роду несостоятельности (ст. 1983), но это требованіе, помѣщенное въ гл. IX устава, относится до обыкновеннаго хода конкурснаго производства и нигдѣ не указано, чтобы мировая сдѣлка, утвержденная заимодавцами прежде опредѣленія конкурсомъ свойства несостоятельности, могла быть признана поэтому только недѣйствительною; 3) что, по ст. 2015 уст. торг., мировыя сдѣлки, учиненныя по *открытіи* несостоятельности, считаются дѣйствительными и подлежащими утвержденію: а) если онѣ учинены въ общемъ собраніи заимодавцевъ по миновании узаконенныхъ сроковъ къ ихъ явкѣ; б) если учинены по большинству двухъ третей признанныхъ исковъ; причемъ законъ не указываетъ, чтобы иски

www.naukaprava.ru

могли считаться признанными лишь по истеченіи сроковъ на обжалованіе постановленія конкурса о распредѣленіи претензій на роды и разряды; 4) что, въ виду сего, слѣдуетъ считать признанными всѣ тѣ иски, которые конкурсомъ не исключены изъ числа долговъ и которые отнесены имъ къ извѣстнымъ родамъ и разрядамъ, тѣмъ болѣе въ настоящемъ дѣлѣ, гдѣ на признаніе претензій и на распредѣленіе ихъ не поступило вовсе отъ кого либо жалобъ, и 5) что мировая сдѣлка несостоятельнаго Бартенева удовлетворяетъ всѣмъ упомянутымъ въ 2015 ст. условіямъ и на несоблюденіе котораго либо изъ нихъ обжаловавшіе постановленіе общаго собранія 9 сентября кредиторы не указываютъ, а потому палата опредѣлила: отмѣнивъ обжалованное опредѣленіе окружнаго суда, признать предложенную за несостоятельнаго Бартенева мировую сдѣлку подлежащею утвержденію. Въ кассаціонной жалобѣ потомственный почетный гражданинъ Николай Растеряевъ доказываетъ: 1) что сдѣлка, заключенная не съ несостоятельнымъ должникомъ, а съ лицомъ постороннимъ, не можетъ имѣть послѣдствій, указанныхъ въ 2017 ст. уст. торг., т. е. не можетъ прекращать конкурса и быть обязательною для тѣхъ кредиторовъ, которые ея не приняли; поэтому палата, признавъ мировую сдѣлку обязательною и для тѣхъ кредиторовъ, которые вмѣстѣ съ нимъ, Растеряевымъ, не согласились на ея принятіе, нарушила точный смыслъ 2017 ст. уст. о несост. торг.; 2) что конкурсное управленіе по дѣламъ Бартенева не исполнило своихъ обязанностей: не привело въ извѣстность имущественнаго положенія должника, не выдало кредиторамъ копій съ своихъ заключеній о распредѣленіи долговъ на роды и разряды и не постановило заключенія о свойствѣ несостоятельности должника, посему конкурсное управленіе не могло назначать общее собраніе заимодавцевъ и разсматривать мировой сдѣлки, тѣмъ болѣе, что въ собраніи должны были находиться только признанные заимодавцы (1988 и 2 п. 2015 ст.), при необъявленіи же конкурсомъ своихъ заключеній кредиторамъ и при невступленіи, слѣдовательно, тѣхъ заключеній въ законную силу, нельзя было считать претензіи признанными, а потому не представлялось возможности допускать кредиторовъ въ общее собраніе. Утвердивъ при такихъ обстоятельствахъ мировую сдѣлку, палата нарушила 1985, 1988 и 2015 ст. уст. о торг. несост. Кромѣ того, рѣшеніе палаты находится въ прямомъ противорѣчіи съ собственнымъ ея рѣшеніемъ по дѣлу о несостоятельности Крахопяткиныхъ, утвержденнымъ Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1873 г. № 291); 3) что палата, отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда, вступившее въ отношеніи Бартенева, по необжалованіи имъ, въ законную силу, и утвердивъ мировую сдѣлку, тогда какъ сдѣлка эта, за силою рѣшенія суда, не существуетъ въ отношеніи должника и кредиторовъ, ее принявшихъ,—нарушила 893 и 895 ст. уст. гражд. суд., и 4) что палата нарушила 760 и 767 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что разсмотрѣла и разрѣшила дѣло прежде истеченія установленнаго этимъ закономъ срока на представленіе объясненія противъ жалобы кредиторовъ; этимъ дѣйствіемъ палата лишила его, Растеряева, права обжалованія, согласно 764 ст. уст. гр. суд., совокупно съ объясненіемъ на апелляціи, той части рѣшенія окружнаго суда, которою оставлены безъ разсмотрѣнія и опредѣленія тѣ неправильныя дѣйствія конкурснаго управленія, о

которыхъ имъ, Растеряевымъ, и другими кредиторами было заявлено суду въ прошеніи 17 ноября 1875 года. Хотя окружный судъ, принявъ жалобу, далъ ей ошибочное движеніе въ порядкѣ, опредѣленномъ для частныхъ жалобъ, но это не измѣняетъ приведеннаго положенія, такъ какъ и въ частномъ порядкѣ палата нарушила 790 ст. уст. гр. суд., разрѣшивъ дѣло до истеченія установленнаго этимъ закономъ срока на представленіе объясненія противъ жалобы. По изложеннымъ доводамъ Растеряевъ проситъ отмѣнить опредѣленіе палаты. Повѣренный купца Боровкова (непринявшаго мировой сдѣлки), присяжный повѣренный Малыхинъ, въ объясненіи, присланномъ 19 сентября 1876 г., непосредственно въ Правительствующій Сенатъ указываетъ, въ подкрѣпленіе кассаціонной жалобы Растеряева, кромѣ приведенныхъ Растеряевымъ поводовъ, на нарушеніе палатою 1969, 1970 и 1973 ст. уст. торг. признаніемъ, что законъ не указываетъ, чтобы иски могли считаться признанными лишь по истеченіи сроковъ на обжалованіе постановленій конкурса о распредѣленіи претензій на роды и разряды, и проситъ отмѣнить рѣшеніе палаты.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе повѣреннаго купца Боровкова, Малыхина, заключаетъ въ себѣ просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, а такъ какъ просьба эта подана, вопреки 801 и 744 ст. уст. гр. суд. (т. X ч. 2 изд. 1876 г.), не въ судебную палату, а непосредственно въ Правительствующій Сенатъ, безъ приложенія копій ея, требуемыхъ 746 ст. уст. гр. суд., а также копіи обжалованнаго рѣшенія палаты и 100 руб. залога, безъ котораго просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній палаты не принимаются, то посему просьба Малыхина не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Относительно же жалобы Растеряева изъ дѣла видно, что повѣстка съ копіей жалобы, поданной въ окружный судъ на его рѣшеніе кредиторами Бартенева, Плецемъ, Васмутомъ и др., вручена, на основаніи 788 ст. уст. гр. суд., повѣренному Растеряева, для представленія объясненія, 6 марта 1876 г.; 10 марта жалоба представлена окружнымъ судомъ въ палату, а 19 марта разрѣшена палатою. На представленіе объясненія опредѣленъ 789 ст. уст. гр. суд. двухнедѣльный срокъ со дня вученія копіи частной жалобы, а на основаніи 790 ст. жалоба отсылается судомъ въ палату не прежде какъ по полученіи объясненія или по истеченіи срока, слѣдовательно, ранѣе этого срока не можетъ быть и разсмотрѣна палатою. Поэтому, въ случаѣ отсылки окружнымъ судомъ въ палату жалобы, на которую не подано еще объясненіе и двухнедѣльный срокъ еще не истекъ, палата обязана выждать истеченіе этого срока, такъ какъ разрѣшеніемъ жалобы до истеченія двухнедѣльнаго срока противная сторона была бы лишена возможности представить свое объясненіе на жалобу. На этомъ основаніи слѣдуетъ признать, что палата, разрѣшивъ жалобу 19 марта, т. е. до истеченія двухнедѣльнаго срока со дня вученія повѣренному Растеряева копіи съ этой жалобы, нарушила прямой смыслъ 789 и 790 ст. уст. гр. суд., посему рѣшеніе палаты подлежитъ отмѣнѣ, а затѣмъ не представляется нужнымъ входить въ разсмотрѣніе остальныхъ доводовъ просителя. По изложеннымъ соображеніямъ Прави-

www.naukaprava.ru

тельствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 789 и 790 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты, а объясненіе повѣреннаго купца Боровкова, присяжнаго повѣреннаго Малыхина, оставить безъ разсмотрѣнія.

173.—1878 года октября 18-го дня. *По прошенію прусскаго подданнаго Нольтинга объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Помѣщикъ фонъ-Ротъ ходатайствовалъ объ уничтоженіи купчей крѣпости, выданной повѣреннымъ его Нольтингу на имѣніе въ Холмскомъ и Великолуцкомъ уѣздахъ Псковской губерніи.—С.-Петербургская судебная палата, признавъ доказаннымъ неполученіе продавцомъ отъ покупщика той цѣнности, за которую Ротомъ продано было имѣніе Нольтингу, опредѣлила утвердить рѣшеніе Великолуцкаго окружнаго суда объ уничтоженіи купчей крѣпости, выданной Нольтингу на то имѣніе. Нольтингъ въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе объясняетъ: 1) что палата нарушила точный смыслъ 825 и 1424 ст. 1 ч. X т. св. зак., признавъ возможнымъ уничтожить купчую крѣпость, которая, за выдачею покупщику, не могла быть предъявлена продавцемъ въ судъ для уничтоженія; 2) что палата нарушила 1420 и 1538 ст. той же части, первую тѣмъ, что признала цѣною за имѣніе не обязательства его, Нольтинга, находившіяся при утвержденіи купчей въ рукахъ продавца, а закладную, выдачу которой, на основаніи упомянутыхъ обязательствъ, стороны отложили до укрѣпленія имѣнія за покупщикомъ, причемъ палата, толкуя эти обязательства не по словесному смыслу, а по намѣренію сторонъ, нарушила 1538 ст. 1 ч. X т., и 3) что палата нарушила 519 ст. уст. гр. суд., назначивъ не трехъ, а одного только эксперта для производства химической экспертизы надъ актомъ, противъ котораго заявленъ былъ споръ о подлогѣ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что 1424 ст. 1 ч. X т. не требуется непремѣнно предъявленія въ судебное мѣсто купчей крѣпости, объ уничтоженіи которой продавецъ ходатайствуетъ въ судѣ по истеченіи семидневнаго срока послѣ совершенія того крѣпостнаго акта, а требуется лишь, чтобы онъ доказалъ, что имъ не получена цѣна проданнаго имѣнія (рѣш. гражд. кассац. д-та 1869 г. № 208), слѣдовательно палата, признавъ возможнымъ уничтожить купчую крѣпость, которая находилась въ рукахъ не продавца, а покупщика и потому не могла быть представлена продавцемъ не нарушила 1424 ст., коль скоро признала, что цѣна, за которую имѣніе продано, не получена продавцемъ, признаніе же сего послѣдняго обстоятельства, точно также какъ и толкованіе силы и смысла заключенныхъ между продавцемъ и покупщикомъ обязательствъ, относясь къ фактической сторонѣ и существу дѣла, не подлежатъ, за силою 12 ст. учр. кассац. д-товъ по продол-

женію 1876 г., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) точно также не можетъ быть признана нарушенною и 1420 ст. 1 ч. X т. тѣмъ, что палата признала, что покупщикъ, обязавшійся въ уплату за купленное имъ имѣніе выдать закладную на оное и невыдавшій закладной, долженъ быть признанъ неуплатившимъ за это имѣніе условленной цѣны, ибо ни въ этой, ни въ другихъ статьяхъ свода законовъ не содержится запрещенія продавать имѣнія не только за наличныя деньги, но и въ долгъ, съ обязательствомъ покупщика выдать въ уплату за купленное имъ имѣніе закладную на оное; при несуществованіи же такого запрещенія палата имѣла полное право признать Нольтинга, за отказомъ его отъ выдачи условленной закладной, неуплатившимъ договорной цѣны за имѣніе; наконецъ, 3) то обстоятельство, что палата для химической экспертизы надъ актомъ, противъ котораго былъ объявленъ споръ о подлогѣ, назначила одного лишь эксперта, не можетъ быть признано поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія потому, что Нольтингъ о назначеніи большаго числа экспертовъ вовсе не просилъ, самъ ни на какое свѣдущее лицо для производства экспертизы, по вызову палаты, не указалъ, и присутствовавшій при производствѣ экспертизы свѣдущимъ лицомъ, назначеннымъ палатою по указанію противной стороны, повѣренный Нольтинга также не сдѣлалъ никакого возраженія противъ производства экспертизы однимъ, а не тремя лицами, а палата самый актъ, надъ которымъ производилась экспертиза, признала имѣющимъ въ семъ дѣлѣ лишь второстепенное значеніе, въ виду ряда другихъ, сохранившихъ силу условій и обязательствъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Нольтинга, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

174.—1878 года мая 3-го и октября 18-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго дворянина Мустафы-Бея Яшлавскаго, кандидата правъ Василія Фурсенко, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

15 октября 1869 г. умеръ дворянинъ Кемалъ Бей Яшлавскій, оставивъ семейство, недвижимыя имѣнія въ Симферопольскомъ и Евпаторійскомъ уѣздахъ Таврической губерніи и составленное 12 іюля означеннаго года духовное завѣщаніе, въ которомъ онъ, объявляя, что помянутыя имѣнія бейлыкъ, принадлежащія Бейскому роду Яшлавскихъ, всегда переходятъ съ титуломъ Бея цѣлостью къ старшему въ родѣ Яшлавскихъ въ пожизненное владѣніе, и такимъ же образомъ достались ему, какъ старшему въ родѣ, по древнему существующему закону и магометанскому шаріату,—завѣщалъ тѣ имѣнія и титулъ Бея старшему въ родѣ своему брату Велишѣ Мурзѣ Яшлавскому, послѣ смерти котораго по этому порядку старшій въ родѣ Яшлавскихъ долженъ принять это имѣніе и владѣть. Завѣщаніе это, за несоблюденіемъ 1048 ст. 1 ч. X т. изд. 1857 г., не принято окружнымъ судомъ по опредѣленію 16 января 1871 г., къ утвержденію, но Велиша-Мурза-Яшлавскій тотчасъ послѣ смерти завѣщателя вступилъ во владѣніе этими

www.naukaprava.ru

имѣніями, а по просьбѣ, поданной повѣреннымъ его 3 декабря 1871 г. о выдачѣ ему яфты на владѣніе этими имѣніями въ Таврическое магометанское духовное правленіе, на основаніи произведеннаго, по распоряженію онаго, Симферопольскимъ уѣзднымъ кадіемъ розысканія, при которомъ 16 человѣкъ, въ томъ числѣ несовершеннолѣтній (21 года безъ 17 дней) сынъ покойнаго Кемалъ-Бея-Яшлавскаго-Мустафа, показали подъ присягою, что, по древнемъ существующему закону и по магометанскому шаріату, Велиша-Мурза Яшлавскій, какъ старшій въ родѣ, вправѣ принять на себя титулъ Бея и владѣть пожизненно помянутыми Бейлыкскими имѣніями—11 іюля 1872 г. за № 923 выдана ему выпись (яфта) для владѣнія пожизненно вышеупомянутыми имѣніями. При такихъ обстоятельствахъ повѣренный сына завѣщателя Мустафа-Бея-Яшлавскаго, кандидатъ правъ Фурсенко, 11 января 1874 г. предъявилъ къ Велишѣ-Мурзѣ-Яшлавскому искъ, въ которомъ объяснилъ, что отецъ его довѣрителя владѣлъ сначала 1850-хъ годовъ до самой смерти его, 15 октября 1869 г., означеннымъ недвижимымъ имѣніемъ, заключавшимся въ землѣ Симферопольскаго уѣзда, при деревнѣ Ханышской, Кочкаръ Эли, Черкезъ Эли, Бій Эли 3117 десят. и Евпаторійскаго уѣзда при деревняхъ Кабанъ и Яшлавъ Отарской 2564 десят.; не смотря на неутвержденіе его завѣщанія Велиша-Мурза-Яшлавскій, вступившій тотчасъ послѣ смерти его во владѣніе этимъ имѣніемъ, продолжаетъ владѣть онымъ, подъ видомъ частнаго вакуфа, а на самомъ дѣлѣ на правѣ собственности, основывая по видимому права свои на томъ, что земля эта составляетъ частный вакуфъ, или бейлыкъ; между тѣмъ завѣщательный актъ, коимъ Акъ-Мурзою-Яшлавскимъ въ 1819 г. учреждался этотъ частный вакуфъ, по смыслу пунктовъ 12 и 13 приложенія къ 1203 ст. 1 ч. XI т. уст. духовн. дѣлъ иностр. испов., разъясняемой Высочайше утвержденнымъ 22 марта 1829 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, могъ установить частный вакуфъ и быть признанъ дѣйствительнымъ лишь въ томъ случаѣ, когда онъ былъ бы явленъ въ теченіи 3 лѣтъ, съ 22 марта 1829 г., и засимъ каждый разъ при переходѣ права отъ одного наслѣдника къ другому въ теченіи 6 мѣсяцевъ; но актъ этотъ, какъ видно это изъ указа Правительствующаго Сената 21 марта 1868 г., нигдѣ не являлся и въ магометанскомъ духовномъ правленіи, на обязанности коего лежитъ веденіе списковъ о частныхъ вакуфахъ (14 п. прилож. къ 1203 ст.), въ числѣ частныхъ вакуфовъ не значится, почему Правительствующимъ Сенатомъ былъ признанъ недѣйствительнымъ; поссму, находя, что земли тѣ, находившіяся во владѣніи Кемалъ-Мурзы-Яшлавскаго почти въ продолженіи 2 давностей, должны по общему закону, на основаніи 1104, 1110, 1121, 1127 и 1128 ст. 1 ч. X т., перейти къ прямымъ законнымъ наслѣдникамъ умершаго, изъ коихъ остались въ живыхъ его супруга Нуръ Султанъ, дочь Рухіе Ханымъ и три сына—Мустафа-Бей, Ахмедъ-Бей и Адиль-Бей Яшлавскіе, и прилагая метрическое свидѣтельство о рожденіи Мустафы-Бея 11 мая 1851 г. и копіи съ упомянутыхъ опредѣленія Симферопольскаго окружнаго суда 16 января 1871 г. и указа Правительствующаго Сената 21 марта 1868 года, состоявшагося по дѣлу Кемалъ-Бея съ сыновьями умершаго дворянина Айвазъ-Бея Яшлавскаго о проданной ими Абдуроманчиковой землѣ 217 десят. при деревнѣ Біюкъ-Кабанъ, Фурсенко просилъ: 1) изъять изъ законнаго владѣнія, Велиша-Мурзы Яшлавскаго 1488 десят., сколько причитается на долю Мустафы-Бея, и 2) предоставить Мустафѣ-Бею Яшлавскому искать убытки съ отвѣтчика за незаконное владѣніе тою землею въ исполнительномъ порядкѣ. Повѣренный Велиша-Мурзы Яшлавскаго, коллежскій ассесоръ Кулаковъ, при словесномъ состязаніи, не признавая за истцомъ права на искъ, объяснилъ, между прочимъ, что истецъ не доказалъ правъ собственности отца своего, такъ какъ Бейлыкъ учрежденъ не Акъ-Мурзою Яшлавскимъ, а гораздо ранѣе—ханскимъ правительствомъ, существуетъ съ 1772 г. въ силу ханскаго фирмана и долженъ переходить къ старшему въ родѣ Яшлавскихъ, пока родъ этотъ не перестанетъ существовать; на этомъ правѣ онъ былъ и во владѣніи Кемалъ-Бея, который въ бумагахъ и арендныхъ договорахъ самъ сознавалъ какъ существованіе Бейлыка, такъ и то, что онъ владѣетъ Бейлыкскими землями не на правѣ собственности, а пожизненно, какъ старшій въ родѣ; это подтвердилъ, подъ присягою, самъ истецъ, при производствѣ кадіемъ дознанія, признавая право отвѣтчика Велиша-Бея на владѣніе этими имѣніями. Указывая, притомъ, что истецъ не доказалъ ни пространство владѣемой отвѣтчикомъ земли, ни размѣра наслѣдственной доли своей, а, слѣдовательно, и количества земли, объ изъятіи коей изъ владѣнія отвѣтчика предъявленъ искъ, Кулаковъ утверждалъ, что хотя Бейлыкское имѣніе есть имущество, непредусмотрѣнное закономъ, но тѣмъ не менѣе онъ защищаетъ владѣніе вѣрителя своего на правѣ пожизненномъ и просилъ въ искѣ отказать, притомъ Кулаковъ представилъ: а) фирманъ Крымскаго хана Девлетъ-Герея на татарскомъ языкѣ съ переводомъ на русскій, данный въ 1189 г., по магометанскому лѣтосчисленію, Кутлушѣ-Бею-Эмиру Яшлавскому на управленіе и владѣніе Бейлыкомъ; б) копію арендnаго контракта, заключеннаго Кемалъ-Бесмъ Яшлавскимъ съ Джанкличемъ 6 марта 1867 г.; в) выпись опредѣленія Таврическаго магометанскаго правленія, 11 іюля 1872 г. за № 923, данную отвѣтчику на владѣніе имѣніями, составляющими Бейлыкъ; г) выписку изъ докладной записки Евпаторійскаго уѣзднаго суда за № 375 завѣщательнаго акта Акъ-Мурзы Яшлавскаго въ 1819 г., засвидѣтельствованнаго въ этомъ судѣ въ 1824 г.; д) межевую книгу за № 115, сочиненную 27 сентября 1835 г. на дачу разоренной деревни Яшлавъ-Бейлыкъ, Евпаторійскаго уѣзда, состоявшую во владѣніи Айвазъ-Бея Яшлавскаго, какъ старшаго въ родѣ, и е) геометрическій спеціальный планъ, сочиненный 17 августа 1799 г. на отхожую землю Акмечетскаго уѣзда, называемую Бейлыкъ при деревнѣ Біюкъ Яшлавъ, владѣнія Селимша-Бея и др. Противъ этого Фурсенко возражалъ, что Велиша Яшлавскій основываетъ владѣніе свое на Бейлыкѣ, который не предусмотрѣнъ закономъ, посему отвѣтчикъ не имѣетъ основанія требовать охраненія его владѣнія силою закона, этотъ вакуфъ или бейлыкъ подходитъ подъ видъ владѣнія на правѣ маіората, въ данномъ случаѣ неустановленнаго порядкомъ, въ законахъ гражданскихъ указанномъ; что имѣніе должно поступить къ его вѣрителю въ количествѣ, какое будетъ доказано въ исполнительномъ порядкѣ и что по законному наслѣдству переходитъ не одно только право собственности, но и всѣ права наслѣдодателя, въ томъ числѣ и права владѣнія. Кулаковъ, съ

www.naukaprava.ru

своей стороны, возразилъ, что 17 лѣтнее владѣніе Кемалъ-Бея ничѣмъ не отличается отъ 4 лѣтняго владѣнія его вѣрителя; рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу съ Абдураманчиковою необязательно для суда; чрезъ неутвержденіе завѣщанія Кемалъ-Бея Бейлыкъ не утратилъ своего значенія и имѣнія не сдѣлались его личною собственностью, а по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта 25 апрѣля 1804 г. воспрещено доискиваться ханскихъ земель въ казну, по присоединеніи Крыма къ имперіи. Окружный судъ, обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, слѣдуетъ ли разсматривать это дѣло какъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія или какъ споръ о правѣ на владѣніе недвижимымъ имуществомъ, нашелъ, что съ одной стороны владѣніе Велиши Яшлавскаго до предъявленія настоящаго иска продолжалось съ согласія самого истца, а потому не имѣетъ свойства самовольнаго или насильственнаго, т. е. такого владѣнія, которое въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства прекращалось мѣрами полиціи, а нынѣ судомъ, безъ всякаго разсмотрѣнія правъ собственности или права владѣнія истца на самовольно изъятое изъ владѣнія его имѣніе (ст. 525 и 532 1 ч. X т., 21, 22 и послѣдующія 2 ч. X т., 4 п. 29 и 213 ст. уст. гр. суд.); съ другой стороны главнымъ основаніемъ иска Мустафы Яшлавскаго служитъ преемство по наслѣдству права, пріобрѣтеннаго наслѣдодателемъ его на спорное нынѣ имѣніе посредствомъ давностнаго владѣнія таковымъ. Изъ сего слѣдуетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію суда споръ о правѣ на владѣніе недвижимостью; переходя, засимъ, къ разсмотрѣнію существа доказательствъ истца по настоящему дѣлу, окружный судъ нашелъ, что, въ силу 366 ст. уст. гр. суд., для удовлетворенія иска Мустафы Яшлавскаго ему слѣдовало доказать сначала свое законное право на владѣніе спорнымъ имѣніемъ, а затѣмъ уже опровергать законность права отвѣтчика на спорное имѣніе. Находя, что истецъ отрицаетъ титулъ пожизненнаго владѣльца своего отца спорными имѣніями и, не требуя признанія права собственности своей на эти имѣнія, старается только доказать, что владѣніе оными въ указанной долѣ должно перейти къ нему, какъ преемнику правъ наслѣдодателя, окружный судъ призналъ, что Кемалъ Бей Яшлавскій никогда не владѣлъ на правѣ собственности, а напротивъ того признавалъ за собою только право на пожизненное владѣніе имѣніями, перешедшими къ нему послѣ Айвазъ Бея Яшлавскаго помимо сыновей его, какъ къ старшему въ родѣ, а обсуждая возникающій изъ сего вопросъ, можетъ-ли посредствомъ давностнаго владѣнія недвижимостію не на правѣ собственности установляться право отдѣльнаго и потомственнаго владѣнія таковою, судъ, руководствуясь 514 ст. 1 ч. X т., пришелъ къ заключенію, что хотя по наслѣдству и переходитъ къ наслѣдникамъ право владѣнія ихъ наслѣдодателя, но очевидно въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда владѣніе наслѣдодателя не было пожизненнымъ, а при срочномъ владѣніи, когда срокъ сему владѣнію еще не истекъ въ моментъ смерти наслѣдодателя, и что давностію владѣнія, въ силу 530 и 560 ст., пріобрѣтается право собственности въ цѣломъ составѣ онаго, когда оно происходило въ видѣ собственности и на правѣ собственности, а не исключительное отдѣльное право владѣнія, а, слѣдовательно, спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе недвижимостью, происходившее не въ видѣ собственности и не на правѣ собственности, сколько бы земскихъ давностей оно не продолжалось, не превращается въ самостоятельное право *потомственнаго* владѣнія недвижимымъ имѣніемъ. Посему и такъ какъ истецъ основываетъ свое требованіе на преемствѣ по наслѣдству послѣ отца своего права владѣнія сего послѣдняго спорнымъ имуществомъ, тогда какъ по наслѣдству переходятъ лишь принадлежавшія наслѣдодателю имущественныя права, окружный судъ призналъ, что истецъ не доказалъ своего права на настоящій искъ. Что касается засимъ незаконности владѣнія отвѣтчика, то, по мнѣнію суда, хотя владѣніе Велиша Яшлавскаго дѣйствительно не оправдывается представленными съ его стороны документами, но во 1-хъ) по 366 ст. уст. гр. суд., при бездоказательности права истца на настоящій искъ, отвѣтчикъ не обязанъ былъ оправдывать передъ нимъ свое владѣніе спорнымъ имѣніемъ, и во 2-хъ) собственно изъ незаконности владѣнія отвѣтчика не возникаетъ для истца никакого самостоятельнаго или наслѣдственнаго права на то имущество, каковой выводъ подтверждается 531 и 691 ст. 1 ч. X т., по разуму коихъ неправильное владѣніе можетъ быть прекращено въ пользу лица, имѣющаго законное право на отыскиваемое имъ имущество. Отвергая затѣмъ требованіе истца о предоставленіи ему права отыскивать убытки и не входя въ обсужденіе того, доказаны ли истцомъ точное пространство земли и размѣръ наслѣдственной доли истца, окружный судъ опредѣлилъ: въ искѣ Мустафы Яшлавскаго отказать. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Мустафы Яшлавскаго, Фурсенко, возражалъ: 1) что завладѣніе Велиша Мурзы Яшлавскаго должно быть признано самовольнымъ за непредставленіемъ съ его стороны доказательствъ, что оно послѣдовало съ согласія истца, такъ какъ обстоятельство это не доказывается выпискою магометанскаго духовнаго правленія 1872 г., ибо завладѣніе и розыскъ произошли при несовершеннолѣтіи истца, показанія его записаны невѣрно и не сказано, чтобы онъ изявилъ согласіе на завладѣніе въ 1869 г., наконецъ, выпись эта представляетъ собою опредѣленіе по такому ходатайству, которое, на основаніи 1196—1215 ст. 1 ч. XI т., выходитъ изъ предѣловъ власти того правленія, потому что опредѣленіемъ симъ Велиша Мурза Яшлавскій возводится въ званіе Бея (князя) съ правомъ пожизненнаго пользованія землями. А такъ какъ имъ доказана самовольность владѣнія отвѣтчика, то послѣдній, а не онъ обязанъ доказать право владѣнія землями; 2) Велиша Мурза Яшлавскій этого не исполнилъ, ибо онъ самъ считаетъ это имѣніе незаповѣднымъ и не доказалъ, чтобы спорныя земли составляли неупоминаемый въ законѣ бейлыкъ, по недѣйствительности же завѣщательнаго акта Акъ Мурзы, коимъ учреждался частный вакуфъ, особый порядокъ наслѣдованія уничтожается, посему искъ подлежитъ удовлетворенію; 3) указывая засимъ на то, что окружный судъ не имѣлъ основанія возбуждать вопросъ о свойствѣ владѣнія Кемалъ Бея Яшлавскаго, Фурсенко тѣмъ не менѣе входитъ однако въ разсмотрѣніе этого вопроса и находитъ, что оно должно быть опредѣлено не по представленію о семъ правѣ владѣльца, а по признакамъ, установленнымъ закономъ 513, 514 и 536 ст.

www.naukaprava.ru

1 ч. X т., согласно коимъ, для признанія особаго отдѣльнаго права владѣнія, требуется существованіе акта, а также и собственника, отъ котораго оно отдѣляется; что, по разуму 1203 ст. 1 ч. XI т., соотвѣтствующей 514 ст. 1 ч. X т., пока завѣщательные акты, коими учреждаются частные вакуфы, дѣйствительны, право собственности принадлежитъ казнѣ, а право владѣнія и пользованія принадлежитъ роду съ правомъ наслѣдованія въ опредѣленномъ тѣми актами порядкѣ, а по совершеннomъ прекращеніи рода казна осуществляетъ свое право собственности, если же актъ признанъ недѣйствительнымъ, по несоблюденію установленныхъ правилъ о частныхъ вакуфахъ (13 п. прилож. 1203 ст. 1 ч. XI т.), то разрушается особый порядокъ наслѣдованія, казна утрачиваетъ свои отношенія къ частному вакуфу и имѣетъ лишь право на взысканіе убытковъ съ виновныхъ, послѣдній же владѣлецъ становится владѣльцемъ неограниченнымъ. Такъ какъ, при вступленіи Кемалъ-Бея Яшлавскаго въ пятидесятыхъ годахъ во владѣніе спорными землями, завѣщательный актъ Акъ-Мурзы Яшлавскаго былъ уже недѣйствительнымъ, по несоблюденію преподанныхъ въ законѣ правилъ о вакуфахъ, то означенное владѣніе, хотя и незаконное, но совершенно независимое и неограниченное въ пространствѣ и продолжительности, было неотдѣльнымъ отъ права собственности правомъ владѣнія, но самымъ правомъ собственности, и потому должно перейти къ законнымъ наслѣдникамъ Кемалъ-Бея Яшлавскаго, а, слѣдовательно, и къ истцу въ размѣрѣ предъявленнаго имъ требованія. Ложное личное представленіе покойнаго Кемалъ-Бея о принадлежности права собственности не ему и не казнѣ, а роду Яшлавскихъ не измѣняетъ дѣйствительнаго характера и свойства его владѣнія и притомъ нисколько необязательно для наслѣдниковъ; а если признать, что, не смотря на недѣйствительность завѣщательнаго акта Акъ-Мурзы, право собственности все таки принадлежитъ казнѣ, а пользованіе и владѣніе непрекратившемуся еще роду Яшлавскихъ, то порядокъ наслѣдованія сего отдѣльнаго владѣнія и пользованія долженъ опредѣляться не завѣщательнымъ актомъ, уже недѣйствительнымъ, а общимъ закономъ о наслѣдствѣ. Въ публичныхъ засѣданіяхъ палаты, кандидатъ правъ Фурсенко и присяжный повѣренный Адаменко, въ качествѣ повѣренныхъ Мустафы Яшлавскаго, поддерживали апелляціонную жалобу, причемъ послѣдній, представивъ три документа въ доказательство находящагося во владѣніи отвѣтчика количества земли, наслѣдственныхъ правъ вѣрителя и размѣра слѣдующей ему части, заявилъ, что предъявленный къ Велишѣ-Мурзѣ Яшлавскому Мустафою Яшлавскимъ, въ качествѣ наслѣдника Кемалъ-Бея Яшлавскаго, искъ имѣетъ предметомъ возстановленіе принадлежавшаго послѣднему фактическаго владѣнія, нарушеннаго отвѣтчикомъ, и подлежитъ удовлетворенію въ силу 1104 ст. ч. 1 т. X, по которой всѣ права наслѣдодателя, и въ томъ числѣ его права фактическаго владѣнія, переходятъ къ наслѣднику. Отвѣтчикъ Велиша-Мурза Яшлавскій, чрезъ повѣренныхъ своихъ, въ объясненіи на апелляціонную жалобу и въ засѣданіяхъ палаты, отвергая искъ, утверждалъ, что искъ заключается не въ возстановленіи нарушеннаго владѣнія Кемалъ-Бея Яшлавскаго, а въ признаніи за истцомъ, его сыномъ Мустафою Яшлавскимъ, права владѣнія, и затѣмъ, не отрицая, что умер-

шій Кемалъ-Бей Яшлавскій владѣлъ 17 лѣтъ спорнымъ имѣніемъ и что оно, за отсутствіемъ въ законѣ особаго вида владѣнія подъ названіемъ бейлыкъ не можетъ быть разсматриваемо какъ бейлыкъ, находилъ однако, что оно, равнымъ образомъ, не составляетъ завѣщательнаго вакуфа, такъ какъ таковаго не было учреждено завѣщаніемъ Акъ-Мурзы Яшлавскаго, въ которомъ онъ только восполнялъ часть проданныхъ имъ Бейлыкскихъ земель своими имѣніями; что бейлыкъ есть установленный въ Крыму фирманами татарскихъ хановъ особаго вида незавѣщательный частный вакуфъ, нераздѣляемый и неотчуждаемый, заключающійся въ томъ, что земля принадлежитъ государству и находится въ пользованіи эмировъ, переходя къ вновь назначаемымъ всегда въ пожизненное владѣніе по особымъ фирманамъ; такимъ образомъ и въ родѣ Яшлавскихъ бейлыкъ оставался только по милости хана, фирманами котораго назначались эмиры постоянно изъ рода Яшлавскихъ, по прекращеніи же рода сего долженъ обратиться въ казну; что такого вида частный вакуфъ не отрицается правительствомъ и сохраняется во всей цѣлости до настоящаго времени, судя по содержанію Высочайше утвержденныхъ 23 апрѣля 1804 г. дополненія къ начертанію правилъ коммисіи, учрежденной въ Крыму для разбора споровъ по землямъ, коимъ запрещалось доискиваться казенной собственности у кого бы то ни было, а въ случаѣ открытія такихъ самихъ собою предписывалось ограничиться сообщеніемъ межевой конторѣ. Бейлыкъ могъ переходить отъ одного старшаго въ родѣ Яшлавскихъ къ другому и безъ завѣщательнаго акта, такъ какъ законъ не отрицаетъ возможности частнаго вакуфа и безъ завѣщательнаго акта; важно, что самъ Кемалъ-Бей сознавалъ всегда, что онъ пользуется по праву старшаго въ родѣ и что такое право Велиши-Мурзы подтверждено и произведеннымъ, по распоряженію Таврическаго магометанскаго духовнаго правленія, въ 1872 году присяжнымъ дознаніемъ и признано не только покойнымъ Кемалъ-Беемъ Яшлавскимъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ и духовномъ завѣщаніи, но при помянутомъ дознаніи подъ присягою даже его двадцатилѣтнимъ сыномъ Мустафою Яшлавскимъ. Бейлыкъ наслѣдовался по магометанскому обычаю старшимъ въ родѣ и этотъ порядокъ, существовавшій до мнѣнія Госуд. Совѣта 22 марта 1829 г., долженъ быть соблюдаемъ и нынѣ на основаніи 12 пункт. прилож. къ 1203 ст. 1 ч. XI т.;—утвержденный по генеральному межеванію внесеніемъ въ межевую книгу 1835 г. и планъ 1799 г. бейлыкскій частный вакуфъ рода Яшлавскихъ долженъ быть признанъ дѣйствительнымъ, за силою 563 ст. ч. 1 т. X, 12 пункт. прилож. къ 1203 ст. ч. 1 т. XI правилъ о вакуфныхъ земляхъ въ Таврической губерніи, основанныхъ на вышеприведенномъ Высочайшемъ повелѣніи 22-го марта 1829 г. и равно 130 ст. уст. гр. суд. Наконецъ, обращая вниманіе на то, что представленные въ засѣданіе повѣреннымъ истца документы не доказываютъ ни наслѣдственныхъ правъ его на спорную землю, ни количества земли, которую онъ можетъ наслѣдовать; что во всякомъ случаѣ онъ, какъ добросовѣстный владѣлецъ, не можетъ подлежать отвѣтственности за провладѣніе; что противная сторона не отвергаетъ принадлежности Велишѣ-Мурзѣ Яшлавскому права старшинства въ родѣ, отвѣтчикъ просилъ утвердить рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ въ искѣ, на томъ

www.naukaprava.ru

основаніи, что по приведеннымъ соображеніямъ ему принадлежитъ право пожизненнаго пользованія спорнымъ имуществомъ, принадлежащимъ казнѣ. Судебная палата, подвергая обсужденію требованія тяжущихся и приведенныя ими въ подкрѣпленіе оныхъ доводы, приняла на видъ, что, по разуму 420, 513, 514, 531, 533, 541 и 542 ст. ч. 1 т. X, законъ устанавливаетъ различныя права на недвижимыя имущества, а именно: право собственности, утвержденное на жалованныхъ грамотахъ и другихъ законныхъ укрѣпленіяхъ и заключающееся въ правѣ исключительно и независимо отъ лица посторонняго вѣчно и потомственно владѣть, пользоваться и распоряжаться имѣніемъ, затѣмъ право владѣнія, основанное на одномъ событіи дѣйствительнаго наличнаго владѣнія и замѣняющее, даже если бы и было незаконнымъ, право собственности, доколѣ не будетъ доказано, что оно принадлежитъ другому, и наконецъ право владѣнія, установленное или самимъ собственникомъ по какому либо договору, или самымъ закономъ. Для огражденія сихъ различныхъ вещныхъ правъ судебнымъ порядкомъ служатъ, по указанію 4 пункта 29, 1 пункта 31, 73, 212, 213, 3 пункта 349, 1289 и 1310 ст. уст. гр. суд., иски о правѣ собственности, о правѣ на владѣніе и о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и, смотря по существу предъявленнаго на судѣ требованія, лежитъ, въ силу 339, 366 и 367 ст. приведеннаго устава, на истцѣ обязанность представлять тѣ или другія соотвѣтствующія самимъ имъ опредѣленной цѣли доказательства. Если онъ требуетъ прекращенія дѣлаемаго въ его дѣйствительномъ наличномъ владѣніи другимъ лицомъ помѣшательства или возвращенія отнятаго у него противъ его воли незаконно другимъ лицомъ дѣйствительнаго наличнаго владѣнія, то долженъ только доказать въ первомъ случаѣ, что состоящее за нимъ владѣніе нарушено дѣйствіями отвѣтчика, а во второмъ, что послѣднимъ отнято у него владѣніе; но если онъ требуетъ возстановленія его права собственности на находящееся во владѣніи другаго лица имѣніе присужденіемъ права на владѣніе таковымъ и возвращенія онаго, то долженъ доказать, что онъ есть собственникъ того имѣнія и что или самъ онъ, или предшествовавшій ему собственникъ дѣйствительно владѣли онымъ и утратили право противъ своей воли. Изъ обстоятельствъ дѣла усматривается, что повѣренные истца Мустафы Яшлавскаго, доказывая, что спорнымъ имѣніемъ владѣлъ его покойный отецъ Кемалъ-Бей Яшлавскій, а со дня его смерти сталъ и продолжаетъ владѣть незаконно и самовольно братъ послѣдняго, отвѣтчикъ Велиша-Мурза Яшлавскій, и утверждая, что отвѣтчикъ обязанъ былъ доказать право своего владѣнія, а между тѣмъ этой обязанности не исполнилъ, просятъ изъять изъ его владѣнія часть означеннаго имѣнія, причитающуюся на долю вѣрителя, какъ законнаго сына Кемалъ-Бея Яшлавскаго, и передать въ его владѣніе. Вникая въ сущность этого требованія, нельзя не замѣтить, что повѣренные Мустафы Яшлавскаго, требуя отъ Велиши-Мурзы Яшлавскаго доказательствъ его права на владѣніе, домогаются лишь возстановленія нарушеннаго отвѣтчикомъ дѣйствительнаго наличнаго владѣнія умершаго Кемалъ-Бея Яшлавскаго, а сіе дѣлается несомнѣннымъ, если обратить вниманіе на то, что одинъ изъ повѣренныхъ истца въ апелляціонной жалобѣ указываетъ на неумѣстное возбужденіе окружнымъ судомъ вопроса

о свойствахъ владѣнія отца вѣрителя, а другой повѣренный его при словесномъ состязаніи въ засѣданіи палаты прямо заявляетъ, что искъ Мустафы Яшлавскаго имѣетъ предметомъ возстановленіе фактическаго владѣнія его отца, нарушеннаго отвѣтчикомъ. Соображая предъявленный въ этомъ смыслѣ къ Велишѣ-Мурзѣ Яшлавскому искъ его племянника съ вышеприведенными законами, необходимо признать, что сей искъ лишенъ всякаго основанія, потому что требованіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія возможно лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда проситель самъ владѣлъ имѣніемъ и владѣніе это нарушено дѣяніями другаго лица. Хотя засимъ и по разуму 366 ст. уст. гр. суд. не представляется собственно никакой надобности подвергать оцѣнкѣ возраженія отвѣтчика, но такъ какъ окружный судъ нашелъ, что искъ заключается въ требованіи о присужденіи Мустафѣ Яшлавскому права на владѣніе спорнымъ имѣніемъ и отказалъ въ искѣ на томъ основаніи, что означенное право ничѣмъ не удостовѣрено истцомъ, по непредставленію съ его стороны доказательствъ тому, что самъ онъ или его отецъ были собственниками того имѣнія въ силу крѣпостныхъ актовъ или давностнаго владѣнія, а Велиша-Мурза Яшлавскій проситъ оставить искъ безъ удовлетворенія потому, что къ нему перешло принадлежавшее покойному Кемалъ-Бею Яшлавскому право пожизненнаго въ качествѣ старшаго въ родѣ владѣнія спорнымъ имѣніемъ, составляющимъ частный вакуфъ и собственность государства или казны, и въ виду этого повѣренные Мустафы Яшлавскаго тоже касаются вопроса о правѣ на владѣніе и доказываютъ, что владѣніе отца истца происходило въ теченіи болѣе десяти лѣтъ независимо и неограничено въ видѣ собственности и потому превратилось въ право собственности, то не встрѣчается препятствій къ обсужденію возбужденнаго рѣшеніемъ окружнаго суда и объясненіями сторонъ вопроса о томъ, кому въ дѣйствительности принадлежитъ право владѣть спорнымъ имѣніемъ. Въ этомъ отношеніи судебная палата находитъ, что, на основаніи 531 ст. ч. 1 т. X, всякое даже и незаконное, дѣйствительное наличное владѣніе охраняется отъ насилія и самоуправства дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣланы надлежащія по закону, о передачѣ онаго, распоряженія. Въ виду этого дѣйствительное наличное владѣніе Велиши-Мурзы Яшлавскаго подлежитъ охраненію, независимо отъ того, законно ли оно или нѣтъ, до тѣхъ поръ, пока другое лицо не докажетъ на судѣ, что имѣніемъ должно владѣть оно по принадлежащему ему на оное праву собственности или вообще какому либо преимущественному праву. Между тѣмъ Мустафа-Бей Яшлавскій не представилъ въ этомъ отношеніи никакихъ доказательствъ и ограничился лишь съ одной стороны указаніемъ на самовольность владѣнія отвѣтчика, а съ другой стороны ссылкою на давностное владѣніе своего отца; но одна незаконность владѣнія Велиши-Мурзы Яшлавскаго, если бы сіе и было достовѣрнымъ, не можетъ служить къ утвержденію правъ истца, а о давностномъ владѣніи его отца не можетъ быть и рѣчи, за силою 533, 557 и 560 ст. ч. 1 т. X, потому что хотя онъ и владѣлъ около 17 лѣтъ, но не въ видѣ собственности, а на правѣ старшаго въ родѣ пожизненно, какъ онъ всегда оффиціально заявлялъ и въ завѣщаніи удостовѣрилъ и какъ можно

www.naukaprava.ru

вывести изъ представленныхъ къ дѣлу межевыхъ книги и плана, въ коихъ дошедшее до Кемалъ-Бея Яшлавскаго владѣніе Айвазъ-Бея Яшлавскаго показано пожизненнымъ и основаннымъ на правѣ старшаго въ родѣ. По таковымъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: 1) что разрѣшеніе предлежащаго дѣла вовсе не зависитъ отъ того, принадлежитъ ли спорное имѣніе къ какому либо виду частныхъ вакуфовъ или нѣтъ, потому что въ обоихъ случаяхъ сдѣланные палатою выводы согласны съ обстоятельствами и законами и притомъ самъ истецъ не признаетъ за спорнымъ имѣніемъ свойствъ вакуфныхъ земель, и 2) что, по совершенной ясности обстоятельствъ дѣла, оказывается излишнимъ дополнять оное указываемыми повѣренными истца свѣдѣніями и актами и обязывать отвѣтчика къ представленію, согласно требованію стороны, еще какихъ либо документовъ, Одесская судебная палата опредѣлила: рѣшеніе Симферопольскаго окружнаго суда $^{15}/_{28}$ ноября 1874 г. оставить въ силѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Мустафы-Бея Яшлавскаго, кандидатъ правъ Фурсенко, опровергая заключеніе судебной палаты по предмету иска его о возстановленіи фактическаго владѣнія его отца, нарушеннаго отвѣтчикомъ, а именно заключеніе ея о томъ, что требованіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія возможно лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда проситель самъ владѣлъ имѣніемъ и владѣніе это нарушено дѣяніями другаго лица,—объясняетъ, что подобнаго смысла не выражено не только въ приводимыхъ ею законахъ, но и вообще во всѣхъ узаконеніяхъ Россійской Имперіи; 29 и 73 ст. уст. гр. суд. и 531 ст. X т. ч. 1 покровительствуютъ фактическому владѣнію и противодѣйствуютъ самоуправію; палата же это покровительство и противодѣйствіе ставитъ въ зависимость отъ чисто случайныхъ явленій, такъ какъ по смыслу, придаваемому ею этимъ законамъ, нельзя отнять самоуправно имущество только до смерти лица, во владѣніи коего оно находится, а послѣ смерти его, хотя бы у владѣльца существовали наслѣдники, но какъ только они вступили во владѣніе, путь для самоуправнаго отнятія для всякаго открытъ. Кромѣ сего смыслъ, приданный палатою этимъ законамъ, явно нарушаетъ 1104, 1258, 1259 и 1121 ст. 1 ч. X т., по смыслу коихъ всѣ права наслѣдодателя, а слѣдовательно и права на требованіе охраненія владѣнія, хотя бы и незаконнаго, переходятъ, въ силу 1104 и 1121 ст., къ наслѣдникамъ по нисходящей линіи, представляющимъ собою продолженіе гражданскихъ правъ наслѣдодателя, посему владѣніе Кемалъ-Бея, и, въ лицѣ пріемника его правъ, сына его Мустафы-Бея, должно быть охранено судомъ дотолѣ, пока завладѣвшее лицо не докажетъ право свое на спорное имѣніе. Такимъ образомъ, въ виду требованія Мустафы-Бея Яшлавскаго о возстановленіи нарушеннаго отвѣтчикомъ владѣнія, обязанность доказывать права свои на то имѣніе лежала, по смыслу 531 ст. 1 ч. X т. и 366 уст. гр. суд., не на томъ лицѣ, которое судомъ проситъ возстановить владѣніе въ немъ, какъ преемникѣ правъ Кемалъ-Бея, а на томъ, кто безъ суда незаконно завладѣлъ имъ. Между тѣмъ палата отказала въ искѣ Мустафѣ-Бею единственно на томъ основаніи, что, по силѣ 366 ст., онъ долженъ былъ не ограничиваться доказательствами самовольнаго и незаконнаго владѣнія отвѣтчика, а обязанъ былъ доказать самъ право собственности или другое какое либо преимущественное право на спорное имѣніе. Переходя къ разсмотрѣнію правъ сторонъ на владѣніе, палата, вопреки 339, 773 и 774 ст. уст. гр. суд., не обсуждала доводовъ, приведенныхъ сторонами, такъ напр. доводовъ апеллятора о неимѣніи отвѣтчикомъ никакихъ правъ на владѣніе спорною землею, о характерѣ владѣнія Кемалъ Бея, неимѣющаго существенныхъ признаковъ пожизненнаго владѣнія (514 ст. 1 ч. X т.), о значеніи выписи магометанскаго духовнаго правленія, прописаннаго въ ней розыска Кадія и несовершеннолѣтія во время этого розыска Мустафы Бея, каковое обстоятельство не было въ виду окружнаго суда. Далѣе отвѣтчикъ Велиша Бей и въ окружномъ судѣ, и въ объясненіи судебной палатѣ доказывалъ права свои на владѣніе не на 531 ст. 1 ч. X т., а, напротивъ того, на особомъ правѣ пожизненнаго владѣнія спорнымъ имуществомъ, составляющимъ бейлыкъ, или особый видъ частнаго вакуфа, и въ доказательство сего представилъ множество документовъ, которые всѣ оставлены палатою безъ разсмотрѣнія, какъ и право отвѣтчика на пожизненное владѣніе, коихъ присужденія онъ домогался. Палата же признала право Велиши Яшлавскаго на владѣніе единственно въ силу 531 ст. 1 ч. X т., заключая охранить это владѣніе независимо отъ того, законно ли оно или нѣтъ, тогда какъ искъ Мустафы Бея о возстановленіи судомъ его владѣнія не можетъ считаться насиліемъ и самоуправствомъ; статья эта обязывала палату охранить не владѣніе Велиши Яшлавскаго, незаконно завладѣвшаго имѣніемъ, а владѣніе Кемалъ Бея въ лицѣ законнаго его наслѣдника Мустафы Бея; слѣдовательно палата, примѣняя 531 ст. въ пользу отвѣтчика, превратно истолковала этотъ законъ. Наконецъ, палата неправильно опредѣлила характеръ владѣнія Кемалъ Бея, считая его пожизненнымъ отдѣльнымъ правомъ отъ собственности (ст. 514 1 ч. X т.). Для разрѣшенія вопроса, было ли владѣніе Кемалъ Бея то, которое опредѣляется 514 ст., или же оно составляло существенную часть права собственности (513 ст. 1 ч. X т.), недостаточно ограничиться изслѣдованіемъ представленія о семъ правѣ владѣвшаго лица, часто неосновательнаго или умышленно лживаго, а слѣдуетъ обратиться къ признакамъ того и другаго владѣнія. Опредѣленіе отдѣльнаго владѣнія, заключающееся въ 514, 535 и 513 ст. 1 ч. X т., разъясненныхъ рѣшеніями кассаціоннаго департамента 1869 г. №№ 914, 1334; 1868 г. № 25; 1871 г. № 25; 1873 г.—20 сентября по дѣлу Волкова, установляетъ два необходныхъ признака-существованіе: 1) собственника, отъ котораго отдѣляется владѣніе, и 2) законнаго акта, опредѣляющаго пространство, пожизненность или срочность владѣнія (514 ст.). Напротивъ того, владѣніе, стоящее внѣ зависимости отъ лица постороннаго, неограниченное ни въ пользованіи, ни въ распоряженіи какимъ либо законнымъ актомъ, по смыслу 513 ст. 1 ч. X т., составляетъ соединенное въ одномъ лицѣ съ правомъ собственности и есть существенная часть сего права. Обращаясь къ опредѣленію признаковъ владѣнія Кемалъ Бея Яшлавскаго спорнымъ имѣніемъ, слѣдуетъ припомнить, что онъ вступилъ во владѣніе спорными нынѣ землями въ пятидесятыхъ годахъ, какъ частнымъ вакуфомъ или бейлыкомъ, на правахъ старшаго въ родѣ; такимъ образомъ, чтобы опредѣ-

www.naukaprava.ru

лить признаки и засимъ свойство его владѣнія, необходимо изслѣдовать узаконенія, опредѣляющія учрежденія частныхъ вакуфовъ. Изъ смысла приложенія къ 1203 ст. XI т. 1 ч. п. 1 б, п. 13, 14, 15 и изъ сопоставленія 1 п. и 15 п. этого приложенія съ содержаніемъ 514 ст. 1 ч. X т. видно, что пока дѣйствительны завѣщательные акты, которыми учреждаются частные вакуфы, до тѣхъ поръ отдѣленное этими актами право пользованія и владѣнія остается за родомъ, въ пользу коего оно установлено (514 ст. 1 ч. X т.); пространство, пожизненность или срочность такого владѣнія, какъ и порядокъ наслѣдованія онаго опредѣляются тѣми именно актами, а право собственности принадлежитъ казнѣ, которая осуществляетъ вполнѣ это право (420 ст. 1 ч. X т.), по совершеніи прекращеніи рода, въ пользу коего завѣщано (п. п. 1 и 15 прилож. къ 1203 ст. 1 ч. XI т.). Въ этомъ особомъ порядкѣ владѣнія и наслѣдованія и заключается частный вакуфъ. Но когда завѣщательные акты уничтожаются не вслѣдствіе пресѣченія рода, а за силою 13 п. прилож. къ 1203 ст. 1 ч. XI т., то вмѣстѣ съ симъ разрѣшается и порядокъ владѣнія и порядокъ наслѣдованія, ими установленный, такъ что послѣдній владѣлецъ, право коего ограничивалось завѣщательнымъ актомъ въ пространствѣ и срочности, становится уже владѣльцемъ неограниченнымъ ни въ пользованіи, ни во владѣніи, ни въ распоряженіи никакимъ актомъ; владѣніе его сливается съ правомъ собственности, опредѣляемое 513 ст. 1 ч. X т.; точно также уничтожается и особый порядокъ наслѣдованія и замѣняется общими узаконеніями о наслѣдствѣ; словомъ, съ недѣйствительностію акта уничтожается частный вакуфъ, имъ созданный. Вмѣстѣ съ тѣмъ всякія отношенія казны къ бывшему частному вакуфу прекращаются, а по силѣ 15 п. прилож. къ 1203 ст. 1 ч. XI т. казна имѣетъ право лишь на взысканіе убытковъ съ виновныхъ въ нарушеніи правила, предписаннаго пункт. 13 того приложенія; что казна теряетъ право собственности, ясно изъ того, что, по силѣ п. 1 б, частный вакуфъ обращается въ казну только въ случаѣ совершеннаго прекращенія рода, въ пользу коего онъ установленъ. Да иначе и быть не можетъ, ибо если владѣлецъ становится неограниченнымъ, то владѣніе его становится владѣніемъ, соединеннымъ съ правомъ собственности. Отдѣльнаго собственника быть не можетъ по той причинѣ, что у него ничего не осталось изъ сего права, а если нѣтъ ни собственника, ни акта, то нѣтъ и владѣнія по 514 ст. 1 ч. X т., предполагающаго, какъ выше объяснено, всегда два означенные признака. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ свойству владѣнія Кемалъ Бея Яшлавскаго, оказывается, что хотя онъ вступилъ во владѣніе спорнымъ имѣніемъ, какъ частнымъ вакуфомъ, по праву старшаго въ родѣ, но въ дѣйствительности тогда уже частнаго вакуфа не существовало, такъ какъ завѣщательный актъ, за несоблюденіемъ правилъ, означенныхъ въ 13 п. прилож. къ 1203 ст. 1 ч. XI т., былъ уже недѣйствительнымъ. Такимъ образомъ владѣніе Кемалъ-Бея Яшлавскаго съ самаго начала его было незаконнымъ, но тѣмъ не менѣе оно не ограничивалось ни въ пользованіи, ни во владѣніи, ни распоряженіи и стояло совершенно независимо отъ посторонняго вліянія, котораго и не существовало, ибо не было ни акта, ни другаго

собственника, кромѣ того же Кемалъ Бея. Изъ дѣла видно, что о существованіи этого вакуфа не имѣло свѣдѣній и магометанское духовное правленіе, въ коемъ по закону ведутся списки имѣній, составляющихъ частные вакуфы, слѣдовательно, владѣніе Кемалъ-Бея не было отдѣльнымъ правомъ отъ собственности, а составляло существенную часть сего права,—владѣніе, соединенное съ правомъ собственности. Если же у него и было представленіе, уже ровно ни на чемъ неосновавное, что право собственности принадлежитъ ни ему, ни казнѣ, а роду Яшлавскихъ, то это ложное представленіе не могло измѣнять дѣйствительнаго характера и свойства его владѣнія, опредѣляемыхъ закономъ, и нисколько необязательно для наслѣдниковъ, къ которымъ переходятъ имущественныя права, какъ они есть въ дѣйствительности, а не по представленіямъ ихъ наслѣдодателей, часто совершенно несостоятельнымъ. Наконецъ, если бы даже признать, что и за дѣйствительностью, по силѣ 13 п. прилож. къ 1203 ст. 1 ч. XI т., завѣщательнаго акта право собственности принадлежало бы казнѣ, а пользованіе и владѣніе роду Яшлавскихъ, такъ какъ онъ еще не пресѣченъ (п.п. 13, 12 и 14), то порядокъ наслѣдованія сего отдѣльнаго пользованія и владѣнія долженъ опредѣляться не завѣщательнымъ актомъ, уже недѣйствительнымъ, а общими законами о наслѣдствѣ, по коимъ ближайшее право наслѣдованія имѣетъ линія нисходящая, которая и существуетъ послѣ умершаго Кемаль-Бея въ лицѣ Мустафы-Бея Яшлавскаго и другихъ его дѣтей. По вышеизложеннымъ основаніямъ, повѣренный Мустафы-Бея Яшлавскаго, Фурсенко, проситъ рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію и неправильному примѣненію 531, 514, 513, 528, 1104, 1121, 1258 и 1259 ст. 1 ч. X т., прилож. къ 1203 ст. 1 ч. XI т., 366, 339, 773 и 774 ст. уст. гр. суд., отмѣнить.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго отвѣтчика Велиша-Мурзы Яшлавскаго, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго—Быховца, и заключеніе товарища обоер-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію принесенной на рѣшеніе Одесской судебной палаты повѣреннымъ дворянина Мустафы-Бея Яшлавскаго кассаціонной жалобы, обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ прежде всего вопросъ о томъ: правильно ли палата, считающая настоящій искъ Мустафы Яшлавскаго искомъ о возстановленіи дѣйствительнаго наличнаго владѣнія умершаго его отца, Кемалъ-Бея Яшлавскаго, признала оный лишеннымъ всякаго основанія потому, что требованіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія возможно лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда проситель самъ владѣлъ имѣніемъ и владѣніе это нарушено дѣяніями другаго лица? Не отвергая правильности означеннаго начала въ примѣненіи сего къ тѣмъ случаямъ, когда истецъ не представляетъ собою преемника правъ лица, владѣвшаго имѣніемъ, Правительствующій Сенатъ находитъ однакожъ, что начало это не можетъ быть примѣнено въ тѣхъ случаяхъ, когда о возстановленіи владѣнія проситъ такое лицо, на которое въ отношеніи подвергшагося завладѣнію имѣнія перешли всѣ права бывшаго владѣльца онаго, какъ наприм. наслѣдника умершаго владѣльца. По силѣ 1104 ст. 1 ч. X т., наслѣдство по закону есть совокупность имуществъ, правъ и

www.naukaprava.ru

обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія, посему не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что къ составу наслѣдства принадлежитъ и право судебной защиты отъ посторонняго завладѣнія, причемъ совершенно безразлично, послѣдовало ли завладѣніе еще при жизни наслѣдодателя или же по смерти его до принятія наслѣдникомъ наслѣственнаго имѣнія, ибо, на основаніи 1254 ст. 1 ч. X т., право на открывшееся наслѣдство, а слѣдовательно и право на подвергшееся завладѣнію имѣніе и на судебную защиту отъ этого завладѣнія принадлежитъ наслѣднику съ самой кончины владѣльца. Правильность этого взгляда подтверждается вполнѣ и 531 ст. 1 ч. X т., по которой «всякое, даже и незаконное владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣланы надлежащія по закону, о передачѣ онаго, распоряженія», такъ какъ невозможно предположить, чтобы имущество охранялось отъ насилія и самоуправства только, пока владѣлецъ онаго будетъ живъ, а чтобы по смерти его оно предоставлялось произволу всякаго посторонняго лица. Изъ сего слѣдуетъ, что наслѣдникъ умершаго владѣльца и не смотря на то, что онъ самъ не владѣлъ еще наслѣдственнымъ имѣніемъ, имѣетъ безспорное право на предъявленіе иска о возстановленіи владѣнія этимъ имѣніемъ, какъ нарушеннаго при жизни наслѣдодателя, такъ и нарушеннаго по смерти сего послѣдняго до принятія имъ, наслѣдникомъ, наслѣдства. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Мустафы-Бея Яшлавскаго предъявленъ имъ къ Велишѣ-Мурзѣ Яшлавскому въ качествѣ прямаго наслѣдника отца своего, Кемалъ-Бея, въ части оставшагося послѣ него и завладѣннаго отвѣтчикомъ имѣнія, между тѣмъ палата высказанному ею выше сего началу о возможности требованія возстановленія нарушеннаго владѣнія лишь самими владѣвшими имѣніемъ подчинила истца, не установивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, при обсужденіи права его на этотъ именно искъ, чтобы онъ не могъ считаться наслѣдникомъ правъ отца своего по спорному имѣнію; вопроса этого палата прямо не коснулась даже и впослѣдствіи, при обсужденіи ею самаго права Мустафы Яшлавскаго на владѣніе спорною землею по существу; поэтому нельзя не признать, что безусловное примѣненіе означеннаго начала къ Мустафѣ Яшлавскому при такихъ обстоятельствахъ составляетъ очевидное нарушеніе вышеприведенныхъ 1104, 1254 и 531 ст. 1 ч. X т. Что касается, затѣмъ, прочихъ, указанныхъ просителемъ поводовъ, а именно: нарушенія 366 ст. уст. гр. суд. возложеніемъ обязанности доказать право владѣнія на него, истца, 531 ст. 1 ч. X т. примѣненіемъ ея въ пользу противной стороны, 339, 733, 774 ст. уст. гр. суд. неразсмотрѣніемъ какъ доводовъ, приведенныхъ истцомъ, такъ и доводовъ и документовъ отвѣтчика, защищавшагося не 531 ст., а доказывавшаго существованіе особаго вида вакуфа, то заключеніе палаты по однимъ изъ этихъ вопросовъ и оставленіе ею другихъ безъ обсужденія составляютъ необходимое послѣдствіе постановленія ея о неимѣніи истцомъ права на искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а съ паденіемъ въ настоящее время означеннаго ея постановленія не могутъ уже подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. Равно не подлежатъ разсмотрѣнію Сената и объясненія просителя о признакахъ владѣнія Кемалъ-Бея Яшлавскаго спорнымъ имѣніемъ и о самомъ свойствѣ сего имѣнія, признаваемаго имъ, просителемъ, по началу своему за завѣщательный вакуфъ, такъ какъ, съ отмѣною рѣшенія палаты по вопросу о возстановленіи владѣнія, остается неизвѣстнымъ, на кого ляжетъ обязанность доказать свое право владѣнія. Притомъ большая часть этихъ возраженій, бывшихъ и въ виду судебной палаты, оставлены ею, какъ выше сказано, безъ обсужденія. По всѣмъ симъ основаніямъ и не касаясь ни вопроса о томъ, слѣдуетъ ли на настоящій искъ Мустафы-Бея Яшлавскаго смотрѣть какъ на требованіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, или же какъ на искъ о правѣ владѣнія спорнымъ имѣніемъ, ни вопроса о томъ, можетъ ли вообще искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія быть предъявленъ однимъ наслѣдникомъ къ другому наслѣднику, вступившему уже въ этомъ качествѣ во владѣніе спорнымъ имѣніемъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію 1104, 1254 и 531 ст. 1 ч. X т., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской судебной палаты.

175.—1878 года октября 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены своей Маріи Бѣлявской, дворянина Николая Бѣлявскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Чистопольскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Г а м м ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. К о в а л е в с к і й).

Мѣщане: Сагетдинъ, Мухаметзянъ и Фахрутдинъ Абдулгафуровы Атнагуловы и вдова Махубъ-Замяла Антагулова просили мироваго судью изъять изъ описи и освободить отъ продажи доставшееся имъ по наслѣдству отъ отца дворовое мѣсто, описанное дворяниномъ Николаемъ Бѣлявскимъ за долги мѣщанъ Махутдина Гайнетдинова и Хабибъ-Замялы Фахрутдиновой Абдулгафуровыхъ женѣ его Маріи Бѣлявской вмѣстѣ съ принадлежащими Абдулгафуровымъ домомъ и строеніями; въ подтвержденіе же правъ своихъ на указанное дворовое мѣсто просители представили копію опредѣленія Казанскаго окружнаго суда объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти ихъ отца и копію постановленія мироваго съѣзда, коимъ было отказано въ искѣ Хабибъ-Замялѣ Абдулгафуровой о сносѣ принадлежащихъ просителямъ домовъ съ описаннаго нынѣ Бѣлявскимъ дворовaго мѣста, какъ состоящаго въ общемъ владѣніи тяжущихся.— Затѣмъ послѣ неоднократныхъ жалобъ Бѣлявскаго, какъ повѣреннаго жены своей Маріи, на неправильное разрѣшеніе вопроса о подсудности настоящаго дѣла, мировой съѣздъ опредѣленіемъ, состоявшимся 27 октября 1875 г., призналъ, что въ этомъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о нарушеніи правъ собственности просителей чрезъ опись ихъ имущества, который, по силѣ 29 ст. уст. гр. суд. (т. X ч. 2 по изд. 1876 года), подлежитъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, вслѣдствіе чего и самое дѣло было передано для разбирательства мировому судьѣ.—Сообразивъ представленные сторонами доводы съ обстоятельствами дѣла, мировой судья нашелъ, что отыскиваемое Атнагуловыми дворовое мѣсто со-

www.naukaprava.ru

стоитъ въ общемъ владѣніи просителей и должниковъ Бѣлявской, Абдулгафуровыхъ, и что таковое ихъ владѣніе признано и рѣшеніемъ мироваго съѣзда по иску Абдулгафуровой о сносѣ съ означеннаго дворовaго мѣста принадлежащихъ просителямъ строеній, и затѣмъ никакимъ судомъ не отвергнуто, а посему и на основаніи 105, 129 и 893 ст. уст. гр. суд. мировой судья опредѣлилъ: изъ описаннаго по иску Бѣлявской у должниковъ ея Абдулгафуровыхъ дворовaго мѣста продать право, принадлежащее имъ въ этомъ мѣстѣ безъ предварительнаго выдѣла онаго, а не всю описанную землю. На это рѣшеніе повѣренный Бѣлявской принесъ апелляціонную жалобу въ мировой съѣздъ, который, разсмотрѣвъ означенную жалобу и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, а по вопросу о подсудности, заключеніе товарища прокурора, нашелъ: во 1-хъ) что хотя Бѣлявскій въ своей апелляціонной жалобѣ и старается доказать, что настоящее дѣло неподсудно мировымъ учрежденіямъ, но этотъ вопросъ былъ уже въ разсмотрѣніи съѣзда, причемъ опредѣленіемъ съѣзда отъ 27 октября 1875 г. было признано, что въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ иска о правѣ собственности и вопросъ заключается лишь въ неправильномъ составленіи описи, которою и нарушено право собственности истца, а какъ, по ст. 933 и 1197 уст. гр. суд., можно описывать только имущество, находящееся въ фактическомъ владѣніи должника, то судебный приставъ, описавъ недвижимое имущество, находящееся съ давнихъ поръ во владѣніи Атнагуловыхъ, что признано и довѣреннымъ Бѣлявскимъ, поступилъ неправильно; во 2-хъ) что хотя довѣренный Бѣлявскій и указываетъ на нарушеніе ст. 131 уст. гр. суд., но, по разсмотрѣніи дѣла, никакого нарушенія не усматривается, такъ какъ мировой судья не выходилъ изъ предѣловъ исковыхъ требованій и призналъ совершенно правильно и согласно ст. 1188 уст. гр. суд., что по претензіи довѣреннаго Бѣлявскаго должно быть продано только право должника на его долю, а хотя въ рѣшеніи мироваго судьи и не упомянуто, что остальное имущество, находящееся во владѣніи Атнагуловыхъ, должно быть отъ описи и продажи освобождено, но это само собой вытекаетъ изъ рѣшенія; въ 3-хъ) что указаніе Бѣлявскаго на нарушеніе 2 и 3 п. п. 69 ст. уст. гр. суд. не заслуживаетъ уваженія потому: во 1-хъ) что въ исковой жалобѣ Атнагуловыхъ хотя и не сказано, что опись имѣнія произведена Бѣлявскимъ, какъ довѣреннымъ отъ жены, но принимая во вниманіе объясненіе Атнагуловыхъ, что судебный приставъ при описи не объяснилъ имъ объ этомъ, поэтому мировой судья, усмотрѣвъ изъ описи судебнаго пристава, что оная произведена Бѣлявскимъ, какъ довѣреннымъ, совершенно правильно привлекъ къ отвѣту довѣреннаго Бѣлявской, и во 2-хъ) что производящееся въ окружномъ судѣ дѣло съ настоящимъ не имѣетъ никакой связи; а потому мировой съѣздъ на основаніи вышеприведенныхъ соображеній и статей закона опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи 1 участка по сему дѣлу, какъ правильное, утвердить.—Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія съѣзда, повѣренный Маріи Бѣлявской, мужъ ея дворянинъ Николай Бѣлявскій, въ числѣ другихъ поводовъ кассаціи указываетъ, между прочимъ, и на неправильное разрѣшеніе съѣздомъ вопроса о подсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и обращаясь, прежде всего, къ разсмотрѣнію правильности вывода съѣзда о подсудности ему настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основаніемъ такого вывода послужило съѣзду,—какъ видно изъ опредѣленія его 27 октября 1875 г. и мотивовъ окончательнаго рѣшенія, заключеніе его о томъ, что въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ спора о правѣ собственности, а вопросъ заключается лишь въ неправильномъ составленіи описи, которою, вопреки 933 и 1197 ст. т. X ч. 2 уст. гр. суд. (изд. 1876 года), нарушены права истцовъ на имущество, состоящее въ ихъ фактическомъ владѣніи, вслѣдствіе чего и настоящій ихъ искъ является подсуднымъ мировымъ установленіямъ въ силу 29 ст. т. X ч. 2 уст. гр. суд. (по изд. 1876 г.), но такой выводъ съѣзда въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть признанъ правильнымъ, потому что изъ содержанія первоначальнаго прошенія Атнагуловыхъ по настоящему дѣлу видно, что въ немъ просители ходатайствовали объ изъятіи изъ описи и освобожденіи отъ продажи указаннаго ими недвижимаго имѣнія, состоящаго въ ихъ фактическомъ владѣніи и неправильно описаннаго Бѣлявскимъ за чужіе для нихъ долги, а по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1872 г. № 986; 1876 г. № 232 и др.) всѣ подобныя ходатайства, хотя бы и основанныя на одномъ только фактѣ владѣнія просителей спорнымъ имѣніемъ, должны быть признаваемы исками третьихъ лицъ о правахъ ихъ на описанное за чужіе долги недвижимое имущество, предъявленными согласно 1197 ст. т. X ч. 2 уст. гр. суд., а такъ какъ затѣмъ, въ силу ст. 31 т. X ч. 2 уст. гр. суд. (по изд. 1876 г.), споры о правахъ на недвижимость изъяты изъ вѣдомства мировыхъ установленій, то, признавая выводъ съѣзда о подсудности ему настоящаго дѣла неправильнымъ и не входя уже затѣмъ въ разсмотрѣніе другихъ указаній просителя на допущенныя съѣздомъ нарушенія законовъ,—Правительствующій Сенатъ О П Р Е Д Ѣ Л Я Е Т Ъ: настоящее рѣшеніе Чистопольскаго мироваго съѣзда, по нарушенію ст. 31 т. X ч. 2 уст. гр. суд. (по изд. 1876 г.), отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Лаишевскій мировой съѣздъ.

176.—1878 ГОДА ОКТЯБРЯ 25-ГО ДНЯ. *По прошенію повѣреннаго уполномоченныхъ Іозефстальскаго сельскаго общества Черникеля и Тица, присяжнаго повѣреннаго Назарова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Изъ дѣла видно, что, по разсмотрѣніи онаго, вслѣдствіе апелляціи отвѣтчиковъ: Рыбальскаго сельскаго общества, Минакова и Киселева, на рѣшеніе Екатеринославскаго окружнаго суда, *Одесская судебная палата* нашла, что попечительный комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи присудилъ весь участокъ при Огренскомъ озерѣ въ исключительную собственность Рыбальскаго общества.—На основаніи каковаго рѣшенія, оно, вступивъ во владѣніе тѣмъ участкомъ, отдало таковой, до отмѣны упомянутаго рѣшенія комитета, въ

www.naukaprava.ru

арендное содержаніе отвѣтчикамъ Минакову и Киселеву по контракту, заключенному 1-го марта 1874 года, срокомъ на 12 лѣтъ.—При такомъ положеніи дѣла сего рождается вопросъ: къ какому виду владѣнія должно отнести владѣніе Рыбальскаго общества тѣмъ участкомъ, со времени присужденія ему таковаго комитетомъ до уничтоженія того рѣшенія, а именно:—было ли владѣніе то добросовѣстное или недобросовѣстное, такъ какъ законы наши установляютъ различныя послѣдствія въ отношеніи отвѣтственности при томъ и другомъ видѣ владѣнія недвижимымъ имуществомъ (ст. 609—643 т. X 1 ч.).—Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса, палата приходитъ къ заключенію, что владѣніе Рыбальскаго общества за тотъ періодъ времени должно быть признано добросовѣстнымъ, ибо оно было основано на рѣшеніи попечительнаго комитета, уполномоченнаго, по силѣ ст. 487 и 488 т. XII ч. 2, на окончательное разрѣшеніе тяжебныхъ дѣлъ между колонистами. То обстоятельство, что министерство государственныхъ имуществъ признало впослѣдствіи дѣло это неподсуднымъ комитету, вслѣдствіе чего, какъ объясняетъ истецъ, право общей собственности его не прерывалось рѣшеніемъ комитета, не измѣняетъ характера владѣнія Рыбальскаго общества тѣмъ участкомъ въ означенный періодъ времени, такъ какъ таковое владѣніе и засимъ отдача въ аренду участка того совершились не самовольно, а по окончательному рѣшенію суда до отмѣны онаго.—Переходя, засимъ, къ обсужденію самаго существеннаго въ дѣлѣ семъ вопроса, заключающагося въ томъ: можетъ ли остаться въ силѣ контрактъ, заключенный на имѣніе добросовѣстнымъ владѣльцемъ и обязателенъ ли тотъ контракъ для лица, въ пользу котораго присуждено имѣніе, отданное добровольнымъ владѣльцемъ въ аренду,—палата находитъ, что въ законахъ нашихъ не содержится такого постановленія, которое заключало бы въ себѣ прямой отвѣтъ на этотъ вопросъ; но вопросъ этотъ разрѣшается разумомъ ст. 635 т. X 1 ч. въ смыслѣ обязательности такого контракта, ибо въ сей статьѣ закона постановлено, что владѣвшій имѣніемъ добросовѣстно обязанъ возвратить настоящему хозяину полученныя имъ впередъ оброчныя и слѣдующія за наемъ въ томъ имѣніи угодій, домовъ или же чего либо иного деньги. Такимъ образомъ въ 635 ст. т. X ч. 1 предусматривается, между прочимъ, и тотъ случай, когда отсужденное отъ добросовѣстнаго владѣльца имѣніе состоитъ въ арендѣ; въ семъ случаѣ, какъ слѣдуетъ заключить изъ точнаго смысла приведеннаго закона, не уничтожается арендный договоръ и имѣніе не передается немедленно въ фактическое владѣніе лицу, въ пользу коего оно присуждено, а, напротивъ, контрактъ продолжаетъ свое дѣйствіе до срока, въ немъ положеннаго, собственникъ же имѣнія получаетъ лишь слѣдуемыя по оному арендныя деньги отъ нанимателя, или же отъ добросовѣстнаго владѣльца, если таковыя имъ были получены впередъ. Разрѣшая въ семъ смыслѣ вопросъ о силѣ контракта, заключеннаго добросовѣстнымъ владѣльцемъ, и не находя основаній къ признанію онаго недѣйствительнымъ, по силѣ 1529 ст. т. X ч. 1, такъ какъ въ немъ не усматривается признаковъ, предусмотрѣнныхъ тою статьею закона,—палата признаетъ настоящій искъ Іозефстальскаго общества и рѣшеніе Екатеринославскаго окружнаго суда объ уничтоженіи контракта, заключеннаго 1-го марта 1874 г. Рыбальскимъ обществомъ съ Минаковымъ и Киселевымъ, неправильными, а потому и руководствуясь 366, 774 и 868 ст. уст. гр. суд., *палата*

опредѣлила: въ искѣ Іозефстальскому обществу отказать и возложить на него издержки производства, а рѣшеніе Екатеринославскаго окружнаго суда отъ 5-го августа 1875 г. отмѣнить.—

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ предѣлахъ кассаціонной жалобы повѣреннаго уполномоченныхъ Іозефстальскаго сельскаго общества рѣшеніе Одесской судебной палаты по настоящему дѣлу не подлежитъ отмѣнѣ, ибо: а) палата въ рѣшеніи своемъ вовсе не признала, чтобы дѣло о спорномъ участкѣ между Іозефстальскимъ и Рыбальскимъ обществами было подсудно попечительному комитету объ иностранныхъ поселенцахъ, но установила лишь, что во всякомъ случаѣ рѣшеніе сего комитета 15-го марта 1871 г., какъ окончательное рѣшеніе суда, даетъ право, основанное на оному владѣніе Рыбальскаго общества помянутымъ участкомъ, до отмѣны рѣшенія министерствомъ государственныхъ имуществъ, считать не самовольнымъ, но добросовѣстнымъ.—Это соображеніе палаты о добросовѣстности владѣнія Рыбальскаго общества означеннымъ участкомъ въ указанный періодъ времени не противорѣчитъ никакому закону, ибо хотя разрѣшенное попечительнымъ комитетомъ въ 1871 г. дѣло о спорномъ между Рыбальскимъ и Іозефстальскимъ обществами участкѣ и было впослѣдствіи признано министерствомъ государственныхъ имуществъ неподсуднымъ тому комитету, но, до воспослѣдованія распоряженія министерства, рѣшеніе комитета, какъ окончательное, по 487 и 488 ст. т. XII ч. 2 уст. о колон., давало Рыбальскому обществу право считать тотъ участокъ своею собственностію и, слѣдовательно, владѣніе общества онымъ, по 626 ст. т. X ч. 1, правильно признано палатою добросовѣстнымъ, и *б*) равнымъ образомъ не нарушила палата 339 и 711 ст. уст. гр. суд., такъ какъ, *во первыхъ*, о вступленіи Рыбальскаго общества во владѣніе участкомъ по рѣшенію попечительнаго комитета доказывали отвѣтчики какъ въ апелляціи, такъ и при словесномъ состязаніи въ палатѣ, и, слѣдовательно, палата сдѣлала выводъ по сему предмету не вопреки 339 ст. уст. гр. суд.; *во вторыхъ*, обстоятельство о воспослѣдованіи отмѣны рѣшенія попечительнаго комитета министерствомъ государственныхъ имуществъ ранѣе срока, указаннаго въ договорѣ для передачи спорнаго участка въ арендное содержаніе Киселеву и Минакову, не было просителемъ заявлено при производствѣ дѣла и потому необсужденіе онаго палатою не составляетъ нарушенія 339 ст. уст. гр. суд., и *въ третьихъ* указаніе въ соображеніяхъ палаты на контрактъ 1-го марта 1874 г., вмѣсто контракта 19-го мая 1871 г., о которомъ идетъ настоящее дѣло и о которомъ упомянуто въ исторической части рѣшенія палаты, послѣдовало по явной ошибкѣ и не имѣетъ никакого значенія.—По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго уполномоченныхъ Іозефстальскаго сельскаго общества, присяжнаго повѣреннаго Назарова, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

177.—1878 года октября 25-го дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Михаила Стефановскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Изъ дѣла видно, что по разсмотрѣніи онаго, вслѣдствіе апелляціи отвѣтчикъ, Козаченковой и Стефановской, на рѣшеніе Харьковскаго окружнаго суда, который утвердилъ за истцомъ право собственности на $^6/_7$ частей вышеупомянутаго имѣнія и произведенную, 10 августа 1873 г., продажу этихъ частей призналъ недѣйствительною,—Харьковская судебная палата нашла, что истецъ Михаилъ Стефановскій свой искъ о признаніи за нимъ права собственности на $^6/_7$ частей недвижимаго имѣнія, оставшагося послѣ Кирилла Стефановскаго и проданнаго съ публичнаго торга Козаченковой за долгъ Настасьи Стефановской, основывастъ на томъ, что Кириллъ Стефановскій приходится ему дѣдомъ и что за смертію этого послѣдняго, неоставившаго послѣ себя исходящихъ наслѣдниковъ, право на означенное имѣніе, за исключеніемъ изъ онаго $^1/_7$ вдовьей части, принадлежитъ ему, какъ ближайшему наслѣднику, а Козаченкова и Стефановская отвергаютъ родство его, Михаила Стефановскаго, съ Кирилломъ Стефановскимъ, посему на немъ, какъ на истцѣ, по 366 ст. уст. гр. суд., лежала обязанность подтвердить доказательствами, что онъ дѣйствительно внукъ Кирилла Стефановскаго. По точному смыслу 123 ст. 1 ч. X т. исповѣдныя росписи могутъ быть принимаемы за доказательство, когда, по неимѣнію метрическихъ книгъ или по сомнительности обстоятельствъ, ими подтверждается рожденіе отъ законнаго брака. При всякомъ же опредѣленіи близости родства, за силою 209 ст. того тома, въ качествѣ доказательствъ признаются метрическія книги и, смотря по званію лицъ, коихъ родство отыскивается, родословныя книги и прочіе акты состояній. Акты состояній въ 1559 ст. IX т. зак. о сост. установлены общіе для всѣхъ сословій, какъ метрическія книги и вѣдомости, и отдѣльные для нѣкоторыхъ состояній. Такими особыми актами состоянія бѣлаго духовенства православнаго исповѣданія и ихъ дѣтей по закону признаются списки, веденіе которыхъ, по 1659 ст. того же тома, непосредственно возложено на духовныя консисторіи подъ главнымъ вѣдѣніемъ Святѣйшаго Сунода. Слѣдовательно, по неимѣнію метрическихъ книгъ о рожденіи прадѣда Михаила Стефановскаго, Павла Стефановскаго, и за незаписью въ тѣхъ книгахъ рожденія отца Кирилла Стефановскаго, Василія Стефановскаго, онъ, Михаилъ Стефановскій, долженъ былъ доказать актомъ, установленнымъ приведенною 1659 ст., что означенные Павелъ и Василій Стефановскіе, по рожденію отъ священника Ѳедора Стефановскаго, были родные братья, и что, такимъ образомъ, онъ и Кириллъ Стефановскій происходятъ отъ одного родоначальника Ѳедора Стефановскаго, ибо, за силою 1111 и 1112 ст. 1 ч. X т., только при кровномъ родствѣ съ Кирилломъ Стефановскимъ ему могло бы принадлежать право на отыскиваемое имъ наслѣдство. Между тѣмъ въ подтвержденіе этого обстоятельства со стороны Михаила Стефановскаго представлены лишь за-

свидѣтельствованныя духовною консисторіею: выписка изъ исповѣдныхъ росписей духовнаго правленія за 1761 г. о семействѣ Ѳедора Стефановскаго и справка изъ исповѣдныхъ книгъ за 1770, 1771, 1774—1776 г. г., а такъ какъ эти акты, по порядку ихъ веденія, не могутъ быть разсматриваемы въ качествѣ доказательствъ, установленныхъ 1659 ст. IX т. зак. о сост., и не соотвѣтствуютъ требованію 209 ст. 1 ч. X т., то очевидно, что, на основаніи ихъ, невозможно признать, что Михаилъ Стефановскій дѣйствительно состоитъ въ родствѣ съ Кирилломъ Стефановскимъ. Хотя же законъ (1659 ст. IX т. зак. о сост.) о веденіи списковъ бѣлаго духовенства и ихъ дѣтей изданъ 20 января 1769 г., а выписка духовной консисторіи изъ исповѣдныхъ росписей относится къ 1761 г., но это обстоятельство, само по себѣ, не можетъ придать той выпискѣ доказательной силы, какъ за непредставленіемъ Михаиломъ Стефановскимъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что Ѳедоръ Стефановскій умеръ до изданія приведеннаго закона, и, слѣдовательно, не могъ быть показанъ съ семействомъ въ объясненныхъ спискахъ, такъ и потому, что вѣдомости о духовенствѣ и ихъ дѣтяхъ, какъ видно изъ ст. 13, 236 т. XVIII полн. собр. зак. за 1769 г., велись и до изданія упомянутаго закона. Посему и имѣя въ виду, что, такимъ образомъ, Михаилъ Стефановскій не представилъ надлежащихъ доказательствъ въ подтвержденіе его наслѣдственныхъ правъ на отыскиваемое имъ имѣніе умершаго Кирилла Стефановскаго и что затѣмъ падаетъ и искъ его въ отношеніи уничтоженія продажи означеннаго имѣнія и объ убыткахъ, который также рѣшеніемъ окружнаго суда признанъ правильнымъ,—судебная палата, въ виду всего изложеннаго, приходитъ къ убѣжденію, что настоящій искъ Михаила Стефановскаго, по его бездоказательности, не можетъ подлежать удовлетворенію, и что обжалованное Козаченковою и Настасьею Стефановскою рѣшеніе окружнаго суда, какъ неправильное, должно быть отмѣнено.—По симъ соображеніямъ и законамъ судебная палата, руководствуясь 776 ст. уст. гр. суд., опредѣлила: въ искѣ Михаила Стефановскаго отказать, рѣшеніе Харьковскаго окружнаго суда отмѣнить, судебныя издержки по всему производству возложить на истца.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и оставляя безъ разсмотрѣнія прошеніе Михаила Стефановскаго съ документами, въ дополненіе кассаціонной жалобы его поданное, такъ какъ, по закону, никакихъ дополненій къ кассаціоннымъ жалобамъ не допускается,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата признала Михаила Стефановскаго непредставившимъ, въ подтвержденіе наслѣдственныхъ правъ на отыскиваемое имъ имѣніе умершаго Кирилла Стефановскаго, надлежащихъ доказательствъ, потому что, по мнѣнію палаты, представленныя имъ, истцомъ, выписка изъ исповѣдныхъ росписей духовнаго правленія о семействѣ предка истца, Ѳедора Степановскаго, и справка изъ исповѣдныхъ книгъ не могутъ быть разсматриваемы въ качествѣ доказательствъ, установленныхъ 209 ст. т. X ч. 1, по силѣ которой, при всякомъ опредѣленіи близости родства, доказательствами признаются метрическія книги и, смотря по званію лица, коихъ родство отыскивается, родословныя книги и прочіе акты со-

www.naukaprava.ru

стояній, каковыми актами состоянія бѣлаго духовенства почитаются содержимыя духовными консисторіями, по 1659 ст. т. IX, списки. Между тѣмъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1875 г. октября 9 и декабря 18-го, №№ 761 и 975, уже разъяснено, что и въ доказательство близости родства, по точной силѣ 209 ст. т. X ч. 1, точно такъ какъ и въ доказательство рожденія въ законномъ бракѣ по 123 ст. того-же тома и части, могутъ быть принимаемы и исповѣдныя росписи при невозможности получить метрическое о рожденіи свидѣтельство и что вообще ни изъ содержанія 209 ст. т. X ч. 1, ни изъ устава гражд. суд., отмѣнившаго обязательность формальныхъ доказательствъ, нельзя заключить, чтобы родство не могло быть доказываемо на судѣ и другими актами; напротивъ, по ст. 456 уст. гр. суд., судъ обязанъ обсудить и взвѣсить силу каждаго безъ исключенія письменнаго акта, представленнаго сторонами въ подтвержденіе или въ защиту правъ своихъ. Посему, находя, что палата допустила въ дѣлѣ семъ нарушеніе 209 ст. т. X ч. 1,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 209 ст. т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

178. — 1878 года октября 25-го дня. *По прошенію душеприкащика по духовному завѣщанію дѣйствительнаго статскаго совѣтника Якова Алфеевскаго, священника Ивана Алфеевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора графъ В. А. Гизенгаузенъ).

Яковъ Алфеевскій, умершій холостымъ, оставилъ духовное завѣщаніе, въ которомъ сдѣлалъ, между прочимъ, назначенія въ пользу братьевъ своихъ Михаила и Ивана Алфеевскихъ и Василія Спасскаго. При утвержденіи, по опредѣленію 17 января 1875 г., означеннаго завѣщанія Вятскій окружный судъ призналъ суммы, причитающіяся поименованнымъ тремъ лицамъ, подлежащими обложенію крѣпостною пошлиною, которая тогда же была уплачена. Впослѣдствіи душеприкащикъ Иванъ Алфеевскій, объясняя, что братья завѣщателя, какъ ближайшіе по закону наслѣдники, не обязаны были платить пошлинъ, предъявилъ въ порядкѣ исковомъ требованіе объ обратномъ взысканіи съ Вятской казенной палаты уплаченныхъ пошлинъ. Вятскій окружный судъ отказалъ въ искѣ въ томъ вниманіи, что частное опредѣленіе 17 января 1875 г., по предмету взысканія пошлинъ, вступило въ законную силу. Казанская судебная палата, съ своей стороны, нашла: а) что душеприкащикъ не ходатайствовалъ, при представленіи завѣщанія къ утвержденію, о невзысканіи съ наслѣдниковъ крѣпостныхъ пошлинъ и не только не обжаловалъ опредѣленія окружнаго суда, но внесъ добровольно пошлины въ казну до истеченія срока обжалованія; б) что въ настоящемъ дѣлѣ не заключается такого спора о правѣ гражданскомъ, который подлежалъ бы разрѣшенію въ порядкѣ судебномъ; в) что, по силѣ ст. 1 уст. гр. суд. и ст. 430 уст. о пошл., вмѣсто предъявленія иска, надлежало истцу лишь ходатайствовать предъ казною о возвратѣ неправильно взысканныхъ, по мнѣнію просителя, пошлинъ; г) что ст. 372 уст. о пошл., предписывающая не брать пошлинъ при переходѣ имущества по завѣщанію къ ближайшимъ родственникамъ завѣщателя, обязываетъ судъ при утвержденіи завѣщанія удостовѣряться въ томъ, что лица, получающія по завѣщанію имущество, суть ближайшіе родственники завѣщателя, а, слѣдовательно, разсматривать доказательства, удостовѣряющія это обстоятельство, въ пріисканіи коихъ наслѣдниками, вопреки мнѣнію апеллятора, не можетъ представиться затрудненія, и д) что Алфеевскій не имѣлъ достаточнаго повода предъявить къ казнѣ настоящій искъ, на что ему не даетъ права и ст. 430 уст. о пошл., по которой онъ можетъ просить возврата пошлинъ не судебнымъ а административнымъ порядкомъ. Ходатайствуя предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія, Иванъ Алфеевскій указываетъ на нарушеніе палатою ст. 372, 373, 396, 419 и 430 уст. о пошл., прим. 2 къ ст. 152 т. X ч. 2 изд. 1857 г., ст. 1 и прим. къ ней, 202, 314, 315 и прим. къ ст. 872 уст. гр. суд. и ст. 209 т. X ч. 1.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ, прежде всего, подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, правильно ли Казанская судебная палата признала требованіе душеприкащика Алфеевскаго, о возвратѣ уплаченныхъ имъ крѣпостныхъ пошлинъ, подлежащимъ разсмотрѣнію не судебныхъ, а административныхъ учрежденій. Рѣшеніемъ по дѣлу Горбовскаго—Заранекъ съ Закавказскимъ акцизнымъ управленіемъ (сб. рѣш. 1876 г. № 391) разъяснено, что для того, чтобы опредѣлить въ каждомъ данномъ случаѣ, подходитъ ли предъявленный къ казнѣ споръ подъ дѣйствіе ст. 2 уст. гр. суд.,—необходимо обращать вниманіе на основаніе спора, а не на исковое требованіе, такъ какъ не всякое требованіе имущественнаго характера можетъ быть признано подвѣдомственнымъ суду и такъ какъ подсудность требованія зависитъ отъ того, можетъ ли оно быть признано споромъ о правѣ гражданскомъ или нѣтъ. Исходя съ этой точки зрѣнія и руководствуясь соображеніями, приведенными въ рѣшеніи по дѣлу Серебрякова (сб. рѣш. 1875 г. № 276), Правительствующій Сенатъ установилъ то начало, что частныя лица, по своимъ претензіямъ къ казнѣ, имѣютъ право обращаться въ судъ только тогда, когда административными властями нарушено гражданское право частнаго лица отнятіемъ у него имущества, воспрепятствованіемъ ему пользоваться его гражданскими правами и т. п.; но что въ тѣхъ случаяхъ, когда споръ между частнымъ лицомъ и казною возникаетъ по поводу взысканія правительственными агентами извѣстнаго сбора, хотя бы и неправильно, то подобнаго рода споръ не подлежитъ вѣдомству суда въ виду того, что взиманіемъ сбора нарушаются не гражданскія права частнаго лица, а права, принадлежащія ему какъ плательщику извѣстной повинности. Въ настоящемъ случаѣ представляется несомнѣннымъ, что взысканіемъ крѣпостныхъ пошлинъ не нарушены гражданскія права наслѣдниковъ по завѣщанію Алфеевскаго, а потому палата правильно отнесла споръ душеприкащика о пошлинахъ къ разряду дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію не судебной, а административной власти, каковой выводъ палаты подтверждается

www.naukaprava.ru

еще содержаніемъ ст. 102, 138, 151 и 152 т. X ч. 2 (изд. 1857 г.). Ссылка просителя на нарушеніе ст. 872 и 202 уст. гр. суд. неосновательна, потому что статьи эти не касаются вопроса о подсудности споровъ частныхъ лицъ съ казною; по ст. 872 возлагается на обязанность казенныхъ управленій платить судебныя издержки, а ст. 202 относится до разграниченія круга дѣятельности мировыхъ и общихъ судебныхъ установленій, въ отношеніи дѣлъ, подлежащихъ судебному разбирательству, и не имѣетъ вовсе примѣненія къ дѣламъ, которыя, подобно настоящему, не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ судебномъ, за силою 1 прим. къ 1 ст. уст. гр. суд. Столь же неосновательно указаніе просителя на нарушеніе ст. 314 и 315 уст. гр. суд., такъ какъ палатою не признано, чтобы разсмотрѣнію суда подлежали только тѣ иски, противъ которыхъ заявленъ противною стороною споръ, и чтобы, въ случаѣ признанія отвѣтчикомъ иска, требованіе истца не подлежало разрѣшенію. Объясненіе просителя, что пошлины внесены имъ по необходимости, не имѣетъ значенія, въ виду того, что отъ него зависѣло прежде или даже послѣ взноса оныхъ принести въ установленномъ порядкѣ жалобу на касавшуюся этого предмета часть опредѣленія окружнаго суда, въ каковомъ случаѣ палата обязана была бы войти въ разсмотрѣніе предъявленныхъ въ жалобѣ возраженій. Указаніе палаты на незатруднительность собранія доказательствъ родства при представленіи завѣщанія къ утвержденію представляется соображеніемъ побочнымъ, второстепеннымъ, неимѣвшимъ существеннаго вліянія на окончательный исходъ настоящаго дѣла, а потому указанію этому не можетъ быть присвоено значенія повода къ отмѣнѣ рѣшенія. Заявленіе просителя о неразсмотрѣніи палатою указанія на то, что окружный судъ не долженъ былъ стѣсняться своимъ опредѣленіемъ о взысканіи пошлинъ при разсмотрѣніи дѣла въ исковомъ порядкѣ опровергается содержаніемъ рѣшенія палаты, въ которомъ упомянуто объ этомъ доводѣ. Нарушенія ст. 209 т. X ч. 1 не послѣдовало потому, что палата не входила въ какое либо сужденіе въ отношеніи доказательствъ близости родства наслѣдниковъ по завѣщанію съ наслѣдодателемъ. Заключеніе палаты, что доказательства родства могутъ быть разсматриваемы судомъ при утвержденіи завѣщанія, подтверждается содержаніемъ ст. 372 т. V уст. о пошл., предписывающей не брать пошлинъ съ ближайшихъ по закону наслѣдниковъ, получающихъ наслѣдство по завѣщанію, и, слѣдовательно, обязывающей судъ, при утвержденіи завѣщаній, разсматривать доказательства родства наслѣдниковъ. Наконецъ, указаніе просителя на нарушеніе ст. 396, 419 и 373 т. V уст. о пошл. лишено основанія въ виду того, что самъ проситель, какъ установлено въ рѣшеніи палаты, добровольно внесъ пошлины, не обжаловавъ опредѣленія суда, коимъ онѣ признаны подлежащими взысканію. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Алфеевскаго, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

179.—1878 года октября 25-го дня. *По прошенію отставнаго маіора Эдуарда Замбржицкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Елецкаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Ш у л ь ц ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора графъ В. А. Т и з е н г а у з е н ъ).

Игнатъ Поволокинъ, объясняя, что маіоръ Эдуардъ Замбржицкій, у котораго, до освобожденія крестьянъ, онъ состоялъ въ числѣ дворовыхъ, сломалъ принадлежавшую ему избу съ пристройками, предъявилъ въ январѣ 1874 года требованіе о взысканіи съ Замбржицкаго 350 руб. По ссылкѣ истца спрошены были свидѣтели. Мировой судья присудилъ Поволокину 30 руб. въ томъ вниманіи: а) что отвѣтчикъ не отвергалъ уничтоженія, по его распоряженію, избы и оправдывался лишь тѣмъ, что, съ перечисленіемъ Поволокина въ дворовые, все имущество сего послѣдняго, по крѣпостному праву, перешло къ нему, Замбржицкому; б) что, по ст. 5 полож. объ устр. дворовыхъ людей, движимыя имущества, пріобрѣтенныя дворовыми до обнародованія положенія, считаются ихъ собственностью, и в) что сломанная изба оцѣнена свидѣтелями въ 30 руб. Обѣ стороны подали апелляціонныя жалобы въ Елецкій мировой съѣздъ, причемъ Замбржицкій, съ своей стороны, объяснилъ, что искъ предъявленъ по истеченіи земской давности; что дворовые люди, по ст. 5 полож. о дворовыхъ людяхъ, имѣютъ право только на пріобрѣтенную ими движимость; что спорное недвижимое имущество, перешедшее къ нему, въ 1853 году, по купчей крѣпости, принадлежитъ ему, Замбржицкому. Елецкій мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе судьи, въ томъ вниманіи, что изба Поволокина снесена Замбржицкимъ въ 1864 году; что поэтому давность на предъявленіе иска не пропущена; что спорная изба построена отцомъ Поволокина, почему объясненіе Замбржицкаго, что изба пріобрѣтена имъ въ 1853 году по купчей крѣпости вмѣстѣ съ Поволокиными, неосновательно; что, слѣдовательно, изба должна составлять собственность Поволокина, тѣмъ болѣе, что она была построена на землѣ, поступившей впослѣдствіи въ надѣлъ крестьянъ. Замбржицкій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: во 1-хъ) признаніемъ, что Поволокинъ не пропустилъ давности на предъявленіе иска, съѣздъ нарушилъ ст. 24 общ. полож. о крестьян., ст. 213 т. X ч. 2 и ст. 559 т. X ч. 1, такъ какъ давность въ настоящемъ случаѣ должна считаться со дня объявленія манифеста 19 февраля 1861 г., а не со времени снесенія спорной избы; во 2-хъ) до 1865 года Поволокинъ въ избѣ не жилъ, а ею распоряжался, на правѣ собственности, проситель, причемъ Поволокину недостаточно было считать избу своею, а подлежало предъявить искъ; въ 3-хъ) съѣздъ нарушилъ ст. 32 общ. полож., ст. 386 X т. 1 ч. и ст. 5 объ устройствѣ дворовыхъ людей, такъ какъ спорная изба тогда только составляла бы собственность Поволокина, если бы онъ купилъ ее на имя помѣщика, а между тѣмъ изба, купленная помѣщикомъ въ 1853 году, вмѣстѣ съ землею, составляетъ принадлежность земли и, слѣдовательно, недвижимую собственность, а ст. 5-я полож. объ устройствѣ дво-

www.naukaprava.ru

ровыхъ людей предоставляетъ имъ право только на движимость. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Замбржицкаго Игнатъ Поволокинъ проситъ оставить жалобу эту безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Замбржицкаго на неправильное, по его мнѣнію, исчисленіе съѣздомъ срока, съ котораго началось для Поволокина теченіе давности, представляется неосновательнымъ. Срокъ земской давности долженъ быть исчисленъ съ того времени, когда послѣдовало право-нарушеніе, составляющее предметъ иска (сборн. рѣш. 1876 г. № 22), и слѣдовательно съѣздъ могъ начать исчисленіе давности съ того времени, когда предполагавшееся Поволокинымъ право на избу было нарушено распоряженіемъ Замбржицкаго о сносѣ этой постройки. Въ остальныхъ частяхъ обжалованное рѣшеніе не можетъ быть признано правильнымъ. Въ силу ст. 384 т. X ч. 1 недвижимыми имуществами признаются дома и вообще всякаго рода строенія. Посему въ данномъ случаѣ съѣзду надлежало руководствоваться тою частью правилъ, начертанныхъ въ ст. 5 полож. объ устройствѣ дворовыхъ людей, которою установлено какъ надлежитъ поступать съ недвижимыми имуществами дворовыхъ людей, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Въ семъ отношеніи въ приведенной статьѣ упоминается объ укрѣпленіи за дворовыми людьми только такихъ недвижимыхъ имуществъ, которыя были ими пріобрѣтены прежде на имя ихъ владѣльцевъ. Слѣдовательно, съѣздъ, по буквальному содержанію ст. 5 полож объ устройствѣ дворовыхъ людей, могъ признать право Поволокина на полученіе отыскиваемаго имъ вознагражденія лишь при установленіи, что снесенная Замбржицкимъ изба была пріобрѣтена Поволокинымъ или его отцомъ, въ прежнее время, на имя ихъ владѣльца, но, какъ видно изъ рѣшенія съѣзда, это существенное обстоятельство оставлено безъ вниманія. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛИЛЪ: рѣшеніе Елецкаго мироваго съѣзда, по нарушенію 5 ст. общ. полож. о дворовыхъ людяхъ, отмѣнить и дѣло передать въ Задонскій мировой съѣздъ.

180.—1878 года октября 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго купчихи Анны Щербаковой, присяжнаго повѣреннаго Соловьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Изъ дѣла видно, что, по общественному приговору крестьянъ села Кохмы 25 іюня 1870 года, усадебная земля Шульгинскихъ предоставлена во всегдашнее владѣніе крестьянину Николаю Воронкову съ правомъ выкупа оной; за этотъ усадебный участокъ Воронковъ съ согласія помѣщика Новосильцева внесъ выкупъ и по выданному мировымъ посредникомъ свидѣтельству получилъ данную, на основаніи которой по купчей крѣпости, утвержденной 11 мая 1871 г., Воронковъ означенный усадебный участокъ продалъ купчихѣ Аннѣ Щербаковой. По жалобѣ

крестьянъ села Кохмы мировой посредникъ постановленіемъ 17 января 1874 года уничтожилъ приговоръ 25 іюня 1870 г. со всѣми послѣдствіями, такъ какъ при совершеніи онаго допущенъ подлогъ и подкупъ, а объ уничтоженіи выданнаго мировымъ посредникомъ свидѣтельства представилъ въ съѣздъ мировыхъ посредниковъ. Означенное постановленіе мироваго посредника было обжаловано Владимірскому губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію, которое нашло, что, по положенію о крестьянахъ (ст. 20—26 пол. о вык., 149—158 ст. мѣст. пол.), никакихъ приговоровъ сельскаго общества на выкупъ крестьяниномъ своей усадьбы не требуется, а необходимо одно лишь согласіе помѣщика, каковое и дано Воронкову помѣщикомъ Новосильцевымъ, поэтому приговоръ 25 іюня 1870 г. не могъ по существу дѣла имѣть силы и значенія, такъ какъ Воронковъ безъ всякаго приговора общества при согласіи помѣщика всегда могъ выкупить усадебный участокъ; вслѣдствіе сего постановленіе мироваго посредника объ уничтоженіи свидѣтельства, выданнаго Воронкову на полученіе данной, оказывается неимѣющимъ законнаго основанія; по этимъ основаніямъ губернское присутствіе отмѣнило распоряженіе посредника о представленіи дѣла на мировой съѣздъ для уничтоженія помянутаго свидѣтельства. Въ 1874 году 23 января повѣренный 1-го Кохомскаго сельскаго общества обратился въ окружный судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ, объясняя подложное составленіе приговора 25 іюня 1870 г., уничтоженіе онаго мировымъ посредникомъ, выдачу посредникомъ свидѣтельства, по которому совершена данная, упомянулъ, что объ уничтоженіи данной имъ уже возбуждено дѣло въ окружномъ судѣ; а такъ какъ данная эта ничтожна, какъ основанная на противозаконномъ приговорѣ, нынѣ уничтоженномъ, то и купчая крѣпость, совершенная Воронковымъ на имя Щербаковой, должна быть признана ничтожною; поэтому повѣренный сельскаго общества просилъ купчую крѣпость уничтожить. При дальнѣйшихъ объясненіяхъ по дѣлу истецъ указалъ на то, что спорная усадебная земля состояла во владѣніи бездѣтнаго крестьянина Шульгинскаго, послѣ смерти котораго усадьба эта сдѣлалась выморочною, потому что по мѣстному обычаю вдова и братъ покойнаго не имѣютъ на нее никакого права; Воронковъ же имѣетъ свою особую усадебную землю. Возражая противу иска, повѣренный Щербаковой объяснялъ, что, въ силу постановленія губернскаго присутствія общественный приговоръ 25 іюня 1870 г. не уничтоженъ, съ чѣмъ вмѣстѣ падаетъ основаніе истцовъ къ уничтоженію купчей, и что, по закону и по разъясненію губернскаго присутствія, на выкупъ усадебной земли и на отчужденіе ея не требуется согласія общества. Дѣло это по апелляціи истцовъ дошло до разсмотрѣнія Московской судебной палаты, которая приняла во вниманіе, что каждый крестьянинъ имѣетъ право выкупить усадебную осѣдлость, но только ту усадьбу, которая состоитъ въ его потомственномъ пользованіи (149 и 150 ст. мѣст. пол., 8 и 20 ст. пол. о вык.), и въ этомъ случаѣ согласіе помѣщика на выкупъ имѣетъ рѣшающее значеніе; но закономъ не дано помѣщику права предоставлять временно-обязанному крестьянину право выкупить такую усадебную осѣдлость, которая не состояла въ потомственномъ

www.naukaprava.ru

пользованіи того самого крестьянина, коему это право выкупа предоставляется; поэтому разрѣшеніе вопроса о значеніи, какое имѣетъ согласіе помѣщика Новосильцева, данное имъ Воронкову на выкупъ усадебной осѣдлости Шульгинскаго, зависитъ отъ того обстоятельства, состояло ли это имущество въ пользованіи Воронкова и было ли оно ему предоставлено въ потомственное пользованіе. Изъ постановленія губернскаго присутствія усматривается, что спорная усадебная осѣдлость принадлежала Шульгинскому, а не Воронкову, и что сей послѣдній пріобрѣлъ оную у брата и вдовы Шульгинскаго съ согласія сельскаго общества, причемъ будто бы земля была предоставлена Воронкову обществомъ во всегдашнее владѣніе съ правомъ выкупа, о чемъ и былъ составленъ приговоръ 25 іюня 1870 года. Приговоръ этотъ, какъ видно изъ постановленія мироваго посредника 17 января 1874 года, былъ уничтоженъ со всѣми послѣдствіями; это рѣшеніе не было отмѣнено никакою высшею инстанціей, силою же онаго уничтожено всякое право Воронкова на спорное имущество. Съ другой стороны, по смыслу 111 ст. мѣстн. пол., въ случаѣ упраздненія усадебнаго участка по какому бы ни было случаю, участокъ этотъ поступаетъ въ распоряженіе общества, отъ воли котораго уже зависитъ предоставить его въ распоряженіе новаго хозяина. Истецъ утверждаетъ, что, по существующему въ Кохмѣ мѣстному обычаю, усадебная земля, принадлежавшая умершему Шульгинскому, не могла перейти по наслѣдству къ брату его и вдовѣ; такое заключеніе подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что хотя наслѣдники и заключили съ Воронковымъ сдѣлку объ уступкѣ усадебнаго участка, но въ этой самой сдѣлкѣ положительно выражено, что это дѣлается съ согласія сельскаго общества, выраженнаго въ особомъ приговорѣ 25 іюня 1870 года. Изъ этихъ несомнѣнныхъ обстоятельствъ само собою вытекаетъ заключеніе, что вся сдѣлка Шульгинскихъ съ Воронковымъ и пріобрѣтеніемъ Воронковымъ права на усадебную осѣдлость поставлены были въ зависимость отъ воли общества, и что если бы общество не имѣло права распоряжаться этимъ упраздненнымъ участкомъ, то не было бы никакой надобности поминать о согласіи общества и составлять о семъ предметѣ особый приговоръ, который, какъ это уже признано, уничтоженъ подлежащею властью и не можетъ, слѣдовательно, быть источникомъ какого либо права. Признавая, такимъ образомъ, что сельская усадебная земля, составляющая предметъ настоящаго спора, не состояла въ потомственномъ пользованіи Воронкова и посему не могла быть продана Щербаковой, судебная палата постановила уничтожить купчую крѣпость, совершенную на продажу сельской усадебной земли Воронковымъ Щербаковой. Въ кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Соловьевъ, по довѣренности Щербаковой, проситъ отмѣнить рѣшеніе палаты, по нарушенію 9, 456, 706, 793 ст. уст. гр. суд., 1524 и 1525 ст. X т. 1 ч. и рѣшенія Сената $\frac{\text{19 ноября 1875 года}}{\text{21 января 1876 года}}$ по дѣлу Шереметева, и указываетъ слѣдующія къ тому основанія: 1) искъ состоялъ въ требованіи признать купчую крѣпость недѣйствительною, такъ какъ продавецъ данную крѣпость, по которой продалъ землю, получилъ неправильно чрезъ приговоръ общества; палата разрѣшила спорный вопросъ о купчей крѣпости не силою законовъ, опредѣляющихъ дѣйствительность или недѣйствительность крѣпости, а постороннимъ соображеніями, именно: имѣлъ ли право собственности на спорную землю продавецъ, противъ котораго не было иска; палата данную не уничтожила и не судила о ней, слѣдовательно отвергла основаніе иска; она не установила и того обстоятельства, чтобы Щербаковой при покупкѣ имѣнія было извѣстно о порядкѣ полученія данной, тѣмъ не менѣе палата нашла, что источникомъ правъ на землю для Воронкова служилъ приговоръ общества крестьянъ, а не данная крѣпость согласно 699 и 729 ст. X т. 1 ч. Исковое требованіе состояло не въ разсмотрѣніи правъ Воронкова на землю, а въ правѣ его совершить актъ на оную, а какъ право его было основано на данной, никѣмъ неуничтоженной, то нельзя было уничтожить и купчую на приведенныхъ палатою соображеніяхъ и законахъ, имѣющихъ опредѣлять совершенно иныя отношенія; 2) къ выводу, что источникомъ правъ Воронкова служитъ общественный приговоръ, съ уничтоженіемъ котораго уничтожилось и право Воронкова, палата пришла, отвергнувъ безъ разсмотрѣнія, вопреки 456 ст. уст гр. суд., постановленіе губернскаго присутствія, изъ котораго видно, что основаніемъ правъ Воронкова не могъ служить приговоръ общества, согласія котораго на пріобрѣтеніе земли не требовалось, что право Воронкова основывалось на пріобрѣтеніи земли съ согласія помѣщика, и что губернское присутствіе отмѣнило опредѣленіе мироваго посредника о признаніи приговора общества недѣйствительнымъ; 3) палата установила, что продавецъ самъ купить землю не могъ безъ согласія общества, тогда какъ, по 3 ст. общ. пол. о крест., помѣщикъ сохраняетъ за собою вотчинную власть на усадебную землю впредь до выкупа оной, а слѣд. одного согласія помѣщика на пріобрѣтеніе Воронковымъ земли было достаточно для законности юридической сдѣлки; 4) неправиленъ и тотъ выводъ палаты, по которому она рѣшила дѣло по обычаю, такъ какъ свѣдѣній объ обычаѣ въ дѣлѣ не имѣется, кромѣ одного показанія истцовъ, и если 111 ст. мѣст. пол. дозволяетъ руководствоваться обычаемъ при опредѣленіи наслѣдственныхъ правъ крестьянъ, то нельзя рѣшать по обычаю споръ противу купчей крѣпости на землю, хотя и крестьянскую, но пріобрѣтенную лицомъ другаго общества, права котораго охранены силою писаннаго закона—9 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата не можетъ быть обвинена въ нарушеніи 456 ст. уст. гр. суд., такъ какъ постановленіе губернскаго присутствія не оставлено ею безъ разсмотрѣнія; палата только, съ одной стороны, не усмотрѣла въ немъ того факта, отмѣны постановленія мироваго посредника о признаніи общественнаго приговора недѣйствительнымъ, который, по мнѣнію повѣреннаго Щербаковой, содержится въ постановленіи губернскаго присутствія, а съ другой, на основаніи приведенныхъ въ рѣшеніи палаты законовъ, она не раздѣляла мнѣнія губернскаго присутствія относительно того, что право выкупа Воронковымъ усадебной земли зависитъ не отъ приговора сельскаго общества, а только отъ одного согласія помѣщика. Толкованіе постановленія губернскаго присутствія, какъ и всякаго письменнаго документа, зависитъ отъ суда (рѣшеніе Прав. Сената 1874 г. № 267),

www.naukaprava.ru

фактическіе же выводы изъ сего документа не могутъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., быть повѣряемы въ порядкѣ кассаціи. Что же касается до правъ крестьянъ на выкупъ усадебной земли, то въ этомъ отношеніи положеніе палаты вполнѣ согласно съ законами, изъ которыхъ оно выведено; хотя каждый крестьянинъ—домохозяинъ и можетъ, безъ особаго разрѣшенія общества, выкупить свою усадебную осѣдлость, для чего нужно только согласіе помѣщика (ст. 8 и 10 пол. о вык., 150 и 152 мѣстн. пол.), но при этомъ право крестьянина на выкупъ ограничено тою усадебною осѣдлостью, которая предоставлена ему въ постоянное пользованіе; въ рѣшеніи палаты установлено, что выкупленная Воронковымъ усадьба принадлежала Шульгинскому, за смертью котораго она поступила въ общество, а такіе усадебные участки, въ силу 111 ст. мѣстн. пол., предоставляются въ постоянное пользованіе новому хозяину не иначе, какъ по распоряженію общества; но если бы участокъ Шульгинскаго и не поступалъ въ общество, а перешелъ къ его наслѣдникамъ, то и сіи послѣдніе, на основ. 109 ст., не могли уступить его Воронкову иначе, какъ съ согласія общества; поэтому палата пришла къ совершенно правильному заключенію, что для выкупа Воронковымъ участка Шульгинскаго недостаточно было одного согласія помѣщика, но требовалось предварительно согласіе общества на переходъ къ Воронкову сего участка въ постоянное пользованіе, что и выразилось въ приговорѣ 25 іюня 1870 года. Положенію этому не противорѣчитъ и указываемая присяжнымъ повѣреннымъ Соловьевымъ 3 ст. общ. пол., такъ какъ выраженное въ ней право собственности помѣщика на землю, отведенную крестьянамъ въ надѣлъ, ограничено правомъ постояннаго пользованія крестьянъ, на основаніяхъ, изложенныхъ въ положеніяхъ 19 февраля 1861 года. Относительно же указанія просителя на нарушеніе 9 ст. уст. гр. суд.—приведеніемъ въ рѣшеніи существующаго въ с. Кохмѣ обычая, слѣдуетъ признать указаніе это незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ палата не основала рѣшенія на указанномъ обычаѣ, а привела его какъ обстоятельство, вызвавшее составленіе приговора 25 іюня 1870 г. и разъясняющее смыслъ онаго. Но засимъ всѣ соображенія палаты относительно незаконности самаго источника правъ Воронкова на спорную землю имѣли бы мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если бы подвергались оспариванію права его на землю, если бы дѣло шло объ уничтоженіи полученной имъ данной на выкупленную усадебную осѣдлость. Но Воронковъ не былъ привлеченъ къ дѣлу; требованіе объ уничтоженіи данной, какъ объяснилъ самъ истецъ, предъявлено имъ особо, и настоящее дѣло имѣло предметомъ уничтоженіе купчей крѣпости Щербаковой, къ ней одной былъ предъявленъ искъ, незаконность же правъ Воронкова доказывалась лишь съ тою цѣлью, чтобы доказать, что продавецъ не имѣлъ права продать спорную землю. Для разрѣшенія подобнаго дѣла палатѣ, въ силу 9 ст. уст. гр. суд., слѣдовало обратиться къ тѣмъ узаконеніямъ, которыми охранено и ограждено спорное право; по закону же (ст. 26 пол. о вык.) крестьяне, со дня выдачи имъ данной на выкупленную усадебную осѣдлость, по минованіи первыхъ девяти лѣтъ со времени утвержденія положенія 19 февраля 1861 г., могутъ располагать выкупленными усадьбами какъ своею собственностью, на основаніи общихъ законовъ; а по 1384 ст. X т. 1 ч. владѣлецъ, распоряжающійся имуществомъ по праву собственности, вправѣ оное продать, и такая продажа можетъ быть признана недѣйствительною лишь тогда, когда она совершена при существованіи законныхъ препятствій (ст. 1382, 1383, 1388, 1389, 1393, 1394 т. X ч. 1), или когда окажется, что проданное имущество не принадлежало продавцу на правѣ собственности (ст. 1406 и др. X т. 1 ч.); доколѣ же актъ укрѣпленія не уничтоженъ и не признанъ недѣйствительнымъ, основанное на немъ право собственности должно быть признаваемо законнымъ (ст. 420, 707 т. X ч. 1). Палата не установила, чтобы купчая крѣпость Щербаковой была совершена при существованіи законныхъ прещеній, чтобы продавецъ не имѣлъ права собственности на проданное имущество, вслѣдствіе уничтоженія силы и дѣйствія данной, какъ актъ укрѣпленія за нимъ права собственности, тѣмъ не менѣе уничтожила продажу Воронковымъ земли Щербаковой, и такимъ образомъ Воронковъ, въ силу данной, остается все тѣмъ же собственникомъ, но лишеннымъ права продажи своей собственности. Такое рѣшеніе несомнѣнно нарушаетъ смыслъ 9 ст. уст. гр. суд. и не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 9 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

181.—1878 года октября 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Юды Мееровича, присяжнаго стряпчаго Талалаева, объ отмѣнѣ рѣшенія Керченскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Рѣшеніемъ уголовнаго суда мѣщанинъ Парфеновъ былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что присвоилъ себѣ гуртъ скота, принадлежащій мѣщанину Кузьмѣ Коршикову, ложно утверждая, что купилъ его, и изъ числа этого скота продалъ мѣщанину Юдкѣ Мееровичу 6 воловъ и 1 корову. Послѣ этого Коршиковъ, основываясь на 1512 ст. X т. 1 ч. и рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 г. № 803, предъявилъ въ гражданскомъ порядкѣ искъ о взысканіи съ Мееровича 295 руб., т. е. цѣну, за которую онъ купилъ у Парфенова 6 воловъ и 1 корову, такъ какъ скотина эта имъ порѣзана на говядину и распродана. Мееровичъ противу иска защищался тою же 1512-ю ст. и тѣмъ же рѣшеніемъ Сената, доказывая, что въ моментъ покупки скотины онъ не зналъ о непринадлежности оной Парфенову, и что въ силу упомянутаго закона покупщикъ подвергается лишь отобранію купленнаго имущества, буде оно еще у него находится, но не взысканію цѣнности имущества, каковое было бы искомъ объ убыткахъ.—Керченскій съѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, нашелъ, что изъ слѣдственнаго производства, представленнаго истцомъ, и изъ показанія свидѣтеля, отобраннаго у мироваго судьи слѣдуетъ признать доказаннымъ, что въ моментъ пріобрѣтенія скота Мееровичъ зналъ о томъ, что относительно пріобрѣтеннаго

www.naukaprava.ru

имъ имущества существуетъ споръ гражданскій и затѣмъ уголовное обвиненіе противу продавца. Имѣя же, затѣмъ, въ виду: 1) что Мееровичъ при покупкѣ скотины у Парфенова не взялъ поручительства въ принадлежности этого скота продавцу, хотя и былъ обязанъ къ тому закономъ (1512 ст. X т. 1 ч.), такъ какъ на его глазахъ произошелъ споръ о принадлежности этой скотины; 2) что скотина порѣзана на говядину; 3) что отвѣтчикъ созналъ уплату за скотину 295 руб., и 4) что рѣшеніе Сената 1868 года № 803 къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла не имѣетъ примѣненія и разрѣшаетъ вопросъ о правѣ искать убытки при куплѣ движимости безъ поручительства,—мировой съѣздъ постановилъ взыскать съ Мееровича въ пользу Коршикова 295 рублей. Въ кассаціонной жалобѣ присяжный стряпчій Талалаевъ, по довѣренности Мееровича, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) послужившее основаніемъ иска Коршикова рѣшеніе уголовнаго суда не вошло еще въ законную силу, на состоявшееся въ окружномъ судѣ рѣшеніе принесена кассаціонная жалоба въ уголовный кассаціонный департаментъ Правительствующаго Сената; съѣздъ не призналъ, чтобы Коршиковъ былъ признанъ гражданскимъ истцомъ по дѣлу съ Парфеновымъ, и потому нарушилъ 6 ст. уст. гр. суд. и 7 ст. уст. угол. суд.; 2) вопреки правилъ публичности и гласности судопроизводства, съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на актахъ слѣдственнаго производства, не смотря на то, что ни истецъ, ни отвѣтчикъ на все это не ссылались, и тѣмъ нарушилъ 68, 83—102 ст. уст. гр. суд.; 3) съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія представленное имъ рѣшеніе мироваго судьи по иску Коршикова къ Парфенову о возстановленіи нарушеннаго владѣнія скотиной, въ прямое нарушеніе 129 ст. уст. гр. суд., а изъ сего рѣшенія съѣздъ усмотрѣлъ бы, что въ искѣ Коршикову было отказано, что на скотину не было наложено ареста, и она оставлена во владѣніи Парфенова; требовать же при такихъ условіяхъ отъ покупщика взятія поручительства было бы нарушеніемъ 534, 1399 ст. X т. 1 ч., 968—979 ст. уст. гр. суд.; 4) обязанность возвратить цѣнность похищеннаго или присвоеннаго закономъ возлагается только на виновныхъ; Мееровичъ не былъ привлекаемъ по дѣлу о скотинѣ Коршикова къ отвѣту въ качествѣ обвиняемаго, почему, возлагая на Мееровича обязанность отвѣчать за убытки, причиненные Коршикову виновникомъ Парфеновымъ, съѣздъ нарушилъ 59—62 ст. улож. о нак., 684 и 644—678 ст. X т. 1 ч.; 5) лицо, купившее имущество, оказавшееся впослѣдствіи краденымъ, подвергается лишенію онаго и отобранію въ пользу настоящаго хозяина; правило это относится къ имуществу, а не къ цѣнности онаго; мировой съѣздъ установилъ, что имущества, проданнаго Парфеновымъ Мееровичу, въ моментъ предъявленія иска, у сего послѣдняго налицо не было, оно, въ свою очередь, Мееровичемъ было распродано; поэтому взысканіе съ Мееровича цѣнности этого имущества противорѣчитъ 1512 ст. X т. 1 ч. и рѣшенію Сената 1868 г. за № 803.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ въ рѣшеніи не установилъ, чтобы Мееровичъ рѣшеніемъ уголовнаго суда былъ признанъ виновнымъ въ покупкѣ у Парфенова

воловъ и коровы, завѣдомо краденныхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ въ рѣшеніи, что, при предъявленіи Коршиковымъ иска, воловъ и коровъ у Мееровича въ наличности не было; поэтому съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія разрѣшать настоящее дѣло силою 1512 ст. X т. 1 ч., которая имѣетъ примѣненіе лишь къ тѣмъ случаямъ, когда купленное безъ поручительства имущество, хотя и незавѣдомо краденое, но впослѣдствіи оказавшееся краденымъ, при самомъ предъявленіи иска, находится у покупщика налицо и потому можетъ быть отобрано и возвращено хозяину онаго, какъ это разъяснено и въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 г. № 803.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Керченскаго съѣзда мировыхъ судей, по нарушенію 1512 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Ѳеодосійскій съѣздъ мировыхъ судей.

182.—1878 года октября 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго купчихи Анны Большаковой, провизора Юліана Козловскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Вышневолоцкаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Вышневолоцкая мѣщанка Авдотья Карпова Толстова обратилась къ мировому судьѣ 2 участка Вышневолоцкаго уѣзда съ просьбою о взысканіи съ купчихи Анны Дмитріевой Большаковой издержекъ судебныхъ и за веденіе дѣла по иску въ 3000 р., разсматривавшемуся въ Тверскомъ окружномъ судѣ и въ Московской судебной палатѣ объ освобожденіи отъ описи и продажи незаложеннаго имѣнія ея, Толстовой, и по встрѣчному иску Большаковой въ 220 р. и 70 р. по веденію дѣла дважды у мироваго судьи. Въ доказательство иска Толстова представила удостовѣреніе, выданное окружнымъ судомъ 16 сентября сего года за № 2910, въ которомъ цѣна иска по производившемуся между Большаковою и Толстовою дѣлу показана въ 3000 р. Въ отзывѣ на заочное рѣшеніе и въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе мироваго судьи, которымъ при опредѣленіи цѣны иска, за веденіе котораго присуждено вознагражденіе, принята вышеозначенная сумма, повѣренный Большаковой объяснилъ, что цѣною иска по производившемуся въ Тверскомъ окружномъ судѣ дѣлу довѣрительницы слѣдуетъ признать сумму, означенную въ исполнительномъ листѣ, вслѣдствіе котораго имѣніе Толстовой подверглось описи, и 220 р. встрѣчнаго иска. Независимо отъ сего, въ апелляціонной жалобѣ объяснено, что сумма судебныхъ издержекъ, взыскиваемыхъ Толстовою по указаннымъ основаніямъ, означена невѣрно. Вышневолоцкій мировой съѣздъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, послѣ доклада коего повѣренный Большаковой давалъ словесныя объясненія, нашелъ, что, на основаніи утвержденной таксы за веденіе дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, вознагражденіе опредѣляется соразмѣрно цѣнѣ иска. Цѣною иска, согласно 272 ст. уст. гр. суд., вообще признается сумма, показанная въ исковомъ прошеніи, а за силою 2 п. 273 ст. въ искахъ о правѣ собственности на недвижимыя имѣнія (что и производилось между Толстовою и Большаковою) цѣна иска опредѣляется перво-

www.naukaprava.ru

начальнымъ показаніемъ истца, когда оно не было оспорено отвѣтчикомъ въ первомъ его объясненіи предъ судомъ. Изъ удостовѣренія Тверскаго окружнаго суда отъ 16 сентября 1875 г. за № 2910, видно, что, по производившемуся между Большаковою и Толстовою въ судѣ дѣлу, цѣна иска была объявлена истицею Толстовою въ суммѣ 3000 р. Слѣдовательно, эта сумма и должна быть принята за основаніе при опредѣленіи вознагражденія за веденіе дѣла; а затѣмъ всѣ возраженія въ апелляціонной жалобѣ, относящіяся къ оспариванію цѣны первоначальнаго иска, производившагося въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, въ настоящее время не имѣютъ мѣста. Что же касается до заявленія повѣреннаго Большаковой о невѣрности исчисленія присужденной съ нея, въ пользу Толстовой, суммы, то и въ этомъ отношеніи заявленіе его оказывается неправильнымъ, а потому и незаслуживающимъ уваженія. Вслѣдствіе сего Вышневолоцкій мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Большаковой, провизоръ Юліанъ Козловскій, проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, по нарушенію 56, 81, 173 и 723 ст. уст. гр. суд.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что вопросъ о томъ, доказалъ-ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, а потому ссылка на нарушеніе 81 ст. уст. гр. суд. (X т. 2 ч. изд. 1876 г.) не заслуживаетъ уваженія; 2) что ст. 173 уст. гр. суд. того же тома и части изд. 1876 г. относится къ порядку разсмотрѣнія дѣла на съѣздѣ и проситель не указываетъ, въ чемъ статья эта нарушена; предположеніе же, что съѣздъ не разсматривалъ апелляціонной жалобы, опровергается какъ содержаніемъ рѣшенія, изъ котораго видно, что съѣздъ призналъ незаслуживающими уваженія объясненія какъ противъ опредѣленія цѣны иска, такъ и противъ невѣрности исчисленія суммы присужденнаго мировымъ судьею взысканія судебныхъ издержекъ, такъ и протоколомъ засѣданія, изъ котораго видно, что при докладѣ дѣла повѣренный Большаковой представилъ словесныя объясненія и слѣдовательно, при неполнотѣ доклада, отъ него зависѣло сдѣлать тѣ указанія, которыя считалъ нужными въ интересахъ довѣрительницы его; 3) что по сему дѣлу у мироваго судьи состоялось заочное рѣшеніе вслѣдствіе неявки отвѣтчицы Большаковой, которая впослѣдствіи и обвинена въ искѣ; слѣдовательно, 723 ст. уст. гр. суд. (X т. 2 ч. изд. 1876 г.) съѣздомъ не нарушена, и 4) что искъ Толстовой объ издержкахъ за веденіе дѣла съ Большаковой основанъ на рѣшеніи, состоявшемся по тому дѣлу, а потому вопросъ о размѣрѣ суммы, съ которой слѣдуетъ вознагражденіе за веденіе дѣла, долженъ быть опредѣленъ, какъ правильно заключилъ Вышневолоцкій мировой съѣздъ, на основаніи имѣвшихся въ томъ производствѣ данныхъ, по соображеніи оныхъ съ 272 и 273 ст. уст. гр. суд. (т. X ч. 2 изд. 1876 г.). Что же касается ссылки повѣреннаго Большаковой на 56 ст. объ оцѣнкѣ иска чрезъ свѣдущихъ людей, то статья эта не могла быть примѣнена при производствѣ настоящаго дѣла въ мировыхъ установленіяхъ въ отношеніи обстоятельства, подлежавшаго разрѣшенію на указанныхъ выше основаніяхъ, а представленныя по сему предмету возраженія, какъ несвоевременно заявленныя, не имѣли, засимъ, никакого значенія, какъ правильно призналъ это Вышневолоцкій мировой съѣздъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Большаковой, Козловскаго, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

183.—1878 года октября 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Михаила Мальцева, купца Михайлова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первопри утствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

По контракту, заключенному, 19 августа 1867 г., купцомъ Михаиломъ Мальцевымъ съ повѣреннымъ генералъ-адъютанта Петра Ланского, губернскимъ секретаремъ Кириловымъ, Мальцевъ снялъ въ арендное содержаніе, на 12 лѣтъ, принадлежащую Ланскому землю въ Николаевскомъ уѣздѣ Самарской губерніи за ежегодную арендную плату 2317 руб. 80 коп., которая должна вноситься Мальцевымъ повѣренному Ланского, по мѣсту его жительства, ежегодно впередъ въ два срока къ 1 января и 15 сентября по 1158 руб. 90 коп.; за невзносъ означенныхъ денегъ въ опредѣленные сроки Мальцевъ обязанъ за каждую просроченную недѣлю заплатить штрафъ по полупроценту съ каждаго неуплаченнаго рубля; если же затѣмъ, по истеченіи мѣсяца, деньги и штрафъ не будутъ внесены, то контрактъ считается нарушеннымъ; а въ случаѣ нарушенія Мальцевымъ условій контракта онъ обязанъ уплатить Ланскому неустойки 3000 руб. Въ 1875 году 19 ноября, повѣренный Ланского, князь Кутыевъ, обратился въ Самарскій окружный судъ, съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что Мальцевъ, вопреки условій контракта, не уплатилъ слѣдуемой на срокъ 15 сентября 1875 г. арендной платы 1158 руб. 90 коп., а также и штрафа, причитающагося съ него въ размѣрѣ 23 руб. 17 коп., и просилъ взыскать съ Мальцева означенныя деньги, а равно и неустойку 3000 руб., всего же 4182 руб 7 коп., и признать контрактъ на будущее время недѣйствительнымъ. Приложенная при исковомъ прошеніи довѣренность засвидѣтельствована 23 октября 1875 года и выдана Кутыеву почетнымъ гражданиномъ Калпашниковымъ на основаніи довѣренности Ланского, засвидѣтельствованной у Нижне-Ломовскаго нотаріуса 14 сентября 1875 года; кромѣ хожденія по судебнымъ дѣламъ, Колпашниковъ уполномочилъ этою довѣренностью князя Кутыева управлять имѣніями Ланского и получать арендныя деньги съ арендаторовъ. Противъ этого иска Мальцевъ возражалъ, что, на основаніи контракта, онъ былъ обязанъ вносить арендные платежи указанному въ контрактѣ повѣренному Ланского, Кирилову, по мѣсту его жительства, что онъ и исполнялъ въ точности до смерти Кирилова, послѣдовавшей въ 1874 году; затѣмъ новаго уполномоченнаго не было назначено и ему, Мальцеву, не было объявлено, кому вносить арендныя деньги, такъ что не представлялось никакой возможности сдѣлать своевременно платежи на срокъ 15 сентября 1875 года; изъ

www.naukaprava.ru

самой довѣренности князя Кутыева видно, что онъ получилъ уполномочіе принимать арендные платежи уже послѣ 15 сентября, такъ какъ довѣренность его засвидѣтельствована только 23 октября, но и князь Кутыевъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы, по прибытіи его въ Самару, онъ заявлялъ Мальцеву о своемъ полномочіи. Вслѣдствіе сихъ причинъ арендные платежи за 1874 годъ Мальцевъ былъ вынужденъ отсылать самому Ланскому. А такъ какъ Кутыева и нынѣ нѣтъ въ Самарѣ, то Мальцевъ внесъ въ окружный судъ 1158 руб. 90 коп. арендnаго платежа на срокъ 15 сентября 1875 г., а затѣмъ внесъ еще 1158 руб. 90 коп. арендныхъ денегъ на срокъ 1 января 1876 года, и просилъ деньги эти выдать князю Кутыеву. Повѣренный Ланского противу этого представилъ письмо Мальцева къ Колпашникову, писанное безъ мѣсяца и года, въ которомъ Мальцевъ проситъ не безпокоиться о слѣдующемъ за землю платежѣ, потому что деньги эти должны платиться лично, во всякое время самому Ланскому. Окружный судъ заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ исковыя требованія Ланского и заключилъ: на покрытіе взысканія аренды на срокъ 15 сентября 1875 года выдать повѣренному Ланского внесенные Мальцевымъ 1158 руб. 90 коп., а остальные 1158 руб. 90 коп., внесенные имъ за срокъ 1 января 1876 года, возвратить Мальцеву вслѣдствіе прекращенія силы контракта. По этому рѣшенію допущено предварительное исполненіе, вслѣдствіе чего повѣренный истца обратилъ присужденное ему взысканіе на деньги 2317 руб. 80 коп., внесенные Мальцевымъ въ судъ въ два раза, и на этомъ основаніи всѣ означенныя деньги были выданы князю Кутыеву. Вслѣдъ засимъ, Мальцевъ подалъ отзывъ на заочное рѣшеніе, въ которомъ доказывалъ, что за смертью Кирилова, и за неназначеніемъ въ Самару новаго повѣреннаго, срочные платежи сдѣлались для него необязательными, что Ланской принималъ самъ арендныя деньги въ С.-Петербургѣ и послѣ срока не протестуя противу просрочки и признавая платежи внесенными своевременно; слѣдовательно, въ контрактѣ допущено видоизмѣненіе, за силою котораго утрачиваютъ значеніе условія контракта о срокѣ платежа; въ доказательство этого отвѣтчикъ представилъ росписку Ланского въ полученіи арендныхъ денегъ за 1874 г.; кромѣ того, отвѣтчикъ доказывалъ, что истецъ имѣлъ бы право на неустойку лишь въ томъ случаѣ, когда онъ предъявлялъ требованіе объ исполненіи контракта, но исполненія засимъ не послѣдовало, а чтобы подобное требованіе было къ нему, Мальцеву, предъявлено, того истецъ не доказалъ. Окружный судъ рѣшеніемъ постановилъ взыскать съ Мальцева всю искомую Ланскимъ сумму, а за полученіемъ уже повѣреннымъ Ланского 2317 руб. 80 коп., взыскать съ Мальцева остальные 1864 руб. 27 коп. и признать контрактъ прекратившимъ свою силу. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Мальцева, Михайловъ, повторялъ и развивалъ тѣ же доводы, которые были имъ представлены суду и жаловался на нѣкоторыя процессуальныя нарушенія, допущенныя окружнымъ судомъ, и на то, что онъ въ рѣшеніи опровергалъ юридическіе мотивы отвѣтчика, противъ которыхъ не возражалъ истецъ, и основалъ свое рѣшеніе на 2055 ст. X т. 1 ч., на которую истецъ не ссылался. Разсмотрѣвъ это дѣло, Казанская судебная палата нашла, что апелляторъ нисколько не опровергъ правильности заключеній окружнаго суда, какъ по предмету нарушенія договора Мальцевымъ, такъ и въ отношеніи взысканія съ него штрафа и неустойки. Хотя, по точному смыслу договора, Мальцевъ долженъ вносить арендную плату управляющему имѣніями Ланского, но договоромъ симъ вовсе не предустановлена обязанность Ланского извѣщать Мальцева всякій разъ о назначеніи новаго управляющаго; посему неизвѣщеніе Мальцева о назначеніи управляющаго на мѣсто умершаго Кирилова, не можетъ быть отнесено, вопреки увѣренію апеллятора, къ нарушенію договора со стороны Ланского. Тѣмъ не менѣе изъ дѣла усматривается, что назначеніе новаго управляющаго до срока платежа аренды было извѣстно Мальцеву, какъ это видно изъ представленнаго повѣреннымъ Ланского письма, которое, по справедливому замѣчанію окружнаго суда, было отвѣтомъ на требованіе платежа аренды. Но если даже допустить, что Мальцевъ не зналъ о таковомъ назначеніи, то это обстоятельство не освобождало его отъ обязанности внести арендную плату, по смыслу 2055 ст. X т. 1 ч., въ подлежащее присутственное мѣсто. Мальцевъ возражаетъ, что приведенная статья относится лишь къ долговымъ обязательствамъ, но взглядъ этотъ: во 1) невѣренъ, потому что статья эта и по мѣсту, занимаемому ею въ законѣ, и по разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣшенія 1869 и 1872 г.г. за №№ 1199 и 773) распространяется не только на долговыя, но и на всѣ прочія обязательства, и 2) противорѣчитъ дѣйствіямъ самого Мальцева, признавшаго возможнымъ внести означенную плату въ окружный судъ по пропускѣ установленнаго договоромъ срока. Равнымъ образомъ не могутъ служить къ защитѣ Мальцева и остальныя разсужденія его по сему предмету, ибо, съ одной стороны, случайное принятіе Ланскимъ платежей въ неустановленный договоромъ срокъ должно быть признаваемо лишь снисхожденіемъ, а не согласіемъ на видоизмѣненіе исполненія по договору на будущее время, а съ другой—при существованіи въ договорѣ положительно выраженнаго условія объ уплатѣ неустойки, въ случаѣ нарушенія договора, нѣтъ законнаго основанія обусловливать право на взысканіе неустойки еще и предварительнымъ требованіемъ контрагента объ исполненіи договора. Указанія апеллятора на процессуальныя нарушенія суда частью невѣрны, а частью не имѣютъ значенія. Заключеніе же суда о признаніи договора прекратившимъ свою силу палата нашла неправильнымъ. По симъ основаніямъ судебная палата постановила договоръ 19-го августа 1867 года оставить въ силѣ до истеченія постановленнаго въ немъ срока, и въ этой части рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить, признавъ въ прочихъ частяхъ апелляціонную жалобу незаслуживающею уваженія. Въ принесенной на рѣшеніе палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный Мальцева, купецъ Михайловъ, прежде всего, называетъ неправильнымъ сужденіе палаты, будто Мальцевъ въ апелляціонной жалобѣ не опровергъ заключеній окружнаго суда; относящіяся къ сему соображенія палаты Михайловъ опровергаетъ точнымъ смысломъ контракта о взносѣ денегъ Кирилову и объ обязанности Ланского, за смертью Кирилова, назначить новаго повѣреннаго и увѣдомить объ этомъ арендатора, неправильнымъ выводомъ палаты изъ письма Мальцева о томъ, что ему было извѣстно о назначеніи новаго управляющаго, такъ какъ письмо это безъ мѣсяца и года, и ни Колпашниковъ, ни Кутыевъ, до 15 сентября не имѣли отъ Ланского довѣренности,

www.naukaprava.ru

оставленіемъ палатою безъ разсмотрѣнія росписокъ Ланского, въ которыхъ выражена своевременность уплаты аренды, неумѣстнымъ примѣненіемъ палатою 2055 ст. X т. 1 ч. какъ потому, что, за неназначеніемъ новаго управляющаго, не представлялось возможности дѣлать платежи на срокъ, такъ и вслѣдствіе примѣненія сего закона безъ соображенія съ рѣшеніями Сената 1874 г. за №№ 302, 659 и 684. Затѣмъ Михайловъ обвиняетъ палату въ оставленіи безъ обсужденія доводовъ, изложенныхъ въ 3-мъ пунктѣ апелляціи и заключающихся въ выпискахъ разныхъ юридическихъ положеній изъ различныхъ рѣшеній Сената, а также указанныхъ въ 4 пунктѣ апелляціи неправильныхъ дѣйствій окружнаго суда. Въ заключеніе Михайловъ признаетъ, что палата нарушила: 1) 1536 ст. X т. 1 ч. толкованіемъ, будто Ланской не былъ обязанъ замѣнить Кирилова и извѣстить о томъ Мальцева; 2) 1539 ст. X т. 1 ч. истолкованіемъ договора, при его неполнотѣ и неясности, не въ пользу Мальцева, какъ лица обязавшагося срочными платежами, и признаніемъ принятія Ланскимъ арендныхъ платежей не въ срокъ снисхожденіемъ съ его стороны, а не видоизмѣненіемъ договора, придающимъ оному новое значеніе; причемъ палата упустила изъ виду, что сторона, принимавшая платежи не въ срокъ, не вправѣ затѣмъ ссылаться на эти неисправности, какъ на нарушеніе договора; 3) 339 и 694 ст. уст. гр. суд. нарушены окружнымъ судомъ и палатою въ томъ, что рѣшенія ихъ основаны не на доводахъ сторонъ, а на собственномъ своемъ разсужденіи, и 4) нарушеніе 1585 ст. X т. 1 ч. Михайловъ видитъ въ присужденіи неустойки и штрафа по бездоказательному иску, по которому Ланской не требовалъ исполнить обязательство, за неисполненіе котораго неустойка условлена.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ росписка Ланского, такъ и апелляціонная жалоба отвѣтчика изложена въ рѣшеніи палаты, причемъ весь 4 пунктъ апелляціи резюмированъ въ подробности; палата не оставила безъ обсужденія какъ означенныя росписки, такъ и существенные доводы апелляціи, обставлять же особыми соображеніями каждый доводъ тяжущихся палата не была обязана, въ особенности же разъяснять причины, по которымъ она приняла къ соображенію или отвергла тѣ многочисленныя рѣшенія Сената, на которыя сдѣлано указаніе въ 3-мъ пунктѣ и въ остальныхъ частяхъ апелляціи. Также лишено основанія и указаніе на нарушеніе 339 и 694 ст. уст. гр. суд., такъ какъ Михайловъ не объясняетъ, какія именно соображенія приведены палатою безъ ссылки на нихъ сторонъ. Палата основала свое рѣшеніе на буквальномъ смыслѣ договора и не нашла въ немъ неясности или неполноты, поэтому къ толкованію договора по правиламъ 1539 ст. X т. 1 ч. не обращалась и не могла, вслѣдствіе сего, нарушить этого закона, а чтобы при истолкованіи договора по его буквальному смыслу палата обращалась къ подобнымъ обстоятельствамъ или допустила извращеніе словеснаго его изложенія, того и самъ Михайловъ не указываетъ; поэтому не оказывается нарушеніемъ и 1536 ст. Доводы кассаціонной жалобы, что Ланской, принимая платежи послѣ срока, не вправѣ ссылаться на несвоевременную уплату аренды, не имѣютъ примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ основаніемъ иска поставлена не уплата аренды

на срокъ 15 сентября, а чтобы Ланской принималъ этотъ платежъ послѣ срока, того и повѣренный Мальцева не объясняетъ. Сужденіе палаты о томъ, что при существованіи въ договорѣ положительно выраженнаго условія объ уплатѣ неустойки, въ случаѣ нарушенія договора, нѣтъ основанія обусловливать право на взысканіе неустойки еще и предварительнымъ требованіемъ контрагента объ исполненіи договора, ни въ чемъ не нарушаетъ смысла 1585 ст. X т. 1 ч. и ссылка Михайлова на рѣшеніе Сената 1871 года № 854 не оправдываетъ его объясненія о нарушеніи палатою упомянутаго закона, ибо означенное рѣшеніе послѣдовало при совершенно иныхъ обстоятельствахъ. Не подлежитъ уваженію и та часть кассаціонной жалобы, въ которой доказывается нарушеніе 2055 ст. X т. 1 ч., такъ какъ перечисленныя Михайловымъ рѣшенія Сената не могутъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, по которому палата не установила, чтобы, со стороны Ланского, было уклоненіе отъ принятія арендныхъ денегъ, или чтобы взносъ ихъ былъ обусловленъ особыми требованіями Ланского. Всѣ остальные доводы Михайлова относятся или до толкованія смысла контракта или до фактической стороны дѣла, установленіе чего подлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, и не можетъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., быть повѣряемо въ порядкѣ кассаціи. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Мальцева, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

184.—1878 года ноября 1-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ князя Георгія и малолѣтнихъ дѣтей князя Павла Грузинскихъ, дворянъ Кикина, присяжнаго стряпчаго Ладыженскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. К. Г р у м ъ-Г р ж и м а й л о).

Недвижимое имущество князей Георгія и Павла Грузинскихъ (два дома въ г. Москвѣ) состояло, съ 1864 года, въ залогѣ Московскаго кредитнаго общества, которое за накопившуюся на томъ имѣніи недоимку продало оное въ маѣ мѣсяцѣ 1876 г. почетному гражданину Хлудову. Но старшій нотаріусъ отказалъ въ утвержденіи купчей крѣпости на томъ основаніи, что на продажу означеннаго имѣнія не было испрошено разрѣшенія Правительствующаго Сената въ виду малолѣтства наслѣдниковъ князя Павла Грузинскаго, состоящихъ подъ опекою. Окружный судъ призналъ это распоряженіе нотаріуса правильнымъ; Московская же судебная палата нашла, что правила о продажѣ имѣній малолѣтнихъ относятся до тѣхъ только случаевъ, когда продажа сихъ имуществъ предполагается по усмотрѣнію самихъ опекуновъ или опекунскихъ мѣстъ (рѣш. гр. касс. д—та 1875 г. № 701); между тѣмъ продажа, заложеннаго въ Московскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ и просроченнаго, имѣнія малолѣтнихъ на основаніи устава общества (§§ 66 и 70) не можетъ быть признана вольною продажею по усмотрѣнію опекуновъ. Посему судебная палата частнымъ опредѣленіемъ 20 октября 1877 г.

www.naukaprava.ru

постановила: неиспрошеніе разрѣшенія Правительствующаго Сената на продажу домовъ князей Грузинскихъ не считать препятствіемъ къ утвержденію купчей крѣпости на сіе имущество. Засимъ дворянинъ Кикинъ, въ качествѣ опекуна надъ имуществомъ князя Георгія Грузинскаго и малолѣтнихъ дѣтей князя Павла Грузинскаго, подалъ 16-го ноября 1877 года въ Московскій окружный судъ исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что продажа домовъ князей Грузинскихъ состоялась, вопреки закона, безъ разрѣшенія Правительствующаго Сената, который единственно уполномоченъ закономъ на разрѣшеніе вопроса о томъ, находится ли имущество малолѣтнихъ въ такихъ условіяхъ, при которыхъ продажа его можетъ быть допущена; въ данномъ же случаѣ имущество князей Грузинскихъ ни подъ одинъ изъ случаевъ, при которыхъ могла быть допущена продажа, не подходило; а напротивъ того находилась въ такихъ условіяхъ, предвидя которыя, законъ установилъ надзоръ за опекунскими учрежденіями со стороны Сената, а именно: обремененіе домовъ князей Грузинскихъ недоимками послѣдовало единственно вслѣдствіе нерадѣнія и неправильныхъ дѣйствій прежнихъ опекуновъ, такъ какъ ежегодный взносъ въ кредитное общество равняется 40-т. руб., а ежегодный доходъ съ домовъ отъ 74 до 85-т. руб. Посему Кикинъ просилъ: продажу домовъ князей Грузинскихъ признать неправильною, а купчую на эти дома уничтожить. Въ окружный судъ со стороны истца были представлены слѣдующіе документы: во 1-хъ) копія съ вышеупомянутаго опредѣленія Московской судебной палаты 20 октября 1876 года; во 2-хъ) копія съ опредѣленія Московскаго окружнаго суда 27 февраля 1877 года объ утвержденіи малолѣтнихъ князей Георгія, Павла, Константина и княжны Нины Грузинскихъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу отца ея, князя Павла Грузинскаго, умершаго 12 февраля 1875 года; въ 3-хъ) справку Московской дворянской опеки о доходности домовъ князей Грузинскихъ съ 1868 г. по 26 мая 1876 г. и о долгахъ на этомъ имуществѣ. Изъ этой справки видно, что опека надъ имуществомъ князей Грузинскихъ учреждена 2 августа 1868 года (но по какому случаю не объяснено), и въ 4-хъ) указъ Московской дворянской опеки отъ 15 ноября 1877 года о разрѣшеніи опекуну Кикину начать искъ по продажѣ домовъ Грузинскихъ, по имуществу которыхъ онъ состоитъ опекуномъ. Въ засѣданіи окружнаго суда по сему дѣлу повѣренный Кикина, присяжный стряпчій Ладыженскій, доказывалъ, что Московское городское кредитное общество не могло, безъ разрѣшенія Сената, продать имѣніе князей Грузинскихъ, такъ какъ въ уставѣ общества не заключается прямаго указанія на изъятіе примѣненія 277 ст. т. X ч. 1; напротивъ изъ 2 примѣч. къ § 69 уст. общ. видно, что продажа просроченныхъ залоговъ опредѣляется правленіемъ общества, примѣняясь къ существующимъ законамъ, что само общество не убѣждено въ своемъ правѣ продать имѣніе малолѣтнихъ безъ соблюденія ст. 277 X т. 1 ч., такъ какъ на общемъ собраніи сихъ членовъ 2 ноября 1877 года постановлено ходатайствовать о разрѣшеніи права кредитнаго общества продать, за невзносъ срочныхъ платежей, имѣнія малолѣтнихъ, не испрашивая разрѣшенія Сената, и что рѣшеніе гражданскаго кассаціоннаго департамента Сената 1875 г. № 701 не можетъ быть примѣнено къ настоящему дѣлу, такъ какъ въ означенномъ рѣшеніи разсматривался вопросъ о продажѣ имѣнія малолѣтнихъ по опредѣленію судебныхъ мѣстъ, а имѣніе князей Грузинскихъ продано безъ всякаго участія судебной власти. Окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что, на основаніи ст. 277 X т. 1 ч. и примѣч. 4 по прод. 1868 года, имѣніе малолѣтнихъ можетъ только тогда быть продано за долги, безъ испрошенія разрѣшенія Сената, когда постановленіе о продажѣ того имѣнія состоялось при жизни совершеннолѣтняго собственника, а такъ какъ имѣніе малолѣтнихъ князей Грузинскихъ, доставшееся имъ по наслѣдству въ 1875 году, продано въ 1877 году за просрочку платежа 1 сентября 1876 года, значитъ даже за недоимку допущенную наслѣдодателемъ, то слѣдуетъ признать, что на продажу этого имѣнія кредитное общество обязано было, чрезъ губернатора, испросить разрѣшеніе Сената, ибо въ уставѣ общества не сдѣлано для него изъятія примѣненія ст. 277 X т. 1 ч.; напротивъ 2 примѣч. къ § 69 устава указываетъ, что порядокъ продажи просроченныхъ залоговъ опредѣляется правленіемъ общества, примѣняясь къ существующимъ законамъ. По симъ основаніямъ окружный судъ призналъ купчую крѣпость, выданную правленіемъ Московскаго городскаго кредитнаго общества на имѣніе князей Грузинскихъ Хлудову и утвержденную старшимъ нотаріусомъ 16 ноября 1877 года, ничтожною. На это рѣшеніе повѣренными правленія Московскаго городскаго кредитнаго общества, присяжнымъ повѣреннымъ Лебедевымъ, и почетнаго гражданина Хлудова, кандидатомъ правъ Шубинскимъ, была принесена апелляціонная жалоба, вслѣдствіе которой Московская судебная палата, обсудивъ дѣло, нашла, что въ ономъ представляется разрѣшенію вопросъ о томъ: имѣло ли право Московское городское кредитное общество продать, съ публичныхъ торговъ, заложенное въ ономъ и просроченное недвижимое имѣніе кн. Грузинскихъ, между которыми находятся малолѣтніе, безъ предварительнаго разрѣшенія Правительствующаго Сената на сію продажу. На основаніи 1137 ст. уст. гр. суд. имущества, заложенныя въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ и въ частныхъ банкахъ, въ случаѣ просрочки слѣдующихъ по онымъ платежей, продаются по предписанному въ уставахъ ихъ порядку. Въ Высочайше утвержденномъ уставѣ Московскаго городскаго кредитнаго общества опредѣлены слѣдующія мѣры къ исправному взысканію долговъ съ означенныхъ имуществъ: 1) если заемщикъ не уплатитъ въ срокъ слѣдующихъ обществу процентовъ и погашенія, то ему дается четыре мѣсяца льготы (§ 67); 2) если въ теченіи этого времени вся недоимка не будетъ пополнена, то правленіе публикуетъ въ столичныхъ вѣдомостяхъ о назначеніи имущества въ продажу и дѣлаетъ распоряженіе о повѣркѣ оцѣночной описи (§ 68); 3) чрезъ 6 недѣль со дня окончанія 4-хъ льготныхъ мѣсяцевъ просроченное имущество должно быть продано, о чемъ дѣлается за три недѣли до срока троекратная публикація въ вѣдомостяхъ. До дня торга заемщику дозволяется внести недоимку и тѣмъ освободить имѣніе отъ продажи (§ 69). Въ этомъ 69 § сдѣлано два примѣчанія; въ первомъ изъ нихъ значится, что если, по истеченіи 4 льготныхъ мѣсяцевъ, будетъ не уплачена недоимка, по случаю смерти владѣльца заложеннаго имущества и неучрежденія еще надъ нимъ

www.naukaprava.ru

опеки или непринятія наслѣдниками въ свое владѣніе имущества, то дается дополнительная льгота, по усмотрѣнію правленія и наблюдательнаго комитета; а во 2-хъ) что порядокъ производства продажи просроченныхъ залоговъ опредѣляется правленіемъ общества, примѣняясь къ существующимъ узаконеніямъ. Изъ сихъ §§ устава, опредѣляющихъ порядокъ продажи просроченныхъ имуществъ, не усматривается какого либо исключенія для имуществъ, принадлежащихъ малолѣтнимъ владѣльцамъ; напротивъ изъ точнаго опредѣленія сроковъ продажи, а въ особенности изъ того правила, что чрезъ 6-ть недѣль со дня окончанія льготныхъ мѣсяцевъ имѣніе должно быть продано, палата вывела заключеніе, что это правило общее, безразлично относящееся ко всѣмъ имуществамъ, въ какомъ бы положеніи владѣльцы ихъ ни находились. Это подтверждается первымъ примѣчаніемъ къ 69 §, въ которомъ, въ видѣ исключенія, предоставлено давать, по усмотрѣнію правленія и наблюдательнаго комитета, льготу, когда недоимка не будетъ уплачена по случаю смерти владѣльца, при неучрежденіи надъ имѣніемъ опеки или непринятіи его еще наслѣдниками. Самое указаніе устава на эти случаи свидѣтельствуетъ съ одной стороны, что другихъ исключеній нѣтъ, а съ другой, что коль скоро просроченное имѣніе уже находится въ опекѣ, то льгота, объясненная въ примѣчаніи первомъ, не имѣетъ мѣста. Изъ сего, по мнѣнію палаты, слѣдуетъ, что испрошенія разрѣшенія Сената—уставъ не предполагаетъ, ибо тогда не только невозможно было бы соблюсти шестинедѣльный срокъ, упоминаемый въ § 69, но и самая, предписанная уставомъ, безусловная обязанность продать имущество по истеченіи шести недѣль, за исключеніемъ случаевъ, въ первомъ примѣчаніи обозначенныхъ, была бы устранена относительно имѣній малолѣтнихъ тѣмъ, что продажа ихъ могла бы быть и не разрѣшена. Относительно же втораго примѣчанія къ § 69, то оно не имѣетъ того смысла, какой ему придаетъ истецъ, ибо, за точнымъ обозначеніемъ въ §§ 67, 68 и 69 случаевъ назначенія имѣній въ продажу, сроковъ и льготъ, которые могутъ имѣть при семъ мѣсто, въ виду общаго правила, въ § 69 изъясненнаго, судебная палата признала, что правленію предоставлено, примѣняясь къ существующимъ узаконеніямъ, опредѣлять порядокъ производства продажи, а не измѣнять, даже въ смыслѣ существующихъ узаконеній, то что постановлено въ самомъ уставѣ, какъ законѣ спеціальномъ. Такимъ образомъ уставъ Московскаго городскаго кредитнаго общества не обязываетъ его при продажѣ имѣній малолѣтнихъ испрашивать разрѣшенія Сената, или, какъ это было бы согласнѣе съ 3 п. 277 ст. X т. 1 ч. и съ примѣч. по прод. 1871 г., ожидать для продажи сихъ имуществъ разрѣшенія, испрошеннаго опекунскими установленіями. Но если даже допустить, что въ уставѣ есть въ этомъ отношеніи пробѣлъ, то и тогда, полагаетъ судебная палата, слѣдуетъ придти къ заключенію, что и на основаніи общаго закона, Московское городское кредитное общество не подчинено правилу, изложенному въ 3 п. 277 ст. X т. 1 ч. по прод. 1863 года. Изъ смысла этого закона, а равно примѣчанія къ оному по прод. 1863 г. и дополненія по прод. 1868 года, судебная палата вывела заключеніе, что испрошеніе разрѣшенія Сената: во 1-хъ) имѣетъ цѣлію единственно охраненіе имущества малолѣтнихъ отъ растраты и продажи онымъ недобросовѣстными опекунами безъ дѣйствительной необходимости, и во 2-хъ) требуется въ случаѣ продажи имѣній или по усмотрѣнію и ходатайству опекуновъ или по *судебнымъ рѣшеніямъ*, состоявшимся, между прочимъ, и по *закладнымъ*, послѣ уже поступленія имѣній въ собственность малолѣтнихъ. О томъ же, чтобы правило 3 п. 277 ст. X т. 1 ч. распространялось на продажу заложенныхъ имѣній не по закладнымъ, а особымъ порядкомъ, въ кредитныхъ установленіяхъ и продаваемыхъ сими установленіями, на основаніи ст. 1137 уст. гр. суд., не по судебнымъ рѣшеніямъ, а по правиламъ ихъ уставовъ въ приведенныхъ установленіяхъ, ничего не постановлено; между тѣмъ какъ по отношенію займа подъ залогъ имѣній малолѣтнихъ въ этихъ установленіяхъ ст. 281 X т. 1 ч. прямо предписываетъ испрашивать разрѣшенія Правительствующаго Сената. Такой выводъ подтверждается, по мнѣнію судебной палаты, и рѣшеніями Сената 1875 г. № 409 и 701, въ которыхъ преподано общее юридическое положеніе, что правила, содержащіяся въ ст. 46 X т. 2 ч. (по изд. 1876 г. ст. 38) и въ примѣч. къ 3 п. 277 ст. X т. 1 ч., относятся *исключительно* до тѣхъ случаевъ, въ коихъ, по усмотрѣнію самихъ опекуновъ или опекунскихъ мѣстъ, предполагается продажа. По всѣмъ симъ соображеніямъ и оставляя безъ уваженія, какъ неимѣющія никакого значенія при разрѣшеніи настоящаго спора, указанія истца на то, что общее собраніе членовъ кредитнаго общества положило просить разъясненія своего устава относительно продажи имѣній малолѣтнихъ, что просрочка платежа въ кредитное общество за имѣніе кн. Грузинскихъ послѣдовала по винѣ бывшихъ опекуновъ и что доходъ съ проданныхъ домовъ таковъ, что имъ могла быть удовлетворена недоимка, судебная палата признала, что Московское городское кредитное общество имѣло право, безъ разрѣшенія Сената, продать съ публичнаго торга заложенное въ оному и просроченное имѣніе кн. Грузинскихъ, хотя въ числѣ владѣльцевъ сего имѣнія были и малолѣтніе, а посему въ искѣ опекуну Кикину отказала. Въ принесенной на это рѣшеніе, по довѣренности опекуна надъ имуществомъ кн. Георгія и малолѣтнихъ дѣтей кн. Павла Грузинскихъ, дворянина Петра Кикина, кассаціонной жалобѣ присяжный стряпчій Ладыженскій объясняетъ, что судебная палата нарушила ст. 711 уст. гр. суд., не упомянувъ въ своемъ рѣшеніи ни о томъ, что надъ имуществомъ кн. Грузинскихъ, а въ томъ числѣ и надъ тѣмъ, которое продано Хлудову задолго до таковой продажи, было учреждено опекунское управленіе по Высочайшему повелѣнію, ни о томъ, когда послѣдовало распоряженіе о продажѣ домовъ кн. Грузинскихъ, до или послѣ учрежденія опеки, до или послѣ вступленія малолѣтнихъ кн. Грузинскихъ въ наслѣдственныя права послѣ смерти ихъ отца кн. Павла Грузинскаго. Между тѣмъ на эти обстоятельства проситель, какъ онъ нынѣ утверждаетъ, указывалъ во время производства и, въ подтвержденіе сихъ указаній, представилъ копію съ опредѣленія окружнаго суда 27 февраля 1876 года объ утвержденіи малолѣтнихъ въ правахъ наслѣдства и справку Московской дворянской опеки, изъ которыхъ видно, что опека была учреждена въ 1868 г., а кн. Павелъ Грузинскій умеръ въ 1875 г. Оставивъ эти документы безъ разсмотрѣнія и не повѣривъ правильности рѣшенія окружнаго суда,

www.naukaprava.ru

судебная палата нарушила ст. 339 и 456 уст. гр. суд. Между тѣмъ эти обстоятельства имѣли существенное въ дѣлѣ значеніе, ибо при взысканіи долговъ, лежащихъ на имуществѣ, состоящемъ въ опекѣ по Высочайшему повелѣнію, невозможно руководствоваться общими законами и допускать понудительную продажу, потому что такое распоряженіе дѣлало бы невозможнымъ исполненіе Высочайшей воли, тогда какъ Высочайшее повелѣніе о взятіи имущества въ опеку составляетъ для каждаго отдѣльнаго случая тотъ именно спеціальный законъ, который, въ силу ст. 70 и 71 осн. зак., изъемлетъ этотъ случай изъ законовъ общихъ. Интересы же кредиторовъ ограждены тѣмъ, что, по ст. 296 X т. 1 ч., опеки, Высочайшими повелѣніями установляемыя, подчиняются общимъ объ опекахъ правиламъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ онѣ отъ того Высочайшими повелѣніями не изъяты. А такъ какъ, въ силу 3 п. 277 ст., разрѣшеніе вопроса о томъ, находится ли имущество, состоящее въ опекѣ въ тѣхъ условіяхъ, когда продажа онаго является необходимою, зависитъ отъ Прав. Сената, то посему въ данномъ случаѣ ни общій порядокъ взысканія долговъ, ни уставъ Московскаго городскаго кредитнаго общества не примѣнимы, и продажа имущества кн. Грузинскихъ могла послѣдовать не иначе какъ съ разрѣшенія Сената. Точно также судебная палата нарушила ст. 339 и 456 уст. гр. суд. и тѣмъ еще, что не обратила вниманія на то, когда состоялось распоряженіе о продажѣ домовъ кн. Грузинскихъ, ибо опредѣленіе этого времени представляется существеннымъ, такъ какъ ст. 277 т. X ч. 1 дѣлаетъ различіе между тѣми случаями, когда подобное распоряженіе послѣдовало при жизни наслѣдодателя, и тѣми, когда оно послѣдовало по вступленіи малолѣтнихъ въ наслѣдственныя права. Цѣль этого закона оградить подъопекаемыхъ отъ ущерба, какой можетъ быть имъ причиненъ неправильными распоряженіями опекуновъ, а потому законъ считаетъ нужнымъ провѣрить необходимость продажи, не есть ли она послѣдствіе недобросовѣстности опекуновъ, за которыхъ малолѣтніе отвѣчать не должны. Далѣе проситель объясняетъ, что заключеніе судебной палаты о томъ, что испрошеніе разрѣшенія Сената на продажу домовъ кн. Грузинскихъ необязательно для кредитнаго общества, потому что оно обязано руководствоваться своимъ уставомъ и подчиняться общему закону только тогда, когда на это имѣется указаніе въ уставѣ, противорѣчитъ ст. 71 осн. зак., по смыслу которой уставъ только въ тѣхъ случаяхъ изъемлетъ общество отъ дѣйствій общаго закона, когда о томъ именно въ уставѣ оговорено. Въ уставѣ Московскаго городскаго кредитнаго общества нѣтъ указанія на то, чтобы оно было изъято отъ подчиненія ст. 277 X т. 1 ч. Въ виду сего судебная палата неправильно истолковала какъ § 69 устава Московскаго городскаго кредитнаго общества, признавъ, что содержаніемъ его исчерпываются всѣ льготы, дарованныя заемщикамъ, такъ и 2 примѣчаніе къ этому параграфу, признавъ, что оно не касается вопроса о необходимости разрѣшенія продажи имущества малолѣтнихъ со стороны Сената, ибо ст. 277 X т. 1 ч. касается не только матеріяльнаго, но и формальнаго права. Неправильность означеннаго заключенія судебной палаты подтверждается, по мнѣнію просителя, цѣлымъ рядомъ Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта, положеній комитета г.г. министровъ рѣ-

шеній Сената, на которыя онъ указывалъ въ объясненіи на апелляціонную жалобу отвѣтчиковъ, а именно: рѣшеніемъ Сената 11 сентября 1857 г. и 6 апрѣля 1859 г. (сборн. рѣш. т. II №№ 575 и 621), указами Сената 11 марта 1793 г. и 23 мая 1804 (полн. собр. зак. № 15,107 и 21.296), Высочайше утвержденнымъ 23 ноября 1837 г. положеніемъ комитета министровъ (полн. собр. зак. № 10,737) и рѣшеніемъ общаго собранія Сената 28 мая 1863 г. (сборн. рѣш. т. 1 ст. 726). Такимъ образомъ, продолжаетъ проситель, судебная палата, отказавъ довѣрителю его въ искѣ, допустила неправильное толкованіе § 67, 68 и 69 уст. общ. и нарушила ст. 71 основ. зак. и 277 X т. 1 ч. Равнымъ образомъ судебная палата, установивъ, что если и допустить существованіе пробѣла въ уставѣ общества относительно продажи залоговъ малолѣтнихъ, то, и по общему закону, исходатайствованіе на эту продажу разрѣшенія Сената необязательно для общества, такъ какъ о томъ въ ст. 277 X т. 1 ч. не упоминается, нарушила приведенные законы, изъ коихъ явствуетъ, что подобное разрѣшеніе требуется во всѣхъ безъ изъятія случаяхъ продажи имущества малолѣтнихъ, не исключая и продажи по просроченнымъ закладнымъ (ст. 46 X т. 2 ч.). Рѣшенія Сената 1875 г. №№ 409 и 701, на которыя сослалась судебная палата, не подтверждаютъ, по мнѣнію просителя, правильности ея заключенія, ибо въ этихъ рѣшеніяхъ вопросъ шелъ о продажѣ имѣнія малолѣтнихъ по судебнымъ рѣшеніямъ; распоряженіе же кредитнаго общества не можетъ имѣть силы и значенія равныхъ съ судебными опредѣленіями, и общество имѣетъ такія же права какъ и всякое частное лицо. Независимо отъ сего палата, по объясненію Ладыженскаго, нарушила и ст. 167 и 169 пот. пол., такъ какъ Московское городское кредитное общество на продажу имъ просроченныхъ залоговъ совершаетъ по своему уставу купчія крѣпости, которыя могутъ подлежать утвержденію лишь въ томъ случаѣ, когда онѣ не противорѣчатъ законамъ гражданскимъ; изъ чего слѣдуетъ, что и купчая крѣпость на дома кн. Грузинскихъ не могла быть утверждена, какъ несогласная съ указанными просителемъ законами. Въ заключеніе Ладыженскій указываетъ на то, что настоящее дѣло не только было доложено тѣмъ же членомъ палаты, который докладывалъ дѣло по частной жалобѣ правленія общества на неутвержденіе купчей крѣпости на дома Грузинскихъ, но оба эти дѣла слушались въ одномъ и томъ же составѣ членовъ палаты. А такъ какъ въ обоихъ случаяхъ разрѣшался одинъ и тотъ же вопросъ, то этимъ были нарушены интересы кн. Грузинскихъ, ибо невозможно ожидать, чтобы судьи, разъ высказавъ свое мнѣніе по дѣлу, впослѣдствіи его измѣнили; вслѣдствіе сего кн. Грузинскіе не могли ожидать отъ судей того свободнаго къ дѣлу отношенія, какое тяжущіеся вправѣ ожидать отъ суда. По симъ основаніямъ проситель, находя, что судебная палата нарушила ст. 70 и 71 осн. зак., 277, 287, 296 X т. 1 ч. по разъясненію ст. 277 Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета министровъ 23 ноября 1837 г. (Полн. собр. зак. № 10,737), ст. 46 X т. 2 ч., 167 и 169 пот. пол., Высочайшаго повелѣнія объ учрежденіи опеки надъ имуществомъ кн. Грузинскихъ, §§ 67, 68, 69 уст. Моск. гор. кред. общ., проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

www.naukaprava.ru

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ: присяжнаго стряпчаго Ладыженскаго и кандидата правъ Шубинскаго, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что первый изъ нихъ въ своей кассаціонной жалобѣ, прежде всего, указываетъ на нарушеніе судебною палатою 1 п. 711, 339 и 456 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что она не установила своего взгляда на событія, предшествовавшія предъявленію иска и послужившія къ нему основаніемъ, не упомянула о томъ, что надъ имуществомъ кн. Грузинскихъ, задолго до оспориваемой продажи его, было учреждено опекунское управленіе по Высочайшему повелѣнію, и не установила также того, когда послѣдовало разпоряженіе о продажѣ за долгъ Московскому городскому кредитному обществу домовъ кн. Грузинскихъ: до или послѣ учрежденія опеки надъ оными по Высочайшему повелѣнію, до или послѣ вступленія малолѣтнихъ кн. Грузинскихъ въ наслѣдственныя права послѣ смерти кн. Павла Грузинскаго, тогда какъ эти обстоятельства имѣли, по объясненію просителя, существенное значеніе для разрѣшенія возникшаго между тяжущимися сторонами спора. Эта жалоба Ладыженскаго опровергается сопоставленіемъ содержанія актовъ подлиннаго производства съ содержаніемъ рѣшенія судебной палаты и съ правилами устава гражданскаго судопроизводства. По правиламъ состязательнаго процесса судъ разсматриваетъ дѣло лишь въ предѣлахъ требованій и возраженій тяжущихся, и при постановленіи по оному рѣшенія можетъ основываться только на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами, и на доводахъ, изъясненныхъ ими при изустномъ состязаніи (ст. 339, 694 уст. гр. суд.), но ни въ какомъ случаѣ не собираетъ самъ доказательствъ или справокъ (ст. 367 уст. гр. суд.). Въ данномъ случаѣ искъ опекуна Кикина заключалъ въ себѣ требованіе объ уничтоженіи продажи Московскимъ городскимъ кредитнымъ обществомъ домовъ кн. Грузинскихъ, и основаніемъ такого требованія послужило единственно то обстоятельство, что въ числѣ владѣльцевъ упомянутаго имѣнія есть малолѣтніе наслѣдники кн. Павла Грузинскаго, состоящіе подъ опекою, но приэтомъ во все время производства дѣла въ окружномъ судѣ и въ судебной палатѣ со стороны истца не было сдѣлано указанія на то, чтобы означенное имѣніе находилось въ опекунскомъ управленіи по Высочайшему о томъ повелѣнію и чтобы въ силу сего Высочайшаго повелѣнія, оно не могло подвергнуться продажѣ иначе какъ съ дозволенія Правительствующаго Сената. Равнымъ образомъ и въ представленныхъ къ дѣлу документахъ объ этомъ упомянуто не было. Хотя окружный судъ въ своемъ рѣшеніи началъ изложеніе обстоятельствъ дѣла словами: «по Высочайшему повелѣнію имѣніе кн. Георгія и Павла Грузинскихъ взято было въ опеку», но, откуда почерпнулъ окружный судъ это свѣдѣніе, изъ дѣла не видно, и далѣе въ своихъ соображеніяхъ окружный судъ, изъ означеннаго приведеннаго имъ факта никакихъ выводовъ не сдѣлалъ, а, согласно ст. 339 уст. гр. суд., ограничился разсмотрѣніемъ спора въ предѣлахъ искового требованія, разрѣшивъ лишь вопросъ о томъ: могло ли Московское городское кредитное общество продать заложенное имѣніе кн. Грузинскихъ безъ испрошенія разрѣшенія Правительствующаго Сената на отчужденіе половины онаго, принадлежащей малолѣтнимъ дѣтямъ

кн. Павла Грузинскаго? Въ виду сего судебная палата не имѣла ни повода, ни права возбуждать вопросы ни изъ доводовъ, ни изъ документовъ, тяжущимися представленныхъ, невытекавшіе и разрѣшать дѣло на другихъ фактическихъ основаніяхъ, нежели тѣ, которыя ими были приводимы, тѣмъ болѣе, что и въ кассаціонной жалобѣ Ладыженскій не указываетъ на то, чтобы означенное Высочайшее повелѣніе было установленнымъ порядкомъ распубликовано, и чтобы, по содержанію онаго, учрежденная надъ имѣніемъ кн. Грузинскихъ опека была изъята изъ дѣйствія общихъ постановленій объ опекахъ (ст. 296 X т. 1 ч.). Обвиненіе просителемъ судебной палаты въ нарушеніи ею ст. 339 и 456 уст. гр. суд. тѣмъ, что она не обратила вниманія на время, когда была учреждена опека надъ имѣніемъ кн. Грузинскихъ и когда послѣдовало распоряженіе кредитнаго общества о продажѣ онаго, и не разсмотрѣла документовъ, представленныхъ въ разъясненіе этихъ обстоятельствъ, также не заслуживаетъ уваженія, ибо въ рѣшеніи палаты упомянуты всѣ представленные къ дѣлу документы; слѣдовательно заключающіяся въ нихъ свѣдѣнія были въ виду палаты при постановленіи ею рѣшенія. Если же она не вывела изъ этихъ документовъ и свѣдѣній того заключенія, какое дѣлаетъ изъ нихъ проситель, то это обстоятельство, относясь до существа рѣшенія, не составляетъ, за силою ст. 11 уст. гр. суд. и 12 учр. касс. д—товъ Прав. Сен. т. 1 ч. 2 прод. 1876 г., повода къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, если соображенія, на коихъ оно основано, не противорѣчатъ закону. Въ этомъ отношеніи изъ рѣшенія судебной палаты видно, что по существу подлежавшаго ея обсужденію спорнаго между тяжущимися вопроса, она разрѣшила его въ томъ смыслѣ, что Московское городское кредитное общество, въ силу своего устава, имѣло право продать, за невзносъ срочнаго платежа, заложенное въ обществѣ имѣніе, принадлежащее малолѣтнимъ, не испрашивая на то дозволенія Правительствующаго Сената. Ладыженскій въ своей кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что этотъ выводъ палаты противорѣчитъ ст. 71 т. I св. зак. осн., ибо палата основала его на томъ соображеніи, что общество въ дѣятельности своей обязано руководствоваться единственно правилами, изложенными въ его уставѣ, и только тогда подчиняться общему закону, когда на это имѣется въ уставѣ прямое указаніе. Но содержаніе рѣшенія судебной палаты показываетъ, что она приписываемаго ей просителемъ положенія не установляла. Палата изъ смысла §§ 67, 68 и 69 устава Московскаго городскаго кредитнаго общества вывела заключеніе, что испрошеніе разрѣшенія Сената на продажу заложенныхъ въ обществѣ и просроченныхъ имѣній малолѣтнихъ для общества необязательно, потому что соблюденіе въ означенныхъ случаяхъ общаго порядка, въ 3 п. 277 ст. X т. 1 ч. указаннаго, сдѣлало бы невозможнымъ исполненіе предписанныхъ уставомъ правилъ относительно продажи всѣхъ вообще заложенныхъ въ обществѣ и просроченныхъ имѣній. Такой выводъ палаты не нарушаетъ ст. 71 осн. зак., ибо если въ какомъ либо спеціальномъ законоположеніи содержатся правила, исключающія возможность примѣненія въ извѣстныхъ случаяхъ общаго закона, то изъ этого необходимо слѣдуетъ, что послѣдній въ этихъ случаяхъ не имѣетъ примѣненія, хотя бы объ этомъ и не было именно упомянуто въ законоположеніи спеціальномъ. Поэтому отсутствіе въ Вы-

www.naukaprava.ru

сочайше утвержденномъ уставѣ Московскаго городскаго кредитнаго общества постановленія, изъемлющаго это общество отъ исполненія порядка, предписаннаго общимъ закономъ для продажи имѣній малолѣтнихъ, не доказываетъ еще, какъ сіе полагаетъ проситель, обязательности этого порядка для общества. Обращаясь засимъ къ обсужденію жалобы Ладыженскаго на неправильность самаго истолкованія судебною палатою §§ 67, 68 и 69 устава Московскаго городскаго кредитнаго общества, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, на основаніи ст. 1137 уст. гр. суд., имущества, заложенныя въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ и въ частныхъ банкахъ, въ случаѣ просрочки слѣдующихъ по онымъ платежей, продаются по предписанному въ уставахъ сихъ установленій и банковъ порядку. Порядокъ назначенія въ продажу имѣній, заложенныхъ въ Московскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ, точно и положительно опредѣленъ въ уставѣ общества, Высочайше утвержденномъ. Въ немъ сказано, что если заемщикъ не уплатитъ въ срокъ слѣдующихъ обществу процентовъ и погашенія, то ему дается 4 мѣсяца льготы, и если въ теченіи сихъ 4 мѣсяцевъ вся недоимка не будетъ пополнена, то чрезъ 6 недѣль со дня окончанія этого льготнаго срока просроченное имѣніе должно быть продано. Если же, въ силу устава общества, заложенное въ ономъ и просроченное имѣніе должно быть продано въ точно и положительно опредѣленный срокъ, то нѣтъ основанія предполагать, чтобы для общества было обязательно исполненіе общаго закона, опредѣляющаго порядокъ продажи имѣній малолѣтнихъ, развѣ бы въ самомъ уставѣ общества постановлено было для этихъ случаевъ особое правило. Между тѣмъ изъ вышеприведеннаго, общаго для всѣхъ заемщиковъ общества, правила сдѣлано въ уставѣ общества одно только исключеніе, касающееся тѣхъ случаевъ, когда, по истеченіи 4 льготныхъ мѣсяцевъ, недоимка не будетъ заплачена по случаю смерти владѣльца заложеннаго имущества и неучрежденія еще надъ нимъ опеки или непринятія наслѣдниками въ свое вѣдѣніе имущества; но и въ этихъ исключительныхъ случаяхъ назначеніе дополнительной льготы предоставлено единственно усмотрѣнію самаго правленія общества и наблюдательнаго комитета. А такъ какъ, на основаніи указываемой въ кассаціонной жалобѣ ст. 71 т. I св. зак. осн., привиллегіи, дарованныя Верховною Самодержавною Властію частнымъ лицамъ или обществамъ, изъемлютъ ихъ отъ дѣйствія общихъ законовъ по тѣмъ предметамъ, на которые въ тѣхъ привиллегіяхъ содержатся точныя постановленія, такъ какъ въ Высочайше утвержденномъ уставѣ Московскаго кредитнаго общества содержатся точныя постановленія относительно срока, въ который заложенное имѣніе, по просрочкѣ, должно быть продано, и такъ какъ изъ этого правила сдѣлано одно только исключеніе, когда срокъ этотъ правленіе общества можетъ, по своему усмотрѣнію, продолжить, то посему судебная палата не нарушила ни ст. 71 осн. зак., ни вышеприведенныхъ §§ 67, 68 и 69 уст. общ., признавъ, что другихъ въ этомъ отношеніи изъятій уставъ общества не предполагаетъ, а слѣдовательно общество и не обязано испрашивать или ожидать разрѣшенія Правительствующаго Сената на продажу имѣній, принадлежащихъ малолѣтнимъ. Въ виду сего и указаніе просителя на нарушеніе судебною палатою 3 п. 277 ст. X т. 1 ч. оказывается также неосновательнымъ, тѣмъ

болѣе, что постановленное этимъ закономъ воспрещеніе продавать имѣнія малолѣтнихъ безъ разрѣшенія Правительствующаго Сената установлено единственно въ видахъ охраненія собственности малолѣтнихъ отъ растраты и продажи оной недобросовѣстными опекунами безъ дѣйствительной необходимости. Поэтому когда необходимость продажи въ силу общаго или спеціальнаго закона, представляется несомнительною, то вопросъ о выгодѣ или невыгодѣ сей продажи для малолѣтняго не можетъ уже быть вновь возбуждаемъ. На этомъ основаніи Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно было разъясняемо (напр. въ рѣш. 1876 г. № 207), что 3 п. 277 X т. 1 ч. (по прод. 1863, 1866, 1868 и 1871 г.г.) примѣняется лишь къ тѣмъ случаямъ, когда по усмотрѣнію опекуновъ или опекунскаго установленія предполагается вольная продажа имѣнія малолѣтняго по причинамъ, въ означенномъ пунктѣ указаннымъ, и не можетъ имѣть примѣненія при исполненіи судебныхъ рѣшеній по уставу гражданскаго судопроизводства. Изъ сего слѣдуетъ, что разрѣшеніе Правительствующаго Сената на продажу принадлежащаго малолѣтнему имущества требуется по закону въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ Сената можетъ зависѣть признать или отвергнуть необходимость продажи. Относительно же продажи имѣній, заложенныхъ въ Московскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ необходимость продажи таковаго наступаетъ съ истеченіемъ извѣстнаго времени по просрочкѣ платежей, въ силу предоставленнаго обществу права и въ силу возложенныхъ уставомъ общества на правленіе онаго обязанностей (§ 69 уст.). Въ виду сего, хотя дѣйствительно правленіе общества, какъ правильно указываетъ проситель, не составляетъ административнаго или судебнаго мѣста, тѣмъ не менѣе однако на него не могутъ быть возлагаемы исполненія такихъ дѣйствій, которыя не только не предусмотрѣны тѣмъ уставомъ, коимъ оно обязано руководствоваться, но которыя съ нимъ несовмѣстимы. Посему не представляется законнаго основанія обвинять судебную палату въ томъ, что она, въ подкрѣпленіе своего по настоящему дѣлу заключенія, сослалась на преподанныя Правительствующимъ Сенатомъ разъясненія силы 3 п. ст. 277 X т. 1 ч. относительно продажи имѣній малолѣтнихъ во исполненіе судебныхъ рѣшеній. Такимъ образомъ утверждаемое Ладыженскимъ въ его кассаціонной жалобѣ положеніе, что разрѣшеніе Правительствующаго Сената считается необходимымъ во всѣхъ безъ изъятія случаяхъ продажи имѣній малолѣтнихъ, не только не подтверждается сдѣланными имъ при производствѣ дѣла указаніями на рѣшенія общаго собранія Правительствующаго Сената и мнѣній Государственнаго Совѣта, но опровергается выше приведенными соображеніями. Положеніе же комитета министровъ Высочайше утвержденное 23 ноября 1837 г. (полн. собр. зак. № 10,737), на которое также указываетъ проситель, послѣдовало по предмету, вовсе неоднородному съ настоящимъ дѣломъ, и не помѣщено въ цитатахъ подъ ст. 277 X т. 1 ч. изд. 1857 г., какъ сіе ошибочно утверждаетъ проситель. Что же касается до объясненія Ладыженскаго о томъ, что недоимка, за которую имѣніе кн. Грузинскихъ подверглось продажѣ, была накоплена вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій прежнихъ опекуновъ, то это обстоятельство не могло ни въ какомъ случаѣ послужить судебной палатѣ основаніемъ къ

www.naukaprava.ru

удовлетворенію настоящаго исковаго требованія опекуна Кикина объ уничтоженіи сей продажи, потому что дѣйствія опекуновъ по управленію находившимся въ ихъ завѣдываніи имѣніемъ малолѣтнихъ могутъ имѣть послѣдствіемъ возложеніе на нихъ отвѣтственности по закону (ст. 289 X т. 1 ч.), а не отмѣну распоряженій правленія Московскаго городскаго кредитнаго общества, основанныхъ на правилахъ, преподанныхъ для него уставомъ общества, т. е. тѣмъ спеціальнымъ закономъ, которымъ оно должно руководствоваться. Наконецъ, не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія и то обстоятельство, что обжалованное Ладыженскимъ рѣшеніе Московской судебной палаты постановлено тѣми же членами, которые разрѣшали частный вопросъ по жалобѣ нынѣшнихъ отвѣтчиковъ на неутвержденіе старшимъ нотаріусомъ купчей крѣпости на имѣніе кн. Грузинскихъ, проданное Хлудову правленіемъ общества, такъ какъ нѣтъ закона, который давалъ бы право судьямъ, участвовавшимъ въ разрѣшеніи какого либо частнаго, изъ дѣла возникшаго, вопроса, устранять себя отъ участія въ разрѣшеніи того же дѣла по существу, и участіе судьи въ постановленіи опредѣленія по частному вопросу не можетъ стѣснять его въ свободномъ выраженіи, согласно закону, своего мнѣнія по существу спора; слѣдовательно, не представляется повода предполагать, чтобы въ подобныхъ случаяхъ интересы тяжущихся лицъ были нарушены. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Кикина, Ладыженскаго, законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ кн. Георгія и малолѣтнихъ дѣтей кн. Павла Грузинскихъ, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

185.—1878 года ноября 1-го дня. *По прошенію діакона Василія Куку объ отмѣнѣ рѣшенія Оргѣевскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

Повѣренный поссессора г. Оргѣева Николая Дематиса, коллежскій совѣтникъ Герцо-Виноградскій, обратился къ мировому судьѣ съ просьбою о взысканіи съ нѣсколькихъ жителей г. Оргѣета 43 р. 70 к. за пастьбу ими, въ 1872 г., скота на владѣльческой землѣ, въ томъ числѣ съ діакона Василія Куку 11 р. 30 к. Куку иска этого, въ отношеніи къ нему, не призналъ правильнымъ, въ силу указа Кишиневской духовной консисторіи объ освобожденіи лицъ духовнаго званія отъ платы за пастьбу скота на городской толокѣ. Мировой судья присудилъ съ нѣкоторыхъ изъ отвѣтчиковъ требуемое Герцо-Виноградскимъ взысканіе, а въ искѣ его съ другихъ, а въ томъ числѣ съ Куку, отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Герцо-Виноградскій, между прочимъ, утверждалъ, что представленный Куку указъ духовной консисторіи не имѣетъ значенія, такъ какъ въ настоящее время весь причтъ надѣленъ церковною землею, и нѣтъ закона, по которому онъ былъ бы освобожденъ отъ платежа денегъ за пастьбу

принадлежащаго ему скота. Оргѣевскій мировой съѣздъ нашелъ, что, при отсутствіи со стороны Куку доказательствъ, что онъ, какъ принадлежащій къ Оргѣевскому причту, имѣетъ право на выпасъ скота на владѣльческой землѣ, искъ Дематиса подлежитъ удовлетворенію; ибо ссылка Куку на указъ Святѣйшаго Сѵнода, предоставляющій священно церковно-служителямъ пасти на владѣльческой землѣ скотъ, не заслуживаетъ уваженія, потому что указъ этотъ не вошелъ въ сводъ законовъ; на этомъ основаніи съѣздъ опредѣлилъ: взыскать, въ числѣ другихъ отвѣтчиковъ и съ Куку 11 р. 30 к. въ пользу Дематиса. На это рѣшеніе діаконъ Куку принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Высочайше утвержденнымъ докладомъ Святѣйшаго Сѵнода отъ 21 августа 1813 г. за № 25,441 предоставлено священникамъ Кишиневской епархіи пользоваться безплатно выпасомъ 16 штукъ рогатаго скота, а діаконамъ 12 штукъ и 25 овецъ; затѣмъ именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Святѣйшему Сѵноду 6-го декабря 1829 г. № 3323, повелѣно отвести церковному причту землю и устроить отъ усердія прихожанъ домъ для жительства причта; но послѣдній указъ не отмѣнилъ перваго, ибо въ немъ о пастьбищѣ вовсе не упоминается. А такъ какъ Высочайшіе указы могутъ быть отмѣнены только Высочайшею властію, и такъ какъ съѣздъ не привелъ доказательствъ, чтобы таковая отмѣна послѣдовала, то посему съѣздъ поступилъ неправильно, не признавъ за приведеннымъ указомъ законной силы.—Поэтому съѣздъ нарушилъ ст. 81 и 129 уст. гр. суд., ибо требованіе истца, въ силу сихъ указовъ, представляется недоказаннымъ.

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что мировой съѣздъ въ удовлетвореніе исковаго требованія Дематиса присудилъ въ пользу послѣдняго съ діакона Куку взысканіе за пастьбу скота на владѣльческой землѣ г. Оргѣева единственно на томъ основаніи, что указъ Святѣйшаго Сѵнода, на который сослался отвѣтчикъ въ опроверженіе означеннаго требованія, не вошелъ въ сводъ законовъ, а потому не имѣетъ законной силы. Именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 12 мая 1858 г. о третьемъ изданіи общаго свода законовъ Россійской Имперіи (полн. собр. зак. № 33,140) дѣйствительно предписано, со времени обнародованія онаго, всѣ въ дѣлахъ ссылки и указанія на законы дѣлать на статьи свода законовъ 1857 г., но изъ этого общаго правила сдѣлано изъятіе, а именно-допускается дѣлать ссылки на узаконенія, принадлежащія къ управленію духовныхъ дѣлъ православнаго исповѣданія. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что Высочайше утвержденнымъ 21-го августа 1813 г. докладомъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода объ учрежденіи Кишиневской епархіи (№ 25,441 полн. собр. зак.) опредѣлено, какое количество скота священно-церковно-служители въ помѣщичьихъ имѣніяхъ могутъ содержать на пастьбищахъ, не платя ничего, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ данномъ случаѣ мировой съѣздъ не имѣлъ достаточнаго повода оставлять безъ обсужденія возраженіе отвѣтчика Куку противъ обращеннаго къ нему со стороны Дематиса исковаго требованія потому только, что указъ, на которомъ это возраженіе было основано, не вошелъ въ сводъ законовъ, не установивъ однако, чтобы спеціальныя правила, относящіяся

www.naukaprava.ru

до правъ священно-церковно-служителей Кишеневской епархіи, на которыя ссылался отвѣтчикъ, были отмѣнены въ установленномъ порядкѣ, или по какому либо другому законному основанію не могли имѣть примѣненія при разрѣшеніи настоящаго спора. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Оргѣевскаго мироваго съѣзда по нарушенію Высочайшаго указа 18 мая 1858 г. (полн. собр. зак. № 33,140), отмѣнить и дѣло передать въ Кишиневскій мировой съѣздъ.

186.—1878 года ноября 1-го дня. *По прошенію вдовы дворянина Варвары Стариковой, жены губернскаго секретаря Прасковьи Войшвилло и вдовы губернскаго секретаря Маріи Охотской объ отмѣнѣ рѣшенія Нижнеломовскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

Повѣренный вдовы губернскаго секретаря Маріи Ефремовой, коллежскій секретарь Евреиновъ, объяснилъ мировому судьѣ, что сынъ его довѣрительницы, Иванъ Ефремовъ, нынѣ умершій, состоялъ должнымъ матери своей Ефремовой 499 руб., и правильность этого долга подтвердилъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи; хотя завѣщаніе это и было признано отъ Пензенскаго окружнаго суда недѣйствительнымъ, но только въ отношеніи права завѣщателя распоряжаться родовымъ имуществомъ, которое имъ было отказано своей матери. Между тѣмъ оставшееся послѣ покойнаго имущество было принято сестрами его,—Марьей Охотской, Варварой Стариковой и Прасковьей Войшвилло, а потому повѣренный Евреиновъ просилъ взыскать, въ удовлетвореніе его довѣрительницы Ефремовой, съ Охотской, Стариковой и Войшвилло 499 руб. Отвѣтчицы возразили, что, на основаніи ст. 1086 т. X ч. 1, наслѣдники родоваго имущества не обязаны платить долги умершаго, и что истица Ефремова обязана, помимо уничтоженнаго судомъ духовнаго завѣщанія, представить въ удостовѣреніе долга письменный документъ. Сверхъ того отвѣтчицы представили просьбу Ефремовой, поданную въ окружный судъ и въ которой сказано, что сынъ ея состоитъ ей должнымъ не 499 р., а 200 р. Съ своей стороны повѣренный истицы Евреиновъ заявилъ, что, по 1086 ст. X т. 1 ч., наслѣдники родоваго имѣнія вправѣ отказаться отъ денежныхъ выдачъ, назначенныхъ наслѣдодателемъ, но уплата долговъ безусловно лежитъ на обязанности наслѣдниковъ, принявшихъ наслѣдство. Мировой судья нашелъ, что покойный Ефремовъ при жизни своей состоялъ должнымъ матери своей Маріи Ефремовой безъ всякихъ документовъ 499 р.; затѣмъ, написавъ духовное завѣщаніе, въ силу коего долженъ былъ перейти въ собственность его матери домъ, доставшійся покойному завѣщателю отъ отца его, подтвердилъ въ завѣщаніи, что онъ состоитъ должнымъ матери своей 499 руб. Такимъ образомъ долгъ въ 499 руб. основанъ на письменномъ документѣ, и уплата его, согласно ст. 1259 т. X ч. 1, обязательна для наслѣдниковъ Ефремова по закону, а именно: Охотской, Стариковой и Войшвилло. Вслѣдствіе этого судья и опредѣлилъ взыскать съ нихъ

отыскиваемую Ефремовою сумму. Въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчицы объясняли: 1) что искъ Ефремовой основанъ не на долговомъ документѣ, а на духовномъ завѣщаніи, которое окружнымъ судомъ признано недѣйствительнымъ, и 2) что онѣ, отвѣтчицы, никакого имущества послѣ Ивана Ефремова не приняли. Съѣздъ мировыхъ судей Нижнеломовскаго округа нашелъ, что хотя удостовѣреніе въ должныхъ Иваномъ Ефремовымъ матери своей, Маріи Ефремовой, деньгахъ—499 руб. сдѣлано и не въ долговомъ документѣ, а въ неутвержденномъ окружнымъ судомъ духовномъ завѣщаніи, но это обстоятельство не лишаетъ данное завѣщаніе доказательной силы по отношенію къ показанному въ немъ долгу. Принимая же во вниманіе, что имѣніе покойнаго Ивана Ефремова принято во владѣніе отвѣтчицами, слѣдуетъ признать возраженія ихъ незаслуживающими уваженія. А потому съѣздъ, на основаніи ст. 81, 105 и 181 уст. гр. суд., утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Старикова, Войшвилло и Охотская указываютъ: 1) что съѣздъ, въ нарушеніе ст. 2031 т. X ч. 1, не имѣя въ виду какого либо заемнаго обязательства, выданнаго покойнымъ, призналъ ихъ, просителей, обязанными платить долгъ покойнаго на основаніи духовнаго завѣщанія, признаннаго по суду недѣйствительнымъ, и 2) что просьба истицы Ефремовой, поданная въ окружный судъ, о томъ, что долгъ покойнаго Ефремова составляетъ 200, а не 499 руб., оставлена съѣздомъ безъ всякаго вниманія. Поэтому просители ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда.

Принимая во вниманіе: 1) что непредставленіе Ефремовою никакого долговаго документа отъ имени Ивана Ефремова не лишало съѣздъ права вывести заключеніе о существованіи долга Ефремова, на основаніи 129 ст. уст. гр. суд., изъ данныхъ по дѣлу и изъ сознанія, сдѣланнаго Ефремовымъ въ духовномъ завѣщаніи, которое, хотя и не было утверждено Пензенскимъ окружнымъ судомъ, тѣмъ не менѣе подлежало разсмотрѣнію съѣзда, согласно 105 статьи устава гражд. судопр.; 2) что, установивъ изъ обстоятельствъ дѣла фактъ существованія долга, съѣздъ имѣлъ затѣмъ полное основаніе, въ силу 129 ст. уст. гр. суд., присудить Ефремовой отыскиваемую сю сумму и этимъ нисколько не нарушилъ ни 2031 статьи, ни 569 и 571 ст. X тома 1 ч.; 3) что жалоба просительницъ на неразсмотрѣніе съѣздомъ возраженія повѣреннаго ихъ противъ размѣра исковыхъ требованій Ефремовой опровергается рѣшеніемъ съѣзда, въ которомъ изложено приведенное возраженіе; обсужденіе же и оцѣнка этого возраженія зависѣли отъ суда, разсматривавшаго дѣло по существу, въ разсмотрѣніе котораго Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 11 уст. гр. суд., входить не можетъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Стариковой, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

187.—1878 года ноября 1-го дня. *По прошенію уполномоченнаго управленія государственными имуществами главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго, надворнаго совѣтника Николая Саркисова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

При межеваніи въ 1870 году казеннаго имѣнія Джафаръ-кала, Тифлисскаго уѣзда, возникъ споръ о лѣсномъ участкѣ, пространствомъ 203 дес. 1440 саж., между представителями казны съ одной стороны, владѣльцемъ смежнаго имѣнія Саджа кн. Григоріемъ Орбеліани съ другой, и повѣреннымъ владѣльца имѣнія Накалакеви кн. Николая Орбеліани-Худатовымъ, съ третьей.—Тифлисскій окружный судъ, принявъ во вниманіе, что Худатовъ, оспаривая участокъ къ составу имѣнія Накалакеви, на судъ не явился и не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе права своего довѣрителя на спорную землю и что споръ между казеннымъ вѣдомствомъ и Григоріемъ Орбеліани окончился миролюбно, рѣшеніемъ, состоявшимся 10 марта 1871 г., опредѣлилъ: повѣренному кн. Николая Орбеліани, Михаилу Худатову, отказать; заведенное по сему предмету дѣло вмѣстѣ съ мировымъ протоколомъ, согласно 102 ст. меж. полож., представить въ Тифлисскую судебную палату на ея утвержденіе. Судебная палата дѣло это, на основаніи 273 ст. меж. полож., препроводила въ управленіе государственными имуществами главнаго управленія, которое, изъявивъ свое согласіе на рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ Худатову въ претензіи, въ отношеніи спора казны съ кн. Григоріемъ Орбеліани, объяснило, что управленіе не нашло возможнымъ согласиться съ миролюбной сдѣлкой, такъ какъ по сдѣлкѣ этой въ пользу казны отдѣляется самая незначительная часть спорнаго участка, а со стороны кн. Григорія Орбеліани не представлено никакихъ доказательствъ на принадлежность ему спорнаго участка кромѣ ссылки его на владѣніе, существовавшей когда то у самыхъ границъ его имѣнія, пильней, и потому управленіе просило палату предписать окружному суду вновь разсмотрѣть это дѣло въ присутствіи тяжущихся сторонъ и постановить по оному свое рѣшеніе. Судебная палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и отзывъ управленія, нашла, что казенное управленіе, отъ котораго, согласно 102 ст. меж. полож., требуется палатою предварительное заключеніе по состоявшимся при межеваніи полюбовнымъ сказкамъ, не можетъ быть освобождено отъ обязанности, при несогласіи его съ подобными актами, объяснить палатѣ въ подробности тѣ мотивы, по коимъ оно считаетъ выгоды и интересы казны недостаточно соблюденными мировымъ соглашеніемъ ея представителей съ частными владѣльцами, а равно и отъ обязанности представить надлежащія доказательства въ подкрѣпленіе своихъ объясненій, ибо въ противномъ случаѣ палата будетъ лишена всякихъ данныхъ для отказа въ утвержденіи такихъ соглашеній.—Между тѣмъ въ данномъ случаѣ управленіе государственными имуществами, не изъявляя своего согласія на сдѣлку, учиненную при посредствѣ суда уполномоченнымъ съ кн. Орбеліани, не представляетъ никакихъ доказательствъ въ убыточности для казны

такой сдѣлки и ссылаясь лишь на дѣйствительное владѣніе казны въ спорномъ участкѣ не объясняетъ даже, въ чемъ выражалось такое владѣніе, и указываетъ на тѣ же основанія спора, какія были заявлены и уполномоченнымъ при разборѣ дѣла въ судѣ и отъ коихъ затѣмъ, въ виду возраженія противной стороны—князя Григорія Орбеліани, и указанія его на очевидные признаки своего владѣнія уполномоченный отказался, заключивъ мировую сдѣлку. На основаніи этихъ соображеній и руководствуясь 165 ст. меж. пол., судебная палата рѣшеніемъ 31 октября 1873 г., опредѣлила: мировую сдѣлку обратить къ исполненію. Повѣренный управленія государственными имуществами главнаго управленія намѣстника Кавказскаго, надворный совѣтникъ Саркисовъ, объясняетъ, что палата неправильно признала мировую сдѣлку уполномоченнаго отъ казны съ кн. Орбеліани, за полюбовную сказку; что, въ силу 271 ст. меж. полож. и данной Намѣстникомъ Кавказскимъ инструкціи, уполномоченные отъ казны не имѣютъ никакого права на заключеніе съ частными лицами мировыхъ сдѣлокъ, утвердивъ же означенную сдѣлку и тѣмъ признавъ право за кн. Орбеліани на значительную часть спорнаго участка, находящагося въ дѣйствительномъ владѣніи казны, Тифлисская судебная палата рѣшила это дѣло по существу внѣ установленнаго порядка и тѣмъ нарушила 92—96, 102, 163, 165, 270, 271, 159—192, 196—225 ст. межеваго положенія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 78 ст. Высочайше утвержд. 29 іюня 1861 года положенія о размежеваніи Закавказскаго края, если при отводѣ границъ возникнутъ споры, то споры эти разбираются по правиламъ межеваго судопроизводства, и затѣмъ границы утверждаются или на основаніи послѣдовавшаго полюбовнаго соглашенія, или на основаніи рѣшенія, вошедшаго въ окончательную законную силу. Въ настоящемъ же случаѣ возникшій при межеваніи имѣнія Джафаръ-кала споръ, хотя и былъ оконченъ мировою сдѣлкою уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ съ кн. Григоріемъ Орбеліани, но сдѣлка эта могла быть признана дѣйствительною и обязательною для казны въ такомъ только случаѣ, если при заключеніи оной, уполномоченный не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему по закону власти; по общему же правилу, изображенному въ 270 ст. полож., уполномоченные изъ находящагося во владѣніи казны количества земли не вправѣ допускать никому и никакихъ уступокъ и въ случаѣ возникшихъ споровъ должны всемѣрно заботиться о подкрѣпленіи правъ казны всѣми законными доказательствами, и дальнѣйшее опредѣленіе правъ уполномоченныхъ по полюбовнымъ соглашеніямъ предоставлено исключительно усмотрѣнію Намѣстника Кавказскаго (ст. 271). Вслѣдствіе чего Тифлисская судебная палата, въ виду возраженія главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго по управленію государственными имуществами противъ выгодности и обязательности сдѣлки для казны, могла утвердить таковую не иначе, какъ установивъ предварительно, что уполномоченный, при заключеніи оной, не вышелъ изъ предѣловъ полиомочія, опредѣленныхъ инструкціею, о которой упоминается въ 271 ст. меж.

www.naukaprava.ru

пол.; а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Тифлисской судебной палаты, по нарушенію 271 ст. полож. о размежев. Закавказскаго края, отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

188.—1878 года ноября 1-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуновъ надъ личностію и имуществомъ глухо-нѣмаго купца Алексѣя Лежнева, купеческой жены Александры Лежневой и титулярнаго совѣтника Николая Арцибашева, присяжнаго повѣреннаго Бронислава Бенславскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. ПЛАВСКІЙ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. ПРИНТЦЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. К. ГРУМЪ-ГРЖИМАЙЛО).

Купецъ Иванъ Лежневъ по духовному завѣщанію оставилъ все свое родовое движимое и недвижимое имущество въ собственность брату своему купцу Алексѣю Лежневу (глухонѣмому) съ тѣмъ, чтобы женѣ его Ивана Лежнева, Варварѣ, были выдѣлены изъ сего имѣнія указныя части и выдано 10,000 руб. принесенныхъ ею въ приданое; духовное завѣщаніе это было утверждено 21 марта 1854 года Московскою гражданскою палатою, за исключеніемъ однакоже распоряженія, относящагося къ родовому имѣнію. Затѣмъ Варвара Лежнева, по второму мужу Миролюбова, не утверждаясь въ правахъ наслѣдства въ законной части къ оставшемуся безъ завѣщанія родовому имѣнію 8 іюня 1854 г., обратилась въ Московскій сиротскій судъ съ просьбой о выдачѣ ей 10,000 руб. и о выдѣлѣ указныхъ частей изъ имѣнія Ивана Лежнева. По разсмотрѣніи сего ходатайства сиротскій судъ предписалъ опекуну надъ имѣніемъ, коллежскому секретарю Лещинскому, о принятіи мѣръ къ удовлетворенію долговъ умершаго Лежнева, на что Лещинскій донося, что, по незначительности получаемыхъ съ имѣнія Лежнева доходовъ, лежащіе на немъ долги, можно уплатить только посредствомъ залога онаго въ Московскомъ опекунскомъ совѣтѣ за 25,000 руб., каковой суммы достаточно на уплату долговъ и выдѣлъ вдовѣ Лежневой указныхъ частей по разсчету стоимости имѣнія, просилъ судъ исходатайствовать, гдѣ слѣдуетъ, разрѣшеніе на залогъ имѣнія Лежневыхъ въ указанной суммѣ. По представленію сиротскаго суда, Правительствующій Сенатъ, указомъ отъ 8-го февраля 1856 г. за № 372, залогъ этотъ разрѣшилъ. Вслѣдствіе сего 19 октября 1856 г. Московская гражданская палата выдала на имя Алексѣя и Варвары Лежневыхъ залоговое свидѣтельство на дома сихъ двухъ лицъ въ г. Москвѣ Яузской части 5-го квартала подъ №№ 658 и 659 и Рогожской части 4-го квартала подъ № 643, по какому свидѣтельству Московскимъ опекунскимъ совѣтомъ 7-го марта 1857 г. выдана опекуну, коллежскому секретарю Лещинскому на 15 лѣтъ ссуда въ суммѣ 22,510 руб., по которой въ сенатскихъ объявленіяхъ 1857 г. № 24 наложены запрещенія отъ имени Алексѣя Лежнева въ статьѣ 5816 и Варвары Лежневой въ статьѣ 5817. Вслѣдъ затѣмъ 10 марта 1857 г. Варвара Лежнева, по второму мужу Миролюбова, умерла и Московскій сиротскій судъ, согласно новому заявленію опекуна Лещинскаго, не имѣя въ виду, чтобы Миролюбова просила

при жизни своей узаконеннымъ порядкомъ о выдѣлѣ ей указной части изъ имѣнія перваго мужа ея, 27-го марта 1857 г. постановилъ: что касается до иска Миролюбовой завѣщанныхъ ей умершимъ Лежневымъ 10,000 руб. и выдѣла ей законной части изъ имѣнія, то обстоятельства эти, за смертію Миролюбовой, оставить безъ обсужденія. Наслѣдникомъ послѣ себя Варвара Миролюбова оставила отца своего, купца Филиппа Иванова Пустовалова, предоставивъ ему духовнымъ завѣщаніемъ, утвержденнымъ въ явкѣ 25-го іюня 1857 года Московскою палатою гражданскаго суда, право на все оставшееся послѣ нея имущество, въ томъ числѣ и право получить изъ имущества Ивана Лежнева завѣщанныя ей 10,000 руб. и слѣдующую ей указную часть, и обязавъ его, Пустовалова, вмѣстѣ съ тѣмъ выдѣлить изъ ея наслѣдства указныя части второму мужу ея, Ивану Иванову Миролюбову. Филиппъ Пустоваловъ и Иванъ Миролюбовъ въ прошеніяхъ, поданныхъ въ 1857 г. въ Московскій сиротскій судъ, просили удовлетворить ихъ слѣдующими Варварѣ Миролюбовой, изъ имущества Ивана Лежнева, указными частями и 10,000 руб. Сиротскій судъ, разсмотрѣвъ 9 декабря прошенія ихъ и принимая во вниманіе, что изъ находившагося въ его производствѣ дѣла, не видно, чтобы Миролюбова узаконеннымъ порядкомъ просила при жизни своей выдѣла законныхъ частей изъ имѣнія мужа, и что судъ, по разсмотрѣніи дѣла о домахъ Лежнева, обстоятельство объ удовлетвореніи жены его законными частями, за смертію ея, оставилъ безъ обсужденія, призналъ себя, за силою 363 ст. т. II губ. учрежд., не вправѣ входить вновь въ разсмотрѣніе сего обстоятельства. Жалуясь на это опредѣленіе Московской палатѣ гражданскаго суда, Пустоваловъ и Миролюбовъ просили предписать сиротскому суду выдать слѣдующія имъ изъ имѣнія Лежнева части, не поставляя къ тому препятствіемъ, что Миролюбова не просила о выдѣлѣ ей капитала, ибо ей не было никакого основанія заводить судебный процессъ съ Алексѣемъ Лежневымъ о выдѣлѣ. Гражданская палата, по разсмотрѣніи дѣла, нашла, что такъ какъ Варвара Лежнева просила сиротскій судъ о выдѣлѣ ей указанныхъ частей изъ имѣнія мужа, и судъ по сей причинѣ, равно какъ по необходимости уплатить долги Ивана Лежнева, представлялъ палатѣ о разрѣшеніи залога имѣнія Лежнева и залогъ сей разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ по тѣмъ же причинамъ, то сиротскій судъ не имѣлъ никакого основанія отказывать наслѣдникамъ Варвары Лежневой въ выдѣлѣ указныхъ частей изъ имѣнія перваго мужа ея, Ивана Лежнева; равнымъ образомъ, имѣя въ виду, что Иванъ Лежневъ въ завѣщаніи созналъ долгъ свой въ 10,000 руб. женѣ Варварѣ Лежневой, сиротскій судъ не имѣлъ основанія отказывать Пустовалову и Миролюбову въ искѣ сихъ денегъ, не истребовавъ отъ опекуна свѣдѣній, по какимъ причинамъ онъ признаетъ означенныя деньги неподлежащими выдачѣ. На основаніи сего палата 10 іюня 1858 г. постановила: предписать сиротскому суду, чтобы онъ выдалъ и Миролюбову изъ имѣнія Ивана Лежнева все, что будетъ причитаться женѣ его, Варварѣ, на указныя части, а отъ опекуна надъ имѣніемъ Лежнева истребовалъ объясненіе, по какимъ причинамъ онъ признаетъ неподлежащими выдачѣ 10,000 руб. и если опекунъ, противъ требованій Пусто-

www.naukaprava.ru

валова и Миролюбова, объявить споръ, то передать дѣло на разсмотрѣніе подлежащаго судебнаго мѣста. Вслѣдствіе таковаго распоряженія палаты, сиротскій судъ, истребовавъ объясненіе отъ опекуна надъ имѣніемъ Лежнева, Лещинскаго, который въ объясненіи заявилъ споръ противъ выдачи 10,000 руб. Пустовалову и Миролюбову, препроводилъ дѣло это по этому предмету на разсмотрѣніе и судебное рѣшеніе во 2-й департаментъ Московскаго городоваго магистрата; относительно же выдѣла Пустовалову и Миролюбову указной части, сиротскій судъ, не признавая возможнымъ по имѣющимся у него свѣдѣніямъ, опредѣлить части имѣнія Ивана Лежнева, изъ котораго долженъ быть произведенъ выдѣлъ, отнесся въ Московскую управу благочинія, чтобы она сдѣлала дознаніе о количествѣ собранныхъ съ имѣнія доходовъ. Жалуясь на это распоряженіе сиротскаго суда, повѣренный Пустовалова и Миролюбова, коллежскій секретарь Пріѣзжевъ, просилъ гражданскую палату уничтожить эти распоряженія и предписать суду произвести довѣрителямъ его выдѣлъ узаконенныхъ частей изъ имѣнія Ивана Лежнева, а также удовлетворить ихъ 10,000 р. безъ разсмотрѣнія предъявленнаго опекуномъ Лещинскимъ спора судебнымъ порядкомъ. Но гражданская палата, признавая распоряженіе сиротскаго суда правильнымъ, жалобу Пріѣзжева оставила безъ уваженія. Вслѣдствіе чего Миролюбовъ принесъ 18 мая 1860 г. Правительствующему Сенату частную жалобу, въ которой просилъ, отмѣнивъ обжалованное заключеніе палаты, предписать ей произвести немедленно выдѣлъ указныхъ частей изъ имѣнія Ивана Лежнева и удовлетворить порядкомъ безспорнымъ завѣщанными Лежневымъ 10,000 руб. Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи дѣла, признавая, между прочимъ, заключеніе палаты о неудобности, приступить къ раздѣлу, неправильнымъ, 23 января 1861 года опредѣлилъ: утвердить заключеніе палаты по предмету невыдачи Миролюбову 10,000 руб., уничтожить таковое по предмету нераздѣла имѣнія Лежнева и назначить установленный 1318 ст. т. X ч. 1 срокъ на полюбовный раздѣлъ. За смертію купца Филиппа Пустовалова, наслѣдниками къ оставшемуся послѣ него имуществу, опредѣленіемъ Московскаго магистрата, состоявшимся 29-го іюня 1860 г., утверждены мѣщане Сергѣй Пустоваловъ, Аграфена Пустовалова, Ѳекла Постникова, Петръ Щербининъ, Наталья Кандырина и Александра Грошева, изъ которыхъ послѣдніе пять причитающіяся имъ доли исковъ съ имѣнія Ивана Лежнева уступили сонаслѣднику своему, вышепоименованному Сергѣю Пустовалову, каковая уступка и утверждена опредѣленіемъ Московскаго Магистрата 26-го ноября 1863 г. Сиротскій судъ, получивъ предписаніе гражданской палаты объ исполненіи вышеозначеннаго распоряженія Сената, назначилъ опекунамъ Алексѣя и наслѣдникамъ Варвары Лежневыхъ для полюбовнаго раздѣла имѣнія, установленный 1318 ст. т. X ч. 1, срокъ съ 16-го декабря 1864 г., о чемъ объявилъ Ивану Миролюбову и повѣренному Сергѣя и Аграфены Пустоваловыхъ, Пріѣзжеву, а опекунамъ предписалъ, впредь до окончательнаго раздѣла, принадлежащую Пустовалову часть изъ собираемыхъ съ недвижимаго имѣнія Ивана Лежнева доходовъ выдавать по мѣрѣ сбора повѣренному его, Пріѣзжеву, и росписки въ томъ представлять въ судъ при отчетахъ. За истеченіемъ двухгодичнаго срока на раздѣлъ, сиротскій судъ дѣло о раздѣлѣ имѣнія Лежнева представилъ при рапортѣ 23-го августа 1867 г. въ Московскую палату уголовнаго и гражданскаго суда, за упраздненіемъ которой дѣло передано было на разсмотрѣніе Московскаго окружнаго суда. Имѣя въ виду съ одной стороны, что повѣренный опекуновъ Алексѣя Лежнева отрицаетъ право Сергѣя Пустовалова на участіе въ наслѣдствѣ Лежневыхъ, а съ другой, что при отсутствіи положительныхъ доказательствъ признанія этого права за Варварою Миролюбовою, разрѣшеніе спора можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ соблюденіемъ порядка искового судопроизводства, окружный судъ нашелъ, что удовлетвореніе ходатайства Пріѣзжева о раздѣлѣ имѣнія Лежневыхъ въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства уважено быть не можетъ, а потому опредѣлилъ: въ виду заявленнаго повѣреннымъ опекуновъ Алексѣя Лежнева, присяжнымъ повѣреннымъ Бениславскимъ, спора о правѣ Сергѣя Пустовалова на участіе въ наслѣдствѣ Лежневыхъ, ходатайство повѣреннаго Сергѣя Пустовалова, Пріѣзжева, о раздѣлѣ наслѣдства въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства оставить безъ уваженія. Московская судебная палата, разсмотрѣвъ это дѣло по частной жалобѣ повѣреннаго Пустовалова, Пріѣзжева, между прочимъ, нашла, что состоявшимся въ 1858 г. опредѣленіемъ Московской гражданской палаты уже признано за Варварою Лежневою право на полученіе указной части изъ имѣнія ея мужа, Ивана Лежнева, затѣмъ Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ въ 1860 г. жалобу наслѣдниковъ Варвары Лежневой на встрѣченное гражданскою палатою затрудненіе въ порядкѣ самаго выдѣла имъ означенной части и признавъ заключеніе палаты по этому предмету неправильнымъ, предписалъ о приступленіи къ раздѣлу имѣнія Ивана Лежнева на общемъ основаніи. При такихъ обстоятельствахъ дѣла и за представленіемъ повѣреннымъ Сергѣя Пустовалова надлежащихъ доказательствъ права его довѣрителя на наслѣдованіе послѣ Варвары Лежневой, окружный судъ, заканчивая на правахъ гражданской палаты означенное частное дѣло о раздѣлѣ имѣнія Ивана Лежнева между его наслѣдниками, не имѣлъ основанія обращать Пустовалова для укрѣпленія за нимъ перешедшаго отъ Варвары Лежневой права и предоставленія ему участія въ раздѣлѣ оставшагося послѣ Ивана Лежнева наслѣдства къ порядку искового судопроизводства, а тѣмъ менѣе вновь возбуждать разрѣшенный по сему дѣлу гражданскою палатою и Правительствующимъ Сенатомъ вопросъ о правѣ самой Варвары Лежневой на полученіе указной части изъ имѣнія ея мужа, вопреки существующимъ правиламъ о законной силѣ судебныхъ опредѣленій и пространствѣ правъ судебныхъ инстанцій. Если повѣренный опекуновъ Алексѣя Лежнева находитъ, что поданная Варварою Лежневою въ сиротскій судъ просьба о выдѣлѣ ей указной части изъ имѣнія мужа, послужившая, какъ видно изъ дѣла, и для гражданской палаты и для Правительствующаго Сената основаніемъ при рѣшеніи сего частнаго дѣла, должна быть признана недѣйствительною, какъ обращенная въ непадлежащее судебное мѣсто, и Варвара Лежнева должна лишиться права на указную часть, то отъ него зависитъ предъявить по сему предмету искъ установленнымъ порядкомъ, разрѣшеніе коего, по

www.naukaprava.ru

ст. 496 т. X ч. 2 св. зак., нисколько не будетъ стѣснено настоящимъ частнымъ производствомъ и послѣдовавшими по онымъ опредѣленіями, но отсюда не слѣдуетъ, чтобы Сергѣй Пустоваловъ долженъ быть обращенъ къ сему порядку, вслѣдствіе одного только заявленія сонаслѣдника, правильность коего ничѣмъ еще не удостовѣрена. По всѣмъ симъ основаніямъ судебная палата 16-го ноября 1870 г. опредѣлила: отмѣнивъ обжалованное опредѣленіе Московскаго окружнаго суда, предписать ему произвести между Алексѣемъ Лежневымъ и наслѣдникомъ Варвары Лежневой, Сергѣемъ Пустоваловымъ, судебный раздѣлъ имѣнію Ивана Лежнева установленнымъ порядкомъ. Принесенныя на это опредѣленіе кассаціонныя жалобы оставлены Правительствующимъ Сенатомъ безъ разсмотрѣнія (рѣшеніе № 541 1872 г.). 7 января 1874 года повѣренный опекуновъ надъ имуществомъ и личностію купца Алексѣя Михайлова Лежнева, титулярный совѣтникъ Николай Васильевичъ Арцыбашевъ, и купеческой жены Александры Васильевны Лежневой, присяжный повѣренный Бениславскій, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Московскій окружный судъ, объяснивъ сперва предшествовавшій ходъ дѣла, далѣе изложилъ, что изъ онаго обнаруживается: 1) что родовое имущество наслѣдодателя Ивана Лежнева, въ силу неутвержденія гражданскою палатою завѣщательныхъ относительно сего имущества распоряженій, подлежало наслѣдованію по закону, и 2) что вдова Ивана Лежнева, Варвара, никакимъ судебнымъ мѣстомъ въ правахъ наслѣдства въ законныхъ частяхъ утверждена не была, и съ просьбой о семъ не обращалась, а заявила свое желаніе получить указныя части лишь сиротскому суду, который, за смертію ея, таковое ея ходатайство оставилъ безъ разсмотрѣнія; затѣмъ право наслѣдниковъ Варвары Лежневой, по второму мужу Миролюбовой, на полученіе того, что причиталось на ея долю, никакимъ судебнымъ мѣстомъ по существу разсматриваемо и опредѣлено не было, какъ то признано и Московскою судебною палатою; 3) по ст. 1152 того же тома и части, если бездѣтная жена умретъ, не просивъ при жизни своей о выдѣлѣ ей указной части, то наслѣдники ея не имѣютъ право требовать сей части и она поступаетъ къ наслѣдникамъ мужа; 4) что, на основаніи закона, какъ принятіе наслѣдства, чрезъ утвержденіе въ правахъ наслѣдства къ имуществу, такъ и отреченіе отъ онаго производятся заявленіемъ о семъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ (1239, 1241 и 1266 ст. т. X ч. I зак. гр.), которое одно по закону является мѣстомъ компетентнымъ для разсмотрѣнія и утвержденія путемъ судебнаго опредѣленія права тѣхъ или другихъ лицъ на наслѣдственное имущество; 5) что подача по сему предмету какого либо прошенія или заявленія въ неподлежащее мѣсто не можетъ служить къ опредѣленію правъ лица, неискавшаго утвержденія таковыхъ въ установленномъ закономъ порядкѣ; 6) что сиротскому суду, какъ мѣсту опекунскому, законъ никогда не предоставлялъ права ни принимать отреченій отъ наслѣдства, ни утверждать въ правахъ къ оному кого либо, между тѣмъ Варвара Миролюбова при жизни своей для опредѣленія и утвержденія правъ на наслѣдство въ указныхъ частяхъ послѣ мужа ни въ какое судебное мѣсто не обращалась, а изъ сего явствуетъ, что наслѣдники ея, по точному смыслу 1152 ст. т. X ч. 1, не могли и не могутъ имѣть права на наслѣдство въ томъ имуществѣ, которое слѣдовало бы ей на

указную часть, почему и Сергѣй Пустоваловъ, требующій нынѣ, въ качествѣ наслѣдника Варвары Миролюбовой, раздѣла имущества, оставшагося послѣ смерти Ивана Лежнева, въ охранительномъ порядкѣ, долженъ быть признанъ лицомъ, неимѣющимъ на то никакого права,—Бениславскій просилъ признать мѣщанина Сергѣя Пустовалова неимѣющимъ права на участіе въ раздѣлѣ имущества, оставшагося по смерти купца Ивана Лежнева. Повѣренный Пустовалова отвергалъ настоящій искъ какъ пропускомъ срока давности на начатіе онаго, такъ и ссылкою на Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 14-го апрѣля 1866 г. о судопроизводствѣ охранительномъ, въ которомъ выражено, что обязательнаго утвержденія въ правахъ наслѣдства нашими законами не установлено и наслѣдственныя права заявляются суду только въ случаѣ взаимныхъ споровъ сонаслѣдниковъ, что въ настоящемъ дѣлѣ не имѣло мѣста. Ссылка на ст. 1152 т. X ч. 1 неосновательна, такъ какъ она вовсе не упоминаетъ, чтобы просьба о выдѣлѣ подана была въ судебное мѣсто. Наконецъ повѣренный Пустовалова указывалъ, что вопросъ о выдѣлѣ Пустовалову по правамъ Варвары Лежневой части изъ имѣнія, оставшагося послѣ Ивана Лежнева, разрѣшенъ указомъ Правительствующаго Сената 20-го января 1861 г. за № 441. Московскій окружный судъ въ настоящемъ искѣ отказалъ. Московская судебная палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истцовъ, нашла, что опекуны Алексѣя Лежнева, въ лицѣ повѣреннаго ихъ присяжнаго повѣреннаго Бениславскаго, отрицаютъ право мѣщанина Сергѣя Пустовалова и, за его смертію, наслѣдниковъ его, на участіе въ судебномъ раздѣлѣ имущества купца Ивана Лежнева, на томъ основаніи, что жена Ивана Лежнева, Варвара Лежнева, по второму мужу Миролюбова, послѣ которой наслѣдовалъ права свои Сергѣй Пустоваловъ, при жизни своей не обращалась въ судебное мѣсто съ прошеніемъ о выдѣлѣ ей указной части изъ имущества мужа ея Ивана Лежнева, а слѣдовательно наслѣдники ея, по силѣ 1152 ст. X т. 1 ч., не имѣютъ права требовать выдѣла себѣ таковой части. Окружный судъ, установивъ тотъ фактъ, что вдова Ивана Лежнева при жизни своей обратилась въ сиротскій судъ о выдѣлѣ ей указной части изъ имущества мужа; что для удовлетворенія такого ея ходатайства было испрошено разрѣшеніе Правительствующаго Сената на залогъ имѣнія Ивана Лежнева; что запретительная статья по разрѣшенному залогу напечатана на имя, какъ Алексѣя Лежнева, наслѣдника послѣ Ивана Лежнева, такъ и Варвары Лежневой, что послѣдняя если и не получила удовлетворенія, то только за ея смертію; что вопросъ о правѣ наслѣдниковъ Варвары Лежневой на участіе въ раздѣлѣ имущества Ивана Лежнева уже разрѣшенъ въ 1858 году бывшею гражданскою палатою, въ искѣ присяжному повѣренному отказалъ. Послѣдній въ апелляціонной своей жалобѣ находитъ рѣшеніе окружнаго суда противорѣчащимъ опредѣленію Московской судебной палаты 16-го ноября 1870 г., коимъ ему было предоставлено право предъявить въ исковомъ порядкѣ споръ противъ правъ Варвары Лежневой на указную часть и указываетъ, что ходатайство ея о выдѣлѣ указной части, какъ заявленное не въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, не имѣетъ никакого значенія въ данномъ случаѣ и не дастъ, въ силу 1152 ст. X т. 1 ч., никакихъ правъ ея наслѣдникамъ

www.naukaprava.ru

на эту часть. Изъ содержанія приведеннаго опредѣленія Московской судебной палаты 16 ноября 1870 г. оказывается, что, разсмотрѣвъ дѣло по частной жалобѣ повѣреннаго Сергѣя Пустовалова на отказъ окружнаго суда его довѣрителю въ участіи въ раздѣлѣ наслѣдства Лежнева, палата, въ виду признанія бывшей Московской гражданской палаты за Варварою Лежневою права на полученіе указной части изъ имѣнія ея мужа и за послѣдовавшимъ указомъ Правительствующаго Сената (2-го іюля 1861 г.), коимъ, по жалобѣ наслѣдниковъ Варвары Лежневой, предписано было назначить на общемъ основаніи наслѣдникамъ Ивана Лежнева срокъ на полюбовный раздѣлъ имущества, нашла, что окружный судъ не имѣлъ основанія для укрѣпленія за Пустоваловымъ перешедшаго отъ Варвары Лежневой права и для предоставленія ему участія въ раздѣлѣ наслѣдства Ивана Лежнева, обращать его къ порядку искового судопроизводства, а тѣмъ менѣе вновь возбуждать разрѣшенный уже вопросъ о правѣ самой Варвары Лежневой на полученіе указной части изъ имѣнія мужа. Слѣдовательно, рѣшеніе окружнаго суда въ этомъ отношеніи нисколько не противорѣчитъ означенному опредѣленію судебной палаты. Хотя же далѣе палата и предоставила повѣренному Алексѣя Лежнева, если онъ признаетъ просьбу Варвары Лежневой о выдѣлѣ указной части недѣйствительною, какъ обращенную не въ надлежащее судебное мѣсто, предъявить о семъ искъ въ установленномъ порядкѣ, но таковое заключеніе палаты, указывающее лишь на общее правило, вытекающее въ силу самаго закона, предъявлять споръ о всякомъ гражданскомъ правѣ не иначе какъ въ судебномъ порядкѣ, нисколько не установило сомнительности права самой Варвары Лежневой на слѣдовавшую ей указную часть изъ имѣнія мужа. Вопросъ о правѣ послѣдней, какъ совершенно правильно заключилъ окружный судъ, въ настоящее время не можетъ быть и поднятъ, какъ разрѣшенный уже нѣсколькими судебными постановленіями и въ томъ числѣ опредѣленіемъ судебной палаты 16-го ноября 1870 г. на основаніи признанія того факта, что Варвара Лежнева еще при жизни своей просила о выдѣлѣ ей слѣдующей части изъ имѣнія мужа, и если осталась неудовлетворенною, то по причинамъ, отъ нея независимымъ. Для оспориванія въ судебномъ порядкѣ дѣйствительности этого факта на томъ лишь основаніи, что съ прошеніемъ о выдѣлѣ Варвара Лежнева обратилась въ сиротскій судъ, а не въ подлежащее судебное мѣсто, не представляется правильнаго основанія, ибо, при отсутствіи спора противъ ея правъ со стороны сонаслѣдниковъ, ей не было и побудительной причины обращаться за содѣйствіемъ суда; ссылка же на 1152 ст. X т. 1 ч. нисколько не оправдываетъ возраженій апеллятора, ибо изъ содержанія этой статьи вовсе не вытекаетъ, чтобы съ требованіемъ о выдѣлѣ указной части вдова непремѣнно обращалась бы въ подлежащее судебное мѣсто, напротивъ, по смыслу 1317 ст. X т. 1 ч., къ содѣйствію суда слѣдуетъ прибѣгать лишь въ случаяхъ, если полюбознаго раздѣла имущества не состоится по причинѣ семейной вражды и споровъ между сонаслѣдниками. Съ признаніемъ же несомнѣнности правъ самой Варвары Лежневой на полученіе слѣдовавшей ей части изъ имѣнія мужа, споръ о правѣ ея наслѣдниковъ на эту часть могъ бы имѣть мѣсто лишь при опорочиваніи наслѣдственныхъ правъ ея наслѣдниковъ, т. е. при отрицаніи вообще

таковаго права, а такъ какъ подобнаго спора со стороны опекуновъ надъ имѣніемъ Лежнева противъ наслѣдника послѣ Варвары Лежневой, Сергѣя, не заявлено, то и требованіе ихъ объ устраненіи послѣдняго, а за нимъ его наслѣдниковъ отъ участія въ раздѣлѣ имущества Лежнева, представляется совершенно неосновательнымъ и неподлежащимъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего Московская судебная палата 9-го февраля 1876 г. оставила рѣшеніе окружнаго суда въ своей силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный истцовъ, изъясняя, между прочимъ, что на опредѣленіе Московской судебной палаты 16-го ноября 1870 г. была приносима имъ кассаціонная жалоба, которою онъ просилъ отмѣнить таковое, какъ потому, что ходатайство наслѣдниковъ Варвары Лежневой подлежало, по 45 ст. правилъ 10-го марта 1869 г. и 1 п. 571 ст., разсмотрѣнію не палаты, а 7-го департамента Правительствующаго Сената, такъ и по нарушенію 1152 ст. 1 ч. X т. по жалоба эта оставлена безъ разсмотрѣнія указомъ 14-го мая 1873 г. за № 1567, какъ принесенная на частное опредѣленіе, а потому, ссылаясь на эту жалобу, просилъ отмѣнить нынѣ это опредѣленіе. Что же касается рѣшенія палаты 9-го февраля 1876 г., то таковое равномѣрно отмѣнить по нарушенію: а) 339, 711, 774 и 891 ст. уст. гр. суд. признаніемъ со стороны окружнаго суда, что вопросъ о правѣ наслѣдниковъ Варвары Лежневой на участіе въ раздѣлѣ имущества Ивана Лежнева разрѣшенъ бывшею гражданскою палатою еще въ 1868 г., каковое заключеніе утверждено палатою, тогда какъ въ опредѣленіи Московской судебной палаты 16-го ноября 1870 г. положительно указано, что частное производство и послѣдовавшія по немъ опредѣленія, въ силу 496 ст. 2 ч. X т., не должны стѣснять судъ при разрѣшеніи спора въ исковомъ порядкѣ; б) 339 и 694 ст. того же устава неразрѣшеніемъ спорнаго по дѣлу вопроса. Палата поставила на свое разрѣшеніе вопросъ о правѣ самой Варвары Лежневой на указную часть изъ имѣнія ея мужа, тогда какъ спорный вопросъ заключался въ томъ: за смертію Варвары Лежневой, непросившей при жизни своей въ установленномъ порядкѣ о выдѣлѣ, имѣли ли ея наслѣдники дальнѣйшее право на выдѣлъ доли не какъ указной, а какъ наслѣдственной части, и в) по нарушенію 1152 ст. 1 ч. X т., требующей, чтобы вдова о выдѣлѣ ей указной части изъ имѣнія мужа просила еще при своей жизни надлежащее судебное мѣсто, при отсутствіи чего наслѣдники не вправѣ домогаться выдѣла таковой. Съ своей стороны наслѣдники Сергѣя Пустовалова въ прошеніи 15 декабря 1876 г. изъяснили, что послѣ принесенія повѣреннымъ опекуновъ Алексѣя Лежнева кассаціонной жалобы Московская судебная палата при слушаніи дѣла о взысканіи ими и мѣщаниномъ Иваномъ Пустоваловымъ съ купца Алексѣя Лежнева судебныхъ издержекъ, усмотрѣвъ изъ представленнаго къ дѣлу повѣреннымъ ихъ, Пріѣзжевымъ, свидѣтельства Московскаго сиротскаго суда отъ 29-го апрѣля 1876 г. за № 7935, что, по опредѣленію того сиротскаго суда 23 мая 1874 года, апелляторы Лежнева и Арцыбашевъ состоятъ опекунами только надъ личностію купца Алексѣя Лежнева, нераздѣльное же имѣніе его, Алексѣя, и брата его Ивана Лежневыхъ, находится въ завѣдываніи опекуна купца Павла Овчинникова, признала, что Лежнева и Арцыбашевъ не имѣли права принести помянутую апелляціонную жалобу на рѣшеніе окружнаго суда

www.naukaprava.ru

(т. X ч. 1 ст. 262, 263 , 282 и 381), а потому опредѣленіемъ 28-го октября 1876 г. постановила: апелляціонную жалобу Александры Лежневой и Николая Арцыбашева оставить безъ разсмотрѣнія. Затѣмъ Московскій сиротскій судъ выдалъ повѣренному ихъ, Пріѣзжеву, удостовѣреніе отъ 22 ноября 1876 г. за № 21,677 въ томъ, что послѣ опредѣленія его 23 мая 1874 г. объ учрежденіи опеки надъ нераздѣльнымъ имѣніемъ купцовъ Ивана и Алексѣя Лежневыхъ, никакой перемѣны въ составѣ и правахъ значащихся въ томъ опредѣленіи опекуновъ купца Овчинникова, купеческой жены Лежневой и титулярнаго совѣтника Арцыбашева, по настоящее время не послѣдовало. Въ виду сего Лежнева и Арцыбашевъ равномѣрно не имѣли права принести въ Правительствующій Сенатъ, въ лицѣ того же Лежнева, поданную повѣреннымъ ихъ, Бениславскимъ, кассаціонную жалобу на рѣшеніе Московской судебной палаты 9 февраля 1876 года. При этомъ прошеніи приложены засвидѣтельствованныя копіи съ объясненныхъ въ прошеніи а) опредѣленія Московской судебной палаты 28 октября 1876 года по дѣлу о судебныхъ издержкахъ, б) свидѣтельства Московскаго сиротскаго суда отъ 29 апрѣля 1876 г. за № 7935, и в) удостовѣренія того же сиротскаго суда отъ 22 ноября 1876 г. за № 21,677. 1 іюля 1877 г. при новомъ прошеніи мѣщанинъ Александръ Пустоваловъ представилъ свидѣтельство Московской судебной палаты, выданное 6 іюня 1877 г. за № 4808 о томъ, что въ палату на опредѣленіе ея 28 октября 1876 г. о неправоспособности опекуновъ Лежневой и Арцыбашева не поступало со стороны опекуновъ купца Лежнева кассаціонной жалобы въ срокъ, установленный 796 ст. уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, останавливаясь, прежде всего, на прошеніи наслѣдниковъ Сергѣя Пустовалова 15 декабря 1876 г. и имѣя въ виду, что оно прислано безъ копій для сообщенія противной сторонѣ, что въ настоящее засѣданіе Правительствующаго Сената со стороны принесшихъ кассаціонную жалобу никто не явился и потому не представлялось возможности выслушать и словесное ихъ объясненіе по содержанію этой просьбы и принимая во вниманіе, что документами, приложенными при прошеніи, не удостовѣряется того обстоятельства, что новому опекуну имущества Алексѣя Лежнева, Овчинникову, сдано опекаемое имущество и онъ вступилъ въ управленіе онымъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ не представляется данныхъ къ заключенію, принялъ ли онъ въ свое завѣдываніе судебныя дѣла, по опекѣ производящіяся, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 4, 269 и 270 ст. уст. гр. суд. и примѣняясь къ своему постановленію отъ 6 марта 1878 г., признаетъ невозможнымъ оставить кассаціонную жалобу повѣреннаго опекуновъ Арцыбашева и Лежневой, какъ того домогаются отвѣтчики, безъ разсмотрѣнія. Обращаясь вслѣдствіе сего къ этой жалобѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ повѣреннаго опекуновъ Лежнева имѣлъ своимъ предметомъ признаніе мѣщанина Сергѣя Пустовалова неимѣющимъ права на участіе въ раздѣлѣ имущества, оставшагося послѣ смерти купца Лежнева. Московскій окружный судъ и Московская судебная палата, разсмотрѣвъ всѣ представленные къ дѣлу документы, въ

томъ числѣ и частное опредѣленіе Московской судебной палаты 16-го ноября 1870 г., въ искѣ этомъ отказали, а какъ, на основаніи 891 ст. уст. гр. суд., частныя опредѣленія могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла, то ссылка повѣреннаго опекуновъ на разпорѣчіе соображеній настоящаго рѣшенія съ тѣми, какія были приняты въ опредѣленіи 16 ноября 1870 г., не можетъ быть признана поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, ибо указываемое просителемъ разпорѣчіе не заключаетъ въ себѣ нарушенія 339, 711, 774 и 891 ст. уст. гр. суд. Не допущено и нарушеніе 339 и 694 ст. уст. гр. суд. разрѣшеніемъ вопроса, изъ спора тяжущихся невозникавшаго. По существу иска, палатѣ предстояло разрѣшить вопросъ о томъ, имѣетъ ли Сергѣй Пустоваловъ право на выдѣлъ изъ имѣнія купца Ивана Лежнева части, слѣдовавшей на указную долю его вдовѣ. Для разрѣшенія сего вопроса палата признала необходимымъ обсудить, принадлежало-ли самой Варварѣ Лежневой право на выдѣлъ означенной части и, признавъ такое право несомнѣннымъ, пришла къ заключенію, что, при несомнѣнности сего права, споръ о правѣ ея наслѣдниковъ на эту часть, при отсутствіи опорочиванія ихъ наслѣдственныхъ послѣ нея правъ, не могъ имѣть мѣста. Такимъ образомъ палата разрѣшила именно тотъ вопросъ, который возникалъ изъ существа спора тяжущихся. Если присемъ палата коснулась вопроса и о правахъ самой Варвары Лежневой на вдовью часть, то именно потому, что между тяжущимися сторонами существовало о нихъ разномысліе. Тогда какъ повѣренный истцовъ утверждалъ, что Лежнева не просила при жизни въ установленномъ порядкѣ о выдѣлѣ, противная сторона доказывала, что она не только заявила подобное ходатайство, но и вступила въ распоряженіе своею указною частію, съ каковымъ утвержденіемъ отвѣтчиковъ и согласилась судебныя мѣста. Что касается нарушенія 1152 ст. т. X ч. 1, то статья эта только постановляетъ, что если бездѣтная вдова не просила о выдѣлѣ ей указной части при жизни, то наслѣдники ея не имѣютъ права требовать сей части и она поступаетъ къ наслѣдникамъ мужа, а потому статья эта сама по себѣ не разъясняетъ порядка, въ какомъ означенная просьба должна быть заявлена, и выводить изъ нея, что такая просьба должна быть всегда заявлена въ надлежащемъ судѣ, не представляется основанія. Законодательство наше не устанавливаетъ особаго порядка для вступленія вдовы въ наслѣдство указною частію изъ имѣнія умершаго супруга и потому общія постановленія, существующія по сему предмету, одинаково примѣнимы и въ этомъ случаѣ. По силѣ же ихъ, вступленіе въ наслѣдство допускается и безъ формальнаго въ томъ утвержденія суда (1261 ст. т. X ч. 1 и 1408 ст. уст. гр. суд.), какъ объ этомъ неоднократно уже было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1867 г. № 347, 1868 г. 322, 1871 г. 675 и друг.). По приведеннымъ основаніямъ, признавая, что всѣ указанія повѣреннаго просителей не заслуживаютъ уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго опекуновъ надъ имуществомъ Алексѣя Лежнева, за силою 793 ст. устава гражданскаго судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

189.—1878 года сентября 6-го. *По прошенію помѣщика Михаила Соя-Сѣрко объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. К. Александровъ).

По раздѣльному акту 28-го августа 1828 года сыновья Василья Соя-Сѣрко: Иванъ (настоящій истецъ), Василій (отецъ настоящаго отвѣтчика) и Зиновій Соя-Сѣрко получили по 43½ дес. при хуторѣ Гречановскомъ и по 6 дес. лѣса въ урочищѣ Стрижкѣ.—Зиновій Соя-Сѣрко, по духовному завѣщанію 18 февраля 1830 года, отказалъ имѣніе племяннику (сыну брата Василія) Михаилу Соя-Сѣрко.—Иванъ Соя-Сѣрко возбудилъ споръ, но по мировому прошенію 31-го января 1834 года предположено было завѣщанное имѣніе раздѣлить поровну между нимъ и его братомъ Василіемъ Соя-Сѣрко.—Михаилъ же Соя-Сѣрко исходатайствовалъ въ 1865 году передачу ему всего имѣнія по завѣщанію.—Вслѣдствіе сего, въ 1866 году Иванъ Соя-Сѣрко предъявилъ къ нему искъ и дѣло доходило до Правительствующаго Сената, который указомъ, объявленнымъ Иваномъ Соя-Сѣрко 30-го марта 1870 года, предоставилъ ему право возобновить въ окружномъ судѣ искъ о недѣйствительности завѣщанія Зиновія Соя-Сѣрко.—Искъ сей предъявленъ былъ 24-го марта 1871 года въ Полтавскомъ окружномъ судѣ, который рѣшеніемъ своимъ, утвержденнымъ рѣшеніемъ Харьковской судебной палаты, отказалъ въ искѣ.—Правительствующій Сенатъ, указомъ 12-го марта 1875 года (сборн. рѣшен. гражд. кассац. департ. 1874 г. № 885), отмѣнилъ рѣшеніе палаты, признавъ, что палата, при разрѣшеніи спора о духовномъ завѣщаніи 1830 года, обязана была руководствоваться постановленіями дѣйствовавшаго въ Полтавской губерніи литовскаго статута.—Въ виду того, что отвѣтчикъ отрицалъ тождество земли, означенной въ актахъ, съ землею, о которой идетъ споръ, 2-й департаментъ палаты, въ который передано было дѣло для новаго разсмотрѣнія, 6-го мая 1875 года опредѣлилъ допросить свидѣтелей; по допросѣ же ихъ, убѣдившись, что земля та самая, на основаніи раздѣла VIII, арт. 2 и 970 ст. 1 ч. X т., а также разд. III, арт. 17 и V разд., арт. 10, 15 и 19, палата рѣшеніемъ 28 го ноября 1875 г. уничтожила завѣщаніе Зиновія Соя-Сѣрко на ту часть родоваго имѣнія (21 дес. 1510 саж. при хуторѣ Гречановскомъ и 3 дес. лѣса), которая должна поступить по праву законнаго наслѣдованія къ Ивану Соя-Сѣрко.—Въ кассаціонной жалобѣ Михаилъ Соя-Сѣрко проситъ отмѣнить рѣшеніе палаты по двумъ основаніямъ: *во 1-хъ*) палата, въ нарушеніе 366, 409, 410 и 411 ст. устава гражд. судопр., допустила опроверженіе духовнаго завѣщанія свидѣтельскими показаніями и не привела тѣхъ основаній, по которымъ она приняла ихъ за доказательство, и *во 2-хъ*) палата, въ нарушеніе 813 ст. устава гражд. суд., не приняла во вниманіе всѣхъ правилъ литовскаго статута, въ особенности III раздѣла, 41 артикула, составляющаго исключеніе для дворянъ изъ общаго правила, содержащагося въ VIII раздѣлѣ, § 2,—по сему правила VIII раздѣла, 2-го артик., не должны относиться къ дворянскимъ имѣніямъ.—

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: *во 1-хъ*) повѣренный истца въ засѣданіи палаты 6-го мая 1875 года, кромѣ прежде представленныхъ актовъ, представилъ еще акты 1782 и 1800 годовъ въ подтвержденіе родоваго свойства завѣщаннаго имѣнія; повѣренный же отвѣтчика отрицалъ тождество земли, означенной въ этихъ актахъ, съ землею, о которой идетъ споръ.—Посему палата опредѣлила допросить свидѣтелей въ подтвержденіе того, что упоминаемая въ завѣщаніи 1830 года земля есть та, о которой говорится въ актахъ.—По допросѣ же свидѣтелей, показанія коихъ изложены въ рѣшеніи палаты и которыя подтвердили тождество земли, палата нашла, что *спорная земля по актамъ значилась доставшеюся завѣщателю по наслѣдству отъ отца*.—Засимъ, хотя палата и присовокупила, что свидѣтельскія показанія, равнымъ образомъ, подтверждаютъ родовое происхожденіе земли, но далѣе палата вновь установила, что достовѣрность сказаннаго въ раздѣльномъ актѣ 1828 года о родовомъ происхожденіи дѣлимаго имѣнія подтверждается и послѣдующими *актами* (1834 года).—Установивъ, такимъ образомъ, родовое свойство земли, означенной въ завѣщаніи, по актамъ, палата не нарушила 366, 409 и 410 ст. уст. гражд. судопр., тѣмъ болѣе, что палата послѣ сего оговорила еще, что тождество спорнаго имѣнія, кромѣ актовъ, удостовѣряется свидѣтельскими показаніями, изъ чего явствуетъ, что палата свидѣтельскія показанія приняла лишь въ подтвержденіе тождества имѣнія, каковое заключеніе не можетъ быть признано несогласнымъ съ приведенными законами.—Изложивъ же въ рѣшеніи своемъ показанія свидѣтелей, которыя не возбуждали никакого сомнѣнія, палата могла и не излагать подробно въ своихъ соображеніяхъ тѣхъ основаній, по коимъ они приняты за доказательство, а посему 411 ст. устава также не можетъ быть признана нарушенною. И *во 2-хъ*) въ литовскомъ статутѣ постановлено: въ III раздѣлѣ, артик. 41-го, право *дворянъ*, а въ VII раздѣлѣ, артикулъ I, право *каждаго* располагать имѣніями по своей волѣ слѣдующимъ образомъ: (артик. 41) дать, продать, подарить, промѣнять, на церковь отказать, за долги уступить, или же за деньги заложить, на основаніи правилъ, пространнѣе изъясненныхъ въ раздѣлѣ VII; въ этомъ же раздѣлѣ, который имѣетъ предметомъ только *записи* и *продажи*, установлено такое же право: отдать, продать, подарить, записать, заложить или отъ дѣтей и родственниковъ отдалить и по своему усмотрѣнію распоряжать, съ тѣмъ, что каждый таковой *даритель* или *продавецъ*, долженъ составить и сознать запись свою установленнымъ порядкомъ.—О духовныхъ же завѣщаніяхъ правила излагаются не въ VII, а въ VIII раздѣлѣ, и въ артикулѣ 2-мъ сего раздѣла положительно выражено, что каждый властенъ *завѣщать имѣніе, имъ самимъ пріобрѣтенное*, но не можетъ записать по своей волѣ, кому пожелаетъ, отцовскія или материнскія недвижимыя имѣнія.—О существованіи имѣній отцовскихъ и материнскихъ и о порядкѣ законнаго въ нихъ наслѣдованія постановлено въ III раздѣлѣ, артик. 17 и въ V раздѣлѣ, артик. 3, 10, 14, 15 и 19 (ст. 1133 т. X ч. 1). Соображеніе таковыхъ постановленій статута показываетъ, что хотя значеніе родовыхъ имѣній въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ было по статуту ограниченнѣе, чѣмъ по об-

www.naukaprava.ru

щимъ гражданскимъ законамъ Имперіи и самый терминъ *родовыхъ* имѣній для наслѣдственныхъ имуществъ въ Черниговской и Полтавской губерніи введенъ въ 1842 году (полн. собран. закон. № 15,534), причемъ родовыми въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ почитаются только имѣнія, дошедшія отъ отца и матери по праву законнаго наслѣдованія (ст. 400 т. X ч. 1), а не другими способами, какъ по общимъ законамъ (ст. 399 т. X ч. 1); но въ отношеніи права завѣщанія наслѣдственныхъ отцовскихъ и материнскихъ имѣній статутъ былъ согласенъ съ общими законами, т. е. эти имѣнія и по статуту запрещено было завѣщать, также какъ запрещено по общимъ законамъ завѣщать родовое имѣніе, кромѣ случая, указаннаго въ 1068 ст. т. X ч. 1; затѣмъ, исключеніе по статуту для Черниговской и Полтавской губерній существуетъ, согласно приведеннымъ III раздѣлу, артик. 41 и VIII раздѣлу, артик. 1,—только въ отношеніи *дара* наслѣдственныхъ имѣній (970 ст. 1 ч. X т.), который въ означенныхъ губерніяхъ допускается свободно, мимо дѣтей и ближайшихъ наслѣдниковъ.—А какъ въ настоящемъ дѣлѣ споръ разрѣшался палатою не о дарѣ, а о духовномъ завѣщаніи, то палата, постановивъ, что наслѣдственное отцовское имѣніе не могло быть завѣщано мимо ближайшаго наслѣдника, примѣнила правильно постановленія мѣстныхъ законовъ.—По изложеннымъ основаніямъ, находя, что палата не допустила нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Михаила Соя-Сѣрко законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Соя-Сѣрко, Ратти, оставить, на основаніи ст. 793 устава гражд. судопр., безъ послѣдствій.

190.—1878 года октября 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго Ставропольскаго городскаго общественнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Владиміра Демьяновскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской судебной палаты по 2-му гражд. д—ту.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ѳ. Д. Бартъ).

Повѣренный Ставропольскаго городскаго общественнаго банка, Григорій Петровъ, прошеніемъ отъ 18 іюня 1876 года ходатайствовалъ у Ставропольскаго окружнаго суда о вводѣ означеннаго банка во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ наслѣдниковъ штабсъ-ротмистра Герасима Калантарова, состоявшимъ въ банкѣ залогомъ въ суммѣ 185 т. руб. и оставленнымъ за банкомъ въ заложенной суммѣ. При прошеніи своемъ повѣренный Петровъ представилъ совершенную 14 іюня 1876 г. Ставропольскимъ нотаріусомъ Алексѣемъ Соколовымъ данную, отмѣченную въ крѣпостномъ реэстрѣ Ставропольскаго нотаріальнаго архива 17 того же іюня. Изъ этой данной, между прочимъ, видно, что совершена она нотаріусомъ Соколовымъ вслѣдствіе отношенія о томъ правленія Ставропольскаго городскаго общественнаго банка, при коемъ препровождена копія съ постановленія банка, отъ 8 іюня объ укрѣпленіи имѣнія наслѣдниковъ Калантарова за собою на томъ основаніи, что къ назначеннымъ въ банкѣ на это имѣніе торгамъ и переторжкѣ

26 и 31 мая желающихъ торговаться не явилось, а новые торги не назначены «по невыгодности для банка».—Окружный судъ, поставивъ разрѣшеніе ходатайства повѣреннаго банка, на основаніи 1425 ст. уст. гражд. суд., въ зависимость отъ того, правильно ли совершена данная, представленная повѣреннымъ Ставропольскаго городскаго общественнаго банка, нашелъ, что обсужденію его подлежатъ два вопроса: 1) вправѣ ли лицо, производящее публичную продажу, укрѣплять имѣніе за собою же, и 2) если нѣтъ, то можно ли признать правильнымъ актомъ данную, совершенную по такому укрѣпленію. Разрѣшивъ оба эти вопроса отрицательно, окружный судъ опредѣлилъ: въ просьбѣ о вводѣ во владѣніе отказать. Въ жалобѣ на это опредѣленіе повѣренный банка, указавъ на значеніе ввода во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, какъ на простой и совершенно необязательный для пріобрѣтателя обрядъ оглашенія общественною властью перехода правъ собственности на то имѣніе къ другому лицу, находилъ, что судъ, при разсмотрѣніи актовъ укрѣпленія, представляемыхъ при просьбахъ о вводѣ во владѣніе, долженъ, на основаніи 1425 ст. уст. гражд. суд., удостовѣриться исключительно въ томъ, совершенъ ли актъ согласно съ формою и обрядами, установленными для тѣхъ актовъ, но не вторгаться въ область правъ просителей, опредѣляя, правоспособенъ ли проситель ко владѣнію тѣмъ или другимъ имуществомъ, какимъ путемъ онъ пріобрѣлъ имущество, было ли свободное соглашеніе между продавцемъ и покупщикомъ и прочіе вопросы, каковые могутъ возникнуть только при спорѣ лицъ, имущественныя права которыхъ нарушены и должны быть разрѣшены судомъ не въ охранительномъ, а въ тяжебномъ порядкѣ. Далѣе онъ доказывалъ правильность совершенія данной и обязанность въ виду сего окружнаго суда удовлетворить ходатайство банка, но не подвергать критическому разбору правоспособность банка и вообще обстоятельства, предшествовавшія составленію данной. Доказывая затѣмъ право банка на оставленіе имѣнія при безуспѣшности торговъ и переторжки за собою и правильность постановленія о семъ банка, выражающаго только распоряженіе относительно ходатайства по укрѣпленію имѣнія за банкомъ и неимѣющаго вовсе силы и значенія акта укрѣпленія, каковымъ является данная, и ссылаясь на опредѣленіе окружнаго суда по тождественному дѣлу о вводѣ банка во владѣніе землею дворянина Садомцева, повѣренный банка просилъ судебную палату отмѣнить опредѣленіе суда и удовлетворить ходатайство банка о вводѣ его во владѣніе имѣніемъ, пріобрѣтеннымъ по данной. Выслушавъ докладъ и словесныя объясненія повѣреннаго банка, присяжнаго повѣреннаго Демьяновскаго, судебная палата въ виду объясненій повѣреннаго банка, прежде всего, остановилась на вопросѣ о томъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ удостовѣреніемъ суда въ совершеніи акта по правиламъ, въ законѣ предписаннымъ. Въ этомъ отношеніи, какъ самое содержаніе 1425 ст. уст. гражд. судопр., такъ и цѣль, для коей установленъ охранительный порядокъ, существенно отличный отъ тяжебнаго, приводятъ къ несомнѣнному убѣжденію въ томъ, что повѣрка судомъ представленнаго для ввода во владѣніе акта должна исключительно ограничиваться разсмотрѣніемъ, совершенъ ли актъ въ томъ именно порядкѣ, какой предписанъ для сего закономъ. А такъ какъ переходъ права на имущество отъ одного лица

www.naukaprava.ru

къ другому можетъ совершаться различными, опредѣленными въ законахъ, способами и такъ какъ сообразно съ этими способами установленъ и различный порядокъ совершенія актовъ, удостовѣряющихъ дѣйствительность перехода правъ, то, очевидно, всякій разъ, когда пріобрѣтатель ходатайствуетъ у окружнаго суда о вводѣ его во владѣніе, обязанность суда должна заключаться въ томъ, чтобы удостовѣриться, совершенъ ли представленный пріобрѣтателемъ актъ сообразно способу перехода къ нему права на имущество тѣмъ порядкомъ, какой опредѣленъ закономъ для укрѣпленія правъ именно по означенному способу. Въ данномъ случаѣ повѣренный банка ходатайствовалъ о вводѣ его во владѣніе имѣніемъ, бывшимъ въ залогѣ у банка и пріобрѣтеннымъ имъ вслѣдствіе утвержденія имъ за собою, постановленіемъ своимъ отъ 8 іюня 1876 года, по неявкѣ желающихъ торговаться на назначенные въ банкѣ торги; слѣдовательно, въ настоящемъ дѣлѣ необходимо было удостовѣриться, соблюдены ли при такомъ способѣ перехода правъ на имѣніе Калантаровыхъ тѣ правила, какія предписаны закономъ для совершенія актовъ о пріобрѣтеніи правъ на имѣнія, подвергшіяся публичной продажѣ и, по неявкѣ покупателей, оставшіяся за банкомъ. Въ этомъ отношеніи палата находитъ, что утвержденіе права на имѣніе, вслѣдствіе публичной продажи онаго, можетъ послѣдовать не иначе, какъ на основаніи постановленія о томъ мѣстѣ и лицѣ, къ вѣдомству коихъ закономъ отнесена публичная продажа въ предѣлахъ, точно указанныхъ для каждаго изъ нихъ (1507 ст. X т. 1 ч.). Частныя недвижимыя имущества, заложенныя въ частныхъ общественныхъ банкахъ и городскихъ кредитныхъ установленіяхъ, въ случаѣ просрочки платежей, продаются по правиламъ, постановленнымъ въ уставахъ сихъ банковъ и обществъ (1505 ст.), а потому и утвержденіе, по постановленію банка, имѣнія, подлежавшаго публичной продажѣ, за новымъ пріобрѣтателемъ или, при неявкѣ покупателей, за самимъ банкомъ, можетъ имѣть значеніе укрѣпленія тогда только, когда банкъ дѣйствовалъ въ предѣлахъ правъ и обязанностей, опредѣленныхъ для него уставомъ. На основаніи 117 и 55 ст. Высочайше утвержденнаго 6-го февраля 1862 года положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ, заложенныя въ банкѣ недвижимыя имѣнія продаются съ публичнаго торга въ самомъ банкѣ, съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ для таковыхъ продажъ правилъ (2115—2141 ст. X т. 2 ч.), и слѣдовательно съ правомъ утвердить за покупателемъ, предложившимъ на торгахъ высшую цѣну, заложенное банку имѣніе. Вмѣстѣ съ симъ въ той же 55 ст. положенія, а равно и 2073 ст. X т. 2 ч., точно указаны и послѣдствія торговъ въ томъ случаѣ, если бы назначенные въ самомъ банкѣ торги оказались безуспѣшными по неявкѣ желающихъ торговаться. Эти послѣдствія заключаются въ переводѣ продажи заложеннаго имѣнія изъ банка въ губернское правленіе, съ прекращеніемъ въ банкѣ всякаго производства. Затѣмъ оставленіе банкомъ имѣнія за собою въ суммѣ залога можетъ быть осуществлено имъ, на основаніи 2071 ст. X т. 2 ч., только при неуспѣшности торговъ въ губернскомъ правленіи, когда, въ силу 2148 ст. того же тома и части, имѣніе поступаетъ окончательно къ залогодержателю въ суммѣ залога, причемъ самое утвержденіе имѣнія за залогодержателемъ будетъ зависѣть уже отъ опредѣленія губерн-

скаго правленія, какъ мѣста, гдѣ была назначена продажа. Такимъ образомъ оказывается, что, по указанному Ставропольскимъ городскимъ банкомъ способу пріобрѣтенія имъ правъ на заложенное въ немъ имѣніе наслѣдниковъ Калантарова, необходимо было совершеніе нотаріусомъ указанной въ 32 ст. и дополн. къ ней (1874 г.) времен. правилъ для нотаріусовъ данной не на основаніи постановленія о томъ самаго банка, въ кругъ правъ и обязанностей коего такого рода постановленія закономъ не отнесены, а на основаніи постановленія губернскаго правленія. Имѣя же въ виду, что, въ силу приведенной выше 32 ст. и дополненія къ оной, нотаріусъ могъ совершить данную на имѣніе, оставленное за залогодержателемъ, вслѣдствіе несостоявшихся торговъ, лишь по сообщеніи ему, нотаріусу, постановленія объ утвержденіи за залогодержателемъ имѣнія и самаго дѣла о производствѣ продажи (2173 ст. X т. 2 ч.) тѣмъ мѣстомъ, въ предѣлы обязанностей котораго входитъ по закону такое утвержденіе, палата нашла, что представленная повѣреннымъ Ставропольскаго городского общественнаго банка данная не можетъ быть признана совершенною по тѣмъ правиламъ, какія предписаны закономъ для оставленія за банками заложенныхъ въ нихъ имѣній, а посему опредѣлила: частную жалобу повѣреннаго Ставропольскаго городскаго общественнаго банка, почетнаго гражданина Петрова, оставить безъ уваженія. На это опредѣленіе повѣренный Ставропольскаго городскаго общественнаго банка, присяжный повѣренный Владиміръ Демьяновскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ: изъ буквальнаго смысла 1425 статьи уст. гр. суд., очевидно, что судебное учрежденіе, при отсутствіи спора о самомъ актѣ со стороны лицъ, имущественныя права коихъ нарушены совершеніемъ самаго акта, разрѣшая вводъ во владѣніе, должно исключительно только ограничиваться разсмотрѣніемъ акта съ одной только формальной стороны, ни въ какомъ случаѣ не возбуждая правовыхъ вопросовъ о способѣ перехода самаго имущества и объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ совершенію самаго акта. По законамъ, относящимся до ввода во владѣніе, неоднократно разъясненнымъ гражданскимъ кассаціоннымъ департаментомъ Правительствующаго Сената (1871 г. № 644, 1872 г. № 929, 1873 г. № 587, а также комментаріи гос. канц. къ 1425 ст.), вводъ во владѣніе есть только простой обрядъ оглашенія общественною властью перехода правъ собственности на недвижимое имѣніе отъ одного лица къ другому, имѣющій преимущественное значеніе въ отношеніи тѣхъ лицъ, коихъ имущественные интересы нарушены актомъ укрѣпленія; но вводомъ во владѣніе не устанавливается никакого матеріальнаго права, ибо то право, право собственности на недвижимое имѣніе, исключительно пріобрѣтается актами укрѣпленія, и, со времени совершенія ихъ, собственникъ пріобрѣтаетъ неотъемлемое право фактически владѣть, распоряжаться и отчуждать пріобрѣтенное имѣніе (примѣч. 2176 ст. 2 ч. X т.). Слѣдовательно 1425 ст. уст. гр. суд. распадается на двѣ части: изъ нихъ первая опредѣляетъ самостоятельную дѣятельность судебнаго учрежденія при разсмотрѣніи акта, которая и должна ограничиваться только провѣркой акта съ его формальной стороны, то есть совершенъ ли актъ подлежащею властью, написанъ ли на установленной актовой бумагѣ, уполномочено ли лицо надлежащею довѣрен-

www.naukaprava.ru

ностью, если въ совершеніи акта участвуетъ уполномоченный, совершенъ ли онъ въ присутствіи требуемыхъ закономъ свидѣтелей, взысканы ли пошлины и прочее, вторая же часть той статьи предусматриваетъ тѣ случаи, когда совершеніемъ самаго акта нарушаются имущественныя права третьихъ лицъ и отъ нихъ возникаетъ споръ. Понятно, что имущества пріобрѣтаются способами, преподанными въ законѣ, но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы судебное учрежденіе, разрѣшая просьбу о вводѣ во владѣніе, было бы обязано провѣрять самый способъ пріобрѣтенія имѣнія. Возбужденіе вопроса о незаконномъ переходѣ имѣнія въ другія руки, какъ сказано выше, принадлежитъ тому, чьи имущественныя права нарушены такимъ переходомъ, и отъ него зависитъ начать искъ объ уничтоженіи самаго акта, для чего необходимо уже предъявленіе доказательствъ (1524 и 1525 ст. 1 ч. X т. рѣш. 1869 г. № 510); въ охранительномъ же порядкѣ это немыслимо и даже, при отказѣ во владѣніи, актъ, укрѣпляющій право собственности, остается неприкосновеннымъ. Неправильность положенія палаты обнаруживается и изъ слѣдующаго примѣра: если при просьбѣ о вводѣ во владѣніе будетъ представлена купчая крѣпость, совершенная несовершеннолѣтнимъ безъ надлежащаго разрѣшенія попечителя, или по принужденію, или на имѣніе, проданное не собственникомъ того имѣнія и по подложному документу, спрашивается, какъ бы въ данномъ случаѣ поступило судебное учрежденіе, разсматривая актъ въ охранительномъ порядкѣ, когда даже противъ него не заявлено спора. Наконецъ, въ силу 77 и другихъ статей нотаріальнаго положенія и 20 статьи временныхъ правилъ, законъ возложилъ на нотаріальныя учрежденія обязанность строго слѣдить, чтобы пріобрѣтеніе имущества, отчужденіе его и ограниченіе правъ на имущества было во всемъ сообразно со всѣми существующими на сей предметъ законами. Судебныя же учрежденія, конечно, могутъ входить въ разсмотрѣніе дѣйствій означенныхъ нотаріальныхъ учрежденій, но не иначе, какъ вслѣдствіе жалобы на тѣ дѣйствія. Но если признать, что Тифлисская судебная палата правильно истолковала и примѣнила 1425 ст. уст. гр. суд., то и въ семъ случаѣ, разсматривая способъ, которымъ Ставропольскій городской общественный банкъ пріобрѣлъ недвижимое имѣніе «Масловъ Кутъ», принадлежавшее Калантаровымъ, Каргановой и Чернышевой, палата неправильно истолковала 55 и 117 ст. нормальнаго положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ и 2148 ст. 2 ч. X т. и признала данную отъ 14 іюня 1876 г. за № $^{65}/_{108}$ актомъ, неудовлетворяющимъ требованіямъ закона. Разъясняя затѣмъ смыслъ сихъ послѣднихъ законовъ и ссылаясь на 106 и 107 ст. приведеннаго нормальнаго положенія, кассаторъ доказываетъ, что банкъ, по залоговому праву, могъ оставить и укрѣпить имѣніе, послѣ первыхъ торговъ и переторжки за собою, безъ производства вторичныхъ торговъ въ губернскомъ правленіи, что постановленіе банка, состоявшееся 8 іюня 1876 г., имѣетъ значеніе только выраженія воли банка о томъ, что имѣніе «Масловъ Кутъ» остается за нимъ, какъ за залогодержателемъ, самое же право на означенное имѣніе перешло къ банку въ силу самаго закона 2148 ст. 2 ч. X т. Въ заключеніе кассаторъ проситъ отмѣнить опредѣленіе судебной палаты по нарушенію прямаго смысла 1425 ст. уст. гр. суд., а вмѣстѣ съ тѣмъ, неправильному толкованію и

примѣненію 55 и 117 ст. Высочайше утвержденнаго 6 февраля 1862 г. нормальнаго положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ и 2148 ст. 2 ч. X т.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель, главнымъ образомъ, возражаетъ противъ того, что судебная палата, не ограничиваясь провѣркою одной формальной стороны представленнаго ко вводу во владѣніе акта, данной на недвижимое имѣніе, оставленное Ставропольскимъ городскимъ общественнымъ банкомъ за собою по случаю неявки желающихъ купить это имѣніе къ первымъ торгамъ и переторжкѣ, вошла въ провѣрку самаго способа пріобрѣтенія банкомъ этого имѣнія безъ спора съ чьей либо стороны.—Возраженіе это представляется вполнѣ основательнымъ: по уставу гражд. судопроизводства 2 ч. X т. изд. 1876 г. для ввода во владѣніе недвижимымъ имуществомъ пріобрѣтатель долженъ предъявить тому окружному суду, въ округѣ коего онъ находится, актъ укрѣпленія, на переходъ недвижимыхъ имуществъ установленный (ст. 1424); окружный судъ, удостовѣрясь въ томъ, что актъ совершенъ по правиламъ, въ законѣ предписаннымъ, и что ни запрещенія на переходъ имѣнія къ другому владѣльцу, ни спора о самомъ актѣ нѣтъ, составляетъ постановленіе о вводѣ пріобрѣтателя во владѣніе имѣніемъ; объявленіе о содержаніи сего постановленія выставляется въ пріемной комнатѣ суда (ст. 291 сего уст.) впредь до совершенія ввода (ст. 1425). Буквальный смыслъ сей послѣдней статьи, а также соображеній, приведенныхъ въ Высочайше утвержденномъ 14 апрѣля мнѣніи Государственнаго Совѣта, при которомъ издана была IV кн. уст. гр. суд. о судопроизводствѣ охранительномъ, показываетъ, что провѣрка судомъ представленнаго ко вводу акта укрѣпленія должна касаться единственно самаго порядка или обряда его совершенія и, какъ сказано въ приведенномъ мнѣніи, дѣйствительности самаго акта. Въ законахъ не содержится никакого намека на то, чтобы судъ въ охранительномъ порядкѣ, безъ спора кого либо, имѣлъ право войти въ разсмотрѣніе правильности самаго способа пріобрѣтенія недвижимаго имѣнія, на которое совершенъ актъ, правоспособности отчуждающаго или пріобрѣтающаго оное, правъ и предѣловъ власти въ каждомъ данномъ случаѣ компетентныхъ въ обыкновенномъ порядкѣ мѣстъ и лицъ, по требованію коихъ совершенъ актъ и подобныхъ вопросовъ, касающихся частныхъ интересовъ и правоотношеній и неимѣющихъ ничего общаго съ чисто формальною стороною документа. Изъ сего слѣдуетъ, что судъ не долженъ распространять свою повѣрку за предѣлы обряда совершенія акта, а обязанъ ограничиться разсмотрѣніемъ того, совершенъ ли актъ тѣми именно установленіями, которымъ это по закону предоставлено, на сколько, по своему содержанію и формѣ, актъ можетъ быть признанъ актомъ укрѣпленія заявленныхъ просителемъ правъ на имѣніе, составленъ ли актъ сообразно правиламъ, предписаннымъ закономъ для удостовѣренія того способа пріобрѣтенія, который имѣлъ мѣсто въ данномъ случаѣ, и представляется ли онъ съ формальной стороны дѣйствительнымъ, взысканы ли установленныя закономъ пошлины и т. п. Всѣ же вопросы права, о которыхъ упоми-

www.naukaprava.ru

нается выше сего, могутъ быть возбуждаемы не судомъ, а единственно заинтересованными въ томъ сторонами и притомъ въ установленномъ для сего тяжебномъ, но отнюдь не охранительномъ порядкѣ судопроизводства (рѣшеніе гр. кас. деп. 1877 г. № 368). Примѣненіе вышеизложеннаго начала къ настоящему дѣлу показываетъ, что судебная палата, разсматривая это дѣло по частной жалобѣ повѣреннаго Ставропольскаго городскаго общественнаго банка на опредѣленіе окружнаго суда, отказавшаго въ вводѣ банка во владѣніе имѣніемъ «Масловъ-Кутъ» по представленной имъ данной, первоначально установила совершенно правильно, что всякій разъ, когда пріобрѣтатель ходатайствуетъ у окружнаго суда о вводѣ его во владѣніе, обязанность суда должна заключаться въ томъ, чтобы удостовѣриться, совершенъ ли представленный пріобрѣтателемъ актъ сообразно способу перехода къ нему права на имущество тѣмъ порядкомъ, какой опредѣленъ закономъ для укрѣпленія правъ именно по означенному способу, но потомъ вмѣсто того, чтобы удостовѣриться въ правильности совершенія самой данной на имѣніе «Масловъ Кутъ» согласно вышеизложенному, палата, вопреки приведенной 1425 ст. уст. гр. суд., приступила къ повѣркѣ правильности самаго способа перехода имѣнія къ банку и права банка на оставленіе и укрѣпленіе имѣнія этого за собою по безуспѣшности произведенныхъ въ банкѣ торговъ, а вслѣдствіе сего и значенія, какое должно было имѣть для нотаріуса постановленіе о семъ банка, въ компетентности коего,—какъ мѣста, производящаго публичныя продажи,—къ постановленіямъ объ укрѣпленіи имѣній за пріобрѣтающими ихъ—въ обыкновенномъ порядкѣ вещей не предстояло сомнѣнія (1388 ст. 2 ч. X т. изд. 1876 г., а 2172 ст. изд. 1857). По симъ основаніямъ и не касаясь прочихъ приведенныхъ просителемъ поводовъ кассаціи и заключенія палаты по существу возбужденныхъ ею, въ противность означенныхъ (1424 и 1425 уст. гр. суд. 2 ч. X т. изд. 1876 г.) статей, вопросовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской судебной палаты, по нарушенію 1424 и 1425 ст. X т. 2-й ч., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

191.—1878 года октября 11-го дня. *По прошенію купца Генриха Шпехта объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ѳ. Д. Бартъ).

Ростовскій купецъ Генрихъ Яковлевъ Шпехтъ 27 марта 1874 года предъявилъ въ Новочеркасскомъ окружномъ судѣ искъ къ Ростовскому купцу Ивану Иванову Шпехтъ и въ прошеніи своемъ объяснилъ: 10 іюля 1868 г. между нимъ и Ростовскимъ купцомъ Иваномъ Шпехтомъ состоялся договоръ, по которому онъ, истецъ, поступилъ къ Шпехту въ имѣніе въ служительскую по хозяйству должность, въ качествѣ смотрителя за рабочими и разъѣзднаго для найма людей, съ жалованьемъ 400 руб. въ годъ и съ предоставленіемъ права держать на счетъ Ивана Шпехта 400 матокъ овецъ испанской породы, которыхъ Иванъ Шпехтъ обязанъ былъ дать Генриху Шпехту изъ его собственныхъ ватагъ, съ тѣмъ, что-

бы истецъ уплачивалъ за нихъ по частямъ по 4 руб. за каждую овцу, полагая на эту сумму ежемѣсячный торговый процентъ (12 коп. на 100 въ годъ). Овцы эти должны были ходить, по договору, съ ватагами Ивана Шпехта, и онъ истецъ, какъ самостоятельный относительно ихъ хозяинъ, имѣлъ право снимать съ нихъ шерсть, количество которой слѣдовало опредѣлять по средней сложности снятой шерсти со всѣхъ ватагъ Генриха и Ивана Шпехтъ; приплодъ же съ означенныхъ 400 матокъ впредь до уплаты за нихъ Шпехту 1600 р., по сбавкѣ предварительно 10 % съ нормальной его цифры, т. е. 80 ягнятъ со ста, послѣ чего останется 72 ягненка,—долженъ былъ поступить къ Ивану Шпехту съ зачетомъ истцу въ число 1600 р. одного руб. 20 коп. за каждую штуку приплода.—Затѣмъ послѣ двухлѣтней службы у Ивана Шпехта, въ теченіи которой Генрихъ Шпехтъ получилъ разновременно въ счетъ жалованья только 375 р. и не взялъ ни одной копѣйки за вырученныя Иваномъ Шпехтъ деньги отъ продажи шерсти съ овецъ его, истца, и за ягнятъ, Иванъ Шпехтъ отпустилъ его, истца, безъ удовлетворенія, обѣщаясь разсчитаться въ теченіи двухъ, трехъ мѣсяцевъ, но до сихъ поръ не разсчитался. Изложивъ вышеприписанное и ссылаясь на сознаніе отвѣтчика, въ которомъ напередъ увѣренъ, Генрихъ Шпехтъ предъявилъ искъ къ Ивану Шпехту въ суммѣ 10,712 р. по приложенному разсчету и просилъ судъ взыскать эти деньги съ Ивана Шпехта. Затѣмъ 15 іюля 1874 г. по настоящему дѣлу поступило второе прошеніе отъ повѣреннаго Генриха Шпехта, губернскаго секретаря Николая Ключанскаго, который, между прочимъ, объяснилъ: послѣ подачи въ судъ искового прошенія Генрихъ Шпехтъ обратился, чрезъ нотаріуса Малинина, съ заявленіемъ къ Ивану Шпехту о томъ, не намѣренъ ли послѣдній добровольно разсчитаться съ нимъ за его службу и тѣмъ исполнить договоръ, по коему Генрихъ находился у Ивана въ услуженіи по хозяйству; причемъ въ заявленіи выразилъ подробно все содержаніе этого договора и все то, что ему приходится получить отъ Ивана Шпехта и о чемъ заявлено уже суду въ исковомъ прошеніи. На это заявленіе отвѣтчикъ объяснилъ письменно, что Генрихъ Шпехтъ дѣйствительно находился у него въ услуженіи по договору на означенныхъ Генрихомъ условіяхъ, но что онъ не считаетъ себя обязаннымъ удовлетворять требованія Генриха за небрежное обращеніе его съ имуществомъ и за растрату онаго. Ссылаясь на это признаніе Ивана Шпехта, какъ на доказательство справедливости исковыхъ требованій Генриха Шпехтъ, и прося судъ истребовать по статьямъ разсчета его заключеніе свѣдущихъ лицъ овцеводовъ,—Ключанскій просилъ удовлетворить требованія Генриха Шпехта. При этомъ прошеніи приложено удостовѣреніе нотаріуса Малинина, въ которомъ прописано заявленіе Генриха Шпехта и отвѣтное заявленіе Ивана Шпехта, которое слѣдующаго содержанія: «дѣйствительно, жилъ у меня Генрихъ Шпехтъ на поименованныхъ имъ условіяхъ, но вслѣдствіе неисполненія Генрихомъ Шпехтъ обязанностей и даже небрежности обращенія съ ввѣреннымъ ему по экономіи имуществомъ и капиталами, я, Иванъ Шпехтъ, не считаю для себя обязаннымъ удовлетворять его требованія, а имѣю еще за нимъ по разсчету моего имущества и капитала. Ростовскій

www.naukaprava.ru

купецъ Иванъ Ивановъ Шпехтъ, 1874 г. іюня 2 дня». При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла повѣренный истца по требованію отвѣтчика представилъ домашній договоръ, состоявшійся между тяжущимися лицами 10 іюля 1868 г. и заключающій въ себѣ сущность объясняемыхъ истцомъ условій; въ договорѣ этомъ, написанномъ на простой бумагѣ и подписанномъ обѣими сторонами, Генрихъ Шпехтъ значится Одесскимъ колонистомъ. Представляя этотъ договоръ, Ключанскій объяснялъ, что Генрихъ Шпехтъ основываетъ свой искъ не на этомъ договорѣ, а на сознаніи отвѣтчика, сдѣланномъ имъ въ заявленіи нотаріусу. Кромѣ того онъ просилъ судъ признать отвѣтчика недобросовѣстнымъ владѣльцемъ и доказывалъ, что такъ какъ Генрихъ Шпехтъ поступилъ къ Ивану Шпехту въ качествѣ служителя по хозяйству, то должны быть примѣнены правила о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей, изложенныя въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 1 апрѣля 1863 и 25 октября 1865 года. Повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Полкотыцкій, съ своей стороны опровергалъ искъ указаніемъ на 180 и 184 ст. 2 ч. XII т. уст. о колон. и 788 ст. 1 ч. X т., по которымъ означенное условіе, какъ заключенное безъ дозволенія колоніальнаго начальства, должно считаться недѣйствительнымъ; требованіе же повѣреннаго истца о признаніи Ивана Шпехта недобросовѣстнымъ владѣльцемъ онъ считалъ измѣненіемъ иска въ существѣ. Допросивъ экспертовъ и разсмотрѣвъ дѣло, окружный судъ нашелъ, что выраженное въ заявленіи нотаріусу Иваномъ Шпехтъ признаніе содержитъ въ себѣ такія обстоятельства, которыя вполнѣ служатъ подтвержденіемъ исковыхъ требованій Генриха Шпехтъ; объясненіе же Ивана Шпехта о недобросовѣстности исполненія имъ своихъ обязанностей, какъ голословное, не заслуживаетъ уваженія. Доводы отвѣтчика о недѣйствительности договора судъ также оставилъ безъ уваженія, такъ какъ основаніемъ къ иску послужилъ не письменный договоръ, представленный въ судъ только по требованію отвѣтчика, а вышеозначенное сознаніе его нотаріусу; если же впрочемъ допустить, что въ основѣ иска лежитъ упомянутый письменный договоръ, то все таки, по мнѣнію суда, отказъ въ искѣ по несоблюденію одной только формальности, указанной закономъ, при совершеніи договора, за признаніемъ самимъ отвѣтчикомъ того договора, не отвѣчалъ бы требованію строгой справедливости. Признавая затѣмъ владѣніе Ивана Шпехтъ имуществомъ, присуждаемымъ Генриху Шпехтъ, недобросовѣстнымъ,—окружный судъ рѣшеніемъ, состоявшимся 13 декабря 1874 г., постановилъ: признавъ за Генрихомъ Шпехтомъ право на полученіе отъ Ивана Шпехта стоимости 400 овецъ, приплода и шерсти отъ нихъ согласно 642 ст. X т. 1 ч., съ 10 іюля 1869 г. по 27 марта 1874 г., полагая пудъ шерсти по 6 р. сер., а ягнятъ по 1 р. 20 к. и овецъ по 4 руб., за вычетомъ 1600 р. и процентовъ на нихъ, по 12 въ годъ, съ 10 іюля 1868 г. за два года, и расхода, употребленнаго на содержаніе помянутыхъ овецъ, предоставить истцу доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства цифру вышесказанной стоимости; взыскать съ отвѣтчика на удовлетвореніе истца неуплоченнаго ему жалованья 425 руб. По апелляціи повѣреннаго Ивана Шпехтъ, Полкотыцкаго, въ которой онъ, повторяя прежнія возраженія, сталъ доказывать, что довѣритель его никогда не признавалъ себя обязаннымъ удовлетворять изложенныя въ исковомъ прошеніи требованія истца, Харьковская судебная палата нашла, что настоящій искъ дѣйствительно вытекаетъ изъ договора, заключеннаго 10 іюля 1868 года Одесскимъ колонистомъ Генрихомъ Шпехтъ съ Иваномъ Шпехтъ, написаннаго на простой бумагѣ, нигдѣ незасвидѣтельствованнаго, и изъ коего вовсе не видно, чтобы на содержаніе выраженной въ немъ сдѣлки предварительно послѣдовало согласіе начальства колонистовъ. На основаніи же 788 ст. X т. 1 ч., 180 и 183 ст. XII т. 2 ч. уст. о колон., никакія письменныя обязательства не должны быть совершаемы безъ дозволенія ихъ начальства, а по силѣ ст. 184 того устава всѣ письменныя обязательства колонистовъ, совершенныя безъ подобнаго дозволенія, признаются недѣйствительными. Такимъ образомъ, въ виду точнаго смысла сихъ законоположеній, договоръ 10 іюля 1868 г., очевидно, послужившій основаніемъ къ предъявленію Генрихомъ Шпехтъ настоящаго иска, заключенный въ бытность его колонистомъ безъ дозволенія его начальства, какъ возникшій изъ дѣйствія, воспрещеннаго закономъ, являясь недѣйствительнымъ, не можетъ быть признаваемъ имѣющимъ для отвѣтчика какую либо обязательную силу, вслѣдствіе чего и настоящій искъ Генриха Шпехтъ самъ собою упадаетъ. Что же касается до признанія отвѣтчика, выведеннаго судомъ изъ удостовѣренія нотаріуса, и на которомъ судъ главнѣйше основалъ свое рѣшеніе, а также объясненія Генриха Шпехтъ противъ апелляціи повѣреннаго Ивана Шпехтъ, что въ основаніе своего иска онъ, Генрихъ Шпехтъ, положилъ это признаніе отвѣтчика, ясно выраженное въ удостовѣреніи нотаріуса, а не договоръ 10 іюля 1868 г., на который никогда не ссылался, то и въ семъ отношеніи судебная палата не можетъ согласиться съ заключеніемъ окружнаго суда по слѣдующимъ основаніямъ: по силѣ 480 ст. уст. гр. суд., когда одна изъ сторонъ сама признаетъ дѣйствительность такого обязательства, которое служитъ къ утвержденію правъ ея противника, то оно считается нетребующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ. Изъ удостовѣренія же нотаріуса отъ 29 ноября 1874 г. видно, что отвѣтчикъ Иванъ Шпехтъ, хотя призналъ, что Генрихъ Шпехтъ служилъ ему по договору на изложенныхъ въ немъ условіяхъ, однако вовсе не призналъ себя притомъ обязаннымъ, удовлетворять Генриха Шпехтъ, согласно тому договору, ибо, по буквальному выраженію отвѣтчика,—«Генрихъ Шпехтъ не исполнилъ своихъ обязанностей небрежнымъ обращеніемъ съ ввѣреннымъ ему по экономіи имуществомъ и капиталами, вслѣдствіе чего онъ, Иванъ Шпехтъ, имѣетъ еще за нимъ за растрату имущества и капитала». Но окружный судъ вывелъ признаніе Ивана Шпехта изъ одной только части его объясненія, т. е. изъ словъ, что Генрихъ Шпехтъ служилъ ему по договору на изложенныхъ въ немъ условіяхъ, не придавъ никакого значенія другой части его показанія, состоящей съ первой въ неразрывной связи, именно, что Иванъ Шпехтъ не признаетъ себя обязаннымъ удовлетворять Генриха Шпехта, по случаю растраты имъ экономическаго имущества и капитала. Отсюда явствуетъ, что таковое показаніе отвѣтчика Ивана Шпехтъ, принятое судомъ за собственное сознаніе достовѣрности иска, не заключало въ себѣ его признанія права истца на искомую сумму, а напротивъ полное отрицаніе этого права. Судъ же, по разъясненію Правительствующаго кассаціоннаго гражданскаго

www.naukaprava.ru

Сената въ многократныхъ рѣшеніяхъ 1869 г. № 856; 1870 г. № 1575 и друг., не имѣетъ права выводить признаніе отвѣтчика посредствомъ раздробленія даннаго имъ показанія. Посему, ссылаясь на рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 1871 г. № 95 и 84, и на ст. 9, 366, 356 уст. гр. суд., судебная палата рѣшеніемъ 18 августа 1876 года отмѣнила рѣшеніе окружнаго суда, какъ несогласное съ буквальнымъ смысломъ вышеприведенныхъ статей устава о колоніяхъ и 480 ст. уст. гр. суд. На это рѣшеніе купецъ Генрихъ Шпехтъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное главнымъ образомъ по слѣдующимъ поводамъ: 1) искъ его, просителя, отнюдь не вытекаетъ изъ договора, непользующагося, будто бы, охраной суда, ибо договоръ личнаго найма между нимъ и Иваномъ Шпехтомъ былъ словесный и записанъ лишь для удобства сохраненія въ памяти подробностей ихъ взаимныхъ отношеній; вмѣстѣ съ тѣмъ вся претензія его основана не на договорѣ, а на признаніи отвѣтчика, на обязательную же силу письменнаго договора, попавшаго въ дѣло лишь по требованію Ивана Шпехта, онъ никогда не ссылался. Посему палата нарушила статьи 366, 694 и 706 уст. гр. суд., такъ какъ она должна была разрѣшить дѣло на основаніи предъявленныхъ имъ доказательствъ и требованій и не постановлять вопроса объ обязательности для отвѣтчика договора, о коемъ онъ вовсе не упоминалъ; 2) судебная палата неправильно истолковала дѣйствительный смыслъ и значеніе 788 ст. X т. 1 ч. и 180 и 183 ст. XII тома. Такъ первая изъ сихъ статей говоритъ о недѣйствительности лишь письменныхъ обязательствъ, а не договоровъ колонистовъ, совершенныхъ безъ разрѣшенія ихъ колоніальнаго начальства, статьи же 180 и 183 т. XII обязываютъ колонистовъ не входить въ такого рода обязательства, безъ дозволенія ихъ начальства. Изъ указовъ Правительствующему Сенату 17 сентября 1800 года и 16 мая 1801 года данныхъ и послужившихъ основаніемъ къ изданію закона о письменныхъ обязательствахъ колонистовъ, видно, что воспрещеніе колонистамъ вступать въ обязательства безъ разрѣшенія начальства ихъ относится прямо къ долговымъ обязательствамъ колонистовъ, но отнюдь не къ договорамъ. Цѣль закона,—чтобы не доводить колонистовъ, незнающихъ установленныхъ формъ и порядка для сдѣлокъ разнаго рода, до тяжебныхъ процессовъ; а при взысканіи съ нихъ денегъ по обязательствамъ взять у нихъ будетъ нечего, не обративъ на удовлетвореніе взысканія казенной собственности, что разумѣется невозможно. Такимъ образомъ законъ требуетъ разрѣшенія начальства колонистовъ для выдачи ими какого либо рода обязательствъ, ставящихъ ихъ въ отвѣтственное положеніе передъ другими лицами, то есть обязательствъ, какъ договоровъ односторонихъ. Въ данномъ же случаѣ онъ, проситель, является въ самомъ выгодномъ видѣ, какъ слуга, получающій плату отъ хозяина за свои услуги и свой личный трудъ; посему законъ о недѣйствительности обязательствъ колонистовъ, заключенныхъ безъ вѣдома и согласія ихъ начальства, въ настоящемъ случаѣ къ нему не можетъ быть примѣненъ; 3) палата неправильно истолковала 480 ст. уст. гр. суд. и приведенныя ею рѣшенія Правительствующаго Сената. Изъ даннаго Иваномъ Шпехтомъ отвѣта нотаріусу совершенно нельзя вывести раздробляемости сдѣланнаго имъ признанія,

ибо отвѣтчикъ вовсе не заявлялъ объ учиненіи уже съ нимъ, просителемъ, разсчета за его службу, а утверждалъ только, что, по его мнѣнію, ему, просителю, не слѣдуетъ ничего платить за разнаго рода упущенія. Приведенная имъ причина не составляетъ даже причины законной, такъ какъ Шпехтъ не лишенъ и до сихъ поръ права предъявить къ нему отдѣльный искъ объ убыткахъ за небрежность въ обращеніи съ его имуществомъ и капиталомъ и обвиненіе въ недобросовѣстномъ исполненіи его обязанностей и растратѣ его имущества, если это справедливо.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе судебною палатою статей 366, 694 и 706 уст. гр. суд. разрѣшеніемъ дѣла не на основаніи предъявленныхъ имъ доказательствъ, а на основаніи обязательности письменнаго договора, о коемъ онъ не упоминалъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ объясненіе его, будто—бы договоръ о личномъ наймѣ между нимъ и отвѣтчикомъ былъ словесный и записанъ лишь для сохраненія въ памяти подробностей ихъ взаимныхъ отношеній, впервые заявлено въ кассаціонной жалобѣ и притомъ представляется совершенно голословнымъ; при указаніи же отвѣтчика именно на этотъ, по его мнѣнію, недѣйствительный договоръ, какъ на основаніе иска, палата могла, не стѣсняясь мнѣніемъ истца, и не выходя изъ предѣловъ требованій сторонъ, признать настоящій искъ истекающимъ собственно изъ упомянутаго письменнаго договора, каковое обстоятельство не могло препятствовать ей принять въ соображеніе и указаніе просителя на собственное и независимое отъ дѣйствительности или недѣйствительности того договора признаніе самимъ отвѣтчикомъ обязательныхъ его къ истцу отношеній. Что же касается указаній просителя на неправильное истолкованіе палатою смысла 788 ст. 1 ч. X т., 180 и 183 ст. 2 ч. XII т. уст. о колон. признаніемъ безусловной недѣйствительности упомянутаго договора, какъ совершеннаго безъ разрѣшенія колоніальнаго начальства, и на нарушеніе 480 ст. уст. гр. суд. примѣненіемъ къ показанію Ивана Шпехтъ начала нераздробляемости признанія, то эти возраженія нельзя не признать заслуживающими вниманія. По *первому* предмету оказывается, что вопросъ объ отвѣтственности колонистовъ по обязательствамъ, совершеннымъ ими безъ дозволенія колоніальнаго начальства, находился неоднократно въ разсмотрѣніи гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената; рѣшеніемъ 1874 г. № 837 было разъяснено, что изложенное въ 180 ст. уст. о колон. правило, воспрещающее колонистамъ безъ дозволенія ихъ начальства входить въ письменныя обязательства, какъ равно всѣ другія ограниченія правъ колонистовъ, изложенныя въ статьяхъ уст. о колон. 159—186, имѣли главнымъ образомъ въ виду обезпеченіе неприкосновенности земельныхъ участковъ, отведенныхъ колонистамъ отъ казны и составляющихъ не личную кого либо изъ нихъ, а общественную собственность каждой колоніи, и что, вслѣдствіе сего, долговое обязательство колониста, выданное безъ разрѣшенія колоніальнаго начальства, не можетъ считаться по этой причинѣ недѣйствительнымъ, а подлежитъ лишь удовлетворенію изъ личнаго имущества колониста. Другими рѣшеніями, а именно 1874 г. за №№ 424, 522 и 1875 г. за № 971, признава-

www.naukaprava.ru

лось, что законъ, установляя недѣйствительность долговыхъ обязательствъ, выданныхъ колонистами безъ разрѣшенія колоніальнаго начальства, не указываетъ однако на то, чтобы колонистъ безусловно освобождался отъ платежа показанной въ подобномъ обязательствѣ суммы, когда по дѣлу представляются данныя, ведущія къ заключенію, что заемъ дѣйствительно послѣдовалъ или товаръ былъ принятъ и занятая или слѣдующая за товаръ сумма состоитъ еще въ долгу, а также когда полученіе денегъ по договору колонистомъ признано.—Очевидно, что установленное въ этихъ рѣшеніяхъ въ отношеніи самихъ колонистовъ начало отвѣтственности въ указанныхъ ими случаяхъ, не смотря на заключеніе письменныхъ обязательствъ безъ разрѣшенія колоніальнаго начальства,—тѣмъ болѣе примѣнимо къ вступившимъ съ колонистами въ обязательство лицамъ, на принадлежность которыхъ къ сословію колонистовъ въ самыхъ обязательствахъ или вообще въ дѣлѣ нѣтъ указаній. *По второму* предмету изъ рѣшенія палаты видно, что она отмѣнила рѣшеніе окружнаго суда, между прочимъ, по нарушенію 480 ст. уст. гр. суд., признавъ, что судъ вывелъ признаніе Ивана Шпехтъ изъ одной только части его объясненія, т. е. изъ словъ: «что Генрихъ Шпехтъ служилъ ему по договору на изложенныхъ въ немъ условіяхъ», не придавъ никакого значенія другой части его показанія, состоящей съ первой въ неразрывной связи, именно, «что Иванъ Шпехтъ не признаетъ себя обязаннымъ удовлетворять Генриха Шпехтъ по случаю растраты имъ экономическаго имущества и капитала;» по мнѣнію палаты, таковое показаніе Ивана Шпехтъ не заключало въ себѣ его признанія права истца на искомую сумму, а напротивъ полное отрицаніе этого права, судъ же не имѣлъ права выводить признанія отвѣтчика посредствомъ дробленія даннаго имъ показанія. Правительствующій Сенатъ, съ своей стороны, находитъ, что если къ данному нотаріусу внѣ суда показанію Ивана Шпехтъ, какъ къ доказательству, равносильному признанію судебному, примѣнить правила, относящіяся къ сему послѣднему, то въ показаніи этомъ (подробно прописанномъ выше сего) усматривается именно тотъ случай, когда отвѣтчикъ, безусловно признавая событіе, служащее основаніемъ иска,—въ данномъ дѣлѣ служеніе у него истца по договору на опредѣленныхъ условіяхъ,—указываетъ на *такое* обстоятельство, которое, опровергая силу этого событія, представляется *независимымъ и самостоятельнымъ возраженіемъ* противъ иска,—въ данномъ дѣлѣ недобросовѣстное исполненіе истцомъ служебныхъ обязанностей, небрежное обращеніе съ ввѣренными ему по экономіи имуществомъ и капиталами и растрата сихъ послѣднихъ. Въ подобныхъ же случаяхъ, какъ это признавалось неоднократно Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. гражд. касс. д—та 1873 г. № 1695; 1874 г. №№ 428 и 721), эту послѣднюю часть объясненія отвѣтчика слѣдуетъ принимать не въ смыслѣ условія или ограниченія выраженнаго отвѣтчикомъ сознанія, а въ значеніи *возраженія* противъ иска, которое отвѣтчикъ обязанъ доказать, причемъ раздѣленіе такого содержащаго въ себѣ признаніе отзыва на составныя части не можетъ быть признано дробленіемъ признанія. Находя, на основаніи вышеизложеннаго, что судебная палата признаніемъ безусловной необязательности сознанныхъ отвѣтчикомъ Иваномъ Шпехтъ договорныхъ его съ истцомъ отношеній и освобожденіемъ

его отъ отвѣтственности по иску Генриха Шпехта нарушила точный смыслъ разъясненныхъ вышеприведенными рѣшеніями узаконеній о колонистахъ и о собственномъ признаніи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 180—184 ст. XII т. уст. о колон. и 479 и 480 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Одесскую судебную палату.

192.—1878 года октября 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы губернскаго секретаря Анны Авраменковой, титулярнаго совѣтника Андрея Стефановскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ѳ. Д. Бартъ).

Губернскій секретарь Даніилъ Гамалѣя по духовному завѣщанію 15-го ноября 1831 года отписалъ дочерямъ своимъ: Любови, по мужу также Гамалѣсовой, и дѣвицамъ Епистиміи и Аннѣ (послѣдняя вышла потомъ замужъ за Авраменко) благопріобрѣтенное недвижимое имѣніе, причемъ постановилъ въ томъ же завѣщаніи, что дочери эти должны взамѣнъ неполученнаго приданаго получить также четвертую часть изъ родоваго имѣнія, которое имѣло поступить по праву законнаго наслѣдованія къ сыну Даніилу, Степану. Послѣ того поручикъ Григорій Гамалѣя уступною записью, совершенною въ бывшей Полтавской палатѣ гражданскаго суда 19 сентября 1838 г., передалъ своей сестрѣ, женѣ Даніила Гамалѣя, Маріи Матвѣевой, недвижимое имѣніе свое въ пожизненное владѣніе, съ тѣмъ, чтобы послѣ смерти Маріи имѣніе то поступило въ собственность всѣмъ ея дѣтямъ сыну Степану и дочерямъ Любови, Епистиміи и Аннѣ по равнымъ частямъ. Послѣ смерти Степана Гамалѣя 27 іюня 1840 г. и сестры его Епистиміи 26 сентября 1843 г. собственницами имѣній, оставшихся послѣ Даніила и Григорія Гамалѣевъ, явились двѣ дочери Даніила, Любовь Гамалѣева и Анна Авраменкова; но мать ихъ Марія Матвѣева Гамалѣева имѣла право пожизненнаго владѣнія въ этихъ имѣніяхъ, а именно: она владѣла имѣніемъ Григорія и третьею частью роднаго имѣнія своего мужа, Даніила, какъ вдова его на основаніи ст. 1157 т. X ч. 1. Все же имѣніе состояло въ общемъ всѣхъ трехъ владѣніи и не было раздѣлено ни между сестрами, ни между ними и матерью. При такомъ положеніи этого имѣнія Марія Матвѣева Гамалѣева 31 мая 1844 г. подала въ Лохвицкій уѣздный судъ явочное прошеніе, въ которомъ отказывалась отъ принадлежавшаго ей права пожизненнаго владѣнія, какъ имѣніемъ Григорія Гамалѣева, такъ и вдовьею частью изъ имѣнія мужа Даніила Гамалѣя, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы дочери ея Любовь и Анна произвели «вѣчистый», т. е. окончательный на судѣ раздѣлъ имѣнія; до того же она, Марія Гамалѣева, отдавала имѣніе, дочерямъ въ распоряженіе. Дочери Маріи Гамалѣевой, Любовь и Анна Даниловны, согласились принять отъ матери имѣніе на предложенныхъ ею условіяхъ и въ свою очередь обязались каждая выдавать ежегодно матери, въ продолженіи всей ея жизни, опредѣленную сумму денегъ и опредѣленное количество продуктовъ

www.naukaprava.ru

натурою. Объ этомъ своемъ согласіи и обязательствѣ Любовь и Анна Гамалѣевы тогда же, т. е. 31 мая 1844 г., подали одно общее явочное прошеніе въ Лохвицкій уѣздный судъ. Такимъ образомъ съ 31 мая 1844 г. Любовь Гамалѣева и Анна Авраменкова стали владѣть всѣмъ дошедшимъ къ нимъ изъ трехъ источниковъ и тремя различными путями имѣніемъ, изъ котораго меньшею половиною владѣли онѣ на правѣ полной собственности, а большею половиною, поступившею въ ихъ распоряженіе послѣ условнаго отреченія матери ихъ отъ пожизненнаго владѣнія, онѣ владѣли условно, до совершенія вѣчистаго раздѣла. Объясняя, что этого главнаго условія, подъ которымъ Марія Гамалѣева отказывалась отъ пожизненнаго владѣнія, т. е. вѣчистаго раздѣла имѣнія, дочери ея Любовь и Анна Гамалѣевы не исполнили до самой смерти матери, послѣдовавшей 20 марта 1856 г., и что точно также оставалась нераздѣленною и та часть имѣнія, которою сестры Гамалѣевы владѣли на правѣ полной собственности. Повѣренный поручика Павла Савича, присяжный повѣренный Борсукъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ 9 августа 1873 г. въ Полтавскій окружный судъ, указывалъ далѣе, что Анна Авраменкова права свои на причитающуюся ей въ этомъ имѣніи часть уступила своему мужу Марку Авраменку по уступочной записи, 20 февраля 1865 г., а въ сентябрѣ 1865 г. она обратилась къ нему съ искомъ объ уничтоженіи означенной улиточной записи, утверждая, что имѣніе, на часть котораго улиточная запись та выдана, уже раздѣлено между нею и ея сестрою Гамалѣевою; Маркъ же Авраменковъ, въ свою очередь, предъявилъ встрѣчный искъ къ женѣ, требуя утвержденія улиточной записи или возврата уплаченныхъ по ней денегъ. При производствѣ этихъ дѣлъ Любовь Гамалѣева также стала требовать уничтоженія улиточной записи своей сестры, и, сверхъ того, предъявила къ послѣдней искъ объ убыткахъ, причиненныхъ ей, Гамалѣевой, запрещеніемъ, по ходатайству сестры, отчуждать общее ихъ имѣніе по частямъ. Означенные три иска были потомъ соединены въ одинъ, который и былъ разрѣшенъ Полтавскою гражданскою палатою, но по жалобамъ всѣхъ участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ восходилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. Правительствующій Сенатъ, не разрѣшивъ дѣла по существу, предоставилъ участвующимъ въ немъ лицамъ начать дѣло вновь въ Полтавскомъ окружномъ судѣ. Но губернскій секретарь Маркъ Авраменко не дожилъ до окончанія дѣла. Въ наслѣдство дѣтямъ своимъ онъ оставилъ только право на часть имѣнія жены своей Анны, переданную ему по улиточной записи 20 февраля 1865 г. Въ правахъ къ этому наслѣдству и были утверждены дѣти Марка Авраменка по опредѣленію Полтавскаго окружнаго суда 8 ноября 1872 г., и одинъ изъ его сыновей, Евгеній Авраменко, по улиточной записи 31 января 1873 г., передалъ свои наслѣдственныя права поручику Савичу. Предъявивъ, такимъ образомъ, искъ къ Любови Гамалѣевой и Аннѣ Авраменковой о признаніи за Савичемъ права собственности на часть общаго ихъ нераздѣльнаго имѣнія, которая должна причитаться уступщику Евгенію Авраменку по праву представленія послѣ отца, и объявивъ цѣну своему иску въ 14,750 р., а количество земли въ общемъ имѣніи сестеръ Гамалѣевыхъ въ 1500 дес., повѣренный истца, Борсукъ, просилъ окружный судъ: признать за его довѣрителемъ право собственности на $^1/_4$ часть всеобщаго имѣнія, находящагося во владѣніи отвѣтчицъ Гамалѣевой и Авраменковой въ с. Безсалахъ и хуторѣ Харьковцахъ, Лохвицкаго уѣзда, и обязать отвѣтчицъ раздѣлиться съ Савичемъ въ означенномъ имѣніи. При исковомъ прошеніи были представлены упоминаемые въ оному документы. Противъ искового прошенія Савича поступили въ окружный судъ отвѣты: а) повѣреннаго матери своей Любови Гамалѣевой, коллежскаго ассесора Александра Гамалѣева, и б) повѣреннаго вдовы губернскаго секретаря Анны Авраменковой, надворнаго совѣтника Домонтовича. Повѣренный Любови Гамалѣевой объяснилъ: 1) что одинъ изъ наслѣдниковъ Марка Авраменка, сынъ его Евгеній, не имѣетъ права ни самъ отыскивать наслѣдство послѣ смерти отца, ни передать это право кому либо другому, такъ какъ къ наслѣдству послѣ Марка Авраменка утверждены 4 наслѣдника, безъ означенія частей каждаго, и права ихъ судомъ еще не разграничены, а потому и неизвѣстно, на какую часть отцовскаго наслѣдства имѣетъ право Евгеній Авраменко, а по немъ поручикъ Савичъ; 2) что улиточная запись, данная Евгеніемъ Авраменкомъ Савичу, недѣйствительна потому, во первыхъ, что по ней передана не вся совокупность правъ на отцовское наслѣдство, а только часть ихъ, а во вторыхъ, потому, что ни Маркъ Авраменко, ни наслѣдники его въ правахъ наслѣдства по улиточной записи Анны Авраменковой утверждены не были, и передавать правъ этихъ посредствомъ улиточной записи не могли. Въ подтвержденіе этого повѣренный Гамалѣевой сослался на мнѣніе Государственнаго Совѣта, изложенное въ журналѣ министерства юстиціи 1863 г. № 7; 3) что сама Анна Авраменкова въ правахъ наслѣдства никогда утверждена не была, вступила во владѣніе наслѣдствомъ непосредственно, укрѣпила его за собою только давностью владѣнія и передавать имѣніе могла купчею крѣпостью, или дарственною записью, а потому улиточная запись, данная сю мужу своему Марку Авраменку, незаконна. Утверждая затѣмъ, что сестры Гамалѣевы самостоятельно распоряжались каждая своею частью и что фактически имѣніе было между ними раздѣлено, въ доказательство чего были представлены въ судъ разные акты и документы, повѣренный Гамалѣевой сослался на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что Гамалѣева и Авраменкова всегда владѣли отдѣльно тѣми частями имѣній, которыми онѣ владѣютъ и теперь, и приэтомъ добавилъ, что общее количество земли, указанное въ исковомъ прошеніи, 1500 дес., ничѣмъ не доказано, и что искъ неосновательно заявленъ въ одной общей суммѣ 14,750 р. къ обѣимъ отвѣтчицамъ, тогда какъ отвѣтственность ихъ по улиточной записи одной Авраменковой не можетъ быть равномѣрною. Повѣренный же Авраменковой, Домонтовичъ, въ отвѣтѣ на искъ объяснилъ: а) что улиточная запись, выданная Евгеніемъ Авраменкомъ Савичу 31 января 1873 г., не можетъ имѣть значенія, потому что Евгеній Авраменко, пріобрѣтая отъ своего отца права по улиточной записи, не могъ передать этихъ правъ Савичу также по улиточной записи; б) что улиточная запись, выданная Анною Авраменковою мужу Марку Авраменку 18 февраля 1865 г., также недѣйствительна, потому что по ней Авраменкова передавала права свои на имѣніе, находившееся въ ея фактическомъ владѣніи свыше земской давности, въ подтвержденіе чего Домонтовичъ также сослался на свидѣтелей; в) что къ имѣнію Марка Авраменка утверждены 4 наслѣдника, а

www.naukaprava.ru

между тѣмъ Савичъ по улиточной записи одного только Евгенія Авраменкова ищетъ половину всего наслѣдства, оставшагося послѣ Марка Авраменка, и 2) что истецъ ничѣмъ не доказалъ, что ему дѣйствительно слѣдуетъ 350 дес. земли, стоющихъ 14,750 р. По симъ основаніямъ повѣренные отвѣтчицъ просили въ искѣ Савича отказать и возложить на него издержки судебнаго производства. Въ судебномъ засѣданіи окружнаго суда повѣренный истца противъ представленныхъ отвѣтчицами отвѣтовъ возразилъ, что если величина наслѣдственной доли Евгенія Авраменка и не опредѣлена еще судомъ, то она совершенно удобно можетъ быть опредѣлена при разсмотрѣніи настоящаго иска; что Евгенію Авраменкову принадлежитъ право на половину всего оставшагося послѣ отца его наслѣдства, что равняется $^1/_4$ части всего нераздѣленнаго у Гамалѣевой и Авраменковой имѣнія. Хотя въ охранительномъ порядкѣ наслѣдниками Марка Авраменка признаны два его сына и двѣ дочери, но такъ какъ, по ст. 1133 и 1005 т. X ч. 1, сестры при братьяхъ не имѣютъ наслѣдственныхъ правъ въ отцовскомъ имѣніи, а имѣютъ только право обратиться къ братьямъ съ требованіемъ приданаго, то наслѣдственныя права послѣ Марка Авраменка принадлежатъ только двумъ его сыновьямъ, слѣдовательно Евгенію Авраменку, а по немъ Савичу принадлежитъ половина этого наслѣдства; что выводъ повѣреннаго Гамалѣевой, будто Евгеній Авраменко передалъ Савичу не всю совокупность своихъ правъ въ отцовскомъ наслѣдствѣ, не вѣренъ и противорѣчитъ содержанію улиточной записи, по которой Евгеніемъ Авраменкомъ переданы Савичу всѣ права его по отцовскому наслѣдству; что мнѣніе Государственнаго Совѣта, на которое сослались отвѣтчицы, какъ состоявшееся по частному дѣлу, обстоятельства котораго несходны съ настоящимъ, не есть законъ и необязательно для суда; что вообще заключеніе о томъ, что по улиточной записи нельзя передать правъ, пріобрѣтенныхъ по улиточной же записи, невѣрно и противорѣчитъ сущности улиточной записи, какъ договора, такъ какъ по улиточной записи передается и пріобрѣтается право на отысканіе наслѣдства, или части его, и въ этомъ отношеніи улиточная запись равносильна всякому другому договору, съ тѣмъ лишь различіемъ, что по ней передается не непосредственно извѣстная вещь или право на нее, а только право на отысканіе извѣстной вещи, которая не состоитъ въ исключительномъ владѣніи передатчика, а находится или во владѣніи третьяго лица, или же во владѣніи передатчика, совмѣстно съ другими лицами (ст. 556 и 1256 т. X ч. 1); въ законѣ же нѣтъ воспрещенія передавать по договору улиточной записи права, пріобрѣтенныя путемъ того же договора; притомъ же въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ полнаго, непосредственнаго преемства улиточныхъ записей, ибо послѣ Марка Авраменка въ наслѣдство его дѣтямъ осталось не извѣстное имущество, а только право въ имуществѣ нераздѣленномъ между отвѣтчицами Гамалѣевою и Авраменковою; поэтому для Евгенія Авраменка права отца его Марка, какимъ бы путемъ они къ послѣднему не дошли, составляли предметъ наслѣдства, открывшагося смертію отца, и перешли къ нему, Евгенію, не какъ права, переданныя ему по улиточной записи, а какъ наслѣдственное право, перешедшее къ нему по наслѣдству, и, какъ таковое, могло, по примѣч. къ ст. 709 и 1256 т. X ч. 1, быть передано по улиточной записи. Указавъ засимъ, что предъ-

ставленными къ дѣлу документами достаточно доказано, что имѣніе между Гамалѣевою и Авраменковою не было раздѣлено; что доказательствомъ раздѣла могутъ служить только раздѣльныя записи, явленныя у крѣпостныхъ дѣлъ (ст. 1341 и 1342 и слѣд. X т. 1 ч.), повѣренный истца Борсукъ просилъ окружный судъ въ ходатайствѣ отвѣтчицъ о спросѣ свидѣтелей отказать, такъ какъ свидѣтельскія показанія, по 409 ст. уст. гр. суд., могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія. Въ заключеніе повѣренный Борсукъ объяснилъ, что количество земли, доставшейся Авраменковой и Гамалѣевой, показано въ исковомъ прошеніи примѣрно, и Савичъ ищетъ не опредѣленнаго количества земли, а только признанія за нимъ права на извѣстную часть всего имѣнія, сколько бы его не было; при выдѣлѣ же этой части будутъ представлены и доказательства о количествѣ земли. Окружный судъ призналъ объясненія повѣреннаго истца уважительными и заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: признать за поручикомъ Павломъ Савичемъ право собственности на $^1/_4$ часть изъ всего общаго нераздѣленнаго имѣнія, находящагося во владѣніи Гамалѣевой и Авраменковой и состоящаго въ селѣ Безсалахъ и хуторѣ Харьковцахъ, Лохвицкаго уѣзда. Въ принесенныхъ на рѣшеніе окружнаго суда апелляціонныхъ жалобахъ отвѣтчицы приводили тѣ же доводы, которые были изложены ими въ отвѣтныхъ бумагахъ на исковое прошеніе Савича. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Харьковская судебная палата нашла, что обсужденію ея подлежатъ вопросы о томъ: 1) слѣдуетъ ли считать имѣніе, полученное Анною Авраменковою и Любовію Гамалѣевою по духовному завѣщанію отъ отца ихъ Даніила Гамалѣя и по уступочной записи отъ дяди ихъ Григорія Гамалѣя, а равно доставшееся имъ послѣ сестры и брата: Епистиміи и Степана Гамалѣевыхъ, состоящее донынѣ во владѣніи отвѣтчицъ, раздѣленнымъ между ними, и 2) дѣйствительна ли улиточная запись, по которой Евгеній Авраменковъ уступилъ поручику Савичу права свои на улиточную запись 20 февраля 1865 г., доставшуюся ему, Евгенію, въ одной части по наслѣдству отъ отца, Марка Авраменкова. По первому вопросу судебная палата изъ обстоятельствъ дѣла усмотрѣла, что Анна Авраменкова и Любовь Гамалѣева, получивши отъ отца своего по духовному завѣщанію 15 ноября 1831 г. землю, владѣли ею нераздѣльно, ибо со стороны ихъ не представлено никакихъ доказательствъ какъ о раздѣлѣ этого имѣнія, такъ и объ отдѣльномъ распоряженіи кѣмъ-либо изъ нихъ какою либо частію онаго. Что же касается другой части имѣнія, бывшей въ пожизненномъ владѣніи матери ихъ, то мать отвѣтчицъ, Марья Гамалѣева, прошеніемъ, поданнымъ 31-го мая 1844 г. въ Лохвицкій уѣздный судъ, отреклась отъ пожизненнаго владѣнія симъ имѣніемъ въ пользу дочерей своихъ Анны и Любови, но съ тѣмъ, чтобы Анна Авраменкова и Любовь Гамалѣева, «произведя между собою вѣчистый раздѣлъ, вступили заразъ во владѣніе онаго», для чего и отдала въ распоряженіе ихъ это имѣніе. Изъ объясненій же сторонъ оказывается, что Анна Авраменкова и Любовь Гамалѣева этого условія до сихъ поръ не исполнили, т. е. «вѣчистаго» или формальнаго раздѣла имѣнія не совершили; всѣ приведенныя отвѣтчицами обстоятельства фактическаго раздѣла имѣли бы доказательное значеніе тогда только, когда бы раздѣлъ этотъ не былъ постоянно

www.naukaprava.ru

ими оспариваемъ, когда бы распоряженіе одной сестры въ то же время не было опротестовано и оспорено другою сестрою, считавшею, что то или другое распоряженіе, сдѣланное одною изъ нихъ, безъ участія другой, нарушаетъ права ея, какъ собственника, въ нераздѣленномъ имѣніи. При такихъ отношеніяхъ сторонъ между собою и къ имѣнію, находившемуся въ ихъ владѣніи, законъ о земской давности, изображенный въ 557 ст. X т. 1 ч., не можетъ въ настоящемъ случаѣ быть примѣнимъ, ибо фактическое отдѣльное ихъ владѣніе находилось въ безпрерывномъ оспариваніи. Спросъ же свидѣтелей палата признала излишнимъ въ виду того, что представленные къ дѣлу документы совершенно достаточны для убѣжденія въ томъ, что имѣніе Гамалѣевою и Авраменковой раздѣлено не было. Съ разрѣшеніемъ же перваго вопроса въ смыслѣ нераздѣльности имѣнія, состоящаго во владѣніи Анны Авраменковой и Любови Гамалѣевой, палата признала, что Анна Авраменкова, по силѣ 2 п. 556 ст. X т. 1 ч., имѣла полное право уступить свою часть изъ нераздѣльнаго имѣнія мужу своему Марку Авраменкову, по улиточной записи 20 февраля 1865 г. По второму вопросу палата нашла, что, опровергая возможность передачи Евгеніемъ Авраменкомъ по улиточной записи поручику Савичу правъ своихъ на улиточную запись 20 февраля 1865 г., по которой Анна Авраменкова уступила свою часть изъ нераздѣленнаго имѣнія мужу своему Марку Авраменкову, повѣренные отвѣтчицъ, между прочимъ, ссылаются на Высочайше утвержденное 3 декабря 1862 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу Негсевича (ж. м. ю. іюля 1863 г., стр. 123), которымъ продажа правъ по улиточной записи, пріобрѣтенныхъ по таковому же акту, признана недѣйствительною. Но не говоря о томъ, что означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта есть судебное рѣшеніе, послѣдовавшее по частному дѣлу, слѣдовательно по силѣ 69 ст. осн. зак. для палаты необязательно, необходимо замѣтить, что обстоятельства въ дѣлѣ Негеевича разнствуютъ съ фактической стороной настоящаго дѣла, и потому различное содержаніе этихъ двухъ дѣлъ не можетъ быть сведено къ одной нормѣ закона: въ первомъ дѣлѣ пріобрѣтатель наслѣдственныхъ правъ по улиточной записи, казакъ Тимошенко, продалъ свои права по улиточной же записи Негеевичу; въ настоящемъ же дѣлѣ Евгеній Авраменковъ, ставши наслѣдникомъ послѣ своего отца, на основаніи 1104 ст. X т. 1 ч., пріобрѣлъ совокупность правъ своего отца, въ томъ числѣ и права, доставшіяся ему по улиточной записи отъ второбрачной жены его, Анны Авраменковой. Слѣдовательно, Евгеній Авраменковъ уступилъ поручику Савичу не болѣе какъ наслѣдственныя права свои (709 ст. примѣч.), въ составѣ коихъ заключалось и означенное право его отца по улиточной записи. Возраженіе же отвѣтчиковъ противъ улиточной записи Евгенія Авраменкова въ пользу Савича, состоящее въ томъ, что Евгеній Авраменковъ уступилъ ему не всю полноту наслѣдственныхъ своихъ правъ, а только права по улиточной записи его покойнаго отца 20 февраля 1865 г., опровергается содержаніемъ улиточной записи 31 января 1873 г., въ коей сказано, что послѣ смерти Марка Авраменкова осталось одно только право его по улиточной записи 20 февраля 1865 г. на часть наслѣдства, уступленнаго ему Анною Авраменковою, и это право своего отца онъ, Евгеній Авраменковъ, уступилъ Савичу. Къ тому же

со стороны отвѣтчиковъ не представлено доказательствъ, чтобы послѣ Марка Авраменкова осталось еще другое имѣніе, кромѣ означеннаго права по записи 20 февраля 1865 г. По изложеннымъ основаніямъ палата рѣшеніемъ 6 февраля 1876 г. утвердила рѣшеніе окружнаго суда. На рѣшеніе палаты поданы были кассаціонныя жалобы какъ Любовью Гамалѣевою, такъ и Анною Авраменковою; изъ нихъ Любовь Гамалѣева прошеніемъ 11 ноября 1876 г. ходатайствовала объ оставленіи дѣла по ея жалобѣ безъ разсмотрѣнія, вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ 12 января 1877 г. и опредѣлилъ: кассаціонную жалобу Гамалѣевой оставить безъ разсмотрѣнія. Анна же Авраменкова, чрезъ повѣреннаго своего Стефановскаго, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по слѣдующимъ нарушеніямъ: 1) истцомъ ничѣмъ по дѣлу не доказано, чтобы имѣнія отвѣтчицъ не были раздѣлены между ними, хотя бы и домашнимъ образомъ, миролюбно, за нѣсколько десятковъ лѣтъ до выдачи Анною Авраменковою улиточной записи на оныя мужу своему Марку Авраменку; напротивъ того, изъ имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ несомнѣнно видно, что имѣнія эти были въ безспорномъ фактическомъ владѣніи, пользованіи и распоряженіи отвѣтчицъ на правѣ собственности столько лѣтъ, сколько нужно для земской давности, и вовсе не составляли для Анны Авраменковой только открывшееся наслѣдство. Поэтому палата, признавъ имѣнія, унаслѣдованныя Авраменковою и Гамалѣевою, лишь правомъ на наслѣдство, а также общею нераздѣленною собственностью, чего на самомъ дѣлѣ не было, и отказавъ въ спросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что имѣнія эти въ дѣйствительности состояли въ отдѣльномъ владѣніи сестеръ, нарушила ст. 339, 366, 409, 694 уст. гр. суд., ст. 557, 558 т. X ч. 1 и ст. 213 т. X ч 2, ибо если приложенные при исковомъ прошеніи документы, а также документы, представленные отвѣтчицами, казались недостаточными для раскрытія въ дѣлѣ истины, то палата, по просьбѣ отвѣтчицъ, обязана была допустить спросъ свидѣтелей о давностномъ владѣніи сказанными имѣніями Авраменковою и Гамалѣевою на правѣ полной собственности, каждою отдѣльно своею частію; 2) признавъ правильною уступку Авраменковою своей части изъ нераздѣльнаго имѣнія мужу своему Марку Авраменку, по улиточной записи 20 февраля 1865 г., палата нарушила 423, 556, 1104, 1256 и 1259 т. X ч. 1, такъ какъ имѣнія и движимость Гамалѣевыхъ, въ день выдачи улиточной записи Авраменковою мужу своему, принадлежали имъ не какъ право на открывшееся наслѣдство, а были приняты ими во владѣніе и затѣмъ поступили въ ихъ пользованіе и распоряженіе согласно ст. 1261 и 423 т. X ч. 1. При такихъ обстоятельствахъ улиточная запись, данная Авраменковою Марку Авраменкову, представляется незаконною и ничтожною, если же право Марка Авраменка, по улиточной записи, въ отношеніи имѣній Гамалѣевыхъ, составлявшихъ давно уже собственность Авраменковой и Гамалѣевой, ничтожно, то и улиточная запись, данная Евгеніемъ Авраменкомъ истцу Савичу, относительно тѣхъ же имѣній, оказывается также ничтожною. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Авраменковой повѣренный истца Савича, присяжный повѣренный Борсукъ, указываетъ, что повѣренный Стефановскій не имѣлъ права на принесеніе этой жалобы отъ имени Авраменковой, такъ какъ, на основ. ст. 5 Высочайше

www.naukaprava.ru

утвержденныхъ 25 мая 1874 г. правилъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, ходатайствовать въ кассаціонныхъ департаментахъ Правительствующаго Сената частный повѣренный имѣетъ право лишь по тому дѣлу, хожденіе по которому онъ принялъ на себя, на основаніи выданнаго ему свидѣтельства въ окружномъ судѣ или судебной палатѣ; между тѣмъ по настоящему дѣлу повѣреннымъ Авраменковой былъ въ окружномъ судѣ и судебной палатѣ не Стефановскій, а надворный совѣтникъ Домонтовичъ, а Стефановскій является въ первый разъ по этому дѣлу лишь при принесеніи кассаціонной жалобы. Поэтому Борсукъ проситъ оставить кассаціонную жалобу повѣреннаго Авраменковой, Стефановскаго, безъ разсмотрѣнія. Опровергая затѣмъ по существу изложенные въ жалобѣ доводы, Борсукъ ходатайствуетъ объ оставленіи жалобы этой безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ этомъ, прежде всего, представляется къ обсужденію вопросъ о томъ, можетъ ли кассаціонная жалоба, принесенная повѣреннымъ Авраменковой, титулярнымъ совѣтникомъ Стефановскимъ, подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ виду того, указываемаго присяжнымъ повѣреннымъ Борсукомъ, обстоятельства, что въ окружномъ судѣ и судебной палатѣ дѣло велъ не Стефановскій, а другой частный повѣренный. Въ отношеніи сего вопроса Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что одна изъ цѣлей закона, изложеннаго въ правилахъ $\frac{25 \text{ мая}}{6 \text{ іюня}}$ 1874 г., заключается несомнѣнно въ томъ, чтобы дать возможность тяжущимся избирать повѣренныхъ по своимъ судебнымъ дѣламъ не только изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ, но и изъ числа другихъ лицъ, благонадежность и познанія которыхъ удостовѣрены выданными имъ отъ суда свидѣтельствами на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ. Таковыя свидѣтельства, согласно ст. 3 означенныхъ правилъ, выдаются мировыми съѣздами, окружными судами и судебными палатами, и засимъ повѣренный, принявшій на себя, на основаніи выданнаго ему свидѣтельства, хожденіе по дѣлу въ мировыхъ установленіяхъ, окружномъ судѣ или судебной палатѣ, имѣетъ право, по желанію тяжущагося, ходатайствовать, какъ сказано въ ст. 5 правилъ 25 мая 1874 г., по тому же дѣлу и въ Правительствующемъ Сенатѣ. Такимъ образомъ на право ходатайствовать по дѣламъ въ Правительствующемъ Сенатѣ особаго свидѣтельства не установлено, и право на такое ходатайство принадлежитъ повѣренному въ силу свидѣтельства, полученнаго имъ изъ мироваго съѣзда, окружнаго суда или судебной палаты и признаваемаго закономъ въ этомъ случаѣ достаточнымъ ручательствомъ познаній и благонадежности повѣреннаго. Толковать же это постановленіе въ смыслѣ ограничительномъ, а именно въ томъ, что въ Сенатѣ можетъ вести дѣло лишь тотъ повѣренный, который это же дѣло велъ въ низшихъ степеняхъ суда, не представляется достаточнаго основанія, тѣмъ болѣе, что такое строгое изъясненіе сказаннаго закона шло бы въ разрѣзъ съ намѣреніемъ и цѣлью, легшими въ основаніе правилъ 25 мая 1874 г. и вело бы лишь къ напрасному стѣсненію тяжущихся, неоправдываемому ни потребностями правосудія, ни вообще

соображеніями общественной пользы. Самое изданіе правилъ 25 мая 1874 г., безъ сомнѣнія, было вызвано тѣмъ, что законодатель не счелъ еще возможнымъ установить, въ отношеніи присяжныхъ повѣренныхъ, порядокъ, указанный въ ст. 387 и 388 учр. суд. уст., а между тѣмъ необходимо было, какъ въ интересахъ тяжущихся, такъ и въ интересахъ закона, учредить какой либо контроль надъ тѣми лицами, которыя, не принадлежа къ составу присяжныхъ повѣренныхъ, сохраняютъ однако право ходатайствовать по дѣламъ въ судебныхъ мѣстахъ. Въ этихъ видахъ означенными правилами и были введены особыя свидѣтельства на право быть повѣреннымъ по судебнымъ дѣламъ, и тѣмъ дана возможность какъ суду блюсти за дѣйствіями состоящихъ при немъ частныхъ повѣренныхъ, такъ и тяжущимся довѣрять веденіе своихъ дѣлъ, сверхъ присяжныхъ повѣренныхъ, и такимъ лицамъ, коихъ судъ призналъ достаточно для того свѣдущими и благонадежными. Что правилами 25 мая 1874 года имѣлось вообще въ виду возможно менѣе стѣснять и ограничивать тяжущихся въ выборѣ повѣренныхъ по дѣламъ, явствуетъ между прочимъ изъ того, что въ трехъ случаяхъ допускаются ими къ ходатайству на судѣ и такія лица, которыя не обладаютъ установленнымъ сими правилами свидѣтельствомъ, а именно: 1) въ мировыхъ учрежденіяхъ три раза въ теченіи года (ст. 18); 2) у мировыхъ судей при имѣніи свидѣтельства на ходатайство въ съѣздѣ (ст. 4), и 3) въ Правительствующемъ Сенатѣ (ст. 5). Очевидно, что эта цѣль закона осталась бы недостигнутою, если бы къ ходатайству по дѣламъ въ Сенатѣ допускать лишь тѣхъ частныхъ повѣренныхъ, которые, на основаніи выданнаго имъ свидѣтельства, вели поступившее въ Сенатъ дѣло въ низшихъ судебныхъ мѣстахъ. Можетъ случиться, что тяжущійся почему либо не пожелаетъ уполномочить своего прежняго повѣреннаго на хожденіе по дѣлу въ Правительствующемъ Сенатѣ, или же повѣренный самъ откажется отъ дальнѣйшаго ходатайства, или, наконецъ, довѣренность прекратится смертью повѣреннаго, лишеніемъ его правъ состоянія и т. д.; въ такихъ случаяхъ, если держаться ограничительнаго толкованія 5 ст. правилъ 25 мая 1874 г., слѣдовало бы признать, что тяжущійся на хожденіе по дѣлу въ Правительствующемъ Сенатѣ обязанъ непремѣнно уполномочить присяжнаго повѣреннаго, тогда какъ самое установленіе сословія частныхъ повѣренныхъ и было вызвано именно малочисленностью у насъ присяжныхъ повѣренныхъ, къ которымъ тяжущіеся въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ возможности обращаться. Необходимо поэтому признать, что коль скоро лицу выдано установленнымъ порядкомъ свидѣтельство на право быть повѣреннымъ по судебнымъ дѣламъ, то такое лицо вправѣ принять на себя ходатайство въ Правительствующемъ Сенатѣ, независимо отъ того обстоятельства, было ли дѣло въ съѣздѣ или палатѣ ведено тѣмъ же повѣреннымъ или какимъ либо другимъ. Такимъ образомъ въ виду того, что принесенная повѣреннымъ Авраменковой, Стефановскимъ, кассаціонная жалоба была палатой принята и представлена въ Правительствующій Сенатъ, нѣтъ основанія къ оставленію этой жалобы безъ разсмотрѣнія только потому, что въ окружномъ судѣ и судебной палатѣ повѣреннымъ Авраменковой состоялъ не Стефановскій, а

www.naukaprava.ru

другое лицо. Обращаясь засимъ къ обсужденію этой жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты проситель, прежде всего, указываетъ, что палата неправильно будто признала имѣніе отвѣтчицъ нераздѣленнымъ между ними; но это указаніе представляется незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ заключеніе свое о нераздѣльности состоящаго во владѣніи сестеръ Гамалѣевыхъ имѣнія судебная палата вывела на основаніи имѣвшихся въ виду ея документовъ, и по обсужденіи спорныхъ между сторонами обстоятельствъ дѣла, а потому и правильность этого заключенія, относящагося къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 12 ст. прилож. къ прим. 3 ст. I т. 2 ч. учрежд. Правит. Сената по продолж. 1876 г.— Равнымъ образомъ представляется неуважительнымъ указаніе жалобы на недопущеніе палатою свидѣтелей въ подтвержденіе факта раздѣльнаго, въ теченіе земской давности, владѣнія отвѣтчицъ принадлежащимъ имъ имѣніемъ, такъ какъ палата признала дѣло достаточно разъясненнымъ представленными актами и документами, право же судить о степени уважительности ходатайства стороны относительно допроса свидѣтелей принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, и заключеніе судебнаго мѣста, что спросъ свидѣтелей, по обстоятельствамъ дѣла, представляется излишнимъ, какъ относящееся къ фактической сторонѣ, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Далѣе повѣренный Стефановскій недѣйствительность улиточной записи, отъ 20 февраля 1865 г., выданной Анною Авраменковою мужу своему, доказываетъ тѣмъ, что по улиточной записи можно передавать лишь право на открывшееся наслѣдство, а таковымъ наслѣдствомъ не могутъ быть признаны права Гамалѣевыхъ въ принадлежавшемъ имъ имѣніи. Но и этотъ доводъ просителя оказывается неосновательнымъ, ибо по закону улиточныя записи совершаются не только, согласно 1256 ст. т. X ч. 1, объ уступкѣ правъ на наслѣдство открывшееся и непоступившее еще въ фактическое владѣніе наслѣдниковъ, но также и объ уступкѣ правъ на причитающуюся соучастнику часть изъ общаго имѣнія (ст. 556 т. X ч. 1); какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ передача правъ производится одинаково посредствомъ улиточныхъ записей (сборникъ рѣшен. 1872 г. № 794). За признаніемъ же, такимъ образомъ, дѣйствительности записи, выданной Авраменкову 20 февраля 1865 г., представляется дѣйствительною и улиточная запись отъ 31 января 1872 г., выданная Евгеніемъ Авраменковымъ истцу Савичу объ уступкѣ ему доставшихся Евгенію Авраменкову отъ отца наслѣдственныхъ правъ, въ составъ коихъ входятъ и права Марка Авраменкова по улиточной записи 20 февраля 1865 года. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Авраменковой, за силою 793 статьи устава гражданскаго судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

193.—1878 года сентября 6-го дня. *По прошеніямъ: 1) Саратовской духовной консисторіи, и 2) повѣреннаго причта Троицкой церкви въ с. Мещерскомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. К. Александровъ).

По прошенію помѣщика Кологривова о дозволеніи ему построить въ принадлежащемъ ему сслѣ Мещерскомъ, Архангельское тожъ, вмѣсто деревянной, каменную церковь, съ богадѣльнею и госпиталемъ, Преосвященный Саратовскій разрѣшилъ совершить это предпріятіе и Саратовская консисторія указомъ 26 апрѣля 1818 года дала знать благочинному о дозволеніи строить на собственный помѣщика счетъ церковь. Въ 1827 году каменная церковь въ с. Мещерскомъ была построена и освящена; въ одномъ фасадѣ съ нею была построена больница, такого же вида, какъ церковь и подъ такимъ же куполомъ, соединенная съ церковью низкимъ каменнымъ зданіемъ колокольни, въ которомъ находились ворота, выходящія на проходящую подъ аркою воротъ дорогу. Въ вѣдомостяхъ церкви с. Троицкаго до 1862 года больница показывалась принадлежащею къ церкви. Между тѣмъ, по причинѣ умопомѣшательства Кологривова, имѣніе его было взято въ опеку и сдано законному наслѣднику его, полковнику Бернову, въ опекунское управленіе; въ составленной имѣнію въ маѣ 1848 года описи показана и больница съ аптекою. Затѣмъ по смерти Кологривова, все имѣніе его, село Мещерское, со всѣми принадлежностями, досталось Бернову по раздѣльной записи 16-го сентября 1852 и вводному акту 13-го октября 1852 года. По освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, Берновъ не пожелалъ болѣе содержать означенную больницу и въ 1862 году убралъ кровати изъ нея и выломалъ деревянныя части зданія, а въ 1863 году Берновъ приступилъ къ разборкѣ самаго зданія больницы для выборки изъ него кирпича на свои нужды, не касаясь колокольни и церкви. Съ 1863 же года благочинный исключилъ изъ церковныхъ вѣдомостей показаніе больницы принадлежащею къ церкви и вмѣсто того занесъ въ церковную книгу, что зданій, къ церкви принадлежащихъ, нѣтъ.—Но причтъ жаловался на дѣйствія Бернова консисторіи, которая, разсмотрѣвъ дѣло 16-го и 29-го декабря 1872 года, нашла, что духовенство села Мещерскаго не имѣетъ плана и актовъ на принадлежность больницы къ церковному имуществу и признаетъ ее за церковную собственность только на основаніи постройки ея въ одной связи и по одному плану съ церковью, равно по означенію въ клировыхъ вѣдомостяхъ, изъ коихъ однако больница съ 1863 года исключена; посему консисторія признала больницу собственностію Бернова и дозволила ему сломать ее, съ тѣмъ, чтобы часть кирпича была употреблена для церковной ограды или перестройки колокольни.—Въ 1874 году, 14 августа, церковный причтъ предъявилъ искъ къ Бернову и основываясь на указѣ консисторіи 1818 года, доказывалъ въ исковомъ прошеніи, что больница должна почитаться *пожертвованною* въ пользу церкви строителемъ ея Кологривовымъ и пріобрѣтенною также по давности, такъ какъ она была вы-

www.naukaprava.ru

строена на церковной землѣ; что принадлежность больницы къ церкви явствовала и изъ самаго наружнаго вида, такъ какъ на куполѣ ея, возведенномъ по одинаковому плану съ церковью, былъ крестъ и нѣкоторыя приспособленія внутри для придѣла церкви, который долженъ былъ быть устроенъ въ этомъ зданіи. Посему причтъ предъявилъ *исковое требованіе* о томъ, чтобы нарушенное Берновымъ владѣніе церкви было возстановлено, приведеніемъ больницы въ тотъ видъ, въ которомъ она находилась до разрушенія ея.—Впослѣдствіи исковое требованіе было измѣнено такимъ образомъ, что причтъ ищетъ только возмѣщенія цѣнности сломаннаго Берновымъ зданія, въ размѣрѣ 50,000 руб. Берновъ отвергалъ искъ, доказывая, что пожертвованія со стороны Кологривова вовсе не было и притомъ во всякомъ случаѣ не было Высочайшаго соизволенія согласно 984 ст. 1 ч. X т.: больница была со времени устройства ея въ 1834 г. и до 1862 года въ распоряженіи помѣщика, какъ принадлежащая ему и находящаяся на его землѣ.—Окружный судъ рѣшилъ 14-го марта 1875 года въ искѣ причта отказать. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный причта опровергалъ рѣшеніе суда только слѣдующими доводами: что до 1819 года не требовалось Высочайшаго соизволенія на принятіе церквами пожертвованія; что указа консисторіи 1818 года достаточно было для принятія онаго и что признаніе въ 1872 году Бернова консисторіею собственникомъ больницы не имѣетъ значенія, какъ мнѣніе некомпетентнаго суда; притомъ апелляторъ просилъ о производствѣ осмотра и оцѣнки чрезъ свѣдущихъ людей только для опредѣленія *стоимости* разрушеннаго зданія. Въ засѣданіи же палаты повѣренный апеллятора (какъ записано въ протоколѣ), отступившись отъ указанія на пожертвованіе Кологривовымъ въ 1818 году зданія утверждалъ, что *самымъ фактомъ перестройки церкви и сооруженіемъ зданія больницы* Кологривовъ выразилъ *пожертвованіе* этого зданія въ пользу церкви; причемъ онъ отказался поддерживать права церкви по давности владѣнія; повѣренный же Бернова заявилъ, что зданіе больницы находилось на землѣ Бернова; противъ этого повѣренный причта не возражалъ.—Судебная палата установила: 1) что причтомъ не доказано права собственности на сломанное Берновымъ зданіе, такъ какъ истцомъ не представлено никакихъ законныхъ актовъ; по закону же (984 ст. 1 ч. X т.) для того, чтобы пожертвованіе осуществилось, необходимо укрѣпленіе даримаго имущества въ церковную собственность, что, въ свою очередь, требуетъ совершенія (ст. 987—989) акта крѣпостнымъ порядкомъ, но какъ указомъ консисторіи не могло устанавливаться пожертвованіе въ 1818 году, такъ какъ въ этомъ указѣ о пожертвованіи нѣтъ и рѣчи, а постройка зданія совершилась въ 1827 году и истецъ заявилъ въ засѣданіи палаты, что самымъ фактомъ перестройки церкви и сооруженіемъ больницы Кологривовъ выразилъ пожертвованіе этого зданія въ пользу церкви, то возникаетъ вопросъ о правѣ церкви принять пожертвованіе, между тѣмъ въ 1827 году, по заявленію самого истца, законное правило о необходимости Высочайшаго соизволенія на принятіе пожертвованія уже существовало, а потому по отсутствію Высочайшаго соизволенія на принятіе церковью больницы, такого принятія не могло послѣдовать; наконецъ, что форма храма, приданная зданію больницы не

можетъ служить доказательствомъ принадлежности этого зданія къ церкви, тѣмъ болѣе, что, по объясненію отвѣтчика, зданіе больницы находится на землѣ Бернова и противъ этого заявленія повѣренный истца при словесномъ объясненіи не возражалъ; 2) причтомъ не доказано, чтобы зданіе больницы было пріобрѣтено церковью по давности и къ тому же самъ повѣренный истца отказался поддерживать это заявленіе, и 3) право церкви на искъ утрачено за давностію, такъ какъ Берновъ сначала, съ 1848 года, въ качествѣ опекуна, а потомъ въ качествѣ собственника, непрерывно владѣлъ больницею въ видѣ собственности, съ сознаніемъ этого своего права и въ 1863 году окончательно выразилъ и привелъ въ исполненіе распоряженіе свое, какъ собственника, объ изъятіи изъ зданія больницы матеріаловъ для сооруженія другихъ своихъ построекъ, между тѣмъ искъ церковью предъявленъ лишь въ 1874 году, т. е. по прошествіи 10-ти лѣтъ, тогда какъ въ законѣ о давности не сдѣлано исключенія ни въ пользу церковныхъ имуществъ, ни въ пользу зданій, которыя, какъ въ настоящемъ случаѣ, *не составляя принадлежности* другаго зданія, находятся съ нимъ въ *нѣкоторой архитектурной связи*. Поэтому палата 25-го октября 1875 года утвердила рѣшеніе окружнаго суда. На это рѣшеніе принесены двѣ кассаціонныя жалобы: 1) Саратовскою духовною консисторіею, которая подписана членами и секретаремъ консисторіи, и 2) повѣреннымъ причта церкви с. Мещерскаго, въ которой онъ находитъ, что палатою нарушены: а) *967—986 ст. 1 ч. X т.*, потому что лишь въ 1819 году установлено и для церквей условіе необходимости Высочайшаго соизволенія на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ; притомъ указъ консисторіи 1818 г. показываетъ, что никакого дара не было, а было только разрѣшеніе перестроить существовавшую уже деревянную церковь въ каменную, съ больницею, между тѣмъ палата на указъ 1818 года смотрѣла какъ на разрѣшеніе на пожертвованіе въ пользу церкви и палата моментомъ дара или пожертвованія принимала 1827 годъ, т. е. время возведенія больницы, тогда какъ, по мнѣнію просителя, моментомъ пожертвованія, если только со стороны Кологривова было пожертвованіе, слѣдовало считать 1818 годъ, т. е. время разрѣшенія Кологривову постройки, въ 1818 же году Высочайшаго соизволенія на принятіе пожертвованія не требовалось; б) *424 ст. 1 ч. X т.* тѣмъ, что, понимая указъ консисторіи 1818 г. неправильно, палата не признала за церковью права на принадлежность ея, т. е. на перестроенную къ церкви часть ея; в) *366 ст. уст. гр. суд.* тѣмъ, что палата: во 1-хъ) придала значеніе тому обстоятельству, что повѣренный истца считалъ излишнимъ возражать противъ заявленія отвѣтчика о нахожденіи больницы на землѣ Бернова, въ виду какъ данныхъ, заключающихся въ дѣлѣ, такъ и презумпціи закона, предписывающаго отводить землю подъ церковныя зданія, и во 2-хъ) палата не изслѣдовала того: не было-ли зданіе больницы предназначено для придѣльнаго храма: путемъ осмотра доски, положенной въ основаніе зданія и подробнаго уясненія, сколько придѣловъ должна была имѣть церковь, и г) *533, 560, 694 ст. 1 ч. X т. и 213 ст. 2 ч. X том.* нарушены потому, что только тѣ церковныя имущества, которыя находятся за предѣлами самой церкви, владѣемыя ею по праву собственника, могутъ быть пріобрѣтаемы

www.naukaprava.ru

другими лицами по давности; зданіемъ же церкви или частію, а равно принадлежностію такого зданія (389, 393, 394 и 1324 ст. X т. ч. 1) нельзя владѣть и потому нельзя пріобрѣтать ихъ по давности.

Выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Рычкова и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 1285 ст. уст. гражд. суд., казенныя управленія ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особыхъ уполномоченныхъ, а посему просьба объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты, написанная отъ имени всего присутствія Саратовской духовной консисторіи и подписанная членами ея и секретаремъ не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената; посему эта просьба, на основаніи 1285 ст. уст. (рѣш. кассац. гражд. департ. 1875 г. № 728 и др.), должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія. Обращаясь засимъ къ просьбѣ повѣреннаго причта Троицкой церкви объ отмѣнѣ того же рѣшенія палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что палата не признавала вовсе въ указѣ консисторіи 1818 г. пожертвованія со стороны Кологривова и засимъ указала на отсутствіе вообще какихъ либо актовъ, доказывающихъ пожертвованіе церкви зданія больницы, а потому палата не могла нарушить ни 984 ст. 1 ч. X т. о порядкѣ испрошенія разрѣшенія на принятіе пожертвованныхъ имуществъ, ни вообще ст. 967—986 т. X ч. 1, такъ какъ палата, отвергнувъ положеніе истца, что со стороны Кологривова больница была пожертвована церкви, не состояла въ необходимости разрѣшать и не разрѣшала вопроса о томъ: требовалъ ли законъ въ 1818 году Высочайшаго соизволенія на пріобрѣтеніе церквами недвижимыхъ имуществъ; палата разрѣшила лишь то, что если и принять заявленіе повѣреннаго церкви, сдѣланное въ засѣданіи палаты, что Кологривовъ *самымъ фактомъ перестройки церкви и сооруженіемъ больницы выразилъ пожертвованіе* этого зданія въ пользу церкви, то въ 1827 году, когда перестройка эта совершилась и когда, по заявленію того же повѣреннаго, правило объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія уже существовало, принятія зданія больницы для церкви не могло уже послѣдовать безъ такого соизволенія. Такимъ образомъ палата не разрѣшала вопроса о томъ, съ какого времени слѣдовало примѣнять законъ, изложенный въ 984 ст. 1 ч. X т. вообще къ церквамъ, но разрѣшила лишь по данному дѣлу фактическій вопросъ о времени постройки больницы, относящійся къ существу дѣла, которое не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, и затѣмъ палата сдѣлала выводъ, что на принятіе или поступленіе зданія сего въ пользу церкви въ 1827 году Высочайшее повелѣніе уже требовалось; это заключеніе о необходимости Высочайшаго соизволенія на самое *принятіе* въ пользу церкви недвижимаго имѣнія оказывается согласнымъ съ закономъ (рѣшен. гражд. касс. департ. Прав. Сената 1875 г. № 382); 2) равнымъ образомъ палата не могла нарушить и 424 ст. 1 ч. X т. потому, что она не отвергала того положенія, что владѣлецъ земли по праву собственности имѣетъ право и на всѣ ея принадлежности, но палата признала недоказаннымъ то, что земля подъ зданіемъ больницы составляетъ собственность церкви и по обстоятельствамъ дѣла вывела, что больница не составляетъ принадлежности церкви, а только состояла

съ нею въ нѣкоторой архитектурной связи, каковые выводы палаты относятся также къ существу дѣла; 3) выводъ палаты о недоказанности того, что земля подъ зданіемъ больницы принадлежитъ къ церкви, не сдѣланъ изъ одного только того обстоятельства, что повѣренный церкви, какъ записано въ протоколѣ палаты, не возражалъ противъ заявленія повѣреннаго Бернова о принадлежности Бернову этой земли, каковое обстоятельство палата вовсе и не принимала въ качествѣ признанія; но палата пришла къ заключенію о недоказанности иска церкви главнымъ образомъ по отсутствію законныхъ на этотъ предметъ актовъ и затѣмъ палата не касалась вопроса о принадлежности земли собственно подъ зданіемъ церкви и колокольни, какъ несоставлявшій предметъ спора, а посему и въ виду того, что повѣренный церкви не просилъ палату объ осмотрѣ доски, положенной въ основаніе зданія больницы, и о разслѣдованіи вопроса о томъ, сколько придѣловъ предполагалось въ церкви, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата не допустила въ своемъ рѣшеніи и нарушенія 366 ст. устава гражд. судопр., и 4) на основаніи 533 ст. 1 ч. X т. для пріобрѣтенія права собственности на имущество давностнымъ владѣніемъ необходимо, чтобы оно было спокойное, безспорное и непрерывное, продолжающееся на правѣ собственности въ теченіе установленной закономъ (565 ст. X т. 1 ч.) земской давности, а, по ст. 692—694 т. X ч. 1, съ превращеніемъ давностнаго владѣнія въ право собственности пресѣкается для прежняго владѣльца, неосуществлявшаго и незащищавшаго своего права въ теченіи 10-ти лѣтъ, право отыскивать оное судебнымъ порядкомъ (рѣшен. гражд. касс. департ. 1869 г. № 854). Въ такихъ постановленіяхъ о пріобрѣтеніи права собственности посредствомъ владѣнія въ теченіи земской давности не сдѣлано изъятій въ отношеніи церковныхъ имуществъ, тогда какъ исключеніе изъ общаго правила о давности законъ допускаетъ только въ опредѣленныхъ случаяхъ (рѣшен. гражд. кассац. департ. 1869 года № 10) и подъ эти случаи не подходитъ искъ о такомъ зданіи, которое, существуя отдѣльно и имѣя особое отъ церкви назначеніе, не составляетъ принадлежности церковнаго зданія, но состоитъ съ церковью лишь въ внѣшней архитектурной связи. Признавая по этимъ основаніямъ, что въ рѣшеніи судебной палаты не допущено указываемыхъ повѣреннымъ причта церкви с. Мещерскаго нарушеній закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго причта Троицкой церкви с. Мещерскаго оставить, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій, а кассаціонную жалобу членовъ духовной консисторіи оставить безъ разсмотрѣнія.

194.—1878 года ноября 1-го дня. *По прошеніямъ: 1) повѣреннаго вдовы дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графини Натальи Паниной, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, и 2) повѣреннаго купца Ильи и крестьянина Алексѣя Лазутиныхъ, присяжнаго повѣреннаго Ньжинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

Повѣренный крестьянъ собственниковъ 1-го Городецкаго общества, Граве, въ

www.naukaprava.ru

въ прошеніи, поданномъ въ Нижегородскій окружный судъ 2 декабря 1876 г., объяснилъ, что по выкупному договору, заключенному съ помѣщикомъ графомъ Паниным, 1-е Городецкое общество с. Городца, слободъ Большой, Малой и Нижней, выкупило, при содѣйствіи правительства, поступившія имъ по уставной грамотѣ въ надѣлъ земли, въ томъ числѣ и всю базарную площадь при с. Городцѣ, причемъ помѣщикъ удержалъ въ своемъ непосредственномъ распоряженіи землю въ нагорной части с. Городца, находящуюся подъ господскимъ домомъ и службами. До выкупа на базарной площади существовалъ казенный питейный домъ, который 27 сентября 1862 г. былъ описанъ по распоряженію казеннаго вѣдомства; а затѣмъ проданъ на сломъ и купленъ управляющимъ графа Панина, Янткевичемъ, который возбудилъ въ мировыхъ учрежденіяхъ споръ о принадлежности его довѣрителю земли, бывшей подъ этимъ питейнымъ заведеніемъ и споръ этотъ доходилъ до Правительствующаго Сената, который призналъ дѣло неподсуднымъ мировымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ, вслѣдствіе чего и на основаніи указа Сената отъ 26 ноября 1875 г. за № 41,012, таковое было прекращено, не смотря на это Янткевичъ землей этой сталъ распоряжаться отъ имени наслѣдницы графа Панина, графини Натальи Павловны Паниной, на правѣ собственности и пользованіе оной передалъ по 2-мъ договорамъ купцу Ильѣ и крестьянину Алексѣю Лазутинымъ, которые сверхъ земли, бывшей подъ казеннымъ питейнымъ домомъ, застроили еще часть земли базарной площади, такъ что подъ постройками ихъ находится въ настоящее время до 75 кв. саж. Имѣя въ виду, что вся земля, находящаяся на базарной площади, на основаніи выкупнаго договора поступила крестьянамъ 1-го Городецкаго общества; что право собственности на эту землю укрѣплено за ними крѣпостнымъ актомъ; что постройки Лазутиныхъ находятся на общественной землѣ и нарушаютъ право 1-го Городецкаго общества, повѣренный истцовъ просилъ окружный судъ: а) признавъ означенную землю собственностію крестьянъ 1-го Городецкаго общества с. Городца, отстранить отъ пользованія оною отвѣтчиковъ графиню Панину и братьевъ Лазутиныхъ; б) контрактъ заключенный штабсъ-ротмистромъ Янткевичемъ съ братьями Лазутиными 1 января 1870 г. уничтожить и построенное ими зданіе при базарѣ на общественной землѣ обратить въ собственность крестьянъ-собственниковъ того-же общества; в) купца Лазутина съ братомъ обязать выстроенный на общественной землѣ домъ со всѣми помѣщеніями сдать обществу крестьянъ-собственниковъ; г) взыскать съ графини Паниной и братьевъ Лазутиныхъ слѣдующіе въ пользу общества крестьянъ доходы съ 6 сентября 1869 г. по 1 января 1875 г. 5159 р. 72 к., предоставивъ обществу крестьянъ убытки и доходы съ 1 января 1875 г. по день пользованія взыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства особо. Нижегородскій окружный судъ удовлетворилъ исковое требованіе за исключеніемъ ходатайства повѣреннаго истцовъ объ отдачѣ довѣрителямъ его выстроеннаго Лазутиными на арендуемой землѣ дома. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный графини Паниной, кромѣ доводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія по существу, между прочимъ, доказывалъ, что иски о правѣ собственности предъявляются къ тому лицу, которое его себѣ присвоило. Крестьяне ходатайствуютъ не только объ изъятіи спорной земли изъ владѣнія графини

Паниной, но и о признаніи за ними права собственности на эту землю, между тѣмъ искъ предъявленъ не къ наслѣдникамъ графа Панина, а къ его вдовѣ, пожизненной владѣлицѣ. Поэтому нельзя разрѣшать вопросъ о правѣ собственности на землю, такъ какъ отвѣтчика, который могъ бы защищать свои интересы, крестьяне къ дѣлу не привлекли. Непредъявленіе отвода по 3 п. 571 ст. уст. гр. суд. не можетъ стѣснить палату признать, что въ дѣлѣ нѣтъ отвѣтчика и что въ виду этого истцамъ нельзя присудить право собственности на землю, ибо иначе придется разрѣшить дѣло при участіи только одной стороны. Въ виду сего, а также тѣхъ доводовъ противъ существа исковыхъ требованій, которые приведены въ апелляціи, Тиктинъ просилъ рѣшеніе суда отмѣнить, въ искѣ крестьянамъ отказать и возложить на истцовъ судебныя издержки. При апелляціи представлены: во 1-хъ) копія циркуляра министерства финансовъ 13 августа 1864 г. о продажѣ на сносъ казенныхъ питейныхъ заведеній и объ обращеніи земли подъ ними въ распоряженіе владѣльцевъ; во 2-хъ) копіи духовныхъ завѣщаній графа Панина, утвержденныхъ къ исполненію, изъ которыхъ видно, что с. Городецъ,—коренной съ слободами завѣщано въ пожизненное владѣніе супругѣ его, графинѣ Натальѣ Паниной, и въ 3-хъ) копію съ опредѣленія С.-Петербургскаго окружнаго суда объ утвержденіи графинь Панинныхъ и Комаровской въ правахъ наслѣдства къ имѣнію графа Панина, невошедшему въ его завѣщаніе и завѣщанному въ пожизненное владѣніе его супругѣ. Повѣренный Лазутиныхъ, Нѣжинскій, въ своей апелляціи указывалъ: во 1) что въ исковомъ прошеніи смѣшаны два исковыхъ требованія, неимѣющія между собой ничего общаго о завладѣніи графомъ Панинымъ однимъ участкомъ земли и Лазутиными другимъ; такое смѣшеніе исковъ воспрещено 258 ст. уст. гр. суд. и въ настоящемъ дѣлѣ повлекло за собой неопредѣленность резолюціи суда; 2) искъ о правѣ собственности на землю можетъ быть предъявленъ только къ тѣмъ лицамъ, которыя оспариваютъ это право или присвоиваютъ его себѣ, но Лазутины считаютъ за собой лишь право пользованія по контракту, заключенному съ управляющимъ графа Панина. Отсюда вытекаетъ, что они не могутъ быть признаны отвѣтчиками въ настоящемъ дѣлѣ и что они могутъ потерять свои арендныя права только въ томъ случаѣ, когда судомъ будетъ признано, что графъ Панинъ или его наслѣдники вовсе не собственники земли. Между тѣмъ къ дѣлу отвѣтчицей привлечена графиня Панина, вовсе не наслѣдница, такъ какъ получила имѣніе не въ собственность, а въ пожизненное владѣніе; 3) къ ней и къ Лазутинымъ могъ быть предъявленъ только искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а въ виду того, что владѣніе ихъ продолжается съ 1865 г., таковой искъ погашается 10 лѣтнею давностью. Въ судебномъ засѣданіи палаты повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Плевако, уменьшилъ свои исковыя требованія и формулировалъ ихъ въ слѣдующемъ видѣ: 1) признать землю подъ трактиромъ, арендуемымъ у графини Паниной Лазутиными, собственностію крестьянъ 1 Городецкаго общества и изъять ее изъ владѣнія графини Паниной; 2) обязать послѣднюю уплатить доходы съ имѣнія по 1874 г. въ долѣ, причитающейся на ея вдовью часть, а съ 1874 г. въ полномъ объемѣ, предоставивъ количество доходовъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ, и 3) уп-

www.naukaprava.ru

чтожить контрактъ, заключенный на эту землю съ Лазутиными 1 января 1870 г. Разсмотрѣвъ это дѣло, Московская судебная палата нашла, что изъ двухъ процессуальныхъ вопросовъ, возбужденныхъ апелляціонными жалобами: 1) о правильности обращенія иска о правѣ собственности на землю къ графинѣ Паниной, не смотря на то, что она только пожизненная владѣлица имѣнія, а не собственница, и 2) о смѣшеніи исковъ въ исковомъ прошеніи крестьянъ, послѣдній не имѣетъ уже мѣста, ибо въ настоящее время Плевако, соглашаясь съ доводами повѣреннаго отвѣтчиковъ въ окружномъ судѣ, не настаиваетъ на какомъ либо захватѣ Лазутиными земли, сверхъ отданной имъ въ аренду изъ подъ бывшаго казеннаго питейнаго дома; затѣмъ нарушеніе 258 ст. уст. гр. суд., если бы и было допущено въ исковомъ прошеніи, не можетъ имѣть какихъ либо послѣдствій, тѣмъ болѣе, что на таковое нарушеніе до подачи апелляціи повѣренный Лазутиныхъ и не указывалъ. Относительно предъявленія иска о правѣ собственности на землю къ графинѣ Паниной, а не къ наслѣдникамъ графа Панина, указаніе повѣреннаго графини на то, что искъ къ ней относиться не можетъ, прежде всего представляется отводомъ, предъявленнымъ вопреки 3 п. 571 ст. уст. гр. суд. не только не до представленія объясненій по существу дѣла, но даже и послѣ разрѣшенія онаго судомъ первой степени. Если однако разсматривать это заявленіе, какъ возраженіе по существу дѣла, то и въ такомъ случаѣ оно не можетъ быть признано правильнымъ, ибо спорнымъ имуществомъ владѣетъ нынѣ графиня Панина, а, въ силу 691 ст. X т. 1 ч., искъ объ имуществѣ долженъ быть обращенъ къ владѣющему онымъ. Разрѣшеніе иска о правѣ собственности на землю между крестьянами села Городца и графиней Паниной не можетъ, какъ полагаютъ апелляторы въ своихъ объясненіяхъ, послужить къ предосужденію правъ наслѣдниковъ графа Панина, ибо они, какъ неучаствовавшіе въ производствѣ, не лишены возможности защищать свои права, нарушенныя рѣшеніемъ (795 и 895 ст. уст. гр. суд.). Обсудивъ затѣмъ возраженія апелляторовъ какъ о пропускѣ истцами срока на предъявленіе иска по давности, такъ и по существу искового требованія, Московская судебная палата рѣшеніемъ своимъ 31 января 1878 г. постановила: 1) отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда, признать за крестьянами перваго Городецкаго сельскаго общества право собственности на землю базарной площади с. Городца, бывшую подъ казеннымъ питейнымъ домомъ, и изъять таковую изъ владѣнія графини Паниной; 2) признать графиню Панину обязанной возвратить истцамъ оходы съ отсуждаемой земли со времени предъявленія къ ней иска, т. е. съ 29 декабря 1876 года, предоставивъ истцамъ количество оныхъ доказывать въ порядкѣ, установленномъ 896 ст. уст. гр. суд.; 3) контрактъ, совершенный графомъ Панинымъ съ Лазутиными 1 января 1870 года, признать недѣйствительнымъ; 4) отвѣтственность въ судебныхъ издержкахъ распредѣлить между обѣими сторонами по ровной части. Въ принесенныхъ кассаціонныхъ жалобахъ повѣренный графини Паниной, присяжный повѣренный Тиктинъ, и повѣренный Лазутиныхъ, присяжный повѣренный Нѣжинскій, просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты первый по нарушенію 4, 258, 266, 269, 571, 2 п. 711 ст. уст. гр. суд., и 691, 692 и 1539 ст. т. X ч. 1, а второй по нарушенію 258 и 706 ст. уст. гр. суд. и 691 ст. т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, останавливаясь на указаніи просителей о нарушеніи въ рѣшеніи Московской судебной палаты 4 ст. уст. гр. суд. и 691 ст. т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла усматриваетъ, что крестьяне перваго Городецкаго общества села Городца, чрезъ своего повѣреннаго, предъявили искъ о правѣ собственности на часть земли базарной площади къ пожизненной, по духовному завѣщанію графа Виктора Никитича Панина, владѣлицѣ имѣнія, вдовѣ его графинѣ Натальѣ Паниной и къ арендаторамъ спорнаго участка: купцу Ильѣ и крестьянину Алексѣю Лазутинымъ. Хотя въ апелляціонныхъ жалобахъ, какъ графиня Панина, такъ и Лазутины указывали, что они, какъ временные владѣльцы, не могутъ быть призваны отвѣтчиками по иску о правѣ собственности на отыскиваемую крестьянами землю, но Московская судебная палата устранила это возраженіе какъ потому, что оно, вопреки 3 п. 571 ст. уст. гр. суд., предъявлено несвоевременно, такъ и потому, что спорнымъ имуществомъ нынѣ владѣетъ графиня Панина, а, въ силу 691 ст. т. X ч. 1, искъ объ имуществѣ долженъ быть обращенъ къ владѣющему онымъ. Разрѣшеніе настоящаго иска, по мнѣнію палаты, не можетъ, какъ полагаютъ апелляторы, послужить къ предосужденію правъ наслѣдниковъ графа Панина, ибо они, какъ неучаствовавшіе въ производствѣ, на основаніи 795 и 895 ст. уст. гр. суд., не лишены возможности защищать свои права, нарушенныя рѣшеніемъ. Но Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Власопуло 1875 г. № 418 уже разъяснилъ, что заявленіе о томъ, что исковое требованіе предъявлено къ такому лицу, которое не можетъ быть признано отвѣтчикомъ по иску, можетъ быть сдѣлано не только въ видѣ отвода, но и какъ возраженіе по существу дѣла. Въ рѣшеніи же по дѣлу Аленчикова съ Новиковою 1875 г. № 309 по поводу предъявленія Новиковою иска о возстановленіи ея владѣнія, нарушеннаго купцомъ Аленчиковымъ, присвоившимъ въ пользу своей жены часть усадьбы истицы, Правительствующій Сенатъ высказалъ, что такой искъ, по содержанію своему, долженъ быть предъявленъ къ владѣльцу имущества, которымъ или въ пользу котораго допущено завладѣніе, хотя бы захватъ учиненъ былъ не имъ самимъ, а лицомъ, завѣдывающимъ его имуществомъ или хозяйствомъ, ибо въ противномъ случаѣ, т. е. если допустить предъявленіе иска къ этому послѣднему лицу, подобныя дѣла производились бы безъ участія прямыхъ отвѣтчиковъ, что, конечно, составляло бы нарушеніе ихъ правъ и во многихъ случаяхъ повело бы къ отмѣнѣ рѣшеній по просьбамъ третьихъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ. Въ виду такихъ, данныхъ Прав. Сенатомъ разъясненій, устраненіе палатою вышеозначеннаго указанія отвѣтчиковъ не можетъ быть признано правильнымъ. Хотя послѣднимъ изъ указанныхъ рѣшеній установлена безусловная обязанность предъявлять къ настоящему отвѣтчику иски о завладѣніи, въ разсматриваемомъ же дѣлѣ возникаетъ тотъ же вопросъ касательно предъявленія исковъ о правѣ собственности, но положеніе, высказанное Правительствующимъ Сенатомъ, въ одинаковой степени примѣнимо и къ искамъ этого послѣдняго рода. Если ст. 691 т. X ч. 1 и постановляетъ, что каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужаго неправильнаго владѣнія, то смыслъ употребленнаго въ ней выраженія «владѣнія» вовсе не ведетъ къ заключе-

www.naukaprava.ru

нію, чтобы законъ предоставлялъ истцу предъявлять искъ о правѣ собственности по его усмотрѣнію или къ собственнику такого имущества, или къ временному онаго владѣльцу, а тѣмъ менѣе можно выводить изъ него, чтобы по такому иску должны отвѣчать наличные владѣльцы, безразлично отъ основаній, на которомъ ихъ владѣніе зиждется. Наши гражданскіе законы подъ владѣніемъ, въ обширномъ смыслѣ, разумѣютъ какъ право вѣчнаго и потомственнаго владѣнія, т. е. право собственности (1 прим. 420 и 513 ст. т. X ч. 1), такъ и право отдѣльнаго владѣнія и пользованія (п. 5 ст. 432 и 514 т. X ч. 1), и какъ, по ст. 17 уст. гр. суд., каждый признается способнымъ отыскивать и *защищать* на судѣ *свои* права, то несомнѣнно, что каждому владѣльцу принадлежитъ защита его правъ только въ предѣлахъ таковыхъ, т. е. за собственникомъ исключительно и независимо отъ лица посторонняго, а за срочнымъ владѣльцемъ въ пространствѣ его отдѣльнаго владѣнія и пользованія. Поэтому, предъявленіе иска о правѣ собственности ко всякому иному лицу, кромѣ самого собственника, не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ охраненіе сего права никому другому, кромѣ самого собственника принадлежать не можетъ. А какъ въ предлежащемъ дѣлѣ безспорно то обстоятельство, что собственникомъ отыскиваемой крестьянами земли состоятъ дочери графа Виктора Никитича Панина, то Московская судебная палата, признавъ пожизненную владѣлицу имѣнія, графиню Наталью Панину, и арендаторовъ спорнаго участка Лазутиныхъ правоспособными отвѣчать по настоящему иску безъ привлеченія истцами къ участію въ дѣлѣ собственницъ земли, о которой заявленъ искъ, допустила тѣмъ неправильное толкованіе 691 ст. т. X ч. 1 и нарушила 4 ст. уст. гр. суд. По симъ соображеніямъ, не входя въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 4 ст. уст. гр. суд. и неправильному толкованію 691 ст. X т. ч. 1, отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

195.—1878 года мая 10-го и ноября 1-го числъ. *По прошенію повѣреннаго дочери тайнаго совѣтника Вѣры Рюминой, присяжнаго повѣреннаго Владиміра Герарда, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Вдова тайнаго совѣтника Елена Рюмина выдала дочери своей, Вѣрѣ Рюминой, слѣдующую росписку: «1871 года декабря 15-го дня я, нижеподписавшаяся, дала сію собственноручную сохранную росписку дочери моей Вѣрѣ Рюминой въ томъ, что взяла у нея подъ сохраненіе денегъ серебряною монетою чекана 1867 года 30 т. руб., 1868 г. 70 т. руб., 1870 г. 20 т. руб., 1871 г. 80 т. руб., а всего 200 т. руб., которые обязуюсь возвратить ей по ея востребованію, въ чемъ и подписуюсь вдова тайнаго совѣтника Елена Ѳедоровна Рюмина.»—Представляя эту росписку при исковомъ прошеніи 18 января 1875 г., повѣренный Вѣры Рюминой объяснилъ, что поклажепринимательница умерла 9-го іюня 1874 года, не возвративъ поклажи, и что духовнымъ завѣщаніемъ, утвержденнымъ 7-го августа 1874 г., она, отказавъ сыну своему, Ѳедору Рюмину, всѣ свои недвижимыя имѣнія и долговыя претензіи, обязала его заплатить всѣ ея долги, а равно уплатить сестрамъ его, въ томъ числѣ Вѣрѣ Рюминой, 200 т. руб., взятые у нихъ на сохраненіе, въ чемъ и выданы имъ сохранныя росписки. Какъ отвѣтчику, представившему духовное завѣщаніе къ утвержденію, было извѣстно о существованіи сохранныхъ росписокъ, и какъ онъ, принявъ наслѣдство, зналъ о невозвращеніи поклажи, то повѣренный истицы, на основаніи 2108 ст. X т. 1 ч. по прод. 1868 г. и согласно 2115 тѣхъ же законовъ, просилъ взыскать съ ротмистра Ѳедора Рюмина 200 т. руб. съ процентами въ пользу Вѣры Рюминой. При производствѣ сего дѣла представлена была другимъ повѣреннымъ Рюминой копія письма отвѣтчика къ ней отъ 21 сентября 1874 г., въ которомъ онъ, между прочимъ, писалъ, что онъ принялъ наслѣдство, столь обремененное долгами, съ единственною цѣлію поддержать честь имени своего отца, во избѣжаніе учрежденія конкурса или администраціи; что, въ виду стремленія его уплатить постепенно лежащіе на наслѣдствѣ долги, сестры могли бы оказать ему снисхожденіе обожданіемъ и что со временемъ онъ уплатитъ имъ то, что слѣдуетъ. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика указывалъ главнымъ образомъ: во 1-хъ) на измѣненіе основаній иска, такъ какъ, по содержанію исковой, требованіе о взысканіи 200 т. руб. основано на сохранной росписке, а въ засѣданіи суда другой повѣренный Рюминой требуетъ сего взысканія въ силу духовнаго завѣщанія, и во 2-хъ) на неформальность росписки, ибо въ ней не означенъ родъ монеты, какъ сего требуетъ 2111 ст. X т. 1 ч.—По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Рюминой на рѣшеніе окружнаго суда, отказавшаго ей въ искѣ, дѣло разсматривалось Московскою судебною палатою, которая нашла, что заключительное ходатайство, какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ повѣренныхъ Рюминой одно и то же: въ исковомъ прошеніи истица просила присудить ей съ брата ея, Ѳедора Рюмина, 200 т. руб. съ % на основаніи 2115 ст. X т. 1 ч., разъясняя, что требованіе свое она основываетъ на сохранной росписке; слѣдовательно, не подлежитъ сомнѣнію, что предметъ иска вытекаетъ изъ договора поклажи; въ апелляціонной жалобѣ повѣренный истицы не измѣняетъ этого требованія,—онъ проситъ постановить рѣшеніе, согласное исковымъ требованіямъ Рюминой. Обстоятельство, что Рюмина въ исковомъ прошеніи проситъ не о возвратѣ поклажи, а о взысканіи цѣнности оной, не измѣняетъ положенія дѣла, ибо разрѣшеніе ходатайства ея по сему предмету, по смыслу 2109, 2115, 2117 и 2118 ст. X т. 1 ч., должно зависѣть отъ разрѣшенія вопроса: доказанъ ли фактъ существованія сдѣлки поклажи и невозвращенія оной поклажепринимательницею? При разрѣшеніи ходатайства Рюминой должны быть приняты, какъ представленная къ дѣлу сохранная росписка, такъ и другіе документы, подтверждающіе это требованіе, именно: духовное завѣщаніе Рюминой и письмо отвѣтчика, ибо по закону не воспрещается во время производства дѣла, въ подтвержденіе искового требованія, представлять дополнительныя доказательства. Если же представленная ко взыска-

www.naukaprava.ru

нію росписка окажется недѣйствительною, въ смыслѣ обязательства поклажи, и другими документами фактъ принятія Рюминою поклажи не подтвердится, то, разумѣется, при настоящемъ положеніи дѣла, нельзя будетъ уважить требованія истицы о взысканіи съ наслѣдника поклажепринимательницы 200 т. руб. съ % на другомъ какомъ нибудь основаніи, такъ какъ Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ (рѣш. 1868 г. № 89, 1869 г. №№ 95, 987, 1296, 1870 г. №№ 189 и 1504), что по сохранной роспискѣ, неудовлетворяющей требованіямъ 2111 ст. X т. 1 ч., можетъ быть присуждено взысканіе съ отвѣтчика какъ по долговому обязательству или по иному обязательству только въ такомъ случаѣ, если истецъ объяснитъ, что сохранная росписка, по которой производится взысканіе, составлена была взамѣнъ долговаго акта или другаго обязательства и, въ случаѣ отрицанія противною стороною сего обстоятельства, представитъ доказательства въ подтвержденіе своего объясненія. Между тѣмъ изъ дѣла видно, что повѣренные Рюминой въ теченіи всего производства дѣла не заявляли, что довѣрительница ихъ производитъ взысканіе по долговому обязательству или по какому иному условію, прикрытому формою поклажи; напротивъ того, въ письменныхъ бумагахъ и при словесномъ объясненіи въ судебной палатѣ повѣренный ея положительно доказывалъ, что между Вѣрою Рюминой и ея матерью Еленою Рюминой состоялся договоръ поклажи, и потому въ этихъ предѣлахъ искъ Рюминой и долженъ подлежать разсмотрѣнію. Повѣренный отвѣтчика отвергаетъ предъявленный искъ и обязанность платить деньги главнымъ образомъ на томъ основаніи, что оспариваетъ существованіе поклажи и доказываетъ, что представленная ко взысканію росписка покойной матери отвѣтчика не можетъ быть принята по своей неформальности за актъ поклажи. Въ отношеніи сего возраженія судебная палата нашла, что сущность обязательства поклажи заключается въ томъ, что лицо, принявшее движимое имущество на сохраненіе, обязуется хранить оное и, не пользуясь имъ, возвратить хозяину въ цѣлости (ст. 2105 и 2108 т. X ч. 1).—Если актъ поклажи совершается письменно, то онъ долженъ быть написанъ въ формѣ домашней сохранной росписки рукою принимателя поклажи, если онъ грамотенъ, съ подробнымъ означеніемъ вещей, принятыхъ на сохраненіе, а если предметъ поклажи деньги въ звонкой монетѣ, то надлежитъ означить родъ оной и годъ ея чекана. Въ случаѣ же написанія росписки съ отступленіемъ отъ правилъ, предписанныхъ закономъ, актъ поклажи не можетъ быть признанъ за доказательство поклажи при судебномъ разбирательствѣ, ибо, какъ сказано въ 2111 ст. X т. 1 ч., такой актъ не составляетъ полнаго противъ давшаго оный доказательства, а слѣдовательно и противъ его наслѣдника. Объясненіе повѣреннаго истицы, что, по смыслу 2111 ст. X т. 1 ч. и 58 ст. т. VII уст. мон., слово закона «самый родъ звонкой монеты» заключаетъ только требованіе обозначенія металла, изъ котораго монета начеканена, а не подробное означеніе ея достоинства, не можетъ быть принято во вниманіе, ибо, по существу договора о поклажѣ, поклажепринимать обязанъ возвратить поклажедателю ту же самую монету, которую онъ принялъ на сохраненіе, а безъ подробнаго обозначенія достоинства монеты невозможно опредѣлить предмета поклажи, ибо показанные въ 58 ст. т. VII уст.

мон. роды монетъ, какъ видно изъ статей 59, 64, 65 и 70 того же устава, чеканятся въ разныхъ видахъ, и потому представленная къ дѣлу росписка Рюминой можетъ быть признана за актъ поклажи, указанной въ 2111 ст. X т. 1 ч., если въ ней заключаются всѣ вышеизложенныя требованія закона (рѣшеніе Прав. Сената 1870 г. № 1504 и 1873 г. № 1682).—Предметъ поклажи въ роспискѣ, выданной Еленою Рюминой Вѣрѣ Рюминой 15 декабря 1871 г., обозначенъ слѣдующимъ образомъ: «взяла подъ сохраненіе денегъ серебряною монетою чекана 1867 г. тридцать тысячъ руб. 1868 г. семьдесятъ тысячъ руб. и т. д. и наконецъ, а всего двѣсти тысячъ руб.»—Повѣренный истицы, хотя и старается доказать, что въ этой роспискѣ указаны и родъ и достоинство принятой Рюминою на храненіе монеты, но это объясненіе, очевидно, не вытекаетъ изъ содержанія росписки; въ оной опредѣленъ только металлъ, изъ котораго вычеканена монета, годъ чекана и сумма принятыхъ на храненіе монетъ словами «столько-то тысячъ руб.»—Достоинство же серебряной монеты (64 и 65 ст. уст. мон.), принятой на храненіе, осталось въ роспискѣ неразъясненнымъ, а потому документъ этотъ, какъ несоотвѣтствующій требованіямъ 2111 ст. X т. 1 ч., не можетъ быть признанъ за актъ поклажи и, слѣдовательно, служить полнымъ доказательствомъ противъ отвѣтчика. Сдѣланное-же поклажепринимательницею въ духовномъ завѣщаніи заявленіе о дѣйствительности акта поклажи и принятія поклажи не можетъ служить основаніемъ для признанія спорнаго акта за сохранную росписку и удовлетворенія требованія истицы: во 1-хъ) потому, что опредѣленіе существа сдѣлки зависитъ не отъ сторонъ, участвующихъ въ оной, а отъ содержанія самого договора, и во 2-хъ) потому, что оно не должно быть безусловно обязательнымъ для наслѣдника ея, такъ какъ никто не можетъ быть лишенъ законной защиты и права оспаривать распоряженіе завѣщателя.—Если допустить, что признаніе завѣщателя указаннаго въ завѣщаніи обязательства дѣйствительно и имѣетъ обязательную силу для наслѣдника по завѣщанію, то наслѣдникъ нерѣдко обязанъ будетъ платить по незаконнымъ и безденежнымъ документамъ завѣщателя, чего, разумѣется, законъ не могъ установить. Наконецъ, выраженное въ письмѣ отвѣтчика желаніе уплатить сестрамъ деньги по роспискамъ, упомянутымъ въ завѣщаніи покойной ихъ матери, не можетъ имѣть значенія признанія въ этомъ случаѣ, ибо онъ могъ выразить желаніе заплатить деньги и выполнить волю завѣщательницы—вслѣдствіе существованія какихъ либо особыхъ сдѣлокъ или какихъ нибудь соображеній, невытекающихъ изъ договора поклажи, разсматривать же взаимныя отношенія тяжущихся, невытекающія изъ акта поклажи, за силою неоднократныхъ разъясненій Прав. Сената (1868 г. № 80, 1869 г. № № 95, 987, 1296, 1870 г. №№ 189, 1504), судебная палата не считаетъ себя вправѣ. На сихъ основаніяхъ, не признавая возможнымъ удовлетворить требованіе истицы Рюминой о взысканіи съ отвѣтчика Рюмина 200 т. руб. съ % за недоказанностію факта существованія поклажи, судебная палата рѣшеніе окружнаго суда оставила въ силѣ. Повѣренный Вѣры Рюминой въ кассаціонной жалобѣ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты по нарушенію: а) 2111 ст. 1 ч. X т. признаніемъ, что, въ силу означенной статьи закона, въ сохранной

www.naukaprava.ru

росписк̀ должно быть означено кромѣ рода монеты еще достоинство оной; б) 1538 ст. 1 ч. X т. извращеніемъ буквальнаго смысла сохранной росписки 15 декабря 1871 г. въ томъ отношеніи, что словамъ сохранной росписки «тысячь рублей» придала значеніе суммы, т. е. общей цѣнности принятыхъ монетъ чекана каждаго года, а не количества серебряныхъ рублей; в) 2111 ст. 1 ч. X т.— допущеніемъ со стороны наслѣдника запирательства въ принятіи поклажи, тогда какъ подобное возраженіе могло бы быть сдѣлано только самою поклажепринимательницею; г) 339 и 694 ст. уст. гр. суд.—оставленіемъ безъ оцѣнки духовнаго завѣщанія Рюминой, какъ дополнительнаго доказательства факта принятія поклажи, и д) 9, 1029 и 1084 ст. 1 ч. X т. допущеніемъ со стороны наслѣдника спора противъ завѣщательныхъ распоряженій наслѣдодательницы.

Входя въ обсужденіе этихъ доводовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ рѣшеніяхъ 1870 г. № 1501,—1872 г. № 1082 и по дѣлу Пузина 1877 г. Правительствующій Сенатъ уже разъяснилъ, что въ сохранной росписк̀ должно быть означено достоинство отданной на сохраненіе монеты, т. е. не только родъ, но и видъ оной, а потому всѣ доводы просителя, направленные къ утвержденію, что ст. 2111 не требуетъ означенія вида взятой на сохраненіе монеты, не могутъ быть признаны уважительными; 2) палата, разсмотрѣвъ содержаніе спорной сохранной росписки, установила, что въ оной опредѣленъ только металлъ, изъ котораго вычеканена монета, годъ чекана и сумма принятыхъ на храненіе монетъ словами «столько то тысячь руб.»; достоинство же серебряной монеты (64 и 65 ст. уст. мон.), принятой на храненіе, осталось въ росписк̀ неразъясненнымъ. Такой выводъ палаты изъ фактическихъ обстоятельствъ, касаясь существа дѣла, на основаніи ст. 12 прил. къ ст. 3 прим. т. 1 учр. Прав. Сената, по прод. 1876 г., не подлежитъ повѣркѣ Прав. Сената. Хотя же повѣренный Рюминой утверждаетъ, что такимъ выводомъ палата допустила извращеніе буквальнаго смысла росписки, но Прав. Сенатъ въ рѣшеніи 1872 г. № 222 и др. уже разъяснилъ, что подобное извращеніе можетъ быть усмотрѣно только въ тѣхъ случаяхъ, когда при опредѣленіи силы и значенія условій, договаривающимися сторонами принятыхъ, приведены такія слова договора, которыхъ въ немъ нѣтъ, или же словамъ договора дань совершенно противный смыслъ, но на подобные признаки повѣренный просительницы не указываетъ; 3) хотя статья 2111 т. X ч. 1 упоминаетъ лишь о случаѣ запирательства въ полученіи поклажи со стороны самого поклажепринимателя, но изъ сего ни мало не слѣдуетъ, чтобы такое запирательство не вправѣ сдѣлать его наслѣдникъ. По 1259 ст. 1 ч. X т. къ наслѣднику переходятъ всѣ имущественныя права и обязанности наслѣдодателя, въ томъ числѣ и обязанность отвѣтствовать въ искахъ по имуществу, такъ что смертью лица прекращаются только личныя отношенія, а юридическія имущественныя отношенія продолжаютъ существовать и переходятъ, по праву преемства, къ наслѣдникамъ (рѣш. Прав. Сената по дѣлу Сохинской № 181 1871 г.), а какъ, на основаніи 17 ст. уст. гр. суд., каждый признается способнымъ отыскивать и защищать на судѣ свои права, за исключеніемъ случаевъ, въ слѣдующихъ 18—27 ст. указанныхъ, то, очевидно, что наслѣдникъ, привле-

ченный къ отвѣту по какому либо договору или обязательству наслѣдодателя, вправѣ защищать себя всѣми тѣми способами, какіе принадлежали наслѣдодателю, безъ всякаго стѣсненія или ограниченія правъ, каждому тяжущемуся на судѣ принадлежащихъ; поэтому наслѣдникъ поклажепринимателя несомнѣнно вправѣ сдѣлать запирательство въ принятіи послѣднимъ поклажи, требуемой отъ него, наслѣдника, къ возвращенію, и значеніе таковаго запирательства должно быть опредѣлено на точномъ основаніи тѣхъ постановленій закона, которыя на этотъ случай преподаны. Ссылка повѣреннаго Рюминой на рѣшеніе по дѣлу Рыбникова 1874 г. № 458 неосновательна. Какъ обстоятельства этого дѣла, такъ и соображенія Прав. Сената не имѣютъ ничего общаго съ настоящимъ. Въ дѣлѣ Рыбникова требуемая къ возврату поклажа оказалась налицо въ числѣ оставшагося имущества съ собственноручною надписью самого наслѣдодателя, что поклажа принадлежитъ Зубову и тѣмъ не менѣе опекунъ наслѣдниковъ отвергалъ обязанность ихъ возвратить таковую, по поводу чего и было высказано соображеніе, что пріемщика (умершаго Рыбникова) нѣтъ налицо, а слѣдовательно и нѣтъ запирательства въ пріемѣ имущества на сохраненіе, тогда какъ въ разсматриваемомъ дѣлѣ поклажи, принятой Рюминою, не обнаружено въ числѣ оставленнаго ею имущества; 4) на основаніи 1086 ст. 1 ч. X т., завѣщатель можетъ обязывать своихъ наслѣдниковъ на время жизни ихъ денежными выдачами, когда дѣлаетъ распоряженіе о своемъ благопріобрѣтенномъ имуществѣ и такія распоряженія, въ силу 1029 и 1084 ст. т. X ч. 1, обязательны къ исполненію наслѣдниковъ, но изъ смысла послѣднихъ двухъ статей никакъ нельзя вывести, чтобы завѣщатель особымъ условіемъ въ завѣщаніи могъ вмѣнить наслѣднику въ безусловную обязанность выполнить тѣ или другія выданныя имъ обязательства. Такія обязательства совершаются и охраняются въ порядкѣ, особо по свойству и роду ихъ установленномъ, и потому производятъ право требовать удовлетворенія только въ силу самыхъ этихъ обязательствъ, а не въ силу упоминанія о нихъ въ завѣщаніи, а потому наслѣднику по завѣщанію принадлежитъ право возражать противъ нихъ внѣ всякой зависимости отъ завѣщанія, въ предѣлахъ, по каждому роду такихъ обязательствъ, допускаемыхъ закономъ. Поэтому, утвержденіе повѣреннаго истицы Рюминой, что за сдѣланнымъ въ духовномъ завѣщаніи Елены Рюминой заявленіемъ о дѣйствительности акта поклажи, выданнаго дочери ея, Вѣрѣ, для наслѣдника ея по завѣщанію безусловно обязательно было выполненіе сохранной росписки, не можетъ быть признано правильнымъ и палата, отвергнувъ такой доводъ истицы, не нарушила указываемыхъ ею узаконеній. Наконецъ, что касается указанія повѣреннаго Вѣры Рюминой на нарушеніе 339 и 694 ст. уст. гр. суд., то изъ дѣла оказывается, что повѣренный Вѣры Рюминой, заявляя искъ по сохранной росписк̀ 15 декабря 1871 г., представилъ и духовное завѣщаніе поклажепринимательницы, въ которомъ она, отказавъ сыну своему Ѳодору всѣ свои недвижимыя имѣнія и долговыя претензіи, обязала его, между прочимъ, заплатить сестрамъ его, въ томъ числѣ и Вѣрѣ Рюминой по 200 т. р., взятые у нихъ на сохраненіе съ выдачею сохранныхъ росписокъ. На это духовное завѣ-

www.naukaprava.ru

щаніе повѣренный истицы ссылался какъ на доказательство, что поклажепринимательница Елена Рюмина не только не запиралась въ принятіи поклажи, но, напротивъ, подтвердила принятіе оной въ своемъ послѣднемъ распоряженіи, Московская судебная палата, поставивъ предварительно на свое разрѣшеніе вопросъ: «доказанъ ли фактъ сдѣлки поклажи и невозвращенія оной поклажепринимательницею», отвергла, однако, всякое значеніе упомянутаго духовнаго завѣщанія, какъ доказательства для разрѣшенія этого вопроса, на томъ основаніи, что опредѣленіе существа сдѣлки зависитъ не отъ сторонъ, а отъ содержанія самаго договора, и что наслѣдникъ не можетъ быть лишенъ права оспаривать распоряженій завѣщателя. Изъ сего оказывается, что Московская судебная палата разсматривала духовное завѣщаніе Елены Рюминой лишь въ качествѣ изъявленія ею послѣдней воли о своемъ имуществѣ и вовсе не вошла въ обсужденіе того, на сколько это духовное завѣщаніе можетъ имѣть значеніе въ качествѣ письменнаго, внѣ судебнаго признанія предъявленной ко взысканію сохранной росписки, выданной завѣщательницею Вѣрѣ Рюминой. А какъ, по 339 ст. уст. гр. суд., судебныя мѣста обязаны разрѣшать дѣла на основаніи документовъ и другихъ письменныхъ актовъ, представленныхъ сторонами, то, не войдя въ обсужденіе значенія духовнаго завѣщанія Елены Рюминой съ указанной просительницею точки зрѣнія, Московская судебная палата нарушила приведенную статью закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію ст. 339 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

196.—1878 года ноября 1-го дня. *По прошенію повѣреннаго отставнаго штабсъ-капитана Данила Тхоржевскаго, присяжнаго повѣреннаго Августа Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Ш т а к е л ь б е р г ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. К. Г р у м ъ-Г р ж и м а й л о).

По случаю пожара, бывшаго 19-го октября 1874 года на Приморскомъ бульварѣ въ городѣ Одессѣ, сгорѣлъ павильонъ съ большею частію имущества, принадлежащаго дворянину Константину Ранвиду и застрахованнаго въ русскомъ отъ огня обществѣ на сумму 16,050 руб. Послѣ пожара Ранвидъ согласился сдѣлать скидку съ стоимости застрахованнаго имущества на 2250 руб. и принялъ спасеннаго отъ пожара имущества на 720 руб., а права свои на полученіе остальныхъ 13,380 р. по акту, явленному у нотаріуса 25 іюля 1875 г., передалъ отставному штабсъ капитану Тхоржевскому. Не получая отъ страховаго общества денегъ, Тхоржевскій 13 октября 1875 года обратился въ Одесскій окружный судъ съ просьбою взыскать съ русскаго страховаго общества въ его пользу 13,380 р. съ процентами и издержками. При исковомъ прошеніи Тхоржевскій представилъ актъ, явленный у нотаріуса 25 іюля 1875 года, и росписку Одесскаго агенства русскаго страховаго отъ огня общества, отъ 20 октября 1874 года, въ полученіи отъ повѣреннаго Ранвида объявленія о пожарѣ, предварительное свидѣтельство за

№ 3193, а также книги Ранвида и счеты за періодъ 1873 и 1874 годовъ. Повѣренный страховаго общества, присяжный повѣренный Рихтеръ, отвергалъ искъ Тхоржевскаго по двумъ основаніямъ: 1) что, по силѣ ст. 91 устава русскаго страховаго общества, общество отвѣтствуетъ только тѣмъ лицамъ, на имя коихъ застрахованіе учинено, и 2) что имущество Ранвида сгорѣло не все, а потому истецъ, отыскивая убытки, обязанъ доказать, сколько и на какую сумму застрахованнаго имущества истреблено огнемъ. Окружный судъ нашелъ, что страховое общество не представило никакихъ доказательствъ, добытыхъ въ порядкѣ, указанномъ въ его уставѣ, въ подтвержденіе того, отрицаемаго имъ факта, что убытокъ, понесенный Ранвидомъ отъ пожара, былъ ниже показанной въ договорѣ застрахованія суммы; затѣмъ ст. 91 устава общества ограничиваетъ застрахователя въ правѣ передачи, вмѣстѣ съ застрахованнымъ имуществомъ, безъ согласія общества самого договора страхованія другому лицу, но ни въ этой статьѣ, ни въ другихъ статьяхъ устава общества не содержится запрещенія передавать послѣ пожара, въ силу 541 ст. X т. 1 ч., другому лицу право на то имущество застрахователя, которое ему слѣдуетъ по договору страхованія (ст. 418 ч. 1 т. X), все равно представляется ли такое право спорнымъ или безспорнымъ. Вслѣдствіе этого судъ призналъ возраженіе отвѣтчика противъ права Тхоржевскаго на искъ принадлежащаго Ранвиду вознагражденія по акту отъ 25 іюня 1875 года лишеннымъ законнаго основанія и присудилъ съ общества искомую Тхоржевскимъ сумму. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный общества, ссылаясь на § 91 устава, доказывалъ, что застрахованіе вообще передается другимъ лицамъ лишь съ вѣдома правленія, а какъ отвѣтственность передъ страхователемъ наступаетъ и договоръ о застрахованіи пріобрѣтаетъ для него имущественное значеніе лишь послѣ пожара въ застрахованномъ имуществѣ, то очевидно, что страхователь ограниченъ въ правѣ передачи безъ согласія общества другому лицу не только страховаго договора вмѣстѣ съ застрахованнымъ имуществомъ до пожара въ ономъ, но и одного страховаго договора послѣ истребленія уже пожаромъ застрахованнаго имущества; поэтому окружный судъ не имѣлъ основанія возлагать на общество отвѣтственность передъ Тхоржевскимъ, которому Ранвидъ передалъ страховой договоръ безъ вѣдома общества, тогда какъ общество должно отвѣтствовать только передъ самимъ Ранвидомъ, на имя коего застрахованіе учинено. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Одесская судебная палата нашла, что изъ словеснаго смысла и точнаго разума 88, 91 и 109 ст. В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 24 марта 1867 года устава русскаго страховаго отъ огня общества вытекаетъ во первыхъ, что сіе общество отвѣтствуетъ только тѣмъ лицамъ, на имя коихъ застрахованіе учинено; во вторыхъ, что посему даже самое застрахованіе переходитъ къ наслѣдникамъ страхователя и передается другимъ лицамъ не иначе, какъ съ вѣдома правленія общества, и въ третьихъ, что такъ какъ отвѣтственность общества передъ страхователемъ наступаетъ и застрахованіе получаетъ для него имущественное значеніе послѣ пожара въ застрахованномъ имуществѣ, то помянутое установленное ограниченіе въ переходѣ и передачѣ застрахованія распространяется одинаково на время *до* и *послѣ*

www.naukaprava.ru

пожара, пока застрахованіе не прекратится вслѣдствіе окончанія срока онаго, или не уничтожится, или не измѣнится, за сдѣланнымъ по случаю пожара разсчетомъ о происшедшемъ отъ онаго убыткѣ, назначеніемъ за оный вознагражденія и учиненіемъ о томъ надписи на страховомъ полисѣ, или истребленіемъ таковаго. Изъ сего несомнѣнно явствуетъ, что право входить въ добровольное соглашеніе съ обществомъ о вознагражденіи по разсчету за происшедшій въ застрахованномъ имуществѣ отъ пожара убытокъ или требовать разсчета и вознагражденія отъ общества судебнымъ порядкомъ, принадлежитъ единственно самому страхователю или признанному правленіемъ общества преемнику его права по застрахованію, а какъ Тхоржевскій не состоитъ въ такихъ отношеніяхъ къ обществу, ибо пріобрѣлъ у страхователя Раввида послѣ бывшаго у него пожара, покупкою, по условію 25 іюля 1875 года, право на полученіе вознагражденія, которое по разсчету причитаться будетъ, но не испросилъ отъ правленія общества согласія на переходъ къ нему правъ по застрахованію Раввида, то общество, обязанное отвѣтствовать только послѣднему, совершенно правильно отвергаетъ искъ Тхоржевскаго тѣмъ, что онъ не имѣетъ права на привлеченіе общества къ отвѣтственности передъ нимъ. Вслѣдствіе сего и принимая, кромѣ того, во вниманіе, что по содержанію условія истецъ только послѣ назначенія страхователю Раввиду вознагражденія, по добровольному ли разсчету и соглашенію съ обществомъ, или по судебному рѣшенію, пріобрѣтаетъ право на полученіе означеннаго вознагражденія и на предъявленіе требованія о выдачѣ онаго, а между тѣмъ Раввиду ни однимъ изъ помянутыхъ способовъ никакого вознагражденія еще не опредѣлено, судебная палата 26 мая 1876 года опредѣлила: въ искѣ Тхоржевскому отказать, и рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Тхоржевскаго, присяжный повѣренный Герке, объясняетъ: что 1) палата нарушила §§ 88, 91, 92 и 109 устава русскаго страховаго отъ огня общества, распубликованнаго въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства за 1867 годъ, въ № 37, узаконеніе № 345. Палатѣ предстояло въ дѣлѣ Тхоржевскаго разрѣшить не вопросъ о передачѣ застрахованнаго имущества отъ страхователя другому лицу безъ увѣдомленія объ этомъ страховаго общества, но возбужденный страховымъ обществомъ вопросъ о правѣ страхователя, имущество котораго *сгорѣло*, передать другому лицу право на полученіе отъ общества вознагражденія, не испрашивая на эту передачу согласія общества. Разрѣшая этотъ послѣдній вопросъ, палата неправильно примѣнила къ нему §§ 88, 91 и 109 устава русскаго страховаго отъ огня общества. Въ этихъ §§ содержатся правила, изъ которыхъ нельзя сдѣлать вывода, что владѣлецъ сгорѣвшаго застрахованнаго въ обществѣ имущества не вправѣ иначе передать другому лицу право на полученіе вознагражденія, какъ съ согласія общества, а именно § 88 установляетъ обязанность страхователя хранить полисъ и увѣдомить правленіе общества, если полисъ сгоритъ или будетъ потерянъ,—равно какъ и порядокъ выдачи копіи съ полиса; § 91 буквально изложенъ такъ: «Застрахованіе переносится на другіе предметы или передается другимъ лицамъ не иначе, какъ съ вѣдома правленія общества, ибо оно отвѣтствуетъ только за тѣ предметы, которые у него застрахованы, и

только тѣмъ лицамъ (или ихъ наслѣдникамъ), на имя коихъ застрахованіе учинено. Посему если застрахованное строеніе или другое имущество перейдутъ въ другія руки или къ наслѣдникамъ, то пріобрѣтатель обязанъ немедленно увѣдомить правленіе общества. Наслѣдники пользуются застрахованіемъ на прежнемъ основаніи; касательно же постороннихъ лицъ отъ правленія будетъ зависѣть: принять на страхъ общества переносъ или нѣтъ, и въ послѣднемъ случаѣ возвращается по разсчету страховая премія». Этотъ текстъ § 91 устава въ связи съ послѣдующимъ § 92, по которому передача застрахованнаго имущества другимъ лицамъ безъ вѣдома правленія дѣлаетъ застрахованіе недѣйствительнымъ, ясно указываетъ, что уставъ общества воспрещаетъ лишь передачу застрахованнаго имущества; но передача застрахованнаго имущества и передача права на вознагражденіе за сгорѣвшее имущество не одно и то же; право на такое вознагражденіе возникаетъ послѣ пожара, а съ пожаромъ прекращается самый договоръ страхованія, или по крайней мѣрѣ исполненіе договора относительно застрахованія, а слѣдовательно съ пожаромъ запрещеніе передавать застрахованное имущество теряетъ дальнѣйшую силу. Понятіе объ уплатѣ вознагражденія не входитъ въ понятіе застрахованія, а составляетъ его послѣдствіе; слѣдовательно, на основаніи буквальнаго значенія § 92 устава, только передача застрахованнаго имущества, а не права на вознагражденіе за него, безъ вѣдома правленія, дѣлаетъ застрахованіе недѣйствительнымъ. Затѣмъ § 109 устава, на который палатою сдѣлана ссылка, очевидно неправильно приведенъ палатою въ основаніе разрѣшенія ею спорнаго вопроса, такъ какъ въ этомъ § не говорится не только объ этомъ вопросѣ, но и о предметахъ, имѣющихъ съ нимъ связь. Такимъ образомъ уставъ русскаго страховаго общества не разрѣшаетъ спорнаго вопроса, а потому вопросъ этотъ и долженъ быть разрѣшенъ на основаніи общихъ правилъ закона, изложенныхъ въ ст. 418. 419, 541 и 699 т. X ч. 1, смыслъ которыхъ, очевидно, нарушенъ палатою, ибо она ограничила примѣненіе этихъ общихъ законовъ такимъ спеціальнымъ закономъ, въ которомъ относительно даннаго вопроса никакого ограниченія относительно примѣненія общихъ законовъ не выражено (т. I зак. осн. ст. 71); 2) палата нарушила ст. 339 и 706 уст. гр. суд. тѣмъ, что въ заключительныхъ соображеніяхъ своихъ указала, что по содержанію условія истецъ только послѣ назначенія страхователю Раввиду вознагражденія пріобрѣтаетъ право на полученіе этого вознагражденія и на предъявленіе требованія о выдачѣ онаго, а между тѣмъ Раввиду никакого вознагражденія еще не опредѣлено. Палата не имѣла права установлять такой выводъ изъ договора, такъ какъ стороны объ этомъ никакихъ заявленій не дѣлали, и въ исторической части рѣшенія о подобныхъ заявленіяхъ не упомянуто. По симъ основаніямъ Герке проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другой палаты. Послѣ того, 19 сентября 1878 г., отъ присяжнаго повѣреннаго Герке поступило прошеніе, въ коемъ онъ объясняетъ, что, за смертью Тхоржевскаго, надъ его имуществомъ и малолѣтнимъ сыномъ назначена опекуншей вдова его Октавія Тхоржевская, выдавшая ему, Герке, довѣренность на веденіе настоящаго дѣла, и потому онъ, Герке, проситъ считать въ

www.naukaprava.ru

этомъ дѣлѣ истцомъ не Тхоржевскаго, а довѣрительницу его, какъ опекуншу надъ его имуществомъ и сыномъ. Приэтомъ Герке представилъ и выданную ему Тхоржевскою довѣренность.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность иска, предъявленнаго Тхоржевскимъ къ русскому страховому отъ огня обществу, заключалась въ требованіи вознагражденія за сгорѣвшее имущество страхователя Ранвида, который право на полученіе этого вознагражденія уступилъ истцу Тхоржевскому. Палата отказала въ этомъ искѣ на томъ основаніи, что переходъ къ Тхоржевскому пріобрѣтеннаго имъ отъ Ранвида права совершился безъ вѣдома и согласія правленія общества, а по правиламъ устава русскаго общества (§§ 91 и 92), застрахованіе можетъ быть передано другому лицу не иначе, какъ съ вѣдома правленія общества, передача же застрахованнаго имущества другимъ лицамъ безъ вѣдома правленія дѣлаетъ застрахованіе недѣйствительнымъ. Но приведенное палатой основаніе къ отказу Тхоржевскому въ искѣ не находитъ подтвержденія въ точномъ содержаніи тѣхъ правилъ устава русскаго страховаго отъ огня общества, на которыя палата въ своемъ рѣшеніи ссылается. По смыслу §§ 91 и 92 устава, воспрещается, подъ страхомъ недѣйствительности страховаго договора, передать, безъ вѣдома правленія, застрахованное имущество другому лицу; но и въ этихъ параграфахъ не выражено запрещенія передать другому лицу право на причитающееся страхователю вознагражденіе послѣ пожара въ застрахованномъ имуществѣ. Недѣйствительность страховаго договора вслѣдствіе перехода застрахованнаго права къ другому лицу, безъ согласія на то страховаго общества, есть правило общее всѣмъ уставамъ нашихъ страховыхъ отъ огня товариществъ; правило это объясняется тѣмъ, что по уставамъ русскихъ страховыхъ обществъ, страховой договоръ имѣетъ чисто личный характеръ и основанъ, главнымъ образомъ, на личномъ довѣріи органовъ страховаго общества къ страхователю и къ его заботливости объ отданномъ имъ на страхъ имуществѣ. Въ силу этого основнаго характера страховаго договора, перемѣна въ лицѣ страхователя и допускается не иначе, какъ съ согласія правленія общества. Но коль скоро застрахованное имущество сгорѣло и тѣмъ порвалась связь, существовавшая, по силѣ договора, съ обществомъ, между означеннымъ имуществомъ и страхователемъ, страховое общество не заинтересовано болѣе въ томъ, чтобы контрагентомъ его по страхованію состояло такое, а не иное лицо, ибо послѣ истребленія имущества пожаромъ, страховой договоръ утрачиваетъ свой по преимуществу личный характеръ и все содержаніе договора сводится тогда собственно къ обязанности общества вознаградить страхователя за пожарные убытки; для общества же, очевидно, безразлично, кому выдать это вознагражденіе— первоначальному ли страхователю, или его правопреемнику. Съ другой стороны и страхователь, пріобрѣвшій послѣ пожара право на полученіе отъ общества страховой суммы, тѣмъ самымъ становится кредиторомъ общества въ этой суммѣ и, по ст. 541 т. X ч. 1, имѣетъ несомнѣнное право распоряжаться этою претензіей и уступать ее, посредствомъ договора, другимъ въ предѣлахъ, закономъ дозволенныхъ. Такимъ образомъ судебная палата неправильно истолковала § 91 устава русскаго страховаго отъ огня общества, признавъ, что установленное въ этомъ параграфѣ ограниченіе въ передачѣ застрахованія другимъ лицамъ распространяется и на передачу, послѣ пожара въ застрахованномъ имуществѣ, принадлежащаго страхователю права получить отъ общества страховую сумму. Затѣмъ нельзя не признать, что палатою нарушена ст. 339 уст. гр. суд., такъ какъ палата, въ подтвержденіе вывода своего объ отказѣ Тхоржевскому въ искѣ, сослалась на такой доводъ, который тяжущимися во время производства дѣла указанъ не былъ и самъ собою изъ обстоятельствъ дѣла не вытекалъ, а именно, что, по содержанію заключеннаго между сторонами условія, истецъ только послѣ назначенія Ранвиду вознагражденія пріобрѣтаетъ право на полученіе этого вознагражденія и на предъявленіе требованія о выдачѣ онаго, а между тѣмъ Ранвиду никакого вознагражденія еще не опредѣлено. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію § 91 устава русскаго страховаго отъ огня общества и 339 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую судебную палату.

197.—1878 ГОДА МАРТА 29-ГО И ОКТЯБРЯ 11-ГО ЧИСЕЛЪ. *По прошенію повѣреннаго Московской Ляминской биржевой артели, Бѣльскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. ПЛАВСКІЙ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. ТАЛКВИСТЪ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. НИКОЛАЕВЪ).

Бѣльскій, повѣренный Московской Ляминской биржевой артели, въ прошеніи, поданномъ въ Одесскій окружный судъ, изъяснилъ: 1) что крестьянинъ Матвѣй Соколовъ по договору, заключенному 11 октября 1872 года съ вышесказанною артелью, продалъ артели предоставленное ему Новороссійскимъ и Бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ право на учрежденіе при Одесскомъ портѣ рабочей артели подъ названіемъ Одесской биржевой артели; 2) что въ виду того, что по договору Ляминская артель обязана внести въ качествѣ Одесской биржевой артели 25 т. руб. залога, староста артели, Олсневъ, прибылъ съ означенною суммою въ Одессу, гдѣ передалъ таковую артельщику той же Ляминской артели Карпову, который 19 декабря 1872 г. внесъ эти деньги на свое имя на текущій счетъ въ Одесскій коммерческій банкъ и полученную въ томъ квитанцію передалъ Соколову, а сей послѣдній члену биржеваго комитета Гуровичу; 3) что затѣмъ, по требованію биржеваго комитета, послѣдовавшему безъ письменнаго заявленія Карпова, коммерческій банкъ деньги препроводилъ въ Одесскую контору государственнаго банка для записанія на текущій счетъ Одесской купеческой управы, какъ залогъ за Одесскую биржевую артель, но не той, право на учрежденіе которой Соколовъ передалъ, по договору 11-го октября 1872 г., Ляминской артели, а другой совершенно самостоятельной, учрежденной Соколовымъ въ это же время и неимѣющей ничего общаго съ Ляминскою артелью. Признавая по вышеприведеннымъ обстоятельствамъ, что Одесская биржевая артель никакого права не

www.naukaprava.ru

имѣетъ на 25 т. руб., которыя состоятъ за нее залогомъ въ купеческой управѣ и составляютъ собственность Лямпиской артели, Бѣльскій просилъ о присужденіи сей послѣдней артели этихъ денегъ. При этомъ прошеніи Бѣльскій въ доказательство иска представилъ: 1) удостовѣреніе Карпова отъ 24 марта 1875 г. въ томъ, что имъ получены 25 т. руб. отъ старосты Лямпиской артели, Оленева, для взноса залогомъ за имѣющую учредиться въ Одессѣ, по договору Лямпиской артели съ Соколовымъ, биржевую артель. Далѣе въ этомъ удостовѣреніи объясняется переходъ этихъ денегъ въ томъ порядкѣ, какъ оный изложенъ въ исковомъ прошеніи Бѣльскаго; 2) свидѣтельство Московскаго биржеваго комитета въ томъ, что Карповъ состоялъ съ января 1870 г. по 20-е октября 1874 г. артельщикомъ Лямпиской артели. Противу этого иска Адаменко, повѣренный Одесской биржевой артели, объяснилъ, что искъ предъявленъ къ его довѣрителю неправильно и что отвѣтчикомъ по этому иску представляется Соколовъ, какъ совершившій съ Лямпиской артелью договоръ, и что онъ, Адаменко, признаетъ то, что залогъ полученъ по квитанціи, представленной Карповымъ и выданной коммерческимъ банкомъ на его имя. При этомъ словесномъ объясненіи Адаменко представилъ слѣдующіе документы: 1) прошеніе артельщиковъ Лямпиской артели Карпова и Карапалкина, поданное въ Одесскій биржевой комитетъ 16-го января 1873 г. о томъ, что они, заботясь объ интересахъ Одесской биржевой артели, просятъ лежащій на текущемъ счету и представленный за эту биржевую артель залогомъ капиталъ, въ виду того, что государственный банкъ платитъ по деньгамъ, взнесеннымъ на текущій счетъ, большіе проценты, перевести въ контору этого банка и квитанцію отослать для храненія, какъ залогъ, въ купеческую управу; 2) прошеніе учредителя биржевой артели въ Одессѣ Соколова, поданное въ Одесскій биржевой комитетъ 8 января 1873 г., въ которомъ Соколовъ объяснилъ, что, получивъ извѣстіе отъ отдѣленія коммерческаго совѣта, что ему разрѣшено учредить биржевую артель для работъ при Одесскомъ портѣ и что онъ выѣзжаетъ въ Москву съ тѣмъ, чтобы отправить оттуда въ Одессу 100 человѣкъ артельщиковъ Московскаго гостиннаго двора (они же артельщики и Лямпиской артели), онъ представляетъ квитанцію Одесской конторы государственнаго банка на 25 т. р., предназначенныхъ служить залогомъ исправности артельныхъ работъ. Одесскій окружный судъ нашелъ, что истецъ, Московская Лямпиская артель, отыскиваетъ право собственности на 25,055 р. 55 коп., которые въ настоящее время находятся въ Одесской конторѣ государственнаго банка и числятся на текущемъ счету Одесской купеческой управы залогомъ за Одесскую биржевую артель; что право свое на эти деньги истецъ доказываетъ тѣмъ, что таковыя внесены были имъ, въ силу заключеннаго съ Соколовымъ договора о продажѣ ему симъ послѣднимъ права на учрежденіе при Одесскомъ портѣ особой артели, артельщикомъ Лямпиской артели Карповымъ залогомъ въ Одесскій коммерческій банкъ 19 декабря 1872 г. на свое имя подъ квитанцію, переданную имъ Соколову и затѣмъ переданы въ Одесскую контору государственнаго банка, гдѣ почему-то записаны залогомъ за Одесскую биржевую артель, и что отвѣтчикъ—Одесская биржевая артель, съ своей стороны, не опровергая дѣйствительности взноса этихъ

денегъ въ коммерческій банкъ Карповымъ подъ квитанцію на его имя, возражаетъ противъ иска какъ неправильностью предъявленія онаго не къ Соколову, а къ артели, такъ и преждевременностью онаго за неуничтоженіемъ самаго контракта его, истца, съ Соколовымъ. Соображая изложенныя требованія истца и возраженія отвѣтчика съ обстоятельствами дѣла и съ законами и останавливаясь, прежде всего, на разрѣшеніи вопроса о томъ, на сколько представляется доказаннымъ самая принадлежность составляющихъ предметъ иска 25,055 р. 55 коп. истцу—Московской Лямпиской артели, судъ усмотрѣлъ: 1) что хотя въ доказательство взноса этихъ денегъ въ декабрѣ 1872 г. въ Одесскій коммерческій банкъ артельщикомъ Лямпиской артели, Карповымъ, со стороны истца и представлено только удостовѣреніе объ этомъ означеннаго Карпова, которое само по себѣ, какъ свидѣтельство частнаго лица, данное внѣ суда, и не составляетъ доказательства изложенныхъ въ ономъ обстоятельствъ, но, въ виду признанія сего обстоятельства самимъ отвѣтчикомъ, таковое, по силѣ 480 ст. уст. гр. суд., является нетребующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ; 2) что при доказанности взноса 25,000 рублей въ декабрѣ 1872 года въ коммерческій банкъ означеннымъ Карповымъ, въ виду свидѣтельства Московскаго биржеваго комитета о томъ, что Карповъ состоялъ артельщикомъ Московской Лямпиской артели съ января 1870 г. по октябрь 1874 г., представляется, по мнѣнію суда, несомнѣннымъ и то удостовѣренное имъ, Карповымъ, обстоятельство, что деньги эти были переданы ему означенною артелью, хотя и внесены имъ въ банкъ на свое имя,—обстоятельство, которое тоже отвѣтчикомъ не опровергается, и 3) что, затѣмъ, дальнѣйшая судьба этихъ денегъ вполнѣ доказывается какъ письмомъ Одесскаго коммерческаго банка на имя Карпова, такъ и удостовѣреніемъ биржеваго комитета, изъ коихъ очевидно, что хранящіеся нынѣ въ конторѣ государственнаго банка по книжкѣ за № 1-мъ и записанные на имя купеческой управы залогомъ за Одесскую биржевую артель 25,055 руб. 55 коп. суть именно тѣ 25,000 руб. съ нарослими процентами, которые въ декабрѣ 1872 г. были внесены Карповымъ въ Одесскій коммерческій банкъ. Что касается затѣмъ права Московской Лямпиской артели на эти деньги и въ настоящее время, то вопросъ объ этомъ и не составляетъ по существу дѣла предмета спорнаго между сторонами, такъ какъ отвѣтчикъ не опровергаетъ ни одного изъ заявленныхъ истцомъ обстоятельствъ какъ о томъ, что предпріятіе, бывшее предметомъ условія Московской Лямпиской артели съ Соколовымъ 11-го октября 1872 г., не осуществилось по обстоятельствамъ, отъ артели независящимъ, такъ и о томъ, что существующая нынѣ въ Одессѣ биржевая артель ничего общаго съ Лямпиской артелью не имѣетъ. А при такомъ положеніи дѣла какъ право собственности ея, Московской Лямпиской артели, на спорныя деньги, такъ и право осуществить таковое изъятіемъ ихъ изъ пользованія Одесской биржевой артели представляется несомнѣннымъ. Возраженія свои противъ предъявленнаго означенною Лямпиской артелью иска отвѣтчикъ ограничиваетъ формальною стороною онаго, доказывая какъ преждевременность предъявленія иска, такъ и неправильность обращенія онаго не къ Соколову, съ которымъ заключено самое условіе, а къ Одесской артели, лицу, въ заключеніи таковаго неуча-

www.naukaprava.ru

ствовавшему. Но возраженіе это, по мнѣнію суда, не можетъ быть признано основательнымъ по самому существу искового требованія о признаніи права собственности на капиталъ и объ изъятіи онаго изъ неправильнаго пользованія лица, которому капиталъ этотъ неправильно присвоенъ и въ пользованіи котораго находится, въ виду чего и самый контрактъ, заключенный Ляминскою артелью съ Соколовымъ, представляется не основаніемъ искового требованія, предъявленнаго означенною артелью къ Одесской биржевой артели, а лишь доказательствомъ тѣхъ отношеній, въ силу которыхъ капиталъ въ 25,000 руб. былъ внесенъ Ляминскою артелью въ Одесскій коммерческій банкъ, и которыя, естественно, не касаются Одесской биржевой артели, какъ юридическаго лица, въ заключеніи того контракта неучаствовавшаго. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая настоящій искъ Московской Ляминской артели къ Одесской биржевой артели вполнѣ основательнымъ и доказаннымъ, Одесскій окружный судъ, руководствуясь притомъ ст. 366 уст. гр. суд., 3 октября 1875 года опредѣлилъ: за Московскою Ляминскою биржевою артелью признать право собственности на капиталъ въ 25,000 руб. сер., находящійся въ Одесской конторѣ государственнаго банка залогомъ за Одесскую биржевую артель и изъять этотъ капиталъ изъ пользованія сей послѣдней артели. На это рѣшеніе Адаменко, повѣренный Одесской биржевой артели, принесъ апелляцію. Въ этой апелляціи Адаменко изложилъ, что повѣренный Ляминской артели въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что деньги, внесенныя Карповымъ въ коммерческій банкъ на свое имя, были произвольно перенесены залогомъ за Одесскую биржевую артель, но какъ имъ, Адаменко, представлена копія съ прошенія Карпова и Карапалкова, въ которомъ они предоставляли биржевому комитету тѣ деньги представить залогомъ за Одесскую биржевую артель, то изъ сего оказывается, что деньги внесены за Одесскую биржевую артель залогомъ согласно просьбамъ Карпова и Карапалкова. Притомъ нужно замѣтить, что Ляминская артель не оспариваетъ дѣйствій Карпова и Карапалкова и, слѣдовательно, находитъ таковыя правильными. Такимъ образомъ, если Ляминская артель внесла деньги согласно договору съ Соколовымъ, то и отношенія ея относительно этихъ денегъ должны быть обсуждены согласно договору. Но какъ договоръ заключенъ съ Соколовымъ еще до учрежденія Одесской биржевой артели, то поэтому если залогъ внесенъ согласно договору, то и требованіе о возвратѣ того залога должно быть направлено къ контрагенту, т. е. къ Соколову. Но если и признать, что искъ правильно предъявленъ къ Одесской биржевой артели, то и въ такомъ случаѣ онъ представляется неправильнымъ. Требованіе залога можно бы было признать подлежащимъ удовлетворенію или въ случаѣ неозначенія срока, на который былъ внесенъ залогъ, или съ признаніемъ договора, заключеннаго съ Соколовымъ, недѣйствительнымъ. Срокъ не наступилъ, что же касается до договора, то указываемыя истцомъ причины его недѣйствительности неправильны. Соколову было предоставлено право на учрежденіе въ Одессѣ артели согласно утвержденному уставу. Поэтому одинъ Соколовъ имѣлъ право принимать въ артель лено въ, причемъ каждый изъ вступавшихъ за право вступленія уплачивалъ Соколову сумму по соглашенію, и практика артелей показываетъ, что, смотря по

выгодности предпріятія, для котораго образовалась артель, паи достигаютъ премія значительно выше той суммы, сколько причитается съ ней залога. Набрать пайщиковъ не есть право и забота учредителя. Эта сторона дѣла, которая была извѣстна Ляминской артели, и составляетъ предметъ юридическихъ отношеній между частными лицами. Затѣмъ второй поводъ, что разрѣшеніе на учрежденіе артели послѣдовало послѣ заключенія договора, не можетъ служить причиною для признанія договора недѣйствительнымъ, потому что чрезъ такое позднее разрѣшеніе дѣла Ляминской артели не произошло никакого вреда и сама Ляминская артель признаетъ, что деньги залогомъ внесены уже въ 1873 г., т. е. послѣ полученія разрѣшенія отъ генералъ-губернатора. Наконецъ третій поводъ, что Соколовъ не зачислилъ Ляминской артели въ званіе Одесской артели, неправиленъ потому, что изъ договора не видно, чтобы это было возложено на обязанность Соколова; въ договорѣ не постановлено также, чтобы чрезъ таковое незачисленіе самый договоръ считался бы недѣйствительнымъ, и если признать, что Соколовъ обязанъ былъ сдѣлать означенное перечисленіе и не исполнилъ, то Ляминская артель, на основаніи ст. 569 и 570 ч. 1-й т. X, имѣетъ право только требовать исполненія, а не уничтоженія договора. Въ дѣйствительности же перечисленіе совершилось тѣмъ, что члены Ляминской артели были зачислены членами Одесской биржевой артели. Въ подтвержденіе этого обстоятельства апелляторъ ссылается на списки артельщиковъ, бывшихъ въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ 1872 г. обѣихъ артелей и на полученіе списковъ изъ Одесскаго и Московскаго биржеваго комитетовъ для представленія къ настоящему дѣлу, просилъ судебную палату выдать ему свидѣтельство. Независимо того, истецъ, хотя и указываетъ на причины недѣйствительности договора, но не заявилъ категорически просьбы объ уничтоженіи онаго, а безъ этого нельзя разрушить договоръ. Если такимъ образомъ договоръ дѣйствителенъ и залогъ представленъ на основаніи договора, то Ляминская артель можетъ требовать деньги только согласно буквальному смыслу договора, но истецъ самъ даже не указываетъ на то, чтобы, по буквальному смыслу договора, ему слѣдовало бы получить деньги. Ляминская артель въ прошеніи требовала признать за нею право собственности на 25,000 руб., хранящіеся на текущемъ счету купеческой управы въ банкѣ, и окружный судъ призналъ эти именно деньги, хранящіяся залогомъ за Одесскую артель собственностью Ляминской артели, или, иначе сказать, истецъ отыскивалъ право собственности на вещь—опредѣленныя деньги, и окружный судъ уважилъ этотъ искъ признаніемъ за нимъ права на ту вещь. Между тѣмъ денежная претензія съ точнымъ опредѣленіемъ самаго предмета иска, въ смыслѣ вещнаго иска, можетъ быть предъявлена только въ искѣ по сохранной роспискѣ, всѣ же другія денежныя претензіи могутъ быть удовлетворяемы только въ суммѣ, но не въ качествѣ самаго предмета. Если окружный судъ и находилъ искъ Ляминской артели правильнымъ, то могъ бы присудить онный въ опредѣленной суммѣ ко взысканію съ отвѣтчика, но не лишать отвѣтчика опредѣленнаго предмета—залога, необходимаго артели для производства работъ и имѣющаго свои условія существованія, необсужденныя при разрѣшеніи настоящаго дѣла. При разрѣшеніи дѣла въ окруж-

www.naukaprava.ru

номъ судѣ апелляторъ доказывалъ и теперь утверждаетъ, что Ляминская артель, какъ истецъ, согласно 366 ст. уст. гр. суд., не доказала, что деньги 25,000 руб., положенныя Карповымъ въ банкъ, принадлежали ей, ибо представленное къ дѣлу удостовѣреніе Карпова не имѣетъ никакого значенія въ смыслѣ судебнаго доказательства, установленнаго уставомъ гражданскаго судопроизводства. Онъ не только доказывалъ это, но представилъ въ засѣданіи копію прошенія, поданнаго Карповымъ и Карапалковымъ въ биржевой комитетъ въ подтвержденіе того, что удостовѣреніе Карпова, представленное истцомъ, кромѣ того, что неудовлетворительно по формѣ, но и по содержанію своему невѣрно, ибо изъ удостовѣренія Карпова видно, что деньги его взяты для залога произвольно, а изъ прошенія его же видно, что Карповъ самъ просилъ объ этомъ и кромѣ того отвѣтчикъ доказывалъ, что удостовѣреніе одного Карпова было недостаточно, ибо деньги, какъ видно изъ прошенія, были въ распоряженіи Карпова и Карапалкова, которые оба состояли при образованіи Одесской биржевой артели членами ея, что будетъ доказано спискомъ членовъ Одесской артели. По изложеннымъ основаніямъ апелляторъ просилъ въ искѣ Московской Ляминской биржевой артели съ Одесской биржевой артели въ суммѣ залога принадлежащаго послѣдней 25,000 руб отказать. Одесская судебная палата нашла, что истецъ не домогается признанія договора, заключеннаго имъ 11-го октября 1872 года съ Соколовымъ, недѣйствительнымъ или возвращенія ему капитала, на основаніи этого договора, а ходатайствуетъ о признаніи за нимъ права собственности на капиталъ въ 25,000 руб., находящійся на текущемъ счетѣ Одесской купеческой управы въ Одесской конторѣ государственнаго банка и служащій залогомъ за Одесскую биржевую артель и объ изъятіи этого капитала изъ незаконнаго пользованія послѣдней. Въ виду такихъ требованій лицомъ, непосредственно заинтересованнымъ въ разрѣшеніи настоящаго дѣла, кромѣ истца, можетъ быть признана только Одесская биржевая артель, которая посему правильно указана въ качествѣ отвѣтчика, привлекать же къ дѣлу Соколова, по отношенію къ которому не предъявлено никакого требованія и котораго дѣло вовсе не касается, истецъ не имѣетъ никакихъ законныхъ основаній. Оставляя поэтому безъ уваженія возраженіе отвѣтчика о неправильномъ предъявленіи къ нему иска и обращаясь къ существу иска Московской Ляминской биржевой артели, судебная палата нашла, что, по содержанію исковыхъ требованій, истецъ, согласно 366 ст. уст. гр. суд., обязанъ былъ доказать: 1) что отыскиваемый имъ капиталъ внесенъ имъ въ Одесскій коммерческій банкъ, какъ ему принадлежащій, и затѣмъ переведенъ въ Одесскую контору государственнаго банка, и 2) что отвѣтчикъ не имѣетъ никакого законнаго основанія пользоваться этимъ капиталомъ. Въ подтвержденіе перваго изъ этихъ обстоятельствъ истецъ представилъ цѣлый рядъ документовъ, которыми удостовѣряется фактъ, признанный и отвѣтчикомъ, а именно, что капиталъ, находящійся нынѣ на текущемъ счоту Одесской купеческой управы въ Одесской конторѣ государственнаго банка и служащій залогомъ за Одесскую биржевую артель, есть тотъ самый, который, 19-го декабря 1872 г., былъ внесенъ въ Одесскій коммерческій банкъ въ количествѣ 25,000 рублей артельщикомъ Московской Ляминской биржевой артели, Карповымъ. Въ подтвержденіе же того, что деньги, внесенныя Карповымъ въ Одесскій коммерческій банкъ, переданы ему старостою Московской Ляминской биржевой артели, Оленевымъ, съ которымъ онѣ были посланы артелью въ Одессу для внесенія въ Одесскій биржевой комитетъ залогомъ въ обезпеченіе исправныхъ работъ биржевой артели, открывавшейся въ то время въ Одессѣ, истецъ представилъ письменное удостовѣреніе, выданное тѣмъ же Карповымъ въ мартѣ 1875 г. Московской Ляминской артели и имѣющее по содержанію своему значеніе свидѣтельскаго показанія, даннаго не въ порядкѣ, установленномъ 385, 386, 390, 398, 400, 404 и 406 ст. уст. гр. суд., а потому она не можетъ, въ виду спора отвѣтчика, имѣть противъ послѣдняго силу доказательства. Хотя же истецъ и утверждаетъ, что отвѣтчикъ призналъ въ засѣданіи окружнаго суда обстоятельства, удостовѣряемыя Карповымъ, въ томъ числѣ и полученіе имъ денегъ отъ истца и что отвѣтчикъ затѣмъ не вправѣ отказываться отъ своего признанія, но это объясненіе истца подтверждается лишь отчасти, ибо въ протоколѣ засѣданія и въ рѣшеніи окружнаго суда указывается только на признаніе отвѣтчикомъ того факта, что деньги, составляющія въ настоящее время залогъ Одесской артели, были внесены въ коммерческій банкъ Карповымъ и, кромѣ того, въ рѣшеніи упоминается, что отвѣтчикъ не отвергалъ полученія Карповымъ отъ Ляминской артели денегъ, внесенныхъ имъ въ банкъ на свое имя. При такихъ условіяхъ окружный судъ, конечно, не имѣлъ основанія сомнѣваться въ томъ, что залогъ Одесской артели внесенъ Ляминскою артелью, но отвѣтчикъ, оставивъ при производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ безъ возраженія заявленіе истца о полученіи Карповымъ отъ послѣдняго денегъ, не лишилъ себя вслѣдствіе того права представить это возраженіе въ апелляціонной жалобѣ, послѣ чего это обстоятельство, отвѣтчикомъ въ окружномъ судѣ положительно непризнанное, сдѣлалось спорнымъ и потому требуетъ представленія со стороны истца доказательствъ. А какъ истецъ, въ подтвержденіе того, что внесенныя Карповымъ въ банкъ деньги переданы ему Ляминскою артелью, не представилъ надлежащихъ доказательствъ, то засимъ не можетъ быть признано доказаннымъ, что отыскиваемый капиталъ, находящійся нынѣ въ Одесской конторѣ государственнаго банка залогомъ за Одесскую артель, находился когда либо во владѣніи истца, и что истецъ, распоряжаясь этимъ капиталомъ, какъ собственникъ, внесъ его въ банкъ. По этимъ соображеніямъ, признавая, что искъ Московской Ляминской биржевой артели, на основаніи 366 ст. уст. гр. суд., не можетъ подлежать удовлетворенію и что рѣшеніе окружнаго суда, коимъ истцу присуждены его исковыя требованія, не можетъ быть оставлено въ силѣ, судебная палата, руководствуясь притомъ ст. 776 уст. гр. судопр., опредѣлила: въ искѣ Московской Ляминской биржевой артели отказать. Въ кассаціонномъ доводѣ повѣренный Ляминской артели, Бѣльскій, указывая на нарушеніе палатою ст. 366, 438, 475, 479, 480, 481, 499—506, 534 уст. гр. суд. и ст. 691 ч. 1-й т. X, проситъ рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Московской Лямин-

www.naukaprava.ru

ской артели, предъявляя настоящій искъ къ Одесской биржевой артели, въ доказательство того, что деньги въ количествѣ 25 т. руб. сер., находящіяся на текущемъ счету Одесской купеческой управы въ Одесской конторѣ государственнаго банка и служащія залогомъ за Одесскую биржевую артель, составляютъ собственность Московской Ляминской артели, представилъ, въ числѣ другихъ доказательствъ, удостовѣреніе бывшаго артельщика этой послѣдней артели, Карпова, отъ 24 го марта 1875 года. Въ этомъ удостовѣреніи Карповъ объяснилъ, что онъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1872 г. получилъ отъ старосты Московской Ляминской артели Оленева 25 т. руб., которыя были артелью посланы съ Оленевымъ въ Одессу для внесенія въ Одесскій биржевой комитетъ залогомъ въ обезпеченіе исправныхъ работъ биржевой артели, открывавшейся въ то время въ Одессѣ, и право на учрежденіе которой было куплено Ляминской артелью, съ зачисленіемъ ся въ званіе Одесской, у крестьянина Матвѣя Соколова по договору артели съ нимъ отъ 11-го октября 1872 года; что означенная сумма, до представленія въ биржевой комитетъ, была въ томъ же декабрѣ мѣсяцѣ внесена имъ, Карповымъ, въ предупрежденіе какого либо несчастнаго случая, въ Одесскій коммерческій банкъ на его, Карпова, имя, и что затѣмъ выданная ему банкомъ въ пріемѣ этихъ денегъ квитанція передана была имъ Соколову, который въ то время не успѣлъ еще передать формальнымъ порядкомъ Ляминской артели проданное сей послѣдней учредительное право и зачислить ее въ званіе Одесской, а Соколовымъ лично при немъ, Карповѣ, и Оленевѣ означенная квитанція представлена была въ биржевой комитетъ члену онаго Гуровичу для перевода по оной капитала въ 25 т. руб. сер., согласно его, Карпова, личнаго заявленія, залогомъ за открывавшуюся въ Одессѣ биржевую артель. Палата въ отношеніи этого удостовѣренія нашла, что оно, по своему содержанію, имѣетъ значеніе свидѣтельскаго показанія, даннаго не въ порядкѣ, установленномъ въ ст. 385, 386, 390, 398, 400, 404 и 406-й уст. гр. суд., а потому признала, что оно, въ виду спора отвѣтчика, не можетъ имѣть противу послѣдняго силу доказательства. Такое заключеніе палаты о значеніи удостовѣренія Карпова не можетъ быть признано правильнымъ. Содержаніе этой бумаги показываетъ, что Карповъ относительно тѣхъ денегъ, о которыхъ въ ней говорится, былъ довѣреннымъ лицомъ Ляминской артели и, слѣдовательно, состоялъ въ юридическомъ отношеніи къ этой артели, а такого рода отношеніе порождаетъ взаимныя права и обязанности. Въ виду этого положенія Карпова относительно Ляминской артели, означенному удостовѣренію не можетъ быть придаваемо значеніе свидѣтельскаго показанія, даннаго на письмѣ, такъ какъ оно, какъ свидѣтельствующее о личныхъ дѣйствіяхъ Карпова по порученному ему артелью дѣлу или объ обстоятельствахъ, къ которымъ онъ непосредственно былъ причастенъ, и посему могущее имѣть для него юридическія послѣдствія, должно быть отнесено къ числу письменныхъ доказательствъ, о которыхъ упоминается въ ст. 438 уст. гр. суд. Изъ сего слѣдуетъ, что оцѣнка доказательной силы этого удостовѣренія, въ отношеніи обстоятельства, въ подтвержденіе котораго оно представлено, могла послѣдовать не со внѣшней стороны, а по обсужденіи внутренняго его содержанія и соображеніи онаго съ другими имѣющимися по дѣлу доказательствами. Признавая на семъ основаніи, что палата, причисливъ удостовѣреніе Карпова къ числу свидѣтельскихъ показаній, данныхъ на письмѣ, тогда какъ оно принадлежитъ къ числу письменныхъ доказательствъ, поступила неправильно и въ нарушеніе ст. 438-й уст. гр. суд.,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію 438 ст. уст. гр. суд. (изд. 1876 г.), отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Харьковскую судебную палату.

198.—1878 года сентября 13-го дня. *По прошенію купца Гавріила Щербакова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А Муллов ъ).

Повѣренный коммерціи совѣтника Петра Іоновича Губонина, титулярный совѣтникъ Праведниковъ, 27 сентября 1873 г. предъявилъ въ Курскомъ окружномъ судѣ искъ къ купцу Гавріилу Николаевичу Щербакову о взысканіи 7277 р. 57 к., причемъ объяснилъ, что Щербаковъ, чрезъ своихъ прикащиковъ: Алексѣя Смоляева и Сергѣя Толстикова, забралъ въ складѣ Губонина, въ городѣ Орлѣ, соль, всего 10,826 пудовъ, съ 15 сентября 1872 г. по 23 января 1873 г., но денегъ за эту соль 7277 р. 57 к. до настоящаго времени не уплатилъ. Впослѣдствіи Праведниковъ уменьшилъ свой искъ до 7107 р. 57 к. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи повѣреннаго Губонина, Чеботаревскаго, на рѣшеніе окружнаго суда, отказавшаго въ искѣ, Харьковская судебная палата нашла, что Чеботаревскій искъ своего довѣрителя къ Щербакову 7107 р. 57 к., неуплаченныхъ симъ послѣднимъ за отпущенную ему изъ Орловскаго склада Губонина соль въ теченіи времени съ 15 сентября 1872 года по 23 января 1873 года, въ количествѣ 10,826 пудъ, основываетъ на представленныхъ имъ торговыхъ книгахъ этого склада 1872 и 1873 гг., разсчетной книжкѣ прикащика Смоляева о заборѣ соли изъ склада Губонина въ періодъ того же времени для Гавріила Щербакова, но имъ неподписанной, и пяти запискахъ Смоляева, коими онъ проситъ, въ двухъ запискахъ, отпустить соль въ счетъ Гавріила Щербакова, а въ трехъ просто Щербакова. Въ подтвержденіе же дѣйствительности событія забора этой соли изъ склада Губонина для отвѣтчика Чеботаревскій просилъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей. Съ своей стороны повѣренный Гавріила Щербакова, Гаугеръ, оспаривая самое право Губонина на этотъ искъ, утверждалъ какъ на судѣ, такъ и въ объясненіи противъ апелляціи Чеботаревскаго, что Гавріилъ Щербаковъ никогда не бралъ изъ склада Губонина соли, а получалъ ее изъ разныхъ мѣстъ и изъ Орла отъ брата своего, Павла Щербакова; что Смоляевъ прикащикомъ у отвѣтчика не былъ, и что допросъ указываемыхъ истцемъ свидѣтелей по предмету существованія долга не можетъ быть допущенъ. Окружный судъ призналъ искъ Губонина недоказаннымъ на томъ основаніи, что разсчетная книжка объ отпускѣ Гавріилу Щербакову соли, какъ имъ неподписанная, въ силу 472 ст. уст. гр. суд., значенія не имѣетъ; что въ двухъ запискахъ Смоляева о пріемѣ соли хотя и означено имя отвѣтчика, но

www.naukaprava.ru

не доказано, что съ его приказа и вѣдома Смоляевъ дѣйствовалъ, и, наконецъ, что въ торговой книгѣ соляпаго склада Губонина не упомянуто, какому именно Щербакову отпущена соль, тогда какъ изъ представленнаго отвѣтчикомъ письма конторы Губонина на имя Павла Щербакова видно, что контора требовала деньги за заборъ соли отъ сего послѣдняго, но не отъ Гавріила Щербакова. Но судебная палата съ таковымъ рѣшеніемъ окружнаго суда, какъ главнѣйше основанномъ на приведенной имъ 472 ст. уст. гр. суд., не можетъ согласиться, ибо, по разъясненію гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1868 года № 36, изъ точнаго смысла сего законоположенія: «вовсе не слѣдуетъ, чтобы судъ не вправѣ былъ основать свое рѣшеніе на книгахъ, счетахъ и т. п. безъ росписокъ или подписи должника, если въ виду суда были другія доказательства долга, достаточныя для признанія онаго». Въ настоящемъ же дѣлѣ таковыми доказательствами служатъ представленныя истцомъ: 1) торговая разсчетная книга Орловскаго солянаго склада Губонина за 1872 и 1873 годы, въ которой отпускъ соли для Щербакова показанъ въ количествѣ 10,826 пудовъ, тѣмъ болѣе, что означенное въ ней время забора соли согласуется и съ требовательными записками прикащика Смоляева объ отпускѣ оной; 2) товарная и кассовая книги, которыя судомъ совершенно неправильно и вопреки точнаго смысла 546 ст. уст. гр. суд., разъясненной въ рѣшеніи гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 1868 года № 827, исключены изъ числа доказательствъ по своему собственному усмотрѣнію и безъ согласія на то представившаго ихъ истца, тогда какъ отвѣтчикъ даже не заявлялъ никакого сомнѣнія въ томъ, что онѣ относятся къ складу Губонина. Притомъ изъ письма Садомцева и довѣренности на имя его Губонина, въ точности отвѣтчикомъ неоспоренныхъ (463 ст. уст. гр. суд.), ясно видно, что эти книги велись по соляному складу Губонина, а не Садомцева, бывшаго только уполномоченнымъ Губонина на управленіе его складами. Въ этой товарной книгѣ (стр. 27) также показанъ отпускъ для Щербакова изъ склада Губонина соли въ количествѣ 10,516 п., въ кассовой же книгѣ вовсе не значится поступленія на приходъ денегъ отъ Щербакова за отпущенную ему соль. Такимъ образомъ, хотя эти торговая, разсчетная и товарная книги и невполнѣ согласно показываютъ количество отпущенной Щербакову соли, однако все таки несомнѣнно подтверждаютъ дѣйствительность самаго событія забора соли изъ склада Губонина для Щербакова. Показанія же свидѣтелей, допущенныхъ судомъ совершенно правильно къ спросу подъ присягою, въ подтвержденіе факта забора Гавріиломъ Щербаковымъ товара соли, какъ движимости, согласно 710 ст. X т. 1 ч. и 1647 ст. XI т. уст. торг. (рѣшенія гражд. касс. д—та Прав. Сената 1867 г. №№ 204 и 299, 1868 г. №№ 128 и 680, 1869 г. № 881 и др.), выяснили существенное въ семъ дѣлѣ обстоятельство, именно: Сидоровъ, Головинъ, Лактіоновъ и Мезенцевъ показали, что заборъ соли производился отъ имени не Павла Щербакова, какъ утверждаетъ отвѣтчикъ, а Гавріила Щербакова; что извощиковъ посылалъ въ складъ за солью Гавріилъ Щербаковъ; что изъ склада соль привозилась къ нему же и по его приказанію развозилась извощиками по лавкамъ. Причемъ Слѣпушкинъ и Раковъ показали: первый, что

на требованіе его уплаты за соль Гавріилъ Щербаковъ отвѣтилъ, что хотя онъ и забиралъ соль изъ склада Губонина, но заплатилъ деньги за нее въ театрѣ тому прикащику, у котораго онъ, Гавріилъ Щербаковъ, бралъ этотъ товаръ, а второй, что онъ лично отпустилъ изъ склада Губонина по запискамъ Смоляева для Гавріила Щербакова съ 14 сентября по 3 ноября 6900 пудовъ. Представленное отвѣтчикомъ, въ опроверженіе иска, письмо конторы Губонина отъ 8 марта 1873 года на имя Павла Щербакова съ требованіемъ платежа за соль, не имѣетъ не только существеннаго, какъ полагаетъ судъ, но никакого въ подтвержденіе правъ отвѣтчика значенія, ибо оно, очевидно, писано единственно въ томъ лишь предположеніи, какъ основательно объясняетъ апелляторъ, что у Гавріила и Павла Щербаковыхъ была торговля солью общая. Въ этомъ убѣждаетъ, какъ содержаніе того письма, въ коемъ контора, между прочимъ, пишетъ Павлу Щербакову «что вы сперва уклонялись отъ платежа за соль небытностію въ Орлѣ вашего брата Гавріила Николаевича и что съ 25 февраля слышится все та же пѣсня», такъ и присяжныя показанія свидѣтелей: Головина, Лактіонова и Мезенцова, удостовѣряющія, что Гавріилъ Щербаковъ жилъ въ то время съ братомъ своимъ Павломъ, а теперь отдѣльно; 2) представленныя истцомъ записки прикащика Смоляева о заборѣ соли на счетъ Гавріила Щербакова, которыя хотя признаны судомъ неимѣющими значенія, какъ выданныя лицомъ, на эти дѣйствія неуполномоченнымъ, однако судебная палата и съ таковымъ заключеніемъ не можетъ согласиться въ виду того, что, по разъясненію гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1871 г. № 144, торговый уставъ не исключаетъ возможности найма прикащиковъ и безъ письменнаго договора, какъ это видно изъ 687 ст. уст., въ которой указаны послѣдствія незаключенія по сему предмету письменнаго договора. А при возможности найма прикащиковъ по словесному договору существованіе подобнаго словеснаго условія можетъ быть доказано, на основаніи 409 ст. уст. гражд. судопр., свидѣтельскими показаніями. Изъ спрошенныхъ же судомъ свидѣтелей, по указанію повѣреннаго истца Губонина, въ подтвержденіе того обстоятельства, что, по порученію Гавріила Щербакова, бралъ изъ склада Губонина соль Смоляевъ, свидѣтели Сидоровъ и Раковъ подтвердили участіе въ этомъ заборѣ отъ лица Гавріила Щербакова Смоляева, какъ дѣйствовавшаго по его порученію, ибо тотъ и другой единогласно показали, что они отпускали соль изъ склада Губонина по запискамъ Смоляева для Гавріила Щербакова. Отсюда несомнѣнно слѣдуетъ заключить, что Смоляевъ подписалъ означенныя требовательныя записки объ отпускѣ изъ склада Губонина для Гавріила Щербакова соли, находясь къ сему послѣднему въ отношеніяхъ уполномоченнаго, подпись коего должна быть для хозяина его, Гавріила Щербакова, согласно разъясненію гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1867 года №№ 113 и 118, обязательна и безъ особаго условія и довѣренности. Представленное отвѣтчикомъ удостовѣреніе Фатежской городской думы, что у Гавріила Щербакова въ 1872 и 1873 годахъ Смоляевъ въ должности прикащика въ г. Фатежѣ не былъ, ровно ничего не доказываетъ, именно потому, что

www.naukaprava.ru

Гавріилъ Щербаковъ въ качествѣ 1 гильдіи купца, на основаніи 32 ст. положенія о пошлинахъ за право торговли, могъ производить оную повсюду и содержать прикащиковъ не въ одномъ Фатежѣ, а посему нанятые имъ прикащики могли получить промысловое свидѣтельство, согласно 58 и 5 п. 14 ст. того же положенія, не только изъ Фатежской, но и изъ думъ другихъ городовъ. Затѣмъ всѣ возраженія повѣреннаго отвѣтчика въ его объясненіи противу апелляціи Чеботаревскаго, что соль въ складѣ Губонина бралъ не Гавріилъ, а Павелъ Щербаковъ, и что это обстоятельство могло бы разъяснить письмо Павла Щербакова въ контору Губонина, если бы оно было къ дѣлу представлено, не можетъ въ настоящее время заслуживать никакого уваженія: 1) потому, что отъ самого отвѣтчика вполнѣ зависѣло, если онъ не считалъ себя обязаннымъ отвѣчать на искъ, предъявить въ судѣ въ свое время отводъ на основаніи 3 п. 571 ст. уст. гражд. суд., подкрѣпивъ оный и доказательствами (573 ст. уст.), что требованіе Губонина должно во всей цѣлости относиться къ Павлу Щербакову, что однако отвѣтчикомъ не было исполнено, и во 2-хъ) потому, что въ виду спора отъ него же зависѣло представить для всесторонняго разъясненія сего дѣла и свои торговыя книги по торговлѣ солью, согласно 1622 ст. XI т. уст. торг., для повѣрки съ книгами Губонина, чего однако отвѣтчикъ, пользуясь своими правами о ненарушимости тайны купеческихъ книгъ (529 ст. XI т. 2 ч.), не нашелъ нужнымъ исполнить. По всѣмъ симъ основаніямъ и принимая во вниманіе: 1) что отвѣтчикъ ничѣмъ не доказалъ полной расплаты съ Губонинымъ; 2) что означенныя присяжныя показанія свидѣтелей, совершенно ясныя и опредѣлительныя, какъ того требуетъ законъ, изложенный въ 411 ст. уст. гражд. судопр., согласныя съ достовѣрными обстоятельствами дѣла въ совокупности съ вышеприведенными документами вполнѣ доказываютъ право истца, Губонина, на полученіе платежа съ Гавріила Щербакова за забранную симъ послѣднимъ изъ склада Губонина соль; 3) что, съ другой стороны, по неприведенію въ точную извѣстность количества отпущенной соли и необозначенію въ торговыхъ книгахъ Губонина цѣны забранной Гавріиломъ Щербаковымъ соли и заявляемому повѣреннымъ сего послѣдняго Гаугеромъ сомнѣнію въ достовѣрности представленныхъ истцомъ справочныхъ цѣнъ на соль, является невозможнымъ опредѣлить самое количество присуждаемаго Губонину взысканія; 4) что, такимъ образомъ, слѣдуетъ для приведенія въ извѣстность этой суммы предоставить сторонамъ въ исполнительномъ порядкѣ разбирательство, судебная палата опредѣлила: признать за Губонинымъ право на полученіе платежа съ Гавріила Щербакова за забранную этимъ послѣднимъ изъ склада Губонина соль, предоставивъ количество платежа до суммы 7107 р. 57 к., доказывать въ порядкѣ 896 ст. уст. гражд. судопр. На это рѣшеніе купецъ Щербаковъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію 366, 367, 409, 571 и 896 ст. уст. гражд. судопр., 2045 ст. 1 ч. X т. и 1620—1622 ст. 2 ч. XI т.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Щербакова на нарушеніе палатою 409 ст. уст. гражд.

суд. и 2045 ст. 1 ч. X т. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ свидѣтельскія показанія были допущены палатою въ подтвержденіе отпуска соли Гавріилу Щербакову изъ склада Губонина, каковое обстоятельство по закону не требуетъ письменнаго удостовѣренія. Щербаковъ объясняетъ далѣе, что торговыя книги могутъ служить, на основаніи 1620—1622 ст. 2 ч. XI т., доказательствомъ иска только въ томъ случаѣ, когда представлены книги какъ истца, такъ и отвѣтчика, когда внесенныя въ нихъ статьи, относящіяся до предмета иска, сходны между собою и когда книги ведены правильно и съ надлежащею исправностью. Между тѣмъ судебная палата основала свое рѣшеніе на торговыхъ книгахъ одного истца, въ которыхъ ею было усмотрѣно несходство внесенныхъ въ разныя книги статей, и поставила въ вину отвѣтчику, въ нарушеніе 367 ст. уст. гр. суд., непредставленіе имъ его торговыхъ книгъ, на которыя истецъ вовсе не ссылался. Эти объясненія Щербакова не могутъ быть признаны правильными. Вопросъ о томъ, ведены ли торговыя книги въ установленномъ порядкѣ и могутъ ли встрѣчающіяся въ нихъ ошибки или неправильности лишать ихъ доказательной силы, относится къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ, за силою 12 ст. учр. касс. д—та Сената, прил. къ ст. 3 т. 1 по прод. 1876 г., разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Затѣмъ, на основаніи 529 ст. 2 ч. XI т., судъ, за неимѣніемъ другихъ доказательствъ, можетъ основать свое рѣшеніе на торговыхъ книгахъ истца, если отвѣтчикъ не согласится опровергнуть ихъ своими книгами. Такимъ образомъ, въ случаѣ представленія истцомъ торговыхъ книгъ и непредставленія таковыхъ отвѣтчикомъ, судъ имѣетъ право признать искъ доказаннымъ на основаніи однихъ книгъ истца. Вслѣдствіе сего объясненія Щербакова о нарушеніи палатою узаконеній о торговыхъ книгахъ представляются тѣмъ болѣе неправильными, что палата основала свое рѣшеніе не на однихъ торговыхъ книгахъ истца, но и на другихъ письменныхъ доказательствахъ и на свидѣтельскихъ показаніяхъ. Указаніе Щербакова на нарушеніе палатою 571 ст. уст. гражд суд. заслуживаетъ уваженія. По разъясненію Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшенія 1873 г. № 329; 1874 г. № 856, 1875 г. № 513, 1876 г. № 15) заявленіе отвѣтчика, что искъ долженъ относиться къ другому лицу, можетъ быть сдѣлано не только въ формѣ отвода и въ срокъ, установленный для отводовъ, но и во все время производства дѣла. Въ такомъ случаѣ это заявленіе имѣетъ значеніе возраженія по существу иска и должно быть разрѣшено при постановленіи рѣшенія. Вслѣдствіе сего палата не имѣла основанія признавать несвоевременнымъ заявленіе Гавріила Щербакова о томъ, что искъ Губонина во всей своей цѣлости долженъ относиться къ Павлу Щербакову. Но неправильное пониманіе палатою смысла 571 ст. уст. гражд. суд. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ палата вошла въ обсужденіе вопроса, кому именно: Гавріилу или Павлу Щербаковымъ, отпускалась соль изъ склада Губонина и пришла къ заключенію, что соль покупалась Гавріиломъ Щербаковымъ. Наконецъ, Щербаковъ объясняетъ, что палата, признавъ цѣну соли недоказанною, не имѣла права, вопреки 366 и 896 ст. уст. гр. суд., предоставить Губонину доказывать причи-

www.naukaprava.ru

тающуюся за соль сумму въ исполнительномъ порядкѣ. На основаніи 896 ст. уст. гр. суд., разъясненной во многихъ рѣшеніяхъ Сената (1873 г. № 119, 1874 года № 169, 1876 г. № 66), исполнительное производство допускается только по искамъ объ отысканіи доходовъ, о взысканіи вознагражденія за убытки и судебныя издержки и объ истребованіи отчета по управленію дѣлами и имуществомъ, а потому палата не имѣла основанія предоставить Губонину доказывать въ исполнительномъ порядкѣ количество платежа за забранную у него Гавріиломъ Щербаковымъ соль. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 896 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

199.—1878 года сентября 20-го дня. *По прошенію исправляющаго должность управляющаго государственными имуществами Виленской губерніи, статскаго совѣтника Николая Львова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго окружнаго суда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Гродненскій 2-й гильдіи купеческій сынъ Лейпунскій предъявилъ, на основаніи 210 ст. уст. гр. суд., въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ 21 февраля 1873 года искъ къ помѣщику Нечуя-Коховскому объ уплатѣ 6000 руб. по векселю, писанному въ Вильнѣ 10 мая 1872 г. срокомъ на 9 мѣсяцевъ и протестованному въ С.-Петербургѣ 20-го февраля 1873 г. Въ исковомъ прошеніи Лейпунскій, между прочимъ, объяснилъ, что мѣсто жительства отвѣтчика ему неизвѣстно, но что жилъ онъ прежде въ С.-Петербургѣ. По сдѣланному засимъ чрезъ публикацію въ вѣдомостяхъ вызову, отвѣтчикъ въ установленный срокъ на судъ не явился. Поэтому и согласно просьбѣ истца, окружный судъ постановилъ по настоящему дѣлу 13 марта 1875 г. заочное рѣшеніе, присудивъ Лейпунскому съ Нечуя-Коховскаго 6000 руб. съ процентами и судебными издержками. Рѣшеніе это, за непринесеніемъ въ установленный срокъ со стороны отвѣтчика ни отзыва, ни апелляціонной жалобы, вошло въ законную силу. Взыскатель по выданному, вслѣдствіе сего, исполнительному листу, Савелій Франкъ указалъ на недвижимое имѣніе отвѣтчика, Олоно, состоящее въ Трокскомъ уѣздѣ (Виленской губ).—Но такъ какъ отвѣтчикъ оказался уже умершимъ, а имѣніе его, за неявкою наслѣдниковъ, поступившимъ въ вѣдѣніе Трокской дворянской опеки, то судебный приставъ потребовалъ уплаты денегъ по исполнительному листу отъ опекуна надъ имѣніемъ Нечуя-Коховскаго и затѣмъ, по непредставленію таковыхъ въ назначенный срокъ, приступилъ къ продажѣ имѣнія, которая и была назначена на 31-е августа 1876 года. Между тѣмъ въ Виленскую соединенную палату уголовнаго и гражданскаго суда поступилъ рапортъ Трокской дворянской опеки отъ 7 августа 1876 г. съ изложеніемъ письменнаго заявленія Виленскаго мѣщанина Лейзера Тверскаго о томъ, что приведенный выше вексель на 6000 руб., написанный отъ имени Нечуя-

Коховскаго, умершаго въ декабрѣ 1872 г. въ г. Гродно, есть подложный, и что Лейпунскій, предъявляя въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ къ Нечую-Коховскому по этому векселю, зналъ какъ о смерти послѣдняго, такъ и о поступленіи имѣнія его въ опекунское управленіе, но умолчалъ объ этомъ передъ судомъ съ цѣлью воспользоваться имуществомъ Коховскаго, которое, по неимѣнію наслѣдниковъ, должно остаться выморочнымъ. Вслѣдствіе изъясненнаго заявленія и согласно ходатайству опеки, а также въ видахъ соблюденія интересовъ казны, въ пользу которой можетъ быть обращено оставшееся послѣ Коховскаго имущество, палата нашла, что приведенныя выше обстоятельства должны быть провѣрены чрезъ производство слѣдствія, а потому постановила: о существѣ помянутаго рапорта Трокской дворянской опеки сообщить Виленскому губернскому прокурору, пріостановивъ продажу имѣнія Олоно впредь до окончанія дѣла о подлогѣ векселя. Извѣщенный объ этомъ постановленіи палаты, исправляющій должность управляющаго государственными имуществами Виленской губерніи, статскій совѣтникъ Львовъ, обратился въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою объ отмѣнѣ помянутаго рѣшенія С.-Петербургскаго окружнаго суда и о передачѣ дѣла, для новаго разсмотрѣнія, въ соединенную Виленскую палату уголовнаго и гражданскаго суда во вниманіе къ тому, что означеннымъ рѣшеніемъ присуждено удовлетвореніе по такому векселю, о подложности котораго возбуждено слѣдствіе, производящееся въ Виленской губерніи, гдѣ состоитъ и имѣніе Нечуя-Коховскаго. Сущность изложенныхъ въ просьбѣ Львова объясненій сводится къ тому: 1) что хотя подложность векселя еще не доказана, но мѣщанинъ Тверской подтвердилъ заявленіе свое данною полицейскому управленію подпискою съ указаніемъ на свидѣтелей, и затѣмъ о подложности векселя наряжено слѣдствіе; 2) что при производствѣ и рѣшеніи дѣла въ окружномъ судѣ не было въ виду его приведенныхъ выше свѣдѣній ни о смерти Нечуя Коховскаго, ни о переходѣ имѣнія его въ опекунское управленіе, ни объ ожидаемомъ наступленіи выморочнаго права казны на это имѣніе, и 3) что рѣшеніе суда и исполнительныя по оному дѣйствія нарушаютъ права третьяго лица—казны, защищаемыя вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ.

Изъ содержанія приведенной выше просьбы статскаго совѣтника Львова Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что проситель ходатайствуетъ, въ качествѣ уполномоченнаго казны, объ отмѣнѣ рѣшенія окружнаго суда по двумъ основаніямъ: *во первыхъ*, по нарушенію онымъ правъ третьяго, неучаствовавшаго въ дѣлѣ, лица, каковымъ проситель считаетъ казну, представляемую вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ по отношенію къ имѣющемуся въ виду выморочному праву ея на оставшееся послѣ Нечуя Коховскаго имущество, и *во вторыхъ*—по случаю заявленнаго подлога въ актѣ, на которомъ рѣшеніе основано, а равно вслѣдствіе того, что въ виду окружнаго суда, при производствѣ и рѣшеніи дѣла по иску Лейпунскаго, не было свѣдѣнія о смерти отвѣтчика Нечуя-Коховскаго. Обращаясь къ ходатайству Львова объ отмѣнѣ рѣшенія по первому основанію, Правительствующій Сенатъ останавливается, прежде всего, на томъ, что выморочным-

www.naukaprava.ru

ное право есть одинъ изъ способовъ пріобрѣтенія имущества въ порядкѣ наслѣдованія по закону (1162 и посл. ст. т. X ч. 1, разд. 2, гл. 2, отд. 6); что, по совокупному смыслу постановленій о выморочныхъ имуществахъ, казна съ того самаго момента, когда открывается еще только возможность наступленія впослѣдствіи выморочнаго права, представляется лицомъ, заинтересованнымъ относительно даннаго имущества (рѣш. 16 сентября 1876 г. по дѣлу Флуга съ управл. госуд. имущ. С.-Петербургской губ.), и что посему въ принесенной нынѣ статскимъ совѣтникомъ Львовымъ просьбѣ казна должна быть признана являющеюся въ качествѣ представителя наслѣдственныхъ правъ къ имуществу Нечуя-Коховскаго, въ виду возможности признанія сего имущества выморочнымъ. Между тѣмъ (сб. рѣш. 1876 г. № 557 и 1877 г. № 225), наслѣдникъ отвѣтчика по иску не можетъ быть признаваемъ третьимъ по отношенію къ этому иску, неучаствовавшимъ въ дѣлѣ лицомъ, равно какъ не могутъ быть признаваемы въ качествѣ подобныхъ лицъ и наслѣдники, права которыхъ были представлены на судѣ законно назначеннымъ надъ имуществомъ умершаго опекуномъ. Поэтому Правительствующій Сенатъ находитъ, что казна, какъ являющаяся въ настоящей просьбѣ въ качествѣ представителя наслѣдственныхъ правъ къ имуществу Нечуя-Коховскаго, не можетъ быть признаваема въ данномъ случаѣ третьимъ лицомъ по отношенію къ рѣшенному С. Петербургскимъ окружнымъ судомъ дѣлу, въ коемъ вызываемъ былъ къ отвѣту самъ наслѣдодатель Нечуя-Коховскій, и что засимъ ходатайство статскаго совѣтника Львова отъ имени казны объ отмѣнѣ помянутаго рѣшенія на томъ основаніи, что права ея по сему дѣлу считаются просителемъ нарушенными, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ, установленномъ 795 ст. уст. гр. суд. Переходя засимъ къ обсужденію втораго основанія ходатайства Львова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что если Нечуя-Коховскій по предъявленному къ нему иску вызывался къ отвѣту въ то время, когда его уже не было въ живыхъ, то это обстоятельство, небывшее въ виду суда при производствѣ дѣла можетъ быть разсматриваемо, какъ вновь открывшееся, и въ этомъ качествѣ служить только основаніемъ къ подачѣ въ установленномъ порядкѣ просьбы о пересмотрѣ рѣшенія (794 ст. уст. гр. суд.). Поводомъ къ такому ходатайству можетъ служить и объясняемый просителемъ подлогъ въ актѣ, на которомъ рѣшеніе основано. Просьбы же о пересмотрѣ по подобнымъ случаямъ рѣшеній окружныхъ судовъ, приносимыя лицами, пользующимися по закону правомъ представительства по данному дѣлу, подлежатъ, въ силу ст. 750 уст. гр. суд., разсмотрѣнію судебныхъ палатъ, а не Правительствующаго Сената (сб. рѣш. 1876 г. № 557). По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе Львова, за силою 750 ст. X т. 2 ч. уст. гр. суд. изд. 1876 г., оставить безъ послѣдствій.

200.—1878 года сентября 20-го дня. *По прошенію крестьянина Филиппа Полякова объ отмѣнѣ рѣшенія Касимовскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ маѣ 1874 года помѣщикъ Еринъ предъявилъ мировому судьѣ искъ къ крестьянину Полякову объ убыткахъ, причиненныхъ Ерину истребленіемъ молодой поросли и деревъ при разработкѣ Поляковымъ лѣса, выгруженнаго имъ на принадлежащій Ерину берегъ, а также порчею луговъ Ерина, проложеніемъ дороги чрезъ его поля и пріостановленіемъ рыболовства на р. Гусь, произшедшимъ отъ того, что рѣка эта запружена была у принадлежащаго Ерину берега лѣсомъ Полякова. Прося о присужденіи вознагражденія за убытки, Еринъ ходатайствовалъ и о возстановленіи нарушеннаго Поляковымъ владѣнія истца складкою и разработкою своего лѣса на принадлежащемъ Ерину берегу. Касимовскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Полякова на состоявшееся по оному рѣшеніе мироваго судьи, принялъ въ соображеніе, что Поляковъ, признавая тотъ фактъ, что онъ сплавлялъ свой лѣсъ, безъ согласія Ерина, по р. Гусь въ принадлежащій послѣднему прудъ мельницы и частію оставилъ лѣсъ въ прудѣ, а частію разработалъ на берегу пруда, принадлежащемъ Ерину, объяснялъ однако, что р. Гусь—сплавная; что при ней имѣется бечевникъ въ 10 сажень отъ гребня рѣки, и что Еринъ не имѣлъ права не пропускать лѣса Полякова чрезъ свою мельницу. Изъ представленныхъ въ доказательство сего со стороны отвѣтчика документовъ мировой съѣздъ усмотрѣлъ, что правленіе IV округа путей сообщенія признаетъ р. Гусь сплавною и, вслѣдствіе того, обязываетъ прибрежныхъ владѣльцевъ не препятствовать лѣсопромышленникамъ сплавлять лѣсъ по той рѣкѣ и складывать лѣсной матеріалъ на берегу въ чертѣ бечевника. Но приэтомъ мировой съѣздъ изъ тѣхъ же документовъ увидѣлъ, что когда 3 іюня 1874 года, по распоряженію Ерина, вода была спущена изъ пруда его мельницы, то оказалось невозможнымъ пропустить лѣсъ чрезъ водоспускъ мельницы.—Далѣе, мировой съѣздъ нашелъ, что, по смыслу 438 ст. X т. 1 ч., прибрежнымъ владѣльцамъ судоходныхъ рѣкъ запрещается строить мельницы, отъ которыхъ рѣки становятся неудобными къ судоходству; что на такихъ судоходныхъ рѣкахъ владѣльцы должны давать бечевникъ для выгрузки товара и что посему если р. Гусь въ томъ мѣстѣ, гдѣ устроена мельница Ерина, сплавная, то на рѣкѣ этой не должно бы быть допущено устройство мельницы, препятствующей сплаву; но какъ мельница Ерина существуетъ и правленіе IV округа путей сообщенія не протестуетъ противъ этого, то, въ случаѣ незаконности даже устройства Еринымъ мельницы съ плотиною, препятствующей сплаву лѣса, пользованіе Ерина водами пруда и берегомъ, за силою 531 ст. X т. 1 ч., должно быть охраняемо отъ насилія и самоуправства дотолѣ, пока воды пруда и берегъ на 10-ти саженномъ пространствѣ отъ гребня не будутъ по надлежащему переданы въ общее пользованіе (434 ст. X т. 1 ч.).—По симъ соображеніямъ мировой съѣздъ, признавъ несостоятельнымъ объясненіе Полякова о правѣ его оставлять свой лѣсъ въ

www.naukaprava.ru

прудѣ мельницы Ерина, а также разрабатывать оный на берегу, принадлежащемъ Ерину, нашелъ, что Поляковъ обязанъ очистить прудъ и берегъ Ерина отъ своего лѣса и вознаградить послѣдняго за убытки, произшедшіе отъ объясненныхъ дѣйствій.—Что же касается цифры сихъ убытковъ, то, по недоказанности ея, мировой съѣздъ постановилъ предоставить Ерину право отыскивать ихъ особо отъ сего дѣла. На изложенное рѣшеніе мироваго съѣзда Поляковъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, сущность которой состоитъ въ томъ: 1) что мировой съѣздъ предоставилъ Ерину право иска о вознагражденіи за убытки, не имѣя къ тому никакихъ основаній; что, по 574 и 684 ст. X т. ч. 1, каждый можетъ самъ искать вознагражденіе за убытки безъ предоставленія ему судомъ права на такой искъ; что мировой съѣздъ, на основаніи 81 ст. уст. гр. суд., обязанъ былъ прямо отказать Ерину въ искѣ объ убыткахъ, какъ недоказанномъ, а не предоставлять ему право возобновить искъ у того же мироваго судьи, которымъ настоящее дѣло представлено съѣзду въ апелляціонномъ порядкѣ, и что засимъ въ приведенномъ постановленіи мироваго съѣзда относительно убытковъ проситель усматриваетъ нарушеніе 574, 684 ст. X т. 1 ч., 81, 80, 772 и 773-й ст. уст. гр. суд., и 2) что мельница Ерина имѣетъ подъемные вешняки, чрезъ которые во всякое время плоты могутъ проходить свободно; что Ринъ, сознавая самъ, что устроенная имъ мельница не должна препятствовать сплаву, всегда пропускалъ лѣсъ безъ всякой за это платы, которую онъ сталъ незаконно требовать лишь въ послѣднее время; что, на основаніи признанія рѣки Гусь сплавною, Поляковъ считалъ себя вправѣ сложить свой лѣсъ въ чертѣ бечевника, ибо бечевникъ существуетъ при судоходныхъ и сплавныхъ рѣкахъ, по 359 ст. XII т. уст. пут. сообщ., словомъ закона, что, по силѣ 365 ст. того же устава, протяженіе бечевника должно быть свободно отъ всякихъ сборовъ и что засимъ въ изложенномъ выше заключеніи мироваго съѣзда, касающемся мельницы Ерина и принадлежащаго ему берега, проситель видитъ нарушеніе 359 и 365 ст. XII т. уст. пут. сообщ.

Въ виду приведенныхъ выше требованій истца и возраженій на оныя со стороны отвѣтчика, а также по содержанію изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ указаній, главный по настоящему дѣлу вопросъ заключается въ томъ, признана ли р. Гусь сплавною? Изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ мировой съѣздъ установилъ, что вѣдомство путей сообщенія признаетъ ее сплавною и, вслѣдствіе того, *обязываетъ прибрежныхъ владѣльцевъ не препятствовать лѣсопромышленникамъ сплавлять лѣсъ по означенной рѣкѣ и складывать лѣсной матеріалъ на берегу въ чертѣ бечевника.* Не отвергая съ своей стороны правильности признанія р. Гусь сплавною и находя, что если она является таковою и въ томъ мѣстѣ, гдѣ существуетъ мельница Ерина, то устройство этой мельницы, препятствующей сплаву лѣса, не должно бы быть допущено, мировой съѣздъ примѣнилъ однако къ настоящему дѣлу 531 ст. X т. 1 ч. и сдѣлалъ изъ примѣненія сего тотъ выводъ, что, въ случаѣ незаконности даже устройства Ринымъ мельницы съ плотиною, препятствующей сплаву лѣса, пользованіе Ерина

водами пруда и берегомъ должно быть, за силою означеннаго закона, охраняемо отъ насилія и самоуправства дотолѣ, *пока воды пруда и берегъ на 10-ти саженномъ пространствѣ отъ гребня не будутъ переданы по надлежащему въ общее пользованіе.* Въ такомъ выводѣ съѣзда, принятомъ имъ въ основаніе своего рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, *во первыхъ* неправильное примѣненіе къ дѣлу 531 ст. X т. 1 ч., и *во вторыхъ* нарушеніе точнаго смысла 438 ст. X т. 1 ч. и 359 и прим. 2 къ 363 ст. XII т. уст. пут. сообщ. По приводимымъ въ рѣшеніи съѣзда обстоятельствамъ дѣла, въ немъ не представлялось вопроса о правѣ Ерина, какъ владѣльца земли и мельницы, на пользованіе водами пруда и берегомъ, а являлся споръ о томъ, соотвѣтствуетъ ли это пользованіе спеціальнымъ постановленіямъ, коими опредѣляются обязанности прибрежныхъ владѣльцевъ по отношенію къ устраиваемымъ ими на сплавныхъ рѣкахъ вододѣйствующимъ заведеніямъ и къ полосѣ бечевника, открываемаго для надобностей судоходства? Принимая фактъ признанія р. Гусь сплавною въ томъ видѣ, какъ онъ приводится судомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что признаніе сіе установляетъ тѣмъ самымъ и примѣненіе къ этой рѣкѣ правилъ, изложенныхъ въ 438 ст. X т. 1 ч., 359 и прим. 2 къ 363 ст. XII т. уст. пут. сообщ.; по силѣ же этихъ правилъ, прибрежные владѣльцы, между прочимъ, обязаны: а) не строить на сплавныхъ рѣкахъ мельницъ, отъ которыхъ рѣки эти дѣлаются къ судовому ходу неспособными; существующія же на подобныхъ рѣкахъ вододѣйствующія заведенія содержать въ такомъ положеніи, чтобы бечевая тяга судовъ, гонка плотовъ и сплавъ дровъ не могли встрѣчать ни малѣйшаго препятствія, и б) позволять судамъ причаливать къ берегамъ и выгружать на нихъ товары въ чертѣ естественныхъ бечевниковъ, коими судостроители, водоходцы, лѣсопромышленники и судорабочіе пользуются «безъ отвода и нарѣзки впредь оныхъ,» такъ какъ бечевники эти существуютъ самымъ *«словомъ закона».*— Такимъ образомъ, ограждая отъ произвола прибрежныхъ владѣльцевъ свободный ходъ судовъ по рѣкамъ, признаваемымъ сплавными, и безпрепятственное пользованіе естественнымъ бечевникомъ для надобностей судоходства, законъ вовсе не разумѣетъ приэтомъ, чтобы вообще воды подобныхъ рѣкъ и прилегающіе къ нимъ естественные бечевники, существующіе самымъ словомъ закона, безъ отвода и нарѣзки ихъ, становились еще предметомъ какой либо особой передачи въ общее пользованіе. Сдѣланный же съѣздомъ выводъ, принятый имъ въ основаніе рѣшенія своего по настоящему дѣлу, заключаетъ въ себѣ именно то положеніе, котораго законъ, какъ выше разъяснено, не разумѣетъ. Основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ и принимая во вниманіе, что разрѣшенію вопроса о правѣ Ерина на вознагражденіе искомыхъ имъ убытковъ должно предшествовать обсужденіе, по соображеніи съ приведенными выше постановленіями (438 ст. X т. 1 ч. и др.), правильности оспариваемыхъ отвѣтчикомъ дѣйствій самого Ерина и не входя засимъ въ разсмотрѣніе указаній просителя на неправильность признанія за Ринымъ права иска о вознагражденіи за убытки, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Касимовскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по неправильному примѣненію 531 ст. X т. 1 ч. и по нарушенію 359 ст. XII т.

www.naukaprava.ru

уст. пут. сообщ., и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Елатомскій мировой съѣздъ.

201.—1878 года мая 24-го и ноября 8-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго купца Ефима Шестакова, присяжнаго повѣреннаго Осипа Левенсона, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

24 августа 1870 г. полковникъ Николай Языковъ и купецъ Андрей Колобаевъ заключили явленный у нотаріуса договоръ, по коему Языковъ продалъ Колобаеву на срубъ лѣсъ, произрастающій на землѣ, оставшейся за надѣломъ крестьянъ Владимірской губерніи Муромскаго уѣзда при сельцѣ Монаковѣ, въ участкѣ, носящемъ мѣстное названіе Заказникъ, всего 280 дес. 1200 саж., или сколько окажется въ описанныхъ мѣстностяхъ, цѣною за 21,000 р. сер., причемъ постановили, что деньги эти Языковъ получаетъ при засвидѣтельствованіи условія всѣ сполна; что срокъ рубки лѣса долженъ продолжаться не болѣе 10 лѣтъ, считая съ 1 сентября 1870 года; въ случаѣ же если, по истеченіи арендnаго срока, останется лѣсъ невырубленнымъ, то поступаетъ въ собственность Языкова; что чрезъ каждые три года все пустопорожнее мѣсто, которое останется свободнымъ изъ вырубленнаго лѣса, должно поступить въ полное распоряженіе Языкова и что на всемъ протяженіи арендуемаго лѣса Колобаеву предоставляется право строить сторожки и вообще всякія строенія, какія онъ признаетъ нужнымъ, рыть колодцы, гнать смолу, жечь угли, рыть пни и вообще всякое производство изъ лѣснаго матеріала. На подлинномъ контрактѣ имѣется росписка Языкова отъ 25 августа 1870 г. о полученіи 21 т. руб. Представивъ 20 сентября 1874 г. означенный контрактъ во Владимірскій окружный судъ, повѣренный вдовы умершаго Колобаева, Вѣры Антоновны Колобаевой, присяжный повѣренный Танѣевъ, въ прошеніи своемъ объяснилъ, что, на основаніи духовнаго завѣщанія Колобаева, утвержденнаго 14 декабря 1871 года окружнымъ судомъ, все движимое и недвижимое имѣніе его перешло къ Вѣрѣ Колобаевой; имѣніе же Языкова, перешедшее къ его наслѣдникамъ, 12 іюля 1874 г. продано за долги и куплено купцомъ Ефимомъ Шестаковымъ, который, получивъ данную на это имѣніе намѣренъ приступить къ вырубкѣ лѣса, принадлежащаго Колобаевой. Посему и въ виду того, что, по ст. 691 т. X ч. 1, каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужаго владѣнія, и что лѣсъ находящійся въ имѣніи Монаковѣ, принадлежитъ Колобаевой, Танѣевъ просилъ окружный судъ признать лѣсъ, купленный Колобаевымъ по контракту 1870 г., собственностію Колобаевой. Въ письменномъ отвѣтѣ на это прошеніе купецъ Ефимъ Михайловичъ Шестаковъ изложилъ, что имѣніе Языкова Муромскаго уѣзда при с. Монаковѣ, заключающееся изъ пахатной, сѣнокосной и другаго качества, а слѣдовательно и лѣсной земли, по закладной, утвержденной старшимъ нотаріусомъ Владимірскаго окружнаго суда 22 августа 1869 года, былъ заложено, поручику Мацневу; за неплатежъ по означенной закладной и по претензіямъ другихъ лицъ имѣніе Языкова при с. Монаковѣ 12 іюля продано съ публичнаго торга въ окружномъ судѣ и оставлено за нимъ, Шестаковымъ, въ суммѣ 41,197 р. 10 коп.; опредѣленіемъ суда, состоявшимся 30 того же іюля, торги по имѣнію Языкова признаны правильными и имѣніе укрѣплено за нимъ, Шестаковымъ. Согласно этому опредѣленію и копіи описи имѣнію Языкова, совершена 3 сентября данная и онъ введенъ уже означеннымъ имѣніемъ во владѣніе. Такимъ образомъ, онъ является въ настоящее время собственникомъ этого имѣнія въ полномъ его составѣ. Что же касается правъ Колобаевой на лѣсъ, купленный мужемъ ея у Языкова, то, на основаніи 4 п. 1104 ст. уст. гр. суд., договоры и контракты, заключенные на то или другое имѣніе, должны быть предъявлены при производствѣ самой описи. Колобаева свое право на лѣсъ основываетъ на контрактѣ, слѣдовательно контрактъ этотъ Колобаева должна была предъявить судебному приставу при составленіи имъ описи имѣнію Языкова, но этого ею сдѣлано не было, а потому и контрактъ онъ, Шестаковъ, находитъ для себя необязательнымъ. Сверхъ того, по 1703 ст. X т. 1 ч., контракты и условія на отдачу въ аренду частныхъ имѣній, должны совершаться,—если по нимъ будутъ получены деньги болѣе чѣмъ за годъ впередъ,—крѣпостнымъ порядкомъ и между прочимъ съ тѣмъ, чтобы на эти имѣнія по количеству взятой суммы было наложено запрещеніе, въ противномъ же случаѣ и самые контракты считаются недѣйствительными. По договору Языкова съ Колобаевымъ, первымъ вся договорная сумма взята была впередъ 25 августа, самый же контрактъ совершенъ былъ только явочнымъ порядкомъ и запрещенія на отданный лѣсъ наложено не было. На основаніи 1384 ст. X т. 1 ч. продавать можно только то имущество, на которое владѣлецъ имѣетъ право собственности, заложенное—же имѣніе, на основаніи 542, 1388 и 1647 ст. того же тома и части, продавать нельзя. Лѣсъ, на который Колобаева заявляетъ права свои, былъ заложенъ Языковымъ Мацневу 22 августа 1869 г. по закладной, а контрактъ заключенъ 24 августа 1870 г.; такимъ образомъ въ августѣ 1870 г. лѣсъ, проданный Языковымъ Колобаеву, составляя уже часть имѣнія обезпечивающаго долгъ Языкова Мацневу, проданъ быть не могъ. Изъ сего слѣдуетъ, что контрактъ, заключенный Языковымъ съ Колобаевымъ, долженъ быть признанъ не только для него, Шестакова, необязательнымъ къ исполненію, какъ того добивается Колобаева, но даже ничтожнымъ и недѣйствительнымъ. При этомъ объясненіи Шестаковымъ представлены: 1) данная, выданная ему на имѣніе Языкова, перешедшее къ нему по публичной продажѣ 12 іюля 1874 г.; 2) вводный листъ на это имѣніе въ копіи съ копіи, и 3) копія закладной, выданной Мацневу Языковымъ. Изъ данной видно, что имѣніе Языкова пріобрѣтено Шестаковымъ съ публичнаго торга и какъ видно изъ описи, произведенной судебнымъ приставомъ Веселовскимъ 18 іюня 1872 г., заключается въ 152 дес. 175 саж., въ томъ числѣ лѣса строеваго 268 дес. 755 саж. и лѣса дровянаго 796 дес. 755 саж.—Далѣе въ данной, между прочимъ, значится, что мукомольная мельница и винокуренный заводъ находятся въ арендѣ у Прусскаго поданнаго Швабеля и въ заключеніе говорится, что все это имѣніе утверждено за покупщикомъ Шестаковымъ въ суммѣ 41,197 р. На засѣданіи окружнаго суда Танѣевъ, подтвердивъ исковыя требованія свои, объяснилъ,

www.naukaprava.ru

что въ закладной Мацневу не сказано, чтобы въ залогъ поступила лѣсная дача Языкова; что предметъ договора, заключеннаго между Колобаевымъ и Языковымъ, составляетъ лѣсъ на срубъ, т. е. продажа движимости, и что закономъ не воспрещена продажа лѣса изъ заложеннаго имѣнія и потому таковая продажа должна быть признана дозволенною; отвѣтчикъ же Шестаковъ просилъ въ искѣ Колобаевой отказать на томъ основаніи, что договоръ Языкова съ мужемъ ея имѣетъ предметомъ отдачу въ арендное содержаніе недвижимаго имѣнія, а засимъ, какъ составленный съ нарушеніемъ 1703 ст. X т. 1 ч. и невключенный въ опись имѣнія Языкова при продажѣ съ публичнаго торга, недѣйствителенъ. По разсмотрѣніи дѣла сего окружный судъ нашелъ, что искъ Колобаевой основанъ на томъ, что лѣсъ, произрастающій въ имѣніи Языкова, перешедшій по данной къ Шестакову, отчужденъ какъ движимость Колобаевой и составляетъ ея собственность; хотя лѣсъ на корню и составляетъ принадлежность недвижимаго имѣнія, но при извѣстныхъ условіяхъ можетъ быть признаваемъ движимостью въ видахъ облегченія свободнаго отчужденія онаго отдѣльно отъ земли, на которой онъ произрастаетъ, поэтому всѣ правила, преподанныя закономъ относительно вещей движимыхъ, не могутъ быть примѣнимы къ лѣсу, составляющему предметъ обращенія отдѣльно отъ земли, какъ напримѣръ непримѣнимо къ такого рода имуществу правило, изображенное въ 710 ст. X т. 1 ч.—Въ настоящемъ дѣлѣ имѣется въ виду суда столкновеніе обоихъ понятій и разрѣшеніе иска зависитъ отъ того, долженъ ли быть лѣсъ признанъ принадлежностью земли, или отдѣльно движимостью. Что Языковъ имѣлъ полное право по нотаріальному акту продать Колобаеву на срубъ лѣсъ, произрастающій въ его владѣніи и исполненіе сего договора, т. е. предоставленіе сего лѣса во владѣніе Колобаева было вполнѣ обязательно для Языкова и его наслѣдниковъ, того отрицать нельзя. Но настоящій искъ предъявленъ къ Шестакову, къ которому имѣніе Языкова перешло по публичной продажѣ за долги Языкова. Шестаковъ, пріобрѣтя имѣніе Языкова по описи, составленной судебнымъ приставомъ, не былъ обязанъ справляться, не отчужденъ ли лѣсъ, произрастающій въ имѣніяхъ Языкова; онъ, напротивъ того, имѣя въ виду, что по закону лѣсъ составляетъ принадлежность имѣнія, на которомъ онъ произрастаетъ,—пріобрѣталъ таковой лѣсъ въ полную собственность. Выводъ этотъ основанъ, главнымъ образомъ, на томъ, что, при столкновеніи правъ на лѣсъ на корню, преимущество имѣетъ то право, которое основано на укрѣпленіи недвижимаго имѣнія, принадлежностью котораго является лѣсъ. Противъ этого вывода можетъ быть сдѣлано то возраженіе, что Шестаковъ не могъ пріобрѣтать въ собственность того, что не принадлежало уже Языкову. Это возраженіе неосновательно потому, что право покупщика лѣса на срубъ осуществляется, прежде всего, тѣмъ, что владѣлецъ лѣса предоставляетъ покупщику на принадлежащей ему, т. е. владѣльцу, землѣ совершеніе ряда дѣйствій, необходимыхъ для того, чтобы обратить лѣсъ въ движимость въ буквальномъ смыслѣ этого слова; слѣдовательно покупщикъ пріобрѣтаетъ, прежде всего, право пользованія недвижимымъ имѣніемъ и только засимъ возникаетъ изъ сего для него право собственности на срубленный лѣсъ. Такимъ образомъ, нельзя не признать, что право

полной собственности на лѣсъ возникаетъ для покупщика онаго, только со времени отдѣленія его отъ земли, на которой онъ произрастаетъ, а посему исковое требованіе о признаніи права собственности на лѣсъ, произрастающій на землѣ Шестакова, представляется неправильнымъ; независимо отъ сего искъ Колобаевой представляется неподлежащимъ удовлетворенію также по слѣдующимъ причинамъ: соображеніе закладной Мацневу съ договоромъ Языкова съ Колобаевымъ приводитъ къ тому заключенію, что площадь земли, на которой произрастаетъ лѣсъ, проданный Колобаеву на срубъ, входитъ въ составъ земли, заложенной Мацневу. Признавая, что понятія: рубка лѣса и продажа лѣса нетождественны, что въ тѣхъ случаяхъ когда владѣльцу имѣнія, право собственности котораго ограничено въ пользу другаго лица, разрѣшается рубка лѣса, то подъ этимъ слѣдуетъ разумѣть право пользоваться онымъ безъ уменьшенія цѣнности имѣнія, нельзя не придти къ тому выводу, что продажа лѣса на корню изъ заложеннаго имѣнія есть отчужденіе незаконное и недѣйствительное. Выводъ этотъ основанъ на 542, 1388 и 1647 ст. X т. 1 ч., а также и на томъ соображеніи, что сохраненіе за залогодержателемъ вещнаго права на заложенное имѣніе мыслимо только при томъ предположеніи, что залогодателю возбранено нарушеніе субстанціи вещи; продажа же лѣса на срубъ цѣлою дачею измѣняетъ вполнѣ значеніе имѣнія, а при нашихъ экономическихъ условіяхъ лишаетъ имѣніе, на которомъ произрастаетъ этотъ лѣсъ, всякой цѣнности. По симъ соображеніямъ окружный судъ рѣшеніемъ 29 октября 1874 г. постановилъ: купеческой вдовѣ Вѣрѣ Колобаевой въ искѣ отказать, возложивъ на нее судебныя и за веденіе дѣла издержки. На это рѣшеніе повѣренный Колобаевой, Танѣевъ, принесъ судебной палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что, при дѣйствіи 1536 и 1545 ст. X т. 1 ч., собственникъ, пріобрѣтающій имѣніе, на которомъ лежатъ какія либо обязательства, долженъ ихъ выполнить точно также, какъ прежній собственникъ; вмѣстѣ съ имѣніемъ на новаго собственника переходятъ государственныя и общественныя повинности въ пользу частныхъ лицъ и контракты. Контрактъ обязателенъ для новаго собственника, какимъ бы путемъ онъ ни пріобрѣлъ имѣніе и нѣтъ закона, который дѣлалъ бы исключеніе для покупки съ публичнаго торга. По ст. 1099 уст. гр. суд. договоры по имѣнію, заключенные должникомъ до полученія повѣстки и обращенія взысканія на недвижимое имѣніе, сохраняютъ свою силу до назначеннаго въ нихъ срока; по 1100 ст. уст. только тѣ договоры по имѣніямъ, которыя заключены послѣ полученія повѣстки объ исполненіи, могутъ быть уничтожены по просьбѣ взыскателя, а въ случаѣ публичной продажи по просьбѣ покупщика, если эти договоры клонятся къ вреду того или другаго. Договоръ между Колобаевымъ и Языковымъ былъ заключенъ въ 1870 году задолго до повѣстки объ исполненіи и для признанія договора сего недѣйствительнымъ Шестаковъ долженъ доказать, что онъ заключенъ по полученіи повѣстки объ исполненіи по закладной, выданной Языковымъ Мацневу. Самое существованіе закладной не могло служить Языкову препятствіемъ къ продажѣ лѣса на срубъ и къ совершенію арендныхъ договоровъ, такъ какъ, по ст. 1813 т. X ч. 1, запрещеніе на имѣніе налагается только въ письмѣ купчихъ и закладныхъ крѣпостей. По-

www.naukaprava.ru

этому собственникъ не можетъ отчуждать имѣнія, но можетъ дѣлать въ немъ всевозможныя хозяйственныя распоряженія, можетъ пользоваться заложеннымъ имѣніемъ и рубить въ немъ лѣсъ, а потому онъ можетъ совершать и договоры объ отдачѣ имѣнія въ аренду или продажѣ лѣса на срубъ. Онъ не можетъ рубить и продавать лѣсъ только въ томъ случаѣ, если имѣніе, описанное уже послѣ обращенія взысканія по закладной, останется въ его рукахъ. Статья 1130 уст. гр. суд. обязываетъ принять свое имѣніе по описи и сдать оное въ такомъ же устройствѣ и съ такою же движимостью какъ онъ принялъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Языковъ, продавая Колобаеву лѣсъ на срубъ, былъ въ своемъ правѣ; почему договоръ его съ Колобаевымъ дѣйствителенъ и обязателенъ для новаго собственника имѣнія. Если контрактъ не попалъ въ опись, то изъ сего не слѣдуетъ, чтобы онъ не былъ обязателенъ для Шестакова. Статья 1104 уст. гр. суд. составляетъ только указаніе для того, что должно войти въ составъ описи, а не опредѣляетъ, чтобы договоръ, невошедшій въ опись, могъ быть признанъ недѣйствительнымъ только по одной этой причинѣ. Покупая имѣніе Языкова, Шестаковъ могъ купить только то, что Языкову принадлежало; лѣсъ же принадлежалъ Колобаеву, которымъ былъ купленъ заранѣе съ уплатою всѣхъ слѣдовавшихъ за оный денегъ. Признавая посему, что контрактъ между Колобаевымъ и Языковымъ долженъ остаться во всей силѣ и что онъ обязателенъ для новаго владѣльца, Тапѣевъ просилъ: рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить, признать лѣсъ, купленный по контракту 1870 г., собственностію Колобаевой. Въ письменномъ объясненіи противъ апелляціонной жалобы Шестаковъ доказывалъ: во 1-хъ) что контрактъ между Колобаевымъ и Языковымъ заключенъ съ нарушеніемъ порядка, указаннаго въ 1703 ст. X т. 1 ч.; во 2-хъ) что лѣсъ на корню, составляя принадлежность недвижимаго имѣнія, можетъ быть признанъ движимостью, лишь когда отдѣленъ отъ земли; по контракту же Колобаеву проданъ не одинъ лѣсъ, но право пользоваться землею подъ лѣсомъ, почему переходъ лѣса долженъ быть совершенъ крѣпостнымъ порядкомъ; въ 3-хъ) на основаніи 1384, а равно 542, 1388 и 1647 ст. X т. 1 ч. Языковъ не имѣлъ права продавать Колобаеву лѣсъ, заложенный Мацневу 22 августа 1869 г., т. е. ранѣе заключенія контракта и въ то время, когда лѣсъ составлялъ уже часть имѣнія, обезпечивающаго долгъ Мацневу; продажа лѣса на срубъ и притомъ цѣлой дачи не можетъ быть разсматриваема какъ пользованіе владѣльцемъ его имѣніемъ, такъ какъ этимъ измѣняется значеніе всего имѣнія; въ 4-хъ) контрактъ между Колобаевымъ и Языковымъ не можетъ быть обязателенъ для Шестакова, на основаніи 4 п. 1104 ст. уст. гр. суд., какъ непредъявленный судебному приставу при составленіи описи имѣнію Языкова и немыслимо, чтобы для лица, купившаго имѣніе съ публичнаго торга, были обязательны договоры, о существованіи которыхъ оно не знало, такъ какъ можетъ случиться, что такое лицо пріобрѣтаетъ не выгоду, а убытокъ. Пріобрѣтая имѣніе Языкова и имѣя въ виду 1104 ст. уст. гр. суд. и 1705 ст. X т. 1 ч., онъ, Шестаковъ, не считалъ себя обязаннымъ справляться, не отчужденъ ли произрастающій въ имѣніи Языкова лѣсъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ за имѣніе Языкова не была бы имъ предложена цѣна 41 т. р. По симъ

основаніямъ Шестаковъ просилъ рѣшеніе окружнаго суда утвердить, а жалобу Колобаевой оставить безъ уваженія. На засѣданіи 1 департамента палаты, куда дѣло первоначально поступило, повѣренный Шестакова представилъ копію съ рѣшенія Владимірскаго окружнаго суда 14 августа 1873 г., въ подтвержденіе того, что Колобаевой было отказано въ искѣ о предоставленіи ей права пользованія купленнымъ у Языкова лѣсомъ. По разрѣшеніи дѣла сего 1 департаментомъ Московской судебной палаты оно уже восходило по кассаціонной жалобѣ Шестакова на разсмотрѣніе кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, которымъ рѣшеніе палаты, на основаніи 339 ст. уст. гр. суд., отмѣнено, за неразсмотрѣніемъ въ ономъ, потеряла ли Колобаева право на искъ въ силу вышеозначеннаго рѣшенія Владимірскаго окружнаго суда отъ 14 августа 1873 г. и дѣло передано, для новаго разсмотрѣнія, во 2 департаментъ палаты. Въ судебномъ засѣданіи сего департамента повѣренный Колобаевой, присяжный повѣренный Плевако, объяснилъ, что договоръ 24 августа 1870 года на продажу Языковымъ лѣса не можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ, хотя имѣніе, изъ котораго проданъ лѣсъ, было подъ запрещеніемъ, такъ какъ договоръ былъ заключенъ до обращенія взысканія на недвижимое имѣніе (1099 ст. уст. гр. суд.), до времени котораго собственникъ можетъ дѣлать всевозможныя хозяйственныя распоряженія; что договоръ на продажу лѣса на срубъ нисколько не нарушалъ правъ Шестакова, пріобрѣтшаго съ публичныхъ торговъ имѣніе съ проданнымъ уже лѣсомъ; если онъ и затрогивалъ чьи либо интересы, то исключительно интересы залогопринимателя. Затѣмъ объяснивъ, что рѣшеніе Владимірскаго окружнаго суда отъ 14 августа 1873 г. не касается вопроса о правѣ его довѣрительницы на купленный лѣсъ, Плевако просилъ рѣшеніе окружнаго суда по настоящему дѣлу отмѣнить. Повѣренный Шестакова, Левенсонъ, съ своей стороны, объяснилъ, что договоръ объ отдачѣ лѣса на срубъ принадлежитъ къ такъ называемымъ договорамъ безъименнымъ, которые зависятъ отъ существа и содержанія самаго договора: такъ въ одномъ случаѣ договоръ будетъ имѣть значеніе купли-продажи, а въ другомъ аренды. Аренда есть одинъ изъ способовъ собственника отчуждать право пользованія своимъ имуществомъ; главное условіе аренды заключается въ томъ, чтобы пользованіе не нарушало и не уничтожало существа предмета пользованія; когда же пользованіе доходитъ до размѣровъ уничтоженія самаго предмета, то будетъ не аренда, а купля-продажа. Если стороны, при заключеніи договора, имѣютъ въ виду рубку лѣса въ размѣрахъ, допускаемыхъ правилами раціональнаго лѣсоводства, то есть когда лѣсъ не истребляется окончательно, а служитъ только доходною статьею имѣнія, то это будетъ договоръ аренды; когда же рубка лѣса производится до уничтоженія самаго лѣса, чѣмъ уменьшается стоимость имѣнія, то будетъ продажа лѣса. Первый способъ дозволенъ закономъ и при наложеніи на имѣніе запрещенія, второй же способъ рубки не допускается закономъ (ст. 610 и 2 п. 1097 ст. уст. гр. суд.), тѣмъ болѣе, когда на всемъ имѣніи лежитъ запрещеніе, нельзя отчуждать принадлежности его, къ каковымъ относится, согласно 387 ст. X т. 1 ч., лѣсъ. И Правительствующій Сенатъ допускаетъ возможность отдачи лѣса на срубъ послѣ залога имѣнія лишь въ размѣрѣ пользованія лѣсомъ

www.naukaprava.ru

(рѣш. кассац. д—та Прав. Сената 1870 г. за № 1885 по дѣлу Богданова и за 1871 г. № 1034 по дѣлу Слащева). Примѣняя все сказанное къ настоящему дѣлу, ясно, что договоръ, заключенный Колобаевымъ съ Языковымъ, имѣвшій въ виду не пользованіе, а продажу лѣса на срубъ въ теченіе 10 лѣтъ, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, такъ какъ наложеніе запрещенія исключало возможность отчужденія составныхъ частей имѣнія. Недѣйствителенъ, по мнѣнію Левенсона, этотъ договоръ и въ томъ случаѣ, если признать его договоромъ аренды, ибо онъ, въ противность 1703 ст. X т. 1 ч., совершенъ не крѣпостнымъ порядкомъ, хотя арендная плата получена по немъ болѣе чѣмъ за годъ. Затѣмъ Левенсонъ, указавъ на дѣло купца Моркина, какъ на тождественное настоящему дѣлу и разрѣшенному въ кассаціонномъ д—тѣ Сената въ мартѣ 1876 г., причемъ Сенатъ призналъ, что лицо, непредупредившее публичныхъ торговъ не можетъ впослѣдствіи требовать отъ покупщика возвращенія имущества, просилъ утвердить рѣшеніе окружнаго суда. По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла сего, Московская судебная палата (по 2-му д—ту) нашла, что существо договорныхъ отношеній, въ которыя вступили между собою Колобаевъ и Языковъ при заключеніи контракта 24 августа 1870 г., состоитъ въ томъ, что послѣдній продалъ первому на срубъ 280 дес. 1200 саж. лѣса въ имѣніи своемъ при сельцѣ Монаковѣ, Муромскаго уѣзда. Контрактъ этотъ, въ нѣкоторыхъ пунктахъ хотя называетъ пріобрѣтенныя на основаніи его Колобаевымъ права какъ относительно купленнаго имъ лѣса, такъ и относительно пользованія землею при разработкѣ онаго, арендою, но обстоятельство это не можетъ измѣнять юридическаго значенія означеннаго контракта, ибо характеръ всякаго договора опредѣляется не тѣмъ названіемъ, какое разсудили дать ему контрагенты, а содержаніемъ относительно главнаго и существеннаго его предмета. А такъ какъ въ контрактѣ Языкова съ Колобаевымъ главнымъ предметомъ представляется продажа лѣса на срубъ, сопряженное же съ нею пользованіе землею не составляетъ цѣли договора, а лишь условіе его выполненія, то контрактъ этотъ никакъ не можетъ быть приравненъ къ договорамъ объ арендѣ. Посему и въ виду того, что лѣсъ, проданный на срубъ, составляетъ движимое имущество (рѣш. кассац. д—та Прав. Сената 1868 г. № 229) и что продажа такого имущества составляетъ сдѣлку, которая можетъ быть облечена даже въ форму домашняго обязательства (1535 ст. X т. 1 ч.), нельзя признать правильнымъ указанія Шестакова на недѣйствительность означеннаго контракта по нарушенію относительно порядка его совершенія ст. 1703 X т. 1 ч.—Равнымъ образомъ актъ этотъ не теряетъ своей силы и потому, какъ объясняетъ Шестаковъ, что таковой заключенъ послѣ залога въ 1869 г. Языковымъ имѣнія своего поручику Мацневу.—По договору залога недвижимаго имущества, какъ видно изъ смысла ст. 1647 зак. гр. и 610, 1097, 1128 и 1129 уст. гр. суд. и какъ разъяснено въ рѣш. гражд. кассац. д—та Правит. Сената 1870 г. № 1885, заложенное имущество, служа обезпеченіемъ займа, остается по прежнему во владѣніи должника, который лишается только права отчуждать и вновь закладывать это имущество до удовлетворенія кредитора; залогодатель-же не ограничивается въ правѣ свободно пользоваться заложеннымъ имѣніемъ и извлекать изъ него доходъ въ предѣлахъ, дозволенныхъ законами, и только въ случаѣ неисправности послѣ полученія повѣстки объ уплатѣ долга, должникъ ограничивается въ правѣ пользованія своимъ имуществомъ, одинъ изъ видовъ котораго составляетъ извлеченіе изъ онаго дохода посредствомъ рубки лѣса на продажу.—Изъ сего слѣдуетъ, что такъ какъ Языковымъ былъ проданъ Колобаеву лѣсъ на срубъ въ то время, когда имѣніе его хотя состояло въ залогѣ, но когда права пользованія заложеннымъ имѣніемъ всецѣло оставались за Языковымъ и не были ограничены ни однимъ изъ указанныхъ въ законѣ способовъ, то залогъ Языковымъ своего имѣнія Мацневу не можетъ представлять основанія къ признанію контракта Языкова съ Колобаевымъ недѣйствительнымъ тѣмъ болѣе, что продажею лѣса Колобаеву могли быть нарушены только интересы залогодержателя Мацнева, который одинъ только былъ вправѣ оспаривать эту продажу, если бы она не согласовалась съ обязательствами Языкова по отношенію къ нему, какъ кредитору. Что касается далѣе указываемаго Шестаковымъ невнесенія контракта сего, согласно 4 п. 1104 ст. уст. гр. суд., въ описи имѣнія Языкова, то обстоятельство это не можетъ имѣть послѣдствіемъ прекращенія силы и значенія означеннаго акта, такъ какъ изъ соображенія приведеннаго закона съ точнымъ смысломъ 1097, 1099 и 1100 ст. уст. гр. суд., нельзя не заключить, что недѣйствительными признаются только договоры по имѣнію, заключенные отвѣтчикомъ послѣ полученія повѣстки объ исполненіи и что одинаковыхъ послѣдствій относительно силы договоровъ, заключенныхъ по имѣнію, не можетъ имѣть одно неисполненіе всѣхъ правилъ, предписанныхъ для составленія описи, въ которомъ даже не принимаютъ участія лица, вступившія въ договоръ съ владѣльцемъ имѣнія. Наконецъ и рѣшеніе Владимірскаго окружнаго суда 14 августа 1873 г. не можетъ, въ силу 895 ст. уст. гр. суд., послужить къ уничтоженію права Колобаевой домогаться признанія ея собственницей снорнаго нынѣ лѣса, ибо рѣшеніемъ этимъ ей отказано въ искѣ не о признаніи за нею права собственности на этотъ лѣсъ, а въ искѣ объ изъятіи его изъ описи имѣнія Языкова и взысканіи неустойки или о возмѣщеніи ей уплаченныхъ за лѣсъ денегъ и притомъ: во 1-хъ) единственно за смѣшеніемъ противоположныхъ исковыхъ требованій, и во 2-хъ) по отношенію къ совершенно другимъ отвѣтчикамъ, въ числѣ которыхъ Шестаковъ, нарушающій нынѣ права Колобаевой, не былъ. По симъ соображеніямъ, находя возраженія какъ самого Шестакова, такъ и его повѣренныхъ противъ дѣйствительности и обязательности для него контракта, заключеннаго Языковымъ съ Колобаевымъ, несостоятельными и исковыя требованія Колобаевой подлежащими удовлетворенію, судебная палата, на основаніи 774 и 776 ст. уст. гр. суд., опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда, признать лѣсъ, купленный Колобаевымъ у Языкова, собственностію Вѣры Колобаевой. Въ принесенной на рѣшеніе Московской судебной палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный Шестакова, присяжный повѣренный Левенсонъ, прежде всего, обращаетъ вниманіе, что договоръ отдачи лѣса на срубъ принадлежитъ къ числу такъ называемыхъ безъименныхъ договоровъ, существо которыхъ не подлежитъ единообразному юридическому опредѣленію, а зависитъ отъ данныхъ ин-

www.naukaprava.ru

дивидуальныхъ обстоятельствъ дѣла, сообразно которымъ договоръ этотъ въ одномъ случаѣ можетъ имѣть значеніе купли-продажи, а въ другомъ аренды. Чтобы уяснить свою мысль, Левенсонъ останавливается на существѣ договора аренды и указываетъ, что одно изъ его условій заключается въ томъ, чтобы пользованіе не нарушало, не уничтожало существо предмета пользованія. Если стороны имѣли въ виду рубку производить въ размѣрѣ правильнаго лѣсоводства—то это и будетъ договоръ аренды, если весь истребляется лѣсъ-продажа. Эти мысли легли въ основу 610 и 1097 ст. уст. гр. суд. и развиты въ 634 ст. 1 ч. X т., отчасти они затронуты въ рѣшеніи Прав. Сената по дѣлу Слащева № 1034 1871 г.— Хотя 610 и 1097 ст. имѣютъ въ виду запрещеніе, наложенное какъ способъ обезпеченія вслѣдствіе предъявленнаго взысканія, но мысль, въ нихъ изложенная, должна получить примѣненіе и къ запрещенію вслѣдствіе залога, что явствуетъ и изъ 1388 ст. 1 ч. X т.—Иначе закладное право потеряетъ всякое практическое значеніе. То обстоятельство, что отдача лѣса на срубъ есть продажа движимости, не имѣетъ для настоящаго дѣла значенія. Въ связи съ недвижимымъ имѣніемъ, въ которомъ лѣсъ находится, онъ является составною частью, принадлежностью сего имѣнія (388—391 ст. 1 ч. X т.).—Существо понятія принадлежности заключается въ томъ, что предметы движимые, въ соединеніи съ недвижимостью, становятся составною частью послѣдняго. Предметы принадлежностные тянутъ къ главному, раздѣляютъ его судьбу. Понятіе о принадлежности имѣетъ цѣлью предотвратить недоразумѣнія и споры относительно права на составныя части недвижимыхъ имѣній. Это юридическое предположеніе—презумпція въ пользу лицъ, имѣющихъ право на недвижимое имѣніе. Въ силу этой презумпціи всякому иному лицу, кромѣ собственника недвижимости, необходимо доказать, что принадлежности не входятъ въ составъ права собственности или залога. По закладной 31 іюля 1869 г. имѣніе заложено Языковымъ Мацневу съ пахатною, сѣнокосною и другаго качества землею, слѣдовательно въ силу 387 ст. 1 ч. X т. заложенъ и растущій лѣсъ, но, заложивъ его, Языковъ не имѣлъ права въ 1872 г. продать этотъ лѣсъ Колобаеву и по этой причинѣ договоръ долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ—палата однако признала его дѣйствительнымъ, слѣдовательно нарушила вышеприведенныя статьи закона. Переходя засимъ къ частностямъ, повѣренный Шестакова указываетъ: 1) объясненіе палаты, будто продажею лѣса Колобаеву нарушены только интересы залогодателя, а не покупщика, лишено основанія. Съ публичнаго торга вмѣстѣ съ имѣніемъ Языкова продавался и растущій въ ономъ лѣсъ. Это подтверждается и описью имѣнія. Такимъ образомъ, Шестаковъ, покупая съ публичнаго торга имѣніе, имѣлъ по закону право разсчитывать, что вмѣстѣ съ имѣніемъ къ нему переходитъ право и на лѣсъ, какъ принадлежность имѣнія. Знай Шестаковъ, что лѣсъ не будетъ ему принадлежать, онъ никогда не купилъ бы имѣнія за объявленную на торгахъ цѣну. Если послѣ покупки имъ имѣнія обнаружилось существованіе договора 24 августа 1870 г., о которомъ не было заявлено во время торговъ, то это прямо и непосредственно затрогивало интересъ Шестакова; 2) по договору о срубѣ лѣса пріобрѣтается не вещное право на самый лѣсъ, а лишь договорное право. Договорное же право имѣетъ силу лишь для лицъ, его заключившихъ, т.

е. для Колобаева и Языкова и для ихъ наслѣдниковъ и не можетъ быть обязательно для лица, совершенно стороннягo—Шестакова. Палата, признавъ Шестакова, вопреки его воли и согласія, обязаннымъ исполнить договоръ 24 августа и отдать Колобаевой лѣсъ, нарушила 569, 570, 1528, 1543 ст. 1 ч. X т.; 3) по договору 24 августа 1870 г. получена впередъ плата болѣе чѣмъ за годъ, между тѣмъ онъ, вопреки закону, не явленъ у крѣпостныхъ дѣлъ и на имѣніе не наложено по поводу этого договора запрещенія, этимъ нарушена 1703 ст. 1 ч. X т.—Наконецъ 4) нельзя также согласиться и съ взглядомъ палаты относительно значенія по сему дѣлу рѣшенія Владимірскаго окружнаго суда 14-го августа 1873 г. Палата говоритъ, что рѣшеніе это состоялось не по иску о правѣ собственности на лѣсъ, а объ исключеніи лѣса изъ описи. Но Колобаева требовала исключенія лѣса изъ описи на томъ же самомъ основаніи, въ силу котораго она, въ настоящее время, доказываетъ дѣйствительность договора 24 августа 1870 г., т. е. въ силу доказываемаго ею права собственности ея на этотъ лѣсъ. Такъ понялъ означенный искъ и Владимірскій окружный судъ, который въ своихъ соображеніяхъ въ опредѣленіи 14 августа 1873 г. говоритъ, что «основаніемъ сего иска служитъ право вещное, право собственности на описанное по требованію кредиторовъ имущество.» Такимъ образомъ въ обоихъ случаяхъ «спорный предметъ» иска (ст. 895 уст. гр. суд.), т. е. существо иска, былъ одинаковый. Въ томъ и другомъ случаѣ Колобаева доказывала, хотя различными путями, свое право собственности на «спорный» лѣсъ. Врядъ ли можетъ имѣть значеніе и то обстоятельство, что искъ Колобаевой, по которому состоялось рѣшеніе 14 августа 1873 г., относился къ другимъ отвѣтчикамъ. Шестаковъ, купивъ имѣніе Языкова, этимъ вступилъ въ права прежняго отвѣтчика Языкова, къ которому предъявленъ былъ первоначальный искъ. Рѣшеніе суда можетъ не имѣть значенія по отношенію къ совершенно постороннему лицу; но оно должно имѣть значеніе по отношенію къ правопреемнику отвѣтчика. Иначе придется признать, что лицо, которому было отказано въ искѣ, можетъ возобновить его противъ наслѣдниковъ отвѣтчика. Подобная непрерывность исковъ врядъ-ли входила въ соображенія закона. Очевидно, что ст. 895 имѣетъ отношеніе не къ правопреемникамъ отвѣтчика, а лишь къ лицамъ совершенно постороннимъ. Основаніе же, въ силу котораго состоялось рѣшеніе 14 августа 1873 г., не имѣетъ значенія оттого, что Владимірскій окружный судъ не оставилъ иска Колобаевой безъ разсмотрѣнія, а отказалъ въ искѣ, т. е. по существу. Правиленъ ли былъ этотъ отказъ суда по существу, вопросъ этотъ не имѣетъ для дѣла значенія, такъ какъ рѣшеніе 14 августа 1873 года не было обжаловано и вошло въ законную силу (ст. 893 уст. гр. суд.).—Не принявъ этого въ соображеніе, палата нарушила статью 893 уст. гр. суд.—Кромѣ того, изъ того же рѣшенія видно, что прежній повѣренный Колобаевой въ публичномъ засѣданіи отказался отъ иска объ исключеніи изъ описи лѣса и просилъ лишь взыскать съ Языкова уплаченныя за лѣсъ деньги; за таковымъ отказомъ отъ вещнаго иска на лѣсъ со стороны повѣреннаго истицы, палата, допустивъ вновь этотъ искъ, нарушила 479 и 480 ст. уст. гр. суд.—Въ объясненіи противъ этой кассаціон-

www.naukaprava.ru

ной жалобы повѣренный Колобаевой, присяжный повѣренный Плевако, объясняетъ, что спорный договоръ, какъ признала палата, обусловливалъ не аренду имѣнія Языкова, а отчуждалъ въ пользу Колобаева движимость—лѣсъ, а потому 1703 ст. не могла быть нарушена. Не нарушена и 895 ст. уст. гр. суд., такъ какъ палата, по разсмотрѣніи рѣшенія Владимірскаго окружнаго суда, признала, что въ прежнемъ дѣлѣ споръ шелъ о другомъ правѣ, между другими лицами и что всего важнѣе дѣло разрѣшено не безусловнымъ отказомъ, а эвентуальнымъ, вслѣдствіе смѣшенія исковъ. Залогъ имѣнія не воспрещаетъ рубки въ немъ лѣса. Ссылка на 610 и 1097 ст. уст. гр. суд. не имѣетъ значенія, такъ какъ онѣ предусматриваютъ спеціальные случаи, когда рубка лѣса дѣйствительно воспрещается. Во всякомъ случаѣ нынѣ домогается уничтоженія договора о куплѣ лѣса не залогопріниматель, а покупщикъ имѣнія, коему принадлежитъ лишь право уничтожить договоры, составленные вопреки 1100 ст. ст. гр. суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ купца Шестакова, присяжныхъ повѣренныхъ Гордона и Левенсона, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская судебная палата, установивъ тотъ фактъ, что на публичныхъ торгахъ купецъ Шестаковъ купилъ имѣніе Языкова съ тѣмъ лѣсомъ, объ исключеніи котораго изъ описи, составленной для публичной продажи, Колобаевой было отказано рѣшеніемъ Владимірскаго окружнаго суда, затѣмъ признала, что какъ въ искѣ Колобаевой было отказано по смѣшенію противоположныхъ исковыхъ требованій и, притомъ, по отношенію къ другимъ отвѣтчикамъ, а не къ Шестакову, то рѣшеніе это не можетъ, въ силу 895 ст. уст. гр. суд., уничтожить право Колобаевой домогаться, по отношеніи къ Шестакову, признанія ея собственностью спорнаго лѣса. Указывая, что искъ Колобаевой, предъявленный къ кредиторамъ прежняго владѣльца Языкова, былъ формулированъ какъ искъ о правѣ собственности на описанное по требованію кредиторовъ имѣніе должника и что повѣренный Колобаевой, при производствѣ дѣла, отказался отъ такого требованія, ограничившись ходатайствомъ касательно взысканія уплаченныхъ за лѣсъ денегъ, повѣренный Шестакова признаетъ, что палата нарушила: а) 893 ст. уст. гр. суд., не признавъ значенія вошедшаго въ законную силу рѣшенія для правопреемника отвѣтчика, и б) 479 и 480 ст. того же устава допущеніемъ вновь вещнаго иска, не смотря на отказъ отъ него, сдѣланный повѣреннымъ Колобаевой. Касательно нарушенія послѣднихъ двухъ статей, изъ дѣла не видно, чтобы повѣренный Шестакова ссылался на признаніе Колобаевой въ теченіи производства дѣла по существу, а потому нынѣ такая ссылка и выводимое изъ нея нарушеніе закона не могутъ быть приняты во вниманіе (рѣш. Прав. Сената по дѣлу Горюшина 1877 г. № 34).—Что же касается нарушенія 893 ст. уст. гр. суд., то многократными рѣшеніями Прав. Сената было разъяснено, что окончательное рѣшеніе обязательно только для тѣхъ лицъ, между которыми происходилъ споръ и не стѣсняетъ стороны въ предъявленіи о томъ же предметѣ иска къ другимъ лицамъ (рѣш. Сената 1870 г. № 1664, 1872 г. № 664 и др.), а какъ Московская судебная палата установила, что рѣшеніе Владимірскаго

окружнаго суда 14 августа 1873 г. состоялось по отношенію къ другимъ отвѣтчикамъ, а не къ Шестакову и притомъ по иску объ изъятіи изъ описи имѣнія Языкова и взысканіи неустойки или о возмѣщеніи Колобаевой уплаченныхъ за лѣсъ денегъ, а не о признаніи за нею права собственности на лѣсъ, то засимъ нельзя признать, чтобы палата, принятіемъ настоящаго иска Колобаевой къ разсмотрѣнію нарушила 893 ст. уст. гр. суд.—Переходя засимъ къ обсужденію остальныхъ, указываемыхъ повѣренными Шестакова поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ они сводятся къ вопросу: слѣдуетъ ли договоръ о продажѣ лѣса на срубъ, не бывшій въ виду при публичной продажѣ имѣнія, въ которомъ таковой лѣсъ находится, считать обязательнымъ къ исполненію для пріобрѣтателя такого имѣнія съ публичныхъ торговъ? Обращаясь къ обсужденію сего вопроса, нельзя не признать, что разрѣшеніе его ни мало не зависитъ отъ того или другаго установленія юридическаго характера сдѣлки продажи лѣса на срубъ и пространства правъ залогодателя касательно пользованія отданнымъ имъ въ залогъ имѣніемъ. Каковъ бы ни былъ юридическій характеръ означеннаго договора (купля-продажа движимости или аренда) и какъ бы ни установить права залогодателя на заложенное имѣніе (вправѣ ли онъ рубить на продажу лѣсъ, или не вправѣ), сумма правъ, присвоиваемая закономъ покупщику въ имѣніи, пріобрѣтенномъ имъ съ публичныхъ торговъ, чрезъ то умалиться не можетъ, такъ какъ права эти установлены на самостоятельныхъ основаніяхъ, точно опредѣленныхъ въ законѣ и заключающихся въ томъ, что имущество, проданное съ публичнаго торга укрѣпляется покупателю безвозвратно и онъ, по полученіи данной, вступаетъ въ полное право собственности опымъ (ст. 1506 и 1509 ч. 1 т. X), съ тѣмъ лишь условіемъ, что договоры по имѣнію, заключенные прежнимъ владѣльцемъ до полученія повѣстки объ обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе, сохраняютъ свою силу до назначеннаго въ нихъ срока (ст. 1099 уст. гр. суд.). Очевидно по этому, что разрѣшеніе спорнаго вопроса всецѣло зависитъ отъ уясненія того: какіе именно договоры входятъ въ категорію тѣхъ, о которыхъ упоминаетъ только что указанная 1099 ст. уст. гр. суд.—Въ семъ отношеніи истица Колобаева, и съ нею Московская судебная палата, въ разрядъ договоровъ, подходящихъ подъ опредѣленіе вышеозначенной статьи уст. гр. суд., относятъ всѣ договоры безразлично, тогда какъ повѣренный отвѣтчика Шестакова утверждаетъ, что сюда подходятъ только такіе, которые, имѣя вещный характеръ, находились въ виду при составленіи описи и при публичной продажѣ недвижимаго имѣнія. Содержаніе 1099 ст. уст. гр. суд., взятое въ отдѣльности, повидимому разрѣшаетъ вопросъ въ пользу утвержденія истицы, какъ это и было признано Прав. Сенатомъ въ рѣшеніи 1873 г. № 1224, но если сообразить эту статью съ остальными законоположеніями, то нельзя не склониться къ утвержденію отвѣтчика. Приведенная 1099 ст. помѣщена въ уставѣ гражданскаго судопроизводства въ началѣ изложенія порядка обращенія взысканія на недвижимое имѣніе, въ числѣ общихъ правилъ. За ними слѣдуютъ правила касательно описи имѣнія, предписывающія, между прочимъ, означать въ ней свѣдѣнія, объясняющія положеніе и составъ имѣнія, въ томъ числѣ заключенные по оному договоры (ст. 1104).—Далѣе го-

www.naukaprava.ru

ворится, что лица, которыя находятъ, что состоящее во владѣніи должника и описанное имѣніе или часть онаго принадлежатъ не должнику, а имъ, обязаны для предотвращенія продажи имѣнія, предъявить искъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ (ст. 1197 уст.). Независимо отъ сихъ постановленій, допущены еще жалобы на несоблюденіе при описи и оцѣнкѣ имущества предписанныхъ закономъ правилъ, до разрѣшенія которыхъ пріостанавливаются дальнѣйшія исполнительныя дѣйствія (ст. 1202 и 1203). Наконецъ, о предстоящей публичной продажѣ объявляется во всеобщее извѣстіе порядкомъ, въ ст. 1146 – 1149 установленнымъ, и если бы оказалось, что имѣніе продано ранѣе назначеннаго въ объявленіяхъ о продажѣ срока, то торгъ признается недѣйствительнымъ (п. 4 ст. 1180 уст. гр. суд.).—Всѣ эти предосторожности были бы излишни, если онѣ не имѣли бы въ виду, до наступленія момента публичной продажи, дать широкое право защиты разнаго рода посторонниимъ интересамъ, которые всегда находятся въ связи съ каждою недвижимою собственностью. Но онѣ же имѣютъ въ виду постановить предѣлъ посторонниимъ притязаніямъ къ продаваемому имѣнію. Коль скоро состоялись публичные торги, продававшееся имѣніе, по постановленію надлежащаго суда, укрѣпляется за покупателемъ и покупщику выдается данная на точномъ основаніи описи, по которой произведена продажа (ст. 1164 и 1165).—Слѣдовательно, если договоръ по имѣнію не вошелъ въ опись и не былъ затѣмъ вслѣдствіе поданной своевременно жалобы включенъ въ оную до продажи, онъ уже не можетъ болѣе обременять проданное имѣніе. Съ публичною продажею ликвидировались всѣ прежнія обязательства, лежавшія на имѣніи; эквивалентомъ его является уже сумма, вырученная на публичныхъ торгахъ, и всякое новое притязаніе къ имѣнію можетъ относиться только къ этому эквиваленту. Если, такимъ образомъ не можетъ подлежать сомнѣнію, что для пріобрѣтателя имѣнія съ публичнаго торга вообще могутъ быть обязательны только договоры, бывшіе въ виду при публичной продажѣ, то тѣмъ болѣе это слѣдуетъ признать относительно договоровъ, имѣющихъ своимъ предметомъ лѣсъ, стоящій на корню. Въ описи предписывается означать пространство лѣсовъ особо отъ прочей земли и сообразно съ ихъ стоимостью возвышать общую оцѣнку имѣнія (п. 2 ст. 1104, 1125 и 1126 уст. гр. суд.). Какъ описи и оцѣнки составляются для руководства торгующихся и съ этою цѣлью открыты для всѣхъ желающихъ, во все время съ припечатанія объявленій о публичной продажѣ до дня торга, то нельзя допустить, чтобы, по совершеніи публичной продажи, отдавалось предпочтеніе праву того, кто, по неоглашеннымъ въ свое время сдѣлкамъ съ прежнимъ собственникомъ, заявитъ свои на такой лѣсъ притязанія, а не праву того, кто, повѣрившъ свѣдѣніямъ о составѣ и стоимости продававшагося имѣнія, собраннымъ при участіи общественной власти, принялъ участіе въ публичномъ на оное торгѣ и пріобрѣлъ таковое. Такимъ образомъ, приходя къ заключенію, что только договоры, бывшіе въ виду при публичной продажѣ, обязательны для пріобрѣтателя съ торговъ имѣнія и имѣя въ виду, что Московскою судебною палатою установлено, что договоръ 24 марта 1870 г., заключенный между Колобаевымъ и Языковымъ не былъ укрѣпленъ на имѣніи этого послѣдняго ни наложеніемъ, при заключеніи онаго и полученіи денегъ, запрещенія, ни включеніемъ его въ опись имѣнія, когда на оное было обращено взысканіе по закладной Мациева (рѣш. по дѣлу Долотова № 11 1878 г.), Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что признавъ, при такихъ обстоятельствахъ, означенный договоръ дѣйствительнымъ и обязательнымъ для пріобрѣтателя съ публичныхъ торговъ имѣнія Языкова, купца Шестакова, Московская судебная палата нарушила тѣмъ 1099 ст. уст. гр. суд. Вслѣдствіе сего, не входя въ обсужденіе остальныхъ указаній повѣренныхъ просителя къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 1099 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскую судебную палату.

202.—1878 года ноября 8-го дня. *По прошенію крестьянина Лейбы Фридмана объ отмѣнѣ рѣшенія Сувалкскаго мироваго съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Н л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Г а м м ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. К а р н и ц к і й).

Крестьянинъ Лейба Фридманъ, предъявляя въ Гминномъ судѣ III-го округа Сувалкскаго уѣзда настоящій искъ къ крестьянину Ивану Гелгуту, объяснилъ, что послѣ смерти крестьянина Іосифа Гелгута осталась въ селеніи Бартники усадьба, пространствомъ въ 53 морга 215 прентовъ, записанная въ ликвидаціонной табели подъ № 4 за пятью наслѣдниками покойнаго Іосифа Гелгута, дѣтьми его: Александромъ, Антономъ, Иваномъ, Агнесой, по мужу Петрулисъ, и Франциской, по мужу Салдукъ, изъ коихъ Петрулисъ и Салдукъ продали свои наслѣдственныя доли—ему, Фридману, по регентальному акту отъ $^{3}/_{15}$ февраля 1875 г.; между тѣмъ отвѣтчикъ, Иванъ Гелгутъ, послѣ смерти отца, одинъ завладѣлъ всею означенною усадьбою, не удовлетворивъ соотвѣтствующимъ образомъ остальныхъ сонаслѣдниковъ,—а потому Фридманъ просилъ судъ выдѣлить изъ означенной усадьбы въ его, просителя, пользу купленныя имъ у Петрулисъ и Салдукъ наслѣдственныя ихъ доли въ этой усадьбѣ въ размѣрѣ $^{2}/_{5}$ частей, а именно 21 моргъ 146 прентовъ.—Гминный судъ призналъ этотъ искъ Фридмана правильнымъ и потому присудилъ выдѣлить въ его, истца, пользу отыскиваемую имъ часть усадьбы; но Сувалкскій мировой съѣздъ 2-го округа, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика, нашелъ, что настоящій искъ Фридмана является искомъ о недвижимомъ имѣніи, доставшемся истцу по двухстороннему договору, совершенному явочнымъ порядкомъ, почему этотъ искъ не можетъ быть признанъ искомъ о наслѣдствѣ и вытекающемъ изъ него раздѣлѣ недвижимаго крестьянскаго имущества, подсуднымъ—согласно ст. 116 полож. о примѣн. суд. уст. 20 ноября 1864 года къ Варшавскому судебному округу,—мировымъ судебнымъ установленіямъ;—что характеръ крестьянской наслѣдственности въ настоящемъ дѣлѣ совершенно утратился и въ немъ остался только общій характеръ гражданскаго иска о недвижимомъ имуществѣ, пріобрѣтенномъ по явочному акту; а посему и на основаніи ст. 117 уст. гр. суд. съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Гминнаго суда отмѣнить, признавъ искъ Фридмана неподсуднымъ мировымъ судеб-

www.naukaprava.ru

нымъ установленіямъ.—Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія съѣзда, истецъ Фридманъ въ прошеніи своемъ указываетъ на то, что съѣздъ, признавъ настоящій искъ его себѣ неподсудными, нарушилъ ст. 116 правилъ о примѣн. суд. уст. 20 ноября 1864 г. къ Варшавскому судебному округу и соотвѣтствующую ей ст. 120 устава объ особыхъ производствахъ въ томъ же округѣ, а не выслушавъ по вопросу о подсудности заключенія прокурора, нарушилъ и ст. 179 уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по регентальному договору отъ $^{3}/_{15}$ февраля 1875 г., Фридманъ пріобрѣлъ отъ Петрулисъ и Салдукъ не наличное недвижимое имущество, уже доставшееся имъ отъ отца по праву наслѣдства, а только право на полученіе причитающихся на ихъ долю частей означеннаго наслѣдства, состоящаго во владѣніи ихъ же сонаслѣдника и брата Ивана Гелгутъ, т. е. то право, которое Петрулисъ и Салдукъ могли осуществить лишь искомъ о выдѣлѣ имъ ихъ наслѣдственныхъ долей, а потому, впредь до такого выдѣла, Фридманъ, въ силу означеннаго договора, не могъ еще считаться пріобрѣтателемъ недвижимаго имущества по акту, совершенному явочнымъ порядкомъ, какъ полагалъ съѣздъ, а являлся только преемникомъ наслѣдственныхъ правъ Петрулисъ и Салдукъ на $^{2}/_{5}$ части оставшагося послѣ смерти отца ихъ имущества, вслѣдствіе чего онъ могъ отыскивать означенныя части изъ владѣнія Ивана Гелгутъ не иначе, какъ только искомъ, принадлежавшимъ прежде Петрулисъ и Салдукъ, т. е. искомъ о раздѣлѣ оставшагося послѣ смерти Іосифа Гелгутъ наслѣдства.—Такимъ образомъ настоящій искъ Фридмана оказывается предъявленнымъ вполнѣ правильно, и затѣмъ съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія признавать этотъ искъ, какъ искъ о раздѣлѣ крестьянскаго наслѣдства, себѣ неподсуднымъ, а потому, уклонившись отъ разсмотрѣнія настоящаго дѣла, съѣздъ нарушилъ 116 ст. правилъ о примѣненіи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. къ Варшавскому судебному округу, а не выслушавъ приэтомъ, по вопросу о подсудности, заключеніе лица прокурорскаго надзора, нарушилъ и ст. 179 уст. гр. суд. (т. X ч. 2 изд. 1876 г.). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящее рѣшеніе Сувалкскаго мироваго съѣзда 2-го округа, по нарушенію ст. 116 положенія о примѣненіи судебныхъ уставовъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ и 179 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ мировой съѣздъ 1-го Сувалкскаго округа.

203.—1878 года ноября 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Владиміра Кремера, присяжнаго повѣреннаго Сенекерима Арцруни, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Т а л к в и с т ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. К а р н и ц к і й).

Повѣренный потомственнаго почетнаго гражданина Владиміра Кремера, Арцруни,

предъявилъ въ Тифлисскомъ окружномъ судѣ искъ къ Тифлисскимъ гражданамъ Петру Амбарцумову и Егору Гулулову, объяснивъ слѣдующее: отвѣтчики письмами отъ 12 марта и 19 іюня 1869 г. и другими обратились къ Кремеру съ просьбою быть коммисіонеромъ относительно покупки въ Парижѣ для нихъ, отвѣтчиковъ, мануфактурныхъ товаровъ по ихъ заказу. На основаніи этихъ предложеній отвѣтчиковъ между ними съ одной и истцомъ съ другой стороны установились коммисіонерскія отношенія, въ силу которыхъ Кремеръ, по заказу отвѣтчиковъ, покупалъ въ Парижѣ товары или въ кредитъ, или на свои деньги, каковые товары и препровождалъ въ Тифлисъ чрезъ Поти при посредствѣ коммисіонера Айрапетова съ указаніемъ въ коносаментахъ принадлежности этихъ товаровъ Амбарцумову и съ маркою его. Вслѣдствіе такихъ указаній отвѣтчиковъ, Кремеръ разновременно высылалъ изъ Парижа въ Тифлисъ чрезъ Айрапетова въ Тифлисскую таможню товары при ярлыкахъ Потійской конторы въ 1869 г. семь ящиковъ и въ 1870 г. одинъ ящикъ. Всѣ эти товары очищены пошлиною Амбарцумовымъ и выпущены изъ таможни ему же, изъ коносаментовъ «Мессажри» за тѣми же номерами и изъ счетовъ цѣнамъ товаровъ и тѣмъ расходамъ, которые произведены Кремеромъ по порученію Амбарцумова и Гулулова, видно, что первымъ куплено товаровъ и произведено расходовъ, считая 3 % за коммисію, всего на сумму 26, 554 фр. 65 сант. Въ счетъ этихъ расходовъ отвѣтчики препроводили чрезъ домъ Ралли изъ Одессы 29 марта 1869 г. 9222 фр. 65 сан. и 7 августа 1870 г. 6380 фр., всего 16,302 фр. 65 сант. Поэтому за отвѣтчиками остается капитальной суммы 9751 фр. и % на эту сумму съ 15 іюня 1869 г. по 31 декабря 1873 г., считая по 6 % на сто, 3054 фр., а всего отвѣтчики должны заплатить истцу 12,806 фр., или считая 305 фр. за 100 руб., 4190 руб. По симъ основаніямъ Арцруни просилъ: 1) присудить съ Амбарцумова и Гулулова 4190 руб. въ пользу Кремера, и 2) въ случаѣ несостоятельности одного изъ нихъ всю отвѣтственность въ платежѣ искомой суммы возложить на другаго отвѣтчика. Петръ Амбарцумовъ объяснилъ, что никакихъ коммерческихъ отношеній, указываемыхъ въ исковомъ прошеніи онъ лично съ Кремеромъ не имѣлъ; что, занимаясь дѣлами въ товариществѣ съ другимъ отвѣтчикомъ Гулуловымъ, онъ оставался въ Тифлисѣ, а Гулуловъ былъ за границей и при посредствѣ различныхъ коммисіонеровъ дѣлалъ закупки товаровъ, которые и высылались въ Тифлисъ; онъ же, Амбарцумовъ, въ свою очередь, посылалъ Гулулову деньги. Всѣ эти коммисіонеры имѣли дѣло только съ Гулуловымъ, безъ всякаго отношенія къ ихъ товариществу. Единственный случай его, Амбарцумова, личныхъ и непосредственныхъ отношеній къ Кремеру былъ въ 1869 г., когда онъ, посылая ему 3 т. руб., просилъ купить и и выслать въ Тифлисъ газу. Съ этою же цѣлью въ іюлѣ 1870 г. онъ отослалъ Кремеру еще 2 т. руб., но на эту послѣднюю сумму никакого товара уже не получилъ. Поэтому Амбарцумовъ, заявляя къ Кремеру встрѣчный искъ объ этихъ 2 т. руб., просилъ взыскать оныя съ Кремера съ %, а Кремеру въ искѣ съ него, Амбарцумова, отказать. Въ засѣданіи суда повѣренный истца, Арцруни, объяснилъ что, въ виду непредставленія Амбарцумовымъ разсчета высланнымъ суммамъ, встрѣчный искъ его является недоказаннымъ; по иску же Кремера Арцруни, вы-

www.naukaprava.ru

сказавъ, что представленными при исковой бумагами вполнѣ доказано, что товары, отправленные Кремеромъ изъ Парижа, перешли въ руки Амбарцумова, въ подтвержденіе настоящаго иска представилъ еще выписку изъ коммерческой книги Кремера на французскомъ языкѣ, съ переводомъ, засвидѣтельствованную въ Парижскомъ коммерческомъ судѣ въ вѣрности оной съ подлиннымъ счетомъ Кремера, внесеннымъ имъ въ означенную книгу, изъ каковой выписки видно, что Кремеръ въ 1872 г. считалъ въ долгу за Амбарцумовымъ 12,080 франковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ, Арцруни, относительно общей отвѣтственности отвѣтчиковъ объяснилъ, что между Амбарцумовымъ и Гулуловымъ существовали торговыя отношенія и Кремеръ зналъ ихъ, какъ товарищей, и просилъ удовлетворить исковыя требованія его вѣрителя. Противу сего повѣренный Амбарцумова, Степановъ, возразилъ, что изъ представленныхъ истцомъ двухъ писемъ отъ 12 марта и 19 іюня 1869 г. видно лишь, что два раза были сдѣланы Кремеру заказы, для чего отправлены были къ нему разъ 3 т. руб., а другой разъ 2 т. руб., и на эту послѣднюю сумму Амбарцумовъ никакого товара отъ Кремера не получалъ, вслѣдствіе чего и заявленъ былъ Амбарцумовымъ настоящій встрѣчный искъ. Въ силу же условія, заключеннаго Амбарцумовымъ съ Гулуловымъ въ 1869 г., послѣдній отправился за границу для покупки товаровъ, для этого Амбарцумовымъ выслано было до 32 т. руб. и Гулулову (по 2 п. означеннаго условія) строго воспрещалось дѣлать долги, или входить въ какія либо сдѣлки съ другими; слѣдовательно, какимъ образомъ Гулуловъ высылалъ товары, вступалъ ли онъ въ сдѣлку съ другими или нѣтъ, для Амбарцумова безразлично и такъ какъ личныхъ отношеній между нимъ и Кремеромъ не существовало, то и нѣтъ основанія обращать настоящій искъ къ Амбарцумову, а тѣмъ болѣе онъ не можетъ быть отвѣтственнымъ за Гулулова. Приэтомъ Степановъ заявилъ, что представленная выписка изъ коммерческой книги Кремера не имѣетъ доказательной силы для Амбарцумова. Другой же отвѣтчикъ, Гулуловъ, признавая искъ Кремера правильнымъ, заявилъ, что требуемыя Кремеромъ деньги составляютъ общій долгъ его съ Амбарцумовымъ, ибо товары заказывалъ онъ, Гулуловъ, для товарищества ихъ, но такъ какъ товары эти были получены Амбарцумовымъ, то онъ и долженъ заплатить Кремеру всю искомую сумму изъ общей кассы, ибо товарищество ихъ продолжается еще до сихъ поръ. Окружный судъ усмотрѣлъ, что Кремеръ въ основаніе иска и права обратить требованіе объ уплатѣ денегъ за высланный товаръ къ обоимъ отвѣтчикамъ, ставитъ приведенныя выше письма отъ 12 марта и 19 іюня, изъ коихъ видно, что Амбарцумовъ и Гулуловъ обратились къ Кремеру съ положительною просьбою выслать имъ извѣстное количество товара, именно: газу. Никакихъ другихъ заказовъ въ письмахъ этихъ не сдѣлано и потому высылка Кремеромъ и полученіе Амбарцумовымъ собственно, всякаго другаго рода товара, не могутъ быть оправдываемы сказанными письмами. Газу же выслано и получено Амбарцумовымъ на 10,165 фр., а въ уплату за этотъ товаръ выслано отвѣтчиками 3000 руб., или 9922 фр. 65 сант. Вычтя же эту сумму изъ 10,165, окажется, что за товаръ, высланный собственно по означеннымъ письмамъ, отвѣтчики остаются должными истцу 142 фр. 35 сант., или по 23 р. 50 к. каждый изъ нихъ. Въ этомъ собственно выражается весь разсчетъ между тяжущимися, основанный, какъ сказано на письмахъ отъ 12 марта и 19 іюня. Въ остальномъ же искѣ Кремера къ Амбарцумову и встрѣчный искъ сего послѣдняго къ Кремеру представляются недоказанными; что же касается другаго отвѣтчика Гулулова, то въ этомъ отношеніи судъ нашелъ, что, въ виду признанія Гулуловымъ иска Кремера правильнымъ, искъ сей въ отношеніи къ нему долженъ быть сочтенъ доказаннымъ и, вслѣдствіе сего, Гулуловъ обязанъ уплатить истцу половину искомой суммы. Представленное къ дѣлу повѣреннымъ Амбарцумова условіе о товариществѣ его съ Гулуловымъ для истца не можетъ служить ровно никакимъ доказательствомъ по вопросу о солидарной отвѣтственности отвѣтчиковъ, ибо изъ условія этого видно только, что отвѣтчики были товарищами по торговлѣ, но для того, чтобы признать Амбарцумова и Гулулова солидарными передъ истцомъ отвѣтчиками, Кремеръ долженъ былъ бы доказать, какъ это сдѣлано наприм.: въ отношеніи газа, что заказъ ему товаровъ сдѣланъ былъ товариществомъ, т. е. обоими отвѣтчиками вмѣстѣ или однимъ изъ нихъ по уполномочію и другаго. Полученіе же товаровъ Амбарцумовымъ, также не имѣетъ никакого значенія для истца, который долженъ требовать уплату отъ заказчика, а послѣдній уже можетъ обратить претензію свою къ получателю товаровъ. Посему и руководствуясь ст. 366, 711 и 737 устава, окружный судъ опредѣлилъ: взыскать въ пользу Кремера: а) съ Амбарцумова 23 руб. 50 к., и б) съ Гулулова 2071 р. 50 к.; въ остальной же части иска Кремера къ Амбарцумову отказать, и 2) во встрѣчномъ искѣ Амбарцумову отказать. Въ апелляціи на это рѣшеніе повѣренный Кремера, Арцруни, объяснилъ, что истцу слѣдовало доказать: 1) возложеніе на него отвѣтчиками порученій, о которыхъ говорится въ письмахъ и въ исковой; 2) исполненіе этихъ порученій, т. е. покупку Кремеромъ разныхъ товаровъ на свои деньги, посылку ихъ отвѣтчикамъ по ихъ указанію и полученіе ими этихъ товаровъ, и 3) неуплату отвѣтчиками денегъ истцу Кремеру за товары. Всѣ эти обязанности исполнены истцомъ, что доказывается неопровергнутыми со стороны отвѣтчиковъ документами (письмами отвѣтчиковъ, коносаментами, счетами Кремера, засвидѣтельствованной выпиской изъ коммерческой книги истца, удостовѣреніемъ Тифлисской таможни и наконецъ объясненіями одного изъ отвѣтчиковъ Гулулова). Въ виду этихъ данныхъ окружный судъ не имѣлъ основанія признать, что письмами 12 марта и 19 іюня отвѣтчики просили истца купить только одного газу, такъ какъ эти письма, удостовѣряющія лишь возникновеніе коммисіонерскихъ отношеній между тяжущимися, замѣняющія собою формальный договоръ объ этихъ отношеніяхъ, не могли и въ дѣйствительности не заключали въ себѣ указанія на весь предметъ возлагаемыхъ на истца порученій. По взгляду суда на содержаніе этихъ порученій оказывается, что они окончены вмѣстѣ съ ихъ исполненіемъ. Но въ такомъ случаѣ въ дѣлѣ остается непонятнымъ фактъ полученія Амбарцумовымъ остальныхъ ящиковъ товаровъ, кромѣ признанныхъ судомъ. Дѣйствительность же этого факта не только доказана документально, но и не опровергнута Амбарцумовымъ, повѣренный котораго постарался дать ему такое объясненіе, будто товары, полученные Амбарцумовымъ отъ Кремера, куплены послѣднимъ по заказу одного лишь Гулулова, не-

www.naukaprava.ru

имѣвшаго по товарищескому съ Амбарцумовымъ условію права на такой заказъ. Это соображеніе повѣренный Амбарцумова положилъ основаніемъ къ заключенію, что стало быть Гулуловъ и обязанъ одинъ удовлетворить Кремера, а не его вѣритель. Но эти соображенія, отчасти опровергнутыя судомъ, опровергаются тѣмъ, что Амбарцумовъ ничѣмъ рѣшительно не доказалъ, чтобы Кремеръ, производя покупку всѣхъ товаровъ, указанныхъ въ исковой, дѣйствовалъ по заказу Гулулова, Гулуловъ же не соглашается съ этимъ заявленіемъ повѣреннаго Амбарцумова. Такимъ образомъ, не отрицая факта полученія всѣхъ товаровъ, посланныхъ Кремеромъ, и не доказавъ того, чтобы Гулуловъ или кто другой дѣлали заказы этихъ товаровъ Кремеру, очевидно, Амбарцумовъ не можетъ же утверждать, что товары посланы ему Кремеромъ въ даръ. Кромѣ сего онъ, Арцруни, указывалъ на то обстоятельство, что существованіе разныхъ товарищескихъ условій между отвѣтчиками по сему дѣлу никакого обязательнаго значенія для Кремера, третьяго лица, неучаствовавшаго въ нихъ и незнающаго ихъ содержанія, имѣть не можетъ, коль скоро эти условія въ свою очередь не вошли въ коммерческія отношенія Кремера съ отвѣтчиками. Изъ дѣла видно, что Амбарцумовъ и Гулуловъ просили истца быть ихъ коммисіонеромъ, вообще не сказавъ ничего относительно правъ товарищей отвѣтчиковъ къ дѣлаемымъ порученіямъ, а лишь обѣщая вести дѣло обоюдно честно. На обязанности и въ интересѣ Амбарцумова лежало предупрежденіе Кремера относительно неимѣнія Гулуловымъ права дѣлать ему заказы, если онъ, Амбарцумовъ, полагалъ и думалъ (какъ теперь онъ думаетъ), что такіе заказы со стороны Гулулова имѣли или могли имѣть мѣсто. Наоборотъ, Амбарцумовъ безъ всякаго объясненія съ кѣмъ бы ни было получалъ изъ таможни товары Кремера и обращалъ ихъ въ собственность товарищества до тѣхъ поръ, пока Кремеръ не пересталъ исполнять заказы за неплатежъ денегъ за прошлое. Такимъ образомъ ему, Арцруни, кажется, что, какъ заключеніе суда о предметѣ порученій, такъ и соображенія повѣреннаго отвѣтчика, изложенныя выше, опровергаются обстоятельствами дѣла и объясненіями тяжущихся на судѣ. Равнымъ образомъ онъ считаетъ неосновательнымъ отказъ суда въ признаніи отвѣтчиковъ солидарными въ удовлетвореніе иска Кремера. Дѣло въ томъ, что Кремеръ, исполняя порученія отвѣтчиковъ, имѣлъ дѣло съ отвѣтчиками, какъ товарищами по торговлѣ, почему онъ имъ и довѣрялъ. Товарищество между ними, какъ видно изъ дѣла, существуетъ и по настоящее время, касса и капиталъ находятся въ рукахъ Амбарцумова. Поэтому въ смыслѣ иска и тѣхъ отношеній, которыя возникли между тяжущимися, неправильно дробленіе его на части по числу отвѣтчиковъ. Требованіе Кремера, такимъ образомъ, какъ заявленіе въ смыслѣ солидарнаго обязанія отвѣтчиковъ, основано на заключеніи о томъ, что по разнымъ обстоятельствамъ товарищеское Гулулова и Амбарцумова достояніе можетъ находиться въ рукахъ обоихъ или одного изъ нихъ; поэтому въ случаѣ несостоятельности одного, весь долгъ обязанъ заплатить другой, захвативший всю торговлю. Поэтому такое требованіе истца основано на существѣ отношеній тяжущихся и отвѣтчиковъ между собою. Независимо отъ этого оно оправдывается существомъ торговыхъ отношеній вообще, гдѣ солидарность отвѣтственности контрагентовъ является первою гарантіею кре-

дита. По этимъ основаніямъ Арцруни просилъ присудить съ Амбарцумова 2095 р. въ пользу Кремера, признавъ приэтомъ отвѣтчиковъ Гулулова и Амбарцумова отвѣтственными другъ за друга въ случаѣ несостоятельности одного изъ нихъ. Гулуловъ въ апелляціонной жалобѣ изложилъ, что обязанность платить долгъ Кремеру лежитъ на товариществѣ, на кассѣ его, въ настоящее время находящейся въ полномъ распоряженіи одного лишь Амбарцумова. У него въ рукахъ ничего не оставлено, всѣ товары получались на имя Амбарцумова, имъ принимались и имъ же обращались въ свою исключительную собственность, безъ всякаго на то права. Между тѣмъ товарищество ихъ и по настоящее время законно не окончено, хотя Амбарцумовъ фактически вытѣсняетъ его изъ товарищества, о чемъ свидѣтельствуетъ искъ между ними о товариществѣ. Но если Амбарцумовъ всѣ товарищескіе капиталы обратилъ въ свою собственность, устранивъ его отъ оныхъ, то касса товарищеская, находящаяся въ его рукахъ, и должна отвѣчать Кремеру за его требованіе. Вслѣдствіе этого онъ находитъ рѣшеніе суда въ отношеніи взысканія съ него лично денегъ въ пользу Кремера неправильнымъ и проситъ оное отмѣнить, постановивъ опредѣленіе о взысканіи этихъ же денегъ изъ кассы товарищества, находящейся въ рукахъ Амбарцумова. Судебная палата нашла, что повѣренный Кремера, въ апелляціи самъ, прежде всего, объясняетъ, что его вѣрителю, какъ истцу, слѣдовало доказать: 1) возложеніе на него отвѣтчиками порученій, о которыхъ говорится въ письмахъ и въ исковой; 2) исполненіе имъ этихъ порученій, т. е. покупку Кремеромъ разныхъ товаровъ на свои деньги, посылку ихъ отвѣтчикамъ, по ихъ указанію, и полученіе ими этихъ товаровъ, и 3) неуплату отвѣтчиками денегъ за оныя. Все это, по мнѣнію его, вполнѣ доказано представленными къ дѣлу бумагами и сознаніемъ одного изъ отвѣтчиковъ Гулулова; но сознаніе этого послѣдняго можетъ касаться только его самого (ст. 482 уст. гр. судопр.) и потому не составляетъ въ настоящемъ дѣлѣ прямаго доказательства противу обоихъ отвѣтчиковъ, привлеченныхъ истцомъ. Всѣ же прочія доказательства, представленныя къ дѣлу повѣреннымъ истца, какъ то: два письма отвѣтчиковъ, коносаменты и ярлыки, счета Кремера, выписка изъ его коммерческой книги и свидѣтельство Тифлисской таможни, хотя и доказываютъ, что онъ высылалъ на имя одного изъ отвѣтчиковъ Амбарцумова различные товары, которые симъ послѣднимъ и были получены, но не доказываютъ главнаго, именно, что истецъ Кремеръ закупалъ и высылалъ эти товары на свои деньги, по заказу и Амбарцумова въ долгъ, на счетъ его, или на счетъ его же и Гулулова вмѣстѣ, какъ товарищей по торговлѣ. Единственнымъ доказательствомъ и подтвержденіе долга, нынѣ отыскиваемаго за сіи товары, Кремеръ выставляетъ свои счеты о деньгахъ, полученныхъ имъ отъ отвѣтчиковъ, и свои же счеты о высланныхъ товарахъ и выписку по этимъ предметамъ изъ своей же торговой книги. Счеты сіи не признаны и не подписаны ни Амбарцумовымъ ни Гулуловымъ, ни за себя, ни въ качествѣ уполномоченнаго товарища Амбарцумова и потому, за силою 472 ст. уст., не могутъ служить доказательствомъ ни того, что товары закупались Кремеромъ по желанію отвѣтчиковъ на его деньги въ долгъ, ни того, что долгъ сей еще не уплаченъ. Выписка изъ торговой книги Кремера также не составляетъ въ пользу его доказа-

www.naukaprava.ru

тельства по настоящему дѣлу, ибо въ дѣлахъ между лицами, занимающимися торговлей, торговыя ихъ книги тогда лишь имѣютъ доказательную силу, когда они взаимно подтверждаютъ другъ друга (т. XI уст. торг. ст. 1621), а Кремеръ даже и не ссылается на торговыя книги Амбарцумова или его и Гулулова вмѣстѣ, какъ товарищей. При такихъ данныхъ дѣла, искъ Кремера по отношенію къ Амбарцумову представляется недоказаннымъ, за исключеніемъ лишь одной его части о газѣ, разрѣшенной въ пользу его окружнымъ судомъ и необжалованной со стороны Амбарцумова, непринесшаго также жалобы и по встрѣчному своему иску. Что же касается другаго отвѣтчика Гулулова, то въ апелляціи своей онъ не отвергаетъ сдѣланнаго имъ признанія въ томъ, что Кремеромъ дѣйствительно не получены искомыя имъ деньги, но не считаетъ себя обязаннымъ уплатить что либо Кремеру лично и потому проситъ присужденныя съ него деньги взыскать съ кассы товарищества, находящейся, по его словамъ въ рукахъ Амбарцумова, получившаго и самые товары. Въ подтвержденіе сего требованія Гулуловъ въ засѣданіи палаты сего числа представилъ два письма къ нему Амбарцумова и свой переводъ съ товарищескаго между ними договора; но такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ разсматривается не правильность дѣйствій Гулулова, какъ товарища Амбарцумова, а только правильность иска, предъявленнаго къ нимъ обоимъ Кремеромъ, то означенныя письма Амбарцумова и договоръ его съ Гулуловымъ по содержанію своему доказательствомъ въ пользу Гулулова противу Кремера служить не могутъ, а потому и не можетъ быть уважено его ходатайство о взысканіи съ кассы ихъ товарищества денегъ, присужденныхъ судомъ съ него, Гулулова, лично, тѣмъ болѣе, что самъ истецъ не обращаетъ своего взысканія на эту кассу, а требуетъ оное съ нихъ лично, только за общей другъ за друга отвѣтственностью. Въ этомъ ходатайствѣ Гулулова объ обращеніи взысканія на кассу, кромѣ отвода къ самому же себѣ, какъ участнику въ кассѣ, заключается въ сущности одно повтореніе сдѣланнаго имъ признанія, что Кремеръ правильно требуетъ долгъ свой какъ съ него, такъ и съ Амбарцумова, почему и окружный судъ правильно вывелъ изъ этого признанія обязанность Гулулова уплатить Кремеру свою половинную часть долга, устранивъ отвѣтственность Амбарцумова въ другой половинѣ, такъ какъ признаніе Гулулова для Амбарцумова ни въ чемъ необязательно (ст. 480 и 482). Поэтому и ходатайство истца о привлеченіи отвѣтчиковъ къ круговой другъ за друга отвѣтственности должно быть оставлено безъ послѣдствій, ибо искъ его доказанъ только по отношенію къ одному изъ нихъ и притомъ исключительно на основаніи признанія сего послѣдняго. По этимъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 366, 773 и 868 уст. гр. суд., судебная палата 29 апрѣля 1876 года опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда оставить въ силѣ. Арцруни, повѣренный Кремера, въ прошеніи, поданномъ на имя Правительствующаго Сената, проситъ рѣшеніе палаты, по нарушенію приводимыхъ имъ законовъ, въ томъ числѣ и ст. 366 устава гражд. суд., отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора и словесныхъ объясненій повѣреннаго Кремера, присяжнаго повѣреннаго Смирнова, Правительствующій

Сенатъ находитъ, что Кремеръ по производству дѣла доказывалъ, что онъ, по заказу торговаго дома Амбарцумова и Гулулова, выслалъ этому дому изъ Парижа въ Тифлисъ къ Амбарцумову мануфактурный товаръ, купленный имъ на свой счетъ, но ни сей послѣдній, получившій товаръ, ни его сотоварищъ Гулуловъ денегъ за этотъ товаръ не заплатили. Съ своей стороны Гулуловъ, признавая, что Кремеру была поручена закупка товара для его, Гулулова съ Амбарцумовымъ торговаго дома; что Кремеромъ товаръ купленъ на свой счетъ и поступилъ отъ него по принятіи его Амбарцумовымъ, въ ихъ торговый домъ, а равно и то, что за товаръ Кремеру деньги еще не уплачены, объяснилъ, что этими деньгами Кремера долженъ удовлетворить Амбарцумовъ, такъ какъ компанейская ихъ касса находится въ завѣдываніи Амбарцумова. Сей послѣдній, не отвергая также полученія товара, привелъ противу права Кремера на требованіе съ него денегъ, то, что заказъ сдѣланъ былъ не имъ, а Гулуловымъ, въ бытность его заграницею, а какъ Гулуловъ, по ихъ товарищескому условію, не имѣетъ права ни дѣлать заказовъ, ни брать товара въ кредитъ, то онъ, Амбарцумовъ, и не признаетъ за собою обязанности платить за этотъ заказанный Гулуловымъ товаръ деньги. Судебная палата, присудивъ съ Гулулова половину искомой Кремеромъ суммы, въ отношеніи требованія его къ Амбарцумову нашла, что со стороны Кремера представленными имъ разнаго рода документами, хотя и доказана высылка на имя Амбарцумова товара, а равно и полученіе имъ таковаго, тѣмъ не менѣе за Кремеромъ не можетъ быть признано право на полученіе денегъ за этотъ товаръ съ Амбарцумова, въ виду того, что со стороны Кремера не доказано главнаго обстоятельства, что товаръ закупался и высылался имъ на свой счетъ по заказу Амбарцумова и въ долгъ на счетъ Амбарцумова или на счетъ его и Гулулова вмѣстѣ, какъ товарищей по торговлѣ. Изъ сего оказывается, что палата отказала въ искѣ Кремеру къ Амбарцумову потому только, что имъ не представлено данныхъ, которыя бы вели къ заключенію, что между нимъ и Амбарцумовымъ было соглашеніе о томъ, чтобы товаръ былъ купленъ Кремеромъ на свой счетъ съ тѣмъ, что деньги за оный будутъ ему высланы Амбарцумовымъ по полученіи товара на мѣстѣ. Такое принятое палатою основаніе къ отказу Кремеру въ искѣ къ Амбарцумову не можетъ быть признано правильнымъ. Если палата признала, что товаръ поступилъ къ Амбарцумову и если она не придала значенія его возраженію противу иска Кремера, то отказъ сему послѣднему въ искѣ могъ послѣдовать не по тому обстоятельству, что Кремеръ не доказалъ существованія между нимъ и Амбарцумвымъ соглашенія такого рода, на который онъ указываетъ, а въ силу законныхъ со стороны Амбарцумова доказательствъ на то, что деньги за товаръ имъ уплачены, или что онъ имѣлъ какое либо другое законное право на полученіе товара и распоряженія онымъ и помимо уплаты денегъ. Такого рода споры, какъ настоящій, неоднократно доходили уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и были имъ разрѣшены въ томъ смыслѣ, что если истецъ, не доказавъ заключенія договора, тѣмъ не менѣе докажетъ переходъ къ отвѣтчику какой либо цѣнности, то, въ силу ст. 366 уст. гр. суд., на обязанности отвѣтчика лежитъ, въ свою очередь, доказать или платежъ за оную денегъ или су-

www.naukaprava.ru

ществованіе за нимъ другаго законнаго права на удержаніе оной и безъ платежа въ виду того, что, по ст. 574 ч. 1 X т., безвозмездный переходъ цѣнностей изъ рукъ въ руки не предполагается, а долженъ быть доказанъ. Такъ были разрѣшены Правительствующимъ Сенатомъ дѣла Санютина (1876 г. № 253), Норицкаго (1877 г. № 183). На семъ основаніи, признавая, что палата, при установленномъ ею обстоятельствѣ о томъ, что высланный Кремеромъ товаръ дѣйствительно поступилъ къ Амбарцумову, отказавъ Кремеру въ искѣ потому только, что онъ не доказалъ, что между нимъ и Амбарцумовымъ послѣдовало соглашеніе, на которое Кремеръ указываетъ, поступила въ нарушеніе ст. 366 уст. гражд. судопр. и ст. 574 ч. 1 т. X, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской судебной палаты, по нарушенію 366 ст. уст. гр. суд. и 574 ст. X т. 1 ч., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

204.—1878 года ноября 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ слободы Хрещатой съ хуторомъ Яроватымъ, присяжнаго повѣреннаго Ивана Поморцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Г а м м ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. К а р н и ц к і й).

Повѣренный общества крестьянъ хутора Лѣскова, кандидатъ правъ Комаровъ, предъявилъ въ Острогожскомъ окружномъ судѣ искъ къ обществу крестьянъ слободы Хрещатой о возвратѣ принадлежащаго довѣрителямъ его участка сѣнокосной земли, пространствомъ въ 91 кв. саж., находящагося въ урочищѣ Крутомъ и состоящаго, по указанію просителя, въ неправильномъ владѣніи отвѣтчиковъ; приэтомъ Комаровъ также просилъ взыскать съ отвѣтчиковъ въ пользу довѣрителей его и уплаченный послѣдними за этотъ участокъ земли оброкъ за все время неправильнаго владѣнія, а именно съ 1866 г. до момента предъявленія настоящаго иска, по 69 коп. въ годъ за десятину, всего 314 руб. Въ подтвержденіе иска Комаровъ представилъ—сначала двѣ предъявительныя записки, составленныя 7-го ноября 1866 года люстраторомъ Квитковскимъ, изъ коихъ въ одной подъ лит. б. за хуторомъ Лѣсковымъ въ общемъ владѣніи съ слободою Хрещатою и хуторами Диденковымъ и Яроватымъ показано сѣнокосной земли 157,9 десят. и за нихъ оброку 109 руб. 43 коп. (по 69 коп. за дес.), а въ другой, тоже подъ лит. б., за слободою Хрещатою и хуторомъ Яроватымъ въ томъ же общемъ владѣніи показано 370,2 дес. съ оброкомъ въ 256 руб. 56 коп. (то же по 69 коп. за десят.). Затѣмъ по ходатайству истцовъ Старомѣловатское волостное правленіе представило въ судъ владѣнную запись отъ 1-го іюля 1866 года съ планами, въ коей, между прочимъ, подъ № 3 показано въ общемъ владѣніи слободы Хрещатой и хуторовъ Яроватаго, Лѣскова и Диденкова 572$^{6}/_{10}$ дес. сѣнокосной земли удоб-

ной и 3$^{6}/_{10}$ дес. неудобной. Изъ причитающихся, такимъ образомъ, на долю крестьянъ хутора Лѣскова 157,9 десятинъ сѣнокосной земли, по указанію Комарова, въ дѣйствительномъ ихъ владѣніи состоитъ лишь 66 дес., а остальными 91 дес. въ 1866 году завладѣли отвѣтчики; въ доказательство же событія и времени завладѣнія, а также мѣстности и количества состоящей въ неправильномъ владѣніи отвѣтчиковъ земли, Комаровъ просилъ судъ произвести дознаніе чрезъ окольныхъ людей и измѣреніе спорной земли чрезъ техника. Кромѣ того, вслѣдствіе возраженій повѣреннаго отвѣтчика, что довѣрители его владѣютъ только землею, какая имъ досталась по уравнительному раздѣлу, произведенному въ 1859 году, Комаровъ разновременно представилъ четыре удостовѣренія Новомѣловатскаго волостнаго правленія: 1-е) отъ 8 мая 1871 года въ томъ, что жители хутора Лѣскова платятъ оброчную подать за всѣ 157,9 дес. сѣнокосной земли, причитающейся имъ изъ общаго владѣнія, показаннаго въ предъявительной запискѣ подъ лит. Б.; 2-е) отъ 29 мая 1871 года въ томъ, что означенная въ уставной грамотѣ подъ № 3 земля находится въ урочищѣ Крутомъ; 3-е) что въ 1859 году приговора о распредѣленіи земель общаго владѣнія между слободою Хрещатой и хуторомъ Лѣсковымъ составлено не было, и 4-е) что въ 1872 году ревизскихъ душъ числилось въ слободѣ Хрещатой 672, въ хуторѣ Яроватомъ 66, въ хуторѣ Лѣсковомъ 295 и въ хуторѣ Диденковомъ 87.—Повѣренный же отвѣтчиковъ, при словесномъ состязаніи, представилъ, между прочимъ, копію приговора 31 августа 1861 года, по которому крестьяне слободы Хрещатой и хуторовъ: Яроватаго, Лѣскова, Диденкова, Грушеваго, Переволочнаго, Косатаго и Бѣлогорскаго вслѣдствіе предписанія палаты государственныхъ имуществъ отъ 28 декабря 1860 года раздѣлили состоящую въ ихъ владѣніи землю на три части, изъ коихъ въ одну вошли земли, состоящія во владѣніи слободы Хрещатой и хуторовъ Яроватаго, Диденкова и Лѣскова, а затѣмъ порѣшили произвести въ каждомъ изъ этихъ участковъ уравнительный раздѣлъ земли между обществами по числу душъ 10-й ревизіи, для чего избрали и уполномоченныхъ отъ каждаго общества. Наконецъ изъ произведеннаго по опредѣленію окружнаго суда 4 сентября 1872 года, однимъ изъ его членовъ, осмотра спорной земли на мѣстѣ и дознанія чрезъ окольныхъ людей оказалось, что до измѣренія въ 1866 году чрезъ землемѣра участка земли, состоявшаго въ общемъ владѣніи слободы Хрещатой съ хуторами—съ цѣлію выдѣлить каждому обществу соотвѣтствующее число десятинъ, совладѣльцы пользовались всѣмъ этимъ участкомъ съ общаго согласія по жребію; а съ этого времени, хотя на Лѣсковское общество изъ указаннаго участка приходилось 157,9 дес., но изъ нихъ Хрещатовское общество выдѣлило Лѣсковскому только 66 дес., какъ это оказалось и при измѣреніи выдѣленнаго участка въ первый разъ при передачѣ его Лѣсковцамъ, а во второй, когда Лѣсковцы отдали его подъ церковь.—Окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло, призналъ искъ общества крестьянъ хутора Лѣскова доказаннымъ и опредѣлилъ: возвратить истцамъ какъ спорную землю, такъ и 314 руб. уплаченнаго ими за нее оброка. Повѣренный отвѣтчиковъ принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, просилъ

www.naukaprava.ru

произвести повѣрку земли, состоящей во владѣніи его довѣрителей, чрезъ землемѣра. Палата, разсмотрѣвъ это заявленіе въ засѣданіи 23 октября 1874 года, признала нужнымъ измѣрить только спорный участокъ въ 572 дес., состоящій въ общемъ владѣніи тяжущихся; этотъ участокъ не былъ измѣренъ при осмотрѣ его, произведенномъ окружнымъ судомъ. Эта новая повѣрка произведена была членомъ Острогожскаго окружнаго суда, послѣ чего палата, разсмотрѣвъ все дѣло по существу въ засѣданіи 18 февраля 1875 года, нашла, что общества слободы Хрещатой и хуторовъ: Лѣскова, Яроватаго и Диденгова (Богучарскаго уѣзда) владѣли землею совмѣстно, въ томъ числѣ и участкомъ земли въ $572^{6}/_{10}$ десятины въ урочищѣ Крутомъ. Въ 1866 году чиновникомъ управленія государственными имуществами Воронежской губерніи раздѣлена была между этими обществами вся владѣемая ими земля, въ томъ числѣ и участокъ въ урочищѣ Крутомъ, изъ котораго на долю общества хутора Лѣскова опредѣлено $157^{6}/_{10}$ дес. Во владѣнной записи 1-го іюля 1867 года также поименованъ весь этотъ участокъ, заключающій въ себѣ $572^{9}/_{10}$ дес., причемъ въ приложеніяхъ къ владѣнной записи, какъ видно изъ неопровергаемаго никѣмъ удостовѣренія волостнаго правленія, участокъ этотъ раздѣленъ между означенными обществами, изъ коихъ хутору Диденкову $44^{5}/_{10}$ дес., хутору Лѣскову $157^{9}/_{10}$ дес. и слободѣ Хрещатой вмѣстѣ съ хуторомъ Яроватымъ $370^{2}/_{10}$ дес. Послѣ этого, а именно въ 1871 году, общество хутора Лѣскова предъявило настоящій искъ, говоря, что у него вмѣсто $157^{9}/_{10}$ дес. состоитъ во владѣніи только 66 дес., остальныя же слѣдующія имъ 91 дес. съ 1866 года находится въ завладѣніи общества слободы Хрещатой. Повѣренный отвѣтчика, возражая противъ этого иска, объяснялъ, что у него только то количество земли, какое ему слѣдуетъ по добровольному между обществами раздѣлу, изъясненному въ приговорѣ ихъ 31 августа 1861 года. Но изъ представленной къ дѣлу копіи этого приговора видно, что общества предположили только подѣлить между собою землю, самаго же раздѣла въ немъ не имѣется. А между тѣмъ спрошенные, по ссылкѣ истца, на основаніи 412 ст. уст. гр. суд., окольные люди единогласно показали, что у отвѣтчика находится 91 дес. излишней земли, слѣдующей истцу; назначенный же палатою, на основаніи 507 ст. уст. гр. суд., осмотръ на мѣстѣ съ измѣреніемъ владѣній чрезъ землемѣра совершенно подтвердилъ какъ показаніе окольныхъ людей, такъ и объясненіе истца, обнаруживъ, что у общества хутора Лѣскова вмѣсто $157^{9}/_{10}$ дес. состоитъ только 66 дес. 1073 саж., а у общества слободы Хрещатой, вмѣсто слѣдующихъ имъ $370^{2}/_{10}$ дес., находится 469 дес. 803 саж., т. е. что излишку у него оказывается болѣе, нежели сколько не достаетъ у истцовъ. Находя, такимъ образомъ, что искъ хутора Лѣскова, согласно 366 ст. уст. гр. суд., является совершенно доказаннымъ, и что отвѣтчикъ ничѣмъ его не опровергъ, судебная палата признала искъ этотъ подлежащимъ удовлетворенію и потому опредѣлила: рѣшеніе Острогожскаго окружнаго суда оставить въ своей силѣ. Ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія палаты, повѣренный отвѣтчиковъ объясняетъ: 1) что настоящее дѣло неподсудно общимъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ, въ силу §§ 1, 5 и 7 закона 25 іюля 1874 года, всѣ подобныя дѣла отнесены къ вѣдомству непремѣнныхъ членовъ губернскихъ по

крестьянскимъ дѣламъ присутствій, и что поэтому палата, принявъ настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію, нарушила указанный законъ (§§ 1, 5 и 7 ст. 151 положенія о губ. и уѣзди. по крест. дѣламъ учр. III прил. къ IX т. св. зак. о сост. по изд. 1876 года); 2) что палата, принявъ настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію, нарушила и §§ 25, 26, 30 и 31 правилъ о составленіи и выдачѣ владѣнныхъ записей (прил. къ ст. 17 VII прил. къ IX т. св. зак. о сост. по изд. 1876 года), такъ какъ, въ силу означенныхъ законовъ, истцы, не предъявивъ спора своевременно, въ порядкѣ, указанномъ въ этихъ законахъ, лишились уже права на предъявленіе настоящаго иска; 3) что палата, не уважившъ ходатайства просителя объ измѣреніи всей земли, принадлежащей его довѣрителямъ, нарушила 339 и 507 ст. уст. гр. суд. (т. X ч. 2 св. зак. изд. 1876 г.), а, оцѣнивъ неправильно показанія окольныхъ людей, нарушила и 412 ст. того же устава; 4) что палата, присудивъ отвѣтчиковъ къ возвращенію уплаченнаго истцами за спорную землю оброка, нарушила 610 ст. X т. ч. 1 св. зак. гражд., ибо истцы, какъ признанные судомъ законными владѣльцами, сами должны платить за нее оброкъ; наконецъ 5) что палата, не обсудивъ словесныхъ заявленій просителя, сдѣланныхъ имъ въ засѣданіи 18 февраля 1876 года: а) объ отсрочкѣ засѣданія для истребованія изъ губернскаго правленія подлиннаго плана спорной земли; б) о новомъ осмотрѣ этой земли; в) о неподсудности настоящаго дѣла общимъ судебнымъ установленіямъ, и г) объ освобожденіи довѣрителей его отъ взысканія присужденной съ нихъ окружнымъ судомъ оброчной подати, и даже не упомянувъ объ этихъ заявленіяхъ ни въ протоколѣ засѣданія, ни въ рѣшеніи,— нарушила 1 п. 711 ст. X т. 2 ч. уст. гр. суд., а не указавъ въ рѣшеніи своемъ законовъ, на которыхъ оно основано, нарушила и 2-й п. этой статьи.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) заявленіе просителя о неподсудности настоящаго дѣла общимъ судебнымъ установленіямъ не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ указанный просителемъ законъ, опредѣляя обязанности непремѣнныхъ членовъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, къ числу этихъ обязанностей вовсе не относитъ разрѣшеніе споровъ о правахъ пользованія крестьянъ землею, доставшеюся имъ по владѣннымъ записямъ, уже послѣ введенія таковыхъ; если же въ означенномъ законѣ, кромѣ опредѣленія чисто-административныхъ обязанностей непремѣнныхъ членовъ относительно поземельнаго устройства крестьянъ, разверстанія и обмѣна угодій, перенесенія усадьбы (п. п. 1 и 7) и т. п., указаны обязанности тѣхъ же членовъ «по введенію для государственныхъ крестьянъ владѣнныхъ записей» (п. 5) и «по разбору и разрѣшенію всѣхъ споровъ и жалобъ, относящихся до уставныхъ грамотъ» (п. 6),—то и этими указаніями не подтверждается заявленіе просителя о неподсудности настоящаго дѣла общимъ судебнымъ установленіямъ, ибо первое изъ этихъ указаній (п. 5), какъ видно изъ помѣщенной подъ нимъ ссылки на положеніе о государственныхъ крестьянахъ, можетъ относиться лишь къ спорамъ, заявленнымъ въ порядкѣ, указанномъ въ прило-

www.naukaprava.ru

женіи къ ст. 17 означеннаго положенія (прав. о сост. и выд. влад. зап.), т. е. къ спорамъ о вошедшихъ во владѣнныя записи земляхъ, заявленнымъ «по праву владѣнія», «до составленія» и «при предъявленіи» владѣнныхъ записей лицамъ, заинтересованнымъ въ ихъ составленіи, а не послѣ окончательнаго введенія этихъ записей;—что же касается второго изъ этихъ указаній (п. 6), то въ немъ спеціально опредѣлена лишь подсудность споровъ, могущихъ возникнуть при исполненіи «уставныхъ грамотъ», какъ актовъ, опредѣляющихъ поземельныя отношенія между помѣщиками и водворенными на ихъ земляхъ крестьянами (ст. 7 прил. I къ IX т. св. зак. о сост. изд. 1876 г.), но не крестьянскихъ обществъ между собою; а затѣмъ подсудность споровъ крестьянскихъ обществъ о вошедшихъ во владѣнныя записи земляхъ точно и ясно опредѣлена въ приложеніи къ ст. 15 положенія о госуд. крестьянахъ (прил. VII къ IX т. св. зак. о сост. изд. 1876 г.), а именно: въ силу п. 1-го означеннаго закона, со времени выдачи государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей, дѣла, касающіяся земель, вошедшихъ въ эти записи, должны производиться на основаніи общихъ законовъ, причемъ, согласно п. 6 того же закона, къ дѣламъ этого рода отнесены и споры между крестьянскими обществами о вошедшихъ во владѣнныя записи земляхъ, каковымъ является и настоящій искъ общества крестьянъ хутора Лѣскова, а потому палата, въ силу 1 п. 202 ст. X т. ч. 2 уст. гр. суд. (изд. 1876 г.), имѣла полное основаніе принять этотъ искъ къ своему разсмотрѣнію; 2) равнымъ образомъ не можетъ заслуживать уваженія и указаніе просителя на нарушеніе палатою §§ 25, 26, 30 и 31 полож. о введ. и выд. влад. записей (прил. къ ст. 17 прил. VII къ IX т. св. зак. о сост. изд. 1876 г.), такъ какъ въ настоящемъ случаѣ общество крестьянъ хутора Лѣскова не только не заявляло спора противъ правильности составленія владѣнной записи 1-го іюля 1866 года, но даже, напротивъ того, на ней и основывало свой искъ; отвѣтчики же, если признавали права свои нарушенными этой записью, обязаны были сами заявить по этому предмету споръ; 3) споръ касался не всей принадлежащей отвѣтчикамъ земли, а только участка, состоящаго въ общемъ владѣніи тяжущихся, который, по опредѣленію палаты, былъ измѣренъ; кромѣ того палата и не обязана была измѣрять всю землю, если не находила этого нужнымъ, такъ какъ подобная повѣрка доказательствъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, вполнѣ зависѣла отъ ея усмотрѣнія; 4) не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія и указанія просителя на неправильности, допущенныя при допросѣ окольныхъ людей, и на невѣрную оцѣнку ихъ показаній, такъ какъ, съ одной стороны, дѣйствія члена окружнаго суда, производившаго допросъ, не были просителями своевременно обжалованы въ установленномъ для этого въ законѣ порядкѣ, а съ другой—правильность оцѣнки судомъ показаній окольныхъ людей, относясь къ существу дѣла, не можетъ подлежать кассаціонной повѣркѣ; 5) въ присужденіи въ пользу истцовъ уплаченнаго ими оброка не усматривается нарушенія закона, ибо истцы, платившіе оброкъ за землю, находившуюся не въ ихъ пользованіи, а, какъ безспорно установлено, въ пользованіи общества крестьянъ слоб. Хрещатой, очевидно, имѣли право на взысканіе съ сего послѣдняго уплаченныхъ оброковъ; 6) указаніе просителя на нарушеніе палатою 1 п. 711 ст. X т. ч. 2 уст. гр. суд. (изд. 1876 г.) лишено всякаго основанія, такъ какъ проситель не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что въ засѣданіи палаты 18 февраля 1876 г. имъ дѣйствительно были даны объясненія, на которыя онъ указываетъ въ настоящей своей жалобѣ; что же касается приписки, сдѣланной, по ходатайству истца, секретаремъ палаты 15 іюня 1876 г. на протоколѣ засѣданія 18 февраля и неутвержденной палатою, то такая приписка (рѣш. гр. касс. деп. 1871 г. № 926 по д. Рѣшетовой), не можетъ служить доказательствомъ указанныхъ въ ней событій; хотя же проситель объясняетъ приэтомъ, что ходатайство его о внесеніи въ протоколъ его словесныхъ объясненій не было палатою исполнено, но въ подтвержденіе такого своего объясненія также не приводитъ никакихъ доказательствъ. А такъ какъ засимъ одно неуказаніе въ рѣшеніи суда законовъ, на коихъ оно основано, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, если таковое не противорѣчитъ закону, то, не усматривая такого противорѣчія въ рѣшеніи палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ, въ виду указанныхъ выше соображеній, о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе повѣреннаго общества крестьянъ слободы Хрещатой, за силою 793 ст. уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

205.—1878 года ноября 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго наслѣдниковъ умершаго подполковника Петра Ильяшенко, надворнаго совѣтника Александра Ильяшенко и сестры его, жены подполковника, Маріи Андреевой, присяжнаго повѣреннаго Квачевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Б. Ѳ. Г о й н и н г е н ъ-Г ю н е; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. К а р н и ц к і й).

Повѣренный купеческаго сына Моти Гуфельда, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Весловскій, предъявилъ въ Полтавскомъ окружномъ судѣ искъ къ лицу и имѣнію умершаго 15 декабря 1870 г. собственника, подполковника Петра Ильяшенко, а потомъ къ сыну его, Александру, какъ наслѣднику, 2000 р. по заемному письму и 3500 руб. по векселю, выданнымъ умершимъ Ильяшенко вдовѣ коллежскаго регистратора Ольгѣ (она же Елена) Гинкуль, и 1000 рублей по векселю, имъ же выданному Гензелю Гуфельду, каковыя обязательства по передаточнымъ надписямъ перешли въ собственность его довѣрителя, Моти Гуфельда,—всего же 7415 р. 75 к. съ процентами со дня предъявленія иска по день удовлетворенія.—Повѣренный отвѣтчиковъ Александра,—брата его Якова Ильяшенко и сестры ихъ Марьи, по мужу Андреевой, присяжный повѣренный Квачевскій, заявилъ споръ о подлогѣ представленныхъ документовъ съ прямымъ обвиненіемъ въ совершеніи онаго Гензеля Гуфельда и Ольги Гинкуль, вслѣдствіе чего дѣло гражданское пріостановлено было въ производствѣ опредѣленіемъ окружнаго суда 18 октября 1873 года и передано прокурору.—Затѣмъ повѣренный Ольги Гинкуль и Моти Гуфельда, Веселовскій, 14 іюня 1876 года вошелъ въ окружный

www.naukaprava.ru

судъ съ просьбою о возобновленіи дѣла по прежнему иску съ имѣнія Ильяшенко, объявляя отвѣтчиками по дѣлу вышепоименованныхъ дѣтей Ильяшенко и объясняя, что со времени первоначальнаго иска Гуфельдъ передалъ заемное письмо въ 2000 и вексель въ 3500 рублей обратно въ собственность Ольги Гинкуль, за которою право на эти обязательства признано и рѣшеніемъ мироваго судьи, состоявшимся 23 августа 1874 года на основаніи 30 ст. уст. гражд. судопр., и сохранилъ за собою лишь вексель на 1000 рублей; требованіе это онъ основывалъ на увѣдомленіи прокурора окружнаго суда, что уголовное преслѣдованіе по обвиненію Гуфельда и Гинкуль въ подлогѣ заемнаго письма и векселей опредѣленіемъ судебной палаты по недоказанности прекращено. Противъ этого повѣреннымъ отвѣтчиковъ Александра Ильяшенко и Маріи Андреевой, присяжнымъ повѣреннымъ Квачевскимъ, 10 августа 1876 года заявленъ былъ отводъ по смѣшенію исковъ и истцовъ, а затѣмъ и споръ о подлогѣ представленныхъ документовъ. Подложность ихъ отвѣтчикъ доказывалъ: 1) опроверженіемъ подписи на нихъ, сдѣланной не самимъ Ильяшенко, а другимъ лицомъ; 2) тѣмъ, что у Гинкуль,—поступившей сперва нянькою дѣтей Маріи Андреевой, а по отъѣздѣ ея, ключницею къ нему самому,—Петръ Ильяшенко, по бѣдности ея, не могъ занимать денегъ, въ доказательство чего сослался на свидѣтелей, крестьянъ Довгаля, Фастовца и Гойдину; 3) ссылкою на тѣхъ же свидѣтелей въ подтвержденіе того, что Гинкуль подписывала заемное письмо и векселя подъ стекло, вмѣсто Ильяшенко, что извѣстно по разсказу приближеннаго къ Гинкуль лакея Касьяна Бадуна, и 4) подложностью пяти росписокъ по исполненію арендnаго контракта Генделя Гуфельда, подписанныхъ будто-бы Петромъ Ильяшенко. Кромѣ того, на случай признанія обязательствъ подписанными Петромъ Ильяшенко, повѣреннымъ отвѣтчиковъ сдѣлано было возраженіе о недѣйствительности сихъ обязательствъ, какъ совершенныхъ въ то время, когда Ильяшенко былъ на столько слабъ силами отъ старости, что потерялъ память и впалъ въ разстройство умственныхъ способностей и въ доказательство этого приведены были разные письменные документы, ссылка на свидѣтелей, а, между прочимъ, на присяжное показаніе жены Кіевскаго инспектора врачебной управы, Картамышевой. Ходатайствуя о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе копіи съ этого показанія изъ слѣдственнаго дѣла, а также и другихъ документовъ, и основываясь на этихъ данныхъ и рѣшеніи Правительствующаго Сената 15 января 1876 года по дѣлу Ветлицкаго съ Солодовою, повѣренный отвѣтчиковъ просилъ судъ: 1) произвести освидѣтельствованіе векселей и заемнаго письма, сличить почеркъ на этихъ документахъ, а также на роспискахъ, съ дѣйствительною подписью Петра Ильяшенко; 2) допросить свидѣтелей по всѣмъ вышеуказаннымъ обстоятельствамъ; 3) признать векселя и заемное письмо подложными или же выданными Петромъ Ильяшенко при отсутствіи сознанія и свободной воли, и 4) въ искѣ Гинкуль и Гуфельдъ отказать. Опровергая это заявленіе, повѣренный истцовъ представилъ въ засѣданіе суда 20-го августа 1876 года разные документы, въ томъ числѣ копію съ произведеннаго по приглашенію слѣдователя свѣдущими лицами сличенія подписей Ильяшенко на спорныхъ актахъ,—признанныхъ ими на несомнѣнныя подписи

его похожими,—а также съ присяжнаго показанія Касьяна Бадуна, опровергавшаго у слѣдователя вышеприведенную ссылку на него свидѣтелей. Окружный судъ заочнымъ рѣшеніемъ 23 апрѣля 1876 года присудилъ исковыя требованія Гуфельда и Гинкуль. Въ апелляціи повѣренный Александры Ильяшенко и Маріи Андреевой, Квачевскій, повторилъ свои возраженія и требованія, въ томъ числѣ, требованіе о дачѣ спору о подлогѣ установленнаго хода,—жалуясь, между прочимъ, на то, что судъ основалъ свое рѣшеніе на сличеніи почерка, произведенномъ при предварительномъ слѣдствіи безъ повѣрки его судомъ, а также на одномъ показаніи свидѣтеля Бадуна, лишивъ ихъ возможности опровергнуть это показаніе. Повѣренный истцовъ въ засѣданіи палаты представилъ копіи съ трехъ протоколовъ о допросѣ Стеблинъ-Каменскаго, Агафіи Ильяшенковой и Картамышевой, прося, въ случаѣ допроса свидѣтелей противной стороны, допросить и разныхъ свидѣтелей со стороны истцовъ, въ томъ числѣ Бадуна.—Харьковская судебная палата, признавъ право Гинкуль на продолженіе иска вмѣсто Гуфельда и отклонивъ отводъ отвѣтчиковъ о смѣшеніи исковъ,—собственно по вопросу о томъ, представляютъ-ли приводимыя повѣреннымъ отвѣтчиковъ обстоятельства достаточныя основанія къ производству по спору о подлогѣ долговыхъ актовъ, служащихъ основаніемъ этого иска,—нашла между прочимъ: что апелляторъ, независимо отъ другихъ основаній, ссылается на свидѣтелей въ подтвержденіе виновности Гинкуль въ подложномъ составленіи отъ имени Ильяшенко упомянутыхъ долговыхъ актовъ; но и эта ссылка неумѣстна и неправильна; неумѣстна—потому, что при производствѣ настоящаго дѣла имъ, апелляторомъ, уже было заявлено противу Гинкуль, на основаніи тѣхъ же обстоятельствъ, прямое обвиненіе въ подлогѣ, вслѣдствіе чего дѣло было направлено къ уголовному порядку, въ которомъ это обвиненіе по бездоказательности признано неправильнымъ и дѣло производствомъ прекращено (542 ст. уст. угол. судопр.); неправильна—потому, что апелляторъ въ подтвержденіе приводимыхъ обстоятельствъ, которыя, по объясненію его, доказываютъ подложность актовъ, ссылается на свидѣтелей, которые должны удостовѣрить эти обстоятельства со словъ третьяго свидѣтеля Бадуна, между тѣмъ послѣдній, будучи спрошенъ за присягою, положительно опровергаетъ достовѣрность означенной на него ссылки другихъ свидѣтелей и хотя свидѣтель Бадунъ былъ допрошенъ при производствѣ дѣла въ уголовномъ порядкѣ, но такъ какъ и самъ апелляторъ не заявляетъ никакого спора ни противъ достовѣрности этого свидѣтеля, ни противъ достовѣрности даннаго имъ показанія, то засимъ не представляется никакихъ основаній исключать показаніе этого свидѣтеля, представленное со стороны истцовъ, изъ числа доказательствъ по настоящему дѣлу (438 ст. уст. гр. суд.); объясненіе апеллятора о подложности какихъ-то росписокъ, которыя были представлены отъ арендатора Гуфельдъ, и утвержденіе апеллятора о несходствѣ подписи Ильяшенко на заподозриваемыхъ актахъ съ дѣйствительными подписями Ильяшенко представляются личнымъ мнѣніемъ апеллятора, въ подтвержденіе котораго имъ не представлено никакихъ доказательствъ; упоминаемыя апелляторомъ росписки не имѣютъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу и, слѣдовательно, окружному суду не было надобности выдавать

www.naukaprava.ru

апеллятору свидѣтельство на представленіе этихъ росписокъ къ настоящему дѣлу, такъ какъ даже дѣйствительная подложность этихъ росписокъ нисколько не доказывала-бы подложность другихъ актовъ, неимѣющихъ съ этими росписками никакой связи; кромѣ того подъ вліяніемъ старости, болѣзни и другихъ причинъ, почеркъ лица, какъ извѣстно, можетъ подвергаться измѣненію, а потому одно несходство почерка между различными актами одного лица не можетъ еще служить доказательствомъ подлога, и самъ законъ (561 ст. уст. гр. суд.) не ставитъ при производствѣ по спору о подлогѣ въ непремѣнную обязанность суда изслѣдованіе акта порядкомъ, установленнымъ 547—555 ст. уст. гр. суд., предоставляя суду право на такое изслѣдованіе, «если нужно»; но въ настоящемъ дѣлѣ подписи на спорныхъ актахъ уже подвергались сличенію свѣдущихъ лицъ, которыми признана подлинность этихъ подписей, и хотя это сличеніе производилось при производствѣ дѣла въ уголовномъ порядкѣ, но ни достовѣрность свѣдущихъ лицъ, производившихъ сличеніе, ни достовѣрность самаго акта сличенія не оспаривается противною стороною, которая оспариваетъ значеніе представленнаго со стороны истцовъ акта единственно только потому, что сличеніе производилось въ уголовномъ порядкѣ. При такихъ обстоятельствахъ и на основаніи приведенныхъ соображеній палата признала, что въ повѣркѣ приводимыхъ апелляторомъ въ основаніе его спора о подлогѣ обстоятельствъ, какъ неимѣющихъ существеннаго значенія, не предстояло надобности и слѣдовательно окружный судъ вправѣ былъ, не продолжая дальнѣйшаго производства о подлогѣ, разрѣшить дѣло по существу. Наконецъ, по вопросу о разстройствѣ умственныхъ способностей Петра Ильяшенко, палата отвергла представленныя отвѣтчиками письменныя доказательства этого разстройства и нашла, что оно не доказывается и обстоятельствами, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка на свидѣтелей: Стеблинъ-Каменскаго, Мамушевскаго и Картамышеву; по отношенію къ сей послѣдней въ особенности палата признала, что она не свидѣтельствуетъ о какихъ либо обстоятельствахъ изъ жизни Ильяшенко, но высказываетъ личное свое мнѣніе объ умственномъ разстройствѣ Ильяшенко, на что она вовсе не компетентна, основываясь затѣмъ на журнальномъ опредѣленіи Полтавскаго губернскаго правленія отъ 7-го октября 1870 года объ отказѣ отвѣтчикамъ въ ходатайствѣ ихъ о взятіи имѣнія отца, по случаю умственнаго разстройства его, въ опеку и на представленномъ со стороны истцовъ показаніи священника Ефимовича, достовѣрности коего и даннаго имъ показанія апелляторъ не оспариваетъ, и указывая на противорѣчіе самого апеллятора, возражающаго противъ показанія Ефимовича только на томъ основаніи, что оно отобрано въ уголовномъ порядкѣ, а между тѣмъ просившаго судъ и палату о выдачѣ ему свидѣтельства на представленіе къ дѣлу показанія Картамышевой, также даннаго при производствѣ дѣла въ уголовномъ порядкѣ,—палата нашла, что приводимыя апелляторомъ обстоятельства въ подтвержденіе умственнаго разстройства Ильяшенко во время выдачи спорныхъ актовъ представляются недостаточными для доказательства этого событія и потому могутъ быть оставлены безъ повѣрки, которая обязательна для суда лишь въ томъ случаѣ, когда приводимыя обстоятельства дѣйствительно могутъ имѣть существенное для дѣла значеніе. Посему палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда.

Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный наслѣдниковъ умершаго подполковника Петра Ильяшенко, надворнаго совѣтника Александра Ильяшенко и сестры его, жены подполковника Марьи Андреевой, присяжный повѣренный Квачевскій, объясняетъ: палата, вмѣсто доставленія хода спору о подлогѣ векселей порядкомъ, указаннымъ въ 555—561 ст. уст. гр. суд., разрѣшила вопросъ: представляются-ли въ дѣлѣ достаточныя основанія къ производству по спору о подлогѣ долговыхъ актовъ, служащихъ основаніемъ иска? Палата разрѣшила этотъ вопросъ отрицательно по свѣдѣніямъ, собраннымъ наскоро при предварительномъ слѣдствіи, очевидно имѣвшемъ въ виду другую цѣль, а не гражданскій споръ о подлогѣ актовъ, и непредставляющимъ никакой гарантіи въ вѣрности и достаточности этихъ свѣдѣній къ разрѣшенію вопроса о подлинности актовъ. Очевидно, что такою постановкою вопроса и разрѣшеніемъ спора о подлогѣ, безъ установленнаго производства по этому спору, палата явно нарушила 555—561 ст. уст. гр. суд. Это нарушеніе доходитъ до того, что палата считаетъ неумѣстною сдѣланную имъ, просителемъ, ссылку на доказательства, обличающія отвѣтчицу Гинкуль въ подложномъ составленіи отъ имени Ильяшенко долговыхъ документовъ, неумѣстною потому, что слѣдствіе было прекращено,—не смотря на то, что кассаціоннымъ рѣшеніемъ 15-го января 1876 года по дѣлу Ветлицкаго съ Солововою, указаннымъ палатѣ, эти доказательства признаны совершенно умѣстными. Вопреки этому рѣшенію палата признаетъ достаточнымъ то сличеніе почерка, которое производилось при предварительномъ слѣдствіи.—Также и предметъ объ умственномъ разстройствѣ Петра Ильяшенко палата разрѣшаетъ по показаніямъ свидѣтелей Стеблинъ-Каменскаго и Ефимовича, отобраннымъ чиновникомъ для производства уголовныхъ слѣдствій, заявляя, что апелляторъ не оспариваетъ достовѣрности показанія этого свидѣтеля, тогда какъ онъ, проситель, прямо отрицалъ достовѣрность этого показанія указаніемъ, что оно дано въ уголовномъ порядкѣ по предварительному слѣдствію безъ надлежащихъ гарантій, указанныхъ уставомъ гражданскаго судопроизводства. Все это составляетъ прямое нарушеніе 382—385 ст. уст. гр. суд. Находимаго палатою противорѣчія, имъ просителемъ будто допущеннаго, нѣтъ, такъ какъ показанію Картамышевой онъ придавалъ болѣе достовѣрности, потому что она была спрошена подъ присягою, а другіе свидѣтели спрашивались безъ присяги. Палата устранила это показаніе, потому что будто бы Картамышева свидѣтельствуетъ не о какихъ-либо обстоятельствахъ изъ жизни Ильяшенко, но высказываетъ свое личное мнѣніе объ умственномъ разстройствѣ Ильяшенко. Между тѣмъ Картамышева именно указала обстоятельства изъ жизни Ильяшенко, удостовѣряющія разстройство его умственныхъ способностей; такимъ свободнымъ обращеніемъ съ свидѣтельскимъ показаніемъ палата, очевидно, нарушила 411 ст. уст. гражд. судопр., такъ какъ для оцѣнки показанія законъ несомнѣнно требуетъ отъ суда, прежде всего, истины, соотвѣтствія приписываемыхъ судомъ свидѣтелю заявленій съ дѣйствительнымъ его показаніемъ; безъ этого, конечно, невозможна никакая оцѣнка. По этимъ нарушеніямъ закона кассаторъ проситъ рѣшеніе Харьковской судебной палаты отмѣнить и дѣло пере-

www.naukaprava.ru

дать на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же палаты. Противъ кассаціонной жалобы повѣреннымъ вдовы Гинкуль, присяжнымъ повѣреннымъ Веселовскимъ, подано объясненіе, въ которомъ онъ доказываетъ правильность рѣшенія судебной палаты.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный отвѣтчиковъ въ кассаціонной жалобѣ своей возражаетъ, главнымъ образомъ, противъ того, что судебная палата, вопреки 555—561 ст. уст. гражд. судопр., отказала въ производствѣ гражданскимъ порядкомъ изслѣдованія по спору его о подлогѣ составленныхъ отъ имени умершаго Петра Ильяшенко актовъ, признавъ это производство излишнимъ и ссылку просителя на доказательства подложнаго составленія оныхъ истицею Гинкуль неумѣстною—единственно въ виду данныхъ и свѣдѣній, собранныхъ при предварительномъ слѣдствіи по обвиненію ея въ подлогѣ, и въ виду самаго прекращенія этого слѣдствія. Изъ дѣла-же видно, что повѣренный отвѣтчиковъ какъ въ окружномъ судѣ, такъ и въ палатѣ, ходатайствовалъ именно о производствѣ тѣхъ дѣйствій, которыя указаны въ 547—554 ст. уст. гр. суд. и на которыя есть именно ссылка въ 561 статьѣ того же устава. По силѣ-же приведенной 561 ст. уст. гражд. судопр., судъ гражданскій, по спору о подлогѣ акта, дѣлаетъ предварительное изслѣдованіе порядкомъ, установленнымъ въ статьяхъ 547—554 ст. того устава, «когда нужно», слѣдовательно производство или непроизводство такого изслѣдованія поставлено въ зависимость не отъ произвола суда, а отъ дѣйствительной необходимости, и судъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣетъ не только право, но и обязанность производить это разслѣдованіе. Посему нѣтъ никакого сомнѣнія, что самыя основанія, по которымъ гражданскій судъ отказываетъ въ производствѣ изслѣдованія по спору о подлогѣ въ актѣ, если они не чисто фактическаго свойства, должны подлежать повѣркѣ кассаціонной инстанціи. Обращаясь, вслѣдствіе сего, къ разсмотрѣнію изложенныхъ въ рѣшеніи палаты доводовъ, принятыхъ ею основаніемъ къ отказу въ производствѣ требуемаго отвѣтчиками изслѣдованія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что: 1) такъ какъ производство въ гражданскомъ порядкѣ изслѣдованія, а слѣдовательно и входящій въ составъ онаго (547 ст. 2 п. уст. гр. суд.) допросъ свидѣтелей, положительнымъ закономъ, 565 статьею того же устава, допускаются даже послѣ оправдательнаго приговора уголовнаго суда, незаключающаго въ себѣ постановленія о подлинности акта,—причемъ законъ этотъ производство сего новаго изслѣдованія вовсе не обусловливаетъ предъявленіемъ стороною, требующею оное, какихъ-либо возраженій противъ правильности произведеннаго въ уголовномъ порядкѣ слѣдствія,—то тѣмъ болѣе такое новое изслѣдованіе и допросъ свидѣтелей могутъ быть допускаемы въ случаѣ прекращенія предварительнаго слѣдствія по опредѣленію лишь обвинительной камеры. Въ такомъ смыслѣ состоялись уже и рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента 1874 г. за № 128 и 1876 г. за № 27, которыми разъяснено, что одно прекращеніе уголовнаго слѣдствія по обвиненію кого-либо въ подлогѣ акта не можетъ служить препятствіемъ къ предъ-

явленію спора о подлогѣ того же акта при производствѣ гражданскаго дѣла, и что вопросъ о подлинности акта можетъ быть возбужденъ въ гражданскомъ порядкѣ судопроизводства, не смотря на опредѣленіе обвинительной камеры о прекращеніи слѣдствія, хотя бы даже въ семъ послѣднемъ опредѣленіи самый документъ былъ признанъ подлиннымъ. По симъ основаніямъ заключеніе палаты, признавшей ссылку апеллятора на свидѣтелей *неумѣстною* въ виду одного лишь факта прекращенія обвинительною камерою уголовнаго дѣла по обвиненію Елены Гинкуль въ подлогѣ, не можетъ почитаться правильнымъ. Равнымъ образомъ и заключеніе палаты о *неправильности* ссылки апеллятора на свидѣтелей, каковую неправильность палата видитъ въ томъ, что свидѣтели эти должны удостовѣрить подложность актовъ со словъ третьяго лица, Бадуна, положительно опровергавшаго достовѣрность означенной на него ссылки другихъ свидѣтелей, и въ томъ, что противъ достовѣрности этого свидѣтеля и его показанія апелляторъ не спорилъ,—не можетъ быть признано законнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: Бадунъ, какъ это видно изъ представленной къ дѣлу копіи съ показанія его, былъ допрошенъ, хотя и подъ присягою, но именно при означенномъ прекращенномъ уже предварительномъ слѣдствіи по обвиненію Гинкуль въ подлогѣ; а коль скоро прекращеніе произведеннаго уже по спору о подлогѣ и вполнѣ окопченнаго въ уголовномъ порядкѣ слѣдствія, какъ это выше объяснено, не можетъ служить препятствіемъ къ производству вообще новаго изслѣдованія въ гражданскомъ порядкѣ, то очевидно, что и одинъ фактъ производства отдѣльныхъ, вошедшихъ въ составъ прекращеннаго слѣдствія слѣдственныхъ дѣйствій, какъ то: допроса свидѣтелей, сличенія подписи и др., а равно и отсутствіе спора противъ достовѣрности этихъ дѣйствій, закономъ вовсе нетребуемаго, не можетъ служить суду поводомъ къ отказу въ производствѣ тѣхъ самыхъ или другихъ изъ поименованныхъ въ 547 ст. дѣйствій въ гражданскомъ порядкѣ, тѣмъ болѣе, что дѣйствія эти при предварительномъ слѣдствіи легко могли быть произведены въ отсутствіи заинтересованныхъ сторонъ, что не лишаетъ ихъ однакожъ предоставленнаго имъ закономъ права просить о новомъ изслѣдованіи и предъявлять отводы въ установленномъ порядкѣ и въ установленное время при самомъ производствѣ изслѣдованія. Независимо отъ сего и самая цѣль предварительнаго слѣдствія по прямому обвиненію кого-либо въ подлогѣ, а слѣдовательно и отдѣльныхъ входящихъ въ составъ онаго, слѣдственныхъ дѣйствій представляется иною, чѣмъ цѣль изслѣдованія, производимаго въ гражданскомъ порядкѣ, такъ какъ первая заключается въ изобличеніи виновнаго въ подлогѣ, а вторая—единственно въ установленіи подлинности или подложности самаго акта. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что допросъ свидѣтелей, отобранный при предварительномъ слѣдствіи, хотя въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ (ст. 442-я уст. угол. суд) и можетъ замѣнять собою допросъ ихъ на судебномъ слѣдствіи и безусловно не можетъ быть отвергнутъ и при производствѣ дѣла въ гражданскомъ порядкѣ, но все-таки не представляетъ собою той гарантіи, каковую представляетъ допросъ на судѣ, производящійся обыкновенно въ коллегіальномъ его составѣ публично и съ соблюденіемъ многихъ другихъ, необязательныхъ для слѣдователя правилъ,

www.naukaprava.ru

коими однако-жъ существенно ограждаются интересы участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, зависящіе отъ показанія свидѣтелей въ пользу той или другой стороны (718—728 ст. уст. угол. суд., 385—405 ст. уст. гр. суд.). Поэтому и такъ какъ то обстоятельство, что показаніемъ свидѣтеля Бадуна опровергается ссылка на него выставленныхъ апелляторомъ свидѣтелей, и само по себѣ не могло служить препятствіемъ къ допросу сихъ послѣднихъ, такъ какъ нѣтъ правила, запрещающаго суду допрашивать свидѣтелей, отвергнутыхъ другимъ свидѣтелемъ, прежде допрошеннымъ, отказъ палаты въ допросѣ упомянутыхъ свидѣтелей представляется лишеннымъ законнаго основанія; 2) разсужденіе палаты, что одно несходство почерка, при измѣнчивости его подъ вліяніемъ старости, болѣзни и другихъ причинъ, не можетъ еще служить доказательствомъ подлога, въ такой безусловной формѣ, съ отмѣною настоящаго рѣшенія, не можетъ быть оставлено въ своей силѣ, такъ какъ остается неизвѣстнымъ, будутъ-ли при пересмотрѣ дѣла отвергнуты всѣ прочія доказательства, и такъ какъ сличеніе подписи принадлежитъ къ числу предустановленныхъ закономъ способовъ повѣрки письменныхъ доказательствъ, и если, само по себѣ, не можетъ служить основаніемъ для рѣшенія дѣла, всетаки должно быть разсматриваемо какъ дополнительное доказательство, которое можетъ имѣть значеніе при существованіи другихъ, болѣе достовѣрныхъ, и не можетъ быть отвергнуто заранѣе; что же касается того обстоятельства, что подписи Ильяшенко при предварительномъ слѣдствіи уже подвергались сличенію свѣдущихъ лицъ, которыми признана ихъ подлинность, то оно не могло служить палатѣ поводомъ къ отказу въ новомъ сличеніи ихъ по тѣмъ самымъ соображеніямъ, которыя приведены выше сего по предмету допроса свидѣтелей, причемъ также необходимо замѣтить, что сличеніе подписи, произведенное при предварительномъ слѣдствіи, не представляетъ собою той гарантіи, которую представляетъ сличеніе, произведенное въ публичномъ засѣданіи суда (698 ст. уст. угол. суд.), съ предоставленіемъ тяжущимся выбора свѣдущихъ лицъ и съ соблюденіемъ всѣхъ относящихся къ сему правилъ гражданскаго судопроизводства (ст. 553, 515 и слѣд. уст. гр. судопр.). Вслѣдствіе сего и не входя въ разсмотрѣніе по существу указаній просителя на то, что палата предметъ объ умственномъ разстройствѣ Петра Ильяшенко разрѣшила также на основаніи свидѣтельскихъ показаній, отобранныхъ при предварительномъ слѣдствіи, а также указаній его на истинное содержаніе показанія свидѣтельницы Картамышевой, палатою извращеннаго,—такъ какъ объясненія свои по этому предмету онъ можетъ предъявить той палатѣ, въ которую будетъ передано настоящее дѣло,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 561 ст. уст. гр. судопр., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

206.—1878 ГОДА НОЯБРЯ 8-ГО ДНЯ. *По прошенію повѣреннаго Варшавской таможенной артели рабочихъ, коллежскаго секретаря Леонида Нестерова, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго городскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. ПЛАВСКІЙ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. КНИРИМЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. КАРНИЦКІЙ).

Повѣренный Варшавской таможенной артели, Нестеровъ, предъявилъ у мироваго судьи 5 участка города Варшавы искъ къ купцу Станиславу Лянде о взысканіи съ него 139 р. 69 коп. за работы, произведенныя артелью надъ товарами его, Лянде. Варшавскій городской мировой съѣздъ, на основаніи 631 и 638 ст. торг. кодекса, призналъ этотъ искъ подсуднымъ суду коммерческому, а не мировымъ установленіямъ. На рѣшеніе мироваго съѣзда повѣренный артели, Нестеровъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 631 и 632 ст. торг. код. отнесеніемъ иска артели къ вѣдомству Варшавскаго коммерческаго суда, тогда какъ работы артели, составляя предметъ личнаго найма, не могутъ быть признаны торговою операціею, и 179 ст. уст. гр. суд. разрѣшеніемъ вопроса о подсудности безъ выслушанія заключенія прокурора.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ, подлежатъ ли вѣдомству Варшавскаго коммерческаго суда всѣ иски, возникающіе изъ торговыхъ сдѣлокъ, указанныхъ въ ст. 631—634 торг. код., или же лишь тѣ изъ сихъ исковъ, сумма коихъ превышаетъ 250 рублей. При разрѣшеніи сего вопроса слѣдуетъ имѣть въ виду, что судебная власть мировыхъ судей и окружныхъ судовъ распространяется на лица всѣхъ сословій и на всѣ дѣла какъ гражданскія, такъ и уголовныя (ст. 1 и 2 учр. суд. устан. и ст. 2 пол. о примѣненіи судебныхъ уставовъ 1864 г. къ Варшавскому судебному округу). Такимъ образомъ подсудность гражданскихъ дѣлъ мировымъ судьямъ и окружнымъ судамъ составляетъ общее правило и для изъятія какого либо дѣла изъ ихъ вѣдомства и для отнесенія его къ подсудности спеціальнаго суда, напр. суда коммерческаго, требуется положительное указаніе закона (примѣчаніе къ ст. 2 учр. суд. уст.). На основаніи 115 ст. положенія о примѣненіи судебныхъ уставовъ 1864 г. къ Варшавскому судебному округу всѣ иски по договорамъ не свыше 250 р. подчинены вѣдомству мировыхъ судей и гминныхъ судовъ и изъ этого общаго правила не сдѣлано никакого исключенія для дѣлъ торговыхъ (ст. 631—638 торг. код.), а потому слѣдуетъ придти къ тому заключенію, что вѣдомство Варшавскаго коммерческаго суда, со времени введенія въ дѣйствіе въ Варшавскомъ судебномъ округѣ судебныхъ уставовъ 1864 г., распространяется лишь на тѣ иски, возникающіе изъ торговыхъ сдѣлокъ, цѣна коихъ превышаетъ 250 р. Это заключеніе подтверждается ст. 114 положенія о примѣненіи судебныхъ уставовъ 1864 г. къ Варшавскому судебному округу и приложеніемъ къ ней. На основаніи привсден-

www.naukaprava.ru

ныхъ узаконеній дѣла, относящіяся къ торговой подсудности, въ мѣстностяхъ, на которыя не распространяется вѣдомство Варшавскаго коммерческаго суда, вѣдаются общими гражданскими судами и производятся сокращеннымъ порядкомъ (ст. 348—365 уст. гр. суд.), причемъ апелляціонныя и частныя жалобы приносятся Варшавской судебной палатѣ (ст. 1 и 14 прилож. къ ст. 114). Такимъ образомъ Варшавскій коммерческій судъ, внѣ предѣловъ его территоріальнаго вѣдомства, замѣняется лишь окружными судами, для которыхъ установленъ сокращенный порядокъ производства и на рѣшенія коихъ жалобы приносятся судебной палатѣ. Приэтомъ невозможно предполагать, чтобы законъ имѣлъ въ виду отнести торговыя дѣла на всякую сумму, и ниже 250 руб., къ вѣдомству окружныхъ судовъ, въ значительной степени отдаленныхъ отъ мѣста жительства тяжущихся, не предоставивъ даже окружнымъ судамъ права, принадлежащаго мировымъ судьямъ и гминнымъ судамъ, постановлять окончательныя, безапелляціонныя рѣшенія (ст. 134 уст. гр. суд., ст. 128 пол. о примѣненіи суд. уставовъ 1864 г. къ Варшавскому судебному округу). Нельзя также предполагать, чтобы законъ установилъ особый порядокъ производства для торговыхъ дѣлъ на всякую сумму въ предѣлахъ вѣдомства Варшавскаго коммерческаго суда, а внѣ предѣловъ сего вѣдомства подчинилъ этому порядку лишь дѣла на сумму свыше 250 р., неподсудныя мировымъ судьямъ и гминнымъ судамъ. Изъ изложенныхъ соображеній очевидно, что Варшавскій коммерческій судъ въ отношеніи подсудности сравненъ съ окружными судами Варшавскаго судебнаго округа, т. е. что изъ его вѣдомства исключены всѣ иски на сумму не свыше 250 р. Обращаясь отъ общихъ соображеній къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Варшавскій городской мировой съѣздъ, признавъ искъ Варшавской таможенной артели къ Лянде о взысканіи 139 р. 69 коп. подсуднымъ Варшавскому коммерческому суду, поступилъ вопреки 115 ст. положенія о примѣненіи судебныхъ уставовъ 1864 г. къ Варшавскому судебному округу. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавскаго городскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 115 ст. пол. о примѣн. суд. уставовъ къ Варшавскому судебному округу, отмѣнить и дѣло передать въ Варшавскій мировой съѣздъ 1 округа.

207.—1878 года ноября 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго Варшавской таможенной артели рабочихъ, коллежскаго секретаря Леонида Нестерова, объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда мировыхъ судей г. Варшавы.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Повѣренный Варшавской таможенной артели, Нестеровъ, 12 января 1877 г. предъявилъ у мироваго судьи X участка г. Варшавы искъ къ купцу Людовику Астерблюму о взысканіи 132 р. 32 к. съ % и судебными издержками за работы, произведенныя артелью надъ товарами Астерблюма, причемъ Нестеровъ въ доказательство иска представилъ выписку изъ списка Варшавскихъ купцовъ, оставшихся должными за работы артели къ 1 октября 1875 г., засвидѣтельствованную

начальствомъ таможни. Мировой судья присудилъ артели отыскиваемую ею сумму. По апелляціи Астерблюма на это рѣшеніе Варшавскій городской мировой съѣздъ нашелъ, что, по смыслу 2271 ст. гражданскаго кодекса, иски рабочихъ о причитающемся имъ вознагражденіи за произведенныя работы ограничиваются шестимѣсячною давностію, по истеченіи которой рабочіе теряютъ право иска; что изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ видно, что артель отыскиваетъ съ Астерблюма вознагражденіе за работы, произведенныя по 1 октября 1875 года; искъ же предъявленъ ею въ судъ 12 января 1877 г., т. е. по истеченіи 6 мѣсяцевъ; что, въ виду вышеприведенной статьи, артель потеряла право на взысканіе причитающихся ей денегъ съ Астерблюма за давностію, ходатайства же артели, по сему предмету, передъ таможеннымъ начальствомъ, о представленіи послѣдняго въ департаментъ таможенныхъ сборовъ, не могутъ быть признаны причиною, пріостанавливающею теченіе давности, такъ какъ не подходятъ ни подъ одну статью книги III раздѣла 20 главы IV, въ которой перечислены причины, пріостанавливающія теченіе давности. По симъ соображеніямъ мировой съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить, взыскавъ съ Варшавской таможенной артели въ пользу Астерблюма за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ десять рублей. На это рѣшеніе мироваго съѣзда повѣренный артели, Нестеровъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что мировой съѣздъ нарушилъ ст. 11 и 142 п. 4 уст. гр. суд., не упомянувъ въ своемъ рѣшеніи, отказываетъ ли онъ артели въ искѣ или нѣтъ; 2) что Варшавская таможенная артель организована на основаніи законовъ, дѣйствующихъ въ Имперіи, и потому при исчисленіи давности на начатіе артелью иска слѣдовало примѣнить 565 ст. 1 ч. X т.; между тѣмъ мировой съѣздъ руководствовался ст. 2271 гражд. кодекса и тѣмъ нарушилъ ст. 248 положенія о примѣненіи судебныхъ уставовъ 1864 г. къ Варшавскому судебному округу; 3) что во всякомъ случаѣ къ иску артели непримѣнима 2271 ст. гражд. кодекса, такъ какъ артель не ищетъ ни жалованья, ни за рабочіе дни, ни за поставки, и 4) что теченіе давности по иску артели должно быть признано прерваннымъ на основаніи 2274 и 2248 ст. гражд. кодекса, въ виду того, что счеты съ отвѣтчикомъ были артелью заключены и ему поданы; что затѣмъ староста артели 24 ноября 1875 г. подалъ въ таможню прошеніе о взысканіи съ отвѣтчика неуплаченныхъ имъ денегъ и что отвѣтчикъ, будучи вызванъ въ таможню, призналъ свой долгъ, но отъ уплаты онаго отказался подъ предлогомъ неповѣрки счетовъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый указываемый Нестеровымъ кассаціонный поводъ—нарушеніе мировымъ съѣздомъ 11 и 142 ст. уст. гр. суд., не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ отмѣны съѣздомъ рѣшенія мироваго судьи, присудившаго артели отыскиваемую ею сумму, и изъ соображеній, предшествующихъ резолюціи съѣзда, очевидно, что съѣздъ, за пропускомъ артелью давности, отказалъ ей въ искѣ. Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ также нарушенія мировымъ съѣздомъ 248 ст. положенія о примѣненіи судебныхъ уставовъ 1864 г. къ Вар-

www.naukaprava.ru

шавскому судебному округу, ибо статья эта говоритъ о соблюденіи въ Варшавскомъ судебномъ округѣ въ отношеніи къ правамъ, опредѣляемымъ и охраняемымъ дѣйствующими въ прочихъ частяхъ Имперіи узаконеніями, постановленій судебныхъ уставовъ, а не содержащихся въ 1 ч. X т. постановленій о земской давности. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію третьяго кассаціоннаго повода Нестерова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 2271 ст. гражд. кодекса, подлежатъ шестимѣсячной давности иски поденщиковъ и рабочихъ о платежѣ имъ за рабочіе дни или объ уплатѣ имъ жалованья. Между тѣмъ Варшавская таможенная артель, какъ видно изъ утвержденнаго министромъ финансовъ 6 марта 1870 г. положенія о таможенныхъ артеляхъ, составляетъ товарищество для производства въ таможнѣ работъ самими артельщиками и рабочими, нанятыми артелью (§§ 1, 2 и 3). Вознагражденіе артели за произведенныя ею работы опредѣляется таксою, утверждаемою департаментомъ таможенныхъ сборовъ (§ 10). Деньги за работы артели уплачиваются купцами артельнымъ старостамъ, подъ ихъ росписки, по предъявляемымъ ими счетамъ (§ 11). За убытки, понесенные купцами по винѣ артели, отвѣчаетъ вся артель круговою порукою и принадлежащимъ ей капиталомъ (§ 15). Вознагражденіе Варшавской таможенной артели за работы, какъ видно изъ утвержденной для нея департаментомъ таможенныхъ сборовъ таксы, опредѣляется за каждую произведенную артелью и предусмотрѣнную въ таксѣ работу. Изъ приведенныхъ правилъ видно, что Варшавская таможенная артель представляется предпринимателемъ для производства въ Варшавской таможнѣ работъ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть подведена подъ понятіе поденщика или простаго рабочаго, о коихъ говоритъ ст. 2271 гражд. кодекса. Въ то же время отыскиваемое артелью вознагражденіе за работы не можетъ быть названо ни поденною платою, ни жалованьемъ. Вслѣдствіе сего мировой съѣздъ не имѣлъ основанія примѣнить къ настоящему иску артели установленную 2271 ст. гражданскаго кодекса шестимѣсячную давность, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавскаго городскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 2271 ст. гражданскаго кодекса, отмѣнить и дѣло передать въ Варшавскій мировой съѣздъ 1 округа.

208.—1878 года ноября 8-го дня. *По прошенію Варшавскаго жителя Эльяша Тительмана объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго городскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Тительманъ предъявилъ къ Шмарцелю искъ о 42 р. 50 коп. по долговой роспискѣ, переуступленной ему Брейтерманомъ. Съѣздъ нашелъ, что, по смыслу 1690 ст. граж. код., лицо, получившее обязательство въ свою пользу по переуступкѣ другаго, тогда только пріобрѣтаетъ право на полученіе съ должника означенной въ ней суммы, когда о передачѣ будетъ заявлено должнику; что истецъ никакихъ доказательствъ не представилъ въ подтвержденіе того, что переуступка

обязательства ему была сдѣлана съ объясненіемъ вышеприведеннаго порядка; что, въ виду сего и по точному смыслу 1239 ст. гр. кодек., право истца на полученіе съ Шмарцеля отыскиваемыхъ денегъ представляется недоказаннымъ. Почему мировой съѣздъ и отказалъ Тительману въ искѣ съ Шмарцеля. На это рѣшеніе Тительманъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ: 1) на неправильное толкованіе съѣздомъ ст. 1239 и 1690 гр. код. въ виду ст. 1691 того же кодекса, по которой должникъ освобождается отъ платежа долга по переуступленному обязательству въ случаѣ незаявленія ему о переуступкѣ или непринятія имъ оной лишь подъ условіемъ, ежели докажетъ, что раньше заявленія онъ уплатилъ долгъ первоначальному кредитору, чего въ дѣлѣ не приводилъ самъ отвѣтчикъ, и 2) на нарушеніе 105 и 438 ст. уст. гр. суд., необращеніемъ съѣздомъ вниманія на значущуюся на роспискѣ уплату долга по рѣшенію бывшаго мироваго съѣзда, изъ чего явствуетъ, что Шмарцель призналъ Тительмана своимъ кредиторомъ и обрядъ ст. 1690 гр. кодек. исполненъ. А Шмарцель въ объясненіи на эту жалобу опровергаетъ доводы, въ ней приведенные.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Варшавскій мировой съѣздъ, разрѣшая это дѣло на основаніи первой части 1690 ст. гражд. улож., не обратилъ вниманія ни на объясненіе просителя въ апелляціонной жалобѣ о томъ, что росписка, по коей онъ отыскиваетъ деньги съ Шмарцеля, была предъявлена сему послѣднему судебнымъ приставомъ и что должникъ уплатилъ по этой роспискѣ 42 р. 50 коп., чѣмъ и исполнено требованіе второй части 1690 ст., ни на содержаніе 1691 ст. того же уложенія, по коей должникъ освобождается отъ отвѣтственности передъ правопринимателемъ, въ случаѣ незаявленія ему о переводѣ претензіи, не безусловно, а тогда, когда онъ произвелъ платежъ правоуступателю прежде заявленія ему о переводѣ претензіи; а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавскаго городскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 129 ст. уст. гр. суд. и 1690 ст. гр. кодекса, отмѣнить и дѣло передать въ Варшавскій съѣздъ 1-го округа.

209.—1878 года ноября 8-го дня *По прошенію купца Семена и купеческихъ братьевъ Василія и Дмитрія Щебляковыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Опекунъ малолѣтной Любови Щебляковой, Артамоновъ, и мѣщанинъ Михаилъ Щебляковъ обратились въ Курскій окружный судъ съ искомъ противъ Семена, Василія и Дмитрія Щебляковыхъ, ходатайствуя объ удаленіи ихъ изъ дома, завѣщаннаго Константиномъ Щебляковымъ въ пожизненное владѣніе матери ихъ, а послѣ ея смерти доставшагося имъ—Любови и Михаилу, и о взысканіи съ отвѣт-

www.naukaprava.ru

чиковъ по 120 руб. въ годъ за занимаемое ими въ томъ домѣ помѣщеніе. Отвѣтчики предъявили отводъ, объяснивъ, что объ уничтоженіи упомянутаго духовнаго завѣщанія производится дѣло въ Харьковской судебной палатѣ. Послѣ того опекунъ Артамоновъ представилъ выписку изъ рѣшенія означенной судебной палаты объ утвержденіи рѣшенія Курскаго окружнаго суда о духовномъ завѣщаніи Константина Щеблякова, на которое Щебляковыми была принесена апелляціонная жалоба, и копію вводнаго листа о вводѣ Любови Щебляковой во владѣніе имѣніемъ, наслѣдованнымъ ею послѣ Маріи и Михаила Щебляковыхъ, получившихъ оное по завѣщанію Константина Щеблякова. Повѣренный отвѣтчиковъ въ засѣданіи палаты объяснилъ, что спорное имущество находилось въ пожизненномъ владѣніи жены завѣщателя Маріи, потомъ должно было перейти къ Михаилу Щеблякову, что и подтверждается рѣшеніемъ Харьковской судебной палаты; смерть Михаила открыла наслѣдство его братьямъ и сестрамъ отъ другой матери, а потому отказываясь отъ отвода, заявленнаго въ отвѣтѣ на исковую просьбу, и утверждая, что право на спорное имущество принадлежитъ нынѣ его довѣрителямъ, повѣренный отвѣтчиковъ находилъ возможнымъ предъявить встрѣчный искъ.— Окружный судъ, отказавъ во встрѣчномъ искѣ, какъ предъявленномъ послѣ дачи отвѣтовъ, опредѣлилъ: удалить отвѣтчиковъ изъ занимаемаго ими въ домѣ Любови Щебляковой помѣщенія, признавъ ихъ обязанными вознаградить истицу за это помѣщеніе. Это рѣшеніе утверждено Харьковскою судебною палатою, признавшею, что право отвѣтчиковъ Щебляковыхъ, возникшее за смертію Михаила Щеблякова во время производства дѣла, не можетъ быть разсмотрѣно и разрѣшено, по 589 ст. уст. гр. суд., совокупно съ существомъ настоящаго иска, а разрѣшеніе сего спора можетъ послѣдовать не иначе, какъ вслѣдствіе предъявленія особаго иска противъ правъ Любови Щебляковой, владѣющей спорнымъ имуществомъ. Въ кассаціонной жалобѣ Семенъ, Василій и Дмитрій Щебляковы объясняютъ, что палата нарушила 1, 339, 589, 893, 895 и 366 ст. уст. гражд. суд., а при дополнительномъ прошеніи они представили копію рѣшенія Курскаго окружнаго суда о признаніи ихъ наслѣдниками Михаила Щеблякова и собственниками спорнаго дома.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора и не входя въ разсмотрѣніе дополнительнаго прошенія Щебляковыхъ за разъясненіемъ въ рѣшеніи гражданскаго кассаціоннаго департамента 1867 г. № 352, Правительствующій Сенатъ, обсудивъ содержаніе кассаціонной ихъ жалобы, находитъ, что искъ Любови Щебляковой былъ основанъ на духовномъ завѣщаніи Константина Щеблякова и на правѣ наслѣдства ея послѣ Маріи и Михаила Щебляковыхъ, возраженіе же отвѣтчиковъ состояло въ томъ, что ни по духовному завѣщанію, ни по наслѣдству Любовь не вправѣ удалять ихъ изъ дома. Судебная палата, отказавшись отъ разсмотрѣнія правильности этого возраженія и представленныхъ отвѣтчиками документовъ, нарушила 339 ст. уст. гр. суд. изд. 1876 г.,—а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 339 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты; приложенный же къ дополнительному прошенію Щебляковыхъ одинъ рубль возвратить.

210.—1878 года ноября 8-го дня. *По прошенію помѣщика Ностицъ-Яцковскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Плоцкаго мироваго съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Т а л к в и с т ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. К а р н и ц к і й).

Гминный судъ III округа Млавскаго уѣзда, по разсмотрѣніи искового прошенія помѣщика Александра Ностицъ-Яцковскаго на Якова Буковинскаго, нашелъ, что прошеніе это писано не по русски, а на польскомъ языкѣ, и потому 25 октября 1876 г. опредѣлилъ: таковое, на основаніи ст. 241 дополнительныхъ правилъ положенія о примѣненіи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. къ Варшавскому судебному округу, возвратить Ностицъ-Яцковскому. На это распоряженіе гминнаго суда Ностицъ-Яцковскій принесъ жалобу Плоцкому мировому съѣзду 2-го округа. Съѣздъ нашелъ: что изъ ст. 241 дополнительныхъ правилъ о введеніи судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года въ Варшавскомъ округѣ видно, что все судопроизводство судебныхъ установленій этого округа происходитъ на русскомъ языкѣ. Въ облегченіе судоговоренія въ гминныхъ судахъ, для лицъ незнакомыхъ съ русскимъ языкомъ, состоялось 2 іюля сего года В ы с о ч а й ш е е повелѣніе, въ которомъ изъясненно: «что при разбирательствѣ тяжебныхъ и уголовныхъ дѣлъ въ гминныхъ судахъ, кромѣ русскаго языка, можетъ быть допускаемо употребленіе того языка, на которомъ говоритъ мѣстное населеніе, въ тѣхъ случаяхъ, когда стороны, участвующія въ дѣлѣ, не знаютъ русскаго языка.» Изъ этого вовсе не слѣдуетъ заключить, чтобы главное основаніе каждаго дѣла, именно жалоба, или исковое требованіе, могли быть писаны на иномъ языкѣ, кромѣ языка, указаннаго въ помянутой 241 ст., такъ какъ приведенный указъ относится до дѣйствій, обнаруженныхъ уже на судѣ, то есть, когда обѣ стороны не говорятъ по русски, что можетъ быть обнаружено при разборѣ, а никакъ до дѣйствій, предшествующихъ разбору дѣла, какъ напримѣръ, жалоба или исковое требованіе; а потому отказъ гминнаго суда въ непринятіи жалобы на польскомъ языкѣ, согласно ст. 241 правилъ о порядкѣ введ. въ дѣйствіе судебн. уставовъ, слѣдуетъ считать правильнымъ; что же касается до утвержденія Ностицъ-Яцковскаго о томъ, что прошенія не должны быть возвращаемы, въ случаяхъ недостатковъ въ изложеніяхъ, то утвержденіе это опровергается ст. 80 и 266 уст. гр. суд., которыя обязываютъ къ этому судъ. Въ виду всего изложеннаго, съѣздъ мировыхъ судей 17-го ноября 1876 г. опредѣлилъ: жалобу Ностицъ-Яцковскаго оставить безъ послѣдствій. На это постановленіе съѣзда Ностицъ-Яцковскій подалъ жалобу Правительствующему Сенату.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ В ы с о ч а й ш е утвержденномъ положеніи комитета министровъ по вопросу объ обязательномъ употребленіи русскаго языка въ гминныхъ судахъ, распубликованномъ указомъ Правительствующаго Сената 2 іюля 1876 года (сб. узак. 1876 г. № 58), изъяснено, что, при разбирательствѣ тяжеб-

www.naukaprava.ru

ныхъ и уголовныхъ дѣлъ въ гминныхъ судахъ можетъ быть, кромѣ русскаго языка, допускаемо употребленіе и того языка, на которомъ говоритъ мѣстное населеніе, въ тѣхъ случаяхъ, когда стороны и участвующія въ дѣлѣ лица не знаютъ русскаго языка. Далѣе же сказано, что и въ сихъ случаяхъ, на точномъ основаніи ст. 241 положенія 19 февраля 1875 года, приговоры, рѣшенія, постановленія и опредѣленія и вообще всѣ письменные акты, *отъ суда исходящіе*, должны быть излагаемы на русскомъ языкѣ. Соображеніе этой второй части Высочайшаго повелѣнія, въ которой подробно перечислены тѣ акты и бумаги, которые должны быть писаны на русскомъ языкѣ и къ которымъ исковыя прошенія не отнесены, съ первою частью этого повелѣнія, со всею очевидностію показываетъ, что оно такого рода прошенія причисляетъ къ бумагамъ, относящимся до разбирательства тяжебныхъ и уголовныхъ дѣлъ и, слѣдовательно, разрѣшаетъ написаніе таковыхъ прошеній, при незнаніи просителемъ русскаго языка, на томъ, на которомъ говоритъ мѣстное населеніе. На семъ основаніи, находя, что Плоцкій мировой съѣздъ 2 округа, признавъ правильнымъ распоряженіе гминнаго суда о возвращеніи Ностицъ-Яцковскому его искового прошенія за написаніемъ его на польскомъ языкѣ вмѣсто русскаго языка, поступилъ въ нарушеніе Высочайше утвержденнаго положенія комитета министровъ, изложеннаго въ указѣ Пр. Сен. 2 іюля 1876 г. (сб. узак. 1876 г. № 58), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Плоцкаго мироваго съѣзда 2 округа, по нарушенію 1 п. указа Пр. Сената 2 іюля 1876 г. (сб. узак. 1876 г. № 58), отмѣнить и дѣло передать въ Плоцкій мировой съѣздъ 1-го округа.

211.—1878 года ноября 8-го дня. *По прошенію Яна Смяровскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ломжинскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій.)

Мошка Гринбергъ предъявилъ въ гминномъ судѣ 1 округа, Ломжинскаго уѣзда, искъ къ Яну Смяровскому, который воспрещаетъ ему пользоваться проѣздомъ на лугахъ и взялъ у него упряжь, вслѣдствіе чего отъ порчи сѣна онъ понесъ 100 руб. убытковъ, а потому Гринбергъ просилъ возстановить проѣздъ, возвратить упряжь и взыскать 100 руб. съ Смяровскаго. Смяровскій объяснилъ, что проѣздъ воспрещаетъ потому, что тамъ дороги не было, въ подтвержденіе сослался на планъ колоніи Ломжицы, на которомъ дорога эта не показана, и что проѣздъ допускался за особое вознагражденіе. Гринбергъ, отвергая заявленіе отвѣтчика, возразилъ, что проѣздъ воспрещенъ ему лишь двѣ недѣли тому назадъ. Гминный судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, опредѣлилъ: проѣздъ черезъ лугъ Смяровскаго Мошкѣ Гринбергу дозволить и обязать отвѣтчика Яна Смяровскаго возвратить Гринбергу взятую имъ упряжь; относительно же убытковъ въ 100 руб. жалобу истца, какъ неосновательную, оставить безъ послѣдствій. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Смяровскаго, мировой съѣздъ нашелъ, что свидѣтельскими показаніями, данными при разборѣ дѣла въ гминномъ судѣ, удостовѣрено фактическое пользованіе истца Гринберга проѣздомъ по спорной дорогѣ; что со времени нарушенія установленный 4 п. 115 ст. пол. о прим. суд. уст. къ Варш. судебн. округу годовой срокъ не прошелъ; что отвѣтчикъ не отрицаетъ отобранія имъ у Гринберга упряжи и, наконецъ, что ходатайство апелляторa о допросѣ свидѣтелей, вновь имъ указанныхъ, не подлежитъ удовлетворенію. По симъ соображеніямъ мировой съѣздъ, вполнѣ соглашаясь съ доводами, изложенными въ рѣшеніи гминнаго суда, апелляцію Смяровскаго оставилъ безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Смяровскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 81, 129 и 174 ст. уст. гр. суд., 4 п. 115 ст. положенія о примѣненіи судебныхъ уставовъ 1864 г. къ Варшавскому судебному округу, 688, 690 и 691 ст. гражд. кодекса.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Смяровскаго на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 174 ст. уст. гр. суд. недопросомъ выставленныхъ имъ свидѣтелей не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ вопросъ о томъ, представляется ли необходимость, по обстоятельствамъ дѣла, въ допросѣ свидѣтелей, относится къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 12 учрежд. кассац. департ. Сената, прил. къ ст. 3 т. I учрежд. Сената по прод. 1876 г.). Затѣмъ Смяровскій объясняетъ, что, по 4 п. 115 ст. положенія о примѣненіи суд. уставовъ 1864 г. къ Варшавскому судебному округу, предметомъ иска о возстановленіи владѣнія сервитутами могутъ быть только указанные въ 690 ст. гражд. кодекса явные и постоянные сервитуты, которые могутъ быть пріобрѣтаемы давностью; что же касается сервитутовъ неявныхъ и сервитутовъ непостоянныхъ, то, на основаніи 691 ст. гр. код., даже незапамятное владѣніе сервитутами этого рода не влечетъ за собою ихъ пріобрѣтенія, а они установляются единственно посредствомъ актовъ. Сервитутъ прохода и проѣзда принадлежитъ, по 688 ст. гражд. кодекса, къ числу непостоянныхъ сервитутовъ, т. е. такихъ, которые не подходятъ подъ дѣйствіе 4 п. 115 ст. Эти соображенія просителя не могутъ быть признаны правильными. На основаніи 4 п. 115 ст. полож. о прим. суд. уставовъ 1864 г. къ Варшавскому округу, вѣдомству мировыхъ судей и гминныхъ судовъ подлежатъ иски о нарушеніи пользованія указанными въ книгѣ второй гражд. кодекса сервитутами, когда со времени нарушенія прошло не болѣе года. Такимъ образомъ 4 п. 115 ст. положенія не говоритъ о возстановленіи владѣнія сервитутами, а о возстановленіи пользованія ими, въ пользованіи же состоятъ всѣ сервитуты, въ томъ числѣ и непостоянный сервитутъ прохода и проѣзда, какъ то доказывается 688 ст. гражд. кодекса, въ которой сказано: «непостоянные сервитуты суть тѣ, для пользованія которыми необходимо каждый разъ дѣйствіе человѣка, таковы: право прохода, право черпать воду, право пастбища и т. п.» Затѣмъ 4 п. 115 ст. говоритъ вообще о возстановленіи пользованія указанными въ книгѣ 2 гражд. кодекса сервитутами, не дѣлая никакого различія между сервитутами постоянными и явными съ одной стороны и сервитутами непостоянными и неявными съ другой. Вслѣдствіе сего должно придти къ тому заключенію, что предметомъ иска о возстановленіи пользованія сервитутами могутъ быть

www.naukaprava.ru

всѣ сервитуты безъ исключенія, въ томъ числѣ и сервитутъ прохода и проѣзда. Наконецъ, по объясненію Смяровскаго, мировой съѣздъ нарушилъ 81 и 129 ст. уст. гр. суд., такъ какъ въ доказательство настоящаго иска можетъ быть представленъ только актъ пріобрѣтенія сервитута и не могутъ быть допущены свидѣтельскія показанія. Приведенныя соображенія также не заслуживаютъ уваженія. На основаніи 122 ст. полож. о прим. суд. уставовъ 1864 г. къ Варшавскому судебному округу, по дѣламъ о возстановленіи пользованія сервитутами мировой судья и гминный судъ не имѣютъ права входить въ разсмотрѣніе актовъ о правѣ на сервитутъ и, слѣдовательно, по этимъ дѣламъ свидѣтельскія показанія составляютъ главный родъ доказательствъ. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Смяровскаго, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

212.—1878 года ноября 22-го дня. *По прошенію крестьянина Ефима Чеботка объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Ш т а к е л ь б е р г ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. М у л л о в ъ).

Крестьянинъ Ефимъ Чеботокъ въ прошеніи, поданномъ мировому судьѣ 6 октября 1875 года, объяснилъ, что Нововоронцовское сельское общество Херсонскаго уѣзда въ 1873 году неправильно отдало въ военную службу сына просителя, Ермолая, на что имъ своевременно была принесена установленнымъ порядкомъ жалоба, въ разрѣшеніе которой бывшій съѣздъ мировыхъ посредниковъ опредѣлилъ возвратить сына просителя въ первобытное состояніе. Это опредѣленіе съѣзда было утверждено губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, но общество всетаки, подъ разными предлогами, уклонялось отъ замѣны сына просителя другимъ подлежащимъ рекрутской очереди лицомъ, и такимъ образомъ продержало сына просителя въ незачетно-военной службѣ 2 года и 7½ мѣсяцевъ. Этими дѣйствіями Нововоронцовскаго общества причинены просителю убытки въ хозяйствѣ чрезъ отвлеченіе рабочихъ рукъ, всего въ количествѣ 497 руб., которые онъ просилъ уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе взыскать съ общества, какъ прямаго въ нихъ виновника; но уѣздное присутствіе, опредѣленіемъ 30 мая 1875 года, предоставило ему обратиться съ своимъ ходатайствомъ къ мировому судьѣ, котораго Чеботокъ и просилъ о взысканіи означенныхъ убытковъ съ Нововоронцовскаго общества. Противъ этого иска уполномоченные отъ общества заявили отводъ въ томъ, что искъ Чеботка долженъ во всей цѣлости относиться не къ обществу, а къ должностнымъ лицамъ, утвердившимъ приговоръ общества. Мировой судья призналъ отводъ уважительнымъ и опредѣлилъ: дѣло производствомъ прекратить. Разсмотрѣвъ дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы Чеботка на рѣшеніе мироваго судьи, съѣздъ нашелъ, что, по точному смыслу ст. 734 т. IV уст. рекр., денежныя взысканія, опредѣленныя ст. 731 и 732 того же уст., налагаются на рекрутскіе участки и начальствующія лица, въ тѣхъ статьяхъ означенныя, самими рекрутскими присутствіями; поэтому отводъ, предъявленный

уполномоченными отъ крестьянскаго общества мѣстечка Нововоронцовки, представляется вполнѣ правильнымъ и согласнымъ какъ съ 734 ст. уст. рекр., такъ и съ рѣшеніемъ гражд. кассац. департ. 1868 г. № 302, коимъ признано, что дѣла объ убыткахъ лицъ, неправильно отданныхъ въ военную службу, разрѣшаются рекрутскими присутствіями. Посимъ соображеніямъ съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи и прекратилъ дѣло производствомъ по неподсудности онаго мировымъ установленіямъ. Въ кассаціонной жалобѣ Чеботокъ объясняетъ: 1) что онъ отыскивалъ не издержекъ, «употребленныхъ на представленіе и возвращеніе неправильно сданнаго въ солдаты, а ущербовъ и убытковъ,» причиненныхъ его, просителя, хозяйству неправильными дѣйствіями общества, а такіе убытки подлежатъ возмѣщенію на основаніи ст. 684 т. X ч. 1; мировой же съѣздъ, смѣшавъ издержки «съ убытками», неправильно истолковалъ ст. 731 и 734 уст. рекр., и 2) что, въ нарушеніе ст. 179 уст. гражд. суд., съѣздъ разрѣшилъ вопросъ о подсудности дѣла, не допустивъ тяжущихся предварительно до словесныхъ объясненій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 731, 732 и 734 т. IV уст. рекр. говорится о денежныхъ взысканіяхъ, налагаемыхъ на рекрутскіе участки въ видахъ возмѣщенія извѣстныхъ и опредѣленныхъ издержекъ, понесенныхъ частными лицами вслѣдствіе представленія къ пріему и возвращенія обратно неправильно сданныхъ обществомъ въ рекруты людей; такія взысканія налагаются на виновныхъ рекрутскими присутствіями. Между тѣмъ Чеботокъ предъявилъ искъ къ Нововоронцовскому обществу не объ обозначенныхъ издержкахъ, а вообще объ убыткахъ, причиненныхъ ему, Чеботку, неправильными дѣйствіями общества, послѣдствіемъ которыхъ было отвлеченіе рабочихъ рукъ отъ его хозяйства въ теченіи 2½ лѣтъ. Опредѣленіе такихъ убытковъ подлежитъ вѣдомству не рекрутскаго присутствія, а есть дѣло суда, обязаннаго разрѣшать всякій споръ о правѣ гражданскомъ, каковымъ несомнѣнно представляется и требованіе Чеботка, обращенное имъ къ Нововоронцовскому обществу. Посему, признавая заключеніе мироваго съѣзда о неподсудности ему настоящаго дѣла неправильнымъ и несогласнымъ съ точнымъ смысломъ законовъ, на которые сдѣлана ссылка въ рѣшеніи, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Херсонскаго мироваго съѣзда, по нарушенію ст. 734 т. IV уст. рекр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Днѣпровскаго (въ г. Алешкахъ) мироваго съѣзда.

213.—1878 года ноября 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго графа Владислава Браницкаго, дворянина Людвига Гроза, объ отмѣнѣ рѣшенія Таращанскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. М у л л о в ъ).

Дворянинъ Людвигъ Гроза предъявилъ, въ качествѣ повѣреннаго по дѣламъ имѣнія графа Владислава Браницкаго, у мироваго судьи Таращанскаго уѣзда искъ

www.naukaprava.ru

противъ мѣщанина Мейера Гольдыча объ уничтоженіи двухъ мукомольныхъ мельницъ, устроенныхъ Гольдычемъ въ мѣстечкѣ Ставищахъ безъ разрѣшенія графа Браницкаго. Приэтомъ Гроза представилъ довѣренность, выданную ему 16 января 1875 г. главноуправляющимъ имѣнія графа Браницкаго Александромъ Раковскимъ и засвидѣтельствованную, 17 января 1875 г., въ Таращанскомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи. Этою довѣренностію Раковскій, на основаніи довѣренности, выданной ему графомъ Браницкимъ съ правомъ передовѣрія, и явленной въ Таращанскомъ уѣздномъ судѣ 10 ноября 1870 г., уполномочилъ Грозу на веденіе всѣхъ дѣлъ по имѣніямъ графа Браницкаго, состоящимъ Кіевской губерніи Таращанскаго, Васильковскаго и Радомысльскаго уѣздовъ.—На постановленное по этому иску мировымъ судьею рѣшеніе, коимъ опредѣлено было уничтожить устроенныя Гольдычемъ мельницы,—Гольдычъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, возражая противъ правильности рѣшенія по существу дѣла,—доказывалъ, что Гроза не имѣлъ права предъявлять настоящаго иска—въ силу ст. 389 учр. суд. уст. и правилъ 25 мая 1874 г. о частныхъ повѣренныхъ. Таращанскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это указаніе апеллятора, нашелъ, что дворянинъ Гроза не обладалъ правоспособностью на веденіе дѣла въ качествѣ уполномоченнаго графа Браницкаго, такъ какъ уполномочіе это, вопреки 389 ст. учр. суд. уст., выражено не самимъ тяжущимся, графомъ Браницкимъ, а управляющимъ имѣніями и дѣлами послѣдняго дворяниномъ Раковскимъ, который бы дѣйствительно при особой довѣренности могъ быть признанъ самъ, лично, правоспособнымъ на веденіе сего дѣла отъ лица графа Браницкаго, и что, кромѣ сего, даже при наличности уполномочія, согласно мнѣнія Госуд. Совѣта 25 мая 1874 г. п. 2, указанный въ немъ срокъ для Раковскаго истекъ до возбужденія настоящаго иска, а потому съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ повѣреннаго графа Браницкаго, дворянина Гроза, за отсутствіемъ правоспособности, отказать. Гроза проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія мироваго съѣзда по нарушенію имъ ст. 389 учр. суд. уст. и правилъ о частныхъ повѣренныхъ, Высочайше утвержденныхъ 25 мая 1874 г. При жалобѣ этой Гроза представилъ вновь выданную ему 17 іюня 1876 г., какъ состоящему на частной должности по управленію имѣніями графа Браницкаго, довѣренность на веденіе въ судебныхъ мѣстахъ дѣлъ, когда въ томъ встрѣтится надобность въ порядкѣ управленія тѣми имѣніями. Въ поданномъ противъ этой жалобы объясненіи Гольдычъ проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, на основаніи 1 ст. Высочайше утвержденныхъ $\frac{25 \text{ мая}}{6 \text{ іюня}}$ 1874 г. правилъ—повѣренными по дѣламъ, производящимся какъ въ общихъ, такъ и въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, могутъ быть, кромѣ присяжныхъ повѣренныхъ и лицъ, указанныхъ въ ст. 389 учр. суд. уст. и 18 сихъ правилъ, только лица, получившія, въ установленномъ порядкѣ, особыя свидѣтельства на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ. По статьѣ же 389 учр. суд. уст. тяжущимся разрѣшается, въ видѣ исключенія изъ общаго правила,

уполномочивать на веденіе тяжебныхъ дѣлъ тѣхъ лицъ, которыя завѣдываютъ по довѣренностямъ ихъ имѣніями или дѣлами. Присемъ, по смыслу этого закона, нѣтъ надобности требовать выдачи отдѣльной довѣренности на ходатайство по тяжебнымъ дѣламъ, но полномочіе на сіе можетъ быть выражено и въ довѣренности, которою поручается завѣдываніе имѣніемъ или дѣлами тяжущагося. Если, такимъ образомъ, лицу, уполномоченному по довѣренности на завѣдываніе имѣніемъ или дѣлами своего довѣрителя, можетъ быть поручено и веденіе тяжебныхъ дѣлъ послѣдняго, то отъ такого повѣреннаго не можетъ быть отнято и право передовѣрять свое уполномочіе другому лицу (конечно также имѣющему право ходатайствовать въ судѣ по чужимъ дѣламъ) въ томъ случаѣ, если право передовѣрія предоставлено ему отъ довѣрителя (ст. 250 уст. гр. суд.), ибо подобнаго запрещенія въ законѣ не содержится и оно было бы несогласно съ точнымъ смысломъ ст. 2326 и 2329 т. X ч. 1. Поэтому мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія признавать дворянина Грозу неправоспособнымъ на веденіе отъ имени графа Браницкаго дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ потому только, что довѣренность была выдана Грозѣ не самимъ тяжущимся графомъ Браницкимъ, а управляющимъ имѣніями его, Раковскимъ, не установивъ, чтобы Раковскому не было предоставлено графомъ Браницкимъ права передовѣрія, или чтобы самъ Гроза не имѣлъ права быть повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ, производящимся у мировыхъ судей (ст. 389 учр. суд. уст., ст. 1 и 18 правилъ 25 мая 1874 г., а по изд. 1876 г. св. зак. т. II ч. 1 ст. 1083, 1102, 1119). Кромѣ того, мировой съѣздъ, установивъ въ своемъ рѣшеніи, что Раковскій состоитъ управляющимъ дѣлами и имѣніями графа Браницкаго, не имѣлъ затѣмъ никакого повода примѣнять къ данному случаю постановленіе о срокѣ, въ теченіи котораго остаются въ силѣ довѣренности, данныя до полученія на мѣстѣ правилъ 25 мая 1874 года о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, такъ какъ срокъ этотъ не могъ относиться къ лицу, имѣвшему довѣренность на управленіе имѣніемъ тяжущагося, слѣдовательно имѣвшему право ходатайствовать по дѣламъ его и послѣ введенія въ дѣйствіе упомянутыхъ правилъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Таращанскаго мироваго съѣзда, по нарушенію ст. 389 учр. судебн. уст. и 1 ст. правилъ $\frac{25 \text{ мая}}{6 \text{ іюня}}$ 1874 года, отмѣнить и дѣло передать въ Звенигородскій (Кіевской губерніи) мировой съѣздъ.

214.—1878 года ноября 22-го дня. *По прошенію уполномоченнаго управленія государственными имуществами главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго, коллежскаго совѣтника Николая Саркисова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

Обстоятельства дѣла: при межеваніи въ 1870 году дачи Киркиджанъ владѣнія Хуршудъ Бану-Бегумы, дочери Мехти-Кули Хана, Джафаръ-Бека-Ахмедъ Ага-Оглы,

www.naukaprava.ru

Бэхшали-Бека Аббасъ-Бекъ-Оглы, вдовы Гассанъ-Бека Гаджи-Ханумы, Таги-Бека Машади-Наби Оглы, Ага-Бека Беюкъ-Киши-Оглы, Гусейнъ-Бека, Мирза-Али-Бека и Алякпаръ-Бека Гаджіевыхъ, между сими владѣльцами и уполномоченнымъ отъ казны, между прочимъ, возникъ споръ о пограничномъ участкѣ, показанномъ на спорномъ планѣ подъ № 1, пространствомъ въ 25 дес. 1600 кв. саж., въ томъ числѣ 20 десят. 900 саж. подъ лѣсомъ, 1 дес. 900 саж. пашни, 3 дес. 2200 саж. подъ выгономъ и кустарниками. При разборѣ спора объ этомъ участкѣ № 1 *въ Елисаветпольскомъ окружномъ судѣ*, уполномоченный отъ казны объяснилъ, что этотъ участокъ входитъ въ составъ Саленчутской лѣсной дачи и находится съ 1863 года въ завѣдываніи Шушинскаго лѣсничаго, въ подтвержденіе чего представилъ выписку изъ описанія лѣсовъ Каспійской области и справку отъ лѣсничаго о томъ, что жители селенія Киркиджанъ съ 1863 года пользуются вмѣстѣ съ другими лицами изъ этой дачи лѣсомъ, какъ для домашнихъ потребностей, такъ и на продажу по билетамъ и платятъ лѣсныя пошлины. Повѣренный Сакине-Ханумы и Ширинъ-Ханумы, Ѳолотовъ и Джафаръ-Бекъ Ахмедъ-Ага-Оглы, за себя и какъ повѣренный Азатъ-Ханумы, Саламъ-Бекъ-Абдула Бекъ-Оглы и Татбекъ-Наби-Бекъ-Оглы, спорный участокъ называли своею и своихъ довѣрителей полною собственностью, находящеюся въ ихъ дѣйствительномъ пользованіи и владѣніи, и просили посредствомъ дознанія и осмотра мѣста убѣдиться, что въ спорномъ участкѣ № 1 есть ихъ пахатныя земли и что остальная часть покрыта кустарникомъ, добавивъ къ этому, что изъ представленнаго уполномоченнымъ описанія лѣсовъ не видно, чтобы въ Саленчутскую дачу входилъ этотъ спорный участокъ. При произведенномъ, по постановленію Елисаветпольскаго окружнаго суда, чрезъ члена онаго, дознаніи о дѣйствительномъ владѣніи въ спорномъ участкѣ, два свидѣтеля отозвались незнаніемъ, а остальные 6 свидѣтелей показали, что, до постановленія караула, спорнымъ лѣсомъ всегда пользовались Киркиджанцы; что пахотныя мѣста, какъ теперь, такъ и прежде, находятся во владѣніи Киркиджанцевъ безъ всякихъ съ чей либо стороны препятствій и что горы Саленчутъ, Машатапъ и Салкутъ, по вершинамъ и отлогостямъ которыхъ расположена Саленчутская дача, находятся очень далеко отъ спорнаго участка. Самое же время поставки караула въ спорномъ лѣсѣ свидѣтели, давшіе показаніе въ сентябрѣ 1873 г., опредѣляли различно: 10, 5 и 3 года назадъ. Елисаветпольскій окружный судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства этого спора, нашелъ, что участокъ № 1 до межеванія всегда находился въ дѣйствительномъ владѣніи Киркиджанскихъ владѣльцевъ; что свидѣтельскими показаніями подтверждается, что спорный этотъ участокъ не входитъ въ Саленчутскую лѣсную дачу и что засимъ казна ничѣмъ не доказала правъ своихъ на этотъ участокъ, а потому и руководствуясь 109, 117, 150 и 152 ст. пол. о разм. Закавк. края, опредѣлилъ: участокъ № 1 признать входящимъ въ составъ Киркиджанской дачи. На это рѣшеніе окружнаго суда управленіе государственными имуществами подало апелляціонный отзывъ, въ которомъ объясняетъ: что сопоставленіе свидѣтельскихъ показаній по сему дѣлу съ письменными доказательствами, представленными со стороны казны, убѣждаетъ въ томъ, что со времени принятія спорнаго лѣса, т. е. съ образованія лѣсничества, въ казенное управленіе, въ этомъ лѣсу поставленъ караулъ и Киркиджанцы пользуются лѣснымъ матеріаломъ въ немъ не иначе, какъ по билетамъ, платя лѣсныя пошлины, слѣдовательно лѣсъ этотъ во время межеванія находился во владѣніи казны, и на основаніи 108 и 109 ст. о размеж. Закавк. края Киркиджанскіе владѣльцы обязаны были доказать, что оный принадлежитъ имъ. Пользованіе лѣсомъ въ этомъ участкѣ Киркиджанцевъ до 1863 года не даетъ права на пріобрѣтеніе онаго въ собственность, потому во 1) что ничѣмъ не доказано, чтобы они выражали владѣніе свое этимъ участкомъ на правѣ собственности, и во 2) чтобы такое владѣніе продолжалось въ теченіи установленной закономъ земской давности.—Въ отношеніи же вообще лѣсовъ въ Мусульманскихъ провинціяхъ судебной палатѣ извѣстно, что въ нихъ никому не воспрещалось прежде пользоваться лѣснымъ матеріаломъ и что такое пользованіе во многихъ мѣстахъ сохраняется и до настоящаго времени и что, такимъ образомъ, частныя лица въ семъ послѣднемъ случаѣ пріобрѣтаютъ право въѣзда, но не право собственности. Что же касается до спорнаго участка, то въ немъ съ 1863 г. воспрещена свободная рубка лѣса и если бы онъ когда либо принадлежалъ частнымъ лицамъ, то они съ того времени не упустили бы подать въ установленномъ порядкѣ прошеніе о возстановленіи нарушеннаго ихъ владѣнія или предъявить искъ о правѣ собственности ихъ на этотъ лѣсъ; а такъ какъ ими до самаго межеванія ничего подобнаго не было предпринято, то въ этомъ ясно видно признаніе ихъ за казною права собственности на этотъ лѣсъ. Въ отношеніи незначительной части пахатной земли въ этомъ участкѣ управленіе объясняетъ, что во время свободнаго пользованія лѣсомъ, т. е. до 1863 года, пашни эти образовались отъ расчистки лѣса и до настоящаго времени не воспрещалось Киркиджанцамъ ими пользоваться, но это пользованіе нисколько не даетъ правъ владѣльцамъ дачи Киркиджанъ укрѣпить эту землю за собою, такъ какъ пользованіемъ постороннихъ лицъ, казенныхъ крестьянъ, они по закону не могутъ пріобрѣсти ее себѣ въ собственность по давности владѣнія. Гусейнъ-Бекъ-Гаджи-Аллахверди-Бекъ-Оглы на эту апелляцію съ своей стороны объяснилъ, что управленіе государственными имуществами ничѣмъ не доказало того, что спорный лѣсъ дѣйствительно съ 1863 года взятъ въ вѣдѣніе лѣсничества и оно фактически распоряжалось съ того года спорнымъ лѣсомъ, какъ казенною собственностью. Поставленіе караульныхъ не выражаетъ фактическаго владѣнія казны спорнымъ лѣсомъ, ибо легко допустить, что лѣсничество назначало людей караулить спорный лѣсъ, но онъ, Гусейнъ-Бекъ, положительно утверждаетъ, что караульные эти, получивъ лишь одно названіе караульныхъ, не приступали къ отправленію своей обязанности и не нарушали фактическаго владѣнія собственниковъ лѣса его съ соучастниками. Справка лѣсничества, какъ учрежденія, подвѣдомственнаго управленію государственными имуществами, не имѣетъ силы судебнаго доказательства, тѣмъ болѣе что изъ нея не видно, чтобы Киркиджанцы брали билеты на право пользованія лѣснымъ матеріаломъ именно изъ спорнаго лѣса.—Равнымъ образомъ управленіе ничѣмъ не доказало, чтобы спорный лѣсъ былъ въѣзжимъ, а ссылка на непринадлежность частнымъ лицамъ лѣса въ мусульманскихъ провинціяхъ опровергается и В ы с о-

www.naukaprava.ru

чайше утвержденнымъ 14/16 мая 1870 г. положеніемъ о поземельномъ устройствѣ государственныхъ поселянъ въ Закавказскомъ краѣ, по которому лѣса признаются частною собственностью. Независимо отъ сего какъ проситель, такъ и княгиня Хуршудъ-Бану-Бегума-Уцміева указывали на полученіе владѣльцами Киркиджанъ доходовъ съ жителей того селенія за пользованіе всѣми землями, въ томъ числѣ спорнымъ лѣсомъ. *Тифлисская судебная палата*, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что, на основаніи 1 и 9 пунктовъ Высочайшаго рескрипта 6 декабря 1846 года, земли, утвержденныя за лицами высшихъ сословій въ мусульманскихъ провинціяхъ, составляютъ полную собственность владѣльцевъ со всѣми вообще принадлежностями и угодьями, а изъ дознанія, произведеннаго относительно спорнаго участка подъ № 1, оказывается, что до поставленія караула отъ лѣсничаго, назадъ тому отъ 3—10 лѣтъ, лѣсомъ въ этомъ участкѣ всегда пользовались владѣльцы дачи Киркиджанъ, пахатныя же земли и во время межеванія постоянно находились во владѣніи тѣхъ же Киркиджанскихъ владѣльцевъ. При такомъ положеніи дѣла, признавая права Киркиджанскихъ владѣльцевъ на спорный участокъ достаточно доказанными, опроверженія же со стороны управленія государственныхъ имуществъ, въ виду отсутствія какихъ либо положительныхъ фактовъ о принадлежности спорнаго участка казнѣ, незаслуживающими уваженія, судебная палата признала рѣшеніе Елисаветпольскаго окружнаго суда, о присоединеніи спорнаго участка къ Киркиджанской дачѣ, правильнымъ, а потому опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда утвердить. *Въ кассаціонной жалобѣ* уполномоченный управленія государственными имуществами главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго, коллежскій совѣтникъ Николай Саркисовъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію, во первыхъ, 2 п. 711 ст. уст. гр. суд., неприведеніемъ законовъ, которыми палата руководствовалась при рѣшеніи дѣла, во вторыхъ 109 и 111 ст. полож. о размеж. Закавк. края и 533 ст. 1 ч. X т. признаніемъ пользованія достаточнымъ доказательствомъ для пріобрѣтенія права собственности на недвижимое имущество. Въ объяснительномъ противъ сей кассаціонной жалобы прошеніи, поданномъ непосредственно въ Правительствующій Сенатъ, владѣлецъ Киркиджанъ Гаджіевъ опровергаетъ доводы коллежскаго совѣтника Саркисова и проситъ рѣшеніе Тифлисской судебной палаты оставить въ силѣ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что точный смыслъ 108 и 109 ст. полож. о размеж. Закавказ. края, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правит. Сената 1874 г. № 741, заключается въ томъ, что въ Закавказскомъ краѣ размежеваніе производится по дѣйствительному владѣнію, и тотъ, кто споритъ о земляхъ, находящихся въ дѣйствительномъ владѣніи другаго, долженъ доказать принадлежность ему этихъ земель. Вслѣдствіе сего, при разрѣшеніи такого спора, судъ долженъ, прежде всего, взвѣсить доказательства лица, предъявившаго споръ, а не разсматривать права на землю того, кто владѣетъ оною. Правило это Тифлисскою судебною палатою въ настоящемъ дѣлѣ не нарушено, такъ какъ, разрѣшая вопросъ о принадлежности спорнаго участка, палата обратилась сперва къ обсужденію правъ Киркиджанскихъ владѣльцевъ и признала права эти достаточно доказанными; 2) что, хотя уполномоченный управленія государственныхъ имуществъ главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго и объясняетъ, что палата признала право собственности Киркиджанскихъ владѣльцевъ на спорный участокъ единственно на основаніи установленнаго ею факта пользованія ими лѣсомъ, но правильность объясненія этого не подтверждается содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія. Палата при признаніи правъ Киркиджанскихъ владѣльцевъ на спорный участокъ руководствовалась 1 и 9 п. Высочайшаго рескрипта 6 декабря 1846 года и тѣмъ, что пахатныя земли въ спорномъ участкѣ всегда и во время межеванія находились во владѣніи Киркиджанцевъ, и, затѣмъ, хотя и указала на пользованіе Киркиджанцевъ и лѣсомъ въ спорномъ участкѣ, но не въ смыслѣ способа пріобрѣтенія ими чрезъ то правъ собственности, а какъ на доказательство осуществленія ими признаннаго за ними палатою права и того обстоятельства, что права эти въ отношеніи лѣса не прекращались до постановленія караула отъ лѣсничаго. При такихъ обстоятельствахъ, не установивъ вовсе того, что лѣсъ въ спорномъ участкѣ пріобрѣтенъ Киркиджанскими владѣльцами, въ силу узаконенія о земской давности, палата не могла нарушить указываемой коллежскимъ совѣтникомъ Саркисовымъ ст. 533 ч. 1 X т. и 111 ст. полож. о размеж. Закавказ. края; 3) что, независимо отъ вышеприведенныхъ соображеній, нельзя не замѣтить, что Тифлисскою судебною палатою утверждено по настоящему дѣлу рѣшеніе Елисаветпольскаго окружнаго суда, въ которомъ установлено, что спорный участокъ до межеванія всегда находился въ дѣйствительномъ владѣніи Киркиджанскихъ владѣльцевъ и что спорный отводъ не входитъ въ составъ Салсичутской казенной лѣсной дачи, и 4) что въ рѣшеніи Тифлисской судебной палаты указанъ законъ, принятый ею при рѣшеніи дѣла: Высочайшій рескриптъ 6 декабря 1846 г. Ссылка на этотъ рескриптъ, установленіе того факта, что пашни въ спорномъ участкѣ при межеваніи, какъ и до того, находились во владѣніи Киркиджанскихъ владѣльцевъ, и то обстоятельство, что палатою утверждено рѣшеніе Елисаветпольскаго окружнаго суда, въ которомъ изложены соображенія, принятыя при включеніи спорнаго отвода въ дачу Киркиджанъ, устраняютъ правильность жалобы коллежскаго совѣтника Саркисова на нарушеніе палатою 2 п. 711 ст. уст. гр. суд. Что же касается указанныхъ коллежскимъ совѣтникомъ Саркисовымъ законовъ, то 109 ст. полож. о размеж. Зак. края указана въ утвержденномъ палатою рѣшеніи Елисаветпольскаго окружнаго суда; отсутствіе же ссылки въ рѣшеніи палаты на 533 ст. 1 ч. X т. и 111 ст. полож. о разм. Зак. кр. въ отношеніи лѣса въ спорномъ участкѣ объясняется тѣмъ, что палата по сему именно предмету не руководствовалась узаконеніями о земской давности; въ отношеніи же права на пашни въ спорномъ участкѣ возраженія Саркисова не подлежатъ разсмотрѣнію, такъ какъ палатою выражено, что пашни находились во владѣніи Киркиджанскихъ владѣльцевъ, а не въ пользованіи, и притомъ во время самаго межеванія. Вслѣдствіе сего ссылка на нарушеніе 711 ст. уст. гр. суд. не заслуживаетъ уваженія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опре-

www.naukaprava.ru

дѣляетъ: просьбу уполномоченнаго управленія государственными имуществами главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго, Николая Саркисова, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

215.—1878 года ноября 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго Опочецкой уѣздной земской управы, присяжнаго повѣреннаго Казиміра Патковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов).

Купеческій сынъ Берко Ривошъ, на основаніи довѣренности отца своего, купца Урія Ривоша, заключилъ 19 сентября 1870 г. съ Опочецкою уѣздною земскою управою условіе на поставку для нея 2000 четвертей ржи,—изъ нихъ 1500 четвертей въ городъ Опочекъ, по 8 руб. 30 коп., а остальныя 500 четвертей на станцію С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги, Корсовку, цѣною по 7 руб. 60 коп. четверть, срокомъ не позднѣе января мѣсяца; приэтомъ Ривошъ въ задатокъ получилъ въ три раза 8000 руб., а остальныя деньги должны были уплачиваться ему земскою управою, по мѣрѣ доставки, съ удержаніемъ для окончательнаго разсчета по 1 руб. съ каждой четверти; въ случаѣ же неисполненія настоящаго условія, Ривошъ обязался, сверхъ возвращенія задатка, уплачивать управѣ по 1 руб. 50 коп. неустойки за каждую недоставленную четверть. Ривошъ поставилъ въ Опочекъ всего только 412 четвертей на 3419 руб. 60 коп. Вслѣдствіе этого повѣренный Опочецкой земской управы въ исковомъ прошеніи, поданномъ Псковскому окружному суду 30 іюня 1871 г., просилъ о взысканіи съ Урія Ривота задаточныхъ 4580 руб. 40 коп. и неустойки 2382 руб., а всего 6962 руб. 40 коп. При исковомъ прошеніи были представлены между прочимъ подлинное условіе, заключенное земскою управою съ повѣреннымъ Урія Ривоша, сыномъ его Беркою Ривошемъ, 10 сентября 1870 г., и довѣренность, данная первымъ послѣднему 20 и засвидѣтельствованная 21 октября 1869 г., въ Ряжицкомъ уѣздномъ судѣ, слѣдующаго содержанія: «Вручаю тебѣ билетовъ разнаго рода, довѣряю тебѣ вступить въ торгахъ по казеннымъ подрядамъ, постройкамъ, перевозкамъ, по телеграфнымъ управленіямъ, заключать контракты въ товариществѣ или безъ оныхъ по принятію какого либо подряда, назначить довѣренныхъ и по твоему усмотрѣнію ихъ удалить, квитанціи и выплаты по онымъ получать, окончательные разсчеты подписывать, залоговъ обратно получать, просьбы, объявленія, разнаго рода бумаги, куда признаешъ нужнымъ подавать, резолюціи по онымъ слушать, правильными довольствоваться и на отяготительныя обжаловаться, словомъ, что ты по сей довѣренности законно учинишь, я приму за благо, спорить и прекословить не буду. Срокъ сей довѣренности имѣетъ силу по 1 января 1871 г.» Въ письменномъ отвѣтѣ противъ этого иска Урій Ривошъ, объяснилъ, что, вопреки данной имъ сыну своему довѣренности, Опочецкая земская управа заключила съ Беркою Ривошемъ контрактъ на поставку, несоставляющій договора казеннаго подряда, и заключила его безъ торговъ и залога, выдала задаточныя деньги безъ

всякаго обезпеченія, и распространила дѣйствіе контракта за 1 января 1871 г. Посему Урій Ривошъ просилъ освободить его отъ всякой отвѣтственности за дѣянія сына его, какъ совершенныя безъ вины его, Урія, въ противность данной имъ довѣренности. Съ своей стороны повѣренный земской управы противъ объясненій отвѣтчика возразилъ, что заключенное Беркою Ривошемъ условіе на поставку ржи признавалось со стороны самого Урія Ривоша невыходящимъ изъ предѣловъ данной имъ довѣренности, какъ это видно изъ веденной имъ съ Управою переписки, обнаруживающей, что онъ зналъ о совершеніи того условія и не протестовалъ противъ онаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ повѣренный управы, ссылаясь на 645 ст. уст. гр. суд., просилъ привлечь къ настоящему дѣлу Берку Ривоша въ качествѣ 3-го лица и на случай освобожденія Урія Ривоша отъ отвѣтственности по предъявленному иску, обратить таковой на Берку Ривоша и присудить съ него все требуемое просителемъ въ исковомъ прошеніи. Въ засѣданіи окружнаго суда 29-го октября 1871 г., Урій Ривошъ утверждалъ, что ему ничего не было извѣстно объ условіи, заключенномъ сыномъ его съ управою; повѣренный же управы представилъ засвидѣтельствованныя копіи: 1) съ телеграммы отъ 18 декабря 1870 г., посланной членомъ управы Пленомъ изъ Пскова Урію Ривошу въ Рѣжицу, слѣдующаго содержанія: «прошу васъ прибыть или прислать повѣреннаго въ Псковъ, гостинница Парижъ, для полученія денегъ по контракту о поставкѣ вами ржи Опочецкой управѣ,» и 2) съ отвѣта того же числа Ривоша изъ Рѣжицы Плену въ Псковъ: «Берко Ривошъ уѣхалъ къ вамъ; сюжетъ остановился въ Островѣ, хотите телеграфируйте Зелику Левину въ Островѣ.» А повѣренный Берки Ривоша, какъ изложено въ протоколѣ суда, въ защиту своего довѣрителя имѣлъ изустную рѣчь и приэтомъ представилъ четыре документа съ копіями, которыя переданы были Урію Ривошу и повѣренному управы. Окружный судъ нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ обсужденію договоръ, основанный на такой довѣренности, въ силу которой Берка Ривошъ имѣлъ право заключать договоры по подрядамъ и поставкамъ лишь съ казною, а не съ земскою управою, дѣйствующею по дѣламъ какъ частное учрежденіе, наравнѣ съ частными лицами, и пользующеюся правами, предоставленными казеннымъ управленіямъ, такъ какъ завѣдывающими дѣлами казны признаются лишь мѣста, указанныя въ 1282 ст. уст. гр. суд., въ которой о земскихъ управахъ вовсе не упоминается. Слѣдовательно Берко Ривошъ нарушилъ права своего довѣрителя тѣмъ, что вышелъ изъ предѣловъ данной ему довѣренности, заключивъ условіе на подрядъ съ частнымъ учрежденіемъ. А потому и имѣя въ виду, что Урій Ривошъ могъ бы отвѣчать за тѣ только дѣйствія своего повѣреннаго, которыя были бы произведены симъ послѣднимъ въ предѣлахъ данной ему довѣренности, окружный судъ призналъ, что настоящій искъ земской управы, какъ неотносящійся къ Урію Ривошу, удовлетворенію подлежать не можетъ, и рѣшеніемъ 29 октября 1871 г. въ искѣ Опочецкой земской управы отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Опочецкой уѣздной земской управы принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что Берко Ривошъ, состоящій въ одномъ съ отцомъ своимъ Уріемъ Ривошемъ семействѣ, въ данномъ случаѣ дѣйствовалъ въ качествѣ прикащика, а полученная имъ

www.naukaprava.ru

отъ отца довѣренность есть неограниченная торговая довѣренность на вступленіе въ подряды, заключеніе контрактовъ и проч.; на основаніи же этой довѣренности, до истеченія опредѣленнаго въ ней срока, Берко Ривошъ имѣлъ полное право заключить отъ имени своего отца съ Опочецкою земскою управою контрактъ о поставкѣ ржи для земства Опочецкаго уѣзда; 2) что обязательность означеннаго договора для Урія Ривоша вытекаетъ не только изъ общихъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 2326 т. X ч. 1, но и изъ смысла 705 ст. уст. торг., по которой хозяинъ отвѣчаетъ за всѣ дѣйствія прикащиковъ во всемъ томъ, что въ силу его порученія, приказанія или съ его вѣдома и воли учинено будетъ. Что контрактъ съ управою заключенъ и деньги по оному получены были Беркою Ривошемъ не только въ силу порученія, изложеннаго въ формальной довѣренности Урія Ривоша, но и съ вѣдома и воли его, тому служатъ доказательствомъ: а) посланная членомъ управы Пленомъ, на имя Урія Ривоша, въ гор. Рѣжицу, телеграмма и отвѣтъ послѣдняго на оную, и б) то обстоятельство, что до іюня мѣсяца 1871 г. Ривошъ высылалъ Опочецкой земской управѣ рожь изъ гор. Острова, мѣста главной торговой операціи Ривоша; 3) что дѣйствія земскихъ учрежденій подчинены надзору правительственной власти, и въ кругъ ихъ вѣдомства входятъ дѣла о народномъ продовольствіи, призрѣніи, о смѣтахъ и раскладкахъ земскихъ повинностей и тому подобныхъ предметахъ, имѣющихъ государственное значеніе; слѣдовательно заключеніе окружнаго суда, что земская управа есть частное учрежденіе, представляется неправильнымъ. Хотя въ приводимой судомъ 1282 ст. уст. гр. суд. и не упоминается о земскихъ управахъ, но статья эта въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ имѣть никакого примѣненія, ибо объясняетъ только, какія именно дѣла признаются дѣлами казеннаго управленія, въ производствѣ коихъ допускаются изъятія изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства. По симъ соображеніямъ заявленный Уріемъ Ривошемъ отводъ, что искъ Опочецкой земской управы всецѣло долженъ относиться къ сыну его Беркѣ Ривошу, лишенъ основанія. Съ другой стороны Берко Ривошъ, привлеченный къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица, принялъ участіе въ немъ въ качествѣ отвѣтчика и давалъ объясненія по существу дѣла, такъ что и въ этомъ отношеніи правила, изложенныя въ 653 и 660 ст. уст. гр. суд., соблюдены, и окружный судъ долженъ былъ рѣшить дѣло по существу, т. е. разсмотрѣть искъ и обратить взысканіе, если не на Урія, то на Берко Ривоша, о чемъ и ходатайствовалъ повѣренный управы. По симъ основаніямъ апелляторъ просилъ: 1) отмѣнить рѣшеніе Псковскаго окружнаго суда; 2) взыскать съ купца Урія Ривоша въ пользу Опочецкой земской управы 6,934 руб. 29¾ коп., и 3) если бы палата нашла отводъ Урія Ривоша уважительнымъ, то означенную сумму присудить съ Берки Ривоша. Противъ этой апелляціи поступили объясненія отъ Урія и сына его Берки Ривошей. Первый изъ нихъ, между прочимъ, указывалъ на то, что представленные къ дѣлу телеграмма Плена и отвѣтъ на оную не могутъ доказывать обязанности просителя отвѣтствовать по дѣлу, такъ какъ телеграммы эти не составляютъ документовъ, законно совершенныхъ; притомъ же онъ Урій Ривошъ, во время этой переписки вовсе въ Рѣжицѣ не находился и потому не могъ получить телеграммы Плена и послать отвѣтъ, чему подтверж-

деніемъ можетъ служить представляемое имъ, просителемъ, полицейское удостовѣреніе. Точно также не можетъ служить доказательствомъ противъ него, просителя, то обстоятельство, что рожь высылалась управѣ изъ Острова, мѣста торговой промышленности просителя, ибо: во 1-хъ) рожь могла быть выслана безъ его вѣдома и согласія, и во 2-хъ) главная торговая его промышленность вовсе не въ Островѣ. Берко же Ривошъ въ своемъ объясненіи изложилъ, что: 1) на основаніи 3 и 5 пунктовъ заключеннаго съ управою контракта, необходимо заключить, что онъ, Ривошъ, обязанъ былъ окончить поставку не позже января не 1871 г., а 1872 г., такъ какъ въ 3 п. года не обозначено, а въ 5 п. изложено, что «если управѣ потребуется часть ржи ранѣе января, то Ривошъ обязанъ доставить оную, но не позже какъ чрезъ 2 недѣли;» между тѣмъ рожь не могла понадобиться управѣ ранѣе января 1871 г., а потому включеніе означенныхъ словъ въ 5 пунктъ контракта указываетъ на то, что срокомъ поставки предположенъ январь 1872 г.; то, что надобности во ржи не могло быть до января 1871 г., явствуетъ изъ того, что управа, не занимаясь торговлею, могла нуждаться въ хлѣбѣ лишь для ссуды крестьянамъ, недостатокъ же ржи у нихъ могъ случиться лишь въ іюнѣ, іюлѣ или августѣ 1871 г., а ни какъ не въ октябрѣ или декабрѣ 1870 г., т. е. до января 1871 г.; притомъ отъ управы зависѣло опредѣлить свои права по договору съ большею точностью (1539 ст. X т. ч. 1); 2) справедливость изложеннаго толкованія условія подтверждается кромѣ того надписью, сдѣланною имъ, Ривошемъ, на подлинномъ контрактѣ, представленномъ управою къ дѣлу, въ которой изложено: «поставка ржи на Опочку, по объясненію предсѣдателя, должна быть начата въ январѣ 1871 г., на станцію Корсовку по полученіи о томъ извѣстія.» Какъ видно изъ этой, неопровергаемой управою въ подлинности, надписи, управа потребовала отъ него, Ривоша, только начать поставку въ январѣ мѣсяцѣ 1871 г., а поставки на станцію Корсовку она еще не требовала, объяснивъ, что въ семъ отношеніи требованіе будетъ впослѣдствіи; и, наконецъ, 3) это же толкованіе подтверждается и представленною къ дѣлу квитанціею управы въ принятіи отъ него, Ривоша, ржи 6 апрѣля 1871 г., такъ что та рожь, которую управа признаетъ принятою, въ количествѣ 414 четвертей, 6 четвериковъ, 6 гарнцевъ, поставлена была въ разное время и не ранѣе какъ въ январѣ и февралѣ 1871 г. Очевидно, что управа и послѣ января 1871 г. принимала рожь безпрекословно потому, что она была доставляема въ срокъ, установленный контрактомъ. На основаніи изложеннаго Берко Ривошъ просилъ въ искѣ управы съ него 6934 руб. 29¾ коп. отказать. Состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе 1-го департамента С.-Петербургской судебной палаты было отмѣнено указомъ гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, отъ 30 іюня 1876 г., и дѣло, для новаго разрѣшенія, было передано въ другой департаментъ той же палаты. Разсмотрѣвъ, вслѣдствіе сего, это дѣло, судебная палата остановилась, прежде всего, на разсмотрѣніи вопроса о томъ, можетъ ли настоящій искъ управы подлежать удовлетворенію по отношенію къ Урію Ривошу. По этому вопросу палата нашла: 1) что данная Уріемъ Ривошемъ сыну его Беркѣ довѣрен-

www.naukaprava.ru

ность отъ 20 октября 1869 г., на основаніи которой послѣдній 19 сентября 1870 г. заключилъ съ Опочецкою уѣздною земскою управою условіе отъ имени Урія Ривоша на поставку ржи, ни по формѣ, ни по содержанію своему, не есть неограниченная торговая довѣренность, въ силу которой Берко Ривошъ могъ бы заключить означенное условіе; 2) что подряды, заключенные частными лицами съ земскими учрежденіями, не могутъ быть причисляемы къ казеннымъ подрядамъ, ибо: а) сіи послѣдніе «отдаются именемъ государственной казны правительственными мѣстами и лицами, коимъ дано на сіе право уставами, учрежденіями ихъ или особенными постановленіями,» подряды же, заключаемые земскими учрежденіями, не отдаются именемъ государственной казны, такъ какъ имъ по положенію, на основаніи котораго они дѣйствуютъ, сего не предоставлено (ср. прим. къ 1745 ст. 1 ч. X т. по прод. 1868 г. и особ. по тому же прод. прил. къ прим. къ ст. 12 т. II общ. губ. учр. §§ 102—104), и б) независимо отъ сего вездѣ въ законѣ различаются дѣла казны или казенныхъ управленій отъ дѣлъ земскихъ учрежденій (ср. прил. къ ст. 464 т. V уст. о пошл. по прод. 1863 г. полож. о пошл. за право торг. § 2 п. 11, уст. гр. суд. ст. 343 п. 1 и 2); 3) что посему утвержденіе апеллятора, что Урій Ривошъ, уполномочивая сына своего по вышеупомянутой довѣренности вступать въ казенные подряды, тѣмъ самымъ предоставилъ ему заключить подряды и по хозяйственнымъ операціямъ земскихъ учрежденій, оказывается неправильнымъ; 4) что засимъ необходимо признать, что означенная довѣренность не давала Беркѣ Ривошу права заключить отъ имени Урія Ривоша съ Опочецкою уѣздною земскою управою тотъ контрактъ, на которомъ послѣдняя основываетъ настоящій искъ свой къ Урію Ривошу; 5) что Урій Ривошъ отрицаетъ утвержденіе повѣреннаго управы, что онъ, отвѣтчикъ, зналъ о заключеніи съ нею сыномъ его, Беркою, означеннаго контракта; 6) что утвержденіе это не доказывается ни содержаніемъ представленной къ дѣлу переписки члена управы Плена съ Уріемъ Ривошемъ, ни тѣмъ, что до 7 іюля 1871 г. рожь высылалась въ управу изъ гор. Острова (составляющаго, по словамъ апеллятора, мѣсто главныхъ торговыхъ операцій Ривоша), такъ какъ ни то, ни другое не исключаетъ возможности предположенія, что Урій Ривошъ ничего не зналъ о контрактѣ, заключенномъ сыномъ его Беркою съ управою; 7) что посему не можетъ быть признано доказаннымъ утвержденіе апеллятора, что Берко Ривошъ заключилъ контрактъ съ управою и поставилъ согласно оному рожь съ вѣдома и согласія Урія Ривоша, а затѣмъ и нельзя заключить, что сей послѣдній, по 705 ст. XI т. уст. торг., обязанъ отвѣчать за означенныя дѣйствія Берки Ривоша, состоящаго у него прикащикомъ, и 8) что, такимъ образомъ, всѣ приведенныя соображенія апеллятора оказываются для обвиненія Урія Ривоша по иску Опочецкой уѣздной земской управы недостаточными. На этомъ основаніи судебная палата признала, что искъ управы не можетъ подлежать удовлетворенію по отношенію къ Урію Ривошу. Что же касается затѣмъ требованія управы объ обращеніи взысканія искомой ею суммы на Берку Ривоша, привлеченнаго къ настоящему дѣлу въ качествѣ третьяго лица, то палата признала, во первыхъ, что вопросъ объ отвѣтственности Берки Ривоша, по смыслу указа Правительствующаго Сената, при коемъ дѣло передано на обсужденіе палаты, и ст. 813 уст. гр. суд., можетъ нынѣ же подлежать разсмотрѣнію; затѣмъ, обратившись къ обсужденію возраженій, приводимыхъ со стороны Берки Ривоша противъ требованій управы, палата нашла, что возраженія эти не могутъ не быть признаны заслуживающими уваженія. Такъ нельзя не обратить вниманія на то, что въ условіи 19 сентября 1870 г. дѣйствительно не упоминается, въ январѣ какого года должна быть окончена поставка, и ни въ одномъ изъ пунктовъ этого условія нѣтъ указанія на то, чтобы сказанная поставка должна была быть окончена не позже января 1871 г. Въ виду этого, при невозможности разрѣшить возникающее по сему предмету сомнѣніе словеснымъ смысломъ договора, необходимо разрѣшить оное, по правиламъ 1539 ст. 1 ч. X т., и притомъ въ пользу Берки Ривоша, какъ лица, обязавшагося произвести поставку, потому, какъ сказано въ этой статьѣ, уваженію, что отъ самой управы зависѣло опредѣлить предметъ обязательства съ большею точностью, а равно и потому, что въ настоящемъ дѣлѣ, при толкованіи условія 19 сентября 1870 г., невозможно примѣнить другія, указанныя въ означенной статьѣ правила. Независимо отъ сего признаніе срокомъ поставки января 1872 г. оправдывается и другими, представляющимися по дѣлу обстоятельствами, а именно: 1) на подлинномъ условіи 19 сентября 1870 г., представленномъ къ дѣлу со стороны управы, имѣется надпись Берки Ривоша о томъ, что поставка ржи на Опочку должна быть, по объявленію предсѣдателя, начата въ январѣ 1871 г., а на станцію Корсовку по полученіи о томъ извѣстія. Надпись эта, противъ которой не представлено никакихъ со стороны управы возраженій, положительно указываетъ на то, что срокъ поставки не предполагался въ январѣ 1871 г.; 2) управа, послѣ января 1871 г., принимала отъ Ривоша рожь безъ всякихъ возраженій, что доказывается представленною къ дѣлу квитанціею отъ 6 апрѣля 1871 г., и наконецъ, 3) слѣдующія слова 5 пункта условія 19 сентября 1870 г.: «если управѣ потребуется часть ржи ранѣе января, то Ривошъ обязанъ поставить оную, но не позднѣе, какъ чрезъ 2 недѣли,» указываютъ на то, что поставку ржи надлежало окончить въ январѣ 1872 г., такъ какъ, принимая противное, необходимо вмѣстѣ съ тѣмъ признать помѣщеніе означеннаго въ семъ пунктѣ обязательства Ривоша излишнимъ, въ виду того, что по дѣлу не представляется данныхъ къ предположенію, чтобы управа, заключая 19 сентября 1870 г., по окончаніи жнитвы, контрактъ о поставкѣ ржи, могла сомнѣваться въ томъ, не понадобится ли ей рожь чрезъ 2, 3 мѣсяца, и такое сомнѣніе могло конечно относиться только къ слѣдующему году. На основаніи всего изложеннаго, признавъ, что срокомъ поставки по условію 19 сентября 1870 г. предположенъ былъ январь 1872 г., что слѣдовательно, при предъявленіи управою настоящаго иска, именно въ іюлѣ 1871 г., т. е. до наступленія означеннаго срока, не могло быть возбуждаемо вопроса о неисправности Ривоша по этой поставкѣ; что, производя оную, на основаніи самаго условія, послѣ января 1871 г., Ривошъ, по тому же условію, не былъ обязанъ поставить къ сему времени все количество ржи, и что поэтому искъ управы, какъ основанный на неправильномъ толкованіи условія 19 сентября

www.naukaprava.ru

1870 г., и слѣдовательно недоказанный, не можетъ подлежать удовлетворенію, судебная палата, по опредѣленію $^{21}/_{28}$ октября 1876 г., утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный управы проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по нарушенію: 1) ст. 12 уст. гр. суд. тѣмъ, что, разрѣшивъ вопросъ объ отвѣтственности Берка Ривоша, о которой окружный судъ не имѣлъ вовсе сужденія, палата вошла въ разсмотрѣніе дѣла, которое по существу не было рѣшено въ 1-й инстанціи суда, и 2) ст. 1536, 1538 и 1539 т. X ч. I тѣмъ, что палата неправильно и на основаніи побочныхъ обстоятельствъ истолковала договоръ Ривоша съ управой, причемъ палата давала словамъ договора такой смыслъ, какого они содержать въ себѣ не могутъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ объ отвѣтственности Берка Ривоша по предъявленному земскою управою иску былъ возбужденъ повѣреннымъ управы при производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ, куда вызванный Берко Ривошъ и явился въ лицѣ повѣреннаго своего и принялъ участіе въ дѣлѣ въ качествѣ отвѣтчика. Слѣдовательно требованіе управы о привлеченіи Берка Ривоша къ отвѣтственности по дѣлу входило въ составъ заведеннаго ею съ Уріемъ Ривошемъ иска и было въ виду суда первой степени при рѣшеніи дѣла. Затѣмъ то же требованіе было повторено повѣреннымъ управы въ апелляціонной жалобѣ, въ которой онъ ходатайствовалъ о возложеніи отвѣтственности по иску на Берка Ривоша, въ случаѣ освобожденія отца его Урія. Если же окружнымъ судомъ не было постановлено заключенія по сему предмету, то палата исправила это упущеніе суда, подвергнувъ вопросъ объ отвѣтственности Берка Ривоша надлежащему обсужденію и разрѣшивъ его по представленнымъ тяжущимися какъ въ первой, такъ и во второй инстанціи доводамъ и доказательствамъ. Въ этомъ отношеніи палата поступила вполнѣ согласно съ 772ст. уст. гр. суд., по смыслу которой апелляціонный судъ обязанъ рѣшить всякое дѣло, не возвращая его въ низшій судъ къ новому производству и рѣшенію, какъ бы недостаточно и не полно ни было разсмотрѣно дѣло въ первой степени суда. Правило же, изложенное въ 12 ст. уст. гр. суд., на которую ссылается проситель, относится къ такимъ исковымъ требованіямъ, которыя первоначально не входили въ составъ иска, не были заявлены суду первой степени и не были въ виду его при разсмотрѣніи дѣла, но къ числу такихъ требованій не можетъ быть отнесено требованіе земской управы о привлеченіи Берка Ривоша къ отвѣтственности, такъ какъ домогательство это, какъ замѣчено выше, было предъявлено повѣреннымъ управы окружному суду и находилось поэтому въ виду его при рѣшеніи дѣла. Въ такомъ именно смыслѣ разъяснена ст. 12 уст. гр. суд. гражд. кассац. департ. въ рѣшеніи 1869 г. № 1100, и къ такому же заключенію приводитъ рѣшеніе Сената по настоящему дѣлу (сб. рѣш. 1876 г. № 140). Что касается затѣмъ до указанія просителя на то, что палата неправильно и на основаніи побочныхъ обстоятельствъ истолковала договоръ управы съ Ривошемъ, то и это указаніе представляется незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ, во первыхъ, толкованіе договора зависитъ отъ суда, разсматривающаго

дѣло по существу, и заключеніе суда по этому предмету не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; во вторыхъ, палата основала рѣшеніе, главнымъ образомъ, на изъясненіи смысла договора, приведшаго ее къ выводу, что срокъ поставки по условію 19 сентября 1870 г. былъ назначенъ на январь 1872 г., другія же обстоятельства, принятыя приэтомъ палатою въ соображеніе, какъ напримѣръ, что сомнѣніе управы относительно того, когда ей потребуется рожь, должно было относиться не къ 1871 г., а къ слѣдующему году, составляютъ лишь подверженіе главнаго вывода палаты о срокѣ исполненія поставки по условію 19 сентября 1870 г. На основаніи изложеннаго и не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи указываемыхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Опочецкой уѣздной земской управы, Пашковскаго, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

216.—1878 года апрѣля 5-го и ноября 23-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ торговаго дома «Дмитрія Корчагина сыновья и Вильямсъ», присяжнаго повѣреннаго Александра Котлярева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. П р и н т ц ъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Г о л у б е в ъ).

Администраторы торговаго дома «Дмитрія Корчагина сыновья и Вильямсъ,» на основаніи постановленія общаго собранія кредиторовъ отъ 24 іюня 1872 года, уполномочили одного изъ администраторовъ, Шнейдера, совершить перезалогъ въ какомъ либо варрантномъ банкѣ имущества, принадлежащаго торговому дому и находящагося въ залогѣ по обязательствамъ бывшей администраціи сего дома въ учетномъ и другихъ банкахъ. Шнейдеръ обратился въ правленіе Московскаго акціонернаго общества товарныхъ складовъ «Сотрудникъ», и правленіе выдало ссуду по варрантамъ, а имущество приняло въ свое храненіе въ помѣщеніяхъ, нанимаемыхъ на Петровскомъ вагонномъ заводѣ Корчагиныхъ и Вильямсъ. Какъ администрація торговаго дома «Дмитрія Корчагина сыновья и Вильямсъ» полученной ссуды въ срокъ не уплатила, то общество «Сотрудникъ», на основаніи 26, 30 и 37 §§ своего устава, приступило къ продажѣ заложеннаго Шнейдеромъ имущества и, на вторыхъ торгахъ, администрація этого общества, на основаніи постановленія общаго собранія акціонеровъ отъ 12 мая 1873 г., а также 1068, 1170, 1171 и 1187 ст. уст. гр. суд., оставила за собою все имущество, бывшее въ залогѣ по варрантамъ за №№ 768, 769, 772 и 773. Но когда затѣмъ администрація общества «Сотрудникъ» сдѣлала распоряженіе о перевозкѣ съ завода этого имущества, то конкурсное управленіе, учрежденное вмѣсто администраціи по дѣламъ торговаго дома Корчагиныхъ и Вильямсъ отказало въ выдачѣ съ завода нѣкоторыхъ вещей, какъ потому, что онѣ были приняты обществомъ «Сотрудникъ» въ залогъ съ нарушеніемъ устава сего общества, такъ и потому, что въ описи, приложенной къ варранту № 773, не означено ни количества, ни вѣса вещей, принятыхъ обществомъ въ залогъ. Вслѣдствіе сего повѣренный администраторовъ

www.naukaprava.ru

общества «Сотрудникъ» предъявилъ искъ къ конкурсному управленію по дѣламъ торговаго дома Корчагиныхъ и Вильямсъ, прося обязать сіе управленіе выдать задержанныя вещи въ виду того: 1) что вещи эти были въ залогѣ у общества «Сотрудникъ» по варрантамъ, что удостовѣряется обязательствами Шпейдера и приложенными къ варрантамъ описями; 2) что залогъ этого имущества обществу «Сотрудникъ» совершенъ Шнейдеромъ на основаніи даннаго ему уполномочія, 3) что подъ залогъ означеннаго имущества общество «Сотрудникъ» выдало Шнейдеру ссуду 50,059 р.; 4) что имущество то оставлено на публичныхъ торгахъ администраціею общества «Сотрудникъ» за обществомъ; 5) что администраторы оставили то имущество за обществомъ въ силу уполномочія, и 6) что движимое имущество, проданное съ публичнаго торга, во всякомъ случаѣ оставляется за покупщикомъ (1061 ст. уст. гр. суд.). Съ своей стороны конкурсное управленіе торговаго дома Корчагина сыновья и Вильямсъ предъявило 28 февраля 1874 г. искъ къ администраціи общества «Сотрудникъ», указавъ первоначально, что конкурсъ отказалъ въ выдачѣ администраціи общества «Сотрудникъ» предметовъ, въ варрантахъ обозначенныхъ, и что жалоба по этому предмету «Сотрудникъ» оставлена безъ послѣдствій Московскимъ коммерческимъ судомъ, повѣренный конкурса вмѣстѣ съ тѣмъ объяснилъ: 1) что обществомъ «Сотрудникъ» выданы варранты исключительно на машины, инструменты и чугунныя колонны, поддерживающія какъ укрѣпленный на нихъ механизмъ, такъ потолокъ нижняго и полъ верхняго этажей зданія завода, принадлежащаго торговому дому Корчагиныхъ, т. е. на предметы, составляющіе по 388 и 389 ст. ч. 1 т. X принадлежности недвижимаго имущества, находящіяся въ такой тѣсной механической связи съ зданіемъ завода, что безъ его разрушенія отдѣлены отъ онаго быть не могутъ. Выдавъ варранты на такое имущество, общество «Сотрудникъ» вышло изъ круга операцій, предоставленныхъ ему §§ 1 и 39 устава, ограничивающихся принятіемъ на храненіе только грузовъ и товаровъ съ выдачей на нихъ варрантовъ; подвергнувъ же затѣмъ у себя продажѣ это имущество на исключительное удовлетвореніе своего долга, оно присвоило себѣ право, принадлежащее только правильному залогодержателю; 2) что, по § 18 устава, общество «Сотрудникъ» должно было въ варрантахъ означить вѣсъ, мѣру и количество предметовъ, чего имъ не сдѣлано; 3) что на заводѣ имѣются въ значительномъ числѣ разнаго рода машины и такъ какъ никакихъ признаковъ залога эти машины и инструменты не имѣютъ, то представляется невозможнымъ опредѣлить, на которые администрація простираетъ свои права, и 4) что въ мартѣ 1873 г. торговый домъ Корчагина объявленъ несостоятельнымъ должникомъ и съ сего времени всѣ долги по несостоятельности должны были быть заявлены конкурсному управленію, которому и принадлежитъ установить порядокъ ихъ удовлетворенія по родамъ и разрядамъ, за исключеніемъ обязательствъ залогомъ или закладомъ обезпеченныхъ, притомъ правильно совершенныхъ. Признать общество Сотрудникъ правильнымъ залогодержателемъ въ виду вышеизложеннаго невозможно и потому нельзя признать, чтобы долгъ ему подлежалъ преимущественному удовлетворенію изъ такого имущества, которое его обезпечивать не могло и не обезпечивало. Вслѣдствіе сего повѣренный конкурса просилъ: 1) о признаніи

недѣйствительными произведенныхъ обществомъ «Сотрудникъ» торговъ 22 и 31 мая и 9 іюня 1873 г.; 2) о признаніи этого имущества, какъ никому незаложеннаго и инымъ образомъ неотчужденнаго, собственностью конкурса. Къ этимъ доводамъ, при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, повѣренный конкурснаго управленія присоединилъ еще тотъ, что торги должны быть признаны недѣйствительными за производствомъ ихъ, вопреки § 25 устава общества «Сотрудникъ», безъ предварительной публикаціи о томъ въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ. Московскій окружный судъ, разсмотрѣвъ это дѣло нашелъ, что возраженія повѣреннаго конкурснаго управленія противъ иска администраціи общества «Сотрудникъ» заключаются въ томъ, во первыхъ, что требуемое обществомъ «Сотрудникъ» имущество составляетъ неотъемлемую принадлежность завода—имѣнія недвижимаго и потому варранты на такое имущество, какъ выданные обществомъ съ нарушеніемъ предѣловъ предоставленныхъ ему по уставу операцій, не могутъ быть признаны дѣйствительными, во вторыхъ,, что въ варрантахъ этихъ не показано ни вѣса, ни количества нѣкоторыхъ вещей и потому варранты эти, тоже какъ неправильно выданные, не могутъ служить основаніемъ къ удовлетворенію требованія общества, и въ третьихъ, что, равнымъ образомъ, и торги на такое имущество не могутъ быть признаны дѣйствительными. Первое изъ этихъ возраженій не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ въ законахъ гражданскихъ (1663 и слѣд. ст. т. X ч 1) не содержится запрещенія отдавать въ закладъ вещи, составляющія принадлежность недвижимыхъ имѣній, отдѣльно отъ этихъ послѣднихъ, какъ имущество движимое. Въ отношеніи втораго возраженія нельзя не обратить вниманія, что по варранту за № 773 ни вѣса, ни количества принятыхъ обществомъ «Сотрудникъ» вещей не обозначено, а показана лишь одна оцѣнка вещей слѣдующимъ образомъ: № 139 буксъ разныхъ съ приборомъ на 5435 р. 33 ½ коп., № 142 муфтъ на 1641 руб. 73 ½ к., № 149 буферовъ разныхъ и къ нимъ различнаго прибора на 5790 руб. 80 коп., № 152 цѣпей патентованныхъ съ приборомъ на 5617 р. 29 ⅓ коп.., № 153 цѣпей запасныхъ съ приборомъ на 6056 р. 49 ¼ коп. и № 14 разныхъ поковокъ для перевозки войскъ на 52 руб.—Между тѣмъ, по § 18 устава общества «Сотрудникъ», въ варрантѣ долженъ быть означенъ, между прочимъ, вѣсъ или мѣра, или количество предметовъ. Такимъ образомъ возраженіе повѣреннаго конкурснаго управленія по этому предмету представляется основательнымъ и варранты, выданные безъ обозначенія вѣса или количества вещей, не могутъ быть признаны дѣйствительными, а слѣдовательно и требованіе администраціи общества «Сотрудникъ» о передачѣ ей такихъ предметовъ не можетъ быть признано подлежащимъ удовлетворенію. Что касается третьяго возраженія повѣреннаго конкурснаго управленія, то и оно не можетъ не быть принято въ уваженіе, такъ какъ по сознанію самого повѣреннаго общества «Сотрудникъ» публикаціи о продажѣ вещей печатались только въ полицейскихъ вѣдомостяхъ, между тѣмъ какъ правилами устава общества (§ 25) предписывается объявленія о продажѣ товаровъ печатать въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ не позже какъ за 15 дней до продажи и выставлять у входныхъ дверей мѣстной управы или думы, а также правленія и отдѣленія общества, выдавшаго варранты, и кромѣ

www.naukaprava.ru

того, кладовой, гдѣ сложенъ товаръ, съ означеніемъ рода, наименованія и количества товара, мѣста и времени продажи, а также мѣста и времени, гдѣ и когда можно осматривать товаръ. Такимъ образомъ торги, произведенные администраціею общества «Сотрудникъ» чрезъ судебнаго пристава столичнаго съѣзда мировыхъ судей 22 и 31 мая и 9 іюня 1873 г. на продажу принятыхъ по варрантамъ отъ администраціи торговаго дома «Дмитрія Корчагина сыновья и Вильямсъ» машинъ и другихъ предметовъ Петровскаго вагоннаго завода, съ нарушеніемъ вышеизложенныхъ правилъ, не могутъ быть признаны дѣйствительными, а вслѣдствіе этого нельзя признать за обществомъ права собственности даже и на тѣ предметы, вѣсъ или количество которыхъ точно означено въ варрантахъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ Московскій окружный судъ опредѣлилъ: администраторамъ общества товарныхъ складовъ «Сотрудникъ» отказать въ искѣ съ конкурснаго управленія по дѣламъ торговаго дома «Дмитрія Корчагина сыновья и Вильямсъ» о передачѣ вещей, поименованныхъ въ варрантахъ, по недѣйствительности послѣднихъ относительно вещей, неопредѣленныхъ счетомъ и вѣсомъ и по недѣйствительности торговъ, произведенныхъ съ нарушеніемъ устава общества. На это рѣшеніе обѣ тяжущіяся стороны принесли апелляціонныя жалобы. Повѣренный администраторовъ общества «Сотрудникъ», присяжный повѣренный Юрьевъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія окружнаго суда и объ обязаніи конкурснаго управленія по дѣламъ торговаго дома Дмитрія Корчагина сыновья и Вильямсъ передать обществу Сотрудникъ указанныя имъ въ исковомъ прошеніи вещи, опираетъ свою апелляцію на томъ, во 1-хъ) что относительно публичной продажи движимаго имущества законъ допускаетъ только одинъ, предусмотрѣнный ст. 1069 уст. гр. суд., случай для признанія торга недѣйствительнымъ, именно если имущество куплено лицомъ, неимѣющимъ права, за силою 1051 ст. устава, участвовать въ торгѣ, чего въ данномъ случаѣ не было; если же при обнародованіи о торгахъ для продажи заложеннаго обществу имущества дома Корчагиныхъ, въ видахъ привлеченія къ торгамъ большаго числа лицъ, обществомъ и было допущено нѣкоторое отступленіе отъ установленныхъ закономъ правилъ, то конкурсное управленіе, если считало права свои нарушенными этимъ отступленіемъ, имѣло полную возможность принести въ установленный 1204 ст. уст. срокъ жалобу или-же, согласно указанію 1207 ст. уст., предъявить искъ, но не о дѣйствительности торговъ, а о взысканіи съ виновныхъ убытковъ и во вторыхъ на томъ, что въ виду искового требованія администраторовъ общества «Сотрудникъ» окружному суду предлежало разрѣшить только одинъ вопросъ: вправѣ ли конкурсное управленіе удерживать вещи, купленныя обществомъ Сотрудникъ съ публичнаго торга или же обязано, въ силу 1061 ст. уст. гр. суд., передать ихъ обществу, а потому возбуждать вопросъ о правильности или неправильности варрантовъ относительно вещей, неопредѣленныхъ счетомъ и вѣсомъ, не было для суда законнаго повода и что этого повода не давало суду и возраженіе конкурснаго управленія, что при необозначеніи счета и вѣса вещей, принятыхъ обществомъ «Сотрудникъ», могутъ встрѣтиться затрудненія при исполненіи самаго рѣшенія, какъ потому, что возбуждать въ настоящее время вопросы о могущихъ

встрѣтиться при исполненіи рѣшенія затрудненіяхъ несвоевременно, такъ и потому, что никакихъ затрудненій не можетъ и быть, такъ какъ общество проситъ о передачѣ ему только тѣхъ вещей, которыя имъ куплены на публичныхъ торгахъ, которыя были ему сданы на храненіе и которыя находятся на рукахъ артельщиковъ общества «Сотрудникъ». Съ своей стороны бывшій повѣренный конкурснаго управленія дома Д. Корчагина сыновья и Вильямсъ, бывшій присяжный повѣренный Вицынъ, также принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, жалуясь на то, что относительно того его возраженія противъ иска общества «Сотрудникъ», что вещи, означенныя въ варрантѣ за № 768, какъ составляющія неотъемлемую принадлежность завода, не могли быть заложены отдѣльно отъ него и всего менѣе могли быть заложены «Сотруднику», имѣющему по уставу его лишь право на выдачу ссуды подъ закладъ товаровъ и грузовъ, окружный судъ, въ мотивахъ рѣшенія выразился, что возраженіе это неосновательно, какъ несоотвѣтствующее 1663 и слѣд. ст. св. зак. гражд., это заключеніе суда не соотвѣтствуетъ буквальному смыслу 388 и 394 ст. св. зак. гр. и въ виду возможности, что это заключеніе окружнаго суда получитъ силу окончательнаго судебнаго рѣшенія по данному вопросу, онъ проситъ признать неправильною и отмѣнить ту часть рѣшенія окружнаго суда по настоящему дѣлу, которою признанъ правильнымъ закладъ Сотруднику машинъ, аппаратовъ и принадлежностей Петровскаго завода, принадлежащаго торговому дому «Дмитрія Корчагина сыновья и Вильямсъ». Московская судебная палата, обсудивъ это дѣло въ предѣлахъ апелляціонныхъ жалобъ, нашла: возбужденный со стороны конкурса по дѣламъ торговаго дома «Дмитрія Корчагина сыновей и Вильямсъ» споръ противъ силы и значенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обязательности для конкурснаго управленія заклада, сводится къ тому, что часть числящихся въ закладѣ у общества «Сотрудникъ» предметовъ, будучи механически связана съ мастерскою завода, по силѣ 388, 389 и 394 ст. т. X ч. 1 св. зак. гражд., составляетъ принадлежность этого недвижимаго имѣнія и не могла вовсе быть принята обществомъ «Сотрудникъ» въ закладъ потому, что общество «Сотрудникъ» по своему уставу, могло принять въ закладъ только движимое имущество (грузъ и товаръ) и что другая часть имущества, на которую производился торгъ въ силу заклада, также не могла составлять предмета заклада по неточному, вопреки устава общества, означенію признаваемыхъ обществомъ «Сотрудникъ» принятыми имъ въ закладъ вещей, вѣсомъ, мѣрою и количествомъ и по связанной съ симъ затруднительности исполненія искового требованія общества «Сотрудникъ», за невозможностію опредѣлить заложенные предметы и отдѣлить ихъ отъ незаложенныхъ, такъ какъ машины и инструменты не имѣютъ на себѣ никакихъ признаковъ залога. Споръ же конкурса противъ продажи означеннаго имущества основанъ какъ на недѣйствительности заклада онаго обществу, такъ и на отступленіи послѣднимъ отъ правилъ своего устава при объявленіи о торгахъ публикаціею объ оныхъ, вмѣсто губернскихъ, въ полицейскихъ вѣдомостяхъ. Окружный судъ, отвергнувъ споръ конкурса противъ заклада по варрантамъ подъ №№ 768, 769 и 772 принадлежностей завода, призналъ уважительнымъ споръ его противъ заклада по варранту подъ № 773 и противъ дѣйствительности про-

www.naukaprava.ru

дажи по неправильности торга. Раздѣляя взглядъ суда по первому предмету, палата не можетъ согласиться съ заключеніемъ суда въ остальномъ. По первому предмету палата, признавая и съ своей стороны, что въ законахъ гражданскихъ не содержится запрещенія отдавать въ закладъ вещи, составляющія принадлежность недвижимыхъ имѣній отдѣльно отъ послѣднихъ, какъ имущество движимое, сверхъ того находитъ, что приведенныя въ исковомъ прошеніи и въ апелляціонной жалобѣ конкурснаго управленія статьи свода гражданскихъ законовъ, опредѣляя принадлежность недвижимаго имѣнія въ смыслѣ отдѣльныхъ предметовъ права собственника недвижимости, отъ которой ихъ невозможно отдѣлить безъ поврежденія оной, неправильно приведены конкурсомъ въ подкрѣпленіе настоящаго спора его противъ значенія договора, основаннаго на добровольномъ отказѣ отъ этого права представителя собственника, администраціи торговаго дома «Дмитрія Корчагина сыновья и Вильямсъ», выразившемся въ заключеніи имъ договора заклада по свободному соглашенію съ обществомъ «Сотрудникъ» и что потому таковой договоръ, по неимѣнію въ виду заключенія его съ законопротивною цѣлію, при обстоятельствахъ настоящаго производства, какъ соотвѣтствующій указаніямъ закона въ 700, 701, 1528, 1529 ст. т. X ч. 1 св. зак. гражд. изд. 1857 г., за силою 1526 и 1547 ст. зак. гражд., не можетъ быть признаваемъ необязательнымъ для замѣнившаго администрацію конкурснаго управленія безъ согласія на то со стороны общества «Сотрудникъ». По симъ же основаніямъ и *по отсутствію въ настоящемъ дѣлѣ спора третьяго лица о заключеніи договора ко вреду послѣдняго*, не могутъ имѣть значенія и указанія конкурса торговаго дома «Дмитрія Корчагина сыновья и Вильямсъ» на несогласность договора съ уставомъ общества «Сотрудникъ», *какъ обстоятельства, неотносящагося до конкурса Корчагиныхъ, вовсе неуполномоченнаго на защиту интересовъ акціонеровъ общества «Сотрудникъ»*. Равнымъ образомъ, по силѣ 1536 ст. зак. гражд., устраняется само собою и значеніе довода конкурса Корчагиныхъ о необязательности заклада по неозначенію съ точностью отдѣльныхъ предметовъ онаго при заключеніи договора, такъ какъ и это обстоятельство не можетъ служить къ отмѣнѣ условій договора внѣ обоюднаго согласія контрагентовъ. Затѣмъ это обстоятельство неточнаго означенія отдѣльныхъ предметовъ заклада не можетъ также служить основаніемъ къ отмѣнѣ торга, какъ потому, что оно, само по себѣ, не заключаетъ въ себѣ условій недѣйствительности торга, такъ и въ виду отсутствія въ настоящемъ производствѣ указанія о несогласности документовъ торга относительно продаваемаго имущества съ актами заклада. Что же касается соображеній о недѣйствительности торга единственно по публикаціи объявленій не въ тѣхъ вѣдомостяхъ, о которыхъ упоминается въ уставѣ общества «Сотрудникъ», то въ этомъ отношеніи палата не можетъ признать заключенія окружнаго суда правильнымъ какъ потому, что *наблюденія за исполненіемъ обществомъ «Сотрудникъ» своего устава до конкурса вовсе не относится*, такъ и главнѣйшимъ образомъ на томъ основаніи, что въ ст. 1069 уст. гр. суд., ограничивающей случаи недѣйствительности торговъ на продажу движимаго имущества покупкой онаго лицомъ, неимѣющимъ права участвовать въ торгѣ, о неправильности публикацій вовсе и не упоминается; самое же производство торга, въ порядкѣ, установленномъ для продажи движимаго имущества вполнѣ соотвѣтствуетъ приведеннымъ выше соображеніямъ о возможности заклада значащихся въ варрантахъ общества «Сотрудникъ» за вышеприведенными номерами предметовъ какъ движимаго имущества. Сообразно съ симъ судебная палата признала, что конкурсное управленіе по дѣламъ торговаго дома «Дмитрія Корчагина сыновья и Вильямсъ», какъ сторона, участвовавшая въ добровольномъ соглашеніи о заключеніи договора заклада, обязано подчиниться и послѣдствіямъ неисполненія лежавшихъ на немъ добровольно принятыхъ обязанностей и въ силу этого обязано передать обществу «Сотрудникъ» заложенныя оному и проданныя, за невыкупомъ оныхъ въ свое время, вещи, за исключеніемъ, въ силу 480 ст. уст. гр. суд., уже переданныхъ обществу «Сотрудникъ» и затѣмъ и по неимѣнію въ виду возраженій противъ правильности исчисленія повѣреннымъ администраторовъ общества «Сотрудникъ», въ его исковомъ прошеніи, предметовъ его требованія, должно передать ему указанные имъ предметы и въ томъ количествѣ, какъ это имъ показано въ исковомъ прошеніи. Вслѣдствіе сего Московская судебная палата, отмѣнивъ рѣшеніе Московскаго окружнаго суда, постановила: обязать конкурсное управленіе по дѣламъ «Дмитрія Корчагина сыновья и Вильямсъ» передать Московскому акціонерному обществу «Сотрудникъ» 43 машины и другіе предметы, точно въ резолюціи означенные. Повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ торговаго дома «Дмитрія Корчагина сыновья и Вильямсъ» проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія палаты по нарушенію 9, 339, 711 и 773 ст. уст. гр. суд., 338, 389, 394, 1528 и 1529 ст. X т. 1 ч., 1, 25 и 39 § устава общества «Сотрудникъ» и 60 ст. 1 т. зак. основн.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ приведенные повѣреннымъ конкурса торговаго дома «Дмитрія Корчагина сыновья и Вильямсъ» доводы къ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты 9-го декабря 1875 г. сводятся къ нижеслѣдующимъ: 1) палата допустила фактическую ошибку, утверждая, что сдѣлки съ администраціей общества товарныхъ складовъ «Сотрудникъ» на полученіе ссудъ подъ варранты заключены конкурсомъ, тогда какъ онѣ заключены существовавшею прежде администраціею по дѣламъ этого торговаго дома, чѣмъ и нарушенъ 1 п. 711 ст. уст. гр. суд.; 2) палата отвергаетъ право конкурса оспаривать эти сдѣлки въ качествѣ третьяго лица, чѣмъ нарушила 339, 711 и 773 ст. уст. гр. суд.; 3) палата отвергаетъ право конкурса оспаривать эти сдѣлки и на основаніи 1528 и 1529 ст. 1 ч. X т., по несогласію ихъ съ 1 и 39 §§ устава общества «Сотрудникъ»; 4) палата неправильно утверждаетъ, что конкурсу не принадлежитъ право наблюденія за соблюденіемъ обществомъ «Сотрудникъ» его устава и, вслѣдствіе сего, не обсудила доводъ конкурса о недѣйствительности торга по не соблюденію § 25 устава общества «Сотрудникъ», обязывающаго публиковать о торгахъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ; 5) палата не разсмотрѣла спора конкурса о томъ, могутъ ли предметы неразрывно связанные съ недвижимостью считаться движимостью, грузомъ или товаромъ, операціями по закладу которыхъ только и

www.naukaprava.ru

можетъ заниматься общество «Сотрудникъ» на основаніи своего устава. *Первый* изъ приведенныхъ поводовъ не можетъ быть признанъ заслуживающимъ уваженія. Хотя въ одномъ мѣстѣ своего рѣшенія Московская судебная палата дѣйствительно выразилась: «что конкурсное управленіе по дѣламъ торговаго дома «Дмитрія Корчагина сыновья и Вильямсъ», какъ сторона, участвовавшая въ добровольномъ соглашеніи о заключеніи договора о закладѣ, обязано подчиниться и послѣдствіямъ неисполненія лежавшихъ на немъ добровольно принятыхъ обязанностей и, въ силу этого, обязано передать обществу «Сотрудникъ» заложенныя оному и проданныя за невыкупомъ оныхъ въ свое время вещи»—но выраженія эти встрѣчаются въ заключительной части рѣшенія палаты, послѣ того какъ она ранѣе установила—«что договоръ заклада, заключенный администраціею означеннаго торговаго дома по свободному соглашенію съ обществомъ «Сотрудникъ», какъ соотвѣтствующій указаніямъ 700, 701, 1528 и 1529 ст. 1 ч. X т., за силою 1526 и 1547 ст. зак. гражд., не можетъ быть признаваемъ необязательнымъ для замѣнившаго администрацію конкурснаго управленія безъ согласія на то общества «Сотрудникъ». Такимъ образомъ, вышеприведенное выраженіе, объ участіи конкурса въ заключеніи договора съ обществомъ «Сотрудникъ», взятое въ связи съ остальными соображеніями палаты, не представляетъ фактической ошибки, а является только, согласно прежде сдѣланному выводу, отождествленіемъ конкурса Корчагиныхъ съ прежде существовавшею администраціею по дѣламъ этого торговаго дома. Обращаясь *ко второму* изъ указанныхъ поводовъ кассаціи оказывается, что Московская судебная палата не усмотрѣла въ этомъ дѣлѣ спора третьяго лица о заключеніи договора ко вреду его, вслѣдствіе того, какъ видно изъ только что приведенныхъ выраженій ея рѣшенія, что отождествила администрацію торговаго дома «Корчагиныхъ сыновья и Вильямсъ» съ учрежденнымъ затѣмъ надъ этимъ торговымъ домомъ конкурснымъ управленіемъ. Но Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 19 декабря 1874 г. по дѣлу Соломонова съ Грейле № 887 уже призналъ, что учрежденіе надъ извѣстнымъ лицомъ администраціи не можетъ приравниваться съ объявленіемъ его несостоятельнымъ. Въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ объяснилъ, «что, по 1880 ст. XI т., никто не можетъ быть признанъ въ несостоятельности прежде, нежели она объявлена будетъ судомъ и конкурсное управленіе, согласно 1903 и послѣдующихъ статей, учреждается уже послѣ признанія должника несостоятельнымъ; для учрежденія же администраціи, по смыслу 1871 ст., требуется постановленіе биржеваго комитета о преждевременности объявленія должника несостоятельнымъ и о возможности учрежденія по дѣламъ его администраціи; такой, закономъ указанный, порядокъ доказываетъ неосновательность вывода Саломонова, въ которомъ онъ приравниваетъ учрежденіе администраціи съ учрежденіемъ конкурса и признаетъ несостоятельнымъ должника, по дѣламъ котораго учреждена администрація. Правила о несостоятельности основаны на Высочайше утвержденномъ 25 іюня 1832 г. уставѣ о торговой несостоятельности, въ которомъ не установлено учрежденія администраціи при торговой несостоятельности; въ этихъ правилахъ указанъ порядокъ назначенія конкурса, которому ввѣряется управленіе имуществомъ должника и

ликвидація его дѣлъ съ опредѣленіемъ послѣдствій несостоятельности, учрежденіе же администраціи по нѣкоторымъ дѣламъ о торговой несостоятельности установлено Высочайше утвержденнымъ 18 ноября 1836 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, въ которомъ не устанавливается правилъ относительно порядка и количества удовлетворенія заимодавцевъ и не предоставлено администраціи опредѣленія послѣдствій несостоятельности». И дѣйствительно, администрація преслѣдуетъ совсѣмъ иныя цѣли, чѣмъ конкурсное управленіе. Первая дѣйствуетъ именемъ хозяина съ цѣлью предъупредить объявленіе его несостоятельнымъ, второе дѣйствуетъ именемъ всѣхъ кредиторовъ несостоятельнаго съ цѣлью доставить имъ удовлетвореніе изъ имущества должника. При администраціи, интересъ должника передъ интересомъ его кредиторовъ преобладаетъ на столько, что не дѣлается не только вызова всѣхъ кредиторовъ, но учрежденіе ея несомнѣнно предполагаетъ отсрочку платежей по обязательствамъ должника и обязанность каждаго кредитора ожидать удовлетворенія наравнѣ съ прочими заимодавцами (рѣшеніе 30-го октября 1875 г. по дѣлу администраціи братьевъ Сапожниковыхъ съ Гассе № 825). Въ виду всего этого сдѣлки администраціи нельзя считать учиненными именемъ кредиторовъ лица, подпавшаго подъ оную, а слѣдуетъ признавать сдѣлками учиненными именемъ самого должника, какъ лица еще полноправнаго. До объявленія несостоятельности, если кто либо изъ кредиторовъ усмотрѣлъ бы вредъ отъ дѣйствій администраціи, то во власти его нѣтъ и средствъ къ отвращенію онаго, такъ какъ, по многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, начиная съ 1868 г. № 781 до рѣшенія 21-го марта 1874 г. по дѣлу Винокурова съ Ліонъ и Лапиными № 222, право на вступленіе въ дѣло въ качествѣ третьяго лица не признается принадлежащимъ кредиторамъ пока должникъ не объявленъ несостоятельнымъ. По симъ соображеніямъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что администрація и конкурсное управленіе не составляютъ тождественныхъ учрежденій, преслѣдующихъ одинѣ цѣли и солидарныхъ между собою. Если же администрацію, хотя составленную изъ кредиторовъ, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ считать представительницею должника, то очевидно, что, по учрежденіи конкурса, конкурсное управленіе, по отношенію къ ея дѣйствіямъ, должно быть признано въ тѣхъ же правахъ, какія ему принадлежатъ въ отношеніи дѣйствій самого несостоятельнаго. Въ семъ же отношеніи, въ силу 1931 ст. т. XI ч. 1 и какъ это уже разъяснено значительнымъ числомъ рѣшеній, конкурсное управленіе, какъ третье, неучаствовавшее въ дѣлѣ, лицо, имѣетъ право, въ огражденіе правъ другихъ кредиторовъ, просить объ отмѣнѣ рѣшенія, равно имѣетъ право оспаривать требованія нѣкоторыхъ кредиторовъ и вести противъ нихъ дѣла (рѣшеніе 28-го ноября 1874 г. № 802 по дѣлу Линде съ конкурсомъ Зиновьева и 8 августа 1875 г. № 725 по дѣлу Рудмана съ конкурсомъ Бредихина), слѣдовательно тѣми же правами конкурсное управленіе должно пользоваться и относительно сдѣлокъ, заключенныхъ администраціею именемъ должника, какъ лица еще полноправнаго. Принимая все это во вниманіе и имѣя въ виду, что конкурсъ Корчагина отвергалъ право администраціи общества «Сотрудникъ» на преимущественное удовлетвореніе оной изъ предметовъ, въ заложенныхъ варрантахъ обозначенныхъ, вслѣдствіе

www.naukaprava.ru

того, что таковой договоръ направленъ ко вреду остальныхъ кредиторовъ торговаго дома Корчагиныхъ, Московская же судебная палата не усмотрѣла въ настоящемъ дѣлѣ спора о заключеніи договора ко вреду третьяго лица, т. е. не признала третьимъ лицомъ конкурсъ Корчагина по сдѣлкамъ, заключеннымъ существовавшею прежде него администраціею, Правительствующій Сенатъ находитъ, что таковымъ своимъ заключеніемъ палата нарушила 1931 ст. т. XI уст. торг. и не приняла въ соображеніе вышеозначенныя, данныя Прав. Сенатомъ, разъясненія. *По третьему*, приводимому просителемъ, *поводу* къ отмѣнѣ рѣшенія оказывается, что конкурсъ, учрежденный по дѣламъ торговаго дома «Дмитрія Корчагина сыновья и Вильямсъ», въ настоящемъ дѣлѣ предъявлялъ споръ къ администраціи общества товарныхъ складовъ «Сотрудникъ» въ томъ отношеніи, «что заключенная ею сдѣлка по принятію въ закладъ подъ варранты отъ бывшей администраціи торговаго дома Корчагиныхъ неотдѣленныхъ принадлежностей машиностроительнаго завода, какъ движимаго имущества, несогласно съ 1 и 39 ст. устава этого общества, на основаніи которыхъ обществу этому предоставлено выдавать ссуды только подъ грузы и товары, посему договоръ этотъ недѣйствителенъ, по 1528 и 1529 ст., какъ направленный къ тому, чтобы общество предприняло такую операцію, которая воспрещена ему уставомъ,—закономъ обязательнымъ для него и для лицъ, вступающихъ съ нимъ въ сдѣлки». Московская судебная палата признала это указаніе «обстоятельствомъ, неотносящимся до конкурса, вовсе неуполномоченнаго на защиту интересовъ акціонеровъ общества «Сотрудникъ». Подобный настоящему вопросъ возникалъ уже по дѣлу Базилевской съ Полтавскимъ земельнымъ банкомъ (рѣшеніе $\frac{5 \text{ апрѣля}}{10 \text{ мая}}$ 1878 г.). Въ этомъ рѣшеніи, по поводу указанія Базилевской на нарушеніе 33 ст. устава означеннаго банка, Правительствующій Сенатъ высказалъ, что статья эта опредѣляетъ лишь порядокъ дѣйствій самаго банка, но не стѣсняетъ заемщика въ совершеніи дѣйствій непредусмотрѣнныхъ его уставомъ, если на это дѣйствіе обѣ стороны изъявятъ согласіе, а разъ подобное соглашеніе состоялось, то заемщикъ не вправѣ считать принятыя имъ добровольно условія для себя необязательными, не вправѣ отказываться отъ послѣдствій, вызванныхъ собственными его дѣйствіями, въ которыхъ онъ не былъ ограниченъ ни уставомъ банка, ни общимъ закономъ. Въ виду такого разъясненія, указанія конкурса на нарушеніе 1 и 39 ст. устава общества «Сотрудникъ» не могутъ быть признаны въ настоящемъ дѣлѣ основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія. *Четвертый поводъ* касается нарушенія палатою 60 ст. зак. основн. т. 1 и 9 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что палата—по поводу указанія конкурса о производствѣ торга на заложенные по варрантамъ предметы безъ публикаціи въ губернскихъ вѣдомостяхъ—признала наблюденіе за соблюденіемъ устава общества «Сотрудникъ», до конкурса Корчагиныхъ неотносящимся. Конечно ни означенный конкурсъ, ни иное физическое или юридическое лицо, кромѣ правительства, въ надлежащихъ его органахъ, и участниковъ предпріятія, въ предѣлахъ, предоставленныхъ имъ уставами, не призваны для наблюденія за соотвѣтственностью дѣйствій извѣстнаго общества съ

утвержденнымъ его уставомъ. Тѣмъ не менѣе, какъ каждое общество въ дѣйствіяхъ своихъ должно руководиться своимъ уставомъ, какъ эти уставы публикуются во всеобщее свѣдѣніе и тѣмъ самымъ правила, въ нихъ установленныя, считаются извѣстными для всѣхъ и незнаніемъ ихъ, на томъ же основаніи, какъ и незнаніемъ законовъ, никто отговариваться не можетъ, то нельзя не признать, что каждое лицо, вступающее съ какимъ либо обществомъ въ сдѣлку, съ одной стороны, подчиняется уставу такого общества, въ чемъ онъ касается предмета сдѣлки, такъ съ другой стороны вправѣ требовать соблюденія обществомъ относительно себя его устава, на сколько онъ касается предмета заключеннаго договора. Другими словами, уставъ извѣстнаго общества по каждой сдѣлкѣ, заключенной обществомъ, для обѣихъ договаривающихся сторонъ составляетъ добавленіе къ заключенному договору, обязательное къ исполненію, какъ обществу, такъ и лицу, вступающему съ нимъ въ договоръ. Въ данномъ случаѣ конкурсъ указывалъ на недѣйствительность торговъ, вслѣдствіе нарушенія § 25 устава общества «Сотрудникъ», непроизводствомъ публикаціи въ губернскихъ вѣдомостяхъ о торгахъ на заложенные обществу по варрантамъ предметы. Палата не обсудила это указаніе конкурса, устранивъ его, какъ сказано, тѣмъ, «что наблюденіе за исполненіемъ этого постановленія устава до конкурса не относится». Если однако принять въ соображеніе § 26 устава общества «Сотрудникъ», то окажется, что правило, въ немъ содержащееся, устанавливаетъ для ссудъ подъ варранты полное изъятіе изъ общаго порядка удовлетворенія требованій, возникающихъ изъ займовъ, обезпеченныхъ закладомъ движимости. Означенный § устава устраняетъ не только всякое судебное производство по требованіямъ общества «Сотрудникъ», основаннымъ на варрантахъ, но и тотъ общій исполнительный порядокъ взысканій, который преподанъ уставомъ гражданскаго судопроизводства до того, что изъемлетъ общество отъ обязанности посылки всякихъ повѣстокъ должнику. Единственная гарантія закладчика является въ публикаціи о днѣ торга въ губернскихъ вѣдомостяхъ и, если закладодатель безусловно обязанъ подчиниться такому спеціальному порядку взысканія, то съ другой стороны слѣдуетъ признать, что онъ вправѣ съ своей стороны требовать, чтобы были соблюдены правила устава, преподанныя въ его обезпеченіе. По искамъ, вытекающимъ изъ займовъ съ закладомъ движимости, уставъ гражданскаго судопроизводства, независимо отъ двухъ судебныхъ и одной кассаціонной инстанцій, предоставляетъ сторонамъ еще право жалобы по приведенію рѣшенія суда въ исполненіе (962—967 и 999).—Если должнику въ общемъ порядкѣ взысканія, когда дѣйствуютъ органы установленной судебной власти, предоставлено право жалобы и всякое исполненіе, несообразное съ предписаннымъ закономъ порядкомъ, этимъ путемъ можетъ быть исправлено и во всякомъ случаѣ подлежитъ обсужденію судебной власти, то невозможно допустить, чтобы частное общество дѣйствовало, въ подобныхъ случаяхъ, вполнѣ безконтрольно и нарушеніе имъ установленнаго его уставомъ порядка взысканія признавалось бы неотносящимся до должника, имущество котораго оно продаетъ въ силу данной ему привиллегіи по своему уставу. А какъ въ подобномъ случаѣ невозможно лицу, считающему свои права нарушенными, принести частную

www.naukaprava.ru

жалобу въ порядкѣ 962—967 и 999 ст. уст. гр. суд., то слѣдуетъ признать за такимъ лицомъ, на основаніи 1 ст. уст. гр. суд., право оспаривать такое несоблюденіе устава въ порядкѣ исковомъ. Въ виду приведенныхъ соображеній Московсковская судебная палата, отказавшись отъ обсужденія указанія конкурса на несоблюденіе по назначенію торговъ обществомъ «Сотрудникъ» § 25 сего устава, нарушила 339 ст. уст. гр. суд.—*Пятый поводъ* къ отмѣнѣ рѣшенія, приводимый конкурсомъ, относится къ тому, что палатою не разрѣшенъ вопросъ: могутъ-ли считаться движимостью, грузомъ или товаромъ, такіе предметы, которые неразрывно связаны съ недвижимостью (ст. 388, 389 и 394 ч. 1 т. X); тогда какъ отъ разрѣшенія этого вопроса зависитъ вопросъ о дѣйствительности самаго договора, такъ какъ, по § 1 и 39 устава, общество «Сотрудникъ» можетъ заниматься только операціями по залогу товаровъ и грузовъ. Неразрѣшеніемъ этого вопроса палата, по утвержденію конкурса, нарушила 339 и 711 ст. уст. гр. суд.—Московская судебная палата высказала по этому поводу взглядъ, «что въ законахъ гражданскихъ не содержится запрещенія отдавать въ закладъ вещи, составляющія принадлежность недвижимыхъ имѣній, отдѣльно отъ послѣднихъ, какъ имущество движимое». По праву полной собственности, собственнику конечно принадлежитъ исключительное и независимое отъ постороннихъ лицъ распоряженіе своимъ имуществомъ, слѣдовательно отъ него не отнята возможность отдѣлить извѣстную принадлежность отъ своего недвижимаго имѣнія, продать или заложить ее. Симъ однако не разрѣшается спорный по настоящему дѣлу вопросъ: могутъ ли неотдѣлимыя или только еще неотдѣленныя принадлежности недвижимаго имѣнія, оставаясь въ неразрывной связи съ недвижимостью, подлежатъ отдѣльной отъ нея продажѣ или закладу. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ, принявъ въ соображеніе 388, 389 и 394 ст. т. X ч. 1, а также рѣшенія по дѣлу Кубышкина 1869 г. № 325 и по дѣлу Овсянникова съ обществомъ «Сотрудникъ» 1877 г. № 167, находитъ, что означенныя принадлежности получаютъ свойство движимости не съ той минуты, когда выразилась воля владѣльца объ ихъ отдѣленіи, но съ той, когда совершилось дѣйствіе отдѣленія. Только съ этого послѣдняго момента собственникъ получаетъ самостоятельное право располагать такими принадлежностями какъ движимостью и, вслѣдствіе этого, можетъ продать или заложить ихъ какъ таковую; пока же отдѣленія не послѣдовало, эти неотдѣленныя принадлежности недвижимаго имущества не могутъ быть признаны существующими отдѣльно, какъ самостоятельные предметы гражданскаго обращенія. Къ такому выводу, прежде всего, приводитъ отсутствіе въ нашихъ гражданскихъ законахъ какихъ либо постановленій касательно подобной отдѣльной ихъ продажи и заклада, заставляющее, само по себѣ, заключить, что до тѣхъ поръ, пока такія принадлежности соединены съ недвижимостью, онѣ слѣдуютъ за ней при продажѣ или закладѣ оной; разъ отдѣленныя отъ нея, получаютъ всѣ свойства движимости и обращеніе оныхъ совершается во всемъ согласно съ порядкомъ, для этой послѣдней преподаннымъ. Но что таковъ истинный смыслъ дѣйствующихъ узаконеній явствуетъ еще съ большею очевидностью изъ постановленій устава гражданскаго судопроизводства объ исполненіи судебныхъ рѣшеній. На основаніи 8 п.

973 ст. означеннаго устава аресту, въ качествѣ движимости, ни въ какомъ случаѣ не подвергается движимость, признаваемая по законамъ гражданскимъ принадлежностью недвижимыхъ имуществъ, причемъ это постановленіе въ изданіи судебныхъ уставовъ госуд. канц. подъ ст. 975 разъяснено въ томъ смыслѣ, что такая движимость подлежитъ продажѣ только вмѣстѣ съ недвижимымъ имѣніемъ, что и выражено въ 1110 ст. уст. гр. суд., предписывающей въ опись недвижимаго имущества вносить все движимое имущество, которое не можетъ быть отдѣлено отъ описываемаго имѣнія, или по своему назначенію, или на основаніи законовъ гражданскихъ. Если же принадлежности недвижимаго имущества не могутъ быть арестованы въ качествѣ движимости, то онѣ не могутъ быть ни проданы съ публичнаго торга, ни оставлены по безуспѣшности торговъ за закладодержателемъ, ни понудительно переданы такому лицу, которое простираетъ на нихъ свои притязанія, такъ какъ 1210 и 1211 ст. уст. гр. суд. указываютъ только порядокъ передачи арестованной движимости. Изъ этихъ постановленій очевидно, что при начертаніи дѣйствующаго нынѣ устава гражданскаго судопроизводства, законодательная власть считала движимость, признаваемую по законамъ гражданскимъ принадлежностію недвижимыхъ имуществъ (слѣдовательно именно тѣ неотдѣленныя принадлежности недвижимости, о которыхъ въ настоящее время идетъ рѣчь), предметомъ неспособнымъ или неподлежащимъ самостоятельному гражданскому обращенію. Иначе не только вышеозначенныя постановленія не могли бы найти мѣсто въ означенномъ уставѣ, но по всей вѣроятности въ него вошли бы другія, которыя установили бы удобоисполнимые пріемы при понудительномъ переходѣ или такой же передачѣ означенныхъ принадлежностей изъ однѣхъ рукъ въ другія. *На основаніи этихъ соображеній слѣдуетъ признать, что продажа или закладъ неотдѣленныхъ принадлежностей недвижимаго имущества, безъ предварительнаго ихъ отъ него отдѣленія, не въ состояніи установить на эти принадлежности вещнаго права*, т. е. такого, въ силу котораго пріобрѣтатель ихъ могъ бы законнымъ путемъ получить оныя въ свое обладаніе, гдѣ и у кого бы онѣ не находились. Если и встрѣчаются случаи продажи или заклада такихъ принадлежностей, безъ предварительнаго разобщенія ихъ отъ недвижимости, то изъ сего нельзя еще выводить, что подобныя сдѣлки подлежатъ во всемъ ихъ объемѣ покровительству и охраненію со стороны общественной власти. Въ дѣйствительной жизни встрѣчается много другихъ сдѣлокъ, которыя часто выполняются безпрекословно, но которымъ общественная власть не можетъ и не должна оказывать своего содѣйствія, какъ напр. сдѣлки, относящіяся до раздѣльнаго жительства супруговъ, до долговъ по игрѣ и многія другія. Согласіе сторонъ на такія сдѣлки не присвоиваетъ имъ обязательности, тѣмъ болѣе нельзя признать такую обязательность за тѣми изъ нихъ, которыя имѣютъ характеръ вещнаго права. Не подлежитъ сомнѣнію, что согласіе на отчужденіе или залогъ недвижимаго имущества, выраженное даже въ нотаріальномъ актѣ, не имѣетъ значенія для установленія вещнаго права на такое имущество до утвержденія согласія отчуждателя старшимъ нотаріусомъ а

www.naukaprava.ru

за симъ нѣтъ основанія значеніе согласія того-же отчуждателя при другихъ сдѣлкахъ, носящихъ также вещный характеръ, устанавливать на иныхъ основаніяхъ. Имѣя все это въ виду и обращаясь къ рѣшенію Московской судебной палаты, оказывается, что палата въ соображеніяхъ своихъ не установила: были ли спорные по сему дѣлу предметы при закладѣ ихъ администраціею торговаго дома «Дмитрія Корчагина сыновья и Вильямсъ» обществу товарныхъ складовъ «Сотрудникъ» отдѣлены отъ Петровскаго вагоннаго завода, принадлежность котораго они составляли, а безъ установленія того, чтобы такое отдѣленіе предшествовало закладу, разсужденіе палаты «что въ законахъ гражданскихъ не содержится запрещенія отдавать въ закладъ вещи, составляющія принадлежность недвижимыхъ имѣній *отдѣльно отъ послѣднихъ*, какъ имущество движимое», не можетъ быть признано правильнымъ въ примѣненіи къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и составляетъ нарушеніе 2 п. 711 ст. уст. гр. суд.—По всѣмъ таковымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 1931 ст. уст. торг. 339 и 711 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

217.—1878 года ноября 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго отставныхъ подполковниковъ Василія и Николая Воронецкихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Надежда Воронецкая выдала въ Москвѣ 23 октября 1864 г. явленный у нотаріуса вексель на 15,000 руб. срокомъ на 12 мѣсяцевъ Александру Воронецкому. Вексель этотъ протестованъ 2-го ноября 1865 г. Въ 1875 г. 1-го ноября сыновья векселепринимателя, Александра Воронецкаго, Василій и Николай Воронецкіе, утвержденные въ правахъ наслѣдства 13 сентября 1868 г. Московскимъ окружнымъ судомъ, предъявили къ векселедательницѣ Воронецкой искъ по этому векселю въ 15,000 руб. капитальной суммы, 9000 р. процентовъ, а всего 24,000 руб. съ процентами по день удовлетворенія. 29 марта 1876 г. истцы заявили, что Воронецкая умерла въ имѣніи своемъ, въ с. Молчановѣ, и представили свидѣтельство причта церкви с. Молчанова, изъ котораго видно, что она умерла 1 ноября 1875 года. Повѣренный опекуна надъ оставшимся послѣ нея имѣніемъ возразилъ, ссылаясь на ст. 604, 637 т. XI уст. векс., ст. 220 т. X ч. 2 и 694 ст. 1 ч. X т., что вексель въ теченіе двухъ лѣтъ не былъ предъявленъ ко взысканію со дня протеста, почему потерялъ силу вексельнаго права, и посему послѣднимъ днемъ для предъявленія иска по оному было 23 октября 1875 г., слѣдовательно, искъ предъявленъ по истеченіи давности. Повѣренный-же истцовъ, ссылаясь на 608 ст. уст. векс., находилъ, что давность считается со дня протеста. Московскій окружный судъ рѣшеніемъ 28 сентября 1876 г. удовлетворилъ искъ Воронецкихъ. Въ пасляціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчика, основываясь на 570, 572, 693, 694 и 1548 ст. 1 ч. X т., 1 п. 214 ст. 2 ч. X т. и 220 ст. 2 ч. X т. просилъ отказать въ искѣ. Судебная палата, находя, что, по 602 ст. уст. векс., срокъ векселя, коего платежъ назначенъ отъ такого то числа, во столько-то мѣсяцевъ, считается наступившимъ съ окончаніемъ послѣдняго дня, а не по мипованіи дней обожданія, и руководствуясь также 596, 617 и 637 ст. уст. векс. рѣшеніемъ 1-го февраля 1877 г. отказала Воронецкимъ въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный истцовъ находитъ, что палата придала несвойственное значеніе 602, 596 и 617 ст. уст. векс., установивъ различіе между понятіями срока по векселю и дней просрочки, и нарушила ст. 596, 617, 608 и 645 векс. уст., 691—694, 1549, 1550 ст. т. X ч. 1 и 9 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ: *съ какого момента должно начинаться исчисленіе срока десятилѣтней давности для взысканія по векселямъ: со дня-ли назначеннаго въ нихъ срока платежа, или со времени мипованія установленныхъ дней обожданія?* Уставъ вексельный, опредѣляя въ статьяхъ 599—607 *сроки* платежа, считая вексель *просроченнымъ* по истеченіи срока и опредѣляя проценты со дня просрочки установляетъ однако въ ст. 608 *дни отстрочки* или *обожданія*, причемъ для сохраненія вексельнаго права вексель долженъ быть протестованъ. Коль скоро-же вексель не былъ протестованъ (ст. 622 уст. векс.) или же пропущенъ установленный 636 и 637 ст. уст. векс. срокъ дня представленія векселя ко взысканію по протестѣ, то вексель теряетъ силу вексельнаго права и законъ признаетъ за нимъ въ обоихъ случаяхъ одинаковое значеніе простаго заемнаго обязательства. Такимъ образомъ, пока дни отстрочки, слѣдующіе послѣ срока, назначеннаго въ векселѣ, еще не истекли, вексель еще сохраняетъ силу вексельнаго права и *плательщикъ имѣетъ законное право еще не платить по векселю до истеченія дней обожданія*, а, засимъ, право векселедержателя при посредствѣ судебной власти понудить его къ платежу еще тогда не наступаетъ, а слѣдовательно, *до истеченія дней отсрочки или обожданія, искъ по векселю не можетъ быть предъявленъ*. По ст. 694 т. X ч. 1 иски ограничиваются общею земскою десятилѣтнею давностью и только тотъ, кто *въ теченіе 10 лѣтъ иска не предъявилъ*, теряетъ свое право. Слѣдовательно, для потери права иска необходимо съ одной стороны, чтобы лицо имѣло полныя 10 лѣтъ законную возможность учинить искъ, а съ другой, чтобы, имѣя эту возможность, оно не учинило иска въ теченіи того же срока (прим. къ 694 ст. 1 ч. X т. по прод. 1876 г.). А потому 10 лѣтній срокъ давности для предъявленія векселей ко взысканію долженъ исчисляться не со дня просрочки, начинающейся съ перваго дня по истеченіи срока векселя (ст. 607 уст. векс.), а по мипованіи дней отстрочки или обожданія, такъ какъ послѣдній изъ этихъ дней составляетъ *окончательный срокъ исполненія по договору векселя*, опредѣленный спеціальнымъ закономъ (608 ст. уст. векс.), независимо отъ того: потеряетъ ли впослѣдствіи вексель силу вексельнаго права или нѣтъ (рѣш. гражд. кассац. департ.

www.naukaprava.ru

1877 г. мая 11 по дѣлу Кочетова съ Серебренниковымъ. И, дѣйствительно, только при такомъ исчисленіи давности кредиторъ можетъ воспользоваться сполна установленнымъ десяти-лѣтнимъ срокомъ для взысканія; если же исчислять этотъ срокъ со дня просрочки векселя, то оказалось бы, что истецъ могъ бы воспользоваться для взысканія не десятилѣтнимъ срокомъ, а уменьшеннымъ по числу дней обожданія. Такимъ образомъ, очевидно, что это послѣднее толкованіе закона о давности, не можетъ быть допущено, какъ несогласное съ точнымъ смысломъ его, потому, что, установляя льготныя дни обожданія въ интересѣ должника, для котораго означенный въ векселѣ срокъ платежа отдаляется такимъ путемъ искусственнаго увеличенія онаго, законодатель, конечно не могъ имѣть въ виду стѣснить кредитора сокращеніемъ для него общаго десятилѣтняго срока, установленнаго для взысканія по обязательствамъ. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 1 ст. прилож. къ 694 ст., примѣч., X т. 1 ч. по продолж. 1876 года, отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

218.—1878 года ноября 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго тайнаго совѣтника Челищева объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Б а р т е н е в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. А р с е н ь е в ъ).

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Челищевъ довѣренностью 10 мая 1866 г. ввѣрилъ Корчагину управленіе имѣніемъ сельцемъ Талинкою и Павловкою на основаніи 148 и 164 ст. общ. полож. о крест., вслѣдствіе чего уполномочилъ его: 1) дѣлать и улучшать хозяйственныя заведенія; 2) наблюдать за платежомъ оброка и повинностей; 3) наблюдать за служащими, замѣняя въ случаѣ надобности другими и назначать имъ содержаніе; 4) ходатайствовать по дѣламъ, относящимся къ имѣнію, и 5) подавать бумаги по пріобрѣтенію крестьянами надѣла, на основаніи 35 ст. полож. о выкупѣ. Корчагинъ, на основаніи такой довѣренности, заключилъ 31 октября 1868 г. контрактъ съ Бѣлышевымъ и Афанасьевымъ объ отдачѣ имъ въ арендное содержаніе 300 дес. при с. Талинкѣ на 6 лѣтъ по 1 ноября 1874 г. по 4 руб. въ годъ за десятину, съ тѣмъ, что имѣющіяся земли, овраги и мочежины, не включая въ количество сдаваемой Бѣлышеву и Афанасьеву земли, поступаютъ въ пользованіе ихъ безплатно на весь срокъ сего условія и за неисполненіе сего условія, въ чемъ-бы то ни было, виновный платитъ 1000 р. неустойки. Въ 1869 г. вотчинная контора Челищева распорядилась право сѣнокошенія въ оврагахъ и мочежинахъ сдать другимъ съемщикамъ. Посему Бѣлышевъ и Афанасьевъ предъявили 3-го декабря 1874 г. къ Челищеву въ Тамбовскомъ окружномъ судѣ искъ объ убыткахъ 250 руб. и неустойкѣ 1000 руб. Отвѣтчикъ возражалъ, что Корчагинъ не имѣлъ уполномочія на заключеніе арендаго договора и цѣна 4 руб. крайне низкая. Окружный судъ рѣшеніемъ 14 января 1875 г. присудилъ съ отвѣтчика неустойку, предоставивъ

истцамъ отыскивать вознагражденіе за убытки въ исполнительномъ порядкѣ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчика обжаловалъ рѣшеніе это въ отношеніи неустойки, доказывая, что бывшій управляющій Корчагинъ по довѣренности 10 мая 1866 г. *не имѣлъ права сдавать землю въ аренду* и, во всякомъ случаѣ, если-бы это право и вытекало изъ довѣренности, *не имѣлъ уполномочія* обязывать Челищева *неустойкою* (2326 ст. 1 ч. X т.). Судебная палата нашла, что довѣренность 10 мая 1866 г. уполномочивала Корчагина не на заключеніе какого либо отдѣльнаго договора, а вообще на управленіе имѣніями Челищева со всѣми принадлежащими послѣднему правами, безъ всякаго ограниченія, и, если при личномъ управленіи Челищева своими имѣніями онъ имѣлъ право входить въ сдѣлки съ обезпеченіемъ ихъ неустойкою, въ понятіи-же объ управленіи, очевидно, заключается понятіе о заключеніи договоровъ, то понятно, что и замѣнявшее его по этому управленію лицо имѣло точно такое-же право на включеніе въ договоры условія о неустойкѣ. Посему и находя, что Челищевъ принятіемъ отъ арендаторовъ платежей, хотя и чрезъ правительственную власть, выразилъ признаніе договора дѣйствительнымъ, и что указаніе на невыгодность для Челищева договора теряетъ значеніе, въ виду 2326 ст. 1 ч. X т., палата рѣшеніемъ 23 апрѣля 1875 г. утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Въ кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Павловъ, по довѣренности Челищева, объясняетъ, что рѣшеніе несогласно съ 2326 ст. 1 части X тома.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что значеніе довѣренности, какъ договора, устанавляющаго обязательныя отношенія между довѣрителемъ и повѣреннымъ, составляло предметъ неоднократныхъ сужденій Правительствующаго Сената, въ рѣшеніяхъ котораго— 1867 г. № 421, 1870 г. № 1039, 1871 г. № 1125, 1875 г. № 273 и др. разъяснено, что довѣренность по существу своему есть юридическій актъ, которымъ вѣритель уполномочиваетъ повѣреннаго, на основаніи предшествовавшаго между ними соглашенія, на совершеніе извѣстныхъ вмѣсто него дѣйствій по праву представительства; изъ договора довѣренности, какъ изъ всякаго двухсторонняго договора, истекаютъ для договорившихся сторонъ взаимныя обязательства и права, существеннѣйшія обязанности, налагаемыя симъ договоромъ по самому свойству его, суть: для повѣреннаго не выходитъ въ дѣйствіяхъ своихъ изъ предѣловъ даннаго ему полномочія; а для довѣрителя отвѣтствовать за все сдѣланное повѣреннымъ въ силу даннаго ему порученія. Хотя истолкованіе содержанія довѣренности, если она представляется неясною, и установленіе предѣловъ выраженнаго въ ней уполномочія, какъ и оцѣнка всякаго письменнаго акта, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу (рѣш. гр. касс. департ. 1873 г. № 537, 1875 г. № 646, 1876 г. № 278 и др.), такъ какъ и въ ст. 2326 т. X не содержится указанія на то, чтобы всякое дѣйствіе повѣреннаго, неозначенное буквально въ полномочіи его, лишь въ силу одного этого обстоятельства, могло быть признано выходящимъ изъ предѣловъ довѣренности, а посему, и необязательнымъ для довѣрителя (рѣш. 1874 г. № 781), но въ отношеніи особаго вида договоровъ

www.naukaprava.ru

какъ-то: *особливой кредитной сдѣлки* между сторонами (рѣш. гражд. касс. департ. 1871 г. № 171), равно условія *о неустойкѣ* (рѣш. гражд. кассац. департ. 1871 г. №№ 175, 322, 1872 г. № 504 и др.). Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что *полномочіе должно быть съ точностію выражено въ довѣренности*. Значеніе неустойки, какъ самостоятельнаго обязательства, а не условія главнаго договора, хотя нерѣдко помѣщаемаго въ самое содержаніе послѣдняго, подтверждается тѣмъ, что, по ст. 1426, 1530, 1554 т. X ч. 1, неустойка есть *не* необходимое, а *произвольное* и *совершенно побочное условіе* договора, а потому и *неподразумѣваемое*; установленіе неустойки, кромѣ договоровъ, гдѣ она опредѣлена по закону (X т. 1 ч. 1573 ст.) и потому можетъ быть предвидима, зависитъ единственно лишь отъ обоюднаго согласія самихъ договаривающихся сторонъ (ст. 1583), и, слѣдовательно, есть договоръ придаточный. Посему, такъ какъ условіе о неустойкѣ есть такое, котораго вѣритель по существу порученія, на которое онъ уполномочиваетъ повѣреннаго или управляющаго, вовсе не можетъ предвидѣть при заключеніи договора довѣренности, между тѣмъ установленіе неустойки влечетъ весьма тяжкія послѣдствія по неограниченности ея размѣра и возможности взыскивать ее независимо убытковъ, то, по смыслу приведенныхъ законовъ, и самыя довѣренности не могутъ быть изъясняемы столь распространительно, чтобы расширялась дѣеспособность повѣреннаго далѣе тѣхъ предѣловъ, въ которые, *по доброй совѣсти*, можно признать, что повѣренный былъ поставленъ довѣрителемъ по точному содержанію даннаго ему полномочія, а слѣдовательно установленіе обязательства неустойки повѣреннымъ не можетъ быть подразумѣваемо изъ довѣренности, въ которой право на ея назначеніе довѣрителемъ, по точному содержанію довѣренности, не предоставлено. По изложеннымъ основаніямъ и въ виду того, что судебная палата, путемъ толкованія довѣренности Челищева, вывела обязательство неустойки по установленію ея повѣреннымъ, а не самимъ вѣрителемъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты, по нарушенію 2326 ст. 1 ч. X т., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Казанскую судебную палату.

219.—1878 года ноября 29-го дня. *По прошенію вдовы коллежскаго ассесора Тинатины Габаевой, за себя и въ качествѣ опекунши надъ малолѣтними ея дѣтьми, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. ПЛАВСКІЙ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. ТАЛКВИСТЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. АРСЕНЬЕВЪ).

Въ 1-й межевой коммисіи производилось дѣло о раздѣлѣ Сагабашвилевскаго имѣнія, окончившееся рѣшеніемъ Закавказской межевой палаты въ 1866 году. По рѣшенію этому раздѣленное на участки имѣніе постановлено было обратить въ общій раздѣлъ по жребію, съ вознагражденіемъ прежнихъ хозяевъ за произведенныя ими постройки и обзаведенія, на основаніи ст. 628 и 629 ч. 1 т. X.

Рѣшеніе это было приведено въ исполненіе въ томъ-же 1866 году и по жребію на долю Дмитрія Габаева достался участокъ земли, на которомъ разведенъ садъ другимъ соучастникомъ Осипомъ Назарбеговымъ, но сей послѣдній продолжалъ владѣть имъ за неуплатою Габаевымъ вознагражденія за его устройство. О размѣрѣ этого вознагражденія возникъ споръ между наслѣдниками Габаева и Назарбеговымъ. Споръ этотъ оконченъ рѣшеніемъ Тифлисской судебной палаты 1-го марта 1871 г., каковымъ рѣшеніемъ палата опредѣлила: за отходящій отъ Назарбегова къ Габаевымъ садъ взыскать съ сихъ послѣднихъ 3766 руб. 35 коп. Назарбеговъ, получивъ по этому рѣшенію исполнительный листъ, обратилъ взысканіе присужденной суммы на тотъ самый участокъ земли, который по жребію достался Дмитрію Габасву, и земля эта была назначена въ продажу съ публичныхъ торговъ. До дня торга Габаевы обратились въ судъ съ исковымъ прошеніемъ и ходатайствовали: 1) о передачѣ доставшагося имъ по раздѣлу участка земли, и во 2-хъ) о признаніи Назарбегова владѣльцемъ недобросовѣстнымъ съ предоставленіемъ имъ права отыскивать отъ него доходы съ 1866 г.—Тифлисскій окружный судъ, признавая съ своей стороны этотъ искъ Габаевыхъ правильнымъ, рѣшеніемъ, состоявшимся въ мартѣ мѣсяцѣ 1874 г., обязалъ Назарбегова въ мѣсячный срокъ возвратить имѣніе и призналъ за истцами право на доходы съ 16 апрѣля 1866 г.—Назарбеговъ принесъ на это рѣшеніе апелляцію, но палата оставила оную безъ послѣдствій и утвердила рѣшеніе суда. Послѣ этого рѣшенія палаты, послѣдовавшаго 27 февраля 1875 г., Габаевы въ маѣ мѣсяцѣ того-же 1875 г. предъявили къ Назарбегову настоящій искъ о доходахъ, требуя въ немъ взысканія съ Назарбегова 3600 руб., составляющихъ сумму доходовъ за 9 лѣтъ, по 400 руб. въ годъ. Вслѣдствіе этого повѣренный Назарбегова, Якуловъ, предъявилъ къ Габаевымъ встрѣчный искъ о процентахъ и неустойкѣ на 3765 руб. 35 коп., слѣдовавшіе въ пользу его вѣрителя съ ихъ стороны въ вознагражденіе его за разведенный имъ садъ, объясняя, что коль скоро Габаевы требуютъ съ его вѣрителя доходы за садъ съ 16 апрѣля 1866 г., то съ того же времени слѣдуютъ съ нихъ въ пользу Назарбегова проценты на означенное вознагражденіе, ибо по одному и тому же рѣшенію бывшихъ межевыхъ учрежденій Габаевы должны были получить садъ, а Назарбеговъ вознагражденіе за устройство онаго. Противу этого встрѣчнаго иска повѣренный опекуніши Габаевыхъ, Шаншіевъ, возражалъ въ окружномъ судѣ тѣмъ, что искъ этотъ не имѣетъ связи съ первоначальнымъ искомъ Габаевыхъ, подавшимъ поводъ къ настоящему дѣлу, и потому просилъ оставить оный безъ послѣдствій. Въ подтвержденіе-же правильности указаннаго Габаевыми размѣра доходовъ сослался на свидѣтелей и на подписку Назарбегова, представленную имъ къ дѣлу въ копіи, въ коей Назарбеговъ при оцѣнкѣ сада для публичной продажи самъ опредѣлилъ стоимость онаго въ 3000 руб., по приносимымъ годовымъ доходамъ. Повѣренный Назарбегова, возражая Шаншіеву, находилъ, что его встрѣчный искъ, напротивъ того, имѣетъ полную связь съ первоначальнымъ искомъ, который, между тѣмъ, въ размѣрѣ своемъ представляется недоказаннымъ, ибо подписка Назарбегова не можетъ служить доказательствомъ, а свидѣтелей нельзя допрашивать, такъ какъ Габаевымъ слѣдовало-бы сначала потребовать отъ Назарбегова отчетъ въ доходахъ. Окружный судъ нашелъ, что заявленія, съ одной стороны, Якулова о

www.naukaprava.ru

томъ, что опекунша Габаева должна была заявить просьбу объ истребованіи отчетовъ, а не такъ, какъ она поступила теперь,—а, съ другой—Шапшіева о томъ, что искъ Назарбегова, какъ неимѣющій ничего общаго съ первоначальнымъ искомъ Габаевой, не подлежитъ принятію, не заслуживаютъ уваженія: заявленіе Якулова потому, что отъ самой Габаевой зависитъ избрать тотъ или другой законный путь къ осуществленію своего права, тѣмъ болѣе, что нѣтъ въ виду закона безусловно обязывающаго въ дѣлахъ подобнаго рода прибѣгать къ порядку, указываемому Якуловымъ; заявленіе-же Шапшіева—по той причинѣ, что встрѣчный искъ связанъ и даже вызванъ первоначальнымъ искомъ Габаевой. Габаева ищетъ доходы, полученные Назарбеговымъ съ присужденнаго ей имѣнія, а Назарбеговъ ищетъ вознагражденія за задержаніе того капитала, который присужденъ ему за это-же имѣніе, при отчужденіи таковаго въ пользу Габаевыхъ. Обращаясь засимъ къ существу иска Габаевыхъ, судъ нашелъ, что размѣръ доходовъ, ежегодно получавшихся Назарбеговымъ, доказанъ ими въ количествѣ 300 руб. въ годъ, подпиской Назарбегова, въ которой онъ самъ опредѣляетъ доходъ въ 300 руб. въ годъ, или за 9 лѣтъ въ суммѣ 2700 руб. Что же касается встрѣчнаго иска Назарбегова, то право на предъявленіе заключающагося въ немъ требованія и самый размѣръ этого требованія доказываются и основываются на рѣшеніи палаты и смыслѣ ст. 641 т. X ч. 1 св. зак. гражд. Такимъ образомъ, по этому иску Габаева, какъ опекунша дѣтей своихъ, является обязанною уплатить Назарбегову 2151 руб., а за зачетомъ суммъ, слѣдующихъ той и другой сторонѣ, оказывается, что Габаева имѣетъ получить отъ Назарбегова 549 руб. По этимъ основаніямъ окружный судъ опредѣлилъ: признавая искъ Габаевой и встрѣчный искъ Назарбегова правильными, взыскать за произведенными зачетами съ Назарбегова въ пользу Габаевой 549 руб. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе суда Габаева изъяснила: 1) что встрѣчный искъ Назарбегова, въ силу 39 ст. уст. гр. суд., не подлежитъ вовсе разсмотрѣнію суда, ибо не имѣетъ связи съ первоначальнымъ искомъ, ни съ формальной, ни съ матеріальной стороны; искъ Габаевыхъ основанъ на рѣшеніи палаты о правѣ ихъ на доходы съ сада, а встрѣчный искъ Назарбегова о процентахъ на сумму, присужденную Назарбегову другимъ рѣшеніемъ палаты въ вознагражденіе за разведеніе сада, но если и допустить, что окружный судъ былъ вправѣ принять встрѣчный искъ Назарбегова, то 2) неправильно уважилъ оный, ссылаясь на 641 ст. т. X ч. 1, которая въ данномъ случаѣ не имѣетъ мѣста, ибо въ ней говорится о случаяхъ завладѣнія чужимъ имуществомъ и притомъ тогда, когда это завладѣніе было недобросовѣстнымъ, лицо-же, обязанное уплатить кредитору извѣстную сумму по исполнительному листу, едва-ли возможно признавать недобросовѣстнымъ владѣльцемъ этой суммы и въ законахъ нѣтъ указанія, чтобы послѣ рѣшенія можно было на присужденную сумму требовать еще проценты и неустойку, коль скоро въ самомъ рѣшеніи этого не опредѣлено; 3) въ рѣшеніи палаты 1871 года, на коемъ Назарбеговъ основываетъ свой настоящій встрѣчный искъ, было признано, что онъ обязанъ былъ сдать садъ еще въ 1866 г., что онъ продолжалъ между тѣмъ владѣть этимъ садомъ недобросовѣстно и что самъ-же своими несправедливыми жалобами на оцѣнщиковъ затягивалъ дѣло о размѣрѣ слѣдующаго ему со стороны Габаевыхъ вознагражденія; послѣ такого рѣшенія считать Габаевыхъ недобросовѣстно удерживавшими съ своей стороны это вознагражденіе невозможно. По этому Назарбеговъ могъ бы требовать проценты, только въ томъ случаѣ, если-бы сдалъ садъ Габаевымъ въ 1866 г., и 4) наконецъ изъ рѣшеній Правительствующаго Сената 1871 г. № 1260, 1872 г. № 1611, а также 1873 г. по дѣламъ Рудаковой и Аргентова видно, что, коль скоро при требованіи капитала не требовались проценты на оный, то, по смыслу 895 ст. уст. гр. суд., отыскивать эти проценты новымъ искомъ уже нельзя; Назарбеговъ-же, требуя съ Габаевыхъ вознагражденія за садъ, процентовъ не искалъ, а, слѣдовательно, и теперь не можетъ оные требовать. Переходя затѣмъ къ первоначальному иску своему, Габаева просила въ подтвержденіе правильности онаго въ полной суммѣ допросить свидѣтелей, кои были указаны ея повѣреннымъ и коихъ окружный судъ не допросилъ, по неизвѣстной ей причинѣ, и на этихъ основаніяхъ постановить рѣшеніе, присудивъ съ Назарбегова всѣ 3600 руб., во встрѣчномъ искѣ ему отказать или оставить оный безъ разсмотрѣнія. При разборѣ дѣла въ палатѣ повѣренный Назарбегова, Якуловъ, объяснилъ, что до рѣшенія палаты 1875 г., коимъ признано право Габаевыхъ на доходы съ сада съ 1866 г., его вѣритель и не могъ требовать ни процентовъ, ни неустойки, ибо доходами этими замѣнялись эти проценты и неустойка, право-же на нихъ его вѣрителя рѣшеніями палаты отъ 1871 и 1875 г. вовсе не отвергнуто, а, напротивъ того, въ послѣднемъ изъ сихъ рѣшеній прямо выражено, что задержка Габаевыми съ своей стороны принадлежавшихъ Назарбегову денегъ давала ему право требовать взысканія съ Габаевыхъ убытковъ. Судебная палата, по спросѣ свидѣтелей, нашла, что рѣшеніе суда относительно размѣра, въ коемъ удовлетворено требованіе апелляторовъ о доходахъ съ сада, представляется правильнымъ, ибо изъ показаній свидѣтелей не видно, чтобы садъ приносилъ въ годъ болѣе 300 руб. чистаго дохода, на полученіе коего они только и имѣютъ право (620 ст. X т. 1 ч.). Такъ свидѣтель Лолуа, арендовавшій этотъ садъ у Назарбегова платилъ ему по 170 и 180 руб. въ годъ и еще давалъ по два раза въ недѣлю побаты (приношенія) зеленью, овощью и фруктами въ то время, когда они въ саду имѣлись; каждая побата изъ фруктовъ стоила до 60 коп., а изъ овощей менѣе, слѣдовательно, по показанію Лолуа вся сумма чистаго дохода, даже если оцѣнить всѣ побаты въ 60 коп. и взять ихъ вмѣстѣ, на всѣ 8 мѣсяцевъ, когда только могли быть въ саду овощи, зелень или фрукты, то и тогда чистый доходъ не дойдетъ до 300 руб. въ годъ; засимъ показанія другихъ двухъ свидѣтелей о томъ, что они платили Лолуа за одни фрукты въ этомъ году болѣе 300 руб. въ годъ, ничего не доказываютъ въ пользу истцовъ, ибо рѣчь идетъ о чистомъ доходѣ съ сада, который получалъ Назарбеговъ, а не о томъ, сколько получали съемщики онаго, имѣвшіе и свои расходы на обработку и уходъ за садомъ. На то-же, чтобы Назарбеговъ не извлекалъ изъ имѣнія всего дохода по своей винѣ, или-же, что онъ получалъ еще, и какой именно, доходъ съ другихъ частей имѣнія, въ этомъ отношеніи со стороны истцовъ никакихъ доказательствъ нѣтъ. Переходя засимъ къ обсужденію ихъ апелляціонной

www.naukaprava.ru

жалобы по отношенію къ встрѣчному иску, палата и въ этомъ отношеніи признаетъ оную незаслуживающею уваженія. Встрѣчный искъ Назарбегова не можетъ быть оставленъ безъ разсмотрѣнія, ибо онъ прямо вызванъ настоящимъ искомъ къ нему Габаевыхъ и вытекаетъ въ существѣ своемъ изъ одного и того-же основанія, ибо право Габаевыхъ на полученіе сада съ доходами съ 1866 года основано не только на рѣшеніи палаты отъ 1875 г., но и на предшествовавшемъ оному рѣшеніи бывшей Закавказской межевой палаты о раздѣлѣ Сагабашвилевскаго имѣнія. По этому же рѣшенію межевой палаты право Габаевыхъ на полученіе сада отъ Назарбегова связывалось съ обязанностью ихъ уплатить ему за оный вознагражденіе. Въ виду сего, не только встрѣчный искъ Назарбегова не можетъ быть оставленъ безъ разсмотрѣнія, но и не можетъ быть также отвергнутъ по тому поводу апелляторовъ, что Назарбеговъ не искалъ процентовъ и неустойки на означенное вознагражденіе, когда рѣшалось дѣло между ними о размѣрѣ этого вознагражденія. Тогда и Габаева съ своей стороны не искала съ него доходовъ съ 1866 г., а, слѣдовательно, онъ, продолжая владѣть садомъ, не имѣлъ повода предъявлять свои настоящія требованія. Поводъ этотъ и основанія къ оному дали сами Габаевы, предъявивъ къ нему искъ не только о передачѣ имъ сада, но и о возвратѣ полученныхъ имъ съ онаго доходовъ именно съ 1866 г. Вслѣдствіе этого, палата въ 1875 г., признавая за Габаевыми право на полученіе этихъ доходовъ, не отвергла и права Назарбегова на полученіе съ нихъ удовлетворенія въ видѣ убытковъ за неполученіе отъ нихъ въ свою очередь и въ свое время денежнаго за разведенный садъ вознагражденія. Убытокъ-же въ капиталѣ составляютъ проценты на оный неполученные и неустойка за неправильное удержаніе онаго, о коихъ и говорится въ 641 ст. X т. 1 ч. и кои нынѣ отыскиваетъ съ Габаевыхъ Назарбеговъ во встрѣчномъ искѣ своемъ. Умѣстность примѣненія этой статьи вовсе не устраняется тѣмъ, что размѣръ означеннаго вознагражденія опредѣленъ лишь въ 1871 г., вслѣдствіе споровъ объ этомъ обѣихъ сторонъ, хотя-бы и замедлявшихся Назарбеговымъ. Право его на полученіе этого вознагражденія возникло еще до того и столь-же хорошо было извѣстно Габаевымъ, какъ и обязанность по отношенію къ нимъ Назарбегова сдать садъ. Вслѣдствіе этого, заявивъ искъ на Назарбегова, какъ на владѣльца недобросовѣстнаго, о доходахъ съ сада съ 1866 г., они тѣмъ самымъ дали Назарбегову право считать ихъ въ свою очередь недобросовѣстно удерживавшими его капиталъ съ того-же времени. По этимъ основаніямъ и руководствуясь 366, 777, 774 и 868 ст. уст. гр. суд., судебная палата опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда утвердить, съ возложеніемъ на апелляторовъ издержекъ апелляціоннаго производства. Габаева въ поданномъ на имя Правительствующаго Сената прошеніи указываетъ на нарушеніе палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 896 и послѣд. уст. гр. суд. принятіемъ отъ Назарбегова къ производству встрѣчнаго иска, тогда какъ она доказывала, что этотъ искъ не можетъ имѣть съ формальной стороны связи съ ея искомъ потому, что ея искъ основанъ на рѣшеніи палаты 27 февраля 1875 г. и заявленъ въ исполнительномъ порядкѣ не о какомъ либо правѣ, а о размѣрѣ доходовъ, встрѣчный-же искъ Назарбегова нисколько не зависитъ отъ сказаннаго рѣшенія и заявленъ о правѣ на проценты и неустойку, что, конечно, не могло быть предметомъ исполнительнаго производства; 2) ст. 641 ч. 1 т. X присужденіемъ Назарбегову процентовъ и неустойки въ видѣ убытковъ, понесенныхъ отъ неправильнаго удержанія капитала, тогда какъ слѣдовало предварительно установить обстоятельство о томъ, что капиталъ истца удержанъ самовольно въ неправильномъ и незаконномъ владѣніи. Посему и указывая на то, что Назарбеговъ, предъявивъ первоначальный искъ о вознагражденіи его за сдѣланныя въ саду насажденія, не просилъ о присужденіи на слѣдующую ему по сему предмету сумму процентовъ, а посему нынѣ не имѣетъ уже права требовать этихъ процентовъ, Габаева проситъ рѣшеніе Тифлисской судебной палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ прошеніе Габаевой неподлежащимъ удовлетворенію. Исполнительное производство имѣетъ, какъ это разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1874 г. № 251, значеніе самостоятельнаго дѣла. По ст. 897 уст. гр. суд. къ нему примѣняются общія правила гражданскаго судопроизводства. На основаніи-же этихъ правилъ (ст. 340 уст. гр. суд.) отвѣтчикъ имѣетъ право заявить встрѣчный искъ въ первой отвѣтной бумагѣ, или въ первомъ засѣданіи по дѣлу. Посему, какъ со стороны Назарбегова встрѣчный искъ къ Габаевой заявленъ согласно съ требованіемъ ст. 340 уст. гр. суд., то засимъ объясненіе Габаевой о томъ, что этотъ искъ не подлежалъ разсмотрѣнію въ видѣ иска встрѣчнаго, по той причинѣ, что онъ предъявленъ при исполнительномъ производствѣ по иску ея съ Назарбегова вознагражденія за провладѣніе принадлежащимъ ей и ея дѣтямъ садомъ не можетъ быть принято въ уваженіе. Палата, признавая, что Назарбеговъ имѣлъ, по указаннымъ въ рѣшеніи палаты обстоятельствамъ, право считать удержаніе Габаевымъ слѣдовавшаго ему съ нихъ капитала недобросовѣстнымъ, тѣмъ самымъ признала, что удержаніе этого капитала было недобросовѣстнымъ. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Габаевой о томъ, что палата, не установивъ, какого свойства было удержаніе означеннаго капитала, не имѣла права на присужденіе Назарбегову процентовъ на оный, представляется неосновательнымъ. Палата въ рѣшеніи пришла къ заключенію, что Назарбеговъ, при производствѣ дѣла о слѣдовавшемъ ему съ Габаевыхъ капиталѣ, не имѣлъ, по обстоятельствамъ дѣла, основанія требовать съ нихъ и процентовъ на этотъ капиталъ и что основаніе это возникло для него лишь съ предъявленіемъ Габаевыми къ нему иска о тѣхъ убыткахъ, которые они понесли отъ провладѣнія Назарбеговымъ принадлежащимъ имъ садомъ. Въ виду такого заключенія, основаннаго на обсужденіи фактической стороны дѣла, объясненіе Габаевой о томъ, что Назарбеговъ, отыскивая съ Габаевыхъ вознагражденіе за сдѣланныя въ саду насажденія, не требовалъ, чтобы причитавшаяся ему за то сумма была присуждена ему съ процентами, и нынѣ не имѣетъ уже права просить о признаніи за нимъ права на эти проценты, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Габаевой, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

220.—1878 года ноября 29-го дня *По прошенію опекуновъ надъ имуществомъ умершаго Нѣжинскаго грека Ивана Вицино, почетнаго гражданина Ѳеодосія Цикаліоти и греческаго подданнаго Анастасія Джино, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесскаго городскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Мировой судья г. Одессы, вслѣдствіе сообщенія полиціи о самоубійствѣ Нѣжинскаго грека Ивана Вицино, 11-го февраля 1872 г. поручилъ судебному приставу произвести опись, опечатаніе и сбереженіе оставшагося послѣ умершаго имѣнія. Исполнивъ порученіе мироваго судьи, судебный приставъ, вслѣдствіе ходатайства мѣщанина Константина Вицино, именующагося наслѣдникомъ покойнаго, назначилъ хранителями какъ движимаго, такъ и недвижимаго имущества, за исключеніемъ нѣкоторыхъ денежныхъ документовъ, купца Леониди и греческо-подданнаго Козьмидіади, денежные-же документы, долговыя обязательства, выданныя разными лицами покойному, вмѣстѣ съ описями имущества представилъ мировому судьѣ. Мировой судья, принимая во вниманіе, что судебный приставъ преждевременно, безъ разрѣшенія суда, назначилъ хранителей къ имуществу покойнаго Вицино, 12 апрѣля 1872 года постановилъ: поручить охраненіе всего имущества покойнаго Ивана Вицино какъ движимаго, такъ и недвижимаго, почетному гражданину Ѳеодосію Цикаліоти и греческо-подданному Анастасію Джину, а буде судебный приставъ признаетъ полезнымъ, и будущему наслѣднику, Константину Вицино, и всѣ денежные документы, представленные судебнымъ приставомъ, сдать означеннымъ хранителямъ подъ росписку, каковое распоряженіе мироваго судьи и было исполнено судебнымъ приставомъ, передавшимъ все имущество Ивана Вицино хранителямъ: Вицино, Цикаліоти и Джину. Засимъ, Константинъ Вицино въ прошеніи, поданномъ 13 декабря 1873 г. мировому судьѣ, заявляя, что надъ нимъ учреждена опека за расточительность, просилъ выдать справку о назначеніи хранителей и передать имущество покойнаго Вицино въ вѣдѣніе Одесскаго городоваго сиротскаго суда, имѣя въ виду, что охранители, Цикаліоти и Джинъ, злоупотребляютъ возложеннымъ на нихъ довѣріемъ и, вмѣсто охраненія, похоронили львиную долю ввѣреннаго имъ имущества. Мировой судья, какъ усматривается изъ резолюціи его на означенномъ прошеніи, постановилъ: прошеніе оставить безъ движенія, а справку выдать. Вслѣдствіе же рапорта судебнаго пристава о признаніи Константина Вицино расточительнымъ, мировой судья 15 декабря 1873 года постановилъ: оставить имущество Ивана Вицино на охраненіи у Цикаліоти и Джина и освободить отъ обязанности хранителя Константина Вицино, который, засимъ, въ жалобѣ отъ 5 января 1874 г., поданной мировому судьѣ, объяснилъ, что судебный приставъ Спиридинъ, вслѣдствіе ходатайства хранителей Цикаліоти и Джина, постановилъ выдать за охрану имущества Ивана Вицино 42,492 р., за исключеніемъ третьей доли въ пользу просителя, какъ одного изъ хранителей, указывая на то обстоятельство, что хранители Цикаліоти и Джинъ разворяли охраняемое имущество, израсходовавъ въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ свыше

26,000 изъ того имущества на постройку и т. п., въ томъ числѣ на выдачу нѣсколькихъ тысячъ рублей Оржинскому на постройку и за посредничество, и что, посему, они не имѣютъ права на вознагражденіе, просилъ отмѣнить постановленіе судебнаго пристава. Въ разрѣшеніе этой жалобы, мировой судья 30 января 1874 года постановилъ: отмѣнить означенное постановленіе судебнаго пристава отъ 15 декабря 1873 года, какъ постановленное въ нарушеніе ст. 1060, на основаніи которой вознагражденіе выдается хранителямъ лишь при сдачѣ имущества въ цѣлости. Засимъ, вслѣдствіе сообщенія мироваго судьи объ учрежденіи опеки къ имуществу Ивана Вицино, Одесскій городовой сиротскій судъ 27-го февраля 1874 года увѣдомилъ мироваго судью, что опекунами къ означенному имуществу назначены Цикаліоти и Джинъ, которымъ судебный приставъ Спиридинъ сдалъ означенное имущество 1-го марта, 1874 года, какъ опекунамъ, и засимъ 2-го марта, вновь постановилъ объ удовлетвореніи хранителей имущества Ивана Вицино за періодъ времени съ 25 апрѣля 1872 года по 1-е марта 1874 года суммою въ размѣрѣ 34,398 р. 82 коп., предоставивъ имъ получить означенныя деньги изъ имущества покойнаго Ивана Вицино. Между тѣмъ, 9-го января 1874 года Константинъ Вицино подалъ въ съѣздъ мировыхъ судей жалобу, въ которой указываетъ на обстоятельства, изложенныя имъ въ прошеніи, поданномъ мировому судьѣ 5 января, относительно недобросовѣстности дѣйствій хранителей, объясняя, что мировой судья не сдѣлалъ никакого постановленія по прошенію его передать имущество Ивана Вицино въ вѣдѣніе опеки и что, такимъ образомъ, продолжается періодъ времени, за который хранители получатъ вознагражденіе, и къ концу храненія все имущество поступитъ къ охранителямъ въ видѣ оплаты за храненіе, и просилъ передать означенное имущество въ вѣдѣніе Одесскаго сиротскаго суда, пріостановивъ опредѣленіе пристава о выдачѣ хранителямъ 42,492 руб. сер. въ видѣ платы за охраненіе, до передачи ими имущества въ цѣлости. Изъ представленнаго 2 марта 1874 г. по содержанію этой жалобы объясненія мироваго судьи усматривается: 1) что мировой судья сдѣлалъ распоряженіе о передачѣ имущества въ вѣдѣніе опекунскаго учрежденія; 2) что жалоба на недобросовѣстность хранителей не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Константинъ Вицино, состоявшій два года хранителемъ, самъ неоднократно признавалъ правильными принятыя охранительныя мѣры и такъ какъ въ числѣ хранителей находится Цикаліоти, считающійся между купечествомъ высокочестною личностью; 3) что постановленіе судебнаго пристава о выдачѣ вознагражденія хранителямъ отмѣнено мировымъ судьею. Въ дополнительномъ прошеніи, поданномъ въ мировой съѣздъ 19 марта 1874 г. Константинъ Вицино, указывая на то, что охраняемое имущество передано отъ хранителей Цикаліоти и Джина тѣмъ-же лицамъ, какъ опекунамъ, и сдано ими въ цѣлости, поэтому, только номинально, объяснилъ, что хранители, произвольно сдѣлали кредитору покойнаго Вицино уступку, получивъ отъ него по обязательству въ 108 тысячъ р. с. только 70,000 и обязательство на 20,000 р. сер., что и за эту сдѣлку уплатили Оржинскому и Загреду въ видѣ куртажа 750 руб. и что, по отчету хранителей, дома, оцѣненные одинъ въ 90 тысячъ, а другой 60,000 рублей сер. и находящіеся въ центрѣ города приносили доходу, первый домъ 300 р. сер.

www.naukaprava.ru

въ мѣсяцъ, а второй до 600 р. сер. въ мѣсяцъ. Поэтому Константинъ Вицино просилъ обревизовать отчетъ хранителей для обнаруженія злоупотребленій. Мировой съѣздъ нашелъ: что, на основаніи ст. 1403 уст. гр. суд., мировой судья поручаетъ судебному приставу производство описи, опечатанія и сбереженія имущества, оставшагося послѣ умершаго, причемъ, какъ видно изъ ст. 1404 того же устава, мѣры эти относятся къ имуществу какъ движимому, такъ и недвижимому: за отсутствіемъ въ законѣ точнаго опредѣленія, въ чемъ именно заключаются мѣры сбереженія наслѣдственнаго имущества, надлежитъ, руководствуясь ст. 9 уст. гр. суд., признать, что сбереженіе имущества, состоящаго въ храненіи его отъ порчи, растраты, похищенія или дурнаго пользованія, должно быть произведено относительно движимаго имущества по правиламъ, указаннымъ ст. 1009 и 1020 уст. гр. суд., а относительно недвижимости, примѣняясь къ ст. 1128, 1130 и 1131 того же устава, опредѣляющихъ порядокъ охраненія имущества по взысканіямъ,—каковые законы могутъ быть примѣняемы къ охраненію имуществъ, еще непринятыхъ наслѣдникомъ, ибо цѣль охраненія какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ одна и таже: сбереженіе имущества отъ расхищенія и порчи; причемъ, означенныя правила должны быть примѣняемы къ имуществамъ послѣдняго рода съ тѣми измѣненіями, которыя вызываются особенностью этихъ имуществъ, такъ напр. хранитель къ такого рода имуществамъ не можетъ быть назначенъ съ согласія должника и взыскателя, ибо такихъ лицъ нѣтъ при охранѣ имуществъ наслѣдственныхъ, и назначается, на основаніи ст. 1010, судебнымъ приставомъ. На основаніи ст. 1009 уст. гр. суд., все движимое охраняемое имущество передается или хранителю или переносится въ особое помѣщеніе, причемъ деньги или же денежные документы не могутъ быть передаваемы охранителямъ, а должны поступить въ кассу мироваго судьи въ число партикулярныхъ суммъ, на основаніи п. В ст. 3, ст. 5 п. 9 и 12 правилъ о счетоводствѣ мировыхъ судебн. устан. Охраненіе имуществъ недвижимыхъ заключается въ принятіи ихъ и сдачѣ охранителями по описи, въ управленіи и отчетности (ст. 1131), въ сбереженіи той движимости, которая составляетъ ихъ принадлежность и той, которая можетъ быть изъ нихъ извлечена; поэтому, охраненіе недвижимыхъ имуществъ состоитъ не только въ сбереженіи ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ они сданы хранителямъ, но и въ такомъ распоряженіи, которое можетъ измѣнить внѣшнюю форму охраняемыхъ вещей, такъ напр. сбереженіе созрѣвшаго хлѣба на корнѣ состоитъ въ снятіи этого хлѣба и въ другихъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ. Обращаясь, засимъ, къ праву хранителей получать плату за храненіе, мировой съѣздъ нашелъ, что въ законѣ содержатся опредѣленія о платѣ за храненіе лишь движимости, ибо: во 1-хъ) плата эта полагается за храненіе имуществъ арестованныхъ, подъ коими законъ разумѣетъ исключительно имущества движимыя, и во 2-хъ) правила о порядкѣ удовлетворенія хранителей, изложенныя въ 1060 и 1066 ст. уст. гражд. суд., помѣщены въ отдѣлѣ, относящемся исключительно къ имуществамъ движимымъ. Что же касается имуществъ недвижимыхъ, то плата хранителю можетъ быть опредѣлена согласно означеннымъ узаконеніемъ лишь за ту движимость, которая въ

видахъ ея сбереженія изъ недвижимости извлечена въ формѣ доходовъ или плодовъ. Примѣняя изложенныя соображенія къ настоящему дѣлу, слѣдуетъ признать, что хранители имущества покойнаго Ивана Вицино могли бы получить плату за храненіе всего движимаго имущества, оставшагося послѣ его смерти, за исключеніемъ платы за храненіе денегъ и денежныхъ документовъ, если бы сохранили таковое въ цѣлости. Но изъ представленныхъ къ дѣлу Константиномъ Вицино копій отчетовъ хранителей съ 1 августа 1872 года по 1 января 1873 г. видно, что они произвели учетъ обязательства, выданнаго купцомъ Иваномъ Дума покойному Ивану Вицино въ суммѣ 107 т. рублей серебряною монетою 86 пробы, срокомъ по 12 января 1874 года съ % по означенное число, въ суммѣ 14,000 р. с., получивъ отъ него по означенному обязательству всего 70,000 р. сер., кредитными билетами и на 20,000 новое обязательство. Такое дѣйствіе хранителей, уменьшающее ввѣренное имущество на 17,000 р. сер., служитъ достаточнымъ основаніемъ признать, что хранители не сохранили въ цѣлости этого имущества; объясненіе же хранителей о томъ, что Иванъ Дума по означенному обязательству имѣлъ право уплатить ранѣе срока, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ: во 1) по закону хранителямъ не предоставляется право дисконта обязательствъ, а во вторыхъ, если бы Дума и настаивалъ на своемъ правѣ уплатить ранѣе срока, то долженъ былъ внести всю сумму по обязательству сполна 107,000 р. с., удержавъ лишь проценты по разсчету времени изъ числа опредѣленныхъ имъ въ обязательствѣ въ суммѣ 14,000 р. с. Независимо отъ сего, изъ того же документа видно, что хранители произвели означенный дисконтъ не по требованію Думы, а по своему настоянію, ибо за столь невыгодную для охраняемаго имущества операцію уплатили ходатаямъ по этой операціи Загреду и Оржинскому 750 руб. сер., каковое дѣйствіе также, само по себѣ, представляется совершенно противозаконнымъ. Кромѣ того хранители ежемѣсячно выдавали тому же Оржинскому, какъ ходатаю по дѣламъ 70 рублей, уплатили ему же за постройку при домахъ 8100 р. с. выдали Константину Вицино на содержаніе 2300 р. с. и израсходовали значительныя суммы на постройки, уплативъ за одно составленіе смѣтъ по этимъ постройкамъ архитектору 340 р. с. Признавая посему, что въ настоящемъ положеніи дѣла, представляется достаточно основанія для лишенія хранителей права на полученіе платы за храненіе и принимая во вниманіе, что въ дѣлѣ не имѣется отчетовъ за другіе періоды времени; что въ представленномъ въ копіи отчетѣ въ наличности показанъ одинъ лишь долговой документъ на сумму въ 20,000 р. с., полученный отъ думы, другіе же денежные документы, принятые при описи, не указаны, что изъ дѣла также не усматривается, чтобы отчеты опекуновъ были провѣряемы мировымъ судьею по документамъ съ наличностью; что передача имуществъ отъ хранителей Цикаліоти и Джина, опекунамъ тѣмъ же Цикаліоти и Джину, лишаетъ опекунское учрежденіе, въ лицѣ опекуновъ, возможности истребовать отъ хранителей возврата уже полученной ими платы за храненіе, опредѣленной судебнымъ приставомъ; что незаконныя дѣйствія хранителей не могутъ остаться несообщенными сиротскому суду, который, при назначеніи опекунами хранителей, не имѣлъ въ виду изложенныхъ выше обстоятельствъ дѣла,—мировой съѣздъ, принимая, притомъ

www.naukaprava.ru

во вниманіе, что вопросы, возникающіе въ дѣлахъ охранительнаго порядка, разрѣшаются независимо отъ просьбы частныхъ лицъ по собственному усмотрѣнію суда; что жалоба Константина Вицино на распоряженіе мироваго судьи относительно передачи имущества Ивана Вицино опекунамъ, назначеннымъ надъ его имуществомъ, несуважительна, ибо Константинъ Вицино не признанъ наслѣдникомъ Ивана Вицино и руководствуясь ст. 1403 уст. гр. суд., 62 ст. учр. судебн. устан., опредѣлилъ: признать бывшихъ хранителей имущества покойнаго Ивана Вицино, Анастасія Джино и Ѳеодосія Цикаліоти, допустившихъ неправильные расходы на имущество и несохранившихъ онаго въ цѣлости, на основаніи статьи 1016-й уст. гр. суд., лишенными права на полученіе платы за охраненіе; 2) постановленіе судебнаго пристава Спренжина, отъ 2-го марта 1874 года, о выдачѣ платы хранителямъ, состоявшееся въ нарушеніи закона, постановленія предсѣдателя съѣзда отъ 29-го декабря 1873 года, а также вопреки постановленію мироваго судьи отъ 31-го января 1874 года, признать недѣйствительнымъ и о неправильныхъ дѣйствіяхъ судебнаго пристава, удостовѣрившаго, что имущество сдано хранителями въ цѣлости, передать на усмотрѣніе предсѣдателя съѣзда; 3) поручить мировому судьѣ повѣрить, на основаніи ст. 1018 того же устава, отчеты хранителей для приведенія въ ясность, въ какомъ именно состояніи сдано имущество Ивана Вицино хранителями опекунскому учрежденію; 4) сообщить сиротскому суду о вышеизложенномъ, а также къ свѣдѣнію на его благоусмотрѣніе, не признаетъ-ли онъ необходимымъ, въ виду допущенія Джиномъ и Цикаліоти неправильныхъ дѣйствій въ качествѣ хранителей, назначить другихъ опекуновъ къ имуществу покойнаго Ивана Вицино; 5) дѣйствія мироваго судьи по предмету охраненія признать правильными и жалобу Константина Вицино въ семъ отношеніи оставить безъ послѣдствій. На это постановленіе съѣзда Цикаліоти и Джинъ принесли Правительствующему Сенату жалобу, въ которой, указывая, между прочимъ, на нарушеніе ст. 20, 131, 706 и 773 уст. гр. суд., просятъ постановленіе Одесскаго городскаго мироваго съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что со стороны съѣзда допущено нарушеніе слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 20 уст. гр. суд. допущеніемъ, при разборѣ дѣла на съѣздѣ, къ состязанію съ бывшими хранителями имущества умершаго Ивана Вицино, Городецкаго, избраннаго Константиномъ Вицино въ повѣренные, тогда какъ Константинъ Вицино состоитъ за расточительность подъ опекою, а такого рода лицамъ, по силѣ вышеприведенной статьи, безусловно воспрещается избирать себѣ повѣренныхъ безъ согласія опекуна; тѣмъ не менѣе такое нарушеніе ст. 20 не можетъ, само по себѣ взятое, быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, въ виду того, что постановленіе съѣзда состоялось не на доводахъ, приведенныхъ повѣреннымъ Константина Вицино, Городецкимъ, а на другихъ соображеніяхъ и, слѣдовательно, допущеніе Городецкаго къ объясненію по дѣлу нисколько не имѣло вліянія на исходъ онаго не въ пользу Цикаліоти и Джина, и 2) ст. 131 уст. гр. суд. постановленіемъ опредѣленія относительно такого предмета, о которомъ не было заявлено

требованія со стороны Константина Вицино, а именно заключеніемъ о томъ, что Цикаліоти и Джино не имѣютъ права на полученіе вознагражденія за охраненіе имущества, оставшагося послѣ Ивана Вицино, тогда какъ Константинъ Вицино въ прошеніяхъ поданныхъ по настоящему дѣлу, а повѣренный его Городецкій при разборѣ дѣла на съѣздѣ просили не о лишеніи Цикаліоти и Джино такого права, а ходатайствовали только о пріостановленіи выдачи этого вознагражденія впредь до обревизованія отчетовъ по сказанному храненію. Посему Правительствующій Сенатъ, указывая на то, что съѣздъ не имѣлъ права допустить Константина Вицино къ избранію себѣ повѣреннаго безъ согласія на то опекуна, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: постановленіе Одесскаго городскаго мироваго съѣзда, по нарушенію ст. 131 уст. гражд. судопр., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Одесскій уѣздный мировой съѣздъ.

221.—1878 ГОДА НОЯБРЯ 29-ГО И ДЕКАБРЯ 12-ГО ЧИСЕЛЪ. *По прошенію коллежскаго ассесора Василія Амирова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. ПЛАВСКІЙ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. ЕСИПОВИЧЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. АРСЕНЬЕВЪ).

По духовному завѣщанію Мирона Амирова, составленному въ 1857 г., сынъ его Василій былъ введенъ во владѣніе имѣніемъ Горійскаго уѣзда Бадабета и заявилъ въ Тифлисскомъ окружномъ судѣ искъ объ уничтоженіи дарственной на эту дачу записи, которая въ рукахъ брата его Григорія. А Григорій Амировъ предъявилъ встрѣчный искъ объ уничтоженіи того пункта завѣщанія, который относится до этой дачи, и о признаніи его, Григорія, собственникомъ оной по дарственной записи, причемъ представилъ какъ сію запись, такъ и копію вводнаго листа, отъ 23 марта 1874 г., о вводѣ его во владѣніе подареннымъ имѣніемъ. Василій Амировъ заявилъ споръ о подлогѣ этого вводнаго листа, доказывая, что Григорій Амировъ не былъ введенъ во владѣніе этимъ имѣніемъ до самой смерти отца ихъ, послѣдовавшей 24 октября 1874 г.—Тифлисская судебная палата, разсудивъ, что вводный листъ вовсе не имѣетъ такого значенія, какое придаетъ ему Василій Амировъ, ибо переходъ недвижимаго имущества совершается не съ момента ввода, а съ утвержденія крѣпостнаго акта и съ передачи онаго пріобрѣтателю, нашла возможнымъ исключить вводный листъ изъ дѣла. А затѣмъ, разсмотрѣвъ возраженія Василія Амирова противъ упоминаемой дарственной записи, палата нашла требованіе его объ уничтоженіи оной незаслуживающимъ уваженія, и потому опредѣлила утвердить рѣшеніе Тифлисскаго окружнаго суда объ отказѣ Василію Амирову въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе палаты Василій Амировъ объясняетъ,—что переходъ недвижимаго имущества къ пріобрѣтателю совершается не утвержденіемъ крѣпостнаго акта, какъ полагаетъ палата, а вводомъ во владѣніе, предписаннымъ въ 1426—1433 ст. уст. гр. суд., въ 707 ст. 1 ч. X т. св. зак. и въ 795 ст. той же части, составляющей спеціальный законъ для

www.naukaprava.ru

Закавказскаго края. Статья 991 ч. 1 т. X силу и значеніе дарственной записи ставитъ въ зависимость отъ ввода во владѣніе; между тѣмъ, Григорій Амировъ, при жизни отца, дачи Бадабетъ по дарственной не получалъ и дача эта до самой смерти Мирона Амирова принадлежала ему въ собственность. Палата, признавъ, что заявленный просителемъ споръ о подлогѣ вводнаго листа, можетъ быть оставленъ безъ разсмотрѣнія, нарушила 561 ст. уст. гр. суд. Кромѣ того, палата не имѣла основанія утверждать, что онъ, Василій Амировъ, не отвергаетъ подлинности дарственной записи, а не должна была оставлять безъ разсмотрѣнія представленныя имъ данныя, доказывающія не только гражданскую ничтожность, но и подложность самой дарственной записи, представленной отвѣтчикомъ. А потому Василій Амировъ, находя, что палата нарушила приведенныя имъ узаконенія, проситъ отмѣнить ея рѣшеніе. Противъ этой кассаціонной жалобы Григорій Амировъ прислалъ объясненіе.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе Василія Амирова, что палата не имѣла основанія утверждать, что онъ не отвергаетъ подлинности дарственной записи, опровергается тѣмъ, что самъ онъ, заявивъ сначала споръ о подлогѣ этого акта, взялъ этотъ споръ назадъ и оставилъ лишь споръ о подлогѣ вводнаго листа; что касается заключенія палаты о несущественности сего послѣдняго спора и о возможности оставленія его безъ разсмотрѣнія, то это заключеніе оказывается совершенно правильнымъ, ибо, дѣйствительно, если бы даже оказалось, что ввода по дарственной записи Мирона Амирова не было до его смерти, то это вовсе не могло бы вести къ уничтоженію сей записи какъ потому, что Правительствующимъ Сенатомъ (въ рѣшеніи 1876 г. № 203) уже разъяснено, что право собственности на недвижимое имѣніе переходитъ съ момента утвержденія акта старшимъ нотаріусомъ, такъ и потому, что другимъ рѣшеніемъ Сената (1873 г. № 865) разъяснено, что требованіе 991 ст. 1 ч. X т. о вводѣ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ по дарственной записи до смерти дарителя относится лишь къ дарственнымъ записямъ, совершеннымъ въ видѣ духовнаго завѣщанія, слѣдовательно, если бы палата приступила къ производству изслѣдованія спора о подлогѣ вводнаго листа по дарственной записи Мирона Амирова, то она произвела бы изслѣдованіе о такомъ актѣ, который не могъ бы имѣть вліянія на разрѣшеніе тяжбы, подлежавшей ея сужденію. Изъ сего очевидно, что палата, признавъ возможнымъ оставить безъ разсмотрѣнія споръ о подлогѣ вводнаго листа и исключить его вовсе изъ дѣла, не по убѣжденію въ подложности его, а по несущественности его для разрѣшенія дѣлъ, не нарушила 561 ст. уст. гр. суд.; точно также и указаніе Василія Амирова на нарушеніе палатою 795 ст. 1 ч. X т. должно быть признано неосновательнымъ, ибо эта статья, какъ видно изъ примѣчанія къ ней по прод. лж. 1868 г., утратила уже свое значеніе. А потому, не усматривая въ рѣшеніи Тифлисской судебной палаты ни одного изъ тѣхъ нарушеній, на которыя жалуется Василій Амировъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Амирова, за силою 793 ст. уст. гражд. судопр., оставить безъ послѣдствій.

222.—1878 года декабря 12-го дня. *По прошенію жены губернскаго секретаря Антонины Андреевой, въ качествѣ третьяго лица, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно: по условію 1872 года сентября 11 дня мѣщанинъ Зимулинъ отдалъ купцу Елецкому въ арендное содержаніе, для ѣзды, свои 6-ть экипажей, срокомъ на годъ, съ платою впередъ, за 270 р. въ годъ и обязанностію возвратить экипажи въ надлежащей исправности. Условіе это явлено у нотаріуса и затѣмъ имѣются на ономъ надписи: *первая*: право на означенное въ семъ условіи имущество и обязанность по сему условію передаю въ собственность женѣ губернскаго секретаря Антонинѣ Васильевой Андреевой, отъ которой слѣдуемыя мнѣ деньги я сполна получилъ, Московскій мѣщанинъ Ѳедоръ Сергѣевъ Зимулинъ, Москва 11 сентября 1873 года, *и вторая*: означенное въ семъ условіи имущество опять перепродано въ собственность Московскому мѣщанину Ѳедору Сергѣевичу Зимулину и слѣдующія за оное деньги отъ него, Зимулина, получены сполна декабря 13 дня 1873 года. По довѣренности жены моей Антонины Васильевны Андреевой, губернскій секретарь Иванъ Даниловъ Андреевъ. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго Швецовъ, по довѣренности душеприкащика умершаго Зимулина, крестьянина Лезина, предъявилъ 2 іюля 1876 г. въ Московскомъ окружномъ судѣ искъ къ Елецкому и просилъ объ истребованіи отъ него экипажей или о взысканіи съ него 1500 руб. Елецкій возразилъ на искъ, ссылаясь на означенныя надписи на условіи, что экипажи подлежали возвращенію не Зимулину, а женѣ губернскаго секретаря Андреевой, пріобрѣвшей отъ Зимулина на оные право, Андреева же, на самомъ дѣлѣ, и приняла экипажи отъ Елецкаго и затѣмъ спустя болѣе 3-хъ мѣсяцевъ, въ свою очередь, продала оные первоначальному владѣльцу ихъ Зимулину и, слѣдовательно, не можетъ быть рѣчи объ истребованіи экипажей отъ него, Елецкаго. *Окружный судъ* опредѣлилъ: истребовать отъ Елецкаго экипажи на удовлетвореніе душеприкащиковъ умершаго Зимулина. *Елецкій принесъ* въ Московскую судебную палату *апелляцію*, при которой представилъ росписку Андреевой, выданную ему 12 декабря 1873 года, въ принятіи отъ него экипажей, отданныхъ ему въ арендное содержаніе Зимулинымъ по договору 11 сентября 1872 года и проданныхъ ей Зимулинымъ 11 сентября 1873 г. по надписи на томъ договорѣ. Андреева обратилась въ палату съ прошеніемъ, въ которомъ, изъяснивъ, что, за силою рѣшенія окружнаго суда, Елецкій имѣлъ бы право обратиться къ ней съ требованіемъ относительно передачи экипажей, просила о допущеніи ея къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, совокупно съ отвѣтчикомъ Елецкимъ. Палата допустила Андрееву къ участію въ дѣлѣ совокупно съ отвѣтчикомъ. По разсмотрѣніи же дѣла, *палата* нашла: Андреева добровольно вступила въ производство дѣла по иску душеприкащиковъ Зимулина

www.naukaprava.ru

къ Елецкому въ качествѣ третьяго лица и притомъ совокупно съ отвѣтчикомъ Елецкимъ. Этимъ дѣйствіемъ своимъ она приняла на себя и всѣ послѣдствія, сопряженныя съ положеніемъ отвѣтчика, т. е. она стала въ такое положеніе, въ какомъ находилась бы, если бы искъ былъ предъявленъ непосредственно къ ней и, слѣдовательно, обязанность исполнить исковое требованіе можетъ быть возложена на нее. Надпись, учиненная 13 декабря 1873 г., свидѣтельствуетъ лишь о сдѣлкѣ купли—продажи движимаго имущества, но чтобы сдѣлка эта осуществилась, чтобы экипажи были въ то же время дѣйствительно переданы покупателю, или поступили въ его распоряженіе, о томъ въ надписи не упоминается. Объясненіе Андреевой, будто бы неназначеніе въ надписи срока передачи экипажей и то обстоятельство, что Зимулинъ не предъявлялъ въ теченіи двухъ лѣтъ иска объ имуществѣ, свидѣтельствуютъ объ осуществленіи, будто бы, сдѣлки купли-продажи, представляется произвольнымъ, ибо ни въ 1510 ст. X т. 1 ч., ни въ другой ст. закона не установлено, чтобы существованіе сдѣлки купли-продажи движимаго имущества, облеченной въ письменную форму, служило доказательствомъ осуществленія такой сдѣлки, т. е. передачи проданнаго имущества. Подобное объясненіе, по существу своему, есть ни что иное, какъ субъективное и произвольное толкованіе надписи и бездѣйствія Зимулина и, какъ таковое, оно не можетъ имѣть значенія доказательства существованія факта положительнаго, т. е. передачи Андреевою экипажей, проданныхъ ею Зимулину. Признавая, такимъ образомъ, что Елецкій собственноручною росписью Андреевой доказалъ передачу экипажей Андреевой, а послѣдняя, напротивъ того, ничѣмъ не доказала, чтобы и она, въ свою очередь, передала это имущество Зимулину и что засимъ обязанность передать экипажи истцу должна быть возложена на нее, Андрееву, судебная палата постановила: отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда, истребовать на удовлетвореніе душеприкащиковъ умершаго Зимулина отъ жены губернскаго секретаря Андреевой экипажи, поименованные въ договорѣ 11-го сентября 1872 г. Взысканіе судебныхъ издержекъ возложить на Андрееву въ пользу истца и на послѣдняго въ пользу Елецкаго.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что искъ по дѣлу сему объ истребованіи экипажей былъ предъявленъ душеприкащикомъ Зимулина къ Елецкому; что окружный судъ постановилъ рѣшеніе объ истребованіи экипажей отъ Елецкаго; что на рѣшеніе сіе подалъ апелляцію Елецкій, который доказывалъ, что за учиненіемъ Зимулинымъ на договорѣ объ экипажахъ надписи относительно продажи сихъ экипажей въ собственность женѣ губернскаго секретаря Андреевой, всякое отношеніе Зимулина къ Елецкому, какъ контрагента, прекратилось, и что посему и, за возвращеніемъ экипажей имъ, Елецкимъ, женѣ губернскаго секретаря Андреевой, не можетъ быть рѣчи объ истребованіи экипажей отъ Елецкаго; что истецъ въ объясненіи на апелляцію Елецкаго, съ своей стороны, доказывалъ, что нѣтъ никакого основанія считать договоръ между Зимулинымъ и Елецкимъ прекращеннымъ и просилъ утвердить рѣшеніе окружнаго суда, и что, наконецъ, Андреева,

вступивъ въ дѣло сіе, по поступленіи онаго въ палату, въ качествѣ третьяго лица совокупно съ отвѣтчикомъ, ходатайствовала объ отказѣ въ искѣ душеприкащиковъ Зимулина объ истребованіи отъ Елецкаго экипажей. Принимая, такимъ образомъ, во вниманіе, что искъ былъ предъявленъ душеприкащикомъ Зимулина къ Елецкому и что къ Андреевой, вступившей въ дѣло въ качествѣ третьяго лица совокупно съ отвѣтчикомъ, никакого требованія со стороны истца заявлено не было, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата, за силою 4 ст. уст. гр. суд., не имѣла основанія исковое требованіе присуждать истцу не съ отвѣтчика, Елецкаго, имъ указаннаго, а съ Андреевой, истцомъ къ дѣлу вовсе непривлеченной, и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 4 ст. устава гражданскаго судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

223.—1878 года декабря 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Евгенія Селезнева, присяжнаго повѣреннаго Дмитрія Тимофѣева, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

2-го сентября 1867 года опекуны надъ имѣніемъ умершаго гвардіи ротмистра Николая Маслова, вдова его Софья и гвардіи штабъ-ротмистръ Дмитрій Масловы, заключили съ купцомъ Селезневымъ договоръ, по которому опекуны за отказъ Селезнева до срока отъ аренды принадлежавшей умершему Маслову земли обязались уплатить Селезневу 6000 руб. не позже 1 апрѣля 1868 года; кромѣ того обязались выдать Селезневу купчую крѣпость на принадлежавшій умершему Маслову въ г. Моршанскѣ домъ, запроданный Селезневу еще при жизни Маслова съ полученіемъ всѣхъ денегъ; если же разрѣшенія на выдачу купчей крѣпости не послѣдуетъ, то уплатить ему, сверхъ вышеупомянутыхъ 6000 р., еще 3000 р. также не позже 1 апрѣля 1868 года. 13-го октября 1875 года повѣренный Селезнева, присяжный повѣренный Тимофѣевъ, предъявилъ въ окружномъ судѣ искъ къ вдовѣ Софьѣ Масловой лично и въ качествѣ опекунши надъ дѣтьми умершаго Николая Маслова, Александромъ и Иваномъ, и къ дѣвицамъ Варварѣ, Екатеринѣ, Елисаветѣ, Натальѣ и Ольгѣ Масловымъ о взысканіи съ нихъ недоплаченныхъ Селезневу по договору 2-го сентября 1867 г. 2484 р. 29 коп. съ процентами съ 7 мая 1875 г. по день удовлетворенія. Сторонами представлены въ судъ къ дѣлу, между прочимъ, слѣдующіе документы: 1) копія съ журнала дворянской опеки отъ 6-го сентября 1868 г., изъ которой видно, что на удовлетвореніе долговъ умершаго Маслова постановлено было: изъ имѣющихся въ опекѣ денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу его имѣній, выдать кредиторамъ его, въ томъ числѣ и Селезневу, по явкѣ его въ опеку, по 42¾ к. на рубль, а именно: по договору въ 9000 р. и по роспискѣ Маслова въ 735 р.—4161 р. 72 к.; 2) удостовѣреніе той же опеки за № 429-мъ, выданное повѣренному Селезнева въ томъ, что слѣдующія по договору 2-го сентября 1867 г. деньги уплачены опекою Селез-

www.naukaprava.ru

неву: 6-го сентября 1868 г. 3847 р. 51 к. и 6-го мая 1875 г. 5152 р. 49 коп., а всего 9000 руб., и 3) удостовѣреніе опеки за № 262, выданное повѣренному Масловыхъ въ томъ, что, за полученіемъ Селезневымъ 6-го сентября 1868 г. и 6-го мая 1875 г. 9000 р. по договору 2 сентября 1867 г., подлинный договоръ, въ числѣ прочихъ оплаченныхъ документовъ, находится въ Кирсановской дворянской опекѣ. Повѣренный Селезнева заявилъ суду, что онъ уменьшаетъ свое исковое требованіе съ 2484 р. до 1537 р. по слѣдующему разсчету: съ 1-го апрѣля по 6-е сентября 1868 г. съ 9000 р. слѣдуетъ процентовъ 234 р., съ 6 сентября 1868 г. по 6 мая 1875 г. съ 5152 р., въ теченіи 5 лѣтъ и 4-хъ мѣсяцевъ, слѣдуетъ взыскать 1768 р., что составитъ 2002 р.—Исключая изъ этой суммы 429 р., т. е. $^3/_{14}$ части, составится 1573 рубля. Окружный судъ призналъ искъ доказаннымъ. Саратовская судебная палата нашла, что, въ виду заявленнаго въ апелляціонной жалобѣ повѣреннымъ отвѣтчиковъ противъ иска возраженія, что Селезневъ, получивъ изъ Кирсановской дворянской опеки полную уплату капитальнаго долга по договору 2 сентября 1867 года, хотя и послѣ условленнаго въ немъ срока, возвращеніемъ въ опеку подлиннаго договора отказался отъ полученія процентовъ и потерялъ право требовать ихъ; палатѣ, прежде всего, слѣдуетъ обсудить это возраженіе, такъ какъ, въ случаѣ признанія его основательнымъ, падаетъ весь искъ Селезнева. Настоящій искъ о процентахъ былъ предъявленъ по копіи съ договора въ то время, когда подлинный договоръ, какъ видно изъ удостовѣренія опеки, возвращенъ былъ въ оную истцомъ за полученіемъ капитальной суммы и хранился въ опекѣ въ числѣ оплаченныхъ документовъ. Хотя одинъ фактъ нахожденія у должника долговаго обязательства, самъ по себѣ, еще не можетъ служить доказательствомъ прекращенія договора и окончанія всѣхъ по оному разсчетовъ, но когда подлинное обязательство, бывшее въ рукахъ кредитора, возвращается послѣднимъ должнику добровольно, и если притомъ кредиторъ, въ виду 2050 ст. т. X ч. 1, установляющей такое возвращеніе, какъ одинъ изъ признаковъ прекращенія договора, не оговариваетъ, что этимъ онъ договора не прекращаетъ и разсчетовъ не оканчиваетъ,—договоръ долженъ почитаться прекращеннымъ, ибо только случайное нахожденіе подлиннаго договора въ рукахъ должника, безъ такой оговорки, не можетъ его избавить отъ исполненія принятой на себя обязанности. То обстоятельство, что договоръ былъ Селезневымъ возвращенъ не опекуншѣ Масловой, а въ дворянскую опеку, не измѣняетъ въ данномъ случаѣ положенія Селезнева, ибо подлинный договоръ былъ имъ представленъ въ опеку не какъ въ присутственное мѣсто для взысканія по немъ, а возвращенъ по полученіи капитальной суммы, которую опека уплачивала, замѣняя собою въ этомъ случаѣ опекуншу въ отношеніи къ платежу долговъ подопечныхъ. Къ этому убѣжденію приводитъ судебную палату: во 1-хъ) то, что журналомъ опеки 6 сентября 1868 г. постановлено предназначенную тогда къ платежу сумму выдать Селезневу, по явкѣ его въ опеку, подъ росписку, безъ указанія на то, чтобы росписка была сдѣлана на договорѣ и вообще въ журналѣ нигдѣ не говорится, чтобы договоръ тотъ былъ уже представленъ въ опеку; во 2-хъ) что опека въ удостовѣреніи своемъ № 262 утверждаетъ, что договоръ хранится въ ея дѣлахъ въ числѣ документовъ оплаченныхъ, и въ 3-хъ) что самъ истецъ въ объясненіи своемъ не утверждаетъ, чтобы договоръ былъ представленъ въ опеку въ доказательство своего права взысканія. По симъ соображеніямъ палата отказала въ искѣ Селезнева. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Селезнева, присяжный повѣренный Тимофѣевъ, объясняетъ, что 2050 ст. т. X ч. 1 можетъ быть примѣнена къ долговымъ обязательствамъ всякаго рода, а не къ договорамъ, какъ и въ данномъ случаѣ, устанавливающимъ права и обязанности для обоихъ контрагентовъ. Поэтому нахожденіе договора въ тѣхъ или другихъ рукахъ не можетъ имѣть такого значенія, какое имѣетъ обладаніе обязательствомъ. Въ отдѣлѣ о договорахъ нѣтъ ни одной статьи, напоминающей 2050 ст. По 1545 и 1547 ст. т. X ч. 1, «стороны могутъ прекратить договоръ по взаимному согласію», сторона можетъ отказаться отъ требованія по договору, но, какъ разъяснено Сенатомъ во многихъ рѣшеніяхъ, единственная форма прекращенія договоровъ—есть письменная. Поэтому палата примѣненіемъ къ настоящему дѣлу 2050 ст. нарушила какъ эту статью, такъ и 1545 и 1547 ст. т. X ч. 1.—Палата отказала въ искѣ не потому, что договоръ оплаченъ, а на томъ основаніи, что договоръ, по мнѣнію ея, прекращенъ. Самъ апелляторъ утверждаетъ въ своей жалобѣ, что онъ уплатилъ только 314 р. вмѣсто 2000 руб. и просилъ признать договоръ оплаченнымъ на томъ основаніи, что самая уплата добровольно и въ размѣрѣ 9314 р. только и была произведена подъ условіемъ—договоръ, какъ оплаченный, возвратить Масловымъ, дабы по немъ болѣе никакихъ жалобъ не предъявлялось. Слѣдовательно апелляторъ возвращеніемъ договора доказываетъ существованіе условія о прекращеніи договора, а палата самое возвращеніе считаетъ его прекращеніемъ; откуда слѣдуетъ, что палата, кромѣ неправильнаго толкованія 2050 ст., нарушила еще 339 ст. уст. гр. суд., т. е. основала рѣшеніе не на тѣхъ доводахъ, которые приводилъ къ отмѣнѣ рѣшенія апелляторъ.—Кромѣ того, отождествляя опеку съ опекуномъ, палата нарушила 2 п. 262 ст. т. X ч. 1-й. Въ объясненіи на апелляцію онъ, проситель, въ опроверженіе удостовѣренія опеки за № 262, ссылался на позднѣйшее удостовѣреніе, выданное ему опекою, но палата, въ нарушеніе 339 и 456 ст. уст. гр. суд., не коснулась ни этого возраженія, ни удостовѣренія. По изложеннымъ доводамъ Тимофѣевъ проситъ рѣшеніе палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя бы по договору, заключенному опекунами надъ имѣніемъ умершаго ротмистра Маслова съ купцомъ Селезневымъ, и были приняты, какъ доказываетъ проситель, договорившимися сторонами обоюдныя обязательства, но это обстоятельство не устраняетъ возможности примѣненія къ настоящему дѣлу 2050 ст. т. X ч. 1-й, потому что договоръ этотъ, во время исполненія его опекою, состоявшаго только въ уплатѣ денегъ Селезневу, сохранилъ значеніе лишь долговаго обязательства. Поэтому, при разрѣшеніи спорнаго вопроса объ исполненіи этого договора, сохранившаго значеніе только долговаго обязательства, палата, примѣнивъ 2050 ст. т. X ч. 1, поступила пра-

www.naukaprava.ru

вильно; указываемыя же просителемъ 1545 и 1547 ст. т. X ч. 1, относящіяся къ договорамъ вообще, не могутъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу. Хотя, по ст. 2050 и 2052—2055 т. X ч. 1, одно нахожденіе заемнаго обязательства въ рукахъ должника, безъ надписи заимодавца въ полученіи уплаты, не служитъ еще безусловнымъ доказательствомъ платежа по тому обязательству, но общій смыслъ этихъ статей вовсе не исключаетъ обратнаго положенія, въ силу котораго судъ, по обсужденіи обстоятельствъ дѣла, по своему внутреннему убѣжденію, можетъ придти къ заключенію объ удовлетвореніи кредитора должникомъ въ виду находящагося въ рукахъ послѣдняго долговаго обязательства. Этотъ выводъ именно и подтверждается сдѣланнымъ для дѣлъ коммерческихъ исключеніемъ, изъ котораго видно, что закономъ несовершенно воспрещается, въ ряду другихъ доказательствъ состоявшагося по заемному письму платежа, указывать и на нахожденіе его въ рукахъ должника, когда противное тому не будетъ доказано (рѣш. Прав. Сената 1868 г. № 579). Въ данномъ случаѣ, палата, по обсужденіи представленныхъ тяжущимися доказательствъ, пришла къ заключенію, что возвращеніе Селезневымъ опекѣ договора служитъ доказательствомъ, что всѣ разсчеты по оному окончены, т. е. что долговое обязательство исполнено. Этотъ выводъ палаты относится къ существу дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію указанія просителя на то, что палата, въ нарушеніе 339 ст. уст. гр. суд., основала свое рѣшеніе не на тѣхъ доводахъ, которые приведены были къ отмѣнѣ рѣшенія окружнаго суда апелляторомъ, повѣреннымъ отвѣтчиковъ, и что, вопреки 456 ст. уст гр. суд., оставила безъ разсмотрѣнія ссылку его, просителя, на удостовѣреніе опеки, выданное послѣ удостовѣренія за № 262, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и эти доводы не заслуживаютъ уваженія. Апелляторъ доказывалъ, что Селезневъ не имѣетъ права на предъявленіе какого либо иска по исполненію договора, потому что возвратилъ договоръ послѣ уплаты причитавшихся денегъ; палата признала, что нахожденіе договора въ опекѣ, въ числѣ оплаченныхъ, служитъ, по обстоятельствамъ дѣла, доказательствомъ «прекращенія договора и окончанія всѣхъ по оному разсчетовъ», т. е. доказательствомъ того, что договоръ, сохранившій значеніе долговаго обязательства, исполненъ платежемъ слѣдуемыхъ по оному денегъ. Такимъ образомъ, рѣшеніе палаты основано на томъ именно доводѣ, который былъ приведенъ апелляторомъ. Что касается представленнаго просителемъ удостовѣренія опеки за № 429, то удостовѣреніе это было въ виду палаты, такъ какъ содержаніе его прописано въ ея рѣшеніи; излагать же отдѣльно сужденіе по каждому изъ представленныхъ тяжущимися документовъ судъ не обязанъ (рѣш. 1876 г. №№ 22, 37 и др.). Наконецъ, неправильнымъ представляется доводъ просителя о томъ, что палата неосновательно допускаетъ въ настоящемъ дѣлѣ непосредственное представительство самой дворянской опеки, которой принадлежитъ лишь надзоръ за дѣйствіями опекуновъ. Палата установила, что, уплачивая Селезневу деньги, опека замѣняла собою опекуншу (рѣш. гражд. кассац. департ. 1873 г. № 667); изъ этого палата сдѣлала совершенно правильный выводъ, что возвращеніе договора дворянской опекѣ должно имѣть тѣ же послѣдствія какъ и въ томъ случаѣ,

если бы договоръ возвращенъ былъ опекуншѣ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго купца Селезнева, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

224.—1878 года декабря 12-го дня. *По прошенію мѣщанина Исаака Ротберга объ отмѣнѣ рѣшенія Павлоградскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ А. Ѳ. Ш т а к е л ь б е р г ъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Н и к о л а е в ъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе: 1) что, по иску повѣреннаго купеческаго сына Ефима Еромицкаго, мировой судья, за неявкою отвѣтчика Исаака Ротберга, постановилъ заочное рѣшеніе, на которое Ротбергъ прислалъ по почтѣ отзывъ; 2) что по полученіи отзыва, мировой судья назначилъ новый разборъ дѣла и постановленнымъ затѣмъ опредѣленіемъ призналъ искъ Еромицкаго неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ; 3) что на это опредѣленіе повѣренный истца принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, кромѣ возраженія относительно неподсудности, указывалъ и на нарушеніе мировымъ судьею 151 ст. уст. гр. суд. принятіемъ отзыва на заочное рѣшеніе отъ отсутствующаго отвѣтчика; 4) что мировой съѣздъ нашелъ это указаніе истца заслуживающимъ уваженія и вслѣдствіе сего, отмѣнивъ опредѣленіе мироваго судьи, призналъ заочное рѣшеніе его вошедшимъ въ законную силу; 5) что Правительствующій Сенатъ, по общему собранію кассаціонныхъ д—товъ, разрѣшая вопросъ о томъ: обязательна ли, при подачѣ отзыва о новомъ разсмотрѣніи дѣла, личная явка подсудимаго и отвѣтчика, или такой отзывъ можетъ быть поданъ въ общемъ порядкѣ, чрезъ повѣреннаго, или даже по простой вѣрительной надписи, уполномочивающей единственно на подачу отзыва мировому судьѣ,—пришелъ къ выводу, что, по смыслу 151 и 152 ст. уст. гр. суд. и 139 ст. уст. угол. суд., личная явка подсудимаго или отвѣтчика не составляетъ необходимаго условія для сохраненія права на вторичный разборъ дѣла и посему призналъ, что отзывы противъ заочныхъ рѣшеній и приговоровъ могутъ быть подаваемы въ общемъ порядкѣ, опредѣленномъ закономъ (рѣш. 1875 г. № 62), и 6) что если отзывъ можетъ быть поданъ чрезъ повѣреннаго, такъ какъ личная явка отвѣтчика не требуется, то очевидно, что можетъ быть присланъ и по почтѣ, точно также какъ посылаются прошенія и жалобы,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Павлоградскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 151 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Екатеринославскій мировой съѣздъ.

225.—1878 года декабря 12-го дня. *По прошенію крестьянина Ѳедора Михайлова объ отмѣнѣ рѣшенія Свіяжскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. К и р и м ъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Н и к о л а е в ъ).

Крестьянка Татьяна Егорова 27 апрѣля 1875 г. предъявила у мироваго судьи

www.naukaprava.ru

3 участка Свіяжскаго округа искъ къ крестьянину Ѳедору Михайлову о взысканіи 260 руб., причемъ объяснила, что въ 1874 г. умеръ отецъ покойнаго мужа ея, Сергѣя Михайлова, крестьянинъ Михаилъ Кузьминъ, оставивъ разное движимое и недвижимое имущество, и что всѣмъ имуществомъ исключительно завладѣлъ сынъ Кузьмина—Ѳедоръ Михайловъ, устранивъ ея съ дочерью отъ всякаго участія въ наслѣдствѣ, а посему она проситъ взыскать съ Михайлова изъ наслѣдственнаго движимаго имущества 260 руб., отказываясь притомъ отъ имущества недвижимаго. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика, Муравьевъ, заявилъ отводъ о неподсудности, объяснивъ, что, на основаніи 51 ст. общаго положенія и по обычному крестьянскому праву, подобныя дѣла должны быть разрѣшаемы сельскимъ сходомъ и что послѣ Михаила Кузьмина осталось недвижимое имущество; споры же о недвижимомъ имуществѣ подлежатъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ установленій, а не мировыхъ. По существу иска Муравьевъ объяснилъ, что Егоровой должно быть отказано въ силу мѣстнаго обычая, по коему вдовы и ихъ дѣти послѣ мужей при живомъ свекрѣ или свекрови не наслѣдуютъ. Въ удостовѣреніе таковаго обычая онъ представилъ приговоръ сельскаго общества деревни Реньевки отъ 14 іюня 1875 г., утвержденный мѣстнымъ старостой. На рѣшеніе мироваго судьи, присудившаго Егоровой 28 р. 91½ коп. и ея дочери Домнѣ Сергѣевой 86 р. 74½ коп., Муравьевъ принесъ апелляціонную жалобу. Свіяжскій мировой съѣздъ нашелъ, что: 1) настоящее дѣло подсудно мировымъ учрежденіямъ какъ по цѣнѣ иска (260 р.), такъ и по праву истицы обращаться къ судебнымъ учрежденіямъ, въ томъ числѣ и мировымъ, согласно 24 и 26 ст. общ. о крест. полож.; 2) мировой судья не дробилъ иска, а принялъ къ разбору искъ въ томъ количествѣ, въ какомъ онъ былъ заявленъ истицей, и онъ, т. е. судья, не имѣлъ права не принять заявленія истицы объ отказѣ отъ наслѣдственной части въ имуществѣ недвижимомъ, ибо никакимъ закономъ не воспрещается ей дѣлать подобныя заявленія; 3) мировой судья могъ принять или не принять во вниманіе обычай, ибо это предоставлено усмотрѣнію судьи (рѣш. Сената 1867 г. № 17); да притомъ обычаи принимаются во вниманіе, когда случай не разрѣшается положительными законами. Кромѣ того 38 ст. общ. положенія предоставляетъ право крестьянамъ руководствоваться обычаями, но не обязываетъ крестьянъ къ этому; 4) мировой судья правильно призналъ настоящій составъ движимаго имущества, ибо наслѣдодатель, т. е. свекоръ истицы, умеръ всего лишь за полгода до предъявленія иска; 5) мировой судья присудилъ истицѣ 115 р. 66 коп., т. е. ту часть, какая ей и ея дочери слѣдуетъ по закону и не присудилъ повѣренному Муравьеву за веденіе дѣла потому, что требовать этого имѣетъ право лишь сторона, выигравшая искъ. А потому, признавая всѣ возраженія Муравьева незаслуживающими уваженія, мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи. На это рѣшеніе Михайловъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 1 п. 31, 81, 131, 133, 332, 868 и 870 ст. уст. гр. суд., 38 ст. общ. полож. о крест. и 1149 ст. 1 ч. X т.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора,

Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Егоровой, просившей лишь о взысканіи съ Михайлова 260 р. и отказавшейся отъ наслѣдственной доли въ оставшемся послѣ смерти Михаила Кузьмина недвижимомъ имѣніи, на основаніи 1 п. 29 ст. уст. гр. суд., подсуденъ мировымъ установленіямъ, и что посему указаніе Михайлова на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 1 п. 31 и 1409 ст. уст. гр. суд. принятіемъ этого иска къ своему разсмотрѣнію не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ не подлежитъ удовлетворенію жалоба Михайлова на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 81 ст. уст. гр. суд. и 1149 ст. 1 ч. X т. неправильнымъ опредѣленіемъ стоимости оставшагося послѣ смерти Кузьмина имущества, такъ какъ этотъ вопросъ относится къ фактической сторонѣ, неподлежащей, за силою 12 ст. учр. касс. д—въ Сената, прилож. къ ст. 3 ч. 1 учр. Сената по прод. 1876 г., разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Обращаясь затѣмъ къ указанію Михайлова на неправильный отказъ мироваго съѣзда въ его ходатайствѣ о примѣненіи къ настоящему дѣлу мѣстнаго обычая, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 130 ст. уст. гр. суд., при постановленіи рѣшенія мировой судья можетъ, по ссылкѣ одной или обѣихъ сторонъ, руководствоваться общеизвѣстными мѣстными обычаями, но лишь въ томъ случаѣ, когда примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ дозволяется именно закономъ, или въ случаяхъ, положительно неразрѣшаемыхъ законами. Согласно приведенной статьѣ для примѣненія мѣстнаго обычая необходимы слѣдующія условія: 1) ссылка тяжущагося на обычай и 2) отсутствіе въ законѣ положительнаго правила на данный случай или же дозволеніе закона руководствоваться обычаемъ, хотя бы въ законахъ и имѣлось правило на данный случай. Но затѣмъ возникаетъ вопросъ о томъ, обязательно ли для мироваго судьи, при наличности указанныхъ условій, примѣненіе мѣстнаго обычая или же отъ усмотрѣнія мироваго судьи зависитъ примѣнить или не примѣнить обычай. Подъ мѣстнымъ обычаемъ слѣдуетъ понимать такое юридическое правило, которое не выражено въ законѣ, но которому постоянно подчиняются жители извѣстной мѣстности, признавая его для себя обязательнымъ. Такимъ образомъ обычай живетъ въ сознаніи народа какъ законъ, но законъ неписанный. При разрѣшеніи гражданскихъ дѣлъ судъ, на основаніи 9 ст. уст. гр. суд., обязанъ примѣнить къ установленнымъ имъ обстоятельствамъ дѣла, точный разумъ существующихъ законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія, основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ. Мѣстные обычаи въ указанныхъ въ ст. 130 уст. гр. суд. случаяхъ замѣняютъ собою законы. Вслѣдствіе сего должно придти къ тому заключенію, что примѣненіе мѣстнаго обычая въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ оно дозволено закономъ, столь же обязательно для мироваго судьи, какъ и примѣненіе самаго закона. Затѣмъ, на основ. 38 ст. общ. пол. о кр., въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ крестьянамъ дозволяется руководствоваться мѣстными своими обычаями. Порядокъ наслѣдованія опредѣленъ нашими гражданскими законами и, слѣдовательно, въ отношеніи наслѣдованія крестьянъ мѣстные обычаи примѣняются и въ томъ случаѣ, когда они противорѣчатъ закону. Приведенную 38 ст. общ. полож. о кр. нельзя понимать въ томъ смыслѣ, что примѣненіе мѣстнаго крестьянскаго обычая о наслѣдованіи

www.naukaprava.ru

допускается лишь по взаимному согласію тяжущихся. Въ случаѣ установленія обычаемъ другаго порядка наслѣдованія, чѣмъ тотъ, который указанъ въ законѣ, каждая тяжущаяся сторона будетъ ссылаться на порядокъ, который соотвѣтствуетъ ея интересамъ, и потому примѣненіе ст. 38 по взаимному согласію тяжущихся представляется невозможнымъ. Смыслъ этой статьи, очевидно, заключается въ томъ, что съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, на нихъ не распространяются общіе гражданскіе законы о наслѣдствѣ и имъ въ семъ отношеніи предоставлено руководствоваться по прежнему своими мѣстными обычаями. На основаніи приведенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ, признавъ примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ въ дѣлахъ о наслѣдованіи крестьянъ необязательнымъ и не войдя затѣмъ въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, дѣйствительно ли существуетъ указанный Михайловымъ обычай, поступилъ вопреки 38 ст. общ. полож. о крест., а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Свіяжскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 38 ст. общ. полож. о крест., отмѣнить и дѣло передать въ Казанско-Царевококшайскій мировой съѣздъ.

226.—1878 ГОДА ДЕКАБРЯ 12-ГО ДНЯ. *По прошенію коллежскаго совѣтника князя Александра Урусова объ отмѣнѣ рѣшенія Кременецкаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. ПЛАВСКІЙ; докладывалъ дѣло сенаторъ кн. Н. И. ШАХОВСКОЙ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. НИКОЛАЕВЪ).

Бывшій владѣлецъ Радзивиловскаго имѣнія, дѣйствительный статскій совѣтникъ Поповъ, выдалъ 7 іюля 1873 г. мѣщанину мѣстечка Шумска Гершу Хайма Айзиковичу Батю, на актовой бумагѣ, но нигдѣ неявленный, актъ на кусокъ земли на чиншевое право въ указанныхъ въ томъ актѣ границахъ, промѣненной имъ съ крестьяниномъ Сильвестромъ Герасимчукомъ по сдѣлкѣ, заключенной съ нимъ 1873 г. и предъявленной Батю, за годичную плату по 5 коп. за квадратную сажень или за всю землю 41 руб. 40 коп., съ тѣмъ однако, чтобы въ домѣ на сей землѣ Бать и его наслѣдники не заводили шинковъ, трактировъ, разнаго рода выставокъ, складовъ и загоновъ для скота и вообще того, что могло бы вредить оброчнымъ и арендным статьямъ, находящимся въ имѣніи; приэтомъ опредѣлено было, что чиншъ этотъ въ количествѣ 41 руб. 40 коп. долженъ быть имъ, Батемъ, и его наслѣдниками приносимъ аккуратно со дня подписанія, т. е. 10 іюля каждаго года, въ кассу владѣльца Радзивиловскаго имѣнія; что въ случаѣ продажи земли кому либо другому продавецъ обязанъ внести въ ту же кассу 10% съ продажной суммы; что, въ случаѣ ежели потребуется выдѣлить на данномъ Батю участкѣ земли на дорогу въ ширину по улицѣ 6 сажень, онъ обязанъ не воспрещать этого экономіи, но уже за проведенную дорогу чиншевая плата будетъ высчитана, и что ежели чего либо изъ вышесказанныхъ обязательствъ Бать не исполнитъ, то земля, какъ чиншевая, со всѣми могущими быть на ней постройками, переходитъ во владѣніе вотчиннаго владѣльца Радзивиловскаго имѣнія. Представляя копію съ этого акта мировому судьѣ 2 участка Кременецкаго судебнаго

округа, повѣренный владѣльца Радзивиловскаго имѣнія князя Александра Урусова, дворянинъ Николай Волосевичъ, въ поданномъ ему 5 февраля 1875 г. прошеніи объяснилъ, что Бать слѣдующаго съ него на срокъ 10 іюля 1874 г. платежа въ количествѣ 41 р. 40 коп. не внесъ и отъ уплаты этихъ денегъ отказывается, почему просилъ постановить рѣшеніе объ устраненіи Батя, согласно условію 7 іюля 1873 г., отъ аренды и о передачѣ находящейся въ его пользованіи земли въ распоряженіе его довѣрителя князя Урусова. Мировой судья, разсмотрѣвъ это дѣло и признавъ, что, за невзносомъ Батемъ чинша на срокъ 7 іюля 1874 г., условіе должно быть буквально выполнено, опредѣлилъ обязать мѣщанина Герша Хайма Батя передать чиншевой участокъ со всѣми постройками въ вѣдѣніе экономіи Радзивиловскаго имѣнія. На это рѣшеніе отвѣтчикъ Бать подалъ Кременецкому съѣзду мировыхъ судей апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что за первый годъ, не смотря на то, что срокъ платежа наступалъ только 7 іюля 1874 г., онъ добровольно заплатилъ чиншъ 10 іюля 1873 г., а что за второй годъ срокъ платежа наступитъ только 10 іюня 1875 г., поэтому отвѣтчикъ Бать просилъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить; приэтомъ Бать заявилъ, что, на основаніи 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., дѣло это неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ оно касается правъ владѣнія недвижимымъ имуществомъ, основанныхъ на формальномъ актѣ. Съѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, принялъ на видъ, что въ данномъ случаѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о значеніи договора или акта, нарушеніе котораго послужило основаніемъ иска. Въ этомъ отношеніи съѣздъ нашелъ, что по закону при наймѣ недвижимаго имущества вообще, кромѣ случаевъ, указанныхъ въ законѣ, требуется совершеніе маклерскаго или явочнаго акта, существенное значеніе котораго и отличіе его отъ актовъ домашнихъ заключается въ томъ, что при явкѣ такого акта разсматривается правильность его составленія и взыскивается установленный сборъ (ст. 878 т. X ч. 1), но въ отношеніи актовъ о наймѣ недвижимыхъ имуществъ въ владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ юго-западнаго края, на основаніи ст. 386 т. V уст. о пошл., сдѣлано изъятіе; такіе акты отъ платежа пошлинъ вовсе исключаются; затѣмъ согласно примѣчанію къ означенной статьѣ не требуется никакихъ крѣпостныхъ актовъ съ владѣльцами домовъ и другихъ строеній въ владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ. Изъ соображенія означенныхъ статей закона мировой съѣздъ пришелъ къ заключенію, что при отдачѣ за чиншъ помѣщиками въ городахъ и мѣстечкахъ подъ выстройку домовъ и другихъ строеній также достаточно однихъ лишь условій, заключенныхъ съ помѣщиками, и не требуется другихъ какихъ либо актовъ, ибо ежели предположить противное, т. е. необходимость совершенія въ подобныхъ случаяхъ явочныхъ актовъ, то примѣчаніе къ ст. 386 по отношенію къ владѣльцамъ городовъ и мѣстечекъ и по отношенію затѣмъ къ частнымъ владѣльцамъ имуществъ имѣло бы два различныя значенія, которыя ни по смыслу, ни по цѣли этого закона не должны быть. Если, такимъ образомъ, несомнѣнно, что изъ примѣчанія къ ст. 386 законъ не исключаетъ права и помѣщиковъ отдавать въ пользованіе за чиншъ землю подъ выстройку строеній, безъ совершенія на это какихъ либо крѣпостныхъ или явоч-

www.naukaprava.ru

ныхъ актовъ, то слѣдуетъ придти къ заключенію, что такіе акты, заключаемые съ чиншевиками, какъ покровительствуемые закономъ, на имѣющіе предметомъ право пользованія недвижимымъ имуществомъ, должны быть причисляемы къ актамъ формальнымъ. Принявъ, вслѣдствіе сего, во вниманіе, что въ настоящемъ случаѣ искъ повѣреннаго князя Урусова, Волосевича, предъявленный къ Гершу Батю о передачѣ послѣднимъ въ вѣдѣніе экономіи чиншевой земли, взятой въ пользованіе по договору съ бывшимъ владѣльцемъ имѣнія Поповымъ отъ 7 іюля 1873 г. вслѣдствіе нарушенія сего договора, но которое отрицается отвѣтчикомъ, имѣетъ значеніе иска о правѣ владѣнія недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, каковые иски, за силою 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., неподсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ. Съѣздъ мировыхъ судей, по выслушаніи объясненія сторонъ и заключенія товарища прокурора, не входя въ разсмотрѣніе существа дѣла и признавая просьбу о судебныхъ издержкахъ заслуживающею уваженія, на основаніи 1 п. 31 ст. уст. гр. суд. и ст. 867 того же устава, опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи 2 участка отмѣнить по неподсудности и взыскать съ князя Урусова въ пользу Батя 15 руб. судебныхъ издержекъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату коллежскій совѣтникъ князь Александръ Урусовъ проситъ рѣшеніе Кременецкаго съѣзда мировыхъ судей отмѣнить: во 1-хъ) по нарушенію ст. 1534, 1700 и 1702 т. X ч. 1, такъ какъ изъ этихъ узаконеній,—на основаніи которыхъ договоры о наймѣ недвижимыхъ имуществъ должны быть явлены у маклерскихъ дѣлъ, договоры эти, а также и объ отдачѣ въ арендное содержаніе недвижимыхъ имуществъ, должны составляться письменно на установленной гербовой бумагѣ, письменные же договоры о наймѣ городскихъ строеній и земельныхъ участковъ слѣдуетъ являть по существующимъ узаконеніямъ,—не сдѣлано никакого исключенія для западныхъ губерній, изъ чего, по объясненію просителя, несомнѣнно слѣдуетъ, что дѣйствіе того же закона всецѣло распространяется и на договоры о наймѣ или объ отдачѣ въ арендное содержаніе недвижимыхъ имуществъ во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ всѣхъ западныхъ губерній, и во 2-хъ) по неправильному толкованію ст. 386 т. V уст. о пошл. по прод. 1863 г. и примѣчанія подъ оною, такъ какъ статьею этою освобождены отъ платежа пошлинъ всѣ акты, совершаемые на дома и другія строенія, а также сады только во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ Бессарабской области и на дома въ заштатныхъ городахъ, портахъ и форштадтахъ пограничныхъ крѣпостей по Сибирской линіи, а также въ Нахичевани, Маріуполѣ, Верхнеудинскѣ и т. п., для владѣльческихъ же городовъ и мѣстечекъ западныхъ губерній существуетъ законъ, изложенный въ 1 примѣчаніи подъ означенною статьею, за *силою которыхъ* владѣльцы домовъ и другихъ строеній только при продажѣ таковыхъ не обязаны къ совершенію крѣпостныхъ актовъ и уплатѣ въ казну пошлинъ, а ограничиваются условіемъ, утвержденнымъ помѣщикомъ, почему договоръ, заключенный Батемъ 7 іюля 1873 г. съ бывшимъ владѣльцемъ Радзивиловскаго имѣнія, Поповымъ, на наемъ земли, какъ нигдѣ предъ общественною властію не явленный, составляетъ документъ, совершенный домашнимъ порядкомъ, а затѣмъ и искъ повѣреннаго его, просителя, о понужденіи Батя къ передачѣ согласно упо-

мянутому договору нанятой имъ и ничѣмъ незастроенной земли, составляющей нынѣ его вотчинную собственность, согласно цѣлому ряду рѣшеній гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, въ особенности рѣшенія 1872 г. за № 759, послѣдовавшихъ въ разъясненіе 1 п. 29 и 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя заключеніе мироваго съѣзда о томъ, что акты, составленные домашнимъ порядкомъ относительно такихъ сдѣлокъ, для удостовѣренія которыхъ законъ допускаетъ составленіе актовъ этимъ порядкомъ, должны быть причисляемы къ актамъ, составленнымъ формальнымъ порядкомъ,—и не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ къ числу актовъ, составленныхъ формальнымъ порядкомъ, должны быть отнесены тѣ акты, которые составлены или засвидѣтельствованы при участіи общественной власти, но что тѣмъ не менѣе неправильность соображенія по означенному предмету мироваго съѣзда не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ постановленія мироваго съѣзда о признаніи настоящаго иска князя Урусова неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ Высочайше утвержденнымъ 28 іюля 1878 г. положеніемъ комитета гг. министровъ дѣла по спорамъ о чиншевыхъ правахъ признаны неподсудными мировымъ судебнымъ установленіямъ (собр. узакон. и распор. правит. № 158 ст. 648), вслѣдствіе чего постановленіе мироваго съѣзда въ окончательномъ своемъ выводѣ о неподсудности иска князя Урусова представляется правильнымъ. По симъ соображеніямъ, не находя законныхъ основаній къ отмѣнѣ означеннаго постановленія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу князя Урусова, за силою ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

227.—1878 года декабря 13-го дня. *По прошенію опекуна малолѣтней Юліи Узембло, крестьянина Ивана Курылекъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Сѣдлецкаго мироваго съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Опекунъ малолѣтней Юліи Узембло, крестьянинъ Иванъ Курылекъ, предъявивъ 30 апрѣля 1877 г. въ гминномъ судѣ искъ противъ крестьянина Матвѣя Пейко (вотчима Юліи Узембло) объ устраненіи его отъ владѣнія усадьбою, расположенною въ дер. Хмелевѣ и записанною по ликвидаціонной табели за умершимъ отцемъ малолѣтней Юліи, Войцѣхомъ Узембло, просилъ передать послѣдней, по праву наслѣдства, означенную усадьбу, а равно и разное движимое имущество, которымъ воспользовался Пейко, или взыскать съ него цѣну этой движимости, въ размѣрѣ 133 руб., а независимо отъ сего взыскать съ Пейко за провладѣніе усадьбы въ теченіи 4-хъ лѣтъ 80 р. 25 коп. При судебномъ разбирательствѣ дѣла по этому иску Матвѣй Пейко предъявилъ съ своей стороны встрѣчную претензію за расходы,

www.naukaprava.ru

употребленные имъ на улучшеніе хозяйства въ означенной усадьбѣ. Сѣдлецкій мировой съѣздъ 1-го округа, на разсмотрѣніе котораго дѣло сіе поступило вслѣдствіе апелляціи Пейко на рѣшеніе гминнаго суда, нашелъ, что настоящій споръ идетъ о недвижимости, записанной по ликвидаціонной табели за крестьянами, а потому споръ этотъ подлежитъ разрѣшенію крестьянскихъ учрежденій; въ виду сего съѣздъ, признавъ, на основаніи ст. 31 и 181 уст. гр. суд. и Высочайше утвержденнаго постановленія комитета по дѣламъ Царства Польскаго 4 мая 1876 г., дѣло сіе себѣ неподсуднымъ,—опредѣлилъ: рѣшеніе по оному гминнаго суда отмѣнить и производство прекратить. Крестьянинъ Курылекъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія мироваго съѣзда по нарушенію имъ 9 п. Высочайше утвержденныхъ правилъ о распредѣленіи между судебными установленіями и должностными лицами Варшавскаго округа нѣкоторыхъ обязанностей прежнихъ судовъ, ст. 116 положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ въ Варшавскомъ округѣ и по неправильному примѣненію ст. 31 уст. гр. суд. и постановленія комитета по дѣламъ Царства Польскаго 4 мая 1876 г.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, обсудивъ дѣло, нашелъ, что, на основаніи 1 ст. Высочайше утвержденнаго положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго 4 мая 1876 г. (собр. узак. 1876 г. № 48, ст. 542), послѣ введенія въ дѣйствіе судебнаго преобразованія въ Варшавскомъ судебномъ округѣ всѣ иски и споры, возникающіе *изъ ликвидаціонныхъ табелей* и данныхъ, какъ о правѣ собственности на земли, угодія (сервитуты) и рыбныя ловли, признанныя за крестьянами въ силу указа 19 февраля 1864 г. и 28 октября 1866 г., такъ и о возстановленіи нарушеннаго владѣнія означенными землями, равно и о нарушеніи правъ на сервитуты и рыбныя ловли, оставлены въ вѣдѣніи учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ. Затѣмъ 6 августа 1876 г. были Высочайше утверждены правила о распредѣленіи между судебными установленіями и должностными лицами Варшавскаго округа нѣкоторыхъ обязанностей прежнихъ судовъ и судебныхъ чиновъ губерній Царства Польскаго. Въ статьѣ 9 этихъ правилъ постановлено, что дѣла о нарушеніи правилъ объ отчужденіи, отдачѣ въ залогъ и дробленіи усадьбъ, поступившихъ въ собственность сельскихъ жителей на основаніи Высочайшихъ указовъ 19 февраля (2 марта) 1864 г., подчиняются вѣдѣнію вновь учрежденныхъ гминныхъ судовъ. Въ силу же ст. 116 пол. о примѣненіи судебныхъ уставовъ 1864 г. къ Варшавскому судебному округу, гминнымъ судамъ подсудны также дѣла по наслѣдованію и возникающимъ изъ сего раздѣламъ имуществъ между сельскими жителями, когда наслѣдственное имущество состоитъ изъ поземельныхъ участковъ, поступившихъ въ собственность сихъ жителей на основаніи Высочайшихъ указовъ 19 февраля (2 марта) 1864 г., безъ различія пространства недвижимаго, равно цѣнности принадлежащаго къ тому же наслѣдству движимаго имущества. Совокупный смыслъ этихъ законоположеній показываетъ, что въ вѣдѣніи учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ остаются только иски и споры, возникающіе изъ самыхъ ликвидаціонныхъ табелей и данныхъ, т. е. о пространствѣ и границахъ земель, поступившихъ въ

собственность крестьянъ по этимъ табелямъ и даннымъ, а что иски, имѣющіе своимъ предметомъ требованіе объ опредѣленіи наслѣдственныхъ правъ, какъ въ недвижимомъ, такъ и въ движимомъ имуществѣ между сельскими жителями, подвѣдомственны и гминнымъ судамъ. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что въ данномъ случаѣ споръ между крестьянами Курылекъ и Пейко возникъ не изъ ликвидаціонной табели и не касался ни пространства владѣнія по ликвидаціонной табели, ни поземельнаго устройства крестьянъ, а предметомъ иска Курылекъ составляло исковое его требованіе о признаніи за состоящею подъ его опекою малолѣтнею Юліею Узембло наслѣдственныхъ правъ на усадьбу, записанную по ликвидаціонной табели за отцомъ ея, Войцѣхомъ Узембло, и на движимое имущество, послѣднему принадлежавшее, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ этотъ былъ подсуденъ гминному суду, а потому опредѣляетъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Сѣдлецкаго мироваго съѣзда 1-го округа, по нарушенію 116 ст. пол. о прим. судебн. уставовъ къ Варшавскому судебному округу, отмѣнить и дѣло передать во второй округъ того же мироваго съѣзда.

228.—1878 года декабря 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены мѣщанина Анифе Сейдаметовой, губернскаго секретаря Константина Доробца, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Въ Симферопольскомъ земскомъ судѣ производилось дѣло о взысканіи съ мѣщанина Месеутъ-Умерджанъ-Оглу денегъ по векселю, выданному 20-го іюня 1851 года купцу Муллѣ Зекирею-Оглы; на покрытіе сего долга описанъ былъ садъ, принадлежащій должнику. По смерти кредитора и должника сынъ перваго изъ нихъ Ибрагимъ Зекирея-Оглы, на долю котораго по раздѣлу съ другими сонаслѣдниками досталось изъ означенной выше претензіи 1500 руб., выдалъ 27 іюня 1862 г. на имя наслѣдниковъ Умерджанова, жены его Назифе и родной его дочери мѣщанки Анифе Сейдаметовой, росписку въ полученіи отъ нихъ означенныхъ выше 1500 рублей, а 2 іюля того же года получено въ Симферопольскомъ земскомъ судѣ по почтѣ прошеніе Ибрагима о прекращеніи взысканія по векселю. Подпись руки Ибрагима, какъ на роспискѣ, такъ и на прошеніи засвидѣтельствована Севастопольскою городскою полиціею, которая, какъ видно изъ свидѣтельства, выданнаго ею 14 августа того же года, удостовѣряетъ, что означенныя бумаги, по засвидѣтельствованіи на нихъ подписи Ибрагима, отданы имъ самимъ безъ всякаго принужденія и сторонняго участія Аблухаиру (пасынку умершаго должника Умерджанова), который уплатилъ ему 205 рублей. Симферопольскій земскій судъ заключилъ вексель Умерджанова возвратить съ надписью и дѣло прекратить. Между тѣмъ 22 іюля и 1 августа 1862 года Ибрагимъ заявилъ Симферопольскому земскому суду о недѣйствительности означенныхъ выше платежной росписки и прошенія, и по жалобѣ его на дѣйствія Аблухаира сей послѣдній былъ доставленъ въ судъ,

www.naukaprava.ru

гдѣ, при допросѣ и очной ставкѣ, давалъ разнорѣчивыя показанія, а 6 августа подалъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что мать его Назифе, по второму мужу Умерджанова, и дочь ея Сейдаметова просили его уплатить изъ собственныхъ средствъ Ибрагиму долгъ Умерджанова, давъ на тотъ предметъ 150 р., что, вслѣдствіе сего, между нимъ и Ибрагимомъ было условлено, что независимо отъ передачи означенныхъ 150 р. онъ, Аблухаиръ, выдастъ отъ своего имени вексель на 1500 р. или уплатитъ наличными деньгами при подачѣ Ибрагимомъ прошенія о прекращеніи претензіи къ наслѣдникамъ Умерджанова, что онъ, Аблухаиръ, условія не исполнилъ, а потому выданная Ибрагимомъ платежная росписка не можетъ служить за дѣйствительную. Вслѣдствіе сего Аблухаиръ, представивъ означенную выше росписку 27 іюня 1862 года, просилъ, уничтоживъ оную, отдать Ибрагиму и просьбу сего послѣдняго о прекращеніи дѣла по претензіи къ наслѣдникамъ Умерджанова считать недѣйствительною.—Прошеніе это удовлетворено земскимъ судомъ, коимъ платежная росписка Ибрагима, какъ безденежная, признана недѣйствительною, и затѣмъ сдѣлано распоряженіе о продолженіи взысканія по векселю въ пользу Ибрагима, который, между тѣмъ, претензію свою передалъ губернскому секретарю Кацари, на удовлетвореніе котораго и проданы 23 января 1863 г. въ Таврическомъ губернскомъ правленіи съ публичнаго торга вышеозначенные сады Умерджанова. Между тѣмъ распоряженія Симферопольскаго земскаго суда по настоящему дѣлу были обжалованы Таврическому губернскому правленію вдовою умершаго Умерджанова въ прошеніи отъ 5 января 1863 года, въ которомъ она, объясняя, что Ибрагимъ, получивъ отъ нея въ разное время на удовлетвореніе долга 1295 рублей, а остальные 205 рублей въ іюнѣ 1862 г. чрезъ сына Аблухаира, прекратилъ взысканіе подачею о семъ прошенія, что между тѣмъ на основаніи показанія Аблухаира, подвергнутаго тюремному заключенію, земскій судъ вновь предписалъ о взысканіи съ нея означенныхъ выше денегъ 1500 рублей въ пользу Кацари, просила взысканіе уплаченной уже суммы прекратить.—Независимо отъ сего, послѣ утвержденія торговъ на продажу сада, Умерджанова обратилась въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою объ отмѣнѣ торговъ, какъ послѣдовавшихъ во время нахожденія имѣнія, по малолѣтству наслѣдниковъ, въ опекѣ, безъ разрѣшенія Сената, причемъ повторила и прежнія объясненія свои относительно уплаты денегъ по производимому взысканію и присовокупила, что показаніе Аблухаира было вынуждено тюремнымъ заключеніемъ и голодомъ и что по указаннымъ ею основаніямъ долгъ Умерджанова по векселю не можетъ быть отнесенъ къ безспорнымъ. По этой просьбѣ Правительствующій Сенатъ, уничтоживъ торги со всѣми послѣдствіями, призналъ, что на постановленіе земскаго суда о признаніи дѣла безспорнымъ надлежало жаловаться судебному мѣсту.—Послѣ сего садъ Умерджанова назначался вновь въ продажу и на торгахъ остался за губернскимъ секретаремъ Кацари. 2 марта 1872 года повѣренный жены мѣщанина Анифе Сейдаметовой, коллежскій регистраторъ Константинъ Доробецъ, предъявилъ отъ имени довѣрительницы своей къ губернскому секретарю Кацари въ Симферопольскомъ окружномъ судѣ искъ, ходатайствуя о признаніи дѣйствительною вышеозначенной платежной росписки Ибрагима отъ 27 іюня 1862 г., представленной

довѣрительницею его и ея матерью къ дѣлу о взысканіи по векселю отца ея отъ 20 іюня 1851 года. При исковомъ прошеніи означенная платежная росписка представлена въ копіи, засвидѣтельствованной Симферопольскимъ полицейскимъ управленіемъ. При дальнѣйшемъ производствѣ сего дѣла какъ въ Симферопольскомъ окружномъ судѣ, такъ и въ Одесской судебной палатѣ, въ которую дѣло поступило по апелляціонной жалобѣ Кацари, стороны ссылались въ доказательство своихъ объясненій на вышеизложенныя обстоятельства и документы, извлеченные изъ производства Симферопольскаго земскаго суда и полицейскаго управленія. Одесская судебная палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что Сейдаметова не представила данныхъ, изъ которыхъ можно было бы придти къ заключенію, чтобы самою ею, или ея матерью Назифе, или пасынкомъ послѣдней Аблухаиромъ были когда либо уплачены Ибрагиму деньги по векселю, а какъ объясненія матери истицы и самой ея о томъ, что онѣ лично погасили долгъ, находятся въ явномъ противорѣчіи съ показаніемъ Аблухаира, утверждающаго, что онъ заплатилъ деньги изъ своихъ суммъ, то поданное послѣднимъ въ Симферопольскій земскій судъ 6 августа 1862 года прошеніе о безденежности платежной росписки 27 іюня того же года не возбуждаетъ сомнѣнія и представляется достовѣрнымъ, тѣмъ болѣе, что ничѣмъ не подтверждено, чтобы подача сей просьбы была вынуждена тюремнымъ заключеніемъ Аблухаира и чтобы онъ дѣйствительно былъ уполномоченъ его матерью и сестрою на полученіе отъ Ибрагима Оглу платежной росписки, а слѣдовательно не имѣлъ права сдѣлать заявленіе о ничтожности таковой безъ новаго съ ихъ стороны полномочія, независимо же отъ сего не имѣется въ виду удостовѣренія, чтобы она находилась когда либо въ ихъ рукахъ и даже къ настоящему дѣлу представлена Сейдаметовою при исковомъ прошеніи не подлинная росписка, а лишь засвидѣтельствованная съ оной копія. По таковымъ соображеніямъ и руководствуясь 776 ст. уст. гр. суд., Одесская судебная палата опредѣлила: въ искѣ Анифе Сейдаметовой къ Кацари отказать. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Сейдаметовой, Доробецъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты по нарушенію: во первыхъ, 711 ст. уст. гр. суд. неуказаніемъ законовъ, которыми палата руководствовалась; во вторыхъ, 1547 и 2054 ст. 1 ч. X т. признаніемъ безденежною платежной росписки, тогда какъ въ законѣ нигдѣ нѣтъ указанія на безденежность платежныхъ росписокъ и потому противъ такихъ документовъ можетъ имѣть мѣсто лишь споръ о подложности или заявленіе объ уголовномъ преступленіи, сопровождавшемъ выдачу оной; въ третьихъ, 366, 456—478, 385, 391, 395, 396 и 480 ст. уст. гр. суд., при оцѣнкѣ обстоятельствъ, принятыхъ палатою и притомъ, вопреки 2054 ст. 1 ч. X т., въ доказательство безденежности платежной росписки; въ четвертыхъ, 2054 ст. 1 ч. X т. и 445 и 454 ст. уст. гр. суд. признаніемъ недѣйствительною платежной росписки 27 іюня 1862 г. по неимѣнію Аблухаиромъ уполномочія и по ненахожденію росписки въ рукахъ истицы и ея матери, и въ пятыхъ, 463 ст. уст. гр. суд. обвиненіемъ истицы въ томъ, что ею представлена не подлинная платежная росписка, а засвидѣтельствованная копія съ оной.

www.naukaprava.ru

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора и принимая во вниманіе, что повѣренный Сейдаметовой ни во время производства дѣла, ни въ кассаціонной жалобѣ не утверждаетъ того, чтобы заемъ умершаго отца ея по векселю 20 іюня 1851 года былъ прекращенъ отреченіемъ заимодавца отъ своихъ правъ или прощеніемъ долга или по давности, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что засимъ платежная росписка, составляя доказательство о погашеніи долга, вмѣстѣ съ тѣмъ должна служить удостовѣреніемъ въ томъ, что слѣдовавшая отъ должника кредитору сумма симъ послѣднимъ получена. Вслѣдствіе сего всѣ разсужденія просителя о томъ, что противъ платежной росписки можетъ быть предъявленъ споръ лишь о подложности или объ уголовномъ преступленіи, сопровождавшемъ выдачу оной, представляются неосновательными, и независимо отъ указанныхъ случаевъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, на основаніи 1 ст. уст. гр. суд., можетъ подлежать, въ случаѣ спора между сторонами, и вопросъ о дѣйствительности того событія, въ удостовѣреніе коего представлена платежная росписка; 2) что поданное 6 августа 1862 года въ Симферопольскій земскій судъ мѣщаниномъ Аблухаиромъ прошеніе принято Одесскою судебною палатою не въ смыслѣ свидѣтельскаго показанія, а какъ письменный документъ, представленный отвѣтчикомъ и подлежавшій, на основаніи 456 ст. уст. гр. суд., оцѣнкѣ суда. Такимъ образомъ указаніе просителя на нарушеніе 385, 391, 395, 456—478 ст. уст. не заслуживаетъ уваженія; хотя проситель полагаетъ, что письменныя доказательства, согласно 456—478 ст. уст. гр. суд., имѣютъ доказательную силу только противъ тѣхъ, кѣмъ они были составлены и писаны, но такое толкованіе не исчерпываетъ значенія вообще письменныхъ документовъ, къ которымъ относятся всякаго рода бумаги, не исключая и актовъ, въ составленіи коихъ участвовали третьи лица и доказательная сила коихъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, завися отъ обстоятельствъ дѣла, опредѣляется судомъ, сообразно спеціальнымъ правиламъ, установленнымъ для каждаго рода актовъ, такимъ образомъ, напримѣръ, въ отношеніи 472 ст. уст. гр. суд., указанной просителемъ въ числѣ нарушенныхъ Одесскою судебною палатою, Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1875 г. за №№ 424 и 784 признано, что статья эта не запрещаетъ суду признавать за доказательство въ пользу того или другаго изъ тяжущихся счета третьихъ лицъ, въ тяжбѣ неучаствующихъ. Вообще принятіе судомъ въ соображеніе письменнаго документа при рѣшеніи дѣла обусловливается тѣмъ, чтобы документъ этотъ имѣлъ отношеніе къ дѣлу и чтобы онъ былъ представленъ участвующею въ дѣлѣ стороною.—Прошеніе Аблухаира въ Симферопольскій земскій судъ отъ 6-го августа 1862 г. указано въ документахъ, представленныхъ истицею, и, независимо отъ сего, приложено въ засвидѣтельствованной копіи при прошеніи отвѣтчика и подлежало разсмотрѣнію Одесской судебной палаты, а затѣмъ, при обсужденіи объясненій относительно порядка уплаты вдовою Умерджанова денегъ по векселю его, палата была вправѣ сопоставить эти объясненія съ свѣдѣніями, заключающимися въ приведенномъ выше прошеніи Аблухаира; правильность же вывода, сдѣланнаго палатою изъ такого сравненія, а равно заключеніе ея относительно недоказанности уплаты долга при выдачѣ платежной росписки,

не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Хотя проситель усматриваетъ нарушеніе палатою 366 ст. уст. гр. суд., въ виду правила, установленнаго въ 2054 ст. 1 ч. X т., но указаніе это основано на разсмотрѣнномъ уже выше и отвергнутомъ предположеніи его о томъ, что противъ платежной росписки не можетъ имѣть мѣста споръ о безденежности, и потому не заслуживаетъ уваженія; 3) что соображенія о неимѣніи Аблухаиромъ уполномочія отъ Сейдаметовой и матери ея приведены палатою въ подтвержденіе права Аблухаира на подачу заявленія, изложеннаго въ прошеніи его отъ 6 августа 1862 года, вопросъ же о томъ, произведенъ ли платежъ по векселю Умерджанова въ указанное въ роспискѣ отъ 27 іюня того-же года время, разрѣшенъ палатою, какъ видно изъ ея рѣшенія, отрицательно. Такимъ образомъ палата вовсе не касалась приведеннаго въ кассаціонной жалобѣ обстоятельства о томъ, что должникъ можетъ произвести платежъ кредитору чрезъ постороннее лицо, не выдавъ ему на это особаго уполномочія, и не могла нарушить 2054 ст. 1 ч. X т. въ указанныхъ просителемъ предѣлахъ. Равнымъ образомъ палата не отрицала права истицы ссылаться на документы, находящіеся въ рукахъ третьихъ лицъ или въ правительственныхъ установленіяхъ, и правомъ, установленнымъ въ приведенныхъ 445 и 454 ст. уст. гр. суд., истица воспользовалась, такъ какъ всѣ документы, на которыхъ она основывала свои права, были въ виду палаты; 4) жалоба на нарушеніе 463 ст. уст. гр. суд. могла бы имѣть значеніе въ случаѣ, если бы палата оставила безъ разсмотрѣнія платежную росписку 27 іюня 1862 года; но росписка эта изложена въ исторической части рѣшенія палаты и разсмотрѣна палатой и затѣмъ указаніе на то, что оная представлена къ дѣлу не въ подлинникѣ, а въ засвидѣтельствованной копіи приведено палатою въ связи съ прочими соображеніями, принятыми по сему дѣлу, а при такихъ обстоятельствахъ нарушеніе 463 ст. уст. гр. суд. не имѣетъ никакого вліянія на правильность рѣшенія палаты, основаннаго на обсужденіи всѣхъ бывшихъ въ виду по дѣлу документовъ, не исключая и представленнаго въ засвидѣтельствованной копіи. По всѣмъ симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что, согласно неоднократному разъясненію Правительствующаго Сената, неприведеніе въ рѣшеніи Одесской судебной палаты законовъ, коими она руководствовалась, не можетъ служить поводомъ къ кассаціи рѣшенія, если не будетъ признано нарушенія какого либо закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Сейдаметовой, за силою 793 статьи устава гражданскаго судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

229.—1878 года декабря 13-го дня. *По прошенію мѣщанина Фишко Грунера объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣльскаго мироваго съѣзда (Гродненской губерніи).*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Завадскій представилъ 4 іюня 1876 г. мировому судьѣ ко взысканію заемное письмо, выданное ему мѣщаниномъ Грунеромъ 9 октября 1869 года срокомъ на одинъ годъ. На этомъ заемномъ письмѣ оказались надписи, сдѣланныя

www.naukaprava.ru

Грунеромъ объ уплатѣ имъ годовыхъ процентовъ, и кромѣ того надпись такого содержанія: „долгъ и процента оплачено только 10 р. осталось 1871 г. Фишко Гершковичъ Грунеръ". Ссылаясь на эту послѣднюю надпись, отвѣтчикъ утверждалъ, что онъ долженъ Завадскому только 10 руб., истецъ же отрицалъ полученіе имъ платежа капитальной суммы. Бѣльскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ этотъ споръ и принявъ во вниманіе, что одна надпись, сдѣланная рукою самого заимодавца объ уплатѣ имъ должной суммы по обязательству, можетъ служить доказательствомъ лишь противъ него самого, а не въ его пользу, въ случаѣ спора противной стороны (рѣш. гр. касс. д—та Правит. Сената 1868 г. № 718), призналъ, что сдѣланная Грунеромъ надпись объ уплатѣ занятой суммы не можетъ быть признана достаточнымъ доказательствомъ дѣйствительнаго платежа долга, а потому съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Грунера въ пользу Завадскаго 100 руб. Грунеръ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія съѣзда по нарушенію имъ ст. 2052 X т. 1 ч. и 163 уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что, по смыслу ст. 2052 X т. 1 ч., росписка въ полученіи платежа или уплаты, сдѣланная рукою заимодавца или взыскателя на какомъ либо актѣ, каторый всегда у него оставался, пріемлется доказательствомъ учиненной уплаты. Но, придавая, такимъ образомъ, силу несомнѣннаго доказательства подобной роспискѣ заимодавца, ст. 2052 не исключаетъ законной для суда возможности, и при отсутствіи вышеозначенной росписки, признать уплату доказанною и на основаніи другихъ данныхъ или доказательствъ, которыя могутъ привести судъ къ убѣжденію, что уплата дѣйствительно послѣдовала (рѣшен. Правит. Сената 1871 г. № 422). Въ данномъ случаѣ отвѣтчикъ доказывалъ уплату взыскиваемой съ него суммы надписью, сдѣланною имъ самимъ на заемномъ письмѣ, находившемся въ рукахъ взыскателя. Поэтому мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія отвергать всякое значеніе этой надписи потому только, что она сдѣлана рукою должника, а не заимодавца, не установивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы со стороны послѣдняго была доказана недѣйствительность упомянутой надписи. Ссылка съѣзда на рѣшеніе Правит. Сената 1868 г. № 718 не подтверждаетъ правильности его заключенія, ибо рѣшеніемъ этимъ разъясненъ лишь вопросъ о значеніи росписки должника на заемномъ письмѣ для исчисленія срока давности на предъявленіе по оному иска, слѣдовательно оно не могло имѣть примѣненія при разрѣшеніи подлежавшаго обсужденію мироваго съѣзда спора, въ которомъ вопроса о давности вовсе не возникло. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бѣльскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 2052 ст. X т. 1 ч., отмѣнить и дѣло передать въ Бѣлостокскій мировой съѣздъ.

230.—1878 года декабря 13-го дня. *По прошенію дѣйствительнаго студента Александра Меморскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. К о р о б ь и н ъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ И. Я. Г о л у б е в ъ).

Купецъ Василій Фроловъ по предписанію Московской управы благочинія отъ 1 ноября 1873 г. содержался въ тюрьмѣ за неплатежъ долга мѣщанину Богданову по векселю въ 260 руб. 32 коп.; по объявленію же Богданова отъ 27 того же ноября объ уплатѣ ему денегъ за Фролова купцомъ Мѣшковымъ Фроловъ былъ изъ подъ ареста освобожденъ. Затѣмъ въ августѣ 1875 г. означенный вексель съ протестомъ былъ представленъ ко взысканію дѣйствительнымъ студентомъ Александромъ Меморскимъ, который просилъ мироваго судью взыскать по оному съ Фролова капитальную сумму и проценты. Нижегородскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Фролова, нашелъ, что отвѣтчикъ по предписанію управы благочинія за неплатежъ долга по векселю былъ уже подвергнутъ личному задержанію и что засимъ взысканіе денегъ, за силою 1237 ст. уст. гр. суд., произведено быть не можетъ, а потому въ искѣ Меморскому отказалъ. Жалуясь на это рѣшеніе, Меморскій проситъ оное отмѣнить по нарушенію съѣздомъ 1237, 5 п. 1256 ст. уст. гр. суд., 565, 589, 596, 618 ст. XI т. уст. торг.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія примѣнять къ разрѣшенію дѣла 1237 ст. уст. гр. суд., такъ какъ законъ этотъ имѣетъ примѣненіе лишь къ тѣмъ случаямъ личнаго задержанія, которые произведены въ порядкѣ, установленномъ въ 1223—1266 ст. уст. гр. суд.; изъ дѣла же видно, что Фроловъ въ 1873 г. былъ подвергнутъ личному задержанію по распоряженію управы благочинія въ порядкѣ взысканія по векселямъ, изложенномъ въ 650—662 ст. XI т.; въ сихъ же законахъ (ст. 660) установлено, что неоплатный должникъ, содержавшійся подъ арестомъ за неплатежъ долга и освобожденный по истеченіи установленныхъ сроковъ задержанія, симъ не освобождается отъ взысканія долга съ его имущества. Но и независимо отъ сего, примѣнивъ 1237 ст. уст. гр. суд., мировой съѣздъ истолковалъ законъ этотъ не въ истинномъ его смыслѣ; по буквальному изложенію 1237 ст. должникъ считается свободнымъ отъ того долга, по которому былъ лишенъ свободы, по окончаніи сроковъ заключенія, т. е. въ случаѣ, когда выдержалъ содержаніе подъ арестомъ въ продолженіи всего срока, опредѣленнаго судомъ въ силу 1232 ст.; только въ этомъ случаѣ 1237 ст. освобождаетъ его отъ дальнѣйшей отвѣтственности по долговому взысканію; такой смыслъ закона подтверждается и соображеніями, помѣщенными подъ 1237 ст. въ изданіи государственной канцеляріи. Личное задержаніе должника можетъ быть прекращено и ранѣе срока, назначеннаго судомъ, по причинамъ, изложеннымъ въ 1256 ст., но чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ должникъ освобождался отъ имущественной отвѣтственности по тому долгу, по которому онъ былъ подвергнутъ задержанію, такого

www.naukaprava.ru

общаго правила въ законѣ не установлено; тамъ же, гдѣ законъ признавалъ нужнымъ освободить отъ имущественной отвѣтственности должника, освобожденнаго отъ личнаго задержанія ранѣе назначеннаго ему срока, правило это выражено положительно; такъ, по 1263 ст., должникъ считается свободнымъ отъ того долга, по которому былъ лишенъ свободы, въ случаѣ, предусмотрѣнномъ 6 пунктомъ 1256 ст. Изъ сего видно, что, для примѣненія 1237 ст., мировому съѣзду слѣдовало установить, что Фроловъ подвергся личному задержанію въ продолженіи всего срока, назначеннаго судомъ, чего имъ не установлено, и что посему съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія примѣнить къ дѣлу этотъ законъ. На основаніи изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Нижегородскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 1237 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Горбатовскій мировой съѣздъ.

231.—1878 ГОДА ДЕКАБРЯ 13-го ДНЯ. *По прошенію настоятеля Кирилло-Новоозерскаго монастыря, архимандрита Никанора, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. ПЛАВСКІЙ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. ТАЛКВИСТЪ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ И. Я. ГОЛУБЕВЪ).

Повѣренный Новоозерскаго Кириллова монастыря 1 іюля 1875 г. предъявилъ въ Бѣлозерскомъ окружномъ судѣ искъ о возстановленіи права монастыря на владѣніе озеромъ Андозеро, нарушеннаго крестьянами разныхъ прибрежныхъ къ тому озеру селеній, основываясь на отказныхъ книгахъ 7166 г., на изслѣдованіи, произведенномъ въ 7168 г., и на данной грамотѣ 16 октября 7169 г. и объясняя, что хотя, не смотря на это, нѣкоторые изъ прибрежныхъ къ Андозеру жителей покушались оспаривать право монастыря на владѣніе озеромъ, но Правительствующій Сенатъ въ указѣ отъ 17 марта 1819 г. призналъ Андозеро исключительною собственностью монастыря; что монастырь съ 7169 г. до 1874 г. непрерывно и спокойно владѣлъ Андозеромъ на правѣ собственности, на которое и выданъ былъ ему изъ Новгородской казенной палаты планъ, и что владѣніе это выражалось или въ ловлѣ рыбы собственными силами монастыря, или въ отдачѣ ловель въ арендное содержаніе прибрежнымъ крестьянамъ, но въ 1874 году эти крестьяне, изъ коихъ большая часть были арендаторами отъ монастыря, начали ловить въ немъ рыбу безъ разрѣшенія монастыря и тѣмъ нанесли монастырю значительные убытки, получивъ съ озера доходы, принадлежащіе одному только монастырю. Посему повѣренный монастыря, указавъ въ исковомъ прошеніи, какихъ крестьянъ и какихъ деревень онъ признаетъ отвѣтчиками по дѣлу, просилъ: признать владѣніе Новоозерскаго монастыря озеромъ Андозеромъ нарушеннымъ со стороны этихъ лицъ и возстановить право монастыря на озеро. Въ отвѣтѣ на исковое прошеніе повѣренный отвѣтчиковъ изложилъ, что копія съ грамоты 7169 года ни по формѣ, ни по содержанію не можетъ быть признана за документъ, который укрѣплялъ бы за монастыремъ право на Андозеро, такъ какъ этотъ документъ подписанъ не Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, какъ бы это слѣдовало,

а какимъ то дьякомъ, и печать къ нему приложена не государственная, а неизвѣстно какая, слѣдовательно признавать его за царскую грамоту нѣтъ никакой возможности. По содержанію же своему документъ этотъ вовсе не указываетъ на то, чтобы Андозеро предоставлялось въ собственность монастырскую. Но если и признать документъ, называемый грамотою, за достаточное доказательство, то, по исторически извѣстному распоряженію Императрицы Екатерины II-ой въ 1764 г., всѣ имѣнія церквей и монастырей были отобраны въ казну, и, слѣдовательно, означенная грамота потеряла за таковымъ распоряженіемъ силу. Указъ Сената, какъ послѣдовавшій по другому дѣлу, не можетъ имѣть никакого значенія; для удостовѣренія въ томъ, что Андозеро не принадлежитъ въ исключительную собственность монастыря, повѣренный крестьянъ представилъ *купчую крѣпость* на имя нѣкоторыхъ изъ его довѣрителей, Семена Яковлева съ товарищами, *совершенную 7 декабря 1861 г. въ С.-Петербургской палатѣ гражданскаго суда* и явленную въ Бѣлозерскомъ уѣздномъ судѣ 28 марта 1862 г., изъ которой видно, что полковникъ Андрей Лавровъ продалъ крестьянамъ Бѣлозерскаго уѣзда, дер. Аристовой: Лукьяну и Афанасію Кирилловымъ и дер. Рогозина, Семену Яковлеву, принадлежащую ему землю, со всякаго рода угодьями, въ числѣ ихъ: *съ рыбными ловлями въ Андозерѣ* и сѣнными покосами по р. Андогѣ. Повѣренный монастыря *возражалъ*, что грамота по формѣ и по содержанію относится къ актамъ XVII столѣтія; что распоряженіе Императрицы Екатерины II-ой, послѣдовавшее въ указѣ ея 26 февраля 1764 г., заключало въ себѣ правило устройства управленія монастырскими имѣніями населенными и не касалось незаселенныхъ имѣній; что купчая 1861 года не имѣетъ значенія, потому что Лавровъ продалъ то, что ему не принадлежало, и что сами покупщики до 1874 г. не пользовались ловлями на озерѣ, и если ловили рыбу, то платили арендныя деньги монастырю. Окружный судъ, по спросѣ свидѣтелей и произведеніи дознанія чрезъ окольныхъ людей, нашелъ: 1) что доказательства истца не могутъ быть признаны основательными: I) грамота 7169 г. потому, что озеро, какъ видно изъ представленнаго истцомъ указа Правительствующаго Сената 1819 г., до 1797 г. составляло казенную оброчную статью и состояло въ вѣдѣніи коллегіи экономій; 2) указъ Правительствующаго Сената не составляетъ судебнаго рѣшенія, опредѣляющаго право монастыря на озеро; 3) планъ, составляя доказательство при судебно-межевомъ разбирательствѣ, не имѣетъ характера доказательства въ дѣлахъ вотчинныхъ; 4) указаніе въ двухъ послѣднихъ документахъ на ВЫСОЧАЙШІЙ указъ 18 декабря 1797 г. и постановленіе Новгородской казенной палаты, отъ 5 сентября 1799 г., за непредставленіемъ этихъ документовъ, не даетъ суду права принять за доказательство правъ монастыря (ст. 367 уст. гр. суд.), и II) дознаніемъ же выяснено, что не все озеро отдавалось въ аренду Новоозерскимъ монастыремъ и части этого озера были отдаваемы изъ оброка Филиппо-Иранскою пустынью и частными владѣльцами, почему нѣтъ основаній признавать, что Новоозерскій монастырь есть исключительный собственникъ озера Андозеро. Кромѣ того, довѣренный отвѣтчиковъ, въ опроверженіе иска, представилъ купчую крѣпость, совершенную въ 1861 г. на имя Яковлева и Кирилловыхъ, изъ коихъ лишь

www.naukaprava.ru

только Лукьянъ Кирилловъ состоитъ отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу. Этотъ документъ, какъ актъ укрѣпленія на недвижимое имущество, совершенный согласно 707 ст. X т. 1 ч. крѣпостнымъ порядкомъ, можетъ быть признанъ доказательствомъ права собственности Лукьяна Кириллова на часть Андозерскаго озера (ст. 457 уст. гр. суд.). Предъявленныя повѣреннымъ истца въ опроверженіе этой купчей крѣпости соображенія о томъ, что продавцемъ Лавровымъ продано непринадлежащее ему право и что Кирилловъ, не пользуясь въ теченіи болѣе 10 лѣтъ купленною ловлею, потерялъ на нее всякое право, не могутъ служить основаніемъ къ признанію означенной купчей крѣпости недѣйствительною: *первое*, какъ неподтвержденное доказательствами, и *второе*, за показаніемъ Гаврилова и Дмитрія Кириллова, спрошенныхъ при дознаніи въ качествѣ окольныхъ людей; точно также и приходорасходныя книги Новоозерскаго монастыря за 1868, 1869 и 1871 г. г., представленныя повѣреннымъ истца, въ подтвержденіе того, что лица, купившія у Лаврова часть рыбныхъ ловель, не пользовались ими, а арендовали воду у монастыря, относясь по существу своему къ домашнимъ актамъ, не могутъ служить доказательствомъ въ пользу того лица, кѣмъ они ведены (ст. 472 уст. гр. суд.). Наконецъ показаніями свидѣтелей, данными подъ присягою, достовѣрность которыхъ не подлежитъ сомнѣнію, доказано, что крестьяне дер. Веромеия, Поддубной, Калининой, Рогозинной, Аристовой, Сенькиной, Фофановой, Норовой-горы и Овсяникова въ теченіи двухъ послѣднихъ лѣтъ ловили рыбу на Андозерскомъ озерѣ всѣ сообща, но показанія эти, за неуказаніемъ, въ какихъ именно мѣстахъ озера крестьяне эти производили ловъ рыбы, а равно и за невозможностію сказать, на основаніи дознанія, какія мѣста этого озера принадлежатъ Новоозерскому монастырю,—не могутъ быть приняты достаточнымъ доказательствомъ нарушенія означенными крестьянами именно правъ монастыря, тѣмъ болѣе, что послѣдніе, какъ показали окольные люди, арендовали воду на томъ озерѣ отъ частныхъ владѣльцевъ. По этимъ основаніямъ, руководствуясь ст. 366 уст. гр. суд., окружный судъ *рѣшеніемъ 20 апрѣля 1876 г.*, въ искѣ Новоозерскаго Кириллова монастыря отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ настоятель Кирилло—Новоозерскаго монастыря, въ подтвержденіе права монастыря на исключительную ловлю рыбы въ озерѣ Андозерѣ, кромѣ приведенныхъ доводовъ, въ доказательство того, что право монастыря, установленное грамотою 7169 г., съ теченіемъ времени хотя оспаривалось иногда, но постоянно признавалось правительственными и судебными мѣстами, указалъ на рѣшеніе Бѣлозерскаго уѣзднаго суда, 29 мая 1842 года, также на Высочайшій указъ 18 декабря 1797 г. и постановленіе казенной палаты 5 сентября 1799 г.—Въ купчей же 1861 г. не указано, на чемъ именно основывается право самого Лаврова на уступленную имъ ловлю рыбы, между тѣмъ какъ апеллятору извѣстно, что продавцу земля досталась по раздѣльному акту съ братомъ его, т. е. по такому акту, который только обязателенъ для участвующихъ въ ономъ лицъ, слѣдовательно употребленное въ купчей произвольное выраженіе объ уступкѣ ловли рыбы въ Андозерѣ не можетъ служить основаніемъ для отвѣтчиковъ къ нарушенію издавна принадлежащаго монастырю исключительнаго права на это озеро. Заключеніе же суда о принадлежности части

озера Андозера Филиппо—Ирапской пустынѣ совершенно произвольно, такъ какъ пустынѣ принадлежитъ другое озеро, называемое Рыбозеромъ. Отвѣтчики въ объясненіи на апелляцію возразили: 1) что указъ казенной палаты 1799 г. не доказываетъ принадлежности монастырю Андозера въ исключительную собственность; монастырю отданы только тѣ рыбныя ловли, которыя состояли въ казенномъ вѣдомствѣ, а не самое озеро, и не тѣ рыбныя ловли, которыя въ озерѣ принадлежали другимъ лицамъ, согласно представленнымъ при объясненіи этомъ тремъ планамъ 1782 года на острова Пажи, Малый и Воронковъ, находящіеся на Андозерѣ, изъ коихъ можно усмотрѣть, что озеро сіе состояло и нынѣ состоитъ во владѣніи всѣхъ прибрежныхъ владѣльцевъ; 2) что Бѣлозерскій уѣздный судъ ошибочно истолковалъ указъ 1799 г. въ рѣшеніи 1842 г., и неизвѣстно, вступило ли оно въ окончательную законную силу; 3) что со времени совершенія купчей крѣпости въ 1861 г. покупщики безспорно владѣли пріобрѣтенными рыбными ловлями; 4) что изъ представленныхъ при объясненіи этомъ копій съ трехъ уставныхъ грамотъ, выданныхъ: первыя двѣ въ 1863 г. селенію Поддубному отъ бывшихъ владѣльцевъ Никоновой и Шевелевой и третьей, выданной крестьянамъ дер. Калининой бывшимъ помѣщикомъ Ванифатьевымъ, видно, что рыбныя ловли въ Андозерѣ, къ которому прилегаютъ земли означенныхъ владѣльцевъ, оставлены за помѣщиками; 5) что помѣщикъ Ванифатьевъ продалъ потомъ въ 1869 г. крестьянамъ дер. Калининой оставшуюся за надѣломъ крестьянъ землю со всѣми принадлежащими къ оной угодьями, въ томъ числѣ и рыбными ловлями въ Андозерѣ, которыя, какъ видно изъ приведенной выше уставной грамоты, оставлены были прежде Ванифатьевымъ за собою, и 6) что, на основаніи мѣстнаго дознанія, въ виду ст. 692 и 694 т. X ч. 1, искъ монастыря долженъ быть оставленъ безъ удовлетворенія за *давностію*. С.-Петербургская судебная палата нашла, что Кирилло-Новоозерскій монастырь, присвоивая себѣ право на исключительное пользованіе рыбными ловлями въ Андозерѣ, требуетъ воспрещенія прибрежнымъ крестьянамъ заниматься ловлею рыбы въ этомъ озерѣ на будущее время и тѣмъ возстановить нарушенныя, по мнѣнію истца, права его. Между тѣмъ Андозеро находится въ границахъ земель, принадлежащихъ не одному монастырю, а многимъ частнымъ владѣльцамъ, въ томъ числѣ и крестьянамъ разныхъ деревень и сельскихъ обществъ; притомъ, острова на этомъ озерѣ, по генеральному межеванію 1781 г., принадлежатъ также не монастырю, а другимъ владѣльцамъ. По закону, 387 ст. т. X ч. 1, состоящія въ земляхъ, какъ населенныхъ, такъ и ненаселенныхъ, озера составляютъ ихъ принадлежность, а за силою 424 ст. того же тома владѣлецъ земли имѣетъ право полной собственности на воды, въ предѣлахъ ея находящіяся. Затѣмъ въ 735 ст. т. XII уст. сел. хозяйст. установлено, что рыбныя ловли въ водахъ запертыхъ, какъ то: въ озерахъ и прудахъ, лежащихъ внутри частныхъ дачъ, составляютъ собственность владѣльцевъ береговъ; *постороннія токмо* лица не иначе могутъ пользоваться оными, какъ по письменному дозволенію. Изъ соображенія сихъ законовъ вытекаетъ, что право прибрежнаго владѣльца озера на рыбную въ ономъ ловлю составляетъ принад-

www.naukaprava.ru

лежность права собственности на смежныя съ озеромъ земли и заключается въ числѣ разныхъ другихъ правъ, предоставленныхъ закономъ прибрежному владѣльцу. Посему, право это, если объ ономъ и не упоминается въ актѣ на владѣніе землею, всегда подразумѣвается, въ силу самаго закона о правѣ собственности на землю и ея принадлежности (т. X ч. 1 ст. 387, 424 и 425). Притомъ право береговаго владѣльца на рыбную ловлю въ прилегающихъ къ берегу его водахъ, хотя бы оно и не осуществлялось какими либо способами распоряженія или пользованія, *если только самое право собственности на землю не было нарушаемо*, не можетъ, само по себѣ, отдѣльно отъ права собственности на землю, подлежать дѣйствію погашающей давности, точно такъ какъ не погашается давностію право на какой либо участокъ земли, принадлежащей владѣльцу на правѣ собственности, если въ теченіи десяти лѣтъ участокъ сей оставался только безъ обработки, или безъ извлеченія выгодъ, не подвергаясь завладѣнію посторонняго лица. А засимъ право на озерныя вообще воды и на водящуюся въ нихъ рыбу, по закону, *принадлежитъ всѣмъ береговымъ владѣльцамъ совокупно*, если только не изъято особымъ актомъ, который положительно исключаетъ право другихъ прибрежныхъ владѣльцевъ X т. 1 ч. ст. 441 и 463. Причемъ, то лицо, или учрежденіе, которое *присвоиваетъ* себѣ подобное *право на исключительное обладаніе цѣлымъ озеромъ*, прикосновеннымъ къ землямъ многихъ постороннихъ владѣльцевъ, обязано доказать *несомнѣнными и положительными данными* свое исключительное право на владѣніе озеромъ, такъ какъ таковое владѣніе составляетъ особое, сохраняемое лишь въ силу исключительныхъ и точно опредѣленныхъ въ актахъ правилъ, ограниченіе права собственности прочихъ прибрежныхъ владѣльцевъ. Изъ доказательствъ, представленныхъ Кирилло-Новоозерскимъ монастыремъ въ подтвержденіе заявленнаго имъ исключительнаго права на Андозеро, видно: 1) что въ грамотѣ 1661 (7169) года не выражено исключительнаго права, и озеро это считалось уже въ слѣдующемъ столѣтіи казеннымъ оброчнымъ, какъ видно изъ другихъ актовъ, представленныхъ монастыремъ, указа казенной палаты 1799 г. и указа Сената 1819 г., почему и оказалось возможнымъ, по воспослѣдованіи Высочайшаго указа 18 декабря 1797 г., предоставить монастырю право на рыбную ловлю въ озерѣ, чего не могло бы быть, если бы монастырь, въ силу грамоты 1661 г., получилъ право собственности на все озеро и въ дѣйствительности владѣлъ имъ, съ исключеніемъ изъ сего владѣнія всѣхъ прочихъ собственниковъ земель, прилегающихъ къ озеру; 2) Высочайшій указъ 18 декабря 1797 г., содержащій общій законъ (вошедшій въ 458 ст. 3 ч. X т. свод. закон.) о надѣлѣ архіерейскихъ домовъ и монастырей землею и угодьями, служилъ основаніемъ распоряженія мѣстной казенной палатѣ сдѣлать 5 сентября 1799 г. постановленіе о снабженіи Кирилло-Новоозерскаго монастыря рыбными ловлями; 3) въ этомъ же постановленіи 5 сентября 1799 г. положительно выражено, что отдается монастырю только та рыбная ловля въ Андозерѣ, которая принадлежала собственно казнѣ, а не все озеро, и въ постановленіи этомъ не указано, чтобы, съ правомъ монастыря ловить рыбу, устранялись отъ пользованія онымъ въ томъ же видѣ всѣ

прибрежные владѣльцы, т. е. бывшіе помѣщики и ихъ крестьяне, земли коихъ прилегаютъ къ озеру, а равно тѣ, за которыми замежеваны были еще въ 1781 г. острова на этомъ озерѣ; 4) что касается плана 1813 г., то, какъ составленный въ силу приведенныхъ закона 1797 г. и постановленія казенной палаты 1799 г., онъ самъ по себѣ, въ отдѣльности, не можетъ имѣть значенія доказательства, тѣмъ болѣе, что планъ этотъ противорѣчитъ тремъ планамъ генеральнаго межеванія 2, 7 и 9-го октября 1781 г., по коимъ не только острова, которые находятся на означенномъ озерѣ, показаны принадлежащими частнымъ владѣльцамъ, но и *самое озеро означено состоящимъ во владѣніи у всѣхъ прибрежныхъ владѣльцевъ*; почему и въ виду ст. 883, 884 т. X ч. 3 планъ 1813 г. можетъ быть принятъ въ соображеніе по сему дѣлу лишь въ совокупности съ приведенными данными, а засимъ и изъ этого плана, равно какъ изъ тѣхъ актовъ, въ силу которыхъ онъ выданъ, также нельзя вывести заключенія объ устраненіи прибрежныхъ владѣльцевъ отъ пользованія рыбными ловлями въ означенномъ озерѣ; 5) указъ Сената 1819 г., послѣдовавшій по частному дѣлу (ст. 67 и 69 т. I св. зак. осн.) и притомъ неразрѣшившій окончательно вопроса о столкновеніи правъ монастыря съ однимъ изъ прибрежныхъ владѣльцевъ на рыбную ловлю, а предоставившій вѣдаться имъ по сему предмету судебнымъ порядкомъ, содержитъ однако указаніе, что и въ 1819 г., т. е. спустя 20 лѣтъ послѣ означеннаго надѣла казенною палатою монастыря рыбными ловлями, оброчная статья рыбныхъ ловель на Андозеро состояла въ казенномъ вѣдомствѣ; 6) рѣшеніе Бѣлозерскаго уѣзднаго суда 29 мая 1842 г. также послѣдовало по частному дѣлу и посему могло бы имѣть обязательную силу въ отношеніи тѣхъ трехъ владѣльцевъ, Измайлова, Патрикеева и Габбе, или преемниковъ ихъ правъ, которые упомянуты въ резолютивной части онаго, если бы было доказано, что рѣшеніе это вступило въ законную силу (т. X ч. 2 ст. 633), но со стороны монастыря не указано вовсе, какой дальнѣйшій ходъ имѣло дѣло, рѣшенное уѣзднымъ судомъ 29 мая 1842 г. по дѣйствовавшимъ правиламъ судопроизводства (ст. 2155—2165 т. X ч. 2 изд. 1832 г. и ст. 2805—2815 изд. 1842 г.), а потому означенное рѣшеніе не можетъ имѣть въ настоящемъ дѣлѣ доказательной силы въ пользу монастыря; 7) дознаніе же, произведенное на мѣстѣ, а равно показанія свидѣтелей, хотя удостовѣряютъ въ томъ, что монастырь пользовался рыбною ловлею въ озерѣ, но пользованіе вообще рыбною ловлею въ озерѣ, т. е. совокупно съ прибрежными владѣльцами, не оспаривается у монастыря; почему и приходорасходныя его книги, за три только года впрочемъ (1868, 1869 и 1871 г.г.), представленныя, какъ акты притомъ односторонніе, веденные самимъ истцомъ, не могутъ служить законнымъ основаніемъ для подтвержденія притязанія истца на исключительныя права (ст. 472 уст. гр. суд.), тѣмъ болѣе, что ни одинъ изъ опрошенныхъ лицъ, не показалъ, чтобы монастырь владѣлъ когда либо цѣлымъ озеромъ на правѣ полной собственности и чтобы, въ силу этого права, никто изъ прибрежныхъ владѣльцевъ и бывшихъ ихъ крестьянъ не пользовался также правомъ ловли рыбы въ озерѣ въ тѣхъ частяхъ онаго, которыя прилегали къ ихъ землямъ; слѣдовательно, если и придавать значеніе приходорасходнымъ кни-

www.naukaprava.ru

гамъ, то онѣ могутъ подтверждать лишь то, что, имѣя возможность, совокупно съ другими береговыми владѣльцами, производить рыбную ловлю, монастырь, вмѣсто того, чтобы производить ее непосредственно чрезъ своихъ монаховъ или служителей, давалъ дозволеніе на ловлю посторонним лицамъ за извѣстное вознагражденіе (ст. 735 т. XII уст. сел. хоз.); 8) напротивъ того, представленные отвѣтчиками акты: купчая крѣпость 7 декабря 1861 г., уставная грамота 3-го августа 1862 г., освященные уже и давностію владѣнія, происходившаго, не выходя изъ указываемыхъ правомъ собственности предѣловъ (X т. 1 ч. ст. 424 и 425), также и позднѣйшая купчая крѣпость, 25 октября 1869 г., и въ особенности планы генеральнаго межеванія 1781 г. октября 2, 7 и 9-го на острова, находящіеся на озерѣ Андозерѣ, положительно доказываютъ, что Андозеро состоитъ въ общемъ владѣніи и пользованіи Кирилло-Новоозерскаго монастыря и частныхъ владѣльцевъ, такъ какъ въ купчихъ крѣпостяхъ и уставной грамотѣ опредѣлительно говорится о предоставленіи крестьянамъ права ловли рыбы въ озерѣ Андозерѣ, а въ планахъ генеральнаго межеванія, имѣющихъ, по силѣ 883, 884 ст. 3 ч. X т. и по разъясненію Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 5 марта 1874 г. по дѣлу Кохановой и рѣш. гр. касс. д—та Прав. Сената по дѣлу Дурново (указъ на имя С.-Петербургской судебной палаты 19 іюня 1875 г.), силу доказательства,—указано, что озеро это состоитъ у всѣхъ во владѣніи прикосновенныхъ къ оному владѣльцевъ. По изложеннымъ соображеніямъ судебная палата, руководствуясь ст. 366 и 1292 уст. гр. суд., 8 марта 1877 г. опредѣлила: оставить въ силѣ рѣшеніе окружнаго суда. Въ кассаціонной жалобѣ настоятель Кирилло-Новоозерскаго монастыря, архимандритъ Никаноръ, указываетъ на нарушеніе С.-Петербургскою судебною палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 390 ч. 1 т. X ненадлежащею оцѣнкою плана, выданнаго монастырю въ 1813 году изъ Новгородской казенной палаты, служащаго, въ качествѣ владѣтельнаго документа, полнымъ доказательствомъ исключительнаго права монастыря на спорное озеро; 2) ст. 387 ч. 1 т. X неправильнымъ примѣненіемъ къ настоящему дѣлу этого общаго закона о береговомъ правѣ, тогда какъ вопросъ о пользованіи спорнымъ озеромъ разрѣшается на основаніи особыхъ Высочайшихъ повелѣній и правительственныхъ распоряженій; 3) ст. 893 уст. гр. суд. и 634 ч. 2 т. X непризнаніемъ за рѣшеніемъ Бѣлозерскаго уѣзднаго суда 1842 г. доказательной силы исключительно на томъ основаніи, что имъ, просителемъ, не было доказано, что это рѣшеніе суда вошло въ законную силу, тогда какъ, по смыслу закона, обязанность доказать, что это рѣшеніе было своевременно обжаловано и отмѣнено высшими судебными мѣстами, лежитъ на отвѣтчикѣ, и 4) ст. 366 уст. гр. суд. неправильною оцѣнкою представленныхъ сторонами доказательствъ.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что представленный просителемъ планъ 1813 года былъ обсужденъ палатою и, по соображеніи съ другими приведенными по дѣлу данными, признанъ неподтверждающимъ правъ истца, каковое заключеніе палаты, какъ касающееся фактической стороны дѣла, не подлежитъ, за силою 12 ст. прил. къ ст. 3 (прим.) т. I ч. 2 учрежд. Прав. Сената, по прод. 1876 года, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) что ни въ ст. 390 т. X ч. 1, ни въ какихъ либо другихъ статьяхъ свода законовъ не содержится такого правила, чтобы планъ межеванія, самъ по себѣ, служилъ безусловнымъ доказательствомъ права собственности на имѣніе; напротивъ того, въ ст. 883 и 884 т. X ч. 3 закон. межев. положительно выражено, что таковые планы не могутъ быть, при отсутствіи другихъ владѣтельныхъ документовъ, принимаемы, при разсмотрѣніи тяжебъ въ судебныхъ мѣстахъ, за доказательство принадлежности спорнаго имѣнія; 3) что представленныя просителемъ, въ качествѣ доказательствъ, распоряженія разныхъ правительственныхъ мѣстъ были подробно обсуждены палатою и признаны неотносящимися къ спорному вопросу и недоказывающими исключительныхъ правъ монастыря на спорное озеро и что, за недоказанностью иска монастыря объ исключительномъ его правѣ на рыбныя ловли въ Андозерѣ, палата вполнѣ правильно примѣнила къ настоящему дѣлу общіе законы о береговомъ правѣ (ст. 387, 424 ч. 1 т. X и ст. 735 т. XII уст. сел. хоз.); 4) что, по ст. 634 ч. 2 т. X, въ законную силу вступаютъ лишь рѣшенія послѣдней инстанціи или рѣшенія первой или второй (по прежнему порядку судопроизводства), въ узаконенный срокъ необжалованныя; посему сторона, ссылающаяся на рѣшеніе судебнаго мѣста, какъ на рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, обязана представить его суду въ такомъ видѣ, чтобы оно соотвѣтствовало постановленіямъ закона о рѣшеніи, вошедшемъ въ законную силу, т. е. обязана представить рѣшеніе послѣдней инстанціи, или рѣшеніе первой или второй инстанціи, но съ удостовѣреніемъ, что на таковое не было своевременно заявлено неудовольствія и оно не было обжаловано въ установленный срокъ высшей инстанціи; 5) что, въ виду вышеизложеннаго, палата, вполнѣ правильно и согласно съ 366 ст. уст. гр. суд., возложила на просителя, представившаго, въ числѣ доказательствъ, рѣшеніе Бѣлоозерскаго уѣзднаго суда, обязанность доказать, что таковое вошло въ законную силу, и 6) что оцѣнка представленныхъ сторонами доказательствъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и повѣркѣ кассаціоннаго суда (ст. 12 прил. къ ст. 3 (прим.) т. I ч. 2 учрежд. Правительствующаго Сената изд. 1876 г.) не подлежитъ. На семъ основаніи, признавая просьбу настоятеля Кирилло-Новоозерскаго монастыря незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе настоятеля Кирилло-Новоозерскаго монастыря, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

232.—1878 года декабря 13-го дня. *По прошенію крестьянина Зямалетдина Деветъева объ отмѣнѣ рѣшенія Ставропольскаго мироваго съѣзда (Самарской губерніи) по иску его съ крестьянина Василія Потемкина 481 руб. 87½ коп.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Разсмотрѣвъ дѣло по содержанію кассаціонной жалобы Деветѣева, Правитель-

www.naukaprava.ru

ствующій Сенатъ находитъ: 1) что искъ Деветѣева имѣетъ своимъ предметомъ требованіе съ крестьянина Василія Потемкина остальныхъ 481 руб. 87 ½ коп. за проданное ему льняное сѣмя, принятое имъ за счетъ торговаго дома братьевъ Полежаевыхъ по тремъ квитанціямъ 23 декабря 1871 г.; 2) что отвѣтчикъ Потемкинъ возражалъ противъ иска тѣмъ, что Деветѣевъ по условію, заключенному съ довѣреннымъ Полежаевыхъ, Павлищевымъ, не представилъ всего льна и перебралъ денегъ 500 р.; но эти возраженія отвергнуты какъ мировымъ судьею, такъ и мировымъ съѣздомъ; тѣмъ не менѣе однако сей послѣдній въ искѣ Деветѣева отказалъ на томъ только основаніи, что хотя пріемъ льнянаго сѣмени Потемкинымъ представляется безспорнымъ, но истецъ не доказалъ, согласно 81 ст. уст. гр. суд., чтобы покупщикъ не уплатилъ всей слѣдовавшей за товаръ цѣны и остался должнымъ продавцу; 3) что относительно распредѣленія между сторонами обязанности доказывать спорныя обстоятельства въ дѣлахъ, возникающихъ изъ договора купли-продажи движимости, Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1877 г. № 183, между прочимъ, разъяснилъ, что если истецъ, не доказавъ заключенія договора, тѣмъ не менѣе докажетъ переходъ къ отвѣтчику какой либо цѣнности (въ видѣ поставленнаго отвѣтчику товара и проч.), то отвѣтчикъ, непредлагающій возвратить эту цѣнность или уже воспользовавшійся ею, обязанъ вознаградить истца за полученную имъ цѣнность, такъ какъ безвозмездный переходъ цѣнности изъ рукъ въ руки не предполагается и никто не можетъ обогащаться на счетъ другаго, и что если истецъ представитъ письменныя доказательства въ полученіи отвѣтчикомъ товара, то на отвѣтчикѣ лежитъ обязанность доказать уплату денегъ и притомъ письменными доказательствами, и 4) что въ данномъ дѣлѣ мировой съѣздъ нарушилъ точный смыслъ 81 статьи тѣмъ, что, при доказанности истцомъ сдачи отвѣтчику проданнаго льнянаго семени, возложилъ на него же, истца, обязанность доказать, что денегъ за товаръ онъ не получилъ, вмѣсто того, чтобы потребовать уже отъ покупщика доказательствъ уплаты сихъ денегъ. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу Деветѣева подлежащею удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Ставропольскаго (Самарской губерніи) мироваго съѣзда, по нарушенію 81 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Самарскаго мироваго съѣзда.

233.—1878 года декабря 13-го дня. *По прошенію крестьянина Сергѣя Борисова объ отмѣнѣ рѣшенія Муромскаго мироваго съѣзда по иску его съ купеческаго сына Дмитрія Суздальцева 102 рубля 20 коп. за соль.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Разсмотрѣвъ просьбу крестьянина Сергѣя Борисова объ отмѣнѣ рѣшенія Муромскаго съѣзда мировыхъ судей по иску его къ купеческому сыну Дмитрію Суздальцеву о платежѣ 102 руб. 20 коп. за купленную и принятую отвѣтчикомъ соль,

Правительствующій Сенатъ находитъ, что признаніемъ повѣреннаго отвѣтчика и показаніемъ свидѣтеля съѣздъ призналъ доказаннымъ фактъ купли отвѣтчикомъ у истца соли на сумму 102 р. 20 коп. и изъ показанія того же свидѣтеля заключилъ, что отвѣтчикъ денегъ истцу за соль не заплатилъ, но не смотря на это, съѣздъ въ искѣ Борисову отказалъ, по непредставленію истцомъ письменнаго доказательства о существованіи долга отрицаемаго отвѣтчикомъ. Принимая во вниманіе, что, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1876 г. № 253, 1877 г. № 183), безвозмездный переходъ цѣнности изъ рукъ въ руки не предполагается, поэтому, если истецъ доказалъ переходъ къ отвѣтчику цѣнности, напр. въ видѣ поставленнаго ему товара, на отвѣтчикѣ лежитъ обязанность вознаградить истца за эту цѣнность; причемъ, если переходъ цѣнности совершился не на основаніи письменнаго договора, свидѣтельскія показанія допускаются какъ въ подтвержденіе платежа денегъ, такъ и въ опроверженіе объясненія отвѣтчика о платежѣ денегъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Муромскаго мироваго съѣзда, по нарушенію ст.81 и 409 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Меленковскаго мироваго съѣзда.

234.—1878 года декабря 13-го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Петра Домрачева объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Обстоятельства дѣла: 14 ноября 1874 г. губернскій секретарь Петръ Домрачевъ заключилъ съ повѣреннымъ купца Медвѣдева, дворяниномъ Гридинымъ, явленный у нотаріуса контрактъ на наемъ съ 15 іюля 1875 г. помѣщеній въ церковномъ домѣ Харьковскаго кафедральнаго собора, находившемся въ арендномъ содержаніи у Медвѣдева, по нотаріальному условію отъ 22 января 1871 г. При заключеніи условія Домрачевъ уплатилъ по разсчету за годъ впередъ причитающіяся деньги. 15 января 1875 г. Медвѣдевъ, съ согласія — священно и церковно служителей Харьковскаго кафедральнаго собора, передалъ вышеозначенное условіе 1871 г. по надписи со всѣми правами и обязанностями купцу Чумачкову, къ которому Домрачевъ у мироваго судьи 4 уч. г. Харькова, а потомъ въ Харьковскомъ окружномъ судѣ, предъявилъ искъ, ходатайствуя о понужденіи Чумачкова къ очищенію ему нанятыхъ по условію 14 ноября 1874 г. помѣщеній и о предоставленіи права отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ понесенные убытки. Искъ этотъ Домрачевъ, какъ видно изъ искового прошенія и объясненія его при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, основывалъ на томъ, что Чумачковъ принялъ на себя арендный контрактъ Медвѣдева съ священно и церковно-служителями Харьковскаго кафедральнаго собора со всѣми правами и обязанностями, на немъ лежащими; что контрактъ Домрачева съ Медвѣдевымъ заключенъ въ то время, когда сей послѣдній пользовался полными правами арендатора, и, слѣдовательно, Домрачевъ

www.naukaprava.ru

имѣетъ премущественное право на занятіе нанятаго имъ помѣщенія и что Чумачкову, при передачѣ арендnаго договора 1871 г., было извѣстно о существованіи означеннаго выше договора 1874 г.—Съ своей стороны Чумачковъ предъявилъ встрѣчный искъ о признаніи условія Домрачева съ Медвѣдевымъ для него необязательнымъ, ссылаясь на то, что объ ономъ не было ему извѣстно, и что дѣйствіе сего договора отнесено къ 15 іюля 1875 г., т. е. къ такому времени, когда Медвѣдевъ, передавъ арендныя права свои на домъ, не могъ уже предоставлять Домрачеву помѣщеній въ ономъ. Харьковскій окружный судъ нашелъ, что хотя аренда кафедральнаго собора передана Чумачкову Медвѣдевымъ со всѣми правами и обязанностями, но очевидно, что, въ силу этого условія, Чумачковъ обязался наблюсти въ точности тѣ договоры, заключенные съ Медвѣдевымъ, о существованіи которыхъ онъ былъ поставленъ въ извѣстность (ст. 9 уст. гр. суд. и 1703 т. X ч. 1). Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что послѣднее обстоятельство въ отношеніи договора Домрачева съ Медвѣдевымъ не доказано,—Харьковскій окружный судъ опредѣлилъ: въ искѣ Домрачеву отказать и договоръ Домрачева съ Медвѣдевымъ отъ 14 ноября 1874 г. признать для Чумачкова необязательнымъ. Харьковская судебная палата, въ которую дѣло это поступило по апелляціонной жалобѣ Домрачева, признавъ, по приведеннымъ ею сообареніямъ, возраженіе апеллятора о томъ, что Чумачкову было извѣстно о контрактѣ, заключенномъ Домрачевымъ съ Медвѣдевымъ 14 ноября 1874 г., незаслуживающимъ уваженія, нашла, что самый срокъ найма Домрачевымъ, по договору 14 ноября 1874 г., спорной квартиры начинался съ 15 іюля 1875 г., т. е. уже въ то время, когда арендныя права на весь домъ всецѣло принадлежали по договору 15 января 1875 г. Чумачкову. Слѣдовательно, окружный судъ, при отсутствіи въ дѣлѣ какихъ либо доказательствъ того, что при передачѣ Медвѣдевымъ аренды Чумачкову, послѣдній имѣлъ въ виду договоръ о наймѣ Домрачевымъ квартиры въ семъ домѣ, будучи лишенъ возможности ни установить, согласно 514 и 521 ст. X т. 1 ч., отдѣльное его право на оную и срочность найма, ни убѣдиться, что неосуществленіе таковаго договора сопровождалось для Домрачева дѣйствительными убытками, имѣлъ вполнѣ законное основаніе, примѣняясь къ 1703 ст. X т. 1 ч., въ искѣ сго отказать. Посему и имѣя въ виду, что, на основаніи 569 и 1528 ст. X т. 1 ч., всякій договоръ обязателенъ только для тѣхъ, кто участвовалъ въ совершеніи онаго и, по разъясненію сихъ узаконеній гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1873 г. № 1372, третье лицо, считающее, что права его нарушены договорами, заключенными посторонними лицами, можетъ оспаривать силу сего договора, и что, слѣдовательно, Чумачковъ, какъ неучаствовавшій въ заключеніи договора Домрачева съ Медвѣдевымъ 14-го ноября 1874 года, основательно признанъ окружнымъ судомъ по встрѣчному иску Чумачкова неимѣющимъ обязанностей по сему договору, судебная палата утвердила рѣшеніе Харьковскаго окружнаго суда. Въ кассаціонной жалобѣ губернскій секретарь Домрачевъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Харьковской судебной палаты по нарушенію 514, 521, 569, 570, 1528, 1543 и 1703 ст. 1 части X тома.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, указывая на нарушеніе Харьковскою судебною палатою 514 и 521 ст. 1 ч. X т., Домрачевъ выводитъ обязательность для Чумачкова, какъ новаго арендатора дома Харьковскаго кафедральнаго собора, контракта, заключеннаго имъ, Домрачевымъ, съ прежнимъ арендаторомъ Медвѣдевымъ, передавшимъ всѣ права и обязанности свои по этой арендѣ Чумачкову, изъ содержанія приведенныхъ выше статей закона. Проситель полагаетъ, что съ момента заключенія имъ съ Медвѣдевымъ договора, сей послѣдній выдѣлилъ въ его пользу право пользованія квартирою съ извѣстнаго срока, и что на установленное, такимъ образомъ, право не имѣютъ вліянія ни переходъ имущества къ Чумачкову до наступленія означеннаго выше срока, ни то обстоятельство, зналъ-ли или нѣтъ Чумачковъ о существованіи договора 14 ноября 1874 года. Такое толкованіе не можетъ быть признано согласнымъ съ приведенными 514 и 521 ст. X т. 1 ч. Изъ точнаго смысла означенныхъ статей видно, что подъ отдѣльнымъ владѣніемъ, охраняемымъ въ установленномъ 514 и послѣдующими статьями V отд. 6 гл. II разд. порядкѣ, разумѣется такое право, отдѣленное по договору, которое уже осуществилось въ дѣйствительности, а по договорамъ о наймѣ такое имущество, которое находится уже въ дѣйствительномъ пользованіи нанимателя, и очевидно, что примѣненіе этой статьи, а равно 521 не можетъ имѣть мѣста въ томъ случаѣ, когда договорное соглашеніе ограничилось лишь изъявленіемъ воли сторонъ на будущее, еще ненаступившее, время и не выразилось въ фактическомъ установленіи такого права, такъ какъ при подобныхъ обстоятельствахъ, исполненіе договорнаго соглашенія будетъ заключаться не въ требованіи объ охраненіи существующаго права, но въ домагательствѣ объ осуществленіи онаго. Согласно съ симъ и всѣ указанныя просителемъ, въ подкрѣпленіе правъ его, рѣшенія Правительствующаго Сената, коими признаны обязательными для новыхъ хозяевъ имущества договоры найма, заключенные прежними хозяевами, относились къ такимъ договорамъ, которые были осуществлены въ дѣйствительности при переходѣ имущества къ новымъ пріобрѣтателямъ, напротивъ того, въ рѣшеніи 1877 г. № 83 о силѣ договора найма, оставшагося, какъ и въ настоящемъ дѣлѣ, неосуществленнымъ до перехода имѣнія къ новому пріобрѣтателю за ненаступленіемъ назначеннаго въ томъ договорѣ срока, Правительствующій Сенатъ, по приведеннымъ имъ соображеніямъ призналъ, что подобный договоръ необязателенъ для новаго пріобрѣтателя имущества. Руководствуясь этими соображеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по контракту 24 ноября 1874 года, Домрачевъ пріобрѣлъ отъ арендатора Медвѣдева право на занятіе помѣщенія въ домѣ Харьковскаго кафедральнаго собора съ 15 ноября 1875 года, а между тѣмъ арендный контрактъ на домъ переданъ Медвѣдевымъ еще 15 января того же 1875 г. новому арендатору Чумачкову, причемъ сему послѣднему, какъ установлено въ обжалованномъ рѣшеніи, не было извѣстно о контрактѣ Домрачева, и что при такихъ обстоятельствахъ Харьковская судебная палата, признавъ, что Харьковскій окружный судъ не могъ установить, согласно 514 и 521 ст. 1 ч. X т., от-

www.naukaprava.ru

дѣльнаго права истца Домрачева на пользованіе помѣщеніемъ въ томъ домѣ, не нарушила приведенной выше статьи закона. Что же касается ссылки просителя на нарушеніе ст. 569, 570, 1543 и 1703 1 ч. X т., то въ послѣдней изъ сихъ статей указаны правила, подлежащія соблюденію при выдачѣ по договору займа денегъ впередъ по разсчету болѣе, нежели за годъ; на основаніи первыхъ трехъ приведенныхъ статей и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената и, между прочимъ, въ рѣш. 1877 г. № 83, договоръ по имуществу обязателенъ лишь для лицъ, его заключившихъ, и для законныхъ ихъ наслѣдниковъ; на третье лицо въ заключеніи договора неучаствующее, обязанность исполненія по договору можетъ перейти или въ силу выраженнаго имъ на то согласія, или въ силу особаго постановленія закона. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что тотъ спеціальный законъ, на основаніи котораго проситель доказываетъ обязательность представленнаго имъ контракта для Чумачкова, какъ видно изъ вышеизложеннаго, не подтверждаетъ сдѣланнаго изъ онаго просителемъ вывода, что Харьковская судебная палата не только не установила факта принятія Чумачковымъ на себя исполненія договора Медвѣдева съ Домрачевымъ, но признала незаслуживающимъ уваженія возраженія сего послѣдняго о томъ, что существованіе этого договора было извѣстно Чумаккову; что противъ этой части рѣшенія проситель не жалуется, что Домрачевъ заплатилъ при совершеніи контракта съ Медвѣдевымъ деньги за первый годъ и что статья 1703 1 ч. X т. приведена въ рѣшеніи Харьковской судебной палаты не въ томъ смыслѣ, чтобы по силѣ оной совершеніе договора Медвѣдева съ Домрачевымъ должно было сопровождаться соблюденіемъ установленныхъ въ сей статьѣ правилъ, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Домрачева и въ этомъ отношеніи незаслуживающею уваженія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Домрачева, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

235.—1878 года декабря 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго несовершеннолѣтняго дворянина Дмитрія Христофорова, присяжнаго повѣреннаго Ивана Назарова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. П р о с к у р я к о в ъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ И. Я. Г о л у б е в ъ).

Послѣ смерти отставнаго штабсъ-капитана Дмитрія Николаева Христофорова, послѣдовавшей 8 іюля 1875 г., осталось домашнее духовное завѣщаніе, 5 февраля 1870 г. составленное, которымъ онъ: 1) недвижимое имѣніе свое Екатеринославскаго уѣзда, заключающееся, за надѣломъ крестьянъ, въ 1580 десят. земли, состоящей при деревнѣ Никольской, съ находящимися на ней домомъ и экономическими постройками, опредѣлилъ внуку своему Дмитрію Васильевичу Христофорову и одну акцію Харьковской акціонерной компаніи по торговлѣ шерстью въ 114 р. 28½ коп.; 2) дочерямъ своимъ, женамъ: коллежскаго совѣтника Елисаветѣ Дмитріевой Осадшей и штабсъ-ротмистра Анастасіи Дмитріевой Никифоровой, въ дополненіе къ выданному уже имъ при выходѣ въ замужество приданому, опредѣлилъ: Осадшей хуторъ Дмитріевскій, состоящій въ Екатеринославскомъ уѣздѣ, заключающійся въ 229 десятинахъ земли, должные ею ему по роспискѣ 500 рублей сер. и одну акцію Харьковской акціонерной компаніи по торговлѣ шерстью въ 114 р. 28½ коп. А Никифоровой опредѣлилъ должныя ему сю по закладной двѣ тысячи рублей сер. и мужемъ ея Петромъ Сергѣевичемъ Никифоровымъ по заемному письму одну тысячу руб., четыре выкупныхъ свидѣтельства выпуска 1868 г. 1 мая на 3600 р. сер. и одну акцію Харьковской акціонерной компаніи по торговлѣ шерстью въ 114 руб. 28½ коп сер.; 3) внука своего Дмитрія Христофорова обязалъ заплатить его теткамъ взамѣнъ слѣдующихъ имъ частей изъ имѣнія при дер. Никольской: Елисаветѣ Осадшей 5850 руб., Анастасіи Никофоровой 4820 руб. До утвержденія сего завѣщанія къ исполненію, а именно 15 октября 1875 г. дочь завѣщателя Елисавета Осадшая предъявила въ Екатеринославскомъ окружномъ судѣ искъ къ Дмитрію Христофорову о признаніи недѣйствительнымъ распоряженія завѣщателя объ имѣніи при дер. Никольской, какъ родовомъ, а Дмитрій Христофоровъ съ своей стороны предъявилъ встрѣчный искъ о признаніи недѣйствительнымъ завѣщанія о благопріобрѣтенномъ имуществѣ, обозначенномъ во 2 пунктѣ онаго, за уничтоженіемъ обусловливающаго это распоряженіе перехода деревни Никольской въ одни руки. Окружный судъ удовлетворилъ первоначальный искъ, въ встрѣчномъ же искѣ отказалъ, признавъ, что распоряженіе о благопріобрѣтенномъ имѣніи не имѣетъ ничего общаго съ распоряженіемъ объ имѣніи при дер. Никольской. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Дмитрія Христофорова, присяжнаго повѣреннаго Назарова, на часть рѣшенія окружнаго суда, касающуюся встрѣчнаго иска, Одесская судебная палата нашла, что законъ, изображенный въ 1029 ст. 1 ч. X т., признавая недѣйствительными допущенныя въ духовномъ завѣщаніи распоряженія, законамъ противныя, повелѣваетъ безусловно оставлять въ своей силѣ всѣ другія распоряженія, законамъ непротивныя, которыя въ завѣщаніи изложены. Посему требованіе апеллятора о признаніи недѣйствительною той части (п. 2) духовнаго завѣщанія умершаго штабсъ-капитана Дмитрія Христофорова, въ которой сдѣлано распоряженіе о переходѣ къ Елисаветѣ Осадшей благопріобрѣтеннаго имущества завѣщателя, заключающагося въ землѣ и капиталѣ, могло бы подлежать удовлетворенію только въ такомъ случаѣ, если бы это распоряженіе было противно законамъ, статьею же 1067 т. X ч. 1 установлено неограниченное право завѣщать имущества благопріобрѣтенныя, движимыя и недвижимыя, съ изъятіями опредѣлительно исчисленными въ сей статьѣ, подъ которыя настоящій случай не подходитъ. Ни приведенныя законоположенія, ни какой другой законъ не ставятъ дѣйствительность завѣщательныхъ распоряженій, касающихся благопріобрѣтеннаго имущества завѣщателя, въ зависимость отъ признанія дѣйствительными или ничтожными другихъ распоряженій, касающихся родоваго его имущества, и то обстоятельство, что завѣщательное распоряженіе о родовомъ имѣніи признано судомъ недѣйствительнымъ, никоимъ образомъ не можетъ служить правильнымъ и законнымъ основаніемъ къ уничтоженію распоряженій завѣщателя, непротивныхъ

www.naukaprava.ru

законамъ. Въ виду сего палата пришла къ заключенію, что хотя бы и подтвердились доводы апеллятора о томъ, что съ уничтоженіемъ распоряженія завѣщателя о его родовомъ имѣніи не достигается выраженное имъ въ завѣщаніи намѣреніе о равномѣрномъ распредѣленіи своего имущества между своими наслѣдниками, то и въ такомъ случаѣ распоряженія, касающіяся благопріобрѣтеннаго его имущества, не могли бы подлежать уничтоженію, за силою 1029 ст. X т. 1 ч. Но въ настоящемъ случаѣ и этотъ доводъ ничѣмъ не доказанъ со стороны Христофорова. Завѣщатель, дѣлая распоряженіе о своемъ благопріобрѣтенномъ имуществѣ въ пользу дочерей своихъ Осадшей и Никифоровой, дѣйствительно упомянулъ о томъ, что назначаетъ изъ нихъ Осадшей хуторъ Дмитріевскій, должныс ею ему по росписке 1000 руб. и одну акцію Харьковской акціонерной компаніи по торговлѣ шерстью, въ дополненіе къ выданному уже ей при выходѣ въ замужество приданому, но изъ этого еще не вытекаетъ то, чтобы существенною цѣлью составленія завѣщанія у завѣщателя было равномѣрно распредѣлить свое имущество между своими наслѣдниками, апелляторъ же не представляетъ никакихъ доказательствъ, которыми подтверждалось бы, что цѣнность имущества, назначеннаго въ завѣщаніи каждому изъ наслѣдниковъ, совершенно однообразна, а въ самомъ завѣщаніи не только не выражено съ опредѣлительностію такой воли завѣщателя, чтобы всѣ его наслѣдники получили совершенно равныя доли изъ всего его имущества, но, напротивъ того, завѣщатель распредѣлилъ отдѣльныя части своего недвижимаго и движимаго имѣнія между ними, и въ этомъ отношеніи воля его, непротивная законамъ, должна подлежать исполненію на точномъ основаніи 1010 и 1084 ст. т. X ч. 1; въ силу 1030 ст. того же тома лишь самъ завѣщатель, а не судъ, вправѣ отмѣнять или измѣнять волю, выраженную въ завѣщаніи, а признаніе законныхъ распоряженій завѣщателя недѣйствительными было бы противно законамъ, охраняющимъ святость и неприкосновенность воли умершаго завѣщателя, посему требованіе апеллятора о признаніи недѣйствительнымъ завѣщанія Христофорова, основываясь на предположеніи о цѣли или намѣреніи завѣщателя, съ которымъ завѣщаніе имъ составлено, представляется вполнѣ неуважительнымъ. Въ виду этихъ соображеній, прошеніе, поданное Осадшею и Никифоровою въ Екатеринославскій окружной судъ 11 декабря 1870 г., очевидно не имѣетъ никакого значенія при разрѣшеніи настоящаго спора, возбуждаемаго апелляторомъ о недѣйствительности той части завѣщанія Христофорова, въ которой онъ распорядился своимъ благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ и капиталомъ въ пользу Осадшей, такъ какъ въ этомъ прошеніи выражено лишь признаніе въ полученіи сю приданаго въ размѣрѣ 6285 р. 71½ коп. и отступленіе отъ права требовать что либо изъ имѣнія Никольскаго при жизни сестеръ ея, Евпраксіи и Анны (матери Дмитрія Христофора), въ пользу которыхъ отецъ ихъ предположилъ распредѣлить это имѣніе, каковое содержаніе означеннаго прошенія не можетъ имѣть рѣшительно никакого вліянія на силу и значеніе оспариваемой апелляторомъ части духовнаго завѣщанія Христофорова. По всѣмъ симъ основаніямъ судебная палата обжалованное рѣшеніе окружнаго суда оставила въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ тотъ же повѣренный Дмитрія Христофорова, Назаровъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе

судебной палаты. Проситель объясняетъ, что, по смыслу 1029 ст. т. X ч 1., отступленіе отъ закона, касающееся части завѣщаннаго имущества, еще не можетъ влечь за собою признанія недѣйствительности для завѣщанія въ цѣломъ составѣ; но это, разумѣется, относится къ такого рода завѣщаніямъ, въ которыхъ распоряженія отдѣльными частями имущества не состоятъ въ тѣсной зависимости другъ отъ друга, какъ въ данномъ случаѣ. Назначая свое родовое имущество внуку, мать котораго (дочь завѣщателя) не получила при смерти завѣщателя ничего, завѣщатель не могъ знать, что завѣщаніе родоваго имущества можетъ быть признано незаконнымъ только при спорѣ со стороны лицъ, заинтересованныхъ въ наслѣдствѣ (21 и 22 ст. врем. прав. о духов. завѣщ.), и сдѣлалъ распредѣленіе всего имущества при предположеніи объ отсутствіи спора, поставивши въ зависимость завѣщаніе благопріобрѣтеннаго имущества отъ условія перехода родоваго въ однѣ руки. Но когда возникъ споръ, то суду предстояло истолковать дѣйствительную волю завѣщателя, а онъ уклонился отъ этого, истолковавши неправильно 1029 ст. т. X ч. 1. Отказавши во встрѣчномъ искѣ Христофорову, палата, вопреки 339 ст. уст. гр. суд., оставила безъ всякаго разсмотрѣнія главныя его основанія, т. е. зависимость другъ отъ друга распоряженій завѣщателя. Правда, она отвергла, что въ завѣщаніи заключается воля завѣщателя распредѣлить имущество между своими наслѣдниками равномѣрно, но этимъ не исчерпывается споръ между тяжущимися. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Елисавета Осадшая проситъ оставить оную безъ уваженія и возложить на Христофорова судебныя издержки.

Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Дмитрія Христофорова, присяжнаго повѣреннаго Назарова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 1029 ст. т. X ч. 1 изображено: «Если въ завѣщаніи допущены распоряженія, законамъ противныя, то сіи распоряженія суть недѣйствительны; но присемъ всѣ другія распоряженія, законамъ непротивныя, остаются въ своей силѣ.» Статья эта не имѣетъ того безусловнаго значенія, какое ей придано въ рѣшеніи Одесской судебной палаты по настоящему дѣлу. Истинный разумъ этого закона уясняется изъ соображенія приведенной статьи съ 1010 и 1084 ст. т. X ч. 1, изъ коихъ въ первой выражено, что духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти, а во второй постановляется, что духовныя завѣщанія исполняются: 1) душеприкащиками, и 2) самими наслѣдниками, по волѣ завѣщателя. Изъ сопоставленія 1029 ст. съ изложенными двумя послѣдующими статьями вытекаетъ тотъ выводъ, что покровительство закона распространяется на такія только распоряженія завѣщателя, которыя служатъ выраженіемъ законно объявленной посмертной воли его. Если распоряженія завѣщателя не состоятъ между собою во взаимной связи, такъ что удобно могутъ быть отдѣлены одно отъ другаго и исполнены каждое въ отдѣльности, то въ подобномъ случаѣ, конечно, признаніе недѣйствительными однихъ распоряженій завѣщателя не влечетъ за собою уничтоженія остальныхъ, составляющихъ законное объявленіе воли его; но когда воля завѣщателя выразилась въ такомъ распоряженіи, которое въ одной своей части законно, а въ другой по волѣ

www.naukaprava.ru

завѣщателя, неразрывно связанной съ первою, незаконно, тогда завѣщательное распоряженіе разрушается въ цѣломъ своемъ составѣ, а не въ одной его части. Между тѣмъ Одесская судебная палата утверждаетъ, что 1029 ст. X т. 1 ч., признавая недѣйствительными допущенныя въ духовномъ завѣщаніи распоряженія, законамъ противныя, повелѣваетъ безусловно оставлять въ своей силѣ всѣ другія распоряженія завѣщателя, законамъ непротивныя, что никакія законоположенія не ставятъ дѣйствительность завѣщательныхъ распоряженій, касающихся благопріобрѣтеннаго имущества завѣщателя, въ зависимость отъ признанія дѣйствительными или ничтожными другихъ распоряженій, касающихся роднаго его имущества, и что хотя бы съ уничтоженіемъ распоряженія завѣщателя о его родовомъ имѣніи не достигалось выраженное имъ въ завѣщаніи намѣреніе о равномѣрномъ распредѣленіи своего имущества между своими наслѣдниками, то и въ такомъ случаѣ распоряженія, касающіяся его благопріобрѣтеннаго имущества, не могли бы, за силою 1029 ст. т. X ч. 1, подлежать уничтоженію. Тѣмъ не менѣе, однако, сіе неправильное толкованіе судебною палатою 1029 ст. не можетъ въ настоящемъ дѣлѣ повести къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія ея, въ виду того, что это толкованіе не воспрепятствовало палатѣ разсмотрѣть фактическія основанія встрѣчнаго иска Дмитрія Христофорова, по обсужденіи которыхъ она установила, по обстоятельствамъ дѣла, что въ завѣщаніи умершаго штабсъ-капитана Христофорова не выражено, чтобы существенною цѣлью составленія завѣщанія у завѣщателя было намѣреніе равномѣрно распредѣлить свое имущество между своими наслѣдниками, вслѣдствіе чего признаніе недѣйствительнымъ распоряженія о родовомъ имѣніи вело бы за собою отмѣну отдѣльнаго распоряженія относительно благопріобрѣтеннаго имѣнія; но что, напротивъ того, завѣщатель распредѣлилъ отдѣльныя части своего недвижимаго и движимаго имѣнія между наслѣдниками, и въ этомъ отношеніи воля его, непротивная законамъ, должна подлежать исполненію на точномъ основаніи 1010 и 1084 ст. т. X ч. 1. Въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣленіе, изъ содержанія завѣщанія, того, въ чемъ состоитъ истинная воля завѣщателя, истолкованіе смысла тѣхъ выраженій, въ которыхъ она высказана, изъясненіе условій и обстоятельствъ, въ зависимость отъ которыхъ поставляется осуществленіе тѣхъ или другихъ завѣщательныхъ распоряженій, все это зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ это многократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ. Такимъ образомъ въ настоящемъ дѣлѣ съ одной стороны, содержаніемъ рѣшенія судебной палаты опровергается объясненіе кассатора, состоящее въ томъ, что будто бы, палата, вопреки 339 ст. уст. гр. суд., не разсмотрѣла главныхъ основаній его встрѣчнаго иска, заключавшихся въ зависимости другъ отъ друга распоряженій завѣщателя, а съ другой стороны, оказывается, что палата къ установленнымъ ею обстоятельствамъ дѣла правильно примѣнила 1029 ст. т. X ч. 1. Вслѣдствіе вышеизложеннаго, не усматривая уважительныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Одесской судебной палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Христофорова, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на Христофорова уплату издержекъ кассаціоннаго производства.

236.—1878 года декабря 13-го дня. *По прошенію мѣщанина Ефрема Молчанова объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Алешковское сельское общество въ 1858 году отвело въ пользованіе мѣщанина Ефрема Молчанова участокъ земли въ Алешковской слободкѣ подъ разведеніе сада съ тѣмъ, что если онъ чрезъ 2 года сада не разведетъ, то земля будетъ отъ него отобрана; а въ 1868 году 20 октября сельское общество по приговору уступило этотъ участокъ земли, на которомъ Молчановымъ не было разведено сада, въ вѣчное владѣніе предположенной къ учрежденію женской общины, для которой на этой землѣ были уже начаты монахиней Нестеренковой постройки, и строительницею общество избрало ту же Елисавету Нестеренкову. Въ 1873 году Нестеренкова была исключена изъ духовнаго званія, съ воспрещеніемъ ей употреблять монашеское одѣяніе, а въ 1874 году Молчановъ просилъ окружный судъ о признаніи за нимъ въ охранительномъ порядкѣ по давностному владѣнію права собственности на отведенный ему Алешковскимъ сельскимъ обществомъ участокъ земли. Тогда дворянка Елисавета Нестеренкова 11 декабря 1874 г. предъявила къ Молчанову искъ, въ которомъ доказывала, что означенный участокъ земли уступленъ обществомъ ей подъ общину; что она устроила на немъ корпусъ или домъ съ церковью собственными средствами, и что она проживаетъ на томъ участкѣ въ своихъ постройкахъ съ 1862 года болѣе десяти лѣтъ, и просила признать за нею право собственности на постройки. Молчановъ, заявляя, что онъ не имѣетъ никакихъ притязаній на отыскиваемыя истицею постройки, отвергалъ искъ ея во всей цѣлости на томъ основаніи, что она не доказала своего права на землю и постройки; что посему она не можетъ являться истицею для защиты непринадлежащаго ей имущества; что участкомъ земли онъ владѣлъ въ продолженіи земской давности и владѣніе это превратилось для него въ право собственности, и что даже при признаніи построекъ возведенными на собственныя средства Нестеренковой за нею можетъ быть признано лишь право на матеріалы, но не право на владѣніе постройками на принадлежащей ему землѣ помимо его согласія. Разсмотрѣвъ это дѣло, Одесская судебная палата приняла на видъ, что, по разуму 424 ст. X т. 1 ч. и 386 ст. тѣхъ же законовъ по прод. 1863 г., строенія принадлежатъ собственнику находящейся подъ оными земли, если нѣтъ доказательствъ на принадлежность оныхъ другому лицу, почему, прежде всего, необходимо установить, кто именно представляется собственникомъ земли, на которой возведены отыскиваемые Нестеренковою церковь и корпусъ. Въ этомъ отношеніи обнаруживается, что отвѣтчикъ Молчановъ никоимъ образомъ не можетъ быть признанъ собственникомъ земли, такъ какъ онъ не представилъ надлежащихъ актовъ укрѣпленія и не доказалъ своего давностнаго владѣнія, и что собственникомъ земли слѣдуетъ признать Алешковское сельское общество. Затѣмъ, въ виду 432, 514 и 541 ст. X т. 1 ч., возникаетъ вопросъ о томъ, состоитъ ли въ настоящее время земля *во владѣніи* собственника или кого другаго. Представленные по сему

www.naukaprava.ru

предмету сторонами документы не оставляютъ, по мнѣнію палаты, никакого сомнѣнія въ томъ, что Алешковское сельское общество въ 1858 году отвело спорный участокъ земли Молчанову съ условіемъ, что въ случаѣ неразведенія на ономъ сада въ теченіи двухъ лѣтъ, земля будетъ отъ него отобрана безъ всякаго вознагражденія и отдана другому, а въ 1868 году уступило означенный участокъ земли, за неразведеніемъ на ономъ Молчановымъ сада, Нестеренковой въ вѣчное владѣніе предположенной ею къ учрежденію общины; обстоятельства эти, при отсутствіи со стороны Молчанова доказательствъ, что, со времени окончанія предоставленнаго ему двухлѣтняго срока, участокъ этотъ состоялъ и состоитъ нынѣ въ его фактическомъ владѣніи, приводятъ къ заключенію, что такъ какъ предположеніе объ учрежденіи общины не осуществилось, то дѣйствительнымъ владѣльцемъ земли должна считаться Нестеренкова, тѣмъ болѣе, что она проживаетъ тамъ съ 1862 года. Возраженіе Молчанова, что общественный приговоръ 1868 г. недѣйствителенъ, какъ никѣмъ неутвержденный и невнесенный въ книгу приговоровъ сельскаго схода, не можетъ быть принято ни въ какое уваженіе, ибо, по содержанію 54 и 57 ст. общ. пол. и по примѣчанію къ первой изъ нихъ, утвержденіе приговоровъ сельскаго схода и внесеніе оныхъ въ книгу требуются лишь по отношенію къ нѣкоторымъ дѣламъ, къ числу которыхъ не принадлежитъ вовсе предметъ оспариваемаго отвѣтчикомъ приговора; притомъ существованіе и дѣйствительность таковаго подтверждаются удостовѣреніемъ волостнаго правленія отъ 31 октября 1875 г.; приводимыя же Молчановымъ 984, 1223, 1429 ст. X т. 1 ч. 261 и слѣд. ст. IX т. о правахъ монастырей и лицъ чернаго духовенства не могутъ имѣть примѣненія, какъ касающіяся права собственности на имущества, а неотдѣленныхъ отъ него правъ владѣнія и пользованія оными, пріобрѣтенныхъ истицею на землю для устройства общины. Установивъ, такимъ образомъ, отношенія Нестеренковой къ участку земли, на которомъ находятся строенія, на которыя она проситъ признать за нею право собственности, и переходя къ разсмотрѣнію вопроса объ этомъ правѣ, палата остановилась на заявленіи Молчанова, что ему принадлежатъ построенные на той землѣ домъ и колодезь; что онъ не имѣетъ никакой претензіи на отыскиваемые Нестеренковою, корпусъ и церковь, но что онъ отвергаетъ предъявляемое истицею право на томъ основаніи, что земля подъ постройками принадлежитъ ему; что онѣ выстроены не собственными средствами, а на деньги и матеріалы жертвователей, которымъ онѣ и принадлежатъ; что она не можетъ защищать на судѣ непринадлежащее ей право, и что она не имѣла права возводить для себя какія бы то ни было строенія въ то время, когда была монахиней. Доводы эти палата признала незаслуживающими вниманія, потому что отвѣтчикомъ, какъ объяснено выше, не доказано принадлежности ему земли, ни владѣнія оною, вслѣдствіе чего не можетъ быть признано за нимъ право опровергать по праву собственника и владѣльца земли требованіе Нестеренковой о признаніи за нею права собственности на отыскиваемыя ею постройки. Кромѣ того, если изъ представленныхъ Молчановымъ документовъ и можно предположить, что Нестеренкова на постройки употребила деньги и матеріалы жертвователей, то обстоятельства сіи лишены значенія, ибо произведенное

по сему предмету слѣдствіе, по распоряженію епархіальнаго начальства, не можетъ въ порядкѣ гражданскаго суда имѣть силы доказательства, особенно когда Сунодъ пришелъ къ заключенію, что претензія объ означенныхъ постройкахъ можетъ быть предъявлена къ истицѣ епархіальнымъ начальствомъ только судебнымъ порядкомъ. Наконецъ, хотя постройки дѣйствительно возведены въ то время, когда Нестеренкова была рясофорною послушницею, однако, не смотря на это, она въ настоящее время не лишена права владѣть оными, такъ какъ съ 1873 г. болѣе не состоитъ въ духовномъ вѣдомствѣ, вслѣдствіе исключенія ея изъ онаго по опредѣленію Святѣйшаго Сунода. На сихъ главнѣйше основаніяхъ судебная палата оставила въ силѣ рѣшеніе окружнаго суда о признаніи оспариваемыхъ построекъ принадлежащими Нестеренковой. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Молчановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе судебной палаты по нарушенію ею 432, 514, 541, 5 п. 532, 984, 1223, 1429 ст. X т. 1 ч., 261 ст. IX т., 54 и 57 ст. общ. пол. о крест., 339, 366 и 589 ст. уст. гр. суд. Нестеренкова же въ объясненіи на кассаціонную жалобу опровергаетъ приводимые Молчановымъ доводы и проситъ взыскать съ него судебныя издержки.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и сообразивъ изложенные въ кассаціонной жалобѣ Молчанова доводы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе 514 ст. и неправильное примѣненіе 432 и 541 ст. X т. 1 ч. онъ выводитъ изъ невѣрнаго толкованія смысла рѣшенія палаты, которая, по мнѣнію Молчанова, установила, что сельское общество отвело участокъ земли Нестеренковой не лично, а какъ представительницѣ предполагавшагося учрежденія; при такихъ условіяхъ Нестеренкова, по объясненію просителя, не пріобрѣла права на владѣніе участкомъ, уступленнымъ общинѣ, и палатѣ, на точномъ основаніи 514 ст., слѣдовало признать, что неустройство общины должно вести къ признанію самой уступки земли несостоявшеюся, но палата пришла къ неправильному заключенію, что дѣйствительною владѣлицею помянутаго участка земли должна считаться Нестеренкова. При внимательномъ разсмотрѣніи рѣшенія палаты оказывается, что она не устанавливала того, чтобы уступка земли была сдѣлана Нестеренковой, какъ представительницѣ предполагавшейся къ учрежденію женской общины, уступка участка земли, согласно рѣшенію палаты, была сдѣлана въ пользу Нестеренковой лично, но съ цѣлью учрежденія на ономъ общины и съ предоставленіемъ сего участка въ вѣчное владѣніе предположенной ею къ учрежденію общины, т. е. той общины, которая будетъ разрѣшена къ учрежденію и устроится. Признавъ, такимъ образомъ, что земля была уступлена Нестеренковой для извѣстной цѣли, и установивъ, что предположеніе объ устройствѣ общины не осуществилось, и что Нестеренкова проживаетъ на уступленномъ участкѣ земли съ 1862 г., палата могла придти къ заключенію, что она есть дѣйствительная владѣлица означеннаго участка, и тѣмъ ни въ чемъ не нарушила указываемыхъ просителемъ 432, 514 и 541 ст. X т. 1 ч. Затѣмъ Молчановъ объясняетъ, что истица основывала свое право на землю на представленной ею копіи съ приговора 20 октября 1868 г., на которой, въ подтвержденіе внесенія приговора въ книгу, выставленъ № 61;

www.naukaprava.ru

противу этого онъ, Молчановъ, представилъ доказательства, что приговоръ этотъ не внесенъ въ книгу приговоровъ сельскаго схода, въ которой подъ № 61 записанъ другой приговоръ; изъ этого видно, что возраженіе его противу приговора основывалось на отрицаніи существованія таковаго по неимѣнію подлинника и по незаписк҃ѣ онаго въ книгу, тогда какъ выставленнымъ номеромъ истица доказывала дѣйствительность приговора. Но палата, не войдя въ обсужденіе подложности номера, дѣйствительность приговора основала на 54 и 57 ст. общ. пол. о крест., т. е. на такомъ доводѣ, который не былъ приведенъ истицей, и тѣмъ нарушила 339 ст. уст. гр. суд.; причемъ нарушила и упомянутыя 54 и 57 ст., по общему смыслу которыхъ не только уступка земли въ вѣчное владѣніе, равносильная отчужденію, но и ограниченіе правъ собственности на мірскую землю посредствомъ раздѣла или передѣла, можетъ послѣдовать лишь при соблюденіи условій, въ 54 и 57 ст. общ. пол. о крест. предусмотрѣнныхъ. Этотъ доводъ Молчанова не можетъ также заслуживать уваженія; онъ не заявлялъ спора о подложности приговора или представленной съ онаго копіи, а доказывалъ только недѣйствительность приговора на томъ основаніи, что онъ не внесенъ въ книгу приговоровъ сельскаго схода, и это послѣднее обстоятельство доказывалъ несоотвѣтствіемъ выставленнаго на приговорѣ номера съ тѣмъ приговоромъ, который подъ этимъ номеромъ значится записаннымъ въ книгѣ, въ виду такого значенія заявленнаго Молчановымъ спора противу приговора, палата, вполнѣ согласно съ 339 ст. уст. гр. суд., вошла въ обсужденіе, на сколько дѣйствительность приговора зависитъ отъ того, записанъ ли онъ въ книгу приговоровъ или нѣтъ. Поэтомъ не представляется основанія обвинять палату въ неправильномъ толкованіи смысла 54 и 57 ст. общ. пол. о крест., по которымъ, при отдачѣ мірской земли во владѣніе, хотя бы и въ вѣчное, приговоръ схода не долженъ быть безусловно вносимъ въ книгу; до распоряженія мірскою землею относятся три первые пункта 54 ст., которые соотвѣтствуютъ предметамъ вѣдомства сельскаго схода, изложеннымъ въ 6 п. 51 ст.; но сей послѣдній законъ обнимаетъ предметъ гораздо шире, въ немъ поименованы всѣ дѣла, относящіяся до общиннаго пользованія мірскою землею, и затѣмъ для уясненія перечислены нѣкоторые виды сихъ дѣлъ, съ дополненіемъ въ концѣ словъ *и тому подобныя*, изъ чего и слѣдуетъ заключить, что сходъ вѣдаетъ всѣ безъ исключенія дѣла, относящіяся до общиннаго пользованія мірскою землей. Въ 54 же статьѣ упоминаются только три отдѣльныхъ вида сего рода дѣлъ, и каждый видъ изложенъ отдѣльно въ особомъ пунктѣ; такое поименное перечисленіе только трехъ видовъ дѣлъ изъ цѣлаго рода дѣлъ, относящихся до общиннаго пользованія мірскою землею, не даетъ права допускать распространительное толкованіе и требовать для остальныхъ видовъ сего рода дѣлъ, въ 54 ст. непоименованныхъ, соблюденія тѣхъ же формальностей при составленіи приговора, которыя требуются 54 и 57 статьями. Независимо сего въ 57 ст. не содержится такого правила, чтобы, при незаписаніи приговора въ книгу, приговоръ сей, по одной этой причинѣ, считался недѣйствительнымъ, палата же признала существованіе и дѣйствительность приговора 20 октября 1868 г. еще и на основаніи представленнаго истицею удостовѣренія волостнаго правленія, и противу

этого соображенія палаты Молчановъ не дѣлаетъ въ кассаціонной жалобѣ никакихъ возраженій; въ силу же этого основанія палаты, невѣрность номера на приговорѣ теряетъ всякое значеніе. Далѣе въ кассаціонной жалобѣ указывается на нарушеніе палатой 984, 1223, 1429 ст. X т. 1 ч. и 261 ст. IX т., такъ какъ владѣніе землею есть также имущественное право, на пріобрѣтеніе котораго Нестеренкова, принадлежа къ черному духовенству, была лишена права; пожертвованіе же сельскимъ обществомъ принадлежащаго ему имущества могло послѣдовать только въ порядкѣ, указанномъ въ 984 ст. X т. 1 ч.; если же Нестеренковой, во время отвода ей земли, не принадлежало право пріобрѣтенія таковой въ вѣчное владѣніе, то она, по сдѣланнымъ палатою заключеніямъ, не можетъ имѣть и права на возведенныя на основаніи этой уступки постройки. При обсужденіи этого довода кассаціонной жалобы слѣдуетъ принять во вниманіе, что палата въ рѣшеніи установила, что участокъ земли былъ отведенъ сельскимъ обществомъ Нестеренковой, слѣдовательно 984 и 1429 ст. X т. 1 ч., относящіяся не до лицъ духовнаго званія, а до монастырей, церквей и архіерейскихъ домовъ, не могутъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу; затѣмъ 1223 ст. X т. 1 ч. и 261 ст. IX т. касаются имущественныхъ правъ монашествующихъ, палата же въ рѣшеніи установила, что Нестеренкова была рясофорной послушницей, и притомъ въ 1873 году исключена изъ духовнаго званія, а чтобы она была пострижена въ монахини, того Молчановъ не доказываетъ. Изъ Высочайше утвержденнаго 29 мая 1832 г. положенія (полн. собр. зак. № 5399) п. 3 и 4 видно, что постриженію въ монашество предшествуетъ послушническій искусъ, послушники и послушницы постригаются въ монахи и монахини; на этомъ основаніи 346 ст. IX т. по изд. 1876 г. постановлено, чтобы епархіальное начальство, предварительно собранія свѣдѣній о безпрепятственности къ поступленію въ монашество лицъ, представившихъ установленные документы, опредѣляло ихъ на послушническій искусъ; а циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Сунода 9 сентября 1873 г. предписано, чтобы послушниковъ и послушницъ, замѣченныхъ въ несвойственныхъ иноческой жизни качествахъ, немедленно удалять изъ монастырей и чтобы послушники и послушницы, впредь до постриженія ихъ въ монашество, не носили иноческое одѣяніе и не принимали другихъ именъ, подъ опасеніемъ отвѣтственности, какъ за принятіе непринадлежащаго имени и званія. Такимъ образомъ послушники и послушницы не должны быть смѣшиваемы съ монахами и монахинями, и не составляютъ одного званія съ лицами монашествующими, ибо монашеское званіе, въ силу 343 ст. IX т. (изд. 1876 г.), сообщается чрезъ постриженіе, а послушники лишь готовятся къ постриженію, сохраняя до того свою природу, какъ выражено въ Сунодскомъ указѣ 21 іюля 1804 г. (полн. собр. зак. № 21,408). Изъ сего послѣдняго указа усматривается также, что названіе послушницы рясофорною не приравниваетъ еще такое лице къ званію монахинь, ибо рясофоръ, какъ самовольно учиненный, ни во что не вмѣняется, такъ какъ въ монашество постригать безъ дозволенія Сунода строжайшее воспрещено, безъ постриженія же никто въ монашескомъ чинѣ себя считать и называть не долженствуетъ; это правило въ позднѣйшее время измѣнено лишь въ томъ отношеніи,

www.naukaprava.ru

что, по 343 ст. IX т., постриженіе въ монашество разрѣшается епархіальными архіереями. Изъ изложеннаго видно, что указываемыя Молчановымъ 1223 ст. X т. 1 ч. и 261 ст. IX т. (ст. 356 т. IX по изд. 1876 г.), въ силу которыхъ прекращаются права на имущество лицъ, поступающихъ въ монашество: не имѣютъ примѣненія къ послушникамъ и послушницамъ вообще, и къ рясофорной послушницѣ Нестеренковой въ частности, и потому палата не допустила нарушенія истиннаго смысла означенныхъ узаконеній, признавъ за Нестеренковою право собственности постройки. Наконецъ столь же неправильно и послѣднее указаніе Молчанова на нарушеніе палатою 366 и 589 ст. уст. гр. суд.; онъ объясняетъ, что палата отрицаетъ за нимъ право возражать противу требованія истицы на томъ основаніи, что ему не принадлежитъ право на землю, на которой возведены постройки, тогда какъ отвѣтчикъ не обязанъ доказывать свое самостоятельное право для того, чтобы отвергнуть право, отыскиваемое истицей. Между тѣмъ въ рѣшеніи палаты вовсе не усматривается приписываемаго ей Молчановымъ. Палата вовсе не требовала отъ него доказательствъ его самостоятельнаго права на землю, онъ самъ старался доказать это свое право; признавъ же, что Молчановъ не доказалъ ни права собственности, ни фактическаго владѣнія спорною землею, палата пришла къ естественному выводу, что предъявленное Нестеренковою право на постройки не можетъ быть опровергаемо Молчановымъ, не вообще, а въ качествѣ собственника или владѣльца земли, на которой постройки тѣ возведены. Усматривая изъ сего, что всѣ кассаціонные доводы Молчанова лишены правильнаго основанія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Молчанова, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, обративъ на него отвѣтственность въ судебныхъ по кассаціонному производству издержкахъ.

237.—1878 года декабря 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго Кишиневской городской управы, присяжнаго стряпчаго Ѳеодосія Дмитріева, объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. С а з о н о в ъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ И. Я. Г о л у б е в ъ).

Повѣренный Кишиневской городской думы, присяжный стряпчій Дмитріевъ-Хаджи, предъявилъ 1 ноября 1875 г. у мироваго судьи 6-го участка Кишиневскаго уѣзда къ владѣлицѣ вотчины Петриканъ, дворянкѣ Лимоніи Доничъ, искъ о возстановленіи, на основаніи 4 п. 29 ст. уст. гр. судопр., владѣнія участкомъ городской земли въ количествѣ 30 десят. 496 квадр. саж., находившагося во владѣніи города съ 1870 г. на основаніи указа Правительствующаго Сената 17 марта 1864 года и захваченной Доничъ 3 мая 1875 года. Противъ этого повѣренный Доничъ, Ратько, объяснялъ, что означенный участокъ земли занятъ довѣрительницею его не самовольно, а переданъ ей становымъ приставомъ при исполненіи опредѣленія Бессарабской межевой конторы отъ 21 января 1875 г., основаннаго на рѣшеніи Правительствующаго Сената, послѣдовавшемъ по дѣлу о границахъ вотчинъ гор.

Кишинева со стороны смежныхъ вотчинъ и, между прочимъ, вотчины Петриканъ. При производствѣ сего дѣла у мироваго судьи, стороны представили подробныя объясненія относительно производства означеннаго межеваго дѣла, причемъ повѣренный города Кишинева указывалъ на неправильность распоряженія межевой конторы относительно передачи Доничъ указаннаго выше участка земли и несогласіе сего съ указомъ Сената. Мировой судья, принимая во вниманіе, что дѣйствія Бессарабской межевой конторы, какъ второй судебно-межевой инстанціи, не подлежатъ обсужденію мировыхъ установленій, и что земля, о возстановленіи владѣнія коею ходатайствуетъ повѣренный города, захвачена отвѣтчицею не самовольно, а отдана ей полицейскою властью, опредѣлилъ: повѣренному города Кишинева, на основаніи 4 п. 29, 81, 82, 114 ст. уст. гр. суд., въ искѣ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе, поданной Кишиневскому мировому съѣзду, повѣренный города Кишинева, объясняя обстоятельства межеваго дѣла, просовокупилъ: 1) что вѣдомству межевой конторы подлежитъ лишь разрѣшеніе споровъ о границахъ, а не о правѣ собственности, и что разрѣшеніе межевыми учрежденіями вопросовъ о границахъ или даже о владѣніи внутри общей дачи не можетъ служить къ предосужденію вотчинныхъ правъ; 2) что межевыя конторы, какъ учрежденія судебно-межевыя, возстанавливаютъ лишь границы, не касаясь правъ собственности или владѣнія (В ы с о ч а й ш е утвержденное мнѣнію Государственнаго Совѣта 1854 г. по дѣлу слободы Рыбной); 3) межевыя судебныя установленія, при приведеніи своихъ опредѣленій въ исполненіе, за силою 1090 и 1099 ст. III ч. X т., не имѣютъ права входить въ обсужденіе вопросовъ о самомъ владѣніи, подлежащемъ вѣдомству судебныхъ мѣстъ. Кишиневскій мировой съѣздъ, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла и въ предѣлахъ, указанныхъ въ 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. и въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1869 г. № 487 и 1872 г. № 467, и соглашаясь съ соображеніями мироваго судьи 6 участка, нашелъ, что спорная земля (болѣе 30 десятинъ) входила въ составъ вотчины Петриканъ владѣлицы Макри, нынѣ Доничъ, до 3 іюня 1870 г., а съ этого времени по дѣйствію коммисій 1865 г. означенная земля по плану Маньковскаго 1821 г. была городомъ изъята изъ ея, Макри, владѣнія, впослѣдствіи-же по признанію Сенатомъ плана Маньковскаго неправильнымъ, согласно опредѣленію межевой конторы, отъ 21 января 1875 г., приставъ 3 стана возвратилъ, 3 мая 1875 г., спорную землю во владѣніе ея, Доничъ, слѣдовательно, Лимонія Доничъ никоимъ образомъ не можетъ быть признана виновной въ самовольномъ нарушеніи владѣнія спорною землёю, такъ какъ таковая ей отдана по распоряженію судебно-межеваго мѣста, приведенному въ исполненіе подлежащею полицейскою властью (рѣш. гражд. кассац. департ. Сената 1873 г. № 29, по дѣлу Пржесецкаго). Указаніе-же повѣреннаго Дмитріева на некомпетентность и неправильныя дѣйствія межевой конторы, равно полицейской власти, приводившей ея опредѣленія въ исполненіе, и ссылка его на документы, какъ неподлежащіе провѣркѣ съѣзда, не могутъ быть имъ разсмотрѣны, ибо неправильныя дѣйствія межевой конторы и полиціи могутъ быть обжалованы подлежащимъ высшимъ надъ ними учрежденіямъ въ узаконенномъ порядкѣ. Въ виду вышеизложеннаго и за силою 129 ст.

www.naukaprava.ru

уст. гр. суд., признавая исковыя требованія повѣреннаго управы Дмитріева—неосновательными и на основаніи 81 ст. уст. гр. суд., мировой съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи 6-го участка утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Кишиневской городской управы, присяжный стряпчій Дмитріевъ-Хаджи, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію: во первыхъ 73 и 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. обсужденіемъ документовъ, представленныхъ въ доказательство правъ Доничъ на участокъ земли, о возстановленіи владѣнія коимъ ходатайствуетъ городская управа; во вторыхъ 4 п. 142 и 456 ст. того же устава оставленіемъ безъ обсужденія документа, представленнаго со стороны Кишиневской городской управы—журнала Бессарабской межевой конторы 21 ноября 1867 года, о которомъ упоминается въ рѣшеніи, и въ третьихъ 1 ст. уст. гр. суд., Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 1854 г. по дѣлу слободы Рыбной, указовъ, опредѣляющихъ значеніе межеванія, 1090 и 1099 ст. 3 ч. X т. отказомъ въ искѣ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія на томъ основаніи, что на дѣйствія межевой конторы должна быть принесена жалоба по начальству. Независимо отъ сего послѣ подачи означенной кассаціонной жалобы, тотъ же повѣренный Кишиневской городской управы 3 ноября 1877 г. обратился въ установленномъ порядкѣ съ просьбою, при которой, прилагая копію съ объявленнаго ему 3 октября указа межеваго департамента Правительствующаго Сената отъ 13 сентября того-же года объ отмѣнѣ вышеозначеннаго опредѣленія Бессарабской межевой конторы отъ 21 января 1875 года и дѣйствія полицейской власти отъ 3 мая того-же года, проситъ въ виду указаннаго вновь открытаго обстоятельства рѣшеніе Кишиневскаго мироваго съѣзда отмѣнить и дѣло передать для пересмотра Бендерскому мировому съѣзду.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и обращаясь къ разсмотрѣнію сперва просьбы повѣреннаго Кишиневской городской управы о пересмотрѣ рѣшенія Кишиневскаго мироваго съѣзда по вновь открывшимся обстоятельствамъ, Правительствующій Сенатъ находитъ ходатайство это неподлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ, согласно неоднократному разъясненію Правительствующаго Сената 794 ст. уст. гр. суд., признано, что подъ новымъ обстоятельствомъ, дающимъ, право просить о пересмотрѣ судебнаго рѣшенія, разумѣется такое обстоятельство, которое существовало во время производства дѣла (рѣш. Пр. Сената 1876 г. № 32), и которое можетъ имѣть вліяніе на измѣненіе существа окончательнаго рѣшенія (1877 г. № 341 и др.). Между тѣмъ изъ дѣла видно, что Кишиневскій мировой съѣздъ отказалъ въ искѣ городской управѣ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія участкомъ земли на томъ основаніи, что отвѣтчица Доничъ вступила во владѣніе землею не самовольно, а по распоряженію подлежащей власти; это основаніе, принятое съѣздомъ къ отказу въ искѣ, не поколеблено рѣшеніемъ межеваго департамента 13 сентября 1877 г., такъ какъ, не смотря на признаніе неправильнымъ распоряженія о передачѣ участка земли Доничъ, фактъ вступленія Доничъ во владѣніе не самовольно остается въ силѣ, а при этомъ условіи искъ о возстановленіи владѣнія, по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., не можетъ быть удовлетворенъ;

по сему, въ виду 805 ст. уст. гр. суд., рѣшеніе межеваго департамента, какъ не могущее измѣнить существа рѣшенія съѣзда, не влечетъ за собою допущенія пересмотра рѣшенія и, съ отмѣною межевымъ департаментомъ распоряженій Бессарабской межевой конторы и полиціи, земля можетъ быть возвращена городу въ порядкѣ, установленномъ для исполненія рѣшеній межеваго департамента. Переходя затѣмъ къ кассаціонной жалобѣ объ отмѣнѣ того же рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указанныя въ соображеніяхъ Кишиневскаго мироваго съѣзда обстоятельства по спорному участку, въ которыхъ проситель видитъ обсужденіе правъ собственности на оный, относятся къ вопросу о фактическомъ владѣніи симъ участкомъ, а потому съѣздъ не допустилъ нарушенія 4 п. 29 и 73 ст. уст. гражд. судопр. и при разрѣшеніи сего дѣла не вышелъ изъ предѣловъ, установленныхъ для обсужденія исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія; 2) что въ протоколѣ засѣданія Кишиневскаго мироваго съѣзда значится, что Дмитріевъ представилъ во время словесныхъ объясненій по сему дѣлу копію съ рѣшенія Бессарабской межевой конторы отъ 21 ноября 1877 г., и, слѣдовательно, документъ этотъ былъ въ виду съѣзда при постановленіи рѣшенія, и 3) что всѣ объясненія повѣреннаго Кишиневской городской управы, какъ въ апелляціонной жалобѣ его мировому съѣзду, такъ и въ кассаціонной жалобѣ относительно предѣловъ вѣдомства межевыхъ установленій имѣютъ цѣлью доказать недѣйствительность и необязательность для мировыхъ установленій, при разрѣшеніи иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, опредѣленія Бессарабской межевой конторы отъ 21 января 1875 г. и послѣдовавшаго во исполненіе онаго, 3 мая того же года, распоряженія становаго пристава, вслѣдствіе чего владѣніе города указаннымъ въ исковомъ прошеніи участкомъ земли представляется, по мнѣнію просителя, нарушеннымъ дѣйствіемъ частнаго лица. Кишиневскій мировой съѣздъ оставилъ объясненія о некомпетентности Бессарабской межевой конторы и жалобу на неправильныя дѣйствія конторы и полицейской власти безъ разсмотрѣнія, руководствуясь рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1873 г. № 1347 и нашелъ, согласно съ симъ рѣшеніемъ, что Доничъ не можетъ быть признана виновною въ самовольномъ завладѣніи спорною землёю, отданной ей по распоряженію судебно-межеваго вѣдомства, и что неправильныя дѣйствія межевой конторы и полиціи могутъ быть обжалованы подлежащимъ высшимъ надъ ними учрежденіямъ въ узаконенномъ порядкѣ. Означенныя соображенія, указанныя въ приведенномъ съѣздомъ рѣшеніи Правительствующаго Сената, подтверждены Сенатомъ въ рѣшеніяхъ онаго по однороднымъ дѣламъ 1875 г. № 824, 1876 г. № 234 и 1877 г. № 8. Хотя проситель Дмитріевъ-Хаджи объясняетъ, что какъ въ приведенномъ мировымъ съѣздомъ рѣшеніи 1873 г. № 1347, такъ и въ другомъ рѣшеніи Сената 1871 г. № 659, земля, о возстановленіи владѣнія коею былъ предъявленъ искъ, отнята по опредѣленію судебнаго мѣста, но указаніе это не имѣетъ значенія потому, что въ означенныхъ выше рѣшеніяхъ Сената 1873, 1875, 1876 и 1877 гг. положительно выражено, что искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія можетъ подлежать удовлетворенію только въ томъ случаѣ, когда завладѣніе произведено самовольно частнымъ лицомъ или со стороны казеннаго управленія,

www.naukaprava.ru

дѣйствующаго въ качествѣ частнаго владѣльца и что мировыя установленія не имѣютъ основанія возстановлять владѣнія истца, если имущество его перешло во владѣніе отвѣтчика по распоряженію правительственной власти, судебной или административной. Примѣненіе означенныхъ соображеній къ настоящему дѣлу показываетъ, что распоряженія Бессарабской межевой конторы относительно спорнаго между Доничъ и городомъ Кишиневомъ участка, какъ въ 1870 г., когда означенный участокъ переданъ былъ городу, такъ и въ 1875 г., когда оный возвращенъ Доничъ, послѣдовали по подлежащему разрѣшенію конторы и неоконченному еще и нынѣ производствомъ дѣлу объ установленіи постоянныхъ границъ между городомъ Кишиневомъ и вотчиною Петриканъ, и затѣмъ опредѣленіе межевой конторы 21 января 1875 года по сему предмету могло быть отмѣнено лишь по признаніи основательною жалобы, принесенной въ установленномъ порядкѣ постепенности инстанцій. По всѣмъ симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что Кишиневскій мировой съѣздъ, согласно 4 п. 29 и 73 ст. уст. гр. суд., вовсе не касался вопроса о томъ, въ какомъ порядкѣ подлежатъ разсмотрѣнію вотчинныя права на спорный участокъ и потому не могъ нарушить указанной просителемъ 1 ст. уст. гражд. судопр., и что указанія просителя на нарушеніе Бессарабскою межевою конторою приведенныхъ имъ законоположеній не могутъ подлежать обсужденію гражданскаго кассаціоннаго департамента, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Кишиневской городской управы, за силою 186 и 187 ст. устава гражд. судопр., оставить безъ послѣдствій.

238.—1878 года декабря 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческой вдовы Александры и малолѣтнихъ дѣтей ея Вѣры, Надежды и Лидіи Козловыхъ, присяжнаго повѣреннаго Василія Покровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По договору, явленному у нотаріуса 17-го января 1870 г., опекуны надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми Владимірскаго купца Ивана Козлова, купецъ Семенъ Козловъ и купчиха Александра Козлова отдали торговому дому подъ фирмою «А. Ф. А. Жинкины» въ арендное содержаніе, на десять лѣтъ, мельницу крупчатку на р. Нерли, при селѣ Заполицахъ, Суздальскаго уѣзда, съ тѣмъ, что арендная плата, 3000 руб. въ годъ, должна быть вносима два раза въ годъ впередъ, при наступленіи каждаго полугодія, а исправный платежъ обезпеченъ неустойкою въ 3000 руб. и пенею по 1% съ рубля въ мѣсяцъ; сверхъ того арендаторы обязались, принявъ мельницу по описи, сдать ее по окончаніи срока аренды въ той же исправности, въ какой приняли, и затѣмъ арендаторы приняли на себя также платежъ причитающихся съ мельницы повинностей. Ссылаясь на упомянутый договоръ, повѣренный опекуновъ Козловыхъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Владимірскій окружный судъ 9 марта 1876 г., объяснилъ, что

Жинкины содержали мельницу до 1875 г.; въ маѣ же 1874 года они были признаны судомъ несостоятельными должниками и съ 1-го января 1875 г. Козловы арендной платы не получаютъ; опекунша Козлова заявила 5 января 1875 г. конкурсному управленію, учрежденному по дѣламъ Жинкиныхъ, требованіе объ уплатѣ аренды и объ исправленіи мельницы, найденной весьма въ неисправномъ состояніи; но конкурсное управленіе объявило Козловой, что продолжать аренду оно не можетъ, денежныя же и другія требованія нашло спорными; постановленіе конкурснаго управленія по сему предмету окончательно утверждено Московскою судебною палатою 9 декабря 1875 г.—Вслѣдствіе сего повѣренный Козловыхъ, губернскій секретарь Нероновъ, просилъ судъ: 1) взыскать съ конкурсной массы Жинкиныхъ арендныхъ денегъ за 5 лѣтъ (съ 1875 г. по 1880 г.) 15,000 руб., земскихъ сборовъ 2250 руб., неустойки 3000 руб., % съ 4500 р. за 1½ года 540 руб., а всего 20,790 руб.; 2) удостовѣрившись чрезъ мѣстный осмотръ о неисправномъ состояніи мельницы, признать конкурсное управленіе обязаннымъ произвести надлежащія исправленія на мельницѣ, и 3) въ случаѣ отказа конкурснаго управленія отъ исправленія мельницы, предоставить Козловымъ право доказывать въ исполнительномъ порядкѣ количество убытковъ, понесенныхъ ими отъ неисправнаго содержанія арендаторами мельницы. Противъ этого иска повѣренный конкурса по дѣламъ Жинкиныхъ, Мавринскій, возразилъ, что, на основаніи 3 п. 1949 ст. XI т., конкурсному управленію предоставлено право отказаться отъ исполненія договоровъ, заключенныхъ несостоятельными, не испрашивая на то согласія другой стороны; пользуясь этимъ правомъ, конкурсное управленіе въ февралѣ 1875 г. объявило опекуншѣ Козловой, что оно отъ аренды Заполицкой мельницы отказывается. Такимъ образомъ конкурсное управленіе въ данномъ случаѣ дѣйствовало по праву, предоставленному ему закономъ и потому не должно отвѣчать предъ другою стороною за послѣдствія неисполненія договора. Если же конкурсное управленіе не обязано платить Козловой арендныхъ денегъ, то нельзя требовать отъ него и платежа неустойки, процентовъ и земскихъ повинностей. Окружный судъ нашелъ, что, со времени объявленія должника несостоятельнымъ, онъ лишается права распоряжаться своимъ имуществомъ, которое во всемъ объемѣ своемъ становится достояніемъ его кредиторовъ; лишенный, такимъ образомъ, имущественныхъ правъ своихъ, должникъ поставленъ въ невозможность исполнять далѣе и принятыя на себя обязательства;—слѣдовательно, съ момента объявленія должника несостоятельнымъ, дальнѣйшія правовыя отношенія его съ участвующими въ договорѣ лицами не могутъ быть осуществляемы, а потому и должны прекратиться, причемъ тѣ обязательства, которыя несостоятельный долженъ былъ исполнить до этого момента, но не исполнилъ, относятся къ пассиву его имущества, тѣ же обязательства, которыя должны были быть исполнены до того же момента въ его пользу другою стороною, но ею еще не исполнены, причисляются къ активу имущества несостоятельнаго. Но такъ какъ въ числѣ договоровъ, заключенныхъ несостоятельнымъ, могутъ быть такіе, которые хотя еще не исполнены сторонами, но исполненіе которыхъ при-

www.naukaprava.ru

несло бы несомнѣнную выгоду для несостоятельнаго и которые поэтому нельзя не причислить къ активу его имущества, то конкурсному управленію, представителю правъ кредиторовъ, охранителю ихъ интересовъ, и предоставляется закономъ (ст. 1949 XI т.) осуществить установленное такимъ договоромъ имущественное право должника,—приведеніемъ договора въ исполненіе. Такимъ образомъ конкурсному управленію предоставлено вступить въ права должника по тѣмъ договорамъ, которые будутъ признаны имъ полезными для имущества должника, прочіе же договоры, какъ сказано выше, за выбытіемъ стороны, въ нихъ участвовавшей, уничтожаются, а контрагентамъ, участвующимъ въ такихъ договорахъ, предоставлено закономъ (ст. 1940 XI т.) искать на массѣ наравнѣ съ другими кредиторами. Имѣя въ виду, что, по уставу о несостоятельности, къ пассиву имущества несостоятельнаго относятся только долги его, существовавшіе до объявленія его несостоятельнымъ, и что даже приращенія этихъ долговъ процентами уставъ не допускаетъ, нельзя не признать, что контрагенты-кредиторы могутъ искать на массѣ только тотъ долгъ, который образовался отъ неисполненія несостоятельнымъ договора до момента объявленія его несостоятельнымъ, и приведенный законъ не установляетъ за ними права искать на массѣ тѣ убытки, которые они несутъ вслѣдствіе того, что договоры ихъ съ несостоятельнымъ уничтожились. На основаніи изложенныхъ соображеній слѣдуетъ признать, что конкурсное управленіе по дѣламъ Жинкиныхъ имѣло право отказаться отъ исполненія договора, заключеннаго несостоятельными Жинкиными съ Козловыми, и Козловы вправѣ искать на массѣ только тѣ платежи, которые причитались имъ съ несостоятельныхъ до объявленія ихъ несостоятельными. Но такъ какъ Жинкины признаны были несостоятельными въ маѣ 1874 г., Козловы же объясняются, что они по договору удовлетворены по 1-е января 1875 г., то требованія со стороны Козловыхъ платежей по договору съ 1-го января 1875 г. по конецъ арендnаго срока должны быть отвергнуты, какъ требованія, основанныя на договорѣ, уже несуществующемъ и неимѣющемъ обязательной для конкурса силы. Признавъ засимъ неосновательнымъ и другую часть требованій истцовъ о приведеніи мельницы въ исправное состояніе, окружный судъ Козловымъ въ искѣ отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Козловыхъ, присяжный повѣренный Покровскій, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой изложилъ, что ни въ 3 п. 1949 ст. XI т., ни въ другихъ дѣйствующихъ постановленіяхъ, не содержится правила, высказаннаго въ томъ рѣшеніи, будто договоръ несостоятельнаго уничтожается и становится недѣйствительнымъ въ силу только того факта, что конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго не намѣрено или не желаетъ его исполнять; такое правило подрывало-бы основныя начала гражданскаго права, въ силу которыхъ, основанное на законномъ актѣ право одной стороны не можетъ быть поставлено въ случайную зависимость отъ произвола другой стороны и во всякомъ случаѣ ограждается судомъ по 574 ст. 1 ч. X т.—Буквальный смыслъ 3 п. 1949 ст. уст. несост. предоставляетъ конкурсному управленію право отказаться отъ исполненія договора несостоятельнаго, когда оно считаетъ это болѣе выгоднымъ для конкурсной массы, но не освобождаетъ конкурсъ отъ законной отвѣтственности за

неисполненіе договора, на что прямо указываетъ вторая половина означенной статьи, въ силу которой сторонѣ, заинтересованной въ исполненіи договора, предоставлено право иска на конкурсной массѣ; на этомъ основаніи Покровскій просилъ судебную палату, въ отмѣну опредѣленія по настоящему дѣлу окружнаго суда, признать исковыя требованія Козловыхъ подлежащими удовлетворенію. Обсудивъ это дѣло по представленнымъ тяжущимися доводамъ и документамъ, судебная палата, соглашаясь съ соображеніями окружнаго суда, признала съ своей стороны, что конкурсъ по дѣламъ несостоятельнаго торговаго дома А. Ф. А. Жинкиныхъ осуществилъ въ настоящемъ случаѣ предоставленное ему, силою 1949 ст. XI т., право отказаться отъ исполненія договора объ арендѣ мельницы Козловыхъ, и засимъ отвѣтственность конкурса предъ Козловыми за Жинкиныхъ, въ силу того же закона, могло бы относиться только къ такимъ неисправностямъ въ платежахъ и содержаніи мельницы, которыя имѣли мѣсто до отказа конкурса отъ аренды; въ виду же требованія Козловыми платежей за позднѣйшее, послѣ отказа конкурса отъ аренды, время, эти требованія не могутъ подлежать удовлетворенію; требованія же объ исправленіи мельницы или вознагражденіи за ея неисправность могли бы подлежать уваженію лишь при доказанности неисправности мельницы въ моментъ отказа конкурса отъ аренды, а такъ какъ по этому предмету со стороны Козловыхъ не представлено никакихъ доказательствъ, то и это требованіе Козловыхъ не можетъ подлежать удовлетворенію. Вслѣдствіе этого палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Козловыхъ, Покровскій, объясняетъ, что окружный судъ и судебная палата, отказавъ въ настоящемъ искѣ, допустили неправильное толкованіе силы и значенія арендnаго договора вообще; по этому толкованію выходитъ, что арендаторъ обязывается по договору не по контрактнымъ срокамъ, а до тѣхъ поръ, пока онъ желаетъ и можетъ пользоваться своимъ правомъ, т. е. что арендные договоры, не въ примѣръ прочимъ, помянутымъ въ 3 п. 1960 ст. XI т., уничтожаются сами собою вслѣдствіе несостоятельности одного изъ контрагентовъ. Въ такомъ выводѣ, истекающемъ, по объясненію просителя, изъ рѣшеній суда и палаты по настоящему дѣлу, повѣренный Покровскій усматриваетъ нарушеніе буквальнаго смысла 1705 ст. X т. 1 ч. и неправильное толкованіе 1949 ст. 3 п., и потому проситъ признать настоящее рѣшеніе палаты подлежащимъ отмѣнѣ.

Разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что примѣненіе къ дѣламъ о несостоятельности общихъ гражданскихъ законовъ о договорахъ можетъ быть допущено лишь въ той мѣрѣ, въ какой законы эти не противорѣчатъ особымъ, постановленнымъ для такихъ дѣлъ, правиламъ; такъ и въ настоящемъ случаѣ, постановленіе 1705 ст. 1 ч. X т. объ обязательной для сторонъ силѣ арендnаго контракта до истеченія опредѣленнаго въ немъ срока подлежитъ ограниченію на основаніи правила, изложеннаго въ 3 п. 1949 ст. 2 ч. XI т., по смыслу котораго исполненіе всякаго, учиненнаго несостоятель-

www.naukaprava.ru

нымъ, договора зависитъ отъ усмотрѣнія конкурснаго управленія, какъ хозяина и распорядителя ввѣренныхъ его попеченію имущества и дѣлъ несостоятельнаго: право же другой, участвующей въ договорѣ стороны, можетъ быть осуществлено лишь въ томъ отношеніи, что ей предоставляется искать на конкурсной массѣ тѣ убытки и ущербы, какіе сторона эта понесетъ вслѣдствіе досрочнаго прекращенія заключеннаго съ нею договора, но она не можетъ требовать дальнѣйшаго исполненія договора, отъ участія въ которомъ несостоятельный по закону устраненъ, и который необязателенъ также и для конкурснаго управленія, замѣнившаго въ этомъ случаѣ личность несостоятельнаго. Согласно съ симъ окружный судъ и судебная палата пришли къ тому выводу, что, въ виду основаннаго на законѣ отреченія конкурса по дѣламъ Жинкиныхъ отъ исполненія заключеннаго должниками съ Козловыми арендnаго договора, за Козловыми не можетъ быть признано право на контрактные платежи по конецъ арендnаго срока, такъ какъ это требованіе Козловыхъ основано на договорѣ, уже несуществующемъ и неимѣющемъ обязательной для конкурса силы. Очевидно, что это заключеніе судебныхъ мѣстъ ни въ чемъ не противорѣчитъ точному разуму 3 п. 1949 ст. уст. торг., установляющей какъ право конкурса отречься отъ исполненія учиненныхъ несостоятельнымъ договоровъ, такъ и право контрагентовъ—кредиторовъ искать на массѣ возмѣщенія убытковъ, причиненныхъ имъ неосуществленіемъ заключеннаго съ несостоятельнымъ договора (п. 3 ст. 1960 т. XI ч. 2); указываемая же просителемъ 1705 ст. 1 ч. X т., какъ выше упомянуто, не могла имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, подлежавшему обсужденію на основаніи особыхъ, предписанныхъ въ уст. о торг. несост., правилъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Козловыхъ, Покровскаго, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

239.—1878 года декабря 20-го дня. *По прошенію надворнаго совѣтника Александра Смирнова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Ш т а к е л ь б е р г ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. К о в а л е в с к і й).

Надворный совѣтникъ Александръ Смирновъ принесъ Московскому окружному суду жалобу на конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Карѣева за причисленіе къ 1-му роду и 2-му разряду долговъ взысканія, предъявленнаго имъ, Смирновымъ, къ конкурсу по исполнительнымъ листамъ Московской судебной палаты и окружнаго суда. Въ жалобѣ этой Смирновъ доказывалъ: 1) что отнесеніе его претензіи къ соразмѣрному съ кредиторами Карѣева удовлетворенію могло бы имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если бы претензія основывалась на долговомъ актѣ самого несостоятельнаго, или на относящемся къ нему судебномъ рѣшеніи; 2) что претензія его возникла вслѣдствіе неправильнаго удержанія его денегъ конкурснымъ управленіемъ, которое, обязавшись продать

ему имѣніе Карѣева, не выдавало ни купчей, ни внесенныхъ имъ денегъ, которыя съ процентами и присуждены ему къ возврату судебною палатою; 3) что взысканіе по упомянутымъ исполнительнымъ листамъ было производимо съ конкурснаго управленія чрезъ судебнаго пристава и только потому пріостановлено, что встрѣчено было затрудненіе въ производствѣ описи недвижимаго имѣнія, на которое обращено было взысканіе; 4) что надпись на исполнительномъ листѣ судебной палаты свидѣтельствуетъ, что конкурсное управленіе сочло себя обязаннымъ возвратить ему, Смирнову, капитальную сумму 9005 руб., а потому нѣтъ никакого повода не относить этой обязанности и къ возврату процентовъ, присужденныхъ за неправильное удержаніе этой суммы, и къ уплатѣ вознагражденія за судебныя издержки и за веденіе дѣла. Посему Смирновъ просилъ окружный судъ, по истребованіи отъ конкурснаго управленія представленныхъ имъ двухъ исполнительныхъ листовъ, отмѣнить опредѣленіе конкурснаго управленія и обязать оное выдать ему изъ первыхъ суммъ, которыя поступятъ въ конкурсное управленіе, слѣдующія ему, Смирнову, по упомянутымъ двумъ исполнительнымъ листамъ деньги, прежде удовлетворенія кредиторовъ Карѣева, полностью, а не по соразмѣрности съ ними. Окружный судъ нашелъ, что, какъ видно изъ самой жалобы Смирнова и изъ подлинныхъ исполнительныхъ листовъ, Смирновъ не былъ кредиторомъ несостоятельнаго Карѣева, а дѣло заключается въ томъ, что конкурсное управленіе, запродавъ Смирнову имѣніе Карѣева и получивъ деньги, въ количествѣ 9005 руб., купчей крѣпости ему не выдало, а также не выдало обратно внесенныхъ имъ денегъ. Эти то деньги вмѣстѣ съ процентами и судебными издержками и были присуждены къ возврату Смирнову, но не изъ конкурсной массы, а прямо съ конкурснаго управленія по дѣламъ Карѣева. Изъ надписи на исполнительномъ листѣ видно, что конкурсное управленіе, въ силу судебнаго рѣшенія, выдало Смирнову капитальную сумму 9005 руб. сполна, а проценты и судебныя издержки отнесло къ 1-му роду и 2-му разряду долговъ. Преимущественнаго же удовлетворенія предъ кредиторами Карѣева Смирновъ получить не можетъ, потому что онъ долженъ получить деньги не изъ конкурсной массы, такъ какъ никогда и не былъ кредиторомъ Карѣева, а съ конкурснаго управленія, съ котораго и присуждено взысканіе. На томъ же основаніи не могутъ быть выданы ему, какъ онъ того проситъ, деньги изъ первыхъ суммъ, которыя будутъ въ конкурсномъ управленіи, т. е. которыя также принадлежатъ къ конкурсной массѣ. Посему окружный судъ 1-го іюля 1876 г. постановилъ: жалобу Смирнова оставить безъ уваженія. Разсмотрѣвъ дѣло вслѣдствіе частной жалобы Смирнова на это опредѣленіе, судебная палата нашла, что Смирновъ, домогаясь полнаго и преимущественнаго предъ другими кредиторами несостоятельнаго должника Карѣева удовлетворенія по претензіи его къ конкурсу, основываетъ свое требованіе на томъ, что онъ не состоялъ кредиторомъ Карѣева и долговой претензіи къ нему никогда не заявлялъ, а предъявлялъ искъ къ конкурсному управленію по поводу его неправильныхъ дѣйствій. Такое требованіе Смирнова могло бы быть признано основательнымъ, если бы Смирновъ вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ на источникъ его удовлетворенія, принадлежащій конкурсному управле-

www.naukaprava.ru

нію и независимый отъ конкурсной массы, назначеніе которой въ точности указано въ ст. 1975 и 1976 XI т. 2 ч. уст. о несост.; между тѣмъ Смирновъ, самъ не признавая себя кредиторомъ Карѣева, требуетъ, однако удовлетворенія своей претензіи изъ первыхъ суммъ, которыя будутъ въ конкурсномъ управленіи, и приэтомъ не указываетъ, чтобы суммы эти не относились именно къ конкурсной массѣ, а составляли принадлежность конкурса, кредиторомъ котораго онъ себя считаетъ. Посему, находя такое домогательство Смирнова неимѣющимъ правильнаго основанія, судебная палата 4 октября 1876 г., опредѣлила: частную жалобу Смирнова оставить безъ уваженія. Прося объ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты, по нарушенію ст. 1881—1901, 1910, 1930 и 1931, т. XI ч. 2, ст. 893 и 927 уст. гр. суд., Смирновъ объясняетъ: 1) что, по смыслу 1910, 1930 и 1931 ст. уст. торг., на конкурсномъ управленіи лежитъ завѣдываніе имуществомъ несостоятельнаго и распредѣленіе долговъ несостоятельнаго на роды и разряды; но конкурсное управленіе, какъ присутственное мѣсто, и не можетъ имѣть какого либо особаго, ему принадлежащаго имущества; 2) что, по смыслу ст. 1887—1901, 1930, 1931 и 1934 уст. торг., какъ онѣ изъяснены въ рѣшеніи касс. департ. Прав. Сената 1874 г. № 383, конкурсное управленіе замѣняетъ какъ личность несостоятельнаго должника, такъ и личность всѣхъ кредиторовъ сего послѣдняго, а потому и всѣ дѣйствія конкурснаго управленія должны вліять на права и обязанности кредиторовъ; имъ принадлежитъ право полученія удовлетворенія изъ конкурсной массы, но эта послѣдняя идетъ на удовлетвореніе кредиторовъ лишь въ суммѣ, остающейся за издержками конкурснаго управленія и за покрытіемъ всѣхъ тѣхъ расходовъ, которые вызваны его дѣйствіями, какъ представителя кредиторовъ; 3) что обжалуемое имъ, Смирновымъ, опредѣленіе судебной палаты имѣетъ послѣдствіемъ невозможность для него получить вообще удовлетвореніе, по вошедшему въ законную силу рѣшенію судебнаго мѣста, такъ какъ конкурсное управленіе, какъ объяснено выше, собственно ему принадлежащаго имущества имѣть и не можетъ, а чтобы вышеупомянутыя приводимыя въ исполненіе рѣшенія судебной палаты и Московскаго окружнаго суда относились въ отдѣльности къ лицамъ, входящимъ въ составъ конкурснаго управленія, того изъ обжалуемаго опредѣленія судебной палаты 4 октября 1876 года не видно, и, такимъ образомъ, вопреки 893 и 927 ст. уст. гр. суд., вошедшія въ законную силу рѣшенія судебныхъ мѣстъ остаются безъ приведенія въ исполненіе.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что одна изъ главныхъ обязанностей, возлагаемыхъ закономъ на конкурсное управленіе, заключается въ завѣдываніи имуществомъ несостоятельнаго и въ распредѣленіи онаго между явившимися заимодавцами (ст. 1930 и 1931 т. XI ч. 2.); для сего конкурсъ, какъ сказано въ законѣ, принимаетъ въ свое распоряженіе всѣ дѣла несостоятельнаго и, въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ, управляетъ онымъ въ пользу ихъ, какъ доброму хозяину свойственно. Такое «хозяйственное» управленіе конкурсной массой, очевидно, предполагаетъ, что въ составъ оной поступаютъ не только всѣ приращенія и полученія, какія

могутъ оказаться въ результатѣ дѣятельности конкурса на пользу кредиторовъ, но что и расходы и выдачи, съ такою дѣятельностью неизбѣжно сопряженные, должны быть покрыты не изъ собственныхъ средствъ конкурснаго управленія, а изъ той же конкурсной массы, составляющей завѣдуемое конкурсомъ общее кредиторское имущество; требовать же, чтобы могущіе быть убытки и платежи по конкурсу падали не на конкурсную массу, а на самое конкурсное управленіе представляется несогласнымъ съ самымъ существомъ и назначеніемъ конкурснаго учрежденія, такъ какъ конкурсъ есть представитель кредиторовъ, и всѣ предпринимаемыя имъ въ этомъ качествѣ дѣйствія, выгодныя или невыгодныя для кредиторовъ, должны быть относимы къ нимъ, на ихъ счетъ, т. е. всѣ расходы и взысканія, какіе могутъ быть обращены на конкурсъ по дѣятельности его, какъ уполномоченнаго отъ заимодавцевъ управлять конкурсной массой, должны быть возмѣщены изъ имущества несостоятельнаго, предназначеннаго къ раздѣлу между заимодавцами, отъ имени которыхъ конкурсъ въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ. Оказывается, такимъ образомъ, что судебная палата, отказавъ Смирнову въ ходатайствѣ объ обращеніи на конкурсную массу присужденнаго ему съ конкурса по дѣламъ Карѣева взысканія на томъ основаніи, что взысканіе это подлежитъ обращенію на имущество конкурса, а не на имущество кредиторовъ, поступила неправильно, ибо, какъ замѣчено выше, по присужденнымъ съ конкурса, какъ управителя массы, взысканіямъ долженъ быть признанъ отвѣтственнымъ хотя и конкурсъ, но эти взысканія должны быть обращены на имущество, сосредоточенное въ конкурсной массѣ и состоящее въ завѣдываніи конкурса. Усматривая поэтому въ обжалованномъ опредѣленіи Московской судебной палаты нарушеніе 1931 ст. XI т. 2 ч., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе это отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той-же палаты.

240.—1878 ГОДА ДЕКАБРЯ 20-ГО ДНЯ. *По прошенію повѣреннаго жены полковника Анны Фроловой объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. ПЛАВСКІЙ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. БАРТЕНЕВЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. КОВАЛЕВСКІЙ).

По генеральному межеванію 7 мая 1779 г. дача деревни Маханьковой Орловскаго уѣзда показана въ общемъ владѣніи Ушакова, Орлова, Зиновьева, Житкова, Меркула Реутова и однодворцевъ той деревни. По рѣшенію межевымъ департаментомъ Правительствующаго Сената споровъ межа утверждена 17 іюля 1797 г. и въ одной окружной межѣ отъ всѣхъ смежныхъ владѣльцевъ показано земли всего 584 десят. 990 саж. и за исключеніемъ неудобной, одной удобной земли 579 д. 1690 квадр. саж., причемъ въ означенной деревнѣ крестьянъ по 3 ревизіи за Орловымъ 46, а налицо 88, за Зиновьевымъ по ревизіи 22, а налицо 38, за Житковымъ по ревизіи 6, и налицо то число, однодворцевъ по ревизіи 11, а налицо 19, однодворческихъ крестьянъ по ревизіи 55, а налицо 93 души,

www.naukaprava.ru

а за Ушаковымъ въ поселеніи крестьянъ не состояло, а имѣлась только одна земляная дача. Въ послѣдствіи оказались въ дачѣ Маханьковой *владѣльцами*: *1) жена полковника Анна Николаева Фролова* (представительница дошедшихъ къ ней частей: Орловыхъ, Зиновьева и Житкова) по слѣдующимъ актамъ: а) по справкѣ Вотчиннаго департамента изъ мѣрныхъ книгъ 1670, 1676, 1685, 1686, 1691, 1715, 1716, 1718, 1722, 1753 и 1757 годовъ къ Ивану Михайлову Орлову (купчая 25 февраля 1757 г.) перешло имѣніе (15 четвертей) Марка Булгакова, отъ Ивана Орлова къ сыновьямъ его Ильѣ (показанному въ планѣ генеральнаго межеванія) и Ивану Орловымъ, затѣмъ къ сыну послѣдняго (указъ 13 мая 1780 г.) Платону Орлову, который, по купчей 16 декабря 1794 г., купилъ имѣніе (16 десятинъ) Гавріила Житкова (показаннаго въ планѣ генеральнаго межеванія); къ племяннику же Платона Орлова, Николаю Текутьеву, перешло его имѣніе и имѣніе *Александра Зиновьева* (показаннаго также по плану генеральнаго межеванія) по купчей 25 мая 1799 г. (64½ десят. или что по дачамъ въ вотчинной коллегіи окажется), затѣмъ имѣніе Николая Текутьева, за которымъ, по свидѣтельству Орловской казенной палаты отъ 16 августа 1871 г., числилось по 6 ревизіи въ д. Маханьковой 193 души, доставшіяся ему отъ Платона Орлова, перешло по раздѣльной записи 28 февраля 1822 г. съ матерью къ сыну его Платону Текутьеву, который продалъ оное по купчей 14 марта 1823 г. Ивану Осипову Сомову, Сомовъ продалъ оное по купчей 27 іюня 1838 г. Ѳедору Васильеву Сомову, причемъ въ купчей означено, что, по увѣдомленію опекунскаго совѣта, земли числится пашенной 530 десят. 600 саж., подъ лугами 24 десят., подъ усадьбами и огородами 29 десят., подъ дорогами 7 десят., подъ рѣкою и неудобной 11 дес. 1800 саж.; Ѳедоръ же Сомовъ, по дарственной записи 13 января 1844 г., отдалъ это имѣніе съ означеніемъ количества земли въ 620 десятинъ дочери своей Юліи, вступившей въ бракъ съ княземъ Николаемъ Борисовичемъ Голицынымъ, который, по смерти ея въ 1856 г., вмѣстѣ съ сыновьями Борисомъ и Петромъ, прошеніемъ поданнымъ 27 февраля 1868 г. въ Орловскую палату уголовнаго и гражданскаго суда, отреклись отъ наслѣдства и засимъ имѣніе досталось дочери его Аннѣ Николаевнѣ Фроловой; 2) мѣщанинъ Мартынъ Панкратовъ *Образцовъ*, представитель дошедшей къ нему части Ушакова, значившагося при генеральномъ межеваніи; по доказыванію Образцова, часть Ушакова перешла къ Михаилу Страхову, отъ него къ сыну его Андрею Страхову, который, по купчей 11 мая 1865 г. (единственный актъ, представленный Образцовымъ), продалъ имѣніе Образцову; 3) мѣщанка Авдотья Андреева *Птицына* (представительница значившагося на планѣ генеральнаго межеванія Меркула Реутова) по переходамъ (также безъ актовъ) отъ Меркула къ Минаю Реутову, отъ него къ Андрею Реутову и отъ послѣдняго къ дочери его Птицыной; 4) однодворцы и крестьяне, въ правахъ коихъ выпѣ (безъ представленія актовъ) *общество крестьянъ деревни Маханьковой*. Въ 1840 г. было возбуждено дѣло о размежеваніи дачи деревни Маханьковой, которое и *производилось у посредника* по размежеванію и въ Орловской *посреднической коммиссіи до 1869 г.* По повѣрочному плану, составленному землемѣромъ Селиверстовымъ и подписанному какъ Реутовыми, государственными крестьянами деревни

Маханьковой, такъ и княгинею Юліею Голициною, показана дача деревни Маханьковой общаго и чрезполоснаго владѣнія уже слѣдующихъ лицъ: наслѣдниковъ Сомова (во владѣніи ихъ 322 десят. 88 саж.), малолѣтнихъ Страховыхъ (100 д. 1600 саж.), Андрея Минаева Реутова (20 десят. 195 саж.), однодворцевъ (162 д. 1920 с.), всего во всей дачѣ 605 десят. 1403 саж. Въ ноябрѣ 1845 г. государственные крестьяне деревни Маханьковой составили приговоръ, коимъ изъявляли согласіе на размежеваніе съ Сомовою (княгинею Голицыною), Страховыми и Реутовымъ, не иначе какъ по крѣпостямъ съ 1765 г. въ случаѣ неуступки имъ помѣщиками 50 десят. удобной земли; но приговоръ былъ несогласенъ съ проэктомъ полюбовнаго размежеванія между частными владѣльцами, составленнымъ 21 августа 1845 г. Посредникъ по дѣламъ размежеванія, имѣя въ виду, что полюбовный раздѣлъ предположенъ совершенно правильно, и что княгиня Голицына доказала справками изъ отказныхъ книгъ съ 1716 г. владѣніе: сперва князя Никиты Вяземскаго 200 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, которыя дочь его Ржевская заложила Ивану Михайлову Орлову, а сей, пріобрѣтя еще отъ Марка Булгакова 15 четвертей и отъ того же князя Вяземскаго 30 четвертей, вмѣстѣ съ сыномъ Платономъ, которому слѣдуетъ еще 16 четвертей, предоставили Николаю Текутьеву, который, пріобрѣтя также отъ Зиновьева 90 четвертей безъ третника, продалъ все свое наслѣдственное имѣніе въ деревнѣ Маханьковой, какъ полагать можно, 350⅐ четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ Ивану Сомову, отъ коего владѣетъ Голицына, 26 сентября 1846 г. просилъ уполномоченнаго казны по размежеванію ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ государственными имуществами о размежеваніи дачи. Затѣмъ по повѣрочному плану, составленному въ іюнѣ 1858 г., по предписанію Орловской палаты государственныхъ имуществъ землемѣромъ хозяйственнаго отдѣленія этой палаты Воскресенскимъ, дача деревни Маханьковой показана въ общемъ владѣніи умершей княгини Юліи Голициной 308 десят. 1298 саж., губернскаго секретаря Андрея Михаилова Страхова 93 десят. 1671 саж., наслѣдниковъ умершаго поручика Реутова 20 десят. 793 саж., государственныхъ крестьянъ деревни Маханьковой 163 д. 1545 саж. и государственнаго крестьянина деревни Рышковой Торопова 3 дес. 2107 саж., а всего въ одной окружной межѣ удобной и неудобной земли 590 десят. 214 саж. Въ 1861 г. августа 21 по полюбовной сказкѣ на одну изъ смежныхъ съ дачею деревни Маханьковой дачу села и деревни Путилицы (всего 1908 д. 860 кв. саж.) наслѣдникамъ княгини Юліи Голициной (въ числѣ общихъ владѣльцевъ, по коей состоялъ и Андрей Минаевъ Реутовъ), отдѣлено 156 десят. 132 саж. по смежству съ дачею деревни Маханьковой. По плану же дачи деревни Маханьковой, снятому въ іюнѣ 1863 г. Трубчевскимъ уѣзднымъ землемѣромъ Селгуновымъ, показано въ чрезполосности у княгини Голициной 283 дес. 658 саж., у губернскаго секретаря Андрея Страхова 100 десят. 690 саж., у наслѣдниковъ умершаго поручика Реутова 19 дес. 2395 саж., у государственныхъ крестьянъ д. Маханьковой 176 десят. 1973 саж. и у Торопова 6 д. 548 саж., всего 586 десят. 1464 саж.—Орловская губернская *посредническая коммиссія выдала* 15 апрѣля 1869 г. Фроловой (настоящей истицѣ) *свидѣтельство*, что дѣло о

www.naukaprava.ru

размежеваніи дер. Маханьковой, поступившее въ коммиссію по *несогласію владѣльцевъ* на назначаемые для нихъ участки земли, *разсмотрѣно* и журальнымъ постановленіемъ 17-го октября 1868 г. *дѣйствія посредника по полюбовнымъ соглашеніямъ признаны правильными*, а потому, *на основаніи* 9 пункта *Высочайше утвержденнаго въ 16 день января 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта*, и выдано это свидѣтельство, самое же дѣло, планы и документы по означенной дачѣ находятся въ коммиссіи.—Вслѣдствіе сего *Фролова предъявила* 24 апрѣля 1870 г. въ Орловскій окружный судъ *искъ*, оцѣненный въ 3400 р. къ: а) губернскому секретарю Андрею Михайлову Страхову, (въ отвѣтъ за коего впослѣдствіи—23 іюня 1871 г. вступилъ, на основаніи опредѣленія окружнаго суда 23 іюля 1870 г., оставленнымъ въ силѣ опредѣленіемъ Харьковской судебной палаты 10-го октября 1870 г., купившій сего имѣніе *Образцовъ*), и часть иска, къ нему относящаяся, опредѣлена въ прошеніи 24 апрѣля 1870 г. въ 2350 р., а къ прочимъ въ 1050 р.; б) поручику Ѳедору Андрееву *Реутову*; в) мѣщанкѣ Авдотьѣ Андреевой *Птицыной*, и г) обществу крестьянъ деревни Маханьковой, прося: *на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта 16 января 1868 г.* для болѣе вѣрнаго опредѣленія каждому владѣльцу земли въ д. Маханьковой вновь *потребовать отъ всѣхъ владѣльцевъ законные акты* на право владѣнія землею, а если они не представятъ, то тогда уже *постановить опредѣленіе на точномъ основаніи 975, 981, 893, 938, 942, 954 и 1157 ст. X т. ч. 3.*, а именно *Фроловой опредѣлить* 356 десят 1284 саж., казеннымъ *крестьянамъ* вмѣстѣ съ наслѣдниками поручика Реутова 175 десят. 901 саж. и *Страхову* 52 дес. 1200 саж., изъ этого количества у Страхова взять ей за неправильное имъ владѣніе 47 д. 1890 с. въ вознагражденіе за претерпѣнный убытокъ, а съ казенныхъ крестьянъ положить ко взысканію за неправильное владѣніе землею до 27 дес. въ пользу Фроловой, на основаніи 2 п. 986 ст. X т., за каждую десятину въ годъ по 30 к. съ 1844 года. Искъ свой Фролова оцѣнила въ 3400 р., по количеству завладѣнія земли 73 д. 1267 саж. Въ исковомъ прошеніи повѣренный Фроловой, на основаніи актовъ, доказывалъ ея права и объяснялъ, что въ купчей 1838 г. и дарственной 1844 г. число десятинъ показано по дер. Маханьковой и Путилищѣ, такъ какъ онѣ смежныя и послѣдняя не была размежевана въ то время; что Страховъ не только не подтвердилъ перехода къ нему имѣнія отъ перводачника Ушакова (1157, 1158 ст. 3 ч. X т.), но скрываетъ свой актъ, что княгиня Голицына соглашалась выдѣлить ему по плану 1844 г. 100 десят. Единственно для скорѣйшаго окончанія чрезполоснаго владѣнія, на основаніи 417 и 780 ст. 3 ч. X т., а не потому, чтобы Страховъ этимъ количествомъ законно владѣлъ; что владѣніе казенныхъ крестьянъ должно быть съ наслѣдниками поручика Андрея Минаева Реутова, такъ какъ Реутовъ, выслужившійся въ оберъ-офицерскій чинъ изъ бывшихъ однодворцевъ деревни Маханьковой, и казенные крестьяне были также однодворцы, земля у нихъ жалована вообще предкамъ ихъ; причемъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ 31 марта 1867 года, владѣнная запись не можетъ служить доказательствомъ при спросѣ о владѣніи; при непредставленіи актовъ слѣдуетъ выдѣлить землю, на основаніи 954 ст. 3 ч. X т., на число душъ, причемъ принявъ въ соображеніе и выдѣлъ по деревнѣ Путилищѣ, гдѣ уже межи измѣнить нельзя, слѣдуетъ надѣлить имъ 155 д. 906 саж. въ деревнѣ Маханьковой; что вмѣстѣ съ наслѣдниками Реутова и составитъ 175 д. 901 саж. и тогда всей земли у нихъ будетъ (по обѣимъ деревнямъ) 254 дес. 1870 с., а у наслѣдниковъ Реутова 27 дес. 1201 саж., всего 282 д. 671 с., по этому разсчету у нихъ въ завладѣніи 27 дес.—При вызовѣ 10-го іюня 1870 г. къ члену окружнаго суда, на основаніи 2 и 3 ст. прил. къ 202 ст. уст. гр. суд., былъ возбужденъ вопросъ о томъ, не долженъ ли былъ быть предъявленъ искъ и къ Торопову, но повѣренный истицы разъяснилъ, что онъ *предъявилъ искъ къ владѣльцамъ, значившимся въ 1840 г., между которыми возникло дѣло о размежеваніи*, а до новыхъ владѣльцевъ ему дѣла нѣтъ; повѣренный же общества крестьянъ изложилъ, что Тороповъ купилъ землю у государственныхъ крестьянъ дер. Маханьковой, Зайцевыхъ, но купчая эта опровергнута и въ настоящее время *Тороповъ землею не владѣетъ*, а земля эта состоитъ за обществомъ.—По вторичному вызову къ члену суда 7 іюля 1871 г. явились участвующія въ дѣлѣ лица: повѣренный Фроловой, Фроловъ, уполномоченный государственныхъ крестьянъ Андрей Реутовъ, Образцовъ и повѣренный Птицыной. Фроловъ просилъ признать за истицею право на владѣніе въ дачѣ деревни Маханьковой тѣмъ количествомъ земли, которое означено въ актахъ, затѣмъ были разсмотрѣны означенные 4 плана, Фроловъ считалъ болѣе вѣрнымъ планъ генеральнаго межеванія, а прочіе планъ 1863 г.—Изъ тяжущихся: 1) *Фроловъ* просилъ признать за вѣрительницею его право на 538 дес. въ дачѣ дер. Маханьковой и ссылался на закладную 1 марта 1753 г. Ивану Михайлову Орлову 200 четвертей Прасковьею Ржевскою, дочерью князя Ивана Матвѣевича Вяземскаго, отказавъ ему, Ивану Орлову, 8 января 1756 г. заложенной и просроченной Ржевскою земли; на продажу Маркомъ Лазаревымъ Булгаковымъ тому же Орлову 15 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, на продажу князю Вяземскому Булгаковыми земель съ сѣнными покосами по купчимъ крѣпостямъ 7 сентября 1715 г., 15 сентября 1716 г., 2 іюня 1722 и 29 ноября 1716, какъ это видно изъ актовъ и справки вотчиннаго департамента. Илья же Орловъ показанъ былъ при генеральномъ межеваніи по показанію крестьянъ; 2) *Образцовъ* объяснялъ, что онъ пріобрѣлъ 100 дес. 690 с. по купчей отъ Страхова; 3) повѣренный Реутова и Птицыной объяснилъ, что она владѣетъ 19 д. 2390 с. (20 дес.), доставшимися отъ отца ея Андрея Минаева Реутова, коему досталась земля отъ Миная Иванова, а этому отъ перводачника Меркула Реутова и въ подтвержденіе сего обѣщался представить ревизскія сказки, братъ же Птицыной Ѳедоръ Реутовъ землею въ д. Маханьковой не владѣетъ и, за отказомъ его отъ наслѣдства, земля его перешла къ Птицыной, актовъ на землю Птицына не имѣетъ, но она должна получить землю по наличному владѣнію на основаніи 1151 ст. прим. къ п. а и прим. къ 1157 ст. 3 ч. X т., и 4) *повѣренный общества крестьянъ* деревни Маханьковой объяснилъ, что общество владѣетъ 188 д. по владѣнной записи, но не представилъ ее, акты были истребованы отъ него повѣсткою 9-го октября 1871 г., но не представлены. Противъ объясненій: 1) *Фроловой*, повѣренный Птицыной заявилъ, что если бы

www.naukaprava.ru

былъ доказанъ переходъ отъ перводачника Ильи Орлова, то Фролова можетъ получить 320½ десят. (300 десят. по заявленію въ послѣднемъ засѣданіи), повѣренный же Образцова полагалъ, что Фролова должна получить 298 десят.; 2) противъ *Образцова*, Фроловъ и повѣренный Птицыной объяснили, что не доказанъ переходъ отъ перводачника и Образцовъ можетъ получить по наличному только владѣнію; 3) противъ *Птицыной* Фроловъ объяснилъ, что она должна владѣть съ государственными крестьянами, причемъ представилъ засвидѣтельствованную копію съ прошенія ея Орловскому окружному суду 25 августа 1869 г., въ которомъ она объяснила, что отецъ ея владѣлъ на четвертномъ правѣ вообще съ государственными крестьянами дер. Маханьковой; а повѣренный общества отвергалъ это, доказывая, что земля подпоручика Реутова находится въ дворянскомъ окладѣ; 4) противъ *общества крестьянъ*, повѣренный Птицыной объяснилъ, что если владѣнная запись не можетъ быть принята, то земля должна быть отведена по числу (19) ревизскихъ душъ, означенныхъ на планѣ генеральнаго межеванія,— 152 дес.—Въ послѣднемъ засѣданіи окружнаго суда стороны пришли къ соглашенію считать достовѣрнымъ планъ 1844 г.—Окружный судъ установилъ, что въ дачѣ д. Маханьковой 605 д. 1408 с., что, на основаніи 4 ст. прил. къ 202 ст. уст. гр. суд. и 333 ст. уст. гр. суд., истица не имѣетъ права увеличивать требованія, посему требованія ея не могутъ идти далѣе 356 д. 1289 саж.; что, слѣдуя 1150, 1155, 1156, 1157 и прим. къ ней 3 ч. X т. и въ виду представленія ею крѣпостей, неотрицанія тяжущимися полученія ею права владѣнія, между прочимъ, и отъ Ивана Орлова и родства Текутьева съ нимъ и Платономъ Орловымъ, ей слѣдуетъ 320 дес. 1200 саж., а Образцову, по купчей 1865 г., 100 д. 690 саж., итого обоимъ 420 дес. 1890 с., засимъ остается 184 д. 1915 саж., которыя, по непредставленію Птицыною и Реутовымъ никакихъ доказательствъ и въ виду 1157 ст. 3 ч. X т., слѣдуетъ назначить крестьянамъ, посему *судъ рѣшеніемъ 11 и 21 января 1872 г. опредѣлилъ*: признавъ право участія въ дачѣ дер. Маханьковой Фроловой на владѣніе 320 дес. 1200 саж., за Образцовымъ 100 д. 690 с. и за обществомъ крестьянъ этой деревни 184 д. 191 саж., утвердить за каждымъ изъ нихъ показанное количество земли, предоставивъ владѣльцамъ въ границахъ своего владѣнія развестись полюбовно въ теченіи 3 мѣсячнаго срока со дня вступленія рѣшенія въ законную силу, издержки возложить на Реутова и Птицыну въ $^{20}/_{23}$, а на общество въ $^{3}/_{23}$ частяхъ. На это рѣшеніе принесены двѣ апелляціонныя жалобы: повѣреннымъ *Фроловой* и *Птицыною съ Реутовымъ. первый*, объясняя, что повѣрочный планъ 1844 г. не можетъ считаться вѣрнымъ безъ повѣрки и утвержденія межевымъ правительствомъ, на основаніи 659 и 684 ст. 3 ч. X т., доказывалъ, на основаніи 1150—1157 ст. 3 ч. X т., право Фроловой по крѣпостямъ и отвергалъ право Образцова на основаніи одной только купчей 1865 г., равно преувеличенное назначеніе земли крестьянскому обществу и просилъ утвердить права Фроловой на 538 д., именно по закладной Ржевской 1753 г. на 365½ д., по купчей Зиновьева 1799 г. на 134½ д., по купчей Булгакова 1757 г. на 22½ десят. и по купчей Житкова 1794 г. на 16 д., за государственными крестьянами, вмѣстѣ съ наслѣдниками поручика

Реутова, утвердить только 46 д. 990 саж., отказать Образцову въ полученіи земли по купчей 1865 г. безъ документовъ перводачниковъ и предоставить Фроловой получить доходы съ государственныхъ крестьянъ за 155 десят. и съ Образцова за 100 д.—*Реутовъ же и Птицына*, оспаривая также принятіе при судебно-межевомъ разбирательствѣ купчей Образцова, въ силу 1151 ст. 3 ч. X т., и находя недоказаннымъ переходъ къ Фроловой отъ перводачника Ильи Орлова, признавая надѣлъ обществу преувеличеннымъ на 32 дес. (491 ст. 3 ч. X т.), просили признать за Фроловою право на 80½ десят., за обществомъ крестьянъ на 152 д., за Реутовымъ и Птицыною на 20 дес. 195 саж. и Образцовымъ 93 д. 1671 саж. *Харьковская судебная палата*, истребовавъ изъ окружнаго суда производство бывшей Орловской губернской посреднической коммиссіи о размежеваніи Маханьковской дачи и разсмотрѣвъ дѣло въ засѣданіи 25 апрѣля 1875 г., въ которое никто изъ тяжущихся не явился, *возбудила вопросъ о томъ, подлежитъ ли это дѣло судебно-межевому разбирательству*, и находя, что въ свидѣтельствѣ посреднической коммиссіи 15 апрѣля 1869 г. не содержится указанія на требуемое закономъ постановленіе ея объ окончательномъ признаніи сю дѣла о размежеваніи дачи Маханьковой подлежащимъ судебно-межевому разбирательству и что такого постановленія нѣтъ и въ дѣлѣ посреднической коммиссіи, на основаніи примѣч. къ 324 и 778 ст. 3 ч. X т. и прим. къ 202 ст. уст. гр. суд., по продолж. 1869 г. и 584 ст. уст. гр. суд., *25 апрѣля 1875 г. опредѣлила*: признать искъ, предъявленный Фроловою, преждевременнымъ и самое дѣло неподлежащимъ, въ настоящее время, разрѣшенію общихъ судебныхъ мѣстъ, а рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить. Въ *кассаціонной жалобѣ* повѣренный Фроловой находитъ, что палата нарушила 6, 7, и 9 ст. прилож. къ 202 ст. уст. гр. суд., по продолж. 1869 г., 1152 ст. 3 ч. X т. и 10, 772, 773 ст. уст. гр. суд., такъ какъ палатою неосновательно возбужденъ вопросъ о подсудности, посредническая коммиссія выдаетъ свидѣтельство по правиламъ 16 января 1868 г. на переносъ дѣла въ судъ не прежде какъ по зачисленіи ею дѣла конченнымъ и Фролова доказывала права свои на владѣніе по актамъ такою землею, которою незаконно завладѣли у нея другія лица.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ семъ подлежитъ разсмотрѣнію вопросъ о томъ, правильно ли примѣнены судебною палатою законы, опредѣляющіе *переходъ дѣла къ судебно-межевому разбирательству*? Переходъ сей, въ отличіе отъ другихъ судебныхъ дѣлъ, обусловливается предварительнымъ производствомъ въ межевыхъ установленіяхъ (1 ст. прил. къ 202 ст. уст. гр. суд., по прод. 1876 г.) и потому надлежитъ обратиться къ законамъ, установившимъ порядокъ размежеванія. Для опредѣленія окружныхъ границъ дачамъ безъ разбирательства, одному или многимъ владѣльцамъ онѣ принадлежатъ, производилось *генеральное* межеваніе (ст. 2 и 3 т. X ч. 3). Цѣль сего межеванія была утвердить навсегда непремѣнныя границы окружныхъ владѣній; при ономъ крѣпости не требовались безусловно, задача межеванія была не разборъ основаній частнаго права, но привсденіе въ из-

www.naukaprava.ru

вѣстность существующаго владѣнія, для опредѣленія окружныхъ границъ каждой дачи; земли межевались не къ именамъ владѣльцевъ, но къ именамъ селъ и деревень, а пустоши къ ихъ собственнымъ названіямъ. Посему генеральное межеваніе (рѣш. гр. касс. д—та 1876 г. № 26 по д. Стенбока, 1877 г. декабря 14 и 1878 г. апрѣля 5-го по д. Чернышева Кругликова), не утверждая дачъ къ владѣльцамъ, не установляя права опредѣленнаго лица на дачу, не предрѣшая вопросовъ о правѣ одного или многихъ лицъ на одну дачу, не устраняло возможности измѣненій въ лицѣ собственниковъ дачи вслѣдствіе передачи правъ однимъ другому и вообще вслѣдствіе перехода права собственности на земли всѣми законными способами. Засимъ *спеціальное* размежеваніе служитъ для другой цѣли, именно для опредѣленія границъ частнымъ участкамъ, въ одной окружной межѣ находящимся. Служа къ точнѣйшему опредѣленію правъ поземельнаго владѣнія, оно вызывало различныя мѣры, имѣвшія цѣлію побудить владѣльцевъ къ осуществленію онаго. Въ дополненіе къ первоначальному виду спеціальнаго размежеванія, а именно *чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ* по закону 1806 г. (ст. 751—771 т. X ч. 3), законъ, начиная съ 1836 г. (полн. собр. зак. № 8763), указывалъ для сего размежеванія хотя тоже средство—*полюбовное* же соглашеніе, причемъ сущность правилъ 2 и 3 главы VI раздѣла межев. закон. *одна и таже* (рѣш. гр. касс. д—та 1877 г. № 95, 357), но уже *при участіи* особаго должностнаго лица—*посредника* (ст. 772 и слѣд. т. X ч. 3) и для окончанія спеціальнаго межеванія правительствомъ назначались сроки, по истеченіи коихъ правительство предоставило себѣ приступить къ *понудительному* размежеванію. Сроки эти отлагались впослѣдствіи, пока наконецъ не были изданы въ 1850 г. (полн. собр. зак. № 24,326) правила о понудительномъ размежеваніи, производимомъ *чрезъ судебныя мѣста*, по разсмотрѣніи представляемыхъ участниками въ общей дачѣ крѣпостей и другихъ доказательствъ, причемъ законоположеніемъ 30 декабря 1853 г. опредѣлены были *и самыя правила судебно-межеваго разбирательства* (ст. 772—822 и 1143—1203 т. X ч. 3). Притомъ зависимость размежеванія отъ воли владѣльцевъ измѣнилась: основное правило, дѣйствовавшее въ силу 776, 777 и прим. къ 778 ст. 3 ч. X т. и вошедшее въ 1 ст. прилож. къ 202 ст. уст. гр. суд. есть то, что общее владѣніе можетъ оставаться лишь въ случаѣ *единогласнаго желанія на то соучастниковъ* въ общей, неразмежеванной спеціально дачѣ. Затѣмъ существенными же правилами спеціальнаго размежеванія оказываются: а) опредѣленіе *судомъ*, буде добровольнаго соглашенія не состоится, того, что каждому владѣльцу по правамъ принадлежитъ, т. е. *количества* земли, и затѣмъ уже отдѣленіе по удобности самыхъ участковъ въ *особое каждаго владѣніе* (ст. 1143 т. X ч. 3, прил. къ ст. 202 уст. гр. суд., ст. 6 и 7 и рѣш. гр. кассац. д—та 1875 г. № 423 и др.), и б) разсмотрѣніе *правъ* владѣльцевъ *по актамъ* въ связи, притомъ съ актами и другихъ владѣльцевъ соучастниковъ въ общей дачѣ, хотя таковое разсмотрѣніе отличается отъ разсмотрѣнія, происходящаго при вотчинномъ спорѣ, такъ какъ въ случаѣ *вотчиннаго* спора разрѣшается вопросъ о правѣ собственности на землю, оспариваемомъ другимъ лицомъ, предъявляющимъ *исключительное* же право свое и на *тотъ же самый предметъ*, а при *межевомъ* спорѣ разсматривается вопросъ о количествѣ и мѣстности владѣнія и хотя этого рода споръ иногда близко прикасается съ вотчиннымъ споромъ, тѣмъ не менѣе законъ (1152 ст. 3 ч. X т.) указываетъ на возможность именно особаго (вотчиннаго) спора и отдѣльнаго рѣшенія по такимъ вопросамъ, которые не касаются собственно права и степени участія каждаго изъ соучастниковъ въ общей дачѣ. Въ виду же спорнаго вообще свойства дѣлъ по спеціальному размежеванію, законъ до введенія судебныхъ уставовъ обусловливалъ дѣйствія посредническихъ коммиссій по повѣркѣ дѣйствій посредниковъ и по окончательному принятію мѣръ къ добровольному соглашенію участіемъ въ нихъ лица судебнаго вѣдомства (324 ст. и прим. къ ней, равно примѣч. къ ст. 778 т. X ч. 3), но введеніи же судебныхъ уставовъ въ дѣйствіе съ отдѣленіемъ судебной власти отъ административной, законъ 16 января 1868 г. (прилож. къ 202 ст. уст. гр. суд. по прод. 1876 г.), оставивъ сущность судебно-межеваго разбирательства неизмѣнною (рѣш. гр. касс. д—та 1875 г. № 1027), установилъ примѣненіе 1149—1167 ст. и ст. 1170—1183 т. X ч. 3 только съ соотвѣтствующими измѣненіями, въ силу 4 и 7 ст. прил. къ 202 ст. уст. гр. суд., и засимъ самый переходъ дѣлъ о спеціальномъ размежеваніи въ судебныя мѣста получилъ измѣненіе только въ томъ, что «дѣла окончательно признанныя *подлежащими судебно-межевому разбирательству*» подлежатъ вѣдѣнію окружнаго суда, такъ что дѣла эти не *препровождаются*, какъ прежде, посредническою коммиссіею въ окружные суды отъ себя непосредственно, но дѣло въ окружномъ судѣ по основному правилу устава гр. суд. (ст. 4) *владѣльцы начинаютъ сами исковымъ* прошеніемъ; прошеніе же сіе въ согласность вышеуказаннаго коренного, по закону 1850 г., правила спеціальнаго размежеванія (777 ст. 3 ч. X т.) можетъ быть подано *хотя бы со стороны одного только изъ владѣльцевъ* общей дачи (1 ст. прил. къ 202 ст. уст. гр. суд.). Останавливаясь на значеніи приведенныхъ въ этой 1 ст. прил. къ 202 ст. уст. гр. суд. словъ «*дѣла, окончательно признанныя подлежащими судебно межевому разбирательству*», Правительствующій Сенатъ находитъ, что смыслъ ихъ вовсе не заключается въ томъ, чтобы тѣ только дѣла могли подлежать судебно-межевому разбирательству, о коихъ признаніе ихъ таковыми положительно выражено въ постановленіи или свидѣтельствѣ посреднической коммиссіи или замѣняющаго оную, въ силу 7 п. прим. къ 751 ст. 3 ч. X т. губернскаго правленія. Признаніе въ 1 ст. прил къ 202 ст. уст. гр. суд. такого смысла было бы не только несогласно съ текстомъ этой 1 ст., въ которой о посреднической коммиссіи или губернскомъ правленіи вовсе не упоминается, но и противорѣчило бы какъ 229 ст. уст. гр. суд., по которой судебное мѣсто *само* рѣшаетъ, подлежитъ ли дѣло его вѣдомству, такъ и Высочайше утвержденному 16 января 1868 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта о распредѣленіи межевыхъ дѣлъ между судебными мѣстами (прил. къ ст. 202 уст. гр. суд. по прод. 1876 г.) и административными установленіями (ст. 751 т. X ч. 3 по тому же прод.) Слѣдовательно, разрѣшеніе вопроса о томъ: какія дѣла должны быть окончательно признанными судебно-межевому разбирательству,

www.naukaprava.ru

надлежитъ искать въ другихъ законоположеніяхъ. Этими законоположеніями оказываются законы, состоявшіеся 12 іюля 1850 г. (№ 24,327) и 30 декабря 1853 г. (№ 27820), о судебно-межевомъ разбирательствѣ. Съ замѣною, по продолженію 1876 г., статей 776, 777, 778 и прим. къ ней т. X ч. 3, основанныхъ на законѣ 1850 г., соотвѣтствующими Высочайше утвержденнымъ правиламъ 16 января 1868 г.: *примѣчаніемъ* къ ст. 751 X т. ч. 2 и *приложеніемъ* къ 202 ст. уст. гр. суд., и затѣмъ съ оставленіемъ въ силѣ ст. 7—25 и ст. 28—41 законоположенія 1853 г. въ рядѣ статей отъ 1149 до 1167 и отъ 1170 до 1183 т X ч. 3, слѣдуетъ нынѣ признавать окончательно подлежащими судебно-межевому разбирательству въ окружныхъ судахъ тѣ дѣла о спеціальномъ размежеваніи, которыя, *по свойству заключающагося въ нихъ межеваго спора*, не подлежа вѣдѣнію административной власти, не могли достигнуть полюбовнаго соглашенія у посредника и въ посреднической коммиссіи, или въ губернскомъ правленіи, по разсмотрѣніи послѣдними дѣйствій посредника. А потому, если посредническая коммиссія или губернское правленіе, признавъ достаточнымъ разсмотрѣніе дѣйствій посредника, окончили у себя дѣло по безуспѣшности соглашенія, или же посредническая коммиссія или губернское правленіе выдали свидѣтельство участнику общей дачи на основаніи Высочайше утвержденныхъ 16 января 1868 г. правилъ, то окружный судъ, если только не устраненъ и засимъ межевой споръ, по исковое прошеніе по оному поступило, не можетъ, въ силу общей ст. 229 уст. гр. суд., отказываться отъ разсмотрѣнія сего рода дѣлъ въ установленномъ въ прил. къ 202 ст. уст. гр. суд. порядкѣ. Еще менѣе основанія имѣетъ судебная палата, при невозбужденіи ни тяжущимися, ни судомъ 1 инстанціи сомнѣнія о заключающемся въ дѣлѣ спорѣ, особливо же послѣ самаго рѣшенія уже 1 инстанціею дѣла въ судебно-межевомъ порядкѣ, возбуждать вопросъ о необходимости признанія за дѣломъ характера судебно-межеваго со стороны административныхъ установленій; но палата обязана, въ силу 772 ст. уст. гр. суд., разрѣшить дѣло въ тѣхъ предѣлахъ, которые указаны законами. По изложеннымъ основаніямъ, находя, что судебная палата, признавъ въ опредѣленіи своемъ 25 апрѣля 1875 г. дѣло о размежеваніи дачи дер. Маханьковой, прекращенное въ 1869 г. посредническою коммиссіею по несогласію владѣльцевъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 16 января 1868 г. правилъ, и возбужденное засимъ въ окружномъ судѣ, предъявленнымъ со стороны Фроловой искомъ, неподлежащимъ разрѣшенію суда, нарушила прямой смыслъ 1 ст. прил. къ 202 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты (по 2 гражданскому департаменту), по нарушенію 1 ст. прил. къ 202 ст. уст. гр. суд., по продолж. 1876 г., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

241.—1878 года декабря 20-го дня. *По прошенію мѣщанина Василія Казьмина объ отмѣнѣ рѣшенія Землянскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Рядовой Исай Супоневъ въ прошеніи, поданномъ мировому судьѣ 4 января 1876 г., объяснилъ, что, по условію, заключенному имъ съ крестьянами села Лебяжьяго озера, Вуколомъ и Ильею Комаревыми, 23-го октября 1874 г. и засвидѣтельствованному въ Лебяженскомъ волостномъ правленіи 20 декабря 1874 г., досталось ему, Супоневу, усадебное помѣстье, находящееся въ означенномъ селѣ и на которомъ въ настоящее время имѣетъ постройки мѣщанинъ Василій Казьминъ; не желая долѣе имѣть эти постройки на своемъ помѣстьѣ, Супоневъ просилъ обязать Казьмина снести ихъ съ пріобрѣтеннаго имъ усадебнаго мѣста. При прошеніи Супоневъ представилъ: 1) условіе отъ 30 октября 1874 г., заключенное имъ съ Комаревыми о промѣнѣ между ними усадебныхъ мѣстъ, съ тѣмъ, чтобы Супоневъ не сгонялъ съ пріобрѣтаемаго имъ помѣстья мѣщанина Казьмина съ его постройкой до окончанія сдѣланнаго между ними условія съ 30 августа 1867 г. по 30 августа 1877 г.; что же касается дома, находящагося на томъ же помѣстьѣ и купленнаго Казьминымъ у Журикова, то сносъ таковаго предоставляется на волю Супонева; 2) приговоръ сельскаго схода о томъ, что общество крестьянъ села Лебяжьяго на промѣнъ усадьбъ между Супоневымъ и Комаревыми изъявило свое согласіе. Противъ иска Супонева отвѣтчикъ возразилъ, что онъ купилъ домъ у Журикова съ правомъ безсрочнаго пользованія усадьбою; Журиковъ же такое право пріобрѣлъ у прежняго владѣльца домомъ, Харламова, которому право это было предоставлено Комаревыми; поэтому отвѣтчикъ Казьминъ не призналъ себя обязаннымъ снести свой домъ съ земли Комаревыхъ. Въ доказательство своихъ объясненій отвѣтчикъ представилъ домашнія условія, заключенныя между Комаревыми и Харламовымъ между послѣднимъ и Журиковымъ и между Журиковымъ и имъ, отвѣтчикомъ. Мировой судья нашелъ, что безсрочное пользованіе недвижимымъ имуществомъ, соединенное съ владѣніемъ, по ст. 420 т. X ч. 1, равносильно праву собственности, а таковое право, по ст. 699 и 728 того же тома, установляется актами, совершенными крѣпостнымъ порядкомъ; кромѣ того, представленныя Казьминымъ домашнія росписки не могутъ въ настоящемъ случаѣ быть признаны дѣйствительными еще и потому, что, по ст. 1691 т. X ч. 1, при наймѣ или отдачѣ въ содержаніе надлежитъ опредѣлить срокъ найма, а, по ст. 1692 того же тома, запрещается отдавать недвижимыя имущества въ наемъ на срокъ свыше 12 лѣтъ. Принявъ засимъ во вниманіе: 1) что право истца Супонева на усадьбу Комаревыхъ утверждается на ст. 109 мѣст. полож. о крест., по которой Супоневъ, какъ общественникъ, могъ, съ согласія общества, войти въ сдѣлку относительно промѣна усадьбы, и 2) что какъ первый владѣлецъ, Комаревъ, такъ и новый, Супоневъ, предоставляютъ Казьмину остаться съ своими постройками на ихъ усадьбѣ до 30 августа 1877 г., требуя сноса только съ этого

www.naukaprava.ru

времени, мировой судья 17 января 1876 года опредѣлилъ: обязать Казьмина 30 августа 1877 г. снести свой домъ и постройки съ усадьбы Супонева. Въ апелляціонной жалобѣ Казьминъ объяснялъ, что принятіемъ настоящаго дѣла къ своему разсмотрѣнію мировой судья разрѣшилъ вопросъ о правѣ собственности и о правѣ на владѣніе недвижимымъ имуществомъ, вопреки 1 п. 31 ст. уст. гр. суд. и рѣшеніямъ Прав. Сената за 1869 г. №№ 475 и 597; если же допустить, что Супоневъ просилъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, то и въ этомъ случаѣ мировой судья неправильно принялъ настоящее дѣло къ своему производству, за истеченіемъ шестимѣсячнаго срока, установленнаго 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. Поэтому Казьминъ просилъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить, по неподсудности. Съѣздъ мировыхъ судей Землянскаго округа нашелъ, что заявленіе отвѣтчика о неподсудности сего дѣла мировому суду представляется неправильнымъ, такъ какъ права сторонъ на спорное мѣсто основаны на домашнихъ росписках, а, по ст. 2.) (п. 1) уст. гр. суд., иски по обязательствамъ и договорамъ подсудны мировому суду. Признавъ засимъ рѣшеніе мироваго судьи правильнымъ и съ законами согласнымъ, съѣздъ 21 апрѣля 1876 г. рѣшеніе это утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Казьминъ указываетъ, что, на основаніи ст. 384 т. X ч. 1, домъ сего, какъ и всякое строеніе, не на сносъ проданное, составляетъ имущество недвижимое какъ по буквѣ закона, такъ и по разъясненіямъ Правительствующаго Сената (1869 г. №№ 475 и 597, 1875 г. №№ 669 и 1698, 1871 г. № 272 и др.), и потому искъ Супонева къ нему, просителю, подсуденъ окружному суду, согласно ст. 212 уст. гр. суд. Вслѣдствіе этого Казьминъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда, по нарушенію означенныхъ законовъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе: 1) что домъ и постройки, о сносѣ которыхъ ходатайствовалъ Супоневъ, были пріобрѣтены Казьминымъ на правѣ безсрочнаго пользованія оными; 2) что дѣла по искамъ о правѣ безсрочнаго пользованія недвижимостью не поименованы въ числѣ дѣлъ, подлежащихъ вѣдомству мироваго суда, на основаніи 29 ст. уст. гр. суд., и 3) что посему мировыя судебныя установленія, принявъ настоящее дѣло къ своему разбирательству, вышли изъ предѣловъ своего вѣдомства, обозначенныхъ въ упомянутой 29 ст. уст. гр. суд.,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію означенной статьи, рѣшеніе Землянскаго мироваго съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Воронежскаго мироваго съѣзда.

242.—1878 года декабря 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго надворнаго совѣтника Краузольда, присяжнаго повѣреннаго Дорна, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго уѣзднаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Коллежскій ассесоръ Болотовъ выдалъ г-пу Краузольду довѣренность на ходатайство по всѣмъ его, Болотова, дѣламъ, засвидѣтельствованную въ С.-Петер-

бургской гражданской палатѣ 14 іюня 1866 г. Въ силу этой довѣренности г. Краузольдъ сдѣлалъ передовѣріе коллежскому ассесору Михаилу Эртель 25 іюля 1866 г.—Къ числу дѣлъ Болотова принадлежало и взысканіе по векселю въ 4000 руб. съ купчихи Софіи Серапиной, которая была объявлена должницей несостоятельною. Покойный присяжный повѣренный Эртель, хотя и заявилъ претензію Болотова къ несостоятельной въ срокъ, установленный 1888 ст. т. XI уст. о тор. нес., но самаго документа (векселя) въ срокъ въ конкурсное управленіе, учрежденное по дѣламъ Серапиной, не представилъ, почему претензія Болотова изъ счета долговъ Серапиной была исключена. Затѣмъ, вслѣдствіе постановленія коммерческаго суда, отмѣнившаго вышеозначенное опредѣленіе конкурснаго управленія, назначенъ былъ г. Эртелю новый срокъ на представленіе документа, но и въ этотъ второй срокъ вексель не былъ представленъ и, такимъ образомъ, претензія Болотова окончательно изъ счета долговъ Серапиной была исключена. На основаніи сего и въ виду того, что конкурсное управленіе удостовѣрило, что на долю Болотова, по векселю въ 4000 руб., если бы его претензія, за пропускомъ срока, не была исключена изъ счета долговъ, пришлось бы, по разверсткѣ долговъ Серапиной, 400 руб.,—Болотовъ предъявилъ у мироваго судьи къ Краузольду искъ въ этой суммѣ. Противъ сего иска повѣренный отвѣтчика г. Дорнъ предъявилъ отводъ, согласно 3 п. 69 ст., къ наслѣдникамъ Эртеля на томъ основаніи, что довѣренность была дана Болотовымъ Краузольду, а вексель и всѣ бумаги Болотовъ отъ себя передалъ Эртелю, подъ передовѣріе Краузольда. По существу же иска г. Дорнъ, не признавая его правильнымъ, заявилъ, что истецъ иска не доказалъ, потому что Болотовъ самъ предъявлялъ ко взысканію вексель въ 4000 руб. и обратно изъ управы благочинія получилъ его также самъ послѣ срока, назначеннаго конкурсомъ для представленія документовъ. Мировой судья удовлетворилъ исковыя требованія повѣреннаго Болотова и рѣшеніе его утвердилъ столичный мировой съѣздъ, но по жалобѣ повѣреннаго Краузольда рѣшеніе съѣзда отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, по нарушенію 129 ст. уст. гр. суд. (указъ 5 марта 1876 г. № 952). С.-Петербургскій уѣздный мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ вновь настоящее дѣло, съ своей стороны нашелъ, что такъ какъ довѣренность Эртелю на веденіе дѣла Болотова съ Серапиною была выдана Краузольдомъ, то и объясненіе сего послѣдняго, что дѣло это было передано Эртелю самимъ Болотовымъ является незаслуживающимъ уваженія, ибо въ такомъ случаѣ Болотовъ выдалъ бы довѣренность Эртелю лично отъ себя и не имѣлъ надобности обращаться къ передовѣрію Краузольда; затѣмъ Болотовъ выданною Краузольду довѣренностію принялъ на себя обязательство вѣрить, не спорить и не прекословить въ томъ, что будетъ законно сдѣлано Краузольдомъ, или тѣмъ лицомъ, которому онъ передовѣритъ, изъ сего слѣдуетъ, что хотя Болотовъ и довѣрялъ Краузольду передовѣрять свои дѣла другимъ, но не снимая съ него отвѣтственности, чтобы дѣйствія, какъ его, Краузольда, такъ и лицъ, коимъ онъ сдѣлаетъ передовѣріе, были законны, а въ случаѣ ежели Краузольдъ слагалъ съ себя принятыя довѣренностью обязанности, то обязанъ былъ, согласно 252 ст. уст. гр. суд. и 2333 т. X ч. 1, увѣдомить о семъ своего довѣрителя; что-же ка-

www.naukaprava.ru

сается до вопроса о томъ, былъ ли своевременно переданъ вексель Болотовымъ, то на Краузольдѣ, какъ на повѣренномъ, лежала обязанность озаботиться о своевременномъ полученіи документа; не исполнивъ же этого, Краузольдъ подвергается, по 404 ст. учр. суд. уст., уплатѣ вознагражденія за причиненный вредъ и убытокъ. На основаніи сего, признавъ отводъ, сдѣланный Краузольдомъ, незаслуживающимъ уваженія и руководствуясь вышеприведенными и 129 ст. уст. гр. суд., С.-Петербургскій уѣздный мировой съѣздъ постановилъ: рѣшеніе мироваго судьи утвердить. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ повѣренный Краузольда, присяжный повѣренный Дорнъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, приводя слѣдующія основанія: 1) вѣрющее письмо опредѣляетъ только пространство полномочія, а не обязательства довѣрителя къ повѣренному и сего послѣдняго къ довѣрителю (рѣш. 1867 г. № 421). Эти послѣднія обязательства и отвѣтственность по нимъ опредѣляются предшествовавшимъ договоромъ. Поэтому одна выдача довѣренности не доказываетъ, что повѣренный долженъ и могъ по ней дѣйствовать. Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ первое рѣшеніе съѣзда вслѣдствіе того, что онъ не разсмотрѣлъ возраженіе отвѣтчика, что дѣло Серапиной не было поручено Краузольду. Съѣздъ призналъ, что это дѣло ему было поручено потому, что у него находилась общая довѣренность Болотова и онъ, на основаніи этой довѣренности, сдѣлалъ передовѣріе Эртелю. Но съѣзду слѣдовало, въ виду вышеозначеннаго значенія довѣренности, установить спорное обстоятельство по другимъ даннымъ, не исполнивъ чего, съѣздъ нарушилъ 2362 ст. 1 ч. X т.; 2) съѣздъ полагаетъ, что не на довѣрителѣ лежитъ обязанность своевременно передавать документы, а на повѣренномъ своевременно ихъ получать. Но съѣздъ не установилъ, чтобы Краузольдъ былъ опекуномъ Болотова и потому означеннымъ разсужденіемъ нарушилъ заключительныя слова 129 ст. уст. гр. суд.; 3) съѣздъ не установилъ, чтобы Краузольдъ принадлежалъ къ сословію присяжныхъ повѣренныхъ, а между тѣмъ примѣнилъ 404 ст. учр. суд. уст.; 4) съѣздъ оставилъ безъ обсужденія отводъ по 3 п. 69 ст. Разрѣшая вопросъ о взаимныхъ обязательствахъ Краузольда и его субститута къ Болотову на основаніи акта довѣренности, съѣздъ нарушилъ 2326 ст. X т. 1 ч. Но эта статья нарушена и тѣмъ, что Краузольдъ, становясь въ отношеніи Эртеля довѣрителемъ, могъ и долженъ былъ принять на себя отвѣтственность лишь за законныя дѣйствія Эртеля.—Краузольдъ не довѣрялъ Эртелю пропускать срока, а засимъ и отвѣтственность за это должна падать не на него, а на самого Эртеля. Вина Краузольда могла бы возникнуть или въ томъ случаѣ, когда онъ передалъ бы довѣренность, не обладая самъ правомъ передовѣрія, или когда бы избранный имъ субститутъ оказался бы по закону не вправѣ быть повѣреннымъ. Всякая отвѣтственность предполагаетъ, какъ предшествующій фактъ, нарушеніе какой либо обязанности, по передавая, по принадлежавшему ему праву, полномочія Болотова присяжному повѣренному Эртелю, Краузольдъ не нарушилъ никакой обязанности и Болотову слѣдовало непосредственно обратиться къ Эртелю. На основаніи 194 ст. 2 ч., если повѣренному дозволено въ довѣренности передать свое уполномочіе другому лицу, то принявшій на себя оное вступаетъ во всѣ права и обязанности своего предмѣстника. Такое же непосредственное отношеніе субститута къ довѣрителю установлено рѣшеніемъ 1873 г. № 1475 по д. Когана. Въ виду всего этого съѣздъ, не уваживъ отвода, нарушилъ 2326 и 684 ст. т. X ч. 1 и 194 ст. 2 ч. X т. (172 по изд. 1876 г.).

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургскій уѣздный мировой съѣздъ установилъ, что Болотовъ выданною Краузольду довѣренностію принялъ на себя обязательство вѣрить, не спорить и не прекословить въ томъ, что будетъ сдѣлано законно Краузольдомъ, или тѣмъ лицомъ, которому онъ передовѣритъ, изъ чего, по мнѣнію съѣзда, слѣдуетъ, что хотя Болотовъ и довѣрялъ Краузольду передовѣрять свои дѣла другимъ, но не снималъ съ него отвѣтственности, чтобы дѣйствія какъ его, Краузольда, такъ и лицъ, коимъ онъ сдѣластъ передовѣріе, были законныя. Принявъ затѣмъ во вниманіе, что Краузольдъ не увѣдомилъ Болотова, по 252 ст. уст. гр. суд. и 2333 ст. т. X ч. 1, о томъ, что онъ слагаетъ съ себя принятыя довѣренностью обязанности, что на Краузольдѣ, какъ на повѣренномъ, лежала обязанность озаботиться о своевременномъ полученіи векселя Серапиной, съѣздъ пришелъ къ выводу, что Краузольдъ, не исполнивъ сего, подвергается, по 404 ст. учр. суд. уст., уплатѣ вознагражденія за причиненные Болотову вредъ и убытки Въ виду сихъ соображеній и признавъ предварительно, что объясненіе Краузольда о передачѣ дѣла Серапиной Эртелю самимъ Болотовымъ не заслуживаетъ уваженія, съѣздъ оставилъ отводъ повѣреннаго Краузольда, по 3 п. 69 ст. уст., безъ уваженія и утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи, присудившаго съ отвѣтчика въ пользу Болотова 400 руб. убытковъ за пропускъ срока на предъявленіе векселя Серапиной въ конкурсное по ея дѣламъ управленіе. Изъ сего оказывается, что С.-Петербургскій мировой съѣздъ призналъ, что передача повѣреннымъ даннаго ему, съ правомъ передовѣрія, уполномочія другому лицу не снимаетъ съ непосредственнаго повѣреннаго отвѣтственности передъ довѣрителемъ за дѣйствія по довѣренности, учиненныя не имъ, а тѣмъ лицомъ, которому уполномочіе было передано. Такое заключеніе съѣзда не можетъ быть признано безусловно правильнымъ. На основаніи 2326 ст. т. X ч. 1, все сдѣланное повѣреннымъ на основаніи данной ему довѣренности, хотя бы то было и ко вреду довѣрителя, остается въ своей силѣ, но присемъ повѣренный обязанъ не выходить изъ предѣловъ довѣренности и вправѣ производить только то, что ему, по точному содержанію оной, дозволено, а, по 2329 ст. по прод. 1863 г., повѣренный въ такомъ только случаѣ можетъ передать довѣренность другому лицу, если именно право сіе предоставлено ему отъ довѣрителя. Въ рѣшеніи же по дѣлу Гречищева 1870 г. № 403 Правительствующій Сенатъ уже разъяснилъ, что не подлежитъ никакому сомнѣнію, что 684 ст. т. X ч. 1, возлагая на всякаго обязанность вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе не составляли ни преступленія, ни проступка, говоритъ о такихъ дѣяніяхъ, которыя учинены лицомъ, *неимѣющимъ на то права*, и о такихъ упущеніяхъ, которыя допущены лицомъ, *обязаннымъ и имѣвшимъ возможность ихъ предупредить или предотвратить*. Сопоставляя это разъясненіе съ

www.naukaprava.ru

вышеприведенными 2326 и 2329 ст. т. X ч. 1, очевидно, что повѣренный, сдѣлавшій передовѣріе въ силу разрѣшенія довѣрителя, какъ дѣйствовавшій по праву, не можетъ вообще подлежать отвѣтственности за дѣяніе лица, коему онъ передовѣрилъ.—Такая отвѣтственность могла бы на него пасть лишь въ томъ случаѣ, когда бы при такомъ передовѣріи, какъ разъяснено въ вышеприведенномъ рѣшеніи, имъ были допущены упущенія, которыя онъ имѣлъ возможность предупредить или предотвратить. Но С.-Петербургскій уѣздный мировой съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не установилъ, чтобы Краузольдъ, передовѣряя Эртелю, поступилъ невнимательно, неосмотрительно или неосторожно, а при такихъ обстоятельствахъ дѣла возложеніе на него передъ Болотовымъ отвѣтственности за дѣйствія Эртеля является несогласнымъ съ приведенными узаконеніями. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 2326 ст. X т. 1 ч., отмѣнить и дѣло передать въ Царкосельскій мировой съѣздъ.

243.—1878 года декабря 20-го дня. *По прошенію маіора Александра и жены его Александры Гортынскихъ и жены титулярнаго совѣтника Анастасіи Малявкиной объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты (по 2-му гражд. д—ту.).*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ 1830 году 16 октября маіоръ Петръ и жена его Анна Владиміровы по купчей крѣпости пріобрѣли на общее ихъ имя отъ жены подполковника Маріи Носиковой-Бѣлецкой имѣніе Черниговскаго уѣзда въ деревнѣ Жеведь и Козерогахъ съ крестьянами и землею 1075 д. 1323 саж., и неудобной подъ дорогами и болотами 16 дес. съ саженями. Въ 1848 году 26 мая Владиміровъ составилъ домашнее духовное завѣщаніе, по которому назначилъ въ пожизненное владѣніе жены имѣніе въ деревняхъ Жеведь, Козерогахъ и Артюховомъ, совмѣстно съ женою пріобрѣтенное, и капиталъ въ приказѣ общественнаго призрѣнія, котораго, по удостовѣренію казенной палаты, Владиміровымъ съ женою его въ приказъ было внесено по 23 апрѣля 1848 г. всего съ процентами 6955 р. 79 коп.—У Владиміровыхъ было 9 дѣтей: сыновья Василій, Митрофанъ, Николай и Иванъ, и дочери: Александра Гортынская, Марья Дзвонкевичъ, Анастасія Малявкина, Елисавета Евтихіева и Анна Свислотская. Анна Владимірова, урожденная Шрамченко, и сынъ ея Василій пріобрѣли, по купчей крѣпости 18 ноября 1866 г., отъ Натальи Шрамченко въ д. Жеведы и Козерогахъ 300 десят., а одинъ Василій пріобрѣлъ по купчей 4 марта 1866 г. отъ Иваненко въ деревняхъ Жеведы и Козерогахъ 900 дес. Затѣмъ Анна и сынъ ея Василій Владиміровы по двумъ полюбовнымъ сказкамъ 16 августа 1867 г. и 16 мая 1868 г. установили кому изъ нихъ и какія земли, безъ точнаго опредѣленія количества, должны быть отмежеваны. По дарственной записи 26 іюля 1858 г. Анна Владимірова дала сыну Василію пахатную землю (25 дес.) въ д. Жеведы, доставшуюся по купчей 1830 года; въ

1863 г. 21 іюля состоялись два выкупные договора между Анною Владиміровою и крестьянами Жеведскаго и Козерогскаго общества, по которымъ отчуждено 97 дес. 800 саж. Въ 1867 г. 3 августа Анна Владимірова подарила сыну Василію землю 359 дес. 1390 саж., пріобрѣтенную ею по купчей 1830 г., духовному завѣщанію 1848 и купчей 18 ноября 1866 г., а въ 1868 году 3 іюля по дарственной записи она подарила Николаю и Василію Владиміровымъ: первому земли и угодья, доставшіяся ей при нарѣзкѣ Жеведской и Козерогской дачъ по полюбовной сказкѣ съ сыномъ Василіемъ, составленной въ 1868 г., 371 дес. (между прочимъ въ Козерогахъ примѣрно 175 д.) и усадьбу въ с. Козерогахъ около 5 дес., доставшуюся по купчей 1830 г. и усадебное мѣсто въ д. Жеведи съ постройками и огородами, доставшееся по купчей 18 ноября 1866 г. и по полюбовной сказкѣ 1868 г. (безъ означенія пространства), причемъ она обязала Николая уплатить брату его Митрофану 2500 р., въ указанные дарственною записью сроки,—а Василію она подарила другое усадебное мѣсто въ д. Жеведи съ принадлежащими къ нему угодьями, заводами и постройками, доставшееся по купчей 1830 г. и завѣщанію 1848 г. (безъ обозначенія количества земли). Въ 1873 г. 2 сентября Владимірова подала исковое прошеніе объ уничтоженіи дарственной записи 3 іюня 1868 г. сыну Николаю за неисполненіе имъ условій дарственной записи, но Правительствующій Сенатъ, признавъ, между прочимъ, что Митрофанъ и Николай всѣ счеты объ уплатѣ 2500 р. окончили, указомъ 14 октября 1874 г. утвердилъ рѣшеніе Черниговской палаты уголовнаго и гражданскаго суда объ отказѣ Владиміровой въ искѣ. Между тѣмъ Анна Владимірова составила 10 августа 1870 г. духовное завѣщаніе, въ которомъ 12 дес. въ Жеведской дачѣ, въ такъ называемомъ Колоновскомъ кругу, завѣщала Николаю Владимірову; по дарственной же записи 21 августа 1872 г. она подарила эти 12 дес. сыну Ивану Владимірову, выдавшему на принятіе дара довѣренность сестрѣ Дзвонкевичъ 5 августа 1872 г. и обязала сына Василія, согласившагося на сіе въ прошеніи 22 августа 1872 г., уплатить Ивану 1500 р. Въ 1872 г. 18 декабря Иванъ Владиміровъ выдалъ матери довѣренность на управленіе имѣніемъ, а *26 іюля 1872 г. четыре дочери* ея Гортынская, Дзвонкевичъ, Евтихіева и Малявкина подали въ Черниговскую палату *явочное прошеніе* о томъ, что за тѣ части наслѣдства, оставшагося послѣ смерти ихъ отца, которыя бы причитались на ихъ доли и которыя, на основаніи совершенныхъ ихъ матерью въ разное время актовъ, переданы и поступили въ собственность брата ихъ Василія, онѣ получили отъ него денежное вознагражденіе при выходѣ каждой изъ нихъ въ замужество, которое получила отъ Василія и сестра ихъ Свислотская, именно получено ими: 1-я) 2000 р., 2-я) 3500 р., 3-я) 2500 р., 4-я) 2800 и 5-я) 4000 р., почему онѣ не оставляютъ за собою и за наслѣдниками своими никакого права на заявленіе споровъ противъ владѣнія ихъ брата Василія или его наслѣдниковъ наслѣдствомъ, перешедшимъ къ нему по совершеннымъ, прежде того, разнаго рода актамъ. Затѣмъ по двумъ купчимъ крѣпостямъ 19 декабря 1873 г. Василій Владиміровъ продалъ зятю Гортынскому совмѣстно съ его женою по равной части половину и сестрѣ Малявкиной другую половину имѣнія въ д. Жеведы

www.naukaprava.ru

и Козерогахъ и хуторѣ Солоповкѣ, означивъ, что оно досталось ему по купчимъ 4 марта 1866 г. и 18 ноября 1866 г., по 3 дарственнымъ записямъ 26 іюля 1858 г., 3 августа 1867 и 3 іюля 1868 г. и по полюбовнымъ сказкамъ 16 августа 1867 и 16 мая 1868 г., а также по полюбовнымъ сказкамъ съ другими лицами, всего Гортынскаго 969 дес. 891 с., а Малявкиной 918 д. 1509 саж., съ тѣмъ, что они приняли на себя обязанность удовлетворить въ законныхъ предѣлахъ претензіи прочихъ сонаслѣдниковъ въ отношеніи собственно той части имѣнія, которая перешла къ нему отъ матери, если бы таковыя претензіи возникли и были признаны законными и чтобы покупщики уплатили Ивану Владимірову, согласно дарственной записи 21 августа 1872 г., въ вознагражденіе за ту часть отцовскаго наслѣдства, которая причиталась бы на его долю, недоплаченные изъ 1500 р., слѣдующихъ ему 1100 руб. *Анна Владимірова умерла 27 ноября 1874 г.* и по описи 4 декабря 1874 г. движимаго имущества осталось послѣ нея на 548 р. 20 коп. Означенное завѣщаніе ея 10 августа 1870 г. было утверждено къ исполненію 22 января 1875 г., а *8 февраля 1875 г.* сыновья ея *Митрофанъ, Иванъ и Николай* предъявили въ Черниговскій окружный судъ къ зятю и сестрѣ Гортынскимъ и сестрѣ своей Малявкиной *исковое прошеніе*, въ которомъ, излагая, что отецъ ихъ оставилъ пріобрѣтенное по купчей 1830 г. имѣніе лишь въ пожизненное владѣніе (116, 420, 432 п. 6 и 541 ст. X т.), мать вполнѣ подчинилась завѣщанію, между тѣмъ изъ числа 1091 д. по купчей 1830 г. за передачею 97 д. 800 с. крестьянамъ и за исключеніемъ 109 дес., переданныхъ матерью въ собственность другимъ лицамъ, всѣ остальныя земли около 885 д. переданы ею въ собственность брата ихъ Василія по дарственнымъ 26 іюня 1858 г., (25 дес.), 3 августа 1867 г. (около 360 д.) и 3 іюля 1868 г. (приблизительно 115 д.) и по двумъ полюбовнымъ сказкамъ 1867 и 1868 г. остальныя земли безъ опредѣленія ихъ количества, въ томъ числѣ и строевой лѣсъ на 200 десятинъ, Василій же продалъ имѣніе Гортынскимъ и Малявкиной, а потому, полагая, что имѣніе должно было раздѣлить на законныя части, что 4 сестры въ прошеніи 26 іюня 1872 г. отреклись отъ наслѣдства въ отцовскомъ имѣніи, а потому право на участіе въ наслѣдствѣ осталось только за 5-ю сестрою Свислотскою въ $^1/_5$ части изъ числа $^1/_4$ части отцовскаго имѣнія, причитающейся, по 3 п. 1005 ст. X тома, на долю всѣхъ сестеръ, т. е. въ данномъ случаѣ $^1/_{20}$ изъ 885 дес. (44 д. 600 с.), остальныя же 840 д. 1800 с. должны быть раздѣлены по числу братьевъ на 4 части, изъ коихъ на долю ихъ причитается 630 д. 1200 с., *просили*: признавъ недѣйствительными, въ отношеніи передачи Василію, означенные акты 1858, 1867 и 1868 и полюбовныя сказки, двѣ купчія 19 декабря 1873 г., *признать за ними право* собственности на причитающіяся каждому части имѣнія, именно изъ *357 д.* лѣса, сѣнокосныхъ земель и другихъ угодій, не включая пахатныхъ земель, за вычетомъ 17 дес. Свислотской, *на 84 д. 1850 с. для каждаго*; изъ *528 же дес.* земель усадебныхъ и пахатныхъ за вычетомъ Свислотской 26 д. 960 с. права *для каждаго* изъ нихъ *на 125 д. 950 с.*, что составитъ для всѣхъ трехъ 630 д. 1200 с.—Особымъ же искомъ, предъявленнымъ 10 февраля 1875 г., истцы просили признать завѣщаніе

матери 10 августа 1870 г. недѣйствительнымъ, но рѣшеніемъ Черниговскаго окружнаго суда 19 сентября 1875 г. завѣщаніе въ отношеніи 12 дес. оставлено въ силѣ.—Въ отвѣтъ по предлежащему дѣлу повѣренный отвѣтчиковъ доказывалъ, что, по купчей 1830 г., имѣніе пріобрѣтено не однимъ отцомъ, но и матерью;—что завѣщаніе 1848 г. не могло лишить ее собственности, посему истцы въ качествѣ наслѣдниковъ отца, если и имѣютъ право по завѣщанію 1848 г., то только на часть изъ 538 д. половины всего имущества по купчей 1830 г., но и это право имъ не принадлежитъ вслѣдствіе безотчетнаго права распредѣленія, предоставленнаго матери, которая распредѣлила между дѣтьми все отцовское и свое имѣніе. *Николай* получилъ 129 д. 572 с., въ дачахъ д. Козероги, 109 д. переданныя, по объясненію истцовъ, другимъ лицамъ, и 5 д. по дарственной 5 іюля 1868 г., всего 243 д. 572 с. и даже въ дѣйствительности болѣе этого; *Митрофанъ*: 2500 р. отъ брата Николая, котораго обязала мать выдать эти деньги; *Иванъ* 12 дес. и 1500 р.; *дочери* денежныя суммы, показанныя въ прошеніи 26 іюня 1872 г., что Василій за то, что получилъ большее число земли, уплатилъ 11,250 р., между тѣмъ онъ могъ получить изъ земель, купленныхъ въ 1830 г., только около 362 д., капитализируя и считая, какъ дѣлаютъ, десятину въ 30 р., онъ получилъ изъ отцовской части менѣе на 390 р., и не принимая въ разсчетъ земель, пріобрѣтенныхъ самою матерью. Въ возраженіи истцы ссылались: на постановленія въ 1157 ст. X т. ч. 1, на то, что отецъ ихъ имѣлъ полное право купленное въ 1830 г. имѣніе въ полномъ составѣ завѣщать женѣ лишь въ пожизненное владѣніе, ибо въ противномъ случаѣ, если бы отецъ не оставилъ сего завѣщанія, то вдова имѣла бы право только на $^1/_3$ часть, а $^2/_3$ поступили бы еще при жизни матери въ собственность дѣтей; посему всякаго рода дальнѣйшія разсужденія о правѣ собственности ихъ матери на имѣніе становятся излишними; по купчей 1830 г. было 1075 д. 662 с. удобныхъ земель, всѣхъ же земель 1091 д., но по размежеваніи оказалось гораздо болѣе; передала ли мать посторонимъ или одному брату Василію землю, безразлично; Николай получилъ изъ земель по купчей 1830 г. только 90 д., а остальныя изъ земель по купчей 1866 г., или изъ земель, обмѣненныхъ матерью на тѣ же земли съ братомъ Василіемъ. Такъ въ дарственной записи 4 іюля 1868 г. значится—изъ числа пріобрѣтенныхъ по купчей 1830 г. примѣрно 175 д. въ Козерогской дачѣ, но неизвѣстно, почему эта цифра показана, такъ какъ по купчей въ Козерогской дачѣ значится 129 д. и въ той же дарственной значится усадебное мѣсто въ Козерогахъ около 5 дес., выключая 129 дес. изъ 175 д., увеличенныхъ вѣроятно отъ присоединенія къ нимъ земель, пріобрѣтенныхъ матерью въ 1866 г., и прибавляя 5 д., переданныя Николаю, получится 134 д., изъ коихъ, вычитая 33 д., отошедшія въ надѣлъ Козерогскаго общества, и 4 д., значащіяся за Гортынскими и Малявкиною по удостовѣренію межевой коммиссіи 10 марта 1875 года за № 908, получится 97 д., которыя въ соединеніи съ 12 д. по завѣщанію 10 августа 1870 г. и составляютъ тѣ 109 д., о которыхъ истцы выразились въ исковомъ прошеніи, что онѣ переданы другимъ лицамъ, а не Василію; послѣдній 19 декабря 1873 г. продалъ 1880 дес., а между тѣмъ имъ собственно было

www.naukaprava.ru

пріобрѣтено отъ Иванепко (4 марта 1866 г.) и Шрамченковой (18 ноября 1866 г.) не много болѣе 1000 д.; истцы не изъявляли согласія на раздѣлъ матерью отцовскаго имѣнія, довѣренность Ивана 5 августа 1872 г. была только на принятіе дара (999 ст. X т.), притомъ Иванъ не получилъ 12 д., которыя завѣщаны 10 августа 1870 г. Николаю, и дѣло идетъ не о капиталѣ, а о недвижимомъ имѣніи, капиталъ же (6955 р. и по выкупнымъ договорамъ полученные 3620 р. всего свыше 10,500 р.) составлялъ также собственность не матери, а дѣтей; дочери же, кромѣ Свислотской, по 1003 и 1004 ст. X т., отреклись отъ наслѣдства и такъ какъ онѣ получили свои части вовсе не отъ Василія, а отъ матери, имѣвшей ежегоднаго дохода около 3000 р. и капиталъ болѣе 10,500 р., то части ихъ должны составлять общую собственность братьевъ. Засимъ кромѣ приведенныхъ актовъ были представлены: 1) довѣренность Малявкиной Митрофану 19 октября 1866 г. на продажу свидѣтельства государственнаго банка на непрерывный доходъ на 1000 р., переданное ей *матерью* при выдачѣ ея въ замужество по дарственной 7 октября 1865 г.; 2) письмо Евтихіева 25 февраля (безъ года), что жена его не получила всего *отъ матери*, а только 1000 р.; 3) копія удостовѣренія межевой коммиссіи 17 августа 1872 г., выданная Василію Владимірову о количествѣ земли во владѣніи его и матери; 4) копія постановленія коммисіи 12 ноября 1866 г. о томъ, чтобы имѣемыя при размежеваніи Жеведской дачи упасть на долю Анны и Василія Владиміровыхъ земли показать по ихъ просьбѣ въ общемъ ихъ владѣніи; 5) удостовѣреніе коммиссіи 10 іюня 1875 г. о томъ,—что съемка чрезполосныхъ земель въ Жеведской и Салоповой дачахъ началась въ 1864 г., а размежеваніе въ натурѣ послѣдовало въ 1868 г., въ Козерогской же дачѣ съемка началась въ маѣ 1867 г., а размежеваніе окончательно еще не послѣдовало, полюбовныя же сказки 17 августа 1867 и 16 мая 1868 г. утверждены 18 августа 1867 и 25 іюня 1868 г.; 6) копія заявленія Василія Владимірова 29 октября 1871 г. о совмѣстномъ межеваніи рядомъ лежащихъ сѣнокосныхъ земель въ Козерогской и Салоновой дачахъ; 7) копія заявленія Анны и Василія Владиміровыхъ 24 апрѣля 1872 г. о замежеваніи числящихся по полюбовной сказкѣ за Анною земель за Николаемъ, а прочихъ земель за Василіемъ; 8) копія подписки Ивана Владимірова 17 декабря 1873 г. о полученіи въ замѣнъ части наслѣдства 1500 р., т. е. отъ брата Василія 400 р. и отъ Гортынскихъ и Малявкиной 1100 р.; 9) удостовѣреніе Черниговской уѣздной земской управы 14 іюля 1875 г. о томъ, что числившіяся до 1872 г. за Анною Владиміровою земли перечислены во владѣніе сыновей ея Василія и Николая; 10) удостовѣреніе межевой коммиссіи 17 іюля 1875 г. о томъ, что значащіяся за Николаемъ полосы Жеведской дачи были прежде во владѣніи *Иваненко* Карповской и Красовскаго, и 11) удостовѣреніе той же коммиссіи 20 октября 1875 г., что въ общемъ владѣніи Карповской, Рудзинскаго и Натальи Шрамченко числилось 25 д. 636 с., изъ владѣнія же послѣдней упадающую на ея долю часть составляли 8 д. 1012 с., которыя перешли во владѣніе Анны Владиміровой, а затѣмъ во владѣніе сына ея Николая. Дѣло это восходило на разсмотрѣніе Харьковской судебной палаты, которой Свислотская прошеніемъ 14 января 1877 г. заявила,

что она никогда не получала никакого приданаго ни отъ матери, ни отъ брата Василія. *Судебная палата нашла*: 1) что, на основаніи 2 и 9 п.п. 1157 ст. 1 ч. X т. (Лит. стат. VII раздѣл. 17 арт.), имѣніе, пріобрѣтенное по купчей 1830 г. на имя Петра и Анны Владиміровыхъ, слѣдуетъ считать собственностію одного Петра Владимірова, такъ какъ въ купчей не указано, что оно куплено за ихъ общія или ея собственныя деньги, причемъ безразлично, были ли у супруговъ при вступленіи въ бракъ средства или они пріобрѣтены общими ихъ трудами; 2) что Петръ Владиміровъ по завѣщанію 1848 г., отдалъ все означенное имѣніе женѣ въ пожизненное владѣніе; 3) что Анна Владимірова, распредѣляя имѣніе, бывшее у нея въ пожизненномъ владѣніи, вышла изъ предѣловъ, предоставленныхъ ей мужемъ по завѣщанію правъ; 4) что по дарственнымъ записямъ 26 іюня 1858 г., 3 августа 1867 и 3 іюля 1868 г. Василій получилъ 500 д. и въ этихъ записяхъ положительно есть указаніе или что земли и угодья достались матери по купчей 1830 г., или кромѣ этого выражено, что имѣнія достались ей по завѣщанію 1848 г., кромѣ того Василій получилъ по 2 полюбовнымъ сказкамъ 1867 и 1868 г. 385 д. Обстоятельства эти относительно дарственныхъ записей не отрицаются отвѣтчиками; относительно же уступки по полюбовной сказкѣ возраженія отвѣтчиковъ не подтверждаются. Такимъ образомъ, выводя разсчетъ изъ 1091 д. земли при д. Жеведи и Козерогахъ, купленныхъ въ 1830 г. и принимая во вниманіе, что 97 д. отданы въ надѣлъ крестьянамъ, а 109 д. отданы Анною Николаю Владимірову, оказывается, что она передала одному сыну Василію 885 д. Что же касается земли, которая находится во владѣніи Николая Владимірова по дару отъ матери сверхъ 109 дес., полученныхъ имъ отъ нея же изъ доставшихся по завѣщанію отъ мужа 12 дес., 1500 р., полученныхъ въ даръ Иваномъ и 4000 р., данныхъ Свислотской, а также денежныхъ выдачъ въ пользу Митрофана, то палата нашла справедливымъ возраженіе истцовъ о правѣ ихъ матери дарить дѣтямъ изъ имѣнія, собственно ею пріобрѣтеннаго послѣ смерти мужа ея, и изъ капиталовъ своихъ, все то, что ей заблагоразсудилось (967 ст. X т.) и эти части не должны входить въ разсчетъ тѣхъ частей отцовскаго имѣнія, на которое истцы имѣли и не потеряли право, къ тому же 12 д., сначала подаренныхъ Ивану, въ послѣдствіи завѣщаны матерью другому сыну ея Николаю. Кромѣ того отвѣтчики не доказали, что означенный излишекъ земли, сверхъ 109 д., достался Николаю изъ отцовскихъ земель, между тѣмъ со стороны истцовъ противное обстоятельство доказывается дарственною 3 іюля 1868 г. и духовнымъ завѣщаніемъ Анны Владиміровой, изъ которыхъ ясно видно, что въ даръ Николаю вошли 109 д., взятыя изъ отцовской земли, приэтомъ въ число 109 д. вошли тѣ 12 д., которыя сначала по дарственной 21 августа 1872 года отданы были Ивану, а затѣмъ, по завѣщанію 10 августа 1870 г., котораго истцы не оспариваютъ, должны перейдти въ собственность Николая. Изъ вышеизложеннаго палата заключила, что Анна Владимірова, внѣ всякаго законнаго основанія, сыновей Митрофана и Ивана, а также дочь Свислотскую устранила отъ участія въ отцовскомъ наслѣдствѣ, Николаю же отдала не все ему принадлежащее, передавъ ихъ части Василію; 5) по 1255 ст. X т. отреченіе отъ наслѣдства можетъ быть

www.naukaprava.ru

только безъусловное, а не въ пользу другаго наслѣдника; полученіе же денежнаго вознагражденія за причитающуюся часть имѣнія допускается только при раздѣлѣ наслѣдства (1324 и 1328 ст. X т.), а потому отреченіе 4-хъ сестеръ въ той же формѣ и въ томъ содержаніи, которыя значатся въ прошеніи 26 іюня 1872 г., не усвоиваетъ Василію большихъ правъ въ отцовскомъ имѣніи, чѣмъ тѣ, которыя онъ имѣетъ по закону; изъ сего слѣдуетъ, что истцы, устраняя 4 сестеръ отъ участія въ отцовскомъ имѣніи, правильно основываютъ это устраненіе на отреченіи ихъ отъ наслѣдства. Такимъ образомъ разсчетъ истцовъ о количествѣ земли, слѣдующей въ раздѣлъ 4 братьямъ и сестрѣ Свислотской, правиленъ (1133 ст. X т.), а именно: за вычетомъ изъ 1091 д. (по купчей 1830 г.) земли 97 д., отошедшихъ крестьянамъ, 109 д., полученныхъ Николаемъ и 44 д. 600 саж. Свислотской, остальныя 840 д. 1800 с. подлежатъ раздѣлу между 4 братьями и посему на 3 истцовъ, считая по 210 д. каждому, причитается 630 д. съ саж., причемъ если братья Владиміровы найдутъ при раздѣлѣ между собою отцовскаго имѣнія излишекъ во владѣніи Николая и полюбовный раздѣлъ не состоится, то за ними остается право путемъ иска уравнять свои части. Посему *палата рѣшеніемъ* $^{17}/_{25}$ февраля 1877 года *постановила*: 1) признать за Митрофаномъ, Иваномъ и Николаемъ Владиміровыми право наслѣдственной собственности на причитающіяся каждому изъ нихъ $^{19}/_{80}$ частей изъ состава имѣнія по купчей 16 октября 1830 г., со включеніемъ земель и угодій, вымѣненныхъ при полюбовномъ межеваніи на земли и угодья изъ состава того имѣнія; 2) по отношенію къ означеннымъ $^{57}/_{80}$ частямъ, т. е. 630 д. 1200 с., признать недѣйствительными двѣ купчія крѣпости 19 декабря 1873 г.; 3) въ остальной части иска отказать, возложивъ судебныя издержки въ $^1/_3$ на истцовъ и $^2/_3$ на отвѣтчиковъ. Въ *кассаціонной жалобѣ* Гортынская и Малявкина находятъ, что палата нарушила 339, 366, 367, 694, 480 ст. уст. гр. суд., Лит. статута V раздѣла арт. 21 и VII разд. 17 арт., 1157, 1255, 1536 и 1538 ст. 1 ч. X т., тѣмъ, что палата: 1) разрѣшила невозбужденный истцами вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли считать имѣніе по купчей 1830 г. пріобрѣтеннымъ на имя одного изъ супруговъ или обоихъ вмѣстѣ; 2) разрѣшила этотъ вопросъ неправильно, такъ какъ 17 арт. VII Лит. статута относится къ записи, составленной по обычаю, когда имѣніе записано мужу (ему самому), женѣ, дѣтямъ и потомкамъ его, а не къ тѣмъ записямъ, по которымъ пріобрѣтателями означены мужъ и жена совмѣстно, безъ упоминанія о дѣтяхъ и наслѣдникахъ мужа; 3) установивъ, что мать подарила сыну Николаю 376 дес., палата вычла лишь 109 д. и даже всего только 97 д. потому, что въ составъ 109 д. включила и 12 д., подаренныхъ 21 августа 1872 г., тогда какъ на обязанности истцовъ лежало доказать, что излишекъ сверхъ 109 д. есть собственность матери, а не отцовская; кромѣ того заключеніе палаты несогласно съ дарственною записью 3 іюля 1868 г. и завѣщаніемъ 10 августа 1870 г. и палата не обратила вниманія на полученіе Митрофаномъ и Иваномъ вмѣсто слѣдуемой имъ части изъ отцовскаго имѣнія денежныхъ выдачъ, и 4) палата не признала за 4 сестрами права на участіе въ отцовскомъ наслѣдствѣ и не вычла ихъ доли изъ общаго количества земли въ купчей 1830 года»

тогда какъ признаніе ихъ въ прошеніи 26 іюня 1872 г. не могло быть раздробляемо и измѣняемо; опѣ сдѣлали оное только въ пользу брата Василія, и такое условное отреченіе отъ наслѣдства не могло считаться безусловнымъ.

Выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Турчанинова, по довѣренности Малявкиной, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что предъявленный по настоящему дѣлу искъ трехъ сыновей умершаго въ 1848 г. маіора Владимірова, оставившаго имѣніе, пріобрѣтенное по купчей 1830 года, въ пожизненное владѣніе жены, имѣлъ предметомъ признанія за ними, по смерти въ 1874 г. пожизненной владѣлицы, *наслѣдственныхъ правъ* на слѣдующія имъ по закону части изъ *всего* означеннаго имѣнія, съ признаніемъ недѣйствительными тѣхъ отчужденій, которыя сдѣлали по смерти своего мужа пожизненная владѣлица и тѣ лица, къ которымъ по сдѣлкамъ отъ нея перешло имѣніе отца. Искъ этотъ, въ подтвержденіе принадлежности имѣнія отцу, былъ подкрѣпленъ *представленіемъ купчей крѣпости 1830 г.*, при самомъ исковомъ прошеніи. Вслѣдствіе сего судъ не могъ оставить купчей крѣпости 1830 г. безъ надлежащей оцѣнки по закону. Независимо того, въ возраженіи истцы еще положительнѣе выразили, что отецъ имѣлъ право купленное въ 1830 г. имѣніе *въ полномъ составѣ* завѣщать женѣ въ пожизненное владѣніе; что безъ таковаго завѣщанія мать ихъ получила бы право только на одну треть имѣнія, а $^2/_3$ поступили бы еще при ея жизни въ собственность дѣтей; причемъ истцы ссылались на 1157 ст. 1 ч. X т. При такой постановкѣ иска и представленныхъ истцами доводахъ, судебная палата, безъ нарушенія 367 и 694 ст. уст. гр. суд., но, согласно 339 и 456 ст. уст. гр. суд., поставила къ своему разрѣшенію вопросъ о томъ: принадлежало ли одному маіору Владимірову имѣніе, пріобрѣтенное имъ по купчей 1830 года на общее имя его и жены его; 2) на основаніи Литовскаго статута (раз. VII, арт. 17), имѣющаго примѣненіе въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской въ силу мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 15 апрѣля 1842 г. (ст. 1157 т. X ч. 1), «буде кто получитъ запись на даръ или *продажу*, съ изъясненіемъ, *какъ обыкновенно пишутъ*, даруя или *продавая* ему самому, *женѣ*, дѣтямъ и потомкамъ его, а жена, оставшаяся по смерти своего мужа, пожелала бы отыскивать, къ обидѣ дѣтей или ближнихъ родственниковъ, *половины* означеннаго въ записи, таковая *жена*, если не имѣетъ на сіе отъ мужа особенной записи, *ничего по вышесказанной записи получить не можетъ, хотя бы и ея имя въ оной означено было*, но все достается потомкамъ, *исключая* того, если бы въ оной записи изъяснено было, что опое имѣніе продано ему и *женѣ его за ихъ общія или за ея собственныя деньги*, или обоимъ вмѣстѣ подарено; въ такомъ случаѣ поступать по силѣ оной записи». Точный смыслъ этого, основаннаго между прочимъ на особыхъ правахъ мужа на имѣніе жены (Лит. Ст. разд. V арт. 2, ст. 111 т. X ч. 1) мѣстнаго узаконенія, вошедшаго въ 9 п. 1157 ст. X т., состоитъ въ томъ, что недостаточно означенія въ купчей крѣпости, въ качествѣ покупщиковъ, мужа и жены для признанія имѣнія принадлежащимъ обоимъ супругамъ,

www.naukaprava.ru

но необходимо, чтобы въ купчей было удостовѣрено, что имѣніе куплено супругами за ихъ общія деньги или за собственныя деньги жены; притомъ въ отношеніи жены совершенно безразлично, упомянуто ли, кромѣ жены, въ купчей еще о дѣтяхъ и другихъ потомкахъ. Что касается V разд. 21 артик. Литовскаго статута, то онъ, не измѣняя общаго правила, выраженнаго въ VII разд. арт. 17, составляетъ только совершенно спеціальное постановленіе «*о бѣдныхъ* людяхъ, которые *при вступленіи въ бракъ не имѣли ни тотъ, ни другой никакого имущества*, а впослѣдствіи общими трудами пріобрѣли оное, и *при жизни своей не распорядились* своимъ имуществомъ» (2 п. 1157 ст. 1 ч. X т.) По обстоятельствамъ же предлежащаго дѣла, такого случая вовсе не указывалось, а напротивъ въ числѣ основаній иска представлено было *завѣщаніе* маіора Владимірова, распорядившагося въ ономъ тѣмъ имѣніемъ, которое онъ съ женою пріобрѣлъ на общее имя; а потому нарушенія палатою 1157 ст. 1 ч. X т. не усматривается; 3) что касается указаній въ кассаціонной жалобѣ на нарушеніе 366 ст. уст. гр. суд. и 1536, 1538 ст. 1 ч. X т., то палата обсудила всѣ акты, а также представленные, какъ въ отношеніи распредѣленія земель, такъ и въ отношеніи денежныхъ выдачъ доводы, а потому объясненія въ кассаціонной жалобѣ по сему предмету, какъ касающіяся существа дѣла, т. е. выводовъ палаты изъ разсмотрѣнныхъ ею актовъ, причемъ извращенія содержанія ихъ или сужденія не на основаніи ихъ, а на основаніи обстоятельствъ побочныхъ, вовсе не представляется, не могутъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 12 ст. прил. къ ст. 3 (прим.) учр. Прав. Сената (т. 1 св. зак. по прод. 1876 г.), и наконецъ, въ 4-хъ) указаніе кассаціонной жалобы на нарушеніе судебною палатою прямаго смысла 1255 ст. 1 ч. X т. оказывается основательнымъ. По закону (1254 и 1255 ст. 1 ч. X т.) право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца; причемъ, доколѣ пѣтъ въ виду спора о наслѣдствѣ, законы не устанавливаютъ обязательнаго утвержденія въ правахъ наслѣдства (рѣш. гр. кас. деп. 1867 г. № 384, 1876 г. № 450 и др.), но наслѣдники властны: только *принять* наслѣдство *или отречься* отъ онаго, условнаго отреченія въ пользу другихъ лицъ, какъ и условнаго принятія наслѣдства до предварительнаго ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ, законъ не допускаетъ. Напротивъ, законъ допускаетъ отреченіе *только до осуществленія права наслѣдованія* (рѣш. гр. касс. деп. 1877 г. № 24 и др.), а это право осуществляется не только утвержденіемъ въ правахъ наслѣдства, вводомъ во владѣніе или передачею наслѣдственнаго имущества, но и совершеніемъ наслѣдникомъ такихъ дѣйствій, которыя доказываютъ безмолвное, подразумѣваемое принятіе наслѣдства (ст. 1261 т. X ч. 1 и рѣш. гр. касс. деп. 1871 г. № 209 и др.). Посему, если наслѣдники выражаютъ отказъ, такимъ образомъ, что обусловливаютъ оный переходомъ ихъ частей вслѣдствіе сего къ неизвѣстному лицу, то въ дѣйствіи этомъ, какъ выражающемъ уже собственно распоряженіе наслѣдственною частію, отчужденіе ея, нельзя усматривать отреченія въ томъ смыслѣ, какъ разумѣетъ оное законъ; еще менѣе основанія принимать за законное отреченіе такой отказъ отъ наслѣдства, когда, отказываясь отъ слѣдующихъ имъ частей,

наслѣдники вмѣстѣ съ тѣмъ удостовѣряютъ, что они тѣмъ или другимъ способомъ получили за этотъ отказъ удовлетвореніе. Подобный отказъ представляется не одностороннимъ дѣйствіемъ лица по объявленію имъ суду о пользованіи или непользованіи гражданскимъ правомъ, какимъ слѣдуетъ считать, по смыслу 1255 и 1268 ст. X т., отреченіе отъ наслѣдства, а имѣетъ характеръ двусторонней сдѣлки по наслѣдству, характеръ договорный, въ губерніяхъ же Черниговской и Полтавской имѣетъ характеръ договора, подходящаго подъ 1256 ст. 1 ч. X т. (рѣш. гр. кас. деп. 1872 г. № 794) и принятіе таковаго отказа за требуемое закономъ безусловное отреченіе, явно противорѣча закону, нарушало бы какъ права кредиторовъ наслѣдодателя (1259 ст. X т. ч. 1 и рѣш. гр. касс. деп. 1868 г. № 552), такъ и тѣхъ, которые вступили съ лицами, сдѣлавшими такой отказъ, въ означенныя сдѣлки. Признавая, по изложеннымъ основаніямъ, что судебная палата, принявъ отказъ четырехъ сестеръ истцовъ отъ наслѣдства, оставшагося послѣ ихъ отца, въ пользу брата ихъ Василія, за безусловное отреченіе этихъ сестеръ отъ наслѣдства, допустила нарушеніе прямаго смысла 1255 ст. 1 ч. X т., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 1255 ст. X т. 1 ч., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

244.—1878 года января 11-го и февраля 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Шимона Янковскаго, присяжнаго повѣреннаго Генриха Туровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

По нотаріальному акту $\frac{23 \text{ февраля}}{6 \text{ марта}}$ 1876 г. крестьянинъ Шимонъ Янковскій купилъ у крестьянина Александра Хойновскаго 13 морговъ 183 прента земли за 300 руб. Въ актѣ сказано, что въ продажу поступаютъ и огороды, находящіеся за хлѣбнымъ сараемъ. Считая себя неполучившимъ всего купленнаго отъ Хойновскаго, Янковскій предъявилъ къ нему искъ и, объяснивъ притомъ, что по предварительному соглашенію Хайновскій обязался продать ему половину всей своей усадьбы, заключающей въ себѣ 27 морговъ и 185 прентовъ, и отвести ему мѣсто для возведенія постройки, что кромѣ того Хойновскій пользуется общимъ выгономъ селенія Корклины и половиною покоса на луговой землѣ, именуемой Борки, между тѣмъ Янковскій получилъ только 13 морговъ и 130 прентовъ,—просилъ: 1) признать за нимъ право собственности на $170^1/_2$ прентовъ земли изъ огородовъ, принадлежащихъ къ усадьбѣ Хойновскаго и лежащихъ на той сторонѣ, гдѣ находится хлѣбный сарай Хойновскаго и еще 26 прентовъ земли изъ огородовъ Хойновскаго, лежащихъ по другой сторонѣ дороги; 2) признать за Янковскимъ право участія въ общемъ пастбищѣ и въ сѣнокосѣ на лугахъ, именуемыхъ Борки, и 3) обязать отвѣтчика снести хлѣбный сарай, стоящій на землѣ Янковскаго.

www.naukaprava.ru

Въ доказательство сего иска представлены: домашнее условіе 13/25 февраля 1876 г. о продажѣ земли Хойновскимъ Яновскому и нотаріальный договоръ о томъ-же $\frac{23\text{ февраля}}{6\text{ марта}}$ 1876 года и сдѣлана ссылка на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что всѣ жители дер. Корклины строятся на огородахъ близь дороги и что Хойновскій не сноситъ своего хлѣбнаго сарая, причемъ истецъ просилъ объ измѣреніи земли, владѣемой имъ и Хойновскимъ.—Отвѣтчикъ отвергалъ искъ Яновскаго тѣмъ, что, на основаніи нотаріальнаго акта, Яновскому слѣдуетъ не болѣе того количества земли, которое именно въ актѣ означено; — истецъ-же противъ этого возражалъ, что Хойновскій продалъ ему опредѣленный участокъ земли, а передалъ только часть онаго и притомъ такую, къ которой со стороны дороги вовсе доступа нѣтъ, и въ подтвержденіе какъ этихъ возраженій, такъ и того, что Хойновскій обязался снести хлѣбный сарай, истецъ сослался на свидѣтелей. Сувалкскій окружный судъ и Варшавская судебная палата отказали Яновскому въ искѣ, причемъ палата привела слѣдующія соображенія: 1) что, на основаніи постановленія учредительнаго комитета Царства Польскаго отъ $\frac{30\text{ декабря}}{11\text{ января}}$ $186^5/_6$ г., договоры объ отчужденіи крестьянскихъ усадебъ должны быть совершены нотаріальнымъ порядкомъ, сдѣлки-же по сему предмету, совершенныя домашнимъ порядкомъ, признаются недѣйствительными; 2) что посему домашній актъ, представленный истцомъ въ разъясненіе дѣйствительнаго смысла и содержанія совершеннаго нотаріальнымъ порядкомъ договора купли-продажи, въ соображеніе принятъ быть не можетъ, равно не можетъ быть допущенъ допросъ свидѣтелей въ разъясненіе и дополненіе условій, на коихъ заключенъ означенный договоръ; 3) что засимъ, при обсужденіи настоящаго иска, слѣдуетъ исключительно остановиться на нотаріальномъ договорѣ $\frac{23\text{ февраля}}{6\text{ марта}}$ 1876 г.; 4) что, по точному смыслу сего договора, предметомъ купли—продажи были земли, пространствомъ въ 13 морговъ, 183 прента, причемъ нѣтъ никакихъ указаній, могущихъ оправдывать предположеніе, что при совершеніи договора имѣлась въ виду цѣль покупателя поселиться на купленной имъ землѣ; 5) что обстоятельство, на которое указываетъ апелляторъ, будто-бы онъ не имѣетъ доступа къ пріобрѣтенному огороду со стороны дороги, могло-бы служить развѣ основаніемъ къ признанію за нимъ права прохода по чужой землѣ къ своимъ владѣніямъ, но никакъ не можетъ служить основаніемъ къ иску о признаніи права собственности въ постороннемъ владѣніи; 6) что какъ въ договорѣ $\frac{23\text{ февраля}}{6\text{ марта}}$ цѣна купленнаго Яновскимъ имѣнія опредѣлена общею суммою, безъ показанія стоимости каждаго морга въ отдѣльности, то, на основаніи 1617 и 1619 ст. гражд. код., Яновскій не вправѣ требовать присужденія ему въ натурѣ недостающаго количества земли, слѣдовавшаго бы ему по договору и нссоставляющаго $^1/_{20}$ части всего пространства, и 7) что какъ въ договорѣ вовсе не упоминается объ общемъ пастбищѣ и луговой землѣ Борки, то требованіе его о присужденіи ему означенныхъ угодій лишено правильнаго основанія.—Повѣренный Яновскаго проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія палаты по нарушенію 409 и 410 ст. уст. гражд. суд., 1156, 1159, 1160, 1175, 1602, 1617 и 1619 ст. гражд. кодек. Царства Польскаго.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность кассаціонной жалобы повѣреннаго Яновскаго заключается въ томъ, что судебная палата не приняла въ соображеніе доводовъ, представленныхъ Яновскимъ и его повѣреннымъ въ разъясненіе дѣйствительнаго смысла нотаріальнаго о куплѣ—продажѣ договора $\frac{23\text{ февраля}}{6\text{ марта}}$ 1876 года. Изъ дѣла видно, что Яновскій въ доказательство своего иска къ Хойновскому, кромѣ означеннаго нотаріальнаго договора, представилъ предварительное домашнее о той-же куплѣ—продажѣ условіе для объясненія того, что между нимъ и Хойновскимъ состоялось соглашеніе о продажѣ ему Хойновскимъ половины своей усадьбы. Этимъ домашнимъ условіемъ, ссылаясь притомъ на свидѣтелей и прося произвести измѣреніе земли обоихъ контрагентовъ, Яновскій и его повѣренный желали объяснить и доказать, что продавецъ Хойновскій не передалъ Яновскому половины своей усадьбы, какъ въ огородахъ, такъ и въ отношеніи принадлежащихъ въ усадьбѣ правъ на выгоны и сѣнокосы, и сверхъ того—не сноситъ, согласно условію, находящагося на проданной Яновскому землѣ хлѣбнаго сарая. Судебная палата признала, что, въ виду постановленія учредительнаго комитета Царства Польскаго отъ $\frac{30\text{ декабря }1865}{11\text{ января }1866}$ годовъ, представленный Яновскимъ домашній актъ въ соображеніе принятъ быть не можетъ. Обращаясь къ этому постановленію учредительнаго комитета Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи онаго, договоры объ отчужденіи крестьянскихъ усадьбъ должны быть совершены нотаріальнымъ порядкомъ, сдѣлки-же по сему предмету, совершенныя домашнимъ порядкомъ, признаются недѣйствительными. По точному смыслу этого постановленія учредительнаго комитета, имъ воспрещается отчужденіе крестьянскихъ усадебныхъ мѣстъ по домашнимъ сдѣлкамъ, т. е. передача по такимъ сдѣлкамъ права собственности, и только въ этомъ отношеніи оно считаетъ домашнія сдѣлки недѣйствительными. Согласно сему нельзя требовать осуществленія домашней сдѣлки объ отчужденіи крестьянской усадьбы.—Но когда послѣ состоявшагося объ отчужденіи усадьбы предварительнаго соглашенія сторонъ, изложеннаго въ видѣ домашняго акта, будетъ совершенъ договоръ купли—продажи порядкомъ нотаріальнымъ, то въ случаѣ спора между покупщикомъ и продавцемъ о сущности условій этого нотаріальнаго договора, вышеозначенное постановленіе учредительнаго комитета не препятствуетъ имъ, для разъясненія предъ судомъ дѣйствительнаго смысла условій нотаріальнаго договора, ссылаться на тотъ домашній актъ и судъ не можетъ отказываться отъ принятія его въ соображеніе подъ предлогомъ недѣйствительности его, какъ это сдѣлала Варшавская судебная палата, ибо актъ этотъ недѣйствителенъ лишь въ томъ отношеніи, что самъ по себѣ не можетъ имѣть послѣдствій нотаріальнаго договора—отчужденіе усадьбы, тѣмъ не менѣе однако можетъ, въ случаѣ сомнѣнія, удостовѣрить, въ чемъ именно состояли воля и соглашеніе договаривавшихся сторонъ и какія были дѣйствительныя условія сего соглашенія. Посему судебная палата не вправѣ была сказать, какъ она выразилась въ своемъ рѣшеніи по настоящему дѣлу, что домашній актъ, представленный истцомъ въ разъясненіе дѣйствительнаго смысла и содержанія со-

www.naukaprava.ru

вершеннаго нотаріальнымъ порядкомъ договора купли-продажи, въ соображеніе принять быть не можетъ. Это заключеніе палаты противорѣчитъ 456 и 339 ст. уст. гражд. суд., дѣйствующимъ и въ Царствѣ Польскомъ (см. 148 ст. полож. о примѣненіи уставовъ 20 ноября 1864 года къ Варшав. суд. округу), по силѣ коихъ ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ имъ быть отвергнутъ безъ разсмотрѣнія, и рѣшеніе суда должно быть основано на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами и равно и на доводахъ, изъясненныхъ при изустномъ состязаніи. Очевидно, если сторона можетъ въ состязательныхъ бумагахъ и даже словесно въ засѣданіи суда объяснить свой взглядъ на дѣйствительный смыслъ нотаріальнаго договора, то нельзя лишить ее права объяснять этотъ смыслъ посредствомъ совершеннаго по этому же предмету и тѣми же сторонами домашняго акта. Въ такомъ смыслѣ состоялось, между прочимъ, рѣшеніе Правительствующаго Сената 1874 г. № 573, въ которомъ Сенатъ разъяснилъ, что судъ, при толкованіи купчей крѣпости по намѣренію и доброй совѣсти, вправѣ принять въ соображеніе предшествовавшую совершенію купчей запродажную запись. Независимо отъ сего Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать заслуживающимъ уваженія и указаніе повѣреннаго Янковскаго на неправильное примѣненіе палатою къ настоящему дѣлу 1619 ст. гражд. код. Царства Польскаго. Палата нашла, что въ договорѣ $\frac{\text{23 февраля}}{\text{6 марта}}$ 1876 г. цѣна купленнаго Янковскимъ имѣнія опредѣлена общею суммою, безъ показанія стоимости каждаго морга въ отдѣльности, и что посему Янковскій, на основаніи 1617 и 1619 ст. гр. кодекса, не вправѣ требовать присужденія ему въ натурѣ недостающаго количества земли, слѣдовавшаго ему по договору и несоставляющаго $^1/_{20}$ части всего пространства. Ст. 1617 гражд. код. предусматриваетъ продажу недвижимаго имѣнія, при которой указано проданное количество земли и опредѣлена цѣна извѣстной мѣры земли, наприм. цѣна одного морга, т. е. продажу извѣстнаго количества земли, извѣстнаго числа морговъ, а не опредѣленнаго имѣнія. Если при такой продажѣ продавецъ не можетъ передать покупщику всего проданнаго имъ количества земли, т. е. у продавца оказывается меньшее число морговъ, нежели сколько показано въ актѣ продажи, то покупная цѣна уменьшается соразмѣрно недостающему числу морговъ. Ст. 1619 гражд. код. предусматриваетъ, напротивъ того, такую продажу, при которой продаваемое имѣніе обозначено границами или другими признаками и опредѣлена цѣна не извѣстной мѣры земли, а всего продаваемаго имѣнія, т. е. продажу даннаго имѣнія, а не извѣстнаго количества земли. Если при этой послѣдней продажѣ будетъ означено пространство имѣнія и затѣмъ окажется разница между пространствомъ дѣйствительнымъ и означеннымъ въ договорѣ, то эта разница, если она не будетъ болѣе или менѣе двадцатой части цѣнности всѣхъ проданныхъ предметовъ, не имѣетъ вліянія на покупную цѣну. Такимъ образомъ ст. 1617 и 1619 гражд. код. говорятъ о вліяніи на покупную цѣну разницы, могущей оказаться между количествомъ земли, означеннымъ въ договорѣ, и тѣмъ количествомъ, которое въ дѣйствительности принадлежитъ продавцу и которое онъ можетъ передать покупщику, но объ статьи предполагаютъ, что продавецъ обязанъ передать покупщику проданное имъ имѣніе сполна, т. е. условленное количество земли (ст. 1617) или же все проданное, опредѣленное имѣніе (ст. 1619). Въ настоящемъ дѣлѣ Янковскій требуетъ отъ Хойновскаго не сбавки цѣны, а передачи недостающаго, по его мнѣнію, противъ акта продажи количества земли. Вслѣдствіе сего судебная палата могла отказать Янковскому въ настоящемъ его искѣ только въ томъ случаѣ, если бы она установила: при продажѣ, предусмотрѣнной въ 1617 ст. гр. код.,—что у Хойновскаго нѣтъ всего проданнаго имъ числа морговъ, а при продажѣ, предусмотрѣнной въ 1619 ст. гр. код.,—что Хойновскій передалъ Янковскому все проданное имъ имѣніе, т. е въ границахъ, указанныхъ въ договорѣ. Палата повидимому признаетъ, что продажа въ настоящемъ дѣлѣ подходитъ подъ опредѣленіе 1619 ст. гр. код., а между тѣмъ отказываетъ въ искѣ о передачѣ недостающаго количества земли не на томъ основаніи, что Янковскій получилъ уже все купленное имъ у Хойновскаго опредѣленное имѣніе, а потому, что недостающее у Янковскаго количество земли менѣе $^1/_{20}$ части всего проданнаго количества земли, тогда какъ 1619 ст. не даетъ продавцу права удерживать часть проданнаго имѣнія, хотя бы эта часть не превышала $^1/_{20}$ всего имѣнія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской судебной палаты, по нарушенію 456 ст. уст. гр. суд. и неправильному толкованію 1619 ст. гражд. код. Царства Польскаго, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

245.—1878 года сентября 6-го дня. *По прошенію Булаха, повѣреннаго общества крестьянъ хутора Іонычева, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. К. Александровъ).

Повѣренный общества крестьянъ хутора Іонычева Камышинской волости Петровскаго уѣзда, Колесниковъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Саратовскій окружный судъ объяснилъ, что Петровская пригородная слобода въ прежнее время была замежевана въ одну окружную межу съ 32 селами и хуторами. По ходатайству крестьянъ объ уравненіи ихъ въ земельныхъ угодьяхъ, былъ составленъ проэктный планъ раздѣла земель, который, не смотря на несогласіе на раздѣлъ общества хутора Березова и Пригородной слободы, утвержденъ 2-мъ департаментомъ министерства государственныхъ имуществъ и приведенъ въ исполненіе указаніемъ нарѣзокъ въ натурѣ въ іюлѣ 1867 года. Притомъ палатою государственныхъ имуществъ сообщено кадастровымъ чиновникамъ для надлежащей оцѣнки угодій по новому раздѣлу; но оцѣнки этой до настоящаго времени не послѣдовало. Съ 1867 г. по сентябрь мѣсяцъ 1874 г. Петровская пригородная слобода и прочія общества оставались довольными своими земельными угодьями. Въ сентябрѣ же 1874 г. Петровская пригородная слобода, вмѣстѣ съ крестьянами прочихъ деревень, вырубили изъ отмежеваннаго хутору Іонычеву лѣса 40 дес., стоющія 4513 р. 40 коп., основываясь на томъ, что во владѣнной записи лѣсъ значится въ общемъ владѣніи всѣхъ обществъ. Но эта владѣнная запись, вслѣд-

www.naukaprava.ru

ствіе новаго уравнительнаго раздѣла угодій, потеряла всякую силу. Поэтому истцы просили присудить съ общества крестьянъ Петровской пригородной слободы въ пользу общества хутора Іонычева 4513 руб. 40 коп. Противъ этого уполномоченные общества крестьянъ Петровской пригородной слободы, Чернецовъ и Портновъ, отозвались, что владѣнная запись вошла въ окончательную законную силу и ею, а не проэктнымъ планомъ, неоднократно мѣнявшимся и составляющимъ лишь предположеніе отдѣльной нарѣзки, должны быть опредѣляемы отношенія всѣхъ обществъ къ лѣсу. Но если и допустить, что порубка сдѣлана неправильно, то отвѣтчиками являются еще 30 обществъ и нѣтъ основанія искать всѣ убытки съ одного пригороднаго общества. Да и самые истцы вырубили и вывезли то именно количество лѣса, которое приходилось на ихъ души по учиненному раздѣлу. Поэтому они просятъ истцамъ въ искѣ отказать. Въ засѣданіи суда повѣренный истцовъ, Колесниковъ, объяснилъ, что до 1867 г. участокъ находился въ общемъ владѣніи всѣхъ обществъ; въ 1867 г. былъ составленъ планъ и земля раздѣлена на разные участки, но лѣсомъ и до настоящаго времени всѣ вмѣстѣ пользовались; порубка, указанная въ исковомъ прошеніи, произведена разными крестьянскими обществами; но онъ, Колесниковъ, предъявилъ искъ къ обществу крестьянъ Петровской пригородной слободы на томъ основаніи, что оно было зачинщикомъ при порубкѣ. Повѣренные отвѣтчиковъ, Чернецовъ и Портновъ, возразили, что всегда всѣ общества вмѣстѣ пользовались лѣсомъ и означенную въ исковомъ прошеніи порубку произвели они не только вмѣстѣ съ другими крестьянскими обществами, но даже вмѣстѣ съ самыми истцами, которые точно также какъ они вырубили и вывезли лѣсъ. Колесниковъ заявилъ, что они дѣйствительно также рубили лѣсъ, но не въ томъ количествѣ, какъ имъ слѣдовало бы по числу душъ. Окружный судъ нашелъ, что общество хутора Іонычева ходатайствуетъ о взысканіи съ общества крестьянъ Петровской пригородной слободы 4513 руб. 40 коп. за вырубку имъ вмѣстѣ съ другими обществами 40 дес. лѣса. Основаніемъ этого ходатайства истцы выставляютъ то обстоятельство, что лѣсъ въ 1867 г., по распоряженію министерства государственныхъ имуществъ, раздѣленъ на отдѣльные участки и ни одно общество въ участокъ другаго вступаться не можетъ. Подобнымъ раздѣломъ лѣса прекратилось то общее пользованіе лѣсомъ всѣми 33 обществами, которое установлено владѣнною записью 1-го іюля 1867 года. Между тѣмъ на судѣ сами истцы признали, что лѣсъ до сихъ поръ находится въ общемъ пользованіи всѣхъ обществъ и не отвергаютъ объясненія отвѣтчиковъ, что и они, истцы, рубили лѣсъ въ общей дачѣ, отзываясь лишь тѣмъ, что на ихъ долю пришлось лѣсу несоразмѣрно количеству душъ, по раздѣлу. При такомъ признаніи истцовъ самое основаніе иска, выставленное ими, падаетъ, ибо невозможно взыскивать за порубку такого лѣса, пользованіе которымъ принадлежитъ столько же отвѣтчикамъ, сколько и истцамъ. Приэтомъ истцы не указываютъ даже на то, чтобы общество пригородной слободы вырубило болѣе, чѣмъ ему слѣдуетъ по количеству душъ, и заявляютъ, что лѣсъ рубило не одно общество пригородной слободы, но всѣ общества вмѣстѣ, а, слѣдовательно, отвѣтственность за всю порубку одно общество пригородной слободы ни въ какомъ случаѣ нести

не можетъ. Истцы, признавая, что фактически лѣсъ находится въ общемъ пользованіи всѣхъ обществъ, указываютъ на то, что юридически, за утвержденіемъ проэктнаго плана на раздѣлъ лѣса, такого общаго лѣса не должно быть и владѣнная запись потеряла силу. Но этотъ вопросъ не можетъ имѣть значенія въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ обязательность владѣнной записи или проэктнаго плана можетъ установить лишь порядокъ пользованія лѣсомъ на будущее время, но не видоизмѣнять тѣ отношенія къ лѣсу, которыя существовали прежде и на которыхъ истцы основываютъ свой искъ. Если фактически существовало общее пользованіе лѣсомъ, то за такое пользованіе лѣсомъ отвѣтчики не могутъ нести отвѣтственности предъ другими участниками въ этомъ общемъ пользованіи лѣсомъ. По симъ соображеніямъ, окружный судъ опредѣлилъ: обществу крестьянъ хутора Іонычева въ искѣ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный общества крестьянъ хутора Іонычева, Булахъ, объяснилъ: владѣнная запись выдана на основаніи тѣхъ правъ, которыми означенныя общества пользовались до разверстанія ихъ всѣми угодьями каждаго общества особо. Распоряженіе министерства государственныхъ имуществъ объ уравнительномъ распредѣленіи каждому селенію отдѣльно земель и лѣсовъ приведено въ исполненіе чрезъ нарѣзку земель и угодій съ постановкой межевыхъ столбовъ и ямъ чрезъ подлежащія лица, выдавшія по той нарѣзкѣ планъ 19-го іюня 1867 г., на которомъ всѣ 33 общества подписались. Планъ этотъ составленъ 19 го іюня 1867 года. Владѣнная же запись въ силу Высочайшаго повелѣнія должна была быть составлена къ 1 іюня 1867 г., поэтому выдача владѣнной записи послѣдовала тогда, когда нарѣзка земли въ натурѣ, согласно составленнаго и утвержденнаго проэкта состоялась и владѣніе крестьянъ представлялось уже въ иномъ видѣ, чѣмъ показано во владѣнной записи, необходимо было составить владѣнную запись по новой нарѣзкѣ; но мѣста, установленныя для выдачи владѣнныхъ записей, до настоящаго времени объ этомъ не позаботились; во всякомъ случаѣ, въ виду осуществившейся новой нарѣзки по плану, владѣнная запись потеряла значеніе. Въ силу этого плана общество хутора Іонычева получило въ свое исключительное пользованіе 835 дес. 1000 саж. дровянаго лѣса; съ выдачею плана владѣнная запись потеряла силу, и право пользованія въ земляхъ и лѣсахъ установилось уже на основаніи выданнаго плана, по которому пользованіе землею и лѣсомъ всѣми обществами продолжалось до 1874 года. Въ этомъ году общество Петровской пригородной слободы, въ лицѣ старшины, распорядилось вырубить въ принадлежащей его довѣрителямъ дачѣ 40 десят. чернолѣсья, пригласивъ къ этой вырубкѣ уполномоченныхъ отъ многихъ сельскихъ обществъ, вошедшихъ въ составъ раздѣльной дачи. Не смотря на протестъ, порубка произведена въ томъ же 1874 году, а въ 1875 году общество Петровской пригородной слободы для того, чтобы придать видъ законности своимъ дѣйствіямъ, исходатайствовало на сдѣланную уже порубку разрѣшеніе Камышинскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Въ силу такого нарушенія обществомъ крестьянъ Петровской пригородной слободы правъ его довѣрителей на исключительное пользованіе отведеннымъ этимъ обществомъ лѣсомъ и о понесенныхъ убыткахъ и былъ предъявленъ искъ къ

www.naukaprava.ru

обществу крестьянъ Петровской слободы. Отвѣты уполномоченныхъ отъ общества истцовъ въ засѣданіи суда невѣрно истолкованы окружнымъ судомъ, такъ какъ отзывъ о рубкѣ лѣса всѣми обществами означаетъ лишь, что въ числѣ крестьянъ, срубившихъ лѣсъ, были крестьяне почти всѣхъ обществъ, и отвѣтъ о пользованіи лѣсомъ относится ко времени до замѣны владѣнной записи планомъ, выданнымъ 8-го іюня 1867 г., а послѣ того владѣніе лѣсомъ было раздѣльное, такъ что Петровская пригородная слобода отведенный ей по этому плану лѣсъ вырубила исключительно своимъ обществомъ, такъ точно и отведенные по плану лѣса другими обществами каждымъ отдѣльно. Если Петровское пригородное общество по плану получило въ надѣлъ мало лѣса, за то получила больше земли и самаго хорошаго качества и не имѣло права, въ силу плана, на рубку лѣса въ чужой дачѣ безвозмездно; такая рубка является самовольною, нанесшею громадный ущербъ обществу хутора Іонычева, получившаго въ надѣлъ единственную доходную статью лѣсъ, такъ какъ земли по плану отведено и мало, и неудобнаго качества. Такъ какъ распорядителемъ порубки является Петровское пригородное общество, то искъ и предъявленъ къ этому обществу, хотя въ числѣ крестьянъ, рубившихъ лѣсъ, встрѣчались крестьяне и другихъ обществъ, которые послѣ вырубки приглашались въ Петровское волостное правленіе для дѣлежа срубленнаго лѣса. Въ доказательство факта сдѣланной порубки въ размѣрѣ, указаномъ въ исковомъ прошеніи, апелляторъ просилъ поручить члену палаты или окружному суду при участіи землемѣра произвести на мѣстѣ осмотръ количества срубленнаго лѣса и измѣреніе количества десятинъ подъ вырубкою; что порубка произведена Петровскимъ пригороднымъ обществомъ, этого факта общество не отрицало и, кромѣ того, при жалобѣ представляется приглашеніе отъ имени Петровской волости другихъ обществъ на вырубку этого лѣса и затѣмъ о дѣлежѣ, въ количествѣ 3-хъ приглашеній. По симъ основаніямъ, апелляторъ просилъ присудить съ общества Петровской пригородной слободы въ пользу общества крестьянъ хутора Іонычева за произведенную порубку, указанную въ исковомъ прошеніи сумму. Въ засѣданіи судебной палаты повѣренный хутора Іонычева доказывалъ, что до 1874 года срубленный лѣсъ находился въ фактическомъ владѣніи его довѣрителей, о чемъ и просилъ произвести дознаніе чрезъ окольныхъ людей, а также просилъ осмотрѣть мѣсто и размѣръ порубки, кромѣ того объяснялъ, что распоряженіе палаты и министерства государственныхъ имуществъ о разверстаніи угодій и лѣсовъ, каждому селенію въ отдѣльности, какъ постановленное компетентными мѣстами, должно считаться имѣющимъ законную силу. Судебная палата нашла: пространство, границы и способъ пользованія бывшихъ государственныхъ крестьянъ предоставляемыми въ ихъ владѣніе землями и лѣсами, а также количество платежа подлежащей за сіе оброчной подати и лѣснаго налога устанавливается владѣнными записями, составляемыми на основаніи прилож. къ ст. 6 правилъ о позем. устр. государ. крестьянъ по прод. 1868 г. Петровская пригородная слобода замежевана вмѣстѣ съ 32 селами и хуторами въ одну окружную межу и на всѣ сіи слободы, села и хутора выдана одна владѣнная запись, по которой пользованіе землями установлено каждымъ селеніемъ отдѣльно, а лѣсным пространствомъ сообща. Вопросъ о томъ, правильно или неправильно была составлена владѣнная запись въ отношеніи лѣснаго надѣла въ общее всѣхъ селеній пользованіе и не слѣдовало ли лѣса отвести согласно уравнительнаго раздѣла, утвержденнаго министерствомъ государственныхъ имуществъ, какъ видно изъ предписанія 2-го департамента министерства отъ 3-го іюля 1863 г. за № 7614, въ отдѣльное каждаго селенія пользованіе, не подлежитъ обсужденію судебныхъ установленій, а долженъ, на основаніи ст. 26, 29 и п. б. ст. 30 вышеуказанныхъ правилъ, составлять предметъ вѣдомства крестьянскихъ установленій, такъ какъ судебному рѣшенію подлежатъ лишь споры, истекающіе изъ права собственности отдѣльныхъ домохозяевъ и цѣлыхъ селеній на отводимый по владѣннымъ записямъ надѣлъ (ст. 30 п. а и г и ст. 32), или же споры о землевладѣніи между отдѣльными селеніями, не замежеванными въ одну общую дачу (ст. 30 п. в.); изъ означеннаго же предписанія за № 7614, а равно и изъ другихъ документовъ не усматривается, чтобы входящіе въ составъ владѣнной записи Петровской пригородной слободы 32 селенія и хутора были формально размежеваны изъ общей дачи и истцы въ опроверженіе этой записи, утверждающей противное уже по одному тому, что она выдана на всѣ 33 общества вмѣстѣ, никакихъ доказательствъ не представили. Посему искъ о вознагражденіи обществомъ Петровской пригородной слободы общества хутора Іонычева за порубку лѣса, который по владѣнной записи состоитъ въ общемъ всѣхъ селеній пользованіи, на томъ основаніи, что онъ долженъ будто бы состоять въ исключительномъ пользованіи истцовъ по предшествовавшимъ составленію записи административнымъ распоряженіямъ министерства государственныхъ имуществъ, за непредставленіемъ ими доказательствъ на формальное ихъ выдѣленіе изъ общей дачи, не подлежитъ удовлетворенію. Независимо отъ сего, изъ дѣла видно, что означенный лѣсъ и фактически не составлялъ отдѣльнаго надѣла истцовъ, ибо само общество хутора Іонычева участвовало въ совмѣстной съ другими обществами вырубкѣ въ 1874 году того лѣса, за который они нынѣ взыскиваютъ съ Петровской слободы, какъ признано повѣренными истцовъ въ засѣданіи окружнаго суда, и считаютъ лишь себя обиженными при раздѣлѣ вырученныхъ отъ продажи денегъ, несоразмѣрно числу душъ въ хуторѣ ихъ довѣрителей; кромѣ того, изъ признанія этихъ повѣренныхъ видно, что не одна Петровская слобода учинила сію порубку, но и общества всѣхъ остальныхъ селеній, въ владѣнной записи поименованныхъ. Заявленная повѣреннымъ истцовъ въ засѣданіи судебной палаты просьба о дознаніи на мѣстѣ чрезъ окольныхъ людей, въ чьемъ фактическомъ владѣніи находился со времени выдачи владѣнной записи до 1874 года лѣсъ, представляется незаслуживающимъ уваженія, ибо составляющій предметъ настоящаго дѣла споръ разрѣшается, главнымъ образомъ, тѣмъ, въ чьемъ владѣніи лѣсъ долженъ былъ находиться, а не въ чьемъ владѣніи онъ находился. Признавая, посему, что Саратовскій окружный судъ правильно отказалъ въ искѣ обществу крестьянъ хутора Іонычева съ общества крестьянъ Петровской пригородной слободы о взысканіи стоимости порубленнаго лѣса, судебная палата, руководствуясь 774 и 868 ст. уст. гр. суд., 22-го мая 1876 г. опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда утвердить. На это рѣшеніе Булахъ,

www.naukaprava.ru

повѣренный общества крестьянъ хутора Іонычева, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что споръ о правѣ на лѣсъ долженъ былъ разрѣшиться не на основаніи владѣнной записи, а на основаніи представленнаго къ дѣлу и утвержденнаго министерствомъ государственныхъ имуществъ проэктнаго плана объ уравнительномъ раздѣлѣ каждаго общества, коимъ вполнѣ уничтожена владѣнная запись, съ согласія даже всѣхъ участниковъ бывшей общей дачи, подписавшихъ проэктный планъ и принявшихъ установившееся отдѣльное право пользованія по проэктному плану, съ отведеніемъ даже таковаго въ натурѣ; слѣдовательно предъявленный споръ о правѣ на вырубленный лѣсъ, какъ основанный на планѣ, принятомъ всѣми обществами, долженъ былъ подлежать обсужденію не мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, а общихъ судебныхъ учрежденій. Если по владѣнной записи предположено было всѣ 33 общества замежевать въ одну окружную межу, съ опредѣленіемъ границъ и правъ пользованія каждымъ обществомъ поступившею въ надѣлъ землею, то на этомъ нельзя еще устанавливать того факта, что владѣніе надѣленною землею было общинное, такъ какъ по ходатайству самыхъ обществъ министерство распорядилось объ установленіи для каждаго общества отдѣльнаго владѣнія и таковое отдѣльное пользованіе установлено выдачею обществамъ утвержденнаго проэктнаго плана объ уравнительномъ надѣлѣ съ установленіемъ межъ въ натурѣ, вполнѣ вытѣснившаго владѣнную запись, выданную обществомъ уже въ тотъ моментъ, когда предположеніе объ уравнительномъ надѣлѣ состоялось, но не было приведено еще только въ исполненіе. Заключеніе палаты о томъ, что юридическія отношенія, возникающія между обществами крестьянъ относительно пространства, границъ и способовъ пользованія отведенною въ надѣлъ землею должны обсуждаться на основаніи выданныхъ имъ владѣнныхъ записей, неправильно, потому что сущность тѣхъ правъ, какія пріобрѣтаются извѣстными обществами по отводу имъ земель въ пользованіе, опредѣляется не названіемъ акта установленія этихъ правъ, а содержаніемъ установляемаго извѣстнымъ актомъ права. Составленный уравнительный проэктный планъ, по содержанію своему, установилъ не общинное, а отдѣльное право пользованія отведеннымъ участкомъ каждому обществу, а такое право, въ силу закона, можетъ быть защищаемо, въ случаѣ нарушенія только предъ лицомъ общаго суда, а не мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій. Другое, принятое палатою, основаніе къ отказу крестьянамъ хутора Іонычева въ искѣ также невѣрно. Оно заключается въ томъ, что фактическое пользованіе отведенною въ надѣлъ статьею было, согласно владѣнной записи, общее всѣхъ обществъ. Такое заключеніе выведено палатою изъ послѣдовавшаго будто бы на судѣ признанія повѣреннаго общества крестьянъ хутора Іонычева. Между тѣмъ, сознаніе этого повѣреннаго касалось правъ пользованія до времени установленія границъ по плану, а не послѣ, потому что, если бы общество крестьянъ хутора Іонычева сознало таковое право общиннаго пользованія, то и не могло бы предъявлять настоящаго иска. Если въ означенномъ показаніи повѣреннаго крестьянъ хутора Іонычева и говорится, что и крестьяне этого хутора принимали участіе въ рубкѣ лѣса, то изъ этого не слѣдуетъ заключать, что самая рубка производилась съ общаго согласія,

по нахожденію лѣса въ общемъ пользованіи; напротивъ Іонычевскіе крестьяне рубили лѣсъ по праву исключительной на оный собственности. Изъ вышеизложенныхъ соображеній Булахъ выводитъ, что со стороны палаты при разрѣшеніи настоящаго дѣла допущено нарушеніе слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 1 и 2 уст. гр. суд. отнесеніемъ разрѣшенія настоящаго гражданскаго дѣла къ обязанности мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій; 2) ст. 26, 29, 30 и 32 правилъ о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ неправильнымъ ихъ толкованіемъ, а именно въ томъ отношеніи, что содержаніе приведенныхъ статей, имѣющихъ предметомъ указаніе порядка для разрѣшенія споровъ по общинному владѣнію, установившемуся на основаніи владѣнной записи, палата отнесла къ совершенно другому порядку отдѣльнаго владѣнія, установившагося по плану; 3) ст. 457 уст. гр. суд. неприданіемъ должнаго значенія представленному въ основаніе иска проэктному плану, отношенію министерства государственныхъ имуществъ, а равно и дѣйствіямъ двухъ землемѣровъ, изложеннымъ въ рапортахъ по исполненію предписанія палаты государственныхъ имуществъ о выдѣлѣ крестьянамъ, согласно плану, въ отдѣльное пользованіе надѣла; 4) ст. 480 и 481 уст. гр. суд. неправильнымъ истолкованіемъ признанія, сдѣланнаго на судѣ повѣреннымъ крестьянъ хутора Іонычева и тѣмъ, что въ рѣшеніи палаты вовсе не упоминается о признаніи противной стороны, сдѣланномъ въ объясненіи на апелляцію, тогда какъ это признаніе касается установившагося отдѣльнаго права пользованія землею не по владѣнной записи, а по проэктному плану; 5) ст. 479 уст. гр. суд. занесеніемъ въ протоколъ признанія истца, тогда какъ о томъ противная сторона не просила, а отсюда очевидно, что признаніе это не могло служить къ утвержденію правъ противной стороны, и данное судомъ толкованіе въ этомъ послѣднемъ смыслѣ является произвольнымъ, ни на чемъ неосновательнымъ; 6) ст. 412 уст. гр. суд. оставленіемъ безъ уваженія ходатайства о произведеніи дознанія въ подтвержденіе факта владѣнія спорнымъ имѣніемъ въ то время, когда палата говоритъ о признаніи въ отношеніи правъ фактическаго владѣнія лѣсомъ и, такимъ образомъ, палата въ одномъ случаѣ придаетъ важное значеніе этому факту, а въ другомъ отвергаетъ вовсе его значеніе, не давая возможности провѣрить. Въ виду сего Булахъ проситъ рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметъ настоящаго дѣла заключается въ требованіи общества крестьянъ хутора Іонычева о признаніи за ними права на полученіе съ общества крестьянъ Петровской пригородной слободы вознагражденія въ убыткахъ, понесенныхъ отъ вырубки въ 1874 году ихъ лѣса. Право на такое вознагражденіе крестьяне хутора Іонычева основываютъ на томъ, что указываемый ими лѣсъ, хотя находился прежде въ общемъ владѣніи крестьянъ 33-хъ селеній, но еще до выдачи владѣнной записи, вслѣдствіе ихъ, истцовъ, ходатайства, по распоряженію министерства государственныхъ имуществъ, былъ составленъ проэктный планъ раздѣла земель, принадлежащихъ сказаннымъ 33 мъ селеніямъ, по

www.naukaprava.ru

которому лѣсъ, вырубленный нынѣ крестьянами Петровской слободы, назначенъ въ ихъ, крестьянъ хутора Іонычева, исключительную собственность и что этотъ планъ утвержденъ тѣмъ же министерствомъ и приведенъ въ 1867 г. въ исполненіе указаніемъ нарѣзокъ въ натурѣ съ порученіемъ кадастровымъ чиновникамъ произвести оцѣнку угодій по новому раздѣлу, но оцѣнка эта еще не послѣдовала. Съ своей стороны крестьяне Петровской слободы требованіе крестьянъ хутора Іонычева опровергаютъ тѣмъ, что лѣсъ, на вырубку котораго жалуются истцы, постоянно находился въ общемъ владѣніи всѣхъ 33-хъ селеній, въ томъ числѣ ихъ, истцовъ, и отвѣтчиковъ, а потомъ и въ выданной этимъ селеніямъ владѣнной записи показанъ общею ихъ собственностію, и что право на лѣсъ должно быть опредѣлено на основаніи этой записи, вошедшей въ окончательную, законную силу, а не по проэктному плану, не приведенному въ исполненіе, а составляющему лишь предположеніе отдѣльной нарѣзки. Судебная палата признала искъ крестьянъ хутора Іонычева неподлежащимъ удовлетворенію. Главное основаніе, по которому палата пришла къ такому заключенію, состоитъ въ томъ, что изъ представленныхъ со стороны крестьянъ хутора Іонычева документовъ вовсе не усматривается, чтобы входящія въ составъ владѣнной записи селенія были формально вымежеваны изъ общей дачи, и истцы, въ опроверженіе этой записи, никакихъ доказательствъ не представили, и что, посему, право на лѣсъ должно опредѣлиться по этому послѣднему акту. Къ сему судебная палата присовокупила, что вопросъ о томъ, правильно ли включенъ во владѣнную запись лѣсъ, который истцы присвоиваютъ въ свою исключительную собственность, не можетъ быть предметомъ судебнаго разсмотрѣнія, а подлежитъ, на основаніи приведенныхъ въ рѣшеніи узаконеній, разрѣшенію крестьянскихъ учрежденій. Содержаніе этого рѣшенія показываетъ, что онымъ настоящее дѣло разрѣшено по существу. Судебная палата признала, что искъ крестьянъ хутора Іонычева, за силою содержанія владѣнной записи, не подлежитъ уваженію и что притязанія истцовъ на лѣсъ, основанныя на проэктномъ планѣ, составляя въ сущности споръ о неправильномъ включеніи во владѣнную запись этого угодья, не могутъ подлежать разсмотрѣнію въ судебномъ порядкѣ, а должны быть предъявлены въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 26, 29, 30 прилож. 4 къ указу 5 марта 1861 г. (по прод 1868 г.). Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Булаха, повѣреннаго крестьянъ хутора Іонычева, о томъ, что палата неправильно и въ нарушеніе указываемыхъ имъ законовъ отнесла разрѣшеніе настоящаго дѣла къ обязанности мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, представляется несостоятельнымъ. Оцѣнка представляемыхъ сторонами доказательствъ уставомъ гражданскаго судопроизводства предоставлена окончательно суду, рѣшающему дѣло по существу и, посему, въ правильности своей не можетъ подлежать повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему объясненіе Булаха о томъ, что палата не придала должнаго значенія представленнымъ со стороны крестьянъ хутора Іонычева документамъ и тѣмъ нарушила ст. 457 уст. гр. суд., бывъ жалобою на неправильную ихъ оцѣнку, не можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Заключается ли въ объясненіяхъ тяжущихся сторонъ, данныхъ на судѣ,

признаніе какого либо обстоятельства,—составляетъ существо дѣла, неподлежащее разсмотрѣнію при обсужденіи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. На семъ основаніи объясненіе Булаха о томъ, что палата неправильно истолковала объясненіе, данное повѣреннымъ общества крестьянъ хутора Іонычева при разборѣ дѣла въ окружномъ судѣ, и притомъ тогда, когда со стороны отвѣтчиковъ въ объясненіи на апелляцію сдѣлано было признаніе относительно установившагося отдѣльнаго права пользованія землею не по владѣнной записи, а по проэктному плану, равнымъ образомъ, не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. Хотя въ ст. 479 уст. гр. суд. и сказано, что, по требованію стороны, желающей воспользоваться признаніемъ, оно должно быть записано въ протоколъ, но статья эта, какъ это разъяснилъ Правительствующій Сенатъ (рѣшеніе 1868 г. № 78), вовсе не ограничиваетъ судъ ни въ правѣ записывать въ протоколъ объясненія или показанія тяжущагося, если о томъ и не было заявлено просьбы противной стороны, ни въ правѣ принимать это объясненіе или признаніе въ соображеніе при постановленіи рѣшенія, если оно, по мнѣнію суда, служитъ къ разъясненію обстоятельствъ дѣла и обнаруженію истины. На семъ основаніи утвержденіе Булаха о томъ, что объясненіе на судѣ повѣреннаго крестьянъ хутора Іонычева неправильно и въ нарушеніе ст. 479 уст. гр. суд. внесено въ протоколъ, въ виду того, что отвѣтчики о томъ не просили, не заслуживаетъ уваженія. Ходатайство Булаха о произведеніи дознанія о томъ, въ чьемъ владѣніи былъ спорный лѣсъ, было разсмотрѣно палатою и признано по существу подлежавшаго разрѣшенію спора неподлежащимъ удовлетворенію. Такое заключеніе палаты, какъ основанное на сужденіи объ обстоятельствахъ дѣла, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, а, слѣдовательно, и жалоба Булаха на сдѣланный ему отказъ въ производствѣ дознанія должна быть оставлена безъ послѣдствія. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Булаха, повѣреннаго общества крестьянъ хутора Іонычева, на основаніи ст. 793 устава гражданскаго судопроизводства, оставить безъ послѣдствія.

246.—1878 года сентября 13-го дня. *По прошеніямъ: 1) выборныхъ отъ общества крестьянъ селенія Самшвильдо, Аветика Камалова, Серапа Арушанова и Серпя Камалова, и 2) уполномоченнаго управленія государственными имуществами главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго, Гаврила Сакварелидзе, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов).

Въ 1870 году при межеваніи состоящей въ Тифлисскомъ уѣздѣ дачи Самшвильдо возникли споры о двухъ участкахъ, показанныхъ на планѣ № 1 пространствомъ 329 десятинъ 1440 кв. саж. и № 2 пространствомъ 856 десятинъ 1620 кв. саж. Оба эти участка представители казеннаго вѣдомства, уполномоченный отъ казны и выборные отъ Самшвильдскихъ казенныхъ крестьянъ, отвели въ границы за-

www.naukaprava.ru

земной дачи села Самшвильда, съ чѣмъ не согласились представители смежныхъ владѣльцевъ, именно повѣренный опекуши сиротъ князя Ивана Баратова, Іосифъ Баратовъ, и повѣренный чиновника Алексѣя Тергукасова, титулярный совѣтникъ Андрей Габаевъ, которые участокъ № 1 указали въ общую принадлежность своихъ довѣрителей, подъ названіемъ пустошей Крепа и Авазани, а участокъ подъ № 2 Габаевъ указалъ въ исключительную принадлежность своего довѣрителя, подъ названіемъ пустошей Пиргебули, Бадіаури, Топрахъ-Кало и Крцаниси. Къ разбору споровъ въ Тифлисскомъ окружномъ судѣ, въ числѣ другихъ, былъ вызванъ, въ качествѣ повѣреннаго Алексѣя Тергукасова, и чиновникъ Андрей Габаевъ, который въ полученіи повѣстки сдѣлалъ слѣдующую росписку «повѣстка отправлена наслѣднику Тергукасова, Николаю Тергукасову, 22 іюня 1872 года», тѣмъ не менѣе Габаевъ явился къ разбору споровъ и былъ допущенъ судомъ къ объясненіямъ и представленію доказательствъ. На судѣ повѣренные Баратовыхъ и Тергукасова ссылались на постоянное владѣніе своихъ довѣрителей, которое, относительно участка № 1, повѣренный Баратовыхъ доказывалъ: а) условіемъ 6-го ноября 1856 года, по косму князь Иванъ Баратовъ предоставилъ Теръ-Саркисову и Паракову исключительное право на открытіе въ Крепо, Авазани и Чилисъ-Цихе духана въ теченіи 6 лѣтъ, и б) копіей съ рѣшенія мироваго судьи Тифлисскаго уѣзда, изъ коего видно, что жалобы командира Грузинскаго гренадерскаго полка на самовольную рубку лѣса княгинею Софіей Баратовой, послѣ произведеннаго на мѣстѣ дознанія, по коему оказалось, что спорный лѣсъ подъ названіемъ Крепа и Авазани всегда находился въ пользованіи княгини Баратовой и опекаемыхъ ею сиротъ, оставлена безъ послѣдствій. Габаевъ, по участку № 1, представилъ: а) формальную данную, по коей половина пустошей Крепа и Авазани была пріобрѣтена въ 1847 году Алексѣемъ Тергукасовымъ, и б) копію съ вводнаго листа о вводѣ въ 1851 году Тергукасова во владѣніе упомянутымъ имѣніемъ безспорно. По участку № 2 Габаевъ представилъ: а) купчую крѣпость, по коей въ 1855 году Алексѣемъ Тергукасовымъ были пріобрѣтены у княгини Мананы Орбеліани пустоши Пиргебули, Бадіаури, Топрахъ-Кала и Крцаниси, и б) вводный листъ о вводѣ Тергукасова въ 1856 году означеннымъ имѣніемъ безспорно. Послѣ ввода во владѣніе ни казна, ни Самшвильдцы въ теченіи двухъ лѣтъ не предъявили въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ иска и потому настоящій споръ казны долженъ быть оставленъ безъ послѣдствій. Противъ этого уполномоченный отъ казны объяснилъ, что вводный листъ 1856 года, никѣмъ изъ окольныхъ жителей сел. Самшвильдо, Самгрети и др. не подписанъ и составленъ подложно, какъ видно изъ представленнаго имъ дѣла бывшаго департамента государственныхъ имуществъ. Всѣ поляны въ спорныхъ земляхъ расчищены Самшвильдцами съ 1822 г. и съ того времени находились въ ихъ постоянномъ владѣніи. Изъ дѣла департамента бывшаго государственныхъ имуществъ видно, что Самшвильдцы неоднократно жаловались Намѣстнику Кавказскому на дѣлаемыя имъ со стороны Тергукасова стѣсненія, доведшія ихъ до крайней нищеты и просили предписать мѣстному начальству ускорить производство слѣдствія, начатаго по ихъ жалобамъ на неправильныя дѣйствія участковыхъ засѣдателей, князя Павленова и Михайлова, и удовлетворить ихъ слѣдующей имъ землей, неправильно проданной кн. Мананой Орбеліани Тергукасову, которому и былъ выданъ, не смотря на споръ Самшвильдцевъ, вводный листъ, составленный на Бѣломъ Ключѣ, безъ выѣзда на мѣсто и оповѣщанія смежныхъ владѣльцевъ. По этимъ жалобамъ Самшвильдцевъ были произведены въ разное время дознанія, которыя по разнымъ причинамъ признавались уѣзднымъ начальникомъ недостаточными для постановленія по нимъ опредѣленій, а потому передавались обратно участковымъ засѣдателямъ для дополненій. Въ такомъ положеніи тянулось дѣло до 16 августа 1863 года, когда Алексѣй Тергукасовъ въ прошеніи, поданномъ статсъ-секретарю Крузенштерну, изъяснилъ, что онъ жертвуетъ казнѣ купленную имъ въ 1855 г., въ числѣ прочихъ земель, у княгини Мананы Орбеліани пустошь Крцаниси для надѣла ею Самшвильдскихъ казенныхъ крестьянъ. Такъ какъ въ прошеніяхъ Самшвильдскихъ крестьянъ спорная земля называлась «Крцаниси», хотя и обнимала собою весь участокъ, показанный нынѣ на планѣ № 2 и отведенный Габаевымъ при межеваніи въ составъ 4 пустошей, значащихся въ купчей Тергукасова, то, по предложенію департамента государственныхъ имуществъ, утвержденному и начальникомъ главнаго управленія, была прекращена всякая переписка о спорномъ имѣніи. Окружный судъ, предварительно разрѣшенія споровъ, нашелъ необходимымъ принять отводъ отъ повѣреннаго Тергукасова границъ пустоши Крцаниси. Вслѣдствіе этого Габаевъ указалъ участокъ означенный впослѣдствіи на планѣ № 3, а уполномоченный отъ казны и выборные отъ общества казенныхъ крестьянъ сел. Самшвильдо показали, что пустошь Крцаниси обнимаетъ оба спорные участка за №№ 1 и 2. Разсмотрѣвъ дѣло, окружный судъ нашелъ, что права казны на уч. № 1, кромѣ ссылки на владѣніе, никакими другими доказательствами не поддерживаются, между тѣмъ представителями противной стороны на означенный участокъ представлены крѣпостные акты, а дознаніемъ, произведеннымъ мировымъ судьею, обнаружено, что пустоши Крепа и Авазани находятся во владѣніи сиротъ кн. Баратовыхъ; что то же самое слѣдуетъ сказать и объ участкѣ № 2, и хотя неправильныя дѣйствія участковыхъ засѣдателей кн. Павленова и Михайлова по вводу Тергукасова во владѣніе и подтверждены нѣкоторыми свидѣтельскими показаніями, но выданный Михайловымъ вводный листъ долженъ быть признаваемъ дѣйствительнымъ, пока дѣйствія его подлежащимъ начальствомъ не будутъ признаны незаконными и вслѣдствіе того отмѣнены со всѣми ихъ послѣдствіями, чего въ дѣйствительности не было; что управленіе государственными имуществами не только въ установленный 1524 и 1525 ст. 1 ч. X т. двухгодичный срокъ, но и въ теченіи земской давности никакого иска противъ купчей крѣпости Тергукасова не начало, и потому заявленный нынѣ противъ купчей крѣпости Тергукасова не начало, и потому заявленный нынѣ уполномоченнымъ отъ казны споръ противъ этой купчей крѣпости не заслуживаетъ никакого вниманія; что ссылка уполномоченнаго казны на владѣніе спорными землями опровергается жалобами Самшвильдцевъ Намѣстнику Кавказскому, удостовѣряющими, что послѣ ввода во владѣніе Тергукасова онъ дѣйствительно вступилъ во владѣніе купленными пустошами, иначе Самшвильдцы не имѣли бы никакого основанія жаловаться на Тергукасова и просить о возвращеніи отнятыхъ

www.naukaprava.ru

у него земель, и что владѣніе это Тергукасова было на правѣ полной собственности и сознавалось казною, такъ какъ еще въ 1863 году Намѣстникъ Кавказскій и департаментъ государственныхъ имуществъ благодарили Тергукасова за пожертвованіе въ казну пустоши Крцаниси. Имѣя же въ виду, что казна не озаботилась при жизни Тергукасова въ 1863 году привести въ извѣстность пространство пожертвованной въ пользу казны пустоши Крцаниси, а потому въ настоящее время должна довольствоваться тѣми границами, которыя указаны наслѣдниками Тергукасова, окружный судъ опредѣлилъ: 1) участокъ подъ № 1 присудить наслѣдникамъ кн. Іосифа Баратова и Алексѣя Тергукасова; 2) участокъ подъ № 2 присудить наслѣдникамъ Алексѣя Тергукасова; 3) участокъ подъ № 3 присудить казнѣ, присоединивъ таковой къ дачѣ Самшвильдо. На это рѣшеніе поступили въ палату апелляціонныя жалобы отъ управленія государственными имуществами и крестьянъ сел. Самшвильдо. Въ обѣихъ апелляціяхъ просители объясняли, что спорные участки съ давняго времени находились во владѣніи казны; что казенные крестьяне съ 1822 года, въ теченіи нѣсколькихъ давностей, распахивали эти участки, не платя повинностей никому изъ частныхъ собственниковъ; что договоръ 1856 г. князя Ивана Баратова съ Теръ-Саркисовымъ и Параковымъ о предоставленіи имъ открыть духанъ и рѣшеніе мироваго судьи Тифлисскаго уѣзда не относятся до участка № 1; что князь Орбельяни и Тергукасовъ никогда не владѣли землею въ участкѣ № 2; что посему купчая крѣпость 1855 года, какъ совершенная на чужое имѣніе, съ самаго начала была ничтожна и во всякомъ случаѣ потеряла значеніе вслѣдствіе неосуществленія ея до начала межеванія въ 1870 году; что данная 1847 г. на половину участка № 1 также недѣйствительна, ибо показанная въ ней земля всегда состояла во владѣніи казны, не смотря на выдачу данной и написаніе вводнаго листа; что вводный листъ 1856 г. не имѣетъ значенія, такъ какъ противъ ввода былъ заявленъ споръ и передачи имущества не было.—Вслѣдствіе сего апелляторы просили произвести дознаніе на мѣстѣ въ подтвержденіе владѣнія казны въ теченіи нѣсколькихъ давностей и спорные участки утвердить за казною. Кромѣ того управленіе государственными имуществами вмѣстѣ съ апелляціей принесло и частную жалобу относительно допущенія Андрея Габаева, въ качествѣ повѣреннаго Алексѣя Тергукасова, къ участію въ дѣлѣ послѣ смерти Алексѣя Тергукасова. По мнѣнію управленія, за устраненіемъ участія Габаева, слѣдуетъ разрѣшить настоящіе споры по тѣмъ даннымъ, которыя остаются въ дѣлѣ, за исключеніемъ объясненій, доводовъ и письменныхъ актовъ, представленныхъ Габаевымъ безъ надлежащаго на то полномочія, оставивъ безъ всякихъ послѣдствій и сдѣланный имъ одводъ участка № 3. Обращаясь, прежде всего, къ обсужденію частной жалобы управленія государственныхъ имуществъ относительно допущенія окружнымъ судомъ Андрея Габаева, въ качествѣ повѣреннаго Алексѣя Тергукасова, къ объясненію на судѣ послѣ смерти Тергукасова, Тифлисская судебная палата нашла, что уполномоченнымъ казны не было заявлено окружному суду о смерти Алексѣя Тергукасова, а, слѣдовательно, по неизвѣстности о семъ обстоятельствѣ, суду и не предстояло никакого законнаго основанія возбуждать вопросъ о прекращеніи полномочія Андрея Габаева. Во всякомъ случаѣ,

если-бы и признать допущеніе Габаева къ объясненіямъ по дѣлу и представленію документовъ въ защиту правъ Тергукасова, послѣ его смерти, и до назначенія наслѣдниками его новаго повѣреннаго, неправильнымъ, то тѣмъ не менѣе управленіе государственныхъ имуществъ не имѣетъ права требовать, чтобы означенные представленные Габаевымъ къ дѣлу документы были устранены изъ числа доказательствъ по дѣлу потому, что уполномоченные отъ казны при объясненіяхъ по дѣлу въ окружномъ судѣ никакихъ возраженій противу допущенія означенныхъ документовъ къ разсмотрѣнію не дѣлали, что по явкѣ къ слушанію дѣла въ палату наслѣдника Алексѣя Тергукасова, Николая Тергукасова, сей послѣдній подтвердилъ во всемъ дѣйствія Габаева и сослался на представленные имъ документы, которые, такимъ образомъ, могутъ считаться представленными отъ имени наслѣдниковъ Алексѣя Тергукасова, за невозможностію представить оные въ окружный судъ (203 ст. меж. полож.), и что, наконецъ, само управленіе государственныхъ имуществъ, доказывая принадлежность казнѣ участковъ за №№ 1 и 2, подъ именемъ пустоши Крцаниси, представило подлинное производство, въ которомъ прописаны акты о пріобрѣтеніи Тергукасовымъ пустошей Пиргебули, Топракала, Крцаниси и Бадіаури, вслѣдствіе чего означенные акты подлежатъ разсмотрѣнію палаты и помимо представленія ихъ Тергукасовымъ.—Переходя засимъ къ обсужденію дѣла по существу, судебная палата нашла, что данною 6 іюня 1847 г., вводнымъ листомъ по оной 10 декабря 1851 года, нотаріальнымъ условіемъ 6 ноября 1856 г. и рѣшеніемъ мироваго судьи 13 іюля 1869 года совершенно доказывается принадлежность наслѣдникамъ кн. Іосифа Баратова и Алексѣя Тергукасова пустошей Крепа и Авазани въ границахъ, соотвѣтствующихъ спорному участку за № 1, а купчею крѣпостью 31 января 1855 года и вводнымъ по оной листомъ 24 марта 1856 г. вполнѣ подтверждается принадлежность наслѣдникамъ Алексѣя Тергукасова пустошей Пиргебули, Тапракала, Крцаниси и Бадіаури, въ границахъ, соотвѣтствующихъ спорному участку за № 2, причемъ всѣ возраженія управленія государственныхъ имуществъ о недѣйствительности вышеозначенныхъ документовъ, за непредставленіемъ противъ оныхъ спора въ свое время судебнымъ порядкомъ, въ настоящее время уваженія заслуживать не могутъ, но такъ какъ изъ числа четырехъ соотвѣтствующихъ 2 спорному участку пустошей, пустошь Крцаниси добровольно уступлена Алексѣемъ Тергукасовымъ казнѣ, для пользованія Самшвильдскихъ казенныхъ крестьянъ, безъ опредѣленія границъ этой пустоши, и такъ какъ управленіе государственными имуществами распространяетъ границы Крцаниси до предѣловъ всего спорнаго 2 участка, а повѣренный Алексѣя Тергукасова, а затѣмъ наслѣдникъ его, Николай Тергукасовъ, ограничиваютъ се небольшимъ пространствомъ у крѣпости Самшвильдо, обозначеннымъ на спорномъ планѣ № 3, то необходимо разрѣшить, въ какихъ именно границахъ слѣдуетъ отдѣлить пустошь Крцаниси въ Самшвильдской дачѣ. Въ семъ отношеніи представляется, за отсутствіемъ всѣхъ другихъ данныхъ, необходимымъ принять за основаніе съ одной стороны то соображеніе, что, по плану 1861 года, представленному при дѣлѣ управленія государственныхъ имуществъ, урочище Крцаниси показано въ

www.naukaprava.ru

юговосточной части 2 спорнаго участка, близъ садовъ Самшвильдцевъ и окружное ихъ пахатными полями, а съ другой стороны то, что, составляя одну изъ четырехъ пустошей, образующихъ спорный участокъ, Крцаниси должна приблизительно равняться четвертой части сего участка. На семъ основаніи и примѣняясь къ существующимъ живымъ урочищамъ, границы пустоши Крцаниси опредѣлены судебною палатою на спорномъ планѣ карминомъ между литерами M, N, O, P и Q. Что касается засимъ до домогательства управленія государственныхъ имуществъ о производствѣ дознанія относительно владѣнія спорными землями, то палата, въ виду 150 и 220 ст. меж. полож., признаетъ производство таковаго дознанія совершенно излишнимъ, ибо изъ подлиннаго, представленнаго самимъ управленіемъ государственныхъ имуществъ, дѣла явствуетъ, что со времени покупки Тергукасовымъ спорныхъ пустошей и ввода его во владѣніе оными начались жалобы Самшвильдскихъ крестьянъ на притѣсненіе ихъ Тергукасовымъ, и жалобы эти не прекращались до послѣдняго времени, такъ что владѣніе, въ чемъ бы оное ни состояло, во всякомъ случаѣ не можетъ почитаться спокойнымъ и безспорнымъ, а, слѣдовательно, не можетъ послужить къ пріобрѣтенію казною означенныхъ пустошей по силѣ земской давности. По симъ уваженіямъ судебная палата изъ участка подъ № 2-мъ присудила казнѣ пустошь Крцаниси, въ границахъ, обозначенныхъ палатою на спорномъ планѣ, а въ остальныхъ частяхъ утвердила рѣшеніе окружнаго суда. На это рѣшеніе принесли кассаціонныя жалобы: 1) выборные отъ общества казенныхъ крестьянъ селенія Самшвильдо, Аветикъ и Сергій Камаловы и Серапъ Арушановъ, изъ которыхъ послѣдній неграмотный, и 2) уполномоченный управленія государственными имуществами главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго, Гаврінлъ Саквареліидзе. Въ своей кассаціонной жалобѣ Саквареліидзе объясняетъ: 1) палата нарушила 108, 109, 117, 129 и 180 ст. положенія о размежеваніи Закавказскаго края, 366, 412 и 711 ст. уст. гр. суд. и 533 ст. 1 ч. X т., такъ какъ палата не говоритъ въ своихъ соображеніяхъ, почему она отказала въ производствѣ дознанія чрезъ окольныхъ людей въ подтвержденіе владѣнія казны до совершенія крѣпостныхъ актовъ и ввода Тергукасова во владѣніе. Между тѣмъ отказомъ въ производствѣ дознанія у казны отнята возможность доказать свое право на спорныя земли и опровергнуть давностнымъ владѣніемъ, до совершенія крѣпостныхъ актовъ, силу и значеніе послѣднихъ. Равнымъ образомъ казна лишена возможности доказать, что она владѣла спорными землями въ день межеванія и чрезъ это поставлена въ положеніе истицы, тогда какъ на самомъ дѣлѣ истцами должны быть признаны частные владѣльцы и они должны доказать, что крѣпостные акты не утратили своей силы вслѣдствіе неосуществленія ихъ въ теченіе 15 лѣтъ; 2) палата нарушила 50 ст. полож. о разм. Зак. края и 4 п. 584 ст. ст. уст. гр. суд., найдя, что дѣйствія Габаева по дѣлу узаконены признаніемъ ихъ со стороны явившагося въ палату наслѣдника Алексѣя Тергукасова, Николая Тергукасова, и 3) 2 п. 180 ст. полож. о разм. Закав. края и 2 п. 711 ст. уст. гр. суд. нарушены палатою тѣмъ, что она не объяснила въ своемъ рѣшеніи, почему заявленный казною споръ противъ крѣпостныхъ актовъ долженъ быть признанъ несвоевременнымъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и обращаясь къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы общества крестьянъ селенія Самшвильдо, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ уполномоченныхъ на веденіе дѣла обществомъ крестьянъ, Аветика и Сергѣя Камаловыхъ и Серапа Арушанова, послѣдній оказывается неграмотнымъ, какъ видно изъ имѣющейся, вмѣсто него, подписи на кассаціонной жалобѣ Сергѣя Камалова. Имѣя въ виду, что, согласно 2325 ст. 1 ч. т. X, лица, уполномоченныя одною общею довѣренностью, представляютъ собою какъ бы одно лицо, и что посему данное Камаловымъ и Арушанову уполномочіе представляется недостаточнымъ на веденіе дѣла въ гражданскомъ кассаціонномъ департаментѣ Сената, такъ какъ, по силѣ 1 п. 246 ст. уст. гр. суд., неграмотные не могутъ быть повѣренными въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, къ числу коихъ принадлежитъ и Сенатъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ кассаціонную жалобу Камаловыхъ и Арушанова неподлежащею разсмотрѣнію. Переходя затѣмъ къ обсужденію кассаціонной жалобы Саквареліидзе и принимая во вниманіе: 1) что въ законахъ не содержится воспрещенія наслѣднику признать дѣйствія, учиненныя на судѣ повѣреннымъ наслѣдодателя послѣ смерти сего послѣдняго; 2) что заявленіе наслѣдника судебной палатѣ, что онъ ссылается на документы, представленные повѣреннымъ наслѣдодателя послѣ его смерти, равносильно представленію этихъ документовъ самимъ наслѣдникомъ; 3) что, независимо отъ сего, палата признала частную жалобу управленія государственными имуществами незаслуживающею уваженія и потому, что документы, на которые ссылался Габаевъ, прописаны въ подлинномъ производствѣ бывшаго департамента государственныхъ имуществъ, представленномъ въ окружный судъ уполномоченными казны, противъ правильности каковаго соображенія палаты Саквареліидзе не возражаетъ; 4) что затѣмъ указаніе Саквареліидзе на нарушеніе судебною палатою 50 ст. пол. о размеж. Закавк. края и 584 ст. уст. гр. суд. не заслуживаетъ уваженія; 5) что во время производства настоящаго дѣла уполномоченный казны ссылался на дознаніе чрезъ окольныхъ людей не только въ подтвержденіе владѣнія казны спорными участками послѣ совершенія крѣпостныхъ актовъ, но и до совершенія сихъ актовъ; 6) что между тѣмъ палата въ своихъ соображеніяхъ говоритъ только о томъ, что дознаніе чрезъ окольныхъ людей о владѣніи казны послѣ совершенія крѣпостныхъ актовъ не можетъ служить къ подтвержденію правъ казны, а вопросъ о допущеніи дознанія въ подтвержденіе владѣнія казны до совершенія крѣпостныхъ актовъ палата, въ нарушеніе 339 ст. уст. гр. суд., оставила безъ разсмотрѣнія; 7) что палата отвергла споръ казны противъ дѣйствительности крѣпостныхъ актовъ лишь на томъ основаніи, что онъ заявленъ не своевременно; 8) что ни въ 1524 ст. 1 ч. X т., ни въ другихъ законахъ не установлено срока для предъявленія третьимъ лицомъ, неучаствовавшимъ въ совершеніи крѣпостнаго акта, спора противъ сего акта, на томъ основаніи, что актъ совершенъ на имѣніе, принадлежащее третьему лицу; 9) что предъявленіе при производствѣ межеванія въ Закавказскомъ краѣ спора противу дѣйствительности крѣпостныхъ актовъ положительно разрѣшается 127 ст. полож. о размежеваніи

www.naukaprava.ru

и 10) что, вслѣдствіе сего, палата, не указавъ законнаго основанія, коимъ она руководствовалась при устраненіи спора казны противъ дѣйствительности крѣпостныхъ актовъ, поступила вопреки 711 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Саквареллидзе на нарушеніе судебною палатою 339 и 711 ст. уст. гр. суд. заслуживаетъ уваженія. На основаніи приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу выборныхъ отъ общества крестьянъ селенія Самшвильдо оставить безъ разсмотрѣнія, а по просьбѣ уполномоченнаго управленіемъ государственными имуществами рѣшеніе Тифлисской судебной палаты, по нарушенію 339 и 711 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

247.—1878 года октября 18-го дня. *По прошенію купца Ивана Шилова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный купца Ивана Шилова, кандидатъ правъ Розенблюмъ, предъявилъ въ Московскомъ окружномъ судѣ къ правленію общества Московско-Рязанской желѣзной дороги искъ о взысканіи 514 р. 36 коп. убытковъ, причемъ объяснилъ: что довѣрителемъ его, Шиловымъ, 26 января 1874 года отправленъ былъ по Московско-Рязанской желѣзной дорогѣ товаръ въ количествѣ 1 мѣста вѣсомъ 7 п. 20 ф. тонкаго сукна, стоющій 509 руб. 3 коп., что товаръ этотъ пропалъ, почему онъ и просилъ судъ, по 684 ст. т. X ч. 1, взыскать стоимость онаго съ правленія Московско-Рязанской дороги и уплаченные за провозъ 5 руб. 33 коп., а всего 514 руб. 36 коп. съ процентами. Въ засѣданіи окружнаго суда 18 іюля 1875 г. повѣреннымъ со стороны отвѣтчика явился присяжный повѣренный Казаковъ, который представилъ, какъ сказано въ протоколѣ, довѣренность, доложенную предсѣдательствующимъ. Въ засѣданіи 20 августа, на которое было отложено разсмотрѣніе настоящаго дѣла, Казаковъ объяснилъ, что искъ Шилова не относится къ Рязанской дорогѣ, ибо товаръ шелъ по нѣсколькимъ линіямъ Рязанской, Тамбовской, Саратовской и потому истецъ, отыскивая убытки съ Рязанской дороги, долженъ доказать, что они произошли по ея винѣ, т. е. что товаръ пропалъ именно на Рязанской дорогѣ, что имъ не доказано. Затѣмъ, въ силу конвенціи между желѣзными дорогами 2-й группы, предположивъ, что товаръ пропалъ на Рязанской дорогѣ, Шиловъ имѣетъ право на вознагражденіе въ размѣрѣ по 5 руб. съ пуда, такъ какъ товаръ не былъ застрахованъ. На это Розенблюмъ возразилъ, что Шиловъ имѣлъ дѣло съ Рязанскою дорогою и для него безразлично, на какой линіи пропалъ товаръ, и что конвенція для Шилова необязательна. Окружный судъ нашелъ: 1) что по обстоятельствамъ дѣла, неоспореннымъ на судѣ повѣреннымъ отвѣтчика, одно мѣсто тонкаго сукна вѣсомъ 7 п. 20 ф., отправленное Шиловымъ 26 января 1874 г. по Московско-Рязанской желѣзной дорогѣ въ Саратовъ, пропало, и адрессату не доставлено; 2) что это пропавшее мѣсто стоило, какъ видно изъ счета отъ 24 января 1874 г. и свидѣтельскаго показанія Васильева, 509 р. 3 коп.; 3) что пропажа этого мѣста сукна причинила Шилову вредъ и убытки, вознаградить за которые обязано Шилова правленіе Московско Рязанской желѣзной дороги, принявшее на себя доставку изъ Москвы въ Саратовъ товара, принадлежащаго Шилову, несдавшее ему въ мѣстѣ назначенія одного мѣста тонкаго сукна, которое отъ него было принято, и недоказавшее, что утрата этого мѣста произошла по причинамъ, отъ правленія независящимъ, на точномъ основаніи 574 и 684 ст. т. X ч. 1; 4) что размѣръ этого вреда и убытковъ должны опредѣляться, по 673 ст. т. X ч. 1, стоимостью истребленнаго или утраченнаго имущества, а указаніе Казакова на то, что, по § 72 конвенціи, Шиловъ имѣетъ право на вознагражденіе за пропавшій товаръ въ размѣрѣ 5 руб. съ пуда, слѣдуетъ признать несостоятельнымъ, потому что конвенція, неимѣющая силы закона, не могла поставить правленіе дороги внѣ обще-гражданской отвѣтственности за причиненный вредъ и убытокъ, налагаемый на всякаго по 574, 684 и 673 ст. т X ч. 1; 5) что по иску Шилова несомнѣнно должна отвѣчать Рязанская дорога, принявшая на себя по отношенію къ Шилову извѣстныя обязанности и неисполнившая ихъ; конвенція же, какъ ни кѣмъ неутвержденная, необязательна для Шилова, но за то обязательна для желѣзныхъ дорогъ 2-й группы, принявшихъ участіе въ ея составленіи, а потому можетъ послужить основаніемъ для Рязанской дороги требовать возмѣщенія убытковъ, уплаченныхъ ею Шилову съ той линіи, на которой совершилась утрата товара Шилова; 6) что изъ представленной истцомъ квитанціи видно, что плата за провозъ товара переведена на получателя, который, не получивъ въ Саратовѣ товара, очевидно не уплатилъ за его провозъ, а потому въ требованіи о взысканіи провозной платы 5 руб. 33 коп. съ Рязанской дороги истцу слѣдуетъ отказать. По симъ соображеніямъ окружный судъ присудилъ Шилову съ правленія Рязанской желѣзной дороги за пропавшій товаръ 509 руб. 3 к., въ требованіи о взысканіи 5 руб. 33 коп. отказалъ. Въ принесенной судебной палатѣ апелляціонной жалобѣ Казаковъ объяснялъ: 1) что, согласно 684 ст. X т. 1 ч., всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ. Въ данномъ случаѣ истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы утрата товара произошла на линіи Московско-Рязанской желѣзной дороги, и по винѣ этой дороги, такъ какъ товаръ, отправляемый изъ Москвы въ Саратовъ слѣдуетъ до мѣста назначенія по четыремъ отдѣльнымъ линіямъ желѣзныхъ дорогъ; 2) если незастрахованный товаръ окажется утраченнымъ, то желѣзная дорога, на которой утрата произошла, отвѣчаетъ согласно установленнымъ правиламъ, или конвенціи, по 5 руб. за пудъ утраченнаго груза; каждый отправитель знаетъ это, знаетъ также и то, что товаръ можно застраховать. Шиловъ въ объясненіи противъ апелляціи Казакова изложилъ: 1) что апелляціонная жалоба подана Казаковымъ безъ довѣренности; 2) что находящаяся въ дѣлѣ копія съ довѣренности, какъ засвидѣтельствованная въ вѣрности гораздо раньше для подачи апелляціонной жалобы, не можетъ замѣнить собою подлинную довѣренность, какъ это признано уже неоднократно Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1868 г. № 810 и др.); 3) что, по 755 ст. уст. гр. суд., апелляціонныя жалобы, поданныя безъ надлежащаго уполномочія, возвращаются просителю тѣмъ самымъ судомъ, въ

www.naukaprava.ru

который жалоба подана, почему и принятіе настоящей жалобы окружнымъ судомъ представляется неправильнымъ. Посему Шиловъ просилъ судебную палату жалобу Казакова, какъ поданную безъ надлежащаго уполномочія, оставить безъ разсмотрѣнія. На судебномъ засѣданіи палаты Казаковъ представилъ: подлинную довѣренность, выданную ему правленіемъ общества Московско-Рязанской желѣзной дороги, засвидѣтельствованную 20 декабря 1872 г. у Московскаго нотаріуса Павлова. Разсмотрѣвъ дѣло сіе, судебная палата нашла: 1) присяжный повѣренный Казаковъ представилъ въ засѣданіе палаты подлинную довѣренность, выданную ему 20 декабря 1872 г. правленіемъ общества Московско-Рязанской желѣзной дороги, каковою довѣренностью онъ и уполномоченъ на принесеніе апелляціонныхъ жалобъ и въ виду этой довѣренности ходатайство Шилова объ оставленіи безъ разсмотрѣнія апелляціонной жалобы Казакова, какъ поданной, будто бы, безъ надлежащаго уполномочія, представляется неподлежащимъ удовлетворенію; 2) изъ подлинной квитанціи за № 3162 видно, что Московско-Рязанская желѣзная дорога приняла 26 января 1874 г. отъ Шилова кладь вѣсомъ 7 п. 20 ф. для доставленія оной въ Саратовъ. Кладь эта, какъ удостовѣряетъ составленный 4 февраля 1874 г. на Саратовской станціи актъ, тамъ получена не была, а слѣдовательно Шиловъ отъ неполученія этой клади потерпѣлъ убытки, вознаградить которые лежитъ на Московско-Рязанской желѣзной дорогѣ, какъ вступившей въ непосредственныя договорныя отношенія съ Шиловымъ; 3) что же касается до самаго размѣра вознагражденія, то таковой долженъ быть опредѣленъ на основаніи, утвержденныхъ въ установленномъ порядкѣ, правилъ объ отвѣтственности управленія Московско-Рязанской желѣзной дороги, передъ отправителями за принятые и недоставленные грузы, а именно на основаніи тринадцатаго параграфа сихъ правилъ, утвержденнаго министромъ путей сообщенія 12 ноября 1866 года, по каковому параграфу общество не обязано выдавать болѣе 5 р. за пудъ товара. Шиловъ, если считалъ означенную денежную отвѣтственность желѣзной дороги для себя невыгодною, то могъ застраховать свой грузъ, не сдѣлавъ же сего, онъ не имѣетъ никакого права требовать болѣе того вознагражденія, какое установлено въ приведенномъ параграфѣ. Въ виду сихъ соображеній судебная палата, въ измѣненіе рѣшенія окружнаго суда, присудила съ правленія Московско-Рязанской желѣзной дороги въ пользу Шилова 37 руб. 50 коп. На это рѣшеніе Шиловъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) судебная палата нарушила 755 ст. уст. гр. суд., принявъ къ разсмотрѣнію апелляціонную жалобу Казакова, поданную безъ приложенія подлинной довѣренности. Хотя въ дѣлѣ окружнаго суда и имѣлась копія съ довѣренности, но копія эта была засвидѣтельствована раньше дня подачи апелляціонной жалобы (рѣш. гр. кас. деп. Сената 1868 г. № 810); 2) признавъ правленіе Московско-Рязанской желѣзной дороги обязаннымъ вознаградить его, Шилова, не по дѣйствительной стоимости пропавшаго товара, какъ бы слѣдовало на основаніи 683, 574 и слѣд. ст. 1 ч. X т., а по произвольной таксѣ, судебная палата нарушила 9 ст. уст. гр. суд., предписывающую судебнымъ мѣстамъ рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ. Правила перевозки товаровъ по Московско-Рязанской желѣзной дорогѣ,

на коихъ палата основала свое рѣшеніе, не могутъ считаться закономъ, такъ какъ они не утверждены Верховною властію и не обнародованы въ установленномъ порядкѣ. Хотя Высочайше утвержденный уставъ общества Московско-Рязанской желѣзной дороги и предоставляетъ правленію издавать съ утвержденія министра путей сообщенія правила перевозки товаровъ, но правила эти, очевидно, могутъ опредѣлять лишь самый порядокъ перевозки товаровъ и ни въ какомъ случаѣ не могутъ устанавливать, въ отмѣну общихъ гражданскихъ законовъ, новыя гражданскія отношенія между правленіемъ дороги и частными лицами.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и обращаясь къ указанію Шилова на нарушеніе судебною палатою 755 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что присяжный повѣренный Казаковъ въ первомъ засѣданіи окружнаго суда по настоящему дѣлу представилъ подлинную довѣренность, выданную ему правленіемъ общества Московско-Рязанской желѣзной дороги, и затѣмъ долженъ считаться уполномоченнымъ на ходатайство по дѣлу въ продолженіи всего производства онаго до тѣхъ поръ, пока правленіе общества Московско-Рязанской желѣзной дороги не доведетъ, согласно 251 ст. уст. гр. суд., до свѣдѣнія суда о прекращеніи даннаго Казакову уполномочія или пока противная сторона не докажетъ, что дѣйствіе выданной Казакову довѣренности прекратилось по одной изъ причинъ, указанныхъ въ законахъ гражданскихъ (ст. 2326 ч. 1 т. X). Во всякомъ случаѣ представленная Казаковымъ въ засѣданіи судебной палаты подлинная довѣренность, выданная до подачи имъ апелляціонной жалобы, устраняла сомнѣніе въ его, Казакова, правѣ принести эту жалобу. Вслѣдствіе сего судебная палата, отказавъ Шилову въ его ходатайствѣ объ оставленіи апелляціонной жалобы Казакова безъ разсмотрѣнія, поступила вполнѣ правильно и согласно съ разъясненіями Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1873 г. № 151. 1875 г. № 469 и 1876 г. № 323. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію объясненія Шилова о неправильномъ опредѣленіи судебною палатою размѣра отвѣтственности общества Московско-Рязанской желѣзной дороги за пропавшій грузъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 673 и 685 ст. 1 ч. X т., каждый обязанъ вознаградить причиненные имъ кому либо убытки въ полномъ ихъ размѣрѣ. Для освобожденія кого либо отъ этой общей обязанности необходимо изданіе закона, Высочайше утвержденнаго и обнародованнаго установленнымъ порядкомъ (ст. 54, 57, 63 и 66 зак. осн. т. I). Правила перевозки товаровъ по Московско-Рязанской желѣзной дорогѣ, утвержденныя министромъ путей сообщенія 12 ноября 1866 г., очевидно не могутъ быть признаны закономъ и не могутъ лишить частныхъ лицъ принадлежащаго имъ по закону права на полное вознагражденіе убытковъ, причиненныхъ имъ вслѣдствіе пропажи ихъ товаровъ на желѣзной дорогѣ. Хотя въ ст. 13 Высочайше утвержденнаго 8 января 1863 г. устава общества Московско-Рязанской желѣзной дороги и сказано, что предъ открытіемъ дороги для общаго употребленія общество представляетъ на утвержденіе главноуправляющаго путями сообщенія и публичными зданіями тарифъ провозныхъ по дорогѣ платъ, но, по точному смыслу приведенной статьи устава, министръ уполномоченъ лишь на утвержденіе

www.naukaprava.ru

тарифа провозныхъ платъ, т. е. на установленіе платы за перевозку грузовъ и пассажировъ, но не на измѣненіе опредѣленной гражданскими законами отвѣтственности общества предъ частными лицами въ случаѣ пропажи или поврежденія грузовъ, принятыхъ желѣзною дорогою для перевозки. Вслѣдствіе сего судебная палата, опредѣливъ размѣръ отвѣтственности общества Московско-Рязанской желѣзной дороги предъ Шиловымъ на основаніи утвержденнаго министромъ путей сообщенія тарифа, нарушила ст. 13 Высочайше утвержденнаго устава общества Московско-Рязанской желѣзной дороги. На основаніи приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію § 13 устава общества Московско-Рязанской желѣзной дороги, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

248.—1878 года октября 18-го дня. *По прошенію крестьянки Фіоны Писаренковой объ отмѣнѣ опредѣленія Богучарскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

При Богучарскомъ мировомъ съѣздѣ продано съ торговъ недвижимое имѣніе крестьянина Ефима Писаренкова, состоящее въ залогѣ у крестьянки Фіоны Писаренковой въ 900 руб. На торгахъ Писаренкова просила непремѣннаго члена удовлетворить ее 900 руб. по закладной. Непремѣнный членъ отказалъ Писаренковой и увѣдомилъ ее, что она удовлетворена быть не можетъ до истеченія въ 1884 году срока по закладной, и что 900 руб. до истеченія срока отосланы въ Богучарскій банкъ. На постановленіе непремѣннаго члена Писаренкова принесла жалобу Богучарскому мировому съѣзду, въ которой объясняетъ, что она не довѣряетъ Богучарскому банку и проситъ удовлетворить ее 900 руб. по закладной. Мировой съѣздъ призналъ правильнымъ распоряженіе непремѣннаго члена объ отказѣ Писаренковой въ удовлетвореніи по закладной до истеченія срока закладной. Затѣмъ съѣздъ нашелъ, что деньги (900 руб.) должны быть помѣщены не въ Богучарскій банкъ, а, согласно циркуляра министерства юстиціи ноября 1-го 1875 г. № 16,150, отосланы въ государственный банкъ. На это опредѣленіе мироваго съѣзда Писаренкова принесла кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: Ефимъ Писаренковъ въ обезпеченіе занятыхъ у нее, Писаренковой, 900 руб. безъ процентовъ заложилъ ей свое недвижимое имѣніе, состоящее въ г. Богучарѣ и заключающееся въ домѣ съ дворовымъ мѣстомъ и постройками. Заложенное имѣніе, за другіе долги, въ маѣ 1878 года продано съ публичнаго торга, слѣдуемые же ей по закладной 900 руб. хотя полностію и удержаны непремѣннымъ членомъ съѣзда, но ей не выданы, на томъ основаніи, что срокъ закладной еще истечетъ въ 1884 году и что до этого времени деньги должны храниться въ банкѣ, куда и отосланы. Опредѣленіе мироваго съѣзда она, Писаренкова, находитъ неправильнымъ. Если бы имѣніе продавалось съ переводомъ долга, тогда и не могло бы быть рѣчи о полученіи слѣдуемыхъ ей денегъ до истеченія срока (ст. 1185 уст. гр. суд). Но причитающіеся по закладной 900 руб. удержаны полностью, а, на основаніи 1215 ст. уст. гр. суд., изъ вырученныхъ чрезъ продажу имѣнія денегъ уплачиваются немедленно издержки по взысканію и претензіи, обезпеченныя залогомъ. Слѣдовательно, вырученные чрезъ продажу имѣнія Писаренкова слѣдующіе ей, Писаренковой, по закладной 900 руб. должны быть ей выданы; отказывая же въ этомъ, мировой съѣздъ нарушилъ точный смыслъ 1215 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1184 и 1185 ст. уст. гр. суд., при публичной продажѣ заложеннаго частному лицу недвижимаго имѣнія, объявленія о продажѣ посылаются залогодержателю, который обязанъ немедленно увѣдомить мѣсто, при которомъ производится продажа, о суммѣ, слѣдующей къ переводу на покупщика, и о порядкѣ ея уплаты на условіяхъ сдѣланнаго займа. Такимъ образомъ по закону продажа съ публичнаго торга заложеннаго имѣнія, до наступленія срока по закладной, не измѣняетъ условій закладной и долгъ по закладной лежитъ по прежнему на заложенномъ имѣніи и переходитъ на покупщика имѣнія. Вслѣдствіе сего возникаетъ вопросъ о томъ, какъ поступить въ томъ случаѣ, когда покупщикъ, не желая пользоваться занятою прежнимъ собственникомъ имѣнія суммою, вноситъ ее въ судебное мѣсто, при которомъ производилась продажа, и когда кредиторъ проситъ о выдачѣ ему этой суммы и, слѣдовательно, соглашается на измѣненіе первоначально условленнаго срока займа. Въ такомъ случаѣ договоръ заклада очевидно измѣняется по взаимному соглашенію обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ: кредитора и должника (т. е. покупщика имѣнія, какъ преемника первоначальнаго должника). Въ законѣ не содержится воспрещенія подобнаго соглашенія, какъ вообще всякаго соглашенія объ измѣненіи заключеннаго частными лицами договора, которое не нарушаетъ правъ третьяго лица (ст. 1545 и 1547 ч. I т. X). На основаніи приведенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ неправильно отказалъ въ выдачѣ Писаренковой 900 руб., слѣдующихъ ей по закладной Писаренкова и внесенныхъ въ съѣздъ покупщикомъ заложеннаго имѣнія, а потому опредѣляетъ: опредѣленіе Богучарскаго мироваго съѣзда, по неправильному толкованію 1185 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Павловскій мировой съѣздъ.

249.—1878 года октября 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго ассесора Северина Терентьева, присяжнаго повѣреннаго Самуила Тиктина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

6-го мая 1879 г. во дворѣ дома Берковича, состоящемъ на Итальянской улицѣ г. Одессы, обрушился флигель. Полицейскимъ дознаніемъ и осмотромъ, при участіи техниковъ, произведенными 8-го того же мая обнаружено, что обрушеніе

www.naukaprava.ru

произошло вслѣдствіе выемки земли, произведенной со стороны двора баронессы Миллеръ фонъ-Рофенштейнъ для подваловъ предполагавшагося ею къ постройкѣ флигеля; причемъ оказалось, что часть двухъ-этажнаго флигеля Берковича на протяженіи около 5 саж. обрушилась въ выемку во дворъ баронессы, а другая часть того же флигеля приэтомъ повредилась.—Техники нашли, что для возобновленія провалившейся части флигеля въ томъ видѣ, въ какомъ она была послѣ пожара, нужно израсходовать 1800 руб., а на повредившуюся часть флигеля, потребовавшую перестройки наново, издержано Берковичемъ 2300 руб.—Изъяснивъ вышеизложенное и указавъ на то, что рѣшеніемъ мироваго судьи, состоявшимся въ уголовномъ порядкѣ 11-го августа 1874 г. и вошедшимъ въ законную силу, баронесса Миллеръ фонъ-Рофенштейнъ признана виновною въ нарушеніи строительнаго устава, а также представляя въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ: протоколъ осмотра отъ 8 мая, рѣшеніе мироваго судьи отъ 16 августа и подлинный нотаріальный актъ отъ 18 мая 1874 г., по коему право на искъ объ убыткахъ передано Берковичемъ титулярному совѣтнику Терентьеву, повѣренный послѣдняго, присяжный повѣренный Тиктинъ, просилъ окружный судъ допросить въ подтвержденіе вышеизложенныхъ обстоятельствъ какъ техниковъ, подписавшихся на актѣ осмотра, такъ и указанныхъ имъ свидѣтелей, и затѣмъ присудить съ баронессы Миллеръ-фонъ-Рофенштейнъ въ пользу довѣрителя его 4100 рублей. Повѣренный отвѣтчицы Бухштабъ доказывалъ, прежде всего, что на основаніи представленнаго къ дѣлу нотаріальнаго акта Терентьевъ не имѣетъ права предъявлять настоящій искъ отъ своего имени, такъ какъ актомъ этимъ ему не было уступлено право на искъ, а лишь передано полномочіе на предъявленіе иска; а такъ какъ Терентьевъ не принадлежитъ къ числу лицъ, могущихъ ходатайствовать на судѣ по чужимъ дѣламъ, то онъ и не могъ въ свою очередь передать полномочіе другому лицу; затѣмъ по существу дѣла Бухштабъ объяснилъ, что довѣрительница его ни въ какомъ случаѣ за убытки, понесенные Берковичемъ, отвѣчать не можетъ, такъ какъ изъ представленнаго имъ рѣшенія мироваго судьи отъ 29 мая 1874 г. видно, что стѣна, къ которой произвольно Берковичемъ былъ пристроенъ флигель, принадлежала баронессѣ Миллеръ-фонъ Рофенштейнъ; послѣдняя же, какъ собственница, могла во всякое время принять означенную стѣну и не ея вина, если флигель Берковича могъ приэтомъ обрушиться; притомъ же обрушилась, какъ видно изъ акта осмотра, часть флигеля, подвергшаяся передъ тѣмъ пожару и далеко непредставляющая той стоимости, какая показана истцомъ.—Окружный судъ, признавъ возраженіе повѣреннаго отвѣтчицы, что Терентьевъ не имѣетъ права на предъявленіе настоящаго иска отъ своего имени, правильнымъ, опредѣлилъ: въ искѣ Терентьева съ баронессы Любови Миллеръ-фонъ-Рофенштейнъ отказать.—Затѣмъ Одесская судебная палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Терентьева, нашла, что рѣшеніе окружнаго суда должно быть признано въ окончательномъ выводѣ своемъ правильнымъ, хотя и не по тѣмъ основаніямъ, которыя въ немъ приведены. Судъ отказалъ въ искѣ Терентьеву потому, что не призналъ передачи Берковичемъ права на настоящій искъ по акту 18 мая 1874 г., но такой

взглядъ суда на упомянутый актъ не можетъ быть признанъ правильнымъ, ибо изъ него, а равно изъ другихъ представленныхъ Терентьевымъ актовъ видно, что Берковичъ еще до уступки Терентьеву права на настоящій искъ, по акту 18 мая 1874 г., запродалъ ему тотъ дворъ, въ коемъ отъ подкопа провалился флигель, такъ что договоръ этотъ представляетъ собою дополненіе акта запродажи, вслѣдствіе открывшагося послѣ оной новаго обстоятельства—обрушенія запроданнаго флигеля и по содержанію своему не можетъ быть истолкованъ въ иномъ смыслѣ. Палата же признала искъ Терентьева неподлежащимъ удовлетворенію потому, что Терентьевъ не только не доказалъ, что обрушившаяся вслѣдствіе подкопа, произведеннаго отвѣтчицею Миллеръ, стѣна принадлежала Берковичу, но изъ представленной со стороны отвѣтчицы копіи рѣшенія мироваго судьи, состоявшагося 29 мая 1874 г., видно, что самъ Берковичъ не утверждалъ этого обстоятельства, отозвавшись незнаніемъ онаго. Между тѣмъ для Терентьева право на искъ убытковъ, понесенныхъ отъ провала стѣны, могло возникнуть лишь въ томъ случаѣ, если бы онъ доказалъ право Берковича на упомянутую стѣну, или же что флигель его пристроенъ къ той стѣнѣ съ согласія Миллеръ; при недоказанности же сего, отвѣтчица Миллеръ, утверждающая, что обрушившаяся стѣна принадлежитъ ей и необязанная, по силѣ 366 ст. уст. гр. суд., доказывать это до представленія доказательствъ противнаго со стороны истца, является неотвѣтственною за убытки истца, послѣдовавшіе отъ обрушенія внутрь двора отвѣтчицы стѣны, нынѣ ею возобновленной.-То обстоятельство, что отвѣтчица Миллеръ признана рѣшеніемъ мироваго судьи виновною въ непринятіи мѣръ предосторожности, имѣвшемъ послѣдствіемъ обрушеніе стѣны, не рождаетъ для истца никакихъ правъ, ибо такія дѣйствія, какъ нарушенія устава строительнаго, преслѣдуются закономъ независимо отъ того, нарушаются ли дѣйствіемъ тѣмъ права частныхъ лицъ. А потому признавая, что со стороны истца Терентьева не доказано право его на искъ съ Миллеръ убытковъ, отъ обрушенія стѣны произошедшихъ,—палата нашла излишнимъ производить мѣстный осмотръ и допросъ свидѣтелей въ доказательство дѣйствительности этихъ убытковъ и засимъ, признавая, на основаніи изложенныхъ соображеній, рѣшеніе суда объ отказѣ Терентьеву въ искѣ правильнымъ и руководствуясь 774 и 868 ст. уст. гр. суд., палата опредѣлила: рѣшеніе Одесскаго окружнаго суда оставить въ силѣ.—Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія палаты повѣренный Терентьева, присяжный повѣренный Тиктинъ, доказываетъ: 1) что, въ виду признанія уголовнымъ судомъ факта, что обрушеніе принадлежащаго Берковичу флигеля было послѣдствіемъ противозаконныхъ дѣяній баронессы Миллеръ, палата, въ силу 30 ст. уст. гр. суд., должна была въ настоящемъ дѣлѣ опредѣлить только гражданскія послѣдствія этихъ дѣяній, а не входить въ новое разсмотрѣніе признанныхъ уже уголовнымъ судомъ событій, а потому, признавъ, вопреки рѣшенію уголовнаго суда, что обрушеніе флигеля Берковича не можетъ быть приписано винѣ отвѣтчицы и что означенное рѣшеніе не даетъ Терентьеву никакихъ правъ, палата нарушила ст. 30 уст. гр. суд. и 644 т. X. ч. 1 св. зак. гражд.; 2) что соображеніе палаты о томъ, что Терентьевъ не доказалъ правъ своихъ

www.naukaprava.ru

на обрушившуюся стѣну, не разрѣшаетъ спорнаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о правахъ Терентьева на убытки, происшедшіе отъ обрушенія флигеля, а не стѣны, а затѣмъ соображеніе палаты, что истецъ обязанъ былъ доказать согласіе отвѣтчицы на пристройку Берковичемъ къ ея стѣнѣ флигеля, не подкрѣплено никакимъ закономъ, а потому оба эти соображенія нарушаютъ 711 ст. т. X ч. 2 уст. гр. суд. изд. 1876 г.; наконецъ 3) что если даже признать правильнымъ соображеніе палаты о томъ, что Берковичъ, для пристройки своего флигеля къ стѣнѣ отвѣтчицы, долженъ былъ испросить согласіе послѣдней, то, при отсутствіи согласія, для Миллеръ могло только возникнуть право просить о сносѣ флигеля, а не совершать дѣйствія, имѣвшія своимъ послѣдствіемъ его обрушеніе, а потому если даже не придавать въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія рѣшенію уголовнаго суда, то и въ такомъ случаѣ палата, признавъ Миллеръ безотвѣтственною по иску Терентьева, нарушила 684 ст. т. X ч. 1 св. зак. гражд.—

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ настоящемъ своемъ рѣшеніи палата вовсе не отрицала признаннаго уголовнымъ судомъ факта, что обрушеніе стѣны, къ которой былъ пристроенъ флигель Берковича, было послѣдствіемъ дѣяній отвѣтчицы, а только признала, что такое обрушеніе, въ данномъ случаѣ, не можетъ служить для Терентьева основаніемъ иска объ убыткахъ, потому что Терентьевъ не доказалъ ни принадлежности обрушившейся стѣны Берковичу, ни согласія отвѣтчицы на пристройку къ ея стѣнѣ Берковичемъ флигеля, и что затѣмъ, одно присутствіе въ дѣяніяхъ отвѣтчицы уголовнаго элемента-нарушенія правилъ строительнаго устава-не могло породить для Терентьева никакихъ правъ; 2) что такой выводъ палаты не нарушаетъ ни 30 ст. уст. угол. суд., ни 644 и 684 ст. т. X ч. 1. св. зак., потому что если истецъ, по признанію палаты, не опровергъ заявленія отвѣтчицы о томъ, что обрушившаяся стѣна принадлежитъ ей и что она не давала своего согласія на пристройку къ этой стѣнѣ Берковичемъ флигеля, то очевидно, что, въ качествѣ полной собственницы означенной стѣны, несвязанной никакимъ обязательствомъ въ пользу Берковича, отвѣтчица имѣла право распоряжаться этой стѣной по своему усмотрѣнію (рѣш. гр. кас. д—та 1871 г. № 1219 и др.), не стѣсняясь возможностью повредить приэтомъ принадлежащій Берковичу флигель, а слѣдовательно, могла даже разрушить эту стѣну, не отвѣчая за убытки, какіе могъ приэтомъ понести Берковичъ потому, что этимъ она только осуществила бы свое право на стѣну (рѣш. 1870 г. № 403 и др.), а такъ какъ затѣмъ нарушеніе отвѣтчицею правилъ строительнаго устава, по правильному заключенію палаты, само по себѣ не могло породить ни для Берковича, ни для Терентьева, никакихъ правъ, то и окончательный выводъ палаты о томъ, что Терентьевъ не доказалъ основаній своего иска, не можетъ быть признанъ нарушающимъ указанные просителемъ законы;—наконецъ 3) что, въ виду изложеннаго, соображеніе палаты о томъ, что Терентьевъ не доказалъ принадлежности Берковичу обрушившейся стѣны, неразрывно связано съ вопросомъ о правѣ Терентьева на взысканіе убытковъ отъ поврежденія флигеля, а соображеніе о томъ, что Терентьевъ въ подтвержденіе своего иска обязанъ былъ

доказать согласіе отвѣтчицы на пристройку Берковичемъ къ ея стѣнѣ своего флигеля, хотя и не подкрѣплено въ рѣшеніи палаты никакимъ закономъ, однакожъ не можетъ служить въ настоящемъ дѣлѣ поводомъ отмѣны рѣшенія палаты потому, что оно не только не противорѣчитъ никакому закону, чего не утверждаетъ и самъ проситель, но даже вполнѣ согласно со смысломъ 420 ст. т. X ч. 1 св. зак., въ силу которой право пользованія вещью принадлежитъ исключительно ея собственнику (рѣш. 1875 г. № 65; 1876 г. № 415 и др.).—А потому, не усматривая въ настоящемъ рѣшеніи палаты и нарушенія 711 ст. т. X ч. 2 уст. гр. суд. (по изд. 1876 г.),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго коллежскаго ассесора Северина Терентьева, присяжнаго повѣреннаго Самуила Тиктина, за силою ст. 793 уст. гр. суд. (т. X ч. 2 св. зак. изд. 1876 г.), оставить безъ послѣдствій.

250.—1878 года сентября 18-го дня. (*) *По предложенію и. д. оберъ-прокурора гражданскаго кассаціоннаго департамента, за № 230, по вопросу о порядкѣ вызова въ судъ духовныхъ и монашествующихъ лицъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. К. Александровъ).

По поводу принятія мировымъ судьею Т. губерніи къ своему разсмотрѣнію предъявленнаго іеродіакономъ П. къ начальству Х. монастыря иска объ удовлетвореніи его деньгами за совершеніе имъ въ семъ монастырѣ богослуженій, и вызова имъ, мировымъ судьею, игумена этого монастыря А. и казначея іеромонаха А. къ разбирательству по означенному иску на 8 число февраля 1877 года, приходившееся во вторникъ на первой недѣлѣ великаго поста, товарищъ министра юстиціи, ордеромъ отъ 20-го сентября 1877 года за № 17,634, поручилъ оберъ-прокурору предложить на обсужденіе гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената возбужденный Святѣйшимъ Сѵнодомъ вопросъ о вмѣненіи мировымъ судебнымъ установленіямъ въ обязанность, при вызовѣ къ разбирательству духовныхъ лицъ, какъ въ качествѣ тяжущихся лицъ, такъ и въ качествѣ свидѣтелей, сообразоваться съ ст. 158, 214 и 215 уст. духовн. консист. 27 марта 1841 г. и со временемъ, въ которое лица эти не могутъ быть отвлекаемы отъ исполненія обязанностей своего званія, а въ первую и послѣднюю недѣли великаго поста и вовсе освобождать ихъ отъ явки къ суду.—Между тѣмъ изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній усматривается, что мировымъ судьею, кромѣ упомянутыхъ настоятеля Х. монастыря А. и іеромонаха А., къ разбирательству по вышеуказанному иску іеродіакона П. были вызваны, въ качествѣ свидѣтелей іеромонахи М. и В., монахъ З., священникъ З., пономарь И., каковыя лица по отзыву оберъ прокурора Святѣйшаго Сѵнода составля-

(*) Опредѣленіе это состоялось въ распоряд. засѣд.

www.naukaprava.ru

ютъ всю братію Х. монастыря, а также сторожъ монастыря С., рабочій К. и проживающій въ монастырѣ И. Д.—Съ своей стороны, Святѣйшій Сунодъ, принимая во вниманіе, что одновременнымъ вызовомъ всей братіи обитель поставлялся въ необходимость остаться безъ всякаго надзора, предоставилъ Сунодальному оберъ прокурору войти съ министерствомъ юстиціи въ сношеніе о томъ, не будетъ ли признано возможнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы вызовъ всей монастырской братіи или причтовъ церковныхъ не иначе былъ допускаемъ какъ только въ случаѣ крайней необходимости, и притомъ, чтобы извѣщенія о такихъ вызовахъ дѣлались заблаговременно, дабы епархіальное начальство имѣло возможность поручить наблюденіе за тѣми обителями и церквами другимъ лицамъ. Сообщая о семъ товарищъ министра юстиціи, руководствуясь IV пункт. Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта о новомъ штатѣ кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, (собр. узак. и распор. правит. 1877 г. № 58, ст. 787), поручилъ ему, и. д. оберъ-прокурора, возбужденный по настоящему предмету Святѣйшимъ Сунодомъ вопросъ предложить на обсужденіе гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената. По справкѣ оказалось, что по упомянутому выше предложенію по вопросу о порядкѣ вызова въ судъ духовныхъ и монашествующихъ лицъ опредѣленіемъ Правительствующаго Сената отъ 6 марта 1878 г. разъяснено судебнымъ мѣстамъ, что духовныхъ и монашествующихъ лицъ не слѣдуетъ вызывать ни въ качествѣ тяжущихся сторонъ, ни въ качествѣ свидѣтелей въ тѣ дни и часы, когда ими, по своему званію, исполняется церковное богослуженіе, а въ первую и послѣднюю недѣли великаго поста они вовсе освобождаются отъ призыва въ судъ; лицамъ этимъ не слѣдуетъ также ставить въ вину неявку въ судъ въ тѣхъ случаяхъ, когда причиною такой неявки было исполненіе ими, въ назначенное для явки время, обязательныхъ духовныхъ требъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе, что, независимо отъ недоразумѣній уже возникавшихъ по вопросу о порядкѣ вызова въ судъ духовныхъ и монашествующихъ лицъ и послѣдовавшаго по сему предмету разъясненія Правительствующаго Сената судебнымъ мѣстамъ въ опредѣленіи 6 марта 1878 г., изъ настоящаго случая усматривается, подлежащее также устраненію, встрѣчающееся въ судебной практикѣ неудобство въ случаѣ необходимаго вызова въ судъ всей монастырской братіи или всего церковнаго причта, какъ сторону ли въ дѣлѣ, или какъ свидѣтелей; что вообще судъ впередъ не можетъ знать степень необходимости вызова свидѣтелей, на которыхъ ссылается тяжущаяся сторона; но что отъ суда, во всякомъ случаѣ, зависитъ сдѣлать вызовъ монашествующей братіи или причта за столько времени до требуемой явки въ судъ, чтобы епархіальное начальство имѣло возможность поручить наблюденіе за ихъ обителями и церквами другимъ лицамъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: подтвердить судебнымъ мѣстамъ, чтобы въ случаѣ вызова всей братіи обители, или всего церковнаго причта, извѣщенія о таковомъ вызовѣ были дѣласмы заблаговременно.

251.—1878 года ноября 8-го дня. *По прошенію жены чиновника Елисаветы Киселевской объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго городскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Людовика Дуцкая предъявила у мироваго судьи къ сестрѣ своей Елисавстѣ Киселевской, урожденной Бартошевской, искъ въ 45 руб., завѣщанныхъ ей матерью обѣихъ, Маріанною Бартошевскою, изъ процентовъ отъ капитала, слѣдующаго Киселевской, причемъ истица въ исковомъ прошеніи называла отвѣтчицу замужнею Киселевской. По этому прошенію Киселевская вызывалась къ отвѣту и къ разбору дѣла прислала повѣреннаго Хращевскаго, который отрицалъ правильность иска на томъ основаніи, что послѣ смерти завѣщательницы никакой инвентарной описи имуществу составлено не было, наслѣдства никакого не существуетъ и истицею доказательствъ тому не представлено. Мировой судья, находя, что существованіе наслѣдства послѣ матери сторонъ, а равно какихъ либо капиталовъ ничѣмъ не доказано, въ искѣ отказалъ. Но вслѣдствіе апелляціи Дуцкой мировой съѣздъ, имѣя въ виду, что изъ представленнаго Дуцкой съѣзду удостовѣренія банка видно, что, согласно завѣщанію Маріанны Бартошевской, дочь ея, Елисавета Бартошевская, по мужу Киселевская, наслѣдство отъ матери своей получила, а потому и обязана исполнить возложенныя на нее духовнымъ завѣщаніемъ обязательства, призналъ искъ Дуцкой доказаннымъ и руководствуясь 81, 105 и 129 ст. уст. гр. суд., присудилъ ей съ Киселевской 45 руб., отмѣнивъ рѣшеніе мироваго судьи. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Елисавстою Киселевскою съ дозволенія ея мужа, Антона Киселевскаго, она проситъ отмѣнить рѣшеніе съѣзда: 1) по нарушенію съѣздомъ 57, 81 и 105 ст. уст. гр. суд. присужденіемъ иска на основаніи никѣмъ незасвидѣтельствованнаго перевода съ завѣщанія, котораго ни въ подлинникѣ, ни въ копіи не представлено и удостовѣренія банка, тоже недоказывающаго, чтобы отвѣтчица получила наслѣдство послѣ матери, и 2) по нарушенію 111 ст. полож. о прим. судебн. уст. къ Варш. суд. округу, 17 ст. уст. гр. суд., 182 ст. гражд. улож. 1825 г., такъ какъ она вызвана была въ судъ одна, повѣренный ея, Хращевскій, получилъ отъ нея довѣренность на хожденіе по сему дѣлу безъ дозволенія ея мужа, почему съѣздъ, на основаніи 3 п. 584 ст. уст. гр. суд., тѣмъ болѣе обязанъ былъ не принимать къ своему разсмотрѣнію это дѣло, что сама истица Дуцкая въ исковомъ прошеніи объяснила, что она, отвѣтчица, замужняя.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь, прежде всего, къ жалобѣ просительницы на неправильное принятіе съѣздомъ дѣла сего къ своему разсмотрѣнію, находитъ, что, по закону, 111 ст. пол. о примѣн. суд. уст. 20 ноября 1864 г. къ Варшавскому судебному округу, при примѣненіи ст. 17 уст. гр. суд. соблюдаются постановленія мѣстныхъ гражданскихъ законовъ (ср. ст. 182, 341, 350, 358, 422, 474, 479, 484, 497, 501

www.naukaprava.ru

и 513 гражд. улож. 1825 г. и ст. 214 закона о союзѣ брачномъ 1836 г). По гражданскому уложенію,—ст. 182, жена не можетъ безъ дозволенія мужа являться въ судъ, хотя бы открыто занималась отъ своего имени торговлею и хотя бы дѣло касалось имущества, состоящаго въ собственномъ ея управленіи. По ст. 196 того же уложенія искъ, относящійся къ правамъ жены, не можетъ быть начатъ мужемъ безъ ея на то согласія или привлеченія ея къ дѣлу. Подобный искъ не можетъ быть начатъ третьимъ лицомъ иначе, какъ посредствомъ вызова обоихъ супруговъ. Наконецъ по закону о союзѣ брачномъ 1836 г., ст. 214, на разныя по гражданскому состоянію дѣйствія и обязательства жены требуется дозволеніе мужа, какъ опредѣлено сіе существующими законами. На точномъ основаніи этихъ законоположеній Кисслевская, какъ замужняя женщина, не вправѣ была, по иску Дуцкой, явиться на судъ безъ дозволенія своего мужа; довѣренность данная ею Хращевскому на явку въ судъ по настоящему дѣлу, также безъ дозволенія мужа, не могла имѣть значенія, а затѣмъ и все производство противъ ней этого дѣла, безъ вызова ея, по 196 ст. гражд. улож. 1825 г., вмѣстѣ съ мужемъ, должно было считаться недѣйствительнымъ. Поэтому съѣздъ, усмотрѣвъ изъ исковаго прошенія Дуцкой, что отвѣтчица замужняя и сама, слѣдовательно, не способна, по силѣ 17 ст. уст. гр. суд., къ защитѣ своихъ правъ, не вправѣ былъ, по смыслу 3 п. 584 ст., принять настоящее дѣло къ разсмотрѣнію въ существѣ. По симъ основаніямъ и не входя въ повѣрку прочихъ приведенныхъ просительницею поводовъ кассаціи, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Варшавскаго городскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 111 ст. полож.о прим. суд. уст. къ Варшавскому судебному округу и 196 ст. гражд. код. 1825 года, отмѣнить и дѣло передать въ Варшавскій мировой съѣздъ 1 округа.

252.—1878 года ноября 8-го дня. *По прошенію жителя посада Славатиче Абрама Мейера Адлера объ отмѣнѣ рѣшенія Сьдлецкаго 2-го округа мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Житель посада и Гмины Славатиче Абрамъ Мейеръ Адлеръ предъявилъ въ гминномъ судѣ 2 округа Бѣльскаго уѣзда къ жителю того-же посада, Абраму Давиду Фогелю, искъ въ 200 руб. съ процентами за 4 года и издержками на основаніи двухъ выданныхъ Фогелемъ 22 мая и 27 августа 1873 года заемныхъ росписокъ по 100 руб. каждая, изъ коихъ первая вся написана по еврейски, а вторая частію по еврейски, и частію по польски, обѣ же подписаны по еврейски съ переводомъ подписи на послѣдней роспискѣ на польскій языкъ. Отвѣтчикъ Фогель, не отрицая выдачу этихъ росписокъ, возражалъ, что онъ весь долгъ по онымъ уплатилъ. Гминный судъ, признавая искъ доказаннымъ, на основаніи ст. 1320 гражд. код. и 133 ст. уст. гр. суд., присудилъ съ Фогеля Адлеру 200 руб., 1 руб. издержекъ и по 5 % со дня рѣшенія, возложивъ на обѣ стороны штрафъ по 90 коп. на каждаго за написаніе росписокъ не на гербовой бумагѣ. На это рѣшеніе Фогель принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что онъ деньги возвратилъ въ срокъ, но Адлеръ при уплатѣ требовалъ незаконныхъ процентовъ, которыхъ онъ, Фогель, не соглашался платить, затѣмъ Адлеръ не хотѣлъ возвратить росписокъ, убѣждая его, что онъ возвратитъ ихъ по разсужденіи раввина на счетъ процента. Посему и ссылаясь на свидѣтелей, при коихъ Адлеръ говорилъ, что онъ получилъ деньги, Фогель просилъ въ искѣ Адлеру отказать. Въ засѣданіи съѣзда повѣренный Фогеля просилъ отказать въ искѣ Адлера на основаніи Высочайшаго указа 1862 г. (дневникъ законовъ т. 60). Мировой съѣздъ, принимая во вниманіе, что обѣ росписки, какъ подписанныя на еврейскомъ языкѣ, въ силу Высочайшаго указа отъ 1862 года $\frac{24 \text{ мая}}{5 \text{ іюня}}$ ст. 7 (дневникъ зак. т. 60), документами признаны быть не могутъ и что затѣмъ со стороны повѣреннаго отвѣтчика признанія долга не послѣдовало, на основаніи 81, 105, 112 и 129 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: рѣшеніе гминнаго суда отмѣнить и Адлеру въ искѣ по бездоказательности отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Адлеръ указываетъ на нарушеніе съѣздомъ: 1) 458 ст. уст. гр. суд., по которой домашніе акты, признанные за подлинные, имѣютъ ту же силу, какъ и оффиціальные акты, такъ какъ Фогель не отрицалъ своей подписи, утвержденіе же его будто бы онъ уплатилъ деньги по роспискамъ, въ силу 112 и 81 ст. уст. гр. суд., не можетъ имѣть значенія; 2) 261 и 406 ст. уст. гр. суд., по которымъ прошенія иностранцевъ должны быть писаны на русскомъ, но могутъ быть подписаны на другомъ языкѣ, а свидѣтели подписываются на языкѣ, имъ понятномъ, и которыми еврейскія подписи положительно не исключены, изъ чего, а равно рѣшеній гражданскаго кассаціоннаго департамента 1870 г. № 309, 1871 г. № 216 и 1872 г. № 152, видно, что Высочайшій указъ 1862 г. указомъ 1875 г. объ учрежденіи въ Царствѣ Польскомъ судебныхъ установленій измѣненъ. Присовокупляя къ сему, что если указъ 1862 года не отмѣненъ и еврейскія подписи не имѣютъ значенія, то съѣзду слѣдовало оставить безъ разсмотрѣнія и апелляціонную жалобу Фогеля, такъ какъ она подписана на еврейскомъ языкѣ, безъ перевода на русскій языкъ и засвидѣтельствованія онаго установленнымъ въ 261 ст. уст. гр. суд. порядкомъ,—проситель проситъ отмѣнить рѣшеніе мироваго съѣзда.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи примѣчанія къ 39 ст. Высочайше утвержденныхъ $^1/_{13}$ іюня 1875 года правилъ о введеніи въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ 19 февраля 1875 г. законоположеній объ устройствѣ судебной части въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, при рѣшеніи дѣлъ по сдѣлкамъ, заключеннымъ сторонами до 1 іюля 1876 г., хотя бы дѣла сіи возникли и послѣ означеннаго срока, соблюдаются, при опредѣленіи силы и значенія доказательствъ, правила по этому предмету, изложенныя въ гражданскомъ кодексѣ, за исключеніемъ доказательства посредствомъ присяги. Но при этомъ само собою разумѣется, что въ чемъ означенныя правила гражданскаго ко-

www.naukaprava.ru

декса были уже во время заключенія сдѣлокъ измѣнены или дополнены другими особыми постановленіями законодательной власти, въ томъ при рѣшеніи дѣлъ, возникшихъ по этимъ сдѣлкамъ, слѣдуетъ руководствоваться означенными особыми постановленіями, а ни въ какомъ случаѣ уставами 20 ноября 1864 г., во время заключенія сдѣлокъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ еще не введенными. Къ числу подобныхъ спеціальныхъ законоположеній принадлежитъ и Высочайшій указъ $\frac{24 \text{ мая}}{5 \text{ іюня}}$ 1862 г. о предоставленіи евреямъ нѣкоторыхъ новыхъ правъ въ Царствѣ Польскомъ съ ограниченіемъ ихъ въ правѣ употребленія особаго языка и письма (дневникъ законовъ т. 60 стр. 18-я), въ 7 ст. коего постановлено, что со дня обнародованія настоящаго указа, никакіе письменные акты гражданскіе или торговые, какъ напр.: завѣщанія, договоры, условія, обязательства, векселя, счеты, торговыя книги и переписка и всякіе иные акты и документы не будутъ совершаемы или подписываемы на еврейскомъ или жидовско-нѣмецкомъ языкѣ, ниже на какомъ либо иномъ языкѣ еврейскимъ письмомъ подъ опасеніемъ недѣйствительности акта по самому закону. Посему и въ виду того, что спорныя росписки выданы Фогелемъ за долго до 1 іюля 1876 г., и именно въ 1873 г., что одна изъ нихъ написана вся на еврейскомъ языкѣ, другая частію на еврейскомъ, частію на польскомъ, и обѣ подписаны по еврейски,—съѣздъ поступилъ вполнѣ правильно, примѣнивъ къ нимъ не 458, 261 и 406 ст. уст. гр. суд., какъ того требуетъ проситель, а 7 ст. Высочайшаго указа 1862 г., и признавъ ихъ, на основаніи этого узаконенія, недѣйствительными. Что же касается возраженія просителя о томъ, что подпись на апелляціонной жалобѣ Фогеля сдѣлана имъ также на еврейскомъ языкѣ и безъ перевода ея на русскій языкъ, въ установленномъ порядкѣ засвидѣтельствованнаго, какъ это предписывается 261 ст. устава гражд. судопр., почему жалоба эта подлежала оставленію безъ разсмотрѣнія, то оно заявлено Адлеромъ впервые въ кассаціонной жалобѣ и потому не подлежитъ разсмотрѣнію кассаціонной инстанціи. По симъ основаніямъ и не касаясь вопроса о томъ, потеряла ли 7 статья вышеупомянутаго Высочайшаго указа $\frac{24 \text{ мая}}{5 \text{ іюня}}$ 1862 года, съ введеніемъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ въ дѣйствіе уставовъ 20 ноября, свою силу въ отношеніи поименованныхъ въ ней сдѣлокъ и актовъ, совершенныхъ послѣ 1-го іюля 1876 года,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Адлера, за силою 186 ст. уст. гражд. судопр., оставить безъ послѣдствій.

253.—1878 года ноября 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго Осипа и Екатерины Рыбарчикъ, коллежскаго ассесора Ярослава Добржинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Калишскаго мироваго съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Крестьяне Іосифъ и Катаржина супруги Рыбарчики предъявили въ гминномъ судѣ къ крестьянамъ Валентію Мизерскому и Яну Мазурку искъ о невыдачѣ имъ

въ пользованіе пастбища, расположеннаго за границею, въ Пруссіи, но принадлежащаго, согласно ликвидаціонной табели, въ числѣ другихъ сервитутовъ, къ усадьбѣ записанной за Павломъ Рогацкимъ, отъ котораго она въ части перешла къ отвѣтчикамъ, а въ части къ другимъ наслѣдникамъ, отъ коихъ эту часть пріобрѣли истцы. Гминный судъ, принимая во вниманіе, что истцамъ слѣдуетъ всѣ сервитуты и права въ $^1/_4$ части, усадьбы № 5 въ деревнѣ Квилень, опредѣлилъ: обязать отвѣтчиковъ выдать въ пользованіе истцовъ $^1/_4$ часть пастбища, расположеннаго за границею въ Пруссіи и принадлежавшаго усадьбѣ, записанной въ ликвидаціонной табели на деревню Квилень подъ № 5 согласно нотаріальнаго акта отъ $\frac{25 \text{ мая}}{6 \text{ іюня}}$ 1876 г. Но вслѣдствіе апелляціи отвѣтчиковъ, мировой съѣздъ, находя, что искъ предъявленъ о правѣ собственности на недвижимое имущество, находящееся внѣ предѣловъ Имперіи, на основаніи 31 и 181 ст. уст. гр. суд. и 115, 116 ст. полож. о прим. суд. уст. къ Варш. суд. окр., призналъ дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ и рѣшеніе гминнаго суда отмѣнилъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Рыбарчиковъ, частный повѣренный коллежскій асессоръ Добржинскій, проситъ отмѣнить оное: 1) по нарушенію ст. 146 пол. о суд. реф. неспросомъ заключенія прокурора по вопросу о подсудности; 2) по нарушенію дополненія къ 29 ст. и 34 ст. уст. гр. суд., 116, 118 ст. пол. о суд. реф., въ виду того, что искъ этотъ, имѣющій предметомъ не право собственности на недвижимое имущество, а возстановленіе нарушеннаго пользованія сервитутомъ, какъ предъявленный въ годичный срокъ, подлежалъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій и что хотя пастбищный сервитутъ находится внѣ предѣловъ Имперіи, но будучи признанъ для деревни Квилень учрежденіями Имперіи и пріобрѣтенъ довѣрителями его на основаніи Имперскихъ законовъ, могъ быть и признанъ за ними на основаніи тѣхъ же законоположеній; 3) по нарушенію ст. 1273 и 1281 уст. гр. суд., по коимъ довѣрители его за исполненіемъ рѣшенія здѣшнихъ судебныхъ мѣстъ, могли бы, на основаніи взаимныхъ трактатовъ, обратиться къ властямъ и учрежденіямъ Прусскаго королевства.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по коренному началу о подсудности, иски, относящіеся къ недвижимому имуществу, какого бы свойства они ни были, предъявляются по мѣсту нахожденія сего имущества; сюда относятся иски, подлежащіе вѣдомству общихъ судебныхъ установленій, какъ то: иски о правѣ собственности, владѣнія или пользованія и о всякомъ иномъ правѣ на недвижимое имущество или на его принадлежности; иски по нарушенію владѣнія недвижимымъ имуществомъ и о причиненныхъ сему имуществу убыткахъ и ущербахъ, иски по закладнымъ на недвижимое имущество, иски по нарушенію пользованія сервитутами, иски по заставнымъ договорамъ на недвижимое имущество и по обязательствамъ, обезпеченнымъ ипотечнымъ порядкомъ (212—214 ст. уст. гр. суд., 138 и 139 ст. полож. о примѣн. суд. уст. 20 ноября 1864 г. къ Варшавскому суд. окр.);

www.naukaprava.ru

сюда относятся и иски, подлежащіе вѣдомству мировыхъ судей и гминныхъ судовъ, какъ то иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, о правѣ участія частнаго, о потравахъ и подтопахъ и вообще о вознагражденіи за убытки въ недвижимомъ имѣніи (34 ст. уст. гр. суд.), иски о нарушеніи пользованія сервитутами, а равно иски по наслѣдованію и раздѣламъ (34 ст. уст. гр. суд., 116 и 118 ст. пол. о прим. суд. уст. къ Варш. суд. окр.). Уклоненія отъ этого общаго начала въ законахъ о подсудности, въ предѣлахъ Имперіи, встрѣчаются лишь въ видѣ исключенія для исковъ, относящихся къ движимому имуществу совокупно съ недвижимымъ (218, 219 ст. уст. гр. суд., 141 ст. пол. о прим. суд. уст. къ Варш. суд. округу.) Что же касается недвижимости, находящейся внѣ предѣловъ Имперіи, то выше приведенное начало уже само собою исключаетъ возможность предъявлять о такой недвижимости какіе бы то ни было иски въ судебныхъ мѣстахъ Россійской имперіи, тѣмъ болѣе, что права на недвижимыя имущества и владѣніе ими подлежатъ всегда и законамъ той территоріи, въ которой недвижимости находятся; таковое же положеніе представляется совершенно согласнымъ съ 4-й ст. учр. суд. уст. и 4 ст. пол. о прим. суд. уст. къ Варш. суд. окр., по которымъ вѣдомство мировыхъ судей, гминныхъ судовъ, мировыхъ съѣздовъ, окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ ограничивается особыми участками и округами, а вѣдомство Правительствующаго Сената въ отношеніи къ судебной части распространяется лишь на всю *Имперію*, ибо изъ этого слѣдуетъ, что для распространенія юрисдикціи судовъ Россійской имперіи на находящіяся въ *иностранной* территоріи недвижимыя имущества въ дѣйствующихъ законахъ никакихъ основаній не усматривается. Взглядъ этотъ находитъ себѣ подтвержденіе и въ конвенціи о наслѣдствахъ, заключенной между Россіею и Германіею 31-го октября / 12-го ноября 1874 г., по силѣ 10 статьи коей порядокъ наслѣдованія въ недвижимыхъ имуществахъ опредѣляется по законамъ страны, въ которой находятся эти имущества и всѣ иски или споры, относящіеся къ наслѣдственнымъ недвижимымъ имѣніямъ подлежатъ разбирательству исключительно судебныхъ установленій той же страны. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній изъ одного того обстоятельства, что въ 1281 ст. гр. суд. упоминается только о недѣйствительности такихъ неподлежащихъ исполненію рѣшеній судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ, коими разрѣшаются иски *о правахъ собственности* на недвижимыя имѣнія, *въ Россіи* находящіяся, нельзя еще вывести заключенія, чтобы въ упомянутыхъ судебныхъ мѣстахъ дозволялось предъявлять какіе либо, *другаго* свойства, иски, касающіеся находящейся въ Россіи недвижимости, а слѣдовательно, и наоборотъ, чтобы въ судебныхъ мѣстахъ Россійской имперіи дозволялось вчинать какіе-бы то ни было иски, касающіеся недвижимости, находящейся за границею, хотя бы и имѣющіе предметомъ не право собственности, а другія права на такую недвижимость, какъ напр. иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія или о нарушеніи пользованія сервитутами и т. п.—Чтобы, при изданіи упомянутой 1281 ст. уст гр. суд., имѣлось въ виду изъ рѣшеній иностранныхъ судовъ, подлежащихъ, по силѣ 1273 и слѣд. ст. уст. гр. суд., приведенію въ исполненіе въ Россіи, изъять однѣ только рѣшенія, касающіяся именно *правъ собственности*, а не касающіяся

другихъ какихъ либо правъ на недвижимыя имѣнія, въ Россіи находящіяся, нельзя допустить и по той причинѣ, что источникомъ 1281-й статьи послужила 999 ст. 2 ч. X т. изд. 1857 г. (см. изд. гос. канц. соображенія къ 225 и 1281 ст. уст. гр. суд.), въ которой говорится не объ однихъ только правахъ собственности на недвижимыя имѣнія, но въ болѣе общихъ выраженіяхъ сказано, что „рѣшенія иностранныхъ судебныхъ мѣстъ не могутъ имѣть законной силы и не могутъ простираться на имѣнія, въ Россіи находящіяся.“ По симъ основаніямъ, признавая, что заключеніе мироваго съѣзда о неподсудности оному настоящаго иска, касающагося недвижимости, находящейся за границею, въ окончательномъ выводѣ своемъ представляется правильнымъ даже независимо отъ того, предъявленъ ли этотъ искъ о правѣ собственности на означенную недвижимость, или только о пользованіи сервитутомъ, и что затѣмъ указаніе просителя на нарушеніе съѣздомъ 146 статьи полож. о примѣн. суд. устав. къ Варшавскому судебному округу неспросомъ заключенія прокурора по вопросу о подсудности (рѣш. гражд. касс. департамента 1875 г. №№ 16, 534 и друг.) не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Рыбарчиковъ оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

254.—1878 года ноября 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго статскаго совѣтника Трофима Маркова, коллежскаго секретаря Бондаренко, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. К. Александровъ).

Наслѣдники протоіерея Александра Артемьева совершили въ 1870 г. у Ахтырскаго нотаріуса актъ о продажѣ дворового мѣста съ постройками, доставшагося имъ послѣ Артемьева. Въ числѣ прочихъ сонаслѣдниковъ участвовали въ совершеніи акта священникъ Ѳедоръ Рейпольскій, несовершеннолѣтній его сынъ Петръ Рейпольскій, на подписаніе коимъ акта Ѳедоръ Рейпольскій выразилъ согласіе, какъ попечитель сына, Марья Артемьева и Марья Ульякова. Старшій нотаріусъ Сумскаго окружнаго суда отказался отъ утвержденія акта въ томъ вниманіи, что продавцы не представили ни опредѣленія объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства, ни вводнаго листа, ни удостовѣренія о принадлежности умершему Артемьеву того количества земли, которое показано въ проэктѣ купчей крѣпости. Сверхъ того старшій нотаріусъ указалъ еще, какъ на препятствіе къ совершенію акта, на отсутствіе доказательствъ о правѣ Ѳедора Рейпольскаго именовать себя попечителемъ несовершеннолѣтняго сына. Жалобы, принесенныя повѣреннымъ покупщика, Трофима Маркова, на дѣйствія старшаго нотаріуса Сумскому окружному суду и Харьковской судебной палатѣ, были оставлены безъ послѣдствій, по опредѣленіямъ 10-го сентября 1871 г. и $^{18}/_{20}$ марта 1872 г. Въ февралѣ 1875 г. повѣренный наслѣдниковъ Артемьева, Иваницкій, представилъ старшему нотаріусу свѣдѣнія объ утвержденіи правъ наслѣдниковъ, о вводѣ ихъ во владѣніе и о пространствѣ участка, принадлежавшаго Александру Артемьеву. Приэтомъ Иваницкій

www.naukaprava.ru

объяснилъ, что Ѳедоръ Рейпольскій умеръ послѣ утвержденія его въ правахъ наслѣдства. Старшій нотаріусъ, оставивъ безъ разсмотрѣнія прошеніе Иваницкаго въ отношеніи умершаго Ѳедора Рейпольскаго, вновь отказалъ въ утвержденіи акта, въ томъ вниманіи, что участвовавшія въ составленіи онаго Марья Артемьева и Марья Ульякова не были утверждены въ правахъ наслѣдства и не введены во владѣніе. Сумскій окружный судъ, по опредѣленію 16-го декабря 1875 г., оставилъ безъ послѣдствій жалобу Иваницкаго на старшаго нотаріуса. Въ февралѣ 1876 г. повѣренный покупщика Маркова, Бондаренко, вновь обратился къ старшему нотаріусу съ просьбою объ утвержденіи акта. Старшій нотаріусъ не счелъ возможнымъ выполнить это требованіе, какъ по причинѣ послѣдовавшихъ уже съ его стороны постановленій, такъ и потому, что выпись акта, признанная совершенною съ нарушеніемъ установленныхъ правилъ, не можетъ, за силою ст. 89 полож. о нотар. части, подвергнуться исполненію. Въ жалобѣ окружному суду повѣренный Маркова объяснилъ: а) что смерть Артемьевой и Ульяковой не можетъ служить препятствіемъ къ утвержденію акта, такъ какъ наслѣдниками Артемьевой представляются тѣ же лица, которыя утверждены въ правахъ наслѣдства послѣ прежняго собственника, Александра Артемьева, а наслѣдники Ульяковой, какъ оказывается изъ бывшаго въ виду старшаго нотаріуса опредѣленія окружнаго суда отъ 10-го сентября 1874 г., по учиненному вызову не явились; б) что Ѳедору Рейпольскому принадлежало, въ силу закона, право попечительства надъ сыномъ Петромъ; в) что Петръ Рейпольскій, достигнувъ совершеннолѣтія, выдалъ повѣренному прочихъ совладѣльцевъ Иваницкому довѣренность на принятіе отъ его имени участія въ совершеніи купчей. При жалобѣ были представлены копіи съ указанныхъ въ ней документовъ. Окружный судъ, принявъ во вниманіе, что опредѣленія, состоявшіяся по прежнимъ жалобамъ на дѣйствія старшаго нотаріуса, вступили въ законную силу и, по ст. 891 уст. гр. суд., не подлежатъ отмѣнѣ, оставилъ безъ послѣдствій и эту жалобу повѣреннаго Маркова. Харьковская судебная палата утвердила опредѣленіе окружнаго суда. Сущность соображеній, по которымъ палата пришла къ этому заключенію, состоитъ въ слѣдующемъ: а) что выпись купчей крѣпости 1870 г. не соотвѣтствовала правиламъ, установленнымъ ст. 83 полож. о нотар. части и ст. 20 временныхъ правилъ по нотар. части, такъ какъ отъ продавцевъ небыло истребовано нотаріусомъ доказательствъ о существованіи за ними права отчужденія значащагося въ выписи имущества; б) что послѣдовавшее въ семъ отношеніи упущеніе представлялось существеннымъ и не могло быть исправлено старшимъ нотаріусомъ въ порядкѣ, начертанномъ ст. 89 полож. о нотар. части и прим. 2 къ прилож. № 14 временныхъ правилъ, въ особенности послѣ смерти трехъ изъ лицъ, участвовавшихъ въ совершеніи сдѣлки; в) что, при такихъ обстоятельствахъ, представлялось необходимымъ приступить къ составленію, по соглашенію сторонъ, новаго продажнаго акта. Въ кассаціонной жалобѣ Трофимъ Марковъ, объясняя, что опредѣленіе палаты, коимъ заканчивается производство объ утвержденіи за нимъ купленнаго у наслѣдниковъ Артемьева имущества, принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя могутъ быть обжалованы въ кассаціонномъ порядкѣ, привелъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія: 1) по

силѣ ст. 220, 226, 229, 230 и 260 т. X ч. 1 и, согласно разъясненію Правительствующаго Сената, священнику Ѳедору Рейпольскому принадлежало право, въ качествѣ попечителя, удостовѣрить подпись сына и, тѣмъ самымъ, присвоить акту 1870 г. обязательное значеніе; 2) ст. 83 нотар. полож. и ст. 20 временныхъ правилъ относятся исключительно къ способамъ удостовѣренія въ самоличности и правоспособности такихъ лицъ, которыя нотаріусу неизвѣстны, тогда какъ Ѳедоръ Рейпольскій былъ лично извѣстенъ нотаріусу, а всякое сомнѣніе въ отношеніи желанія его сына Петра принять участіе въ совершеніи акта устранилось впослѣдствіи, когда по достиженіи совершеннолѣтія онъ выдалъ повѣренному остальныхъ наслѣдниковъ Александра Артемьева довѣренность на совершеніе и отъ его имени продажнаго акта; 3) по ст. 825 и 1536 т. X ч. 1 и согласно рѣшенію гражд. кассац. д—та 1868 г. № 850 палата не была вправѣ уничтожить договоръ, помимо всякаго спора со стороны участвовавшихъ въ заключеніи онаго лицъ; 4) основанное на ст. 143 нотар. полож. требованіе нотаріуса о представленіи документовъ было исполнено, а потому, по ст. 891 уст. гр. суд., не представлялось основанія стѣсняться послѣдовавшимъ отказомъ совершить актъ за непредставленіемъ этихъ документовъ; 5) по силѣ ст. 1259 и 1222 т. X ч. 1 смерть Ѳедора Рейпольскаго, послѣ утвержденія его въ правахъ наслѣдства къ извѣстной долѣ имущества, оставшагося послѣ Александра Артемьева, а равно смерть Марьи Артемьевой и Марьи Ульяковой, до утвержденія ихъ наслѣдственныхъ правъ, не представлялось обстоятельствомъ, могущимъ служить препятствіемъ къ утвержденію выписи купчей 1870 г., такъ какъ всѣ эти лица участвовали въ совершеніи акта и тогда же получили сполна всѣ причитавшіяся имъ деньги, въ виду чего актъ сей не подлежалъ какому либо исправленію и требовалось только сдѣланіе нотаріусомъ отмѣтки о смерти трехъ поименованныхъ лицъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что доводы, приведенные просителемъ Бондаренко, не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ опредѣленія Харьковской судебной палаты. Предоставленное нотаріусамъ, по смыслу 73, 74 и 83 полож. о нотар. части и ст. 20 временныхъ правилъ по нотаріальной части, право лично отъ себя удостовѣрять самоличность и законную правоспособность извѣстныхъ имъ лицъ не распространяется на удостовѣреніе правоспособности въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо, хотя и лично извѣстное нотаріусу, принимаетъ участіе въ совершеніи акта не отъ своего имени, а въ качествѣ представителя другаго лица. Въ такого рода случаяхъ нотаріусъ безусловно обязанъ требовать, чтобы ему были представлены установленныя закономъ доказательства о существованіи у явившагося для совершенія акта лица права совершить актъ отъ имени того, представителемъ котораго оно себя называетъ, и о представленныхъ на семъ основаніи документахъ должно быть упомянуто въ проэктѣ совершаемаго акта (ст. 95 полож. о нотар. части). На основаніи ст. 226, 229, 230 и 260 т. X ч. 1 отцу несовершеннолѣтняго принадлежитъ, по праву, забота о немъ въ качествѣ опекуна или попечителя, но изъ этого еще не слѣдуетъ,

www.naukaprava.ru

чтобы требуемое, по ст. 220 т. X ч. 1, согласіе попечителя на участіе несовершеннолѣтняго въ составленіи имущественнаго договора могло быть изъявлено родителемъ сего послѣдняго, неназначеннымъ въ установленномъ порядкѣ попечителемъ. Въ виду сего и указанія содержащагося въ ст. 85 временныхъ правилъ, старшій нотаріусъ поступилъ совершенно правильно, отказавшись отъ утвержденія выписи купчей крѣпости, въ которой не было съ точностію упомянуто о томъ, какимъ способомъ нотаріусъ удостовѣрился, что Ѳодоръ Рейпольскій, изъявившій согласіе на совершеніе его несовершеннолѣтнимъ сыномъ, Петромъ, купчей крѣпости, дѣйствительно состоялъ попечителемъ сего послѣдняго, а затѣмъ старшій нотаріусъ имѣлъ достаточное основаніе объявить сторонамъ, согласно ст. 89 означенныхъ правилъ, что это упущеніе не можетъ быть исправлено, тѣмъ болѣе что изъ числа лицъ участвовавшихъ въ совершеніи акта, умерли трое и, въ томъ числѣ, Ѳедоръ Рейпольскій. Нарушенія ст. 891 уст. гр. суд. со стороны палаты не усматривается, такъ какъ, при послѣдующемъ ходатайствѣ объ утвержденіи выписи 1870 г., повѣренный Бондаренко не устранилъ всѣхъ найденныхъ при прежнемъ разсмотрѣніи дѣла препятствій къ окончательному утвержденію купчей крѣпости и, такъ какъ, согласно постановленію старшаго нотаріуса и опредѣленію палаты, выпись была оставлена безъ утвержденія, между прочимъ, и вслѣдствіе непредставленія доказательствъ объ утвержденіи всѣхъ продавцовъ въ правахъ наслѣдства и о вводѣ ихъ во владѣніе, а Бондаренко, при возобновленіи своего ходатайства, не представилъ доказательствъ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства Марьи Артемьевой и Марьи Ульяковой, умершихъ послѣ совершенія акта о продажѣ наслѣдственнаго имущества Маркову. Точно также не представляются нарушенными ст. 825 и 1536 т. X ч. 1, которыя не имѣютъ примѣненія къ данному случаю, какъ относящіяся: первая,—къ актамъ несостоявшимся, а вторая, къ договорамъ окончательно совершеннымъ, тогда какъ въ настоящемъ дѣлѣ представляется къ разрѣшенію сомнѣніе, возникшее по отношенію примѣненія правилъ нотаріальнаго положенія къ акту, отъ совершенія коего наличные участники не отказывались. Наконецъ, надлежитъ принять во вниманіе, что, какъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, въ случаѣ смерти продавца послѣ совершенія акта у младшаго нотаріуса, старшій нотаріусъ, не вправѣ утвердить оный, прежде заявленія наслѣдниками, въ установленномъ порядкѣ согласія на продажу (сб. рѣш. 1873 г. № 1094), а такъ какъ доказательствъ о согласіи на утвержденіе выписи со стороны наслѣдниковъ умершаго Ѳедора Рейпольскаго, Марьи Артемьевой и Марьи Ульяковой, старшему нотаріусу предъявлено не было, то и въ семъ отношеніи отказъ отъ утвержденія выписи представляется правильнымъ. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., просьбу повѣреннаго Бондаренко оставить безъ послѣдствій.

255.—1878 года ноября 15-го дня *По прошенію повѣреннаго дворянки Маріи Ридигеръ за себя, по довѣренности брата своего штабсъ-ротмистра Петра Ридигеръ и какъ опекунши малолѣтней Маріи Ридигеръ, присяжнаго повѣреннаго Сергѣя Блументаль, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Ш у л ь ц ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. К. А л е к с а н д р о в ъ).

Дворянинъ Корнелій Ридигеръ, за себя и за малолѣтнихъ своихъ дѣтей Всеволода и Вѣру, предъявилъ искъ о признаніи за нимъ и его дѣтьми права собственности на $^1/_{10}$ часть движимаго и $^1/_{16}$ недвижимаго имѣнія, оставшагося послѣ смерти Богдана и Маріи Ридигеръ и находящагося во владѣніи, въ цѣломъ составѣ, у отставнаго штабсъ-ротмистра Петра, сестры его, дѣвицы Маріи Ридигеръ и племянницы ихъ малолѣтней, Маріи Ивановны Ридигеръ. Въ подтвержденіе отыскиваемаго права повѣренный истца объяснилъ, что оставшееся послѣ смерти Богдана и жены его Маріи Ридигеръ движимое и недвижимое имущество перешло по праву наслѣдства къ дѣтямъ ихъ Ивану, Петру и Маріи Ридигеръ, которые владѣли онымъ нераздѣльно; что послѣ Ивана Ридигеръ, умершаго въ 1866 г., остались вдова Елена и малолѣтняя дочь Марія; что вдова Елена вышла замужъ за него, истца Корнелія Ридигеръ, и умерла въ 1873 г., оставивъ малолѣтнихъ дѣтей отъ втораго брака Всеволода и Вѣру; что Елена Ридигеръ состояла опекуншею надъ имѣніемъ первобрачной своей дочери Маріи Ивановны Ридигеръ и проживала вмѣстѣ съ вторымъ мужемъ Корниліемъ Ридигеръ въ одномъ изъ наслѣдственныхъ имѣній, пользуясь частію доходовъ изъ общаго наслѣдства; что впослѣдствіи Петръ и Марія Ридигеръ и малолѣтняя Марія Ивановна Ридигеръ утверждены въ правахъ наслѣдства на все имущество Богдана и Маріи Ридигеръ и введены онымъ во владѣніе, не смотря на то, что въ лицѣ умершей Елены Ридигеръ, мужъ ея Корнелій, и ихъ дѣти, Всеволодъ и Вѣра, имѣютъ право на причитавшуюся ей указную часть изъ имѣнія перваго ея мужа Ивана Ридигеръ; наконецъ, что Елена Ридигеръ въ 1867 и 1869 г. обращалась по принадлежности въ окружные суды: Московскій и Ржевскій, съ просьбами о признаніи за нею права на указную вдовью часть. Ржевскій окружный судъ призналъ означенный искъ подлежащимъ удовлетворенію. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчиковъ ходатайствовалъ или о совершенномъ отказѣ въ искѣ, или, по крайней мѣрѣ, объ ограниченіи права истцовъ на выдѣлъ указной части Елены Ридигеръ, лишь изъ той доли имѣнія, которая принадлежитъ малолѣтней Маріи Ридигеръ. Апелляторъ указалъ на то, что Елена Ридигеръ, заявивъ о правѣ на выдѣлъ указной части, не жаловалась на то, что Ржевскій окружный судъ не поименовалъ ее въ числѣ лицъ, утвержденныхъ въ правахъ наслѣдства послѣ Богдана и Маріи Ридигеръ, и этимъ доказала нежеланіе воспользоваться указною частію; что, точно также, Елена Ридигеръ не возобновляла ходатайства объ утвержденіи ея права на соотвѣтственную долю наслѣдственнаго дома въ Москвѣ; что, при такихъ обстоятельствахъ, право Елены Ридигеръ на указную часть изъ имѣнія перваго ея

www.naukaprava.ru

мужа, по ст. 1152 т. X ч. 1, прекратилось; что раздѣлъ 1873 г. представляется лишь подтвержденіемъ домашняго раздѣла 1869 г., въ которомъ участвовала и Елена Ридигеръ, въ виду чего ея наслѣдники, во всякомъ случаѣ, могли бы претендовать только на соотвѣтственныя части изъ имущества, доставшагося малолѣтней Маріи Ридигеръ, а не изъ всего имѣнія умершихъ свекра и свекрови Елены Ридигеръ. Московская судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Сущность соображеній, на которыхъ основано рѣшеніе палаты, состоитъ въ слѣдующемъ: 1) что право вдовы и ея наслѣдниковъ на полученіе вдовьей доли изъ имущества мужа, по содержанію ст. 1152 т. X ч. 1, обусловливается исключительно оглашеніемъ ею при жизни намѣренія воспользоваться этимъ правомъ; 2) что это условіе было соблюдено Еленою Ридигеръ подачею въ 1867 и 1869 годахъ прошеній; 3) что отказъ, какъ въ этомъ ходатайствѣ, такъ и въ утвержденіи домашняго раздѣла Елены Ридигеръ съ сонаслѣдниками, не лишалъ Елену Ридигеръ возможности возобновить требованіе о выдѣлѣ указной части; 4) что, при отсутствіи положительнаго отреченія, Елена Ридигеръ не можетъ быть признана добровольно отказавшеюся отъ своего права; 5) что ходатайство апеллятора о томъ, чтобы отвѣтственность передъ истцами была обращена исключительно на имущество, выдѣленное въ 1873 г. дочери Елены Ридигеръ отъ перваго брака, а не вообще на наслѣдственное достояніе Ивана Ридигера, изъ котораго ей слѣдовала вдовья часть, не заслуживаетъ уваженія, какъ потому, что требованіе истцовъ простирается къ части имѣнія перваго мужа Елены Ридигеръ, а не ея дочери, такъ и потому, что раздѣлъ 1873 г. необязателенъ для неучаствовавшихъ въ немъ наслѣдниковъ Елены Ридигеръ. Повѣренный отвѣтчиковъ приводитъ въ подтвержденіе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія палаты слѣдующіе доводы: а) что принятіемъ къ разсмотрѣнію иска нарушены п. п. 3 и 4 ст. 584 уст. гр. суд., такъ какъ Корнелій Ридигеръ не состоитъ опекуномъ своихъ дѣтей; б) что, въ виду отказа въ ходатайствѣ Елены Ридигеръ объ утвержденіи права на выдѣлъ вдовьей части изъ имѣнія мужа и невозобновленія ею при жизни этого ходатайства, рѣшеніе палаты представляется несоотвѣтствующимъ порядку, установленному ст. 1152 т. X ч. 1; в) что, вопреки ст. 706 уст. гр. суд., палата присудила истцамъ болѣе того, о чемъ просила при жизни сама Елена Ридигеръ, ходатайствовавшая объ утвержденіи полюбовнаго раздѣла, по которому малолѣтней Маріи Ридигеръ досталось то самое имѣніе, которымъ владѣлъ ея отецъ; г) что палата признаніемъ за истцами права на выдѣлъ извѣстной части изъ всего имѣнія Богдана и Маріи Ридигеръ нарушила п. 4 ст. 1259 т. X ч. 1, такъ какъ Петръ и сестра его Марія Ридигеръ не получили никакой доли изъ наслѣдства, оставшагося послѣ брата ихъ Ивана.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе объ отсутствіи у Корнелія Ридигера права искать на судѣ за малолѣтнихъ своихъ дѣтей, какъ сдѣланное впервые въ кассаціонной жалобѣ, не подлежитъ разсмотрѣнію (сб. рѣш. 1873 г. № 211). Статья 1152 т. X ч. 1 касается только того случая, когда вдова умретъ, не просивъ при жизни о выдѣлѣ указной части, причитающейся ей, по ст. 1148

т. X ч. 1, изъ имѣнія мужа. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что Елена Ридигеръ ходатайствовала какъ въ Ржевскомъ, такъ и въ Московскомъ окружныхъ судахъ объ утвержденіи правъ ея и дочери ея Маріи Ивановны Ридигеръ къ имуществу, оставшемуся послѣ свекра и свекрови ея, Богдана и Маріи Ридигеръ, въ части, причитавшейся на долю умершаго ея мужа, Ивана Ридигера. Возбужденный отвѣтчиками вопросъ о недостаточности оставшихся безъ удовлетворенія и невозобновленныхъ впослѣдствіи заявленій Елены Ридигеръ о желаніи воспользоваться указною частію, для присвоенія Корнелію Ридигеръ и дѣтямъ сего послѣдняго права требовать, не смотря на кончину Елены Ридигеръ, выдѣла въ ихъ пользу указной части, ей причитавшейся, разрѣшается содержаніемъ приведенной ст. 1152 т. X ч. 1, по смыслу которой требуется только подача лицомъ, имѣющимъ на то право, просьбы о выдѣлѣ указной части. Изъ законоположеній, на которыхъ основана эта статья закона, усматривается, точно также, что, по силѣ именнаго указа, даннаго Правительствующему Сенату, 14-го марта 1782 г. (полн. собр. зак. № 15,364) и Высочайше утвержденнаго 15-го января 1817 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (полн. собр. зак. № 26,762) «въ такомъ только случаѣ уничтожается на седьмую часть право, когда мужъ или жена не просили объ оной при своей жизни». Такимъ образомъ, когда законъ не дѣлаетъ различія между тѣми требованіями о выдѣлѣ, по которымъ было продолжаемо оставшимся въ живыхъ супругомъ ходатайство объ осуществленіи сдѣланнаго заявленія, и тѣми, по которымъ дальнѣйшаго ходатайства не послѣдовало, не можетъ подлежать сомнѣнію, что, при обстоятельствахъ, представляющихся въ данномъ случаѣ, осуществленное самою Еленою Ридигеръ право на предъявленіе требованія о выдѣлѣ указной части изъ имѣнія перваго ея мужа перешло къ ея наслѣдникамъ и не могло быть погашено по причинѣ смерти ея, безъ возобновленія ходатайства по этому предмету. Нарушеніе ст. 706 уст. гр. суд. со стороны палаты не послѣдовало, такъ какъ проситель вовсе не обвиняетъ палату въ присужденіи истцамъ болѣе того, нежели они требовали, а въ томъ, будто бы, истцамъ присуждена наслѣдственная доля болѣе той, которая, по мнѣнію просителя, имъ слѣдовала, причемъ, очевидно, могло бы послѣдовать нарушеніе палатою неуказанной ст. 706 уст. гр. суд., а лишь нарушеніе неуказаннаго просителемъ закона, силою коего надлежало опредѣлить размѣръ наслѣдственныхъ долей, присужденныхъ истцамъ. Наконецъ, въ виду того, что искъ былъ предъявленъ къ отвѣтчикамъ, не какъ къ наслѣдникамъ Ивана Ридигера, а какъ къ владѣльцамъ той части наслѣдства, оставшагося послѣ Богдана и Маріи Ридигеръ, которая причиталась умершей вдовѣ Ивана Ридигеръ на ея указную часть, слѣдуетъ признать, что рѣшеніемъ палаты, коимъ отсуждены изъ владѣнія отвѣтчиковъ извѣстныя доли изъ имущества Богдана и Маріи Ридигеръ, причитавшіяся Еленѣ Ридигеръ, какъ вдовѣ Ивана, не могла быть нарушена ст. 1259 т. X ч. 1, опредѣляющая отвѣтственность наслѣдниковъ по обязательствамъ наслѣдодателя и по искамъ, въ которыхъ наслѣдодатель принималъ участіе въ качествѣ отвѣтчика. Не находя, по приведеннымъ причинамъ, повода къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 793 уст. гр. суд. просьбу Блументаля оставить безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

256.—1878 года ноября 15-го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Николая Троицкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ прокурора В. К. Александровъ).

Марія Сычугова и сынъ ея, Николай Сычуговъ, выдали 8 января 1873 г. въ Москвѣ вексель въ 4000 руб. срокомъ на 12 мѣсяцевъ Максимову. На векселѣ надпись безоборотная Максимова. 18 января 1874 г. вексель протестованъ Тизенгаузеномъ въ Москвѣ съ объявленіемъ, что Сычуговыхъ въ Москвѣ нѣтъ. Затѣмъ, присяжный повѣренный Константинъ Киоблохъ 6 іюня 1874 г., какъ повѣренный векселедержателя (не означено какого), писалъ Сычуговой, что, въ виду неплатежа денегъ, не смотря на пяти-мѣсячную отсрочку, данную съ 8 января 1874 года Максимовымъ, онъ представитъ вексель ко взысканію, если не послѣдуетъ платежа въ теченіи 10 дней;—31 же іюля 1874 г. Киоблохъ получилъ довѣренность отъ своей жены на производство взысканія съ Сычуговыхъ по этому векселю и представилъ 3 августа 1874 г. во Владимірскій окружный судъ вексель, на которомъ сдѣлана надпись отъ 19 января 1874 г. безоборотная Тизенгаузеномъ, просилъ взыскать съ Маріи и сына ея Николая Сычуговыхъ 4000 руб. съ процентами по день платежа. Въ прошеніи 29 января 1875 г. Киоблохъ обратилъ искъ свой во всей суммѣ сполна, на основаніи 634 ст. уст. векс., къ одной отвѣтчицѣ Маріи Сычуговой, не желая розыскивать Николая Сычугова. Окружный судъ 30 января постановилъ заочное рѣшеніе о взысканіи съ Сычуговой 4000 р. съ процентами съ 18 января 1874 г.—Сычугова же въ отзывѣ 12 февраля 1875 г. возражала, что вексель безденежный и женѣ Киоблоха не принадлежитъ право на искъ. Производство дѣла, по 2 п. 681 ст. уст. гр. суд., было пріостановлено 18 марта, а чрезъ годъ *18 марта 1876 г.* истица Киоблохъ и Николай Троицкій подали въ окружный судъ *общее прошеніе* о томъ, что по претензіи Киоблохъ къ Сычуговой Киоблохъ получила удовлетвореніе съ Троицкаго, которому и предоставлено право дальнѣйшаго взысканія съ Сычуговыхъ должной ими по векселю суммы, а Троицкій, принимая на себя взысканіе долга Сычуговыхъ,—устраняетъ Киоблохъ отъ всякой отвѣтственности предъ Троицкимъ по векселю, въ случаѣ неудовлетворенія его со стороны Сычуговыхъ, почему просили окружный судъ зачислить Троицкаго истцомъ въ этомъ дѣлѣ. Подпись Маріи Киоблохъ и Троицкаго засвидѣтельствована полиціею.—Затѣмъ, по прошенію повѣреннаго Троицкаго, на основаніи 687 ст. уст., дѣло было возобновлено. Въ засѣданіи окружнаго суда повѣренный Сычуговой отвергалъ право Троицкаго на искъ, доказывая, что передача права на искъ должна быть совершена или нотаріальнымъ актомъ, или надписью на долговомъ документѣ. Окружный судъ, признавъ Троицкаго вступившимъ въ дѣло *въ качествѣ истца*, замѣнившаго собою прежнюю истицу Киоблохъ, заключилъ принять отзывъ и разсмотрѣлъ дѣло по существу, причемъ повѣренный Сычуговой письмомъ Киоблоха 6 іюня 1874 г. доказывалъ, что въ то время Киоблохъ былъ повѣреннымъ Максимова; надпись же 19 января

1874 г. сдѣлана заднимъ числомъ и Киоблохъ, какъ присяжный повѣренный, по 400 ст. учр. суд. уст., не могъ пріобрѣтать векселя на имя жены своей. Повѣренный же Троицкаго объяснялъ, что вопросъ о передачѣ векселя къ Троицкому, какъ *третьему* лицу, не относится. Окружный судъ, находя, между прочимъ, что 400 ст. учр. суд. уст. не имѣетъ по настоящему дѣлу примѣненія, рѣшилъ 25 мая 1876 г. взыскать съ Сычуговой въ пользу Троицкаго 4000 руб. съ процентами съ 8 января 1873 г. и судебныя издержки. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Сычуговой, между прочимъ, доказывалъ, что *замѣна истца или отвѣтчика* можетъ произойти лишь вслѣдствіе *преемственности* правъ *по наслѣдству*; истецъ, предъявивъ искъ, не можетъ уже, *безъ согласія отвѣтчика*, измѣнить тѣ юридическія отношенія, которыя, вслѣдствіе сего, возникли; противъ первоначальнаго истца отвѣтчикъ можетъ имѣть встрѣчный искъ, котораго не имѣетъ противъ лица, замѣнившаго его; первоначальный истецъ можетъ быть состоятельнымъ къ платежу судебныхъ издержекъ, а преемникъ—несостоятельнымъ; многія возраженія, имѣя полную силу противъ первоначальнаго истца, теряютъ всякое значеніе противъ третьяго лица; такъ, въ данномъ дѣлѣ, гдѣ Киоблохъ дала довѣренность мужу своему лишь 31 іюля 1874 г., онъ, очевидно, являлся во время письма 6 іюня того года не ея повѣреннымъ, и, засимъ, цѣль передачи иска могла состоять въ устраненіи возраженія по 400 ст. учр. суд. уст.; хотя право на искъ можетъ быть передано, но *не право на искъ уже осуществленное* и дошедшее до такого момента процесса, когда былъ уже поданъ отзывъ на заочное рѣшеніе.—Судебная палата остановилась на разрѣшеніи вопроса о правѣ Троицкаго на искъ и заключила, что между сторонами въ тяжбѣ возникаетъ по предмету ея личное обязательное отношеніе, и отвѣтчикъ можетъ сдѣлать противъ взысканія такія возраженія, которыя зависятъ отъ личнаго отношенія къ взыскателю, и что, поэтому, по предъявленіи иска, хотя бы по обязательству, допускающему одностороннюю передачу, отвѣтчикъ вправѣ уклоняться отъ отвѣта предъ новымъ лицомъ, которому бы истецъ, безъ его на то согласія, передалъ свое право на искъ. Посему палата нашла, что, въ виду возраженій повѣреннаго отвѣтчицы противъ передачи Троицкому права на начатый отъ лица Киоблохъ искъ, совершенной не только по предъявленіи онаго, но и по подачѣ отзыва на заочное рѣшеніе, такая передача не можетъ считаться правильною и потому, засимъ, не входя въ разсмотрѣніе прочихъ доводовъ апеллятора, палата рѣшеніемъ 15 октября 1876 г. признала вступленіе Троицкаго въ права первоначальной истицы Киоблохъ недѣйствительнымъ и, вслѣдствіе сего, отказала въ искѣ ему съ Сычуговой. Въ кассаціонной жалобѣ Троицкій находитъ, что рѣшеніемъ палаты нарушены 419, 710 ст. т. X ч. I, 366 ст. уст. гр. суд. и 625 т. XI уст. векс.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ: *имѣетъ ли истецъ право выбыть изъ процесса посредствомъ передачи своего иска другому лицу, которое замѣнило бы его, и*, буде истецъ имѣетъ это право, то можетъ

www.naukaprava.ru

ли оно быть осуществлено *безъ согласія противной стороны* и *какимъ порядкомъ*? Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ общему смыслу законовъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по ст. 691, 693 ч. I т. X, каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужаго владѣнія, равно въ случаѣ неисполненія по обязательствамъ, также въ случаѣ обидъ, ущербовъ и убытковъ, искать удовлетворенія и вознагражденія судомъ. Осуществленіе предоставленныхъ, такимъ образомъ, каждому средствъ защиты принадлежащихъ ему гражданскихъ правъ въ случаѣ оспариванія или нарушенія оныхъ, происходитъ посредствомъ иска. По ст. 417 т. X ч. 1 къ составу имуществъ причисляются иски, въ судебныхъ мѣстахъ производимые. На основаніи 418 ст. къ имуществу долговому относится все то, что принадлежитъ по обязательствамъ, а по 419 ст. I ч. X т. къ составу долговыхъ имуществъ принадлежатъ и иски; послѣдніе разсматриваются, какъ имущество движимое (ст. 383, 384, 402 т. X ч. 1). Отыскивать и защищать на судѣ свои права признается способнымъ каждый, исключая точно опредѣленныхъ случаевъ (17 и слѣд. ст. уст. гр. суд.). Во всякомъ процессѣ при предъявленіи иска не менѣе двухъ сторонъ: истца и отвѣтчика. Хотя они противополагаются одинъ другому, но основное начало процесса состоитъ въ юридическомъ равенствѣ ихъ; каждая сторона дѣйствуетъ независимо отъ другой въ предѣлахъ процессуальныхъ формъ. Кромѣ того, возбужденіе дѣятельности гражданскаго суда по *спорнымъ* дѣламъ въ состязательныхъ процессахъ зависитъ отъ почина (инициативы) сторонъ; какъ никто не можетъ быть принужденъ къ отыскиванію своего гражданскаго права, такъ и въ передачѣ онаго онъ можетъ быть ограниченъ только съ точностію опредѣленными въ законѣ правилами. Самый порядокъ обращенія къ суду тяжущихся сторонъ различный и во многомъ обусловливается не столько законными, сколько добровольными условіями, зависящими отъ нихъ самихъ. Такъ, тяжущіеся дѣйствуютъ сами или чрезъ представителей (ст. 14, 15, 19—23, 26, 27, 1285, 1292 уст.); засимъ, къ первоначальнымъ тяжущимся, невыбывающимъ изъ процесса, могутъ въ теченіи онаго, присоединяться и новые тяжущіеся, заинтересованные въ дѣлѣ (ст. 653, 654, 663 уст. гр. суд.). Кромѣ *представительства* первоначальныхъ и *присоединенія* новыхъ тяжущихся, законъ допускаетъ и *замѣну* первоначальныхъ тяжущихся другими лицами (ст. 1104, 1259, 1084, 282 т. X ч. 1, ст. 25, 681 п. 2, 687, 751 уст. гр. суд.) въ силу *преемственнаго* перехода отъ однихъ лицъ къ другимъ совокупности гражданскихъ правъ прежняго тяжущагося (въ силу перехода по наслѣдству всего или части имѣнія прежняго тяжущагося или же перехода по наслѣдству извѣстнаго имѣнія). Изъ такого указанія закона о замѣнѣ тяжущагося въ силу наслѣдственнаго преемства нельзя, однако, вывести заключенія, чтобы уставъ судопроизводства не допускалъ *и другаго рода преемства*, а вслѣдствіе сего, *и другаго рода замѣны тяжущагося*, которыя могутъ происходить путемъ *перехода въ порядкѣ отчужденія тяжущимся при жизни* отдѣльныхъ его гражданскихъ правъ. Напротивъ, изъ соображенія законовъ матеріальнаго и процессуальнаго права слѣдуетъ придти къ заключенію, что могутъ быть переуступаемы, *какъ самыя спорныя имущества*, съ неосуществленными по нимъ, а

равно и осуществленными уже посредствомъ обращенія къ суду исками (ст. 1392 т. X ч. 1), *такъ и иски, отдѣльно взятые*, безъ отношенія къ какому либо наличному имѣнію, потому что искъ по неисполненію обязательства есть, самъ по себѣ, извѣстная цѣнность, долговое имущество, хотя матеріальная реализація этой цѣнности достигается лишь съ воспослѣдованіемъ и исполненіемъ судебнаго рѣшенія (ст. 419 т. X ч. I и 933 уст. гр. суд.). Притомъ, слѣдуетъ, однако, имѣть въ виду: 1) что законъ ограждаетъ установленный порядокъ перехода недвижимыхъ имѣній и вещныхъ правъ (ст. 424, 429, 442—448, 452, 485, 728, 1653 т. X ч. I, ст. 154—157 прил. къ 708 ст. X т. по прод. 1876 г. и и рѣш. гражд. кассац. д—та 1875 г. № 405 и др.), и 2) что не могутъ быть вовсе передаваемы права, нераздѣльныя съ личностію (напримѣръ, права, возникающія изъ брака, законности рожденія и тому подобныя), слѣдовательно, не могутъ быть передаваемы и иски по дѣламъ брачнымъ, о законности рожденія (ст. 1340, 1348 уст. гр. суд.) и тому подобные. Внѣ же этихъ предѣловъ, указанныхъ уставомъ судопроизводства или гражданскимъ правомъ, представляется несомнѣннымъ, что *передача исковъ, происходящая не вопреки законовъ* о передачѣ недвижимыхъ имѣній и вещныхъ правъ, а равно о непереходѣ неотчуждаемыхъ личныхъ правъ, *допускается;* причемъ можетъ быть допущена передача и такого иска, который, хотя возникъ изъ отношенія къ недвижимому имѣнію, но гдѣ исковымъ требованіемъ представляются не самыя вещныя права на имѣніе, а эквивалентъ ихъ въ видѣ денежнаго или инаго вознагражденія. Затѣмъ, принимая въ соображеніе, что передача иска допускается, исходя изъ того же начала, въ силу коего допускается уступка имущества вообще, то есть, передача, съ одной стороны, и пріобрѣтеніе иска съ другой,—обусловливаются (ст. 420 т. X ч. 1) волею прежняго тяжущагося и волею пріобрѣтателя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что *согласія посторонняго лица*, оспаривающаго или нарушающаго то право, для защиты коего предъявленъ искъ, *не требуется для осуществленія передачи иска*. Это лицо можетъ, только, и послѣ передачи, защищать свои права противъ пріобрѣтателя, также какъ оно защищало бы ихъ и противъ прежняго своего противника по процессу. Юридическое значеніе *перехода иска по передачѣ* въ томъ именно и состоитъ, что прежній тяжущійся замѣняется новымъ, такъ что процессъ не прекращается вслѣдствіе перехода правъ тяжущагося на другое лицо, а продолжается такъ, что на новаго тяжущагося съ самаго искового прошенія переносится все то, что имѣло мѣсто и произошло въ отношеніи къ прежнему тяжущемуся, юридическую личность котораго онъ замѣнилъ, подобно тому, какъ не прекращается и право матеріальное, переданное однимъ лицомъ другому. Вслѣдствіе сего, палата неправильно разсудила о невозможности перехода извѣстныхъ личныхъ обязательныхъ отношеній вслѣдствіе передачи иска. А потому *противникъ прежняго истца можетъ и противъ преемника истца предъявлять тѣ возраженія*, которыя влекутъ за собою, по особому отношенію истца, недѣйствительность права или сдѣлки; признать это необходимо потому, что никто не можетъ передать другому лицу болѣе тѣхъ правъ, которыя онъ самъ имѣетъ. Наконецъ, обращаясь къ разсмотрѣнію того, *какимъ*

www.naukaprava.ru

порядкомъ могутъ быть переданы иски, Правительствующій Сенатъ находитъ, что если передача нѣкоторыхъ обязательствъ, напримѣръ, векселей (ст. 558 т. XI уст. векс.) требуетъ соблюденія особой формы, то, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. гражд. касс. д—та 1870 г. № 40 и др.), эта форма для передачи *предъявленнаго* иска не требуется, потому, что сдѣлка о передачѣ претензіи или иска по обязательству имѣетъ иное значеніе, чѣмъ сдѣлка о передачѣ акта, непредставленнаго еще въ судъ и могущаго, поэтому, (какъ напримѣръ вексель), продолжать свое обращеніе и, потому, требующаго особаго вида охраненія. Коль скоро же актъ, служащій основаніемъ иска, находится въ судѣ по исковому дѣлу, какъ письменное доказательство, искъ по оному подчиняется передачѣ въ общей формѣ передачи иска. Искъ же составляетъ имущество движимое, а, по 710 ст. X т., для перехода права собственности на движимое имущество не требуется письменныхъ актовъ. Поэтому, хотя бы въ частности для передачи права собственности на имущество, заключающееся въ нѣкоторыхъ долговыхъ обязательствахъ, и были въ законѣ установлены особыя правила смотря по свойству обязательствъ, но правила эти не примѣнимы къ тому случаю, когда по обязательству предъявленъ уже искъ въ судѣ; въ этомъ случаѣ предметомъ отчужденія служитъ не долговое обязательство, а самый искъ, разсматриваемый, какъ движимое имущество. Отчужденіе этого рода имущества, какъ неосязаемаго, не можетъ совершиться простою передачею (1510 ст. X т. 1 ч.), но требуетъ *письменной* формы; за отсутствіемъ же въ законѣ прямаго указанія на то, какая должна быть форма, Правительствующій Сенатъ находитъ, что *заявленіе*, сдѣланное предъ судомъ *въ прошеніи* за подписью обѣихъ сторонъ, участвующихъ въ сдѣлкѣ такой передачи, *или актъ*, заключенный этими сторонами о передачѣ, совершенно достаточны для того, чтобы считать право на искъ перешедшимъ отъ одного лица къ другому посредствомъ добровольнаго отчужденія. По изложеннымъ основаніямъ, признавая рѣшеніе палаты постановленнымъ съ нарушеніемъ прямаго смысла законовъ о передачѣ исковъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 419 ст. X т. 1 ч., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

257.—1878 года ноября 15-го дня. *По прошенію священника Степана Хлѣбина и повѣреннаго графини Стенбокъ-Ферморъ, статскаго совѣтника Ивана Котляревскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. К о р о б ь и н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. К. А л е к с а н д р о в ъ).

Священникъ Степанъ Хлѣбинъ въ исковомъ прошеніи объяснилъ окружному суду, что, при устройствѣ въ 1837 году единовѣрческихъ церквей въ заводахъ, принадлежавшихъ корисгу Яковлеву, сей послѣдній въ отзывѣ Сѵноду обязался всѣ оклады и пособія, опредѣленныя Сѵнодомъ единовѣрческимъ священникамъ и

церквамъ, выплачивать изъ заводскихъ суммъ; на этомъ основаніи онъ, Хлѣбинъ, какъ священникъ единовѣрческой церкви въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ, получалъ содержаніе деньгами и припасами до 12-го іюня 1862 года; съ этого же времени заводоуправленіе прекратило выдачу ружнаго содержанія и ограничилось платежемъ жалованья, и то не всего.—Вслѣдствіе сего Хлѣбинъ просилъ взыскать съ графини Надежды Стенбокъ-Ферморъ, во владѣніе которой перешелъ Верхъ-Исетскій заводъ, недополученное жалованье и ружное содержаніе за 12½ лѣтъ, всего 5066 руб. 77 коп.—Дѣло это въ апелляціонномъ порядкѣ дошло до разсмотрѣнія Казанской судебной палаты, которая нашла: 1) указаніе отвѣтчицы, что Хлѣбинъ, какъ третье лицо, въ договорѣ Яковлева съ Сѵнодомъ неучаствовавшее, не имѣетъ права самостоятельнаго иска, не подкрѣпляется никакимъ закономъ и находится въ противорѣчіи съ 693 ст. X т. 1 ч. и 17 ст. уст. гражд. судопр., по силѣ которыхъ каждый признается способнымъ отыскивать и защищать на судѣ свои права.—А такъ какъ приэтомъ повѣренный отвѣтчицы не отвергаетъ того, что соглашеніе между Сѵнодомъ и Яковлевымъ состоялось въ пользу третьяго лица, что соглашеніемъ тѣмъ установлено для этого третьяго лица извѣстное право, а для Яковлева опредѣленная обязанность по отношенію къ третьему лицу, то не можетъ быть и сомнѣнія въ томъ, что такія права и обязанность могутъ быть приведены въ дѣйствіе тѣмъ, до кого непосредственно относятся, т. е. третьимъ лицомъ непосредственно, хотя оно въ договорѣ и не принимало участія, такъ какъ, требуя исполненія онаго въ томъ, что постановлено въ его пользу, оно тѣмъ самымъ заявляетъ согласіе свое на условія договора, не нарушая никакихъ правъ обязаннаго лица.—Столь же ясно засимъ, что, домогаясь исполненія договора въ свою пользу, третье лицо не нуждается въ уполномочіи отъ первоначальнаго участника въ договорѣ, ибо ищетъ своимъ, а не чужимъ именемъ; 2) споръ повѣреннаго отвѣтчицы противу юридическаго характера обязательства Яковлева, какъ оно опредѣлено въ рѣшеніи окружнаго суда, не можетъ быть уваженъ. Палата признаетъ, что судъ правильно причислилъ оное къ пожертвованіямъ (ст. 979—983 т. X ч. 1).—Такое пожертвованіе установилось съ одной стороны приглашеніемъ Яковлева «не признаетъ-ли онъ себя въ возможности производить священникамъ все предназначенное содержаніе, или только нѣкоторую онаго часть»,—а съ другой—отзывомъ, «что предположенные Святѣйшимъ Сѵнодомъ оклады и пособія единовѣрческимъ въ заводахъ священникамъ будутъ производиться изъ заводской суммы».—Такъ какъ на семъ основаніи назначены священники и устроены въ заводахъ церкви, чѣмъ засвидѣтельствовано, что приношеніе или даръ принятъ, то, при такомъ положеніи, говорить о необязательности этого дара для Яковлева и для его наслѣдниковъ, сводить его, затѣмъ, на простое обѣщаніе, которое можно отмѣнить по произволу, несогласно ст. 973, 974, 1543 и 1545 X т. 1 ч.; 3) приведенныя изъ указа духовной консисторіи выраженія на столько опредѣлительны и ясны въ связи съ изложеніемъ всего указа, что для разрѣшенія предлежащаго иска палата не встрѣчаетъ надобности ни въ подлинникѣ, ни въ копіи съ отзыва Яковлева къ

www.naukaprava.ru

оберъ-прокурору Святѣйшаго Сунода, которыхъ и не считаетъ нужнымъ требовать отъ истца.—Палата находитъ, что Яковлевъ принялъ на счетъ своей заводской суммы выдачу окладовъ и пособій единовѣрческимъ священникамъ въ предположенномъ Сунодомъ размѣрѣ, или иначе, взялъ на себя постоянное ихъ содержаніе (ст. 983-я т. X ч. 1) —Такое обязательство является съ одной стороны безсрочнымъ, а съ другой—періодическимъ, такъ какъ самые оклады и пособія опредѣлены погодно.—То и другое, сверхъ того, какъ на источникъ, отнесено Яковлевымъ на счетъ заводской суммы, такъ какъ самое построеніе церквей и назначеніе священниковъ состоялось для потребностей заводскаго населенія; 4) изъ этого слѣдуетъ, что повѣренный отвѣтчицы неправильно утверждаетъ, будто пожертвованіе Яковлева сдѣлано изъ недвижимаго имѣнія, ибо выдачи деньгами и припасами содержанія священникамъ не составляютъ какой либо уступки имъ части недвижимаго имѣнія, о которой говорится въ приводимой повѣренными 984 ст. X т. 1 ч.,—представляя собою не иначе что, какъ добровольно принятую жертвователемъ на заводскія средства повинность давать содержаніе священникамъ; слѣдовательно, это есть приношеніе движимаго имущества на опредѣленный предметъ и изъ извѣстнаго источника,—для приношеній же такого рода никакихъ особыхъ правилъ не установлено (ст. 980 т. X ч. 1), вслѣдствіе чего оно могло быть назначено изъ заводской суммы, и пріурочено къ ней, какъ повинность, или обязанность, не личная самого жертвователя, а неразрывно связанная съ самыми заводами; 5) возраженіе, что указъ духовной консисторіи не доказываетъ иска Хлѣбина въ самомъ основаніи, потому что въ числѣ 5-ти заводовъ Яковлева, перечисленныхъ въ Высочайшемъ повелѣніи 1837 года, о Верхъ-Исетскомъ заводѣ не упомянуто, вслѣдствіе чего построеніе въ немъ церкви и назначеніе священника могло послѣдовать по одностороннему распоряженію духовнаго начальства, для Яковлева необязательному,—лишено правильнаго основанія.—Искъ Хлѣбина основанъ не на Высочайшемъ повелѣніи, въ которомъ указана цѣль, безъ опредѣленія способовъ исполненія, а на обязательствѣ Яковлева; въ обязательствѣ же этомъ не только о Верхъ-Исетскомъ, но и ни о какомъ другомъ изъ его заводовъ не упомянуто, а сказано, что предположенные Сунодомъ оклады и пособія единовѣрческимъ въ его заводахъ священникамъ будутъ производиться изъ заводской суммы —Посему и въ виду того, что изъ указа консисторіи видно, что въ нѣкоторые заводы, о коихъ въ Высочайшемъ повелѣніи не упомянуто, были назначены священники, а въ другіе, упоминаемые въ томъ Высочайшемъ повелѣніи, назначенія таковыхъ не послѣдовало, изъ чего можно заключить лишь о томъ, что Высочайшее повелѣніе при исполненіи его подверглось измѣненіямъ, причины коихъ въ указѣ не выяснены, что Верхъ-Исетская церковь въ томъ же 1838 году обращена изъ часовни, построенной въ 1816 году иждивеніемъ Яковлева, что съ 1838 по 1862 годъ Яковлевъ и его наслѣдники выдавали назначенному епархіальнымъ начальствомъ священнику всѣ опредѣленные Сунодомъ оклады и пособія, и что, наконецъ, отзывъ Яковлева не даетъ никакого права исключать Верхъ-Исетскую церковь изъ числа церквей, въ пользу коихъ приношеніе сдѣлано, ибо Верхъ-

Исетскій заводъ есть его заводъ, также какъ и другіе, поименованные въ его отзывѣ,—судебная палата устраняетъ и это возраженіе противъ правъ истца; 6) относительно возраженія отвѣтчицы, что прекращеніемъ выдачи содержанія священнику съ 1862 года и непредъявленіемъ онаго истцомъ до 1875 года, она, за давностію, вовсе освободилась отъ своего обязательства, палата нашла, что хотя нельзя признать правильнымъ доводы истца о перерывѣ давности ходатайствами въ установленіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ, у своего начальства и у ревизующаго сенатора, такъ какъ подобныя ходатайства, за силою примѣч. 213 ст. X т. 2 ч., не могли прерывать давности, тѣмъ не менѣе, въ виду того, что принятое Яковлевымъ на себя обязательство—выдавать священникамъ постоянное содержаніе въ опредѣленномъ размѣрѣ, безъ опредѣленія срока, въ порядкѣ исполненія своего является періодическимъ, давностью можетъ быть погашено требованіе содержанія лишь за тѣ годы, за которые исполненіе обязательства не требовалось въ теченіи 10-ти лѣтъ, а именно за 1862, 1863 и 1864 годы; 7) выдачу священникамъ окладовъ и пособій заводчикъ Яковлевъ принялъ на заводскую сумму; по мнѣнію палаты этимъ указаніемъ источника установлена была частная обязанность для мѣстнаго, по нахожденію церкви, заводоуправленія выдавать священнику содержаніе изъ заводской суммы, какъ на удовлетвореніе одной изъ заводскихъ потребностей; поэтому перенесеніе этой обязанности на лицо заводчика, и на семъ основаніи ограниченіе отвѣтственности графини Стенбокъ-Ферморъ $^1/_{14}$ долею требованія, въ которой она наслѣдовала послѣ своего отца Яковлева,—не имѣетъ правильнаго основанія.—Въ равной мѣрѣ, не заслуживаетъ уваженія и то указаніе, что Верхъ-Исетскій заводъ дошелъ къ отвѣтчицѣ не отъ отца, а по раздѣлу съ братомъ, и притомъ въ сентябрѣ 1862 г., т. е. въ такое время, когда обязанность выдавать причту содержаніе отмѣнена была уставною грамотою, выданною ранѣе, т. е. 14-го января 1862 года; 8) затѣмъ, палата, отвергнувъ споръ отвѣтчицы противу стоимости отыскиваемаго Хлѣбинымъ недополученнаго ежегоднаго содержанія, и опредѣливъ его въ суммѣ 378 р. $32^1/_2$ к. за каждый годъ,—перешла къ разсмотрѣнію того довода отвѣтчицы, что съ отводомъ къ Верхъ-Исетской церкви тройной пропорціи земли, которая самимъ истцомъ принята, какъ удобная для хлѣбопашества, что и выражено въ подпискѣ 1-го сентября 1869 года, обязанность выдачи денежной руги прекратилась сама собою на основаніи того циркуляра земскаго отдѣла, которымъ истецъ подтверждаетъ свое право. Въ этомъ отношеніи палата признала, что подписка, данная Хлѣбинымъ 1-го сентября 1869 г., вслѣдствіе добровольнаго соглашенія съ повѣреннымъ Верхъ-Исетскихъ графини Стенбокъ-Ферморъ заводовъ, подполковникомъ Дю-Туръ, при землемѣрѣ Павловичѣ, свидѣтельствуетъ, что Хлѣбинъ изъ отведеннаго въ 1866 году пространства избралъ опредѣленную часть нарѣзки въ одномъ мѣстѣ по собственному указанію, признавая этотъ участокъ удобнымъ для хлѣбопашества и заявляя притомъ, что падѣломъ земли онъ остался доволенъ.—Отводъ этотъ, какъ видно изъ дѣла, послѣдовалъ вслѣдствіе общаго разъясненія отъ министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 27-го августа 1862 года, изложеннаго

www.naukaprava.ru

въ циркулярѣ земскаго отдѣла объ уплатѣ помѣщиками и заводовладѣльцами Пермской губерніи ружныхъ денегъ по прежнему до окончательнаго отвода причту земли, и вслѣдствіе особыхъ настояній административнаго начальства по жалобамъ священника Хлѣбина на владѣлицу Верхъ-Исетскихъ заводовъ за невыдачу ему, сверхъ 180 р. жалованья, хлѣбнаго довольствія.—По поводу этихъ жалобъ истца, товарищъ Сѵнодальнаго прокурора просилъ министерство внутреннихъ дѣлъ въ 1868 году, какъ это значится въ копіи указа Пермскаго губернскаго правленія отъ 24-го марта 1871 года, чтобы владѣлица бывшихъ заводовъ Яковлева, во исполненіе принятаго Яковлевымъ обязательства, продолжала производить причтамъ все назначенное Яковлевымъ содержаніе, или по крайней мѣрѣ, *въ добавокъ къ выдаваемому нынѣ отъ заводоуправленія жалованью*,—хлѣбное довольствіе, или же, наконецъ, чтобы заводское управленіе отвело причтамъ, *взамѣнъ хлѣбной руги*, узаконенное количество земли.—Получивъ, вслѣдствіе сего, 1-го сентября 1869 года участокъ земли, удобной къ хлѣбопашеству по собственному избранію, въ добавокъ къ нынѣ получаемому имъ денежному содержанію, изъ оклада по 180 р., Хлѣбинъ съ этого числа не можетъ домогаться ни прежняго довольствія, ни жалованья въ прежнемъ размѣрѣ, которое производилось ему въ силу обязательства Яковлева, доколѣ оно не было измѣнено въ части изложеннымъ выше отзывомъ товарища Сѵнодальнаго прокурора.—Равнымъ образомъ, и повѣренный отвѣтчицы неправильно полагаетъ, будто съ отводомъ земли прекратилась для заводовладѣлицы обязанность выдавать священнику жалованье по 180 р. въ годъ, которое продолжалъ получать и послѣ 1-го сентября 1869 года, такъ какъ приведенный выше отзывъ товарища Сѵнодальнаго оберъ-прокурора, данный въ виду обязательства Яковлева и относящійся прямо къ Верхъ-Исетской церкви, должно разсматривать не иначе, какъ видоизмѣненіе первоначальнаго обязательства въ томъ смыслѣ, чтобы Хлѣбину, взамѣнъ обезпеченнаго Яковлевымъ содержанія, выдавалось нынѣ производимое Хлѣбину жалованье и была отведена земля вмѣсто хлѣбнаго довольствія, что другою стороною—нынѣшнею владѣлицею заводовъ и исполнено на самомъ дѣлѣ (1528 и 1547 ст. X т. 1 ч.).—На основаніи вышеизложеннаго судебная палата пришла къ слѣдующимъ заключительнымъ выводамъ: что Хлѣбинъ имѣетъ право на полученіе съ заводовладѣлицы искомаго имъ содержанія по приведенному разсчету за 1865, 1866, 1867, 1868 и по 1-е сентября 1869 года, всего въ количествѣ 1754 р. 10 к.; что право Хлѣбина на то же содержаніе за время съ 12-го іюня 1862 г. по 1865 г. утрачено за давностью, вслѣдствіе непредъявленія о томъ иска въ установленномъ судѣ въ теченіи 10-ти лѣтъ; что требованіе его о денежномъ содержаніи въ прежнемъ размѣрѣ изъ 214 руб. 28½ коп. въ годъ и о вещевомъ довольствіи за послѣдующее съ 1-го сентября 1869 г. время не можетъ имѣть мѣста за состоявшимся въ 1868 году измѣненіемъ первоначальнаго обязательства Яковлева, приведеннымъ въ исполненіе со стороны отвѣтчицы 1-го сентября 1869 года выдачею Хлѣбину жалованья изъ 180 р. въ годъ и отводомъ земли вмѣсто хлѣбнаго пособія.—На это рѣшеніе палаты поступили въ Правительствующій Сенатъ двѣ кассаціонныя жалобы: священникъ Хлѣбинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе въ той

его части, которою отказано въ его исковыхъ требованіяхъ; онъ объясняетъ, что вопросъ о томъ, на кого, послѣ освобожденія крестьянъ и заводскаго населенія, перешла обязанность уплачивать содержаніе причту, на крестьянъ или на помѣщиковъ, подлежалъ разрѣшенію крестьянскихъ учрежденій; это видно изъ 5 ст. общ. пол. и изъ прилож. къ ст. 132 по прод. 1864 г. правилъ о порядкѣ разсмотрѣнія жалобъ по крестьянскимъ дѣламъ; на этомъ основаніи, требованіе его объ уплатѣ ружнаго содержанія и жалованья, съ которымъ онъ съ 1862 года безпрерывно обращался въ мировыя крестьянскія учрежденія и къ ревизовавшему Пермскую губернію сенатору, должно быть признано предъявленнымъ въ надлежащее учрежденіе, и что посему отказъ палаты въ удовлетвореніи его за 1862, 1863, 1864 и 1865 годъ нарушаетъ какъ упомянутыя законоположенія, такъ и 213 ст. X т. 2 ч.—Относительно же отказа ему въ искѣ за время послѣ 1-го сентября 1869 года Хлѣбинъ указываетъ на то, что искъ его былъ основанъ не на подпискѣ 1869 года, а на пожертвованіи Яковлева, подписка же не имѣетъ никакого отношенія къ дѣлу, въ ней не содержится удостовѣренія о полученіи слѣдуемаго содержанія или объ обновленіи прежняго обязательства какимъ либо новымъ, и потому палата, неправильно истолковавъ смыслъ подписки,—нарушила 1538 ст. X т. 1 ч.—Повѣренный же графини Стенбокъ-Ферморъ, статскій совѣтникъ Котляревскій, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты въ части присужденія съ его довѣрительницы взысканія 1754 р. 10 к. и судебныхъ издержекъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) сама палата признаетъ, что обязательство Яковлева есть добровольно принятая жертвователемъ повинность, неразрывно связанная съ владѣніемъ заводами, и что административная власть имѣетъ право измѣнить или уменьшить повинность, лежащую на заводахъ въ отношеніи содержанія причтовъ; требованія же административныхъ мѣстъ и лицъ, коимъ законъ присваиваетъ свойства безспорныхъ, подлежитъ вѣдѣнію не судебныхъ, а правительственныхъ учрежденій; безспорными почитаются подати и повинности, лежащія на имѣніи (102, 152 ст. X т. 2 ч.), и потому требованіе ружнаго содержанія не могло подлежать вѣдѣнію судебныхъ установленій, подобно тому, какъ и однородная повинность, подъ именемъ аннуатовъ, взыскивается административнымъ порядкомъ; вслѣдствіе сего, рѣшеніе палаты подлежитъ отмѣнѣ по нарушенію 1-го прим. къ 1-й ст. и 1-го п. 584 ст. устав. гражд. судопр.; 2) палата, вопреки 773 ст. уст. гр. суд., оставила безъ разсмотрѣнія представленное отвѣтчикомъ распоряженіе Пермскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія; 3) палата неправильно истолковала 693 ст. X т. 1 ч., разъясненную въ рѣшеніи Сената 1870 года, за № 515, вслѣдствіе чего отвѣтчикъ былъ лишенъ возможности воспользоваться правомъ отвода на основаніи 3-го п. 576 ст. уст. гр. судопр., ибо Хлѣбинъ является истцомъ по договору, въ совершеніи котораго не участвовалъ, а 693 стат. установляетъ порядокъ отысканія своихъ правъ лишь для лицъ, непосредственно участвующихъ въ совершеніи договора, или для ихъ законныхъ представителей; 4) весь искъ основанъ на обязательствѣ Яковлева, котораго въ дѣлѣ нѣтъ, ни въ подлинникѣ, ни въ засвидѣтельствованной копіи; оно изложено въ указѣ консисторіи не подлинными сло-

www.naukaprava.ru

вами, а въ извлеченіи, въ томъ видѣ, въ какомъ заблагоразсудило передать его смыслъ духовное вѣдомство; сама палата толковала смыслъ сего обязательства въ связи и съ изложеніемъ всего указа, т. е. на основаніи такихъ данныхъ, которыя сообщаетъ духовное вѣдомство, составляющее въ дѣлѣ сторону, интересы которой противоположны интересамъ отвѣтчика; при такомъ положеніи дѣла отказъ палаты въ требованіи отвѣтчика истребовать отъ истца подлинное обязательство Яковлева или копію съ него нарушаетъ 440, 441, 442 ст. уст. гр. суд.; 5) въ рѣшеніи палаты допущено ошибочное изложеніе событій, по которымъ опредѣляются признаки совершившагося юридическаго дѣйствія; изъ представленнаго самимъ истцомъ указа консисторіи видно, что ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было учредить единовѣрческія церкви въ 5-ти заводахъ Яковлева, причемъ о Верхъ-Исетскомъ заводѣ ничего не упоминается; Сунодъ спрашиваетъ, вслѣдъ затѣмъ, Яковлева, не пожелаетъ-ли онъ, во исполненіе Высочайшей воли, построить единовѣрческія церкви и содержать ихъ на свой счетъ, на что Яковлевъ и изъявляетъ свое согласіе.—Если изъ согласія Яковлева и вытекаетъ какое либо для него обязательство, то оно относится до причтовъ въ тѣхъ заводахъ, которые упомянуты въ Высочайшемъ повелѣніи; тѣсная и неразрывная связь между Высочайшимъ повелѣніемъ, запросомъ Сунода и отвѣтомъ Яковлева видна въ каждомъ словѣ указа, но палата связи этой не признаетъ; по мнѣнію ея Яковлевъ согласился содержать единовѣрческихъ священниковъ во всѣхъ своихъ заводахъ; находить же въ документѣ то самое, на что въ немъ нѣтъ даже и намека, значитъ извращать смыслъ самого событія;—6) элементомъ понятія о дареніи служитъ отчужденіе дарителемъ принадлежащаго ему имущественнаго права и обогащеніе одаряемаго; этому правилу противорѣчитъ заключеніе палаты, будто Яковлевъ пожертвовалъ имущество движимое; движимое имущество перечислено въ 401, 402 и 418 ст. X т. 1 ч.; въ нихъ говорится о предметахъ физическихъ, уже существующихъ въ данный моментъ, о правахъ по обязательствамъ на другихъ лицъ, но не можетъ быть предметомъ дареніе обязательство дарителя, принятое имъ на самого себя, и такая сдѣлка можетъ быть названа только обѣщаніемъ дареніе, которое въ нашемъ законодательствѣ не признается дѣйствительнымъ; теорія права смотритъ на всякое обѣщаніе, какъ на основаніе, вытекающее изъ нравственныхъ началъ и непринадлежащее къ сферамъ гражданскаго права; въ законахъ гражданскихъ, говорящихъ о пожертвованіи, не упоминается объ обязательствѣ пожертвовать, а говорится только объ имуществахъ наличныхъ, могущихъ быть предметомъ пожертвованія; поэтому палата въ рѣшеніи допустила неправильную квалификацію договора, на которомъ основанъ искъ, а признавая выдачу обязательства на самого себя за пожертвованіе движимымъ имуществомъ, нарушила смыслъ и значеніе 979 и 983 ст. X т. 1 ч.—Кромѣ того, договоръ дареніе совершается лишь въ моментъ наступленія срока исполненія по обязательству, а такъ какъ сама палата признала, что обязательство Яковлева въ порядкѣ исполненія своего являлся договоромъ періодическимъ, то тѣ періоды исполненія, которые наступили послѣ смерти Яковлева, должны быть отнесены къ договору, несовершившемуся при жизни жер-

твователя, и, слѣдовательно, необязательному для его наслѣдниковъ; 7) палата нарушила 1259 и 1543 ст. X т. 1 ч., такъ какъ, придавая обязательству Яковлева характеръ пожертвованія движимымъ имуществомъ, палата возложила выдачу содержанія единовѣрческимъ причтамъ на одну графиню Стенбокъ-Ферморъ, получившую только узаконенную долю наслѣдства послѣ отца своего Яковлева и обязанную посему по обязательствамъ наслѣдодателя отвѣчать соразмѣрно долѣ наслѣдства.—Палата оправдываетъ такое заключеніе тѣмъ мотивомъ, что Яковлевъ, указавъ на заводскую сумму, какъ на источникъ пожертвованія, установилъ частную обязанность для заводоуправленія выдавать содержаніе священнику и какъ бы удовлетворять одну изъ заводскихъ потребностей; такое установленіе правовыхъ отношеній одаряемаго на недвижимое имущество нарушаетъ 778 и 984 ст. X т. 1 ч., на основаніи которыхъ пожертвованіе недвижимымъ имуществомъ или нѣкоторыми правами на оное должно сопровождаться Высочайшимъ соизволеніемъ на принятіе дара, и совершеніемъ крѣпостныхъ документовъ, чего въ данномъ случаѣ сдѣлано не было; 8) наконецъ, палата допустила неправильное толкованіе циркуляра земскаго отдѣла 27-го августа 1862 года, въ которомъ признается необходимымъ, чтобы, не смотря на освобожденіе крестьянъ, помѣщики продолжали выдачу ружныхъ денегъ церковнымъ причтамъ; деньги эти выдаются отвѣтчицею истцу безпрепятственно, но палата, разумѣя подъ ругою одно довольствіе хлѣбомъ и другими припасами, истолковала циркуляръ въ смыслѣ обязанности графини Стенбокъ-Ферморъ вознаградить Хлѣбина за невыданные припасы.—Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣреннаго отвѣтчицы Хлѣбинъ доказываетъ неосновательность оной и проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ разсмотрѣть, прежде всего, возбуждаемый въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Котляревскаго вопросъ о подсудности дѣла судебнымъ мѣстамъ; отводъ этотъ основанъ на очевидномъ недоразумѣніи; палата выразилась въ рѣшеніи, что указаніемъ на заводскую сумму, какъ на источникъ, изъ котораго должно было производиться исполненіе обязательства Яковлева, сей послѣдній, какъ бы добровольно возложилъ на заводскія средства повинность; смыслъ всего рѣшенія палаты не оставляетъ сомнѣнія, что палата разумѣла здѣсь не тѣ государственныя или земскія повинности, которымъ законъ присвоиваетъ значеніе безспорныхъ, а простую обязанность, принимаемую владѣльцемъ на свое имущество, могущую служить источникомъ правъ для третьихъ лицъ или учрежденій; поэтому указаніе Котляревскаго на нарушеніе палатою 1-го примѣч. къ 1-й ст. уст. гр. суд., относящагося до требованій административныхъ мѣстъ и лицъ, коимъ законъ присвоиваетъ свойство безспорныхъ, лишено всякаго основанія, и такъ какъ предметъ настоящаго дѣла заключается въ опредѣленіи степени обязательности для графини Стенбокъ-Ферморъ согласія, даннаго Яковлевымъ на выдачу содержанія священнику Хлѣбину, всякое же обязательство составляетъ предметъ гражданскаго права, споръ о которомъ, въ силу 1-й ст. устава гр. суд.,

www.naukaprava.ru

подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій, то отводъ Котляревскаго по 1 п. 584 ст. уст. гр. суд. не можетъ заслуживать уваженія.—Столь же неоснователенъ и отводъ его, основанный на 3 п. 576 ст. устава гр. суд., и выводимый изъ неправильнаго толкованія палатою 693 ст. X т. 1 ч.; по закону договоръ составляется по взаимному согласію договаривающихся лицъ (1528 ст. X т. 1 ч.) и всякій договоръ, правильно составленный, налагаетъ на договаривающихся обязанность его исполнить (569 ст.); изъ сего нельзя, однако, вывести, чтобы лицо, въ договорѣ неучаствующее, не могло получить извѣстныхъ правъ на основаніи такого договора; стороны договорившіяся вправѣ установить договоромъ нѣкоторыя права въ пользу третьихъ лицъ; законъ этого не возбраняетъ, и если это третье лицо принятіемъ того, что въ пользу его выговорено, и выполненіемъ тѣхъ условій, при которыхъ оно вправѣ воспользоваться выговореннымъ, выразитъ свое согласіе на тѣ обязательства по договору, которыя постановлены въ его пользу, то, конечно, оно получаетъ право защищать пріобрѣтенное подобнымъ договоромъ отъ всякаго нарушенія и можетъ, въ силу 693 ст. X т. 1 ч., искать отъ своего лица удовлетворенія по такому договору.—А такъ какъ Хлѣбинъ, въ силу обязательства Яковлева, получалъ денежное и продовольственное содержаніе въ свою пользу и искалъ удовлетворенія по этому обязательству отъ своего лица, то одно неучастіе его въ договорѣ не лишало права на искъ самостоятельный, а, слѣдовательно, ему не предстояло, какъ полагаетъ Котляревскій, являться истцомъ по уполномочію духовнаго начальства.—Обращаясь, засимъ, къ кассаціонной жалобѣ Хлѣбина, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ въ 1-мъ пунктѣ его жалобы противорѣчіе самому себѣ; если онъ считаетъ, что дѣло его было такого свойства, что оно подлежало вѣдѣнію мировыхъ крестьянскихъ или иныхъ административныхъ учрежденій, то оно, значитъ, не составляетъ спора о правѣ гражданскомъ и не подсудно судебнымъ установленіямъ; если же онъ обратился къ суду и ищетъ судебнаго разрѣшенія спора, то разрѣшеніе тѣхъ недоразумѣній относительно того, на комъ, съ освобожденіемъ крестьянъ, осталась обязанность содержать церкви и причты, съ которыми онъ обращался къ мировымъ крестьянскимъ учрежденіямъ, не можетъ прерывать давности для начатія иска въ судѣ, такъ какъ, на основаніи примѣчанія къ 213 ст. X т. 2 ч., одно лишь оглашеніе предмета, безъ предъявленія иска въ надлежащемъ, законномъ установленномъ, порядкѣ, не прерываетъ земской давности.—Подобно сему и другой доводъ Хлѣбина лишенъ правильнаго основанія; палата разрѣшила дѣло не на основаніи подписки его 1-го сентября 1869 года, а на основаніи обязательства Яковлева, и признала, что обязательство это измѣнилось, съ одной стороны, отзывомъ товарища оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, а съ другой—принятіемъ Яковлевымъ и его наслѣдниками отзыва сего къ исполненію; по заключенію палаты измѣненіе это поставлено въ зависимость отъ времени отвода причту надѣла земли, въ подпискѣ же 1869 года палата усмотрѣла лишь доказательство того, что Хлѣбину земля была отведена 1-го сентября 1869 года; толкованіе смысла документа относится къ установленію фактической стороны дѣла и не можетъ быть повѣряемо въ порядкѣ кассаціи, вслѣдствіе чего не представляется основанія признавать нарушенія палатою 1538 ст. X т. 1 ч., а засимъ вся кассаціонная жалоба Хлѣбина должна быть оставлена безъ послѣдствій.— Возвращаясь, засимъ, къ кассаціонной жалобѣ Котляревскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 440 ст. уст. гр. суд., каждый изъ тяжущихся имѣетъ право требовать представленія противною стороною документа, на который есть ссылка въ документѣ, ею представленномъ, и который относится къ спорнымъ обстоятельствамъ дѣла, хотя въ рѣшеніяхъ Сената 1867 г. № 328, 1871 г. № 1051 и разъяснялось, что отъ суда зависитъ уважить или не уважить такое заявленіе тяжущагося, если, по мнѣнію его, требуемый одною стороною отъ другой документъ не имѣетъ вліянія на признаніе того или другаго обстоятельства доказаннымъ, но изъ этого нельзя вывести права суда отказывать въ требованіи стороны безусловно, хотя бы требуемый къ представленію документъ, на который въ документѣ противной стороны имѣется ссылка, не только относился къ спорнымъ обстоятельствамъ дѣла, но и служилъ главнымъ основаніемъ требованій противной стороны и рѣшенія суда; подобный безусловный отказъ не только не соотвѣтствовалъ бы смыслу 440 ст., постановленной съ цѣлью предоставить тяжущемуся всѣ способы защиты, но и равнялся бы отказу въ правосудіи.—Въ настоящемъ дѣлѣ искъ Хлѣбина основанъ на обязательствѣ Яковлева, данномъ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода и прописанномъ въ представленномъ къ дѣлу указѣ консисторіи, это же обязательство положено въ основаніе рѣшенія дѣла, слѣдовательно, обязательство Яковлева относится къ спорнымъ обстоятельствамъ дѣла и упоминается въ документѣ, представленномъ истцомъ—въ указѣ консисторіи; отвѣтчикъ указывалъ на важность изложенія подлиннаго обязательства Яковлева, на изложеніе его въ указѣ въ извлеченномъ видѣ, на то, что смыслъ и предѣлы обязательства могутъ быть точно изслѣдованы лишь по подлинной редакціи обязательства, и на этомъ основаніи просилъ истребовать отъ истца подлинное обязательство Яковлева или копію съ него; но палата въ этомъ ему отказала не потому, чтобы редакція и смыслъ обязательства подтверждались другими обстоятельствами дѣла, не потому, чтобы они относились къ обстоятельствамъ, неимѣющимъ значенія для разрѣшенія дѣла, а потому, что приведенныя въ указѣ выраженія, въ связи съ изложеніемъ всего указа, опредѣлительны и ясны. Такимъ образомъ, палата, при отсутствіи подлиннаго обязательства, при указаніи противной стороны на изложеніе его въ указѣ консисторіи въ извлеченіи,—опредѣлила силу и значеніе обязательства по однимъ выраженіямъ, употребленнымъ въ указѣ, иными словами заподозрѣнное разрѣшила по заподозрѣнному. Такой способъ разрѣшенія требованія стороны, основаннаго на правѣ, предоставленномъ закономъ (ст. 440), является произвольнымъ и несоотвѣтствующимъ точному смыслу сего закона, а потому и самое рѣшеніе палаты не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, въ виду чего остальные доводы кассаціонной жалобы Котляревскаго не подлежатъ нынѣ разсмотрѣнію.—По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Казанской судебной палаты въ той части, которою присуждено взысканіе съ графини Степбокъ-Ферморъ, отмѣнить, по нарушенію 440 статьи устава гражданскаго судопроизводства, и дѣло

www.naukaprava.ru

передать на новое разсмотрѣніе въ Саратовскую судебную палату, а кассаціонную жалобу священника Алѣбина, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

258.—1878 года ноября 15-го дня. *По двумъ прошеніямъ, поданнымъ, по довѣренности священно церковно служителей Воскресенской села Хатуни церкви, присяжными повѣренными Барковымъ и Чижовымъ, которые просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты по иску помянутыхъ священно служителей объ изъятіи изъ владѣнія Хатунскаго общества крестьянъ церковной земли 189 дес. 2201 саж. и о взысканіи съ нихъ доходовъ за время владѣнія оною.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. К. Александровъ).

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго истцами присяжнаго повѣреннаго Баркова, а также заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимые повѣренными священно-церковно-служителей Воскресенской села Хатуни церкви, Барковымъ и Чижовымъ, доводы къ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты не имѣютъ правильнаго основанія, ибо: а) искъ священно-церковно-служителей былъ построенъ, какъ правильно палата опредѣлила, единственно на томъ обстоятельствѣ, что крестьяне Хатунской волости, получивъ въ свое пользованіе церковную землю по акту бывшей помѣщицы ихъ 1839 года, съ того времени пользовались этою землею по 1866 г., а съ 1867 г. начали владѣть оною въ видѣ частной собственности и потому священно-церковно-служители, для прекращенія таковаго факта завладѣнія, просили изъять изъ владѣнія крестьянъ церковную землю въ размѣрѣ 189 десятинъ. Такимъ образомъ, предметъ иска заключался не въ признаніи акта 1839 г., по которому, по объясненію истцовъ, церковная земля поступила въ пользованіе крестьянъ, незаконнымъ и недѣйствительнымъ по отношенію къ дальнѣйшему пользованію онаго, а въ томъ, что крестьяне съ 1867 г. начали владѣть сею землею уже не по тому акту, а въ видѣ частной собственности. Такъ какъ, по 366 ст. уст. гр. суд., первая обязанность доказать искъ лежитъ на истцѣ, то палата, совершенно согласно съ этою статьею, признала, что истцы должны были доказать фактъ измѣненія крестьянами съ 1867 г. образа пользованія землею, уступленною имъ по акту 1839 г., ибо только это обстоятельство и представлялось спорнымъ по содержанію исковой просьбы, и поелику истцы, какъ палата изъ оцѣнки представленныхъ къ дѣлу документовъ установила, не только не доказали, но даже и не указали ни одного изъ событій, ни одного изъ дѣйствій со стороны крестьянъ, которыя служили бы удостовѣреніемъ, что они дѣйствительно съ 1867 г. измѣнили образъ владѣнія предоставленною имъ увольнительнымъ актомъ 1839 г. церковною землею и начали ею уже не пользоваться только, но и владѣть, какъ частные собственники, то палата, отказавъ въ искѣ, поступила совершенно согласно съ 366 ст. уст. гр. суд.; б) равнымъ образомъ не нарушила

палата и 480 ст. уст. гр. суд., изъяснивъ въ своемъ рѣшеніи, что, по собственному указанію истцовъ, спорная земля предоставлена въ пользованіе отвѣтчиковъ по увольнительному акту 1839 г., ибо подобное указаніе, дѣйствительно, заключается въ исковой по настоящему дѣлу; о законности же сего акта палата вовсе не входила и не имѣла повода входить въ сужденіе, такъ какъ предметъ спора, какъ выше сказано, заключался не въ этомъ; в) также неосновательна жалоба на палату за неудовлетвореніе ходатайства истцовъ о допущеніи осмотра спорной земли, спроса лицъ, живущихъ въ домахъ на участкѣ «Николаевская пустошь», и окольныхъ людей и о выдачѣ свидѣтельства на полученіе изъ Московскаго окружнаго суда копій съ двухъ бумагъ, ибо ходатайство по всѣмъ симъ предметамъ истцы заявили въ апелляціи единственно для опроверженія мотива, который принялъ окружный судъ, къ отказу имъ въ искѣ и который заключался въ томъ, что они не доказали, чтобы отвѣтчики владѣли спорною землею; при производствѣ же дѣла въ палатѣ отвѣтчики этого обстоятельства не оспаривали и сама палата въ рѣшеніи своемъ не отвергаетъ, чтобы отвѣтчики владѣли спорною землею, но признаетъ лишь, что измѣненіе съ 1867 г. образа владѣнія этою землею отвѣтчиками не доказано истцами, а засимъ дальнѣйшая провѣрка доказательствъ по означенному предмету, какъ сіе признаетъ нынѣ и одинъ изъ кассаторовъ, содѣлалась излишнею и, слѣдовательно, непроизведеніе палатою осмотра, неспросъ свидѣтелей и окольныхъ людей и невыдача свидѣтельства на полученіе изъ окружнаго суда копій двухъ документовъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты; г) упущеніе палатою исполнить 1292 ст. уст. гр. суд., уже исправлено вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената и копія съ рѣшенія ея по настоящему дѣлу сообщена Московской духовной консисторіи 10 декабря 1877 г., д) указаніе на нарушеніе палатою 312 и 313 ст. т. IX и 1528, 570 т. X ч. 1 неосновательно потому, что предметъ настоящаго дѣла вовсе не заключается въ вопросѣ о правѣ собственности церкви на землю или о законности увольнительнаго акта 1839 года, и, слѣдовательно, палата не имѣла обязанности входить въ сужденіе по симъ предметамъ и не могла нарушить приведенныхъ узаконеній, и е) палата не нарушила ни 513, ни 514 ст. т. X ч. 1, ибо, какъ выше сказано, предложила къ разрѣшенію своему вопросъ лишь въ томъ видѣ, какъ оный поставленъ былъ самими истцами въ исковой, т. е. доказано ли, что отвѣтчики, получивъ по увольнительному акту церковную землю въ пользованіе, начали съ 1867 г. владѣть этою землею въ видѣ частной собственности. Разрѣшая этотъ вопросъ, палата не касалась неподлежащаго ея обсужденію обстоятельства о законности или незаконности увольнительнаго акта 1839, а признала лишь, что истцы не доказали, чтобы въ 1867 году послѣдовало измѣненіе въ юридическихъ отношеніяхъ крестьянъ къ спорной землѣ, въ противность означеннаго акта, на который сами истцы ссылались. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонныя жалобы обоихъ повѣренныхъ священно-церковно служителей Воскресенской села Хатуни церкви, присяжныхъ повѣренныхъ Баркова и Чижова, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

259.—1878 года ноября 15-го дня. *По прошенію довѣреннаго общества крестьянъ деревни Криваго села, крестьянина Ѳедора Филимонова объ отмѣнѣ рѣшенія Волоколамскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. К. Александровъ).

Изъ дѣла видно: крестьяне деревни Криваго-села 10 іюля 1875 г. обратились къ мировому судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ изъяснили, что съ давняго времени содержатъ они при своей деревнѣ паромъ чрезъ рѣку Рузу, одинъ изъ береговъ которой принадлежитъ имъ, истцамъ; что въ первыхъ числахъ іюня 1875 г. крестьяне деревни Дятлова, называя себя владѣльцами противоположнаго берега рѣки, къ которому примыкаетъ паромъ крестьянъ Криваго села, устроили, безъ согласія сихъ послѣднихъ и въ недальнемъ разстояніи отъ ихъ парома, другой паромъ и примкнули оный къ берегу истцовъ, проложивъ по ихъ землѣ новую дорогу, и что, какъ по примѣненію къ ст. 443 т. X ч. 1, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената, помѣщенному во II т. сборн. рѣш. за № 739, устройство перевозовъ чрезъ рѣки дозволяется владѣльцамъ противоположныхъ береговъ не иначе, какъ по взаимному ихъ согласію, то крестьяне деревни Криваго села просили мироваго судью возстановить нарушенное ихъ владѣніе крестьянами деревни Дятлова устройствомъ новаго парома близъ давно существующаго и воспретить имъ прокладывать новую дорогу по ихъ, истцовъ, землѣ. Судья нашелъ, что приведенное истцами рѣшеніе Правительствующаго Сената ясно опредѣляетъ права общества крестьянъ деревни Криваго села пользоваться на правахъ давности только тѣмъ мѣстомъ, гдѣ существовалъ паромъ, и не воспрещаетъ ставить возлѣ него другой паромъ съ согласія владѣльцевъ другаго берега; но имѣя въ виду, что рѣка Руза сплавная, въ которой отведенъ бечевникъ, судья, руководствуясь 438 ст. т. X ч. 1, призналъ, что крестьяне деревни Криваго села не имѣютъ права воспретить причаливаніе паромовъ къ ихъ берегу, а потому постановилъ: въ искѣ обществу крестьянъ деревни Криваго села о возстановленіи нарушеннаго владѣнія перевозомъ чрезъ рѣку Рузу обществомъ крестьянъ деревни Дятлова отказать, воспретивъ симъ послѣднимъ проѣздъ по берегу рѣки Рузы внѣ бечевника. По апелляціи истцовъ, Волоколамскій съѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ дѣло и принимая во вниманіе соображенія, принятыя мировымъ судьею, и 440 ст. т. X ч. 1, опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи утвердить.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что съѣздъ, согласно съ рѣшеніемъ мироваго судьи, призналъ, что, поелику рѣка Руза сплавная, по которой отведенъ бечевникъ, то крестьяне деревни Криваго села не имѣютъ права причаливанія паромовъ къ ихъ берегу воспрещать крестьянамъ деревни Дятлово, съ тѣмъ только, чтобы сіи послѣдніе не дозволяли себѣ проѣзжать по берегу рѣки Рузы внѣ бечевника. Подъ бечевникомъ, по 437 ст. т. X ч. 1, разумѣется извѣстное пространство земли для бичевой тяги

судовъ и плотовъ и для прочихъ надобностей судоходства. Правила объ употребленіи сего береговаго пути и относящихся къ оному правахъ и обязанностяхъ прибрежныхъ владѣльцевъ содержатся въ уставѣ путей сообщенія въ статьяхъ 358—390. По правиламъ симъ, бечевники (361 ст. т. XII уст. пут. сообщ.) раздѣляются на естественные и искуственные. Первые идутъ вдоль природою образованныхъ водъ и существуютъ, какъ сказано въ 359 ст. того-же устава, силою закона. Послѣдніе суть нарѣзанные и обдѣланные: а) вдоль искуственныхъ каналовъ, и б) при существованіи шлюзной системы на природныхъ водахъ, выше и ниже плотинъ, въ нужномъ, по мѣстной надобности, протяженіи и ширинѣ. За отводъ земли подъ искуственный бечевникъ частныя лица, различныя сословія и общества, изъ владѣнія коихъ отмежуется земля, получаютъ вознагражденіе отъ казны, на основаніи правилъ о вознагражденіи за имущества, отходящія на предметъ государственной надобности. Искуственные бечевники состоятъ въ непосредственномъ распоряженіи главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій, и прежніе владѣльцы пріобрѣтенной казною отъ нихъ земли, равно и наслѣдники ихъ, отнюдь не должны имѣть ни малѣйшаго къ нимъ притязанія; но владѣльцамъ земли, причисляемой словомъ закона (ст. 359) къ бечевникамъ естественнымъ, не возбраняется пользоваться оною,—они могутъ сіе пространство запахивать, засаживать, засѣвать и тому подобное, съ тѣмъ только, чтобы отнюдь не стѣснялись предоставленныя статьею 358 уст. пут. сообщ. права водоходцамъ, судостроителямъ, лѣсопромышленникамъ и судорабочимъ, и чтобы съ нихъ не требовалось ни въ какомъ случаѣ вознагражденіе ни за потраву произрастеній, ни за порчу изгородъ, ни за порубку деревъ и кустарниковъ (ст. 362 уст. пут. сообщ..) Такимъ образомъ, прибрежные владѣльцы, изъ земель которыхъ отошло опредѣленное закономъ пространство подъ естественный бечевникъ, т. е. подъ бечевникъ, идущій вдоль природою образованныхъ водъ (рѣкъ и озеръ), не лишаются правъ своихъ на это пространство земли, а лишь ограничиваются въ пользованіи онымъ и это ограниченіе положительно выражено въ 438 ст. т. X ч. 1 и 358 ст. уст. пут. сообщ. Принимая во вниманіе, что къ числу случаевъ, въ статьяхъ сихъ исчисленныхъ, въ коихъ право собственности прибрежныхъ владѣльцевъ на отошедшую подъ естественный бечевникъ полосу земли ограничивается, именно не отнесенъ представившійся по настоящему дѣлу случай устройства владѣльцемъ противоположнаго берега или вообще другимъ постороннимъ лицомъ парома, и что всякое распространительное толкованіе 438 ст. т. X ч. 1 и 358 ст. уст. пут. сообщ. было бы несогласно съ точнымъ смысломъ оныхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что съѣздъ, несогласно съ вышеприведенными узаконеніями, значеніе бечевника опредѣляющими, призналъ крестьянъ деревни Дятлова имѣющими право причаливать паромъ свой къ берегу крестьянъ деревни Криваго села, безъ согласія сихъ послѣднихъ, и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Волоколамскаго съѣзда мировыхъ судей, по нарушенію 437 и 438 ст. т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать въ Клинскій съѣздъ мировыхъ судей.

www.naukaprava.ru

260.—1878 года ноября 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Войтъ, присяжнаго повѣреннаго Покотилло, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты о признаніи за довѣрителемъ его права собственности на 5 десятинъ земли, которыми завладѣлъ надворный совѣтникъ Шереметевъ.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. К. Александровъ).

Выслушавъ словесное объясненіе дѣйствительнаго статскаго совѣтника Войтъ, равно заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что истецъ Войтъ проситъ отмѣнить рѣшеніе палаты потому, во 1-хъ) что палата, въ нарушеніе 706 и 773 ст. уст. гр. суд., сама возбудила вопросъ о давности, на которую отвѣтчикъ не ссылался, и во 2-хъ) что палата неправильно примѣнила къ дѣлу сему примѣчаніе къ 563 ст. т. X ч. 1 по продолж. 1868 г., и, вопреки 67 ст. т. 1 основн. зак., отвергла Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 5-го марта 1874 г. по дѣлу Кохановой. Но всѣ сіи доводы не имѣютъ правильнаго основанія, ибо: а) какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ, при производствѣ сего дѣла, ссылались на давность, и изъ нихъ истецъ доказывалъ, что давность къ отыскиваемой имъ землѣ, за силою 563 ст. т. X ч. 1, примѣнена быть не можетъ, а отвѣтчикъ ссылался на примѣчаніе къ сей же статьѣ по прод. 1868 г., и, слѣдовательно, палата имѣла не только право, но и обязанность, по приведеннымъ въ кассаціонной жалобѣ 706 и 773 ст. уст. гр. суд., коснуться вопроса о давности; б) установивъ же, что, по содержанію апелляціи истца, разрѣшеніе настоящаго спора зависитъ отъ разрѣшенія вопроса, распространяется ли дѣйствіе давности на часть дачи, генерально-обмежеванной и состоявшей въ единственномъ владѣніи, палата совершенно правильно примѣнила къ дѣлу сему примѣчаніе къ 563 ст. X т. ч. 1 по прод. 1868 г., такъ какъ, по примѣчанію сему, установлено, что 563 ст. воспрещаетъ, собственно, нарушеніе давностію владѣній межъ генеральнаго межеванія, но не относится до законнаго перехода частей таковыхъ владѣній отъ одного собственника къ другому безъ нарушенія сихъ межъ, подъ каковымъ переходомъ, какъ сіе объяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 г. за № 901, слѣдуетъ разумѣть всѣ узаконенные способы, а въ томъ числѣ и переходъ дѣйствіемъ земской давности, и в) равнымъ образомъ, совершенно согласно съ 67 ст. т. 1 основн. зак., палата признала, что Высочайшее повелѣніе 5-го марта 1874 г. по дѣлу Кохановой съ удѣльнымъ вѣдомствомъ не отмѣнило дѣйствіе примѣчанія къ 563 ст. т. X ч. 1, ибо повелѣніе сіе состоялось по частному дѣлу и въ немъ именно не означено, что оно распространяется въ подобныхъ случаяхъ и на будущее время, тогда какъ въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта по дѣлу Бекъ, вошедшемъ въ примѣчаніе къ 563 ст. т. X ч. 1 по прод. 1868 г., именно было сказано, что оное должно служить

примѣромъ въ подобныхъ тому дѣлу дѣлахъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго истца Войтъ, присяжнаго повѣреннаго Покотилло, какъ незаслуживающую уваженія, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

261.—1878 года ноября 15-го дня. *По прошенію мѣщанина Хаима Молдовера объ отмѣнѣ рѣшенія Ясскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ прокурора В. К. Александровъ).

Топалъ и Морарь предъявили 8 марта 1875 г. къ Молдоверу искъ объ уплатѣ имъ 272 руб. 50 коп. за проданную ему истцами въ февралѣ 1874 г. съ доставкою изъ с. Малаешты кукурузу (17½ кило). Молдоверъ въ первомъ засѣданіи у мироваго судьи испросилъ себѣ отсрочку для разбирательства по 19 мая, а въ засѣданіи сего числа объяснилъ только, что зимою 1874 г. онъ купилъ у истцовъ кукурузу, но деньги уплатилъ. Мировой судья, устраняя допросъ свидѣтелей, на основаніи 409 ст. уст. гр. суд., 2045 и 1521 ст. 1 ч. X т., отказалъ въ искѣ. Истцы въ апелляціонной жалобѣ, прося удовлетворить искъ и взыскать судебныя издержки и за веденіе дѣла 35 руб., доказывали, что приведенные мировымъ судьею законы не относятся къ дѣлу о мелочной торговлѣ; что они доставили Молдоверу проданную ему кукурузу, но не получили за нее денегъ. Ясскій мировой съѣздъ *изъ состязанія сторонъ* 8 августа 1875 г. пришелъ къ заключенію, что истцы продали отвѣтчику кукурузу съ условіемъ платежа денегъ тотчасъ по сдачѣ кукурузы; что договора о продажѣ ея въ долгъ не было; что покупщикъ принялъ кукурузу (1513, 1519 и 1521 ст. 1 ч. X т.), и что посему *уплата денегъ* за кукурузу *можетъ быть доказана только свидѣтельскими показаніями*, почему, отмѣнивъ рѣшеніе мироваго судьи, отложилъ дѣло для допроса свидѣтелей до октябрьскаго засѣданія. Засимъ, Молдоверъ, съ своей стороны, просилъ допросить еще свидѣтеля Шварцмана. Съѣздъ удовлетворилъ и это ходатайство. Засимъ, по допросѣ 4 свидѣтелей, показавшихъ, что 17½ кило кукурузы были проданы и *доставлены* Молдоверу, который *денегъ за оную не уплатилъ*, истцы, ссылаясь на показанія свидѣтелей, просили присудить отыскиваемую сумму, а повѣренный Молдовера отвергалъ искъ потому, что Молдоверъ заплатилъ деньги. Съѣздъ нашелъ, что продажа истцами отвѣтчику кукурузы не можетъ быть признана продажею въ долгъ и отвѣтчикъ самъ объясняетъ, что онъ, по сдачѣ кукурузы, всѣ деньги уплатилъ, но въ виду оспариванія этого факта истцами, таковой споръ *о фактѣ продажи и его послѣдствіяхъ не можетъ быть разрѣшенъ иначе какъ свидѣтельскими показаніями*, что съѣздомъ и разрѣшено въ опредѣленіи 8 августа. Затѣмъ, принимая во вниманіе: 1) что отвѣтчикъ призналъ полученіе кукурузы, объясняя, что уплатилъ за оную деньги, и 2) что истцы не признаютъ полученія денегъ, съѣздъ призналъ, что, за признаніемъ отвѣтчикомъ полученія кукурузы, на его обязанности *лежало доказать уплату денегъ; какъ же свидѣтельскими показаніями ничего не до-*

www.naukaprava.ru

знано, то ответчикъ долженъ подвергнуться послѣдствіямъ своего признанія; посему съѣздъ 12 октября 1875 г. присудилъ съ Молдовера 262 руб. 50 коп. и издержекъ за веденіе дѣла 50 руб. Въ кассаціонной жалобѣ Молдоверъ находитъ, что рѣшеніемъ съѣзда нарушены: а) 1513, 1519 и 1521 ст. X т. 1 ч., такъ какъ истцы отыскивали долгъ, возникшій изъ продажи; б) 172 ст. уст. гр. суд., такъ какъ не было основанія для отсрочки засѣданія 8 августа; в) 409 ст. уст. гр. суд. допущеніемъ свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе долга; г) 112 ст. уст. раздробленіемъ его признанія, и д) 131 ст. уст., такъ какъ истцы просили о взысканіи судебныхъ издержекъ только въ суммѣ 35 руб.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что нарушеніе 1513, 1519 и 1521 ст. 1 ч. X т. не усматривается въ рѣшеніи съѣзда, потому что, на основаніи рѣшен. гражд. кассац. д—та 1877 г. № 223 и др., правильность вывода суда изъ обстоятельствъ дѣла о томъ, что продажа была не въ кредитъ, а на наличныя деньги, относится къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, причемъ въ томъ же рѣшеніи Правительствующаго Сената за № 223 разъяснено, что только та продажа можетъ быть признана состоявшеюся въ кредитъ, въ которой отсрочка платежа денегъ является однимъ изъ условій самой сдѣлки сторонъ и посему нѣтъ основанія относить къ подобной продажѣ тотъ случай, когда покупщикъ, принявъ товаръ, только уклоняется отъ уплаты покупной суммы или ея части; 2) 172 ст. уст. не нарушена потому, что съѣздъ 8 августа отложилъ разборъ дѣла для допроса свидѣтелей, причемъ съѣздъ, постановляя лишь частное опредѣленіе о допросѣ ихъ, не долженъ былъ, до постановленія своего рѣшенія, отмѣнять рѣшеніе мироваго судьи; по на эту собственно неправильность Молдоверъ не жалуется, и она въ настоящемъ дѣлѣ не представляется существеннымъ нарушеніемъ, такъ какъ, по рѣшенію съѣзда 12 октября, рѣшеніе мироваго судьи, во всякомъ случаѣ, подлежало отмѣнѣ; 3) 409 ст. уст. не нарушена съѣздомъ, потому что Молдоверъ не только не возражалъ противъ допроса свидѣтелей, но самъ просилъ о допросѣ свидѣтеля Шварцмана, притомъ Правительствующій Сенатъ (рѣш. кас. д—та 1873 г. № 377, 1877 г. № 274 и др.) уже разъяснилъ, что законъ не требуетъ письменнаго удостовѣренія платежей или разсчетовъ по всякаго рода обязательствамъ и что исполненіе договоровъ словесныхъ (между прочимъ и договора купли-продажи движимости на наличныя деньги), не исключая и платежа денегъ, можетъ быть подтверждаемо или опровергаемо ссылкою на свидѣтелей; 4) 112 ст. уст. гр. суд. не нарушена съѣздомъ потому, что съѣздъ рѣшилъ дѣло не на основаніи одного признанія отвѣтчика, а на основаніи свидѣтельскихъ показаній; хотя же въ концѣ соображеній съѣзда сказано, что свидѣтельскими показаніями ничего не дознано, а потому отвѣтчикъ долженъ подвергнуться послѣдствіямъ своего признанія, но, по соображеніи сихъ словъ съ содержаніемъ всего рѣшенія съѣзда, оказывается, что съѣздъ выраженіе «что свидѣтельскими показаніями ничего не дознано» относилъ, очевидно, не къ требованію истцовъ, а собственно только къ возраженію отвѣтчика объ уплатѣ денегъ, т. е.

съѣздъ призналъ, что свидѣтельскими показаніями ничего не дознано въ отношеніи указываемой уплаты, а засимъ такъ какъ положенные истцами въ основу иска факты, т. е. продажа и доставка проданнаго имущества покупщику, установлены въ тѣхъ соображеніяхъ, которыя были прежде этихъ словъ приведены съѣздомъ, то съѣздъ, установивъ эти факты, подтверждавшіе исковое требованіе, независимо отъ признанія отвѣтчика, имѣлъ полное основаніе заключить, что, не доказавъ своего возраженія объ уплатѣ, отвѣтчикъ долженъ заплатить деньги (366 ст. уст. гр. суд. и рѣш. гр. касс. д—та 1876 г. № 253, 1877 г. № 183 и др.), и 5) съѣздъ нарушилъ 131 ст. уст. тѣмъ, что истцы въ апелляціонной жалобѣ просили о взысканіи судебныхъ издержекъ 35 руб. и изъ дѣла не видно, чтобы ими было засимъ заявлено требованіе въ большемъ размѣрѣ, между тѣмъ, съѣздъ присудилъ имъ 50 руб. По изложеннымъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Ясскаго мироваго съѣзда въ отношеніи взысканія съ Молдовера 262 руб. неподлежащимъ отмѣнѣ по ненарушенію тѣхъ законовъ, на которые указываетъ Молдоверъ,—въ отношеніи же взысканія съ него 50 руб. судебныхъ издержекъ нарушающимъ точный смыслъ 131 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ясскаго мироваго съѣзда въ части судебныхъ издержекъ, по нарушенію 131 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Сорокскій мировой съѣздъ.

262.—1878 года января 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанки Матрены Чусовой, Кольцова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов).

Штабсъ-капитанъ Иванъ Алехинъ, съ одной стороны, и попечитель надъ несовершеннолѣтнею своею женою Анною Шрамъ, урожденною Алехиною, купеческій сынъ Шрамъ, съ другой, заключили между собою 29 января 1872 г. актъ, названный домашнею запродажною записью, по которому Шрамъ, по желанію жены, запродалъ Алехину доставшееся ей по наслѣдству отъ матери Марины Алехиной недвижимое имѣніе при сельцѣ Пятницкомъ, съ условіемъ, чтобы Алехинъ выдалъ мѣщанкѣ Матренѣ Чусовой съ ея дѣтьми купчую, или другой актъ крѣпостной на 30 дес. изъ земли, при томъ сельцѣ состоящей; 6 пунктомъ этой записи положено, что буде найдется покупатель на это имѣніе, который дастъ цѣну дороже, то предоставить Аннѣ Шрамъ продать землю не Алехину, а въ другія руки, или же, если она найдетъ возможнымъ, оставить это имѣніе за собою, то имѣетъ на это полное право, съ тѣмъ лишь, что въ обоихъ случаяхъ Алехинъ и третье, избранное договорившимися, лицо, Николай Бочаровъ, должны быть о подобномъ рѣшеніи извѣщены за 6 мѣсяцевъ до срока, назначеннаго для совершенія купчей крѣпости, официальнымъ письмомъ, а по 7 пункту въ такомъ случаѣ удовлетвореніе землею Чусовой падаетъ на Анну Шрамъ и въ

www.naukaprava.ru

обезпеченіе, дабы она не могла отказаться отъ удовлетворенія Чусовыхъ, мужъ ея, Шрамъ, выдалъ на ихъ имя векселя на сумму 5 т. руб., которые должны храниться у Бочарова до того времени, пока запродажная сдѣлка окончательно не исполнится, такъ что если имѣніе будетъ продано Алехину, то вексель долженъ быть тотчасъ же возвращенъ Шраму для уничтоженія, а если земля будетъ продана не Алехину или оставлена Анною Шрамъ за собою, то этотъ вексель долженъ находиться у Бочарова до удовлетворенія Чусовой 30 десят. земли и уже по удовлетвореніи долженъ быть возвращенъ Шраму для уничтоженія. Обязательнымъ срокомъ удовлетворенія Чусовой землею назначенъ 6-ти мѣсячный по совершеніи купчей крѣпости (послѣднія числа февраля и первыя марта 1873 г.). Буде же Анна Шрамъ продастъ имѣніе не Алехину или оставитъ оное за собою, а въ продолженіе 6 мѣсяцевъ не выдастъ Чусовымъ документовъ на владѣніе землею, то Бочаровъ имѣетъ вручить эти векселя (на 5 т. р.) тѣмъ, на имя которыхъ они выданы, для взысканія слѣдующихъ по нимъ денегъ. Въ пунктѣ же 10 постановлено, что объ этомъ договорѣ долженъ быть извѣщенъ Бочаровъ отсылкою къ нему копіи съ онаго за подписомъ обѣихъ сторонъ. Затѣмъ 16 августа 1873 г. повѣренный Матрены Чусовой, Кольцовъ, подалъ въ Воронежскій окружный судъ прошеніе, въ которомъ изложилъ, что Шрамъ выдалъ его довѣрительницѣ вексель въ 2500 руб., срокомъ на 18 мѣсяцевъ, но денегъ по истеченіи срока не заплатилъ; что хотя вексель этотъ, по непротесту въ срокъ, потерялъ силу вексельнаго права, но, на основаніи 637 ст. уст. о векс., сохранятъ силу заемнаго обязательства. Посему Кольцовъ просилъ взыскать съ Шрамъ 2500 руб. съ % со дня предъявленія иска. На судебномъ засѣданіи повѣренный отвѣтчика, Ольшанскій, представилъ копію съ вышеизложенной запродажной записи, и на основаніи оной доказывалъ безденежность представленнаго ко взысканію векселя, ходатайствуя о допросѣ Бочарова относительно обстоятельствъ заключенія запродажной сдѣлки и написанія самаго векселя; а повѣренный истицы возражалъ, что запродажная запись не имѣетъ никакого отношенія къ предъявленному векселю, тѣмъ болѣе, что въ ней говорится о векселяхъ Чусовыхъ въ 5 т. р., а вексель довѣрительницы его въ 2500 руб. Поэтому Кольцовъ не допускалъ спроса свидѣтеля, но окружный судъ допросилъ Бочарова, который въ засѣданіи 16 октября 1873 г. показалъ, что между Алехинымъ и Александромъ Шрамъ была сдѣлка о продажѣ имѣнія Анною Шрамъ; что Шрамъ обязался уплатить сонаслѣдникамъ Чусовымъ 5 т. руб. и выдалъ на эту сумму два векселя, въ томъ числѣ одинъ въ 2500 р. Матренѣ Чусовой; что векселя эти должны были храниться у свидѣтеля, какъ у третьяго лица, и находились у него до іюля мѣсяца; отдать же ихъ Чусовымъ Бочаровъ долженъ былъ въ такомъ случаѣ, если бы сдѣлка Алехина и Шрамъ не состоялась; что въ ноябрѣ 1872 г. свидѣтель получилъ письмо отъ попечителя Анны Шрамъ, ея мужа, о томъ, что она отказывается отъ продажи имѣнія Алехину; что, согласно записи, Бочаровъ передалъ Чусовой вексель въ 2500 руб. тотъ самый, который предъявленъ; что письмо, полученное имъ отъ Шрама, было засвидѣтельствовано у нотаріуса. На вопросъ повѣреннаго отвѣтчицы, свидѣтель отозвался, что полагаетъ, что по этому векселю деньги не

были выданы, а Кольцовъ представилъ копію съ письма Шрама къ Бочарову отъ 23 ноября 1873 г. о томъ, что жена его не желаетъ продать Алехину имѣнія, причемъ повѣренный истицы заявилъ, что возраженіе Ольшанскаго не заслуживаетъ уваженія, потому что валюта векселя не деньги, а удостовѣреніе взысканія, проистекающаго изъ договора Шрама съ Алехинымъ отъ 29 января 1872 г.; Ольшанскій возражалъ, что онъ писанъ на основаніи 6 пункта записи, въ которомъ говорится только о векселяхъ Алехина на имя Анны Шрамъ и ничего не упоминается о векселяхъ на имя Чусовой; что деньги по векселю въ 2500 руб., какъ видно изъ показаній Бочарова, не были взяты, а потому и самый вексель долженъ быть признанъ безденежнымъ и что искъ предъявленъ вслѣдствіе неплатежа по векселю, не какъ истекающій изъ неисполненія договора 29 января 1872 г., переходить же изъ одного основанія къ другому въ исковомъ дѣлѣ законъ не допускаетъ. Затѣмъ Ольшанскій просилъ признать вексель безденежнымъ. Окружный судъ нашелъ, что предъявленный ко взысканію вексель выданъ на основаніи договора 29 января 1872 г., въ обезпеченіе принятаго Анною Шрамъ на себя обязательства относительно выдачи купчей крѣпости Чусовой на 30 дес. земли; что хотя вексель выданъ безъ полученія денегъ, но, по смыслу 2017 ст. X т. 1 ч., не считается безденежнымъ, какъ выданный въ удовлетвореніе взысканія, проистекающаго изъ договора; что право взысканія по оному начинается для Чусовой со времени неисполненія Анною Шрамъ обязательства, выраженнаго въ 7 п. договора, т. е. при невыдачѣ Анною Шрамъ Чусовой купчей крѣпости въ теченіи шестимѣсячнаго срока со времени формальнаго извѣщенія Алехина объ оставленіи имѣнія Анною Шрамъ за собою, и что истецъ, вопреки 366 ст. уст. гр суд., не представилъ доказательствъ тому, что Анна Шрамъ въ установленный 7 п. договора срокъ не исполнила принятаго ею на себя по отношенію къ Матренѣ Чусовой обязательства. Посему судъ рѣшеніемъ, постановленнымъ 16 ноября 1873 г., въ искѣ Чусовой къ Александру Шрамъ отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Чусовой указывалъ на 7 п. договора 29 января 1872 г., по которому Анна Шрамъ, въ случаѣ непродажи Алехину имѣнія, приняла на себя обязательство выдать Матренѣ и Алексѣю Чусовымъ (родственникамъ ея по матери) крѣпостные акты на 60 дес. земли, а въ обезпеченіе исполненія этой обязанности Александромъ Шрамомъ двухъ векселей на имя Чусовыхъ (каждый въ 2500 руб.), отданныхъ на храненіе Бочарову, съ предоставленіемъ сему послѣднему права, въ случаѣ невыдачи Анною Шрамъ упомянутыхъ крѣпостныхъ актовъ въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ послѣ отказа Алехину въ продажѣ имѣнія, передать тѣ векселя Чусовымъ для взысканія по нимъ денегъ. При такомъ положеніи дѣла апеллятору, какъ онъ находитъ, надлежитъ только доказать, что время для передачи отъ Бочарова Чусовымъ векселей наступило. Фактъ этотъ Кольцовъ доказываетъ письмомъ Шрама къ Бочарову отъ 23 ноября 1872 года, увѣдомляющимъ сего послѣдняго, что Анна Шрамъ отказывается отъ продажи Алехину имѣнія. По истеченіи съ написанія письма шести мѣсяцевъ, Бочаровъ, не получая увѣдомленія о выдачѣ Анною

www.naukaprava.ru

Шрамъ Чусовымъ купчихъ крѣпостей, чего отвѣтчикъ и въ настоящее время не заявляетъ, имѣлъ полное основаніе передать векселя Чусовымъ по принадлежности. Отказъ окружнаго суда въ искѣ Чусовой основанъ исключительно на томъ, что истица не доказала невыдачи ей купчей крѣпости, тогда какъ обязанность доказать противное, т. е. выдачу купчей, лежала на отвѣтчикѣ. На этихъ основаніяхъ Кольцовъ просилъ судебную палату отмѣнить рѣшеніе Воронежскаго окружнаго суда и присудить его довѣрительницѣ съ Александра Шрамъ 2500 руб. по векселю съ процентами со дня предъявленія иска по день удовлетворенія, возложивъ на Шрама и судебныя издержки. Судебная палата нашла: 1) что предметъ настоящаго дѣла заключается въ требованіи Чусовой о взысканіи съ Александра Шрамъ 2500 руб. съ % по векселю, который, какъ объявляетъ повѣренный Чусовой, Кольцовъ, по непротесту въ срокъ, хотя потерялъ силу вексельнаго права, на основаніи 637 ст. уст. о векс., сохраняетъ силу заемнаго обязательства; 2) что отвѣтчикъ, въ лицѣ повѣреннаго своего, Ольшанскаго, противъ этого требованія защищается тѣмъ, что означенный вексель есть безденежный и, какъ видно изъ предъявленной копіи домашней сдѣлки, заключенной 29 января 1872 г. Алехинымъ съ нимъ, Шрамъ, въ качествѣ попечителя надъ несовершеннолѣтнею своею женою, Анною Шрамъ, о запродажѣ Алехину имѣнія, принадлежащаго Аннѣ Шрамъ, вексель тотъ былъ выданъ имъ, отвѣтчикомъ, согласно условію сказанной домашней запродажной записи въ обезпеченіе уступки Аннѣ Чусовой со стороны жены его, Анны Шрамъ, 30 дес. земли изъ того имѣнія; 3) что изъ упомянутой домашней запродажной сдѣлки, а равно изъ показанія допрошеннаго въ окружномъ судѣ, по ссылкѣ Ольшанскаго, свидѣтеля Бочарова, дѣйствительно усматривается, что въ обезпеченіе выдачи купчей крѣпости или другаго крѣпостнаго акта Анною Шрамъ въ пользу Чусовой на 30 дес. земли изъ имѣнія, запроданнаго Алехину, въ томъ случаѣ, если бы Анна Шрамъ, согласно предоставленному ей праву, отказалась отъ исполненія запродажной сдѣлки съ Алехинымъ и оставила бы имѣніе за собой, Александръ Шрамъ составилъ означенный вексель на 2500 руб. на имя Анны Чусовой и передалъ оный Бочарову съ тѣмъ, что если, согласно сказанной запродажной сдѣлкѣ, имѣніе будетъ продано со стороны жены его Алехину, то упомянутый вексель немедленно долженъ быть возвращенъ Бочаровымъ Шраму для уничтоженія, а въ противномъ случаѣ вексель долженъ находиться у Бочарова до удовлетворенія Чусовой 30 дес. земли и затѣмъ уже долженъ быть возвращенъ Шраму для той же цѣли; въ случаѣ же Анна Шрамъ въ теченіи 6 мѣсяцевъ, по отказѣ своемъ отъ продажи имѣнія своего Алехину, не выдала бы Чусовой крѣпостнаго документа на 30 дес. земли, то Бочарову поручено вручить сказанный вексель Аннѣ Чусовой для взысканія; а такъ какъ Бочаровъ въ ноябрѣ 1872 г. получилъ отъ отвѣтчика формальное извѣщеніе, что Шрамъ отказалась отъ продажи имѣнія Алехину, то вексель и былъ переданъ имъ, Бочаровымъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1873 г., согласно возложенной на него обязанности, Чусовой по принадлежности, причемъ Бочаровъ добавилъ, что, какъ онъ полагаетъ, по этому векселю деньги не были выданы; 4) что, по поводу возраженія повѣреннаго отвѣтчика о безденежности векселя, повѣренный истицы

объясняетъ, что валюта векселя не деньги, а удовлетвореніе взысканія, проистекающаго изъ договора Шрамъ съ Алехинымъ; противъ соображеній же, послужившихъ окружному суду основаніемъ для отказа въ настоящемъ искѣ, повѣренный Кольцовъ указываетъ въ своей апелляціонной жалобѣ, что обязанность доказать въ данномъ случаѣ невыдачу его довѣрительницѣ крѣпостнаго акта на 30 дес. земли лежитъ не на ней, истицѣ, а на отвѣтчикѣ, который впрочемъ о томъ, чтобы такая выдача когда либо послѣдовала, вовсе не заявлялъ и не заявляетъ; 5) что, по точному смыслу всѣхъ узаконеній, относящихся до векселей, и въ частности 549 ст. уст. о векс., векселя выдаются за товары, за имущество, за наличныя деньги, или по прежнимъ торговымъ счетамъ, и вексель обыкновенно поступаетъ отъ векселедателя къ пріобрѣтателю въ то же самое время, какъ деньги или валюта отъ пріобрѣтателя къ векселедателю, если по взаимному согласію, изъявленному въ маклерской запискѣ, не сдѣлано между ними иного условія, а по силѣ 2017 ст. 1 ч. X т., относящейся собственно къ узаконеніямъ о заемныхъ письмахъ, эти послѣдніе не считаются безденежными, когда они выданы вмѣсто платежа за работу, услугу, товары и издѣлія, а также въ удовлетвореніе взысканія, проистекающаго отъ договора; 6) что изъ всѣхъ приведенныхъ выше обстоятельствъ дѣла съ несомнѣнною ясностію усматривается, что, по вышеозначенному векселю, представленному повѣреннымъ Чусовой ко взысканію съ Александра Шрамъ, послѣднимъ не было получено никакой валюты ни товаромъ, ни имуществомъ, ни наличными деньгами, а равно валюта сего векселя не можетъ считаться заключающеюся въ какихъ либо торговыхъ счетахъ Александра Шрамъ съ Чусовой, и, кромѣ того, усматривается также, что сказанный вексель поступилъ къ пріобрѣтательницѣ Чусовой спустя около полутора года послѣ его выдачи не непосредственно отъ векселедателя, а отъ какого то третьяго, совершенно посторонняго лица Бочарова, при отсутствіи притомъ въ дѣлѣ какого бы то ни было указанія на то, что между Александромъ Шрамъ и Чусовой состоялось взаимное согласіе объ отсрочкѣ поступленія валюты, о коемъ упоминается въ 549 ст. уст. векс.; 7) что, вслѣдствіе сего, очевидно, что означенный вексель долженъ быть признанъ безденежнымъ и домогательство повѣреннаго Чусовой о взысканіи по оному 2500 руб. съ % должно быть оставлено безъ послѣдствій; 8) что ссылка повѣреннаго истицы, приведенная въ подкрѣпленіе его домогательства на то, что валюта векселя въ настоящемъ случаѣ, согласно 2017 ст. 1 ч. X т., составляетъ удовлетвореніе взысканія, проистекающаго изъ договора, не можетъ имѣть никакого значенія уже потому, что законъ, выраженный въ 2017, какъ относящійся собственно къ заемнымъ письмамъ, не можетъ имѣть никакого примѣненія къ векселямъ вообще, не исключая и тѣхъ, которые подобно и настоящему векселю, потеряли силу вексельнаго права, такъ какъ, согласно рѣшенію гражд. касс. департ. по дѣлу Тропина, потеря векселемъ силы вексельнаго права не можетъ имѣть никакихъ другихъ послѣдствій, кромѣ невозможности примѣненія къ такому векселю строгаго порядка взысканія, установленнаго въ 650—684 ст. уст. векс.; 9) что если наконецъ, вопреки этому рѣшенію Сената, допустить даже, что вышеприведенное постановленіе, выраженное въ 2017 ст. 1 ч. X т., можетъ

www.naukaprava.ru

имѣть въ надлежащихъ случаяхъ примѣненіе къ векселямъ, потерявшимъ силу вексельнаго права, но сохранившимъ силу обязательствъ, то и приэтомъ все таки настоящее домогательство повѣреннаго истицы едва ли можетъ выиграть что нибудь въ своей доказательной силѣ, ибо, по точному смыслу упомянутой 2017 ст. 1 ч. X т., не могутъ считаться безденежными заемныя письма, выданныя, очевидно, въ удовлетвореніе взысканій, проистекающихъ изъ такихъ договоровъ, которые заключены тѣми же лицами, между которыми потомъ послѣдовала выдача заемныхъ писемъ; въ данномъ же случаѣ вексель выданъ на имя Чусовой Александромъ Шрамъ въ обезпеченіе удовлетворенія ея, Чусовой, со стороны жены его, Шрамъ, и притомъ по договору, заключенному имъ, Шрамъ, не за себя, а въ качествѣ попечителя своей несовершеннолѣтней жены, и не съ Чусовой, а съ третьимъ, совершенно постороннимъ лицомъ, штабсъ-капитаномъ Алехинымъ. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, признавая апелляціонную жалобу повѣреннаго Кольцова на рѣшеніе Воронежскаго окружнаго суда, постановленное 16 ноября 1873 г., незаслуживающею уваженія, а рѣшеніе то, какъ въ существѣ своемъ согласное съ законами, неподлежащимъ отмѣнѣ, судебная палата, руководствуясь также 366, 774 и 868 ст. уст. гр. суд., опредѣлила: рѣшеніе Воронежскаго окружнаго суда оставить въ своей силѣ, возложивъ судебныя издержки апелляціоннаго производства на Чусову. Въ принесенной на это рѣшеніе палаты повѣреннымъ Чусовой, Кольцовымъ, кассаціонной жалобѣ, Кольцовъ объясняетъ: 1) что, по существу его апелляціи и при отсутствіи съ противной стороны жалобы на рѣшеніе окружнаго суда, непризнавшаго вексель безденежнымъ, судебной палатѣ, на основаніи 773 ст. уст. гр. суд., слѣдовало ограничиться ревизіею рѣшенія окружнаго суда въ томъ отношеніи, наступило ли для Чусовой право на взысканіе денегъ съ Александра Шрамъ по векселю, но палата, оставивъ этотъ вопросъ безъ всякаго разсмотрѣнія, приступила къ обсужденію рѣшенія суда въ отношеніи безденежности векселя, чѣмъ нарушила какъ приведенную выше 773, такъ и 706 ст. уст. гр. суд. (сб. рѣш. Сената 1868 г. № 149, 1869 г. №№ 133, 843, 1099); 2) что палата, безъ всякаго со стороны отвѣтчика возраженія противъ дѣйствительности и обязательности для него договора, на основаніи котораго былъ выданъ вексель, обратилась къ юридической оцѣнкѣ этого документа, чѣмъ вторично нарушила 706 и 773 ст. уст. гр. суд. (рѣш. 1868 г. № 240), и 3) что мнѣніе палаты, что 2017 ст. т. X ч. 1 можетъ быть примѣняема только къ заемнымъ письмамъ, а не къ векселямъ, невѣрно, ибо статья эта помѣщена въ отдѣлѣ о займѣ, гдѣ содержатся общіе законы о томъ, какъ производится заемъ, а потому одинаково должна быть примѣняема, какъ къ заемнымъ письмамъ, такъ и ко всякаго рода денежнымъ обязательствамъ, такъ точно, какъ поручительство по договорамъ и обязательствамъ, по разъясненію Правительствующаго Сената, распространяется въ одинаковой мѣрѣ и на векселя.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба повѣреннаго Чусовой, Кольцова, на нарушеніе судебною

палатою 706 и 773 ст. уст. гр. суд. не можетъ быть признана заслуживающею уваженія. Правительствующій Сенатъ разъяснялъ уже, что, при обжалованіи рѣшенія во всемъ его составѣ, апелляціонный судъ долженъ разсмотрѣть не только приведенные въ апелляціонной жалобѣ доводы, но и всѣ обстоятельства дѣла и тѣ возраженія, которыя были сдѣланы противникомъ апеллятора при производствѣ дѣла въ первой инстанціи; посему, въ случаѣ отказа истцу въ искѣ рѣшеніемъ суда первой степени, оставленіе отвѣтчикомъ безъ обжалованія этого рѣшенія и содержащагося въ немъ заключенія суда первой степени по одному изъ возникшихъ въ дѣлѣ вопросовъ не освобождаетъ судъ второй степени, въ который дѣло поступило по апелляціи истца, отъ обсужденія этого вопроса и не лишаетъ судъ второй степени права разрѣшить этотъ вопросъ иначе, чѣмъ онъ разрѣшенъ судомъ первой степени (сб. рѣш. 1876 г. № 22, 1877 г. № 4). Вслѣдствіе сего, Харьковская судебная палата, имѣя въ виду, что отвѣтчикъ возраженія свои противъ иска основывалъ на безденежности векселя, по которому Чусова просила произвести взысканіе съ Шрамъ, не только могла, но и обязана была войти въ разсмотрѣніе сего возраженія, а слѣдовательно провѣрить и правильность соображеній окружнаго суда въ отношеніи къ этому предмету; для правильнаго же разрѣшенія сего вопроса палата, очевидно, должна была обратиться къ тому источнику, изъ котораго проистекаетъ право Чусовой, т. е. разсмотрѣть тотъ договоръ, который служитъ основаніемъ иска Чусовой и въ силу котораго выданъ былъ на имя Чусовой вексель. Обращаясь, засимъ, къ другимъ соображеніямъ судебной палаты, послужившимъ ей основаніемъ къ отказу Чусовой въ искѣ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что палата полагаетъ, что только такого рода векселя могутъ быть признаваемы не безденежными, по которымъ получена валюта товаромъ, имуществомъ, наличными деньгами или заключается въ какихъ либо торговыхъ счетахъ, и когда вексель поступаетъ непосредственно къ лицу, въ пользу котораго онъ составленъ; причемъ палата полагаетъ также, что и на основаніи 2017 ст. т. X ч. 1 зак. гр. не могутъ считаться безденежными только такія заемныя письма, которыя выданы въ удовлетвореніе взысканій, проистекающихъ изъ договоровъ, заключенныхъ тѣми же лицами, между которыми потомъ послѣдовала выдача заемныхъ писемъ, чего въ настоящемъ дѣлѣ не было. Но всѣ эти соображенія судебной палаты не могутъ быть признаны правильными, какъ невытекающія изъ точнаго смысла тѣхъ законовъ, на которые палата ссылается въ своемъ рѣшеніи. Напротивъ, изъ соображенія 569, 570, 1530 и 2017 ст. т. X ч. 1 слѣдуетъ придти къ заключенію, что законы не возбраняютъ выдачу долговыхъ обязательствъ договаривающимися лицами на имя и въ пользу третьихъ лицъ, хотя бы въ самомъ договорѣ и не упоминалось о мотивахъ, послужившихъ поводомъ къ выдачѣ подобнаго обязательства; а изъ сего слѣдуетъ, что одно умолчаніе въ договорѣ о семъ не ведетъ и къ предположенію о безденежности такого обязательства, развѣ-бы, по мнѣнію суда, безденежность была доказана по дѣлу другими фактами. Но и независимо отъ сего, въ самомъ уставѣ о векселяхъ содержится указаніе, опровергающее заключеніе палаты объ ограниченіи значенія валюты исключительно тѣми предметами, на ко-

www.naukaprava.ru

торые палата указываетъ въ своемъ рѣшеніи: въ 541 ст. сего устава, въ которой исчисляются существенныя принадлежности векселей какъ простыхъ, такъ и переводныхъ, въ пунктѣ 8 говорится, что въ векселѣ должно быть означено, что векселедатель получилъ деньги или валюту, то есть предметъ долга, въ чемъ бы онъ ни заключался. Очевидно, такимъ образомъ, что рѣшеніе палаты, въ существѣ своемъ, противорѣчитъ приведенной статьѣ устава о векселяхъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 541 ст. уст. о векс. т. XI св. зак. рѣшеніе Харьковской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той-же палаты.

263.—1878 года мая 3-го дня. *По прошенію душеприкащиковъ купчихи Александры Молодцовой, купцовъ Никиты Молодцова и Василія Михайлова, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Послѣ смерти купца Петра Молодцова надъ оставшимся послѣ него имѣніемъ и дѣтьми его Московскимъ сиротскимъ судомъ учреждена была опека и опекунами назначены были купцы Никита Молодцовъ, Василій Михайловъ, Александръ Залогинъ, впослѣдствіи уволенный отъ этой должности, и вдова умершаго Молодцова, Александра Карпова Молодцова. Затѣмъ 16-го ноября 1872 г. скончалась Александра Карпова Молодцова, оставивъ послѣ себя духовное завѣщаніе, которымъ она весь благопріобрѣтенный капиталъ свой, въ чемъ бы онъ не заключался, какъ въ кредитныхъ билетахъ, государственныхъ процентныхъ бумагахъ, въ долговыхъ на разныхъ лицахъ документахъ, такъ и въ матеріалахъ и товарѣ по производимой ею фабрикаціи и торговлѣ, что по кончинѣ ея окажется, а равно и тѣ части наслѣдія ея, долженствующія достаться ей послѣ покойнаго мужа Петра Молодцова какъ изъ недвижимаго, такъ и изъ движимаго его имущества, однимъ словомъ, что по кончинѣ ея останется, завѣщала въ собственность и полное распоряженіе дѣтямъ своимъ, сыновьямъ: Сергѣю, Петру, Василію и Николаю, дочерямъ: Ольгѣ, Александрѣ и Надеждѣ по равнымъ частямъ каждому. Душеприкащиками послѣ себя Молодцова назначила московскихъ купцовъ Никиту Молодцова, Василія Михайлова и Александра Залогина, которыхъ просила принять подъ свое покровительство какъ всѣ текущія фабричныя и торговыя дѣла, такъ равно и дѣтей ея, причемъ предоставила имъ дѣйствія свои производить безотчетно. Доводя о смерти Молодцовой и представляя копію съ оставшагося послѣ нея завѣщанія, опекуны Молодцовъ и Михайловъ въ рапортѣ сиротскому суду 17 февраля 1875 года просили сдѣлать распоряженіе о назначеніи опекуновъ къ родовому имѣнію умершей Александры Молодцовой, такъ какъ она сдѣлала по духовному завѣщанію, утвержденному 8 марта 1873 г. Московскимъ окружнымъ судомъ, распоряженіе относительно благопріобрѣтеннаго имущества, назначивъ ихъ, Михайлова и Молодцова, душеприкащиками, между тѣмъ какъ послѣ нея осталось родовое имѣніе, состоящее въ общемъ владѣніи съ прочими наслѣдниками Карпа Васильева Соколова. Сиротскій судъ, сообразивъ ходатайство опекуновъ съ духовнымъ завѣщаніемъ Молодцовой, нашелъ, что все безъ исключенія какъ родовое, такъ и благопріобрѣтенное имущество Молодцовой принадлежитъ дѣтямъ ея;—что, по малолѣтству дѣтей, хотя Молодцова имѣла право избрать въ духовномъ завѣщаніи душеприкащиковъ и опекуновъ (ст. 227 т. X ч. 1), но не вправѣ была устранять ихъ отъ вѣдомства опеки, которая, по словамъ закона, учреждается для попеченія о лицѣ и имуществѣ малолѣтнихъ (ст. 226 и 261 т. X ч. 1), и что, слѣдовательно, въ настоящемъ случаѣ предсмертное желаніе Молодцовой, чтобы назначенное ею дѣтямъ своимъ имѣніе находилось въ безотчетномъ распоряженіи душеприкащиковъ, какъ противное кореннымъ постановленіямъ закона, по силѣ ст. 1029 т. X ч. 1, не можетъ быть признано дѣйствительнымъ. Вслѣдствіе сего сиротскій судъ 3-го апрѣля 1875 г. къ имѣнію умершей Александры Молодцовой какъ родовому, такъ и благопріобрѣтенному, опредѣлилъ опекунами избранныхъ ею душеприкащиковъ Молодцова, Залогина и Михайлова и 6 апрѣля предписалъ имъ указомъ принятое ими въ свое распоряженіе благопріобрѣтенное имущество умершей Молодцовой, а также и родовое, немедленно, на основаніи ст. 266 т. X ч. 1, привести чрезъ опись въ извѣстность и описи представить въ судъ вмѣстѣ съ подробнымъ отчетомъ о распоряженіяхъ своихъ тѣмъ имуществомъ по званію душеприкащиковъ со дня кончины Молодцовой. Опекуны Михайловъ и Молодцовъ, не принявъ присланнаго имъ о семъ сиротскимъ судомъ указа 28 мая 1875 года, подали на опредѣленіе сиротскаго суда Московскому окружному суду жалобу, въ которой, считая распоряженіе сиротскаго суда неправильнымъ, объяснили: 1) что рѣшеніе Московскаго окружнаго суда, постановленное 8 марта 1873 года объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія Молодцовой, какъ вступившее въ законную силу, обязательно не только для суда, постановившаго оное, но и для всѣхъ присутственныхъ и судебныхъ мѣстъ и потому не подлежало разсмотрѣнію сиротскаго суда (ст. 893 уст. гр. суд.); 2) что, по ст. 1084 X т. 1 ч., духовныя завѣщанія исполняются самими душеприкащиками и самими наслѣдниками по волѣ завѣщателя. Завѣщательница же Молодцова, открывъ фабрикацію и торговлю, отъ дѣйствія коихъ пріобрѣтала пользу, которая, за исключеніемъ расходовъ, увеличивала опредѣленный ею на то капиталъ, имѣла въ предметѣ съ одной стороны то, чтобы отъ пользы предпріятія дѣти ея получали бы надлежащее по званію своему образованіе, а съ другой то, что фабричныя и торговыя дѣла ея, управляемыя назначенными ею душеприкащиками, по вступленіи дѣтей ея въ совершенный возрастъ, перешли бы въ ихъ полное распоряженіе, чего при опекунскомъ управленіи сохранить нельзя, а необходимо должно будетъ ликвидировать дѣло, тогда дѣти ея не только лишатся приращенія къ капиталу, но даже могутъ лишиться болѣе половины опредѣленнаго ею на предпріятіе капитала, а съ тѣмъ вмѣстѣ и учрежденная надъ имѣніемъ отца ихъ опека, по пріостановленіи арендаторами душеприкащиками матери ихъ фабрикаціи, отъ опустѣнія фабрика его должна будетъ нести убытки ежегодно по 4500 руб. сер., и 3) что ст. 226, 227, 261 и 1029 т. X ч. 1, на коихъ сиротскій судъ основалъ вышеозначенное заключеніе свое, не даютъ ему права нарушать волю завѣщательницы, которая исполнятся душеприкащиками ея; но когда бы не осталось послѣ смерти Александры Молодцовой духовнаго завѣщанія, тогда, само собою разумѣется, для

www.naukaprava.ru

попеченія о лицѣ и имуществѣ малолѣтнихъ сиротскій судъ, на точномъ основаніи ст. 225, обязанъ былъ бы учредить надъ ними опеку. Посему душеприкащики просили распоряженіе Московскаго сиротскаго суда, какъ постановленное имъ въ явное нарушеніе ст. 893 уст. гр. суд. и ст. 1084 т. X ч. 1 и ст. 25 уст. гр. суд., силою законовъ уничтожить и духовное завѣщаніе умершей Молодцовой, согласно воли ея, оставить въ своей силѣ. Московскій окружный судъ, разсмотрѣвъ это дѣло и принявъ во вниманіе: 1) что по дѣлу объ утвержденіи домашняго духовнаго завѣщанія Молодцовой никакаго рѣшенія судомъ постановлено не было, ибо рѣшенія постановляются по исковымъ дѣламъ, а въ судѣ шло охранительное дѣло объ утвержденіи завѣщанія Молодцовой (ст. 891 уст. гр. суд.); 2) что утвержденіемъ завѣщанія не признается законность завѣщательныхъ распоряженій (ст. 22 прил. къ ст. 1012 т. X ч. 1), а разсматривается оно только съ формальной стороны; 3) что никакое завѣщаніе не можетъ отмѣнить общаго закона, по которому имѣніе малолѣтнихъ берется въ опеку до совершеннолѣтія собственниковъ (ст. 225 т. X ч. 1); 4) что родителямъ предоставлено только право назначать дѣтямъ своимъ въ завѣщаніи опекуновъ, которые подчиняются общимъ правиламъ и законамъ объ опекунахъ (ст. 227 и 228 т. X ч. 1), жалобу Молодцова и Михайлова оставилъ безъ уваженія. На это постановленіе окружнаго суда душеприкащики Молодцовъ и Михайловъ обратились въ Московскую судебную палату, доказывая въ ней, что окружному суду слѣдовало обсудить, должно ли духовное завѣщаніе, утвержденное тѣмъ же судомъ къ исполненію, согласно ст. 1084 т. X ч. 1 и ст. 25 уст. гр. суд., быть исполняемо помимо вѣдомства сиротскаго суда назначенными завѣщательницею душеприкащиками или нѣтъ, съ приведеніемъ по сему предмету существующаго на то закона, а не оставлять законной жалобы ихъ безъ уваженія. Московская судебная палата, разсмотрѣвъ это дѣло и принявъ къ руководству ст. 225, 229, 231, 238 и 262 т. X ч. 1, обязательная сила и значеніе которыхъ не могутъ быть отмѣнены распоряженіями завѣщателя, нашла, что жалоба душеприкащиковъ на назначеніе сиротскимъ судомъ къ малолѣтнимъ и ихъ имуществу опекуновъ, какъ неосновательная, совершенно правильно оставлена окружнымъ судомъ безъ удовлетворенія, и потому жалобу душеприкащиковъ умершей купчихи Молодцовой оставила безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату означенные душеприкащики купцы: Никита Молодцовъ и Василій Михайловъ просятъ опредѣленіе Московской судебной палаты отмѣнить на томъ основаніи, что палата примѣнила къ настоящему дѣлу ст. 225, 229, 231, 238 и 262 т. X ч. 1, которыя не могутъ служить основаніемъ къ уничтоженію силы духовнаго завѣщанія и къ оставленію жалобы ихъ безъ послѣдствій и тѣмъ самымъ нарушила прямой смыслъ приведенныхъ ими ст. 1084, 1098 т. X ч. 1 и ст. 25 уст. гр. суд., такъ какъ духовное завѣщаніе исполняется душеприкащиками и самими наслѣдниками по волѣ завѣщателя, спора же противъ духовнаго завѣщанія Молодцовой ни при предъявленіи онаго въ окружномъ судѣ, ни по утвержденіи онаго тѣмъ судомъ къ исполненію, ни отъ кого заявлено не было.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ настоящее

дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность доводовъ, по которымъ просители ходатайствуютъ объ отмѣнѣ опредѣленія Московской судебной палаты, заключается въ томъ, что палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу ст. 225, 229, 231, 238 и 262 т. X ч. 1, относящіяся къ порядку опредѣленія опекуновъ для попеченія о лицѣ и имуществѣ малолѣтнихъ по назначенію отъ опекунскихъ мѣстъ и излагающія обязанности тѣхъ опекуновъ, такъ какъ по духовному завѣщанію умершей Александры Молодцовой, никѣмъ неоспоренному, они назначены ею душеприкащиками, причемъ имъ предоставлено безотчетное распоряженіе имуществомъ, завѣщаннымъ ею малолѣтнимъ своимъ дѣтямъ. Принимая во вниманіе: 1) что опека надъ малолѣтними и принадлежащимъ имъ имуществомъ назначается въ силу самаго закона, выраженнаго въ ст. 225 т. X ч. 1; 2) что, въ случаѣ назначенія самими родителями для попеченія о лицѣ и имуществѣ малолѣтнихъ опекуновъ, назначеніе сихъ послѣднихъ зависитъ, въ силу ст. 231 т. X ч. 1, отъ правительства, которое въ семъ отношеніи дѣйствуетъ чрезъ особо установленныя опекунскія учрежденія; 3) что, на основаніи ст. 286 т. X ч. 1, опекуны обязаны нужные и сомнительные случаи представлять мѣстнымъ дворянской опекѣ или сиротскому суду въ порядкѣ ихъ подчиненности съ своимъ мнѣніемъ, ожидая ихъ наставленія, и представлять по прошествіи каждаго года отчетъ о доходахъ, расходахъ, содержаніи, воспитаніи, а также промыслахъ малолѣтнихъ, и 4) что предоставленіе завѣщателемъ назначеннымъ имъ душеприкащикамъ права безотчетнаго распоряженія имѣніемъ, поступающимъ къ малолѣтнимъ его наслѣдникамъ, не можетъ, какъ это правильно признала палата, какъ несогласное съ закономъ, отмѣнить въ отношеніи просителей дѣйствія общихъ законовъ, которыми обязаны руководствоваться лица, которымъ ввѣрено попеченіе о малолѣтнихъ и принадлежащимъ имъ имуществѣ какъ правительствомъ, такъ и завѣщателемъ, и не находя посему законнаго основанія къ отмѣнѣ обжалованнаго просителями постановленія Московской судебной палаты,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу душеприкащиковъ Никиты Молодцова и Василія Михайлова оставить, за силою ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

264.—1878 года сентября 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго Тріестскаго страховаго общества «Аціенда Ассикуратриче», присяжнаго повѣреннаго Цезарія Абрамовича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Тріестское общество «Аціенда Ассикуратриче» приняло въ 1871 году отъ Чистопольскаго купца Плаксина на страхъ, въ суммѣ 5400 руб., зерновой хлѣбъ, погруженный въ унжакъ и назначенный для отправки изъ Рыбинска въ С.-Петербургъ. Хлѣбъ этотъ, въ числѣ шести судоваго каравана, принятъ былъ на буксиръ пароходомъ «Свирянинъ», принадлежащимъ торговому дому «братья И. и В.

www.naukaprava.ru

Милютины» или существовавшей въ то время по дѣламъ сего дома администраціи, и на рѣкѣ Свири отъ происшедшаго на пароходѣ пожара погибъ. Общество, уплативъ пожарный убытокъ Плаксину, о возмѣщеніи сего убытка въ свою пользу предъявило искъ сначала, 11 ноября 1871 г., въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ къ администраціи по дѣламъ торговаго дома «братья И. и В. Милютины», но потомъ, за отказомъ въ этомъ искѣ, по рѣшенію суда 9-го марта 1872 года, по преждевременности онаго,—въ Рыбинскомъ окружномъ судѣ къ капитану парохода «Свирянинъ», крестьянину Шкаренкову, какъ оказавшемуся по рѣшенію уголовнаго суда виновнымъ въ неосторожномъ произведеніи пожара,—и хотя рѣшеніемъ этого суда означенный искъ присужденъ,—тѣмъ не менѣе, при исполненіи рѣшенія, Шкаренковъ оказался несостоятельнымъ и по ликвидаціи дѣлъ его, въ установленномъ для сего порядкѣ, общество получило въ удовлетвореніе всего 234 р. При такомъ положеніи повѣренный общества, основываясь на 918 и 920 ст. XI т. уст. торг., обратился 8-го января 1876 г. въ С. Петербургскій окружный судъ съ искомъ къ Ивану и Василію Милютинымъ, требуя взысканія съ нихъ въ пользу общества убытковъ въ размѣрѣ 6159 р. 19 коп. Окружный судъ, по выслушаніи возраженій отвѣтчика, въ искѣ отказалъ на томъ основаніи, что 918 и 920 ст. уст. торг. опредѣляютъ отвѣтственность хозяина, между тѣмъ Милютины хозяевами Шкаренкова не были, ибо Шкаренковъ находился на службѣ у администраціи; Милютины же, какъ видно изъ акта уполномочія, устранены были отъ всякихъ хозяйственныхъ по своимъ дѣламъ распоряженій. При апелляціонномъ производствѣ, повѣренный общества, основываясь на 1868—1876 ст. XI т. уст. торг., доказывалъ, что въ актѣ уполномочія установляется только способъ для дѣйствія администраціи, по отношенію къ удовлетворенію претензіи кредиторовъ изъ имущества должника,—администрація же, по силѣ самаго закона, вступаетъ въ управленіе имѣніемъ на правахъ полнаго хозяина; что хотя актъ уполномочія и выдастся кредиторами,—тѣмъ не менѣе администрація является представительницею самого должника, ибо распоряжается имуществомъ послѣдняго, а не кредиторовъ; что затѣмъ по всѣмъ обязательствамъ, порождаемымъ дѣйствіями администраціи, какъ представительницы должника, кредиторы своимъ имуществомъ не отвѣтствуютъ, и что поэтому, за закрытіемъ администраціи и передачею всего дѣла Милютинымъ, отвѣтчиками по сему дѣлу должны быть признаны послѣдніе. Съ своей стороны повѣренный Милютиныхъ возражалъ, что администрація, по смыслу приведенныхъ истцами законовъ, является представительницею кредиторовъ и дѣйствуетъ на основаніи особаго акта уполномочія, даваемаго ей кредиторами, безъ всякаго участія должника;—что по таковому акту кредиторы за всѣ дѣйствія администраторовъ принимаютъ отвѣтственность на себя наравнѣ со всякимъ довѣрителемъ; что посему и въ данномъ случаѣ общество могло обратиться съ искомъ своимъ къ кредиторамъ, но не къ Милютинымъ, тѣмъ болѣе, что сіи послѣдніе, какъ видно изъ протокола общаго собранія кредиторовъ о закрытіи администраціи, не принимали на себя никакой за ея дѣйствія отвѣтственности. Кромѣ сего, возражая по существу, повѣренный Милютиныхъ, между прочимъ, объяснялъ, что администрація съ обществомъ «Аціенда» ни въ какія договорныя отношенія не вступала; что напротивъ, принимая на буксиръ караванъ, въ числѣ коего и находился грузъ Плаксина,—имѣла дѣло съ Кудрявцевымъ, предъ которымъ и оградила себя отъ всякой за гибель каравана отвѣтственности. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, С.-Петербургская судебная палата нашла: что, въ виду предъявленнаго отвѣтчиками возраженія, разрѣшенію ея подлежитъ вопросъ: обязаны ли Милютины отвѣтствовать за несостоятельнаго шкипера Шкаренкова, какъ хозяева управляемаго имъ буксирнаго судна (918 и 920 ст. т. XI уст. торг.), и не подлежатъ ли они этой отвѣтственности за закрытіемъ существовавшей по дѣламъ ихъ администраціи? что, за силою 1870 и 1873 ст. т. XI уст. торг., администрація вступаетъ въ полныя права хозяина и дѣйствуетъ на основаніи особаго акта уполномочія, выдаваемаго кредиторами; что актомъ уполномочія 15 и 21-го января 1871 года кредиторами торговаго дома И. и В. Милютиныхъ предоставлено было администраторамъ, между прочимъ, вступить въ полное хозяйственное управленіе и распоряженіе всѣми дѣлами и всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ означеннаго торговаго дома съ правомъ и продажи онаго, входить въ новыя сдѣлки и обязательства, отдавать въ аренду суда и пароходы, опредѣлять и увольнять всякаго рода служащихъ и рабочихъ и т. д., а что администраторы или повѣренные ихъ, по силѣ сего акта, законно учинятъ, то подписавшіеся подъ онымъ кредиторы признаютъ правильнымъ и для кредиторовъ обязательнымъ; что, по содержанію сего акта и по точному смыслу приведенныхъ выше законовъ, не только торговыя дѣла И. и В. Милютиныхъ, но и имущество ихъ, а въ томъ числѣ и состоявшее въ управленіи шкипера Шкаренкова буксирное судно, поступили въ завѣдываніе уполномоченныхъ кредиторами администраторовъ—на правахъ полнаго хозяина, съ устраненіемъ отъ таковыхъ правъ Милютиныхъ, которые затѣмъ, какъ несостоявшіе уже во время происшествія 27-го іюля 1871 года хозяевами Шкаренкова, по точной силѣ 918 и 920 ст. т. XI уст. торг., не обязаны къ вознагражденію за вредъ и убытки, причиненные симъ корабельщикомъ, ни непосредственно, ни въ случаѣ его несостоятельности. Что же касается до объясненія истца, что, по закрытіи въ 1875 году администраціи, И. и В. Милютины получили изъ оной разное имущество, вмѣстѣ съ принятіемъ коего перешли на нихъ и обязанности, администраціею еще невыполненныя,—то изъ протокола общаго собранія кредиторовъ 8 марта 1875 г. о закрытіи администраціи, утвержденнаго коммерческимъ судомъ 31 марта того-же года, не только не видно, чтобы И. и В. Милютины приняли на себя какія либо, по возникшимъ во время администраціи дѣламъ обязанности, но положительно явствуетъ, что оставшаяся изъ администраціонной массы недвижимость и долги на другихъ лицахъ, предоставлены Милютинымъ въ собственность не въ видѣ уступки, а за денежное вознагражденіе въ пользу кредиторовъ, платимое доброжелателями должниковъ, и что относительно пароходства и судоходства по Маріинской системѣ,—въ собственность Милютиныхъ переданы только фирма и права, а равно аренды и претензіи отъ имени администраціи, но вовсе никакихъ обязательствъ, администраціею заключенныхъ и ею невыполненныхъ. Что посему требованіе страховаго общества «Аціенда Ассикуратриче», обра-

www.naukaprava.ru

щенное къ Ивану и Василію Милютинымъ, не подлежитъ удовлетворенію. По симъ соображеніямъ и независимо сего, принявъ во вниманіе: 1) что ни истецъ по сему дѣлу, ни Плаксинъ, отъ котораго истцомъ принятъ былъ 5 іюля 1871 года на страхъ товаръ, не имѣли никакихъ договорныхъ отношеній не только съ отвѣтчиками, но и съ бывшею по дѣламъ отвѣтчиковъ администраціею, а администрація вступила 22 іюля 1871 года только въ договорное отношеніе по принятію для буксированія судовъ съ Кудрявцевымъ, причемъ администрація выговорила для себя освобожденіе отъ всякой отвѣтственности за гибель и порчу судовъ (ст 570 т. X ч. 1); 2) что искъ былъ уже предъявленъ истцомъ по настоящему дѣлу къ администраціи и въ искѣ семъ судебнымъ рѣшеніемъ 9 марта 1872 г., вступившимъ въ законную силу (ст. 589 и 893 уст. гражд. судопр.), отказано, и 3) что рѣшеніе сіе должно имѣть, по ст. 895 уст. гражд. судопр., силу и въ отношеніи Милютиныхъ, если возможно, какъ дѣлаетъ истецъ, отождествлять послѣдствія дѣйствій администраціи съ дѣйствіями самихъ Милютиныхъ и послѣдствіями ихъ, судебная палата, руководствуясь приведенными законами, а равно 366, 776, 868 уст. гр. суд., 684 и 687 ст. т. X св. зак. гражд., оставила рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда 16 апрѣля 1876 года въ силѣ, возложивъ судебныя и за веденіе дѣла издержки на Трієстское страховое общество «Аціенда Ассикуратриче». Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ повѣренный общества «Аціенда Ассикуратриче», присяжный повѣренный Абрамовичъ, по нарушенію 1870, 920 ст. XI т. уст. торг., 574, 1528 ст. X т. ч. 1 и 895 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что общество Аціенда Ассикуратриче» исковое свое требованіе объ обратномъ взысканіи съ братьевъ Ивана и Василія Милютиныхъ уплаченныхъ страхователю груза Плаксину пожарныхъ убытковъ, происшедшихъ отъ неосторожности шкипера парохода «Свирянинъ», Шкаренкова, основывало на томъ, что Шкаренковъ къ платежу таковыхъ убытковъ оказался несостоятельнымъ и что, по случаю несостоятельности его, отвѣтственность должна упадать, по силѣ 920 ст. XI т. уст. торг., на Милютиныхъ, какъ хозяевъ означеннаго парохода. Судебная палата отказала въ этомъ искѣ, основавъ отказъ свой на слѣдующихъ, одинъ отъ другаго независящихъ, доводахъ: 1) что Милютины во время происшествія, причинившаго истцу убытки, хозяевами Шкаренкова не были, такъ какъ все ихъ имущество, а въ томъ числѣ и буксирный пароходъ «Свирянинъ» находилось въ завѣдываніи администраціи, дѣйствовавшей по акту уполномочія отъ кредиторовъ; 2) что право общества на искъ погашается силою рѣшенія С.-Петербургскаго окружнаго суда 9 марта 1871 года, вступившаго въ окончательную законную силу,—и 3) что ни истецъ, ни страхователь груза—Плаксинъ, не состояли ни въ какихъ договорныхъ отношеніяхъ ни съ отвѣтчиками, ни съ бывшею по дѣламъ ихъ администраціею;—по договору же съ Кудрявцевымъ, отправителемъ взятыхъ на буксиръ судовъ, администрація оградила себя отъ всякой отвѣтственности, а къ Милютинымъ хотя

и перешло, по закрытіи администраціи, имущество, но небезмездно, а за вознагражденіе, платимое кредиторамъ ихъ доброжелателями. Но ни одинъ изъ этихъ доводовъ, какъ справедливо указываетъ повѣренный общества «Аціенда Ассикуратриче», Абрамовичъ, не можетъ быть признанъ законнымъ. Приводя въ основаніе къ отказу въ искѣ первый доводъ, судебная палата, очевидно, установила то положеніе, что учрежденная по дѣламъ торговаго лица администрація служитъ представительницею кредиторовъ, а не должника, и что послѣдній за дѣйствія ея по управленію имуществомъ отвѣчать не можетъ. Такое положеніе не вытекаетъ, однако, изъ смысла ст. 1870 т. XI уст. торг. По разуму этого закона учрежденіе администраціи испрашивается для управленія дѣлами и имѣніемъ должника *на правахъ полнаго хозяина*. Не подлежитъ, слѣдовательно, сомнѣнію, что, по управленію имѣніемъ на этихъ правахъ, администрація замѣняетъ собою не иное лицо, какъ должника. Выводъ этотъ подтверждается и тѣми, основанными на законѣ (ст. 1868—1876 т. XI уст. торг.), соображеніями, что администрація учреждается по такого рода торговымъ или промышленнымъ предпріятіямъ, ликвидація которыхъ—въ виду той пользы, какую эти предпріятія приносятъ или могутъ приносить, нежелательна;—что поэтому главная и существенная цѣль администраціи заключается въ возстановленіи дѣлъ должника; что для достиженія сей цѣли администрація, какъ сказано выше, вступаетъ въ управленіе имѣніемъ и дѣлами на правахъ полнаго хозяина; что права эти, пока должникъ не объявленъ несостоятельнымъ и имущество его не обращено въ конкурсную массу, никому иному, кромѣ должника, какъ собственника находящагося въ вѣдѣніи администраціи имѣнія, принадлежать не могутъ; что затѣмъ, хотя администраторы и получаютъ отъ кредиторовъ актъ уполномочія, съ указаніемъ, какимъ образомъ дѣйствовать, но актъ этотъ, какъ и всякое вообще уполномочіе, имѣя значеніе въ предѣлахъ только тѣхъ правъ, какія по предмету удовлетворенія претензій принадлежатъ кредиторамъ, отнюдь не ставитъ послѣднихъ въ такое отношеніе къ администраціи, вслѣдствіе котораго они за дѣйствія ея, по управленію имѣніемъ должника, могли бы отвѣчать собственнымъ своимъ имуществомъ, и что наконецъ—по достиженія администраціею своей цѣли, состоящія въ завѣдываніи ея имѣнія и дѣла переходятъ къ должнику со всѣми по оному правами. Если затѣмъ принять во вниманіе, что и при существованіи администраціи кредиторы не лишены права обращаться съ своими исками непосредственно къ должнику (рѣш. 1875 г. № 591); что должникъ, по упраздненіи администраціи, не изъемлется отъ обязанности отвѣчать предъ кредиторами на общемъ основаніи (рѣш. 1874 г. № 887), то несомнѣнно слѣдуетъ признать, что администрація, управляя имѣніемъ и дѣлами на правахъ полнаго хозяина, является представительницею не кредиторовъ,—а должника, и что, слѣдовательно, по закрытіи администраціи, къ должнику вмѣстѣ съ имуществомъ и правами по оному переходитъ и отвѣтственность по всѣмъ обязательствамъ, кои или не выполнены администраціею или же могутъ возникнуть изъ дѣйствій ея по управленію имѣніемъ, будутъ-ли эти обязательства основаны на договорѣ, или на законѣ—безразлично. Допустивъ же противное этому, пришлось бы или возложить на администраторовъ отвѣтствен-

www.naukaprava.ru

ность, обусловливаемую не личнымъ ихъ дѣйствіемъ, а положеніемъ хозяина, или лишить потерпѣвшаго вредъ или убытки возможности получить удовлетвореніе. Посему судебная палата, признавъ Милютиныхъ неотвѣтственными на томъ основаніи, что они во время происшествія, причинившаго убытки истцу, хозяевами Шкаренкова не были, ибо пароходъ находился въ завѣдываніи администраціи, представительницы кредиторовъ, поступила въ явное нарушеніе приведенной выше 1870 ст. XI т. уст. торг. Въ связи съ этимъ палата нарушила и 920 ст. того же устава. Изложенный въ этой статьѣ законъ составляетъ спеціальное правило, совершенно отличное отъ того, коимъ вообще опредѣляется отвѣтственность за вредъ и убытокъ (ст. 644 и 684 т. X ч. 1) и, слѣдовательно, долженъ быть примѣняемъ не иначе, какъ въ буквальномъ его смыслѣ, безъ всякаго распространительнаго толкованія. По буквальному же смыслу означеннаго закона отвѣтственность по случаю несостоятельности шкипера, причинившаго своею неосторожностью убытокъ, падаетъ на хозяина парохода, но не на то лицо, въ завѣдываніи или распоряженіи котораго, какъ это признала палата, пароходъ находится. Не представляется основательнымъ и второй приведенный судебною палатою доводъ. Для признанія права на искъ погашеннымъ вступившимъ въ законную силу рѣшеніемъ судебнаго мѣста необходимо, чтобы оспариваемый тяжущимися предметъ и притомъ на извѣстныхъ основаніяхъ былъ разсмотрѣнъ и разрѣшенъ по существу. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ рѣшеніемъ С.-Петербургскаго окружнаго суда 9 марта 1871 года отказано обществу «Аціенда Ассикуратриче» въ искѣ не потому, что требованіе его объ убыткахъ разсмотрѣно по существу и признано неосновательнымъ, но по преждевременности самаго иска. Слѣдовательно, если сказанное рѣшеніе и могло почитаться вступившимъ въ законную силу, то не иначе, какъ по вопросу о признаніи иска общества «Аціенда Ассикуратриче» преждевременнымъ, а такое рѣшеніе, какъ это, вопреки приведенной 895 ст., признала палата, погасить права на искъ объ убыткахъ,—права судомъ еще неразсмотрѣннаго и неразрѣшеннаго, не можетъ. Наконецъ и послѣдній доводъ, послужившій палатѣ основаніемъ для отказа въ искѣ, не оправдывается закономъ. Общество «Аціенда Ассикуратриче» исковое свое требованіе основывало на ст. 574 т. X ч. 1, предоставляющей каждому потерпѣвшему право искать вознагражденія за вредъ и убытокъ, причемъ въ подкрѣпленіе своего иска приводило не договорныя отношенія съ Милютиными, а установленную самимъ закономъ обязанность ихъ, какъ хозяевъ буксирнаго парохода «Свирянинъ», отвѣчать по случаю несостоятельности шкипера этого парохода, Шкаренкова. Судебная палата хотя и установила, что ни истецъ, ни страхователь груза Плаксинъ въ договорныхъ отношеніяхъ ни съ отвѣтчиками, ни съ учрежденной по дѣламъ ихъ администраціею не состояли,—тѣмъ не менѣе въ искѣ отказала на томъ основаніи, что администрація по договору съ Кудрявцевымъ оградила себя отъ всякой отвѣтственности; Милютины же если и получили отъ администраціи имущество, то небезмездно, а за вознагражденіе, платимое ихъ доброжелателями. Такое заключеніе судебной палаты, въ виду тѣхъ соображеній, что, по смыслу 1528 ст. X т. ч. 1, договоры признаются обязательными только для лицъ,—въ нихъ участвующихъ; что ни

щество «Аціенда Ассикуратриче», ни Плаксинъ, какъ сама палата установила, въ сдѣлкѣ администраціи съ Кудрявцевымъ и Милютиныхъ съ доброжелателями никакого участія не принимали; что право на настоящій искъ опредѣлялось силою самаго закона,—представляется явно нарушающимъ какъ указанную 1528, такъ и 574 ст. уст. X т. ч. 1. Вслѣдствіе сего, признавая рѣшеніе судебной палаты, постановленное на приведенныхъ выше доводахъ, лишеннымъ законной силы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 1870 и 920 ст. уст. торг., 1528 и 574 т. X ч. 1 и 895 ст. уст. гражд. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той-же палаты.

265.—1878 года сентября 27 дня. *По прошенію конкурснаго управленія по дѣламъ вдовы поручика Елисаветы Чебышевой объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

22-го сентября 1875 г. повѣренный купца Давида Зуева, присяжный повѣренный Алексѣевъ, предъявилъ въ Московскомъ окружномъ судѣ искъ къ конкурсному управленію по дѣламъ вдовы поручика Елисаветы Чебышевой, причемъ объяснилъ, что 4 января 1873 г. продавалось на второмъ публичномъ торгѣ право Елисаветы Чебышевой на $^{6}/_{7}$ частей, изъ состоящаго въ общемъ ея съ Кусовниковой владѣніи недвижимаго имѣнія при селѣ Успенскомъ, оцѣненнаго въ 90,000 руб.; какъ въ описи, составленной для производства этой продажи, такъ и въ торговомъ листѣ сказано было, что означенное имѣніе состоитъ въ залогѣ у Московской сохранной казны, а при производствѣ торга былъ предъявленъ и разсчетъ сохранной казны о количествѣ этого долга съ тѣмъ, чтобы онъ былъ переведенъ на покупщика имѣнія. На публичномъ торгѣ имѣніе Чебышевой осталось за Зуевымъ въ 47,000 руб., каковую сумму онъ и представилъ въ Калужскій окружный судъ сполна, такъ какъ отъ него потребовали полнаго платежа предложенной суммы, безъ исключенія части, причитавшейся на уплату долга по сохранной казнѣ, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ признанія торга несостоявшимся (ст. 1170, 3 п. 1161 уст. гр. суд.). Но когда имѣніе Чебышевой было утверждено за Зуевымъ, то онъ, въ виду даннаго имъ обязательства въ исправномъ платежѣ долга сохранной казнѣ, обратился въ судъ съ просьбою о возвращеніи ему обратно изъ представленныхъ имъ 47,000 руб. той суммы, которая причитается на погашеніе этого долга, а именно 12,763 руб. $28^{1}/_{2}$ коп. Калужскій окружный судъ не удовлетворилъ этого ходатайства, а равно и Московская судебная палата, куда онъ обращался съ частною жалобою на опредѣленіе суда. Вслѣдствіе сего, окружный судъ всю сумму, внесенную Зуевымъ, передалъ въ конкурсное управленіе, учрежденное по дѣламъ несостоятельной должницы Чебышевой, образовавшееся въ Москвѣ, въ вѣдомствѣ Московскаго окружнаго суда. Хотя на частное по сему опредѣленіе Московской судебной палаты и была принесена кассаціонная жалоба, но въ виду постановленнаго Правительствующимъ

www.naukaprava.ru

Сенатомъ 9 января 1875 года рѣшенія, по однородному съ настоящимъ дѣлу Харина съ Времевымъ, въ которомъ было разъяснено, что вопросъ о принадлежности денежной суммы можетъ быть возбужденъ не иначе, какъ въ исковомъ порядкѣ, но не частнымъ производствомъ, Зуевъ просилъ Сенатъ оставить кассаціонную жалобу его безъ разсмотрѣнія, чтобы, руководствуясь указаніями Сената, предъявить свое требованіе въ исковомъ порядкѣ къ конкурсному управленію, учрежденному по дѣламъ несостоятельной должницы Чебышевой, относительно означенныхъ выше 12,763 руб. 28½ коп. Эта сумма до настоящаго времени находится въ конкурсномъ управленіи и предназначена для распредѣленія между кредиторами Чебышевой. Основанія предъявленнаго иска слѣдующія: 1) на публичномъ торгѣ 4 января 1873 г., высшая цѣна за имѣніе Чебышевой, съ переводомъ долга сохранной казнѣ, была предложена Зуевымъ въ размѣрѣ 47,000 руб., каковая сумма и была внесена въ судъ сполна; 2) сверхъ внесенія предложенной суммы покупщикъ обязанъ уплатить только крѣпостныя пошлины (1162 ст. уст. гр. суд.), которыя въ данномъ случаѣ были исчислены съ той-же суммы 47,000 руб.; 3) всякаго рода недоимки, числящіяся на имѣніи, по день продажи, уплачиваются уже изъ представленной покупщикомъ суммы, а равно и всѣ безъ исключенія долги бывшаго владѣльца того имѣнія (1163, 1166 и 1167 ст. уст. гр. суд.); 4) при покупкѣ имѣнія, заложеннаго въ кредитномъ установленіи, отъ покупщика зависитъ или погасить немедленно этотъ долгъ, или перевести его на себя на условіяхъ сдѣланнаго займа (ст. 1184), и 5) долгъ кредитному установленію уплачивается, во всякомъ случаѣ, изъ денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу имѣнія, какъ составляющихъ эквивалентъ имѣнія (рѣш. гражд. касс. департ. отъ 9 января 1875 г.). Такимъ образомъ, конкурсное управленіе Чебышевой, получивъ изъ Калужскаго окружнаго суда 47,000 руб., обязано выдѣлить изъ этой суммы 12,763 руб. 28½ коп., какъ цифру долга Московской сохранной казнѣ, и передать эту сумму Зуеву, какъ новому залогодателю, ибо, купивъ имѣніе Чебышевой, онъ пріобрѣлъ и права, сопряженныя съ этимъ имѣніемъ, слѣдовательно, и право уплатить долгъ на условіяхъ сдѣланнаго займа. На основаніи вышеизложеннаго повѣренный Зуева, Алексѣевъ, просилъ признать сумму 12,763 руб. 28½ коп., внесенную Зуевымъ въ число 47,000 руб. за имѣніе Чебышевой на покрытіе долга Московской сохранной казны, подлежащею возвращенію Зуеву изъ конкурсной массы Чебышевой. Противъ иска Зуева повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Чебышевой, Никольскій, предъявилъ отводъ о подсудности, объясняя, что, за объявленіемъ Чебышевой должницею несостоятельною, всѣ требованія къ ней, на основаніи 223 ст. уст. гр. суд. и 1888 ст. т. XI уст. о торг. несост., должны быть заявлены конкурсному управленію. Вопросъ о подсудности настоящаго дѣла доходилъ до разсмотрѣнія Московской судебной палаты, которая нашла, что отводъ о подсудности можетъ быть основанъ или на родѣ дѣла, или на мѣстѣ жительства; въ настоящемъ случаѣ искъ Зуева по роду своему, какъ дѣло неторговое, подсуденъ окружному суду, а не коммерческому суду, низшую степень коего составляетъ конкурсное управленіе. Дѣло по сему иску подсудно окружному суду и по мѣсту жительства отвѣтчика въ Москвѣ. Поэтому жалоба Никольскаго на опредѣленіе суда представляется неуважительною. Независимо

отъ сего конкурсное управленіе, хотя и пользуется прерогативами присутственныхъ мѣстъ, но не можетъ быть названо судомъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ употребляется это выраженіе въ уставахъ гражданскаго судопроизводства. Конкурсныя управленія не вѣдаютъ споровъ о правѣ гражданскомъ и исковыя прошенія имъ не подаются и учреждаются они не ради общихъ нуждъ, а ради пользы кредиторовъ одного частнаго лица. По этимъ соображеніямъ судебная палата признала настоящее дѣло подсуднымъ Московскому окружному суду. Разсмотрѣвъ затѣмъ обстоятельства настоящаго дѣла по существу, Московская судебная палата, прежде всего, остановилась на вопросѣ о томъ, включается ли въ сумму, предложенную покупщикомъ на публичныхъ торгахъ, за продаваемое на оныхъ заложенное въ кредитномъ учрежденіи недвижимое имѣніе, и за которую онъ то имѣніе пріобрѣлъ, долгъ сему учрежденію, на имѣніи лежащій? По мнѣнію палаты, изъ ст. 1151, 1160, 1162, 1163, 1166 и 1168 уст. гр. суд. вытекаетъ, что покупающій съ публичнаго торга имѣніе пріобрѣтаетъ оное за ту цѣну, которая имъ на торгахъ предложена, и что, сверхъ этой цѣны, онъ вноситъ лишь крѣпостныя съ оной пошлины, но нигдѣ не сказано, чтобы въ отношеніи имѣній, заложенныхъ въ кредитномъ установленіи, покупщикъ обязанъ былъ брать на себя уплату числящагося на имѣніи установленію сему долга, сверхъ покупной цѣны. Напротивъ, въ статьѣ 1187 сказано, что если высшая на торгахъ предложенная цѣна будетъ ниже той, въ которую имѣніе заложено, то надлежитъ поступить по 1068 ст. уст. гр. суд., т. е. назначить новый торгъ, каковое правило, очевидно, не могло бы имѣть мѣста, если бы покупщикъ заложеннаго въ кредитномъ установленіи имѣнія обязанъ былъ, сверхъ взноса объявленной на торгахъ высшей цѣны, принять на себя уплату и числящагося на имѣніи долга кредитному установленію. То обстоятельство, что свѣдѣніе о семъ долгѣ заключается въ описи, по которой имѣніе продано (1103 ст.), и объявленіи о продажѣ имѣнія (1147); что покупщику выдается данная, съ показаніемъ въ оной проданнаго имѣнія, на точномъ основаніи описи, по которой производилась продажа (ст. 1165), и что на покупщика заложеннаго въ кредитномъ установленіи имѣнія переводится долгъ, на имѣніи установленію сему числящійся (ст. 1184), нисколько не можетъ вести къ заключенію, что долгъ сей принимается покупщикомъ, сверхъ объявленной имъ на торгахъ высшей цѣны, ибо во 1-хъ) покупщику дается знать о состояніи продаваемаго имѣнія въ залогѣ у кредитнаго установленія для того, что ему свѣдѣніе сіе, при существующемъ правилѣ о переводѣ числящагося на имѣніи долга кредитному установленію на покупщика, весьма важно, такъ какъ мѣра эта даетъ ему возможность купить имѣніе, безъ взноса всей покупной цѣны наличными деньгами; во 2-хъ) что помѣщеніе въ выдаваемой покупщику данной описанія имѣнія, по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя заключаются въ описи, также не имѣютъ никакого отношенія къ опредѣленію размѣра платы, которую покупщикъ обязанъ внести за имѣніе и которая опредѣляется прежде выдачи данной; въ 3-хъ) что переводъ числящагося на имѣніи долга кредитному установленію на покупщика допускается для облегченія сего послѣдняго

www.naukaprava.ru

и составляетъ его право, но отнюдь не обязываетъ его принять на себя этотъ долгъ, буде онъ всю объявленную на торгахъ высшую цѣну вноситъ наличностью, въ каковомъ случаѣ долгъ кредитному установленію, по 1214 и 1215 ст. гр. суд., уплачивается изъ вырученной отъ продажи имѣнія суммы; въ 4-хъ) притомъ, изъ этихъ, а равно 1166—1168 ст. уст. гр. суд., прямо усматривается, что вообще претензіи къ владѣльцу проданнаго имѣнія, какъ обезпеченныя, такъ и необезпеченныя залогомъ, удовлетворяются изъ вырученной продажею суммы и, слѣдовательно, очевидно, что въ случаѣ перевода 1-й изъ претензій на покупщика, сей послѣдній имѣетъ право равную этой претензіи сумму вычесть изъ предложенной имъ на торгахъ цѣны за имѣніе, буде онъ не заявилъ противное сему желаніе. Обращаясь засимъ, къ другому, равнымъ образомъ возникающему изъ настоящаго дѣла, вопросу, а именно: пріобрѣтаетъ-ли лицо недворянскаго состоянія при покупкѣ съ публичныхъ торговъ населеннаго имѣнія, заложеннаго въ кредитномъ учрежденіи и въ которомъ банковый долгъ переведенъ на надѣлы,— право на всю выкупную ссуду, причитающуюся за оное по правиламъ обязательнаго выкупа, или только на ту часть этой ссуды, которая остается за исключеніемъ долга кредитному учрежденію,—судебная палата не усматриваетъ ни въ положеніи о выкупѣ, ни въ дополнительныхъ къ оному указаніяхъ, ни въ правилахъ о продажѣ имѣній съ публичныхъ торговъ, чтобы лица недворянскаго состоянія, при покупкѣ съ публичныхъ торговъ сказанныхъ имѣній, подвергались какому либо особому ограниченію въ правѣ ихъ на полученіе ссуды. Если, на основаніи 3 п. Высочайше утвержденнаго въ 19 день Февраля 1861 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта объ отчужденіи, передачѣ и отдачѣ въ залогъ и аренду населенныхъ помѣщичьихъ земель и имѣній (особ. прил. къ IX т. св. зак. по прод. 1863 г.), и постановлены ограниченія относительно владѣнія лицами недворянскаго состоянія пріобрѣтенныхъ ими покупкою населенныхъ имѣній, то сіи правила относятся исключительно до поступленія таковыхъ имѣній въ дѣйствительное владѣніе покупщиковъ и обязательности выкупа, а не до права ихъ на выкупную ссуду,—которое для нихъ опредѣляется общими узаконеніями, въ ст. 66 и послѣд. пол. о выкупѣ изложенными. Посему и лица недворянскаго сословія, купившія населенныя имѣнія, въ которыхъ долгъ кредитному учрежденію переведенъ на надѣлы, пріобрѣтаютъ право на всю, слѣдующую за имѣніе по разсчету, выкупную ссуду и банковый долгъ, по силѣ 69 ст. пол. о выкупѣ, вычитается при выдачѣ оной лишь тогда, когда, до разрѣшенія ссуды, долгъ этотъ не уплаченъ (примѣч. къ ст. 30 полож. о выкупѣ по прод. 1869 г.). Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, судебная палата находитъ: 1) что $^6/_7$ частей изъ нераздѣленнаго еще недвижимаго имѣнія Чебышевой и Кусовниковой продавались съ публичныхъ торговъ за долги Чебышевой, какъ имѣніе, заложенное въ Московской сохранной казнѣ, что видно изъ описи и торговаго листа на сіе имѣніе, каковой долгъ сохранная казна, какъ это значится въ ея сообщеніи, находившемся въ дѣлѣ о продажѣ сего имѣнія, изъявила согласіе перевести на покупщика; 2) что изъ торговаго листа и вообще изъ дѣла сего не видно, чтобы оцѣнка имѣнія произведена была за исключеніемъ долга

сохранной казнѣ и чтобы при торгахъ было объявлено, что сей долгъ не включается въ цѣну, которую предложатъ за имѣнія; 3) что, за неуспѣшностью первыхъ торговъ, имѣніе Чебышевой продано на вторыхъ торгахъ, произведенныхъ 4 января 1873 г., на которыхъ оно могло быть продано, по 1184 ст. уст. гр. суд., ниже оцѣнки; 4) что на сихъ послѣднихъ торгахъ купецъ Зуевъ предложилъ высшую цѣну 47,000 руб. и въ этой цѣнѣ имѣніе за нимъ осталось; причемъ въ дѣлѣ нѣтъ никакой видимости, чтобы, предлагая эту цѣну или уплачивая оную, онъ выразилъ положительное согласіе принять на себя долгъ сохранной казнѣ, не включая оный въ надданную имъ покупную сумму, ибо таковымъ согласіемъ ни въ какомъ случаѣ нельзя признать данное Зуевымъ обязательство въ исправномъ платежѣ долга сохранной казнѣ, свидѣтельствующее лишь о томъ, что долгъ этотъ на него былъ переведенъ, тѣмъ болѣе, что, вслѣдъ за такимъ обязательствомъ, Зуевъ обратился въ окружный судъ съ ходатайствомъ о возвращеніи ему, изъ уплаченныхъ имъ 47,000 руб., суммы, равной долгу сохранной казнѣ, на него переведенному, и 5) что, засимъ, нѣтъ законнаго основанія считать, что долгъ сохранной казнѣ, какъ переведенный на надѣлы, не входилъ въ цѣну, которую Зуевъ предложилъ на торгахъ, такъ какъ онъ, какъ испотомственный дворянинъ, не имѣлъ права вступить въ дѣйствительное владѣніе населеннымъ имѣніемъ, а слѣдовательно, переведенный на надѣлъ долгъ сохранной казнѣ до него не относился и погашался при обязательномъ выкупѣ тѣхъ надѣловъ. Но Зуевъ пріобрѣлъ на торгахъ населенное имѣніе съ правомъ получить за оное выкупную ссуду въ томъ размѣрѣ, какъ она слѣдовала по закону. А такъ какъ ссуда сія уменьшалась при неуплатѣ банковаго долга на все количество сего долга, подлежащаго вычету изъ оной, то отсюда очевидно, что этотъ долгъ принимался имъ на себя, какъ на покупщика имѣнія, и слѣдовательно, на общемъ основаніи, подробно выше сего изложеннымъ, включался въ цѣну, предложенную имъ на торгахъ за все имѣніе, въ которой то имѣніе за нимъ и осталось. Въ виду сего судебная палата не можетъ не придти къ тому заключенію, что Зуевъ; уплативъ сполна всѣ 47,000 руб., которые онъ предложилъ на торгахъ за имѣніе Чебышевой, имѣлъ законное основаніе полагать, что въ числѣ этой суммы заключается и долгъ сохранной казнѣ, числящійся на купленномъ имъ имѣніи но такъ какъ долгъ сей не былъ уплаченъ сохранной казнѣ изъ внесенныхъ Зуевымъ денегъ и, вслѣдствіе сего, оный погашается изъ выкупной ссуды, выдаваемой правительствомъ за крестьянскіе надѣлы, имъ пріобрѣтенные, какъ это доказано представленными повѣреннымъ Зуева удостовѣреніями мѣстныхъ по нахожденію имѣнія учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, то требованіе Зуева о возвращеніи ему изъ уплаченныхъ имъ за имѣніе денегъ 12,763 руб. 28½ коп., равняющихся долгу сохранной казнѣ, лежавшему на купленномъ имъ имѣніи, изъ конкурсной массы несостоятельной должницы Чебышевой, куда они поступили изъ Калужскаго окружнаго суда,—представляется правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Что-же касается до возраженія повѣреннаго конкурснаго управленія, Никольскаго, что вопросъ о возвратѣ Зуеву требуемыхъ имъ нынѣ денегъ разрѣшенъ будто-бы окончательно опредѣленіемъ 2-го гражданскаго департамен-

www.naukaprava.ru

та Московской судебной палаты 14 декабря 1873 г., которая признала, что Зуевъ пріобрѣлъ имѣніе Чебышевой за 47,000 руб., не включая въ эту сумму долга сохранной казнѣ и независимо отъ сего долга, съ обязательствомъ исполнить обязанности, лежащія на прежней владѣлицѣ, относительно исправнаго платежа сего долга, впредь до погашенія онаго, а потому оставила безъ уваженія жалобу Зуева на невыдачу ему Калужскимъ окружнымъ судомъ 12,763 руб. 28½ коп.,—то, какъ это видно изъ представленныхъ Никольскимъ копій опредѣленій Калужскаго окружнаго суда 16-го октября 1873 г. и судебной палаты 14 го декабря того-же года, опредѣленіе палаты послѣдовало по частной жалобѣ Зуева на опредѣленіе окружнаго суда о невозвращеніи ему настоящей суммы, и слѣдовательно, по разъясненію гражд. касс. департ. Правительствующаго Сената въ рѣшеніи по дѣлу Харина съ Времевымъ (сб. 1871 года № 445), не преграждало Зуеву пути къ достиженію признанія его права на отыскиваемыя имъ нынѣ деньги въ исковомъ порядкѣ, въ которомъ только и могъ быть разрѣшенъ окончательно настоящій его споръ съ конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ несостоятельной должницы Чебышевой; причемъ имъ, Зуевымъ, доказано, что въ число предложенныхъ имъ 47,000 руб. входилъ долгъ сохранной казнѣ и что сумма этого долга, удерживаемаго изъ выкупной ссуды за пріобрѣтенные имъ надѣлы, подлежатъ возврату ему, какъ его собственность. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что окружный судъ неправильно отказалъ въ искѣ Зуеву, судебная палата опредѣлила взыскать изъ конкурсной массы несостоятельной должницы Варвары Чебышевой, на удовлетвореніе Зуева, 12,763 руб. 28½ коп. На рѣшеніе Московской судебной палаты конкурсное управленіе по дѣламъ Елисаветы Чебышевой принесло Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу. Въ объясненіе противъ этой жалобы повѣренный Зуева, присяжный повѣренный Алексѣевъ, просилъ также объ отмѣнѣ въ части рѣшенія палаты.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и обращаясь къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы конкурснаго управленія по дѣламъ Чебышевой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что конкурсное управленіе указываетъ: 1) что на нарушеніе судебною палатою 339, 694 и 706 ст. уст. гр. суд., 1888, 1914, 1959 и слѣдующ.,—1982 т. XI уст. о торг. несост. и прил. къ ст. 223 уст. гр. суд. по прод. 1869 года. По объясненію конкурснаго управленія, палатѣ надлежало установить, когда совершилось событіе, изъ котораго возникъ настоящій искъ, т. е. публичная продажа, ранѣе или позже объявленія Чебышевой несостоятельною должницею. Палата, не разрѣшая этого вопроса, признала дѣло подсуднымъ окружному суду, а между тѣмъ публичная продажа была произведена до объявленія Чебышевой несостоятельною должницею, а слѣдовательно, искъ Зуева вытекаетъ не изъ дѣйствій конкурснаго управленія, которое, во время возникновенія права на искъ, еще не существовало, а изъ дѣйствій самой Чебышевой, и Зуевъ долженъ былъ предъявить свою претензію не въ судъ, а въ конкурсное управленіе, какъ и всякій другой кредиторъ. Эти объясненія конкурснаго управленія не могутъ быть признаны правильными. Изъ рѣшенія судебной палаты не видно, и

конкурсное управленіе не заявляетъ въ своей кассаціонной жалобѣ, чтобы Зуевъ былъ вынужденъ внести отыскиваемую имъ сумму въ Калужскій окружный судъ и затѣмъ былъ лишенъ возможности получить ее обратно изъ окружнаго суда, вслѣдствіе какихъ либо дѣйствій или требованій со стороны Елисаветы Чебышевой, а между тѣмъ палата установила въ своемъ рѣшеніи, что означенная сумма была передана изъ Калужскаго окружнаго суда непосредственно въ конкурсное управленіе. Такимъ образомъ оказывается, что настоящій искъ вытекаетъ не изъ какой либо сдѣлки Зуева съ Чебышевою, или изъ какого либо дѣйствія Чебышевой, причинившаго Зуеву убытки, а изъ невозвращенія конкурснымъ управленіемъ Зуеву переданныхъ изъ окружнаго суда денегъ. Вслѣдствіе сего Зуевъ не имѣлъ основанія заявить свое требованіе о признаніи за нимъ права на поступившую въ конкурсную массу сумму въ порядкѣ, который указанъ въ 1888 ст. XI т. уст. о торг. несост. и который относится лишь къ кредиторамъ несостоятельнаго должника, и былъ вправѣ, на основаніи 1 ст. уст. гр. суд., предъявить къ конкурсному управленію искъ въ общемъ судебномъ порядкѣ; 2) конкурсное управленіе объясняетъ, что судебная палата, на основаніи 891—894 ст. уст. гр. суд. и 68 ст. т. I зак. осн., не была вправѣ войти въ разрѣшеніе вопроса о томъ, за какую цѣну было продано имѣніе Чебышевой, со включеніемъ или безъ включенія въ предложенную Зуевымъ на торгахъ цѣну 47,000 руб. суммы долга сохранной казнѣ, такъ какъ вопросъ этотъ былъ уже рѣшенъ противъ Зуева вошедшимъ въ законную силу постановленіемъ Московской судебной палаты 14 декабря 1873 г., по которому Зуеву было отказано въ возвращеніи отыскиваемой имъ нынѣ суммы 12,763 руб. 28½ коп. Хотя палата ссылается на рѣшеніе гражданскаго кассаціоннаго департамента Сената 1871 г. № 445, но есть противоположное, позднѣйшее рѣшеніе Сената 1873 г. № 1. Эти объясненія конкурснаго управленія также не заслуживаютъ уваженія. Вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ долженъ быть разрѣшенъ споръ о правѣ покупщика на деньги, которыя внесены имъ сверхъ предложенной имъ на публичныхъ торгахъ суммы и составляютъ лежащій на имѣніи долгъ бывшаго собственника кредитному установленію, подлежалъ обсужденію Правительствующаго Сената по совершенно однородному съ настоящимъ дѣлу Харина съ Времевымъ (1871 г. № 445). Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, «при томъ положеніи дѣла, въ какомъ оно подлежало разсмотрѣнію судебной палаты по частнымъ жалобамъ Времева и его кредиторовъ, вопросъ о томъ, кому принадлежитъ въ собственность часть внесенной Харинымъ на торгахъ суммы, сему послѣднему или Времеву и его кредиторамъ, и не могъ, какъ сіе замѣтила палата, быть разрѣшенъ частнымъ опредѣленіемъ ея по дѣлу объ утвержденіи публичнаго торга, потому что всякій споръ о правѣ собственности на какое либо имущество можетъ быть принятъ и разрѣшенъ судомъ не иначе, какъ по предъявленіи сего спора порядкомъ, на сей предметъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства установленнымъ». Руководствуясь приведенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что споръ Зуева съ конкурснымъ управленіемъ Чебышевой о принадлежности 12,763 руб. 28½ коп., внесенныхъ Зуевымъ сверхъ предложенныхъ имъ на торгахъ 47,000 руб. за имѣніе

www.naukaprava.ru

Чебышевой, подлежалъ разрѣшенію въ общемъ исковомъ порядкѣ, и что судебная палата не нарушила 891—894 ст. уст. гр. суд. и 68 ст. I т. зак. осн., войдя въ разсмотрѣніе сего спора. Что касается ссылки конкурснаго управленія на рѣшеніе Сената по дѣлу Лобри съ Вонсовичемъ (1873 г. № 1), то въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ возникъ вопросъ о томъ, вправѣ-ли собственникъ продававшагося съ публичнаго торга имѣнія, необжаловавшій постановленія окружнаго суда объ укрѣпленіи имѣнія за залогодержателемъ въ суммѣ закладной, предъявить къ залогодержателю искъ о взысканіи разницы между суммою закладной и оцѣночною суммою, т. е. въ сущности искъ о томъ, въ какой суммѣ имѣніе должно быть укрѣплено за залогодержателемъ. Правительствующій Сенатъ разрѣшилъ этотъ вопросъ отрицательно, находя, что для разрѣшенія требованій объ укрѣпленіи продававшихся съ публичныхъ торговъ имѣній закономъ установлено не тяжебное, а особенное частное производство. Это рѣшеніе Сената, очевидно, не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ между Зуевымъ и конкурснымъ управленіемъ Чебышевой вовсе не было спора о суммѣ, въ которой имѣніе должно быть укрѣплено за Зуевымъ; 3) конкурсное управленіе указываетъ на нарушеніе палатою 569, 700, 1528, 1536 и 1538 ст. 1 ч. X т.; 366 и 711 ст. уст. гр. суд. Нарушеніе этихъ статей конкурсное управленіе усматриваетъ въ слѣдующемъ: покупщикъ съ публичнаго торга не обязанъ, но можетъ принять на себя сверхъ покупной цѣны, уплату лежащаго на имѣніи долга кредитному установленію. Зуевъ принялъ на себя обязательства о принятіи на себя долга сохранной казнѣ, причемъ палата не установила, чтобы это обязательство было дано подъ условіемъ возвращенія части уплаченныхъ имъ денегъ. Палата неправильно признала за Зуевымъ право на отыскиваемую сумму на основаніи позднѣйшаго, послѣ выдачи обязательства, ходатайства его о возвращеніи ему части уплаченныхъ денегъ. Во всякомъ случаѣ Зуевъ, какъ принявшій на себя обязательство уплатить чужой долгъ и даже уплатившій его, не вправѣ требовать возмѣщенія этой уплаты. Всѣ эти объясненія конкурснаго управленія относятся къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежатъ, за силою 12 ст. учрежд. кассац. департ. Сената, прилож. къ ст. 3 т. I учрежд. Сената по прод. 1876 г., разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; 4) судебная палата, по объясненію конкурснаго управленія, нарушила 339, 694, 706 и 480 ст. уст. гр. суд., возбудивъ небывшій между тяжущимися въ спорѣ вопросъ о томъ, пріобрѣлъ-ли Зуевъ право на всю выкупную сумму, тогда какъ самъ Зуевъ признавалъ, что онъ имѣетъ право на выкупную сумму за исключеніемъ долга сохранной казнѣ. Это указаніе конкурснаго управленія не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ вопросъ о томъ, дѣйствительно ли Зуевъ признавалъ себя имѣющимъ право на выкупную сумму, за исключеніемъ долга сохранной казнѣ, касается фактической стороны дѣла и не можетъ быть разрѣшенъ Сенатомъ въ кассаціонномъ порядкѣ. Во всякомъ случаѣ признаніе тяжущагося, устраняющее необходимость представленія противною стороною доказательствъ, можетъ относиться только къ какому либо обстоятельству, приводимому противною стороною, или же къ исковому требованію; пониманіе же тяжущимся закона въ извѣстномъ смыслѣ не можетъ стѣснять судъ въ примѣненіе сего закона по точному его разуму; 5) наконецъ, конкурсное управленіе указываетъ на то, что въ исковомъ прошеніи и апелляціонной жалобѣ Зуевъ просилъ «признать сумму 12,763 руб. 28½ коп, подлежащею возвращенію Зуеву изъ конкурсной массы», а палата постановила «взыскать изъ конкурсной массы въ пользу Зуева 12,763 руб. 28½ коп.», чѣмъ и нарушила 706 ст. уст. гр. суд. Но, очевидно, что постановленіе суда о взысканіи съ отвѣтчика извѣстной суммы вполнѣ соотвѣтствуетъ исковому требованію о признаніи этой суммы подлежащею возвращенію истцу отъ отвѣтчика. На основаніи приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу конкурснаго управленія по дѣламъ Чебышевой неподлежащею удовлетворенію. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы повѣреннаго Зуева, Алексѣева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объясненію Алексѣева, въ резолютивной части рѣшенія палаты 21 октября 1876 г. присуждено взысканіе въ пользу Зуева съ конкурснаго управленія по дѣламъ «Варвары» Чебышевой вмѣсто «Елисаветы» Чебышевой. Хотя эта описка исправлена палатою въ опредѣленіи 4-го апрѣля 1877 г., но по кассаціонной жалобѣ конкурснаго управленія это опредѣленіе можетъ быть отмѣнено Сенатомъ. Вслѣдствіе сего Алексѣевъ проситъ, въ случаѣ удовлетворенія кассаціонной жалобы конкурснаго управленія, отмѣнить рѣшеніе судебной палаты 21 октября 1876 года по нарушенію 706 ст. уст. гр. суд. только въ той резолютивной части его, которою присуждено Зуеву взысканіе съ конкурсной массы Варвары Чебышевой, о чемъ онъ не просилъ, а не съ конкурсной массы Елисаветы Чебышевой. Принимая во вниманіе, что кассаціонная жалоба конкурснаго управленія на опредѣленіе судебной палаты 4 апрѣля 1877 года рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, состоявшимся 27 сентября 1878 г., оставлена безъ послѣдствій, Правительствующій Сенатъ признаетъ кассаціонную жалобу Алексѣева нетребующею разрѣшенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу конкурснаго управленія по дѣламъ Чебышевой, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, а просьбу повѣреннаго Зуева, Алексѣева, оставить безъ разсмотрѣнія.

266.—1878 года сентября 27 дня. *По прошенію купца Николая Понятовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Верхнеднѣпровскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Изъ дѣла видно: крестьяне с. Капкановки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, въ числѣ 29 душъ,—выданною 10 мая 1875 г. купцу Понятовскому подпискою обязались за занимаемый ихъ усадьбами на арендуемой Понятовскимъ отъ управленія государственныхъ имуществъ землѣ участокъ въ 11 десятинъ платить ежегодно впередъ, до замѣна имъ правительствомъ надѣла, по 36 руб.,—въ случаѣ же невыполненія этого отвѣчать вдвое. Документъ этотъ подписанъ изъ числа обязавшихся крестьянъ четырьмя грамотными, какъ за себя, такъ и за прочихъ безграмотныхъ, по ихъ просьбѣ, и въ дѣйствитель-

www.naukaprava.ru

пости сей подписи засвидѣтельствованъ въ Попельнастовскомъ волостномъ правленіи, причемъ засвидѣтельствованіе это подписано волостнымъ старшиною Гладыремъ, участвующимъ въ означенной сдѣлкѣ съ Понятовскимъ. По невыполненію сего условія, платежемъ опредѣленной суммы—на второй годъ, Понятовскій 8-го іюня 1876 г. предъявилъ у мироваго судьи искъ, требуя взысканія съ крестьянъ 36 руб. вдвое. Отвѣтчики, не отвергая, что они условленную сумму за первый годъ уплатили,—объяснили чрезъ своего повѣреннаго, что ежегоднымъ платежемъ они не обязывались и подписки не признаютъ. Верхнеднѣпровскій мировой съѣздъ, принявъ во вниманіе, что представленное Понятовскимъ условіе не можетъ имѣть силы, такъ какъ нѣтъ уполномочія на подпись за безграмотныхъ крестьянъ и что въ числѣ лицъ, подписавшихся за неграмотныхъ, участвовалъ волостной старшина Гладырь, засвидѣтельствовавшій свою собственную подпись, въ искѣ отказалъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принявъ во вниманіе, что служащій основаніемъ настоящаго иска документъ, кромѣ волостнаго старшины Гладыря, подписанъ за безграмотныхъ крестьянъ, по просьбѣ ихъ, тремя грамотными,—что подпись эта засвидѣтельствована волостнымъ правленіемъ и ипаго затѣмъ на таковую подпись уполномочія, по силѣ 919 ст. X т. ч. 1, не требуется,—что, слѣдовательно, означенный актъ, и независимо отъ подписи на оном Гладыря, составленъ вполнѣ правильно и согласно съ требованіемъ приведенной выше и 882 ст. того же т. (см. рѣш. 1873 г. № 1293), что, посему, мировой съѣздъ, признавъ таковой актъ недѣйствительнымъ въ виду тѣхъ только соображеній, что подпись на немъ сдѣлана безъ уполномочія неграмотныхъ крестьянъ и что въ числѣ подписавшихъ за безграмотныхъ участвовалъ волостной старшина Гладырь, засвидѣтельствовавшій свою подпись,—поступилъ вопреки указанныхъ 919 и 882 ст. X т. ч. 1, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Верхнеднѣпровскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 882 и 919 ст. X т. ч. 1, отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Екатеринославскій мировой съѣздъ.

267.—1878 года сентября 27 дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ вдовы поручика Елисаветы Чебышовой кандидата правъ Сергѣя Маркова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Кирѣевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный купца Давыда Зуева, присяжный повѣренный Алексѣевъ, предъявилъ въ Московскомъ окружномъ судѣ искъ къ конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельной должницы, вдовы поручика Елисаветы Чебышовой, о признаніи 12,763 руб. 28½ к., внесенныхъ Зуевымъ въ число 47,000 руб. а имѣніе Чебышевой на покрытіе долга Московской сохранной казны, подлежащими возвраще-

нію купцу Зуеву изъ конкурсной массы несостоятельной должницы Елисаветы Чебышевой,—окружный судъ, рѣшеніемъ 20-го мая 1876 г., опредѣлилъ: въ искѣ Зуева съ конкурснаго управленія Чебышевой отказать, взыскавъ съ него въ пользу отвѣтной стороны за веденіе дѣла 500 руб. 35 коп. На рѣшеніе это повѣренный Зуева, Алексѣевъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, поддерживая исковое требованіе своего довѣрителя, просилъ: признать сумму 12,763 руб. 28½ коп., внесенную Зуевымъ въ число 47 т. руб. за имѣніе вдовы поручика Елисаветы Чебышевой на покрытіе долга Московской сохранной казны, подлежащею возвращенію ему, Зуеву, изъ конкурсной массы несостоятельной должницы Чебышевой, возложивъ на конкурсное по дѣламъ ея управленіе судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. На засѣданіи судебной палаты повѣренные: Зуева—Алексѣевъ, и конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ несостоятельной должницы Елисаветы Чебышевой, представили объясненія свои и палата, рѣшеніемъ 21-го октября 1876 г., постановила: взыскать изъ конкурсной массы несостоятельной должницы Варвары Чебышевой на удовлетвореніе купца Давида Зуева 12,763 руб. 28½ коп. и рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить. Рѣшеніе въ окончательной формѣ объявлено 4-го ноября 1876 г., причемъ: 1) какъ изъ изложенія исторической части дѣла, такъ и изъ соображеній судебной палаты, на которыхъ основало рѣшеніе, видно, что палатою исключительно разсматривалось и рѣшалось дѣло о взысканіи Зуевымъ 12,763 руб. 28½ коп. изъ конкурсной массы несостоятельной должницы вдовы поручика Елисаветы Александровой Чебышевой, находящейся въ завѣдываніи конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ означенной Елисаветы Чебышевой, и 2) отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла возложена на конкурсную массу несостоятельной должницы Чебышевой. Исполнительный листъ по этому рѣшенію выданъ повѣренному Зуева 10 ноября 1876 года. На рѣшеніе сіе со стороны конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ несостоятельной должницы Елисаветы Чебышевой, подана въ Московскую судебную палату 2 марта 1877 г., для представленія Правительствующему Сенату, кассаціонная жалоба, въ которой доказывается неправильность присужденія палатою изъ конкурсной массы несостоятельной должницы Елисаветы Чебышевой, находящейся въ завѣдываніи конкурснаго управленія по ея дѣламъ учрежденнаго,—требуемой Зуевымъ суммы и излагается ходатайство объ отмѣнѣ сего рѣшенія. 14-го того же марта повѣреннымъ Зуева, Алексѣевымъ, подано въ судебную палату прошеніе, въ которомъ онъ объясняетъ: что когда выданный ему по помянутому выше рѣшенію судебной палаты исполнительный листъ былъ препровожденъ судебнымъ приставомъ Московскаго окружнаго суда, Поспѣловымъ, отъ 17 того же ноября, въ конкурсное управленіе несостоятельной должницы Елисаветы Александровой Чебышевой, то послѣднее увѣдомило судебнаго пристава, что управленіе учреждено и существуетъ по дѣламъ и имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи конкурсную массу несостоятельной должницы Елисаветы Чебышевой, а потому не признаетъ себя въ правѣ и обязанности, въ виду рѣшенія кассаціоннаго департ. Сената 1874 года за № 493, исполнить требованіе, основанное на опредѣленіи

www.naukaprava.ru

судебной палаты, изложенное въ исполнительномъ листѣ, какъ неотносящееся къ конкурсной массѣ, состоящей въ вѣдѣніи управленія несостоятельной должницы Елисаветы Чебышевой. Имѣя въ виду, что въ резолюціи судебной палаты 21 октября 1876 года и затѣмъ въ исполнительномъ листѣ дѣйствительно значится, что Зуеву присуждена вышеозначенная сумма съ конкурсной массы «Варвары, а не Елисаветы Чебышевой, Алексѣевъ обращается въ Московскую судебную палату съ ходатайствомъ объ истолкованіи, согласно ст. 964 и слѣд. уст. гр. суд., рѣшенія палаты, причемъ объяснилъ: 1) въ засѣданіи судебной палаты 21-го октября 1876 г. разсматривалось спорное дѣло Зуева съ конкурсомъ Елисаветы Чебышевой, а не съ конкурсомъ Варвары Чебышевой, послѣдняго конкурса не существуетъ и къ таковому, если онъ и есть, иска Зуевымъ предъявлено не было, очевидно, что въ резолюціи судебной палаты произошла одна описка, которая не можетъ лишить Зуева правъ, признанныхъ за нимъ окончательнымъ судебнымъ рѣшеніямъ; 2) ссылка конкурснаго управленія на кассаціонное рѣшеніе основательна, потому что это рѣшеніе непримѣнимо къ настоящему дѣлу, ибо въ немъ высказано лишь начало непоколебимости судебнаго рѣшенія въ отношеніи присужденнаго предмета, а не лица тяжущагося, въ отношеніи котораго ошибка всегда можетъ быть исправлена, ибо въ отношеніи его не можетъ быть недоразумѣній; 3) конкурсное управленіе, подавъ на рѣшеніе 21-го октября 1876 года кассаціонную жалобу и подчинившись рѣшенію Московскаго окружнаго суда 16-го декабря 1876 г., коимъ присуждены съ него, по рѣшенію судебной палаты 21 октября 1876 г., судебныя издержки въ пользу Зуева, тѣмъ самымъ подрываетъ отзывъ свой судебному приставу. На основаніи изложеннаго, Алексѣевъ проситъ судебную палату въ разъясненіе рѣшенія своего постановить, что это рѣшеніе относится во всей цѣлости, какъ въ соображеніяхъ, такъ и въ резолютивной части, къ конкурсной массѣ вдовы поручика Елисаветы, а не Варвары Александровны Чебышевой и что слово «Варвары» употреблено въ резолюціи по опискѣ. Выслушавъ объясненія повѣренныхъ: Зуева—Алексѣева и конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ несостоятельной должницы, вдовы поручика Елисаветы Чебышевой, Маркова,—судебная палата нашла, что въ настоящемъ случаѣ предстоитъ разрѣшить, по прошенію повѣреннаго Зуева и согласно 964 и 966 ст. уст. гр. суд., возникшій при исполненіи постановленнаго палатою 21-го октября 1876 г. рѣшенія по иску Давыда Зуева къ конкурсному управленію, учрежденному по дѣламъ несостоятельной должницы Елисаветы Чебышевой,—споръ о толкованіи сего рѣшенія. Существо спора этого заключается въ томъ, что въ резолюціи сего рѣшенія, прописанной и въ выданномъ повѣренному Зуева исполнительномъ листѣ, было обозначено, что взысканіе въ пользу Зуева присуждено произвести изъ конкурсной массы несостоятельной должницы Варвары Чебышевой, конкурсное же управленіе по дѣламъ Елисаветы Чебышевой, при предъявленіи ему исполняющимъ рѣшеніе судебнымъ приставомъ помянутаго исполнительнаго листа, отозвалось, что оно учреждено и существуетъ по дѣламъ и имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи конкурсную массу несостоятельной должницы Елисаветы Чебышевой, а потому не признаетъ себя въ правѣ и обязанности, въ виду рѣшенія кассаціоннаго департамента Сената 1874 г. № 493, исполнить требованіе, основанное на опредѣленіи судебной палаты, изложенномъ въ исполнительномъ листѣ, какъ неотносящемся къ конкурсной массѣ, состоящей въ вѣдѣніи управленія несостоятельной должницы Елисаветы Чебышевой. Входя въ обсужденіе существа этого спора, судебная палата находитъ, что для разрѣшенія онаго въ виду ея имѣются слѣдующія данныя: 1) Зуевъ предъявилъ искъ свой къ конкурсному управленію, учрежденному по дѣламъ несостоятельной должницы Елисаветы Чебышевой, и просилъ о возвращеніи ему изъ конкурсной массы означенной Елисаветы Чебышевой 12,763 руб. 28½ коп.; при производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ отвѣтчикомъ являлось означенное конкурсное управленіе; 2) окружный судъ отказалъ Зуеву въ объясненномъ выше искѣ и на это рѣшеніе повѣреннымъ Зуева принесена судебной палатѣ апелляціонная жалоба, въ которой положительно повторено исковое требованіе въ отношеніи лица отвѣтчика взыскиваемой суммы и источника, изъ котораго взысканіе оной должно быть произведено; 3) на судебномъ засѣданіи 21-го октября 1876 г. повѣренный конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ несостоятельной должницы Елисаветы Чебышевой, опровергалъ доводы и требованія апеллятора и просилъ рѣшеніе окружнаго суда оставить въ силѣ; повѣренный же Зуева поддерживалъ апелляціонныя свои требованія; 4) палата, какъ это объяснено въ заголовкѣ резолюціи 21-го октября 1876 г.,—по разсмотрѣніи дѣла по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго купца Давыда Зуева, присяжнаго повѣреннаго Алексѣева, на рѣшеніе Московскаго окружнаго суда объ отказѣ Зуеву въ искѣ къ конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельной должницы вдовы поручика Елисаветы Чебышевой, о признаніи 12,763 руб. 28½ коп., вырученныхъ отъ продажи имѣнія Чебышевой, подлежащими возвращенію изъ конкурсной массы Чебышевой Зуеву,—постановила: взыскать изъ конкурсной массы несостоятельной должницы Варвары Чебышевой—на удовлетвореніе купца Давыда Зуева 12,763 руб. 28½ коп. и рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить; 5) изъ резолюціи этой обнаруживается, что въ существѣ—постановленное рѣшеніе согласно съ обстоятельствами дѣла и исковымъ требованіемъ Зуева, а именно истцу Зуеву присуждено то взысканіе, которое онъ просилъ произвести изъ конкурсной массы несостоятельной должницы Елисаветы Чебышевой, т. е. 12,763 руб. 28½ коп.; взысканіе это опредѣлено сдѣлать изъ конкурсной массы несостоятельной должницы Чебышевой и, наконецъ, отмѣнено рѣшеніе окружнаго суда, которымъ отказано Зуеву въ помянутомъ выше искѣ его къ конкурсному управленію по дѣламъ Чебышевой. Сообразивъ изложенное, судебная палата приходитъ къ тому заключенію, что рѣшеніе судебной палаты 21-го октября 1876 г. несомнѣнно постановлено въ разрѣшеніе иска купца Зуева къ конкурсному управленію, учрежденному по дѣламъ несостоятельной должницы Елисаветы Чебышевой, и присужденное истцу взысканіе 12,763 руб. 28½ коп. присуждено ему изъ находящейся въ завѣдываніи того конкурснаго управленія конкурсной массы Чебышевой; наименованіе же въ резолюціи Чебышевой Варварою, а не Елисаветою составляетъ очевидную описку въ имени, немогущую измѣнить смысла и значенія

www.naukaprava.ru

рѣшенія по отношенію къ предмету, о которомъ оно дѣйствительно постановлено; посему и принимая во вниманіе, что представленное повѣреннымъ конкурснаго управленія опроверженіе требованія Зуева объ истолкованіи рѣшенія палаты, заключающееся въ томъ, что такое истолкованіи не можетъ имѣть мѣста въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената по дѣлу Кручинина (1874 г. № 493),—лишено правильнаго основанія, ибо Сенатъ, отмѣняя постановленіе Перемышльскаго мироваго съѣзда, измѣнившаго свое рѣшеніе въ распорядительномъ засѣданіи, вмѣстѣ съ симъ пояснилъ, что такое измѣненіе въ рѣшеніи существа присужденнаго предмета не можетъ быть признано толкованіемъ смысла рѣшенія, потому что если бы и возникъ какой либо споръ при исполненіи онаго, то таковой споръ могъ подлежать обсужденію мироваго съѣзда не въ распорядительномъ, а въ судебномъ засѣданіи, и притомъ не иначе, какъ съ соблюденіемъ правилъ, въ ст. 966 уст. гр. суд. постановленныхъ;—въ данномъ же случаѣ палата въ судебномъ засѣданіи разрѣшаетъ споръ о толкованіи смысла ея рѣшенія, возникшій при исполненіи онаго, и притомъ съ соблюденіемъ установленнаго 966 ст. уст. гражд. суд. порядка,—судебная палата, въ разрѣшеніе сего спора, опредѣляетъ: разъяснить, что рѣшеніемъ судебной палаты 21-го октября 1876 года—взысканіе 12,763 руб. 28½ коп., въ пользу Зуева, присуждено изъ конкурсной массы несостоятельной должницы не Варвары Чебышевой, какъ по описке было сказано въ резолюціи палаты, а вдовы поручика Елисаветы Александровой Чебышевой.—На это опредѣленіе судебной палаты повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Елисаветы Чебышевой, Марковъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что ст. 964 уст. гр. суд. указываетъ порядокъ разрѣшенія споровъ, возникающихъ изъ толкованія неясныхъ мѣстъ рѣшенія; Зуевъ же ходатайствовалъ не о разъясненіи чего-либо неяснаго, встрѣчающагося въ рѣшеніи и возбуждающаго различное толкованіе, а объ исправленіи рѣшенія, о признаніи, что въ немъ есть ошибка, т. е. объ измѣненіи рѣшенія. Такое ходатайство не подходитъ подъ 964 ст. уст. гр. суд., а слѣдовательно послѣдовавшее въ разрѣшеніе сего ходатайства опредѣленіе палаты можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ оно окончательное, и затѣмъ не можетъ послѣдовать рѣшенія. Правительствующему Сенату, при разсмотрѣніи кассаціонной жалобы, и другой судебной палатѣ, въ которую можетъ быть передано настоящее дѣло, не придется провѣрять правильность толкованія судомъ постановленнаго имъ рѣшенія, ибо палата не истолковала, а исправила свое рѣшеніе. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію опредѣленія палаты, Марковъ находитъ въ немъ нарушеніе 700, 891 и 815 ст. уст. гр. суд. По ст. 700 уст., со времени подписанія резолюціи, судья не вправѣ измѣнить даннаго имъ мнѣнія, а по 891 ст., со времени провозглашенія резолюціи суда по существу дѣла, судебное установленіе не можетъ само ни отмѣнить, ни измѣнить оную. Если Зуевъ находилъ, что въ рѣшеніи палаты есть ошибка, что присуждено взысканіе съ Варвары, тогда какъ дѣло шло о Елисаветѣ, то отъ него зависѣло объ отмѣнѣ сего рѣшенія просить установленнымъ порядкомъ гражданскій кассаціонный департаментъ Сената. Признаніе же самою палатою, что въ рѣшеніи есть ошибка, составляетъ очевидное нарушеніе 700 и 891 ст. уст. гражд. суд. Хотя палата и Зуевъ утверждаютъ, что въ рѣшеніи только описка, а не ошибка или неправильность, но между описку и ошибкою и вообще неправильностью нѣтъ никакого юридическаго различія; описка есть также неправильность, только болѣе очевидная. Называемая Зуевымъ описка составляетъ въ сущности нарушеніе 706 ст. уст. гр. суд.—Присужденіе не съ того лица, къ которому предъявленъ искъ, т. е. кассаціонный поводъ, который могъ быть заявленъ только въ просьбѣ о кассаціи рѣшенія. Судебная палата, вопреки 815 ст. уст. гражд. суд., не приняла къ руководству рѣшенія Сената 1874 г. № 493, которое вполнѣ примѣняется къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ Сенатъ дѣйствительно высказывалъ, что частныя опредѣленія по спорамъ о толкованіи приводимыхъ въ исполненіе судебныхъ рѣшеній не подлежатъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ (1871 г. №№ 603 и 671, 1872 г. №№ 72 и 490). Но затѣмъ въ рѣшеніи по дѣлу Бажиной (1872 г. № 1137) Правительствующій Сенатъ вошелъ въ подробное разсмотрѣніе вопроса о томъ, на какія судебныя постановленія могутъ быть приносимы кассаціонныя жалобы, и пришолъ къ слѣдующему выводу: всякое постановленіе суда, хотя бы оно и не принадлежало къ числу рѣшеній въ строгомъ смыслѣ этого слова, можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ, если этимъ постановленіемъ разрѣшается окончательно вопросъ о чьемъ либо правѣ, и тѣмъ заканчивается судебное производство по данному вопросу, и кассаціонныя жалобы не могутъ быть приносимы лишь на тѣ частныя опредѣленія, которыми разрѣшается какой либо процессуальный вопросъ и за которыми слѣдуетъ рѣшеніе по существу, или вообще окончательное постановленіе суда. Высказанное въ первый разъ Сенатомъ по дѣлу Бажиной начало подтверждено многими послѣдующими рѣшеніями (1873 г. №№ 291 и 421, 1874 г. № 696, 1875 г. № 995, 1876 г. №№ 31 и 42). Согласно приведенной, установившейся въ Сенатѣ практикѣ, на опредѣленія апелляціонныхъ судовъ объ истолкованіи рѣшеній могутъ быть приносимы кассаціонныя жалобы, причемъ Сенатъ, при разрѣшеніи сихъ жалобъ, не входитъ, на общемъ основаніи, въ разсмотрѣніе фактической стороны дѣла и повѣряетъ лишь правильность истолкованія и примѣненія судомъ закона. Вслѣдствіе сего состоявшееся по настоящему дѣлу опредѣленіе судебной палаты, разрѣшившее окончательно вопросъ о томъ, присуждены ли Зуеву рѣшеніемъ палаты 21-го октября 1876 г. 12,763 руб. 28½ коп. съ конкурснаго управленія по дѣламъ Варвары, или же Елисаветы Чебышевой, подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы Маркова по существу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 700 и 891 ст. уст. гу. суд., какъ отдѣльный судья со времени подписанія резолюціи не вправѣ измѣнить данное имъ мнѣніе, такъ и судъ, со времени провозглашенія резолюціи по существу дѣла, не можетъ самъ ни отмѣнить, ни измѣнить оную. Приведенныя статьи, ограждающія непоколебимость состоявшейся по дѣлу

www.naukaprava.ru

резолюціи, не предусматриваютъ тѣхъ случаевъ, въ коихъ возникаетъ вопросъ не объ измѣненіи резолюціи, а объ исправленіи вкравшейся въ резолюцію очевидной описки. Воспретить самому суду исправлять описки въ порядкѣ, установленномъ для истолкованія рѣшеній, значило бы иногда отнять у рѣшенія всякое значеніе и даже лишить навсегда тяжущагося признаннаго за нимъ рѣшеніемъ права, если описка усмотрѣна имъ по истеченіи апелляціоннаго или кассаціоннаго срока. Такъ, напримѣръ, въ послѣднемъ случаѣ описка въ званіи, чинѣ, имени или отчествѣ ответчика отнимала бы у истца, въ пользу коего постановлено рѣшеніе, не только право требовать исполненія рѣшенія противъ надлежащаго ответчика, но и право предъявить новый искъ, такъ какъ по его иску уже состоялось вошедшее въ законную силу рѣшеніе. Приведенныя судебною палатою соображенія не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что палата присудила Зуеву отыскиваемую имъ сумму съ того именно ответчика, къ которому былъ предъявленъ искъ, т, е. съ конкурснаго управленія по дѣламъ Елисаветы Чебышевой; что встрѣчающееся въ резолюціи имя Варвары, вмѣсто Елисаветы, представляется лишь очевидною описко̀ю и что исправленіе этой описки не составляетъ измѣненія послѣдовавшей по дѣлу резолюціи. Признавая вслѣдствіе сего, что судебная палата не допустила нарушенія 700 и 891 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ находитъ ссылку просителя на рѣшеніе Сената 1874 г. № 493 также незаслуживающею уваженія. Изъ приведеннаго рѣшенія Сената видно, что опредѣленіе мироваго съѣзда объ исправленіи резолюціи замѣною словъ: «700 пудовъ пеньки» словами «700 пудовъ конопли» было отмѣнено Сенатомъ, какъ состоявшееся въ распорядительномъ засѣданіи и не въ томъ порядкѣ, который установленъ для толкованія рѣшеній, и что въ опредѣленіи съѣзда не было приведено подробныхъ соображеній о томъ, что употребленіе въ резолюціи слова «пенька» вмѣсто «конопли» должно быть отнесено къ одной лишь опискѐ. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу уполномоченнаго конкурснаго управленія, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

268.—1878 года сентября 13-го и ноября 15-го чиселъ. *По прошенію купца Абеля Сыркина объ отмѣнѣ рѣшенія Виленскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов̀ъ).

Повѣренный гр. Райнольда Тизенгаузена, надворный совѣтникъ Владиславъ Сигизмундовъ Шиллингъ, предъявилъ 7 августа 1875 года у Виленскаго мирового судьи 4 уч. къ купцу Альберту Сыркину искъ на томъ основаніи, что Сыркинъ въ стѣнѣ своего дома, находящагося на межѣ двора гр. Тизенгаузена и выходящей въ этотъ дворъ пробѣлъ взамѣнъ существовавшихъ отверстій 12 большаго размѣра оконъ, безъ всякаго на то со стороны его довѣрителя дозволенія. Почему, руководствуясь 445 и 446 ст. X т. ч. 1 и ссылаясь въ доказательство своего иска на свидѣтелей, просилъ сдѣлать распоряженіе о закрытіи означенныхъ оконъ на счетъ Сыркина. По допросѣ указанныхъ истцомъ свидѣтелей и выслушаніи объясненій сторонъ, изъ коихъ ответчикъ Сыркинъ защищался тѣмъ, что новыхъ оконъ онъ не пробивалъ, а въ существующія съ давняго времени окна вставилъ только новыя рамы, причемъ представилъ и протоколъ полицейскаго осмотра, мировой судья, основываясь на томъ, что въ протоколѣ этомъ стѣна дома Сыркина показана отстоящею на нужное для свѣта разстояніе (подлинное выраженіе протокола) отъ границы владѣнія гр. Тизенгаузена, въ искѣ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный истца, объясняя, что фактъ пробивки оконъ доказанъ положительно свидѣтельскими показаніями; что спора о нахожденіи дома Сыркина на межѣ со стороны ответчика вовсе не возбуждалось; что посему мировой судья, отказавшій въ искѣ на основаніи одного только полицейскаго протокола, неимѣющаго въ судебномъ процессѣ никакого значенія, поступилъ неправильно, просилъ мировой съѣздъ произвести мѣстный осмотръ, для опредѣленія какъ положенія дома Сыркина, такъ и того, что въ стѣнѣ этого дома пробито 12 большаго размѣра оконъ, допросить, въ доказательство сего же, изъ числа спрошенныхъ уже у мироваго судьи свидѣтелей Нарушевича, Огоновскаго и Яцкевича и затѣмъ удовлетворить его исковыя требованія. Мировой съѣздъ, по постановленію своему 18 ноября 1875 года, признавъ необходимымъ, для опредѣленія границъ владѣнія тяжущихся сторонъ, по имѣющимся у нихъ документамъ, произвести осмотръ, съ участіемъ свѣдущихъ людей, производство сего осмотра поручилъ испремѣнному члену съѣзда. Изъ протоколовъ осмотра, между прочимъ, видно: 1) что, по требованію производившаго оный, обѣ стороны, въ разъясненіе границъ своего владѣнія, представили разные документы; 2) что къ осмотру, кромѣ экспертовъ, вызваны были, какъ спрошенные при разборѣ дѣла у мироваго судьи свидѣтели, такъ и новые, по указанію и требованію обѣихъ тяжущихся сторонъ; 3) что изъ числа сихъ свидѣтелей, первые спрошены были о границахъ владѣнія, а послѣдніе о размѣрахъ оконъ, и 4) что всѣ эти показанія внесены въ прото олы осмотра, подписаны обоими тяжущимися, безъ всякихъ на оные замѣчаній или возраженій. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ настоящее дѣло, Виленскій мировой съѣздъ нашелъ: 1) что домъ стоитъ на межѣ, такъ какъ видно, что онъ находится въ томъ положеніи, въ какомъ въ настоящее время съ 1817 г. (такъ въ подлинномъ), и землей около самаго дома Сыркина нѣсколько десятковъ лѣтъ пользуется Тизенгаузенъ, какъ это видно изъ показаній свидѣтелей; 2) что изъ показаній же свидѣтелей видно, что задолго до перестройки Сыркинымъ дома въ стѣнѣ этого дома, выходящей въ садъ Тизенгаузена, существовало 12 оконъ, размѣровъ гораздо меньшихъ, чѣмъ тѣ, которыя устроены Сыркинымъ въ настоящее время, и что какъ показаніями свидѣтелей, такъ и собственнымъ сознаніемъ ответчика, доказывается то, что размѣръ оконъ Сыркинымъ увеличенъ; 3) что, увеличивши размѣръ существовавшихъ въ стѣнѣ оконъ, Сыркинъ нарушилъ право участія частнаго Тизенгаузена (такъ въ подлинномъ); къ этому убѣжденію приводитъ то, что ежели закономъ,

www.naukaprava.ru

1834 года запрещено во вновь строющихся домахъ имѣть окна во дворъ сосѣда, а въ существующихъ пробивать новыя окна, то слѣдуетъ вывести изъ этого, что Сыркинъ не имѣлъ права увеличивать существовавшія окна въ его стѣнѣ, такъ какъ увеличиваніе оконъ—равносильно пробитію оныхъ; 4) что на разрѣшеніе домовладѣльцамъ, имѣвшимъ окна на чужой дворъ до 1834 года, слѣдуетъ смотрѣть какъ на привиллегію и не слѣдуетъ толковать ея распространительно, т. е. допускать такого рода владѣльцевъ разширять существовавшія окна; къ тому же въ настоящемъ случаѣ Сыркинымъ, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, домъ капитально перестроенъ, слѣдовательно можетъ быть примѣнена и 446 ст. X т. ч. 1. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 81, 102, 129, 133 ст. уст. гр. суд., 446 и 447 ст. X т. ч. 1,—мировой съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе судьи, понудить Сыркина привести окна въ то положеніе, въ которомъ они были до перестройки, именно: окна нижняго этажа шириною въ одинъ аршинъ и вышиною въ 5 вершковъ, окна же втораго и третьяго этажей шириною въ 5, а вышиною въ 8 вершковъ. Объ отмѣнѣ сего рѣшенія проситъ купецъ Сыркинъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Виленскій мировой съѣздъ, по постановленію своему 18 ноября 1875 года, поручивъ производство осмотра непремѣнному члену, на протоколѣ этого осмотра основалъ свое рѣшеніе, признавъ, что домъ его, Сыркина, стоитъ на самой межѣ. А такъ какъ къ осмотру представлены были просителемъ крѣпостные документы о правѣ и пространствѣ его владѣнія и эти документы послужили основаніемъ означеннаго рѣшенія, то съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе ихъ, нарушилъ тѣмъ 29, 1 п. 31 и по аналогіи 73 ст. уст. гр. суд.; 2) съѣздъ, признавъ необходимымъ разрѣшить вопросъ—дѣйствительно ли стѣна его, Сыркина, дома стоитъ на межѣ, оставилъ безъ разсмотрѣнія положительно разрѣшающіе сей вопросъ представленные имъ къ осмотру планы,—чѣмъ нарушилъ 105 и 129 ст. уст. гр. суд.; 3) по силѣ 120 ст. устава осмотръ производится при свидѣтеляхъ, которые приглашаются для присутствія только при осмотрѣ; между тѣмъ непремѣнный членъ, производившій осмотръ, допрашивалъ свидѣтелей по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла и притомъ безъ присяги, а съѣздъ на показаніяхъ сихъ свидѣтелей основалъ свое рѣшеніе, нарушивъ тѣмъ какъ приведенную 120, такъ и 95 ст. уст. гр. суд.; 4) признавъ нарушеніе права участія частнаго въ томъ, что размѣръ существовавшихъ оконъ увеличенъ, съѣздъ поступилъ неправильно, ибо законъ, какъ это—по мнѣнію просителя—можно усмотрѣть изъ соображенія 447 и послѣдующихъ до 451 ст. X т. ч. 1, не устанавливаетъ размѣра имѣемаго кѣмъ либо права участія частнаго, и напротивъ право это, обнимая собою предусмотрѣнные закономъ выгоды, не должно быть стѣсняемо въ размѣрахъ пользованія онымъ; 5) мировой съѣздъ къ данному дѣлу, имѣющему предметомъ своимъ увеличеніе размѣра оконъ, неправильно примѣнилъ 446 ст. X т. ч. 1, ибо ст. эта предусматриваетъ собою постройку дома на мѣстѣ, гдѣ прежде его не было; но коль скоро право на участіе частное существовало и пріобрѣтено существованіемъ дома съ окнами, то измѣненіе въ корпусѣ дома не измѣнятъ самаго права. И наконецъ 6) заключеніе съѣзда, что окна, существовавшія въ домѣ его, Сыркина, до 1834 г.,

не могутъ быть увеличены на томъ основаніи, что примѣч. къ 447 ст. X. т. 1 ч. составляетъ привиллегію, неподлежащую толкованію въ распространительномъ смыслѣ,—не оправдывается означеннымъ примѣчаніемъ, ибо изображенный въ ономъ законъ, не нарушая пространства правъ хозяина дома, имѣющаго окна стѣсняетъ только права сосѣда въ отличіе отъ правъ его же при случаѣ, предусмотрѣнномъ самимъ текстомъ 447 ст.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и словесныя объясненія повѣреннаго Сыркина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе мировымъ съѣздомъ законовъ о подсудности лишено основанія: въ данномъ дѣлѣ разрѣшенію съѣзда подлежало исковое требованіе Тизенгаузена о закрытіи отвѣтчикомъ, Сыркинымъ, собственникомъ дома, находящагося на межѣ владѣнія истца, выходящихъ во дворъ его оконъ,—слѣдовательно о такомъ предметѣ, который, составляя одинъ изъ видовъ права участія частнаго, по силѣ 5 п. 29 ст. уст. гр. суд., подсуденъ мировымъ учрежденіямъ. Если же приэтомъ съѣздъ принялъ во вниманіе представленные самимъ просителемъ къ осмотру и внесенные въ протоколъ крѣпостные акты, то не для разрѣшенія вопроса о правѣ собственности, но для опредѣленія того обстоятельства—дѣйствительно ли домъ Сыркина находится на межѣ двора Тизенгаузена,—а такимъ дѣйствіемъ нарушить 1 п. 31 ст. уст. гр. суд. съѣздъ не могъ.—Приводимая затѣмъ кассаторомъ 73 ст. того же устава къ предмету настоящаго иска, какъ подробно разъяснено уже въ рѣш. Сената 1876 г. № 152, не относится. Не нарушены также съѣздомъ 105 и 129 ст. устава,—ибо планы, въ неразсмотрѣніи коихъ Сыркинъ обвиняетъ съѣздъ, внесены, въ числѣ прочихъ документовъ, въ протоколъ осмотра,—слѣдовательно, при постановленіи мировымъ съѣздомъ рѣшенія, на основаніи данныхъ сего осмотра, имѣлись въ виду съѣзда. Не представляется основанія къ обвиненію съѣзда и въ нарушеніи 120 и 95 ст. того же уст. гр. суд.: допросъ свидѣтелей, при производствѣ осмотра, допущенъ мировымъ судьею не по собственному его усмотрѣнію, но по требованію тяжущихся, а въ томъ числѣ и просителя. О передопросѣ же этихъ свидѣтелей въ засѣданіи съѣзда Сыркинъ вовсе не ходатайствовалъ,—слѣдовательно, и обвинять въ этомъ отношеніи съѣздъ—не имѣетъ права. Наконецъ, указывая на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 446 и прим. къ 447 ст. X т. ч. 1, Сыркинъ, кромѣ приведенныхъ въ своей кассаціонной жалобѣ доводовъ, въ засѣданіи Правительствующаго Сената, чрезъ своего повѣреннаго, между прочимъ, словесно объяснилъ, что окна, служащія предметомъ настоящаго спора, существовали еще до изданія закона, изложеннаго въ 446 ст., и право его на эти окна, оставаясь внѣ дѣйствія означеннаго закона, какъ неимѣющаго обратной силы, не можетъ быть поставлено, по предмету пользованія онымъ, въ зависимость отъ размѣра самыхъ оконъ, такъ какъ вопросъ о томъ, тѣмъ или другимъ количествомъ свѣта, посредствомъ сказанныхъ оконъ, онъ будетъ пользоваться для сосѣда, безразличенъ. Но всѣ эти объясненія не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія: право

www.naukaprava.ru

участія частнаго подъ тѣмъ видомъ, который составляетъ предметъ даннаго спора, по самой природѣ своей, заключается не въ томъ, тѣмъ или другимъ количествомъ свѣта владѣлецъ дома, построеннаго на межѣ сосѣдняго двора, можетъ пользоваться посредствомъ выходящихъ на этотъ дворъ оконъ, а въ томъ, на сколько эти окна могутъ стѣснять право собственности сосѣда въ свободномъ пользованіи и распоряженіи своимъ дворомъ. Если законъ въ ограниченіе этого права призналъ справедливымъ ограничить право собственности владѣльца такого дома, воспрещеніемъ пробивать окна во дворъ сосѣда, безъ разрѣшенія послѣдняго,—то несомнѣнно и право на тѣ окна, которыя существовали до изданія сего закона, не можетъ не быть ограничено въ пользованіи своемъ тѣми предѣлами, или тѣмъ размѣромъ, какой имѣли окна, какъ скоро—по общему правилу—не послѣдуетъ разрѣшенія сосѣда на увеличеніе размѣра оныхъ. Допустивъ противное сему, пришлось бы признать, что владѣлецъ дома, окна котораго существовали до изданія сказаннаго выше закона, имѣлъ бы право не только увеличивать, по своему усмотрѣнію, размѣръ, но и число этихъ оконъ и даже на мѣсто пришедшаго въ ветхость дома выстроить новый съ размѣромъ и числомъ оконъ, какое заблагоразсудитъ.—Неосновательность приведенныхъ объясненій подтверждается еще и тѣми основанными на законѣ соображеніями, что право участія частнаго, имѣя значеніе ограниченія права собственности въ недвижимомъ имѣніи одного владѣльца въ пользу недвижимаго имѣнія другаго сосѣдняго владѣльца, какъ таковое,—ни въ способахъ, ни въ размѣрахъ своего пользованія,—не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ воли того лица, въ пользу котораго оно установлено. Если бы законъ понималъ это иначе, то, опредѣляя право участія частнаго подъ видомъ, напримѣръ, проѣзда чрезъ постороннія дачи на пашни, сѣнные покосы и другія угодья и прогона скота къ водопою, не указалъ бы размѣра самыхъ дорогъ, по которымъ таковой проѣздъ и прогонъ долженъ совершаться (ст. 449—451 т. X ч. 1),—или же подъ видомъ пробитія въ стѣнѣ дома, построеннаго на межѣ, оконъ во дворъ сосѣда, не предоставилъ бы сего безусловному разрѣшенію послѣдняго,—требуя только, чтобы разрѣшеніе это выразилось въ особомъ актѣ (ст. 446 того же тома). Посему мировой съѣздъ, признавъ, что право отвѣтчика Сыркина на окна, существовавшія въ его домѣ до 1834 года, т. е. до изданія закона, выраженнаго въ статьѣ 446, не можетъ быть толкуемо въ распространительномъ смыслѣ и что Сыркинъ, допустивъ капитальную перестройку своего дома, не могъ увеличивать существовавшаго размѣра оконъ,—не нарушилъ ни 446, ни примѣч. къ 447 ст. X тома части 1, примѣнивъ эти законы къ установленному имъ выводу. Въ виду этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Сыркина, на основаніи 186 ст. устава граж. суд., оставить безъ послѣдствій.

269.—1878 года сентября 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Деомида Голубева, присяжнаго повѣреннаго Михаила Петкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. К н и р и м ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. А р с е н ь е в ъ).

В ы с о ч а й ш и м ъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 22-го мая 1859 года, согласно прошенію генерала отъ артиллеріи Ильи Бибикова, дозволено было принадлежащее ему родовое имѣніе, состоящее въ Нижегородской губерніи, передать послѣ смерти его въ пожизненное владѣніе его супругѣ Варварѣ Бибиковой съ тѣми правами, которыя обыкновенно соединяются съ временнымъ владѣніемъ, безъ права продажи и отчужденія, какимъ бы то ни было образомъ, чего либо изъ состава имѣнія. По смерти Ильи Бибикова, вдова его, Варвара Бибикова, дала надворному совѣтнику Моллеру довѣренность, явленную у нотаріуса 8-го мая 1871 г., которою уполномочивала его продавать принадлежащія ей недвижимыя имѣнія. На основаніи этой довѣренности, Моллеръ заключилъ съ купцомъ Голубевымъ три явленныя у нотаріуса условія: 1) 5 декабря 1872 г. на отдачу Голубеву въ арендное содержаніе сѣнныхъ покосовъ, принадлежащихъ Бибиковой въ Бѣлозерской дачѣ, Ардатовскаго уѣзда, по 1-е августа 1877 г.; 2) того же числа на отдачу Голубеву на срубъ на 4 года, начиная съ 1 мая 1873 г., принадлежащихъ Бибиковой лѣсныхъ дачъ Ардатовскаго уѣзда Бѣлозерскую и Гатешную, и 3) 2 марта 1873 г. на отдачу Голубеву на срубъ, въ продолженіи 10 лѣтъ, 6 участковъ въ Бѣлозерской дачѣ Бибиковой, всего около 270 дес. Прошеніемъ, поданнымъ 28 ноября 1875 г. въ Нижегородскій окружный судъ, повѣренный Бибиковой, Трейтеръ, предъявилъ къ Моллеру и Голубеву искъ объ уничтоженіи заключенныхъ ими между собою вышеприписанныхъ условій, основывая свои требованія на томъ, что довѣренность, которую Бибикова дала Моллеру, уполномочивала послѣдняго лишь на продажу принадлежащихъ Бибиковой дома и имѣній. Опредѣленіемъ окружнаго суда 9 декабря 1875 г. искъ Бибиковой былъ обезпеченъ наложеніемъ ареста на проданный Голубеву лѣсъ и заготовленный матеріалъ, и опредѣленіе это приведено въ исполненіе. Противъ иска Бибиковой повѣренный Голубева, Петкевичъ, возразилъ, что истица Бибикова имѣла полное право на такія распоряженія въ предоставленномъ ей въ пожизненное владѣніе мужниномъ имѣніи, какія опредѣляются В ы с о ч а й ш и м ъ указомъ 1859 г., точному смыслу коего, въ отношеніи объема правъ Бибиковой, дѣйствія Моллера нисколько не противорѣчатъ; что Моллеръ, въ силу данной ему 9-го мая 1871 г. Бибиковою довѣренности, имѣлъ основаніе къ заключенію продажныхъ контрактовъ съ Голубевымъ; что сама Бибикова, какъ видно изъ отчетовъ Моллера, подписанныхъ ею не одинъ разъ по статьямъ прихода и расхода, знала и одобряла, по поводу этихъ контрактовъ, дѣйствія Моллера, и что во всякомъ случаѣ требованія Бибиковой никоимъ образомъ не могутъ простираться на выработанные Голубевымъ изъ арендуемаго лѣса матеріалы, ибо независимо отъ того, что Бибикова уже получила за разработанный лѣсъ вознагражденіе, на матеріалы

www.naukaprava.ru

эти затраченъ собственный капиталъ Голубева. Окружный судъ нашелъ, что Моллеръ, не былъ уполномоченъ Бибиковою на заключеніе отъ имени ея какихъ бы то ни было сдѣлокъ, касающихся имѣнія, находящагося въ пожизненномъ ея пользованіи; что въ дѣлѣ нѣтъ доказательствъ тому, что о существованіи условій, заключенныхъ Моллеромъ съ Голубевымъ 5 декабря 1872 г. и 2-го марта 1873 г., Бибикова была поставлена въ извѣстность; что затѣмъ условія, заключенныя Моллеромъ съ Голубевымъ, обязательными для Бибиковой быть не могутъ, и что, за признаніемъ таковыхъ ничтожными. не представляется никакихъ основаній для удовлетворенія ходатайства повѣреннаго Голубева—о снятіи ареста, наложеннаго по опредѣленію суда 9-го декабря 1875 года. Вслѣдствіе сего окружный судъ опредѣлилъ: признавъ Моллера неимѣющимъ права на отдачу Голубеву на срубъ лѣса изъ пожизненнаго владѣнія Бибиковой, заключенные Моллеромъ договоры: два отъ 5-го декабря 1872 г. и одинъ отъ 2 марта 1873 года уничтожить; предъявленное повѣреннымъ Голубева ходатайство объ оставленіи за нимъ разработаннаго лѣса оставить безъ уваженія. На это рѣшеніе повѣренный Голубева, Петкевичъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что, на основаніи выданной Бибиковою Моллеру довѣренности, Моллеръ имѣлъ право заключить съ Голубевымъ договоры по имѣніямъ, состоящимъ въ пожизненномъ владѣніи Бибиковой; что Бибикова знала объ этихъ договорахъ, исполняла ихъ и получала по нимъ деньги; что выработанные Голубевымъ лѣсные матеріалы, за которые Бибиковой уже уплачены деньги, во всякомъ случаѣ принадлежатъ Голубеву, и что наложенный на нихъ окружнымъ судомъ арестъ долженъ быть снятъ. Въ отношеніи ареста Петкевичъ объяснилъ, что окружный судъ искъ Бибиковой обезпечилъ наложеніемъ ареста не только на лѣсъ, еще несрубленный Голубевымъ, но и на лѣсные матеріалы, уже выработанные изъ этого лѣса. Такое обезпеченіе этого иска, даже при признаніи его основательнымъ, оказывается неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: истецъ просилъ лишь одного: уничтожить три договора, а наложеніе ареста на выработанные лѣсные матеріалы просилъ въ тѣхъ лишь видахъ, что продолженіемъ рубки и вывоза матеріаловъ она, Бибикова, можетъ лишиться удовлетворенія. Смыслъ этихъ требованій тотъ, что истцу нужно было наложеніе ареста на лѣсные матеріалы лишь для возмещенія тѣхъ убытковъ, какіе, по его мнѣнію, онъ понесъ отъ вырубки лѣса, т. е. для обезпеченія той претензіи, о которой можетъ и намѣревается предъявить искъ, но о которой еще не предъявилъ никакихъ требованій. Обезпеченіе можетъ быть даваемо только въ предѣлахъ исковыхъ требованій, т. е. для достиженія дѣйствительнаго охраненія лишь того предмета, или тѣхъ требованій, о которыхъ заявленъ споръ. Поэтому и въ настоящемъ случаѣ обезпеченіе подобнаго иска должно было простираться лишь на лѣсъ, еще несрубленный, а не на разработанные уже матеріалы, въ которые Голубевымъ, кромѣ уплаты Бибиковой нѣсколькихъ тысячъ рублей, вложенъ еще значительный капиталъ на разработку. Вѣдь не можетъ же Бибикова, въ силу одного уничтоженія спорныхъ договоровъ, распространять свои права на весь лѣсной матеріалъ, который въ продолженіи трехъ лѣтъ изъ того лѣса вырубленъ и вывезенъ, безъ предъявленія спеціальныхъ исковъ о принадлежности ей этихъ матеріаловъ; въ настоящемъ же случаѣ Бибикова, не предъявляя въ исковомъ прошеніи требованій ни объ убыткахъ за неправильно, по ея мнѣнію, срубленный лѣсъ, ни о признаніи ея правъ собственности на заарестованные нынѣ лѣсные матеріалы, выпросила себѣ такое обезпеченіе, которое, по практическимъ послѣдствіямъ, ей пользы не принесетъ, а Голубеву причинитъ большой убытокъ, ибо если и допустить, что рѣшеніе окружнаго суда будетъ утверждено судебной палатой и вслѣдствіе этого войдетъ оно въ законную силу, то и въ такомъ случаѣ останется споръ неразрѣшеннымъ,—кому взять заарестованное имущество, такъ какъ рѣшенія по этому предмету судъ не постановлялъ, вслѣдствіе чего долженъ будетъ явиться новый искъ о правахъ на это имущество. Московская судебная палата нашла, что довѣренность, данная Бибиковою 8-го мая 1871 года, уполномочивала Моллера лишь продавать принадлежащіе Бибиковой домъ, лѣса и другія угодья, находящіяся въ ея имѣніяхъ, и что въ ней не упоминается объ отдачѣ въ завѣдываніе Моллера находящагося въ пожизненномъ Бибиковой пользованіи имѣнія, а потому, очевидно, Моллеръ, на основаніи этой довѣренности, не имѣлъ права заключать съ Голубевымъ условій объ отдачѣ ему въ аренду луговъ и о продажѣ ему на срубъ лѣса, находящагося въ Бѣлозерской лѣсной дачѣ, принадлежащей къ составу имѣнія покойнаго генерала отъ артиллеріи Ильи Бибикова, находящагося въ пожизненномъ пользованіи Бибиковой. Повѣренный Голубева, Петкевичъ, въ апелляціонной жалобѣ хотя и старается доказать, что подъ выраженіемъ, употребленномъ въ довѣренности: «продавать принадлежащія мнѣ», слѣдуетъ подразумѣвать имѣнія Бибиковой, какъ принадлежащія ей, на правѣ полной собственности, такъ и состоящія въ пожизненномъ ея пользованіи, но это толкованіе не вытекаетъ изъ буквальнаго смысла означенныхъ словъ и нѣтъ основанія предполагать, чтобы этими выраженіями отвѣтчики могли быть вовлечены въ заблужденіе, такъ какъ продавать можно лишь то, что составляетъ собственность. Далѣе апелляторъ Петкевичъ утверждаетъ, что Бибикова знала о договорахъ, потому что получала деньги и росписывалась въ приходорасходныхъ книгахъ, въ коихъ записывались уплаченныя Голубевымъ деньги; но это обстоятельство также не можетъ служить основаніемъ къ устраненію иска Бибиковой, ибо содержаніе статей, въ коихъ прописаны означенные взносы, по своей неопредѣленности, какъ справедливо выражено въ рѣшеніи окружнаго суда, не даетъ никакой возможности убѣдиться въ томъ, что Бибикова знала о существованіи условій, заключенныхъ Моллеромъ съ Голубевымъ 5 декабря 1872 г. и 2-го марта 1873 г., и что она одобряла ихъ. Кромѣ того, изъ документовъ, имѣющихся въ дѣлѣ, видно, что она своевременно не была поставлена въ извѣстность о заключеніи съ Голубевымъ условій, ибо еще 7-го октября 1875 г. Бибикова обращалась къ содѣйствію С.-Петербургскаго градоначальника объ истребованіи отъ Моллера отчета и условій, заключенныхъ съ Голубевымъ, которые Моллеръ отказывался передать Бибиковой.—При такихъ обстоятельствахъ требованіе Бибиковой о признаніи договоровъ, заключенныхъ Моллеромъ съ Голубевымъ, недѣйствительными представляется основательнымъ, ибо Моллеръ вышелъ изъ предѣловъ ея довѣрен-

www.naukaprava.ru

ности, вопреки 2326 ст. X т. ч. 1, и слѣдовательно ходатайство Петкевича объ отмѣнѣ рѣшенія окружнаго суда, по существу дѣла, не подлежитъ удовлетворенію. Что же касается до ходатайства апеллятора Петкевича объ измѣненіи способа обезпеченія иска Бибиковой, принятаго окружнымъ судомъ, то требованіе по сему предмету, за разрѣшеніемъ дѣла по существу,—не подлежитъ разрѣшенію судебной палаты.—Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Голубева, Петкевичъ, указываетъ на нарушеніе судебною палатою: 1) 2326 ст. 1 ч. X тома признаніемъ, что для довѣрителя безусловно необязательно все то, что сдѣлано повѣреннымъ не по точному содержанію его полномочія, между тѣмъ какъ, по разъясненію Сената (рѣш. 1874 г. № 781), ст. 2326 не содержитъ въ себѣ указаній, чтобы всякое дѣйствіе повѣреннаго, неозначенное буквально въ полномочіи его, лишь въ силу одного этого обстоятельства могло быть признано выходящимъ изъ предѣловъ довѣренности; Моллеръ въ качествѣ управляющаго завѣдывалъ всѣми дѣлами Бибиковой и былъ вправѣ заключать договоры съ Голубевымъ, которые и были одобрены Бибиковою; 2) 339 и 456 ст. уст. гр. суд. и 534 и 1510 ст. 1 ч. X т. неразсмотрѣніемъ объясненій и доказательствъ о правѣ Голубева, независимо отъ спорныхъ договоровъ, на вырубленный лѣсъ, за который Голубевъ заплатилъ Бибиковой деньги и который находился въ его фактическомъ владѣніи, и 3) 773 ст. уст. гр. суд. неразсмотрѣніемъ жалобы его, Петкевича, на неправильное наложеніе ареста на разработанные уже лѣсные матеріалы, о которыхъ не было предъявлено иска.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе: 1) что вопросъ о томъ, имѣлъ ли право повѣренный, на основаніи довѣренности, совершить договоръ, и одобренъ-ли этотъ договоръ его довѣрителемъ, относится къ фактической сторонѣ дѣла, которая, за силою 12 ст. учр. кассац. департ. Сената, прилож. къ ст. 3 ч. I учрежд. Сената по прод. 1876 г., не подлежитъ разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, и что посему указаніе Петкевича на нарушеніе судебною палатою 2326 ст. 1 ч. X т. не заслуживаетъ уваженія; 2) что, равнымъ образомъ, не подлежитъ удовлетворенію жалоба Петкевича на неразсмотрѣніе судебною палатою вопроса о правѣ Голубева на вырубленный лѣсъ, такъ какъ исковое требованіе Бибиковой заключалось лишь въ уничтоженіи трехъ договоровъ Голубева съ Моллеромъ, и Голубевъ съ своей стороны встрѣчнаго иска о признаніи за нимъ права собственности на вырубленный лѣсъ не предъявлялъ; 3) что въ обезпеченіе означеннаго иска Бибиковой объ уничтоженіи договоровъ окружнымъ судомъ былъ наложенъ арестъ на проданный Голубеву лѣсъ и заготовленный матеріалъ; 4) что въ апелляціи на рѣшеніе окружнаго суда повѣренный Голубева, Петкевичъ, объяснялъ, что, въ виду предъявленнаго Бибиковою иска, Голубеву могла быть воспрещена окружнымъ судомъ дальнѣйшая рубка лѣса, но не могъ быть наложенъ арестъ на выработанные уже лѣсные матеріалы, такъ какъ обезпеченіе иска можетъ имѣть мѣсто лишь въ предѣлахъ искового требованія и арестъ на выработанные Голубевымъ лѣсные матеріалы можетъ служить обезпеченіемъ только будущаго иска Бибиковой о взысканіи убытковъ или о правѣ собственности на эти матеріалы; вслѣдствіе сего, по мнѣнію Петкевича, наложенный окружнымъ судомъ арестъ на лѣсные матеріалы долженъ быть снятъ даже въ случаѣ утвержденія судебною палатою рѣшенія окружнаго суда объ уничтоженіи договоровъ; 5) что, на основаніи уст. гражд. судопр., допускается обезпеченіе предъявленныхъ уже исковъ, а не тѣхъ исковъ, которые впослѣдствіи могутъ быть предъявлены (ст. 590); 6) что арестъ на движимое имущество отвѣтчика можетъ быть наложенъ лишь въ обезпеченіе иска о правѣ собственности или иномъ вещномъ правѣ на данное движимое имущество, или же иска о взысканіи опредѣленной денежной суммы (ст. 609 и 593 уст. гр. суд.); 7) что, вслѣдствіе сего, судебная палата должна была войти въ разсмотрѣніе ходатайства Петкевича о снятіи наложеннаго на лѣсные матеріалы ареста и признавъ это ходатайство, за удовлетвореніемъ иска Бибиковой, нетребующимъ обсужденія, палата поступила вопреки 339 ст. уст. гражд. судопр.,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты въ части, относящейся къ обезпеченію иска, по нарушенію 339 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

270.—1878 года сентября 27 дня. *По прошенію дворянина Генриха Зябицкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Динабургскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. К н и р и м ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. А р с е н ь е в ъ).

Помѣщикъ Борисъ Жабо въ прошеніи мировому судьѣ объяснилъ, что по условію, заключенному съ Генрихомъ Зябицкимъ 8-го апрѣля 1874 года, сей послѣдній арендуетъ отъ Жабо имѣніе Костырь, срокомъ съ 23-го апрѣля 1874 г. по 23-е апрѣля 1877 года; причемъ пунктомъ 6-мъ условія строго воспрещается Зябицкому отчуждать сѣно изъ имѣнія, которое онъ обязанъ скормить на мѣстѣ. Между тѣмъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1876 г. Зябицкій 100 берковцевъ сѣна, стоющаго 300 руб., продалъ постороннимъ лицамъ. Вслѣдствіе сего Жабо просилъ обязать Зябицкаго пріобрѣсти 100 берковцевъ сѣна и скормить это сѣно на мѣстѣ въ имѣніи Костырь. Мировой судья нашелъ, что въ пунктѣ 6-мъ условія, заключеннаго Жабо съ Зябицкимъ на отдачу ему въ аренду имѣнія Костырь, сказано: «солому и мякину воспрещается арендатору Зябицкому продавать и подъ какимъ бы то ни было видомъ вывозить изъ имѣнія Костыря; уборку сѣна предоставляется арендатору Зябицкому на плошайшихъ лугахъ отдавать постороннимъ лицамъ исполу или на отработокъ какихъ либо дворовыхъ его позинностей.» При ближайшемъ разборѣ этого пункта условія дѣлается очевиднымъ, что, по общему его смыслу, продажа и вывозка сѣна изъ имѣнія Костыря воспрещена арендатору Зябицкому наравнѣ съ мякиною и соломою, и невключеніе слова: «сѣно» въ этомъ пунктѣ есть простая ошибка, недомолвка, о которой упоминается въ ст. 1539 X т. 1 ч. Къ этому выводу приводятъ слѣдующія соображенія: по обычаю, существующему при отдачѣ имѣній въ аренду, какъ арендная плата, такъ и количество предполагаемаго заработка, обыкновенно ис-

www.naukaprava.ru

числяются по количеству отдаваемыхъ «пуръ высѣву» разнаго зерна. Изъ этого видно, что главный продуктъ аренды—это есть посѣвъ. Сѣно, солома, мякина обыкновенно идутъ только въ пользованіе арендатору, но никогда послѣднимъ изъ предѣловъ арендуемаго имѣнія не вывозятся, т. е. служатъ къ улучшенію и удобрѣнію почвы арендуемой земли, доставляя потребное число навозу. Въ пунктѣ 6-мъ условія между Жабо и Зябицкимъ послѣднему предоставлено право отдавать «съ исполу» сѣнокосъ-только на «плошайшихъ лугахъ,» т. е. на лугахъ хорошихъ этого права Зябицкій не имѣетъ. Изъ этого само собою ясно вытекаетъ, что если Зябицкій не имѣетъ права хорошіе луга отдавать съ исполу на выкосъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣетъ права отчуждать сѣно съ этихъ луговъ изъ имѣнія Костыря, иначе пунктъ этого условія не имѣлъ-бы смысла. Пунктъ ст. 1539 X т. ч. 1 говоритъ, что когда выраженія, въ договорѣ помѣщенныя, не опредѣляютъ предмета во всѣхъ его частяхъ съ точностью, то принадлежности онаго изъясняются обычаемъ, если впрочемъ онѣ не опредѣлены закономъ. Пунктъ тотъ вполнѣ подходитъ къ данному случаю, а такъ какъ обычай о неотчужденіи сѣна изъ арендуемыхъ арендаторами—имѣній существуетъ, то, на основаніи этого и вышеприведенныхъ соображеній, а равно ст. 29, 81, 82, 105, 129, 130 уст. гр. суд., 1536, 1538 и 1539 ст. X т. 1 ч., мировой судья опредѣлилъ: обязать Зябицкаго возвратить въ имѣніе Костырь помѣщику Борису Жабо сто берковцевъ сѣна, неправильно вывезеннаго изъ имѣнія. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Зябицкій объяснилъ, что онъ находитъ рѣшеніе мироваго судьи, какъ несогласное съ договоромъ, заключеннымъ съ Жабо, неправильнымъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, мировой съѣздъ нашелъ, что отвѣтчикъ Зябицкій никакихъ новыхъ доводовъ въ опроверженіе иска Жабо непредставилъ, рѣшеніе-же мироваго судьи, постановленное противъ Зябицкаго, какъ основанное на точномъ смыслѣ заключеннаго симъ послѣднимъ съ помѣщикомъ Жабо договора и мотивированное совершенно правильно и съ приведеніемъ подлежащихъ законовъ, отмѣнѣ не подлежитъ. На протоколѣ засѣданія мироваго съѣзда 6 мая 1876 г. повѣреннымъ Зябицкаго, Пипкевичемъ, послѣ подписей судей сдѣлана слѣдующая надпись: «По моимъ объясненіямъ, въ настоящій протоколъ не записано слѣдующее: во 1-хъ) что г. мировой судья, вопреки ясно выраженному къ договорѣ условію, руководствовался побочными соображеніями, невытекающими изъ объясненій сторонъ и обстоятельствъ дѣла; во 2-хъ) указаніе мое, что изъ дѣла не видно, дѣйствительно-ли продано отыскиваемое Жабо количество сѣна и что фактъ этотъ мною отрицается; въ 3-хъ) такъ какъ договоръ по содержанію своему ясенъ, то мировой судья не имѣлъ права руководствоваться 1539 ст. X т. I ч. и произвольно прибавить слова, тѣмъ болѣе, что, по п. б., въ случаѣ равнаго съ обѣихъ сторонъ недоумѣнія, сила его изъясняется болѣе въ пользу того, кто обязался что либо отдать или исполнить; въ 4-хъ) мировой судья безъ ссылки сторонъ не имѣлъ права руководствоваться 130 ст. уст. гр. суд., не говоря уже, что по настоящему дѣлу она вовсе не имѣетъ примѣненія; въ 5-хъ) что рѣшеніе мироваго судьи противорѣчитъ

рѣшенію, постановленному сего-же числа между Зябицкимъ и Жабо, и, наконецъ, не записаны указанныя мною рѣшенія Сената. Кромѣ того мнѣ не предъявленъ документъ, представленный на судѣ г. Жабо и я не имѣлъ возможности представить свои объясненія противъ онаго. Мая 6-го дня 1876 г. частный повѣренный Липманъ Пипкевичъ.»

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1539 ст. 1 ч. X т., при изъясненіи договоровъ по намѣренію и доброй совѣсти, самъ законъ предписываетъ суду руководствоваться, въ указанныхъ въ приведенной статьѣ случаяхъ, обычаемъ, не требуя приэтомъ ссылки на обычай со стороны тяжущихся, а потому указаніе Зябицкаго на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 130 ст. уст. гр. суд. примѣненіемъ обычая при толкованіи договора его, Зябицкаго, съ Жабо, безъ ссылки на обычай кого-либо изъ тяжущихся, не заслуживаетъ уваженія (рѣш. 1875—№ 722). Напротивъ того жалоба Зябицкаго на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 131 ст. уст. гр. суд. подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ Жабо просилъ лишь обязать Зябицкаго пріобрѣсти 100 берковцевъ сѣна и скормить это сѣно на мѣстѣ въ имѣніи Костырь, а мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи, по которому Зябицкому вмѣнено въ обязанность возвратить въ имѣніе Костырь помѣщику Жабо 100 берковцевъ сѣна, каковое рѣшеніе можетъ быть истолковано въ томъ смыслѣ, что сѣно присуждено въ собственность Жабо. Обращаясь затѣмъ къ указанію Зябицкаго объ оставленіи мировымъ съѣздомъ безъ разсмотрѣнія словесныхъ объясненій, представленныхъ его повѣреннымъ въ засѣданіи съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 164 ст. учрежд. судеб. уст., по каждому гражданскому дѣлу составляется протоколъ по правиламъ, изложеннымъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства. Между тѣмъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства никакихъ правилъ по сему предмету не содержится. При такой неполнотѣ закона гражданскій судъ, на основаніи 9 ст. уст. гр. суд., долженъ по аналогіи примѣнять правила о составленіи протоколовъ, изложенныя въ уставѣ уголовнаго судопроизводства (ст. 142—144, 835—845), въ той мѣрѣ, въ какой они примѣнимы къ производству гражданскихъ дѣлъ. На основаніи сихъ правилъ замѣчанія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ относительно неполноты или невѣрности протокола излагаются на самомъ протоколѣ ниже подписей судей (ст. 843); замѣчанія эти разсматриваются судомъ, который постановляетъ по нимъ свое заключеніе (ст. 844). На протоколѣ засѣданія мироваго съѣзда по настоящему дѣлу повѣренный Зябицкаго, Пипкевичъ, согласно указанію Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1874 г. №№ 289 и 687, сдѣлалъ надпись и изложилъ въ ней свои объясненія, которыя, по его мнѣнію, должны были быть внесены въ протоколъ. Мировой съѣздъ не опровергъ этихъ замѣчаній и вообще не постановилъ по нимъ своего заключенія (рѣшеніе Сената 1876 г. № 434). Изъ изложенныхъ Пипкевичемъ объясненій большая часть (пункты 1, 3, 4 и 5) относятся къ выводамъ изъ фактической стороны дѣла и къ толкованію законовъ,

www.naukaprava.ru

каковыя объясненія не требуютъ непремѣннаго внесенія въ протоколъ судебнаго засѣданія, который долженъ заключать въ себѣ лишь заявленныя въ первый разъ требованія и возраженія тяжущихся и указанія ихъ на новыя обстоятельства дѣла, или на новыя доказательства (рѣшеніе Сената 1874 г. № 456). Но, затѣмъ, въ пунктѣ 2 подписи Пипкевича сказано, что онъ отрицалъ продажу Зябицкимъ изъ имѣнія указываемаго Жабо количества сѣна, каковое возраженіе, сдѣланное отвѣтчикомъ въ первый разъ, подлежало внесенію въ протоколъ засѣданія. Приведенное возраженіе Пипкевича, имѣющее существенное значеніе въ дѣлѣ, оставлено мировымъ съѣздомъ, въ нарушеніе 129 ст. уст. гр. суд., безъ разсмотрѣнія. На основаніи приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе съѣзда, по нарушенію 129 и 131 статей устава граж. судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Новоалександровскаго мироваго съѣзда.

271.—1878 ГОДА ОКТЯБРЯ 11-ГО ДНЯ. *По прошенію повѣреннаго наслѣдницъ губернскаго секретаря Степана Неделькoвича, коллежскаго совѣтника Николая Энгельгардта, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. ПЛАВСКІЙ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. ОТМАРШТЕЙНЪ: заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. БАРТЪ).

Неделькoвичъ и Врановъ по контраку, заключенному 10 мая 1855 года съ вдовою Босого и съ опекуномъ ея надъ малолѣтней дочерью умершаго Босого, Крыжановскимъ, пріобрѣли отъ нихъ право на вырубку принадлежавшаго Кипріановскому монастырю Лозовскаго лѣса на условіяхъ договора, состоявшагося по сему предмету между первоначальнымъ контрагентомъ Гликманомъ и настоятелемъ означеннаго монастыря 11 мая 1852 года.—По силѣ сего послѣдняго договора, срокъ рубки лѣса истекалъ 11 мая 1868 г.; сверхъ того, предоставленъ былъ означеннымъ договоромъ контрагенту еще одинъ годъ на вывозъ вырубленнаго лѣса. По смерти Неделькoвича, послѣдовавшей въ 1870 году, наслѣдницы его, вдова Неделькoвичъ и замужнія дочери Строеско и Ласкари предъявили въ Кишиневскомъ окружномъ судѣ 23 апрѣля 1873 г. искъ къ Вранову, прося: 1) признать за ними право на истребованіе отъ Вранова отчета по распоряженію рубкою и продажею лѣса до дня окончанія операціи съ сентября 1858 г., т. е. съ того времени, когда лѣсною операціею сталъ завѣдывать и всѣ деньги получать исключительно одинъ Врановъ, безъ всякаго участія въ томъ Неделькoвича, завѣдывавшаго рубкою и продажею лѣса со дня заключенія контракта 1855 г. только по сентябрь 1858 г., и 2) привести въ извѣстность указанными въ исковомъ прошеніи способами количество вырубленнаго Врановымъ лѣса и полученныхъ имъ денегъ и присудить съ него истцамъ ту сумму, какая причтется имъ по праву наслѣдованія послѣ Неделькoвича, если же судъ не найдетъ возможнымъ опредѣлить подлежащую ко взысканію съ Вранова сумму, то предоставить истцамъ причитающіяся на ихъ часть деньги отыскивать съ Вранова въ порядкѣ исполнительнаго производства. Кишиневскій окружный судъ отказалъ въ искѣ по двумъ основаніямъ: 1) по необозначенію въ исковомъ прошеніи цѣны иска и по неизвѣстности, вслѣдствіе сего, въ какой именно суммѣ требуются отъ Вранова отчеты, и 2) за потерю Неделькoвичемъ, по давности, права на предъявленіе къ Вранову иска о прибыли отъ рубки и продажи лѣса и, слѣдовательно, за отсутствіемъ такого права и у наслѣдницъ Неделькoвича. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истицъ, настоящее дѣло разсмотрѣно было Одесскою судебною палатою. По соображеніи представленныхъ тяжущимися доказательствъ и доводовъ, обратившись прежде всего къ возбужденному отвѣтчикомъ вопросу о пропускѣ земской давности на предъявленіе настоящаго иска, палата усмотрѣла, что искъ этотъ основанъ на правѣ собственности Неделькoвича на означенный лѣсъ, а не на какомъ либо иномъ правѣ на полученіе доходовъ; что отвѣтчикъ не отвергаетъ, что первоначально, въ 1855 г., право собственности на лѣсъ пріобрѣтено имъ вмѣстѣ съ Неделькoвичемъ; но затѣмъ какъ отвѣтчикъ, такъ и самъ истецъ утверждаютъ, что съ 1858 г. одинъ только Врановъ владѣлъ, пользовался и распоряжался симъ лѣсомъ безъ всякаго участія и какихъ либо притязаній со стороны Неделькoвича, и что не только до окончательнаго срока арендnаго контракта на срубъ лѣса, но и послѣ сего срока до смерти своей, послѣдовавшей въ 1870 г., Неделькoвичъ никакихъ притязаній по сему предмету не предъявлялъ,—причемъ истецъ не возражалъ и противъ того объясненія Вранова, что Неделькoвичъ даже въ духовномъ завѣщаніи своемъ вовсе не указывалъ на какія либо права свои по операціи съ этимъ лѣсомъ. При такихъ обстоятельствахъ палата нашла, что, осуществляя съ 1858 г., въ теченіи болѣе десяти лѣтъ, исключительно свои права собственности на означенный лѣсъ, безспорно и непрерывно, Врановъ, въ силу земской давности, пріобрѣлъ исключительное право собственности на оный, независимо отъ Неделькoвича, который тѣмъ самымъ потерялъ свое право на оный какъ собственникъ, а потому и доходы, основанные на такомъ правѣ собственности, не могутъ уже быть отыскиваемы его наслѣдницами, и что въ виду сего не представляется надобности въ представленіи къ дѣлу документовъ, спросѣ свидѣтелей и осмотрѣ, указанныхъ повѣреннымъ истицъ въ засѣданіи палаты, такъ какъ они представляются въ разъясненіе лишь количества доходовъ, а прошеніе Вранова 1863 г. въ земскій судъ—лишь въ доказательство того, что первоначально съ 1855 г. лѣсъ принадлежалъ совмѣстно Неделькoвичу и Вранову, но симъ не опровергается признанное самимъ истцомъ обстоятельство, что съ 1858 г. одинъ Врановъ владѣлъ, пользовался и распоряжался тѣмъ лѣсомъ исключительно, безъ всякаго участія Неделькoвича; въ виду же такого признанія прошеніе это не можетъ имѣть значенія. Независимо отъ сего палата обратила вниманіе на то, что въ заявленіи сдѣланномъ въ засѣданіи ея, повѣренный истицъ, не требуя присужденія съ отвѣтчика доходовъ отъ продажи лѣса, ограничилъ настоящій искъ свой требованіемъ лишь отъ Вранова отчета по лѣсной операціи съ 1858 г.; но при отсутствіи доказательствъ на то, чтобы между Неделькoвичемъ и Врановымъ существовало правильно образованное по закону товарищество торговли или особыя на то условія, нельзя признать за Неделькoвичемъ или его наслѣдницами самостоятель-

www.naukaprava.ru

наго права на требованіе отчета; требованіе же подобнаго отчета въ качествѣ доказательства суммы доходовъ, какая причиталась Недельковичу, не можетъ имѣть мѣста; при признаніи по давности потерянным самаго права на требованіе сихъ доходовъ и при отказѣ истца отъ требованія оныхъ. По изложеннымъ основаніямъ, признавъ апелляціонную жалобу повѣреннаго наслѣдницъ Недельковича незаслуживающею уваженія, судебная палата опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда оставить въ силѣ. На изложенное рѣшеніе палаты повѣренный истицъ, коллежскій совѣтникъ Энгельгардтъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, сущность которой состоитъ въ томъ: 1) что въ рѣшеніи палаты не приведено законовъ, на которыхъ оно основано,—чѣмъ нарушенъ 2 п. 711 ст. уст. гр. суд.; 2) что предъявленнымъ къ Вранову искомъ требовался отъ него отчетъ по имуществу, бывшему въ его управленіи, и затѣмъ эквивалентъ имущества, причитавшагося на долю наслѣдницъ Недельковича, судебная же палата обсуждала вопросъ о какихъ то доходахъ, который не вытекалъ будто бы изъ исковыхъ требованій,—чѣмъ палата нарушила точный смыслъ 339 и 706 ст. уст. гр. суд., оставивъ безъ разсмотрѣнія сущность исковыхъ требованій объ отчетѣ и полученныхъ отъ продажи вырубленнаго лѣса деньгахъ; 3) что палата не опредѣлила юридическаго значенія договора 10 мая 1855 г. и, вслѣдствіе сего, пришла къ заключенію, что Недельковичъ и Врановъ по отношенію къ Лозовскому лѣсу имѣли право полной собственности, тогда какъ договоръ о рубкѣ лѣса принадлежитъ, по мнѣнію просителя, къ разряду договоровъ найма недвижимаго имущества, о которыхъ говорится въ 1691—1708 ст. X т. 1 ч., и по силѣ этихъ законовъ, Недельковичу и Вранову принадлежало по отношенію къ Лозовскому лѣсу лишь право пользованія, и что засимъ, неправильно установивъ самое право сторонъ по отношенію къ означенному лѣсу, палата нарушила приведенныя 1691—1708 ст. X т. 1 ч.; 4) что, примѣнивъ къ настоящему дѣлу законъ о давности, палата не выяснила, вопреки 339, 711 и 773 ст. уст. гр. суд., по содержанію доводовъ, изложенныхъ въ апелляціонной жалобѣ, почему именно къ обстоятельствамъ сего дѣла не могла быть примѣнена 1549 ст. X т. 1 ч. или почему земская давность не подлежала исчисленію съ нѣсколькихъ моментовъ нарушенія Врановымъ правъ Недельковича, являвшагося при каждомъ удержаніи Врановымъ причитавшихся Недельковичу денегъ; что доводы истицъ по сему предмету вообще оставлены палатою безъ разсмотрѣнія, тогда какъ право Недельковича и Вранова на пользованіе лѣсомъ основывалось на договорѣ, срокъ коему истекалъ лишь 10 мая 1869 года и съ этого только момента возникала для Недельковича и Вранова возможность произвести между собою по лѣсной операціи разсчетъ; что, по 1549 ст. т. X ч. 1, теченіе давности по договорамъ начинается отъ срока, назначеннаго для окончательнаго ихъ дѣйствія; палата же приняла въ данномъ дѣлѣ, для исчисленія давности, не окончательное дѣйствіе договора 10 мая 1855 г., а начало дѣйствій отвѣтчика Вранова,—чѣмъ, по мнѣнію просителя, нарушены какъ 1549 ст. X т. 1 ч. и 213 и 2 п. 214 ст. X т. 2 ч., такъ и 711 ст. уст. гр. суд.; 5) что лѣсные матеріалы составляли общее имущество Недельковича и Вранова, а на совмѣстное пользованіе земская давность,

какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (сб. рѣш. 1869 г. № 906), не распространяется до тѣхъ поръ, пока это право не будетъ нарушено однимъ изъ соучастниковъ въ общемъ пользованіи; въ данномъ же случаѣ право это нарушено Врановымъ, по мнѣнію просителя, лишь тогда, когда наступалъ срокъ окончательнаго дѣйствія договора 10 мая 1855 г., т. е. 10 мая 1869 года, вслѣдствіе непередачи Недельковичу причитавшихся ему денегъ; что во всякомъ случаѣ палатою нарушены въ настоящемъ дѣлѣ, по мнѣнію просителя, 557 и 567 ст. т. X ч. 1, такъ какъ Врановъ никогда не пользовался лѣсомъ спокойно и безспорно на правѣ полной собственности, которое, въ силу договора 10 мая 1855 г., всегда принадлежало Недельковичу и Вранову совмѣстно, а не исключительно одному Вранову; 6) что указаніе палаты на неопроверженіе истцомъ въ судебномъ засѣданіи ссылки отвѣтчика на содержаніе духовнаго завѣщанія не подкрѣпляется протоколомъ судебнаго засѣданія; что повѣренный истицъ утверждалъ именно, что помянутая ссылка неосновательна, но заявленіе это не внесено въ протоколъ, и 7) что палата оставила безъ удовлетворенія ходатайство повѣреннаго истицъ о выдачѣ свидѣтельства на полученіе нѣкоторыхъ документовъ, подробно поименованныхъ въ протоколѣ судебнаго засѣданія, тогда какъ одинъ изъ этихъ документовъ, а именно прошеніе Вранова, поданное въ Кишиневскій земскій судъ 21 января 1863 г., вполнѣ опровергалъ бы, по мнѣнію просителя, заявленіе отвѣтчика о погашеніи исковыхъ требованій земскою давностью, и что засимъ отказъ палаты въ выдачѣ помянутаго свидѣтельства нарушаетъ 452 ст. уст. гр. суд., а выводъ палаты, что приведенное прошеніе Вранова не можетъ имѣть по отношенію къ настоящему дѣлу существеннаго значенія, сдѣланъ ею въ нарушеніе 339 и 706 ст. уст. гр. суд., такъ какъ выводъ сей относился къ такому документу, который не былъ въ разсмотрѣніи палаты и о которомъ проситель самъ узналъ лишь послѣ подачи апелляціи.—

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата по обстоятельствамъ дѣла установила, что лѣсомъ, пріобрѣтеннымъ сообща Недельковичемъ и Врановымъ на срубъ въ 1855 году, владѣлъ, пользовался и распоряжался съ 1858 г. одинъ только Врановъ, безъ всякаго участія Недельковича, со стороны котораго до самой смерти его, послѣдовавшей въ 1870 году, никакихъ притязаній по сему предмету не было предъявляемо.—Правильность установленія судомъ этого факта не подлежитъ, за силою 12 ст учр. касс. д--товъ, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Засимъ и въ виду того, что пріобрѣтеніе лѣса на срубъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (сборн. рѣш. 1870 г. № 1396; 1871 г. № 1193; 1874 г. № 375 и др.), принадлежитъ къ договорамъ о куплѣ-продажѣ движимости, а не къ условіямъ найма, какъ полагаетъ проситель, недвижимаго имущества,—слѣдуетъ признать, что началомъ давностнаго срока, въ теченіи котораго Недельковичъ могъ, если считалъ право свое нарушеннымъ со стороны Вранова, предъявить искъ къ послѣднему, долженъ считаться 1858-й годъ, ибо съ этого времени Врановъ, какъ установила палата, сталъ исключительно одинъ на правѣ соб-

www.naukaprava.ru

ственника владѣть, пользоваться и распоряжаться купленнымъ лѣсомъ. Такимъ образомъ заключеніе палаты, что, за истеченіемъ свыше десятилѣтняго безпрерывнаго и безспорнаго владѣнія Вранова лѣсомъ, Недельковичъ, а за нимъ и наслѣдницы его, потеряли право собственности на означенный лѣсъ и на вчинаніе самаго иска о немъ къ Вранову, не нарушаетъ ни въ чемъ приводимыхъ просителемъ 1691—1708, 1549, 557 и 567 ст. т. X ч. 1, 213 и 214 т. X ч. 2 (свод. зак. изд. 1857 г). Признавая, вслѣдствіе сего, относящіяся къ этому вопросу объясненія просителя незаслуживающими уваженія и принимая во вниманіе: 1) что неприведеніе въ рѣшеніи суда законовъ, на коихъ оно основано, не можетъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, если принятыя судомъ основанія не противорѣчатъ закону; въ данномъ же дѣлѣ палата, отказавъ въ искѣ на правильномъ основаніи, за истеченіемъ давностнаго срока, оставила въ силѣ рѣшеніе по сему предмету окружнаго суда, въ коемъ приведены относящіеся къ дѣлу законы; 2) что какъ исковыя требованія, такъ и всѣ доводы истицъ въ рѣшеніи палаты прописаны и, слѣдовательно, были въ виду ея при обсужденіи дѣла, причемъ палатой опредѣлено и юридическое значеніе договора 1855 г. *о покупкѣ лѣса на срубъ*, какъ это видно изъ самаго текста рѣшенія; отказывая же въ искѣ за истеченіемъ на предъявленіе его давностнаго срока, палата не вышла ни въ чемъ изъ предѣловъ исковыхъ требованій; 3) что заявленіе просителя о невнесеніи въ протоколъ судебнаго засѣданія объясненія повѣреннаго истицъ по ссылкѣ отвѣтчика на духовное завѣщаніе Недельковича представляется совершенно голословнымъ, и 4) что 452 ст. уст. гр. суд., не возлагая на судъ непремѣнной обязанности исполнять всякое ходатайство тяжущагося о выдачѣ свидѣтельства для истребованія какого либо документа, предоставляетъ суду право удовлетворять подобныя ходатайства лишь въ томъ случаѣ, когда судомъ признается, что документы, о коихъ идетъ рѣчь, могутъ послужить къ разъясненію спорныхъ обстоятельствъ (сб. рѣш. 1870 г. № 210 и др.); въ данномъ же дѣлѣ палата не признала за указанными повѣреннымъ истицъ документами подобнаго значенія,—Правительствующій Сенатъ, не усматривая законнаго повода къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія судебной палаты, о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе повѣреннаго наслѣдницъ Недельковича, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

272.—1878 года ноября 29 дня. *По прошенію купца Карла Кнерцера объ отмѣнѣ рѣшенія Симбирскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ мировому судьѣ 2 уч. 27 сентября 1876 г., купецъ Кнерцеръ объяснилъ, что Николай и Варвара Мазановы не уплатили ему 50 р. по векселю, почему и просилъ взыскать съ нихъ эту сумму съ % съ 11-го сентября по день уплаты. Представленный имъ вексель выданъ 13-го января 1876 года Николаемъ Мазановымъ купцу Кнерцеръ на сумму 50 рублей, срокомъ на 8 мѣсяцевъ. Въ платежѣ на срокъ по сему векселю поручилась мѣщанка Варвара Мазанова. Разсмотрѣвъ это дѣло 29 сентября заочно, въ отсутствіи отвѣтчиковъ, появившихся къ разбирательству, мировой судья нашелъ: настоящій искъ предъявленъ купцомъ Кнерцеръ одновременно къ векселедателю и поручительницѣ и истецъ требуетъ отъ нихъ солидарной отвѣтственности. Такое требованіе истца ни во всемъ его объемѣ, ни отдѣльно, по отношенію къ каждому изъ отвѣтчиковъ, не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ обязанности векселедателя и поручителя на срокъ различаются по закону и по существу самой отвѣтственности и не могутъ быть смѣшиваемы въ одномъ исковомъ требованіи (635 ст. уст. о векс. и 258 уст. гр. суд.). Варвара Мазанова, состоя поручительницею на срокъ по векселю Николая Мазанова, должна бы была, на основаніи закона, отвѣчать во всей исковой суммѣ, если бы Кнерцеръ предъявилъ свой искъ единственно къ ней одной, какъ къ срочной поручительницѣ. Точно также подлежалъ бы удовлетворенію искъ Кнерцеръ съ одного Мазанова, но совокупная и солидарная отвѣтственность этихъ лицъ противорѣчитъ закону. Принявъ затѣмъ во вниманіе 131 ст. уст. гр. суд., по силѣ коей мировой судья не можетъ постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, мировой судья 2 уч. заочнымъ рѣшеніемъ, на основ. статьи 145, 146, 81, 105, 129, 131 и 258 уст. гр. суд., 1560 и 1561 X т. 1 ч., 634 и 635 уст. о векс. и рѣш. гр. кассац. д—та 1870 г. № 1392 и 1872 г. № 77-й, опредѣлилъ: въ искѣ купцу Кнерцеръ съ мѣщанъ Николая и Варвары Мазановыхъ 50 р. съ % отказать. Разсматривая дѣло по апелляціи Кнерцера, мировой съѣздъ принялъ во вниманіе, что, по точному смыслу 1560 ст. X т. 1 ч. зак. гражд., разъясненному въ рѣшеніи гражд. кассац. д—та 1870 г. № 516, срочный поручитель, въ случаѣ неплатежа должникомъ въ срокъ долга, отвѣчаетъ наравнѣ съ должникомъ передъ кредиторомъ, и что сей послѣдній, въ случаѣ неисправности должника вправѣ, не обращаясь сперва къ нему съ требованіемъ, обратить взысканіе прямо и непосредственно противъ поручителя. Это право кредитора—обратить свой искъ къ тому или другому должнику немедленно по просрочкѣ долговаго обязательства—дѣлаетъ излишнимъ для него право налагать запрещеніе на имущество поручителя, поэтому въ узаконеніяхъ относительно срочнаго поручительства и не содержится того правила, которое установлено 1558 ст. X т. 1 ч. по отношенію къ безсрочному поручительству. Изъ того, что должникъ и срочный поручитель должны наравнѣ отвѣтствовать передъ кредиторомъ, вовсе не слѣдуетъ, чтобы отвѣтственность ихъ была солидарная и допускала бы возможность одновременнаго и совмѣстнаго привлеченія ихъ къ дѣлу въ качествѣ отвѣтчиковъ. Соглашаясь посему съ рѣшеніемъ мироваго судьи и находя, что онъ могъ руководствоваться 258 ст. уст. гр. судопр. безъ заявленія о томъ отвѣтчиковъ, мировой съѣздъ, на основаніи 129 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи утвердить, а апелляціонную жалобу купца Кнерцеръ оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной

www.naukaprava.ru

жалобѣ купецъ Кнерцеръ, повторяя доводы апелляціи, указываетъ на нарушеніе съѣздомъ 145, 146, 81, 105, 129, 131 и 258 ст. уст. гр. суд., 1560 и 1561 ст. 1 ч. X т., 634 и 635 ст. уст. о векс. По объясненію его, при поручительствѣ срочномъ или безсрочномъ вспомогательный должникъ, поручитель, является должникомъ не по своему, а по чужому долгу и, слѣдовательно, имѣютъ мѣсто такія отношенія, которыя отчасти похожи съ тѣми, въ какихъ находится каждый изъ солидарныхъ должниковъ. При простомъ поручительствѣ, не на срокъ, поручитель, хотя и является должникомъ только на случай несостоятельности, но уже со времени наступленія срока платежа кредиторъ, въ случаѣ неуплаты долга, по смыслу 1558 ст. 1 ч. X т., вправѣ наложить запрещеніе на имѣніе поручителя, по предварительномъ предложеніи ему, не желаетъ ли онъ заплатить, и отказѣ его въ этомъ, и даже безъ такого предложенія, въ случаѣ удостовѣреннаго нотаріусомъ непахожденія его на мѣстѣ и неизвѣстности, гдѣ онъ находится. При срочномъ поручительствѣ,—по буквальному смыслу 1560 ст. 1 ч. X т. и существу этого договора, заимодавецъ можетъ обратиться за уплатою долга къ поручителю помимо должника, въ противномъ случаѣ онъ былъ бы поставленъ въ положеніе утратить свое право обезпеченное поручительствомъ вслѣдствіе истеченія мѣсяца со дня просрочки обязательства, по случаю розыска мѣста жительства должника, возникшаго спора о подсудности дѣла, и по другимъ причинамъ, какъ это высказано въ рѣшеніи гражд. кассац. д—та 1870 г. № 516; затѣмъ, не подлежитъ сомнѣнію, что и векселедатель и срочный поручитель являются солидарными предъ кредиторомъ отвѣтчиками, наравнѣ съ двумя векселедателями или двумя лицами, выдавшими обязательство въ качествѣ заемщиковъ, но лишь съ тою разницею, что, при уплатѣ долга срочнымъ поручителемъ, сей послѣдній дѣлается кредиторомъ векселедателя. Срочное поручительство имѣетъ цѣлью не только обезпечить кредитора въ случаѣ несостоятельности должника, но также обезпечить своевременность платежа должникомъ или поручителемъ по частямъ съ каждаго, или во всей суммѣ съ одного изъ двухъ, почему при срочномъ поручительствѣ и не оговорено право обезпеченія иска имуществомъ поручителя. При солидарной отвѣтственности обоихъ должниковъ: векселедателя и срочнаго поручителя, онъ, проситель, не видитъ другаго исхода, какъ предъявленіе иска къ двумъ должникамъ одновременно, дабы предупредить растрату имущества тѣмъ лицомъ, которое при раздѣленіи исковъ было бы привлечено къ отвѣту по второму иску. Указывая затѣмъ на неправильное, вопреки 258 и 131 ст. уст. гр. суд. и рѣш. Сената 1873 г. по дѣлу Котельниковыхъ, возбужденіе мировыми установленіями, рѣшавшими дѣло заочно, вопроса о смѣшеніи исковъ безъ заявленія отвѣтчиковъ, на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1873 г., по дѣлу Нямецкаго монастыря, на непахожденіе съѣздомъ, въ противность 145, 81 и 129 ст. уст. гр. суд., ни одного отвѣтчика по предъявленному векселю, и на неправильное примѣненіе мировымъ судьею 634 и 635 ст. уст. о векселяхъ, Кнерцеръ проситъ отмѣнить рѣшеніе Симбирскаго мироваго съѣзда по сему дѣлу.

Выслушавъ заключеніе товарища обэръ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ неправильно и вопреки неоднократныхъ разъясненій гр. кассац. д—та (1870 г. № 1338, 1873 г. № 78, 1875 г. № 720) призналъ, что мировой судья могъ и безъ заявленія отвѣтчика руководствоваться 258 ст. уст. гр. суд., воспрещающей смѣшеніе въ одномъ исковомъ прошеніи исковъ, истекающихъ изъ разныхъ основаній. Но такъ какъ съѣздъ, не смотря на это, не оставилъ настоящаго иска Кнерцера безъ разсмотрѣнія, а утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи объ отказѣ ему въ искѣ, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что отвѣтственность должника и срочнаго поручителя передъ кредиторомъ не есть солидарная и не допускаетъ возможности одновременнаго и совмѣстнаго привлеченія ихъ къ дѣлу въ качествѣ отвѣтчиковъ,—то одно указываемое просителемъ нарушеніе 131 и 258 уст. гр. суд. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, а надлежитъ войти въ разсмотрѣніе правильности этого послѣдняго заключенія съѣзда, нарушающаго, по мнѣнію просителя, смыслъ 1560 и 1561 ст. 1 ч. X т., а также 145, 81 и 129 ст. уст. гр. суд. По закону 1560 ст. 1 ч. X т., если поручительство дано на срокъ, то поручитель отвѣтствуетъ во всемъ капиталѣ и слѣдующихъ на оный % точно такъ же, какъ и самый должникъ, коль скоро сей послѣдній въ срокъ не заплатилъ; но онъ отвѣтствуетъ токмо тогда, когда обязательство не далѣе какъ въ мѣсяцъ представлено будетъ, куда надлежитъ ко взысканію, въ противномъ случаѣ поручитель освобождается отъ платежа по обязательству какъ %, такъ и самаго капитала. По разъясненію же гражд. кассац. д—та срочный поручитель отвѣчаетъ наравнѣ съ должникомъ предъ кредиторомъ, который вправѣ, не обращаясь сперва къ должнику съ требованіемъ, обратить взысканіе прямо и непосредственно противъ поручителя (рѣшен. 1870 г. № 516). Изъ этого слѣдуетъ, что съ просрочкою заемнаго обязательства, обезпеченнаго поручительствомъ на срокъ, какъ для должника, такъ, при предъявленіи кредиторомъ иска въ мѣсячный срокъ, и для поручителя возникаетъ обязанность прямо и непосредственно отвѣтствовать передъ кредиторомъ за одинъ и тотъ же долгъ; хотя обязанность эта для самого должника истекаетъ изъ главнаго договора, а для поручителя изъ придаточнаго или дополнительнаго договора, обезпечивающаго первый, и хотя такимъ образомъ въ взаимныхъ ихъ отношеніяхъ не усматривается солидарности въ строгомъ значеніи сего слова, обусловливаемой совершеннымъ тождествомъ самыхъ основаній иска,—но при совершенномъ тождествѣ предмета исполненія, заключающагося въ уплатѣ долга, причемъ произведенное однимъ изъ нихъ исполненіе передъ кредиторомъ освобождаетъ отъ онаго другаго, не усматривается достаточнаго основанія не признавать ихъ, въ отношеніи къ кредитору, составляющими вмѣстѣ *одну сторону*. При сопоставленіи же этого вывода съ правилами устава гражданскаго судопроизводства, оказывается, что уставъ сей положительно допускаетъ предъявленіе иска къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ (ст. 15, 33, 218, 263 п. 5, 734, 751, 766), коль скоро только всѣ отвѣтчики вмѣстѣ составляютъ одну сторону, а спорный предметъ по отношенію къ каждому изъ нихъ

www.naukaprava.ru

одинъ и тотъ же, и что вопросъ о томъ на различныхъ ли основаніяхъ, или же на однихъ и тѣхъ же основаніяхъ каждый изъ отвѣтчиковъ будетъ оспаривать искъ, относящійся ко всѣмъ отвѣтчикамъ вмѣстѣ, не долженъ имѣть вліянія на порядокъ предъявленія иска (рѣш. гр. кассац. д—та 1873 г. № 1252). Нельзя наконецъ, и не согласиться съ объясненіемъ просителя, что одновременное и совокупное предъявленіе иска къ должнику и къ срочному поручителю представляется единственнымъ способомъ вполнѣ оградить интересы кредитора, ибо при предъявленіи иска къ одному должнику, кредиторъ легко можетъ утратить свое право, обезпеченное поручительствомъ вслѣдствіе истеченія мѣсяца со дня просрочки обязательства, по случаю розыска мѣстожительства должника, возникшаго спора о подсудности дѣла, и по другимъ причинамъ; во всякомъ же случаѣ только одновременное и совокупное предъявленіе иска къ должнику и срочному поручителю можетъ предупредить растрату имущества тѣмъ лицомъ, которое, при раздѣленіи исковъ, было бы привлечено къ отвѣту по второму иску, тѣмъ болѣе, что въ законѣ положительно не выговорено такого права кредитора на обезпеченіе своего долга имуществомъ срочнаго поручителя уже *до* предъявленія къ нему иска, каковое въ 1558 ст. 1 ч. X т. предоставлено кредитору въ отношеніи къ имуществу поручителя не на срокъ, по просьбѣ его подвергаемому запрещенію. По симъ основаніямъ, признавая, что мировой съѣздъ, отказавъ Кнерцеру въ искѣ по векселю только по случаю одновременнаго и совмѣстнаго предъявленія его къ векселедателю и срочному поручителю,—поступилъ вопреки точнаго смысла 1560 ст. 1 ч. X т., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Симбирскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 1560 ст. 1 ч. X т., отмѣнить и дѣло передать въ Сенгилеевскій мировой съѣздъ.

273.—1878 года ноября 29-го дня. *По прошенію Тифлисскаго гражданина Егора Цовьянова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

По контракту, заключенному Тифлисскимъ гражданиномъ Егоромъ Цовьяновымъ съ Тифлисскимъ губернскимъ правленіемъ 9 января 1871 г., первый взялъ на себя содержаніе въ теченіи 6 лѣтъ, т. е. по 9 января 1877 года, почтовыхъ станцій по трактамъ отъ Тифлиса до Боржома и отъ Боржома до Аббасъ—Тумана и Ахалкалакъ. До окончанія срока договора, именно въ апрѣлѣ 1874 года, Цовьяновъ, по распоряженію начальника почтоваго округа, былъ устраненъ отъ содержанія станцій и таковыя переданы другому подрядчику. Недовольный такимъ распоряженіемъ, Цовьяновъ 16 октября 1874 г. предъявилъ въ Тифлисскомъ окружномъ судѣ искъ къ почтовому управленію, ходатайствуя о признаніи заключеннаго имъ договора нарушеннымъ почтовымъ управленіемъ и о предоставленіи ему, Цовьянову, права на убытки, понесенные отъ такого нарушенія договора неправильнымъ устраненіемъ его отъ содержанія станцій. Почтовое управленіе, въ

лицѣ своего уполномоченнаго, противъ этого иска дало объясненіе по существу дѣла, доказывая, что управленіе имѣло право и основаніе устранить Цовьянова. Окружный судъ, соглашаясь съ доводами уполномоченнаго почтоваго вѣдомства, отказалъ Цовьянову въ искѣ, признавъ, что управленіе, устранивъ Цовьянова, не нарушило тѣмъ заключеннаго съ нимъ договора. По апелляціи Цовьянова, дѣло это перешло въ палату, гдѣ стороны также объяснялись по существу дѣла. Судебная палата нашла, что, прежде разсмотрѣнія дѣла по существу, долженъ быть разрѣшенъ вопросъ о подсудности онаго въ настоящемъ его положеніи суду. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что искъ Цовьянова заявленъ былъ суду еще до окончанія срока договора, съ казной заключеннаго, и до полученія окончательнаго по тому договору разсчета. По закону, ст. 1302 и 1303 уст., иски на казну по договорамъ подряда, поставки и отдачи въ аренду оброчныхъ статей могутъ быть возбуждаемы лишь послѣ выдачи окончательнаго разсчета въ извѣстные сроки, точно въ ст. 1303 указанные, на всѣ-же распоряженія мѣстъ и лицъ казеннаго управленія, допущенныя во время исполненія подряда жалобы приносятся по начальству и до суда дойти могутъ лишь при возбужденіи иска послѣ разсчета (ст. 1301-я, 1307 уст.). Въ такомъ смыслѣ растолкованы приведенные законы и особымъ присутствіемъ палаты, собраннымъ, по 242 ст. уст., по дѣлу Харитонова съ горнымъ управленіемъ. Особое присутствіе въ подобномъ-же случаѣ нашло, что въ ст. 1307 уст. говорится во первыхъ, не объ искахъ, заявленныхъ въ судебныхъ мѣстахъ, а вообще о спорахъ, возникающихъ между казенными управленіями и частными лицами, во вторыхъ статья эта постановляетъ, что споры эти, возникающіе, или во время исполненія договора, или по объявленіи окончательнаго разсчета, разбираются, или начальствомъ, согласно ст. 1301 уст., или судебнымъ порядкомъ въ срокъ, опредѣленный ст. 1303 устава. Статья 1301 уст. гр. суд., на которую сдѣлана ссылка, опредѣляетъ, какимъ образомъ должны разбираться споры и жалобы на распоряженія мѣстъ и лицъ казеннаго вѣдомства во время исполненія подряда. Такимъ образомъ, по мнѣнію палаты, всѣ споры, возникающіе во время исполненія договора, разбираются на основаніи 1301 ст. уст., т. е. исключительно начальствомъ, споры же по объявленіи окончательнаго разсчета разбираются или начальствомъ, или судомъ, смотря по желанію контрагента (ст. 1304 уст.), причемъ прежнія жалобы по начальству, поданныя на распоряженіе мѣстъ и лицъ казеннаго управленія во время исполненія подряда, не могутъ служить препятствіемъ къ началу судебнаго иска. Такое мнѣніе палаты подтверждается какъ рѣшеніемъ общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ Сената за № 20—1869 года, такъ и содержаніемъ ст. 1308 и 1303 уст., по которымъ срокъ на начатіе судебнаго иска, какъ по договорамъ аренды, такъ и по поставкамъ, исчисляется не ранѣе, какъ съ полученія окончательнаго разсчета контрагентомъ, а ни какъ не съ распоряженія казеннаго управленія, послужившаго поводомъ къ жалобѣ во время исполненія подряда. Такимъ образомъ и такъ какъ Цовьяновъ, не получивъ еще по своей операціи разсчета, нынѣ жалуется на неправильное распоряженіе почтоваго начальства, устраненіемъ его отъ завѣдыванія станціями, допущенное во время исполненія подряда, то очевидно, по изложеннымъ выше соображеніямъ, что жалоба

www.naukaprava.ru

Цовьянова нынѣ, до полученія имъ окончательнаго по операціи разсчета, никакому разсмотрѣнію со стороны палаты не подлежитъ и не должна была быть принята и судомъ къ разсмотрѣнію, по неподсудности. По симъ основаніямъ и руководствуясь приведенными законами, а также ст. 869 уст. гр. суд., судебная палата опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда, настоящій искъ Цовьянова оставить безъ разсмотрѣнія, по неподсудности онаго въ настоящее время. Цовьяновъ въ прошеніи, поданномъ на имя Правительствующаго Сената, объясняетъ, что искъ его не только не истекаетъ изъ окончательнаго разсчета, но не имѣетъ съ нимъ никакой связи, потому что онъ отыскиваетъ убытки, понесенные отъ нарушенія заключеннаго съ нимъ контракта преждевременнымъ устраненіемъ отъ содержанія станцій и посему искъ этотъ нисколько не зависитъ отъ окончательнаго разсчета, въ какомъ бы видѣ онъ не былъ составленъ почтовымъ управленіемъ. Посему палата не имѣла никакого основанія подводить его искъ подъ силу статей 1301 и 1302 уст. гражд. судопр. и это тѣмъ болѣе, что искъ заявленъ не во время исполненія заключеннаго съ нимъ договора, а по прекращеніи его, ибо устраненіе его отъ содержанія станцій пресѣкло всѣ дальнѣйшія его дѣйствія по исполненію договора, а потому онъ и не имѣлъ необходимости ожидать выдачи окончательнаго разсчета, такъ какъ претензія его относится къ распоряженію о лишеніи принадлежащаго ему по договору права и посему предметъ настоящаго дѣла заключается не въ вопросѣ о правильности окончательнаго разсчета, а въ вопросѣ о томъ, имѣло ли почтовое начальство право разрушить контрактъ, а дѣла такого рода, по статьѣ 1 уст. гражд. судопр., подлежатъ вѣдѣнію суда. На семъ основаніи Цовьяновъ проситъ постановленіе палаты, по нарушенію статьи 1, 1301 и 1302 уст. гражд. суд., отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кн. III главѣ II устава гражданскаго судопроизводства въ точности опредѣлены правила производства дѣлъ по договорамъ подряда и поставки съ казною. На основаніи этихъ правилъ право на предъявленіе къ казнѣ въ судебномъ порядкѣ исковъ, проистекающихъ изъ дѣйствій мѣстъ и лицъ казеннаго управленія, какъ во время исполненія договора поставки или подряда, такъ и послѣ окончанія онаго, а равно и объ убыткахъ, причиненныхъ этими дѣйствіями, медленностію и бездѣйствіемъ, возникаетъ для контрагента казны не прежде, какъ послѣ выдачи окончательнаго разсчета (ст. 1302): никакого другаго времени для предъявленія такого рода исковъ не установлено. Если же контрагентъ признаетъ права свои нарушенными распоряженіями мѣстъ и лицъ казеннаго управленія, ихъ медленностію или бездѣйствіемъ, допущенными во время исполненія подряда или поставки, то ему предоставляется, для возстановленія этого права, приносить жалобы начальству (ст. 1301). При такомъ опредѣленно указанномъ въ законѣ времени, когда контрагентъ можетъ обратиться съ искомъ на казну въ судебное мѣсто, всѣ приведенныя Цовьяновымъ въ кассаціонной жалобѣ, соображенія что онъ имѣлъ право начать по своему требованію дѣло въ судѣ,—и помимо полученія отъ почтоваго начальства по его подряду окончательнаго разсчета—не могутъ быть приняты во вниманіе. Въ виду сего, не находя заключеніе палаты о томъ,—что искъ Цовьяновымъ, за исполненіемъ имъ отъ почтоваго на Кавказѣ управленія окончательнаго разсчета, предъявленъ въ судебномъ порядкѣ преждевременно, состоявшимся въ нарушеніе указываемыхъ Цовьяновымъ законовъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Цовьянова, на основаніи ст. 793 уст. гражд. судопр., оставить безъ послѣдствій.

274.—1878 года октября 11-го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Григорія Амирова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

Въ 1857 г. 18-го іюня коллежскій ассесоръ Миронъ Амировъ составилъ духовное завѣщаніе, въ которомъ изложилъ, какими онъ обладаетъ недвижимыми имѣніями въ Горійскомъ уѣздѣ и въ г. Тифлисѣ, между прочимъ, означено, что въ Тифлисѣ онъ имѣетъ *лавки и лавочныя мѣста, принадлежащія ему пополамъ съ Соломономъ Бугдановымъ, купленныя имъ отъ Исая Попова*, одну лавку, состоящую возлѣ караванъ сарая Шіосва, купленную отъ Кведзерловыхъ съ пустопорожнимъ мѣстомъ, купленнымъ отъ Окруашвилевыхъ и домъ во 2 части, доставшійся ему отъ священника Аарона; за Соломономъ Бугдановымъ имѣется *по судебному рѣшенію*, капитальной суммы *2452 руб.* съ причитающимися процентами; *старшему сыну Григорію завѣщатель отдаетъ всѣ принадлежащія ему въ Тифлисѣ имѣнія, подлежащія раздѣлу съ Бугдановымъ*, домъ, принадлежавшій священнику Аарону, лавку возлѣ караванъ-сарая Шіосва съ пустопорожнимъ мѣстомъ въ Кукахъ, данную завѣщателю за посаженныя деньги казенную землю 350 кв. с., тамъ же такое же количество земли, взятой на имя жены завѣщателя; ему же Григорію отдаетъ 2 дыма Ахрискихъ крѣпостныхъ людей Туразашвилевыхъ и Николашвилевыхъ съ ихъ имѣніями и имѣніемъ Нинін Назарашвили, два дыма евреевъ, проживающихъ въ Цхинваліхъ Хухашвилевыхъ съ ихъ имѣніями, и 10,000 руб.; *второму сыну, Василію, завѣщатель отдаетъ всѣ имѣнія, состоящія въ г. Гори и Горійскомъ уѣздѣ* съ домами и крѣпостными людьми, *за исключеніемъ* тѣхъ, которыхъ онъ предназначилъ матери его, Ревсиміи, и брату его, Григорію и 10000 руб. Завѣщатель умеръ *24-го октября 1874 г.*, и по охраненіи его имѣнія въ присутствіи обоихъ сыновей, вдовы и дочери Нины, Василій Амировъ, подалъ 30-го ноября 1874 г. помощнику мироваго судьи прошеніе объ истребованіи означеннаго завѣщанія изъ Закавказскаго приказа общественнаго призрѣнія, которое и препровождено было въ Тифлисскій окружный судъ. Прошеніемъ 28-го марта 1875 г. Василій Амировъ просилъ не утверждать нѣкоторыхъ распоряженій завѣщателя, между прочимъ о лавкахъ, по неуказанію, въ какой части, кварталѣ или участкѣ г. Тифлиса онѣ состоятъ. Окружный судъ $^{28}/_{31}$ марта 1875 г. утвердилъ къ исполненію завѣщаніе Амирова. Засимъ, *Григорій Амировъ*

www.naukaprava.ru

2-го іюня 1875 г. былъ введенъ во владѣніе 15 лавками съ дворомъ и землею подъ ними, мѣрою 300 кв. саж., состоящими въ 4 участкѣ 1-го отдѣленія г. Тифлиса на Солдатскомъ базарѣ, доставшимися ему по духовному завѣщанію отца, въ слѣдующихъ границахъ: съ востока, лавки и дворъ Бугдановыхъ, съ запада и сѣвера,—Солдатскобазарная улица, и съ юга,—дома: Лазарева, Бучацкаго и Симоновича. Василій же Амировъ, утвердившійся въ наслѣдственныхъ по закону доляхъ (въ $^{11}/_{28}$ къ недвижимому и $^{5}/_{16}$ къ движимому) имѣнія отца опредѣленіемъ $^{5}/_{10}$ сентября 1875 г., сперва домогался передачи и ему означенныхъ лавокъ во владѣніе, но когда окружный судъ опредѣленіемъ 7-го ноября 1875 г. призналъ, что означенное опредѣленіе его $^{5}/_{10}$ сентября 1875 г. относится только къ имуществу Мирона Амирова, оставшемуся безъ завѣщанія, то *Василій Амировъ предъявилъ 14-го октября 1876 г. искъ* къ Григорію Амирову *о признаніи ввода 2-го іюня 1875 г.*, сдѣланнаго исключительно въ пользу Григорія Амирова, какъ несогласнаго съ точнымъ постановленіемъ завѣщанія Мирона Амирова, *ничтожнымъ* и о признаніи 15 лавокъ съ землею, доставшихся отцу его лишь въ 1869 г. отъ Бугдановыхъ, съ доходами оныхъ съ 24-го октября 1874 г. принадлежащими истцу на правѣ общей наслѣдственной собственности въ равной съ отвѣтчикомъ Григоріемъ Амировымъ долѣ, съ обязаніемъ его возвратить истцу слѣдующую ему половинную часть доходовъ по 24 октября 1876 г., въ размѣрѣ 3912 р., съ вознагражденіемъ по правиламъ отвѣтственности недобросовѣстныхъ владѣльцевъ. Предъявляя таковыя исковыя требованія, *Василій Амировъ доказывалъ*, что въ завѣщаніи 1857 г. эти лавки не предусмотрѣны и что право собственности отца его на 15 лавокъ установилось лишь въ 1869 году по слѣдующимъ актамъ укрѣпленія: раздѣльной записи 22-сентября 1869 г., основанной на мировой сдѣлкѣ отца его съ Бугдановыми и осуществленной вводомъ отца во владѣніе, состоявшимся 28-го февраля 1870 года. *Отвѣтчикъ же доказывалъ*, что право собственности отца его на 15 лавокъ съ землею установляли вовсе не эти, приведенные истцомъ, акты, а акты первоначальные, именно: купчая крѣпость 23-го января 1843 г., планъ 13-го января 1851 г. и постановленіе губернской строительной коммиссіи 7-го февраля 1851 г.; въ 1869 же году опредѣлилась лишь мѣра участія завѣщателя Мирона Амирова въ лавкахъ съ землею въ Тифлисѣ, которыя до того времени были у него въ общемъ съ Бугдановыми владѣніи.—*Изъ актовъ*, представленныхъ къ дѣлу *видно: во 1-хъ)* по *купчей крѣпости* совершенной 23-го января 1843 г. въ Грузино-Имеретинской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, Миронъ Амировъ купилъ у Попова всю часть Попова изъ пустопорожнихъ мѣстъ, купленныхъ Поповымъ пополамъ съ Соломономъ Бугдановымъ по 2 купчимъ крѣпостямъ отъ Галуста, Гаспара, Мелко, Карапета, Багдасара, Ѳомы и Геурка Цициковыхъ и Заала Зааліева, состоящихъ въ 1-й части г. Тифлиса, границы коихъ съ востока пустопорожнія мѣста Степана Андреева Лазарева и княгини Варвары Цціановой; съ запада и сѣвера,—общія улицы и оврагъ, и съ юга,—стѣны домовъ княгини Варвары Цціановой и прапорщика Давида Сулханова, уступившаго племянницѣ своей, княгинѣ Софіи Цціановой

равно съ верху общая улица; *во 2-хъ*) по *плану 13-го января* 1851 г. на собственной землѣ Мирона Амирова и Соломона Бугданова въ 1 ч. 2 квартала г. Тифлиса въ границахъ, означенныхъ улицею, стѣною домовъ княгинь Софіи и Варвары Цціановыхъ и гражданина Теръ Петрусова, мѣстомъ и домомъ губернскаго секретаря Степана Лазарева, начальникъ гражданскаго управленія, согласно постановленію общаго присутствія Тифлисской строительной коммисіи, разрѣшилъ Амирову и Бугданову постройку 2-хъ этажнаго дома съ лавками и подвалами; *въ 3-хъ*) изъ *рѣшенія Тифлисскаго уѣзднаго суда 12-го декабря 1862 г.* видно, что сперва Поповъ, а потомъ Амировъ былъ половинщикомъ Бугданова по владѣнію имѣніемъ, означеннымъ въ приведенной купчей 23-го января 1843 г., по которой вводъ былъ 10-го марта 1843 г. Въ маѣ 1849 г. Амировъ и Бугдановъ, наравнѣ съ прочими владѣльцами земель по Мухранскому оврагу, дали начальству обязательство сдѣлать на свой счетъ стѣну и сводъ подъ Мухранскою канавою. Намѣстникъ Кавказскій, какъ изложено въ постановленіи Тифлисской строительной коммисіи 7-го февраля 1851 г., имѣя въ виду, что Амировъ и Бугдановъ возвели на свой счетъ стѣну по Мухранской канавѣ и участвовали въ постройкѣ Мухранскаго моста, сдѣлалъ распоряженіе объ отводѣ имъ по той же канавѣ 99 квадратныхъ сажень земли и разрѣшилъ имъ произвести на этомъ мѣстѣ постройку 2-хъ этажнаго каменнаго дома, съ выдачею установленной данной по окончаніи постройки. Бугдановъ приступилъ къ постройкамъ и въ теченіи 1851 и 1852 годовъ, выстроивъ на *общей* землѣ *14 каменныхъ лавокъ*, устранилъ Амирова отъ пользованія доходами съ новыхъ строеній, вслѣдствіе чего Амировъ въ 1853 г. предъявилъ искъ къ Бугданову, вслѣдствіе отдачи послѣднему *2452 руб.* по росписямъ на постройку и неполученія отчета. Бугдановъ въ объясненіяхъ суду 22-го декабря 1853 г. и 14 января 1855 г. призналъ, что семь лавокъ онъ выстроилъ на общей отведенной имъ казною землѣ, а *семь*,—на *общемъ* же, нераздѣльномъ съ Амировымъ *мѣстѣ, купленномъ имъ у Попова*, и что онъ разновременно получалъ отъ Амирова деньги, которыхъ не возвращалъ. Уѣздный судъ рѣшеніемъ 22-го января 1855 г. опредѣлилъ взыскать съ Бугданова въ пользу Амирова 2452 руб. Затѣмъ Амировъ 27-го іюля 1855 г. предъявилъ къ Бугданову искъ, доказывая, что Бугдановъ съ 1849 г. прекратилъ выдачу ему половины доходовъ съ общаго имѣнія подъ предлогомъ употребленія ихъ на постройку лавокъ и просилъ объ оставленіи въ его пользованіи половины всего имѣнія и возведенныхъ построекъ и о возвращеніи ему доходовъ, слѣдующихъ на его долю съ 1851 года. Бугдановъ доказывалъ, что онъ застроилъ 99 саж. безъ участія Амирова, и что на мѣстѣ, купленномъ имъ и Амировымъ у Попова, не было лавокъ. Въ опроверженіе сего Амировъ сослался на означенныя прошенія Бугданова 22-го декабря 1853 и 14 января 1855 г. и на признаніе уѣзднымъ судомъ въ рѣшеніи 22-го января 1855 г., что 7 лавокъ Бугдановъ выстроилъ на общей, отведенной имъ казенной землѣ, а 7—*на общемъ, нераздѣльномъ съ* Амировымъ *мѣстѣ, купленномъ у Попова*. По произведенной 22-го февраля 1861 г. описи оказалось *14 новыхъ каменныхъ* лавокъ, оцѣненныхъ въ 13,440 руб., и 3 *старыя деревянныя*.

www.naukaprava.ru

Уѣздный судъ рѣшеніемъ 12-го декабря 1862 г., на основаніи 545, 546, 554 и 609 ст. 1 ч. X т., отсудилъ въ пользу Амирова половину отыскиваемой имъ отъ Бугданова земли, какъ *пріобрѣтенной имъ покупкой отъ Исая Попова*, такъ и полученной по отводу отъ правительства, а также половину всѣхъ, имѣющихся на ней строеній и доходовъ, съ тѣмъ, однако, чтобы Амировъ уплатилъ Бугданову половину той суммы, какая имъ была употреблена на строеніе, возведенное имъ на общей съ Амировымъ землѣ; *въ 4-хъ*) изъ *проэкта мировой сдѣлки 2-го апрѣля 1869 г.* видно, что Правительствующій Сенатъ указомъ 9-го апрѣля 1868 г. призналъ права Амирова на совмѣстное владѣніе его съ наслѣдниками Бугданова, какъ землею, *означенною въ купчей 23-го января 1843 г.*, такъ и землею, отведенною правительствомъ въ количествѣ 99 квадратныхъ сажень по постановленію строительной коммисіи 7-го февраля 1851 г.; равнымъ образомъ, признаны права Амирова на лавки, на тѣхъ земляхъ состоящія, и на возвращеніе доходовъ, полученныхъ Бугдановымъ съ общихъ лавокъ; причемъ Сенатъ предоставилъ сторонамъ разобраться особо какъ о количествѣ доходовъ, полученныхъ съ общаго имѣнія Бугдановымъ, такъ равно объ издержкахъ, произведенныхъ имъ на постройку *14 каменныхъ лавокъ*. Не желая продолжать дальнѣйшій споръ и оставаться соучастниками въ общемъ владѣніи лавками, Миронъ Амировъ и наслѣдники Бугданова (въ числѣ коихъ были малолѣтные) согласились раздѣлить лавки такъ: а) *7 лучшихъ каменныхъ лавокъ* снизу, съ сѣверной стороны, считая отъ имѣнія Мирзоева, со всею землею подъ этими лавками, съ прилегающимъ сзади ихъ дворомъ, пространствомъ, длиною этого двора, съ южной стороны отъ лавокъ до дома Лазарева $15^1/_2$ сажень и шириною съ восточной стороны между сараемъ Мирзоева и границею имѣнія Амирова $23^1/_2$ аршина длины,—должны составлять собственность наслѣдниковъ Бугдановыхъ, и б) остальная часть земли, состоящей на Солдатскомъ базарѣ въ 1-й части города Тифлиса, *значащаяся въ купчей 23 января 1843 г. и постановленіи* строительной коммисіи *7-го февраля 1851 г.*, въ границахъ: съ сѣверовосточной стороны,—стѣна 7-ой лавки, съ длиною двора, доставшагося наслѣдникамъ Бугданова, съ востока и запада улица и съ юга,—стѣны домовъ Симоновича, Бучацкаго и Лазарева, со всѣми лавками и постройками, на означенной землѣ состоящими, должна составлять собственность Амирова; *въ 5-хъ*) Тифлисская городская сиротская опека 10-го іюля 1869 г. дала знать опекушѣ малолѣтныхъ Бугдановыхъ, что этотъ проэктъ раздѣла утвержденъ 1-го іюля окружнымъ судомъ, который по прошенію Амирова отъ 13-го августа снялъ 6-го сентября и запрещеніе наложенное по его иску, а 14-го іюля совершенъ, согласно означенному проэкту, *раздѣльный актъ*, *утвержденный* старшимъ нотаріусомъ *22-го сентября 1869 года*, причемъ означено, что раздѣлены *принадлежащія Амирову* и наслѣдникамъ Бугданова *каменныя и деревянныя* лавки съ землею подъ ними и дворомъ, состоящія 1-го отдѣленія 4-го участка г. Тифлиса безъ номера на Солдатскомъ базарѣ, *доставшіяся Амирову по купчей крѣпости 23-го января 1843 г.*, а Бугдановымъ,—по наслѣдству отъ Соломона Бугданова; доставшаяся Амирову часть означена точнѣе, чѣмъ въ проэктѣ, именно

сказано: Амирову достались *7 каменныхъ* лавокъ съ погребами *и 8 деревянныхъ* лавокъ съ дворомъ, землею подъ ними и съ доходами съ этихъ лавокъ съ 1-го апрѣля 1869 года; границы сего имѣнія: съ востока—лавка и дворъ Бугдановыхъ (по этому раздѣлу), съ запада и съ сѣвера—улицы, и съ юга—глухой переулокъ и стѣны домовъ Симоновича, Бучацкаго и Лазарева; *въ 6-хъ*) этимъ имѣніемъ Амировъ введенъ былъ во владѣніе 28-го февраля 1870 г. съ означеніемъ тѣхъ же границъ; *въ 7-хъ*) въ описи той части, которая по акту 22 сентября 1869 г. досталась Бугдановымъ, составленной 28-го февраля 1875 г., означено, что 7 лавокъ, съ дворомъ наслѣдниковъ Бугдановыхъ, граничатъ съ запада съ участкомъ Амирова, и *въ 8-хъ*) Григорій Амировъ, прося 26-го мая 1875 г. о вводѣ его во владѣніе имѣніемъ въ Тифлисѣ по духовному завѣщанію отца, указывалъ 15 лавокъ, именно 7 каменныхъ и 8 деревянныхъ лавокъ съ землею подъ ними и дворомъ, мѣрою всего 300 квадратныхъ сажень на солдатскомъ базарѣ 1-го отдѣленія 4-го участка г. Тифлиса въ границахъ съ востока—лавка и дворъ Бугдановыхъ, съ запада и сѣвера—улица, и съ юга—стѣны домовъ Лазарева, Бучацкаго и Симоновича, какъ видно изъ составленной 14-го февраля 1875 г. охранительной описи судебнаго пристава, который 24-го августа 1876 г. выдалъ справку о полученіи Григоріемъ Амировымъ дохода съ 11 прочихъ лавокъ 260 руб. ежемѣсячно.—*Тифлисскій окружный судъ*, признавъ, что спорныя лавки завѣщаны Мирономъ Амировымъ отвѣтчику, рѣшилъ 7-го октября 1877 г. въ искѣ Василію Амирову отказать. *Въ апелляціонной жалобѣ* истецъ доказывалъ, что 15 лавокъ, требуемыхъ имъ, нельзя признать за то имѣніе, которое имѣлось въ виду завѣщателемъ; что объ этомъ имѣніи производилась еще тяжба во время составленія завѣщанія и оно пріобрѣтено лишь въ 1869 г.; но если бы и можно было признать это, то воля, выраженная завѣщателемъ въ 1857 г., вслѣдствіе перемѣнъ, происшедшихъ въ составѣ завѣщаннаго имѣнія, не можетъ быть въ точности исполнена, и что, по закону, отецъ его, какъ соучастникъ съ Бугдановымъ въ общемъ, нераздѣльномъ имѣніи, не могъ безъ согласія соучастника своего Бугданова завѣщать оное; посему, за смертію его отца, доли его въ общемъ, нераздѣльномъ имуществѣ должны переходить ко всѣмъ законнымъ наслѣдникамъ. Приэтомъ, истецъ представилъ, кромѣ другихъ, приведенныхъ актовъ: а) отзывъ опекуна Бугдановыхъ, Вартанова, при переговорахъ въ 1869 г. о мировой сдѣлкѣ, гдѣ Вартановъ называлъ означенное дѣло Амирова съ Бугдановымъ тяжебнымъ; б) исполнительный листъ мироваго судьи 25-го сентября 1875 г. о вводѣ его во владѣніе $^{11}/_{28}$ долями 15 лавокъ по опредѣленію Тифлисскаго окружнаго суда $^5/_{10}$ сентября 1875 г. объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства послѣ отца (которое разъяснено было вышеприведеннымъ опредѣленіемъ окружнаго суда 7-го ноября 1875 г.), и в) удостовѣреніе судебнаго пристава 21-го февраля 1877 г. о платежѣ наемныхъ денегъ съ лавокъ.—*Тифлисская судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло $^{14}/_{21}$ февраля 1878 г., сочла необходимымъ *установить сперва фактическую сторону дѣла*, и при этомъ заключила, что по купчей 23-го января 1843 г. Амировъ пріобрѣлъ право на принадлежавшее Попову вмѣстѣ съ Бугдановымъ мѣсто, пространствомъ 258

www.naukaprava.ru

квадратныхъ сажень, 6 аршинъ; впослѣдствіи изъ этого имѣнія отошло, со стороны Мухранской улицы, сначала 8, а потомъ 7 сажень, 7 аршинъ и 8 вершковъ, а взамѣнъ того прирѣзано сначала 35 сажень, а потомъ 99 сажень со стороны площади Солдатскаго базара, что видно изъ находящагося при дѣлѣ плана, и что спорныя нынѣ лавки находятся на прирѣзанныхъ казною земляхъ; что искъ Амирова, разрѣшенный въ 1868 г. Правительствующимъ Сенатомъ, касался правъ собственности его на лавки и землю, и что при раздѣлѣ въ 1869 г. Амировъ взялъ 15 лавокъ, съ землею подъ ними 300 квадратныхъ сажень, а Бугданову достались всего остальныя 76 сажень земли съ 7-ми угловыми лавками, выходящими на Мухранскую улицу. Засимъ, палата нашла нужнымъ остановиться на *общемъ взглядѣ нашего законодательства на завѣщаніе* и заключила: для того, чтобы изъявленная завѣщателемъ воля могла осуществиться въ дѣйствительности послѣ его смерти, необходимо, между прочимъ, чтобы завѣщатель обладалъ вполнѣ правомъ на имущество, имъ завѣщаемое, и чтобы, кромѣ того, и въ моментъ его смерти завѣщатель имѣлъ ту же юридическую способность къ имуществу, какую имѣлъ при составленіи завѣщанія. Такое правило выводится изъ требованія законовъ, по силѣ которыхъ отчуждать или передать опредѣленное имущество другому лицу можетъ лишь владѣлецъ сего имущества, хотя бы владѣніе его было спорное, а не тотъ, который таковое отыскиваетъ изъ чужаго владѣнія (ст. 168 нот. полож., 1389, 1390, 1384, 1385 782, 780 т. X ч. 1 и рѣш. Сената 1870 г. № 1381), а потому, если бы кто и просилъ о совершеніи акта передачи на такое имѣніе, на которое онъ имѣетъ документы, но которое состоитъ въ чужомъ владѣніи, то въ семъ случаѣ ему слѣдуетъ отказать, ибо онъ можетъ только уступить право свое на отыскиваніе имѣнія, а не самое имѣніе, а, по силѣ ст. 1424, 1429 уст. гр. суд., пріобрѣтатель вправѣ получить лишь то имѣніе, которое опредѣлено, указано или объявлено въ актѣ его пріобрѣтенія, а не то, которое въ немъ не упомянуто. Эти правила передачи, по силѣ ст. 1010, 1018 и 1026 т. X ч. 1, одинаково примѣняются и къ завѣщаніямъ. Въ данномъ дѣлѣ Миронъ Амировъ завѣщалъ сыну Григорію имѣніе подлежащее раздѣлу съ Бугдановымъ. Приведенное выше условіе осуществленія воли завѣщателя требуетъ, чтобы завѣщатель и въ моментъ составленія завѣщанія, и въ моментъ смерти имѣлъ право на то имущество, которое онъ завѣщаетъ. Въ моментъ составленія завѣщанія Амировъ никакимъ имуществомъ, подлежавшимъ раздѣлу съ Бугдановымъ, не обладалъ; напротивъ, Бугдановъ, считая все имущество своею собственностію, владѣлъ имъ одинъ и оспаривалъ права Мирона Амирова, какъ на лавки, такъ и на землю подъ ними и доходы съ нихъ; объ этомъ имуществѣ Амировъ велъ въ то время искъ и, слѣдовательно, еще права на него не имѣлъ и передать по завѣщанію могъ не самое имущество, а лишь свое право на отыскиваніе онаго. Но не обладая вполнѣ правомъ на имущество, воля завѣщателя, не имѣя среды, въ которой могла бы обращаться, должна быть признана недѣйствительною съ самого начала, а потому и впослѣдствіи не можетъ пріобрѣсти силу, хотя бы право на имущество и пріобрѣтено было завѣщателемъ еще до своей смерти (рѣшен. Сената

1869 г. № 499 и 1870 г. № 545), а потому, распоряженіе Мирона Амирова объ имѣніи, подлежавшемъ раздѣлу съ Бугдановымъ, не можетъ быть признано дѣйствительнымъ, ибо онъ, Амировъ, въ моментъ составленія завѣщанія вполнѣ не обладалъ правомъ на то имѣніе, о которомъ дѣлалъ распоряженіе; за отсутствіемъ же объекта распоряженія, самое распоряженіе, очевидно, не можетъ быть признано дѣйствительнымъ. Помимо сего, законъ (1026 ст. X т. 1 ч.) требуетъ точнаго означенія имущества. Амировъ завѣщалъ имущество, подлежащее раздѣлу съ Бугдановымъ, но такого имѣнія въ моментъ смерти завѣщателя не оказалось вовсе, а подъ этимъ названіемъ Григорій Амировъ получилъ лавки, пріобрѣтенныя завѣщателемъ въ отдѣльную собственность въ 1869 г. по особому акту укрѣпленія, къ каковымъ, по силѣ ст. 158 нот. полож., причисляются и всѣ мировыя сдѣлки, а также и раздѣльные акты, по которымъ общее имѣніе переходитъ въ собственность одного изъ соучастниковъ или раздѣляется между ними по частямъ. Такимъ образомъ, съ одной стороны, Амировъ, обладая одною купчею 1843 года отъ Исая Попова и не имѣя еще въ рукахъ самаго имущества, значащагося въ оной, право на которое онъ претендовалъ отъ Бугданова, владѣвшаго имъ, не имѣлъ права завѣщать самаго имѣнія сыну своему Григорію; съ другой стороны, и въ моментъ смерти завѣщателя никакого имѣнія, подлежащаго къ раздѣлу съ Бугдановымъ, завѣщаннаго Григорію, не оказалось, не существовало, не осталось. Но независимо отъ того, что завѣщанное имѣніе оказалось юридически не то самое, которымъ Григорій Амировъ введенъ во владѣніе, оно и фактически является такимъ, о которомъ въ завѣщаніи ничего не упомянуто, потому что спорныя нынѣ лавки построены фасадомъ на Солдатскій базаръ на участкахъ, отведенныхъ отъ правительства, о которыхъ завѣщатель даже не упомянулъ, говоря только объ имѣніи, пріобрѣтенномъ отъ Исая Попова, изъ каковаго имѣнія часть отошла въ казну (15 саж.), а часть—къ Бугдановымъ по раздѣльному акту еще при жизни завѣщателя. Признавая посему, что завѣщатель въ моментъ составленія завѣщанія, не обладалъ вполнѣ правомъ на завѣщанное имущество, что завѣщанное имущество юридически и фактически не то, которымъ ввелся Григорій Амировъ по завѣщанію, палата нашла завѣщаніе Амирова относительно имѣнія его, нераздѣльнаго съ Бугдановымъ, неподлежащимъ исполненію, а вводъ Григорія Амирова лавками на Солдатскомъ базарѣ на основаніи завѣщанія—неправильнымъ. Обращаясь, засимъ, къ тому доводу отвѣтчика, что одно выраженіе въ завѣщаніи «моему старшему сыну Григорію отдать всѣ принадлежащія въ г. Тифлисѣ имѣнія» уже исключаетъ всякую возможность спора, палата нашла, что это конечно и было бы такъ, если бы завѣщатель ограничился этою общею, вполнѣ ясною фразою, дозволяемою закономъ (X т. ч. 1 ст. 1026 и 1027); но завѣщатель, прописавъ эту фразу въ завѣщаніи своемъ, далѣе исчислилъ всѣ тѣ имѣнія въ Тифлисѣ, которыя онъ отдаетъ Григорію, слѣдовательно кромѣ этихъ имѣній, никакія впослѣдствіи имъ пріобрѣтенныя, по смыслу завѣщанія и по силѣ ст. 1026 ч. 1 т. X, не могутъ быть отданы Григорію, какъ ему завѣщанныя, а потому и лавки нынѣ спорныя, *какъ признанныя* палатою *пріобрѣтенными послѣ завѣщанія*, должны быть признаны незавѣщанными

www.naukaprava.ru

Григорію Амирову. Посему и признавая Григорія Амирова *добросовѣстнымъ владѣльцемъ*, палата опредѣлила: признать спорное имѣніе наслѣдственнымъ и потому составляющимъ общую собственность обоихъ братьевъ Амировыхъ въ законныхъ ихъ доляхъ, съ доходами, которые и предоставить Василію Амирову отыскивать *лишь со времени предъявленія* имъ *иска*, т. е. съ 14-го октября 1876 г. въ порядкѣ исполнительнаго производства, въ остальныхъ требованіяхъ Василію Амирову отказать, возложивъ на истца судебныя издержки въ 1/3, а на отвѣтчика въ 2/3. Въ *кассаціонной жалобѣ* Григорій Амировъ объясняетъ: 1) что палата извратила фактическія обстоятельства дѣла несогласно съ документами и допустила явныя противорѣчія, а именно: палата излагаетъ, будто, отецъ его не обладалъ никакимъ имуществомъ, оставивъ въ сторонѣ купчую 1843 г. и данную 1851 года; засимъ палата указала пространство земли по купчей 1843 г., тогда какъ оно въ купчей не указано; палата привела, что по купчей пріобрѣтено 258 квадр. саж. и 6 аршинъ, тогда какъ вообще въ документахъ этого не видно; по документамъ видно, что Амирову и Бугданову было отведено 99 квадр. саж. безъ всякихъ прирѣзокъ и урѣзокъ и не въ замѣнъ земли, отошедшей подъ улицу; палата невѣрно указала, что спорныя нынѣ 15 лавокъ построены будто исключительно на землѣ, отведенной правительствомъ, тогда какъ изъ плана 1851 г., рѣшенія уѣзднаго суда 1862 г., проэкта мировой сдѣлки и раздѣльнаго акта 1869 г. явствуетъ, что, изъ бывшихъ въ спорѣ съ Бугдановымъ 14 лавокъ, 7 лавокъ, на пространствѣ 99 квадр. сажень, отведенной казною земли, съ дворомъ, мѣрою не 76, какъ приводитъ палата, а 210 квадр. сажень досталось наслѣдникамъ Бугданова, а 7 каменныхъ лавокъ на землѣ, доставшейся отцу его отъ Попова, и 8 деревянныхъ, которыя никогда въ спорѣ не были, построенныхъ Мирономъ Амировымъ на землѣ, доставшейся ему тоже отъ Исая Попова, съ землею подъ ними и дворомъ около 300 квадр. сажень, достались Мирону Амирову. Извращая, такимъ образомъ, обстоятельства дѣла, палата придала спорный съ Бугдановыми характеръ всей общей землѣ и состоящимъ на оной 22 лавкамъ, не исключая и 8 деревянныхъ лавокъ, о которыхъ никогда не было спора, какъ это подтверждается и *исполнительнымъ листомъ* (представленнымъ при кассаціонной жалобѣ), *выданнымъ 12 апрѣля 1869 г. за № 5898 изъ* Тифлисскаго окружнаго суда по указу Правительствующаго Сената отъ 9-го апрѣля 1868 г., въ которомъ изложена слѣдующая резолюція: «признать право собственности Амирова на половину спорной земли 99 квадр. саж. и на половину возведенныхъ на общей землѣ 14 лавокъ. Кромѣ того, палата вовсе не упомянула въ своемъ рѣшеніи объ актахъ, служащихъ въ подтвержденіе его правъ о переводѣ завѣщанія отца его, составленномъ переводчикомъ окружнаго суда, о предписаніи опеки 10 іюня 1869 г., опредѣленіи окружнаго суда 6 сентября 1869 г. и протоколѣ окружнаго суда 28 марта 1875 г. Вслѣдствіе сего, палата нарушила 339, 366, 456 и 706 ст. уст. гр. суд. *Во 2-хъ*) палата допустила неправильное толкованіе законовъ (X т. ч. 1 ст. 1010, 1011, 1018, 1019, 1026), разсуждая по примѣненію къ законамъ о куплѣ-продажѣ, что нельзя завѣщать имѣніе, состоящее въ спорѣ или подъ запрещеніемъ, тогда какъ переходъ имѣній по завѣщанію не ограниченъ условіями, подобными

тѣмъ, которыя установлены для купли, напримѣръ указаніемъ только опредѣленнаго имѣнія (1027 ст. X т.); завѣщаніе спорнаго имѣнія или состоящаго подъ запрещеніемъ дозволяется безусловно; притомъ, примѣняя законъ о куплѣ-продажѣ къ завѣщанію, палата привела и такія статьи, которыя къ разсматриваемому дѣлу никакого отношенія не имѣютъ, таковы 1390, 780, 782 ст. X т. ч. 1, а этимъ нарушила 9 ст. уст. гр. суд.—Установляя, что, будто, собственникъ имущества, которымъ у него незаконно завладѣли, можетъ отчуждать не самое имущество, а лишь право на отысканіе его, палата нарушила смыслъ 420, 513, 543, 728, 776, 1389, 1384, 1385 и 1392 ст. 1 ч. X т., а въ примѣненіи къ настоящему дѣлу о завѣщаніи и 1029 ст. 1 ч. X т. Палата засимъ исправильно привела и истолковала 1026 ст. X т., разсуждая, что имущества, завѣщаннаго Амировымъ, не оказалось юридически и фактически; говоря же о пріобрѣтеніи спорныхъ лавокъ по актамъ 1869 года, палата нарушила 158 ст. нот. пол., такъ какъ мировая сдѣлка и раздѣльный актъ обусловливаются предварительнымъ правомъ общей собственности на имѣніе; завѣщатель по этимъ актамъ реализировалъ лишь то право, которое принадлежало ему на имѣніе съ 1843 и 1851 годовъ, т. е. актами 1869 г. лишь опредѣлилась отдѣльная отъ Бугдановыхъ доля завѣщателя въ общемъ имѣніи, на которое право собственности завѣщателя установилось гораздо ранѣе составленія завѣщанія; слѣдовательно, коль скоро отвѣтчику завѣщаны лавки, нераздѣленныя съ Бугдановымъ (такъ какъ во время составленія завѣщанія онѣ не были раздѣлены), то онѣ слѣдуютъ ему въ силу завѣщанія и тогда, когда, хотя послѣ составленія завѣщанія, но къ моменту смерти завѣщателя, были уже раздѣлены и составляли собственность завѣщателя; палата же, признавъ противное, нарушила 1010, 1026, 1027, 1029, 1030, 1031, 1032, 1059, 1060, 1067, 1090, 1104, 1538 и 1539 ст. 1 ч. X т., произвольно ограничивъ завѣщаніе, въ которомъ никакой ошибки, или недоразумѣнія ни въ лицѣ, ни въ самомъ имуществѣ завѣщаніемъ нѣтъ. *Въ 3*) палата неправильно истолковала духовное завѣщаніе Амирова, такъ какъ въ немъ главная распорядительная часть состоитъ въ томъ, что ему отказаны безусловно всѣ принадлежащія завѣщателю въ Тифлисѣ имѣнія, безъ всякаго исключенія, а брату его завѣщаны горійскія имѣнія, кромѣ точно выговоренныхъ. Это было сдѣлано завѣщателемъ съ цѣлію устраненія всякихъ споровъ между его сыновьями послѣ смерти. Палата же придаточной части завѣщанія, т. е. описанію имѣній присвоила бо́льшее значеніе, чѣмъ главной, вопреки 1026, 1027 и 1029 ст. 1 ч. X т. и самой справедливости, такъ, что нынѣ, вслѣдствіе означеннаго рѣшенія палаты, самое завѣщаніе опровергнуто въ нарушеніе 1010, 1031 и 1067 ст. т. X ч. 1.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго отвѣтчика, присяжнаго повѣреннаго Герарда и самого истца, а равно заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: *во 1-хъ*) что, по закону (ст. 456 и 711 уст. гр. суд.), судъ обязанъ войти въ разсмотрѣніе каждаго письменнаго документа, представленнаго сторонами въ подтвержденіе или въ защиту своихъ правъ; въ удостовѣреніе же того, что всѣ письменныя доказательства сторонъ были въ

www.naukaprava.ru

виду при постановленіи рѣшенія и не оставлены имъ безъ разсмотрѣнія, судъ долженъ упомянуть и объяснить вкратцѣ существенное ихъ содержаніе въ изложеніи дѣла, предшествующемъ соображеніямъ, на коихъ рѣшеніе суда основано (рѣш. гр. касс. д—та 1869 г. № 1233, 1870 г. № 1085, 1877 г. № 51 и др). Затѣмъ, хотя разъясненіе смысла спорныхъ документовъ и сужденіе о правильности или неправильности различныхъ толкованій, придаваемыхъ онымъ тяжущимися, зависитъ отъ суда, и, составляя существо дѣла, подлежитъ разрѣшенію только въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, но превратное или ошибочное изложеніе актовъ, какъ неоднократно признавалъ Правительствующій Сенатъ (рѣш. гр. касс. д—та 1867 г. № 493, 1869 г. № 89, 1043, 1870 г. № 342, 1876 г. № 463 и др.) имѣетъ послѣдствіемъ нарушеніе закона, вслѣдствіе примѣненія его къ факту, несуществовавшему или противоположному тому, что въ дѣйствительности было, а потому, составляетъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Между тѣмъ, въ рѣшеніи судебной палаты по сему дѣлу, не приведены вовсе нѣкоторые документы, какъ то: предписаніе Тифлисской опеки 10-го іюня 1869 г., опредѣленіе окружнаго суда 6 сентября 1869 г. и протоколъ засѣданія окружнаго суда 28 марта 1875 года. Затѣмъ, въ рѣшеніи палаты указано пространство земли по купчей 1843 г., тогда какъ въ купчей оно не значится; палата, установляя фактическую сторону дѣла, означила, что завѣщателемъ пріобрѣтено отъ Попова 258 квадр саж. и 6 аршинъ, тогда какъ въ документахъ этого числа нѣтъ; далѣе, изъ документовъ видно, что Амирову и Бугданову было отведено казною 99 квадр. саж., между тѣмъ, палата привела и другія прирѣзки и урѣзки земли, коихъ по документамъ не значится и въ планѣ количество земли не опредѣлено; наконецъ, 14 новыхъ каменныхъ лавокъ, въ рѣшеніи узднаго суда 12 декабря 1862 г. по спору завѣщателя съ Бугдановымъ (какъ значится въ приведенныхъ въ этомъ рѣшеніи прошеніяхъ самого Бугданова отъ 22 декабря 1853 и 14 января 1855 г.), показаны построенными: 7 только,—на общей отведенной казною землѣ, а 7,—на общемъ у Бугданова съ завѣщателемъ мѣстѣ, купленномъ въ 1843 году отъ Попова, и по раздѣлу 1869 г. Бугдановы получили только 7 лавокъ, а 7 каменныхъ лавокъ отошли къ завѣщателю, и въ раздѣльномъ актѣ 22 сентября 1869 г. показано, что имѣніе это досталось Амирову по купчей 1843 г., палата же, излагая акты невѣрно, какъ выше указано, установила, что всѣ спорныя нынѣ лавки, (въ числѣ коихъ 7 только каменныхъ, о коихъ былъ у завѣщателя Амирова съ Бугдановымъ споръ, и 8 деревянныхъ, о коихъ не видно, чтобы былъ споръ) находятся на прирѣзанныхъ казною земляхъ. Принимая во вниманіе, что означенныя невѣрности, допущенныя палатою, и вмѣстѣ съ тѣмъ отсутствіе надлежащихъ, выведенныхъ изъ актовъ соображеній, изъ коихъ можно было бы видѣть, какимъ образомъ палата пришла къ означенному заключенію, повели однако къ установленію весьма существенной фактической стороны дѣла, Правительствующій Сенатъ полагаетъ, что рѣшеніе палаты, въ силу ст. 456 и 711 уст. гр. суд., подлежитъ отмѣнѣ. *Во 2-хъ.* Въ рѣшеніи палаты допущено также неправильное толкованіе законовъ о завѣщаніяхъ. По закону (X т. 1 ч. ст. 1010) духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай

его смерти. Такимъ образомъ, завѣщательное распоряженіе, вытекая изъ права вотчинника располагать своимъ имѣніемъ на случай смерти въ пользу другаго,—наслѣдника по завѣщанію, составляетъ для послѣдняго способъ пріобрѣтенія правъ; но, по смыслу 1010 ст. X т., завѣщаніе по существу своему есть актъ, получающій силу *только со смертію завѣщателя*, и, по внутренней аналогіи съ наслѣдствомъ по закону, отличается во многихъ отношеніяхъ отъ тѣхъ способовъ отчужденія, которые предпринимаются вотчинникомъ при жизни его съ согласія того лица, которому онъ отчуждаетъ имѣніе, тогда какъ для перехода имѣнія по завѣщанію съ одной стороны не требуется предварительнаго согласія наслѣдника, а съ другой стороны послѣдній, замѣняя собою прежняго вотчинника, представляетъ лицо, къ которому перешла совокупность правъ и обязанностей наслѣдодателя по завѣщанному имѣнію. Поэтому, продать или вообще отчуждать при жизни можно лишь опредѣленное имѣніе, а переходъ по завѣщанію не ограниченъ указаніемъ извѣстнаго имѣнія (ст. 1027 т. X ч. I), отчужденіе при жизни спорнаго имѣнія дозволяется условно (ст. 1392 т. X), а по завѣщанію безусловно; продажа или иное отчужденіе, при жизни, имѣнія, состоящаго подъ запрещеніемъ, не можетъ послѣдовать безъ надлежащаго обезпеченія и разрѣшенія (ст. 768, 774, 1456—1458 т. X ч. I), а переходъ такого имѣнія по завѣщанію допускается свободно. Такъ какъ время, опредѣляющее переходъ имѣнія по завѣщанію, есть смерть завѣщателя, а вовсе не время составленія завѣщанія, которое даже безъ означенія вовсе времени составленія подлежитъ утвержденію, при соблюденіи законныхъ условій составленія онаго, то въ отношеніи завѣщаній важно не то: какое имущество принадлежало завѣщателю во время составленія завѣщанія, а то: какое имущество осталось послѣ его смерти и какова воля завѣщателя относительно его имущества на случай смерти. А какъ благопріобрѣтенныя имѣнія всякаго рода могутъ быть предметомъ завѣщанія (ст. 1067 т. X ч. I) и по смыслу 416—419, 1104 и 1254 т. X ч. I къ совокупности имѣнія владѣльца принадлежитъ не только то, что уже за нимъ укрѣплено, но и то, на что онъ имѣетъ право, то законъ,—какъ неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ (рѣш. 1875 г. № 432 и др.) не воспрещаетъ передавать другимъ по духовному завѣщанію и права, хотя открывшіяся, но еще неосуществленныя при жизни завѣщателя, напримѣръ: право на открывшееся уже при жизни, но непринятое наслѣдство. Выраженное же въ 1018 ст. 1 ч. X т. правило, на которое ссылается палата, какъ по буквальному своему содержанію, такъ и по связи съ послѣдующею 1019 статьею, относится лишь къ субъективной *способности* лица отчуждать свое имущество, и не къ праву его на то или другое отдѣльное имущество, составляющее *предметъ* завѣщанія (рѣш. кас. гр. д—та 1876 г. № 302 и др.). Равнымъ образомъ, по 420 и 515 ст. 1 ч. X т., вотчинникъ не ограниченъ въ правѣ завѣщать имѣніе, принадлежащее ему, если оно находится въ завладѣніи у другаго, или имѣніе, принадлежащее ему вмѣстѣ съ другимъ на правѣ общей собственности. Наконецъ, и изъ приведенныхъ палатою рѣшеній Правительствующаго Сената (1869 г. № 499 и 1870 г. № 545) вовсе не вытекаетъ тѣхъ выводовъ,

www.naukaprava.ru

къ которымъ пришла палата, такъ какъ, независимо исковыхъ правъ и отнесенія исковъ къ имуществамъ долговымъ, вотчинникъ, чрезъ одно завладѣніе другаго лица его имуществомъ, или вслѣдствіе одного оспориванія его правъ на имущество, не теряетъ права распоряженія онымъ, но въ числѣ разныхъ правъ, принадлежащихъ ему по праву распоряженія, онъ имѣетъ въ такомъ случаѣ еще и право отысканія своего имущества (ст. 692 т. X ч. 1). Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, примѣняя неправильно къ завѣщанію законы о куплѣ-продажѣ и, вообще, объ отчужденіи при жизни вотчинника, неправильно отвергла право завѣщателя выражать послѣднюю волю о такомъ имуществѣ, о которомъ производился споръ, при чемъ палата опредѣленіе правъ завѣщателя на завѣщанное имѣніе неправильно поставила въ зависимость не отъ времени смерти завѣщателя, а отъ времени составленія завѣщанія, тогда какъ послѣднее въ этомъ отношеніи безразлично. Между тѣмъ, дѣлая именно такіе выводы и допуская рядъ неправильныхъ соображеній, причемъ приводимы были даже законы, вовсе къ дѣлу неотносящіеся, какъ то: ст. 780, 782, 1390 т. X ч. 1, палата и пришла къ своему заключенію, что воля завѣщателя Амирова, не имѣя въ 1857 г. среды, въ которой могла бы обращаться, должна быть признана недѣйствительною съ самаго начала по отношенію къ лавкамъ и лавочнымъ мѣстамъ, принадлежавшимъ завѣщателю пополамъ съ Бугдановымъ, купленнымъ имъ отъ Попова и подлежавшимъ раздѣлу съ Бугдановымъ, а потому Правительствующій Сенатъ полагаетъ, что въ рѣшеніи палаты допущено явное нарушеніе прямаго смысла закона, изображеннаго въ 1010 ст. 1 ч. X т. Но, независимо отъ сего, нарушеніе палатою смысла законовъ о духовныхъ завѣщаніяхъ допущено еще и въ другомъ отношеніи. Становясь на неправильную точку зрѣнія, т. е. сравнивая завѣщаніе съ отчужденіемъ при жизни и выводя, что, будто, и по завѣщанію пріобрѣтатель вправѣ получить лишь только опредѣленное съ точностію имѣніе, палата: *во 1-хъ*) придала несвойственное значеніе акту о раздѣлѣ общаго имущества, въ ущербъ основному акту укрѣпленія, которымъ первоначально устанавливается для каждаго изъ соучастниковъ право собственности (хотя и общей, до раздѣла) на имѣніе (X т. ч. 1 ст. 420, 543, 555, рѣш. гр. касс. д—та 1872 г. № 409 и др.); раздѣломъ же только опредѣляется въ отношеніи извѣстной части прежняго общаго имѣнія исключительное право того лица, которое было прежде соучастникомъ во владѣніи цѣлымъ, и *во 2-хъ*) судебная палата не придала надлежащаго значенія статьямъ 1026 и 1027 т. X ч. 1. На основаніи 1026 ст., завѣщанія, незаключающія въ себѣ точнаго означенія имуществъ и лицъ, коимъ оныя завѣщаны, признаются недѣйствительными тогда только, когда они учинены съ очевидною ошибкою въ лицѣ или въ самомъ завѣщанномъ имуществѣ (рѣш. гр. касс. д—та 1868 г. № 308 и др.). Отмѣна же завѣщанія, безъ дѣйствительнаго основанія къ признанію сомнѣнія или ошибки въ выраженіи воли умершаго была бы несправедлива въ отношеніи памяти завѣщателя и лицъ, имѣющихъ интересъ въ завѣщаніи, составляющемъ такой актъ, который уже не можетъ быть исправленъ или поясненъ лицомъ, выразившимъ въ ономъ *послѣднюю* свою волю. Посему судъ, если буквальный

смыслъ завѣщанія возбуждаетъ споръ, уполномоченъ опредѣлить смыслъ завѣщанія, сообразно истинной волѣ завѣщателя, посредствомъ сопоставленія отдѣльныхъ частей онаго между собою и общаго ихъ смысла (рѣш. гр. касс. д—та 1868 г. № 571, 1872 г. № 960, 1875 г. № 27 и др.). Опредѣляя же смыслъ завѣщанія, судъ долженъ имѣть въ виду, что 1027 ст. X т. дозволяетъ изъявленіе воли *въ общихъ выраженіяхъ*, причемъ выраженія общія часто представляются гораздо болѣе ясными, нежели опредѣленія подробностей, потому что подробности въ означеніяхъ болѣе подвергаются сомнѣнію, именно, вслѣдствіе разныхъ перемѣнъ, происходящихъ въ самыхъ имуществахъ, составѣ ихъ, распредѣленіи принадлежностей и тому подобномъ. По предлежащему же дѣлу палата неточность въ завѣщаніи Амирова усмотрѣла только въ томъ, что завѣщатель лавки и лавочныя мѣста назвалъ подлежащими раздѣлу съ Бугдановыми, тогда какъ ко времени смерти завѣщателя они *были уже раздѣлены*; такой выводъ палаты вовсе не оправдывается 1026 ст. X т. Затѣмъ, палата преимущественно изъ признанія ею спорныхъ лавокъ и лавочныхъ мѣстъ пріобрѣтенными *послѣ составленія завѣщанія* и отчасти изъ *перечисленія* имѣній въ завѣщаніи пришла къ заключенію и о томъ, что нельзя присвоить рѣшительнаго значенія тому общему выраженію въ завѣщаніи, по которому старшему сыну отдаются всѣ *принадлежащія* (т. е., по мнѣнію палаты, *принадлежавшія во время составленія завѣщанія*) завѣщателю въ Тифлисѣ имѣнія, тогда какъ выше, при разборѣ другихъ кассаціонныхъ поводовъ, уже указано, что въ наслѣдствѣ по завѣщанію время составленія онаго не важно, такъ какъ въ общихъ выраженіяхъ могутъ быть завѣщаемы даже имѣнія, вовсе небывшія у завѣщателя, во время составленія завѣщанія, и статьи 1026, 1027 X т. требуютъ только, чтобы не было дѣйствительнаго, а не мнимаго токмо сомнѣнія относительно имущества и назначенія онаго. Признавая посему, что судебная палата, такимъ образомъ, допустила нарушеніе также ст. 1026 и 1027 X т. ч. 1, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской судебной палаты, по нарушенію 456 и 711 ст. уст. гр. суд., 1010, 1026 и 1027 т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

275. 1878 года декабря 13-го дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Григорія Маркова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ И. Я. Г о л у б е в ъ).

Купецъ Моисей Позняковъ имѣлъ два векселя срокомъ до востребованія, выданные: одинъ 13 февраля 1872 г. барономъ Германомъ Тизенгаузеномъ въ 900 рублей съ бланковыми надписями титулярнаго совѣтника Константина Симони и жены его Александры Симони, а другой 23-го марта 1872 года въ 600 руб. Константиномъ Симони съ бланкомъ Александры Симони. Въ маѣ мѣсяцѣ 1872 г.

www.naukaprava.ru

векселя эти были представлены Позняковымъ нотаріусу Нитославскому для требованія платежа. На посланномъ вслѣдствіе сего къ обоимъ Симони извѣщеніи Позняковъ сдѣлалъ 22 того же мая надпись: что по векселямъ, означеннымъ въ повѣсткѣ, деньги получилъ и обязуется возвратить векселя. Затѣмъ Позняковъ сдѣлалъ въ полицейскихъ вѣдомостяхъ объявленіе о томъ, что означенные векселя потеряны 23 мая 1872 г. и просятъ считать ихъ недѣйствительными. Съ своей стороны Александра Симони заключила 16 октября 1874 г. съ коллежскимъ секретаремъ Григоріемъ Марковымъ нотаріальное условіе, по которому претензію свою за невозвращеніе Позняковымъ векселей передала Маркову, а послѣдній предъявилъ 16 мая 1875 г. искъ противъ Познякова, и доказывая, что отвѣтчикъ невозвращеніемъ оплаченныхъ Александрою Симони векселей лишилъ ее права взыскивать значащуюся въ оныхъ сумму съ векселедателей и бланконадписателя и тѣмъ причинилъ ей убытокъ,—просилъ взыскать съ Познякова 1500 р. съ процентами. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, *что* истецъ не доказалъ, чтобы уплата по векселямъ была произведена Александрою, а не Константиномъ Симони;—*что* истецъ долженъ обратиться съ требованіемъ къ векселедателю Симони, и *что* другой векселедатель, баронъ Тизенгаузенъ, объявленъ 30-го апрѣля 1872 г. должникомъ несостоятельнымъ. Окружный судъ призналъ эти возраженія неуважительными, ибо, во 1-хъ) въ виду нахожденія росписки Познякова о полученіи уплаты въ рукахъ Александры Симони, обязанность доказать, что эта уплата произведена Константиномъ Симони,—лежитъ на Позняковѣ, а во 2-хъ) что утрата векселей Позняковымъ лишила Александру Симони возможности получить удовлетвореніе, такъ какъ, не имѣя векселей, она и не могла предъявить по онымъ иска. Посему окружный судъ рѣшеніемъ, изготовленнымъ въ окончательной формѣ 27 ноября 1875 года, присудилъ съ Познякова въ пользу Александры Симони 1500 р. сер. съ % съ 16 мая 1875 г. На это рѣшеніе Позняковъ чрезъ повѣреннаго принесъ 2 января 1876 г. на имя С.-Петербургской судебной палаты апелляціонную жалобу,—въ которой, опровергая доводы окружнаго суда, между прочимъ, объяснилъ, что, такъ какъ росписка Познякова писана на повѣсткѣ, посланной на общее имя Константина и Александры Симони, то росписка эта можетъ служить доказательствомъ того только, что она выдана на имя обоихъ солидарно, а посему судъ, до присужденія Маркову 1500 р., долженъ былъ истребовать отъ него, Маркова, доказательства, что весь платежъ внесенъ именно Александрою Симони; въ противномъ-же случаѣ присудить ему не болѣе половины, т. е. 750 р., а какъ векселедатель Тизенгаузенъ объявленъ былъ несостоятельнымъ должникомъ до уплаты обоими Симони Познякову 1500 руб., то и по векселю 13-го февраля 1872 г. можетъ причитаться Александрѣ Симони только половина того, что могла-бы она получить изъ учрежденнаго надъ дѣлами Тизенгаузена конкурснаго управленія. Съ своей стороны, Марковъ подалъ въ палату частную жалобу на принятіе окружнымъ судомъ отъ Познякова апелляціи послѣ срока, окончившагося 29-го декабря 1875 года. Независимо отъ сего, въ поданномъ противъ апелляціонной жалобы объясненіи по существу дѣла Марковъ просилъ палату о допросѣ свидѣтеля Циммермана о томъ, что Позняковъ говорилъ ему, что получилъ уплату по векселямъ отъ Александры Симони. С.-Петербургская судебная палата, резолюціею записанною въ протоколѣ и затѣмъ въ рѣшеніи, признала, что апелляціонный срокъ Позняковымъ не пропущенъ, ибо, по 30 ст. уст. о пред. прест. т. XIV. по прод. 1863 г., первымъ присутственнымъ днемъ послѣ 27-го декабря, въ которое число оканчивался для Познякова срокъ на подачу апелляціи, было 2-го января. По существу-же дѣла судебная палата нашла, что окружный судъ за основаніе къ присужденію съ отвѣтчика 1500 р. долга по векселямъ принялъ утрату ихъ Позняковымъ и нахожденіе въ рукахъ Александры Симони росписки Познякова, данной имъ нотаріусу Нитославскому о полученіи по этимъ обязательствамъ уплаты долга. Но во 1-хъ) по случаю утраты векселей для сохраненія ихъ силы на обязанности заинтересованной въ томъ Александры Симони лежало сдѣлать оглашеніе, упоминаемое въ ст. 641-й XI т. ч. 2, и во 2-хъ), на предъявленіе требованія объ уплатѣ былъ пропущенъ установленный 573 и 636 ст. XI т. 2 ч. двѣнадцати мѣсячный срокъ со времени ихъ составленія и двухгодовой со времени требованія платежа для предъявленія иска о взысканіи. Соблюденіе этихъ сроковъ должно считать для Александры Симони или для преемника ея права истца, Маркова, обязательнымъ и въ отношеніи отвѣтчика Познякова, потому что настоящее требованіе предъявляется къ нему въ силу вексельнаго-же права регресса, заявленіе котораго, съ пропускомъ приведенныхъ сроковъ, уничтожается. Нахожденіе росписки Познякова у Александры Симони не можетъ служить доказательствомъ уплаты долга по векселямъ именно ею, а не ея мужемъ, потому что въ росписке не сказано, кѣмъ произведенъ платежъ и повѣстка была адресована Нитославскимъ на имя обоихъ супруговъ Симони. Ходатайство Маркова о спросѣ свидѣтеля Циммермана о томъ, что онъ слышалъ отъ Познякова о полученіи уплаты отъ Александры Симони, судебная палата признала неподлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ, за силою 409-й ст. уст. гр. суд., означенное обстоятельство не можетъ быть удостовѣрено свидѣтельскимъ показаніемъ и, кромѣ того, при изложенныхъ выше соображеніяхъ, представляется безполезнымъ для подкрѣпленія правъ истца. По этимъ основаніямъ судебная палата отказала Маркову въ искѣ. Коллежскій секретарь Марковъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты: во 1-хъ) онъ объясняетъ, что апелляціонная жалоба со стороны Познякова, въ силу ст. 704, 714, 748, 749, 1 п. 755-й, 819, 822 уст. гражд. судопр. и особаго наказа С.-Петербургскаго окружнаго суда 1869 г. (прилож. къ ст. 57-й), не подлежала принятію за пропускомъ срока на принесеніе оной; принявъ же таковую къ производству, судебная палата нарушила, кромѣ приведенныхъ статей, еще 30 ст. т. XIV уст. о пред. и прес. прест. и ст. 823 и 826 уст. гр. суд.; во 2-хъ) судебная палата не обсудила частной жалобы просителя-на принятіе окружнымъ судомъ апелляціонной жалобы Познякова—отдѣльно отъ апелляціи, а соединила частное опредѣленіе по сему предмету съ рѣшеніемъ по существу дѣла и тѣмъ нарушила ст. 566, 705, 791-ю уст. гражд. судопр.; въ 3-хъ) отказавъ въ ходатайствѣ просителя о допросѣ свидѣтеля, судебная палата нарушила статьи 409 и 373 уст. гр. судопр.

www.naukaprava.ru

Независимо отъ этихъ процессуальныхъ нарушеній закона, судебная палата, въ рѣшеніи своемъ по существу дѣла нарушила, по объясненію Маркова: во 1-хъ) ст. 367-ю и 694-ю уст. гражд. судопр., возбудивъ и разрѣшивъ вопросы, невытекавшіе изъ требованій и возраженій тяжущихся, ибо споръ между ними возникъ не о взысканіи долга по векселямъ, а о вознагражденіи за убытки, причиненные отвѣтчикомъ утратою векселей; во 2-хъ) ст. 366-ю уст. гражд. судопр., установивъ, что уплата по векселямъ произведена Позняковy Константиномъ Симони, тогда какъ это обстоятельство отвѣтчикомъ доказано не было; въ 3-хъ) ст. 479 и 480 уст. гражд. суд., не обсудивъ сдѣланнаго повѣреннымъ отвѣтчика признанія въ томъ, что Маркову слѣдуетъ не 1500 рублей, а только 750 руб.; въ 4-хъ) ст. 641-ю XI т., признавъ, что на обязанности Александры Симони лежало сдѣлать оглашеніе, требуемое означеннымъ закономъ, тогда какъ обязанность эта лежала на лицѣ, утратившемъ векселя; въ 5-хъ) судебная палата нашла, что со стороны Александры Симони пропущенъ установленный ст. 573 и 636-й XI т. ч. 2 срокъ, соблюденіе котораго было для нея, по мнѣнію палаты, обязательно, такъ какъ настоящее требованіе было предъявлено въ силу вексельнаго права регресса, тогда какъ искъ къ Позняковy былъ предъявленъ не на основаніи вексельнаго права, а на основаніи ст. 684 X т. 1 ч. о вознагражденіи за убытокъ, причиненный дѣяніемъ и упущеніемъ Позняковa, потерею векселей и сдѣланною имъ публикаціею о недѣйствительности оныхъ, и тогда какъ соблюденіе указанныхъ въ ст. 573-й и 636 XI т. 2 ч. сроковъ не было обязательно ни для Александры Симони, ни для Маркова, которые, по ст. 565-й X т. 1 ч., имѣли право предъявить противъ Позняковa искъ, въ теченіи давности со дня выдачи Позняковымъ обязательства, возвратить векселя; въ 6-хъ) судебная палата нарушила ст. 438, 458 уст. гражд. суд. и 1538 X т. 1 ч., установивъ содержаніе представленнаго къ дѣлу документа на основаніи побочныхъ обстоятельствъ, именно, что будто Позняковъ по обязательству 22 мая 1872 года внесъ деньги по векселямъ нотаріусу Нитославскому, чего ни изъ росписки, ни изъ обстоятельствъ дѣла не усматривается и стороны этого не заявляли; въ 7-хъ) наконецъ, судебная палата нарушила 2 п. 596 ст. XI т. 2 ч., ибо векселедержатель Позняковъ, при утратѣ векселей, для избѣжанія невыгодныхъ для него послѣдствій, обязанъ былъ исполнить ст. 641—644-ю XI т. 2 ч.; не сдѣлавъ же сего, Позняковъ потерялъ право на полученіе платежа отъ векселедателя или векселепринимателя, но тѣмъ не менѣе долженъ отвѣчать въ убыткахъ предъ Александрою Симони; но (С.-Петербургская) судебная палата не обратила на это вниманія, а равно и на то, что Позняковъ, получивъ изъ конторы нотаріуса векселя, таковые утратилъ въ то время, когда векселя эти еще не потеряли силы вексельнаго права и могли быть протестованы отъ имени Александры Симони.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Маркова на нарушеніе судебною палатою ст. 704-й, 714, 749, 1 п. 755, 819, 822, 823, 826 уст. гр. суд. и 30 ст. т. XIV уст. о пред. и прес. прест. принятіемъ къ своему разсмотрѣнію апелляціонной жалобы со стороны Позняковa

не заслуживаетъ уваженія. Изъ дѣла видно, что рѣшеніе окружнаго суда по настоящему дѣлу было изготовлено въ окончательной формѣ 27-го ноября 1875 г., посему, такъ какъ окончаніе апелляціоннаго срока на обжалованіе этого рѣшенія приходилось 27 декабря, въ день неприсутственный, и такъ какъ, въ силу дополненія къ ст. 30 т. XIV уст. о пред. и прес. прест. (рѣш. Правит. Сената 1874 г. № 701), слѣдовавшимъ за 27-го декабря первымъ присутственнымъ днемъ было 2-е января 1876 года,—то, принеся въ это число апелляціонную жалобу, Позняковъ, по смыслу ст. 822 уст. гражд. судопр., не пропустилъ установленнаго ст. 748-й того устава срока. Равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія и жалоба Позняковa на нарушеніе судебною палатою ст. 566, 705 и 791 уст. гражд. судопр. тѣмъ, что она, не постановила особаго частнаго опредѣленія по жалобѣ Маркова на принятіе окружнымъ судомъ апелляціонной жалобы Позняковa, ибо уставъ гражданскаго судопроизводства не запрещаетъ суду въ рѣшеніи по существу дѣла разрѣшать и процессуальные вопросы, изъ того дѣла возникшіе. Обращаясь къ другимъ приводимымъ просителемъ поводамъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что палата отказала Маркову въ его искѣ на томъ, во 1-хъ) основаніи, что со стороны Александры Симони не было соблюдено требуемаго 641 ст. XI т. 2 ч. оглашенія объ утратѣ векселей, бывшихъ въ рукахъ Позняковa, и во 2-хъ) потому, что на предъявленіе требованія объ уплатѣ по симъ векселямъ денегъ Александрою Симони были пропущены установленные ст. 573 и 636 XI т. ч. 2 сроки. Признавъ на сихъ основаніяхъ искъ Маркова неподлежащимъ удовлетворенію, судебная палата отказала въ ходатайствѣ Маркова о допросѣ свидѣтеля Циммермана не только потому, что нашла показаніе этого свидѣтеля излишнимъ, но и потому, что обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ сдѣлана была ссылка на этого свидѣтеля, не могли, по мнѣнію палаты, на основаніи ст. 409 уст. гражд. судопр., быть удостовѣрены свидѣтельскимъ показаніемъ. Всѣ эти принятыя судебною палатою положенія оказываются несогласными съ установленными ею обстоятельствами дѣла, а потому и примѣненіе къ тѣмъ обстоятельствамъ приведенныхъ ею законовъ представляется невѣрнымъ. Обсужденію судебной палаты подлежало исковое требованіе Маркова о взысканіи съ Позняковa извѣстной суммы вслѣдствіе того, что Позняковъ, потерявъ векселя, по которымъ имъ была получена уплата отъ Александры Симони, лишилъ чрезъ это послѣднюю возможности взыскать уплаченную ею сумму съ векселедателя и бланконадписателя. Такимъ образомъ, искъ Маркова былъ основанъ не на вексельномъ правѣ регресса, какъ сіе неправильно установила судебная палата, а на обязанности Позняковa, въ силу указанныхъ въ исковомъ прошеніи ст. 641, 684 X т. 1 ч., вознаградить преемника правъ Александры Симони, Маркова, за причиненные имъ потерею векселей убытки. Въ виду сего, судебная палата не имѣла законнаго основанія оставить, вопреки ст. 339 и 694 уст. гр. суд., это исковое требованіе Маркова безъ разсмотрѣнія, и примѣнять къ оному ст. 573 и 636 XI т. 2 ч. Точно также судебная палата неправильно обвинила Александру Симони въ нарушеніи ст. 641 XI т. 2 ч., по смыслу которой соблюденіе обрядовъ, въ ней установленныхъ, обязательно для

www.naukaprava.ru

лица, утратившаго вексель. Между тѣмъ, въ предлежащемъ дѣлѣ векселя, утрата коихъ послужила для Маркова поводомъ къ предъявленію иска, были, по объясненію истца, потеряны Позняковымъ; поэтому судебная палата, не установивъ, чтобы означенные векселя были потеряны Александрою Симони, не должна была возлагать на нее обязанности сдѣлать оглашеніе, упоминаемое въ ст. 641 XI т. 2 ч. Наконецъ, что касается до отказа палаты Маркову въ его просьбѣ о допросѣ свидѣтеля Циммермана, то изъ дѣла видно, что ссылка на этого свидѣтеля была сдѣлана со стороны истца въ подтвержденіе того обстоятельства, что деньги по векселямъ, въ полученіи которыхъ Позняковымъ была выдана росписка, были ему уплачены именно Александрою Симони. По неоднократнымъ-же указаніямъ Правительствующаго Сената (напр. рѣшен. 1874 г. № 176, 1876 г. № 535), свидѣтели могутъ быть допускаемы въ разъясненіе событій, сопровождавшихъ выдачу письменнаго документа; посему и въ данномъ случаѣ судебная палата поступила неправильно, отказавъ Маркову въ допросѣ свидѣтеля за силою 409 статьи уст. гражд. судопр., такъ какъ ссылка эта была сдѣлана не въ подтвержденіе платежа долга, а въ разъясненіе того обстоятельства, кѣмъ произведенъ платежъ, доказанный письменнымъ документомъ. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербугской судебной палаты (по 1-му департаменту), по нарушенію 573-й, 636-й, 641-й статьи устава торговаго, 339-й, 409 и 694 ст. уст. гражд. судопр., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

276.—1878 года декабря 13-го дня. *По прошенію псаломщика Николая Павловскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ И. Я. Голубевъ.)

Пономарь Введенской церкви, въ Москвѣ, на Лубянкѣ, Романъ Финиковъ, домашнимъ духовнымъ завѣщаніемъ, составленнымъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1863 г., все свое движимое и недвижимое имущество, въ чемъ бы оно ни заключалось, предоставилъ въ полное и безотчетное владѣніе и распоряженіе женѣ своей Прасковьѣ Финиковой. По смерти Романа Финикова, послѣдовавшей 12 сентября 1863 г., вдова его, представила это завѣщаніе въ Московскую гражданскую палату, заявивъ что кромѣ движимаго имущества цѣною на 300 руб. послѣ завѣщателя остался каменный домъ въ Москвѣ, выстроенный имъ на церковной землѣ, цѣну которому объявила въ 8700 руб.—Гражданская палата, по опредѣленію 13 декабря 1863 г., приняла это завѣщаніе къ явкѣ, взыскавъ съ Финиковой гербовыя пошлины и деньги на публикацію; крѣпостныхъ же пошлинъ, за переходъ завѣщаннаго имѣнія, какъ составляющаго движимость, за силою 397 ст. V уст. о пошл., постановила не взыскивать. Затѣмъ 23 октября 1865 г. вдова Прасковья Финикова и опекунъ дѣтей ея, священникъ Антушевъ, съ одной стороны, и воспитанникъ семинаріи Николай Павловскій, съ другой, заключили домашнее условіе въ томъ, что Павловскій, согласившись поступить въ пономари Введенской церкви и

взять за себя дочь умершаго Романа Финикова Анну, купилъ завѣщанный Прасковьѣ Финиковой мужемъ ея домъ на церковной землѣ за 10,000 руб.; а такъ какъ онъ наличныхъ денегъ не имѣетъ, то взамѣнъ платежа процентовъ на капиталъ и вмѣстѣ для обезпеченія вдовы и сиротъ, не принимая на себя обязанности содержать ихъ, обязуется: 1) предоставить Прасковьѣ Финиковой или опекуну дѣтей ея самимъ получать весь доходъ съ дома въ теченіи 10 лѣтъ, считая отъ дня поступленія его въ приходъ, т. е. съ «—» октября 1865 г.; Павловскому же получать отъ Финиковой по 120 руб. каждогодно. По прошествіи-же сего срока весь доходъ съ дома получать самому Павловскому, и окончательно вступить тогда въ полное, потомственное владѣніе онымъ пономарскимъ домомъ, на владѣніе коимъ получить тогда и поступное письмо въ томъ, что онъ купилъ оный домъ за 10,000 руб.; 2) получивъ тотъ пономарскій домъ въ собственное свое владѣніе онъ, Павловскій, обязанъ въ теченіе слѣдующихъ 6 лѣтъ съ октября 1875 г. по октябрь 1881 г. выдавать Финиковой или опекуну дѣтей ея ежегодно по 500 руб., но платить за домъ долги, которыхъ въ настоящее время насчитывается до 5000 руб., за нее не обязывается; 3) въ теченіи первыхъ 10 лѣтъ какъ Финикова, такъ и Павловскій имѣютъ въ означенномъ домѣ помѣщеніе, въ договорѣ указанное; послѣ 10 лѣтъ Финикова съ дѣтьми должна очистить занимаемую ею квартиру. Далѣе въ пунктѣ 6-мъ условія сказано, что если Павловскій умретъ или перейдетъ на другое мѣсто раньше 10 лѣтняго срока, то домъ остается собственностью Финиковой или ея дѣтей, а ему, Павловскому, или женѣ его съ дѣтьми, выдать изъ онаго за каждый прожитый на семъ мѣстѣ годъ столько десятыхъ частей изъ той суммы, за которую домъ купленъ, сколько лѣтъ будетъ имъ на ономъ мѣстѣ прожито, если Финикова успѣетъ упрочить домъ тотъ за своимъ родомъ; но если Финикова, за выбытіемъ Павловскаго, не успѣетъ упрочить этотъ домъ за своимъ родомъ, и домъ будетъ проданъ частному лицу по оцѣнкѣ онаго менѣе 10,000 руб., то Павловскому или женѣ его съ дѣтьми получить съ Финиковой десятыя доли съ той суммы, въ которую будетъ оцѣненъ домъ. Въ концѣ условія сказано, что вольны они, Финикова и опекунъ дѣтей ея, предъявить оное духовному начальству къ законному утвержденію. Прасковья Финикова умерла 11 мая 1868 года, оставивъ домашнее духовное завѣщаніе, составленное 15 іюля 1865 г. (т. е. ранѣе вышеизложеннаго условія съ Павловскимъ), которымъ, назначивъ душеприкащикомъ брата своего, священника Василія Антушева, сдѣлала, между прочимъ, слѣдующія распоряженія о своемъ имуществѣ: 1) двухъэтажный каменный домъ на церковной землѣ, доставшійся ей отъ мужа, продать будущему зятю ея, если будетъ принятъ къ которой либо изъ ея дочерей въ домъ, на мѣсто мужа ея, на извѣстныхъ Антушева условіяхъ, или другому поступившему въ пономари не родственному лицу по собственному Антушева благоусмотрѣнію въ пользу остающихся сиротъ; 2) если же ни которая изъ дочерей ея не будетъ устроена за пономаря при Введенской церкви, то, за уплатою долговъ, весь остальной капиталъ и все ея имущество, какое окажется, предоставила душеприкащику раздѣлить четыремъ дочерямъ ея Аннѣ, Надеждѣ, Маріѣ и Елисаветѣ поровну при выдачѣ ихъ въ замужество или по достиженіи совершен-

www.naukaprava.ru

нолѣтія послѣдней дочери ея; сыну Сергѣю выдать 300 руб., когда достигнетъ совершеннолѣтія и поступитъ на службу; старшаго же сына Михаила за его непочтительность и дурное поведеніе лишила всякаго послѣ себя наслѣдства, развѣ бы онъ исправился и поступилъ на службу; въ такомъ случаѣ предоставляетъ душеприкащику выдать ему 50 руб. Завѣщаніе это, по опредѣленію Московской палаты уголовнаго и гражданскаго суда 24 февраля 1869 г., принято къ явкѣ безъ взысканія крѣпостныхъ пошлинъ съ имѣнія, переходящаго къ прямымъ наслѣдникамъ (ст. 375 т. V уст. о пошл.). Впослѣдствіи, а именно 16 апрѣля 1876 г., псаломщикъ Введенской на Лубянкѣ церкви въ Москвѣ Николай Павловскій предъявилъ, чрезъ повѣреннаго, присяжнаго повѣреннаго Волкова, въ Московскій окружный судъ искъ противъ Марьи и Сергѣя (*) Финиковыхъ и опекуна надъ малолѣтнею Елисаветою Финиковою, священника Антушева, объяснивъ, что отвѣтчики, вопреки вышеизложеннаго условія 23 октября 1865 г., до сихъ поръ владѣютъ означеннымъ въ договорѣ домомъ и Павловскому его не передаютъ. Вслѣдствіе сего, и такъ какъ домъ, построенный на церковной землѣ, есть имущество движимое и перекрѣпляется, по существующему въ духовенствѣ обычаю, домашнимъ порядкомъ, просилъ: на основаніи 2 п. 311, 314 ст. т. IX зак. о сост., 569, 570, 1513 т. X ч. 1, признавъ за Павловскимъ право собственности на упомянутый домъ, постановить опредѣленіе объ изъятіи онаго изъ владѣнія Финиковыхъ и о передачѣ его Павловскому. Противъ этого иска отвѣтчики возразили, что домъ, хотя бы построенный на чужой землѣ, есть имущество недвижимое, что, по буквальному смыслу условія 23 октября 1865 г., доходы съ спорнаго дома уступались Павловскому вмѣсто процентовъ на капитальную сумму, которой Павловскій не уплатилъ, а прежде уплаты условленной за домъ суммы онъ не имѣетъ права требовать передачи ему дома, и что договоръ 23 октября 1865 г. не есть актъ о продажѣ дома, а лишь договоръ объ условіяхъ этой продажи. Окружный судъ отказалъ Павловскому въ искѣ, и дѣло по апелляціи истца поступило въ Московскую судебную палату. Въ засѣданіи по сему дѣлу въ палатѣ къ прежнимъ доводамъ повѣренный Павловскаго присовокупилъ, что домъ, построенный священно-церковно-служителями на церковной землѣ, состоящей лишь въ ихъ пользованіи, нельзя признать имуществомъ недвижимымъ; что Прасковья Финикова, наслѣдовавъ домъ послѣ мужа, обязана была снести его, въ силу ст. 311, 314 т. IX и 29 ст. прил. къ ст. 323, и что по обычаю переходъ домовъ, построенныхъ на церковной землѣ, совершается на основаніи такъ называемыхъ поступныхъ писемъ, кои, по отношенію къ чинамъ причта, замѣняютъ всѣ прочіе установленные закономъ способы пріобрѣтенія правъ собственности на недвижимыя имущества. Въ подтвержденіе послѣдняго объясненія Павловскій представилъ въ судебную палату два такія поступныя письма: одно составленное въ августѣ 1820 г., а другое 15 апрѣля 1876 года. Обсудивъ дѣло, судебная палата нашла, что разрѣшенію ея подлежитъ вопросъ о томъ: можетъ ли домашнее

(*) Отъ иска противъ Сергѣя Финикова Павловскій впослѣдствіи отказался.

условіе 23 октября 1865 г. утверждать за Павловскимъ отыскиваемое имъ право собственности на домъ, состоящій на церковной землѣ? При разрѣшеніи сего вопроса палата приняла во вниманіе, что требованіе Павловскаго имѣетъ въ виду признаніе за нимъ права собственности на домъ не какъ на матеріалъ, изъ коего онъ построенъ, съ правомъ сломки и своза онаго, а какъ на зданіе, составляющее принадлежность земли и источникъ дохода чрезъ пользованіе онымъ безъ перевоза на другое мѣсто. По закону же (ст. 384 т. X ч 1) дома, въ смыслѣ зданій не отдѣляемыхъ отъ земли, на которой воздвигнуты, составляя принадлежность земли, на которой построены, суть имущества недвижимыя. Переходъ же недвижимаго имущества отъ одного лица къ другому, на основаніи ст. 728 т. X ч. 1 по прод. 1863 г., ст. 157 и 158 нотар. пол., можетъ совершиться не иначе, какъ на основаніи крѣпостнаго акта, а не на основаніи домашняго договора. По предмету возраженія со стороны истца, что въ пользу церковно-служителей въ отношеніи перехода права собственности на дома, состоящіе на церковной землѣ, установлено изъятіе, судебная палата въ законахъ объ имущественныхъ правахъ священно и церковно-служителей, на которые сослался повѣренный истца, не усмотрѣла подобнаго изъятія изъ общаго правила, а съ другой стороны нашла, что истецъ, вопреки 366 ст. уст. гр. суд., не доказалъ и существованія въ этомъ смыслѣ обычая, надлежащею властію утвержденнаго и предписаннаго къ исполненію между должностными лицами духовнаго вѣдомства. Представленные два образца поступныхъ писемъ не только не могутъ имѣть какого либо значенія при разрѣшеніи настоящаго дѣла по самому своему содержанію, но, за неутвержденіемъ ихъ со стороны духовнаго или гражданскаго начальства, не могутъ быть приняты и за доказательство обычая, существующаго на переходъ недвижимыхъ имуществъ между лицами, принадлежащими къ духовенству. Притомъ судебная палата обратила вниманіе и на то, что условіе, поставленное Павловскимъ въ основаніе иска, оканчивается словами „предъявить сіе условіе къ духовному начальству къ законному утвержденію.“ Но, чтобы такое утвержденіе послѣдовало, изъ дѣла не видно. Условіе 23 октября 1865 г. не можетъ служить основаніемъ и къ принужденію наслѣдниковъ Финиковыхъ выдать Павловскому законный актъ укрѣпленія, такъ какъ подобное принужденіе нарушило бы основныя правила о способахъ пріобрѣтенія права на имущества, опредѣленныя въ ст. 700 и 701 т. X ч. 1 и признаваемыя дѣйствительными только тогда, когда онѣ основаны на непринужденномъ произволѣ и согласіи. По симъ соображеніямъ судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ Павловскому въ искѣ. На это рѣшеніе судебной палаты Павловскій принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу ст. 384 и 728 т. X ч. 1, такъ какъ, по смыслу ст. 311 и 314 т. IX, строенія, возведенныя на церковной землѣ священно-церковно служителями, хотя и составляютъ ихъ личную собственность, но по окончаніи пользованія ими землею должны быть снесены; слѣдовательно, и въ моментъ смерти Финикова, построенный имъ на церковной землѣ домъ надлежало снести, и оный могъ быть проданъ только на свозъ; строенія же, продаваемыя на свозъ, составляютъ иму-

www.naukaprava.ru

щество движимое. Это подтверждается, по мнѣнію просителя, и ст. 29 прил. къ ст. 323 т. IX, которая хотя и говоритъ о западныхъ губерніяхъ, но которую нѣтъ основанія не примѣнять и въ другихъ мѣстностяхъ; 2) что въ данномъ случаѣ и невозможно было совершить крѣпостной актъ, потому что въ такомъ актѣ, по ст. 1450 г. X ч. 1, слѣдовало показать, какимъ способомъ имѣніе дошло къ продавцу, т. е. представить удостовѣреніе въ принадлежности продавцамъ отчуждаемаго ими имѣнія, а такъ какъ Финиковымъ былъ построенъ домъ на церковной землѣ, то и невозможно было представить актъ, доказывающій принадлежность его продавцамъ, какъ преемникамъ правъ Романа Финикова; кромѣ того, на основаніи ст. 1453 т. X ч. 1, въ крѣпостномъ актѣ надобно показать мѣру земли, изъ чего слѣдуетъ, что законъ относитъ домъ къ недвижимому имуществу только тогда, когда домъ и земля, на которой онъ возведенъ, имѣютъ не только механическую, но и экономическую связь, когда владѣлецъ пользуется выгодами дома по своему праву на землю, посему для продажи дома безъ земли законъ не требуетъ совершенія крѣпостнаго акта; въ такомъ смыслѣ понимала законъ и гражданская палата, утверждая подлинность завѣщанія Романа Финикова, ибо не взыскала съ наслѣдниковъ крѣпостныхъ пошлинъ, а засимъ гражданская палата, признавъ означенное имѣніе движимостью, не совершила бы на оное крѣпостнаго акта; 3) что судебная палата нарушила ст. 456 уст. гр. суд., не разсмотрѣвъ опредѣленія гражданской палаты 13 декабря 1863 года относительно принятія къ явкѣ завѣщанія Финикова; хотя судебная палата и упомянула объ ономъ въ своемъ рѣшеніи, но не разъяснила ни содержанія означеннаго опредѣленія гражданской палаты, ни того, на сколько оно подкрѣпляетъ доводы просителя, и 4) что вмѣстѣ съ тѣмъ, судебная палата нарушила ст. 893 уст. гр. суд., ибо рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно и для другихъ судебныхъ мѣстъ, а такъ какъ упомянутымъ постановленіемъ гражданской палаты 13 декабря 1863 года домъ Финикова признанъ движимостью, то засимъ судебная палата не имѣла права установлять противное.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Павловскаго на нарушеніе судебною палатою ст. 456 уст. гр. суд. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ всѣ представленные тяжущимися сторонами документы, въ томъ числѣ и указываемое просителемъ опредѣленіе гражданской палаты 13 декабря 1863 года, приведены въ рѣшеніи палаты, слѣдовательно не были оставлены ею безъ разсмотрѣнія, какъ сіе утверждаетъ проситель (рѣш. Правит. Сената 1875 г. №№ 1, 159, 485, 1876 г. № 22 и мн. др.); 2) равнымъ образомъ, неосновательно обвиняетъ преситель палату въ нарушеніи ст. 893 уст. гр. суд., ибо статья эта относится лишь къ рѣшеніямъ, по существу дѣла постановленнымъ, которыя и вступаютъ въ законную силу въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися и на томъ же основаніи. Поэтому, частное опредѣленіе гражданской палаты 13 декабря 1863 года о принятіи къ явкѣ завѣщаній Романа Финикова, состоявшееся въ прежнемъ порядкѣ по дѣлу судебнаго управленія (ст. 496 т. X ч. 2) не могло стѣснять судебную палату при разсмотрѣніи по существу возникшаго между Павловскимъ и наслѣдниками Финикова спору о самомъ правѣ на показанный въ томъ завѣщаніи домъ, потому что сила ст. 634 т. X ч. 2 и 893 уст. гр. суд. не могла распространяться на постановленія судебныхъ мѣстъ о засвидѣтельствованіи актовъ въ порядкѣ нотаріальномъ; 3) обращаясь къ жалобѣ Павловскаго на нарушеніе судебною палатою ст. 384, 1450, 1453 т. X ч. 1, 311, 314 т. IX и 29 ст. прил. къ ст. 323 того-же IX т. Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что искъ Павловскаго заключалъ въ себѣ требованіе о признаніи за нимъ права на пользованіе домомъ, построеннымъ на церковной землѣ Романомъ Финиковымъ, а требованіе это истецъ основывалъ на домашнемъ актѣ, по которому наслѣдники Финикова передали Павловскому принадлежавшее имъ на означенный домъ право. Судебная палата признала этотъ искъ неподлежащимъ удовлетворенію на томъ основаніи, что домъ, построенный на чужой землѣ, составляетъ, по ст. 384 т. X ч. 1, недвижимое имущество, а переходъ права собственности на недвижимое имущество можетъ, въ силу ст. 728 т. X ч. 1, послѣдовать не иначе, какъ по крѣпостному акту. Такое заключеніе судебной палаты въ примѣненіи къ установленнымъ ею обстоятельствамъ даннаго дѣла представляется неправильнымъ. По закону (ст. 728 т. X ч. 1, 66, 157 нотар. пол. 1866 г.) совершеніе крѣпостнаго акта необходимо для установленія перехода права собственности на недвижимое имѣніе отъ одного лица къ другому. Но право собственности на недвижимое имущество можетъ быть ограничено отдѣленіемъ отъ него права владѣнія, пользованія и распоряженія (ст. 432 т. X ч. 1), и тогда владѣніе составляетъ, само по себѣ, особое право, коего пространство опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установлено (ст. 514 т. X ч. 1). Такое отдѣленіе права владѣнія отъ права собственности возможно, по существующимъ постановленіямъ, не только въ силу договора, между собственникомъ земли и другимъ лицомъ заключеннаго, но и въ силу особыхъ, относящихся до сего предмета законоположеній. Такъ, напримѣръ, домъ можетъ быть кѣмъ либо построенъ на землѣ общественной или, вообще, принадлежащей какому либо вѣдомству, и въ такомъ случаѣ право на владѣніе этимъ домомъ будетъ составлять особое право отъ права собственности на землю и предѣлы сего отдѣльнаго права должны быть опредѣляемы тѣмъ законоположеніемъ, въ силу котораго оно установлено. Во всякомъ случаѣ, подобное право владѣнія или пользованія, по свойству своему, не имѣетъ ничего общаго съ понятіемъ о правѣ собственности на недвижимое имущество, а потому и порядокъ перехода этого права отъ одного лица къ другому не можетъ быть подчиненъ тѣмъ правиламъ, которыя установлены закономъ для (установленія) передачи права собственности на недвижимость (сборн. рѣш. 1869 г. № 583). Ибо въ этихъ случаяхъ, лицо, которому принадлежатъ постройки безъ права на самую землю, уступаетъ другому не право собственности на землю съ возведеннымъ на ней строеніемъ, а одно только право на сіе послѣднее, которое могло ему принадлежать, въ силу ли договора или закона; слѣдовательно, и нѣтъ законнаго основанія требовать, чтобы актъ на подобную уступку былъ совершенъ непремѣнно въ формѣ крѣпостнаго акта. Въ предлежащемъ дѣлѣ Павловскій не домогался признанія за нимъ права собственности на землю, на которой Романомъ Финиковымъ

www.naukaprava.ru

былъ построенъ домъ, а представленнымъ къ дѣлу документомъ доказывалъ лишь, что то право на пользованіе упомянутымъ домомъ, которое принадлежало Роману Финикову, наслѣдниками послѣдняго было уступлено ему, Павловскому, на извѣстныхъ условіяхъ. Такимъ образомъ, споръ изъ сего требованія возникшій не могъ быть разсматриваемъ какъ споръ о правѣ собственности на недвижимое имущество, ибо такое право могло принадлежать лишь тому, кому принадлежитъ не только строеніе, но и земля, на которой оно возведено. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты (по 2 департаменту), по нарушенію ст. 728 т. X ч. 1 и 66 полож. о нотар. части, отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

277.—1878 года декабря 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ефима Вязьмитинова, коллежскаго совѣтника Виктора Рюмина, объ отмѣнѣ рѣшенія Ялтинскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

3 марта 1876 года, повѣренный Севастопольскаго купца Ефима Вязьмитинова, коллежскій совѣтникъ Викторъ Рюминъ, подалъ мировому судьѣ прошеніе о томъ, что по словесному договору жена поручика Клавдія Харичкова наняла домъ у его вѣрителя съ 1-го іюля 1873 года по 15 р. въ мѣсяцъ, но таковыхъ денегъ по настоящее время не уплачиваетъ. А потому онъ, Рюминъ, просилъ мироваго судью взыскать съ Харичковой наемной платы за время съ іюля 1873 г. по 1 марта 1876 года по 15 рублей въ мѣсяцъ, всего за два года и восемь мѣсяцевъ 480 р., возложивъ на отвѣтчицу и судебныя издержки и обязать Харичкову очистить занимаемую ею квартиру въ домѣ Вязьмитинова къ 15 апрѣля сего года, на что выдать исполнительный листъ. Въ засѣданіи по дѣлу, повѣренный отвѣтчицы жены своей Николай Харичковъ противъ этого заявилъ, что домъ проданъ имъ Вязьмитинову, который остается должнымъ за этотъ домъ 500 руб. и далъ обязательство на имя его жены, затѣмъ предоставилъ имъ жить въ томъ домѣ до того времени, покуда расплатится и они дѣйствительно живутъ въ томъ домѣ съ того срока, который занимаютъ весь, а что они имѣли право жить въ томъ домѣ, на то онъ, Харичковъ, представилъ на судѣ разрѣшеніе, данное имъ отъ повѣреннаго Вязьмитинова, Докачева, слѣдующаго содержанія: „1874 года іюня 5-го дня Ялтинскій мѣщанинъ Аксентій Докачевъ далъ росписку, по довѣренности Севастопольскаго купца Ефима Михайловича Вязьмитинова, женѣ подпоручика Клавдіи Павловнѣ Харичковой, въ томъ, что въ перешедшемъ отъ Харичкова къ Вязьмитинову домѣ Клавдія Харичкова имѣетъ полное право занимать квартированіемъ заднюю половину дома съ полукухней до 16-го января 1875 года, или же по уплатѣ Вязьмитиновымъ Харичковой остальныхъ слѣдуемыхъ ей денегъ по векселю 500 рублей отъ Вязьмитинова, въ чемъ и подписуюсь: Хотинскій мѣщанинъ Аксентій Докачевъ.“ Кромѣ подписи Докачева на росписки имѣются подписи еще 2-хъ свидѣтелей. На это повѣренный Рюмина возразилъ, что представленной

Харичковымъ запискѣ отъ Докачева онъ не даетъ значенія и не признаетъ и за дѣйствительную, такъ какъ она не засвидѣтельствована и довѣренности на право совершенія таковой отъ Вязьмитинова не представлено, къ тому же Харичковымъ предоставлено той запиской занимать извѣстную часть дома, а не весь. Почему онъ, Рюминъ, просилъ мироваго судью взыскать искомую сумму и очистить квартиру къ 15-му числу апрѣля. Принимая во вниманіе, что, согласно 81 ст. уст. гр. суд., на обязанности повѣреннаго отвѣтчицы Харичковой, возразившаго противъ исковыхъ требованій повѣреннаго Вязьмитинова, имъ же самимъ признанныхъ, главнымъ образомъ лежалъ долгъ доказать свои возраженія, чего однакожъ онъ не выполнилъ, и кромѣ того когда одна изъ сторонъ сама признаетъ дѣйствительность такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ ея противника, то дѣло считается нетребующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ, мировой судья, руководствуясь 81, 105, 112 и 129 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: на удовлетвореніе Вязьмитинова взыскать съ жены поручика Клавдіи Харичковой должныя ей за занимаемую квартиру Вязьмитинова за два года и восемь мѣсяцевъ, по 15 р. въ мѣсяцъ, 480 р. и 15 р. судебныхъ издержекъ, обязавъ ее очистить ту квартиру къ 15 числу наступающаго апрѣля. На это рѣшеніе мироваго судьи Харичкова подала апелляціонную жалобу, въ которой объяснила, что въ 1873 году Севастопольскій купецъ Ефимъ Вязьмитиновъ купилъ у мужа ея домъ, въ г. Севастополѣ состоящій, цѣною за 3125 руб., которыхъ не могъ уплатить всѣхъ въ одинъ разъ, и потому на оставшіеся за нимъ 1125 руб. выдалъ ей долговое обязательство, которое потомъ оплачивалъ частями, иногда лично самъ или по случаю нахожденія своего на жительствѣ въ г. Одессѣ чрезъ повѣреннаго своего Ялтинскаго мѣщанина Аксентія Докачева, которому была выдана довѣренность. При послѣднемъ разсчетѣ съ повѣреннымъ Вязьмитинова Докачевымъ, 5 іюня 1874 г., послѣдній, на основаніи предоставленнаго ему довѣрителемъ его права, въ присутствіи свидѣтелей, выдалъ ей актъ въ томъ, что она имѣетъ полное право жить въ домѣ Вязьмитинова до 16 января 1875 г., обѣщая къ тому времени уплатить остальные 500 р. за проданный домъ, въ противномъ случаѣ какъ и выразилъ въ этомъ актѣ: «или же по уплатѣ Вязьмитиновымъ остальныхъ по векселю пяти сотъ рублей.» Но денегъ этихъ Вязьмитиновъ и до сихъ поръ не уплатилъ, поэтому она и живетъ въ томъ домѣ. Затѣмъ, послѣ долговременнаго терпѣнія, она вынуждена была представить ко взысканію съ Вязьмитинова долговое обязательство его на 500 руб. и получила уже исполнительный листъ, но Вязьмитиновъ чрезъ довѣреннаго своего Рюмина предъявилъ къ ней 3 марта искъ въ суммѣ 480 р., будто бы слѣдующихъ ему по какому то небывалому словесному договору, за квартированіе въ его домѣ, со времени продажи онаго, т. е. съ 1 іюля 1873 года по 1 марта 1876 г. по 15 р. въ мѣсяцъ. Мировой судья отвергнулъ письменный актъ, представленный ему вѣрителемъ ея и, принявъ одно голословное объясненіе повѣреннаго Вязьмитинова, Рюмина, положительно ничѣмъ неподкрѣпленное, присудилъ съ нея кромѣ 480 р., еще 15 р. судебныхъ издержекъ. Посему Харичкова, находя это рѣшеніе неправильнымъ и противнымъ 81, 105 и 129 ст. уст. гр. суд., просила рѣшеніе это отмѣнить, сложивъ съ нея

www.naukaprava.ru

495 руб. и присудить ей съ Вязьмитинова судебныя издержки въ размѣрѣ 49 руб. 50 коп. Въ подтвержденіе жалобы своей Харичкова вмѣстѣ съ тѣмъ просила вызвать и допросить Докачева, Вязьмитинова для личныхъ объясненій и свидѣтелей, подписавшихъ тотъ актъ, а именно: Михайлова, Сидорова и особо унтеръ-офицера Ѳедора Бугаева. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, пришелъ къ тому убѣжденію, что въ виду заявленія повѣреннаго отвѣтчицы Харичковой о томъ, что квартира ей была уступлена Вязьмитиновымъ безплатно, на истцѣ, по смыслу 81 ст. уст. гр. суд., лежала обязанность доказать, что напротивъ между ними былъ заключенъ договоръ о наймѣ квартиры; что существованіе договора этого Вязьмитиновымъ ничѣмъ не доказано и что слѣдовательно искъ ничѣмъ не доказанъ, а посему и руководствуясь 81, 82, 129, 133 ст. уст. гр. суд. съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи 2 уч. Ялтинскаго округа отмѣнить, въ искѣ Вязьмитинову отказать, взыскавъ съ него за веденіе дѣла десять рублей сер. въ пользу Харичковой. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Вятьмитинова, коллежскій совѣтникъ Рюминъ, объясняетъ: 1) что изъ апелляціонной жалобы Харичковой видно, что ею обжалована лишь одна часть, а не все рѣшеніе мироваго судьи, именно взысканіе съ нея 480 р. денегъ, на опредѣленіе же объ обязательной очисткѣ квартиры въ ея апелляціонной жалобѣ не упоминалось. Между тѣмъ съѣздъ отмѣнилъ всецѣло рѣшеніе мироваго судьи, чѣмъ и нарушилъ 131 ст. уст. гр. суд.; во 2) изъ протокола съѣзда не видно, какими мотивами руководствовался онъ при постановленіи своего рѣшенія и какіе данные послужили тому основаніемъ, а также видно, что для убѣжденія съѣзда послужило одно заявленіе повѣреннаго отвѣтчицы Харичковой о томъ, что квартира ей была уступлена Вязьмитиновымъ безплатно и требовались отъ истца отрицательныя доказательства. Тогда какъ на основаніи 81 ст. уст. гр. суд. истцомъ были предъявлены съѣзду доказательства о существованіи словеснаго договора найма квартиры, признаннаго бывшимъ повѣреннымъ Харичковой, мужемъ ея поручикомъ Харичковымъ, на разбирательствѣ этого дѣла у мироваго судьи, что видно изъ протокола его и неоспореннымъ ея повѣреннымъ Тхоржевскимъ на съѣздѣ, а слѣдовательно, и обязанность истца домовладѣльца доказать свое право на полученіе съ жильца денегъ было исполнено, и отвѣтчику слѣдовало представить отрицательныя доказательства, представленное же на судѣ разрѣшеніе Докачева занимать Харичковой домъ Вязьмитинова безплатно также не поддержано защитою Харичковой, а напротивъ признано неимѣющимъ силы доказательства, и былъ возбужденъ вопросъ лишь о размѣрѣ наемной платы, но этого въ протоколѣ Съѣзда не внесено. Подобнымъ дѣйствіемъ съѣздъ нарушилъ 81 и 456 ст. уст. гр. суд.; 2) предсѣдательствующій съѣзда, по выслушаніи дѣла и состязаніи сторонъ, не принималъ мѣръ къ склоненію тяжущихся къ примиренію, не сдѣлалъ имъ объ этомъ предложенія, что нарушаетъ 177 ст. уст. гр. суд. Посему повѣренный Вязьмитинова проситъ рѣшеніе Ялтинскаго мироваго съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметомъ иска Вязьмитинова было съ одной стороны взысканіе

по словесному договору съ Харичковой наемной платы за домъ въ показанномъ имъ размѣрѣ, а съ другой удаленіе Харичковой изъ занимаемаго ею въ принадлежащемъ ему домѣ помѣщенія. Харичкова, отвергая право Вязьмитинова на взысканіе наемной платы, доказывала вмѣстѣ съ тѣмъ право свое на занятіе дома впредь до уплаты Вязьмитиновымъ остальныхъ въ счетъ покупной цѣны за домъ 500 руб., основывая это право на состоявшемся между ними соглашеніи. Въ виду сего и такъ какъ по основному началу судопроизводства на каждой изъ тяжущихся сторонъ лежитъ обязанность доказать существованіе тѣхъ юридическихъ отношеній, изъ коихъ она выводитъ свое право, на истцѣ Вязьмитиновѣ лежало доказать лишь существованіе словеснаго договора найма, изъ котораго онъ выводитъ свое право на взысканіе наемной платы именно въ показанномъ имъ размѣрѣ; что же касается права его на удаленіе Харичковой изъ дома, то оно принадлежало ему какъ собственнику дома и помимо доказываемаго имъ договора найма, а слѣдовательно, при безспорности его права собственности на домъ, съ его стороны не требовало никакихъ доказательствъ; напротивъ того, въ силу приведеннаго начала, на отвѣтчицѣ Харичковой, защищавшей право свое на занятіе помѣщенія состоявшимся между нею и истцомъ соглашеніемъ объ оставленіи ея на жительствѣ впредь до уплаты долга, лежало доказать существованіе этого соглашенія. Вслѣдствіе сего, и такъ какъ мировой съѣздъ не только возложилъ на истца Вязьмитинова обязанность доказать заключеніе договора найма и размѣръ наемной платы, но вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнилъ рѣшеніе мироваго судьи объ удаленіи Харичковой изъ квартиры, не установивъ притомъ, чтобы она, Харичкова, доказала существованіе соглашенія, которымъ она защищала право свое на жительство въ домѣ Вязьмитинова, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ялтинскаго мироваго съѣзда въ части отказа въ удаленіи отвѣтчицы изъ помѣщенія, по нарушенію 81 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Симферопольскій мировой съѣздъ.

278.—1878 года ноября 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Петра Варюшенкова, присяжнаго повѣреннаго Данiила Макарова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Р. О т м а р ш т е й н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. М у л л о в ъ).

1 декабря 1872 г. умеръ крестьянинъ Николай Варюшенковъ. Во владѣніе оставшимся послѣ него движимымъ и недвижимымъ имуществомъ вступилъ сынъ его Петръ Варюшенковъ.—Въ маѣ 1875 года крестьянки Елена Комелова, внучка наслѣдодателя, и Надежда Кочурина, дочь его, обратились въ Тверской окружный судъ съ исковымъ прошеніемъ о признаніи за ними наслѣдственныхъ правъ къ оставшемуся послѣ Николая Варюшенкова имуществу, объяснивъ въ означенномъ прошеніи, что Петръ Варюшенковъ присвоилъ себѣ достояніе отца, пользуясь завѣщаніемъ его, нигдѣ неявленнымъ. Во время производства настоящаго дѣла въ

www.naukaprava.ru

окружномъ судѣ, между прочимъ, выяснилось: 1) что Николаемъ Варюшенковымъ совершено было 15 мая 1868 г. въ бывшей Тверской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда крѣпостное духовное завѣщаніе, по которому, за предоставленіемъ вдовѣ одного изъ домовъ наслѣдодателя, все его движимое и недвижимое имущество завѣщано сыну его Петру съ тѣмъ, чтобы онъ произвелъ указанныя въ завѣщаніи денежныя выдачи другому сыну наслѣдодателя, Матвѣю, и внуку Николая Варюшенкова, Арсенію; 2) что помянутое завѣщаніе въ теченіи годоваго срока со дня смерти наслѣдодателя не было явлено, и 3) что затѣмъ по прошенію, поданному Петромъ Варюшенковымъ въ Тверской окружный судъ, гдѣ производилось уже тогда дѣло по приведенному выше иску Комеловой и Кочуриной, состоялось въ окружномъ судѣ, независимо отъ этого иска, въ порядкѣ охранительнаго производства, постановленіе 12 августа 1875 г. объ утвержденіи къ исполненію представленнаго Петромъ Варюшенковымъ въ копіи духовнаго завѣщанія Николая Варюшенкова. Вслѣдствіе сего завѣщаніе это, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, представлено было повѣреннымъ Петра Варюшенкова въ окружный судъ, какъ доказательство правъ его на владѣніе оставшимся послѣ Николая Варюшенкова имуществомъ. Разсмотрѣвъ дѣло, окружный судъ нашелъ, что такъ какъ означенное завѣщаніе еще при жизни завѣщателя было утеряно и не могло быть посему представлено къ утвержденію въ срокъ, указанный въ 1063 ст. X т. 1 ч., то Петръ Варюшенковъ, пользуясь правомъ, предоставленнымъ наслѣдникамъ по завѣщанію 1066 ст. того же тома и части и представивъ доказательства пропуска имъ по законной причинѣ срока для явки завѣщанія, возбудилъ въ окружномъ судѣ ходатайство объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію. Ходатайство это было уважено по состоявшемуся 12 августа 1875 года опредѣленію суда, вошедшему въ окончательную законную силу и неподлежащему отмѣнѣ. Такимъ образомъ, Петръ Николаевъ Варюшенковъ, въ силу утвержденнаго подлежащимъ судебнымъ мѣстомъ духовнаго завѣщанія, является фактическимъ и единственнымъ владѣльцемъ завѣщаннаго ему отцомъ имѣнія и права его могли быть нарушенными тогда только, когда бы прочіе сонаслѣдники своевременно предъявили искъ о признаніи завѣщанія недѣйствительнымъ въ порядкѣ, указанномъ 33, 35 и 36 ст. врем. правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ. Въ данномъ случаѣ повѣренный Комеловой и Кочуриной, Сухоручкинъ, домогаясь признанія за довѣрительницами его правъ на наслѣдство, оставшееся послѣ смерти Варюшенкова, и о взысканіи съ сына его, Петра Николаева, стоимости наслѣдственныхъ долей, просилъ судъ не обращать вниманія на утвержденіе духовнаго завѣщанія Николая Варюшенкова и отмѣнить постановленіе суда объ этомъ утвержденіи. Подобное ходатайство не можетъ заслуживать уваженія, потому что до тѣхъ поръ, пока опредѣленіе суда, состоявшееся 12 августа 1875 года, не отмѣнено установленнымъ въ законѣ порядкомъ, оно должно оставаться въ своей силѣ, на точномъ основаніи 891 ст. уст. гр. суд., по коей, со времени провозглашенія резолюціи суда по существу дѣла, судебное установленіе не можетъ само ни отмѣнить, ни измѣнить оную, и если тою же статьею допускается отмѣна и измѣненіе частныхъ опредѣленій, то не иначе, какъ вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла.

Не усматривая такихъ обстоятельствъ въ отношеніи собственно къ духовному завѣщанію Варюшенкова, окружный судъ нашелъ, что опредѣленіе его, состоявшееся 12 августа 1875 г., вошло въ законную силу и потому не можетъ быть безусловно перевершаемо, тѣмъ болѣе, что въ законѣ установлены для обжалованія частныхъ опредѣленій извѣстные сроки, которые не имѣли бы никакого значенія, если бы опредѣленія эти могли быть отмѣняемы или измѣняемы, не смотря на необжалованіе ихъ въ законный срокъ.—По изложеннымъ основаніямъ, признавъ, что искъ Комеловой и Кочуриной въ томъ видѣ, какъ онъ предъявленъ ими къ отвѣтчику, не можетъ подлежать удовлетворенію, окружный судъ опредѣлилъ: въ искѣ этомъ отказать. По апелляціи повѣреннаго истицъ, дѣло это поступило на разсмотрѣніе Московской судебной палаты, которая, съ своей стороны, нашла, между прочимъ, что главнымъ основаніемъ къ отказу Комеловой и Кочуриной въ искѣ послужило духовное завѣщаніе Николая Варюшенкова, составленное крѣпостнымъ порядкомъ и представленное для утвержденія къ исполненію въ Тверской окружный судъ по истеченіи годоваго срока послѣ смерти завѣщателя. Возраженія повѣреннаго истицъ противъ силы и значенія сего документа не были разсмотрѣны судомъ вслѣдствіе того, что на опредѣленіе онаго объ утвержденіи завѣщанія жалобы подано не было и иска о признаніи завѣщанія недѣйствительнымъ не предъявлено. Между тѣмъ заявленіе истца о томъ, что утвержденіе сего акта не надлежащимъ порядкомъ лишаетъ его силы, представляется весьма существеннымъ въ дѣлѣ и, на основаніи 459 ст. уст. гр. суд., не можетъ быть не принято во вниманіе. Обращаясь къ сему заявленію, палата нашла, что, на основаніи 16 ст. врем. пр. о дух. завѣщ. и 1063 ст. X т. 1 ч., срокъ на представленіе завѣщанія для утвержденія къ исполненію въ охранительномъ порядкѣ полагается, для пребывающихъ въ Россіи, годовой со времени смерти завѣщателя. Согласно 1065 ст. X т. 1 ч. по истеченіи сего срока завѣщанія къ явкѣ не пріемлются и остаются ничтожными, а затѣмъ, на основаніи 1066 ст., наслѣдникъ имѣетъ лишь право иска объ утвержденіи завѣщанія, если можетъ представить неопровержимыя доказательства, что срокъ для явки пропущенъ не по его винѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что выраженіе «право иска», употребленное въ законѣ, нельзя понимать иначе, какъ буквально, т. е. какъ домогательство объ утвержденіи завѣщанія судебнымъ порядкомъ, ибо съ одной стороны разсмотрѣніе доказательствъ и признаніе ихъ неопровержимыми немыслимо въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, за отсутствіемъ противной стороны, а съ другой—и въ законѣ не указано, чтобы такія представленныя послѣ годоваго срока завѣщанія принимались прямо къ утвержденію. Такимъ образомъ завѣщаніе Варюшенкова, какъ представленное по истеченіи установленнаго срока и непризнанное еще дѣйствительнымъ въ силу судебнаго рѣшенія, а лишь утвержденное частнымъ опредѣленіемъ суда, не можетъ, на точномъ основаніи 1066 ст. X т. 1 ч., при спорѣ о наслѣдствѣ имѣть силы для опроверженія правъ законныхъ наслѣдниковъ. Поэтому, доколѣ права наслѣдника по сему завѣщанію, отвѣтчика Варюшенкова, не признаны судебнымъ рѣшеніемъ, на основаніи 1104 ст. X т. 1 ч., права истицъ

www.naukaprava.ru

Кочуриной и Комеловой на наслѣдство послѣ Николая Варюшенкова, родство которыхъ съ нимъ доказано установленнымъ порядкомъ (209 ст. X т. 1 ч.),— должны быть признаны въ опредѣленныхъ по закону частяхъ. На основаніи изложенныхъ соображеній судебная палата отмѣнила рѣшеніе окружнаго суда. На рѣшеніе палаты повѣренный Петра Варюшенкова принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, ссылаясь на указанный 33, 35 и 36 ст. врем. прав. о духов. завѣщ. порядокъ предъявленія иска о признаніи завѣщанія недѣйствительнымъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, по нарушенію 8 1 ст. уст. гр. суд. и 1066 ст. X т. 1 ч.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, при установленіи основныхъ началъ новаго гражданскаго судопроизводства, дѣла охранительнаго порядка отдѣлены отъ тяжебныхъ и подчинены особымъ правиламъ, помѣщеннымъ въ книгѣ четвертой уст. гр. суд. 1864 года. По силѣ этихъ правилъ, допускается въ указанныхъ закономъ случаяхъ какъ обжалованіе въ апелляціонной инстанціи опредѣленій, постановляемыхъ въ порядкѣ охранительнаго производства, такъ и принесеніе Правительствующему Сенату кассаціонныхъ жалобъ на опредѣленія сего рода апелляціонной инстанціи. Къ числу производствъ охранительнаго порядка принадлежатъ и дѣла объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній къ исполненію. Порядокъ производства сихъ послѣднихъ дѣлъ спеціально указанъ въ приложенныхъ къ ст. 1012 т. X ч. 1 по прод. 1871 г. временныхъ правилахъ о духовныхъ завѣщаніяхъ. На опредѣленія окружныхъ судовъ по симъ дѣламъ могутъ быть подаваемы въ установленный срокъ частныя жалобы (32 и 33 ст. вр. пр.), которыя относительно постановленій объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію «допускаются въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда при утвержденіи завѣщанія не будетъ въ виду отвѣтчика; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ *могутъ быть предъявляемы въ судѣ только иски о признаніи завѣщанія недѣйствительнымъ*». Духовное завѣщаніе Николая Варюшенкова утверждено окружнымъ судомъ къ исполненію по опредѣленію, состоявшемуся 12 августа 1875 года, въ порядкѣ охранительнаго производства.—Опредѣленіе это осталось необжалованнымъ въ порядкѣ, указанномъ приведенными правилами. Затѣмъ Комеловой и Кочуриной принадлежало лишь право предъявленія судебнымъ порядкомъ иска о признаніи завѣщанія недѣйствительнымъ. Но вмѣсто предъявленія сего иска, повѣренный ихъ продолжалъ вести начатое въ окружномъ судѣ дѣло съ Петромъ Варюшенковымъ по иску Комеловой и Кочуриной о признаніи за ними наслѣдственныхъ правъ къ оставшемуся послѣ Николая Варюшенкова имуществу, иску, мотивированному въ исковомъ прошеніи тѣмъ, что Петръ Варюшенковъ присвоилъ себѣ все достояніе отца, воспользовавшись завѣщаніемъ его, нигдѣ неявленнымъ.—Окружный судъ, признавъ опредѣленіе объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію вошедшимъ въ законную силу, отказалъ въ означенномъ искѣ. Но судебная палата, разсмотрѣвъ возраженія повѣреннаго истицъ, признала заявленіе его о томъ, что утвержденіе завѣщательнаго акта *неподлежащимъ порядкомъ* лишаетъ оный силы, имѣющимъ существенное въ

настоящемъ дѣлѣ значеніе и, на основаніи 459 ст. уст. гр. суд., заслуживающимъ вниманія. Разсмотрѣвъ засимъ вопросъ о правильности утвержденія помянутаго завѣщанія къ исполненію, палата пришла къ тому заключенію, что завѣщаніе Николая Варюшенкова, какъ представленное по истеченіи установленнаго срока и непризнанное еще дѣйствительнымъ по судебному рѣшенію, а лишь утвержденное частнымъ опредѣленіемъ суда, не можетъ, на точномъ основаніи 1066 ст. X т. 1 ч., при спорѣ о наслѣдствѣ, имѣть силы для опроверженія правъ законныхъ наслѣдниковъ. Такимъ образомъ, смѣшавъ тяжебное дѣло съ отдѣльнымъ, независѣвшимъ отъ него производствомъ охранительнаго порядка, палата въ сущности отмѣнила постановленное окружнымъ судомъ въ этомъ порядкѣ опредѣленіе 12 августа 1875 года объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію, не смотря на то, что опредѣленіе сіе имѣетъ обязательное значеніе, пока дѣйствительность завѣщательнаго акта не опровергнута путемъ особаго иска. Такое дѣйствіе палаты не оправдывается ни точнымъ смысломъ 891 ст. уст. гр. суд., ни прямымъ указаніемъ 33 ст. временныхъ правилъ о дух. завѣщ., ибо: *во первыхъ*, опредѣленіе окружнаго суда 12 августа 1875 г. состоялось внѣ искового производства, подлежавшаго разсмотрѣнію палаты, и *во вторыхъ*—слѣдствіемъ сего опредѣленія явился утвержденный компетентнымъ учрежденіемъ завѣщательный актъ, дѣйствительность котораго могла быть оспариваема лишь путемъ особаго по сему предмету иска. Сдѣланная палатою въ рѣшеніи своемъ ссылка на 459 ст. уст. гр. суд. представляется неумѣстною. Законъ этотъ, установляя преимущественное значеніе на судѣ актовъ, совершенныхъ установленнымъ порядкомъ, предъ актами домашними и другими письменными доказательствами, предоставляетъ опредѣленіе силы и преимущества домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ усмотрѣнію суда; но постановленіе это вовсе не говоритъ о томъ, чтобы судъ, при разсмотрѣніи тяжебнаго дѣла, имѣлъ право отвергать дѣйствительность предъявленнаго къ сему дѣлу *формальнаго* акта, который утвержденъ по опредѣленію мѣста, уполномоченнаго на то по закону, и дѣйствительность котораго, по силѣ того же закона, можетъ быть оспариваема лишь путемъ предъявленія особаго иска —Такимъ именно актомъ представляется въ настоящемъ дѣлѣ завѣщаніе Николая Варюшенкова: оно утверждено по постановленію окружнаго суда, состоявшемуся въ охранительномъ порядкѣ; правильность соображеній, на коихъ основано это постановленіе, не подлежала, при разрѣшеніи настоящаго иска Комеловой и Кочуриной, какъ выше объяснено, обсужденію палаты; о признаніи же самаго завѣщательнаго акта недѣйствительнымъ могъ быть предъявленъ лишь особый искъ въ теченіе срока, опредѣленнаго 35 ст. врем. прав. о дух. завѣщ.— Основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ и принимая во вниманіе, что объясненія просителя о точномъ смыслѣ 1066 ст. X т. 1 ч. направлены къ подтвержденію правильности постановленія окружнаго суда 12 августа 1875 г., которая, при настоящемъ положеніи дѣла, не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 33 ст. врем. прав. о дух. завѣщ. (прилож. къ 1012 ст. X т. ч. 1 по прод. 1871 г.), и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

www.naukaprava.ru

279.—1878 года декабря 5 дня. *По прошеніямъ: 1) повѣреннаго коммерціи совѣтника Ананова, присяжнаго повѣреннаго Соловьева, и 2) повѣреннаго жены своей Сусанны Міансаровой, маіора Михаила Міансарова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Акимовъ, Томамшевъ и Анановъ, производя въ товариществѣ разныя подрядныя дѣла, составили 25 іюля 1852 г. актъ, въ которомъ, объясняя объ окончаніи своихъ разсчетовъ по 1-е января 1852 г., между прочимъ, постановили: п. 3) что они имѣютъ въ общей кассѣ, для общихъ же оборотовъ, капиталъ, значащійся по товарищескимъ книгамъ 1,325,646 р. 60 к. сер., изъ коихъ Акимову принадлежитъ 583,258 р. 67 коп. При уравненіи же сей части съ прочими товарищами, излишнихъ Акимова оказывается 219,205 р. 62½ к., которыя онъ имѣетъ право получить изъ кассы съ % съ 1 января 1852 г.; п. 4) что означенный капиталъ они могутъ, смотря по оборотамъ, увеличить или уменьшить, и п. 9) что на случай смерти котораго либо изъ товарищей всѣ торговыя предпріятія остаются въ пользу оставшихся въ живыхъ товарищей, безъ участія въ томъ наслѣдниковъ умершаго,—наслѣдники же удовлетворяются не далѣе какъ въ теченіи 6 мѣсяцевъ принадлежащимъ умершему капиталомъ, съ присовокупленіемъ къ оному, въ видѣ пользы, по 1% въ мѣсяцъ съ 1 января 1852 г. по день выдачи капитала; въ случаѣ же наслѣдники въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ не приступятъ къ принятію капитала, то таковой оставшимися въ живыхъ сотоварищами вносится въ одно изъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій, для приращенія %. Вскорѣ послѣ сего, а именно 27 іюля 1853 г., одинъ изъ сотоварищей Акимовъ умеръ, оставивъ духовное завѣщаніе, по коему находящійся въ товариществѣ капиталъ свой завѣщалъ женѣ, сыну и четыремъ дочерямъ по равной долѣ и съ тѣмъ, чтобы оставшійся и послѣ смерти жены капиталъ раздѣленъ былъ между однѣми дочерьми по равной части. Душеприкащиками же назначилъ Руадзе и Шаншіева, которые часть принадлежащаго наслѣдникамъ капитала, а именно 364,053 р. 4½ коп. съ % на оныя по 1 въ мѣсяцъ получили отъ оставшагося въ живыхъ товарища Ананова до истеченія 6 мѣсяцевъ со времени смерти Акимова, остальной же—219,205 р. 67½ коп. приняли окончательно въ маѣ 1857 г. съ начисленіемъ 6% въ годъ. Затѣмъ одна изъ наслѣдницъ Акимова, дочь его Сусанна, по мужу Міансарова, 22 ноября 1870 г. предъявила въ лицѣ своего повѣреннаго въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ къ Ананову искъ, въ которомъ, доказывая, что она, какъ наслѣдница Акимова, имѣетъ право на основаніи товарищескаго акта 25 іюля 1852 г.: 1) на прибыли, полученныя съ оконченныхъ по день смерти ея отца предпріятій; 2) на излишекъ капитала, могущаго остаться въ день смерти отца; 3) на полученіе % съ 219 т. не по 6, а по 12-ти въ годъ, и 4) на удовлетвореніе въ той наслѣдственной доли, которой она недополучила отъ душеприкащиковъ, по случаю ихъ несостоятельности и

растраты неправильно выданныхъ имъ Анановымъ 219 т.,—просила признать за нею право на учиненіе разсчета съ Анановымъ въ наслѣдственномъ капиталѣ и обязать его дать отчетъ въ этомъ капиталѣ на основаніи акта 25 іюля.—С.-Петербургская судебная палата, отвергнувъ право Міансаровой требовать отчета отъ Ананова въ прибыляхъ, полученныхъ отъ разныхъ предпріятій, признала однако, что, на основаніи 4 п. товарищескаго акта 25 іюля 1852 г, Анановъ при выдачѣ наслѣдникамъ Акимова товарищескаго капитала 364,053 р. 4½ коп. обязывался удостовѣрить наслѣдниковъ дачею отчета по товарищескимъ книгамъ; что товарищескій капиталъ со времени составленія акта по день смерти Акимова не былъ увеличенъ, чего однако Анановъ не сдѣлалъ; почему рѣшеніемъ 27 Ноября / 7 Декабря 1873 года предоставила Міансаровой истребовать отъ Ананова въ порядкѣ исполнительнаго производства отчетъ, основанный на товарищескихъ книгахъ, о количествѣ товарищескаго капитала, бывшаго въ день смерти Акимова. Что же касается вопросовъ о томъ, своевременно ли выданъ Анановымъ душеприкащикомъ означенный въ квитанціяхъ послѣднихъ капиталъ и согласно ли съ актомъ 25 іюля исчисленъ на оный %, то вопросы сіи палата признала неподлежащими разрѣшенію, ибо по заявленію самой истицы въ данномъ дѣлѣ слѣдуетъ разрѣшить только: имѣетъ ли право Міансарова требовать отчета, не входя въ обсужденіе тѣхъ объясненій, кои, касаясь самаго способа разсчета, могутъ быть разсмотрѣны только при производствѣ таковаго, и, слѣдовательно, составляютъ сущность иска еще непредъявленнаго, а потому и немогущаго подлежать обсужденію.—На основаніи означеннаго рѣшенія, повѣренный Сусанны Міансаровой, мужъ ея, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ въ порядкѣ исполнительнаго производства 6-го марта 1874 г. къ Ананову искъ объ истребованіи отъ него отчета, объяснивъ, что съ представленіемъ таковаго можетъ обнаружиться какъ количество товарищескаго капитала, такъ и другихъ суммъ, принадлежащихъ Акимову и бывшихъ въ кассѣ товарищества, а равно и всѣ неправильныя и несогласныя съ актомъ 25-го іюля 1852 г. дѣйствія Ананова по предмету несвоевременной выдачи душеприкащикамъ капитала и по предмету исчисленія процентовъ.—По непредставленіи Анановымъ, въ назначенный судомъ срокъ, отчета, Міансаровъ представилъ приблизительный разсчетъ, въ которомъ заявилъ о количествѣ бывшаго въ день смерти Акимова капитала, о % на капиталъ 219,205 р. 62½ к. и о той суммѣ, которую онъ не дополучилъ отъ душеприкащиковъ по случаю ихъ несостоятельности.—По повѣркѣ сего разсчета членомъ суда и разсмотрѣніи затѣмъ дѣла, окружный судъ нашелъ, что требованія Міансарова о капиталѣ и % на 219 т. р., исчисленныхъ по повѣркѣ всего на сумму 314,497 р. 11 коп., подлежатъ удовлетворенію, но не въ половичной части, какъ домогается Міансарова, а въ той, какая ей причитается по духовному завѣщанію, а именно въ ⅙ части, что же касается требованій тѣхъ суммъ, которыхъ Міансарова недополучила отъ душеприкащиковъ, то обвинять въ этомъ Ананова нѣтъ основанія, ибо душеприкащики имѣли право получить капиталы, по духовному завѣщанію, въ свое распоряженіе, а слѣдовательно, Анановъ и не

www.naukaprava.ru

могъ не выдать таковыхъ имъ; посему требованіе въ этомъ отношеніи Міансаровой должно быть оставлено безъ уваженія. Вслѣдствіе сего окружный судъ рѣшеніемъ 20 мая 1875 г. присудилъ въ пользу Міансаровой 52.416 р. 18 коп. съ % съ 6 марта 1874 года; въ остальной же части иска отказалъ.—На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы—повѣренный Міансаровой 1-го іюля, а Анановъ 2 іюля, хотя копіи сихъ жалобъ сообщены были противникамъ, но жалобы не были представлены въ палату, ибо еще 14 іюня повѣренный Ананова, представивъ при прошеніи въ окружный судъ, на основаніи 915 ст. уст. гр. суд., разсчетъ, просилъ признать рѣшеніе 20 мая недѣйствительнымъ. Судъ, выслушавъ по сему предмету объясненія сторонъ и принявъ во вниманіе, что возраженіе Міансарова о томъ, что дѣло за подачею обѣими сторонами апелляціонныхъ жалобъ, должно получить дальнѣйшее движеніе въ апелляціонномъ порядкѣ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ апелляція со стороны Ананова принесена только на случай непринятія отъ него прошенія, въ противномъ случаѣ онъ отъ ися отказывается и проситъ въ палату не представлять; прошеніе же его отъ 14 іюня съ представленіемъ отчета подлежитъ, согласно смыслу 915 ст., принятію, по постановленію своему 4 августа 1875 г. призналъ рѣшеніе свое 20 мая недѣйствительнымъ, а затѣмъ, по повѣркѣ представленнаго Анановымъ разсчета, рѣшеніемъ 9 марта 1876 г. въ искѣ Міансарову относительно капитала отказалъ; требованіе же его о % съ 219 т. р. и о суммахъ, недополученныхъ съ душеприкащиковъ, призналъ неподлежащимъ разсмотрѣнію въ порядкѣ исполнительнаго производства, такъ какъ таковыя требованія не основаны на рѣшеніи палаты 27 ноября 1873 г. Хотя рѣшеніе это и постановленіе окружнаго суда 4 августа 1875 г. обжаловано было Міансаровымъ, тѣмъ не менѣе судебная палата апелляціонную жалобу его оставила безъ уваженія и рѣшеніе окружнаго суда утвердила. Но по кассаціонной жалобѣ Міансарова, Правительствующій Сенатъ рѣшеніе палаты отмѣнилъ, по нарушенію 915 ст. уст. гр. суд. Разсмотрѣвъ вновь настоящее дѣло и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, судебная палата, руководствуясь указомъ Правительствующаго Сената, признала постановленіе окружнаго суда 4 августа 1875 г. о принятіи отъ Ананова разсчета, подлежащимъ отмѣнѣ, а вмѣстѣ съ симъ подлежащимъ отмѣнѣ и производство суда по означенному постановленію и рѣшенію онаго 9 марта 1876 г., а посему, уничтоживъ таковое, возстановила силу рѣшенія 20 мая 1875 г., затѣмъ, принявъ во вниманіе, что на это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы, что копіи сихъ жалобъ вручены участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ и что самое производство находится въ палатѣ, палата нашла возможнымъ, не возвращая дѣла въ судъ, для соблюденія порядка, указаннаго въ 762 ст. уст. гр. суд., приступить къ обсужденію рѣшенія суда 20 мая 1875 года. Но, предварительно сего обсужденія, нашла необходимымъ разрѣшить возбужденный Міансаровымъ вопросъ о томъ, подлежитъ-ли означенное рѣшеніе разсмотрѣнію по обѣимъ жалобамъ, или же по одной только жалобѣ Міансаровой? Въ этомъ отношеніи судебная палата, принявъ въ соображеніе, что законъ, допуская по дѣламъ объ истребованіи отчетности постановленіе, въ порядкѣ исполнительнаго производства, рѣшенія въ отсутствіи отвѣтчика, установляетъ для послѣдняго два способа просить о новомъ разсмотрѣніи дѣла по существу: или подать, по ст. 915 уст. гр. суд., прошеніе, съ представленіемъ отчета или по 923 ст. того же устава принести апелляцію; что, установляя эти два способа, законъ не предоставляетъ права пользоваться ими вмѣстѣ; что, равнымъ образомъ, законъ не установляетъ, чтобы отвѣтчикъ имѣлъ право предъявлять суду требованія условныя и что посему онъ можетъ воспользоваться однимъ только изъ означенныхъ способовъ, пришла къ такому заключенію, что Анановъ, воспользовавшись способомъ защиты, предоставленнымъ ему по 915 ст. уст. гр. суд., не имѣлъ уже права подавать апелляціонную жалобу, почему вышеозначенный вопросъ разрѣшила въ томъ смыслѣ, что рѣшеніе 20 мая 1875 года подлежитъ разсмотрѣнію по одной только апелляціи Міансаровой. Въ апелляціи же этой повѣренный Міансаровой, мужъ ея маіоръ Міансаровъ, рѣшеніе окружнаго суда 20 мая 1875 г. оспаривалъ: во 1-хъ) по предмету неприсужденія довѣрительницѣ его 95 т., недополученныхъ ею отъ душеприкащиковъ по случаю ихъ несостоятельности, доказывая, между прочимъ, что Анановъ, выдавшій Шапшіеву и Руадзе капиталъ въ 219 т., вопреки товарищескаго акта 25 іюля 1852 г., обязанъ, по силѣ 572 и 684 ст. т. X ч. 1, отвѣчать за весь происшедшій отъ сего вредъ, и во 2-хъ) относительно присужденія Міансаровой не половины, а $^1/_6$ части отыскиваемаго наслѣдства,—объяснивъ, что вѣрительница его представляется истицею какъ безспорная наслѣдница Акимова; прочіе же наслѣдники правъ своихъ не заявляютъ, слѣдовательно окружному суду не предстояло законнаго основанія возбуждать какіе либо вопросы о правахъ сихъ наслѣдниковъ. Кромѣ того изъ числа наслѣдниковъ Акимова сынъ его Николай, дочь Анна Патканова и вдова Варвара потеряли право за давностью, вопросъ же о правѣ Николая на часть умершей наслѣдницы Кетеваны и вообще на наслѣдство разрѣшенъ окончательно судебной палатой 25 іюня 1874 г., такъ что въ данное время существуетъ только право истицы и сестры ея Саломе,—между которыми отыскиваемое наслѣдство и должно быть раздѣлено пополамъ. Изъ означеннаго рѣшенія судебной палаты 25 іюня 1874 г., представленнаго Міансаровымъ при апелляціи, видно, что оно состоялось по иску Николая Акимова къ сестрѣ его Сусаниѣ Міансаровой—о 23,333 р. 33 коп., полученныхъ послѣднею изъ слѣдовавшаго умершей ихъ сестрѣ Кетеванѣ наслѣдства. Палата отказала Акимову въ искѣ на томъ лишь основаніи, что онъ, оставшись доволенъ произведеннымъ душеприкащиками раздѣломъ, не вправѣ домогаться новаго передѣла, а слѣдовательно и требовать съ Міансаровой означенной суммы.—Обсудивъ по этой апелляціи рѣшеніе окружнаго суда 20 мая 1875 г., С.-Петербургская судебная палата нашла, что требованіе Міансаровой о возложеніи на Ананова отвѣтственности за недополученную ею отъ душеприкащиковъ сумму есть въ сущности искъ объ убыткахъ. На основаніи законовъ объ исполнительномъ производствѣ по разсчетамъ объ убыткахъ, доходахъ и издержкахъ (ст. 896—923 уст. гр. суд.) требованіе о количествѣ вознагражденія подлежитъ разрѣшенію въ порядкѣ исполнительнаго производства въ такомъ только случаѣ, когда предвари-

www.naukaprava.ru

тельно разрѣшенъ уже въ общемъ порядкѣ судопроизводства вопросъ о правѣ истца на таковое вознагражденіе. Точный смыслъ рѣшенія судебной палаты $\frac{27\text{ ноября}}{7\text{ декабря}}$ 1873 г., которое должно служить основаніемъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ порядкѣ исполнительнаго производства, несомнѣнно доказываетъ, что вопросъ о правѣ Міансаровой на требованіе отъ Ананова изложеннаго выше вознагражденія не былъ разрѣшенъ въ общемъ порядкѣ производства и что основанія, приводимыя Міансаровою въ подтвержденіе требованія о семъ взысканіи, не были окончательно рѣшены судебною палатою, а были оставлены ею, по просьбѣ Міансаровой, безъ обсужденія. Вслѣдствіе сего и въ виду того, что при производствѣ дѣла въ порядкѣ исполнительнаго производства законъ не допускаетъ требованій, о коихъ не было заявлено въ теченіи предшествовавшаго производства или которыя хотя и были заявлены при производствѣ дѣла въ общемъ порядкѣ, но судебными мѣстами, по просьбѣ истца, оставлены безъ обсужденія, судебная палата признала, что вышеизложенное требованіе Міансаровой не могло быть заявлено ею въ порядкѣ исполнительнаго производства и посему не подлежитъ обсужденію. Указаніе Міансаровой на соображенія судебной палаты, изложенныя въ рѣшеніи ея отъ $\frac{27\text{ ноября}}{7\text{ декабря}}$ 1873 года, изъ коихъ она выводитъ, что означенное требованіе ея было именно судебною палатою отнесено къ подлежавшему предъявленію въ порядкѣ исполнительнаго производства отчету, представляется неосновательнымъ и опровергается точнымъ содержаніемъ означеннаго рѣшенія, изъ котораго видно лишь, что вопросъ о правѣ Міансаровой на вышеозначенное взысканіе съ Ананова былъ оставленъ палатою безъ разрѣшенія въ виду отказа отъ сего самого апеллятора Міансарова; но того, чтобы при семъ судебная палата раздѣляла съ своей стороны мнѣніе апеллятора о возможности заявленія сего требованія при дачѣ Анановымъ отчета, къ коему онъ присуждался означеннымъ рѣшеніемъ палаты, изъ соображеній послѣдней не видно. На основаніи изложеннаго, признавая апелляціонную жалобу Міансаровой по сему предмету неподлежащею удовлетворенію и переходя засимъ къ обсужденію обжалованной Міансаровою той части рѣшенія суда, коею присуждено ей $^1/_6$ ч. капитала, судебная палата усмотрѣла, что Агафонъ Акимовъ обо всемъ своемъ имуществѣ и капиталѣ сдѣлалъ распоряженіе въ духовномъ завѣщаніи, и никакого имущества внѣ завѣщанія не оставилъ. Поэтому Міансарова, ищущая съ Ананова по наслѣдственному праву, можетъ основывать таковое право исключительно на духовномъ завѣщаніи отца своего Агафона Акимова, въ которомъ доля участія каждаго изъ наслѣдниковъ въ оставшемся послѣ него наслѣдствѣ опредѣлена съ точностію. Въ этомъ завѣщаніи Акимова сказано: капиталъ, значущійся по книгамъ и въ актѣ, въ родѣ духовнаго завѣщанія нашемъ (*) (товарищей по предпріятію) раздѣлить по равной части между женою моею Варварою Яковлевою и дѣтьми моими: сыномъ Николасмъ и дочерьми: Анною, Сусанною, Салоmеею и новорожденною дочерью Кетеваною; до совершеннолѣтія дѣтей содержать и воспитывать ихъ изъ доходовъ съ дачи, а капиталъ, принявъ отъ товарищей моихъ, положить въ одно изъ кредитныхъ учрежденій для приращенія процентами, но съ тѣмъ, чтобы послѣ смерти жены моей капиталъ оставшійся раздѣлить по равной части между дочерьми моими по равной части.» Точное содержаніе этихъ словъ показываетъ, что $^1/_6$ часть капитала завѣщана Акимовымъ женѣ своей въ пожизненное владѣніе; наслѣдниками же къ этой части капитала назначены въ равныхъ доляхъ вышеупомянутыя четыре дочери его. Вслѣдствіе сего и въ виду того, что наслѣдникъ, имѣніе или капиталы котораго по завѣщанію предоставлены другому лицу въ пожизненное владѣніе, имѣетъ по закону право защищать свое имущество отъ вступщиковъ или отыскивать изъ чужаго владѣнія имѣніе и капиталы, подлежащіе къ составу имущества его, состоящаго въ пожизненномъ владѣніи другаго лица въ силу завѣщанія,—судебная палата признала, что Міансарова имѣетъ право на полученіе, изъ присужденныхъ судомъ съ Ананова 314,497 руб. 11 коп., одной шестой части и $^1/_4$ изъ той шестой доли, которая предоставлена Акимовымъ женѣ своей въ пожизненное владѣніе, т. е. всего 62,799 р. $41^7/_{10}$ коп. съ % съ 6 марта 1874 г., и что засимъ рѣшеніе суда 20 мая 1875 года о присужденіи Міансаровой лишь 52,416 р. 18 коп. подлежитъ измѣненію. Непредъявленіе наслѣдниками по завѣщанію Агафона Акимова, Николаемъ Акимовымъ и Анною Патканową, иска къ Ананову въ теченіи земской давности не можетъ служить основаніемъ къ признанію, что они потеряли свое право въ пользу прочихъ наслѣдниковъ, въ томъ числѣ Міансаровой, ибо со времени смерти Агафона Акимова каждый изъ дѣтей его, по силѣ 691 и 693 ст. X т. 1 ч., имѣлъ право иска съ Ананова независимо отъ другихъ сонаслѣдниковъ и давность въ пользу Ананова текла противъ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности (ст. 692 и 694 т. X ч. 1). Посему судебная палата признала совершенно правильнымъ возраженіе повѣреннаго Ананова о томъ, что право иска, потерянное нѣкоторыми изъ сонаслѣдниковъ по завѣщанію Акимова, если бы это и было даже доказано, не можетъ быть возстановлено въ лицѣ другихъ, между прочимъ, и Міансаровой. Объясненіе повѣреннаго Міансаровой о томъ, что Кетевана умерла, а Николай Акимовъ и Анна Патканова сдѣланными на духовномъ завѣщаніи Агафона Акимова надписями и данными душеприкащикамъ Руадзе и Шаншіеву расписками удостовѣрили, что они все изъ слѣдовавшаго имъ послѣ отца наслѣдства получили, не можетъ служить основаніемъ къ признанію за Міансаровою права искать съ Ананова болѣе своей указной по завѣщанію доли, ибо: 1) смерть Кетеваны Акимовой, послѣдовавшая послѣ уже смерти вотчинника Агафона Акимова, не могла служить къ увеличенію наслѣдственной массы по завѣщанію, а открывала наслѣдство послѣ нея по закону, и 2) изъ приведенныхъ Міансаровою росписокъ Николая Акимова и Анны Патканової не слѣдуетъ, чтобы Міансарова, состоя наслѣдницею лишь по духовному завѣщанію, могла искать съ Ананова болѣе своей указанной въ завѣщаніи доли. Объясненіе Міансаровой о томъ, что она является наслѣдницею не только по завѣщанію, но и по закону, не оправдывается обстоятельствами дѣла, ибо: 1) о своевременномъ

(*) Такъ въ подлинномъ рѣшеніи.

www.naukaprava.ru

отреченіи кого-либо изъ наслѣдниковъ послѣ Агафона Акимова отъ участія въ оставшемся послѣ послѣдняго наслѣдствѣ или части онаго, ничего по дѣлу не видно; 2) послѣ смерти Кетеваны Акимовой наслѣдникомъ является не Міансарова, а, по силѣ 1135 ст. X т. ч. I, Николай Акимовъ, который отъ наслѣдства послѣ Кетеваны не отрекался; 3) сдѣланныя Николаемъ Акимовымъ и Анною Патхановою на духовномъ завѣщаніи Агафона Акимова надписи и данная первымъ изъ нихъ душеприкащикамъ Руадзе и Шашіеву росписка не имѣютъ значенія ни акта отреченія сихъ лицъ отъ части наслѣдства послѣ отца ихъ, ни отказа отъ права ихъ на искъ имущества изъ чужаго владѣнія сверхъ полученнаго ими отъ душеприкащиковъ капитала; равнымъ образомъ представленное Міансаровою рѣшеніе судебной палаты 25 іюня 1874 г. не имѣетъ вовсе того значенія, которое придаетъ ему Міансарова, ибо точное содержаніе сего рѣшенія показываетъ, что онымъ признано лишь, что хотя дѣйствительно душеприкащики могли дѣлить только капиталъ, назначенный по завѣщанію на долю каждаго изъ наслѣдниковъ, и причитающаяся на долю Кетеваны Акимовой часть капитала не подлежала дальнѣйшимъ распредѣлительнымъ распоряженіямъ душеприкащиковъ, но искъ Николая Акимова о передѣлѣ наслѣдственнаго капитала, находившагося въ распоряженіи душеприкащиковъ и ими раздѣленнаго на 5, а не на 6 частей, въ виду данныхъ Николаемъ Акимовымъ душеприкащикамъ росписокъ, не можетъ имѣть мѣста; однако же этимъ рѣшеніемъ, которое имѣетъ силу обязательную и законную лишь въ томъ смыслѣ, въ какомъ постановлено, и въ отношеніи лишь спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи, не признано, чтобы Николай Акимовъ не имѣлъ права отыскивать изъ чужаго владѣнія имущество, невошедшее въ составъ раздѣла, учиненнаго душеприкащиками, или чтобы онъ отказался вообще отъ части наслѣдства послѣ отца своего, непоступившей къ душеприкащикамъ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 870 ст. уст. гр. суд., судебная палата рѣшеніемъ своимъ $\frac{20 \text{ февраля}}{20 \text{ марта}}$ 1878 года опредѣлила: состоявшіяся въ окружномъ судѣ 4 августа 1875 года опредѣленіе и 9 марта 1876 г. рѣшеніе отмѣнить, признать апелляціонную жалобу Ананова, принесенную на рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда 20 мая 1875 г. неподлежащею разсмотрѣнію и присудить Міансаровой съ Ананова, сверхъ опредѣленной рѣшеніемъ окружнаго суда 20 мая 1875 г. ко взысканію суммы 52,416 р. 18 коп. съ % съ 6 марта 1874 года, еще сумму 10,383 р. $23^{7}/_{10}$ коп. съ % съ того же времени, возложивъ судебныя издержки въ обѣихъ инстанціяхъ на Міансарову и Ананова по соразмѣрности; рѣшеніе же С.-Петербургскаго окружнаго суда 20 мая 1875 года, въ чемъ оно съ симъ несогласно, отмѣнить.—Объ отмѣнѣ этого рѣшенія просятъ повѣренный отвѣтчика Ананова, присяжный повѣренный Соловьевъ, и повѣренный истицы Сусанны Міансаровой, и мужъ ея маіоръ Міансаровъ: первый по нарушенію 923, 762 и 915 ст. уст. гр. суд., а второй по нарушенію 1084, 1315, 1543, 1104, 692 и 694 ст. X т. ч. I, а также 891—896 уст. гр. суд. и по неправильному толкованію вступившихъ въ законную силу рѣшеній палаты $\frac{7 \text{ ноября}}{27 \text{ декабря}}$ 1873 года и 25 іюня 1874 года. Кромѣ сего Міансаровъ, поданнымъ на кассаціонную жалобу отвѣтчика объясненіемъ проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора и словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, Правительствующій Сенатъ, приступая къ обсужденію и разрѣшенію первой кассаціонной жалобы, находитъ: что Соловьевъ главнымъ и существеннымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты приводитъ нарушеніе 923 ст. уст. гр. суд. оставленіемъ апелляціонной жалобы довѣрителя его Ананова на рѣшеніе окружнаго суда 20 мая 1875 г. безъ разсмотрѣнія. Въ этомъ отношеніи судебная палата, какъ усматривается изъ рѣшенія ея, признала, что Анановъ, обратившись въ окружный судъ съ прошеніемъ о признаніи рѣшенія его 20 мая 1875 г. недѣйствительнымъ, не имѣлъ уже права принести на это рѣшеніе апелляціонной жалобы. Къ выводу такому судебная палата пришла въ виду тѣхъ соображеній, что законъ, допуская по исполнительному производству объ отчетѣ постановленіе рѣшенія въ отсутствіи отвѣтчика, предоставляетъ сему послѣднему право или просить по 915 ст. уст. гр. суд. о признаніи того рѣшенія недѣйствительнымъ, или, по 923 ст. того же устава, принести на оное апелляціонную жалобу, что, однако, предоставляя таковое право, законъ не допускаетъ предъявленія означенныхъ способовъ защиты ни вмѣстѣ, ни условно, и что посему отвѣтчикъ, воспользовавшійся по своему усмотрѣнію однимъ изъ этихъ способовъ, лишается права воспользоваться другимъ. Но ни соображенія эти, ни основанный на нихъ выводъ не могутъ быть признаны правильными: устанавливая вообще для тяжущихся способы судебной защиты, законъ, какъ это показываетъ совокупный смыслъ 151, 162, 727, 728, 734, 743, 748, 749, 909, 915 и 923 ст. уст. гр. суд. обусловливаетъ эти способы совершеніемъ извѣстнаго процессуальнаго дѣйствія и опредѣленнымъ срокомъ. Слѣдовательно при разрѣшеніи вопроса о правѣ тяжущихся на судебную защиту надлежитъ сообразоваться не съ тѣмъ—къ одному или двумъ способамъ защиты вмѣстѣ или условно прибѣгаетъ сторона, но съ тѣмъ, совершалось ли то дѣйствіе, которымъ избранный способъ обусловливается, и предъявлена ли защита въ установленный закономъ срокъ. Иныхъ же условій, а тѣмъ болѣе такого свойства, которыя стѣсняли бы тяжущихся въ свободномъ пользованіи правомъ судебной защиты, какъ это отчасти уже и разъяснено въ рѣшеніи Сената 1876 г. № 345, законъ не установилъ и по природѣ самаго права установить не могъ. Посему и въ данномъ случаѣ Анановъ, какъ отвѣтчикъ, въ отсутствіи котораго, по исполнительному производству объ отчетѣ, постановлено рѣшеніе 20 мая 1875 г., имѣлъ право защищаться противу этого рѣшенія не только способомъ, предоставленнымъ по 915 ст. уст. гр. суд. собственно отвѣтчику, но въ виду опасенія, что способъ этотъ можетъ быть отвергнутъ, и другимъ, установленнымъ 923 ст. того же устава для обѣихъ сторонъ вообще. Для сего необходимо только, чтобы право защиты обезпечивалось, какъ выше объяснено, опредѣляемыми закономъ условіями. А такъ

www.naukaprava.ru

какъ первый способъ защиты обсуждаемымъ нынѣ рѣшеніемъ судебной палаты отвергнутъ на томъ основаніи, что Анановъ на предъявленіе онаго, по несовершенію того дѣйствія, которымъ этотъ способъ, по силѣ 915 ст., обусловливался, не имѣлъ права, такъ какъ возникшее, по поводу неправильнаго допущенія означеннаго способа, производство окружнаго суда уничтожено и возстановлена сила рѣшенія 20 мая 1875 г., такъ какъ на это рѣшеніе, со времени объявленія его въ окончательной формѣ, Анановымъ принесена въ установленный срокъ апелляціонная жалоба, то изъ сего слѣдуетъ, что судебная палата, признавъ Ананова неимѣющимъ права апелляціи и оставивъ жалобу его безъ разсмотрѣнія, поступила вопреки 923 ст. уст. гр. суд. Право Ананова на апелляцію не могло быть утрачено и въ виду того отказа, на который ссылается повѣренный истицы, ибо отказъ этотъ, какъ видно изъ постановленія окружнаго суда 4 августа 1875 г., имѣлъ условный характеръ и, слѣдовательно, за устраненіемъ при настоящемъ положеніи дѣла того условія, подъ коимъ заявленъ, теряетъ всякое значеніе. Что же касается указаній Соловьева на нарушеніе палатою 762 и 915 ст. уст. гр. суд., то указанія эти лишены правильнаго основанія: невыполненіе формальности, установленной 762 ст., въ чемъ собственно Соловьевъ и усматриваетъ нарушеніе этой статьи, допущено судебною палатою на томъ основаніи, что копіи апелляціонныхъ жалобъ на подлежавшее ея разсмотрѣнію рѣшеніе окружнаго суда 20 марта 1875 г. сообщены участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ. Такое же дѣйствіе палаты, въ виду того, что существенная обрядность, предписанная по отношенію къ апелляціоннымъ жалобамъ 758 ст. уст. гр. суд., исполнена, что возвращеніе дѣла въ судъ, для одного только представленія его въ палату, вопреки интересамъ тяжущихся, повлекло бы къ одной лишь медленности, не можетъ быть признано нарушающимъ въ данномъ случаѣ приведенную 762 ст. Не могла быть также нарушена палатою и 915 ст., ибо, доказывая нарушеніе этой статьи тѣмъ, что рѣшенія окружнаго суда какъ 20 мая 1875 г., такъ и 9 марта 1876 г., постановлены не только по вопросу объ отчетѣ, но и по другимъ требованіямъ истицы, палата же, отмѣняя послѣднее рѣшеніе и возстановляя силу перваго рѣшенія, коснулась симъ и тѣхъ частей рѣшенія, которыя къ отчету вовсе не относятся, Соловьевъ упускаетъ изъ виду, что оба сказанныя рѣшенія состоялись по иску, предъявленному въ исполнительномъ порядкѣ объ истребованіи отчета; что окружный судъ, принимая отъ Ананова поданное имъ 14 іюня 1875 г., на основаніи 915 ст., прошеніе и признавая по поводу сего первое свое рѣшеніе недѣйствительнымъ, замѣнилъ его во всей цѣлости вторымъ рѣшеніемъ, что Правительствующій Сенатъ рѣшеніе палаты, утвердившей такое распоряженіе суда, отмѣнилъ по нарушенію 915 ст.; что посему судебная палата, обративъ дѣло въ то положеніе, въ которомъ оно находилось до принятія означеннаго прошенія, т. е. до 14 іюня 1875 г., и, вслѣдствіе сего, отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда 9 марта 1876 г. и возстановивъ силу рѣшенія его 20 мая 1875 г., во всемъ ихъ объемѣ, не нарушила тѣмъ указанной Соловьевымъ 915 ст. Обращаясь засимъ къ разрѣшенію кассаціонной жалобы повѣреннаго истицы Сусанны Міансаровой, мужа ея маіора Міансарова, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты: во 1-хъ) по предмету присужденія довѣрительницѣ его, изъ показачной имъ по приблизительному разсчету суммы, $^1/_6$ части, а не половины, приводя кассаціонными для сего поводами нарушеніе 1084, 1315, 1543, 1104, 692 и 694 ст. X т. ч. 1, а также неправильное толкованіе рѣшенія палаты 25 іюня 1874 г., и во 2-хъ) относительно 95 т., недополученныхъ истицею отъ душеприкащиковъ Шаншіева и Руадзе, по нарушенію 891—896 ст. уст. гр. суд. и по не согласному съ истиннымъ смысломъ онаго толкованію рѣшенія палаты $\frac{27\text{ ноября}}{7\text{ декабря}}$ 1873 г. Но ни тѣ, ни другіе изъ приводимыхъ поводовъ не заслуживаютъ уваженія. По объясненію Міансарова, судебная палата, постановляя рѣшеніе по первому предмету, хотя въ основаніе такого рѣшенія и не привела указанныхъ имъ 1084, 1315, 1543 и 1104 ст. X т. ч. 1,—однако же выводами своими нарушила смыслъ означенныхъ статей. Между тѣмъ судебная палата, обсуждая исковое требованіе Міансарова о присужденіи съ Ананова, въ пользу его довѣрительницы, не $^1/_6$, какъ опредѣлилъ окружный судъ, а половины искомаго капитала, пришла къ заключенію, что истица требованіе свое основываетъ на наслѣдственномъ правѣ; что источникомъ сего права для Міансаровой служитъ духовное завѣщаніе; что по духовному завѣщанію наслѣдственная доля ея опредѣлена $^1/_6$ частью; что прочіе сонаслѣдники отреченія отъ своихъ частей въ пользу истицы не сдѣлали, и что посему домогаться болѣе того, что опредѣлено завѣщаніемъ, она, не будучи наслѣдницей по закону, не можетъ. Такой выводъ палаты смысла приводимыхъ Міансаровымъ законовъ, касающихся притомъ вопросовъ объ исполненіи духовныхъ завѣщаній, о раздѣлѣ наслѣдства, объ обязательствѣ для наслѣдниковъ договоровъ, очевидно не нарушаетъ и нарушить не могъ. Не нарушены палатою и 692 и 694 ст. X т. ч. 1, ибо Міансаровъ, требуя присужденія его довѣрительницѣ половины капитала, въ подкрѣпленіе этого требованія ссылался, между прочимъ, на то, что прочіе наслѣдники право иска къ Ананову о своихъ частяхъ утратили давностью. Посему судебная палата, признавъ, что послѣ смерти Агафона Акимова каждый изъ дѣтей его имѣлъ право иска съ Ананова независимо отъ прочихъ сонаслѣдниковъ, что давность въ пользу Ананова текла противу каждаго изъ сонаслѣдниковъ въ отдѣльности, и что, слѣдовательно, право иска, утраченное давностью въ лицѣ одного наслѣдника, не можетъ быть возстановлено въ лицѣ другаго, поступила вполнѣ правильно и согласно съ приведенными ею законами. Неосновательно также указаніе Міансарова и на неправильное толкованіе судебною палатою рѣшенія ея 25 іюня 1874 г., ибо рѣшеніемъ симъ, имѣвшимъ предметомъ своимъ искъ Николая Акимова къ настоящей истицѣ Сусаннѣ Міансаровой полученныхъ ею изъ причитавшагося на часть умершей ея сестры Кетеваны, капитала 23,333 р. 33 к.,—судебная палата, отказывая Акимову въ искѣ на томъ основаніи, что онъ, оставшись доволенъ произведеннымъ душеприкащиками раздѣломъ всего наслѣдственнаго капитала не на 6, а на 5 частей, не вправѣ требовать новаго передѣла, опредѣлила отношеніе Акимова только къ тому наслѣдственному капиталу, который находил-

www.naukaprava.ru

ся въ распоряженіи душеприкащиковъ и ими раздѣленъ между сонаслѣдниками; но симъ вопроса о правѣ Акимова на иное наслѣдство, вопреки утвержденія Міансарова, вовсе не предрѣшала. Посему судебная палата, признавъ, что означенное рѣшеніе не имѣетъ такого значенія, какое придаетъ ему Міансаровъ и по которому Акимовъ лишался бы права домогаться могущаго оказаться послѣ отца его наслѣдственнаго капитала, отнюдь не допустила неправильнаго толкованія приведеннаго выше рѣшенія. Что касается, наконецъ, вопроса о томъ—основательно ли судебная палата требованіе истицы о взысканіи съ Ананова 95 т. оставила безъ обсужденія, то разрѣшеніе сего вопроса зависитъ отъ истолкованія смысла рѣшенія палаты $\frac{27 \text{ ноября}}{7 \text{ декабря}}$ 1873 г., служащаго основаніемъ настоящаго исполнительнаго производства. Въ семъ отношеніи изъ сказаннаго рѣшенія усматривается, что оставшійся послѣ смерти Агафона Акимова капиталъ 583,258 р. 67 коп. раздѣлялся, по товарищескому акту 25 іюля 1852 г., на двѣ части—на часть, равную съ прочими сотоварищами, въ суммѣ 364,053 р. 4½ к., и другую, составлявшую излишекъ противъ сего 219,205 р. 62½ к.; что наслѣдница Акимова, Сусанна Міансарова, предъявляя первоначально къ Ананову искъ, заявила о правѣ своемъ на истребованіе отъ него отчета и разсчета о прибыляхъ, полученныхъ имъ съ окончепныхъ при жизни наслѣдодателя Акимова предпріятій, о капиталѣ, оставшемся въ день его смерти, о % недоплачепныхъ на капиталъ съ 219,205 р. 62½ коп. и о тѣхъ суммахъ, которыхъ она недополучила отъ душеприкащиковъ Шаншіева и Руадзе, по случаю ихъ несостоятельности и растраты выданнаго имъ Анановымъ, вопреки акта 25 мая, послѣдняго капитала, а именно 219,205 р. 62½ коп.; что судебная палата, отвергнувъ право Міансаровой на истребованіе отчета о прибыляхъ, нашла, что Анановъ, при выдачѣ наслѣдникамъ Акимова товарищескаго капитала въ суммѣ 364,053 р. 4½ коп., обязывался удостовѣрить ихъ дачею отчета; что капиталъ этотъ и въ день смерти наслѣдодателя не былъ увеличенъ, чего однако, выдавая помянутый капиталъ душеприкащикамъ Шаншіеву и Руадзе, онъ не исполнилъ, почему предоставила истицѣ Міансаровой право потребовать отъ Ананова, въ порядкѣ исполнительнаго производства, отчетъ на основаніи товарищескихъ книгъ о количествѣ товарищескаго капитала, бывшаго въ день смерти отца ея Акимова. Прочія же требованія истицы, а въ томъ числѣ и тѣхъ денегъ, которыя недополучены ею отъ душеприкащиковъ, судебная палата оставила безъ обсужденія. Такимъ образомъ истинный смыслъ приведеннаго рѣшенія, если сопоставить резолютивную его часть съ тѣми соображеніями, на коихъ она основана, несомнѣнно показываетъ, что право Міансаровой на истребованіе отъ Ананова отчета въ порядкѣ исполнительнаго производства,—признано по отношенію лишь къ капиталу въ суммѣ 364,053 р. 4½ коп. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что претензія Міансарова о 95 т. имѣетъ основаніемъ своимъ неправильную выдачу Анановымъ душеприкащикамъ капитала въ 219,205 р. 62½ коп.; что право на производство разсчета въ исполнительномъ порядкѣ о семъ капиталѣ Міансаровой не предоставлено; что посему настоящая претензія ея можетъ быть предметомъ исполнительнаго производства, а особаго иска, Правительствующій Сенатъ

признаетъ, что судебная палата, оставивъ въ данномъ дѣлѣ означенное требованіе истицы безъ обсужденія, поступила основательно, не допустивъ тѣмъ указываемыхъ Міансаровымъ нарушеній. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по кассаціонной жалобѣ Ананова, рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 924 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Московскую судебную палату, просьбу же Міансарова, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

280.—1878 ГОДА ДЕКАБРЯ 5-ГО ДНЯ. *По прошенію купца Александра Ростовцева объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. ПЛАВСКІЙ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. КИРИЛЛЪ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. НИКОЛАЕВЪ).

Купецъ Петръ Ерохинъ выдалъ 18 іюня 1874 г. Елецкому купцу Александру Ростовцеву 4 векселя срокомъ на семь мѣсяцевъ и 12 дней, изъ которыхъ одинъ на 4000 руб., два по 2000 руб. каждый и одинъ на 370 р., всего на сумму 8370 р. На оборотѣ этихъ векселей имѣются: 1) надпись Александръ Петровъ Ростовцевъ Елецкій 2 гильдіи купецъ; 2) штемпель Калужскаго общественнаго братьевъ М. П. Милютиныхъ банка отъ 8 іюля 1874 г.; 3) штемпель, въ которомъ значится: платежъ отъ Анны Матвѣевой Ерохиной полученъ сполна 10 февраля 1875 г. кассиръ Фалѣевъ (подчеркнутыя слова написаны чернилами), и 4) надпись Калужскаго нотаріуса Смолова о протестѣ этихъ векселей отъ купеческой жены Анны Матвѣевой Ерохиной отъ 10 февраля 1875 года. Повѣренный Анны Ерохиной, капитанъ Писаревъ, представляя эти четыре векселя съ протестами при исковомъ прошеніи, поданномъ въ Елецкій окружный судъ 8 марта 1875 г., просилъ, на основаніи 565, 645 и 651 ст. XI т. уст. векс., взыскать съ Ростовцева 8370 руб. съ % съ 1 февраля того же года. Изъ приложенныхъ протестовъ видно, что означенные векселя предъявлялись нотаріусомъ 10 февраля 1875 г. съ требованіемъ платежа по нимъ сначала къ векселедателю Ерохину и затѣмъ къ бланконадписателю Ростовцеву, но первый отозвался, что онъ не считаетъ себя обязаннымъ платить потому, что онъ не получалъ отъ Ростовцева валюты, а второй не оказался въ мѣстѣ своего жительства. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика, губернскій секретарь Мещериновъ, возразилъ, что векселя поступили къ Ерохиной не по передаточной надписи, а потому она не векселедержательница и не можетъ предъявлять иска къ бланконадписателю, вслѣдствіе чего просилъ, на основаніи 651, 652 ст. уст. о векс. и 50 ст. полож. о городскихъ банкахъ, въ искѣ Ерохиной отказать. Повѣренный же истицы, Писаревъ, объяснилъ, что Ерохина, выкупивъ векселя въ банкѣ до срока, стала векселедержательницею и потому можетъ предъявлять искъ къ бланконадписателю. Разсмотрѣвъ настоящее

www.naukaprava.ru

дѣло по апелляціи Ерохиной на рѣшеніе окружнаго суда, отказавшаго Ерохиной въ искѣ, Харьковская судебная палата нашла, что, по закону (564 ст. XI т. уст. векс.), векселедержателемъ почитается тотъ, кому вексель выданъ, и тотъ, кому онъ дошелъ по правильнымъ передаточнымъ надписямъ. Передаточныя же надписи бываютъ двухъ родовъ: полныя (559 ст.) и бланковыя (561 ст.). Первыя заключаютъ въ себѣ не только означеніе того лица, которое передаетъ вексель, но и того, кому онъ передается, а вторыя состоятъ въ обозначеніи имени и фамиліи одного только лица передающаго вексель. Такимъ образомъ по смыслу приведенныхъ узаконеній отличительное свойство полной надписи заключается въ томъ, что она непремѣнно именная, въ силу чего векселя съ такими надписями почитаются собственностью векселедержателя, а сей послѣдній признается правильнымъ векселедержателемъ только въ такомъ случаѣ, когда въ передаточной надписи указано, что вексель переуступленъ именно ему, а не кому либо другому. Напротивъ, отличительное свойство бланковой надписи состоитъ въ томъ, что она безъименная. Сущность же этихъ послѣднихъ надписей та, что она даетъ возможность производить дальнѣйшую передачу векселя отъ одного лица къ другому безъ совершенія отъ ихъ имени бланковъ, почему собственникомъ векселя съ бланковою надписью первоначальнаго векселеприобрѣтателя, а стало быть и правильнымъ векселедержателемъ онаго почитается тотъ, въ рукахъ котораго этотъ вексель будетъ находиться, доколѣ противное не будетъ доказано (534 ст. X т. 1 ч.). Этотъ послѣдній выводъ подтверждается и постановленіями 641—644 ст. XI т. векс. уст. Точный смыслъ означенныхъ статей приводитъ къ тому заключенію, что векселедержатель обязанъ доказать правильность поступленія къ нему векселя лишь въ томъ единственномъ случаѣ, когда вексель, по которому онъ производитъ взысканіе, объявленъ потеряннымъ или похищеннымъ. А отсюда уже само собою слѣдуетъ, что всякій, у кого будетъ вексель съ бланковою надписью, долженъ признаваться векселедержателемъ въ силу самаго факта нахожденія въ его рукахъ подобнаго векселя. Но независимо сего, этотъ выводъ подтверждается еще и тѣмъ, что нигдѣ въ законѣ не выражено требованія, чтобы каждый векселедержатель передавалъ вексель другому непремѣнно съ своимъ бланкомъ. Напротивъ, 567 ст. XI т. уст. векс., по силѣ коей подложность одной изъ надписей не отмѣняетъ силы остальныхъ передаточныхъ надписей, даетъ право вывести заключеніе, что и отсутствіе бланковой надписи одного изъ векселедержателей не лишаетъ послѣдняго изъ нихъ права на полученіе удовлетворенія по векселю какъ съ векселедателя, такъ и съ остальныхъ бланконадписателей. Такимъ образомъ, изложенныя соображенія, основанныя на постановленіяхъ вексельнаго устава, приводятъ къ несомнѣнному убѣжденію, что всякаго, кому дойдетъ вексель съ бланковою передаточною надписью первоначальнаго пріобрѣтателя онаго, но безъ бланковъ послѣдующихъ векселепринимателей, законъ признаетъ правильнымъ векселедержателемъ и имѣющимъ поэтому, за силою 565 ст. XI т. уст. векс., право требовать удовлетворенія по векселю какъ съ векселедателя, такъ и со всѣхъ бланконадписателей. Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему дѣлу и принимая во вниманіе, что на представленныхъ истицею Ерохиною въ основаніе настоящаго иска 4 векселяхъ имѣются бланковыя надписи первоначальнаго пріобрѣтателя оныхъ отвѣтчика Ростовцева, и что эти векселя протестованы ею установленнымъ для сего вексельнымъ уставомъ порядкомъ: какъ противъ векселедателя, такъ и противъ бланконадписателя, судебная палата находитъ: 1) что истица Ерохина должна быть признана правильною векселедержательницею означенныхъ векселей (564 ст. XI т. уст. векс.), почему она, за силою 565 и 596 ст. того же тома, имѣетъ право требовать по нимъ удовлетворенія не только съ векселедателя, но и съ бланконадписателя; 2) что посему настоящій искъ представляется правильно предъявленнымъ къ Ростовцеву, а возраженіе сего послѣдняго, что онъ не можетъ быть отвѣтственнымъ предъ Ерохиною, потому что эти векселя перешли къ ней не по передаточной надписи, не можетъ заслуживать уваженія; 3) что, наконецъ, и другое возраженіе Ростовцева противъ этого иска, основанное на томъ, что, за силою 50 § нормальнаго положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ, Ерохина вправѣ отыскивать по симъ векселямъ только съ векселедателя Петра Ерохина, также не можетъ быть признано правильнымъ въ виду того, что положеніе о банкахъ, по разъясненію гражд. касс. д—та въ рѣшеніи за 1870 г. № 1343, не только не отмѣнило вексельнаго устава, но даже ни въ чемъ его не измѣнило, а потому не представляется никакого основанія примѣнять его къ настоящему дѣлу, которое должно быть рѣшено исключительно на основаніи вексельнаго устава, а по сему уставу, какъ разъяснено выше, отвѣтчикъ Ростовцевъ, какъ бланконадписатель представленныхъ Ерохиною векселей, становится отвѣтственнымъ предъ всякими, въ чьихъ рукахъ будутъ находиться эти векселя. На основаніи изложенныхъ соображеній судебная палата присудила Ерохиной съ Ростовцева 8370 руб. съ узаконенными % съ 1 февраля 1875 г. по день платежа. На это рѣшеніе Ростовцевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) палата нарушила ст. 557—561 и 564 т. XI уст. векс., признавъ Ерохину правильною векселедержательницею вслѣдствіе бланковыхъ надписей на векселяхъ его, Ростовцева; но эти надписи были сдѣланы для представленія векселей къ учету въ банкъ, и къ Ерохиной векселя дошли по надписи банка, удостовѣряющей полученіе отъ нея платежа, между тѣмъ какъ векселя могутъ переходить изъ рукъ въ руки только по надписямъ, и 2) палата поступила также вопреки § 50 Высочайше утвержденнаго 6 февраля 1862 г. нормальнаго положенія о городскихъ и общественныхъ банкахъ, въ которомъ сказано, что постороннее лицо, заплатившее деньги по учтенному банкомъ векселю, получаетъ вексель съ надписью о платежѣ и вправѣ затѣмъ взыскивать уплаченныя деньги съ векселедателя. Приведенный параграфъ не противорѣчитъ вексельному уставу, такъ какъ постороннее лицо, заплатившее деньги по векселю, получаетъ вексель не по передаточной надписи, а потому не можетъ быть признано векселедержателемъ въ смыслѣ 564 ст. уст. векс. и не вправѣ взыскивать съ надписателей.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи вексельнаго устава, векселя могутъ переходить изъ рукъ въ руки посредствомъ надписи на оборотной сторонѣ векселя (ст. 555 и 556 уст. векс.). Надпись о передачѣ векселя въ соб-

www.naukaprava.ru

ственность называется передаточною (ст. 557). Передаточная надпись бываетъ двоякая: съ означеніемъ того лица, коему векселъ передается—именная передаточная надпись (ст. 558) и бланковая передаточная надпись, заключающаяся лишь въ имени и фамиліи векселедержателя, написанныхъ имъ на оборотной сторонѣ векселя (ст. 559). Въ случаѣ пріобрѣтенія векселя по бланковой надписи, векселедержатель имѣетъ возможность передать дальше векселъ безъ учиненія новой на немъ надписи и имѣетъ на это право, такъ какъ вексельный уставъ не воспрещаетъ подобной передачи и не высказываетъ требованія, чтобы каждая передача векселя, снабженнаго бланковою надписью, непремѣнно сопровождалась учиненіемъ новой на немъ надписи передавателя. Установившаяся въ торговомъ быту практика уступки правъ по векселю съ бланковою надписью посредствомъ одной фактической передачи векселя, безъ сдѣланія на немъ каждый разъ новой надписи, была признана рѣшеніемъ общаго собранія 4, 5 и межеваго д-товъ Прав. Сената по дѣлу Краузольда съ Квашенниковымъ (указъ Сената С.-Петербургскому коммерческому суду отъ 12 сентября 1872 г.). Гражданскій кассаціонный департаментъ Сената по дѣлу Лавренова съ Нестеровою (1875 г. № 957) также призналъ, что векселедержатель, сдѣлавшій на векселѣ бланковую надпись для представленія его къ учету въ банкъ и уплатившій впослѣдствіи банку по векселю, можетъ передать этотъ векселъ въ другія руки безъ учиненія на немъ новой надписи. Настоящее дѣло различается отъ дѣла Лавренова съ Нестеровою лишь тѣмъ, что платежъ въ банкъ произведенъ не бланконадписателемъ, представившимъ векселъ къ учету, а постороннимъ лицомъ—Ерохиною. Но Ерохина, пріобрѣтя, вслѣдствіе произведеннаго ею платежа, всѣ права банка по векселямъ и протестовавъ за тѣмъ векселя въ установленномъ порядкѣ какъ противъ векселедателя Ерохина, такъ и бланконадписателя Ростовцева, очевидно, имѣетъ право взыскивать по векселямъ съ Ростовцева, который сдѣланною имъ на векселяхъ надписью принялъ на себя обязательство уплатить по векселямъ въ случаѣ неучиненія платежа въ срокъ векселедателемъ (ст. 596 уст. векс.). На основаніи приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата не нарушила ст. 557—561 и 564 уст. векс., признавъ Ерохину правильною векселедержательницею. Равнымъ образомъ судебная палата не нарушила и § 50 нормальнаго положенія о городскихъ и общественныхъ банкахъ, такъ какъ положеніе это, согласно разъясненію Сената въ рѣшеніи 1870 г. № 1343, ни въ чемъ не измѣнило вексельнаго устава. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Ростовцева, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

281.—1878 года декабря 12-го дня. *По прошенію вдовы подпоручика Екатерины Савиловой объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Г а м м ъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Н и к о л а е в ъ).

Жена титулярнаго совѣтника Александра Лихачева предъявила, въ лицѣ своего

повѣреннаго Быстрицкаго, 21 февраля 1873 г., въ Рязанскомъ окружномъ судѣ къ женѣ подпоручика Екатеринѣ Савиловой искъ о проѣстяхъ и волокитахъ по дѣлу о подтопѣ принадлежащею отвѣтчицѣ мельницею луговъ сосѣднихъ береговыхъ владѣльцевъ, а въ томъ числѣ и матери Лихачевой, вдовы подполковника Прасковьи Сукочевой, права которой, согласно опредѣленію Рязанскаго окружнаго суда, состоявшемуся 18 іюня 1872 г., перешли къ Лихачевой, какъ единственной ея наслѣдницѣ; приэтомъ Быстрицкій объяснилъ, что Сукочева принимала въ указанномъ дѣлѣ непосредственное участіе съ 12 мая 1828 года и что дѣло это окончено Правительствующимъ Сенатомъ 28 декабря 1871 г., причемъ Савилова была обязана понизить уровень воды на своей мельницѣ такъ, чтобы не затоплять луговъ и пашень сосѣднихъ владѣльцевъ;—на этомъ основаніи Быстрицкій просилъ взыскать съ Савиловой, какъ обвиненной по дѣлу стороны, въ пользу его довѣрительницы, согласно 1808 и 1733 ст. т. X ч. 2 св. зак. о суд. гражд., проѣстей и волокитъ съ 12 мая 1828 г. по 28 декабря 1871 г. по 6 коп. въ сутки, такъ какъ споръ касался недвижимаго имущества, всего же на сумму 955 р. 50 к., а также по настоящему дѣлу судебныхъ издержекъ 13 руб. 63 коп. и за веденіе его, по таксѣ, 63 р. 70 к.—Окружный судъ призналъ искъ Лихачевой недоказаннымъ, а потому неподлежащимъ удовлетворенію, но на это рѣшеніе Быстрицкій принесъ апелляціонную жалобу въ Московскую судебную палату, которая, разсмотрѣвъ представленные сторонами документы нашла, что заявленныя наслѣдодательницею Лихачевой, Сукочевою 12 мая 1828 г. требованія были двоякаго рода: объ устраненіи подтопа ея земли Строиловскою мельницею посредствомъ пониженія плотины при этой мельницѣ и о признаніи за нею права на участіе въ выгодахъ этой мельницы;—впослѣдствіи Сукочева, въ апелляціи на первоначальное рѣшеніе уѣзднаго суда, присовокупила къ этому еще и требованіе о вознагражденіи ея за убытки;—изъ этихъ требованій уѣздный судъ въ постановленномъ имъ 9 іюня 1849 г. (по возвращеніи въ оный дѣла Рязанскою палатою) новомъ рѣшеніи, удовлетворилъ два первыя требованія признаніемъ права Сукочевой на участіе въ выгодахъ мельницы и постановленіемъ о допущеніи владѣнія противниковъ Сукочевой мельницею лишь подъ условіемъ пониженія плотины на ней и, постановивъ объ обращеніи платежа гербовой пошлины на противниковъ Сукочевой, какъ обвиненныхъ тѣмъ рѣшеніемъ, отклонилъ третье требованіе Сукочевой, предоставивъ ей и помѣщику Голощапову предъявить о немъ особый искъ; на это рѣшеніе Сукочева не жаловалась, но дѣло тѣмъ не менѣе не прекратилось и по жалобамъ противниковъ восходило на разсмотрѣніе Рязанской палаты и Правительствующаго Сената. Палата рѣшеніемъ отъ 16 января 1864 г. устранила право Сукочевой на участіе въ выгодахъ мельницы, но сохранила въ силѣ установленное уѣзднымъ судомъ условіе владѣнія противниковъ Сукочевой мельницею, состоявшее въ томъ, чтобы отъ запруды воды на оной не было подтопа, и права ея и третьяго лица Голощапова на возмѣщеніе убытковъ отъ подтопа съ предоставленіемъ имъ только количество оныхъ доказывать особо;—наконецъ Сенатъ, окончательно разрѣшившій это дѣло указомъ отъ 28 декабря 1871 г., также коснулся интересовъ Сукочевой въ ономъ тѣмъ,

www.naukaprava.ru

что призналъ подтопъ ея земли, нашелъ заключеніе палаты относительно права Сукочевой на возмѣщеніе убытковъ отъ онаго преждевременнымъ, и, разрѣшая жалобу Савиловой, утвердилъ обжалованную ею часть рѣшенія палаты, съ отмѣною лишь сужденій палаты о правѣ Сукочевой и Голощапова на искъ убытковъ, а также оставилъ въ силѣ постановленіе низшихъ инстанцій о пониженіи плотины на мельницѣ и о признаніи виновною стороною противниковъ Сукочевой, въ томъ числѣ и Савилову, и о возложеніи на нихъ платежа гербовыхъ пошлинъ;—что, такимъ образомъ, дѣло Сукочевой, начатое ею 12 мая 1828 г., дѣйствительно окончено только Правительствующимъ Сенатомъ рѣшеніемъ, изложеннымъ въ указѣ его 1871 г., и хотя приэтомъ нѣкоторыя изъ требованій Сукочевой и остались безъ удовлетворенія,—а именно требованіе объ участіи въ выгодахъ мельницы вовсе отклонено, а требованіе относительно убытковъ отдѣлено отъ дѣла, но ходатайство Сукочевой объ устраненіи подтопа Строиловскою мельницею ея земли пониженіемъ плотины мельницы удовлетворено и притомъ виновными въ томъ дѣлѣ признаны ея противники. По силѣ же 1808 ст. т. X ч. 2 св. зак. гр. изд. 1857 г. проѣзди и волокиты подлежатъ взысканію съ обвиненныхъ судебнымъ рѣшеніемъ, не исключая и тѣхъ случаевъ, когда отвѣтчикъ и не во всемъ искѣ обвиненъ будетъ, а по 1811 ст. количество проѣздей и волокитъ исчисляется со времени начатія дѣла по день рѣшенія.—Посему и имѣя въ виду, что послѣдовавшими по этому дѣлу судебными рѣшеніями обсуждался вопросъ о правѣ на мельницу, разрѣшеніемъ признаніемъ за одной изъ спорившихъ сторонъ исключительнаго права на владѣніе оною; что потому количество проѣздей и волокитъ, по 1810 ст. уст. гр. суд. 1857 г., должно быть исчислено по 6 коп. на день;—что Савилова, какъ она сама удостовѣряетъ, владѣетъ тремя четвертями Строиловской мельницы, а слѣдовательно должна и отвѣчать передъ Лихачевою въ $^3/_4$ требованія;—что отвѣтчицею не сдѣлано возраженій противъ правильности собственно исчисленія проѣздей и волокитъ Лихачевою, основаннаго притомъ на точномъ указаніи вышеприведенной 1811 ст. и что потому обжалованное Лихачевою рѣшеніе Рязанскаго окружнаго суда, какъ несогласное съ этими выводами, должно подлежать отмѣнѣ,—палата опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда, взыскать съ Савиловой на удовлетвореніе Лихачевой 716 р. 61 коп.—Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія палаты, отвѣтчица Савилова въ прошеніи своемъ объясняетъ: 1) что палата, въ нарушеніе 456 ст. уст. гр. суд. (т. X ч. 2 св. зак. изд. 1876 г.), недостаточно внимательно разсмотрѣла указъ Сената отъ 28 декабря 1871 г., изъ котораго видно, что всѣ заявленныя Сукочевою 12 мая 1828 года требованія не только не уважены судами, но даже, напротивъ, остались безъ всякаго удовлетворенія; 2) что изъ того же указа Сената видно, что Сукочева по своему дѣлу въ послѣдній разъ имѣла хожденіе 5 іюня 1846 г., послѣ чего, до предъявленія настоящаго иска, съ ея стороны не было хожденія по этому дѣлу въ продолженіи 26 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ, а потому, на основаніи 694 ст. т. X ч. 1 св. зак. гражд., какъ сама Сукочева, такъ и ея преемница потеряли право на предъявленіе настоящаго иска, если даже и имѣли его, не смотря на то, что производство дѣла продолжалось

затѣмъ до конца 1871 года; но, не смотря на заявленіе о томъ отвѣтчицы во время разбирательства настоящаго дѣла, палата, въ нарушеніе указанной ст. 694, уважила исковое требованіе Лихачевой; 3) что палата неправильно истолковала и примѣнила къ настоящему дѣлу ст. 1808 и 1810 т. X ч. 2 св. зак. о судопр. гражд., въ силу которыхъ по иску Сукочевой о подтопѣ, какъ объ ущербѣ, проѣзди и волокиты подлежали взысканію въ размѣрѣ 3-хъ коп. въ сутки, а не 6-ти, какъ признала палата; а такъ какъ затѣмъ требованіе Сукочевой о правѣ участія въ мельницѣ было соединено съ искомъ ея о подтопѣ въ одно производство совершенно случайно и не составляло съ нимъ одного нераздѣльнаго иска, то и это обстоятельство не могло послужить для палаты основаніемъ присуждать проѣзди и волокиты по 6-ти коп. въ сутки;—наконецъ 4) что палата раздробила сознаніе отвѣтчицы о томъ, что до 27 іюня 1858 г. она и ея предшественники владѣли только половиною спорной мельницы, и что только съ этого времени собственныя ея права на эту мельницу возросли до $^3/_4$, а потому, присудивъ съ нея, отвѣтчицы, взысканіе въ размѣрѣ $^3/_4$ иска за все время тяжбы, т. е. съ 12 мая 1828 года, палата извратила смыслъ указаннаго сознанія и, такимъ образомъ, нарушила 480 ст. уст. гр. суд. (т. X ч. 2 св. зак. изд. 1876 г.).—Въ объясненіи на означенную жалобу повѣренный Лихачевой, Климовъ, ходатайствуетъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.—

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) заключеніе палаты о томъ, что требованіе Сукочевой о пониженіи уровня воды на мельницѣ Савиловой было признано правильнымъ всѣми судебными инстанціями, разсматривавшими дѣло о подтопѣ этою мельницею земель сосѣднихъ береговыхъ владѣльцевъ, относится къ существу дѣла, а посему и не можетъ подлежать повѣркѣ въ порядкѣ кассаціоннаго производства; причемъ, независимо отъ сего, означенное заключеніе представляется вполнѣ согласнымъ и съ содержаніемъ приведеннаго просительницею указа Правительствующаго Сената отъ 28 декабря 1871 г., а потому настоящее ея указаніе на нарушеніе палатою 456 ст. уст. гр. суд. (т. X ч. 2 св. зак. изд. 1876 г.) не можетъ быть признано правильнымъ; 2) изъ того же указа Сената видно, что хотя Сукочева послѣ 1846 г. и не подавала сама жалобъ и прошеній по дѣлу, но обстоятельство это не только не было признано поводомъ къ лишенію ея права на участіе въ дѣлѣ за нехожденіемъ по оному, но, напротивъ того, Сукочева всѣми инстанціями, до момента окончанія дѣла, признавалась лицомъ, участвовавшимъ въ ономъ, причемъ независимо отъ сего надлежитъ признать, что такъ какъ во всѣхъ инстанціяхъ дѣло рѣшалось въ пользу Сукочевой (въ части ея иска) и съ 1846 года переходило въ высшія инстанціи по жалобамъ ея противниковъ, то на ней, Сукочевой, и не лежало обязанности, для сохраненія за собою права на участіе въ дѣлѣ, подавать какія-либо отъ своего имени прошенія. Въ виду сего, заключеніе палаты о томъ, что Сукочева должна быть признана участвовавшею въ дѣлѣ до его окончанія и что засимъ ея дочь и наслѣдница Лихачева имѣетъ право на взысканіе съ Савиловой проѣздей и волокитъ

www.naukaprava.ru

по 28 декабря 1871 года—представляется вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ смысломъ приведенныхъ сю законовъ; причемъ, по ст. 1808 т. X ч. 2 св. зак. о суд. гражд., проѣсти и волокиты взыскиваются съ виноватыхъ въ пользу оправданныхъ, не исключая и тѣхъ случаевъ, когда отвѣтчикъ не во всемъ искѣ обвиненъ будетъ (сб. рѣш. 1869 г. № 1163); 3) равнымъ образомъ не можетъ быть признано правильнымъ и указаніе просительницы на невѣрное исчисленіе палатою въ данномъ случаѣ проѣстей и волокитъ по 6-ти коп. въ сутки: изъ дѣла видно, какъ установлено и въ рѣшеніи палаты, что во всѣхъ инстанціяхъ было признано правильнымъ требованіе Сукочевой о пониженіи воды на мельницѣ Савиловой, а такъ какъ подобное требованіе, по смыслу 442 ст. т. X ч. 1 св. зак. гражд., является правомъ участія частнаго въ пользованіи и выгодахъ чужаго недвижимаго имущества, то затѣмъ проѣсти и волокиты, согласно точному требованію ст. 1810 т. X ч. 2 св. зак. о суд. гражд., подлежали взысканію въ размѣрѣ именно шести копѣекъ на день;—наконецъ 4) по смыслу ст. 417 т. X ч. 1 св. зак. гражд. къ составу наличныхъ имуществъ причисляются и тяжбы по онымъ, въ судебныхъ мѣстахъ производимыя, а слѣдовательно, вмѣстѣ съ переходомъ къ Савиловой части правъ на мельницу, бывшую предметомъ судебнаго спора, къ ней же должна была перейти и соотвѣтственная доля участія въ тяжбѣ со всѣми послѣдствіями рѣшенія таковой въ пользу той, либо другой стороны; посему, при обстоятельствахъ сего дѣла, представляется безразличнымъ, кто и въ какихъ доляхъ считался собственникомъ спорной мельницы въ моментъ возникновенія дѣла;—затѣмъ палата, основавъ свое рѣшеніе на сознаніи Савиловой о принадлежности ей въ настоящее время ¾ мельницы, отнюдь не допустила, какъ неправильно объясняетъ просительница, раздробленія собственнаго ея сознанія и не нарушила указываемую Савиловою ст. 480 уст. гр. суд.—По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Екатерины Савиловой, за силою ст. 793 уст. гр. суд. (т. X ч. 2 св. зак. изд. 1876 г.), оставить безъ послѣдствій.

282.—1878 ГОДА ДЕКАБРЯ 20-го ДНЯ. *По прошенію уполномоченнаго 2 Россійскаго страховаго отъ огня общества, присяжнаго повѣреннаго Михаила Павлова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты по дѣлу о взысканіи съ общества крестьяниномъ Михаиломъ Бакаревымъ 2900 руб. пожарныхъ убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. ПЛАВСКІЙ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. ОТМАРШТЕЙНЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. КОВАЛЕВСКІЙ).

Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ проситель указываетъ на нарушеніе: а) 203 и 220 ст. уст. гр. суд. и 24, 28 и 71 §§ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 11 іюня 1851 г. и дополненнаго 30 марта 1873 года устава 2 страховаго общества оставленіемъ безъ уваженія заявленнаго отвѣтчикомъ отвода, что настоящій искъ подлежалъ предъявленію по мѣсту нахожденія

общества, въ С.-Петербургѣ; б) 339 ст. уст. гр. суд. принятіемъ въ соображеніе, при разрѣшеніи вопроса о подсудности, выданнаго мѣстнымъ агентомъ общества предварительнаго страховаго свидѣтельства, которое не было будто бы представлено къ дѣлу; в) 424 и 425 ст. X т. 1 ч. присужденіемъ Бакареву вознагражденія за такое имущество, которое принадлежало другому собственнику, и г) 1547 ст. X т. 1 ч. и 77 и 78 §§ устава общества принятіемъ, въ подтвержденіе иска Бакарева, договора объ уступкѣ страховой преміи, заключеннаго 17 сентября 1875 г. между нимъ и купчихою Удальцовою во вредъ будто бы страховому обществу.—Изъ кассаціонной жалобы видно, что главнѣйшимъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты проситель приводитъ то обстоятельство, что палата, не уваживъ предъявленнаго отвѣтчикомъ по 1 п. 571 ст. уст. гр. суд. отвода, приняла къ разсмотрѣнію своему искъ, разборъ коего, по мнѣнію просителя, не подлежалъ ея вѣдомству. Сущность относящихся къ сему предмету объясненій просителя сводится къ тому, что только страховой полисъ можетъ быть признаваемъ договоромъ общества съ страхователемъ; что посему исковыя требованія послѣдняго могутъ проистекать исключительно изъ страховаго полиса, а не изъ предварительнаго свидѣтельства, выдаваемаго мѣстнымъ агентомъ общества, которое, служа для страхователя, до полученія полиса, лишь удостовѣреніемъ во взносѣ имъ страховой преміи, теряетъ всякое значеніе послѣ замѣны онаго полисомъ, и что засимъ искъ Бакарева, какъ относившійся не къ мѣстному агенту общества, выдавшему предварительное свидѣтельство, а къ правленію общества, выдающему полисъ, могъ быть предъявленъ только въ С.-Петербургѣ, по мѣсту нахожденія правленія общества.—Обращаясь къ разсмотрѣнію изложенныхъ указаній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 221 ст. уст. гр. суд., иски противъ компаній, обществъ и товариществъ, возникающіе изъ договоровъ, *заключенныхъ съ мѣстными* ихъ конторами или *агентами*, предъявляются или по мѣсту нахожденія сихъ конторъ или агентовъ, или же по мѣсту нахожденія правленія или фирмы.—Бакаревъ предъявилъ искъ къ обществу въ Тамбовскомъ окружномъ судѣ, по мѣсту нахожденія агента, выдавшаго Бакареву предварительное на домъ его страховое свидѣтельство. Посему существенный вопросъ, предлежащій въ данномъ случаѣ разрѣшенію Правительствующаго Сената, состоитъ въ томъ, установляется ли по закону выдачею агентомъ общества помянутаго свидѣтельства то заключеніе договора, которое разумѣетъ 221 ст. уст. гр. суд.? Выданное мѣстнымъ агентомъ предварительное свидѣтельство за № 289 удостовѣряетъ, что за принятіе на страхъ дома Бакарева срокомъ съ 13 августа 1874 г. до 13 августа 1875 г. получены страховая премія и прочіе платежи. Въ страховомъ билетѣ, выданномъ затѣмъ отъ правленія общества за № 383, 780, удостовѣряется также, что срокъ застрахованія считается съ 13 августа 1874 г., т. е. съ того дня, который означенъ въ предварительномъ страховомъ свидѣтельствѣ, выданномъ мѣстнымъ агентомъ.—Наконецъ, и въ самомъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ 11 іюня 1851 г. уставѣ общества (§ 68) положительно говорится, что въ губерніяхъ *застрахованіе начинается* по прошествіи 24 часовъ послѣ полудня *того числа, когда повѣреннымъ общества отправлены въ Петер-*

www.naukaprava.ru

бурѣ объявленіе о принятіи имущества на страхъ и страховыя деньги.— Такимъ образомъ приведенные выше страховые документы совмѣстно съ буквальнымъ смысломъ 68 § устава не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что договоръ застрахованія дома Бакарева, съ опредѣленіемъ и самаго срока дѣйствія договора, состоялся на мѣстѣ, по соглашенію страхователя съ тамошнимъ агентомъ, а не съ правленіемъ общества. Иначе же, т. е. устраняя, какъ полагалъ бы проситель, всякое значеніе предварительнаго свидѣтельства и признавая исключительно лишь за страховымъ билетомъ, выданнымъ отъ правленія общества, силу акта, констатирующаго заключеніе страховаго договора, пришлось бы встрѣтиться съ выводомъ невозможнымъ, что договоръ застрахованія состоялся позже, чѣмъ возъимѣли свое дѣйствіе заключенныя между повѣреннымъ общества и страхователемъ условія того же договора. Приводимые просителемъ 28 и 71 §§ устава 1851 г., въ коихъ говорится о разборѣ третейскимъ судомъ споровъ между страхователями и обществомъ и на счетъ обязанности страхователей хранить выданные имъ страховые билеты, не имѣютъ, очевидно, никакого отношенія къ разсматриваемому вопросу; 24 же § устава въ новой его редакціи (Высочайше утвержд. 30 марта 1873 г. пол. ком. мин.) хотя и говоритъ, что выданный отъ общества полисъ *замѣняетъ договоръ* съ страхователемъ, но положеніе это нисколько не колеблетъ приведеннаго выше разрѣшенія вопроса о томъ, гдѣ именно и когда слѣдуетъ считать состоявшимся самое заключеніе сего договора?—Основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Бакаревъ, въ силу 221 ст. уст. гр. суд., имѣлъ право предъявить искъ къ обществу въ Тамбовскомъ окружномъ судѣ, по мѣсту нахожденія агента, какъ заключившаго съ нимъ, Бакаревымъ, договоръ застрахованія, и что засимъ въ опредѣленіи судебной палаты объ оставленіи безъ уваженія предъявленнаго отвѣтчикомъ отвода не представляется никакого нарушенія закона.—Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что указываемая просителемъ 220 ст. уст. гр. суд. не могла быть примѣнена къ настоящему иску, какъ возникшему не изъ дѣйствій агента общества, а изъ заключеннаго съ нимъ договора (сб. рѣш. 1872 г. № 347); 2) что объясненіе просителя о принятіи палатою въ соображеніе документа, къ дѣлу непредставленнаго, опровергается подлиннымъ производствомъ, гдѣ имѣется предварительное страховое свидѣтельство за № 289, вошедшее въ соображенія палаты при разрѣшеніи вопроса о подсудности; 3) что право собственности на домъ, во время пожара, признано палатою за Бакаревымъ на томъ основаніи, что 23 іюня 1875 г., когда случился пожаръ, не было еще постановлено судомъ опредѣленіе объ утвержденіи торговъ и укрѣпленіи имѣнія за покупщицею Удальцовою, каковое заключеніе палаты вполнѣ согласно съ закономъ (сб. рѣш. 1874 г. № 480), и 4) что засимъ заявленіе просителя о значеніи договора, заключеннаго между Бакаревымъ и Удальцовою относительно страховой преміи, представляется незаслуживающимъ уваженія, тѣмъ болѣе, что въ основаніе рѣшенія палаты о присужденіи Бакареву страховаго вознагражденія принятъ былъ, главнымъ образомъ, не означенный договоръ, а признаніе за Бакаревымъ права собственности на застрахованный домъ въ день случившагося пожара,—Правительствующій Сенатъ

не находитъ законнаго повода къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія судебной палаты, а потому опредѣляетъ: просьбу присяжнаго повѣреннаго Михаила Павлова, за силою 793 ст. уст. гр. суд. т. X ч. 2 изд. 1876 г., оставить безъ послѣдствій.

283.—1878 года мая 24 дня. *По прошенію Мовши Побилинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Сувалкскаго мироваго съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Повѣренный Алексотскаго жителя Мовши Побилинскаго 10 августа 1876 года предъявилъ въ гминномъ судѣ 1-го участка 2-го Сувалкскаго судебнаго округа искъ къ владѣльцу имѣнія Эльжбѣцинъ Людовику Ничъ о взысканіи съ него 216 руб. по выданной имъ 29 января 1867 г. домашней росписки, въ которой онъ призналъ, что по разсчету съ Побилинскимъ ему слѣдуетъ получить означенную сумму. Противъ этого требованія повѣренный отвѣтчика Людовика Ничъ объяснилъ, что долгъ уплаченъ и что только по забвенію росписка осталась въ рукахъ Побилинскаго, въ подтвержденіе же того, что долгъ уплаченъ, повѣренный отвѣтчика сослался на представленныя имъ, врученныя Побилинскому по требованію Нича разсыльнымъ при бывшемъ Маріампольскомъ мировомъ судѣ, повѣстки съ требованіемъ возврата оставшихся у него уплаченныхъ уже росписокъ, о чемъ Ничемъ было заведено дѣло въ бывшемъ Маріампольскомъ мировомъ судѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ дѣло это заведено было до введенія судебной реформы въ Царствѣ Польскомъ, повѣренный отвѣтчика требовалъ въ гминномъ судѣ примѣненія ст. 1348 гражд. кодекса и сослался на свидѣтелей, которые знаютъ объ уплатѣ долга. Гминный судъ, признавъ, что, по обязательству въ 216 руб., спросъ свидѣтелей не можетъ быть допущенъ, такъ какъ повѣренный отвѣтчика не указываетъ повода, по которому могла бы быть примѣнена ст. 1348 гражд. кодекса и затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что истецъ хотя и выразилъ въ прошеніи, по которому началось дѣло, что отвѣтчикъ отъ уплаты долга уклоняется, но что онъ ничѣмъ не доказалъ того, чтобы онъ требовалъ такой уплаты; что, напротивъ того, отвѣтчикъ обращался къ истцу, объявляя ему формальнымъ образомъ, что у него есть росписки, уже уплаченныя, и чтобы ему таковыя возвратить, и что ежели бы предъявленная ко взысканію росписка не была еще уплаченною, то Побилинскій, послѣ такого формальнаго заявленія Нича, не оставилъ бы вѣроятно съ 27 октября 1875 г. росписки безъ представленія ко взысканію въ прежніе суды, но какъ въ оныхъ допускалось отвергать подобнаго рода заявленія присягою, то зная о формѣ судопроизводства, какая будетъ по введеніи судебной реформы, гдѣ присяга не назначается сторонамъ, счелъ лучшимъ, имѣя въ рукахъ росписку, не являться къ Ничу для какого нибудь отвѣта по его требованію, а подождать новаго судебнаго порядка. Поэтому, выводя изъ того, что Побилинскій не обращался къ Ничу съ требованіемъ уплаты долга и что не сдѣлалъ никакого возраженія на его домогатель-

www.naukaprava.ru

ство возвратить росписки и объявить Ничу въ повѣсткѣ, что ежели онъ задержитъ у себя какія нибудь росписки отъ 1868 г., или передъ онымъ, Ничемъ выданныя, то онѣ будутъ имъ признаны недѣйствительными,—предположеніе, что долгъ уплаченъ, гминный судъ, на основаніи ст. 1353 гражд. кодекса, въ искѣ Мовши Побилинскаго отказалъ и присудилъ съ него Людовику Ничу 5 р. издержекъ. На это рѣшеніе повѣренный истца Мовши Побилинскаго подалъ съѣзду мировыхъ судей 2-го Сувалкскаго судебнаго округа апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что, въ виду представленія имъ въ подтвержденіе предъявленнаго имъ отъ имени Побилинскаго иска долговаго обязательства Нича, симъ послѣднимъ сознаннаго, голословныя возраженія его объ уплатѣ требуемыхъ имъ денегъ не могутъ имѣть доказательной силы, такъ какъ уплата долга должна быть по закону доказана не иначе, какъ письменнымъ удостовѣреніемъ. При словесныхъ объясненіяхъ въ засѣданіи мироваго съѣзда повѣренный отвѣтчика Нича, утверждая безденежность росписки, заявилъ, что Побилинскій при разсчетѣ съ его довѣрителемъ не возвратилъ росписки, ссылаясь на потерю таковой, вслѣдствіе чего Ничъ вынужденъ былъ требовать возврата судебнымъ порядкомъ; что, кромѣ того, нельзя допустить, чтобы еврей, владѣя распискою и считая ее законною, не предъявлялъ иска въ теченіи восьми лѣтъ, но что эта отсрочка сдѣлана изъ боязни выполнить присягу, на основаніи которой рѣшались въ мировыхъ учрежденіяхъ спорныя дѣла; вмѣстѣ съ тѣмъ повѣренный отвѣтчика просилъ о допросѣ свидѣтелей. Съ своей стороны повѣренный Побилинскаго, утверждая доводы, изложенные въ апелляціонной жалобѣ, объяснилъ, что ходатайство повѣреннаго отвѣтчика о допросѣ свидѣтелей не можетъ быть уважено въ виду ст. 409 уст. гр. суд. и ст. 1348 гр. кодекса; что находящіяся въ дѣлѣ повѣстки судебнаго разсыльнаго о вытребованіи отъ его довѣрителя росписокъ не могутъ относиться къ настоящему дѣлу, такъ какъ въ нихъ не указано ни время выдачи документа, ни сумма. Съѣздъ мировыхъ судей, сообразивъ вышеприведенныя обстоятельства, нашелъ: 1) что изъ представленной отвѣтчикомъ Ничемъ повѣстки судебнаго разсыльнаго, врученной 27 октября 1875 г., видно, что Побилинскому было заявлено требованіе Нича о возвратѣ росписокъ съ указаніемъ, что въ противномъ случаѣ онъ, Ничъ, долженъ будетъ требовать возврата таковыхъ судебнымъ порядкомъ; что, не смотря на эту повѣстку, истецъ Побилинскій ничего не возразилъ противу требованія Нича, тогда какъ онъ, признавая находящуюся у него росписку законною, могъ дать возраженіе противъ требованія Нича или же просто могъ предъявить искъ о взысканіи, въ предупрежденіе могущихъ возникнуть чрезъ его молчаніе сомнѣній въ дѣйствительности долга; 2) что по второй повѣсткѣ того же разсыльнаго Побилинскій вызывался на 28 іюня 1876 г. въ Маріампольскій мировой судъ для разбора требованія Нича, но что и тутъ Побилинскій уклонился, явно избѣгая разбора этого вопроса въ упраздненныхъ въ настоящее время судебныхъ учрежденіяхъ; 3) что при судоговореніи какъ въ гминномъ судѣ, такъ и въ мировомъ съѣздѣ, истецъ не опровергалъ заявленія Нича о томъ, что всѣ денежные между ними счеты покончены, и лишь на съѣздѣ сказалъ, что повѣстки судебнаго

разсыльнаго не могутъ относиться къ настоящему дѣлу за необозначеніемъ въ нихъ времени выдачи и суммы росписокъ, но что такое заявленіе не можетъ имѣть въ данномъ случаѣ никакого значенія, такъ какъ истецъ не отрицалъ окончанія счетовъ, а между тѣмъ, при существованіи подобной сдѣлки, истецъ долженъ бы указать, къ какому именно документу относилась повѣстка судебнаго разсыльнаго. Принявъ засимъ во вниманіе все нежеланіе Побилинскаго вести дѣло въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ, въ которыхъ ему пришлось бы, по желанію отвѣтчика, выполнить присягу, мировой съѣздъ нашелъ, что изъ этого явно оказывается, что находящійся въ его рукахъ документъ на 216 руб. вошелъ въ разсчетъ, бывшій между сторонами нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и вслѣдствіе того, на основаніи ст. 81 и 129 уст. гр. суд., признавъ заявленіе Нича о безденежности документа правильнымъ, рѣшеніе гминнаго суда утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату истецъ, Мовша Побилинскій, проситъ рѣшеніе мироваго съѣзда отмѣнить по неправильному толкованію ст. 81 и 129 уст. гр. суд., причемъ объясняетъ: 1) что искъ его вполнѣ доказанъ представленною имъ распискою, которая, какъ признанная отвѣтчикомъ, имѣла, на основаніи ст. 458 уст. гр. суд., силу офиціальнаго акта, и могла быть признана погашенною не иначе, какъ на основаніи письменнаго удостовѣренія; 2) что мировой съѣздъ не принялъ въ соображеніе то обстоятельство, что онъ по вызову отвѣтчика явился въ Маріампольскій мировой судъ, который, признавъ претензію Нича себѣ не подсудною, въ искѣ ему отказалъ, какъ это видно изъ представленной имъ копіи съ рѣшенія того суда, на что Ничъ въ подлежащій судъ жалобы не приносилъ и иска не предъявлялъ; 3) что самое требованіе Нича о возвратѣ ему росписокъ ничѣмъ не было доказано, ни объ уплатѣ долга, ни о заключеніи съ нимъ окончательнаго разсчета, а изъ повѣстокъ вовсе не видно, относятся ли онѣ къ распискѣ, о которой идетъ настоящій споръ; 4) что ст. 1353 гр. кодекса допускаетъ предположеніе суда только въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ допускаетъ доказательство посредствомъ свидѣтелей, въ данномъ же дѣлѣ такое доказательство не существовало и существовать не могло за силою ст. 106 и 409 уст. гр. суд., и 5) что ст. 129 уст. гр. суд., предоставляя мировому суду рѣшать дѣло по убѣжденію совѣсти, вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ, чтобы рѣшеніе не противорѣчило закону. Возражая противъ доводовъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Побилинскаго и ходатайствуя объ оставленіи оной безъ послѣдствій, повѣренный отвѣтчика Нича объясняетъ, что мировой съѣздъ имѣлъ полное основаніе руководствоваться какъ ст. 1353 гр. кодекса, такъ и ст. 129 уст. гр. суд. и что постановленное тѣмъ съѣздомъ рѣшеніе не можетъ подлежать отмѣнѣ въ виду ст. 1349 и 1350 гр. кодекса, тѣмъ болѣе, что при производствѣ настоящаго дѣла были соблюдены всѣ формы и не было нарушеній закона.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, прежде всего, усматриваетъ, что настоящее дѣло, какъ видно изъ рѣшенія съѣзда, возникло по домашней распискѣ, выданной 29 января 1867 г., слѣдовательно, на основаніи примѣчанія къ ст. 39 правилъ введенія въ дѣйствіе

www.naukaprava.ru

законоположеній объ устройствѣ судебной части въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, къ этому дѣлу примѣнимы правила о доказательствахъ, изложенныя въ гражданскомъ кодексѣ, за исключеніемъ доказательства посредствомъ присяги. По ст. 1353 гр. код. неустановленныя закономъ предположенія допускаются какъ средства доказательства въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ допускаетъ доказательства посредствомъ свидѣтельскихъ показаній, а въ томъ числѣ и въ доказательство обмана или злаго умысла. По ст. 1341 свидѣтельскія показанія не могутъ служить доказательствомъ въ дѣлахъ о договорахъ, предметъ коихъ превышаетъ сумму или цѣнность ста пятидесяти франковъ (36 руб.). Но въ ст. 1348 указаны исключенія изъ этого ограниченія: по этой ст. свидѣтельскія показанія допускаются во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда сторонѣ невозможно было имѣть письменное доказательство въ подтвержденіе ея заявленій, причемъ законъ исчисляетъ случаи примѣненія этого исключенія: 1) къ обязательствамъ возникшимъ изъ такъ называемыхъ какъ бы договоровъ (quasi contrats), изъ правонарушеній (délits) и изъ какъ бы правонарушеній (quasi—délits); 2) къ поклажѣ необходимой въ случаѣ пожара и въ другихъ тому подобныхъ; 3) къ обязательствамъ, заключаемымъ при непредвидѣнныхъ обстоятельствахъ, когда невозможно было совершить письменный актъ; 4) къ случаямъ, когда сторона, вслѣдствіе событія случайнаго, непредвидѣннаго и вызваннаго непреодолимою силою, утратила документъ, служившій ей письменнымъ доказательствомъ. Хотя въ этой статьѣ говорится только о правѣ кредитора доказывать свой искъ свидѣтельскими показаніями въ исчисленныхъ случаяхъ, но очевидно, что то же правило примѣнимо и къ возраженію отвѣтчика противъ иска кредитора, ибо вся система о доказательствахъ, изложенная въ гражданскомъ кодексѣ, устанавливаетъ равноправность сторонъ въ этомъ отношеніи (ст. 1315, 1316), и не было бы никакого разумнаго основанія отказывать отвѣтчику, возражающему объ уплатѣ долга, въ правѣ доказывать эту уплату посредствомъ свидѣтельскихъ показаній или предположеній, неустановленныхъ закономъ, въ тѣхъ же случаяхъ, исчисленныхъ ст. 1348, когда ему невозможно было снабдить себя платежною роспис憂 или когда эта росписка имъ потеряна вслѣдствіе событія случайнаго, непредвидѣннаго и вызваннаго непреодолимою силою, и наконецъ, когда невозможность предъявленія росписки въ платежѣ являлась бы послѣдствіемъ правонарушенія, обмана или злаго умысла со стороны кредитора (ст. 1348 п. 1 и 1353). Признавая засимъ, что и въ данномъ дѣлѣ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, подходящихъ подъ вышеизложенныя исключенія, отвѣтчикъ былъ бы вправѣ ссылаться въ доказательство уплаты долга и на предположенія, неустановленныя закономъ, Правительствующій Сенатъ, однакоже, не находитъ въ рѣшеніи съѣзда установленія имъ такихъ именно обстоятельствъ. Съѣздъ выводитъ свое заключеніе объ уплатѣ долга Ничемъ Побилинскому, главнымъ образомъ, изъ непредъявленія Побилинскимъ къ должнику своему иска въ теченіи извѣстнаго времени въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ. Но это соображеніе могло бы подтверждать выводъ съѣзда лишь въ томъ случаѣ, если бы сумма отыскиваемаго долга не превышала 150 франковъ (36 р.), а такъ какъ Побилинскій ищетъ съ Нича

216 руб., то для допущенія въ дѣлѣ доказательства уплаты посредствомъ неустановленныхъ закономъ предположеній, съѣзду слѣдовало непремѣнно установить наличность одного изъ вышеприведенныхъ условій, при которыхъ законъ и по дѣламъ, предметъ коихъ превышаетъ сумму или цѣнность 36 р., допускаетъ допросъ свидѣтелей, а слѣдовательно, и доказательство посредствомъ неустановленныхъ закономъ предположеній (ст. 1348 и 1353). Поэтому и принимая во вниманіе, что такой недостатокъ въ соображеніяхъ съѣзда въ этомъ отношеніи, вопреки 142 ст. уст. гр. суд., лишаетъ Правительствующій Сенатъ возможности обсудить правильность допущенія въ настоящемъ дѣлѣ доказательства посредствомъ предположеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сувалкскаго мироваго съѣзда 2-го округа, по нарушенію 142 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Сувалкскаго мироваго съѣзда 1-го округа.

284.—1878 года $\frac{\text{ноября 15-го}}{\text{декабря 20-го}}$ числ ъ. *По прошенію жены надворнаго совѣтника Людмилы Невзоровой объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ князь Н. И. Ш а х о в с к о й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. К. А л е к с а н д р о в ъ).

По довѣренности жены надворнаго совѣтника Людмилы Невзоровой, коллежскій совѣтникъ Иванъ Городецкій предъявилъ 23 марта 1874 года въ Нижегородскомъ окружномъ судѣ искъ къ потомственному почетному гражданину Семену Пятову о признаніи довѣрительницы его наслѣдницею въ указной 14 части къ оставшемуся послѣ умершаго отца ихъ Ѳеофилакта Пятаго недвижимому имѣнію въ Нижнемъ Новгородѣ. При исковомъ прошеніи Городецкій представилъ выданную ему Невзоровою 12 марта 1874 года на предъявленіе настоящаго иска довѣренность, а при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла другую, выданную ему тою же Невзоровою 9 іюля 1875 года, довѣренность, въ которой Невзорова, поручая въ его завѣдываніе и управленіе имѣнія ея, состоящія Кологривскаго уѣзда Костромской губерніи въ лѣсной Половчанской дачѣ на рѣкѣ Унжѣ и разныхъ угодьяхъ, и всѣ вообще дѣла по сему имѣнію ея, уполномочила его во всѣхъ своихъ распоряженіяхъ дѣйствовать по своему усмотрѣнію, прибѣгая въ случаяхъ спорныхъ къ содѣйствію суда. На основаніи сего какъ по дѣламъ упомянутаго имѣнія ея, такъ и вообще по всѣмъ другимъ, касающимся имущественныхъ правъ ея какъ прежнихъ, такъ и вновь имѣющихъ возникнуть, Невзорова предоставила Городецкому, вмѣсто ея, ходатайствовать и защищать ея интересы во всѣхъ судебныхъ учрежденіяхъ всѣхъ инстанцій, подавая отъ своего имени всѣ бумаги, какъ то: прошенія исковыя, отвѣты, объясненія, жалобы частныя, апелляціонныя и кассаціонныя, объ отмѣнѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу, являясь вмѣсто нея на судъ, получая, откуда будетъ слѣдовать, справки, копіи и всѣ вообще нужныя къ дѣлу бумаги, предъявляя споры о подлогѣ и отвѣтствуя по таковымъ, получая слѣдующія ей деньги и, вообще, дѣйствуя такъ,

www.naukaprava.ru

какъ она сама могла бы дѣйствовать. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Невзоровой, Городецкаго, поданной, на основаніи вышеизложенной довѣренности на рѣшеніе Нижегородскаго окружнаго суда, отказавшаго Невзоровой въ искѣ, дѣло это перешло на разсмотрѣніе Московской судебной палаты, въ засѣданіи которой повѣренный отвѣтчика Пятова заявилъ, что Городецкій не имѣетъ права приносить апелляціонную жалобу, такъ какъ выданная ему довѣренность не можетъ быть признана достаточною для ходатайства въ судебныхъ учрежденіяхъ. Сообразивъ изложенное и обращаясь, на основаніи 4 п. 584 ст. уст. гр. суд., къ разрѣшенію вопроса, слѣдуетъ ли признать Городецкаго имѣющимъ полномочіе на ходатайство въ судебной палатѣ по настоящему дѣлу, Московская судебная палата изъ ст. 389 учр. суд. уст. и изъ 1 п. правилъ 25 мая 1874 года о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, нашла, что лица, непринадлежащія къ сословію присяжныхъ повѣренныхъ и неимѣющія установленнаго на ходатайство по чужимъ дѣламъ свидѣтельства, могутъ быть уполномочены на веденіе чужихъ дѣлъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ лишь лицами, съ которыми они находятся въ особыхъ отношеніяхъ, точно обозначенныхъ въ ст. 389, къ числу которыхъ принадлежитъ завѣдываніе по довѣренности имѣніемъ или дѣлами ихъ довѣрителей. Что изъ сего очевидно, что завѣдываніе имѣніемъ или дѣлами, какъ особое юридическое условіе, въ силу котораго допускается исключеніе изъ общаго правила о хожденіи по чужимъ дѣламъ, должно быть положительно удостовѣрено установленнымъ для сего порядкомъ; что законъ прямо указываетъ, что для того, чтобы завѣдывающій имѣніемъ или дѣлами извѣстнаго лица могъ быть на этомъ основаніи, уполномоченъ симъ лицомъ на судебное ходатайство, онъ долженъ завѣдывать имѣніемъ и дѣлами по довѣренности, а такъ какъ: 1) во всякой довѣренности довѣритель обязанъ изъяснить что онъ во всемъ, что повѣренный его по довѣренности сдѣлаетъ, ему вѣритъ и спорить и прекословить не будетъ (ст. 2307 т. X ч. 1), и 2) все сдѣланное повѣреннымъ на основаніи данной ему довѣренности, хотя бы то было и ко вреду его довѣрителя, остается въ своей силѣ, но, присемъ, повѣренный обязанъ не выходить изъ предѣловъ довѣренности, и вправѣ производить только то, что ему, по точному содержанію оной, дозволено (ст. 2336 т. X ч. 1), то отсюда необходимо слѣдуетъ, что въ довѣренности на завѣдываніе имѣніемъ или дѣлами должно быть точно обозначено содержаніе полномочій, даваемыхъ повѣренному; другими словами,—опредѣлены предѣлы правъ и обязанностей, изъ которыхъ повѣренный обязанъ не выходить и въ которыхъ дѣйствія его признаются обязательными для его довѣрителя. Если же въ довѣренности сіи существенныя условія не соблюдены и изъ оной не усматривается, изъ какихъ именно дѣйствій состоитъ поручаемое повѣренному, независимо отъ ходатайства по дѣламъ, завѣдываніе тѣми дѣлами или имѣніемъ, то, само собою, разумѣется, что такъ какъ подобная довѣренность не можетъ предоставить повѣренному никакихъ правъ и не возлагаетъ на него никакихъ обязанностей въ отношеніи поручаемыхъ ему имѣній или дѣлъ, кромѣ ходатайства, составляющаго уже послѣдствіе завѣдыванія означенными дѣлами или имѣніемъ, то его нельзя при-

знать завѣдывающимъ по довѣренности оными, а потому и имѣющимъ право, въ этомъ качествѣ, ходатайствовать въ судебныхъ установленіяхъ за то лицо, которому дѣла или имѣніе принадлежатъ; допущеніе противнаго не только не согласовалось бы, по мнѣнію палаты, съ общими законами о довѣренностяхъ, но представлялось бы обходомъ правилъ, установленныхъ 25 мая 1874 года для частныхъ повѣренныхъ. Примѣнивъ эти общія соображенія къ данному случаю, судебная палата нашла: 1) что въ довѣренности, выданной Городецкому, за общимъ обозначеніемъ, что Городецкому поручается завѣдываніе и управленіе имѣніемъ, состоящимъ Кологривскаго уѣзда въ Половчанской дачѣ и веденіе дѣлъ, касающихся сего имѣнія, предоставляется ему право на такія дѣйствія, которыя, въ тѣсномъ смыслѣ, составляютъ ходатайства по чужимъ дѣламъ, и засимъ, не только не обозначаются съ точностію дѣла которыми Городецкій обязанъ завѣдывать, но не обозначается, въ чемъ именно, независимо отъ ходатайства по дѣламъ, состоитъ это завѣдываніе, и на что онъ уполномоченъ; 2) что посему Городецкаго, на основаніи этой довѣренности, нельзя считать завѣдывающимъ дѣлами Невзоровой, и 3) что затѣмъ, такъ какъ Городецкій не принадлежитъ къ числу присяжныхъ повѣренныхъ и не имѣетъ установленнаго свидѣтельства на ходатайство въ судебной палатѣ по чужимъ дѣламъ, онъ не можетъ быть признанъ уполномоченнымъ на ходатайство въ палатѣ по дѣлу отъ имени Невзоровой; вслѣдствіе сего судебная палата апелляціонную жалобу коллежскаго совѣтника Городецкаго оставила безъ разсмотрѣнія. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату, жена надворнаго совѣтника Людмила Невзорова, ходатайствуя объ отмѣнѣ опредѣленія Московской судебной палаты, по нарушенію ст. 389 учр. суд. уст. и 1 п. Высочайше утвержденныхъ 25 мая 1874 г. правилъ о частныхъ повѣренныхъ, объясняетъ, что данная ею на завѣдываніе принадлежащею ей въ Кологривскомъ уѣздѣ лѣсною дачею Городецкому довѣренность, въ общихъ чертахъ предполагающая всякаго рода распоряженія по охраненію и употребленію лѣсовъ лишь въ ея интересахъ, ясно выражаетъ съ одной стороны полное ея къ нему довѣріе, а съ другой и самые предѣлы этого довѣрія—соблюденіе ея интересовъ, и что посему довѣренность эта вполнѣ удовлетворяетъ требованію ст. 389 учр. суд. уст. и 1 п. правилъ 25 мая 1874 г.; 2) что Нижегородскій окружный судъ безпрепятственно допустилъ Городецкаго къ веденію настоящаго дѣла; повѣренный же Пятова ни прежде, ни во время публичнаго засѣданія 27 января 1876 г. не сдѣлалъ никакого возраженія противъ этой довѣренности и что посему, она не имѣла никакого повода и основанія сомнѣваться въ полномочіи Городецкаго на принесеніе по ея желанію и настоянію на рѣшеніе Нижегородскаго окружнаго суда апелляціонной жалобы, которая и была имъ подана въ срокъ, окружнымъ судомъ принята и вмѣстѣ съ дѣломъ отослана въ Московскую судебную палату, гдѣ въ засѣданіи 16 декабря, при бытности Городецкаго, тотъ же повѣренный Пятова и заявилъ о недостаточности, будто бы, этой довѣренности для веденія дѣлъ въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по уставамъ 20 ноября 1864 г. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы по-

www.naukaprava.ru

вѣренный отвѣтчика Пятова просить оставить оную безъ послѣдствій, причемъ объясняетъ, что самое имѣніе, на управленіе которымъ Невзоровою выдана Городецкому довѣренность, сю уже продано, и въ доказательство того, что Городецкій не управляетъ въ дѣйствительности имѣніемъ Невзоровой, представилъ копіи съ опредѣленія судебной палаты по дѣламъ Заплатиныхъ, Морошкиной и Чесноковой, изъ которыхъ видно, что Городецкій состоитъ въ то же время управляющимъ и у вышеозначенныхъ лицъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 389 учр. суд. уст. и 1 п. правилъ 25 мая 1874 г. о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, таковыми могутъ быть завѣдывающіе по довѣренностямъ имѣніемъ или дѣлами тяжущихся лицъ, хотя бы они и не принадлежали къ сословію присяжныхъ повѣренныхъ и не имѣли установленнаго свидѣтельства на ходатайство по судебнымъ дѣламъ. Попеченіе о томъ, чтобы лица, признанныя непригодными для защиты интересовъ тяжущихся, не противодѣйствовали заботѣ правительства о томъ, чтобы представительство на судѣ за тяжущихся было ввѣрено лицамъ, заслуживающимъ возможно большаго довѣрія и знакомымъ на столько съ порядкомъ отправленія на новыхъ началахъ правосудія въ дѣлахъ гражданскихъ, чтобы судъ въ сихъ дѣлахъ имѣлъ наилучшую возможность достигать своей цѣли, и не присвоивали себѣ окольными путями того права, которымъ они не могутъ пользоваться, не можетъ не входить въ число обязанностей суда; на этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣленіемъ, состоявшимся 22 мая 1878 г. и распубликованнымъ въ циркулярномъ указѣ отъ 7 декабря того же года, призналъ, что судебныя мѣста имѣютъ не только право, но и обязаны входить въ оцѣнку правоспособности къ веденію судебныхъ дѣлъ лицъ, непринадлежащихъ къ числу присяжныхъ повѣренныхъ и неимѣющихъ на то свидѣтельства по 1 п. правилъ 1874 г., но что такая оцѣнка правоспособности должна основываться какъ на доказательствахъ, представленныхъ противною стороною, такъ и на свѣдѣніяхъ, которыя имѣются въ виду самаго судебнаго мѣста, причемъ порядокъ собранія сихъ свѣдѣній зависитъ отъ усмотрѣнія судебныхъ мѣстъ. При несомнѣнности, такимъ образомъ, права суда удостовѣряться въ правоспособности повѣреннаго, непринадлежащаго къ числу присяжныхъ повѣренныхъ и непредставившаго установленнаго правилами 25 мая 1874 г. свидѣтельства, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что уполномочіе такого повѣреннаго на веденіе судебнаго дѣла довѣрителя его можетъ быть признано недѣйствительнымъ въ томъ только случаѣ, когда, на основаніи представленныхъ сторонами доказательствъ, или имѣвшихся въ виду свѣдѣній, окажется, что явившійся повѣреннымъ по производящемуся въ судѣ дѣлу въ дѣйствительности не управляетъ имѣніемъ, указаннымъ въ представленной имъ довѣренности и не завѣдуетъ дѣлами того тяжущагося, отъ лица котораго онъ является повѣреннымъ, или, что самое имѣніе или дѣло, на завѣдываніе которыми онъ уполномоченъ, въ дѣйствительности не существуютъ, и что, такимъ

образомъ, представленною имъ довѣренностью ему, въ обходъ правилъ 25 мая 1874 г., предоставлено такое право, котораго онъ не имѣетъ. Въ настоящемъ случаѣ коллежскій совѣтникъ Городецкій, являясь въ Нижегородскій окружный судъ въ качествѣ повѣреннаго жены надворнаго совѣтника Людмилы Невзоровой по дѣлу ея съ почетнымъ гражданиномъ Пятовымъ о наслѣдствѣ послѣ отца ихъ Ѳеофилакта Пятова, представилъ установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованную довѣренность, которою Невзорова, независимо отъ хожденія въ судебныхъ мѣстахъ по всѣмъ дѣламъ, касающимся имущественныхъ правъ ея, поручила ему завѣдываніе и управленіе имѣніемъ ея, состоящимъ Костромской губерніи, Кологривскаго уѣзда, въ лѣсной Половчанской дачѣ, на рѣкѣ Унжѣ, и разныхъ угодьяхъ, и при этомъ, предоставила ему во всѣхъ своихъ распоряженіяхъ дѣйствовать по своему усмотрѣнію. Между тѣмъ, Московская судебная палата признала коллежскаго совѣтника Городецкаго неуполномоченнымъ на ходатайство въ палатѣ по дѣлу довѣрительницы его, Невзоровой, и вслѣдствіе того, поданную имъ отъ имени сей послѣдней апелляціонную жалобу на рѣшеніе Нижегородскаго окружнаго суда оставила безъ разсмотрѣнія не потому, чтобы, на основаніи представленныхъ къ дѣлу доказательствъ или имѣющихся въ виду ея свѣдѣній, она признала, что имѣніе Невзоровой, указанное въ выданной ею довѣренности, не существуетъ, или, что Городецкій имѣніемъ этимъ въ дѣйствительности не управляетъ, но на томъ основаніи, что въ довѣренности этой за общимъ обозначеніемъ, что Городецкому поручается завѣдываніе и управленіе вышеозначеннымъ имѣніемъ и веденіе дѣлъ, касающихся сего имѣнія, предоставляется ему право на такія дѣйствія, которыя въ тѣсномъ смыслѣ составляютъ ходатайство по чужимъ дѣламъ и засимъ не только не обозначается въ чемъ именно, независимо отъ ходатайства по дѣламъ, состоитъ это завѣдываніе и на что онъ уполномоченъ, тогда какъ изъ того, что въ ст. 2307 т. X ч. 1 постановлено, что во всякой довѣренности довѣритель обязанъ изъяснить, что онъ во всемъ, что повѣренный его по довѣренности сдѣлаетъ, ему вѣритъ и спорить и прекословить не будетъ, а въ ст. 2326 того же тома и части, что все, сдѣланное повѣреннымъ на основаніи данной ему довѣренности, хотя бы то было и ко вреду его довѣрителя, остается въ своей силѣ, но присемъ повѣренный обязанъ не выходить изъ предѣловъ довѣренности и вправѣ производить только то, что ему, по точному содержанію оной, дозволено, по заключенію палаты, необходимо слѣдуетъ, что въ довѣренности на завѣдываніе имѣніемъ или дѣлами должно быть точно обозначено содержаніе полномочія, даваемаго повѣренному, и что поэтому, при несоблюденіи въ довѣренности сего существеннаго условія, такого повѣреннаго нельзя признать завѣдывающимъ по довѣренности имѣніемъ или дѣлами и, вслѣдствіе того, имѣющимъ право, въ этомъ качествѣ, ходатайствовать въ судебныхъ установленіяхъ за то лицо, которому дѣло или имѣніе принадлежитъ. Такое принятое Московскою судебною палатою основаніе къ признанію Городецкаго неимѣющимъ права на ходатайство въ палатѣ по дѣлу его довѣрительницы, Невзоровой, съ Пятовымъ—Правительствующій Сенатъ не можетъ признать вытекаю-

www.naukaprava.ru

щимъ ни изъ содержанія приведенной судебною палатою ст. 2307 т. X ч. 1, ни главнымъ образомъ изъ указанной тою же палатою ст. 2326 того же тома и части, ибо предоставленіе повѣренному полномочія на управленіе имѣніемъ или дѣлами въ выраженіяхъ общихъ и необозначеніе въ точности, на какія именно дѣйствія онъ уполномоченъ, можетъ служить только поводомъ къ недоразумѣніямъ и спорамъ относительно предѣловъ его полномочія, а также и относительно отвѣтственности довѣрителя за дѣйствія повѣреннаго по такой довѣренности, но не можетъ служить основаніемъ къ тому, чтобы отвергать самое право повѣреннаго на управленіе имѣніемъ или дѣлами и предоставленное ему, вмѣстѣ съ тѣмъ, право на хожденіе въ судебныхъ установленіяхъ по дѣламъ, касающимся имущественныхъ правъ его довѣрителя. По симъ соображеніямъ, признавая, что одно неперечисленіе Невзоровою въ выданной ею Городецкому довѣренности на управленіе лѣсною ея дачею тѣхъ дѣйствій по означенному управленію, на которыя она его уполномочиваетъ, не могло служить для судебной палаты законнымъ основаніемъ для того, чтобы признавать Городецкаго незавѣдывающимъ этимъ имѣніемъ и, вслѣдствіе того, неуполномоченнымъ на хожденіе въ палатѣ по дѣлу довѣрительницы его, Невзоровой, съ Пятовымъ и на этомъ основаніи оставлять безъ разсмотрѣнія апелляціонную его жалобу на рѣшеніе Нижегородскаго окружнаго суда по означенному дѣлу, и не входя въ разсмотрѣніе представленныхъ повѣреннымъ Пятова при объясненіи на кассаціонную жалобу Невзоровой документовъ, такъ какъ значеніе оныхъ можетъ быть опредѣлено при разсмотрѣніи дѣла судебными инстанціями, а не въ порядкѣ кассаціоннаго производства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію ст. 2326 т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты, представленный же при объясненіи на кассаціонную жалобу 1 р. с. препроводить въ палату для возвращенія по принадлежности.

285.—1878 года октября 25 дня. *По прошенію повѣреннаго отставнаго подполковника Григорія Шугурова, присяжнаго повѣреннаго Александра Харитонова, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ князь Н. И. Ш а х о в с к о й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора графъ В. А. Т и з е н г а у з е н ъ).

Надъ имуществомъ потомственнаго почетнаго гражданина Александра Рукавишникова назначена была, по случаю его расточительности, 12-го марта 1875 года опека и опекунами къ оному назначены были Нижегородскимъ сиротскимъ судомъ мать Александра Рукавишникова, Любовь Александрова, и братъ Сергѣй Михайловъ Рукавишниковы, но вслѣдствіе поступившей послѣ того отъ Александра Рукавишникова жалобы на оказываемыя ему опекунами притѣсненія сиротскій судъ, 10-го декабря 1875 года, постановилъ опредѣленіе объ увольненіи означенныхъ опекуновъ и о назначеніи на ихъ мѣсто опекуномъ къ имуществу Александра

Рукавишникова, согласно его просьбѣ, подполковника Григорія Шугурова, которому далъ знать о семъ указомъ 15-го декабря 1875 года, но вслѣдъ затѣмъ Александръ Рукавишниковъ обратился въ сиротскій судъ съ просьбою о томъ, чтобы не давать дальнѣйшаго движенія прежнимъ его просьбамъ и не назначать Шугурова его опекуномъ, а ежели назначенъ, то немедленно смѣнить его и оставить прежнихъ его, Рукавишникова, опекуновъ, мать его Любовь Александрову и брата Сергѣя Михайлова Рукавишниковыхъ. Согласно этого прошенія сиротскій судъ, 16 го декабря 1875 года, постановилъ опредѣленіе объ увольненіи подполковника Шугурова отъ возложенной на него должности опекуна и объ оставленіи прежнихъ опекуновъ Любови и Сергѣя Рукавишниковыхъ, о чемъ имъ и дано знать указами отъ 16-го декабря 1875 года. Между тѣмъ на опредѣленіе сиротскаго суда, состоявшееся 10-го декабря 1875 года о назначеніи опекуномъ Шугурова и объ увольненіи отъ этой должности Любови и Сергѣя Рукавишниковыхъ повѣренный сихъ послѣднихъ подалъ, 16-го декабря 1875 года, жалобу Нижегородскому окружному суду, а на опредѣленіе 16-го декабря объ оставленіи ихъ въ должности опекуновъ и объ увольненіи отъ должности опекуна Шугурова сей послѣдній подалъ, 22-го декабря 1875 года, тому же Нижегородскому окружному суду жалобу, въ которой доказывалъ, что сиротскій судъ не имѣя въ виду никакого новаго обстоятельства, не имѣлъ права отмѣнять своего перваго опредѣленія, такъ какъ заявленное Александромъ Рукавишниковымъ ходатайство объ оставленіи первыхъ опекуновъ въ ихъ должности не могло давать суду правильнаго основанія къ отмѣнѣ перваго своего опредѣленія. Нижегородскій окружный судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что сиротскій судъ въ виду сознанія Рукавишникова о томъ, что обстоятельства, изложенныя имъ въ первомъ прошеніи относительно бездѣйствія опекуновъ его, Любови и Сергѣя Рукавишниковыхъ, вымышлены, что опекуны эти не только охраняютъ его интересы, но и дѣйствуютъ совершенно безкорыстно, и просьба его объ оставленіи жалобъ его безъ послѣдствій и объ отмѣнѣ распоряженія о назначеніи новаго опекуна, ежели таковое состоялось, имѣлъ полное и законное основаніе войти вновь въ разсмотрѣніе дѣла и постановить рѣшеніе какъ объ оставленіи опекунами Рукавишниковыхъ, такъ и объ увольненіи отъ означенной обязанности Шугурова; что домогательство сего послѣдняго объ оставленіи его въ званіи опекуна для лучшаго охраненія интересовъ Рукавишникова представляется лишеннымъ всякаго юридическаго основанія и должно быть оставлено безъ послѣдствій, ибо за принятіемъ опекунами Рукавишниковыми на себя этой обязанности забота объ интересахъ Александра Михайлова Рукавишникова остается на отвѣтственности сихъ послѣднихъ. По симъ соображеніямъ окружный судъ жалобу опекуновъ на опредѣленіе сиротскаго суда, за новымъ опредѣленіемъ послѣдняго, оставилъ безъ послѣдствій. На это опредѣленіе окружнаго суда подполковникъ Шугуровъ подалъ жалобу Московской судебной палатѣ, которая, разсмотрѣвъ дѣло, какъ значится въ опредѣленіи по частной жалобѣ подполковника Григорія Шугурова на опредѣленіе Нижегородскаго окружнаго суда объ увольненіи отъ званія опекуновъ надъ имѣніемъ потомственнаго почетнаго гражданина Александра

www.naukaprava.ru

Михайлова Рукавишникова потомственныхъ почетныхъ гражданъ Любови Александровой и Сергѣя Михайлова Рукавишниковыхъ, и принявъ во вниманіе, что, по коренному правилу гражданскаго судопроизводства, изъясненному въ ст. 4 уст. гр. суд., судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ дѣла тѣ касаются, нашла, что подполковникъ Шугуровъ въ дѣлѣ, возникшемъ въ Нижегородскомъ окружномъ судѣ по жалобѣ повѣреннаго опекуновъ надъ имѣніемъ потомственнаго почетнаго гражданина Александра Михайлова Рукавишникова на Нижегородскій сиротскій судъ за назначеніе Шугурова опекуномъ къ означенному имѣнію, является лицомъ постороннимъ, ибо отправленіе опекунской должности по управленію имѣніемъ стороняго лица есть обязанность, лежащая на гражданинѣ, а не право частнаго лица, а слѣдовательно, и никакого нарушенія правъ Шугурова въ данномъ дѣлѣ быть не можетъ, тѣмъ болѣе, что онъ въ отправленіе опекунскихъ обязанностей по имѣнію Александра Рукавишникова не вступалъ, и вслѣдствіе того 17-го іюня 1876 года постановила: жалобу Шугурова оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату подполковникъ Шугуровъ проситъ опредѣленіе Московской судебной палаты отмѣнить: во 1-хъ) по нарушенію ст. 706, 710, 711, 712 уст. гр. суд., которое онъ видитъ въ допущенномъ палатою между выводами, сдѣланными палатою, и установленными въ опредѣленіи ея обстоятельствами дѣла противорѣчіи, заключающемся, по объясненію просителя, въ томъ, что палата въ началѣ своего опредѣленія поясняетъ, что разсмотрѣнію ея подлежитъ жалоба Шугурова на опредѣленіе Нижегородскаго окружнаго суда по дѣлу объ увольненіи отъ званія опекуновъ надъ имѣніемъ потомственнаго почетнаго гражданина Александра Михайлова Рукавишникова, потомственныхъ почетныхъ гражданъ Любови Александровой и Сергѣя Михайлова Рукавишниковыхъ, тогда какъ изъ обстоятельствъ дѣла, приведенныхъ въ томъ же опредѣленіи палаты, ясно видно, что Шугуровъ жаловался палатѣ на опредѣленіе Нижегородскаго окружнаго суда, состоявшееся по жалобѣ его на постановленіе сиротскаго суда отъ 16-го декабря 1875 года, по которому не Сергѣй и Любовь Рукавишниковы, а онъ, Шугуровъ, былъ уволенъ отъ должности опекуна надъ имѣніемъ Александра Рукавишникова, и въ томъ, что палата въ противорѣчіе съ приведенными въ опредѣленіи обстоятельствами дѣла и съ сущностію жалобы Шугурова, пришла къ заключенію, что онъ, Шугуровъ, въ дѣлѣ, возникшемъ въ Нижегородскомъ окружномъ судѣ по жалобѣ повѣреннаго опекуновъ надъ имѣніемъ Александра Рукавишникова на Нижегородскій сиротскій судъ за назначеніе Шугурова опекуномъ къ означенному имѣнію, является лицомъ постороннимъ, тогда какъ въ дѣйствительности разсмотрѣнію палаты подлежало главнымъ образомъ дѣло, возникшее въ Нижегородскомъ окружномъ судѣ по жалобѣ объ увольненіи его, Шугурова, отъ должности опекуна, а вовсе не то дѣло, которое возникло по жалобѣ повѣреннаго опекуновъ Рукавишниковыхъ на сиротскій судъ; во 2-хъ) по нарушенію ст. 1, 4, 9, 10 уст. гр. суд., ст. 2935 п. 3, 4565 и 4510 т. II ч. I учр. губ., ст. 256 п. 2, 284, 285, 287, 290 т. X ч. I, ст. 27, 43 п. 5 и 50 улож. о наказ. изд. 1866 г., и п.п. 1

и 2 Высочайше утвержденнаго 17-го февраля 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта. Нарушеніе этихъ узаконеній заключается, по объясненію просителя, въ томъ, что палата, ссылаясь на ст. 4 уст. гр. суд., не вошла въ обсужденіе доводовъ, изложенныхъ въ жалобѣ Шугурова въ подтвержденіе неправильности постановленія Нижегородскаго окружнаго суда, на томъ основаніи, что Шугуровъ представляется въ настоящемъ дѣлѣ лицомъ постороннимъ, ибо отправленіе опекунской должности по управленію имѣніемъ стороняго лица есть обязанность, лежащая на гражданинѣ, а не право частнаго лица, и слѣдовательно никакого нарушенія правъ Шугурова въ данномъ дѣлѣ быть не могло, тѣмъ болѣе, что онъ въ отправленіе опекунской обязанности по имѣнію Александра Рукавишникова не вступалъ, тогда какъ, по смыслу приведенныхъ имъ узаконеній, опекунская должность, налагая серьезныя обязанности и взысканія за нарушенія оныхъ, предоставляетъ для избраннаго въ эту должность не только личное право, но и имущественное въ видѣ вознагражденія за труды, которое опекунъ вправѣ требовать и отыскивать какъ и каждое гражданское право; отъ этой обязанности онъ можетъ быть уволенъ только по законнымъ причинамъ, и всякое распоряженіе опекунскаго учрежденія объ увольненіи опекуна отъ должности подлежитъ повѣркѣ и контролю высшаго въ порядкѣ подчиненности учрежденія, по жалобѣ того лица, къ которому это распоряженіе относится. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу потомственный почетный гражданинъ Александръ Рукавишниковъ, указывая на то, что жалоба эта, какъ принесенная на такое частное опредѣленіе, которымъ не разрѣшены окончательно ничьи права, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежать не должна, и вмѣстѣ съ тѣмъ, возражая противъ тѣхъ поводовъ, по которымъ повѣренный Шугурова ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленія судебной палаты, проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и обращаясь, прежде всего, къ сдѣланному потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Рукавишниковымъ, въ объясненіи на кассаціонную жалобу просителя, заявленію о томъ, что жалоба эта не можетъ подлежать разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за признаніемъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи, напечатанномъ въ сборникѣ за 1872 годъ, подъ № 1137, по дѣлу Бажиной, что обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ могутъ подлежать всѣ тѣ постановленія судебныхъ установленій, которыми заканчивается производство по дѣлу и послѣ которыхъ другаго уже рѣшенія по существу послѣдовать не можетъ,—указаніе это уваженія заслуживать не можетъ. Не останавливаясь, затѣмъ, на первомъ изъ приведенныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты, такъ какъ въ виду того, что палатою разсмотрѣна жалоба Шугурова и то постановленіе Нижегородскаго окружнаго суда, на которое она была принесена, одно неправильное означеніе палатою дѣла, подлежавшаго ея разсмотрѣнію, не могло имѣть особеннаго значенія при разрѣшеніи онаго и, не составляя существеннаго нарушенія установленнаго закономъ производства, не

www.naukaprava.ru

можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и въ остальной части кассаціонная жалоба просителя не можетъ быть признана заслуживающею уваженія. По содержанію Высочайше утвержденнаго, 17-го февраля 1869 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта о распредѣленіи лежащихъ на палатахъ уголовнаго и гражданскаго суда обязанностей по опекунскимъ дѣламъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебные уставы 20-го ноября 1864 года, жалобы на существо постановленій опекунскихъ установленій допускаются отъ такихъ лицъ, личныя или имущественныя права которыхъ нарушены этими постановленіями (отд. II ст. 2, п. б). Въ настоящемъ случаѣ судебная палата, на основаніи имѣвшихся въ виду ея обстоятельствъ дѣла, признала, что постановленіями Нижегородскаго сиротскаго суда, обжалованными Шугуровымъ Нижегородскому окружному суду, а затѣмъ судебной палатѣ, никакія права просителя Шугурова не нарушены. Въ виду такого заключенія судебной палаты, неподлежащаго повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, всѣ объясненія просителя о томъ, что увольненіе отъ должности опекуна составляетъ нарушеніе правъ какъ личныхъ, такъ и имущественныхъ, не могутъ быть приняты въ уваженіе и служить поводомъ къ отмѣнѣ постановленія Московской судебной палаты по настоящему дѣлу; вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе повѣреннаго подполковника Шугурова, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

286. 1878 года ноября 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ несостоятельнаго должника отставнаго штабсъ-ротмистра Николая Бартенева, присяжнаго повѣреннаго Дмитрія Смирнова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Николая Бартенева взыскало съ купца Петра Боровкова 6248 руб. по исполнительному листу Московской судебной палаты. Боровковъ, съ своей стороны, еще до открытія несостоятельности Бартенева, предъявилъ къ нему искъ въ Московскомъ окружномъ судѣ въ 5442 руб., признанный судомъ подлежащимъ удовлетворенію, и по открытіи несостоятельности Бартенева свою претензію заявилъ Московскому окружному суду. Затѣмъ, имѣя въ виду, что эта претензія, согласно 1966 ст. XI т. уст. о торг. несост., должна быть зачтена ему сполна, сумма противъ суммы, въ счетъ требуемыхъ отъ него конкурсомъ Бартенева 6248 руб. сер., Боровковъ обратился въ конкурсное управленіе по дѣламъ Бартенева съ просьбою объ этомъ зачетѣ. Конкурсное управленіе нашло, что 1966 ст. XI т. уст. о торг. несост., по ея внутреннему смыслу и по содержанію всего отдѣла, въ которомъ она находится, должна относиться только къ такимъ должникамъ несостоятельнаго, которые были уже его кредиторами до открытія несостоятельности, а не къ тѣмъ, которые, спустя нѣсколько мѣсяцевъ по открытіи несостоятельности, скупили у разныхъ лицъ векселя несостоятельнаго должника по цѣнѣ, вѣроятно, несравненно низшей ихъ номинальной стоимости, и потомъ предъявили эти векселя къ учету своего долга несостоятельному въ полной суммѣ. Подобное примѣненіе ст. 1966 дало-бы очень легкій способъ должникамъ несостоятельнаго отдѣлываться отъ уплаты должной ими суммы во вредъ другимъ кредиторамъ, а именно такой случай представляется въ настоящемъ случаѣ. Бартеневъ объявилъ себя несостоятельнымъ 13 апрѣля 1874 г. на 661,268 руб. и представилъ въ уплату имущества на 67,000 руб., по большей части въ искахъ на другихъ лицъ, въ томъ числѣ и на Боровкова; 25-го апрѣля было уже первое засѣданіе въ судѣ по дѣлу о его несостоятельности, а 5-го іюня Боровковъ купилъ у крестьянина Шлямина вексель Бартенева въ 5442 руб. сер. Потому, не находя возможнымъ примѣнить по дѣлу Боровкова ст. 1966 уст. торг., конкурсное управленіе постановило: въ просьбѣ Боровкова о зачетѣ его претензіи въ полной суммѣ, по 1966 ст. уст. торг., отказать, взысканныя же съ него деньги оставить въ распоряженіи конкурснаго управленія. На это постановленіе Боровковъ подалъ жалобу въ Московскій окружный судъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и принимая во вниманіе: 1) что признаніе Бартенева несостоятельнымъ должникомъ послѣдовало по опредѣленію окружнаго суда 13 августа 1874 г.; 2) что до сего времени, не смотря на заявленіе о его несостоятельности въ прошеніи, поданномъ суду 13-го апрѣля, Бартеневъ не могъ считаться несостоятельнымъ должникомъ, за силою 1880 и 1881 ст. уст. о несост. XI т. 2 ч.; 3) что посему Шляминъ, которому принадлежалъ вексель, переданный засимъ Боровкову 5-го іюня 1874 г., то есть до признанія несостоятельности, не можетъ быть причисленъ къ числу кредиторовъ несостоятельнаго должника Бартенева, а засимъ и передача имъ векселя должнику Бартенева, Боровкову, не можетъ быть сочтена тѣмъ переводомъ долга между заимодавцемъ и должникомъ несостоятельнаго, о которомъ говорится въ 1965 ст. уст. о несост.; 4) что, получивъ отъ Шлямина вексель на Бартенева до признанія послѣдняго несостоятельнымъ и состоя въ то же время самъ должнымъ Бартеневу 6248 руб., Боровковъ при взысканіи съ него этихъ 6248 руб. конкурснымъ управленіемъ былъ одновременно должникомъ и заимодавцемъ несостоятельнаго; 5) что искъ его съ Бартенева по векселю, перешедшему отъ Шлямина, причисленъ былъ ранѣе сего конкурснымъ управленіемъ, въ суммѣ 5804 руб. 80 коп., къ первому роду долговъ, а засимъ, и на основаніи 1966 ст. уст. о несост., Боровковъ имѣлъ право при взысканіи съ него въ пользу Бартенева 6248 р. зачислить въ число этого взысканія свою претензію на Бартенева въ 5804 руб. 80 коп. полнымъ рублемъ; 6) что, по точному смыслу 1966 ст. уст. о несост. и по самому свойству понятія о замѣнѣ, полученіе съ Боровкова въ пользу конкурсной массы Бартенева долга въ 6248 руб. и отказъ въ свою очередь Боровкову въ немедленномъ учетѣ по иску его въ 5804 руб. 80 коп. является нарушеніемъ той взаимности правъ сторонъ, одновременно обладающихъ взаимными другъ на друга претензіями, которая положена въ основа-

www.naukaprava.ru

ніе закона (1966 ст. уст. о несост.); 7) что указаніе конкурснымъ управленіемъ на другое основаніе отсрочки въ учетѣ претензіи Боровкова, на имѣющійся въ конкурсѣ другой искъ съ Боровкова въ 4944 р., не имѣетъ значенія въ виду того, что искъ этотъ еще не присужденъ и не можетъ, вслѣдствіе сего, считаться равносильнымъ взысканію Боровкова съ Бартенева по векселю, признанному самимъ конкурсомъ, а потому и подлежащимъ немедленному удовлетворенію, и 8) что посему, признавая отказъ конкурснаго управленія въ немедленномъ замѣнѣ суммы 6248 руб. противъ суммы 5804 р. 80 к. взаимныхъ претензій Боровкова и Бартенева противорѣчащимъ точному смыслу 1966 ст. уст. о несост.. окружный судъ отмѣнилъ постановленіе конкурса. Московская судебная палата, разсмотрѣвъ жалобу конкурснаго управленія по дѣламъ Бартенева, нашла, что, по точному смыслу 1965 ст. т. XI уст. торг., не допускается переводъ долга между заимодавцемъ и должникомъ несостоятельнымъ; несостоятельнымъ же, по смыслу 1880 ст. того устава, можетъ быть признанъ должникъ не прежде объявленія его несостоятельности судомъ и что засимъ опредѣленіе окружнаго суда о признаніи претензіи Боровкова въ 5442 руб. сер. по векселю, пріобрѣтенному Боровковымъ отъ Шлямина до постановленія окружнаго суда о признаніи Бартенева несостоятельнымъ должникомъ, послѣдовавшаго 13-го августа 1874 г., подлежащею зачету, сумма противъ суммы, въ счетъ взыскиваемыхъ съ Боровкова денегъ по исполнительному листу, представляется вполнѣ правильнымъ. Вслѣдствіе сего судебная палата жалобу конкурснаго управленія по дѣламъ Бартенева оставила безъ послѣдствій. На опредѣленіе судебной палаты повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Бартенева, присяжный повѣренный Смирновъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе палатою ст. 1880, 1965 и 1966 т. XI ч. 2 уст. о торг. несост. и ст. 1529 т. X ч. 1. Смирновъ объясняетъ, что, по смыслу приведенныхъ статей, не формальное признаніе судомъ несостоятельности, а ея открытіе, т. е. начало фактической несостоятельности, должно считаться моментомъ, съ котораго не дозволяется передача претензій къ несостоятельному изъ рукъ въ руки, въ ущербъ конкурсной массѣ. Если допустить толкованіе палаты, то окажется, что должники несостоятельнаго будутъ имѣть возможность уменьшать слѣдующіе съ нихъ платежи въ массу посредствомъ покупки по низкой цѣнѣ претензій на несостоятельнаго съ того момента, какъ несостоятельность сдѣлалась извѣстною. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренный Боровкова, присяжный повѣренный Фальковскій, доказываетъ, что конкурсное управленіе по дѣламъ Бартенева не имѣло права принести кассаціонную жалобу за воспослѣдовавшимъ, послѣ постановленія палатою обжалованнаго рѣшенія, но, прежде принесенія кассаціонной жалобы, опредѣленіемъ Московской судебной палаты объ утвержденіи мировой сдѣлки Бартенева съ его кредиторами, за каковою сдѣлкою конкурсное управленіе, на основаніи 2017 ст. XI т. и 21 ст. уст. гр. суд., не можетъ представлять собою ни должника, ни кредиторовъ. Затѣмъ Фальковскій объясняетъ, что судебная палата не нарушила указываемыхъ Смирновымъ статей закона и проситъ оставить рѣшеніе палаты въ силѣ.—

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя повѣренный Боровкова, Фальковскій, при объясненіи на кассаціонную жалобу представилъ засвидѣтельствованную копію опредѣленія Московской судебной палаты отъ 19 марта 1876 г. объ утвержденіи мировой сдѣлки Бартенева съ его кредиторами, но это опредѣленіе не можетъ еще служить доказательствомъ, чтобы конкурсное управленіе по дѣламъ Бартенева, во время подачи его повѣреннымъ кассаціонной жалобы 1 іюля 1876 г., было уже закрыто въ установленномъ порядкѣ. Входя вслѣдствіе сего въ разсмотрѣніе кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1965 ст. т. XI уст. о торг. несост., «между заимодавцемъ и должникомъ несостоятельнаго переводъ долга не допускается. Заимодавецъ получаетъ изъ массы уплату по соразмѣрности съ прочими, а должникъ платитъ массѣ долгъ сполна», а по 1966 ст. «когда одно и то же лицо представляетъ заимодавца и должника, тогда замѣнъ долга искомъ допускается сполна, сумма противъ суммы». Послѣдняя 1966 ст. не содержитъ въ себѣ общаго правила, по которому зачетъ претензіи несостоятельнаго къ его кредитору претензіею сего послѣдняго къ несостоятельному допускается только въ томъ случаѣ, когда претензія къ несостоятельному со времени ея возникновенія принадлежала одному и тому же лицу, т. е. когда она не переходила по уступкѣ изъ рукъ въ руки. Вслѣдствіе сего возникаетъ вопросъ о томъ, съ какого времени законъ воспрещаетъ пріобрѣтеніе должникомъ несостоятельнаго претензіи къ несостоятельному съ цѣлію зачета? Для разрѣшенія этого вопроса необходимо опредѣлить, понимаетъ-ли законъ въ статьѣ 1965 уст. о торг. несост. подъ несостоятельнымъ такое лицо, которое объявлено судомъ въ установленномъ порядкѣ должникомъ несостоятельнымъ, или же лицо, котораго имущество недостаточно для уплаты его долговъ, хотя бы несостоятельность его и не была объявлена судомъ? На основаніи 1880 ст. уст. о торг. несостоятельности «никто не можетъ быть признанъ въ несостоятельности прежде, нежели она объявлена будетъ судомъ». Вслѣдствіе сего въ уставѣ о торговой несостоятельности подъ словомъ «несостоятельный» понимается лишь такое лицо, неоплатность коего признана и объявлена судомъ. Затѣмъ законъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда онъ имѣетъ въ виду время, предшествовавшее формальному объявленію несостоятельности, положительно это высказываетъ, какъ напр. въ ст. 1932, 1942, 1944—1948, 1957, 2013 уст. о торг. несост. Что же касается до времени, когда имущество лица, объявленнаго впослѣдствіи несостоятельнымъ, оказалось недостаточнымъ для уплаты всѣхъ его долговъ, т. е. когда наступила фактическая несостоятельность, то время это обыкновенно неизвѣстно его кредиторамъ и при производствѣ дѣла о несостоятельности не устанавливается судомъ.— По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ воспрещаетъ зачетъ претензіи несостоятельнаго къ кредитору претензіею сего послѣдняго къ несостоятельному только въ томъ случаѣ, когда претензія къ несостоятельному пріобрѣтена кредиторомъ послѣ объявленія несостоятельности судомъ, и что затѣмъ указаніе Смирнова на нарушеніе судебною палатою ст. 1880, 1965 и 1966 уст. о торг. несост. и ст. 1529 т. X ч. 1 не заслужи-

www.naukaprava.ru

ваетъ уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Бартенева, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

287.—1878 года ноября 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго Грушевской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича экономіи, присяжнаго повѣреннаго Григорія Кранцфельда, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

28-го августа 1875 г. уполномоченный крестьянъ Грушевскаго общества, Пейсахъ Моисеевичъ Вунцельманъ, обратился въ Херсонскій окружный судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что по данной, совершенной въ Херсонской палатѣ гражданскаго суда 3 іюня 1863 г., Грушевское сельское общество пріобрѣло въ собственность посредствомъ выкупа отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича 5335 дес. земли, при с. Грушевкѣ и дер. Кутъ. Дача эта прилегаетъ съ юго-восточной стороны къ рѣчкѣ Бузулукъ и содержитъ въ себѣ нѣсколько озеръ. Во время половодія воды эти разливаются и занимаютъ значительное пространство земли около 400 дес., принадлежащей Грушевскому сельскому обществу. Всѣ рыбныя ловли въ означенныхъ водахъ Грушевская экономія отдала въ аренду крестьянину Андрею Ткачеву, который производитъ ловъ рыбы въ рѣчкѣ Бузулукѣ, въ озерахъ, находящихся въ дачѣ Грушевскаго сельскаго общества, и водахъ, покрывающихъ во время разлива землю, принадлежащую обществу. Пользованіе рыбными ловлями, въ указанныхъ частяхъ, Грушевское сельское общество находитъ неправильнымъ, вслѣдствіе того, что, по праву собственности на землю, ему принадлежитъ право на рыбныя ловли въ водахъ, находящихся на этой землѣ (424 ст. X т. ч. 1), что, по праву прибрежнаго владѣльца, общество можетъ пользоваться половинною частью Бузулука и что предоставленіе Грушевской экономіи права пользованія водами во время разлива представляется ограниченіемъ права собственности сельск. общества на принадлежащую ему дачу, вовсе не предусмотрѣннымъ въ выкупной сдѣлкѣ. На основаніи изложеннаго Вунцельманъ просилъ судъ постановить: 1) признать за Грушевскимъ обществомъ право на рыбныя ловли, находящіяся въ дачѣ его и въ половинной части рѣчки Бузулука; 2) признать Грушевскую экономію неимѣющею права пользоваться водами, покрывающими землю, принадлежащую обществу на пространствѣ около 400 д., и 3) возложить на Грушевскую экономію судебныя и за веденіе дѣла издержки. Цѣну иска онъ опредѣлялъ въ 2000 р. По довѣренности главноуправляющаго экономіею Грушевки, кандидатъ правъ Григорій Кранцфельдъ, 14 октября 1875 г., подалъ отвѣтъ, въ которомъ онъ, ничего не объясняя по существу, просилъ судъ, въ виду непредставленія истцомъ какихъ либо доказательствъ въ подтвержденіе своихъ правъ, въ искѣ Грушевскаго сельскаго общества отказать. Тогда повѣренный истца подалъ въ

судъ дополнительное прошеніе, при которомъ представилъ въ доказательство своего иска слѣдующіе документы: а) уставную грамоту с. Грушевки, изъ 4 § отдѣла II-го которой, между прочимъ, видно, что въ экономическомъ пользованіи остается, внутри крестьянскаго надѣла, особый участокъ земли, въ количествѣ 221 дес. 568 кв. саж. со степью, огражденный особыми бороздами и показанный на планѣ подъ № 2-мъ, и среди крестьянской усадьбы с. Грушевки, усадьба священника, въ количествѣ 1550 кв. саж., усадьба дьячка, въ количествѣ 400 кв. саж., сторожевая хата при лиманѣ Чаплинскомъ, въ количествѣ 368 кв. саж. и, наконецъ, вѣтряная мельница, принадлежащая экономіи Его Высочества, которыя, какъ невошедшія въ крестьянскій надѣлъ, остаются въ неприкосновенномъ распоряженіи экономіи; а также изъ 4 § III отд., что находящаяся въ селеніи торговая площадь, а равно и рыбныя ловли во всѣхъ водахъ дачи остаются въ неприкосновенномъ распоряженіи экономіи Его Высочества; и в) контрактъ, заключенный Грушевскою экономіею съ Андресмъ Ткачевымъ на право пользованія послѣднимъ всѣми водами Бузулука и земли крестьянъ с. Грушевки. Приэтомъ онъ объяснилъ, что вышеприведенный 4 § уставной грамоты не распространяется на дачу, отошедшую въ крестьянскій надѣлъ, который составляетъ въ настоящее время полную собственность вѣрителей его; заключающееся въ этомъ пунктѣ условіе имѣетъ лишь тотъ смыслъ, что крестьяне, получивъ надѣлъ свой, не вправѣ пользоваться рыбными ловлями въ дачѣ, принадлежащей Грушевской экономіи и это подтверждается тѣмъ, что о рыбныхъ ловляхъ въ крестьянскомъ надѣлѣ нѣтъ и помину. Осмотромъ, произведеннымъ 24 апрѣля членомъ суда П. Л. Шестаковымъ, установлено мѣстоположеніе водъ, спрошенные же при дознаніи окольные люди показали, что въ надѣлѣ крестьянъ с. Грушевки заливаетъ въ половодье земли 500 дес. Экономія отдала въ аренду свои рыбныя ловли крестьянину Андрею Москаленкѣ (Ткаченко), который даромъ не позволяетъ крестьянамъ ловить рыбу. Вмѣстѣ съ окольными людьми, съ согласія сторонъ, спрошенъ былъ самъ арендаторъ Андрей Ткачевъ (Москаленко), причемъ онъ показалъ, что рыбу на всѣхъ разливахъ ловитъ самъ, согласно контракту съ экономіею и съ ея разрѣшенія, сѣтками и мережами дозволяетъ ловить крестьянамъ рыбу даромъ, а за ловъ неводами получаетъ отъ нихъ третью рыбу. При маломъ разливѣ воды онъ позволяетъ ловить только неводами. Въ день доклада въ окружный судъ явились повѣренные обѣхъ сторонъ Вунцельманъ и Кранцфельдъ. Послѣдній представилъ копію предписанія министра внутреннихъ дѣлъ отъ 6-го іюня 1867 г. за № 222, въ которомъ, по порученію главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, онъ увѣдомляетъ начальника Херсонской губерніи для предложенія губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію между прочимъ: 1) что выкупные договоры, по коимъ за помѣщикомъ сохраняется право на рыбныя ловли въ водахъ, омывающихъ крестьянскій надѣлъ или находящихся среди онаго, а также на содержаніе перевозовъ, коль скоро по уставной грамотѣ статьи сіи оставлены въ рукахъ помѣщика, могутъ быть утверждаемы, съ тѣмъ однако, чтобы крестьяне не были лишаемы права безпрепятственнаго употребленія воды для всѣхъ своихъ домашнихъ надобностей, и 2) что по тѣмъ изъ окончательно утвержден-

www.naukaprava.ru

ныхъ выкупныхъ договоровъ, въ коихъ сохранены безусловно за помѣщиками разныя, по отношенію крестьянскаго надѣла, права, помѣщики не могутъ пользоваться далѣе 12 лѣтъ предоставленными имъ по выкупному договору другими, кромѣ рыбной ловли и перевозовъ, пользованіями, ограничивающими права полной собственности на выкупленные ими надѣлы. Разсмотрѣвъ 11 мая 1876 г. обстоятельства сего дѣла, Херсонскій окружный судъ призналъ за Грушевскимъ сельскимъ обществомъ крестьянъ право на рыбныя ловли въ водахъ, покрывающихъ, во время разливовъ, землю, включенную въ крестьянскій надѣлъ; въ искѣ же ихъ о правѣ на рыбныя ловли въ половинѣ рѣчкѣ Бузулука, равно въ озерахъ и лиманахъ, находящихся въ чертѣ крестьянскаго надѣла, отказалъ, судебныя и за веденіе дѣла издержки въ $^1/_4$ части возложилъ на истцовъ, а въ прочихъ частяхъ на отвѣтчика. На это рѣшеніе окружнаго суда принесены двѣ апелляціонныя жалобы, одна 21 сентября 1876 г. повѣреннымъ Грушевской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича экономіи, присяжнымъ повѣреннымъ Кранцфельдомъ, другая 25 сентября повѣреннымъ Грушевскаго сельскаго общества, присяжнымъ повѣреннымъ Крынцовымъ. Кранцфельдъ доказывалъ неправильность той части рѣшенія окружнаго суда, которою за крестьянами признано право на рыбныя ловли въ водахъ, покрывающихъ во время разливовъ землю, включенную въ крестьянскій надѣлъ. Въ семъ отношеніи Кранцфельдъ объяснилъ, главнымъ образомъ, что воды рѣки, лимановъ и протоковъ, составляя въ своихъ постоянныхъ границахъ собственность экономіи, не теряютъ своего характера и при разливахъ. Границы владѣнія крестьянъ обозначены берегами водъ; слѣдовательно, гдѣ въ каждый данный моментъ берегъ, тамъ и начало или конецъ владѣнія крестьянъ. Одного этого соображенія достаточно для признанія всего иска крестьянъ неосновательнымъ. Но законъ и буквальный смыслъ договора подкрѣпляютъ исключительное право экономіи на рыбныя ловли. По закону рыбныя ловли въ предѣлахъ всего имѣнія (27 и 103 ст. Полож. великор. и новорос. губ.) остаются за помѣщикомъ, а Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ 6 іюня 1867 г., разъяснено, что право на рыбныя ловли, предоставленное помѣщику, даже какъ ограниченіе права полной собственности на выкупленный крестьянами надѣлъ, не можетъ быть отмѣнено и считается правильно установленнымъ сервитутомъ. Затѣмъ, указывая на смыслъ 4 п. уставной грамоты, неоставляющаго никакого сомнѣнія въ томъ, что крестьяне, пріобрѣтая надѣлъ, оставили рыбныя ловли, какъ и торговую площадь въ селеніи, въ распоряженіи экономіи, на то, что осмотромъ и дознаніемъ удостовѣренъ только фактъ разлитія воды, противъ котораго экономія не спорила, но никакъ не право на рыбныя ловли, которое ничѣмъ не доказано, Кранцфельдъ просилъ въ искѣ Грушевскаго общества крестьянъ отказать, возложивъ на него судебныя и за веденіе дѣла издержки, рѣшеніе Херсонскаго окружнаго суда, по настоящему дѣлу состоявшееся, отмѣнить. Съ своей стороны, повѣренный Грушевскаго сельскаго общества, Крынцовъ, въ апелляціи своей жаловался на ту часть рѣшенія окружнаго суда, которою отказано обществу въ правѣ на рыбную ловлю въ половинѣ рѣчки Бузулукъ, равно въ озерахъ и лиманахъ, находящихся въ

чертѣ крестьянскаго надѣла и просилъ постановить: 1) признать за Грушевскимъ сельскимъ обществомъ право на рыбныя ловли, находящіяся въ упомянутой дачѣ его и въ половинной части рѣчки Бузулукъ; 2) признать Грушевскую экономію неимѣющею права пользоваться водами, покрывающими землю, принадлежащую обществу, во время разлитія воды изъ лимановъ и озеръ на пространствѣ около 400 дес.; 3) возложить на Грушевскую экономію издержки производства, и 4) рѣшеніе Херсонскаго окружнаго суда 11 мая 1876 г., въ чемъ оно съ симъ несогласно, отмѣнить. Разсмотрѣвъ дѣло, палата нашла, что искъ общества крестьянъ о предоставленіи имъ права рыбной ловли касается двухъ различныхъ водъ: во 1-хъ) водъ постоянныхъ, въ рѣчкѣ Бузулукъ, озерахъ и лиманахъ, и во 2-хъ) водъ временныхъ, происходящихъ отъ разлитія рѣки и озеръ, во время половодья и покрывающихъ собою значительное пространство земли, принадлежащей крестьянамъ по уставной грамотѣ и данной. Требованіе крестьянъ о предоставленіи имъ права рыбной ловли во всѣхъ постоянныхъ водахъ, находящихся внутри ихъ надѣла, а именно въ половинѣ рѣчки Бузулукъ, прилегающей къ крестьянской землѣ, равно въ озерахъ и лиманахъ, заключающихся въ ихъ надѣлѣ, какъ исключенныхъ изъ крестьянскаго пользованія и оставленныхъ въ распоряженіи экономіи по 4 п. III ст. уставной грамоты, палата признала недоказаннымъ и, по силѣ 366 ст. уст. гр. суд., незаслуживающимъ уваженія. Что же относится до втораго требованія крестьянъ Грушевскаго сельскаго общества, касающагося предоставленія имъ права рыбной ловли въ водахъ временныхъ, происшедшихъ отъ разлитія, во время половодія рѣки, лимановъ и озеръ и покрывающихъ ежегодно большее или меньшее пространство принадлежащей крестьянамъ по надѣлу земли, смотря по степени разлитія водъ, то судебная палата не можетъ не замѣтить, что для этихъ водъ содержащееся въ 4 п. III ст. уставной грамоты условіе о рыбныхъ ловляхъ примѣнено быть не можетъ, очевидно, что условіемъ этимъ предусматривались воды постоянныя, въ рѣкѣ, озерахъ и лиманахъ находящіяся, а не тѣ, которыя произошли внутри крестьянскаго надѣла отъ случайныхъ причинъ; рыбная ловля въ этихъ временныхъ водахъ, находящихся на землѣ, въ надѣлъ крестьянамъ предоставленной, и точнымъ образомъ неизъятая по уставной грамотѣ изъ пользованія крестьянъ, должна несомнѣнно принадлежать крестьянамъ, такъ какъ имъ принадлежитъ право собственности на землю, на которой происходитъ разлитіе водъ. Объясненіе повѣреннаго Грушевской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича экономіи въ апелляціонной жалобѣ его о томъ, что выраженіе «во всѣхъ водахъ», употребленное въ 4 п. III ст. грамоты, указываетъ на право рыбной ловли въ водахъ временныхъ, которыя суть ничто иное, какъ тѣ же воды рѣки и озеръ, вышедшія только изъ естественныхъ своихъ береговъ, во время половодья, основательнымъ признать нельзя, потому что объ этихъ случайныхъ водахъ въ уставной грамотѣ ничего не сказано, вслѣдствіе чего договоръ въ уставной грамотѣ по сему предмету долженъ, по неясности своей и по встрѣчающемуся въ словесномъ смыслѣ онаго сомнѣнію, быть истолкованъ, на основаніи 1539 ст. X т. ч. 1, по намѣренію и доброй совѣсти, причемъ сила договора должна быть изъяснена болѣе въ пользу

www.naukaprava.ru

того, кто обязался что либо отдать или сдѣлать, т. е. въ настоящемъ случаѣ въ пользу истцовъ по тому уваженію, что отъ экономіи зависѣло опредѣлить предметъ обязательства съ большею точностію. По симъ основаніямъ судебная палата, находя апелляціонныя жалобы экономіи и крестьянъ незаслуживающими уваженія и руководствуясь 867, 868 и 870 ст. уст. гр. суд., опредѣлила рѣшеніе Херсонскаго окружнаго суда 11 мая 1876 г. оставить въ силѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Грушевской экономіи, присяжный повѣренный Кранцфельдъ, объясняетъ, что: 1) палата установила подраздѣленіе водъ на постоянныя и случайныя, признавъ что 4 § III отдѣла уставной грамоты относится къ первымъ—такое обстоятельство, котораго нѣтъ въ договорѣ, опредѣляющемъ отношенія между обществомъ и экономіею, слѣдовательно основала свое рѣшеніе на обстоятельствѣ, въ дѣлѣ несуществующемъ, побочномъ и тѣмъ вышла изъ предѣловъ предоставленной ей власти толкованія договоровъ и нарушила прямой смыслъ 1536 ст. X т. ч. 1. Прямымъ послѣдствіемъ этого было усмотрѣніе палатою неясности въ смыслѣ договора, неправильное примѣненіе 1539 ст. X т. 1 ч. и обвиненіе экономіи въ томъ, что она съ недостаточной точностью опредѣлила предметъ обязательства, тогда какъ точнѣе выраженія «во всѣхъ водахъ дачи» трудно было себѣ представить, когда притомъ палата сама установила, что подъ словомъ «дачи», употребленномъ въ 4 §, слѣдуетъ понимать землю, отведенную въ надѣлъ крестьянамъ, и когда, что имъ было указано, изъ уставной грамоты и плана, находящихся при дѣлѣ, видно, что озера, рѣчки и ½ рѣки Бузулукъ въ составъ крестьянскаго надѣла не вошли. Неясность эта, такимъ образомъ, существуетъ не въ словахъ § 4 уставной грамоты, ниже въ общемъ его смыслѣ, а въ томъ, чего въ уставной грамотѣ нѣтъ,—въ понятіи о случайныхъ и постоянныхъ водахъ при примѣненіи къ нему словъ этого параграфа. А при такомъ условіи самое признаніе словеснаго смысла договора неяснымъ должно, по мнѣнію просителя, считаться нарушеніемъ 1536, 1538 и 1539 ст. X т. ч. 1; 2) палата допустила совмѣстное примѣненіе 1538 и 1539 ст. X т. ч. 1 къ одному и тому же выраженію договора. По отношенію къ одной части иска, разрѣшенной въ пользу экономіи, слова «всѣ воды дачи» представлялись ясными, по отношенію же ко второй части, разрѣшенной въ пользу крестьянъ, неясными и истолкованы въ смыслѣ благопріятномъ для истцовъ (рѣш. гр. касс. д—та Сената 1870 г. № 1056); 3) палата, въ нарушеніе 339, 456 и 773 ст. уст. гр. суд. (рѣш. Сената 1875 г. № 114), оставила безъ разсмотрѣнія и обсужденія представленное имъ доказательство—циркуляръ министра, изданный по Высочайшему повелѣнію, и указанные имъ законы, 27 и 103 ст. положенія, прямо относящіеся къ настоящему дѣлу. Между тѣмъ, буквальный смыслъ какъ этихъ законовъ, такъ и циркуляра разрѣшаетъ споръ въ пользу экономіи—споръ объ исключительномъ правѣ на рыбныя ловли во всѣхъ водахъ дачи, независимо отъ § 4 уставной грамоты. Посему Кранцфельдъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Одесской судебной палаты.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что подраздѣленіе спорныхъ между Грушевскою экономіею и крестьянскимъ обществомъ села Грушевки водъ на постоянныя и временныя или случайныя установлено судебною палатою въ виду существующаго и совершенно безспорнаго факта разлитія упомянутыхъ водъ во время половодія и указанія истцовъ именно на это обстоятельство; признавая, вслѣдствіе сего, что содержащееся въ 4 п. III ст. уставной грамоты условіе о рыбныхъ ловляхъ касается только постоянныхъ водъ и не можетъ быть примѣнено къ означеннымъ временнымъ водамъ, которыя имъ не предусматривались, палата основала рѣшеніе свое не на обстоятельствѣ побочномъ и не вышла изъ предѣловъ предоставленной ей власти толкованія договоровъ; что же касается заключенія палаты о неясности 4 п. III ст. уставной грамоты, вызваннаго указаніемъ повѣреннаго Грушевской экономіи на употребленное въ этомъ пунктѣ выраженіе «во всѣхъ водахъ», и о необходимости истолкованія его въ этомъ отношеніи по намѣренію и доброй совѣсти, то оно относится къ фактической сторонѣ дѣла, неподлежащей повѣркѣ Прав. Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. гр. касс. д—та 1875 г. № 374, 1876 г. № 140 и мн. др.); затѣмъ, не усматривается указаннаго просителемъ нарушенія 1536, 1538 и 1539 ст. 1 ч. X т.; 2) слова «всѣ воды дачи» представлялись для палаты ясными въ отношеніи только постоянныхъ водъ, на которыя крестьянское общество, по мнѣнію палаты, не имѣло никакого права, но это нисколько не препятствовало палатѣ находить слова эти неясными въ отношеніи временныхъ водъ, почему въ совмѣстномъ примѣненіи къ этому выраженію, разсматриваемому въ двухъ различныхъ отношеніяхъ, 1538 и 1539 ст. 1 ч. X т. никакой неправильности не оказывается; 3) наконецъ, не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе палатою 339, 456 и 773 ст. уст. гр. суд., оставленіемъ безъ разсмотрѣнія и обсужденія какъ представленнаго имъ въ доказательство, изданнаго по Высочайшему повелѣнію, циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ, въ которомъ упомянуто о сохраненіи помѣщиками предоставленнаго имъ выкупными договорами права пользованія рыбною ловлею въ крестьянскомъ надѣлѣ долѣе 12 лѣтняго срока, такъ и указанныхъ имъ 27 и 103 ст. мѣстнаго крестьянскаго положенія для губерній Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ, ибо содержаніе упомянутаго циркуляра прописано въ рѣшеніи палаты, изъ чего слѣдуетъ, что онъ былъ въ виду ея при обсужденіи дѣла, подробнаго же критическаго обзора каждаго отдѣльнаго документа по закону не требуется (рѣш. гр. касс. д—та 1875 г. № 1, 1876 г. № 22 и мн. др.); 27 ст. приведеннаго мѣстнаго положенія никакого отношенія къ дѣлу сему не имѣетъ, а 103 ст. сего положенія, въ которой говорится, что вообще право на рыбныя ловли принадлежитъ въ предѣлахъ всего имѣнія помѣщику, опредѣляетъ права помѣщика только до тѣхъ поръ, пока не составлена уставная грамота, которая могла измѣнить ихъ и которая должна служить основаніемъ къ разрѣшенію споровъ; притомъ ни въ этой статьѣ, ни въ вышеупомянутомъ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ не разрѣшается вопросъ о правѣ помѣщика на рыбныя ловли въ водахъ, временно покрывающихъ земли, отведенныя крестьянамъ въ надѣлъ, и выходящихъ за предѣлы обыкновенныхъ ихъ вмѣстилищъ. По симъ основаніямъ

www.naukaprava.ru

Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу присяжнаго повѣреннаго Кранцфельда, по силѣ 793 ст. уст. гр. суд. (2 ч. X т. изд. 1876 г.), оставить безъ послѣдствій.

288.—1878 ГОДА ДЕКАБРЯ 20-ГО ДНЯ. *По прошенію повѣреннаго купца Ивана Полузакова, частнаго повѣреннаго Владиміра Горбунова, объ отмѣнѣ рѣшенія Пензенскаго мироваго съѣзда по иску Полузакова къ купцу Александру Валенкову о 200 руб., полученныхъ послѣднимъ на основаніи состоявшагося между Полузаковымъ и Валенковымъ договора-пари.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. ПЛАВСКІЙ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. ОТМАРШТЕЙНЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. КОВАЛЕВСКІЙ).

Мировой съѣздъ отказалъ Полузакову въ искѣ на основаніи того соображенія, что для разрѣшенія вопроса, правильно ли отданы были Валенкову деньги, необходимо было войти въ разсмотрѣніе состоявшагося между Полузаковымъ и Валенковымъ договора-пари на счетъ скорости бѣга лошади, по что суду, при неотнесеніи подобнаго условія къ какому либо роду установленныхъ закономъ договоровъ, не можетъ подлежать, по мнѣнію мироваго судьи, принятому и съѣздомъ, разсмотрѣніе договора-пари, какъ непокровительствуемаго закономъ. Такое соображеніе съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ. Состоявшимися въ послѣдніе годы разъясненіями Прав. Сената (сб. рѣш. 1875 г. № 167 и др.) установлено, что то обстоятельство, что заключенное между тяжущимися условіе не подходитъ ни подъ одну изъ категорій договоровъ, не должно служить основаніемъ къ признанію того условія необязательнымъ для заключившихъ оное сторонъ, если оно состоялось по добровольному ихъ согласію и, по содержанію своему, непротивно закону. Изъ этого положенія, очевидно, слѣдуетъ, что судъ обязанъ входить въ разсмотрѣніе предъявленнаго тяжущимися договора по внутреннему его значенію, хотя бы онъ и не подходилъ ни подъ одну изъ установленныхъ закономъ категорій договоровъ. Въ принятой нашимъ законодательствомъ классификаціи договоровъ и обязательствъ дѣйствительно не упоминается спеціально о договорѣ-пари; но одно это обстоятельство не могло служить по настоящему дѣлу для мироваго съѣзда основаніемъ отклонять, вопреки 129 ст. уст. гр. суд., разсмотрѣніе заключеннаго между Полузаковымъ и Валенковымъ договора-пари, коль скоро самимъ съѣздомъ признано, что это необходимо было для правильнаго разрѣшенія искового требованія. Съѣздъ именно обязанъ былъ, не стѣсняясь внѣшней формой или названіемъ договора, предварительно обсудить, было ли побудительною причиною къ заключенію между Полузаковымъ и Валенковымъ условія-пари достиженіе цѣли, противной законамъ, благочинію и общественному порядку (1528 и 1529 ст. X т. 1 ч.), и, постановивъ по сему вопросу свое заключеніе, разрѣшить затѣмъ исковое требованіе.—Въ виду неисполненія съѣздомъ этой обязанности, признавая жалобу повѣреннаго Полузакова заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Пензенскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію 129 ст. уст. гр. суд. (т. X ч. 2 изд. 1876 г.) и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Мокшанскій мировой съѣздъ.

289.—1878 ГОДА ДЕКАБРЯ 20-ГО ДНЯ. *По прошенію купца Ѳедора Васильева объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. ПЛАВСКІЙ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. САЛЬКОВЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. КОВАЛЕВСКІЙ).

Повѣренный Тамбовскаго купца Ѳедора Васильева, присяжный повѣренный Борковъ, вошелъ 25-го октября 1873 г. въ Тамбовскій окружный судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ коемъ объяснилъ, что 11 января 1873 г. довѣритель его застраховалъ въ Россійскомъ страховомъ отъ огня обществѣ принадлежащую ему шерсть въ суммѣ 60,000 руб.; 23 мая того-же года застрахованное имущество сгорѣло, но правленіе общества отказалось уплатить пожарные убытки за непредставленіемъ доказательствъ, на какую сумму находилось застрахованной шерсти налицо въ день пожара; шерсть была застрахована Васильевымъ по объявленію какъ движимость, общество-же, согласно 102 § устава, можетъ требовать представленія доказательствъ количества товара, находившагося налицо во время пожара, только въ случаѣ страхованія товара какъ оборотный капиталъ. А такъ какъ изъ застрахованнаго Васильевымъ имущества спасено шерсти только на сумму 1200 руб., то присяжный повѣренный Борковъ просилъ окружный судъ: 1) взыскать съ Россійскаго страховаго общества 58,800 р. съ % по § 105 устава общества, а также судебныя и за веденіе дѣла издержки, и 2) рѣшеніе подвергнуть, на основаніи 1 п. 737 ст. уст. гр. суд., предварительному исполненію. Окружный судъ рѣшеніемъ 14 мая 1874 г. призналъ означенныя требованія повѣреннаго Васильева подлежащими удовлетворенію и 15 того-же мая выдалъ Васильеву исполнительный листъ на взысканіе присужденныхъ денегъ. На рѣшеніе окружнаго суда были принесены Саратовской судебной палатѣ повѣреннымъ общества: частная жалоба на допущеніе предварительнаго исполненія и выдачу исполнительнаго листа, и апелляціонная жалоба на рѣшеніе по существу дѣла, въ коей этотъ повѣренный просилъ палату рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить, освободивъ общество отъ всякаго вознагражденія въ пользу Васильева и наложить, въ обезпеченіе допущеннаго судомъ предварительнаго исполненія, арестъ на представленныя 31 мая 1874 г. правленіемъ общества въ С.-Петербургскій окружный судъ по исполнительному листу Тамбовскаго окружнаго суда процентныя бумаги на сумму 57,100 руб. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный Васильева просилъ палату о вызовѣ и допросѣ въ качествѣ свидѣтеля чертежника Козырева въ доказательство того, что Васильевъ подавалъ агенту общества въ самый день пожара заявленіе. Въ засѣданіи судебной палаты 31 іюня 1874 г. повѣренный общества заявилъ, что по обвиненію Васильева въ поджогѣ застрахованной шерсти, которой всей въ наличности не было, возникло уже уго-

www.naukaprava.ru

ловное дѣло, въ доказательство чего представилъ повѣстку судебнаго слѣдователя и просилъ производство дѣла пріостановить, а пока разсмотрѣть лишь частный вопросъ о предварительномъ исполненіи и объ исполнительномъ листѣ. Судебная палата, признавъ необходимымъ пріостановиться разрѣшеніемъ дѣла по существу, по вопросу о предварительномъ исполненіи и о выдачѣ исполнительнаго листа нашла, что приведенный въ рѣшеніи окружнаго суда 1 п. 737 ст. уст. гр. суд. не можетъ быть принятъ въ основаніе къ допущенію предварительнаго исполненія, ибо полисъ страховаго общества, удостовѣряя принятіе имущества на страхъ, ставитъ удовлетвореніе страхователя въ зависимость отъ наступленія извѣстнаго событія, которое должно быть доказано и что такъ какъ полисъ не заключаетъ въ себѣ доказательствъ наступленія этого событія, то его нельзя ставить наряду съ актами, устанавливающими извѣстную обязанность непосредственно, къ которымъ только и можетъ быть примѣнено правило 1 п. 737 ст. уст. гр. суд. По симъ соображеніямъ и принявъ еще на видъ, что исполнительный листъ выданъ Васильеву Тамбовскимъ окружнымъ судомъ на исполненіе такого рѣшенія, которое въ моментъ выдачи его не было изготовлено въ окончательной формѣ, палата, опредѣленіемъ 31 іюля 1874 года, признала опредѣленіе суда о допущеніи предварительнаго исполненія неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ, а исполнительный листъ—недѣйствительнымъ. По произведенному уголовному слѣдствію Васильевъ былъ преданъ суду по обвиненію въ поджогѣ застрахованной шерсти, но приговоромъ присяжныхъ засѣдателей онъ признанъ въ означенномъ обвиненіи невиновнымъ, а виновнымъ въ томъ, что послѣ пожара онъ скрылъ свои торговыя книги и фактуры, по которымъ можно былобы опредѣлить дѣйствительное количество находившейся у него во время пожара шерсти съ цѣлью ввести общество въ заблужденіе, воспользоваться излишнею преміей и показать сгорѣвшимъ гораздо большее количество, чѣмъ то, которое у него истреблено пожаромъ. Окружный судъ по уголовному отдѣленію, принявъ во вниманіе, что, по разъясненію уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената по кассаціонной жалобѣ Васильева на приговоръ уголовнаго отдѣленія окружнаго суда, приговорившаго Васильева за дѣяніе, въ коемъ онъ признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ, къ извѣстному наказанію, въ дѣяніи этомъ не заключается уголовнаго характера, призналъ Васильева и въ этомъ отношеніи по суду оправданнымъ. За обращеніемъ дѣла вновь въ судебную палату для постановленія рѣшенія по существу онаго палата нашла, что хотя со стороны Васильева не представлено никакихъ доказательствъ о соблюденіи имъ требованія 94 § устава общества, но въ виду того, что агентъ общества находился въ томъ самомъ городѣ, въ коемъ произошелъ пожаръ въ постройкахъ Васильева и что засимъ агентъ былъ въ перепискѣ съ Васильевымъ, слѣдуетъ признать, что агентъ былъ извѣщенъ о случившемся пожарѣ. Въ другомъ видѣ представляется удовлетвореніе требованіямъ 100 § устава. По § этому убытки, понесенные въ движимомъ имуществѣ и товарахъ, должны быть объявлены страхователемъ въ теченіи 6 сутокъ со дня подачи извѣщенія о пожарѣ, съ подробнымъ указаніемъ сгорѣвшихъ, утраченныхъ и поврежденныхъ предме-

товъ, равно и уцѣлѣвшихъ частей застрахованнаго имущества съ означеніемъ ихъ цѣнности. Повѣренный Васильева доказываетъ, съ одной стороны, что Васильевъ исполнилъ эти требованія, а съ другой стороны, что Васильевъ не обязанъ былъ исполнять условій 100 §. Въ доказательство исполненія требованій 100 §, повѣренный Васильева указываетъ на записку и письмо агента Янкевича къ Васильеву и проситъ допросить служащаго въ конторѣ агента чертежника Козырева, который покажетъ о подачѣ заявленія агенту въ самый день пожара, но оба эти довода ничего не доказываютъ. Записка Янкевича о полученіи полисовъ 30 мая 1873 г. ничего не разъясняетъ, ибо изъ оной нельзя вывести заключенія: увѣдомленіе-ли это агента Васильеву о полученіи полисовъ изъ правленія общества, или это росписка, выданная агентомъ Васильеву въ представленіи имъ агенту полисовъ; но судя потому, что повѣренный Васильева самъ удостовѣряетъ, что агентъ не выдаетъ никакихъ росписокъ и квитанцій слѣдуетъ признать, что означенная записка Янкевича есть увѣдомленіе Васильева о полученіи полисовъ отъ правленія общества, притомъ же въ запискѣ этой не обозначено числа, когда она писана, а потому, какъ документъ, неизвѣстно къ какому времени относящійся, не составляетъ никакого въ пользу Васильева доказательства. Еще менѣе можетъ служить доказательствомъ письмо Янкевича отъ 15 іюня 1873 г. Въ письмѣ этомъ на маргинесѣ находится приписка, совершенно измѣняющая смыслъ письма; но если даже допустить, что приписка та сдѣлана одновременно съ написаніемъ письма, то и въ такомъ случаѣ письмо отъ 15 іюня 1873 г. не служитъ вовсе доказательствомъ, что требованія 100 § устава были исполнены Васильевымъ. Что-же касается допроса Козырева, какъ свидѣтеля, то повѣренный Васильева самъ указываетъ, что Козыревъ можетъ только показать о томъ, что Васильевымъ подано заявленіе агенту въ самый день пожара; но обстоятельство о подачѣ заявленія, по 94 § устава, палатою признано, а требуется доказательствъ о подачѣ заявленія по 100 § устава, т. е. такого заявленія, которое могло быть подано не въ день пожара, а по внимательномъ обозрѣніи сгорѣвшаго, утраченнаго и поврежденнаго съ оцѣнкою уцѣлѣвшаго; притомъ-же показаніе свидѣтеля о томъ, что онъ видѣлъ, что въ день пожара подано было агенту заявленіе, нисколько не разъясняетъ ни того, о чемъ подано то заявленіе, ни того, были-ли соблюдены въ заявленіи требованія 100 § устава. Такимъ образомъ соблюденіе Васильевымъ требованій 100 § устава ничѣмъ не доказано. Напротивъ того, изъ обстоятельствъ дѣла палата приходитъ къ положительному заключенію, что Васильевымъ вовсе не было исполнено означенныхъ требованій. Такъ Васильевъ ограничилъ исковыя свои требованія суммою въ 58,800 руб., а между тѣмъ отъ правленія страховаго общества требовалъ разсчета въ суммѣ 60,000 руб. и когда правленіе общества потребовало какого либо доказательства того, на какую дѣйствительно сумму находилось шерсти налицо въ день пожара, то Васильевъ не только не удовлетворилъ законнаго требованія общества (§ 89 и 101 устава), не только не сообщилъ обществу о соблюденіи имъ 100 § устава и не пригласилъ своевременно агента для повѣрки дѣйствительно сгорѣвшаго (§ 97, 100, 101), но не далъ никакого

www.naukaprava.ru

ответа правленію общества, а непосредственно предъявилъ искъ къ обществу и, уменьшивъ свои требованія до 58,800 р., не представилъ никакихъ доказательствъ такого умсньшенія суммы, а затѣмъ во время всего процесса не представилъ и суду никакихъ доказательствъ о дѣйствительно сгорѣвшемъ у него количествѣ шерсти и даже доказательствъ о дѣйствительномъ нахожденіи въ сгорѣвшемъ навѣсѣ шерсти (напр. книгъ, фактуръ и т. п.), не смотря на постоянное требованіе этихъ доказательствъ со стороны правленія общества; ссылка-же Васильева на полицейскій актъ 23 мая 1873 г. ничего не доказываетъ, ибо въ ономъ говорится только, что, по показанію Васильева, сгорѣло шерсти на 90,000 руб., но вовсе не удостовѣряется, что дѣйствительно сгорѣло 3300 пуд. шерсти. На основаніи вышеизложеннаго, палата признала, что Васильевымъ вовсе не соблюдено требованій 100 § устава и что Васильевымъ не только ничѣмъ не доказано, что у него сгорѣло 3300 пуд. шерсти, но даже и приблизительное къ этому количеству и что при такомъ образѣ дѣйствій Васильевъ не имѣетъ никакого права на полученіе страховой суммы изъ страховаго общества (§§ 89, 100 и 107 устава). Затѣмъ доводъ повѣреннаго Васильева о томъ, что изъ сопоставленія § 74 съ § 102 устава слѣдуетъ, что Васильевъ былъ-бы обязанъ представить доказательства, что у него дѣйствительно находилась показанная имъ сгорѣвшая шерсть и опредѣлить количество дѣйствительно сгорѣвшей шерсти лишь въ томъ случаѣ, если-бы онъ страховалъ шерсть, какъ оборотный капиталъ, а не какъ движимость, несогласенъ съ смысломъ 100 и 89 §§ уст. и не имѣетъ никакого законнаго основанія. Страхованіе не можетъ служить поводомъ къ безпричинному обогащенію, а служитъ лишь возмѣщеніемъ дѣйствительнаго и доказаннаго убытка отъ несчастнаго случая и палата еще въ опредѣленіи 31 іюля 1874 г. признала, что полисъ страховаго общества удостовѣряетъ лишь принятіе имущества на страхъ, но не служитъ основаніемъ къ выдачѣ всей показанной въ полисѣ страховой суммы, если не доказано, что застрахованный предметъ сгорѣлъ и въ какихъ именно размѣрахъ (§ 100 уст.); но доказательствъ послѣдняго, именно количества сгорѣвшей шерсти Васильевымъ не представлено; что же касается ссылки апеллятора на приговоръ присяжныхъ засѣдателей, то хотя обстоятельства послужившія основаніемъ приговора присяжныхъ и были результатомъ судебнаго слѣдствія и преній сторонъ, но означенный приговоръ самъ по себѣ, какъ незаключающій уголовнаго характера, не можетъ служить самостоятельнымъ доказательствомъ по настоящему дѣлу; онъ можетъ быть принятъ, какъ и всякій письменный документъ, представленный въ судъ (ст. 456 уст. гр. суд.), лишь въ соображеніе при разсмотрѣніи другихъ имѣющихся по дѣлу доказательствъ. Разсматриваемый въ этомъ смыслѣ приговоръ присяжныхъ засѣдателей 9 ноября 1875 г. служитъ не опроверженіемъ, а подтвержденіемъ того вывода, къ коему пришла палата изъ разсмотрѣнія обстоятельствъ дѣла, имѣющихся по оному доказательствъ и словесныхъ преній повѣренныхъ сторонъ. На основаніи изложеннаго, признавая, что исковыя требованія повѣреннаго Васильева, по силѣ 89 и 102 §§ устава страховаго отъ огня общества, учрежденнаго въ 1827 г., не подлежатъ удовлетворенію, а рѣшеніе Тамбовскаго окруж-

наго суда отъ 14 мая 1874 г. подлежитъ отмѣнѣ со всѣми онаго послѣдствіями, судебная палата, согласно 774, 711, 776 и 868 ст. уст. гр. судопр., опредѣлила: въ искѣ купца Васильева отказать, рѣшеніе Тамбовскаго окружнаго суда, состоявшееся 14 мая 1874 года, отмѣнить со всѣми послѣдствіями, обязавъ Васильева возвратить страховому обществу деньги, полученныя имъ съ послѣдняго по исполнительному листу отъ 15 мая 1874 года, признанному постановленіемъ судебной палаты 31 іюля 1874 года недѣйствительнымъ. На это рѣшеніе Васильевъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію 100, 74, 102 §§ уст. общества и 409, 456, 741, 742, 693, 773 и 706 ст. уст. гражд. судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Васильева. Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Васильевъ объясняетъ, что изъ буквальнаго смысла записки агента Янкевича нельзя придти къ тѣмъ выводамъ, къ которымъ пришла палата, потому что эта записка ни по формѣ, ни по содержанію не можетъ быть признана извѣщеніемъ о полученіи полиса изъ страховаго общества, и что заключеніе палаты о томъ, что означенная записка выдана безъ обозначенія числа, несогласно съ дѣйствительностью. Но, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, опредѣленіе доказательной силы и значенія письменныхъ актовъ лежитъ на обязанности суда, рѣшающаго дѣло по существу, и заключеніе его по сему предмету не подлежитъ, за силою 12 ст. учр. кассац. д—товъ (прил. къ прим. 3 ст. т. I ч. 2 по прод. 1876 г.) повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1870 г. № 210; 1872 г. № 1082; 1876 г. № 454 и др.). По-сему Правительствующій Сенатъ не можетъ войти въ повѣрку заключенія палаты о томъ, что самое содержаніе записки Янкевича не удостовѣряетъ того событія, въ доказательство коего она была представлена. А такъ какъ сіе заключеніе палаты оказывается главнымъ соображеніемъ по вопросу о доказательной силѣ и значеніи этой записки, то засимъ если бы и допустить, что дополнительное соображеніе палаты о томъ, что означенная записка выдана безъ обозначенія числа, невѣрно, обстоятельство это, какъ немогущее ни въ чѣмъ поколебать перваго соображенія палаты, не могло бы уже имѣть никакого значенія; 2) далѣе Васильевъ объясняетъ, что палата, мотивируя отказъ въ допросѣ свидѣтеля, будто-бы говоритъ, что онъ не можетъ подтвердить содержаніе самаго заявленія, каковое разсужденіе палаты невѣрно, такъ какъ безъ допроса свидѣтеля нельзя судить о существѣ его показанія, а такъ какъ, по разъясненію Сената въ рѣшеніи 1874 г. по дѣлу Московскаго страховаго общества съ Морозкиною, свидѣтельскія показанія могутъ быть допущены въ доказательство подачи заявленій, то, отказавъ въ допросѣ свидѣтеля, палата, по мнѣнію просителя, нарушила 409 ст. уст. гр. суд. Но и это объясненіе Васильева не заслуживаетъ уваженія. Палата отказала ему въ допросѣ свидѣтеля Козырева вовсе не потому, чтобы признала, что означенный свидѣтель не можетъ подтвердить того событія, въ доказательство коего онъ выставленъ и что подача заявленій не можетъ быть доказываема свидѣтель-

www.naukaprava.ru

скими показаніями, а потому, что событіе, въ подтвержденіе коего Васильевъ сослался на свидѣтеля, признано палатою, съ одной стороны, безспорнымъ, а съ другой—неимѣющимъ никакого вліянія на рѣшеніе ея, такъ какъ палата изъ имѣющихся по дѣлу данныхъ пришла къ тому положительному заключенію, что Васильевъ не исполнилъ требованія § 100 уст. Россійскаго страх. отъ огня общества. По неоднократнымъ же разъясненіямъ Сената, если судъ найдетъ, что обстоятельство, въ подтвержденіе коего выставленъ свидѣтель, не можетъ имѣть вліянія на рѣшеніе его, и что онъ можетъ, на основаніи имѣющихся уже по дѣлу данныхъ, рѣшить дѣло по убѣжденію совѣсти и согласно съ закономъ, то онъ вправѣ отказать въ допросѣ выставленныхъ тяжущимися свидѣтелей и такой отказъ не составляетъ нарушенія закона (рѣш. 1875 г. № 1091; 1876 г. № 142 и др.); 3) Васильевъ находитъ, что палата неправильно смѣшала неимѣющіе между собою ничего общаго § 100 съ § 102 уст. общ., изъ коихъ первый говоритъ лишь объ исполненіи извѣстныхъ формальностей, обязательныхъ для всѣхъ страхователей вообще при застрахованіи всякаго рода имуществъ, второй же опредѣляетъ правовыя отношенія къ обществу страхователя въ спеціальномъ случаѣ, въ случаѣ застрахованія товара партіями; что палата неправильно истолковала смыслъ § 100, признавъ будто бы, что означенное въ немъ заявленіе не можетъ быть подаваемо въ самый день пожара; что палата неправильно истолковала и 74 и 102 §§ устава, изъ сопоставленія коихъ проситель приходитъ къ тому заключенію, что страхователь товара партіями освобождается не только отъ исполненія требованія § 100, но и отъ соблюденія правила, установленнаго въ § 102 для страхователей товара, какъ оборотнаго капитала, что при застрахованіи товара партіями общество принимаетъ на себя обязанность, отвѣчать предъ страхователемъ во всей суммѣ, показанной въ полисѣ, который служитъ не только доказательствомъ пріема товара на страхъ, какъ это полагаетъ палата, но удостовѣряетъ и права истца на полное вознагражденіе, доколѣ общество не докажетъ, что оно не обязано платить страховыхъ убытковъ вслѣдствіе измѣненія состава застрахованнаго товара или другихъ упущеній со стороны страхователя, который, отдавая на страхъ товары партіями и не предназначая ихъ къ розничной продажѣ, не имѣетъ надобности въ торговыхъ книгахъ и, слѣдовательно, не имѣетъ возможности доказать, какое именно количество товара уничтожено пожаромъ, изъ чего слѣдуетъ, что для полученія пожарныхъ убытковъ въ товарѣ, застрахованномъ партіями, страхователь долженъ представить лишь договоръ страхованія, т. е. полисъ. Всѣ эти разсужденія Васильева не находятъ себѣ подтвержденія ни въ уставѣ общества, ни въ какомъ либо другомъ законѣ.—§ 102 не опредѣляетъ отношенія къ обществу страхователя товаровъ партіями; напротивъ того, онъ опредѣляетъ эти отношенія при второмъ изъ установленныхъ уставомъ способовъ застрахованія товаровъ, при застрахованіи товаровъ въ видѣ оборотнаго капитала, а потому установленное въ немъ правило, какъ неотносящееся до страхователей товаровъ партіями, не можетъ освобождать ихъ отъ исполненія формальностей, возлагаемыхъ на такихъ страхователей § 100. Что страхователь товаровъ партіями обязанъ исполнить требованіе § 100, это несомнѣнно вытекаетъ изъ совокупнаго соображенія §§ 74, 100 и 102. Первый изъ нихъ устанавливаетъ два только рода страхованія товаровъ: а) партіями, и б) какъ оборотнаго капитала. Затѣмъ §§ 100 и 102 опредѣляютъ отношенія страхователя товаровъ къ обществу. А такъ какъ § 102 говоритъ лишь о страхователяхъ товара, какъ оборотнаго капитала, то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что § 100, упоминая также о страхователяхъ товара, имѣетъ въ виду страхователей товара партіями. Изъ этого слѣдуетъ, что не палата, а Васильевъ смѣшиваетъ § 100 съ § 102 уст. общества. Равнымъ образомъ несостоятельна ссылка Васильева на неправильное будто бы толкованіе палатою смысла § 100, такъ какъ палата и не говоритъ того, чтобы этимъ параграфомъ было запрещено подавать означенныя въ немъ заявленія въ самый день пожара. Палата признала только, что, въ данномъ случаѣ, такое заявленіе не могло быть подано Васильевымъ въ самый день пожара, такъ какъ оно должно было явиться результатомъ повѣрки сгорѣвшей и поврежденной и оцѣнки уцѣлѣвшей шерсти, каковое заключеніе палаты относится къ существу дѣла и не подлежитъ, за силою 12 ст. учр. кассац. д—товъ (по прод. 1876 г. т. 1 ч. 2), повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ.—Разсужденія Васильева о томъ, что палата обязана была опредѣлить отношенія его къ обществу не силою § 100, а силою 102 § уст. общества не заслуживаютъ уваженія еще и потому, что Васильевъ не доказываетъ даже и того, чтобы онъ исполнилъ требованіе § 102. Напротивъ того онъ старается доказать, что онъ не былъ обязанъ исполнять и требованія § 102; что не онъ долженъ былъ представить доказательства въ подтвержденіе событій и положеній, приводимыхъ имъ въ основаніе своихъ исковыхъ требованій, но что общество обязано было доказать, что онъ измѣнилъ составъ застрахованнаго товара и что оно платить ему не обязано, онъ-же представленіемъ договора страхованія, т. е. полиса доказалъ свое право на полученіе пожарныхъ убытковъ. Такое заключеніе Васильевъ выводитъ изъ того, что § 102 возлагаетъ на страхователя товаровъ исполненіе означенныхъ въ немъ требованій только при застрахованіи товара какъ оборотнаго капитала. Но отсутствіе въ § 102 опредѣленія отношеній къ обществу страхователей товаровъ партіями не только не ведетъ къ высказанному Васильевымъ заключенію, но, напротивъ того, служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ вѣрности вышеизложеннаго вывода о томъ, что таковые страхователи обязаны исполнять формальности, установленныя въ § 100 уст. общ. для всѣхъ родовъ страхованія за исключеніемъ того, для котораго установлено въ § 102 спеціальное правило. Возложеніе же на общество обязанности опровергать доказательствами ничѣмъ недоказанныя требованія истца противорѣчило-бы общему началу гражданскаго судопроизводства, въ силу котораго на истцѣ лежитъ, прежде всего, обязанность доказать событія и положенія, приводимыя имъ въ основаніе своихъ исковыхъ требованій (ст. 366-я уст. гр. суд. рѣш. 1877 г. № 197); но полисъ, доказывая лишь заключеніе съ обществомъ договора страхованія, самъ по себѣ не доказываетъ еще тѣхъ событій, наступленіе которыхъ дастъ страхователю право требовать вознагражденія пожарныхъ убытковъ: онъ не удостовѣряетъ ни самаго факта пожара, ни размѣра убытковъ, ни наконецъ исполненія страхователемъ

www.naukaprava.ru

тѣхъ установленныхъ въ уставѣ общества формальностей, неисполненіе коихъ, по смыслу § 58 уст. россійск. стр. отъ огня общ. и по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1876 г. № 359 и 1877 г. № 197, лишаетъ страхователя права на полученіе пожарныхъ убытковъ; 4) затѣмъ Васильевъ объясняетъ, что палата разрѣшила вопросъ о допущеніи предварительнаго исполненія въ частномъ порядкѣ, отдѣльно отъ разрѣшенія дѣла по существу, нарушивъ этимъ 741 и 742 ст. уст. гр. суд. и что если она разъ сочла себя вправѣ разрѣшить этотъ вопросъ до разсмотрѣнія дѣла по существу и совмѣстно съ нимъ опредѣлить значеніе полиса, то при новомъ разсмотрѣніи дѣла она обязана была вновь опредѣлить значеніе этого документа въ связи съ тѣми объясненіями, которыя представлены повѣреннымъ его во время судебнаго засѣданія, а не ссылаться на толкованіе, состоявшееся безъ выслушанія сторонъ 31 іюля 1874 г. Но эти разсужденія Васильева не заслуживаютъ уваженія. Право апелляціонной инстанціи разрѣшать вопросы о правильности и неправильности допущенія судомъ 1 степени предварительнаго исполненія рѣшенія несомнѣнно вытекаетъ изъ смысла 741 и 742 ст. уст. гр. суд., ибо если въ силу этихъ законовъ палата вправѣ разсмотрѣть отдѣльно отъ апелляціи жалобу на недопущеніе судомъ 1 степени предварительнаго исполненія, то и, наоборотъ, жалобу на допущеніе этимъ судомъ предварительнаго исполненія она вправѣ разрѣшить, независимо отъ разрѣшенія дѣла по существу, по правиламъ о разрѣшеніи частныхъ прошеній. Права тяжущихся сторонъ въ гражданскомъ процессѣ одинаковы; слѣдовательно, если истцу предоставлено право просить о разсмотрѣніи, независимо отъ апелляціи, жалобы на отказъ суда въ первой степени въ допущеніи предварительнаго исполненія, то нельзя предположить, чтобы отвѣтчикъ не имѣлъ права просить о разсмотрѣніи, до разрѣшенія дѣла по существу, жалобы его на допущеніе судомъ предварительнаго исполненія, иначе была бы нарушена равноправность сторонъ. Кромѣ того, изъ дѣла видно, что просьба о разсмотрѣніи, до разрѣшенія дѣла по существу, вопроса о допущенномъ окружнымъ судомъ предварительномъ исполненіи была заявлена повѣреннымъ страховаго общества въ засѣданіи палаты 31 же іюля въ присутствіи повѣреннаго Васильева, который противъ таковаго ходатайства никакихъ возраженій не представилъ; по разъясненію же Правительствующаго Сената, тяжущійся, съ согласія котораго допущены какія либо, хотя бы даже и неправильныя дѣйствія суда по производству дѣла, не вправѣ ссылаться на эти дѣйствія, какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія (рѣш. 1877 г. № 174 и др.). Наконецъ, палата, разрѣшивъ опредѣленіемъ 31 іюля 1874 г. вопросъ о значеніи полиса и не перемѣнивъ взгляда своего на этотъ предметъ, вправѣ была въ рѣшеніи по существу сослаться на соображенія, высказанныя въ упомянутомъ опредѣленіи, каковая ссылка не доказываетъ еще, чтобы палата не имѣла въ виду тѣхъ объясненій повѣреннаго Васильева о значеніи полиса, какія имъ были предъявлены при разсмотрѣніи палатою дѣла по существу; 5) на основаніи 456 ст. уст. гр. суд. ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ не можетъ быть отвергнутъ имъ безъ разсмотрѣнія, слѣдовательно и палата, принявъ въ соображеніе, въ числѣ прочихъ доказательствъ, и приговоръ

присяжныхъ засѣдателей, не только не нарушила, но поступила совершенно согласно съ вышеприведенною статьею; наконецъ 6) Васильевъ указываетъ на нарушеніе палатой 773 и 706 ст. уст. гр. суд. присужденіемъ съ него къ возврату полученныхъ имъ по рѣшенію окружнаго суда денегъ, о чемъ будто бы не просилъ повѣренный страховаго общества. Но изъ дѣла видно, что въ апелляціонной жалобѣ повѣренный общества просилъ палату объ освобожденіи общества отъ всякаго вознагражденія въ пользу Васильева и отмѣнѣ рѣшенія окружнаго суда со всѣми послѣдствіями, а потому палата, отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда со всѣми его послѣдствіями, вправѣ была возложить на Васильева обязанность возвратить неправильно полученную имъ сумму, такъ какъ отмѣненное палатою рѣшеніе окружнаго суда не могло служить для Васильева источникомъ какихъ либо правъ, на ономъ основанныхъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Васильева оставить, за силою 793 ст. уст. гр. судопр., безъ послѣдствій.

Рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената прежнихъ лѣтъ, ненапечатанныя въ предъидущихъ томахъ сборника.

290.—1874 года января 31-го и 1876 года апрѣля 21-го чиселъ. *По прошенію крестьянина Гаврiила Ячмонина объ отмѣнѣ рѣшенія Семеновскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ-собственникъ Гаврiилъ Ячмонинъ 3-го августа 1872 года предъявилъ на основаніи ст. 215 уст. гр. суд. у мироваго судьи 2-го участка Семеновскаго округа искъ къ лицу умершаго штабсъ-капитана Евгенія Струнина о взысканіи неуплаченныхъ имъ по заемному письму 70 руб., а также судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. Мировой судья, принявъ въ соображеніе: 1) что представленное истцомъ заемное обязательство Струнина, вопреки 3 п. 1534 ст. т. X ч. 1 зак. гражд. (изд. 1857 г.), нигдѣ для засвидѣтельствованія не явлено; 2) что, за смертію Струнина, даже и признаніе подписи и выдачи обязательства невозможно, и что, поэтому, дѣйствительность выдачи росписки, а, слѣдовательно, и долгъ Струнина ничѣмъ со стороны истца не подтвержденъ, призналъ искъ крестьянина Ячмонина недоказаннымъ и, вслѣдствіе того, руководствуясь ст. 917, 921, 3 п. 1534 ст. т. X ч. 1 зак. гр. (изд. 1857 г.) и ст. 81 уст. гр. суд., въ искѣ крестьянину Ячмонину съ Струнина отказалъ. На это рѣшеніе крестьянинъ Ячмонинъ подалъ Семеновскому съѣзду мировыхъ судей апелляціонную жалобу, въ которой, доказывая, что ссылка мироваго судьи на то, что невыполненіе требованій 3-го пункта ст. 1534 т. X ч. 1 лишаетъ возможности признать дѣйствительность подписи и дачи Струнинымъ обязатель-

www.naukaprava.ru

ства, оказывается неумѣстною, ибо этимъ выраженіемъ мировой судья, какъ бы заподозрилъ представленный имъ актъ въ дѣйствительности его, просилъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить, какъ постановленное въ противность ст. 186, 568, 569, 707, 2 п. 917, 921, 2031, 2039, 2050, 2051 и 2052 т. X ч. 1, 2 п. 54, 81, 82, 105, 107, 110, 215, 257 и 541 ст. уст. гр. суд., а также ст. 66 нотаріальнаго положенія, и слѣдующіе по заемному письму 70 руб. съ процентами присудить ко взысканію. Семеновскій съѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и принявъ въ соображеніе: во 1-хъ) что лицомъ умершаго собственника, о которомъ упоминается въ 215 ст. уст. гр. суд., въ силу которой крестьяниномъ Ячмонинымъ предъявленъ искъ, должно считать опекуна, душеприкащика, казну и прочія мѣста и вѣдомства, принявшія наслѣдство (ст. 17—27 уст. гр. суд. и ст. 1263 т. X ч. 1); во 2-хъ) что въ исковой просьбѣ крестьянина Ячмонина, какъ бы слѣдовало, на основаніи 1 п. 54 и 2 п. 257 ст. уст. гр. суд., лицъ этихъ и мѣста жительства ихъ не указано, и въ 3-хъ) что истецъ Ячмонинъ при неимѣніи въ виду лицъ, представлявшихъ лицо умершаго собственника или его наслѣдниковъ, не просилъ судъ, какъ это видно изъ прошенія его и самаго производства судьи о вызовѣ таковыхъ на основаніи ст. 210 уст. гр. суд. чрезъ публикацію въ вѣдомостяхъ порядкомъ, указаннымъ въ ст. 293—295 того же устава, призналъ предъявленный Ячмонинымъ искъ къ лицу умершаго собственника, безъ указанія таковаго, преждевременнымъ и, потому, апелляціонную его жалобу—незаслуживающею уваженія. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 129, 17—27, 215, 1-го п. 54, 2-го п. 257 ст. уст. гр. суд. и ст. 1263 т. X. ч. 1, мировой съѣздъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнилъ и, признавъ настоящій искъ преждевременнымъ, предоставилъ истцу право предъявить оный къ опекунамъ надъ имуществомъ или къ наслѣдникамъ Струнина порядкомъ, указаннымъ въ законахъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату крестьянинъ Ячмонинъ проситъ рѣшеніе мироваго съѣзда отмѣнить по нарушенію ст. 186, 418, 568, 569, 2 п. 707, 2039, 2050 и 2051 т. X ч. 1 и ст. 1, 10, 17—27, 1 пун. 54, 81, 82, 105, 210, 215, 2 пун. 257, 456, 458 и 459 уст. гр. суд., причемъ объясняетъ: во 1-хъ) что ст. 17—27 уст. гр. суд. и ст. 1263 т. X ч. 1 не могутъ быть примѣнены къ настоящему дѣлу, такъ какъ умершій штабсъ-капитанъ Струнинъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть причисленъ къ числу тѣхъ лицъ, о которыхъ упоминается въ означенныхъ узаконеніяхъ; въ статьѣ же 215 уст. гр. суд., которою указано руководствоваться въ данномъ случаѣ и которою предписано иски къ лицу умершаго собственника, когда нѣтъ въ виду признанныхъ или вступившихъ во владѣніе наслѣдниковъ, предъявлять тому суду въ вѣдомствѣ котораго открылось наслѣдство, не вмѣнено въ обязанность представлять доказательства существованія наслѣдственнаго имущества или выжидать, когда будетъ учреждена опека или принять другія мѣры въ порядкѣ охранительномъ; во 2-хъ) что, предъявляя искъ къ лицу умершаго собственника, онъ, за смертію Струнина, находилъ невозможнымъ выполнить требованіе съѣзда ссылкою въ просьбѣ на 1 п. 54 и 2 п. 257 ст. уст. гр. суд., такъ какъ ни наслѣдниковъ, ни опекуновъ въ виду у него не было и нынѣ таковыхъ не имѣетъ, выжидать же вступленія наслѣдниковъ или учрежденія опеки

онъ не считалъ для себя обязательнымъ, въ противномъ случаѣ было бы лишеніе права на владѣніе капиталомъ согласно ст. 418 т. X ч. 1, и въ 3-хъ) что, за смертію Струнина, онъ также считалъ невозможнымъ вызвать отвѣтчика на судъ порядкомъ, указаннымъ въ ст. 210, 293 и 298 уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла усматриваетъ, что Семеновскій съѣздъ мировыхъ судей искъ, предъявленный крестьяниномъ Ячмонинымъ къ лицу умершаго штабсъ-капитана Евгенія Струнина о взысканіи съ оставшагося послѣ него имущества неуплаченныхъ имъ по заемному письму 70 руб., призналъ преждевременнымъ на томъ основаніи, что Ячмонинъ въ исковомъ прошеніи не указалъ опекуна, душеприкащика, казну и прочія лица и вѣдомства, принявшія наслѣдство, подъ которыми должно разумѣть лицо умершаго собственника, о которомъ упоминается въ ст. 215 уст. гр. суд., что не указалъ ихъ мѣста-жительства и что, не имѣя въ виду лицъ, представлявшихъ лицо умершаго собственника или его наслѣдниковъ, не просилъ судъ о вызовѣ таковыхъ, на основаніи ст. 210 уст. гр. суд., чрезъ публикацію въ вѣдомостяхъ. Такое, принятое мировымъ съѣздомъ, основаніе къ признанію иска крестьянина Ячмонина преждевременнымъ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать согласнымъ съ дѣйствительнымъ смысломъ ст. 215 уст. гр. суд., которая, допуская предъявленіе исковъ къ лицу умершаго, при неимѣніи въ виду признанныхъ или вступившихъ во владѣніе наслѣдниковъ, и не требуя, приэтомъ, означенія въ исковомъ прошеніи лица, подлежащаго вызову въ судъ, въ качествѣ представителя лица умершаго, тѣмъ самымъ не можетъ не давать извѣстнаго значенія такому предъявленію иска и безъ одновременнаго указанія на лицо, подлежащее вызову, какъ представитель лица умершаго. Вслѣдствіе сего и принимая въ соображеніе, что въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по уставамъ 20-го ноября 1864 г., допущенъ разнообразный порядокъ производства дѣлъ по искамъ, предъявленнымъ на основаніи ст. 215 уст. гр. суд. къ лицу умершаго, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ обсужденію того значенія, которое можетъ имѣть предъявленіе подобнаго рода исковъ и къ опредѣленію тѣхъ дѣйствій, которыя, по общему смыслу правилъ устава гражданскаго судопроизводства, должны быть приняты судебными установленіями по предъявленіи такого рода исковъ, находитъ, что иски, вообще, заключаютъ въ себѣ требованіе истцомъ исполненія со стороны отвѣтчика обязательства, принятаго на себя добровольно по договору или исполненіе коего возложено на него закономъ; обязанность исполненія такого обязательства не прекращается, въ отношеніи истца, смертію отвѣтчика, принявшаго оное на себя, а по ст. 1259 т. X ч. 1 зак. гр. переходитъ къ лицу, принявшему послѣ него наслѣдство. Срокъ требованія исполненія по обязательству можетъ наступать въ то время, когда, послѣ смерти обязавшагося лица, еще нѣтъ въ виду признанныхъ или вступившихъ во владѣніе наслѣдниковъ и не могло быть назначено опекуна. Между тѣмъ, съ истеченіемъ въ это время срока, права истца могутъ быть или ограничены, какъ напримѣръ, по заемному обязательству, обезпеченному срочнымъ поручительствомъ, когда съ истеченіемъ мѣсячнаго срока

www.naukaprava.ru

послѣ наступленія срока платежа, въ случаѣ непредъявленія иска, поручитель освобождается отъ отвѣтственности по обязательству (ст. 1560 т. X ч. 1 зак. гр.), или совершенно утрачены, когда въ это время истечетъ срокъ земской давности для начатія всякаго вообще иска (ст. 213 т. X ч. 2 зак. граж.). Въ виду огражденія истца отъ подобной потери своего права не по собственному небреженію, а вслѣдствіе смерти отвѣтчика, законъ допустилъ предъявленіе иска къ лицу умершаго отвѣтчика, какъ лицу незамѣненному еще передъ отвѣтчикомъ, тѣмъ, кто вступаетъ въ наслѣдственныя послѣ него права и поэтому прошенія съ предъявленіемъ исковъ къ лицу умершаго отвѣтчика, ежели къ тому не встрѣтится другихъ законныхъ препятствій, должны быть принимаемы тѣми судами, въ вѣдомствѣ коихъ открылось наслѣдство. Переходя, затѣмъ, къ опредѣленію тѣхъ дѣйствій, которыя должны быть приняты судомъ по поступленіи подобныхъ исковыхъ прошеній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 215 уст. гр. суд., допуская предъявленіе исковъ къ лицу умершаго отвѣтчика, ежели нѣтъ въ виду признанныхъ или вступившихъ во владѣніе наслѣдниковъ, не изъемлетъ предъявляемыхъ на этомъ основаніи исковъ изъ общаго порядка производства, установленнаго для того рода дѣлъ, къ которому относится предъявленный искъ. По общимъ правиламъ, опредѣленнымъ уставомъ гражданскаго судопроизводства, никакому иску не можетъ быть данъ дальнѣйшій ходъ и онъ не можетъ быть разрѣшенъ безъ предъявленія его противной сторонѣ и безъ выслушанія ея объясненій или истеченія для представленія онаго срока (ст. 4 уст. гр. суд.). Хотя на семъ основаніи исковыя прошенія, въ которыхъ не означено, противъ кого предъявляется искъ, вслѣдствіе чего судъ поставленъ въ неизвѣстность, кто состоитъ по иску противною стороною, и въ невозможность выслушать ея объясненія, по силѣ 1 п. ст. 266 уст. гр. суд. и должны быть возвращаемы, но правило это не можетъ быть примѣнено къ тѣмъ исковымъ прошеніямъ, которыя предъявляются на основаніи ст. 215 уст. гр. суд. и въ которыхъ означены, какъ лицо истца, такъ и лицо отвѣтчика, хотя и умершаго, ибо нельзя предполагать, чтобы законъ допустилъ предъявленіе исковъ къ лицу умершаго отвѣтчика для того только, чтобы поданное на этомъ основаніи исковое прошеніе было возвращено истцу за неозначеніемъ лица отвѣтчика; требовать же отъ истца означенія опекуна, назначеннаго къ имуществу умершаго, можетъ въ иныхъ случаяхъ быть равносильно совершенному отказу въ искѣ, такъ какъ самый срокъ на предъявленіе онаго можетъ истечь еще до назначенія опекуна. Равнымъ образомъ, не можетъ быть подобное исковое прошеніе оставлено безъ движенія впредь до указанія истцомъ признанныхъ или вступившихъ во владѣніе наслѣдниковъ, или опекуна, назначеннаго къ имѣнію умершаго, такъ какъ случаи, въ которыхъ исковыя прошенія оставляются безъ движенія, подробно исчислены въ ст. 269 уст. гр. суд., и подобный случай въ ней не указанъ, притомъ же такое оставленіе безъ движенія искового прошенія отдаляло бы производство дѣла на время по усмотрѣнію самого истца. Поэтому остается, въ случаѣ предъявленія иска къ лицу умершаго, обратиться къ тѣмъ правиламъ, которыя уставомъ гражданскаго судопроизводства указаны для тѣхъ случаевъ, когда судъ, въ случаѣ смерти одной изъ сторонъ, поставленъ будетъ въ невозможность исполнить въ отношеніи

къ противной сторонѣ тѣ дѣйствія, которыя онъ обязанъ исполнить для предоставленія ей возможности судебной защиты, т. е. къ пріостановленію производства (ст. 255, 681, 751 и 759 уст. гр. суд.). Мѣра эта будетъ вполнѣ обезпечивать интересы, какъ истца, такъ и отвѣтчика, ибо та и другая сторона, въ виду правила, изложеннаго въ ст. 687 уст. гр. суд., можетъ быть увѣрена, что дѣлу не дано будетъ дальнѣйшаго хода безъ ея о томъ вѣдома и предоставленія ей возможности судебной защиты, и сверхъ того будетъ ограждать истца отъ опасности потерять право на искъ, ибо искъ, по которому пріостановлено производство, долженъ считаться не оглашеннымъ, но предъявленнымъ; съ предъявленіемъ же иска давность должна считаться прерванною (ст. 213 т. X ч. 2 прим. ст. 692 уст. гр. суд.) и истецъ сохраняетъ и остальныя, сопряженныя съ предъявленіемъ иска, права; пріостановленіе это не можетъ считаться неопредѣленнымъ, ибо правилами, изложенными въ ст. 689 уст. гр. суд., оно ограничивается трехлѣтнимъ срокомъ, и ежели въ теченіи этого времени самъ истецъ не озаботится о возобновленіи производства, съ указаніемъ на признанныхъ или вступившихъ во владѣніе наслѣдниковъ или опекуна, назначеннаго къ имѣнію умершаго, и допуститъ до прекращенія производства, то по собственному своему небреженію обязанъ уже подвергаться тѣмъ невыгоднымъ для него послѣдствіямъ, которыя соединены съ прекращеніемъ производства; принятіе подобной мѣры не можетъ также быть признано произвольнымъ, такъ какъ въ виду невозможности примѣнить къ прошеніямъ, которыми предъявляются иски къ лицу умершаго отвѣтчика, общихъ для исковыхъ прошеній правилъ о возвращеніи или оставленіи ихъ безъ движенія, по необозначенію отвѣтчика, судъ, по смыслу ст. 9 и 10 уст. гр. суд., обязанъ въ отношеніи къ такимъ прошеніямъ принять мѣры, вытекающія изъ соображенія общаго духа и смысла всѣхъ вообще правилъ, установленныхъ для производства дѣлъ по исковымъ прошеніямъ. Поэтомъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не принять въ соображеніе, что при такомъ пріостановленіи производствъ по искамъ, предъявленнымъ, на основаніи ст. 215 уст. гр. суд., къ лицу умершаго должника, наслѣдники сего послѣдняго могутъ намѣренно уклоняться отъ принятія наслѣдства или вступленія въ распоряженіе онымъ, или можетъ произойти замедленіе въ назначеніи опекуна къ оставшемуся послѣ умершаго имуществу, и что, поэтому, для того, чтобы дать истцу возможность принять, съ своей стороны, законныя мѣры къ устраненію произвольнаго замедленія въ возобновленіи производства по предъявленному имъ иску, необходимо предоставить ему, примѣняясь къ ст. 960 уст. гр. суд., право просить, кого слѣдуетъ, о немедленномъ назначеніи опекуна на основаніи свидѣтельства на то, выданнаго ему тѣмъ судебнымъ установленіемъ, которому имъ предъявленъ будетъ искъ, и, по назначеніи сего послѣдняго, просить судъ о возобновленіи производства по его иску порядкомъ, установленнымъ въ ст. 687 и 688 уст. гр. суд. Перехода, затѣмъ, къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основанія, принятыя Семеновскимъ съѣздомъ мировыхъ судей къ признанію иска крестьянина Ячмонина, предъявленнаго имъ къ лицу умершаго должника Струнина, преждевременнымъ и къ оставленію, поэтому, безъ уваженія жалобы его на рѣшеніе мироваго судьи, отказавшаго ему въ искѣ, не могутъ быть признаны соотвѣт-

www.naukaprava.ru

ствующими ни вышеприведеннымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената относительно значенія и порядка производства дѣлъ по искамъ, предъявленнымъ къ лицу умершаго, на основаніи ст. 215 уст. гр. суд., ни самому содержанію означенной статьи, въ которой не упоминается о томъ, чтобы при самомъ предъявленіи иска истецъ обязанъ былъ указать представителей лица умершаго, подлежащихъ вызову въ судъ, равно какъ и мѣстожительства ихъ, такъ какъ представители эти могутъ не быть еще въ виду, точно такъ какъ и наслѣдники; требовать же вызова къ суду, на основаніи ст. 210 уст. гр. суд., чрезъ припечатаніе въ вѣдомостяхъ тѣхъ, которыя могутъ быть представителями лица умершаго должника, къ которому предъявленъ искъ, не представляется никакого основанія, такъ какъ, на основаніи ст. 298 уст. гр. суд., въ вызовѣ, публикуемомъ чрезъ вѣдомости, означается все, что должно быть въ повѣсткѣ, на основаніи же ст. 276 уст. гр. суд. въ повѣсткѣ должно быть означено, кто вызывается къ суду, каковаго требованія, очевидно, исполнить нельзя, ежели неизвѣстно, кто именно долженъ быть представителемъ лица умершаго должника. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, признавая, что Семеновскій съѣздъ мировыхъ судей рѣшеніе свое по настоящему дѣлу постановилъ въ противность дѣйствительнаго смысла ст. 215 уст. гр. суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Семеновскаго съѣзда мировыхъ судей, по нарушенію ст. 215 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Нижегородскій съѣздъ мировыхъ судей.

291.—1875 года октября 16-го дня. *По прошенію безсрочно-отпускнаго унтеръ-офицера Ивана Хохлова объ отмѣнѣ рѣшенія Сенгилеевскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ князь Н. И. Ш а х о в с к о й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. К о в а л е в с к і й).

Опекунъ надъ имѣніемъ малолѣтнихъ Головановыхъ, отецъ ихъ мѣщанинъ Иванъ Васильевъ Голованов, выдалъ 14 ноября 1873 года безсрочно-отпускному унтеръ-офицеру Ивану Хохлову два векселя, которыми обязался: первымъ—заплатить ему или его приказу чрезъ два мѣсяца 450 руб., которые онъ отъ него получилъ наличными деньгами на погашеніе долга Алашеевой, сдѣланнаго покойною его женою подъ залогъ дома, принадлежавшаго ей, а нынѣ малолѣтнимъ наслѣдникамъ, дѣтямъ ихъ Дмитрію и Александрѣ; причемъ въ обезпеченіе исправнаго платежа денегъ по этому векселю предоставилъ Хохлову рядомъ съ домомъ флигель, никому незаложенный; вексель этотъ, сверхъ опекуна Голованова, подписанъ еще наслѣдникомъ, малолѣтнимъ сыномъ его, Дмитріемъ, въ томъ, что онъ согласенъ на заемъ 450 руб.; а другой въ томъ, что взялъ у Хохлова заимообразно 30 руб., которые обязался заплатить черезъ два мѣсяца; вексель этотъ также подписанъ, кромѣ опекуна Ивана Голованова, сыномъ его Дмитріемъ. Представляя оба эти векселя съ свидѣтельствомъ, выданнымъ 30 октября 1873 года изъ Сенгилеевскаго сиротскаго суда опекуну Ивану Голованову въ томъ, что заложенный умершею женою его, Натальею Голованową, домъ разрѣшается ему перезаложить въ той только суммѣ, какую нужно уплатить Алашеевой съ процентами и судебными издержками и съ тѣмъ, чтобы представленныя для того новымъ заимодавцемъ деньги были вручены тѣмъ лицамъ, кому слѣдуетъ уплата, или тому мѣсту, гдѣ будетъ совершенъ актъ на перезалогъ дома, безсрочно-отпускной унтеръ-офицеръ Иванъ Хохловъ просилъ мироваго судью 1 участка Сенгилеевскаго судебнаго мироваго округа о взысканіи денегъ по означеннымъ векселямъ съ назначеннаго на мѣсто Ивана Голованова опекуномъ мѣщанина Егора Иконникова съ процентами и судебными издержками. Противъ этого требованія опекунъ мѣщанинъ Иконниковъ объяснилъ, что не считаетъ себя обязаннымъ платить требуемыхъ Хохловымъ денегъ, потому что представленныя имъ росписки не оформены, и что онъ ихъ, на основаніи ст. 477 уст. гр. суд., признать не можетъ, тѣмъ болѣе, что въ отчетѣ, представленномъ Голованowымъ, объ этихъ деньгахъ ничего не упомянуто, и когда онъ принималъ опеку, то долговъ никакихъ на малолѣтнихъ не было. Мировой судья, принявъ въ соображеніе, что искъ Хохлова, основанный на векселяхъ, подписанныхъ Голованowымъ, и на свидѣтельствѣ сиротскаго суда, представляется подлежащимъ удовлетворенію; что претензія Алашеевой удовлетворена; что опекунъ Иконниковъ хотя и объяснилъ, что онъ росписокъ не можетъ признать на основаніи ст. 477 уст. гр. суд., но спора о подлинности ихъ не предъявлялъ, что указаніе свое на то, что денегъ этихъ въ отчетѣ сиротскому суду не помѣщено, отвѣтчикъ ничѣмъ не подтвердилъ и что онъ не доказалъ, изъ какихъ именно средствъ уплаченъ былъ Голованowымъ долгъ Алашеевой, на основаніи ст. 81, 129 устава гражд. суд. и ст. 2052 т. X ч. 1, опредѣлилъ: взыскать съ малолѣтнихъ Голованowыхъ въ пользу Хохлова 480 рублей сер., разсрочивъ платежъ этихъ денегъ, согласно заявленію истца, на полтора года. На это рѣшеніе опекунъ надъ имѣніемъ малолѣтнихъ Голованowыхъ, мѣщанинъ Иконниковъ, подалъ въ Сенгилеевскій съѣздъ мировыхъ судей апелляціонную жалобу, доказывая въ ней: 1) что кромѣ того, что представленныя истцомъ росписки, названныя векселями, не оформены, что выставленное на нихъ число онъ, на основаніи ст. 477 уст. гр. суд., достовѣрнымъ признать не можетъ, что они никакими свидѣтелями не подписаны, нигдѣ не явлены и нигдѣ непротестованы, обязательства эти не имѣютъ уже никакой силы относительно имущества малолѣтнихъ, на основаніи ст. 218, 219 и 220 т. X ч. 1; 2) что свидѣтельствомъ сиротскаго суда не было разрѣшено заимодавцамъ вручать деньги Голованову, а ему было предоставлено только перезаложить домъ, чего онъ не сдѣлалъ; за освобожденіемъ же дома отъ залога, свидѣтельство сиротскаго суда потеряло свою силу; 3) что долговъ на имѣніи малолѣтнихъ, когда имъ принята была 18 декабря 1873 года опека, никакихъ не было, и 4) что Голованowъ въ отчетѣ за 1873 годъ допустилъ передержку, которая сиротскимъ судомъ на счетъ малолѣтнихъ не принята. Въ засѣданіи мироваго съѣзда апелляторъ Иконниковъ повторилъ возраженія, изложенныя имъ въ апелляціонной жалобѣ, присовокупивъ, что искъ Хохлова онъ считаетъ неподлежащимъ удовлетворенію еще въ виду того обстоятельства, что, на основаніи представленнаго

www.naukaprava.ru

истцомъ разрѣшенія сиротскаго суда о пріисканіи средствъ уплатить состоящій на имѣніи малолѣтнихъ Головановыхъ долгъ Алашеевой, бывшимъ опекуномъ, отцомъ ихъ, Головановымъ, какъ ему частно извѣстно, дано нѣсколько подобныхъ обязательствъ въ формѣ векселей, такъ что, за удовлетвореніемъ иска Хохлова, нужно будетъ, въ силу того же разрѣшенія сиротскаго суда, удовлетворить и остальныхъ предъявителей, имѣющихъ одинаковыя съ Хохловымъ доказательства. Съ своей стороны повѣренный истца Хохлова, настаивая на утвержденіи рѣшенія мироваго судьи, въ доказательство правильности того рѣшенія сослался на квитанцію сиротскаго суда, выданную Голованову въ представленіи туда на уплату долга Алашеевой 675 руб. 25 коп., полученныхъ отъ Хохлова, и на право предоставляемое ст. 275 т. X ч. 1 опекунамъ, родителямъ опекаемыхъ малолѣтнихъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, мировой съѣздъ нашелъ, что разрѣшеніе онаго зависитъ отъ разрѣшенія вопроса: имѣлъ ли бывшій надъ имѣніемъ малолѣтнихъ Голованвыхъ опекуномъ родной отецъ ихъ Голованов право, согласно разрѣшенію сиротскаго суда, дѣлать займы на уплату долга, состоящаго на имѣніи по закладной Алашеевой и ежели имѣлъ, то въ какомъ порядкѣ? Обратившись для разрѣшенія этого вопроса къ представленнымъ сторонами документамъ, съѣздъ мировыхъ судей нашелъ, что указываемою повѣреннымъ взыскателя ст. 275 т. X ч. 1 предоставляется опекунамъ малолѣтнихъ, преимущественно передъ другими долгами, состоящими на имѣніи, уплачивать долги, нетерпящіе отлагательства; но что такое право, соображаясь съ послѣдующею ст. 281 т. X ч. 1, должно исходить съ разрѣшенія Правительствующаго Сената, котораго Голованвымъ получено не было. Что поэтому, при неимѣніи означеннаго разрѣшенія, Голованов и не имѣлъ права обязываться съ Хохловымъ долговыми обязательствами на имѣніе его малолѣтнихъ дѣтей, которыя въ силу этого и прямаго разрѣшенія сиротскимъ судомъ занять лишь подъ залогъ недвижимаго имѣнія, должны быть признаны необязательными для малолѣтнихъ Голованвыхъ, и что, при такихъ обстоятельствахъ, ходатайство Иконникова объ отказѣ истцу Хохлову въ искѣ оказывается правильнымъ, тѣмъ болѣе въ виду его заявленія, что, на основаніи означеннаго разрѣшенія сиротскаго суда на погашеніе этого же долга Алашеевой Голованвымъ выданы подобныя же обязательства и другимъ лицамъ. По симъ соображеніямъ мировой съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе мироваго судьи, безсрочно-отпускному унтеръ-офицеру Ивану Хохлову въ искѣ его съ имѣнія малолѣтнихъ Голованвыхъ, въ лицѣ ихъ опекуна мѣщанина Иконникова, по векселямъ 480 руб., отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату безсрочно-отпускной унтеръ-офицеръ Иванъ Хохловъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго Сенгилеевскимъ съѣздомъ мировыхъ судей рѣшенія: во 1-хъ) по толкованію ст. 275 и 281 т. X ч. 1, несогласному ни съ буквальнымъ изложеніемъ этихъ узаконеній, ни съ духомъ оныхъ; ст. 275, какъ затѣмъ объясняетъ проситель, говоритъ только о порядкѣ уплаты долговъ, лежащихъ на имѣніи малолѣтнихъ, но не о правѣ опекуна дѣлать вообще займы и не объ ограниченіи этого права непремѣннымъ полученіемъ разрѣшенія опекунскаго учрежденія, а напротивъ того, по духу этой статьи,

опекунъ можетъ сдѣлать и новый заемъ лишь бы спасти имѣніе отъ продажи и, во всякомъ случаѣ, не поступитъ неправильно, ежели долгъ по закладной замѣнитъ менѣе строгимъ долгомъ по простому обязательству; а ст. 281 говоритъ только о томъ, что займы подъ имѣнія малолѣтнихъ могутъ быть разрѣшены только Сенатомъ, и вовсе не касается займовъ простыхъ,—поэтому проситель находитъ, что въ виду того, что нѣтъ нигдѣ прямаго ограниченія права опекуновъ занимать деньги для пользы малолѣтнихъ по простымъ обязательствамъ и безъ разрѣшенія Сената; что такой заемъ опекунъ дѣластъ подъ своею отвѣтственностію подъ страхомъ, что опекунское учрежденіе можетъ не утвердить при разсмотрѣніи отчета подобнаго займа и что при наличности разрѣшенія на заемъ, съ залогомъ со стороны опекунскаго учрежденія, имѣется въ немъ и право на простой заемъ, слѣдуетъ признать, что толкованіе Сенгилеевскаго съѣзда мировыхъ судей статей 275 и 281 тома X части 1 идетъ въ разрѣзъ съ точнымъ смысломъ оныхъ и что, вслѣдствіе того, выводъ съѣзда о неправильности иска его нарушаетъ точный смыслъ помянутыхъ статей, и во 2-хъ) по нарушенію статей 81 и 366 устава гражданскаго судопроизводства, которое проситель видитъ въ томъ, что съѣздъ принялъ во вниманіе заявленія опекуна Иконникова о томъ, что, на основаніи представленнаго имъ разрѣшенія сиротскаго суда на погашеніе того же долга Алашеевой, Голованвымъ выданы подобныя же обязательства и другимъ лицамъ, но не указалъ, какими доказательствами подкрѣплено это заявленіе. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы опекунъ надъ имѣніемъ малолѣтнихъ дѣтей мѣщанки Настасьи Голованвовой, мѣщанинъ Егоръ Иконниковъ, проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сенгилеевскій съѣздъ мировыхъ судей унтеръ-офицеру Хохлову въ искѣ его съ имѣнія малолѣтнихъ наслѣдниковъ мѣщанки Голованвовой по двумъ долговымъ обязательствамъ, выданнымъ ему отцомъ малолѣтнихъ, мѣщаниномъ Голованвовымъ, какъ опекуномъ ихъ, отказалъ на томъ основаніи, что обязательства эти выданы имъ безъ разрѣшенія на то Правительствующаго Сената, такъ какъ сиротскимъ судомъ ему разрѣшено было сдѣлать заемъ не иначе, какъ подъ закладную на имѣніе малолѣтнихъ. Сообразивъ эти, принятыя мировымъ съѣздомъ, основанія къ отказу унтеръ-офицеру Хохлову въ искѣ его съ содержаніемъ изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ просителя объясненій, которыми онъ доказываетъ неправильное толкованіе мировымъ съѣздомъ дѣйствительнаго смысла ст. 275 и 281 т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ, возлагая на опекуновъ надъ имуществами малолѣтнихъ обязанность уплачивать лежащіе на томъ имѣніи долги, не допуская онаго до продажи, предвидѣлъ возможную необходимость заключенія для того новаго займа и вмѣстѣ съ тѣмъ установилъ для опекуновъ правила, которыми они должны руководствоваться въ такихъ случаяхъ; цѣль таковыхъ правилъ заключается въ огражденіи имѣнія опекаемыхъ малолѣтнихъ отъ отягощенія онаго долгами

www.naukaprava.ru

по одному произволу опекуновъ безъ крайней необходимости; въ виду такой цѣли требованія закона, чтобы долгъ на имущество опекаемаго малолѣтняго былъ сдѣланъ не прежде, какъ по удостовѣреніи въ крайней въ томъ необходимости, и не иначе, какъ по испрошеніи разрѣшенія установленнымъ на то порядкомъ, несоблюденіе опекуномъ этихъ правилъ, при выдачѣ такого обязательства, по которому отвѣтственность должна падать на имущество малолѣтнихъ, можетъ служить для опекунскихъ учрежденій основаніемъ къ отказу въ удовлетвореніи по оному кредитора, но не можетъ лишить сего послѣдняго права требовать себѣ удовлетворенія чрезъ судъ и не можетъ стѣснить сей послѣдній въ правѣ присудить удовлетвореніе по такому обязательству ежели по обстоятельствамъ дѣла и представленнымъ къ оному сторонами доказательствамъ онъ придетъ къ убѣжденію, что учиненіе займа было неизбѣжно для пользы малолѣтняго и что деньги, о взысканіи которыхъ предъявлено требованіе, дѣйствительно поступили въ составъ имущества малолѣтнихъ и послужили имъ къ приращенію онаго или къ уменьшенію лежавшихъ на томъ имѣніи долговъ. Между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ Сенгилеевскій съѣздъ мировыхъ судей, хотя и имѣлъ въ виду объясненія истца Хохлова, доказывавшаго, что деньги, взятыя у него въ займы опекуномъ Голованомъ, поступили на уплату долга Алашеевой по закладной, лежавшей на имѣніи малолѣтнихъ, которое должно было бы подвергнуться продажѣ,—обстоятельство это, вопреки ст. 129 уст. гражд. судопр., оставилъ безъ обсужденія и рѣшеніе свое объ отказѣ Хохлову въ искѣ основалъ на томъ только, что долгъ опекуномъ Голованомъ сдѣланъ несогласно съ даннымъ ему на то сиротскимъ судомъ разрѣшеніемъ. Имѣя въ виду, что оставленіе мировымъ съѣздомъ вышеприведеннаго указанія истца Хохлова безъ обсужденія не могло не имѣть существеннаго значенія при постановленіи по настоящему дѣлу рѣшенія, которое поэтому не можетъ быть оставлено въ силѣ окончательнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сенгилеевскаго съѣзда мировыхъ судей, по допущенію онымъ нарушенія ст. 129 устава гражд. судопр., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Симбирскій съѣздъ мировыхъ судей.

292.—1876 года января 14-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Херсонскою духовною консисторіею протоіерея Селецкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Жена поручика Гертопанъ и жена ротмистра Снадзская обратились 3 мая 1863 года въ Елисаветградскій уѣздный судъ съ просьбою объ отобраніи отъ церковнаго причта при селѣ Китросановкѣ 120 дес., которыми онъ владѣетъ, не имѣя на то никакихъ документовъ; причемъ объяснили, что земля эта вмѣстѣ съ остальною землею при селѣ Китросановкѣ, досталась имъ въ числѣ 1190 дес. по духовному завѣщанію отъ подполковницы Воропановой, и что всею этою землею они введены во владѣніе безъ всякаго, съ чьей либо стороны, спора. Возникшее

по этому прошенію дѣло доходило до разсмотрѣнія Херсонской гражданской палаты, которая 24 марта 1869 г. признала за Гертопанъ и Снадзской право владѣнія на землю, которая досталась имъ по духовному завѣщанію и по вводу во владѣніе, а причту предоставила доказывать право на ту землю особо отъ сего дѣла. Вслѣдствіе сего, уполномоченный отъ Херсонской духовной консисторіи, священникъ Ѳедоръ Селецкій, 20 мая 1871 г., предъявилъ въ Одесскомъ окружномъ судѣ къ Лидіи Гертопанъ и Еленѣ Снадзской искъ о возвращеніи причту Китросановской церкви присвоенныхъ ими 120 дес. въ безспорное его владѣніе; при этомъ, уполномоченный духовной консисторіи объяснилъ, что подпискою, данною 27 мая 1824 года, бывшіе помѣщики Ольвіопольскаго, нынѣ Елисаветградскаго уѣзда, подполковникъ Свирчевскій, жена подполковника Воропанова, жена коллежскаго ассесора Налойченкова и титулярный совѣтникъ Сазовъ, обязались отвести по общему согласію въ одномъ мѣстѣ указное количество земли для священно и церковно служителей Китросановской церкви; что впослѣдствіи подполковница Воропанова изъявила согласіе указное количество земли для причта означенной церкви дать изъ своей собственной земли; вслѣдствіе чего она и была въ 1834 г. отмежевана въ количествѣ 99 дес.; что въ 1850 г. дочь Воропановой, жена коллежскаго асссора Леокадія Гладкая къ означеннымъ 99 дес. прибавила еще 21 дес., о чемъ она и заявила уѣздному землемѣру, и что, на основаніи этого, причтъ Китросановской церкви владѣетъ 99 дес. съ 8 іюля 1834 г. безспорно и безпрерывно, а 21 дес.—съ 1850 г.; въ подтвержденіе этого обстоятельства, уполномоченный со стороны духовной консисторіи сослался на свидѣтелей. По отобраніи отъ сихъ послѣднихъ показаній и по вступленіи въ настоящее дѣло, въ качествѣ третьяго лица, совокупно съ отвѣтчицами купца Бродскаго, купившаго часть имѣнія, принадлежащаго одной изъ отвѣтчицъ Еленѣ Снадзской, Одесскій окружный судъ, выслушавъ объясненія сторонъ и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ: 1) что требованіе свое о признаніи за причтомъ Китросановской церкви права собственности на 120 дес. земли, присвоенныя Гартопанъ и Снадзскою, и о возвращеніи оной причту уполномоченный Херсонской духовной консисторіи основываетъ, главнымъ образомъ, на обязательствѣ отъ 27 мая 1824 г. и на другихъ документахъ, а также на земской давности; 2) что, между тѣмъ, изъ всѣхъ документовъ представленныхъ уполномоченнымъ въ доказательство правъ Китросановской церкви на 99 и еще на 21 дес. земли, а всего на 120 дес., ни одинъ изъ нихъ не можетъ быть причисленъ къ актамъ укрѣпленія, которыми пріобрѣтается и укрѣпляется право собственности на недвижимое имущество (ст. 707 т. X ч. 1); 3) что изъ обязательства 27 мая 1824 г., служащаго главнымъ основаніемъ сего иска, видно лишь, что Екатерина Воропанова, Налойченкова, Свирчевскій и Сазовъ для причта вновь строющейся церкви положили по общему согласію указное количество земли (т. е. 99 дес.) отвести установленнымъ порядкомъ, а изъ копій указовъ губернскаго правленія видно, что Воропанова ходатайствовала объ отмежеваніи изъ ея земли положеннаго количества; 4) что изъ совокупнаго разсмотрѣнія означенныхъ документовъ, какъ справедливо замѣтилъ одинъ изъ повѣренныхъ отвѣтчицъ, нельзя не придти къ убѣжденію, что Воропанова, а за ея смер-

www.naukaprava.ru

тію, ея наслѣдницы,—настоящія отвѣтчицы, ежели и обязаны отвѣчать передъ Китросановскимъ причтомъ въ надѣленіи его землею, то лишь по соразмѣрности съ другими лицами, участвовавшими въ заключенномъ условіи 27 мая 1824 г., но не всѣмъ количествомъ земли, и что обращеніе ея къ губернскимъ властямъ о нарѣзкѣ изъ ея дачи опредѣленнаго количества земли не иначе можетъ быть понимаемо, какъ въ смыслѣ соразмѣрной нарѣзки, т. е. согласно той доли участія, котораго она, Воропанова, приняла при заключеніи условія 27 мая 1834 г., и 5) что, кромѣ того, всѣ дальнѣйшіе документы, представленные уполномоченнымъ отъ Херсонской духовной консисторіи, заключающіе переписку разныхъ правительственныхъ мѣстъ и лицъ о землѣ причта Китросановской церкви, служатъ самымъ лучшимъ доказательствомъ тому, что сдѣлка 27 мая 1824 г. не получила фактическаго осуществленія въ дѣйствительности и служитъ, вмѣстѣ съ остальными документами, лишь доказательствомъ существованія у Воропановой, вмѣстѣ съ другими землевладѣльцами, желанія о надѣленіи причта землею, каковому желанію не удалось осуществиться. Перейдя затѣмъ, къ другому основанію, выставленному уполномоченнымъ духовной консисторіи въ доказательство правъ причта Китросановской церкви на 120 дес. земли, окружный судъ нашелъ: 1) что уполномоченный духовной консисторіи заявилъ, что 99 дес. земли причтъ владѣлъ съ 8 іюля 1834 г., а 21 дес.—съ 1850 г., въ подтвержденіе чего сослался на свидѣтелей; 2) что спрошенные надлежащимъ порядкомъ свидѣтели, на которыхъ сослался уполномоченный, данными показаніями не изъяснили, какая земля, въ какомъ количествѣ и въ какихъ предѣлахъ была во владѣніи причта Китросановской церкви, а заявили лишь общими выраженіями, что имъ извѣстно, что церковь владѣла землею; 3) что при такой неопредѣленности свидѣтельскихъ показаній давность владѣнія не можетъ быть принята въ основаніе сего иска, такъ какъ уполномоченный Херсонской духовной консисторіи заявляетъ право объ изъятіи отъ Гертопановой и Снадзской извѣстной земли и въ опредѣленномъ количествѣ; 4) что, помимо того, ссылка на давность оказывается лишенною всякаго основанія еще и потому, что рѣшеніемъ Херсонской гражданской палаты, состоявшимся 24 марта 1869 г., фактъ владѣнія землею, оспариваемой причтомъ Китросановской церкви у Гертопановой и Снадзской, признанъ за послѣдними тѣмъ рѣшеніемъ Херсонской гражданской палаты. Находя, такимъ образомъ, искъ Херсонской духовной консисторіи неосновательнымъ и бездоказательнымъ, Одесскій окружный судъ въ ономъ Херсонской духовной консисторіи отказалъ, возложивъ на нее судебныя и за веденіе дѣла издержки. На это рѣшеніе уполномоченный Херсонскою духовною консисторіею подалъ Одесской судебной палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой, опровергая постановленное Одесскимъ окружнымъ судомъ рѣшеніе, доказывалъ: 1) что по существующимъ узаконеніямъ на отмежеванную для церкви землю, отведенную отъ прихожанъ или отъ строителей въ узаконенномъ количествѣ, особыхъ плановъ и книгъ, также указовъ церквамъ ни прежде не выдавалось, ни теперь не выдается, а земли эти означаются на общемъ планѣ села или владѣльца прихода и что поэтому, хотя всѣ приходскія церкви имѣютъ церковную землю по надѣлу, но ни одна изъ нихъ не имѣетъ на оную докумен-

товъ, какія требуются отъ частныхъ владѣльцевъ недвижимаго имущества; 2) что изъ представленныхъ въ судъ документовъ видно, что Воропанова просила Херсонское губернское правленіе объ отмежеваніи изъ ея участка священно-церковнослужителямъ Китросановской церкви законнаго количества земли потому, что безъ этого епархіальный архіерей не разрѣшалъ освященія самой церкви; что губернскій землемѣръ предписалъ уѣздному землемѣру вымежевать для Китросановской церкви надлежащее количество церковной земли, что землемѣръ Звоницкій отмежевалъ и составилъ планъ на 99 дес. земли, именно на то количество, какое требовалось закономъ; что въ 1849 г. этотъ 99-ти десятинный надѣлъ церковной земли, согласно объявленію дочери Воропановой, г-жи Гладкой, былъ увеличенъ землемѣромъ Свѣшниковымъ, который къ 99 дес. прирѣзалъ еще 21 дес. и формально отмежевалъ церковный участокъ земли въ 120 дес., и что такая прибавка была сдѣлана потому, что въ 1842 г. для сельскихъ церквей Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерній былъ узаконенъ надѣлъ церковной земли въ 120 дес.; что изъ означенныхъ документовъ окружный судъ неправильно вывелъ предположеніе, будто бы Воропанова ходатайствовала предъ губернскими властями объ отмежеваніи изъ ея участка для церкви только того количества земли, которое приходилось на ея долю по соразмѣрности съ другими лицами, участвовавшими въ заключеніи условія 27 мая 1824 г., тогда какъ, напротивъ того, справедливѣе было-бы допустить, что Воропанова, выдѣливъ для священно-церковно служителей Китросановской церкви полностью законное количество земли, взамѣнъ того получила отъ другихъ владѣльцевъ деньгами или натурою вознагражденіе за причитающіяся на ихъ долю части, и что обстоятельствами дѣла, представленными къ оному документами и предоставляемыми ежегодно епархіальному начальству клировыми Китросановской церкви вѣдомостями, въ которыхъ церковная земля значится съ 1835 г., вполнѣ подтверждается фактическое осуществленіе обязательства 27 мая 1834 г., какъ относительно построенія храма, такъ и относительно обезпеченія церковнаго причта землею, безъ законнаго надѣла коею Китросановская церковь съ 1834 г., т. е. со времени ея построенія и освященія, не могла оставаться до настоящаго времени; 3) что окружный судъ далъ неправильное значеніе показаніямъ спрошенныхъ свидѣтелей, которые подтвердили, съ одной стороны, что причтъ Китросановской церкви дѣйствительно владѣлъ съ давняго времени церковною землею до ввода во владѣніе Гертопаловой и Снадзской, а съ другой стороны, что эта земля, въ количествѣ около 120 дес., находилась въ участкѣ Екатерины Воропановой, болѣе чего отъ нихъ и не требовалось; 4) что окружный судъ неправильно вывелъ изъ содержанія рѣшенія Херсонской гражданской палаты, будто бы ею признанъ за Гертопановою и Снадзскою фактъ владѣнія землею, оспариваемою причтомъ Китросановской церкви, тогда какъ этого изъ означеннаго рѣшенія не видно, ибо, признавъ за Гертопанъ и Снадзскою право владѣнія, которое они оспаривали у причта Китросановской церкви исковымъ порядкомъ, палата не могла признать за ними факта дѣйствительнаго владѣнія потому, что Гертопанъ и Снадзская начали владѣть этою землею только съ октября 1870 г. уже по рѣшенію Херсонской граждан-

www.naukaprava.ru

ской палаты. При этой жалобѣ апелляторъ представилъ копію съ журнала Херсонской духовной консисторіи отъ 22 сентября 1867 г. Одесская судебная палата, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ объясненія повѣренныхъ сторонъ, нашла, что, по содержанію апелляціонной жалобы уполномоченнаго духовной консисторіи и изложенныхъ въ опой доводовъ, въ опроверженіе постановленнаго окружнымъ судомъ заключенія о неосновательности иска, предъявленнаго къ Гертопановой и Спадзской, къ разрѣшенію ея представляются два существенные вопроса, изъ коихъ первый касается свойства и значенія представленныхъ со стороны духовной консисторіи документовъ въ подтвержденіе права обладанія Китросановскою церковью участкомъ земли въ 120 дес., оспариваемымъ изъ владѣнія отвѣтчицъ, а второй—относится къ заявленію консисторіи о продолжавшемся болѣе десяти лѣтъ владѣніи церковнымъ причтомъ означенною землею, превратившемся въ право собственности. Разсмотрѣвъ представленные духовною консисторіею документы, заключающіеся: во 1-хъ) въ подпискѣ, данной 27 мая 1824 г. помѣщицею Воропановою, прежнею владѣлицею имѣнія, въ которой находится Китросановская церковь, и тремя другими лицами: Налойченковою, Свирчевскимъ и Сазовымъ, коею эти лица обязываются отвести и утвердить надлежащимъ, узаконеннымъ порядкомъ, опредѣленное количество десятинъ земли во владѣніе церковно-священно служителей предположенной къ постройкѣ въ с. Китросановкѣ церкви; во 2-хъ) въ указахъ Херсонскаго губернскаго правленія отъ 24 декабря 1832 и 13 февраля 1834 г. на имя Херсонскаго губернскаго землемѣра, изъ которыхъ видно, что послѣднему предписано было губернскимъ правленіемъ объ отмежеваніи, согласно ходатайству о томъ Воропановой, изъ ея земли церковнаго надѣла и выдачѣ на оный плана; въ 3-хъ) въ предписаніи губернскаго землемѣра на имя уѣзднаго землемѣра отъ 18 апрѣля 1834 г. о вымежеваніи церковной земли въ деревнѣ Китросановкѣ и о сочиненіи на оную спеціальнаго плана съ межевою книгою; въ 4-хъ) въ рапортѣ уѣзднаго землемѣра губернскому объ исполненіи возложеннаго на него порученія, причемъ онъ присовокупляетъ, что межевой книги не сочинено, по причинѣ возбужденнаго Воропановою при межеваніи спора, и въ 5-хъ) въ геометрическомъ, спеціальномъ планѣ земли, отмежеванной въ дачѣ Воропановой для церковнаго причта, сочиненномъ уѣзднымъ землемѣромъ Звоницкимъ и подписанномъ помѣщицею Воропановою и депутатомъ со стороны духовной консисторіи, судебная палата нашла, что уполномоченный духовною консисторіею доказываетъ пріобрѣтеніе Китросановскою церковью спорнаго участка земли въ качествѣ церковнаго надѣла исчисленными документами и утверждаетъ, что, въ силу существующихъ узаконеній, относительно церковнаго надѣла, церковь не имѣетъ и не нуждается въ такихъ актахъ укрѣпленія недвижимой собственности, которые установлены, вообще, въ доказательство правъ собственности на землю; что, между тѣмъ, точный смыслъ нижеслѣдующихъ законоположеній убѣждаетъ въ противномъ: т. IX ст. 295, 309 и 311, установляя порядокъ пріобрѣтенія и обладанія церковью землями, отводимыми для церковныхъ причтовъ, требуютъ, чтобы земли эти примежевывались къ церквамъ на одинаковомъ основаніи съ владѣльческими дачами, а по ст. 312 надѣляемыя

церквамъ земли признаются церковною собственностью и ограждаются отъ посторонннхъ притязаній лишь по производствѣ гражданскими начальствами отмежеванія въ установленномъ закономъ порядкѣ. Порядокъ спеціальнаго межеванія вообще, который въ силу 459 ст. т. X ч. 3 и 295 ст. т. IX, долженъ быть примѣняемъ и при отмежеваніи церковныхъ земель, опредѣляется законами, изображенными въ т. X ч. 3, а именно: на основаніи ст. 764—767 на отмежеванныя земли должны быть сочинены планы и межевыя книги, которые свидѣтельствуются въ губернской чертежной, разсматриваются, повѣряются и исправляются уѣзднымъ судомъ, препровождаются чрезъ губернское правленіе въ межевую канцелярію, которая, по повѣркѣ и подписаніи сихъ плановъ и межевыхъ книгъ и по приложеніи къ нимъ государственной печати, выдаетъ оные владѣльцамъ, а копіи разсылаетъ въ надлежащія мѣста, по установленію; кромѣ того, въ прил. къ ст. 655 т. X ч. 3 узаконено, чтобы, въ случаѣ межеванія церковныхъ земель особо, межевыя книги на эти земли были составляемы особыя же, со включеніемъ всѣхъ межевыхъ признаковъ по предписанному порядку. Признавъ, на основаніи приведенныхъ узаконеній, что доказательствомъ укрѣпленія въ собственность особо отмежеванныхъ въ надѣлъ причту земель должны служить лишь установленнымъ въ законѣ порядкомъ составленные планы и межевыя книги, которые выдаются владѣльцамъ за подписомъ межевой канцеляріи и скрѣпою государственною печатью, и, принявъ въ соображеніе, что Херсонская духовная консисторія означенныхъ документовъ не представила и что уполномоченный ея заявилъ о неимѣніи таковыхъ, палата нашла, что приложенные сю при исковомъ прошеніи документы, содержаніе которыхъ изложено выше, по соображеніи оныхъ съ приведенными узаконеніями, не могутъ имѣть силы и значенія такихъ документовъ, которыми могло бы доказываться право собственности Китросановской церкви на спорный участокъ земли. Перейдя затѣмъ къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, пріобрѣла ли Китросановская церковь спорный участокъ по праву давностнаго владѣнія, судебная палата нашла, что въ доказательство продолжительности владѣнія отъискиваемаго духовною консисторіею землею истецъ ссылается на свидѣтельскія показанія и на клировыя вѣдомости, но что означенныя свидѣтельскія показанія не опредѣляютъ съ точностью ни мѣста нахожденія церковной земли, ни пространства оной, ни границъ, и что посему, согласно ст. 411 уст. гр. суд., за ними невозможно признать силы доказательства. Независимо отъ сего, судебная палата нашла, что духовная консисторія доказываетъ право собственности Китросановской церкви на оспариваемый участокъ земли, между тѣмъ какъ обладаніе церковью установленнымъ надѣломъ должно быть утверждаемо на узаконенныхъ документахъ, какъ это выше изложено, вслѣдствіе чего, владѣніе землею въ теченіи установленной закономъ давности не церковью, а причтомъ церковнымъ, не можетъ обратиться въ право собственности для церкви. Ст. 560 т. X ч. 1 узаконено, что для силы давности надобно владѣть на правѣ собственности, а не на иномъ основаніи, и что посему, владѣніе спорною землею причтомъ Китросановской церкви не на правѣ собственности, а какъ церковною землею, не можетъ превратить этого владѣнія ни въ право собственности для

www.naukaprava.ru

причта, ни въ право собственности для самой церкви, такъ какъ послѣдняя не владѣла спорною землею и могла бы обладать оною лишь исключительно на основаніи установленныхъ закономъ документовъ. Относительно же клировыхъ вѣдомостей, на которыя ссылался апелляторъ, палата нашла, что, въ виду непредставленія имъ таковыхъ ни въ подлинникѣ, ни въ копіяхъ, судъ не можетъ основывать на нихъ никакихъ соображеній. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, палата признала совершенно правильнымъ и съ разумомъ ст. 366 уст. гр. суд. согласнымъ заключеніе окружнаго суда о томъ, что искъ Херсонской духовной консисторіи къ Гертопанъ и Спадзской представляется неподкрѣпленнымъ надлежащими доказательствами. Это заключеніе, по мнѣнію палаты, не можетъ быть поколеблено и приводимымъ въ апелляціонной жалобѣ духовной консисторіи соображеніемъ, что, по смыслу ст. 467 т. X ч. 3, Китросановская церковь, существуя съ 1834 г., не могла обходиться безъ законнаго надѣла, ибо приведенный законъ можетъ служить лишь основаніемъ для церкви къ предъявленію въ установленномъ порядкѣ и подлежащимъ властямъ требованія объ отводѣ опредѣленнаго размѣра земли для довольства церковнаго причта, каковое требованіе будетъ подлежать удовлетворенію съ соблюденіемъ всѣхъ предписываемыхъ сей статьею, равно какъ и ст. 472—478, правилъ. По симъ соображеніямъ, судебная палата, признавъ апелляціонную жалобу уполномоченнаго Херсонскою духовною консисторіею незаслуживающею уваженія и руководствуясь приведенными законами, а также ст. 868 уст. гр. суд., рѣшеніе Одесскаго окружнаго суда оставила въ силѣ и издержки апелляціоннаго производства возложила на Херсонскую духовную консисторію. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату уполномоченный Херсонской духовной консисторіи проситъ рѣшеніе Одесской судебной палаты отмѣнить: во 1-хъ) по нарушенію ст. 266, 269 и 270 уст. гр. суд., которое онъ видитъ въ томъ, что палата отказала въ принятіи къ разсмотрѣнію представленныхъ имъ въ засѣданіи документовъ по неприложенію къ нимъ копіи для противной стороны, тогда какъ, въ виду приведенныхъ имъ узаконеній, она обязана была назначить ему семидневный срокъ на представленіе недостающихъ копій; во 2-хъ) по нарушенію ст. 339 и 711 уст. гр. суд., заключающемуся, по объясненію просителя въ томъ, что палата не признала никакого значенія и не сдѣлала оцѣнки представленному имъ при апелляціонной жалобѣ журналу Херсонской духовной консисторіи отъ 22 сентября 1867 г., тогда какъ въ журналѣ этомъ содержатся свѣдѣнія изъ клировыхъ вѣдомостей о томъ, что церковь владѣла спорною землею болѣе десяти и даже болѣе тридцати лѣтъ; въ 3-хъ) по нарушенію ст. 295, 309, 311 и 312 т. IX, ст. 487 т. X ч. 3 и ст. 366 уст. гр. суд.; нарушеніе означенныхъ узаконеній проситель видитъ въ томъ, что палата, признавъ, что земли, надѣляемыя отъ прихожанъ для довольствія причтовъ, должны быть отмежеваны на одинаковомъ основаніи съ владѣльческими, т. е. по правиламъ спеціальнаго межеванія, и что поэтому, на таковыя отмежеванныя для причтовъ земли должны быть выданы церкви межевыя книги и планы за подписью межевой канцеляріи и съ приложеніемъ государственной печати, нашла искъ со стороны консисторіи недоказаннымъ, такъ какъ ею таковыхъ документовъ не представлено, тогда какъ изъ ст. 487 т. X ч. 3 видно, что на земли вновь отводимыя для церквей отъ прихожанъ не выдаются межевые книги и планы, а объ отводѣ оныхъ обозначается на владѣльческихъ планахъ и межевыхъ книгахъ, и, слѣдовательно, духовная консисторія не могла представить въ подтвержденіе права церкви на землю ни межевую книгу, ни плана, а отъ нея, какъ отъ истца, можно было требовать доказать, что дѣйствительно спорная земля была отведена, консисторія же свидѣтельскими показаніями и представленными ею документами доказала, что Китросановская церковь владѣла спорною землею, отведенною для причта, и что въ отношеніи отмежеванія этой земли былъ соблюденъ порядокъ, указанный въ ст. 754—762 т. X ч. 3. Больше этого духовная консисторія, по смыслу ст. 487 т. X ч. 3, доказать не могла, не имѣя плана и межевой книги, которые должны находиться у владѣльцевъ и отвѣтчиковъ, и въ 4-хъ) по нарушенію ст. 314 т. IX и ст. 560 т. X ч. 1 тѣмъ, что признала, что ежели причтъ владѣлъ землею, какъ церковною, то на основаніи такого владѣнія церковь не могла пріобрѣсти на спорную землю права собственности, которое можетъ быть установлено надлежащими документами, тогда какъ изъ положенія закона о пріобрѣтеніи права по давности относительно церквей не сдѣлано никакихъ изъятій; на основаніи же ст. 314 т. IX церковь и не могла иначе осуществить свое право на землю, какъ только посредствомъ владѣнія таковою причтомъ, каковое владѣніе и есть требуемое ст. 560 т. X ч. 1 владѣніе на правѣ собственности. Въ объясненіе на эту кассаціонную жалобу жена поручика Лидія Гертопанъ проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый изъ приведенныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты по настоящему дѣлу не можетъ быть признанъ заслуживающимъ уваженія, такъ какъ правило, изложенное въ ст. 266, 269 и 270 уст. гр. суд., признаваемыхъ просителемъ нарушеніями, не можетъ относиться къ документамъ, представляемымъ сторонами въ засѣданіи суда при словесныхъ объясненіяхъ, ибо, въ противномъ случаѣ, отъ произвола той или другой стороны зависѣло бы одними только представленіемъ документа, безъ копіи, для сообщенія оной противной сторонѣ, отсрочить разсмотрѣніе дѣла и въ такомъ случаѣ, когда къ таковой отсрочкѣ не представлялось достаточнаго основанія и когда замедленіе въ разрѣшеніи дѣла могло принести существенный вредъ противной сторонѣ. Равнымъ образомъ, не можетъ Правительствующій Сенатъ признать заслуживающимъ уваженія и второй, приводимый просителемъ, поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, такъ какъ ни въ апелляціонной жалобѣ, ни при словесныхъ объясненіяхъ въ засѣданіи судебной палаты уполномоченный со стороны духовной консисторіи не указывалъ на то, что приложенный къ апелляціонной жалобѣ журналъ духовной консисторіи представляется взамѣнъ клировыхъ вѣдомостей, на которыя сдѣлана въ той жалобѣ ссылка, вслѣдствіе чего палата и не имѣла никакого повода разсматривать журналъ этотъ, о которомъ въ рѣшеніи палаты упомянуто, какъ выписку

www.naukaprava.ru

изъ клировыхъ вѣдомостей и, слѣдовательно, не могла нарушить приведенныхъ просителемъ ст. 339 и 711 уст. гр. суд. Что же касается до указанія просителя на нарушеніе судебною палатою ст. 295, 309, 311 и 312 т. IX, ст. 487 т. X ч. 3 и ст. 366 уст. гр. суд., то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать кассаціонную жалобу просителя заслуживающею уваженія. Изъ содержанія постановленнаго судебною палатою по настоящему дѣлу рѣшенія видно, что палата признала искъ Херсонской духовной консисторіи не доказаннымъ на томъ основаніи, что она въ доказательство права Китросановской церкви на отыскиваемую ею землю не представила такого на оную плана и межевой книги, которые выдаются владѣльцамъ за подписомъ межевой канцеляріи и скрѣпою государственною печатью; такое заключеніе судебной палаты явно противорѣчитъ содержанію ст. 487 т. X ч. 3 зак. меж., на основаніи которой особые межевые книги и планы выдаются церквамъ на тѣ церковныя земли, которыя при нихъ написаны по писцовымъ книгамъ; на тѣ же земли, которыя вновь отведены будутъ къ церкви изъ владѣльческихъ дачъ, хотя бы и въ дополненіе прежней писцовой, особыхъ плановъ и книгъ, а также и указовъ церквамъ давать не велѣно, а положено описывать оныя въ межевыхъ книгахъ на владѣльческія того прихода дачи: что къ той церкви на довольствіе церковно-служителей къ писцовой дачѣ, къ столько то десятинамъ опредѣлено столько то десятинъ въ такомъ то мѣстѣ и землю эту, какъ на генеральныхъ, такъ и на спеціальныхъ планахъ владѣльческихъ дачъ означать особыми линіями съ показаніемъ румбовъ, астролябическихъ угловъ, мѣры линій и площади десятинами, дабы, въ случаѣ спора, отличить оную землю было можно. Обязанность Херсонской духовной консисторіи представить въ доказательство права Китросановской церкви на отыскиваемую землю выданный ей планъ, утвержденный межевою канцеляріею съ приложеніемъ государственной печати, и межевую книгу, судебная палата выводитъ изъ того, что, на основаніи ст. 309 т. IX зак. о сост., церкви и въ пріобрѣтеніи и въ обладаніи собственностью имѣютъ тѣ же права и подлежатъ тѣмъ же ограниченіямъ, какъ и монастыри, а на основаніи ст. 295 т. IX зак. о сост. и ст. 495 т. X ч. 3 зак. меж., земли и угодья отводимыя монастырямъ и архіерейскимъ домамъ отъ казны примежевываются къ нимъ на одномъ основаніи съ владѣльческими землями и, слѣдовательно, на церковныя земли должны быть выданы церквамъ планы и межевыя книги такіе же какъ и владѣльцамъ. Но изъ того, что церкви въ пріобрѣтеніи и обладаніи собственности имѣютъ тѣ же права и подлежатъ тѣмъ же ограниченіямъ, какъ и монастыри, еще не слѣдуетъ, чтобы порядокъ отмежеванія земель церквамъ изъ владѣльческихъ дачъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, былъ тотъ же, какъ и порядокъ, установленный закономъ для отмежеванія земель и угодій монастырямъ и архіерейскимъ домамъ; сдѣланное въ ст. 309 т. IX св. зак. о сост. указаніе на то, что церкви въ пріобрѣтеніи и обладаніи собственностью имѣютъ тѣ же права и подлежатъ тѣмъ же ограниченіямъ, какъ и монастыри, очевидно, имѣетъ въ виду распространеніе на церкви какъ тѣхъ правилъ, при соблюденіи коихъ монастырямъ дозволяется пріобрѣтать собственность и которыми ограждается неприкосновенность этой собственности,

такъ и тѣхъ ограниченій, которымъ подчинены монастыри въ отношеніи пользованія оною. Неправильность сдѣланнаго палатою вывода подтверждается, кромѣ того, изложенными во 2 гл. III разд. кн. 2 т. X ч. 3 зак. меж. для намежеванія земель къ домамъ архіерейскимъ, къ монастырямъ и приходскимъ церквамъ правилами, въ которыхъ относительно порядка межеванія земель и угодій архіерейскимъ домамъ и монастырямъ сдѣлано въ ст. 459 одно указаніе на то, что земли и угодья эти межуются на томъ же основаніи, какъ и владѣльческія дачи, между тѣмъ какъ относительно межеванія земель приходскимъ церквамъ установлены въ послѣдующихъ затѣмъ статьяхъ особыя, подробныя на то правила. По симъ соображеніямъ и не входя въ разсмотрѣніе указанія просителя на нарушеніе судебною палатою ст. 314 т. IX зак. о сост. и ст. 560 т. X ч. 1, такъ какъ вопросъ о томъ, пріобрѣла ли Китросановская церковь право на спорную нынѣ землю по давности, будетъ подлежать обсужденію судебной палаты при новомъ разсмотрѣніи дѣла, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію ст. 487 т. X ч. 3, отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую судебную палату.

293.—1877 ГОДА ОКТЯБРЯ 5-ГО И ДЕКАБРЯ 21-ГО ЧИСЕЛЪ. *По прошенію повѣреннаго купца Леона Фишмана, помощника присяжнаго повѣреннаго Абрама Бухштаба, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. МАТЮНИНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. ГИЗЕТТИ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. НИКОЛАЕВЪ).

Рѣшеніемъ Одесскаго окружнаго суда, 6 сентября 1874 г. состоявшимся, конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Саламбье признано было обязаннымъ возвратить Фишману 1400 пудовъ шерсти, проданной ему Рубинштейномъ. Во исполненіе этого рѣшенія отъ конкурснаго управленія 14 ноября того же года было отобрано и передано Фишману шерсти 841 п. 14 фунт., почему повѣренный послѣдняго предъявилъ къ конкурсному управленію искъ въ 4748 руб. 10 коп., составляющихъ цѣнность непереданной Фишману шерсти, и Одесскій окружный судъ, по рѣшенію 23 мая 1875 г., постановилъ: взыскать съ конкурснаго управленія по дѣламъ Саламбье 4748 руб. 10 коп. съ процентами съ 14 ноября 1874 г. по день удовлетворенія, съ судебными и за веденіе дѣла издержками, въ количествѣ 309 руб. 70 коп. и рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію. Вслѣдствіе выданнаго на основаніи этого рѣшенія исполнительнаго листа взысканіе обращено было повѣреннымъ Фишмана на принадлежащую Саламбье дачу, которая и была судебнымъ приставомъ описана; но до продажи этого имѣнія окружнымъ судомъ Бессарабско-Таврическій земскій банкъ, въ которомъ дача была заложена, продалъ ее съ торговъ 16-го декабр 1875 г. и вырученныя отъ продажи деньги, въ количествѣ 7948 руб. 23 коп., оставшіяся за удовлетвореніемъ банка, препроводилъ въ Одесскій окружный судъ. Тогда повѣренный Фишмана обратилъ взысканіе на означенныя деньги, вслѣдствіе

www.naukaprava.ru

чего судебный приставъ, которому поручено было взысканіе по исполнительному листу, просилъ окружный судъ о выдачѣ ему 4748 руб. 10 коп. съ процентами съ 14 ноября 1874 г. и 309 р. 70 коп. судебныхъ издержекъ для удовлетворенія Фишмана по исполнительному листу, и 64 руб., уплаченныхъ впередъ Фишманомъ за исполнительныя дѣйствія. Окружный судъ, находя, что деньги, вырученныя отъ продажи имѣнія несостоятельнаго должника, принадлежатъ къ составу его имущества (ст. 1932 т. XI ч. 2 уст. торг.), подлежащаго вѣдѣнію конкурса, призналъ ходатайство судебнаго пристава неправильнымъ, а деньги подлежащими отсылкѣ въ конкурсное управленіе. На это опредѣленіе окружнаго суда Фишманъ принесъ жалобу Одесской судебной пататѣ, которая нашла, что претензія Фишмана къ конкурсному управленію, по коей состоялось рѣшеніе окружнаго суда 23 мая 1875 г., возникла изъ дѣйствія конкурснаго управленія, какъ присутственнаго мѣста, а не изъ личныхъ отношеній его, Фишмана, къ членамъ конкурса, вслѣдствіе дѣйствій ихъ помимо дѣла Саламбье, что признаетъ и Фишманъ, предъявляя требованіе о выдачѣ ему по означенному рѣшенію денегъ изъ суммъ, вырученныхъ отъ продажи имущества несостоятельнаго Саламбье. При такомъ положеніи дѣла и въ силу 1888, 1931, 1959 и послѣд. ст. т. XI ч. 2 уст. торг. Фишманъ можетъ получить удовлетвореніе лишь отъ самаго конкурснаго управленія, въ которомъ, по силѣ приведенныхъ законовъ, должны быть сосредоточены всѣ капиталы и имущество несостоятельнаго, а равно и всѣ свѣдѣнія о долгахъ его. По сему главнѣйшему соображенію Одесская судебная палата признала правильнымъ опредѣленіе Одесскаго окружнаго суда. Повѣренный Фишмана, Бухштабъ, проситъ объ отмѣнѣ постановленія судебной палаты по нарушенію ею 1888, 1910, 1930, 1931, 1959, 1963, 1964, 1971 и 1977 ст. т. XI ч. 2 уст. торг. и 21, 633, 694, 706, 711, 766, 773, 891, 894, 895, 962, 965, 1078, 1079, 1081 и 1163 ст. уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію кассаціонной жалобы Бухштаба, разрѣшенію Сената подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли Одесская судебная палата, сославшись на 1888, 1931, 1959 и послѣд. ст. т. XI ч. 2 уст. торг., признала, что требованіе Фишмана о взысканіи присужденной ему съ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Саламбье рѣшеніемъ Одесскаго окружнаго суда 23 мая 1875 г. суммы должно быть предъявлено въ конкурсное управленіе, а не можетъ подлежать удовлетворенію въ томъ порядкѣ, какой установленъ правилами судопроизводства для приведенія въ исполненіе судебныхъ рѣшеній?—Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, на основаніи 1888 ст. уст. торг., силою объявленій о несостоятельности всѣ имѣющіе на должникѣ какіе либо иски по имуществу, а равно и тѣ, кои состоятъ ему что либо должными, всѣ заимодавцы его и должники по какому бы то праву ни было, и не взирая на то, что сроки обязательствъ еще не наступили, обязаны предъявить свои права и обязанности въ установленные сроки въ судъ, гдѣ открылась несостоятельность. Засимъ, по ст. 1910 того же устава, конкурсное управленіе есть присутственное мѣсто, составляющее по дѣламъ ему ввѣреннымъ, нижнюю степень коммерческаго суда, а ст. 1930 говоритъ

объ обязанностяхъ конкурснаго управленія; но вѣдомство конкурснаго управленія, какъ присутственнаго мѣста, ограничивается лишь признаніемъ предъявленныхъ къ несостоятельному должнику претензій безспорными или спорными и распредѣленіемъ ихъ на роды и разряды въ отношеніи способа и порядка ихъ удовлетворенія (ст. 1959—1962 и 1975—1982 уст. торг.). Во всѣхъ же прочихъ случаяхъ конкурсное управленіе является ничѣмъ инымъ, какъ представителемъ массы. Слѣдовательно и опредѣленный въ уставѣ торговомъ порядокъ предъявленія претензій въ коркурсное управленіе установленъ только для такихъ претензій, которыя возникли до объявленія несостоятельности лица, по дѣламъ котораго учрежденъ конкурсъ, и которыя основываются или на долговыхъ обязательствахъ, выданныхъ несостоятельнымъ дожникомъ, или за неисполненіе имъ договоровъ, съ кѣмъ либо заключенныхъ, или вообще которыя являются послѣдствіемъ дѣйствій самого несостоятельнаго должника. Но порядокъ этотъ не можетъ имѣть примѣненія къ такимъ претензіямъ, которыя возникли уже послѣ объявленія должника несостоятельнымъ изъ дѣйствія конкурснаго управленія, ибо, въ противномъ случаѣ, конкурсному управленію принадлежало бы, въ сферѣ гражданскихъ правоотношеній, судить, вопреки 1 ст. уст. гр. суд., о своихъ собственныхъ дѣйствіяхъ. Если же, такимъ образомъ, возникшіе изъ дѣйствій самаго конкурснаго управленія, какъ представителя массы, претензіи и иски частныхъ лицъ не подлежатъ предъявленію въ томъ порядкѣ, какой установленъ для предъявленія претензій, возникшихъ изъ дѣйствія несостоятельнаго, то, очевидно, что и исполненіе такихъ судебныхъ рѣшеній, которыми возстановляются права частныхъ лицъ, нарушенныя дѣйствіями конкурснаго управленія, не можетъ слѣдовать опредѣленному въ уставѣ о торговой несостоятельности порядку (ст. 1960 п. 8 и ст. 1980 уст торг.). Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что требованіе повѣреннаго Фишмана о выдачѣ ему причитающейся суммы изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи принадлежащей несостоятельному Саламбье дачи, основывалось на рѣшеніи Одесскаго окружнаго суда 23 мая 1875 г., которымъ конкурсное управленіе обвинено было въ неисполненіи обязанности, возложенной на него рѣшеніемъ того же суда 6-го сентября 1874 г.,—возвратить Фишману 1400 пудовъ шерсти. Такимъ образомъ, означенное требованіе повѣреннаго Фишмана возникло не изъ какихъ либо юридическихъ отношеній Фишмана къ несостоятельному должнику Саламбье, или изъ дѣйствій послѣдняго, а изъ признанныхъ судомъ неправильными дѣйствій самого конкурснаго управленія, какъ юридическаго лица, отвѣтчика. Вслѣдствіе сего къ порядку приведенія въ исполненіе рѣшенія суда 23 мая 1875 года не могутъ имѣть примѣненія указанныя выше правила устава торговаго. По симъ соображеніямъ, признавая противное сему заключеніе Одесской судебной палаты неправильнымъ и считая излишнимъ входить въ обсужденіе прочихъ, указываемыхъ кассаторомъ, нарушеній закона,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію 1888, 1910 и 1930 ст. т. XI ч. 2 уст. торг., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Харьковскую судебную палату.

www.naukaprava.ru

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛАХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ ТРИНАДЦАТОМЪ ТОМѢ СБОРНИКА РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

ЗА **1878** ГОДЪ.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
А.	
Абдулгафуровы, мѣщ.	175.
Авраменкова Анна, вд. губ. секр.	192.
Автандиловъ, куп.	140.
Агамджановъ Мих., колл. секр.	149.
Адлеръ Абрамъ, жит. посада Словатиче	252.
Азарова Анна, купч.	48.
Алексѣевки дер. общ. кр.	153.
Алларъ Юлій, куп.	59.
Алфеевскій Ив., свящ.	178.
Альбертъ, Мекленбургск. под.	14.
Амбарцумовъ Петръ, тифл. гражд.	203.
«Американецъ» парох.	143.
Амировъ Вас., колл. асс.	221.
Амировъ Григ., тит. сов.	274.
Анановъ, ком. сов.	279.
Ананьевъ Як., куп.	81.
Андреева Антонина, ж. губ. секр.	222.
Андреева Марія, ж. подполк.	205.
Антагулова Махубъ-Замяка	175.
Антоновъ	136.
Антоновъ Вас., мѣщ.	22.
Антроповъ Александръ, тит. сов.	21.
Арвановъ Христ., колл. асс.	149.
Ароштамъ Левъ, мѣщ.	38.
Арсеньевъ, куп.	42.
Артамоновъ	209.
Артемьева Александра, протоіерея наслѣдники	254.
Архангельскаго с. общ. кр.	153.
Арцыбашевъ Мих., колл. асс.	114.
Арцыбашевъ Ник., тит. сов.	188.
Астерблюмъ Людов., куп.	207.
Афанасьевъ	218.
Афанасьевъ Вас., колл. асс.	60.
Ахвердовъ Іосифъ, прис. пов.	90.
«Аціенда Ассикуратриче» тріестское стр. общ.	264.
Б.	
Базалій, казакъ	24.
Базилевская Елис., помѣщ.	112.
Байкіевъ, мѣщ.	17.
Бакаревъ Мих., кр.	282.
Бартеневъ Ник., шт. ротм.	172. 286.
Баташевы, помѣщ.	125.
Бать, мѣщ.	226.
Башкировъ	11.
Бабикова Варвара, вд. генер. отъ артил.	269.
Блохъ Веніаминъ, куп.	31.
Богданъ Ив., двор.	75.

www.naukaprava.ru

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Богомоловъ Влад., поч. гр.	51.
Болотовъ, колл. асс.	242.
Болховитиновъ Мих., колл. сов.	168.
Большакова Анна, купч.	182.
Борисовъ Сергѣй, кр.	233.
Боровковъ Петръ, куп.	286.
Боровые Абрамъ и Борухъ, куп.	75.
Ботезатъ Илья, двор.	58.
Браницкій Влад., гр.	213.
Бровчинскій Всевол.	115.
Буковинскій Як.	210.
Бутягинъ, ст. сов.	159.
Бухарева Любовь, мѣщ.	55.
Быковъ Ив., цѣховой	98,
Бырдинъ Александръ, губ. секр.	67.
Бѣлавинцевъ Ив., колл. рег.	3.
Бѣлаковскій, куп.	121.
Бѣлоусовъ Петръ, мѣщ.	27.
Бѣлышевъ	218.
Бѣлявская Мар.	175.
В.	
Вайманъ Мендель, куп.	62.
Валенковъ Алекс., куп.	88.
Вальдеманъ Альтеръ, мѣщ.	75.
Вальперъ Ник., колл. рег.	148.
Василовскій Антонъ	61.
Варшавская тамож. артель	206. 207.
Варшавское губ. правл.	162.
Варюшенковъ Петръ, кр.	278.
Васильевъ Ѳед., куп.	28,
Вернадскій Ив., дѣйст. ст. сов.	23.
Вернекингъ, прусск. подд.	104.
Верниковскій Александръ, маіоръ	45.
Виленское упр. гос. им.	199.
Виноградовъ Иг., куп.	25.
Вицино Ивана, умерш. пѣжинскаго грека, опекуны надъ имуществомъ	220.
Владиміровы Митрофанъ, Ив. и Ник.	243.
Владимірское гор. общ.	50.
Власовъ Прок., куп.	117.
Власовъ, мѣщ.	123.
Войничъ-Сяножентская Камилла.	51.
Войтъ, дѣйств. ст. сов.	260.
Волжско-Камскаго комм. банка	39.
Волковъ	34.
Воронежской гор. управы уполном.	128.
Воронецкіе Вас. и Ник., отст. подполк.	217.
Воронковъ Ник., кр.	180
Воронцовъ Сем., свѣтл. кн.	63.
Воскресенской с. Хатуни церкви священно церковно-служители	258.
Врановъ	271.
Вышинской Вѣры, опекуны	14.
Вязьмитиновъ Ефимъ, куп.	277.
Вятская казенная палата	178.
Вятское упр. госуд. имущ.	137.
Г.	
Габаева, вдова колл. асс.	219.
Гаджіевъ Киркинджанъ, владѣл.	214.
Гамалѣя Дап., губ. секр.	192.
Гелгутъ Ив., кр.	202
Геттунъ Ѳед., инженеръ подполк.	33
Гиргенсонъ Отто, сынъ надв. сов.	31.
Главинскій	127.
Голованова, мѣщ.	291.
Голубевъ Діомидъ, куп.	269.
Голубевъ Петръ, тит. сов.	32.
Гольдычъ Мейеръ, мѣщ.	213.
Горбунова Елис., купч.	82.
Горни Карлъ, волибр. подд.	37.
Городковъ, куп.	153.
Гортынскіе Алекс., маіоръ, и ж. его Александра	243.
Гревенсъ, ж. ст. сов.	161.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Григорьевъ Ѳед., мѣщ.	25.
Гринбергъ Мошка	211.
Громовъ Кириллъ, куп.	131. 132.
Грудинина Евд., купч.	82.
Груздевъ Александръ, моск. цѣх.	110.
Грузинскихъ кн. опекуны	184.
Грунеръ Фишко, мѣщ.	229.
Грушевское общ. кр.	287.
Гулуловъ Ег., тифл. гр.	203.
Гуляйбида Аврумъ, мѣщ.	121.
Гуринъ Мих., мѣщ.	16.
Гурьевъ Петръ, подполк.	116.
Гурѣевъ Демонтій кр.	83
Гусачевъ, пот. поч. гр.	6.
Густи, двор.	56.
Д.	
Дашкевичъ	154.
Девитѣевъ, кр.	232.
Дематисъ Ник.	185.
Демидовъ Вас., пот. поч. гр.	84.
Демисъ Леонидъ, колл. сов.	65.
Дивовъ, колл. секр.	80.
Джеванширъ Гидаятъ-Ага, Шушипскій жит.	164.
Джинъ	220.
Дмитріевскій Пав., надв. сов.	83.
Добрынина Анна, пот. поч. гр.	103.
Добрынинъ Ѳед., пот. поч. гр.	19.
Долгова лимпіада, жена тит. сов.	116.
Долгово-Собурова, ж. шт. кап.	76.
Доливо-Добровольскій	58.
Долотовъ Александръ, мѣщ.	11.
Домрачевъ Петръ, губ. секр.	234.
Донинова Ник., куп.	67.
Допичъ Лимонія, двор.	237.
Дуцкая Людовика	251.
Дьяковки с. общ. кр.	80.
Дюкро Евг., франц. подд.	118.
Дятлова села крест.	259.
Е.	
Евреиновъ	79
Егорова Татьяна, кр.	225.
Екатеринбургскаго гор. общ. пов.	47.
Елецкій, куп.	222.
Емелиты, землевладѣльцы	36.
Енгалычевъ Ник., кн.	26.
Епифанова Клеопатра, ж. каз.	152.
Еремѣевъ Вас.	32.
Ериnъ, помѣщ.	210.
Еромицкій Ефимъ, куп. сынъ	224
Ерохинъ Петръ, куп.	280.
Ж.	
Жабо Борисъ, помѣщ.	270.
Жедринскій Вас., поруч.	76.
Жигачевъ Ив., куп.	102.
«Жинкины А. Ф. А.» торг. д.	238.
З.	
Завадскій, мѣщ.	229.
Задорожный, каз.	142.
Залевскій Францъ	64
Заленская, помѣщ.	21.
Замбржицкій Эдуардъ, отст. маіоръ	179.
Замойскій Августъ, графъ	4.
Зинцигъ, иностр.	14.
Зозулевичъ Семенъ, личн. поч. гр.	86.
Золотаревъ Ник., куп.	95.
Зуевъ Дав., куп.	265. 267.
Зябицкій Генрихъ, двор.	270.

www.naukaprava.ru

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
И.	
Ивановъ Ив., пот. поч. гр.	59.
Иванчинъ Пав., кр.	144.
Иващенко Алексѣй, подпор.	165.
Иконниковы Дм., Конст. и Екат. двор.	125.
Ильинъ, инженеръ-подп.	157.
Ильяшенко Александръ, надв. сов.	205
І.	
Іозефтальское сельск. общ.	176.
Іоновичъ Петръ, комм. сов.	198.
Іонычева Хутора общ. кр.	245
К.	
Каблукова, мѣщ.	47.
Кавказск. нам. главн. упр. гос. им.	88. 93. 187. 214. 246.
Казанскаго общ. комм. банка пов.	40.
Казьминъ Вас., мѣщ.	241.
Калантарова Герасима, шт. рот. наслѣдники.	190.
Капканоьки с. крестьяне.	266.
Карѣева, несост. должн., конкурсн. упр.	239.
Кацари, губ. секр.	228.
Кетковъ, поселянинъ.	66.
Кидіашвили.	88.
Кипарисова Анна ж. губ. секр.	87.
Кирилло-Новоозерскаго монаст. наст.	231.
Киселева Мар., мѣщ.	148.
Киселевская Елис., ж. чинови	251.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Киселевъ Пав., мѣш.	95.
Кишиневской гор. упр. пов.	237.
Кнерцеръ Карлъ, куп.	272.
Ковалевскій Доминикъ	61.
Ковалье Евг., куп.	28.
Козаченкова	177.
Козловская Ек., ж. ст. сов.	161.
Козловскій, кр.	97.
Козловы Александра куп. вд., и ея малолѣтн. дѣти Вѣра, Надежда и Лидія	238.
Колобасвъ Андрей, куп.	201.
Кольманъ Анна, вд. колл. асс.	65.
Комаровъ Ив., куп.	34.
Кононенко Мар. ж. лекаря	77.
Константиновскій Вульфъ, куп.	118.
Копыловъ Ефимъ, кр.	139.
Королсвъ Вас., кр.	91.
Коротковъ Никонъ, пот. поч. гр.	49.
«Корчагина Дм. сыновья и Вильямсъ» конк. упр.	216.
Корчагина Устинья, дочь ямщика	82.
Коршиковъ Кузьма, мѣщ.	181.
Космачевскій Степ.	64.
Костарева с. общ. кр.	151.
Костюрины Зинаида и Анна, дочь купца	77.
Котовой сл. общ. кр.	151.
Котовскій Людвигъ	130.
Кранцфельдъ, прис. пов.	115. 287.
Краузольдъ, надв. сов.	242.
Кремеръ Влад., пот. поч. гр.	203.
Криваго-села дер. общ. кр.	259.
Крымскій Алекс., отст. кап.	91.
Крюковъ Ник., поруч.	155.
Кузьмина	28.
Куку Вас., діаконъ	185.
Кульбицкій	77.
Куракинъ, кн.	102.
Курской губ., упр. акц. сб.	134.
Кусакинъ, кр.	144.
Кутузова Александра	3.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Л.	
Лаговскій Аронъ, куп.	16.
Лазовскій Семенъ, кр.	16.
Лазутины Илья, куп., и Алексѣй, кр.	194.
Ланской Петръ, ген. адьют.	183.
Лаптевъ Артемій, куп.	137.
Ларіонова Аксинья, мѣщ.	38.
Лачинова Над., ж. поруч.	136.
Лебеденко Вас., мѣщ.	106.
Левенсонъ, ж. колл. сов.	156.
Левенсонъ, ж. доктора медицины	45.
Леви Вольфъ, куп.	105.
Левичевъ Дм., кр.	143.
Левченко Алексѣй, куп.	23.
Лежнева Александра, купч.	188.
Лейпунскій, куп. с.	199.
«Лсоповъ» общ. свекло-сахарн. зав.	162.
Леондари Конст., двор.	58.
Лещинскій, куп.	121.
Липранди Александръ, маіоръ	68.
Литвиновъ Ник., ротм.	68.
Лихачева Алекс., ж. тит. сов.	281.
Лихонинъ Ив., дѣйст. ст. сов.	10.
Лобанова Мар., купч.	30.
Ложкинъ, мѣщ.	89.
Ломухинъ, бывш. дворовой чел.	158.
Лухмановы Дм. и Серг., потом. поч. гр.	15.
Лютостанскій, кр.	130.
Ляпде Стан., куп.	206.
М.	
Мазановы Ник. и Варв.	272.
Мазуркъ Янъ, кр.	253.
Макаренкова Над., ж. шт. кап.	108.
Максимовичь Александра, вд. ген. лейт.	7.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Максимовичъ Конст., гв. шт.-ротм.	8.
Максимовъ Алексѣй, мѣщ.	12.
Мальмезонова, ж. тит. сов.	126.
Мальцевъ Мих., куп.	183.
Малюшкевичъ Гиршъ	160.
Малявкина Анаст., ж. тит. сов.	243.
Маменко Ив., мѣщ.	22.
«Марсцкой и К°» торг. д.	157.
Маркова с. общ. кр.	70.
Марковъ Вас., куп. с.	2.
Марковъ Григ., колл. секр.	275.
Марковъ Трофимъ, дѣйст. ст. сов.	254.
Масловъ Дм., шт. ротм.	223.
Масловъ Мих., мѣщ.	55.
Матвѣевъ, колл. секр.	168.
Медвѣдевъ, куп.	234.
Медынцева Прасковья, пот. поч. гр.	42.
Мееровичъ Юда, мѣщ.	181.
Мельниковъ, куп.	70
Меморскій Александръ, дѣйств. ст. сов.	230.
Мецугова Калія	145.
Мизерскій Валентій, кр.	253.
Миллеръ-фонъ-Рофенштейнъ, баронъ	249.
«Милютины братья И. и В., торг. д.	264.
Митлеръ Як., мѣщ.	124.
Михайловъ Вас., куп.	263.
Михайловъ Ѳед., кр.	225.
Мичуринъ Вас., пот. поч. гр.	166.
Мишвсловъ	140.
Мишпаевскій Ааронъ, куп. с.	85.
Міансаровъ Мих., маіоръ	279.
Мозолева Ефрос., казачка	119.
Мокровъ Андрей, кр.	73.
Молдоверъ Хаимъ, мѣщ.	161.
Молла-Джали	141.
Молодцовъ Никита, куп.	263.
Молчановъ Ефремъ, мѣщ.	236.
Морарь	261.
Мордашевичъ Ив.	64.
Московско-Бретской жел. дор. пов.	154.
Московское гор. кред. общ.	184.

www.naukaprava.ru

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Московской Ляминской биржев. арт. пов.	197.
Московско-Рязанской жел. дор. пов.	247.
Мочаловъ Ипполитъ, поч. гр.	5.
Мухинъ Андрей, каз.	152.
Н.	
Назарбеговы	29.
Назарбеговъ Осипъ	219.
Невзорова Людм., ж. надв. сов.	284.
Недельковичъ Степ., губ. секр.	271.
Нейфельдъ Мери, купч.	122.
Неплюева Над., ж. подпоруч.	171.
Нестеренкова Елис.	236.
Нижегородская ярморочн. контора	166.
Ничъ Людовикъ	283.
Новаковскій Валентинъ	64.
Новинскій Валер., двор.	150.
Нововейскій, кр.	130.
Нововороицовское сельск. общ.	212.
Нольтингъ, прусск. подд.	173.
Ностицъ-Яцковскій, помѣщ.	210.
Нѣжецкая, ж. губ. секр.	167.
О.	
О разъясненіи правилъ 25 мая и 6 іюня 1874 г. относительно лицъ, являющихся повѣренными въ качествѣ управляющихъ имѣніями	120.
Относительно вызова въ судъ духовныхъ и монашествующихъ лицъ	52. 250.
О сообщеніи противной сторонѣ копій съ объясненій на апелляцію и съ документовъ, представляемыхъ во вторую инстанцію суда	53.
О непринятіи нашими судебными установленіями къ своему разсмотрѣнію ходатайства Германскихъ подданныхъ о признаніи за ними наслѣдственныхъ правъ къ движимымъ имуществамъ, остающимся послѣ умершихъ въ Россіи ихъ соотечественниковъ	147.
О разъясненіи точнаго смысла ст. 694—700	78.
О разъясненіи порядка сношенія при исполненіи 25 § уст. акц. зем. банковъ	100.
Относительно разъясненія порядка отмѣтки въ крѣпостныхъ реэстрахъ данныхъ на имѣнія, поступающія въ собственность земельныхъ банковъ по неуспѣшности торговъ на опыя	101.
Ободовская Акул., кр.	91.
Овсяниковы Фед. и Елис., пот. поч. гр.	92.
Одесскаго комм. банка пов.	56.
Одесскаго архіер. дома пов.	124.
Одесское общ. взаимн. кред.	59. 18.
Окуличъ-Казаринъ Ив., подпол.	26.
Олонкинъ Ив., поруч.	79.
Ольшанскій Рафаилъ	61.
Опочецкой уѣздной земской управы пов.	215.
Орбеліани, кн.	187.
Орлова-Чесменская, граф.	74.
Осадная Елис.	235.
Осинскій Ник.	60.
«Остафьевъ и К°» фирма	27.
Остолоповъ Влад., двор.	20.
Охотская Мар., вд. губ. секр.	186.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
П.	
Павловскій Ник., псаломщикъ	276.
Папина Нат., граф.	194.
Парусиновъ Мих., куп	5.
Парфеновъ, мѣщ.	181.
Пейко Матвѣй, кр.	227.
Пенскіе, кр.	130.
Переплетчиковъ Исаій, куп.	94.
Пермское упр. гос. имущ.	111.
Петрасевичъ Тел. отст. пор.	133.
Петрова Авдотья, ж. отст. ряд.	13.
Петровскихъ торговыхъ линій въ Москвѣ товарищество	156.
Петровской дер. (Ярославской губ. Мышкинск уѣзда, Сменцевской вол.) крестьяне	43.
Петровской пригородной сл. общ. кр.	245.
Петровы Ник. и Марѳа, мѣщ.	109.
Писаренкова Фіона, кр.	248.
Плаксинъ, куп.	264.
Плетеневы Ив. и Елена	60.
Побилянскій Мовша	283.
Поволокинъ Игнатъ	179.
Погольскій Вас., куп.	25.
Подберезья с. общ. кр	46.
Подгородная Анна	54.
Подкованцева Мар., вд. пот. поч. гр	19.
Подоба Ив., кандидатъ ест. наукъ	59.
Полтавскій поземельный банкъ	112.
Полузаковъ Ив., куп.	288.
Поляковъ Кузьма мѣщ.	123.
Поляковъ Филиппъ, кр.	200.
Понятовскій Ник., куп.	266.
Попова Александра, вд. тит. сов.	129.
Поповъ Вас., мѣщ.	106.
Поповъ	158.
Посполитаки, надв. сов.	113.
Потемкинъ Вас., кр.	232.
Похвисневъ Дм., ротм.	171.
Прокофьевъ Савелій, кр.	13.
Прорѣховъ, пот. почет. гр.	57.
Простяковъ, куп.	169.
Пряхинъ Григ., мѣщ.	39.
Птицына	240.
Пурлей, землевладѣлецъ	66.
Пятовъ Сем., пот. поч. гр.	284.
Р.	
Радченко Дьяконова Нина, вд. ст. сов.	33.
Раковъ макаръ, куп.	41.
Растеряевъ Ник., пот. поч. гр.	172.
Рашевскій, шт. ротм.	18.
Рейботъ Надежда, ж. надв. сов.	2
Реткина Александра, дѣйств. ст. сов. конк. упр.	107.
Реутовъ	240.
Рехтзаммеръ Шарлотта, вд. купца	69.
Ривошъ Берка, куп. сынъ	215.
Ридигеръ Мар., двор.	255.
Родзевичъ Ник., колл. секр.	10.
Розенбаумъ Пав., куп.	41.
Розенбергъ, куп.	44.
Рейтвайнъ Авраамъ, куп.	163.
Российск. 2 страх. отъ огня общ.	282.
Ростовцевъ Алекс., куп.	280.
Ротбергъ Исаакъ, мѣщ.	224.
Рубцовъ	134.
Рукавишниковъ, поч. гр.	285.
Рукавишниковы, мѣщ.	47.
Русское страх. отъ огня общ.	48. 196.
Рутковскій Казиміръ.	64.
Рыбальское сельск общ.	176.
Рыбарчикъ Осипъ.	253.
Рыбинско-Бологовской жел. дор. общ.	43.
Рѣшеткина Софія, ж. колл. рег.	167.
Рюмина Вѣра, дочь тайн. сов.	195.
Рязанской гор. управы пов.	87.

www.naukaprava.ru

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
С.	
Савилова Ек., вд. подпоруч.	281.
Савицкій Петръ, куп.	146.
Садковскіе Іосифъ и Устинъ, двор.	160.
Саламбье Ноэль	293.
Самшвильдо сел. общ. кр.	246.
Саратовское губ. земство.	159.
Саратовской дух. консист. пов.	193.
С. Петербургскаго почтамта пов.	155.
Сафоновъ, кр.	143.
Свѣтликъ Алоизій, колл. секр.	9.
Свѣшникова Анна, куп. ж.	50.
Севастлейки с. общ. кр.	73.
Сейдаметова Анифе, мѣщ.	228.
Селезневъ Евгеній, куп.	223.
Сердюковъ Степ., есаулъ.	54.
Серебряковъ Григ.	170.
Симагинъ, куп.	169.
Симишинъ Ник., тит. сов.	9.
Симони Александра, ж. тит. сов.	275.
Скобельцина Ек., вд. чин.	114.
Сливицкій Ив., колл. сов.	2.
Смирновъ Александръ, надв. сов.	239.
Смолинскій Ник.	86.
Смяровскій Янъ.	211.
Соколки м. общ. каз.	142.
Соколовъ Матвѣй, кр.	197.
Сокологорская Глафира, ж. дѣйств. ст. сов.	49.
Сорокинъ Тим., куп.	115.
«Сотрудникъ» Моск. акц. общ. тов. складовъ.	216.
Соя-Сѣрко Мих., помѣщ.	189.
Спетъ Ольга.	81.
Спиридоновъ Христоф., пот. поч. гр.	79.
Ставропольскій гор. общ. банкъ.	190.
Старикова Варв., двор.	186.
Стенбокъ-Ферморъ, граф.	257.
Стефановскій Мих., колл. секр.	177.
Стрижевъ Ив., куп.	138.
Строгинъ, куп. с.	103.
Струнинъ Евг., шт. кап.	290.
Стюрлеръ, ген. адьют.	105.
Суворовъ Сергѣй, пот. поч. гр.	30.
Суздальцевъ Дм., куп. с.	233.
Супоневъ Исай, ряд.	241.
Суставовы, мѣщ.	47.
Сыркинъ, куп.	268.
Сычевъ Сергѣй, подпоруч.	71. 72.
Сычуговы Мар. и ея сынъ Ник., тит. сов.	256.
Сѣверное страх. общ.	94. 131.
Сѣровъ Мих., отст. канд.	145.
Т.	
Таврической губ. упр. акцизн. сборами.	113.
Таганрогскаго успенскаго собора причта пов.	6.
Танаевскій Гр., колл. асс.	12.
Тарасова Елена, ж. колл. рег.	77.
Тверской мануфактуры товарищество.	17.
Тенишевъ Валеріанъ, кн.	96.
Терентьевъ Северинъ, колл. асс.	249.
Тизенгаузенъ Райнольдъ, гр.	268.
Тительманъ Эльяшъ, варш. жит.	208.
Тифлисское губ. правл.	273.
Толстова Авд., мѣщ.	182.
Топалъ	261.
Тосны сл. общ. кр.	82.
Троицкій Ник., тит. сов.	256.
Троицкой церкви въ с. Мещерскомъ причта пов.	193.
Трошинъ, кр.	139.
Тулинъ Мих., куп. с.	2.
Тульскаго сахаро-рафинаднаго зав. товарищ.	104.
Тхоржевскій Дан., отст. шт. кап.	196.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
У.	
Узембло Юлія.	227.
Улухановы Сергѣй и Ив.	90.
Урусовъ Александръ, кн.	135. 226.
Ушковъ Гавр., куп.	111.
Ф.	
Филиповичъ Ник., надв. сов.	84.
Финиковы, дѣти пономаря.	276.
Фирсова Александра, ж. шт. кап.	127.
Фишманъ Леонъ, куп.	293.
Фогель Абрамъ, жит. посада Славатиче.	252.
Фонъ-Гернетъ, ж. надв. сов.	87.
Фонъ-Ротъ, помѣщ.	173.
Фонъ-Сталь, помѣщ.	63
Фридманъ Лейба, кр.	202.
Фролова Анна, ж. полк.	240.
Фроловъ Вас., куп.	230.
Фуксъ Осипъ, куп.	105.
Х.	
Халютинъ Дм., надв. сов.	71. 72.
Харитовъ Александръ, куп.	70.
Харичкова Клавдія, ж. поруч.	277.
Харьковскаго военнаго округа инженери. упр.	128.
Харьковскаго общ. вз. кред. пов.	23.
Хатунской вол. общ. кр.	74.
Хибовскій Адамъ.	62.
Херсонско-Бессарабское губ. упр. госуд. имущ.	108.
Херсонской дух. конс. пов.	292.
Хлѣбинъ Степ., свящ.	257.
Хойновскій Александръ, кр.	244.
Хохловъ Ив., унт. офиц.	291.
Хрещатой сл. общ. кр.	204.
Христофоровъ Дм., двор.	235.
Ц.	
Цикаліоти.	220.
Цовьяновъ Ег., тифл. гр.	273.
Ч.	
Чеботокъ Ефимъ, кр.	212.
Чебышевой Елис., вд. поруч. конкурсн. упр.	265. 267.
Чеглоковъ Викторъ, подпор.	35.
Чекменевъ Ник., куп.	83.
Челищевъ, тайн. сов.	218.
Черносвитовъ Мих., отст. шт. ротм.	20.
Чернышевъ-Кругликовъ Ипполитъ, графъ.	99.
Чудновскій, свящ.	159.
Чусова Матрена, мѣщ.	262.
Ш.	
Шабардинъ Александръ, куп.	23.
Шамсутдиновъ.	40.
Шахназаровъ Каратетъ, тифл. гр.	149.
Шварцбергъ Беркъ, куп.	4.
Шварцъ Карлъ, чехъ.	135.
Шереметевъ, надв. сов.	260.
Шестаковъ Ефимъ, куп.	201.
Шиллингъ, колл. сов.	57.
Шиловъ Ив., куп.	247.
Шимановскій Францъ, помѣщ.	1.
Шиповъ Дм.	99.
Шировъ, кр.	44.

www.naukaprava.ru

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Шмарцель.	208.
Шмидтъ Карлъ, колл. асс. . .	29.
Шпехтъ Генрихъ, куп. . . .	191.
Шрамъ.	262.
Штембергъ Израиль, мѣщ. . .	24.
Шугуровъ Гр., отст. подполк. .	285.
Щ.	
Щебляковы Сем., куп., Вас. и Дм., куп. бр.	209.
Щегловитовы Андрей, полк., и Ив., прапорщ.	60.
Щербакова Анна, купч. . . .	180.
Щербакова Мар., ж. губ. секр. .	117.
Щербаковъ Гавр., куп. . . .	198.
Э.	
Элькинъ Ник., дѣйств. ст. сов.	129.
Эрдели, ст. сов.	85.
Эрдели Ник., землевл. . . .	163.
Эржіу, двор.	56.
Ю.	
«Юнкеръ И. В. и К°,» торг. д.	110.
Я.	
Языковъ Ник., полков. . . .	201.
Якимовъ Никаноръ, кр. . . .	89.
Яковлева Анна, двор. . . .	126.
«Якорь» страх. общ. . . .	1. 132.
Янковскій Шимонъ, кр. . . .	244.
Яроватый хуторъ.	204.
Яцкевичъ Іосифъ, двор. . . .	97.
Ячмонинъ Гавр., кр.	290.
Яшинъ, мѣщ.	150.
Яшлавскій Мустафа-Бей, двор. .	174.

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ,

КОТОРЫЕ ПРИМѢНЯЮТСЯ И ТОЛКУЮТСЯ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ XIII ТОМѢ СБОРНИКА РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

ЗА **1878** ГОДЪ.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.	ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
А) Сводъ законовъ.		Т. II ч. 1 изд. 1876 г.	
Томъ I ч. 1 изд. 1857 г.		*Общее губернское учрежденіе.*	
Основные государст. законы.		337 (ст. 164 учр. суд. уст.)	270.
60	216	404 (ст. 4 учр. суд. уст.)	253.
67	99, 260	1083 (ст. 389 учр. суд. уст.)	46, 98, 120, 137, 213, 384.
71	184	1102	46, 56, 120, 213.
Учрежденіе Правительствующаго Сената.		1119	
прил. къ ст. 3 прим. по прод. 1876 г.		1106	95, 192.
п. 11 (ст. 4 учр. суд. уст.)	253	1729	285.
п. 12 (ст. 5 учр. суд. уст.)	41, 62, 65, 87, 105, 117, 123, 170, 173, 186, 192, 211, 225, 231, 245, 257, 261, 269, 271, 289.	1737	
п. 59 (ст. 274 учр. суд. уст.)	65.	1821 (ст. 5 пол. о земск. учр.)	159.
		1885 (ст. 69 пол. о земск. учр.)	
		1935 (ст. 119 пол. о зем. учр.	
		2085 (ст. 138 гор. пол.)	128.
		2095 (ст. 148 гор. пол.	87.

www.naukaprava.ru

ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
Томъ II ч. 1 изд. 1857 г..	
Общее губернское учрежденіе.	
4285	148.
4822—4823	45.
Томъ IV изд. 1857 г.	
Уставъ рекрутскій.	
731, 732, 734	212.
Томъ V изд. 1857 г.	
Уставъ о пошлинахъ.	
372	178.
прим. 1 къ 386 (по прод. 1876 г.)	226.
396	102.
430	178.
прил. къ 464 (по прод. 1876 г.) ст. 10, 11, 32—46, 88—115	38.
Уставъ о питейномъ сборѣ изд. 1876 г.	
304 и примѣч., 318	135.
прил. къ ст. 258 ст. 38 и 40	134.
Т. VIII ч. 1 изд. 1857 г.	
Уставъ казенныхъ оброчныхъ статей.	
94	170.
Томъ IX изд. 1867 г.	
Законы о состояніяхъ.	
356	236.
383—384	124.
383, 398, 400—401	292.
1130.	177.
Томъ IX изд. 1857 г.	
Законы о состояніяхъ.	
525	47.
807	74.
прил. къ 1097 п.п. 1, 9, 10	164, 214.
Положеніе о сельскомъ состояніи (особое прил. къ т. IX изд. 1876 г.).	
Общее положеніе о крестьянахъ.	
1, 3, 7, 12, 15, 16	74.
38	225.
54, 57	236.
178	74.
Положеніе о выкупѣ крестьянами ихъ усадебной осѣдлости.	
8, 10, 26	180.
47 п. 1, 54 и прим., 86 п. 3, 109	153.
156, 159	74.
Положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ.	
151 §§ 1, 5 и 7	204.
Мѣстное положеніе о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ	

ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ.	
27 прим. 2	70.
43, 46	103.
64	153.
78 п. 1	97.
102—103	70.
103	287.
107	73.
109—111	180.
110	90.
Положеніе о государствен. крестьянахъ.	
прил. къ 15 ст. прим. 2 п. 1	151.
п.п. 1 6	204.
прил. къ 17 ст. п.п. 6 и 30	151.
п.п. 25, 26, 30, 31	204.
п.п. 26, 29 и 30	245.
Общее положеніе о дворовыхъ люд. по прод. 1863 г.	
5	179.
Томъ X часть I изд. 1857 г.	
Законы гражданскіе.	
123	177.
142	110.
209	177.
213	19.
220	122, 254.
225	263.
226	254.
227	263.
262 п. 2	223.
275, 281	291.
277 п. 3, 296	184.
384	179, 241.
386	26.
386 по прод. 1876 г.	51.
387	70, 231.
388—389	216.
390	231.
394	216.
399—400	189.
406	145.
416—419	274.
417	256, 281.
418—419	169, 256.
420	241, 249.
424	193, 231.
424—425	70.
432	276.
433	20.
434	20, 51.
437	259.
438	20, 200, 259.
440	51.
446	156.
446, 447 прим	103, 268.
456, 463, 472	228.
513	258,
514	234, 236, 258, 276.
521	234.
525—530	108.
531	174, 200.
533	47, 141, 193.
541	26, 196.
546, 554	130.
556	192.
557	47.
563 прим.	99, 165, 260.
565	47.
669—570	31, 170, 234, 262.
574	81, 85, 111, 203, 247, 264.
575—576	113.
609	63.

www.naukaprava.ru

ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
614	77.
621	44.
622	85.
626	176.
628	85.
635	77, 176.
641	219.
644	249.
648	5.
673	247.
684	81, 111, 112, 152, 212, 242, 247, 249.
687	124, 162.
691	96, 194, 197.
692	116.
692—694	193.
693	257.
694	116.
702	154.
707	8, 138. 221.
708 прим. 1 (по прод. 1868 г.)	114.
710	256, 271.
728	276.
788	191.
790	153.
795 (по прод. 1876 г).	221.
872	6.
878	114.
882	266.
897	219.
919	266.
940	105.
970	189.
979	257.
983	
984	193.
991	221.
994—996	14.
1010	60, 92, 138, 169, 235, 274.
1018—1020	92.
1026—1027	274.
1029	235.
1063—1066	278.
1084	263.
1086	54, 69, 195.
1104	15, 174, 274.
1133	189.
1148	255.
1152	19, 188, 255.
1157	243.
1161	164.
1162	199.
1172 (по прод. 1863 г.)	47.
1222	92.
1223	236.
1254	174, 274.
1255	243.
1256	192.
1259	32, 122, 255.
1261	188.
1301	77.
1317	15.
1324	
1338	164.
1384—1386	81.
1384—1385	105.
1388	171.
1389	105.
1408—1409	81.
1420	13, 173.
1424	173.
1427	21.
1457	171.
1506—1509	201.
1510—1512	81, 256.
1510	222.
1512	25, 110, 181.
1521	261.
1524	246.
1528	73, 129, 154, 163, 234, 257, 264, 288.
1529	5, 73, 129, 288.
1529 п. 2	11.
1529 п. 5	102.
1530	218, 262.
1534	45.

ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
1536	31, 118, 215.
1538	65, 118, 215, 257.
1538—1539	26, 31, 287.
1539	215, 270.
1543	234.
1545	45, 223.
1547	
1549	271.
1554	66, 134, 218.
1555—1562	28.
1557	66.
1558	109, 272.
1558 п. 4 по прод. 1876 г.	161.
1560	272.
1562	66.
1573	218.
1583	83.
1585	183.
1588	134.
1609	69.
1612	
1622	134.
1624	
1629	77, 112.
1630 п. 1	91.
1650—1652	95.
1653	149.
1667	39.
1667—1673	117.
1680	139.
1685	
1687	3.
1691—1713	163.
1692	45.
1699 (по прод. 1876 г.)	85.
1700	22, 45, 226.
1702	21, 22.
1703	234.
1705	238.
1742	118.
1973—1976	166.
2017	262.
2022	29.
2031	186.
2045	198.
2050	223.
2052	229.
2054	228.
2055	183.
2101	124.
2111	195.
2114	122, 124.
2128—2131	118.
2181	81.
2199	131, 132.
2200 прим. 1	
2203	86.
2224	65.
2306—2308	118.
2307	77, 284.
2325	246.
2326	26, 39, 77, 81, 105, 118, 124, 218, 242, 269, 284.
2329 (по прод. 1876 г.)	39, 242.
2330 п. 2	118.
прил. къ 116 по прод. 1876 г. ст. 4	7, 8.
прил. къ ст. 694 по прод. 1876 г. ст. 1 (по изд. 1857 г. ст. 213 т. X ч. 2)	79, 88, 116, 217, 290.
ст. 4 (по изд. 1857 г. т. X ч. 2 ст. 224)	88.
прил. къ 708 прим. 2 по прод. 1876 г. (положеніе о нотаріальной части): ст. 66, 19, 59	65.

www.naukaprava.ru

ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
64 и прим.	114.
66	276.
73, 74, 83	254.
89, 90	114.
146, 147	
156 пп. 1 и 2	69.
167—169	127.
177	101, 127.
208—210	65.
212	
прил. къ 1012 по прод. 1876 г. (временныя правила о духовныхъ завѣщаніяхъ) ст. 33	278.
Томъ X ч. 2 изд. 1876 г. Уставъ гражд. судопр.	
1	1, 29, 59, 87, 162, 216, 265.
1 прим. 1	178, 257.
2	162.
4	30, 90, 162, 194, 222.
8	81.
8—9	114.
9	180, 216, 270.
11	31, 41, 62, 130, 145, 170, 171, 186.
17	251.
20	42, 220.
21	286.
23	5.
27	100.
29 п. 1	225, 226.
29 п. 4	160, 168, 237.
29 п. 5	10, 168, 268.
29	20, 241.
30	67.
31 п. 1	51, 168, 226.
31 п. 3	144.
31	175, 227, 253.
34	253.
61	52, 250.
73	130, 237.
81	16, 62, 66, 84, 182, 211, 232, 233, 277.
82	28.
112	150, 154, 261.
121	10.
129	16, 38, 163, 186, 208, 211, 270, 288, 291.
130	84, 225, 270.
131	220, 261, 270.
142	16, 283.
151	121, 224, 279.
154	279.
162	
172	261.
174	211.
179	202.
188	4.
190	119.
202	204.
210	290.
212—214	253.
215	290.
221	282.
246 п. 1	246.
247	120.
258	272.
259	3.
261	252.
266 п. 1	290.
272	49, 182.
273	182.
277	53.
290	167.
294	9.
303	167.
308	53.
309	167.
314—316	54.
332	65, 124.
332—334	136.

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
339	2, 22, 29, 54, 65, 85, 95, 104, 111, 126, 159, 166, 184, 195, 196, 209, 216, 244, 246, 269, 275.
340	121, 219.
358	57.
366	12, 17, 31, 33, 37, 65, 94, 112, 131, 136, 138, 144, 166, 191, 193, 197, 198, 203, 231, 258, 292.
367	198.
369	13.
373	142.
406	252.
409	21, 24, 65, 94, 106, 122, 123, 139, 146, 165, 189, 198, 233, 261, 275, 289.
410	24, 123, 189.
411	142, 189.
412	13, 50, 165, 246.
438	131, 197.
440	257.
452	271.
456	95, 112, 177, 180, 184, 223, 228, 244, 274, 289.
457	95.
458	31.
1 прим. къ 462 по прод. 1871 г.	68.
463	113, 228.
472	112, 228.
479	191, 201, 245.
480	87, 191, 201, 265, 281.
481	112.
499	43.
507	43, 145.
515	82.
519	173.
555—559	157.
561	205, 221.
566—570	30.
571	198, 162.
576	39, 140.
584	
584 п. 4	120.
585	142.
590	269.
593	
609	
616	91.
619—620	
663	30.
681—692	290.
694	188, 191, 275.
694—700	78.
700	267.
701 п. 4	29.
702	63.
705	115, 275.
706	22, 111, 191, 260, 262, 285.
711	37, 69, 85, 96, 111, 216, 228, 246, 249, 274, 289.
711 п. 1	184, 204.
711 п. 2	158, 204, 214.
718 п. 2	57, 115.
727	279.
728	
729	121.
734	279.
741—742	289.
743	125, 279.
744	172.
747	47, 77, 155.
748	279.
749	
750	199.
755	98, 247.
755 п. 2	140.
758	53.
762	279.
763	23, 53, 75, 122.
765	53.

www.naukaprava.ru

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
767	75, 122.
772	77, 122, 215.
773	260, 262.
786—791	107.
789	172.
790	
792	65, 90, 162, 267.
793	267, 285, 289.
794	199, 237.
795	23, 55, 199.
800—801	145, 172.
822	275.
844	119.
867	49.
868	6, 14, 67, 76, 152.
872	6.
891	188, 267, 278.
893	49, 201, 231, 276.
895	165, 201, 264.
896	198.
909	279.
915	
921	144.
923	279.
924	
960	290.
964	267.
973 п. 8	216.
1097	91.
1099—1100	11.
1099	201.
1104	
1137	184, 149.
1157	90.
1161	149.
1162	126.
1164	126, 149.
1166—1168	149.
1167	171.
1170 п. 1	90.
1170 п. 3	149.
1180 п. 1	126.
1183—1187	134.
1183	59.
1184	
1184	248.
1185	
1188	149.
1197	77, 126, 175.
1198	126.
1214	58.
1215	58, 149.
1222	32.
1237	230.
1256	
1281	253.
1282	215.
1285	193.
1292	258.
1301	273.
1302	137, 162, 273.
1316	162.
1406	30.
1408	188.
1424—1426	7, 8.
1424	190.
1425	30, 190.
1432	221.
прил. къ 202 по прод. 1876 г. (временные правила о производствѣ межевыхъ дѣлъ)	
ст. 1	151, 240.
— 4	125.
прил. къ ст. 223 прим. по прод. 1876 г. (временныя правила о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности)	
ст. 9	117.
— 12	32.
— 17	40, 117.

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
Томъ X ч. 2 изд. 1876 г. Законы о судопр. гражд.	
33	95.
37	
108—109	137.
121—122	
444	276.
516	231.
519 шп. 1 и 5	88.
1051	281.
1052	63.
1053	281.
1057	91.
Томъ X ч. 2 изд. 1857 г. Законы о судопр. гражд.	
3 доп. къ 1 прим 3 ст. (по прод. 1863 г.)	68.
прил. къ ст. 14 прим. 2 по прод. 1868 г. (правила 11 октября 1865 г. о суд. гражд. въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства)	
ст. 21, 62-75	137.
Томъ X ч. 3 изд. 1857 г. Законы межевые.	
36	63.
188	
487	291.
495	
541—542	113.
861 п. 2	
883	231.
884	
891	63.
896	
897	
981	
986	
1090	
1116	
1183	
Томъ XI ч. 1 изд. 1857 г. Уставъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій.	
прил. къ 1203 п. 14	174.
Томъ XI ч. 2 изд. 1857 г. Уставъ торговый.	
125	104.
326	69.
529	198.
541	262.
547	150.
549	24.
555	96, 150.
557—561	280.
564	
573	275.
608	217.
620	35.
636	109, 217, 275.
637	217.
641	275.
660	230.
693	66.
694	
713	27.
714	
750—776	37.
911	106.
913	
920	264.
1620—1622	198.
1858 по прод. 1876 г.	109.

www.naukaprava.ru

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
1868—1876	264.
1870	
1871	216.
1880	
1880	286.
1888	41, 89, 117, 265, 293.
1910	293.
1930	239, 293.
1931	216, 239.
1933	5.
1949 п. 3	238.
1963	117.
1964	
1965—1966	286.
1973	40, 117.
прил. къ ст. 540	17.

Уставъ ремесленный

145	86.
147	
151	

Томъ XII ч. 1 изд. 1857 г. Уставъ путей сообщенія.

85	16, 20.
87 п. 3 (по прод. 1876 г.).	16.
358	259.
359	16, 200, 259.
360 п. 1	16.
363 прим. 2	16, 200.
529	113.
891	10.
892	

Уставъ почтовый.

460	155.

Томъ XII ч. 2 изд. 1857 г. Уставы о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ.

735	231.

Уставы о колоніяхъ

487—488	176.
180—184	191.

Томъ XIII изд. 1857 г. Уставъ врачебный.

550—552	84.

Томъ XIV изд. 1876 г. Уставъ о пред. и пресѣч. преступленій.

27	275.
182	42.
184	42, 71, 72.

Уложеніе о наказаніяхъ 1866 г.

28	92.

Томъ XV ч. 2 изд. 1876 г. Уставъ уголовнаго судопроизводства.

30	129, 155, 249.
139	224.
142—144	270.
835—845	
1255—1259	143.

Б. Разныя узаконенія:

Гражданскій кодексъ Царства Польскаго.

1	1.
196	251.

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
688	211.
690	
691	
1133	133.
1156	
1348	283.
1353	
1384	162.
1617	244.
1619	
1690	208.
1691	
2271	207.

Уставъ гражд. суд. Царства Польскаго 1808 г.

752	133.

Высоч. указъ $\frac{24 \text{ мая}}{5 \text{ іюня}}$ 1862 г. о предоставленіи евреямъ нѣкоторыхъ новыхъ правъ въ Царствѣ Польскомъ съ ограниченіемъ ихъ въ правѣ употребленія особаго языка и письма (дневникъ законовъ т. 60 стр. 18).

7	252.

Постановленіе учредительнаго комитета Царства Польскаго отъ $\frac{30 \text{ декабря}}{11 \text{ января}}$ $186^5/_6$ г. о совершеніи договоровъ объ отчужденіи крестьянскихъ усадьбъ нотаріальнымъ порядкомъ.

—	244.

Высоч. указъ 23 марта 1871 г. о распространеніи на губерніи Царства Польскаго общаго въ Имперіи порядка обнародованія законовъ.

—	1.

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.

Высоч. утв. 19 февраля 1875 г. положеніе о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. въ Царствѣ Польскомъ (собр. узак. 1875 г. № 20).

4	253.
111	251.
115	206.
115 п. 3	64, 130.
115 п. 4	211.
116	202, 227, 253.
117 п. 1	4.
118	253.
122	130, 211.
138—139	253.
241	210.
248	207.

Высоч. утв. $^1/_{13}$ іюня 1875 г. правила введенія въ дѣйствіе законоположеній объ устройствѣ судебной части въ Варшавскомъ суд. округѣ (собр. узак. 1875 г. № 50.)

23—24	36.
24	64.
25	36.
32—33	
прим. къ 39	252, 283.

Высоч. утв. 4 мая 1876 г. положеніе комитета по дѣламъ царства Польскаго объ оставленіи въ вѣдѣніи учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ нѣкоторыхъ дѣлъ и о порядкѣ разсмотрѣнія жалобъ по установленію опекъ и охраненію наслѣдствъ.

1	227.

www.naukaprava.ru

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
Высоч. утв. 6 авг. 1876 г. правила о распредѣленіи между судебными установленіями и должностными лицами Варшавскаго округа нѣкоторыхъ обязанностей прежнихъ судовъ и судебныхъ чиновъ губерній Царства Польскаго (собр. узак. 1876 г. № 78.)	
9	227.
Высоч. утв. положеніе комитета министровъ по вопросу объ обязательномъ употребленіи Русскаго языка въ іминныхъ судахъ (собр. узак. 1876 г. № 58).	
п. 1	210.
Высоч утв. 10 мая 1877 г. мнѣніе госуд. совѣта о порядкѣ принесенія просьбъ о реституціи (собр. узак. 1877 г. № 48).	
«	61.
Литовскій статутъ.	
разд. III арт. 41 — VII — 1 — III — 2	189.
Высоч. утв. уставъ Россійскаго страховаго отъ огня общества 1827 г.	
§§ 74 и 100	289.
Высоч. утв. 27 марта 1841 г. уставъ духовныхъ консисторій (полное собр. зак. 1841 г. № 14,409.)	
110 124 158 214 215 294	124. 52, 250.
Высоч. утв. 11 іюня 1851 г. и дополненный 30 марта 1873 г. уставъ 2 россійскаго страховаго отъ огня общества.	
§§ 68 и 24	282.
Высоч. указъ отъ 12 мая 1858 г. о третьемъ изданіи общаго свода законовъ Россійской Имперіи (полн. собр. зак. 1858 г. № 33,140).	
«	185.
Высоч. утв. 29 іюня 1861 г. положеніе о размежеваніи Закавказскаго края (полн. собр. зак. 1861 г. № 37, 186).	
3 прим. къ 3 ст. 78 108—109 118—122 127 148 150 214 220 270—271 357	145. 187. 214. 141. 246. 93. 141. 145. 187. 145.
Высоч. утв. 6 февраля 1862 г. нормальное положеніе городскихъ общественныхъ банковъ.	
§ 50	280.
Высоч. утв. 30 окт. 1862 г. уставъ Московскаго гор. кред. общества (полн. собр. зак. 1862 г. № 38,857)	
§§ 67—69	184.
Высоч. утв. 8 января 1863 г. уставъ общества Московско-Рязанской желѣзной дороги.	
§ 13	247.

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
Высоч. утв. 17 мая 1865 г. мнѣніе госуд. сов. объ установленіи новыхъ правилъ о передачѣ 5% банковыхъ билетовъ отъ одного лица къ другому.	
«	110.
Высоч. утв. 16 марта 1866 г. временныя правила внутренняго распорядка судебныхъ установленій.	
4	63.
Высоч. утв. 26 мая 1866 г. уставъ 1-го Харьковскаго общества взаимнаго кредита (собр. узак. 1866 г. № 55).	
§ 21	77.
Высоч. указъ 28 октября / 9 ноября 1866 г. о правѣ взиманія платы за провозъ на паромахъ.	
ст. 18 прим. 34	4.
Утвержденныя 12 ноября 1866 г. Министромъ путей сообщенія правила перевозки товаровъ по Московско-Рязанской желѣзной дорогѣ.	
§ 13	247.
Временныя правила 1867 г. для руководства при примѣненіи положенія о нотар. части и дополненія къ нимъ (собр. узак. 1867 г. № 91).	
32 20	101. 254.
Высоч. утв. 24 марта 1867 г. уставъ Русскаго страховаго отъ огня общества (собр. узак. 1867 г. № 37).	
§§ 52 91—92	48 196.
Высоч. утв. 28 ноября 1867 г. уставъ Одесскаго общества взаимнаго кредита (съ измѣненіями и дополненіями Высоч. утв. 31 мая 1871 г. и 13 августа 1873 г.)	
§§ 4 17 22	59.
Высоч. утв. 3 іюля 1868 г. такса для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ (собр. узак. 1868 г. № 69.)	
п. п. 1 и 2 прим. къ ст. 1 п. 3 ст. 9	49. 76. 121.
Высоч. утв. 10 марта 1869 г. правила о порядкѣ производства дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства (собр. узак. 1869 г. № 24).	
ст. 33 35 и 47 49	125. 137. 49.
Мовковское акціонерное общество товарныхъ складовъ «Сотрудникъ» (собр. узак. 1871 г. № 98.)	
§§ 1, 25 и 39	216.
Высоч. утв. 31 мая 1872 г. уставъ Сѣвернаго общества страхованія и склада товаровъ (собр. узак. 1872 г. № 48.)	
1 прим. къ § 12 12	94. 131.

www.naukaprava.ru

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
Высоч. утв. 23 іюля 1872 г. уставъ страховаго отъ огня общества «Якорь» (собр. узак. 1872 г. № 57).	
§ 20 прим. 1	1, 132.
27	132.
30	132.
30 п. 5	132.
Высоч. утв. $\frac{25\ мая}{6\ іюня}$ 1874 г. мнѣніе госуд. совѣта по проекту правилъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ (собр. узак 1874 г. № 53, ст. 716).	
п. 2	34.
Высоч. утв. 27 іюня 1874 г. правила о закрытіи С.-Петербургской управы благочинія.	
п.п. 7 и 20	148.
Конвенція о наслѣдствахъ, заключенная $\frac{31\ октября}{12\ ноября}$ 1874 г. между Россіею и Германіею (собр. узак. 1875 г. № 29 ст. 344).	
ст. 1—11	147.
Высоч. утв. 28 іюля 1878 г. Положеніе Комитета Министровъ объ изъятіи дѣлъ по спорамъ о чиншевыхъ правахъ изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій (собр. узак. 1878 г. № 158 ст. 648).	
—	226.
Уставъ земельныхъ акціонерныхъ банковъ.	
§ 27	101.
Высоч. утв. 8 апрѣля 1872 г. уставъ Полтавскаго поземельнаго банка (собр. узак. 1872 г. № 35).	
§§ 1, 10 и 33	112.
Уставъ Нижегородско-Самарскаго поземельнаго банка (собр. узак. 1877 г. № 34).	
§§ 25 и 74	100.
Уставъ Волжско-Камскаго коммерческаго банка (собр. узак. 1870 г. № 22 ст. 226.)	
§§ 11, 12, 16 и 81	117.

ОПЕЧАТКИ.

Въ XIII томѣ за 1878 годъ.

стран.	*строка:*	*напечатано:*	*слѣдовало напечатать*
9	12 снизу	отношеніе	отношеніи
16	6 сверху	1873 г.	1875 г.
17	3 снизу	ви	ни
22	12 —	т. XI ч. 1,	т. XI ч. 2,
25	17 сверху	удоловный	уголовный
30	6 —	пожизненности	пожизненно
40	26 —	доновору	договору
50	12 снизу	падать имъ въ части	падать въ части
62	12 —	ч. 2 т. XII	ч. 1 т. XII
70	8 сверху	51,000	51,000 р.
—	15 —	могло	могли
74	18 —	противную сторону	противной стороны
75	18 —	общества,	общества
81	11 снизу	ему	себѣ
123	7 —	постановлено	поставлено
—	10 —	не въ принятіи, а не въ платежѣ	не въ непринятіи, а въ платежѣ
154	15 сверху	представлевіе	представленіе
168	14 снизу	воликаго	великаго
205	13 —	съ	въ
206	7, 8, 16, 19 и 30 сверху	натаріусъ	нотаріусъ
209	1 —	но	по
214	20 снизу	274 ст. уст. гр. суд.	274 ст. учр. суд. уст.
222	13 сверху	о платѣ	оплатѣ
223	18 снизу	жаложу	жалобу
225	9 —	выразилъ	возразилъ
231	1 сверху	совѣтникамъ	совѣтникомъ
—	17 снизу	ее	ея
235	19 сверху	имѣетъ	имѣетъ предметомъ
264	19 —	усѣдлость	осѣдлость

www.naukaprava.ru

273	9 сверху	отведеныхъ	отведенныхъ
276	13 снизу	относительнаго	относительно
298	11 сверху	правѣ	правѣ
303	22 —	указано	доказано
—	20 снизу	настоящяхъ	настоящихъ
318	14 —	неосновапномъ	неосновапнымъ
336	16 —	согласившись	согласившись
339	12 сверху	366 ст. 1 ч. X т.	366 ст. уст. гр. суд.
350	5 —	ц	и
370	5 —	представланный	представленный
384	18 —	привильными	правильными
385	11 —	дивидента	давиденда
415	3 —	продавшійся	продававшійся
418	16 —	5 ст. уст. гр. суд.	5 ст. учр. суд. уст.
419	3 —	осношеніи	отношеніи
422	15 —	Конскантиновскій	Константиновскій
435	8 —	ъ	и
441	2 —	во	въ
445	5 —	отстрочку	отсрочку
479	14 —	возраженіи	возраженія
501	7 —	неоплатившихъ	неплатившихъ
—	14 сверху	въ имени	къ имени
502	16 снизу	и	и
505	5 —	къ тому	тому
—	— —	и 2) что	и что
507	6 —	не	ни
509	— —	изложенномъ	изложеннымъ
512	7 сверху	указывалъ во пер- выхъ на	указывалъ: на
513	9 —	по непредставленіи	по непредставленію
515	6 —	ст. 1130 уст.	ст. 1170 уст.
—	8 —	заладныя	закладныя
520	20 сверху	эот	это
522	13 —	по владѣніе	по владѣнію
536	1 сверху	разрѣшенными	разрѣшимыми
541	4 —	взысканію	взысканію,
545	2 —	воспращаетъ	воспрещаетъ
547	3 снизу	пранадлежащее	принадлежащее
550	5 сверху	р дели	Эрдели
—	16 снизу	чиншахъ м.	чиншахъ въ м.
557	1 —	выраженію	возраженію
567	12 сверху	палаты	палатѣ
—	18 снизу	1793 ст.	1973 ст.
569	19 сверху	палаты	палатѣ

569	6 снизу	209	290
594	17 —	они вступили	они не вступили
604	7 сверху	отвѣтчикъ	отвѣтчицъ
612	18 снизу	пріобрѣтеніемъ	пріобрѣтеніе
617	11 сверху	1512 ст. уст. гр. суд.	1512 т. X ч. 1
622	6 снизу	подобнымъ	побочнымъ
—	1 —	не уплата	неуплата
623	20 —	дворянъ	дворянинъ
677	11 —	перестроенную	пристроенную
684	4 сверху	безразлична	безразлично
694	22 —	права	имущества
698	3 снизу	твержденному	утвержденному
—	2 —	леновъ	членовъ
733	9 —	и	въ
735	1 сверху	п	по
740	19 —	1 п. 202 ст.	202 ст.
773	7 —	подвержденіе	подтвержденіе
780	16 сверху	обраромъ	образомъ
781	12 снизу	т. XI ч. 1	т. XI ч. 2
—	14 —	отношеніи	отношенію
782	14 сверху	несогласно	несогласна
787	22 снизу	дня	для
789	11 —	выходитъ	выходить
798	1 снизу	узаконеніемъ	узаконеніямъ
800	12 сверху	нарушеніи	нарушеніе
—	18 —	имущесто	имущество
845	3 снизу	строжайшее	строжайше
860	13 —	Путилищѣ	Путилицѣ
—	9 —	Единственно	единственно
901	18 сверху	дли	для
907	7 и 2 снизу	уст. гр. суд.	уст. угол. суд.
941	20 сверху	стѣснялись	стѣсняли
946	5 —	возращенъ	возвращенъ
961	1 —	щество	общество
966	14 снизу	1) что на	1) на
969	1 сверху	примѣненіе	примѣненіи
972	14 —	рѣшеніямъ	рѣшеніемъ
973	22 —	повѣреннего	повѣреннаго
974	4 —	истолкованіи	истолкованіе
—	5 снизу	на	не
976	6 —	Шиллинъ	Шиллингъ
993	15 —	вравѣ	вправѣ
1031	15 сверху	душеприкащикомъ	душеприкащикамъ

www.naukaprava.ru

1033	15	сверху	анелляціи	апелляціи
1040	17	снизу	отчета;	отчета,
1041	1	сверху	исполнительнаго	не исполнительнаго
—	6	—	924	923
1051	9	снизу	уплаченною	оплаченною
1053	5	сверху	указать	доказать
1057	1	—	нать	знать

www.naukaprava.ru

www.naukaprava.ru